

СЛАВЯНСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

СЛАВЯНСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Киевская Русь-Московия

**СЛАВЯНСКАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
Киевская Русь-Московия**

СЛАВЯНСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Киевская Русь-Московия
в 2-х томах

Автор-составитель
БОГУСЛАВСКИЙ В. В.

Научный редактор
КУКСИНА Е.И.

Москва
«ОЛМА-ПРЕСС»
2003

СЛАВЯНСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Киевская Русь-Московия
ТОМ 1

Москва
«ОЛМА-ПРЕСС»
2003

ББК 63.3(2)

С 47

Автор-составитель
Богуславский В. В.

Редактор Куксина Е. И.

Оформление художника Акимова А. В.

Оформление схем Черников А. В., Калинин С. В., Кузнецов Д. И.

Компьютерная верстка Кузнецов Д. И.

С 47 **Славянская энциклопедия. Киевская Русь — Московия: в 2 т.**
Т. 1 А—М. / Авт.-сост. В. В. Богуславский. — М.: Олма-Пресс, 2003. —
784 с.: ил.
ISBN 5-224-02249-5
ISBN 5-224-02250-9

Двухтомное энциклопедическое справочное издание — впервые публикуемое фундаментальное издание, охватывающее период истории России начиная от первых упоминаний в летописях и до XVII века. Энциклопедия богато иллюстрирована, снабжена картами. Впервые в полном объеме представлены родовые схемы крупнейших государственных и политических деятелей, составленные на основе кропотливого изучения архивного исторического материала.

Издание рассчитано, в первую очередь, на преподавателей, студентов и школьников, а также на читателей, интересующихся отечественной историей.

ББК 63.3 (2)

ISBN 5-224-02249-5
ISBN 5-224-02250-9

© Богуславский В.В.
© Составление схем Богуславский В.В.
© Олма-Пресс, 2001

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Книга написана на основе изучения большого количества опубликованных источников и литературы дореволюционных и советских авторов.

Данный словарь дает возможность читателю в доступной форме и достаточно подробно ознакомиться с большим фактологическим материалом, представленным по таким разделам русской истории с древнейших времен до XVII века, как историческая география, политика и дипломатия, персоналии, военное дело, социально-экономические уклады, культура, церковь, строительство и архитектура, краткая история сопредельных стран и народов, метрология и др.

«Славянская энциклопедия» представляет собой двухтомное издание, причем в приложении ко второму тому помещена отечественная и зарубежная библиография, а также рекомендуемый список художественной литературы, относящейся к периоду и темам словаря.

Словарь содержит около десяти тысяч статей, расположенных в алфавитном порядке, материал в которых доведен до 1600 года. Отдельные статьи переходят этот рубеж и затрагивают последние годы царствования Бориса Годунова и начало Смутного времени из-за невозможности «разрыва» биографий отдельных политических и государственных деятелей, действовавших в этот период (Годуновы, Шуйские, Голицыны, Одоевские, Романовы и др.).

В словаре достаточно широко представлены родословные таблицы наиболее известных княжеских, боярских и дворянских фамилий, доведенные также до XVII в., если они не прекратились раньше. Обычно таблицы следуют за статьями либо с наименованием рода (Апраксины, Друцкие, Долгорукие и др.), либо за наименованием княжеского дома (Галицкие, Боровские, Смоленские, Ярославские и др.), либо за именем князя-родоначальника или выходца из татар, новгородцев (Всеволод Ярославич, Сабуровы, Радша и др.). Звездочка с правой стороны имени в родословной таблице означает, что от данного лица в словаре имеется отдельная родословная таблица. Под названием каждой таблицы, «отпочковавшейся» от основной родословной схемы, дается наименование этой основной таблицы.

Статьи о великих, удельных и служилых князьях, не потерявших удел, а также новгородских и псковских посадниках, боярах и выезжих татарских князьях обычно начинаются с имени и отчества (Владимир Ярославич, Изяслав Мстиславич, Иван Михайлович, Борис Негочевич, Кайбула Ахкубекович и т. д.); статьи о потерявших удел князьях, о боярах, дворянах, дьяках, посадских людях и т. д. начинаются обычно с фамилии (Великий Андрей Петрович, Вельяминов Василий Васильевич, Чохов Андрей, Кузьмин Истома и др.); статьи о высших иерархах церкви или преподобных начинаются с церковного имени (Алексей, Климент, Пафнутий, Сергей Радонежский и т. д.); статьи, посвященные женщинам, начинаются либо с имени и отчества, либо с фамилии (Ксения Мстиславна, Бельская Марфа Васильевна и т. д.).

К терминам, входящим в название статьи и представляющим собой несомненные заимствования из других языков, приводится краткая справка об этимологии (происхождении) слова. Этимологическая справка дается преимущественно к личным именам и географическим названиям, причем по возможности приводится оригинальное (иностранное) написание соответствующего имени или наименования. Это правило распространяется на иностранные имена и наименования, пользующиеся латинской или русской графикой, и не распространяется на языки с иной графикой (арабской, греческой, индийской, китайской, ивритом и т. д.).

При расположении словарных статей арабские артикли не учитываются. Например, биографическую справку о географе ал-Балхи следует искать в разделе на букву «Б», ал-Истархи — на букву «И» и т. д.

Даты событий даются, как правило, по старому (юлианскому) календарному стилю.

С целью экономии места в словаре введена система сокращений. Кроме общепринятых в русском языке сокращений (например, «и т. д.», «т. е.»), применяются также сокращения, установленные для данного издания. Если слова, составляющие название статьи, повторяются в тексте, они обозначаются начальными буквами (причем, если это фамилия, прозвище, имя, отчество, то обозначаются лишь фамилия и прозвище): например, в статье «Бутурлин-Всячина Иван Никитич» — буквами Б.-В., в статье «Бутурлин Афанасий Андреевич» — буквой Б. и т. д.; в статье «Аркадиопольская битва» — буквами А. б. В статьях о великих или удельных князьях, о посадниках, тысяцких и др. их повторяющиеся имена и отчества также даются в сокращении: например, «Андрей Александрович» — буквами А. А.; «Василий II Васильевич Темный» — буквами В. II В. Т.; «Борис Константинович» — буквами Б. К. и т. д.

Словарь иллюстрирован репродукциями с картин известных художников и скульптурных портретов; в нем имеется много карт, схем сражений, торговых путей, таблицы основных типов и категорий инвентаря, характеризующего археологические культуры и памятники на территории России.

Автор благодарит за участие в подготовке данного издания О. А. Шмилович (Заломаеву), З. И. и А. В. Заломаевых, В. Г. Тыминского, А. И. Соловьева, М. В. Нестерову, Р. Г. Секачева, В. М. Карева (Москва), А. А. Юрину, А. В. Журавеля, И. Б. Картавых, С. Д. Ошевского, А. Н. Гришенкова, Г. Е. Леонтьеву, Ю. В. Гридчину, Т. В. Тихоненкову, Е. И. Конову, О. И. Поважного, И. И. Хохолькову (Тула), Д. И. Кузнецова (Тула), А. А. Добринина (Елец), В. И. Федорченко (Красноярск), В. А. Мирова (С.-Петербург), С. И. Самоделкина (Киров), Андрианова П. В. (Ростовская обл.), Мясоеденкова П. М. (Московская обл.), Титова В. Н. (Калуга), Климова В. А. (Саратов), Горбунова Б. В. (Рязань), Лободова Г. К. (Благовещенск), С. Г. Сергиенко (Брянск), А. С. Кобзаря (Киев), С. А. Полякова (Иркутск) и др.

В. Богуславский.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

В последние годы на российском книжном рынке появилось огромное количество разного рода справочников. Пожалуй, ни одна область человеческих знаний не осталась без «собственной» энциклопедии. Что касается истории, как всемирной, так и отечественной, то лишь перечень подобных изданий займет не один десяток страниц. Однако ни обилие энциклопедической литературы, ни ее разнообразие не стали для нашего издательства препятствием к тому, чтобы заявить о новом, оригинальном справочнике по истории России. Чем же он интересен?

В основе предлагаемой читателю книги лежит принцип непрерывности исторического процесса. В этом смысле история славянских народов, издревле развивавшихся в тесной взаимосвязи и взаимном влиянии, представляет особый интерес.

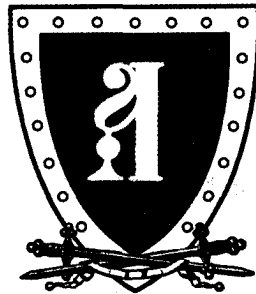
Проект «Славянская энциклопедия» не претендует на создание новой концепции истории славянства. Он предлагает читателю широкую панораму исторических лиц, событий, явлений. В центре книги – Древняя Русь и Московское государство. Но здесь же можно найти статьи о сопредельных странах («Византия», «Валахия», «Польша»), биографии правителей Польши, Литвы, Молдавии, Византии, Золотой Орды, Крымского ханства и др. При этом упор сделан на международный аспект их деятельности, главным образом на отношения с Русью и славянским миром. В книге собраны персоны и события, тра-

диционно исключаемые из справочников по отечественной истории: древние народы («Протоболгары», «Сарматы»), исторические области («Подляхия»), польские, литовские, молдавские роды и персоны («Сапеги», «Ольшанские», «Петр Рареш», «Сангушки», «Свидригайло») и пр.

Необычен подбор сюжетов по отечественной истории. Впервые представляется возможность ознакомиться с представителями среднего слоя служилых людей (как правило, их биографии «не тянут» на включение в крупные справочники). При этом в статьи включены сведения о родственных связях, указаны родственники по женской линии. Статьи о родах сопровождаются генеалогическими схемами, которые, по большей части, дополняют и расширяют сведения, помещенные в текстах. Богато освещены сюжеты, касающиеся повседневной общественной жизни наших предков (юридические термины и понятия, предметы быта, военное дело и пр.).

Одно из главных достоинств книги – пристатейная библиография (номера в конце статьи соответствуют номерам в списке литературы, помещенном в конце 2-го тома).

«Славянская энциклопедия» органично встанет в ряд серий справочных изданий, как вышедших в издательстве, так и готовящихся к публикации. В планах издательства – выпуск следующих томов «Славянской энциклопедии», посвященных истории XVII и XVIII веков.

АБАШЕВСКАЯ КУЛЬТУРА — археологическая культура бронзового века 2-й пол. 2-го тыс. до н. э. на территории современной Воронежской обл., Мордовии, Чувашии и Башкирии, предшествовавшая срубной и андроновской культуре. Впервые курганы данной культуры были исследованы в 1925 г. у с. Абашево в Чувашии В. Ф. Смолиным. В курганах открыты захоронения с орнаментированной глиняной посудой, медными и серебряными украшениями. Орудия труда из камня, меди и кости домашних и диких животных свидетельствуют об охоте, скотоводстве и земледелии, а клады медных орудий — о значительном развитии металлургии. Курганные могильники содержат скорченные и вытянутые на спине захоронения. Места поселений А. к. найдены лишь в Приуралье. По мнению некоторых исследователей, А. к., как и фа-

тьяновская культура, по своему происхождению связана со среднеднепровской культурой.

☐ 1а; 2; 1123(6); 1129.

АБДУЛЛА (в летописях — Кайбула) — астраханский царевич на русской службе, Тукатимурид, сын хана Ак-Кубека. Выехал в Россию в мае 1552 г. Царь Иван IV Васильевич Грозный тогда же женил его на племяннице Шейх-Али (дочери Джан-Али) и пожаловал ему г. Юрьев-Польской. Умер в 1570 г., 37 лет от роду, оставив сыновей Будалию, Мустафу-Али, Арслан-Али, Саин-Булата и Муртозу-Али.

☐ 540; 1058(1); 1375; 1389, 2.

АБДУЛ-ЛАТИФ — казанский хан с 1496 по 1502 г., сын казанского хана Ибрагима. Воспитывался и вырос в Крыму. В 1493 г. приехал в Москву на службу к Ивану III Васильевичу Великому,

который дал ему в удел Звенигород с уездом. В 1496 г. посажен великим князем на казанский престол. В 1502 г. подвергся опале и был сослан на Белоозеро. Спустя некоторое время освобожден, получил в кормление Каширу, но вскоре вновь посажен в острог. Освобожден незадолго до смерти в 1517 г.

☐ 539; 540; 541; 903(3).

АБДУЛ-ХАИР — сын сибирского хана Кучума. Взят в плен в бою у оз. Чили-Куль в 1591 г. воеводой князем В. Кольцовым-Мосальским. Отвезенный в Москву, он в 1599 г. принял православие с именем Андрей. Еще в 1597 г. обратился к отцу, потерявшему свои владения и скитавшемуся в то время где-то в Бухаре, с призывом покориться царю Федору Ивановичу, который предлагал Кучуму управление Сибирью на правах и условиях московского подручника.

☐ 107; 903(4); 1389(2).

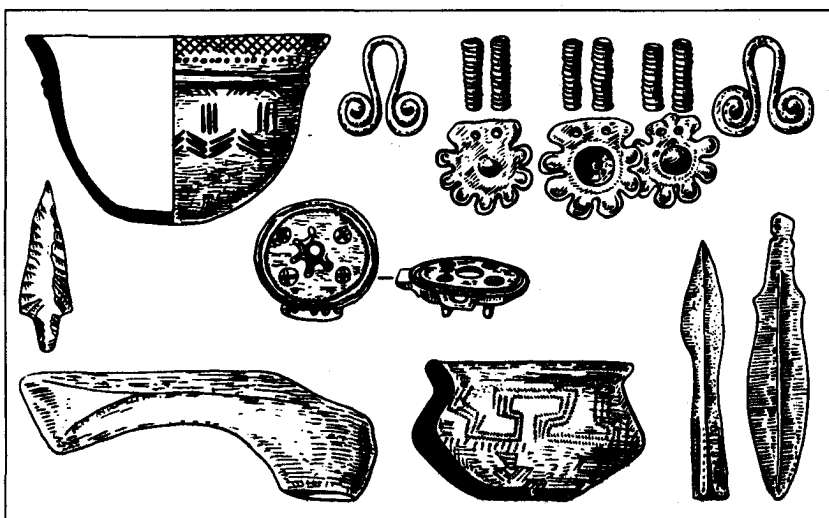
АБДУР-РАХМАН — астраханский хан, единственный сын Абдал-Керима. Занял престол после смерти хана Касима. В 1534 г. дал клятвенную грамоту с заверениями в любви и дружбе великому князю московскому Василию III Ивановичу. В 1538 г. Боярская дума отправила к нему посольство с предложением союза. Хан, опасаясь ногайцев и крымских татар, принял его с благодарностью и надеждой, что союз с Москвой защитит его от беспокойных соседей, но уже через несколько месяцев ногайцы наскоком захватили Астрахань и изгнали оттуда А.-Р., посадив вместо него своего ставленника — Дервиш-Али.

☐ 903(4); 1389(2).

АБЛАЙ — киргизский владетель или сибирский царевич, как его называли русские летописи. Шейбанид, сын Ядигар-хана. Под его началом находились некоторые племена татар и киргизов. В 1574 г., соединясь с прочими владетелями, на-

Инвентарь абашевской культуры:

1—6 — керамика; 2 — женский головной убор (медь); 3 — наконечник стрелы (кремь); 4 — псалий (кость); 5 — топор (медь); 7 — наконечник копья (медь); 8 — нож (медь)

пал на строившийся город Уфу. Русские разбили татар в 15 верстах от города, взяли А. и Тевкея в плен и в окопах отправили в Москву. Оставил единственного сына — Хасан-Кули-хана.

□ 107; 1389(2).

АБЛЕГИРИМ — князь пельмский. Г. Ф. Миллер в «Истории Сибири» сообщил о Пельмском княжестве и о родовых князьях, правивших там в кон. XVI — нач. XVII вв. В то время московское правительство охотно принимало на службу сибирских князей и мурз, но на А. это правило не распространялось из-за его кровопролитных набегов на Пермь. По сообщению летописи, посланные в Пельм воеводы получили приказ заманить князя в западню, а затем «самого князя и сына большего казнить, да с ним человек 5—6 пуших», а в живых оставить лишь «меньшого сына». Летопись под 1583 г. рассказывает: «Того же лета пришел государев воевода князь Федор [Петр] Горчаков и пельмского князя Аплгарима, призвав в город, поймал».

□ 846; 870; 903(4).

АБО — город в устье р. Аура, шведская колония в средневековой Финляндии (ныне г. Турку). Впервые упоминался под 1157 г. в связи с нападением шведских крестоносцев. В период столкновений шведов с новгородцами последние неоднократно доходили до А. В 1198 г. они под руководством князя Мстислава Давыдовича совершили совместно с корейской набеги на колонию и сожгли ее. Фин-

ляндская епископская хроника сообщает, что удар был нанесен столь стремительно и результаты его были настолько разрушительными, что А. не мог оправиться в течение 20 лет. То же повторилось и во время похода новгородцев в 1318 г. В 1495 г. Иван III Васильевич Великий послал в Финляндию рать, вынудившую шведского главнокомандующего Сванте Стура запереться в А. В царствование Федора Ивановича, в 1590 г., русские воеводы пытались взять город приступом, но успеха не достигли.

□ 596; 710; 1063; 1191(4).

АБРАМОВО ГОРОДИЩЕ — капище одного из финно-угорских племен на Дятловых горах, где в 1221 г. великий князь владимирский Юрий Всеволодич, предварительно завоевав эти земли и покориив мордву, для закрепления своих завоеваний заложил крепость, назвав ее Нижним Новгородом в отличие от Новгорода Великого.

□ 903(2).

АВАРЫ — мощный племенной союз тюркоязычных кочевников, главным занятием которых было скотоводство. Ок. 550 г. были вытеснены враждебными им тюрками из Юго-Восточного Заволжья и впервые появились в степях Западного Прикаспия, войдя в соприкосновение с племенами, населявшими область между Доном и Волгой, а также с Византией. Уже в 558 г. в Константинополь прибыло их первое посольство во главе с неким Кандихом с предложением воен-

ного союза. Тогда же А. попросили отвести им земли для постоянных поселений. Византия использовала нового союзника для подчинения своему диктату непокорных соседей (савиров, южных славян и др.). Уже через несколько лет А. в союзе с кутригурами разгромили союз антов, в результате чего последние вынуждены были отойти далеко к северу от насиженных мест, и союз восточнослав. племен распался. После этого А. стали регулярно совершать грабительские рейды в Центральную и Южную Европу, беря себе в союзники то одни, то другие народы. Так, с помощью лангобардов они уничтожили племенное образование гепидов и заняли их земли в Паннонии. Именно в этой области и был вскоре создан Аварский каганат — непрочное государственное образование, державшееся лишь силой оружия, во главе которого встал выдающийся полководец Баян. А. создали в Паннонии систему кольцевых укреплений — хрингов, откуда совершали нападения на славян, франков, германские племена и даже на Византию. А. заставили платить себе дань народы, разбросанные на огромной территории от Эльбы до Черного моря. Между тем центробежные силы в самом каганате, восстания подчиненных племен и народов подорвали военное могущество А., заставляя их уступать завоеванные земли, ограничив их, наконец, лишь Паннонией. В кон. VIII в. франки Карла Великого окончательно разгромили А., каганат прекратил свое существование, а сами А. были полностью ассимилированы народами Западного Причерноморья и Подунавья. В русских летописях сохранились упоминания о них, причем летописцы называли их «обрами». В Древней Руси существовала поговорка: «Погибоша аки обри», т. е. исчезли без следа.

□ 767; 903(1); 870; 1637

АВДЕЕВСКАЯ СТОЯНКА — позднелолитическая стоянка близ с. Авдеево, в 40 км от совр. Курска. Исследована М. В. Воеводским в 1946—1948 гг., А. Н. Рогачевым в 1949 г. Раскопки вскрыли овальное поселение с краевыми полуземлянками. Инвентарь: кремневые наконечники, пластины, резцы, скребки, костяные тесла, копалки, шилья и украшения. Найдены женские статуэтки, фигурка мамонта и др. По всем особенностям культура А. с. очень близка к Костенкам I (верхний слой).

□ 37.

АВДЕЙ — каменных дел мастер, орнаментальный скульптор, выполнивший главный вход и фигурные изваяния из камня для портала соборного храма Иоанна Предтечи, сооруженного в 1259 г. в г. Холм, в Галицком княжестве, по рас-

Абрамово городище (репродукция А. Н. Гришенкова с рис. Демьянова)

поряжению князя Даниила Романовича. Летописец, восхищаясь искусством А., называет его «хытрцем».

☞ 1640(1).

АВДУЛ (иначе Абдулла) — хан Золотой Орды, Батугид, младший из девяти сыновей хана Узбека. Правил номинально; темник Мамай посадил его на престол в 1361 г., после убийства хана Темир-Ходжи, и от его имени управлял государством. В 1370 г. Мамай согнал с престола и этого своего ставленника, заменив его Мамат-Салтаном.

☞ 870; 1389(2).

АВЕРКИЙ — ростовский боярин и тысяцкий. Упомянут в житии Сергия Радонежского в связи с насилиями, творимыми в ростовской земле московскими воеводами. К 1332 г. Иван I Данилович Калита, будучи великим князем владимирским, завладел Сретенской половиной Ростовского княжества. Его тиуны и данщики безжалостно выколачивали со вновь приобретенных городов и селений деньги и товары для татарского выхода. Когда в 1333 г. в Ростов прибыли московские воеводы Василий Кочева и Мина, они «възложиша велику нужю на град». Чтобы устроить недовольных, воеводы повесили вниз головой старейшего ростовского боярина А. — «епарха градского».

☞ 180.

АВИНОВ Григорий Кириллович — новгородский посадник. В 1417 г. действовал против разбойников в Великом Устюге. В 1433 г. построил в Новгороде каменную церковь во имя Иоанна Златоуста. В 1435 г. командовал новгородской ратью в Ржевской волости. В 1436 г. заключил мир с великим князем литовским Сигизмундом.

☞ 1114; 1663.

АВРААМИЕВ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель во имя Богоявления, располагавшаяся в 1 версте к северо-востоку от Ростова, на берегу оз. Неро. По преданию, монастырь был основан в кон. XI в. преподобным Авраамием на том самом месте, где он сокрушил последнего идола веси и славян, Велеса, жезлом, якобы полученным им от явившегося к нему в видении Иоанна Богослова. Медный крест с этого жезла долгое время хранился в храме, а сам жезл был взят Иваном IV Васильевичем Грозным в Казанский поход 1552 г.

☞ 437; 479; 1094; 1191(1).

АВРААМИЕВ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель, располагавшаяся в 10 верстах от Чухломы на берегу Чухломского оз. Местоположение монастыря очень гористое, откуда и второе его наименование — Горницкий. Назван в честь препо-

добного Авраамия Чухломского. Несколько лет Авраамий искал уединенное место, пока не пришел на западный берег Чухломского оз., где на подгорье и устроил себе маленькую деревянную церковь во имя Покрова Богородицы. Вскоре слава о пустынножителе разнеслась далеко по округе, и к нему стали собираться люди. После его смерти, уже в царствование Михаила Федоровича Романова вместо деревянного храма был сооружен каменный пятиглавый собор.

☞ 14; 217; 437; 1191(1).

Преп. Авраамий, архимандрит Ростовский. Прорисовка иконы

АВРААМИЙ — преподобный архимандрит ростовского Богоявленского монастыря. Жил в XII в. Поставил себе хижину у оз. Неро, в краю, где племена веси и меря и появившиеся здесь славяне поклонялись каменному идолу бога Велеса, наводившего суеверный ужас на всю округу. С переменным успехом проводил миссионерскую деятельность, обрашая язычников в христианскую веру. Однажды ему во сне явился Иоанн Богослов и вручил жезл для сокрушения идола. Велес был вскоре уничтожен, и на его месте А. поставил первую в ростовской земле, небольшую, обитель с храмом во имя Богоявления. На месте же явления Иоанна Богослова была также сооружена церковь. По ходатайству ростовских князей А. был посвящен в сан архимандрита устроенного им монастыря. Умер в глубокой старости, где-то между 1173 и 1177 гг., успев обратить в православную веру почти всех жите-

лей Ростова и его окрестностей. Тело его было погребено у алтаря построенной им монастырской церкви. Причислен Русской православной церковью к лику святых. Память ему чтится в день кончины — 29 октября.

☞ 14; 375; 479; 1094(1); 1201(1); 1295; 1347; 1623.

АВРААМИЙ — преподобный Чухломский, ученик и постриженник преподобного Сергия Радонежского, который возвел его в сан пресвитера. Приняв на себя обет молчания, он, по благословению своего наставника, отправился из Троице-Сергиева монастыря в Галицко-Костромское княжество (ныне территория Костромской обл.) и поселился на пустынном берегу Галицкого оз., где построил для чудесно обретенной им иконы Богоматери Умилиения Сердце часовню. Обнаруженный в своем уединении приближенным местного удельного князя Дмитрия Федоровича, А., по его просьбе, на время передал обретенную икону в Галич Костромской. На месте же явления иконы князь велел построить монастырь, названный Авраамиевым-Заозерским, а самого преподобного упросил стать в нем игуменом. А. же, ища уединения, вскоре ушел тайком из обители. Однако где бы он ни поселялся, всюду к нему стекались монашествующие, и, таким образом, он оказался основателем нескольких пустыней и монастырей, например, Авраамиева Ризположенного, Авраамиева Пресв. Богородицы и др. В конце концов А. удалился на утесистые берега Чухломского оз., примерно в 70 верстах от Галича, но отшельники созданных им ранее обителей узнали об этом и стали стекаться к своему прежнему наставнику. В последующие годы А. занимался в основном миссионерской деятельностью среди местного языческого населения. Умер 20 июля 1375 г. и был погребен в соборной церкви Покрова Пресв. Богородицы основанного им Горницкого монастыря, в 10 верстах от г. Чухломы. Канонизирован Русской православной церковью в 1621 г. Память ему чтится в день кончины.

☞ 14; 180; 529; 1295.

АВРААМ СТЕПАНОВИЧ — новгородский тысяцкий. В 1323 г. подписал мирный договор новгородцев со шведами. В 1327 г. был отправлен в Псков послом к великому князю тверскому Александру Михайловичу с требованием, чтобы тот ехал в Орду. В 1340 г. ездил послом в Москву — поздравить со вступлением на престол великого князя Семёна Ивановича Гордого и заключить с ним мир. Воевал со шведским королем Магнусом, стремившимся обратить новгородцев в католическую веру. В 1347 г. ездил на

съезд для ознакомления с условиями Магнуса и, не приняв их, был задержан королем в плену на 3 года. Вернулся на родину при размене пленных и вскоре умер, оставив сына Семена.

☞ 870; 1201(1).

АВРАМ — новгородский каменных дел мастер и скульптор рубежа XIII и XIV вв. Установил в Софийском соборе Новгорода Великого Западные врата, привезенные в качестве трофея из Швеции, где их изготовили в сер. XII в. На них А. поместил скульптурный автопортрет с инструментом в руках и надписью «мастеръ Аврамъ».

☞ 903(2).

АВРАМОВ-САПУН Василий Тихонович — думный дьяк. В 1579—80 г. оставлен в «московской осаде» на время Ливонского похода царя Ивана IV Грозного. В декабре-феврале 1589 г. был разрядным дьяком в походе к Новгороду Великому против шведов. В апреле 1598 г. упоминался в свите Бориса Годунова среди прочих дьяков во время Серпуховского похода против Казы-Гирея Боры.

☞ 530; 1147.

АГАЛАК (в разрядных записях Урак, Арак) — сибирский царевич, Шейбанид. В 1496 г. он вместе с ногайским князем Мамуком и казанскими вельможами «Каныметем да с Огишем, да с Адырем» согнал с казанского престола хана Мухаммед-Эмина, бежавшего в Москву. В 1499 г. угрожал нападением на владения казанского хана Абдул-Латифа. После того как из Москвы в Казань на помощь ставленнику был прислан отряд воеводы князя Ф. Бельского, А. спешно ушел в свой улус.

☞ 107; 540; 1147; 1389(2).

АГАПІТ — преподобный Маркушевский, подвизавшийся в XVI в. сначала в Соловецком, а затем в Сольвычегодском Борисоглебском монастырях, соратник преподобного Логгина. В марте 1576 г., после видения ему во время тяжелой болезни иконы св. Николая Чудотворца (прозванной впоследствии Великорецкой), отправился на место, указанное иконой (примерно в 100 верстах от г. Тотьма) и поставил там в честь ее сначала часовню, а в 1578 г. — две деревянные церкви: на р. Маркуша — во имя Чудотворной иконы Великорецкой, а на р. Тарнага — во имя св. Прокопия Устюжского Чудотворца, положив начало Маркушевскому Николаевскому монастырю. В том же году А. отправился в Москву просить у царя Ивана IV Грозного земли на содержание своей обители. По возвращении в обитель, устроил на р. Лохта монастырское село и по-

ставил мельницу. Жители окрестного с. Калинино, опасаясь, как бы их угодья и пустоши не отошли ко вновь устроенному монастырю, решили убить игумена. 21 мая 1584 г. во главе с неким Б. Ляховым крестьяне напали возле мельницы на А., жестоко расправились с ним и утопили в р. Уфтюг. Инок, отыскав тело своего игумена, предал его земле между сооруженными им церквами и поставили над его могилой часовню, положив на гроб найденные на нем железные вериги. Убийцы же были найдены и казнены. Русская православная церковь причислила А. к лику святых; память ему местно чтится в день смерти.

☞ 14; 217; 687; 1295; 1347.

АГАПІТ-КИЕВЛЯНИН (Лечец) — преподобный Печерский, постриженник и сподвижник преподобного Антония. Монастырский врач в Киеве XI в., прославившийся чудесным даром исцеления и лечивший «зелдем» (лекарствами, травами) братию и мирян, ничего не беря за лечение, за что получил прозвище «безмездный лечец». В числе исцеленных им был великий князь киевский Владимир Всеволодич Мономах. Умер 1 июня ок. 1095 г. и был похоронен в Антониевых пещерах Киево-Печерского монастыря. Причислен к лику святых. Память ему местно чтится в день кончины.

☞ 903(1); 1295; 1623.

АГАФОН — новгородский священник XVI в., составитель Пасхалии на 8-ю тысячу лет от сотворения мира. В 1539 г., по поручению и благословению епископа Новгородского Макария, он составил сборник под названием «Великий Миротворный Круг», в который и вошла его Пасхалия. Поскольку отсутствие таблиц, определявших время празднования Пасхи и других праздников в течение 8-го тысячелетия, содействовало распространению панических настроений в народе в связи с ожиданием конца света, еще в 1491 г. Московский собор постановил продолжить Пасхалию на 8-ю тыс. лет. Сначала митрополит Зосима составил таблицы на 20 лет, затем архиепископ Новгородский Геннадий составил такие таблицы на 70 лет. Таблицы А. определяют празднование Пасхи в течение 532 лет.

☞ 479; 1094.

АГАФЬЯ ВЛАДИМИРОВНА — княгиня городенская, дочь Владимира Всеволодича Мономаха от 2-го брака. С 1116 г. — жена городенского князя Всеволода Давыдовича. От этого брака остались трое сыновей Борис, князь городенский; Глеб, князь переяславский и Мстислав, князь городенский, а также две дочери: одна из них вышла замуж за черниговского князя Владимира Давыдови-

ча, а после его смерти — за половецкого хана Башкорда; вторая была выдана за туровского князя Юрия Ярославича.

☞ 110; 1516;

АГАФЬЯ ВСЕВОЛОДОВНА — великая княгиня владимирская, старшая из двух дочерей черниговского князя Всеволода Святославича Чермного от 2-го брака. Род. ок. 1180 г. В 1211 г. была выдана замуж за будущего великого князя владимирского Юрия Всеволодича, в браке с которым родила четверых сыновей Всеволода, Мстислава, Владимира и Дмитрия, а также двух дочерей: Елену (Добраву), выданную замуж за волынского князя Василька Романовича, и Федосью. 7 февраля 1238 г. погибла при взятии татаро-монголами Владимира-на-Клязьме: «Татарове же приступиша ко городу в неделю мясопустную по заутрени февраля 7 день, и заидоша от Золотых ворот противу Спаса и внидоша по примету в город чрез стену, а сюды от северныя страны от Лыбеди к Ориныным воротам и к Медяным воротам. И тако взяша град въскоре Новыи до обеда и запалиша огнемек. Бежаша Всеволод и Мстислав [Юрьевичи] и вси людие в Средний город, а Митрофан и княгини Юрьева [А. В.] с дщерью [Федосьею] и с снохами затворишася в церкви святыя Богородица в полатех... Татарове же силоу выломиса двери церковныя, и наволочиша леса в церковь и около церкви, и тако без милости запалиша огнем, и издыхошася от великого зноя вся сушая ту людия, инии же в огни изгореша, а инех оружием смерти предаша. Прииде же весть великому князю Юрию: «яко Володимеръ взят и церкви съборная разграблена и огнем опалена, а епископ Митрофан и княгини с детми и с внучаты и со снохами огнем скончяшася, а сынове Всеволод и Мстислав убиена быста...».

☞ 870; 903(2); 1196(1); 1515.

АГАФЬЯ КОНСТАНТИНОВНА — княгиня волынская, единственная дочь ростовского князя Константина Васильевича от брака с дочерью Ивана I Даниловича Калиты Феотинией. С 1350 г. — вторая жена волынского князя Любарта Гедиминовича, от брака с которым ставила единственного сына — Дмитрия.

☞ 1196(1); 1516.

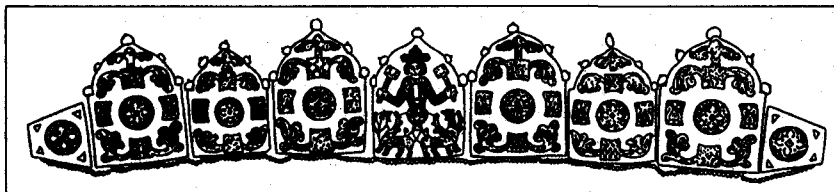
АГАФЬЯ МСТИСЛАВНА — великая княгиня киевская, младшая из трех дочерей великого князя киевского Мстислава Владимировича Великого от 1-го брака (со шведской королевой Христиной). С 1116 г. жена Всеволода Ольговича, будущего великого князя киевского, в браке с которым родила троих сыновей — Святослава, Ярослава и Владимира, а также двух дочерей: Звениславу и Анну. Умерла в 1179 г.

☞ 110; 1196(1); 1515.

АГАФЬЯ МСТИСЛАВНА — княгиня новгородская, затем великая княгиня владимирская, дочь смоленского князя Мстислава Романовича Старого. В 1196 г. была повенчана с 10-летним владимирским княжичем Константином Всеволодичем (Мудрым), от брака с которым родила троих сыновей Василька, Владимира и Всеволода. В 1218 г. «месяца фев-

Лешка II Черного. Объявив своего мужа не способным к деторождению, в 1271 г. ушла в монастырь. После примирения с мужем в 1275 г. объявлена наследницей престола. Овдовев в 1289 г., передала право престолонаследия чешскому королевичу Вячеславу, сыну ее сестры Кунигунды. Умерла после 1303 г.

☞ 110; 1196; 1516.

Золотая корона великой княгини киевской Агнессы Болеславны

раля преставился великий князь Костянтин Всеволодич, и положиша и в церкви святых Богородица златоверхья в Володимери, княгини же его Огафья ту и пострижеса над гробом князя своего». В январе 1220 г. умерла «и положиша ю в церкви святых Богородица соборной в Ростове генваря 24».

☞ 110; 870; 1196(1); 1515.

АГНЁССА — великая княгиня киевская, дочь польского короля Болеслава III Кривоустого, жена великого князя киевского Мстислава Изяславича. Род. в 1137 г., вышла замуж в 1151—1152 гг. Великой княгиней стала в 1167 г. В 1169 г. вынуждена была вместе с мужем бежать из Киева во Владимир-Волинский. Видимо, ей принадлежали сокровища из т. н. Сахновского клада, найденного в 1900 г. на Девичьей Горе у с. Сахновки на р. Рось. Умерла в 1182 г. во Владимире-Волинском, оставив четверых сыновей Романа, Всеволода, Святослава и Владимира.

☞ 110; 697; 765; 1515.

АГРАФЁНА ВАСИЛЬЕВНА — дочь князя В. И. Бабича, жена великого князя рязанского Ивана Васильевича (с 1485 г.). В 1500 г., после смерти мужа, вступила в управление рязанской землей от имени своего пятилетнего сына Ивана. В 1517 г. из-за подстрекательства сына против Василия III Ивановича заключена в монастырь, где была насильно пострижена в монахини.

☞ 540; 561; 1196(1); 1516.

АГРАФЁНА РОСТИСЛАВНА (Грифина) — младшая из двух дочерей Ростислава Михайловича, русского князя (бана) сербской Мачвы, от брака с венгерской королевной Анной. Род. ок. 1250 г. в Белграде. Дважды была замужем: 1) за болгарским царем Михаилом Асенем; 2) с 1265 г. — жена польского короля

АГРАФЁНА РОСТИСЛАВНА — вероятно, дочь великого князя киевского Ростислава Мстиславича. Жена рязанского князя Игоря Глебовича, в браке с которым родила троих сыновей Романа, Ингваря и Юрия — князей рязанских. При взятии Рязани и Пронска татарами в 1237 г. погибла вместе с сыном Юрием и его женой.

☞ 561; 1516.

АДАЛЬБЁРТ МАГДЕБУРГСКИЙ (Adalbert von Magdeburg) — монах Бенедиктинского ордена, немецкий хронист и крупный церковный деятель. После кончины в 961 г. некоего Либуция из братии монастыря св. Альбана в Майнце (Германия), посвященного незадолго до смерти в епископы русам, А. М. стал его воспреемником и в 962 г., по просьбе киевской княгини Ольги, прислан во главе церковной миссии германским императором Оттоном I на Русь, чтобы проповедовать христианство, но был изгнан из Киева, на обратном пути некоторые из его спутников были убиты, сам же он едва спасся. Вернувшись на родину, он стал в 968 г. первым архиепископом Магдебургским. Умер в 981 г. Оставил после себя записки об отношениях империи со славянскими государствами. Некоторые исследователи считали А. М. представителем на Руси не только императора Оттона, но прежде всего папы римского Иоанна XII.

☞ 883.

АДАМ БРЁМЕНСКИЙ (Adam von Bremen) — церковный деятель XI в., северогерманский хронист. Играл заметную роль среди приближенных епископа Бременского Адальберта. Умер после 1081 г., оставив после себя труд: «Деяния епископов Гамбургской церкви» — ценный источник по истории, быту, культуре, географии скандинавских

и западнославянских земель, славяно-германских отношениях.

☞ 12.

АДАШЕВ Алексей Федорович (тюрк. adas — тезка, однофамилец) — окольный, сын Ф. Г. Адашева. В июле 1547 г. упоминался в царской свите рындой в походе под Коломну. В декабре 1548 г. в свите царя — рында во время Казанского похода. В июле 1550 г. казначей в царском походе на Оку. С кон. 40-х гг. — один из влиятельнейших советников царя, член Избранной рады. Под его руководством были проведены важные реформы, укрепившие центральную власть. Начальник Челобитного приказа, постельничий, а значит, и хранитель личного архива царя вместе с печатью «для скорых и тайных дел». Руководил работами по составлению официальной разрядной книги и «Государева родословца», редактировал «Летописец начала царства». В июне 1553 г. стряпчий в царском походе к Коломне. В июле 1555 г. участвовал в царском походе из Коломны в Тулу в связи с Судбищенским сражением. В июне 1556 г. находился в царском походе к Серпухову. Вместе с дьяком И. М. Висковатым руководил дипломатической подготовкой Ливонской войны. В 1559 г. участвовал в царском походе за Оку «по крымским вестем... ис Путивля...» В 1560 г. послан 3-м воеводой с большим полком в Ливонию, к Вильянди, после осады и взятия которого оставлен там первым воеводой. В том же году попал в опалу из-за противодействия активизации войны. В Юрьеве (Дерпте) был сначала взят под стражу, затем посажен под домашний арест и вскоре умер. Оставил дочь Анну, выданную впоследствии замуж за окольного И. П. Головина, брат которого, боярин Ф. П. Головин, унаследовал, по словам польского ротмистра С. Маскевича, после его смерти «множество книг латинских и немецких».

☞ 113(3); 534; 646; 658; 660; 772; 1147; 1362; 1464(1); 1603; 1604;

АДАШЕВ Даниил Федорович — окольный и воевода, сын Ф. Г. Адашева. Участник Казанских походов, после чего в 1553—1554 гг. был послан на подавление восстаний жителей Поволжья. В июле 1556 г. — 1-й воевода в Мценске. Начал военные действия в Ливонской войне в 1558 г. в передовом полку, командуя отрядами казанских татар и черемисов. В дальнейшем участвовал в штурме Нарвы, ходил 2-м воеводой с передовым полком к Новгородку (Нейгаузену) и Юрьеву (Дерпту). В 1559 г. получил чин окольного. В марте того же года отправлен «в Апсельский... город» на усиление годовавших там воевод, затем 1-м воеводой ушел с войском

в Крым. С 8000 чел. спустился по Днепру из Кременчуга в Черное море, неожиданной атакой захватил 2 турецких корабля, затем высадился на западное побережье Крымского п-ова, разбил высланных против него ханом татар и освободил из плена многих русских, украинцев и литовцев. Весной 1560 г. направлен из Юрьева под командой боярина и воеводы князя А. М. Курбского «... в войну в немецкие места...», участвовал в осаде и взятии Вильянди, после чего был оставлен там 2-м воеводой, затем стал начальником всей артиллерии в Ливонии, однако, в том же году попал вместе со старшим братом в опалу. В 1562 г. казнен с малолетним сыном и многими своими родственниками.

□ 596; 772; 1150; 1201(1).

АДАШЕВ Федор Григорьевич — сын боярский, затем окольный, боярин. Происходил из рода костромских вотчинников Ольговых. Сын Григория Адаша, внук Ивана Головы Ольгова, он в разное время писался Ольговым, Головиным и Адашевым. На великокняжеской службе получил чин стольника, был в 1538 г. послом в Стамбуле. В 1547 г. стал окольным. В декабре 1548 г. упоминался в свите царя во время Казанского похода. В январе 1549 г. ходил из Нижнего Новгорода к Казани. В июле 1550 г. участвовал в царском походе на Оку, «по крымским вестем». С апреля 1551 г. послан годоватъ во вновь построенный город Свяжск. В 1553 г. получил чин боярина. В июне того же года участвовал в царском походе к Коломне. В апреле 1554 г. послан в Казань «на годованья». Умер в 1556 г.

□ 658; 772; 1147.

АЕПА — половецкий хан, сын хана Гиргени. В 1107 г. заключил мир с Владимиром Всеволодичем Мономахом и отдал свою дочь за сына черниговского князя Олега Святославича.

□ 870.

АЕПА — половецкий хан, сын хана Осени. В 1107 г., заключив мир с Владимиром Всеволодичем Мономахом, отдал свою дочь за его сына Юрия, прозванного впоследствии Долгоруким, а потом, придя с ханом Боняком к Выреву, стоял несколько дней под его стенами и ушел восвояси.

□ 870.

АЗБУКОВНИКИ (рус.-церковнослав. азъбукувьникъ, калька с греч. alfabitos — объяснительный словарь) — анонимные рукописные сборники нравоучительно-учебного и справочного характера, широко распространенные на Руси с XIII в. Первый список толкуемых слов типа А.

составляет часть Новгородской Кормчей книги 1282 г. А. — своего рода энциклопедические словари русского средневековья — имели большую популярность и хождение в основном в купеческих и боярских семьях.

□ 108; 671; 979.

АЗИ-ГИРЕЙ (по другим источникам, Хаджи-Гирей) — первый хан Крымской орды. По одной версии избран причерноморскими татарами своим ханом после смерти детей эмира Едигея, когда ему было 18 лет. По другой, был сыном или внуком хана Тохтамыша, родился в литовском городе Троки и с помощью великого князя литовского Витовта завладел Крымом. А.-Г. воевал с Большой Ордой, разбил за набеги на Литву ее хана Седи-Ахмата, а в 1465 г. вел кровопролитную войну с другим ханом этой Орды — Ахматом. Умер около 1467 г., оставив после себя сыновей Нур-Девлета, севшего за ним на престол, Айдара, Уштемира, Менгли-Гирея, Ямгурчя и Милкомана.

□ 677; 870; 1375; 1389(1).

АЗИС (в летописях — Озиза) — хан волжской Луговой орды, единственный сын хана Темир-Ходжи. Сел на престол после смерти хана Амурата в 1367 г. и известен тем, что, думая низвергнуть с великого княжения Дмитрия Ивановича, в 1364 г. прислал, подобно своему предшественнику, ярлык на великое княжение нижегородско-суздальскому князю Дмитрию Константиновичу Старшему, который, однако, от него отказался. Погиб в Орде ок. 1370 г. в результате интриг темника Мамая, который, объединив Нагорную и Луговую орды, объявил ханом Мамат-Салтана.

□ 870; 1375; 1389(1).

АЗОВ — город в современной Ростовской обл. Возник на месте поселения античного времени — Тана, имевшего связи с Танаисом. В X—XI вв. А. входил в состав Тмутараканского княжества. Ок. 1067 г. захвачен половцами. Они-то, видимо, и дали поселению имя хана Азува или Азака. С XIII в. Азак — город Золотой Орды, утвердившейся в Приазовье. На территории А. в это время складывается колония генуэзцев и венецианцев, превративших ее в богатейший перевалочный пункт в торговле между Западом и Востоком. Эта колония под названием Тана просуществовала до 1471 г., когда город захватили турки, превратившие его в мощную крепость.

□ 55; 1587; 1591.

АЙДАР — ордынский князь, зять хана Улу-Мухаммеда. Будучи союзником литовского князя Свидригайла, прибыл к нему на помощь в октябре 1430 г. и стал

опустошать литовские земли, принадлежавшие сопернику Свидригайла — Сигизмунду. До Киева ему, однако, дойти не удалось. Он пытался осадить Мценск, но сидевший там воевода Григорий Протасьевич выдержал осаду. А. принес роту (клятву) в том, что не причинит воеводе зла, если тот выйдет и заключит с ним мир. Григорий поверил, вышел, был вероломно захвачен в плен и уведен в Орду. Улу-Мухаммед, «почтив» Григория, отпустил его из Орды с дарами, а на А. «поругася».

□ 529; 870.

АЙДАР — крымский царевич, 2-й сын крымского хана Ази-Гирея. В 1475 г. дважды свергал своего брата Менгли-Гирея, но потом, разбитый последним, бежал в 1479 г. в Литву, а оттуда — в Москву, где вначале был принят весьма благосклонно, но в 1480 г. послан в Вологду. В 1487 г. его к себе переманивал польский король, о чем Иван III Васильевич Великий уведомлял своего союзника Менгли-Гирея, заявив, что отпустил А., на что крымский хан ответил, что не боится брата, пусть, мол, тот идет, куда ему вздумается. Умер в 1487 г.

□ 540; 870; 1389,1.

АК-ДЕВЛЕТ — ногайский царевич, сын ногайского князя Ак-Курда. В 1508 г. приезжал в Москву просить для отца у Василия III Ивановича Казань или Касимов. А.-Д. дали богатые дары и отпустили домой. Позже выехал на службу в Москву. В 1519 г. стоял в Мещере «на Толстике» с прочими воеводами. В июле того же года был приписан с отрядом служилых татар «у передового полку на праве» и отправлен под командой воеводы князя В. А. Микулинского из Вязьмы в Литву. В июне 1521 г. стоял в Муроме, ожидая приход казанских татар. В августе 1528 г. стоял со служилыми татарами в Торопце. В мае 1533 г. был прислан со своими татарами в Новгород-Северский.

□ 539; 541; 1147.

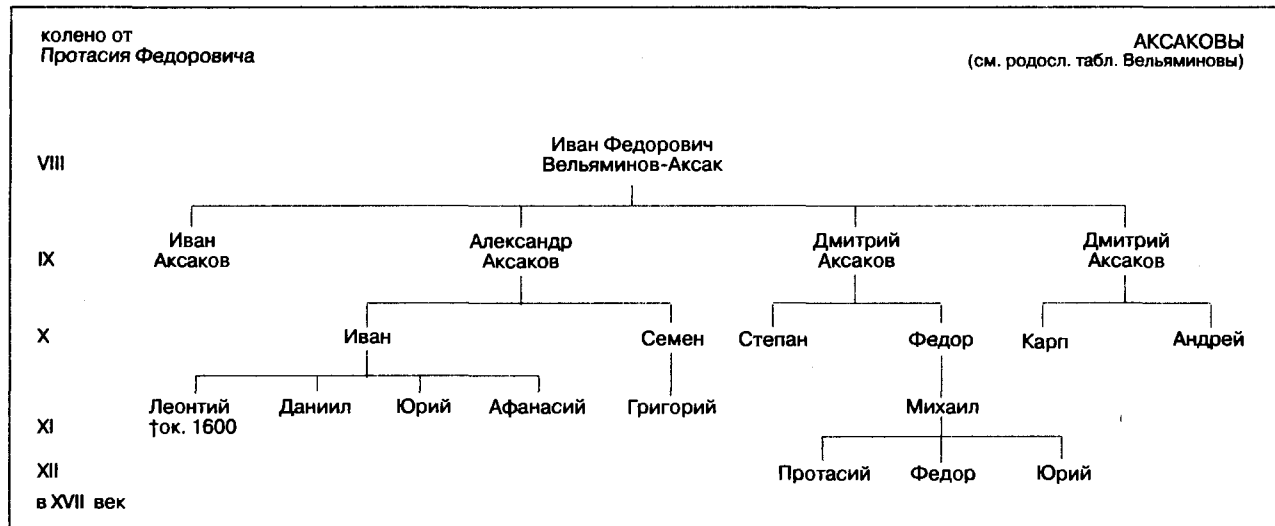
АКИНФ ГАВРИЛОВИЧ ВЕЛИКИЙ — московский, затем тверской боярин. — См. Иакинф Гаврилович Великий (Акинф).

АКИНФ ФЕДОРОВИЧ ШУБА — боярин серпуховского князя Владимира Андреевича Храброго. Погиб 21 декабря 1368 г., команду сторожевым полком на р. Тростна в бою с литовцами великого князя литовского Ольгерда, неожиданно вторгшегося в русские пределы.

□ 662; 870.

АК-КУБЕК — хан астраханский между 1532 и 1534 гг., старший из двоих сыновей хана Муртозы. Занял престол после

АЛАЧЕВЫ

убийства черкесами астраханского хана Касима. Оставил сына Абдуллу (Кайбулу) и дочь, выданную за Ак-мурзу, сына ногайского князя Юсуфа.

☞ 539; 1389(1).

АКСАКОВ Леонтий Иванович — воевода, старший из четверых сыновей И. А. Аксакова. В 1580—1581 гг. воевода в Воронеже — «пригороде» Пскова. В июле 1581 г. «по литовским вестем», А. принял командование над сторожевым полком, с которым ему было велено прибыть к Пскову. Участвовал в героической обороне города от поляков, литовцев, венгров и немцев. В 1584—1585 гг. — воевода в Брянске. В 1587 г. «после госпожины дни» наместник и воевода в Рыльске, служил там и в 1588 г. В октябре 1589 г. воевода в Белеве, после чего был отправлен в Орел. Зимой 1589—90 г. участвовал в царском походе к Нарве в должности есаула «в государеве полку», после чего в марте был послан наместником и воеводой в Рыльск, а затем переведен в Ям, где годовал на воеводстве в 1590—1592 гг. В июле 1592 г. «по свейским вестем» ходил «в большом же полку ис Тесова» в ливонские земли. С 1593 г. 2-й воевода в Пскове, а в 1594—1597 гг. 1-й воевода в Нижнем Новгороде. В 1598 г. подписался под соборной грамотой об избрании царем Бориса Годунова. Умер ок. 1600 г.

☞ 1147; 1178(3); 1196(1).

АКСАКОВЫ (от тат. aksak — хромо́й) — дворянский род, согласно родословной, происходивший от варяга Шимона Африкаевича, крещеного под именем Семена в 1027 г., при великом князе киевском Ярославе Владимировиче Мудром, выехавшего с 3 тыс. подвластных ему людей из Скандинавии.

☞ 271; 1178(3).

АЛАБЫШЕВ Семен Федорович — князь, воевода, младший из двоих сыновей Ф. Ф. Алабышева. В 1516 г. водил из Белой к Витебску полк левой руки. В 1520 г. во время Казанского похода командовал передовым полком в судовой рати. В августе 1528 г. прислан в Нижний Новгород наместником. В феврале 1536 г. — 2-й воевода полка правой руки у Нижнего Новгорода. В июле 1537 г. служил в Костроме, в октябре направлен под Нижний Новгород. В июле 1541 г. водил «по казанским вестем» судовой ратью полк левой руки. В июне 1543 г. определен командовать сторожевым полком «на Коломне». От брака с княжной А. В. Микулинской потомства не оставил.

☞ 541; 662; 1058(1); 1147; 1178(1).

АЛАБЫШЕВЫ (олабыш — круглый хлеб из кислого теста) — княжеский род. Происходили от удельных зоозерских князей, из которых один, Федор Федорович, внук Дмитрия Васильевича, имел прозвище «Алабыш»; он известен тем, что в 1491 г. межевал недавно присоединенную к Московскому государству Тверскую землю. У него было двое сыновей: Иван и Семен, после смерти которых род угас.

☞ 427; 1178(1).

АЛАЛЫКИН Темир (алалыка — картавый) — сын боярский из Суздаля, прославившийся в 1572 г. в Молодинской битве, где боярин и воевода князь М. И. Воротынский наголову разбил большое войско хана Девлет-Гирея, рвавшегося к Москве. А. убил Иль-мурзу, ханского зятя, и взял в плен известного полководца Дивея, ногайского мурзу.

☞ 427; 1147.

АЛАНЫ (в русских летописях назывались касогами) — скифо-сарматский ко-

чевый народ европеоидной расы иранской ветви индо-европейской семьи языков, предки современных осетин. Во II в. н. э. основали огромную империю между Дунаем и Кавказом. Ок. 350 г. были разгромлены гуннами. Часть А. присоединились к вандалам и суэбам и вместе с ними прошла через Паннонию, Галлию и Испанию в Лузитанию (Португалию), где им в 409 г. было отведено место для расселения. Другие группы А. перешли Гибралтарский пролив и, как и вандалы, растеклись по Северной Африке. Оставшиеся на Кавказе А. были христианизированы Византией и растворились среди местных народов. Имя их всплыло вновь в IX в. в связи с образованием Алании. В Западной Европе следы А. сохранились в некоторых географических названиях и в личных именах.

☞ 582; 721; 731; 1061; 1072.

АЛАТЫРЬ — город на левом берегу р. Сура при впадении в нее р. Алатырь, в 160 км к северо-западу от совр. Ульяновска. Основан в 1552 г. по указу Ивана IV Грозного во время его похода на Казань, по преданию, на том месте, где располагался царский стан. Тогда же здесь сооружена соборная церковь во имя Иоанна Предтечи, где царь поставил икону Усекновения главы Иоанна Предтечи. Построенный для защиты от казанских татар, А. уже с XVI в. управлялся воеводами и считался важным опорным пунктом в Поволжье.

☞ 1191(6).

АЛАЧЕВЫ — княжеский род в XVI—XVII вв. хантыйского Кодского княжества. Назван по имени наиболее влиятельного и могущественного в кон. XVI в. князя Алача. Русское правительство использовало А. для подчинения со-

седних хантыйских и мансийских племен, а также других народов Западной Сибири. В 1643 г. последний кодский князь, Дмитрий Михайлович Алачев, был вызван в Москву, записан в дворяне московские и получил в вотчину волость под г. Яренск, а Кода была присоединена к Русскому государству. К кон. XVII в. род А. угас.

■ 1178(2).

АЛЕВИЗ ФРЯЗИН (Миланец) — итальянский инженер-архитектор. Приехал в Москву в 1494 г. по приглашению Ивана III Васильевича Великого. Участвовал в разработке проекта и в постройке кремлевской стены с башнями вдоль р. Неглинная в 1495 г. В 1499—1508 гг. возвел каменные палаты в Кремле, вошедшие затем в ансамбль Теремного дворца. Кроме того, в 1508—1516 гг. соорудил ров вдоль кремлевской стены со стороны Красной площади, который засыпали лишь в XIX в. В 1508 г. возвел плотину на Неглинной. Известен также как строитель и организатор первого в России порохового завода, упоминаемый под наименованием «Алевизова двора», который был уничтожен в 1531 г. взрывом и возникшим затем большим пожаром, унесшим жизни более 200 чел.

■ 559; 1201(1).

АЛЕВИЗ ФРЯЗИН (Новый) — итальянский архитектор. В 1503 г. направлялся в Россию по приглашению Ивана III Васильевича через Крым, был захвачен татарами в плен и целый год работал в Бахчисарае у хана Менгли-Гирея. В Бахчисарае построил ханский дворец, от которого ныне сохранился лишь резной каменный портал. Лишь по настоятельному требованию русского правительства был отпущен в Москву. По свидетельству летописи, построил в Москве 11 церквей (не сохранились) и Архангельский собор в Кремле, возведенный в 1508 г., в декоративной отделке которого были использованы элементы архитектуры раннего итальянского Возрождения. Ему же приписывается сооружение основания колокольни «Иван Великий».

■ 296; 559; 1639.

АЛЕЙ АРСЛАН (Али Арслан) — сибирский царевич, Шейбанид, сын Алея от брака с дочерью князя Тинахмата из Большой Ногайской Орды, внук хана Кучума. В 1584 г. совершил кровопролитный набег на Пермский край. Сначала он разорил Чусовские городки, потом его войны «...доходили до реки Камы и до города до Соли-Камской и многое дурное над православными христианами починили», — сообщает Погодинская летопись. Согласно челобитным посадских жителей из Соли-Камской нач. XVIII в.

«варвары» тогда учинили в городе страшный погром. В память о нем с того года и до нач. XVIII в. совершался крестный ход к братским могилам невинно убиенных. После разгрома Соли-Камской А. А. пошел на Чердынь, где также полегло множество защитников городка. После гибели Кучума А. А. перешел на русскую службу. В 1612 г. вместе со Вторым (Нижегородским) ополчением участвовал в освобождении Москвы от поляков. Царь Михаил Федорович Романов посадил его ханом в Касимове.

■ 1090; 1389(1); 1535.

АЛЕКСА — волынский градостроитель, построивший много городов и крепостей в княжение владими́ро-во́лынского князя Василька Романовича. В 1276 г. сын Василька князь Владимир Василькович послал А. вверх по р. Лосна, чтобы тот выбрал удобное место для крепости, которая бы охраняла волыньские пределы от литовских набегов. А. нашел такое место и поставил город, названный Каменцом.

■ 1640.

АЛЕКСАНДР — князь липецкий (липовичский), потомок черниговского князя Святослава Ольговича. Летопись сообщает, что он, в отместку за смерть брата Святослава, убитого по приказу хана Телебуги в 1287 г. рыльским князем Олегом, убил Олега вместе с двумя его сыновьями.

■ 870; 1516.

АЛЕКСАНДР — князь псковский, из рода полоцкого князя Изяслава Владимировича. Летопись говорит, что, будучи князем псковским, не успел отразить немцев, выжегших в 1368 г. в его отсутствие все Запсковье. В отместку за это водил в 1369 г. в Ливонию псковичей осаждать Нейгаузен (Новгородок-Литовский), но успеха в этом предприятии не добился.

■ 1516.

АЛЕКСАНДР (в миру Бердов) — первый митрополит Новгородский (с 1589 г.). В 1577 г. возведен в сан архиепископа. Сохранилась грамота А., в которой он призывает защищать Псков от польского короля Стефана Батория. Умер в 1591 г.

■ 1347.

АЛЕКСАНДР I — царь Кахети с 1476 г., младший из двоих сыновей кахетинского царя Георгия VIII от 2-го брака (с Нестан-Дареджан). Род. в 1445 или 1457 г. В 1491—92 г. отправил к великому князю московскому Ивану III Васильевичу послов, ища союзников в борьбе с Персией и Османской империей, и восстановил связи Кахети с Русским государ-

ством, прерванные в нач. XIII в. татаро-монгольским вторжением; помирился с царем Картли Константином II и установил границу между государствами. В нач. XVI в. стал вассалом персидского шаха Исмаила. В 1511 г. был убит своим старшим сыном Георгием Злым. По словам кахетинского царевича Вахушти, А. I «был прекрасный, мужественный, доблестный, бесподобный в стрельбе из лука и рыцарских потехах, добрый, лишенный злости, милостивый, сдержанный и скромный». Был дважды женат: 1) на Анне, дочери князя Г. Чолокашвили, от брака с которой оставил двоих сыновей упомянутого Георгия и Деметре; 2) на Тинатин.

■ 36; 540; 897.

АЛЕКСАНДР II — царь Кахети в 1574—1601 и 1602—1605 гг., сын царя Левана и Тинатин, дочери Мамии I Гуриели. Род. в 1527 г. Для усиления обороны страны и укрепления армии стремился восстановить города-крепости и монастыри, закупал в Москве оружие, выписывал пушкарей. При А. II расширились торговые связи Кахети с Европой и Азией. В 1587 г. присягнул на верность царю Федору Ивановичу. В 1601 г. был лишен трона своим старшим сыном Давидом и лишь после его смерти, спустя год, вновь сел на престол. 12 марта 1605 г. был убит своим младшим сыном Константином в результате происхода персидского шаха Аббаса, опасавшегося в т. ч. и русско-кахетинского союза. Был дважды женат: 1) на Тинатин, дочери князя Бардзима Амилахвари, в браке с которой родились все его сыновья — Давид, Ираклий, Георгий, Константин, Антон, и дочери — Нестан-Дареджан, Анна и не известная по имени; 2) на Тамар.

■ 36; 530.

АЛЕКСАНДР — преподобный Свирский. Род. ок. 1447 г. в с. Мандера на р. Оять в Обонежской пятине новгородской земли (в Оятском монастыре позже были погребены его родители). В 1474 г. постригся в Валаамском Преображенском монастыре. В 1487 г. пришел на оз. Рошинское и поселился в пустыни, в 6 верстах от р. Свирь. К 1506 г. вокруг его обители собралось ок. 130 чел. монашествующих, А. принял сан священства и начальство над обителью, а архиепископ Новгородский Серапион посвятил его в игумены Свирского Троицкого монастыря, названного впоследствии Александровым. В обители был сооружен сначала деревянный храм во имя св. Троицы, затем, по воле великого князя Василия III Ивановича, на его месте воздвигнут каменный храм. Умер 30 августа 1533 г. Житие А. подробно написано его учеником Иродионом, ставшим

впоследствии игуменом Свирской обители. Причислен Русской православной церковью к лику святых. Память ему читается в день кончины.

☐ 479; 539; 1201(1); 1295; 1347.

АЛЕКСАНДРА — великая княгиня московская, с 1345 г. — жена великого князя московского Ивана II Ивановича Красного. В браке родила двоих сыновей — Дмитрия, впоследствии прозванного Донским, и Ивана, умершего в 1365 г. в отрочестве. Умерла 26 декабря 1364 г. «в черницах и в схиме, нареченная Мария, и положена бысть у великого Спаса в монастыре в приделе».

☐ 870; 1515.

АЛЕКСАНДРА — суздальско-шуйская княгиня, жена суздальско-шуйского князя Семена Дмитриевича Кирдяпы. Летописи сообщают о ней, что, будучи под стражей в Москве, бежала в 1401 г. в Мордовскую землю. «Тое же осени князь великий Василий [Василий I Дмитриевич] посылал искати княгини княже Семеновы Дмитриевича, Ивана Андреевича Уду да Федора Глебовича, а с ними рать свою, и идоша на Морьдву. Наехаша же ю в Татарской земли на месте нарицаемем Цибирица, у святого Николы, поставил бо бяше церковь ту Бесерменин Хази баба, и ту изнимаша княгиню Семенову Александрю и ограбивше ю приведоша на Москву и з детми и пребысть на дворе Белеутове», а после усмирения ее мужа московской ратью удалена с мужем в ссылку в Вятку, где в 1402 г. овдовела. В браке родила единственного сына — Василия.

☐ 870; 1516.

АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ — первый удельный князь мезецко-бортнянский, старший из пятерых сыновей первого удельного князя мезецкого Андрея Всеволодича Шутихи. Жил в XIV в., тихо правил в своем владении (г. Мещовск с волостью) в качестве литовского подручника и оставил сыновей Григория, Дмитрия, Федора и Льва.

☐ 1178(1); 1516.

АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ — удельный князь оболенско-тростенский, младший из троих сыновей тарусско-оболенского князя Андрея Константиновича (XIV в.). Литовский подручник. Оставил сыновей Тимофея, Андрея Голодного и Ивана Колышевского — князей Тростенских, служивших уже Москве. Род этих князей угас в 1607 г.

☐ 662; 1178(1); 1516.

АЛЕКСАНДР БОРИСОВИЧ — новгородский боярин. В 1333 г. ездил к литовскому князю Наримунту Гедиминовичу с приглашением на новгородское княжение. В 1338 г. в Швеции вместе с воеводой Петрилой заключил мир. В

1348 г., когда новгородцы отобрали у шведов Орехов, А. Б. был послан туда воеводой, но вскоре попал к шведам в плен, из которого был освобожден лишь после заключения мира в 1350 г.

☐ 870.

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ — князь суздальский, старший из двоих сыновей суздальского князя Василия Андреевича. Вместе с великим князем Владимирским и московским Иваном I Даниловичем Калитой в 1327 г. по приказу хана Узбека ходил на Тверь, которая была взята, а Тверское княжество подверглось разграблению и опустошению. Преследуя в 1329 г. с тем же Калитой тверского князя Александра Михайловича, подходил со своим отрядом к Пскову, где укрылся князь-беглец. Умер в 1332 г.

☐ 740; 870; 1178(1); 1201(1); 1516; 1632(2).

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ ГЛАЗАТЫЙ — безудельный князь суздальско-шуйский, 5-й из шестерых сыновей удельного князя шуйского Василия Семеновича. Упоминался как суздальский вотчинник под 1451 г. Оставил троих сыновей Дмитрия, Бориса и Ивана Барбаша — князей Глазатых-Шуйских, а также дочь Анастасию, выданную замуж за великого князя тверского Бориса Александровича.

☐ 529; 1178(1); 1516.

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ (Омелько) — киевский князь с 1443 г., Гедиминович, старший из трех сыновей киевского князя Владимира Ольгердовича. Сел на киевский стол после И. О. Ольшанского. А. В. вел непрерывные войны с татарами и защитил от них Южную Русь. Умер в 1455 г. От брака с дочерью великого князя московского Василия I Дмитриевича Анастасией оставил двоих сыновей: Михаила и Семена, а также дочь, выданную за великого князя тверского Василия Михайловича.

☐ 529; 1178(2).

АЛЕКСАНДР ВСЕВОЛОДИЧ — князь белзский, старший из двоих сыновей белзского князя Всеволода Мстиславича. Впервые упоминался в летописях под 1206 г., когда польские князья Лешко Белый и Конрад посадили его во Владимире-Волынском. Вскоре, однако, они перевели его в Белз, а во Владимир-Волынский перевели из Луцка князя Ингваря Ярославича. Этот князь, в свою очередь, не понравился своей жестокостью владимирским боярам, и они потребовали у Лешко Белого вернуть им А. В., что Лешко и сделал. Вместе с Владимиром-Волынским к А. В. отошли Угровск, Верещин, Столпье и Комов. Белз же был отдан малолетнему

князю Васильку Романовичу. В 1211 г. этот город поляки снова вернули А. В. В состав его владений стали входить г. Тихомль и Перемиль, которые уже через год Даниил и Василько Романовичи у него отняли. Они же в течение последующих двух десятков лет неоднократно отнимали у него Белз, Перемышль и Червень, но он всякий раз ухитрялся возвращать их себе, пока в 1234 г. галицкий князь Даниил Романович не захватил А. В. в плен. После этого следы белзского князя теряются. От брака с дочерью великого князя киевского Владимира Рюриковича оставил сына Романа и двух дочерей: Гремиславу, в 1211 г. выданную за Лешка Белого, и Анастасию, дважды побывавшую замужем — за мазовецким князем Болеславом, а затем за венгерским боярином — Дмитрием.

☐ 109; 110; 697; 742; 794; 825; 1154; 1178(1); 1516; 1623.

АЛЕКСАНДР ВСЕВОЛОДИЧ — удельный князь дубровицкий, из князей пинских. По другой версии — сын или внук Глеба Юрьевича, князя пинско-дубровицкого, умершего в 1196 г. Родственники великого князя киевского Мстислава Романовича Старого, который как-то пригласил его к себе на ужин, а уже утром взял А. В. в заложники. Летописи рассказывают о нем следующее: после разгрома на Калке в 1223 г. русско-половецкого войска он вместе с киевским князем Мстиславом Романовичем Старым и вяземским князем Андреем Владимировичем Долгой Рукой три дня защищался в укрепленном лагере, а затем 16 июня, несмотря на заключенный договор, выдан, как и другие князья, старшиной бродников Плоскиней татарам, которые задавили троих русских князей под досками, на которых пировали, празднуя свою победу. Один из потомков А. В., князь Ю. И. Дубровицкий упоминался в XVI в. на службе у поляков воеводой киевским.

☐ 110; 870; 1154; 1516.

АЛЕКСАНДР ГЛЁБОВИЧ — князь смоленский, младший из троих сыновей смоленского князя Глеба Ростиславича. В 1285 г. отразил набег на Смоленск своего брата Романа, княжившего тогда в Брянске. В 1298 г. не пустил в Смоленск своего дядю — ярославского князя Федора Ростиславича Черного: «Князь Федор Ростиславич Черный собрав рать многу иде на сыновца своего на князя Александра Глебовича ко Смоленску и бився по многи дни у города и не взя его, бе бо велми крепок, и взратися к Ярославлю». В 1300 г. неудачно осаждал г. Дорогобуж и был серьезно ранен: «Князь Андрей Вяземский приде ратию Вяземци и поможе Дорогобужцем, и убиша Алек-

сандра сына, а самого и брата его князя Романа ранили, а смолян убили 200 человек, и тако со срамом отъиде». Умер в 1313 г. на смоленском княжении, оставив двоих сыновей Ивана, князя смоленского, и Василия, князя брянского.

☞ 870; 1178(1); 1516.

АЛЕКСАНДР ДАНИЛОВИЧ — князь московский, 2-й из пяти сыновей московского князя Даниила Александровича от брака с Марией. Возмущенный жестокостью старшего брата Юрия, отъехал в 1306 г. в Тверь к великому князю владимирскому и тверскому Михаилу Ярославичу. Умер осенью 1308 г. в Твери. Потомства не оставил.

☞ 870; 1178(1); 1516.

АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВИЧ — княжич владимирский, старший из двоих сыновей великого князя владимирского Дмитрия Александровича. Умер в 1292 г., во время пребывания в Орде (не достигнув совершеннолетия), куда он, видимо, попал в связи с попытками его дяди, городецкого князя Андрея Александровича, отобрать у его отца великокняжеский стол. Некоторые исследователи полагают, что он был отравлен в ханской ставке приспешниками Андрея.

☞ 870; 1178(1); 1515.

АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВИЧ — князь ростовский, единственный сын ростовского князя Дмитрия Борисовича. Родился в 1286 г. В 1292 г. вместе с отцом и дядей, Константином Борисовичем, ездил в Орду. Оставил единственного сына — Юрия.

☞ 870; 1178(1); 1516.

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ — великий князь тверской, старший из троих сыновей великого князя тверского Ивана Михайловича. В 1397 г. взял в жены дочь князя Федора Михайловича Моложьского. В 1399 г. вместе с отцом получил Тверь, а в 1402 г. — Кашин, когда умер холмский и кашинский князь Иван Всеволодич. После смерти отца, 21 мая 1425 г., стал великим тверским князем, но вскоре умер от моровой язвы. Оставил троих сыновей Юрия, Бориса и Ярослава.

☞ 529; 870; 1178(1); 1516.

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ — князь ярославский, 2-й из пятерых сыновей ярославского князя Ивана Васильевича Большого. Будучи воеводой московских полков в 1455 г., погиб в бою с казанскими татарами на Арском поле. Потомства не оставил.

☞ 529; 662; 1178(1); 1516.

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ — удельный служилый князь воротынский, боярин и воевода, средний из троих сыно-

вей удельного воротынского князя Ивана Михайловича. С апреля 1550 г. — наместник и 1-й воевода в Рязани. В декабре 1551 г. ходил «по нагайским вестем» в Терехов с прочими воеводами и «нагайского Тейляк мурзу и иных мурз побили». В апреле 1551 г. послан «на Проне реке, на Михайлове городище город поставити». В мае 1553 г. прислан в числе прочих воевод в Казань «на годованье». В июле 1554 г. командовал «по берегу... у Николы Зараско [в Зарайске]» передовым полком. В июле 1555 г. — 1-й воевода передового полка в Одоеве. В 1558 г. годовал 1-м воеводой в Казани. В 1560 г. «по крымским вестем» командовал большим полком в походе из Дедилова к Ливнам на р. Тихая Сосна, после чего был оставлен 3-м воеводой в Туле. По получении известий из Рыльска о 20 тыс. татар на р. Уды назначен командовать передовым полком под Тулой. После роспуска «больших» воевод направлен в Одоев 2-м воеводой. В 1562 г. стоял в Серпухове с полком правой руки. В 1564 г. командовал передовым полком в Калуге. В июле того же года направлен во Ржев к боярину и воеводе князю И. И. Пронскому. Умер в 1565 г., оставив единственную дочь — Анну (Анастасию).

☞ 170; 1150; 1178(1); 1200(1); 1201(1); 1516.

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ БРЮХАТЫЙ — князь суздальско-нижегородский, единственный сын суздальско-нижегородского князя Ивана Борисовича Тугой Лук. В 1414 г. прибыл на службу к великому князю московскому Василию I Дмитриевичу, а в 1417 г. женился на его дочери Василисе. В 1418 г. умер в Москве, оставив сына Семена.

☞ 529; 870; 1178(1); 1516.

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ НЕЛЮБ — литовский князь на русской службе. — См. Ольшанский А. И.

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ ХОХОЛОК — князь ростовский, младший из двоих сыновей ростовского князя Ивана Андреевича Брюхатого. Княжил в своем уделе во 2-й пол. XV в. и умер, оставив четверых сыновей, уже служивших Москве: Федора Горбатого, Ивана Буйноса, Андрея и Дмитрия.

☞ 1178(1); 1516.

АЛЕКСАНДР ИГНАТЬЕВИЧ — новгородский тысяцкий. В 1415 г. участвовал в избрании владыкой Сампсона и провожал его затем в Москву для посвящения в архиепископы Новгородские. В 1426 г., во время войны великого князя литовского Витовта с Псковом, был послан к Витовту для заключения мирного договора.

☞ 101.

АЛЕКСАНДР КОНСТАНТИНОВИЧ — удельный князь углицкий, старший из двоих сыновей ростовского князя Константина Борисовича. Род. в 1286 г. В 1294 г. получил от отца Углич. В 1302 г. женился в Орде, видимо, на ордынской княжне, от брака с которой оставил единственного сына — Юрия.

☞ 870; 1178(1); 1516.

АЛЕКСАНДР КОНСТАНТИНОВИЧ — князь ростовский, 3-й из четырех сыновей ростовского князя Константина Васильевича от брака с дочерью Ивана I Даниловича Калиты — Фотинией. В числе прочих князей вместе с великим князем владимирским и московским Дмитрием Ивановичем ходил в 1375 г. на великого князя тверского Михаила Александровича. В 1380 г. вместе со своим полком участвовал в Куликовской битве. Умер в 1404 г., оставив троих сыновей Андрея, Федора и Ивана — князей ростовских.

☞ 870; 1178(1); 1400; 1516.

АЛЕКСАНДР КОРИАТОВИЧ (Михайлович) — литовский князь, Гедиминович, один из троих сыновей волковысского князя Кориата (Михаила), брат Д. М. Боброка-Волынского. Возле местечка Синие Воды (в Подольской земле) разбил троих татарских князей Кутлубугу-Султана, Качибей-Гирея и Демейтер-Султана, прогнав остатки их войск в Крым и за Дон. Затем завладел всей Подольей и восстановил города: Бакоу, Смотрич, Винницу, Хмельник и др.

☞ 57; 416(3); 1178(2).

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ — великий князь тверской и владимирский с 1326 г., 2-й сын великого князя владимирского и тверского Михаила Ярославича Младшего от брака с ростовской княжной Анной Дмитриевной. Когда брат А. М. Дмитрий Михайлович Грозные Очи получил в Орде ярлык на великое княжение, оспариваемый у него московским князем Юрием Даниловичем, А. М. не пустил во Владимир последнего. Позднее, в 1326 г., А. М. с братом ездил в Орду и был отпущен до того, как оставшийся там Дмитрий на глазах у хана убил Юрия, отомстив ему таким образом за смерть отца, за что подвергся мучительной казни. После гибели брата А. М. получил великое княжение владимирское, но жил не в столице, а в своей родной Твери. Боролся с усилением влияния как на Руси, так и в Орде московского князя Ивана I Даниловича Калиты. В 1327 г. в Тверь прибыл баскак Чол-хан, двоюродный брат хана Узбека. Между баскаками и тверичами произошла стычка. А. М. сначала пытался сдерживать восставших, но, видя, что их не остановить, возглавил восстание. Иван Калита привел войско, опу-

стоившее всю Тверскую землю. А. М. потерял великое княжение и бежал в Псков. А. М. решился ехать на ханский суд в Орду, но псковичи не пустили его. Иван Калита пошел походом на Псков, а митрополиту Феогносту приказал запретить во Пскове богослужение во всех храмах и отлучить от церкви А. М. и всех его сторонников. Тогда А. М. бежал в Литву (1329 г.) и вернулся лишь через полтора года в Псков, где княжил до 1335 г. После долгих раздумий и колебаний решился все-таки ехать в Орду просить княжения в Твери. В 1337 г. Узбек милостиво принял его и вернул Тверь. В 1339 г. Иван Калита вновь поехал в Орду жаловаться на своего заклятого врага, прихватив с собой богатые подарки. Узбек вызвал А. М. Через месяц его с сыном Федором замучили в ставке Узбека, после чего их тела разрубили на части и отправили в Тверь: «Тое же осени месяца октября 29 убиша в Орде оканьнии Татарове князя Александра Михайловича и сына его Феодора повелением безбожного царя Озбяка, а призвал баше его с лестью, рек: «такко хошу ты жаловати». Оному же послушавша поганово льстивых словес, и пришедше убьена быста и розоимаша их по составом». С 1320 г. был женат на Анастасии, от брака с которой, кроме упомянутого Федора, оставил еще пятерых сыновей — Льва, Всеволода, Михаила, Владимира и Андрея, а также двух дочерей: Ульяну, выданную за великого князя литовского Ольгерда, и Марию, выданную за великого князя московского Семена Ивановича Гордого.

□ 180; 393; 740; 780; 1114; 1178(1); 1201(1); 1516.

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ — князь пронский, единственный сын пронского князя Михаила Ярославича. Упомянут в летописи лишь однажды, под 1340 г.: «Прииде из Орды Товлубии, отпущен царем к городу Смоленску ратью, а с ним князь Иван Рязаньски Коротополыи, и приидоша в землю Рязаньскую. А в то время пошел был князь Александр Михайлович Проньский во Орду к царю с выходом. Срете же его Коротопол и изымав его пограби и приведеша его в Переславль Рязаньски повеле убити его». Оставил после себя четверых сыновей Ивана, Ярослава, Дмитрия и Василия — князей пронских.

□ 561; 780; 1178(1); 1404; 1516.

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ — удельный князь моложский, сын удельного моложского князя Михаила Давыдовича. В 1403 г. при взятии Вязьмы литовским князем Лугвением Ольгердовичем он был захвачен в плен вместе с порховским князем Иваном Святославичем.

□ 1178(1); 1516

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ ОРДЫНЕЦ — князь тверской, 3-й из шести сыновей великого князя тверского Михаила Александровича от брака с Евдокией. Род. ок. 1360 г. В 1382 г. вместе с отцом отправился в Орду к хану Тохтамышу. Когда на следующий год отец поехал на Русь, А. М. О. оставили амантом (заложником) в Орде, откуда он вернулся лишь в 1386 г. Умер до 1399 г. бездетным.

□ 870; 1178(1); 1516.

АЛЕКСАНДР НАРИМУНТОВИЧ — князь ореховецкий, а затем подоольский и пинский, старший из двух сыновей удельного пинского и мозырского князя Наримунта Гедиминовича. В 1338 г. «посылаша Новгородци по князя Наримунта в Литву, он же не поеха, но и сына своего выведе из Орехова, князя Александра, токмо наместники своя остави». Имел одного сына — Патрикея, князя звенигородского на Волыни.

□ 16; 49; 870; 1178(2).

АЛЕКСАНДР НОВГОРОДЕЦ — один из руководителей выступления в 1257 г. новгородцев против «числа» (переписи населения) в Великом Новгороде, проводившегося татарами. После подавления восстания князем Александром Ярославичем Невским А. Н. был публично казнен: «а Олександра и дружину его казни, овому носа среза, а иному очи выима».

□ 870.

АЛЕКСАНДР ПАТРИКЕЕВИЧ — князь корецкий и стародубский, Гедиминович, младший из трех сыновей звенигородского князя Патрикея Александровича. Вел борьбу с татарскими набегами на Юго-Западную Русь. В 1402 г. «князь Родслав Олгович Рязаньски иде ратью на Брянск, и сретоша его князи Литовьстии, князь Семен Лугвени Олгердовичь, князь Александр Патреевич Стародубьский, и бысть им бои у Любутьска, и побиша Литва Рязаньцов, а князя Родслава изымаша и приведоша его с нужею к Витовту...» Умер в том же году, оставив сына Семена и дочь Аграфену, выданную в 1403 г. замуж за можайского князя Андрея Дмитриевича.

□ 769; 870; 1178(2).

АЛЕКСАНДР САМСОНОВИЧ — новгородский посадник. В 1472 г. сопровождал в Москву для посвящения в архиепископы избранного новгородцами Феофила. В 1476 г. встречал великого князя московского Ивана III Васильевича при въезде его в Новгород Великий.

□ 870; 1663.

АЛЕКСАНДР СВЯТОСЛАВИЧ ДАШЕК — князь смоленский, 3-й из шести сыновей смоленского князя Святослава

Ивановича. В 1386 г. лишился отца и с той поры тихо правил на своем уделе, будучи литовским подручником. Оставил единственного сына — Михаила Зьяло, потерявшего удел. Считается родоначальником князей Дашковых.

□ 1178(1); 1516.

АЛЕКСАНДР СЕМÉНОВИЧ — князь новосильский, средний из трех сыновей глухово-новосильского князя Семена Михайловича. О нем лишь известно, что он вместе с великим князем владимирским и тверским Дмитрием Михайловичем Грозные Очи был казнен с младшим сыном Сергеем по воле хана Узбека 13 сентября 1326 г. на р. Кондракла за то, что не выполнил приказ хана во время подготовки похода на литовцев. Кроме Сергея, имел еще сына Семена — удельного князя новосильского.

□ 870; 1187(1); 1516; 1585.

АЛЕКСАНДР ТИМОФЕЕВИЧ — последний удельный князь мосальский, служивший Литве, старший из четырех сыновей удельного князя мосальского Тимофея Владимировича. Когда в 1500 г. московское войско заняло Мосальск, А. Т. с сыном Богушем бежал в Литву.

□ 194; 813; 1187(1).

АЛЕКСАНДР ФÉДОРОВИЧ — удельный князь звенигородский, единственный сын звенигородского князя Федора Андриановича (Адриановича). Жил в кон. XIV — нач. XV в. литовским подручником. 26 июля 1408 г. выехал с сыном Иваном Катлечеем на Русь в свите литовского князя Свидригайла и был торжественно встречен под Москвой великим князем Василием I Дмитриевичем. Неизвестно — остался ли в России после возвращения Свидригайла в Литву, или уехал с ним обратно. Дюонсий Звенигородский называет А. Ф. воеводой «Путимльским», т. е. путивльским. Кроме упомянутого Ивана Катлечея, имел еще двоих сыновей Глеба и Ивана Евлаха.

□ 459; 545; 707; 1178(1); 1516.

АЛЕКСАНДР ФÉДОРОВИЧ — удельный князь микулинский, старший из двух сыновей удельного микулинского князя Федора Михайловича от брака с Анной Федоровной, дочерью московского боярина Ф. А. Кошки. Род. ок. 1392 г. В 1410 г. получил в княжение г. Микулин. Умер в 1435 г. С 1412 г. был женат на ярославской княжне Марии Ивановне, в браке с которой имел двоих сыновей микулинского князя Бориса и микулинско-телятевского князя Федора.

□ 178; 648; 1178(1); 1516.

АЛЕКСАНДР ФÉДОРОВИЧ БРЮХАТЫЙ — последний удельный князь ярославский, единственный сын ярослава

ского князя Федора Васильевича. Во время усобицы Василия II Васильевича Темного с галицкими князьями за великокняжеский стол держал сторону первого. В 1436 г., расположившись лагерем в устье р. Которосль, был захвачен спящим и вместе с женой увезен в Вятку вятчанами, союзниками Василия Юрьевича Косого. В 1463 г. обменял свое княжество на вотчины в пределах Московского княжества. Умер 17 апреля 1471 г., оставив единственного сына — Даниила Пенко, служившего на Москве боярином.

☞ 33; 529; 541; 658; 1178(1); 1516.

АЛЕКСАНДР ФЁДОРОВИЧ ПЛЕЩЕЙ — московский воевода, сын боярина Федора Акинфовича Бяконта, брат митрополита Алексея. Входил в Думу великого князя Дмитрия Ивановича, однако, несмотря на покровительство брата, никогда не был в числе первых бояр великого князя. В летописях описан бой, в котором воевода, имея войско «много боле пяти тысяч» воинов, позорно бежал от отряда речных разбойников (ушкуйников), напавших на вверенный ему город Кострому. Оставил единственного сына — Даниила Плещеева.

☞ 662; 700; 1178(3);

АЛЕКСАНДР ФЁДОРОВИЧ ЩЕПÁ — князь ростовский, старший из пяти сыновей ростовского князя Федора Андреевича. В 1410 г. великий князь московский Василий I Дмитриевич отправил его княжить в Псков по просьбе его жителей, однако, А. Ф. Щ. там не ужился и через год уехал. В 1412 г. вновь вернулся в Псков, но через год опять был вынужден уехать из города. В 1428 г. в 3-й раз стал псковским князем, а в 1434 г. навсегда покинул пределы города. Заложил крепость возле Выборга, назвав ее Новым Выборгом. От брака с дочерью Д. К. Вельяминова-Зернова и двоюродной сестрой И. И. Годуна оставил единственного сына — Дмитрия, первого князя Щепина-Ростовского, служившего Москве, а также дочь, выданную за литовского князя Владимира Даниловича, сменившего своего тестя на псковском княжении.

☞ 678; 1178(1); 1201(1); 1516.

АЛЕКСАНДР ФОМИЧ — новгородский посадник. В 1403 г. от всего Новгорода Великого целовал крест смоленскому князю Юрию Святославичу, которого изгнал из собственного удела великого князя литовского Витовт. Юрий получил от новгородцев 13 городов. В 1411 г. участвовал в успешном походе новгородцев против шведов на Выборг. Умер в 1421 г.

☞ 1114; 1663.

АЛЕКСАНДР ЯГЕЛЛОН (польск. Aleksandr Jagellon) — великий князь литовский с 1492 г., с 1501 г. — польский король, четвертый сын польского короля Казимира IV Ягеллончика от брака с Елизаветой, дочерью Альбрехта, короля Чехии, Венгрии и Священной Римской империи. Род. 5 августа 1460 г. В течение

Великий князь литовский Александр Ягеллон

всего правления вел безуспешную борьбу с Русским государством за сохранение в составе Речи Посполитой ранее отторгнутых русских земель и приобретение новых, но еще в 1494 г. потерял Верховские княжества и вынужден был подписать с Москвой союзный договор, скрепленный браком с дочерью Ивана III Васильевича — Еленой. В 1501—1503 гг. русско-польско-литовские противоречия и споры решались в новой войне, в которой на стороне короля оказались и Ливонский орден. Однако успешному осуществлению планов А. Я. помешали победы русского войска и интенсивные набеги на его государство крымских татар — союзников Москвы. В конц концов А. Я. пришлось признать переход под власть России земель, захваченных еще Гедимином, Ольгердом и Витовтом: Чернигова, Новгорода-Северского, Брянска, Белева, Одоева, Новосила и др. Умер 19 августа 1506 г. без потомства.

☞ 89; 138; 180; 236; 539; 540; 578; 730; 756; 769; 798; 854; 887; 1524.

АЛЕКСАНДР ЯРОСЛАВИЧ НЁВСКИЙ — князь переяславский, новгородский, великий князь владимирский с 1252 г., 2-й из восьмерых сыновей великого князя владимирского и суздальского Ярослава Всеволодовича от брака с некой Феодосией. Род. 30 мая 1220 г. в Переяславле-Залесском. В 1228, 1230 и 1232—1233 гг. А. Я. Н. держал Новгород Великий вместе со старшим братом

Федором. Ок. 1236 г. Ярослав, уходя на княжение в Киев, вновь посадил А. Я. Н. в Новгороде, где тот пробыл ок. 5 лет. В 1239 г. женился в Торжке на дочери полоцкого князя Брячислава — Александре. Защищал северо-западные границы Руси от агрессии немецких и шведских рыцарей. После высадки шведских рыцарей в 1240 г. на р. Нева у устья Ижоры А. Я. Н. с небольшими силами новгородцев и ладожан внезапно атаковал шведов и наголову разгромил их превосходящие силы, показав личное мужество и полководческий талант, ранив шведского военачальника: «...взложи печать на лицо острым своим мечем...». Сразу же после Невской битвы новгородские бояре, испугавшись возросшего влияния князя, вынудили уйти его из города в Переяславль-Залесский. Однако после вторжения ливонских рыцарей в псковские и новгородские земли бояре вновь послали делегацию к А. Я. Н. с просьбой возглавить отпор немцам. В 1241 г. он собрал сильное войско и штурмом овладел захваченной немцами крепостью Копорье. Затем, соединившись с суздальскими и переяславскими полками, взял Псков, перебил сидевших там немцев, повесил предателей бояр во главе с Твердилой и двинулся в апреле 1242 г. в Ливонию. После того, как немцы разбили его авангард, А. Я. Н. отступил, чтобы найти выгодное место для битвы и стал на льду Чудского озера. Магистр Ливонского ордена двинул против него рыцарское войско, однако, потерпел сокрушительное поражение в Ледовом побоище. Несколько десятилетий немцы и шведы не отваживались ходить с мечом на Северо-Западную Русь. Тем не менее А. Я. Н. много усилий потратил на укрепление северо-западных границ Руси. Вернувшись в Новгород после битвы на Чудском озере, А. Я. Н. получил известие о нападении литовцев на Торопец. Прийдя на помощь городу, он за не-

Печать новгородского князя Александра Невского

сколько дней 7 раз разбил литовских князьков. А. Я. Н. не один раз был в Орде, встречался с Бату-ханом; от него после смерти отца, отравленного в Каракоруме в 1246 г., вместе с братом Андреем Ярославичем поехал в Каракорум, получил ярлык на Киевское княжение, а брат Андрей получил стольные города Владимир и Суздаль, т. е. факти-

АЛЕКСАНДР ЯРОСЛАВИЧ НЕВСКИЙ

Александр Ярославич Невский
(рис. А. Н. Гришенкова с картины худ.
П. Корина. Часть триптиха)

чески стал великим князем, хотя и был моложе брата. А. Я. Н. в Киев не поехал, а жил в Переяславле или в Новгороде. В 1251 г. он впервые за всю историю взаимоотношений заключил мирное соглашение с Норвегией. В 1252 г., когда А. Я. Н. был в Орде у царевича Сартака, Андрей решил освободиться от татарской зависимости. Против него был направлен карательный отряд под командой темника царевича Неврюя Картага, который разбил войско Андрея и чуть было не захватил его вместе с семьей. Андрей бежал в Швецию, а А. Я. Н. сел княжить во Владимире. Он продолжил дело отца: восстанавливал порушенные города, собирав в них жителей. В Новгороде посадил своего сына Василия, но новгородцы выгнали его и в 1255 г. призывали к себе в князья тверского князя Ярослава Ярославича. Воспользовавшись спором сторон на новгородском вече, А. Я. Н. помирился с Новгородом и в 1256 г. совершил успешный поход против шведов, пытавшихся отрезать русским выход в Балтийское море и успевших построить крепость на р. Нарова. Узнав о подходе А. Я. Н. с войском, шведы ушли. А. Я. Н. вынужден был вернуться в Новгород, поскольку из Орды

пришло повеление о проведении «числа» (переписи) населения Руси с целью обложения данью. И хотя сопротивление переписи было повсюду большое и А. Я. Н. ездил на переговоры к татарскому баскаку Улавчию в Нижний Новгород и в Орду, переписчиков все же пришлось принять. В 1257 г. в Новгороде начались по этому поводу волнения, причем на сторону противников числа встал и сын А. Я. Н. Василий, княживший в городе. Узнав об этом, А. Я. Н. сильно разгневался и пошел в Новгород усмирять сына, но тот бежал в Псков. В 1258 г. А. Я. Н. вывел Василия из Новгорода и казнил противников переписи. С большим трудом А. Я. Н. удалось уговорить татар ограничиться на первый раз дарами и уладить спор с новгородцами, которые все же настояли на том, чтобы дань передавать великому князю, поскольку столкновения с переписчиками и сборщиками дани начали происходить повсеместно. В 1260 г. А. Я. Н. заключил в Новгороде договор с Ганзой о торговле и посадил княжить в городе сына Дмитрия. В 1262 г. наехали на Русь среднеазиатские купцы, которым в Орде отдали на откуп русскую дань и которые всеми способами выбивали ее, а недоимщиков уводили с собой в рабство. Владимирцы, суздальцы и ростовчане вышли из терпения, собрали в своих городах вече и убили притеснителей. А. Я. Н. поехал в Орду, чтобы предотвратить карательную акцию. Уезжая, А. Я. Н. послал сына Дмитрия воевать в Ливонию. Дмитрий взял Дерпт. С помощью обильных подарков татарским вельможам А. Я. Н. удалось отвести в Сарае беду от русских городов. А. Я. Н. показал себя не только выдающимся военачальником, но и хитрым, дальновидным политиком и дипломатом. Умелой политикой А. Я. Н. несколько раз предотвращал разорительные нашествия татар на Русь. В 1263 г. «князь великий Александр поиде в Орду ко царю Беркаю, и удержа и царь, не пу-

Александр Невский (рис. А. Б. Жука)

Св. благоверный князь
Александр Невский, в схиме Алексий.
Прорисовка иконы

сти его в Русь, и зимова в Орде, тамо и разболеся, и доиде до Новагорода Нижнего и пребыв ту мало и иде на Городец и тамо в болшии недуг впаде и пострижися в чернцы ноемвриа во 14, тое же ноши и преставися; святое же его тело понесоша ко Володимерю. Митрополит же с чином церковным вкупе же князи и бояре и весь възрасть от мала и до велика, сretoша у Боголюбова со свещами и с кандилы, от множества народа изгнетахуса людие, хотяще прикоснутися честнем телеси его, бысть же плач велик и кричание и туга велика, яко и земли трястися. Положиша же тело его в Володимери в церкви святых Богородица ноемвриа в 23... тако бо прослави бог угольника своего, иже много тружся за землю Рускую и за Новгород и за Псков и за всю землю Рускую, живот свои полагая за православное христьянство». По некоторым данным, А. Я. Н. был отравлен в Орде, как и его отец. Был дважды женат: 1) на уже упоминавшейся полоцкой княжне Александре Брячиславне, от брака с которой оставил сыновей Василия, Дмитрия, Андрея и Даниила, а также дочь Евдокию; 2) на некоей княжне Вассе (Василисе), известной лишь по надписи на ее гробе во владимирском Успенском монастыре. Канонизирован Русской православной церковью. Память ему читается в день погребения, 23 ноября и, по повелению Петра I, 30 августа.

☐ 131; 181; 817; 870; 1044; 1045; 1114; 1178(1); 1201(1); 1295; 1361; 1515; 1566; 1567; 1623.

АЛЕКСАНДРОВ Богдан — сын боярский и голова. В 1581 г. гододал осадным головой в Путивле. В 1581—1582 гг. служил в Новгородке-Литовском осадным головой. В 1587 г. послан осадным головой в Новгород-Северский.

□ 1147.

АЛЕКСАНДРОВСКАЯ СЛОБОДА (Александрова слобода) — древнее селение на р. Шерна (ныне г. Александров во Владимирской обл.). Возникла в нач. XIV в. посреди дремучего леса, в котором водилось много медведей, волков, лосей и других диких животных, а по реке встречались бобровые гоны. Впервые упоминался в грамоте Ивана I Даниловича Калиты. В 1533 г. великий князь московский Василий III Иванович построил в слободе церковь во имя Покрова Богородицы, один из старейших шатровых храмов на Руси. Иван IV Васильевич Грозный еще в отрочестве приезжал сюда со своими приближенными на охоту. При учреждении опричнины в 1565 г. он сделал А. с. своей резиденцией (до 1572 г.). При нем в слободе была устроена одна из первых русских типографий, выпустившая в 1577 г. «Псалтырь». После смерти грозного царя А. с., как и Успенский монастырь, в котором жил Иван IV, пришла в запустение, дворец постепенно разрушился. В Смутное время А. с. была занята поляками, но в 1609 г. князя М. В. Скопин-Шуйский, выбив оттуда интервентов, занял А. с. и устроил здесь свой лагерь. Пришедший из-под Троице-Сергиева монастыря польский гетман Сапега попытался взять слободу штурмом, но вынужден был вернуться к монастырю. После этого А. с. уже более не видела под своими стенами иноземных захватчиков.

□ 658; 1191(1).

АЛЕКСЕЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ — построен в Москве итальянским архитектором Алевизом Фрязиным в 1514 г. В нем — соборная церковь Преображения Господня с 3 приделами: Алексия — человека Божия, Тихвинской Богородицы и Зачатия св. Анны.

□ 224; 437.

АЛЕКСЕЙ (Алексий) — митрополит Киевский и всея Руси с 1354 г., сын московского боярина Федора Акинфовича Бяконта. Род. ок. 1293 г., был крестником будущего великого князя владимирского и московского Ивана I Даниловича Калиты и получил при крещении имя Елевферий (Алферий). Прожив при московском дворе 20 лет, он принял пострижение в 1304 г. под именем А. и обосновался в московском Боговльенском монастыре за Торгом в Китай-городе, неподалеку от Кремля. Монастырю покровительствовали многие знатные москов-

ские вельможи. Иноки обители из бояр сохраняли тесные связи с московским княжеским двором и всегда были на виду. А. выделялся среди братии не только знатностью, но и незаурядными способностями. Митрополит Феогност удостоил его своим расположением и в 1340 г. назначил своим наместником во Владимире. Весной 1353 г. Феогност скончался в Москве от моровой язвы. Незадолго до своей кончины он посвятил А. в сан епископа владимирского. А. выехал в Орду. В 1354 г. ханша Тайдула, которую А. вылечил от глазной болезни, выдала ему подорожную грамоту на проезд в Константинополь. Летом того же года патриарх Филофей поставил на Московскую митрополию А., получив послание от великого князя владимирского и московского Ивана II Ивановича Красного с просьбой об этом. Послание было подкреплено солидным денежным взносом. А. встал во главе Русской православной церкви в трудные времена. А. уже в первые годы своего митрополичества проявил качества незаурядного политика, обладая, кроме властолюбия, такими чертами характера, как решительность, смелость, умение привлекать к себе людей. В 1355 г. по настоянию великого князя литовского Ольгерда учреждена литовская митрополия с центром в Новгородке (Новгородке-Волынской). В 1355 г. по настоянию литовского митрополита Романа патриарх вызвал А. в Константинополь для окончательного раздела русской митрополии. В результате долгих споров и взаимных обвинений А. сохранил титул «митрополита Киевского и всея Руси», а Роман стал митрополитом Малой Руси без Киева. Он отказался подчиниться решению патриарха и провозгласил себя митрополитом Киевским. В 1358 г. А. прибыл в Киев, полагая все же, что находится под защитой патриарха. Однако Ольгерд «изымал» митрополита обманом, заключил под стражу, отнял у него многоценную утварь, «полонил его спутников, может быть, и убил бы его, если бы он, при содействии некоторых, не ушел тайно и таким образом не избежал опасности». А. вернулся в Москву из плена лишь через 2 года. К этому времени Иван II Красный умер, и на престоле оказался его 9-летний сын Дмитрий. Ярлык на великое княжение перешел от Москвы в Нижний Новгород. А., только что вернувшийся из плена, не стал оспаривать право суздальско-нижегородского князя Дмитрия Константиновича Старшего на великокняжеский стол, но сохранил верность московскому великокняжескому дому, заняв выжидательную позицию. После очередного переворота в Орде, в 1362 г. московские послы ездили к хану Амурату с «великими дарами» и добились, чтобы ханские послы привезли ве-

ликокняжеский ярлык 12-летнему московскому князю Дмитрию Ивановичу (Донскому). Москва тотчас же послала рать во Владимир, которая согнала Дмитрия Старшего с престола. А. во время малолетства Дмитрия Ивановича факти-

Святитель Алексей. Прорисовка иконы

чески руководил Московским княжеством. Использовал авторитет церкви, предотвращая княжеские усобицы в Нижнем Новгороде, сурово наказывал иерархов, не подчинившихся его воле. В 1361 г. ездил в Тверь для поставления епископа Василия. Через 3 года он крестил там дочь Ольгерда. В 1367 г., когда Дмитрий Иванович вмешался в усобицу в Тверском княжестве, епископ Василий выступил против него, приняв сторону противника Москвы великого князя тверского Михаила Александровича. А. тотчас же послал в Тверь митрополичьих приставов, которые привезли мятежного епископа «на суд пред митрополита». Суд был не скорый, и Василию «бышет истома и протор велик». Создавая антилитовскую коалицию, Дмитрий Иванович решил с помощью митрополита оказать давление на Тверь. По словам тверского летописца, Дмитрий и А. позвали Миханла «на Москву по целованию, любовию, а судував на него совет зол», т. е. пригласили на мирные переговоры, но задумали зло — великого князя, тверских бояр «всех поимаша и разно разведоша, и быша вси в нятьи и държаша их в истоме». Вскоре, правда, Миханла и всю его свиту отпустили, боясь гнева Орды. Результатом действий Дмитрия и митрополита Московского явились 2 похода Ольгерда на Москву и разорение Мос-

ковской округи. В 1370 г. в Москву с предложением мира прибыли литовские послы. А. и московские бояре «взяша» мир с литовцами и сосватали дочь Ольгерда за удельного князя серпуховского Владимира Андреевича. В 1370 г. константинопольский патриарх Филофей подтвердил постановление «чтобы литовская земля ни под каким видом не отлагалась и не отделялась от власти и духовного управления митрополита Киевского». Вскоре после этого патриарх обратился с обширным посланием к митрополиту А. и русским князьям. Он полностью одобрил деятельность А. и советовал ему и впредь обращаться в Константинополь. Филофей убеждал всех русских князей оказывать почтение и послушание митрополиту А. Особую грамоту патриарх направил русским князьям, помогавшим литовцам и отлученным за это от церкви А. Филофей подтверждал законность действий А. и заявлял, что проклятые им князья лишь тогда получат патриаршее прощение, когда примут участие в войне с язычниками. Митрополит А. добился триумфа, но ненадолго. Ольгерд отправил Филофею ответное послание, в котором излагал своей взгляд на литовско-русскую войну, обвиняя Москву в захвате якобы литовских земель. В 1371 г. в Константинополь прибыл старец Феодосий, привезший грамоту от тверского князя Михаила и епископа Василия, в которой были изложены жалоба на митрополита А. и требование суда. Жалобы Твери и Литвы привели к тому, что А. получил от патриарха приглашение приехать на суд в Константинополь самому или прислать своих бояр. В своем новом послании к А. и русским князьям Филофей в 1372 г. просил не доводить дело до суда, а помириться с Михаилом и Ольгердом. В 1374 г. А. вместе с посланником патриарха болгаринном иеромонахом Киприаном посетил Тверь. Миротворческая миссия способствовала сближению Москвы и Твери, ему удалось на время примирить А. с православными князьями в Литве, ранее отлученными им от церкви. А. поставил во время своего визита в Тверь епископом Евфимия, игумена местного Никольского монастыря. Вскоре А. поехал с Киприаном в Переяславль-Залесский на княжеский съезд. В 1375 г. возникшая после двух княжеских съездов коалиция русских земель обрушила всю свою мощь на Тверь, в результате чего тверской князь Михаил признал себя «молодым братом» московского князя и отказался от ярлыка на великое княжение. Однако мир, навязанный таким образом Твери, мало что значил и был ненадежен. Миссия Киприана провалилась, и он, в конце концов, встал на сторону Литвы и Твери, обвиняя в своей неудаче А., т. к. тот якобы вместо того, чтобы, используя свой ав-

торитет, помирить Москву и Тверь, благословил поход на Михаила. В декабре того же года, по просьбе Ольгерда, Филофей провозгласил Киприана митрополитом Киевским и Литовским. А для того, чтобы сохранить единство русской митрополии, патриарх и собор в Константинополе постановили, что после смерти А. Киприан возглавит всю Русскую православную церковь. Однако Дмитрий Иванович и его правительство отказались признать решение патриарха о поставлении в Киеве митрополита и в противовес ему выдвинули своего кандидата — священника Митяя. А. вначале противился этой кандидатуре в свои преемники, но после долгих уговоров великого князя сдался и, следуя приказу Дмитрия, направил посла к новому патриарху Макарию с просьбой утвердить своим преемником не Киприана, а Митяя. Не дождавшись ответа из Константинополя, А. в 1378 г. 12 февраля скончался «и положен бысть на Москве в созданней от него церкви в архаггеле Михаила, еже есть чудо его иже в Хонехе, в общем монастыре». Канонизирован Русской православной церковью. Его мощи, обретенные 20 мая 1439 г., хранились в созданном им Чудовом монастыре. В 1485 г. они были перенесены в специально созданную церковь во имя святителя и в 1533 г. положены в серебряную раку, усвоенную великого князя Василием III Ивановичем. Память ему чтится в день кончины, в день обретения мощей и 5 октября, вместе со святителями Петром московским и Ионой. Последнее празднование установлено по повелению царя Федора Ивановича и патриарха Иова.

□ 169; 180; 182; 479; 529; 561; 658; 662; 769; 870; 1122; 1178,3; 1201(1); 1283; 1295; 1347.

АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ — псковский посадник. В 1501 г. был послан в Дерпт вести переговоры о 25 псковских судах, захваченных немцами, но миссия его была безуспешной. Это обстоятельство стало одной из причин войны великого князя московского Ивана III Васильевича с Ливонией. Что касается самого А. В., то он был задержан немцами до выяснения размеров ущерба, нанесенного псковичами, ограбившими церковь Петра и Павла в Дерпте. Его отпустили лишь взамен другого псковского посла, приехавшего высвободить его.

□ 623; 678; 1201(1).

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ ХВОСТ — московский тысяцкий, боярин, сын московского наместника П. Босоволкова. Впервые упоминался летописью под 1347 г. Деятельный участник боярской смуты в Москве в сер. XIV в., возникшей еще при жизни великого князя Семена Ивановича Гордого. Как следует из

«докончальной» грамоты великого князя с младшими братьями (удельными князьями Иваном Ивановичем Красным и Андреем Ивановичем), А. П. Х. интриговал в пользу удельного князя Ивана Красного. Семен Гордый, узнав о действиях А. П. Х., запретил братьям принимать боярина в свои уделы: «волен в нем князь великий, и в его жене, и в его детях». Имуществом А. П. Х. великий князь поделился с Иваном Красным, обязав того не возвращать добро боярину и не помогать ему ничем. После смерти Семена Иван, став великим князем, наградил А. П. Х. за преданность и назначил его московским тысяцким. Но Вельяминовы, старые московские бояре, вершившие дела при Семене и владевшие этим ключевым постом, не смирились и составили заговор. В 1357 г. А. П. Х. был тайно убит, а его тело брошено среди площади в Кремле. «Тое же зимы по последнему поуту большие бояре московские того ради оубийства отъехоши на Рязань с женами и з детьми». Оттуда Вельяминов с родней бежал в Орду. В 1358 г. старые бояре возвратились в Москву, но добились прежнего влияния при дворе лишь после смерти Ивана (1359 г.).

□ 180; 870; 1196(1); 1201(1).

АЛЕКСЕЙ ПОЛУЕКТОВИЧ (иначе Алексей Полуектов) — московский дьяк. По словам Ермолинской летописи, настолько был авторитетным и близким к великому князю Василию Темному, что позволял себе давать советы по важнейшим политическим вопросам. Особенно летописцы отмечают его активность в ярославских делах, когда А. П. советовал Василию Темному ликвидировать Ярославское княжество. Однако последний все же не решился на этот шаг. Влияние дьяка сохранилось и в начале княжения Ивана III. В 1463 г. он снова начал исподволь готовить молодого князя к мысли о переходе отчин ярославских князей к Москве, пока не добился своего: в Ярославль был направлен наместник князя И. В. Оболенский-Стрига, за короткий срок осуществивший идеи А. П. о превращении владетельных ярославских князей в служилых московских бояр и воевод. В 1467 г. А. П. подвергся опале великого князя, заподозрившего дьяка, а особенно его жену в отравлении великой княгини Марии Борисовны. Опала длилась ок. 6 лет, после чего дьяк вновь появился «на очах» великого князя.

□ 491; 1201(1); 1619; 1633; 1665.

АЛЕКСИН — древний русский город на Оке (ныне районный центр Тульской обл.). Основан в нач. XIII в., видимо, выходцами из разгромленных татаро-монголами поселений Черниговского кня-

жества. В XIV в. А. одно время был центром удельного княжества, затем оказался во владении митрополита Петра. В 1348 г. татары под предводительством мурзы Темира сожгли город и с большим полоном вернулись в Орду. После этого набега город вскоре вновь отстроился, но уже на правом берегу Оки, на месте древнего городища. В 1392 г. великий князь московский Василий I Дмитриевич добился от хана Тохтамыша ярлыка на владение Тарусой и вынудил митрополита Киприана отдать ему А. в обмен на волость в ростовской земле. В 1396 г. А. стал пограничным с Великим княжеством Литовским городом. В 1401 г. он был пожалован в удел серпуховскому князю Владимиру Андреевичу Храбром. После гибели в 1426—1427 гг. от моровой язвы большинства серпуховских князей город снова оказался в составе Великого княжества Московского. В 1472 г. защитники А. сыграли важную роль в отражении большого похода на Русь хана Ахмата, когда город стал объектом непосредственного нападения ордынцев. «...А царь Ахмут прииде со многими силами под град Олексин, а в нем люди мало баше, ни пристроя городского не было, ни пушек, ни пищалей, ни самострелов, но одинако под ним много Татар избиша. В пяток же паки приступи ко граду с многими силами, и тако огнем запалиша его, и что в нем люди было все изгореша, а которые выбегоша от огня, тех изнимаша» Гибель алексинцев, которые «изволиша згорети, нежели предатися татаром», была напрасной. Время, потраченное Ахматом на захват А., было использовано русскими для подтягивания своих сил к месту сражения. Линия Оки оказалась прочно занятой русскими полками, и хан не пошел на риск решительного сражения. Впервые за всю историю татаро-монгольского ига хан ушел в Поле, не отважившись на сражение с русским войском. Жители А. в 1477—78 г. участвовали в походе великого князя на Новгород Великий. В феврале 1480 г., поссорившись с Иваном III, его братья — удельные князья Андрей Большой Горяй и Борис отошли со своими дворами к Угличу, а оттуда — к Ржеву и Великим Лукам. Желая помириться с родственниками, «князь великы посла за ними в Ржеву ... глаголя ркучи им: «взвратитесь на свои отчины..., а даю тебе князю Андрею к твоим отчине и к матери нашей данью Колугу да Олексин». После пожара 1472 г. город перенесли на расположенный в 2 верстах ниже по течению треугольный мыс, ограниченный обрывистыми берегами Оки и ее притока Мордовки (на месте совр. Успенского собора). Крепость была деревянной, площадь ее составляла ок. 4 га. Из описания 1722 г. известно, что «Алексин город, рубленный в две стены», был после

пожара отстроен в 1656—1658 гг. 7 его башен, из которых 1 проездная, были открыты тесом. Крепостные стены с брусом имели в высоту почти 6 м. На случай осады существовал «тайник из города подле средней башни под городовую стену ко Оке реке». Численность постоянного гарнизона крепости редко достигала 100 чел., даже в самые тревожные времена татарских набегов. В случае же грозившей непосредственной опасности городу правительством посылали на его защиту воевод с полками.

□ 32; 33; 170; 870; 1191(2); 1194.

АЛЕНКИН-ЖЁРЯ Андрей Федорович — князь, воевода, младший из двоих сыновей князя Ф. А. Аленкина. В 1550 г. — воевода полка левой руки в Коломне. В апреле 1553 г. — наместник в Чернигове, в 1556 г. — в Шацке. В 1559 г. годовал в Казани 3-м воеводой. В 1562 г. стоял в Серпухове с полком правой руки 2-м воеводой. В феврале 1563 г. оставлен годовать в Торопце. В 1565 г. — 2-й воевода в Астрахани. В 1567 г. — воевода в Шацке. Убийцы, посланные к нему Иваном Грозным, принесли царю весть о том, что он пал при защите донской крепости от крымских татар. Царь излил свой гнев на его детей, последних представителей рода, уморив их голодом в тюрьме.

□ 269; 662; 1058(1); 1150; 1178(1).

АЛЕНКИНЫ — княжеский род, происходивший из ярославских князей. У князя ярославского Федора Романовича был сын Александр, по прозвищу Аленка, родоначальник князей А., просуществовавших всего 3 поколения. Сам Аленка в 1492 г. был младшим воеводой в полку правой руки войска Ивана III Васильевича. В 1506 г. участвовал в походе на Казань против хана Мухаммед-Эмина: стоял «на Каме у перевозу» 2-м воеводой; в 1508 г. водил из Новгорода-Северского полк правой руки против литовского князя М. Л. Глинского-Дородного, в 1508 г. участвовал 5-м воеводой в полку правой руки в войне с польским королем Сигизмундом I Старым. Род князей А. пресекался в 1567 г.

□ 541; 658; 662; 1058(1); 1150; 1178(1).

АЛЁША ПОПОВИЧ — богатырь, хитрец, знаменитый герой богатырского круга киевского цикла былин. Некоторые исследователи полагают, что возможным его прототипом являлся «Александр храбрый, глаголемый Попович, от ростовских жителей», упоминавшийся летописями XIII в., согласно которым А. принимал активное участие в Липицкой битве на стороне владетельного Ростовом князя Константина Всеволодича: «В лето 6725 [1216 г.] бысть бой князю Юрию Всеволодичю с князем Костянтином с Рос-

товским на реце на Где, и поможе Бог князю Костянтину Всеволодичю, брату старейшому, и правда его же пришла. А были с ним два храбра: Добрыня Золотый пояс да Александр Попович с своим слугою с Торопом». После смерти Константина в 1218 г. Ростов отошел к Юрию, ставшему великим владимирским князем. А., опасаясь мести с его стороны, ушел в Киев: «Той же Александр совет сотвори с ...своими храбрыми, бояся служити князю Юрию — аще мщение сотворит, еже на боях ему сопротивни быша; аще разведем по разным княжениям... И тако задумаваше, отъехаха служити в Киев.» По мнению А. Е. Леонтьева, этот совет с дружинниками состоялся в загородной резиденции А., на нынешнем Сарском городище. В 1223 г., мужественно сражаясь с монголо-татарами в битве на Калке, он сложил там свою голову, навеки вписав свое имя в героическую историю русского народа: «В лето 6733 ...убиша же на том бою и Александра Поповича, и слугу его Торопа, и Добрыню Рязанича Златаго пояса, и семьдесят великих и храбрых богатырей, все побие ни быша...» Позднейшие привнесения в образ А. черт хитреца и обманщика, «бабьего пересмешника», не заслонили эпического образ богатыря.

□ 756; 770; 870;

АЛИПИЙ (Алимпий) — русский иконописец и ювелир, монах Киево-Печерского монастыря. Выполнил несколько мозаик в Успенском соборе монастыря (после 1083 г.) и целый ряд икон, не дошедших до нас. Умер в 1114 г. Составитель его жития, Поликарп, рассказывая о его таланте и прилежании, говорил, что заработанные деньги А. делил на 3 части: на одну покупал материалы, другую отдавал бедным и нищим, а третью — в монастырь. А. трудился, «не дающе себе покоя день и ночь».

□ 479; 903(1); 1295; 1455.

АЛИ-ХАН (летописный Алегам) — хан казанский в 1486—1487 гг., старший из пятерых сыновей хана Ибрагима. Вступив на престол вопреки желанию великого князя московского Ивана III Васильевича, в 1487 г. вынужден был уступить свой трон младшему брату Мухаммед-Эмину, ставленнику Москвы: «Тое же весны ... приидоша воеводы великого князя с силою под град Казань месяца мая в 18 день в четверг на пятой неделе по велице дни и взяша град Казань июля в 9 день и царя Алегома Казаньского изымаша с матерью и с его царицею и з двумя братья и з сестрою и с его князьями, и приведоша их на Москву». Был отправлен в вологодскую ссылку со всеми перечисленными своими домоладцами, где и умер.

□ 540; 870; 1389(1).

АЛПА́УТ — знатный человек. Этим словом в летописях назывались татарские вельможи, а татары называли им русских воевод. Слово пришло на Русь из тюркских языков и означало первоначально «владелец земли»: (по М. Фасмеру) алраут в переводе с кыпчакского и карымского языков имеет то же значение, а в чагатайском albagut и тобольско-татарском alragut означает «данник». Оно, в свою очередь, происходит от слова «алафа», заимствованного из турецко-арабского ulufe — жалованье, паек солдата, которое сохранилось в нынешнем жаргоне в виде «лафа».

□ 1464(1).

АЛТУНО́ПА — полководец половецкого хана Боняка. Летописи отмечали его воинские доблести, личную храбрость и мужество. В 1097 г. Боняк участвовал в усобице между русскими князьями на стороне противников великого князя киевского Святополка Изяславича, злейшего врага Боняка. Святополк пригласил венгров в качестве союзной конницы. В битве, происшедшей у г. Перемышля на р. Вягр, отряд А. осыпал венгров стрелами и начал затем поспешно отступать вдоль реки, заманивая за собой противника к засаде. Венгры, увлекшись погоней, попали в окружение и были наголову разбиты. В 1103 г. Святополк с князьями, среди которых был и Владимир Мономах, пошел в Степь. Половцы послали навстречу русским отряд под командой А., и тот, встретившись с русским авангардом, был окружен последним и разбит. Все половцы были перебиты, погиб и А.

□ 870; 1073.

АЛТЫ́Н — старинная русская разменная монета, равная 3 копейкам. Впервые появляется в грамотах XIV в. По С. Герберштейну, А. первоначально был равен 6 медным деньгам. Слово происходит от турецко-татарского altup — золотой.

□ 349; 522; 1424; 1464(1); 1660.

АЛФЕ́РЬЕВЫ — дворянский род. — См. Олферьевы.

АЛЧЕДА́Р — поселок восточно-славянского племени тиверцев в VI—нач. XII вв., располагавшийся у нынешнего с. Алчедар в Молдавии. В VI—VIII вв. являлся небольшим неукрепленным поселением, но после того, как в IX в. его территория увеличилась в несколько раз, а в центре была построена цитадель, его укрепили мощным валом и рвом. В нач. XII в. из-за постоянных набегов кочевников А. запустел. При раскопках обнаружены тысячи предметов, свидетельствующих о высокой культуре тиверцев.

□ 1170.

АЛЫ́СТ — город в Ливонии (совр. г. Алуксне в Латвии). Часто упоминался в русских источниках в связи с событиями Ливонской войны 1558—1583 гг.

□ 698; 1149; 1202; 1284.

Печать епископа Альберта I Рижского

АЛБЕ́РТ I РИ́ЖСКИЙ (Albert von Riga) — третий епископ Ливонский (с 1199 г.), из бременских каноников. В 1201 г. основал Ригу, а в 1202 г. — Орден меченосцев, получивший вскоре от папы Иннокентия III устав храмовых рыцарей. Крестил язычников пруссов, подвергая их земли грабежу и опустошению, уничтожая непокорных литовцев и славян. Отнял у русских крепость Кокнесе (Кукеинос) на Западной Двине. Сделал данником рижской церкви удельного двинского князя Всеволода. Враждовал с новгородцами. В 1224 г. овладел Юрьевом (Дерптом), при осаде которого был убит пришедший на помощь эстам князь Вячеслав Борисович (Вячко). Получил в ленное владение от императора Генриха IV Ливонию и титул князя Священной Римской империи. Умер 17 января 1229 г.

□ 344; 596; 903(2).

АЛМО́Ш (венгерск. Almosz) — сопровитель главного вождя («воеводы») Левенте(?) в угорской Леведии (Лебедии) в IX в. Под 898 г. летопись отмечает появление под стенами Киева угров. Накануне русская рать под командой киевского князя Олега (Вещего) потерпела в поле поражение от угорской конницы под предводительством А. Остатки русского войска бежали в Киев и заперлись в нем. Через некоторое время осажденные запросили мира, был заключен мирный договор, по которому киевляне обязались ежегодно уплачивать победителям дань в размере 10 тыс. марок. После смерти А. во главе венгерского союза племен стал его сын Арпад.

□ 51; 169.

АЛМУ́Ш (Almus) — царь болгар волжско-камских. В 922 г. принял ислам и отделил свое государство от Хазарии, рас-

считывая на помощь багдадского халифа. Одно из 3 болгарских племен суваз (предки чувашей) — отказалось принять ислам и укрепилось в лесах Заволжья. Расколотое Булгарское царство вынуждено было снова покориться иудейской Хазарии.

□ 668.

АЛБТА́ (летописная Льта) — река, приток Трубежа (ныне в Переяславском районе Полтавской обл. Украины). В 1015 г. на ней был убит князь Борис Владимирович. В 1019 г. на том же месте убийца Бориса, его сводный брат князь Святополк Ярополчич, потерпел поражение в битве с Ярославом Владимировичем (Мудрым). В 1068 г. здесь же половцы разгромили войско князя Изяслава Ярославича и его братьев. Владимир Всеволодич Мономах, почтя эти места, обильно политые русской кровью, заложил здесь в 1117 г. каменную церковь Бориса и Глеба, где и сам был похоронен. В 1155 г. половцы опустошили окрестности Переяславля Южного и сожгли церковь.

□ 870; 1154; 1191(7).

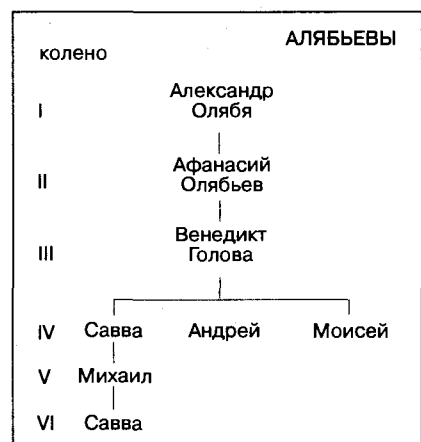
АЛЯ́БЬЕВЫ — дворянский род, восходивший к некоему Александру Олябе, выехавшему из Польши на службу к великому князю Василию III Ивановичу и пожалованному именными в муромских волостях. Служили стольниками, дьяками, головами и др.

□ 1178,4.

АМАНА́Т — слово, пришедшее в русский язык из арабского через посредство татарского amapat — залог, поручение. Означало «заложник» и употреблялось в основном на Руси и в Литве.

□ 1464(1).

АМАРТО́Л Георгий (греч. amartolos — грешник; иначе Георгий Монах) — византийский хронист IX в. Его «Хроника», законченная ок. 867 г., охватывает пе-

риод от «сотворения мира» до 842 г. Все события переданы им в церковно-ортодоксальном духе. Что касается историков, откуда заимствовались многочисленные исторические и псевдоисторические факты, то А. относился к ним весьма некритически, вплетая в свои сюжеты много фантастических и сказочных событий. «Хроника» была весьма популярна в Византии, ее переводили на славянские языки, на грузинский и т. д.; являлась одним из источников «Повести временных лет».

□ 15.

АМАШУК Иван — кабардинский князь на русской службе. С началом военных действий в Ливонии, в 1558 г., ходил «с братьею» в составе передового полка на «ливонских немцев». В 1559 г. участвовал в походе в составе царского полка «по крымским вестем... ис Путивля» за Дедилов, на рубеж р. Шиворона.

□ 741; 1147.

АМВРОСИЕВСКАЯ СТОЯНКА — стоянка и кострище эпохи позднего палеолита на правом берегу р. Крынка, близ г. Амвросиевка Донецкой области Украины. Раскапывалась в 1935, 1940, 1949 и 1950 гг. Особый интерес представляет кострище — огромное скопление костей зубров (ок. 1000 расчлененных скелетов — следы разделки туш после охоты), среди которых найдены костяные наконечники копий и кремневые вкладыши и наконечники. Одни исследователи рассматривают кострище как культовое место, куда складывали все кости убитых на охоте зубров, другие — как место гибели стада зубров в ре-

зультате многолетней облавной охоты первобытных охотников.

□ 44.

АМВРОСИЙ — русский резчик и ювелир. Род. ок. 1430 г. Работал в Троице-Сергиевом монастыре. Миниатюрные резные фигурки его иконы-складня отражают влияние на его творчество Андрея Рублева. Умер ок. 1494 г.

□ 40; 479; 563.

АМИНЕВ Григорий (Угрим) Михайлович — стольник и голова, единственный сын М. Н. Аминева от брака с Анной Насакен. В 1590—1591 гг. служил осадным головой в Вороноч; с декабря 1594 г. — городской приказчик. Служил там в этой же должности и в 1598 г. От брака с княжной Еленой Голицыной оставил единственного сына Федора.

□ 1147; 1196(1); 1200(2).

АМУРАТ (Мюрид) — хан Синей орды, Ордугид, 2-й сын хана Хидыря. Сел на престол в 1361 г. после смерти брата Темир-Ходжи, когда в Орде началась «великая смута», виновником которой был темник Мамай. Вскоре Орда разделилась на две: Нагорную и Луговую, названные так по низкому и высокому берегам Волги. А. встал во главе второй и поставил себе столицу — Новый Сарай. Нагорная же орда попала под власть темника Мамай, который в том же году пошел войной на Луговую орду. В 1362 г. А. дал великому князю московскому Дмитрию Ивановичу ярлык на великое княжение, но в следующем году хан Нагорной орды Авдул — ставленник Мамай — тоже прислал Дмитрию ярлык. А., узнав об этом, разгневался и отдал ярлык нижегородскому князю Дмитрию Константиновичу Старшему, что послужило причиной конфликта между князьями. Убит в 1364 г. эмиром Ильясом.

□ 407; 918; 1389(1);

АНАНИЙ — епископ Тверской и Кашинский с 1522 г. Род. в 1482 г. Пострижен в монахи Иосифом Волоцким. В 1537 г., во время пожара в Твери, едва спасся. В 1542 г. участвовал в поставлении митрополита Макария. Ярый приверженец иосифлян. Умер в 1567 г.

□ 1048; 1094; 1347.

АНАНЬИНЫ (иначе Онаньины) — древний новгородский род, ведший свое происхождение от новгородского посадника Анания Феофиластовича, сидевшего на посадничестве в 1255 г. Его внук, Михаил Павлович, был посадником в 1309 г. Погиб в 1315 г. в сражении под Торжком с великим князем владимирским и тверским. После покорения Новгорода Великого Иваном III Васильевичем А. в числе многих знатных новгородских семей

были выведены в 1477 г. из Новгородской земли, а их вотчины отписаны в казну и розданы служилым московским дворянам и детям боярским. А. вскоре уже оказались на московской службе. Один из них, Мещерин Огарков, был убит в зимнем Казанском походе 1550 г.

□ 1114; 1196(1); 1663.

АНАНЬИНСКАЯ КУЛЬТУРА — археологическая культура железного века, распространенная в VIII—III вв. до н. э. в бассейне Камы, отчасти среднего течения Волги (от р. Ветлуга до г. Симбирск), Вятки и Белой. В Волго-Камье и более северных районах (вплоть до Печорского Приполярья) А. к. известна вплоть до III—II вв. до н. э. Названа по д. Ананьино (Елабужский район Татарстана), близ которой в 1858 г. был открыт и раскопан П. В. Алабинным могильник. Известны неукрепленные поселения (селища), городища и могильники. Племена этой культуры занимались подсечным земледелием, скотоводством, охотой и рыболовством, знали металлургию меди, бронзы и железа (найжены бронзовые и железные наконечники стрел и копий, кинжалы, ножи, клевцы, бронзовые топоры-кельты и др.). Изготавливали своеобразную круглодонную глиняную посуду, орудия из кости, а также ткани из шерсти и растительных волокон. Установлено существование торговых связей с племенами Кавказа и Сибири, скифами, сарматами и др. Городища А. к. располагались на мысах рек и были защищены валами, рвами и частоколами; жилища преимущественно наземные. Раскопаны остатки бревенчатых жилищ размерами 10 x 5 м; 12 x 4 м. Умерших хоронили в грунтовых могилах. Погребальные памятники представлены бескурганскими могильниками, иногда очень обширными (Старший Ахмыловский могильник содержал более 1100 погребений). Над могилами возводились деревянные срубы-домики. Преобладали одиночные погребения, но встречаются парные и коллективные. В мужских погребениях обычно находят оружие, орудия труда и украшения. В женских могилах встречаются украшения. Были распространены культы: женского божества, неба, солнца. Находки свидетельствуют о распаде первобытно-общинных отношений, выделении родовой верхушки и военных вождей, возникновении патриархального рабства. Многие исследователи считают племена А. к. предками современных удмуртов и коми-зырян.

□ 521.

АНАСТАС КОРСУНЯНИН — по летописному преданию, первый иерей киевской Десятинной церкви. Вначале был священником в Корсуни. В 988 г. це-

АМИНЕВЫ (см. родосл. табл. Курицыны)	
колелно от Ратши	
X	Иван Юрьевич Аминь
XI	Иван Аминева
XII	Дмитрий
XIII	Семен
XIV	Андрей
XV	Иван
XVI	Никита †1552
XVII	Михаил
XVIII	Григорий (Угрим) стольник
в XVII век	

АНАСТАСИЯ ДМИТРИЕВНА

ной предательства своих соотечественников снижал расположение великого князя Руси Владимира Святославича и был взят им в Киев. Когда польский король Болеслав I Храбрый взял Киев уже после смерти Владимира, Анастас сумел войти к нему в доверие и, изменив своей второй родине, уехал в Польшу и стал хранителем королевской казны.

☞ 870; 903(1); 1106; 1347; 1623.

АНАСТАСИЯ — жена дорогобужского князя Еремея Константиновича. Во время ссоры ее мужа с великим князем тверским Михаилом Александровичем

она в 1367 г. была схвачена последним в Твери. Потеряв мужа, осталась с сыновьями Дмитрием и Иваном, князьями дорогобужскими. Умерла в 1406 г., одновременно с Дмитрием.

☞ 1516.

АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА — единственная дочь суздальско-шуйского князя Александра Васильевича Глазатого. С 1452 г. 2-я жена великого князя тверского Бориса Александровича. Родила ему двоих сыновей в 1453 г. — Михаила, в 1455 г. — Александра. В 1461 г. овдовела. После захвата в 1485 г. Твери

великим князем московским Иваном III Васильевичем спрятала казну бежавшего сына, но вскоре дело раскрылось, и ее сослали в Переяславль-Залесский.

☞ 1178(1); 1516.

АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА — единственная дочь можайского князя Андрея Дмитриевича от брака со старицкой княжной Аграфеной Александровной, 1-я жена великого князя тверского Бориса Александровича. Оставила единственную дочь — Марию, впоследствии выданную за московского государя Ивана III Васильевича.

☞ 1178(1); 1515.

АНАСТАСИЯ ВАСИЛЬЕВНА — вторая из четырех дочерей великого князя московского Василия I Дмитриевича от брака с литовской княжной Софьей Витовтовной. С 1417 г. жена киевского князя Александра Владимировича (Олелька). В 1421 г. приехала к отцу в Москву. После ослепления своего брата Василия II Васильевича Темного Дмитрием Юрьевичем Шемякой держала в Москве шпиона (по имени Полтинка), присланного в 1446 г. из Киева, чтобы следить за действиями Шемяки и вовремя сообщать брату о его намерениях и планах; всячески помогала брату и его сторонникам, бежавшим в Литву. Вела переписку с митрополитом московским Ионой. Умерла в 1470 г., оставив двоих сыновей Семена и Михаила.

☞ 529; 870; 1178(1); 1516.

АНАСТАСИЯ ВЛАДИМИРКОВНА — одна из двух дочерей галицкого князя Владимирка Володаревича от брака с венгерской княжной. В 1150 г. была выдана за польского короля Болеслава IV Кудрявого. Умерла в 1158 г., оставив двоих сыновей Болеслава и Лешка, князя мазовецкого.

☞ 110; 697; 1154; 1515.

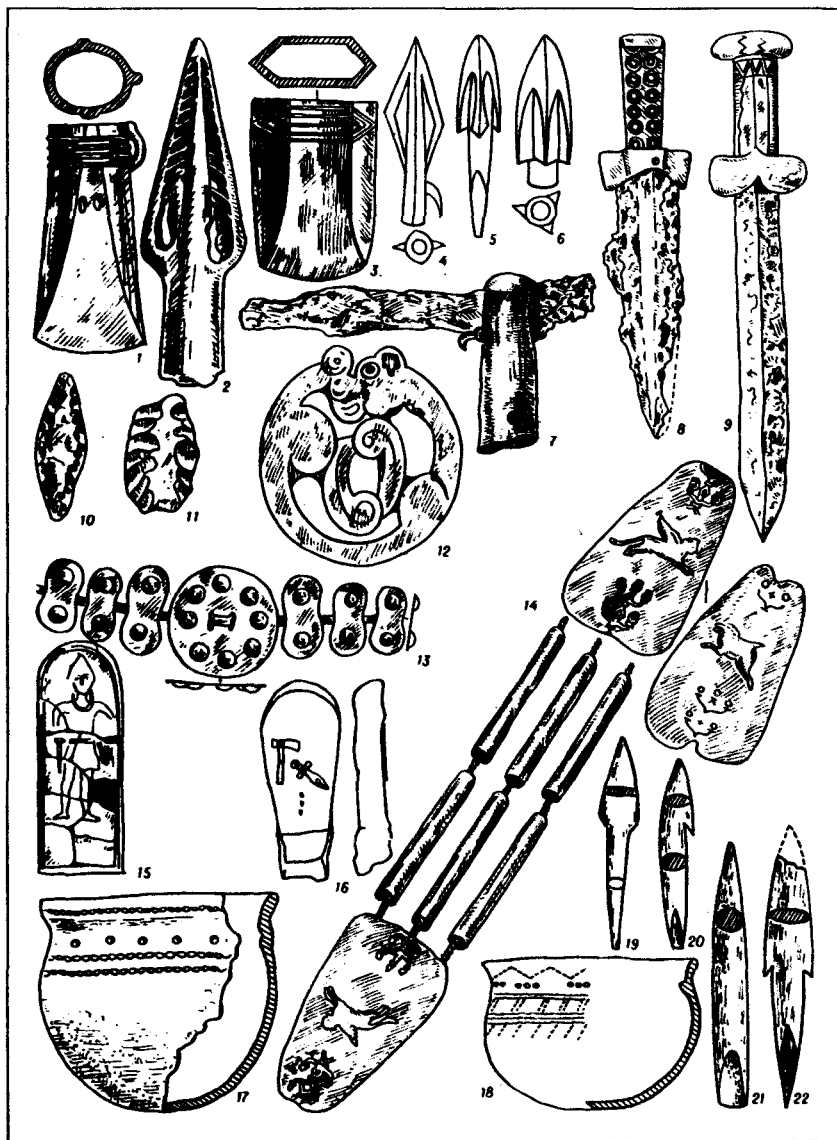
АНАСТАСИЯ ГЕДИМИВНА — великая княгиня московская, одна из дочерей великого князя литовского Гедимина. В 1333 г. была привезена в Москву, перешла в православие, получив при крещении имя Анастасии (вместо языческого Айгусты), и обвенчалась с 17-летним московским княжичем Семеном, будущим великим князем московским Семеном Ивановичем Гордым, в браке с которым родила двоих сыновей Василия и Константина, умерших во младенчестве. Умерла в 1345 г. в Москве.

☞ 596; 1178(2); 1515.

АНАСТАСИЯ ДМИТРИЕВНА — третья из четырех дочерей великого князя владимирского и московского Дмитрия Донского от брака с Евдокией Дмитри-

Инвентарь ананьинской культуры железного века:

1, 3 — кельты; 2 — наконечник копья; 4—6, 10, 19—22 — наконечники стрел; 7 — биметаллический клевец; 8 — меч с золотой инкрустацией; 9 — кинжал с бронзовой рукоятью; 11 — скребок; 12 — бляха в виде пантеры; 13, 14 — налобные венчики; 15 — плита; 16 — стела; 17, 18 — керамика; (1—6, 12—14 — бронза; 8, 9 — железо; 10, 11 — кремень; 15, 16 — камень; 19—22 — кость)

АНАСТАСИЯ ИВАНОВНА

евной, вторая жена холмского князя Ивана Всеволодича (с 1397 г.). Тогда же отправилась с мужем в Торжок, куда князь Иван был назначен великокняжеским наместником. После смерти великого князя тверского Михаила Александровича (в 1400 г.) прибыла с мужем в Тверь, где и овдовела бездетной в 1402 г.

☞ 870; 1178(1); 1516.

АНАСТАСИЯ ИВАНОВНА — дочь мстиславского князя Ивана Юрьевича, жена случского князя Семена Юрьевича. После смерти мужа в 1503 г. управляла Слуцким и Копыльским княжествами вместо малолетнего сына Юрия.

☞ 24; 235; 1178(2).

АНАСТАСИЯ ИВАНОВНА — дочь рязанского князя Ивана Ивановича Коротопла. Будучи выданной великим князем рязанским Олегом Ивановичем за выездного ордынского мурзу Салахмира, принесла мужу в приданое Венев, Ростовец, Верхдерев и т. д. Умерла в 1371 г. По другим сведениям, была дочерью великого князя рязанского Ивана Александровича и, следовательно, сестрой Олега Ивановича.

☞ 561; 1178(1); 1404; 1515.

АНАСТАСИЯ ИВАНОВНА — единственная дочь И. Ю. Кошкина-Захарьина-Юрьева, жена удельного воротынского князя Ивана Михайловича. Умерла в Москве в 1522 г., оставив троих сыновей Владимира, Михаила и Александра — удельных князей воротынских.

☞ 541.

АНАСТАСИЯ РОМАНОВНА — московская царица, 1-я жена Ивана IV Васильевича Грозного, младшая из двух дочерей окружного, а затем боярина Р. Ю. Кошкина-Захарьина-Юрьева от брака с княжной Ульяной Федоровной Литвиновой-Мосальской. Отец царской невесты был ничем не примечательным человеком. Зато ее дядя состоял при малолетнем Иване в качестве опекуна, так что великий князь знал семью невесты с детства. В 1547 г. была выдана замуж за только что венчанного на царство Ивана IV. Была выбрана самим царем из большого количества претенденток, свезенных со всей России. По словам летописцев, «предобрая Анастасия наставляла и приводила Иоанна на всякия добродетели». Уже в юности славившийся своей необузданностью, Иван слушался А. Р. В этом браке у них было шестеро детей, но лишь двое остались живы. Старшие девочки — Анна и Мария — умерли, не достигнув и года. Царевич Дмитрий Иванович умер через полгода из-за нелепой случайности. Второго сына, царевича Ивана Ивановича, А. Р. родила 28 марта 1554 г. Еще через 2 года у нее родилась дочь Евдо-

кня. Сын выжил, а дочь умерла на третьем году жизни. Третий сын в царской семье родился 31 мая 1557 г. Здоровье А. Р. было к тому времени подорвано частыми родами, ее одолевали болезни. Последний ребенок, царевич Федор Иванович, оказался поэтому болезненным и слабоумным. В 1559 г. она серьезно заболела. Из-за московского пожара 1560 г. царицу увезли в с. Коломенское, где она 7 августа в 5-м часу утра и скончалась, не дожив до 30 лет. А. Р. похоронили в кремлевском Вознесенском монастыре. На ее похороны собралось множество народа, «бьяше же о ней плач немал, бе бо милостива и беззлоблива ко всем». В дела мужа она почти не вмешивалась. Неблагодарители Захарьиной любили сравнивать ее с нечестивой императрицей Евдокией, гонительницей Златоуста. В этом сравнении заключался намек на неприязнь царицы к Сильвестру. Отношения супругов нельзя назвать безоблачными, особенно к концу жизни царицы. Молва о предосудительном поведении царя проникла в летописи: «Умершей убо царице Анастасии нача царь яр быти и прелюбодействен zelo». И все-таки царь был привязан к первой жене и всю жизнь вспоминал о ней с любовью и сожалением. На похоронах ее Иван рыдал и «от великого стенания и от жалости сердца» едва держался на ногах.

☞ 503; 542; 903(4); 1058(1); 1178(3); 1284; 1516.

АНАСТАСИЯ ЮРЬЕВНА — единственная дочь смоленского князя Юрия Святославича от брака с дочерью великого князя рязанского Олега Ивановича. В 1400 г. выдана замуж за звенигородского князя Юрия Дмитриевича. В браке родила троих сыновей — Василия Косого, Дмитрия Шемяку и Дмитрия Красного. Умерла 11 июля 1422 г. в Звенигороде, «а положена на Москве у Възнесенья».

☞ 870; 1178(1); 1516.

АНАСТАСИЯ ЯРОСЛАВНА — венгерская королева, средняя из трех дочерей Ярослава Мудрого от брака со шведской королевной Ингигерд. С 1048 г. — жена венгерского короля Эндре I.

☞ 110; 1154; 1178(1); 1516.

АНАСТАСОВ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель во имя Рождества Богородицы, расположенная на правом берегу р. Упа, в 1,5 км к северо-востоку от Одоева. Кормовая монастырская книга, которую дали в 1558 г. игумену Герману воротынские князья Михаил и Александр Ивановичи, сообщает, что основали обитель ок. 1550 г. родители указанных князей Иван Михайлович и его жена Анастасия, в честь которой и назван монастырь. В 1675 г. в монастыре был возведен на месте древней деревян-

ной церкви Рождества Пресвятой Богородицы каменный храм с тем же названием. В 1764 г. монастырь упразднен.

☞ 437; 814.

АНГЕЛОВЫ — греки на службе Ивана III Васильевича Великого, прибывшие в свите Зои Палеолог: 1) Мануил. Ездил послом Ивана III в Италию для найма мастеров в 1493 г. Он побывал в Венеции и Милане в 1494 г., после чего прибыл в Москву с разными мастеровыми и техниками. 2) Никита, посол Ивана III в Псков. 3) Андрей (в монашестве Адриан), сын Никиты. Поднес Ивану IV Васильевичу Грозному в 1552 г. под Казанью дары Троице-Сергиева монастыря.

☞ 540.

АНГЛИЙСКОЕ ПОДВОРЬЕ — так назывался дом или целый комплекс строений, определенный в XVI в. русским правительством приезжавшим в Москву английским купцам Московской компании. Последние имели право иметь на подворье двух слуг и русского дворянина для сношений с русской администрацией.

☞ 332; 785; 903,4.

АНДИ-БЕЙ — персидский посланник. В 1587—1588 гг. прибыл в Москву и сообщил, что в пути подвергся ограблению. Среди прочей «рухляди» у него отобрали подарки шаха царю. В Москве установили, что на посланника «на Волге воры казаки волжские и донские пришли на проезде...». Царь велел возместить персам все убытки и наказать виновных в разбое.

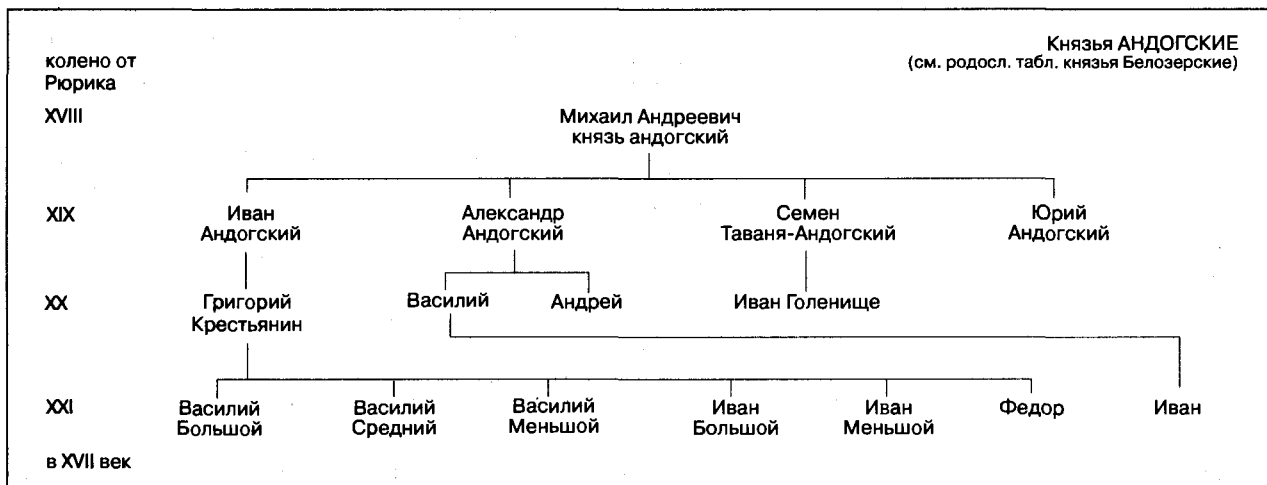
☞ 530; 1291.

АНДОГСКИЕ — княжеский род, составлявший ветвь князей Белозерских, Рюриковичи. Название приняли от Андогской волости, находившейся на территории совр. Новгородской обл., в 80 км от Белозерска. По этой волости протекает р. Андога. Основателем рода был князь Михаил, сын белозерского князя Андрея Юрьевича. Первым из андогских князей стал Александр, сын Михаила, которому верейский князь Михаил Андреевич продал в 1486 г. земли на Белоозере: селения Севесь, Кензуй и Озерко. Его племянник Григорий Иванович, будучи сыном боярским, в 1494 г. среди прочих сопровождал в Литву дочь великого князя московского Ивана III Васильевича Елену. Последний из князей А. упоминался в 1565 г.

☞ 541; 658; 1058(1); 1178(1); 1516.

АНДРЕЕВ Евстафий (Останя) — дворянин московский и воевода. В 1529 г. прибыл в Тулу из Каширы «по крымским вестем» для укрепления стоявших уже под городом воевод. В конце февраля

АНДРЕЙ

1531 г. находился под Тулой в большом полку 4-м воеводой. В мае был среди прочих воевод «в Севере на Клевени». В 1534 г. 2-й воевода в Новгороде-Северском. В первые годы правления Ивана IV выполнял дипломатические поручения. В 1543 г. был в Крыму; князь А. В. Кашин, уезжая в Москву, поручил ему вести в свое отсутствие все посольские дела при дворе хана. Возвратившись приблизительно через 2 года в Москву, А. в начале 1547 г. был послан в Казань с целью утверждения ставленника Москвы Шейх-Али и приведения народа к присяге на верность новому хану. С «шертью» казанцев и двумя их послами А. возвратился в Москву. Оставил сына Якова.

☞ 539; 903(4); 1147; 1224;

АНДРЕЙ — священник XIII в. Ему приписывается содержащееся в летописях, сборниках сказание о мученической смерти в Орде черниговского князя Михаила Всеволодича и его боярина Федора. Этот безыскусный рассказ очевидно впоследствии подвергся переработке и был дополнен легендарными известиями и подробностями.

☞ 295; 479.

АНДРЕЙ — князь смоленский. Большую часть жизни (2-я пол. XIII в.) провел в Переяславле-Залесском. Устав от усобиц князей-братьев, он оставил княжение и уехал в Переяславль, где жил при церкви св. Николая Чудотворца, в течение 30 лет, исправно служа пономарем. В княжение Ивана IV Васильевича Грозного Даниил, преподобный Переяславский, обнаружил захоронение А., в котором были найдены золотая цепь, княжеский перстень и железные вериги. Причислен Русской православной церковью к лику святых. Память его местно чтится 27 октября, в день обретения мощей.

☞ 1295; 1516.

АНДРЕЙ — боярин и дворецкий галицкого князя Даниила Романовича. В 1225 г. ездил в Польшу послом Даниила. Через 2 года, во время похода Даниила и его брата Василька на луцкого князя Ярослава Ингваревича вел передовой полк и осадил Луцк, сдавшийся на следующий день. В 1241 г. был послан под Перемышль против князя Константина Владимировича. В 1245 г. А. ходил в польские земли и разорил область по р. Сан. Вслед за этим его послали с сыном Даниила Львом, еще ребенком, на Ростислава Михайловича к Перемышлю. В битве на р. Сечница А. потерпел поражение. В 1249 г. Романовичи пошли спасать Ярославль, осажденный Ростиславом, а вперед послали А., чтобы поддержать дух осажденных ярославичей. За А. вскоре подоспели и князья с главным войском. Ростислав пошел на них, но А., желая отомстить за прежнее поражение, спешно перерезал путь Ростиславу, разбил его и взял в плен командующего венгерским вспомогательным отрядом Филю. В 1251 г. А. участвовал в Польском походе, но заболел и едва не был убит по этой причине в одном из сражений. В 1254 г. он с князем Львом воевал в Силезии, а в следующем году с тем же Львом ходил отнимать Бакоту у татар Милея. Командуя передовым полком, взял последнего в плен. Подошедшая татарская помощь заставила Льва отступить, а А. попал в руки татар и «убиен бысть и сердце его вырезаша».

☞ 109; 254; 903(2); 1047; 1201(1).

АНДРЕЙ — епископ тверской, сын литовского князя Герденя. В 1289 г. великий князь владимирский и тверской Михаил Ярославич посла на Киев игумена Ондreja Пречистыя на епископию к митрополиту Максиму, и постави его». В 1293 г. ездил по поручению великого князя владимирского Дмитрия Александровича в Торжок договариваться о мире с братом князя — городецким князем Андреем Александровичем. В 1295 г. венчал в Твери великого князя тверского Михаила Ярославича. В 1302 г. участвовал в совершении «пострига» юного Дмитрия, сына Михаила Ярославича. А. активно помогал тверскому князю, ставшему к тому времени великим князем владимирским, в его борьбе против нового митрополита Петра, которого патриарх Константинопольский Афанасий поставил вместо Геронтия, ставленника Михаила. В 1311 г. на соборе в Переяславле-Залесском, где присутствовали посланники патриарха, А. потерпел поражение, а Петр был оправдан. В 1315 г. А. вынужден был оставить свою кафедру и удалиться в монастырь. Видимо, сведение А. с епископии явилось своего рода компромиссом между митрополитом и великим князем. Умер А. в 1323 г.

☞ 479; 870; 1048; 1347.

АНДРЕЙ — новгородский боярин. В 1342 г. в Заволочье был убит начальник новгородской рати Лука Варфоломеев. Новгородские черные люди обвинили в этом А. и посадника Федора Данилова, разграбили их имущество в городе и в ближайших селах. А. и посадник бежали в Копорье, где оставались всю зиму до Великого поста, когда Анцифор (сын Луки) вызвал их в Новгород на суд. Часть новгородцев держала сторону Анцифора, а другая — сторону обвиняемых. Собрались два веча — у Софии и на Ярославовом дворе. Затем произошла стычка на Волховском мосту, и лишь благодаря вмешательству владыки Василия распря была прекращена.

☞ 1201(1).

АНДРЕЙ — атаман донских казаков. В 1570 г. производил разбойничьи нападения на волжские города, но, узнав о под-

ходе войска московского царя, ушел с 3000 чел. на Каспийское море, причем одна из ватаг его отряда во главе с Ермаком Тимофеевичем пробралась на Урал, а оттуда была направлена солепромышленниками Строгановыми в Сибирь добывать новые «землища». А. же засел в Сундже, укрепил городок и с успехом отбивался от окрестных князьков, о чем источники упоминали под 1580 г. Позже А. получил от Ивана Грозного прощение и участвовал в походах московских войск. Позднее его сподвижники образовали казачье войско и именовались гребенскими казаками.

☐ 1103; 1291.

АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ — удельный князь городецкий и костромской, а с 1294 г. — великий князь владимирский, 3-й сын Александра Ярославича Невского от брака с полоцкой княжной Александрой Брянчиславной. Род. в 60-е гг. XIII в. В 1277 г. участвовал в походах татар на кавказских ясов. В 1281 г., подстрекаемый своим боярином Семеном Тонильевичем, начал борьбу за великое княжение со своим братом Дмитрием Александровичем. Поехав в Орду, получил у хана Менгу-Темира ярлык на великокняжеский престол и вернулся на Русь с татарской конницей: «и привеле с собою рать Татарскую, Кавадия и Алчедая, и прииде с ними к Мурому, ... и поиде с ними ратью на Переславль. А Татарове разсыпаша по всеи земли, Муром пусто сътвориша, около Володимеря, около Суздаля, около Юрьева, около Переславля пусто створиша и пограбиша, и в полон поведоша мужи и жены и дети, а князь велики бежа ис Переславля в мале дружине, а Татарове испустиша грады и волости, села и погосты, монастыри и церкви пограбиша, иконы и кресты и съсуды священныя и пелены и книги и всякое узорочье пограбиша; тако же и около Ростова и около Торжку, и около Тфери пусто створиша по самой Торжек, многих же людей избиша, а они и от мраза изомроша. Все же то зло сътвори князь Андрей с своим Семеном Тонильевичем, добиваясь княжества великого, а не по старейшинству». Андрей, устроив богатый пир для татарских муруз во Владимире, отпустил их домой с богатыми дарами, а сам поехал в Новгород Великий «и седе на столе». В 1282 г. А. А. вновь подошел к отстроеному Переславлю. Но до штурма столицы Дмитрия дело не дошло — после 5 дней переговоров братья помирились. Зимой 1283—84 гг. А. А. вместе с Дмитрием и прочими князьями ходил на Новгород вместе с татарами; они разорили множество городок и селений новгородской земли. После казни, по приказу Дмитрия, боярина Семена Тонильевича, вдохновителя борьбы А. А., последний в 1285 г. с помощью татарского отряда вновь пы-

тался захватить владимирский престол, но был разбит: «Князь Андрей Александрович привеле царевича из Орды, и много зла сътвори християном, брат же его великий князь Дмитрие събрався со братьею царевича прогна, а бояр княжих Андреевых изнима». В 1287 г. он ходил вместе с Дмитрием на Тверь. Город Кашин, расположенный в восточной части княжества, подвергся 9-дневной осаде, а соседний Кснятин был сожжен. В 1293 г. в 4-й раз навел на русские земли татар, которые во главе с царевичем Дюденем «много пакости учиниша християном и много градов избиха, Володимерь, Суждаль, Муром, Юрьев, Переславль, Коломну, Москву, Можаяск, Волок, Дмитров, Угледо поле, а всех градов взяша 14 и всю землю пусто створиша. А князь велики Дмитрие Александрович беже в Псков. Татарове же поймавше прежреченные грады и восхотеша ити на Тферь. ... И не поидоша к Тфери, но шедше Волок взяша. Дюдень же възвратися с Волока много зла створив християном... А князь Андрей Александрович поиде в Новгород Великий и седе на столе в неделю сырну». Дмитрий вынужден был отказать от великого княжения. Андрей занимал великий стол 10 лет, живя большей частью в Городце-Волжском. В 1294 г. женился на дочери ростовского князя Дмитрия Борисовича Василисе. До самой своей смерти А. А. пытался подчинить себе младшего брата Даниила Александровича, сидевшего на московском княжении, а также своего племянника — переяславского князя Ивана Дмитриевича и главного противника — великого князя тверского Михаила Ярославича. Умер 27 июля 1304 г. «и положен бысть на Городце». Владимирское княжение перешло после него к Михаилу Ярославичу. Имел троих сыновей Бориса, Михаила и Юрия, умерших еще при жизни отца.

☐ 394; 870; 903(2); 1178(1); 1475; 1515; 1201(1).

АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ — князь ростовский, старший из троих сыновей ростовского князя Александра Константиновича. В 1415 г. сел на княжение в Пскове по просьбе его жителей, а через 2 года псковичи изгнали его из города. После себя оставил шестерых сыновей, уже потерявших уделы: Ивана Брюхатого, Дмитрия, Федора, Владимира, Ивана-Яна и Петра. Считается родоначальником княжеских фамилий: Хохолковых, Катыревых-Ростовских, Буйносовых-Ростовских, Яновых-Ростовских и Темкиных-Ростовских.

☐ 1178(1); 1516; 1632(1).

АНДРЕЙ АФАНАСЬЕВИЧ — удельный князь вяземский, единственный сын вяземского князя Афанасия Васильевича.

Летопись под 1300 г. сообщает, что при нападении на Дорогобуж смоленского князя Александра Глебовича А. А. с вяземцами пришел на помощь дорогобужцам. Союзники уничтожили 200 смолян, убили сына Александра — Дмитрия, ранили самого смоленского князя и его брата Романа, после чего Александр спешно снял осаду и отступил. Оставил четверых сыновей Семена, Василия, Льва и Ивана — князей вяземских.

☐ 870; 1178(1); 1516; 1201(1).

АНДРЕЙ БОРИСОВИЧ — удельный князь микулинский, единственный сын микулинского князя Бориса Александровича. В 1477 г., во время похода на Новгород Великий Ивана III, великий князь тверской Михаил Борисович высылал А. Б. навстречу московскому князю. Под 1485 г. летопись сообщает, что на службу к Ивану III из Твери приехали микулинский князь Андрей и дорогобужский князь Осип. Первому был дан в кормление Дмитров, второму — Ярославль. Оставил троих сыновей Владимира, Василия и Ивана Пунку-Лугвицу — князей Микулинских.

☐ 178; 272; 476; 541; 1178(1); 1516.

АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ — князь белевский, московский воевода, средний из троих сыновей удельного белевского князя Василия Михайловича. Летопись упоминала о нем в связи с тем, что в 1490 г. он со своими братьями — Иваном и Василием перешел вместе со всеми вотчинами от польского короля Казимира IV Ягеллончика на службу к великому князю московскому Ивану III Васильевичу. По другой версии, старший брат Иван силой заставил его покинуть Литву и перейти на службу в Москву. В 1513 г. велел передовой полк к Смоленску, позднее был воеводой в Туле. В 1516 г. командовал сторожевым полком на р. Вашане. Потомства не оставил.

☐ 170; 540; 541; 1178(1); 1332; 1516.

АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ БОЛЬШОЙ ГОРЯЙ — удельный князь угличский, 4-й из семерых сыновей великого князя московского Василия II Васильевича Темного от брака с боровской княжной Марией Ярославной. Род. 13 августа 1446 г. в Угличе. В 1460 г. «ходил князь велики к Новугороду Великому миром, а с ним сынове его, князь Юрь да князь Андрей Болши». После смерти отца (1462 г.) получил в удел: Углич, Бежецкий Верх, Звенигород «и многи ины власти и села». В 1469 г. женился на Елене, дочери мезецкого князя Романа Андреевича. Зимой 1470—71 гг. участвовал со своим полком в общерусском походе на Новгород Великий. Всю дальнейшую жизнь А. В. Б. Г. боролся против старшего бра-

та — великого князя Ивана III Васильевича Великого и укрепления его власти. В последнем походе на Новгород, зимой 1477—78 гг., А. В. Б. Г. командовал полком правой руки. В 1480 г. вместе с братом, волоцким князем Борисом Васильевичем, вступил в союзнические отношения с польским королем Казимиром IV Ягеллончиком и двинулся со своим двором к литовской границе. Помирился с Иваном III лишь ценой уступки последним Можайска, поскольку великому князю необходима была тогда помощь братьев в отражении хана Ахмата. В мае 1491 г. отказался выслать свое войско против татар Большой Орды, о чем его просил Иван III, и потому в 1492 г. «сентября в 20 князь велики Иван Васильевич всея Руси сложив с себя крестное целование брату своему Ондрею Васильевичу за его измену ... повеле его князь велики изымати и посади его на казенном дворе на Москве, а по дети по его, по князя Ивана, да по князя Дмитрея, посла на Угльч того же дни ... и повеле их изымати и посадити в Переславле». Умер А. В. Б. Г. в темнице в 1493 г. Похоронен был в Архангельском соборе Московского Кремля. Кроме упоминавшихся сыновей Ивана и Дмитрия, имел еще двух дочерей: Евдокию, выданную за удельного курбского князя Андрея Дмитриевича, и Ульяну, вышедшую за удельного кубенского князя Ивана Семеновича Большого.

□ 180; 535; 540; 627; 658; 870; 1178(1); 1515.

АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ЛУТВИЦА — безудельный князь суздальский. Считается 4-м из шестерых сыновей шуйского князя Василия Семеновича. Погиб в 1445 г. во время нападения «литовских людей» [возле совр. г. Малоярославца]. Потомства не оставил.

□ 529; 1178(1); 1516.

АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ МЕНЬШОЙ — удельный вологодский князь, младший из семерых сыновей великого князя московского Василия II Васильевича Темного от брака с боровской княжной Марией Ярославной. Род. 8 августа 1452 г. После смерти отца в 1462 г. получил «Вологду с всем, да Заозерие, и к тому иные власти и села многи». В 1472 г. получил от брата — великого князя Ивана III Васильевича — в прибавку Тарусу. Поддерживал объединительную политику Ивана III. В 1477—78 гг. участвовал в общерусском походе на Новгород Великий: «Месяца октября 9 день в четверток на память святого апостола Иякова Алфеова ... шел князь велики от Волока на Микулин да к Торжку, а брат его князь Андреи Меншен на городок на Старицу да к Торжку же». Далее великий князь велел ему идти «по левой руке от себя ис Торжку на Демон... Ноября

19 на Палинах ... князь велики полки уряди, учинил, которому где быти. Брату своему князю Андрею Меньшому в передовом полку велел быти, да у него своим воеводам велел быти, князю Данилу Холмскому с Костромичи, да Федору Давыдовичу с Коломничи, да князю Ивану Васильевичу Оболенскому с Володимерци». Во время долгих и трудных переговорах с новгородцами А. В. М. почти постоянно находился рядом с великим князем. Когда хан Ахмат подошел к московскому рубежу, «князь же велики Иван Васильевич слышав то начат отпущати к Оце на брег своих воевод с силоу, а брата своего князя Андрея Васильевича Меньшого отпустил в его отчину в Торусу противу же им, и по том сыну своего великого князя Ивана отпустил ко Оце же на брег в Серпухов месяца июня в 8 день, и с ним многи воеводы и воинство бесчисленное». Ахмат собирался по литовской территории обойти собравшиеся русские полки и через р. Угра выйти им в тыл. «И князь велики Иван Васильевич повеле тамо нти сыну своему великому князю Ивану Ивановичу и брату своему князю Андрею Васильевичу Меньшому к Колузе к Угре на брег... А князь велики поиде с Москвы к Угре противу царя октября в 3. И пришел ста на Кременце с малыми людьми, а людеи всех отпусти на Угру к сыну своему великому князю Ивану, а сын его князь велики Иван и брат его князь Андреи Меншои стояша на Угре противу царя со многим воинством... Егда же река ста, тогда князь велики повеле сыну своему, великому князю, и брату своему князю Андрею и всем воеводам со всеми силами отступить от берега и приити к себе на Кременец, боящися Татарского прехождения. В 1481 г. «месяца июля в 5 день преставися благоверный князь Ондрей Васильевич Меньшой в 4 час дни и положен бысть на Москве в церкви в Арханъеле, иде же прародители его лежат». Завещал свой удел великому князю, поскольку детей у него не было.

□ 272; 476; 529; 540; 627; 870; 1178(1); 1515.

АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ДОБРЫЙ — князь владимири-волинский, а затем переяславский (Переяславля Южного), 5-й сын великого князя Русского Владимира Всеволодича Мономаха. Род. в 1102 г. В 1117 г. «поя Володимерь за сына Андрея внуку Туггъртъкановну, Половечского князя». В 1118 г. получил от отца Владимир-Волинский. В 1123 г. «Ярославец Святополчич прииде к Володимерю на Андрея Володимерича с множеством вои, с Угры и с Ляхы, и с Володарем и с Васильком, и обьступаша Андреа в граде. А Володимеру не успешу ис Киева, но собирающу ему вои и молящеса Богу о насилии и гордости

Ярославле... Ярославец же разгордевся подъеха под град толико сам третей, рано в неделю», и был убит двумя поляками, скрытно вышедшими из города и подкравшимися к князю. «Угри же и Ляхове и Володарь и Василько раззидошася книждо в свояси». В 1135 г. великий князь киевский Ярополк Владимирович перевел А. В. Д. в Переяславль Южный. Участвовал в княжеских усобицах против черниговских Ольговичей на стороне старших братьев, Мстислава и Ярополка. В 1139 г. подвергся в Переяславле нападению великого князя киевского Всеволода Ольговича, который потребовал очистить город и уйти в Курск, на что А. В. Д. ответил отказом: «Лепши ми того смерть и с дружиною на своей отцине и на дедине взяты, нежели Курское княженъи». Оставался переяславским князем до самой своей смерти. Умер 22 января 1141 г. «и положен бысть в церкви архангела Михаила в Переяславле. Егда же несяхуть и к гробу, тогда бысть дивно знамение на небеси и страшно, быша бо три солнце сияюще межи собою, а столпи трие от небеси до земли над ними же горе бяше, яко дуга, а месяц особе стоящ. И стояша знаменна, донде же похорониша и». Оставил двоих сыновей Владимира и Ярополка, а также дочь.

□ 110; 697; 870; 1154; 1178(1); 1516.

АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ДОЛГАЯ РУКА — первый удельный князь вяземский, младший из двоих сыновей киевского князя Владимира Рюриковича. Летопись под 1223 г. отмечает, что после разгрома русских войск на р. Калке татаро-монгольскими туменами Субэдэ и Джебэ он вместе со своим тестем и дубровицким князем Александром Семеновичем 3 дня защищался в укрепленном лагере, а затем, несмотря на заключенный договор, был выдан со всеми защитниками лагеря воеводой бродников Плоскиней татарам, которые задавили троих захваченных князей под досками. Был женат на дочери киевского князя Мстислава Романовича Старого, от брака с которой оставил троих сыновей Василия, Федора и Ивана — князей вяземских.

□ 29; 870; 903(2); 1045; 1178(1); 1516.

АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ МЕНЬШОЙ — удельный князь радонежский, 6-й из семерых сыновей серпуховско-боровского князя Владимира Андреевича Храброго от брака с дочерью великого князя литовского Ольгерда — Еленой. Умер от моровой язвы в 1426 г. Был женат на дочери боярина И. Д. Всеволожского, от брака с которой оставил единственную дочь, выданную замуж за звенигородского князя Василия Юрьевича Косого.

□ 529; 870; 1178(1); 1516.

АНДРЕЙ ВСЕВОЛОДИЧ ШУТИХА — первый удельный князь мезецкий, старший из двоих сыновей тарусского князя Всеволода Юрьевича. Умер в 1361 г. литовским подручником. Оставил шестерых сыновей — Александра, удельного князя борятинского, Федора, Романа, Ивана, Василия Слепого и Всеволода — удельных князей мезецких, а также трех дочерей: Марфу, Аксицию, выданную за польского вельможу Одинцевича, и Авдотью, выданную за друцкого князя Ивана Семеновича.

☞ 1178(1); 1516.

АНДРЕЙ ВСЕВОЛОДИЧ ШУТИХА — удельный князь мезецкий, старший из двоих сыновей удельного мезецкого князя Всеволода Андреевича. Упомянут в летописях лишь однажды, под 1424 г., когда великий князь литовский Витовт посылал его в числе прочих русских князей на выручку Одоеву, осажденному татарами. Умер до 1440 г. Потомства не оставил.

☞ 1178(1); 1516.

АНДРЕЙ ГЛЭБОВИЧ — князь рязанский, старший из шестерых сыновей рязанского князя Глеба Ростиславича от брака с дочерью переяславского князя Ростислава Юрьевича. Упомянут в летописи лишь однажды, под 1184 г., как участник успешной битвы новгород-северского князя Игоря Святославича с половцами на р. Хирия. Некоторые исследователи считают, что А. Г. умер до 1186 г.

☞ 870; 1154; 1178(1); 1404; 1516.

АНДРЕЙ ДМИТРИЕВИЧ — удельный князь вологодский и заозерский (из ярославских князей), старший из двоих сыновей удельного заозерского князя Дмитрия Васильевича Меньшого. Род. в 1428 г. Был женат на княжне М. И. Девой. В 20-летнем возрасте пришел в Спасокаменный монастырь на Кубенском оз. к игумену Кассиану и постригся под именем Иоасафа. Умер 10 сентября 1453 г. и был похоронен в обители возле деревянной церкви во имя Успения Прсв. Богоматери. Потомства не оставил. Причислен Русской православной церковью к лику святых. Память ему местно чтится в день кончины. Его мощи были положены на правом стороне деревянной Успенской церкви. 3 сентября 1478 г. монастырь сгорел, и остатки мощей были собраны старцем Мартином, вложены в ковчег и помещены под престол. Позже часть их была заделана в крест трипядный, обложенный серебром.

☞ 662; 1178(1); 1295; 1516.

АНДРЕЙ ДМИТРИЕВИЧ — удельный князь дорогобужский (из тверских князей), младший из двоих сыновей удель-

ного дорогобужского князя Дмитрия Еремеевича. В 1418 г. новгородцы позвали его к себе на княжение. Оставил двоих сыновей Осипа и Юрия.

☞ 178; 272; 476; 541; 1178(1); 1516.

АНДРЕЙ ДМИТРИЕВИЧ — удельный князь друцкий, старший из двоих сыновей удельного друцкого князя Дмитрия Васильевича от брака с Анастасией Олеговной, дочерью великого князя рязанского Олега Ивановича. Погиб 12 августа 1399 г. на р. Ворскла в числе других русских князей — подручников великого князя литовского Витовта, сражаясь с татарами Тимур-Кутлука. Потомства не оставил.

☞ 100; 1178(1); 1516.

АНДРЕЙ ДМИТРИЕВИЧ — удельный князь друцкий, 2-й из четверых сыновей удельного друцкого князя Дмитрия Васильевича. Будучи подручником Литвы, выехал в правление Василия III Ивановича (1508 г.) с братом Богданом и племянником Дмитрием Юрьевичем в Москву, где ни он, ни его сыновья, будущие князя Друцкие (Даниил, Михаил и Иван), уже не были удельными.

☞ 541; 798; 1178(1); 1516.

АНДРЕЙ ДМИТРИЕВИЧ — удельный князь Можайский и верейский, 6-й из восьмерых сыновей великого князя владимирского и московского Дмитрия Донского от брака с нижегородской княжной Евдокией Дмитриевной. Род. 14 августа 1382 г. в Москве. После смерти отца в 1389 г. получил в удел Можайск, Ве-

рею, Калугу, Медынь и Белоозеро. В том же году великий князь Василий I Дмитриевич, по просьбе новгородцев, послал его на княжение в Новгород Великий. В 1403 г. «октября в 8 женился князь Андрей Дмитриевич на Москве у князя Александра Патрекеевича у Стародубского, поят дщерь его Огрофену». На протяжении всей своей жизни был верным союзником своего брата Василия I и его сына Василия II. В 1408 г. Ферапонт Белозерский, по желанию А. Д. и на его средства, основал в Можайске Лужецкий монастырь. В том же году вместе с серпуховским князем Владимиром Андреевичем Храбрым, своим братом Петром и др. оборонял Москву от войска эмира Едигея. В 1429 г. «на крещение приидоша [татары] изгоном на Кострому и поплениши ю отидоша на низ Волгою. Князь же великий посла за ним дядь своих, князя Андрея и Костянтина, и с ними Ивана Дмитриевича, с своими полки. Дойдоша же до Нижнего Новгорода и ту не угонивши их възвратившася.» Умер 10 июня 1432 г. в Можайске, похоронен в московском Архангельском соборе. Оставил двоих сыновей Ивана, удельного князя Можайского, и Михаила, удельного князя верейского, а также дочь Анастасию, выданную замуж за великого князя тверского Бориса Александровича.

☞ 180; 476; 529; 645; 658; 870; 1178(1); 1515.

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ — первый удельный князь боровский, младший из четверых сыновей Ивана I Даниловича Калиты. Род. 4 июля 1327 г. В 1339 г. посылался отцом в Новгород Великий, а осенью вместе с братьями Семеном Гордым и Иваном Красным — в Орду, откуда вернулся с «пожалованием». В 1341 г. сопровождал в Орду своего старшего брата — Семена Ивановича Гордого, получившего ярлык на великое княжение. С ним же еще дважды был в Орде: в 1344 и 1347 гг. 6 июня 1353 г. умер в Москве от моровой язвы: «...и положен бысть в... церкви архангьла Михаила. Того же лета месяца июля в 15 по преставлении князя Ондreja Ивановича на сорочины его родися у княгини его сын, и нарекоша и Володимѣр». Был дважды женат: 1) с 1345 г. на некоей Ульяне, от которой детей не имел, 2) в 1348 г. на некоей Марии, которая родила ему двоих сыновей Ивана и Владимира Храброго. В 1389 г. «месяца декабря в 5 преставися княгини Андреева Мария, мати князь Володимѣрова, нареченная в мнишском чину Марфа, и положена бысть в монастыри ея у Рожества на рве, его же сама създа».

☞ 870; 1178(1); 1516.

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ — удельный князь друцкий, младший из двоих сыновей удельного друцкого князя Ивана

Преп. Иоасаф Каменский
(в миру Андрей Дмитриевич),
удельный князь вологодский
и заозерский. (Прорисовка иконы)

Дмитриевича. Жил в XV в. литовским подручником и был женат на дочери литовского князя Кейстута, от брака с которой оставил дочь Софью, выданную замуж за польского короля Владислава II Ягеллона. Считается родоначальником князей: Друцких-Соколинских, Друцких-Горских и Бакировских.

☐ 1178(1); 1516.

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ — удельный князь прозоровский, из молодой ветви ярославских князей, младший из двоих сыновей первого удельного прозоровского князя Ивана Федоровича. Поддерживал великого князя Ивана III Васильевича служа ему воеводой. В 1493 г. воюя с Великим Лукам против литовцев полк левой руки. В 1495 г. сопровождал великого князя в Новгород Великий. В 1508 г. перешел на службу к Василию III Ивановичу и потерял удел. Оставил троих сыновей Михаила Лугвицу, Ивана Пуговицу и Федора — князей Прозоровских, служивших Москве.

☐ 542; 662; 1147; 1178,1; 1516.

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ — удельный князь старицкий, младший из шестерых сыновей великого князя московского Ивана III Васильевича и Софьи Фоминичны. Род. 5 августа 1490 г. По завещанию отца получил в 1505 г. в отчину Вереву, Вышгород, Алексин, Любутск, Новый городок и Старицу, по имени которой и стал называться Старицким. Со своим старшим братом, великим князем московским Василием III Ивановичем, прожил в мире и согласии. Осенью 1510 г. сопровождал его в Новгород. Участвовал в торжественном въезде в окончательно покорившийся Москве Псков. В мае 1512 г. «по крымским вестем» великий князь отправил А. И. с окольным К. Г. Заболотским и дворецким А. Заболотским против татар под Тарусу. В 1514 г. великий князь ходил на Смоленск, а А. И. был оставлен охранять Москву. В 1521 г. крымский хан Мухаммед-Гирей подошел к Казани, овладел ею и изгнал московского ставленника Шейх-Али, вступил в союз с ногайцами и казаками Е. Дашковича и двинулся в московские пределы с многочисленным войском. Нашествие было столь стремительным, что великий князь успел собрать лишь небольшую рать, которую сам и вывел на Оку. Тут же вернулся за подкреплениями, назначив главным воеводой молодого князя Д. Бельского, а его правой рукой — А. И. В случившемся вскоре сражении русские войска были разгромлены и бежали с поля боя. А. И. первым обратился спиной к неприятелю, увлекая за собой остальных. После этого случая А. И. больше не доверяли важных военных должностей. В 1530 г., вскоре после рождения у великого князя сына Ивана (будущего царя

Ивана IV) А. И. женился на княжне Е. А. Хованской. Поздняя женитьба его объясняется тем, что великий князь, будучи до той поры бездетным, не разрешал вступать в брак своим младшим братьям, опасаясь перехода престола к их потомкам. В конце 1533 г. А. И. был в числе немногих лиц, выслушавших последнюю волю умирающего государя. Супруга последнего, Елена Васильевна Глинская, первое время относилась к А. И. благосклонно, хотя сразу же после смерти Василия III его брат — Юрий был брошен в темницу за стремление согнать с престола младенца Ивана IV. Уже через 1,5 месяца после смерти Василия А. И. стал помогать у Елены новых земельных пожалований, но ему в этом было отказано. Обиженный А. И. уехал в свой удел — Старицу, и там вокруг него стали объединяться все недовольные правлением Глинских. Нашлись недоброжелатели, донесли в Москву о недовольных в Старице. А. И., в свою очередь, передал, что Елена якобы собирается его арестовать. Вскоре из Москвы приехал князь И. В. Шуйский, чтобы разуверить старицкого князя в этих домыслах недоброжелателей и передать ему, что его невестка питает к нему самые добрые чувства. А. И. сам вскоре поехал в Москву и самостоятельно убедился в этом. Однако Елена Глинская попыталась вытянуть у него имена людей, недовольных ее правлением. Вскоре она получила сведения, что А. И. все-таки не доверяет ей и собирается бежать в Литву. Его вызвали в Москву, якобы на военный совет по отражению войск казанского хана Сафа-Гирея, подошедшего к Мурому. Незадолго до этого (в 1536 г.) в тюрьме умер голодной смертью родной брат А. И. — Юрий. Эта смерть потрясла и напугала старицкого владетеля. Он отказался ехать в столицу, сказавшись больным. Глинская послала к нему врача проверить, так ли уж болен князь, и выяснила, что тот притворялся. А тут еще подошел донос от князя В. Ф. Голубого-Ростовского на А. И. о намерении последнего бежать. Чтобы помешать этому, в Волоколамск был послан отряд под командой князя Н. В. Оболенского-Хромого и конюшего князя И. Ф. Телепнева-Овчины-Оболенского. Узнав об этом, А. И. тут же покинул Старицу с женой и малолетним сыном Владимиром. Вскоре, по сообщению того же Голубого-Ростовского, старицкий князь стал рассылать многим детям боярским грамоты с предложением переходить на службу к нему. Из Новгорода навстречу А. И. был послан отряд во главе с воеводой И. Н. Бутурлиным, а по следам старицкого владетеля двинулся с огромным войском фаворит Е. Глинской — конюший Овчина-Телепнев-Оболенский, достигший А. И. возле с. Тухоль, под Ста-

рой Руссой. Оба войска стали интенсивно готовиться к сражению. Но все обошлось без кровопролития, так как Телепнев обещал, что отпустит А. И., не причинив ему никакого вреда. Тот поехал с повинной в Москву. Глинская, узнав о данной без ее согласия клятве, наложила на фаворита временную опалу. Старицкий князь был схвачен и вместе с женой и сыном закован в железо и посажен в палаты Берсенева. Вместе с ним были схвачены его бояре: князя Ф. Д. Пронский, И. А. Оболенский, дворецкий Ю. А. Пенинский-Оболенский и его брат — Ю. А. Пенинский Меньшой, конюший И. Б. Палецкий, И. А. Хованский, а также И. И. Умный-Колычов и др. Их пытали и казнили торговой казнью. Детей боярских (30 чел.), польстившихся на обещания А. И., били кнутом, а затем повесили вдоль новгородской дороги. Старицкий князь через 6 месяцев (в 1536 г.), как и его брат до того, умер насильственной смертью. Тело его лицемерно с большими почестями погребли в Москве. Оставил единственного сына Владимира.

☐ 539; 627; 652; 658; 700; 723; 1178(1); 1307; 1515; 1604; 1646.

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ — удельный князь стародубско-северский, старший из двоих сыновей удельного Можайского князя Ивана Андреевича от брака с дочерью удельного воротынского князя Федора Юрьевича. В 1454 г. бежал с отцом в Литву, где и умер безвестно, оставив единственного сына Федора, удельного князя стародубского.

☐ 477; 529; 1178(1); 1516.

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ — последний удельный князь трубчевский, Гедиминович, старший из троих сыновей трубчевского князя Ивана Семеновича. Умер в 1546 г. в Трубчевске, оставив троих сыновей: Михаила, Василия и Никиту, перешедших на службу в Москву с потерей удела и писавшихся князьями Трубецкими.

☐ 477; 1178(2); 1516.

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ — новгородский боярин, посадник. В 1401 г. находился в Заволочье и был захвачен в плен московским воеводой Айфалом, но новгородские войска, разбив последнего у Холмогор, освободили своего воеводу. В 1411 г. был одним из воевод новгородского ополчения, посланного против шведов. Поход удался, и новгородцы вернулись с богатой добычей и большим полком. В 1415 г. А. И., уже посадник, ввёл «в дом святей Софии, на сени» вновь избранного владыку Самсона. В 1421 г. Клементий Артемьевич возмутил против посадника концы Неревский и Славенский, но А. И. принял энергичные меры и заставил мятежников смириться.

☐ 1201(1); 1663.

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ — псковский посадник. В 1473 г. псковичи посылали его к великому князю московскому Ивану III Васильевичу просить защиты от ливонцев. В 1477 г. он опять ездил в Москву с жалобой горожан на князя Ярослава Васильевича, присланного к ним правителем из Москвы. В 1478 г. А. И. руководил псковским ополчением, посланным на помощь великому князю в его борьбе с Новгородом. В 1485 и 1486 гг. он снова в Москве, на этот раз по «делу о смердах».

☞ 529; 622; 623; 678; 1201(1).

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ КОБЫЛА — московский боярин. — См. Кобыла А. И.

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ ЛОБАН — удельный князь рязанско-стародубский, младший из четверых сыновей удельного рязанско-стародубского князя Ивана Андреевича Нагавицы. Летопись сообщает под 1437—38 гг. о нем в числе прочих московских воевод, убитых под Беловом в сражении с татарами Улу-Мухаммеда. Потомства не оставил.

☞ 529; 870; 1178(1); 1516.

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ ХОХОЛОК — князь ростовский, старший из двоих сыновей ростовского князя Ивана Андреевича Брюхатого. Сидел на своем уделе во 2-й пол. XV в. и умер, оставив троих сыновей, служивших уже Москве: Юрия, Александра и Ивана Катря, именовавшихся князьями Ростовскими.

☞ 1178(1); 1516.

АНДРЕЙ КЕЙСТУОВИЧ ГОРБАТЫЙ — литовский князь в Полоцке, младший из троих сыновей литовского князя Кейстута. В 1377 г., после смерти великого князя литовского Ольгерда, престол в Вильно захватил его младший сын Ягайло. В Полоцк наместником был послан А. К. Г. Поскольку он был сыном Кейстута — заклятого врага Ягайлы, последний решил свести его с полоцкого княжения и посадить туда своего родного брата — Скиргайла. Однако полочане не пустили того в город. Тогда Скиргайло пригласил на помощь крестоносцев и напал на Полоцк, но А. К. Г. отстоял город. Через некоторое время ему пришлось отбивать нападение Андрея Ольгердовича с крестоносцами и смоленского князя Святослава Ивановича. А. К. Г. 12 августа 1399 г. погиб в битве литовско-русского войска во главе с великим князем литовского Витовтом (своим братом) с татарами Тимур-Кутлука и Едигея на р. Ворскла. Потомства не оставил.

☞ 903(2); 1178(1); 1201(2).

АНДРЕЙ КЛИМОВИЧ — новгородский боярин. В 1286 г. избран посадником. В 1289 г. ходил во главе вспомога-

тельного новгородского отряда на помощь великому князю владимирскому Дмитрию Александровичу против Твери. В 1290 г. лишен посадничества. В 1294 г. ходил под Торжок с великим князем владимирским Андреем Александровичем на перехват его брата Дмитрия, а в следующем году А. К. вернулся в Новгород Великий. В том же году вновь стал посадником. Вторично лишившись поста посадника, он в 1303 г., тем не менее, третий раз получил желанную должность. В 1315 г. пал под Торжком в бою новгородцев с великим князем владимирским и тверским Михаилом Ярославичем.

☞ 870; 1201(2); 1663.

АНДРЕЙ КОНСТАНТИНОВИЧ — князь суздальско-нижегородский, старший из четверых сыновей суздальского князя Константина Васильевича от 1-го брака (с дочерью манкупского князя Василия Анной). После смерти отца в 1355 г. отправился в Орду к хану Джанибеку за ярлыком на княжение. В следующем году явился в Переяславль-Залесский на съезд с великим князем владимирским и московским Иваном II Ивановичем Красным, побывал и на княжеском съезде в Костроме по поводу сыска разбойников, ограбивших в 1360 г. булгар волжско-камских. В 1361 г. поехал в числе прочих русских князей в Орду на поклон к новому хану Хидырю и на обратном пути подвергся нападению ордынского князька Рятякозы. В 1363 г. враждовал с ростовским князем Константином Васильевичем. Умер 2 июня 1365 г. «положен бысть в церкви великого Спаса в Нижнем Новгороде». С 1353 г. был женат на некоей Анастасии, по другим данным, на дочери тверитянина Ивана Кясовского Василисе-Феодоре. Потомства не оставил.

☞ 180; 335; 395; 870; 1178(1); 1201(2); 1516.

АНДРЕЙ КОНСТАНТИНОВИЧ — удельный князь тарусско-оболенинский, младший из троих сыновей тарусско-оболенинского князя Константина Ивановича. Жил в XIV в. и после гибели отца в 1368 г. в сражении с великим князем литовским Ольгердом ушел с братьями Семеном и Иваном на службу в Москву. Оставил сыновей Ивана Долгорукого, родоначальника князей Долгоруких; Василия Щербатого, родоначальника князей Щербатых; Александра, родоначальника князей Тростенских.

☞ 476; 662; 1178(1); 1516; 1585.

АНДРЕЙ КОНСТАНТИНОВИЧ — боярин удельного уличского князя Константина Дмитриевича. В 1420 г. послан из Новгорода для переговоров с магистром Ливонского ордена о мире, встретился с ним на р. Нарве и заключил «вечный мир».

☞ 870.

АНДРЕЙ ЛЬВОВИЧ ДУЛО — удельный князь воложский, единственный сын удельного воложского князя Льва Михайловича. Жил в 1-й пол. XV в. и оставил двоих сыновей Ивана и Григория, которые, не будучи уже удельными, писались князьями Дуловыми.

☞ 662; 1178(1); 1516.

АНДРЕЙ ЛЬВОВИЧ ЛУГОВКА — князь ярославский, младший из троих сыновей ярославского князя Льва Даниловича Зубатого. Жил в XV в. и оставил сыновей Михаила, Семена Гриву, Григория, Василия, Филиппа и Федора, которые, не будучи уже удельными, писались в XVI в. князьями Луговскими, а потомки их писались князьями Львовыми.

☞ 662; 1178(1); 1516.

АНДРЕЙ МСТИСЛАВИЧ — безудельный князь, младший из четверых сыновей великого князя киевского Мстислава Романовича Старого, возможно, от брака с дочерью полоцкого князя Василька Рогволодича. Летописи сообщают под 1245 г., что «царь уби князя Андрея Мстиславича». Потомства не оставил. Вдова этого князя, по свидетельству Плано де Карпини, была принуждена Батыем к насильственному сожительству со своими деверьями.

☞ 13; 110; 570; 1178(1); 1516.

АНДРЕЙ МСТИСЛАВИЧ — удельный князь козельский и звенигородский. — См. Андриан Мстиславич.

АНДРЕЙ ОЛЬГЕРДОВИЧ (Вигунд Старший) — князь псковский и полоцкий, старший сын великого князя литовского Ольгерда, родоначальник князей Полубенских. Род. в 1325 г. В 1341 г. был крещен в Пскове и стал княжить в этом городе, но вскоре отъехал в Литву. В 1373 и 1375 гг. вместе с литовским князем Кейстутом участвовал в походах против Ливонского ордена. После смерти отца (1377 г.) бежал от брата Ягайлы в Псков, потом — в Москву. В 1379 г. вместе с русскими князьями участвовал в походе против Литвы, в 1380 г. — в Куликовской битве. Позже вернулся в Литву и стал княжить в Полоцке. В 1386 г. выступил против Кривской унии. В 1387 г. был схвачен в Полоцке литовским князем Скиргайлом, но в 1393 г. бежал в Псков, некоторое время сидел на псковском княжении, затем перешел на службу к Витовту. 12 августа 1399 г. погиб в битве с татарами Тимур-Кутлуга на р. Ворскла. Оставил троих сыновей Михаила, не известного по имени, и Ивана.

☞ 870; 1178(2); 1201(2).

АНДРЕЙ ПАЛЕОЛОГ — византийский царевич, племянник императора Константина IX Палеолога, погибшего в

1453 г. при взятии Константинополя турками, брат великой княгини московской Софьи Фоминичны, супруги Ивана III. Живший в Риме и исповедовавший католическую веру, Андрей считал себя законным наследником уже несуществовавшего византийского престола и, объезжая те или иные страны Европы, продавал свои наследственные права государям и другим высокопоставленным лицам, выручая немалые деньги. В 1480 и 1490 гг. посещал Москву и продал титул и права на византийскую корону Ивану III Васильевичу. В 1491 г. он продал те же права французскому королю, в 1483 г. — испанскому графу Педро Энрике Осорно, в 1502 г. завещал их королям Испании.

☞ 903(3); 1225.

АНДРЕЙ ПЕРВОЗВАННЫЙ — по христианскому вероучению, один из апостолов Иисуса Христа, брат апостола Петра. Род. в Вифсаиде, был сначала учеником Иоанна Предтечи. «Первозванным» считается потому, что Христос раньше всех остальных призвал его в ряды апостолов. По преданию, А. П. проповедовал учение Христа в Поднепровье и в ознаменование этого воздвиг крест на Киевских горах. За свою приверженность

Андрей Палеолог (рис. со стеной росписи Пентурикио в Ватикане)

к учению Христа А. П. был распят на кресте в Патрах (Пеллопонес) ок. 67 г. Крест, на котором принял мученическую смерть А. П., был, по преданию, не обычной формы, а косой, в виде буквы «Х». В память о его пребывании в Киеве князь киевский Всеволод Ярославич соорудил в 1086 г. церковь во имя св. ап. Андрея. А. П. почитается как покровитель России.

☞ 193; 1094; 1155; 1425; 1527; 1623.

АНДРЕЙ ПУТЬВИЧ — галицкий воевода. В 1273 г. галицкий князь Лев Данилович послал его в поход на ятвягов. Взяв г. Злин и обратив в бегство ятвяжское войско, А. П. вернулся в Галич «с победою и честью великою».

☞ 1201(2).

АНДРЕЙ РОСТИСЛАВИЧ — первый удельный князь елецкий, старший из троих сыновей рязанского князя Ростислава Ярославича. Никоновская летопись под 1147 г. сообщает, что «...прииде из Рязани с Ельца князь Андрей Ростиславич к Давыдовичам в Чернигов», борющимся в то время против великого князя киевского Изяслава Мстиславича. Потомства не оставил.

☞ 918; 1154; 1178(1); 1404; 1516.

АНДРЕЙ РУБЛЁВ — русский живописец и иконописец, работавший в последней четв. XIV—1-й четв. XV вв. Неизвестно в точности, когда родился А. Р. (большинство исследователей считают условно датой рождения 1360 г.). Самые ранние сведения о художнике восходят к московской Троицкой летописи, которая под 1405 г. сообщает, что «тое же весны почаша подписывати церковь каменную святое благовещанье на князя великого дворе... а мастера бяху Феофан иконник гречин, да Прохор старец с Городца, да чернец Андрей Рублев». Несмотря на то что он в этой артели был младшим, участие в почетном заказе по украшению домово́й церкви великого князя Василия I Дмитриевича, наряду со знаменитым тогда на Руси Феофаном Греком характеризует Р. как уже достаточно признанного, авторитетного мастера. Следующее сообщение Троицкой летописи относится к 1408 г.: 25 мая «начаша подписывати церковь каменную великую соборную святая Богородица иже во Владимире повелением князя Великого, а мастера Данило иконник да Андрей Рублев». Упомянутый здесь Даниил — «содруг» А. Р., более известный под именем Даниила Черного, товарищ его и в последующих работах. От работ А. Р. и Даниила Черного во Владимирском Успенском соборе до наших дней дошли иконы иконостаса, составлявшие единый ансамбль с фресками, частично сохранившимися на стенах храма. Иконостас Ус-

пенского собора включал иконы деисусного, праздничного и пророческого рядов: «Спас в силах», «Богородица», «Иоанн Предтеча», «Иоанн Златоуст», «Андрей Первозванный», «Григорий Великий» и «Иоанн Златоуст», «Благовещение», «Со-

Св. апостол Андрей Первозванный. Прорисовка иконы

шествие во ад», «Вознесение», «Сретение», «Рождество Христово». Наиболее известная его икона — «Троица». Отказываясь от аскетизма и суровости византийских образов, их отвлеченности, А. Р., вместе с тем, ощущал их античную, эллинскую основу и применял ее в своем искусстве. Ему удалось наполнить традиционные образы новым содержанием, соотнося его с главнейшими идеями времени: объединением русских земель в единое государство и всеобщим миром и согласием. Умер А. Р. в 1430 г. и похоронен в Андрониковом монастыре в Москве.

☞ 40; 435; 563; 733в; 743; 1078; 1455.

АНДРЕЙ СЕМЕНОВИЧ — удельный князь чернятинский, из тверских князей, средний из троих сыновей чернятинского князя Семена Ивановича. После присоединения в 1485 г. Твери к Москве перешел на службу к Ивану III Васильевичу. В 1489 г. великий князь «посылал к Вятке воевод своих, и они, шед, Вятку взяли; а были воеводы по полком: в большом полку князь Данило Васильевич Щеня да князь Андрей Семенович Чернятинский». Оставил единственного сына Василия, писавшегося князем Чернятинским.

☞ 1178(1); 1516.

АНДРЕЙ СЕРКИЗОВИЧ — московский боярин и воевода, сын ордынского царевича Серкиза, приехавшего на службу к великому князю владимирскому и московскому Дмитрию Ивановичу. Погиб в Куликовской битве 1380 г. Оставил двоих сыновей Федора Большого и Федора Старко.

□ 1178(3).

АНДРЕЙ ФЕДОРОВИЧ — князь ростовский, единственный сын ростовского князя Федора Васильевича от брака с Марией. В 1363 г. пришел с войском в Ростов Великий из Переяславля-Залесского. В 1371 г. сопровождал в Орду великого князя московского Дмитрия Ивановича: «А князь велики поиде в Орду июня в 15, а с ним князь Андрей Ростовьски». В 1375 г. ходил в составе общерусского войска на великого князя тверского Михаила Александровича. Вместе со стародубским князем, своим тезкой, командовал правым крылом русских войск в Куликовской битве 1380 г. В 1409 г. умер в Ростове иноком под именем Афанасия. С 1347 г. был женат. Оставил шестерых сыновей Ивана, Федора, Юрия, Константина, Михаила и Бориса — князей ростовских.

□ 870; 1178(1); 1201(2); 1516.

АНДРЕЙ ФЕДОРОВИЧ — князь стародубский, младший из троих сыновей стародубского князя Федора Ивановича Благоверного. Потерял отца в 1330 г. В числе прочих князей ходил в 1375 г. вместе с великим князем московским Дмитрием Ивановичем на Тверь. В 1380 г. вместе со своим тезкой, ростовским князем командовал правым крылом русских войск в Куликовской битве. Оставил четверых сыновей — Василия, князя пожарского, Федора, князя стародубского, Ивана Ногавицу, князя ряполовского, и Давыда Палицу, князя стародубского.

□ 870; 1178(1); 1201(2); 1516; 1641.

АНДРЕЙ ФЕДОРОВИЧ ГУНДОР БОЛЬШОЙ — один из последних удельных князей стародубских, средний из троих сыновей удельного князя стародубского Федора Давыдовича Пестрого. В княжение Ивана III Васильевича перешел к нему на службу и в 1495 г. упоминался в его свите среди прочих детей боярских во время поездки великого князя в Новгород Великий. В 1519 г. в качестве воеводы Василия III Ивановича участвовал в Литовском походе «з Белье... к Витепску»: тогда он командовал полком левой руки. Оставил троих сыновей Федора, Ивана и Даниила.

□ 541; 1147; 1178(1); 1516; 1641.

АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧ — князь владимиро-волинский, старший из двоих сыновей галицкого князя Юрия Львовича

от 2-го брака (с Евфимией, дочерью куявского князя Казимира). С 1316 г. княжил на Волини. Умер в 1324 г., оставив единственного сына Юрия-Казимира, князя галицкого, и двух дочерей: Марию, выданную замуж за мазовецкого князя Тройдена, и Анну — жену литовского князя на Волини Любарта Гедиминовича.

□ 110; 209; 769; 781; 794; 798; 1178(1); 1516.

АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧ БОГОЛЮБСКИЙ (иначе Георгиевич, Гюргевич, Дюргевич) — великий князь владимирский, сын суздальского и великого князя киевского Юрия Владимировича Долгорукого от брака с дочерью половецкого хана Аепы. Род. ок. 1110 г. Летописи начинают упоминать об А. Ю. Б. во время войны его отца со своим племянником, великим князем киевским Изяславом Мстиславичем, занявшим киевский престол вопреки лествичному праву, когда были еще живы его дядя Вячеслав и Юрий. В 1146 г. Изяслав сверг в Киеве великого князя Игоря Ольговича. Против этого восстал брат Игоря — Святослав Ольгович. К нему присоединился Юрий, двинувший войско на Киев. В это время на суздальскую землю напал рязанский князь Ростислав Ярославич. Юрий послал против него своих сыновей Ростислава и Андрея, которые разбили рязанцев и изгнали князя из его собственных владений. В 1149 г. Юрию Долгорукому удалось победить Изяслава и изгнать его из Киева. Утвердившись на великом столе, отец посадил А. Ю. Б. в Вышгороде. Чтобы окончательно обезопасить себя от всяких неожиданностей, Юрий решил лишить Изяслава его опоры на Волини и двинулся в поход на Луцк, где его противник собирал новое войско. Ростислав и Андрей шли туда же по другой дороге, ведя с собой половцев, которые неожиданно покинули их у местечка Муравичи, что неподалеку от Дубны. А. Ю. Б. все же продолжил поход и соединился с основным войском в районе Луцка. Летописи отмечают в связи с этим его храбрость и личное мужество в сражениях. Так он, не предупредив отца и братьев, один решил сразиться с крупным отрядом противника, совершившим вылазку из города. Когда враги повернули назад к своим воротам и побежали, он в запальчивости далеко оторвался от своей дружины и один на один очутился в гуще неприятеля. А. Ю. Б. был ранен 2 копиями, какой-то «немчин» пытался достать его рогатиной, но князю удалось отбить удар мечом и вырваться из окружившей его толпы врагов. Едва успел он доскакать до своих, как пал его боевой израненный конь. А. Ю. Б. удостоился восхищения отцовских дружинников: «зане мужьскы створи, паче бывших всих ту». Вскоре

после этого А. Ю. Б. выступил в роли миротворца между отцом и Изяславом, однако мир длился недолго. Уже на следующий год Изяслав изгнал Юрия из Киева и пошел на его сына Ростислава, княжившего в Переяславле Южном. А. Ю. Б. пришел на помощь брату, и они отстояли город. Через некоторое вре-

Портрет великого князя владимирского Андрея Боголюбского (рис. А. Н. Гришенкова со скульптурного портрета М. М. Герасимова)

мя Юрий, соединив свои войска с дружиной галицкого князя Владимирка Володаревича, изгнал Изяслава из Киева и посадил А. Ю. Б. на княжение в Пересопнице, которую он отнял у Волинского княжества. А. Ю. Б. и в этот раз собирался мирить Изяслава с отцом, даже принимал противника у себя в Пересопнице, куда Изяслав, по мнению летописца, приезжал с целью разведки. Но А. Ю. Б. потерпел неудачу, поскольку отец отказался от мира. Изяслав воспользовался этим и, призвав на помощь венгерского короля, изгнал Юрия из Киева. Андрей и Владимирко прибыли на помощь суздальскому владетелю, когда все уже было кончено. В 1551 г., в 3-й раз, Юрий возобновил военные действия в борьбе за великий стол. Войска сошлись под самым Киевом. В этом сражении А. Ю. Б. снова показывал чудеса храбрости. Переправившись со своими союзниками половцами за р. Лыбедь, он погнал неприятеля, опять увлекся, оказался один в гуще врагов и был бы захвачен в плен, если бы один из половцев не вывел его насильно из боя. Юрию на этот раз не повезло, Изяслав погнал его от Киева и настиг у р. Рута (нынешний Роток). Войска снова изготовились к бою.

Полки отца расставлял Андрей. Сражение началось. А. Ю. Б. опять с копьем наперевес помчался на врага. Его ранили в бою. Изяслав тоже был ранен, но победил, т. к. в самый решительный момент половцы покинули Андрея. Началась паника, побежали сначала союзники Юрия, а затем и он сам. Добравшись до Переяслава, он вынужден был идти дальше, в небольшой Остерский Городок. Здесь А. Ю. Б. уговорил отца вернуться в Суздаль. Юрий осадил Чернигов, где сидел союзник Изяслава — Изяслав Давыдович. В течение 20 дней шли сражения под городом, в которых А. Ю. Б. снова отличился, но с появлением войск великого князя осаду пришлось прекратить. В 1154 г. Юрий совершил поход в муромскую землю на рязанского князя Ростислава Ярославича и изгнал его отсюда, передав Муромское княжество А. Ю. Б. Ростислав не смирился со своим поражением, отправился к половцам за помощью и в том же году неожиданно напал на А. Ю. Б., который «об одном сапоге» едва спасся бегством в Суздаль. Наконец, в 1155 г. Юрий, уже после смерти Изяслава, удалось вокняжиться в Киеве, где он сидел до самой смерти в 1157 г. А. Ю. Б. снова оказалась в Вышгороде, но стал просить отца отпустить его в Суздаль. Не получив согласия, тайно ушел из Вышгорода, взяв с собой икону Божьей Матери. Впоследствии она получила имя «Владимирской» и превратилась в величайшую святыню Северо-Восточной Руси. Предание рассказывает, что, не доезжая 11 верст до Владимира, конь, на котором везли икону, остановился, что было принято за предзнаменование. Здесь А. Ю. Б. заложил село Боголюбово, в котором позднее построил город-замок — Владимирскую резиденцию. В 1157 г., после смерти Юрия, ростовцы, суздальцы и владимирцы выбрали А. Ю. Б. своим князем, «занеже бе любим всеми за премоногу его добродетель», чем нарушалось завещание Юрия, отказавшего суздальскую землю младшим детям — Михалку и Всеволоду. Их, а также племянников — детей Ростислава — А. Ю. Б. изгнал из суздальской земли, а с ними и «мужи отца своего переднии». Он поселился не в Суздале или Ростове, а во Владимире, вероятно, желая избежать влияния бояр старых городов. Свой стольный город он старался украсить: в 1158 г. заложил собор Успения Божьей Матери и дал ее духовенству село и десятину в своих стадах и торговых пошлинах; в 1160 г. церковь эта была достроена иноземными мастерами; расширил детинец (Владимирский кремль) и построил в городе, в подражание Киеву, двое ворот — золотые и серебряные. А. Ю. Б. хотел быть «самовластным», по выражению летописи, в ростовской земле, в делах церковных. Он

изгнал епископа Леонтия, заспорившего с ним о числе постных дней; хотел учредить во Владимире особую митрополию, но уступил мнению патриарха. В первые 10 лет своего правления А. Ю. Б. почти не вмешивался в дела других русских областей. В это время уже выявилось его преобладание над князьями рязанскими, смоленскими и полоцкими, впоследствии участвовавшими в его походах; но сведений о том, как он этого достиг, не имеется. Он претендовал и на влияние в Новгороде. В 1160 г. А. Ю. Б. послал сказать новгородцам: «ведомо вам буди, что я хочу искать Новгорода добром и лихом, целуйте мне крест на том, чтоб иметь меня отцом себе, а мне желать вам добра». После того новгородцы в течение нескольких лет принимали к себе князей по его указанию. В 1164 г. он начал воевать с булгарами волжско-камскими, которые, хотя и не были ближайшими соседями суздальской земли (между ними простиралась мордовская земля), но находились с нею в торговых сношениях. А. Ю. Б. сам выступил в поход, взяв с собой икону Владимирской Божьей Матери. Булгары были разгромлены. А. Ю. Б. взял три их города, в т. ч. Бряхимов. В память об этой победе был установлен праздник 1 августа. В 1172 г. А. Ю. Б. снова посылал рать против булгар, но она потерпела неудачу. В 1167 г. новгородцы, прогнав поставленного у них Андреем Святослава Ростиславича, выбрали своим князем Романа Мстиславича Великого, тогда княжившего в Киеве и не любимого Андреем. Последний решил наказать своих врагов и начал с Мстислава. В конце 1168 г. он послал в Киев громадную рать под началом своего сына Мстислава Андреевича, к которому присоединилось 11 других князей; Киев был взят в марте 1169 г. «на щит» и отдан воинам на 2 дня на разграбление; в Киеве А. Ю. Б. посадил своего брата Глеба Юрьевича. Наступил черед и для Новгорода, который обидел А. Ю. Б. еще и тем, что новгородские сборщики дани избили в Двинской земле, на которую Боголюбский имел притязания, его людей. К Новгороду в 1170 г. была послана сильная рать под командой Мстислава Андреевича. Столица республики выдержала осаду; граждане приписывали свое спасение заступничеству образа Знамения Божьей Матери и учредили праздник этой иконы. Но А. Ю. Б. запретил подвоз хлеба к Новгороду из суздальской земли, и новгородцы снова стали принимать от него князей.

В 1172 г. погиб в Киеве Глеб; А. Ю. Б. на киевский стол посадил Романа Ростиславича, но вскоре рассердился на Ростиславичей, т. к. поверил клеветникам, уверявшим, что они дали убежище убийце его брата Глеба. Ростиславичи отказались выдать обвиняемого и заняли

Киев. А. Ю. Б. послал сказать им, чтобы они вышли из Киевской волости. Мстислав Ростиславич, обрив голову и бороду послу, передал Андрею: «До сих пор мы любили тебя, как отца, но если ты прислал с такими речами не как к князю, а как к подручному и простому человеку, то делай, что задумал, и Бог нас рассудит». А. Ю. Б. стал готовить рать. Войско приблизительно в 50 тыс. чел. безуспешно осаждало Вышгород, где засел Мстислав Ростиславич. Осада продолжалась 9 недель, когда к городу подошел лучший князь Ярослав Мстиславич и вступил в переговоры с Ростиславичами. Появление свежего войска заставило бежать рать Андрея. Князья скоро перессорились между собой, и Ростиславичи опять обратились к Андрею. «Подождите немного, — отвечал Андрей, — я послал к братии своей в Русь: как придет от них весть, то дам вам ответ». Однако 29 июня 1174 г. Андрей был убит своими приближенными. Ранее он велел казнить одного из братьев своей 1-й жены, Кучковича. Брат казненного Яким составил заговор против великого князя, в котором принимал участие его зять Петр Кучков и ключник Андрея Анбал Ясин. Заговорщиков было 20 чел. Ночью они подошли к спальне князя, но на пути, пораженные страхом, забралась медуша (погроб) и, напившись там, вошли в сени. Когда они подошли к ложнице, один из заговорщиков постучался в дверь со словами: «Господине, господине!» Убийцы взломали дверь и ворвались в комнату. Князь вскочил и повалил одного из них; другие, не различая в темноте, напали было на упавшего, но потом, распознав князя, кинулись на него с мечами, саблями и копьями. Считая его убитым, заговорщики начали выносить его из них, который погиб в свалке. Андрей в это время успел уйти в сени и сошел с крыльца. Заговорщики бросились на его поиски и нашли вскоре истекавшего кровью. Поутру слуга Андрея, Кузьмище Киевлянин, обернув тело, принес его в церковь, но не смог достучаться. 2 дня пролежало тело великого князя на паперти. На третий день пришел Арсений, игумен монастыря Кузьмы и Дамиана, внес тело в церковь и положил в каменный гроб и отпел над ним панихиду. Граждане же боголюбские все это время продолжали грабить дворец, а также дома тиунов и посадников; то же было и во Владимире. Наконец волнение унялось. Владимирцы пошли с носилками в Боголюбов и перенесли тело. Андрея похоронили во владимирском Успенском соборе. Русская православная церковь канонизировала его. Есть предание, будто Всеволод Юрьевич Большое Гнездо велел зашить убийц Андрея в короба и бросить их в Плавучее озеро (в 3 верстах от Владимира; В. Н. Татищев назвал его Поганым), и будто

до сих пор эти короба, обросшие мхом, показываются на поверхности озера и слышатся стоны. Есть известие, что в убийстве участвовала и 2-я жена Боголюбского, «родом из Яз» (осетинка). Из детей Андрея пережил отца только один Юрий, княживший в Новгороде. Татищев дает описание внешности и характера владимирского князя: «Сей блаженный и христолюбивый государь от младости возлюбил бога и душу свою всеми добродетели украсил, подобен был Соломону. Яко той созда храм господу богу, тако сей богоматери созда, паче всех церквей украсив множеством золота, серебра и каменем драгоценным. Много же других узорочей во оную внес, яко всем приходящим былого всмотреть со удивлением... Град же Владимир расшири и умножи, всяких в нем жителей, яко купцов, хитрых рукодельников и ремесленников разных населил. В воинстве был храбр, мало кто из князей подобный ему находился, но мир паче, нежели войну, и правду паче великаго приобретения любил. Ростом был невелик, но широк и силен вельми, власы чермные [рыжие], кудрявы, лоб высокий, очи велики и светлы».

□ 303; 304; 305; 764; 794; 870; 1083; 1089; 1114; 1154; 1178(1); 1201(2); 1295; 1377(3); 1515; 1610; 1611.

АНДРЕЙ ЯРОСЛАВИЧ — великий князь владимирский, 3-й сын суздальского, затем великого князя владимирского Ярослава Всеволодича, брат Александра Ярославича Невского. В 1247 г., после смерти отца, А. Я. с Александром отправился в Золотую Орду, а оттуда — в Монголию, к великому хану. Из этого трудного путешествия А. Я. вернулся спустя 2 года с ярлыком на великое владимирское княжение, хотя и не был старшим в роду. В 1250 г. А. Я. женился на дочери галицкого князя Даниила Романовича и завязал с ним тесные отношения. Во Владимире А. Я. прокняжил менее 3 лет. В 1252 г. его старший брат Александр съездил на Дон к сыну Батухана Сартаку, управлявшему тогда Ордой, с жалобой на А. Я., что, мол, тот не по старшинству получил великокняжеский стол и не до конца выплачивает ханский выход. В конце концов Александр получил ярлык, а против А. Я. были двинуты татарские полчища под командой Неврюя Картага. А. Я. храбро бился со своим многочисленным войском с татарами, но силы были неравны, и князь бежал, бросив все. Татары настигли его под Переяславлем-Залесским, но он чудом ушел и вскоре объявился в Новгороде, откуда его вынудил бежать Александр. Несколько лет А. Я. прожил в Швеции. В 1256 г. он вернулся на родину и хорошо был принят Александром, который помирил его с ханом и дал в удел Городец и Нижний Новгород, а потом Суздаль. Сохранилось

известие, что А. Я. после смерти Александра в 1263 г. снова домогался великого княжения, но хан оказал предпочтение следующему его брату — Ярославу. Умер А. Я. в 1264 г. «и положен в Суздаль». Оставил троих сыновей: Юрия, Василия, князя суздальского, и Михаила. А. Я. считается родоначальником суздальско-шуйских князей, хотя существует версия об их происхождении от Александра Невского.

□ 870; 1114; 1178(1); 1201(2); 1475; 1515; 1623; 1632(1).

АНДРИАН ЗАХАРЬИНИЧ — новгородский посадник. В 1359 г. был лишен посадничества восставшими жителями Славенского конца и в 1360 г. изгнан из Новгорода за лихоимство, а двор его пущен «на поток и разграбление».

□ 1114; 1663.

АНДРИАН МСТИСЛАВИЧ — удельный князь козельский и звенигородский (Звенигородки Южной), младший из троих сыновей удельного карачевского и козельского князя Мстислава Михайловича. В 1339 г. в Козельске «убьен бысть... от своего братанича от океаннаго Василья Пантелеева сына [удельный карачевский князь Василий Пантелеймонович] июля 23». Был женат (по преданию) на дочери литовского князя Гаманта Елене, в браке с которой оставил двоих сыновей: Федора и Ивана Болха.

□ 870; 1178,1; 1516; 1585.

АНДРОНИКОВ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель во имя Спаса Нерукотворного Образа, привезенного митрополитом Алексеем из Константинополя в 1355 г. Когда святитель возвращался морем из византийской столицы, поднялся шторм, готовый опрокинуть судно. Алексей дал обет: построить храм

Спасский собор
Андроникова монастыря

во имя святого или в честь праздника, который случится в тот день, когда судно благополучно прибудет в гавань. Буря утихла, Алексей благополучно прибыл в Москву и через 5 лет приступил к исполнению данного обета. Для этого он попросил у преподобного Сергия Радонежского прислать монаха, сведущего в храмостроительстве. Из Троице-Сергиева монастыря прибыл инок Андроник, заложивший в 1360 г. на берегу р. Яузы в Москве Спасскую обитель, названную впоследствии по его имени Андроньевым или Андрониковым монастырем. Служил форпостом на юго-восточных подступах к Москве, для охраны ее от татар. С кон. XIV в. в монастыре велась переписка книг. В первой четв. XV в. был построен белокаменный Спасский собор, который расписывали Андрей Рублев и Даниил Черный (уделили лишь отдельные фрагменты их фресок). Сохранилась также одностолпная трапезная палата 1504 г. В монастыре похоронен Андрей Рублев, бывший иноком монастыря.

□ 224; 437; 467; 559; 564; 573.

АНДРОНОВСКАЯ КУЛЬТУРА — археологическая культура, распространенная в Западной Сибири и Казахстане в бронзовом веке. Погребения совершались в ямах, облицованных деревом или каменными плитами. Сверху иногда насыпался курган с каменными оградками. Костяки в ямах укладывались в скорченном положении на боку. Известны случаи кремации. В керамике выделяются баночные сосуды и горшки, часто с богатым геометрическим орнаментом. Часто встречается бронзовое оружие (ножи, топоры-кельты, наконечники копий), украшения, кремневые наконечники стрел. На западе границы А. к. смыкаются с ареалом срубной культуры.

□ 198.

АНИКЕЕВЫ — древний новгородский род, ведший свое происхождение от помещиков Михайлова погоста в новгородской земле — Якова и Неклюда. В 1550 г. Иван IV Грозный пожаловал им поместья под Москвой. Юрий Истомин А. был убит в 1552 г. при штурме Казани. Тимофей Константинович А. в 1562 г.

□ 237; 367.

АНИЧКОВЫ — дворянский род, происходивший от золотоордынского царевича Берке, который прибыл на службу к Ивану I Даниловичу Калите в Москву в 1331 г. Получил при крещении митрополитом Петром имя Аникей. Потомки его стали писаться А. Аникей был женат на дочери Викулы (Микулы) Воронцова, от брака с которой оставил единственного сына Юрия.

□ 1196(1).

АННА — великая киевская княгиня, жена Владимира Святославича, сестра византийских императоров Василия II и Константина IX. После взятия Корсуни в 987 г. Владимир потребовал у них руки их сестры, юной красавицы А., грозя в противном случае штурмом Константинополя. Напуганные этим требованием, венценосные братья согласились на брак, но при условии, что Владимир примет православное крещение, на что тот отвечал: «Пусть те священники, которые придут с сестрою вашею, крестят меня». С большой неохотой А. отправилась морем в Корсунь, где была торжественно встречена его жителями. Согласно преданию, у великого князя в это время разболелись глаза. Царевна посоветовала ему креститься как можно скорее, чтобы вылечиться от недуга. Владимир так и поступил и вскоре исцелился. Корсунь была возвращена Византии как вено за А. Согласно преданию, Владимир нежно любил ее до самой смерти. Летопись сообщает, что А. стала 6-й официальной женой Владимира. Перед смертью в 1012 г. А. сильно болела. В браке с Владимиром родила двоих сыновей Бориса и Глеба, а также дочь Марию, выданную за польского короля Казимира I Восстановителя.

☞ 110; 870; 1106; 1322(1); 1515.

АННА БЕЛОВНА (Агнесса) — жена (с 1243 г.) новгородского, луцкого, черниговского, а после его изгнания из Русской земли первого русского удельного князя на Дунае, в сербско-боснийской Мачве, Ростислава Михайловича, дочь венгерского короля Белы IV и Марии Ласкарес Никейской. После всевозможных приключений поселилась с ним в 1249 г. в Белграде. В 1264 г. венгерский король утвердил за ней и ее сыновьями Боснийский банат. Овдовела в 1269 г. Умерла после 1271 г., оставив двоих сыновей Михаила, царя Болгарии, и Белу, а также двух дочерей: Кунигунду, выданную замуж за чешского короля, и Аграфену (Грифину), которая 1-м браком была за болгарским царем Михаилом Асенем, а 2-м — за польским королем Лешком Черным.

☞ 110; 697; 1516.

АННА АНДРЕЕВНА ЛАНКА — жена чешского короля Ростислава Владимировича, дочь венгерского короля Эндре I. Овдовела в 1066 г., родив в браке с Ростиславом сыновей Рюрика, Володаря, князя перемышльского, и Василька, князя теребовльского, а также дочь, вышедшую впоследствии замуж за владимировольнского князя Давыда Игоревича. Под 1097 г. летопись сообщает о ней следующее: «Прииде Коломан, король угорский со великим множеством вой... и ста около Перемышля по Вягру, и два епис-

копа с ним. Изыйде же Ланка княгиня премыская, мати Володарева, к Коломану, моля его, да не дручить обстоянием невинна града и людей. Коломан же, хром сый и шкарад (скареден), не токмо не послушал ея, но и уничижи ю, и ногою отпихну от себе, глаголя: «Не достоит царю храбру с женами дружбы имети», и изгна ю от себе». Умерла после 1099 г.

☞ 110; 570; 1154; 1201(2); 1516.

АННА ВАСИЛЬБЕНА — великая княгиня рязанская, единственная дочь великого князя московского Василия II Васильевича Темного от брака с боровской княжной Марией Ярославной. Род. в Москве в 1450 г. После смерти отца в 1462 г. заботу о ней принял на себя старший брат — Иван III Васильевич. Унаследовав от отца ум, властолюбие и настойчивость, А. В. рано научилась скрывать свои намерения и подчинять своему влиянию других людей. А. В. воспитывалась у брата вместе с наследником рязанского престола. Когда они подросли, у Марии Ярославны, вдовствующей царицы, появилась мысль поженить Анну и Василия. Она употребила все свое влияние на сына — Ивана III, чтобы тот отсрочил присоединение Рязани к Москве, ссылаясь на то, что не пристало-де великому князю московскому родниться со своим служилым князем-боярином, когда есть возможность выдать сестру за великого князя рязанского. Иван III внял этому доводу и — неожиданно для всех — отпустил 16-летнего Василия Ивановича летом 1464 г. в Рязань на самостоятельное княжение. «И тоя же зимы генваря месяца прииде на Москву и понят за себя сестру великого князя именем Анну, и венчашася в Пречистои на Москве в неделю о блуднем, и на той же недели на память 3-х святителей поиде в свою отчину на Рязань и с княгинею». В 1467 г. у них родился сын Иван. В 1483 г. во время обедни в церкви скоропостижно скончался ее 35-летний супруг. После него остались два сына — 16-летний Иван и Федор. Под предлогом несовершеннолетия сына великого князя А. В. взяла на себя управление княжеством и повела дело настолько искусно, что вскоре значительно расширила границы Рязанского княжества, достигшего цветущего состояния. Частыми поездками в Москву А. В. сумела не только расположить к себе брата, что тот согласился на присоединение удельного Пронского княжества к Рязани. Но А. В. не ограничилась лишь этими приобретениями. К югу от пронского удела простиралась никем не заселенная безбрежная «рязанская украиня», издавна служившая спорной территорией между Москвой и Рязанью, хотя на самом деле обширные придонские степи, занятые кочевниками, не принадлежали ни той, ни

другой. Будучи отрезанной от этих степей Рязанским княжеством, Москва не могла их заселять, но тем не менее в своих договорах с Рязанью обязывала последнюю не заселять их и строго следила за соблюдением этих обязательств. Между тем тайком от Москвы в течение ряда лет эти степи заселялись энергично и с немалым успехом. Великая княгиня отдавала в вотчинное владение своим служилым людям весьма значительные земельные участки придонских степей, а на самом Дону, южнее Донкова (совр. Данкова), жаловала поместьями «рязанских казаков», т. е. одновременно приобретала себе и землевладельцев-дворян, и сторожевое войско. Переселявшиеся в Поле дворяне получали право освобождать именем великой княгини от налогов на 3—7 лет тех из крестьян, которые соглашались остаться в Степи навсегда. Недруги донесли в Москву о тайных действиях А. В., но там не захотели верить наветам или не решались делать ей замечания. Однако в августе 1497 г., когда участвовавшие доносы усилили подозрительность Ивана III, А. В. решила отправиться к брату, чтобы лично рассеять его опасения. Летописи отмечают, что встречали ее в Москве «с небывалою честью». Не менее плодотворной была деятельность А. В. и во внутреннем управлении княжеством. С запада через степи и с юга Доном шли через Рязань в Москву пути из Европы и Востока. Проезжавших ученых и мастеров А. В. приглашала селиться в Рязанском княжестве. Таким образом в ее правление развивались, возникали вновь разные искусства и ремесла: иконопись, градостроительство, пищальное, ткацкое дело и др. Она строила храмы, украшала существовавшие ранее, заводи-ла богадельни. При ней возведены храмы во имя Иоанна Златоуста в Переяславле-Рязанском; во имя мчк. Бориса и Глеба в с. Дедкове на Оке и др. Она жаловала вотчины и уголья Солотчинскому монастырю, жертвовала в рязанские церкви. Скончалась в 1501 г. и была похоронена в Успенской соборной церкви (переименована позднее в храм Рождества Богородицы) рядом с Софьей Дмитриевной, дочерью Дмитрия Донского. Кроме двоих сыновей, Ивана и Федора, А. В. имела еще дочь Анну, выданную замуж за литовского вельможу Ф. И. Бельского, перешедшего на службу к Ивану III.

☞ 540; 561; 870; 1178(1); 1201(2); 1404; 1515; 1544.

АННА ВАСИЛЬБЕНА — старшая из четырех дочерей великого князя московского Василия I Дмитриевича от брака с литовской княжной Софьей Витовтовной. Род. в 1393 г. С 1411 г. — первая жена Иоанна Мануила, впоследствии византий-

ского императора. Умерла в Константинополе в 1417 г. от моровой язвы.

□ 529; 870; 1178(1); 1515.

АННА ВСЕВОЛОДОВНА (Янка) — старшая из четырех дочерей великого князя Русского Всеволода Ярославича от брака с византийской царевной, дочерью императора Константина Мономаха, сестра великого князя Руси Владимира Мономаха. Род. во 2-й пол. XI в. Постриглась в 1086 г. в монастыре при церкви св. ап. Андрея Первозванного в Киеве, построенной ее отцом. Приняв вновь организованную женскую обитель под свое управление, А. В. приняла все меры для ее внутреннего и внешнего благоустройства. Желая познакомиться с монастырской жизнью на Востоке, поехала в 1089 г. в Константинополь, откуда вернулась в 1090 г. с новым киевским митрополитом Иоанном-скопцом. Живя в монастыре по всем иноческим правилам, А. В. привлекла к себе множество монахинь. В 1106 г. ее примеру последовала сестра Евпраксия Всеволодовна, и принявшая в этом монастыре иноческий постриг. В своей обители А. В. устроила женское училище, в котором «собравши девиц, обучала их писанию, таже ремеслам, пению и швению». Андреевский монастырь, где подвизалась А. В. и где была погребена после смерти 3 ноября 1113 г., долго еще называли «Янчиным». Он был разрушен в 1240 г. во время нашествия монголо-татар. Русская православная церковь причислила ее к лику святых. Память ей чтится в день кончины.

□ 110; 375(1); 479; 1178(1); 1201(2); 1295; 1347; 1516.

АННА ДМЪТРИЕВНА — великая княгиня тверская, дочь ростовского князя Дмитрия Борисовича, с 1294 г. жена великого князя владимирского и тверского Михаила Ярославича, пытавшегося этим браком обеспечить себе в трудную минуту поддержку Ростова. В 1318 г. провожала мужа до р. Нерль, когда тот поехал в Орду. После казни мужа в Орде постриглась в Тверском Софийском девичьем монастыре под именем Софьи. В 1327 г. бежала из Твери от карательного отряда татар, посланного ханом Узбеком отомстить за смерть Чол-хана. По просьбе своего сына Василия переехала в Кашин. Последние годы жила попеременно то в Твери, то в Кашине. Умерла 2 октября 1338 г. и была похоронена в кашинском Успенском соборе. Причислена Русской православной церковью к лику святых. Память ей местно чтится в день кончины.

□ 1178(1); 1295; 1516.

АННА ИВАНОВНА КОЛТОВСКАЯ — царица, 4-я жена Ивана Грозного, дочь дворянина московского И. А. Колтовского. Царь после смерти в 1571 г. 3-й своей жены — Марфы Собакиной собрал духовенство и слезно просил дать ему прощение за 4-й брак, объясняя его государственной необходимостью и невозможностью каждому воспитывать детей. Соборным определением от 29 апреля 1572 г. церковь разрешила Ивану жениться на А. И. К., но, чтобы беззаконие царя (православная церковь с трудом разрешала 3 брака) не стало соблазном для простого люда, тот же собор вынес постановление, в котором грозил проклятием каждому, кто осмелится вступить в 4-й брак. Иван Грозный женился на 18-летней А. И. К. и прожил с ней 3 года. Поскольку А. И. К. вела себя очень независимо по отношению к ближайшему опричному окружению царя, и многие опричники были казнены при ее содействии, опричная верхушка постаралась избавиться от нее обычным для того времени способом: в 1575 г. ее заключили в Тихвинский монастырь. Там царицу насильно постригли под именем Дарии; церемонией пострижения руководил Малюта Скуратов-Бельский. В духовном завещании Ивана IV Васильевича Грозного 1572 г. А. И. К. назначался в удел г. Ростов «с волостями и с пустями, и с селы и со всеми пошлинами», а также 14 сел «с деревнями и со всеми угожьями». Сохранились жалованные грамоты «старие царице и великой княгине Дарье» от 1586, 1604 и т. д. Умерла в 1626 или 1627 г. От брака с царем детей не имела.

□ 1178(4); 1201(2); 1516.

АННА ИСААКОВНА — галицко-волинская княгиня, с 1197 г. — 2-я жена галицко-волинского князя Романа Мстиславича Великого, дочь византийского императора Исаака II Ангела (?) и падчерица сестры венгерского короля Эндрэ II. Энергичная и предприимчивая женщина, А. И. благодаря тесным связям с Византией и Венгрией, а также контактам с Литвой и Польшей помогла захватить мужу Галич и создать обширное и мощное Галицко-Волинское княжество. После гибели Романа в Польше в 1205 г. сумела не только сохранить своих малолетних детей — Даниила и Василька, бежав с ними то в Венгрию, то в Польшу, то назад — в Юго-Западную Русь, но и помочь им обрести прежние владения их отца в жестокой борьбе с венграми, поляками, галицкими боярами и племянниками Романа, осевшими на Волинии. Так, например, по Сепешскому миру 1214 г. А. И. получила Владимир-Волинский. В 1219 г. ушла в монастырь.

□ 110; 431; 466; 546; 549; 697; 705; 737; 781.

АННА МСТИСЛАВНА — галицкая княгиня, старшая из трех дочерей торчешского и новгородского князя Мстислава Мстиславича Удатного от брака с дочерью половецкого хана Котяна. Род. ок. 1195 г. В 1213 г. вышла замуж за галицкого князя Даниила Романовича. В 1240 г. бежала от татар в Польшу. В 1241 г., соединившись с мужем в Сандомире, отправилась с ним к мазовецкому князю Болеславу. Умерла до 1252 г., родив Даниилу семерых сыновей (двое умерли младенцами): Ираклия, Льва, Романа, Мстислава, Шварна, а также трех дочерей: 1) не известную по имени, выданную за великого князя владимирского Андрея Ярославича; 2) Софью, выданную за графа кеффербургского Гюнтера VI, и 3) Переяславу, выданную за мазовецкого князя Земовита I.

□ 110; 431; 466; 546; 549; 697; 1178(1); 1516.

АННА НОГАЕВНА — дочь отделившегося от Золотой Орды хана Ногаия и побочной дочери византийского императора Михаила Палеолога Евфросинии. По одной из версий, в 1281 г. стала 2-й женой можайского, а затем ярославского князя Федора Ростиславича Черного. Венчание совершилось в Сарай-Берке. После переселения с мужем в Ярославль, пожалованный Ногаем Федору как приданое его 1-й жены, Анна устроила там собор во имя Архангела Михаила. Умерла в 1289 г., оставив после себя двоих сыновей Давыда и Константина, и двух дочерей, одна из которых была выдана за белозерского князя Михаила Глебовича, а другая — за галицкого князя Давыда Константиновича.

□ 662; 1389; 1516.

АННА ЮРЬЕВНА — младшая из двух дочерей туровского князя Юрия Ярославича, 2-я жена великого князя киевского Рюрика Ростиславича. В 1204 г., находясь в Треполе, была захвачена со всей семьей галицко-волинским князем Романом Мстиславичем Великим, своим зятем, и насильно пострижена в Киеве с мужем и дочерью Предславой, женой Романа. От брака с Рюриком оставила, кроме Предславы, дочь Всеславу, а также двоих сыновей Ростислава и Владимира.

□ 1178(1); 1516

АННА ЯРОСЛАВНА — французская королева, 3-я из четырех дочерей Ярослава Владимировича Мудрого от брака со шведской королевной Ингигерд. Род. в Киеве ок. 1025 г. В 1048 г. французский король Генрих I отправил за ней в Киев посольство, состоявшее из вельмож Готье Савейра, епископа Шалонского Роже и отряда воинов. В мае 1049 г. она венчалась с Генрихом в Реймсе; по некоторым данным, А. Я. стала 2-й его женой. Родила ему троих сыновей Филиппа

па I, будущего короля Франции; Робера, герцога бургундского; Гуго, графа вермандуанского, и дочь, умершую во младенчестве. Сразу же после рождения первенца во исполнение принятого ранее обета построила в честь св. Викентия монастырь в Санлисе (St. Vincent a Senlis). В 1060 г. овдовела и управляла королевством от имени малолетнего короля Филиппа до 1062 г., когда решила постричься в монахини и удалиться в построенный ею монастырь. Оттуда А. Я. была похищена Раулем де Перонном, графом Валуа-де-Крепи, и вступила с ним в новый брак. Папа признал этот брак незаконным, тем не менее Рауль и Анна счастливо прожили вместе 12 лет. Вторично овдовела в 1074 г. Известия о ее возвращении на Русь после смерти 2-го мужа, видимо, легендарны, поскольку существует грамота, подписанная ею вместе с сыном Филиппом в 1075 г. В том же году умерла. У французов она известна под именем Агнесы.

□ 110; 353; 405; 867; 870; 903(1); 1178(1); 1201(2); 1515.

АННЕНКОВ Иван Васильевич — думный дворянин и воевода, единственный сын В. Анненкова, наместник в Болхове в 1544—1551 гг. и в 1578 г., воевода в Шведском походе 1549 г. и Казанском походе 1551 г. В 1578 г. получил за службу поместье. Оставил троих сыновей Ивана, Леонтия и Федора.

□ 1147; 1178(4).

АННИНСКОЕ ГОРОДИЩЕ — находится в Веневском районе Тульской обл. у с. Аннино, расположенного на р. Вязов-

ка, приблизительно в 28 км к востоку от г. Венева. На краю села, в 5 км от стоявшей здесь некогда церкви, имелась круглая, довольно большого размера насыпь — следы древнего городища. Вокруг расположились селения Стреляево, Покровка, Рудяево. Возможно, именно здесь находился древний город великих князей рязанских Свинск, упоминавшийся в Воскресенской летописи. Село Аннино появилось гораздо позже и даже по имени никак не связано со старым городищем. Но поскольку неподалеку протекает р. Свинка, вполне вероятно, что А. г. связано со Свинском. В этой речке, впадающей в Осетр, довольно часто местные жители находили древние предметы и монеты. У ее впадения в Осетр еще в сер. XIX в. были видны следы городища.

□ 170; 314; 1239.

АНОНИМНЫЙ НОТАРИЙ БЕЛЫ — венгерский историограф при дворе короля Белы III, называвший себя магистром Р. и оставивший записки под названием «Деяния венгров», сохранившиеся в единственной копии XIII в. У него есть много сведений (часто вымышленных) о покорении венграми древнерусских княжеств, о походах венгерских королей и вельмож на Русь.

□ 904.

АНОНИМНЫЙ ПЕРСИДСКИЙ ГЕОГРАФ — персидский автор, писавший в последней четв. X в. о племени русов, заимствуя свои сведения из более раннего источника — 1-й пол. IX в. (возможно, Муслима ал-Джерми). В своих за-

писках А. П. Г. отличает славян от русов. Пишет о трех объединениях славян: Славии — на Ильмене, Арсе — на Оке и Куяве — на Днестре.

□ 334; 904.

АНТОН (собств. Anton Ehrenstein) — иностранный лекарь при дворе Ивана III Васильевича Великого. В 1485 г. приехал в Москву. За неудачное лечение Каракучи, сына касимовского царевича, был выдан татарам, которые и зарезали его под одним из мостов на Москва-реке.

□ 903(3).

АНТОН ФРЯЗИН (собств. Antonio Gislardi) — архитектор и дипломат, итальянец по происхождению, племянник Ивана Фрязина. В 1469 г. приехал в Россию вместе с греком Юрием (Георгием) Траханиотом, которого кардинал Виссарий прислал в Москву с предложением великому князю Ивану III Васильевичу Великому руки греческой царицы Зои Палеолог. Дядя его, Иван Фрязин, давно уже был на русской службе и рекомендовал племянника Ивану III. Последний взял на службу А. Ф., и тот уже в сентябре 1471 г. прибыл из Ватикана с папским посланием великому князю, а также «царицу, на иконе написану, принесе». Кроме того, А. Ф. привез в Москву «листы» от папы Павла, «таковы, что послом великого князя волно ходити до Рима... до скончания миру». Таким образом, были установлены дипломатические отношения между Ватиканом и Москвой. Однако в то же время А. Ф., по совету своего дяди Ивана Фрязина, попытался негласно провезти в Москву венецианского посла в Орду Тревизана, хотя тот и имел официальную миссию к великому князю: «Бить челом, чтобы пожаловал... велел проводить до царя Ахмата». При представлении Тревизана в Москве Ивану III А. Ф. утаил цель его приезда, назвав его «князьком венецким, а себе племянником». В 1473 г. великий князь, послав в Венецию Семена Толбузина с жалобой на Тревизана, присоединил к этому посольству и А. Ф. Вернувшись в Москву, А. Ф. занимался в основном строительными работами. Так, в 1485 г. он построил кремлевскую стрельницу на Москва-реке, в 1488 г. Свибловскую башню с тайниками.

□ 33; 180; 870.

АНТОНЬЕВ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель, по преданию основанная в нач. XII в. близ Новгорода Великого, на правом берегу р. Волхов преподобным Антонием Римлянином, чудесным образом прибывшим в Новгород из Рима. Тесная связь с новгородским Софийским собором и обширные земельные владения обеспечили А. м. видную роль в эко-

Отъезд Анны Ярославны из Киева в Париж (рис. А. Н. Грищенко с рис. Клодта)

АНТОНЬЕВО-СИЙСКИЙ МОНАСТЫРЬ

номической и политической жизни Новгорода. Из игуменов этого монастыря избирались архиепископы Новгородские. А. м. принадлежали значительные права в управлении центром новгородской торговли, существовавшим при церкви Иоанна Предтечи на Опоках (т. н. «Иванское сто»).

☞ 437; 479; 564; 1191(3).

АНТОНЬЕВО-СИЙСКИЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель в Холмогорском районе Архангельской обл. на острове Михайловского оз., через который протекает р. Сия, приток Северной Двины, приблизительно в 90 км от г. Холмогоры. Основан в 1520 г. преподобным Антонием. В 1589 г. в монастыре был построен каменный соборный храм во имя св. Троицы, куда были из деревянной церкви перенесены мощи преподобного Антония. Монастырь вел крупное феодальное хозяйство, играл видную роль в хозяйственном освоении Поморья. В 70-х гг. XVI в. стал местом крупных крестьянских волнений, для подавления которых из Москвы был прислан специальный «государев посланник». При игумене Ионе здесь 6 лет провел в заточении боярин Ф. Н. Романов, постриженный под именем Филарета.

☞ 190; 217; 360; 437; 479; 530; 563; 680; 860; 950; 1191(3); 1425; 1522.

АНТОНИЙ — преподобный Печерский, основатель Киево-Печерского монастыря, «первоначальник» русских иноков. Родом из Любеча. При крещении получил имя Антипы. На Святой Горе Афон Антипа был пострижен игуменом Гефсиманской обители Феоктистом и получил имя А. По примеру большинства афонских монахов он избрал отшельнический образ жизни. Через некоторое время А. покинул Афон и в 1013 г. вернулся в Киев. Долго искал уединенное

место в окрестностях Киева, которое бы напоминало ему Афон, и, наконец, нашел его в урочище Берестове, на берегу Днепра. Там он обнаружил пещеру, по преданию, выкопанную некогда варягами, и устроил в ней жилье. Однако смуты в Киеве после смерти великого князя Владимира Святославича и разбойники, нашедшие пристанище в пещерах Берестова, не давали покоя, и А. снова ушел на Афон. В 1028 г. на Афоне наставник А. Феоктист призвал его к себе и сказал: «Богу угодно, чтобы ты шел опять на Русь, ибо многие от тебя возникнут черноризцы. Иди с миром». А. вернулся в Берестово, где нашел пещерку, которую выкопал Иларион, будущий митрополит Киевский, расширил ее своими руками и вселился в нее. Постепенно люди прослышали о пустынножителе и стали приходить к нему за советом и беседой. К А. шли люди отовсюду. В 1054 г. к нему прибыл вместе с дружиной великий князь Изяслав Ярославич, только что севший на киевский престол, за благословением. Но когда А. совершил пострижение двоих придворных — Варлаама и Ефрема, Изяслав аннулировал постриг и силой вернул новопостриженных ко двору. Лишь заступничество супруги великого князя спасло А. от опалы, но он вынужден был покинуть пещеры. Понадобилось время, чтобы гнев Изяслава утих, и он позволил А. вернуться в Берестово. С этого времени число братии в пещерах стало быстро увеличиваться. Сообща монахи выкопали большую пещеру, устроив в ней подземный храм и несколько келий. А. поставил настоятелем обители Варлаама, сам же ушел на соседний холм, выкопал новую пещерку. Через некоторое время Варлаам, с благословения А., поставил рядом с пещерами на холме церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы. Вскоре Изяслав основал монастырь во имя св. Димитрия Солунско-

го и перевел туда из пещер Варлаама. Настоятелем в пещерах был избран Феодосий. А. продолжал жить затворником, но людей не чурался, и к нему по-прежнему не иссякал поток страждущих совета, утешения, исцеления и помощи.

Преп. Антоний Печерский.
Прорисовка иконы

В 1067 г. князь Изяслав, Святослав и Всеволод Ярославичи, отправляясь в поход на половцев, пришли к нему за благословением. Преподобный предсказал им поражение от язычников на р. Альта. В 1068 г. А. пришлось бежать к Святославу в Чернигов, когда изгнанный братьями из Киева Изяслав вновь водворился в столице и стал пенять А., будто тот стоял на стороне Всеволода и Святослава. Последний, узнав о грозившей А. опасности, ночью тайно вывез его к себе. Возле Чернигова, на Болдыных горах А. снова выкопал себе пещерку и поселился в ней. Изяслав, убедившись в непричастности А. к междоусобице, просил преподобного простить его и вернуться в Печерскую обитель. В 1073 г. А. вместе с Феодосием основал первую в Печерском монастыре каменную церковь. В том же году 10 июля А. скончался на 90-м году жизни. Русская православная церковь причислила его к лику святых. Память ему чтится в день кончины.

☞ 479; 870; 1042; 1085; 1201(2); 1295; 1347; 1623.

АНТОНИЙ — преподобный Сийский, основатель Антониево-Сийского монастыря, иконописец. В миру Андрей Никифорович, сын крестьянина из с. Кехта Двинской земли, в 30 верстах от Архан-

Антониево-Сийский монастырь

гельска. Отданный учиться грамоте, Андрей пристрастился к искусству иконописи. После смерти родителей отправился в Новгород Великий и поступил в услужение к одному боярину. Там же женился, но вскоре овдовел и вернулся в родные края. Раздал все свое имущество бедным и отправился на поиски обители, решив стать монахом. После долгих исканий пришел, наконец, в Пахомьеву пустынь на р. Кена, притоке Онеги, где в 30-летнем возрасте постригся под именем А. С благословения своего наставника, отправился с двумя монахами, Александром и Иоакимом, на р. Шелекса, где построил деревянную церковь во имя св. Николая Чудотворца. Когда к нему пришли еще четыре монаха, он основал рядом с храмом монастырь. Прожив там 7 лет, А. был изгнан оттуда местными крестьянами, которым жалко было отдавать свои земли под обитель. В 1520 г., будучи уже 42 лет от роду, А. пришел на р. Сия и поселился возле Михайлова оз. Оттуда он послал старцев Исая и Александра в Москву к великому князю Василию III Ивановичу с челобитной о разрешении поставить на выбранном им месте обитель. Получив жалованную грамоту и церковную утварь, А. срубил деревянный храм во имя св. Троицы, поставил несколько келий на острове посреди озера и стал игуменом нового монастыря. Вскоре число иноков умножилось, и А. стал искать уединения. Он нашел на озере два отдаленных острова — Падун и Дудницы — и поселился там. Однако оставленные им монахи нашли его и упростили вновь взять их под свое начало. А. прославился свя-

тостью жизни и написанием икон. Особенно известна икона его работы «Св. Троица». Умер 7 декабря 1557 г., на 79-м году жизни, пробыв 37 лет в игуменах. Похоронен в устроенном им Антониево-Сийском монастыре. Канонизирован Русской православной церковью. Память ему совершается в день кончины.

□ 219; 479; 539; 870; 1201(2); 1295; 1347; 1623.

АНТОНИЙ — преподобный, архиепископ Новгородский и Псковский, из местных именитых людей. В миру прозывался Добрыней Андрейковичем (Ядрейковичем). Будучи еще купцом, в 1200—1201 гг. посетил Константинополь и, возвратившись на родину, постригся в Хутыньском монастыре в монахи. Оставил записки о своем путешествии, куда включил описания церквей византийской столицы, легенды и сказки, услышанные там, а также сведения о русско-византийских отношениях. В 1212 г. был избран архиепископом Новгородским. В 1218 г. из Новгорода Великого уехал князь Мстислав Мстиславич Удатный, покровительствовавший ему, после чего А. пришлось оставить кафедру, которую он вновь занял лишь в 1225 г. Через 3 года он уже добровольно ушел назад, в Хутыньский монастырь, из которого его, уже разбитого параличом, снова привезли в Новгород и вручили архиепископскую кафедру. Умер 8 октября 1231 г. Память его чтится 10 февраля и 4 октября.

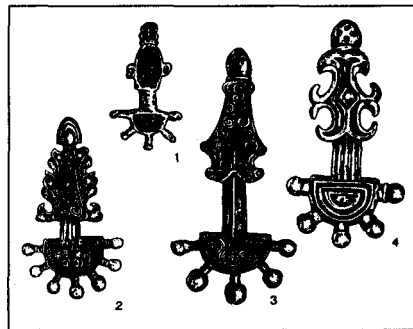
□ 479; 623; 781; 870; 1201(2); 1295; 1347; 1475; 1623.

АНТОНИЙ ГРЕЧИН — епископ Черниговский, грек по происхождению. Приблизительно в 1169 г. был согнан с кафедры князем Святославом Всеволодичем за запрет мясоедения по средам, пятницам и «про господские праздники».

□ 479; 870; 1347; 1623.

АНТЫ — применявшееся византийскими писателями VI—VII вв. название восточно-славянского союза племен, существовавшего в IV—VII вв. Возможно, что это — видоизменение славянского имени «венты», или «венды». Впервые название «ант» встречается в одной из керченских надписей III в. н. э. Основные сведения по истории А. содержатся в работах писателей VI—VII вв.: Прокопия, Иордана, Агафия, Менадра, Феофилакта, Псевдо-Маврикия, Феофана и др. Точные географические границы расселения А. сложно определить; наиболее важной исторически была область лесостепи от Карпат до Северского Донца, где известна т. н. черняховская культура, которую, по мнению многих исследователей, можно в основной части связывать с А. Последние жили в IV—VI вв. в лесной зоне в условиях первобытнообщинного строя, а в

лесостепной зоне у А., видимо, возникли уже классовые отношения. А. в лесостепи знали развитое земледелие, оседлое скотоводство, добычу и обработку железа, высоко развитое гончарное производство, основанную на технике гончарного круга,

Антские пальчатые фибулы:
1 — Кладово; 2 — Моршчи; 3 — Мартыновка;
4 — Сучава-Шилот

ювелирное ремесло, обработку камня, кости, ткачество и др. Ремесло у А. уже отделилось от сельского хозяйства; известен ряд ремесленных мастерских (железодельных, гончарных, ювелирных), которые работали на продажу. Росла внутренняя торговля, связанная с развитием ремесла, и внешняя (в частности, с Римской империей). Возникло денежное обращение, для чего использовались серебряные римские монеты. На землях А. встречается много римских вещей (монеты, амфоры, стеклянная, металлическая и керамическая посуда, ювелирные изделия и т. д.). Для антского общества была характерна сельская община. Археологам известны обширные открытые, лишенные укреплений поселения А., состоявшие из ряда отдельных домохозяйств. Имущественное расслоение у А. прослеживается по многочисленным кладам монет и драгоценных вещей (т. н. «Антские клады»). Большого развития у них достигло рабовладение, причем принудительный труд рабов использовался непосредственно в хозяйстве. Византийские историки пишут о многих десятках тысяч военнопленных, захватывавшихся А. с целью превращения их в рабов. Но рабство у А. имело более мягкие формы зависимости, нежели в Византии. В III—IV вв. у А. складывалось государство, не получившее завершения в последующее время. В письменных источниках VI—VII вв. упоминались политические деятели А.: князя («рексы») Бож (Боз), Ардагаст, Пирагаст; дипломат Мезамир; вельможи Идарий, Келагаст; полководцы Хильбудий, Доброгаст, Всегорд и др. Предполагают, что имя Бож было известно автору «Слова о полку Игореве», вспоминающему «время Бусово». По сведениям Прокопия Кессарийского, Менадра и др.,

Преп. Антоний Римлянин,
основатель Антониева монастыря.
Прорисовка иконы

А. имели сильную военную организацию, выставляли войско в несколько десятков тыс. воинов (что, видимо, преувеличено). В IV в. А. вели упорную борьбу с готами Эрманариха. В 385 г. готский король Винитар стремился подчинить А., но потерпел поражение. Позже ему удалось захватить в плен Божа и казнить его вместе с сыновьями и вельможами. С начала VI в. А. вместе с родственными им склавинами вели наступление на балканские владения Византии. Вначале оно носило характер набегов для захвата пленных и добычи, но уже во время войны 550—551 гг. часть А. и склавинов осталась на Балканах. С этого времени быстро развивается славянская колонизация Балкан. С кон. VI в. А. вели войны с аварами. Имя А. в нач. VII в. перестало упоминаться в письменных источниках. Место А. заняло новое и более обширное объединение — Русь, ядро которого совпало с наиболее развитыми землями А.

□ 192; 196; 202; 215; 261; 569; 802; 904; 1055; 1203; 1281; 1432.

АНФАЛ НИКИТИЧ (иначе Айфал) — двинский посадник; передавший в 1398 г. великому князю московскому Василию I Дмитриевичу Двинскую область, принадлежавшую Новгороду Великому. Вместе со своими братьями был взят в плен новгородским войском, но по дороге туда бежал. Новгородский воевода Яков догнал его, бился с ним на р. Сухо-на и победил, но А. Н. снова бежал. В 1400 г. он опять появился на Двине в составе великокняжеского войска и в 1401 г. покорил все Подвинье, взяв в плен новгородских воевод и посадника, которые были вскоре отбиты новгородцами, достигшими А. Н. возле Холмогор. В 1408 г. А. Н. воевал с волжскими бул-

гарами, но, разбитый подошедшими на выручку им татарами, бежал в Вятскую землю, где в 1418 г. был убит новгородским ушкуйником Рассохиным.

□ 870; 1201(2); 1658; 1663.

«**АПОСТОЛ**» — древняя богослужебная книга, содержащая в себе Деяния Апостолов и их Послания. «Апостол» был первой книгой, отпечатанной Иваном Федоровым в Москве в 1564 г.

□ 528; 898.

АПРАКСИНЫ — дворянский род, предки которого вышли из Золотой Орды. В княжение Дмитрия Ивановича один из татарских князей — Салахмир, выехав в 1371 г. из своего отечества, поселился в Рязанском княжестве, крестился с именем Иван и женился на сестре великого князя рязанского Олега Ивановича — Анастасии, получив за ней в приданое Вевев, Верхдерев, Беспутский Стан и др. Сыновья его — Григорий, Иван и Михаил — служили, как и отец, боярами у рязанских князей, а сын второго из них — Андрей Иванович Апракса (от женского имени Евпраксия) — стал родоначальником дворян А. При великом князе московском Иване III Васильевиче внуки Андрея — Ерофей Ярец и Прокофий А. — перешли на службу в Москву, где получили взамен прежних вотчин новые: в Муроме, Владимире, Заполье и Стародубе.

□ 1058(2); 1178(3).

АПСЛ (иначе Опсл, Гапсаль, Капсал, эстонск. Naapsalu) — город в Эстляндии на берегу Балтийского моря, совр. Хаапсалу в Эстонии. Часто упоминался в русских источниках периода Ливонской войны 1558—1583 гг.

□ 587; 698; 926; 1053; 1111; 1147;

АРАБ-ШАХ (летописный Арапша) — татарский царевич в Белой орде, Шейбанид, младший из двоих сыновей Булата (Пулада). После воцарения Тохтамыша, союзника Тимура, в Сарае увел в 1376 г. большой отряд за Волгу (на правый берег) и подчинился Мамаю. Известен своей победой над русскими на р. Пьяна, когда в 1377 г. неожиданно напал на Переяславль-Рязанский и взял в плен великого князя рязанского Олега Ивановича. Правда, последний вырвался и ушел, израненный татарскими стрелами. Оставил единственного сына — Туглук-Ходжу.

□ 107; 141; 870; 1375; 1389(1).

АРАКЧЕЙ Евстафий — крещеный татарин, дьяк и казначей великого князя московского Василия II Васильевича Темного. Родоначальник дворян Аракчеевых.

□ 529; 1196(1).

АРГЫНЬ — наименование одного из главных родов (Ширин, Барын, Кипчак, Сулеш, Мансур и др.) у крымских татар, дававших советников крымским ханам. С. Герберштейн называет его «гаргни» и дает ему в ханском совете 3-е место. Владения беев Аргинских, по данным Ярыков, находились на Крымском п-ове в районе Кафы и Судака и превратились к нач. XVI в. в небольшое феодальное княжество, почти независимое от хана, со своей администрацией и судом по образцу ханских учреждений и со своим собственным войском (гвардией).

□ 349; 677; 1651.

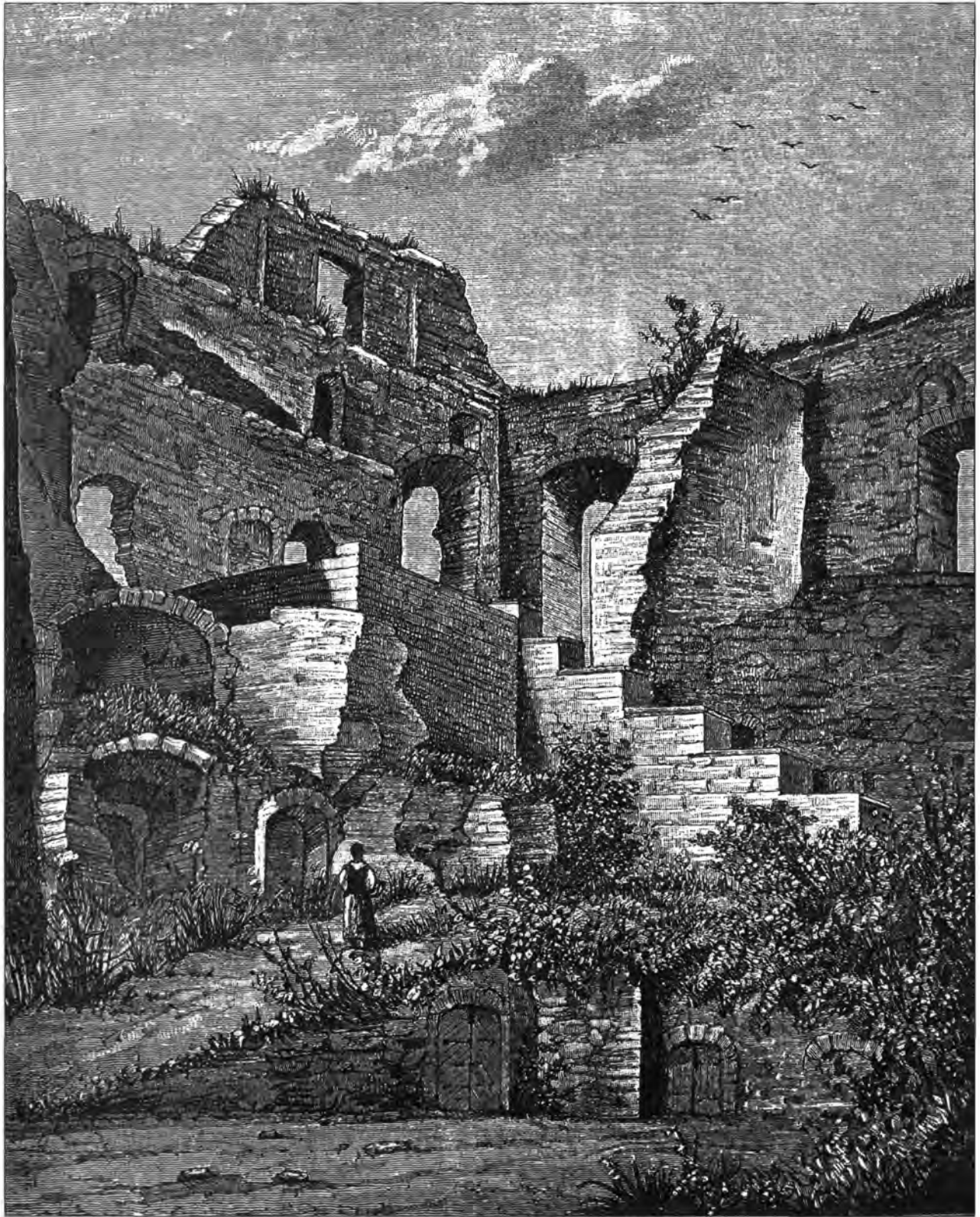
АРЗАМАС — древнерусский город на правом берегу р. Теша (ныне районный центр Нижегородской обл.). Он был построен на землях мордовского племени эрзя и в 1366 г. пострадал от набега болгарского князя Булат-Темира. Впоследствии, с возникновением в XV в. Казанского ханства, был восстановлен казанскими татарами. После взятия Иваном IV Казани, здесь была построена деревянная крепость с башнями, а в 1555 г. в А. сооружен мужской Преображенский монастырь, где долгое время хранились грамоты патриархов Иова, Филарета и Адриана. Женский Николаевский монастырь славился своей чудотворной иконой святителя Николая, подаренной обители игуменом Преображенского монастыря Сергием, умершим в 1588 г.

□ 1191(6); 1625.

АРЗУБЬЕВ Григорий Киприанович — староста новгородской Никитной улицы, сын К. Арзубьева, В 1476 г. торжественно встречал великого князя Ивана III Васильевича, прибывшего в Новгород Великий. В 1478 г. приехал в лагерь великого князя в Сытине выборным от жителей людей просить о помиловании после-

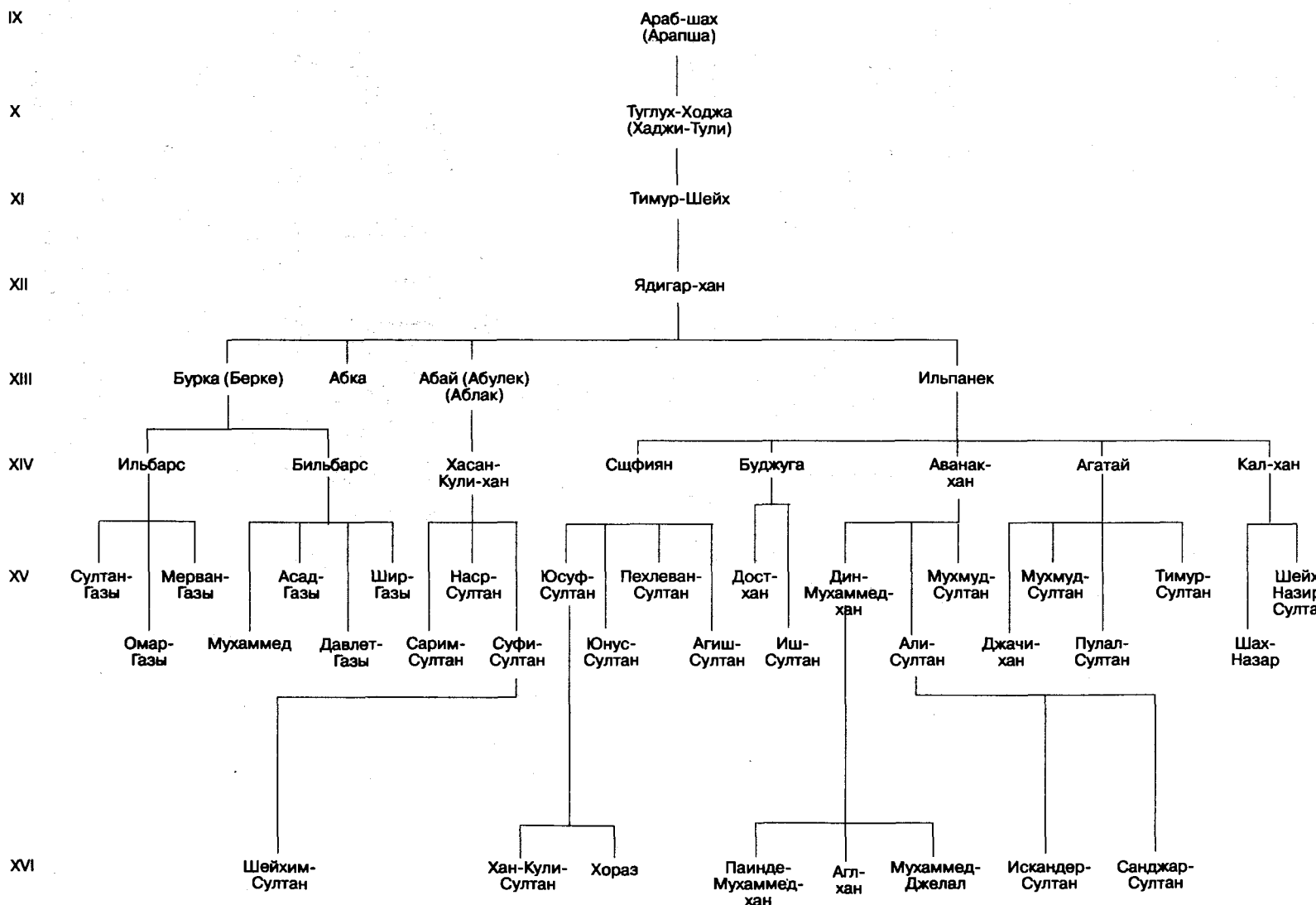
Лист с гравированной заставкой из первопечатного «Апостола» (1564 г.).

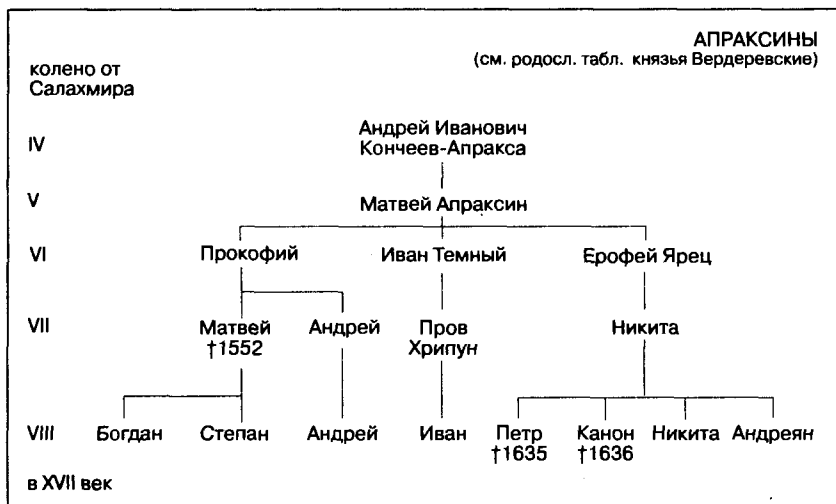

Развалины крепости в Хаапсалу

колено от
Чингисхана

АРКАДИОПОЛЬСКАЯ БИТВА

дних, но миссия его успеха не имела. После взятия Новгорода был закован в кандалы и увезен в московскую тюрьму, а его имущество отписано на великого князя.

☞ 33; 870; 1201(2).

АРЗУБЬЕВ Киприан — новгородский посадник. В 1471 г. казнен в Старой Руссе по приказу Ивана III Васильевича за намерение бежать к польскому королю Казимиру IV. Оставил сына Григория.

☞ 33; 870; 1201(2); 1663.

АРКАДИЙ — преподобный, епископ Новгородский, избранный в 1156 г. единогласно на место умершего Нифонта; хиротонисан в сан епископа в 1158 г. из игуменов новгородского Успенского Аркадиевого (Аркажского) монастыря, построенного им в 1153 г. Пользуясь своим огромным влиянием, неоднократно устранял народные волнения и примирял удельных князей, не допуская их до кровопролития. Преставился 19 сентября 1165 г. и был погребен в Софийском соборе, в Мартириевой паперти. Причислен Русской православной церковью к лику святых. Память его празднуется в этом соборе вместе с другими угодниками, почивающими там, 10 февраля и 4 октября.

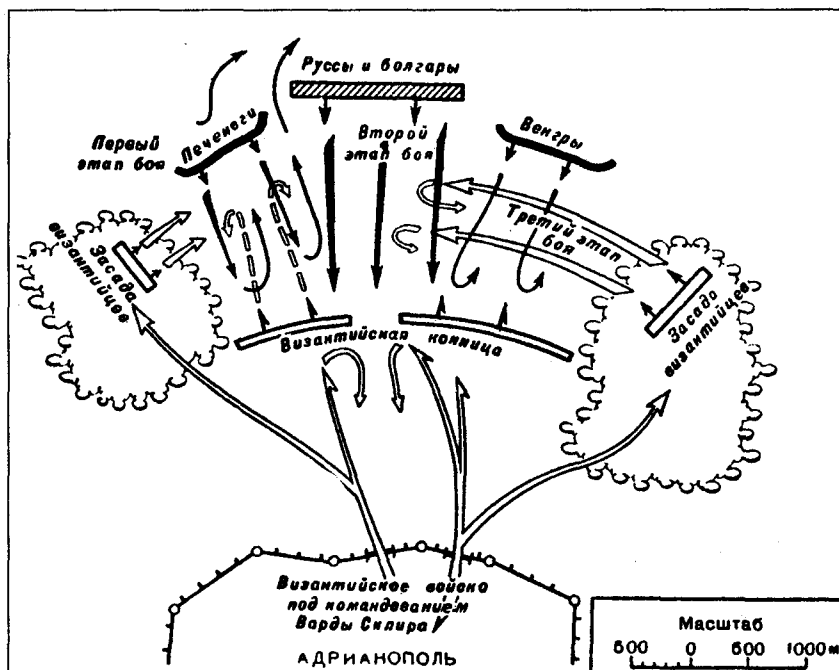
☞ 479; 870; 1201(2); 1295; 1347; 1623.

АРКАДИОПОЛЬСКАЯ БИТВА — сражение 970 г. между русами и византийцами во время 2-го похода киевского князя Святослава Игоревича (в 969—971 гг.) в Болгарию. После овладения Преславой на Дунае Святослав «посла к грекам, глаголя: «Хочю на вы ити, взяти град ваш [Константинополь], яко и сей». Преодолев Балканы, 30-тысячная рать Святослава, усиленная болгарами и конницей венгров и печенегов, взяла Филиппополь и двинулась к Аркадиопо-

лю в Восточной Фракии (ныне г. Люле-Бургаз в европейской части Турции). Император Иоанн Цимисхий спешно стянул войска из Малой Азии к Босфору и переправил их на европейский берег. Кроме того, он организовал полк «бесмертных» — отлично вооруженную личную гвардию, усилил флот и выдвинул на границу сильный отряд опытного полководца Варды Склира с целью добычи «языков», разведки и дезинформации противника. Когда русская рать появилась под Аркадиополем, Варда укрылся за крепкими стенами города, поскольку его от-

ряд, по мнению Льва Диакона, явно уступал по численности войску Святослава. Летопись же, преувеличивая количество войск у Варды Склира, сообщает: «Видевше же Русь убояшася зело множества вой, и рече Святослав: «...уже нам некомо ся дети, волею и неволею стати противу: да не посраим земле Русския, но ляжем костью, мертвыи бо срама не имам, аще ли побегнем, срам имам, ни имам убежати; но станем крепко, аз же пред вами поиду, аще моя глава ляжет, то промыслите собою»; и реша вои: «идеже глава твоя, ту и свои главы сложим». Получив сведения от своих лазутчиков о начале брожения среди венгров и печенегов, Варда Склир решил сделать общую вылазку и дать бой, а когда русы увлекутся, ложным отступлением заманить их в засаду под внезапным удар свежего войска. Для этого Варда разделил свое войско на три части: две из них расположил в засаде в лесу на флангах, а в центре на открытую равнину вывел конницу. Святослав также разделил свою рать на три части: главные силы составляли руссы и болгары, а на флангах — венгры и печенеги. Битва началась с атаки византийской конницей печенегов. Внезапно греки развернули коней и устремились назад. Печенеги начали преследовать греков, но неожиданно были атакованы большим отрядом византийцев из засады во фланг. Печенеги растерялись и, не оказав сопротивления, скрылись за расположением главных сил, которые начали движение навстречу ви-

Бой русов под Аркадиополем (рис. А. Жука)

зантийской коннице. Сначала на конницу последних понеслась легковооруженная венгерская конница, вслед за которой катилась уже тяжеловооруженная конница русов и бежала русская и болгарская пешая рать. Византийцы отразили наскок венгров, но русы уже врубались в греческие порядки. Завязался упорный бой, протекавший с переменным успехом. Наконец, когда русы и болгары стали понемногу теснить византийцев, Варда приказал трубить и стучать в бубны. Тотчас же из засады выскочили свежие отряды греков, вызвавшие временное замешательство среди русов и болгар. Однако уже вскоре боевой порядок был восстановлен. В оценке исхода битвы византийские и русские источники расходятся. В итоге было заключено перемирие, по которому Святослав взял с греков дань и вернулся в Преславу.

☞ 69; 78; 369; 620; 1146(2); 1456; 1457; 1459.

АРМАТА — название первого образца артиллерийского орудия на Руси. Она появилась во 2-й пол. XIV в. и представляла собой железный ствол, установленный на примитивном деревянном станке. Ствол изготавливался из прокованных железных листов, свернутых в трубу, швы которой заваривались. Затем ствол дополнительно еще скреплялся железными обручами.

☞ 76; 438; 1374.

АРПАД (Arpad) — первый венгерский князь, правивший в 889—907 гг., основатель династии Арпадов. По свидетельству Константина VIII Багрянородного, А. был избран князем в период пребывания венгров в южнорусских степях,

в районе Ателькузы. Под руководством А. венгры, как сообщают венгерские хроники, ушли из южнорусских степей в Паннонию в 896 г. и окончательно поселились там. Умер в 907 г.

☞ 51; 343; 403;

АРСА — наименование русской области в арабских источниках. — См. Артания.

АРСЕНИЙ — преподобный Комельский. Происходил из дворян московских Сухоруковых (Сухарусовых?). Род. в Москве, еще юношей был пострижен в Троице-Сергиевом монастыре. В 1525 г. игуменом обители. Отказавшись от игуменства А. удалился в 1529 г. в дикий лес Вологодчины, поселившись на р. Масляна, притоке р. Вологда. Здесь он основал пустынь, но вскоре крестьяне окрестных деревень изгнали его оттуда, и он ушел в другой лес, где, наконец, начал свой пост в полном безмолвии. Слава о его святости быстро распространилась по окрестным селениям, и многие стали приходить к нему за советом или для духовной беседы. Некоторые из них оставались при нем и помогли ему соорудить деревянную церковь и устроить пустынную обитель. Ок. 1530 г. А. получил грамоту от великого князя Василия III Ивановича. Со временем туда переселилось большое количество людей, бежавших от набегов казанских татар. А., найдя для себя такую жизнь неподходящей, вновь удалился в леса; но был изгнан оттуда крестьянами. Ему удалось найти уединенное место на рр. Лежа и Кохтыжа, возле которых произрастал дремучий Комельский лес. Здесь, в 36 верстах от Вологды, А. поставил на свои средства обитель, названную

впоследствии Арсеньевым монастырем, в которой соорудил храм во имя Положения честных ризы Богоматери во Влакхерне; там он и был похоронен после своей смерти 24 августа 1550 г. Канонизирован Русской православной церковью; память ему чтится в день кончины.

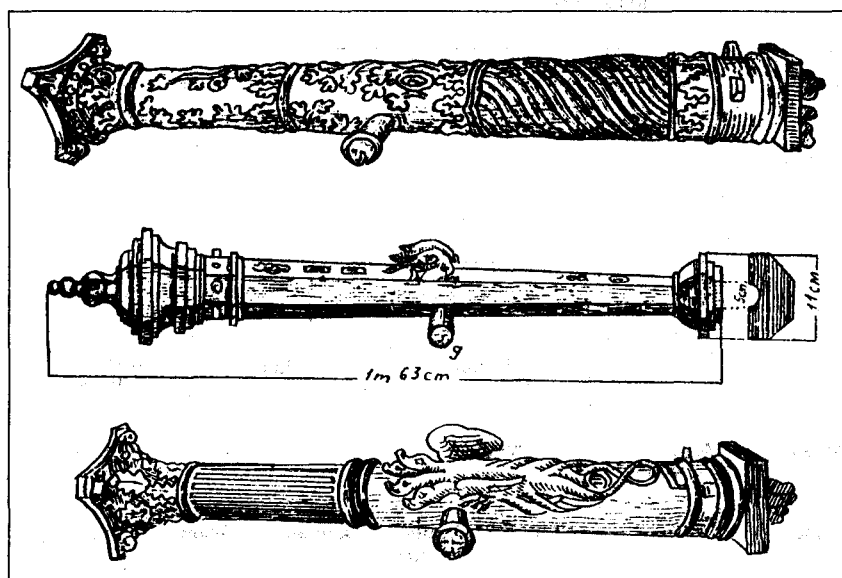
☞ 217; 479; 539; 687; 1295; 1347.

Преп. Арсений Коневский.
Прорисовка иконы

АРСЕНИЙ — преподобный Коневский. Род. в Новгороде Великом, работал медником, служа одновременно в обители на Лисьей горе, что под Новгородом, где и был пострижен. В 1390 г. ушел на Афонскую гору и, прожив там 3 года, обратил на себя внимание одного из святоторских игуменов, который благословил А. в дальний путь двойной иконой с изображением Прсв. Богородицы и Спаса Нерукотворного и напутствовал словами о его назначении свыше просвещать язычников на крайнем севере. Вернувшись в Новгород, А. испросил у владыки Иоанна благословения на устройство обители во имя Рождества Богородицы и отплыл в лодке вниз по Волхову и далее в Ладожское оз. Он долгое время путешествовал, нигде не останавливаясь, пока не достиг Валаамской обители. Пробыв там некоторое время, он отправился дальше, был застигнут бурей и прибит волнами к о. Коневец. Приняв это за указание свыше, он вышел на берег, водрузил на горе крест и поставил хижину. Случилось это в 1393 г. Он провел здесь 5 лет в полном уединении, посте и молитве, затем, испросив благословение на Афоне, обратил место своего уединения в обитель. С помощью своих учеников соорудил де-

Арматы XVI—XVII вв. из Несвижского замка

АРСЕНЬЕВСКОЕ ГОРОДИЩЕ

ревянную церковь во имя Рождества Прсв. Богородицы, устроил кельи и ограду, основав Коневский монастырь. Вскоре его начали посещать новгородские граждане, приехал сам архиепископ Новгородский Евфимий, подаривший А. в знак благоволения свой белый клубук. А. в честь пребывания в обители высоко гостя назвал залив, где она стояла, Владычной Лахтой. Через 25 лет необычайно сильное наводнение заставило перенести монастырь на другое место, где А. поставил уже каменную церковь того же наименования. Умер преподобный 12 июня 1446 г. и был погребен в паперти построенного им храма. Причислен к лику святых; память ему местно чтится в день кончины.

☞ 479; 1295; 1347.

АРСЕНИЙ — архиепископ Новгородский. По сообщению летописи, в годы неурожая, постигших новгородскую землю в 1-й трети XIII в., когда «бьяше туга и печаль... дома тьска, зряще дети, плачущие хлеба, а другая умирающа», произошел резкий отход от христианства и возврат к язычеству, выразившийся в праздновании русалий и др., послышался ропот на высшее духовенство; приблизительно в 1230 г. архиепископа А. выгнали из его палат, «аки злодея пыхающе за ворот», упрекая его в том, что из-за его неправды «стоит тепло долго». Народ, «простая чадь» полагала, что русалии, волхвы, ведуны и др. лучше обеспечат урожай, нежели молитвы архиепископа.

☞ 479; 870; 920; 1347.

АРСЕНИЙ — избранный епископ Псковский, после принятия псковитянами бежавшего в 1327 г. из Твери князя Александра Михайловича направлен в Москву на поставление к митрополиту Феогносту. Но тот отказал Пскову в его претензиях на самостоятельную кафедру.

☞ 479; 870; 1131; 1347.

АРСЕНИЙ — первый епископ Рязанский. Своим заступничеством в 1207 г. спас Рязань от гнева великого князя владимирского Всеволода Юрьевича Большое Гнездо, заплodzрившего рязанцев и их князя в измене. Всеволод послал в Рязань разбираться своего сына Ярослава. Но народ вскоре перебил владимирских бояр, прибывших с Ярославом. Тогда Всеволод сжег Рязань, а А. в окопах увезли во Владимир, освободили лишь после смерти великого князя (в 1212 г.). А. в том же году умер.

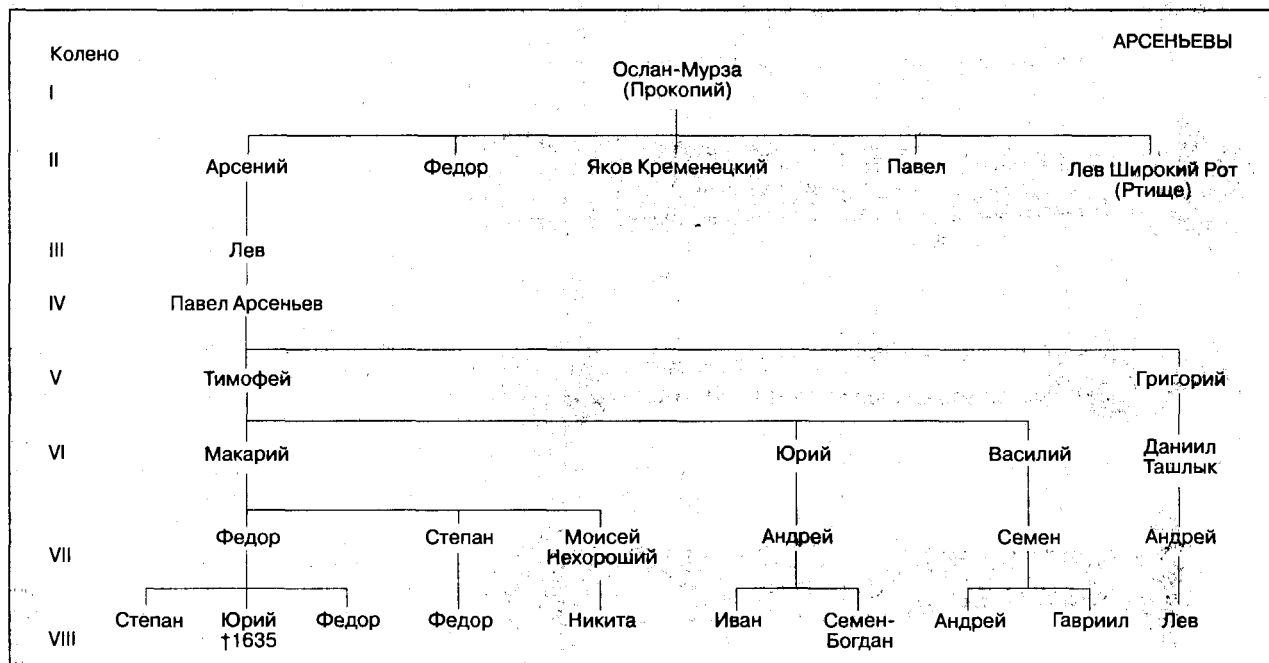
☞ 298; 479; 1347.

АРСЕНИЙ — преподобный, епископ Тверской, ученик митрополита Киприана. Род. в Твери, свою духовную деятельность начал в Киево-Печерской обители, где его встретил митрополит Киприан. Впоследствии он взял А. в Москву и рукоположил его в сан архидиакона, затем епископа. Несмотря на то, что А. занимался в митрополии в основном канцелярской деятельностью и постоянно находился в гуще событий и в обществе многочисленных посетителей, мирян и людей духовного звания, в нем всегда проявлялась склонность к одиночеству. В 1390 г. Киприан поставил А., против его желания,

епископом в Твери. В 1403 г. А. примирил кашинского князя Василия Михайловича с великим тверским князем Иваном Михайловичем и венчал сына последнего с дочерью князя Василия. Много усилий положил для устройства храмов и монастырей на своей родине, куда, еще служа в Москве, любил удаляться. Среди них каменный собор Преображения Господня в Твери; в урочище Желтикове (в 1404 г.) на р. Тмака — обитель во имя Успения Божией Матери. Собственными руками вытесал себе гроб из камня. Умер 2 марта 1409 г. В 1547 г. причислен Русской православной церковью к лику святых. Память ему чтится в день кончины.

☞ 479; 1048; 1295; 1347.

АРСЕНЬЕВСКОЕ ГОРОДИЩЕ — располагается приблизительно в 1,5 км от пос. городского типа Арсеньево Тульской области, у д. Городище, на правом берегу р. Шат. Состояло из двух частей: «Городка» и «Дворища», разделенных ложиной. По размеру Дворище чуть больше Городка: первое имеет длину до 140 и ширину до 80 м, а второй — 120 и 60 м соответственно. Городок, стоявший выше по течению реки, был окружен валом. Имел два въезда: широкий — с северо-запада и узкий — с северо-востока. В нем, видимо, находился тайник. На территории Городка найдены следы жилья. Кроме валов, был окружен рвом. Дворище защищал вал высотой до 7 м, вокруг которого был выкопан ров также глубиной в 7 м. В Дворище вели два въезда: малый — с западной стороны и боль-

шой — с северо-восточной. Дворище также имело жилые постройки. Последний раз его укрепляли в сер. XVI в.

☐ 170; 1239.

АРСЕНЬЕВЫ — дворянский род, происходивший от золотоордынского мурзы Ослана (Арслана), приехавшего в 1389 г. к великому князю московскому Дмитрию Ивановичу Донскому на службу. В крещении получил имя Прокопия и женился на дочери стольника Зота Житова — Марии, прижив с ней в браке пятерых сыновей Арсения, родоначальника А.; Федора, родоначальника Сомовых; Якова Кременецкого, родоначальника Ждановых, Кременецких и Яковцевых; Павла, родоначальника Павловых и Льва Широкий Рот (Ртище), родоначальника Ртищевых.

☐ 65; 1085(2).

АРСКОЕ ПО́ЛЕ (от чувашск. аг — удмурт, человек или татарск. агу — удмурт) — равнина к северу от Казани, ограниченная речками Казанка и Булак. В русских летописях упоминается с XIV в. Названо так по имени проживавших там некогда ари или аринов, родственных вотьякам (удмуртам), ок. сер. XIII в. переселившихся туда с берегов Енисея вместе с монголами. Со времени правления великого князя Дмитрия Ивановича (Донского), в первый раз обложившего Казань данью в 1375 г., до эпохи Ивана IV Васильевича Грозного, взявшего ее окончательно в 1552 г., А. п. часто становилось ареной схваток между русскими, булгарам и татарами. Однако с кон. XIV в. здесь в июне устраивались ярмарки, куда с товарами приезжали купцы из Москвы, Твери, Новгорода Великого, Нижнего Новгорода, Пскова, Китая, Индии, Средней Азии и др. На этот период все военные действия прекращались.

☐ 870; 1191(6).

АРСЛАН-АЛИ КАЙБУЛИЧ — татарский царевич на русской службе, средний из пятерых сыновей астраханского царевича Абдуллы (Кайбулы). В июне 1579 г. участвовал в составе большого полка в царском походе в Ливонию. В ноябре 1585 г. участвовал в походе на шведов в сторожевом полку, затем переведен в полк правой руки. Зимой 1589—90 г. участвовал в царском походе «на свейского короля на Ягана [Юхан III Ваза] к городам к Ругодиву и к Иванюгороду, да к Копорье, да к Яме». В августе того же года был «в Новгороде в Северском по черкасским вестем». В зимнем Шведском походе 1592 г. руководил большим полком и ходил из Новгорода в Тесов. В апреле 1598 г. направлен, «по Казы-Гиреевым вестем», в Серпухов с большим полком. Потомства не оставил.

☐ 1147; 1389(1).

АРТА́НИЯ (иначе Арта, Арса, Арсания) — один из трех центров Древней Руси, наряду с Куявией и Славией, существовавших в IX в. и упоминавшийся арабскими и персидскими географами (ал-Балхи, ал-Истархи, Ибн Хаукаль и др.). Одни исследователи отождествляют А. с территорией антов, другие — с Тмутараканью, третьи — с гг. Рязань, Ростов Великий или Чернигов.

☐ 334; 487; 519; 551; 552.

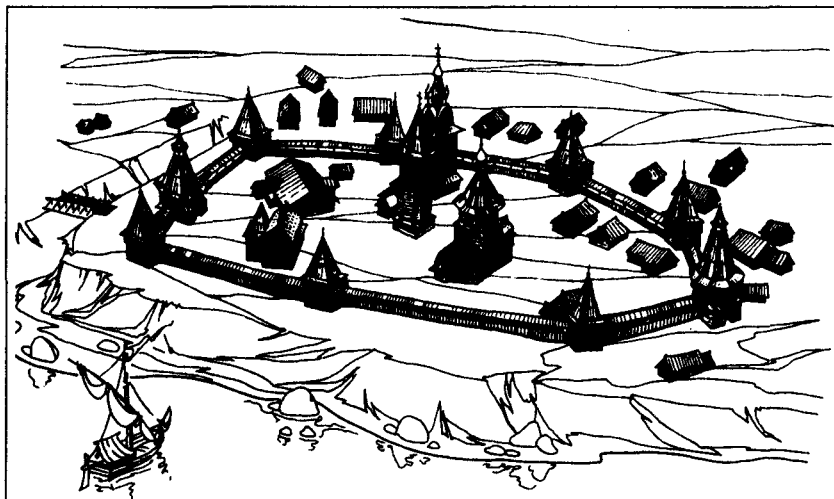
АРТЕ́МИЙ — церковный деятель и публицист, один из идеологов нестяжателей. Монах Псково-Печорского монастыря. Ок. 1536 г. обосновался в Порфирьевой пустыни на Белоозере, где вокруг него образовался кружок единомышленников (Феодосий Косой, Игнатий, Вассиан и др.). А. был противником монастырского землевладения, критически относился к текстам Священного писания, проповедовал нравственное самоусовершенствование и аскетизм, не входящая в догматических вопросах с официальной церковью. В 1551 г. был назначен игуменом Троице-Сергиева монастыря, но через полгода из-за разногласий с иосифлянами ушел в Порфирьеву пустынь. В 1553 г. был вызван в Москву на церковный собор по делу М. Башкина, а в 1554 г. сам подвергся церковному суду по обвинению иосифлянами в еретичестве, был отлучен от церкви и сослан в Соловецкий монастырь, откуда вскоре бежал в Литву. Жил при дворе служкого князя, боролся против католичества и лютеранства. А. — автор 14 посланий («Послания старца Артемия»), являющихся ценным источником для изучения истории религиозно-философской мысли на Руси в XVI в. Умер в нач. 70-х гг. XVI в.

☐ 17; 42; 43; 116; 172; 182; 212; 218; 221; 479; 534; 1347.

АРХА́НГЕЛЬСК — город, расположенный в устье Северной Двины, у мыса Пур-Наволок (ныне областной центр на севере России). Основан в царствование Федора Ивановича. Сначала на пустынном месте на берегу Белого моря в нач. XV в. возник монастырь во имя Архангела Михаила, но в 1419 г. все иноки монастыря были убиты, а сам монастырь сожжен норвежцами, после чего его в течение долгого времени с трудом отстраивали вновь прибывший настоятель, многочисленная братия и прихожане. В 1553 г. англичане, пытаясь найти северный проход в Китай и Индию, послали к Мурманскому берегу три корабля, один из которых был отнесен бурей к устью Северной Двины. Капитан корабля Р. Ченслер с помощью монахов отправился в Москву и был принят там Иваном IV Васильевичем Грозным. Еще задолго до основания А. (ок. 1440 г.) соловецкие монахи начали строить там свои суда для плавания по Белому морю и Северной Двине. В 1548 г. они имели здесь свои верфи. Видимо, уже в то время вокруг монастыря существовало поселение. После потери Нарвы в результате поражения в Ливонской войне 1558—1583 гг. было решено сделать центром морских торговых сношений с другими европейскими странами устье Северной Двины. 4 марта 1582 г. Иван Грозный утвердил план строительства здесь города. В том же году царские воеводы деревянную крепость, которая через год была построена и названа Новыми Холмогорами. В Указе 1585 г. город уже именовался А. и был единственным городом, где иноземцам разрешалось закупать товары из внутренних районов России.

☐ 74; 341; 360; 632; 680; 860; 928; 1191(4); 1258.

Архангельск. Деревянная крепость (реконструкция Н. Н. Труфановой)

АРХАНГЕЛЬСКИЙ МИХАЙЛОВ МОНАСТЫРЬ — древний монастырь-крепость в г. Юрьев-Польской, воздвигнутый на Стромынской дороге, соединявшей суздальские и московские земли. Существовал уже в XIII в. Деревянные стены крепости были разрушены в 1238 г. татарами-монголами Бату-хана. Долгое время монастырь бедствовал, не пользуясь поддержкой временных владельцев Юрьева: литовского князя Свидригайла, «кормившегося» здесь после перехода «под руку великого князя московского» в нач. XV в., касимовского царевича Абдул-Латифа и астраханского царевича Кайбулы, получившего город за службу «супротив ливонцев». В 1570-х гг. вокруг А. М. М. была сооружена каменная стена, западный участок которой сохранился до наших дней. Все дошедшие до нас церкви и Михайло-Архангельский собор были построены в XVII и XVIII вв. Здесь был погребен местный князь Дмитрий Святославич.

☐ 217; 437; 479; 559; 564; 1191(1).

АРХАНГЕЛЬСКИЙ СОБОР — один из соборов Московского Кремля. Построен в 1333 г. На его месте в 1505—1509 гг. был сооружен новый А. с., ставший усыпальницей великих князей, а затем царей (от Ивана I Калиты до царя Ивана V Алексеевича). Собор построен миланским мастером Алевизом Новым. При соборе имелись два придела: во имя Покрова Богородицы и Иоанна Крестителя. Над западными соборными дверями устроены четыре придела с каменными одностолпными престолами и жертвенниками, но без иконостасов, утвари и книг, поэтому невозможно установить «в чьи именованья прежде всего были они освящены». В оформлении собора Алевиз привнес заметные черты итальянского зодчества эпохи Возрождения (декоративное членение фасадов на этажи, филенки, капители пиластр, оформление порталов). Собор поражает парадностью своего облика, стены внутри и над западным порталом снаружи расписаны фресками (1652—1666 гг.).

☐ 559;

АРХА́РОВЫ (тюрк. агхат — горный козел) — дворянский род, происходивший из Литвы. Родоначальник его, вероятно, выехал в Россию с литовским князем Патрикеем Наримунтовичем, о чем можно судить по духовному завещанию его внука, князя И. Ю. Патрикеева, московского боярина, у которого А. служили.

☐ 1196(1).

АРЦЫБА́ШЕВ Андрей Гаврилович — дьяк Разрядного приказа и приказа Большого прихода. Летом 1576 г. был направ-

лен вместе с князем З. Сугорским к императору Максимилиану II в ответ на посольство последнего. В августе русское посольство во главе с Сугорским и А. прибыло в Регенсбург, где тогда заседал имперский рейхстаг. Однако переговоры не дали никаких результатов. В

1600 г. получил чин окольничего. Впоследствии находился на дворцовой службе. Умер в 1622 г.

☐ 146; 1008; 1147; 1200(1).

АСА́Ф (иначе Иоасаф) — епископ Владимира-Волинского в 1-й трети XIII в.

Архангельский собор в Московском Кремле

1581—1585 гг. начальник приказа Большого прихода, затем снова служил в Разрядном приказе. В 1598 г. упоминался среди приказных дьяков, оставшихся в Москве, «в старом в большом в каменном городе», на время серпуховского похода царя Бориса Годунова против Казы-Гирея Боря.

☐ 530; 788; 1147; 1196(1).

АСА́НОВ-ГОДУНОВ Никита Васильевич — воевода, старший из двоих сыновей В. О. Асанова-Годунова. В 1589—1591 гг. был на воеводстве в Белеве. В качестве дьяка царя Федора Ивановича в 1597 г. присутствовал на приеме посла императора Священной Римской империи Авраама, бургграфа Дунайского. В

Ипатьевской летописью под 1223 г. упоминался первым среди четырех епископов Владимирских. Поставлен на кафедру в 1219 г. из монахов пригородного Святогорского монастыря при князе Александре Всеволодиче: «...беаху володимьрьским пискупе: бе бо Асаф блаженны переподобныи святитель Святое горы...» После того, как князь Даниил Романович вынудил уйти Александра в Белз, А., как ставленник последнего, оказался в сложном положении, поскольку Даниил стремился свести его с кафедры и заменить своим человеком. Просто согнать епископа без разрешения митрополита Даниил не мог, разделить епархию и создать А. конкурента, чтобы вынудить его уйти, он тоже не имел права,

поскольку по церковному уставу запрещался раздел епархии, совпадавшей по географическому признаку с границами терр. единицы. Своей цели галицко-волынский князь достиг, создав из отобранного у польского князя Лешка Белого Забужья Угровскую епископию. А., пытаясь вырваться из-под давления своего врага, искал возможности покинуть кафедру любыми путями, претендовал даже на свободную митрополию кафедру между 1220 и 1224 г. Эта его попытка привела к смещению А. с должности в 1225 г., видимо, после прибытия из Никои в Киев нового митрополита — Кирила I. Позже А. пытался получить кафедру архиепископа Новгородского, что подтверждается сообщением Новгородской I летописи под 1229 г. об обсуждении кандидатуры А. на Новгородскую епископию. Умер ок. 1240 г.

☞ 43; 49; 57; 109; 182; 375; 431; 479; 546; 549; 570; 1347; 1623.

АСКО́ЛЬД (иначе Осколд) — по одной версии, прямой потомок Кия, русский каган, сидевший в Киеве вместе с Диром, или Дмиром. В 864 г. водил русов на Константинополь. По другой версии, А. — воевода киевского князя Дира. По 3-й версии, А. и Дир — дружинники и товарищи Рюрика, пришедшие с ним в Новгород в 862 г. Посорившись с Рюриком, они решили поискать счастья в южных краях. По пути в Византию А. с Диром завладели в Киеве, покорив крупное славянское племя полян. В 866 г. А. отправился на 200 ладьях в военный поход на Византию и подступил к самому Константинополю, но буря разметала его флотилию, и ему пришлось с остатками дружины вернуться в Киев. В 882 г. под Киев пришел из Новгорода преемник Рюрика Олег Вещий; он хитростью заманил А. и Дира на свой корабль, убил их и завладел Киевом.

☞ 132; 760(2); 776; 777; 870; 1082; 1178(2); 1377(1); 1387; 1580.

АСТРАХА́НСКОЕ ХА́НСТВО — государство со столицей в Астрахани, возникшее в результате распада Золотой Орды. В XIV в. Хаджи Черкес, эмир Золотой Орды, захватил Астрахань и превратил ее в самостоятельное владение. Ок. 1459—1460 гг. оно обособилось окончательно. Первым правителем нового ханства стал Мухаммед-хан (Махмуд), брат хана Большой орды — Ахмата. Примерные границы ханства на востоке с Ногайской ордой — по р. Бузак, на юге его территория простиралась до Терека, на западе — до Кубани и Дона, на севере — до г. Сарай. Население состояло преимущественно из тюркоязычных племен. Заселенность ханства была слабой. Основное занятие населения — кочевое скотоводство, значительную роль игра-

ли охота и рыболовство. Близ Астрахани добывали соль. В Астрахани шла оживленная транзитная торговля хлопчатобумажными тканями и шелком с Востока, мехами и кожевенными товарами из Казани и русских земель, рабами из Крыма, Казани и Ногайской орды. Улусные «черные люди» находились в зависимости от светских (ханы, султаны, огланы, беки, мурзы) и духовных (сейиды и муллы) феодалов. Население ханства страдало от захвата ногайцами земельных угодий и промыслов. Наряду с феодальными отношениями имелись остатки домашнего рабства. Главой государства был хан, однако, его власть была ограничена феодалами, имевшими даже право самостоятельных внешнеполитических сношений. Важную роль в политической жизни ханства играл калга — один из царевичей, объявленный наследником хана, главный начальник армии и астраханской крепости. «Черные люди» платили ясак хану. Внешняя политика ханства почти всегда находилась в зависимости, сперва от Большой орды, а после ее разгрома — от ногайцев и Крымского ханства, стремившихся его подчинить. В XVI в. в целях противодействия этим устремлениям А. х. постепенно сблизилось с Россией и в 1533 г. заключило с ней союзный договор. В этих условиях в ханстве образовалась группа феодалов, тяготевших к Москве. После завоевания Казани (1552 г.) в 1553 г. в Москву прибыли послы ногайского князя Исмаила и других ногайских мурз с жалобой на астраханского хана Ямгурчю и с предложением посадить на его место Дервиш-Али. При этом ногайцы обещали исполнять волю русского царя. Переговоры А. Ф. Адашева с послами привели к договору, по которому царь должен был послать к Астрахани войско с пушками по Волге, а Исмаил пойдет туда же с конницей по суше. Готовясь к походу, Иван IV Васильевич Грозный велел в качестве предлога выдвинуть версию о том, что, дескать, он собирается в том краю искать свою отчину — древнюю Тмутаракань, отданную еще киевским князем Владимиром Святославичем в удел своему сыну Мстиславу Владимировичу Храброму. В 1554 г. русское правительство, заинтересованное в получении выхода к Каспийскому морю и защите от крымско-турецкой экспансии, направило к Астрахани по Волге 30-тысячное войско во главе с воеводой князем Ю. И. Шемякиным-Пронским. В пути к ним присоединился воевода князь А. Вяземский с вяземскими служилыми людьми. В июне эта многочисленная рать прибыла к Переволоке (самое узкое место между Волгой и Доном). Первое столкновение произошло выше Черного острова. Астраханцы были разбиты наголову. Пленные показали, что

войско Ямгурчю расположилось в 5 верстах ниже Астрахани и что в крепости (городе) гарнизон малочисленный. Направив Вяземского на Ямгурчю, Пронский быстро двинулся на легких судах к городу. Высадившись 2 июля в двух местах, русские заняли крепость без сопротивления; гарнизон бежал при появлении московского авангарда. То же произошло и у князя Вяземского: Ямгурчю бежал в Азов, бросив жен и сыновей, которые попали в плен к русским. 7 июля русские полки настигли астраханскую рать, бежавшую беспорядочной толпой, частью перебили ее, частью пленили, освободив при этом множество русских невольников.

В Астрахани был посажен Дервиш-Али в качестве московского подручника с обязательством платить Москве ежегодно 40 тыс. алтын деньгами и 3 тыс. осетров, белуг и прочую ценную рыбу. Русские могли теперь ловить рыбу на Волге от Казани до Астрахани беспощинно и безьявочно. Тяжелое положение Дервиш-Али, посаженного на астраханский стол вопреки желанию местной знати, вынудило его искать помощи у крымских татар. Хан Девлет-Гирей прислал ему 700 всадников и 300 янычар с пушками и пищальями. Получив известие об этом, Москва послала к Астрахани стрельцов под командой головы Черемисинова и Тетерина, а также казаков с атаманом Колупаевым. Кроме того, из Вятки (Хлынова) туда же подошел отряд под командой головы Писемского. Однако их всех опередил со своими казаками атаман Ляпун Филимонов, неожиданным нападением буквально разгромив Дервиш-Али. Русские заняли город, укрепили его и выступили к морю. Дервиш-Али расположился в 20 верстах от берега. Писемский и Тетерин напали на него ночью и разбили, но к утру хан успел сосредоточить ногайские, крымские и астраханские отряды в одном месте с целью нападения на русских, возвращавшихся в крепость из ночного рейда. Однако все его атаки были безуспешны. Дервиш-Али пришлось бежать в Азов, откуда он уже больше не возвращался. Астрахань окончательно покорилась Москве.

☞ 80; 443; 907; 1147; 1616;

АСТРАХА́НЬ — древний город в дельте Волги (ныне областной центр России). Впервые упоминается в XIII в. В XIV в. стала столицей Астраханского ханства и превратилась в важный торговый и политический центр на Волге. В 1556 г. вошла в состав Русского государства. Впоследствии правительство царя Федора Ивановича, давно уже стремясь к расширению своего влияния среди ногайских орд, направило для этой цели в А. бежавшего из Крыма (и приехавшего на

московскую службу) царевича Мурат-Гирея. Царевич добился подчинения Москве ногайского князя Уруса, однако, это не улучшило обстановку на южной границе, поскольку в 1586—1587 гг. крымские татары и ногайцы осуществили крупные набеги на Русь. Летом 1586 г. московское правительство попыталось использовать Мурат-Гирея уже в борьбе с Крымом и вызвало его в Москву. 18 июля Мурат-Гирей снова отправился в А. в сопровождении думного дворянина Р. М. Пивова и головы М. И. Бурцева. Царевич должен был возглавить поход в Крым и там «сесть царем». Крымский поход Мурат-Гирея не состоялся, но угроза такого похода беспокоила крымское правительство до самой смерти царевича в 1591 г. Согласно донесению русского посланника в Крым в 1587—1588 гг. И. С. Мясного, там ходили слухи, что царь Федор Иванович дал Мурат-Гирею 30 тыс. воинов и что тот будет воевать «Крымский юрт». Однако царевич скоропостижно скончался в А., и дело закончилось ничем. В 1588 г. в А. начали строить «город камен». Сооружать его были посланы М. Вельяминов и дьяк Д. Губастый, возглавлявший в кон. 70-х гг. Городовой приказ. Им было велено ломать мечети и палаты в «Золотой Арде» (на месте бывшей золотоордынской столицы) и из этих камней «делати город». □ 80; 165; 302; 443; 907; 1147; 1514; 1616;

АСЫКА — «большой» князь вогулов. Сопrotивлялся продвижению москов-

ских войск в свои владения, простиравшиеся от предгорий Северного Урала до Оби. Неоднократно нападал на русские селения, а в 1455 г. дошел до Усть-Вымского городка, убил местного епископа Питирима, ограбил и сжег близлежащие деревни и села и вернулся с богатой добычей в свою столицу — г. Пелым. В 1465 г. А. был взят в плен московским воеводой устюжанином Василием Скрябой, приведен в Вятку шерть, но уже скоро нарушил свою клятву. В 1467 г., по сообщению Устюжского летописца, более сотни вятчан совершили набег на вогулов и пермяков, «вогулич воевали... князя вогульского Асыку» захватили и «на Вятку привели». Имел двоих сыновей Юмшана и Колпу, а также дочь, выданную за югорского князя Пыткея.

□ 33; 540.

АТАМАН — по мнению одних исследователей, данное слово восходит к польскому *hetman*, в свою очередь, восходящее к немецкому *Hauptmann* — начальник, старший; другие же считают его древнерусским заимствованием из тюркских языков, где *odaman* означало «старейшина пастухов или казачьего лагеря». На Руси слово «атаман» впервые встречается в новгородских грамотах. А. — выборный глава сельских общин в некоторых местностях России и Украины. У казаков А. — выборное должностное лицо. А. делились на войсковых, избиравшихся на срок, и наказных, выбиравшихся для определенных поручений. Существовали

также станичные, кошевые и прочие А. □ 56; 130; 1176; 1464(1).

АТЕЛЬКЎЗА — Днестро-Днепровское междуречье, заселенное в кон. IX — нач. X вв. уграми. Печенеги заключили союз с болгарским царем Симеоном и, воспользовавшись тем, что угры отправились в поход, в 898 г. ворвались в А. и перебили всех поголовно женщин, детей и стариков. Вернувшись из похода, угры нашли свою землю «пустынной и разоренной», а пастбища — занятыми врагом. Убедившись, что им уже не справиться с печенегами, угры пошли на запад, мимо Киева. Русский летописец так отмечает это событие: «Идоша Угре мимо Киев горою... и пришедше к Днепру, стаха жежами». Очевидно, они попытались задержаться здесь, но были встречены русами крайне недружелюбно и потому, не останавливаясь, двинулись через Карпаты в Подунавье, дойдя с боями до Паннонии.

□ 552; 1082.

АУФИ — персидский писатель I-й пол. XIII в. В одной из его рукописей есть сведения о русском князе Владимире Ярославиче, совершившем поход на Византию в 1043 г. Вместе с ним на Константинополь якобы ходили жители северных областей — югра и волжско-камские булгары.

□ 105.

АФАНАСИЙ (в миру Андрей) — митрополит Московский и всея Руси в 1564—1566 гг., ученик Макария. В годы

Вид Астрахани XVI—XVII вв.

правления Избранной рады был близок к царю Ивану IV. Служил протопопом Благовещенского собора в Московском Кремле и являлся духовником царя. В 1562 г. был пострижен в монахи. В 1564 г. получил от Ивана IV Васильевича Грозного жалованную грамоту, предоставлявшую владениям митрополичей кафедры широкие податные и судебные привилегии. После отъезда царя в Александрову слободу в декабре 1564 г. и учреждения опричины временно сосредоточил все управление государством в своих руках. В мае 1566 г., сославшись на болезнь, оставил митрополию и ушел в Чудов монастырь. А. приписывал составление «Степенной книги». Умер после 1568 г.

☞ 375(1); 479; 534; 536; 646; 653; 1201(2); 1284; 1287; 1347;

АФАНАСИЙ (в миру Андрей) — сын священника Обонежской пятины в Новгородской земле, игумен Высоцкого монастыря в Серпухове. Будучи учеником Сергия Радонежского, по его совету основал в 1374 г. монастырь во имя Зачатия Богородицы. Серпуховский князь Владимир Андреевич Храбрый также просил его поставить у р. Ока монастырь с целью защиты Серпухова от татар. В 1382 г. уехал в Константинополь с митрополитом Киприаном, изгнанным из Москвы великим князем Дмитрием Донским. В одном из константинопольских монастырей купил себе келью и «поживе в молчании с святыми старци и тако во старости глибоче представися [в 1401 г.], с миром к Господу отиде». В Житии преподобного Сергия имеется характеристика А.: «Бе бо Афонасие в добродетелях муж чуден, и в божественных писании зело разумен, и доброты много руки его и доныне свидетельствуют, и сего ради любим зело старцу».

☞ 180; 870; 1175; 1296(1); 1347.

АФАНАСИЙ-АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ — первый удельный князь шехонский (по названию р. Шехона, ныне Шексна), младший из двоих сыновей ярославского князя Ивана Романовича Неблагословенного Свистуна. Жил в 1-й пол. XV в. и от брака с некоей Аграфеной оставил двоих сыновей Семена и Василия — князей шехонских.

☞ 662; 1178(1); 1516.

АФАНАСИЙ АСТАФЬЕВИЧ — новгородский посадник. В 1437 г. был степенным посадником. Когда новгородцы по наущению Марфы Борецкой начали военные действия в 1471 г. против великого князя московского Ивана III, они отправили посольство к польскому королю Казимиру IV Ягеллончику, прося о принятии их под свою руку. В числе главных посланцев был и А. А., ставший к тому времени уже старым посадником.

☞ 180; 1114; 1201(2); 1163.

АФАНАСИЙ ДАНИЛОВИЧ — князь новгородский, сын удельного московского князя Даниила Александровича от брака с Марией. В 1314 г. прибыл в Новгород Великий вместе со старшим братом Юрием Даниловичем и был поставлен здесь на княжение. Юрий в 1315 г. уехал в Орду. В это же время в Новгород пришла весть, что «прииде со Орды князь Михаило Тферьски [великий князь владимирский и тверской Михаил Ярославич], ведши с собою окаяннаго Таитемера и Мархожу и Индыя. Се же слаше Новгородци и изыдоша со князем Офонасьем к Торжкку ту 6 недель вести переимаючи. Поиде же тогда князь Михаило Тферьски к Торжкку со всею силою Низовьскою и с татари. Князь же Офонасеи с Новгородци и с Новоторжкци изыде противу им на поле. Съступившем же ся обема полком и бысть сеча зла, яко не мощи исповедати. И ту побиха много добрых муж, а иные в город вбегоша и затворишася в городе со князем Афанасьем. И присла князь Михаило в город Торжек к Новгородцем, глаголя: «выдайте ми князя Офонася и князя Федора Ржевьского, и яз с вами мир докончаю». И рекоша Новгородци: «не выдадим князя Офонася, но изомрем честно за святую Софию». И присла второе князь Михаило, глаголя: «выдайте ми князя Федора Ржевьскаго». И не хотеша и того выдати и поневоле выдаша его, на себе же докончаша 5 тем гривен серебра. И докончавше мир взяша и крест целоваша. По миру же князь Михаило призва к себе князя Офонася и бояр Новгородских и послал их посла на Тферь в заклад, а останок людей в городе нача продаяти, сколько, кого станет, а доспехы и оружья и кони у всех отъима, а в Новгород посла наместники своя. Бысть же се зло месяца февраля в 10». В 1317 г. А. Д. отпустили на свободу. В 1319 г. Юрий, уже великий князь владимирский, вновь отправил А. Д. в Новгород своим наместником. Умер там в 1322 г. «в черньцех, и положиша его у святого Спаса в Нередицах». Потомства не оставил.

☞ 870; 1178(1); 1516.

АФАНАСИЙ ФЕДОРОВИЧ — новгородский посадник. Под 1420 г. упоминался уже старым посадником. С великокняжеским наместником и прочими именитыми людьми ездил в Нарву для заключения мира с Ливонским орденом.

☞ 1114; 1163; 1201(2); 1663.

АФОН (иначе Святая Гора) — гористая местность высотой в 2033 м над уровнем моря на м. Нимфеон п-ова Айон-Орос, далеко вдающееся в Эгейское море (в современной греческой провинции Македония), на которой возник целый го-

род православных монашествующих. Первые иноки появились здесь в VI в. Сначала это были одинокие пустынножители. Небольшие по размерам и материальным средствам выделителя возникают на А. в царствование византийского императора Константина Погоната (668—685 гг.), официально отдавшего этот полуостров инокам. Вскоре после смерти св. Афанасия Афонского, особенно способствовавшего развитию и укреплению здесь иноческой жизни, монашество А. начало столь выделяться высотой своего духа среди прочих православных монахов, что само местопребывание их на А. в Уставе императора Константина Мономаха получило наименование «Святой Горы». К XIII в. вся гора уже была покрыта монастырями и представляла собой целое иноческое сообщество со своим жизненным укладом. В 1204 г., когда Константинополь был захвачен крестоносцами, А. также был превращен в цитадель католицизма. При императоре Михаиле VIII Палеологе афонские монахи подверглись гонениям за то, что выступили против новой веры императора, перешедшего в католичество. В 1453 г. на А. пришли турки, и Святая Гора пришла в запустение. Однако и во время владычества турок паломничество на Святую Гору из всех православных стран, в т. ч. и из России, не прекращалось. Многие русские князья, бояре и цари давали большие средства «афонским старцам» на поддержание жизнедеятельности монастырей, семинарий, пополнение собраний прекрасных библиотек, икон и святынь. Часто из России на А. посылались посольства от светских или духовных властей с просьбой дать совет или разъяснение по тому или иному вопросу, касающемуся жизни государства или церкви, разрешить философский спор между отдельными течениями или вопросы престолонаследия (например, разрешение на развод Василия III Ивановича с Соломонией Сверчковой-Сабуровой и новый брак).

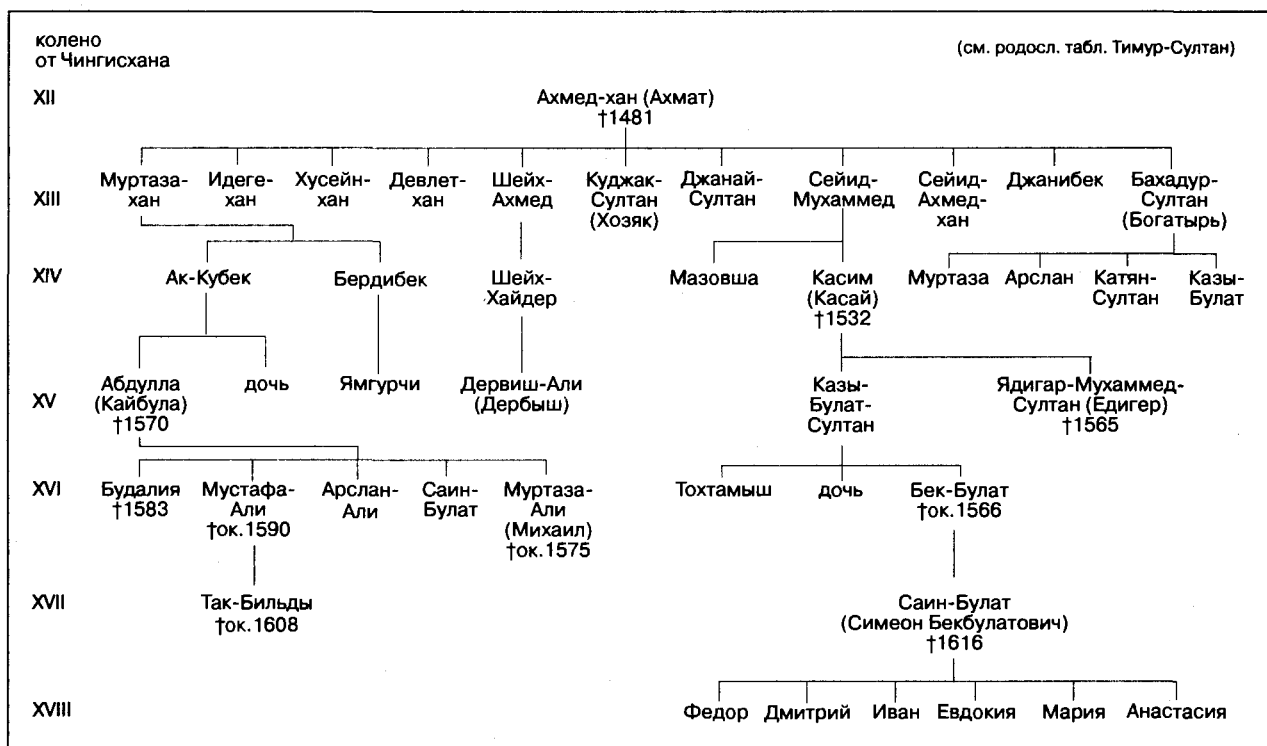
☞ 17; 180; 437; 755; 870.

АХАМАШУКОВ Петр — князь, из кабардинских владетелей, дворянин московский и воевода. Зимой 1589—90 гг. участвовал в Шведском походе к Нарве в должности есаула в царском полку. В апреле-мае 1598 г. участвовал в той же должности в Серпуховском походе против Казы-Гирея Бору.

☞ 579; 582; 741; 1058(1); 1147.

АХМАТ (Ахмед-хан) — последний хан Большой орды, правивший в 1459—1481 гг., сын Кичи-Ахмата. Неоднократно пытался подчинить своей воле Русское государство и устроить там те же порядки, которые существовали во времена Бату-хана и Узбека. В 1472 г., за-

АЭСТИИ

ключив соглашение с польским королем Казимиром IV Ягеллончиком, напал на русские земли, но вынужден был уйти обратно. В 1476 г. отправил к великому князю московскому Ивану III Васильевичу посольство с требованием выхода, но получил категорический отказ. В 1480 г. условился с Казимиром в одно время с двух сторон напасть на Русь. Но поляки с литовцами вынуждены были отбиваться от союзника Ивана III — крымского хана Менгли-Гирея, и Ахмат, простояв на р. Угра, поспешил уйти в свои владения; к тому же, он получил сообщение о разорении его земель воеводой Ивана III князем М. Ноздроватым. 6 января 1481 г. был убит тюменским ханом Ибаком.

☞ 32; 33; 407; 540; 611; 870; 1389(1);

АХМАТ — татарский баскак, сидевший в Курской земле. Имея на откуп татарскую дань, он населил в 1282 г. под Рыльском две слободы пришельцами с Кавказа. Почуяв наживу, в эти слободы устремились авантюристы всех мастей. Под прикрытием Ахмата они занялись грабежом и разбоем во владениях рыльского князя Олега и липецкого князя Святослава. Те пожаловались хану Телебуге и, с его разрешения, уничтожили селения А. Шайки разбойников рассеялись, и многие из них осели в Каневе. А. оклеветал перед соперником Телебуги — Ногаем русских князей, и тот, только что отделившийся от Золо-

той Орды, послал войско наказать их. Олег бежал к Телебуге, а Святослав укрылся в воронежских лесах. Татары, разорив Курское княжество, схватили 13 бояр и несколько калик переходящих, доставив их связанными к А. Тот велел отрубить боярам головы и правые руки, а тела развесить по деревьям. Калик он освободил и подарил им окровавленную одежду казненных, повелев: «Ходите из земли в землю и объявляйте: так будет всякому, кто дерзнет оскорбить баскака!». Между тем жителям разоренных своих слобод А. назначил новое место для расселения на Днепре. Поселенцы построили себе городок и назвали его Черкасами.

☞ 407; 870.

АХМАТ-ГИРЭЙ ХРОМОЙ — сын крымского хана Менгли-Гирея. В 1512 г. он и его брат Бурнаш, по приказу отца, подкупленного Литвой, ворвались в русские пределы и стали грабить и разорять окрестности Белева и Одоева, но, услышав о подходе московского воеводы князя Д. В. Патрикеева-Щени, бежали в Поле. Через некоторое время А.-Г. Х. собирався напасть на рязанскую землю. Встретив там мощный отпор, ушел в Степь. Московские воеводы гнали его до р. Тихая Сосна. После смерти отца в 1515 г. был объявлен калгой и стал искать покровительства у Василия III Ивановича, надеясь на всякий случай приготовить себе убежище на Руси.

Владея Очаковым, напал на литовские границы и писал Василию III: «Не думая ни о чем ином, возьми для меня Киев, а я помогу тебе завоевать всю Литву». Еще в декабре 1516 г. московский князь сообщал А.-Г. Х., что готов пожаловать его Мещерским Городцом (Касимовым), если бы крымский царевич согласился выехать на Русь. А.-Г. Х. был убит в марте 1519 г. племянником Алп-Гиреем (сыном хана Мухаммед-Гирея), заступившим на его место. Оставил двоих сыновей Уметь-Гирея и Бучак-Гирея.

☞ 170; 539; 612; 1147; 1366; 1367; 1389(2).

АХМЫЛ — вельможа хана Узбека, посланный им в 1318 г. в Тверь звать в Орду великого князя тверского и владимирского Михаила Ярославича. В 1322 г. московский князь Иван I Данилович Калита привел из Орды этого А. в качестве ханского посла на Русь для наведения порядка. А. взял приступом Ярославль, сжег его, то же самое намеревался сделать и с Ростовом, но был торжественно встречен жившими там татарами, потомками «ордынского царевича» Петра, и отошел, не тронув города. Вернулся в Орду с известием об успехе своего посольства.

☞ 407; 870.

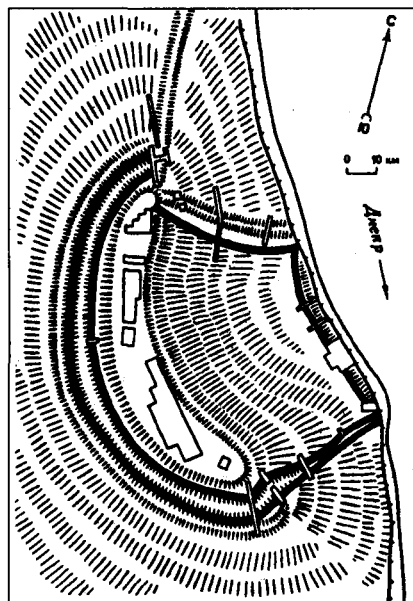
АЭСТИИ — наименование племени литов, встречающееся в сочинении римского историка Тацита «Германия».

☞ 454.

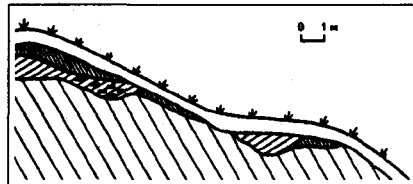

БАБИНА ГОРА — небольшое городище на высокой горе у самого Днепра, неподалеку от г. Зарубинцы. Со всех сторон окружена валами. Дата городища — I в. до н. э.—I в. н. э. Наличие неподалеку от Б. г. могильника с младенческими захоронениями без ритуального инвентаря приводит некоторых исследователей к мысли о жертвоприношениях женскому божеству на Б. г. славянско-

Святылище зарубинецкой культуры на Бабиной горе
вид сверху

в разрезе

лотов. По утверждению Е. В. Максимова, капище на Б. г. было сожжено сарматами.

☐ 812; 1210а; 1336 1368а.

БАБИНОВ Артёмий Софонович (в документах — Бобынин Афанасий Софроньевич) — сольвычегодский посадский человек. В 1597 г. нашел сухой путь от Соли-Камской на р. Тура взамен прежнего водного пути через Вишеру, Лозьву, Тавду, Тобол и Туру. Новый путь (см. Бабиновская дорога), по указанию царя Федора Ивановича, был расчищен и открыт для проезда в Сибирь. По некоторым данным, Б. за успешное выполнение порученного ему задания был пожалован царем землями по р. Енея до р. Ик с правом не платить никаких податей. Является родоначальником дворянской фамилии Бобыниных или Бобининых.

☐ 145а; 228; 846.

БАБИНОВСКАЯ ДОРОГА — дорога от Соли Камской до Верхотурья, по которой русские люди ездили в Сибирь. Шла «сухим» путем через рр. Усолка, Сурмаг, Яйва, Косьва. Далее от постес по Павдинскому перевалу до д. Павдинской, затем, пересекая рр. Павда и Ляля, переходила на р. Мостовая, впадающую в р. Тура, на которой стоял г. Верхотурье. Открыта в 1597 г. А. С. Бабиновым. С постройкой в 1598 г. г. Верхотурья официально путь в Сибирь был перенесен с Чердынской дороги на Б. д.

☐ 145а; 228; 731а; 846.

БАБИЧ Семен Иванович — князь, воевода, младший из четверых сыновей друцкого князя Ивана Семеновича Бабы. В 1445 г. пал в бою под Перевидском на Оке, сражаясь против татар. Потомства не оставил.

☐ 529; 1178(1).

БАБИЧ Яков — бургомистр г. Вильно в 1524 г. Завел там славянскую типографию, где впервые печатались книги на кириллице. У него же был напечатан «Апостол» Ф. Скорины.

☐ 1201(1).

БАБИЧЕВ Иван Дмитриевич — князь, сын боярский и голова, затем воевода, единственный сын князя Д. Ю. Бабичева-Колышки. В 1583 г. служил 1-м головой «в новом городе в Олате». В 1598 г., на время Серпуховского похода царя Бориса Годунова был оставлен в Москве «... з боярином же з Богданом с Юрьевичем Сабуровым... объезщиком... в новом же в каменном в цареве городе за Неглинною от Москвы реки по Неглинну...» Оставил единственного сына — Льва.

☐ 865; 1147; 1178(1).

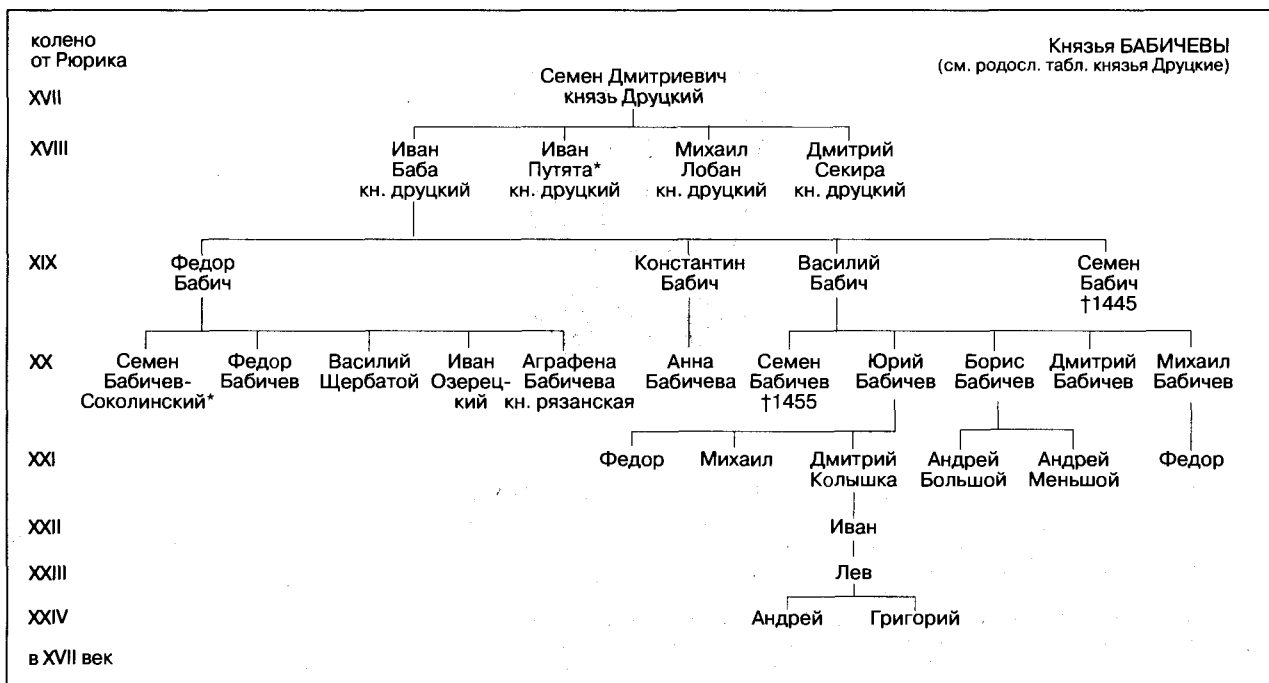
БАБИЧЕВ Юрий Васильевич — князь из рода друцких князей, 2-й из пятерых сыновей князя В. И. Бабичева. В 1496 г. был наместником великого князя московского Ивана III Васильевича в Пскове. В 1496 г. бежал от шведов Стена Стуре, будучи наместником в Ивангороде. Оставил троих сыновей: Федора, Михаила и Дмитрия Колышку.

☐ 540; 1147; 1178(1).

БАБИЧЕВ-СОКОЛИНСКИЙ Андрей Семенович — князь, голова, а затем воевода, младший из шестерых сыновей князя С. Ф. Бабичева-Соколинского. В 1555 г. описывал подмосковный Звенигород с уездом. В 1560 г. ходил из Пскова «...в немецкую землю к городу к Алысту и к иным порубежным городом» 2-м головой у 1-го воеводы передового полка И. П. Яковлева, участвовал в покорении Полояра и был оставлен там наместником. Последний раз упоминался под 1566 г.

☐ 1147; 1178(1).

БАКА́ЕВ ШЛЯХ

БАБИЧЕВ-СОКОЛИНСКИЙ Иван Иванович — князь, воевода, единственный сын князя И. С. Бабичева-Соколинского. В феврале 1563 г. оставлен на год в Ругодиве 2-м воеводой. В 1564—1565 гг. — воевода в Ивангороде. В 1571—1572 гг. гододал в Вильянди. Потомства не оставил. □ 1147; 1178(1).

БАБИЧЕВЫ — княжеский род, потомки друцкого князя Ивана Семеновича Бабы. Из его ближайшего потомства известны: Семён Иванович, младший из четверых сыновей; А. Ф. Бабичева доводилась ему племянницей; князь Ю. В. Бабичев, внук Ивана Бабы. Из позднейших князей Б. известны: Василий Семенович, правнук Бабы, получивший за свою службу от Ивана III Васильевича Великого поместья в новгородских пятинах сразу же после разгрома Новгорода Великого; родоначальник новгородской ветви Б. князь А. С. Бабичев при Иване IV Грозном был воеводой в Полоцке. □ 1058(1); 1178(1).

БАВА́РСКИЙ ГЕОГРАФ (иначе «Баварский аноним», *лат.* Apoputus Bavarus) — славянский монах одного из баварских монастырей, предположительно в IX в. составивший краткое описание известных ему славянских племен и народов. Термин «Б. Г.» был введен в европейскую науку в 1770-е гг., а в русскую в нач. XIX в. — Н. М. Карамзиным. Немецкий историк Б. Бишофф определил, что рукописный текст Б. Г. был создан в 1-й пол. или сер. IX в. в скриптории швабского монастыря Райхенау и являлся припиской на обороте последней страницы трактата Боэция о геометрии. □ 610,1; 882a; 883; 904; Keltisch V.; Zakrzewski St.; Lowmianski H.

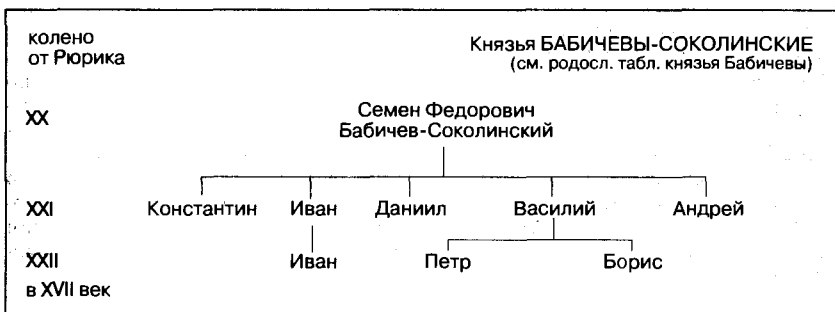
БА́ГА — так в русских источниках именовался шведский адмирал Юхан Багге. В 1555 г. осадил крепость Орешек. Русские стойко оборонялись, так что шведам, с наступлением осени пришлось снять осаду и уйти восвояси. □ 1146.

БА́ЗИН Федот (баз — скотный двор при доме) — новгородский муж нарочитый. Участник Шелонской битвы в 1471 г. После победы московского войска по приказу Ивана III Васильевича заточен в тюрьме Коломны. □ 33.

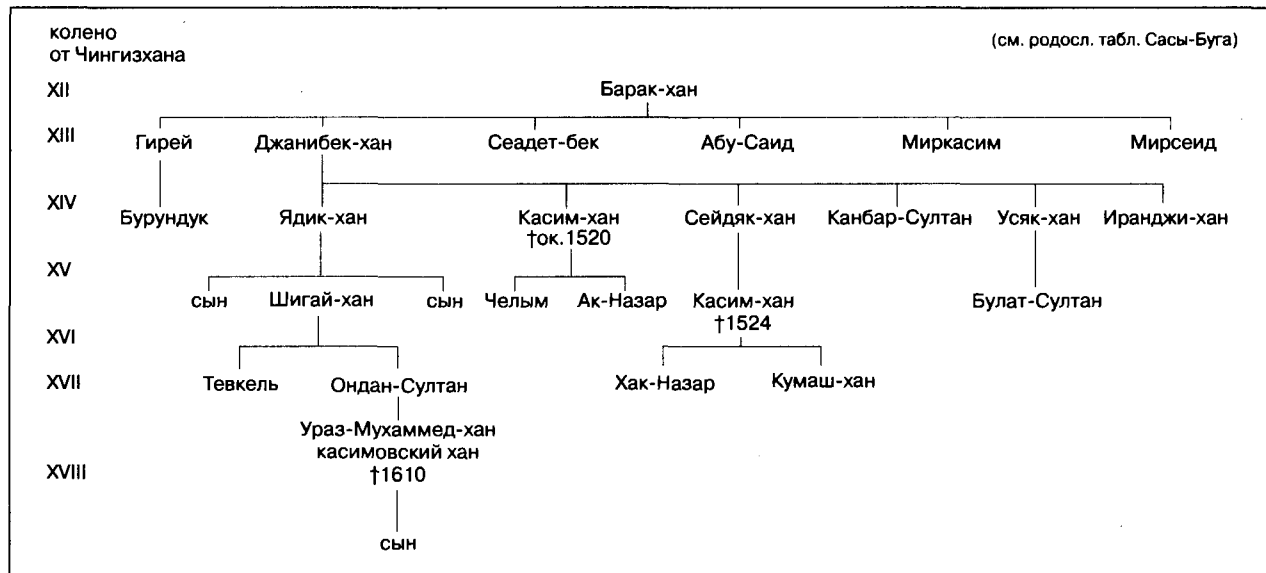
БАЙШ — татарский посол, присланный в 1270 г. ханом Менгу-Тимуром сажать на великокняжеский престол во Владимире князя Ярослава Ярославича. Б. остался затем на Руси и стал родоначальником дворянской фамилии Байшевых. □ 188; 1226(1).

БАЙДА́Р — монгольский хан, сын Джангатай, внук Чингисхана. По утверждению летописей, в 1240 г. он вместе с Батуханом участвовал в осаде Киева. □ 870; 903(2); 1389(1).

БАКА́ЕВ ШЛЯХ — западная ветвь Муравского шляха, шедшего от Перекопа в район Тулы. Назван по имени предводителя крымских татар Бакай-мурзы, первым прошедшим этой дорогой на Русь. По Б. ш. в XVI—нач. XVII вв. крымские татары часто совершали набеги на южные города Русского государства. Ответвлялся от Муравского шляха южнее р. Сейм, пересекал ее в 40 км выше Курска. Северный отрезок шляха (от Рыльска до Болхова) в русских источниках именовался Свиной дорогой. □ 652; 667; 731a.

БАКО́ТА

БАКО́ТА — город на левом берегу Днестра, между Каменцем и Старой Ушицей. В 1241 г. черниговский князь Ростислав Михайлович не смог взять Б., обороняемую печатником галицкого князя Даниила Романовича Кириллом. Ок. 1255 г. татары овладели городом и разрушили его. В XIV в. Б. была восстановлена литовскими князьями Кориатовичами.

☞ 467; 727; 731а; 802а.

БАКУ́НИНЫ — дворянский род. Основателем его считается Батугерд, который, по свидетельству польских историков, происходил из древнего трансильванского рода Батора (Батория). Батугерд и его братья, Зенислав и Анципитер, выехали в Россию из Венгрии в 1492 г. и крестились под именем: Батугерд — Дмитрия, а Зенислав — Петра. Батугерд был по-

жалован великим князем Василием III Ивановичем землями на Рязанщине.

☞ 1226(1).

БАЛАНОВСКАЯ КУЛЬТУРА — объединяет памятники бронзового века Средней Волги. Некоторые специалисты включают Б. к., наряду с фатьяновской, среднеднепровской и др., в круг культур шнуровой керамики и боевых топоров, другие — считают ее локальной группой фатьяновской культуры. В керамике преобладают круглодонные формы (шаровидные амфоры, бомбовидные сосуды), среди каменных изделий — боевые топоры. Основу хозяйства Б. к. составляли скотоводство и, возможно, земледелие; балановцы имели колесный транспорт и собственную металлургию меди. По антропологическому типу носители Б. к.

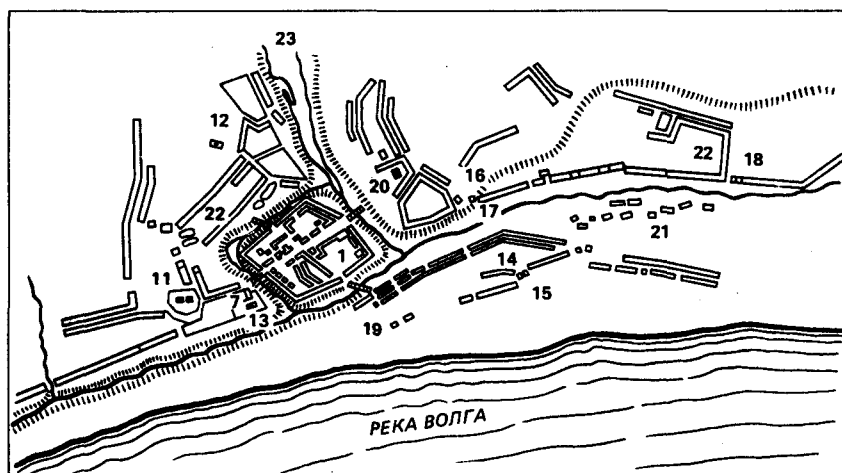
заметно отличались от фатьяновского населения.

☞ 87а; 198.

БАЛАХНА́ — древний русский город на правом берегу Волги, ок. 20 км ниже Городца (ныне районный центр в Нижегородской обл.). В 1474 г. великий князь московский Иван III Васильевич поселил на месте Б. ссыльных новгородцев, знакомых с добыванием соли, поскольку в этой местности было много соляных источников. В 1535 г. на Б. напали казанские татары, но были отбиты, после чего великая княгиня Елена Васильевна (Глинская) распорядилась «на Балахне у Соли сделать город земляной, для того, что посад велик, и людей много». В 1536 г. в Б. была построена крепость для защиты Нижнего Новгорода от татар. Земляной вал сохранился до нашего времени.

☞ 41; 727; 728; 731а; 1552.

Балахна. План крепости 1536—1537 гг.

БАЛАХНИ́НСКАЯ СЛОБОДА́ — древнее русское селение, расположенное в болотистой местности у ручья Сукромна, в 60 верстах от Тулы (ныне пос. Балахна). Существовала уже в XVI в. В писцовых книгах по Елифани 1571—1572 гг. говорится, что в слободе стоял монастырь Рождества Богородицы. Во время нашествия в эти годы крымского хана Девлет-Гирея «тот монастырь и кельи сожгли крымские люди». Писцовые книги кон. XVI в. отмечают здесь только «починки и слободки». Лишь в сер. XVII в., когда граница государства отодвинулась далеко к югу, люди вновь стали активно заселять территорию Б. с. Тогда же, наверное, здесь был сооружен деревянный храм Параскевы Пятницы.

☞ 814; 1067.

БАРА́НОВЫ

БАЛЙН — половецкий город, взятый в 1116 г. великим князем киевским Ярополком Владимировичем. Его местоположение не найдено.

☞ 1073.

БАЛК Герман (*нем.* Негтапп von Balk) — третий магистр Ливонского ордена и первый — после объединения его с Тевтонским орденом. В 1240 г. ходил на Псков и Новгород и был наголову разбит на Чудском озере в 1242 г. Александром Ярославичем Невским. Его преемником стал Генрих фон Геймбург.

☞ 131; 254; 344; 1130; Норф К.

БАЛТЫ (в антич. источниках — айсты-аэстии) — древние племена: которых готский историк Иордан помещал на обширных пространствах Восточной Европы от Балтики до Приазовья. Русские летописи сообщали об отдельных балтских племенах: летгола, голядь, жмудь, литва, корсь, ятвяги, пруссы, земгола и др. По данным исторической диалектологии, в кон. 2 тыс. до н. э. Б. разделились на 3 крупные группы: западную, срединную или центральную и днепровскую. Согласно В. В. Седову, днепровская диалектно-племенная группа представлена тушемлинско-банцеровщинской, колочинской и мощинской археологическими культурами. Начиная с VI в. на их территорию просачиваются славяне, а уже в VIII—X вв. начинается быстрый про-

цесс вытеснения, частичного уничтожения и ассимилирования оставшейся части днепровских Б. восточно-славянскими племенами кривичей, вятичей, северян, дреговичей и других, завершившийся в XII в.

☞ 621; 1245; 1428; 1429; 1434.

ал-БАЛХИ — арабский географ X в., говоривший в своих записках о богатом северном племени русов, приезжавших с товарами на Восток. Сведения эти были, очевидно, заимствованы из труда древнего автора IX в., может быть, Муслима ал-Джерми.

☞ 105; 749; 805(1).

БА́ННОЕ ПОГА́НОЕ О́ЗЕРО — находится возле Тобольска, неподалеку от устья р. Тавда. На его берегу Ермак Тимофеевич в 1583 г. разбил татарских князей Лабугана и Печенега. Название свое получило якобы оттого, что на его берегу еще долгое время после сражения гнило множество трупов павших воинов.

☞ 1291.

БА́НЦЕРОВЩИ́НСКОЕ ГОРОДИ́ЩЕ — городище I—VIII вв. на левом берегу р. Свислочь, у д. Банцеровщина, под Минском. Нижний слой содержит культуру летто-литовских племен, верхний — славянскую.

☞ 8506; 850в.

БАРА́К — хан Большой Орды, Ордугид, сын Койричака (Коверчика). В 1422 г., во время смут в Большой Орде, вступил в борьбу с ханом Куйдадатом, и завладел престолом. После этого он двинулся на русские княжества разорил одоевскую землю и погнал в Поле большой полон, но был настигнут московским воеводой одоевским князем Юрием Романовичем и мценским воеводой Григорием Протасьевичем. Отступил, оставив большую часть добычи в руках воевод. В 1423 г. Б. сверг Куйдадата.

☞ 612; 1389(2).

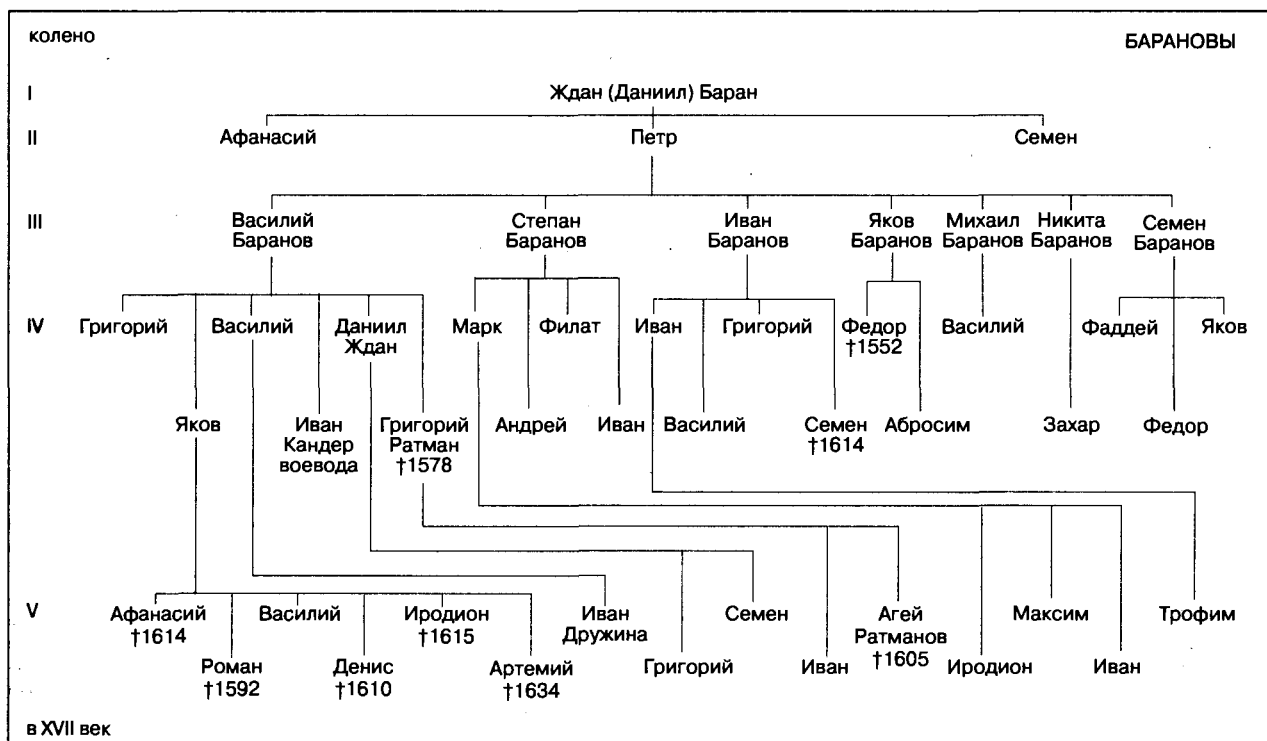
БАРА́НОВ-РАТМА́Н Григорий Васильевич — стрелецкий голова, младший из шестерых сыновей В. А. Баранова. В 1577 г., после взятия в ходе Ливонской войны 1558—1583 гг. русским войском Юрьева (Дерпта), был пожалован поместьями в Копырском уезде. В 1578 г. убит во время штурма немцами Ругодива. Оставил сыновей Ивана и Агея.

☞ 237; 367; 1147; 1178(3).

БАРА́НОВ Роман Яковлевич — воевода, 2-й из шестерых сыновей Я. В. Баранова. В 1578 г. при нападении немцев на Ругодив попал к ним в плен, чуть позже был выкуплен. Умер на воеводстве в Ивангороде во время эпидемии чумы 1592 г.

☞ 1147; 1178(3).

БАРА́НОВЫ — дворянский род. При великом князе московском Василии II

БАРА́НЬЕ ПО́ЛЕ

Васильевиче Темном, в 1430 г., из Крыма выехал татарский мурза, крестился на Руси под именем Даниила. Имел, кроме того, прозвище «Баран». При Иване III Васильевиче Великом был ближним комнатным человеком. Оставил троих сыновей: Афанасия, Петра и Семена.

☞ 188; 1178(3).

БАРА́НЬЕ ПО́ЛЕ (Бра́нное поле) — село в совр. Каневском районе Киевской обл. На этом поле в 1421 г. одержал победу над ордынским мурзой Балаклаем новгородский князь Скирмунд Михайлович, а в 1546 г. над крымскими татарами — Е. Дашкевич.

☞ 731а; 802а.

БАРА́ШЕВЫ — княжеский род, одна из ветвей князей Звенигородских. Вся его родословная состояла лишь из 3 колен: 1) звенигородский князь Иван Иванович Бараш, 2) его сын Иван Адаш-Барашев (имеется версия, что знаменитые Адашевы, служившие при Иване IV Васильевиче Грозном, происходили от этого Ивана Адаша), 3) его внук Иван Недаш, умерший бездетным.

☞ 1178(1).

БАРБА́РО Иосафат (Barbaro Iosafat) — итальянский путешественник, проезжавший в 70-е гг. XV в. рязанскую землю и оставивший записки о своей поездке.

☞ 99; 529; 540.

БАРБА́Ш-СУ́ДАЛЬСКИЙ Иван Александрович — князь, воевода. — См. Суздальский-Барбаш И. А.

БАРБА́ШИН Василий Иванович — князь, голова, затем опричный воевода, младший из пятерых сыновей боярина князя И. И. Барбашина. В апреле 1554 г. был послан головой в Астраханский поход под командой воеводы князя Ю. И. Шемякина-Пронского. В 1556 г. участвовал в покорении Астрахани. С началом Ливонской войны 1558—1583 гг., служил в большом полку 2-м головой. В январе 1560 г. ходил 2-м головой у боярина и

воеводы князя И. Ф. Мстиславского в большом полку из Пскова* «... в немецкую землю к городу к Алысту и к иным порубежным городом», участвовал в сражении под Вильянди. В том же году в 5 верстах от Эрмиса истребил отряд в 1000 чел. и взял в плен 11 офицеров, 120 рыцарей и главнокомандующего ландмаршала Филиппа Белля. В 1563 г. 1-й воевода в Пронске, затем стоял 1-м воеводой сторожевого полка «на берегу». В 1565 г. 1-й воевода в Астрахани. В 1567 г., будучи уже «в опришнине», командовал «на берегу», под Каширой полком левой руки. В сентябре 1570 г. послан на Хотунь «в прибавку по вестем» к имевшимся уже там воеводам. В сентябре 1571 г. командовал передовым полком в Тарусе. Оставил единственную дочь — Марию, ставшую 3-й женой боярина князя В. Т. Долгорукого. С ним пресекался род князей Барбашиных.

☞ 536; 865; 1147; 1178(3).

БАРБА́ШИН Владимир Иванович — князь, сын боярский, 2-й из пятерых сыновей князя И. А. Суздальского-Барбаша. В 1495 г. участвовал в Новгородском походе «миром» великого князя Ивана III Васильевича. Под 1500 г. упоминался в чине свадьбы князя В. Д. Холмского, позже служил на Угличе удельному князю Дмитрию Ивановичу Жилке: в марте 1507 г. ему докладывались угличские грамоты. Потомства не оставил.

☞ 540; 542; 1147; 1178(3).

БАРБА́ШИН Иван Иванович — князь, боярин и воевода, сын князя И. А. Суздальского-Барбаша. В июне 1521 г. находился в числе прочих воевод у Серпухова, «на берегу», когда «царь крымской Магмед-Кирей, Минли-Гиреев сын, реку Оку перелез...» В августе 1527 г. в Коломне, откуда был направлен «на Унжю». В 1529 г. оставлен в городе 2-м воеводой. В том же году получил чин боярина. В 1530 г. в Казанском походе командовал сторожевым полком в судовой рати. В мае 1531 г. стоял «в Севере на

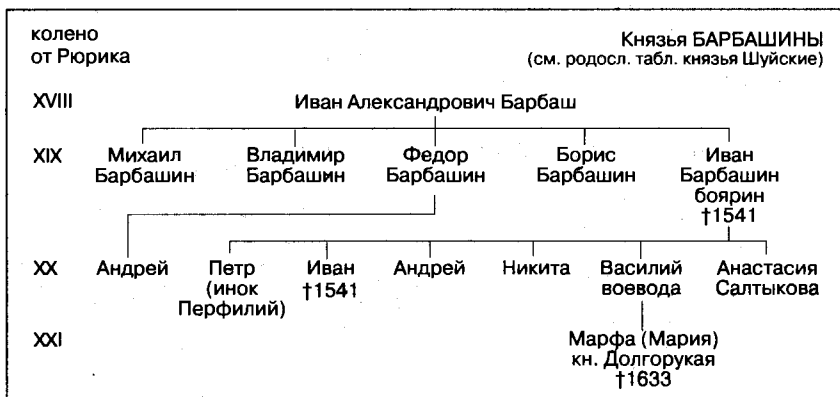
Клевени». Во время малолетства Ивана IV находился в числе 20 бояр, составивших Боярскую думу. В 1534 г. наместник «за городом» в Новгороде-Северском. В 1536 г. ходил в Литву. При основании крепости Велиж под Торопцем находился там с прочими воеводами «береженья для», после чего снова ходил в Литву, выжег предместья Витебска и привел оттуда большое количество пленных. В июле 1537 г. стоял «по казанским вестем» под Муромом. В октябре 1538 г. направлен из-под Мурома во Владимир, где командовал полком правой руки. Умер в 1541 г., оставив пятерых сыновей: Петра, Ивана, Андрея, Никиту и Василия.

☞ 6; 540; 542; 903(4); 1147; 1178(3).

БАРБО́ША Богдан — яицкий атаман, сподвижник Ивана Кольца, отказавшийся идти вместе с ним в Сибирский поход Ермака Тимофеевича. В 1581 г. участвовал в нападении на посольский караван В. Пелепелицына-Лобанова, шедший из Большой Ногайской Орды в Москву.

☞ 1291.

БА́РЕНЦ Виллем (Willem Barents или Barendsz) — нидерландский мореплаватель. Род. ок. 1550 г. в Амстердаме. В кон. XVI в. несколько раз пытался «открыть удобный морской путь в царства Китайское и Синское, проходящий к северу от Норвегии, Московии и Татарии». Во главе каравана из 4 кораблей вышел в море в июне 1594 г. из Голландии и направился на север. Возле устья р. Кола (совр. Мурманская обл.) экспедиция разделилась, и Б. повел свои яхту и корабль на северо-восток, чтобы, обогнув с севера Новую Землю, выйти на свободное от льдов пространство и двинуться на юго-восток. В начале июля он увидел мыс Сухой Нос — западный мыс о. Северный. Продвигаясь далее на север, Б. открыл о. Адмиралтейства и прошел пролив, отделяющий его от Новой Земли. В конце июля Б. открыл самый северный мыс Новой Земли — мыс Карлсена, а чуть позже — небольшие Оранские острова неподалеку от него. Моряки двух его кораблей взбунтовались, Б. вынужден был возвратиться, чтобы соединиться с двумя другими кораблями экспедиции, и пошел к о. Вайгач. У Матвеева острова флотилия объединилась, а в сентябре все суда ни с чем вернулись в Нидерланды. Амстердамский сенат снарядил два судна для новой экспедиции на север, а нидерландское правительство назначило большую премию тому, кто откроет Северо-Восточный проход. Весной экспедиция двинулась в путь. На одном из кораблей штурманом шел Б. Корабли пошли на север и приблизительно под 74 градусом с. ш. наткнулись на неизвестный остров. Возле него был убит белый мед-

БАРРОУ

Третье плавание В. Баренца

ведь, и потому о-в был назван Медвежий. Зная о плаваниях русских поморов на Грумант, голландцы взяли курс на северо-восток и в июне увидели землю, принятую ими вначале за Гренландию. Из-за множества остроконечных вершин на ней новая земля получила название Шпицбергена. В начале июля корабли вернулись к о. Медвежий, и экспедиция после долгих споров разделилась. Капитан Гемскерк и его штурман Б. (теперь фактический руководитель экспедиции) пошли прямо на восток и в сер. июля оказались у Новой Земли. Они повернули на север и пошли вдоль острова. В тяжелой борьбе со льдами мореплаватели через месяц достигли мыса Желания, а юго-восточнее его — мыса Флиссингский. Дальше на юг они продвинуться не смогли и вернулись к северному берегу острова, остановившись на зимовку в Ледяной Гавани. Из плавника построили избу с очагом и дымовым отверстием, обшив ее досками, снятыми с корабля. Из 17 зимовщиков двое умерли к весне от цинги, которой переболели все. За зиму голландцы подготовили 2 шлюпки к парусному плаванию, оставив все попытки отремонтировать побитый льдами корабль. В середине июня 1597 г. 15 человек, среди которых двое были тяжело больны, сам Б. и матрос, пу-

стились в обратный путь. Море было бурным, и лишь через 6 дней им удалось обогнуть мыс Желания. 20 июня Б. скончался и был похоронен по морскому обычаю. Только в конце июля моряки достигли южного берега Новой Земли, где повстречались с русскими поморами. Пройдя о. Вайгач и устье р. Печоры, голландцы лишь в начале сентября добрались до Колы. На одном из трех голландских судов, стоявших там, 12 спутников Б. благополучно прибыли 1 ноября в Амстердам. С 1853 г. море, куда было опущено тело Б., стали называть Баренцевым. В 1871 г. была найдена изба Б. и вещи зимовщиков, в 1876 г. — отчет Б. об экспедиции, который тот прикрепил к очагу. В 1980 г. были обнаружены обломки судна Б.

□ 440; 805,2; 1039; 1040.

БАРКУЛАБОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ — западно-русская летопись. Составлена в нач. XVII в. священником белорусского с. Баркулабово (близ г. Быхова) Федором Филипповичем. Охватывает события с 1563 по 1608 гг. В поле зрения составителя оказались главным образом факты повседневной жизни и события тех местностей, которые окружали Баркулабово, Оршу и Могилев. Там же имеются и некоторые материалы общего ха-

рактера, например, о литовских и польских сеймах, о Лжедмитрии II и др.

□ 458.

БА́РМА — русский зодчий, создавший в 1555—1560 гг. вместе с другим зодчим, Постником, Покровский собор на Красной площади в Москве в честь победы России в Казанском походе 1552 г. и присоединения Казанского ханства к Московскому государству. По словам летописи, Б. был «русский мастер премудрый». По преданию, был убит после окончания работ по приказу царя Ивана IV Васильевича Грозного, дабы не смог построить что-нибудь в этом же роде или еще лучше. Некоторые исследователи считают, что Барма и Постник — имя одного и того же человека.

□ 559; 602; 812а.

БА́РМЫ — драгоценное оплечье, украшенное металлическими медальонами религиозного характера. Знак княжеской, а затем и царской власти. Впервые на Руси появились у Ивана I Даниловича Калиты. Надевались во время торжественных выходов и коронации.

□ 502.

БА́РРОУ Стивен (Steven Barrow) — спутник английского капитана Ф. Ченслера. В 1556 г. отплыл из Англии на небольшом судне «Serchtrift» («Ищи выгоды») к р. Обь в поисках Северо-Восточного прохода. В начале июня Б. вошел в устье р. Кола. В конце июня корабль Б. вышел в море с русскими ладьями, которые при попутном ветре легко опережали его. Русским приходилось часто припускать паруса, поджидая Б. Дойдя с поморами до устья Печоры, Б. распроснулся с ними и направился на восток. В конце июля «Serchtrift» попал во льды. Выйдя из них и следуя на восток, Б. через 4 дня подошел к о. Междущарский(?) у юго-западного берега Новой Земли. Встреченный им там кольский помор Лошак сообщил, что суша, к которой подошел Б., называется «Нова Зембла» и что на ней находятся очень высокие горы. Через неделю Б. расстался с русскими. Без их помощи он мало продвинулся на восток и уже 22 августа, потеряв надежду на успех своей экспедиции, повернул обратно, столкнувшись со сплошными льдами. Зи-

«Карта Северного океана»
У. Барроу, брата С. Барроу

мовал в устье Северной Двины, в Холмогорах. Весной 1557 г., получив приказ из Лондона идти «на поиски некоторых английских судов», выполнил, видимо, секретное поручение своего правительства: описал Мурманский берег, а на досуге составил 1-й краткий англо-ненецкий словарь (ок. 100 слов).

☞ 278; 785.

БАРУЧЬ — пограничный городок-крепость Переяславского княжества, находившийся приблизительно в 20 км к северу от Переяславля Южного. Летопись упоминала его под 1126 г. в связи с набегом половцев на торчские вежи, стоявшие под городом.

☞ 457; 800; 1073.

БАРЩИНА — на Руси принудительный труд зависимого крестьянина, работавшего собственным инвентарем в хозяйстве феодала от 2 до 5 дней в неделю. Б. могла включать в себя полевые работы, извоз, строительные и ремесленные работы, рубку леса и т. д.

☞ 4а; 434а; 1223(7); 1562.

БАРЫКОВ Леонтий Тихонович — сын боярский и голова. В 1592 г. служил 1-м осадным головой в Деделове: «...город делал и в осаде был...». В 1598 г. служил осадным головой в Москве, в Китай-городе.

☞ 1147; 1226(1).

БАСАРГИН Кир — сын боярский. В 1556 г. упоминался в свите царя податнем у рынды с саадаком князя Д. Ф. Овчинина-Телепнева в походе к Серпухову. Считается родоначальником дворян Басаргиных.

☞ 1147; 1226(1).

БАСЁНКОВ Никифор Федорович — окольный, сын воеводы Ф. В. Басенка. В 1474 г. ездил послом к хану Ахмату, которому так понравился своей щедростью в раздаче подарков, что тот и в 1480 г. требовал прислать его же, но Иван III не исполнил желание хана. Умер в 1503 г.

☞ 32; 33; 870; 903(3).

БАСЕНОК Федор Васильевич (по В. Далю, басенок — красавец) — воевода

Василия II Васильевича Темного. Происходил из неименитой служилой среды. Ермолинская летопись пишет о нем как об «удалом воеводе», который в 1443 г. «мужествова» в бою с казанскими татарами на р. Листань. Когда в 1446 г. Василий II был свергнут с великокняжеского престола и ослеплен по приказу Дмитрия Юрьевича Шемяки. Б. отказался присягнуть Шемяке и был закован в цепи. Однако ему удалось бежать в Коломну затем ушел в Литву к боровскому князю Василию Ярославичу. Уже в следующем году появился на Руси с сильным войском. В апреле 1449 г. вместе с воеводой князем И. В. Оболенским-Стригой успешно отразил неожиданное нападение Дмитрия Шемяки на Кострому. В 1450 г. Б. участвовал в битве под Галичем Костромским, где нанес Шемяке поражение, а позже воевал с ханом Большой Орды Седи-Ахматом. В январе 1452 г. Б. — 2-й воевода в походе на Устюг Великий. В 1455 г. он разбил татар, перешедших Оку, которыми руководил сын Седи-Ахмата Салтан и отнял у них весь русский по-

Баскаки (с картины С. В. Иванова)

БАСМА́НОВ

лон. Последним военным предприятием Б. была победа над новгородцами в 1456 г. в соотношении 200 чел. против 5000, которая привела к заключению выгодного для Москвы Яжелбицкого договора с Новгородом Великим. В январе 1460 г. сопровождал Василия II в Новгород, подвергся нападению новгородцев и едва спасся от смерти. Великая княгиня Софья Витовтовна пожаловала Б. в пожизненное владение два своих села в Коломенском уезде. Известно, что Б. одно время был наместником в Суздале. В конце правления Василия II Б. ослеплен.

☞ 491; 529; 870; 903(3); 1146.

БАСКА́К (чагат. *baskak* — «сборщик податей с подчиненных народов», в свою очередь, восходит к тюрк. *basnak* — «давить, печатать») — чиновник монгольского хана, ведавший сбором дани и учетом населения в завоеванных странах. Б. имели военные отряды, с помощью которых подавляли выступления покоренного населения против татаро-монгольского ига. На Руси Б. появились в сер. XIII в. В нач. XIV в. с ростом сопротивления сельского и городского населения ханы вынуждены были отменить систему баскачества и передали сбор дани русским князьям.

☞ 903(2); 1223(6).

БАСКА́КОВЫ — дворянский род, происходивший от татарского баскака Мирагана (?), резиденция которого была в г. Боровске. После отмены системы баскачества на Руси Мираган крестился с именем Мартына и поселился в с. Кудынове, в 3 верстах от Боровска. Имел сына Ивана и внука Парфения (преп. Пафнутия Боровского). Иван Б. в 1547 г. был убит в Казанском походе. Михаил Козьмин Б. в 1597 г. был «нанесен по Смоленску в первой десятине сыном боярским». Служили воеводами, стряпчими, стольниками и др.

☞ 188; 237; 367; 870; 1147; 1295.

БАСМА́ (от тюрк. *basnak* — «давить, печатать») — слово, обозначавшее изображение татарского хана или его знак на золотой, медной или деревянной табличке, а также послание с ханской печатью. — См. Пайцза.

☞ 566a; 1334a.

БАСМА́НОВ Алексей Данилович — окольничий, затем боярин и опричный воевода, ловкий царедворец и храбрый воин, сын Д. А. Плещеева, прозванного Басманом (от басман — круглый хлеб с басмой — отпечатком на верхней корочке), взятого в плен в 1514 г. литовцами в сражении под Оршей и умершего в Литве. В 1543 г. помог Шуйским во время малолетства Ивана IV из-

гнать Ф. С. Воронцова в ссылку. В январе 1544 г. — 3-й воевода в Елатье. В 1550 г. стоял 2-м воеводой в Белеве «на Бобрике». В апреле 1551 г. — 2-й воевода в Пронске. Отличился в Казанском походе 1552 г., получил чин окольничего. После взятия Казани в октябре того же года оставлен в ней годовать с прочими воеводами. В мае 1554 г. — 2-й воевода сторожевого полка на Коломне. В июне 1555 г. командовал передовым полком в походе воеводы боярина И. В. Шереметева Большого «на крымские улусы». В происшедшем затем Судбищенском сражении мужественно дрался в составе 7-тыс. отряда русских против 60-тыс. войска хана Девлет-Гирея. Вскоре был пожалован в бояре. В октябре 1556 г. — 3-й воевода полка правой руки «на берегу», между Серпуховом и Калугой. В июне участвовал в царском походе к Серпухову. В том же году — 2-й наместник в Новгороде. В 1558 г., в период Ливонской войны 1558—1583 гг., был 2-м воеводой передового полка, затем ходил «по ивангородским вестем для ругодевского дела», а после взятия Ругодива был оставлен там 1-м воеводой. В марте 1559 г., во время похода «по крымским вестем» из Бронниц через Тулу, за Деделов был 3-м воеводой передового полка. В октябре 1560 г. командовал передовым полком у Юрьева. Летом того же года участвовал в боях под Вильянди в составе полка правой руки 2-м воеводой. В декабре 1563 г. участвовал с передовым полком в походе к Полоцку, затем штурме и взятии города. В октябре 1565 г., находясь в своем имении под Рязанью, узнал о приближении войска Девлет-Гирея с царевичами Мухаммед-Гиреем и Алды-Гиреем, успешно возглавил вместе с сыном Федором оборону Рязани. Царь прислал ему за это князя П. Хворостинина «...с речью и з золотыми». Был одним из организаторов и видных деятелей опричнины. После разгрома «новгородского заговора» в том же

1570 г. попал в опалу и был казнен по приказу Ивана Грозного собственным сыном Федором.

☞ 6; 130; 536; 662; 903(4); 1147; 1178(3); 1229; 1284; 1287; 1288; 1292; 1604; 1606; 1613.

БАСМА́НОВ Иван Федорович — дворянин московский при дворе, затем окольничий и воевода, младший из двоих сыновей Ф. А. Басманова. В декабре-январе 1590 г. упоминался в свите царя рындой «у третьева саадака» во время похода к Нарве. В апреле-мае 1598 г. участвовал в должности есаула «в государеве ж цареви и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии полку...» во время Серпуховского похода царя против Казы-Гирея Боры. В 1603 г. получил чин окольничего. В 1604 г. правительство Годунова направило Б. правительством на главе с Хлопком Косолапом, но последний своевременно узнал о выступлении из Москвы воеводы и устроил засаду. Б. был убит, а его отряд понес большие потери, хотя и уничтожил большую часть отряда Хлопка, а самого его пленил. Оставил единственную дочь, умершую в 1642 г.

☞ 539; 662; 1008; 1147; 1150; 1178(3); 1282.

БАСМА́НОВ Петр Федорович — боярин и воевода, старший из двоих сыновей Ф. А. Басманова. После казни отца и деда его мать вторично вышла замуж (за боярина князя В. Ю. Голицына), и Б. получил вместе с младшим братом Иваном хорошее воспитание в княжеской семье. В декабре-январе 1590 г. упоминался в свите царя рындой «у другова копыя» во время похода к Нарве. В том же году получил чин стольника. В апреле 1599 г. привел передовой полк в Новосиль в связи с нападением хана Казы-Гирея Боры на южную границу, после чего в том же году руководил постройкой крепости Валуйки. С 1601 г. — окольничий, приближенный царя Бориса Годунова, он в основном служил в Москве, при особе царя, участвуя во многих дворцовых церемониях. В 1604 г. успешно выдержал 3-х недельную осаду войска Лжедмитрия I в Новгороде-Северском и с подходом подкрепления удачной вылазкой заставил отступить неприятеля от города, за что получил чин боярина. Однако после смерти Бориса Годунова в апреле 1605 г. боярин С. Н. Годунов распорядился назначить своего зятя князя А. А. Телятевского-Хрипуна выше Б., что вызвало решительный протест со стороны последнего и подтолкнуло его затем к измене Годуновым, когда он отправился возглавить войско, осаждавшее занятые Лжедмитрием I Кромь. 7 мая 1605 г. Б. внезапно перешел на сторону самозванца и был включен в состав его правительства. Немаловажную роль в измене Б. сыграло его

близкое родство с инициаторами заговора под Кромами — князьями В. В. и И. В. Голицыными. В 1606 г. Б. был убит вместе с Лжедмитрием I во время восстания москвичей, до последней минуты защищая своего нового господина. Обнаженные трупы Б. и самозванца были выставлены на Лобном месте, и лишь через несколько дней его сводный брат князь Голицын смог похоронить Б. у церкви Николая Мокрого. Потомства не оставил. С ним пресекся род Басмановых. ❏ 146; 508; 539; 662; 1008; 1150; 1178(3).

БАСМА́НОВ Федор Алексеевич — кравчий и воевода, сын А. Д. Басманова. Известен в истории как «...прекрасный лицом, гнусный душою...» любимец царя Ивана Грозного. В декабре 1563 г. сопровождал его в Полоцком походе. За участие в защите Рязани в 1564 г. в качестве воеводы был награжден золотым, а через 2 года пожалован в кравчие. В 1568 г. стоял во Ржеве с передовым полком 2-м воеводой. В 1569 г. служил 1-м воеводой большого полка в Туле и Калуге. В опалу попал вместе с отцом в 1570 г., но казнили его лишь через год. Был женат на С. Г. Желябужской (вторично вышедшей за князя В. Ю. Голицына), от брака с которой оставил сыновей Петра и Ивана. ❏ 536; 662; 903(4); 1147; 1178(3); 1284.

БАСТА́НОВЫ — дворянский род, происходивший от Власа Владимировича Бастанова, пожалованного в кон. XV в. великим князем московским Иваном III поместьем в Водской пятине Новгородской земли. Никита Васильевич упоминался в Казанском походе 1544 г. Многие Б. служили воеводами, стряпчими, стольниками и др. ❏ 1226(1).

Хан Батый

БАСУРМА́НЫ (др.-рус. бессермен; бесурменинъ — нехристи, мусульманин) — впервые слово упоминалось в качестве обозначения жителей восточных, мусульманских стран в Ипатьевской летописи под 1184 г. Заимствовано из народной формы кыпчакск. и болгарск. busurman, восходящей к турецкому musurman < musulman.

❏ 570; 870.

БАТА́ШЕВ Семен Иванович — князь, голова, затем воевода, младший из двоих сыновей князя И. Ф. Засекина-Баташа. В январе 1560 г. ходил 4-м головой в большом полку под началом у боярина и воеводы князя И. Ф. Мстиславского из Пскова к Альсту, участвовал в сражении под Вильянди. В сентябре 1563 г. прибыл в Пронск на смену воеводе князю В. И. Барбашину. В 1564 г. — воевода в Карачеве, откуда в мае того же года прислан в Калугу 2-м воеводой сторожевого полка. Потомства не оставил. ❏ 1147; 1178(1).

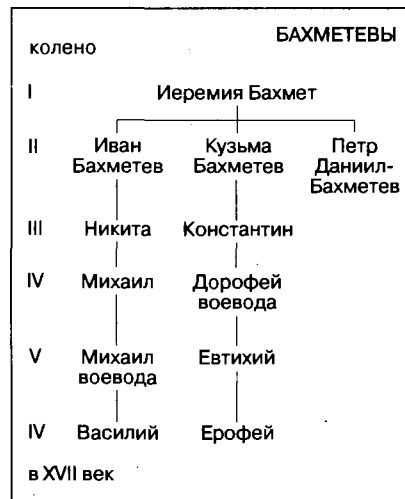
БАТРА́К (возможно, от батырь — из олонечского диалекта «подрядчик в артелях крочников») — первоначально на Руси словом «Б.» называли холостых крестьян, не имевших своего собственного хозяйства, а работавшие постоянно у других крестьян по найму за плату либо лишь за содержание. Иногда их называли бобылями, кутниками или тептярями. ❏ 406; 1464.

БАТУ́РИНЫ (батура — упрямец, из тюрк. bahadur — смелый) — дворянский род. Его основатель — Батугерд — выехал из Венгрии на Русь в 1492 г., принял православие с именем Дмитрия и служил в Рязани. Потомки его: Иван Михайлович был воеводой в походах: Шведском 1549 г. и Полоцком в 1551 г.; Григорий Петрович был воеводой в 1558 г. ❏ 1147; 1196(1).

БА́ТУ-ХАН (летописный Батый, Батыга, из монгольского batu — сильный, крепкий) — монгольский хан, 2-й сын хана Джучи, внук Чингисхана. Род. в 1204 г. После смерти отца в 1227 г. стал главой улуса Джучи. В 1236—1243 гг. возглавлял поход в Восточную Европу, сопровождавшийся массовым истреблением населения и уничтожением городов. После покорения в 1236 г. Половецкой степи, разгрома Булгарии Волжско-Камской и завоевания Руси (1237—1240 гг.) совершил поход на Польшу, Венгрию и Далмацию, но не смог удержать эти территории. После возвращения в 1243 г. из военной экспедиции в Европу основал на Волге, близ совр. Астрахани столицу своего государства — Сарай-Бату, куда свозились рабы и богатства со всех концов обширного государства под на-

званием Золотая Орда, простиравшегося от берегов Дуная до берегов Иртыша. Б.-х. участвовал в перевороте в Монгольской империи в 1251 г., во время которого при его поддержке стал великим ханом Мункэ из рода Тулуя. Умер в 1255/56 г.

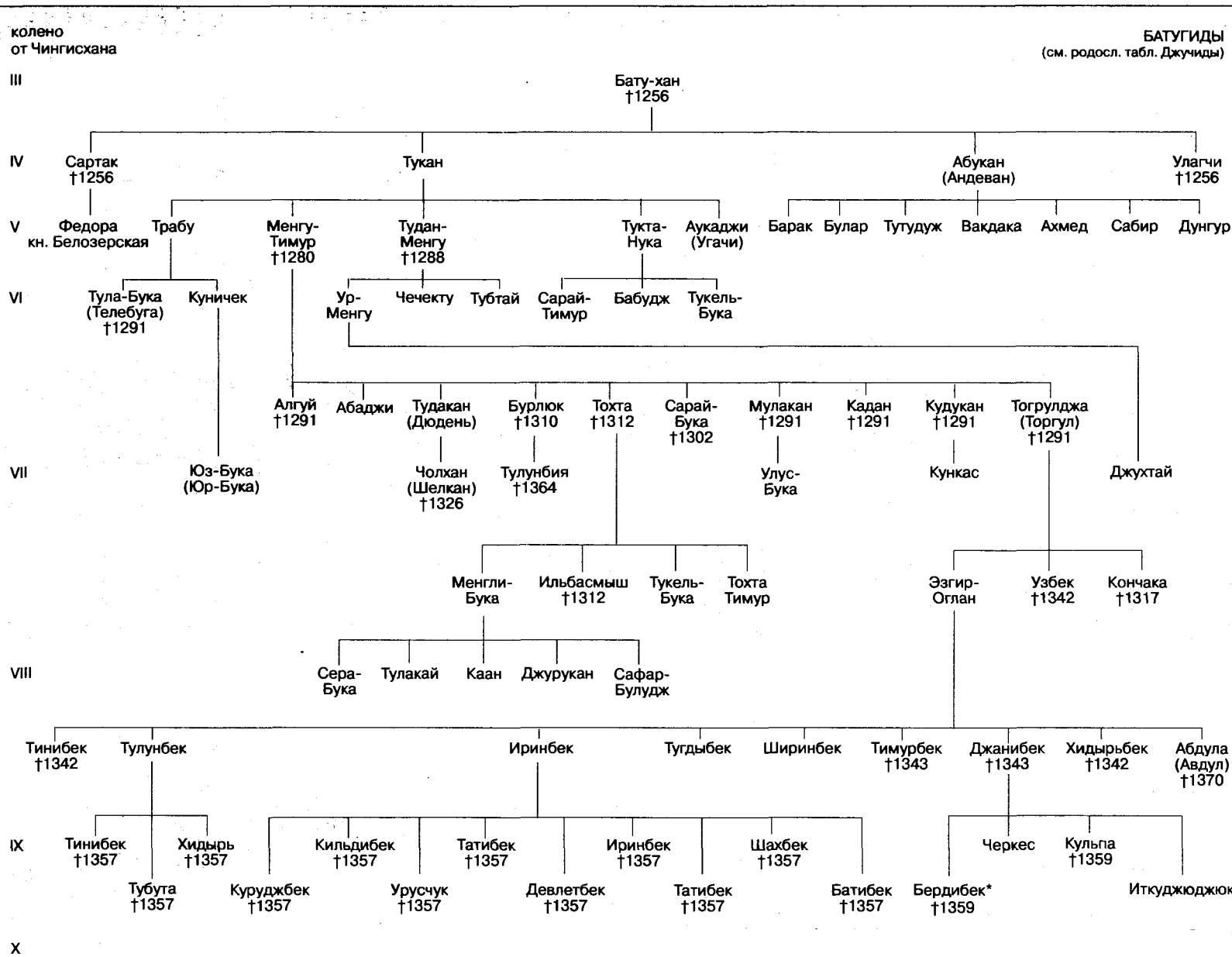
❏ 64; 90; 93; 106; 161; 277; 407; 418; 431; 4646; 482; 545; 742; 870; 903,2; 1086a; 1098; 1127a; 1375; 1389(1).

БАХМЕ́ТЕВ Евтихий Дорофеевич — воевода, сын Д. К. Бахметева. В 1562 г. был пожалован царем волостью Собакина в Арзамасском уезде. Оставил единственного сына — Ерофея, служившего позже воеводой в Муроме. ❏ 1147; 1226(1).

БАХМЕ́ТЕВЫ — дворянский род, происходивший к сер. XV в. При великом князе московском Василии II Васильевиче Темном, знатный татарский мурза Аслан-Бахмет принял православную веру и крестился под именем Иеремии, став родоначальником Б. Состоял в родстве с казанскими царевичами Касимом-Трегубом и Якубом и вместе с ними выехал в Россию. Потомки его служили воеводами, стольниками, стряпчими и др. ❏ 188; 1226(1).

БАХМУ́ТИНСКАЯ КУЛЬТУ́РА — археологическая культура, распространенная в III—VII вв. в междуречье р. Уфа и Белая и на правобережье среднего течения Камы, где в 1911 г. был открыт могильник Б. к. (названа по д. Бахмутино в Благовещенском районе Башкирии). Сложилась в III в. в результате смешения культуры местных племен с культурой пришлых племен западно-сибирского происхождения. В V в. испытала влияние кочевых племен — потомков алано-сарматов Южного При-

БАХМУТСКИЕ КАЗАКИ

уралья. На поселениях обнаружены хозяйственные ямы, различные орудия. Для погребального инвентаря могильника характерны берестяные коробочки с жертвенными комплексами украшений, бронзовые полые фигурки медведей, глиняные круглодонные сосуды с ямочным орнаментом и др. Население занималось земледелием, скотоводством, охотой и рыболовством, знало металлургию. Исследователи считают носителей Б. к. племенами угорского происхождения. В дальнейшем, возможно, часть их ушла из Приуралья, а оставшиеся были ассимилированы появившимися здесь на рубеже VIII—IX вв. тюркоязычными башкирскими племенами.

☐ 808.

БАХМУТСКИЕ КАЗАКИ — казачье население Бахмутской станицы донских казаков, основанное в XVI в. на р. Бахмут, притоке Северского Донца. Здесь находились крупные соляные промыслы, куда стекалось значительное число беглых крестьян из России.

☐ 232а; 508; 12406; 1291.

БАХТЕЯРОВ-РОСТОВСКИЙ Андрей Иванович — князь, дворянин московский и воевода, младший из троих сыновей князя И. Ф. Бахтеярова-Ростовского-Немого. В декабре-январе 1590 г. участвовал в Шведском походе к Нарве в должности есаула царского полка. В марте 1598 г. прислан «по крымским вестем» воеводой в Пронск и оставлен там по осенней росписи на 1599 г. В 1607 г. — воевода в Путивле. При появлении у города самозванца Лжепетра был выдан ему предателем и казнен вместе с сыном Борисом. Дочь его стала наложницей самозванца.

☐ 903(4); 1008; 1151; 1178(1).

БАХТЕЯРОВ-РОСТОВСКИЙ Василий Федорович — князь, думный дворянин и воевода, средний из троих сыновей князя Ф. Д. Приимкова-Бахтеярова-Ростовского. В 1565 г. 3-й воевода в «Чебоксарском городе». В 1571 г. годовал 2-м воеводой в Чебоксарах. В 1576 г. 1-й воевода в Свияжске. В 1578 г. снова 1-й воевода в Свияжске. В 1590 г. воевода в Смоленске. Потомства не оставил.

☐ 1008; 1147; 1178(1).

БАХТЕЯРОВ-РОСТОВСКИЙ Владимир Иванович — князь, боярин и воевода, старший из троих сыновей князя И. Ф. Бахтеярова-Немого. В феврале 1581 г. прислан в Старую Руссу 1-м воеводой. В июле 1581 г. прислан в числе прочих воевод в Псков 5-м воеводой и участвовал в героической обороне города от поляков и литов-

цев. В 1583—1584 гг. — наместник и воевода в Брянске. Осенью 1585 г. — воевода в Дедалове. В декабре того же года водил большой полк в Брянск «по черниговским и путимским вестем». В августе 1586 г. прислан на воеводство в Шацк. В 1588 г. — воевода в Михайлове, в июле 1589 г. в Рязани. В декабре-январе 1590 г. участвовал в Шведском походе Федора Ивановича к Нарве в должности есаула царского полка. Осенью того же года — воевода в Коломне. В 1591 г. — 2-й воевода в Дедалове. Во время нашествия крымского хана Казы-Гирея Боры прибыл «на берег» в полк правой руки под команду боярина князя Н. Р. Трубецкого. В июле того же года, после бегства Казы-Гирея от Москвы, посылался в Поле за Дедалов вдогонку за ханом во главе сторожевого полка и был тяжело ранен. В 1594 г. прислан в Чернигов на год. В декабре 1597 г. отправлен «в Тюменский город». В 1599 г. — воевода в Терках. В 1605 г. участвовал в войне с турками, в битве при Койсе был снова тяжело ранен и попал к ним в плен, но вскоре получил от султана свободу и вернулся на родину. В 1608 г. пожалован царем Василием Шуйским в бояре. В нач. 1613 г. ездил с посольством в Кострому звать на престол Михаила Федоровича Романова, после чего служил наместником в Нижнем Новгороде. Имел большое влияние при дворе. Умер в 1617 г., оставив единственного сына — Петра.

☐ 903(4); 1008; 1151; 1178(1).

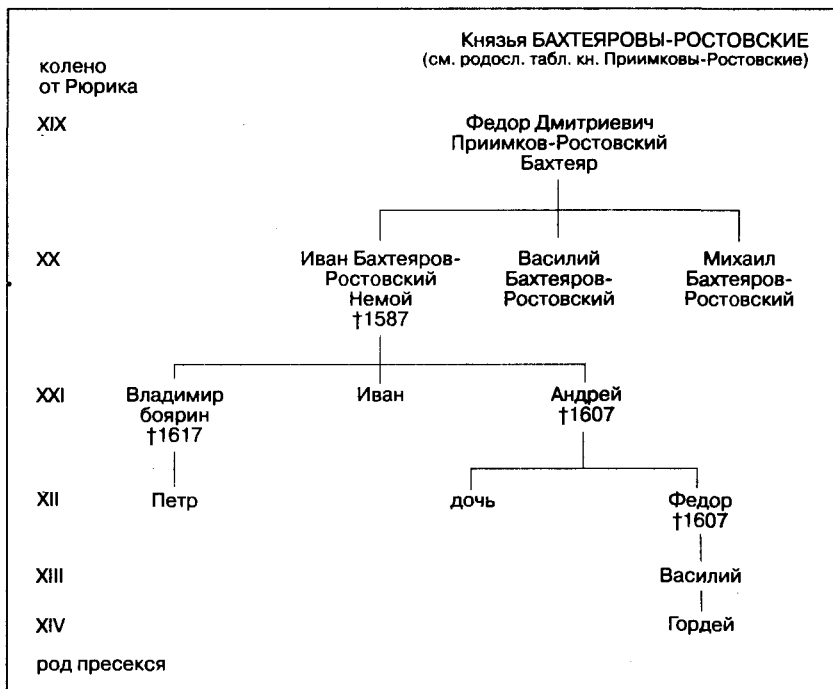
БАХТЕЯРОВ-РОСТОВСКИЙ Иван Иванович — князь, дворянин московский и воевода, средний из троих сыновей князя И. Ф. Бахтеярова-Ростовского-Немого. В декабре-январе 1590 г. участвовал в шведском походе к Нарве в должности есаула царского полка. Осенью того же года служил в Орле. В 1592 г. — воевода в Михайлове. В марте 1593 г. отправлен воеводой в Болхов. С марта 1594 г. — воевода в Мценске, откуда «по крымским вестем был в сходе» в передовом полку и под началом воеводы князя Ф. Ноготкова ходил в Поле на поиск татар. В марте 1595 г. направлен воеводой в Пронск. С марта 1596 г. служил воеводой в Ельце. Потомства не оставил.

☐ 1008; 1147; 1178(1).

БАХТЕЯРОВ-РОСТОВСКИЙ-НЕМОЙ Иван Федорович — князь, воевода, старший из троих сыновей князя Ф. Д. Приимкова-Бахтеярова-Ростовского. В 1565 г. — 2-й воевода в Чебоксарах. В 1571 г. годовал в Васильсурске. Умер в 1587 г. и был погребен в Троице-Сергиевом монастыре. Оставил троих сыновей: Владимира, Ивана и Андрея.

☐ 1147; 1178(1).

БАХТЕЯРОВЫ-РОСТОВСКИЕ — княжеский род, происходивший из владетельных ростовских князей. Князь Д. Ф. Ростовский, по прозвищу Приимок, имел двоих сыновей: Федора, умершего бездетным, и Дмитрия, оставившего семерых сыновей, один из которых, Федор, прозванный Бахтеяром (от *тюрк.*

bahtiar — счастливый < baht — счастье), и стал основателем фамилии, сыновья которого, Ивана Немого, Василия и Михаила, писались уже Б.-Р. Род князей Б.-Р. пресекался в XVIII в.

□ 1464, 1; 1178(1).

БАХЧИСАРАЙ (тат. bakca — сад и saraj — город, дворец) — город в Крыму, в прошлом — резиденция крымских ханов, основанный в нач. XVI в. ханом Менгли-Гиреем; затем строительство было продолжено при хане Сахиб-Гирее, после чего Б. являлся столицей Крымского ханства.

□ 296; 880; 1464(1); 1639.

БАШЕНИН Юрий — дьяк. В 1556 г. участвовал в царском походе к Серпухову, в июле 1557 г. — к Коломне, в 1559 г. — за Оку. В декабре 1563 г. сопровождал царя в Полоцком походе.

□ 1147.

БАШКІН Матвей — служилый человек, дворянский публицист. В сер. XVI в. организовал кружок в Москве. Критикуя взгляды официальной церкви на крепостничество как богом установленный порядок, Б. заявлял: «Христос всех братьей нарицает, а мы рабов у себя держим». Будучи последовательным в своих рассуждениях, он порвал кабальные записи и отпустил принадлежавших ему холопов на свободу. Б. и его последователи подвергали рационалистической критике книги Священного писания, которое они называли баснословием, и отрицали важнейшие догматы православ-

ной церкви: божественность Иисуса Христа (не считали его равным Богу-Отцу), таинство крещения, поклонение иконам. Б. был взят под стражу и в 1553 г. предстал перед церковным собором. Допрос его вел сам царь. Собор осудил взгляды Б. и приговорил его к заключению в Иосифо-Волоцкий монастырь, а также преданию анафеме.

□ 172; 182; 212; 221; 232; 290; 535; 539; 540.

БАШКІРЫ — тюркоязычные кочевники, начавшие свое движение на территорию совр. Башкирии в IV в. со стороны южной степной полосы. В арабских источниках Б. упоминались в IX—X вв. под наименованием «башгирд» («башгурд»). В IX—XIII вв. Б. кочевали отдельными родами в Предуралье, на Южном Урале и между Волгой и Яиком (Уралом). Занимались кочевым скотоводством, а также рыболовством, охотой и бортничеством. В X—XIII вв. у Б. началось разложение родовых отношений, и они стали кочевать уже отдельными группами в 10—30 семей. Длительное время у них сохранялось патриархальное рабство. В X—XIII вв. зап. Б. подчинялись Булгарии Волжско-Камской. Б. были язычниками, с X в. к ним из Булгарии начинает проникать ислам. В 1229 г. на территорию Башкирии вторглись татаро-монголы и к 1236 г. полностью покорили Б., вошедших со своими кочевьями в улус Шейбани — брата Бату-хана. Во 2-й пол. XV в., после распада Золотой Орды, южная и юго-восточная территория башкирских кочевий отошла к Ногайской

орде, западная часть — к Казанскому ханству, а северо-восточная — к Сибирскому ханству. С присоединением в 1552 г. к России Казанского ханства западные Б. стали подданными Русского государства. С 1557 г. почти все башкирские кочевья стали платить ясак русскому царю. В кон. XVI—нач. XVII в. восточные Б. также оказались под властью России. С 1586 г. началась активная колонизация русскими территории Б. с северо-востока и низовьев Яика. Б. довольно активно сопротивлялись проникновению русских в свои земли, поскольку те сразу же начинали распахивать их пастбища и луга, ставить на берегах речушек деревни, рыть рудники. Тщетно, однако, Б. разоряли и выжигали русские селения, выкапывали даже русских покойников из могил, чтобы не оставалось ни одного московского человека, ни живого, ни мертвого, в их земле. После каждого такого восстания русские приходили снова, теперь уже силой изгоняя Б. из их владений и строя на них новые города и селения. Постепенное уменьшение пастбищ заставило Б. заняться земледелием: сначала они отдавали свою землю русским крестьянам (т. н. припущенникам) в аренду за ежегодную или единовременную плату, а затем потихоньку и сами стали приспосабливаться к труду земледельца.

□ 729; 805(1); 870; 1195; 1300.

БАШКО́РД — хан крупной (ок. 20 тыс. чел.) половецкой орды в бассейне Южного Буга. Под 1159 г. летопись отмечает, что приднестровский князь Иван Ростиславич Берладник, заключив с ним военный союз, ходил на «подунайские земли», ограбил их и, подойдя к галицким городам Кучелмину и Ушице, «пакостяше» галицким рыбакам. Он, однако, не разрешил Б. ограбить эти городки, в результате чего «...разгневашеся половецки, ехаша от Ивана». Б. перешел на сторону князя Изяслава Давыдовича вместе с которым отступил от осажденного Белгорода к Юрьеву.

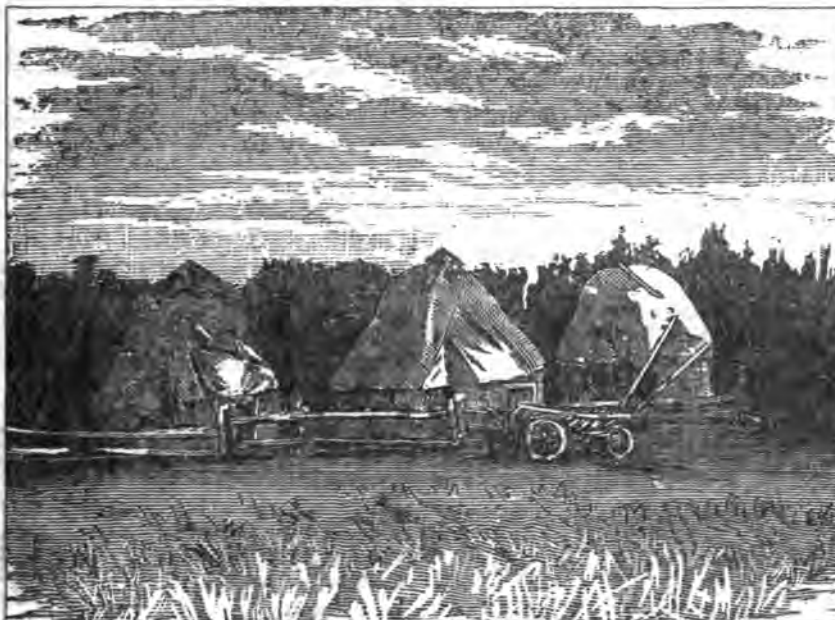
□ 870; 1073; 1154.

БАШМАКОВЫ — дворянский род, происходивший от Д. В. Вельяминова, по прозвищу «Башмак», жившего в правление Ивана III Васильевича и Василия III Ивановича. Потомки его служили дьяками, головами, наместниками, воеводами и т. п.

□ 1178(3).

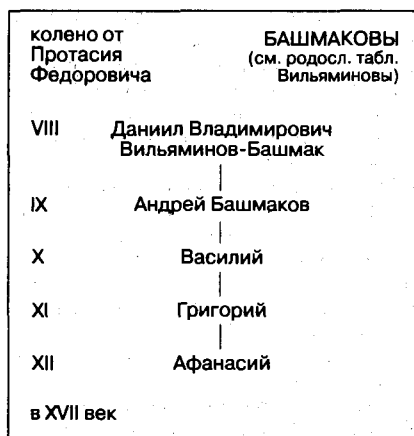
БАЯЛУН-ХАТУН — по некоторым данным, дочь или сестра византийского императора, одна из жен золотоордынского царевича Тогрулджи, после казни которого в 1291 г. вышла замуж за его сына — будущего хана Узбека и стала главной его женой. Она сохранила свою приверженность к православной вере даже тогда,

Башкирские юрты

когда Узбек стал мусульманином. Б. -х. оказывала заметное влияние на политику Золотой Орды. Умерла ок. 1323/24 г.

☞ 903(2); 1389(1); 1435;

БАЯН — аварский хан. Подстрекаемый Византией, он ок. 560 г. разбил антский союз восточных славян, подчинил себе угров, а также болгар, захватив земли от Волги до Эльбы. Предпринимал походы в земли франков, покорил дунайских славян и угрожал Византии.

☞ 904.

БЕГИЧ — татарский мурза, один из лучших полководцев Золотой Орды, друг темника Мамая. Известен по сражению на р. Вожа в 1378 г., когда русские войска разгромили татар, шедших под его началом на Москву. Сам Б. в этой битве погиб.

☞ 529; 870; 903(2).

БЕГИЧЕВ Давыд Алексеевич — сын боярский и голова, сын А. Е. Бегичева. С 1575 по 1578 гг. служил осадным головой на рубежах рр. Плава и Солова, а также в Крапивне.

☞ 1147; 1226.

БЕГИЧЕВЫ — дворянский род, происходивший от татарского выходца из Золотой Орды, Сеита Бегича, прибывшего в Москву на службу к великому князю московскому Дмитрию Донскому и крестившегося под именем Никиты. Б. служили воеводами, стряпчими, стольниками, дворянами московскими и др.

☞ 188; 1226.

БЕГИШЕВО — село неподалеку от Тобольска, на правом берегу Иртыша. Здесь, по преданию, погребено тело атамана Ермака Тимофеевича. Возле села сохранились остатки городка татарского князя Бегича, которого здесь в 1584 г. победил Ермак.

☞ 312; 1291.

БЕГЛЫЕ ГРАМОТЫ — в Московском государстве XV—XVII вв. документы о возвращении по суду беглых холопов их владельцам. Если старый владелец холопа документально доказывал свое право собственности на холопа, который перешел к другому холоповладельцу по Б. г., то холоп должен был возвращаться к старому господину.

☞ 18; 20; 21; 22.

БЕДА Василий — подьячий. В 1453 г. в Новгороде умер галицко-звенигородский князь Дмитрий Юрьевич Шемяка. С этой вестью Б. прискакал в Москву к великому князю Василию II Василию Темному, который на радостях пожаловал его в дьяки. В 1462 г. Б. написал духовную грамоту великого князя.

☞ 529.

БЕЖЕЦК (иначе Бежица; Бежичи) — город на левом берегу р. Молога (ныне районный центр Тверской обл.). С 1137 г. известен под именем Бежецкого Рядка. Принадлежал Тверскому княжеству, а после падения последнего в 1485 г. отошел к Москве.

☞ 648; 727; 1169; 1191(1).

БЕЖЕЦКАЯ ПЯТИНА — составная (пятая) часть Новгородской феодальной республики, наряду с Водской, Обонежской и другими пятнами.

☞ 895.

БЕЖЕЦКИЙ ВЕРХ — древнерусский город на правом берегу р. Молога, центр Бежецкой пятины, принадлежавшей Новгороду Великому, в 20 верстах к северу от совр. г. Бежецка. Б. В. назывался иногда весь край. Впервые упоминался в уставной грамоте князя Святослава Ольговича под 1137 г. как группа населенных мест, в состав которой входили: Бежицы (Бежецк), Городецк (к югу от него), Змень, Незьск, Рыбаньск и Вынзьск. Далее в летописях упоминался уже под 1196 г. Говорится о Б. В. и в связи с нашествием Бату-хана под 1238 г. В

XIV в. как пограничный город Новгородской земли Б. В. был объектом упорной борьбы между Новгородом, Москвой и Тверью. В 1332 г. Иван I Данилович Калита взял Б. В. В 1371 г. войско Дмитрия Ивановича овладело Б. В., причем погиб и защищавший его наместник великого князя тверского Михаила Александровича. В 1397 г. Василий I Дмитриевич окончательно отнял Б. В. у Новгорода и присоединил к своим владениям. С тех пор город уже постоянно встречается в завещаниях и договорах московских великих князей, но вплоть до Ивана III Васильевича Великого признается еще «смесным владением» с Новгородом. В XV в. неоднократно подвергался нападению великого князя тверского Бориса Александровича и звенигородско-галицкого князя Дмитрия Юрьевича Шемяки.

☞ 178; 286; 465; 476; 529; 648; 870; 1167; 1659.

БЕЗДЁЖ — город, неоднократно упоминавшийся русскими летописями в XIV в. Местонахождение его точно не установлено. Полагают, он был где-то неподалеку от Астрахани и Сарай-Бату, возможно, ниже совр. Енотаевска.

☞ 731a; 870.

БЕЗЗУБЦЕВ Константин Александрович — воевода, младший из троих сыновей А. Ф. Беззубца, двоюродный дядя великого князя Ивана III Васильевича. В 1450 г. вместе с царевичем Касимом-Трегомом во главе Коломенского полка разбил татар Меулым-Берды на р. Битюг. В 1469 г. был главным воеводой ополчения, направленного на судах под Казань. Войска стягивались водным путем к Нижнему Новгороду. Прибыв в Нижний Новгород, Б. получил грамоту великого князя, в которой ему повелевалось идти воевать под Казань. Б. кликнул «охочих людей» для небольшого набега на казанские места. Добровольцы выбрали своим воеводой Ивана Дмитриевича Руно и двинулись вниз по Волге, а Б. остался в Нижнем Новгороде. Получив через несколько дней сообщение И. Руно о действиях добровольцев и о том, что казанский хан Ибрагим с большим войском собирается напасть на них, Б. двинулся к Ирхову острову под Казанью, где Руно соорудил временный укрепленный лагерь. Б. послал гонца к вятчанам с требованием «стать под Казанью» через 3 недели. Напрасно простояв в ожидании вятчан указанный срок, Б. пошел назад, в Нижний Новгород. Ибрагим следовал за ним по пятам с судовой и конной ратями и, наконец, атаковал Б. у Звенича. Ожесточенный бой длился целый день с переменным успехом и закончился вничью. Оставил пятерых сыновей: Федора, Андрея Шеремета, Семена Епанчу, Михаила и Александра Сову.

☞ 32; 33; 870; 1178(3).

БЕЗЗУБЦЕВ Михаил Константинович — московский воевода, 4-й из пятиерых сыновей К. А. Беззубцева. В 1497 г. участвовал в Казанском походе против Урака и «шибанских царевичей» 2-м воеводой судовой рати. В 1507 г. водил сторожевой полк из Великих Лук в Литву против опального князя М. Л. Глинского-Дородного. Оставил троих сыновей: Ивана, Григория и Василия.

☐ 539; 540; 542; 1147; 1178(3).

БЕЗЗУБЦЕВ Федор Иванович — воевода, старший из двоих сыновей И. И. Беззубцева-Зубатого. В июне 1521 г. стоял в Серпухове, а когда крымский хан Мухаммед-Гирей пошел назад из Московской земли, стоял 4-м воеводой в Кашире. В сер. августа 1531 г. прибыл из Москвы в Коломну 2-м воеводой. В 1532 г. — 1-й воевода под Каширой. В июле того же года — 1-й воевода «на Коломне... в Бачманове». В сентябре — 2-й воевода «на Осетре у Николя [в Зарайске]». В 1533 г. стоял в Одоеве 2-м воеводой. Был дважды женат: 1) на дочери В. А. Челядина и 2) на княжне Александре Васильевне Микулинской, но потомства не оставил.

☐ 539; 542; 1147; 1178(3).

БЕЗЗУБЦЕВ-БОБЫЛЬ Иван Иванович — окольничий и воевода, младший из двоих сыновей И. И. Беззубцева-Зубатого. В ноябре 1543 г. был «в Городке [в Городце-Волжском] у царя» вместе с В. Т. Замыцким. В апреле 1546 г. поставлен 2-м воеводой в большой полк вместо опального князя И. И. Кубенского.

☐ 1147; 1178(3).

БЕЗЗУБЦЕВ-ЕПАНЧКА Семен Семенович — сын боярский и голова, затем воевода, единственный сын С. К. Беззубцева-Епанчи. В июне 1539 г. — голова

в большом полку. В июле 1540 г. прислан «по крымским вестем» из Калуги на Угру, где принял командование над передовым полком. В августе 1541 г. направлен из Коломны на Оку 2-м воеводой полка правой руки в связи с появлением у Ростислава крымских татар во главе с ханом Сахиб-Гиреем. В январе 1544 г. командовал в Суздале передовым полком. Оставил единственную дочь, выданную за князя И. М. Курбского.

БЕЗЗУБЦЕВ-ЕПАНЧА Семен (Замятня ?) Константинович — конюший и воевода, средний из пятерых сыновей К. А. Беззубцева. В июне 1514 г. был отправлен в числе прочих воевод из Новгорода в Великие Луки. Оставил единственного сына — Семена Епанечку.

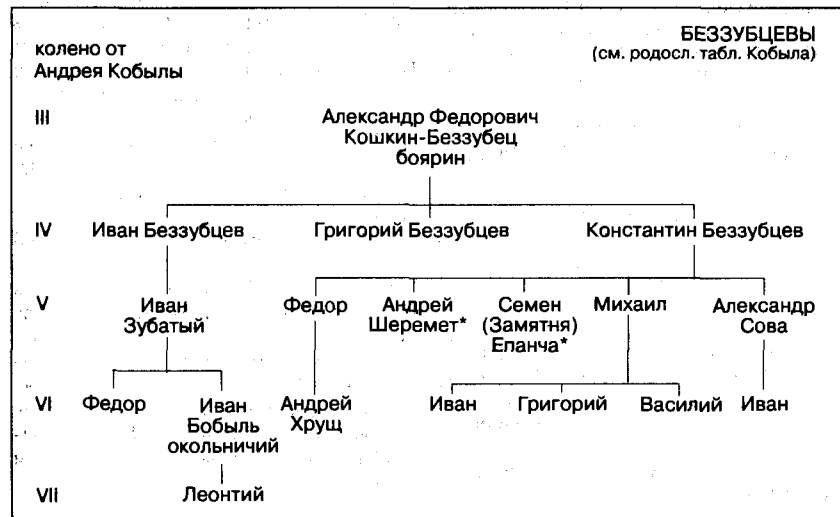
☐ 1147; 1178(3).

БЕЗЗУБЦЕВЫ — дворянский род. Вели свою родословную от потомка московского боярина А. И. Кобылы — 3-го сына Федора Кошки Александра, прозванного Беззубцем. В источниках он именовался боярином. Жил в XV в. Его дети носили уже фамилию Б.

☐ 188; 1178(3).

БЕЗНИН Михаил Андреевич — сын боярский и голова, затем опричный воевода и думный дворянин (с 1577 г.). Происходил из рода Нашокиных. Брат Ф. А. Безнина. Один из виднейших дворовых воевод периода Ливонской войны 1558—1583 гг. В зимнем походе 1559 г. числился 3-м головой у 1-го воеводы князя П. Щепина-Серебряного в полку левой руки. В том же году «по крымским вестем... ис Путивля...» прислан «на берег» 10-м головой с большим полком под начало к воеводе князю И. Д. Бельскому. В январе 1560 г. ходил к Алысту 3-м головой под командой окольничего и 2-го

воеводы Н. Р. Захарьина-Юрьева в сторожевом полку и участвовал в штурме города. В том же году ходил к Вильянди 3-м головой в большом полку у 3-го воеводы окольничего А. Ф. Адашева. В августе 1569 г. прислан «по крымским вестем» в Тулу 2-м воеводой в составе большого полка. В 1573 г. участвовал во взятии Вейсенштейна, после чего был назначен туда наместником и воеводой, совершил оттуда походы на Колывань и Юрьев. Участвовал в царском походе 1576 г. «на берег», в Калугу, против Девлет-Гирея, числясь тогда в составе «удельного» Двора Ивана Московского среди дворян Ближней думы. В 1577 г. во главе передового полка отправлен в Колывань. В 1578 г. — воевода в Кексгольме. В июле 1579 г. «послан из Великого Новагорода воевать Ливонские земли и курлянских немец... в передовом полку...». В составе полков воевод А. Д. Хилкова и М. А. Безнина насчитывалось до 20 тыс. ногайцев и татар. Они перешли Западную Двину у Кукейноса, но были возвращены, как только царь получил известие о походе польского короля Стефана Батория к Полоцку. В сентябре 1580 г. направлен 3-м воеводой в Зубцов. В 1581 г. упоминался в чине свадьбы царя с Марией Федоровной Нагой. В сентябре 1581 г. направлен в большой полк «по литовским вестем... на Жюкопе», а в октябре отозван в Москву. В январе-феврале 1582 г. ходил «... в зимней поход на свейские немцы...» в большом полку 3-м воеводой. В Новгороде воевод распределили по полкам уже для похода на шведов, и Б. получил место 2-го воеводы в передовом полку. Во время московских волнений 2 апреля 1584 г., спровоцированных борьбой дворцовых группировок за влияние на молодого царя Федора Ивановича, «выходили ко всей черни думной дворянин Михайло Андреевич Безднин да диак Ондрей Щелкалов. И чернь уговорили». 7 мая 1584 г. полкам во главе с Б. удалось разбить крымцев и ногайцев и освободить полон (до 70 тыс. чел.) в устье р. Выса (выше Калуги 10 верст). В ноябре 1584 г. Б. ходил «в казанской в зимней поход» 2-м воеводой полка правой руки. В том же году участвовал в организации отпора крымским татарам на Оке. В 1584 г. находился в составе посольства князя Ф. М. Троекурова в Варшаве. В том же году Б. «по свиским вестем» участвовал в царском походе к Новгороду 2-м воеводой ертаульного полка. 2 августа он неожиданно постригся в монахи Иосифо-Волоколамского монастыря с именем Мисаила. Позже был келарем этой обители и составил летописец с ценными известиями за 80-90-е гг. XVI в. Будучи келарем, Б. стал инициатором нововведений в монастырском хозяйстве. Преодолеть последствия хозяйственного ра-

зорения, монастырь в 1589—1591 гг. осуществлял перевод крестьян с денежного оброка на барщину и ввел систему принудительного кредитования крестьян на развитие ими скотоводства... Эти мероприятия позволили монастырю значительно увеличить монастырскую запашку и доходность хозяйства. Нововведения крестьяне встретили враждебно; они «не почили делати: хлеба молотити и в монастырь возити и солод растити и даней монастырских давати». Добиться умиротворения удалось путем отказа не только от системы взимания процентов за деньги, принудительно розданные крестьянам в долг «на животинный приплод», но и от получения основной суммы задолженности с тех крестьян, которые оставались жить за монастырем. Кроме того, установлен был твердый размер оброка, который взимался «по старине» и к тому же был уменьшен. Возможно, монастырские власти временно отказались также от перевода крестьян на барщину. С осени 1595 г. Мисаил... отошел от активной деятельности и вскоре покинул Иосифо-Волоколамский монастырь».

☞ 530; 919; 924; 926; 1147.

БЕЗНІН Федор Андреевич — голова, брат М. А. Безнина. В январе 1560 г. ходил к г. Алыст в Ливонии 2-м головой под командой 2-го воеводы сторожевого полка окольничего Н. Р. Захарьина-Юрьева. В том же году ходил к Вильянди 4-м головой в полку левой руки у воеводы боярина И. П. Захарьина-Яковлева.

☞ 1147.

БЕЗОБРА́ЗОВ Авраам-Кузьма Осипович (Иосифович) — воевода и думный дворянин, старший из шестерых сыновей И. Я. Безобразова. В 1576 г. получил от Ивана IV значительные земельные пожалования. В 1581 г. стал стряпчим с ключом и сопровождал царя в Шведском походе из Новгорода Великого. В декабре-январе 1590 г. участвовал в Шведском походе к Нарве в должности головы царского полка. В 1594 и 1596 гг. строил засеки за Окой, будучи 2-м воеводой. При Борнсе Годунове находился в Серпухове вместе с царем и уже никуда не посылался от двора. Так продолжалось и при Лжедмитрии I, и при Шуйском, которые наделяли его за верную службу чинами и землями. Умер в 1610 г. Потомства не оставил.

☞ 530; 1008; 1147; 1151; 1178(3).

БЕЗОБРА́ЗОВ Андрей Васильевич — воевода, младший из троих сыновей В. Ю. Безобразова. В чине стряпчего с ключом сопровождал в 1579 г. царя в походе против польского короля Стефана Батория. В 1581 г. был осадным головой в Рьльске. В 1582 г. — один из воевод большого полка во время похода царя

из Новгорода Великого против шведов. В 1583 г. в царском же походе был головой жилецкой сотни. Оставил двоих сыновей: Семена и Ивана.

☞ 1147; 1178(3).

БЕЗОБРА́ЗОВ Владимир Матвеевич — дворянин московский и голова, старший из троих (?) сыновей М. Ю. Безобразова. В 1558 г., с началом военных действий в Ливонии, был 7-м головой в большом полку в зимнем походе. В 1567 г. служил в Орле 2-м воеводой. В 1573 г., во время Ливонского похода из Новгорода Великого, находился при государе и за свои заслуги был пожалован в 1576 г. грамотой, в которой ему было разрешено писаться с «вичем». Оставил двоих сыновей: Семена и Елизария.

☞ 1008; 1147; 1178(3).

БЕЗОБРА́ЗОВ Елизарий Владимирович — воевода, младший из двоих сыновей В. М. Безобразова. В 1577 г. в Лифляндском походе был сотником. В 1597 г. служил головой в Чернигове у воеводы князя В. П. Туренина, в 1598 г. был послан в Серпухов для сбора перевозных через Оку судов. В дальнейшем служил в ертаульных полках, затем у воеводы князя М. Скопина-Шуйского, часто посылался со спешными донесениями к царю. Источники называют его «благодушным и храбрым воеводой». Оставил единственного сына — Ивана.

☞ 1147; 1178(3).

БЕЗОБРА́ЗОВ Захарий Иванович — сын боярский и голова, старший из двоих сыновей И. И. Безобразова. В 1594—1595 гг. годовал 2-м головой в Гдове. В 1598 г. участвовал в походе Бориса Годунова к Серпухову в должности головы. В 1601—1602 гг. — письменный голова в Вологде, в 1603—1605 гг. — в Таре. Оставил единственного сына — Аверкия.

☞ 1147; 1178(3).

БЕЗОБРА́ЗОВ Меркурий Иванович — сын боярский и голова, младший из двоих сыновей И. А. Безобразова. В 1595 г. годовал головой в Копорье. В апреле-мае 1598 г. участвовал в должности головы в Серпуховском походе царя Бориса Годунова против Казы-Гирея Бору. В 1599 г. — голова в Пскове.

☞ 1147; 1178(3).

БЕЗОБРА́ЗОВ Семен (Семейка) Васильевич — станичный голова, единственный сын В. Г. Безобразова. В мае 1587 г. прибыл в Москву из Путивля с известием о движении крымских татар, Муравским шляхом, может, под началом царевича или самого хана. Возможно, Лазарь и Михаил Семеновичи Безобразовы — его сыновья.

☞ 1147; 1178(3).

БЕЗОБРА́ЗОВ Семен Владимирович — стряпчий с ключом, старший из троих сыновей В. М. Безобразова. Участвовал в зимнем Новгородском походе 1586 г. против шведов. В 1594 г. прислан годовать осадным головой в Почеп вместо воеводы князя И. Щербатого. Служил там и в 1598 г. Оставил единственного сына — Ивана.

☞ 1008; 1147; 1178(3).

БЕЗОБРА́ЗОВ Степан Осипович (Иосифович) — сын боярский и голова, затем воевода, младший из шестерых сыновей О. Я. Безобразова. Весной 1588 г. находился среди прочих голов в Серпухове «у норяду». В феврале 1590 г., после окончания Шведского похода, оставлен годовать 3-м воеводой в Копорье. Местничался со 2-м воеводой И. Г. Бороздниным, но безуспешно. В марте 1591 г. отпущен к Москве. В 1592—1594 гг. служил осадным воеводой в Одоеве: «город делал и в осаде был...» В 1598—1599 г. — 2-й воевода в Кореле.

☞ 1147; 1178(3).

БЕЗОБРА́ЗОВ Харитон-Истома Осипович (Иосифович) — думный дворянин, 2-й из шестерых сыновей О. Я. Безобразова. В течение своей службы занимал разные должности и пользовался доверием Ивана Грозного. Когда в 1577 г. царь отправился в Лифляндский поход, а царевича Ивана Ивановича оставил в Новгороде, при нем был Б. В 1582 г. он уже царский постельничий. В 1586 г. сопровождал царя Федора Ивановича в Новгородском походе. В 1589 г. получил чин «постельного с путем» и с той поры сидел за столом рядом с царем. В 1590 г. Б. был назначен наместником трети Москвы и в том же году сопровождал Федора Ивановича в Нарвском походе против шведов. Под 1598 г. его имя проставлено в списке лиц, сопровождавших царя Бориса Годунова в его Серпуховском походе. Известно по вкладной грамоте в Успенский Тихвинский монастырь имя жены Б. — Екатерина, от брака с которой у него детей не было. Умер в 1604 г.

☞ 535; 1008; 1147; 1178(3).

БЕЗОБРА́ЗОВЫ — дворянский род. По сведениям родословцев, пр великом князе московском Василии I Дмитриевиче в Москву из Новгорода Великого выехал иноземец, некто Христофор, по прозвищу Безобраз. Крестился под именем Михаил и стал родоначальником Б. Сын его Александр имел троих сыновей — Ивана, Василя и Черницу, от которых и пошли две ветви рода Б. У Василя был сын Юрий, служивший в 1507 г. судьей в Москве.

☞ 1178(3).

БЕКЛЕМЬШЕВ

БЕК-БУЛАТ — татарский царевич, младший из двоих сыновей Казы-Булат-Султана. Упомянут впервые летописями под 1558 г. Начал служить Ивану IV Васильевичу с 1562 г., когда был послан с прочими царевичами и служилыми татарами на помощь Смоленску, осажденному литовцами. В декабре 1563 г. ходил с передовым полком к Полоцку и участвовал во взятии города. Оставил единственного сына — Саин-Булата, в крещении — Семена.

☞ 1147; 1389(2).

БЕКЛЕМЬШЕВ Григорий Никитич — сын боярский, младший из двоих сыновей Н. В. Беклемишева. Упомянут в чине постельника в Новгородском походе великого князя Ивана III в 1495 г. Оставил пятерых сыновей: Ивана, Никиту, Петра, Федора Большого и Федора Меньшого.

☞ 1147; 1178(3).

БЕКЛЕМЬШЕВ Леонтий Юрьевич — голова, затем воевода, возможно, сын Ю. С. Беклемишева или Ю. А. Беклемишева-Черепы. В мае 1565 г. прислан головой на берег под начало к боярину и воеводе князю И. И. Пронскому в передовой полк. В апреле 1569 г. послан

в Новосиль 2-м воеводой. В том же году — воевода в Новгороде Великом. Оставил сына Ивана.

☞ 1147; 1178(3).

БЕКЛЕМЬШЕВ Никита Васильевич — московский дьяк, средний из семерых сыновей В. Ф. Беклемишева. В июне 1471 г. великий князь московский Иван III Васильевич посылал его в Поле «...искати царевича Муртозы Мустафина сына, звати его... на службу» в Москву. Никита с успехом справился с возложенным на него поручением. В 1474 г. Б. ездил послом в Крым к хану Менгли-Гирею для заключения союза. В 1475 г. Б. в качестве дьяка сопровождал Ивана III в Новгород Великий. Оставил двоих сыновей: Ивана Берсеня и Григория.

☞ 33; 267; 540; 542; 1147; 1178(3).

БЕКЛЕМЬШЕВ Семен Васильевич — московский воевода, 5-й из семерых сыновей В. Ф. Беклемишева. Будучи в 1472 г. на воеводстве в Алексине, во время нашествия хана Ахмата, получил приказ великого князя оставить город, т. к. не было возможности прислать помощь из Москвы. Однако воевода собирался защищать город (поскольку он был «человек на рати

велим храбр»), но не сошелся с его жителями в цене (за их спасение и защиту): «захоте... посула, и гражане даша ему пять рублей», однако Б. потребовал «жене своей шестого рубля»; стороны стояли на своем насмерть, а тут «придоша татарове, и Семен побежа за реку Оку и с женою и слугами», в результате чего татары сожгли город вместе с его жителями. Оставил пятерых сыновей: Юрия, Андрея, Перфилия, Ивана и Семена.

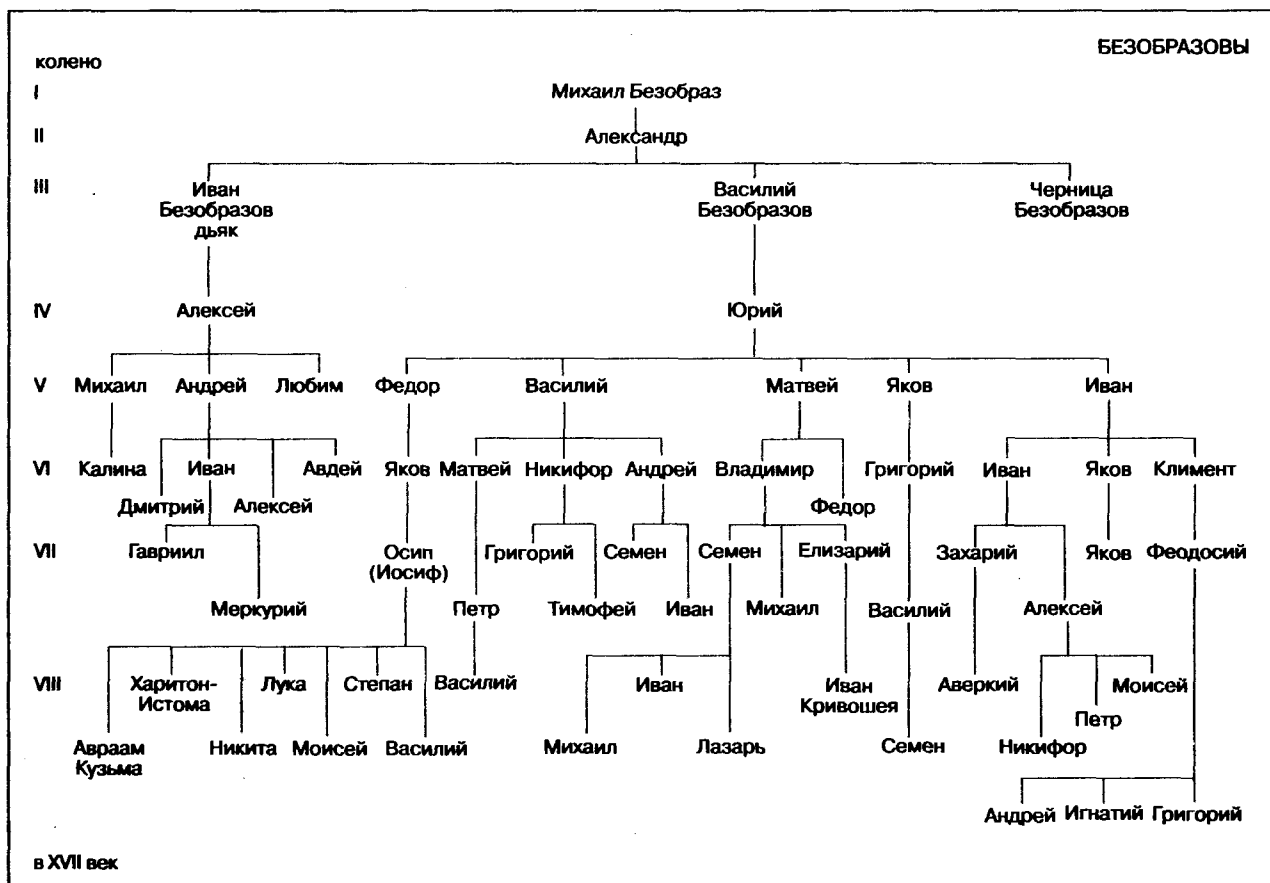
☞ 32; 33; 794; 905; 1178(3).

БЕКЛЕМЬШЕВ Семен Семенович — сын боярский и голова в царствование единственный сын С. С. Беклемишева. В октябре 1598 г. был направлен в Зарайск осадным головой; «и Семену велено быть на службе з городом.

☞ 1147; 1178(3).

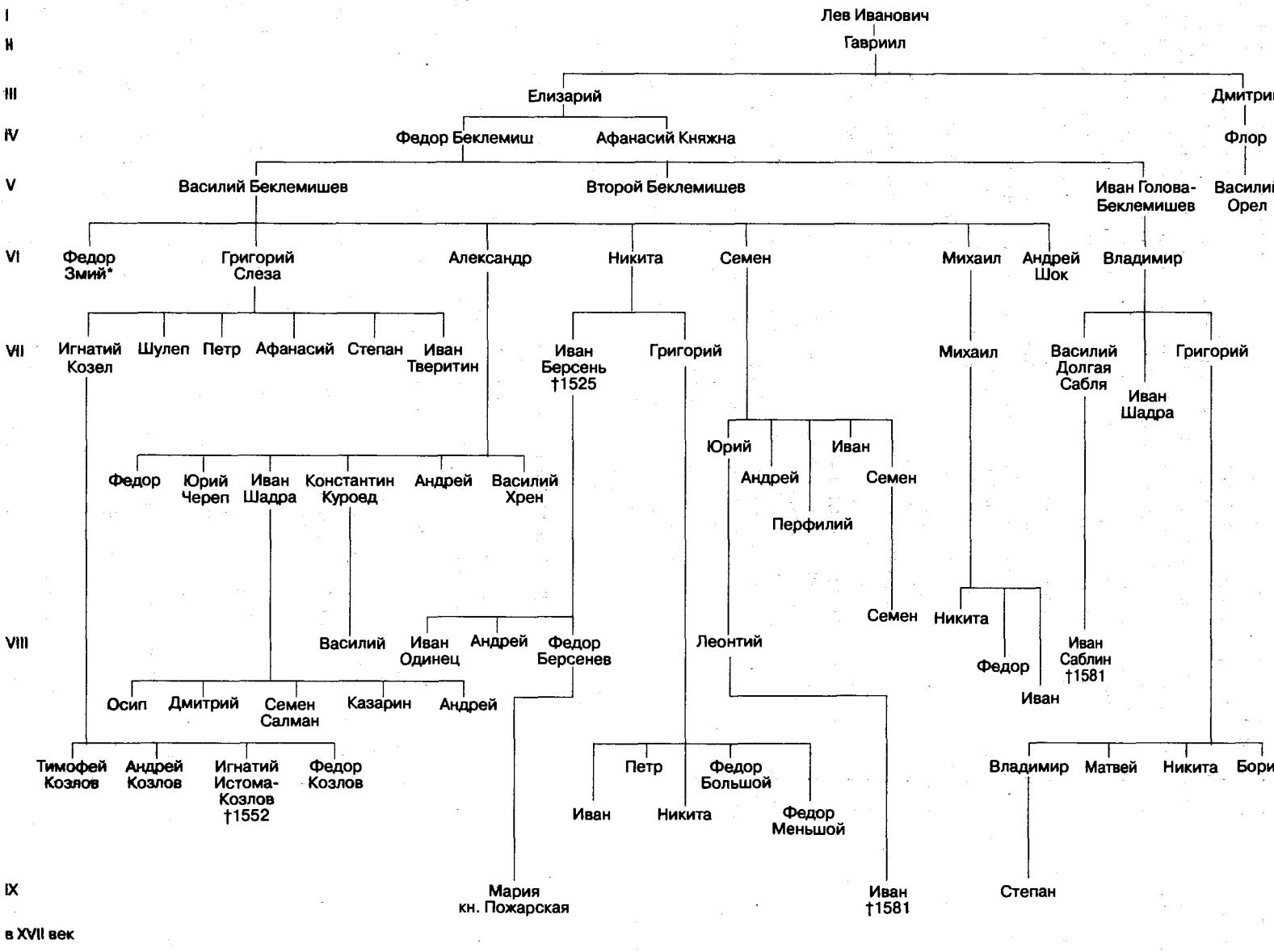
БЕКЛЕМЬШЕВ Степан Владимирович — сын боярский и голова, сын В. Г. Беклемишева. В 1579 г. служил «У Николы Заразского [в Зарайске] со зборного воскресенья 97-го году». В 1581 г. служил в Михайлове осадным головой у воеводы князя Г. Засекина.

☞ 1147; 1178(3).

БЕКЛЕМИШЕВЫ

колени

БЕКЛЕМЬШЕВ-БЕРСЕНЬ Иван Никитич (др.-рус. «берсень» — крыжовник) — думный дворянин, дипломат, старший из двоих сыновей Н. В. Беклемишева. В 1490 г. был приставом при германском после Г. де ла Торне. В 1492 г. послан с дипломатической миссией к польскому королю Казимиру IV Ягеллончику. В 1495 г. участвовал в Новгородском походе в должности постельника. В 1502 г. ездил в Крым, где вел переговоры с ханом Менгли-Гиреем. Пользовался большим уважением Ивана III, влиянием при дворе и в Боярской думе. К его заступничеству перед великим князем обращались даже опальные князья (например, удельный князь верейский Василий Михайлович Удалой и др.). С вокняжением Василия III у Б.-Б. попал в опалу, во-первых, из-за его резкого характера; во-вторых, из-за того, что Василий III стал пренебрегать советами членов Думы, а Б.-Б. считал первейшей прерогативой боярства право на совет. Самое тяжелое по своим последствиям для Б.-Б. стало его столкновение с великим князем в Думе по поводу Литовской войны. Б.-Б. был отстранен от всех дел и удален от двора. Тогда же опальный Б.-Б. особенно сблизился с Максимом Греком, сторонником боярской оппозиции в Москве, часто беседовал с ним на философские и религиозные темы, время от времени поругивая великого князя и порядки, которые тот завел при дворе, Б.-Б. осуждал Василия III за «несоветие», «упрямство» и «высокоумие», за то, что он «переставляет обычаи... запершись, сам третьей у постели всякия дела делает». Б.-Б. отрицательно отзывался и о митрополите, заискивавшем перед великим князем. Главным виновником происходивших при московском дворе перемен Б.-Б. считал Софью Фоминичну с ее греками. Обо всех высказываниях и крамольных мыслях Б.-Б. донесли Василию III, по приказу которого Б.-Б. привлекли к суду по делу Максима Грека, обвинили в государственной измене, осудили и в 1525 г. обезглавили. Оставил троих сыновей: Ивана Одинца, Андрея и Федора.

□ 86; 111; 130; 236; 259; 269; 331; 436; 475; 477; 504; 509; 535; 539; 540; 542; 565; 626; 628; 747; 835; 903(3); 1010; 1147; 1172; 1178(3); 1181; 1277; 1304; 1306; 1332.

БЕКЛЕМЬШЕВ-САБЛИН Иван Васильевич — воевода, единственный сын В. В. Беклемишева Долгой Сабли. В Казанском походе 1544 г. был 1-м воеводой 2-го большого полка; в Шведском походе 1549 г. 1-й воевода, 6-го ертаульного полка; в Полоцком походе 1551 г. 1-й воевода 6-го большого полка. В феврале 1563 г. оставлен годовать в Саренске. В 1581 г. был убит в сражении с

поляками Стефана Батория под Великими Луками. Потомства не оставил.

□ 237; 367; 1147; 1178(3).

БЕКЛЕМЬШЕВЫ — дворянский род, ведший свою родословную от некоего Гавриила, «мужа честна», выехавшего из Новгорода Великого, «из Прусского конца», с Софийской стороны, на службу к великому князю московскому Василию I Дмитриевичу.

□ 188; 1178(3).

БЕКМАН Елизар (нем. Eleasar Beckmann) — ливонец на русской службе в кон. XVI—нач. XVII вв. Несколько раз его посылали в Англию, сначала переводчиком, потом посланником. В 1600 г. Борис Федорович Годунов отправил его в Любек для приглашения в Россию врача, рудознатцев, суконников, часовых и золотых дел мастеров, других ремесленников.

□ 535; 1209.

БЕК-ЯРЫК-ОГЛАН — правитель татарского улуса, располагавшегося в степях между Южным Днепром и Доном. В 1395 г. отряд войска Тимура под командой эмира Османа разбил Б.-Я.-о. под Киевом, на р. Узя. Сам Б.-Я.-о. с немногими соплеменниками вырвался, но снова был окружен на берегу Дона. На измученных конях он с одним лишь сыном вышел из окружения и бежал, видимо, на Русь. Тимур взял под охрану семью Б.-Я.-О., одарил ее и отправил под конвоем вслед за бежавшими отцом и сыном.

□ 419.

БЕЛА РОСТИСЛАВИЧ — князь мачевский и бан боснийский с 1268 г., сын новгородского, затем лучского князя Ростислава Михайловича от брака с венгерской королевной Анной (Агнессой) Беловой, внук черниговского князя Михаила Всеволодича. Род. ок. 1250 г. В 1272 г. был убит Генрихом фон Гюссингом. Потомства не оставил.

□ 1178(1); 1516.

БЕЛА II СЛЕПЕЦ (венг. Bela) — венгерский король с 1131 г., сын Альмоша. Род. в 1108 г. В 1112 г. был ослеплен по приказу своего дяди, короля Коломана. В 1137 г. захватил часть Далмации с городом Сплит, в 1136 г. подчинил Боснию. В 1132 г. вмешался в междоусобицу на Руси, послав 30-тыс. войско в помощь великому князю киевскому Ярополку Владимировичу против черниговского князя Всеволода Ольговича. Умер 13 февраля 1141 г. Оставил сыновей Иштвана, Гезу и Ласло.

□ 575a; 870; Eccardt K.

БЕЛА IV (венг. Bela) — венгерский король с 1235 г., сын короля Эндре II. Род. в 1206 г. Во время нашествия татаро-монголов в 1241 г., проиграв Бату-хану сра-

жение на р. Шайо, бежал в Австрию. После ухода завоевателей в 1242 г. принял энергичные меры по восстановлению хозяйства и обороноспособности страны, построил много городов и крепостей. В 1246—1264 гг. поддерживал союз с галицким князем Даниилом Романовичем. В 1243—1244 гг. воевал с Венечией из-за далматских городов, а с чешским королем Пржемыслом II — из-за Австрии и Штирии (1253—1254 и 1260 гг.). Умер 3 мая 1270 г., оставив от брака с Марией Ласкарис-Никейской сына Иштвана и дочь Констанцию, выданную ок. 1250 г. за галицкого князя Льва Даниловича

□ 110; 575a; 870; Eccardt K.

БЕЛАЯ ГРАМОТА (обельная грамота) — жалованная царская грамота, выдававшаяся на Руси лицам, проявившим особую преданность государю, и освобождавшая их лично или потомственно от всех или некоторых государственных податей и повинностей.

□ 891(1).

БЕЛАЯ ВЕЖА — город Переяславского княжества, располагавшийся в верховьях р. Уда (Удай), правого притока р. Сула.

□ 457; 800; 870.

БЕЛАЯ ВЕЖА — хазарская крепость на Дону. — См. Саркел.

БЕЛАЯ ОРДА (там. Ak-Orda) — одна из двух частей Золотой Орды, управлявшаяся Бату-ханом и его потомками; 2-й частью управлял брат Батыея — Орда-Ичен. Это деление было устойчивым для всей истории Золотой Орды XIII—XIV вв. Будучи номинальными вассалами потомков Батыея, потомки Орды-Ичена свели свою зависимость к минимуму. Поэтому термин «Золотая Орда», который со времени правления Бату-хана применялся ко всему улусу его отца Джучи, с начала XIV в. стал относиться лишь к Б. О., состоявшей из собственно улуса Бату-хана (Поволжье) и улусов его братьев: Берке (Северо-Восточный Кавказ), Шейбана (современный Казахстан и Западная Сибирь) и Мовала (Причерноморье). Улусы Бату-хана и Берке были в правление последнего объединены. В XV в. на территории Б. О. сложились новые государственные образования — наследники Золотой Орды: Большая Орда, Ногайская Орда, Узбекское, Касимовское, Крымское, Казанское, Сибирское и другие ханства.

□ 64; 90; 106; 107; 141; 161; 407; 418; 419; 731a; 1240; 1375; 1389(2);

БЕЛАЯ РУСЬ — название некоторых территорий Руси: Северо-Восточной (XII—XV вв.), Западной Белоруссии

(с XIV в.). По мнению некоторых исследователей, новгородская и псковская земли в XIV—XV вв. также называли Б. Р. В XVI в. это наименование относилось целиком к России. Лишь к XVII в. оно закрепилось за белорусским населением Речи Посполитой. Происхождение названия точно не известно. Возможно, оно означало западные земли Руси, не зависящие в XIII—XIV вв. ни от татар, ни от литовцев, либо земли, населенные христианами, в отличие от Черной Руси, населенной язычниками. Чаще всего, однако, название «Б. Р.» связывают с вольными, свободными землями. Большую часть территории Б. Р. ныне занимает Белоруссия.

▣ 488а

БЕЛАЯ ЦЕРКОВЬ — город на р. Рось (ныне в Киевской обл. на Украине). Первое упоминание в Ипатьевской летописи о нем относится к 1155 г. Предполагают, что город был основан в 1032 г. среди прочих укреплений на границе с Печенежским полем великим князем киев-

ским Ярославом Мудрым и назван им в честь своего св. покровителя Георгия Юрьевом (летописи называют его Гюрьев, Гурьев и т. д.). В Б. Ц. в XIII—XIV вв. сохранялся белокаменный кафедральный собор, давший новое название городу и разрушенный впоследствии. С 1363 г. — под властью Литвы. После Люблинской унии 1569 г. Б. Ц. стала владением князей Острожских.

▣ 177; 407; 416(1—3); 457; 467; 570; 581; 1629.

БЕЛГОРОД КИЕВСКИЙ (иначе Белград) — город под Киевом на р. Ирпень (ныне с. Белгородка на Украине). Впервые упоминался в Лаврентьевской летописи под 980 г. В 991 г. великий князь киевский Владимир Святославич укрепил белгородский замок. В 997 г. город успешно выдержал длительную осаду печенегов, о которой летописи донесли до нас легенду: когда печенеги подошли к южным границам Руси, князь Владимир отправился в Новгород Великий соби-

рать конную рать. Печенеги, узнав об его отсутствии, осадили Б. Через некоторое время осажденные стали испытывать голод, многие умерли. Съев все запасы, белгородцы решили собрать вече и решить на нем свою судьбу. Вече постановило: «Сдадимся Печенегам: кого убьют, а кого и в живых оставят, все равно умираем уже с голода». Один старик, который из-за немощи не смог пойти на вече, попросил старейшин подождать со сдачей три дня и предложил хитроумный способ избавления от осады: «Соберите хоть по горсти овса или пшеницы, или отрубей». Когда все это доставили, старик велел женщинам сделать кисельный раствор; затем он приказал выкопать колодец, вставить туда бочку и вылить в нее раствор. Далее, он попросил выкопать еще один колодец и вставить в нее вторую бочку, после чего приказал найти немного меда. Лишь лукошко меда отыскали в княжеской медуше, из которого старик велел изготовить сыто и вылить его во вторую бочку. На следующий день послали к печенегам, сказав им: «Возьмите к себе наших заложников и пошлите человек десять своих к нам в город, пусть посмотрят, что там делается». Печенеги, думая, что осажденные собираются сдаваться, послали лучших своих мужей в город. Когда те вошли в Белгород, его жители обратились к ним: «Зачем вы себя губите; можно ли перестоять нас? Хотя десять лет стойте, так ничего нам не сделаете, потому что у нас корм от земли идет». С этими словами они подвели печенегов к первому колодцу, зачерпнули раствор и сварили кисель; затем повели их ко второму колодцу, зачерпнули сыта и начали есть сами, после чего дали отведать печенегам. Белгородцы дали им по корчаге киселя и сыта, те отправились к себе и рассказали обо всем. Печенежские ханы подивились, разменяли заложников, сняли осаду и отправились восвояси. В кон. X—XI вв. в Б. существовал детинец и острог. Мощные земляные валы состояли из бревенчатых срубов, заполненных сырцовым кирпичом. Б. играл важную роль в феодальных войнах и в обороне Киева. В Б. были свои тысяцкий и епископ. После татаро-монгольского нашествия в 1240 г. город запустел.

▣ 177; 407; 416(1); 457; 467; 469; 470; 731а; 742; 903(1).

БЕЛГОРОД — город на р. Северский Донец (ныне областной центр). В летописях впервые упоминался под 1237 г. В XV—XVI вв. укреплен как пограничный пункт и в 1598 г. стал городом-крепостью на южных рубежах Русского государства, центром Белгородской засечной черты.

▣ 41; 118,а; 467; 508; 550; 796а; 870; 1147.

Типы белоруссов

БЕЛГОРОД-ДНЕСТРОВСКИЙ (иначе Белград) — город на берегу Днестровского лимана, в 20 км от впадения Днестра в Черное море (ныне районный центр Одесской обл. на Украине). На его месте в античный период находился греческий город Тира. Располагался на земле восточно-славянских племен — тиверцев и уличей, а за-

Белгород-Днестровский
Белгородская крепость XIII—XV вв.

тем галицких князей и был важным торговым центром на пути из Европы в Азию. В сер. XIII в. был захвачен татарами и переименован в Ак-Либо. В XIV в. городом владели генуэзцы. В XV в. он входил в состав Молдавского княжества. В 1484 г. завоеван турками, давшими ему имя Аккерман (Белая крепость). Крепость Б.-Д. состояла из укрепленной дачи (25x25 м) с четырьмя круглыми угловыми башнями, возведенных при галицких князьях во 2-й пол. XIII—1-й пол. XIV в. (сохранились 3). В 1438—1454 гг. на юг от дачи были построены укрепления города и предградья с Главными и Водяными воротами). Крепость нерегулярная в плане, длина ее стен свыше 2 км, с 26 башнями. Одной стороной крепость примыкала к лиману, а с противоположной защищена рвом (23 м глубиной), облицованным камнем. Первоначально стены и башни завершались зубцами-мерлонами и венчались шатровыми гонтовыми кровлями. Особенно монументальны лаконичные объемы круглых башен с узкими щелевидными бойницами. Башни города и предгорья менее величественные, их суровый облик оживляет полосатая кладка из чередующихся рядов известняка и красного кирпича, уложенного «в елочку». Крепость является выдающимся памятником оборонного зодчества XIII—XV вв.

□ 467; 731a; 778a; 1210; 1629.

БЕЛГОРОДИЩЕНСКОЕ ГОРОДИЩЕ — находится в 16 км от Венева на месте с. Белгородище, у р. Полосна, впадающей в р. Осетр. Возможно, здесь располагался Белград (упоминался Никоновской летописью еще под 1155 г.) — древний городок Рязанского княжества, сожженный в 1208 г. великим князем владимирским Всеволодом Большое Гнездо, отстроенный затем рязанцами, но в 1237 г. окончательно разрушенный татарами-монголами Бату-хана.

□ 170; 314; 1239.

БЕЛГОРОДСКАЯ ЗАСЕЧНАЯ ЧЕРТА — оборонительная линия на южных рубежах Русского государства в XVI—XVII вв. Служила для защиты южных границ России от набегов крымских татар и ногайцев. Крепость Белгород находилась в центре этой черты — отсюда и название.

□ 507a; 731a; 796a; 1653.

БЕЛДЪЗ — половецкий хан. В Сутинской битве 1103 г. был захвачен в плен (единственный из всех участвовавших в сражении ханов, остальные были убиты). Его привели к князю Святополку Изяславичу для решения дальнейшей судьбы. Б. предложил большой выкуп за свою жизнь. Но Владимир Мономах решительно воспротивился любым переговорам с этим ханом и высказался за казнь, поскольку Б. многократно разорял и грабил южные области Руси. Б. был расчленен на части русскими войсками.

□ 870; 1073.

БЕЛЁВ — древний русский город на левом, высоком берегу Оки, в 122 км от Тулы (ныне районный центр Тульской обл.). Впервые упоминался в Никоновской летописи под 1146 г., когда он относился к делу одной из ветвей черниговских князей, владевших им приблизительно до сер. XIV в., после чего го-

Белгородская крепость XIII—XV вв.

род перешел в руки одоевских князей. В 1407 г. Б. вместе с Одоевом был взят литовцами во время похода великого князя литовского Витовта и до кон. XV в. находился под властью Литвы. В 1468 г. отдан его в удел сыну новосильско-одоевского князя Романа Семеновича Василью, но ни он, ни последующие белев-

Белгородская крепость XIII—XV вв.

ские владельцы не стали служить Литве и менять православную веру. В 1494 г. Б. вошел в состав Московского государства. Находясь под его верховной властью, но сохранив удел, белевские князья участвовали почти во всех походах Москвы. В 1566 г. в монастыре побывал Иван IV Васильевич Грозный, инспектировавший крепости на южной границе. Верным центральному правительству Б. оставался и в смутное время, не раз стойко выдерживая и отражая нападения поляков и казаков. Однако в 1613 г. польско-литовские отряды все-таки ворвались в крепость города и сожгли ее. Сгорели и белевский посад, и окрестные селения. Правда, уже вскоре город и его крепость были восстановлены. Из памятников материальной культуры того времени необходимо отметить небольшой, но выдающийся по архитектуре Спасо-Преображенский монастырь, основанный удельным белевским князем Иваном Васильевичем в 1-й четверти XVI в. Древнейшая каменная его церковь во имя св. Иоанна являлась усыпальницей почти всех белевских князей. В 1781 г., при копании погреба, в Б. были найдены две медные монеты, на одной из которых можно было различить надпись: «Деньга Белевская».

□ 41; 170; 400; 467; 727; 728; 870; 896a; 918; 1147; 1191(2); 1239; 1240; 1621.

БЕЛЁВСКАЯ БИТВА

БЕЛЁВСКАЯ БИТВА — сражение между золотоордынским ханом Улу-Мухаммедом, изгнанным из Орды, и московской ратью под Белевом. Осенью 1437 г., потерпев поражение от сына Тохтамыша Сеид-Ахмеда, хан искал убежища на Руси. Улу-Мухаммед привел с собой отряд в 3000 сабель и «седе во граде Белеве, убежав от инога царя». Он устроил небольшую ледяную крепость («от хваста себе исплеть, и снегом посыпа и водою поли, и смерзся крепко») и, решив перезимовать здесь, послал сообщить в Москву о своем прибытии. Однако Василий отправил к Белеву войско во главе с галицкими князьями — Дмитрием Юрьевичем Шемякой и Дмитрием Юрьевичем Красным. По пути эти князья «все пограбиха у своего же православного христьянства, и мучаху людей из добытка, и животину бьюще, назад себе отсылаху, а ни с чим же не разоидяхуся, все грабяху и неподобная и скверная деяху». Одновременно с ними к Белеву подошел и мценский воевода Григорий Протасевич — подданный Литвы — с сильным отрядом. Сначала немногочисленные татары были разбиты и отброшены в город, но ворвавшиеся туда же на их плечах воеводы Петр Кузьминский и Семен Волюнец были убиты, и закрепить успех русским не удалось. Улу-Мухаммед, «убоявся князем Русьских, и начася давати им в всю волю их, и в закладе дети своя давати, и что где взяли, и не в великого князя отчине, полону, то все отдавали и по тот день не чинити им пакости». Переговоры вели «зять царев» Елбердей и князь Усеин

Сараев и Сеунь-Хозя, а с русской стороны — В. И. Собакин и А. Ф. Голтяев. Воеводы отвергли предложения хана. Полагаясь на численное превосходство своей рати они решили окончательно добить татар. 5 декабря началось новое сражение, и русские потерпели страшный разгром. Молва возложила вину за это поражение на Григория Протасевича. Мценский воевода пошел на предательство, послав своего человека к Улу-Мухаммеду, чтобы тот уговорил хана выступить против москвичей, сказав, что хану следует напасть на них под утро, в то время как сам воевода оголит свой участок и уведет с поля боя мценский отряд. Русских же князей он обманном путем заверил, что великий князь Василий II повелел им якобы не предпринимать ничего против хана без дополнительного указа. «Убьени же быша на бою том: Андреи Костянтинович Шонуров, князь Федор Торусскы, князь Андреи Стародубьской Лобан, Микита Туриков, Семен Горстькин, Кузма Порховской, Иван Куминской, Андреи Хоробров, Дмитрие Кайса, и иных многое множество». Правда, Улу-Мухаммед не стал испытывать судьбу и еще до прихода новых русских ратей, шедших на него из Москвы, спешно ушел на Волгу.

□ 407; 529; 597; 870; 1146.

БЕЛЁВСКАЯ КУЛЬТУРА — неолитическая культура, распространенная в IV—II тыс. до н. э. по верхнему течению р. Ока (район Белев — Серпухов). Древнейшая стоянка Б. к. — Гремячевская, против устья р. Жиздра, относится

ко времени перехода от мезолита к неолиту. Для Б. к. типична выделка кремневых орудий из крупных ножевидных пластин. Характерны длинные и узкие кремневые кинжалы, скребки на удлинённых пластинах, наконечники стрел из пластин с частичной ретушью. В керамике — шахматный узор из ромбических вдавлений.

□ 204.

БЕЛЁВСКОЕ КНЯЖЕСТВО — русское удельное княжество в верховьях Оки. С XII в. существовало в качестве удела черниговских князей, а со 2-й пол. XIV в. — новосильских и одоевских князей. Основателем рода белевских князей был новосильский и одоевский князь Роман Семенович. Его сыновья Василий и Михаил назывались уже белевскими князьями, поскольку отец выделил им в удел Белев с волостью. Сын Василий Михаил в 1407 г., после захвата Б. к. великим князем литовским Витовтом, переехал в Москву. Сыновья Михаила, Федор и Василий, вернулись в Белев при великом князе московском Василии II Васильевиче Темном и заключили с литовским князем Казимиром IV Ягеллончиком в 1459 г. мирный договор. До 90-х гг. XV в. Б. к. зависело от Литвы, выплачивая ей погодную дань. Сыновья Василия Михайловича перешли со своими вотчинами на службу к великому князю московскому Ивану III Васильевичу: в 1489 г. — Иван, в 1492 г. — Андрей и Василий. В 1514 г. великий князь Василий III Иванович подверг белевских князей опале и лишил удела, дав им Волок Ламский, но вскоре опять вернул Белев. Б. к. было ликвидировано, видимо, в 30—40-х гг. XVI в. Последний белевский князь Иван Иванович умер в вологодской ссылке в 60-е гг. XVI в.

□ 86; 89; 236; 295; 539; 540; 545; 617; 627; 730; 737; 795; 796а; 797; 798; 1585.

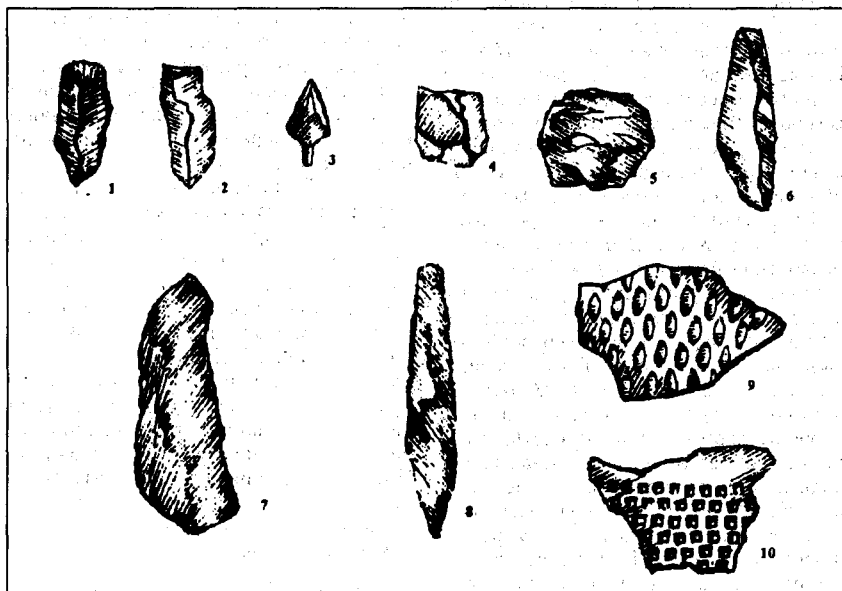
БЕЛЕУТОВ Василий Иванович — сын боярский и голова, затем воевода, единственный сын И. Г. Белеутова. В 1578 г. — 2-й воевода в ливонском г. Ровном. В 1580—1581 гг. гододал 5-м воеводой в Ругодиве. В 1581 г. переведен 2-м воеводой в Пайде. В июне 1585 г. — воевода «на выласке... по свиским вестем» в Ладге, где служил и в 1586 г., после чего был переведен в Орешек, где гододал и в 1588—1589 гг. В 1591 г. служил 2-м воеводой в Яме, откуда в марте был переведен 2-м воеводой в Копорье, где служил до декабря 1594 г. В 1598—1599 гг. гододал 2-м воеводой в Ивангороде.

□ 1147; 1178(3).

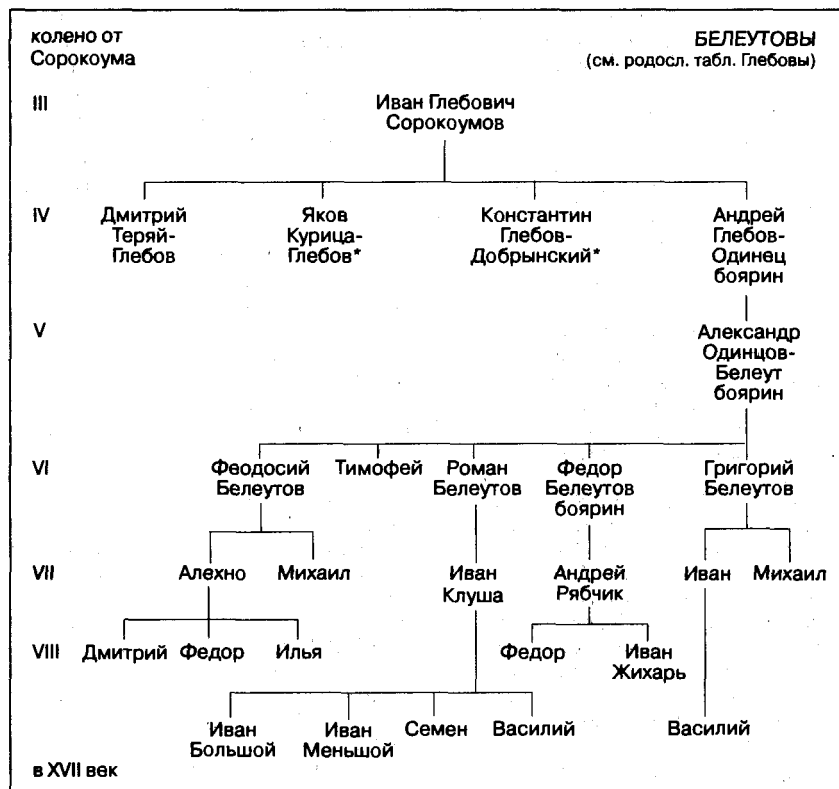
БЕЛЕУТОВ Федор Александрович — московский боярин, сын боярина А. А. Одинцова-Белеута. Ближайший советник великого князя Ивана III. В январе 1462 г.

Инвентарь неолитической белевской культуры:

1—2 — резцы; 3 — наконечник; 4—5 — скребки; 6 — нож; 7 — топоровидное кайло;
8 — кинжал; 9—10 — керамика (по А. Я. Бюсову)

БЕЛЛЬ

вместе с Федором Михайловичем Челядней и дьяком С. Бородатым входил в состав посольства в Новгород Великий. Оставил единственного сына — Андрея Рябчика.

☞ 32; 33; 1147; 1178(3).

БЕЛЗ (иначе Бельз, возможно от др.-рус. бевзь — заболоченная местность, болото) — город на низком левом берегу р. Солокия (приток Западного Буга) между ее основным и старым руслами в урочище Замочек (ныне г. Белз в Сокальском районе Львовской обл. на Украине). Принадлежал к числу Червенских городов. Вероятно, укрепления Б. были построены ок. 981 г. великим князем киевским Владимиром Святославичем, но затем город был захвачен поляками, и лишь в 1030 г. его отвоевал великий князь Руси Ярослав Мудрый: «В лето 6538. Великий князь Ярослав Белзы взял». В результате археологических раскопок выяснилось, что укрепленная часть поселения Б. состояла из двух частей: детинца и окольного города. Город был окружен неукрепленными селищами-посадами, занимавшими соседние возвышенности среди болотистой низины. Основой системы обороны Б. были срубы-городни длиной 3,1—3,5, шириной 1,4—1,7 м. Под углами городень Б. обнаружены черепа коровы и коня. Улицы Б. мостились деревянными

мостовыми из сосновых или дубовых бревен и плах. Раннесредневековый Б. был застроен бревенчатыми домами размерами 4x3,8 м или 4,2x3 м. Б. в X—XIII вв. был порубежным городом-крепостью. Располагаясь на крайних западных рубежах Руси, город был вовлечен в торговлю с Киевом и Овручем (Вручием), Византией и греческими городами Причерноморья. Он был традиционно близок с Польшей и в первую очередь с ее провинциями Мазовией и Малой Польшей. В кон. XII в. Б. с волостью выделяется из состава Червенских земель. В городе появляются удельные князья, а в источниках — раздельные упоминания о Червенской и Белзской землях. Б. приобретает важное значение во Владимиро-Волынском княжестве, которое сохраняет до сер. XIV в. В Б. занимались переработкой болотной руды. Кроме того, в городе присутствовали традиционные для древнерусских городов гончарное, кузнечное, косторезное и деревообрабатывающее (с использованием токарных станков и резцов) ремесла. Жители Б., помимо необходимости решения проблем обороны, торговли и производства, занимались земледелием, возделывая плодородные участки почвы в долине Солокии. На юго-восток от города располагалось урочище, именовавшееся «За рекой» и заселенное еще в IX в. На северо-восток от Б., в урочище Гора, было поселе-

ние XI—XIII вв. Кроме того, город, посады раннего средневековья вокруг Б. располагались в урочищах Островец, Троица, Клименщина, Монастырище. Среди застроенных деревянными избами островков посадов возвышались деревянные подгородные монастыри и храмы. В кон. XIII—нач. XIV в. Б. оказался в составе Польши. В 1509 г. горожане Б. получили магдебургское право.

☞ 49; 57; 109; 254; 329; 372; 395; 416,1-2; 431; 469; 546; 549; 581; 697; 705; 736; 737; 765; 780; 870; 995; 1478.

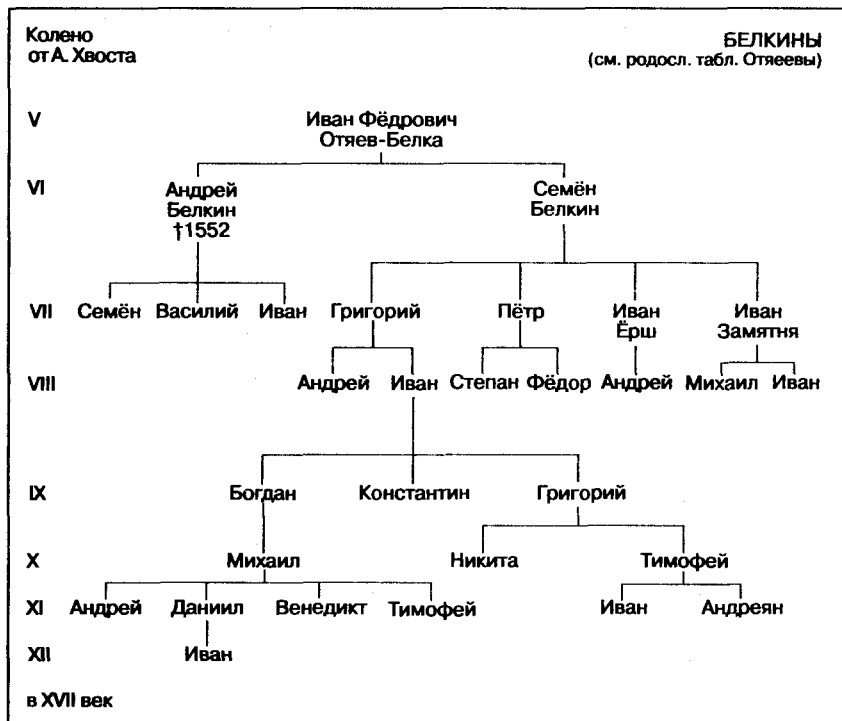
БЕЛКИН Михаил Иванович — воевода, единственный сын И. (Богдана) И. Белкина. В сентябре 1566 г. стоял под командой воеводы князя Д. И. Вяземского в Белеве и в октябре направлен в Болхов для отражения набега хана Девлет-Гирея. Оставил сыновей: Андрея, Даниила, Венедикта и Тимофея.

☞ 1147; 1196(1).

БЕЛЛЬ Филипп Шалль фон (нем. Philipp Schall von Boell) — ливонский военачальник, ландмаршал, ставший известным в связи с осадой г. Феллин (Вильянди) в период Ливонской войны 1558—1583 гг. После взятия весной 1560 г. Пайде русское войско во главе с воеводой Д. Ф. Адашевым подошло к Феллину, где заперся бежавший из-под города магистр Ливонского ордена Фюрстенберг. Б., человек большой доблести, решил задержать наступление русских под стенами города, но был разбит и взят в плен. Цена его мужество, русские воеводы отнеслись к Б. с величайшим уважением. По словам князя А. М. Курбского, Б. следующим образом объяснял военное поражение Ливонии: «Когда мы пребывали в католической вере, жили умеренно и целомудренно, тогда Господь везде нас покрывал от врагов наших и помогал нам во всем. А теперь, когда мы отступили от веры церковной, дерзнули ниспровергнуть законы и уставы святые, приняли веру новоизобретенную, вдалились в невоздержание... теперь явственно обвиняет нас Господь за грехи наши и казнит нас за беззаконие наше...» Подойдя к Феллину, царское войско немедленно приступило к его осаде. З недели спустя немецкие наемники, не получив за несколько месяцев жалованья, сдали крепость, а Б. был отправлен в Москву. Представленный Ивану IV, ливонский ландмаршал сурово сказал ему: «Ты неправдой и кровопролитием овладеваешь нашим отечеством, не так, как прилично царю Христианскому». Разгневанный Иван сгоряча приказал отрубить Б. голову; он скоро одумался и послал отменить казнь, но помилование пришло слишком поздно...

☞ 698; 736a; 903(4); 1146; 1147; 1202; 1284.

БЕЛОБОРОД

БЕЛОБОРОД Иван (Jan de la Walle) — нидерландский купец, возглавивший в 1578 г. первую нидерландскую торговую экспедицию, посетившую русские владения в устье Северной Двины. Голландские купцы пользовались покровительством родственника Ивана IV Васильевича — боярина Н. Р. Захарьина и думного дьяка А. Я. Щелкалова. Б. настолько был близок к московскому двору, что на него возлагались даже некоторые delicate поручения. Так, например, в тайне от англичан, он в 1589 г. вывез на своем корабле из Архангельска импер-

ского посланника Н. Варкоча. Последний раз Б. упоминался в русских источниках под 1591 г.

☞ 111; 539; 655; 657; 971; 1008; 1069; 1127; 1282.

БЕЛОГОСТИЦКИЙ-ГЕОРГИЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель во имя Благовещения Богоматери. Расположен на возвышенности, в 8 км от Ростова Великого, на берегу р. Векса, в 3 км выше истока (в совр. Ярославской обл.). Основан в XV в. Есть сведения, что еще при великом князе Руси

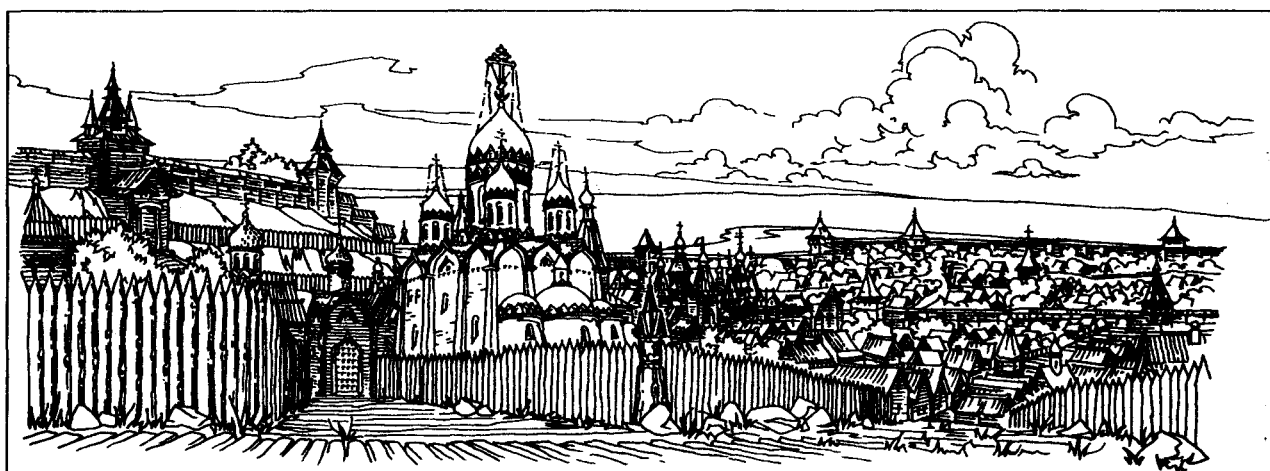
Ярославе Владимировиче Мудром здесь был сооружен храм во имя св. Георгия Победоносца — покровителя Ярослава, а позже вокруг него постепенно образовался монастырь. Соборная церковь Благовещения была построена в XVI в. митрополитом Ионой; под нею находились пять гробниц князей Темкиных-Ростовских.

☞ 437; 1191(1).

БЕЛОЗЁРСК — древнерусский город. — См. Белоозеро.

БЕЛОЗЁРСКОЕ КНЯЖЕСТВО — русское удельное княжество. В 1238 г. выделилось из состава Владимиро-Суздальского княжества. Главный город — Белоозеро (позднее — Белозерск). Его первым князем стал Глеб Василькович, сын убитого татарами ростовского князя Василька Константиновича. При нем Б. к. охватывало бассейн Белого оз., нижнего течение Шексны и окрестности Кубенского оз. Осторожная и расчетливая политика князя Глеба привела к расцвету и укреплению Б. к. В 1277 г. Глеб Василькович, оставшись старшим в роде, объединил Ростовское княжество и Б. к. «под своей рукой». Однако его сын Михаил после смерти отца потерял удел, который ему удалось вернуть лишь в 1286 г., после чего Б. к. окончательно обособилось от Ростовской земли. В XIV в. Б. к. распалось на мелкие уделы, чему способствовала политика московских князей, стремившихся не только прибрать к рукам этот богатейший район, но и вплотную приблизиться к границам Новгорода Великого с тем, чтобы активнее влиять на несговорчивого северного соседа. Видя, как сложно выжить между двумя мощными противниками, белозерские князья лавировали между ними, избегая прямой поддержки той или дру-

Белозерск. Вид от Успенского собора. XVI в. (реконстр. Т. Н. Кудрявцевой)

БЕЛООЗЕРО

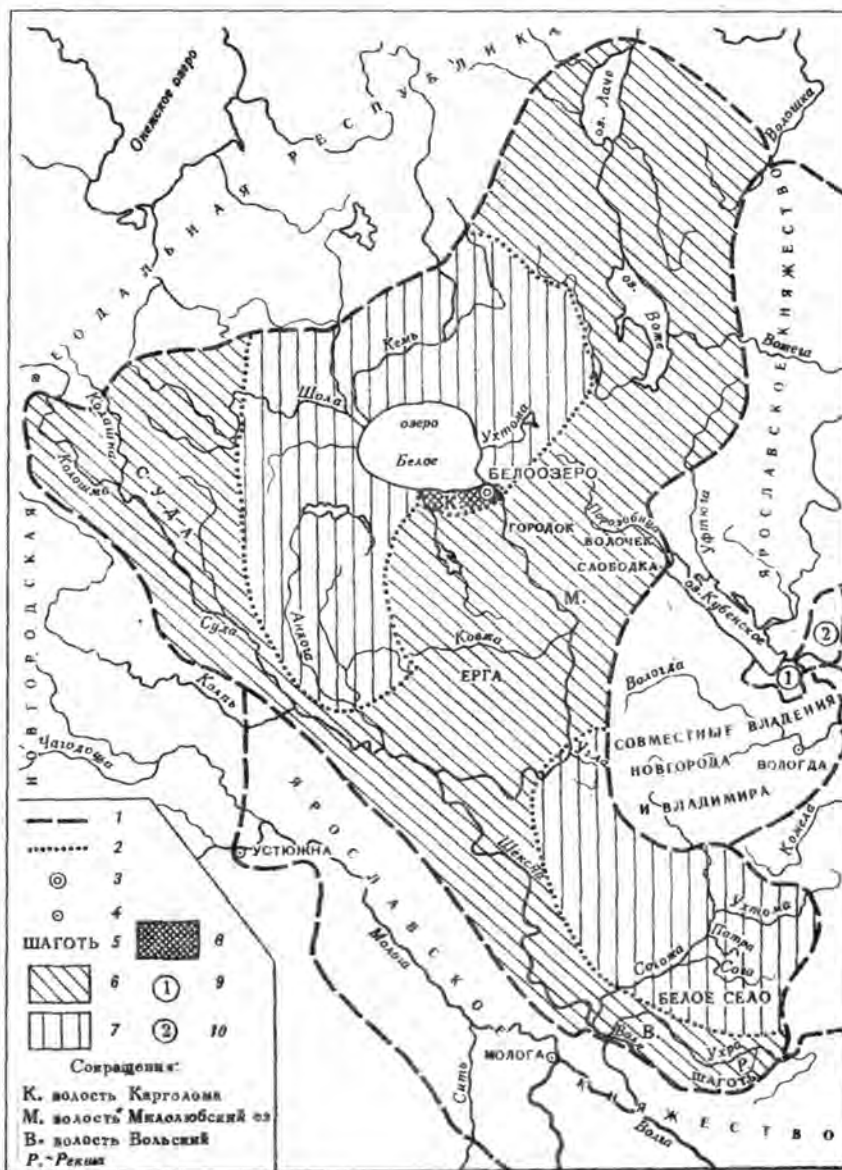
гой стороны. Часть белоозерских князей оказалась в это время на службе в Новгороде. К сер. 30-х гг. XIV в. антимосковская политика белоозерского князя Романа Михайловича привела его к тайному союзу с Тверью. Однако в результате проносов Ивана I Даниловича Калиты в 1339 г. великий князь тверской Александр Михайлович был казнен в Орде. Имя Романа Михайловича примерно в то же время исчезло со страниц летописей. Иван Калита тут же выдал свою младшую дочь — Феодосию за наследника Романа — белоозерского князя Федора. Во 2-й пол. XIV в. Б. к. уже почти утратило независимость, а в 1389 г., после смерти Дмитрия Донского, согласно его завещанию (где Белоозеро было названо «куплей» Ивана Калиты), стало уделом Великого княжества Московского. В 1486 г. бывшая территория Б. к. стала уездом Русского государства.

□ 179; 374; 632; 689; 689а; 727; 728; 731а; 740; 1178(1).

БЕЛОМЕСТЦЫ — население Русского государства в XVI в., жившее на белых землях и освобожденное от уплаты государственных налогов и повинностей.

□ 1223(7); 1563.

БЕЛООЗЕРО — один из древнейших городов на южном берегу Белого оз. (ныне с. Крохино в Вологодской обл.). Согласно летописной легенде о призвании варягов, Б. стало княжением брата Рюрика Синеуса. Остатки древнего города расположены возле села, на противоположном правом берегу Шексны, в 3 км от ее истока из Белого оз. и в 17 км к юго-востоку от совр. Белоозерска. Поселение простиралось на 1,7 версты вдоль реки и на 0,15—0,2 версты — в сторону от берега (общая площадь свыше 3 га). Его территорию пересекали русла трех рек, впадавших в Шексну. Поселение застраивалось усадьбами, располагавшимися вдоль улиц, тянувшихся параллельно берегу Шексны. Следов искусственных укреплений на поверхности археологи найти не смогли. Впервые упоминалось в Лаврентьевской летописи под 862 г. Б. находилось в центре расселения финно-угорского племени весь. Славянские элементы в его культуре постепенно завоевали преобладающее положение, и к сер. XII в. Б. превратилось в поселение с преимущественно славянским населением. Его особенностью являлось отсутствие деревоземляных укреплений. Во 2-й пол. XII в. центр Б. переместился на берег Шексны. В XIII в. здесь выделяются крупные феодальные усадьбы с 2-этажными домами. С сер. XIII в. заселяется и восточная окраина города. Во время раскопок обнаружены мастерские литейщиков-ювелиров, косторезов, по об-

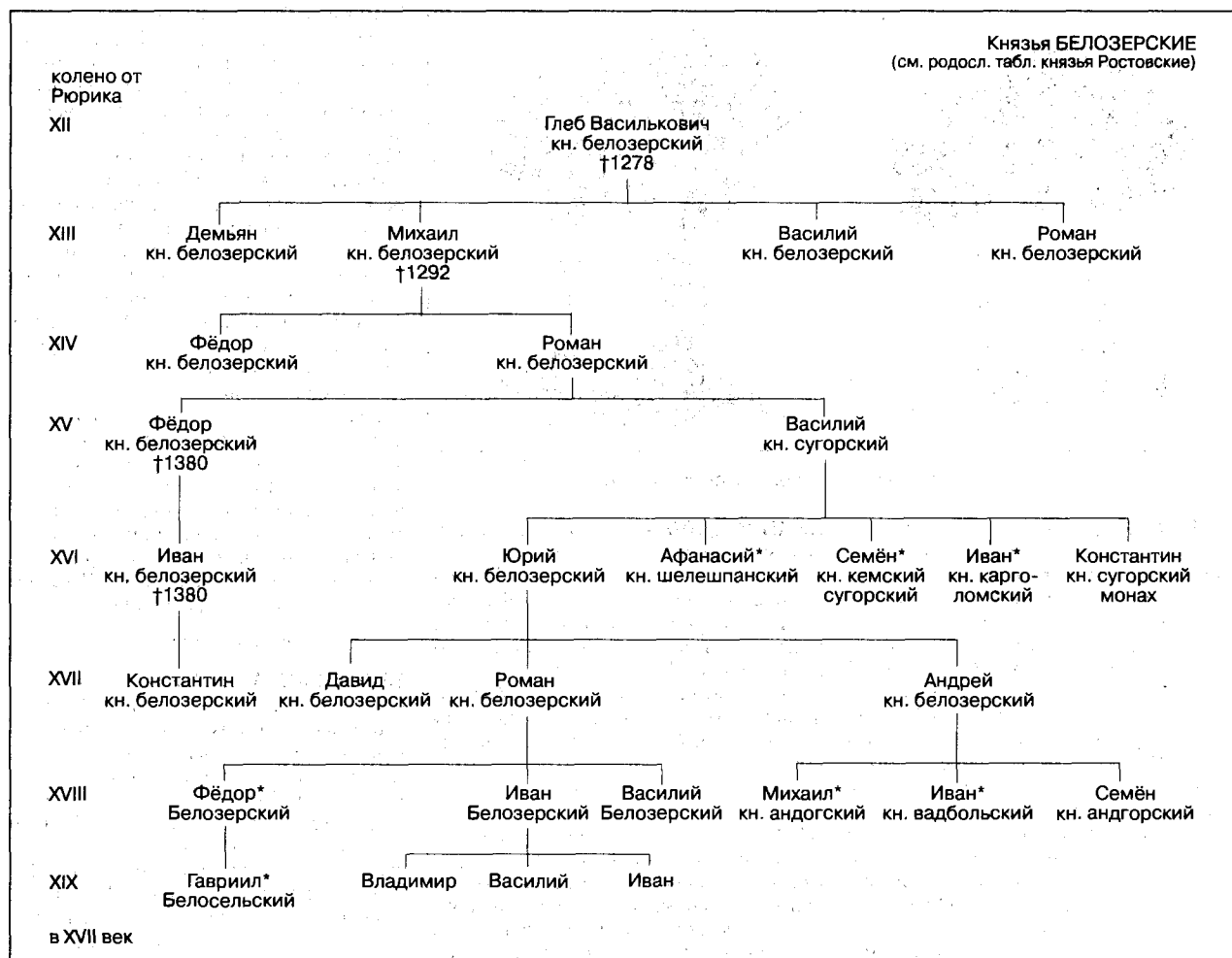
Белоозерское княжество в XIV в.:

- 1 — границы княжеств; 2 — границы уделов; 3 — столица княжества; 4 — города; 5 — волости;
 6 — удел великого князя Федора Романовича; 7 — удел князя Василия Романовича;
 8 — совместные владения белоозерских князей; 9 — Ярославское княжество;
 10 — Бокшожское княжество (часть Ростовского княжества)

работке янтаря, кузню. В X—XI вв. Б. тяготело к Новгороду Великому и Киеву, а во 2-й пол. XI в. оно уже прочно связано с Ростово-Суздальской землей и входило в состав Ростовской волости. В 1096 г. белоозерцы вместе с суздальцами и ростовцами воевали против черниговского князя Олега Святославича. Впоследствии летописи неоднократно упоминали белоозерский полк в числе суздальских войск. Б. было одним из древнейших и важнейших центров Северо-Восточной Руси. После смерти в

1212 г. великого князя владимирского Всеволода Большое Гнездо Б. с волостью оказалось в составе ростовских владений князя Константина Всеволодича. Во время нашествия Бату-хана татары обошли Б. стороной, и туда, спасаясь от погрома и полона, сбежалось множество людей. В сер. XIII в. Б. стало центром Белоозерского княжества. В это время наступил расцвет города, и он стал крупным торгово-ремесленным центром. Б. поддерживало торговые связи с Новгородом, Поднепровьем, Булгарией Волж-

БЕЛОРУСЫ

ско-Камской, Средней Азии и Западной Европой. В 1352 г., когда почти все население города погибло от моровой язвы, Б. было перенесено на 17 верстах к западу, на современное место, укреплено и обнесено валом, остатки которого сохранились до сих пор. В 1398 г. новгородская рать сожгла старый город. Последующие летописные известия касаются лишь нового города — совр. Белозерска. В 1487 г. в нем был построен кремль, в 1553 г. — каменная 5-главая церковь Успения Прсв. Богородицы (зодчие Горяин Царев и Третьяк Ростовка).

☞ 41; 98a; 179; 186; 374; 467; 469; 632; 689; 689a; 727; 728; 731a; 740; 742; 1057a; 1082; 1178(1); 1191(1); 1496.

БЕЛОРУСЫ — восточно-славянский народ, сформировавшийся в XIV—XVI вв. на западных землях бывшей Киевской Руси (Полоцкое; Друцкое, Минское, Витебское, Логожское, Изяславское, часть Смоленского княжества) и др., попавших под литовско-польское господство. В первоначальном образовании белорус-

ской народности главную роль сыграли два племенных объединения восточных славян: кривичи, занимавшие в VII—X вв. верховья Волги, Днепра и Западной Двины, озерную часть Полесья и часть бассейна р. Неман, и дреговичи, жившие между р. Припять и Западной Двиной. В 1318—1320 гг. великий князь литовский Гедимин присоединил к Литве Западную Русь, которая впоследствии вместе с Литвой вступила в религиозную унию с Польшей, поэтому среди Б. были как православные, так и католики с униатами.

БЕЛОСÉЛЬСКИЙ Иван Елизарович — князь, сын боярский и голова, старший из двоих сыновей князя Е. Г. Белосельского. В 1577 г. был послан к царю от короля Ливонии Магнуса с известием о завоевании последним Кеси (Вендена) и Кукейноса (Кокнеса). Оставил троих сыновей: Василия, Андрея и Никифора.

☞ 1147; 1178(1).

БЕЛОСÉЛЬСКИЙ-ЛЕВАШ Яков Гаврилович — князь, воевода, средний из троих сыновей князя Г. Ф. Белосельского-Белозерского. Участвовал в Полоцком походе 1551 г.: был 2-м воеводой полка левой руки. Умер бездетным.

☞ 1147; 1178(1).

БÉЛЫЕ ЗÉМЛИ — в XV—XVII вв. земли светских и духовных феодалов, население которых совобождалось от повинностей и уплаты налогов. На Б. жили феодалы, служилые люди по прибору (беломестные казаки, драгуны, пехотные солдаты, пушкари и др.), составлявшие целые слободы в городах.

☞ 21; 22; 275.

БÉЛЫЙ (Белая) — город и крепость на р. Обша, (ныне районный центр Тверской обл.). В летописях начинает упоминаться с XIII в. В XVI—XVII вв. — пограничная крепость на «литовском» рубеже.

☞ 698; 870; 1146; 1147; 1191(9); 1202.

Старинные головные уборы белозерских женщин

БЕЛЫЙ Василий Александрович — московский дьяк. 9 апреля 1514 г. из Москвы выехал датский посол Д. Старый фан Коран, а с ним И. М. Всеволожский-Ярого и Б. для переговоров с датским королем Христианом II о союзе против польского короля Сигизмунда I Старого и шведского короля Стена Стуре. Назад посольство вернулось 14 августа, хотя фан Коран уже 24 июня снова был в Москве, где вел переговоры о дружбе. В апреле 1515 г. к датскому двору были вновь направлены Всеволожский-Ярого и Б. Пытаясь ослабить Польшу с помощью тевтонских рыцарей, Василий III пообещал гроссмейстеру Альбрехту деньги для найма прибол. 1000 воинов для нападения на польские владения. Получив 2 августа 1519 г. от Альбрехта согласие на войну Ордена с Сигизмундом, Василий III 16 августа отправил в Королевец (Кенигсберг, совр. Калининград) своего посла Б. с сообщением о начале военных действий русских в Литве.

☞ 267; 430; 540; 593; 903(3); 1146; 1224.

БЕЛЫЙ Петр Яковлевич — литовский гетман. В 1494 г. он, прибыв в Москву, заключил мир и брачный союз своего господина — великого князя Александра Ягеллона с дочерью великого князя московского Ивана III Васильевича Еленой. Умер в 1500 г., будучи уже глубоким старцем. Своим преемником оставил князя К. И. Острожского.

☞ 540; 903(3).

БЕЛЫЙ Семен — атаман волжских казаков. В 1589—1590 гг. был послан царем в «Меловые горы» с отрядом в 500 чел., занял все перевозы на Волге и разгромил отряды из Малой Ногайской Орды, пытавшихся переправиться в Заволжье для очередного набега на русские селения.

☞ 1291

БЕЛЫЙ ЦАРЬ — наименование, дававшееся восточными народами русским государям, по утверждению С. Герберштейна, начиная с Василия III Ивановича. Так, например, казанский вельможа Едигей называл Б. ц. Ивана IV Грозного. Название «Б. ц.», видимо, происходит от понятия «белый», т. е. свободный, независимый, никому не платящий дани (ср. на Руси: белые земли, беломестцы и т. п.).

☞ 349.

БЕЛЬСК — город на месте древнего поселения ятвягов (ныне территория Польши) у слияния рр. Белянка и Белая, притоков Нерева. Когда великий князь Русский Всеволод Ярославич нанес здесь поражение ятвягам и разрушил их городок, он перевел сюда русских поселенцев.

Бату-хан в 1241 г. разрушил Б., но уже вскоре волынский князь Владимир Василькович восстановил город и внес в местный православный храм большие пожертвования. С 1289 г. начинается борьба за Б. между луцким князем Мстиславом Даниловичем и перемышльским князем Юрием Львовичем. Затем городом владели некоторое время поляки, пока в 1351 г. великий князь литовский Ольгерд не присоединил его к Литве. Великий князь литовский Витовт дал Б. разные привилегии, а польский король Александр Ягеллон сделал его главным городом вновь образованной Бельской земли. После смерти Александра Б. был отдан во владение его вдове — королеве Елене Ивановне, дочери Ивана III Васильевича. В 1564 г. здесь был принят польским сеймом судебник, т. н. Волынский статут. В районе Б. сохранилась Замковая гора, на которой стоял замок великих литовских князей и польских королей, приезжавших сюда охотиться на зубров. В 1563 г. замок сгорел от удара молнии.

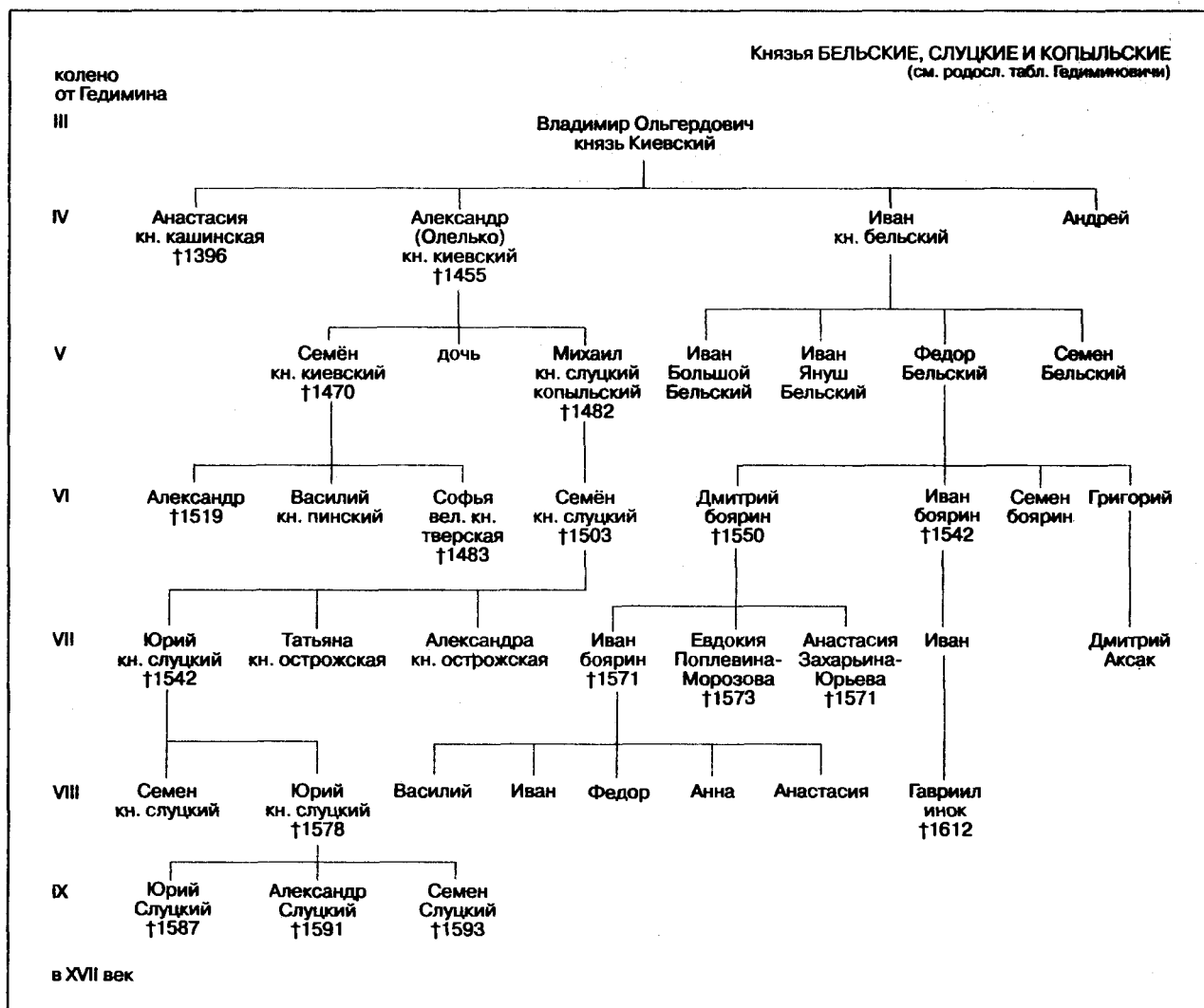
☞ 16; 633; 696; 697; 769; 1251.

БЕЛЬСКАЯ Марфа Васильевна — единственная дочь боярина князя В. В. Шуйского-Немого от брака с Анастасией Петровной, дочерью казанского царевича Кайдакула, крещенного под именем Петра. С 1555 г. — жена боярина князя И. Д. Бельского. Выдана замуж Иваном Грозным, ее двоюродным дядей. Родив в браке троих сыновей, Василия, Ивана и Федора, а также двоих дочерей, Анастасию, умершую во младенчестве, и Анну, в 1571 г. овдовела. Умерла в том же году.

☞ 1147; 1178(1).

БЕЛЬСКИЕ

БЕЛЬСКИЕ — княжеский род, Рюриковичи, ветвь владетельных ярославских князей. Родоначальником Б. считается князь Иван Михайлович Бельский, бежавший в Литву и умерший там в 1551 г. Оставил четверых сыновей: Василия, Льва, Григория Горчака и Петра.

☞ 371; 662; 1178(1).

БЕЛЬСКИЕ — княжеский род, Гедиминовичи. Ведут свой род от правнука великого князя литовского Ольгерда — князя Ф. И. Бельского — литовского магната, перешедшего на службу к великому князю московскому Ивану III Васильевичу.

☞ 368; 1178(2).

БЕЛЬСКИЕ — дворянский род, ненадолго возвысившийся во 2-й пол. XVI в. благодаря Г. Л. Скуратову-Бельскому (Малоте Скуратову).

☞ 1177.

БЕЛЬСКИЙ Богдан Яковлевич — сын боярский, оружничий и думный дворянин, старший из двоих сыновей Я. Л. Скуратова-Бельского. Начал свою деятельность при дворе Ивана IV опричником, участвовал в ряде походов и сражений Ливонской войны 1558—1583 гг. Вскоре был замечен царем и стал его ближним человеком («неотходным хранителем»), спал в одной с ним комнате. В сентябре 1571 г. участвовал в царском походе к Серпухову против Девлет-Гирея поддатнем у рынды с большим саадаком князя П. И. Хворостинина. В 1576 г. участвовал в царском походе «по крымским вестем» к Калуге и «за государем ездил... с шеломом... и за сыном ево за царевичем за князем Иваном Ивановичем». В августе 1577 г. в царском походе в Ливонию вместе с окольным В. Ф. Воронцовым выбирал под гг. Невгин, Чествин и Ровный места для расположения

царского полка. Царь, однако не считая нужным дать ему при дворе высокий чин. Даже за ливонский г. Вольмар, сдавшийся в 1577 г. русским благодаря в большей степени усилиям Б., Ивана Грозный награждал своего любимца лишь золотой цепью и золотым «португалом». Только в 1578 г. получил он чин всего лишь оружничего, несмотря на то, что Б. был «еще и совершенного имени чиновка еще тогда не у бе венчан славою», но «от всего царского синклита первоближен и началосоветен при преславнаго царя Ивана очех». Ему Иван Грозный поручил свои личные дела, касавшиеся, например, переговоров с английским послом Д. Боусом о женитьбе на племяннице английской королевы М. Гастингс. В ведении Б. были всевозможные гадалки, колдуны, астрологи, собранные по случаю появления хвостатой кометы и предсказавшие скорую смерть царя. Иван скончался за игрой

в шахматы именно с Б. Ходили упорные слухи, что это Б. с Годуновым отравили или задушили царя. Имеются сведения, что царь поручил ему воспитание своего сына Дмитрия Ивановича от Марии Федоровны Нагой. После смерти царя в 1584 г. Б. попытался возвести на престол этого царевича и восстановить опричные порядки, но потерпел неудачу и был сослан воеводой в Нижний Новгород. В 1591 г. упоминался в числе воевод, посланных против крымского хана Казы-Гирея Боря. В 1592 г. воеводой «у наряду» ходил с войском в Финляндию против шведов. В 1593 г. был одним из уполномоченных, заключивших мирный договор с крымским ханом. В 1598 г. тщетно пытался выступить претендентом на престол: после смерти царя Федора Ивановича прибыл в Москву с отрядом своих приверженцев и заявил о своих претензиях на царство, а когда ему в этом было отказано, начал интриговать против Бориса Годунова в пользу Симеона Бекбулатовича. В апреле 1598 г. ходил на «берег» в «государеве цареве и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии полку...» против возможного нападения Казы-Гирея Боря. Новый царь посылал его в окольные и выпроводил из столицы, послав строить на южной границе город Царев-Борисов. Воевода отправился туда в сопровождении многочисленного «двора» и с огромным обозом продовольствия, собранного в собственных вотчинах. В подчинении Б. находилось ок. 3 тыс. детей боярских, стрельцов и казаков. Б. без всякого уважения отзывался о Годунове, заявляя при этом: «Пусть Борис Федорович царствует на Москве, а я теперь царь в Цареве-Борисове». Служившие при воеводе иноземцы донесли о его крамольных речах в Москву, и вскоре Б. был отозван, отдан под суд и обвинен в заговоре против Годунова. Однако на этот раз его не посадили в темницу, а подвергли в 1601 г. телесному наказанию: Б. выставили к позорному столбу и лишили чести, выщипав волос за волосом всю его длинную бороду. Затем он был лишен думного чина, имущества и отправлен в ссылку в Нижний Новгород. Активно поддержал Лжедмитрия I и получил от него боярский чин. После свержения самозванца был сослан Василием Ивановичем Шуйским в Казань воеводой, где его убила в 1611 г. разъяренная толпа за отказ присягнуть Лжедмитрию II. Оставил единственного сына — Постника.

□ 508; 530; 664; 698; 866; 1008; 1070; 1147; 1177; 1282; 1284; 1289; 1489.

БЕЛЬСКИЙ Григорий Петрович — князь, Юрикович, воевода, сын князя П. И. Бельского. В июне 1587 г. ходил «по путинским вестем» на «берег» с полком левой руки 2-м воеводой.

□ 662; 1147; 1178(1).

БЕЛЬСКИЙ Григорий Федорович — князь, Гедиминович, сын боярский и голова, младший из четверых сыновей князя Ф. И. Бельского. В ноябре 1585 г. направлен головой «в новой Царев город с нарядом и с запасы...» в составе большого полка. После прибытия 3 полков в город был отпущен в Москву. Оставил единственного сына — Дмитрия Аксака.

□ 865; 1147; 1178(2).

БЕЛЬСКИЙ Дмитрий Федорович — князь, Гедиминович, боярин и воевода, старший из четверых сыновей князя Ф. И. Бельского от брака с рязанской княжной Анной Васильевной, племянник Ивана III Васильевича. Род. в 1499 г. В 1519 г. вместе с М. Ю. Захарыным был послан Василием III Ивановичем в Казань для возведения на престол хана Шейх-Али. В июне 1521 г. стоял 1-м воеводой в Серпухове, затем был переведен в Каширу, командовал ополчением, высланным против крымского хана Мухаммед-Гирея. Фактически был виновником прорыва татар к Москве, но не пострадал (в отличие от других воевод) за это, якобы по «молодости лет». В июне 1522 г. стоял с большим полком «под Девичем» у Коломны. В январе 1526 г. он — «дружка» на свадьбе Василия III и Елены Васильевны Глинской. В феврале 1527 г. поручился вместе с другими за князя М. Л. Глинского-Дородного. В 1528 г. ездил с великим князем в чине боярина на богомолье в Кирилло-Белозерский монастырь. В августе 1530 г. стоял «по крымским вестем» на р. Осетр вместе с воеводой князем И. М. Воротыньским. В 1531 г. снова, ненадолго попал в опалу. В июле 1532 г. возглавлял рать «на Коломне... против Колычовскаго острова». Перед смертью Василия III в 1533 г. вместе с Глинским-Дородным был назначен опекуном малолетнего Ивана IV. В июле 1534 г. вместе с братом Иваном командовал большим полком в Коломне, где в то время находилась Елена Глинская. В 1535 г. служил там же и в том же качестве. В феврале 1536 г. — 1-й воевода в Муроме. В июле того же года — 1-й воевода большого полка в Коломне. В июле 1537 г. — наместник во Владимире, а осенью был назначен командующим большим полком в судовой рати, которую должны были послать на Казань. В декабре 1540 г. стоял во Владимире с большим полком, поскольку «...царь казанский Сафа-Кирей приходил к Мурому». В августе 1541 г. был прислан из Коломны на Оку с большим полком, т. к. «...царь крымский Саиб-Кирей приходил к берегу против Ростиславля». В июне 1542 г. командовал большим полком в Коломне. В ноябре 1543 г. — 1-й воевода большого полка во Владимире. В июне того же года назначен 1-м вое-

водой большого полка в Коломну. На случай угрозы татарского набега Б. должен был срочно идти с полком в Коломну, но «он того лета на Коломне не был». В июле 1544 г. командовал большим полком в Коломне. В декабре 1548 г. командовал большим полком в Казанском походе царя через Владимир и Нижний Новгород. В апреле 1549 г. водил «по крымским вестем» большой полк к Коломне и далее «на берег». В июле 1549 г. водил из Суздаля большой полк в царском походе к Казани. С мая по август 1550 г. командовал большим полком «на Коломне и на Кошире». Несмотря на ряд военных неудач и опалу ближайших родственников, до конца жизни играл видную роль при дворе Ивана IV Васильевича. Умер в 1551 г., оставив от брака с М. И. Челядчиной сына Ивана и двух дочерей — Евдокию и Анастасию.

□ 146; 540; 542; 903(4); 1147; 1178(2).

БЕЛЬСКИЙ Иван Дмитриевич — князь Гедиминович, боярин и воевода, единственный сын боярина князя Д. Ф. Бельского от брака с М. И. Челядчиной. В 1553 г. получил звание кравчего. В июле 1555 г. «по крымским вестем» участвовал в царском походе из Коломны в Тулу дворовым воеводой. В 1556 г. «по крымским вестем» водил из Коломны в Тулу большой полк. В марте 1558 г., после новой росписи воевод «на берегу», стоял в Кашире с большим полком. В том же году пожалован в бояре. В марте 1559 г. водил «по крымским вестем» большой полк из Бронниц на Дедилов. В 1560 г., по получении из Рыльска сообщения о 20-тыс. отряде татар на р. Уды, послан с большим полком в Тулу. В декабре 1563 г. ходил с большим полком под командой старшцкого князя Владимира Андреевича к Полоцку. В 1564 г. — 1-й воевода в Вязме. В марте 1565 г. командовал большим полком в Коломне. В октябре 1566 г. снова ходил «по крымским вестем» в Коломну и далее к Болхову для отражения татар Девлет-Гирея. В апреле 1569 г. направлен с большим полком в Серпухов, в сентябре — в Коломну. В сентябре 1571 г. общал из Тулы царю в Александрову слободу о движении к Дедилову и Туле больших сил татар хана Девлет-Гирея. После прорыва хана к Москве и сожжения столицы Б., как главнокомандующий, попал в опалу и был казнен «в опрочнине». С 1555 г. был женат на княжне М. В. Шуйской, от брака с которой оставил троих сыновей: Василия, Ивана и Федора, а также двух дочерей: Анну и Анастасию.

□ 146; 536; 903(4); 1147; 1178(2).

БЕЛЬСКИЙ Иван Федорович — князь, Гедиминович, боярин и воевода кон. XV—сер. XVI вв., 2-й из четверых сыновей

северского князя Федора Ивановича (от брака с рязанской княжной Анной Васильевной), служившего Литве и в 1482 г. перешедшего на службу к Ивану III Васильевичу. В 1522 г. вместе с братом Семеном в числе прочих воевод сопровождал великого князя Василия III Ивановича в Коломну и был пожалован им в бояре. В 1524 г. командовал большим полком в судовой рати во время неудачного летнего Казанского похода под формальным руководством Шейх-Али. В том же году дал вместе с братом Дмитрием поручную запись в верности Василию III. В августе 1529 г. «по крымским вестем» отправлен в Коломну. В мае 1530 г. водил в судовой рати большой полк к Казани, рассорился с князем М. Л. Глинским-Дородным, возглавлявшим сухопутную рать, и не смог взять город. После этого служба Б. при дворе Василия III закончилась. Лишь в январе 1533 г. он упоминался тысяцким на свадьбе старичего князя Андрея Ивановича. В 1534 г. — (с титулом боярина) один из главных воевод в русской рати. В июле того же года — 2-й воевода в Коломне. В годы правления Елены Васильевны (Глинской) был заключен в тюрьму по обвинению в измене. В августе 1538 г. — 1-й воевода большого полка «на Коломне». Активный участник борьбы боярских группировок за власть в годы малолетства Ивана IV Васильевича. В 1540—1541 гг. фактически возглавлял правительство. В нач. 1542 г. был свергнут заговорщиками во главе с князьями Шуйскими, сослан на Белоозеро и там в мае убит по их приказу. По словам князя А. М. Курбского, Б. «не токмо бив мужествен, но и в разуме мног и в священных писаниях в некоторых искусен». От брака с дочерью боярина князя М. Д. Щенятева оставил единственного сына — Ивана.

□ 6; 146; 540; 541; 542; 736а; 903(4); 1147; 1178(2); 1307; 1408.

БЕЛЬСКИЙ Григорий Лукьянович — думный дворянин. — См. Скуратов-Бельский Г. Л.

БЕЛЬСКИЙ Невежа Яковлевич — дворянин московский и воевода, младший из двоих сыновей Я. Л. Скуратова-Бельского. Зимой 1589/90 г. участвовал в Шведском походе к Нарве в должности есаула в царском полку.

□ 1008; 1147; 1177.

БЕЛЬСКИЙ Семен Иванович — князь, Гедиминович, литовский магнат, перешедший в 1499—1500 гг. на службу к великому князю московскому Ивану III Васильевичу, младший из четверых сыновей князя И. В. Бельского. Вопреки мирному договору с Литвой, по которому московский князь обязался не при-

нимать на службу князей с вотчинами, Иван III принял Б. и некоторых других, последовавших его примеру, сославшись на религиозные притеснения, чинимые великим князем литовским Александром Ягеллоном, которые-де уничтожают силу договора. Вслед за этим Литве была объявлена война. По перемирной грамоте от 1503 г. земли князей, перешедших на московскую службу, в т. ч. и земли Б., были уступлены Александром московскому князю. Потомства не оставил.

□ 540; 542; 1178(2).

БЕЛЬСКИЙ Семен Федорович — князь, Гедиминович, московский боярин, 3-й из четверых сыновей князя Ф. И. Бельского от брака с рязанской княжной Анной Васильевной, племянник Ивана III Васильевича. В 1522 г. пожалован великим князем московским Василием III Ивановичем в бояре. В декабре 1528 г. сопровождал великого князя на богомолье в Кирилло-Белозерский монастырь. В марте 1529 г. служил в Коломне. В июле 1532 г. был 1-м воеводой «на Коломне... по берегу... против устья Осетрьскаго». В сентябре того же года — 1-й воевода «на Коломне... по берегу»; весной 1533 г. посылался в Муром. В июле 1534 г. — 1-й воевода полка правой руки в Коломне, откуда направлен 1-м воеводой «на берег», в Серпухов. В том же году, в самом начале регентства Елены Васильевны (Глинской) бежал в Литву, а оттуда в 1536 г. — в Турцию и далее, в 1537 г., в Крым. Участвовал в войнах против Московского государства. Один из инициаторов похода крымских татар в 1541 г. на Россию. Потомства не оставил.

□ 146; 540; 542; 796а; 798; 1147; 1178(2); 1304; 1306; 1307.

БЕЛЬСКИЙ Федор Иванович — князь, Гедиминович, литовский магнат, 3-й из четверых сыновей бельского князя Ивана Владимировича. В 1482 г. вместе с князьями Ольшанским и Омельковичем задумал «отсесть» от Литвы и перейти на службу вместе с вотчинами к великому князю московскому Ивану III Васильевичу. Но замысел был раскрыт, товарищи его были схвачены и казнены, а он успел бежать в Москву, где получил «город Демон вотчину да Мореву со многими волостями». В 1493 г. Иван III сослал его в Галич Костромской по обвинению в заговоре князя Лукомского, но через 4 года (в январе 1497 г.) возвратил из ссылки. На этот раз он получил в удел г. Лух на Средней Волге. Литовские владения Б. перешли к его брату Семену, приехавшему на службу в Москву в 1500 г. В 1499 г. водил большой полк в Казанском походе против Урака (Абалака) и «шибанских царевичей». В 1506 г. 2-м воеводой ходил в составе большого полка в судовой рати удельного углиц-

кого князя Дмитрия Ивановича Жилки под Казань против хана Мухаммед-Эмина. С 1498 г. пользовался большим влиянием при дворе, т. к. породнился с великим князем, женившись на его племяннице, рязанской княжне Анне Васильевне, от брака с которой оставил четверых сыновей: Дмитрия, Ивана, Семена и Григория. Умер не ранее 1506 г.

□ 540; 542; 798; 1147; 1178(2).

БЕЛЬСКИЙ-АКСАК Дмитрий Григорьевич — князь, сын боярский и голова, единственный сын князя Г. Ф. Бельского. В 1587—1588 гг. служил 1-м осадным головой в Крапивне. Зимой 1589/90 г. участвовал в Шведском походе царя к Нарве и служил головой «у наряду». В феврале должен был «... на приступ итти к Ругодиву меж Русских ворот и меж наугольные башни от реки от Наровы на пробойное место...» В 1591 г. служил «на берегу... у наряду» 2-м головой. В ноябре 1592 г. направлен в Болхов головой к воеводе князю И. А. Татеву «на время в осаде». Потомства не оставил.

□ 1147; 1178(2).

БЕЛЬСКОЕ ГОРОДИЩЕ — памятник скифской культуры VIII—III вв. до н. э., расположенный в лесостепной зоне Северного Причерноморья у совр. с. Бельск под Полтавой. Б. г. — мысовая крепость, расположенная на возвышенности между рр. Ворскла и Сухая Грунка. Первоначальные раскопки проводились здесь в 1906 г. В. А. Городцовым, а с 1958 г. планомерное исследование осуществлял Б. А. Шрамко. Б. г. представляет собой сложное фортификационное сооружение, состоящее из 4 укреплений. Оно окружено рвом и деревоземляными стенами, общая длина которых составляет почти 3,5 км. Раскопаны жилые помещения — деревянные срубы и полуземлянки, хозяйственные постройки, железодельные и бронзолитейные мастерские, кузница, святилище с многочисленными глиняными жертвенниками и остатками деревянного храма с колоннами. Найдено большое количество предметов культа и быта, орудий труда, фрагментов конской упряжи, украшений и т. д. Кроме изделий местного производства, обнаружено множество предметов древнегреческого происхождения. Большинство исследователей отождествляют Б. г. с г. Гелон Геродота, бывшего, по их мнению, административным, ремесленным, торговым и религиозным центром политического объединения гелонов, невров и будинов.

□ 68; 198; 821.

БЕРДИБЕК — золотоордынский хан, сын хана Джанибека. Известен тем, что в 1357 г., чтобы занять престол в Сарай-Берке, зарезал своего отца и 12 братьев. Вскоре после этого от Б. в Моск-

ву прибыл его посланник с требованием выплаты «царева запроса», т. е. чрезвычайной дани, которая собиралась с русских княжеств «не в очередь и не по наряду», а что послу заблагорассудится назначить. И была «великая истома Русским князьям». При этом, по-видимому, Б. остался недоволен собранной данью, поскольку начал собирать большой поход на Русь. Чтобы отвратить нашествие, в Орду отправился митрополит Алексей. С большим трудом ему удалось с помощью благодарной ему за исцеление когда-то Тайдулы, матери Б., отвести катастрофу от Русской земли, и он был с честью и миром отпущен домой. В 1359 г. Б. был убит своим сыном Кульпой.

☐ 870; 1389(1).

«**БÉРЕГ**» — так в источниках XV—XVI вв. обозначался левый берег р. Ока, служившей естественным оборонительным рубежом Московскому государству от набегов татар. Сюда, в пограничные города-крепости (Серпухов, Алексин, Калугу, Каширу и др.) в случае угрозы нападения кочевников высылались воеводы с полками.

☐ 1147; 1223(7).

БЕРÉЗНИЧИ — селение под Полоцком, где в сентябре 1470 г. происходили переговоры между представителями Пскова и Великого княжества Литовского. С псковской стороны в них участвовали 4 посадника, бояре со всех концов города, а также псковский наместник Ивана III Васильевича — князь Ф. Ю. Шуйский с сыном Василием. Впервые в истории Пскова переговоры с иноземцами велись под руководством представителя Москвы. За 4 дня трудных и сложных переговоров стороны не пришли к какому-либо соглашению.

☐ 33.

БЕРЕЗУЙ — по сохранившейся легенде времен Куликовской битвы, это нынешнее с. Березово, в 4 км к югу от Верева, где дружины Дмитрия Ивановича (Донского) останавливались на отдых у существовавшего некогда г. Березань, от которого осталось урочище. Возможно, это Б. под именем «Берестье» упоминался в договоре рязанского князя Ивана Федоровича с великим князем литовским Витовтом: «...а В. К. Витовту в вотчину мою не вступатися, вынемши Тулу, Берестей, Дорожен...»

☐ 561; 870; 1239.

БЕРЕНДÉИ — кочевое племя тюркского происхождения, упоминавшееся в летописях с 907 г. до кон. XII в. Выделились, вероятно, из племенного союза гузов (огузов). Ко 2-й пол. XI в. Б. вместе с родственными им торками и печенегами обосновались в южно-русских сте-

пях, вблизи Киевского и Переяславского княжеств, особенно в районе р. Рось. Ок. 1146 г. образовалось племенное объединение, известное под названием черные клобуки (в него вошли Б., торки, печенеги и др.), ставшее вассалом Руси. В XII в. у Б. начали зарождаться феодальные отношения — появились князья, знать, имелись города. Киевские князья использовали конницу Б. для обороны Руси от половцев и в княжеских междоусобицах. В связи с нашествием татаро-монголов на Русь часть Б. ушла в Болгарию и Венгрию, остальные слились с населением Золотой Орды.

☐ 149; 378; 418; 570; 870; 1071; 1073.

БЕРÉСОВО — великокняжеская резиденция под Киевом, располагавшаяся над Днепром, в нескольких верстах ниже города. Летописи, сообщая о большом числе наложниц у великого князя Руси Владимира Святославича, упоминала, что часть их жила «на Берестове в сельце, еже зовут и ныне Берестовое». Здесь же находился и загородный княжеский замок, в котором 15 июля 1015 г. скончался Владимир. Позднее Владимир Всеволодич Мономах созвал на съезд в Б. князей и тысяцких, чтобы разработать вместе с ними знаменитый Устав Владимира Мономаха, внесший существенные изменения и дополнения в юридический свод того времени — «Правду Ярославичей». В 1051 г. пресвитер церкви свв. апп. Петра и Павла (находившейся на княжеском дворе в этом селе) Иларий стал первым митрополитом Киевским и всея Руси из русских. Во 2-й пол. XI в. в Б. был поставлен храм во имя Спасителя (т. н. Спаса на Берестове церковь), частично сохранившийся до наших дней.

☐ 376; 465; 467; 495; 507; 504; 559; 613; 727; 903(1); 932; 1295.

БЕРЕСТЯНЫЕ ГРАМОТЫ — письма и документы XI—XV вв. на бересте — березовой коре. Первые такие грамоты были найдены в Новгороде Великом в 1951 г. археологической экспедицией А. В. Арциховского, затем их находили в Пскове, Смоленске, Витебске и в Старой Руссе. Буквы процарапывались острой костяной или металлической палочкой (писалом) на специально подготовленной бересте. Большинство берестяных грамот — частные письма различного характера. Иногда встречаются грамоты, челобитные, денежные документы и др. Б. г. дают важные сведения об общественно-политической жизни, социальных отношениях населения средневековой Руси и доказывают, что среди наших предков было немало грамотных людей не только среди вельмож и духовенства, но и в низших слоях общества. Б. г. дают богатый материал для изучения истории русского языка

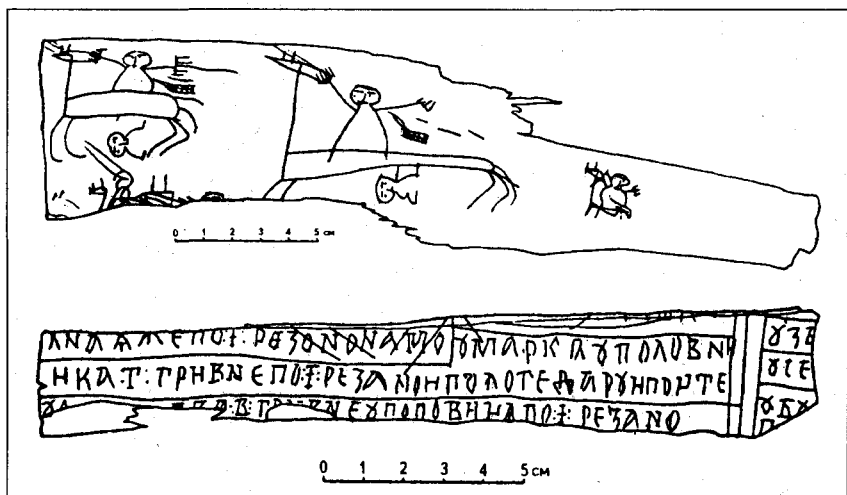
☐ 236; 77а; 1664.

БЕРКАЙ — ханский чиновник, присланный в 1257 г. из Золотой Орды в Новгород Великий для осуществления «числа» (переписи) населения. Несмотря на противодействие и возмущение новгородцев, Б. не только «поаял число», но и взял с помощью князя Александра Невского первую дань с вольного города.

☐ 1045.

БЕРКÉ — хан Золотой Орды (с 1256 по 1266 гг.), 3-й сын Джучи. Б. содействовал развитию ремесел и торговли, построил новую столицу — Сарай-Берке — на притоке Волги — Ахтубе. При Б. в 1257 г. была проведена перепись населения на Руси для сбора дани и создана баскаческая военно-политическая система для взимания повинностей. Он навод-

Берестяные грамоты из раскопок в Новгороде

нил Русь своими чиновниками и слугами: темниками, тысяцкими, десятниками, даругами и др. Действия баскаков не раз вызвали восстания русского народа (в 1259 г. — в Новгороде, в 1262 г. — в Ростове, Суздале и др.). При нем русские князья должны были чаще ездить на поклон в Орду и одаривать его самого и его вельмож. После завоевания монголами Персии и взятия в 1258 г. Багдада Б. вел длительную борьбу с Хулагидами за присоединение к Золотой Орде территории совр. Азербайджана. Для этой цели он вступил в дипломатические сношения с мамлюкским султаном Египта Бейбарсом. При Б. началась исламизация населения Золотой Орды. В правление этого хана Орда стала фактически независимой от Монгольской империи. Б. любил искусства, покровительствовал ученым и художникам; украсил свою столицу новыми зданиями и позволил русским, жившим в ней, свободно отправлять православное богослужение. В конце правления Б. был занят войной с Персией и гораздо меньше внимания обращал на Русь. Во время своего 2-го похода на персов (в 1265 г.) он взял Дербент, но на обратном пути, переправляясь через р. Кура, умер (1266 г.?). Вся его армия после смерти Б. рассеялась. Детей не оставил. Ему наследовал его брат Менгу-Тимур. Арабский автор ал-Муфалл дал описание внешности и обычного наряда Б.: «Жидкая борода; большое лицо желтого цвета; волосы зачесаны за оба уха; в одном ухе золотое кольцо с ценным камнем. Шелковый кафтан; на его голове колпак и золотой пояс с дорогими камнями на зеленой болгарской коже; на ногах башмаки из красной шагреновой кожи. Он не был опоясан мечом, но на кушаке его — черные рога витые, усыпанные золотом».

☞ 407; 464а; 870; 889; 903(2); 1389(1).

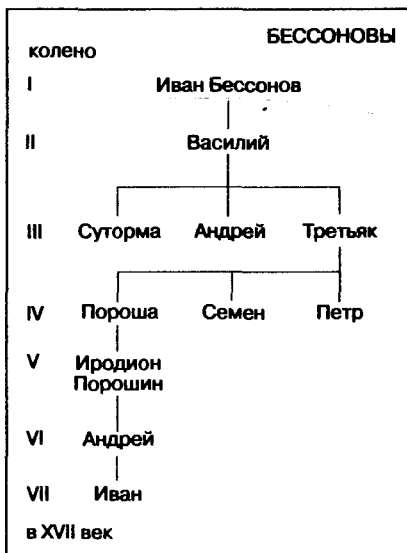
БЕРКЕЧАР (иначе Баджу) — золотоордынский царевич, четвертый сын Джучи, брат Бату-хана и Берке. Последний послал Б. на Запад для джихада — священной войны против неверных. Но алеманы и франки разбили его. Б. вернулся и умер «с горя». Оставил двоих сыновей: Сархада (по другим источникам — Кукджу) и Йису-Буку.

☞ 1389(1).

БЕРЛАДЬ — пограничный с Валахией древнерусский город XII в. на одном из притоков р. Бырлад (совр. г. Бырлад в Румынии). В сер. XII в. им владел Иван Ростиславич Берладник. После служил пристанищем для многих беглецов из Руси, как князей, так и простых людей.

☞ 731а; 870.

БЕРНОВ Федор Васильевич — голова. В зимнем Ливонском походе 1559 г. —

2-й голова у 2-го воеводы И. А. Бутурлина в полку левой руки. В январе 1560 г. был в походе из Пскова «... в немецкую землю к городу к Алысту и к иным порубежным городом... у наряду... с воеводою з Григорьем с Нагим» в большом полку 1-м головой. В том же году ходил к Феллину 2-м головой в составе полка левой руки у 2-го воеводы князя Г. Ф. Мещерского.

☞ 1147.

БЕРТИНСКИЕ АННАЛЫ — французская монастырская летопись 741—882 гг., сообщавшая под 839 г. о том, что в со-

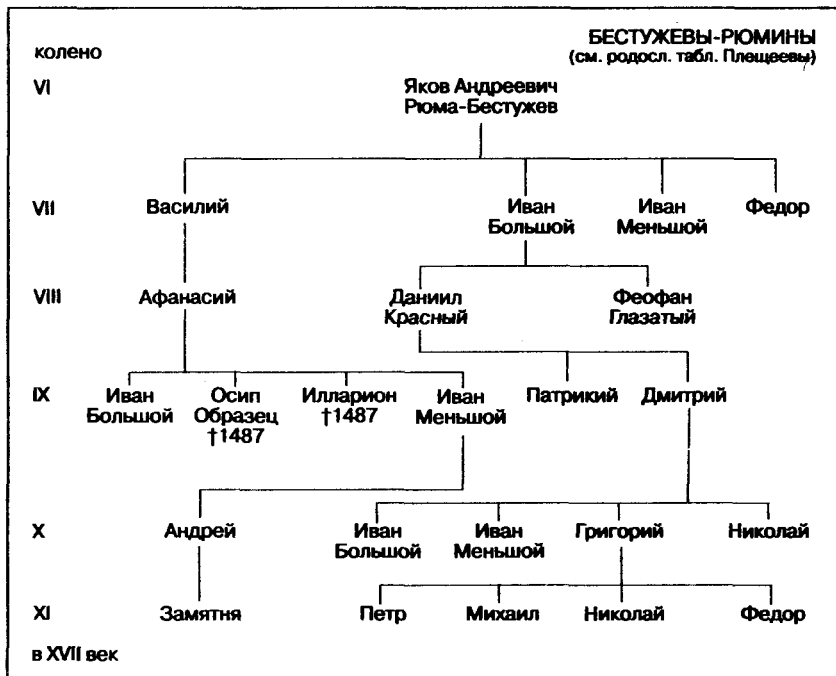
ставе посольства византийского императора Феофила, направленного к франкскому королю Людовику Благочестивому, находились несколько русов (Rhos), утверждавших, что посланы русским ханом.

☞ 50а; 904; 1236; 1569а.

БЕССОНОВ Андрей Васильевич — дворцовый дьяк Ивана IV, средний из троих сыновей В. И. Бессонова. Выполнял особо важные поручения царя. В 1550 г. сопровождал его в Казанском походе. В 1552—1555 гг. постоянно присутствовал на приемах иностранных послов. В 1554 г. участвовал в свадьбе «царя» Симеона Бекбулатовича. В 1560 г., по приказу Ивана IV, отвез в монастырь князя Д. Курлятева — единомышленника опального Сильвестра. Сначала числился в Казенном, а с 1563 г. — в Посольском приказе. В том же году сопровождал царя в Полоцком походе и был оставлен в завоеванном Полоцке. В 1564 г. Б. вел переговоры с послами магистра Тевтонского ордена Вольфганга. С 1565 г., когда царь ушел в Александрову слободу, стал доверенным лицом царя в его сношениях с правительством. В 1570 г. попал в опалу вместе с И. М. Висковатым, но казнен не был. Подтверждением этому служит документ от 1574 г., подписанный им. Потомства не оставил.

☞ 267; 536; 1147; 1177; 1284.

БЕССОНОВ Иван — дьяк. В октябре 1552 г. оставлен годовать с прочими воеводами и головами в недавно взятой

Казани. Под 1553 г. упоминался в чине свадьбы «царя казанского» Ядигар-Мухаммеда (Симеона Касаевича). В 1556 г. участвовал в царском походе к Серпухову, в 1559 г. — за Оку, «на берег». Оставил единственного сына — Василия.

☞ 267; 1147; 1177.

БЕСТУЖЕВ Андрей Иванович — дворянин московский, сын И. А. Бестужева Меньшого. В 1550 г. получил поместье в Московском уезде. В 1565 г. подписан в поручной записи на 50 руб. за боярина И. П. Захарына-Яковлю. Оставил единственного сына — Замятню.

☞ 1178(3).

БЕСТУЖЕВ Матвей Яковлевич — дворянин московский, сын Я. А. Бестужева-Рюмы. В 1477 г. ездил послом великого князя в Большую Орду. Оставил четверых сыновей: Василия, Ивана Большого, Ивана Меньшого и Федора.

☞ 540; 1178(3).

БЕСТУЖЕВ-ОБРАЗЕЦ Осип Афанасьевич — сын боярский, 2-й из четверых (?) сыновей А. В. Бестужева-Рюмина. Участвовал в Казанском походе 1487 г. и был убит еще молодым. В том же походе утонул и его брат Илларион. Потомства не оставили.

☞ 1178(3).

БЕСТУЖЕВЫ-РЮМИНЫ — дворянский род, предположительно, восходивший к роду Плещеевых: у боярина великого князя Дмитрия Донского — Александра Федоровича Плещея третьим сыном был Федор Сильный, сын которого Андрей имел троих сыновей Тарха, Андрея Бес(с)тужа и Василия Кривого. У Андрея Бес(с)тужа было пятеро(?) сыновей: Григорий Мешок, Яков Рюма, Алексей Третьяк, Михаил Собака и Гавриил. Потомки их именовались Бестужевыми и Б.-Р.

☞ 1178(3).

БЕШЕНЦОВ Семен — сын боярский и голова. В марте 1586 г. прислан «по крымским вестем» из Алексина в Тулу. В 1590 г. направлен в Темников головой.

☞ 1147; 1177.

БЕШЕНЦОВЫ (от бешенец — сорванец, шальной) — дворянский род, ведущий свое происхождение от выехавшего из Священной Римской империи к великому князю Дмитрию ИДонскому вместе с С. Меликом некоего Василия. Владели поместьями в новгородских землях.

☞ 188; 1177.

БИАРМИЯ — страна на крайнем северо-западе европейской части России, славившаяся мехами, серебром и мамонтовой костью. Известна по скандинавским

сагам и русским преданиям IX—XII вв. Некоторые исследователи считают, что Б. или Бьярманланд — это скандинавское название Беломорского побережья и Двинской земли, другие же отождествляют Б. с «Пермью Великой».

☞ 441; 634; 836; 838.

БИБИКОВ Григорий Филатьевич — сын боярский и голова, затем воевода, старший из двоих сыновей Ф. К. Бибикова. В 1590—1591 гг. годовал головой в Чернигове и в мае 1591 г. был отпущен в Москву. В 1592 г. годовал 1-м осадным головой в Крапивне. В марте 1594 г. направлен головой в Мценск, откуда посылался в передовой полк вместе с воеводой князем И. Бахтеяровым-Ростовским к главному воеводе — князю Ф. Ноготкову в Поле на поиск татар. В 1600 г. — воевода в Данкове.

☞ 1147; 1196(1).

БИБИКОВ Иван Федорович (Филатьевич) — сын боярский и воевода, младший из двоих сыновей Ф. К. Бибикова. С 1586 г. «до госпожина дни» 1587 г. служил наместником в Рыльске. В мае 1588 г. прислан воеводой в Чернигов. После присылки «большого» воеводы князя А. Д. Звенигородского назначен к нему головой, а в мае 1590 г. отпущен к Москве. Зимой 1590/91 г. участвовал в Шведском походе царя к Нарве 2-м головой в ертаульном полку. В 1592 г. ездил послом в Крым, а после возвращения служил воеводой в Вeneвских засеках. В 1598 г. оставлен в Москве на

время Серпуховского похода Бориса Годунова «в новом же в каменном в царево городе на болшом посаде у бежи».

☞ 539; 1147; 1196(1); 1304.

БИБИКОВ Семен (Селиван) Игнатьевич — дворянин московский. В 1477 г. получил за службу от великого князя Ивана III многочисленные поместья в разных погостах Водской пятины в новгородской земле, отобранные у опальных новгородцев. Потомства не оставил.

☞ 33; 1196(1).

БИБИКОВЫ — дворянский род, восходивший, по древним родословцам, к выходцу из Синей Орды татарскому мурзе Жидимру, видимо, уже крещенному в Орде. Этот знатный татарин (ханский родственник) приехал ок. 1300 г. на службу в Тверь к великому князю владимирскому и тверскому Михаилу Ярославичу. Его сын крестился под именем Дмитрия и служил при дворе боярином. Внук Дмитрия — Федор Николаевич — имел прозвище Бибики (бибики — избоина, жмыхи от маслобойни, плохая пища) и стал родоначальником фамилии Б. Владели поместьями в псковских, новгородских, московских, калужских, владимирских, рязанских и ярославских землях.

☞ 188; 1196(1).

БИЛЯРСК — современное название городища, оставшегося от бывшей столицы волжско-камских булгар. — См. Болгар.

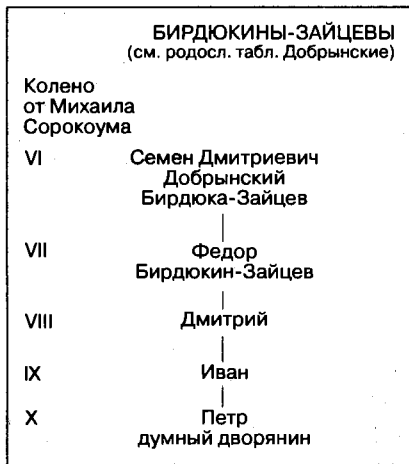
БИРГЕР Ярл (Birger Jarl, Birger av Vjalbo) — шведский вельможа, сын Магнуса Минглшельда из владетельного рода Фолкунгов, муж сестры шведского короля Эрика Картавого, который в 1248 г. возвел его в достоинство белбовского ярла. С 1250 г., когда в короли Швеции был избран его сын Вальдемар I, фактически руководил страной. В 1252 г. Б. превратил Стокгольм в город-крепость и заключил первые торговые договоры с Ганзой. Умер 1 октября 1266 г. На Руси стал известен благодаря Житию св. Александра Невского, в котором составитель последнего превратил Б. в предводителя шведов в Невской битве 1240 г. Однако, по мнению И. П. Шаскольского, в это время Б. был слишком молод, чтобы возглавлять такой серьезный поход. Возможно, он и участвовал в этом скоротечном сражении, но ни в новгородских, ни в шведских источниках его имя в связи с указанными событиями не отмечено.

☞ 115; 131; 870; 922; 1566; Eccardt K.

БИР-ДЕВЛЕТ — татарский царевич, сын касимовского хана Нур-Девлета. Был убит одним из своих служилых татар

БИРДЮКИНЫ-ЗАЙЦЕВЫ

весной 1480 г., когда прибыл на службу в Москву вместе с отцом и дядей Айдаром. Нур-Девлет собственноручно отрубил голову убийце.

☞ 33; 870.

БИРДЮКИНЫ-ЗАЙЦЕВЫ — дворянский род, восходивший к К. И. Добрыньскому, служившему на Москве боярином в княжение Дмитрия Донского. Один из его сыновей, Дмитрий, имел прозвище Заяц, а другой — Бирдюк. Их дети и внуки стали носить фамилию Б.-З. Имели поместья в московских и ярославских волостях. Впоследствии, в XVIII в., стали именоваться просто Зайцевыми.

☞ 1196(1).

БИРКА (Birka) — один из древнейших городов Швеции, располагавшийся на о. Бьерке на Меларском озере. В IX и X вв. — центр северо-европейской торговли. Был перевалочным пунктом из Ладоги и Новгорода Великого в города Балтийского побережья.

☞ 223а.

БИРКИН Василий Григорьевич — дворянин московский, голова, младший из двоих сыновей Г. Д. Биркина (Умгарея). В апреле 1582 г. направлен головой в Пронск к воеводе Е. В. Бутурлину. В 1583—1584 гг. служил там же в том же качестве у воевод князя А. М., затем В. Р. Приемковых-Ростовских. Летом 1584 г. ходил «... в казанской в летней поход на луговую черемису...» со сторожевым полком головой у воеводы князя И. М. Борятинского-Чермного. В 1585 г. Разрядный приказ послал «на поле» Б. с ратными людьми для охраны посла Б. Благова. Тогда же с ним местничался 2-й голова И. Мясной. В августе 1586 г. послан в Воронеж в должности 1-го головы строить крепость. Весной 1588 г. получил приказ царя «стоять в Донкове да указу». Зимой 1589/90 г.

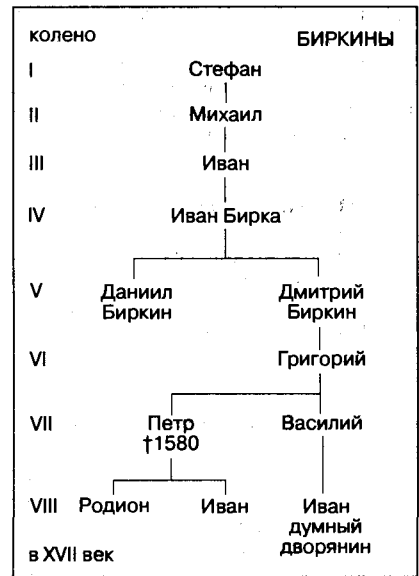
участвовал в Шведском походе к Нарве в должности головы в царском полку. Осенью того же года служил головой в Рязске, где оставался и в 1591 г. Во время нашествия крымского хана Казы-Гирея Боры прибыл «на берег» в полк левой руки под команду к воеводе князю В. Черкасскому. После бегства хана в июле от Москвы послан в числе прочих воевод и голов «...на Резань... итти за крымским царем». Через несколько дней из Рязани Б. вместе с воеводой И. Полевым прислал в Москву гонца с известием, «что они крымских людей сошли меж Михайлова и Пронска и крымских многих людей побили». В 1592 г. прислан осадным головой в Рязск и продолжал служить там в 1594 г. Тогда же получил распоряжение изловить на Дону «воровских» казаков, бесчестивших и грабивших посла к ногайским татарам Б. Благого. «Заводчиков» разбог — «лучших трех-четырех» — было велено доставить в Москву для суда и расправы. 5—6 человек — «пущих» зачинщиков — царь приказал «за воровство бить кнутъем на Дону. Оставил единственного сына — Ивана.

☞ 508; 530; 1008; 1147; 1196(1).

БИРКИН Петр Григорьевич — сын боярский и голова, старший из двоих сыновей Г. Д. Биркина (Умгарея). В царском походе 1576 г. к Калуге против Девлет-Гирея находился «у знамени». Умер в 1580 г. Оставил двоих сыновей: Родиона и Ивана.

☞ 1147; 1196(1).

БИРКИН Родион Петрович — сын боярский, затем дворянин, из рязанских

помещиков, зять дьяка Шерефедина, старший из двоих сыновей П. Г. Биркина (Умгарея). Фаворит последних лет Ивана Грозного. В походах 1573—1584 гг. ведал стражей царского двора. С февраля по июль 1585 г. служил головой в Пронске. Посол в Грузию в 1587—1589 гг.

☞ 36; 539; 1008; 1147; 1196(1).

БИРКИНЫ (от «бирка» — палка с зарубинами, расщепленная надвое, употреблявшаяся для расчетов в уплате податей и по ссудам) — дворянский род, восходивший, согласно древним родослов-

Убийство Михаила Битяговского в Угличе

БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ ПОГОСТ

цам, к сер. XIV в. Родоначальником считается Иван Иванович Бирка, служивший, как и его отец, Иван Михайлович, при дворе великого князя рязанского Олега Ивановича. Имели поместья в рязанских и московских волостях.

☐ 188; 1196(1).

ал-БИРУНИ Абу Рейхан Мухаммед ибн Ахмед — средневековый историк и географ, уроженец Хорезма. Известны несколько его книг: ок. 1001 г. написано сочинение «Следы, оставшиеся от прошедших поколений»; ему принадлежит книга об Индии, принесшая автору славу на многие века; в «Книге сводок для познания драгоценностей» Б. писал об янтаре Балтийского моря, которое он назвал Славянским. В 1048 г. умер далеко от родины, в Афганистане. В своих трудах упоминал Северное море и Байкал, Арал и Ангару. Ему были известны северо-восточные соседи русов — югра и др. Б. первым составил карту морей Земного шара.

☐ 153; 618; 749; 805(1).

БИРЮЛЕВЫ (иначе Бирилевы, от бириль, бирюля — дудочка и мелкая игрушка из дерева) — дворянский род, восходящий к Петру Бирюлеву, жившему в 1-й пол. XVI в. Его сыновья, Захарий (Нечай) и Михаил, были верстаны поместьями в сер. XVI в. в угличских и устюжских волостях.

☐ 1177.

БИТЯГОВСКИЙ Михаил — дьяк. Был весьма близок к Б. Ф. Годунову. В 1581 г. и в 1585—1586 гг. служил дьяком в Казани, «в большом городе», затем в 1587 г. — в казанском остроге. Зимой 1589/90 г. участвовал в царском походе к Нарве, после чего Б. Годунов послал его в Углич, где он управлял дворцовым хозяйством вдовой царицы Марии Федоровны Нагой, жившей там в ссылке с сыном — царевичем Дмитрием Ивановичем и родственниками. 15 мая 1591 г., по официальной версии, Дмитрий зарезался во время припадка падушей болезни (эпилепсии); Б. был обвинен Нагими в убийстве царевича и вместе с сыном Даниилом растерзан угличанами.

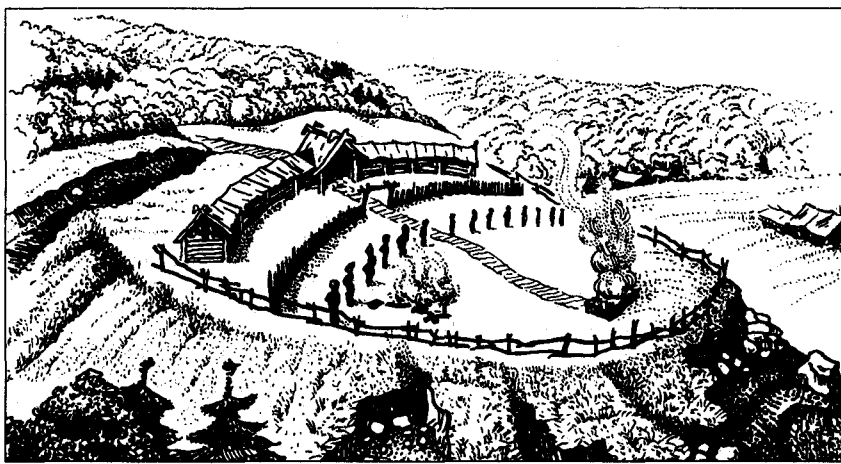
☐ 162; 539; 641; 903(4); 1084; 1282.

БЛАГОВЕЩЕНСКАЯ ГОРА — дославянское обширное святилище юхновской культуры (последние века до н. э. — первые века н. э.) с явно выраженным культом медведя. Расположена возле древнерусского города Вщижа на соседнем мысу правого высокого берега Десны. В 1948—1949 гг. здесь велась раскопки под руководством Б. А. Рыбакова. Длина треугольной площадки, отрезанной от основного плато глубоким и

широким рвом и валом, составляла 45 м. Поселений юхновской культуры в непосредственной близости от святилища нет. В 3 верстах от горы есть небольшое озеро, называемое Святым. Раскопки показали, что святилище существовало несколько столетий, перестраивалось и расширялось. Лучше всего со-

хранились поздние сооружения 1-й пол. 1-го тыс. н. э. Внешне святилище выглядело настоящей крепостью с глубоким рвом, валом и деревянной стеной по верхнему краю площадки. Внутри двора святилища вдоль его западной стены было сооружено здание шириной в 6 и длиной в 60 м, изогнутое по форме вала. На расстоянии 5—6 м от дома стояли врытые на 1 м в землю идолы. На противоположной, восточной стороне двора сохранились следы какого-то сооружения с остатками золы, углей и прокаленной почвы. Видимо, это был помост-жертвенник, на котором часто и по многу горел огонь и разделялись туши жертвенных животных. Обильные следы костров у южной стены двора свидетельствуют о поджаривании мяса на многочисленных вертелах. Все это происходило перед лицом высоких идолов, посередине двора святилища. У подножья идолов были найдены небольшие глиняные сосудики, а у центральных идолов — гривны из необработанной литой бронзы. Видимо, гривны украшали женских идолов, возле которых была найдена горловина огромного толстостенного глиняного сосуда в виде головы медведя с широко развѣрзтой пастью. Судя по всему, святилище было посвящено балто-славянской богине весны Ладе (близкой по сути к античной Артемиде), атрибутами которой были женские идолы и сосуд-медведь. В длинном здании вдоль западной стены двора было вырыто продольное, с плоским дном углубле-

ние во всю длину. По обе стороны углубления располагались сплошные скамьи-лежанки, на которых могли усесться одновременно 200—250 чел. Дом предназначался, видимо, для пиров и братчин, являвшихся неотъемлемой частью языческих ритуалов. Наличие закрытого помещения говорит о том, что празд-

Святилище на Благовещенской горе во Вщиже

☐ 1210a; 1336; 1368a.

БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель в Муроме (совр. Владимирская обл.). Основан в 1563 г. по распоряжению Ивана IV. В монастыре были сооружены 2 храма, в одном из которых погребены муромские князья Михаил, Константин и Федор. Монастырь был необщественным и управлялся архимандритом.

☐ 437; 1094.

БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель в Нижнем Новгороде. Основан в 1221 г., но через 8 лет разрушен волжско-камскими булгарами. Восстановлен по велению митрополита Алексея, который дал средства на сооружение в Б. м. каменного собора во имя Благовещения.

☐ 437; 564; 870; 1094.

БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ ПОГОСТ — древнее селение на р. Шернуга, притоке р. Киржач (в совр. Владимирской обл.). Б. п. являлся вотчиной знатного рода Нагих. Судя по надписи 1539 г. на плите могилы И. И. Нагоро-Слепого (прадеда царицы Марии Федоровны Нагой), храм во имя Благовещения, сооруженный здесь,

БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ СОБОР

существовал уже в XVI в. Видимо, погост вместе с церковью был разрушен в Смутное время; храм восстановили по указу патриарха Филарета в 1-й трети XVII в. ▣ 535.

БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ СОБОР — великокняжеский дворцовый храм во имя Благовещения в Московском Кремле. Начал возводиться, по повелению Ивана III Васильевича Великого, ок. 1484 г. на основании прежней, деревянной, церкви того же наименования. Работу вели псковские мастера, создавшие храм, воплотивший в себе традиции одновременно псковского, владими́ро-суздальского и раннемосковского зодчества. Первоначально 3-главый, увенчанный ярусами килевидных кокошников, опоясанный с 3 сторон галерей, Б. с. перекликался с подобной, но более скромной по размерам 1-главой Риз-

положенской церковью, поставленной почти в одно и то же время на Митрополищем дворе Кремля, и вместе с ней выразительно оттенял масштабное величие Успенского собора, сооруженного в 1475—1479 гг. итальянцем Аристотелем Фиораванти. Это был домовый храм, тяготеющий к новому великокняжескому дворцу, первая каменная палата которого была заложена в это же время. И хотя дворец в основном был выстроен несколько позднее под руководством итальянских мастеров, тем не менее в Б. с. была предусмотрена привязка к дворцовому подклету как по плану, так и по высотным размерам. В Б. с. хранились ковчеги с частицам мощей святых. Собор имеет 3 придела: во имя Прв. Богородицы, Входа в Иерусалим и Архангела Гавриила.

▣ 527; 559; 881; 1473а.

Благовещенский собор. Вид с Соборной площади

БЛАГОВО́ Борис Петрович — сын боярский и голова, затем воевода. В 1584—1585 гг. был послом в Стамбуле; в начале 1585 г. он узнал, что ногайцы обращались к крымскому хану за помощью против донских и яицких казаков. Кочевники жаловались, что казаки отбили их от Волги, а «ныне ходили войною к Кинукайчан за Узан-реку, а за Яиком днища с три воевали по реку по Емь [Эмбу] ...на Волге и на Яике и на реке на Эми поизставили городки многие...» В 1586 г. «с Ыльина дни велено быть на Луках [в Великих Луках] околыничему и воеводе Ивану Васильевичу Сабурову да Борису Петрову сыну Благово». Осенью 1587 г. направлен наместником в Белый, где продолжал служить и в 1588 г.

▣ 508; 530; 1147; 1291; 1312.

БЛАГОВО́ Владимир Веригин — сын боярский и голова. Участвовал в царском походе 1576 г. к Калуге против Девлет-Гирея. Весной 1588 г. служил среди прочих голов в Серпухове «у норяду». В июне 1598 г. послан «по свеиским вестем» в Псков 3-м головой, где стоял в Запсковье вместе с воеводой Д. Вельяминовым.

▣ 1147.

БЛАГОВО́ Елизарий Шемякин — сын боярский, ясельничий, брат И. Ш. Благово. Под 1572 г. упоминался в чине свадьбы ливонского короля Магнуса и старицкой княжны Марии Владимировны. Участвовал в царском походе 1576 г. к Калуге против хана Девлет-Гирея. В 1580 г. ездил в Речь Посполитую с дипломатическим поручением. Зимой 1589/90 г. участвовал в царском походе к Нарве.

▣ 539; 1008; 1147.

БЛАГОВО́ Иван Шемякин — сын боярский и голова, затем воевода, брат Е. Ш. Благово. В 1576 г. участвовал в царском походе к Калуге против Девлет-Гирея. В 1580—1581 гг. годовал 3-м воеводой в Себеже.

▣ 1147.

БЛАГОВО́ Нечай Фендрикович (Федорович) — сын боярский и голова, брат С. Ф. Благово. В 1590 г. прислан головой к воеводе князю Ф. А. Мосальскому в Почеп и продолжал служить там и в 1591 г. В 1594 г. годовал в Арзамасе.

▣ 1147.

БЛАГОВО́ Петр Владимирович Старший — дворянин московский и голова. Дважды ездил в Польшу дворянином при посольстве. В 1589 и 1601 гг. находился в приставках при датском принце Густаве. В 1596 г. 2-й голова «в Тюмен-

БЛУДОВ

ском городе», где служил до декабря 1597 г., когда «... Петра велено отпустить к Москве». В апреле-мае 1598 г. упоминался 3-м поддатнем у рынды с 3-м садаком князя Б. М. Лыкова в Серпуховском походе царя Бориса Годунова против крымского хана Казы-Гирея Боры.

☞ 539; 1008; 1147.

БЛАГОВО Степан Фендрикович (Федорович) — сын боярский и голова в царствование брат Н. Ф. Благово. В декабре 1585 г. направлен «по черниговским и по путимским [путивльским] вестем» на должность головы в Чернигов, «в острог». В июне 1598 г. прислан в Стародуб осадным головой вместо К. Наумова.

☞ 1147.

БЛІЖНЯЯ ДУМА — совет наиболее близких к великому князю, а затем царю деятелей. Действовала в Русском государстве с XV в. наряду с Боярской думой. При Василии III Ивановиче в нее входило примерно 8—9 бояр. Б. д. стала фактически правительством царя Ивана IV Грозного. Она не имела постоянного состава и была опорой самодержавия в борьбе с княжеско-боярской оппозицией и, в известной мере, противовесом Боярской думе.

☞ 42; 146; 237; 331; 477; 542; 650; 664; 866; 1008; 1182; 1225; 1603; 1606; 1655.

БЛОХИНЫ — дворянский род, происходящий от золотоордынского царевича Берке, прибывшего в 1301 г. на службу к удельному московскому князю Даниилу Александровичу (см. Аничковы). Владели поместьями в тверских, углицких и старицких волостях.

☞ 188.

БЛУД Ивешей — боярин и воевода великого князя Ярополка Святославича. В 978 г., во время борьбы за киевский престол между Ярополком и Владимиром Святославичами, предал своего князя и переметнулся к Владимиру. Последнему он советовал осадить Киев, а Ярополку советовал бежать из города, поскольку не мог погубить его там, боясь мести киевлян, любивших своего князя. Ярополк бежал в Родню, а Владимир вошел с дружиной в Киев. Вслед за этим Б. уговорил Ярополка пойти к Владимиру и помириться с ним. Тот послушался и был вероломно убит по приказу Владимира варягами. В дальнейшем участвовал во многих походах Владимира, крестился под именем Ионы, был пестуном (дядькой) Ярослава Владимировича Мудрого. Принимал участие как воевода Ярослава в войне последнего со Святополком Ярополчицем. В 1018 г. рать

под командой Б. встретила с войском польского короля Болеслава I Храброго на берегах Западного Буга. Б. стал через реку насмехаться над тучностью Болеслава, который, расвирипев, ринулся в бой и победил русских. В этом сражении пали многие русские воины, в их числе и Б. Считается родоначальником дворян Блудовых.

☞ 870; 903(1); 1146; 1196(1).

БЛУДОВ Борис Семенович — воевода и дипломат, единственный сын С. Ф. Блудова. В 1528 г. ездил послом к крымскому хану Сеадет-Гирею. Оставил четверых сыновей: Игнатия, Федора, Алексея и Михаила.

☞ 745; 1147; 1196,1; 1304; 1306.

БЛУДОВ Василий Иванович — сын боярский и голова, затем воевода, единственный сын И. М. Блудова. Зимой 1589/90 г. участвовал в Шведском походе к Нарве головой в царском полку. Оставил единственного сына — Назария Беркута.

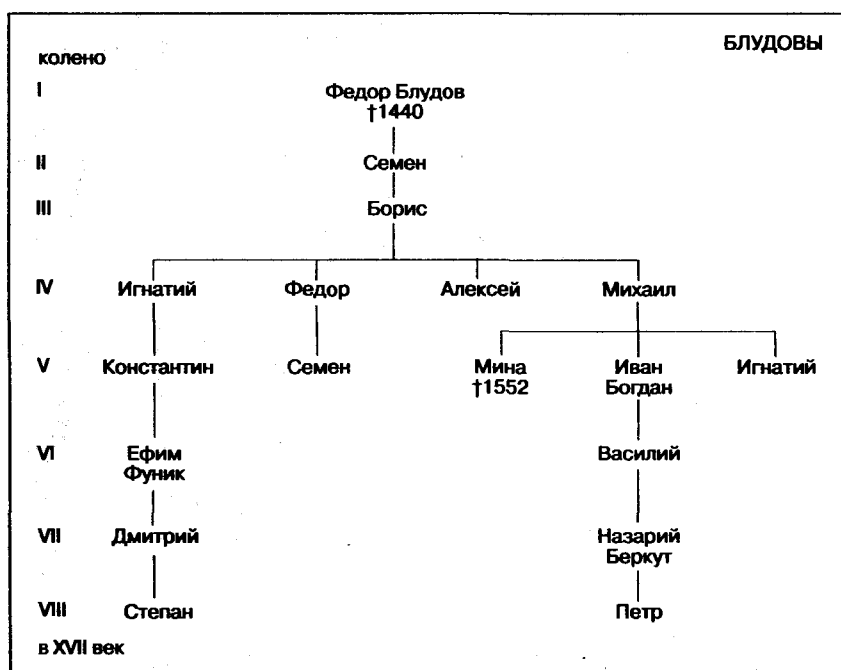
☞ 1147; 1196(1).

БЛУДОВ Игнатий Борисович — голова, затем воевода, опричник, старший из четверых сыновей Б. С. Блудова. С марта по май 1555 г., будучи почепским наместником, собирал в Новгороде-Северском детей боярских, чтобы идти с ними на соединение с ратью воеводы боярина И. В. Шереметева, посланного «на крымские улусы». В 1559 г. — товарищ (заместитель) воеводы князя А. М.

Курбского в Ливонском походе, после направлен 2-м воеводой в Мценск. В 1560 г. — 7-й голова у воеводы князя И. Д. Бельского в большом полку под Тулой, оставлен воеводой в Карачеве. В декабре 1563 г. участвовал в царском походе к Полоцку. В 1564 г. — воевода в Мценске и Карачеве, затем участвовал в победном сражении русского войска под командой воеводы князя А. Телятевского с литовцами и татарами. В сентябре-октябре 1568 г. участвовал в царском походе к Новгороду в должности головы. В апреле 1569 г. направлен «на берег» с полком левой руки 2-м воеводой. В августе того же года привел в Тулу «по крымским вестем» сторожевой полк. Весной 1572 г., во время новгородского похода Ивана IV Грозного, оставался в Александровской слободе 2-м воеводой. В том же году ходил со сторожевым полком в Ливонский поход. В 1576 г. участвовал в обороне Пскова от войск польского короля Стефана Батория. В том же году был в передовом полку под началом у боярина и воеводы князя С. Д. Пронского 7-м головой. В 1577 г. прислан с воеводой князем М. Борятинским «по вестем в Полотцк». В 1580 г. с прочими воеводами наголову разбил поляков под Смоленском. В 1581 г. — 5-й воевода в Смоленске. Оставил единственного сына — Константина.

☞ 1147; 1196(1); 1284; 1288; 1289.

БЛУДОВ Михаил Борисович — голова, затем воевода, младший из четверых сыновей Б. С. Блудова. В августе 1569 г.

был направлен в Великие Луки. В 1576 г. стоял 7-м головой в Калуге под началом у боярина и воеводы князя С. Д. Пронского в передовом полку. Оставил троих сыновей: Мину, Ивана-Богдана и Игнатия.

☞ 1147; 1196(1).

БЛУДОВ Семен Федорович — голова, затем воевода в царствование единственный сын Ф. Б. Блудова. Зимой 1589/90 г. участвовал в Шведском походе к Нарве головой в царском полку. В 1598 г. участвовал в избрании Бориса Годунова на царство, после чего был направлен воеводой в Алатырь. Потомства не оставил.

☞ 1147; 1196(1).

БЛУДОВ Федор — литовский воевода сер. XV в. Выехал из Волыни в Москву на службу к Василию II Темному в числе прочих литовских шляхтичей. В 1440 г. утопил сына мценского воеводы Григория Протасьевича Ивана, за что и был повешен в Коломне по приказу великого князя. Оставил единственного сына — Семена.

☞ 870; 903(3); 1196(1).

БЛУДОВЫ — дворянский род, по древним родословцам, восходивший к воеводе Блуду Ивещею. До XV в. поколенную роспись рода Б. пока установить не удалось. Родословная существовавших в России представителей Б. началась лишь с выехавшего с Волыни на службу к Василию II Темному Ф. Блудова. Б. служили головами, воеводами, дипломатами, стряпчими и др. Имели поместья в рязанских, суздальских и московских волостях.

☞ 188; 529; 1196(1).

БЛУШ (Болушь рус. летописей) — хан одной из половецких орд. Летом 1055 г. половцы впервые подошли к юго-восточной границе Руси. Летописец так отметил их появление: «Приходи Блуш с половци, и створи Всеволод [Ярославич] мир с ними, и возвратишася восвоеси».

☞ 870; 1073.

БОБРИЩЕВ-ПУШКИН Василий Иванович — воевода, старший из четверых сыновей сокольничего и ловчего И. И. Бобрищева-Пушкина. В 1576 г. стоял на Мышеге среди прочих голов в полку правой руки у боярина и воеводы князя И. Ю. Голицына. В сентябре 1567 г. упоминался в свите царя поддатнем у рынды «у доспеху» князя Ю.И. Вяземского во время Литовского похода. В 1580 г. послан на год 4-м воеводой в Великие Луки и был убит в 1581 г. во время осады города войсками польского короля Стефана Батория. Потомства не оставил.

☞ 237; 367; 1147; 1178(4).

БОБРИЩЕВ-ПУШКИН Иван Иванович — сокольничий, старший из троих сыновей тверского ловчего И. А. Пушкина-Бобрище. В 1567 г. «сентября в 3 день приговорил государь царь... поход свой и сына своего царевичев Иванов против своего недруга литовского короля... А пошел царь... с Москвы к Троице сентября в 20 день, а от Троицы пошел на свое дело к Новгороду сентября в 26 день после Сергиевы памяти... 3 государем сокольничей Иван Иванович Пушкин». Весной 1571 г. участвовал в царском походе к Новгороду Великому, в 1576 г. — в царском походе «на берег», в Калугу, против хана Девлет-Гирея и должен был «в стану у государя спати и у

ночных сторож в головах... же быти». Умер в 1582 г. Оставил четверых сыновей: Василия, Ивана, Федора и Гавриила.

☞ 1147; 1178(4).

БОБРИЩЕВЫ-ПУШКИНЫ — дворянский род, восходивший к И. А. Пушкину, по прозвищу Бобрище, потомку известного новгородца Ратши (Ратислава) в 11-м колене. Б.-П. служили в головах, сокольничих, стряпчих, воеводах, стольниках, городских дворянах и др.

☞ 188; 1178(4).

БОБРОВ Михаил Назарьевич — сын боярский и голова, затем воевода, сын Н. С. Боброва. В 1560 г. служил головой у воеводы князя Д. Курлятева в большом полку в Туле. В 1570 г. — голова у воеводы князя А. Д. Палецкого в Новосиле. В 1572 г. — 2-й воевода в Дедилове. В 1576 г. — 2-й воевода там же. В сентябре 1577 г. назначен головой к воеводе князю А. И. Хворостинину туда же.

☞ 1147; 1178(4).

БОБРОВОЕ — пошлина за разрешение ловить бобров в княжеских или боярских угодьях. Впервые упоминалось в документах XIV в.

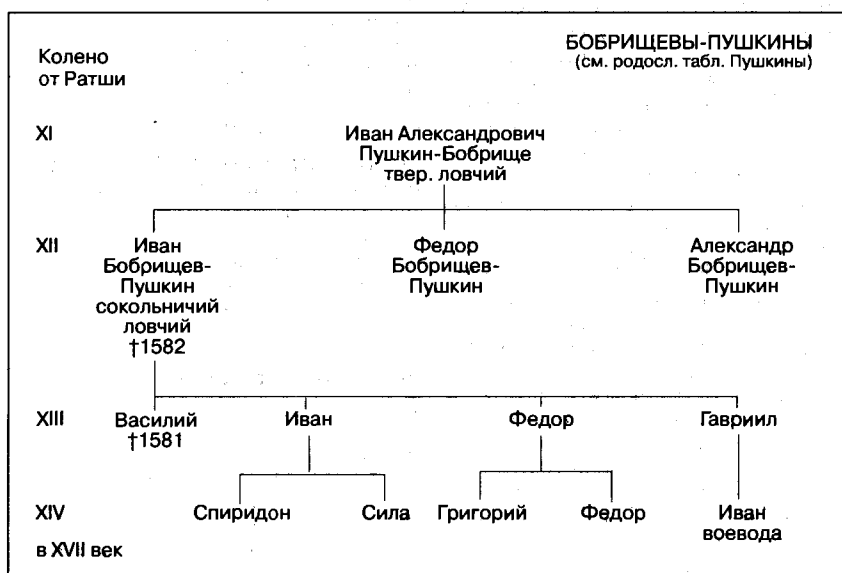
☞ 21.

БОБРОВЫ — дворянский род, восходивший к потомку касожского князя Редеди — М. Сорокоуму, в 4-м колене от которого жил Дмитрий Глебов, по прозвищу Бобр, служивший окольничим у великого князя московского Василия II Темного; от него и пошли Б. Упоминался под 1503 г.

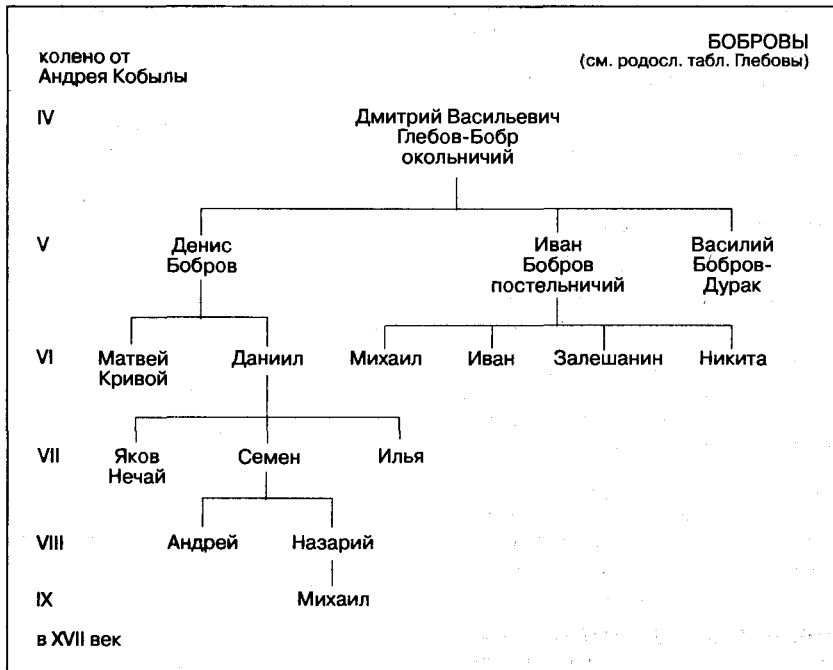
☞ 188; 1178(4).

БОБРОК-ВОЛЫНСКИЙ Дмитрий Михайлович — князь, московский воевода. — См. Волынский-Боброк Д. М.

БОБРУЙСК — город в Белой Руси на правом возвышенном берегу р. Березина, у впадения в нее р. Бобруйка (ныне районный центр Могилевской обл. Белоруссии). В кон. XIV в., когда Б. был незначительным местечком, здесь решили возвести замок. Он был основан на правом берегу Березины, неподалеку от впадения в нее Бобруйки. Занимал вершину холма на береговом плато размерами 53x66 м, которому позднее придали 4-угольную форму. Со стороны Березины замок был укреплен отвесной стеной, а с остальных сторон — глубоким рвом, шириной до 15 м. Согласно «Уставу» 1626 г., замок был окружен земляным валом, на котором стояли деревянные башни и стены — из дубового «штакета». Вооружена была эта крепость 2 железными ар-

БОГОЯВЛЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

матами, 2 серпантинами, 43 гаковницами, 11 ручницами. В 1502 и в 1503 гг. Б. вместе с крепостью опустошили крымские татары. В 1506 г., накануне Троицы, замок осаждал мятежный литовский магнат — князь М. Л. Глинский-Дородный. В 1508 г., во время войны великого князя московского Василия III Ивановича с польским королем Сигизмундом I Старым, русские войска доходили до Б.

□ 3; 16; 29; 232; 238; 354; 458; 633; 691; 730; 1263.

БОБЫЛИ — на Руси XV—XVII вв. обедневшие зависимые люди, которые несли государственного тягла. Со 2-й пол. XV в. появились частновладельческие сельские и городские Б., занимавшиеся земледелием, ремеслами, мелкой торговлей и работавшие по найму. Б. платили своему владельцу оброк — бобыльщину. Впервые Б. упоминались в Псковской летописи под 1500 г. Постепенно по юридическому положению они сближаются с крестьянами.

□ 406; 1131(2); 1307a; 1500.

БОГДАН ДМИТРИЕВИЧ — удельный князь друцкий, старший из троих сыновей удельного друцкого князя Дмитрия Васильевича. В 1508 г., выехав со своим братом Андреем Дмитриевичем и племянником Дмитрием Юрьевичем из Литвы на службу в Москву, перестал быть удельным князем. Умер бездетным.

□ 540; 1178(1).

БОГДАН ОБАКУМОВИЧ (Аввакумович) — новгородский тысяцкий, затем посадник. Согласно Никоновской летописи, после того, как в 1385 г. московские бояре Федор Андреевич Свибл, Иван Федорович Уда и Александр Андреевич Одинцов-Белеут собрали в Новгороде Великом черный бор, посадник Федор Тимофеевич и тысяцкий Б. О. созвали зимой вече, которое постановило: на суд митрополита в Москву не ходить. Тогда же были определены правила для гражданского суда. Осенью 1391 г. Б. О., будучи уже посадником, вместе с Федором Тимофеевичем, тысяцким Осипом Фалалеевичем и др. ездил в Изборск на съезд с немцами, с которыми Новгород находился в состоянии войны уже 7 лет. Был заключен мир, согласно которому ганзейцы возобновили в Новгороде строительство своего торгового двора. Под 1392 г. упоминался как строитель каменной церкви во имя св. Симеона на Чудинцевой улице Новгорода. В 1394 г. был вторично избран на посадничество. В 1397 г. великий князь московский Василий I Дмитриевич без сопротивления завладел Двинской землей (Заволочьем) и другими землями и городами, принадлежавшими Новгороду. В ответ на это новгородцы прислали в Москву посольство во главе с Б. О. и архиепископом Иоанном, вызванным митрополитом. Послы вернулись ни с чем. Оставил двоих сыновей: Григория и Ивана.

□ 337; 433; 622; 623; 678; 702; 881; 903(3); 918; 1131; 1658.

БОГОВСКАЯ СТОЯНКА — поселение эпохи неолита у д. Богово, под Ефремовом. Найденные там испещренные ямками и черточками глиняные черепки, а также кремневый наконечник дротика датируются 2-й пол. III—1-й пол. II тыс. до н. э. В этот период обширную лесную зону Восточной Европы населяли племена культуры ямочно-гребенчатой керамики, названной так по характерному узору на сосудах. Носители этой культуры, пришедшие, видимо, из района Урала, были охотниками, рыбаками и собирателями. Говорили они скорее всего на древних финно-угорских языках.

□ 397; 712a; 864; 916.

БОГОЛЮБОВО — любимая резиденция великого князя владимирского Андрея Боголюбского (ныне село в 10 км от Владимира). Построено в 1158—1165 гг. по его распоряжению у впадения р. Нерль в Клязьму. Основание Б. связано с легендой о явлении Богородицы князю Андрею. После его убийства 29 июня 1174 г. местные жители разграбили княжеский замок. Рязанский князь Глеб Ростиславич в 1177 г. захватил Б., разорил его, а затем сжег. В 1238 г. татары завершили разрушение княжеского замка и большинства храмов, представлявших собой гордость русского зодчества.

□ 304; 453; 559; 870.

БОГОЛЮБОВ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель во Владимирской обл., в 10 верстах от Владимира. Основан в 1158 г. князем Андреем Юрьевичем Боголюбским в память чудесного видения им на этом месте Прсв. Богородицы. Главной святыней Б. м. была икона Боголюбской Богородицы. Обитель много раз подвергалась набегам кочевников, а после гибели Андрея была разграблена окрестными жителями. В монастыре сохранилась не только церковь, но также келья и молельня Андрея.

□ 304; 453; 559; 870.

БОГОРОДИЧНЫЙ МОНАСТЫРЬ — женская обитель в Казани. Основана по велению Ивана Грозного 8 июля 1578 г. в честь иконы Казанской Божией Матери. Обитель имела 3 храма. С 1579 г. в монастыре находилась указанная икона — одна из самых почитаемых на Руси.

□ 437; 814a.

БОГОЯВЛЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель в Москве на ул. Никольской. Основан в 1296 г. московским князем Даниилом Александровичем. Монастырь обнесен стеной; в нем имеются 7 церквей: Соборная верхняя, во имя Богоявления Господня, под ней нижние — Казанской Богородицы, Алексея Митрополита, Великомученика

Георгия, Иакова Амореева, Бориса и Глеба, Иоанна Крестителя. Одним из первых настоятелей Б. м. был брат преподобного Сергия Радонежского Стефан. Здесь же принял пострижение будущий митрополит Московский и всея Руси Алексей.

☐ 437; 559; 564.

БОГОЯВЛЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель неподалеку от Ростова Великого. Основана в кон. XI в. преподобным Авраамием. В обители были сооружены 3 храма. Со времен Ивана IV Грозного в монастыре хранились три т. н. «Корсунские» иконы: Спаса на Убресе, Успения Богоматери и Одигитрии. За свое многовековое существование Б. м. перенес множество бедствий:

татаро-монгольское нашествие, набег казанских татар, междоусобные войны, пожары, польско-шведская интервенция в Смутное время и др.

☐ 437; 564.

БОГУСЛАВ (иначе Богуславль) — город у слияния рр. Рось и Богуславка, впадающих в Днепр (ныне районный центр Киевской обл. Украины). Основан в XI в., когда Ярослав Мудрый ставил города по Роси и населял их пленными поляками. Впервые упоминался под 1195 г., когда князь владимирский Всеволод Большое Гнездо выпросил его себе вместе с Торческом, Треполем, Корсунем и Каневом у киевского князя Рюрика Ростиславича. В 1238 г. был разрушен татарами, а в 1320 г. взят великим князем литов-

ским Гедимином. В 1576 г. являлся постоянным местом расположения одноименного казачьего полка. В 1589 г., когда Б. был староством, краковский каштелян князь И. К. Острожский, желая поднять еще не оправившийся от татарского погрома город, дал ему разные права и льготы.

☐ 727; 728; 731; 870; 1629(1).

БОГУЧАРСКИЙ ЮРТ — так в средние века назывались земли по течению р. Богучарка (ныне территория Воронежской обл.). Юрт этот в XVI в. принадлежал государевым волостям и ежегодно отдавался на откуп воронежским воеводам.

☐ 508.

БОЖ — князь антов, живший в IV в. Готский историк Иордан в своей «Гетике» кратко сообщил о том, что в 376 г. остготы под командой конунга Винитара после нескольких сражений (в 375 г.) разбили войско антского князя, вероломно захватили в плен его самого, его детей, а также ок. 70 знатнейших воевод и вельмож. Все они были преданы жестокой смерти: распяты на крестах на одном из славянских капищ. Автор «Слова о полку Игореве», видимо, имел в виду Б., когда говорил о золотом «времени Бусовом».

☐ 569; 771; 1203.

БОЖИЙ СУД — широко распространенный не только на Руси, но и в феодальной Европе род испытаний, с помощью которых устанавливалась судебная истина. Известен еще со времен Русской правды, которая упоминала об испытании раскаленным железом и водой. Судебный поединок (поле), упоминался и в договоре смоленского князя Мстислава Давыдовича с немцами в XIII в., сохранился вплоть до кон. XV в. (Судебник 1497 г.). Б. с. предполагал испытание истца или ответчика тем же раскаленным железом, водой, дыбой и т. д. Кто не выдерживал первым — тот и проигрывал суд.

☐ 293; 1027

БОЖЬИ ДВОРЯНЕ — так в договорах новгородцев с немецкими прибалтийскими городами, в договоре смоленского князя Мстислава Давыдовича с Ригой, Готландом и др., а также в летописях назывались ливонские рыцари.

☐ 254; 402; 428; 466; 870; 594; 595; 596; 1202;

БОИНОС ИВАНОВИЧ — князь. Упоминался Никоновской летописью под 1402 г., когда он вместе с литовским князем Лугвением Ольгердовичем и стародубским князем Александром Патрикевичем взял в плен в сражении под Лю-

Замок Андрея Боголюбского

болгарского рязанского князя Родослава Олеговича.

□ 918.

БОЙСМАН Генрих (Heinrich Boismann) — житель ливонского г. Венден. Во время Ливонской войны 1558—1583 гг. царь Иван Грозный, узнав об измене Магнуса (1577 г.), которого он перед этим провозгласил ливонским королем, вынудил его прибыть к себе, а город Магнуса Венден приказал занять своим войском. Воеводы вошли в город и запретили солдатам трогать жителей. Однако последние, наслышанные о жестокости царя, заперлись в замке и в ответ на требования русских сдать начали стрельбу, убив многих из осаждавших. Царь, узнав об этом, приказал взять замок приступом. Русские стали вести обстрел из пушек, и вскоре одна из стен обвалилась. Чтобы не попасть в руки русского царя, осажденные взорвали замок и погибли под его обломками. Уцелел лишь Б., оглушенный и покалеченный взрывом. Его нашли еще живым, но вскоре умер и он. Его, уже мертвого, посадили на кол.

□ 698; 903(4); 926.

БОКЕЕВ Василий Семенович — воевода 2-й пол. XV в. Из смоленских князей, но князем не писался. Старший из двоих сыновей Семена Федоровича Бокея. До 1476 г. был тверским боярином, а затем переехал на службу к великому князю московскому Ивану III Васильевичу. Упомянут среди воевод в походах на Вятку в 1489 и 1494 гг. и в Новгород Великий — в 1495 г. Оставил единственного сына — Ивана.

□ 33; 540; 542; 1147; 1178(3).

БОКЕЕВ-БОРОДАТЫЙ Михаил Ильич — воевода, старший из двоих сыновей И. С. Бокеева. В Казанском походе

1524 г. командовал сторожевым полком. В Казанском походе 1526 г. — 1-й воевода судовой рати. В августе 1528 г. направлен в Муром 2-м воеводой. В июле 1529 г. отправлен на воеводство в Мещеру. В мае 1530 г. ходил 2-м воеводой сторожевого полка к Казани в судовой

раванных путей. В сер. X в. он выиграл борьбу за господство с другим крупным болгарским городом — Суваром. Б. чеканил свою монету. В 1135 г. Б. посетил арабский путешественник ал-Гарнати, которого поразили размеры Волги у города и сам город: «...она будто море...

Развалины ханского дворца древних болгар в с. Успенское

рати. В октябре 1532 г. стоял в Нижнем Новгороде с полком левой руки 2-м воеводой. В августе 1533 г. — 4-й воевода в Муроме. Потомства не оставил.

□ 1147; 1178(3).

БОЛВАНОВКА — историческое урочище в Москве. После 1476 г. здесь была построена церковь Спаса на Болвановке. По преданию, в 1480 г. великий князь московский Иван III Васильевич разорвал на этом месте ханскую грамоту и растоптал басму, что стало символом конца татаро-монгольского ига. Здесь же летописи помещают место казней. В 1490 г., например, на Б. казнили лекаря Леона за то, что тот не вылечил Ивана Ивановича Молодого, сына и наследника великого князя.

□ 32; 89; 349; 903(3).

БОЛГАР (иначе Болгары Великие, Великий город) — столица Волжско-Камской Булгарии. Развалины Б. находятся возле совр. с. Болгары в Куйбышевском районе Татарстана. Самое раннее поселение на месте Б. относится ко 2-й пол. I тыс. н. э. Город упоминался арабским путешественником и писателем Ибн Фадланом, посетившим его в 922 г. Уже тогда Б. был известен далеко за пределами Поволжья как крупный торговый центр, находившийся на пересечении ка-

И замерзает... так, что становится, как земля... ходят по ней лошади и телята и всякий домашний скот. И на этом льду они сражаются. И прошел я эту реку в ширину, когда она замерзла, и была ширина ее, без рукавов, которые вытекают из этой реки, тысяча шагов и восемьсот сорок с чем-то шагов моими шагами... Булгар тоже огромный город, весь... из сосны, а городская стена — из дуба. А под землей есть бивни слонов, белые, как снег, тяжелые, как свинец... А вокруг него без конца всяких народов... А летом в полдень жара у них сильная, сильнее, чем во всем свете, а вечером и ночью воздух холодает, так что нужно много одежд... А холода зимой бывают очень сильные, настолько, что раскалывается дерево от жестокости мороза... А жители Булгара — выносливейшие из людей в отношении мороза, потому что пища их и питье по большей части из меда, мед же у них дешевый*. В XII в. город в результате междоусобной войны на некоторое время потерял свое значение, а нашествие Бату-хана усугубило его упадок. Лишь в 80-х гг. XIII в. Б. снова стал важнейшим торговым и ремесленным центром в Поволжье и к середине следующего столетия вновь достиг расцвета. К этому времени относится ряд архитектурных памятников, сохранившихся до наших дней. В их числе соборная мечеть,

БОЛЕСЛАВ I ХРАБРЫЙ

т. н. четырехугольник, 3 мавзолея, известные под названиями: «Церковь св. Николая», «Монастырский погреб», «Ханская усыпальница» и др. Лучшее сохранилось мечеть «Черная палата» и Малый минарет; из гражданских зданий — бани, т. н. Белая и Красная палаты. О высокой культуре Б. свидетельствуют найденные клады драгоценных вещей и разнообразный бытовой материал. Во время археологических раскопок, кроме всего прочего, обнаружено большое количество русских вещей — посуды и украшений, свидетельствующих о тесных торговых, культурных и иных связях Б. с Русью. К западу от города находятся развалины т. н. Греческой палаты XIV в. на территории существовавшей в то время армянской колонии. В 1361 г. Б. был разрушен золотоордынским царевичем Булат-Темиром, но уже вскоре его восстановили. В 1431 г. Б. был окончательно разрушен ратью Василья II Темного, и центром Поволжья стала Казань.

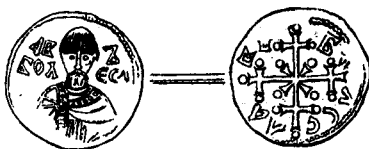
☞ 389; 694а; 870; 876а; 994; 1299; 1300; 1314а; 1656а.

БОЛЕСЛАВ I ХРАБРЫЙ (польск. Boleslaw Chrobry) — великий князь польский с 992 г., единственный сын Мешка I. Род. в 967 г. В 1025 г. короновался и стал первым польским королем. В 1017/18 г. вмешался в усобную войну между Святополком Ярополчицем и Ярославом Владимировичем Мудрым на стороне первого: «И прииде к Вольню и стаща оба полы реки Буга. И бе Ярослава дятка и воевода Блуд, и нача укоряти Болеславу, глаголя: «да то ти прободем тростью чрева твое...» Бе бо Болеслав велик и тяжек, яко и на кони не моги седе-ти, но быше смыслен. И рече Балеслав к дружине своеи: «аше бы сего укора не жаль, то аз един погибну». И всед на конь,

Портрет польского короля Болеслава Храброго (из книги А. Гваньини «Описание Европейской Сарматии»)

вбредe в реку, и по нем вои его. Ярослав же не успе и исполчити, победы Балеслав Ярослава. А сам вниде в Киев с Святополком и седе на столе Володимерици. И тогда Болеслав положи себе на ложи Предславу, дщерь Володимерию, сестру Ярославу». В 1019 г. видя, что ему не удержать Киева, «Болеслав же

Монета Болеслава Храброго

побеже из Киева, поволочив Предславу, вума имение и боляры Ярослави и сестры его... и люди множество введе с собою и грады Червенские [Червень, Сулейск, Волынь и др.] зая себе и приведе в свою землю». Умер в 1025 г., оставив троих сыновей: Бесприма, Мешка II Ламберта и Оттона, а также трех дочерей: Регилинду, неизвестную, выданную замуж за Святополка Ярополчица, и Матильду.

☞ 405; 696; 697; 737; 764; 818; 825; 842; 870; 887; 903(1); 1044; 1114; 1118; 1206; 1377(1); 1480; 1601; 1607; 1608; 1622а.

БОЛЕСЛАВ II СМЕЛЫЙ (польск. Boleslaw Smialy) — польский князь в 1058—1077 гг., а с 1077 по 1079 г. — король, сын Казимира I Восстановителя от брака с дочерью великого князя киевского Владимира Святославича Доброгневой (Марией). Род. в 1039 г. В 1069 г. поддержал своего тестя — великого князя киевского Изяслава Ярославича, бежавшего из Киева от восставшего народа, вместе с ним пришел на Русь с большим войском, взял Киев и распустил свое войско для грабежа русских городов и селений, но вскоре вынужден был оставить Киев из-за начавшегося там восстания жителей и уйти к себе в Польшу. В 1077 г. «прииде Изяслав с Ляхы [во главе с Б. II С.] на Всеволода [Ярославича], Всеволод же поиде противу ему, и створиста мир, и пришед Изяслав седе в Киеве иуля в 15 день». Б. II С. разрешили войти в Киев лишь с небольшим отрядом, который король распустил на прокорм по окрестным волостям. Всюду, где они появлялись, поляки вели себя крайне вызывающе, поэтому жители стали тайком их убивать. Видя все это, Б. II С. поспешил убраться со своим воинством авосьяси. Умер в 1081 г. в Каринтии (Австрия). От брака с дочерью Изяслава Евпраксией оставил единственного сына — Мешка.

☞ 405; 696; 697; 737; 764; 818; 825; 842; 870; 887; 903,1; 1044; 1114; 1118; 1206; 1377(1); 1480; 1601; 1607; 1608.

БОЛЕСЛАВ ТРОЙДЕНОВИЧ (польск. Boleslaw Traidenis) — сын мазовецкого князя Тройдена и галицко-волинской княжны Марии Юрьевны. Ок. 1325 г. был избран на галицкий стол с разрешения хана Узбека, после кончины бездетного князя Юрия Андреевича, последнего Рюриковича в Галицко-Волинской Руси. Мать Б. Т. была дочерью галицкого князя Юрия Львовича, а сам Б. Т. был зятем великого князя литовского Гедимина. Его избрали на галицкий престол местные бояре с условием не отменять нравов и обычаев этого княжества, перейти из католичества в православие (что он сразу же и сделал с именем Юрия). Тот дал клятву, но вскоре нарушил ее, вновь перешел из православной веры в католичество, окружил себя немцами, чехами и поляками, стал жестоко угнетать свой народ, допускал насилия над женами и дочерьми горожан. Эти злодеяния вызвали всеобщее возмущение, и Б. Т. 25 марта 1340 г. умер от отравы. Был женат на одной из дочерей Гедими-на, но потомства не оставил.

☞ 173; 235; 236; 577; 798; 818; 825; 1478; 1607.

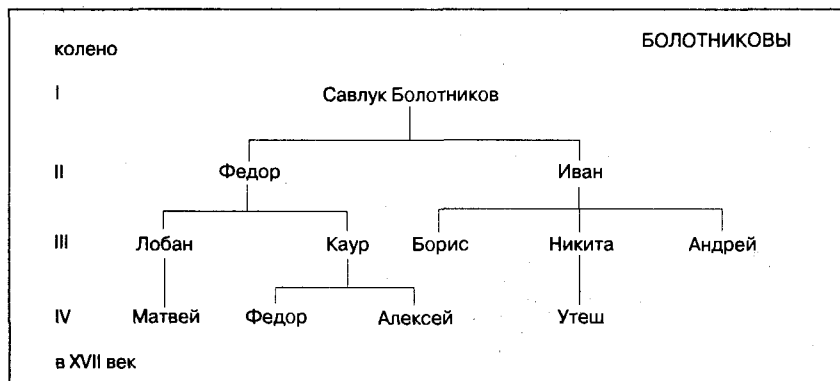
БОЛОТНИКОВЫ — дворянский род, согласно родословцам, восходивший к выехавшему из Литвы на Русь Савлуку Болотникову. Вместе со своими сыновьями Федором и Иваном был пожалован поместьями в вяземских волостях. Служили дьяками, стольниками, судьями и др.

☞ 188; 1226(1).

Портрет Болеслава II Смелого

БОЛТИНЫ

БОЛОТНЫЕ ГОРОДИЩА — археологические памятники VIII—X вв. в районах Заракитного, Клинска, Макаровичей и др. на территории совр. Белоруссии. Представляли собой небольшие круглые площадки посреди болота, окруженные 2—3 концентрическими валами высотой 1,5—2 м и рвом в 4—6 м шириной. По своему размеру городища делятся на 2 категории: одни из них невелики — диаметр площадки внутри валов 25—30 м и площадь ее 450—700 кв. м; встречаются большие городища с диаметром 130—180 м и с внутренней площадью в 13—20 тыс. кв. м. Видимо, они являлись святилищами или кратковременными убежищами для местных жителей на случай опасности.

□ 1210.

БОЛОХОВ — город в юго-западной части Руси, который ныне не идентифицирован. Сидевшие там в XIII в. князья Болоховские известны были своей враждебностью к галицкому князю Даниилу

Романовичу и своей изворотливостью в отношениях с татарами, от которых сумели откупиться поставками пшеницы и проса. Город неоднократно упоминался в летописях: под 1150 г. В 1241 г. Даниил Романович взял несколько городов Болоховской земли: Деревич, Губин, Кобуду, Дядков и др. Некоторые исследователи полагают, что Болоховская земля простиралась в верховьях р. Случь.

□ 431; 1451; 1542.

БОЛТИН Буда Исеевич — голова, дьяк, затем воевода, единственный сын И. И. Угрюма-Болтина. В 1551 г., будучи ямским дьяком в Пскове, был переведен вместе с племянником И. М. Болтиным на жительство в Московский уезд. В начальный период Ливонской войны 1558—1583 гг., в 1559—1560 гг., служил головой под командой знаменитых воевод князей П. Щепина-Серебряного-Оболенского, П. Шуйского и др. и отличился в боях под Нарвой и Ригой, а также при штурме Алыста. Находясь под Полоцком, ставил

туры от р. Западная Двина и участвовал в штурме города, поднимаясь на стены вместе с воеводой. Потомства не оставил. □ 267; 1147; 1196(1).

БОЛТИН Василий Иванович — один из первых русских «рудознатцев», младший из троих сыновей И. И. Болтина-Хруща. В марте 1491 г. по приказу Ивана III Васильевича был отправлен с немецкими рудознатцами на р. Печора на поиски серебряной и медной руды. Нашел указанные руды на р. Цильма, неподалеку, «за полднища» (в полудне пути), от впадения в нее р. Косма и в 7 днях пути от Печоры. Оставил сыновей Никифора, Афанасия, Петра, Якова и Степана.

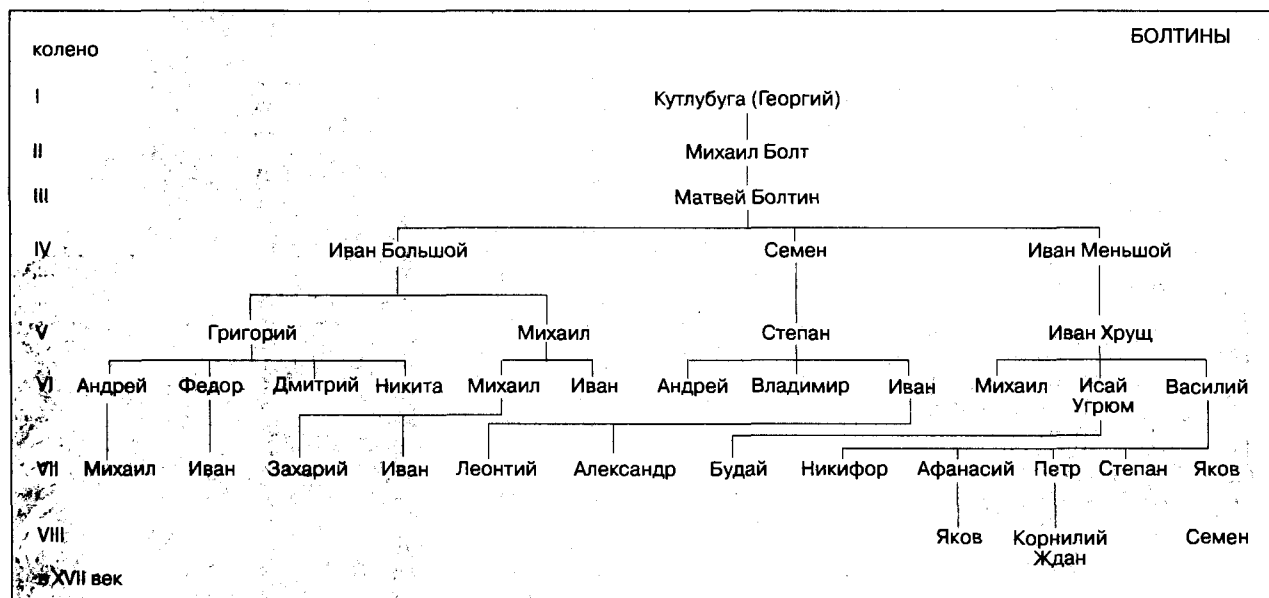
□ 540; 1147; 1196(1).

БОЛТИН Григорий Иванович — дворянин московский, старший из двоих сыновей И. М. Болтина Большого. В 1472 г. ездил послом к хану Ахмату в Большую орду. Оставил четверых сыновей: Андрея, Федора, Дмитрия и Никиту.

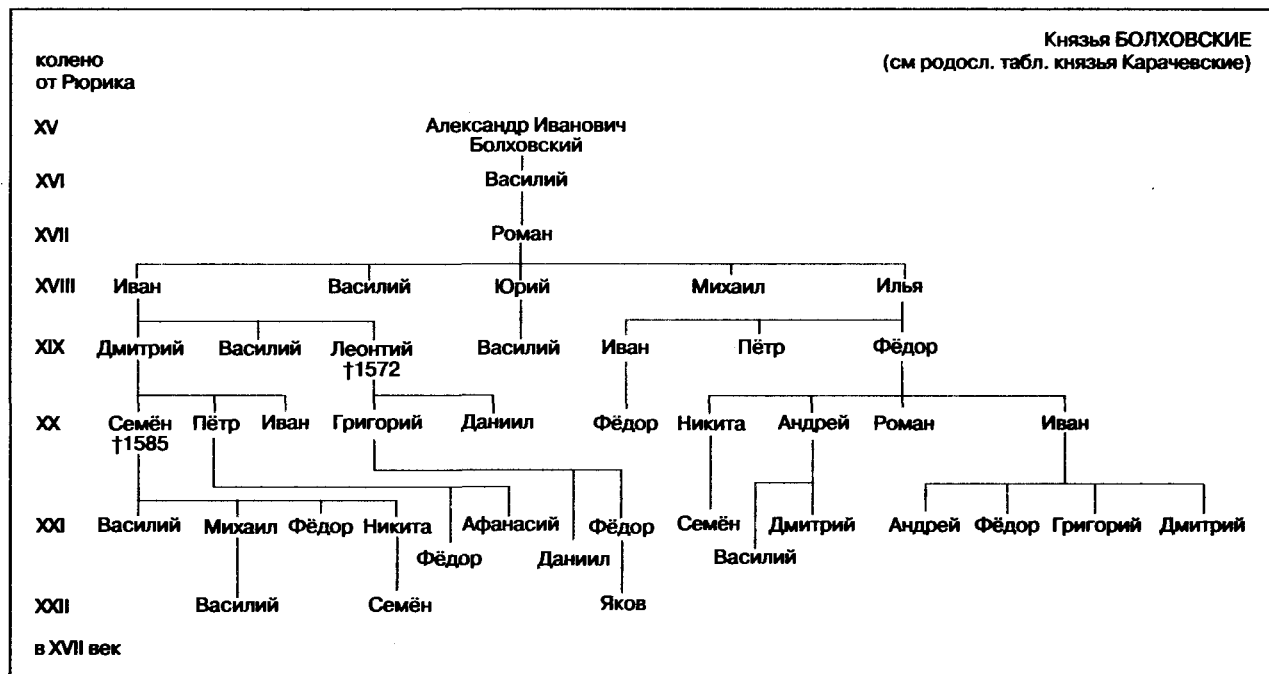
□ 33; 1147; 1196(1).

БОЛТИНЫ — дворянский род, происшедший, по древним родословцам, от татарского царевича Кутлубека (одного из троих, разбитых великим князем литовским Ольгердом в Подолии, у Синих Вод), приехавшего в Москву на службу к Ивану I Калите или Семену Гордому и крестившегося под именем Георгия. Поселясь в Москве, он женился на русской и прижил с ней в браке сына Михаила, по прозвищу Болт. Сын Михаила Матвей первым стал именоваться Болтиным. Б. служили стольниками, воеводами, сокольничими, головами и т. д.

□ 188; 1196(1).

БОЛХОВ

БОЛХОВ — город-крепость на Нугря, левом притоке Оки (ныне районный центр Орловской обл.). В 1555 г., «з благовещеньева дни», к Нугри для устройства здесь острога были посланы воеводы князь М. П. Репнин и Г. И. Нагой. Согласно разрядным записям, «город делал Григорей Иванов сын Нагово», а Репнин, видимо, охранял строительство от возможных нападений татар. После завершения основных работ, на смену Репнину, прибыл воевода князь Д. С. Одоевский. Вначале новый городок назывался в разрядах «Нугрю», или «городом на Нугри»; наименование «Б.» закрепилось за ним в источниках лишь с осени следующего года. Эта крепость на самой границе с Полем закрыла прямой путь татарам на Козельск и Белев, несколько улучшив военное положение Мценска.

☞ 41; 508; 652; 727; 1138; 1147.

БОЛХОВСКОЕ КНЯЖЕСТВО — удельное княжение, выделившееся из Карачевского княжества после смерти князя Мстислава Михайловича. Родоначальником князей Болховских считают князя Ивана Андреевича (Андреяновича) Болха, внука Мстислава, или князя Ивана Святославича Болха, правнука князя Тита Мстиславича. Болховские князья потеряли удел в XV в., получив поместья за московскую службу.

☞ 1178(1); 1585.

БОЛХОВСКОЙ Василий Семенович — князь, воевода, старший из четверых сы-

новей князя С. Д. Болховского от брака с некой Норманской. В октябре 1581 г. прислан Разрядным приказом «по крымским вестем» в Тулу 2-м воеводой. Осенью 1587 г. «по темниковским вестем» был послан «в городок в Касымов» 2-м воеводой. В 1598 г., на время серпуховского похода царя Бориса Годунова, был оставлен в Москве «устраивать беж на полых местех по Неглинне и у воденых ворот против Боровитцких ворот на порозжих местех». Потомства не оставил.

☞ 508; 652; 865; 1147; 1178(1).

БОЛХОВСКОЙ Дмитрий Иванович — князь, сын боярский и голова, затем воевода, старший из троих сыновей князя И. Р. Болховского. В 1579 г. служил в Алатыре. В 1583 г. — 2-й воевода там же. В 1586 г. направлен на должность головы в Курмыш.

☞ 865; 1147; 1178(1).

БОЛХОВСКОЙ Семен Дмитриевич — князь, воевода, старший из троих сыновей князя Д. И. Болховского. В 1583 г. служил 2-м воеводой в Курмыше. В том же году был отправлен царем вместе с атаманом Иваном Кольцо, сподвижником Ермака Тимофеевича, и 500 стрельцами принять от казаков взятые или основанные ими сибирские городки и крепости. В Сибирь отряд двигался обычным путем: сначала дошли до владений Строгановых, затем на лодках поплыли по р. Чушская, далее — через Уральский хре-

бет. Добравшись до Искера в конце года, успешно отбивался от туземных татар, но заболел цингой и умер от голода в начале 1584 г. От брака с Норманской Оставил четверых сыновей: Василия, Михаила, Федора и Никиту.

☞ 530; 805; 865; 1147; 1178(1); 1267; 1291.

БОЛХОВСКОЙ Федор Семенович — князь, голова, затем воевода, 3-й из четверых сыновей князя С. Д. Болховского от брака с Норманской. В ноябре 1584 г. участвовал в Казанском походе; «был оставлен в Галиче Костромском. В августе 1586 г. послан «по крымским вестем» в качестве головы «...к Николе Зарайскому... с Коломны».

☞ 1147; 1178(1).

БОЛЬШАЯ НОГАЙСКАЯ ОРДА — государственное образование, возникшее в результате распада Ногайской Орды в сер. XVI в. Б. Н. о. образовалась из улусов, оказавшихся под властью князя Измаила и кочевавших в Прикаспии от левобережья Нижней Волги до р. Урал. Князь этой Орды неоднократно признавали вассальную зависимость от Москвы (например, Измаил в 1555—1563 гг.); в 1600 г. царь Борис Годунов закрепил подчинение Б. Н. о. формальным актом, возведя мурау Иштерека в сан князя. В 1634 г., после нападения калмыков, Б. Н. О. переселилась на правобережье Волги, где кочевала вместе с Малой Ногайской ордой.

☞ 731a; 1282.

БОЛЬШАЯ ОРДА — татарское государство, возникшее в 1433 г. на причерноморских землях между Доном и Днепром в процессе распада Золотой Орды. Во главе ее (иногда Большую Орду называли еще и Великой) при основании государства стоял хан Сеид-Ахмед, один из потомков Чингисхана. Население Орды занималось кочевым скотоводством. Государственное устройство носило полувойенный характер. Военные и административные должности не разделялись. Орда могла выставить многочисленное (до 100 тыс.) конное и пешее войско. В сер. XV в. играла важную роль в политической жизни Восточной Европы. Однако, как и Золотая Орда, она развалилась внутренними противоречиями. После поражения в 1455—1456 гг., которое Б. О. потерпела от крымского хана Ази-Гирея, центр ее переместился на берега Волги. В 1456 г. выделилось Астраханское ханство. При хане Ахмате (правил 1459—1481 гг.) Б. О. несколько усилилась, в 1472 г. был заключен союз с Речью Посполитой, а в 1476 г. установлены дружественные отношения с Османской империей. Однако попытки Ахмата вновь навязать Московскому государству вассальную зависимость потерпели неудачу. В 1486—1491 гг. Б. О. была разгромлена крымским ханом Менгли-Гиреем и в 1502 г. лишилась самостоятельности.

☞ 539; 540; 870; 1389(1).

БОЛЬШАЯ ПСКОВСКАЯ ДОРОГА — путь, связывавший Великий Нов-

город с Псковом и Старой Руссой. Это большая столбовая дорога начиналась от Людина конца Новгорода, шла по Поозерью к с. Голино, далее направлялась вдоль р. Шелонь к Сольцам, а затем к Порхову и Пскову. Чтобы попасть в Руссу, необходимо было переправиться через Шелонь и следовать вдоль Ильменского побережья. Перевалочным пунктом на Шелони была Мшага.

☞ 1257.

БОЛЬШОЙ ПОЛК — главные силы русского войска. Во главе Б. п. стоял «большой» воевода, считавшийся старше всех (за исключением дворцового воеводы) и имевший главное верховенство над всем войском. Б. п. состоял из тяжеловооруженных пещцев, т. е. пехоты, к нему придавался основной «наряд» — артиллерия.

☞ 1146; 1199.

«БОЛЬШОЙ ЧЕРТЁЖ» — единая крупная карта Московского государства, созданная в XVI в. В 1503—1517 гг., московские землемеры приступили к составлению «чертежей» пограничных областей России, в первую очередь западных. Появились карты, не дошедшие до нас: «Корельский рубеж», «Литовская и Псковская земля», «Корельские и Лопские земли к Мурманскому морю» и др. Видимо, к этому периоду относится и создание новой карты Московии. Сохранилась карта 1523 г., воспроизводившая детальные географические знания русских о

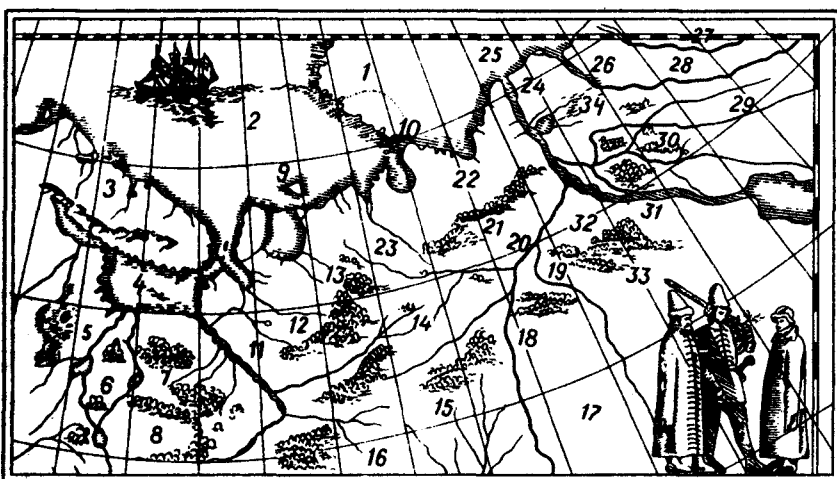
западных окраинах своего государства, приобретенные к тому времени. В 1552 г. царь Иван IV Васильевич Грозный «велел землю измерить и чертеж всему государству сделать». Развернулась громадная по своим масштабам работа по сбору материалов и составлению «чертежей» отдельных областей. Безвестные землемеры засняли внутренние районы по Волге, Оке, Каме, Северной Двине, Печоре с их притоками, а также часть зауральских степей и земли к югу от низовьев Дона и в Прикаспии. До конца столетия накопился обширный картографический и описательный материал, по которому ок. 1600 г. был составлен «Чертеж всему Московскому государству». Позднее эта утраченная работа — крупнейшая карта Руси XVI в. — получила название «Б. ч.». Это была дорожная карта, охватывавшая территории с севера на юг от Ледовитого океана до Черного моря, с запада на восток от Финского залива почти до восточного склона Уральских гор. Названий, относившихся к европейской части России (без сел и деревень), насчитывалось ок. 1340, в т. ч. 880 рек, 400 городов и ок. 70 озер. Столь подробная карта использовалась в первую очередь, видимо, для целей управления.

☞ 349; 805; 842; 13396.

БОМЕЛИЙ (лат. Elisius Bomelius) — авантюрист, выходец из Вестфалии, известный на Руси под именем «дохтура Елисея». Слоняясь по Европе в поисках денег и приключений, отовсюду изгоняемый за шарлатанство, он, наконец, прибыл в Россию из Англии, каким-то образом перебрался ко двору Ивана IV Васильевича Грозного, который вскоре сделал его личным врачом. По словам Д. Горсея, Б. «жил в большой милости у царя и в пышности. Искусный математик, он был порочным человеком, виновником многих несчастий». Б. приобрел большое влияние на царя, впервые познакомив его с астрологией. Составленные им гороскопы сулили Ивану Грозному всевозможные беды, но открывали и пути к спасению. Питая подозрительность царя всевозможными наговорами на бояр, дьяков, слуг и прочих людей, Б. стал его самым доверенным лицом. Этот псевдо-врач готовил сильнейшие яды царю, который губил ими своих подданных; некоторых из них (например, Г. Грязного) Б. отравил собственноручно. Казнь членов дворового руководства подтолкнула Б. к мысли о том, что скоро доберутся и до него. Он предпринял попытку бегства из России. Взяв на имя своего слуги подорожную для поездки в Ригу, Б. отправился на границу, предварительно зашив в подкладку платья все свое золото. Однако в Пскове его схватили как подозрительного иноземца и в цепях отправили в Москву. Б. и его слуги были подверг-

Северо-восточная часть чертежа территории Московии 1523 г.:
Часть карты России, изданной в 1613 г. голландцем Г. Герригцем по автографу царевича Федора Годунова (эскиз).

- 1 — Новая Земля; 2 — Мурманское море; 3 — Лаппия; 4 — Белое море; 5 — Корелия; 6 — Каргонолия; 7 — Вага; 8 — Вологда; 9 — Колгуев; 10 — Вайгач; 11 — Двина; 12 — Пинегар; 13 — Кондора; 14 — Иермия; 15 — Вятка; 16 — Черемисы луговые; 17 — часть Татарии; 18 — р. Тобол; 19 — р. Иртыш; 20 — Тобольск, столица Сибири; 21 — Сибирия; 22 — Обдора; 23 — Горы Земного Пояса; 24 — Самоода; 25 — Белый остров; 26 — тунгусы; 27 — Пеисиды; 28 — Тенесея р.; 29 — Вайда; 30 — Березов; 31 — р. Обь; 32 — Югория; 33 — Пега орда; 34 — Тазовский город.

БОНЯК

нугу страшным пыткам. В 1579 г. его всенародно сожгли в Москве, обвинив в заговоре против царя и в шпионаже в пользу польского короля Стефана Батория.

☐ 530.

БОНЯК — половецкий хан в XI—XII вв. Летописцы прозвали его «шелудивым». Впервые упоминался под 1096 г., когда Б. не только разорил киевскую землю, но и сжег загородный Берестовский дворец великого князя, в то время как другой хан — Куря — громил окрестности Переяславля Южного, а хан Тугоркан осадил сам город, но был убит вместе с сыном при его штурме. Летом того же года Б. едва не взял Киев, был отбит, но сжег Стефановский и Печерский монастыри. В 1097 г. Б. помогал дорогобужскому князю Давыду Игоревичу против других русских князей. У Б., Алтунопы и Давыда было всего ок. 500 человек, но благодаря воинскому таланту Б. они сумели обратиться в бегство и перебить многих из 4 тыс. венгров — союзников русских князей. Случилось это в Червонной Руси. После столь громкой победы Б. возвратил Давыду отобранные у него земли. 8 лет после этого Б. не появлялся на Руси. В 1105 г. хан напал на г. Заруб, где жили торки и берендеи. В 1107 г. захватил табуны лошадей, пригнанных союзными русским половецкими к Переяславлю, видимо, на продажу, после чего направился с ханом Шаруканем к Лубнам и встал на р. Сула. Внезапным нападением был разбит войсками Владимира Всеволодича Мономаха, Святополка Изяславича, Олега Святославича и других русских князей, потеряв в этой битве брата Таза. У него был столь же искусный в сражениях сын Семенч, убитый в 1151 г. под Киевом, когда он хвалился, что, подобно отцу, оставит зарубки на Золотых воротах русской столицы. В последний раз имя Б. упоминается под 1108 г., когда его разбил черниговский князь Олег Святославич.

☐ 870; 1073.

БОР Бенедикт (*венг.* Benedikt Bor) — венгерский воевода. В 1210 г., после захва-

та Галича, стал его комендантом и установил в городе жестокий режим. В 1211 г. венгерские войска были изгнаны из Галича. Заключив союз с поляками, венгры в 1214 г. снова взяли Галич, провозгласили королевича Коломана королем и вернули Б. Лишь в 1220/21 г. князь Мстислав Мстиславич Удатный с помощью половец разбил венгерские войска и взял в плен Коломана. Венгерские воины были перебиты горожанами и окрестными селянами. Видимо, тогда же погиб и Б.

☐ 176; 431; 546; 1041; 1047; 1056; 1451; 1478; 1518; 1542.

БОРЕЦКАЯ Марфа Семеновна — новгородская боярыня. — См. Марфа-Посадница.

БОРЕЦКИЕ — боярская семья, проживавшая в Неревском конце Новгорода Великого. В XV в. им принадлежало в Бежецкой, Деревской и Обонежской пятинах в Заволочье 714 деревень с 1458 дворами. Яркие противники присоединения Новгорода к Московскому государству, они безуспешно пытались завязать вассальные отношения с великим князем литовским и польским королем Казимиром IV Ягеллончиком.

☐ 33; 142; 388; 402; 616; 702; 920; 1226; 1436; 1522; 1658; 1663.

БОРЕЦКИЙ Дмитрий Исаакович — новгородский посадник в 1470—1471 гг., старший из двоих сыновей новгородского посадника И. А. Борецкого от брака с Марфой Семеновной Лошинской. Под влиянием матери вместе с братом Федором выступал за подчинение Новгорода Великому польскому королю Казимиру IV Ягеллончику. Особую активность проявил за время своего совместного посадничества с Афанасием Евстафьевичем Грузом. Оба с прочими именитыми новгородцами участвовали в посольстве в Литву и заключили с Казимиром договор против Москвы. Великий князь московский Иван III Васильевич тогда еще настолько дорожил отношениями с Новгородом, что в 1471 г. возвел Б. в чин московского боярина. Однако пролитовская партия в Новгороде оставалась резко враждебной к Москве. Тогда же псковичи, обещавшие помощь великому князю, выступили против Новгорода. Новгородцы отправили навстречу им многочисленную рать (20—40 тыс. чел.), собранную, правда, наскоро в принудительном порядке из недовольных «большими людьми», под командой посадника Казимера Василия и степенного посадника Б. В Шелонской битве новгородцы потерпели страшное поражение. Б. попал в плен почти со всеми воеводами. В его обозе была найдена грамота с договором новгородцев и Казимира.

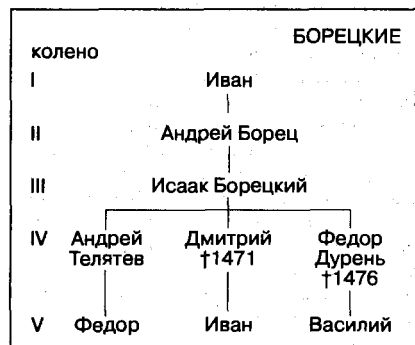
Тогда Иван III, прибыв к своему войску в Старую Руссу, велел отрубить головы Б. и троим наиболее видным новгородским боярам за то, что они хотели «предать Новгород королю». От брака с дочерью новгородского боярина Я. Короба Б. оставил сына Ивана.

☐ 33; 870; 921; 1226; 1663.

БОРЕЦКИЙ Исаак Андреевич — новгородский посадник, происходивший, видимо, от новгородского боярина Андрея Ивановича, сидевшего на посадничестве в 1401, 1411, 1415 и 1421 гг. Имя «Борецкий», видимо, получил по имени своей новгородской волости Борок или Борецкой в Заволочье. В 1417 г. боярин Глеб Семенович с новгородскими изгоями, некими Жадовским и Рассохиным, вместе с вятчанами и устюжанами напали на волости Борок, Емцу и Холмогоры, разорили их и захватили в плен двоих бояр. Однако четверо других бояр, в т. ч. Б., настигли захватчиков на острове под Моржом, освободили пленных и отняли награбленное имущество. В 1426 г. произошёл разрыв между Новгородом и великим князем литовским Витовтом из-за пограничных споров. Витовт с большим войском и артиллерией вторгся в новгородскую землю и осадил Порхов. Не надеясь на успех, новгородские посадники Григорий Кириллович Посахно и Б. с архиепископом Евфимием встретили Витовта у города и запросили мира. Литовский князь при этом выдвинул ряд требований для заключения мирного договора, среди которых была уплата 10000 новгородских рублей, которые пришлось собирать по всем новгородским волостям. Во время вынужденного бегства в Новгород князя Дмитрия Юрьевича Шемяки в 1452—1453 гг. Б. приехал в Москву с посадником Федором Яковлевичем Потреховым для налаживания добрых отношений с великим князем московским Василием II Васильевичем Темным и освобождения новгородских пленных. Вскоре после этого Шемяка был отравлен, а позже (в 1456 г.) Новгороду пришлось заключить с Москвой Яжелбицкий договор, значительно ограничивший его самостоятельность. Вероятно, вскоре после этого Б. умер. От брака с Марфой Лошинской оставил троих сыновей: Андрея Телятева, Дмитрия и Федора Дурня.

☐ 529; 870; 921; 1226; 1663.

БОРЕЦКИЙ-ДУРЕНЬ Федор Исаакович — младший из троих сыновей новгородского посадника И. А. Борецкого от брака с М. С. Лошинской. В летописях упоминался лишь в связи с жалобой новгородцев с улиц «Славковой да Микитиной» (на Торговой стороне) великому князю Ивану III Васильевичу на погромы, учиненные боярами во главе со

степенным посадником Василием Онаньиным (Ананьиным), в числе которых был и Б.-Д. Бояре обвинялись в том, «... что, наехав те со многими людьми на те две улицы, людей перебили, переграбили, животов людских на тысячу рублев взяли, а людей многих до смерти перебили». В ноябре 1475 г. Иван III прибыл в Новгород для суда. Впервые новгородские улицы обратились с жалобой на бояр не к своим вечевым органам, а к великому князю Русской земли. Жалобы новгородцев были признаны справедливыми. По решению Ивана III четверо бояр: В. Ананьин, Б. Есипов, И. Лошинский и Б.-Д. были признаны виновными в насильях. Все они были тут же закованы в кандалы и отправлены в Москву. Ходатайство за них архиепископа и посадников осталось без ответа. Афанасьев с сыном и Есипов были сосланы в Коломну, а другие — в Муром. В марте 1476 г. архиепископ, посадники и житыи люди приезжали в Москву с новым ходатайством за опальных, но и в этот раз успеха не имели. Б.-Д. умер в Муроме в мае того же года. Оставил сына Василия.

☞ 529; 870; 921; 1226; 1663.

БОРИС — новгородский наместник, посланный в Новгород из Киева в 1120 г. великим князем киевским Владимиром Мономахом.

☞ 870.

БОРИС — первый псковский посадник, живший в нач. XIV в. Известен укреплением и украшением родного города. В 1308 г. вымостил Торговую площадь; в 1309 г. продолжил начатую еще князем Довмонтом крепостную стену от церкви Петра и Павла до р. Великая.

☞ 622; 623; 678.

БОРИС II — последний царь Придунайской Болгарии из древней династии, правнук Бориса I, сын царя Петра. Он вступил на престол в 969 г., но в этом же году киевский князь Святослав Игоревич занял его главный город — Преслав, а Б. лишил свободы. В 971 г. византийский император Иоанн Цимисхий занял Болгарию, Б. вместе с братом Романом находился в плену в Константинополе. В 978 г. братья бежали на родину, Б. был убит стрелой одного из болгарских солдат сторожевого отряда.

☞ 575; 620; 751; 1238; 1456;

БОРИС АЛЕКСАНДРОВИЧ — великий князь тверской с 1425 г., средний из троих сыновей великого князя тверского Александра Ивановича от брака с дочерью удельного князя молоджского Федора Михайловича. Род. между 1402 и 1404 гг. Сел на великий стол после смерти старшего брата — Юрия Александровича, причем ему пришлось бороться за него с сыном Юрия — Иваном и кашинским князем Василием Михайловичем. Дав Ивану Юрьевичу г. Зубцов и заключив Василия в темницу, Б. А. закончил борьбу с претендентами на тверской стол. Прекратив усобицы внутри Тверского княжества, Б. А. сосредоточил все свое внимание на отношениях с Литвой и Москвой, стремясь к заключению выгодных союзов то с той, то с другой стороны, поддерживая одновременно самостоятельность своего княжества. В 1427 г. заключил договор с Витовтом «быть за одно». В 1428 г. помог Литве против Новгорода Великого. В 1430 г. Б. А. ездил к Витовту в гости на коронацию. После смерти Витовта в том же году Б. А. породнился с его приемником — Свидригайлом, женившимся на двоюродной сестре тверского князя — Анне Ивановне. Б. А. помогал Свидригайлу в его борьбе против брата Витовта — Сигизмунда. В 1432 и 1433 гг. посылал ему на помощь своего брата Ярослава Александровича. Когда Свидригайло был разбит в 1435 г. под Вилькомиром, Б. А. заключил союзный договор с его победителем — Сигизмундом. Во время междоусобной войны в Великом княжестве Московском Тверь служила прибежищем для московских изгнанников. В том же году у Б. А. оказался и побежденный галицкий князем Юрием Дмитриевичем великий князь московский Василий II Васильевич Темный с матерью и женой, Б. принял их с почетом и так же с честью отпустил в Кострому. В 1434 г., после второй победы Юрия над Василием, в Тверь бежал шурин Б. А. — можайский князь Иван Андреевич. После смерти в том же году Юрия Дмитриевича, из Москвы в Кашин бежал его сын Василий Юрьевич Косой. В 1440 г., когда Василий II вернул себе московский престол, Б. А. разорвал свой союз с Литвой и заключил с Василием дружественный договор как равный с равным, в котором оба великих князя обязались помогать друг другу против литовцев, татар, поляков и немцев. В том же году Б. А. помог Василию в походе на Новгород Великий, а в 1444 г. воевал с Новгородом сам, напад на пограничные новгородские волости — Бежецкий Верх, Заборовье и некоторые новоторжские села и деревни. В 1446 г. снова воевал с Новгородом, овладел Торжком, причем увез в Тверь награбленного добра 40 «повозков». После ослепления Василия II в 1447 г. отправился в Тверь, где Б. А. принял его с почетом и богато одарил. Здесь же тогда состоялось обручение 7-летнего сына Василия — Ивана с дочерью Б. А. — Марией. Тверской князь помог затем Василию войском против Дмитрия Юрьевича Шемяки, за что после победы Василия II получил от

последнего Ржеву. Во время пребывания в Ржеве Б. А. с семьей на город напал литовский князь Казимир. Тверскому князю чудом удалось избежать плена. В 1449 г. между Б. А. и Казимиром был заключен союзный договор, своими статьями весьма похожий на прежний договор Б. А. с Витовтом. В 1452 г. «месяца июля 4, женил князь велики сына своего, великого князя Иоанна, у великого князя Бориса Александровича Тферьскаго дщерью его Марью». В 1453 или 1454 г. Василий II и Б. А. подтвердили свой прежний договор. Умер в феврале 1461 г. и седе по нем сын его Михаил во Тферн». Был дважды женат: 1) на сестре можайского князя Ивана Андреевича — Анастасии (ум. в 1451 г.), от которой имел дочь Марию; 2) на дочери суздальского князя Александра Васильевича — Анастасии, родившей ему двоих сыновей Михаила и Александра.

☞ 286; 529; 648; 739а; 870; 1048; 1175; 1178(1); 1516.

БОРИС АЛЕКСАНДРОВИЧ — удельный князь микулинский, старший из двоих сыновей микулинского князя Александра Федоровича от брака с ярославской княжной Марией Ивановной. Род. ок. 1412 г. После смерти отца в 1435 г. наследовал его удел. В 1447 г. выстроил на правом берегу р. Шоша церковь Бориса и Глеба. Умер в 1460 г., оставив единственного сына — Андрея, князя микулинского.

☞ 648; 1178(1); 1516.

БОРИС АНДРЕЕВИЧ — князь новгородский, потом костромской, единственный сын великого князя владимирского Андрея Александровича от 1-го брака (по некоторым сведениям, с внучкой ростовского князя Бориса Дмитриевича Василисой). В 1299 г. участвовал в избрании архиепископом Новгородским Феофоктиста. Умер 26 февраля 1303 г. в Костроме.

☞ 1178(1); 1516.

БОРИС ВАСИЛЬЕВИЧ — удельный князь волоцкий, 6-й из семерых сыновей Василия II Васильевича Темного от брака с боровской княжной Марией Ярославной. Родился в июле 1449 г. После смерти отца получил в удел Волоколамск, Ржеву, Рузу, а также волости и села Марии Голтяевой, своей бабки по матери. В 1468 г. сопровождал во Владимир своего брата, великого князя московского Ивана III Васильевича. В 1471 г. с ним же ходил на Новгород Великий, за жителей которого просил у брата. В 1472 г. стоял на Оке против хана Ахмата. Ссорился с братом Иваном за отстранение в наследовании части удела умершего брата Юрия Васильевича, князя дмитров-

БОРИС ВАСИЛЬЕВИЧ

ского, но помирился, получив в 1474 г., по ходатайству матери, Вышгород и Сопкову слободу. В 1477/78 г. снова ходил на Новгород с братом Иваном. В 1479 г., оскорбленный захватом по приказу великого князя в его уделе воеводы князя И. В. Оболенского-Лыко, Б. В. уехал в Великие Луки и начал сношаться с польским королем Казимиром IV. Псковичи пригласили его в 1480 г. к себе на княжение, но он, придя туда, разругался с ними и разорил псковские земли. После этого Б. В. соединился с великим князем против Ахмата на Угре, за что получил все села своего дяди по матери — боровского князя Василия Ярославича. В 1485 и 1486 гг. ходил с братом Иваном на Тверь. В марте 1491 г., по приказу великого князя, посылал своих воевод с полками на помощь крымскому хану Менгли-Гирею. Умер в Рузе в 1494 г. С 1471 г. был женат на княжне У. М. Холмской (ум. в 1503 г.), от брака с которой оставил двоих сыновей: Федора, князя волоцкого, и Ивана, князя руского, а также дочь Анну, выданную замуж за князя П. Д. Ростовского-Бесчастного.

□ 33; 535; 539; 870; 1131; 1178(1); 1516.

БОРИС ВАСИЛЬЕВИЧ — безудельный князь галицкий (Галича Костромского), сын безудельного галицкого князя Василия Дмитриевича. Жил в нач. XV в. и оставил троих сыновей, князьями уже не писавшихся: Федора Березу — родоначальника дворян Березиных; Семена Осину — родоначальника дворян Осининых, Ляпуновых, Ильиных; Ивана Иву — родоначальника дворян Ивиных.

□ 1178(1); 1516.

БОРИС ВАСИЛЬЕВИЧ — безудельный князь суздальско-шуйский, старший из шестерых сыновей удельного шуйского князя Василия Семеновича. В 1436 г. приехал якобы по поручению великого князя московского Василия II Васильевича в Псков, где сел на княжение вместо князя Владимира Даниловича. Владимир вместе с послами Пскова поехал к великому князю с жалобой, вследствие чего Б. В. пришлось покинуть Псковскую землю, «занеже он пролгался». После этого он оказался в Литве и «там извелся». Оставил после себя единственного сына — Семена, писавшегося князем Шуйским.

□ 529; 870; 1178(1); 1516.

БОРИС ВАСИЛЬКОВИЧ — князь ростовский, старший из двоих сыновей ростовского князя Василька Константиновича от брака с черниговской княжной Марией Михайловной. После гибели отца в Ситской битве 1238 г., в 7-летнем возрасте, сел вместе с младшим братом Глебом Васильковичем на ростовское княжение. В 1244 г. ходил к Бату-

хану просить ярлык на отцовский стол и получил его. В 1245 г. сопровождал в Орду своего деда, черниговского князя Михаила Всеволодича, после чего Бату-хан послал его к своему сыну Сартаку. В 1250 г. вторично ездил к Сартаку. В 1256 г. и еще раз через год ездил в Орду за даровать татарского вельможу Улавчия, управлявшего тогда русскими делами. После новой поездки в Орду в 1258 г. сопровождал в Новгород Великий татарских переписчиков. В 1277 г., по требованию хана, отправился вместе с женой и детьми в Орду, чтобы принять участие в походе татар на ясов (алан), однако по прибытии в Сарай заболел и 16 сентября умер. Похоронен в Ростовском Успенском соборе. С 1248 г. был женат на муромской княжне Марии Ярославне, от брака с которой оставил троих сыновей: Дмитрия, Константина и Василия.

□ 407; 870; 1178(1); 1375; 1516; 1543.

БОРИС ВЛАДИМИРОВИЧ — князь ростовский, любимый сын киевского князя Владимира Святославича от болгарки. Отец вначале посадил Б. В. княжить на Вольни (по-видимому, после бегства Всеволода Владимировича в Скандинавию), но затем вывел его оттуда, опасаясь гнева Святополка Ярополчича. Между 987 и 989 гг. получил в удел Ростов. В 1015 г., отправленный отцом навстречу печенегам, подходившим к Киеву, но не встретив их, Б. В. стал лагерем на р. Альта. Здесь он получил известие о смерти отца и о восшествии на престол Святополка Ярополчича, своего сводного брата. Воеводы Б. В. советовали ему идти на Киев и овладеть престолом, но тот, не желая усобицы с братом, отверг это предложение. Тогда все покинули его и поспешили в Киев. К тому времени Святополк послал к брату гонца с уверениями в любви и обещаниями новых владений. Одновременно в Вышгороде он потребовал от местных вельмож убить брата. Вызвались на убийство некто Путша, Талец, Елович и Ляшко. Нашлись и dobroхоты, сообщившие Б. В. о намерении нового великого князя. Но Б. В. не поверил, надеясь на доброту брата. Ночью убийцы прокрались к шатру Б., ворвались туда и копьями пронзили спящего князя и его верного слугу Георгия. Завернув тело в ткань, убийцы привезли его Святополку. Тот, увидев, что Б. В. еще дышал, приказал двоим стоявшим рядом варягам-телохранителям добить раненого. Один из них ударом меча в сердце умертвил Б. В. Случилось это 24 июля. Тело его было положено в храме св. Василия в Вышгороде. Летописи оставили описание Б. В.: «Телом бяше красен и высок, лицом смугл, плеча высоко, в чреслах тонок, очима добр и весел; брада мала и ус, млад-

бо бе еще, ... на ратех храбор, в советах мудр, и благодать Божия цветяше на нем». 2 мая 1072 г. мощи его и его брата Глеба были перезахоронены великим князем Изяславом Ярославичем во вновь сооруженной церкви. Тогда же Б. В. и Глеб были причислены Русской православной церковью к лику святых. Память Б. чтится 2 мая и 24 июля. Ве-

Св. князь Борис Владимирович
(из Синодальной рукописи)

ликий князь Владимир Мономах велел в 3-й раз перезахоронить мощи святых братьев в новую церковь. По его приказу серебряную раку с их мощами украсили золотом, хрусталем и столь искусной резьбой, что, по словам летописца, даже греки дивились ее богатству и красоте. Из самых отдаленных областей Киевской Руси собрались тогда в Вышгороде князья, духовенство, воеводы, бояре; огромное количество простых людей теснилось на улицах: всякому хотелось прикоснуться к покойному, и Владимир Мономах, чтобы очистить дорогу для клироса, велел бросать в толпу народа ткани, одежды, драгоценные меха и монеты.

□ 4в; 650а; 870; 1154; 1178(1); 1268а; 1295; 1516.

БОРИС ВСЕВОЛОДИЧ — князь городенский, старший из трюх сыновей городенского князя Всеволодка Давыдовича от брака с дочерью Владимира Мономаха Агафьей. Род. в г. Городня ок. 1117 г. В 1144 г., когда вместе с великим князем киевским Всеволодом Ольговичем и прочими князьями ходил на галицкого князя Владимирка Володаревича. Во время войны великого князя киевского Изяслава Мстиславича с суздальским князем Юрием Долгоруком держал сторону великого князя и защищал Киев, сражаясь со своей дружиной у Лядских ворот в 1151 г., а когда Юрий снял осаду города, пошел на его преследование. После смерти в 1168 г. великого князя киевского Ростислава Мстиславича помогал его преемнику Мстиславу Изяславичу добывать Киев. Умер в 1169 г. в Городне. Потомства не оставил.

□ 870; 1154; 1178(1); 1516.

БОРИС ВЯЧЕСЛАВИЧ — безудельный князь смоленский, старший из двоих сыновей смоленского князя Вячеслава Ярославича от брака с дочерью штаденского графа Леополяда Одой. Род. ок. 1053 г. В 1057 г., после смерти отца, был увезен матерью в Германию. В 1077 г., вернувшись на Русь, якобы вырыл спрятанную матерью казну отца и, набрав себе дружину, захватил Чернигов. Через 8 дней, узнав о приближении к Чернигову великого князя киевского Изяслава Ярославича и черниговского князя Всеволода Ярославича, бежал в Тмутаракань, где уже находились многие русские князья, обиженные уделами. Вместе с Олегом Святославичем привел под Чернигов половцев, разбил своего дядю Всеволода Ярославича на р. Сожица (между Золотоношей и Переяславлем Южным), после чего опять сел в Чернигове. Однако вскоре Изяслав и Всеволод снова подступили к городу со свежими силами 3 октября 1078 г. на Нежатиной Ниве — речке под Черниговом произошла кровопролитная битва, в которой вместе с дружиной погиб и Б. В. Упомянут автором «Слова о полку Игореве». С ним прекратился род Вячеслава Ярославича.

□ 870; 883; 1178(1); 1516.

БОРИС ВЯЧЕСЛАВИЧ — князь черниговский, единственный сын черниговского князя Вячеслава Владимировича. Умер ок. 1078 г. Потомства не оставил. Согласно Б. И. Яценко, этот Борис и смоленский князь Борис Вячеславич (см. предыдущую статью) — одно и то же лицо, и вся информация о смоленском изгое относится к черниговскому князю.

□ 1667.

БОРИС ДАВЫДОВИЧ — удельный князь друцкий, затем полоцкий, старший

из двоих сыновей полоцкого князя Давыда Всеславича. Стронник черниговских Ольговичей и победитель смоленских Ростиславичей. В 1196 г. захватил в плен князя киевского Мстислава Романовича Старого. От 1-й жены у него остались сыновья Василько, князь друцкий, и Вячко, князь кокнесский; от 2-й — померанской княжны Святохны Казимировны — Владимир (Войцех). В. Н. Татищев называет отцом Б. Д. смоленского князя Давыда Ростиславича и считает его князем полоцким. Б. Д. приписывают строительство в Полоцке нескольких храмов.

□ 870; 1178(1); 1377(1); 1516.

БОРИС ДАНИЛОВИЧ — безудельный князь московский, 3-й из пятерых сыновей удельного московского князя Даниила Александровича. Посланный в 1304 г. братом Юрием Даниловичем в Кострому, был схвачен там сторонниками тверского князя Михаила Ярославича и отвезен в Тверь пленником. В 1307 г. Б. Д. уже сам уехал в Тверь из-за жестокости и притеснений Юрия. В Бортневской битве 1317 г. сражался с Михаилом Ярославичем на стороне Юрия, но потерпел поражение и снова был схвачен тверичами. Получив свободу, уехал в Нижний Новгород. Умер в 1320 г. «и положен бысть в Володимери во церкви святых Богородици». Потомства не оставил.

□ 648; 870; 1178(1); 1516.

БОРИС ЖИДИСЛАВИЧ — суздальский воевода, боярин владимирского князя Андрея Боголюбского. В 1169 г. был послан с сыном Андреем Мстиславом на Киев против великого князя киевского Мстислава Изяславича. Руководил осадой и взятием города. Зимой 1171/72 г. «посла князь Андреи Юрьевич сына своего Мъстислава на Болгары, и Муромскы князь сына же посла и Рязаньскы сына посла ..., а воеводство держашу тогда и наряд весь Борису Жидиславичю. Придоша же на поганья без вести и взяша град их и 6 сел великих, мужен же исьсекоша, а жены и дети в полон поимаша». После убийства в 1173 г. брата Андрея Боголюбского — Глеба Юрьевича — и отказа Мстислава Ростиславича, занявшего Киев, выдать убийц Андрею, Б. Ж. дважды ходил на Ростиславичей и оба раза был побежден. Особенно сильное поражение потерпел от Мстислава под Вышгородом. В 1174 г. был новгородским посадником. После убийства в том же году Андрея Боголюбского принимал участие в междоусобной борьбе князей Ростова, Владимира и Суздаля. В продолжавшемся противостоянии между Ростиславичами и владимирским князем принял сторону первых, но в битве на р. Колокша был взят в плен владимирским князем Всеволо-

дом Большое Гнездо и более в летописях не упоминался.

□ 870; 922; 1611; 1663.

БОРИС ИВАНОВИЧ — удельный князь козельско-перемышльский, единственный сын удельного козельско-перемышльского князя Ивана Михайловича. В 1491 г. вместе с отцом перешел из Литвы на службу в Москву. В 1492 г. с ним же принимал участие в боях с татарами под Мосальском. В 1499 г. выбивал татар и азовских казаков из-под Белева и Козельска. В 1503 г. с оружием в руках пытался вернуть себе вотчины, оставшиеся в Литве. Оставил единственного сына — Федора, князя Перемышльского, уже не удельного, сын которого Иван Горчак — родоначальник князей Горчаковых (есть версия о происхождении князей Горчаковых от князей Мортикиных, из владетельного дома князей Ярославских).

□ 539; 870; 1147; 1178(1); 1516; 1585.

БОРИС КОЛОМАНОВИЧ — сын венгерского короля Коломана (Кальмана) и Евфимии Владимировны, дочери великого князя киевского Владимира Мономаха, которая была беременной выслана мужем к отцу в Киев по подозрению в супружеской неверности. Там она родила сына, названного Борисом, которого венгерские историки Прай и Туроц не считали сыном Коломана. Возмужав, Б. К. в союзе с галицким князем Владимирком Володаревичем и польским королем Болеславом III Кривоустым стал оспаривать свои права на венгерский престол у короля Бела II Слепца, но был разбит и бежал к французскому королю Людовику VII во время похода последнего в Палестину. От него вскоре ушел в Константинополь и женился там на сестре византийского императора Мануила. В 1156 г. вместе с шурином снова попытался отвоевать венгерский престол, но потерпел поражение от войска короля Гезы и был убит.

□ 575a; 870; 1178(1); 1515.

БОРИС КОНСТАНТИНОВИЧ — князь городецко-суздальский, 3-й из четверых сыновей суздальского князя Константина Васильевича от 2-го брака (с некой Еленой). Род. ок. 1335 г. В 1354 г., после смерти отца, княжение последнего было поделено между сыновьями следующим образом: Дмитрий Константинович Старший получил Суздаль, Андрей Константинович — Нижний Новгород, Б. К. — Городец. После смерти Андрея в 1365 г. «седе по нем брат его Борис Костянтинвич в Новегороде. Брат же его старейши князь Дмитрии Костянтинвич прииде к Новугороду, хотя сести в нем на княженьи. Князь же Борис не съступися ему, он же иде к Москве к велико-

му князю Дмитрею Ивановичу просити собе на него помочи... Тое же зимы прииде посол из Орды от царя Баирам Хози и от царицы Асан, и посадиша в Новгороде Нижнем на княжени князя Бориса Костянтиновича. Князь великий Дмитрией Иванович послал в Новгород Нижней ко князю Борису Костянтиновичу игумена Сергея [Радонежского], зовучи его на Москву к себе, да смирит его с братом его со князем Дмитреем, он же не поеде, игумен же Сергей затвори церкви в Новгороде. Князь же великий Дмитрией Иванович дасть рать свою князю Дмитрею Костянтиновичу, и поиде на Новгород на брата своего князя Бориса. Дошедшу же ему Бережца, и ту среде и брат его князь Борис и доби ему челом. Князь же Дмитрией Костянтинович седе в Новгороде, а брату князю даст Городец, а воя распусти». В 1367 г. он уже совместно с братом предпринял удачный поход на татарского мурзу Булат-Темира. В 1369 г. построил в Городце соборную церковь во имя Архангела Михаила. В 1370 г. Б. К. отправился в поход по просьбе брата на болгарского князя Хасана (Осана), который сдался без боя, и посадил в Болгаре на трон князя Мухаммед-Султана (Мамат-Салтана). В 1372 г. Б. К. основал на р. Сура крепость Курмыш против набегов мордвы, татар и черемисов. В 1375 г. ходил с великим князем московским Дмитрием Ивановичем на Тверь. В 1377 г. Рязанское и Нижегородское княжества подверглись нападению сибирского царевича Арабшаха, после которого на эти земли напала мордва, грабя и уничтожая все, что осталось после ухода татар. Б. К. настиг мордву, когда последняя, отягощенная добычей, возвращалась восвоюся, разбил ее отряды и много людей потопил в р. Пьяна, где еще плавали трупы русских, порубленных Арабшахом. Зимой следующего года вместе с племянником Семеном Дмитриевичем и московским воеводой Федором Андреевичем Свибло «взяша всю землю Мордовьскую, села и погосты их и зимники пограбиша и пожгоша, а самих иссекоша, а женых и дети полониша, тех же мало кто избыл из рук их, всю бо землю из пугу сътвориша, множество же живых мордвы лучьших приведоша в Новгород и многими казнями розными казниша их и на леду волочаще их по Волзе псы травиша». Осенью 1382 г. ходил в Орду. Когда в 1383 г. умер Дмитрий Старший, Б. К. находился в Орде, вскоре получил от хана Тохтамыша ярлык на нижегородское княжение. В 1386 г. снова ходил в Орду. В 1388 г. племянники Б. К., Семен Дмитриевич и Василий Дмитриевич Кирдяпа, вынудили его с помощью Дмитрия Донского оставить Нижегородское княжение и уйти в свою отчину — Городец. Когда же в 1389 г. умер Дмитрий

Донской, Б. К. отправился в Орду хлопотать о возвращении отнятого Нижнего Новгорода, но не застал Тохтамыша, ушедшего к границам Персии воевать с Тимуром. Б. К. догнал Тохтамыша в пути, вынужден был присоединиться к его войску, ехал с ним ок. месяца и, по словам Воскресенской летописи, «...потом царь пощаде его, отпусти его назад от места, нарицаемого Уруктана, и повеле ему дожждать себе в Сарай, а сам шед воева...» Тохтамыш вернулся лишь через 1,5 года. Б. К. получил, наконец, желанный ярлык и изгнал из Нижнего Новгорода своих племянников. В 1392 г. Тохтамыш отдал все суздальские и нижегородские земли великому князю московскому Василию I Дмитриевичу. Василий I, вернувшись из Орды с ханским ярлыком, послал в Нижний Новгород своих бояр и воевод с полками. Нижегородцы не любили Б. К. и легко отказались от него. Вскоре в город прибыл сам великий князь, велел заковать Б. К. в железо и разослал всю его семью по разным городам Руси. Умер 6 мая 1394 г. «и положен бысть в Суздале в своей отчине». С 1354 г. был женат на великой княжне литовской Марии Ольгердовне, от брака с которой оставил двоих сыновей: Даниила и Ивана Тугой Лук.

□ 335; 810; 870; 1145; 1178(1); 1516.

БОРИС МИХАЙЛОВИЧ — удельный князь мосальский, младший из пятерых сыновей удельного мосальского князя Михаила Васильевича, литовского подручника. Из-за гонения на православных Б. М. вынужден был покинуть Литву и в 1500 г. вернулся на Русь. Потомства не оставил.

□ 1178(1); 1516.

БОРИС МИХАЙЛОВИЧ — князь тверской, 4-й из пятерых сыновей тверского князя Михаила Александровича от брака с некоей Евдокией. Род. ок. 1362 г. Умер 9 июня 1395 г. в Кашине «положиша его в Тфери в Спасе». От брака с дочерью смоленского князя Святослава Ивановича оставил единственного сына — Ивана, князя кашинского. В 1408 г. «князь Иван Михайлович Тферьский поиде ратью к Кашину на братанича своего князя Ивана Борисовича, он же бежа на Москву, а князь Иван пришел к Кашину помирился з братом своим князем Васильем Кашинским, а княгиню Борисову изыма приведе на Тферь, а на Кашине посади наместники свои и дань на них взя».

□ 648; 870; 1178(1); 1516.

БОРИС МИХАЙЛОВИЧ ТУРЕНЯ — удельный князь оболенский, средний из пятерых сыновей удельного оболенского князя Михаила Ивановича. Жил во

2-й пол. XV в., являясь служилым князем и воеводой у великого князя московского Ивана III Васильевича. В октябре 1477 г. участвовал в общерусском походе на Новгород Великий. Оставил шестерых сыновей: Василия Большого, Василия Меньшого, Владимира, Федора Гвоздя, Ивана Бобоса и Никиту — князей Турениных-Оболенских, уже неudelных.

□ 13; 870; 1178(1); 1516.

БОРИС НЕГОЧЕВИЧ — новгородский тысяцкий с 1228 г. В 1230 г. в Новгороде Великом случился голод, а за ним и мор. Горожане взбунтовались, убили старого посадника, а у других именитых людей пограбили дворы и выгребли весь припрятанный хлеб. Пострадал и Б. Н. Опасаясь расправы «черных людей», посадник Внезд Водовик и Б. Н. бежали в Чернигов, откуда Б. Н. вместе с трубчевским князем Святославом через 2 года вернулся в Новгород, пытался вернуть себе свою должность, занятую Никитой Петриловичем, потерпел неудачу, бежал в Псков и далее в Ливонию, в Оденпе, где его следы затерялись.

□ 1475; 1663.

БОРИС-РОГВОЛОД ВСЕСЛАВИЧ — князь полоцкий, 3-й из семерых сыновей полоцкого князя Всеслава Брючиславича. В 1102 г. ходил на ятвягов и, возвратясь с победой, «...поставил град Борисов в свое имя и людьми населил». В 1106 г. ходил на земгалов и опять вернулся с победой и добычей. В 1127 г. полочане изгнали его брата Давыда Всеславича и посадили в Полоцке Б.-Р. В. Умер в 1128 г., оставив после себя сына Рогволода, удельного князя друцкого, и дочь Звениславу.

□ 870; 1178(1); 1377; 1516.

БОРИС СЕМЕНОВИЧ — удельный князь сицкий моложской ветви ярославских князей, старший из двоих сыновей первого удельного сицкого князя Семена Федоровича. В 1445 г. убит татарами в сражении с войском великого князя московского Василия II Васильевича под суздальским Спасо-Евфимьевым монастырем. Потомства не оставил.

□ 529; 870; 1178(1); 1516.

БОРИС ФЕДОРОВИЧ — старший из двоих сыновей смоленского князя Федора Юрьевича. Жил в XIV в., князем не писался, оставил единственного сына — Александра Поле, который получил чин боярина и стал родоначальником дворян Полевых.

□ 1178(1); 1516.

БОРИС ФЕДОРОВИЧ ВЕПРЬ — 3-й из четверых сыновей удельного фоминско-березуйского князя Федора Констан-

БОРИС ЮРЬЕВИЧ

тиновича Красного от брака с дорогобужской княжной Евпраксией Федоровной, разведенной 2-й женой великого князя московского Семена Ивановича Гордого. Жил в XIV в., князем не писался и оставил единственного сына — Василия, умершего бездетным.

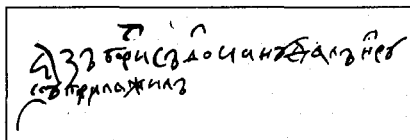
☐ 1178(1); 1516.

БОРИС ФЕДОРОВИЧ ГОДУНОВ — царь в 1598—1605 гг., младший из двоих сыновей костромского дворянина Ф. И. Кривого-Годунова. Род. в 1552 г. Рано остался сиротой и вместе с сестрой Ириной воспитывался в доме дяди Д. И. Годунова, который в результате опричной реформы оказался при дворе Ивана IV Васильевича Грозного. В 1570 г. благодаря женитьбе на дочери Малюты Скуратова Марии начал быстрое продвижение вверх по служебной лестнице. В 1570 г. участвовал в царском походе на Оку в чине рынды с саадаком. В 1571 г. — рында «у рогатины» в полку царевича Ивана Ивановича во время царского похода из Александровой слободы «на берег» против Девлет-Гирея. В 1572 г. рында с копьем в царском походе к Новгороду Великому. В сентябре 1573 г. рында с копьем у царевича Ивана Ивановича в походе к Пайде. Постепенно стал активным деятелем опричнины. На 3-й свадьбе царя в том же году был его дружкой. С 1578 г. кравчий. Сестра его Ирина стала женой царевича Федора, будущего царя, что еще больше возвысило Г. при дворе. На свадьбе царя и Марии Нагой в 1581 г. — дружка царицы. В том же году получил чин боярина. С 1584 г. член Верховной думы, коныйший, ближний великий боярин и наместник царя Федора Ивановича в Казани и Астрахани. Начинается постепенный процесс устранения соперников Г.: Шуйских, Мстиславских и Романовых. С 1585 г. Г. становится полноправным правителем государства при царе. В декабре 1590 г. участвовал в Шведском походе из Новгорода «за Невское устье» в должности дворового воеводы. После гибели в 1591 г. в Угличе возможного претендента на престол — царевича Дмитрия Ивановича начал активно пре-

Печать Бориса Годунова

тендовать на занятие престола после слабого здоровьем царя Федора. В апреле 1596 г. и в июне 1597 г. ходил 2-м воеводой большого полка «на берег». После смерти в 1598 г. Федора Ивановича избран Земским собором на царство и в том же году 1 сентября вен-

Автограф Бориса Годунова

чался царским венцом. Г., по единодушному мнению современников, был крупным государственным деятелем. Он почти всегда лично вел дипломатические переговоры, активно участвовал в проведении внутренней политики, отвечавшей интересам основной части дворянства. Его правительство продлило перемирие с Речью Посполитой и вступило в войну со Швецией в 1590—1593 гг., в результате которой Россия вернула утерянные после Ливонской войны 1558—1583 гг. города: Ям, Орешек, Ивангород и др., расширила выход к Балтийскому морю. При Г. была предпринята энергичная колонизация Сибири. После гибели Ермака Тимофеевича в 1584 г. ее вновь пришлось закреплять за Россией. На юге для обороны от набегов крымских татар продолжалось освоение степей, где были построены города Валуйки, Воронеж, Белгород и др., восстановлен Курск. В правление Г. расширились связи России с Грузией. Для обеспечения пути в эту страну была построена крепость в устье Терека и русская рать дважды выступала против дагестанского шамхала. Г. добился в 1589 г. у константинопольского патриарха (воспользовавшись бедственным положением последнего, гонимого турками) согласия на учреждение русского патриаршества. Во внутренней политике, продолжая политику Ивана Грозного по укреплению самодержавной власти, Г. в борьбе с боярами и княжатами опирался на служилых дворян и верхи посада. В пользу последних проводилось так называемое «посадское строение», т. е. возвращение в посад беглых тягловцев, приписка к посаду владельческих крестьян, занимавшихся торговлей и промыслами и т. д. Было продлено действие заповедных лет. В 1592 г. закончилась перепись населения, затеянная еще Иваном Грозным, результатом которой оказалось окончательное закрепление крестьян за их владельцами. Около 1592—1593 гг. был издан указ о запрещении крестьянского выхода, что фактически окончательно закрепощало крестьян. В 1597 г. были изданы указы

об установлении 5-летней давности для исков на беглых крестьян и указ о холопах. По последнему, кабальные люди лишались права выкупаться на свободу. Одновременно в кабальных холопов была превращена целая категория свободных людей, т. н. «вольных холопов». Важным актом закрепощения крестьянства было введение в южных районах страны «государевой пашни», к которой прикреплялись беглые крестьяне. Бедствия населения России усилились вследствие тяжелого неурожая 1601—1603 гг. и страшного голода. В 1603 г. вспыхнуло восстание Хлопка Косолапа, охватившее центральные уезды страны и с трудом подавленное правительством. Несмотря на то, что Г. закупал хлеб на свои личные деньги и раздавал голодавшему населению, недовольство народных масс было столь велико, что они поддержали Лжедмитрия I, открывшего в 1604 г. военные действия против Г. Скоропостижно скончался в Москве в 1605 г. и был похоронен в Архангельском соборе. Вскоре после смерти Г. его вдова и сын, царь Федор Борисович, были убиты, а Москва занята Лжедмитрием. Тело Г. было вынута из саркофага собора и зарыто на погосте Варсонофьево монастыря. В 1606 г., по воле царя Василия Ивановича Шуйского, прах его был перенесен и захоронен в Троице-Сергиевой лавре. Оставил дочь Ксению и сына Федора.

☐ 4; 14; 17; 21; 23a; 36; 41; 43; 52; 113(3-4); 120a; 123; 130; 146; 147; 162; 163; 167; 182; 188; 190; 213; 228; 232; 232a; 237; 241; 256; 259; 267; 269; 270; 288; 290; 293; 297; 322; 331; 332; 340; 340a; 366; 380; 392; 399; 400; 430; 434a; 471; 477; 478; 492; 502; 503; 508; 516; 530; 596; 610(10); 628; 631; 641; 650; 655; 656; 657; 703(1); 712; 763; 785; 865a; 866; 881; 886a; 906; 924; 1007; 1008; 1010; 1029; 1030; 1053; 1058; 1069; 1070; 1084; 1131a; 1147; 1150; 1176; 1182; 1190; 1200(1); 1220; 1225; 12406; 1282; 1283a; 1286; 1290; 1312; 1313a; 1319; 1328; 1337; 1339; 1390; 1426; 1489; 1492; 1541; 1546; 1562; 1563; 1602; 1608; 1644; 1653; 1655.

БОРИС ЮРЬЕВИЧ — князь белгородско-туровский, 4-й из одиннадцати сыновей суздальского князя Юрия Долгорукого от 1-го брака (с дочерью половецкого хана Аепы). Впервые упоминался в Ипатьевской летописи под 1146 г. По воцелении Юрия Долгорукого в 1149 г. на великокняжеский стол в Киеве Б. Ю. получил от отца Белгородскую волость и уже вскоре участвовал в осаде Луцка. В 1150 г., пьянствуя с дружиной и белгородскими попами, подвергся неожиданному нападению Изяслава Мстиславича и бежал к отцу в Киев. В 1151 г. продолжал военные действия против Изяслава. Когда в 1154 г. Юрий вновь занял стол в Киеве, Б. Ю. получил от него Туровск. После смерти отца в

1157 г. вынужден был оставить Туров и вернулся в Суздаль. Умер 12 мая 1159 г. «и положен бысть в церкви святою мученику на Нерли в Кидекши». У него была жена по имени Марфа, от которой осталась дочь Евфросиния.

□ 570; 870; 1154; 1178(1); 1516.

БОРИСОВ — древнерусский город в Полоцкой земле на левом, высоком берегу р. Березина, неподалеку от впадения в нее р. Цха (Сха) (ныне районный центр в Минской обл. Белоруссии). Точное время основания Б. неизвестно; одни исследователи утверждают, что город был построен в 1032 г. князем киевским Ярославом Мудрым, другие говорят о его строительстве в 1102 г. полоцким князем Борисом Всеславичем. Впервые упоминается в Лаврентьевской летописи под 1127 г. в связи с действиями великого князя киевского Мстислава Великого. Последний пригласил для совместной борьбы с половцами полоцких князей, но те отказали ему в помощи. Когда половцы все-таки были разбиты, киевский князь, мстя Полоцкой земле, двинулся туда с союзными ему князьями. Первым из полоцких городов, оказавшихся на пути большого войска, был укрепленный к тому времени Б., который был взят и разрушен. В 1128 г. вошел в состав Киевской Руси. В кон. XIII в. город был захвачен литовцами. Все эти века, находясь на границе русских и литовских владений, Б. подвергался набегам и опустошениям. В 1431 г. Б. вновь сожжен. В 1500 г. город стал для великого князя литовского Александра Ягеллона базой для

приготовления и ведения войны с Русней за возврат северских и других городов, перешедших под власть Москвы. Посланное Иваном III Васильевичем в Брянск войско сожгло город. В 1542 г. борисовский замок был подарен королем Сигизмундом II Августом виленскому воеводе Я. Глебовичу и причислен к виленскому воеводству. В 1563 г. в Б. было назначено староство, а его жители получили некоторые муниципальные права, подтвержденные и расширенные последующими королями.

□ 16; 23; 415; 431a; 633; 685; 727; 728; 742; 798; 1147; 1529.

БОРИСОВ-БОРОЗДИН Василий Никитич — голова, средний из троих сыновей окольного Н. В. Бороздина-Борисова. В 1555 г. годовал в Смоленске 5-м воеводой. В зимнем Ливонском походе 1559 г. — 3-й голова у воеводы М. Поневина-Морозова в сторожевом полку. В 1576 г. служил в Кашире «на берегу» головой в полку левой руки у воеводы князя В. Ю. Голицына.

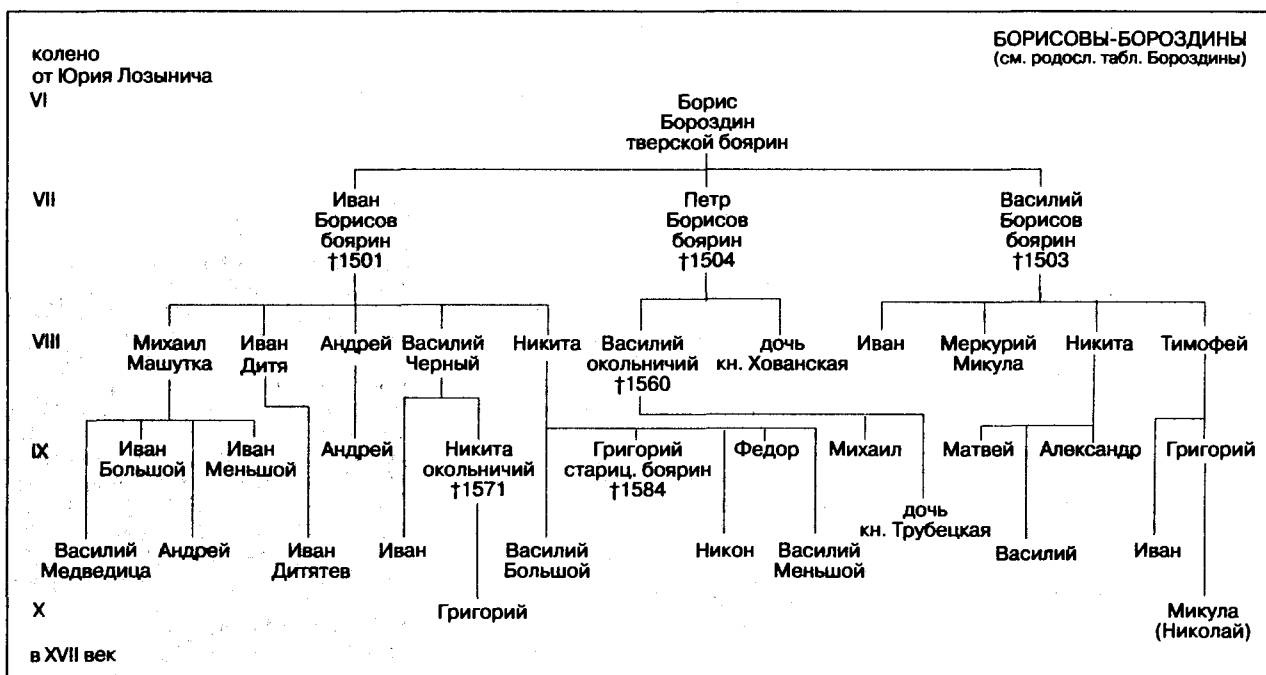
□ 541a; 1147; 1178(3).

БОРИСОВ-БОРОЗДИН Василий Петрович — окольный и воевода, единственный сын боярина П. Б. Бороздина. В июле 1519 г. ходил из Дорогобужа в Литву со сторожевым полком 2-м воеводой. В феврале 1520 г. водил сторожевой полк к Витебску. В 1531 г. служил 4-м воеводой в Кашире. В конце февраля того же года высылался в составе большого войска 1-м воеводой полка левой руки в Тулу, «по крымским вестем». В июле стоял «на

устье Московском» 2-м воеводой «по татарским вестем», а затем прибыл из Коломны к Рязани в большой полк 2-м воеводой. В январе 1532 г. стоял в Кашире среди прочих воевод, «по крымским вестем». В 1535 г. дважды посылался из Можайска в составе сторожевого полка 2-м воеводой в Литву. В апреле 1536 г. при основании крепости Велиж под Торопцем находился там среди прочих воевод «береженья для». В июне 1539 г. — 3-й воевода в Коломне. В июле 1540 г. — 2-й воевода сторожевого полка «на Коломне». В январе 1548 г. командовал под Коломной передовым полком. В том же году стоял 2-м воеводой «по крымским вестем» в полку правой руки под Каширой. В ноябре-декабре 1549 г. находился в Переяславле-Залесском «у наряду». В 1555 г. годовал во вновь сооруженной крепости Чебоксары 1-м воеводой; в том же году пожалован в окольные. В июле 1557 г. участвовал в царском походе к Коломне. В походе на крымских татар 1559 г. был головой в полку левой руки. Умер в 1560 г., оставив от брака с княжной Палещкой единственного сына — Михаила.

□ 541a; 542; 1147; 1178(3).

БОРИСОВ-БОРОЗДИН Григорий Никитич — боярин и воевода удельного старичьего князя Владимира Андреевича, 2-й из пятерых сыновей Н. И. Борисова-Бороздина. В июле-августе 1551 г. 2-й воевода «на Михайлове городе». В сентябре 1557 г. 2-й воевода на первый срок в Калуге «для осенняго приходу от крымских людей». В феврале 1563 г. оставлен годовать в Смоленске 5-м воеводой.

В мае 1565 г. прислан в Коломну «по крымским вестем» в полк правой руки под начало к боярину и воеводе князю И. Ф. Мстиславскому. В сентябре 1566 г. направлен 1-м воеводой в Мценск. После казни своего сюзерена (в 1569 г.) перешел на службу в Москву. Участвовал в царском походе 1577 г. в Ливонию боярином тверского князя Симеона Бекбулатовича в большом полку. В 1578 г. воевода в Корельском остроге. В 1580—1581 гг. годовал 1-м воеводой «в Куконосе в Вышегороде». Умер в 1584 г. [541a; 1008; 1147; 1178(3)].

БОРИСОВ-БОРОЗДИН Григорий Никитич — воевода, сын окольного Н. В. Борисова-Бороздина. В июне 1585 г., «...по вестем [литовским]» послан в прибавку в большие воеводы... в Рославль. Зимой 1589/90 г. участвовал в царском походе к Нарве в должности головы «в государеве стану у огней». После похода служил воеводой в Путивле, откуда был в марте отпущен в Москву. В 1592 г. 1-м воеводой в Чернигове. [541a; 1147; 1178(3)].

БОРИСОВ-БОРОЗДИН Иван Борисович — московский боярин и воевода, старший из троих сыновей тверского боярина Б. З. Бороздина. В 1476 г. Иван III пожаловал его в бояре, а в следующем году Б. был в походе к Новгороду Великому, где участвовал в переговорах с его жителями. В 1497 г. водил полк левой руки в Шведском походе. В 1501 г., во время войны с ливонскими рыцарями, командовал полком правой руки и был убит в сражении на р. Сирица, в 10 верстах от Изборска. [539; 540; 541a; 1147; 1178(3)].

БОРИСОВ-БОРОЗДИН Иван Иванович — воевода, старший из двоих сыновей И. В. Бороздина. В 1573 г. годовал в Вильянди 2-м воеводой. В 1576—1577 гг. — 1-й воевода в Солаче. В 1578 г. — голова во Владимирце. В феврале 1590 г. участвовал в штурме Ругодива в качестве головы «у наряду за туры у Колыванских ворот...». [541a; 1147; 1178(3)].

БОРИСОВ-БОРОЗДИН Никита Иванович — воевода, младший из пятерых сыновей боярина И. Б. Бороздина. В августе 1539 г. — голова у воеводы князя М. И. Кубенского в большом полку «на Коломне», а в сентябре, после роспуска «з берегу больших воевод» оставлен там же 2-м воеводой у воеводы князя П. И. Репнина. В июле 1547 г. — 2-й воевода под Нижним Новгородом «заповеди для». Оставил пятерых сыновей: Василия Большого, Григория, Никона, Федора и Василия Меньшого. [541a; 1147; 1178(3)].

БОРИСОВ-БОРОЗДИН Матвей Никитич — воевода, старший из троих сыновей Н. В. Борисова-Бороздина. Летом 1554 г. описывал Смоленск после его пожара. В сентябре 1555 г. послан на Устюжну для сбора ратных людей, после чего прибыл с ними к Казани для подавления восстания жителей недавно завоеванного ханства. В 1556 г. годовал в Смоленске 5-м воеводой. [541a; 1147; 1178(3)].

БОРИСОВ-БОРОЗДИН Никита Васильевич — окольный и воевода, младший из двоих сыновей В. И. Борисова-Бороздина-Черного. В сентябре 1571 г. стоял «по крымским вестем» 2-м воеводой с передовым полком в Тарусе. В 1572 г. участвовал в царском походе к Новгороду Великому. Умер в 1574 г., оставив единственного сына — Григория. [541a; 548; 1147; 1178(3)].

БОРИСОВ-БОРОЗДИН Петр Борисович — московский боярин и воевода, средний из троих сыновей Б. З. Бороздина. Выходец из Твери, Б.-Б. верой и правдой служил великому князю московскому Ивану III более 30 лет. В 1493 г. был пожалован в бояре. В походе на Выборг в 1495 г. командовал полком правой руки, а в 1501 г. — левой руки в том же сражении с ливонскими рыцарями, в котором погиб его брат Иван. В этом же году находился в передовом полку в удачном походе русские войска в Ливонию. В 1503 г., в предверии церковного собора, решительно поддержал в Думе планы великого князя о секуляризации церковных земель. Умер в 1504 г., оставив сына Василия и дочь, вышедшую за князя А. Ф. Хованского. От этого брака родилась дочь Евфросиния — мать Владимира Андреевича, князя старичского. [23a; 117a; 126; 182; 539; 540; 541a; 548; 997; 1004; 1147; 1178(3)].

БОРИСОВ-БОРОЗДИН Тимофей Васильевич — воевода, младший из четверых сыновей боярина В. Б. Бороздина. В Казанском походе 1538 г. был полковым воеводой. В апреле 1540 г. стоял во Владимире «по казанским вестем» 2-м воеводой полка правой руки. В июле 1541 г. — 2-й воевода в Муроме. Оставил двоих сыновей: Григория и Ивана. [541a; 1147; 1178(3)].

БОРИСОГЛЕБСКАЯ ЦЕРКОВЬ — храм во имя свв. Бориса и Глеба на Мурманском берегу, построенный преподобным Трифоном ок. 1536 г. у самой границы с Норвегией (ныне там пос. Борисоглебский Печенгского р-на Мурманской обл.). Трифон надеялся с постройкой церкви облегчить свою миссионерскую деятельность у лопарей. Цер-

ковь всегда была бедной из-за малочисленности прихода. Она имела небольшой иконостас, на правой стороне которого находились иконы братьев-мучеников и их отца — св. равноапостольного князя Владимира. [437; 496(1)].

БОРИСОГЛЕБСКИЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель во имя свв. Бориса и Глеба. Находился на возвышении у р. Устье, в 18 верстах от Ростова Великого. Основан в 1363 г., в правление ростовского князя Василия Константиновича. Монастырь был окружен стеной с башнями. Вначале все строения в нем были деревянными. В 1522 г. построена каменная церковь Бориса и Глеба. [437; 559; 564].

БОРИСПОЛЬ — поселение в 22 верстах от Киева (ныне пригород столицы Украины). По мнению исследователей, окрестности совр. Б., возможно, совпадают с неоднократно упоминавшимися летописями топографическими наименованиями Лто, Лтьо, Алто, Альто, Альта и Олто. Здесь в древности было сооружено земляное укрепление или городище, служившее киевским князьям местом первой стоянки во время их походов против кочевников на левый берег Днепра. В 1015 г. на этом месте был убит князь Борис Владимирович. Сто лет спустя Владимир Мономах распорядился построить здесь каменную церковь, называвшуюся «Летской божицей», в которой Борис и был похоронен в 1125 г.; в 1151 г. сюда на богомолье приезжал почтить память отца Юрий Долгорукий. В 1154 г. половцы разорили этот храм. Вблизи городища тянулось «Летское поле», на котором в 1019 г. происходила кровопролитная битва между Ярославом

Церковь Бориса и Глеба на Мурманском берегу (с рис. Н. Каразина)

Мудрым и Святополком Ярополчицем, а в 1068 г. — между русскими и половцами. В кон. XVI — нач. XVII вв. местность, где теперь расположен Б., называлось «Кирунтом Полукопняжеским». Еще в I-й трети XVI в. эта местность была куплена Пустынно-Николаевским монастырем у татарского толмача (переводчика) Солтана Албеевича, но в самом нач. XVII в. польский коронный гетман С. Жолкевский, захватив ее у монастыря, основал на городище с развалинами упоминавшегося уже древнего храма местечко и назвал его Борисполем, видимо, в память св. князя Бориса.

☐ 581; 731а.

БОРИСФЁН — древнегреческое название р. Днепр.

БОРОВСК — древний русский город на р. Протва (ныне районный центр Калужской обл.). Существовал уже в XIII в. на окраине обширного бора, от которого и получил свое наименование. Сначала входил в состав Рязанского княжества, но после 1371 г. принадлежал Москве. Дмитрий Донской передал Б. с волостью в удел своему двоюродному брату — серпуховскому князю Владимиру Андреевичу Храброму, а тот завещал его старшему сыну — Ярославу Владимировичу, дочь которого, Мария, вышла замуж за великого князя московского Василия II

Темного. После смерти Владимира Храброго в 1410 г. произошел раздел всего его обширного удела между сыновьями, и Б. достался Семену Владимировичу. После моровой язвы 1426 г. наследником всех четверых братьев оказался его племянник — Василий Ярославич. Не смотря на услуги, оказанные Василию II в его борьбе за великий стол, боровский князь лишился своего удела и в 1456 г. был сослан в Углич, а его сын Иван бежал в Литву. Боровское княжество перестало существовать, а город был объявлен великокняжеским владением. Иван III Васильевич переселял в Б. людей из покоренной Вятской земли. В 1508 г. город был отдан в кормление бывшему литовскому магнату князю М. Л. Глинскому-Дородному, перешедшему на русскую службу. Иван IV Васильевич в 1557 г. отдал Б. своему двоюродному брату Владимиру Андреевичу, князю старицкому, взамен Алексина, но после казни Владимира в 1569 г. снова вернул город в состав Московского государства, теперь уже окончательно.

☐ 41; 358; 728; 731а; 870; 1476.

БОРОВСКИЕ КНЯЗЬЯ — древний род удельных князей, восходивший в 10-м колене от Рюрика к сыну Ивана I Калиты — Андрею Ивановичу, получившему в удел после смерти отца в 1340 г., кроме уже имевшегося у него Боровска, Сер-

пухов, Перемышль и Лопасню, а также треть Москвы. Его сын Владимир Андреевич Храбрый, кроме Серпухова, имел в уделе Волоколамск и Ржев, которые перед смертью в 1410 г. вернул великому князю Василию I Дмитриевичу — своему племяннику, а взамен получил «в вотчину» Углич, Городец-Волжский, Козельск и Алексин. У Владимира Храброго было семеро сыновей, из которых лишь Ярослав Владимирович имел сына Василия, уехавшего после вокняжения в Москве Дмитрия Юрьевича Шемяки в Литву, где великий князь Казимир IV дал ему в удел гг. Брянск, Гомель, Стародуб и Мстиславль. После возвращения на престол Василия II Темного вернулся на Русь и снова сел на свой удел: треть Москвы, Боровск, Серпухов, Радонеж и Перемышль. В 1456 г. был сослан в Углич, а удел его великий князь отписал на себя. Его сын Иван бежал с мачехой в Литву. Со смертью его внука Федора род Б. к. угас.

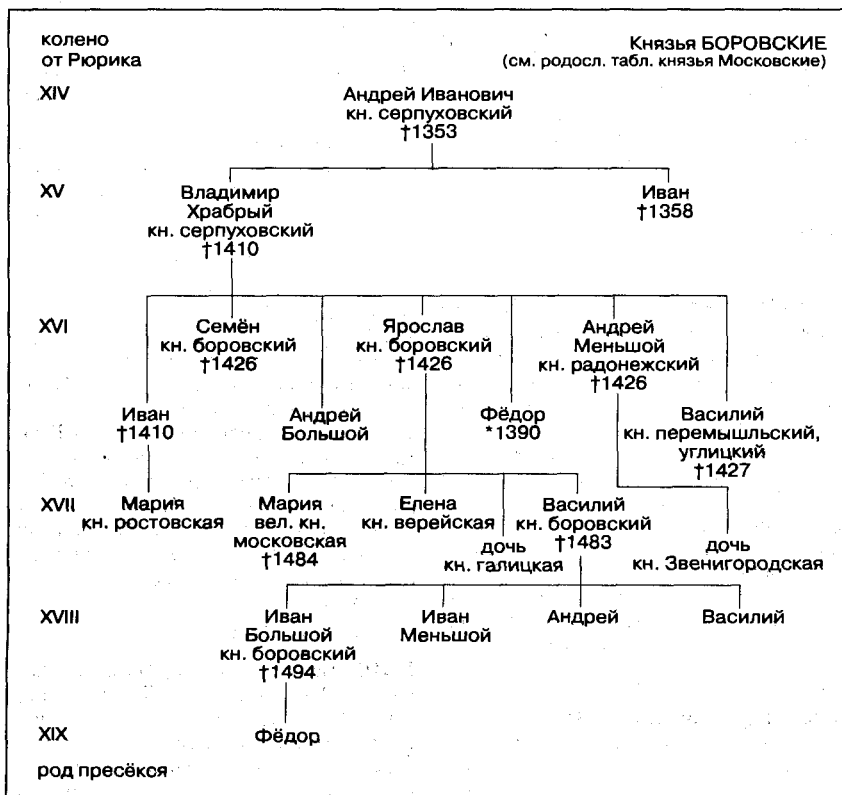
☐ 529; 870; 1178(1); 1516.

БОРОДАТЫЙ Степан — ученый дьяк. Служил у великой княгини Марии Ярославны (в одном из актов он именует ее своей «государыней» и покупает ей село на Клязьме). По свидетельству Ермолинской летописи, Б. должен был отвезти в Новгород Великий яд для убийства находившегося там князя Дмитрия Юрьевича Шемяки. Сам факт такого деликатного поручения говорит о полном доверии к нему со стороны Василия II Темного и о его важной роли при великокняжеском дворе. В январе 1462 г. Б. входил в состав посольства Ф. Челядни и Ф. Белеутова в Новгород. Великий князь московский Иван III Васильевич, собираясь в 1471 г. идти на Новгород, попросил мать дать ее дьяка на время и взял его с собой, чтобы тот составил перечень всех измен и нарушений новгородцами договоров с Москвой.

☐ 33; 491; 529; 1576.

БОРОДИНСКИЙ КЛАД — археологический комплекс позднебронзового века (3 наконечника копий, булавка и кинжал из серебра, бронзовые пластинки, 3 булавы из алебаstra, 5 каменных топоров), обнаружен на территории совр. Одесской обл. Украины). По орнаменту булавка Б. к. сближается с бляхами шахтовых гробниц Микен (ученые связывают их непосредственно или с некоторым отставанием Б. к.) и проявлениями микенской культуры в соседних районах; топоры Б. к. связаны с Кавказом; аналогии копьям имеются в культуре сейминско-турбинских могильников. По-разному оценивая важность тех или иных аналогий, специалисты датируют Б. к. XV—XIII вв. до н.э.

☐ 198.

БОРОЗДИН Андрей Федорович — воевода, единственный сын боярина Ф. Г. Бороздина. Будучи уже глубоким стариком, служил воеводой в 1579 г. в Раковоре, в 1580—1582 гг. в Пернове, в 1584—1585 гг. в Себеже. Потомства не оставил.

☐ 541a; 1147; 1178(3).

прислан воеводой в Опочку, откуда был отпущен в Москву декабре 1594 г.

☐ 541a; 1147; 1178(3).

БОРОЗДИН Никита Григорьевич — сын боярский, воевода, младший из двоих сыновей Г. Ф. Бороздина. В 1576—1577 гг. служил «в Говье». В 1578 г. — 2-й осад-

1546 г. — воевода в Смоленске, а затем в Калуге. В 1551 г. прислан в Тулу 2-м воеводой, вскоре отозван и направлен в Мещеру проверять местные засеки.

☐ 541a; 1147; 1178(3).

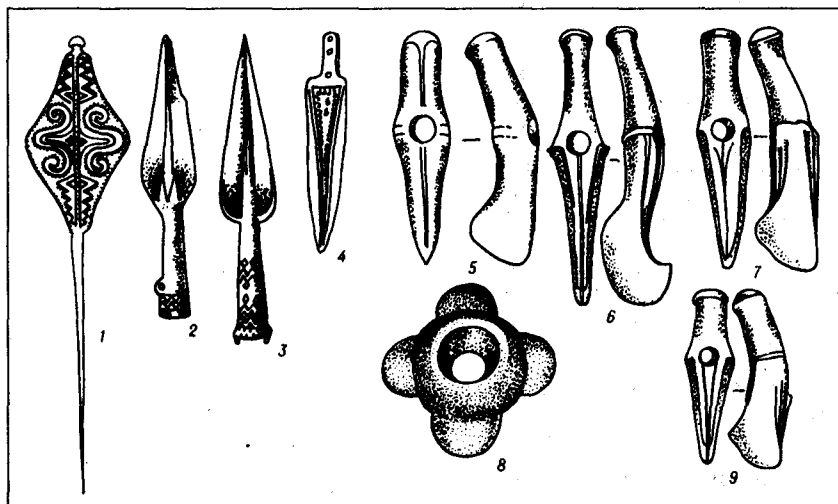
БОРОЗДИНЫ — дворянский род, происходивший, по древним родословцам, от некоего Юрия Лозынича, выехавшего в Тверь в 1-й пол. XIV в. из Волинской земли на службу к тверскому князю Александру Михайловичу. Сын его Гавриил служил боярином у великого князя тверского и кашинского Василия Михайловича. У него, в свою очередь, был сын Василий и внуки: Иван Борозда и Микула Шишко. От первого пошли Б., от второго — Шишковы. От внука Ивана Борозды Бориса Захарьевича Бороздина пошли Борисовы-Бороздины.

☐ 541a; 1178(3).

БОРТЕНЁВСКАЯ БИТВА — сражение между войсками тверского князя Михаила Ярославича и великого князя владимирского и московского Юрия Даниловича, произошедшее 22 декабря 1317 г. у с. Бортенево (ныне Бортниково). «Того же лета прииде из Орды великий князь Юрьи Данилович на великого княжене. И приведе с собою татары, Кавгадыя и Астрабыла, и поиде ко Тфери и с всею Низовьскою землею... И пришедше в землю Тферьскую много зла створиша... Великому же князю Юрию Даниловичу пришедшу с полки близ Тфери за 40 верст... на Бортенево... и ту князь Михаилу выиде противу ему с силою своею, и ступишася обои полци, и бысть сеча зла..., и одоле князь Михаилу, победи силу великую князю Юрьеву... Великий же князь Юрьи виде многы падающе вон его язвени и отъеха в Новьгород... Возврати же ся князь Михаилу во град свои с великою победою, избавив ис плена множество душ бывших во скверных руках Татарских, и возвратишася во свое отечество с великою радостью. А оканного Кавгадыя приведе князь Михаилу в град свои и много чьстив и дарив отпусти его... Великий же князь Юрьи Данилович совокупив множество Новогородцев и Пьсковичь поиде ко Тфери, и сrete его князь Михаилу противу Синеевскаго, и ту мало не бысть друкаво кровопролитья, и умириша и крест целоваша на том, яко ити обеима во Орду к цесарю».

☐ 178; 648; 870; 903 (2); 1146.

БОРХ, Бернгард фон дер (нем. Bernhard von der Borh) — магистр Ливонского ордена. В августе 1480 г. вторгся в псковскую землю. По свидетельству ливонской хроники Руссова, магистр «собрал такую силу народа против русско-

Бородинский клад:
1 — булава; 2, 3 — наконечники копий; 4 — кинжал; 5—7, 9 — топоры;
8 — крестовидная булава (7—4 — серебро; 5—9 — камень)

БОРОЗДИН Борис Захарьевич — тверской боярин и воевода, старший из двоих сыновей З. И. Бороздина. Возглавлял тверские войска, посланные великим князем тверским Борисом Александровичем в 1447 г. на помощь великому князю московскому Василию II Темному. Впоследствии перешел на службу в Москву. В Казанском походе 1484 г. Ивана III Васильевича был полковым воеводой. Оставил троих сыновей: Ивана, Петра и Василия. Упомянут в «Хожении за три моря» А. Никитина.

☐ 33; 541a; 529; 1147; 1178(3); 1261; .

БОРОЗДИН Иван Григорьевич — сын боярский, голова, затем воевода, старший из двоих сыновей Г. Ф. Бороздина. В 1577 г. направлен 2-м головой «из Апсла» под Кольвань в полку левой руки с воеводой князем А. Д. Палецким. В 1579—1581 гг. — 1-й воевода в Скровном погосте (см. ст. «Ашераден»). В 1581 г. был послан с Л. Новосильцовым в Кукейнос, но не сумел пробиться к городу и вернулся обратно. В декабре 1585 г. ходил «по немецким вестем» к Новгороду Великому головой в сторожевом полку. В июне того же года снова был в Новгороде «... в головах с воеводою со князем Данилом с Нохтевым...» В августе 1590 г. прислан в Гдов воеводой. В 1591 г. — 2-й воевода в Копорье. В феврале 1592 г.

ный голова в Вильянди. В 1580—1581 гг. годовал 2-м воеводой в Пернове. В 1585—1587 гг. 1-й воевода «на Себеже». В 1590—1591 гг. на воеводстве в Торопце. С февраля 1592 г. воевода в Великих Луках, откуда был отпущен в декабре 1594 г. в свое поместье.

☐ 541a; 1147; 1178(3).

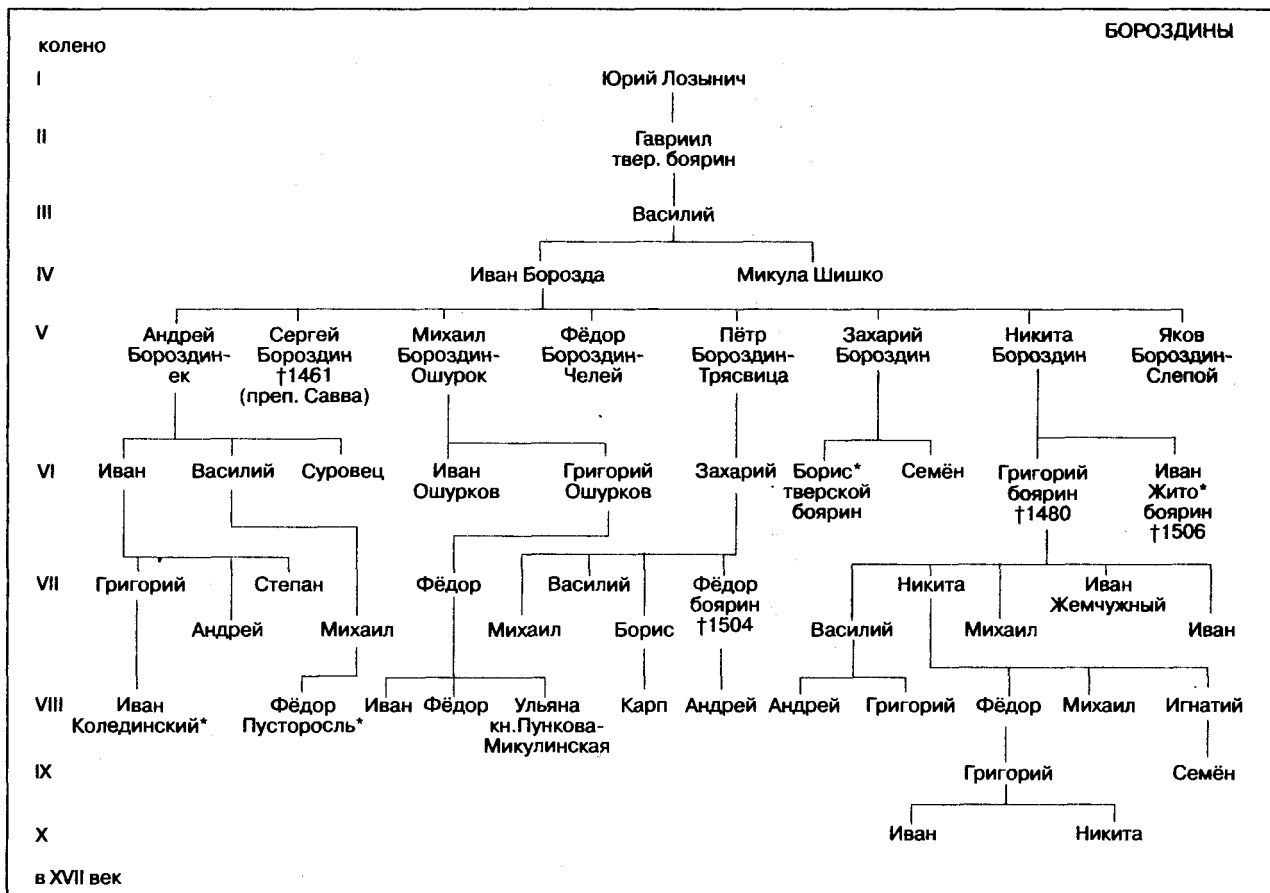
БОРОЗДИН Сергей Иванович — тверитянин. — См. Савва Вишерский.

БОРОЗДИН-ЖИТО Иван Никитич — тверской боярин и воевода, перешедший на службу в Москву и ставший московским боярином и воеводой, младший из двоих сыновей Н. И. Бороздина. Упомянут в разрядах под 1477 г., когда с братом Григорием принимал участие в походе великого князя московского Ивана III на Новгород Великий, находясь в полку правой руки под командой брата великого князя Андрея Васильевича Большого Горяя и микулинского князя Михаила Федоровича. Умер в 1506 г., оставив двоих сыновей: Петра и Ивана Ногтя, писавшихся Житовыми-Бороздиными.

☐ 540; 541a; 542; 1147; 1178(3).

БОРОЗДИН-МЕДВЕДИЦА Василий Михайлович — воевода, сын М. И. Машутки-Бороздина. В 1540 г. служил воеводой и наместником в Туле. В 1543-

БОРШЕВСКАЯ КУЛЬТУРА

го, какой никогда не собирал ни один магистр ни до него, ни после». По пути к Пскову были сожжены и ограблены все села, городки и деревни. Под стенами Пскова ливонцы потерпели поражение.

☞ 33; 539; 595; 596; 1146; 1202.

БОРШЕВСКАЯ КУЛЬТУРА — близкая к вятичской и северской культура восточных славян, условно названная так по поселению Боршево под Воронежем. Когда в X в. в Поле активизировались печенеги, боршевцы ушли с Дона в рязанскую землю. Однако значительная часть их закрепилась в верховьях Дона, в одной из долин р. Красивая Меча. Возможно, Ишутинское городище — один из следов проживания носителей именно этой культуры. Кроме того, у с. Нижний Воргол на Дону обнаружены следы святилища, где славяне Б. к. приносили в жертву коней.

☞ 493; 7156; 1308.

БОРЯТИНСКИЙ Василий Васильевич — князь, голова, младший из пятерых сыновей удельного борятинского князя Василия Григорьевича. В 1577 г. участвовал в Ливонском походе в пе-

редовом полку 2-м головой у 1-го воеводы князя В. Ю. Голицына. Оставил двоих сыновей: Никиту и Михаила.

☞ 164; 865; 1147; 1178(3).

БОРЯТИНСКИЙ Дмитрий Михайлович — князь, воевода, младший из троих сыновей князя М. Ф. Борятинского. В 1581 г. годовал 2-м воеводой в Орешке. В августе 1586 г. направлен с мценского воеводства в Ливны. Осенью 1587 г. прислан из Мценска в Михайлов со сторожевым полком 2-м воеводой. В июне 1589 г. послан в Псков «по السويدским вестем» 2-м головой. В феврале 1590 г., после окончания Шведского похода, направлен из Ливонии с боярином и воеводой князем Г. А. Куракиным-Булгаковым в Псков 1-м головой. В сентябре 1592 г. ходил из Новгорода Великого «под немецкие люди» 2-м воеводой со сторожевым полком. Чуть позже был направлен в большой полк к боярину и воеводе Б. Ю. Сабурову. В 1595—1596 гг. — воевода в Яме. В 1597 г. — 2-й воевода «на Койсе». Оставил двоих сыновей: Юрия и Иллариона.

☞ 164; 865; 1147; 1178(3).

БОРЯТИНСКИЙ Михаил Петрович — князь, воевода и дипломат, 4-й из пятерых сыновей князя П. И. Борятинского. В 1576 г. служил 2-м воеводой в Туле. Был послом в Персии при дворе шаха Аббаса, где и умер в 1619 г.

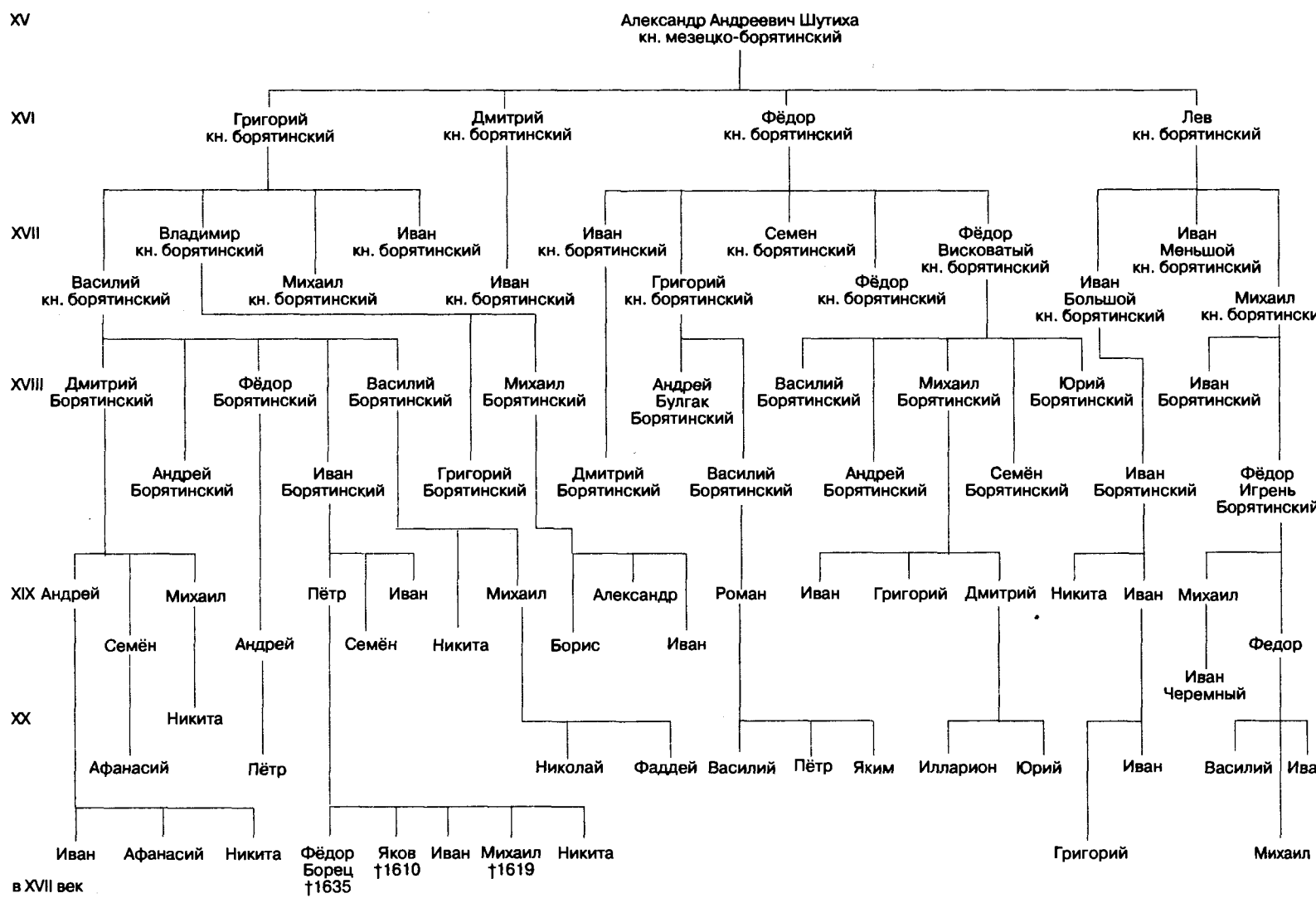
☞ 164; 865; 1147; 1178(3).

БОРЯТИНСКИЙ Михаил Федорович — князь, голова, затем воевода, средний из пятерых сыновей удельного князя борятинского Федора Федоровича Висковатого. В сентябре 1571 г. голова в царском походе к Серпухову против Девлет-Гирея. В 1575 г. 2-й воевода в Смоленске. В 1577 г. «по вестем в Полотцк» прислан с воеводой И. Блудовым. В мае 1580 г. «по крымским вестем», прислан в Серпухов с большим полком 3-м воеводой. Оставил троих сыновей: Ивана, Григория и Дмитрия.

☞ 164; 865; 1147; 1178(3).

БОРЯТИНСКИЙ Петр Иванович — князь, голова, затем воевода, опричник, старший из троих сыновей князя И. В. Борятинского. Известен своими погромами в новгородских волостях. Так, в феврале 1570 г. он с отрядом появился в Ладого

колени
от Рюрика

и, по приказу царя, разгромил его посад. Уже спустя короткое время о дворах, запустевших после этой карательной экспедиции, оставшиеся в живых жители говорили: «А ис тех дворов жильцы разошлись безвестно, а иные вымерли после государьского разгрому лета 7070 осьмого, как был князь Петр Иванович Борятинский». В сентябре 1571 г. участвовал в царском походе к Серпухову против Девлет-Гирея в должности головы. Был наместником в Пронске. В 1576 г. голова в большом полку у боярина и воеводы И. В. Шереметева. В 1577 г. 2-й воевода в Туле. В 1580—1581 гг. годовал 1-м воеводой в Холме. Зимой 1589/90 г. участвовал в походе к Нарве и был головой «у осударева ... кошу». В 1581—1594 гг. — воевода «в Тюменском городе». В 1595 г. строил в Сибири г. Сургут. В марте 1596 г. направилен «по крымским вестем» 2-м воеводой в Мценск. В 1598 г. подписался под грамотой об избрании царем Бориса Годунова. В 1598 г., на время Серпуховского похода нового царя, был оставлен воеводой в Москве «в деревянном городе [от] Тверские улицы по Москву же реку...» В сентябре 1599 г. — 2-й воевода в Новосиле. Не раз попадал в опалу в царствование Федора Ивановича из-за местнических споров. Оставил пятерых сыновей: Федора Борца, Якова, Ивана, Михаила и Никиту.

☞ 164; 805; 865; 1147; 1178(3); 1284; 1292.

БОРЯТИНСКИЙ Семен Федорович — князь, воевода, 4-й из пятерых сыновей удельного князя борятинского Федора Федоровича Висковатого. В 1563 г. осадный воевода в Рязани. В 1565—1566 гг. осадный воевода в Трубчевске. В сентябре 1571 г. упоминался в свите царевича Ивана Ивановича рындой «у рогатины» в царском походе к Серпухову против Девлет-Гирея. Потомства не оставил.

☞ 164; 1147; 1178(3).

БОРЯТИНСКИЙ Федор Федорович — князь, сын боярский, младший из двоих сыновей князя Ф. М. Борятинского-Игрена. В сентябре-октябре 1568 г. участвовал в царском походе против литовцев и поляков к Новгороду в полку царевича Ивана Ивановича подрындой «к большому саадаку». В сентябре 1571 г. участвовал в царском походе к Серпухову против Девлет-Гирея рындой «с рогатиной». Оставил троих сыновей: Михаила, Ивана и Василия.

☞ 164; 865; 1147; 1178(3).

БОРЯТИНСКИЙ Юрий Федорович — князь, воевода, младший из пятерых сыновей удельного князя борятинского Федора Федоровича Висковатого. В сентябре 1555 г. ходил 4-м воеводой сторожевого полка на усмирение восстания казанских татар и луговых черемисов. В

октябре 1556 г. — 2-й воевода «на Нугри». В 1559 г. — 2-й воевода в Карачеве. В 1560 г. участвовал в походе к Вильянди 6-м головой в полку правой руки у боярина и воеводы князя П. И. Шуйского. В 1562 г. ходил с «царевичем» Бек-Булатом 3-м воеводой сторожевого полка из Смоленска в Литву, попал в плен к литовцам, но был выкуплен царем. В декабре 1563 г. ходил с «царевичем Кайбулаем» к Полоцку в полку левой руки. В 1564 г. служил 2-м воеводой в Дедилове. Весной 1565 г. назначен 1-м воеводой в Новосиль. В 1566 г. «... с Николина дни вешнего...» стоял в Новосиле 1-м воеводой. В 1567 г. прислан головой в Тулу под начало воеводы князя В. Ю. Голицына. В том же году ходил к Великому Лукам со служилыми татарами. Потомства не оставил.

☞ 164; 865; 1147; 1178(3).

БОРЯТИНСКИЙ-БОРЁЦ Федор Петрович — князь, воевода и дипломат, старший из пятерых сыновей князя П. И. Борятинского. Начал службу в 1577 г. головой в Ивангороде. Зимой 1589/90 г. участвовал в царском походе под Нарву в должности подрынды «у болшова саадака». В 1594—1595 гг. служил головой в Сибири и вместе с отцом строил крепость Сургут, где был затем оставлен 1-м воеводой. В 1600 г. определял в Лапландии границу между Россией и Данией. В 1603 г. был послом в Крыму. В 1607 г. прибыл с посольством в Стокгольм. Умер в 1635 г. на воеводстве в Сибири.

☞ 164; 530; 805; 865; 1147; 1178(3); 1282.

БОРЯТИНСКИЙ-БУЛГАК Андрей Григорьевич — князь, воевода, старший из двоих сыновей удельного князя борятинского Григория Федоровича. В 1554 г. был 2-м воеводой в сторожевом полку в походе на Астрахань, а после успешного овладения городом стал его 1-м воеводой. В апреле 1556 г. 2-й воевода «на Нугри». В октябре оставлен в Дедилове. В 1558 г. 2-й воевода на первый срок в Болхове. В 1562 г. 2-й воевода в Туле. В 1564 г. был попеременно воеводой на Угре, в Дедилове, Болхове, на Дону, в Туле и Одоеве. Потомства не оставил.

☞ 164; 1147; 1178(3).

БОРЯТИНСКИЙ-ЧЁРМНЫЙ Иван Михайлович — князь, голова, затем воевода, единственный сын князя М. Ф. Борятинского. Впервые упоминался «на службе у наряду» в 1567 г. В 1576 г. стоял головой в полку левой руки «на Кошире» с воеводой князем В. Ю. Голицыным. В 1577 г. направлен головой в Ливонию с передовым полком у того же воеводы. В 1580 г. был направлен в Великие Луки «по литовским вестем», откуда был послан со сторожевым полком

в Холмск. Прибыв на место, получил должность 2-го воеводы в передовом полку под началом у 1-го воеводы князя М. В. Ноздроватого. В октябре 1581 г. стоял «на Жюкопе» «по литовским вестем» 4-м воеводой и вместе с князем Ноздроватым был разбит литовским воеводой Ф. Кмитой, после чего его отправили в Торопец, где он стоял до конца января, а затем был отозван в Москву. В марте того же года 2-м воеводой в составе полка левой руки ходил из Смоленска «в литовскую землю под Могилев и под иные города войною», участвуя в удачном для русских сражении под Шкловом, после чего был отправлен в Брянск, где годовал до июня 1582 г. Затем послан оттуда в Казанский поход 2-м воеводой в сторожевом полку на усмирение луговых черемисов. Зимой 1583/84 г. был направлен из Торопца через Муром и Нижний Новгород «... в казанские места по казанским вестем» со сторожевым полком 2-м воеводой. В ноябре 1584 г. отправлен «в казанской в зимней поход» с передовым полком 2-м воеводой. Летом 1585 г. воеводой «... в казанский в летней поход на луговую черемису...» сторожевой полк. В сентябре 1586 г. ходил в Шведский поход с полком левой руки 2-м воеводой. В 1589 г. был назначен 3-м воеводой в большой полк, но вследствие возникших местнических споров был отставлен и послан воеводой в Чебоксары. В 1590 г. его отправили в звании дворянина и козельского наместника послом на съезд с датскими послами в район между Колой и норвежским г. Варде для «сыска старых рубежей» в Лапландии между Россией и Данией. Однако съезд не состоялся. Потомства не оставил.

☞ 164; 865; 1147; 1178(3).

БОРЯТИНСКОЕ КНЯЖЕСТВО — небольшое удельное княжение: располагавшееся на р. Клетома (в нынешнем Мещовском районе Калужской обл.). Мезецкий князь Андрей Всеволодич Шутиха, литовский подручник, выделил в XIV в. своему старшему сыну — Александру Андреевичу в удел Борятинскую волость. После него ею владели его потомки: Григорий, Дмитрий, Федор и Лев, также бывшие подручниками Литвы. Их внуки в связи с переходом на службу в Москву потеряли удел и стали писаться князьями Борятинскими (Барятинскими).

☞ 164; 731a; 1178(1).

БОСПОР КИММЕРИЙСКИЙ (bosporos в переводе с греч. яз. означает букв. «скотий брод») — греческое название Керченского пролива, связанное с именем древних обитателей Северного Причерноморья — киммерийцев.

☞ 1464(1).

БОСПОРСКОЕ ЦАРСТВО — государство в Северном Причерноморье в V в. до н. э. — IV в. н. э., возникшее в результате объединения греческих городов-колоний (Пантикапей, Мирмекий, Нимфей, Фанагория, Кепы и др.) на западном и восточном побережье Боспора Киммерийского. Столицей Б. ц. стал Пантикапей. С 480 г. Б. ц. управлялось греческой династией Археанактидов. В 438 г. власть перешла к Спартоку, выдвинувшемуся из среды синдо-меотской знати. К сер. IV в. до н. э. в результате захватнических войн Спартокидов Б. ц. завоевало и подчинило себе милетскую колонию Феодосию, племена синдов, меотов, дандариев, фатеев, пессов, торетов и керкетов. В состав Б. ц. вошли территории Нижнего и Среднего Прикубанья, восточное побережье Азовского моря и низовье Дона. Б. ц. достигло наивысшего расцвета. В IV в. до н. э. Б. ц. — главный поставщик хлеба в Афины, откуда ввозились изделия афинского художественного ремесла. В дельте Дона боспорцы в кон. V в. основали торговый город Танаис. Население городов Б. ц. было смешанным. Наряду с греками там проживали скифы, синды, сарматы. В различных отраслях хозяйства широко применялся труд рабов. Изменение условий на внешних рынках, сокращение торговли и возросшая угроза со стороны сформировавшегося в III в. до н. э. в Крыму Скифского государства привели Б. ц. к кризису. Опасность захвата восточного Крыма скифами и желание сохранить монархию принудили царя Перисада V в кон. II в. до н. э. передать власть понтийскому царю Митридату VI Евпатору. В момент передачи власти произошло вос-

стание рабов под руководством Савмака, которое было жестоко подавлено Митридатом. После поражения последнего в борьбе с Римом и его самоубийства в 63 г. до н. э. Б. ц. попало в зависимость от Рима. Однако попытка императора Нерона превратить Б. ц. в провинцию Рима не удалась, и оно до конца сохранило внутреннюю самостоятельность, будучи римским протекторатом; на содержание боспорского войска, цари получали из Рима денежные субсидии. На I—II вв. и нач. III в. н. э. приходится новый расцвет Б. ц., развернувшего широкий торговый обмен с Малой Азией, откуда шли в боспорские города краснолаковая посуда, оливковое масло, египетское стекло, ткани, бусы, итальянские бронзовые изделия. Оживленная торговля поддерживалась со скифскими государствами в Крыму, с племенами Северного Кавказа, Приазовья и Придонья, где ведущая роль принадлежала сарматам и аланам. С III в. наступает период упадка Б. ц. из-за резко возросшего напора местных племен Северного Причерноморья, что повлекло за собой подрыв экономики Б. ц., упадок городов и обострение внутренних социальных противоречий. Ок. 370 г. окончательный удар по Б. ц. нанесло вторжение гуннов. Часть городов и селений погибла, другие (Пантикапей, Фанагория, Тиритака, Китей) перешли под власть алано-гуннского племенного союза. Территория Б. ц. (Керченский и Таманский п-ова) богата археологическими памятниками в виде многочисленных развалин городов (городищ), селищ, оборонительных валов, некрополей и курганов.

□ 54; 55; 60; 76a; 83; 114; 154; 155; 326a; 619a; 1229a.

БОУС Джером (Baws Jerom) — посланник английской королевы Елизаветы I к русскому двору в 1583—1584 гг. В 1582 г. царь Иван IV Грозный отправил в Лондон посольство во главе с дворянином московским Ф. Писемским для заключения союза с Англией против Польши и для переговоров о женитьбе царя на племяннице королевы — М. Гастингс. Миссия Писемского успеха не имела, и в 1583 г. он вернулся в Москву с Б., которому было поручено добиться от царя подтверждения всех прежних привилегий для английских купцов и возмещения им убытков, причиненных русскими. Кроме того, Б. должен был уговорить Ивана IV Васильевича Грозного отказаться от мысли о союзе и женитьбе. Из-за такого поручения Б. быстро оказался в Москве в весьма сложном положении. При жизни Ивана IV Б. все же пользовался доверием царя и понежнему добивался подтверждения купеческих привилегий. Смерть русского самодержца прервала почти что удавшуюся миссию. Федор Иванович богато одарил его и отпустил на родину. В выданной ему грамоте к английской королеве не было и речи о каких бы то ни было привилегиях. Через Архангельск Б. вернулся домой. Оставил записки о своей поездке на Восток.

□ 530; 785; 886; 903(4).

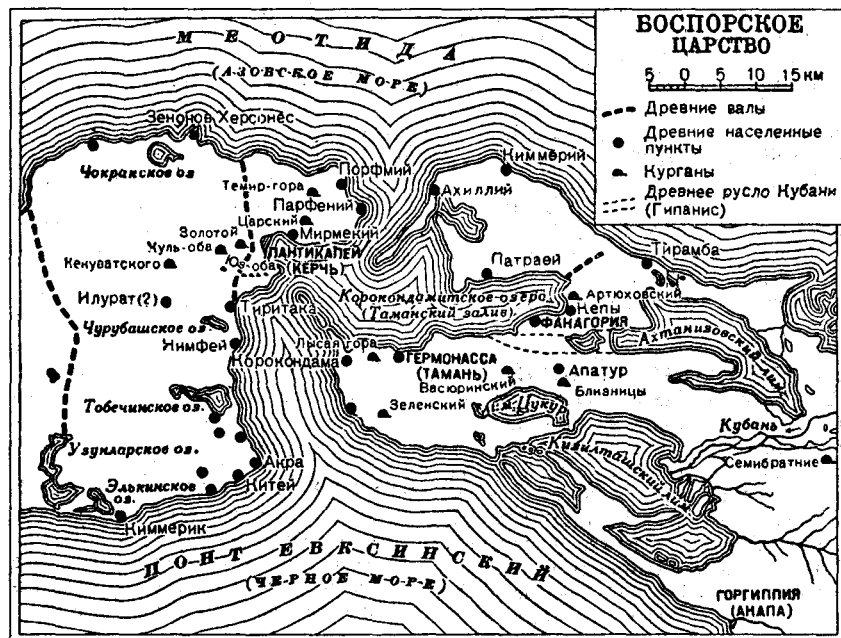
БОХТЮЖСКОЕ КНЯЖЕСТВО — мелкое владельческое образование, выделившееся из состава Ростовского княжества во 2-й пол. XIV в. и доставшееся в удел князю Ивану Андреевичу, старшему сыну ростовского князя Андрея Федоровича, видимо, еще при жизни последнего. Его «отчина» располагалась по берегам р. Бохтюг, левого притока р. Сухоны. Его внук Семен Юрьевич, видимо, был последним владельцем этого удела, прекратившего свое существование вместе с ликвидацией ок. 1474 г. Ростовского княжества.

□ 740.

БОЯН — полупоэтический певец и поэт XI—нач. XII в., слагавший песни, славившие подвиги русских князей, черниговских Ольговичей («Гориславичей»). Имя его упоминалось впервые в «Слове о полку Игореве», где он назван «соловьем старого времени», «вещим певцом». В «Задонщине» Боян назван «в Киеве гораздым гудцом». О покупке «Бояновой земли» сообщает надпись XII в., обнаруженная в киевской Софии. Его имя в древнерусской книжности было нарицательным обозначением поэта.

□ 4496; 771.

БОЯРЕ — высший слой в Русском государстве (наряду с великими и удельными князьями) в X—XVII вв. Б. за-

нимали ведущее место после великого князя в государственном управлении. Происхождение слова «бояре» до конца не выяснено: одни исследователи производят его от слова «бой» — воитель или «болий» — большой, другие — от тюркского «баяр» — вельможа, богатый муж, господин, третьи — от исландского «боеармен» — знатный человек и т. д. Возникновение боярства относится ко времени распада славянских родоплеменных союзов в VI—IX вв. В X—XI вв. Б. уже разделились на два слоя: княжеских — княжих мужей (огнищане) и т. н. земских (старцы градские) — потомков родоплеменной знати. Б. являлись вассалами князя, обязывались служить в его войске, но пользовались правом отъезда к новому сюзерену и были полными господами (сеньорами) в своих вотчинах (право иммунитета), имели вассалов. В период феодальной раздробленности XII—XV вв. с ослаблением княжеской власти усилилась экономическая мощь Б., возросло их политическое влияние, стремление к самостоятельности. В Галицко-Волынском княжестве в XIII в., Новгородской и Пековской боярских республиках Б. решали все дела с помощью боярских советов. Влияние Б. в Черниговском, Полоцком, Минском, Муромо-Рязанском княжествах было настолько большим, что в них не смогла сложиться сильная великокняжеская власть. Уси-

ление великокняжеской власти со 2-й пол. XIV в. привело к появлению путных бояр, которые управляли отдельными территориями, отраслями княжеского хозяйства, отдававшимися им в кормление (конюший, сокольничий, чашник и др.). В XIV—XV вв. по мере складывания единого государства имущественные и политические права Б. стали ограничиваться (иммунитетные ограничения, стеснение и отмена права отъезда вассалов от сюзерена), происходили изменения в социальном составе Б. С образованием в кон. XV в. единого Русского государства привилегии Б. были значительно урезаны. С XV в. Б. в Русском государстве — высший чин среди «служилых людей по отечеству». Звание боярина давало право участвовать в заседаниях Боярской думы, было высшим думным чином.

□ 6; 146; 190; 340; 534а; 541а; 542; 548; 623; 650; 1339; 1408.

БОЯРСКАЯ ДУМА — высший совет при князе, а затем и при царе в X—XVII вв. Б. д. участвовала в обсуждении вопросов законодательства, внешней политики, внутреннего государственного устройства, религии и т. д. В Киевской Руси была совещанием князей с дружинниками (княжими мужами, думцами) и старцами градскими (земскими боярами, потомками родоплеменной знати), иногда

присутствовали и высшие представители духовенства. Б. д. не имела постоянного состава, созывалась по мере надобности. С IX в. вследствие наделения землей княжих мужей и их приравнивания к земским боярам дума состояла только из бояр. В период раздробленности Руси она являлась советом феодалов (великого князя с его вассалами), обладала значительным политическим влиянием. В Северо-Восточной Руси XIV—XV вв. в Б. д. заседали путные бояре и лица административно-управленческого аппарата князя (тысяцкий, окольныйничий, дворецкий и др.). С нач. XV в. членами Б. д. становятся бояре введенные (большие бояре) — представители высшего слоя бояр, постоянные советники князя, исполнители наиболее важных поручений. С кон. XV в. Б. д. превратилась в постоянный совещательный орган при верховной власти. В нее входили думные чины — бояре, окольные, думные дворяне и несколько позже — думные дьяки. Преобладающее значение в Б. д. принадлежало боярам из титулованной знати. В XVI и XVII вв. состав Б. д. пополнялся центральной властью за счет менее знатных лиц. Постепенно значение Б. д. уменьшается, а в нач. XVIII в. сходит на нет.

□ 6; 146; 190; 340; 534а; 542; 548; 623; 650; 772а; 1339; 1408.

БОЯРСКИЕ КНИГИ — роспись представителей высшего слоя класса русских феодалов (бояр, окольных, думных дьяков, стольников, стряпчих и др.) с данными о поместных и денежных окладах, служебной деятельности и т. п. Составлялись со 2-й пол. XVI в.

□ 6; 146; 548; 1007; 1008; 1339.

БРАВЛІН (возможно, из др.-инд. *bravilina* — раздавленный, свалившийся, поверженный) — легендарный новгородский князь (по Житию св. Стефана Сурожского), видимо, в кон. VIII—нач. IX вв. вторгшийся со своим войском в крымские владения Византии. Русы прошли огнем и мечом от Херсонеса до Керчи и «с многою силою» осадили Сурож. 10 дней новгородская рать штурмовала мощную византийскую крепость. Наконец, проломив тараном железные ворота, русы ворвались в город и начали грабить его. Б. одним из первых ворвался в храм св. Софии, где находилась гробница Стефана, и приказал своим воинам собирать драгоценную утварь, слить драгоценные оклады с икон, а затем сжечь храм. Согласно легенде, у гробницы Б. поразил внезапный недуг — «обратился лице его назад». Лишь после того, как Б. согласился вернуть все награбленное в городе, отпустить пленных, св. Стефан излечил чужеземного князя. Б. тут же крестился, и русы ушли из Сурожа.

□ 246б; 742б; 650а.

Русские бояре XVI—XVII вв.

БРАЖНИКОВ Тимофей Васильевич — московский дипломат, единственный сын В. И. Всеволожского-Бражника. Зимой 1533/34 г. ездил с посольством в Литву. В 1537—1541 г. находился с посольством в Молдавии. Потомства не оставил.

☞ 236; 539; 871; 1171; 1178(3).

БРАСЛАВ (иначе Брячислав) — древнерусский город Полоцкого княжества на перешейке между озерами Дривяты и Новяты (ныне районный центр Витебской обл. Белоруссии). В IX—X вв. на возвышении, ограниченном озерами Дривяты и Снуды, стояло неукрепленное селение латгалов. Полоцкий князь Брячислав Изяславич напал на латгалов, сжег их поселок и построил на его месте городок, получивший впоследствии имя этого князя. Согласно археологическим раскопкам, площадь городища — Замковой Горы имела размеры 200х100 м и была окружена валом высотой 3-4 м на юго-востоке и 9 м на северо-западе. Замковая Гора, возвышавшаяся на 14 м над озерами, в XI в. была застроена рублеными избами и обнесена внутри вала деревянным частоколом, за которым располагались многочисленные хозяйственные постройки, где хранились запасы хлеба и зерна для скота. Впервые Б. упоминался в «Хронике Быховца». Видимо, в Б. размещался постоянный гарнизон, подчинявшийся воеводе-наместнику полоцкого князя. Б. был не просто пограничным городом Полоцкого княжества, но и ремесленным центром, обеспечивавшим край продукцией кузнецов, кожевников, гончаров, ткачей, косторезов и т. п. Расцвет Б. приходится на XI—1-ю пол. XIII в., когда город имел тесные торговые связи с Полоцком и другими городами Киевской Руси и Восточной Прибалтики. Во 2-й пол. XIII в. Б. оказался под властью Литвы. На восточной окраине Б., на берегу оз. Цно, в урочище Заборные Гумны находится курганный могильник, где открыты древние захоронения, выполненные по обряду труположения и трупосожжения.

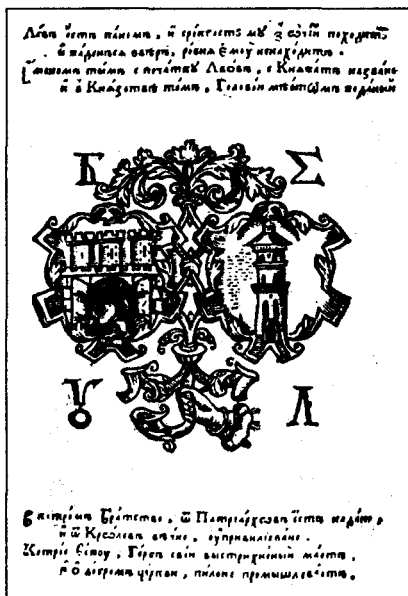
☞ 28; 633; 1528.

БРАТСТВА ПРАВОСЛАВНЫЕ — религиозно-национальные общины, учреждавшиеся в кон. XVI в. при церквях из православных прихожан на территории Белой Руси, Украины и Литвы для защиты от распространения католицизма и униатства, а также для поддержания благосостояния своих храмов, устройства церковных празднеств и т. д. Б. п. возникали во всех главных городах указанных территорий, брали под свой патронат православные церкви и монастыри, устраивали на свои средства больницы, богадельни, странноприимные

дома, училища, школы и др. Некоторые из Б. п. достигли весьма сильного влияния и получили широкую известность, как например, Львовское братство. Патриарх Антиохийский Иоаким вывел братство из подчинения епископу и дал ему ставропигию, т. е. непосредственно подчинил его константинопольскому патриарху; братство получило право, следить за деятельностью священников, отлучать недостойных от церкви и т. д. Во Львове инициаторами создания братства и его главными деятелями долгое время были горожане, духовенство же оставалось вне организации, а представители шляхты вошли в него лишь в XVII в. По образцу Львовского было учреждено Троицкое братство в Вильно, появились Б. п. и в Белой Руси: в Бресте, Витебске, Гродно, Бережанах, Могилеве, Минске, Мстиславле, Орше, Полоцке и др., а также в украинских городах: Киеве, Луцке, Холме и др. В Виленском, Луцком и Киевском братствах ведущую роль играли духовные лица и шляхта. Согласно уставу, члены Б. п. должны были вносить вступительный взнос, в случае нужды обеспечивались беспроцентной ссудой, обязывались помогать друг другу при болезнях, устраивать похороны, содержать общую свечу в церкви и т. п. С заключением в 1596 г. Брестской унии деятельность Б. п. сильно затруднилась, однако они продолжали существовать почти до кон. XVIII в., являясь важным фактором культурного развития на Украине и в Белой Руси.

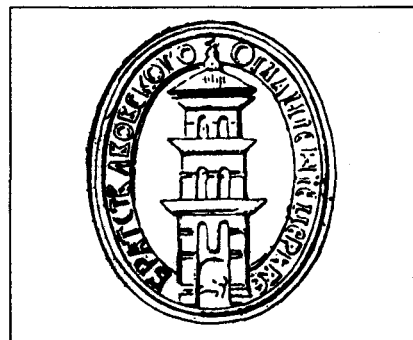
☞ 416; 1483.

Герб Львовского братства — из его изданий; инициалы: Б(ратство), С(тавропигиальное), У(спенское), Л(ьвовское)

БРАТЦЕВ Павлин — сын боярский и голова, затем воевода. В 1581 г. 1-й осадный голова в Велиже. В 1588 г. наместник в Перемышле.

☞ 1147.

Печать львовского братства 1590-х гг.

БРАТЧИНА — общесельские, посадские, слободские и т. д. пиры у часовни, возле церкви или даже в церковной трапезной в тот или иной православный праздник. Известны «братчина Никольщина», «братчина Петровщина» и др. На Б. «всем миром» варили пиво, закалывали быка, также откормленного всей деревней. Братчинные пиры впервые упоминались в XII в. По сообщению Ипатьевской летописи под 1159 г., полочане хотели обманом заманить князя Ростислава Глебовича: «... и начаша Ростислава звать лъстью у братчины к святе Богородици к старей, на Петров день, да ту имуть и...». Петровская Б., упоминавшаяся летописями, была завершением русальского цикла и в древности, видимо, была посвящена Дажьдбогу. Позже в России Б. обычно называлось празднование какого-либо события на собрании обща жителями деревни, посадка или купеческой общиной средства. Кроме того, Б. назывались всякого рода мероприятия хозяйственного, организационного и др. характера, а также выборы.

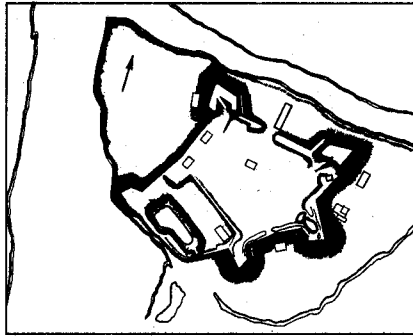
☞ 525; 570; 1252a.

БРЕНЕНБАХ Тиллеман (нем. Thillemann Bredenbach) — немецкий теолог, историк. Жил во 2-й пол. XVI в. Автор книги о Ливонской войне, опубликованной в 1564 г.

БРЕНОК Михаил Андреевич — любитель великого князя московского Дмитрия Ивановича Донского. По преданию, перед Куликовской битвой поменялся одеждой, оружием и конем со своим господином. Б. погиб, и после сражения его нашли среди множества павших русских воинов, бояр и князей. Оставил единственного сына — Ивана.

☞ 1196(1); 1279a.

БРЕСТ (Берестье русских летописей; по М. Фасмеру, от берестъ — вяз) — город у впадения р. Мухавец в Западный Буг (ныне областной центр в Белоруссии). В X в. здесь уже существовало славянское поселение с укрепленным городом. Впервые упоминался в Новгородской 1-й (синодальной) летописи под 1017 г., в Лаврентьевской и Ипатьевской — под

Брестский замок. План

1019 г. под названием Берестье в связи с борьбой за киевский стол между Святополком Ярополчицем, поддерживаемым поляками, и Ярославом Владимировичем Мудрым. В 1020 г. Б. завладел польский король Болеслав I Храбрый, но через некоторое время город попал под власть туровских князей. В 1044 г. захвачен Ярославом Мудрым и оставался в руках великих киевских князей до сер. XII в., когда отошел к Владимиро-Волынскому княжеству. В 1182 г. польский король Казимир II Справедливый захватил Б. и построил там замок. В 1241 г. татаро-монголы напали на город и разрушили замок. В 1275 г. город захватил волынский князь Владимир Василькович, построивший там каменную крепость. После смерти Владимира город достался, по завещанию, его двоюродному брату — волынскому и луцкому князю Мстиславу Даниловичу. К этому времени Б. был уже крупным городом со значительным населением. Ок. 1319 г. захвачен великим князем литовским Гедимином. В 1390 г. великий князь литовский Витовт дал Б. магдебургское право. Потомки галицкого князя Даниила Романовича, польский король Казимир III Великий и мазовецкий князь Болеслав пытались завладеть Б., но в 1340 г. он был окончательно присоединен к Литве, и отдан во владение Кейстута в его Жмудско-Трокский удел. С этого времени он стал называться Брест-Литовском. В кон. XV в. крымский хан Менгли-Гирей сжег Б. В нач. XVI в. город вместе с округой стал центром староства; старостой туда был определен Н. Радзивилл-Черный, соорудивший в Б. кальвинистский собор и типографию, в которой была

отпечатана кальвинистская Библия. В 1596 г. здесь собрался Брестский собор, на котором была провозглашена уния западной православной церкви с католической.

□ 3; 124; 199; 238; 388a; 544; 570; 574; 633; 691; 742; 789; 854; 893; 920; 1068; 1081; 1263; 1270; 1418; 1419; 1538; 1609a; 1627.

БРЕХОВ Иван Андреевич — сын боярский и голова. В 1594 г. годовал в Новгороде-Северском осадным головой. В 1596 г. — осадный голова в Мценске.

□ 1147.

БРЫТЪЙ-РОСТОВСКИЙ Юрий Дмитриевич — князь, воевода, средний из троих сыновей ростовского князя Дмитрия Ивановича Бритого. Участвовал в Казанском походе 1552 г. и пал под стенами Казани. Оставил троих сыновей: Александра Губастого, Василия Бычека и Ивана Глухого. Его имя внесено в синодик Успенского собора Московского Кремля на вечное поминовение.

□ 237; 367; 1147; 1178(1).

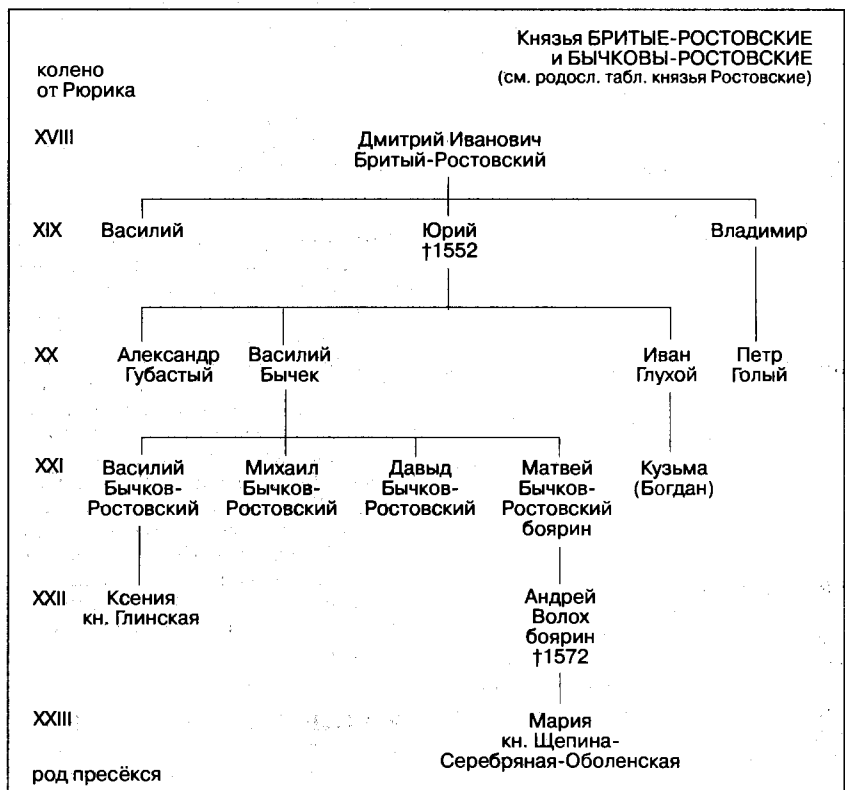
БРЫТЪЙ-ГЛУХОЙ-РОСТОВСКИЙ Иван Юрьевич — князь, воевода, младший из троих сыновей князя Ю. Д. Бритого-Ростовского. В 1553 г. служил во-

еводой в Васильсурске, в 1559 г. — в Новосиле. Оставил единственного сына — Кузьму.

□ 1147; 1178(1).

БРѢДНИКИ — воинственное население берегов Азовского моря и Нижнего Дона (XII—XIII вв.). Одни исследователи видят в Б. потомков древних хазар, живших в долине Дона; тесные связи Б. с Черниговским княжеством, русский язык, ставший обиходным, и православие, принятое еще в IX в., помогли им влиться в русский этнос. Другие ученые полагают, что Б. — остатки древнеславянского и тюркского населения южнорусских степей, ослабленного вторжениями половцев и татаро-монголов. Б. постоянно враждовали с половцами. Благодаря помощи Б. монгольские тумены Джебэ, Субэдэ и Тугачара ударили в 1223 г. по тылам половцев и разгромили хана Юрия Кончакевича, а Котьяна отогнали за Днепр. После поражения русских и половцев в битве на Калке старшина Б. Плоския уговорил великого князя Мстислава Романовича Старого сдать татаро-монголам, которые-де помилуют и отпустят русских по домам. В результате вероломного нападения татаро-монголов на сложивших оружие русских князей погибло почти все русское войско.

□ 570; 870; 903(2); 1187; 1223(6).

БРО́НЗОВЫЙ ВЕК — 2-й период развития человечества в т. н. системе трех веков (каменный, бронзовый и железный); тогда бронза стала основным материалом для изготовления оружия и орудий производства. В Азии Б. в. совпадает с периодом письменных источников. В Западной Европе центры металлообработки находились в Эгейском бассейне, где известны первые европейские цивилизации — минойцы и микенцы, в Центральной Европе, Испании, на Британских островах и в Скандинавии. Поздний Б. в. — период крупных переселений народов, которые сопровождалась распространением полей погребальных урн. Завершается Б. в. с появлением железа. — См. Железный век.

☞ 1129; 1535; 1636.

БРО́ННИЦЫ — село на р. Мста, в 25 км к югу от Новгорода Великого (ныне с. Бронница). Название, очевидно, произошло от слов «бронь», «оборона», указывая на назначение этого селения или какие-то военные события. Известно как перевоз через Мсту по дороге из Новгорода в глубь Руси. Этот перевоз был отдан грамотами Александра Невского, а затем Дмитрия Донского Антониеву монастырю, который брал пошлину со всех торговых и других проезжих людей. Б. — форпост Новгорода. Первые Б. упоминался под 1268 г. В это время новгородский князь Ярослав Ярославич, не поладив с новгородцами, ушел от них, но новгородское посольство догнало его в Б. и уговорило вернуться на княжение. В 1386 г. в Б. раскинул стан Дмитрий Донской, когда шел на Новгород. В 1477 г. в Б. стоял передовой отряд Ивана III Васильевича. А в 1569 г., во время похода на Новгород Иван Грозный останавливался в Б. и разорил село. Археологами в окрестностях села найдены предметы деятельности человека, относящиеся ко II тыс. до н. э.

☞ 33; 529; 1257.

БРО́ННИЦЫ (иначе Броннич) — город (ныне районный центр Бронницы в Московской обл.). Пристань на р. Москва. Село Броничи упоминалось в летописи впервые под 1453 г. Судя по названию, в Б., видимо, изготавливали доспехи и вооружение.

☞ 870; 1191(1).

БРО́ННЫЙ ПРИКА́З — по боярским книгам, значит с 1573 г. В ведении этого приказа находилось изготовление и снабжение войска средствами защиты и ведения войны: доспехами, оружием, снаряжением, для чего под его властью были сосредоточены всевозможные мастера, получавшие денежные и поместные оклады.

☞ 537; 1007; 1146; 1339; 1547.

БРУ́НО (нем. Вгупо) — немецкий католический проповедник и миссионер. Происходил из дома графов Кверфуртских, воспитывался в церковной школе в Магдебурге. Затем 5 лет был монахом авентинского монастыря свв. Алексия и Бонифация. Узнав о мученической смерти епископа Пражского Адальберта, Б. добился посвящения в архиепископы восточных язычников и в 1004 г. направился в Польшу, затем в Венгрию, после чего отправился на Восток. Следовал через Русь для крещения язычников. Щедро осыпанный подарками, согласился на предложение великого князя Владимира Святославича выступить посредником в установлении связей между печенегами и Русью. В качестве гаранта мира великий князь отправил к степнякам в заложники приемного сына — Святополка Ярополчица. Б. способствовал обмену заложниками. Но основная миссия его оказалась безуспешной; он крестил едва 30 чел. и под угрозой расправы поспешил уехать домой. В 1008 г. вернулся в Польшу, а затем с 18 спутниками отправился с миссией к пруссам; где в 1009 г. все миссионеры были убиты.

☞ 805(1); 883.

БРУСЯ́НАЯ ИЗБА́ — комната в московском Кремлевском дворце, где обычно накрывались столы для пиров и праздников. Упомянулась под 1526 г., когда состоялась свадьба великого князя Василия III Ивановича и Елены Васильевны Глинской. При Иване Грозном появилось уже две Брусаяны избы — Большая и Меньшая. Например, в 1575 г., принимая имперских послов, царь сидел в Меньшой Брусаяной избе.

☞ 502; 1172; 1644.

БРЫ́НЬ — город на р. Брынь, левом притоке р. Жиздра (ныне село в Думиничском районе Калужской обл.). Древнее городище Б. диаметром ок. 150 м располагалось над левым берегом Брыни на высоте 15—20 м. С юга, запада и востока оно было защищено валом. Упомянулась Б. впервые под 1228 г. как владение черниговских князей, а после гибели черниговского князя Михаила Всеволодича в 1246 г. в Орде отошла к Карачевскому княжеству, вскоре вошедшему в состав Великого княжества Литовского. Судя по археологическим раскопкам, Б., видимо, избежала татарского погрома 1238—1239 гг. и довольно интенсивно развивалась в XIII—XV вв.

☞ 727; 870; 1191(2);

БРУНО́ЛЬ Оливье (голл. Oliver Brunel, рус. Алферий-голландец) — нидерландский авантюрист, стремившийся разведать пути по сибирским рекам в южные стра-

ны — Индию, Китай и Японию. В 1565 г. прибыл на корабле по заданию голландской компании Симонсена в Кольский залив и сошел на берег у Колы, где его встречал Трифон Печенгский. Перейдя на поморскую лодью, Б. прибыл в Холмогоры и начал с того, что стал активно изучать русскую грамоту. Вскоре, однако, он был схвачен как лазутчик, отвезен в Ярославль и посажен в темницу. О любознательном иностранце прознали Яков и Григорий Строгановы, искавшие для своих предприятий в Западной Сибири предприимчивых людей. Б. сумел убедить Строгановых, что напрасно был обвинен перед русскими властями английскими купцами, которые видели в нем конкурента. Спустя немного времени Б. был доставлен в строгановские владения. Из Перми и Соль-Вычегодска он предпринимал от имени своих новых хозяев далекие путешествия. Ему уже тогда были известны русский дорожник путей в Сибирь и карта польского географа Антона Вида, составленная со слов московского окольничего И. Лятского, бежавшего в Литву. Б. ездил на Обь ушей и поднимался вверх по реке, видимо, до самого устья Иртыша. За время службы у Строгановых Б. не раз ездил в Голландию за товарами для них. Б. сманил ехать в Московию своего знакомого Яна ван дер Валле, известного позже на Руси под именем голландского немчина Ивана Деваха-Белоборода. В 1581 г. по пути из России в Нидерланды Б. заехал на о. Эзель в Рижском заливе. В конце концов, Б., истратив все строгановские деньги, не вернулся в Россию, а поселился в 1583 г. в Бергене (Норвегия).

☞ 530; 805(2); 1284.

БРУ́ХОВО-МОРО́ЗОВ Иван Семенович — окольничий и воевода, единственный сын С. Б. Морозова-Брюхо от брака с Евдокией Ивановной Всеволожской. В 1523 г. ездил послом в Константинополь. В феврале 1536 г. — воевода в Нижнем Новгороде. Умер в 1539 г. Оставил единственного сына — Ивана.

☞ 539; 542; 1147; 1178(3);

БРЯ́ЗГА Богдан — казачий есаул. В марте 1583 г. атаман Ермак Тимофеевич направил отряд казаков в 50 чел. под командой Б. для сбора ясака с татарских улусов на Нижнем Иртыше. Отряд выступил из Кашлыка на север, вниз по Иртышу. Сначала казаки встретили сильное сопротивление прииртышских татар и даже взяли один из городков штурмом. Тогда же Б. велел для острастки казнить «лучших людей» и «вожаков», а с остальными взял «шерть», т. е. присягу, заставляя их при этом целовать окровавленную саблю. Собранный ясак и отнятые запасы хлеба и

БРЯНСК

рыбы были отосланы в Кашлык. После этого понизовые татары приняли русское подданство. Далее, ниже по Иртышу были земли, заселенные только хантами. Казаки беспрепятственно добрались до р. Демьянка и, лишь спустившись на 30 верст ниже ее устья, встретили сопротивление из-за ограды небольшого укрепленного городка. Казаки задержались в Демьянском городке из-за ледохода. Построив легкие суда, поплыли затем по Иртышу. Изредка им попадались приречные селения, казаки приводили их жителей к присяге и под видом сбора ясака забирали у хантов все ценные вещи. В конце мая в устье Иртыша показался крупный хантский городок. Казаки перебили спавших караульных, ворвались в хижину Самара, главного князья всех иртышских и приобских оястов, и убили его. Большая часть жителей городка разбежалась по окрестным лесам, а оставшиеся обещали давать ясак. В Самаровом городке казаки оставались неделю. Б. назначил главой над местными хантами богатого князья Алачу. По Нижней Оби Б. дошел лишь до Белогорья. Возможно, казаки искали там легендарную «Золотую бабу». Поскольку все поселки по реке

оказались пустыми (ханты во время весеннего половодья уходили на лов рыбы к далеким озерам), в конце мая Б. повернул обратно.

☐ 228; 584; 708; 805(2); 846; 1001; 1115; 1444.

БРЯНСК — город, возникший как укрепленный пункт на высоком правом берегу р. Десна, среди лесов (ныне областной центр России). Первоначальное название Дебрянск (старославянское Дьбряньск, ср. дбрь). Двухуровневое городище Б. высятся на 40 м над ручьем Верхний Судок, в 0,5 км от русла Десны. Городище, именуемое Покровская гора, занимает останец правого коренного берега Десны. На мысу городища расположена площадка размерами 180х68 м. Очевидно, здесь был дворец древнего города. Далее от стрелки мыса расположена большая площадка 280х170 м, в древности занятая околным городом. За рвами крепости стояли посадские дворы. Возможно, основателем Б. в X в. был киевский князь Владимир Святославич. Впервые Б. упоминался в Ипатьевской летописи под 1146 г. В 1159—1167 гг. входил в состав удельного Вщижского княжества, а после 1167 г.

перешел из рук Давыдовичей в руки Ольговичей. Нашествие Бату-хана миновало Б. С 1246 г. в нем сидел сын черниговского князя Михаила Всеволодича Роман, который перевез к себе епископа из разоренного Чернигова, и Б. стал стольным городом Брянского княжества. В 1288 г. Роман Михайлович в 3,5 верстах от Б., на холме «Суходол», основал Свенский Успенский монастырь. Кроме того, на исходе XIII в. в Б. на горе, высящейся над руслом Десны, князь Олег Романович, в иночестве Василий, устроил Петропавловский монастырь. В 1356 г. Б. был захвачен великим князем литовским Ольгердом и находился под властью Литвы и Польши до 1500 г., когда войско Ивана III Васильевича захватило город, и он окончательно вошел в состав Русского государства.

☐ 41; 208; 425а; 540; 715; 849а; 870; 1095; 1191(2).

БРЯНСКОЕ КНЯЖЕСТВО — древнерусское княжество, основанное в 1246 г. черниговским князем Романом Михайловичем, перенесшим столицу из Чернигова, разоренного татаро-монголами, в Брянск. В кон. XIII—нач. XIV в. — сильнейшее княжество Чернигово-Северской земли. Вело постоянные войны со Смоленском и Литвой. В нач. XIV в. переживало многочисленные феодальные усобицы. В 1356 г. было завоевано великим князем литовским Ольгердом и вошло в состав Великого княжества Литовского; управлялось русскими вассальными князьями и наместниками. Последний брянский князь Василий Романович погиб, защищая свою столицу от литовцев.

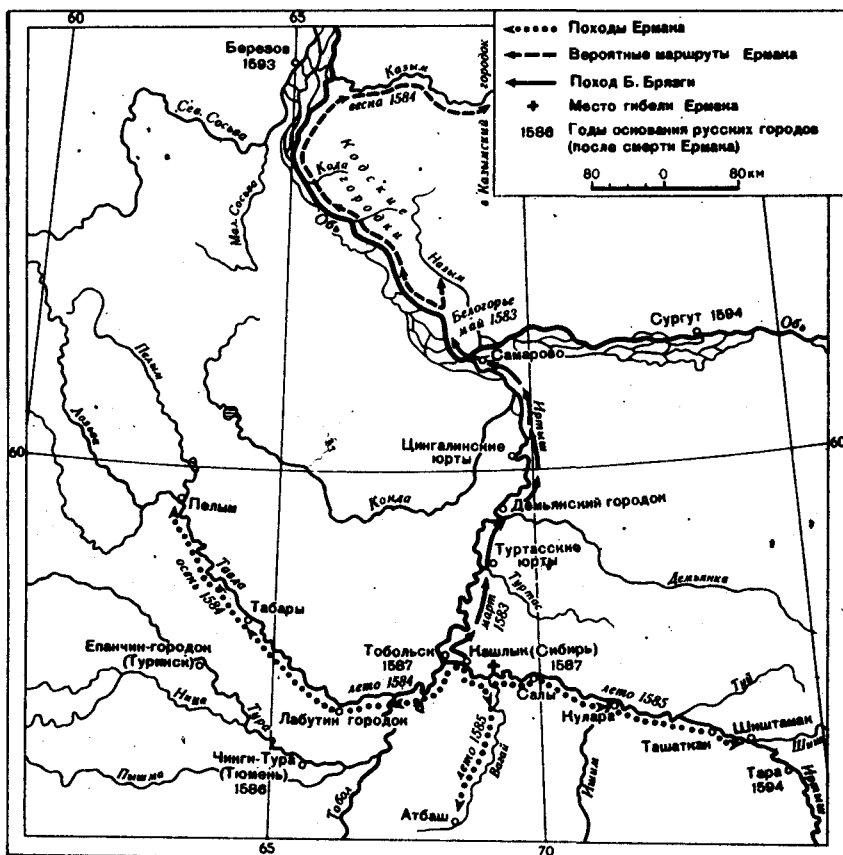
☐ 208; 715; 849а; 870; 918а; 1095; 1191(2); 1585.

БРЯНЧАНИНОВЫ — дворянский род, восходивший к Михаилу Андреевичу Бренку, прибывшему на службу в Москву к великому князю владимирскому и московскому Дмитрию Ивановичу.

☐ 188; 1196(1).

БРЯЧИСЛАВ ВАСИЛЬКОВИЧ — князь изяславско-витебский, 2-й из пятирх сыновей полоцкого князя Василька Святославича. Впервые упоминался в Ипатьевской летописи под 1159 г., когда изяславль Брячиславу, того бо бяша отчина». Б. В. владел данным ему держанием с братом Владимиром (Володышей Васильковичем). Минские князья Глебовичи осадили Изяславль и «яша» братьев. Володышу они посадили в поруб, а Б. В. держали скованным. Rogvolod в 1160 г. «выстоя... Брячислава из желез». В 1162 г. вместе с другими полоцкими князьями ходил на дорогобужского князя Владимира Мстиславича Мачешича к Слуцку. Будучи уже князем витебским,

Походы Ермака и Б. Брязги

БУДИНЫ

ходил в 1180 г. к Друцку на помощь киевскому князю Святославу Всеволодичу, отличился в сражениях против смоленских Ростиславичей. Оставил сына Василька, князя витебского.

☐ 27; 428; 570; 1097; 1154; 1178(1).

БРЯЧИСЛАВ ВАСИЛЬКОВИЧ — князь полоцкий, сын полоцкого князя Василька Брячиславича. В 1239 г. выдал свою дочь Александру за переяславского князя Александра Ярославича (Невского).

☐ 1178(1).

БРЯЧИСЛАВ ИЗЯСЛАВИЧ — князь полоцкий, один из двоих сыновей полоцкого князя Изяслава Владимировича. Сел на княжение в 1001 г. Воспользовавшись княжескими усобицами нач. XI в. в Киевской Руси, старался проводить независимую политику от великих князей. Ок. 1021 г. совершил набег на Новгород Великий и разграбил его. На обратном пути его настиг Ярослав Мудрый и разгромил на р. Судомы (Судомир), после чего Б. И. покинул пределы новгородской земли и засел в Полоцке. Оставаясь сильнейшим князем в Северо-Западной Руси, он постепенно вынудил своего дядю — Ярослава Мудрого отдать ему сначала Усвятскую, а затем и Витебскую земли, принадлежавшие ранее Смоленску. Несмотря на это, отношения Б. И. и Ярослава оставались натянутыми до самой смерти полоцкого князя в 1044 г. Перед смертью передал Полоцкую землю в единоличное держание сыну Всеславу.

☐ 27; 428; 570; 1097; 1154; 1178(1).

БРЯЧИСЛАВ ДАВЫДОВИЧ — князь логожский и изяславский, младший из двоих сыновей полоцкого князя Давыда Всеславича. В 1127 г. бежал по всей Полоцкой земле, спасаясь от своего тестя — великого князя киевского Мстислава Владимировича Великого, и наконец добрался до своего шурина — курского князя Изяслава Мстиславича. Даль-

нейшая судьба неизвестна. Потомства от брака с дочерью Мстислава Великого не оставил.

☐ 27; 428; 570; 1097; 1154; 1178(1).

БРЯЧИСЛАВ СЯТОПОЛЧИЧ — безудельный князь, младший из четверых сыновей великого князя киевского Святополка Изяславича от брака с дочерью половецкого хана Тугоркана, крещенной под именем Елены. Родился в 1104 г. Возможно, Б. С. владел каким-то небольшим уделом в туровской земле или на Волыни. Умер 28 марта 1127 г.

☐ 1154; 1178(1).

БУГО-ДНЕСТРОВСКАЯ КУЛЬТУРА — археологическая культура эпохи неолита, названная по территории распространения — рр. Юж. Буг и Днестр — в сер. VI—V тыс. до н. э. Поселения Б.-д. к. — небольшие, жилища наземные, с каменными очагами и ямами для отбросов. Хозяйство — охота, рыболовство, скотоводство (разведение свиней и быков), земледелие (найлены зерна пшеницы). В поселениях раннего периода Б.-д. к. (Скибенцы, Сокольцы) найдены остродонные горшки, миски, сосуды с отогнутым венчиком и др. В среднем периоде (Печера, Самчинцы и др.) — плоскдонные сосуды с небольшим дном, ребристые миски, вазы, кубки, флаги и др. В конце периода появляются орудия труда — мотыги из трубчатых костей, кремневые вкладыши. Под влиянием днепро-днепровской культуры изготавливаются остродонные сосуды, украшенные гребенчатыми отпечатками. Поздний период (Саврань, Гайворон, Полижок и др.) характеризуется чашами, вазами на ножках, ребристыми сосудами со сложным орнаментом и др. Увеличились размеры кремневых орудий. В Б.-д. к. выделены 2 варианта — южно-бугский и днестровский. Последний, в свою очередь, делится на несколько фаз: 1) Сорокский комплекс — отсутствие керамики, элементы

производящего хозяйства (одомашнивание животных — свинья, бык); 2), 3) и 4) Трифауцкий комплекс, керамика которого сочетает южнобугские элементы с линейно-ленточной керамикой и днепро-днепровской культурой. Б.-д. к. явилась, видимо, одним из компонентов формирования трипольской культуры.

☐ 198.

БУДАЛУЙ КАЙБУЛОВ — татарский царевич на службе у царя Ивана IV Васильевича, старший из пятерых сыновей астраханского царевича Абдуллы (Кайбулы). В Новгородском походе 1571 г. входил со своим отрядом в сторожевой полк под началом у 1-го воеводы боярина князя И. Ф. Мстиславского. Зимой 1573 г. участвовал в царском походе в Ливонию «со своим двором» в составе большого полка. Иван Грозный повелел ему и ливонскому королю Магнусу вместе с боярином и воеводой князем В. А. Сицким идти к г. Ям, где нужно было готовить поход на шведов. В июне 1579 г. ходил с большим полком в Ливонию. Умер в 1583 г. бездетным.

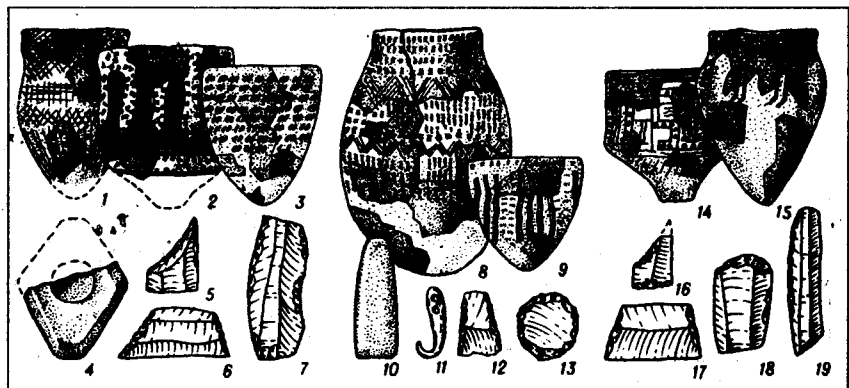
☐ 1147; 1389(1).

БУДЖАКСКИЕ ТАТАРЫ — ногайцы, тюркоязычный народ, населявший в XVI—XVIII вв. степи Юго-Восточной Бессарабии (Буджак из крым.-тат. budzak — угол) после уступки им этих степей в 1569 г. турецкому султаном Сулейманом II. Название свое получили на Украине и в Подольской земле, на которые совершали набеги. С присоединением в 1791 г. Буджака к России набеги прекратились.

☐ 1375; 1629(2).

БУДИНЫ — многочисленное племя, жившее к северу от скифов в бассейне Среднего Дона, по соседству с савроматами. Описаны Геродотом. Б. имели деревянные укрепления, участвовали в войне скифов с Дарием I. Возможно, Б. принадлежат Частые и Мастогиинские курганы под

Инвентарь мезолитической буго-днепровской культуры:
1—3, 8, 9, 14, 15 — керамика; 4—7, 10—13, 16—19 — каменные и костяные орудия

Воронежем. Этническая принадлежность Б. не выяснена. Некоторые исследователи считают их финно-угорским народом — предками мордвы, другие — иранскими племенами, третьи — славянами.

☞ 68; 351; 446; 454; 785а. 904.

БУДНЫЙ Симон — деятель реформации в Литовской Руси, проповедник кальвинизма, а затем арианства во 2-й пол. XVI в. Белорус по происхождению, Б. получил образование в Краковском университете. Хорошо зная польский, чешский, латинский, итальянский, греческий и древнееврейский языки, он вместе с тем горячо ратовал за то, чтобы «издавна славный язык словенский» получил заслуженное место в обществе, боролся против вытеснения русского языка польским в Белой Руси и на Украине. Еще в 50-х гг. был приглашен для проповеди, издания книг и служения в кальвинистскую церковь в г. Клецк. Вместе с другими занимался здесь пропагандой кальвинистского учения и в новой типографии в г. Несвиж в 1562 г. напечатал катехизис, написанный в обычной форме вопросов и ответов на хорошем западно-русском книжном («русско-литовском») языке с примесью церковнославянского. В той же типографии и в том же году вышла его книга «Оправдание грешного человека пред Богом», где Б. впервые открыто выступил с позиций арианства. Он не признавал Святую Троицу, считал Иисуса Христа человеком, а не Богом, доказывая, что в его рождении не было ничего таинственного. Отвергал учение о первородном грехе и божественном предопределении. Через некоторое время Б. уехал в Лоск (неподалеку от Вильно) и, пользуясь защитой жмудского старосты Я. Кишки, написал доступные для народных масс богословские трактаты на польском языке. Благодаря таланту проповедника Б. пользовался большим авторитетом и способствовал распространению арианства в Польше. В 1582 г. Б. был осужден на соборе в Лаславицах как еретик, а его сочинения сожжены на костре. Ему было предложено прекратить пропаганду, и неожиданно для всех Б. отказался от всего, над чем так успешно работал всю жизнь. Тем не менее рационалистическое мировоззрение Б. нашло себе сторонников не только в Белой Руси, но также в Литве, на Украине и в Польше.

☞ 887; 1091; 1108.

БУДУТИНО — древнее село, по преданию родина киевской княгини Ольги (Прекрасы) и ее внука Владимира Святославича. Ныне сохранилось лишь урочище под названием Буденина или Будника, что на правом берегу р. Кебь, приблизительно в 12 км к юго-востоку от Пскова.

☞ 731а.

БУЖА́НЕ — одно из восточно-славянских племен, составлявших могущественный антский союз, существовавший до 602 г., когда после аварского погрома он распался, в результате чего обособился целый ряд племен, в т. ч. и Б. Название свое получили, очевидно, от реки Западный Буг, на берегах которого обитали до IX в. О Б. ок. 873 г. писал Баварский аноним.

☞ 830; 904; 1323б; 1433.

БУЖЕСК (иначе Бужск, искаж. Божественный) — город на р. Западный Буг (ныне районный центр Буск в Львовской обл. Украины). Известен с 1097 г. как центр Волынской земли. Упомянут в летописи в связи с эпизодом княжеской междоусобицы: возмущенные ослеплением теребовльского князя Василька Ростиславича, брат последнего, Володарь, а также великий князь Святополк Изяславич и переяславский князь Владимир Всеволодич Мономах пошли на волынского князя Давыда Игоревича, инициатора этого преступления. «...не сме Давыд стати противу Володареви и затворися в Бужске, и Володарь оступи град...» Под 1147 г. летопись упоминала Б. как владение черниговского князя Святослава Всеволодича. В 1148 г. «посла Юрьи [Долгорукий] сына своего Ростислава в помощь Олговичем на Изяслава Мъстиславича. «ришедшу же ему, Изяслав же створи обед велик, и вда ему дары многы и грады подава ему: Божьски и Межибожье и Колесницю и ина два города». В кон. XIII в. Б. отошел к литовцам. В 1411 г. ему были даны городские права. В окрестностях Б. сохранились древнее городище и развалины средневекового замка.

☞ 49; 109; 549; 705; 870; 1047; 1478;

БУЙ — город-крепость на левом берегу р. Кострома, при впадении в нее р. Векса (ныне районный центр Костромской обл.). Город основан «по челобитной», в виде укрепления, в 1536 г., во время правления Елены Васильевны Глинской, регентши при своем малолетнем сыне — Иване IV, и служил убежищем для ок-

рестных жителей при набегах казанских татар. В 1587 г. в Б. были сосланы князья Шуйские — Василий и Александр Ивановичи.

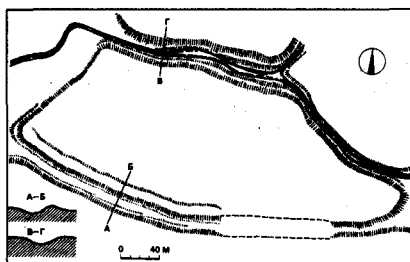
☞ 530; 1191(1); 1408; 1646.

БУЙНОСОВ-РОСТОВСКИЙ Иван Иванович Меньшой — князь, воевода, младший из четверых сыновей князя И. А. Ростовского-Буйноса. В августе 1538 г. голова в большом полку «на Коломне» у главного воеводы князя И. Ф. Бельского. В июне 1539 г. голова в большом полку Коломной. В 1562 г. 1-й воевода в Опочке. В 1571 г. оставлен годовать в Свияжске 1-м воеводой. Оставил пятерых сыновей: Федора, Семена, Григория, Василия Белоголового и Петра.

☞ 1147; 1178(1).

БУЙНОСОВ-РОСТОВСКИЙ Петр Иванович — князь, думный дворянин, а затем боярин и воевода, младший из пятерых сыновей князя И. И. Буйносова-Ростовского Меньшого. С 1573 по 1577 гг. воевода в Алатыре. В 1578 г. воевода в Чебоксарах. В 1583 г. 1-й воевода в Свияжске. Осенью 1585 г. 1-й воевода в Туле. В феврале 1585 г. присутствовал в Московском Кремле на приеме литовского посла Л. Сапеги. В ноябре 1587 г. «после береговые службы отпущен во Псков» на год. В 1589 г. назначен 2-м воеводой в полк правой руки в Алексин, но отказался ехать к месту службы, сказавшись больным и обидевшись на большее «место» князя М. Н. Одоевского. Царь велел записать в разряд, что князь Б. Р. должен «впредь быть ниже князя М. Н. Одоевского. Б.-Р. послал царю грамоту с просьбой «простить его и пожаловать ему всю его царскую волю». После этого он служил «на берегу», в Алексине, 2-м воеводой у князя Одоевского, а осенью того же года перевелся в Тулу 1-м воеводой. С августа 1586 г. командовал «на берегу» полком правой руки. Зимой 1589/90 г. участвовал в царском походе к Нарве в должности головы «в государеве стану у огней». В августе 1591 г. командовал в Туле большим полком. Осенью того же года командовал сторожевым полком «по немецким вестем» в Тесове. В августе 1592 г. стоял «на берегу», под Серпуховом, 2-м воеводой большого полка, откуда был направлен в Чернигов. В марте 1594 г. был назначен в Тулу 2-м воеводой, но еще в Москве затеял местнический спор с князем В. В. Голицыным, назначенным в Тулу 1-м воеводой, и не поехал к месту службы. Царь назначил тогда Б.-Р. головой к Голицыну и отослал его в Тулу под стражей. Б.-Р. прибыл в Тулу, но должности не принял и служил без места. В 1597 г. получил чин думного дворянина и упоминался в числе присутствовавших на при-

План городища Бужеск (реконстр. П. Раппопорта)

еме посла императора Священной Римской империи Рудольфа. В марте был послан в Новгород Великий «з государевым з денежным жалованьем» для детей боярских. В апреле-мае 1598 г. участвовал в должности «воеводы у наряду» в Серпуховском походе царя Бориса Годунова против Казы-Гирея Боря. В 1599 г. посылался с передовым полком в Деделов в связи с угрозой прорыва конницы Казы-Гирея через засечную черту. Через некоторое время был переведен в Крапивну вместо боярина и воеводы князя В. К. Черкасского. В 1603 г. получил чин боярина. В сражении под Путивлем в 1607 г. командовал войском, высланным против самозванца Лжепетра, проиграл битву, был взят в плен, отвезен в Белгород и там убит по приказу Лжепетра. Оставил двоих сыновей: Ивана и Юрия, а также трех дочерей: Пелагею, выданную за князя А. Г. Долгорукого, Екатерину, выданную за В.И. Шуйского, будущего царя и Марию, выданную за боярина князя И. М. Воротынского.

☐ 530; 712; 1008; 1069; 1070; 1147; 1178(1); 1282.

БУЙНОСОВ-РОСТОВСКИЙ БЕЛОГОЛОВЫЙ Василий Иванович — князь, воевода, 4-й из пятерых сыновей князя И. И. Буйносова-Ростовского Меньшого. В 1576 г. назначен 2-м воеводой в Свияжск, где пробыл до 1579 г., после чего был переведен воеводой в Чествин. В 1583—1584 гг. — воевода в Кокшайске. В 1586 г. — воевода в Свияжске. В 1588 г. командовал сторожевым полком в Одове. Тогда же с ним местничался тульский воевода боярин князь Д. И. Хворостинин. В 1589 г. — 2-й воевода в Пскове. Зимой 1589/90 г. участвовал в царском походе к Нарве в должности головы «в государеве стану у огней». В 1591 г., во время нашествия на Москву крымского хана Казы-Гирея Боря, сначала стоял воеводой в Серпухове, а потом участвовал в защите Москвы; за отличие в этом деле был пожалован золотым. Осенью командовал «на берегу» большим полком. Зимой 1592 г. был послан в Новгород Великий, а в августе направлен «на берег», в Серпухов, 2-м воеводой вместо своего брата Петра. В марте 1594 г. назначен 1-м воеводой в Крапивну, но затеял местнический спор с князем Ф. А.

Ноготковым и не поехал к месту службы. Царь силой заставил его направиться на южную границу. Б.-Р. Б. прибыл в Крапивну, но должности не принял и служил без места. В марте 1595 г. командовал «на берегу» большим полком. В том же году был отправлен в Псков, откуда посылался в Смоленск, а затем снова в Псков, где служил сначала 2-м, а затем 1-м воеводой. В январе 1598 г. служил 1-м воеводой в Пскове, когда туда был прислан 1-м воеводой боярин князь А. И. Голицын. Б.-Р. Б. списков боярских детей за ним не принял и затеял местнический спор, проиграл его и был выдан Голицыну «головой». В 1602 г. воеводствовал в Новгороде, где и умер бездетным.

☐ 1147; 1178(1).

БУЙНОВЫ-РОСТОВСКИЕ — княжеский род, Рюриковичи. Происхождение свое вели от удельного ростовского князя Александра Хохолка, сына владетельного ростовского князя Ивана Андреевича Брюхатого. У Александра Хохолка был, среди прочих, сын Иван, имевший прозвище Буйнос (от буйнос — удалец). От этого князя, уже служившего Москве, и пошли Б.-Р., бывшие на царской службе боярами, воеводами, головами и проч.

☐ 1178(1).

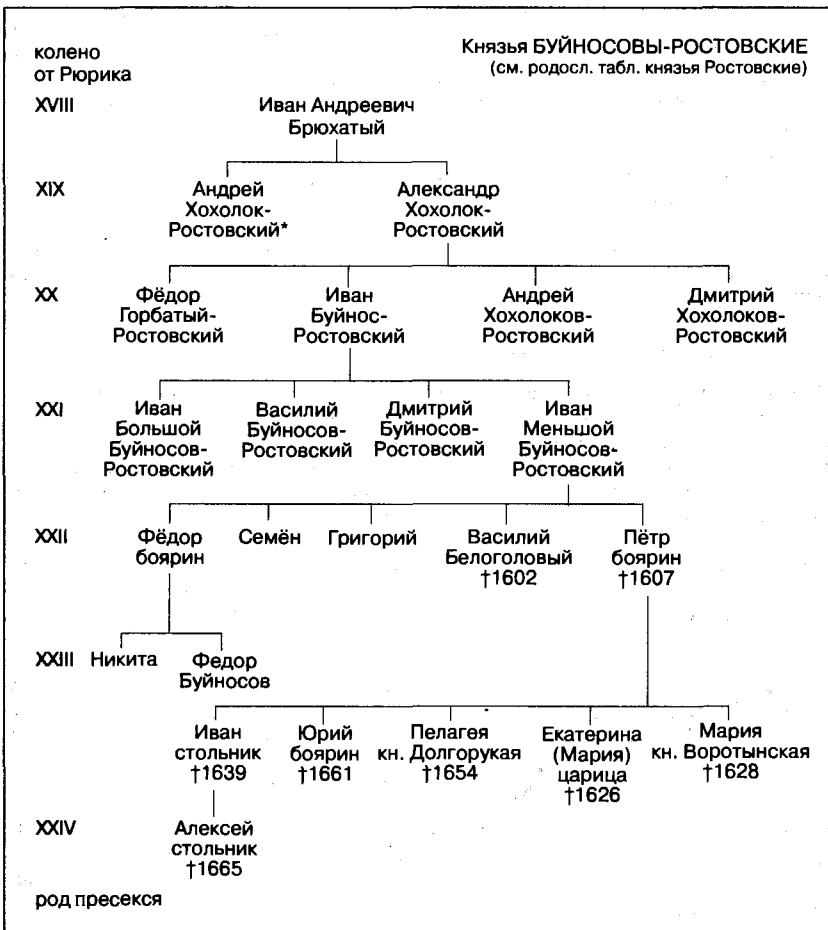
БУКОВИНА — историческая область на северных склонах Карпат, поросших буком. В древности — часть римской провинции Дакия. В 375 г. в нее вторглись гунны. В последующие века не раз подвергалась нашествиям других кочевников. В кон. 1-го тыс. н. э. в Б. пришли восточные славяне, в результате чего вошла в состав Киевской Руси. После того, как Галицко-Волинская Русь оказалась в руках Литвы, а затем и Польши, Б. оказалась в составе Речи Посполитой. Затем она стала частью Молдавского княжества.

☐ 1392.

БУЛАВА (от слав. була — шишка, набалдашник; по др. источникам, от тат. bulav — «дубина») — древнее оружие в виде стержня с головкой длиной ок. 0,5—0,8 м. С XIII в. была распространена на Руси. Различали обычную шарообразную Б. и шестопер, головка которой была разделена на продольные ребра. Позже была не столько оружием, сколько символом власти. У украинских казаков — регалия гетмана.

☐ 469; 635(2); 1464(1).

БУЛАТ — хан Большой орды, сын Тимур-хана. В 1407 г. сверг с престола своего двоюродного брата — хана Шадибека и сел на его место. Правитель Большой Орды эмир Едигей, именем Б. пошел 1408 г. войной на великого князя московского Василия I Дмитриевича.

БУЛАТ-ТЕМІР

вича. Пока Едигей осаждал Москву, Б. сидел в Орде почти беззащитным и едва не пал жертвой какого-то мятежного князька, задумавшего захватить ханский престол. Этот случай помог москвичам избавиться от осады, т. к. Едигей, спеша на помощь своему ставленнику, довольствовался лишь откупом и снял осаду. В 1411 г. Джелал-ад-Дину (Зелени-Салтан летописей), сыну хана Тохтамыша, удалось не только свергнуть и убить Б., но и изгнать из Орды всеильного Едигей. Потомства не оставил.

□ 903(3); 1189(1).

БУЛАТ-ТЕМІР — ордынский царевич. Во время смуты, происшедшей в 1361 г. в Золотой Орде в результате интриг темника Мамай, Б.-Т. захватил г. Болгар и всю Булгарию Волжско-Камскую. В 1367 г., «сбрав силу многую, пошел в землю и уезд Нижнего Новгорода, волости и села повоевал». Нижегородские полки разгромили вторгшееся ордынское войско, Б.-Т. «прибежал в Орду с малой дружиной» и был убит там ханом Азизом.

□ 870, 903(3).

БУЛГАКОВ Дмитрий Иванович — князь, Гедиминович, воевода, младший из четверых сыновей московского боярина князя И. В. Патрикеева-Булгака. В

1514 г. участвовал в Оршинской битве и был взят поляками в плен вместе с братом Михаилом Голицей. Долгие годы страдал в окопах в плену и в 1552 г. скончался за несколько месяцев до освобождения брата. Потомства не оставил.

□ 368; 539; 903(3); 1178(2).

БУЛГАКОВ Иван Матвеевич Большой — воевода, старший из шестерых сыновей рязанского боярина М. Д. Шалина-Булгака. В 1559 г. годовал 4-м воеводой в Свяжске. В феврале 1563 г. оставлен годоват в Смоленске городничим. Потомства не оставил.

□ 1147; 1196(1).

БУЛГАКОВ Михаил Матвеевич — воевода, 3-й из шестерых сыновей М. Д. Шалина-Булгака. В 1559 г. годовал «в Апсельском городе. 2-м воеводой». Летом 1564 г. ходил головой в Литву «с черкасскими князи с Васильком с товарищи». Потомства не оставил.

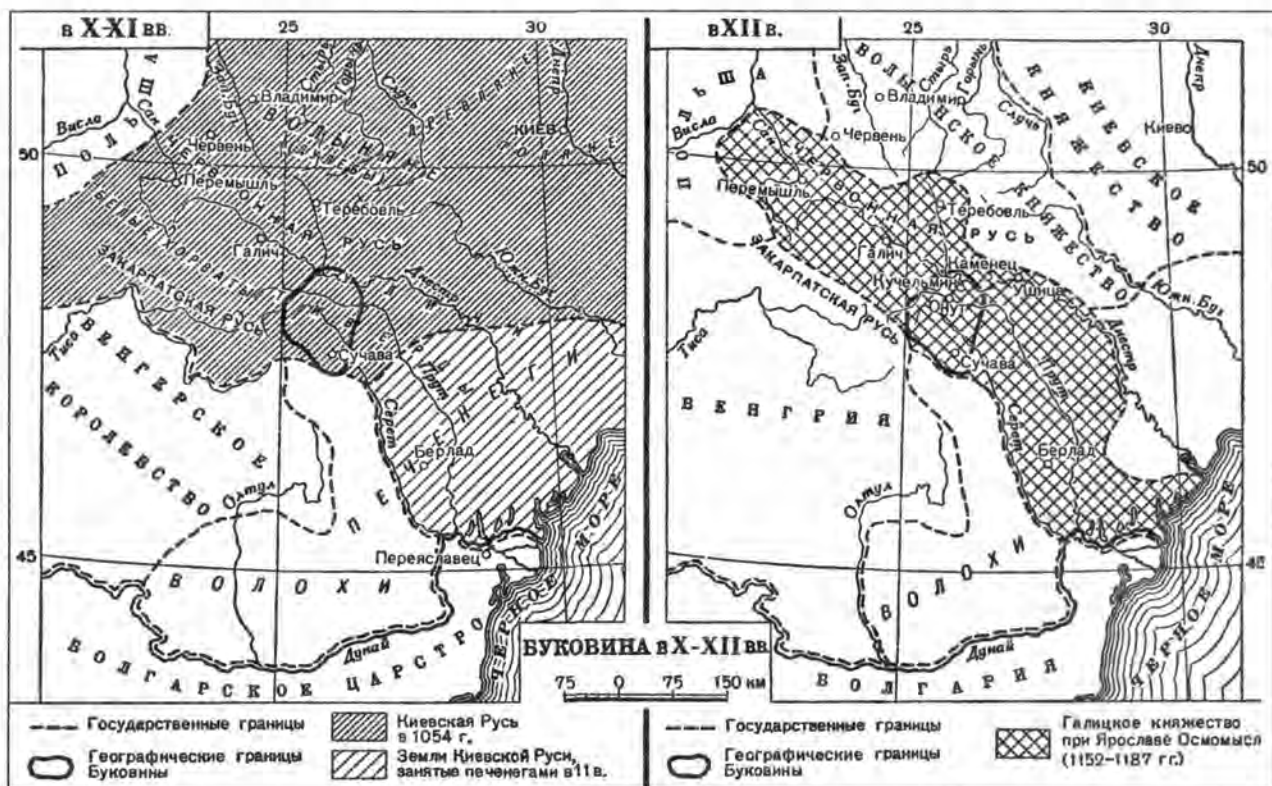
□ 1147; 1196(1).

БУЛГАКОВ Федор Матвеевич Большой — воевода, 2-й из шестерых сыновей М. Д. Шалина-Булгака. В 1576 г. участвовал в царском походе к Калуге против хана Девлет-Гирея 5-м воеводой в царском полку. В 1581 г. годовал 1-м воеводой в Себеже. В 1583 г. — воево-

да в Кинешме. Оставил двоих сыновей: Петра и Дмитрия.

□ 1147; 1196(1).

БУЛГАКОВ Юрий Матвеевич — голова, затем воевода, младший из шестерых сыновей М. Д. Шалина-Булгака. В 1556 г. во главе служилых казаков в бою на р. Айдар (в пределах совр. Белгородской обл.) разбил отряд крымских татар численностью в 150 чел. По сообщению Никоновской летописи, в январе 1558 г. Б. в числе прочих голов был отправлен царем под началом воеводы князя Д. Вишневецкого на Днепр. В мае 1565 г. служил 3-м головой «на берегу» у боярина и воеводы князя В. С. Щепина-Серебряного-Оболенского в полку левой руки. В 1568 г. на левом берегу Дона строил крепость Донков (Данков). Ранней весной 1571 г. на нагайскую (восточную) сторону Дона с целью осмотра мест для устройства сторож выезжал отряд служилых людей во главе с Б. и Б. Хохловым. В 1572 г., во время нашествия хана Девлет-Гирея, головы, Б. и И. Фаустов, во главе «польских», т. е. нанятых в Поле, вольных казаков расположились в Калуге и вошли в состав передового полка. В 1576 г. участвовал в царском походе к Калуге против Девлет-Гирея 6-м воеводой царского полка. В августе 1585 г. вместе с воеводой Ф. А. Бутурлиным был

БУЛГАРИЯ ВОЛЖСКО-КАМСКАЯ

направлен с большим полком 2-м воеводой «на поле черкасы [запорожцы] искать» Оставил двоих сыновей: Ивана и Федора.

☞ 508; 918; 1147; 1196(1).

БУЛГАКОВ-ГОЛИЦА Михаил Иванович — князь, боярин и воевода, Гедиминович, 2-й из четверых сыновей боярина князя И. В. Патрикеева-Булгака. В 1512 г. водил передовой полк на р. Угра против крымского царевича Ахмат-Гирея, затем был оставлен на Угре командовать большим полком. В декабре 1513 г. ходил 2-м воеводой сторожевого полка из Можайска к Смоленску. В марте того же года был направлен с большим полком на Угру «по крымским вестем». В 1514 г. участвовал в Оршинской битве и попал вместе с братом Дмитрием в плен к полякам. 38 лет пробыл в неволе, причем первые 12 лет — в оковах. Лишь в 1552 г. получил свободу от польского короля Сигизмунда II Августа. Царь Иван IV Васильевич с величайшим почетом встретил Б.-Г., но престарелый боярин, изнуренный многолетним заточением и долгой дорогой, не смог даже отобедать с царем. Он удалился в Троице-Сергиев монастырь и постригся там под именем Ионы. Умер в 1558 г., оставив единственного сына — Юрия. Считается родоначальником княжеского рода Голицыных.

☞ 368; 539; 903(3); 1178(2).

БУЛГАКОВ-ГОЛИЦЫН Василий Юрьевич — князь, Гедиминович. — См. Голицын В. Ю.

БУЛГАКОВ-ГОЛИЦЫН Юрий Михайлович — князь, Гедиминович. — См. Голицын Ю. М.

БУЛГАКОВ-КУРАКА Андрей Иванович — князь, боярин и воевода, Гедиминович, 3-й из четверых сыновей боярина князя И. В. Патрикеева-Булгака. В 1512 г. был направлен 2-м воеводой большого полка на р. Угра против крымских царевичей «Ахмат-Гирея з братьею». Оставлен на Угре командовать полком правой руки. В 1514 г. водил к Вязме полк левой руки, отсюда ходил с ним же в Дорогобуж и к Смоленску. В 1519 г. стоял с полком правой руки «по крымским вестем» «на берегу». В 1520 г. командовал в судовой рати в походе под Казань большим полком. В 1521 г. — 1-й воевода в Дорогобуже. Оставил пятерых сыновей: Федора, Дмитрия, Петра, Ивана и Григория, носивших фамилию Куракиных и служивших на Москве боярами.

☞ 368; 1147; 1178(2).

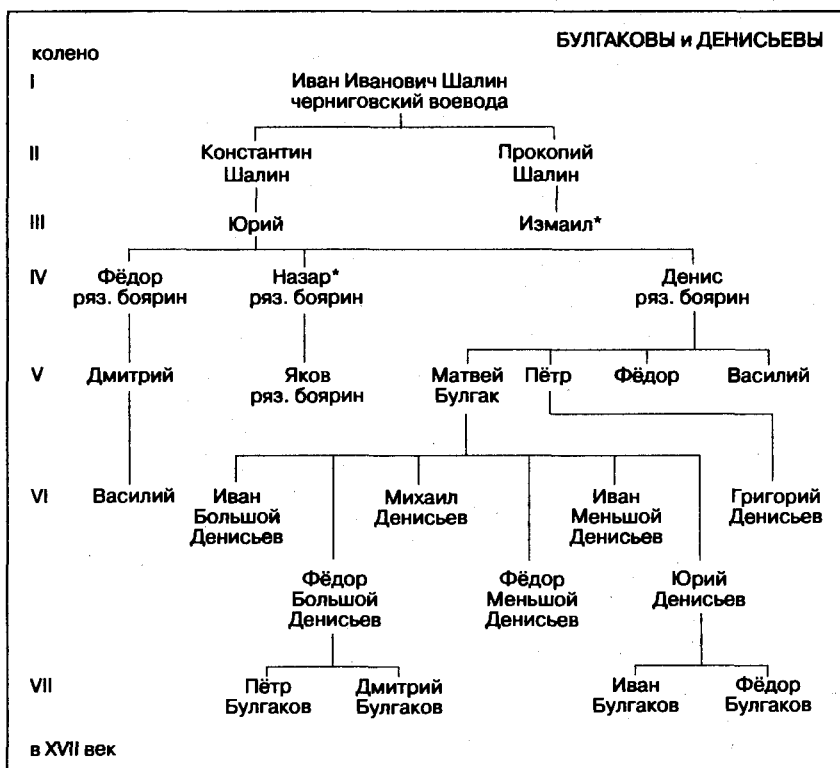
БУЛГАКОВ-КУРАКИН Федор Андреевич — князь, Гедиминович. — См. Куракин Ф. А.

БУЛГАКОВЫ — дворянский род, происходящий от рязанских князей. Родоначальником Б. считается Иван Иванович Шалин, внебрачный сын одного из владетельных рязанских князей. От его внука Юрия Константиновича ведут свое происхождение Б., Денисьевы и Назаровы. У младшего из троих сыновей Юрия — Дениса был сын Матвей, имевший прозвище Булгак (от др.-рус. булгак < тюрк. bulgak — смятение; шумливый, вздорный или задорный человек), бывший при рязанском дворе боярином, а позже перешедший на службу в Москву. В 1501 г. он громил улусы сыновей Ахмед-хана, в 1507 г. служил воеводой в Белеве, а в 1520 г., после уничтожения независимости Рязанского княжества, был наместником Василия III Ивановича в Рязани. Имел шестерых сыновей, носивших уже фамилию Б.

☞ 271; 539; 541a; 542; 1147; 1196(1).

БУЛГАРИЯ ВОЛЖСКО-КАМСКАЯ — государство на Средней Волге и Нижней Каме. Тюркоязычные кочевники и оседлые племена, жившие с VII в. в Поволжье, образовали с распадом в X в. Хазарского каганата вместе с болгарями, пришедшими в VII в. из Приазовья на Волгу, самостоятельное государство (столица Болгар) с высокой материальной культурой. Занимало значительную территорию современного Татарстана, северные районы Самарской области и вос-

точную часть Чувашии. Главными городами, кроме Болгара, были: Биляр, Сувар, Жукотин, Ошель, Керменчук. До 2-й пол. X в. Б. В.-К. находилась в зависимости от хазар. Самостоятельная история болгар начинается с разгрома Хазарского каганата киевским князем Святославом Игоревичем в 965 г. Тогда же в Б. В.-К. началась война между Болгаром и Суваром, закончившаяся победой первого. Население Б. В.-К. было в основном земледельческим и владело высокой техникой земледелия. Булгарские города были не только крупными центрами торговли, но и ремесла. Прекрасные образцы ювелирного искусства, высокая техника литья, широкое развитие обработки железа и гончарного производства свидетельствуют о высокой городской культуре. Булгария была тесно связана с Русью, оказавшей сильное влияние на формирование культуры этого государства. Существовали культурные связи с Хорезмом, Согдом, Закавказьем, в меньшей степени со странами Передней Азии и Китаем. В Болгаре находилась армянская колония. С нач. XII в. обострилась борьба русских князей с болгарями за господство в Поволжье; владимирские князья стремились уничтожить торговую гегемонию болгар. В 1223 г. последние нанесли поражение татаро-монгольским туменам Субэдэ и Джебэ, но в 1236 г. татаро-монголы завоевали всю страну, разрушили почти все города, перебили

БУЛГАРЫ ВОЛЖСКО-КАМСКИЕ

или увели в плен население, а затем включили земли Б. В.-К. в состав Золотой Орды. С ослаблением татаро-монгольского влияния в XIV в. в Б. В.-К. снова наметился рост городов, среди которых особенно были заметны Болгар и Жукотин. Тогда же с новой силой разгорелась борьба между болгарскими и русскими князьями. В 1431 г. войско великого князя московского Василия II Васильевича Темного разрушило Болгар. В XV в. на развалинах Б. В.-К. изгнанный из Золотой Орды хан Улу-Мухаммед создал Казанское ханство.

□ 114а; 4266; 529; 589а; 5896; 668; 805(1); 870; 994; 1099; 1133а; 1299; 1300; 1465; 1497; 1610.

БУЛГАРЫ ВОЛЖСКО-КАМСКИЕ — тюркские племена, кочевавшие с VII в. в бассейне Нижней Волги. В X в., с падением Хазарского каганата, создали собственное государство на Средней Волге и Нижней Каме Волжско-Камскую Булгарию со столицей в г. Болгар. Позже болгары стали составной частью населения возникшего в XV в. Казанского ханства.

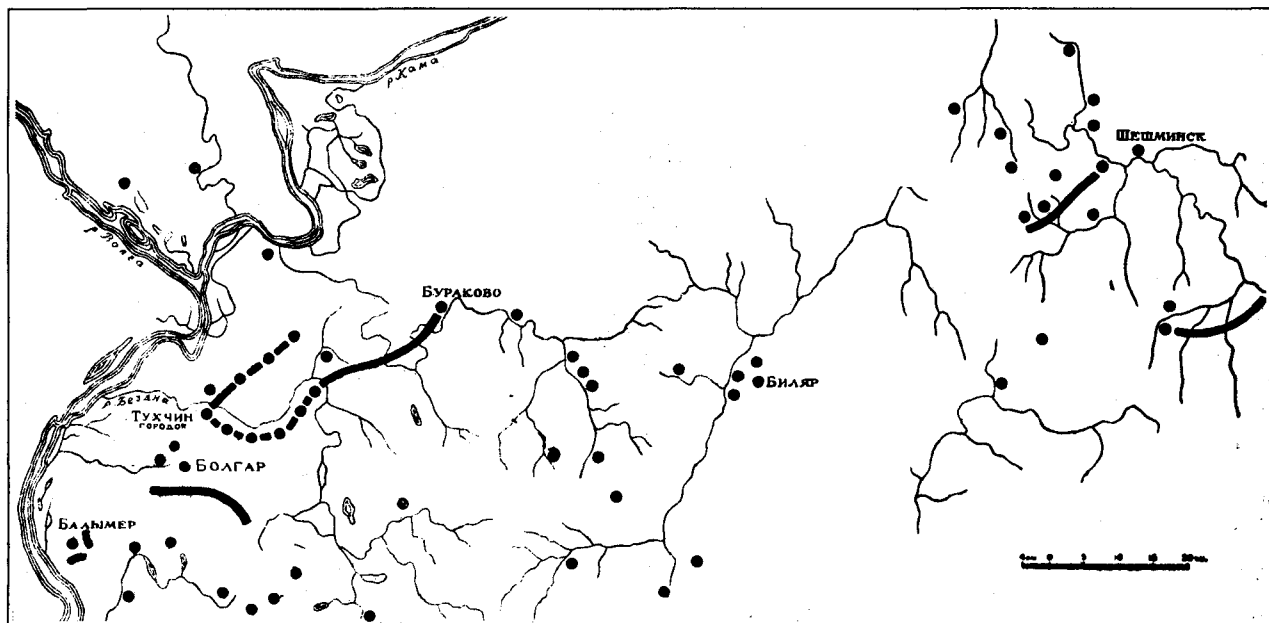
□ 342; 552; 841; 1299; 1300; 1512.

БУЛЕВ Николай (нем. Buelow Nikolaus) — немецкий врач, астроном и переводчик, родом из Любека (Германия). Начал образование в 1480 г. в Ростове и в 1483/84 г. получил степень магистра. В 1490 г. числился среди придворных папы римского, когда московский посол Ю. М. Траханиот Старый пригласил его (по просьбе архиепископа Новгородского Геннадия)

в Новгород Великий для исправления календаря и составления Пасхалии на 7-ю тысячу лет. Составив Пасхалии, Б. уехал из Новгорода, по всей вероятности, в Литву. Во время военных действий между русскими и литовцами попал в плен к русским, поскольку на одной из книг «Травнике» переведенной им по поручению митрополита Даниила в 1533—1534 гг. с немецкого на русский язык стоит надпись «Перевел полонянин Литовский, родом немчин, Любчанин... Пленника отправили в Москву, где Б. стал придворным врачом великого князя московского Ивана III Васильевича и его семьи и последние 40 лет жизни прожил в России, занимаясь, кроме того, переводами с латинского и греческого языков. Родственники Б. через императора Максимилиана I, папу римского, ганзейские города и магистра Ливонского ордена пытались добиться его возвращения на родину, но все их попытки окончились неудачей. В 1518 г. с Б. в Москве встречался имперский посол Ф. да Колло, который позднее вспоминал его как «профессора медицины и основательнейшего во всех науках». Посол также ходатайствовал перед дьяком М. Мунехиним о возвращении Б. домой, но тоже безрезультатно. Б. пользовался большим уважением при дворе Василия III Ивановича. Будучи католиком, Б. уже в 1506—1515 гг. развернул активную деятельность в пользу соединения Русской православной и католической церковью и обратился с посланием к одному из виднейших церковных деятелей того времени — архиепископу Ростовскому Васси-

ану Рыло; в послании Б. аргументирует идею о соединении церковью свидетельством «многих писаний», а «веру христианскую с латынскою едино нарицает и крещение латынское с православным за едино считает и многих православных смущает и велик съблазн приносит». Он перевел с латинского языка сочинение «Самуила-евреина» против иудаизма. По мнению Д. Ф. Святского, ему же принадлежит выполненный в 1495 г. перевод 8-й части астрономического трактата о времениисчислении, сделанный по Страсбургскому изданию 1486 г. Б. перевел также изданный И. Штоффлером в 1520 г. в Германии Альманах, в котором тот предсказывал, что в 1524 г. произойдет всемирный потоп и мир погибнет. Своими астрономическими и астрологическими взглядами Б. делился с М. Мунехиним и Ф. Карповым. В особом введении к «Посланию» Филофея Мунехину излагались «философли речи Николаевы латынина, а писал Мисюрю Мунехину о лете 32-м, что будет в то лето вселенныя странам, и царством, и облаstem, и обычаем, и градом, и достоинством, и скотом, и бедулам морским, вкупе всем земнородным несумненное применение и изменение, преиначение и потемнение, в то лето не узритися солнцу и луне». Против астрологических воззрений Б. выступили как иосифляне, так и нестяжатели. С Б. переписывался Максим Грек, который называл ученого немца «честный друже», «мудр сый, яко слышу, Николай и словенского художества искусен». В од-

Карта древних оборонительных укреплений на территории Булгарии в XII—XIII вв.

ном из своих посланий он призывал Б. оставить его католические заблуждения. Последний раз Б. упоминался в источниках под 1534 г.

☞ 475; 531; 539; 540; 1243; 1277;

БУНАКОВЫ — дворянский род, ветвь князей Хотетовских, происходивших от удельных князей карачевских. Потомок Рюрика в 21-м колене, князь Илларион Михайлович Хотетовский, упоминавшийся под 1461 г., имел прозвище Бунак. Его сын Парфений и внук Богдан (Матвей) стали уже именоваться Б., потеряв, видимо, при переходе из Литвы на московскую службу титул «князь». Служили полковыми воеводами, дипломатами, стряпчими и т. п.

☞ 1178(3).

БУНЧУК (крымско-тат. *bunçuk* — раковины, бусы на шее лошади) — знак власти в XV—XVIII вв. у польских, украинских гетманов и атаманов русского казачьего войска. Представлял собой древо длиной до 2,5 м, на конце которого был укреплен шар или острие с прядями конских волос и двумя серебряными кистями. Этот символ в Восточную Европу принесли с собой татаро-монголы.

☞ 1176.

БУРИВОЙ (иначе Боривой) — легендарный новгородский князь. По известию Иоакимовской летописи, Вандал (Винуть), князь словенский, имел троих сыновей и среди них — Владимира Древнего. После смерти последнего князя ли его сыновья и внуки, среди которых в 9-м поколении был Б., ведший тяжелую

войну с варягами и не один раз выходящий победителем. Он владел всей Биармией до Кумени-реки, у которой и был, наконец, наголову разбит и едва спасся, спрятавшись в крепости города Бьярмы, стоявшего на острове. Между тем словены новгородские, жестоко притесняемые варягами, опустошавшими их земли, послали к Б. за помощью, которую и получили под командой его сына Гостомысла. Б. же через некоторое время умер.

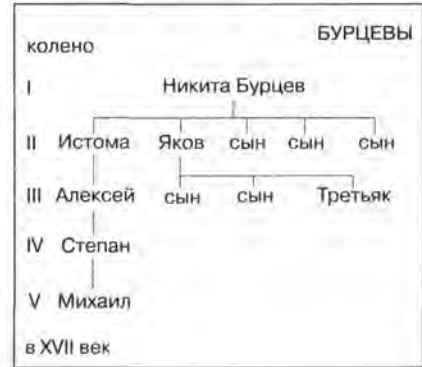
☞ 129; 132; 776; 1135; 1377(1); 1387; 1640(2).

БУРНАШ-ГИРЁЙ — крымский царевич, сын хана Менгли-Гирея. В 1512 г. он ворвался с отрядом в Белевскую и Одоевскую земли. Узнав, что навстречу ему идет войско во главе с известным воеводой князем Д. В. Патрикеевым-Щеней, Б.-Г. спешно ушел в Поле.

☞ 539; 1147; 1389(1).

БУРТАСЫ — племенное объединение, жившее в V—XI вв. по обоим берегам Волги (примерно от совр. Сызрани до Волгограда). Б. впервые упоминались арабскими и персидскими авторами (ал-Масуди, ал-Балхи, Ибн Даст и др.) в X в. В русских летописях они появляются лишь с XIII в. Занимались земледелием, скотоводством, охотой и бортничеством, вели торговлю мехами (лиси чернубурые меха долгое время на Востоке были известны под именем «буртасского меха»). Центры — города Буртас и Савар (Сувар). Этнический состав Б. до сих пор не установлен. В VII в. союз племен Б. выставял до 10 тыс. всадников, совершая набеги на болгар и печенегов. Сначала Б. были язычниками, позже при-

няли ислам. С кон. VII в. находились под властью Хазарского каганата, а в кон. X в. — в зависимости от Киевской Руси. Известны своими разбойничьими нападениями на купеческие караваны, ходившие по Волжскому пути. После прихода в

XI в. половцев постепенно утратили свой этнический облик, а после нашествия татаро-монголов в XIII в. источники более о Б. не упоминали.

☞ 552; 805(1); 1512.

БУРУНДАЙ — знаменитый монгольский военачальник, темник. Участвовал в походах Бату-хана в Восточную Европу, брал Владимир, а в Ситской битве разбил великого князя владимирского Юрия Всеволодовича. В 1240 г. штурмовал Киев. В 1259 г. сменил слабого Куремсу и стал наместником хана в Юго-Западной Руси. По его приказу войска Даниила и Василька Романовичей ходили на Литву и Польшу. Его же стараниями Даниилу пришлось разрушить укрепленные им города и отказаться от борьбы с татарами.

☞ 870; 1475.

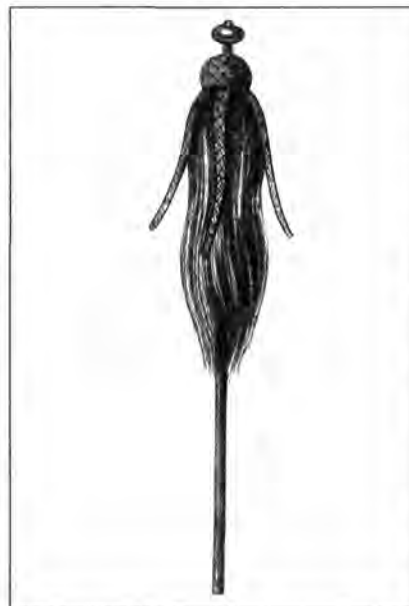
БҮРХАРД (нем. Burkhard) — каноник, затем архиепископ Трирский. В 1075 г. был послан германским императором Генрихом IV к южно-русским князьям с требованием вернуть великокняжеский престол изгнанному великому князю Русскому Изяславу Ярославичу.

☞ 383.

БҮРЦЕВ Михаил Иванович — сын боярский и голова. В 1560 г. — 6-й голова под началом у воеводы боярина И. П. Яковлева в полку левой руки во время похода к Вильянди. В 1576—1577 гг. осадный голова в Коловерях. В 1580-1581 гг. годовал «в Куконосе... в большом городе» 2-м воеводой. В 1583 г. прислан в Гдов в числе прочих голов «для свейского дела». В 1584 г. голова в Торопце. В 1585 г., «с Семеня дни», и весь 1586 г. голова в Великих Луках. В 1587 г. голова в Астрахани «с Мурат Киреем царевичем...»

☞ 1147; 1196(1).

Бунчук

БУРЯГИ — старинное село на левом берегу р. Псижа у впадения ее в оз. Ильмень (ныне пос. Буряги). В древности здесь существовал погост, к которому в XV в. относилось 22 селения. Во времена Новгородской боярской республики Б. входили во владение местного монастыря. В Б. на погосте стояла каменная церковь «Великий Никола», построенная в 1432 г.: «Того же лета Борковце свершиша церковь каменну святыхъ Георгия, а другая святой Никола за озером в Бурягах». К 1551 г. рядом с Никольской появилась еще церковь, во имя св. Екатерины. После завоевания Казанского ханства многие земли из бывшего Бурягского погоста розданы переселенной сюда татарской знати. После окончания Ливонской войны 1558—1583 гг. здешние земельные владения получили помещики отвоєванных у Ливонии русских городов.

☞ 870; 1257.

БУТОВСКАЯ КУЛЬТУРА — археологическая культура 8—6 тыс. до н. э., представленная многочисленными памятниками в Волго-Окском междуречье, верховьях Оки и Волги, из которых наиболее известны Бутово, Лукино и Елин Бор. Для Б. к. характерны кремневые орудия с развитой пластинчатой техникой. Основной хозяйственной деятельностью бутовцев была охота с элементами собирательства и рыболовство. Образ жизни в связи с этим, видимо, был достаточно подвижный, так как найдены остатки лишь легких жилищ. Б. к. тесно связана с рессетинской культурой.

☞ 198.

БУТУРЛИН Андрей Никитич — окольничий и воевода, 3-й из четверых сыновей Н. И. Бутурлина. Впервые упоминался под 1509 г., когда служил воеводой большого полка в Одоеве. В 1512 г. под началом воеводы князя А. В. Ростовского участвовал в отражении крымских татар от р. Осетр. В 1512/13 г., во время войны с Литвой, ходил от Орши и Друцка под Браслав и Дрисьят. В марте 1514 г. отправлен 2-м воеводой со сторожевым полком в Тулу и в том же году пожалован в окольничие. Затем ходил к Смоленску, участвовал в осаде и взятии города. В 1515 г. Б. стоял «на берегу» во время отражения крымских татар, а чуть позже был воеводой в Вязьме. В 1516 г. водил из Белого к Витебску сторожевой полк. В 1519 г. под командой воеводы князя С. Курбского ходил из Стародуба в Литву, затем из Вязьмы (тоже в Литву) ходил с полком правой руки воеводы князя В. А. Микулинского. В том же году служил воеводой в Волоколамске и «на берегу». В 1521 г. воевода в Серпухове, потом в Рязани, откуда был отправлен на р. Угра; в 1522 г.

ходил с другими воеводами под Коломну для отражения ожидаемого нашествия крымских татар, стоял 2-м воеводой со сторожевым полком под Каширой, потом воеводствовал в Брянске. В конце того же года был отправлен с окольничим В. Г. Поплевиным-Морозовым послом в Литву для присутствования при крестном целовании на перемирных грамотах великого князя литовского и короля польского Сигизмунда I Старого и вернулся в Москву весной 1523 г. Через 2 года Б. участвовал в Казанском походе, а в 1527 г. «на берегу» отражал под командой воеводы князя Р. И. Одоевского набег крымских татар. В августе 1528 г. 3-й воевода в Вязьме. В августе 1529 г. «по крымским вестем» отправлен под Коломну под начало воеводы В. А. Шереметева. В 1530 г. ходил 2-м воеводой полка левой руки под командой своего брата, воеводы И. Н. Бутурлина с судовой ратью на Казань и участвовал в осаде города. В июле 1531 г. «по татарским вестем» стоял «на берегу... против Колычевского острова» 2-м воеводой, откуда в середине августа прибыл в Коломну. В 1533 г. значился в чине свадьбы брата великого князя — старичьего владетеля Андрея Ивановича и княжны Е. А. Хованской. В 1535 г. воевода в Великих Луках. В том же году умер. Оставил шестерых сыновей: Афанасия, Михаила, Дмитрия, Семена, Ивана и Василия.

☞ 146; 539; 540; 542; 1147; 1178(3).

БУТУРЛИН Афанасий Андреевич — окольничий и воевода, старший из шестерых сыновей окольничего А. Н. Бутурлина. В 1543 г. служил головой в Васильсурске, в 1545 г. участвовал в походе на Казань, в 1550 г. вновь был с царем под Казанью. В 1554 г. служил головой в карательных походах воеводы князя С. И. Пункова на финно-угорские и татарские племена, жившие вокруг Казани, отличился и получил в награду «угорский золотой». В 1555 г. служил 2-м воеводой в Свияжске. В 1556 г. ходил с царем к Серпухову «головой... у царева стану в сторожах...» В 1560 г. снова был в Свияжске воеводой. В 1563 г. пожалован в окольничие и сопровождал царя в походе на Полоцк. В 1564 г. воеводствовал в Калуге (2-м воеводой в большом полку). В следующем году участвовал в отражении крымских татар от московских границ. В 1566 г., во время удаления царя в Александрову слободу, был оставлен в Москве в числе 11 бояр. В 1567 г. наместник в Волоколамске. Умер в 1571 г. Оставил единственного сына — Фому.

☞ 146; 1147; 1178(3); 1284; 1604.

БУТУРЛИН Афанасий Михайлович — сын боярский и голова, а затем воевода, старший из двоих сыновей М. Д. Бутур-

лина. В 1558 г. участвовал в походе на Ливонию 2-м головой в полку правой руки. В том же году служил воеводой в Гдове, откуда был послан в Ивангород. В 1559 г. снова ходил в Ливонию 1-м головой в передовом полку, а чуть позже послан 1-м головой в передовом полку «на берег» для отражения крымских татар. В 1560 г. — воевода в Юрьеве, откуда ходил с князем А. М. Курбским в Ливонию. В апреле 1561 г., собрав в Пскове ратных людей, ходил с ними в Литву, а также против войска польского короля, занявшего некоторые ливонские города. В 1562 г. 1-й воевода в Себеже, ходил в Литву 1-м воеводой сторожевого полка, отличился при взятии Озерниц и получил в награду «полугорского золотого». В ноябре 1565 г. служил 2-м воеводой в Полоцком остроге. В 1575 г. ходил на шведов.

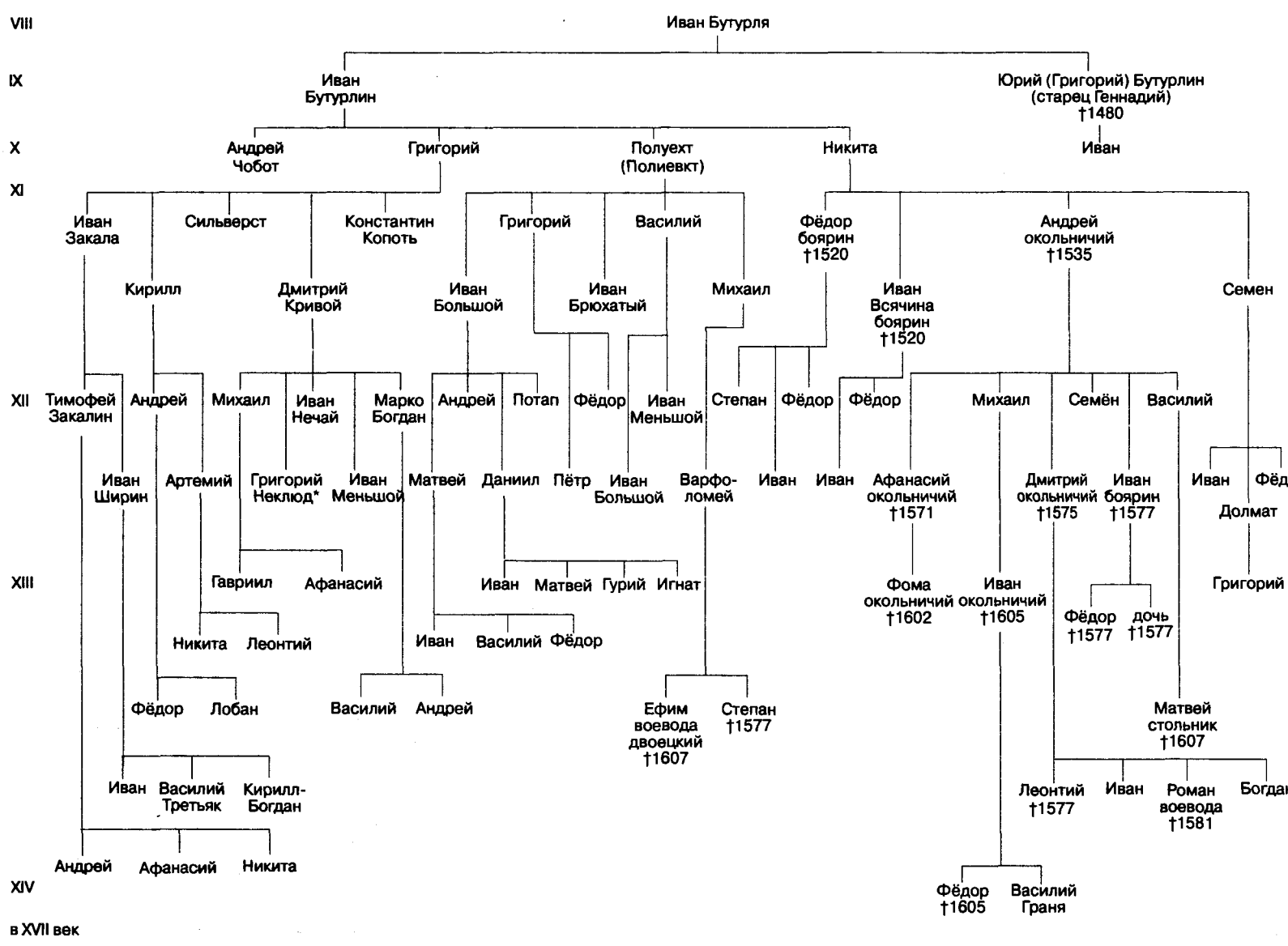
☞ 1147; 1178(3).

БУТУРЛИН Василий Андреевич — сын боярский и голова, затем воевода, младший из шестерых сыновей окольничего А. Н. Бутурлина. В 1550 г. был рындой в свите царя во время похода к Казани. В 1554 и 1555 гг. воевода в Михайлове. В апреле 1556 г. воевода в Пронске, затем в Чашниках; в 1557 и 1558 гг. в Мценске. В 1559 г. служил 1-м головой в Пронске и возле него разбил напавших на окрестности города крымских татар, за что получил от царя золотой. В том же году ходил «на берег» с большим полком 4-м головой. В 1560 г. снова под Пронском разбил крымцев. В 1562 г. воевода в Карачеве. В 1563 г. с прочими воеводами отражал литовцев от Красного. В 1564 г. ходил в Литву, снова получил в награду золотой. В том же году летом ходил из Смоленска под Мстиславль и, опустошив окрестности Мстиславля, Кричева, Радомля и Могилева, захватил большое число пленных. В 1565 г. — воевода в Пскове, откуда ходил в Литву, «... и под Смильтином литовских людей побил и языки поимал, и воевал смелтинские и кеские, и володимерские, и ровенские места; и у Стрика-та [Треката] посады пожгли и литовских людей многих побил, привели полону три тысячи двести человек». За этот поход ему из Москвы прислали с племянником — И. М. Бутурлиным — 3-й золотой. В 1566 г. служил воеводой в Дорогобуже. В 1569 г. снова совершил поход в Литву. Оставил единственного сына — Матвея.

☞ 1147; 1178(3).

БУТУРЛИН Дмитрий Андреевич — сын боярский и голова, затем окольничий и воевода, 3-й из шестерых сыновей окольничего А. Н. Бутурлина. Зимой 1514—1515 г. ходил из Ржева в Литву 2-м воеводой большого полка. В 1558, 1559—

Колено от Ратши

1560 г. — воевода в Казани. В 1568 г. пожалован в окольные и, будучи в опрочине, находился с царем в Александровой слободе. В 1571 г., во время нашествия хана Девлет-Гирея, сопровождал царя в походе к Серпухову и позже был оставлен 2-м воеводой под Серпуховом. Зимой 1573 г. сопровождал царя в походе к Новгороду Великому, позже ходил с ним в Ливонию, участвовал во взятии Пайде, после чего был оставлен там воеводой. В 1574 г. — воевода в Муроме, откуда был послан для усмирения восставших черемисов под Казань. В 1575 г. 2-й воевода в Яме. Казнен 27 ноября того же года по приказу царя. Оставил четверых сыновей: Ивана, Романа, Леонтия и Богдана.

☞ 146; 536; 1147; 1178(3); 1284; 1604.

БУТУРЛИН Ефим Варфоломеевич — дворянин московский, дворецкий и воевода, старший из двоих сыновей В. М. Бутурлина. В 1566 г. участвовал в соборе по поводу продолжения войны с Речью Посполитой. В 1578 г. воевода в Орле, откуда в сентябре 1579 г. переведен в Михайлов, весной отправлен под командой воеводы князя М. П. Катырева-Ростовского за Оку для отражения крымских татар. В марте 1580 г. направлен «на берег», в Орел. В июне того же года стоял 1-м воеводой в Михайлове. В 1581—1582 гг. — осадный воевода в Пронске, откуда был переведен в Тулу. Зимой 1583 г. ходил 2-м воеводой с полком правой руки через Муром, оттуда — в Нижний Новгород и далее — к Казани. Изпод Казани снова прислан в Тулу, где пробыл до осени 1584 г. Ходил с ратными людьми из Юрьевца-Повольского на усмирение восставших казанских татар 1-м воеводой сторожевого полка. В 1585 г. наместник и воевода в Орле, а в феврале того же года переведен в Пронск, откуда в мае отправлен под Шацк для отражения возможного нападения ногайцев. В августе 1586 г. послан «по крымским вестем» в Козельск воеводой. В 1587 г. отправлен против восставших черемисов. В 1590—1591 гг. воевода в Царицине. В декабре 1597 г. прислан воеводой в Тобольск и пробыл там 2 года. В 1601 г. — воевода в Михайлове. В 1603 г. получил приказ идти с войском в Медынь для поимки разбойников. В 1604 г. — воевода в Рязани, затем — в Терках. В 1606 г. служил в Москве, откуда вместе с воеводой Г. Ф. Образцовым был послан Лжедмитрием I в Кирилло-Белозерский монастырь для сопровождения Симеона Бекбулатовича и присутствия при его погребении. В 1607 г. — воевода в Осколе. Там он был захвачен отрядом самозванца Лжепетра и замучен.

☞ 1147; 1008; 1069; 1070; 1178(3).

БУТУРЛИН Иван Андреевич — окольный, затем боярин и воевода, 5-й из шестерых сыновей А. Н. Бутурлина. В 1551 г. значился в списках московских детей боярских. В 1558 г. послан в Ивановгород 2-м воеводой, участвовал в походе на Ригу и Ругодив, а также во взятии Юрьева (Дерпта), откуда весной 1559 г. был послан с воеводой князем И. Ф. Мстиславским к Феллину и принимал участие в осаде и штурме города. Весной 1560 г. ходил из Юрьева «в войну в немецкие места» 2-м воеводой в сторожевом полку, участвовал в сражении под Феллином. В 1562 г. стоял в Серпухове с передовым полком 2-м воеводой и в Мценске с целью защиты южных границ от набегов крымских татар. В декабре 1563 г. участвовал в царском походе на Полоцк, командуя вместе с воеводой князем А. П. Телятевским ерталульным полком. Отличившись при осаде и взятии города, получил чин окольного. В 1565 г. один из воевод в Пскове. В 1567 г. пожалован в бояре и с тех пор находился на службе при дворе. В 1575 г. навлек на себя царский гнев и 19 ноября был казнен вместе с сыном Федором и дочерью.

☞ 146; 536; 1147; 1178(3); 1284.

БУТУРЛИН Иван Иванович — воевода, старший из двоих сыновей боярина И. Н. Бутурлина-Всячины. С января 1547 г. годовой в Смоленске с боярином и наместником князем В. М. Щенятевым 2-м воеводой. В мае 1556 г. направлен воеводой в Казань. Потомства не оставил.

☞ 1147; 1178(3).

БУТУРЛИН Иван Михайлович — дворянин московский и голова, затем окольный и воевода, единственный сын М. А. Бутурлина. В 1565—1567 гг. служил воеводой в Новосиле и Болхове, а также в войске, собранном «на берегу» против крымских татар. С весны 1574 г. по осень 1575 г. годовой 1-м воеводой в Данкове, тогда же прославился своей победой над крымцами и ногайцами в сражении у Печерниковых Дубрав. Зимой 1576 г. стоял 1-м воеводой в Новосиле. В октябре 1577 г. послан «за реку к Николе Зараскому для «воинских больших людей приходу...» В 1578 г. был полковым воеводой и участвовал в неудачном походе к Вендену. В 1580 г. — 2-й воевода в Смоленске, где принимал участие в отражении литовцев, разбил наголову их отряд под командой воеводы Ф. Кмиты. В марте 1581 г. участвовал в Литовском походе из Смоленска к Могилеву, командовал полком правой руки во время разгрома литовцев под Шкловом. В октябре 1582 г. вышел с полком правой руки «со Мшаги к Новугороду», «по литовским

вестем». Под Псковом принял командование над большим полком. В апреле 1582 г. отправлен в Тарусу с полком правой руки 2-м воеводой. Зимой 1583 г. водил передовой полк «... в казанские места по казанским вестем. Летом того же года стоял «на берегу» 2-м воеводой полка правой руки. В октябре 1584 г. оставлен в Калуге командовать передовым полком. В том же году служил 1-м воеводой в Смоленске. В 1585 г. пожалован в окольные и послан в Новгород Великий для укрепления Торговой стороны, а в 1586 г., по случаю объявления войны со Швецией, оставлен там командовать гарнизоном. В сентябре того же года был прислан из Москвы в Псков «по свиским вестем», а в ноябре служил 2-м воеводой в полку правой руки в царском походе к Новгороду, откуда вернулся в Москву в начале января. Затем находился в Алексине, «на берегу», 2-м воеводой с полком правой руки, ожидая набег Казы-Гирея Боры. Осенью 1587 г. был направлен в Терехов. В 1588—1594 гг. 1-й воевода в Ливнах. В июле 1590 г. «послан на поля за черкасы: в большом полку с Ливен». В мае 1592 г. был послан «... на поля за крымскими царевичи с Ливны...» В 1595—1597 гг. — воевода в Астрахани. В 1600 г. стоял в Дедилове 2-м воеводой передового полка против крымцев. В апреле 1601 г. назначен туда же и в том же качестве, но на службе не был, т. к. в это время находился в Смоленске «у городского дела». В 1604 г. направлен с войском в Грузию к царю Александру по ходатайству последнего перед Борисом Годуновым. Вступив в Дагестан, изгнал шамхала из его владений, начал строить крепость в его столице, Терках, и заложил вторую на р. Тузлук, но в 1605 г. был осажден в первой из них многочисленным войском турок, аварцев, лезгин и кумыков. Отбив несколько приступов, Б. заключил с осаждавшими перемирие, по которому русским разрешалось вернуться на родину. Но едва отряд Б. вышел из крепости, как был атакован со всех сторон и почти поголовно истреблен. В кровавой сече были убиты воевода и его сын Федор. Кроме Федора, имел еще сына Василия.

☞ 36; 146; 903(4); 1008; 1069; 1079; 1147; 1178(3); 1201(3); 1282.

БУТУРЛИН Иван Семенович — воевода, старший из троих сыновей С. Н. Бутурлина. В декабре 1540 г. — 2-й воевода на Плесе. В июне 1543 г. — 2-й воевода в Муроме. Потомства не оставил.

☞ 1147; 1178(3).

БУТУРЛИН Матвей Васильевич — стольник и воевода, единственный сын В. А. Бутурлина. Зимой 1589/90 г. участвовал в Шведском походе к Нарве в

должности есаула царского полка. В 1598 г. участвовал в собрании по избранию царем Бориса Годунова и подписался под избирательной соборной грамотой, затем упоминался среди есаулов в царском полку во время похода к Серпухову против крымских татар. В 1601 г. — воевода в Валуйках. В 1605 г. — воевода в Осколе. В 1607 г. отправлен против самозванца Лжепетра, в сражении с которым был убит.

☞ 1008; 1069; 1070; 1147; 1178(3).

БУТУРЛИН Роман Дмитриевич — воевода, 2-й из четверых сыновей окольного Д. А. Бутурлина. В 1569 г. отправлен к Изборску с наградными золотыми для воевод, участвовал во взятии города. В 1571 г. упоминался в свите царя рындой во время похода «на берег» для отражения крымских татар, а в 1573 г. — в походе на Ливонию; в Пайде был оставлен воеводой. Весной 1574 г. воевода в Новосиле. В 1576 г. голова в Калуге в войске боярина и воеводы И. В. Шереметева. Осенью того же года назначен воеводой в Болхов, откуда весной следующего года переведен в Орел. В 1578 г. — снова воевода в Болхове. В 1579 г. участвовал в походе в Ливонию, а после возвращения оттуда послан против поляков к Полоцку и Ругодиву. В 1580 г. — один из воевод в Порхове. В 1581 г. командовал передовым полком под Можайском, откуда его послали на Литву, под Могилев. Там он опустошал окрестности Дубровны и Орши, но под Шкловом встретил сильное сопротивление и был убит в схватке с поляками, совершившими вылазку из города.

☞ 1147; 1178(3); 1284.

БУТУРЛИН Семен Никитич — воевода, младший из четверых сыновей Н. И. Бутурлина. В 1519 г. был послан в числе прочих воевод из Москвы к князю Василию Ивановичу Шемячичу в Новгород-Северский. В июне 1521 г. стоял у Серпухова «на берегу», когда «царь крымской Магмед-Кирей, Минли-Гиреев сын, реку Оку перелез...» В августе 1530 г. стоял «по татарским вестем» в Рязани. Оставил троих сыновей: Ивана, Долмата и Федора.

☞ 1147; 1178(3).

БУТУРЛИН Федор Андреевич — новгородский помещик, сын боярский и голова, старший из двоих сыновей А. К. Бутурлина. В 1559 г. «по крымским вестем ходил «на берег» в большом полку под началом у воеводы «слуги» князя М. И. Воротынского 4-м головой. В 1560 г. участвовал в походе к Вильянди 3-м головой в сторожевом полку у 2-го воеводы И. А. Бутурлина. Потомства не оставил.

☞ 1147; 1178(3).

БУТУРЛИН Федор Иванович — воевода, младший из двоих сыновей боярина И. Н. Бутурлина-Всячины. В мае 1555 г. воевода «без места» в Казани. В сентябре 1556 г. ходил из Казани с прочими воеводами на усмирение луговых черемисов. В 1562 г. — 5-й воевода в Великих Луках, откуда направлен 2-м воеводой в Торопец. В 1564-1565 гг. служил 2-м воеводой в Юрьеве (Дерпте). Потомства не оставил.

☞ 1147; 1178(3).

БУТУРЛИН Федор Никитич — боярин и воевода, старший из четверых сыновей Н. И. Бутурлина. В Смоленском походе 1513 г. был 2-м воеводой в передовом полку. В 1514 г. стоял со сторожевым полком в Дорогобуже, затем отправлен с этим же полком, но уже 2-м воеводой, под Смоленск. В 1516 г. стоял «по крымским вестем» на р. Вашана 2-м воеводой сторожевого полка. В 1517 г. стоял там же 2-м воеводой полка правой руки. В 1519 г. стоял со сторожевым полком «на берегу». В 1520 г. — воевода в Торопце. Умер в 1520 г., оставив троих сыновей: Степана, Ивана и Федора.

☞ 542; 1147; 1178(3).

БУТУРЛИН Фома Афанасьевич — окольный и воевода, единственный сын А. А. Бутурлина. Впервые упоминался в царском походе 1577 г. в Ливонию в качестве «головы с сотней»; в июле под г. Лужа был послан «к наряду»; в августе посылался «с его сотней» в числе прочих воевод к г. Владимирец. В июне 1579 г. голова в царском походе в Ливонию. В сентябре 1580 г. направлен в Зубцов 2-м воеводой. В сентябре 1581 г. прислан в большой полк «по литовским вестем... на Жюкопу», а в октябре отозван в Москву. В ноябре 1584 г. «по нагайским вестем» стоял с передовым полком в Калуге. В том же году водил полк левой руки «на берег», в Каширу. В феврале 1585 г. направлен в Орел наместником и воеводой. В августе водил в Поле на запорожцев большой полк. После возвращения из похода снова служил в Орле наместником и воеводой. Весной 1588 г. был 2-м воеводой большого полка в Серпухове. Зимой 1589/90 г. участвовал в царском походе к Нарве в должности есаула «в государеве царе и великого князя... полку». Осенью того же года воевода в Серпухове. В 1591 г. 2-й воевода в полку правой руки «на берегу», в Алексине. Оставлен там воеводой после изгнания Казы-Гирея Боры. В апреле-мае 1598 г. голова «в государеве... стану у огней...» во время Серпуховского похода царя против Казы-Гирея. Умер в 1602 г.

☞ 1008; 1147; 1178(3).

БУТУРЛИН-ВСЯЧИНА Иван Никитич — боярин и воевода, 2-й из четверых сыновей Н. И. Бутурлина. В 1508 г. отражал вместе с другими воеводами крымцев из-под Белева и Одоева. В 1513 г. участвовал в походе к Смоленску 2-м воеводой полка левой руки и в том же году получил чин боярина и наместника в Ивангороде. В 1519 г. наместник в Стародубе. В 1520 г. 2-й воевода большого полка на Оке; в 1521 г. один из воевод в Серпухове с целью защиты от татар хана Мухаммед-Гирея. В 1522 г. в чине дворешского отправлен в Краков для утверждения договора о перемирии с польским королем Сигизмундом I Старым. В 1528 г. воевода в Костроме. В июне 1529 г. прибыл «по крымским вестем» из Почепы в Серпухов вместе с князьями И. М. Воротынским и И. С. Мезецким. В 1530 г. командовал в судовой рати полком левой руки в походе под Казань участвовал в штурме казанских предместий. В июле 1531 г. стоял под командой воеводы князя Н. В. Оболенского «на берегу», против Ростиславля, откуда в середине августа прибыл в Коломну. В 1535 г., когда началась новая война с Литвой, Б.-В. был отправлен из Пскова к оз. Себеж, построил там земляной город, укрепил его, снабдил боевым запасом и, повоевав окрестные литовские земли, пришел в Опочку. В апреле 1536 г. прибыл «по литовским вестем» из Новгорода Великого, где он был дворецким, в Молвятицы, затем был послан против старичьего князя, решившего бежать в Литву. Умер в 1538 г., оставив двоих сыновей: Ивана и Федора.

☞ 539; 542; 1147; 1178(3).

БУТУРЛИН-КРИВОЙ Дмитрий Григорьевич — воевода, 4-й из пятерых сыновей Г. И. Бутурлина. В 1515 г. послан из Ржева в Литву 2-м воеводой с большим полком. В июле 1519 г. ходил с большим полком 2-м воеводой в Литовский поход из Ржева. В 1524 г. ходил под Казань 2-м воеводой полка правой руки. Оставил пятерых сыновей: Михаила, Григория Неклюда, Ивана Нечая, Ивана Меньшого и Марка-Богдана.

☞ 539; 542; 1147; 1178(3).

БУТУРЛИНЫ — русский боярский и дворянский род, по известиям родословных книг, произошедший от жившего в кон. XII в. в новгородской земле «мужа честна» под именем Ратша (Радша, Рача, Ратмир). Внук его Гаврила Олексич служил дружинником у новгородского князя Александра Невского и отличился в Невской битве. Праправнук его — Иван Андреевич, по прозвищу Бутурля (бутурла — пустомеля, болтун, враль), стал родоначальником Б. Члены этого рода занимали высокое положение при дворах

БУХАРИН-НАУМОВ

московских великих князей и царей и служили боярами, наместниками, окольными, воеводами и проч.

☞ 188; 1178(3).

БУХАРИН-НАУМОВ Иван Иванович — сын боярский и голова. В зимнем Ливонском походе 1559 г. — 2-й голова у 2-го воеводы И. В. Шереметева Меньшого в полку правой руки. В том же году «по крымским вестем», ходил с большим полком «на берег» 3-м головой. В январе 1560 г. ходил из Пскова «к городу Алысту и к иным порубежным городом» 3-м головой в большом полку, участвовал в осаде Вильянди 7-м головой в полку правой руки. Летом 1564 г. ходил в Литву со служилыми татарами. В 1569 г. стоял «на берегу», в Калуге, со сторожевым полком 2-м воеводой.

☞ 1147.

БЫКОВЫ — дворянский род, восходивший к псковскому боярину Василию Быкову, приезжавшему в 1471 г. с посольством к великому князю московскому Ивану III Васильевичу в его стан под Новгородом Великим. Другой представитель этой фамилии, Степан Быков, упоминался в числе воевод Устюжского полка в Казанском походе 1469 г.

☞ 32; 33; 188.

БЫЧКОВ-ВОЛОХ-РОСТОВСКИЙ Андрей Матвеевич — князь, единственный сын князя М. В. Быкова-Ростовского. В 1565 г. был сослан в опале на поселение в Свяжский край, но затем получил «прощение» и вернулся в Новгород Великий. В 1570/71 г. по приказу царя был казнен вместе с матерью и женой во время новгородского погрома, причем в вину ему было поставлено участие в заговоре боярина В. Д. Да-

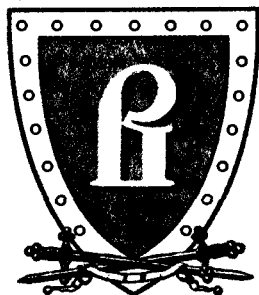
нилова. Оставил единственную дочь — Марию, выданную замуж за князя В. Щепина-Серебряного-Оболенского.

☞ 1147; 1178(1); 1284; 1292.

БЯКО́НТ (Бякота) Федор — боярин московских князей Даниила Александровича и Ивана I Даниловича Калиты, младший из двоих сыновей Акинфа Гавриловича Великого. По родословцам, при Иване Калите «за ним была Москва», т. е. он возглавлял московское ополчение — «тысячу» и как тысяцкий занимал одно из первых мест в Боярской думе. У него было пятеро сыновей Елевферий (будущий митрополит Алексей), Феофан, Матвей, Константин и Алексей Плещей, от которого произошли дворяне Плещеевы, Басмановы, Бестужевы и др.

☞ 188; 1178(1).

ВАДБОЛЬСКИЕ — княжеский род, Рюриковичи, происходили от удельных князей белозерских и являлись потомками великого князя владимирского Константина Всеволодича. Белозерский князь Федор Романович, убитый в 1380 г. в Куликовской битве, имел родного брата Василия, правнук которого князь Иван Андреевич, получив в вотчину волость Вадболу, стал называться по ней князем вадбольским и передал это имя своему потомству. Он погиб в 1445 г. в сражении под Суздалем, где татары разбили и взяли в плен великого князя московского Василия II Васильевича Темного. В дальнейшем, потеряв удел, В. служили на Москве стряпчими, стольниками, воеводами и владели поместьями в казанских, калужских, владимирских, костромских, московских, рязанских, тульских и др. волостях.
 ☞ 529; 740; 1058(1); 1178(1).

ВАДБОЛЬСКИЙ Григорий Иванович — князь, воевода, 2-й из четверых сыновей первого и последнего удельного князя вадбольского Ивана Андреевича. В 1549 г. участвовал в качестве воеводы в Шведском походе. Оставил двоих сыновей: Тимофея и Федора.
 ☞ 1147; 1058(1); 1178(1).

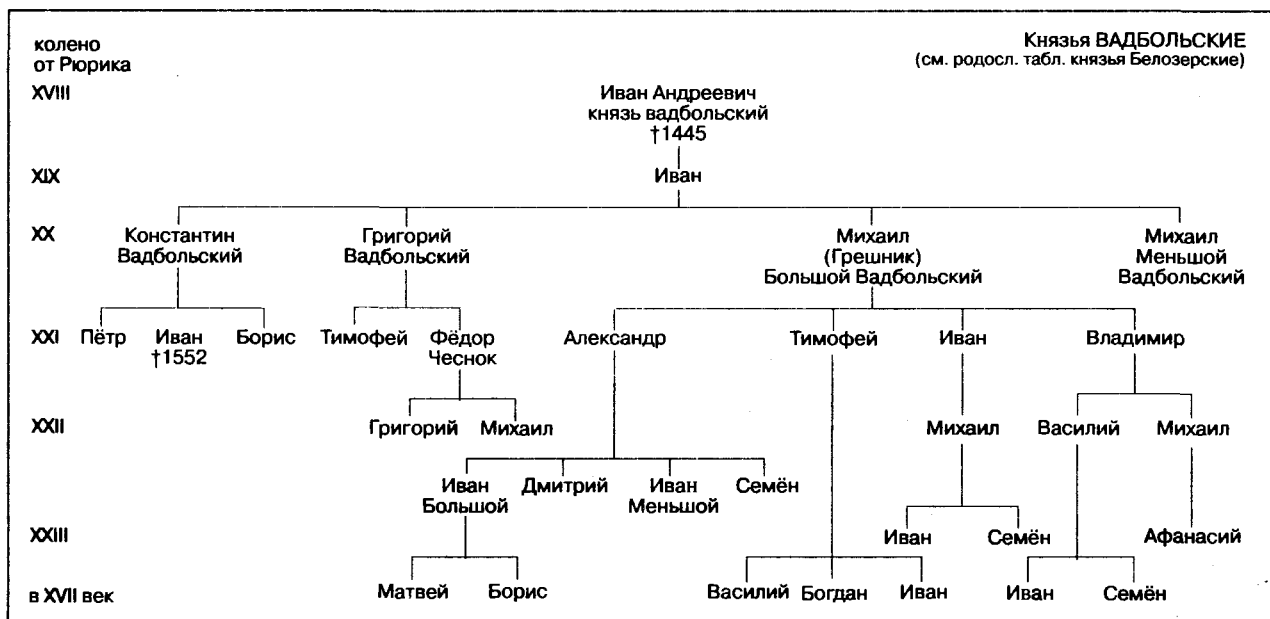
ВАДБОЛЬСКИЙ Иван Константинович — князь, воевода, младший из двоих сыновей князя К. И. Вадбольского. В 1552 г. принимал участие в Казанском походе и погиб при штурме Казани. Потомства не оставил. Его имя вписано в синодик Успенского собора Московского Кремля на вечное поминовение.
 ☞ 237; 367; 1147; 1058(1); 1178(1).

ВАДБОЛЬСКИЙ Константин Иванович — князь, воевода, старший из четве-

рых сыновей удельного князя вадбольского Ивана Андреевича. Служил воеводой в Казанском походе 1544 г. и в Полоцком походе 1551 г. Оставил троих сыновей: Петра, Ивана и Бориса.
 ☞ 1147; 1058(1); 1178(1).

ВАДБОЛЬСКИЙ Михаил (Грешник) Иванович Большой — князь, воевода, 3-й из четверых сыновей удельного князя вадбольского Ивана Андреевича. В 1544 г. служил воеводой в Казанском, а в 1551 г. — в Полоцком походах. Оставил троих сыновей: Александра, Ивана и Владимира.
 ☞ 1147; 1058(1); 1178(1).

ВАДБОЛЬСКИЙ Михаил Иванович Меньшой — князь, воевода, младший из четверых сыновей удельного князя вадбольского Ивана Андреевича. В 1544 г.

участвовал в Казанском походе. Потомства не оставил.

☞ 1147; 1058(1); 1178(1).

ВАДИМ ХРАБРЫЙ — руководитель восстания в Новгороде Великом против Рюрика. Пал от руки последнего вместе со многими своими единомышленниками. Никоновская летопись сообщает под 866 г.: «того же лета оскорбишася новгородцы глаголюще, яко быти нам рабом и много зла всячески пострадати от Рюрика и от раба его. Того же лета уби Рюрик Вадима Храброго и иных многих изби новгородцев советников его». В. Н. Татищев высказал предположение, что В. Х. был двоюродным братом Рюрика, т. е. сыном старшей сестры матери Рюрика — Умилы, и потому-де имел больше прав на новгородское княжение, из-за чего и был убит Рюриком, не пожелавшим уступить власть (см. легендарную родосл. табл. «Начало Рюриковичей»). С. М. Соловьев считал легенду о В. Х. вымыслом, объясняющим рассказ летописи о недовольствах новгородцев варягами, нанятыми князем Ярославом Мудрым, об убийстве наемников и княжеской мести за это новгородцам.

☞ 132; 776; 918; 1135; 1322(1); 1377.

ВАЗМЕР Давид (нем. Dawid Wasmer) — врач, приглашенный царем Борисом Федоровичем Годуновым в 1600 г. из Германии в Россию. Был одним из лучших медиков своего времени и пользовался огромным авторитетом в боярских и княжеских домах русской столицы.

☞ 712; 1069; 1282;

ВАЛААМСКИЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель во имя Преображения Господня на о. Валаам в Ладожском оз.

Основан не позднее начала XIV в. По мнению С. В. Максимова, миссионерская деятельность основателей-отшельников, особенно усилившаяся в XV в., относится к тем временам, когда Новгороду Великому стали известны уже все соседние языческие народы и племена. В 1348 г. на Валааме существовал монастырь, основанный пришедшими сюда (по предположению, из Византии) иноками Сергием и Германом. В кон. XIV в. В. м. уже процветал и давал пример и направление просветительской деятельности своих отшельников. Один из них, Савватий, в наиболее дикой глуши севера отыскал о. Соловецкий и основал на нем обитель во имя Спаса. Другой, Александр, прозванный Свирским, оставил Валаам для того, чтобы воздвигнуть церковь во имя Спаса и собрать монастырь на оз. Рошинский. Третий, Авраамий, направился в ростовскую землю просвещать мерю и основал на оз. Неро монастырь — первый в этой области. Четвертый из валаамских иноков, Арсений, ушел в 1393 г. на пустынный остров, лежащий в 4 верстах от берега, населенного финнами, и положил начало Коневскому монастырю (в 75 км от В. м.). Валаам всегда отличался замкнутостью и аскетической строгостью, заметно отличаясь этим от других русских монастырей. С самого своего основания не разрешалось «ни ясти в келии, ни пити, ни у келаря просити». Ели и пили в трапезной все вместе; одяние и обувь получали от игумена; лишних одежд не держали. Среди монахов было довольно много карелов. В ходу был древний обычай посещения монастыря окрестными жителями и получения в нем бесплатной пищи, а с 23 по 28 июня (на память преподобных Сергия и Германа) здесь уст-

раивалась многолюдная и шумная ярмарка. В. м., впрочем, как и другие соседние монастыри — Соловецкий и Кириллов Спас (Воскресения), для окрестного населения служил житницей, надежным пристанищем и средоточием занятости. Монахи славились разумным ведением хозяйства в этих пустынных и неплодородных местах. Распознав это, народ издревле охотно и свободно селился за волоками, памятуя о том, что «есть Спас и за Сухоной», и веруя, что православному человеку найдется там спасение от бед и места для пропитания и работы. Как летом, так и зимой монастырь населялся пришлыми обитателями: целыми семьями бедные карелы и чухонцы приходили сюда для пропитания и жили в обители по 2—3 недели безвозмездно. В нижнем этаже Спас-Преображенского собора сооружена церковь во имя преподобных основателей, где и почивают их св. мощи. Находясь на границе новгородских владений, В. м. служил надежной крепостью и много раз отражал нападения шведов.

☞ 238; 559; 564; 1214; 1298(1).

ВАНДАЛ (иначе Винуль) — легендарный князь. Согласно Иоакимовской летописи Славен, внук Яфета, основал на Руси город Славенск, в котором впоследствии княжил В. Сыновья В. звались Избор, Столпосвят и Владимир Древний. От последнего произошел Буривой, якобы отец Гостомысла, который изгнал варягов и построил Выборг. Рюрик был внуком В.

☞ 132; 776; 1135; 1377(1); 1387.

ВАРЬБЕК (эст. Vaarpek) — замок в Ливонии на р. Эмбах. С XV в. упоминался в сообщениях Псковской летописи под

Валаамский монастырь. Скит св. Николая на Валааме

названием «Старый костер». В 1558 г. был взят казаками, действовавшими в составе войска Ивана IV Грозного в период Ливонской войны 1558—1583 гг.

□ 587; 1131(2); 1147.

ВАРБОЛА (эст. *Vargolla*, летописный Воробьев Нос) — укрепление эстов (ныне в Раиласском районе Эстонии). Возникла в XII в. В 1212 г. осаждена новгородцами и псковичами и принуждена платить дань. В нач. XIII в. — важный опорный пункт эстов в борьбе с немецкими и датскими захватчиками. Разрушена и заброшена, вероятно, после восстания Юрьевой ночи.

□ 587; 1130.

ВАРВАРА АЛЕКСЕЕВНА — великая киевская княгиня, жена киевского князя Святополка Изяславича, дочь византийского императора Алексея Комнина. Предание рассказывает, что В. А. привезла с собой в Киев из Константинополя мощи вмч. Варвары (своей святой покровительницы), покоявшиеся затем в Златоверхом Михайловском монастыре. Там же впоследствии была похоронена В. А.

□ 375; 903(1).

ВАРДА ФОКА — византийский военачальник. — См. Фока Варда.

ВАРКОЧ Николай (нем. *Nicolaus Warkoc*) — имперский посланник, уроженец Вилемсдорфа. В царствование Федора Ивановича трижды приезжал в Москву послом австрийского двора.

□ 530; 971; 1127.

ВАРЛААМ (в миру Василий Степанович Своеземцев) — преподобный Важский или Шенкурский (Пинежский), бывший новгородский степенный посадник. В 1446 г. он вместе с новгородскими боярами ездил в Москву, где заключил с великим князем Василием II Темным договор. В 1456 г. участвовал в заключении мирного договора с тем же великим князем. В своей вотчине на р. Вага на ее притоке Пинежке построил небольшой городок, назвав его Пинежском. В 15 верстах от г. Шенкурск поставил монастырь во имя Иоанна Богослова. В. наделил его деревнями и селами; в 1470 г. его сын Иван отписал обители еще 2 села. Василий Степанович ушел в свою пустынь, принял иноческий чин и имя В. Владея обширными землями по Ваге, населенными бродячим племенем, В. всячески старался приучить его к оседлой жизни, земледелию. Но кочевники не раз силой сопротивлялись нововведениям В., чуть не убив преподобного. Кроме монастыря, преподобный В. устроил еще три церкви: на Хоманеве — Рождества Христова, на Усть-Нуе — Рождества Богородицы и на Леди — Рождества Иоанна Предтечи.

Умер 19 июня 1467 г. По представлению митрополита Новгородского Киприана, собор Русской православной церкви причислил его в 1631 г. к лику святых. Память ему местно чтится в день кончины. Обычно в этот день совершался крестный ход из Шенкурска в созданную им Богословскую приходскую церковь.

□ 529; 1295; 1347; 1425; 1663.

ВАРЛААМ — преподобный Корецкий, живший. Служил священником в г. Кола (совр. Мурманская обл.). Совершив убийство своей жены, В. в наказание себе возил труп убитой им жены в лодке по Баренцеву морю до тех пор, пока он не разложился. Похоронив останки супруги, В. подался в пустынь возле Керети (на Белом море) и прожил там остаток жизни. Поморы почитали В. как покровителя рыболовов и звероловов, защитника от бурь и несчастий на море.

□ 1295; 1425.

ВАРЛААМ — преподобный Печерский, первый игумен Киево-Печерского монастыря, ученик преподобного Антония Печерского, сын киевского боярина Яна Вышатича, и правнук воеводы Остромира, боярин великого князя киевского Изяслава Ярославича. Часто посещая печерских иноков, В., несмотря на протесты родителей, в 1055 или 1056 г. постригся в монахи и ушел к преподобному Антонию, который поставил В. игуменом Печерской обители. По словам Афанасия Кальнофойского, в 1058 г. построил над дальними пещерами первый деревянный монастырь с церковью во имя Успения Богородицы, откуда был переведен великим князем Изяславом Ярославичем в только что построенный рядом с Печерской обителью монастырь во имя св. вмч. Димитрия. Дважды ходил к святым местам в Иерусалим и в Константинополь. На обратном пути заболел и скончался во Владимирском Святогорском монастыре на Вольни. Тело его привезли в Печерскую обитель и положили в Антониевой церкви. Канонизирован Русской православной церковью. Память ему местно чтится 19 ноября.

□ 5; 870; 1042; 1085; 1295; 1347; 1425; 1576а.

ВАРЛААМ (в миру Алекса-Горислав) — преподобный Хутынский. Род. в 1-й пол. XII в. в Новгороде Великом в семье новгородского посадника Якуна Михаила, внук Ратши. После смерти родителей роздал все свое состояние бедным и принял постриг под именем В. у священо-инока Порфирия. После долгих поисков уединенного места нашел холм на берегу Волхова под названием Хутынь, где и поставил себе келью. Вскоре слава о подвижничестве отшельника распространилась повсюду, и к нему ста-

ли приходять за советом и наставлением. Среди прочих был у него и новгородский князь Ярослав, которому В. предсказал рождение сына. Когда предсказание сбылось, князь выбрал преподобного в восприемники младенцу. Видя, что его

Преп. Варлаам Хутынский

небольшая пустынь перенаселена представшими к нему иноками, в 1192 г. В. с братией построил деревянный храм во имя Преображения Господня, положив начало Хутынской обители. Умер 6 ноября 1196 г., назначив своим преемником преподобного Антония (Дымского). По преданию, однажды епископ Новгородский, провожая В., пригласил посетить его в Новгороде, на что В. ответил: «Владыко мой святыи, аще Бог благословит на первой седмице поста славных и всехвальных апостол, в день пятничный приеду на санях ко благословиению преосвященства твоего». Епископ удивился словам В. о санях в летнюю пору, но ничего не сказал. В ночь на пятницу 1-й недели Петрова поста выпал снег толщиной почти в 1 м. Все уже ждали гибели урожая, но В., наоборот, предсказал небывалый урожай, и это предсказание тоже сбылось: снег погубил насекомых, в невероятном количестве размножившихся в то лето на хлебных колосьях, и ячмень, овес и рожь уродились как никогда. В память этого события ежегодно совершался крестный ход из новгородского Софийского собора в Хутынский монастырь в 1-ю пятницу Поста верховных апостолов. Имел сына Гавриила, знаменитого героя Невской битвы. Память преподобному совершается в день кончины.

□ 870; 1178(3); 1295; 1347; 1425.

ВАРЛААМ — митрополит Московский с 1511 г. До 1506 г. подвизался среди старцев заволжских пустыней, затем был вызван в Москву и назначен архимандритом столичного Симонова монастыря. В 1511 г. за провал правительственного проекта секуляризации церковных земель был сведен с митрополичьего престола Симон, и на его место сел В. Новый митрополит поддерживал тесные связи с Вассианом Косым, которого еще в 1509 г. вызвал к себе в Москву, поселив в Симоновом монастыре. Тогда же В., обеспечив «нестроениями» церкви, поручил Вассиану составить новую Кормчую книгу — собрание церковных правил и законов. После смерти в 1515 г. князя Д. Патрикеева-Щени (годом ранее в литовский плен под Оршей попал князь Булгаков-Голиця) Вассиан, а с ним и В. лишились поддержки при дворе. Непопулярность В., как нестяжателя, в среде церковных иерархов, внешнеполитические неудачи России (разорительный набег Мухаммед-Гирея в 1521 г. на Москву и изгнание из Казани московского подручника) вынудили Василия III Ивановича пойти на уступки иосифлянам и низложить В. В декабре того же года его лишили сана митрополита и сослали в великокняжеский Спасо-Каменный монастырь на Кубенском оз.

■ 43; 116; 539; 540; 592; 786а; 997; 1278; 1283; 1290; 1347.

ВАРСОНОФИЙ — епископ Смоленский в 1509—1514 гг. При осаде Смоленска великим князем Василием III Ивановичем в 1514 г. содействовал сдаче города, не надеясь на быструю помощь польского короля Сигизмунда I Старого. Но когда русское войско было разгромлено под Оршей, В. оказался главным организатором заговора с целью передать Смоленск Сигизмунду. Однако горожане и бояре донесли московскому наместнику — князю Шуйскому о предательстве. Заговорщики были схвачены и повешены на городских воротах на виду у всего литовско-польского войска, а В. сослали в монастырь на Кубенское оз.

■ 539; 540; 815; 903(3); 1347.

ВАРСОНОФИЙ (в миру Иван) — епископ Тверской. Род. ок. 1495 г. в семье серпуховского священника Василия. Выучился грамоте и собирался занять какую-нибудь почетническую должность, но в очередной татарский набег был захвачен в плен и ок. 3 лет пробыл невольником в Крыму. В своем новом положении юноша приучил себя к терпению, смирению, безропотности и кротости. Выучил татарский язык. После того, как отец все же раздобыл деньги для выкупа, был освобожден, вернулся на родину и постригся в московском Андроникове

монастыре под именем В. Оттуда в 1544 г. за строгую и богоугодную жизнь переведен в Песношский монастырь игуменом. Когда собор святителей в 1555 г. избирал иерархов в покоренную незадолго до этого Казань, В., по указанию Ивана IV Грозного, был назначен архимандритом с наказом устроить в городе православную обитель. В. начал с того, что соорудил деревянные церкви: во имя Николая Ратного и во имя Преображения Господня, отчего и будущий монастырь получил наименование Преображенского. Обращению татарского населения в христианство способствовали знания В. татарского языка и искусства врачевания. В «Прологе» об этом говорится следующее: «И неверная привода в Христову веру, и врачбной хитрости искусен». В 1567 г. В. был поставлен в епископы Тверские. Достигнув преклонных лет и мучимый недугами, В. оставил кафедру в Твери и вернулся в созданный им монастырь в Казани. Умер 11 апреля 1576 г. и был погребен за алтарем соборной церкви. Канонизирован Русской православной церковью. Память ему чтится 4 октября, в день обретения в 1595 г. его мошей.

■ 43; 182; 486; 1048; 1283; 1295; 1347; 1425.

ВАРФОЛОМЕЙ ОСТАФЬЕВИЧ — новгородский посадник. В 1331 г. вместе с посадником Кузьмой Твердиславичем сопровождал инока Василия во Владимир-Волынский для посвящения его в архиепископы Новгородские, но на пути

весь поезд попал к великому князю литовскому Гедимину в плен; и новгородцы откупались лишь уступкой сыну Гедимины Наримунту Ладого, Орехова, Новгородской Карелии и половины Копорья. По дороге назад они попали в плен к киевскому князю Федору (по некоторым данным, Лютуверовичу), который вместе с татарским баскаком потребовал от них выкупа. В 1341 г. В. О. пленил в Торжке наместников великого князя владимирского и московского Семена Ивановича Гордого, собиравших дань с жителей спорного города, и посадил их в тюрьму. Новоторжцы, боясь гнева великого князя, дважды запрашивали защиту у новгородцев, но, получив отказ, заперли своих бояр, державших сторону новгородцев, силой освободили наместников, з сторонников В. О. вынудили бежать из города.

■ 769; 870; 903(2); 1478; 1490; 1663.

ВАРФОЛОМЕЙ ЮРЬЕВИЧ — новгородский посадник. Был избран в 1332 г. Во время его правления архиепископ Новгородский в 1335 г. заложил каменный острог, тянувшийся от Ильинской до Павловской церкви. Умер в 1342 г.

■ 1663.

ВАРЯГИ (др.-сканд. *varingr*, от *var* — верность, порука, обет, т. е. союзники, члены корпорации) — русское наименование средневековых викингов. Северные морские разбойники, наемники и торговцы. В своих предприятиях проникали до Каспийского и Черного морей.

Варяги. Призвание князей (репр. А. Н. Гришенкова с рис. В. М. Васнецова)

селились в IX в. в некоторых местах вдоль торговых путей «из варяг в греки», «из варяг в хвалысы» и др. и становились купцами и наемниками. Особенно известны их поселения у Ладожского оз. и под Киевом. Летопись Нестора упоминает их как основателей династии Рюриковичей, что породило в русской историографии массу спорных суждений и гипотез (см. Норманнская теория). В. быстро растворились среди русского населения. Наиболее известные на Руси В.: Олег — шурин Рюрика, князя новгородского, ставший после его смерти киевским князем; Аскольд и Дир (спорно) — бояре князя Рюрика, убитые Олегом, и Свенельд — воевода великого князя киевского Святослава Игоревича, а также Якун Слепой, Асмуд, Сфенкел и др.

□ 8; 10; 69; 73; 197; 223; 336; 732; 733; 744; 751; 777; 779а; 830; 839; 903(1); 904; 1035; 1038; 1088; 1205; 1215; 1368; 1388; 1570; 1582; 1601; 1656; 1659.

ВАРЯЖКО — преданный дружинник, боярин великого князя Ярополка Святославича. Во время войны между Владимиром Святославичем и Ярополком, когда последний был осажден в Родне, его воевода, изменник Блуд Ивешей, советовал Ярополку отдаться в руки брата и тем остановить кровопролитие. В. же говорил, что нужно бежать к печенегам, набрать там войско и вновь идти на мятежного Владимира. Ярополк не внял этому совету, вошел в шатер к брату и был там коварно убит. В. бежал к печенегам и вернулся на родину лишь после клятвенного заверения Владимира не трогать его.

□ 870; 903(1).

ВАРЯЖСКИЙ ОСТРОВ — судя по летописям, описывавшим сражение на Калке в 1223 г., находился где-то на Днепре, у г. Заруб.

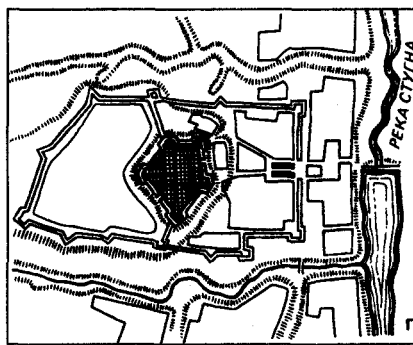
□ 1146.

ВАРЯЖСКОЕ МОРЕ — древнее наименование Балтийского моря, упоминавшееся в «Повести временных лет», а также в сочинениях арабских писателей ал-Бируни (нач. XI в.), Ширази (нач. XIV в.) и Хаджи Хальфы (XVII в.). Бируни сообщал, что «...залив великого океана, растилающийся к северу от славян, называется Бахр-Варанк [Варяжское море]; варанк есть имя народа, живущего на его берегах».

□ 153; 805(1); 1082.

ВАСИЛЁВ — город на р. Стугна, в 37 км к юго-западу от Киева (ныне районный центр Васильков в Киевской обл. на Украине). Уже в X в. здесь существовало урочище В. В княжестве Владимира Святославича в посаде В. был устроен двор, куда из разных великокняжеских

теремов ссылались в заточение жены, состарившиеся или нарушившие устав княжеских гаремов. Возле этого посада, в лесах и урочищах между Стугной и Днепром находились любимые охотничьи угодья Владимира. В 996 г., когда великий князь киевский находился в В., туда подошли значительные силы печенегов. Владимир потерпел поражение и

План г. Васильков (по Г. Мокееву)

едва спасся от погони, спрятавшись от степняков под мостом. Опасность плена или даже гибели была настолько велика, что Владимир дал обет, в случае своего спасения поставить на этом месте церковь во имя Преображения Господня. Через неделю, когда печенеги ушли, храм был заложен и вскоре построен. В В. родился Феодосий Печерский. Его колодец существовал там еще в нач. XX в. Над ним была устроена часовня, известная в народе под названием «Каплица Феодосия». В 1091 г. великий князь Всеволод Ярославич, внук Владимира, по завещанию своих родителей, подарил В. Киево-Печерскому монастырю, а в 1157 г. В. стал уделом поросского князя Василька Юрьевича, откуда нынешнее название местечка. В 1238 г. был опустошен татаро-монголами. В 1320 г. захвачен великим князем литовским Гедимином. Во время польского владычества подвергался набегам крымских татар и запорожских казаков, много раз разорялся. В 1586 г. епископ Хребтович, руководивший в то время Киево-Печерской лаврой, заложил в В. замок. В 1686 г. отошел к России.

□ 245; 376; 415; 457; 581; 727; 728; 870; 903(1); 1231.

ВАСИЛИЙ — преподобный, монах Киево-Печерского монастыря. Умер мученически 11 августа 1091 г. Житие его совместно с житием его друга, преподобного Феодора, помещено в Киево-Печерский патерик. При жизни имел неоднократные столкновения с владимирово-волинским князем Мстиславом Святополчицем, внуком Изяслава Ярославича. Житие рассказывает, что когда Мстиславу

не удалось выпытать у Феодора и В. местонахождение варяжского клада, который Феодор нашел в своей пещере и снова зарыл его от соблазна. Пьяный князь велел расстрелять из луков обоих иноков, живших в этой пещере. Раненый В. вынул из тела стрелу и, бросив к ногам Мстислава, предсказал ему гибель от такой же стрелы. Пророчество сбылось: в 1099 г. Мстислав, смертельно раненый стрелой на стенах осажденного Владимира-Волинского, вспомнил о словах преподобного и воскликнул: «Умираю за Феодора и Васнлия». Причислен Русской православной церковью к лику святых. Память ему совершается в день кончины.

□ 1295; 1425.

ВАСИЛИЙ — князь козельский, из рода черниговских князей. Некоторые летописи сообщают о нем в связи с осадой Козельска татаро-монголами в 1238 г.: «Батый же взя город, избил вси, и не пощаде от отрочать до сосущих млеко; о князи Васильи неведомо есть, инии глаголаху, яко во крови утонул есть, понеже убо младъ бяше». Некоторые исследователи считают убитого младенца сыном князя Андрея Всеволодича и племянником Михаила Всеволодича, другие полагают, что Василий — внук черниговского князя Мстислава Святославича, погибшего в битве на Калке в 1223 г.

□ 295; 511; 545; 742; 1196(1).

ВАСИЛИЙ — игумен одного из червенских монастырей. Предполагаемый автор сказания об ослеплении теребовльского князя Василька Ростиславича, помещенного в «Повести временных лет» под 1097 г.

□ 1024; 1082; 1516.

ВАСИЛИЙ — князь минский. По одной из версий, прямой потомок полоцкого князя Изяслава Владимировича. Упоминается в летописи под 1326 г. как посол великого князя литовского Гедимины, отправленный в Новгород Великий для заключения мира с его жителями и немцами.

□ 920; 1516.

ВАСИЛИЙ — преподобный, псковский угодник, игумен Спасо-Мирожского монастыря. В 1299 г. был убит ливонскими немцами во время их нападения на Псков. Похоронен в своей обители. Канонизирован Русской православной церковью. Память ему местно чтится 5 марта.

□ 1295.

ВАСИЛИЙ — острожский священник, протонерей, ревностный помощник князя К. Острожского в его делах по упорочению православия в западно-русских

землях. Член Виленского братства, пострадавший за веру в 1595 г. вместе со Стефаном Зизанием от католиков и униатов. В 1588 г. в г. Острог была издана его книга, состоявшая из 6 разделов: 1) о единой, истинной православной вере; 2) об исхождении Св. Духа; 3) о первенстве римском; 4) об опресноках; 5) о календаре; 6) о св. храмах и почитании св. икон. Кроме того, ему приписывается ответ на Послание Ипатия Поцея, изданный в Остроге в 1598 г., и «Правдивая история о соборе Флоренском». Под наблюдением В. там же была издана «Следованная Псалтырь».

□ 19; 57; 109; 233; 528; 778; 1056; 1483.

ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ — князь брянский, один из троих сыновей смоленского князя Александра Глебовича. В 1309 г. был изгнан из Брянска своим дядей Святославом Глебовичем. «В ту же зиму [1310 г.] по крещении Петр митрополит Киевский и всея Руси прииде в Дьбрянск, и в то время князь Василей прииде ратью Татарскою ко Дьбрянску на князя Святослава. Митрополит же Петр рече Святославу: «поделиси, сыну, со князем Васильем княженьем или бежи из города». Святослав же на мужество свое надеяся и на многу силу Дьбрянскую рече: «Брянци мя, господине, не пустят, но хотятъ за мене головы свое положити». И не послуша слова отца своего митрополита и поиде противу рати. Съступившем же ся им и бысть сеча зла. Брянци же выдаша князя Святослава, коромолници суще, повергыше стягы своя бежаша. Князь же Святослав со двором своим токмо много бився и тако ту убьен бысть априля в 2 день. Петр же митрополит затворися тогда в церкви, и ту сохрани его бог от поганых». Татары разграбили город. Они же помогли В. А. в том же году взять Карачев, где он убил местного князя Святослава Мстиславича. В 1314 г. умер в Брянске, не оставив потомства, хотя некоторые родословцы упоминают его сына Ивана.

□ 23; 870; 908; 1049; 1139; 1178(1); 1516.

ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ — князь пронский, младший из троих сыновей пронского князя Александра Михайловича. Умер в 1351 г. бездетным. Некоторые исследователи считают, что летописный В. А. и пронский князь Иван Александрович — одно и то же лицо и что он является отцом великого князя рязанского Олега Ивановича.

□ 561; 870; 1058(1); 1178(1); 1516; 1632.

ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ — князь новгородский, старший из четверых сыновей Александра Ярославича Невского от брака с полоцкой княжной Александрой Брянчиславной. В 1253 г. отец оставил его княжить в Новгороде

Великом и уехал. Сразу после этого в новгородскую землю ворвались литовцы. В. А. быстро собрал войско и разбил их у Торопца. Вскоре после этого он выслал новгородскую дружину на помощь Пскову, уже против ливонских рыцарей, которые поспешно бежали, узнав

Изгнание князя Василия Александровича из Новгорода (из Лицевого свода)

о подходе новгородцев. В 1255 г. был изгнан из Новгорода его жителями, принявшими на княжение брата Александра Невского — Ярослава Ярославича, сидевшего до этого в Твери и Пскове. Александр, узнав об этом, пришел в Новгород с дружиной и изгнал Ярослава, посадив княжить снова В. А. В 1257 г. В. А. вышел из подчинения отцу, когда тот привел в Новгород татар для переписи новгородцев с целью получения с города десятины и тамги. По наущению бояр он отказался выполнить требования отца и татар, вследствие чего в городе начался бунт. Множество татар перебили. Сам же В. А., опасаясь гнева сурового отца, бежал в Псков. После этого Александр приказал схватить В. А. в Пскове и отправил его под стражей на жительство в Суздаль. Умер в 1271 г. бездетным.

□ 131; 870; 1178(1); 1361; 1475; 1516; 1632.

ВАСИЛИЙ АНДРЕЕВИЧ — первый удельный князь пожарский (от Погара или Погорелого — суздальского городка), старший из четверых сыновей стародубского князя Андрея Федоровича. В 1375 г. ходил на Тверь со своим отрядом в составе общерусского войска. 8 сентября 1380 г. участвовал в Куликовской битве. Умер в нач. XV в. Родоначалник

князей Пожарских, угасших в 1685 г. Оставил единственного сына — Даниила, удельного князя пожарского.

□ 870; 1178(1); 1516; 1632; 1641.

ВАСИЛИЙ АНДРЕЕВИЧ — князь суздальский, младший из двоих сыновей великого князя владимирского Андрея Ярославича от брака с галицкой княжной Устиньей Даниловной. Владел Суздалем после смерти старшего брата Михаила Андреевича. Упоминался в Никоновской летописи под 1309 г. в связи со смертью. После себя оставил сыновей: Александра и Константина.

□ 918; 1178(1); 1516; 1632.

ВАСИЛИЙ АНДРЕЕВИЧ СЛЕПОЙ — удельный князь мезецкий тарусской ветви черниговских князей, младший из пятерых сыновей первого удельного князя мезецкого Андрея Всеволодича Шутихи. Жил в XIV в. литовским подручником и умер бездетным.

□ 1178(1); 1516.

ВАСИЛИЙ АНДРЕЕВИЧ ЩЕРБАТЫЙ — удельный князь оболенский, средний из троих сыновей тарусско-оболенского князя Андрея Константиновича. Жил в кон. XIV — нач. XV в., оставил единственного сына — Василия, уже не удельного. Первым стал писаться князем «Щербатово». Родоначалник князей Щербатых, а с XVIII в. — Щербатовых.

□ 1178(1); 1516.

ВАСИЛИЙ АФАНАСЬЕВИЧ — удельный князь шехонский, младший из двоих сыновей удельного князя шехонского Афанасия Ивановича от брака с некоей Аграфеной. Упоминается под 1462 г. в грамоте великого князя московского Василия II Темного, где говорится, что он вместе со своим старшим братом — князем Семеном Афанасьевичем продал свой удел великой княгине Марии Ярославне, супруге Василия Темного. Оставил двоих сыновей: Петра и Александра, уже неуправляемых.

□ 476; 740; 1178(1); 1516.

ВАСИЛИЙ БЛАЖЕННЫЙ — Христа ради юродивый Московский. Род. в 1469 г. в подмосковном с. Елохово. Согласно Житию, в детстве был отдан в сапожники, и тогда же проявились его прозорливость и ясновидение: однажды он посмеялся над купцом, заказавшим сапоги: зачем, мол, тебе сапоги, если ты вскоре умрешь. И правда, купец через несколько дней умер. Бросив свое ремесло, В. Б. начал бродяжничать. Не имея ни крова, ни пристанища, одетый в рубище, а то и вовсе нагой, сносил он зной, холод и голод; днем ходил из храма в храм, а ночью засыпал на земле или ло-

жил на церковных папертях. Скитаясь по городу, он старался избегать людей, но те искали его, чтобы послушать поучения праведника или посмотреть на его деяния. На рынке наказывал недобросовестных торговцев; разрушил чудотворный образ Богородицы у Варварских

Св. Василий Блаженный,
Христа ради юродивый Московский

ворот, на доске которого под святым изображением был нарисован бес; швырял камни в дома якобы благодетельных людей, обнаружив, что на их стенах виснут изгнанные черти, и целовал дома злых людей, на стенах которых плачут изгнанные ангелы. Распространившаяся молва о святости В. Б. достигла царя Ивана IV Грозного. Данное царем золото В. Б. отдал не нищим, а купцу в чистой одежде, так как купец потерял все свое состояние, голодал, но стыдился просить милостыню. Умер 2 августа 1552 г. Царь со всем двором присутствовал на погребении юродивого, которое было совершено митрополитом Макарием. Могила его находилась на том самом месте, где в 1554 г. был воздвигнут храм во имя Покрова Богородицы в память покорения Казани. По повелению царя Федора Ивановича, в Покровском соборе сооружена серебряная позолоченная рака, куда были положены его мощи. Позднее собор стали именовать Храмом Василия Блаженного. Канонизирован Русской православной церковью в 1588 г. Память ему читается в день кончины.

□ 219; 903(4); 1295; 1425.

ВАСИЛИЙ II БОЛГАРОБОЙЦА — византийский император с 976 г., сын императора Романа II из Македонской

династии. Род. в 958 г. Подавил мятежи провинциальной землевладельческой знати во главе с Вардой Склиром и Вардой Фокой. Последнего победил лишь с помощью киевского князя Владимира Святославича, отдав за него свою сестру Анну. При нем была крещена Русь, и Владимир отправил в Константинополь 6 тыс. русских воинов, где они стали составной частью варяжского корпуса и императорской гвардии. К концу правления отвоёвал значительные территории у арабов и расширил владения империи за счет армянских и грузинских земель. После длительной войны с Западно-Болгарским царством (с 981 по 1014 г.) в 1018 г. подчинил его Византии. За жестокость, проявленную в этой войне, когда он приказал ослепить ок. 15 тыс. пленных болгарских воинов, получил прозвище «Болгаробойца». В 1022 г. вел войну с царем Иверии (Грузии). Умер в 1025 г.

□ 495; 507; 766; 1106; 1184; 1578.

ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ — князь белевский, младший из троих сыновей белевского князя Василия Михайловича. Находясь «под рукой» польского короля и великого князя литовского Казимира IV Ягеллончика, в 1490 г. перешел вместе со своими старшими братьями — Иваном и Андреем со всеми вотчинами на службу к великому князю московскому Ивану III Васильевичу. Умер бездетным.

□ 540; 1178(1); 1516.

ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ — удельный князь кашинский, старший из двоих сыновей великого князя тверского Василия Михайловича. Род. в 1330 г. В Кашине сел, видимо, после того, как отец получил великий стол в Твери: тогда, в 1347 г., когда удельный холмский князь Всеволод Александрович уступил Тверь своему дяде — кашинскому князю Василию Михайловичу. Уходя на великое тверское княжение, последний, видимо, отдал кашинский стол В. В. Упоминается в Никоновской летописи под 1362 г. в связи со смертью. Потомства не оставил.

□ 178; 566; 648; 918; 1178(1); 1516.

ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ — князь ярославский, старший из троих сыновей ярославского князя Василия Давыдовича Грозного от брака с московской княжной Евдокией Ивановной, средней дочерью Ивана I Даниловича Калиты. Род. в 1339 г. В 1345 г., после смерти отца сел на ярославское княжение. В 1375 г. ходил на Тверь со своей дружиной в составе войска великого князя владимирского и московского Дмитрия Ивановича. В 1380 г. командовал левым крылом русского войска на Куликовом поле. Оставил пятерых сыновей: Ивана Большого, Федора — князей ярославских; Семе-

иа — первого удельного князя новленского; Дмитрия — первого удельного князя заозерского; Ивана-Воина — князя ярославского.

□ 1178(1); 1516; 1632; 1633.

ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ГРЕБЕНКА — безудельный князь суздальско-шуйский, младший из шестерых сыновей удельного князя шуйского Василия Семеновича (ум. 1403 г.). Суздальский вотчинник. В 1447 г. под Ямом вместе с новгородцами разбил немцев. В 1448 г. без согласия Москвы был приглашен из Новгорода Великого на псковский стол. В 1456 г. 200 москвичей разбили его с 5 тыс. новгородцев. До приезда в 1470 г. (по приглашению новгородцев) литовского князя Михаила Олельковича много лет сидел в Новгороде и, по словам новгородского летописца, был «князь желанный нашего добра». Приглашенный в свое время новгородской «господой», он вел независимую от Москвы политику в духе новгородско-удельных традиций. Однако в назревшем конфликте между Москвой и Новгородом для последнего больший вес представлял литовский князь, за которым стояли Литва, Польша и униатский митрополит Киевский Григорий Цамблак. С приездом Михаила Олельковича в ноябре 1470 г. В. В. Г. отправился в Заволочье готовиться к войне с Москвой. Посланный в 1471 г. новгородцами защищать Двинскую пятину от московских притязаний, он потерпел поражение с 12 тыс. чел. против 4 тыс. москвичей, был ранен, едва спасся и прибежал в Холмогоры, а оттуда — в Новгород. В 1477 г. отказался от воеводского чина в Новгороде и псковского княжения и перешел на службу к Ивану III (своему троюродному внуку), получив от него Нижний Новгород. Умер бездетным.

□ 33; 529; 870; 903(3); 1130; 1178(1); 1516.

ВАСИЛИЙ II ВАСИЛЬЕВИЧ ТЁМНЫЙ — великий князь московский с 1425 г., младший из четверых сыновей великого князя Василия I Дмитриевича от брака с дочерью великого князя литовского Витовта Софьей. Род. 10 марта 1415 г. В 1419 г. «князь великий Василей Дмитриевич въсхоте подписати под сына своего Василья брата своего меньшего Костянтина. Князь же Костянтин не восхоте сотворити воли его, и про то отня у него вотчину. Он же иде в Новгород, и приша его Новгородци с чстью и подаваша ему пригороды...» Княжение В. II В. Т. ознаменовано жестокой войной между ним и его родственниками: дядей, галицко-звенигородским князем Юрием Дмитриевичем, и двумя сыновьями последнего — Василием Косым и Дмитрием Шемякой. Это была

последняя широкомасштабная усобица на Руси, отличавшаяся хитростью, интригами и изворотливостью противников, а также семейными ссорами (пресловутый пояс Дмитрия Донского, стоивший В. II В. Т. в 1432 г. престола), жестокостями (ослепление в 1436 г. Василия Косого, а в 1446 г. — самого В. II В. Т.), наводками татар на Русь (например, в 1446 г.) и уничтожением большого количества городов и сел. В 1425 г. «месяца февраля в 27 день в 3 час ночи преставися... великий князь Василей Дмитриевич, и митрополит же Фотей то же ночи посла по князя Юрья по брата его во Звенигород своего боярина Акинфа Аслябятёва. Он же не хотя в Москву иде к Галичю, а на великом княженьи седе князь Василей Васильевич, бе же тогда десяти лет 16 дний. А князь Юрьи прислава к нему и взя с великим князем перемирье до Петрова дни, да за тем же перемирьем тое весны розосла по своен отчине по всех людех своих, и яко снидошася к нему вси изо всех градов его, и възхоте пойти на великого князя. А князь великий слышав то съвокупися с всеми силами, с ним же бяху и дяди его, и поиде князь великий к Костроме. Князь же Юрьи слышав то, что на него идет князь великий с всеми силами и с братьею его, и побеже в Новьград Нижней, седе тамо с всеми людьми своими. А князь великий посла на него дядю своего князя Костянтина с многою силою, князь же Юрья убоявся беже за Суру и ста о бреге, а князь Костянтин, стояв противу его, възвратися, поне же бо нелзе приити к нему за реку. И яко възвратившуся ему

к Москве, и князь Юрьи иде к Новугороду и оттуду к Галичю, а к великому князю присла о перемирьена год». В 1429 г. В. II В. Т. ездил в Луцк по приглашению Витовта, своего деда, по случаю коронации последнего. В 1431 г. «князь Юрьи Дмитриевич разверже мир с великим князем... Того же лета князь великий Василей да князь Юрьи Дмитриевич, дядя его, спиршися о великом княженье и похотеша ити в Орду к царю Махмету [Улу-Мухаммеду] на праздник же пречистыа успенья. Князь великий по отпущении литургия повеле молебен пети пресвятеи богородици чудотворцю Петру и слезы излиа и многу милостыню раздати повеле на вся церкви града Москвы и монастыри и нишим всем, тако же повеле и по всем градом своим сътворити, и поиде к Орде того же дне... Месяца семтевриа в 8 князь Юрьи Дмитриевич на праздник рожества пречистыа богородици, быв на литургия у Пречистыа на Сторожех, поиде за великим князем ко Орде же. И яко же им пришедшим в Орду и взят их с себе в улус дорога [даруга] Московьскон Миньбулатъ. Князь же великому честь бе велика от него, а князю Юрье бесчестие, истома велика... князь великий Ординьскы Ширин Тегиня... пришед тои и взят его [Юрия] силою у Миньбулата и великое княженье обеща ему дати. И поиде Ширин Тегиня и с князем Юрьем в Крым зимовати, а князь великий оста в Орде у Миньбулата». Суровый и энергичный Юрий пугал своими карами москвичей и предпочтением галичско-костромских бояр перед ними. «Боарин же бе тогда с

великим князем Иван Дмитриевич [Всеволожский], тои здума великому князю начат бити челом великим князем Ординьским, Алдару и Миньбулату, и прочим князем Татарьским за своего государя великого князя Васнля, глаголя ко емуждо тако: «се ли, господине, ваше печалование к царю и верное ваше слово о нашем государе великом князе, что не может царь ис Тегинина слова выступити мимо всех вас, но хочет по его слову дати великое княжение князю Юрье. И коли царь по его слову учинит, а в вас тогда что будет, князь Юрьи князь великий будет на Москве, а в Литве князь великий побратим его Швитригаило [Свидригайло], а Тегиня в Орде и во шаре волен, не молвив вас». Всеволожский правильно рассчитал свой удар по самолюбию ордынских князей, а затем в своей речи перед ханом — и по его самолюбию, в результате чего великий стол был отдан В. II В. Т., а не Юрию, который по приказу Улу-Мухаммеда должен был «конь повести под ним. Князь же великий не восхоте того, дядю своего обесчестити... И отпусти царь их на свое отчины, и прииде князь великий на Москву на петров день, а князь Юрьи в Звенигород, а оттоля в Дмитров... Князь Юрьи, бояся великого князя, иде из Дмитрова в Галич, и князь великий взят Дмитров за себя». В 1433 г. «женился князь великий Василей Васильевич на Москве февраля в 8, понял княжню Марью Ярославлю дщерь Володимерича [бороского князя Ярослава Владимировича]. Всеволожский, обманувшийся в своих ожиданиях, что за его труды В. II В. Т. женится на его дочери, бежал в Тверь, а оттуда — в Галич Костромской, к Юрию, и стал уговаривать его возобновить борьбу за великий стол. «И князь Юрьи по его думе посла по дети своя, по князя Васнля и по князя Дмитрея Шемяку, на Москву, а они тогда были на свадьбе великого князя», где мать Василия II, великая княгиня Софья Витовтовна, сорвала злополучный пояс с Василия Косого, нанеся ему и его брату великую обиду. «И с того князь Василей и князь Дмитриеи разлюбивъшеся побегоша с Москвы к отцу в Галич и пограбиша Ярославль и казны всех князей [ярославских — сторонников В. II В. Т.] разграбиша». К тому времени Юрий уже собрал достаточно большое войско и двинулся на Москву. Сыновья присоединились к нему. Всеволожский также был с ними. «Прибеже же тогда из Ростова к великому князю наместник его Петр Костянтинович, поведа ему, что идет на него дядя его князь Юрьи з детми и со многою силою, а уже тогда бяху в Переславли. Князь же великий ничто же успе створити, но посла противу ему послы своя, Федора Андреевича Лжа и Федора Товаркова, о миру, и сретоша его у Троицы. Он же миру не

Великий князь Василий Тёмный и его сын Иван (с рис. В.П. Верещагина)

восхоте, но такы поиде, а Иван Дмитриевич не дал о миру ни слова молвити, и бысть межю обоих бояр брань велика и слова неподобные, и тако възвратишася послы великого князя безделни». В. II В. Т. поспешно собрал вокруг себя кого только было можно — москвичей, гостей, дружины князей, случившихся тогда в Москве, и др., и пошел навстречу Юрию. Противники сошлись на р. Клязьма, в 20 верстах от столицы. И хотя у Юрия было гораздо больше воинов, нежели у великого князя, тем не менее последний решился на битву. «Бои же сеи бысть в субботу канун мироносици априля 25». Юрий стал одолевать и, поскольку помощи В. II В. Т. было ждать не от кого, к тому же многие воеводы его были не только пьяны еще со свадьбы, но и прихватили с собой в поход крепкие меды, «что пити еше», великий князь со своим двором и семьей побежал в Тверь. Юрий вошел в Москву, занял великий стол и послал сказать Василию II, что не хочет с ним войны и дает ему в удел Коломну. Когда В. II В. Т. прибыл в назначенный ему удел, его сторонники, боясь утратить свою власть и свои богатства, перебежали в Коломну и стали всячески мешать Юрию. Князь же Юрьи видел, яко не прочю ему великое княжение, дети от него побежали, а люди все идуть к великому князю, и посла к великому князю, глаголя: «поиди на свое великое княжение», и ушел в свою вотчину, в Звенигород, а затем еще дальше — в Галич. В. II В. Т. вернулся в Москву и примирился с Юрием «на том, что ему детей к себе не принимати и помочи им не давати». В том же году великий князь послал своего боярина и воеводу князя Юрия Патрикеевича с большим отрядом к Костроме, против Василия Косого и Дмитрия Шемяки. В сражении на р. Кузь москвичи были разбиты, а Юрий Патрикеевич попал в плен и был приведен в Кострому. В. II В. Т., узнав, что в Кузинской битве на стороне Василия Косого против москвичей сражались и воеводы Юрия Дмитриевича с его людьми, повел на своего дядю войско к Галичу. Юрий бежал на Белоозеро, а великий князь сжег Галич и увел в полон его жителей. Опустошив окрестные села и деревни, он вернулся в Москву. Юрий, прибыв к разоренному Галичу, начал собирать новое войско против племянника и пригласил в союзники вятчан. Весной 1434 г. он двинул свое войско на великого князя; вместе с ним были все его три сына — Василий Косой, Дмитрий Шемяка и Дмитрий Красный со своими отрядами. В. II В. Т., в свою очередь, пошел навстречу галичским князьям; с ним был удельный князь Можайский Иван Андреевич. «И сретошася в Ростовской области у Николя святого на Горе в субботу Лазареву, и бысть бои межю их.

И одоле князь Юрьи, а князь великий побеже к Новгороду Великому, а князь Иван Можанской к Тфери», откуда, по приглашению Юрия, предав великого князя, прибыл в стан к мятежному князю, стоявшему у Троице-Сергиева монастыря; затем они вместе прибыли в Москву, где Юрий объявил себя великим князем. В. II В. Т. пошел из Новгорода Великого к Мологе, откуда — на Кострому и далее — в Нижний Новгород, собираясь уйти в Орду. Юрий послал на него сыновей — Дмитрия Шемяку и Дмитрия Красного, которые прибыли во Владимир с крупными силами. Здесь к ним пришла весть о смерти отца и о том, что их старший брат — Василий Косой — сел на великое княжение в Москве. Братьям не понравилось такое решение Василия, о чем они ему тут же и сообщили: «аще не восхоте бог, да княжить отец наш, а тебе и сами не хотим». Они послали в Нижний Новгород за великим князем, подписали с ним мир и пошли вместе к Москве. Василий Косой, услышав об этом, «побежа в Ржеву, сидев на княжении месяца». Сев на великом столе, В. II В. Т. дал Дмитрию Шемяке Углич и Ржев, а Дмитрию Красному — Бежецкий Верх. Василий Косой пошел к Костроме вновь собирать рать и в 1435 г. опять выступил в поход против В. II В. Т. После поражения Василия Косого на р. Которосль противники подписали мир, В. II В. Т. дал Василию Косому Дмитров, где тот пробыл всего месяц и вновь ушел в Кострому. Уже вскоре он прислал великому князю взметную грамоту и зимой 1435/36 г. возобновил военные действия против него. Сначала он пошел к Галичу, а после присоединения к нему вятчан начал воевать Устюжскую волость. В это время Дмитрий Шемяка прибыл в Москву, чтобы пригласить В. II В. Т. на свадьбу, но был взят под стражу, с приставом отправлен в Коломну и там закован в кандалы. Весной Василий Косой был взят в плен московским воеводой Борисом Тоболиным и дружким князем Иваном Семеновичем Бабой, отвезен в Москву и там по приказу В. II В. Т. ослеплен. Перед походом на Василия Косого великий князь приказал освободить Дмитрия Шемяку из-под стражи, а после победы над его братом велел привезти Шемяку в Москву и пожаловал ему Коломну. Осенью 1437 г. на Русь пришел изгнанный из Орды хан Улу-Мухаммед, сел в Белеве и послал сказать В. II В. Т. о своем прибытии, напоминив об обещании этого города хану, данном когда-то в Орде великим князем. Однако В. II В. Т. такое самоуправство Улу-Мухаммеду пришлось не по вкусу, и он послал против хана большую рать во главе с Дмитрием Шемякой и Дмитрием Красным. 5 декабря произошла кровопролитная битва, причем более многочисленная рус-

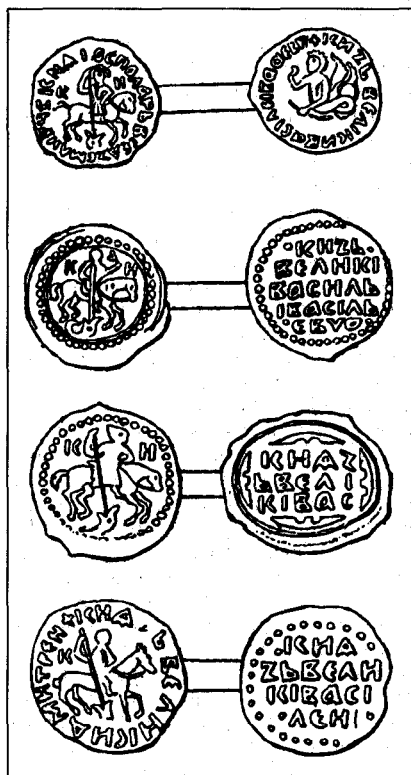
ская рать была разгромлена: «...худое оно малое безбожных воинство бесчисленное христиан воинство съдоле и изби, яко единому Агарину десяти нашим и выше того одолети, князи же большие убогоша сдрави». Хан не стал испытывать дальнейшую судьбу и спешно ушел из русских пределов, основав на Волге новое ханство — Казанское. В 1439 г. он неожиданно появился под стенами Москвы и стоял возле нее 10 дней. Погубив множество народу, ограбив и спалив окрестные села и деревни, в т. ч. и Коломну, Улу-Мухаммед безнаказанно ушел, угнав огромный полон, поскольку великий князь не успел собрать достаточно сил для отпора и погони. Мало того, сам он бежал за Волгу, оставив оборонять свою столицу князя Юрия Патрикеевича. В 1439 г. В. II В. Т. отверг унию с католической церковью, предложенную митрополитом Исидором после возвращения последнего с Флорентийского собора, а самого иерея весной 1440 г., «поимаша... в среду крестопоклонную и посадиша в манастиры у Чюда»; великий князь после этого предоставил право выбора нового митрополита русским епископам. Зимой 1441/42 г. он водил большую рать к Новгороду Великому и взял новгородский пригород Демон. К нему тогда прибыло новгородское посольство во главе с архиепископом Евфимием «с посадники, с тысяцкими и с житыми людьми, и добиша челом Великому князю Василью Васильевичю осмью тысяч рубли Новгородских». Зимой 1444/45 г. В. II В. Т. выслал воевод князя В. И. Оболенского-Косого и А. Ф. Голтыева к Рязани против ордынского царевича Мустафы. Русская рать, совершив поход на лыжах, разбила татар; тогда же был убит и сам Мустафа. А великий князь в ту же зиму изгнал Улу-Мухаммеда из Нижнего Новгорода и уничтожил несколько его отрядов. В отместку за это казанский хан с сильным войском летом неожиданно напал на стан В. II В. Т. возле Суздаля, неподалеку от впадения р. Каменка в р. Нерль, когда большая часть московских полков разошлась по своим станам: 7 июля «уже вшедшу солнцю князь великий встав повеле заутреню петн в среду, по заутрени же восхоте еше опочинуть, и в той час прииде весть к великому князю, что Татарове Нерль бродятся. Он же начат по всех станех разсыслати, а сам часа того начат доспехи класти на ся и знамена подняв поиде противу поганых, а братья за ним, и князи их и воеводы и вси полци их, облекшеся киждо их в доспехи своя, поидоша противу поганых. И выступивши им на поле и толко бяхе их с полторы тысячи, поне же бо всех князеи полци не успеха совокупитися, ниже царевичю Бердедату не успешу прийти, ту бо ночь в Юрьеве [Польском] начевал. А князь Дмитриеи

Шемяка и не пришел, ни полков своих не прислал. Вышедшим же им на поле близ Ефимова монастыря по левую сторону, и ту сретошася с оканными Агаряны. Бе же их множество много пред христианскими полки. Сразившим же ся им и начаша преже полци великого князя одоляти а Татарове побегоша. Наши же, овин погнаша по них, а инии сами побегоша, друзии же начаша уже и избитых Татар грабити, а Татарове паки възвратишася на христиан и тако одоляша им». В. II В. Т. дрался, как лев: наконец, он совершенно изнемог, и татары его «рукама яша, тако же и князя Михаила Андреевича, и прочих многих князеи и бояр и детии боярьских и прочих вои. А князя Ивана Андреевича равнише много и с коня и збиша, и подан бысть ему другой конь, он же утече. А на великом князе многы раны быша по главе и по рукам, а тело все бито велми, поне же бо сам добре мужествене бился... Много же бе тогда и Татар избито, боле пятисот, а было их полчетверты тысячи. Татарове же ходив в погоню много избиты и изграбиша, а села пожгоша, люди иссекоша, а иных в полон поведоша». В монастыре татары сняли с великого князя натальные кресты и в знак своей победы отправили их с неким Ачисаном в Москву к его супруге и матери. «И бысть плачь велик и рыдание много, не токмо великим княгиням, но и всему христианству». Москву и окрестные селения охватила паника, все боялись, что татары вскоре придут и сюда. Из-за скопления огромного количества людей ночью в столице вспыхнул пожар, в результате которого погибло ок. 3 тыс. чел. и выгорел почти весь город. Татары же, простояв в Суздале 3 дня, пошли к Владимиру, переправились через Клязьму и стали против города. Спустя некоторое время они, не причинив никакого вреда Владимиру, повернули коней к Мурому, а оттуда — к Нижнему Новгороду. Шемяка решил использовать эти обстоятельства и послал спросить у хана, согласен ли он держать у себя в заточении В. II В. Т. как можно дольше, и разрешит ли Улу-Мухаммед ему, Шемяке, сесть на великом столе в Москве его подручником. Однако казанский хан довольствовался выкупом в 25 тыс. руб. и, получив их, выпустил великого князя из плена. Отчаявшиеся было москвичи с великой радостью встретили своего государя. Между тем Шемяка не оставлял надежды заполучить великое княжение. Он вступил в тайные сношения с можайским князем Иваном Андреевичем и великим князем тверским Борисом Александровичем, а также с некоторыми московскими изменниками, во главе которых стоял боярин И. Ф. Старков-Серкизов, и распустил слух, будто В. II В. Т. выпущен из плена с условием, что хан сам сядет

на княжение в Москве и во всех городах, а великому князю в удел будет дана Тверь. Своей выдумкой Шемяка хотел уверить всех русских владетельных князей, что они лишатся своих вотчин, а потому должны все вместе выступить против В. II В. Т. Сам же великий князь, ничего не подозревая, в начале февраля 1446 г. отправился на богомолье в Троице-Сергиев монастырь. Воспользовавшись его отсутствием, Шемяка 12 февраля неожиданно овладел столицей, захватил жену и мать великого князя, заковал в железо верных его бояр, ограбил казну и в ту же ночь послал Ивана Андреевича во главе большого отряда в монастырь, чтобы схватить там В. II В. Т. Великий князь стоял у обедни, когда ему сообщили о приближении к обители Шемякиной рати. Он не поверил и с негодованием заявил, что это гнусная клевета на его двоюродного брата. Однако уже очень скоро он и сам увидел мчавшихся к воротам монастыря многочисленных всадников. В. II В. Т. кинулся в конюшню, но там не оказалось под седлом ни одной лошади, а все его люди не могли и пальцем пошевелить от страха. Тогда он заперся в Троицкой церкви. Когда враги окружили храм и стали ломиться в двери, великий князь вышел с иконой с гроба преподобного Сергия Радонежского, горячо молясь о спасении.

Это не помогло: его грубо схватили за плечи, связали и, бросив в простые сани, повезли в Москву. Заговорщики схватили также великокняжеских бояр, но впопыхах забыли о двух малолетних сыновьях В. II В. Т. — Иване и Юрии, которых верный слуга великого князя следующей ночью тайком вывез в село московского боярина, служилого князя рязполовского Ивана Ивановича. Вместе со своими братьями — Семеном Хрипуном и Дмитрием он со всей дворней тайком покинул свою вотчину и увез княжичей в Муром, где и заперся за стенами города-крепости. «А князя великого Василья в понедельник на ночь на мясопустной неделе февраля 14 приведоша на Москву и посадиша его на дворе Шемякине, а сам князь Дмитрие Шемяка стоал на дворе Поповкине. В среду на той же неделе на ночь ослепиша великого князя и отослаша его на Угличе поле и с княгинею, а матерь его великую княгиню Софью послаша на Чюхлому». Часть верных бояр и слуг великого князя бежала в Литву, другая — в Тверь, некоторые для видимости присягнули Шемяке. Уже скоро мятежный князь почувствовал неприязнь к себе со стороны москвичей. Он не рискнул силой захватить сыновей великого князя, все еще находившихся в Муроме, и пошел на обман. Шемяка упросил всеми уважаемого епископа Рязанского Иону привести детей, пообещав не трогать ни княжичей, ни их отца: «Поезжай в Муром, свою епископию, и возьми на свою епитрахиль детей великого князя Василья, а я с радостью их пожалую, отца выпущу и вотчину дам достаточную». Когда детей привезли, Шемяка ласково принял их, угостил даже обедом, но затем приказал отправить их к отцу в Углич, в заточение. Между тем сторонники В. II В. Т. — князья Рязполовские, князь И. Оболенский-Стрига и др. — составили заговор, в котором участвовали многие дети боярские. Целью его было освобождение великого князя из угличской тюрьмы. Громче всех против Шемяки выступал Иона, исполнявший в то время обязанности митрополита, обвиняя клятвop-реступника в коварстве и лжи. Заговор был раскрыт, но его масштабы так напугали Шемяку, что он решил примириться с заточенным слепцом и посадил его с семьей на удел в Вологду, взяв с него клятву (т. н. «проклятую грамоту») не добиваться великого стола. Однако как только В. II В. Т. оказался в Вологде, к нему устремились все его сторонники, а когда великий князь поехал помолиться в Кирилло-Белозерский монастырь, игумен обители, Трифон, от своего имени и от имени всех старцев освободил В. II В. Т. от «проклятой клятвы», заявив, что она, будучи вынужденной, была незаконной. После этого великий князь «не

Монеты Василия II Темного

взвратися к Вологде, но поиде к Тфери, съслався с великим князем Тферьским с Борисом Александровичем. Князь же велики Василей Васильевич обручал тогда за болшого сына своего за князя Ивана дщерь великого князя Бориса Марью. Мнози же боаря с многими людьми приидоша к великому князю в Тферь». Тверской князь придал В. II В. Т. свои полки, и все это большое воинство направилось к Москве. По мере приближения великого князя Шемяка стремительно стал терять своих союзников и сторонников. Тем временем боровский князь Василий Ярославич, князь С. Оболенский, Ф. Басенок и др., бежавшие от Шемяки в Литву, еще не зная об освобождении В. II В. Т., решили двинуться к нему на помощь. Возле г. Ельни они нос к носу столкнулись с татарами во главе с двумя царевичами — Касимом-Трегубом и Якубом — и чуть было не перестреляли друг друга. Далее они на великокняжескую службу пошли уже вместе. Наконец, видя себя оставленным всеми, Шемяка запросил у В. II В. Т. мира, который, взяв с Шемяки и Можайского князя Ивана Андреевича клятвенные записи в верности, пошел на мир со своим противником. И вот, великий князь торжественно въехал в Москву. Зимой 1447/48 г. казанский хан Махмудек (сын умершего к тому времени Улу-Мухаммеда) послал большую войско в Владимиру, Мурому и другим русским городам, однако великий князь послал против татар сильную рать, и те были отбиты. Примерно тогда же «великий князь поиде на князя Дмитрея к Галичу и пришед со мною силою ста на Костроме и оттоля межю себя послы посылать. Князь же Дмитрей убоявся начат мира просити и крест на том целовал и грамоты проклятые на себя дал, что по те места не хотети ему ни коего лиха князю великому и его детям и всему великому княженью его, отчине его». В. II В. Т. принял эти клятвенные заверения и вернулся в Москву. Весной 1449 г. Шемяка, «преступив крестное целование и проклятые на себя грамоты, поиде к Костроме с мною силою. А прииде на велик день и много бився под градом, но не успеха ничто же», поскольку воеводы князь И. Оболенский-Стрига и Ф. Басенок отбили все атаки мятежного князя. Великий князь тем временем уже шел к ним на подмогу, взяв с собой митрополита и епископов, своих братьев и касимовских царевичей. «И как пришед близ Волги, и князь велики отпусти братию свою и царевичев со всею силою, и приидоша на Рудино, а князь Дмитрей перевезеся на их же сторону и тако смиришася». Когда на следующий год Шемяка вновь попытался помериться силами с В. II В. Т., под Галичем 27 января его разбил великокняжеский воевода князь

В. И. Оболенский-Косой. Дмитрий Шемяка бежал в Новгород Великий, где и умер в 1453 г. После окончания Шемякиной смуты, великий князь пошел на его союзника — вероломного князя Ивана Андреевича, который, не помышляя ни о каком сопротивлении, бежал в Литву, а его Можайск был присоединен к Москве. В 1456 г. В. II В. Т. решил наказать Новгород Великий за поддержку, которую новгородцы оказали Дмитрию Шемяке, и «тое же зимы месяца генваря 19 в понедельник князь велики Василей Васильевич за неисправление Новгородец поиде на Новгород ратью». Не приняв новгородского челобития, великий князь остановился в Яжелбичах и выслал к Старой Руссе полк во главе с князем И. Оболенским-Стригой и Ф. Басенком, которые взяли и разграбили город. Лишь когда из Новгорода к великому князю прибыл архиепископ Евфимий, усиленно просивший мира, В. II В. Т. согласился на него, взяв в качестве откупа 10 тыс. руб. и поставив условием, чтобы впредь в Новгороде «вечевым грамотам не быть, а печати быть великих князей Московских». Кроме того, Новгород, обязан был без всяких споров и проволочек выплачивать «черный бор» по первому требованию великого князя и не давать пристанища его врагам. После Новгорода настала очередь Вятской земли. Московские воеводы за 2 похода привели в покорность эту область, населенную потомками новгородцев и служившую опорой Шемяке. Иначе сложились отношения В. II В. Т. с Псковом, жители которого всегда помнили, что Москва была их верным союзником в борьбе с Новгородом. В 1460 г. они направили к великому князю знатных послов с подарками и били челом, чтобы он пожаловал свою вотчину и заботился о ней. В. II В. Т. обещал защищать Псков от немцев, как это делали его отцы и деды, и вскоре прислал к ним наместником своего сына Юрия. Рязань и Тверь во время войны колебались между Москвой и Литвой, пока тверской князь Борис Александрович не отдал предпочтение В. II В. Т., обручив свою дочь с сыном великого князя. Рязанский князь Иван Федорович, видя, что Москва одерживает верх над Шемякой, также примкнул к ней и, умирая в 1456 г., отдал своего 8-летнего сына Василия на попечение В. II В. Т., который перевез княжича в Москву, а в Переяславль-Рязанский и другие города Рязанского княжества послал своих наместников. Слепой великий князь до конца своей жизни сохранил большую живость нрава, веселое расположение духа и страсть принимать личное участие в военных походах, которых ему пришлось совершить достаточно много, как в борьбе с Шемякой, так и против татар или новгородцев. Когда В. II В. Т. сядил на престол,

московская вотчина была разделена на множество уделов, а когда он писал завещание, вся эта вотчина, за исключением верейской половины Можайского княжества, была в его руках. Кроме того, ему принадлежало Суздальское княжество, без Городца, вотчинники которого служили ему или «бегали» по чужим странам. Московские наместники сидели по рязанским городам, Новгород Великий и Вятка были в его власти. Наконец, он не только поставил (в 1449 г.) старшего сына Ивана на великое княжение, на что не решился его отец (опасаясь Юрия Дмитриевича), но и прямо включил великокняжескую область в состав своей наследственной вотчины. Мало того, В. II В. Т. еще при жизни объявил Ивана соправителем, отдав ему в завещании самый большой удел. Выиграло при В. II В. Т. и боярство, и духовенство, в интересах которого великий князь позволил иереям выбирать из своих рядов митрополита, а когда в 1447 г. был избран митрополит Иона, великий князь лишь известил об этом византийского императора. С тех пор русские митрополиты ставились русской церковью. Страданиями и лишениями для русского народа отмечено правление В. II В. Т. Прежде всего сама междоусобная война, дотла разорившая города и селения; 3 раза Русь посещала чума; в 1430 г. — страшная засуха и как следствие — голод. Ок. 1461 г. по приказу великого князя был ослеплен виднейший московский воевода — Ф. Басенок. В 1462 г. был схвачен и заточен в Угличе боровский князь Василий Ярославич, один из главных союзников В. II В. Т. в борьбе против Шемяки. В 1462 г. «в пяток на федорове неделе князь велики, чаа себе сухотной болести, повеле жещися, яко же есть обычаи болящим сухотною. И повеле ставити, зажигаа труд той, на многих местех по многу, иде же и не бе ему никоа болести, тогда бо и не чюаше того. Егда же разгнишася раны оны, и бысть ему болезнь тяжка, и въскоте в черныци постричися, и не даша ему воли, и в той болести преставися месяца марта 27 день в субботу в 3 час нощи. В утреи же день в неделю и погребен бысть в церкви архаггела Михаила в Москве, иде же вси велиции князи, род их, лежат. И сяде по нем на великое княжение по его благословению сын его старейши князь велики Иван. А сыну своему другому князю Юрию дал Дмитров, Можаяск, Серпохов и прочаа вся власти и села и казну, чем его благословила баба его, великаа княгини Софья. А князя Андрея Болшого благословил дал ему Углич, Бежицкоя верх, Звенигород, и многины власти и села. А князю Борису дал Волок Ламскы, Ржеву да Рузу, и все власти и села прабабы его Марии Голтыевы по ее приказу. А меньшому князю

Андрею дал Вологду с всем, да Заозерие, и к тому иные власти и села многи. А казну всю и Романов городок и что есть власти и сел в всем великом княженье, что бывало за великими княгинями прежними и что сам поймал у кого у изменников, многое множество, и прикупили что, то все дал своей великой княгине Марье». В браке с последней имел семерых уже упомянутых сыновей: Юрия Большого, Ивана, Юрия Молодого, Андрея Горяя, Семена, Бориса и Андрея Меньшого, а также дочь Анну, выданную за великого князя рязанского Василия Ивановича.

□ 178; 227; 407; 408; 529; 542; 560; 648; 658; 677; 786; 870; 881; 903(3); 993; 1092; 1178(1); 1283; 1515; 1609а; 1632; 1658.

ВАСИЛИЙ ВЕЛИКИЙ — греческий писатель и путешественник эпохи раннего средневековья. Род. в 329 г. в Кессарии (ныне Кайсари в Османской империи). Учился в Афинах, Константинополе. Побывал в Египте, Сирии, Палестине, Месопотамии, посетил юго-восточные области Причерноморья. Умер в 379 г. Главный труд — «Шестоднев» — был широко известен среди ученых монахов на Руси.

□ 1128.

ВАСИЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ — безудельный князь, сын старицкого, а затем дмитрово-звенигородского князя Владимира Андреевича от 1-го брака (с Е. А. Нагой). В 1572 г. упоминался в проекте духовного завещания дяди — царя Ивана IV. В 1573 г. являлся посаженным отцом на свадьбе сестры Марии с ливонским королем Магнусом. Умер в том же году. От брака с некоей Марией детей не оставил.

□ 237; 1178(1); 1284; 1516.

ВАСИЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ — князь угличский, младший из семерых сыновей серпуховского князя Владимира Андреевича Храброго от брака с великой княжной литовской Еленой Ольгердовной. Род. 9 июля 1394 г. После смерти отца в 1410 г. наследовал из его удела Перемышль и Углич. В 1414 г. он вместе с братом Андреем участвовал в великокняжеском походе (которым руководил брат Василия I Дмитриевича — галицкий князь Юрий Дмитриевич) на Нижний Новгород против Даниила и Ивана Тугой Лук Борисовичей, получивших ярлык на нижегородское княжение от татарского хана и теперь отстаивавших свое владение от посягательств московского князя. В 1427 г. «мор же бысть велик в граех Русских, тогда преставися князь Василие Володимирович и положен в Архаггеле на Москве». Был женат на некоей Ульяне Михайловне, но детей от этого брака не оставил.

□ 335; 407; 810; 870; 1058(1); 1178(1); 1516; 1632.

ВАСИЛИЙ ВСЕВОЛОДИЧ — князь ярославский, старший из двоих сыновей первого ярославского князя Всеволода Константиновича от брака с курской княжной Ольгой Олеговной. Род. в 1229 г. В 1238 г. наследовал отцу, убитому в Ситской битве. В 1239 г. ходил в Орду за ярлыком. В 1244 г. снова ходил туда и получил Ярославское княжество из рук Бату-хана. В 1245 г. опять был в Орде. Умер 8 февраля 1249 г. во Владимире, приехав туда на встречу со своим родственником, Александром Ярославичем Невским: «и везше положиша его в отчине во Ярославли у святых Богородица [в Успенском соборе] февраля 20». Был весьма набожным и богобоязненным человеком; управлял своими владениями, не вступая в междоусобицы других князей. Всемерно заботился о благе своей отчины, восстанавливая разоренные города и селения, обновляя разрушенные татаро-монголами храмы и монастыри, за что был канонизирован Русской православной церковью; память его совершается 3 июля. С 1245 г. был женат на некоей Ксении, от брака с которой оставил сына — Василия, а также дочь Марию, выданную впоследствии замуж за можайско-смоленского князя Федора Ростиславича Черного.

□ 870; 1178(1); 1295; 1475; 1516; 1632; 1633.

ВАСИЛИЙ ГЛЁБОВИЧ — князь звенигородский, из черниговских князей, сын безудельного звенигородского князя Глеба Александровича. Жил в кон. XV в. и оставил 6 детей, из которых ни один уже не был удельным князем: Василия Большого, Ивана Рюму, Петра, Семена, Даниила Лупу и Василия Нежику или Нечику.

□ 1178(1); 1516; 1585.

ВАСИЛИЙ ДАВЫДОВИЧ ГРОЗНЫЙ — князь ярославский, старший из двоих сыновей ярославского князя Давыда Федоровича. Женился на дочери великого князя владимирского и московского Ивана I Даниловича Калиты Евдокии. В 1339 г. по наущению великого князя, он вместе с великим князем тверским Александром Михайловичем был вызван в Орду и по дороге туда едва не погиб от рук убийц, подосланных Иваном Калитой. В. Д. Г., в конце концов, вынужден был признать себя подручником Москвы. Уже после смерти Калиты он в 1340 г. ходил с Семеном Ивановичем Гордым в Орду, а оттуда — походом на Торжок. Умер зимой 1345 г. и был похоронен в ярославском Преображенском соборе. Оставил троих сыновей: Василия, Глеба и Романа — удельных князей ярославских.

□ 179; 742; 1178(1); 1516; 1632; 1633.

ВАСИЛИЙ ДАЙРОВИЧ — служилый татарский царевич, воевода, старший из двоих сыновей касимовского царевича Милех-Даира (Мелик-Тагира). Участвовал в походе 1519 г. московского войска на Литву.

□ 256; 1147; 1389(1).

ВАСИЛИЙ ДАНИЛОВИЧ — первый и последний удельный князь ухорский (от владения на р. Ухра в совр. Ярославской обл.), младший из двоих сыновей ярославского князя Даниила Романовича. Жил в XV в. и оставил сыновей, уже не удельных: Никиту Ухорского, Федора Охлябину, родоначальника князей Охлябининых, Александра и Ярослава Ухорских, Михаила Хворостину, родоначальника князей Хворостининых.

□ 740; 1178(1); 1516; 1633.

ВАСИЛИЙ ДМИТРИЕВИЧ князь друцкий, младший из двоих сыновей друцкого князя Дмитрия Васильевича от брака с рязанской княжной Анастасией Олеговной. Жил в сер. XV в. литовским подручником и оставил единственного сына — Дмитрия, князя друцкого и также литовского подручника.

□ 1178(1); 1516; 1585.

ВАСИЛИЙ ДМИТРИЕВИЧ — безудельный князь галицкий Галича Костромского, сын галицкого князя Дмитрия Ивановича, согнанного со своего удела Дмитрием Ивановичем Донским. Жил в XIV в. и оставил единственного сына — Бориса.

□ 180; 1178(1); 1516.

ВАСИЛИЙ I ДМИТРИЕВИЧ — великий князь московский с 1389 г., старший сын великого князя владимирского и московского Дмитрия Ивановича Донского от брака с нижегородской княжной

Великий князь московский Василий I и Софья Витовтовна

Евдокией Дмитриевной. Род. 30 декабря 1371 г. 23 апреля 1383 г., 11-летним отроком, был послан отцом на ханский суд «в свое место тягаться с князем Михаилом [Александровичем] Тферьским о великом княженье, и поидоша на низ в судех на Волгу к Орде». После суда был оставлен в Сарае аманатом в обеспечение уплаты московского выхода в 8 тыс. руб. В 1385 г. «осени ноября 26 побеже из Орды князь Василии, сын великого князя Дмитрея». В 1386 г. «прибеже из Орды в Подольскую землю в Великие Волохы к Петру воеводе». Вернулся он в 1387 г. «месяца геньярия 19» в Москву через Литву, где познакомился с дочерью великого князя Витовта Софьей, ставшей впоследствии его женой. Умирая, Дмитрий Донской в 1389 г. благословил В. I Д. на престол без санкции хана, которая была вскоре получена, когда ордынский посол вручил ему ханский ярлык на великое княжение. Отец так распределил уделы между своими пятью оставшимися в живых сыновьями, чтобы владения В. I Д. были больше всех прочих вместе взятых. «Того же лета месяца августа в 15 на уснение богородици седе на великом княженье в Володимери князь Василии Дмитриевич на столе отца своего и деда и прадеда, а посажен бысть царевым послом Шихоматом [Шейх-Ахмедом]. Того же лета князю великому Василью бысть розмирье с князем Володимером Андреевичем [Храбрым], и поеде князь Володимер с сыном своим князем Иваном и с бояры старейшими в свои град Серпохов и оттуду в Торжек, и тамо пребысть неколико время в Теребенском, донде же умиришася... Зимы тоя по крещении смирися князь великий Василии с князем Володимером Андреевичем и дасть ему к его отчине Волок да Ржеву». В 1390 г. «в великое говенье на середокрестной неделе» в Москву прибыл митрополит Киприан, не смевший появиться здесь при Дмитрие Донском. Вскоре «прислаша Новгородци к великому князю Василью Дмитриевичу послы своя, Юрья Семеновича Авраама внука, Кирила Андреяновича, и докончаша мир по старине, и посла князь великий в Новгород наместника своего Остафья Сыту... Тое же осени великого князя бояря Василья Дмитриевича, Александр Поле, Александр Белеут, Селиван, приехаша в Новгород из Немец со княжною Софьею с Витовтовою дщерью, а с нею князь Иван Олгимантович, и стояв на Городище поехаша на Москву и приидоша на Москву с нею месяца декабря в 1 день. Тое же зимы геньярия в 9 женися князь великий Василии Дмитриевич, поняв княжну Софью Витовтову дщерь Кестутьевича». 16 июля В. I Д. оправился в Орду, а 24 октября уже вернулся в Москву. Ему удалось выпросить у хана ярлык на Ниж-

ний Новгород, Городец, Мещеру и Тарусу. В ту же осень новгородцы прислали в Москву жалобу на то, что великий князь направил к ним своих бояр, Ивана Всеволожа и Даниила Тимофеевича, с требованием «черного бора», а также по поводу грамоты, «ниже целовали Новгородци, что к митрополиту не зватися им на Москву о судех, а судити было владыце». Однако с решением новгородского вече был решительно не согласен митрополит Киприан, да и великий князь понимал, что отделение Новгорода от митрополита грозило бы отпадением этого

торому должен был прийти Тимур. В августе 1395 г. Тимур в погоне за Тохтамышем, которого он уже не раз успел разгромить, перешел Волгу и захватил Елец. Оставив часть войска под командой князя Владимира Андреевича Храброго охранять Москву, В. I Д. выступил к Коломне. Желая успокоить жителей столицы, великий князь написал из своего стана митрополиту Киприану, чтобы он перенес в Москву икону Божией Матери из стольного города Владимира. В самый день Успения Богородицы владимирцы торжественно и со слезами на гла-

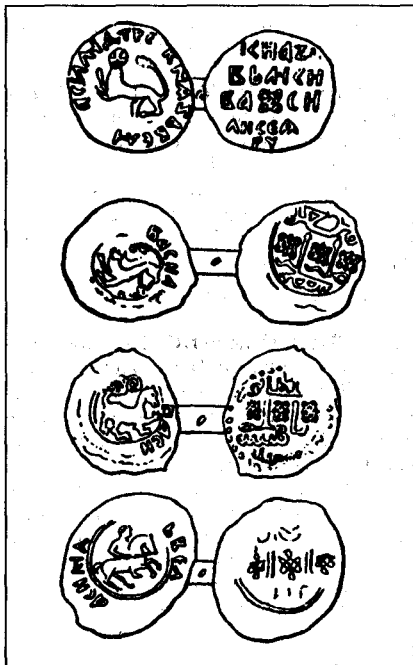

Печати Василья I Дмитриевича

города от Москвы, и потому сказал новгородским послам: «И вы грамоту к митрополиту отошлите, а целованье с вас митрополит снимает». Новгородцы, однако, этого совета не послушались, «н в том ся учинило розмирье». Тогда В. I Д. выслал рать к Торжку. Новоторжцы через некоторое время возмутились и убили московского боярина Максима, а новгородцы из Заволочья напали на великокняжеский город Устюг Великий. За это великий князь велел схватить убийц Максима и предал их суровой казни в Москве. Осенью 1393 г. новгородцы прислали в Москву своих послов, «бьюще челом за своя вины и за грубости и за несправленья своя, а к митрополиту послаша грамоту целовальную. Пришедши же послы их докончаша мир по старине, а митрополит взял у них грамоту и рече: «не буди на вас сего греха, что есте на сеи грамоте целовали, а архиепископа Иоана и весь Великий Новгород благословляю и прощаю». В. I Д. послал в Новгород Ф. А. Кошку, И. А. Уду и Селивана, которые «шедше тамо покрепиша мир с Новгородци, а черной бор даша Новгородци великому князю по всем Новгородским волостем». В. I Д. сумел отстоять свои приобретения на Волге благодаря поддержке местного боярства, видевшего в великом князе могущественного защитника своих интересов и привилегий, хотя ему и пришлось вступить в борьбу со своим дядей, князем Семеном Дмитриевичем, на помощь ко-

зах проводили свою защитницу, а 26 августа весь московский люд, старые и малые, богатые и бедные, здоровые и убогие, во главе с духовенством, князьями и боярами, а также с великой княгиней Софьей Витовтовной вышли навстречу чудотворному образу. «И сретоша далече за градом и яко узреша Пречюдный образ Богоматери и на пречистых Ея дланех Пречистый Образ Иисус Христов, и вси падоша на землю, со многосугубыми слезами из сердца вздыхающе и молящися прилежно...» И вот, простояв в районе совр. Епифани ок. 2 недель, Тимур неожиданно ушел из пределов Руси, и московское ополчение разослало по домам. Борьба же за Нижний Новгород продолжалась еще 7 лет, т. е. до самой смерти князя Семена в 1402 г. Воспользовавшись усобицами в Орде В. I Д. прекратил выплату татарского выхода. В том же, 1396 г., возобновилось противостояние великого князя и Новгорода, поскольку последний вновь отказался от митрополичьего суда, а затем новгородцы отказались разорвать свое соглашение с ливонцами, когда этого потребовал В. I Д. в уду своему тестю: «не послушаша Новгородци, но сице ответ даша: «нам, господине, князь великий Василии Дмитриевич с тобою мир свои, а с Витовтом ин, а с Немци ин». Тогда В. I Д. занял богатую новгородскую область — Двинскую землю, откуда новгородцы получали т. н. «закамское серебро» и дорогие меха, шедшие из Сибири; слави-

лась эта область и своими соколами и кречетами, которые ловились здесь для великокняжеской охоты. Жители Двинской области и даже новгородские воеводы, находившиеся в ней, охотно переходили на сторону великого князя, тем более, что его войска взяли уже Вологду,

Монеты Василия I Дмитриевича

Торжок и другие города, отрезав, таким образом Двинскую землю от Новгорода. Встревоженные этим, новгородцы поспешили отправить в Москву посольство, но В. I Д. не хотел и слышать о возвращении Двинской земли. Тогда Новгород направил туда сильную рать, которая опустошила край и захватила изменников-бояр. По возвращении домой главного из них сбросили с моста в Волхов. В 1398 г. в Москву прибыли новгородские послы — посадник Осиф Захарынич и тысяцкий Анания Константинович — с челобитьем и с большими дарами. Великий князь встретил их с большой честью, подписал с ними новый мирный договор и направил к ним своим наместником младшего брата Андрея, а в Псков — холмского князя Ивана Всеволодича. Причиной этой уступчивости были дошедшие до него слухи о сношении Новгорода с Витовтом, с которым он никак не хотел сориться. Однако и перспектива признания Новгорода вассалом Витовта В. I Д. совершенно не устраивала, поэтому великому князю и пришлось на время отказаться от притязаний на Двинскую землю. Витовт же, готовясь к разрыву с Польшей и имея виды на Новгород, где у него были сторонники,

питавшие вражду к Москве, заключил договор с ливонскими немцами, причем за помощь, которую ему обещал Орден в овладении Новгородом, Витовт согласился на подчинение рыцарям Пскова. После разгрома в 1399 г. Витовта татарами Тимур-Кутлука и Едигея бывший смоленский князь Юрий Святославич вернул себе в 1401 г. Смоленск с помощью своего тестя — великого князя рязанского Олега Ивановича. Однако через год, после смерти последнего, Юрий поспешил обратиться за помощью к В. I Д. В. I Д. обещал помочь, но пока он собирался, Витовт, узнав об отъезде Юрия в Москву, быстро подошел к Смоленску, и его многочисленные сторонники сдали ему город вместе с княгиней Юрия. Захватив Смоленск, Витовт казнил всех бояр Юрия и посадил своих наместников, а горожанам дал всякие льготы, чтобы привлечь их на свою сторону. После неожиданного захвата Смоленска В. I Д. не счел уже своевременным вступать из-за него в борьбу с тестем, но когда Витовт направил свое войско к самому рубежу новгородской земли, и новгородцы запросили помощи у Москвы, великий князь двинул полки на Литву: «Князь велики Василен Дмитриевич разверже мир с великим князем Витовтом за Пскович и събрав силу многу и посла воевати земли Литовские». Трижды тесть и зять сходились для сражения (в 1406 г. — у Крапивны, в 1407 г. — у Вязьмы и в 1408 г. — на р. Угре), но до битвы дело не дошло. Между Москвой и Литвой был заключен «вечный мир», по которому Угра признавалась границей между ними. Вследствие невыплат даней у В. I Д. в казне скопились огромные богатства. Но с возвышением в Орде эмира Едигея все изменилось. Не решаясь прямо идти на Москву, Едигей прибег к хитрости. В 1408 г. он прислал В. I Д. известие, что идет походом на Литву, а сам неожиданно повернул войско на Москву. Великий князь с семьей и близкими боярами бежал в Кострому, а защищать столицу оставил престарелого дядю — серпуховского князя Владимира Храброго, приказав выжечь вокруг Москвы все посады. 30 ноября эмир оказался под стенами Москвы, которую, однако, с ходу взять не сумел. Простояв под Москвой месяц, Едигей пожег и разорил города и села вокруг. Разгрому и опустошению подверглись Переяславль-Залесский, Ростов, Дмитров, Серпухов, Нижний Новгород, Городец, Клин и др. Получив известие о смутах в Орде и заставив москвичей заплатить откуп в 3 тыс. руб., Едигей, отягощенный огромной добычей, 20 декабря пошел в Степь, разграбив на обратном пути Рязань. С дороги он написал В. I Д. гневное письмо, в котором выговаривал ему его гордость и со-

ветовал смириться. Однако лишь в 1412 г. великий князь отправился на поклон в Орду к хану Джелал-ад-Дину по поводу своих нижегородских владений и восстановил уплату дани татарам. Во время его правления была получена клятвенная грамота от великого князя тверского Ивана Михайловича о дружбе с ним; великий князь рязанский Федор Ольгович обязался почитать В. I Д. как старшего брата, за что получил от него в 1403 г. Тулу. Родные братья В. I Д. также дали такие грамоты. Только один Юрий, князь галицко-костромской, отказался, что впоследствии привело к междоусобной войне на Руси. Новгород, несмотря на постоянную борьбу партий и желание уйти из-под власти Москвы, хотя бы для этого пришлось передаться Литве, должен был считаться с волей великого князя, опасаясь за судьбу своей богатой Двинской земли. Псков же стал уже постоянно принимать к себе князей «из рук» В. I Д., за что последний оказывал ему свою неизменную помощь в борьбе с Ливонским орденом, участвовавшим как раз в то время свои нападения на псковские владения. Благодаря московской помощи псковичи сами перешли в наступление на немцев и после ряда их опустошительных походов в Ливонию между ними и немцами в 1417 г. был заключен мир «по старине», при посредстве посла В. I Д., причем в мирном договоре Василий был назван рыцарями «королем Московским и императором Русским». Со шведами в княжение В. I Д. было лишь

Противостояние Василия I и Витовта на Угре (из Царственного летописца)

несколько незначительных столкновений, причем новгородцы в 1411 г. ходили до Выборга и взяли его наружные укрепления. В том же году из Двинской земли русские удалыцы совершили поход на норвежцев на далекий Север — в Лапландию. После смерти Киприана — митрополита, державшего под своей властью все епархии — как в Московском государстве, так и в Великом княжестве Литовском, — Русскую православную церковь возглавил ученый грек Фотий. Фотий не умел ладить с Витовтом и никогда не ездил в свои литовские епархии. Витовт, всегда мечтавший о своем митрополите, воспользовавшись этим, обвинил Фотия в небрежении к его пастве в Литве и в 1415 г. собрал в Новогрудке подвластных ему православных епископов и заставил их поставить Григория Цамблака митрополитом Киевским. В 1419 г., после смерти Цамблака, Витовт помирился с Фотием и опять подчинил ему свои епархии, но прецедент разделения церкви уже был и к нему впоследствии не раз обращались, пока Русская православная церковь в конце концов не разделилась на Московскую и Киевскую митрополии. В княжение В. I Д. в Москве стали особенно интенсивно развиваться литейное и чеканное ремесла, а также искусство изготовления украшений из дорогих металлов, камней и жемчуга. Сам великий князь славился среди ювелиров, а в своем завещании, среди прочего, он упоминал о золотом поясе с кошельком, сконванном лично им. В 1425 г. «месяца февраля в 27 день в 3 час ночи преставился благоверный и христоролюбивый князь Василей Дмитриевич», назначив своим преемником сына Василия, единственного оставшегося в живых к тому времени из четверых его сыновей. В браке с Софией Витовтовной, кроме упомянутого Василия, имел еще четверых сыновей: Юрия, Ивана, Даниила и Семена, а также четырех дочерей: Анну, выданную замуж за византийского царевича Иоанна Мануила; Анастасию, выданную за киевского князя Александра Владимировича; Василису, выданную: 1) за нижегородского князя Александра Ивановича Брюхатого, 2) за суздальского князя Александра Даниловича Взметня; Марию, выданную за московского боярина, Гедиминовича, Юрия Патрикеевича.

☞ 62; 100; 101; 180; 244; 335; 407; 408; 433; 522; 529; 648; 658; 703(1); 810; 870; 881; 1122; 1145; 1178(1); 1283; 1467; 1515; 1632.

ВАСИЛИЙ ДМИТРИЕВИЧ КИРДЯПА — князь городецко-суздальский, старший из троих сыновей великого князя суздальско-нижегородского Дмитрия Константиновича Старшего от брака с некоей Анной или Василисой. Род. ок.

1350 г. Активно участвовал в борьбе отца с дядей, Борисом Константиновичем, за нижегородское княжение. По поручению отца, вместе с братом Семеном ездил в Орду и привез в 1365 г. своему отцу из Орды от хана Азиза вместо нижегородского ярлыка ярлык на великое княжение владимирское. Тот отказался от него в пользу московского князя Дмитрия Ивановича Донского, чем заручился поддержкой последнего в своей борьбе с Борисом. После победы над дядей В. Д. К. получил Суздаль, где княжил до 1382 г. В 1370 г., по приказу отца, ходил с татарским войском под началом мурзы Булат-Темира на болгарского князя Хасана: «А князь Дмитрей Костянтинович Суздальскы посла брата своего князя Бориса и сына своего князя Василья со многими вой, с ними же и посол царев Ачи Хожа, на Болгарьского князя Осана. Осан же высла противу их с челобитьем и с многими дарами, они же дары поимаша, а на княженьи посадиша Салтан Бакова сына и възвратишася в свояси». В 1376 г. снова послан отцом, но уже с московским войском, на болгар волжско-камских. Союзники разбили противника под Казанью, обложили данью и взяли выкуп в 5 тыс. руб. В 1377 г. В. Д. К. приезжал в Нижний Новгород искать тело брата Ивана, утонувшего в р. Пьяна после битвы с Араб-шахом: «и привезоша его в Новгород и положиша его в церкви каменной святого Спаса в притворе на правой стороне, августа 23». В 1382 г. вместе с Тохтамышем пришел к Москве, уговорил ее защитников прекратить сопротивление и впустить хана в город, явившись, таким образом, виновником разгрома города, так как Тохтамыш вероломно нарушил свои обещания, сжег весь город, а жителей переребил. Тохтамыш увел В. Д. К. в Орду аманатом. В 1386 г. «побеже из Орды князь Василей Дмитриевич Суздальского, и сrete его посол, изнима его и привеле в Орду к царю, и за то прият от Татар истому велику». В 1387 г. он все же получил ярлык на Городец и сразу же пытался выбить из Нижнего Новгорода своего дядю — Бориса Константиновича. Это ему удалось сделать лишь через год, да и то с помощью брата Семена и великого князя московского Василия I Дмитриевича, но Нижний Новгород он так и не получил, поскольку Борису удалось в Орде оставить ярлык за собой. В 1393 г. Василий I присоединил Нижний Новгород к Москве, а в 1394 г. вывел В. Д. К. и его брата Семена из Суздаля в Шую. В 1394 г., «в Петрово говенье», В. Д. К. вместе с Семеном бежали в Орду, ускользнув от погони, посланной за ними московским князем. В Орде В. Д. К. собирался отстаивать свои права на Нижний Новгород, но так и не смог добиться прав на него до самой своей смерти.

Умер в Городце зимой 1403/04 г., оставив сыновей: Ивана, Юрия, Федора и Даниила — безудельных князей суздальских, причем Юрий ушел в Литву и стал родоначальником старшей (польской) ветви князей Шуйских. Сам В. Д. К. считается родоначальником почти всех князей Шуйских.

☞ 180; 335; 407; 810; 870; 881; 1099; 1128; 1145; 1178(1); 1465; 1516.

ВАСИЛИЙ ДМИТРИЕВИЧ ТУЛУПОВ — удельный князь стародубский, старший из двоих сыновей удельного стародубского князя Дмитрия Давыдовича Тулупа. Первым стал писаться князем Тулуповым. Жил в XV в. и оставил двоих сыновей: Василия и Ивана, служивших уже Москве.

☞ 1178(1); 1516; 1641.

ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ — князь фоминско-березуйский (из смоленских князей). В 1370 г. великий князь литовский Ольгерд по пути на Москву остановился у Волоколамска, где его во главе своей дружины на мосту встречал В. И. В результате тяжелого ранения копьем какого-то литовского воина, неожиданно метнувшего свою сулицу из-под горбылей моста, В. И., недолго промучавшись, умер 6 ноября, постригшись перед смертью в монахи.

☞ 1516.

ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ — великий князь рязанский, старший из двоих сыновей великого князя рязанского Ивана Федоровича от брака с некоей Анной, умершей в 1456 г. Род. ок. 1448 г. В 1456 г. поручен умирающим отцом под опеку Василию II Васильевичу Темному, который взял его в Москву. На рязанское княжение В. И. сел в 1464 г.: «Князь великий Иван [Иван III Васильевич Великий] и мати его великаа княгини Марья отпустили князя Василья Ивановича на Рязань на его отчину на великое княжение. И тоя же зимы [1465 г.] генваря месяца приеде на Москву и понят за себя сестру великого князя именем Анну, и венчашася в Пречистой на Москве в неделю о блуднем, и на тоя же недели на память 3-х святителей поиде в свою отчину на Рязань и с княгинею». Правление В. И. прошло тихо и незаметно под боком у великого князя московского, его шурина. В 1483 г. «Генваря в 7 преставися князь великий Василей Иванович Рязанский в обедню, и седе на великом княжении сын его князь Иван». От брака с упомянутой Анной Васильевной оставил, кроме Ивана, сына Федора и дочь Анну, впоследствии вышедшую замуж за князя Ф. И. Бельского.

☞ 560; 864; 870; 1178(1); 1516.

ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ — удельный князь селеховский, литовский подручник, младший из двоих сыновей смоленского князя Ивана Александровича. Под 1396 г. Московский летописный свод сообщает, что «князь Василей Иванович Смоленски и князь Патрекен Наримантовичь приехаша а Новгород, и прияша их Новгородци». Согласно сообщению Никоновской летописи, В. И. оказался в Новгороде Великом из-за гонений великого князя литовского Витовта. Умер в 1397 г., оставив единственного сына — Ивана.

□ 100; 388; 402; 616; 815; 870; 918; 1178(1); 1516.

ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ — удельный князь ярославский, средний из пятерых сыновей ярославского князя Ивана Васильевича Большого. Жил в XV в. и оставил сыновей: Юрия, Федора, Даниила и Василия Шастуна — князей ярославских, уже не удельных, а служивших на Москве воеводами, а Василий Шастун — боярином, ставшим родоначальником князей Великогагиных и Шастуновых.

□ 1178(1); 1516; 1633.

ВАСИЛИЙ III ИВАНОВИЧ — великий князь московский с 1505 г., старший сын великого князя московского Ивана III Васильевича от 2-го брака (с Зоей Палеолог). Род. 25 марта 1479 г. В. III И. продолжал внутреннюю и внешнюю политику отца, на которого походил суровостью характера, действуя самовластно, с холодной расчетливостью и жестокостью. Спор о престолонаследии, возникший в конце правления Ивана Великого, когда бояре из ненависти к Софье Фоминичне держали сторону царевича Дмитрия Ивановича Внука, отразился на всем княжении В. III И., который, в свою очередь, отвечал той же монетой представителям древних и знатных родов, окружив себя дьяками, людьми мелкопоместными и незнатными (например, дворецкий Шигона Поджогин из тверских бояр, бывший у него ближайшим советником), с которыми, однако, обращался жестоко (заточение дьяка В. Далматова за отказ ехать послом, урезание языка и затем казнь И. Н. Беклемишева-Берсеня за непокорность). Кроме Шигоны Поджогина, в его Совет входило еще несколько дьяков, проводивших в жизнь великокняжеские повеления и указы. К боярству В. III И. относился недоверчиво и холодно, советуясь с ними лишь для вида, да и то редко. Но ни один знатный боярин при нем не был казнен. Он вел себя еще осторожно и брал с них лишь клятвенные грамоты не отъезжать в Литву (например, с князя В. Шуйского, с князей Бельских, Воротыньских, Мстиславских и др.). Только князя В. В. Холмского при нем

постигла опала. Зато ближайших родственников В. III И. не шадил. Отлично сознавая, что в случае освобождения из заточения Дмитрия Внука у противников великого князя появится козырь в борьбе за престол, Василий продолжал держать своего племянника в

Портрет Василия III
(из книги А. Теве, изд. 1584 г.)

неволе, но, стараясь скрасить ему жизнь в тюрьме, щедро одаривал Дмитрия, в результате чего последний оставил после смерти богатейшее состояние в деньгах и драгоценностях, находившееся при нем в месте заключения. В период всего своего княжения В. III И. никогда не встречал поддержки со стороны братьев: калужский князь Семен Иванович собиравший бежать в Литву и лишь благодаря заступничеству митрополита был прощен Василием; Дмитрий Иванович Жилка оказался ничемным военачальником, но при каждом удобном случае старался напомнить о былом своеволии удельных князей, за что получал выговоры от великого князя; Юрий Иванович также был недоволен тем, что Василий правит в государстве единолично, и тоже хотел уйти в Литву, а потому великий князь приказал зорко следить за братом; Андрей Иванович был весьма посредственным человеком, постоянно выправливающим у брата подачки в виде драгоценностей или новых вотчин. Кстати, ему было дозволено жениться лишь в 1533 г., когда у В. III И. было уже двое сыновей. Братья, в свою очередь, ненавидели и самого В. III И., и его новых людей, и новые порядки при дворе. А поскольку именно к этим братьям должен был перейти престол после бездетного В. III И., то, по совету близких ему людей, он развелся с бесплодной С. Сверчковой-Сабуровой. Объяс-

нение о разводе состоялось в ноябре 1525 г., после чего Соломонию постригли под именем Софии в Рождественском девичьем монастыре, откуда перевели в Суздальско-Покровский монастырь. В начале 1526 г. В. III И. женился на Елене Васильевне Глинской, племяннице литовского магната — князя М. Л. Глинского-Дородного, которая лишь через 4 года родила ему сына Ивана, а еще через 3 года — Юрия. Уже вскоре после вступления на престол этим, В. III И. решил наказать казанского хана Мухаммед-Эмина, и весной 1506 г. отправил против него большую судовую рать. Однако под Казанью неожиданно татарская конница зашла к ним в тыл и отрезала от судов; сражение закончилось полным поражением русского войска. Получив известие об этом, В. III И. в тот же день распорядился выслать к Казани новую сильную рать, которая также потерпела поражение. На этот раз казанцы пошли на хитрость: они притворно бежали от русских, заманив их на Арское поле, где в то время проходила ярмарка, ежегодно собиравшая сюда торговцев со всего Востока. Русские воеводы думали, что казанцы бегут, бросились их преследовать и пределись грабежу, который продолжался до самой темноты. А на рассвете Мухаммед-Эмин внезапно напал на русских ратников, беспечно расположившихся на ярмарочном поле. Были убиты несколько известнейших воевод — князья Р. Ф. Курбский, М. Ф. Курбский-Карамыш и Ф. И. Палецкий Большой. Уцелевшие от погрома бросились на суда и поспешно отошли от берега, преследуемые казанцами, которых сумела остановить лишь усть Суры московская конница, во главе с воеводой Ф. Киселевым, спешившим на помощь разбитой рати. В. III И. устранил от командования своего брата — Дмитрия Жилку, оба раза проявившего под Казанью полную неспособность руководить войском. Тотчас же великий князь отдал приказ знаменитому московскому воеводе — князю Д. Холмскому — готовить 3-й поход против Мухаммед-Эмина. Последний, испугавшись настойчивости московского государя, прислал в Москву повинную, а затем вернул всех русских пленных и признал себя московским подручником на прежних условиях. Отправив своих послов осенью 1507 г. в Казань, В. III И. двинул свое войско на запад, против Литвы. Дело в том, что еще осенью 1505 г., узнав о смерти своего тестя (Ивана III), польский король и великий князь литовский Александр Ягеллон тут же начал готовиться к войне с Россией. Рассчитывая, что приготовления в Литве к войне устроят Василия III, поскольку его противники и в России поднимут голову, Александр послал в Моск-

ву С. Глебовича и И. Сапегу, чтобы они потребовали у московского государя возврата Литве всех прежних русских завоеваний в пограничной области. Однако московские бояре, принимавшие посольство, твердо объявили литовцам, что великий князь владеет лишь своими землями и не собирается никому их уступать. Вслед за этим В. III И. послал Александру напоминание о том, чтобы король не принуждал свою жену, Елену Ивановну, к переходу в католическую веру. Но неожиданно в августе 1506 г. Александр умер без наследников, и В. III И. попытался стать преемником своего зятя, т. е. получить литовский престол, чтобы затем объединить Восточную и Западную Русь в единое государство под своим скипетром. Он отправил сестре Елене Ивановне тайный наказ, в котором предложил ей переговоры с епископами, панами, всей радой и земскими людьми об избрании государем в Литве своего брата — великого князя московского. Однако этому замыслу не суждено было осуществиться: поскольку поляки и литовцы уже избрали себе в короли и великие князья брата Александра — Сигизмунда I Старого. Новый король, человек смелый, предприимчивый и коварный, тотчас же по вступлении на престол стал деятельно вступиться к борьбе с Москвой. Уверовав в критическое положение Василия III, Сигизмунд отправил к нему послов с извещением о своем вступлении на престол и с новым требованием возвращения литовских областей, отторгнутых Иваном III. Однако к тому времени казанская ситуация для Москвы улучшилась, и московские бояре дали посланцам Сигизмунда стандартный ответ, мол, великий князь чужих земель и вотчин не держит, а правит лишь своими, «чем нас пожаловал и благословил отец наш, князь великий, и что нам дал Бог, а от прародителей наших и вся Русская Земля наша отчина». К этому было добавлено, что перемирие покойным великим князем было заключено с Александром, «а с Сигизмундом королем нам перемирья не было. Если же Сигизмунд хочет с нами мира и доброго согласия, то и мы хотим с ним мира, как нам будет пригоже». Вслед за этим Сигизмунду было послано подтверждение о том, чтобы он берег вдовствующую королеву Елену Ивановну и не принуждал бы ее к переходу в католичество. Поводом к новой войне Москвы с Литвой послужил переход на московскую службу князя Глинского-Дородного и притеснения Елены Ивановны. Война окончилась договором 1508 г., по которому все приобретения Ивана III остались за Россией. Василию III все время его правления пришлось заниматься устройством на южной границе укреплен-

ных линий против татарских набегов; в то же время он старался жить в мире с Крымом, не тратя на это больших средств, и не позволял крымцам чрезмерно заноситься в своих требованиях. Летом 1507 г. крымские татары, несмотря на существовавший тогда союз с Россией, произвели, как бы без ведома Менгли-Гирея, неожиданный набег на белевские, одоевские и козельские волости, взяв здесь большую добычу и громадный полон. Однако московские воеводы нагнали татар на Оке, разбили их и вернули награбленное добро и своих людей. Сохраняя, по возможности, добрые отношения с Менгли-Гиреем, В. III И., по ходатайству последнего, освободил из тюрьмы его пасынка — касимовского царевича Абдул-Латифа, и дал ему в кормление г. Юрьев-Польской, причем обязал его клятвенной грамотой быть верным слугой Москве и без ведома великого князя не покидать пределов государства. На предложение же Менгли-Гирея завоевать для него Астраханское ханство В. III И. ответил вежливым, но решительным отказом. В 1509 г. ливонцы тоже прислали в Москву просить о продлении перемирия, которое и было заключено с ними новгородскими и псковскими наместниками на 14 лет. В правление В. III И. были присоединены последние полусамостоятельные русские земли: в 1510 г. — Псков, в 1513 г. — Волоцкое, ок. 1521 г. — Рязанское, в 1522 г. — Новгород-Северское княжество. К 1509 г. в Пскове сложилась взрывоопасная атмосфера, поскольку вечею овладела чернь — «худые мужики вечники», псковичи стали ссориться с великокняжеским наместником князем И. М. Оболенским-Репней, который был прислан к ним в начале 1509 г. Когда осенью того же года В. III И. прибыл в Новгород Великий, то получил от князя Репни жалобу на псковичей. Вскоре в Новгород прибыли и посланцы Пскова, которые, в свою очередь, подали великому князю челобитную на его наместника. Рассудить и помирить споривших Василий III послал в Псков князя П. В. Великогагина и дьяка В. Далматова, которые не смогли выполнить волю своего государя, по-

скольку псковичи в категоричной форме требовали другого наместника. Тогда великий князь вызвал к себе в Новгород и наместника и представителей псковичей, сам разобрал их дело и, признав виновными псковских посадников, наложил на них опалу. Он велел схватить их и разослать по разным подворьям под надзор московских детей боярских. Устрашенные посадники и их сограждане стали бить челом Василию, прося о прощении и о том, чтобы «государь пожаловал свою отчину Псков и устроил ее как ему Государю Бог известил». На это великий князь объявил им свою волю: «вечевой колокол свесите, чтобы впредь вече не быть, а быть во Пскове двум наместникам, и по пригородам быть также наместникам; Государь сам хочет быть во Пскове, помолиться Святой Троице и всему указ чинить, как судить наместникам во Пскове и по пригородам...». После этого вечевой колокол был снят, в Псков прибыли московские воеводы, принявшие присягу псковичей, а за ними приехал и сам В. III И. Он перевел 300 самых влиятельных семей в центральные волости государства, чтобы предупредить возможные беспорядки и волнения в городе.

Что касается Рязанского княжества, то уже в правление Ивана III, пока рязанский князь Иван Васильевич был молод, там сидели наместники великого князя. Когда же рязанский князь подрос, Иван III посадил его на рязанском столе, и Иван Васильевич полностью следовал в русле политики Москвы. Его внук, Иван, однако, решил проводить самостоятельную политику, завел тайные сношения с крымским ханом Мухаммед-Гиреем и даже хотел жениться на его дочери. В 1520 г., узнав об этом, В. III И. вызвал под благовидным предлогом рязанского князя в Москву и заключил его под стражу. Воспользовавшись на следующий год суматохой, вызванной вторжением Мухаммед-Гирея, Иван Иванович, бежал из-под стражи в Литву. Рязанское княжество было присоединено к Московскому государству.

Еще по договору 1503 г. с Литвой, удельные Стародубское и Новгород-Северское княжества стали вассалами Ивана III. В связи со смертью в 1518 г. стародубского князя Василия Семеновича его удел был присоединен к Москве. В 1527 г. москвичи перехватили письмо северского князя Василия Шемячица к киевскому воеводе, где он предлагал свою службу Сигизмунду; северский владетель был вызван в Москву и посажен в тюрьму, а его удел был ликвидирован. Присоединение Рязани, Новгорода-Северского и Стародуба не вызвало никаких волнений среди населения этих областей; лишь часть рязанцев, по приме-

Печати Василия III

ВАСИЛИЙ III ИВАНОВИЧ

ру Новгорода и Пскова, была расселена по некоторым другим частям Московского государства. После смерти бездетного волоцкого князя Федора Борисовича его удел также отошел к Москве. В 1512 г. московские доброхоты донесли В. III И. из Крыма, что Сигизмунд приложил руку к тому, что Менгли-Гирей решился на окончательный разрыв и так уже эфемерного союза с Россией. Тем временем из Литвы пришли сообщения об оскорблениях, которым, конечно же, с ведома Сигизмунда, подверглась вдовствующая королева Елена Ивановна, вскоре пришла весть о том, что Елена внезапно скончалась во время ее заточения. По собранным князем Глинским-Дородным сведениям по этому делу, виновником ее смерти оказался Радзивилл, подкупивший людей королевы, которые ее и отравили. Кроме того, Сигизмунд пытался переманить из Москвы в Литву не только знатных князей и бояр, но и братьев великого князя. Все это вело к войне с Литвой. Глинский-Дородный, ненавидевший Сигизмунда и досконально знавший все тонкости европейской политики, убедил Васнлия войти в союз с императором Священной Римской империи Максимилианом I, который в это же самое время добивался венгерской короны, пытаясь отобрать ее у брата и племянника Сигизмунда. Уже скоро В. III И. узнал, что король готовит свои полки к походу против него и

подстрекает Менгли-Гирея к одновременному вторжению в Московские владения. На собранной по этому поводу великокняжеской Думе решено было упредить поляков и литовцев и самим начать военные действия против Сигизмунда. Находившиеся в Москве ливонские послы доносили Плеттенбергу, что никогда еще Москва не имела такого многочисленного войска и столь мощного наряда и что великий князь, пылая гневом на короля, сказал якобы при этом: «Доколе конь мой будет ходить и меч рубить, не дам покоя Литве». В. III И. сам встал во главе войска. Вместе с ним были его братья — Юрий и Дмитрий Жилка, а также зять — крещеный татарский царевич Петр (муж сестры Евдокии), и Глинский-Дородный. Главными воеводами похода были князья Д. В. Патрикеев-Щеня и И. М. Оболенский-Репня. Вся рать шла прямо на Смоленск, собираясь взять его приступом. Однако штурм с ходу не удался и, несмотря на все усилия великого князя взять город крепость, в марте 1513 г. он вынужден был прекратить осаду и вернуться в Москву. Он не собирался мириться со своей неудачей и уже 14 июня того же года вторично выступил в поход на Смоленск. Когда главный воевода князь Оболенский-Репня и окольный А. В. Сабуров подходили к городу, перед городскими валами их с сильным войском встретил сидевший в Смолен-

ске наместником Сигизмунда Ю. Соллогуб; он вступил в сражение, но был разгромлен и поспешил укрыться за мощными стенами Смоленска. Получив весть об исходе боя, В. III И. поспешил к месту событий и возглавил руководство военными действиями. Однако и на этот раз осада оказалась неудачной: то, что днем разрушали русские пушки, ночью восстанавливали горожане и гарнизон, не поддаваясь на уговоры русских сдатьсь. В ноябре великий князь отступил и вернулся домой. Летом 1514 г., в 3-й раз, московский государь предпринял новую попытку взятия Смоленска. 29 июля началась осада. На этот раз дела сразу же пошли намного удачнее. Действиями наряда теперь руководил известный пушкарь Стефан; он весьма удачно из огромной пушки попал в крепостное орудие, которое, разорвавшись, побило множество защитников, а затем выстрелил по городу мелкими ядрами, окованными свинцом, которые нанесли жителям еще больший урон. Когда Стефан ударил по крепости в 3-й раз, на мост вышел смоленский владыка Варсонофий и стал бить челом великому князю, испрашивая передышки до утра. Однако Василий отказал ему в этом и приказал бить по городу изо всех орудий. Уже очень скоро городские ворота отворились, и из них вышел Варсонофий в полном облачении и с крестом; за ним шли наместник Соллогуб, паны и черные люди; подойдя к ставке Василия III, они сказали ему: «Государь князь великий! Много крови христианской пролилось, земля пуста, твоя отчина; не погуби города, но возьми его с тихостью». 30 и 31 июля жителей Смоленска приводили к присяге, а 1 августа В. III И. торжественно въехал в древний княжеский город, находившийся последние 110 лет под властью Литвы. Устроив дела в Смоленске, великий князь с небольшим отрядом выступил в обратный поход к Дорогобужу, а остальных воевод послал на запад, чтобы прикрыть только что взятую крепость от войска короля; в Орше был оставлен Глинский-Дородный, а к Борисову, Друцку и Минску были также выдвинуты московские полки. Тем временем сам Сигизмунд спешил из Минска к Борисову, надеясь одержать успех над русскими ратями, посланными ему навстречу, поскольку Глинский-Дородный, обидевшись, что Василий III не отдал ему в удел завоеванный Смоленск, уже тайно снесся с королем, попросился обратно к нему на службу. Глинский собрался уже было перебежать ночью в стан Сигизмунда, но его предательство было раскрыто, сам он был схвачен и отведен к великому князю в Дорогобуж, откуда в оковах перевезен в московскую тюрьму. Василий III приказал своим полкам двинуться

Великий князь Василий III на охоте (с рис. Н. Самокиша)

навстречу войску короля, которым командовал гетман князь К. В. Острожский. В Оршинской битве литовско-польское войско наголову разгромило русских. Однако это был первый и последний успех Сигизмунда: больше ему не на что было вести военные действия против Москвы, а Василий удовлетворился взятием Смоленска и тоже не собирался пока сам воевать с королем. Он заключил договор с маркграфом Бранденбургским Альбрехтом, пытаясь его руками тревожить с северо-запада Польшу, а также с германским императором Максимилианом I, который тоже имел претензии к Сигизмунду в деле с венгерско-чешской короной. Максимилиан радушно принял русских послов Д. Ласкирева и Е. Сукова и 4 августа 1514 г. собственноручно подписью и золотой печатью утвердил договор с Москвой для совместных действий против Сигизмунда; в этом договоре он называл Василия императором, на что, между прочим, впоследствии сослался Петр I, принимая титул императора. Однако вскоре германский император превратился из врага польского короля в преданнейшего друга, а в 1517 г. вообще прислал в Москву посольство во главе с бароном С. Герберштейном, который должен был уговорить Василия III подписать мир с Сигизмундом. В начале октября последний выслал в Москву своих послов — маршалков Я. Щита и Б. Боговитинова. Одновременно, пытаясь сделать великого князя сговорчивее, король отправил осаждать третьестепенную русскую крепость Опочку своего знаменитого военачальника — гетмана князя К. Острожского. Простоив напрасно 2 недели у слабой крепости, Острожский был вынужден подошедшими русскими полками снять осаду и вернулся домой, а Василий позволил литовским послам прибыть в свою столицу и устроил им самый торжественный прием. Переговоры начались в ноябре, но к подписанию мира или даже перемирия так и не привели. Вскоре прибыли послы от Максимилиана — Ф. да-Колло и А. де-Конти, чтобы уговорить В. III И. заключить мир с литовцами и направить общие усилия против турок. Однако из-за Смоленска переговоры зашли в тупик. Между тем военные действия между русскими и литовцами продолжались, причем наши воеводы несколько раз ходили в Литву, опустошая все на своем пути и раз даже дошли почти до Вильно. В 1520 г. двинулся, наконец, против поляков и гроссмейстер Альбрехт, после чего Василий дважды высылал обещанные ему когда-то деньги. В том же году Сигизмунд вновь присылал в Москву послов, которые уже соглашались оставить Смоленск за Россией, но никак не хотели возвращать рус-

ских пленных, взятых в Оршинской битве, и мир не был подписан. В 1521 г. ситуация для Москвы резко ухудшилась из-за того, что посаженный в Казани ханом московский подручник Шейх-Али так сильно настроил казанцев против себя, что те тайно вступили в союз с

Вынос тела Василия III
(из Лицевого свода, XVI в.)

крымским ханом Мухаммед-Гиреем и пригласили его младшего брата — Сахиб-Гирея к себе на престол. Сам Мухаммед-Гирей в июле пошел на Москву, а Сахиб-Гирей начал опустошать владимирскую и нижегородскую земли. Чтобы задержать татар, на Оку была спешно направлена небольшая рать во главе с князем А. Бельским и братом великого князя — Андреем Ивановичем. Татары разбили их и быстро пошли к Москве. Тем временем В. III И. направился на север собирать полки (т. е. попросту бежал), а жители столицы во главе с царевичем Петром приготовились к обороне. Население Москвы, уже отвыкшее от нашествий кочевников, с ужасом со всех сторон устремилось в Кремль, давая в воротах друг друга. От страшной тесноты возникла угроза эпидемии, а когда немного разобрались и стали готовиться к защите города, оказалось, что не хватает даже пороха для крепостных пушек. При таких обстоятельствах Петр и бояре вступили в переговоры с ханом, который и сам не думал об осаде города. Поэтому Мухаммед-Гирей тотчас же согласился уйти из-под стен Москвы, если ему будет выдано письменное обязательство, что великий князь согласен платить ему дань. Царевич и бояре, немного поразмыслив, выдали ему желанную грамоту, скрепленную великок-

няжеской печатью, после чего хан быстро пошел от города в направлении Переяславля-Рязанского, наместнику которого, воеводе И. В. Образцову-Симскому-Хабару, не только удалось защитить город от татар, но и уничтожить грамоту о выплате великим князем дани крымскому хану. Последствия набега крымцев были просто катастрофическими: по некоторым данным, одних только пленных, среди которых было немало знатных женщин, девушек и детей, насчитывалось ок. 800 тыс. Уже очень скоро все рынки Астрахани, Кафы, Стамбула и других черноморских городов были заполнены нашими полоняниками; старых и больных, которые не шли на продажу, татары или морили голодом, или отдавали своим детям, чтобы те учились на них искусству убивать людей саблями и стрелами. Вернувшись в Москву, В. III И. строго наказал виновных в случившемся. В частности, он лишил чина и поместьев воеводу князя И. Воротынского, весьма искусного военачальника, обвиненного в том, что он-де из зависти не давал надлежащих советов молодому князю А. Бельскому. Громадная добыча, взятая Мухаммед-Гиреем в Московском государстве, разожгла его аппетиты, и хан объявил в своих владениях, что собирается на следующий год повторить набег на Россию. Однако Василий принял меры, и к весне 1522 г. московские полки уже стояли на Оке в ожидании войска хана. Великий князь сам приехал возглавить отражение крымцев. Хану, однако, помешали внутренние неурядицы, набег не состоялся, и Василий вернулся в Москву. В том же году между Литвой и Россией было подписано перемирие на 5 лет, но русских пленных из-под Орши великому князю вернуть домой так и не удалось.

Во внутренней политике В. III И. вначале опирался на нестяжателей. Их идеолог — Вассиан Косой — пользовался большим влиянием при дворе. В 1510-е гг. В. III И. приблизил к себе иосифлян; поддержавших его в борьбе с боярско-княжеской оппозицией. В 1521 г. за отказ участвовать в борьбе с Василием Ивановичем Шемяичем был сослан митрополит Варлаам. За осуждение развода с первой женой пострадали Вассиан Косой и Максим Грек. В. III И. приходилось много сил отдавать борьбе с набегами крымских и казанских татар. Великий князь старался упрочить вассальную зависимость Казанского ханства от России и сажал на престол в Казани своих ставленников: Шейх-Али в 1519 г. и Джан-Али в 1532 г. В 1523 г. распорядился поставить на р. Сура крепость Васильевск. При нем были завязаны отношения с Францией, Индией и другими странами. В конце жизни

тяжело болел. Умер 4 декабря 1533 г., постригшись перед смертью в монахи с именем Варлаам, и похоронен был в Архангельском соборе Московского Кремля.

☞ 16; 20; 23; 43; 95; 138; 214; 259; 265; 267; 318a; 348; 349; 409; 436; 459; 475; 485; 515; 530a; 531; 535; 535; 535a; 535b; 539; 540; 542; 590; 591; 592; 593; 594a; 595; 597; 598; 617; 622; 626; 627; 628a; 702; 703(1); 730; 735; 7866; 798; 815; 903(3); 918; 927; 1068; 1082a; 1115a; 1146; 1147; 1172; 1178(1); 1182; 1185a; 1277; 1283; 1304; 1306; 1307; 1330; 1347; 1494; 1515; 1533; 1579; 1647; 1651.

ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ ГОЛИЦА — удельный князь голибесовский (по названию главной волости княжения на территории совр. Владимирской обл.), младший из двоих сыновей первого голибесовского князя Ивана Федоровича Лапина. Жил в нач. XV в. и оставил сыновей: Ивана Большого, Петра, Василия, Ивана Меньшого и Семена — князей Небогатых, уже неудельных.

☞ 740; 1178(1); 1516; 1641.

ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ ГУБКА — князь ростовский, старший из четверых сыновей ростовского князя Ивана-Яна Александровича. Княжил на своем уделе в кон. XV в. и умер, оставив единственного сына — Бориса, князя Янова-Ростовского, уже неудельного.

☞ 1178(1); 1516.

ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ КОСОЙ — князь оболенский, московский воевода. — См. Оболенский-Косой В. И.

ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ НЕЛЮБ — князь пронский, единственный сын пронского князя Ивана Ивановича. Жил в нач. XVI в. Оставил единственного сына — Ивана Шемяку, князя Пронского, уже не удельного, а московского боярина, родоначальника князей Шемякиных-Пронских.

☞ 663; 1178(1); 1516.

ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ ШЕМЯЧИЧ — князь новгород-северский, 2-й из четверых сыновей князя Ивана Дмитриевича Шемякина (от брака с некоей «чародеицей Греческия»). В. И. Ш. наследовал в Литве обширные вотчины, подаренные его отцу великим князем литовским и польским королем Казимиром IV Ягеллончиком. Весной 1500 г. из-за гонений в Литве на православную церковь обратился к великому князю московскому Ивану III Васильевичу с просьбой принять его к себе с вотчинами, получил согласие и занял почетное положение «слуги» великого князя. Именно В. И. Ш., а не стародубский князь Семен Иванович и его сын Василий, был в нач. XVI в. главной политической фи-

гурой на юге России. В его вотчину входили Новгород-Северский, Рыльск, Радогость, Малоярославец и, видимо, некоторое время Путивль. В. И. Ш. должен был доводить великокняжеских послов в Крым до Путивля и сообщать в Москву о прибытии в Путивль ханских посланников. Центром владений Шемячича был Новгород-Северский. В 1502 г. вместе с прочими московскими воеводами ходил 2-м воеводой большого полка против литовцев к Мстиславу. В 1503 г. снова был в Литве с большим полком 2-м воеводой. Осенью 1507 г. вместе с князем стародубским Василием Семеновичем водил большой полк из Новгорода-Северского в Литву на помощь литовскому вельможе князю М. В. Глинскому-Дородному, а в 1508 г. встречал его, ехавшего на великокняжескую службу «с братьею», на литовско-русской границе. В том же году ходил из Стародуба с прочими воеводами под Минск и «за Менском землю воевали, а друцкие князи здалиси им за великого князя, и к целованью их привели». Затем вместе с воеводами князьями Глинским-Дородным и И. Одоевским направился к Орше, куда подошли полки воевод князя Д. В. Патрикеева-Щеи и Я. Кошкина. По другую сторону Днепра расположились польские полки во главе с королем. Простояв друг против друга 7 дней, противники без сражения разошлись. В. И. Ш. с указанными воеводами пошел к Кричеву и Мстиславу, повоевал литовские волости, а затем направился «в свои города». В 1509 г. по мирному договору с польским королем Сигизмундом I Старым записан в число московских служилых князей. В 1512 г. воевода в Стародубе. Весной 1513 г. возглавил поход в Литву и настолько смог углубиться на территорию противника, что сумел даже сжечь киевские посады. В то время В. И. Ш. держался вполне независимо. Московский посол в Османскую империю М. Алексеев в январе 1513 г. писал, что он, по словам крымских послов, «ни царя [крымского хана], ни великого князя обещаний не смотрит». Во время 2-го Смоленского похода Василия III В. И. Ш. держал оборону на Угре. В 1515 г. Сигизмунд I советовал новому крымскому хану Мухаммед-Гирею вступить в переговоры с Шемячичем, чтобы тот «королю дружбу учинил». Видимо, хан пользовался у северского князя известным кредитом, поскольку в том же году посылал ему грамоты. 25 июля 1517 г. стародубский князь Василий Семенович, злейший враг Шемячича, прислал в Москву на него донос, в котором сообщалось о сговоре последнего с киевским воеводой О. Гаштольдом. Шемячич будто бы предлагал воеводе вместе с крымскими царевичами идти на его города с тем, чтобы они, воспользовавшись этим, смог изменить мос-

ковскому государю. Донос подтвердил князь Ф. Пронский, сидевший в то время на воеводстве в Стародубе. Видно, уже вскоре к Шемячичу были посланы доверенные люди великого князя — И. Шигона-Поджогин и дьяк И. Телешов, которые вместе с Г. Ф. Давыдовым должны были расследовать обстоятельства дела. Узнав об этом, В. И. Ш. послал в Москву своего человека С. Рагозина, сообщая, что стародубский князь его оговорил. В ноябре 1517 г. Шемячич под Путивлем разгромил крымских татар. Наконец великий князь решил вызвать к себе самого северского князя, чтобы лично разобраться в сути доноса. 14 августа 1518 г. Шемячич прибыл в Москву, и все обвинения с него были сняты, но на всякий случай Василий III велел взять под пристальное наблюдение этого полусамостоятельного владетеля. В 1519 г. в Новгороде-Северском уже сидели московские воеводы, как бы в помощь Шемячичу. В 1521 г. Шемячич ничего не сделал для того, чтобы предотвратить набег Мухаммед-Гирея на Москву. В 1522 г. великий князь, прибыв в Коломну, собирался послать В. И. Ш. и других своих воевод на хана, но поход не состоялся. Тогда северского князя обвинили в измене и вызвали в столицу. Он согласился приехать лишь по получению охранной грамоты, скрепленной государя и митрополита. Митрополит Варлаам не согласился пойти на клятвенное преступление и в конце того же года вынужден был оставить кафедру. Его место занял услужливый Даниил, который согласился дать «крестоцеловальную запись» с тем, чтобы вызволить «запазушного врага» в Москву. 18 апреля 1523 г. Шемячич прибыл ко двору, был торжественно принят Василием III, но уже 12 мая он был «поиман» и заключен в тюрьму по обвинению в тайных связях с польским королем и крымским ханом. По свидетельству того же Герберштейна, «во всей державе москвиты [Василия III] из владевших крепостями и княжествами оставался один только Шемячич, и вот, чтобы тем легче изгнать его и безопаснее править, и было выдуманно обвинение в вероломстве, посредством которого можно было устранить его». В 1524 г., когда великий князь прибыл на молебен в Троице-Сергиев монастырь, с просьбой о помиловании северского князя выступил игумен обители Порфирий. Дело, однако, закончилось отрешением от должности и ссылкой самого игумена. В. И. Ш. скончался в тюрьме 10 августа 1529 г. Жена его (в иночестве Евфимия) вместе с двумя дочерьми (в иночестве Марфой и Евфросинией) были пострижены в монахини и отправлены в Суздальский Покровский девичий монастырь, где все и умерли. Между 1534 и 1547 гг. правительство Ивана IV Васи-

льевича (Грозного) выдало грамоту «старице Евфимии Шемячичевой» на сельцо Глядково Суздальского уезда.

☞ 349; 535; 539; 540; 542; 903(3); 927; 1147; 1178(1); 1516.

ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ ШУЙСКИЙ — князь, боярин и воевода 2-й пол. XVI в. — См. Шуйский В. И.

ВАСИЛИЙ КАЛЫКА (в миру Григорий Калека) — архиепископ Новгородский и Псковский. Избран в сан в 1331 г. из священников новгородской церкви Козьмы и Демьяна. После пострижения хиротонисан в том же году митрополитом Феогностом во Владимире-Волыньском. В то время псковичи, желавшие независимости от Новгорода Великого, в т. ч. и церковной, послали к Феогносту своего избранника, некоего Арсения. Но митрополит, невзирая на заступничество великого князя литовского Гедимина, покровительствовавшего Пскову, отказал последнему и объявил В. К. главой псковской епархии. Гедимин стерпел непослушание, но, уважая в Феогносте главу русского православного духовенства, решил действовать по-другому. Он послал перехватить В. К. и бояр, сопровождавших его, на обратном пути из Воьльни. «...а владыка Василей поиде от митрополита месяца сентября 1 и иде на Киев, бояся Литвы, и еха вборзе. Митрополит же Феогност посла за владыкою со грамотою слугу своего, река: «отпустил на вас князь 300 Литвы, а велел поимати вас». Они же убежаша от того и приидоша под Чернигов, и ту научением дьяволим пригнася Феодор князь Киевський со баскакы в 50 человек розбоем, а Новгородци устерегоша их и стаща, доспев острог противу себе, и мало кровопролитья не учинилося промежи ими, но даша Новгородци окуп с себя; а Ратьслава, протодьякона митрополича, изымав в Киев повели, а чрез целование, и князь иде прочь, но от бога казни не убежа, помярша бо кони у него. А оттоле поиде владыка на Дбрянск и прииде в Торжек ноября в 3, а в Новгороде печални быша, зане же вести не бе про них, но слышаша, яко владыку Литва яли, а бояр, иже с ним беша, побили. И прииде владыка и з бояры в Новьгород при великом князи Иоане Даниловичи». В 1333 г. В. К. ходил в Псков крестить сына беглого тверского князя Александра Михайловича Михаила, учителем и наставником которого он был позже. Осенью 1341 г. великий князь московский Семен Иванович Гордый собрал войско и подошел к Торжку. Тогда новгородцы «к великому князю Семену Ивановичю послаша с челобитьем владыку Василья и Аврама тысяцково со иными бояры, и даст им мир по старым грамотам, и крест целоваша и даша великому князю... чер-

ныи бор по всем волостем Новгородским да тысячу рублев на Новоторжцех, и посла князь великы Семен наместники своя в Новьгород». В 1346 г. В. К. прибыл с большой делегацией в Москву «звати великого князя Семена Ивановича в Новьгород на стол». В 1347 г. В. К. писал епископу Тверскому Феодору послание «о рае, уцелевшем на земле». Основанием послания послужили апокрифические сказания прологов и сборников. В том же году шведский король Магнус прислал в Новгород к владыке и ко всем новгородцам «послы свое черьньци, глаголя: «пришдите на съезд свои философы, а яз свои, да проговорят про веру и да увемя, чья будет вера лучше; и оже будет ваша вера лучше, и яз в вашу веру иду, а будет наша вера лучше, то вы станете в нашу веру, и будем вси за один. Аще ли не поидете в мою веру или в единчество, хошу ити на вас и со всею силою моею». В. К. в ответ на это послание велел передать королю: «Оже хощеши уведати, которая вера лучше, наша или ваша, пошлите во Царьгород к патриарху, зане же мы прияли от Грек православную веру». Магнус пошел к Ореховцу, взял его, оставил в нем большой отряд, а сам ушел в свою землю. В следующем уже году новгородцы взяли город обратно, уничтожив его гарнизон. В. К. был весьма уважаем жителями Новгорода. В 1331 г. заложил в Новгороде новую каменную стену от церкви св. Владимира до храма Богоматери, а в 1335 г. вместе с посадником Федором Даниловичем, тысяцким Евстафием и многими новгородцами заложил каменную стену на другом берегу Волхова, от церкви св. Илии до церкви св. Павла; в том же году построил церковь Богоматери в Зверинце. В. К. на свои средства соорудил новый мост через Волхов, поскольку прежний был снесен паводком; украсил Софийский собор медными позолоченными дверями, сделал часть наружных укреплений у кремля, а в 1338 г. повелел греку Исаакию расписать каменную церковь Вход в Иерусалим, построенную владыкой еще в 1336 г. В. К. много путешествовал, бывал в Иерусалиме. Он первым из архиепископов получил в 1339 г. от патриарха в знак отличия белый клобук, а в 1346 г. от митрополита — «крещатые» ризы. В Византии белые клобуки носили святители, поставленные из белого духовенства, и патриарх мог прислать В. К. такой же белый клобук, поскольку он был избран в архиепископы из приходских белых священников. В 1352 г. В. К. помогал молитвой и материальными средствами псковичам во время разразившейся тогда в Северо-Западной Руси моровой язвы. Тогда же заразился сам и 3 июля умер на р. Юз (приток Шексны) на обратном пути из Пскова. Похоронен в новгород-

ском Софийском соборе, в Корсунской паперти. Канонизирован Русской православной церковью. Память ему местно чтится 10 февраля и 4 октября.

☞ 43; 180; 182; 644; 903(3); 1283; 1290; 1295; 1330а; 1347.

ВАСИЛИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ — удельный князь галицкий, младший из двоих сыновей галицкого князя Константина Ярославича, племянник Александра Невского. У него, уже старого человека, в 1310 г. родился сын Федор.

☞ 1178(1); 1516; 1632.

ВАСИЛИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ — князь ростовский, младший из двоих сыновей ростовского князя Константина Борисовича от 1-го брака. Род. в 1291 г. В 1316 г., по сообщению летописца, привел в Ростов татарских послов Сабанчия и Казанчия «и много зла сотвориша». Оставил двоих сыновей: Федора и Константина — ростовских князей.

☞ 870; 1178(1); 1400; 1516; 1632.

ВАСИЛИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ — князь ростовский, один из пятерых сыновей ростовского князя Константина Васильевича от брака с дочерью Ивана I Даниловича Калиты Марией. Получил Ростовское княжение в 1365 г. В 1375 г. ходил на Тверь в войске великого князя владимирского и московского Дмитрия Ивановича. Потомства не оставил.

☞ 648; 870; 1178(1); 1192; 1400; 1516; 1632.

ВАСИЛИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ — князь рязанский, единственный сын рязанского князя Константина Романовича. В Никоновской летописи под 1308 г. о нем говорится, что он был убит татарами в Орде.

☞ 918; 1178(1); 1404; 1516.

Убийство татарами ростовского князя Василья Константиновича

ВАСИЛИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ УС — удельный князь волконский, единственный сын удельного князя волконского Константина Юрьевича. Жил в XV в. и известен лишь как отец уже не удельных, но служивших Москве князей Волконских: Дмитрия, Петра-Вериги и Ипата-Потула.

□ 1178(1); 1516.

ВАСИЛИЙ КОРИГАЙЛОВИЧ — литовский князь, Гедиминович, младший из двоих сыновей черниговского и новгород-северского князя Коригайла Ольгердовича. Получил ок. 1385 г. в удел г. Чарторыйск и стал родоначальником князей Чарторыйских. Оставил троих сыновей: Михаила, Ивана и Александра — удельных князей чарторыйских.

□ 769; 1178(2).

ВАСИЛИЙ ЛЬВОВИЧ — князь ярославский, средний из троих сыновей ярославского князя Льва Даниловича Зубатого. Жил в кон. XV в. «Отъехал в Литву», где оставил сыновей: Ивана и Василия Одноуса — князей Зубатых.

□ 662; 1178(1); 1516; 1633.

ВАСИЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ — удельный князь белевский, младший из двоих сыновей белевского князя Михаила Васильевича. Великий князь московский Василий I Дмитриевич лишил их с братом Федором Белева. Василий долго жил в Волоколамске и лишь в 1459 г. вернулся в Белев. Оставил троих сыновей: Ивана, Андрея и Василия — князей белевских, служивших польскому королю Казимиру IV Ягеллончику, а в 1490 г. отъехавших с вотчинами в Москву.

□ 529; 539; 1178(1); 1516; 1585.

ВАСИЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ — князь друцкий, старший из двоих сыновей друцкого князя Михаила Романовича, внук владимири-волинского князя Романа Александровича. Жил в 1-й пол. XIV в. и оставил единственного сына — Дмитрия.

□ 1178(1); 1516.

ВАСИЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ — князь кашинский, потом великий князь тверской, младший из четверых сыновей князя владимирского и тверского Михаила Ярославича от брака с суздалской княжной Анной Дмитриевной. Род. ок. 1304 г. В 1318 г. провожал до р. Нерль своего отца, отправлявшегося в свой последний трагический путь в Орду. В 1319 г. встречал его тело, привезенное в Тверь из Москвы. В 1327 г. с матерью и братом Константином бежал на Ладогу от татарского погрома, обрушившегося на Кашин и Тверь из-за восстания в княжестве против баскака Чол-хана. В 1328 г. с ними же вернулся домой, где все они «препочившие от великия печалю

ли, седоша в Тфери в велице нищете и убожестве, понеже вся земля пуста, и быша пустыни насилия ради татарского; и начаша помалу збирати люди и утешати». В 1339 г. провожал до «Святославля поля» брата Александра, отправлявшегося на суд в Орду. В 1340 г. встречал его изуродованное тело в Переяславле-Залесском. После внезапной кончины в 1345 г. старшего брата Константина остался главным претендентом на тверской стол. Перед поездкой в Орду за ярлыком В. М. не смог собрать нужное количество денег со своих владений и, пользуясь отсутствием на своем уделе холмского князя Всеволода Александровича, взял «дань» с его владений. Узнав об этом, Всеволод возмутился и в отместку решил оспорить у хана права В. М. на тверской стол. Ему это удалось. Пришло время В. М. предъявить свои права, и в 1346 г. он поехал в Орду жаловаться на племянника. Всеволод ограбил его по дороге, в г. Бездеж. В 1347 г. хан окончательно утвердил тверской престол за Всеволодом, но В. М. не сдавался, и между ними продолжалась «брань велия... и мало кровопролития не бысть меж ими». В 1349 г., по увещанию епископа Тверского Феодора, В. М. получил тверской стол и «нача жити с братаничем [племянником] своим тихо и мирно», поскольку тот перебрался в Холм. Они, «укрепишася меж собою крестным целованием в единомыслии», стали «в совете и во единстве жити», видимо, благодаря ходатайству великого князя владимирского и московского Семена Ивановича Гордого, выдавшего дочь за сына В. М., последний, даже не ездя в Орду, получил в 1351 г. ярлык на тверское княжение. Ободренный этим успехом и укрепившись на столе, он вдруг нарушил крестное целование Всеволоду и в 1352 г. «нача негодование имети на братанича своего, поминая бездежский грабеж его, и обидити, и бояр и слуг его тягостию данной оскорбляти». В 1353 г. назначен опекуном своей овдовевшей племянницы Марии Александровны, великой княгини московской, 3-й жены Семена Гордого. В 1356 г. Всеволод обратился с жалобой на дядю к митрополиту Алексею, который хотел примирить противников, но успеха не достиг, поскольку, чувствуя за спиной поддержку великого князя владимирского и московского Ивана II Ивановича Красного, В. М. поставил Всеволоду унизибельные условия и «много быша меж их глаголания, но конечный мир и любовь не сотворися». В 1357 г. по делу с племянником явился на съезд князей во Владимир и на суд в Орду. Всеволода не пустил через свои владения московский князь, он опоздал на представление новому хану Бердибеку, чем воспользовался В. М., оклеветав Всеволода перед ханом. В результате этого Всево-

лод был выдан ему головой, В. М. овладел его отчиной, и Всеволод бежал в Литву. Там он в лице великого князя литовского Ольгерда обрел мощную поддержку, с чем вынужден был считаться и В. М., уступивший племяннику спорные волости. По совету литовского митрополита Романа, он, кроме того, уступил племянникам целую треть Тверского княжества. В это же время в борьбу с В. М. вступает другой его племянник, микулинский князь Михаил Александрович, брат Всеволода. Он был весьма популярен в Твери, жители которой хотели видеть его у себя князем. Чтобы воспрепятствовать этому, В. М. двинулся с войском на г. Микулин, но не смог взять его, и дело кончилось миром. В 1364 г. от моровой язвы умер дорогобужский князь Семен Константинович, отказавший свой удел Михаилу. Испугавшись усиления племянника, В. М. снова начал с ним борьбу, но вскоре сам же запросил мира. Его авторитет окончательно упал, в Тверском княжестве все дела вершились именем Михаила, власть В. М. была номинальной. В 1368 г. «преставися князь Василей Михайлович Тферьски в Кашине». По сообщению В. Н. Татищева, в 1330 г. «женися в Брянске князь Василий Михайлович тверский». От брака с брянской княжной Еленой Ивановной оставил двоих сыновей: Василия и Михаила, а также дочь, выданную замуж за удельного князя молодого Льва Михайловича. Некоторые исследователи (например, А. В. Экземплярский) утверждают, что Елена была дочерью киевского князя Владимира Ольгердовича и умерла в 1396 г.

□ 127; 178; 180; 566; 648; 739a; 739b; 740; 870; 1128; 1175; 1178(1); 1377(5); 1516; 1632.

ВАСИЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ — князь кашинский, единственный сын кашинского князя Михаила Васильевича от брака с московской княжной Василисой Семеновной, единственной дочерью Семена Ивановича Гордого. В 1373 г., схоронив отца, «по единому слову с бабою своею, со княгинею Еленою, и с бояры приехал во Тверь к великому князю Михаилу с целобитьем, и вдашася в волю его». В 1374 г. «побежал со Твери на Москву к великому князю Дмитрию». В 1375 г. в числе прочих князей ходил с Дмитрием Ивановичем (Донским) на великого князя тверского Михаила Александровича, вынужденного согласиться и постановить договорной грамотой, чтобы впредь «выходом ко Тфери Кашину не тянуту». Вместе с московским воеводой князем Д. М. Бобром-Волынским в 1380 г. в Куликовской битве находился в составе засадного полка. Умер 6 мая 1382 г. в Кашине.

□ 127; 178; 180; 566; 648; 739a; 739b; 740; 870; 1128; 1175; 1178(1); 1377(5); 1516; 1632.

ВАСИЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ — князь кашинский, 5-й из шестерых сыновей микулинского, затем великого князя тверского Михаила Александровича от брака с суздальской княжной Евдокией Константиновной. Род. ок. 1364 г. После смерти отца получил в 1399 г. в удел г. Кашин и Кснятин. От старшего брата Ивана Михайловича, великого князя тверского, терпел всяческие притеснения. В частности, в 1400 г. тот отнял у В. М. «озеро Луское». В 1403 г. «бысть вражда меж князьями Тферьскими. Князь Иван Михайлович посла рать к Кашину ноября 19 на брата своего на князя Василья, и князь Василей бежа на Москву, а князь Александр Михайлович пришел взят град Кашин, и по том смири их князь велики Василей Дмитриевич». В 1404 г. прибыл в Тверь, где вместе со своими боярами был схвачен и заточен. 17 апреля 1405 г. «князь Иван Михайлович Тферьскы помирился с братом своим князем Васильем и выпусти его из нятя, и целоваша крест меж собою, и отъиде князь Василей в Кашин в свою отчину. И по трех месяцах паки бысть меж ими нелюбие, и беже князь Василей из Кашина на Москву, князь же Иван посла на Кашин свое наместники и многу напасть створиша христьяном продавцами и грабежем». В 1406 г. «помиришася князи Тферьские, Иван с Васильем, и крест целоваша по троичине дни». Вскоре В. М. уже по приказу Ивана вместе с другим братом — Федором, князем микулинским, ходил на помощь московскому войску против великого князя литовского Витовта. В 1408 г. вновь мирился с братом Иваном после очередного «нелюбия». Схваченный по приказу того же брата в Кашине и посланный под стражей в «Новый городок», бежал оттуда в одном терлике и «без киверя», некоторое время скрывался, потом объявился в Москве; ходил с жалобой на брата в Орду и в 1412 г. пришел с татарами к Кашину, но отбитый тверской дружиной, вернулся в Орду. В 1423 г. был схвачен тверским князем Борисом Александровичем. В 1425 г., по завещанию Ивана, получил наконец свой Кашин. Умер в 1426 г. С 1384 г. был женат на киевской княжне Анастасии Владимировне, от брака с которой потомства не оставил. 2-й раз был женат на внучке Ольгерда, Анастасии Дмитриевне, от брака с которой оставил сына Дмитрия.

□ 100; 127; 178; 180; 407; 566; 648; 739a; 739b; 740; 870; 1128; 1175; 1178(1); 1377(5); 1516; 1632.

ВАСИЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ — князь суздальский, сын, по-видимому, единственный, суздальского князя Михаила Андреевича от брака с ордынской княжной. Умер в 1309 г. Отец суздальских князей Александра и Константина, а через

них — предок князей Шуйских. По другой версии — его имя Василий Андреевич, т. е. он — родной брат Михаила Андреевича.

□ 1178(1); 1516; 1632.

ВАСИЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ УДАЛОЙ — удельный князь верейский, белозерский и можайский, старший из двоих сыновей удельного верейско-белозерского князя Михаила Андреевича от брака с боровской княжной Еленой Ярославной. В 1469 г. ходил с береговой ратью до Казани. Зимой 1470/71 г. участвовал в походе на Новгород Великий и там вместе с отцом стоял под г. Демон, с которого взял «окуп» 100 новгородских рублей; был челом за новгородцев, пришедших к Ивану III в устье р. Шелонь. В 1472 г. отличился при набегах хана Ахмата на Алексин, не допустив татар к переправе через Оку. Зимой 1477/78 г. участвовал в Новгородском походе, находясь в полку левой руки, стоял у монастыря на Лисичьей Горке под Новгородом и вместе с Иваном III вступил в город. В 1483 г., оскорбленный великим князем, потребовавшим у него приданое жены (драгоценности, подаренные ей великой княгиней Софьей Фоминичной), бежал с ней в Литву. В 1484 г. грамотой Ивана III и великого князя тверского Михаила Борисовича было постановлено: с ним «не ссылатися никотороу хитростию, ни к себе его не принимати». В 1493 г. получил разрешение вернуться на родину, но не воспользовался им. В 1494 г. упоминался в договорной грамоте Ивана III и великого князя литовского Александра Ягеллона, где последний обязывался: его «не отпущати никуда, а пойдет прочь из земли, и его опять не принимати». В 1495 г., по собственному прошению, снова приглашался в Москву, но не приехал. С 1480 г. был женат на Марии Андреевне Палеолог, византийской царевне, племяннице великой княгини московской Софьи Фоминичны, но потомства не оставил.

□ 16; 33; 272; 459; 476; 539; 540; 617; 798; 870; 1178(1); 1283; 1516.

ВАСИЛИЙ МСТИСЛАВИЧ — княжич, старший из двоих (?) сыновей новгородского, а затем торчешского и галицкого князя Мстислава Мстиславича Удатного от брака с дочерью половецкого хана Котяна, в православном крещении Марией. Новгородская 1-я летопись младшего извода под 1217 г. упоминала о нем дважды, сообщая, что он, будучи оставлен в Новгороде отцом, был отправлен затем в Киев. В 1218 г. заболел и умер в Торжке. Потомства не оставил.

□ 920; 1073; 1178(1); 1516.

ВАСИЛИЙ ПАНТЕЛЕЙМОНИЧ — князь карачевский, единственный сын карачевского князя Пантелей-

мона Мстиславича, правнук черниговского князя Михаила Всеволодича. Московская летопись сообщает под 1399 г., что В. П. убил в Козельске своего дядю, козельско-звенигородского князя Андриана Мстиславича: «Того же лета убьен бысть князь Козельскыи Андрей Мстиславич от своего братанича от оканнаго Василья Пантелеева сына июля 23». Оставил единственного сына — Ивана (?).

□ 870; 1178(1); 1516; 1585.

ВАСИЛИЙ РОМАНОВИЧ — первый удельный князь белевский, старший из шестерых сыновей новосильско-одоевского князя Романа Семеновича. Жил в XVI в., родоначальник князей Белевских. Оставил единственного сына — Михаила, удельного князя белевского.

□ 1178(1); 1516;

ВАСИЛИЙ РОМАНОВИЧ — князь брянский, один из двоих сыновей смоленского князя Романа Глебовича. В 1320 г. принял своего зятя, князя луцкого Льва Юрьевича, бежавшего к нему в Брянск после взятия литовским князем Любартом Гедиминовичем г. Владимира-Волынского. Со своим внучатым племянником, князем смоленским Святославом Ивановичем, ходил в 1321 г. на помощь Киеву против великого князя литовского Гедимина, но был разбит на р. Ирпень и бежал в Брянск. В 1356 г. привез из Орды ярлык на Брянское княжение и умер в том же году. После него остался сын Иван.

□ 173; 208; 407; 425a; 870; 1095; 1178(1); 1478; 1516; 1585.

ВАСИЛИЙ РОМАНОВИЧ — удельный князь сугорский, младший из двоих сыновей удельного князя белозерского Романа Михайловича. Жил в сер. XIV в. и оставил пятерых сыновей: Юрия, последнего удельного князя белозерского; Афанасия, родоначальника князей Шелешпанских; Семена, князя кемско-сугорского; Ивана, первого удельного князя карголомского, и Константина, князя белозерского.

□ 740; 1178(1); 1516;

ВАСИЛИЙ РОМАНОВИЧ — князь ярославский, 3-й из шестерых сыновей ярославского князя Романа Васильевича, основателя г. Романов. Жил в кон. XIV в. и оставил единственного сына — Василия, князя Ярославского, уже не удельного, а служившего Москве.

□ 662; 1178(1); 1516; 1633.

ВАСИЛИЙ СВЯТОСЛАВИЧ — князь смоленский, младший из шестерых сыновей смоленского князя Святослава Ивановича. В 1386 г. лишился отца, убитого литовцами на р. Вехра, под Мстиславлем. После взятия Смоленска в 1404 г. войсками великого князя литовского Витов-

та, сделался литовским подручником. Оставил единственного сына — Дмитрия Кропотку, уже не удельного, также служившего Литве. Считается родоначальником князей Кропоткиных.

□ 870; 1128; 1178(1); 1516;

ВАСИЛИЙ СЕМЁНОВИЧ — удельный князь стародубский (Стародуба Северского), единственный сын удельного стародубского князя Семена Ивановича, младший из двоих внуков удельного можайского князя Ивана Андреевича, бежавшего в Литву в 1454 г. В 1499 г. отец В. С. получил иммунитетную грамоту великого князя литовского Александра Ягеллона на пожалованную ему в Литве вотчину с гг. Стародуб, Гомель, Чернигов, Карачев и Хотимль (Хотомел). Весной 1500 г. перешел со всей этой вотчиной на службу к великому князю московскому Ивану III Васильевичу и получил в придачу еще Мглин, Почеп, Дроков, Хотунь и Попову гору. В 1502 г., после смерти отца, В. С. унаследовал его обширные владения, которые были закреплены за ним в 1508 г. по договору между Василием III Ивановичем и польским королем Сигизмундом I Старым. Чтобы крепче привязать к себе этого князя, Василий III в 1506 г. женил его на свояченице, дочери боярина Ю. К. Сверчкова-Сабурова. Последующие 10 лет В. С. верой и правдой служил московскому государю. Так, уже в 1508 г. он вместе с другим «служилым» князем — Василием Ивановичем Шемячином — ходил в Литву на помощь взбунтовавшемуся литовскому магнату — князю М. В. Глинскому-Дородному. В 1512/13 г. В. С. сопровождал Василия III в Смоленском походе. В 1513 г. с Василием Шемячином прикрывал от нападения крымских татар тылы русского войска, ушедшего к Смоленску. Весной 1515 г., когда В. С. отправился по вызову великого князя в Москву, на его владения напали татары Мухаммед-Гирея. Умер зимой 1517/18 г. Потомства не оставил. Его громадная вотчина отошла к Василию III.

□ 33; 415; 416; 535; 539; 540; 542; 626; 815; 927; 1147; 1178(1); 1516;

ВАСИЛИЙ СЕМЁНОВИЧ — князь пинский, единственный сын киевского князя Семена Олельковича от брака с некой Марией; по отцу — праправнук великого князя литовского Ольгерда и внук киевской княгини Анастасии Васильевны, сестры великого князя московского Василия II Васильевича Темного. Жил в кон. XV — нач. XVI в. и умер бездетным.

□ 1178(2).

ВАСИЛИЙ СЕМЁНОВИЧ — удельный князь шуйский, единственный сын последнего удельного князя суздальско-

го Семена Дмитриевича от брака с некой Александрой. Двоюродный брат Дмитрия Донского. О нем известно лишь, что в 1414 г. он вместе с князем Даниилом и Иваном Борисовичами находился в Нижнем Новгороде, откуда их выгнал галицко-звенигородский князь Юрий Дмитриевич. Оставил пятерых сыновей, безудельных князей суздальско-шуйских: Бориса, Романа, Андрея Лугвицу, Ивана Горбатого и Василия Гребенку.

□ 335; 810; 870; 1178(1); 1516.

ВАСИЛИЙ ФЁДОРОВИЧ — первый удельный князь козловский, старший из троих сыновей удельного фоминско-брезуйского князя Федора Константиновича Меньшого. Жил в XIV в. и оставил единственного сына — Ивана, князя козловского.

□ 1178(1); 1516.

ВАСИЛИЙ ФЁДОРОВИЧ — удельный князь моложский, старший из четверых сыновей удельного моложского князя Федора Михайловича. Жил в XV в. и оставил единственного сына — Дмитрия Слепого, уже не удельного, а служившего Москве.

□ 662; 1178(1); 1516.

ВАСИЛИЙ ФЁДОРОВИЧ — удельный князь ромодановский, младший из пятерых сыновей стародубского князя Федора Андреевича. Жил в XV в. и оставил сыновей: Василия, Ивана Телеша, Семена, Юрия, Федора, Михаила и Бориса — князей Ромодановских, уже не удельных, а служивших Москве.

□ 1178(1); 1516; 1641.

ВАСИЛИЙ ЮРЬЕВИЧ — удельный князь мосальский, старший из троих сыновей удельного князя мосальского Юрия Святославича. Жил во 2-й пол. XV в. литовским подручником и оставил двоих сыновей: Федора и Михаила — удельных князей мосальских, также служивших Литве.

□ 1178(1); 1516.

ВАСИЛИЙ ЮРЬЕВИЧ — удельный князь одоевский, 2-й из четверых сыновей удельного князя новосильского и одоевского Юрия Романовича Черного. Упомянулся под 1432 г. в связи с походом русских против литовцев: «убит на Ошмане в Литве». Потомства не оставил.

□ 295; 1178(1); 1516; 1585.

ВАСИЛИЙ ЮРЬЕВИЧ — князь суздальско-шуйский, старший из двоих сыновей суздальского князя Юрия Васильевича, родоначальник князей Шуйских, прапрадед царя Василия Шуйского. Как наследственный враг Москвы был принят новгородцами и командовал у них в 1444 г. обороной г. Ям от ливонских нем-

цев. 5-дневная осада города самим орденским магистром результатов не дала из-за умелых действий В. Ю. и защитников города. В 1446 г. приглашен в Москву галицким князем Дмитрием Юрьевичем Шемякой, недолгое время сидевшим на великом столе, и неожиданно получил с братом Суздаль, Нижний Новгород и Гордец Волжский. Умер до 1450 г., оставив двоих сыновей: Василия Бледного и Михаила — князей Шуйских, служивших Москве.

□ 142; 529; 595; 1178(1); 1202; 1516.

ВАСИЛИЙ ЮРЬЕВИЧ КОСОЙ — князь звенигородский, старший из троих сыновей галицко-дмитровского князя Юрия Дмитриевича от брака со смоленской княжной Анастасией Юрьевной. Род. ок. 1400 г. В 1433 г. был оскорблен на свадебном пиру своего двоюродного брата, великого князя московского Василия II Васильевича, великой княгиней Софьей Витовтовной, публично сорвавшей с него пояс Дмитрия Донского, якобы украденный у последнего и послуживший поводом к междоусобной войне. Вместе с отцом и братом Дмитрием Юрьевичем Шемякой разбил Василия II на р. Клязьма, в 20 верстах от Москвы, и заставил его сдаться в Костроме. Собственноручно вместе с Шемякой зарезал любимца отца — боярина С. М. Морозова, уговорившего Юрия подписать мир с великим князем, а после того как отец добровольно ушел из Москвы, разбил под Костромой воевод Василия II. Посланный отцом за вятчанами, участвовал в его войне с великим князем и в разгроме последнего на р. Макза в Ростовской земле. В 1434 г., после смерти отца, сидевшего в это время на московском столе, объявил себя великим князем, но не признанный братьями, бежал со всей московской казной, взяв в спутники рязанского князя Романа (?), в Ржев, а оттуда — в Новгород Великий. Там он вскоре казнил Романа, вздумавшего бежать, а потом начал грабить села по р. Мста, Бежецкий верх и Заволочье, жители которых и так присягнули ему. Там же им был заключен мир с Василием II, после чего он прибыл в Кострому, где немедленно стал собирать войско, чтобы продолжить борьбу с Москвой. Согласно Воскресенской летописи, зимой 1434/35 г. «поиде князь Василии с Костромы с многими силами к Москве; князь велики слышав то, съвокупяся, поиде противу ему, и сретошася в Ярославльскои отчине у Кузмы Дамиана на Которосли, месяца генваря в 6; и бысть бои межю их, и поможе Бог великому князю, а князь Василии убежал в Кашин. И събрався в Кашине поиде изгоном к Вологде на великого князя заставу, и шед тамо воевод великого князя поимал...; и поиде к Костроме и посла по Вятчан, и

Вятчане придоша к нему. А князь велики слышав то, поиде на него к Костроме, и пришед ста на мысе у святого Ипатиа, межи Волгы и Костромы, и нелзе баше битися им, межи бо их река Кострома, и взяша мир, и дасть князь велики князю Василию город Дмитров в вотчину... Князь же Василие пришед в Дмитров и пребысть в нем един месяц». Затем В. Ю. К. прибыл в Кострому, в который уже раз объявил войну великому князю и взял после 9-недельной осады Устюг Великий, где вероломно убил московского воеводу князя Г. Оболенского и повесил «десятинника Иева владычня Булатова и многих Устюжан секл и вешал... Тое же весны князь Василие Юрьевич поиде с Устюга на великого князя похваляся, а с ним Вятчане, да двор брата князь Дмитриев Шемьякин с ним же. А князь велики собрався сретил его у святого Покрова в Скорятине в Ростовской области, а с великим князем князь Дмитрие меншеи [Дмитрий Юрьевич Красный] да князь Иван Андреевич Можайский с полкы своими. Да тогда же приехал к нему послужити из Литвы князь Иван Баба Дрютских князен. И тои изряди свои полк с копии по Литовскы, тако же и вси прочии полци князя великого изрядишася по своему обычаю вскоре. Князь Василие восхоте искрасти великого князя, прислал к великому князю и взя перемирье до утра. Князь же велики взя перемирье, полкы своа распустил, и разъехашася вси кормов деля, а князь Василие поиде того же дне, хотя изгнати великого князя. А к великому князю сторожи прибегоша, поведаяще, что князь Василие идет на него спешачи. Князь же велики розосла по всем станом, а сам захватив трубу начат трубити, и тако часа того събращася польци великого князя и сподоша место с противными, и тако сразившася погониша князя Василья и полкы его. Угониша же князя Василья Борис Тоболин и познав ят его и начат вопити, и того часа пригна к нему князь Иван Баба и поймавше князя Василья приведоша к великому князю. Князь же велики посла его на Москву, и ослеплен бысть князь Василие Юрьевич». Умер в 1448 г., вероятно, в тюрьме. Был женат (с 1433 г.) на дочери удельного князя боровского Ярослава Владимировича, которая, видимо, прожила недолго, поскольку В. Ю. К. был уже после смерти жены обручен с дочерью удельного князя радонежского Андрея Владимировича. Потомства не оставил.

☞ 528а; 529; 870; 1178(1); 1516; 1634.

ВАСИЛИЙ ЯРОСЛАВИЧ — удельный князь боровский, единственный сын удельного князя боровского Ярослава Владимировича от 2-го брака (с М. Ф. Кошкиной-Голтяевой), внук Владимира

Андреевича Храброго. В 1426 г. лишился отца, умершего от моровой язвы, и унаследовал 1/3 Москвы, Боровск, Серпухов, Лужу, Хотунь, Радонеж и Перемышль. В 1433 г. заключил договор с великим князем московским Василием II Темным, в котором обязался быть последнему «братом младшим и сыном». В 1445 г. послал своих детей боярских в бой с литовцами у Суходрова, сам же ходил с великим князем на хана Улу-Мухаммеда, а позже — на Мамутеку и Якубу, его сыновей. Раненный в бою с татарами под суздальским Спасо-Евфимиевым монастырем, спасся бегством и, не желая служить Дмитрию Юрьевичу Шемяке, захватившему московское великое княжение, ушел в Литву, «да князь Семен Иванович Оболенской с ним... дал бо бе король [Казимир IV Ягеллончик] князю Василью Дебрянск в вотчину, да Гомен да Стародуб да Мстиславль, и иные многие места, и князь Василие Ярославич дал Дебрянск князю Семену Оболенскому да Федору Басенку». В 1447 г., после освобождения Шемякой Василия Темного, «князь Василие Ярославич в Литве буда, а того и не веда, а здумал з бояры великого князя, что, оставив жены и дети в Литовской земле, поити искасти великого князя, как бы его выняти из Углича. И учиниша себе срок всем снятися в Литовской волости, в Пачине. И еще не вышедшим им из Литовской земли, князь Василие Ярославич в Мстиславле, а с ним бояре Рязанские три, да князь Иван Стрига, да Ошера и иные многие дети боярские с ним, а в Дебрянске князь Семен Оболенской, да Басенок, да многы же дети боярские с ними. И в то время прииде весть ко князю Василью во Мстиславль, что князь велики выпущен, а дана ему Вологда... Князь же Василие Ярославич со всеми бояры и с всеми людьми и з женами и з детми поидоша изо Мстиславля, а из Дебрянска князь Семен да Басенок, тако же с всем, и снидошася вси в Пачине. И пригонил к ним туто Дмитрие Ондреев, что уже князь велики пошел с Вологды к Белоузери, оттоля и ко Твери, они же оттоля поидоша вси вместе с многими людьми. Пришедшим же им в Елну... и укрепившеся меж себя поидоша вкупе, ищущи великого князя, како бы помочи ему». Соединился В. Я. с ним под Угличем, участвовал во взятии этого города и посредничал в мирном договоре Шемяки с Василием. В 1449 г. в знак благодарности Василий Темный вернул ему его удел: Боровск, Серпухов, Лужу, Хотунь, Радонеж и Перемышль. Зимой 1451/52 г. был послан великим князем к Устюгу против Шемяки. В 1456 г. «лета месяца июля в 10 день поимал князь велики князь Василья Ярославича на Москве и послал его в заточенье на Углич, а сын его Иван пръвья жены и

княгини его другая бежали в Литву». В 1462 г. были казнены его дворские за попытку освободить своего господина: «Тое же зими многие дети боарские, княже Васильевы Ярославича, здумавше себе и целоваша крест межи себя, как бы им пришед изгоном к Угличь и выняти князя своего и бежати с ним, увиден же бысть совет их великому князю, и повеле всех имати и казнити и бити кнутием и сечи руки и ноги резати, а иным главы отсекасти». А самого В. Я. перевели в Вологду. В 1480 г. его владения были переданы Иваном III Васильевичем своему брату, волоцкому князю Борису Васильевичу. В 1483 г. В. Я. умер в тюрьме. От 1-го брака (с литовской княжной Марией Ивановной) имел сына — Ивана Большого, которому удалось бежать в Литву. От 2-го брака остались сыновья: Иван Меньшой, Андрей и Василий, которые умерли в Вологде еще при жизни отца.

☞ 33; 358; 528а; 529; 870; 1178(1); 1476; 1516.

ВАСИЛИЙ ЯРОСЛАВИЧ КВАШНЯ — удельный князь костромской, а затем великий князь владимирский, младший из восьмерых сыновей великого князя владимирского Ярослава Всеволодича. Род. в 1241 г. «В лето 6774 [1266 г.]. Женися князь Василии сын Ярослава на Костроме». Еще будучи костромским князем, претендовал на Новгород Великий. В 1271 г. был вызван в Орду вместе с великим князем владимирским Ярославом Ярославичем и перяславским князем Дмитрием Александровичем для разрешения спора о великом столе. Неизвестны результаты этой их поездки, но зимой 1272 г. умер Ярослав, «ида из Татар», и по лествичному праву золотоордынский хан Менгу-Тимур отдал В. Я. К. великокняжеский престол. В. Я. К. и Дмитрий тотчас же послали своих представителей в Новгород, «хотя сести на столе». Новгородцы, однако, предпочли великому князю Дмитрию Александровича. В. Н. Татищев приводит следующее летописное свидетельство: «Князь великий Василий... посла в Новгород наместники своя и повеле грамоты брата своего Ярослава отринуть, рекый: «Не по делу вынудили грамоты у брата моего, чего ся испокон не повелось...» А новгородцы реша: «Ты, княже, тогда сам намо тако удумал [намек на поездку Василия в 1271 г. в Орду], а чему ныне винишь? И не хочешь, княже, на том крест целовати, ино ты намо не князь, а мы себе князя добудем». По получении известия о восшествии на новгородский стол Дмитрия В. Я. К. занял Торжок, сжег там несколько незначительных построек и оставил в городе своих тиунов и наместников. Одновременно с этим В. Я. К. послал небольшую дружи-

ну под командой воеводы, некоего Семена, повоювать дальние новгородские волости. Однако эти действия не принесли великому князю успеха, и тогда он послал отряд татар и тверскую дружину под командой своего племянника — тверского князя Святослава Ярославича на пограничные районы Волока Ламского, Бежецка и Вологды, а сам «с великим баскаком володимерским... и с многими татарами царевыми» вторгся в новгородскую землю. В это же время все новгородские купцы, находившиеся в Твери, Владимире и Костроме, были арестованы, а их товары конфискованы, в результате чего в Новгороде резко подскочила цена на хлеб. Дмитрий начал собирать войско для отпора агрессии, затем двинулся с ратью на Тверь, но уже в Торжке ему стало ясно, что В. Я. К. с помощью татар имеет явный перевес, и бежал в Переяславль-Залесский, отказавшись от новгородского стола. В. Я. К. стал и новгородским князем. И Новгород, и великий князь старались поддерживать в отношениях между собой статус-кво и 4 года правления В. Я. К. ничем не омрачило их сосуществования. Однако для остальной части Северо-Восточной Руси правление В. Я. К. было омрачено весьма значительным и пагубным ростом зависимости русских земель от Золотой Орды. Количество татарских войск, находившихся на Руси, заметно выросло, татарские отряды, даже призванные на Русь враждующими друг с другом русскими князьями, не подчинялись им и безудержно грабили города и селения, через которые проходили. В 1275 г. В. Я. К. был вызван в Орду. Он взял с собой и выход, но хан считал его слишком малым. Великий князь возразил, ответив, что дань была собрана в соответствии с последней переписью. Тогда хан приказал послать на Русь численников и провести сплошную перепись всего населения, включая и духовенство. В 1276 г. В. Я. К. вернулся из Орды на Русь. В январе 1277 г. «преставился князь Василен, мизинный сын Ярославль, внук Всеволода великого, жив от рожения своего лет 40, а княжене держа великое 5 лет, положено же бысть тело его на Костроме в церкви святого Феодора». Потомства не оставил.

□ 407; 870; 1178(1); 1377(5); 1475; 1515; 1632; 1633.

ВАСИЛИСА ВАСИЛЬБЕНА — княгиня суздальско-нижегородская, 3-я из четырех дочерей великого князя московского Василия I Дмитриевича от брака с литовской княжной Софьей Витовтовной. Зимой 1417/18 г. выдана замуж за суздальско-нижегородского князя Александра Ивановича Брюхатого. 2-й раз выдана замуж через год за суздальско-нижегородского князя Александра Даниловича

Взметня. Лишь в 1-м браке имела сына Семена. Умерла до 1440 г.

□ 1178(1); 1515.

ВАСИЛИСА ДМИТРИЕВНА — княгиня городецкая, затем великая княгиня владимирская, одна из трех дочерей ростовского князя Дмитрия Борисовича. Жена (с 1294 г.) князя Андрея Александровича. В следующем году ездила с мужем в Орду. В браке родила тронх сыновей: Юрия, Бориса и Михаила.

□ 1178(1); 1516.

ВАСИЛИСА ИВА́НОВНА — княгиня суздальско-нижегородская, дочь тверитянина И. Кясовского от брака с некоей Анной. В 1353 г. выдана замуж за суздальско-нижегородского князя Андрея Константиновича. В 1365 г. овдовела бездетной. Умерла в 1371 г., прожив 42 года.

□ 810; 1178(1); 1516.

ВАСИЛИСА МЕЛЕНТЬЕВА — шестая жена или, как ее называли современники, «женище» Ивана IV Грозного. Ее муж был заколот опричником. Была взята царем для сожительства без брачного обряда, «по одной молитве». В 1577 г. была пострижена в одном из новгородских монастырей якобы из-за ревности царя к оружнику из служилых татар, князю Ивану Девлетелеву, который был казнен.

□ 1284.

ВАСИЛИСА СЕМЕНОВНА — княгиня кашинская, единственная дочь великого князя владимирского и московского Семена Ивановича Гордого от 1-го брака (с литовской княжной Анастасией Гедиминичной). Род. ок. 1335 г. Замуж выдана в 1350 г. за кашинского князя Михаила Васильевича. Умерла в 1368 г. в Кашине, оставив единственного сына — Василия.

□ 566; 1178(1); 1515.

ВАСИЛЬБЕН Андрей — дьяк. В июле 1550 г. в качестве разрядного дьяка находился в свите царя во время похода «по крымским вестем» на Оку. В июне 1553 г. — в царском походе к Коломне, в 1556 г. — в царском походе к Серпухову, в 1559 г. — за Оку. В 1561 г. перешел на службу в Посольский приказ, числясь одновременно «четвертным кормленным дьяком», и довольно часто участвовал в дипломатических переговорах. В мае 1562 г. упоминался в свите царя во время Литовского похода. Пользовался особым доверием царя и потому ему (вместе с дьяком П. Михайловым) в январе было поручено прочесть «перед всеми людьми» царскую грамоту, воздвигавшую фактическое начало опричнины. В июне 1570 г. вместе с печатником И. Висковатым участвовал в переговорах со шведскими послами. В том же

году его на должности посольского дьяка сменил А. Я. Шелкалов. Известна «старая переписная тетрадь дьяка Ондreja Васильева» — опись Царского архива 60-х гг. XVI в. От 26 августа 1570 г. сохранилась грамота к литовским послам с его подписью. Видимо, В. погиб в том же году по обвинению «в Новгородском изменном деле».

□ 775; 508; 1147; 1224; 1284; 1292; 1604.

ВАСИЛЬБЕН Вышата — донской атаман. Упомянут под 1592 г. в документе Посольского приказа в связи с деятельностью царского посла в Османской империи Г. А. Нащокина. Во время оставшийся в Раздорах за главного донского атамана С. Воейков подчинился приказу Нащокина и заключил в Азове мир с турками. Однако войсковой круг отказался утвердить этот договор. По приказу только что вернувшегося из похода против турок атамана В. Жегулина, возглавившего круг, 600 казаков «с саблями и ручницами» окружили посольский стан и силой захватили находившегося там в гостях у Нащокина атамана В., который сопровождал посла от самой Москвы. Видимо, этот В. слишком рьяно убеждал казаков подчиниться царскому указу, и потому его за то, что он стал «всему войску изменник», сначала сильно избили прямо у шатра Нащокина, а затем утопили в Дону.

□ 122; 232a; 987; 1291.

ВАСИЛЬБЕНСКИЙ ПОГОСТ — древнее поселение на берегу р. Веряжа (ныне д. Васильевское в Новгородской обл.). Первое упоминание о нем встречается в писцовой книге 1501 г., которая сообщает, что погост принадлежал «вопче великому князю с помещики с Федком, да с Леоу с Козляниновыми, да с Троицким монастырем с Клопска». На погосте была возведена деревянная церковь во имя Василия Великого. Археологи нашли у деревни остатки поселения II тыс. до н. э. и древнерусское городище XI—XII вв.

□ 1257.

ВАСИЛЬКО БОРИСОВИЧ — князь друцкий, из полоцких князей, старший из двоих сыновей друцкого князя Бориса Давыдовича от 1-го брака. Княжил в г. Герсике, который потерял в 1209 г. Под 1217 г. упоминался в Двинской земле. Это держание он получил от отца вместе с братом Вячеславом Борисовичем. Под 1218 г. В. Б. уже упоминался как князь полоцкий.

□ 1154; 1178(1); 1516.

ВАСИЛЬКО БРЯЧИСЛАВИЧ — князь витебский, единственный сын удельного витебского князя Брячислава Васильковича, внук полоцкого князя Ва-

силька Святославича. Ипатьевская летопись под 1180 г. говорит, что он вместе с другими полоцкими князьями и своим отцом ходил к Друцку, на помощь великому князю киевскому Святославу Всеволодичу, воевавшему тогда со смоленскими Ростиславичами. От брака с дочерью смоленского князя Давыда Ростиславича оставил дочь Любовь, в 1209 г. вышедшую замуж за великого князя владимирского Всеволода Большое Гнездо.

☐ 570; 1154; 1178(1); 1516.

ВАСИЛЬКО ВОЛОДАРЕВИЧ — князь логожско-друцкий, младший из двоих сыновей минского князя Володаря Глебовича. Упомянут в Ипатьевской летописи зимой 1186/87 г., когда в союзе со смоленским князем Давыдом Ростиславичем, новгородским князем Мстиславом Давыдовичем и друцким князем Всеславом Васильковичем ходил из Логожска на Полоцк. В 1196 г. в союзе с черниговскими Ольговичами сражался против смоленских Ростиславичей и взял в плен их родственника — Мстислава Романовича Старого. Потомства не оставил.

☐ 570; 1154; 1178(1); 1516.

ВАСИЛЬКО КОНСТАНТИНОВИЧ — князь ростовский, старший из троих сыновей великого князя владимирского Константина Всеволодича. Род. 7 декабря 1209 г. В 1218 г. получил после смерти отца Ростов и Кострому «со всею областю Галицкою». Летом 1220 г. великий князь владимирский Юрий Всеволодич послал большую рать против болгар волжско-камских; «а Василькови Костянтиновичю повеле Юрьи противу булгар полки, он же из Ростова полк посла, а други с Юстьюга на верх Камы». Взяв огромную добычу и спалив болгарский г. Ошель, русские вернулись обратно. После разгрома русского войска в сражении с татаро-монголами на р. Калка «почаша князи Русстии [южно-русские] совокупляти полки своя противу безбожных Татар, тогда и в Володимерь послашяся ко князю Юрию Всеволодичю, помощи просяще. Он же посла к ним сыновца своего Василка Костянтиновича с Ростовци и с прочими вои. Василько же поиде вьскоре, но не успе приити к ним, но бывшу ему у Чернигова и слыша зло сътворившееся над Русьскими князи и возвратися вспять». В 1226 г. Юрий Всеволодич ходил вместе со своими племянниками, Васильком и Всеволодом Константиновичами, в помощь черниговскому князю Михаилу Всеволодичу против курского князя Олега Святославича. В 1227 г. «женися тое же зимы князь Василько Костянтинович у князя Михаила Черниговского». В январе 1228 г. участвовал в походе вели-

кого князя и прочих князей на мордву, «и шедше в землю Мордовьскую в Пургасову волость и жита пожгоша и потравиша, а скоты избиша, а полон послаша назад, а Мордва вбегоша в лесы в тверди [крепости] свое, а котории не убегоша, тех избиша». Когда зимой 1238 г. татаро-монголы ворвались в пределы Владимиро-Суздальского княжества и взяли несколько городов, «князь же Юрьи слышев то и иде из Володимеря, урядив ту сыны своя в себе место, Всеволода и Мстислава, и еха на Волгу с сыновци своими, с Васильком и Всеволодом и Володимером, и ста на Сите станом... Внезапу приспеша Татарове на Сить противу князю Юрию. Князь Юрьи отложив всю печаль поиде противу их, и ступишася обои полки, и бысть сеча зла и велика, и побегоша пред иноплеменники, и ту убиен бысть великий князь Юрьи Всеволодичь на рече на Сити, и вои его много плениша и побиша, а Василька Костянтиновича руками яша и ведоша в станы с великою нужею, и дошед Шеренского леса, и стаща станы ту, и нудиша Василька много проклятии безбожнии Татарове в поганьской воли их и воевати с ними. Он же не повину обычаю их и никако же покориша беззаконию их, брашна же и пития их не прият». Татары набросились на него с саблями и умертвили, бросив в Шеренском лесу. «Сия же злоба случися месяца марта в 4 день... Виде же некая жена верна и поведи мужу богобоязнику; и взяша тело его и плащаницею обвив положиша и в скровене месте. Уведав же се епископ Кирилл и княгини Василькова, послаша взяша тело его и, яко понесоша во град Ростов, и многое множество народа изыдоша противу ему, жалостныя слезы испущающе... Принесше же его положиша в церкви святых Богородица, иде же мати его лежит, не бе же слышати пения в мнозе плачи». Тело В. К. положили вместе с телом Юрия Всеволодича. «Тогда же и принесоша и главу великого князя Юрьи и вложиша ю в гроб к телу его». Никоновская летопись дает красочный портрет В. К.: «Бе же се Василько лицом красен, очима светел и грозен взором, и паче меры храбр, сердцем же легок, а кто ему служил, хлеб его ял, чашу его пил, той за его любовь никако же можаше у иного князя быти, ни служити: излишне бо слуги своя любяше; мужество и ум в нем живяше, правда же и истина с ним ходиста, бе бо всему хитр». В браке с черниговской княжной Марией Михайловной оставил двоих сыновей: Бориса — князя ростовского, и Глеба — князя белозерского. Каноноизирован Русской православной церковью. Местная память читится ему в день кончины.

☐ 407; 870; 918; 1154; 1178(1); 1295; 1299; 1516.

ВАСИЛЬКО ЛЕОНОВИЧ (Маринич) — византийский царевич, единственный сын византийского царевича Леона Диогеновича от брака с княжной Марией Владимировной, дочерью Владимира Мономаха. В 1116 г. лишился отца, отправленного в Доростоле (Болгария). Был привезен матерью к деду в Киев. Верно служил сыновьям Мономаха (своим дядьям) и погиб в 1136 г. при поражении одного из них (Ярополка Владимировича) черниговскими Ольговичами.

☐ 110; 216; 870; 903(1).

ВАСИЛЬКО МСТИСЛАВИЧ — удельный князь слонимский, единственный сын луцко-волынского князя Мстислава Даниловича. В 1281 г. ходил по приказу своего двоюродного дяди, волынского князя Владимира Васильковича, на плочко князя Болеслава, у которого взял г. Гостиний, что под Сохачевом. В 1282 г. взял под Вышгородом большой полон из литовцев и поляков.

☐ 49; 109; 798; 1047; 1178(1); 1478; 1516.

ВАСИЛЬКО РОГВОЛОДИЧ — князь полоцкий, старший из троих сыновей полоцкого князя Рогволода Всеславича. Числился в числе пятерых полоцких князей, которых, согласно Воскресенской летописи, великий князь киевский Мстислав Великий сослал в цепях в 1129 г. в Царьград (Константинополь) за отказ идти в поход на половцев. В 1140 г. та же летопись отмечает возвращение В. Р. из ссылки. По другим источникам, он вернулся в Полоцк в 1132 г. и был принят полочанами, изгнавшими из города сидевшего там Святополка Мстиславича. В 1138 г. выехал навстречу новгородскому князю Всеволоду Мстиславичу, шедшему мимо Полоцка в Новгород Великий. Умер ок. 1144 г. Оставил дочь, в 1143 г. ставшую женой черниговского князя Святослава Всеволодича.

☐ 27; 314; 428; 570; 870; 1154; 1178(1); 1516; 1618.

ВАСИЛЬКО РОМАНОВИЧ — князь владимиро-волинский, младший из двоих сыновей волынского князя Романа Мстиславича Великого от 2-го брака (с византийской принцессой Анной Исааковной). Род. в 1203 г. (по некоторым данным в 1206 г.). Поскольку галицкие бояре позвали к себе на княжение Владимира и Романа Игоревичей, В. Р. был увезен матерью во Владимир-Волинский, а оттуда в 1206 г. — к польскому королю Лешку I Белому. По просьбе жителей Берестья, отпущен в 1208 г. Лешком вместе с матерью и был с восторгом встречен берестянами. Вскоре, по настоянию матери, принял от белзского князя Александра Всеволодича г. Белз. В 1209 г. вернулся в свой удел из Владимира-Волинского, куда бежал при на-

падении на Белз пересопницкого князя Мстислава Ярославича Немого. В 1210 г. ушел со своими боярами в Каменец из-за нового нападения на Белз князя Александра, пытавшегося вернуть свою отчину, отобранную у него в пользу Василька Лешком. Теперь Лешек оказался на стороне Александра и они вместе пошли на Василька. В 1211 г. В. Р. уехал из Белза к брату Даниилу в Галич, но вскоре боярин Мирослав отвез его обратно. В том же году при содействии Лешка вместе с братом получил Тихомль и Перемышль, а потом и Владимир-Волынский. В 1213 г. участвовал в боях за овладение Даниилом Берестья, Угровска и других городов. В 1215 г. заключил с литовскими князьями мир. В 1217 г. рассорился с белзским князем Александром. В 1218 г. вместе с новгородским князем Мстиславом Мстиславичем Удатным успешно сражался против венгров и поляков, заключил мир с Лешком и стал опустошать владения Александра близ Белза и Червеня. В 1223 г. (по молодости) не был допущен к участию в киевском совете южно-русских князей по случаю первого появления у границ Русн татаро-монголов. В 1225 г. помогал Даниилу в войне против Александра, захватив у последнего большое количество скота и лошадей. В 1226 г. помогал Мстиславу Удатному в войне против венгерского короля Эндре II. В 1227 г. вместе с братом ходил на Луцк, после сдачи которого получил от Даниила еще и Пересопницу. В том же году воевал с ятвягами и участвовал во взятии Чарторыйска у пинских князей, попавших к ним в плен. В 1228 г. вместе с братом и Александром ходил на киевского князя Владимира Рюриковича, с которым, однако, заключил мир. В 1229 г. вступил в тесный союз с мазовецким князем Конрадом, для помощи которому против великопольского князя Владислава Старого, соперника Конрада, выступил с войском и даже ходил на г. Калиш, а после возвращения из этого похода ездил в Суздаль на свадьбу своего шурина, княжича Всеволода Юрьевича. В 1230 г., узнав про заговор против Даниила, организованный Александром, выступил из Владимира-Волынского и захватил Белз. В 1231 г., во время его отсутствия, боярин Мирослав сдал Владимир-Волынский Эндре II. Тогда В. Р. разбил сына короля на р. Велия, в чем ему помог Даниил, и помирился с Александром. В 1234 г. занял Галич, откуда Даниил послал его против половцев; отсюда он вместе с поляками снова ходил на Галич, бунтовавший в отсутствие Даниила, пока тот был в Венгрии. В 1235 г. участвовал в войне Даниила с их зятем, черниговским князем Михаилом Всеволодичем. В 1238 г. принял к себе сестру, жену Михаила Всеволодича, бежавшего

в Венгрию, и, простив зятю «пакости», дал ему от своего имени и с согласия Даниила Киев, а сыну Михаила Ростиславу — Луцк. В 1240 г., перед нашествием татаро-монголов, ушел в Польшу, а после ухода татар прибыл в Берестье. В 1241 г. защищал Владимир-Волынский от литовцев и изгнал из-под Галича князя Ростислава Михаловича с поляками. В 1245 г., воюя с польским королем Болеславом V Стыдливым, сжег и разграбил густо населенные берега рр. Извола и Лада близ г. Бялы, подходил к Завихостью и Люблину, послал своего племянника — князя Льва Даниловича против Ростислава Михайловича и помогал мазовецкому князю Земовиту в его походе против ятвягов. В 1246 г., выступив из Пинска, разбил литовцев у Пересопницы. В 1247 г. снова бил литовские дружины. В 1248 г. одержал блестящую победу над ятвягами у Дрогичина. В 1249 г. обратил в бегство поляков, разбитых им на р. Сан. В 1252 г. снова разбил ятвягов. В 1252 г. разбил литовского князя Миндовга. В 1253 г. взял Городен (Гродно). В 1256 г. вместе с братом воевал с ятвягами. В 1258 г. с ним же «взял на щит» г. Возвягл, владение болховских князей. В 1260 г., по приглашению ордынского темника Бурундая, воевал с литовцами и, разбив их, предал огню и мечу Нальшанскую землю. В 1261 г., по приказу того же Бурундая, разрушил Кременец и Луцк, сжег Владимир-Волынский, но хитростью спас г. Холм. В 1262 г. разбил у г. Невель литовцев князя Миндовга и участвовал в съезде русских и польских князей в Тернове. В 1264 г. помогал литовскому князю Войшелку бороться против убийц Миндовга. В 1268 г. разбил поляков у г. Червеня. Умер в 1269 г., оставив от брака с суздальской княжной Добравой-Еленой (ум. 1265 г.) двоих сыновей: Владимира и Юрия, князя волынского, и дочь Ольгу, вышедшую замуж за черниговского князя Андрея Всеволодича.

□ 49; 109; 254; 329; 372; 407; 546; 549; 570; 696; 705; 870; 903(2); 1047; 1154; 1178(1); 1478; 1516; 1543; 1632.

ВАСИЛЬКО РОСТИСЛАВИЧ — князь теребовльский, младший из троих сыновей тмутараканского князя Ростислава Владимировича от брака с венгерской королевной Анной Андреевной Ланкой. В 1084 г. вместе с братом Володаром Ростиславичем и волынским князем Давыдом Игоревичем, своим зятем, захватил Владимир-Волынское княжество, но владел им недолго. Под 1092 г. в летописи сообщается: «В се лето воеваша Половцы на Ляхы с Васильком Ростиславичем». Далее, под 1093 г. в летописи отмечено, что великий князь Всеволод Ярославич дал ему в держание г. Теребовль с волостью. В. Р. вместе с Во-

лодаром боролся за независимость Галицкой земли от Киева, при этом ему часто приходилось воевать с Венгрией и Польшей. В 1097 г. Любечский съезд князей закрепил за В. Р. право на владение Теребовльской волостью. Уже вскоре Давыд Игоревич совместно со Святополком Изяславичем попытались лишить В. Р. его владений. Он был вероломно схвачен в Киеве, отвезен в Белгород и там ослеплен: «И ведоша Василька в ночь ту к Белугороду, иже есть градок мал у Киева яко 10 версть вдале; и ту ведоша и в ыстобку малу окована. И узре Василько Торчина острящ нож и разуме, яко хотять его ослепити, и возопи к богу, с плачем глаголя: «Господи Иисусе Христе, ты веси, яко ничто же есмь створил братии своеи, ни изменил». И се влезоша послании Святополком и Давыдом: Сиовид, конюх Святополчъ, и Дмитръ, конюх Давыдов. И воста ковер и яста Василька и не можаста; и въскочиста ина два, и повергше и накинуста на нь две дъски, и одва утолиста с нужею Василька, и здавивше и, яко и персем его трокотати. И приступи Торчин, именем Беренди, овчюх Святополчъ, держа нож, хотя и въвергети Васильку в око, и решав ока перереза ему лице, и по сем вынеста ему очи. И от тоа нужи бысть яко мертв. И вземше и на ковре и възложиша его на кола [телегу] и повезоша и Володимерю, и тако везому ему, стаха с ним прешедше мост Здвигенския на торговищи, и сволокша с него сорочку кроваву, и вдаша ю попадьи мыти. И измывшн възволоче на нь. Егда же облачаху его, и нача плакати попадьи велими. И очютися Василько и рече: «Где се есмь?». И реша ему: «В Звенигороде». И възпроси воды, и даша ему пити. По том же пошупа сорочки своее, и бе уже на нем мыта сорочка, и рече: «По что снимасте с мене сорочку сию, аз бо хотех в неи с кровию тою и смерть приятн». И обедавше ту, пондоша с ним въскоре на колах, а по грудному пути, бе бо ноября месяца, и привезоша и в Володимер. Давыд же ту прииде по нем, аky некий улов уловив и утешнвся. И посаждьши его в крепости, и повеле его стрещи 30-м мужем». Затем Давыд все владения В. Р. присоединил к своим. На Великий пост к В. Р., все еще находившемуся во Владимир-Волынском во власти Давыда, пришла весть, что против последнего выступили Владимир Мономах с великим князем. «И Давыд посла к Василькови, глаголя: «Посли к Володимеру и Святополку, что бы на мя не ходили; а аз вдам ти город, которой ти люб, любю Всеволож, или Ополь, или Перемиль». И рече Василько: «Надеюся на бо, аще послю к ним, то не прольют крови мене ради, а тебе ся не мщаю, но сему ми дивно, яко дает ми города мои же; но и се еще слышу, яко хочет мя Ляхом дати; то мяло ли се ему

насытился крове моеа, а еще хочеть и главы моеа, аз бо Ляхом много зла створи и хотел есмь им отмстити за Русскую землю. Но се поведаю ти, по истине, яко за се мое възвышение низложи мя бог». И посла Василько к Володимеру и Святополку: «Яко мене ради крови не проливанте». И взвратившися възпятъ Володимер и Святополк. По сем же приходящу велику дни и поиде Давыд Игоревич претия Василькову власть», т. е. вступать в фактическое владение княжением В. Р. «И усрете и Володарь, брат Васильков, у Бужска, и не сме Давыд стати противу Володареви и затворися в Бужске». Володарь осадил город и пообещал уйти, если Давыд тотчас же отпустит ослепленного брата. «И рад бысть Давыд, посла по Василька и привел Володареви дасть его. И створише мир и раззидошася. И седе Василько в Теревовли, а Давыд иде Володимерю». Весной 1098 г. Володарь и В. Р. пошли на Давыда к Владимиру-Волынскому. По дороге они взяли и сожгли г. Всеволож. В. Р. велел рубить всех, кто пытался спастись из горящего города, «створи мышение на людех неповинных и пролиа кровь многу». Затем братья осадили Давыда во Владимире-Волынском, послава сказать владимирцам, что пришли наказать своих кровных врагов — неких Туряка, Лазаря и Василия, которые посоветовали Давыду ослепить В. Р. И хотя эти трое, чуж приближение расплаты, уже успели бежать из города, жители города вынудили Давыда найти их. «И послав Давыд по Василья и Лазаря, и привел выдать их. И повисивше их отроци Васильковы и растреляша я». После этого братья заключили с Давыдом мир и сняли осаду. В 1099 г. Святополк решил выгнать Володаря и В. Р. из их владений и двинул против них большую рать, нарушив при этом мирное соглашение между ними, подкрепленное крестным целованием. «И сретошася на поли на Рожни, исполчившемся обоем, и Василько възвыси крест, глаголя: «Яко сего еси целовал, се первое взял еси зрак очию моею, а се ныне хочещи взяти и живот мой, да буди межи нами крест». И съступишася обои полци. И мнози человеци благовернии видеша крест над Васильком облаком възвысившися велми. Брани же велице бывши и мнозем падающем от обою полку. И умножившися брани, побеже Святополк Володимерю, Володарь же и Василько победивше сташа ту, рекуще: «Довлеет нами на межи своєї стати». И не идоста никамо же». В 1100 г. на Витичевском (Уветичском) съезде князей было решено направить к Володарю в Перемышль послов и уговорить его отдать великому князю Теревовльское княжение: «Помии брата твоего Василька к себе, и буди вам едина власть Перемышль, аще ли сего не хочещи, то послы Василька семо к

нам, то мы его кормим; а холопы наши выдан смерды». На эти предложения братья ответили отказом и сумели в дальнейшем отстоять свои владения. В 1117 г. В. Р. вместе с братом участвовал в походе великого князя киевского Владимира Мономаха на Ярослава Святополчича к Владимиру-Волынскому. В 1123 г. Ярослав Святополчич «прииде к Володимерю [Волынскому] на Андрея Володимерича [Доброго] со множеством вои, с Угры и с Ляхы, и с Володарем и с Васильком, и обступиша Андреа в граде». Ярослав, однако, был случайно убит под стенами города, и «Угри же и Ляхове и Володарь и Василько раззидошася книждо в своа си». Умер В. Р. князем теревовльским в 1124 г., оставив после себя двоих сыновей: Игоря-Ивана и Ростислава — князей теревовльских.

☞ 254; 329; 372; 378; 404; 546; 570; 575а; 696; 697; 726; 765; 870; 903(2); 1041; 1073; 1154; 1178(1); 1516.

ВАСИЛЬКО СВЯТОСЛАВИЧ — князь полоцкий, средний из троих сыновей полоцкого князя Святослава Всеславича. Род. ок. 1131 г. Умер ок. 1146 г., оставив пятерых сыновей: Всеслава, Брячислава, Володышу, Всеволода — князей полоцких, и Изяслава, князя городенского, а также дочь.

☞ 1178(1); 1516.

ВАСИЛЬКО ЮРЬЕВИЧ — князь поросский (1169 г.), средний из троих сыновей суздальского и великого князя киевского Юрия Долгорукого от 2-го брака (с византийской царевной Ольгой). В 1149 г., при 1-м вокняжении отца в Киеве, получил Суздаль. В 1150 г., во время войны Юрия с великим князем киевским Изяславом Мстиславичем, оставлен с дружиной в 50 чел. для помощи черниговскому князю Святославу Ольговичу, не смог отстоять Новгород-Северский и ушел к отцу в Суздаль; в 1152 г. получил от него Поросье и совместно с берендейской конницей отразил нападение половцев на свои новые владения. В 1157 г., в день смерти отца, двор В. Ю. в Киеве подвергся разграблению. В 1160 г. вместе с Рюриком Ростиславичем ходил из Торческа на помощь великому князю киевскому Ростиславу Мстиславичу, соединившись у Котельницы с Мстиславом Изяславичем, племянником первого. В 1162 г. выгнан своим братом Андреем Боголюбским из суздальской земли, где у В. Ю. был удел, с матерью и родными братьями, Мстиславом и маленьким Всеволодом, в 1163 г. уехал на службу к императору в Константинополь, «и дасть царь Василкови в Дунаи 4 городы». Впоследствии вернулся на Русь. Потомства не оставил.

☞ 303; 404; 416; 570; 870; 903(2); 1154; 1178(1); 1516.

ВАСИЛЬКО ЯРОПОЛЧИЧ — князь брестско-дрогичинский, единственный сын бужско-волынского князя Ярополка Изяславича от брака с дочерью черниговского князя Святослава Ольговича. Род. в 1166 г., а через год лишился отца. В. Н. Татищев отмечает под 1171 г., что В. Я. получил во владение гг. Брест и Дрогичин, а в 1182 г. у него оказываются Дрогичин и Нур; он отнял Брест у минского князя Владимира Володаревича. Вскоре Владимир все же отнял у него Брест и вторгся в Подляшье, принадлежавшее В. Я., который бежал к тестю в Польшу, а немного погодя освободил свои владения с помощью польского войска. За эту помощь В. Я. обещал передать по завещанию свои владения польскому князю Лешку (сыну польского короля Болеслава Кудрявого) либо его потомкам. Умер в 1182 г. Был женат на мазовецкой княжне Ольге и оставил сына Всеслава.

☞ 199; 254; 544; 765; 870; 1154; 1178(1); 1377(3); 1516; 1622а; 1627.

ВАСИЛЬКО ЯРОПОЛЧИЧ — князь михайловский (городка Михайлова, находившегося неподалеку от Киева), единственный сын великого князя киевского Ярополка Владимировича от брака с яской княжной, а может, от брака с пленной половчанкой, крещенной с именем Елена. Род. ок. 1117 г. Под 1165 г. впервые упоминается в летописи в связи с разгромом половцев на р. Рось: «Василько Ярополчич изби Половци на Рси, много же их и руками изъима, и обогатишася дружина его оружием и коньми, а на самих искупа князь поима много». После смерти великого князя киевского Ростислава Мстиславича, от имени племянника последнего и двоюродного своего племянника Мстислава Изяславича, князя волынского, потом великого князя киевского, в 1167 г. В. Я. занял Киев и распорядился в нем до прихода Мстислава. После захвата Киева в 1169 г. войском Андрея Боголюбского и вокняжения в нем брата Андрея — Глеба Юрьевича В. Я. пошел из своего Михайлова на половцев, союзников Глеба, но был ими жестоко разбит, после чего Глеб осадил его самого в Михайлове. После сожжения последнего отпущен из плена в Чернигов. Потомства не оставил.

☞ 378; 726; 870; 1073; 1154; 1178(1); 1516.

ВАСИЛЬКО ЯРОПОЛЧИЧ — безудельный князь-изгой, единственный сын Ярополка Владимировича, также князя-изгоя, младшего брата тмутараканского князя Ростислава Владимировича и двоюродный брат Ростиславичей: перемышльского князя Володаря и теревовльского князя Василька. Упоминался в летописях лишь однажды, под 1150 г. Потомства не оставил.

☞ 570; 1154; 1178(1); 1516.

ВАСИЛЬСҮРСК

ВАСИЛЬСҮРСК — древнерусский город на правом высоком берегу Волги, в 1 км от впадения в нее р. Сура (ныне пос. городского типа в Воротынском районе Нижегородской обл.). Основан в 1523 г. воеводой князем А. Б. Горбатым-

ся среди выборных городских дворян. В 1598 г. снова ездил с посольством к персидскому шаху. В том же году служил земским судьей и оставался в Москве на Земском дворе во время Серпуховского похода царя Бориса Годунова про-

ся навстречу польским послам и провожал их до Москвы в качестве пристава. В марте 1573 г. вместе с братом Григорием отмечен службой по государеву Двору с окладом в 50 руб. В связи с тем, что женой Ивана Грозного в январе 1575 г. стала родственница В.—А. Г. Васильчикова, получил поместье в Шелонской пятине; он также упоминался в чине ее свадьбы с царем. Далее В. упоминался под 1584/1585 г. на службе в Новгороде Великом: в качестве 4-го головы участвовал в постройке стрельцами крепостных стен. Потомства не оставил.

☞ 885; 1147; 1178(4).

Васильсурск

Шуйским Сучком, посланным великим князем Василием III Ивановичем на казанского хана Сахиб-Гирея, и служил в качестве одной из передовых крепостей против Казанского ханства; назван в честь Василия III. Остатки укрепления, перенесенного с подола на гору в 1556 г., уже после завоевания Россией Казани, видны были еще в нач. XX в. на городской площади, окруженной валом и земляным рвом. В 4 верстах от В. на Суре посреди живописного ландшафта стоял Черемисский монастырь.

☞ 539; 731a; 1147; 1172; 1191(1); 1600.

ВАСИЛЬЧИКОВ Григорий Борисович — боярин и воевода, младший из троих сыновей Б. Г. Васильчикова от брака с княжной А. П. Засекиной. В марте 1573 г. отмечен службой по Государеву двору с окладом в 50 руб. В связи с тем, что женой Ивана Грозного в январе 1575 г. стала родственница В.—А. Г. Васильчикова, получил поместье в Шелонской пятине; он также упоминался в чине ее свадьбы с царем. В 1583 г. служил в Балахне осадным головой. В 1587 г. ездил на встречу польского посла и был оставлен при нем в приставах. В том же году встречал в Смоленске посла германского императора. В апреле 1588 г. был послан с посольством в Персию. Отправляясь в Персию, В. получил наказ укрепить антиосманские позиции Аббаса, убедить его в полной поддержке со стороны России. В. должен был обещать, что русские не допустят прохода турецкого войска в Персию через Северный Кавказ. Вернулся В. из Персии в 1589 г. В 1588/89 г. числил-

тив Казы-Гирея Боры. В звании боярина и болховского наместника в 1599 г. был послан в Колу на съезд с датскими послами по поводу установления границы между Россией и Данией. Был дважды женат: 1) на некоей Аграфене; 2) на некоей Федоре. Оставил единственного сына — Лукьяна, служившего воеводой, и дочь Анисью.

☞ 123; 530; 772; 885; 1008; 1147; 1178(4); 1282; 1284.

ВАСИЛЬЧИКОВ Назарий Борисович — воевода, старший из троих сыновей Б. Г. Васильчикова от брака с княжной А. П. Засекиной. В 1571 г. посылал-

ВАСИЛЬЧИКОВА Анна Григорьевна — пятая жена Ивана IV Васильевича Грозного, единственная дочь Г. А. Васильчикова. В январе 1575 г. выдана замуж за царя без церковного благословения и официально царицей не числилась. Родственники ее не получили чинов при дворе. В 1579 г. была насильно пострижена под именем Дарьи в Суздальско-Покровский монастырь. Скончалась в 1626 г.

☞ 1178(4); 1284.

ВАСИИАН КОСОЙ (в миру — князь Василий Иванович Патрикеев) — боярин и воевода, видный церковный публицист, Гедиминович, средний из троих сыновей боярина князя И. Ю. Патрикеева-Гвоздя. Весной 1489 г. великий князь московский Иван III отправил Василия Патрикеева с 11 воеводами на Воротынск, принадлежавший в то время Литве. Они увели в полон 7 тыс. чел., но затем литовские воеводы пришли «изгоном» и разбили Василия. В 1491 г. он выполнил «деликатную» миссию: «поймал» в Угличе детей удельного князя угличского Андрея Васильевича Большого Горя, си-

девшего в то время в московской темнице. В 1493 г. вместе с двоюродным братом князем Д. В. Патрикеевым-Щеней ходил из Твери в Можайск, захватил Вязьму и привез в Москву взятых там в плен русских и литовских князей и вельмож. В январе 1494 г. вел переговоры о мире с Литвой (впервые здесь назван боярином, правда, в составе боярской комиссии), а в марте-апреле ездил с князем С. И. Ряполовским в Вильно для подтверждения мирного договора. В августе они снова вели переговоры с послами Александра Ягеллона, приехавшими в Москву «свершити любовь и сватовство» последнего с великой княжной московской Еленой Ивановной. Позднее, в 1503 г., Иван III вспоминал; что Василий Патрикеев и Ряполовский во время этих переговоров «высокоумничали». К концу 1495 г. Василий был пожалован в бояре и назван первым из них во время поездки великого князя в Новгород Великий. 17 января 1496 г. из Новгорода в Каянскую (Гайскую) землю (Южная Финляндия) «на свейские немцы» отправилась рать во главе с В. Патрикеевым и А. Ф. Челяднинным. Воидам удалось сначала уничтожить небольшой шведский отряд под г. Нишлот, затем выйти на побережье Ботнического залива и сжечь г. Тавастгуст. 24 февраля против них двинулось огромное войско (40 тыс. чел.) во главе с самим Стуре Стенном Старшим, но Патрикеев и Челяднин уклонились от решительной битвы и 6 марта с богатой добычей и большим полоном вернулись, «землю Неметцкую сотвориша пусту». Во время опалы Ивана Великого на старинное московское боярство в 1499 г. по делу Дмитрия Ивановича Внука и сына Василья Патрикеевы (сторонники Дмитрия Внука и его матери Елены Стефановны) избежали смертной казни лишь благодаря заступничеству митрополита Симона и других церковных иерархов, а может, и родству с великим князем: «В лето 7007-го генваря князь великий... князя Ивана Юриевича пожаловал от казни, отпустил его в черньци к Троице, а сына его, князя Василя Ивановича Кривого, отпустил в монастырь в Кирилов на Белоозеро». Василий Патрикеев постригся в Кирилло-Белозерский монастырь с именем Вассиана и, живя там, сделался ревностным последователем учения. После смерти Нила Сорского (1508 г.) В. К. вел ожесточенную борьбу с Иосифом Волоцким, а после смерти последнего — и с его учениками — иосифлянами. В. К. был начитанным и образованным для своего времени человеком, обладал литературным талантом. Великий князь Василий III уважительно отзывался о его учености. Чтобы иметь возможность вести с ним беседы, перевел ок. 1510 г. опально-го князя в Симонов монастырь. Живя

в Москве, В. К. продолжал полемику с иосифлянами, резко выступал против монастырского стяжательства и казней еретиков. С благословения митрополита Варлаама составил новую «Кормчую книгу» (Номоканон), воспользовавшись помощью Максима Грека, с которым близко сошелся в Чудовом монастыре. К этой «Кормчей книге» В. К. приложил т. н. «Собрание», направленное против иосифлян. В таком же духе написано и другое его сочинение — «Слово ответно против клеветующих истину евангельскую и о иноческом житии и устройении церковном». Великий князь поддерживал нестяжателей в лице В. К. и др., так как давно уже хотел отобрать у монастырей их землевладения, но колебался, поскольку боялся потерять поддержку духовенства — одного из столпов своей власти. А тут еще он вздумал (якобы из-за бесплодия своей жены) развестись с С. Сверчковой-Сабуровой и вступить во 2-й брак. Нестяжатели и митрополит Варлаам резко воспротивились этому, а иосифляне поддержали Василия III в его намерении. В 1522 г. великий князь свел Варлаама с митрополицией кафедры и посадил на его место иосифлянина Даниила, игумена Волоколамского монастыря, который сразу же обрушился на нестяжателей. Прошло совсем немного времени, и Максим Грек оказался в ссылке, а В. К. после соборного суда над ним в 1531 г. обвинен в искажении Номоканона, осужден и сослан в Волоколамский монастырь — цитадель его противников, которые, по словам А. М. Курбского, умерли его голодом.

☞ 75; 116; 220; 475; 535; 535а; 539; 540; 541; 542; 590; 592; 594а; 598; 625; 654; 736а; 786а; 787; 903(3); 996; 997; 1006; 1105; 1136; 1147; 1178(2); 1277; 1278; 1530; 1588.

ВАССИАН РЫЛО — архиепископ Ростовский, духовник великого князя московского Ивана III Васильевича. В молодости постригся в монахи в Боровском монастыре. Ученик преподобного Пафнутия Боровского. Будучи игуменом Троице-Сергиева монастыря в 1455—1456 гг., значительно расширил его владения. Участвовал в посольстве в Литву в 1458—1461 гг.: убеждал местное православное духовенство держаться митрополита Московского и противиться схизме и уни. С 1467 г. архиепископ Ростовский. В 1480 г., узнав об отъезде с р. Угра Ивана III в Кременец и начале переговоров с ханом Ахматом, В. Р. написал ему в начале октября свое знаменитое «Послание на Угру». В. Р. прибег к инскапательной манере в своем «Послании», сославшись на пример предка Ивана III — Дмитрия Ивановича Донского, который-де имел дело с большим числом татар, но не испугался и не отослал

перед Куликовской битвой на всякий случай казну и семью в северные леса, как это нынче сделал Иван III. В. Р. заклинал государя не слушать злых советников — «духов льстивых» и давних «развратников», шепчущих в ухо великому князю «льстивая словеса», советующих ему «не противитися сопостатом, но отступить и предати на расхищение волком словесное стадо христовых овец». Вместе с тем архиепией выражал большую тревогу в связи с переговорами Ивана III с Ахматом: «Ныне же слышахом, Ахмат погубляет христиан... тебе же пред ним смиряющуся, и о мире молящущуся, и к нему пославшу». В. Р. призывал великого князя окончательно уничтожить Орду в большом сражении, упрекая его в нерешительности и трусости. В Москве, очевидно, были мало осведомлены о действительных целях и характере мирных переговоров, затеянных великим князем, поэтому, рисуя образ князя, смиренно молившего хана о мире, В. Р. впадал в риторическое преувеличение, далеко отклоняясь от истинного состояния дел на юго-западной границе. «Послание ростовского архиепископа произвело на современников неисгладимое впечатление своей смелостью, пафосом и литературными красотами, за которые его даже называли «Демосфеном». То, что духовник великого князя был его благожелателем, ни у кого не вызвало сомнений, почему его письмо и оказало огромное влияние на формирование летописной традиции», которая восприняла версию В. Р. относительно событий осени 1480 г. на Угре. Умер архиепископ 23 марта 1481 г.

☞ 30а; 32; 33; 43; 288; 628а; 723а; 786а; 787а; 870; 885а; 888а; 1009а; 1116; 1347; 1544.

ВАССИАН САНИН — архимандрит московского Симонова монастыря, с 18 января 1506 г. архиепископ Ростовский, брат преподобного Иосифа Волоцкого, ученик преподобного Пафнутия Боровского. В начале 1509 г., когда над Иосифом сгустились тучи, и ему грозило отлучение, В. С. усиленно хлопотал за брата при дворе великого князя московского Василия III Ивановича, а уже в июле того же года на соборе, где главную скрипку играли иосифляне, в т. ч. и В. С., с волоцкого игумена отлучение уже было снято. Написал для назидательного чтения: Житие преподобного Пафнутия и Послание к немцу Н. Шомберу, приехавшему в Москву для распространения католического вероисповедания, состоящее из 2 частей: 1) исповедание веры и объяснение значения православной литургии; 2) порицание своеволия папизма. Умер 28 августа 1515 г.

☞ 43; 499; 500а; 535; 539; 592; 808а; 997; 1278; 1347; 1529а.

ВАССИАН ТОПОРКОВ — монах, постриженник Иосифо-Волоколамского монастыря, племянник Иосифа Волоцкого, впоследствии видный церковный деятель. Уже на заре своей деятельности вместе с братом Досифеем в 1485 г. помогал мастеру Дионисию Иконнику в росписи церкви в своей обители. Позднее стал игуменом Песношского монастыря, откуда приезжал в 1515 г. на похороны Иосифа. 2 апреля 1525 г. митрополит Даниил рукоположил его в епископы Коломенские. С этого момента он стал верным соратником московского митрополита, энергичным сторонником проводимой им борьбы с идейными противниками иосифлян. Он участвовал в гонениях на Максима Грека и в соборе, осудившем последнего на заточение в монастырь. В. Т. поддержал Даниила в борьбе с Вассианом Косым, так же как он поддержал вместе с митрополитом Василия III Ивановича в деле о разводе с С. Ю. Сверчковой-Сабуровой, став с того времени «великим сохлебником» Василия III, а затем «советником» его сына. В мае 1531 г. состоялся собор, на котором В. Т. выступил с сообщением Вассиана Косого. В 1533 г., перед смертью, по возвращении из своей последней поездки в Иосифо-Волоколамский монастырь, Василий III вел тайные переговоры о своем завещании не только с боярами, дьяками, с митрополитом, но и с В. Т. После постигшей 2 февраля 1539 г. опалы Даниила В. Т. также потерял свою кафедру и был отправлен в Песношский монастырь. Здесь его в 1553 г. застал Иван IV Грозный. Согласно Н. М. Карамзину и С. М. Соловьеву, в 1560 г. В. Т. участвовал в низложении одного из заклятых врагов иосифлян — Сильвестра.

□ 475; 500; 534; 539; 590; 610(8); 964; 1277; 1278; 1322 (10); 1347.

ВАХРАМЕЕВ Иван Михайлович — сын боярский и голова. В 1584 г. служил головой в Орешке: «...город делал». В 1586—1587 гг. служил на той же должности в Торопце и укреплял городскую крепость. В мае 1588 г. был прислан в Путивль на должность головы к воеводе Г. Н. Борисову «ведать намесничей доход» и оставался там еще и в 1590 г. С февраля 1592 г. служил в Яме головой у воеводы князя Б. И. Мезецкого и оставался там до декабря 1594 г. В апреле-мае 1598 г. участвовал в головах у знамени в царском полку во время Серпуховского похода царя Бориса Годунова против крымского хана Казы-Гирея Боря.

□ 1147.

ВЕДРОШСКАЯ БИТВА — сражение 14 июля 1500 г. между русским и литовско-польскими войсками на р. Ведроша под Дорогобужем. Иван III двинул в

чернигово-северскую землю свои войска несколькими полками. Первый — (под номинальной командой хана Мухаммед-Эмина) воеводы боярина Я. З. Кошкина-Захарьина — вступил в северские волости и овладел несколькими близкими городами. Второй — под командой воеводы боярина Ю. З. Кошкина-Захарьина — овладел в смоленской земле Дорогобужем, к которому был направлен и 3-й, самый большой по численности полк — тверские отряды под командой главного воеводы боярина князя Д. В. Патрикеева-Щени. Литовско-польское войско под командой гетмана князя К. К. Острожского также подошло к Дорогобужу, и противники сошлись с равными силами (прибл. по 40 тыс. чел. у каждого) на Митковом поле у р. Ведроша. Русские, завязав бой, неожиданно отступили за Ведрошу, заманивая литовцев и поляков под удар засадного полка воеводы Ю. Кошкина. Противник, ничего не подозревая, ринулся вслед за отступавшими, перешел реку по мосту и начал теснить полки Щени и Я. Кошкина. Схватка была кровопролитной с обеих сторон. Внезапно Ю. Кошкин ударил в тыл литовцам и отрезал им путь к отступлению, разрушив мост. Прижатое к реке войско Острожского несло огромные потери и вскоре было полностью разгромлено, потеряв убитыми и утонувшими в реке ок. 8 тыс. чел. Весь обоз и вся артиллерия попали в руки русских. Князь Острожский оказался в плену.

□ 16; 236; 349; 540; 730; 903(3); 1146; 1147.

ВЕЙСЕНШТЕЙН — город в Ливонии. — См. Пайде.

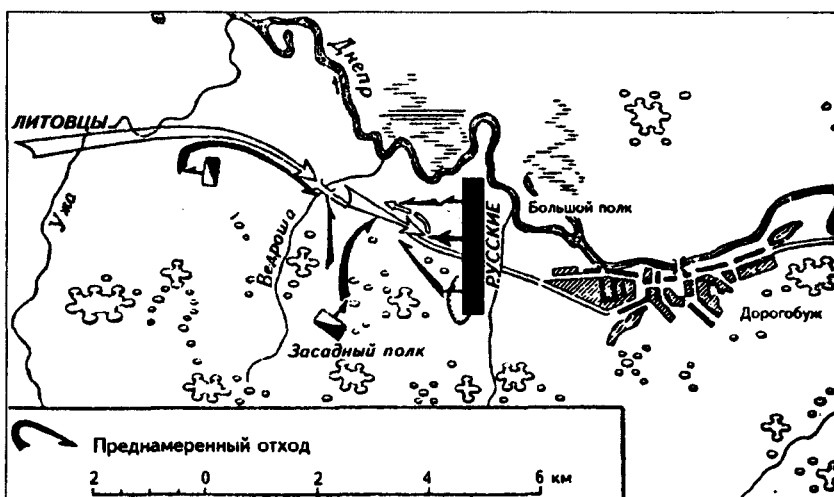
ВЕКОШНИК (от векша — белка) — придворный чин низшей категории, в обязанность которого входило смотреть

за мягкой рухлядью, т. е. мехами, находившимися в княжеской или царской казне.

□ 885; 1523.

ВЕЛИЖ — древний русский город, располагавшийся на р. Западная Двина при впадении в нее р. Велижка (ныне районный центр Смоленской обл.). В 1536 г., согласно указу малолетнего великого князя Ивана IV Васильевича, изданного 18 апреля его матерью, правительницей Еленой Васильевной, воевода князь И. Барбашин построил на существовавшем здесь древнем городище деревянную крепость с 9 башнями. Северо-западная сторона ее была защищена крутым берегом Западной Двины, а остальные — рвами, которые заполнялись водой из ручья Коневец. Со временем вокруг крепости вырос город. Почти все польские летописцы утверждали, что Велижский замок, расположенный над Западной Двиной в весьма лесистой и болотистой и потому трудно доступной местности, был одним из самых укрепленных пунктов Московского государства и служил базой для русского войска, действовавшего против Литвы. По выражению Стрыжевского, «Велиж висел над шеей всей русской королевской Украйны», и потому необходимо было во что бы то ни стало взять или уничтожить его. Однако сделать это было совсем непросто. В 1580 г., во время военных действий между русскими и поляками в полоцкой земле, гетману Я. Замойскому на пути к городу пришлось прорубить в сплошном лесу широкие просеки, устроить в болотах фашинные насыпи, гати и мосты через ручьи, болота и озера, а у самого В. расчистить громадные засеки, представлявшие собой почти непроходимый огромный забор из повалеющих деревьев. В то время В. являла собой уже не такую мощ-

Схема сражения при р. Ведроше

ную крепость, как при построении: стены и башни ее обветшали, плохо были укрыты дерном, да и гарнизон оказался немногочисленным. Однако с ходу его брать все же и теперь было рискованно, и потому поляки не стали искушать судьбу, а пустили в ход свою мощную артиллерию и, окружив В. окопами, 6 августа начали обстрел города калеными ядрами. Скоро загорелось предместье,

План города и крепости Велиж

затем занялись несколько башен, рухнул сгоревший мост, и гарнизон, не видя возможности спастись или получить помощь, сдал полусгоревшую крепость противнику. Стефан Баторий даровал городу герб и разные привилегии с тем, чтобы его жители смогли отстроить заново разрушенный замок.

☐ 249; 452; 633; 844; 903(4); 926; 1146; 1147; 1408; 1458; 1646.

ВЕЛИКАЯ ВЕНГРИЯ — историческая область на р. Белая (Ак-Идель, на территории совр. Башкирии). По представлениям средневековых европейцев, являлась родиной угров (венгров).

☐ 343; 575a; 862; 1384; 1434.

ВЕЛИКИЕ ЛУКИ — древний русский город, располагавшийся по обоим берегам р. Ловать и на острове Дятловка, образованном рекой (ныне районный центр Псковской обл.). Принадлежал новгородской земле, входил в состав Шелонской пятины. В. Л., называвшиеся в новгородских летописях до нач. XV в. без прилагательного «Великие», принадлежат к числу древнейших русских городов на северо-западе. Название происходит от слов «лука» или «излучина», образуемая в городе Ловатью. Впервые в Новгородской летописи упоминались под 1167 г. Несмотря на свою принадлежность к Новгороду Великому, В. Л., видимо, имели тогда какую-то самостоятельность или особое управление, поскольку в Воскресенской башне местного кремля висел

вечевой колокол. Находясь по соседству с Литвой — «в смесном владении» у новгородцев и великих князей литовских, — В. Л. часто подвергались нападениям и разорению со стороны литовцев, поэтому новгородцы и лучане были вынуждены поставить вокруг города деревянные стены с 12 башнями. Кроме того, и слободы вокруг В. Л., а также посад были огорожены тыном. В 1168 г., во время удачи Новгородца с удельными князьями, В. Л. были сожжены, а в 1198 г. город выгорел после нападения полочан и литовцев. Под 1324 г. летописец отмечает: «Тоя же зимы... биша Литву Новгородци на Луках». После падения Новгорода в 1478 г. В. Л. также были присоединены Иваном III Васильевичем к Московскому государству. Весной 1566 г. в городе свирепствовал мор. 27 августа 1580 г. к В. Л. с 50-тыс. войском (из которого 21 тыс. человек приходилось на пехоту) подошел Стефан Баторий. Располагая громадным превосходством в силах, поляки рассчитывали быстро овладеть крепостью, но наткнулись на упорное сопротивление. В первые же дни осады защитники крепости произвели смелую вылазку, опрокинули часть отряда гетмана Я. Замойского и захватили королевское знамя. Попытка общего штурма была безуспешной и повлекла за собой многочисленные жертвы со стороны поляков и их наемников. После долгих стараний Замойскому удалось, наконец, зажечь деревянные стены кремля, после чего начались переговоры, и 5 сентября царские воеводы сдали крепость. Венгры так же, как недавно под Полоцком, боясь лишиться добычи, если осажденные вступят в переговоры, савольно бросились на штурм, ворвались в город и начали резать всех, не щадя ни возраста, ни пола; поляки последовали их примеру. Тщетно Замойский пытался остановить эти зверства — ему удалось спасти лишь двоих русских воевод, остальные защитники крепости и горожане полегли под ножами и саблями. Польский король владел В. Л. до 1583 г., когда по мирному соглашению Россия вернула этот город под свое управление. В 1611 г. В. Л. были разрушены поляками и целых 9 лет после этого находились в запустении. По воле царя Михаила Федоровича Романова в 1619 г. разбежавшиеся жители В. Л. снова были собраны в городе; здесь же, кроме того, поселили яицких и донских казаков (потомков которых в этих местах долго еще называли «казацкими недорослями»). Древних сооружений в В. Л. не сохранилось. В одном из городских предместий, у впадения р. Коломенка в Ловать, существовала Троицкая Сергиева мужская обитель, восстановленная в XVI в. на деньги именитых людей иноком Боголепом.

☐ 142; 249; 452; 698; 844; 903(4); 920; 1086; 1147; 1191(3); 1406; 1458; 1658.

ВЕЛИКИЙ Петр Васильевич — См. Шастунов-Великий П. В.

ВЕЛИКОГО Андрей Петрович — См. Шастунов-Великого А. П.

ВЕЛИКОГО-ГАГА ШАСТУНОВ Василий Андреевич — См. Шастунов Великого-Гага В. А.

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ — в Киевской Руси и в период раздробленности на Руси титул, первоначально принадлежавший феодальному сюзерену всех князей (Великий князь Киевский), а с XII—XIV вв. — также главам крупнейших феодальных княжеств, включавших в себя вассальные удельные княжества (великие княжества Владимирское, Московское, Тверское, Ярославское, Рязанское, Смоленское, Нижегородское и др.). В XIII—XIV вв. титул «великий князь владимирский» имел общерусское значение. После создания единого Русского государства (кон. XV—нач. XVI вв.) принадлежал только Великому княжеству Московскому. С 1547 г. вошел в царский титул.

☐ 404; 405; 461a; 477; 658; 1268.

ВЕЛИКИЙ УСТЬЮГ — древнерусский город. — См. Устюг Великий.

ВЕЛИКОГО-ГАГИН Иван Васильевич Меньшой — князь, окольный и воевода, младший из двоих сыновей князя В. А. Шастунова Великого-Гаги. В 1575 г. 3-й воевода в Казани, в 1576 г. 2-й воевода там же. В 1579 г. служил воеводой «в новом городе в Кокшаском». В июне 1583 г. в Казанском походе командовал большим полком, усмиряя татар и черемисов между Свяжском и Чебоксарами, после чего был оставлен годовать в Свяжском остроге, «на выласке». В 1586—1587 гг. 1-й воевода в казанском остроге. В сентябре 1592 г. направлен в Новгород Великий «по свеиским вестем», откуда ходил в Тесов. В апреле 1594 г. направлен с передовым полком на берег, в Калугу. В марте 1596 г. вновь направлен в Калугу с передовым полком 3-м воеводой. Тогда же местничался с 3-м воеводой полка правой руки боярином кн. И. В. Сицким, но спор проиграл, и ему была прислана грамота от царя, в которой последний грозился «... многижда с великою опалою и смертною казньо...» Несмотря на это, В.-Г. отказался от должности и «был окольной князь Иван Гагин на службе бе [с] списков и до отпуску». В мае 1597 г. был послан в Переяславль-Рязанский с жалованьем для детей боярских. В апреле 1598 г., «по Казы-Гиреевым вестем», направлен в Коломну 4-м воеводой сторожевого полка, но по дороге умер. Оставил двоих сыновей: Петра и Степана, а также дочь Татьяну.

☐ 838; 1008; 1147; 1178(1).

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ — государство, занимавшее в XIV—XV вв. территорию от Балтийского до Черного морей. Литовские племена исконно обитали на Балтийском Поморье, между устьями Вислы и Западной Двины (Даугавы). Позже они заняли половину бассейна Немана, на западе доходя до низовья Вислы, на юге — до среднего течения Западного Буга. Соседями Литвы были отчасти финские племена — ливы, но главным образом — славяне (западные славяне, кривичи и дреговичи). В X—XI вв. этот довольно многочисленный народ распался на несколько более мелких племен и народностей: латгалы — по правую сторону течения Даугавы, земгалы — по левому ее берегу от среднего течения до моря, курши — на п-ове Рижского залива, по нижнему течению Немана и его притокам — Дубисе и Невяже — жемайты, по среднему течению Немана и по Вилии — собственно литовцы, к западу от жемайтов, по берегу моря жили 10 колен прус-

сов, по южным окраинам расселения литовцев — ятвяги, достигавшие Западного Буга и северных границ Волыни. В IX—X в. литовцы занимались преимущественно охотой, рыбной ловлей, изредка земледелием. Есть указания на бортничество и скотоводство, особенно на разведение лошадей, которых они употребляли в пищу. У литовцев были торговые отношения с городами западно-славянского Поморья и с землей кривичей: они меняли шкуры, меха, воск на металлические изделия и оружие. Среди литовцев рано встречаются зачатки сословий: имелись роды, владевшие многочисленной несвободной челядью (рабами). Из этих родов избирались местные князья (кунигасы). Рабами были в основном военнопленные. Жреческое сословие не составляло особой касты; доступ в него был свободный. Оно пользовалось громадным влиянием в народе и было довольно многочисленным. Жрецы назывались вайделотами (женщины — вайделотками). Богам ли-

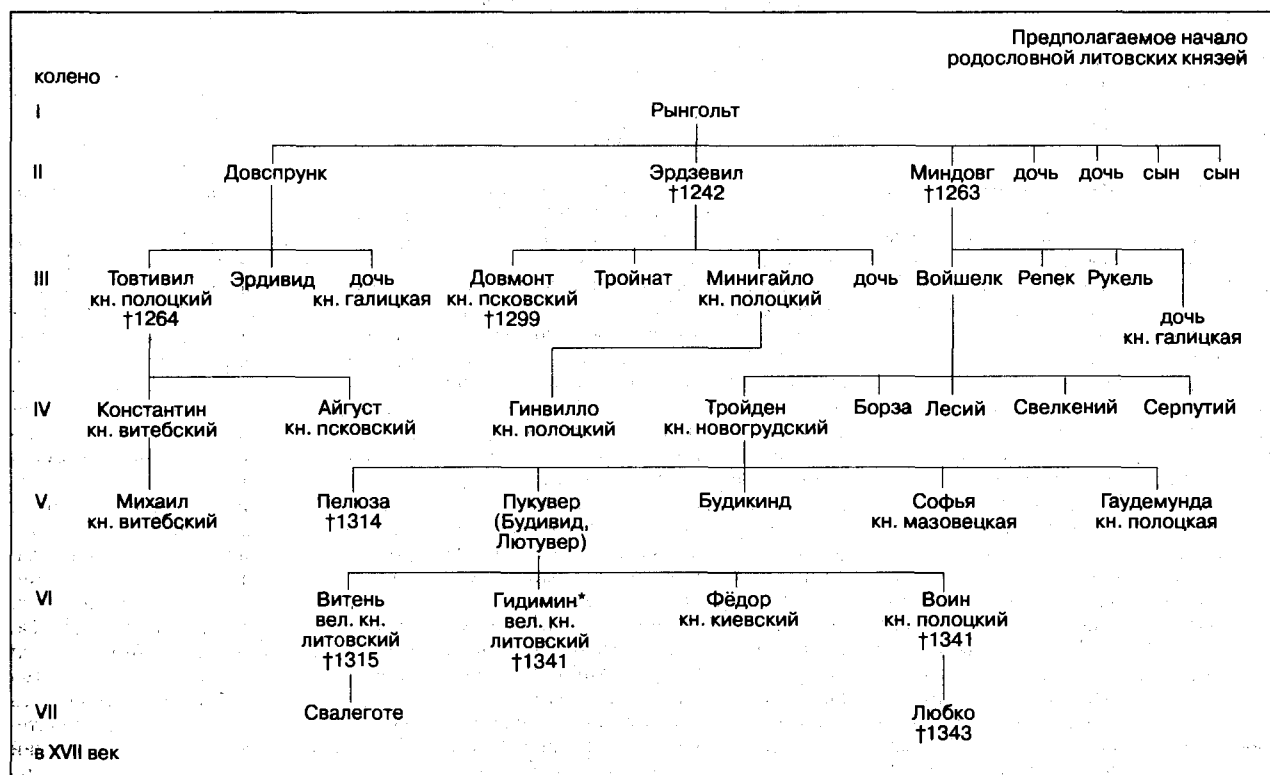
товцы приносили в жертву животных, а в торжественных случаях — людей. При погребении знатные сжигались вместе с любимыми предметами и рабами. До XIII в. у литовцев не было объединяющей политической власти и городов — центров. Во 2-й пол. XIII в. в источниках упоминались литовские вожди, но власть их простиралась только на незначительные территории — сельские округа. Отсутствие политической организации сказалось особенно тяжело после того, как с кон. XII в. и в нач. XIII в. на границах литовских земель появились немцы, с каждым годом продвигавшиеся все дальше вглубь литовских земель. Сначала литовские племена старались в одиночку отстаивать свою независимость, а когда их силы ослабевали, они примыкали к государствам ближайших соседей, например, к князьям славянского Поморья — Святополку и Листвину, также борющимся с немецкой экспансией. Немцам все же удалось к кон. XIII в. окончательно подчинить себе пруссов, латгалов и земгалов. Тогда на политическую арену выступают литва и жемайты, которые приобретают новую силу благодаря отношениям с русскими областями. Ближайшим соседом на востоке у литовцев было Полоцкое княжество. Неурядицы в нем и междоусобные войны заставляли враждующие стороны — вече и князей — обращаться за помощью к соседям, в т. ч. и к литовцам, которые, появляясь довольно часто в полоцких владениях, напоминали слабые стороны обороны русских городов. С кон. XII в. литовцы начали предпринимать систематические походы на Русь. В 1-й пол. XIII в. литовские князья захватили разные области полоцких, туровских и смоленских князей. Окончательно литовское княжение образовалось на русских землях при Миндовге, княжившем в Новгороде-Литовском в Черной Руси. В 1252—1253 гг. Миндовгу уже принадлежали Волковыск, Слоним, Злитов и Гродно; Пинск признавал его верховную власть, а его племянники утвердились в Полоцке, Витебске и в смоленской земле. Ему, однако, пришлось бороться не только с новыми подданными, но и с другими литовскими князьями, с восставшими ятвягами и жемайтами, а также с Ливонским орденом. С последним Миндовг заключил договор, даже крестился, но в 1250 г. отрекся от католической веры и возглавил восстание против немцев в Жемайтии, Литве и в куршских областях. Орден потерпел поражение на р. Дурба, в земле куршей. В 1263 г. Миндовг был убит вследствие заговора. Государство не распалось, в нем лишь усилилась борьба 2 партий: русской, представителем которой стал обрусевший полоцкий князь Товтивил, и литовской — во гла-

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ

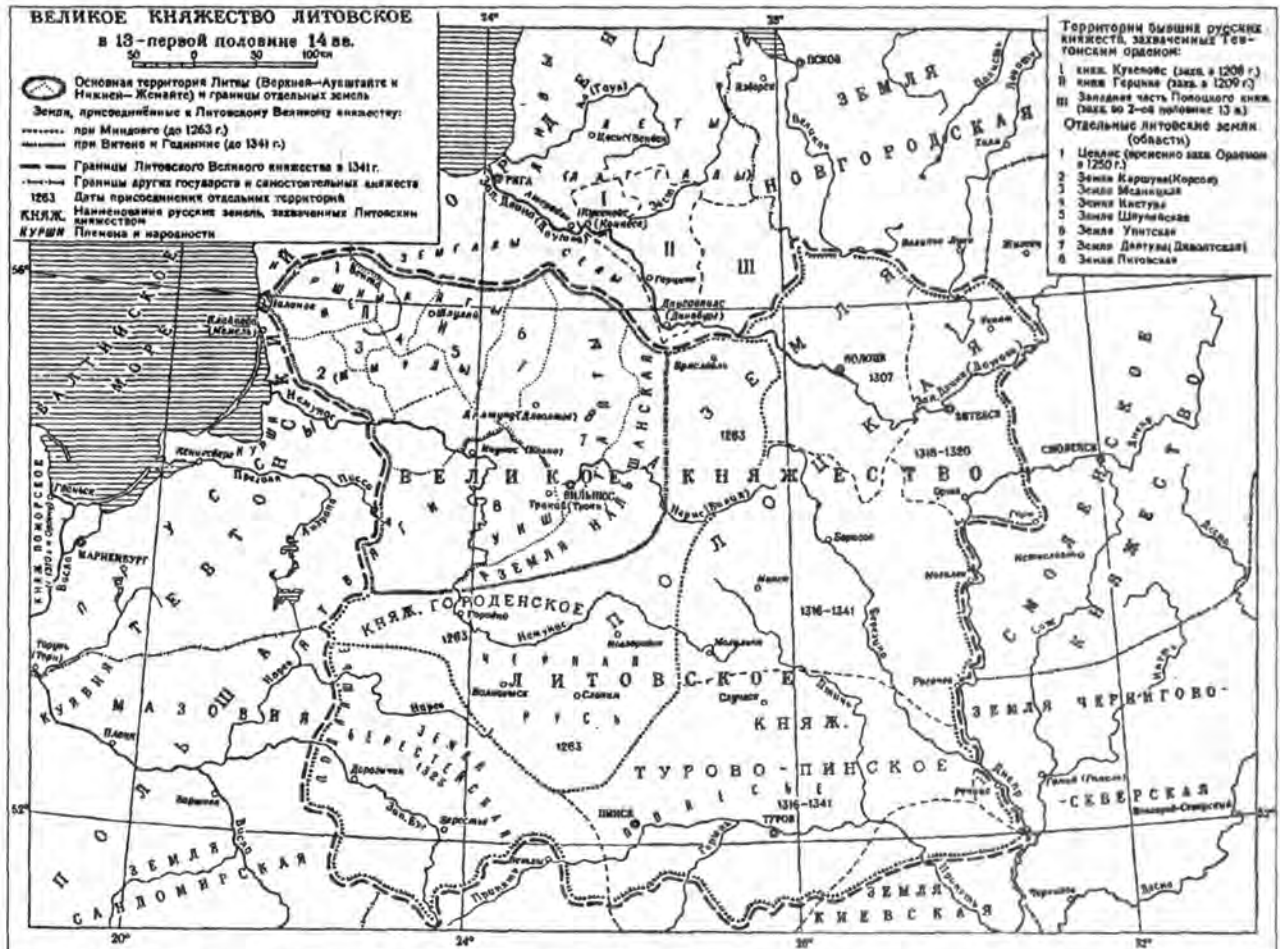
ве с жемайтским князем Тройнатом. Вскоре Товтивил пал жертвой этой борьбы и на престол в Литве сел Тройнат. Представителем русских интересов, а вместе с тем и христианства стал тогда старший из сыновей Миндовга — Войшелк. Он одержал победу над Тройнатом, но вскоре был тоже убит, после чего на 20 с лишним лет возобладало литовское начало, проявившееся в преобладании язычества и в стремлении к обособленности отдельных земель. В конце концов в Литве победила все-таки русская партия, и на престоле оказалась новая династия, вокняжившаяся между 1282 и 1291 гг. По преданию, она происходила из жемайтских владетельных князей Эйрагола, а основатель ее — Лютувер — служил у новгородского князя Тройдена. В 1293 г. Лютувера сменил его сын Витень, а затем (с 1316 г.) — 2-й сын Гедимин. Они объединили под своей властью все силы литовцев, остановили движение немецких крестоносцев и присоединили к Литве многие из русских областей. Еще при Лютувере (в 1286 г.) против него восстал Пелюза, сын Тройдена, лишенный Лютувером наследственного стола. В 1314 г. он попал в руки Гедимины и был казнен. В 1294 г. жемайты в союзе с крестоносцами восстали против Витеня; враждебное отношение литовцев заставляло князей все больше сближаться с русскими.

ми. 2/3 территории Литвы при Гедимине включали в себя исконные русские земли. С Москвой у Гедимины был мир. Он имел отношения с Польшей, германскими городами, папой, но крестить Гедимины католикам так и не удалось. Известно, что он имел связи с Золотой Ордой и пользовался татарской конницей в борьбе против крестоносцев. Так как в Литве не существовало определенного порядка престолонаследия, то в течение 5 лет после смерти Гедимины (примерно до 1345 г.) В. к. Л. подвергалось опасности распада на самостоятельные земли. Оно разделилось на 8 частей, находившихся в управлении брата Гедимины Война (Воина) и семерых сыновей: Монтивиды (Монвида), Наримунта, Кориата, Ольгерда, Кейстута, Любарта и Явнута. Этим воспользовались крестоносцы и, заключив в 1343 г. союз с Польшей, стали деятельно готовиться к походу на Литву. В это время на сцену выступают братья Ольгерд и Кейстут. Все усилия Ольгерда, христианина, женатого сначала на витебской княжне, а затем — на тверской, сосредоточены на завоевании русских областей и на приобретении влияния в русских землях. К литовским вельможам он относился недружелюбно и не раз жестоко карал литовцев за проявление националистических тенденций. Его государствен-

ная система была заимствована из Руси. Право княжения он признавал только за представителями одного княжеского рода: все члены его имели право на княжение, обязаны были только подчиняться вследствие семейного принципа старшему в роде. Кейстут, наоборот, был тесно связан с литовцами (жена его была дочерью жмудина) и исповедовал веру отцов. Соглашение между Ольгердом и Кейстутом произошло в начале 1345 г. Явнут, сидевший тогда в Вильно на престоле, был согнан с него, и все братья должны были повиноваться Ольгерду как великому князю. Попытки сопротивления со стороны бежавших: Явнута — в Москву и Наримунта — в Золотую Орду — успеха не имели. Поход крестоносцев на Литву в том же году кончился полной неудачей. Ольгерд между тем направил все силы на завоевание русских земель, стараясь утвердить свое влияние в Новгороде Великом и Пскове. Смоленский князь находился в прямой зависимости от Ольгерда, несмотря на походы русских в 1368 и 1375 гг. В княжение Семена Ивановича Гордого Ольгерд был в мире с Москвой. При Дмитрии Ивановиче Донском разрыв между ними произошел из-за Твери. Ольгерд совершил несколько походов на московские владения (в 1368, 1370 и 1372 гг.), но они не дали никакого результата. На юге

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ

владения Ольгерда расширились после присоединения ок. 1360 г. Брянского, Северского и Верховских княжеств. В 1362 г., после победы Ольгерда над тремя татарскими царевичами на берегах р. Синие Воды, была присоединена Подольская земля. Вслед за Подолем была присоединена киевская земля: Ольгерд сместил княжившего там Федора Кориатовича, подручника золотоордынского хана, и отдал Киев своему сыну Владимиру. За обладание Вольном Ольгерду пришлось выдержать упорную борьбу с Польшей, окончившуюся миром в 1377 г. Уделы Берестейский, Владимир-Вольнский и Луцкий отошли к Литве, а Холмская и Белзская земли — к Польше. В том же году Ольгерд умер, оставив после себя двенадцать сыновей. Хотя старшим в роде оставался Кейстут, но, по воле Ольгерда, он признал старшинство своего племянника Ягайлы. Последнего, однако, не захотели признавать его братья; старший из них, полоцкий князь Андрей Ольгердович, отъехал в Москву. Вскоре произошел разрыв между

Ягайлом и Кейстутом. Последний, узнав о сношениях племянника с Ордемом с целью утверждения единовластия в Литве, восстал против него и в 1380 г. сверг с престола. В следующем году Ягайле удалось обманом захватить Кейстута и убить его. Во время этой борьбы Ягайло уступил Ордену Жемайтию. Сын Кейстута Витовт бежал из тюрьмы к немцам и с ними пошел на Литву. Ягайло поспешил примириться с двоюродным братом и в 1384 г. дал ему в удел Гродно и Тракай (Троки). Через 2 года Ягайло женился на польской королеве Ядвиге и принял католичество. Поляки в то время получили сильные позиции в Литве. Великий князь литовский в лице брата Ягайлы — Скиргайла, признал над собой верховную власть Польши. Литовские бояре, принявшие католичество, получили от короля право владения землями без ограничений со стороны князей; именная их освобождения от повинностей, за исключением постройки городов на территории государства. Для католиков вво-

длись польские каштелянские суды. Эти порядки вызвали среди литовцев брожение и волнения, во главе которых встал Витовт, начавший искать союза с крестоносцами и великим князем московским Василием I Дмитриевичем, за которого он в 1390 г. выдал свою дочь Софью. Ягайло быстро изменил тактику и помирился с Витовтом, который сел на великокняжеский стол в Вильно, а Скиргайло был переведен в Киев, где вскоре умер от отравы. Витовт, в 1395 г. подчинивший себе и Смоленск, скоро стал стремиться к полной самостоятельности и отказался давать Ягайле дань. В 1399 г. он решил помочь своему союзнику, хану Тохтамышу, свергнутому с престола в Орде, но на берегах р. Ворскла потерпел жестокое поражение от эмира Едигея и нового хана Тимур-Кутлука, вследствие чего вынужден был заключить мир с Новгородом, потерял Смоленск (вскоре, однако, он вернул его) и стал искать сближения с Ягайлой. В 1401 г. в Вильно был подписан акт, по которому в случае

смерти Витовта владения его переходили бы под власть Ягайлы, а в случае смерти Ягайлы поляки обязались не избирать короля без согласия Витовта. Отношение Витовта к Ордену оставалось враждебным; Жемайтня, отданная немцам, постоянно обращалась к Литве с просьбой об освобождении. С помощью Ягайлы Витовт нанес Ордену в Грюнвальдской битве 1410 г. такое поражение, от которого немцы уже не смогли оправиться. По Торуньскому миру 1411 г. Ягайло и Витовт получили Жемайтню в пожизненное владение, а в 1422 г. рыцари совсем отказались от нее. После этого в Гродне на сейме еще раз было подтверждено объединение Литвы с Польшей: в Литве вводились польские должности и чины, учреждались сеймы, литовское дворянство уравнивалось в правах с польским, но привилегия эта распространялась только на католиков. С этих пор влияние поляков и католического духовенства в Литве усилилось. Витовт стремился к объединению церковей, считая движение гуситов компромиссом, на который могут пойти как православные, так и католики. Но все его переговоры по этому поводу и поддержка гуситов ни к чему не привели. В последние годы Витовт опять хотел отделиться от Польши и задумал с этой целью короноваться, но поляки перехватили послов, везших ему корону от германского императора Сигизмунда. После смерти Витовта в 1430 г. литовские бояре и русские провозгласили великим князем литовским Свидригайла, брата Ягайлы, и тот признал это избрание. Свидригайло сразу стал себя вести совершенно самостоятельно и тем самым настроил против себя польских вельмож. Сигизмунд, брат Витовта, опираясь на них, согнал Свидригайла с престола в Вильно, но тот еще 6 лет держался в русских областях. Недовольство Сигизмундом, фанатичным приверженцем католиков, привело к заговору против него, в результате которого он в 1440 г. был убит. Одни стояли за сына Сигизмунда — Михаила, другие — за Свидригайла, третьи — за короля Владислава. Последний, избранный в это время венгерским королем (под именем Ласло), послал наместником в Литву своего брата Казимира, которого литовцы признали своим великим князем. Попытка поляков разделить Литву между Владиславом и Казимиром вызвала бурю негодования среди литовцев и потому окончилась провалом. Пользуясь советами умного Гаштольда, своего боярина, Казимир изучил язык литовцев и свьязался с их обычаями. В его правление влияние русских вновь усилилось. После смерти Владислава поляки из-

брали королем Казимира и потребовали объединения Литвы с Польшей, но литовцы в который уже раз воспротивились этому замыслу. На целом ряде сеймов (Люблинский в 1447 г., Парчевский в 1451 г., Серадский в 1452 г. и Петроковский в 1453 г.) решался этот вопрос, но соглашения достигнуто не было. Отношение Казимира IV Ягеллончика к Москве было неприязненным, но дело не шло дальше мелких пограничных инцидентов. При Казимире (1458 г.) была учреждена западно-русская православная митрополия в Киеве. Казимир и его преемники подтвердили независимость митрополичьего суда, неприкосновенность церковных имений; князья почти никогда не вмешивались в поместные соборы. Все это сделало западнорусскую митрополию гораздо более независимой от светской власти, нежели московскую. Согласно завещанию Казимира 1492 г., Польша перешла к его сыну Яну-Альбрехту, а Литва — к Александру Ягеллону. После смерти в 1501 г. Яна-Альбрехта Александр стал еще и польским королем. Он стремился к усилению польского влияния в В. к. Л. При нем в 1501 г. была подтверждена политическая уния Литвы с Польшей на началах, установленных еще Ягайлой. Переход в Москву многих служилых литовских князей русского происхождения со своими землями лишил Литву части чернигово-северских уделов. Это повело в 1499 г. к войне, окончившейся 6-летним перемирием, по которому за Москвой остались завоеванные области и до 20 смоленских и черниговских уделов. Сам Смоленск остался за Литвой. После Александра, умершего в 1506 г., великим князем литовским был избран младший сын Казимира — Сигизмунд I Старый, немного позже избранный и польским королем. Постоянной его целью было еще большее сближение Литвы с Польшей. Ему приходилось выдерживать борьбу с притязаниями шляхты, которая все более усиливалась. Разладу между королем, с одной стороны, духовенством и дворянством — с другой способствовала вторая жена Сигизмунда (итальянка Бона Сфорца). Реформация проникла в Литву из Пруссии, но распространялась сначала довольно слабо. При Сигизмунде II Августе Люблинской унией 1569 г. завершился процесс политического соединения Литвы с Польшей. Уния встретила сильное сопротивление со стороны литовцев: сейм длился 9 месяцев, потому что литовские депутаты оставляли его несколько раз, но все же королю удалось заставить их согласиться на условиях унии, сильно урезавших самостоятельность и права

литовских вельмож и шляхты. Им пришлось уступить полякам Подляхию, Вольшь и Киевскую область. Ливония была объявлена частью обоих государств. Король должен был избираться на общем сейме, чин и титул великого литовского князя упразднены. Дальнейшая история В. к. Л. определяется с тех пор всецело историей Польши.

□ 16; 19; 23; 27; 49; 100; 101; 138; 209; 214; 235; 236; 401а; 402; 415; 416; 436; 459; 485; 497; 515; 530; 534; 539; 540; 617; 707; 711; 754; 756; 769; 798; 854; 870; 927; 1046; 1068; 1118(2); 1119; 1121; 1202; 1333; 1343; 1429; 1478; 1490; 1529; 1596; 1647.

ВЕЛЬБАРСКАЯ КУЛЬТУРА — археологическая культура, получившая с кон. 70-х гг. XX в. свое наименование (Р. Волонгевич) по большому могильнику Вельбарк-Госцишево в низовьях р. Висла. До этого культуру называли то гото-гепидской, то восточно-поморско-мазовецкой, то предшествующей оксывской (венедской) и т. п. Памятники В. к. хорошо известны на землях Польши, где они разделены на 2 фазы: 1-я — любовидзская — относится ко времени с сер. I до кон. II в., и ее памятники занимают территорию среднего и восточного Поморья и северную часть Великой Польши, т. е. земли, почти полностью совпадающие с ареалом более ранней оксывской культуры, некоторые традиции которой сохранились на этой стадии В. к.; памятники 2-й фазы — цецельской — относятся к кон. II—IV в., распространены по рр. Висла и Западный Буг, занимают Мазурию, Восточную Мазовию и Вольшь, достигают в Белорусском Полесье низовьев р. Горынь. При этом восточная часть Нижнего Повисленья была заселена вельбарскими племенами на протяжении обеих фаз, тогда как западная часть Повисленья и Поморья была оставлена этими племенами в связи с переселением к юго-востоку. В погребальном обряде В. к. были распространены трупоположения с северной ориентацией погребенных и трупосождения урновые и безурновые. До нач. III в. н. э. встречаются курганы с каменными конструкциями, каменные круги и стелы, имеющие явные аналогии в Скандинавии. Особенностью вельбарских погребений, отличающей их от пшеворских и оксывских, является состав их инвентаря: отсутствие оружия, малое количество сосудов и преобладание предметов из бронзы, в частности, были распространены поясные эсоидные скрепы и браслеты, редкие для пшеворской культуры. По составу и форме вещей вельбарские памятники обнаруживают близость с кругом культур Центральной и Северной Европы. Очень характерен набор посуды В. к.: низкие

мисковидные сосуды, часто имеющие угловатый излом профиля или закругленный профиль с наибольшим расширением в нижней части тулова. Сосуды украшались геометрическим узором, пророченным зигзагом или сочетанием гладкой и «хрповатой» поверхности. Заняв земли к востоку от Вислы, вельбарское население постепенно вытеснило местные пшеворские племена, но в какой-то мере и смешалось с ними, заимствовав некоторые пшеворские формы посуды. В. к. имеет узловое значение для истории Центральной и Восточной Европы, так как она связана с готской проблемой. Продвигаясь к юго-востоку, В. к. достигла территорий Западного Полесья и Волыни, где ее памятники относятся в основном к поздней, цецельской, фазе развития.

□ 198; 1294.

ВЕЛЬДЮЗ — половецкий хан. — См. Белдуз.

ВЕЛЬЕ — крепость в Псковской земле, располагавшаяся на горе у оз. Надо и Черного, в 28 км к северу от Опочки. Основана до 1369 г., когда под В. произошла неудачная для псковичей битва с ливонскими рыцарями. В 1406 г. вельяне участвовали в походе псковской рати на Ржев и Великие Луки. В том же году они выставили для войны с ливонскими немцами отряд в 150 чел., вооруженных и снаряженных по рыцарскому образцу. Этот отряд разбил немцев на берегу р. Великая, «у Званчи Каменя», преследовал их и потопил в реке. В 1408 г. ливонцы 4 дня осаждали В., ходили на приступ, но успеха не имели. Сняв осаду, они занялись привычным грабежом окрестностей. Тогда вельяне вышли из крепости, нагнали ливонский отряд, но в сражении с ним потерпели поражение и погибли бы все, если бы к ним на выручку не подоспела рать из Вороноча. В 1565 г. под В. столкнулись с литовским войском московские воеводы князь И. А. Шуйский и И. В. Шереметев Меньшой. Русским пришлось отступить к Вороночу и укрыться за его стенами. Литовцы вскоре прекратили преследование и разбрелись по окрестным селам и деревням для их грабежа.

□ 1131(2); 1146; 1147; 1202.

ВЕЛЬЯМИНОВ Василий Андреевич Большой — голова, затем воевода. В 1558 г. — городничий в только что завоеванном у ливонских немцев Юрьеве (Дерпте). В 1575 г. воевода «на Усвяте»; в 1578 г. — во Ржеве и Заволочье.

□ 1147; 1178(3).

ВЕЛЬЯМИНОВ Василий Афанасьевич — сын боярский и воевода. В 1588 г. служил в Козельске. В марте 1590 г.

прислан воеводой в Путивль вместо Г. Н. Борисова и служил там и в 1594 г. В июне 1591 г. прислал к царю сторожевого голову С. Антыкова с известием о походе крымского хана Казы-Гирея Бору на Русь. В 1598 г., во время Серпуховского похода царя Бориса Годунова, был оставлен в Москве «объезщиком... в новом же в каменном в цареве городе на большом посаде у бежи для береженья...»

□ 1147; 1178(3).

ВЕЛЬЯМИНОВ Василий Васильевич — московский тысяцкий, старший из четверых сыновей московского тысяцкого Василия Вельяминовича (Вениаминовича) Взолмня. В 1366 г. украл, по преданию, на свадьбе великого князя владимирского и московского Дмитрия Ивановича богатый пояс, доставшийся в конце концов галицкому князю Василию Юрьевичу Косому и ставший позднее одним из поводов войны между Василием II Темным и галицко-костромскими претендентами на великий стол. После смерти В. в 1374 г. Дмитрий Иванович упразднил высокое звание и должность тысяцкого, обладавшего особыми правами и преимуществами. От брака с некой Марией Михайловной, крестной матерью младшего сына Дмитрия Донского — Константина, оставил четверых сыновей: Ивана, Николая, Полиевкта (Полухта) и Тимофея.

□ 62; 313; 529; 881; 1178(3).

ВЕЛЬЯМИНОВ Василий Иванович — воевода и дипломат, старший из двоих сыновей окольничего И. В. Вельяминова-Щадры. В 1517 г. ездил послом в Крым к Мухамед-Гирею. В 1520—1521 гг. воеводствовал по городам на р. Угра. Потомства не оставил.

□ 539; 540; 1147; 1178(3).

ВЕЛЬЯМИНОВ Владимир Иванович — воевода. В 1575—1577 гг. служил в Туровле, в 1579—1581 г. г. — в Озерницах. В августе 1590 г. был 3-м воеводой «в Новгороде в Северском по черкасским вестем» В декабре 1591 г. назначен в Путивль 1-м воеводой. В феврале того же года отпущен в Москву. В 1592—1594 гг. воевода в Данкове: «город делает и в осаде...», затем был направлен годовать в Путивль и оставался там до лета 1597 г.

□ 1147; 1178(3).

ВЕЛЬЯМИНОВ Григорий Игнатьевич — дворянин московский и воевода, единственный сын И. Г. Вельяминова. В декабре-январе 1590 г. участвовал в Шведском походе к Нарве в должности есаула царского полка. В 1591 г. 2-й походный воевода в Гдове. В 1595—1596 гг. воевода в Орешке. В феврале

1597 г. направлен воеводой в Михайлово, но через некоторое время отозван в Москву, откуда послан в Смоленск 2-м воеводой. В апреле 1598 г. участвовал в должности головы в Серпуховском походе царя Бориса Годунова против Казы-Гирея Бору. Осенью 1599 г. стоял в Михайлово. Оставил единственного сына — Третьяка.

□ 1008; 1147; 1151; 1178(3).

ВЕЛЬЯМИНОВ Иван Васильевич — старший сын последнего московского тысяцкого В. В. Вельяминова. Вскоре после смерти отца бежал в Тверь к великому князю тверскому Михаилу Александровичу и стал строить козни против великого князя владимирского и московского Дмитрия Ивановича как в Твери, так и в Орде. Схваченный в Серпухове в 1379 г., он был привезен в Москву и публично обезглавлен на Кучковом поле. Оставил единственного сына — Федора.

□ 127; 313; 648; 881; 1128; 1178(3).

ВЕЛЬЯМИНОВ Игнатий Григорьевич — дворянин московский и воевода, сын Г. П. Вельяминова-Трубицы. В 1580—1581 гг. наместник в Копорье. В 1590 г. 1-й воевода в Самаре. В 1594 г. прислан годовать 2-м воеводой в Смоленск, служил там и в 1596 г. Оставил единственного сына — Григория.

□ 1008; 1147; 1178(3).

ВЕЛЬЯМИНОВ Николай (Микула) Васильевич — московский боярин и воевода, 2-й из четверых сыновей последнего московского тысяцкого В. В. Вельяминова. Участвовал почти во всех походах великого князя владимирского и московского Дмитрия Ивановича. В Куликовской битве командовал Коломенским полком и пал на поле боя. Был женат на княжне Марии, дочери суздальско-нижегородского князя Дмитрия Константиновича Старшего (родной сестре жены Дмитрия Донского), от брака с которой осталась единственная дочь, выданная позже замуж за боярина И. Д. Всеволожского.

□ 1081a; 1128; 1178(3).

ВЕЛЬЯМИНОВ Третьяк Григорьевич — сын боярский и голова, сын Г. И. Вельяминова. В июле 1591 г., после бегства крымского хана Казы-Гирея Бору от Москвы был послан в числе прочих воевод и голов «...итти за крымским царем и промышляти над крымским царем». Через несколько дней В. прислал в Москву сына боярского Мясного-Кармана с донесением, «что головы Третьяк Вельяминов с товарищи крымского царя Казы-Гирея сошли меж Тулы и Дедилова и на крепостях у крымского царя у Казы-Гирея многих крымских людей по-

кóлано
I
II
III
IV
V
VI
VII
VIII
IX
X
XI
XII
XIII
в XVII век

Протасий Федорович
боярин

Вениамин

Василий Взломень
тысяцкий

Василий Вельяминов
тысяцкий
†1374

Фёдор Воронец*
Вельяминов

Александра
кн. серпуховская
†1364

Тимофей Вельяминов
окольничий

Юрий Вельяминов
Грунька

Иван
†1379

Николай
(Микула)
боярин
†1380

Полуект

Тимофей
боярин

Семён
боярин

Андрей
Каюма

Фёдор

дочь
Всевожская

Ефросинья
кн. дмитровская

Вениамин

Фёдор
Пьяница

Александр
Телец

Даниил
Соловец

Микула
Рогушка

Фёдор

Александр
Великий

Василий
Большой

Василий
Меньшой

Павел

Борис
Соловцов

Михаил
Соловцов

Пётр

Кречет

Василий

Фёдор
Ланька

Иван
Аксак*

Фёдор

Даниил
Башмак*

Иван
Горяин
Истленье*

Андрей

Иван

Дмитрий

Иван
Бобр

Григорий
Трубица

Василий
Пирог

Иван
окольничий
†1522

Щадра

Иван
Сухой

Иван
Обляз
окольничий

Константин

Даниил

Владимир

Игнатий

Василий

Афанасий

Андрей

Семён

Никита
Семейка

Василий
Немой

Иван

Семён

Афанасий

Злоба

Михаил

Григорий

Фёдор

Иван
Горбатый

Иван
Большой

Василий

Иван
Меньшой

Михаил

Иван

Семён

Василий

Никита

Фёдор

Третьяк

Борис

Андрей
Батрак

Никифор

Кирилл

Фёдор

Семён

Фёдор

Матвей

Иван

Михаил
Батраков

Леснтий
Батраков

Алексей

Василий

ВЕЛЬЯМИНОВ

били и многия языки поимали, да и языки прислали». В марте 1598 г. прислан воеводой «по крымским вестем» в Рязск. В апреле участвовал в должности головы в Серпуховском походе царя Бориса Годунова против Казы-Гирея Боры. Осенью 1599 г. отправлен из Рязска «дописывать Резань». Потомства не оставил.

☐ 1147; 1150; 1178(3).

ВЕЛЬЯМИНОВ Юрий Иванович — сын боярский и воевода. В 1581—1582 гг. годовал на воеводстве в Рязани. Зимой 1589/90 г. участвовал в Шведском походе Федора Ивановича в должности есаула царского полка. В апреле 1590 г. направлен годовать на воеводство в Шацк. В 1595 г. воевода в Копорье.

☐ 1147; 1178(3).

ВЕЛЬЯМИНОВ-БАТРАК Андрей Иванович — воевода, единственный сын И. И. Вельяминова. В 1575 г. «с царевым двором» участвовал в походе «царя» Семёна Бекбулатовича к Пернову. В 1582 г. служил воеводой в Орешке; в мае 1586 г. был направлен в Михайлов 1-м воеводой. В мае 1590 г. послан «по свейским вестем» в Орешек, а через месяц был отозван в Москву и отправлен 2-м воеводой в Тюмень. Оставил двоих сыновей: Михаила и Леонтия.

☐ 1147; 1178(3).

ВЕЛЬЯМИНОВ-НЕМОЙ Василий Константинович — боярин и дворецкий удельного дмитровского князя Юрия Ивановича, единственный сын К. В. Вельяминова. В 1543 г. служил наместником в

Костроме. Оставил троих сыновей: Ивана Большого, Василия и Ивана Меньшого.

☐ 530a; 1147; 1178(3).

ВЕЛЬЯМИНОВ-ОБИНЯКОВ Дмитрий Иванович — окольный и воевода. В 1576 г. служил 2-м воеводой «с Ыльина дни» в Пернове. В сентябре 1577 г. назначен в Ливонский поход «в немецкую землю на зиму с нарядом» 2-м воеводой. В 1578 г. 2-й воевода в Ругодиве. Там же числился в 1579 г., а в 1581 г. имел должность 3-го воеводы. В феврале 1585 г. присутствовал на приеме у царя Федора Ивановича литовского посла Л. Сапеги. В июне 1589 г. был послан, «по свейским вестем», в Псков 3-м воеводой, где стоял в Запсковье. Зимой 1589/90 г. участвовал в Шведском походе царя к Нарве 2-м воеводой ертаульного полка. В 1590 г. служил воеводой в Казани. С апреля 1594 г. по февраль 1595 г. годовал в Ивангороде 1-м воеводой, после чего «был взят к Москве». Постригся в монахи с именем Даниила.

☐ 530; 1147; 1178(3).

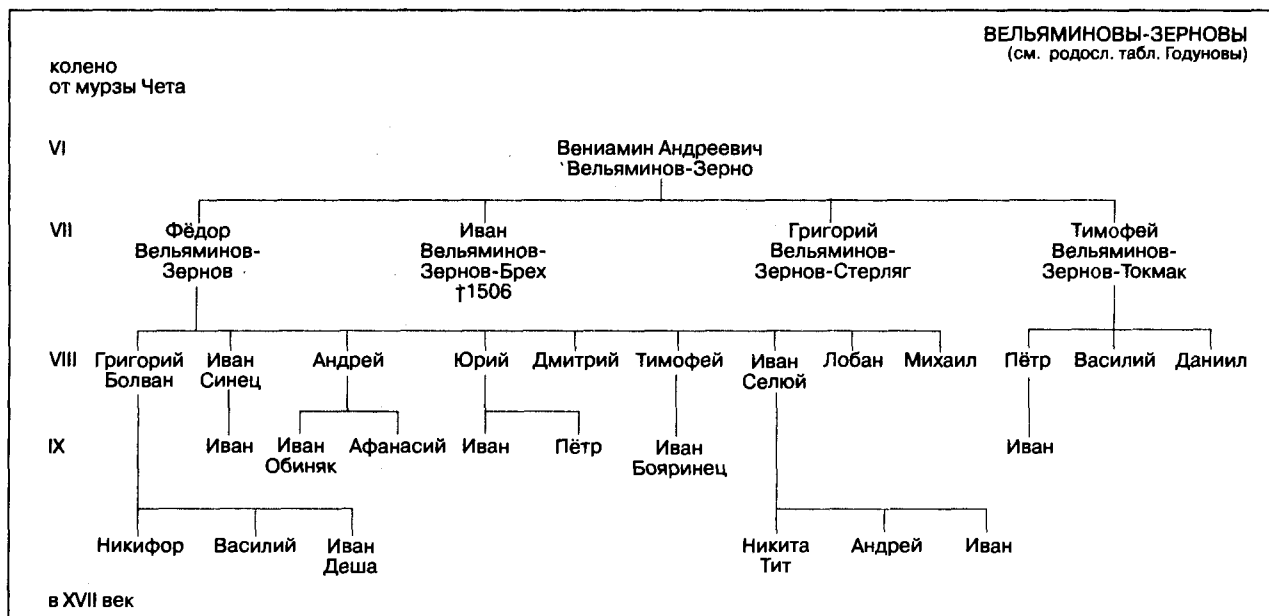
ВЕЛЬЯМИНОВ-ОБЛЯЗ Иван Васильевич — окольный и воевода. 3-й из четверых сыновей В. Ф. Вельяминова. Служил трем удельным князьям: в 1500 г. участвовал как «Борисов воевода» (т. е. тогда он был на службе у удельного князя волоцкого Бориса Васильевича) 2-м воеводой полка левой руки в Литовском походе к Путивлю; в 1507—1512 г. воевода удельного князя углицкого Дмитрия Ивановича Жилки (в 1512 г. стоял у него «по крымским вестям» на р. Угра в составе большого полка, а после смерти удельного владетеля в 1521 г. В.-О.

оказался уже при дворе удельного князя дмитровского Юрия Ивановича и в июне 1521 г. командовал удельным полком в составе великокняжеского войска на р. Угра. Ок. 1526 г., перейдя на службу к Василию III, В.-О. наместничал в Стародубе (Северском). Оставил троих сыновей: Андрея, Семёна и Никиту Семейку.

ВЕЛЬЯМИНОВ-ЩАДРА Иван Васильевич — окольный, затем боярин и воевода, старший из четверых сыновей боярина удельного князя дмитровского Юрия Васильевича В. Ф. Вельяминова. Возможно, в нач. 80-х гг. XV в. присутствовал на суде великого князя Ивана Ивановича Молодого. В 1491 г., после «поимания» удельного князя углицкого Андрея Васильевича Большого Горяя, был послан наместником в Углич. С мая 1495 по февраль 1505 г. (с перерывами) наместничал в Вязьме. В 1500 г. командовал передовым полком в Литовском походе к Путивлю. В 1503 г. впервые называется окольным. В 1507 г. возглавлял рать, ходившую из Дорогобужа в Литву. В 1508 г. снова вел большой полк из Дорогобужа в литовские земли. В октябре 1509 г. упоминался в свите Василия III в его походе к Новгороду Великому. В 20-х гг. XVI в. получил чин боярина. Умер в 1552 г. Оставил двоих сыновей: Василия и Афанасия.

☐ 530a; 539; 540; 542; 1147; 1178(3).

ВЕЛЬЯМИНОВЫ-ЗЕРНОВЫ — дворянский род, происходивший от татарского мурзы Чета (в крещении Захария), пришедшего из Золотой Орды на службу великому князю владимирскому и

московскому Ивану I Даниловичу Калите. Его внук Дмитрий Зерно имел детей: Ивана Годуна (родоначальник Годуновых), Федора Сабура (родоначальник Сабуровых) и Дмитрия, внук которого Вениамин (в просторечии — Вельямин) является родоначальником Вельяминовых-Зерновых.

☞ 188; 1200(1).

ВЕНГРЫ (самоназвание — мадьяры, венгерск. magyar) — народ, составляющий основное население современной Венгрии. — См. Угры.

ВЕНДЕН (латвш. Zehse и Kehs, Кесь рус. источников, совр. г. Цесис в Латвии) — древний город, расположенный в 3,5 км от левого берега р. Аа (Гауя), на высоте 100 м над уровнем этой реки, к которой местность спускается крутыми обрывами. Здесь начиналась т. н. Ливонская Швейцария, и В. с развалинами замка, составлял чуть ли не лучшую ее часть. Судя по названию, В. был основан венедами, или вендами, видимо, задолго до 1201 г., когда замок В. был захвачен немецкими рыцарями. В течение более 3 веков служил резиденцией магистров Ливонского ордена меченосцев, превративших его в мощную крепость, и долгое время управлялся ливонской администрацией. В В. в нач. XIII в. находили убежище все гонимые в то время местным населением католики, а также порабощенные немцами венды, выселившиеся сюда с берегов р. Виндава и принявшие христианство. В 1218 и 1221 гг. В. дважды осаждали новгородцы, а в 1262 г. — литовцы во главе с князем Тройнатом, в период литовско-русской войны с Орденом. В XIV—XV вв. В. входил в число ганзейских городов; особенно оживленную торговлю он вел с русскими купцами, которые в 1471 г. построили здесь товарные склады. О значительности населения в этом городе можно было судить по размерам построенной в В. в 1284 г. прекрасной готической церкви, которая могла вместить до 4 тыс. чел. В ней был похоронен гроссмейстер Плеттенберг, многие епископы и магистры Ордена. Зимой 1577/78 г., во время Ливонской войны 1558—1583 гг., русское войско во главе с Иваном IV Грозным ворвалось в город и начало резню и грабеж жителей и гарнизона, остатки которого укрылись в цитадели. Во время ее осады русские возвели 4 батареи и 5 суток обстреливали крепость. Гарнизон (ок. 300 чел.), видя безвыходность положения, взорвал крепостные сооружения. В нач. 1578 г. отряд немецких наемников польского короля Стефана Батория неожиданном нападением на В. овладел городом. Воеводы боярин князь В. Ю. Голицын, князь Д. И. Хворостинин и

М. В. Тюфякин действовали вяло, тратя силы и время на местнические споры. Разгневанный царь послал к ним дьяка А. Щелкалова и приказал ему принять командование войском на себя. В сер. октября Щелкалов подошел к В. и 5-дневным обстрелом подготовил приступ. Однако время было упущено: литовско-польские отряды успели соединиться со шведскими, и объединенные силы под командой шведского полковника Бойэ и литовского гетмана Сапеги, следуя от Пернова форсированным маршем, подошли к В. и застали русских врасплох. Завязался упорный бой, в результате которого татарская конница в составе русской рати была обращена в бегство польскими гусарами. Русские отошли в укрепленный стан и отражали атаки противника до наступления темноты. Ночью четверо воевод (князь В. Голицын, Ф. Шереметев, князь А. Палецкий и дьяк А. Щелкалов) тайно бежали, уведя из лагеря остальную конницу. Тем не менее утром бой между оставшимися защитниками лагеря и нападавшими возобновился. Противник, имея большое численное превосходство в силах, ворвался в стан. Русские самоотверженно сражались и погибли почти все. Неприятелю достался весь наряд; пушки, не желая попадать в плен, повесились на своих орудиях. По рассказу польского историка Р. Гейденштейна, «...на другой день рано утром, когда наши ворвались в лагерь и окопы, и взяты [русские] живыми вместе с лагерями и с 30-ю приблизительно орудиями... Значительное доказательство верности [царю] представили простые, бывшие при орудиях, пушкарки. У Москвитян такой способ управления орудиями: они зарывают пушки в землю; впереди их, там, где приходится дуло, проводят ров надлежащей глубины; в нем прячутся те, которые заряжают пушку; к жерлу дула прикрепляют веревку; впереди их, там, где приходится дуло, проводят ров надлежащей глубины; в нем прячутся те, которые заряжают пушку; к жерлу дула прикрепляют веревку, и когда нужно зарядить ее, то пушку пригибают ко рву, когда же нужно стрелять, снова отпускают... Когда у поставленных при этих орудиях пушкарей большая часть была перебита, а другие разбежались, то остальные, видя, что наши овладели лагерями, потеряв надежду на спасение орудий, и вместе с тем и любовь к жизни, добровольно повесились на веревках, которых, как мы выше сказали, спускались сверху жерл...» По данным ливонской летописи, русская рать под В. потеряла 6 тыс. человек, 17 пушек и весь обоз. Исход боя под В. имел для Ивана Грозного тяжелейшие последствия: русским пришлось очистить всю Ливонию; открыв тем самым путь Стефану Баторию на Полоцк, Великие Луки и Псков. В 1588 г. общий ливонский ландтаг присягнул в В. польскому королю. В долгие всех годов Лифляндии оставался католическим,

пока не перешел под власть Швеции.

☞ 249; 339; 344; 496(2/2); 530; 595; 655; 698; 844; 903(4); 926; 1111; 1107; 1146; 1147; 1202; 1284.

ВЕНЕВ — город на возвышенном правом берегу р. Вeneвка, в 45 км к северо-востоку от Тулы (ныне районный центр Тульской обл.). На левом берегу речки, за городской чертой находились 4 слободы: Городская, Озеренская Казачья, Стрелецкая (за р. Моржовка) и Пушкарская. Впервые В. упоминался во 2-й пол. XIV в., однако основан он был гораздо раньше, возможно, на р. Осетр, в районе современного с. Гурьево. Вначале Вeneва (так назывался город в древности) упоминалась в числе владений выезжего из Золотой Орды знатного татарина Салахмира, ставшего рязанским боярином. Позже она вместе с уездом была куплена у его потомков (Вердеревских) Василием II Темным. Город, находясь между Тулой и Каширой, т. е. на пути крымских татар, часто подвергался жесточайшим разорениям и сжигался дотла, так что к сер. XVI в. пришел в упадок. Приобретая захиревший городок, боярин И. В. Шереметев Большой построил на месте современного В. новый город под именем Городенска. Сначала это был небольшой острог, обнесенный дубовым тыном, составлявший ок. 450 м в окружности. Затем вокруг него появился посад, состоявший из Оброчной и Стрелецкой слобод. В 1563 г. Шереметев попал в опалу, а имущество его царь взял в казну. Через некоторое время Городенск с Вeneвским уездом был пожалован боярину кн. И. Ф. Мстиславскому. При нем в Городенске и слободах насчитывалось уже более 100 дворов. В 1569—1570 гг. рядом с ним образовалась Озеренская слобода «черных людей». В этой слободе до сих пор сохранились следы сторожевого кургана. В 1572 г. Мстиславский, по прихоти Ивана IV Грозного, лишился всех веневских владений, и Городенск с 5 селами и 9 деревнями стал после этого дворцовым имением и в том же году в духовной грамоте царя город снова был назван В. В 1578 г. крымские татары сожгли город, но его быстро восстановили, поскольку В. являлся важным центром в оборонительной системе засечной черты Московского государства в XVI—XVII вв.

☞ 184; 188; 1653.

ВЕНЕВ-МОНАСТЫРЬ — мужская обитель во имя св. Николая Угодника и одновременно крупный оборонный центр Московской Засечной черты в 33 км к северо-востоку от Тулы. Впервые упоминался в грамотах под 1400 г. Здесь в заточении умер в 1571 г. опальный архиепископ Новгородский Пимен Черный.

☞ 184; 476; 1283; 1292; 653.

ВЕНЕДЫ (венды, венеты) — западно-славянские племена, населявшие в первые века н. э. территорию от северных отрогов Карпат (Венедские горы) до Балтийского моря (Венедский, ныне Поморский, залив). Родственны восточно-славянским племенам, входившим в племенной союз антов. Раньше всего название «В.» засвидетельствовано в I в. римским писателем Плинием. Византийский историк VI в. Прокопий Кесарийский называет В. и антов склавинами или склавами (т. е. славянами). Иордан в своей «Гетике» называет В. славянами. Начиная с I—II вв. вплоть до позднего средневековья название «В.» распространялось на значительную часть западно-славянских племен.

☐ 417; 569; 798а; 904; 1125; 1245; 1246; 1252; 1253; 1432; 1433.

ВЕНО — древнеславянский юридический термин, обозначавший: 1) выкуп за невесту; 2) приданое жены и 3) часть имущества мужа, служившую обеспечением приданого жены.

☐ 600; 631; 1005.

ВЕРА ВСЕВОЛОДОВНА — дочь великого князя киевского Всеволода Святославича Черногого от 2-го брака. Была выдана замуж за пронского князя Михаила Всеволодича. Упомянулась летописью под 1207 г. в связи с эпизодом во время противостояния между рязанскими князьями и великим князем владимирским Всеволодом Большим Гнездо: призванный жителями Пронска, рязанский князь Изяслав Владимирович 3 недели отсиживался с ними за стенами города, осажденного ратью Всеволода, но затем сдал Пронск и подписал мир с великим князем. 18 октября последний «посади тиун свои в Проньске, а Изяславу с братом своим раздели им отчину их, а княгиню Кюр Михайлову веде с собою. И оттоле поиде к

Рязану...» Овдовела в 1217 г. В браке родила единственного сына — Всеволода.

☐ 870; 1404; 1178(1); 1516.

ВЕРВЬ — термин древнерусского права. В Киевской Руси этим термином обозначалась крестьянская община, в совместном владении членов которой находилась земля, пастища, орудия обработки земли и др. собственность. Этот термин встречается в Русской Правде и в Полицком статуте. В Русской Правде он упоминался в связи с определением меры наказания за убийство огнищанина и при обнаружении трупа на территории В. Слово «вервь» происходит от веревки, которой обмеривался участок земли, занимавшийся членами общины.

☐ 403в; 600; 631; 1005; 1409а; 1648.

ВЕРДЕРЕВСКИЕ — дворянский род, происходивший от знатного золотоордынца Салахира, выехавшего в 1371 г. в Рязань с братом Едуганом (предком дворян Хитрово), крестившегося с именем Ивана и получившего чин боярина при рязанском дворе. Его правнук — Григорий Григорьевич также был рязанским боярином, владел г. Верхдерев и стал родоначальником В., служивших в XVI в. на Москве головами, воеводами, судьями и др.

☐ 188; 1177(1); 1200(2).

ВЕРДЕРЕВСКИЙ Никита Семенович — воевода, младший из двоих сыновей С. Ф. Вердеревского. В 1554 г. «годвал на Дедилове» 1-м воеводой. В 1558 г. 1-й воевода «в Рязском городе [Рязке] ... на первой срок». Оставил единственного сына — Василия.

☐ 1147; 1200(2).

ВЕРДЕРЕВСКИЙ Семен Федорович — воевода, старший из двоих сыновей Ф. Ф. Вердеревского. В июле 1536 г. был в числе прочих воевод в Рязани. В июле 1537 г. 2-й воевода в Пронске. Оставил двоих сыновей: Ивана и Никиту.

☐ 1147; 1200(2).

ВЕРЕЙСКОЕ КНЯЖЕСТВО — мелкий удел Московского княжества, располагавшийся к юго-западу от Москвы. Центром его был город Верея. Сначала Верея входила в состав Можайского княжества, выделенного великим князем московским Дмитрием Ивановичем Донским в удел своему сыну Андрею. В 1432 г. В. к. перешло к сыну Андрея — верейско-белозерскому князю Михаилу Андреевичу, после смерти которого в 1486 г. окончательно вошло в состав Великого княжества Московского.

☐ 529; 1112;

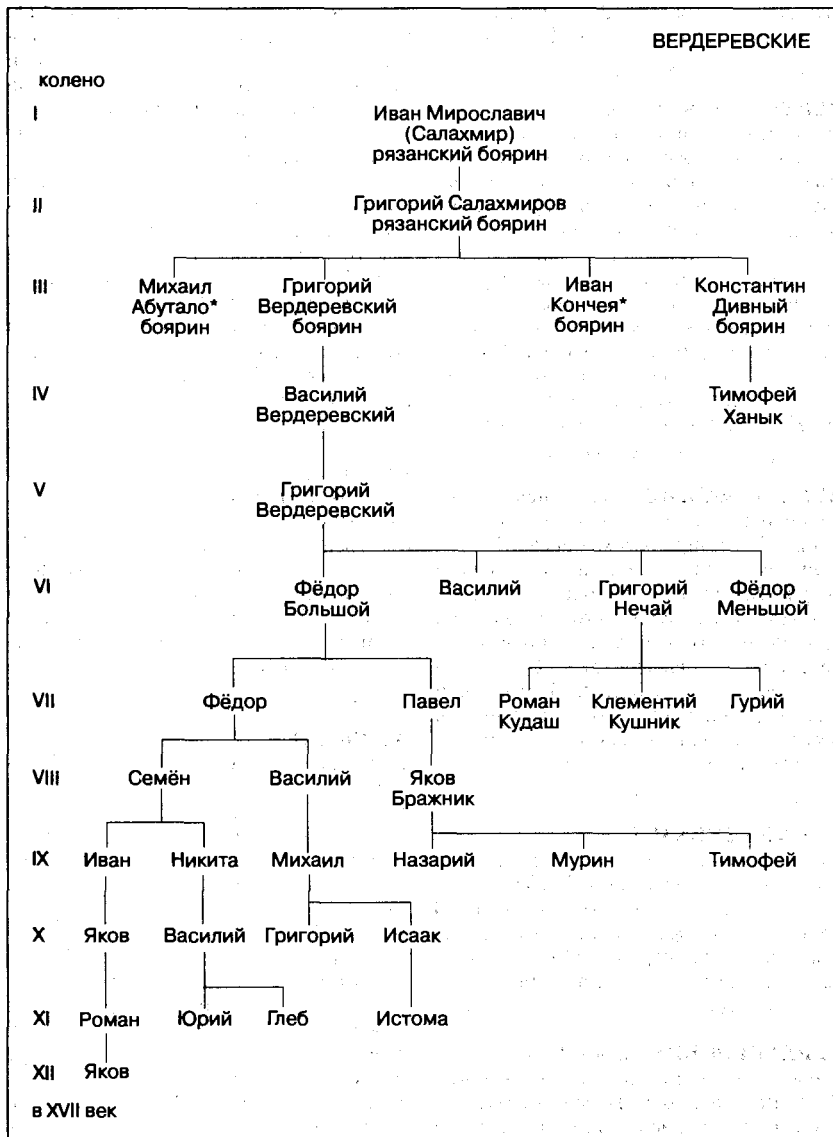
ВЕРЕЯ — древний русский город на р. Протва (ныне районный центр Мос-

ковск. обл.). В. существовала уже в XIII в.; Впервые упоминалась под 1386 г. в договоре великого князя владимирского и московского Дмитрия Донского с великим князем рязанским Олегом Ивановичем, а также в т. н. «Списке русских городов ближних и дальних», составленном, по мнению М. Н. Тихомирова, в 1387—1392 гг. В 1408 г. город был опустошен татарами эмира Едигея. Тогда В. вместе с Можайском составляла удел сына Дмитрия Донского — Андрея, после смерти которого, с 1432 г., самостоятельным уделным князем верейским стал его сын — Михаил Андреевич, завещавший в 1487 г. В. великому князю московскому Ивану III Васильевичу, который, в свою очередь, передал ее по завещанию своему сыну — удельному князю старицкому Андрею. Иван Грозный отнял В. у старицкого князя Владимира Андреевича, казнив его самого вместе с семьей. В XVI в. В. была хорошо укрепленным городом. Существовавшая здесь соборная церковь была построена в 1552 г. Город значительно пострадал в Смутное время от поляков, захвативших его в 1610 г.

☐ 476; 1112; 1191(1); 1284; 1406; 1412.

ВЕРЖАВСК — город в смоленской земле, центр волости Вержавлян Великих, состоявшей из собственно В. и 9 погостов. Упомянулся в Уставе смоленского князя Ростислава Мстиславича под 1136 г. В. также был упомянут в «Списке городов дальних и ближних» XIV в. под наименованием «Ржавескь». В 30-е гг. XII в. В. был богатым городом, приносившим князю доход в 30 гривен. Долгое время место В. вызывало споры: его видели в совр. Ржеве на Волге, в Вережуге Торопецкого района, на р. Вержа и др. Впервые на истинное местонахождение древнего В. в районе совр. с. Городище, на р. Гобза, у оз. Ржавец, указал И. И. Орловский. В., видимо, был основан в IX—нач. XI в., что доказывает сохранившееся городище, расположенное между оз. Ржавец и Поганое на высоком холме, на мысу. Овальная площадка (100x50 м) возвышается на 31 м над уровнем воды. Вал некогда шел по ее периметру, но теперь почти не заметен и обнаружен был лишь в ходе археологических раскопок Л. В. Алексеевым. Большая часть памятника занята достаточно поздним кладбищем, что лишило археологов возможности вести на нем более или менее серьезные работы. Тем не менее удалось определить толщину культурного слоя от 1 до 1,8 м. В 2 шурфах были обнаружены домонгольские вещи (пряслица из розового шифера, керамика форм, типичных для XII—XIII вв., и др.). Вал в южной части городища имел в высоту не менее 2,2 м и был сооружен на природной горе. На

ВЕРХОВСКИЕ КНЯЖЕСТВА

нем, видимо, были возведены какие-то постройки оборонительного характера. Возле городища сохранились остатки селища, датированного XIII в. По-видимому, это был городской посад, так и не успевший превратиться в окольный город.

☞ 29; 465; 1191(5); 1412.

ВЕРСТАНИЕ — в XVI—XVII вв. зачисление дворян, детей боярских, а также городских казаков на военную службу с одновременным назначением земельного (поместье) и денежного жалования. В то время служба новиков, (т. е. подростков дворян и детей боярских) началась с 15 лет, позже — с 18 лет. Размер оклада новика колебался от 100 до 300 четвертей земли (150—450 десятин в одном поле) и от 4 до 7 руб. деньга-

ми. При В. также проверялась боевая подготовка старых служилых людей и брались на учет недоросли.

☞ 369; 1146; 1199; 1546.

ВЕРХНЕВОЛЖСКАЯ КУЛЬТУРА — археологическая культура раннего неолита (кон. I-й пол. V—сер. IV тыс. до н. э.), названная по месту открытия в верховьях Волги. Была распространена в Волго-Окском междуречье (известные стоянки у селений Ивановское, Языково, Сахтыш и др.) по берегам рек и озер. Хозяйство — охота и рыболовство. Жилища строились в виде шалашей. Керамика характеризуется в основном горшками с острым и округлым дном, а также «кубками» — с плоским дном: Из орудий труда и охоты встречаются крем-

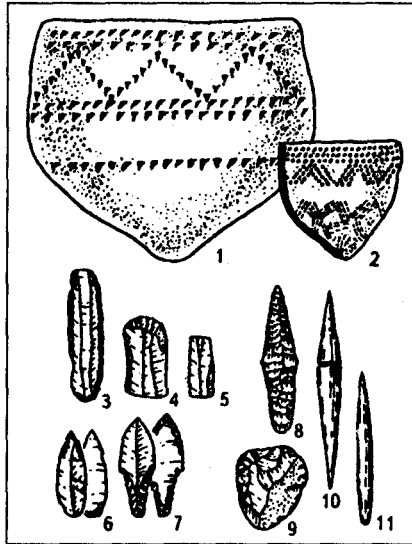
невые и костяные наконечники стрел, гарпуны, пещни, скребки и др. Найден глиняный диск с изображением головы оленя, бывшего, видимо, тотемом одного из племен В. к.

☞ 198; 204; 752a.

ВЕРХНИЙ ВОЛОК — место, где от Днепра перетаскивали лодки на р. Волхов.

ВЕРХОВСКИЕ КНЯЖЕСТВА — мелкие княжения (Новосильское, Тарусское, Карачевское и выделившиеся из них уделы — Одоевский, Белевский, Перемышльский, Козельский, Волконский, Оболенский, Елецкий, Конинский, Воротынский, Звенигородский, Мезецкий, Борятинский и др.), образовавшиеся в XIII—XV вв. в верховьях р. Ока (отсюда название) в результате раздела Черниговского княжества (после гибели князя Михаила Всеволодича в 1246 г. в Орде) между сыновьями последнего черниговского князя: старшему (после бежавшего в Венгрию Ростислава Михайловича), Роману, досталось Брянское княжество, поскольку стольным городом после разоренного Чернигова стал Брянск; брянские князья считались старшими в роду и примерно до сер. XIV в. носили титул великих князей черниговских. Следующий по возрасту сын, Семен, получил Глухов и Новосиль, Мстислав — Карачев, а Юрий Толстая Голова — Тарусу. Так как Чернигово-Брянское княжество, по мнению А. В. Шекова, претендовало на роль объединителя Руси и потому было «раздавлено» правителями Золотой Орды, на его обломках в сер. XIV в. образовались самостоятельные удельные княжества, упомянутые выше. Уже через несколько десятилетий многие из В. к. находились в полуассальных отношениях с московскими князьями, а Брянская епархия, куда входила территория бывшего Черниговского княжества, подчинялась митрополиту Московскому и всей Руси. Великий князь литовский Ольгерд с кон. 50-х гг. XIV в. начал активную политику по захвату западно-русских земель, в т. ч. и В. к., в результате чего Брянск, Карачев, Оболенск, Одоев, Белев, Новосиль, Воротыньск, Мценск, Калуга и другие удельные центры были присоединены к Великому княжеству Литовскому. Однако после того, как Ольгерд в нач. 70-х гг. начал сближение с Ордой, часть верховских князей стала переходить на сторону Москвы. Так, новосильские и тарусские князья участвовали в 1374 г. в общерусском съезде князей в Переяславле-Залесском, а на следующий год тарусские, оболенские и новосильские князья упоминались в общерусском походе на Тверь. В результате похода московского войска зимой 1379/80 г. на Трубчевск и Стародуб на

сторону Москвы перешел великий князь трубчевский и брянский Дмитрий Ольгердович. В Куликовской битве 1380 г. участвовали елецкий князь, тарусские, оболенские, новосильские и другие верховские князья. В кон. XIV в. Литва возобновила борьбу за обладание В. к. По

Инвентарь верхневолжской культуры:
1, 2 — керамика; 3—9 — каменные орудия;
10, 11 — костяные орудия

мнению М. Н. Тихомирова, в 1395—1396 гг. Витовт захватил Мценск, Мосальск, Воротынский, Мезецк, Оболенск, Карачев, Козельск и Тарусу; М. К. Любавский, правда, относит эти события к 1406—1408 гг. В 1401 г. воротынские князья, бывшие московскими подручными, присягнули польскому королю Ягайле. В 1408 г. Витовт захватил Перемышльское, Карачевское и Белевское княжества. Белевские и перемышльские князья бежали из своих владений и оказались в Москве вместе со Свидригайлом и некоторыми северскими князьями. Перемышльские земли, видимо, были отданы Витовтом мезецким князьям, не пожелавшим служить московскому князю. Белевские князья вернулись на свои княжества еще до 1425 г. Согласно письму Витовта к магистру Тевтонского ордена, в 1427 г. его вассалами являлись новосильские, одоевские и воротынские князья. Т. о., в нач. XV в. были ликвидированы Карачевское, Мезецкое и Тарусское княжества, а потомки их владельцев — князья Мосальские, Мезецкие, Хотетовские, Оболенские, Волконские, Котинские, Звенигородские, Борятинские и др. — были низведены до положения мелких служилых князей. Каждое такое удельное княжество делилось между братьями на части («дольницы»); князья постоянно ссорились из-за границ владений,

призывая в союзники литовских и польских магнатов. Лишь Новосильско-Одоевско-Воротынское княжество до кон. XV в. в составе Великого княжества Литовского оставалось с сохранением самостоятельности как относительно крупная территориально-политическая единица. Кроме вотчинных земель, князья Одоевские и Воротынские владели крупными земельными пожалованиями и «данья королево князем Новосильским» Казимира IV и Александра Ягеллона. Посольству В. к. являлись пограничными территориями, положение этих княжеств приводило также и к определенной зависимости их владельцев от московского князя. По литовско-русскому договору 1449 г., права Казимира на своих верховских подручников, князей Мосальских, Волконских, Новосильско-Одоевских, Хотетовских и Мезецких, ограничивались московской стороной: «А верховстии князи, што будут издавна давали в Литву, то им и нинечны давати, а болшы того не примышляти». Усиление религиозного гнета во 2-й пол. XV в. в восточных, пограничных с московскими землями, районах вызвало недовольство не только в массе русского населения Литвы, но и среди русских князей и бояр — вассалов великого литовского князя. Используя эти обстоятельства, Иван III Васильевич с конца 80-х гг. XV в. стал активно вмешиваться в дела верховских князей. Последовали их «отъезды» к Москве. С 1487 г. московско-литовские пограничные конфликты приобрели устойчивый характер, и потому события 1487—1494 гг. характеризовались источниками как настоящая порубежная война между Россией и Литвой. Особенность ее состояла в том, что она велась, как правило, силами самих пограничных княжеств и наместничеств и складывалась из отдельных мелких столкновений. По договору 1494 г. Литва вынуждена была признать включение В. к. в состав России, что укрепляло безопасность юго-западной границы последней. Некоторые из этих княжеств сохранились как уделы до 1573 г., например, Воротынское и Одоевское.

□ 16; 89; 209; 214; 236; 272; 401a; 415; 459; 541; 542; 560(2); 617; 756; 769; 796a; 797; 798; 1118(2); 1120; 1411; 1585; 1647.

ВЕРХУСЛАВА-АНАСТАСИЯ ВСЕВОЛОДОВНА — киевская княгиня, дочь великого князя владимирско-суздальского Всеволода Большое Гнездо от 1-го брака (с чешской княжной Марией Шварновной). Род. в 1180 г. В 1189 г. «князь велики Всеволод отда дщерь свою Верхуславу за Рюриковича Ростислава [торжеско-киевский князь Ростислав Рюрикович] иуныя 30». Отец дал за ней «многое множество, без числа злата и серебра», родители провожали ее «до трех станов» и плакали, «занеже бе мила има

и млада сущи осми лет». В Белгороде (совр. Белгородка) была повенчана с Ростиславом так торжественно и пышно, что летописец не замедлил отметить это: «...сотвори же Рюрик Ростиславу велми силну сватбу, яка же не была на Руси, и быша на сватбе князи мнози, за 20 князей. Сносе же своей [Верхуславе] дал [Рюрик] многие дары и город Брягин». В 1198 г. родила дочь Измарагду-Евфросинью. В 1218 г. овдовела. Покровительствовала епископу Владимирского манастиря Поликарпу — ученым мужам того времени, переписывалась с ними в 1215—1226 гг. Кроме дочери Измарагды, родила в браке сына Глеба.

□ 870; 1178(1); 1515.

ВЕРХУСЛАВА ВСЕВОЛОДОВНА — княгиня мазовецкая, младшая из двух дочерей новгородского князя Всеволода Мстиславича от брака с дочерью черниговского князя Святослава Давыдовича Святоши. Род. ок. 1125 г. С 1137 г. — первая жена герцога краковского, князя мазовецкого и куявского, а затем короля польского Болеслава IV Кудрявого. Умерла после 1148 г. бездетной.

□ 870; 887; 1178(1); 1515.

ВЭСЧЕЕ — налог за взвешивание товара.

ВЕСЬ — прибалтийско-финское племя. По летописям, она жила в районе Белого оз.; по данным топонимики, В. занимала территорию от Восточного Приладожья до Белозерья включительно. Есть основания предполагать, что арабским географам (Ибн Фадлан, ал-Бируни, Ибн Баттута и др.) В. была известна как народ вису, живший к северу от Булгарии Волжско-Камской, по соседству с югрой. Булгарские купцы торговали с В., вывозя от нее меха в обмен на металлические изделия. Белозерская группа В. уже в IX в. вошла в состав Киевской Руси. Постепенно часть В. обрусела. Потомками В. являются современные вепсы и, по-видимому, карелы-людины. Поселения и могильники В. почти не изучены; раскапывались лишь курганы IX—XIII вв. в Восточном Приладожье.

□ 105; 153; 848; 1064; 1133a; 1206; 1219; 1251a; 1252; 1434.

ВЕТЛУЖСКИЕ КНЯЗЬЯ — мифические князья, выдуманный летописцем т. н. «Воскресенского монастыря, что у Соли», княжеский род. Сочинитель рассказывает легенду о том, будто в 1332 г. какой-то костромской князь Андрей Семенович женился на дочери ветлужского или хлыновского князя Никиты Ивановича Байбороды. В подлинных летописях о таких князьях нет ни слова.

□ 891(1); 1640.

ВѢЧЕ (от «вещать» — говорить) — народные собрания в Киевской Руси, а после ее исчезновения с политической карты Европы — в некоторых городах раздробленной Руси, просуществовавшие до кон. XV в. Возникло из племенного собрания славян, где являлось важнейшим элементом при обсуждении и решении важных общественных дел. В. служило в удельный период русской истории орудием в руках знати для ограничения власти великого или удельного князя. В то же время оно давало простому народу возможность высказывать свои мнения, пожелания, воздействовать на политику верхов. Вечевые собрания получили широкое распространение с ослаблением княжеской власти, став формой управления во многих городах-центрах отдельных земель. Расцвет деятельности В. связан с усилением роли горожан в политической жизни. Впервые упоминаются в летописи под 997 г. в Белгороде (совр. с. Белгородка под Киевом); под 1016 г. есть сообщение о собирании В. князем в Новгороде Великом: после расправы с новгородцами и получения известия о смерти в Киеве Владимира Святославича «завтра ж избыток Новгородцем збрав Ярослав [Мудрый] сотвори вече на поле и рече к ним: «о любимая дружина, юже вчера избих в безумии моем а ныне надобни зело, тому бы их купити». И утер слезы рече им на вечи: «братье, отец мой умер есть, а Святополк [Ярополчич] сидит в Киеве, избивая братию свою. Хошу на нь поити, потяните по мне». И реша ему Новгородци: «аше, княже, братна наша избита суть,

а мы можем тобою ити». Под 1068 г. в Киеве В. было собрано уже по требованию горожан, не довольных действиями триумvirата — Изяслава, Святослава и Всеволода Ярославича, разбитых половцами на р. Альта и бежавших, вследствие чего половцы начали беспрепятственный грабеж русских земель. Ведению В. подлежали вопросы войны и мира, призвания и изгнания князей, выборы и смещение посадников, тысяцких, а в Новгороде — и архиепископа, заключения договоров с другими землями и княжествами, наделение земель и привилегиями, принятие законов. Суд и административные вопросы, как правило, не входили в компетенцию В. Вечевые собрания обычно созывались по звону вечевого колокола и определенной периодичности не имели. Право созывать В. принадлежало как князю, так и посаднику, как боярам, так и черни. Обычным местом вечевых собраний была самая большая городская площадь. В Новгороде, самом известном вечевом городе, например, В. собиралось чаще всего на Ярославовом дворище, но иногда — и у Софийского собора. Довольно часто по обоим берегам Волхова здесь собирались два враждебных В., участники которых, не сумев договориться, вступали в рукопашную схватку на мосту через реку, заканчивавшуюся обычно большим кровопролитием. Дольше всего на Руси В. сохранилось в Новгороде и Пскове. После присоединения их к Московскому государству В. перестало существовать.

405; 461а; 4886; 702; 1268; 1406; 1420а; 14206; 1648; 1663.

Вече (с рис. А. М. Васнецова)

ВЕШНЯКОВ Василий Андреевич — голова, затем воевода. В 1558 г. 4-й голова передового полка в зимнем Ливонском походе. В том же году ходил в большом полку 7-м головой к Новгородку и Юрьеву (Дерпту). В зимнем Ливонском походе 1559 г. был 1-м головой у 2-го воеводы И. В. Шереметева. В январе 1560 г. ходил из Пскова «...в немецкую землю к городу к Алысту и к иным порубежным городом» 1-м головой у 2-го воеводы полка правой руки боярина Н. В. Шереметева, участвовал в сражении под Вильянди в составе большого полка 6-м головой у 2-го воеводы боярина М. Я. Морозова. В 1562 г. ходил из Алыста к Тарвасту в составе большого полка 4-м воеводой у боярина князя В. М. Глинского. В феврале 1563 г. оставлен годовать в Себеже 2-м воеводой, откуда летом 1564 г. был отправлен головой в Литовский поход. В 1565 г. 2-й воевода в Себеже. В 1571 г. годовал в Толшбуре.

1147.

ВЕШНЯКОВ Владимир Игнатьевич — сын боярский и голова, сын постельничего И. М. Вешнякова. В июле 1591 г. служил осадным головой в Данкове. В 1592 г. 1-й осадный голова, «в Донкове город делает и в осаде...» В марте 1593 г. направлен в Мценск 2-м воеводой. В октябре 1594 г. «по ливенским вестем», ходил из Мценска с передовым полком в Поле на поиск татарских отрядов, отягощенных добычей, награбленной в русских волостях. Затем служил в Шацке. В марте 1595 г. направлен воеводой в Дедилов.

1147.

ВЕШНЯКОВ Ждан Андреевич — воевода, брат В. Вешнякова. В 1558 г. оставлен на воеводстве в ливонском городе Лаюсе. В январе 1560 г. ходил с братом к г. Алысту в том же полку 2-м головой. В том же году участвовал с братом в сражении под Вильянди 7-м головой в большом полку. Летом 1564 г. служил в Себеже 2-м воеводой.

1147.

ВЕШНЯКОВ Игнатий Михайлович — дворцовый дьяк, затем воевода и постельничий Ивана IV Васильевича. В июне 1553 г. упоминался в свите царя стряпчим «...у царя и великого князя в избе...» во время похода к Коломне. В апреле 1554 г. командовал передовым полком в походе с ханом Дервиш-Али на Астрахань. В июле 1555 г. «по крымским вестем» упоминался в свите царя постельничим во время похода из Коломны в Тулу. В июне 1556 г. ходил в той же должности с царем к Серпухову. Весной 1559 г. посылался на Днепр, где

должен был соединиться с отрядом воеводы князя Д. Вишневецкого.

□ 1147; 1604.

ВЗВАД (иначе Озвадо) — поселок и пристань на левом берегу р. Ловать, неподалеку от ее впадения в оз. Ильмень (ныне с. Звать в Новгородской обл.). Упомянут еще в XIII в. в договорных грамотах новгородцев с великими князьями владимирскими. Великий князь московский Иван III Васильевич в походе 1477/78 г. под Новгород Великий приказал стоять «иным воеводам у озера Ильмеря на Взваде...»

□ 476; 870; 1257.

ВЗДВІЖЕНЬ (иначе Здвиженск) — древнерусский город на дороге из Киева во Владимир-Волынский. Летописи упоминали о нем впервые под 1097 г., когда описывали ослепление теребовльского князя Василька Ростиславича.

□ 570; 870.

ВЗМѢТНЫЕ ГРАМОТЫ — особые грамоты, которыми объявлялась война с указанием причины разрыва. Заканчивались обычно словами: «Взяв себе Господа в помощь, иду на тебя и хочу стоять, как Богу будет угодно, а крестное целование с себя слагаю»; при этом привезший в г. гонец или посланник вскидывал (взметывал, откуда и название) грамоту на глазах у князя и его свиты. Входят в употребление ок. XV в. в между княжеских и международных отношениях.

□ 648; 1146; 1199.

ВІГУНД — князь трубчевский, младший из пятерых сыновей великого князя литовского Ольгерда от 1-го брака (с витебской княжной Марией Ярославной, к тому времени ставшей уже православной). При крещении получил имя Александр. Владел территорией бывшего Северского княжества и наименование свое получил по г. Трубчевск. В 1392 г. захвачен в плен великим князем литовским Витовтом и отравлен. Потомства не оставил.

□ 496(3); 1178(2); 1279.

ВИДОК (от «видеть») — в Русской Правде так назывался свидетель-очевидец. Для доказательства того или иного факта обычно требовалось семь свидетелей, однако ответчик-иноземец мог ограничиться только двумя. В. должен был быть обязательно свободным человеком, и лишь в крайнем случае допускались В. полусвободные или несвободные.

□ 61; 1409a; 1648.

ВИЗАНТІЯ — первоначально мегарская колония на европейской стороне Босфора, основанная в 658 г. до н. э. Выгод-

ное географическое положение между Черным и Мраморным морями у известной бухты Золотой Рог сделало ее мировым центром торговли. В 330 г. император Константин Великий перенес в Византий столицу Римской империи, назвав ее Константинополем. С этого времени В. являлась центром гражданской и церковной жизни греко-римского мира. В средние века В. стали называть всю Восточно-Римскую империю, существовавшую с 324 г. до завоевания Константинополя турками в 1453 г. История византийского государства делится на 9 периодов: 1) до Юстиниана (330—518 гг.); 2) Юстиниан и его преемники

(518—610 гг.); 3) Ираклий и борьба с исламом (610—717 гг.); 4) династия Исаурийская и иконоборчество (717—867 гг.); 5) Македонская династия и расцвет (867—1025 гг.); 6) упадок (1026—1081 гг.); 7) династия Комнинов и Ангелов (1081—1204 гг.); империя в Никее (1204—1261 гг.); 9) расцвет при Палеологах и падение (1261—1453 гг.). Константин Великий основал прочное единое государство, в состав которого входили 14 областей: Египет, Восток (Сирия, Палестина, Финикия, южный берег Малой Азии, Аравия и Месопотамия), Азия (о-ва Архипелага, западный и юго-западный берега Малой Азии), Понт

Произведения византийского художественного ремесла, найденные в Восточной Европе:

1 — стеклянный кубок с росписью золотом (реконструкция), Коринф или Кипр, XII в. (Новгород); 2 — стеклянный флакон с росписью золотом и эмалью (реконструкция), Кипр (?), XII начало XIII в. (Новгород); 4 — поливное блюдо с полихромным декором, Коринф (?), XII в. (Киев); 5 — костяная накладка от ларца, XI—XII вв. (Судак); 7 — костяной гребень, XI в. (Саркол Белая Вежа); 8 — фрагмент стегитовой иконы, XII в. (из быв. собрания Ханенко, Киев); 9 — иконка из сланца, XII в. (Новгород); 10 — серебряная чаша с чернью и позолотой, XII в. (Чернигов)

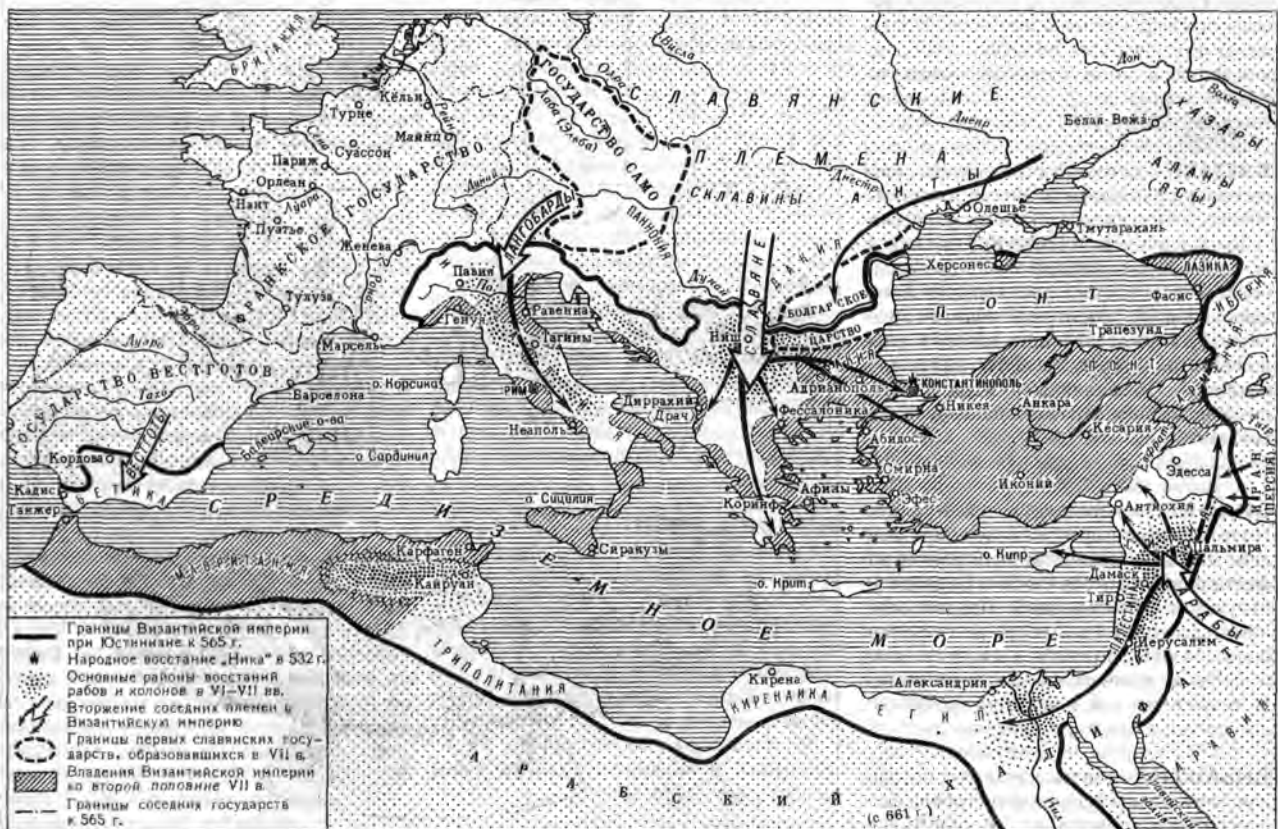
ВИЗАНТИЯ

(северный берег Черного моря и восточные области Малой Азии), Ахея (Греция), Македония, Фракия, Дакия, Западная Иллирия, Италия, Африка, Испания, Галлия и Британия. В последующее время В. столкнулась с варварами. Гунны, покори вестготов, живших на Нижне-Дунайской равнине, и остготов, живших между Доном и Днестром, двинулись к границам Паннонии, наводя страх на жителей Центральной Европы. Во 2-м периоде особенно выделяется правление императора Юстиниана I (527—565 гг.), племянника императора Юстина (ум. в 527 г.). Он расширил войнами границы В. от берегов Испании до побережья Северной Африки и от Атласских гор до среднего течения Ефрата. Его знаменитые полководцы Велизарий, Нерсес и Либерий одержали победы над вандалами, остготами, персами, позднее над славянами и аvaraми. Юстиниан построил ряд крепостей по Черному морю, Дунаю, Адриатическому морю. Из других его деяний отмечен большой размах гражданского строительства в империи, когда возник т. н. византийский стиль, наиболее ярко отобразившийся в известном на весь мир храме св. Софии (532 г.) в Константинополе. С императора Ираклия (610—641 гг.) начинается 3-й период и новая

династия. Преемники Ираклия вели победоносную войну с арабами, задержав на целое столетие распространение ислама на север и восток. В 4-м периоде основатель Исаврийской династии Лев III (717—741 гг.), выдающийся администратор и полководец, нанес арабам, распространившимся от Ферганы до Пиренеев, жестокое поражение. 5-й период начался с Василия I (867—886 гг.), родоначальника Македонской династии, правившей в В. 200 лет. При нем упрочилось влияние В. в Далмации, Хорватии, Калабрии. В 904 г. арабы разграбили Фессалоники, а болгарский царь Симеон разорвал союзнические отношения с В., после чего для империи настали трудные времена: Симеон, принявший титул «царя болгарского и автократора ромейского», доходил со своими победоносными войсками до стен Константинополя. При Константине VIII Багрянородном (913—959 гг.) киевский князь Игорь Рюрикович Старый с 40-тыс. войском совершил неудачный поход на В., а его супруга Ольга в 957 г. приняла в Константинополе православное крещение. Талантливый полководец Никифор Фока во время правления императора Романа II (959—963 гг.) поднял престиж В., в 961 г. освободив от арабов о. Крит и отво-

вав у мусульман Сирию. Престол перешел к нему. В самый расцвет царствования Никифора он был убит Иоанном Цимисхием (969—976 гг.), не менее талантливым полководцем и государственным деятелем. Уже в скором времени он наголову разбил болгар и заставил уйти из Болгарии не знавшего до того поражений киевского князя Святослава Игоревича. После смерти Цимисхия византийский престол достался выдающемуся представителю Македонской династии Василию II Болгаробойце (976—1025 гг.), Василий вел войну с киевским князем Владимиром Святославичем, осадившим в 988 г. Корсунь в Крыму. В. в правление Василия II в территориальном отношении совпала с границами империи Юстиниана I. Блеск византийской науки и культуры отразился на соседних славянских народах и вызвал среди них просветительное движение. 6-й период, от смерти Василия II до Алексея I Комнина (1025—1081 гг.), был временем упадка. За 56 лет на престоле сменилось 12 императоров. В. испытала внутренние волнения, распри из-за престола и подвергалась нашествию арабов, печенегов, норманнов и турок-сельджуков, однако, каких-либо выдающихся событий за этот период не произошло. 7-й

Византия в VI—VII вв.

период начался с правления Алексея Комнина (1081—1118 гг.). При нем и его преемниках Иоанне (1118—1143 гг.) и Мануиле (1143—1180 гг.) византийская культура достигла наивысшего расцвета. Вместе со смертью последнего В. быстро пошла к гибели и стала стремительно терять жизнеспособность. Еще Алексей I обратился за помощью к европейским державам того времени, пытаясь завербовать там наемные войска. Но в христианских странах Европы тогда собирався крестовый поход, во время которого французские феодалы и итальянские купцы, узнав о бедственном положении империи, в 1204 г. захватили и разграбили ее столицу и европейскую часть В., создав на ее развалинах т. н. Латинскую империю во главе с Балдуином Фландрским. Венецианцы и генуэзцы все больше и больше вытесняли византийцев с весьма прибыльных посреднических рынков сбыта из Азии шелка, пряностей, предметов роскоши и т. д., что привело страну на грань экономического краха. 8-й период начинается основанием патриотами во главе с императором Феодором Ласкарисом (1204—1222 гг.) государства в Никее. Весь период существования Никейской империи вплоть до правления императора Михаила VIII Палеолога прошел в борьбе греков с латинянами. Наконец в 1261 г. удалось вытеснить последних из Константинополя. Одновременно образовалась греческая империя в Эпире под властью Ангелов и Трапезунде — под властью Комнинов, просуществовавшая дольше всех — до 1462 г. С воцарением Михаила (1261—1282 гг.) начался последний, 9-й период, завершившийся гибелью В. в 1453 г. В ее судьбе стали играть главную роль турки-османы. Ни попытки церковной унии с целью получить поддержку Запада, ни союз с Венецией и Генуей не помогли византийским императорам. Турки шаг за шагом отвоёвывали у В. ее территории. В 1361 г. они взяли Адрианополь, в 1389 г. в битве на Косовом поле разбили Сербию, а в 1393 г. завоевали Болгарию. Очередь дошла до В. Последним византийским императором стал Константин XI Палеолог (1448—1453 гг.). 29 мая 1453 г. турецкий султан Магомет II штурмом взял Константинополь. Император пал при защите своей столицы, самоотверженно сражаясь, как простой воин; его брат Фома, деспот (правитель) провинции Морей (отец Зои Палеолог), вынужден был бежать в Италию, где вскоре умер. 60 тыс. жителей Константинополя были взяты в плен, и на святыне греко-православных верующих — св. Софии был водружен мусульманский полумесяц, а сама она превращена в мечеть. Под ударами завоевателей с карты Европы исчезло древнейшее государство, последний носитель античной цивилизации и культуры. В. имела важное

значение в истории почти всех европейских народов. В течение почти 1000 лет она была очагом распространения православия на Кавказе, на Балканах, на Руси и др., оказав большое культурное влияние на народы этих стран.

□ 148; 149; 180; 227; 303; 397a; 576; 736; 752; 753a; 766; 835; 840; 993; 1005; 1094(1); 1128; 1225; 1229a; 1410; 1457; 1459; 1609a; 1623.

ВИКИНГИ (др.-сканд. viking — люди фьордов < vik — залив, фьорд) — северо-германские морские разбойники, купцы и завоеватели. Они явились последней волной германского переселения народов из Скандинавии на побережье Западной Европы в VIII—XI вв. Ими были заселены Исландия, Гренландия и Винланд в Северной Америке (1000 г.). Норвежские В. начали свои рейды нападением на английский г. Линдисфарн в 793 г. и колонизацией Шетландских о-ов. Позже была занята часть ирландского побережья и о. Мэн. С 870 г. они стали оседать в Исландии. Незадолго до этого датские В. опустошили англосаксонское государство, но под ударами Альфреда Великого в 871—899 гг. захватчики вынуждены были убраться в восточные районы Англии. В. смогли прочно закрепиться лишь на материке, в Нормандии, и то после 911 г., когда предводителем у них был Ролло. Однако они были вскоре уже романизированы местным населением и растворились в его массе. В XI в. датские викинги под предводительством Свена Вилкобородого (985—1014 гг.) и Кнута Великого (1014—1035 гг.) создали обширную империю, объединявшую Данию, Швецию и Норвегию, которая распалась после смерти Кнута. Из Нормандии в 1066 г. (битва при Гастингсе) была завоевана Англия, а с 1020 г. отдельные отряды викингов захватили земли на юге Италии и о. Сицилию, создав там в 1130 г. норманнское государство, которое позднее досталось по наследству германскому императору Фридриху II Гогенштауфену. Шведские В. (варяги) нападали на славянские поселения, оседали там, однако быстро растворились в море славянства.

□ 357; 419a; 4196; 1089.

ВИКТОР и ИВАН — немцы, которые приехали на Русь, вероятно, по приглашению Ю. М. Траханиота-Старого, бывшего послом России при германском императоре. Они в 1491 г. вместе с А. Петровым и В. Болтиным делали разведку в бассейне р. Печора и открыли на берегах р. Цильма первые на Руси серебряные и медные руды. По утверждению Н. М. Карамзина, с этого времени в России начали чеканить монету из собственных драгоценных металлов.

□ 540; 610(6).

ВИЛКОМЪР — одно из древнейших литовских поселений на р. Швянтойя (ныне г. Укмерге в Литве). По преданию, еще в X в. легендарный князь Довспрунк, сын Полемона, основал здесь укрепленный замок на высокой горе, где и поныне видны следы древнего городища. В 1238 г. тевтонские рыцари напали на вилкомирскую крепость. После этого в течение длительного времени подобные нападения повторялись регулярно. В 1391 г. здесь произошло кровопролитнейшее сражение между литовским князем Витовтом и польским королем Владиславом II Ягелло, закончившееся поражением последнего и возведением Витовта на великокняжеский престол в Вильно. В 1435 г. здесь же в междоусобной борьбе великий князь литовский Сигизмунд Кейстутович победил Свидригайла и помогавших ему меченосцев. В битве погиб гроссмейстер Ливонского ордена Кирксгоф и несколько тысяч немцев. Как Грюнвальдская битва 1410 г. уничтожила могущество крестоносцев, так и Вилкомирская битва сокрушила меченосцев. С этого времени В. начал пользоваться магдебургским правом, стал процветать и славиться своими ярмарками в день свв. Петра и Павла. В. часто упоминался русскими и польскими источниками в связи с событиями Ливонской войны 1558—1583 гг.

□ 23; 100; 101; 345; 515; 698; 707; 854; 1046; 1068; 1147; 1333; 1529; 1596.

ВИЛЛИС (англ. Willis) — врач, присланный Борису Годунову английской королевой Елизаветой в 1599 г. Не выдержав испытания, которому подверг его думный дьяк В. Щелкалов, В. вскоре уехал из Москвы.

□ 530; 655; 657.

ВИЛЬНО (лит. Vilnius) — древний литовский город на р. Виляя (ныне столица Литвы). Существует предположение, что первыми поселенцами на месте В. были западные славяне из племени волоти (вильки или лютичи), ушедшие из этих мест в III—IV вв. Воскресенская летопись под 1128 г. говорит о том, что во время похода великого князя киевского Мстислава Владимировича Великого против полоцких князей жители окрестных селений вокруг В. пригласили к себе бежавшего из Полоцка князя Ростислава Рогволодича. Скандинавский писатель и путешественник Снорре Стурлуссон в XII в. встретил в районе В. (Vilni, Vylne, Velne) своих соотечественников. Видимо, и славяне, и скандинавы были здесь пришлым элементом, уже вскоре растворившимся среди коренного населения края — литовцев. Ок. 1270 г. литовский князь Свинторог (Свенторог) основал на месте древнего поселения у слияния рр. Нерис (Виляя) и Вильна (Вилейка)

капище Перкунаса. Здесь поселился Криве-Кривейте со жрецами и жрицами (вайделотками). Там же была сооружена башня, с которой верховный жрец вешал людям волю богов и в которой горел огонь неугасимый — зничь. В 1306 г. в В. был выстроен гостинный двор для русских куп-

Вид г. Вильно (из «Космографии Себастьяна Мюнстера»)

цов; в 1315 г. к нему прибавился еще один гостинный двор. В 1323 г. великий князь литовский Гедимин перевел сюда из Трок свою столицу, поближе к верховному жрецу — Лиздейко. Для постройки новой столицы Великого княжества Литовского согнали несколько тысяч крестьян из окрестных деревень и даже из Белой Руси. На горе у самого города был построен замок, развалины которого были видны еще в нач. XX в. Уже в этом году в новой столице Гедимин подписал мирный договор с магистром Ливонского ордена. В 1326 г. здесь уже существовал 3-й гостинный двор — еврейских купцов. Еще при Гедимине в городе появились 3 района, в которых раздельно жили литовцы, русские и немцы с евреями. Постоянные нападения Тевтонского ордена и княжеские междоусобицы мешали развитию города. Лишь после разгрома Ордена в Грюнвальдской битве 1410 г. в В. начали стремительно развиваться городские ремесла и торговля; усилились торговые связи с русскими городами — Москвой, Смоленском, Новгородом Великим, Псковом и др., а также с немецкими, польскими и скандинавскими городами. В 1525 г. в В. белорусский просветитель Ф. Скорина отпечатал 2 первые белорусские книги — «Апостол» и «Малую подорожную книжицу». До Люблинской унии 1569 г. В. являлся центром православия, к которому «тянули» все западно-русские земли, находившиеся под управлением Литвы и Польши. Первая православная церковь была, по преданию, построена здесь еще при Гедимине. Затем первая жена великого князя литовского Ольгерда, витебская княжна Мария Ярославна, построила на свои сред-

ства церковь во имя Параскевы Пятницы; вторая его жена, тверская княжна Ульяна Александровна, заложила храм во имя св. Троицы. Сам Ольгерд, принявший православное крещение с именем Александр, учредил в В. православную митрополию во главе с митрополитом Романом, а также построил церковь во имя Пречистой Богородицы. Его сын Ягайло, женившись на польской королеве Ядвиге, принял католичество и ревностно стал насаждать в Литве, в т. ч. и в В., римско-католическое вероисповедание, учреждать костелы. До унии здесь было не менее 14 православных храмов, а уже через 100 лет — всего 40 верующих при единственной православной церкви — во имя св. Духа.

□ 16; 101; 209; 214; 236; 282; 314; 401a; 415; 1091; 1191(3); 1351; 1429; 1490; 1529.

ВИЛЬЯНДИ — город в Эстонии. — См. Феллин.

ВИННИЦА — город, расположенный по обоим берегам р. Южный Буг (ныне областной центр на Украине). Впервые упоминалась в документах под 1363 г. как литовская крепость. Очевидно, основана литовским князем Федором Коритовичем. Названа так якобы из-за большого числа винокурен, на месте которых был построен город. После Люблинской унии 1569 г. попала под власть Польши. В XV—XVI вв. подвергалась разорительным набегам крымских татар.

□ 16; 415; 416; 581; 1503.

ВИРА — денежный штраф за убийство, заменявший иногда смертную казнь. В Русской Правде В.— пеня, взимавшаяся в пользу князя за убийство свободного человека, а также за отсечение ноги, руки, носа и выбитие глаза. Обычный размер В.— 40 гривен. Он удваивался за убийство высших членов княжеской дружины, княжих мужей, к которым приравнивались княжеские тиуны: огнищный и конюший, но не сельский, который вместе с членами низшей княжеской дружины (отроками) не выделялся из общей массы населения. За увечье выплачивалось полувирье. В. в пользу князя взималась уже при Владимире Святославиче. Летописец называл этот обычай «устроением дедним и отчим».

□ 293; 340a; 465; 1409a; 1648.

ВИРНИК — должность при княжеском суде для сбора вир. Такса поборов в пользу В. была установлена еще при Ярославе Мудром.

□ 293; 465; 1409a.

ВИСБЮ (швед. Visby) — город на о. Готланд (Швеция). В XI—XII вв. главный посредник в торговле Руси с Западом по

Балтийскому морю. Впервые упоминался под 1225 г., однако возник гораздо раньше на месте древнего поселения готландских купцов. Получил статус города в XII в. Торговый расцвет В. приходится на 1170—1270 гг., когда там обосновалась колония немецких купцов. В XIII в. добился самоуправления и лишь номинально признавал власть Швеции. Входил в торговый союз Ганзу. Висбийское морское право, регулировавшее плавание по Балтийскому морю, распространилось во всех северных странах. Практика висбийских консульских судов и морские обычаи дали впоследствии материал для кодификации общего морского права. Висбийское право действовало во многих городах Прибалтики. Потеряв с возвышением в кон. XIII в. Любека главную роль в сношениях Запада с Юго-Восточной Прибалтикой и Русью, В. сохранял, однако, значение важного промежуточного звена ганзейской торговли с Новгородом Великим. Втянутый в датско-ганзейский конфликт, В. в 1361 г. был взят войсками датского короля Вальдемара IV и перешел под власть Дании.

□ 595; 596; 839a.

ВИСКОВАТЫЙ Иван Михайлович — думный дьяк Посольского приказа, видный дипломат. Происходил из дворянского рода Висковатых, один из двоих сыновей М. Д. Висковатого. Выдвинулся благодаря личным качествам, а также потому, что активно проводил централизаторскую политику царя. Во время боярской распри о престолонаследии в 1553 г. В. убеждал бояр исполнить волю царя и присягнуть царевичу Дмитрию Ивановичу, сам одним из первых целовал крест младенцу. В 1555 г. вел переговоры с английским послом Р. Ченслером и выработал условия первого торгового договора России с Англией (т. н. льготная грамота). В 1556 г. упоминался в свите царя во время похода к Серпухову, в 1559 г. — за Оку. Вместе с А. Ф. Адашевым управлял делами Посольского приказа. В 1563—1564 гг. с князем А. Ромодановским ездил с посольством в Данию. Был сторонником Ливонской войны 1558—1583 гг., полагая, что она необходима для экономического развития России. Иноземцы-современники высоко оценивали личность и деятельность знаменитого дьяка: «Муж искусством красноречия замечательный более прочих», «отличнейший человек, подобного которому не было в то время в Москве», «его уму и искусству как москвитя, ничему не учившегося, очень удивлялись иностранные послы». В. резко возражал против новшества в иконописи. Имеются свидетельства, что этот дьяк участвовал в редактировании Лицевого летописного свода. После расправы Ивана Грозного с Избранной радой В. получил зва-

ние печатника и благоволение царя, который называл дьяка «своим ближним и верным думцем». Тем временем напряженность в стране нарастала: опричнина, «заговоры» бояр и князей, инспирированные по указанию царя, массовые репрессии, казни, погромы городов, неудачи в Ливонской войне, голод, эпидемии — все это способствовало сворачиванию многогранной деятельности талантливого государственного деятеля. Вскоре его отстранили от руководства Посольским приказом. На соборе о войне с Польшей 1566 г. В. выступил с особым мнением — за перемирие с королем и временный отказ от обладания ливонскими городами. Новые советники царя — братья Щелкаловы — приложили немало усилий, чтобы избавиться от В. После разгрома Новгорода Великого царь велел казнить брата В. — Третьяка. В. просил Ивана Грозного остановить опричные казни. В ответ были арестованы по подозрению в причастности к боярскому заговору и изменнических отношениях с польским королем Сигизмундом II Августом и турецким султаном почти все главные дьяки приказов, в т. ч. и В. Его жестоко пытали, но В. пытки выдержал и вины не признал. 25 июля 1570 г. он был казнен в Москве опричниками: на глазах толпы в присутствии царя его распяли на кресте из бревен, а затем четвертовали.

18: 23а; 46а; 122; 278; 532; 536; 538; 655; 660; 698; 886; 1147; 1174; 1224; 1229; 1284; 1292; 1426; 1540; 1603; 1605.

ВИТ (Vit, или Vid) — легендарный литовский князь. Воскресенская летопись сообщает, будто этот Вит, прозванный «Волком», был сыном Давилы, что он владел Литвой после Миндовга и присоединил к своему государству Волинь, а уже после него на великокняжеском столе сидел его сын Тройден.

314.

ВИТЕБСК (летописный Видбеск, Видбеск, Витьбеск, Витепеск и др.) — один из древнейших городов на территории Западной Руси (ныне областной центр в Белоруссии). Название свое получил от р. Витьба, у впадения которой в р. Западная Двина и стоит. Согласно археологическим раскопкам, первые поселения человека на территории города относятся к каменному веку. В Верхнем замке В. найдены каменные топоры, ножеподобная кремневая пластина и остатки производства кремневых орудий труда — кремневые отщепы. Находки относятся к неолиту либо раннему периоду бронзового века. В раннем железном веке в 100—150 м к востоку от устья Витьбы на горе находилось городище днепровско-двинской культуры. В письменных источниках XVII—XIX вв. это место

именовалось Замковой горой. В VI—VIII вв. на горе, а также на мысе у слияния Витьбы и Западной Двины, на территории Нижнего замка, находилось селище банцеровщинской культуры, на котором были найдены остатки лепной посуды, глиняные грузила и пряслица. В IX—X вв. на территории современного В. существовало несколько поселений кривичей. На рубеже X—XI вв. из подобных отдельных поселков начал складываться город, хотя Витебская летопись приводит легендарное сообщение о том, что поселение здесь было основано в 947 или 974 г. киевской княгиней Ольгой. В XI в. В. уже имел детинец площадью ок. 0,7 га, располагавшийся на Замковой горе, и посад, который включал территорию вокруг детинца и на правом берегу Витьбы. Тогда, видимо, город принадлежал киевским князьям. В 1-й пол.

XII в. на Замковой горе и вокруг поселения на мысе были поставлены новые оборонительные сооружения: площадь детинца была расширена до 4 га, с юга к нему примыкал околный город площадью ок. 6 га; на север от детинца, за р. Витьба, в XII—XIII вв. сложилось т. н. предградье. На юге, за южным рукавом Витьбы располагалось городское кладбище. Основу внутренней планировки В. составляли уличные мостовые, повторявшие рельеф местности. Мостовые, шириной ок. 2 м, настилались из деревянных плах. Вдоль мостовых располагались дома и хозяйственные постройки горожан; во время раскопок на территории Верхнего и Нижнего замков было обнаружено ок. 170 строений. Материальная культура горожан имела явный восточно-славянский характер и включала в себя изделия из дерева, кости, камня, железа, цвет-

Благовещенская церковь в Витебске, построенная великим князем литовским Ольгердом в сер. XIV в. (ксилография Н. Стефанова)

ных металлов, стекла, глины и кожи. Среди находок — берестяная грамота XIII—XIV вв., пряслицы с надписями «Марьино» и «Бабино», золотой перстень, часть сохи, шахматы, шашки и т. п. До сер. XIV в. детинец и окольный город были обнесены каменными стенами с башнями и именовались Верхним и Нижним замками; предградье до кон. XVI в. называлось Великим посадом Завитебным, позднее — острогом. Находясь на пути «из варяг в греки», В. издревле вел крупную торговлю с соседними городами: Ригой, Смоленском, Полоцком и др. Известно, что витебские купцы сплавляли по Западной Двине в Ригу множество звериных шкур и мехов, которые далее шли в Лейпциг. Древнейший памятник архитектуры В. — Благовещенская церковь, сооруженная в 1-й пол. — сер. XIV в. на левом берегу Западной Двины, на территории Нижнего замка. Представляла собой вытянутое 3-нефное 6-столпное строение, имевшее с востока 1 полукруглую апсиду и полукруглые ниши в толще восточной стены. Ширина храма — 11,1 м, длина с апсидой — 21 м. У западной стены (толщина ок. 1,5 м) размещалась лестница, которая вела на хоры. Толщина прочих стен была ок. 1,1 м. Фасад и интерьеры церкви были украшены плоскими 1-ступенчатыми лопатками. Апсида крепилась плоскими вертикальными тягами. Храм был расписан фресками. Впервые в источниках В. начал упоминаться под 1021 г.: тогда киевский князь Ярослав Владимирович Мудрый разбил полоцкого князя Брячислава Изяславича, напавшего на Новгород Великий, ограбившего его и уведшего оттуда огромный полон. «Великий ж князь Ярослав, слышав ту весть, и совокупи вои многи ис Киева, в седмы ж день постижену [на р. Судомы] и победы Брячислава, и Новгородцы отпусти к Новугороду и полон от его отъя, елико бяше в Новгородской волости, а Брячислав вбежав к Святополку [Ярополчичу]. И оттоле призва себе Ярослава Брячислава и да ему два города, Всвячя [Усвят] и Видбеск, и рече ему: «буди же со мною за один». Приняв этот дар и включив В. в состав Полоцкого княжества, тем не менее «воеваща Брячислав с великим князем Ярославом вся дни живота своего». В XII—XIII вв. В. стал центром самостоятельного удельного Витебского княжества, первым владельцем которого был полоцкий князь Давид Всеславич, севший на витебский стол в 1107 г. Видимо, в это же время и была заложена в детинце церковь во имя св. Михаила Архангела — патрональный храм витебских князей. После смерти князя Ярослава Васильковича В. отошел к литовскому князю Ольгерду в качестве приданого его жены. В 1345 г. витебским

князем стал полоцкий князь Андрей Ольгердович. Позже 2-я жена Ольгерда — тверская княжна Ульяна Александровна — получила В. в пожизненное управление. В 1370 г. городом владелих сын — Ягайло. После смерти матери в 1393 г. Ягайло, бывший тогда великим князем литовским и королем польским, назначил в В. своим наместником ловчего Федора Весну. В 1396 г. Свидригайло, стремившийся завладеть В., с помощью немецких рыцарей захватил город и его крепость, а наместника сбросил со стены. Вскоре, однако, Витовт, ставший к тому времени великим князем литовским, осадил В. с сильным войском, и взбунтовавшиеся наемники, долго не получавшие деньги от Свидригайла, схватили его и выдали Витовту, который отослал его в оковах к Ягайле. После смерти Витовта в 1430 г., во время усобицы между Сигизмундом и Свидригайлом, православные жители В., будучи сторонниками последнего, открыли ему ворота. В 1435 г. В. осадило войско Сигизмунда под командой его сына Михаила. 6 недель простоял он под городом, но крепость взять так и не смог. Лишь на следующий год В. покорился Сигизмунду. На протяжении долгого времени великие князья литовские и польские короли даровали В. многие привилегии и права. В XV в. город стал весьма значительным и процветал; в «привилее» великого князя литовского Казимира IV Ягеллончика, данной им в Бресте в 1441 г., В. назван в числе 15 лучших городов Великого княжества Литовского, а уставной грамотой 1444 г. город был наделен неполным самоуправлением. В 1479 г. у Казимира, ставшем к тому времени и польским королем, просили защиты и покровительства два брата великого князя московского Ивана III Васильевича — Андрей Большой Горяй и Борис Васильевичи, и Казимир дал им в кормление В. В следующем году они, правда, помирились с братом и вернулись в Москву. Тот же Казимир дал городу частичное магдебургское право, а Александр Ягеллон в 1503 г. и Сигизмунд I Старый в 1509 г. подтвердили это право. С 1506 г. — центр Витебского воеводства. В период русско-литовских столкновений и войн (1516, 1519, 1534, 1536 гг.) В. подвергался осадам, неоднократно горел и разорялся. В 1563 г., в ходе Ливонской войны 1558—1583 гг. город был все-таки занят войском Ивана Грозного, но из-за моровой язвы русские должны были в спешке оставить В. В 1568 г. они снова напали на город и сожгли большую его часть. По Люблинской унии 1569 г. В. вошел в состав Речи Посполитой. В 1597 г. В. получил полное магдебургское право.

□ 3; 25; 29; 76; 124; 157; 210; 238; 459; 460; 574; 633; 707; 711; 753; 1263; 1270; 1418; 1419; 1538; 16096.

ВИТЕБСКАЯ ЛЕТОПИСЬ — краткая летопись, составленная в 1768 г. жителем Витебска С. Г. Аверкой, последовательно переписавшим витебские летописи М. Панцырного (896—1709 гг.), Черновских (1601—1733 гг.), Г. В. Аверки (отца переписчика) за 1733—1757 гг. с дополнениями автора по 1768 г. Сведения до кон. XVI в. почерпнуты главным образом из русских и польских летописей. В. л. содержит ценные данные по истории Белоруссии, в т. ч. и г. Витебска, а также сведения о русско-литовских и русско-польских отношениях в XVII в.

□ 214; 458; 517; 1528; 1529.

ВИТЕБСКОЕ КНЯЖЕСТВО — занимало территорию в бассейне среднего течения Западной Двины. В 1101 г. было выделено из Полоцкого княжества в удел Давыду Всеславичу, сыну полоцкого князя Всеслава Брячиславича. После Давыда В. владел его брат — Святослав Всеславич. В 1116 г. летописями отмечена смерть витебского князя Романа Всеславича. В 1130—1140 гг. здесь сидел сын Святослава — Василько, а в 1162, 1167 и 1175 гг. — сын последнего — Всеслав. В 1164 г. великий князь киевский Ростислав Мстиславич посадил в В. своего сына Давыда. В 1166 г. «поиде Глебович Володарь к Полотську ратью, Василькович же Всеслав поиде противу ему с Полчаны. Володарь же уведав, яко идуть противу ему, и не да ему совокупитися, но удари на них изнезапы и много их изби, а иных руками изыма. Всеслав же беже Витебску, а Володарь вниде в Полтеск и целова крест с Полчаны, поиде Витебську на Давыда и Всеслава, и пришедше ста на рече, и начаша бити об реку; Давыд же тем не да ему полку, зане же ждаша Романа [Ростиславича] с Смолняны. Се же дивно сдеяся, в полунощи бысть гром силен, воем стоящем Володаревым, и се слышашесе им, яко вои бродятся чрес реку, и нападе страх на них, и рекоша Володареви: «что, княже, стоиши, поиди прочь; се Роман бродится, а отсюду Давыд». И поиде Володарь от Витебска». В нач. 1180-х гг. наблюдалось сближение В. с Черниговом и Новгородом Великим. В 1180 г. витебским князем стал Брячислав Василькович, который участвовал вместе с полочанами, новгородцами и черниговцами в походе на Друцк. В 1196 г. неподалеку от В. произошла битва между объединенными силами полоцких и черниговских князей, с одной стороны, и смоленскими князьями — с другой. Она закончилась победой полоцких князей, вернувших себе витебское княжение. В 1209 г. началось сближение В. с владимиристо-суздальскими князьями. Тогда же «князь велики Всеволод Юрьевич [Большое Гнездо] оженися другою женою поя за ся Васильковну князя Витебскаго [Василька Бря-

числавича] дщерь». В 1220—1230-е гг. В., видимо, принадлежал полоцкому князю Брючиславу Васильковичу (сыну Василька Брючиславича), который в 1239 г. выдал свою дочь Александру (в иночестве, согласно В. Н. Татищеву, Параскеву или Прасковью) замуж за переяславского князя Александра Ярославича (Невского), который приезжал в Витебск в 1242 г. Вполне возможно, что жители В. участвовали вместе с полочанами и новгородцами в Невской битве и Ледовом побоище. Под 1262 г. упоминался витебский князь Константин (видимо, Володаревич): он вместе с новгородцами принимал участие в походе к Юрьеву (Дерпту), захваченному крестоносцами. Известен витебский князь Изяслав (возможно, Изяславич), находившийся в 1265 г. в зависимости от литовского князя Герденя, а затем Войшелка. На рубеже XIII и XIV вв. в В. сидел князь Михаил Константинович, а с 1318 г. — Ярослав Василькович, двоюродный брат Изяслава Изяславича. Он был последним удельным витебским князем, поскольку с ним пресекался по мужской линии род не только витебских, но и вообще полоцких князей — Рюриковичей. У него была единственная дочь — Марья, которую Ярослав выдал в 1318 г. за сына великого князя литовского Гедимина Ольгерда. После смерти Ярослава в 1320 г. В. и его волость перешли к Ольгерду в качестве приданого жены и были включены в состав Великого княжества Литовского. Витебский удел был ликвидирован в 1441 г.

□ 27; 203; 870; 1154; 1377(3).

ВИТЕНЬ (лит. Vitenis) — великий князь литовский, старший из троих сыновей полоцкого князя Герденя, по другим сведениям, сын Лютувера, брат Гедимина. Род. в 1283 г. Сел на престол в 1293 г. Как и его предшественник, Тройден, воевал с галицким князем Львом Даниловичем за обладание Литвой. Удерживая в сфере своего влияния Черную Русь и сохраняя влияние в Мазовии, В. использовал союз с галицкими князьями, чтобы организовать отпор немецкой экспансии. В. укрепил политическое единство Литвы, под его руководством были совершены крупные военные походы в земли Ливонского ордена. Используя противоречия между Орденем и рижским архиепископом, В. в 1298 г. заключил мирный договор с Ригой. В 1307 г., призванный полочанами, пришел в Полоцкую землю и перебил почти всех застигнутых там немцев, а католические храмы разрушил. С того времени Полоцком стали править литовские наместники, оставив полочанам их старую вечевую автономию. Умер в 1315 г., оставив дочь Свалеготе.

□ 69; 209; 235; 798; 1046; 1333; 1529.

ВИТИЧЕВСКИЙ СЪЕЗД — съезд князей Киевской Руси в августе 1100 г. в г. Витичев (иначе Уветичи). Святополк Изяславич, Владимир Всеволодич Мономах, Давыд и Олег Святославичи заключили между собой мир 10 августа, а 30 августа князья собрались для суда над князем Давыдом Игоревичем, нарушившим перемирие, установленное в 1097 г. на съезде князей в Любече. Давыд был лишен г. Владимир-Волынский, получив взамен гг. Бужский, Острог, Дубен, Чарторыйск и 400 гривен серебром. Этот съезд также преследовал цель объединения князей для борьбы с половцами. Начавшиеся после него объединенные походы русских князей в Степь надолго обеспечили безопасность Руси от половцев.

□ 216; 405; 977; 1206; 1598; 1648;

ВИТОВТ (лит. Vytautas) — великий князь литовский с 1392 г., сын великого князя литовского Кейстута от брака с Бирутой. Род. в 1344 г. в Троках. Исповедовал католическую веру. Впервые в русских летописях упоминается под 1368 г. Под 1373 г. Московская летопись сообщает, что «по велице дни в фомину неделю князь Михаило Тферьский подвел рать Литовскую в таю, князя Кестутя с сыном Витовтом, князя Андрея Польшьского, князя Дмитрея Друтьского и иных князей Литовьских, а с ними Литва, Ляхи, Жемоть. И приидоша изгоном без вести в среду на фомине неделе, как обедню отпевают, к граду к Переславлю [Залесскому], и посад около города и церкви и села пожьгоша, города же не взяша, а бояр и людеи множество полониша, а иных

побиша, а имения пограбиша и отъидоша с великою корыстью». Под 1381 г. сообщалось, что «бысть велик мятежь в Литве богу полушущу на них гнев свои, всташа сами на ся и убиша великого князя Кестутя Гедимановича и бояр его избиша, а сын его князь Витовт бежа в немцы, и много зла створи земли Литовьской, подъял бо бяше Кестутен великое княженье подо князем Ягаилом». Литовское предание более подробно рассказывает о дальнейших действиях В.: после убийства Кейстута та же участь, видимо, ожидала и В., взятого Ягайлой в плен вместе с отцом. Жена В., Анна Святославна, спасла его, переодев в женское платье, и В. бежал из кривской крепости к мазовецкому князю Янушу, женатому на сестре В. Дануте. Тогда Ягайло заключил Анну в темницу в Вильно. Зная, что чуть раньше Ягайло заключил тайный договор с Тевтонским орденом, которому обещал за помощь против Кейстута отдать всю Жемайтию от моря до р. Дубисы, В. обратился за помощью к магистру Ливонского ордена. Тот воспользовался возможностью посеять смуту в Литве и пограбить ее города и селения. Разгорелась междоусобная война, и Ягайло в 1384 г. вынужден был заключить мирный договор с двоюродным братом, но не вернул ему отцовский (Трокский) удел, а отослал подальше от себя: В. получил часть бывшего Владимир-Волынского княжества. Гродно, Брест, Дрогичин, Мельник, Бельск, Сураж, Кременец, а затем и Луцк. Позже он сопровождал Ягайлу в Краков и повторил крещение по католическому обряду. 29 апреля 1386 г. участвовал В. в

Съезд князей (с рис. С. В. Иванова)

битве под Мстиславлем: «Прииде же великий князь Святослав Иванович ко Мстиславлю на страстной неделе в среду месяца апреля в 18, граждане же Мстиславци затворишася в граде, бяше же с ними в граде князь Коригаило. И стояху Смолняне под городом Мстиславлем 11 день, но не успеха ничто же. И бысть уже в фомину неделю в пол утра, узреша Смолняне в поле стяги Литовьские рати. В первом же полце бе князь великий Скиргайло Олгердовичь, а в другом брат его князь Корибут, а в третьем брат их князь Семен Лугвень, а с ними же князь Витовт Кестутьевичь, и вся сила с ними Литовьская, идяху же вборзе на поле. И увидевше же Смолняне смутишася и почаша вьскоре рядити полькы своя и поидоша к бою противу себе обои. И сступишася на поле под Мстиславлем на рече на Вехре, а людие горожане стояще на забралах зряху, и бысть им бои на долзе. И по сем князи Литовьские Олгердовичи одолеша, а Смолняне побьени быша, а инии побегоша... После Кревской унии Литвы с Польшей (1385 г.) В., опираясь на литовских и русских бояр, живших в русских областях, захваченных Литвой, пытался получить великокняжеский престол, но Ягайло отдал его Скиргайлу. Тогда В. снова обратился за помощью к Ордену. Война вспыхнула с новой силой. В 1390 г. В. находился с семьей в Бартенштейне, когда в самый разгар внутренних распрей к нему прибыли послы великого князя московского Василия I Дмитриевича за дочерью — Софьей Витовтовной, с которой Василий обручился еще в Луцке, возвращаясь окольными путями из Золотой Орды. Сопровождаемая князем И. Ольшанским (Гольшанским), Софья отправилась морем из Данцига и 9 января 1391 г. была обвенчана с Василием в Москве. Ягайло помирился с ним, после чего тот был возведен на великокняжеский престол, оставшись, однако, вассалом польского короля. В. ввел целый ряд реформ, предпринял меры с целью защиты Великого княжества Литовского от татар и немцев. Так, в 1394 г. «приходиша Немци ратью на Литву, на князя Витовта, и бысть им бои у города Вилны и паки разидошася отъидоша, а Немци города не въземше». всю жизнь стремился к созданию мощного независимого государства, состоявшего из русских и литовских земель. Так, князь Свидригайло, владевший Витебском, решил восстать против В. и обратился за помощью к рыцарям, но был разбит и изгнан, а Витебское княжество было присоединено к великокняжеским владениям. После смерти сыновей Ольгерда — Вигунда и Наримунта — В. присоединил к своим владениям их уделы, а также Киевское княжество, которым владел Скиргайло. У их брата Корибута он отнял

Северское княжество. У Кориатовичей забрал подольскую землю. В 1395 г., воспользовавшись тем, что смоленский князь Юрий Святославич был в это время в Переяславле-Рязанском у своего тестя — великого князя рязанского Олега Ивановича, В., распустив слух, что идет

Портрет великого князя литовского Витовта (из книги А. Гваньини *Описание Европейской Сарматии*)

на Тимура (Тамерлана), подошел к Смоленску и обманом взял его: «Тое же осени князь великий Витовт Литовьский, събрам силу велику около себе, и поиде ратью, творясь на Темир Аксака. И промчя всюду слово то, яко идет Витовт на Темир Аксака. Се бо внесе того ради, да ся бы Смолняне оплошили, а в то время князи Смоленьстии в разности бяху про отчину. И бывшу Витовту под Смоленском и выеде к нему князь Глеб Святославичь не в мнозе, он же чьстив его и одарив отпусти с миром и с любовию, рек ему: «выедите ко мне вси князи с любовью, слышал бо есмь, что есть промежи вами неодиначество и недружба велика, и какво межи вами будет слово или пря, да сошлетеса на меня, яко на третей, и аз межи вами в правду разсмотрю». И тако створи над ними облесть, а они веру емше словесем его лукавым, выидоша к нему с дары, все братеники Святославичи и все князи Смоленьские и з бояры своими, а в граде не един их не остана, чаяху бо, яко в правду расудит их. Он же поймав всех князей Смоленьских и посла в свою землю Литовьскую, а посад пожьже, а люди многы пополни, и тако взя князьне Смоленьское за собя и наместника своего посади князя Яманта да Василья Боренкова. Се первое взятъе Смоленьску от Витовта, септевриа в 28». Зимой 1395/96 г. Витовт посылал войско на Олега

Ивановича, «Литва же шедше повоеваша землю Рязаньскую и отъидоша в свояси». В 1396 г. Олег Иванович в отместку подошел к литовскому городу Любутску и осадил его. Тогда осенью «о Покрове... Витовт иде ратью на Рязань и прогна князя Олга, а землю Рязаньскую всю плени, а люди исъсече и в полон поведе». Тогда же Витовт встретился в Коломне со своим зятем — Василием Дмитриевичем, и великий князь московский «многу честь и дары вдасть ему». Позже они встретились в Смоленске и утвердили границы между своими владениями. Тогда В. уже принадлежали Карачев, Мценск, Болхов, Белев, Одоев и другие бывшие уделы черниговских князей, а также Ржев и Великие Луки. Его владения простирались от псковских границ до Галичины и Молдавии, доходили до берегов Оки, Сулы и Днепра. В том же году новгородцы заключили мир с литовскими немцами. Это не понравилось ни Василию Дмитриевичу, ни В., и они «прислаша послы своя с единого в Новгород, веляше им мир розверечи с Немци. И не послушаша Новгородци, но сице ответ даша: «нам, господине, князь великий Василей Дмитреевич с тобою мир свои, а с Витовтом ин, а с Немци ин». У В. были сложные отношения с татарами. После того, как царевич Тимур-Кутлук и эмир Едигей свергли с престола в Золотой Орде Тохтамышша, тот бежал в Литву. В. принял его и в Киеве и дал в кормление г. Лида, оказывая при этом беглецу ханские почести. В 1397 г. он с Тохтамышем двинулся к Азову, разбил татар Тимур-Кутлука, прогнал их к Волге, награбил несметные сокровища, взяв в плен несколько улусов мелких татарских князьков и переселил всех находившихся там людей в Литву. Однако тогда он так и не сумел вернуть Тохтамышу престол. Зимой 1398/99 г. великая княгиня Софья Витовтовна ездила к отцу в Смоленск с детьми и с большой свитой и пробыла там 2 недели. Летом 1399 г. «князь великий Витовт... собрав воя многи, с ним же бе и царь Тахтамышь со своим двором, а с Витовтом Литва, Немци, Ляхи, Жемот, Татарове, Волохи, Подоляне. Единых князей с ним бе числом 50, и бысть сила ратных велика зело. И со всеми сими полкы и со многочисленными ратьми ополчився, поиде на царя Темир Кутлуя и на всю его силу Татарьскую, похвалився, глаголаше бо Витовт: «поидем и победим царя Темир Кутлуя, взем царство его, посадим на нем царя Тахтамышша, а сам сяду на Москве на великом князьне на всен Русской земле». Преже бо того свещася Витовт с Тахтамышом, глаголя: «аз тя посажу в Орде на царстве, а ты мене посади на Москве на великом князьне на всен Русской земли». «И на том поидоша на царя Темир Кутлуя. А царь

Темирь Кутлуи в то время приспе со многими своими полки ратными и с князьми своими Ординьскими и со всею силою Татарскою...» Когда войско В. подошло к р. Ворскла, его уже ожидали ханские послы, спросившие В. от имени хана: «За что идешь на меня? Я не вступаю никогда на твою землю с оружием!» В. отвечал: «Бог определил мне владычество над всеми землями; будь моим сыном и данником, или будешь рабом». Ожидая подхода Едигея и желая потянуть время, Тимур-Кутлук согласился платить В. дань и признал его отцом, но не хотел чеканить на своих монетах изображение В. и литовский герб. К тому времени из-за Волги подоспел с большим войском (по некоторым данным, до 200 тыс. всадников) Едигей, «и сретошася с Витовтом обои в поле на реце на Ворьскле, и бысть им бои велик месяца августа в 12 день. На долже же бьющимся, поможе бог Татаром, и одоле царь Темирь Кутлуи, победи Витовта и всю силу Литовскую, и убеже Витовт в мале дружине, а Татарове погнаша по них секуще. А Тахтамышь царь бежачи с бою того много же пакости учини земле Литовской. Побиша же Татарове на том великом побоище много князей Литовских и воевод и бояр великих и христиан много и Литвы и Немец и Ляхов и иных людей, многое множество безчисленное паде тогда, а мало остана их. И поиде царь Темир Кутлуи к городу к Киеву и взя с него окуп 3000 рублей Литовским серебром, а силу свою всю распусти воевати земли Литовские, и ходиша рати Татарские, воюючи даиже до Великого Лучска, и много городов поплениша и много стран повоеваша и много зла створив царь Темир Кутлуи земля Литовской и отъиде в землю свою». Но В. эта неудача не сломила. Он предпринял несколько походов на пограничные русские земли. В ответ на это в августе 1401 г. смоленский князь Юрий Святославич и великий князь рязанский Олег Иванович подошли к Смоленску, в котором в это время шла ожесточенная борьба между сторонниками В. и Юрия. Наместником В. в городе сидел брянский князь Роман Михайлович. Юрий связался с верными ему людьми, которые и открыли ворота крепости. Ворвавшись в Смоленск, Юрий с Олегом приказали убить Романа, а также брянских и смоленских бояр, не желавших служить Юрию. Жене Романа и его детям позволили уйти из города. В. осенью пришел с войском к Смоленску «и стоя много днии под Смоленском и не взял его поиде в свою землю, перемирье взяв». На следующий год рязанский князь Родослав Ольгович пошел на Брянск, но в битве с литовцами под Любутском был побежден и взят в плен: «князь Родослава изымаша и приведоша его с нужею к

Витовту и сковавша его въвергоша в темницу, и пребысть в нужи тои великою 3 лета, донде же Витовт взя на нем 2000 рублей окупа и отпусти его». В 1403 г. В. послал князя Лингвения к Вязме. Тот без труда взял город, захватил там князя Ивана Святославича и привел его к В. Весной 1404 г. тот во главе большого войска подошел к Смоленску. Юрий Святославич со своими смолянами приготовился к осаде. Литовский князь 7 недель пытался взять город, но ни пушки, ни приступы не помогли ему одолеть Смоленск. Разорив окрестности, он отступил. Юрий, выйдя из города с небольшой дружиной, направился в Москву за помощью. «Князь же великий Василей не прия его, не хотя изменить Витовту. Князю же Юрью на Москве сушу, а Витовт в то время събрав силу многу и пришел ста у Смоленска. Гражане же не могуще терпети в граде в глале пребывающе, и от многа изнеможенья и истомы предаша град Витовту июня 26. Витовт же взял Смоленск и княгиню Юрьеву изнима и посла в Литву; а князем Смоленских поима, а бояр Смоленских, которые добра хотели князю своему, тех разведе и расточи, а иных замучи, а в граде наместники своя Ляхы посажа, предав им град предержати, а по князю по Юрью посла на възскание. Слышав же то князь Юрью сжалися зело и в горести душа побже с Москвы в Новгород Великий и с сыном своим Феодором, и Новгородци прияша его с миром». В 1405 г. в г. Милолюб В. в присутствии митрополита Киприана встретился с Ягайлой. Пробыв вместе неделю, они, видимо, наконец примирившись, разъехались. В. часто вмешивался в дела Новгорода Великого и Пскова. Так, зимой 1405/06 г., В. вторгся в псковские владения и взял г. Коложе, «а под Вороночем стоя 2 дни и отъиде волости повоевав, а люди посеки и иные в полон поведе». Через несколько месяцев Василий разорвал мирный договор с В. и отправил большое войско в Литву. 7 сентября великий князь, «събрав воя многы, поиде на Витовта и пришел ста на Плаве [река в совр. Тульской обл.]. Прииде же к нему и изо Орды рать Татарская от царя Шадибека на помощь, а Витовт со своею силою пришел ста на Пашькове гати, и стоявше немного разидошася вземше перемирье до того же году». В 1407 г. «на спасов день князь великий Василей Дмитриевич собрав воя многы и поиде ратью на Литовскую землю на Витовта и взял град Дмитровец и огнем пожеже. Среде же его Витовт со многою силою, бывшим же им у Вязмы, и ту вземше перемирье разидошася». 1 сентября Василий во главе сильного войска снова пошел против В. Противники встретились на Угре: на одном берегу — Василий, на

другом — В. во главе литовцев, поляков, жемайтов, немцев и татар. Простояв несколько дней, они заключили мир на прежних условиях и разошлись по своим владениям. Однако еще дважды в 1408 г. В. вторгался во владения Московского княжества. В 1409 г. «Псковичи взяша мир с Витовтом и с Немци». В свое время Ягайло пообещал Жемайтию немецким рыцарям, и В. всеми силами стремился оттянуть передачу им этой области, связанной с именем его матери. Он даже пожаловался папе римскому на то, что, дескать, поскольку Литва теперь была в лоне христианской церкви, набегу Ордена превратился в обычный грабж и опустошение его владений. Папа урезонил крестоносцев, и они на время притихли, но вскоре вновь принялись за старое, стали опять требовать Жемайтию, грозя войной. В конце концов, дело кончилось в 1410 г. Грюнвальдской битвой; в том же году «король Ягайло и Витовт ходиша опять к Марину городу [Марненбург] и рать Немецкую побиша и из города взяша 300 тысяч пеняз златых окупа и мир твориша». В 1412 г. В. удалось посадить на престол в Золотой Орде Джелал-ад-Дина (Зелени-Салтан русских летописей), старшего сына убитого к тому времени Тахтамышя. В 1416 г. в отместку за поддержку В. сына Тахтамышя Едигей приходил к Киеву, но, испугавшись войска, направленного В. против него, прислал к нему послов с богатыми дарами. Не только Джелал-ад-Дин, но и его дети смотрели на В., как на своего благодетеля. В случае войны по первому требованию В. к нему всегда приходила татарская конница. В. заботился о своих православных подданных. Оставаясь до конца жизни верным католиком, он, тем не менее, отличался веротерпимостью. В. пытался организовать не зависящую от Москвы митрополию в Юго-Западной Руси. Для этого в 1415 г. в Новогрудок съехалось духовенство, избравшее первым киевским митрополитом Григория Цамблака. В. построил несколько католических костелов в Литве, но в то же время строил и православные храмы, как например, в Троках, на острове, в Луцке и других местах. В Пинске он восстановил собор, существовавший с XII в.

К концу жизни у В. не оказалось наследников. Но он воспитал при своем дворе в Вильно некоего Фридриха, прозванного впоследствии «Железным», сына бранденбургского маркграфа Фридриха. Видимо, он ему готовил русско-литовский престол. Он любил своего внука, великого князя московского Василия II (зимой 1422 г. «княгини великаа Софья с сыном Васильем ездила к отцу своему Витовту в Смоленск»), но несмотря на это, В. иногда неожиданно

нападал на союзников своего зятя и внука. Так, в 1426 г. «князь великий Литовъскы Витовт ходил на Пъсков со многими силами, с ним была земля Литовъскаа и Лятскаа, Чехы и Волохн понаймаваны, и Татарове его, а у царя Махмета [хана Мухаммед-Улу] испроси двор его. И преже прииде под градок Пъсковской под Опочки. Люди еже в граде затворшеса потаившеса, яко мнети пришедшим пуста его, и тако начяша Татары скакати на мост на ужищих, а под ним колне изострив побиша, и яко же бысть полн мост противных, и гражане порезаша ужища и мост падеся с ними на колне оно, и тако изомроша вси. А иных многих Татар и Ляхов и Литвы живых поймавши в град мчаша, и режуши у Татар срамныя уды их, им же в роты влагаху, яко же бе и самому Витофту видети то и всем прочим с ним, а Ляхом и Чехом и Волохом кожи одираху. Витовт же видев то и срама исполнився поиде прочь, не учинив градку тому ничто же, и прииде под другои град Вороночь и ста под ним. И бысть тогда туча страшна и грозна велими, гром страшен и молниам блистания, яко и живота сущим с Витовтом отчаатися. А он сам за столп шатерны ухватився начат вопити: «господи помилуй»; стонны, трясысы, мняся уже землею пожрен быти. По прехождении же туча оноа страшныя прииде к нему под тот же городок посол от великого князя Василья Васильевича с Москвы, Александр Володимирович Лыков, глаголя ему от великого князя: «что ради тако ты чиниши чрес докончанье, где было ти со мною быти за один, и ты мою отчину воюешь и пусту творишь». А Пъсковичи пришедше тутю же биша челом Витовту тремя тысячами рублев, и поиде прочь, а Пъсковичи того сребра не даша ему». В 1428 г. В. ходил с большим войском и сильным нарядом на Новгород. Депутация именитых новгородцев во главе с посадниками Григорием Кирилловичем Посахно, Исааком Борешким, архиепископом Евфимием и др. била челом литовскому князю и «даша с себя окупа полдевяты тысячи рублев Новгородцких, а полон весь окупил у Витовта архиепископ, дасть две тысячи рублев».

В. заключил договоры с враждебной Москве Тверью в 1427 г., Рязанью — в 1430 г., Пронском — в 1430 г.), великие князья рязанский и тверской, а также др. называли его своим господином и господарем, Чехия предлагала ему свою корону. Папа назначил его опекуном рижского архиепископа. Германский император Сигизмунд постоянно с ним сносился и предложил ему короноваться литовским королем. В. согласился и с этой целью на праздник Крещения Господня в 1429 г. пригласил к себе в Луцк

гостей со всей Европы: король Владислав II Ягелло, великий князь московский Василий II Васильевич, великий князь рязанский Иван Федорович, великий князь тверской Борис Александрович, удельные одоевские князья, датский король Эрик, крымский хан, хан Большой Орды, молдавский господарь Илья, великий магистр Ливонского ордена Зигфрид, послы византийского императора Иоанна Палеолога, папский легат Андрей, посол Тевтонского ордена, митрополит Московский Фотий. Последним приехал император Сигизмунд. Гостеприимный хозяин принимал царственных гостей с восточной пышностью. Невроятным кажется описание летописями ежедневных расходов на угощение: 700 бочек вина, меду, пива, романи, мальвазии, 700 быков и коров, 1400 баранов, 100 зубров, 100 кабанов, 100 лосей. Гости пировали и прожили в Луцке 7 недель. Между тем велись переговоры о венчании В. на королевство. Папа, император Сигизмунд были согласны, остальные не противоречили. Однако Ягайло, сам ничего не имевший против, был под большим влиянием краковского епископа Збигнева Олесницкого, вершившего все дела в Польском королевстве и не желавший выпускать из рук богатое Великое княжество Литовское, зависевшее от Польши и выплачивавшее ей огромную дань. Олесницкий сделал все, чтобы коронация не состоялась. Когда он отговаривал В. от венчания на королевство, тот вспылил и, видимо, нанес епископу оскорбление. Последний пожаловался Ягайлу и уговорил его покинуть Луцк. Этот отъезд возбудил негодование императора и всего съезда, но переговоры были прерваны. Условились о следующей встрече через год в Троках. Олесницкий еще раз попытался уговорить В., но на этот раз он предложил ему даже польскую корону, лишь бы Литва не отделялась. В., однако, отказался, сказав, что ему нужна лишь литовская корона. Съезд в Троках состоялся. Прибыли почти все прежние гости. Император Сигизмунд лично не смог приехать, но выслал корону с нарочными послами. Все было готово к венчанию, но краковский епископ перехитрил всех. По словам летописи, «и ляхове нежичивши коруны Литве, и корону в них [слов Сигизмунда] тую отняли, и разсекши ее на полы, и приложили ко коруне бискупа краковского, которая и теперь при замку краковском и костеле св. Станислава есть». В. в это время лежал в постели после падения с лошади. Он не пережил нового удара и 24 октября 1430 г. скончался в Троках. В. был трижды женат: 1) на смоленской княжне Анне Святославне, от брака с которой оставил двоих сыновей — Ивана и Юрия, а также дочь Софью; 2) на лукомской и ста-

родубской княжне Марии Андреевне, от брака с которой оставил дочь, выданную за литовского вельможу Кармульта; 3) на княжне Юлиании Ольшанской.

☞ 16; 100; 101; 142; 209; 235; 236; 401а; 415; 496(3); 529; 616; 622; 702(1); 756; 769; 798; 854; 870; 903(3); 1046; 1068; 1178(2); 1436; 1529; 1596; 1647; 1659; 1663.

ВИШНÉВЕЦ — местечко на Волыни, неподалеку от истока р. Горынь. Оно дало название знаменитому роду князей Вишневецких. Близ этого местечка гетман каменецкий князь К. Острожский в 1512 г. одержал победу над татарами.

☞ 233.

ВИШНЕВÉЦКИЕ — литовский княжеский род, Гедиминовичи. Происходили от литовского князя Корибута Ольгердовича. Название свое получили от местечка Вишневец.

☞ 1178(2).

ВИШНЕВÉЦКИЙ Дмитрий Иванович — литовский князь. Гедиминович, он был крещен по православному обряду и имел троих братьев — Андрея, Константина и Сигизмунда. Владел обширными имениями в Кременецком повете: Вишневецем, Подгайцами, Окимнами и др. В 1551 г. польский король Сигизмунд II Август назначил его черкасским и каневским старостой. Через 3 года В., не получив от короля ожидаемого пожалования ушел на службу к турецкому султану. По этому поводу 15 июня 1558 г. Сигизмунд Август писал Н. Радзивиллу-Черному: «А съехал он со всею своею дружиною, то есть, со всем тем козацком или хлопством, которое возле него проявлялось». В 1556 г. король, обеспокоенный тем, что турки могут в лице В. приобрести опытного полководца, который непременно станет весьма опасным врагом для Польши, вновь привлек князя к себе на службу и вернул ему в управление Черкассы и Канев. Однако он поставил себе целью реализовать план своего предшественника Е. Дашковича об устройстве на острове Днепра мощной крепости с сильным гарнизоном, который был бы в состоянии запереть южную границу Польско-Литовского государства от набегов татар. Не найдя поддержки своему начинанию в Кракове, В. вновь покинул королевскую службу: «Он построил земляной «город» на о. Малая Хортица, против впадения в Днепр р. Конские Воды, у Протолчи (у совр. г. Запорожье на Украине), которая послужила прототипом Сечи Запорожской. Уже в октябре 1556 г. В. оттуда двинулся вниз по Днепру и напал на крымскую крепость Ислам-Кермень. Весной или летом следующего года В. получил, наконец, долгожданный ответ ко-

роля, где тот, воздавая хвалу князю за его службу, стойкость и мужественную защиту людей, находившихся с ним, обещал и впредь помнить о его подвигах: «А что касается замка, построенного тобой, и твоей услуги, оказанной нам, то такая услуга приятна нам, потому что ты устроил на нас, господаря, замок на нужном месте, и именно такой замок, где была бы безопасная осторожность для удержания лихих людей шкодников с обеспечением панств наших. Но чтобы усилить тот замок людьми и боевыми средствами, как ты писал нам о том, то без личного твоего приезда к нам, мы теперь не имеем достаточно основательных причин исполнить это...». Видимо, из-за отказа короля помочь В. людьми и воинскими припасами последний вошел в сношения с московским государем. В сентябре 1557 г. В. отправил в Москву Миску бить царю челом о приеме на царскую службу. Иван IV согласился принять его на свою службу. Спустя месяц В. отправил к царю новых послов, известя Ивана IV, что он — царский холоп и дает слово в том, что приедет в Москву к своему новому государю, но сначала сходит на татар к Ислам-Керменю. И действительно, в декабре московский посол в Крыму известил царя о том, что в 1 октября В. появился в устье Днепра, взял Ислам-Кермень, побил множество турок и татар, защищавших крепость, снял с ее стен пушки и увез их к себе на Хортицу. Почти через год, в октябре 1558 г., Девлет-Гирей неожиданно напал на Хортицкую крепость с сильным войском, в котором, кроме татар, было много турок и молдаван. В. долго отбивался от хана, но из-за отсутствия продовольствия и боеприпасов, пробилсся с острова и ушел к Черкассам и Каневу, откуда известил царя о случившемся и стал ждать от него дальнейших указаний. Иван IV, подписавший к тому времени перемирие с поляками, велел князю сдать Черкассы и Канев королевским чиновникам и ехать в Москву. Он был хорошо принят царем, получил от него жалованье, а в вотчину — г. Белев со всеми волостями, селами и деревнями; кроме того, ему дали и в других городах «подклетные села и великие пожертвования». В Белеве В. сидел недолго, поскольку в это же самое время в Москву прибыли черкесские послы с просьбой о помощи против крымских татар. Иван IV, у которого к тому времени оказались натянутыми отношения с Девлет-Гиреем, решил воспользоваться ситуацией и лишней раз потревожить хана. В декабре он послал В. во главе 5 тыс. ратников на крымские улусы. Получив известие о том, что хан заперся в Крыму, царь отправил к В. посла с жалованьем и с повелением князю ехать в Москву. В. повиновался и уже вскоре прибыл в сто-

лицу, откуда отправился в свой Белев. В начале 1559 г. царь вновь отправил В. против татар; ему было придано 5 тыс. чел., а окольному Д. Ф. Адашеву — 8 тыс. В. со своими людьми рассеял отряд крымцев в 250 чел. у Азова, на р. Айдар, а Адашев в устье Днепра захватил 2 турецких корабля и обрушился на западное побережье Крыма. В 1561 г. В. опять громил крымские кочевья в Поднепровье. В этом походе В. изменил Ивану IV и бежал в Польшу, возможно, в связи с обострением русско-литовских отношений в ходе Ливонской войны. Вернувшись из «пятигорской земли» на Днепр и расположившись в урочище Монастырище, неподалеку от Черкасс и о. Хортица, В. стал сноситься с польским королем, собираясь вновь перейти к нему на службу. Король охотно согласился принять В. к себе на службу и 5 сентября прислал ему охранную грамоту. Принимая В. во 2-й раз, король мотивировал свою милость к нему тем, что В. ходил, дескать, к московскому царю лишь для того, чтобы узнать «справы неприятеля и тем принести возможно большую пользу Речи Посполитой». Брошенная казаками крепость на Хортице была, видимо, разрушена татарами, поскольку Иван IV, собираясь воевать с Девлет-Гиреем, хотел построить новое укрепление «между Хортицей и Черкассами». Между тем В. вместе с одним польским магнатом, А. Ласким, прибыл в Краков, где был встречен толпами народа, выражавшими ему свое восхищение и признательность за победы над татарами и турками. Сигизмунд Август ласково принял князя и простил ему его измену. Вскоре после этого В. сильно заболел, говорят, из-за какой-то отравы, полученной им еще в юности. Король, узнав об этом, прислал к нему своих врачей, и те помогли князю достаточно быстро встать на ноги, хотя В. долго еще без посторонней помощи не мог садиться на коня. Приняв к себе В., польский король, однако, не преминул, при случае, выяснить у Ивана IV о причине его отъезда от русского государя, и тот так ответил королю следующим образом: «Пришел он как собака и потек как собака; а мне, государю, и земле моей убытку никакого не причинил». В 1563 г. В., сойдясь с упомянутым Ласким, владельцем молдавской крепости Хотин, мечтавшим подчинить всю Молдавию Польше, В. задумал новое предприятие: по совету своего нового приятеля, он собрался овладеть всей Молдавией и сделать ее господарем. Обстоятельства поначалу благоприятствовали ему, поскольку в Молдавии в это время шла упорная борьба за престол между двумя претендентами: господарем Яковом Василидом (иначе Ираклидом) и боярином Томжей (будущим господарем Стефаном IX). Валахи, не желавшие избрания Том-

жи, узнав о планах В., отправили к нему депутацию, которая обещала ему трон, если В. вместе с его казаками присягнет валахской партии. В. согласился и в 1564 г. во главе 4 тыс. казаков отправился в Молдавию. Передовой отряд его появился там как раз в то время, когда Томжа осаждал Василида в его столице — Сучаве; сам В. из-за непрекращавшейся болезни ехал на возу позади своего войска. Его отряд на рысях подкакал к Сучавскому замку и стал требовать молдавской булавы для своего князя. Томжа, видимо, согласился на это и лично поехал встречать прославленного казацкого предводителя. В., не подозревая в этом никакой коварства, с небольшой дружиной двинулся к Сучаве. В пути, разобравшись, что сил у В. почти нет никаких, Томжа внезапно напал на отряд князя и перебил его. Он попытался захватить и В., но тому удалось спрятаться в копне сена. На его несчастье как раз в это время какой-то мужик приехал за сеном именно к этой копне, обнаружил В. и выдал его Томже. Князя, его спутника Пясецкого и еще несколько поляков отправили в столицу Молдавии. Поляки после жестоких пыток, во время которых Томжа собственноручно отрезал им носы и уши, были вскоре отпущены на родину, а В. и Пясецкого Томжа отправил в Стамбул в подарок султану Селиму II. Тот, решив отомстить В. за разорение Крыма и южных городов, подвластных туркам, велел предать В. и его товарища жестокой казни: сбросить живыми с высокой башни на один из железных крюков, которые были вделаны в стену у морского залива между Стамбулом и Галатой. Сброшенный с башни Пясецкий умер почти мгновенно, а В. зацепился ребром за крюк и в таком виде висел еще некоторое время живым, понося имя султана и его веру, пока не был застрелен турками, не стерпевшими хулы. О В., называемом чаще всего «Байдой» (от турк. bajda, bajdak — холостой, бобыль), украинский народ сложил немало песен и дум, в которых наделил его богатырской силой и выносливостью: так, когда турецкий султан приказал повесить его за ребро на крюк, то висевший Байда, когда слуга подал ему лук и стрелы, убил султана, его жену и дочь, на которой он не пожелал жениться как на басурманке. Тогда, по словам польского писателя Несецкого, остервеневшие турки вынули у него, еще живого, из груди сердце, изрезали на части и, разделив между собой, съели в надежде обрести мужество и храбрость Байды.

□ 85а; 86; 370; 610(8/5); 754; 795; 796а; 797; 929; 1147; 1176; 1284; 1291; 1304; 1312; 1629(2).

ВИШНЕВÉЦКИЙ Михаил Александрович — литовский князь, двоюродный брат князя Д. И. Вишневецкого, первый

каштелян киевский, староста каневский, черкасский и любецкий. В 1563 г. с отрядом черкасских казаков и аккерманских татар опустошал черниговские и стародубский уезды, но был наголову разбит северским воеводой князем И. Щербатым. Умер в 1584 г.

☞ 1147; 1629(2).

ВЛАДИМИР — иконописец. Наиболее ранние сведения о нем относятся к 1484 г., когда он вместе со своим отцом Дионисием и братом Феодосием расписывал Успенскую церковь в Иосифо-Волоколамском монастыре. В 1500—1502 гг. Дионисий с сыновьями украшали фресками собор Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря. Возможно, что В. написал в этом соборе сцены из жития Николы Чудотворца, фигуры архидиаконов и др. В 1508 г. В. участвовал в росписи стен Благовещенского собора Московского Кремля (его кисти приписывают композиции в дьяконнике). В описи Иосифо-Волоколамского монастыря (1546 г.) упоминались 20 икон, написанных «Владимиром сыном Дионисия». Характерные черты работ В. — изящные, удлиненные фигуры, богатство архитектурных форм, орнаменты на одеждах, светлая, легкая красочная гамма — сближают В. с Дионисием. Однако В. не может сравниться с отцом по мастерству и изысканности рисунка и композиции.

☞ 364; 535; 559.

ВЛАДИМИР — древний русский город на р. Клязьма (ныне областной центр в России). Основан около 1108 г. великим князем киевским Владимиром Мономахом как крепость, защищавшая с юго-востока Ростово-Суздальскую Русь: «Сии поставил град Владимир Залешьский в Суздальской земле и осыпа его спом, и созда первую церковь святого Спаса за 50 лет Богородичина ставления». Постройкой Владимира Мономаха считается Средний (Печерский) город. Вскоре возле крепости вырос значительный торгово-ремесленный посад. Впервые В. упоминался в Лаврентьевской летописи под 1154 г. Древний город занимал высокое, пересеченное оврагами, плато на левом берегу Клязьмы. Его естественными рубежами были на юге Клязьма, а на севере — долина ее притока р. Логбедь. В плане В. имел форму вытянутого треугольника (общая площадь около 130 га). Город делился на 4 укрепленные части: Новый город (50 га), Средний город (35 га), Детинец (5 га) и Ветчаный город (40 га). Детинец занимал возвышенный выступ берега почти в центре города. В нем за белокаменной стеной находились кафедральный Успенский собор, епископский двор, Дмитриевский собор и княжеский дворец. Ворота из детинца вели в Средний город, посередине которого

располагался торг с церковью Воздвиженья, а в юго-восточном углу — Рождественский монастырь. Западные, Торговые ворота открывали доступ в Новый город, а восточные, Ивановские — в Ветчаный. В юго-западной части Нового города возвышались церкви Спаса и св. Георгия (1129 г.), а северо-западный угол занимал Успенский Княгинин монастырь. Кроме Торговых ворот в валах Среднего города, имелось еще 4 проезда. Почти посередине западной стены находились главные парадные ворота В. — Золотые. Севернее были Иринины ворота, а в северо-восточном углу — Медные. Волжские ворота выходили к Клязьме. Весь город с запада на восток пересекала главная улица, начинавшаяся у Золотых ворот и шедшая параллельно берегу Клязьмы сквозь Торговые и Ивановские ворота к Серебряным воротам, замыкавшим восточную вершину Ветчаного города. В. начал увеличивать свою площадь в княжение суздальского князя Юрия Владимировича Долгорукого в сер. XII в. В. стал вотчинным владением князя Андрея Юрьевича Боголюбского, который после смерти отца, в 1157 г., перенес сюда столицу Владимиро-Суздальского княжества и попытался сделать город общерусским центром. В 1158—1165 гг. он развернул во В. крупномасштабное строительство: укрепления обнесены западный и восточный участки города; возведены церковь Спаса и главный храм В. — Успенский собор, построенный греческими мастерами из белого камня, привезенного из Булгарии Волжско-Камской; главу храма великий князь приказал вызолотить червонным золотом, откуда и сам собор получил наименование «Златоверхого». По примеру Киева Боголюбский возвел торжественные белокаменные Золотые ворота, а на восточной окраине города — Серебряные. Своими размерами, мощными оборонительными укреплениями, прекрасными белокаменными зданиями храмов город вполне соответствовал своему назначению как центра сильнейшего из древнерусских княжеств. После гибели Андрея Боголюбского в 1174 г. ростовцы и суздальцы, не желавшие возвышения В., во главе с племянниками Боголюбского — Ростиславичами напали на В., который геройски отбивался от них 7 дней и сохранил свою самостоятельность. Во время усобицы между дядьями Юрьевичами и племянниками Ростиславичами, т. е. между Ростовом и Суздалем, с одной стороны, и В. — с другой, последний был ограблен рязанским князем Глебом Ростиславичем, но Всеволод Большое Гнездо, утвердившийся к тому времени на великом владимирском столе, вынудил рязанского князя вернуть все украденные во В. драгоценности, в том числе и святыню — икону Владимирской Божией Матери.

Всеволод Большое Гнездо продолжил усилия по укреплению и украшению В. В его правление в детинце сооружается каменный дворец с придворным Дмитриевским собором, украшенным затейливой резьбой по камню. В 1185 г. «бысть пожар велик в Володимери граде априля в 18, погоре бо мало не весь град, церквей згоре числом 30 и 2. Загоре же ся сверху и соборная церковь златоверхая, и что ни бе в неи узорочья, то все изгоре, паникадила сребренаа, и суды златые и сребреные, и порты златом шитые и женчюгом саженые, и чюдные иконы, золотом кованые с камнем драгим и женчюгом великим, им же несть числа». После этого пожара расширен и обведен новыми стенами Успенский собор. В городе построены Рождественский и Успенский Княгинин монастыри: в 1191 г. «заложил князь велики Всеволод церковь камену в Володимери Рождество святяа богородица августа 22 день». В 1192 г. «пожар бысть велик в Володимери июля в 23, загорися город о полночь и горе мало не до вечера, згоре церквей 14, а города половина згоре, а двор княжь едва отьяша... Заложил князь велики Всеволод детинець в Володимери июня в 4. Тогда же обновлена бысть и церковь святая Богородица епископом Иоаном, иже ополела бе в велики пожар, и бысть яко же и нова». Детинец теперь защищала каменная стена с боевыми воротами. Общая длина оборонительных стен В. в кон. XII — нач. XIII в. составляла около 7 км. Город имел двойное укрепление: первоначальное называлось Печерским, но поскольку посад вокруг него разросся, то и новый город был обнесен валом, за которым возник еще один посад, который также обнесли валом. В 1199 г. «пожар бысть в Володимери месяца июля 25, загореса во время литургия и горе до вечера, церкве згоре 16, а города мало не половина». В том же году В. стал резиденцией русских митрополитов и превратился в церковный центр княжества, здесь учреждаются общерусские церковные праздники, что также усилило его политическое значение среди русских земель, он начал заметно выдвигаться на первое место среди прочих городов Северо-Восточной Руси, став общерусским политическим центром. В 1213 г. «бысть пожар в Володимери, згоре 200 дворов и 4 церкви, Иоана Предтеча, Иоана Богослова и Илия и Еупатии, июня в 4». Во В. и соседнем Суздале сложилась владими́ро-суздальская школа живописи; в нем велось летописание. В 1227 г. «загореса град Володимирь мая 11, и згоре церквей 27, и двор блаженаго князя Костянтина, и церковь сушая в нем архаггела Михаила, юже чюдну бе устроил благоверный князь Костянтин». Однако не постоянные пожары подорвали экономическое

ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ

и политическое влияние В. на Руси, а разрушительное нашествие зимой 1237/38 г. и в течение последующих десятилетий набеги на район В. татаро-монголов. Бату-хан подступил со стороны Москвы к В. во главе огромного войска 3 февраля 1238 г. Великий князь Юрий Всеволодич ушел в ярославско-тверское Заволжье собирать силы для отпора татарам, и во главе обороны города встали юные сыновья великого князя — Мстислав и Всеволод под руководством опытного воеводы Петра Ослядьковича. 7 февраля татары взяли Новый город и зажгли его. Видя бесполезность сопротивления, Всеволод вышел навстречу Бату-хану с дарами, но был тут же зарезан его нукерами. Великая княгиня со всем семейством, епископом Феофаном и множеством бояр и именитых горожан заперлись в Успенском соборе, но были истреблены и сожжены в нем, а весь город подвергся страшному разгрому. Восстановлен В. был великим князем Ярославом Всеволодичем и его сыном — Александром Невским. Однако многочисленные междоусобицы и последующие набеги татар подорвали былое величие и могущество В. С переводом в сер. XIV в. митрополии в Москву В. постепенно превращается в рядовой город Московского государства.

■ 294; 304; 305; 308; 450; 451; 469; 559; 742; 764; 870; 977; 1346;

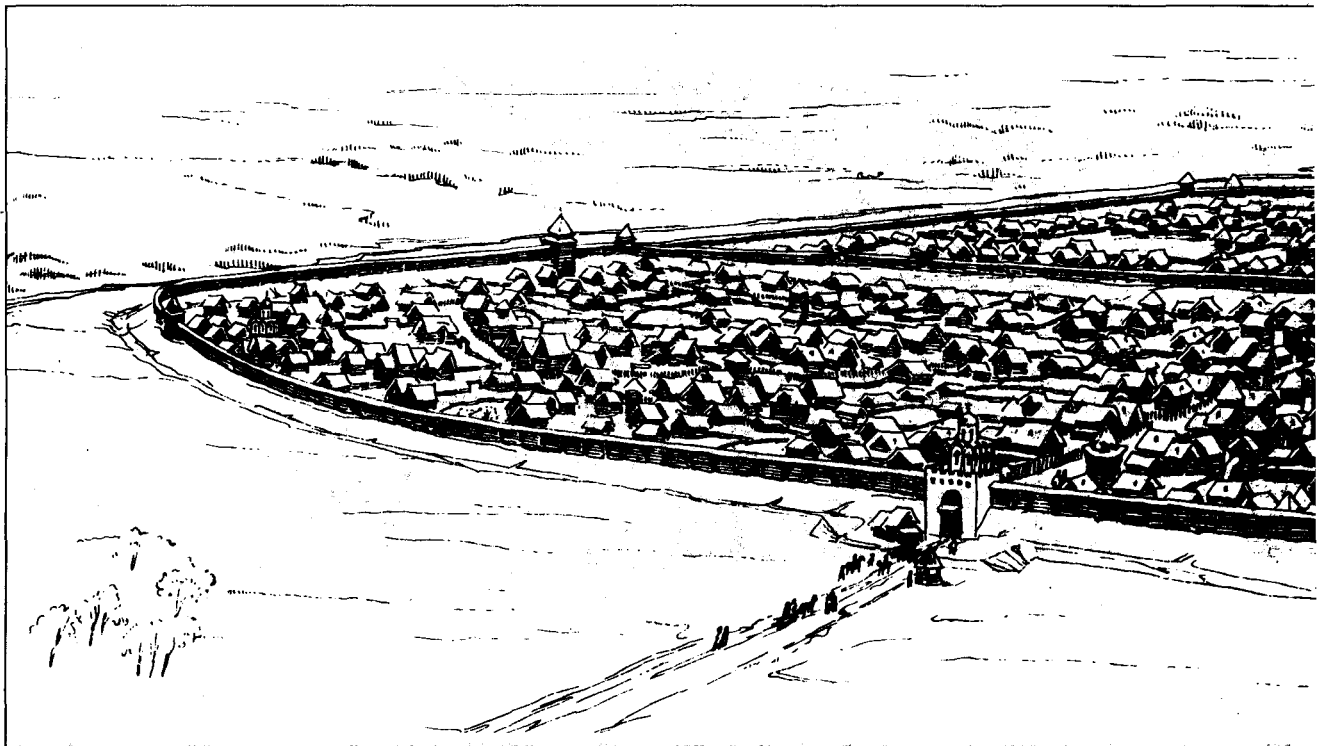
ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ — князь тверской, 5-й из шестерых сыновей великого князя тверского Александра Михайловича от брака с некоей Анастасией. Упомянут в жалованной грамоте великого князя тверского Василия Михайловича тверскому Отрочу монастырю. Никоновская летопись под 1364 г. сообщает, что он вместе с матерью, двумя братьями и другими родственниками умер от моровой язвы.

■ 476; 648; 918; 1178(1); 1516.

ВЛАДИМИР АНДРЕЕВИЧ — князь дорогобужский (на Волини), младший из двоих сыновей владимири-волинского князя Андрея Владимировича Доброго от брака с внучкой половецкого хана Тугоркана. Род. около 1132 г. В 1146 г. посажен дядей, туровским и неоднократно великим князем киевским Вячеславом Владимировичем, на владимири-волинский стол. В 1149 г. держал сторону князя киевского Изяслава Мстиславича против Вячеслава и другого своего дяди — Юрия Долгорукого и участвовал в Переяславской битве, происходившей 23 сентября. В 1150 г. вместе с галицким князем Владимирком Володаревичем пришел к Дорогобужу преследовать своего бывшего союзника по борьбе с суздальским князем — Изяслава Мстиславича, но, узнав о занятии последним Киева, и, брошенный Владимирком, ушел в Остерский Городец, к тому же суздальскому

князю, своему дяде. В 1151 г. помогал Юрию в борьбе за Киев и был послан им к Владимирку. В 1152 г. присоединился в Пересопнице к Изяславу, шедшему на Владимирку в Галич. В 1153 г. поехал в Олешье за невестой Изяслава Мстиславича, но не нашел ее там и выступил из Берестя на помощь Изяславу против сына Владимира — Ярослава Владимировича Осмомысла. В том же году был послан с сыном Изяслава Мстиславом и черными клобуками биться «о реку о Сереть». В 1156 г. вместе с Юрием тщетно осаждал Мстислава во Владимире-Волинском. Получил Дорогобуж и Пересопницу со всеми городами по р. Горынь. В 1157 г. В. А. осаждал г. Червень, где был ранен стрелой в горло, велел «воевати и повоеваша много». В 1159 г. держал сторону галицких князей против князя-изгоя Ивана Ростиславича Берладника; разбил князя киевского Изяслава Давыдовича и взял у него Киев, в котором посадил князя Ростислава Мстиславича, потом разбил половцев между Мунаревым и Ярополчем и заставил Изяслава Давыдовича отойти от Чернигова, преследовал его и дальше, но без особого успеха. В 1160 г. неудачно осаждал Туров и находился при великом князе Ростиславе, вынужденном Изяславом Давыдовичем покинуть Киев, после чего отправился к торкам и берендеям, которых привел в Котельницу к Мстиславу Изяславичу. В 1161 г. осажденный последним в Пересопнице, на его

Панорама древнего Владимира с юго-востока (реконстр. О.В. Гришинчук)

ВЛАДИМИР АНДРЕЕВИЧ

требование отступить от Ростислава отвещал, что крестного целования не преступит, так как «яся по Ростиславе всем сердцем». В 1167 г., посланный в числе других князей великим князем Ростиславом оборонять купеческие караваны от нападения половцев, долго стоял в Каневе. В 1168 г., намеревался овладеть Киевом после смерти Мстислава, у которого тщетно просил себе волостей еще при его жизни. В 1169 г. ходил с полками Андрея Юрьевича Боголюбского на Киев. В 1170 г. «исходящу же лету тому преставися князь Володимир Андреевич генуариа 28, и положиша и в церкви святого Андреа в Кыеве в Янчине монастыри». Потомства не оставил. После его смерти Дорогобуж и другие его владения захватил князь Владимир Мстиславич Мачешич.

□ 870; 1154; 1178(1); 1516.

ВЛАДИМИР АНДРЕЕВИЧ — князь козельский карачевской ветви черниговских князей, старший из троих сыновей козельского князя Андрея Романовича. Жил в XIV в. литовским подручником и оставил единственного сына — Семена, князя перемышльского.

□ 870; 1178(1); 1516.

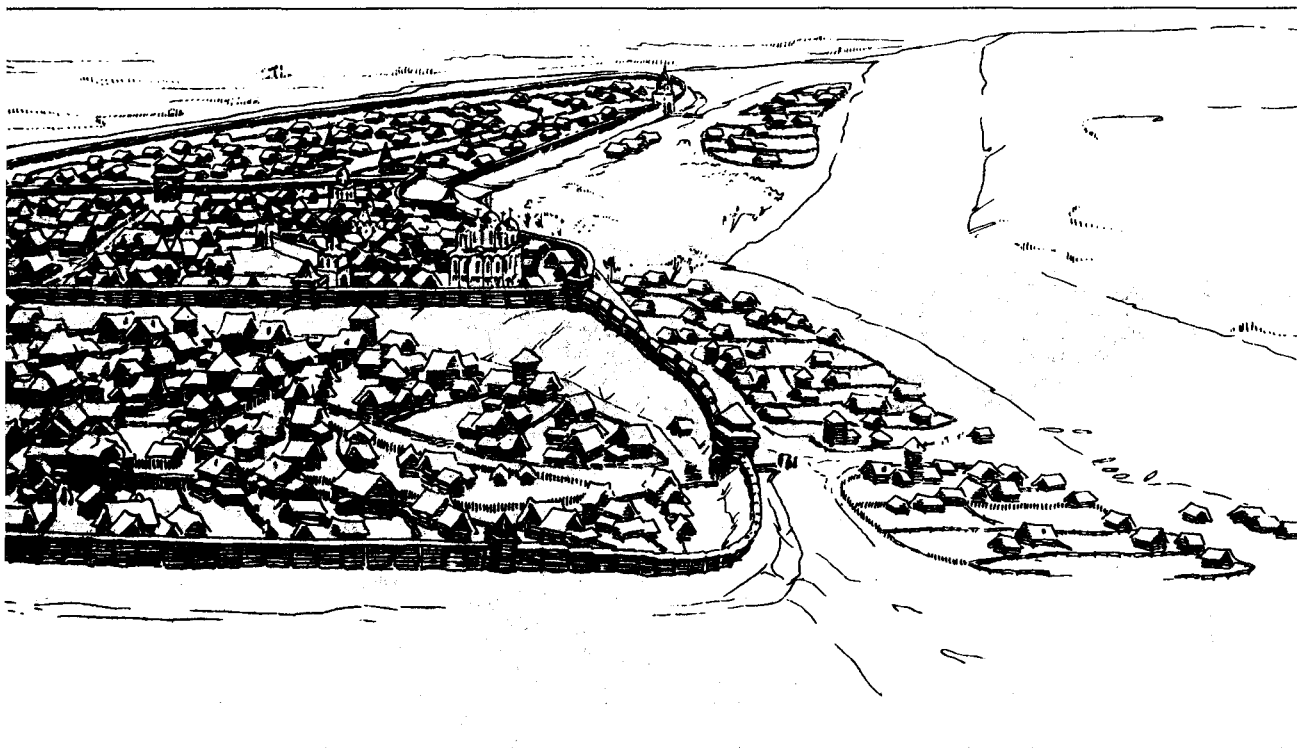
ВЛАДИМИР АНДРЕЕВИЧ — последний «великий» князь ростовский, 4-й из шестерых сыновей ростовского князя Андрея Александровича. Летом 1461 г. прислан великим князем московским Ва-

силием II Васильевичем Темным на княжение в Псков, «не по псковскому прошению, не по старине», хотя, по утверждению Тихоновского списка Псковской летописи, «псковичи приша его с великою честью». В 1462 г. заложил в Пскове Новый Городец над Великим озером, но после полутора лет пребывания на псковском княжении был изгнан псковитянами и поехал в Москву жаловаться Ивану III Васильевичу. В 1474 г. продал последнему свою половину Ростова. Умер в том же году. Оставил двоих сыновей — Дмитрия и Александра — князей Ростовских, уже не удельных, а служивших на Москве боярами.

□ 33; 529; 870; 1178(1); 1264; 1400; 1516.

ВЛАДИМИР АНДРЕЕВИЧ — князь старицкий, один из последних удельных князей, старший из двоих сыновей старицкого князя Андрея Ивановича от брака с княжной Е. А. Хованской, двоюродный брат царя Ивана IV Васильевича. Род. в 1533 г. В 1536 г. его схватили вместе с матерью в Тухоле, когда его отец бунтовал против Елены Васильевны Глинской, и посадили под стражу в Москве. Вскоре отец умер, уморенный голодом в тюрьме. В 1540 г. В. А. был освобожден и жил некоторое время уединенно. В конце 1541 г. ему вернули двор, бояр и слуг. В 1545 г. сопровождал в Троице-Сергиев монастырь и в Переяславль-Залесский Ивана IV. В 1546 г. с

ним же был в Новгороде Великом и Пскове. В 1547 г. был тысяцким на свадьбе царя и Анастасии Романовны Захарьиной. Охранял Москву в отсутствие царя на время Казанского похода 1548—1549 гг.: «А о всех своих делах царь и великий князь велел князю Володимеру Андреевичю и своим бояром приходити к Макарью митрополиту. И грамоты писал царь и великий князь ко князю Володимеру Одреевичю». В мае того же года командовал войсками «на берегу», в Кашире и Коломне. В 1551 г. «смотрел князь Володимер девок и полюбил дочь Нагова», с которой и повенчался. Участвовал в Казанском походе 1552 г.: «А как царь и великий князь пришло х Казани, и стоял своим полком у Кабана озера, а с царем и великим князем в полку брат ево князь Володимер Одреевич с своими бояры и з детьми боярскими». В 1553 г., во время тяжелой болезни Ивана Грозного, группа бояр и духовенства, в т. ч. часть членов Избранной рады, стремилась в случае смерти царя посадить В. А. на трон. Особенно этого добивалась мать В. А., впоследствии возглавившая вместе с ним оппозицию царю, что и привело, в конце концов, к опале и казни почти всей семьи старицкого владетеля. В. А. сначала отказывался от присяги малолетнему царевичу Дмитрию Ивановичу, но потом был вынужден это сделать. В июле «князь Володимер Андреевич с своими

детми боярскими» ходил на крымских татар, прорвавшихся к Серпухову. В октябре 1554 г., «по нагайским вестем», ходил с царем к Коломне. В проекте завещания царя от 1554 г. В. А. назначен не только регентом, но и наследником престола в случае смерти царевича Ивана Ивановича. В 1555 г. В. А. ходил с Иваном IV на крымского хана Девлет-Гирея к Туле. В июне 1556 г. ходил с царем к Серпухову. Тогда же, по настоятельной просьбе царя, поменял часть своего удела (Верею, Алексин и Старицу) на Дмитров, Боровск и Звенигород. Летом 1557 г. снова ходил с царем на крымцев под Серпухов и Лопасню. В июне 1558 г. был «в Колуге по вестем». В 1561 г. с московскими полками стоял на южной границе. В 1562 г. стоял в Серпухове, потом с царем ходил на литовцев под Можайск, номинально командовал большим полком при взятии Полоцка зимой 1562/63 г. После возвращения из похода был подвергнут опале и сослан с матерью в г. Романов на Волге. В это же время у него отобрали почти все земли. В 1564 г. он уже опять в фаворе и сопровождает царя в поездке в Переяславл-Залесский. В 1565 г. у него на Москве сгорел весь двор, который затем был «взят в опричнину», а с его бояр взяты подписки о невозвращении к своему князю. В сентябре 1566 г. прибыл в Тулу «для береженья от воинских людей». В том же году присутствовал при поставлении митрополита Филиппа. В 1568 г. вместе с Иваном Грозным был в Новгороде и собирался якобы бежать в Литву. В 1569 г. был послан защищать от турок и крымских татар Астрахань, но возвращен с дороги и, по ложному доносу, отправлен с женой и малолетними детьми в д. Слотина, что возле Александровской слободы. По другим сведениям, жена и дети были утоплены в проруби. Был дважды женат: 1) с 1551 г. на Е. А. Нагой, от брака с которой имел сына Василия и дочь Евфимию; 2) с 1555 г. на княжне Е. Р. Одоевской, от брака с которой имел сыновей Юрия и Ивана, казненных вместе с отцом, а также двух дочерей: Марию, выданную впоследствии за первого и последнего ливонского короля Магнуса, и Евдокию.

□ 272; 536; 538; 870; 881; 1147; 1178(1); 1229; 1284; 1287; 1292; 1307; 1532.

ВЛАДИМИР АНДРЕЕВИЧ ХРАБРЫЙ — удельный князь серпуховско-боровский, младший из двоих сыновей серпуховского князя Андрея Ивановича от 2-го брака (с галицкой княжной Марией Ивановной). Род. в 1353 г. Способствовал укреплению Московского княжества, выступая в 1375 г. против Тверского, в 1385 г. — против Рязанского княжеств, в 1392 г. — против Новгоро-

да Великого, а также защищая владения московских князей против литовцев в 1370 и 1379 гг. Особенно прославился в Куликовской битве 1380 г., командуя вместе с воеводой князем Д. М. Бобром-Волынским и удельным князем елецким Федором Ивановичем засадным полком, решившим исход сражения в пользу русских, за что получил прозвища «Храбрый» и «Донской». В 1382 г. способствовал изгнанию хана Тохтамыша после сражения с одним из его отрядов у Волока из пределов Московской земли. В 1389 г., после смерти Дмитрия Донского, обиженный невниманием со стороны только что сеившего на великий стол Василия I Дмитриевича, В. А. Х. выехал со всей семьей и своим двором из Москвы в Серпухов, а оттуда — в Торжок, принадлежавший Новгороду. Однако размолвка между дядей и племянником длилась недолго и в 1390 г. закончилась искренним примирением, после чего В. А. Х. не раз доказывал свою преданность великому князю. В 1395 г. готовил отпор войску Тимура, который ворвался в рязанские и тульские волости, гоняясь за Тохтамышем. В 1408 г. руководил обороной Москвы от войска эмира Едигея, решившего осуществить то, что не удалось его предшественнику — Мамаю. Сделав столько услуг Москве, В. А. Х. вправе был ожидать пожалований, которые он и получил, значительно расширив свои владения. Будучи двоюродным братом Дмитрия Донского, получал 1/3 часть доходов Москвы. Его отношения с великими князьями регулировались договорами, устанавливавшими подчиненное положение серпуховско-боровского князя. В 1410 г. «преставился князь Володимер Андреевич на Москве и положен в церкви архангела Михаила». С 1372 г. был женат на литовской княжне Елене Ольгердовне, от брака с которой оставил семерых сыновей Ивана, Семена, Андрея Большого, Ярослава, Федора, Андрея Меньшого и Василия.

□ 63; 84; 358; 4496; 7396; 870; 881; 1081а; 1128; 1178(1); 1179; 1276; 1279а; 1322(1); 1476; 1490; 1516; 1544а; 1558.

ВЛАДИМИР БОРИСОВИЧ (Войцех) — князь друцкий, единственный сын друцкого князя Бориса Давыдовича от 2-го брака (с померанской княжной Святохной Казимировной). Упоминался в одном из летописных сказаний под 1217 г.

□ 870; 1178(1); 1377(5); 1516.

ВЛАДИМИР ВАСИЛЬКОВИЧ — князь волынский, сын волынского князя Василья Романовича от брака с дочерью великого князя владимирского Юрия Всеволодича Доброй-Еленой (ум. 1265 г.). В 1262 г. ходил с отцом на литовцев, что весьма обеспокоило его дядю Даниила Романовича, «зане он молод

бьяше». Принимал участие в съезде русских и польских князей в Тернове. В 1267 г. присутствовал на съезде русских князей во Владимире-Волынском. В 1268 г. с отцом ходил на поляков к Бяле и Червеню, а с двоюродным братом Шварном Даниловичем преследовал их после разгрома. После смерти отца в 1269 г. унаследовал Западную Волынь в Владимир-Волынском. В 1272 г. получил во владение всю Волынь. В 1273 г. вмешивался в усобицы между поляками и воевал с ятвягами. В 1274 г. воевал с литовским князем Тройденом, против которого помогал и своему двоюродному брату — галицкому князю Льву Даниловичу, пока не рассорился с ним за самовольный захват татарами, союзниками Льва, «окольного града», принадлежавшего В. В. В 1276 г. вместе с тем же Львом взял г. Слоним, отобрал у Тройдена г. Турыйск на р. Неман и заложил город Каменец, «зане бысть земля камена». В 1277 г., по приказанию татарского наместника, ходил на литовцев и, овладев башней перед воротами Городны (Гродно), заключил с ними мир. В 1280 г. «татарскою неволю» ходил добывать Льву «части в земле лядьской [польской]», стоял у Сандомира. В 1281 г. ходил к Берестью и Мельнику, откуда посылал полки в Польшу, на помощь Конраду против мазовецкого князя Болеслава Тройденовича. В 1282 г., по требованию татар, посылал войско на венгров, а сам опустошал Мазовию, забрав у Болеслава г. Сохачев. Снова, по требованию татар, ходил в следующем году на поляков, но в сражении у р. Сан потерпел поражение. В 1288 г. заболел в Любомле и завещал в духовной грамоте свои владения двоюродному брату — луцкому князю Мстиславу Даниловичу. Умер 10 декабря 1289 г. Был женат на брянской княжне Ольге Романовне, потомства не оставил. Ипатьевская летопись характеризует его следующими словами: «Сии же благоверный князь Володимер возрастом бе высок, плечима велик, лицом красен, волосы имея желты кудрявы, бороду стрыгы, руки же имея красны и ноги; речь же бьяшетъ в нем тольста и устна исподняя дебела, глаголаше ясно от книг, зане бысть философ велик, и ловещъ хитр, хоробор, кроток, смирен, незлобив, правднв, не мздоимецъ, не лжив, тятьбы ненавидяше, питья же не пи от возраста своего. Любовь же имяше ко всем, паче же и ко братьи, своен, во хрестьном же целованьи стояше со всею правдою истинною, нелицемерно; страха же божия наполнен, паче же милостыни прилежаше монастыре набдя...». Современники отмечали также, что он владел большой библиотекой и сам любил переписывать книги.

□ 19; 329; 431; 570; 769; 798; 870; 1046; 1178(1); 1451; 1516; 1529; 1542.

ВЛАДИМИР ВАСИЛЬКОВИЧ — князь волынский, сын слонимского князя Василька Мстиславича. Упомянут в летописях в связи с его гибелью в 1320 г. при взятии Владимира-Волынского великим князем литовским Гедимином. Оставил единственного сына — Владимира, последнего владетельного русского князя на Волыни.

☞ 870; 1178(1); 1516.

ВЛАДИМИР ВОЛОДАРЕВИЧ — князь минский, старший из двоих сыновей минского князя Володаря Глебовича. Воевал с дрогичинским князем Васильком Ярополчицем из-за Берестья и был разбит им у Западного Буга. Однако в 1182 г. В. В. взял реванш, разгромив Василька на том же месте, после чего снова вернул себе Берестье.

☞ 388а; 870; 1154; 1178(1); 1377(3); 1516.

ВЛАДИМИР ВСЕВОЛОДОВИЧ — князь новгородский, младший из троих сыновей новгородского князя Всеволода Мстиславича от брака с дочерью черниговского князя Святослава Давыдовича Святоши. После изгнания его отца из Новгорода Великого в 1138 г. он сам остался у новгородцев. Прокняжив всего 4 дня, он был изгнан князем Святославом Ольговичем, вошедшим в Новгород и взявшим всю полноту власти. Был женат на Риксе Польской, от брака с которой оставил единственную дочь — Софью.

☞ 870; 1154; 1178(1); 1516; 1622а.

ВЛАДИМИР ВСЕВОЛОДОВИЧ — князь юрьев-польской и московский, 6-й из восьмерых сыновей великого князя владимирского Всеволода Большое Гнездо от 1-го брака (с чешской княжной Марией Шварновной). Род. в 1192 г. В 1200 г. провожал своего брата Святослава Всеволодовича в Новгород Великий. В 1206 г. провожал до р. Шедакша ехавшего на княжение в Новгород своего старшего брата Константина Всеволодовича. В 1207 г. сопровождал отца в походе на Чернигов и Пронск. Воскресенская летопись под 1212 г. сообщает, что отец, умирая, завещал В. В. Московскую волость, но, как отмечает под тем же годом Летописец Переяславля-Суздальского, севший на великое княжение брат Юрий Всеволодович не выполнил воли отца и дал В. В. г. Юрьев-Польской. Державший сторону Юрия в борьбе последнего за великий стол с братом, ростовским князем Константином Всеволодовичем, В. В. переметнулся в лагерь ростовчан. «...Володимерь Всеволодовичъ, не хотя княжить в Гюргеве [Юрьеве-Польском] и бежа в Волок [Волоколамск], а с Волока на Москву и седу в брата своего [Юрия Всеволодовича] городе в Гюргеве». Лаврентьевская летопись также под 1213 г. сообщает о захвате В. В. Москвы. В 1214 г. В. В., узнав о

походе Юрия и Ярослава Всеволодовичей на Ростов, воспользовался этим и осадил г. Дмитров, принадлежавший Ярославу. Жители города сожгли «предградие» (посад), затворились в детинце и ожесточенно бились с дружинниками В. В. Последнему пришлось снять осаду и уйти назад в Москву. Вернувшийся из похода на Ростов Юрий привел к Москве большое войско, выгнал В. В. из городка и усад на княжение в Переяславль Южный. В 1215 г. «князь Володимерь Всеволодович женися в Переславли, поя за ся Глебову дщерь Святъславича Черниговскаго». В том же году В. В. предпринял из Переяславля поход на половцев, но был ими разбит и попал в плен. В 1217 г., вернувшись из плена, получил от братьев Стародуб (Суздальский) с волостями. В 1227 г. «зимы тоа геньяриа 6 преставися князь Володимерь сын великого князя Всеволода, постригся в схиму, и положен бысть в церкви святых Богородица [в Успенском соборе] в Владимири». Потомства не оставил.

☞ 314; 742; 758а; 764; 870; 1100; 1178(1); 1192; 1475; 1516; 1611.

ВЛАДИМИР ВСЕВОЛОДОВИЧ МОНОМАХ — киевский князь, старший из двоих сыновей великого киевского князя Всеволода Ярославича от 1-го брака (с византийской принцессой Анной). Прозвище «Мономах» получил по линии матери — дочери византийского императора Константина Мономаха. Родился в 1053 г. Начал дипломатическую и военную деятельность в 1073 г., заключив в г. Сурейск мир с Польшей. В 1078 г., во время междоусобной борьбы русских князей участвовал в сражении на р. Нежатина Нива, в результате которой его отец оказался на великом столе, а В. В. М. получил Чернигов. С

1093 г. вел ожесточенную войну с половцами и опиравшимся на них Олегом Святославичем, которому в 1094 г. был вынужден уступить Чернигов, сев в Переяславском княжестве, подвергавшемся набегам степняков. Поэтому В. В. М. более всех был заинтересован в прекращении междоусобиц и сплочении сил всей Руси для отпора половцам. После Долобского съезда стал вдохновителем и непосредственным руководителем военных предприятий против половцев 1103, 1107, 1111 гг. Отказавшись от тактики обороны, он ходил в Степь, ища сражений вдали от границ Руси, предупреждая таким образом нападения половцев и уничтожая их живую силу. В. В. М. стал систематически привлекать для борьбы с половцами ополчение. Степняки потерпели целый ряд сокрушительных поражений и вынуждены были надолго оставить мысли о набегах на южнорусские княжества. Когда в 1113 г. умер киевский князь Святополк Изяславич и в Киеве вспыхнуло восстание, верхушка киевского общества призвала на княжение В. В. М. Став киевским князем, он был вынужден законодательным путем несколько смягчить положение простого люда. Так возник Устав Владимира Мономаха, включенный в пространную редакцию Русской Правды. Этот Устав облегчил положение должников и закупов. Таким же духом проникнуто и сохранившееся в составе Лаврентьевской летописи знаменитое «Поучение» Мономаха. «Поучение» и включенная в его состав «грамотица» к князю Олегу Святославичу являются памятником древнерусской литературы. Княжение В. В. М. было временем политического и экономического усиления Руси. Став великим князем, он боролся за единство

Владимир Мономах (резное изображение на троне Ивана Грозного)

Руси и сумел объединить под своей властью 3/4 территории Древнерусского государства, прекратить княжеские междоусобицы. Однако после смерти В. В. М. феодальная раздробленность Руси усилилась, а при его внуке Андрее Юрьевиче Боголюбском политический центр Руси переместился из Киева во Владимир на Клязьме. В 1125 г. «преставился великий князь Владимир Манамах, княжив лет 13; престаи же ся месяца мана в 19 день, а живе всех лет 73. Украшен же бе добрыми делы, и прослу в бедах за Русскую землю; и мене его трепетаху вся страны, и по всем землям изыде слух его, поне же убо и он възлюбил господа бога всею душею своею и всем сердцем и всею мыслию своею; великою же веру имеа и к сродникуа своима святыма великомученикома Борису и Глеба, има же и церковь воздвиже прекрасну на Лте [р. Алты] каменем составлену, на месте, иде же убиша Бориса. Приа же и си дар от бога: егда же внидаше в церковь или на пенин стояше, тогда исхождаху всегда слезы от очию его, и всегда с ними молбы приносаше господу богу своему; и исполняше господь вся прошения его. Престаи же ся на Лте у любовныя ему церкви. И оттоле несоша и к Киеву, и положен бысть в святей Софии». Был дважды женат: 1) на англо-саксонской принцессе Гиде, в браке с которой имел семерых сыновей Мстислава Великого, Изяслава, Романа, Ярополка, Вячеслава, Святослава и Андрея Доброго, а также двух дочерей: Марию, выданную в 1104 г. за византийского принца Леона, и Софью (в иночестве Евфимию), выданную в 1112 г. за венгерского короля Коломана; 2) на неизвестной боярышне, от брака с которой оставил единственного сына — Юрия Долгорукого и дочь — Агафью, выданную в 1116 г. за городенского князя Всеволода Давыдовича.

☞ 47; 50; 79; 216; 216а; 295; 304; 305; 315; 329; 372; 405; 418; 419; 438; 461а; 465; 466; 467; 469; 504; 511; 545; 546а; 585; 610(2); 613; 637; 651(1); 697; 726; 736; 737; 742; 765; 800; 870; 903(1); 977; 999; 1011; 1020; 1023; 1044; 1071; 1073; 1082; 1089; 1092; 1113а; 1114а(1); 1114б; 1117; 1118; 1154; 1178(1); 1206; 1354; 1377(2); 1515; 1598; 1601; 1623; 1654.

ВЛАДИМИР ГЛЁБОВИЧ — князь переяславский, старший из двоих сыновей великого князя киевского Глеба Юрьевича от 2-го брака (с дочерью великого князя киевского Изяслава Давыдовича). Род. в 1158 г. в Переяславле Южном, и его отец по этому случаю раздал нищим 200, а монастырям и церквам — 300 гривен серебра. В 1169 г. Глеб, заняв великокняжеский стол в Киеве, посадил В. Г. в Переяславле. В 1173 г. В. Г. в числе 20 других князей

был послан своим дядей Андреем Юрьевичем Боголюбским против смоленских Ростиславичей. В 1174 г. изгнан другим своим «стрыем» (дядей) Михалком Юрьевичем из Переяславля. У В. Н. Татищева под 1177 г. В. Г. вновь проходит как держатель Переяславля Южного, из которого он пришел на помощь к Всеволоду Большое Гнездо против рязанского князя Глеба Ростиславича, а затем послан этим своим дядей против ростовского князя Мстислава Ростиславича Безокого, бежавшего от него. В 1183 г., посланный торчским князем Рюриком Ростиславичем на половцев, просился у новгород-северского князя Игоря Святославича «ездити наперед полком своим», что считалось тогда особой честью. Получив отказ, вместо похода на половцев разорил северские города и взял с них «много добытка», после чего, заявив великому князю киевскому Святославу Всеволодичу: «Моя волость пуста от половцев, пусти мя, отче, наперед со сторожи», ударил на половцев и разбил их. В 1184 г. вместе со Святославом и Рюриком пошел на половцев снова впереди всего войска и разбил их возле р. Хорол: «И поидоша на бои противу Володимиру, кличущие, яко пожрети хотяше. Володимер же всю надежду възложи на всеумилостиваго бога и на пречистую его матерь, скорую помощницу христианом, поиде противу им, прочии же князи не успеха с Володимером. Увидеша же Половци Володимерь полк идущь крепко на них побегоша, гоними гневом божием. Князи же вси то видевше погнаша по них секуще я, рукама же изима их 7000, князи же единех Половецкых было тогда на бои том 400 и 17, а изымаша их 16, а иных многих избиша, а инии убежаша. Се же бысть поможение божье Володимиру Глебичю, иуля в 31 день. Возратиша же ся князи Русстии княждо в свояси со многом полоном и с великою користью». В 1185 г. был осажден половцами в Переяславле, бился с ханом Кончаком и был тяжело ранен: «Володимер же Глебович... выиде из города на них в мале дружине и бися с ними крепко, и обступиша князя зле. Гражане же видевше изнемогающих своих и въскоре текше из града вси и сташа крепко битися с ними, и едва отняша князя, бодена трема копыи, и въбегше с ним в город затворишася. Половци же со многом полоном възвратишася в веже свое». Тогда Римов, город, принадлежавший В. Г., также был взят и разграблен половцами. В 1187 г., выступив опять с князем Святославом и Рюриком на половцев, снова напросился идти впереди всего войска, что было не совсем приятно Святославу, поскольку с ним были его сыновья, желавшие того же. Однако в пути В. Г., еще не оправившись от ран, заболел так, что его пришлось нести на но-

силках в Переяславль, где «марта в 18 преставися Володимер Глебович Переяславльски, внук великого князя Юрья Володимировича». С 1178 г. был женат на дочери луцкого князя Всеволода Ярославича, от брака с которой потомства не оставил.

☞ 870; 1154; 1178(1); 1377(3); 1516.

ВЛАДИМИР ГЛЁБОВИЧ — князь пинский, старший из двоих сыновей пинско-дубровицкого князя Глеба Юрьевича от брака с дочерью киевского князя Ростислава Мстиславича. В 1196 г. потерял отца. В 1204 г., при взятии белзским князем Александром Всеволодичем Владимира-Волынского, был захвачен в плен. В 1219 г. при наступлении на Владимир-Волынский венгров под командой Судислава вторично был взят в плен вместе с четырьмя другими князьями, но откупился золотом. В 1229 г., оставленный Даниилом и Васильком Романовичами на время их похода в Польшу оберегать Галицко-Волынскую землю от ятвягов, разбил наступающих литовцев. Оставил троих сыновей — Федора, Демида и Юрия — князей пинских.

☞ 472; 546; 870; 1047; 1154; 1178(1); 1377(3); 1451; 1516.

ВЛАДИМИР ГЛЁБОВИЧ — князь пронский, 5-й из шестерых сыновей рязанского князя Глеба Ростиславича от брака с дочерью переяславского князя Ростислава Юрьевича. В 1180 г. вместе с братом Всеволодом жаловался Всеволоду Юрьевичу Большое Гнездо на своего старшего брата Романа, подстрекаемого черниговским князем Святославом Всеволодичем отобрать у младших братьев их вотчины, затем встречал в Коломне Всеволода, примирившего братьев. В 1183 г. ходил с последним на болгар волжско-камских. В 1186 г., сев с братьями Романом и Игорем на рязанское княжение, пошел с ними на других своих братьев — Всеволода и Святослава — князей пронских, и осадил Пронск. Не слушая великокняжеских послов, убежавших братьев помириться, последние вступили в бой с передовыми отрядами великого князя, поддерживавшего пронских князей, но, услышав о подходе к Пронску основных сил Всеволода Большое Гнездо, В. Г. вместе с братьями бежал от стен города. Но как только помощь ушла, вернулся и захватил город, переманив на свою сторону брата Святослава. Послал к великому князю просить мира, но получил отказ. В 1187 г. вместе с братьями отправил к Всеволоду епископа Черниговского Порфирия ходатайствовать за себя и добился мира. В 1195 г. присутствовал во Владимирена-Клязьме на свадьбе сына великого князя — Константина. В следующем году ходил с великим князем на Черни-

гов. Оставил четверых сыновей Глеба, Константина, Олега и Изяслава — князей рязанских.

☐ 560; 663; 870; 1154; 1178(1); 1377(3); 1404; 1516.

ВЛАДИМИР ГОЛОВА — князь дорогубужский. Упоминался некоторыми списками «Сказания о Мамаевом побоище» в числе павших на Куликовом поле в 1380 г. Предположительно сын дорогубужского князя Федора Святославича.

☐ 1081a; 1279a.

ВЛАДИМИР ГРИГОРЬЕВИЧ — удельный князь мезецко-боятинский, 2-й из четверых сыновей удельного мезецко-боятинского князя Григория Александровича. Жил в кон. XV в. литовским подручником и оставил двоих сыновей — Григория и Михаила — князей Боятинских, потерявших удел и служивших уже Москве.

☐ 663; 1178(1); 1516.

ВЛАДИМИР ДАВЫДОВИЧ — князь черниговский, старший из пятерых сыновей черниговского князя Давыда Святославича. После смерти в 1139 г. великого князя киевского Ярополка Владимировича помогал своему двоюродному брату Всеволоду Ольговичу отнять Киев у туровского князя Вячеслава Владимировича, сына Владимира Мономаха. После вокняжения Всеволода в Киеве получил Чернигов, что поссорило его с другим двоюродным братом — Игорем Ольговичем, в 1140 г. притязавшим на этот город. В 1141 г. выступил навстречу подошедшему с дружиной к городу Игорю и помирился с ним без боя. В 1142 г., приглашенный Всеволодом Ольговичем в Киев, остановился в Ольжичах и договорился с другими князьями потребовать у Всеволода дополнительных волостей. Получив отказ, пошел с этими князьями войной на Вячеслава к Переяславу Южному, сражался затем против великого князя, но при посредничестве Святослава Давыдовича Святоши помирился с ним и, при условии отступить от других князей, враждебных Всеволоду, получил вместе с братом Изяславом Берестье, Дрогичин, Вщиж и Ормину. В 1144 г. ходил с Всеволодом на Владимирка Володаревича, оказывавшего в то время помощь польскому королю Владиславу II. В 1146 г., после вторичного похода с Всеволодом на Галич, после смерти великого князя и 2-недельного великого княжения его брата Игоря, которому В. Д. присягнул, изменил присяге и вместе с братом Изяславом переметнулся к Изяславу Мстиславичу, захватившему великий стол в Киеве. Обманывал новгород-северского князя Святослава Ольговича, брата Игоря, осаждал его в Нов-

городе-Северском, бился с ним, разорил одно село во владениях Игоря, потом бросился преследовать Святослава к Карачеву, Брянску и Дедославию, откуда, прослышав о помощи Святославу от Юрия Владимировича Долгорукого, вернулся восвояси, получив от Изяслава Мстиславича за свои услуги все завоеванные земли Святослава. В 1147 г. стал причиной убийства Игоря, сильно постриженного в одном из монастырей Киева. Заключив мир со Святославом и изменив Изяславу Мстиславичу, подкупом и обещаниями послал половцев на г. Брягин и не помог сыну Долгорукого Глебу, осажденному Изяславом Мстиславичем в Остерском Городке. В 1148 г. при подходе Изяслава к Чернигову не осмелился выступить ему навстречу, думая отсидеться за крепкими стенами, но когда Изяслав, не пожелавший терять дружину под стенами города, пошел к Любечу, В. В. погнался за ним и шел до тех пор, пока не получил известия, что помощи от Долгорукого ждать нечего. Тогда он присягнул Изяславу. После этого присутствовал на Городецком съезде князей, решившем идти совместным походом на суздальского владетеля, однако, не пошел на соединение с войском Изяслава к устью р. Медведица, как было условлено, а стоял вместе со Святославом Ольговичем в земле вятичей, ожидая, чем кончится свара между Юрием и Изяславом. В 1149 г., известив Изяслава о вступлении Юрия в землю вятичей, всячески уклонялся от военных действий под предлогом ожидания Святослава Ольговича, причем на предложение Юрия отложиться от Изяслава Мстиславича отвечал вместе с братом Изяславом: «душею не можеве играти». Но после захвата Долгоруким Киева явился туда, приглашенный последним, и присягнул новому сюзерену. В 1150 г. вместе с изгнанным из Киева Юрием снова брал Киев. После вторичного захвата города полками Долгорукого договаривался с галицким князем Владимирком Володаревичем о преследовании Изяслава Мстиславича. В 1151 г., после новой потери Киева, продолжал держать сторону Юрия. Вместе со Святославом Ольговичем приплыл к нему из Чернигова в Остерский Городок, пошел с ним на Киев и Витичев, добрался до Заруба и пал, сражаясь за Юрия, в битве на р. Рута (ныне Роток): «Съступившем же ся полком, бысть сеча крепка. И одоле Вячеслав [Владимирович] и Изяслав и Ростислав [Мстиславичи], а Половцю Юрьеву, по стреле путивше, побегоша, по том же Олговичи, а за ними и Юрь с детми. И бежащем им чрес ров, много дружины потопе в рву ту, бе бо грязок, а иных избиша, а иных поимаша; убиша же ту князя Володимера Давыдовича, Черниговского

князя, и Половецких князей многих избиша, а иных изнимаша. Изяславу же [Давыдовичу] лежашу на побоищи... изнемогаше же велми от ран, исшел бо бе кровью. Слышеш же Изяслава Давыдовича плачуща над братом над Володимером, и тако оставив свою немощь и повеле себе всадити на конь, и еха тамо, и плакаша над ним. И многа плакав, рече Изяславу Давыдовичю: «сего, брате, нама уже не кресити, но взем его иди к Чернигову»... Давыдович Изяслав взял брата своего на польчиши и несе к Чернигову и положи в церкви святаго Спаса, а сам сяде на столе в Чернигове». С 1144 г. В. Д. был женат на старшей дочери городенского князя Всеволодка Давыдовича, от брака с которой оставил единственного сына — Святослава, князя вщижского.

☐ 295; 511; 870; 903(2); 1000; 1154; 1178(1); 1516.

ВЛАДИМИР ДРЭВНИЙ — легендарный князь новгородских словен, о котором рассказывает Иоакимовская летопись. Он был якобы единственным сыном князя Винуля (Вандала) и от брака с некой Адвиндой оставил троих сыновей — Избора, Столпосвета и Буриова. Случилось это за 13 поколений до новгородского князя Рюрика.

☐ 1377(1); 1640(4).

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ — удельный служилый князь воротынский, боярин, старший из троих сыновей удельного воротынского князя Ивана Михайловича от 1-го брака (с А. И. Кошкиной-Захарьиной-Юрьевой). В 1541 г. вместе с братьями разбил крымского царевича Амина в Одоевском уезде. В июне 1543 г. 2-й воевода в Серпухове. В 1544 г. служил 1-м воеводой в Одоеве. В апреле 1546 г. 2-й воевода сторожевого полка под Голутвиным в походе великого князя к Коломне. Потом полковым воеводой находился в походах на Казань в 1547—1548 гг., вместе с казанским ханом Шейх-Али водил войско из Мещеры к устью р. Цивиль на соединение с главной ратью и участвовал в опустошении окрестностей Казани. В 1549 г. осенью был послан 2-м воеводой большого полка в Суздаль, чтобы с ратью идти на Казань по случаю смерти хана Сафа-Гирея и воцарения его сына Утемиш-Гирея, а в следующем году снова с Шейх-Али стоял против Казани на Арском поле. В 1550 г. возведен в боярское достоинство, член Избранной рады царя Ивана IV. В мае 1551 г. 2-й воевода большого полка в Коломне. В 1552 г. вместе с боярином И. Шереметевым командовал царской дружиной во время взятия Казани. Во время болезни царя в 1553 г. склонял двоюродного брата последнего — старикого князя Владимира

Андреевича — к присяге царевичу Дмитрию Ивановичу, потом присягнул сам и приводил к присяге других. В июне 1553 г. был в дворовых воеводах в царском походе на Коломну. Умер 23 сентября того же года. От брака с некоей Марией Ивановной потомства не оставил.

☞ 146; 660; 735; 903(4); 1147; 1178(1); 1284; 1442; 1516; 1603; 1604.

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ — князь оболенский, 5-й из шестерых сыновей оболенского князя Ивана Константиновича. Жил в XV в. литовским подручником и оставил четверых сыновей, служивших уже Москве: Ивана Лыко, Василия Кашу, Михаила и Федора — князей Оболенских.

☞ 663; 1178(1); 1516.

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ — удельный князь степанский (Степань, бывший город на р. Горынь, теперь местечко на Вольни), единственный сын удельного степанского князя Ивана Глебовича. Упомянут в летописях лишь однажды, под 1292 г., в связи со смертью отца.

☞ 870; 1154; 1178(1); 1516.

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ ШЕМЯЧИЧ — князь северский, литовский подручник, 2-й из четверых сыновей северского князя Ивана Дмитриевича Шемякина, изгнанника, испулавшего невольным изгнанием и отчуждением от родины политическую деятельность своего деда, галицкого князя Дмитрия Юрьевича Шемяки, захватившего ненадолго великокняжеский стол у Василия II Васильевича Темного. В. И. Ш. лишь однажды упоминался в летописной родословной.

☞ 1178(1); 1516.

ВЛАДИМИР ИГОРЕВИЧ — князь путивльский, старший из четверых сыновей новгород-северского князя Игоря Святославича (героя «Слова о полку Игореве») от брака с Евфросинией Ярославной, дочерью галицкого князя Ярослава Осмомыслаца на половцев и в битве за р. Мерль. В 1185 г. упоминался в Ипатьевской летописи как держатель Путивля. В этом же году 14-летним юношей вторично сопровождал отца в походе на половцев, шел со своим полком впереди, бился с половцами у р. Сюрлий, а после поражения русских был взят в плен Коптой Улагиевичем. В 1187 г. возвратился из плена с невестой, дочерью хана Кончака, принявшей православие, и «створи свадьбу Игорь сынови своему и венча его и с детьми». В 1206 г. участвовал в съезде черниговских князей, решивших идти на Галич, чтобы не допустить туда венгерского короля, шедшего к Владимиру-Волыскому против поляков, двигавшихся туда же на помощь

черниговским Ольговичам, с которыми двигался и В. И. «Галичане же видевше короля идуща прочь убоияся полков Русских, еда възратяся опять на них, а у них князя нет, и сдумавше послаша по Володимера Игоревича отаи. Володимер же прием весть от Галичан и украдеся ис полков от своее братии, гна об ношь в Галич, бяху бо стояще полци от Галича за два дни. Король бо бяше преже с Галичаны сдумав послал в Переяславль по Ярослава Всеволодича, и ждаша его 2 недели. Ярослав же гна ис Переяславля к Галичу, слышав же, оже Володимер вшел в Галич перед ним за 3 дни, и взратися в свои Переяславль. Слышавше же князи Русстии вси, оже Володимер шел в Галич, и възратишася възспять». Из Галича он прислал священника во Владимир-Волынский с требованием выдачи малолетних княжичей Даниила и Василька Романовичей. Зимой 1206/07 г. «Володимер Игоревич иде из Галича Володимерю [Волыскому] и выгна Романовича Даниила из Володимира и посади в нем брата своего». В 1207 г. помогал Всеволоду Святославичу Черному изгнать из Киева Рюрика Ростиславича. В 1208 г., поссорившись со своим братом Романом, потерял Галич, взятый у него братом с помощью венгров, и бежал в Путивль. В 1210 г., снова приглашенный галичанами, посадил сына Изяслава в Теревовле, а сына Всеволода послал с дарами в Венгрию, прося выдачи ему Даниила Романовича. В 1211 г., посоветовавшись с братом Романом, истребил около 500 галицких бояр с семьями, восстановив против себя остальных, и, вынужденный выступить с половцами против венгров, призванных боярами, потерпел поражение и бежал с сыном после известия о поражении брата Романа у Звенигорода Волынского, преследуемый до р. Незда галичанами во главе с князем Даниилом Романовичем. Умер около 1212 г., оставив двоих сыновей — Изяслава, князя теревовльского, и Всеволода, князя северского.

☞ 110; 546; 570; 870; 1154; 1178(1); 1206; 1207; 1516; 1542.

ВЛАДИМИР ИНГВАРЕВИЧ — князь луцкий, старший из троих сыновей луцкого князя Ингваря Ярославича. В 1230 г. помогал галицкому князю Даниилу Романовичу отвоевывать Галич у венгров, а в 1235 г. присылал торков на помощь тому же Даниилу против мятежных галицких бояр и болоховских князей, осаждавших Каменец с войсками северского князя Изяслава Владимировича и черниговского князя Михаила Всеволодича. Предположительно, имел сына Изяслава, князя каменецкого.

☞ 546; 570; 870; 1041; 1178(1); 1206; 1451; 1516; 1542.

ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВИЧ — князь углицкий, младший из троих сыновей великого князя владимирского Константина Всеволодича от брака с дочерью князя киевского и смоленского Мстислава Романовича Старого Агафьей. Род. в Ростове в 1214 г. В 1218 г. присутствовал при освящении ростовской Борисоглебской церкви. В 1227 г. присутствовал при поставлении епископа Митрофана во Владимире. В 1228 г. «генваря 14 князь велики Юрьи, и Ярослав [Всеволодичи], и Костянтиновичи Василько и Всеволод, идоша на Мордву, и Муромский князь Юрьи Давыдович, и вшедше в землю Мордовьскую в Пургасову волость и жита пожгоша и потравиша, а скоты избиша, а полон послаша назад, а Мордова вбегоша в лесы в тверди свое, а котории не убегоша, тех избиша». В 1229 г., отвлекаемый дядей Ярославом Всеволодичем от другого ядди — Юрия Всеволодича, был приглашен вместе с братьями на съезд к Юрию, после примирения с которым решил вопрос с братьями об избрании игумена Кирила епископом Ростовским. В 1230 г. принимал митрополита Кирила и епископа Черниговского Порфирия. В 1231 г. находился при освящении ростовского Успенского собора. В 1232 г. вместе с братьями и дядей Ярославом сжег г. Серенск (ныне в Калужской обл.). В 1238 г. участвовал в Ситской битве с татарами темника Бурундая и уцелел. В 1244 г. ездил в Орду к Бату-хану «про свою отчину», и Батый, «почтив его честию достойною», отпустил восвоися с ярлыком на Углич. В 1249 г. «тоже зимы преставися князь Володимерь Костянтинович в Володимери декабря 27, и везоша его во его вотчину в Углич поле, и положиша и во церкви святого Спаса». Тело его из Владимира в Углич сопровождал двоюродный брат Александр Ярославич Невский. С 1232 г. был женат на рязанской княжне Надежде Ингваревне (ум. в 1278 г.), от брака с которой оставил сыновей Андрея и Романа — князей углицких.

☞ 292; 407; 870; 889; 1178(1); 1475; 1516; 1543; 1623.

ВЛАДИМИР ЛЬВОВИЧ — по польским хроникам, последний из Рюриковичей «король галицкий», единственный сын галицкого князя Льва Юрьевича от брака с дочерью брянского князя Романа Глебовича Ольгой. О нем лишь сообщается, что он умер в 1340 г. бездетным.

☞ 173; 254; 329; 372; 1173; 1178(1); 1478; 1516.

ВЛАДИМИР МСТИСЛАВИЧ — князь берестейский, младший из четверых сыновей великого князя киевского Мстислава Изяславича от брака с дочерью

польского короля Болеслава III Кривоустого — Святохой. Упомянут в Ипатьевской летописи под 1173 г.

☞ 570; 1178(1); 1516; 1622а.

ВЛАДИМИР МСТИСЛАВИЧ — князь вяземский. Упомянут в Новгородской 4-й летописи под 1403 г.: вместе со смоленским князем Юрием Святославичем и своим родным братом, вяземским князем Семеном, после захвата Смоленска великим князем литовским Витовтом приехал на кормление в Новгород.

☞ 924; 1178(1); 1516.

ВЛАДИМИР МСТИСЛАВИЧ — князь псковский, младший из двоих сыновей новгородского князя Мстислава Ростиславича Храброго от 2-го брака. В 1180 г., порученный умирающим отцом братьям последнего — Рюрику и Давыду Ростиславичам, княжившим в киевской земле, — был перевезен в Треполь, где его полком под командой дядьки княжича Бориса Захарыча были разбиты половцы. В 1208 г. княжил, с согласия новгородцев, в Пскове и ходил на Литву. В 1210 г. вместе с новгородцами «угоны Литву в Ходыничех и избиша их». В 1211 г. был посажен братом Мстиславом Мстиславичем Удатным княжить в Великих Луках, оставаясь при этом и псковским князем. В 1212 г. за дружбу с ливонскими немцами был изгнан псковичами. В 1214—1215 гг., не найдя защиты у полоцкого князя, уехал в Ливонию, где управлял данной ему Идумейской областью, что между гг. Рига и Венден. В 1216 г., вернувшись в Псков, принял участие в войне брата Мстислава с князем Ярославом Всеволодичем, ходил к Ржевке, сжег Кснятии, повоевал все Верхнее Поволжье, бился с Ярославом и Юрием Всеволодичем в Липицкой битве и со славой победителя вернулся в Псков. В 1217 г. ходил с новгородцами на Ригу и к Медвежьей Голове (Оденпе), где захватил в плен своего тестя (немца Дитриха, брата рижского епископа Альберта I). В 1222 г. опустошил пограничную с Псковом Ливонию. В 1225 г. участвовал в войне Ярослава Всеволодича с Литвой, которая была разгромлена 10 февраля в Усвятском сражении. Умер в 1226 г. в Пскове. От брака с дочерью упомянутого Дитриха, оставил единственного сына — Ярослава, князя новоторжского.

☞ 174; 344; 870; 903(2); 1154; 1178(1); 1202; 1475; 1516.

ВЛАДИМИР МСТИСЛАВИЧ МАЧЕПНИЧ — князь дорогобужский (на Волыни), младший из двоих сыновей великого князя киевского Мстислава Владимировича Великого от 2-го брака (с дочерью новгородский посадника Дмитрия Зави-

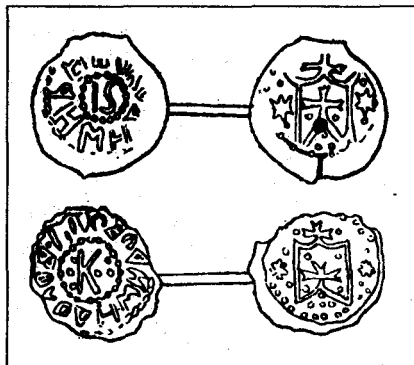
дича — Любовой). Род. в Киеве в 1130 г. В 1141 г. новгородцы пригласили его на княжение с братом Святополком, но великий князь киевский Всеволод Ольгович приказал им идти княжить в Берестье. В 1147 г., оставленный в Киеве своим сводным братом, великим князем киевским Изяславом Мстиславичем, выступившим против черниговского князя Святослава Ольговича, с риском для жизни защищал князя Игоря Ольговича от разъяренных киевлян, которые тем не менее убили его. В 1148 г. участвовал в войне Изяслава с Ольговичами и стерег Киев, оставленный Изяславом во время похода на своего дядю — Юрия Владимировича Долгорукого, за что получил Остерский Городец. В 1149 г., приняв участие в войне против Юрия, защищал от него Переяславль Южный и выдержал жестокую осаду в Луцке. В 1150 г. вместе с Изяславом, занявшим и вскоре потерявшим Киев, ушел во Владимир-Волынский, откуда был послан братом к венгерскому королю Гезе II за помощью, полученной лишь после второй поездки в Венгрию. С ней и войском брата подступал к Киеву, затем принудил защитников Дорогобужа сдать город, ходил на Галич за р. Уша (Уж), воспротивился битве с галичанами и, отправленный с младшей дружиной в авангарде войска Изяслава, взял Белгород, где ему был дан наказ оставаться с галицким князем Владимиром Володаревичем. В 1151 г. помогал Изяславу осаждать Киев и ходил за черными клобуками, которых привел к г. Ольгов. В 1152 г. опять с Изяславом ходил из Дорогобужа к Пересопнице на галичан и участвовал в съезде Изяслава с венгерским королем. Ипатьевская летопись под 1153 г. называет его дорогобужским владелелем. Тогда же он по приказу Изяслава ходил из Дорогобужа к Тихомлю против галицкого князя Ярослава Владимировича Осмомысла, но бежал с поля боя под Теремовлем. В 1155 г., по сообщению той же летописи, он уже княжил во Владимире-Волынском, полученном от Юрия Долгорукого, и оттуда ходил вместе с Ярославом Осмомыслом на сына Изяслава Мстислава к Луцку, но неудачно, после чего участвовал в Каневском съезде Юрия Долгорукого с половцами. В 1156 г., осажденный врасплох во Владимире-Волынском Мстиславом Изяславичем, захватившим его жену и мать, бежал в Перемышль, а оттуда — в Венгрию, откуда возвратился к Юрию Долгорукому, шедшему на Владимир-Волынский. В 1157 г. вместе с Изяславом Давыдовичем ходил на Туров. В 1159 г. с ним же пошел на Галич, но из-за измены союзных берендеев бежал из-под Белгорода и явился к Мстиславу Изяславичу под Киев. Под 1162 г. та же Ипатьевская летопись говорит о нем как о дер-

жателе Слуцка, откуда его изгнали объединенные силы многих князей. После этого он ушел к сводному брату — Ростиславу, от которого получил Треполь и еще 4 города. В 1167 г. Ростислав посылал его охранять от половцев купеческие караваны, ходившие в Среднюю Азию и Византию. Некоторое время стоял с дружиной в Каневе, выполняя те же задачи. В 1168 г., после смерти Ростислава, получил от Мстислава, севшего в Киеве, Торческ с волостью, но ему показалось этого мало, и В. М. М. решил овладеть Вышгородом, но его войско потерпело поражение, а его самого Мстислав отправил назад в Треполь. В. М. М. составил заговор против своего племянника, но тот, узнав о происках коварного дядюшки, отобрал у него Треполь и отправил его в Котельничи. Но В. М. М. не успокоился на этом и продолжал интриговать против киевского князя; сносился с половцами, вступил в конфликт с берендеями. В конце концов вынужден был бежать в Дорогобуж, но его туда не впустили. В 1169 г. уехал в Суздаль, а оттуда — в Рязанское княжество. Некоторое время жил у Андрея Боголюбского в Москве и, судя по всему, подстрекал могущественнейшего князя Северо-Восточной Руси идти войной на Киев. В 1170 г., после смерти дорогобужского князя Владимира Андреевича, сел, наконец, в Дорогобуже, дав клятву никого не трогать в городе, много лет отказывавшем ему в поддержке, но на следующий же день нарушил ее. Вскоре он уже участвовал в походе с Мстиславом Изяславичем на великого князя киевского Глеба Юрьевича. После смерти последнего в 1172 г. занял киевский престол, но через несколько месяцев умер. В. Н. Татищев приводит его посмертную характеристику, взятую из не дошедшего до нас источника: «Владимир Мстиславич, пришед в Киев и недолго быв, впадал в тяжкую болезнь и скончался мана 30 числа русальныя седмицы в понедельник. Тело его погребли в монастыре Феодора. Был на великом княжении 3 месяца 11 дней, всех лет жил 43. Сей князь многие беды и гонения от Мстислава, сыновца своего, перетерпел, бегая в Галич, Венгры, Рязань и Половцы, но все за свою вину и непостоянство, и никто из князей его не любил». В. М. М. с 1150 г. был женат на дочери бана Мачвы, дяди Гезы II, от брака с которой оставил четверых сыновей Ростислава, Мстислава, Ярослава и Святослава — князей дорогобужских, новгородских, псковских и новоторжских.

☞ 416; 546; 570; 726; 870; 1154; 1178(1); 1206; 1377(3); 1516.

ВЛАДИМИР ОЛЬГЕРДОВИЧ — князь киевский и копальский, 3-й сын великого князя литовского Ольгерда от

2-го брака (с тверской княжной Ульяной Александровной). Род. в 1316 г. В 1377 г. получил от отца Киев. В 1380 г. участвовал в Куликовской битве. Известно, что в 1382 г. он принял к себе митрополита Киприана, высланного из Москвы великим князем Дмитрием Ивано-

Монеты киевского князя Владимира Ольгердовича с его геральдическим знаком и татарскими клеймами

вичем Донским, и дал ему сан митрополита Киевского. В 1384 г. «прииде из Царягорода в Киев Дионисий архиепископ Суздальский в митрополитех и хотети на Москву, хотя быти митрополитом на Руси. И изнима его князь Володимир Киевский Ольгердович, глаголя ему: «пошел еси на митрополью без нашего повеленья». И тако пребысть в заточении в нятии и до смерти». Вслед за Корibuтом в 1392 г. отказался подчиняться великому князю литовскому Витовту и не пошел с ним против каменец-подольского князя Федора Кориатовича, перешедшего в подданство к венгерскому королю. Но когда Витовт взял Житомир и Овруч, В. О. приехал к Витовту на поклон. Последний оставил его в Киеве, но в 1395 г. напал на город и выгнал оттуда В. О., посадив затем его на правах вассала в Копыле. В конце концов В. О., не выдержав подневольного положения, сбежал от своего двоюродного брата в Москву. Литовские историки подчеркивали, что В. О. ревностно защищал православную веру от посягательства польского короля Владислава II Ягелло. Оставил троих сыновей: Александра, Ивана и Андрея, а также дочь Анастасию, выданную в 1384 г. за кашинского князя Василия Михайловича.

□ 16; 84; 100; 180; 182; 496(3); 515; 756; 769; 798; 854; 903(2); 870; 1046; 1178(2); 1478; 1490.

ВЛАДИМИР РЮРИКОВИЧ — князь смоленский и великий князь киевский, сын смоленского, а затем великого князя киевского Рюрика Ростиславича от 2-го брака (с туровской княжной Анной Юрьевной). Род. в 1187 г. в Овруче. В

1203 г. из-за ссоры отца с галицко-волынским князем Романом Мстиславичем Великим схвачен последним в Треполе и вместе с братом Ростиславом отправлен в Галич. «Слышав князь велики Всеволод Юрьевич [Большое Гнездо] се, еже створися в русской земли, и печален бысть велми о свате своем и о детех его, всхоте мьстити то, но отложи еще христьян деля, и посла к Роману в Галич посол о зятя своем и о брате его. Роман же послушав великого князя Всеволода и отпусти зятя его Ростислава и брата его Володимира». В 1206 г. отец дал ему в держание Переяславль Южный. В том же году ходил на Галич, а после изгнания из Киева Всеволода Святославича Чермного сел на данный отцом переяславский стол. В 1207 г. выдержал осаду Всеволода Чермного. В 1212 г. ходил на него к Киеву вместе со своим двоюродным братом — смоленским князем Мстиславом Романовичем Старым. В 1215 г., в начале войны другого двоюродного брата — Мстислава Мстиславича Удатного — с Ярославом Всеволодичем был оставлен в Смоленске. По сообщению Воскресенской летописи под тем же годом, посажен Мстиславом Удатным на княжение в Смоленске. В 1216 г. в Липицкой битве. В 1220 г. с Мстиславом же разбил объединенные силы поляков, чехов и венгров под Галичем, когда был взят в плен венгерский королевич. В 1223 г. едва спасся от пленения и смерти и «...князь Володимир Рюрикович прибеж в Киев седе на столе». В 1226 г., послав митрополита Кирила в Чернигов, помог великому князю владимирскому Юрию Всеволодичу примирить черниговского князя Михаила Всеволодича с курским князем Олегом Святославичем. В 1228 г., после смерти Мстислава Удатного, соединившись с Михаилом Всеволодичем и половцами, осаждал Каменец, но успеха не имел и первым попросил мира у галицкого князя Даниила Романовича. В апреле 1230 г. выдал свою дочь Марину за владимирского князя Всеволода Юрьевича, а в мае «в Киеве... граде... бысть потрясение. В монастыри Печерском церкви святых Богородица каменная на 4 части разступися, ту сушу митрополиту Кирилу и князю Володимеру и бояром, и множеству людей съшедшуся, праздник бо бе то дне отца Феодосия. Потрясе же и трапезницу каменую, уже принесену бывшу в ню корму и питью, и все то потре камень, сверху падая, вся же трапезница не паде, ни верх ея». Посольством к великому князю владимирскому Юрию Всеволодичу предупредил нападение его брата Ярослава на Михаила Всеволодича. В 1231 г. при посредничестве Даниила Романовича, у которого он просил помощи против Михаила, примирился с последним. В 1233 г. воевал вме-

сте с Даниилом против венгров. С ним же через год пошел на Михаила Всеволодича, отбил его от Киева и разорил черниговские волости. В 1235 г. «прииде князь Изяслав Мстиславич с Половци, и взяша Киев, а князя Володимера Рюриковича емше Половци ведоша в землю свою, и оттоле взяша искуп на нем и отпустиша и в Русь, а Изяслав Мстиславич, внук Романов, седе в Киеве». В том же году В. Р. удалось вернуть себе Киев, и он тогда же послал торков на помощь Даниилу, но снова потерял Киев, захваченный Ярославом Всеволодичем. В 1236 г. выгнал последнего из Киева, но тут же вынужден был уступить его Михаилу Всеволодичу. Умер в 1239 г., оставив сына Ростислава и дочерей: упомянутую Марину, выданную за новгородского князя Всеволода Юрьевича, и дочь, выданную за белзского князя Александра Всеволодича. У В. Р. был еще сын Андрей Долгая Рука, погибший в битве на Калке. Получив еще при жизни от отца во владение Вяземское княжество, этот Андрей Владимирович стал родоначальником удельных вяземских князей.

□ 314; 870; 903(2); 1154; 1178(1); 1516.

ВЛАДИМИР СВЯТОСЛАВИЧ — великий князь киевский (с 978 г.), сын киевского князя Святослава Игоревича и Малуши, дочери древлянского князя Мала. Род. в Киеве около 948 г. Отправляясь в 969 г. в поход против дунайских болгар, Святослав оставил В. С. княжить в Новгороде Великом. После смерти Святослава великим князем в Киеве сел старший брат В. С. Ярополк Святославич. В 977 г. между сыновьями Святослава началась усобица, в результате которой погиб Олег Святославич, княживший в Древлянской земле. Узнав о поражении своего брата-союзника, Владимир ушел к варягам за подмогой: «Слышавше Володимер в Новгороде, яко Ерополк уби Олга, убоявся, бежа за море, а Ярополк в Новгороде посади свои наместники и бе владеа един в Руси». Видимо, весной 978 г. В. С. вернулся из Скандинавии с сильной дружиной варягов, изгнал ставленников Ярополка из своих владений и решил захватить великокняжеский стол. Сил для этого у него было мало, и он начал где хитростью, где посулами переманивать сторонников брата к себе и таким образом довольно быстро усилился. Так например, не сумев уговорить полоцким князем Рогволода присоединиться к себе, он вероломно убил его самого, его сыновей и бояр, а дочь Рогнеду насильно взял в жены. Летопись так рассказывает об этом: «Во дни Святослава Игоревича, отца великого князя Володимера, некий князь прииде из заморья именем Рогъволод, и седе в Польтсе, княжачи. Володимеру же тогда сушу в Новгороде, младу еще

и погану, и бе у него воевода у него Добрыня, и храбру ему сушу. И посла сеи к Рогволоду, прося у него дочери его за Володимера, Рогнеди. Она же не хотяше, но рече отцу своему: «не хошу за робиича, но за Ярополка хошу». И исполнися ярости Добрыня; собрав воа, и иде с Володимером к Полтоску на Рогволода, и взяша град и самого яша и жену его и дщерь. И повеле Добрыня Володимеру быти с Рогнедью пред отцем еа и матерью; по том же уби отца еа и матерь, а самое поя себе жену. И нарекоша имя еи Горислава, от нея же родися Изяслав». После этого В. С. пошел на юг. В киевской земле он действовал таким же образом, заманив Ярополка и вероломно убив его в своем лагере под Родней. Согласно Иакову Мниху, 11 июня 978 г. он стал великим князем. В 979 г. В. С. в союзе с германским императором Оттоном II воевал с поляками и занял червенские города (Перемышль, Червень и др.), принадлежавшие раньше Чехии и в период усобицы на Руси оказавшиеся в руках Польши: «Иде Володимер к Ляхом и зая грады их Перемышль, Червен и ины грады, еже суть и до сего дне под Русью». Затем в 981 г. совершил успешный рейд в земли вятичей «и возложи на них дань от плуга, яко ж и отец его имаше». На следующий год «заратишась вятичи, и иде на них Володимер и победи в них второе». В 983 г. он разбил ятвягов и вышел к Балтийскому морю. В 984 г. подчинил своей власти и включил в состав Киевской Руси радимичей. Подчиняя восточно-славянские племена, В. С. привязывал их к себе, заменяя племенных князей своими ставленниками, затем сыновьями. Так в Полоцке сел его сын Изяслав Владимирович, в древлянской земле — Святослав Владимирович, в Новгороде — Вышеслав Владимирович, затем Ярослав Владимирович Мудрый, в Тмутаракани и Чернигове — Мстислав Владимирович Храбрый, в Смоленске — Станислав Владимирович, в Ростове — Борис Владимирович, в Муроме — Глеб Владимирович, в Пскове — Судислав Владимирович. В 985 г. «иде Володимер на Болгары [волжско-камских булгар] з Добрыню уем [дядей] своим в лодиях, а Торки берегом перевед на коних, и победи Болгары. И рече Добрыня к Володимеру: «сглядах колодник, и суть вси в сапозех, сим дани нам не дати, поиде искати лапотник». И створи мир Володимер з Болгары, и роте заходиша между собою, и реша Болгаре: «тогда не буди между нами миру, тогда камень начнет по воде плавати, а хмель грязнути». И прииде Володимер х Киеву». Стремясь усилить свою власть и объединить государство, В. С. повелел собрать в Киеве идолов, изображавших шесть главных божеств восточных славян — Перуна,

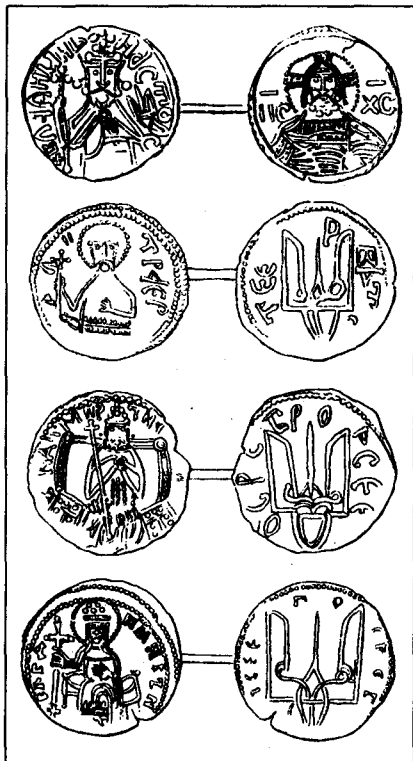

Великий князь Владимир Святославич (с рис. Ф.Г. Солнцева)

Дажьбога, Стрибога, Велеса, Макошь и др., чтобы сделать обязательным поклонение им. К тому времени на Руси, да и в самом Киеве было уже немало христиан. Видимо, в 987—988 гг. крестились В. С. и ближайшее его окружение. Затем приглашенные из Византии священники стали крестить основную массу населения огромного государства. Принятие христианства Русью было связано с вмешательством В. С. в дела Византии. В ответ на ее просьбу помочь подавить восстание в Малой Азии В. С. потребовал заключения союза с Русью, скрепив его браком (6-м) с Анной, сестрой императоров Василия II и Константина. Империя была вынуждена согласиться, но когда русское войско помогло

в подавлении восстания, Василий отказался от своих обещаний. Тогда В. С. в 989 г. захватил г. Корсунь в Крыму и принудил выполнить условия договора. Летопись следующим образом описывает все эти события: «И поиде Володимер с вои на Корсунь град Греческий и затворишась Корсуняне в граде, и ста Володимер об он пол града в лимени, дале города стрелища единого, и боряхусь крепко граждане. Володимер же обстоя град, и изънемогаху людие в граде. И рече Володимер к граждяном: «аще не дасте, стояти имам зде за три лета». Они ж не послушаша того. Володимер же изрядив вои свои и повеле приступити к граду и персть [землю, насыпь] сыпати. Сними ж спящим, Корсуня-

не подкопаша стену градскую и крадяху сыплемую персть и ношаху к себе в град, сыплуще посреди града, и вои присыпаху более. Володимер стояше, и се муж Корсунянин именем Анастас написав сице на стреле: «кладязи, яже суть за тобою от востока, ис того бо вода, яж суть

Монеты Владимира Святославича

погребе, окопаше переними». Володимер же видев се и възре на небо и рече: «аще ся збудет, и сам ся крещу». И ту абие повеле копати преки трубам, и приаша воду, и людие изнемогаху нуждею водною, жаждею, и предашась. И внииде Володимер в град и вси вои его. И посла Володимер к царем Василию, Костянтину, глаголя сице: «се град ваю силнии взях, слышаш же и се, яко сестру имате двою; аще ея не вдасте за мя, сотворю граду вашему яко же, и сему сотворих». Братья согласились выполнить требования В. С., если тот примет крещение. Присланные из Константинополя священники окрестили киевского князя с именем Василия, после чего состоялся обряд его обручения с принцессой Анной, и В. С. отдал Корсунь Византии в качестве вена за свою новую жену, «а сам прииде х Киеву и повеле кумиры избити, овые ссещи, а другия огъневи предаша. Перуна же повеле привязати х коневни хвосту и влещи з горы по Боричеву на Ручаи, и 18 муж приставиша бити

жезлием». В 989 г. «постави князь Володимер в Киеве первую церковь святого Георгия ноября 26». В 991 г. «послав Володимер и взя у Фотия патриарха у Царегородского 1-го митрополита Киеву Леона, а Новгороду архиепископа Акима Корсунянина, а по инем градом епископы и попы, диаконы, иже крестиша всю землю Рускую». При В. С. в Киевской Руси происходил политический, экономический и культурный подъем. Киев стал столицей обширной территории и сильнейшего в Европе государства. Утверждая христианскую веру на Руси, В. С. распространял в ней образование: в Киеве и в другие города были открыты училища; появились прекрасные произведения византийского зодчества; киевские (например, Десятинная церковь) и новгородские храмы украсились живописью, серебром и золотом. На южной и юго-восточной границе выросла цепь городов-крепостей, преградивших путь к столице государства кочевников: «И нача ставити грады по Десне и Встри и по Трубежи, по Сули и по в Стугне, нача нарубати [призывать на службу] мужи лучи от Словен и от Кривичь и от Чюди, от вятичь и от сих насели грады, бе бо рать от Печенег, и бе воюся с ними и одолевая им». В 992 г. был заложен г. Белгород (совр. с. Белгородка под Киевом). В 993 г. В. С. ходил с войском на хорватов белых и победил их. С 992 г. западный сосед — Польша не смела беспокоить русские пределы, т. к., во-первых, с нею был заключен мир, а во-вторых, Русь сумела бы не только защитить себя, но и захватить порубежные территории соседа. Король Болеслав I Храбрый выдал даже свою дочь за приемного сына В. С. — Святополка Ярополчича, который через некоторое время вошел, по данным хроника Титмара Мерзебургского, в тайныйговор с тестем и с его помощью готовил восстание против В. С., но великий князь вовремя раскрыл заговор, казнил своих противников, а Святополка посадил в поруб. В 1014 г. «Ярославу сушу в Новгороде и уроком даюшу х Киеву 2000 гривен от года до года, 1000 в Новгороде гридем раздаваху. Тако даху вси посадници, а Ярослав сего не даше к Киеву отцу своему. И рече Володимер: «требите путь и мосты мостите». Хотяше бо на Ярослава ити, на сына своего но разболеся». В 1015 г. «хотящу ти Володимеру Ярослава, Ярослав же посла за море и привде Варяги, боясь отца своего, но бог не даст радости диаволу. Володимер же разболесь, в то ж время бе у него Борис. Печенегом же идущим на Русь, посла противу им Бориса, сам бо боляше велми, в ней же болезнн и кончась на Берестовом июля в 15 день. И потанша и, бе бо Святополк в Киеве. В ноц же между клетьми проинмаша помост и в ковер опрятавьша и, и ужи свесиша на землю и

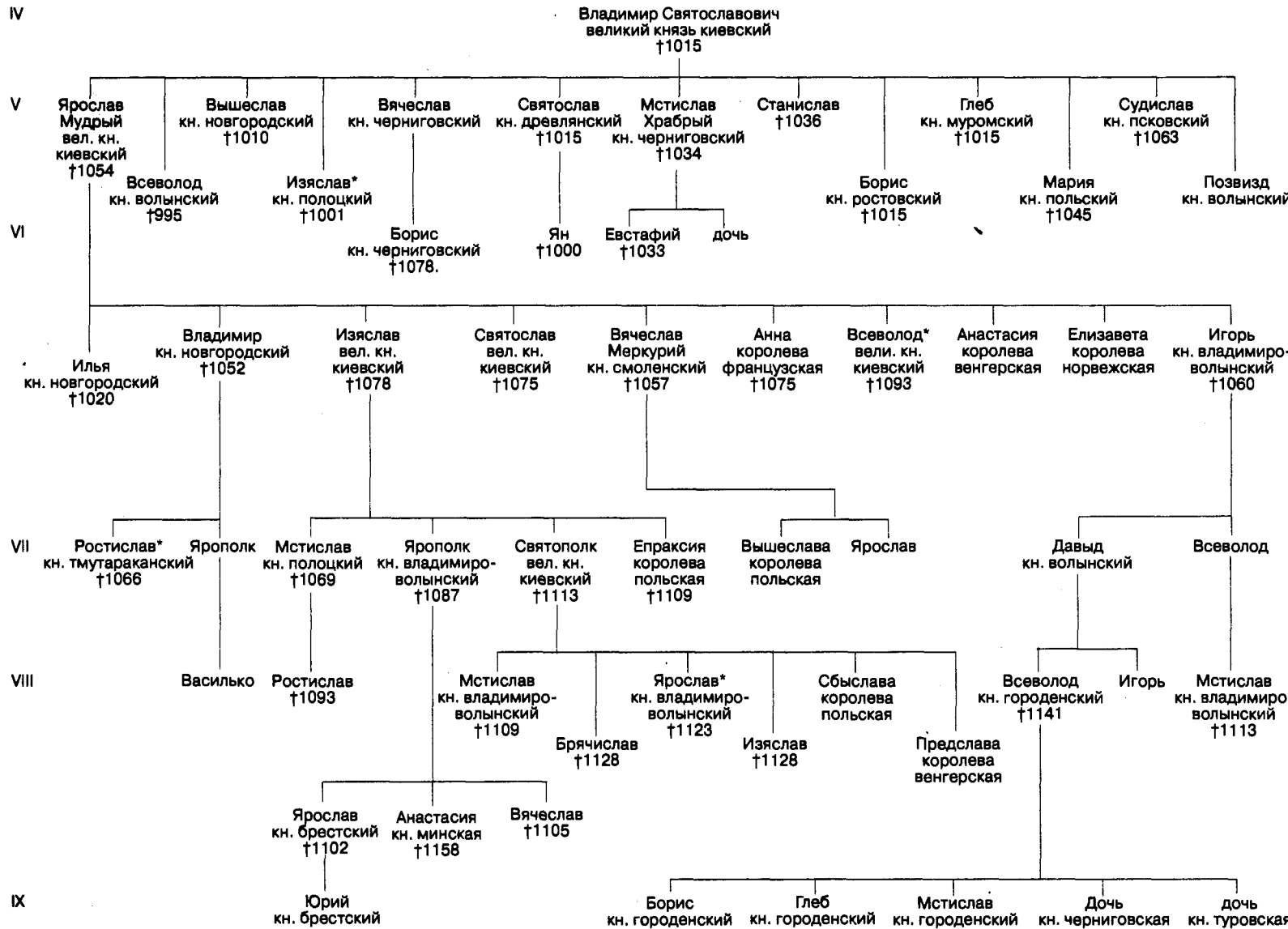
взложиша на сани, везше поставиша в святей Богородици [в Десятинной церкви, в Киеве]. Се ж уведавше людие без числа сидошась, и вложша и в гроб мраморен и схраниша тело с плачем блаженного великого князя Володимера». Его похоронили рядом с последней женой — Анной. После смерти В. С. вспыхнули разногласия и противоречия между отдельными группировками в княжеско-боярской верхушке, приведшие в конце концов к войне между Святополком и Ярославом Мудрым. У В. С. только от официальных браков с шестью женами было одиннадцать сыновей и три дочери (сведения спорные): 1) от Рогнеды — Ярослав Мудрый, Вышеслав, Изяслав и Всеволод; 2) от «грекини Ярополча» — приемный сын Святополк; 3) от богемской княжны Малфриды — Святослав и Вячеслав; 4) от «чехыни» — Мстислав Храбрый и Станислав; 5) от «болгарыни» — Судислав и Позвизд, а также дочь Прямислава; 6) от принцессы Анны — Борис и Глеб, а также две дочери: Мария и Предслава. Княжение В. С. оставило глубокий след в народной памяти, как время могущества единой Киевской Руси, сумевшей дать мощный отпор печенегам и другим внешним врагам. Русская православная церковь причислила В. С. к лику святых в чине равноапостольного «за ревность к вере христианской» и за крещение Руси. Память ему чтится в день смерти. В 1636 г. митрополит Петр Могила, осматривая развалины Десятинной церкви, разрушенной в 1240 г. татарами Бату-хана, велел поглубже раскопать замеченную им яму и нашел 2 мра-

Святой равноапостольный князь Владимир

колени
от Рюрика

(см. родосл. табл. Легендарное начало родословной Рюриковичей)

морных гроба, в которых (по свидетельству надписей на них) лежали останки В. С. и его супруги. Митрополит взял оттуда лишь череп великого князя, который сначала положил в церкви Преображения Господня, а спустя некоторое время перенес его в собор Киево-Печерского монастыря, где она хранилась в серебряной раке при алтаре придела св. Архангела Михаила под серебряной иконой В. С., выполненной в 1825 г. в полный рост. Местонахождение же гробниц до сих пор неизвестно.

☞ 14; 27; 43; 47; 50; 69; 79; 110; 143; 149; 166; 191; 193; 250; 254; 336; 340a; 357; 372; 375; 376; 378; 404; 405; 416; 417; 418; 419; 457; 460; 461a; 466; 467; 469; 495; 504; 507; 522; 560a(1); 562; 570; 572; 576; 585; 596; 607; 610(1); 613; 621a; 696; 697; 700; 701; 703(1); 705; 728; 733; 736; 737; 870; 903(1); 1027; 1037; 1044; 1052; 1082; 1088; 1092; 1094; 1099; 1106; 1113a; 1114; 1178(1); 1188; 1199; 1205a; 1207a; 1210a; 1377(1); 1515; 1578; 1661.

ВЛАДИМИР СВЯТОСЛАВИЧ — князь новгородский, затем переяславский (Переяслава Южного), 2-й из пятерых сыновей великого князя киевского Святослава Всеволодича от брака с дочерью полоцкого князя Василька Всеволодича. Впервые упоминался в летописях под 1175 г., когда отец послал его в суздальскую землю с князем Михалком и Всеволодом Юрьевичами, выступившими из Чернигова. В. С. после боя с Ярополком Ростиславичем на Бляховом поле получил часть добычи, после чего отправился домой. В 1177 г. был послан отцом на помощь Всеволоду Большое Гнездо против рязанского князя Глеба Ростиславича. В 1180 г., после смерти Мстислава Ростиславича Храброго, был приглашен новгородцами на княжение, но через год, после войны с великим князем владимирским Всеволодом Большое Гнездо, «ему показали путь» из Новгорода. В 1182 г., ходил с Всеволодом Большое Гнездо на болгар волжско-камских. В 1185 г. был послан отцом в Посемье с известием о захвате половцами в плен новгород-северского князя Игоря Святославича. В 1191 г. вместе с черниговскими князьями ходил в поход на половцев. Лаврентьевская летопись под 1200 г. сообщает, что в Переяславле Южном «...тое же осени преставися князь черниговский Володимир». С 1178 г. был женат на дочери великого князя владимирского Михалка Юрьевича, называемой летописцами Пребраной-Еленой, от брака с которой детей не оставил.

☞ 726; 742; 870; 1178(1); 1207; 1475; 1659; 1516.

ВЛАДИМИР СВЯТОСЛАВИЧ — князь рязанский, единственный сын муромского князя Святослава Ярославича.

Впервые упоминался в Ипатьевской летописи под 1146 г., когда пришел на помощь новгород-северскому князю Святославу Ольговичу против великого князя Русского Изяслава Мстиславича, но вынужден был бежать из Муромо-Рязанской земли от войска последнего в Новгород-Северский. В 1147 г. вместе со Святославом ходил к суздальскому князю Юрию Долгорукому, обедал у него на месте нынешней Москвы и, одаренный им, пошел со Святославом на Изяслава к Мценску и далее. Умер в 1162 г.

☞ 570; 864; 1178(1); 1404; 1516.

ВЛАДИМИР СВЯТОСЛАВИЧ — безземельный князь смоленский, 5-й из шестерых сыновей смоленского князя Святослава Ивановича. Упоминался под 1404 г. Потомства не оставил.

☞ 870; 1178(1); 1516.

ВЛАДИМИР ЮРЬЕВИЧ — удельный князь мосальский, средний из троих сыновей мосьяльского князя Юрия Святославича. В сер. XV в. отъехал в Великое княжество Литовское и был пожалован вотчинами в правление Казимира IV. Оставил двоих сыновей — Тимофея и Богдана. Потомство В. Ю., уже перешедшее в католическую веру.

☞ 194; 1178(1); 1516; 1585.

ВЛАДИМИР ЮРЬЕВИЧ — князь московский, средний из троих сыновей великого князя владимирского Юрия Всеволодича от 2-го брака (с черниговской княжной Агафьей Всеволодовной). Род. во Владимире-на-Клязьме в 1218 г. Упоминался в Лаврентьевской летописи под 1238 г., где сообщалось, что захваченный в январе татарами в сожженной Москве, юный князь был приведен под стены Владимира, показан 2-го февраля посаженным владимирцам, увидевшим, что он «бе уныл лицом, изнемогл бедою от нужди», и умерщвлен после взятия Владимира Бату-ханом 7-го февраля. Был женат с 1236 г. на некой Марии, от которой детей не оставил.

☞ 407; 742; 870; 1154; 1178(1); 1516.

ВЛАДИМИР ЮРЬЕВИЧ — князь муромский, старший из троих сыновей муромского князя Юрия Владимировича. В 1183 г. В. Ю. участвовал в походе великого князя владимирского Всеволода Большое Гнездо на болгар волжско-камских. В 1186 г. великий князь послал его из Муромы в Пронск на помощь Всеволоду и Святославу Глебовичам против их братьев — рязанских князей Романа, Игоря и Владимира Глебовичей, но извещенный в Коломне приехавшим туда Всеволодом Глебовичем о том, что его старшие братья бежали из Пронска, отправился во Владимир на совет к великому князю. В 1187 г. вместе с Всеволо-

дом Большое Гнездо ходил на Рязань. В 1195 г. присутствовал во Владимире на свадьбе Константина Всеволодича. В 1196 г. сопровождал великого князя в походе на Чернигов. В 1204 г. «месяца декабря в 18, на память святого мученика Савастьяна и дружины его, преставился Володимир Юрьевич муромский князь и положен быть во церкви Христове» в Муроме. Потомства не оставил.

☞ 863; 870; 1154; 1178(1); 1404; 1516.

ВЛАДИМИР ЯРОСЛАВИЧ — князь галицкий, единственный сын галицкого князя Ярослава Осмомысла от брака с суздальской княжной Ольгой Юрьевной, дочерью Юрия Владимировича Долгорукого. Род. в Галиче в 1151 г. Впервые упоминался в летописях под 1167 г. в связи с женитьбой на Болеславе Святославне, дочери черниговского князя Святослава Всеволодича. В 1173 г., бежал вместе с матерью в Польшу, а оттуда — в Червень, уступленный ему по договору с князем Святославом Мстиславичем. В 1174 г., после сожжения боярами Настасьи, любовницы отца, и заточения в темницу ее сына — Олега Ярославича (Настасьича), вернулся в Галич, поскольку Ярослав дал клятву жить с Ольгой по-хорошему. Мир, однако, длился недолго и уже на следующий год В. Я. и Ольга снова оказались в бегах, на этот раз их приютил луцкий князь Ярослав Изяславич. Осмомысл потребовал у него выдачи сына, нанял поляков, дав им 3 тыс. гривен серебра и два города в кормление, и собрался идти на Луцк. В. Я. пришлось бежать в Торческ к дяде — Михалку Юрьевичу. Уже оттуда они с матерью перебрались в Чернигов. Ипатьевская летопись далее под 1184 г. рассказывает о злоключениях В. Я.: он пытался получить удел у великого князя Романа Мстиславича Всеволодича, затем у дорогобужского князя Ингваря Ярославича, у туровского князя Святополка Мстиславича, у смоленского князя Давыда Ростиславича, у великого князя владимирского Всеволода Юрьевича Большое Гнездо, но «ни тамо обрете себе покоя, приде к зяти своему Путивлю ко Игореву Святославичю. Той же прия с любовью и положи на нем честь велику и за две лете держа и у себя и на третьи лето введе и в любовь с отцомъ его...» В 1187 г. Ярослав Осмомысл завещал перед смертью В. Я. Перемышльскую волость, заставив его и галицких бояр поклясться в том, что они «не будут искать» под его побочным сыном Олегом Настасьичем Галича. Но как только Ярослав умер, бояре тотчас же «преступили» крестное целование, убили Олега и посадили в Галиче В. Я. В 1188 г., связавшись с какой-то попадшей, В. Я. поднял против себя галичан, «зане где улюбивь жену или чью дочерь, поимашет насильем», был раз-

бит вместе со своим союзником, белзским князем Всеволодом Мстиславичем, войсками польского короля Казимира II Справедливого, союзника Олега, и бежал в Венгрию к королю Беле III, который не только не помог ему вернуть Галич, но посадил его в темницу, а город отдал королевичу Эндре. В 1190 г., бежав из заключения, В. Я. попробовал отнять Галич у венгров, но снова был разбит и попросил помощи у императора Священной Римской империи Фридриха I Барбароссы, который вынул Казимира помочь русскому князю. В. Я. вошел с поляками в Галич и стал просить помощи у Всеволода Большое Гнездо, которому обещал «быть во всей его воле». В 1196 г., по приглашению торческого князя Рюрика Ростиславича, опустошил вместе с ним окрестности г. Перемиль, принадлежавшего волынскому князю Роману Великому. Умер в Галиче в 1199 г., оставив от некоей попойки двоих сыновей. За старшего из них была выдана замуж волынская княжна Феодора Романовна.

▣ 329; 546; 570; 696; 697; 705; 765; 870; 1154; 1178(1); 1207; 1377(3); 1516.

ВЛАДИМИР ЯРОСЛАВИЧ — князь елецкий, сын муромо-рязанского князя Ярослава Святославича. В. Н. Татищев сообщает о нем под 1144 г. следующее: «Того же году Всеволод [Ольгович], великий князь, отдал две дочери Всеволода Мстиславича, одну [Верхуславу] за Владимира Давидовича черниговского, другую [Евдокию] за Владимира Ярославича елецкого». Потомства не оставил.

▣ 1154; 1178(1); 1377(3); 1516.

ВЛАДИМИР ЯРОСЛАВИЧ — новгородский и ростовский князь, 2-й сын великого князя киевского Ярослава Владимировича Мудрого от брака со шведской королевной Ингигерд. Родился в 1020 г. В 1034 г. был посажен отцом на новгородское княжение. В Новгороде Великом он сидел до самой своей смерти. В. Н. Татищев сообщает, что после него там же сидел и его сын Ростислав, который владел, кроме того, еще и Ростовом. Никоновская летопись добавляет, что В. Я. был 4 года великим киевским князем, но Воскресенская летопись противоречит этому сообщению, утверждая, что «...Володимер в Киеве не сиживал и преставися в Новегороде...» В 1042 г. «иде Володимер сын Ярославль на Емы и победы и плени множество Еми. И помроша кони у вои Володимеровых, и яко еще дышущим конем здираху кожи с них живых, толк бо бе мор на них». В 1043 г., по приказу отца, возглавил последний поход русских против Византии. Война с греками разгорелась из-за того, что на торгу в Константинополе в драке с местными жителями был убит русский купец. Ярослав Мудрый разгневался и, на-

скоро собрав большое войско, посадил его в ладьи и отправил в Черное море. Возглавлял рать В. Я., а руководили всеми ее действиями воеводы Вышата и Иван Творимирч. Император Константин IX Мономах, узнав о приготовлениях Ярослава к войне, тотчас же направил в Киев своих послов с предложением мира, говоря, что из-за столь ничтожного пустяка, как убийство одного человека, не стоит затевать большой войны. По рассказам греков, Ярослав, прочитав послание императора, еще больше разгневался, прогнал послов и отправил Константину гордый и презрительный ответ. Константин стал серьезно готовиться к обороне. Прежде всего он захватил всех находившихся в его столице русских, опасаясь их враждебных действий, и разослал их по дальним областям империи; затем вооружил свои корабли и войска и послал их ко входу из Черного моря в Босфор, где обычно останавливались русские суда — в небольшой гавани у Искрестского маяка. И вот, греческие и русские корабли встали друг против друга, не торопясь вступать в бой. Константин вновь отправил к русским послов с предложением мира, но В. Я. отослал их со словами, что примет мирное предложение, если получит на каждого русского воина по 3 фунта золота. У Константина такого количества драгоценного металла не оказалось, и битва началась. По словам византийского хрониста М. Пселла, находившегося в то время в свите императора, «царь ночью с кораблями приблизился к Рус-

ской стоянке и потом на утро выстроил корабли в боевой порядок. Русские, со своей стороны, снявшись, как будто из лагеря и окопа, от противоположных нам пристаней, и выйдя на довольно значительное пространство в открытое море, поставив потом все свои корабли по одному в ряд и этой цепью перехватив все море от одних до других пристаней, построились так, чтобы или самим напасть на нас, или принять наше нападение. Не было ни одного человека, который, смотря на происходящее, не смутился бы душой; я сам стоял тогда около императора и был зрителем совершающегося. Однако никто не двигался вперед, и обе морские силы стояли неподвижно. Когда прошло уже много дня, тогда император подал знак двум из больших кораблей и приказал понемногу двигаться вперед против Русских ладей. Большие корабли ровно и стройно вышли вперед, а сверху копыеносцы и камнеметатели подняли военный крик; метатели же огня построились в порядке, удобном для бросания огня. Тогда большая часть Русских лодок, высланных навстречу, быстро гребя, устремилась на наши корабли, а потом, разделившись, окружив и как бы опоясав каждый из отдельных больших кораблей, старались пробить их снизу балками, а Греки бросали сверху камнями и веслами. Когда против Русских начали метать огонь и в глазах у них потемнело, то одни из них стали кидаться в море, как бы желая проплыть к своим, а другие не знали, что делать, и в отчаянии погибали. Затем император подал второй знак, и уже большее число больших кораблей двинулось вперед; за ними пошли другие корабли, следуя сзади или плывя рядом. Наша Греческая сторона уже ободрилась, а Русские стояли неподвижно. Когда, разрезывая воду, большие корабли очутились против самых Русских лодок, то связь их была разорвана, и строй их рушился; однако некоторые из них осмелились стоять на месте, но большая часть повернула назад. Между тем солнце, уже высоко поднявшись, стянуло в себе густое облако снизу и изменило погоду: сильный ветер поднялся с востока, возмущил море вихрем, который и устремил волны на Русских и потопил часть их лодок тут же, а другие, загнав далеко в море, разбросал по скалам и утесистым берегам; иные из них были настигнуты Греческими большими кораблями, которые и предали их лучине со всеми гребцами и воинами; другие, будучи рассечены пополам, были выкинуты на ближайшие берега. Произошло полное избиение Русских, и море было окрашено поистине убийственным потоком, как бы идущим сверху, из рек». На берегу греки собирали выкинутые бурей тела русских воинов, чтобы затем ограбить их и пре-

Св. благоверный князь Владимир Новгородский

дать земле. Ладья В. Я. также была разбита бурей, а сам он едва не утонул; Иван Творимирич еле успел посадить его на свое судно. Оставшиеся в живых русские ратники подались домой — кто пешком по берегу моря, кто на уцелевших ладьях. Всего на берегу после бури собралось около 6 тыс. человек, нагих, голодных и оставшихся без военачальников, поскольку никто из старшей дружины князя не хотел сражаться с этим воинством, предпочитая вернуться домой на ладьях вместе с князем. Лишь Вышата, видя своих воинов, брошенных на произвол судьбы, воскликнул: «Не поеду я к Ярославу, а пойду с ними», — и выскочил из своей ладьи на берег. «Если я жив буду, то с ними», — сказал он, прощаясь с В. Я. — «А если погибну, то с дружиной». Тем временем Константин выслал погоню за русскими ладьями. Узнав об этом, В. Я. повернул назад, вступил в бой с греческими кораблями и разбил их: 4 из них были взяты в плен со всей командой, а старший над этими кораблями военачальник был убит в бою. После этого В. Я. с большой честью и полным вернулся к отцу в Киев. Вышата же со своими голодными, оборванными, больными и увечными воинами удалось все-таки добраться до болгарского г. Варна. Но здесь их уже поджидали греческие воины. Русские вступили в бой, но были разбиты, причем 800 чел. и сам Вышата попали в плен, были отведены в Константинополь и там ослеплены. Лишь через 3 года, когда Константину удалось заключить с Ярославом мир, Вышата со своей слепой дружиной вернулся на родину, где был встречен с большим почетом. В 1045 г. В. Я. заложил в Новгороде знаменитый впоследствии Софийский собор. В 1052 г. «преставился князь великий Володимир сын Ярославль старейшии в Новгороде месяца октября в 4, и положен бысть во святей Софии, юже сам созда». Канонизирован Русской православной церковью. От брака с некой Анной оставил двоих сыновей — упомянутого уже Ростислава и Ярополка.

□ 207; 308; 314; 812а; 840; 870; 903(1); 918; 1105а; 1154; 1178(1); 1295; 1377(2); 1516; 1661а.

ВЛАДИМИР ЯРОСЛАВИЧ — князь пронский, единственный сын пронского князя Ярослава Александровича. Получил свое княжение приблизительно в 1344 г. В 1365 г. вместе с великим князем рязанским Олегом Ивановичем разбил татарского мурзу Тагая, пришедшего из г. Наровчат и сжегшего Переяславль-Рязанский: «Тое же осени прииде Тягаи из Наручади в Рязань и взя город Переяславль и пожже. Князь же Олег Рязанскыи и князь Володимир Проньскыи събравшеся поидоша за ним в погоню, постигоша же его, и бысть межи ими сеча зла, и по-

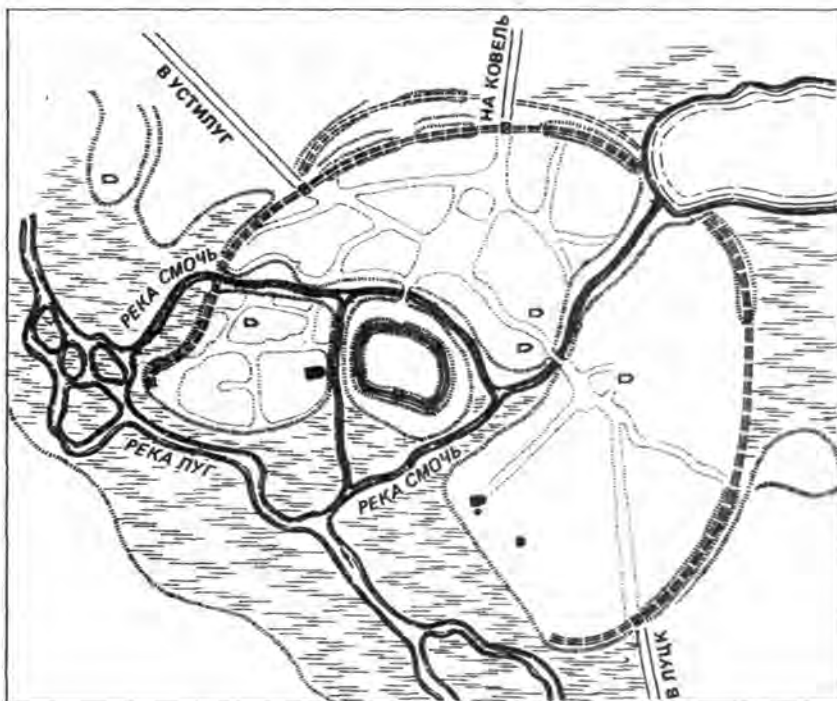
може бог христианом, а Тягаи в мале утече в Наручадь». В 1370 г., во время нападения великого князя литовского Ольгерда на Московскую землю, пришел со своим полком к Перемышлю на помощь Дмитрию Ивановичу (Донскому). «Слышав же то Олгерд убоися и нача мира просити». После разгрома Дмитрием Олега под Скорнищевом в 1371 г. получил от московского князя Переяславль-Рязанский, но через год был выгнан оттуда Олегом. Умер в 1373 г. в Пронске, оставив сыновей Ивана, занявшего отцовский стол, Даниила и Федора.

□ 180; 560; 663; 870; 1128; 1178(1); 1516.

ВЛАДИМИР-ВОЛЫНСКИЙ — город на р. Луга, на Волини. Впервые упоминался в «Повести временных лет» под 988 г., когда великий князь киевский Владимир Святославич построил его для своего сына Всеволода. С этого времени являлся столицей Волынського княжества. Древнее поселение располагалось на небольшом возвышении среди заболоченной низины правого берега Луги при впадении в нее р. Смочь. Хорошо сохранились лишь укрепления детинца (площадь 1,5 га), подпрямоугольного в плане (городище волынського типа). Окружающие его по периметру валы достигали высоты 6—8 м. Главный въезд прослеживается с северной стороны, а с южной заметен небольшой проход к реке. Детинец омывался протоками Смочи. Линия укреплений околь-

ного города восстанавливается с трудом. Земляные укрепления охватывали детинец широким полукольцом, а с северной наиболее низменной стороны они шли в два ряда. По мнению П. А. Раппопорта, площадь окольного города превышала 60 га. В истории Руси В.-В. принадлежит заметное место. Как опорный пункт Киевского государства на западе Руси он занимал старый племенной центр дулебов-волян — Волинь. В XI в. киевские князья распоряжались В.-В. и Волинью, сажая туда младших представителей княжеской династии. По завещанию Ярослава Владимировича Мудрого город достался его младшему сыну Игорю. В кон. XI — нач. XII в. князья на владимирском столе постоянно меняются. Здесь княжили Олег Святославич, Ярополк Изяславич, Давыд Игоревич, Мстислав Святославич, Ярослав Святославич, Андрей Владимирович Добрый, Изяслав Мстиславич. Лишь в сер. XII в. В.-В. и Волынское княжество окончательно закрепляется за потомством Владимира Всеволодича Мономаха. Они стали вотчиной Изяслава Мстиславича, опираясь на которую он боролся за великокняжеский киевский стол. Политику отца продолжал Мстислав Изяславич. В 1199 г. Волинь и Галич объединились под властью внука Изяслава — Романа Мстиславича Великого. Вскоре Роман овладел Киевом и стал «самодержавцем всея Руси». При Данииле Романовиче В.-В. сохранял значение второго центра Галиц-

План г. Владимир-Волинский, XIII в. (реконстр. Т. Трегубовой)

ко-Волынской земли. В.-В., как и многие западнорусские города, пережил тяжелые годы нашествия Бату-хана и татаро-монгольского ига, сохранив известную самостоятельность. В 1262 г. его мощные укрепления русские князья едва смогли сровнять с землей по приказу золотоордынского наместника Бурундая из-за их «величества». Город был центром обширной епархии. Из сообщений летописи известно о существовании во В.-В. Гридшинных и Киевских ворот, дворов знати, собственных тысяцких. Сохранился Успенский кафедральный собор, заложенный в 1156 г. князем Мстиславом Изяславичем к юго-западу от детинца; освящен собор был 19 августа 1170 г. Является собой тип 6-столпного крестово-купольного храма с одной главой, подобный культовым сооружениям того времени в Киеве и Чернигове. Отличается от них более тонкими стенами, столпами. Архитектурный образ простой и величественный. Суровая гладь его стен расчленена полуколоннами и сдержанно украшена архитектурным фризом. Напоминают план Кирилловской церкви в Киеве остатки другой каменной постройки на противоположной окраине В.-В. Рядом с ней во 2-й пол. XIII в. была построена круглая (Михайловская) ротонда с 3 апсидными нишами в толще стен. Точное время возникновения укрепления окольного города во В.-В. пока не установлено. Вероятно, они были отстроены в сер. XII в. при Изяславе Мстиславиче или его сыне Мстиславе. Около 1336 г. В.-В. попал под власть польских князей, а в 1370 г. отошел к Литве.

□ 49; 109; 233; 372; 469; 549; 696; 697; 705; 739; 765; 870; 1047; 1082; 1154; 1157; 1158; 1382; 1478; 1518.

ВЛАДИМИРЕЦ — крепость в Ливонии на р. Аа (совр. г. Вальмиера на р. Гауя в Латвии). Во время Ливонской войны 1558—1583 гг., в августе 1560 г., при наступлении московской рати на Феллин (Вильянди) главный воевода боярин князь А. М. Курбский, узнав, что на помощь осажденным в Феллине движется отряд ливонцев и поляков во главе с орденским ландмаршалом и польским воеводой А. Полубенским, выслал ему навстречу отряд во главе с воеводой князем В. Барбашинным, который на подступах к В. вступил в бой с неприятелем и разбил его, обратив в беспорядочное бегство. После капитуляции Феллина русское войско разделилось на три колонны, одна из которых направилась к Вендену, а затем к В., под стенами которого русскими был разбит крупный отряд ливонцев и взято много пленников. В том же году в бою под В. разбил немцев воевода князь Д. Овчинин-Телепнев-Оболенский. В 1563 г. В. попал в руки литовцев. В 1563 г. в ответ на нападение

Полубенского на Дерпт местный воевода Бутурлин двинулся на Смильтен, Венден, В. и Роннебург (Ровный), приведя из похода около 3 тыс. пленников. В 1577 г. в В. против польского гарнизона восстали горожане и открыли ворота союзнику Ивана IV Васильевича Грозного — ливонскому королю Магнусу. Через несколько дней, узнав о тайных переговорах Магнуса со шведами и поляками, царь решил отобрать у него все города и крепости, сдавшиеся без боя. Из того что занятого Вендена в В. был направлен оружничий Б. Бельский, изгнавший оттуда наместника Магнуса. Войдя в город, царь одарил московских воевод, а также пленных поляков и ливонцев, особенно Полубенского. Отпуская пленников, он напутствовал их со словами: «Идите к королю Стефану, убедите его заключить со мною мир, ибо рука моя высока». Вспомнив, что именно из В. бежал в Литву его боярин и воевода князь А. М. Курбский, царь написал ему отсюда одно из своих известных писем. Из В. в 1578 г. воевода князь А. Полубенский (перешедший к тому времени на службу к Ивану Грозному) предпринял фуражировку с отрядом в 1 тыс. чел., а затем выступил с отрядом немецких наемников против шведов, сидевших в Пернове. По Ям-Запольскому мирному договору, Россия после окончания войны вынуждена была отказаться от притязаний (среди прочих городов) на В.

□ 595; 698; 736а; 926; 1147; 1202; 1284; 1288а.

ВЛАДИМИРКО ВОЛОДАРЕВИЧ — князь галицкий, старший из двоих сыновей перемышльского князя Володаря Ростиславича. Род. в 1104 г. в Перемышле. В 1124 г., по завещанию отца, получил гг. Звенигород и Белз с волостями, расположенными в междуречье Сана и Западного Буга. В 1125—1126 гг. вел войну с младшим братом Ростиславом, пытаясь отнять у него Перемышльскую волость, но безуспешно. В Ипатьевской летописи под 1141 г. сообщается, что после смерти двоюродного брата — Ивана Васильковича В. В. присоединил к своим владениям Галицкое княжество, а Галич сделал своей столицей. Стремился объединить под своей властью и волыньские земли, но успеха не добился. Подавляя выступления горожан против княжеской власти, с 1139 г. вмешивался в междоусобицы на Руси и в Польше. Так, в 1142 г. «посла Всеволод [Ольгович] сына своего Святослава, Изяслава Давыдовича с Володисмером Галицким в помощь Володиславу [II Изгнаннику] на братью его на меньшую на Болеславичи. И они же шедше повоеваша боле мирных Ляхов нежели ратных». В 1144 г. В.В. вел войну с дунайскими болгарами и византийцами. Он стремился

лишить земельных владений своих ближайших родственников, княживших в Юго-Западной Руси, но планы эти были перечеркнуты великим князем киевским Всеволодом Ольговичем, который заставил галицкого владетеля возратить родственникам их земли и заплатить контрибуцию в 1200 гривен серебром. В 1146 г. В. В. захватил г. Прилуки, входивший в число владений великого князя. Тогда последний пошел походом на Звенигород, но болезнь не позволила ему взять его, «и мало пребыв разбоисый велими. И повезоша и Вышегороду, и ста под Вышегородом в Острове...» В период войны Юрия Долгорукого с Изяславом Мстиславичем за великокняжеский стол В. В. держал сторону суздальского князя. В 1150 г., когда противники сошлись на топких берегах р. Рута, В. В. вышел из Галича на помощь Юрию. Однако галицкий князь опоздал, поскольку Изяслав успел разбить Юрия, и тот бежал в Переяславль Южный и заперся там. В. В. узнав о неудаче, постигшей Юрия, повернул назад и вскоре наткнулся на спящих после попойки венгров, шедших на помощь Изяславу, и почти всех их порубил. Союзник Изяслава — венгерский король Геза захватил за это Санок, городок во владениях В. В. и разграбил многие его села под Перемышлем. К королю на соединение спешил Изяслав Мстиславич, чтобы завершить окончательный разгром галицкого владетеля. Однако «многоглаголевыи» и лукавый галицкий князь притворился тяжело больным якобы из-за полученных ран и стал подсылать к венгерскому королю своих людей с просьбами о мире, щедро осыпая деньгами и подарками его вельмож и архиепископа, участвовавшего в походе. Изяслав с сыном Мстиславом, зная, на что способен В. В., всячески отговаривали Гезу от переговоров с галицким князем, но короля уже успели склонить к миру, и он пообещал помириться с В. В., если тот поклянется, что вернет Изяславу все захваченные им у него города и будет ему навсегда верным союзником. Посылая эти свои условия в Галич, Геза отправил галицкому владетелю и крест с частицей житвотворящего креста Господня и приказал передать ему: «Это тот самый крест, на котором был распят Христос Бог наш; Богу было угодно, чтобы он достался предку моему, св. Стефану; если Владимирко, поцеловав этот крест, нарушит клятву и останется жив, то я либо голову свою сложу, либо добуду Галицкую землю». В. В. согласился на все предьявленные ему требования и лежа целовал крест, притворяясь, будто ужасно страдает от ран. Но как только Геза со своим войском оставил пределы его владений, В. В. немедленно нарушил данную им клятву и не только не вернул Изяславу ни единого

Галицкий князь Владимирко Володаревич глумится над крестом св. Стефана (с рис. П. Иванова)

из его городов, но и тут же захватил гг. Бужск, Шумск, Тихомль, Вышегошев и Гнойницу, принадлежавшие Изяславу Мстиславичу. Тогда зимой 1152/53 г. киевский князь послал в Галич своего боярина Петра Бориславича, свидетеля клятвы В. В. перед крестом св. Стефана, с тем чтобы он напомнил галицкому князю о своих обязательствах. Но тот наотрез отказался обсуждать этот вопрос, а когда боярин напомнил ему о крестном целовании, пренебрежительно ответил посланцу Изяслава: «Вот еще, что мне этот маленький крестик!», и приказал выгнать боярина из своих владений, не дав ему ни повозки, ни корму для лошадей. Когда Петр Бориславич съезжал с княжеского двора, В. В. как раз направлялся к вечерне и, увидя отъезжавшего боярина, стал насмехаться над ним. После окончания службы князь пошел назад в свои покои и, дойдя до того места, где он насмеялся над Петром Бориславичем, он вдруг остановился и произ-

нес: «Что это, как будто кто меня ударил по плечу», — затем рухнул и в тот же вечер умер. В. В. оставил единственному сыну — Ярославу Осмомыслу — огромные владения, простиравшиеся от верховьев Сана и Горыни до среднего течения Днестра и Дуная.

□ 546; 570; 575a; 696; 697; 870; 903(2); 1154; 1178(1); 1206; 1207; 1377(2); 1516.

ВЛАДИМИРОВ Дружина — дворцовый дьяк. В сентябре-октябре 1568 г. участвовал в царском походе к Новгороду Великому «против... недруга литовского короля». Во время Новгородского похода царя весной 1572 г. оставался в Москве «на Земском дворе».

□ 1147.

ВЛАДИМИРОВ Юрий Дмитриевич — воевода. Впервые упоминался под 1495 г. в должности постельника во время Новгородского похода Ивана Великого. В июле 1519 г. был послан в Стародуб с

разрядной росписью к главному воеводе князю В. В. Шуйскому, после чего ходил из Белой к Витебску с большим полком 3-м воеводой. В июне 1521 г. стоял среди прочих воевод «на берегу», под Каширой, с целью предотвращения грабежа тульских и рязанских волостей татарскими летучими отрядами возвращавшегося из внутренних районов Московского государства огромного войска крымского хана Мухаммед-Гирея. Затем был отправлен воеводствовать в Белый. В августе того же года стоял в Кашире.

□ 539; 540; 1147.

ВЛАДИМИРОВ-ОВЦА Василий Иванович — воевода, старший из четверых сыновей И. Владимиров. В июле 1513 г. ходил из Великих Лук к Полоцку со сторожевым полком 2-м воеводой. В мае 1514 г. отправлен из Новгорода в Великие Луки с полком правой руки 2-м воеводой. Там же в 1515 г. стоял с полком левой руки, затем служил в полку правой руки 2-м воеводой, после чего был послан в Ржев, откуда ходил в Литву с полком правой руки. В 1516—1517 гг. 2-й воевода попеременно в полках правой и левой руки в Великих Луках. В июле 1519 г. снова ходил из Ржева в Литву 2-м воеводой с полком правой руки, после чего вернулся в Великие Луки и оттуда уже ходил к Полоцку в полку левой руки 3-м воеводой. В 1521 г. служил в Торопце 3-м воеводой. Оставил единственного сына — Семена.

□ 1147; 1266.

ВЛАДИМИРОВКА — поселение трипольской культуры (3-е тыс. до н. э.), открытое у с. Владимировка Подвысоцкого района Кировоградской обл. на Украине. Является самым большим из известных трипольских поселений. Раскапывалось археологами под руководством Т. С. Пассек в 1936, 1939, 1940, 1946 и 1947 гг. Являлось родовым поселком земледельцев эпохи матриархата. Занимало территорию в 900 м длины и 800 м ширины, на которой было открыто около 200 больших глинобитных жилищ.

ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКОЕ КНЯЖЕСТВО

В каждом из таких «больших домов» жило несколько парных семей и могло разместиться до 20 чел. Население поселка составляло не менее 3 тыс. чел. Жилища располагались в пределах нескольких concentрических кругов. Они строились из дерева и хорошо обожженной глины, имея размеры 15—20 м длины и 5—6 м ширины. Поперечные перегородки разделяли дом на 3 жилых помещения, в каждом из которых находилась печь. В домах обнаружены крестообразные жертвенники, вылепленные из глины, с особыми культовыми местами около них. В каждом из домов найдено до 50 сосудов различных форм для хранения припасов; большинство из них — прекрасной выделки, со спиральным орнаментом, нанесенным черной краской. Многочисленны женские статуэтки, вылепленные из розовой глины и украшенные росписью; лицо и туловище покрыты узорами татуировки; сзади на спине спускаются распущенные волосы. Интересна глиняная модель трипольского жилища с 3-цветной росписью. Найдены многочисленные мотыги из рога оленя, костяные проколки, из кремневых орудий — ножи, скребки, наконечники стрел, каменные зернотерки. Среди костей животных — кости домашнего быка, свиньи, овцы, собаки, а также кости диких животных — кабана, благородного оленя, лося, косули. Раскопки во В. дали основной археологический материал для характеристики среднего этапа развития трипольской культуры в Побужье.

□ 10406.

ВЛАДИМИРО-ВОЛЫНСКОЕ КНЯЖЕСТВО — государственное образование на территории верхнего и среднего течения Западного Буга и правых притоков Припяти. Сложилось в кон. X в. на земле восточно-славянского племени волынян и входило в состав Киевской Руси. Первым князем в этой земле сидел Всеволод Владимирович. На Любечском съезде князей в 1097 г. княжение здесь получил князь Давыд Игоревич. По решению Витичевского съезда в 1100 г., оно было отдано великому князю Русскому Святополку Изяславичу. В 1118 г. его захватил великий князь киевский Владимир Мономах, который посадил там своего сына — Андрея Владимировича Доброго, княжившего до 1134 г., после чего княжеством завладел князь Изяслав Мстиславич. Его сыновья после смерти отца в 1154 г. разделили княжество между собой. С этого момента оно окончательно обособилось от Киева. Внук Изяслава Роман Мстиславич Великий добился укрепления княжеской власти в борьбе с крупными феодалами Волыни, а в 1199 г. объединил под своей властью Галицкую и Волынскую земли, которые вновь разделились при сыновьях

Романа — Данииле и Васильке. Последнему достались Волынские земли. В XIV в. бывшее В.-В. К. оказалось в руках литовских феодалов.

□ 49; 109; 233; 415; 416; 549; 705; 1047; 1154; 1382; 1478;

ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКОЕ КНЯЖЕСТВО — крупнейшее государственное образование в Северо-Восточной Руси X—XIII вв. в междуречье Оки и Волги. До X в. почти весь этот район был занят финно-угорскими племенами мери и веси. Колонизация этих земель словенскими новгородскими и кривичами, начавшаяся в кон. X в., привела к обрушению мери и веси и формированию здесь впоследствии великорусской народности. Волга связывала край с Булгари-

ей Волжско-Камской и странами Востока торговым путем «из варяг в хвалысы», Киевской Русью и Новгородом Великим. В X—XI вв. здесь выросли г. Ростов, Белозерск, Ярославль, Муром, Суздаль и др. Центром земли был Ростов. В городах высокого уровня развития достигло ремесло: обработка железа и других металлов, гончарное производство, строительное дело и др. Первоначально связь Ростовского края с Киевской Русью выражалась в уплате дани великим киевским князьям. Местные дружины участвовали в походах князя Олега Вещего на Киев в 882 г. и Константинополь в 907 г. Позднее в Ростове княжили сыновья великого князя киевского Владимира Святославича — Борис и Ярослав, в Муроме — Глеб. Формирова-

ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКОЕ КНЯЖЕСТВО в XII—первой половине XIII в.

ние местной землевладельческой верхушки, быстрый рост феодальных отношений и закабаление сельского населения вызвали восстания смердов (например, в 1024 г.). После раздела Киевской Руси между сыновьями Ярослава Мудрого в 1054 г. Ростовская земля досталась Всеволоду Ярославичу. В это время возвышается Суздаль, куда сын Всеволода Владимир Мономах с переходом края в его владение в 1093 г. сажал своих сыновей — Ярополка, затем — Юрия Долгорукого. В Суздаль переходит из Ростова и летописание. В 1108 г. великий князь киевский Владимир Мономах основал мощную крепость на р. Клязьма — г. Владимир. Юрий Долгорукий укреплял свое княжество и оборонял его от болгар волжско-камских. При нем началась упорная борьба княжеской власти с местной боярской знатью. В ходе этой борьбы выросли новые княжеские города и крепости (Княтин в устье р. Нерль (1134 г.), Переяславль-Залесский и Юрьев-Польский (1152 г.), Дмитров (1154 г.), укрепление Москвы (1156 г.). Постройка в новых городах белокаменных храмов положила в XII в. начало владими́ро-суздальской школы зодчества. Новые города, население в зависимости от князя военным и торгово-ремесленным людом становятся прочной опорой княжеской власти. После длительной военной и дипломатической борьбы Юрий добился киевского престола. Его сын Андрей Юрьевич Боголюбский продолжал политический курс отца на усиление княжеской власти и гегемонию В.-С. К. в русских землях. Их центром он считал не Киев, а Владимир, который сделал столицей княжества, расширил его укрепления и пышно обстроил белокаменными зданиями. В 10 верстах от столицы в устье Нерли была сооружена княжеская резиденция — замок Боголюбово. При Андрее выдвинулось много преданных князю младших дружинников, получавших от него в условное владение земли («милостники», «дворяне»). В княжеских городах, особенно во Владимире, умножилось торгово-ремесленное население. Организовав поход на Киев и разгромив его в 1169 г., Андрей посадил там младшего брата Глеба. Походом на Новгород Великий в 1170 г. Андрей заставил город временно подчиниться своей власти и сменить князя и посадника. Андрей Боголюбский вел трудную борьбу за приоритет Владимира и в церковных делах, пытаясь организовать независимую от Киева митрополию. Духовенство Владимира постоянно разыскивало и всячески поощряло почитание местных святых, усиленно прокламировало особое покровительство неба делам князя — «самовластца» и горожан. В среде «милостников» было создано высокохудожественное произведение светского харак-

тера — «Слово Даниила Заточника». Искусство и архитектура достигли расцвета. Однако в условиях существования раздробленности на Руси, относительной слабости городов и экономических связей между княжествами политика Андрея Боголюбского не могла привести к прочным результатам: в 1174 г. он пал жертвой боярского заговора. Убийство Боголюбского послужило поводом к широкому народному восстанию, продолжавшемуся 5 дней. Боярская знать при поддержке рязанского князя Глеба хотела утвердить на владимирском престоле угодных ей князей, однако братья Андрея — Михалко Юрьевич и сменивший его Всеволод Большое Гнездо одержали верх. Тонкий дипломат и искусный политик Всеволод продолжал линию отца и сводного брата, успешно борясь с сепаратизмом местной знати. В результате походов 1177, 1180, 1187 и 1207 г. было сломлено сопротивление Рязани. В Южной Руси Всеволод усиливал свое влияние с помощью дипломатических интриг, вмешиваясь во внутренние дела князей, и ссорил их между собой, что привело к новому разгрому Киева в 1204 г. Общерусский авторитет Всеволода отражен автором «Слова о полку Игореве». Летописцы называли его «великим», князя — «господином»; его волю исполнял также митрополит Киевский и всея Руси. В 1211 г. Всеволод созвал совещание представителей от всех городов княжества, которое утвердило передачу княжения его сыну Юрию Всеволодичу. Но после смерти Всеволода в 1212 г. ростовское боярство и киевский князь Мстислав Мстиславич Удатный посадили на владими́ро-суздальский престол старшего брата Юрия — Константина Всеволодича. Последний поделил княжество между сыновьями, в результате чего появились удельные княжества — Ростовское, Ярославское и Переяславское. После смерти Константина в 1218 г. Юрий вернулся на княжение, восстановив свое господствующее положение и авторитет В.-С. К. В 1220 г. он нанес крупное поражение волжско-камским булгарам и в 1221 г. основал в устье р. Ока Нижний Новгород. Было восстановлено владимирское влияние и в Новгороде Великом, где брат Юрия Ярослав Всеволодич вел активную оборону Северо-Западной Руси от усиливавшегося натиска немецких рыцарей и литовских феодалов. В.-С. К. занимает важное место в истории русского народа. Перенесение политического центра Руси во Владимир сыграло большую роль в последующем образовании великорусской народности. В Северо-Восточной Руси впервые была начата борьба за объединение Руси под главенством князей владимирской династии. В 1238 г. татаро-монголы разгромили княжество, опу-

стошили и сожгли его города. Но высокие культурные и политические традиции Владимирской земли выжили. Они были сохранены, восприняты и развиты в процессе «собрания Руси» Москвой в XIV—XV вв.

□ 51; 304; 305; 407; 450; 451; 764; 870; 889; 889а; 980; 1346; 1406; 1410а; 1475; 1543; 1632.

ВЛАДИМИРСКАЯ ИКО́НА БО́ЖИЕЙ МА́ТЕРИ — свое название получила из-за того, что долгое время находилась во Владимире-на-Клязьме, в великолепном храме, воздвигнутом при князе Андрее Юрьевиче Боголюбском (в 1160 г.). По преданию, икона написана была апостолом Лукой на доске, взятой от стола, который стоял в жилище Иосифа и Богоматери в отроческие годы Иисуса Христа. Вначале образ оставался в Иерусалиме, затем был перевезен в Царьград, а в XII в. оказался в женском монастыре в предместье Киева, откуда в 1155 г. был перенесен во Владимир. Икона прославилась дарованием многих побед над врагами, главным образом, татарами, успокоением мятежей, восстаний и междоусобиц, а также спасением в 1395 г. Москвы от Тимура, когда она была перенесена в Москву, и после молебна перед ней москвичей Тимур вдруг повернул свои войска из-под Елифани и ушел в заволжские степи.

□ 101а; 881; 1158а; 1425.

ВЛАДИМИРСКИЙ СУ́ДНЫЙ ПРИКА́З (иначе судная изба, суд) — правительственное учреждение, ведавшее гг. Владимир-на-Клязьме, Калуга, Тула с их волостями и др. Впервые упоминался

Владимирская икона Божией Матери

в 1593 г. Занимался исковыми делами жителей указанных городов и волостей, за исключением дел о воровстве с личным, убийств и разбоя. В состав Приказа входили: боярин, стольник и 1 дьяк.

□ 168; 537; 1007; 1547.

ВЛАДИМИРСКИЙ СЪЕЗД КНЯЗЕЙ — съезд князей Северо-Восточной Руси, состоявшийся во Владимире-на-Клязьме в 1295 г. по инициативе великого князя владимирского Андрея Александровича, который решил отобрать у князя Ивана Дмитриевича (своего родного племянника) Переяславль-Залесский. До того Андрей ездил в Орду к хану Тохте просить татарскую конницу для военного решения своего плана, но хан отказал ему, и Андрей попытался путем давления на некоторых князей добиться согласия с ним. Летопись так описывает положение на съезде: «и стаща супротиву себе, со единой стороны князь великий Андреи, князь Федор Черный Ярославский Ростиславичь, князь Костянтин Ростовский со единого, а с другую сторону противу стаща князь Данило Александровичь Московский, брат его, князь Михаило Ярославичь Тферский, да с ними переяславци с единого». На съезде дело дошло почти до кровопролития, и лишь вмешательство владимирского и сарайского епископов удержало его участников от применения силы. Принятое на В. С. К. решение о том, что Переяславль остается вотчиной Ивана Дмитриевича, перечеркивало все планы Андрея, и он решил прилунуть своих противников: когда Иван Дмитриевич уехал в Орду получать ярлык на свое княжение, Андрей собрался напасть на Переяславль, а затем двинуться с войском на Москву и Тверь. Однако тверской князь Михаил Ярославич и московский князь Даниил Александрович остановили у г. Юрьев-Польской рать великого князя, который, не имея поддержки татарской конницы, вынужден был заключить мир со своими противниками и подтвердить постановления княжеского съезда.

□ 870; 1475.

ВЛАДИСЛАВ — русский князь, родственник киевского князя Игоря Рюриковича Старого. Упомянут в летописи под 945 г. в числе лиц, отправивших, каждое от себя, особых послов (вместе с послами Игоря) в Византию.

□ 1082.

ВЛАДИСЛАВ — ладожский посадник. В 1228 г. ок 2 тыс. воинов еми, уже попавшей под власть Швеции, появились на Ладожском оз. В., не дожидаясь новгородцев, к которым он послал за помощью, вступил в бой. Часть еми отступила к Олонцу и Исадам. Емь запросила мира, но ладожане ответили отказом, тогда

враги бежали — кто в лес, кто на лодках в море. Оставшихся добила корела и ижора.

□ 1567; 1569; 1663.

ВЛАДИСЛАВ II ИЗГНАНИК (польск. Władysław) — польский князь (с 1139 г.), старший сын польского короля Болеслава III Кривоустого, внук (со стороны матери) князя киевского Святополка Изяславича. В результате произведенного отцом раздела Польши В. II И. получил краковский великокняжеский стол и Силезию. Вел борьбу с польскими магнатами. В ходе этой борьбы обращался за помощью к великому князю киевскому Всеволоду Ольговичу. Однако его попытка объединения Польши окончилась провалом. Потерпев поражение в борьбе с феодалами, лишившись поддержки Всеволода, умершего в 1146 г., В. II И. бежал в том же году из страны. Умер в 1159 г.

□ 254; 372; 578; 696; 697; 765; 818; 825; 1622а.

ВЛАДИЧЕН МОНАСТЫРЬ — мужская обитель во имя Введения во храм, расположенная на р. Нара, в версте от Серпухова. Основан в 1362 г. митрополитом Алексеем. Древнейшая из двух церквей в монастыре — Введенская — построена была из дикого камня. Наряду с Высоцким монастырем В. м. охранял подступы к Серпухову со стороны Оки.

□ 437; 564; 1179; 1347.

ВЛАЗНОЕ — пошлина. По древнерусскому праву, никому не разрешалось входить к заключенному под стражу без особого платежа или пошлины, называемой «влазное» (от «влезити» — входить).

□ 48; 54; 340а; 366; 600; 1027.

ВЛАСЬЕВ Афанасий Иванович — думный дьяк. В 1595 г., а также в 1599 г. участвовал в посольствах в Священную Римскую империю. В 1599—1604 гг. служил в Приказе Казанского дворца, с мая 1601 г. по май 1605 г. одновременно руководил Посольским приказом. В 1601 г. провел успешные переговоры с польским королем Сигизмундом III Вазой о подтверждении договора о перемирии. Был одним из доверенных людей царя Бориса Годунова. В 1605 г. примкнул к Лжедмитрию I, был его секретарем, получил от него чин окольничего и должность казначея. Ездил в Речь Посполитую за Мариной Мнишек и замещал Лжедмитрия во время обряда обручения с ней. В 1606 г., после убийства самозванца, был отправлен в ссылку в Уфу воеводой. В 1610 г. вернулся в Москву.

□ 168; 267; 1008; 1069; 1070; 1151; 1224.

ВЛАСЬЕВ Василий — дьяк. В 1574 г. «посылал государь царь и великий князь воевод ставити нового Кокшажского города... А город делали Василий Власьев да Офонасей Есипов. И тое весны город Кокшагу поставили».

□ 1147.

ВЛАХИЯ (иначе Валахия) — историческая область на юге современной Румынии. В XIV в. на ее территории образовалось независимое государство Валахия, поддерживавшее интенсивные отношения с Русским государством. С XVI в. В. попала под власть Османской империи.

□ 871; 1034.

ВЛЕНА — река в Ярославской обл. На ней в 1180 г. в 40 верстах от Переяславля-Залесского произошло противостояние между великим князем киевским Святославом Всеволодичем и суздальским князем Всеволодом Большое Гнездо, длившееся почти месяц. Победив в битве у р. Колокша, Всеволод взял в плен рязанского князя Глеба Ростиславича с сыном Романом. В 1180 г. Роман Глебович, клятвенно заверив Всеволода, что будет «ходить по всей воле» суздальского владетеля, был отпущен в Рязань. Роман был женат на дочерн Святослава Всеволодича, который поэтому считал себя вправе вмешиваться в рязанские дела, находившиеся в сфере влияния Всеволода. Последний, узнав о намерениях киевского князя, немедленно выступил в поход, подошел к Коломне, взял в плен Глеба, сына Святослава, шедшего на помощь Роману, и отправил его в оковах во Владимир. Узнав о пленении сына, Святослав, посоветовавшись с родней, собрал полки, нанял отряд половецкой конницы и пошел на Всеволода. Святослав стремился сходу вступить в сражение, имея при себе более опытную в открытом поле рать, нежели у Всеволода, привыкшего драться из-за укрытий. Однако Святослав не решился переправляться через В., на противоположном крутом берегу которой расположились суздальские и владимирские полки, а Всеволод, несмотря на уговоры своих воевод, не желал бросать своих воинов под сабли половец. После 2-недельного томительного ожидания Святослав выслал к Всеволоду послов. Всеволод не только не ответил, но и послов отправил во Владимир. Вскоре Святослав, боясь оттепели, пошел назад, бросив свои обозы, доставшиеся Всеволоду. Лишь в 1182 г. Глеб Святославич был отпущен к отцу, с которым Всеволод вновь возобновил старую дружбу.

□ 585; 903(2); 1154; 1377(2).

ВЛЕХ — город в Ливонии. — См. Мориенгаузен.

ВНЕЗД ВОДОВИК — новгородский посадник, избранный в 1229 г. Имел свирепый и мстительный нрав. Его ссора со Степаном Твердиславичем, сыном знаменитого посадника Твердислава Михалковича, стала причиной междоусобицы в городе в 1230 г. Начались пожары, убийства, грабежи. В. В. убил одного из главных своих противников — Ивана Тимошкинича, а тело его бросил в Волхов. Прочие его враги бежали к переяславскому князю Ярославу Всеволодичу, враждовавшему с Новгородом Великим. В это же время начался голод, а затем мор. Народ напрасно ждал черниговского князя Михаила Всеволодича, который помирился с Ярославом. Поэтому новгородцы отвергли его сына Ростислава и посадника В. В., находившегося в союзе с черниговскими князьями. Был избран новый посадник — Степан Твердиславич; изгнанный В. В. окончил свои дни в Чернигове.

□ 1475; 1659; 1663.

ВНУКОВ Михаил Иванович — дворянин московский и воевода, средний из троих сыновей И. С. Внукова. Возглавлял Холопий приказ. Весной 1598 г. был направлен под Рязань на строительство новой Вожской засеки.

□ 1147; 1178(3).

ВОГУЛЫ — прежнее название народности манси.

ВОГУЛЬСКОЕ КНЯЖЕСТВО — объединение вогульских племен на рр. Конда, Пелым и нижнем течении Сосьвы, известное с XV в. под названием Пелымского государства. Правилы им местные «князцы». Основу хозяйства составляли охота и рыболовство, на юге развивались земледелие и скотоводство. В XV — XVI вв. В. к. временами платило дань московскому правительству. Окончательное присоединение В. к. произошло в 1594 г., когда воевода князь П. Горчаков разбил и взял в плен пелымского князя Аблегирима. В XVII в. политическая самостоятельность В. к. была ликвидирована.

□ 530; 539; 870.

ВОДСКАЯ ПЯТИНА — одна из пяти частей, на которые в кон. XV в. была разделена новгородская земля. Простиралась на северо-запад от Новгорода (по направлению Финского залива) между рр. Волхов и Луга. Название свое получила от финского племени воть, жившего в его пределах. В. п. состояла из двух частей: Карельской — по западному берегу Волхова, и Полужской — по р. Луга.

□ 323; 895; 1662.

ВОДЬ — прибалтийско-финское племя, жившее в южной части Финского залива, между оз. Ильмень и р. Мста, в северо-

ро-западной части новгородской земли, одна из пятин которой называлась поэтому «водской». Хотя В. упоминалась в летописях с XI в. и в новгородском «Уставе о мостех», многие историки полагают, что процесс слияния В. со славянами происходил с IX в. Летопись под 1149 г. сообщает, что В. с помощью новгородцев отразила напавшее на нее финское племя емь. В XIII—XIV вв. В. участвовала в междоусобицах русских удельных князей на стороне Новгорода Великого. Язык В. близок к северо-восточному наречию эстонского языка. Процесс славянизации В. был завершен в XIX в., хотя отдельные поселения В. существуют и поныне на южном побережье Финского залива.

□ 323; 465; 870; 922; 1251a; 1562.

ВОЕВОДА — военачальник, правитель у славян. В летописях с X в. упоминался как начальник княжеской дружины или глава народного ополчения. В кон. XV—XVII вв. каждый из пяти основных полков русского войска (большой, правой руки, передовой, левой руки, и сторожевой) имел одного или нескольких воевод; главнокомандующим был 1-й воевода большого полка. Кроме того, воеводы имелись в полку легкой конницы (ертаула), артиллерии, в гуляй-городе и во главе инородческих отрядов. С XVI в. появилась должность воевод городовых.

□ 78; 369; 570; 870; 1146; 1199.

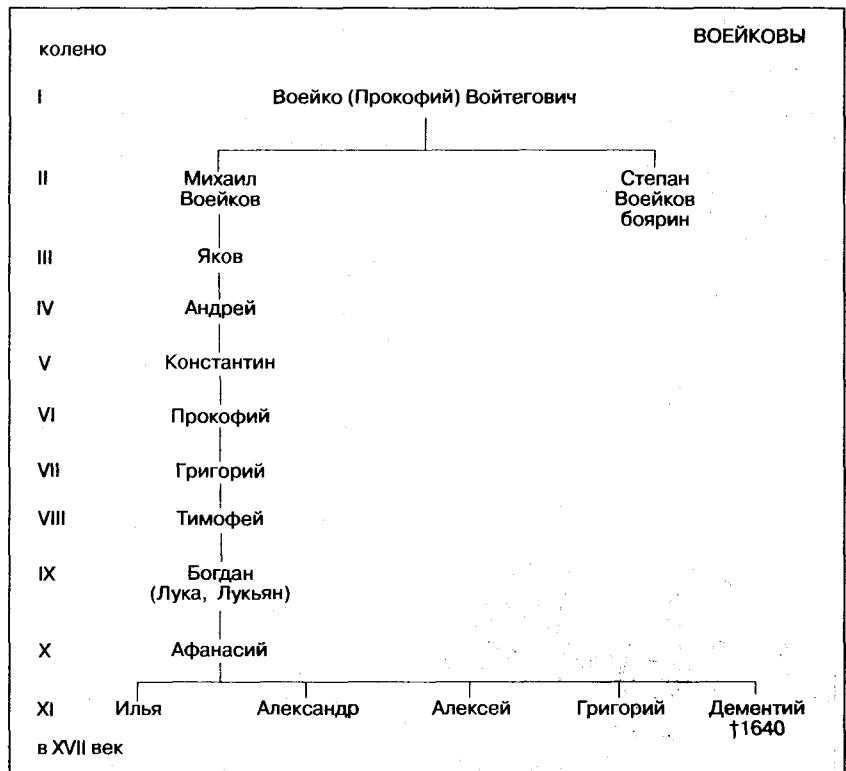
ВОЕВОДА ГОРОДОВОЙ — административная должность, введенная в сер. XVI в. правительством царя Ивана IV Васильевича для управления городами с прилегающими к ним уездами, подчиненными в административном отношении.

□ 18; 21; 42; 47a; 399; 1284.

ВОЕЙКОВ Андрей Матвеевич — воевода, сын М. В. Воейкова. В 1597 г. прислан головой вместо В. Хлопова во вновь построенную в Сибири крепость Тара, где служил и в 1598 г. В мае этого года выступил против хана Кучума с отрядом в 1000 чел. В августе русские настигли хана в верховьях Оби, чуть выше устья р. Бердь, более чем в 500 верстах к юго-востоку от Тары. В завязавшемся сражении было убито около 170 татар, еще 100 утонуло в Оби и 50 пленных повешено. Пощадили лишь знатных пленников: семерых царевичей, из них пятерых сыновей Кучума, восемь его жен и тринадцать царевен. Судьба самого Кучума осталась неизвестной.

□ 805(2); 1147; 1226.

ВОЕЙКОВ Ефим (Баим) Васильевич — думный дворянин и голова. В 1576 г. участвовал в царском походе против крымского хана Девлет-Гирея в Калугу: «сторож дозирал». В августе 1577 г., во время Ливонского похода Ивана Грозного, ходил с воеводой окольным князем П. И. Татевым к Кукейносу. Зимой

1583 г., во время похода на Казань, был послан Разрядным приказом «детей боярских смотрити». Видимо, после апреля 1584 г. попал в опалу, поскольку был выслан от двора и отправлен головой уже без думного чина в Пронск к воеводе князю В. Р. Примикову-Ростовскому, а в 1589/90—1595/96 гг. служил в далеком «Цареве в Санчюрском городе», также без думного чина.

□ 1008; 1447; 1226.

ВОЕЙКОВ Иван Васильевич Большой — стольник и воевода. В царском походе 1576 г. к Калуге против хана Девлет-Гирея «ездил за государем и ставил сторожи 2-й статьи». В 1581 г. прислан воеводой из Москвы в Великие Луки «в прибавку» к уже годовавшим там пяти воеводам и был убит в сражении с поляками Стефана Батория.

□ 237; 367; 1008; 1447; 1226.

ВОЕЙКОВЫ — дворянский род южнославянского происхождения. В 1383 г. к великому князю московскому Дмитрию Ивановичу Донскому на службу из Сербии выехал Воейко Войтегович, от которого и пошли дворяне В.

□ 188; 1226.

ВОЖА — река в Рязанской обл., в 20 км от Рязани впадающая в Оку. Стала знаменитой по сражению 1378 г., когда золотоордынский темник Мамай послал на великого князя владимирского и московского Дмитрия Ивановича сильное войско во главе с известным и опытным полководцем — мурзой Бегичем. Дмитрий заранее узнал от доброхотов и лазутчиков о продвижении врага и успел подготовиться к его встрече. В походе против татар принял участие также князь Андрей Ольгердович со своей русско-литовской дружиной и пронский князь Даниил Владимирович. Противники встретились на В. и несколько дней простояли друг против друга, не вступая в сражение. Дмитрий занял очень выгодную позицию на левом берегу, расположив свои полки на гребне возвышенности, полого спускавшейся к реке против единственного брода. Справа и слева берег был крутой и изрезанный оврагами, что лишало татар возможности об-

ходного маневра. Дмитрий решил подождать, что предпримет Бегич. Тот, со своей стороны, быстро понял, что сражаться на левом берегу для него невыгодно и решил тоже подождать, пока русские не начнут переправляться на правый берег, и даже очистил берег, разбив стан в не-

Замужняя вожанка (рис. по гравюре из книги «Versuche in der livländischen Geschichtskunde», 1785 г.)

скольких верстах от реки. Первыми дрогнули татары, поскольку Бегич не мог уйти без сражения, т. к. Мамай бы ему этого не простил. Рано утром 11 августа мурза начал переправу через В. К полудню все его войско, не встречая со стороны русских полков никакого препятствия, сосредоточилось на левом берегу, а затем ударило в центр московского войска, предводимого самим великим князем. Едва, однако, завязалась битва, с холмов на татарское войско обрушились полки правой и левой руки, предводимые воеводами Т. Вельяминовым и пронским князем Даниилом. Сражение было упорным и продолжалось несколько часов. Дмитрий сражался в гуще своих, воодушевляя их своим примером. Наконец, русские начали одолевать и медленно теснить татар к реке спереди и с флангов, все крепче сжимая их в полукольцо. Бегич тоже ожесточенно рубился, и его воины защищались самоотверженно, видя его перед глазами. Но когда мурза был убит, татары дрогнули и, как повествует Троицкая летопись, «повергоша копия свои и мечи и побегоша за реку за Вожою, а наши за ними, бьючи их и секучи и колочи, и убиша их множество, а инии в реце утопиша, и посрамлены быше окаяннии бесермены». Лишь наступившая темнота позволила остаткам татарского войска уйти. Утром следующего дня русское войско переправилось на правый берег В., но над рекой был такой густой

туман, что о преследовании не могло быть и речи. К полудню туман исчез, и русские бросились в погоню. Только к вечеру они нагнали огромный обоз Бегича, брошенный убежавшим войском. Русским досталась богатейшая добыча: повозки, кибитки, шатры, множество доспехов, оружия, утвари, скота и рабов. Преследование уходящих татар было продолжено, многих догнали, порубили, но часть под покровом темноты все же успела уйти в степь. На следующее утро вся добыча была поделена между участниками сражения. Победа Дмитрия Ивановича была полной: большая часть Бегичева войска погибла, все его имущество оказалось захваченным; из семерых татарских князей, возглавлявших поход, шестеро остались на поле сражения. Потери русских были тоже значительными. Из воевод пали смертью храбрых Д. А. Монастырев и Н. Д. Кусаков, а с ними большое количество простых ратников. Три дня стоял великий князь на В. «на костех», пока собирали и хоронили убитых, и лишь затем с триумфом вернулся в Москву. Это было первое большое сражение, выигранное русскими у татар в открытом бою. Оно имело огромное значение для Руси, т. к. полностью разрушило веру в непобедимость Орды. Битва на В. вдохнула в русских людей уверенность в себя и надежду на освобождение от ненавистного ига.

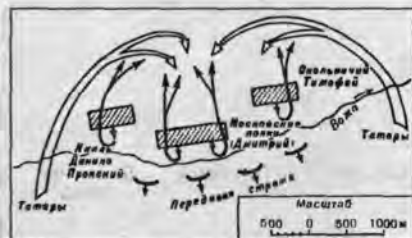
□ 7396; 870; 903(2); 1128; 1146.

ВОЗНЕСЕНИЯ ЦЕРКОВЬ — храм во имя Вознесения Господня, построенный в 1532 г. по повелению великого князя Василия III Ивановича на территории подмосковной великокняжеской усадьбы в с. Коломенское, по преданию, в честь рождения наследника Ивана (будущего царя Ивана IV). Церковь строилась не как культовое сооружение, а как монумент: она поставлена за воротами усадьбы на высоком и крутом берегу р. Москва. При постройке здания впервые на Руси в камне были воплощены формы, характерные для русского деревянного зодчества. Новизной и красотой своих форм, легкостью и изяществом силуэта, органической связью с окружающей природой храм Вознесения поразил воображение современников, о чем сохранилась запись в летописях: «...бе же церковь та велми чюдна высотой и красотой и светлостью, такова не бывала прежде того на Руси». Храм вошел в сокровищницу мировой архитектуры и оказал влияние на дальнейшее развитие каменного шатрового зодчества средневековой Руси.

□ 559; 870.

ВОЗНИК — обоз, следовавший за войском; багаж, военные доспехи и вооружение, обычно до сражения находившиеся

Схема сражения на реке Воже

в обозе. Впервые слово упоминалось в источниках под 1268 г. в связи с разгромом ливонских рыцарей на р. Кегола.

☐ 1146.

ВОЙН — литовский князь в Полоцке, младший из троих сыновей полоцкого князя Герденя, брат Гедимины. Став после 1293 г. великим князем литовским, старший брат В. Витень посадил его на полоцкий стол. В 1326 г. «приходиша из Литвы послы в Новьгород, брат великого князя Гедимана Воиния, Полотьскыи князь, и князь Василей местный князь, и Феодор Святославичь, и докончаша мир с Новгородци и с Немци». В 1341 г. был убит в стычке с новгородцами. Оставил единственного сына — Любка.

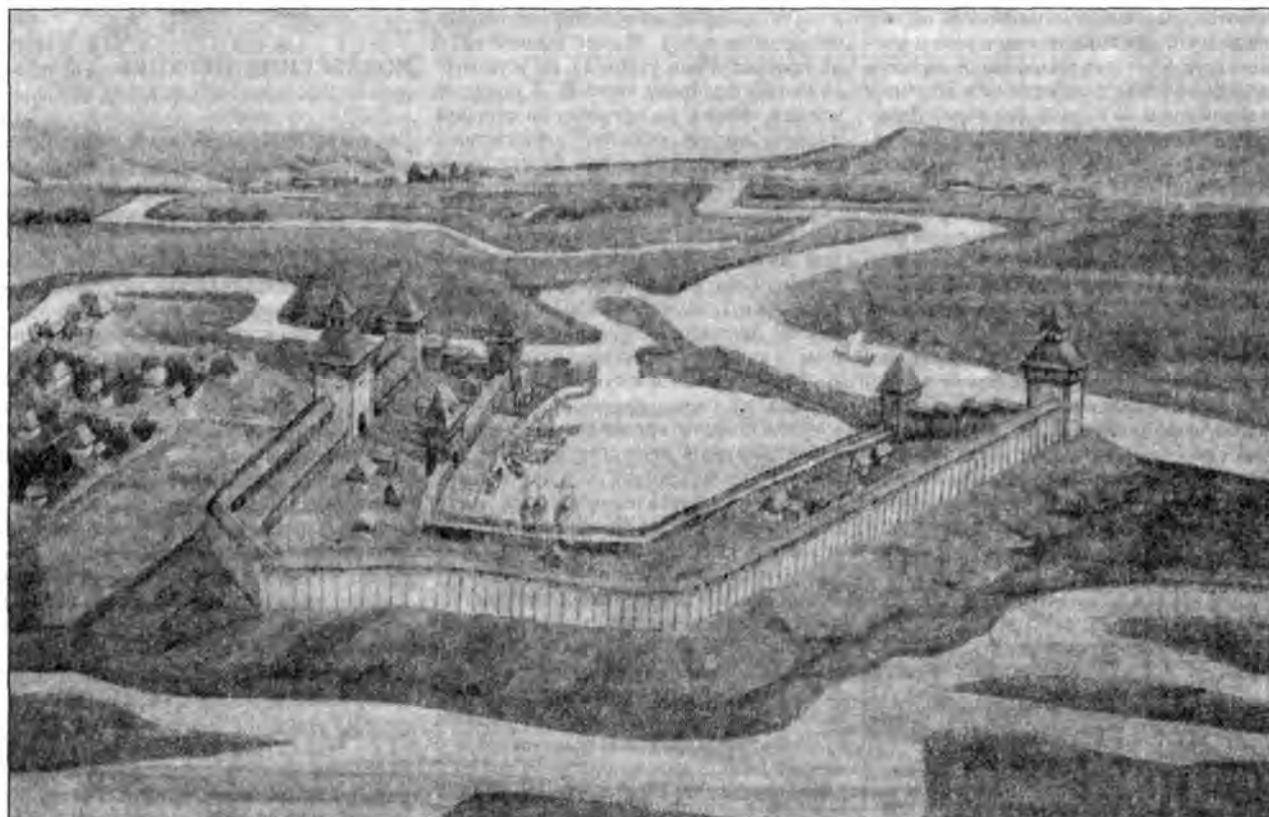
☐ 23; 428; 854; 1097.

ВОЙНЬ — древнерусский пограничный городок-крепость Переяславского княжества и гавань при впадении р. Сула в Днепр. Основан в кон. X в., по воле великого князя киевского Владимира Святославича, на месте небольшого поселения боршевско-роменской культуры. По своей плановой структуре первая крепость представляла собой детинец, где находился постоянный гарнизон, и не заселенный постоянно окольный город, куда

при опасности укрывались жители окрестных селений и размещались воинские резервы. Древнее городище В. находилось возле бывшего с. Воинская Гребля Полтавской обл. на Украине, скрытого ныне под водами Кременчугского водохранилища. Детинец (площадь 4,6 га) был укреплен подковообразным валом (длина 40 м), упиравшимся своими концами в берег реки. С внешней стороны вала проходил ров (ширина около 20 м, глубина 3 м). За валом располагался окольный город (площадь 23 га), укрепленный естественными преградами (старичья, болота). К западу от него находилась грунтовой могильник. Основу сохранившегося вала составляли 2 ряда деревянных клетей, забитых грунтом. 3-й (внутренний) ряд клетей был жилым. Здесь обнаружены остатки глинобитных печей и различные бытовые вещи. Укрепления воиньского детинца защищали гавань, образованную протокой (старичей) Сулы. Здесь останавливались в безопасности караваны судов, следовавших вверх и вниз по Днепру. В детинце и окольном городе исследованы также наземные и углубленные в землю жилища. Въезд в детинец находился с запада. По-видимому, клетки в валу детинца имели прежде всего

хозяйственное значение. В них хранились запасы хлеба и других продуктов. В мирное время население В. жило в обычных домах в детинце и окольном городе. Клетки в валу занимались во время осады. Поэтому в жилищах на посаде найдено мало предметов, тогда как в сгоревших клетях собрана обширная вещевая коллекция. При раскопках обнаружены остатки мастерской кузнеца-оружейника, ткацкого станка. Многочисленны находки оружия (меч, перекрестья сабель, наконечники стрел и копий, боевые топоры, булавы, кистени, фрагменты кольчуг и панцирей), орудий труда ремесленников (кузнецов, ювелиров, косторезов), сельского хозяйства. Среди находок — вислая свинцовая печать, византийские монеты, обломки привозных амфор, стеклянная посуда. В. защищал границы Киевской Руси от кочевников (печенегов, торков, половцев и др.). Возле него неоднократно сталкивались русские и половецкие войска. Впервые упоминался в летописи под 1055 г. в связи с тем, что одна из орд торков, шедших на запад, слишком близко подошла к границам Руси в районе В. Орда встала на зимовье и начала грабить окрестные селения. Воевода, сидевший в крепости, послал в Переяславль Южный за по-

Укрепление гавани Воиня на р. Суле. XI—XII вв. (реконстр. Г. В. Борисевича)

мощью. Князь Всеволод Ярославич обрушился с дружиной и полками на кочевников, разгромил их и отогнал далеко в степь. В 1185 г. В. был разорен и сожжен половцами, но позже восстановлен. Окончательно разрушен татаро-монголами хана Менгу в 1239 г.

☐ 457; 467; 469; 1191(9).

ВОЙСКОВО́Й КРУГ — общевойсковое собрание казаков в Запорожье (войсковая рада), на Дону и Яике, решавшее вопросы войны, мира, управления и выбиравшее военачальников и других должностных лиц.

☐ 1131a.

ВОЙШЕЛК — литовский князь сер. XIII в., сын Миндовга. Был правой рукой отца в его жестокой борьбе с соплеменниками за власть в Литве. Когда Миндовг добился своей цели, В. стал править в Новгороде-Литовском. Принял христианство, но безжалостно казнил и унижал своих врагов. Вскоре, однако, по неизвестной причине неожиданно постригся в монахи и удалился в монастырь, невзирая на уговоры и угрозы отца. В 1263 г. литовский князь Даумантас (Довмонт) убил Миндовга. В. покинул основанный им монастырь, желая отомстить за отца. Надев боевые доспехи и собрав дружину, он залил кровью всю Литву. 300 знатных семейств бежали в Псков (среди них и Довмонт), сотни укрылись на Волыни, тысячи простых литовцев полегли под мечом В. Вскоре большинство литовских племен признали его своим повелителем. В. всю жизнь дружил с Васильком и Даниилом Романовичами, а последний помог ему овладеть всей Литвой. Младшему сыну Даниила — Шварну Даниловичу (своему зятю) он отдал литовский престол и снова ушел в новгородский монастырь. Однако старший сын Даниила — Лев Данилович решил отобрать у Шварна подарок В., а самого его уничтожить. Для этого он пригласил князя-инока во Владимир-Волынский и ночью, после пира, ворвавшись в келью монастыря св. Михаила, куда уехал ночевать В., Лев собственноручно саблей рассек ему голову. Василько Романович похоронил В., на литовский же престол сел Шварн Данилович. Однако вскоре он умер, не успев утвердить в Литве русскую власть. Лев тоже промедлил, в результате чего на литовском престоле оказался литовский князь Тройден, а через некоторое время и вся Юго-Западная Русь попала в руки литовских князей.

☐ 209; 431; 496(3); 546; 769; 798; 1046; 1047; 1451; 1478; 1542;

ВОКШЕ́РИН Федор Васильевич — голова, а затем воевода. В декабре 1544 г. был послан со служилыми татарами в

составе русской рати усмирять казанских татар и луговых черемисов. В зимнем Ливонском походе 1559 г. — 7-й голова в большом полку у воеводы князя С. Микулинского. В том же году, «по крымским вестем... ис Путивля...», ходил «на берег» 8-м головой с передовым полком под командой боярина и воеводы князя М. В. Глинского. В декабре 1563 г. сопровождал царя в Полоцком походе.

☐ 1147.

ВО́ЛАН Андрей — польский дипломат, защитник кальвинизма. Род. в 1530 г. Был личным секретарем королей: Сигизмунда II Августа, Стефана Батория и Сигизмунда III Вазы, исполнял ответственные дипломатические поручения: например, в 1595 г. вместе со Л. Сапегой был послан в Москву для подтверждения договора о мире, заключенного с царем Федором Ивановичем. В. был страстным противником иезуитов, для борьбы с которыми призывал к объединению литовских кальвинистов и лютеран. Умер в 1610 г.

☐ 249; 818; 825; 844; 1458; 1492.

ВО́ЛГО-КА́МСКИЙ МЕЗОЛИ́Т — многочисленные археологические памятники междуречья Волги и Камы VII—IV тыс. до н. э. Наиболее известны стоянки Огурдино и Камо-Жулановская на Каме, Русско-Луговская и Яндашевская на Волге. Люди В.-к. м. занимались охотой и рыболовством. Жилища представляли собой полуземлянки со столбовыми конструкциями и большими очагами, обложенными камнями.

☐ 198; 834.

ВО́ЛЖСКИЕ КАЗАКИ́ — вольные казачьи общины, образовавшиеся в XVI в. на Волге из беглых крестьян. В. к. участвовали в борьбе с набегами на русские границы казанских, крымских, аст-

раханских татар и ногайцев; часто грабили русские и иноземные купеческие караваны, ходившие по Волге. Некоторые из атаманов В. к. участвовали с рядовыми казаками в походах Ермака Тимофеевича в Сибирь.

☐ 1291.

ВО́ЛЖСКИЙ ПУТЬ (Великий Волжский путь) — одна из важнейших систем водного сообщения в VII—X вв. между странами Восточной Европы и Азии по Волге и ее притокам. О связях с речными системами Днепра, Западной Двины, Ильменско-Волховской В. п. среди славян и других народов в этот период свидетельствуют найденные в его районе многочисленные клады западных и восточных монет. В торговле волжских гг. Итиль и Болгар большую роль играли русские купцы и ремесленники. Значение В. п. для Руси X в. несколько упало в связи с возросшим значением Днепровско-Ильменского пути «из варяг в греки». Начиная с XV в., в период складывания Русского государства, посредством В. п. осуществлялись торговые и культурные связи России с Востоком.

☐ 473; 939; 1099; 1299.

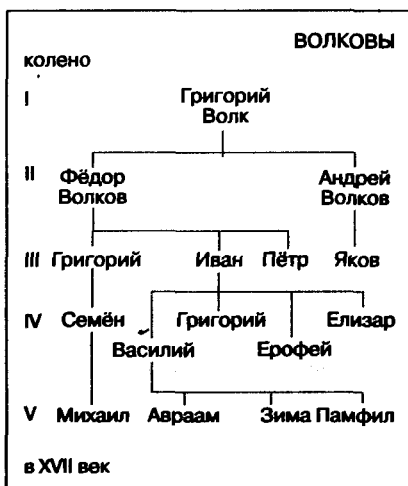
ВОЛК — воевода киевского князя Святослава Игоревича, ходивший с ним в Болгарию. По сообщению В. Н. Татищева, получив в 968 г. в г. Переяславец весть об осаде печенегами Киева, Святослав отправился с сильным войском на родину, оставив в Переяславце отряд во главе с В. Болгары, узнав об уходе Святослава, осадили город. В. «крепко во граде оборонялся», но, увидев, что «некоторые граждане имеют согласие с болгары», сумел тайно вывести русский отряд из города и, обманув осаждавших, ушел вниз по Дунаю. В устье Днестра он встретил возвращавшегося в Болгарию Святослава. Устюжская летопись под тем же годом сообщает, что, взяв вторично штурмом Переяславец, Святослав «казни в нем изменников смерти».

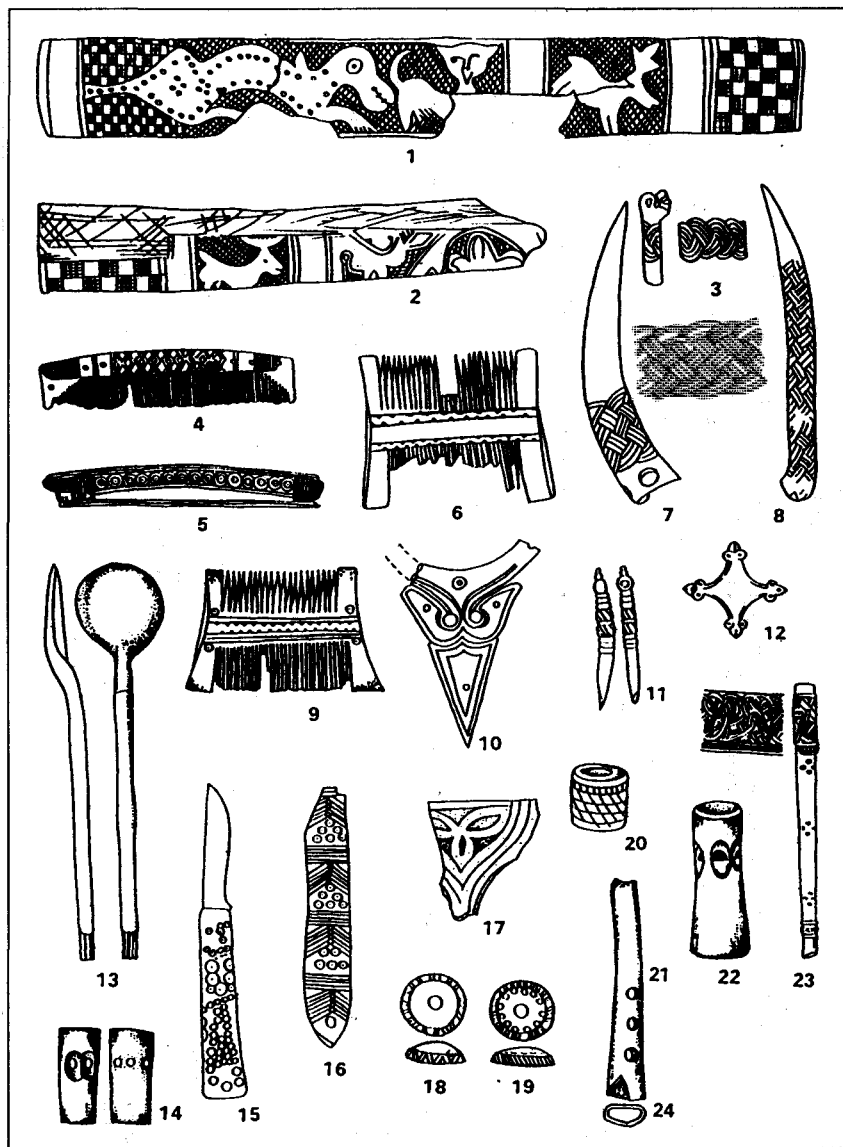
☐ 1377(1); 1460.

ВО́ЛКОВЫ — дворянский род, происшедший от выехавшего из Литвы на службу в Москву шляхтича по имени Григорий Волк. Он прибыл в Россию с двумя сыновьями — Федором и Андреем, писавшимися уже Волковыми. Их потомки служили воеводами, головами, дьяками и др.

☐ 188; 1226.

ВОЛКОВЫ́СК — город на р. Россь, впадающей в Неман (ныне районный центр Гродненской обл. Белоруссии). В эпоху Киевской Руси был укрепленным городом, прикрывавшим западные рубежи государства. Ок. сер. XIII в. находился под властью галицкого князя Даниила Романовича, который уступил

Костяные находки из древнего Волковьска:

Костяные пластинки-накладки (1, 2, 10, 17); предметы невыясненного предназначения (3, 7, 8, 24); гребни (4, 6, 9); пластина футляра для однорядного гребня; (5); ухвертка (11); крестик (12); ложечка (13); трубочки для сучения ниток (14, 22); ручки (15, 16, 23); грузила (18, 19); муфта (20); свистулька-жалейка (21)

его в 1259 г. литовскому князю Миндовгу. В 1294 г. литовский князь Буйвид получили В. в дар от владими́ро-во́лынско́го князя Мстислава Романовича. В 1386 г. в В. польские послы сообщили великому князю литовскому Ягайле о его избрании на польский королевский престол. Впоследствии город вместе с прочими областями Черной Руси попал под власть Польши. Сохранилось древнее городище с остатками оборонительных сооружений XI—XIII вв.

☞ 524; 615; 633.

ВОЛКОНЁСК — город, столица удельных князей волконских. Располагался у впадения р. Волхонка в Упу, вероятнее всего, на месте сохранившихся до сих пор трех городищ — Березовского, Тимофеевского и Пореченского. Первое находится на левом, нагорном берегу Волхонки у с. Березово, по имени которого и названо; Второе — на том же берегу Волхонки, у д. Тимофеевка; третье расположено на левом, луговом берегу р. Упа, рядом с устьем Волхонки, у с. Поречье. Эти три городища по своему местоположению (они

расположены очень близко друг к другу и составляют как бы вершины почти равнобедренного треугольника), а также по устройству насыпных валов относятся к трем различным типам и представляют собой явление очень редкое, если не единственное в России. В. известен уже с нач. XIV в., когда волконские князья находились под властью Литвы. В конце XIV—нач. XV вв. они перешли под власть великого князя московского Василия I Дмитриевича и потеряли удел. В кон. XV в. В. упоминался в духовной грамоте Ивана III Васильевича Великого: «Да и сыну же своему Юрью даю город Брянск с волостями... да волости Соловевичи, Прикладна, Пиюнова, Волконеск...» Малонаселенные уделы, перешедшие в казну, не раз опустошенные татарами, литовцами и прочими неприятелями, почти два столетия оставались в совершенном запустении: все сгорело в пламени пожаров, остались только земляные валы и рвы. Лишь в кон. XVII в. на Березовском холме появились люди, построившие здесь с. Березово и церковь Успения Прсв. Богородицы.

☞ 163; 300; 1058(1); 1438; 1585.

ВОЛКОНСКИЕ — княжеский род, Рюриковичи. Происходили от тарусских князей, составлявших одну из ветвей Черниговского княжеского дома. Название свое получили по местечку Волкона, доставшемуся младшему сыну тарусского князя Юрия Михайловича — Ивану Юрьевичу Толстой Голове — первому удельному волконскому князю. Имеется версия о пронском или рязанском происхождении этого рода.

☞ 163; 300; 1058(1); 1178(1); 1585.

ВОЛКОНСКИЙ Василий Иванович — князь, окольный и воевода, 3-й из шестерых сыновей князя И. Ф. Волконского-Черного. В 1551 г. участвовал в Полоцком походе. Открыто вступился за знаменитого полководца И. В. Шереметева Большого, когда царь обвинил его в «измене».

☞ 163; 300; 1058(1); 1147; 1178(1); 1585.

ВОЛКОНСКИЙ Иван Патыхович — князь, воевода. В 1519 г. командовал 3-м большим полком в Литовском походе. В 1537 г. воевода в Туле.

☞ 1147.

ВОЛКОНСКИЙ Михаил Иванович — князь, воевода. В Шведском походе 1549 г. 2-й воевода 9-го сторожевого полка. В 1551 г. участвовал в Полоцком походе.

☞ 1147.

ВОЛКОНСКИЙ Петр Афанасьевич — князь, голова, затем воевода, единственный сын князя А. А. Волконского. В мае

Князья ВОЛКОНСКИЕ
(см. родосл. табл. князя Тарусские)

колени
от Рюрика

XIII

Иван Юрьевич
Толстая Голова
князь волконский

XIV

Юрий
князь волконский

Мстислав
князь тарусский
†1380

XV

Константин
кн. волконский

Иван
кн. волконский,
конинский

Фёдор
кн. волконский,
конинский
тарусский
†1380

Михаил
кн. спашский

Борис
кн. спашский

XVI

Василий
Волконский

Фёдор
Волконский

Александр
Волконский

Фёдор
Волконский

Иван
Черный-
Волконский

XVII

Дмитрий

Пётр
Верига
†1521

Ипат
Потул
†1541

Тимофей

Роман

Пётр

Мамон

Афанасий

Перфилий

XVIII

Василий

Андрей

Фёдор

Василий
Потулов

Фёдор

Андрей
Бык

Иван

Константин

Василий

Иван

Фёдор

Осип

Юрий

XIX

Иван

Юрий

Иван

Пётр

Дмитрий

Иван

Фёдор

Константин

Василий

Семён

Афанасий

Булгак

Григорий

Василий

Андрей
Чайка

Роман

Фёдор

Фёдор

Михаил
Хромой
окольничий
†1610

Борис

Андрей
Вертушка

Пётр

Фёдор

Фёдор

Фёдор

Михаил
Жмурка

Андрей

Федор

Григорий
Кривой
окольничий
†1634

Борис

Пётр

Фёдор

в XVII век

1565 г. прислан из Деилова, «по крымским вестем», в большой полк «на берег» к боярину и воеводе князю И. Д. Бельскому. В 1572 г. руководил укреплением Перемышльской засеки в Калужской земле. В 1576 г. участвовал в царском походе на Оку головой в большом полку у боярина и воеводы И. В. Шереметева. В царском походе 1577 г. в Ливонию был «у наряду», а в августе, после взятия крепости Владимирец (Вольмар) был оставлен в нем 3-м воеводой. В 1578 г. ходил на ливонский г. Кесь в сторожевом полку 2-м воеводой. В июле 1579 г. ходил из Новгорода Великого «воевать Ливонские земли и курляндских немцев» 2-м воеводой передового полка. В феврале 1580 г. наместник и вылазной воевода в Туле. В марте 1581 г. был направлен в Смоленск, откуда в составе передового полка 3-м воеводой ходил «в Литовскую землю под Могилев и под иные города войною».

☞ 163; 300; 1058(1); 1147; 1178(1); 1585.

ВОЛКОНСКИЙ-БЫК Андрей Романович — князь, воевода, старший из двоих сыновей князя Р. А. Волконского. В 1581 г. воеводствовал в Торопце, в 1582 г. — в Заволочье, Ливнах и др. В июле 1589 г. 3-й воевода в Ливнах. Тогда же местничался со 2-м воеводой Г. П. Колединским. В апреле 1590 г. отправлен годоват в Ливны 3-м воеводой. В 1592 г. оборонял от шведов Соловецкий монастырь. В 1595—1596 г. гододал 3-м воеводой в Чернигове. Летом 1596 г. строил крепость Белгород на Северском Донце. В феврале 1597 г. направлен 2-м воеводой в Белев и служил там до осени. В марте 1598 г. направлен, «по крымским вестем», 2-м воеводой в Белгород. В том же году направлен 2-м воеводой в Белев, откуда в сентябре 1599 г. отозван в Москву. Потомства не оставил.

☞ 163; 300; 1058(1); 1147; 1178(1); 1585.

ВОЛКОНСКИЙ-ВЕРИГА Петр Васильевич — князь, воевода, средний из троих сыновей князя В. К. Волконского. В 1515 г. ходил в Литовский поход из крепости Белая к Витебску с передовым полком 2-м воеводой. В конце февраля 1519 г. снова ходил под Витебск с передовым полком 2-м воеводой. В июне 1521 г. — 3-й воевода в Туле. Постниковская летопись под тем же годом сообщает, что, когда крымских татары во главе с ханом Мухаммед-Гиреем подошли к русским границам в районе Тулы, их встретила немногочисленная московская рать. В числе воевод был В.-В. Произошла жестокая сеча. Русским тогда не удалось сдержать крымцев, многие были порублены, среди них и В.-В. Татары беспрепятственно прошли во внутренние районы Московского государства и произвели чудовищное разорение мно-

гих волостей от Тулы до Москвы. Оставил троих сыновей — Василия, Юрия и Андрея.

☞ 163; 300; 542; 1058(1); 1113; 1178(1); 1585.

ВОЛКОНСКИЙ-ЖМУРКА Михаил Петрович — князь, голова, затем воевода, единственный сын князя П. И. Волконского. В марте 1591 г. служил головой у воеводы Я. М. Годунова в г. Новосиль. После изгнания в августе того же года из Московского государства хана Казы-Гирея Боры направлен в г. Крапивна 2-м воеводой, откуда Разрядный приказ снова направил его в Новосиль головой к воеводе И. Г. Волюнскому. В 1592 г. голова в Пронске, в 1596 г. 1-й голова «в Тобольском городе», где служил до декабря 1597 г., когда «... князь Михаила ис Тобольска велено отпустить к Москве».

☞ 163; 300; 530; 1058(1); 1147; 1178(1); 1585.

ВОЛКОНСКИЙ-КРИВОЙ Григорий Константинович — князь, окольничий и воевода, дипломат, средний из троих сыновей князя К. Р. Волконского. В 1591 г., когда шведы пробрались из Каянии через тундру и леса в Северную Россию, взяли Сумский острог на Белом море, посланный туда В.-К. разбил их со своими стрельцами и взял несколько пушек. Узнав, что шведы сожгли Печенгскую обитель, злодейски казнив 50 иноков и 65 монастырских служек, он в отместку разорил всю Каянскую землю и ушел в Соловецкий монастырь с богатой добычей. Осенью 1594 г. направлен воеводой в Мценск. В мае 1598 г. послан на защиту тульских Щегловской засеки и Черной горы, затем в сентябре 1599 г. был послан в Белев 2-м воеводой вместо воеводы князя А. Волконского оборонять подступы к городу от татар. Пользовался особым расположением царя Бориса Федоровича Годунова. В 1602 г. заключил с крымским ханом столь выгодный для России мир, что царь подарил ему давно уже ставшие казенными прежние вотчины его предков на р. Волконка. Позже был отправлен с посольством в Речь Посполитую. При царе Михаиле Романове получил чин окольничего. В 1614 г. воеводствовал в Кашире, откуда ездил послом в Крым. Умер в 1634 г.

☞ 163; 300; 530; 1058(1); 1069; 1147; 1151; 1178(1); 1585.

ВОЛКОНСКИЙ-ПОТУЛ Ипат Васильевич — князь, воевода, младший из троих сыновей удельного князя В. К. Волконского. Под 1519 г. разряды сообщают, что он вместе с братом Дмитрием стоял в Туле «по татарским вестям» 5-м воеводой. В 1537 г. — 2-й воевода «на Туле за городом». Постниковская летопись под 1541 г. рассказывает о приходе

крымских татар на р. Сежа в тульской земле. Высланный туда заградительный отряд под командой В.-П. был весь порублен татарами, сам воевода погиб, и крымцы пошли «изгоном» на Одоев. Оставил пятерых сыновей Ивана, Федора, Петра, Василия и Дмитрия — князей Потуловых-Волконских и Волконских-Потуловых.

☞ 163; 300; 542; 1058(1); 1113; 1147; 1178(1).

ВОЛКОНСКИЙ-ЧАЙКА Андрей Васильевич — князь, стольник и голова, затем воевода, единственный сын князя В. И. Волконского-Потулова. В марте 1544 г. — 3-й голова государева полка в Казанском походе. В Полоцком походе 1551 г. возил в качестве рынды государевы садак и сулицу. В сентябре-октябре 1568 г. участвовал в царском походе к Новгороду Великому против литовцев и поляков рындой «с меньшим саадаком».

☞ 163; 300; 1058(1); 1178(1).

ВОЛКОНСКОЕ КНЯЖЕСТВО — одно из Верховских княжеств, небольшой удел на р. Волкона, или Волхона (в совр. Дубенском районе Тульской обл.), выделенный во 2-й пол. XIV в. из Тарусского княжества. Согласно сообщению Белорусско-Литовской летописи, после гибели черниговского князя Михаила Всеволодича в 1246 г. в Орде «князь Михайлов сын, князь Юрь, остался и оставил отчину свою пусто, и пришел в Тарус, и в Тарусе господарыл и родил сынов пять... И rozdелил им после своего живота отчину. Старшому, Всеволоду, Тарусу, Семену Канин, Михаилу Мышагу, а Ивану Волкона, а Константину Оболенск». По мнению А. В. Шекова, это свидетельство родословной князей Одицивичей, включенное в текст упомянутой летописи 1-й пол. XVI в., о выделении князю Ивану Юрьевичу, по прозвищу Толстая Голова, в удел г. Волкона с одноименной податной территорией подтверждается известиями других списков родословной князей Волконских. Сохранение Иваном Толстая Голова титула «князь тарусский» характеризует положение Волконы как удела Тарусского княжества кон. XIII — нач. XIV в., т. е., по мнению Р. В. Зотова, «доли князя в общей с братьями вотчине», но еще не самостоятельного удельного княжества. Время образования В. к. — кон. XIII — нач. XIV в. После смерти князя Мстислава Ивановича (сына Ивана Толстой Головы) его дети «пришли жить на Павшино» — вотчину, перешедшую после гибели в Куликовской битве 1380 г. бездетных князей спажских (сыновей Мстислава, пришедших в с. Павшино) к волконским князьям, их ближайшим родственникам, т. к. Иван Юрьевич Толстая Голова был общим предком волконских

и спажских князей, и Павшино вместе с Волконой входило в его удел. Около 1402 г. «князь Константин, князь Иван, князь Федор [Федоровичи] Конинские пришли жить на Волкону и с того времени начали зватися Волконские...» Кроме Волконы, Конины и Павшина, в состав В. к., видимо, входили такие селения как Нюхово, Гордеево, Супрут и др., а также часть доходов с Тарусы. Отсутствие волконских князей в официальных московских родословцах сами князья Волконские в 1686 г. объясняли тем, что «...родословец писан и Волконских в то число на Москве не было и поколенной росписи подать было некому, а жили от нашествия татарского в разных городах и служили удельным Великим Князем и сему свидетельствует грамота удельного Великого князя Андрея Ивановича [старичко князя, брата Василия III Ивановича, при удельном дворе которого служили князья Волконские], какова дана князю Дмитрею да князю Потулу князю Васильевым детем Константиновича Волконского...» Литовская метрика в записях 1482—1486 гг. о пожалованиях Казимира IV Ягеллончика князьям Роману и Михаилу Волконским свидетельствует, что Волконские в то время стали литовскими подручными, перейдя под власть Литвы, видимо, чтобы сохранить удельный статус своих владений ценой потери своей доли в Тарусе, полностью перешедшей во владение московских князей. В связи с ликвидацией Тарусского княжества в течение 1-й пол.

XV в. и потерей князьями Волконскими прав на его столицу Волконский удел тарусского княжения преобразуется в самостоятельное удельное княжество, которое путем лавирования между Москвой и Литвой пыталось сохранить свой суверенитет, несколько ограниченный вассальными отношениями с великим князем литовским. В 1-й пол. XVI в. В. к. было ликвидировано и превращено в обычную вотчину «служилых» князей.

□ 163; 241; 300; 517; 542; 769; 1178(1); 1585.

ВОЛНИН Григорий — московский дьяк. В июне 1477 г. В. был направлен вместе с И. Зиновьевым с посольством в Псков, «повествуя и веля и поднимая Псков на Великий Новгород». В сентябре в Псков снова приехал В. с требованием «си часы... грамоты вскинути», т. е. немедленного объявления войны. 30 сентября Псков и Москва официально объявили войну Новгороду.

□ 33.

ВОЛОВИЧ Григорий Богданович — литовский магнат, каштелян новгородский. В 1562 г. был с посольством в Москве.

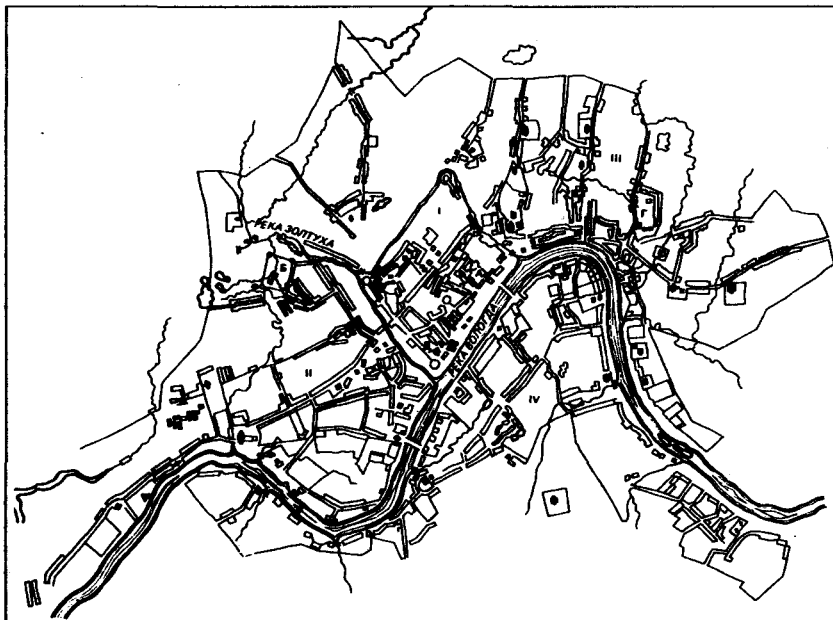
□ 798; 903(4); 1647.

ВОЛОВИЧ Евстафий Юрьевич — литовский магнат православного вероисповедания, виленский каштелян, великий канцлер литовский. Был с посольством в Москве. Умер в 1584 г.

□ 798; 903(4); 1647.

Вологда. Схема плана (по М. В. Фихнер):

I — город; II — нижний посад; III — верхний посад; IV — заречье; А — архиерейский дом; Б — Святодухов монастырь; В — Ильинский монастырь; Г — Горноуспенский монастырь; Д — Софийский собор

ВОЛОГДА — город, возникший на пути волока, соединявшего бассейны рр. Сухона и Шексна. Название можно вывести как из этого слова (волока), так и из старого русского слова «волога», означавшего молочные продукты (масло, молоко, сметана, творог), которыми издавна славилась те места. Некоторые исследователи выводят название города из финно-угорского «белый город» из вепсского *vauged* от финского *valkea* «белый», эстонское *valge*. В. расположена в равнинной местности на обоих берегах одноименной реки, которая здесь образует широкий зигзаг. На ее правом берегу в XII в. зародился древний центр города. Впервые В. упоминалась в источниках под 1147 г. (Житие св. Геронтия), когда преподобный Геронтий, придя в Заволочье из Киева, обнаружил на месте будущей В. небольшое поселение и основал здесь Троицкий монастырь. Сначала В. являлась владением Новгорода Великого и вместе с ним пережила все перипетии борьбы между Новгородом, Тверью и великими князьями владимирскими и московскими. В 1273 г., например, во время усобицы новгородского князя Дмитрия Александровича с костромским князем Василием Ярославичем Квашней и тверским князем Святославом Ярославичем последний «со Тверичи нача воевати волость Новгородскую, Волок, Бежичи, Вологду, и много повоева». В правление Василия I Дмитриевича В. перешла под власть Москвы. Под 1435 г., во время усобицы между Василием II Васильевичем Темным и мятежным галицким князем Василием Юрьевичем Косым, последний пошел из Костромы на великого князя, но в битве на р. Которосль был побежден и бежал в Кашин и, «...собрався в Кашине поиде изгоном к Вологде на великого князя заставу, и шед тамо великого князя воевод поимал...» Брат Василия Косого Дмитрий Юрьевич Шемяка продолжил борьбу с Василием Темным, даже взял в его в плен и ослепил, после чего в 1447 г. «...в вотчину дал великому князю Вологду с всем, и отпустил тамо великого князя и с княгинею и з детми. Князь же велики пришед тамо и побыв немнога поиде с всеми своими в Кирилов монастырь, творяся тамо сущую братию накормити и милостыню дати, несть бо лзе таковому государю в такой дальне пустыне заточену быти... Побыв же князь велики на Беле озере поиде прочь... Князь же велики не възвратися к Вологде, но поиде к Тферю, съслався с великим князем Тферьским с Борисом Александровичем». Перед своей кончиной в 1462 г. Василий Темный завещал «Вологду с всем» своему младшему сыну — Андрею Меньшому. Начиная с Ивана III Васильевича Великого город стал привлекать пристальное внимание москов-

ских государей. Весной 1480 г. «изыман царь Аидар Крымский, и посла его в заточенье на Вологду к брату своему князю Андрею Меньшому». В 1492 г. «феврала повелением великого князя Ивана Васильевича пресвященныи митрополит Зосима и архиепископ Геиадеи Велико-Новагорода и Пскова придаша из митрополии и ис архиепископы из Новгородские церкви свои на Вологде в городе и на посаде, паствити священников и учити епископу Пермскому Филофею в Пермскую епископию». Иван IV Грозный несколько раз посещал В., включив ее как «особый государев удел» в опричнину. Опасаясь заговоров, царь в 1565 г. решил построить в В. свою северную резиденцию в виде мощной каменной крепости наподобие Московского Кремля. Опричные власти немедленно приступили к осуществлению этого плана. За несколько лет был перестроен центр города, сооружен царский деревянный дворец с церковью и возведена главная юго-восточная стена крепости с 10 каменными башнями. Внутри крепости вырос грандиозный Успенский собор, позже переименованный в Софийский. Около 300 пушек, отлитых на московском Пушечном дворе, были доставлены в В. и свалены там в кучу. 500 опричных стрельцов день и ночь стерегли стены опричной столицы. В нач. 70-х гг. все работы по возведению крепости прекратились: построили лишь небольшую ее часть. Крепость Ивана Грозного заняла наиболее выгодное в стратегическом плане возвышенное место у впадения в р. Вологда р. Золотуха. С одной стороны крепости протекала главная река, с другой — углубленный и расширенный приток; с двух остальных ее сторон прорыли рвы и заполнили их водой. За пределами кремля город делился на Верхний посад (за р. Золотуха вверх по Вологде), Нижний посад, исторически возникший позже верхнего по другую сторону Золотухи, и Заречье, которое даже в XVII в. было еще мало заселенным. В Житии преп. Герасима Вологодского упоминался и средний посад, расположенный «вокруг Ленивой площадки малого торжка» и по Кайсарову ручью. Состояние берега р. Вологда близ устья у церкви Кирила Белозерского в Рошенье и на Верхнем Долу у Кайсарова ручья позволяет предполагать наличие вала с частоколом, окружавшего все вологодские посады. Древняя улица Капашня, с юга оканчивавшаяся ручьем, возможно, проходит по древней старице р. Вологда, вдоль которой мог проходить частокол, ограничивавший Заречье. В В. уже к кон. XVI в. было много церквей. Цепочками выстроились храмы на юго-восток по Рошенской и Новинковской улицам и на северо-запад от Ленивой площади и по Кирилловской дороге за Кайса-

ров ручей. В XVI—XVII вв. создается приречный ансамбль В., состоящий из 14 храмов по правому и 9 по левому («заречному») берегам, не считая кремлевских соборов и церквей. Кремль был кульминацией приречного ансамбля, выходя на р. Вологда фасадом стены с 7 башнями и 5 храмами с Софийским собором в центре. Река Вологда и летом, и зимой служила основной транспортной магистралью города. По ней плыли торговые гости с севера на юг — в центр России, по ней прибывали цари и иностранные послы. Вполне возможно, что постройка внушительного замка в далеком лесном крае преследовала не только личные интересы царя и его окружения, но и служила возвышению торгово-политического значения В. в связи с развитием Северного морского пути. Здесь наряду с издавна процветавшим в крае плотничьим ремеслом широкое распространение тогда получило кузнечное дело, осваивалось кораблестроение. В XV—XVIII вв. В. — крупный торговый и ремесленный центр Русского государства в торговле с Поморьем, Сибирью и Западной Европой.

□ 186; 301; 632; 645; 687; 759; 870; 1191(1); 1284; 1583.

«ВОЛОГОДСКОЕ ИМАНЬЕ» — Один их эпизодов междоусобицы на Руси в сер. XV в. После разгрома князя Василия Юрьевича Косого на р. Которосль в январе 1435 г. великий князь Василий II Васильевич Темный, полагая, что его противник ушел в Вологду, отправил туда всех своих воевод. Те, прибыв в город и узнав, что ни Василия Косого, ни его войск в округе нет, спокойно расположились станом в окрестностях Вологды и внутри города. Василию Косому удалось засать врасплох растерявшихся воевод и захватить их всех. В плену оказались боярин Ф. М. Челядня, В. М. Морозов-Шея, А. Ф. Голтыев и др. Разграбив Вологду, Василий Косой двинулся в Заозерье.

□ 529.

ВОЛОГОДСКО-ПЕРМСКАЯ ЛЕТОПИСЬ — общерусский летописный свод, автор которого придерживался промоской политической ориентации. Составлен до 1502 г. при дворе епископа Пермского Филофея на основе Софийской I летописи (до 1418 г.), продолженной сводом 1480 г., московскими летописными известиями и местными вологодско-пермскими записями за 1483—1496 гг. Позже была доведена до 1526 г. на основе московских источников, близких по содержанию к Воскресенской и Софийской II летописям. Свод 1526 г. дополнялся записями 1527—1539 гг. на основе московских летописных материалов.

□ 301; 645; 1411.

ВОЛОДА́РЬ ВСЕСЛА́ВИЧ — князь полоцкий, предположительно сын полоцкого князя Всеслава Васильковича, упоминался лишь в «Хронике Ливонии» Генриха Латвийского без отчества. В. В. владел Полоцкой землей около 30 лет (с 1186 по 1215 гг.). Умер в 1216 г.

□ 344; 1154.

ВОЛОДА́РЬ ГЛЕ́БОВИЧ — князь гродненский (гродненский), младший из троих сыновей минского князя Глеба Васильковича от брака с туровской княжной Анастасией Ярополковной. Впервые упоминался в Ипатьевской летописи под 1159 г., когда вместе со старшим братом, полоцким князем Ростиславом Глебовичем, ходил на друцкого князя Рогволода Борисовича. В том же году принял в Минске Ростислава, которому изменили полочане; после заключения мира с Рогволодом, взявшим Минск, отказался целовать крест последнему, потому что тот «хотяше под Литвою в лесех». В 1161 г., при нападении Рогволода на Гродно (Городну, Городен), днем не принял с ним боя, а выступил с союзными литовцами ночью и разбил напавшего князя наголову. В 1166 г., пойдя к Полоцку на Всеслава Васильковича, разбил его вези-запным ударом и заставил бежать в Витебск, а сам вошел в Полоцк, целовал крест «с полочань» и двинулся на Витебск. Бился с Всеславом у р. Витебка, но битву проиграл и еле ушел от погоня, потому что его союзники — смоленские князья Давыд и Роман Ростиславичи — не вступили в сражение в иужный момент, и, кроме того, собственные дружинники В. Г., испугавшись ночной грозы, не проявили необходимого мужества. Последний раз упоминался в летописях под 1168 г. в связи с усобицей новгородцев со своим князем Святославом Ростиславичем. Оставил двоих сыновей — минского князя Владимира и логожско-друцкого князя Василька.

□ 27; 429; 570; 870; 1154; 1178(1); 1516; 1617.

ВОЛОДА́РЬ РОСТИСЛА́ВИЧ — князь перемышльский, средний из троих сыновей тмутараканского князя Ростислава Владимировича от брака с Анной, дочерью венгерского короля Эндре. В 1081 г. вместе с двоюродным дядей и Давыдом Игоревичем (таким же безудельным князем, как и он) бежал в Тмутаракань, где они взяли наместника киевского князя Всеволода Ярославича — Ратибора — в плен и сами сели там княжить. В 1083 г. их схватил в Тмутаракани вернувшийся из родосской ссылки князь Олег Святославич и отправил обратно на Русь. В. Р. с остальными двумя братьями осел в Перемышле. Его попытки завладеть Владимиром-Вольным кончились неудачей. В летописях

имеются туманные намеки на то, что В. Р. в 1086 г. был причастен к убийству волынского князя Ярополка Изяславича. После смерти старшего брата — Рюрика Ростиславича В. Р. в 1092 г. стал единоличным владельцем Перемышльской волости, объединив Звенигород с

Перемышльский князь Володарь
(с рис. М. Фартуха)

Перемышлем. Василько Ростиславич (его младший брат) владел к тому времени Теремболом. В 1097 г. Любечский съезд князей подтвердил за В. Р. право на Перемышль. В 1098 г., мстя за ослепление Василька, осадил бывшего своего напарника по тмутараканским бегам — Давыда Игоревича — в Бужске, заставил его освободить слепца и, несмотря на заключенный мир, сжег город Давыда — Всеволож. В 1099 г. вместе со слепым братом разбил у небольшого местечка Рожня киевского князя Святополка Изяславича, который хотел отобрать у В. Р. и Василька их владения. Святополк бежал с поля боя, но вскоре вновь пришел со своим сыном Ярославом и венграми короля Коломана Книжника к Перемышлю и осадил там В. Р. Последний попросил помощи у половцев Боняка, которых привел Давыд Игоревич. Вместе они нанесли венграм поражение. В 1100 г. Уветичский (Витичевский) съезд князей постановил: Володарю довольствоваться Перемышлем и кормить слепого брата или предоставить это делать другим. В. Р. не принял этого решения. По свидетельству польского историка Я. Длугоша, в 1101 г. В. Р. ходил с войском в Польшу. Противоборствуя попыткам киевских князей захватить Галичину, В. Р. опирался на союз с половцами и Византией. С целью укрепления политических связей с Константинополем в 1104 г. В. Р. выдал свою дочь

Ирину за сына Алексея I Комнина Исаака. В 1117 г., после вокняжения в Киеве Владимира Мономаха, ходил с ним на волынского князя Ярослава Святополчича. Согласно сообщению В. Н. Татищева, в 1119 г. ходил с венграми на византийцев и вернулся с богатой добычей. Построил вскоре в Перемышле собор во имя Иоанна Предтечи. В 1122 г. из-за предательства некоего поляка по имени Петрок Дуник (иначе Петр Властович) попал в плен к полякам, но вскоре был выкуплен из неволи братом Васильком и сыном Владимирком Володаревичем за 20 тыс. гривен серебра. В 1123 г. вместе с Ярославом Святополчичем осаждал во Владимире-Волынском князя Андрея Владимировича Доброго. В 1124 г. умер в Перемышле и был похоронен в построенном им соборе. Оставил двоих сыновей — перемышльского князя Ростислава и галицкого князя Владимирка, а также двух дочерей: Ирину и не известную по имени, выданную в 1113 г. за волынского князя Романа Владимировича.

□ 567; 696; 697; 705; 783; 870; 874; 903(2); 1047; 1154; 1178(1); 1377(2); 1516.

ВОЛОДИМЕРЕЦ — крепость в Псковской земле. Построен псковичами в 1462 г. на Володчиной горе, в 50 верстах от г. Остров. В 1518 г., во время войны с Литвой, московские воеводы расположились с главными силами за р. Сороть; чтобы отвлечь внимание противника от направления главного удара, воеводы послали сильный отряд под командой воеводы И. Лятского, который, прикрываясь В., переправился через рр. Великая и Синяя и неожиданным нападением на литовский укрепленный лагерь у Ключиц одержал победу.

□ 348; 622; 702; 903(3); 1130; 1146.

ВОЛОДЬША ВАСИЛЬКОВИЧ — сын полоцкого князя Василька Святославича. Впервые его имя упоминалось под 1159 г., когда В. В. с братом Брячиславом Васильковичем княжили в Изяславской земле. Ипатьевская летопись под 1160 г. сообщает о нем в связи с осадой Минска войском Рогволода Борисовича: «А Московский летописный свод рассказывает как «того же лета яша Глебовичи Володшу и Брячислава в Изяслави, и всадиша Володшу в поруб, а Брячислава окована держакут... Тогда же Рогволод с Полочаны ходи на Ростислава на Глебовича к Меньску, бе же с ним Ростиславля помочь ис Киева, посла бо к нему Ростислав Жирослава Нажировича, а с ним 600 Торков, и стоя Рогволод около города 6 недель и створи мир с Ростиславом по своей воли, выстоя Володшу ис поруба, а Брячислава из желез, и уловаста крест к себе». В 1161 г. «приходи Рогволод на Володаря с Полочаны к Гордоцю; Володарь же не иде противу его с

полкы в день, но на ночь выступи на нь из города с Литвою, и много зла створиша в ту ночь, овех избиша, а иных руками изнимаша, множае же паче избьеных. Рогволод же вбеже в Луческ, и ту быв 3 дни иде в Дрьютеск, а к Полтеску не сме ити, зане же много погыбе Полочан. Полочане же посадиша у себе Васильковича». Некоторые исследователи отождествляют этого В. В. с другим Володьшей Васильковичем, 3-м из четверых сыновей полоцкого князя Василька Рогволодича, который оставил сыновей Микулу, Андрея и логожского князя Василька.

□ 27; 428; 579; 870; 1154.

ВОЛОК — низкий и узкий перешеек между двумя реками или озерами, через который легко перетащить лодку с товарами из одной реки в другую. В переносном значении В. называли также и области, где таковые находились, например, у истоков Волги, Днепра, Западной Двины и др. Земли за этими волоками обычно назывались «Заволочьем».

ВОЛОКОЛАМСК (иначе Волон Ламский) — город на р. Городенка, притоке р. Лама (ныне районный центр в Московской обл.). Впервые упоминался в Лаврентьевской летописи под 1135 г. Возник на волоке длиной в 5 верст на р. Лама, на водном пути из Новгорода Великого в московские и рязанские земли. Первоначально был возведен на самой Ламе, позже перенесен на современное место. Находясь на оживленном торговом пути, город разросся и стал весьма богатым, т. к. в нем насчитывалось уже тогда около 80 церквей, правда, большей частью деревянных. В 1159 г. владимирский князь Андрей Боголюбский праздновал здесь свадьбу своей дочери, со вщижским князем Святославом Владимировичем. В 1177 г. удельным князем волоколамским был Ярослав Мстиславич — внук Юрия Долгорукого. В 1178 г. владимирский князь Всеволод Большое Гнездо (его дядя), разорив Торжок, напал на В. и, овладев городом, взял в плен его жителей и племянника Ярослава. В XII—XIV вв. принадлежал Новгороду, но в XIV в. неоднократно переходил в руки Московского княжества. В 1238 г. упоминался летописями в числе взятых и разрушенных татаро-монголами русских городов. В 1293 г., в разгар борьбы между сыновьями Александра Ярославича Невского за великий стол, был захвачен татарами царевича Дюдения, призванного городецким князем Андреем Александровичем на помощь против брата, великого князя владимирского Дмитрия Александровича. В нач. XIV в. московским князьям удалось «примислить» половину В., которую Иван I Данилович Калита отдал своему боярину Родиону Нестеровичу в

знак признательности за свое спасение в сражении москвичей с тверичами под Переяславлем-Залесским. Зимой 1370 г. союзная литовско-русская рать (великий князь литовский Ольгерд с братом Кейстутом, великий князь тверской Михаил Александрович и смоленский князь Святослав Иванович) подошла по пути на Москву к В., зажгла посад и приступила к осаде. 3 дня В. упорно защищался и тогда, не желая терять время на длительную осаду, союзники оставили первоначальные намерения и двинулись к Москве. В 1382 г. под В. серпуховский князь Владимир Андреевич Храбрый разбил отряд татарского хана Тохтамыша, посланный от разрушенной им Москвы на грабеж других русских городов и селений. Тохтамыш, узнав об этом, спешно снялся из-под Москвы и ушел в степь, разграбив по пути Рязанское княжество. В 1393 и 1397 гг. Василий I Дмитриевич дважды овладевал В., вторая половина которого все еще принадлежала Новгороду. Лишь в правление Василия II Васильевича Темного город перешел в пол-

ную собственность Москвы, и великий князь завещал его в 1462 г. своему сыну Борису. Сыновья последнего, Иван и Федор, продолжали владеть городом, и после смерти бездетного Федора в 1513 г. В. достался Василию III Ивановичу, который во время нашествия в 1521 г. крымского хана Мухаммед-Гирея бежал сначала именно в В., якобы для того, чтобы собирать войско для отпора. При Иване Грозном В. принадлежал его двоюродному брату — старицкому князю Владимиру Андреевичу, а после казни последнего в 1569 г. государь взял его «за себя». В городе сохранились остатки древних укреплений на крутом берегу р. Городенка. Сохранилась и соборная церковь во имя Воскресения Господня, сооруженная около 1470 г. волоцким князем Борисом Васильевичем.

☐ 535; 654; 968; 1180; 1406.

ВОЛОСОВСКАЯ КУЛЬТУРА — археологическая культура III—нач. II тыс. до н. э., была выделена В. А. Городцовым на территории Верхней Волги, Волго-Ок-

ского междуречья и Прикамья. Развитие В. к. начинается в позднем неолите в результате взаимодействия верхневолжской и ямочно-гребенчатой керамики культур. Население В. к. занималось охотой и рыболовством. Керамика сначала круглодонная, затем — плоскодонная. В поздневолосовских слоях появляется керамика фатьяновской культуры и начальная обработка меди. В то же время осуществляется, видимо, одомашнивание собаки и свиньи. При раскопках часто встречаются украшения из камня, янтаря и клыков животных, а также вырезанные из камня и кости фигурки, напоминающие животных и человека. Захоронения производились вблизи жилищ в земляных могилах; на раннем этапе костяки встречаются в вытянутом, позже в скорченном положении.

☐ 198; 15326.

ВОЛОСТЕЛЬ — должностное лицо на Руси XI—XVI вв., управлявшее волостью от имени великого или удельного князя и ведавшее административными и судебными делами. В. не получали жалования от правительства и «кормились» за счет тяглого населения, овзимая с него кормы (мясом, хлебом, овощами и др.). Вспомогательным персоналом при В. были тиуны, доводчики, праведчики. Власть В. ограничивалась в иммунитетных владениях жалованными грамотами. По земской реформе 1555 г. должность В. была ликвидирована и заменена земскими выборными органами.

☐ 399; 631; 940.

ВОЛОСТЬ — мелкая (чаще всего сельская) административно-территориальная единица на Руси с XI в., объединявшая несколько соседних общин одного округа. В XIII—XVI вв. В. существовали на черных, т. е. государственных, дворцовых, боярских и монастырских землях. С сер. XVI в. правительство приступило к отмене системы кормлений, после чего В. потеряла значение самостоятельной административной единицы.

☐ 406.

ВОЛОТОВ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель под Новгородом Великим, существовавшая в древности на Волотовом поле, о чем упоминала Новгородская II летопись под 1352 г. в связи со строительством храма во имя Успения Богоматери. В течение нескольких веков эта церковь была единственным каменным зданием монастыря. В 1386 г. В. м. был сожжен самими новгородцами в числе 24 других монастырей, расположенных вокруг Новгорода, перед вступлением московских войск во главе с Дмитрием Донским в новгородскую землю. Позднее В. м. был отстроен заново. По летописному сообщению, в 1529 г. в монастыре

Воскресенский собор в Волоколамске

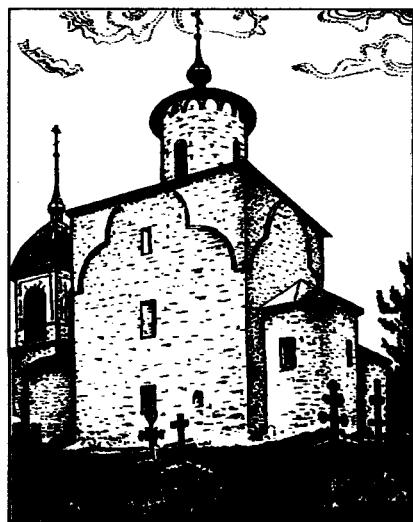

была срублена деревянная церковь во имя Онуфрия Великого. Из росписи новгородских монастырей в нач. XVII в. известно, что в обители еще существовала трапезная, в которой был «древян храм Николы Чудотворца». В. м. не относился к числу богатейших новгородских обителей, но из «несудимой грамоты», данной монастырю в 1501 г. Иваном III Васильевичем, следует, что в то время он владел соляными варницами в Старой Руссе и имел земли в разных местах Деревской пятины: «в Боженском погосте в Замошье да в Тухольском погосте в Балажах, да в Налюцком погосте, да в Ручьевском в долине». Этой же грамотой монастырь освобождался от уплаты пошлин на соляные варницы, от постоя, подвод и кормов в пользу царских властей, бояр и высшего духовенства. Эти льготы были подтверждены царями Федором Ивановичем в 1584 г. и Борисом Годуновым в 1599 г.

☞ 142; 217; 437; 476; 922; 1257.

ВОЛОТОВО ПОЛЕ — урочище в Новгороде Великом, левее Городища. Предание сообщает, что на этом поле погребались именитые новгородские мужи и богатыри, и потому оно иначе еще называлось Исполинским или Богатырским полем. Легенды сохранили известие о том, что там был захоронен последний племенной князь или старейшина словен новгородских — Гостомысл. На В. п., согласно Новгородской летописи, в 1352 г. архиепископ Моисей поставил храм во имя Успения Божией Матери. Церковь представляла собой небольшую однокупольную постройку, отличавшуюся суровостью форм. По архитектурному облику Волотовская церковь наиболее близка к памятникам XIII в. — церк-

Церковь Успения на Волотовом поле (рис. А.Н. Грищенко)

вам Николы на Липне и Рождества в Перыни. Выстроенный из крупных плит известняка с использованием в кладке булыжника, не имеющий почти никаких декоративных украшений, храм поражал исключительной ясностью форм и монументальностью. В 1363 г. он был расписан. Волотовские фрески отличались динамикой в построении композиций, глубокой эмоциональностью и страстной искренностью. Для волотовского художника был свойствен интерес к человеческой личности. Исследователи полагают, что в XIV в., в пору расцвета местной школы, новгородская стенопись испытывала новое влияние византийской живописи, и, судя по волотовским фрескам, более сильное, нежели в домонгольский период. Успенский храм был разрушен в период Отечественной войны 1941—1945 гг.

☞ 38а; 828а; 922; 1257.

ВОЛОХОВА Василиса — мамка царевича Дмитрия Ивановича, участвовавшая, по преданию, со своим сыном Осипом, М. Битяговским и Н. Качаловым в убийстве своего воспитанника в Угличе. На следствии она показала, что царевич, играя, в припадке падучей болезни (эпилепсии) сам накололся ножом, и попутно обвинила царицу Марию и ее брата Григория Нагого в нанесении ей побоев. Была признана невиновной.

☞ 120а; 162; 640; 641; 1069; 1282;

ВОЛОЦКОЕ (Волоколамское) княжество — удельное княжество, состоявшее из г. Волоколамск с волостью, Рузы и Ржева, также с волостями. Стало самостоятельным в 1462 г., когда сын великого князя московского Василия II Васильевича Темного Борис получил его в удел и стал, таким образом, первым удельным волоцким князем. Княжил там до 1494 г. После его сменил сын Федор. Затем из Волоцкого удела выделились Руза и Ржев, отошедшие брату Федора — Ивану. Последний умер в 1504 г., а его удел отошел к Москве. Федор помогал великому князю Ивану III Васильевичу в его централизаторской политике и участвовал во всех походах, предпринимавшихся последним. Умер Федор в 1513 г. без наследников, и остатки В. к. были присоединены Василием III Ивановичем к Москве. Впоследствии Волоколамск был некоторое время владением старичьих князей — Андрея и Владимира, но после казни Владимира в 1569 г. оно окончательно вошло в состав Московского государства.

☞ 272; 476; 529; 535; 540; 627.

ВОЛОШСКИЙ Степан Александрович — воевода последней четв. XVI в. В 1575 г. участвовал в походе «царя» Се-

миона Бекбулатовича к Пернову, после взятия которого оставался «с царем». Дважды, в марте 1595 и в феврале 1597 г. водил «по крымским вестем» большой полк в Тулу.

☞ 1147.

ВОЛУЕВ Григорий Петрович — дьяк (?). В 1514 г. заключил в Новгороде от имени великого князя договор с послами 70 ганзейских городов. Потомства не оставил.

☞ 539; 1196(1).

ВОЛУЕВ Леонтий Григорьевич — воевода, старший из двоих сыновей Г. А. Волуева. В сентябре 1578 г., во время Ливонского похода царя, был взят город Левенварден, где оставлен воеводой. После ухода русской рати от города его осадили ливонские рыцари, и В. с князем И. М. Елецким с большим трудом выдержал осаду. В 1580—1581 гг. наместник в Невле. В 1590 г. 2-й воевода в Великих Луках, затем — 1-й голова на Невле, где служил и в 1592 г. Оставил единственного сына — Григория.

☞ 1146; 1147; 1196(1).

ВОЛУЕВ Тимофей Васильевич — воевода великого князя владимирского и московского Дмитрия Ивановича, сын окольного Василия Окатьевича Волуя. В 1378 г. отличился в битве с татарами мурзы Бегича на р. Вожа. В Куликовской битве 1380 г. командовал Владимирским и Юрьевским полками и погиб на поле боя.

☞ 84; 7396; 1081а; 1146; 1196(1); 1279а; 1559.

ВОЛУЕВЫ — дворянский род, происходивший, по родословцам, от литовского выходца Окатья Вола или Вала, приехавшего на Русь в 1-й пол. XIV в. Сын его Василий был окольным у великого князя владимирского и московского Семена Гордого, а 2-й сын, Иван Волуй, принимал участие в Куликовской битве 1380 г. вместе с племянником Тимофеем. Матвей Иванович Волуев в 1495 г. находился в свите великой княжны Елены Ивановны, отъезжавшей к жениху, великому князю литовскому Александру Ягеллону, в Литву.

☞ 188; 1147; 1196(1).

ВОЛХВЫ — жреческое сословие; ку-десники, колдуны, пророки на Руси языческой поры и в первые века после принятия христианства. Считалось, что В. могут непосредственно связываться с духами и богами и сообщать людям их решения, отгонять нечистую силу, насыпать порчу на врагов, изготавливать охраняющие талисманы, предсказывать будущее и т. д. Прямых сведений о В. и их роли в

ВОЛХОВСКАЯ ДЕСЯТИНА

общественной жизни восточных славян и их потомков почти не сохранилось. Лишь к XI в. относятся записи церковных писателей о действиях В. в труднодоступных местах северо-восточной окраины Киевской Руси — Суздале и в Пошехонье. В те времена В. имели огромное влияние и были настолько могущественны, что поднимали руку не только на местную знать, но даже на киевского боярина, прибывшего с сильной дружиной. В Новгороде Великом, например, в момент введения христианства В. возглавили народ и в открытую вели бои с княжескими воеводами и дружиной. А. А. Шахматов приводит из «Повести временных лет» следующее событие, происшедшее через 100 лет в том же Новгороде: «вълхвъсталъ при Глебе... Глаголаше бо людемъ, творяся акы бог и многы прельсти — мало не въсего града... И бысть мятежь в граде и въси яша ему веру и хотяху побити епископа... И разделишася

надъвое: князь бо Глеб и дружина его сташа у епископа, а людеи въси идоша за вълхва...». В Новгороде В. продолжали действовать приблизительно до 1-й трети XIII в. Новгородская I летопись под 1227 г. отмечает: «В лето 6735 сожгоша волхвов 4 — творяхут их потворы деюще. А то Бог вестъ! И сожгоша их на Ярославле дворе». Судя по поучениям против язычества XI—XIII вв., В., как особая постоянная категория людей, существовали в русских городах и селах в течение нескольких веков после крещения Руси; к ним обращались за помощью и советом, что осуждалось церковниками и каралось правительством. Однако сила В. в глазах простого люда признавалась даже самой церковью. Иаков Мних, написавший «Похвалу Владимиру» в XI в., говорил: «Много бо и вольсви чудес сътвориша бесовскимъ мечтанием...»

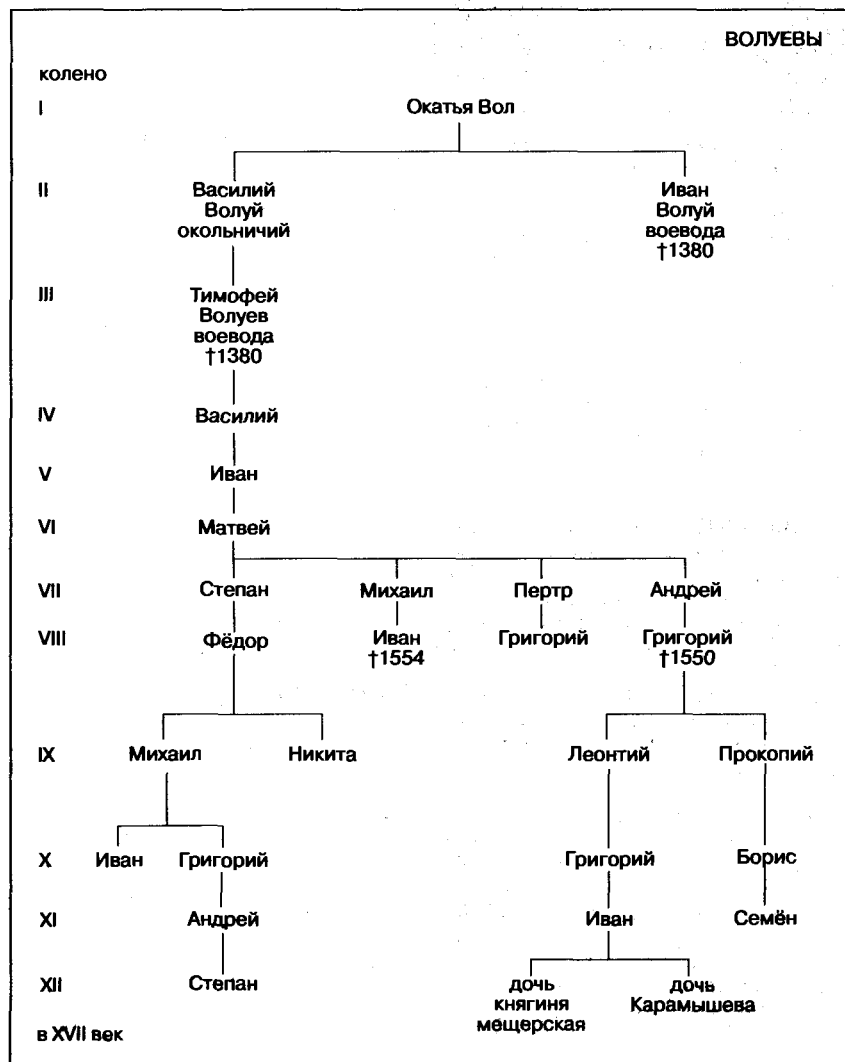
□ 191; 193; 920; 938; 1082; 1210а; 1323; 1580; 1661.

ВОЛХОВСКАЯ ДЕСЯТИНА — административная единица Новгородской земли.

ВОЛЧИЙ ХВОСТ — воевода великого князя киевского Владимира Святославича. Радимичи со времен Олега были безропотными данниками киевского князя, но в 984 г. отказались подчиняться ему. Воевода передовой дружины князя В. Х. встретился с мятежным племенем на берегах р. Писчана (Пищана) и разбил радимичей наголову. Те смирились и с того времени, по Нестору, вошло на Руси в поговорку: «радимичи Волчья Хвоста бегают». Когда князь Ярослав Владимирович (Мудрый) пошел против своего сводного брата Святополка Ярополчича и сошелся с ним в 1016 г. на берегах Днепра у Любеча, оба войска долго стояли друг против друга в бездействии, не смея в виду неприятеля переправиться через глубокую реку. Наконец воевода Святополка В. Х. обидными насмешками вывел новгородцев Ярослава из себя: он ездил верхом по своему берегу и кричал через реку: «...зачем вы, плотники, пришли сюда со своим хромым князем?!». Новгородцы с рассветом перешли реку и неожиданным броском опрокинули киевское войско. Видимо, тогда же погиб и В. Х.

□ 166; 896; 903(1); 1082; 1211; 1480.

ВОЛЫНСКАЯ ЕПА́РХИЯ — одна из древнейших на Руси. Сначала (в кон. X в.) архиерейская кафедра находилась в г. Владимир-Волынский, затем в 1137 г. образовалась Угровская и Холмская (с 1223 г.) епархия, через четверть века — Галицкая, в XIII в. — Перемышльская (Самборская и Луцкая). Из волынских иерархов известны следующие епископы: Стефан — 992 г.; Стефан II Святой — 1090—1094 гг.; св. Амфилохий — 1105—1122 гг.; Симеон — 1123—1136 гг.; Феодор — 1137—1147 гг.; Иоасаф, упоминался в летописи 1223 и 1229 гг.; Василий — между 1229—1271 гг.; Никифор I по прозвищу «Сманило»; Косма; Марк — в летописи под 1287 г.; Евсигней — в летописи под 1287 и 1289 гг.; Афанасий — в летописи под 1331 г.; Иона — 1359—1388 гг.; Афанасий II — 1388—1391 гг.; Иоанн (Гоголь) — 1405 г.; Герасим — 1414 г.; Даниил — 1450 г. В это время произошло объединение Литвы с Польшей и г. Владимир-Волынский, находившийся с 1340 г. под властью литовских князей, теряет свое главенствующее значение, уступив место Луцку. Никифор упоминался в документах под 1458 г.; Порфирий — 1470 г.; Феодосий — 1485 г.; Дамиан — 1487 г.; Вассиан I — 1487 и 1494 гг.; Вассиан II — в 1507 г.; Пафнутий — в 1513—1521 гг.; Иона — 1523—1535 гг.; Геннадий — 1536—1547 гг. После его кончины королевскую привилегию на В. е. получил луцкий воев

И. Я. Борзобогатый Красенский, управлявший В. е. в течение 17 лет. После него — Феодосий (Лазовский) — 1565 г.; Мелетий — 1580—1593 гг.; Ипатий Поцей — в 1593—1613 гг. В 1595 г. он принял унию с римско-католической церковью, и с того времени православная В. е. перестала существовать.

▣

ВОЛЫ́НСКИЕ — боярский и дворянский род, Гедиминовичи. Родоначальник В. — безудельный волынский князь Д. М. Волынский-Боброк, выехавший на Русь в нач. 2-й пол. XIV в. и прославившийся в Куликовской битве 1380 г. Он был женат на сестре Дмитрия Ивановича Донского Анне и оставил двоих сыновей — Бориса и Давыда, служивших боярами на Москве. Внук Давыда — Михаил Григорьевич В. служил дворецким у Ивана III Васильевича и получил прозвище «Вороной», став родоначальником Вороних-Волынских. Михаил Иванович В., боярин и воевода в разных походах, был убит в 1571 г. в сражении с крымским ханом Девлет-Гиреем под Москвой. Яков Федорович Крюк был окольничим и постельничим Ивана Грозного.

▣ 973; 1178(3).

ВОЛЫ́НСКИЙ Акинфий Борисович — воевода, 2-й из шестерых сыновей боярина князя Б. Д. Волынского, внук кн. Д. М. Волынского-Боброка. Служил воеводой в войсках, охранявших южные рубежи Московского государства. Вместе с братом Семеном участвовал в Белевской битве 1438 г. с ханом Улу-Мухаммедом и был убит. Потомства не оставил.

▣ 407; 529; 870; 1178(3).

ВОЛЫ́НСКИЙ Василий Степанович — воевода, старший из двоих сыновей С. В. Волынского. Осенью 1588 г. был прислан на службу в Белев вместо воеводы князя Ф. Друцкого. В 1596—1597 гг. воевода «в новом городе на Березове»; в декабре 1597 г. отпущен в Москву.

▣ 1147; 1178(3).

ВОЛЫ́НСКИЙ Григорий Васильевич — сын боярский и голова, затем воевода, 4-й из шестерых сыновей В. В. Волынского. В 1583—1584 гг. служил 1-м головой в Курмыше. Осенью 1587 г. — наместник в Стародубе Северском. В феврале 1591 г. прислан в Новгород-Северский воеводой вместо В. Вельяминова. В 1597 г. — воевода в Ядрине. Потомства не оставил.

▣ 1147; 1178(3).

ВОЛЫ́НСКИЙ Дмитрий Иванович — воевода, младший из четверых сыновей новгородского боярина И. М. Волынского от брака с некоей Аграфеной. В 1522 г. был отправлен из Коломны под

Рязань, «по татарским вестем», в числе прочих полковых воевод. Подписался в поручной записи по князе Б. Горбатом-Шуйском и П. З. Кошкине, ручавшимся, в свою очередь, за князей И. М. и А. М. Шуйских. В 1533 г. служил в Москве годовым приказчиком. При возвращении

Волынский Дмитрий Иванович
(из Царственного летописца)

тяжело больного великого князя с богомолья в Москву В. наводил временный мост для переправы государя через Москву-реку. Когда лошади вступили на этот мост, он провалился, и животные свалились в воду. Сопровождавшие великого князя успели обрезать гужи и удерживать сани с больным. Несмотря на такую оплошность, Василий III простил В. и не подверг его наказанию. Оставил двоих сыновей — Ивана и Василия.

▣ 539; 542; 881; 1147; 1178(3).

ВОЛЫ́НСКИЙ Иван Григорьевич Меньшой — сын боярский и голова, затем воевода, младший из пятерых сыновей Г. С. Волынского. Участвовал в зимнем Ливонском походе 1576 г. и после взятия гг. Коловерь, ЛигOVERь, Апсл и др. оставлен 1-м воеводой в Коловери. В 1578 г. — осадный голова в ЛигOVERи. В июне 1583 г. командовал сторожевым полком во время усмирения казанских татар и черемисов между Свяжском и Чебоксарами, после чего был оставлен 3-м воеводой «в Казани... в остроге...» и служил там в 1584 г., затем был переведен 2-м воеводой в Чебоксары. В 1586 г. служил «в новом цареве городе на Санчюрине озере» воеводой. В 1586—1587 гг. снова служил в казанском остроге, но уже 2-м воеводой. В июле 1589 г. прислан воеводой в Шацк. Зимой 1589/90 г. участвовал в Шведском походе к Нарве в должности есаула в царском полку, затем годовал 3-м воево-

дой в Ивангороде. В 1591 г. 1-й воевода в Новосиле. В сентябре 1592 г. ходил против шведов из Новгорода Великого 2-м воеводой с большим полком, затем был переведен в Передовой полк и снова ходил с воеводой П. Н. Шереметевым «под немецкие люди». В декабре того же года отправлен на воеводство в Пронск. В марте 1594 г. направлен воеводой в Михайлов из Рязьска на место князя А. Жирового-Засекина. В 1594—1596 гг. воевода «на Саратовом острове». В 1596 г. прислан воеводой в Ивангород. Служил в Вышгороде в 1597 г. В 1598 г. подписался под актом об избрании Бориса Годунова на царство.

▣ 1008; 1147; 1178(3).

ВОЛЫ́НСКИЙ Иван Иванович — постельничий Ивана III Васильевича, старший из четверых сыновей новгородского боярина И. М. Волынского от брака с некоей Аграфеной. Сопровождал великого князя в Новгородском походе 1477/78 г. В 1504 г. был послан в Пронск «для истребления разбойников». Оставил двоих сыновей — Василия и Тимофея.

▣ 542; 1147; 1178(3).

ВОЛЫ́НСКИЙ Иван Михайлович — боярин и дворецкий в Новгороде Великом в начале 80-х гг. XV в., старший из двоих сыновей М. Б. Волынского. Упоминался как участник большого крестного хода вместе с архиепископом Новгородским Геннадием «вокруг нового каменного города» в Новгороде. От брака с некоей Аграфеной оставил четверых сыновей Ивана, Федора, Василия и Дмитрия. Аграфена также упоминалась в летописях в связи с тем, что «встречала у саней Фатиму-Салтан, жену царя Шиг-Алея [Шейх-Али]».

▣ 540; 542; 1147; 1178(3).

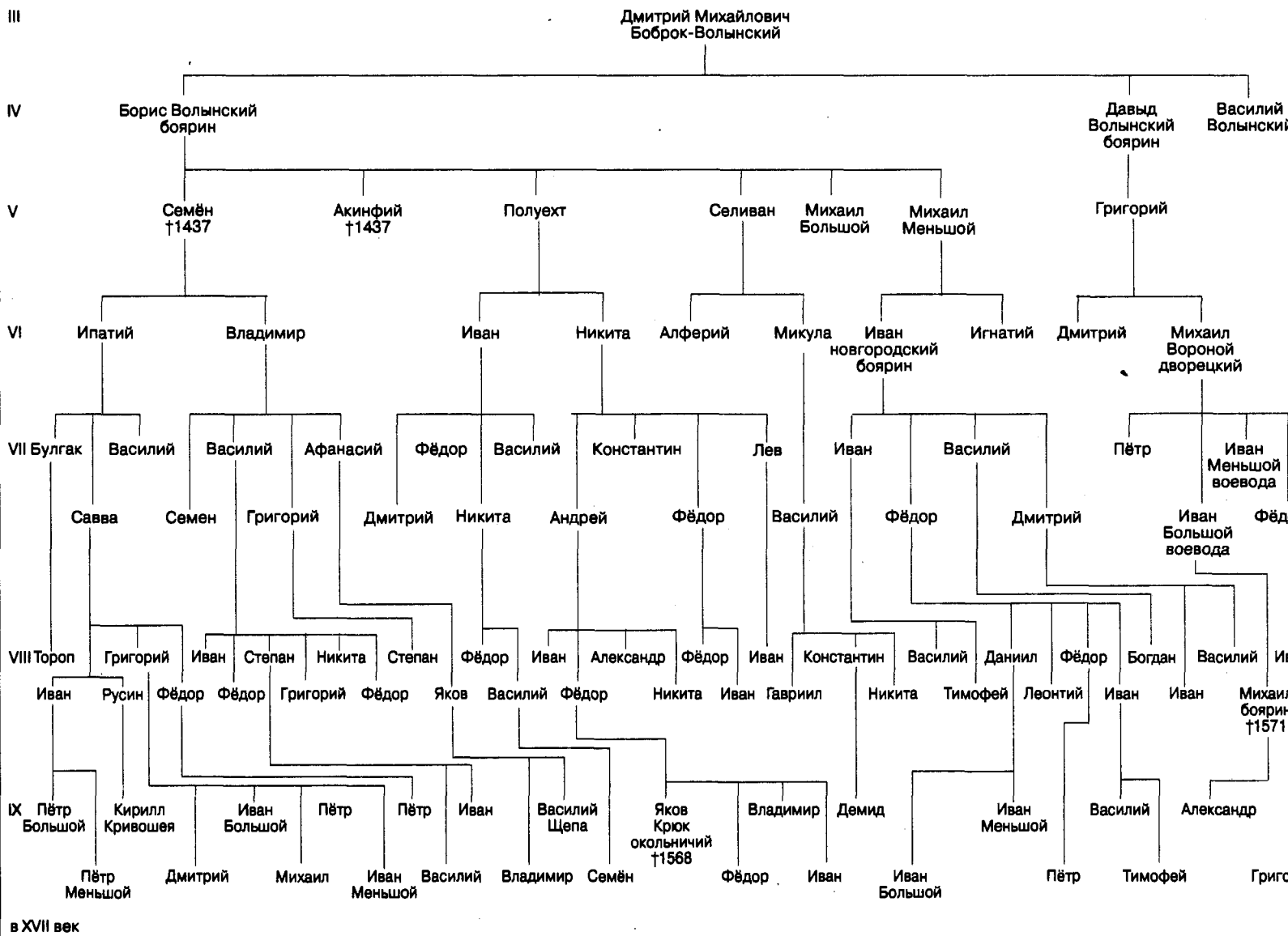
ВОЛЫ́НСКИЙ Михаил Иванович — воевода. В ноябре 1584 г. ходил «в казанской в зимней поход... А как воеводы вышли ис походу», был оставлен воеводой в Нижнем Новгороде.

▣ 1147; 1178(3).

ВОЛЫ́НСКИЙ Петр — новгородец, прозванный «бродягой». Летом 1569 г. явился к царю с доносом на новгородцев, которые будто бы хотят перекинуться к польскому королю, якобы у них уже написана грамота к нему, которая находится в Софийском соборе за одной из икон. Иван IV Васильевич Грозный отправил в Новгород Великий с ним своего челоука, который действительно нашел роковую грамоту. Она была подписана архиепископом Пименом и прочими местными вельможами. Подписи сличили с уже известными и установили их подлинность. Есть, однако, сведения, что В., мстя новгородцам за наказание, которое

колени
от Гедимины

ВОЛЫНСКИЕ
(См. родосл. табл. Гедиминовичи)

он понес якобы незаслуженно, сам составил грамоту и искусно подделал подписи архиепископа и «лутших людей». Иван Грозный, не разбирая особенно, кто прав, кто виноват, подверг в 1570 г. Новгород ужасному разгрому, истребив сотни ни в чем не повинных людей, многих сослал в другие города и волости России, отписав их имущество в казну и раздав их дворы и земли опричникам.

□ 661; 1292.

ВОЛЫ́НСКИЙ Семен Борисович — воевода, старший из шестерых сыновей боярина Б. Д. Волынского, внук знаменитого полководца князя Д. М. Волынского-Боброка. Служил воеводой в войнах против татар. В 1437 г. в числе прочих воевод был послан под командой князя Дмитрия Юрьевича Шемяки и Дмитрия Юрьевича Красного к Белеву, где в ледяном городке заперся изгнанный из Золотой Орды хан Улу-Мухаммед. Татар было мало (около 3 тыс. сабель) и потому они были разбиты и бежали под защиту крепости. Ворвавшиеся на их плечах в город воеводы Петр Кузьминский и В. не смогли развить свой успех: их отделили от остальной части русских полков, окружили и порубили саблями. Оставил двоих сыновей — Игнатия и Бориса.

□ 407; 529; 870; 1147; 1178(3).

ВОЛЫ́НСКИЙ Степан Григорьевич — воевода, единственный сын Г. В. Волынского. В 1581 г. 1-й воевода в Порхове, откуда в апреле 1582 г. прислан в Мценск, а в июле снова отправлен в Порхов. В 1583 г. воевода в Балахне. Потомства не оставил.

□ 1147; 1178(3).

ВОЛЫ́НСКИЙ-БОБРО́К Дмитрий Михайлович — безудельный князь, сын литовского князя на Волыни Кориата (Михаила) Гедиминовича, воевода великого князя владимирского и московского Дмитрия Ивановича Донского. Выехав с Волыни, был сначала тысяцким у нижегородского князя Дмитрия Константиновича Старшего, а затем в 1370-е гг. перешел на службу в Москву вместе с двумя сыновьями — Борисом и Давыдом, впоследствии служившими на Москве боярами. В декабре 1371 г. разбил у с. Скорнищево под Рязанью великого князя рязанского Олега Ивановича и посадил на рязанский стол пронского князя Владимира Ярославича. В 1376—1377 гг. руководил совместным с Дмитрием Старшим походом русского войска против волжско-камских булгар, заставив последних платить дань Москве и Нижнему Новгороду. В 1379—1380 гг. вместе с серпуховским князем Владимиром Андреевичем Храбрым и псковским князем Андреем Ольгердовичем был послан воевать в Литву: тогда были взя-

ты гг. Трубчевск и Стародуб. 8 сентября 1380 г. отличился в Куликовской битве, командуя вместе с Владимиром Храбрым засадным полком: своевременный внезапный удар этого полка решил исход битвы в пользу русских. От 2-го брака (с великой княжной Анной Ивановной, сестрой Дмитрия Донского) имел сына Василия, который «...убился с коня 15 лет».

□ 180; 181; 407; 561; 903(2); 973; 1146; 1178(3); 1283.

ВОЛЫ́НСКИЙ-КРЮ́К Яков Федорович — окольничий и постельничий, старший из четверых сыновей Ф. А. Волынского. В декабре 1563 г. участвовал в царском походе к Полоцку. В сентябре-октябре 1568 г. стоял «у кошу» в царском походе к Новгороду против литовцев и поляков. В 1572—1573 гг. годо-вал 1-м воеводой в Ругодиве. В 1592 г., «как немецкие вести поновилися», был послан в Новгород приставом у служилого царевича Арслан-Али Кайбулича.

□ 1008; 1147; 1178(3).

ВОЛЫ́НСКИЙ-ЩЕПА́ Василий Яковлевич — воевода, младший из двоих сыновей Я. А. Волынского. В 1583—1584 гг. служил 2-м воеводой «в Казани... в большом городе...» В 1598 г., на время Серпуховского похода царя Бориса Годунова, оставлен воеводой в Москве «в новом же в каменном в царево городе за Неглинною от Москвы реки по Неглинну...».

□ 1147; 1178(3).

ВОЛЫ́НСКОЕ КНЯ́ЖЕСТВО — древнее княжество в Юго-Западной Руси. — См. Волынь.

ВОЛЫ́НЬ — город, давший имя обширной области. Ныне не существует. Находился, по свидетельству польского историка Я. Длугоша, на том месте, где теперь в Люблинском воеводстве (Польша) урочище «Замчиско», в селении Грудек (Городок Надбужский, в 2 км к востоку от современного польского г. Хрубешув), в устье р. Гучава (Хучва), на правом ее берегу. Здесь сохранились следы городища размерами 30x70 м. В древности вал представлял собой составленные плотную бревенчатые срубы, заполненные землей, внешняя стена которых была длиннее внутренней и форма сруба напоминала трапецию, т. к. вал на плане имел форму овала. На востоке к детнищу примыкал защищенный собственным валом околный город площадью 8—10 га, который был застроен углубленными в землю жилищами размерами от 2,3x2,4 до 4,6x2,6 м, обогреваемыми глиняными печами. К югу от детинца В. располагалось поселение площадью в 1 га. Кроме того, В. был окружен пригородами с запада и севера, и

общая площадь города в этом случае достигала 15 га. Согласно археологическим данным, жизнь на городище началась в VII в. Около середины этого столетия подверглось разрушению расположенное неподалеку от В. славянское Зимновское городище. Вполне возможно, что первоначально В. располагалась именно там. В районе древней В., в урочище «Городище» расположен курганный некрополь IX—XII вв., где были обнаружены погребения, совершенные по обряду трупоположения на спине, ориентированные головой на запад. Поскольку в то время в Киевской Руси такие обряды противоречили христианским канонам, можно предположить, что здесь была погребена знать волынян-язычников, не принявшая ни киевских князей, ни их новой религии. В черте В. нашли подкурганное погребение XII—XIII вв., в котором был захоронен мужчина 45—55 лет. Рядом с ним обнаружили согнутый меч, лук и колчан. Возможно, это останки одного из последних князей когда-то могущественного союза волынян, не зависимого ни от Киева, ни от Владимира-Волынского, ни от Волынской епархии. На пути из разрушенного Владимира-Волынского в Польшу татаро-монголы, видимо, прошли и по древнему В., поскольку здесь в урочище «Замчиско» обнаружены многочисленные захоронения XIII—XV вв. со следами насильственной смерти. В VII—VIII вв. в В. имелось собственное металлургическое производство. В кон. XI в. здесь были сооружены оборонительные валы с городнями-срубями в основании. В В. процветало множество ремесел: гончарное, ювелирное, резьба по кости и камню и т. п. В окрестностях В. сеяли пшеницу, рожь и ячмень. Жители В. вели широкую торговлю, на что указывают найденные здесь арабские дирхемы, амфоры из Северного Причерноморья, киевское стекло, овруч. шиферные пряслица и т. п. Впервые В. упоминался Лаврентьевской летописью под 1018 г. в связи с разгромом у города Болеславом I Храбрым войска князя Ярослава Владимировича (Мудрого), претендовавшего на великокняжеский стол в Киеве. Город упоминался еще в 1158 и 1160 гг. в связи с княжескими междоусобицами. Сюда же бежал изгнанный из Киева великий князь Мстислав Изяславич. После этих событий В. более в летописях не упоминался. Будучи первоначально племенным центром волынян, затем — главным городом Волынского княжества, В. в XI в. потерял свое значение и уступил главенство Владимиру-Волынскому.

□ 49; 50; 109; 405; 469; 549; 705; 742;

ВОЛЫ́НЬ (Волынская земля) — историческая область IX—XVIII вв., получившая название от города Волынь. Нахо-

дилась в бассейне южных притоков р. Припять и верховьев Западного Буга (совр. территория Волынской, Ровенской, Житомирской, северной части Тернопольской и Хмельницкой обл. Украины, восточной части Люблинского воеводства Польши). Природа и ландшафт В. весьма разнообразен. Житница В. — это плодородная равнина, раскинувшаяся с востока на запад широким, пронизанным множеством рек поясом. К северу от волынского ополья шумят громадные леса припятского Полесья; к югу В. с запада на восток прорезает каменный кряж — Карпаты. В древности была населена славянскими племенами: дулебами (позже получившими наименование бужане, а в сер. IX в. — волыняне), затем древлянами и дреговичами, жившими на северо-восток от волынян. Восточных славяне на В. искони обитали по берегам верхний прр. Случь, Горынь, Стырь и др. Их городища и селища в V—XIII вв. стояли по берегам рек, служивших главными путями сообщения в лесистых краях. Издревле известны здесь и сухопутные магистрали, идущие со среднего Днепра (от Киева) к Перемышлю и Берестью с Дрогичином и далее в Краков, на Дунай, в Южную Германию. Естественным рубежом В. на западе служила долина верхний Западного Буга. На востоке от летописных полей и позднейшего Киевского княжества В. отделяла долина р. Случь. Согласно известиям «Повести временных лет», В. занимала в основном территорию совр. Волынской, Ровенской, Львовской, Ивано-Франковской и других областей Украины. Древний центр племенного союза волынян в V—X вв. располагался, видимо, в г. Волянь. В X в. столицей В. стал г. Владимир-Волянский. Первоначально названные племена на В.

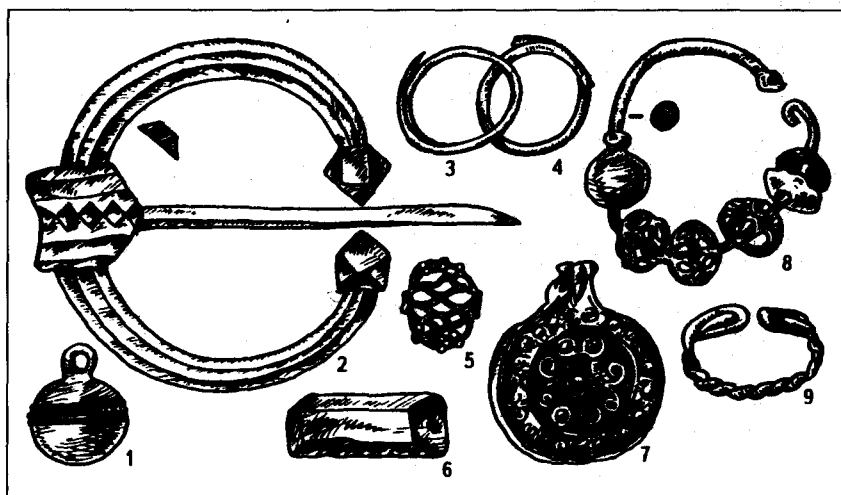
жили самостоятельно, отдельными общинами, но со времени возвышения Киева стали подпадать под его власть. Во 2-й пол. X в. В. была включена в состав Волынского княжества. В XII в. в состав Волынского княжества вошли земли по течению р. Горынь, по среднему течению р. Западный Буг и по средним левым притокам Немана, с главными гг. Берестье и Дрогичин. Первым волыньским князем стал Олег Святославич, сын киевского князя Святослава Игоревича. Из наследников Владимира Святославича в этом новом княжестве сидели два его сына — Всеволод, правивший во Владимире-Волянском, и Святослав — в древлянской земле. При них во Владимире-Волянском была учреждена отдельная Волынская епархия, подчиненная митрополиту Киевскому и всея Руси. По завещанию Ярослава Владимировича Мудрого В. досталась сыну Игорю, а после перехода последнего в Смоленск — Ростиславу Владимировичу, внуку Ярослава, вынужденному бежать в Тмутаракань. После этого Волынское княжество переходило от одного князя к другому (Ярополк Изяславич, Давыд Игоревич, Ярослав Святославич), пока в 1117 г. не было занято Владимиром Всеволодичем Мономахом и оставалось в руках его наследников до пресечения южной владельческой ветви Мономашичей (Изяслав Мстиславич, Мстислав Изяславич). В кон. XII в. Волынская земля была объединена князем Романом Мстиславичем Великим с Галицким княжеством. После его смерти в 1205 г. в Галиче начались смуты, отразившиеся и на В., и лишь в 1229 г. здесь утвердился сын Романа Василько, в правление которого княжество подверглось татаро-монгольскому разорению и опустошению. Единство

Галицкой и Волынской Руси не прекращалось и после смерти Василька и его брата Даниила, князя галицкого, т. е. при их наследниках — Льве Даниловиче, Владимире Васильковиче, Юрии Львовиче и Андрее Юрьевиче. Лишь после смерти последнего (около 1336 г.) галицкие бояре призвали к себе на стол мазовецкого князя Болеслава Тройденевича, а В. (Владимирский и Луцкий уделы) отошла к Великому князю Литовскому. В XIV в. В. стала подвергаться нападениям польского короля Казимира III Великого и венгерского короля Людовика, которым, однако, не удалось захватить эту землю. Но уже к этому времени от В. отпали дрогичинская и берестейская земли. Умирая в 1386 г., князь Любарт Гедиминович оставил Волынское княжение еще достаточно обширным, однако уже сын его Федор был изгнан из своего владения Ягайлой, и В. перешла во владение к Витовту. При нем сюда стало проникать польское влияние благодаря массами селившимся здесь полякам-католикам. После смерти в 1430 г. Витовта польские короли стали вмешиваться в борьбу литовских князей за волыньский стол. Так, Свидригайло смог занять его лишь с помощью Казимира IV Ягеллончика, а при Сигизмунде II Августе вмешательство Польши коснулось и общественного устройства В. благодаря распространению на нее условий Литовского статута. В 1569 г. Люблинский сейм утвердил политическое объединение Литвы с Польшей, и В. вместе с Подляшьем была присоединена к Польше под именем Волынского воеводства, разделенного на Луцкий, Владимирский и Кременецкий поветы.

□ 49; 50; 109; 405; 469; 497; 549; 705; 739; 742; 581; 1047; 1382; 1478; 1518;

ВОЛЫНЯНЕ (иначе вельняне) — племенной союз восточных славян, живших на территории Волыни по обоим берегам Западного Буга и в истоках Припяти. Видимо, В. — одно из территориальных объединений, возникших на землях древнего племени дулебов, обитавших здесь уже в VII в. Другим таким объединением были бужане. Во 2-й пол. IX в. анонимный Баварский географ называет В. вельнянами и насчитывает у них 70 родов. Арабский географ ал-Масуди во 2-й пол. X в. упом. племена «валинана» и «дулаба», которые у исследователей отождествляются с волынянами и дулебами, и называет имена «царей» этих племен. В. характеризуются курганными погребениями, причем умерших клали головами на запад. Часто встречаются подкурганные срубные захоронения. Наиболее часто встречающимся типом женских височных украшений в погребениях В. являются небольшие перстнеобразные кольца с заходящими концами. В походе киевского князя Олега на Византию в

Изделия древних мастеров в местах расселения волынян:
1 — бубенчик; 2 — подковообразная застежка; 3, 4, 8 — височные кольца; 5, 6 — бусины;
7 — привеска; 9 — перстень (1–5, 7–9 — цветной металл, 6 — камень)

907 г. вольняне-дулебы выступают как союзники («толковины») киевского князя. В X в. у них развивались феодальные отношения. В 981 г. великий князь киевский Владимир Святославич подчинил себе населенные В. Червенскую и Перемышльскую земли. Место старого центра этой территории — г. Червень — занял новый — княжеский город Владимир-Волынский (на р. Луга), куда был посажен не племенной, а чуждый В. князь, присланный из Киева. В X в. на территории В. возникло Владимиро-Волынское княжество.

□ 105; 334; 405; 733; 904; 1082; 1154; 1203; 1207а; 1246; 1252; 1253; 1294; 1485; 1513.

ВОЛЬМАР (нем. Wolmar) — город в Ливонии. — См. Владимирец.

ВОЛЬСКИЕ — угасший род литовских князей, происходивших от сына Кейстута — Патрикея. В 1399 г. князя В. — Дмитрий и Федор — пали в битве на р. Ворскла с татарами Тимур-Кутлука и Едигея.

□ 496(3).

ВОР — слово, означающее в наши дни всякого, кто посягает на чужую собственность. В средневековой Руси оно означало исключительно государственного преступника (изменника, бунтовщика и т. д.), стремившегося своими действиями поднять народ против князя, боярина или царя. Воров же в нынешнем понимании этого слова называли татями.

ВОРГОЛЬСКОЕ СВАТІЛИЩЕ — глиняное плоское языческое капище с идолом посередине, располагавшееся на р. Воргол у современного с. Нижний Воргол Глуховского района Сумской обл. Украины. На нем в жертву приносились кони и стрелы.

□ 1210а.

ВОРОБЕЙНА — древнерусский город на р. Теремушка, в бассейне р. Судость (ныне с. Воробейна в Брянской обл.). Впервые упоминалась Ипатьевской летописью под 1147 г. в связи с княжескими междоусобицами. Там же под 1160 г. сообщалось, что к Изяславу Давыдовичу подошли половцы, «и иде с ними к Воробейне, и к Росусе и туде повоевав иде к сновцю своему, ко Вщижую».

□ 570.

ВОРОБЕЙ СТОЯНОВИЧ — новгородский посадник в самое первое время после крещения Руси. Из Иоакимовской летописи видно, что он «бе велми сладкоречив» и что победил Богомила-Соловья, который возмущал новгородцев против Добрыни, Путяты и епископа Иоакима, присланных в Новгород Великий для обращения его жителей в православную веру.

□ 1661; 1377(1).

ВОРОНЕЖ (иначе Воронож) — древний русский город на одноименной реке (ныне областной центр России). Впервые упоминался в Ипатьевской летописи под 1177 г. в связи с усобицей между рязанскими, суздальскими, ростовскими и владимирскими князьями: «...бысть мятеж велик в граде Володимери, вьста бо весь град, и приидоша на князь двор [к Всеволоду Юрьевичу Большое Гнездо] вопиюще и глаголюще: «мы, княже, за тя главы своя съкладываем, а ты ныне держиши врагы свое и наши просты, а лиходеи наши Ростовци и Суздальци близ нас, то любо казни их, или слепи, или нам их дан». Князь же велики Всеволод богоябязни сын и не хотеше сего створити, но повеле всадити их в поруб людии деля, да бы уставилс мятеж; к Рязанцем же тогда посла, глаголя: «выдайте ми ворога моего Ярополка [Ростиславича], аще ли не створите сего, то иду на вас ратью». Они же реша к собе: «князи наши и братиа наша изгибли в чужем князи». И шедше в Вороножь яша его сами и приведоша в Володимерь и всадиша его к прочим князем в поруб». Далее В. упоминался в летописи под 1237 г., когда, татаро-монголы подошли к пределам Рязанского княжества: «И пришедше стаща станом первое ту Онузе [видимо, крепость или местность на р. Узовка, притоке р. Челновая] и взяша ю, и оттоле послаша послы своя, жену чародеицу и два мужа с нею, ко князем Рязаньским, просяще у них десятины во всем... Князи же Рязаньстии, Юрьи Иньгварович и брат его Олег, и Муромски и Проньские князи, не пустячи их к городом, выидоша противу их в Воронож. И отвещаша им князи: «коли нас не будет, то все ваше будет». И оттоле пустиша посол к Юрью [Всеволодичу] в Волидимерь [на Клязьме]. И начаша воевати землю Рязаньскую и плениша ю до Проньска, а из Володимеря пустиша их послы в татары в Вороножь...» Затем несколько веков В. более в летописях не упоминался. И лишь зимой 1585/86 г. в устье р. Воронеж, на месте древнего городища была построена деревянная крепость для защиты от набегов крымских татар и ногайцев. С тех пор в район Богатого Затона временные сторожи больше не посылались, поскольку в В. теперь размещался постоянный гарнизон, высылавший от себя в Поле станицы и сторожи. Еще осенью 1585 г. Боярская дума «приговорила» поставить «на Дону, на Воронеже, не доезжая Богатова Затону два днйша» крепость. Строительство ее было поручено двоим головам — В. Г. Биркину и И. С. Мяснову. «И как воеводам государева служба сказана, и бил челом государю царю и великому князю Федору Ивановичу всеа Русии голова Иван Мясной, что ему меньши Василья Биркина быти немочно». Царь в ответ «велел их

в наказе мешати и сперва написать Василья Биркина да Ивана Мяснова, а в другом месте Ивана да Василья, чтоб были в ровенстве». Строительством воронежской крепости русское правительство решало сразу несколько задач: во-первых, перекрывались важные пути татарских набегов на Русь, во-вторых, придонская часть Поля точно фиксировалась за Россией и, в-третьих, усиливался государственный контроль за вольными, в первую очередь — донскими казаками. Уже в апреле 1590 г. черкасы (запорожцы) напали на новую крепость. В состав отряда входили казаки из поднепровских городов Речи Посполитой — Канева, Черкасс и Переяславля. Возглавляли запорожцев атаманы Денис Селепский, Баран и Гусак. В т. н. «Списке обидным делам», составленном позже специально для посла в Речь Посполитую А. Рязанова сообщается, что коварные черкасы «прислали с Поля, что они пришли к Воронежу на Дон для крымских и азовских людей и хотят с государственными людьми над татары промышлять. И воеводы государевы послали к ним корм и тех, которые от них приехали, поили и кормили, и заночевали в остроге, а почали от них правды, что с государем коруна Польская и великое княжество Литовское в перемирье. И черкасы пришли ночью ж, и тот город сожгли, и государева воеводу убили, и людей многих побили, а иных сожгли, и иных живых поимали». В. с трудом удалось оправиться от этой акции подданных Речи Посполитой. Уцелевшие жители города и его окрестностей позже построили в В. новую деревянную крепость.

□ 508; 570; 870; 1147; 1629.

ВОРОНЕЦКИЕ — литовский княжеский род, Гедиминовичи. Родоначальник — несвижский князь Иван, подписавший в 1387 г. вместе с другими князьями поручную запись (поручительство) королю Владиславу II Ягелло за некоего Олехну Дмитриевича. Князья Семен, Михаил и Федор в 1473—1495 гг. разделили меж собой наследственные вотчины. Потомки Семена именовались князьями Збаражскими; князь Михаил стал родоначальником князей Вишневецких, а из сыновей Федора один, Александр, стал родоначальником князей Порецких, а другой, Юрий, — князей В. Из его потомков — Петр Станиславович был в 1596 г. казаком у С. Наливайко.

□ 1178(2); 1629.

ВОРОНИН Шестак — дьяк князя Юрия Васильевича (брата Ивана IV Васильевича). В декабре 1548 г. был с его двором во Владимире во время Казанского похода. В ноябре—декабре 1549 г. находился в Переяславле-Залесском «у наряду». В мае 1552 г. служил «у наряду» в Казанском походе под началом у вое-

воды боярина М. Я. Поплевина-Морозова. В июне 1553 г. участвовал в царском походе к Коломне, а в 1556 г. — к Серпухову, в 1559 г. — за Оку. В Полоцком походе 1563 г. был «у наряду».

☞ 1147.

ВОРОНО́Й-ВОЛЫ́НСКИЙ Иван Михайлович Большой — воевода, Гедиминович, 2-й из четверых сыновей М. Г. Вороного-Волынского. В 1543 г. назначен наместником в Елатму. В 1547 г. воеводствовал в Муроме, в 1549 г. — в Туле. Потомства не оставил.

☞ 1147; 1178(3).

ВОРОНО́Й-ВОЛЫ́НСКИЙ Михаил Григорьевич — московский вельможа, Гедиминович, младший из двоих сыновей Г. Д. Волынского. В 1501 г. получил чин дворецкого. Оставил четверых сыновей Ивана Большого, Петра, Ивана Меньшого и Федора. Считается родоначальником Вороных-Волынских.

☞ 542; 1147; 1178(3).

ВОРОНО́Й-ВОЛЫ́НСКИЙ Михаил Иванович — боярин и воевода, Гедиминович, единственный сын И. М. Вороного-Волынского Меньшого. В июле 1547 г. 2-й воевода в Муроме, в 1549 г. — в Туле. В зимнем походе 1549/50 г. царя из Нижнего Новгорода к Казани посылался на Укречь «...казанских мест воевати и кормов добывати». В августе 1550 г. водил полк левой руки «по крымским вестем... на резанские места», а в Переяславле-Рязанском принял командование над сторожевым полком. В апреле 1551 г. был послан из Переяславля-Рязанского в Поле. В июне 1552 г. 2-й воевода сторожевого полка в Коломне во время сбора войск для похода на Казань. Тогда же посылался от Каширы на помощь Туле, оборонявшейся от крымского хана Девлет-Гирея. В июне 1553 г. «по крымским вестем» стоял в Калуге с передовым полком 2-м воеводой. В декабре того же года послан 2-м воеводой сторожевого полка «...ис Казани... на луговую сторону и на арские места воевать, которые государю не прямят». В сентябре 1555 г. послан 2-м воеводой передового полка на сборный пункт в Муром, откуда рать должна была идти далее на усмирение казанских татар и луговых черемисов. В мае 1556 г. — 2-й воевода в Свияжске, «за городом». В 1558 г. «по крымским вестем» стоял сначала в Серпухове, а затем перешел к Зарайску. В марте 1559 г. в походе «по крымским вестем» из Бронниц на рубеж р. Шиворона, за Дедилов находился 3-м воеводой в полку правой руки. В том же году пожалован Иваном IV Васильевичем в бояре и наделен чином казанского и нижегородского дворецкого. В декабре 1563 г. вместе с боярином князем М. П. Репниным коман-

довал артиллерией в походе к Полоцку. В 1564 г. командовал полком левой руки в Великих Луках. В ноябре 1565 г. направлен в Полоцк и служил там в остроге 1-м и 2-м воеводой. В 1571 г. убит в сражении с крымскими татарами Девлет-Гирея, прорвавшимися к Москве. Потомства не оставил.

☞ 237; 367; 1147; 1178(3); 1604.

ВОРОНО́ЧЬ (иначе Вороначь, Воронич) — крепость Псковской феодальной республики на р. Сорота, в 40 верстах к северу от Опочки. Была построена до 1348 г., когда литовский князь Андрей Ольгердович разорил Вороночскую волесть внезапным набегом на псковские земли, но не смог взять саму крепость. Во время войны 1406 г. великий князь литовский Витовт простоял под В. 2 дня. В том же году жители В. участвовали в походе псковской рати на Литву, захватившую Ржев и Великие Луки. В 1408 г. вороночане атаковали немецкий отряд, осадивший крепость Велье, и заставили ливонцев снять осаду, но отказались от их преследования. Немцы, не ожидавшие такого поворота дел, начали грабить окрестные селения и полонили много крестьян. Тогда вороночане снарядили погоню, нагнали неприятеля уже на самой границе, разгромили его и освободили пленных. В 1426 г. Витовт 3 недели безуспешно осаждал В., «пороки исчезнише и шибяючи на град». Осажденным удалось дать знать псковичам об осаде их литовской ратью, и те вступили с Витовтом в переговоры, закончившиеся заключением перемирия. В 1521 г. в В. сосредоточилась московская рать под командой псковского наместника и воеводы князя П. Ряполовского, состоявшая из псковских и новгородских детей боярских. Сюда же шли из Москвы и служилые татары. Ливонское посольство успело на этот раз начать переговоры, и война с Москвой была предотвращена. В 1565 г. московское войско, потерпев неудачу в бою с литовцами под Велье, отступило и укрылось за стенами В. Литовцы остановились в 5 верстах от крепости и не стали осаждать ее, отдав предпочтение обычному в таких случаях грабежу окрестных сел и деревень.

☞ 100; 101; 496(1/10); 870; 903(3,4); 1146; 1147; 1191(3).

ВОРОНО́ЦОВ Василий Михайлович — боярин, дмитровский дворецкий и воевода, старший из троих сыновей боярина М. С. Воронцова. В апреле 1546 г. стоял 2-м воеводой с полком левой руки под Голутвиным во время похода великого князя к Коломне и тогда же попал в опалу: по ложному доносу дьяка В. Захарова о результатах расследования дела о новгородских пищальниках, обравившихся во время прогулки Ивана IV

под Коломной с челобитной к великому князю, который не пожелал их принять (поэтому пищальники ввязались в драку с детьми боярскими, посланными великим князем их прогнать, произошла большая свалка с применением оружия, причем были потери с обеих сторон). Ивану донесли, что пищальников якобы подговорили бояре — Воронцовы и князь Кубенский, великий князь пришел в ярость и тут же приказал отрубить виновным головы. В. был вместе с дядей, Ф. С. Воронцовым, и князем И. И. Кубенским тут же схвачен и обезглавлен. Потомства не оставил.

☞ 42; 272a; 290; 356; 538; 659; 670; 881; 1147; 1178(3); 1284; 1362; 1613.

ВОРОНО́ЦОВ Василий Федорович — сын боярский и голова, затем окольный и воевода, младший из двоих сыновей боярина Ф. С. Воронцова. В 1568 г. участвовал в царском походе к Новгороду Великому против литовцев. В сентябре 1571 г. участвовал в должности головы в царском походе к Серпухову против крымского хана Девлет-Гирея. Во время Ливонского похода царя в 1573 г. ходил из Вильянди к Пайде и Раковору. В сентябре 1575 г. 1-й воевода в Вильянди. Зимой того же года «послал государь под Колывань и в колыванские пригородки в войну... в сторожевом полку воеводы князь Данило Андреевич Нохтев да Василий Федорович Воронцов». После похода снова вернулся в Вильянди. В том же году участвовал в походе «царя» Симеона Бекбулатовича к Пернову, а после взятия города стоял под ним с передовым полком 2-м воеводой. В 1576 г. стоял 6-м головой в Серпухове в большом полку. После ухода «больших» воевод с берега оставлен командовать передовым полком в Калуге. Летом 1577 г. участвовал в царском походе к Пскову и был «у наряду»; в конце июля царь посылал его под Лужу «мест розсматривать, где полком стояти», а после того, как был размещен государев стан, В. был отправлен «под город под Лужю с нарядом... с товарищи». В августе «...царь... пришед к городу к Невгину на последней стан, ездил смотреть города и городовых крепостей... А мест смотрити, где которому полку стояти, посылал государь окольного Василия Федоровича Воронцова...» Далее он подбирал места для размещения русской рати под гг. Чествин и Ровный. В 1578 г. был убит литовцами под Кесью.

☞ 146; 237; 367; 1147; 1178(3).

ВОРОНО́ЦОВ Гурий Немирович — сын боярский и голова, затем воевода. В 1581—1583 г. годовой воеводой в Красном. В 1588 г. послан в Изборск на год головой.

☞ 1147; 1178(3).

ВОРОНЦОВ

ВОРОНЦОВ Дмитрий Семенович — воевода, 2-й из четверых сыновей боярина С. И. Воронцова. В 1519 г. стоял полковым воеводой в Дорогобуже. В 1520 г. стоял в числе прочих воевод в Серпухове. В июне 1521 г. стоял в Мещере, ожидая набег казанских татар. В мае 1530 г. командовал сторожевым полком конной рати в Казанском походе. В мае 1531 г. был среди прочих воевод «в Севере на Клевени». В ноябре 1535 г. водил в Литву полк левой руки. В апреле 1536 г. при основании крепости Велиж под Торопцем был там среди прочих воевод «береженья для». В июле 1537 г. стоял, «по казанским вестем» под Нижним Новгородом. Оставил единственного сына — Ивана Чуху.

☞ 542; 1147; 1178(3).

ВОРОНЦОВ Иван-Женя Федорович — думный дворянин, старший из двоих сыновей боярина Ф. С. Воронцова. В сентябре — октябре 1568 г. участвовал в царском походе к Новгороду Великому против литовцев и поляков. В сентябре 1571 г. участвовал в царском походе к Серпухову против Девлет-Гирея. Во время казней в Москве погиб в том же году вместе со знаменитым полководцем князем П. С. Щелиным-Серебряным-Оболенским. Потомства не оставил.

☞ 270; 272а; 536; 664; 1059; 1147; 1178(3); 1229; 1284; 1288.

ВОРОНЦОВ Иван Михайлович — окольничий, затем боярин и воевода, младший из троих сыновей боярина М. С. Воронцова. В сентябре 1552 г. под Казанью осуществлял ночной дозор «круг города». В мае 1554 г. по росписи должен был стоять 3-м воеводой Большого полка «на берегу», в Коломне, но воеводы «...того лета на Коломне не были». В июле 1555 г. участвовал в царском походе из Коломны в Тулу. В октябре 1556 г. 2-й воевода полка левой руки на берегу, между Серпуховом и Коломной. В 1558 г. годовал в Свяжске 2-м воеводой. В 1559 г., «... по крымским вестем», прибыл из Бронниц к Серпухову под началом у «царя» Симеона Касаевича. В 1562 г. ходил вместе с боярином И. В. Шереметевым Большим к Смоленску, осажденному литовцами. В декабре 1563 г. ходил с «царевичем» Ибаком и прочими воеводами к Полоцку в сторожевом полку. В феврале того же года оставлен годоват в Великих Луках 1-м воеводой. В 1564 г. командовал полком левой руки в Вязьме. В октябре 1565 г. стоял «на Невле». В марте того же года прислан на смену в Полоцк 2-м воеводой. Умер в 1587 г.

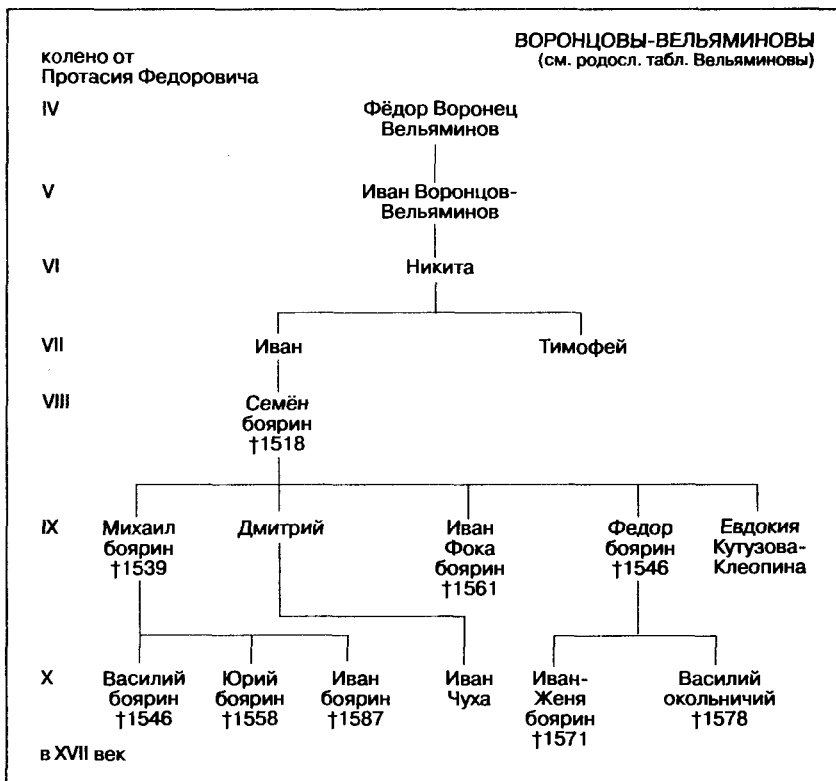
☞ 1008; 1147; 1178(3).

ВОРОНЦОВ Иван-Фока Семенович — окольничий, затем боярин и воевода. В ноябре 1535 г. ходил из Новгорода Великого в Литву с полком правой руки 2-м воеводой. В сентябре 1536 г. ходил «по стародубским вестем» на Оку, стоял в Коломне 2-м воеводой полка левой руки. В феврале того же года командовал под Нижним Новгородом, «за городом», полком левой руки, «по казанским вестем». В июле 1537 г. 2-й воевода сторожевого полка «по берегу... на Коломне», откуда позже прислан в Муром, а затем — под Нижний Новгород 2-м воеводой. В августе 1538 г. — 2-й воевода под Рязанью. В июне 1539 г. командовал передовым полком на р. Угра. В декабре 1540 г. командовал полком левой руки под Владимиром в связи с возможностью нападения казанского хана Сафа-Гирея. В июне 1543 г. должен был в случае татарского набега идти в Коломну 4-м воеводой, но опасность миновала, и поход не состоялся. В январе 1544 г. командовал в Суздале полком правой руки. В апреле 1546 г. командовал полком левой руки под Голутвином в походе царя к Коломне. В июле 1547 г. 1-й воевода в Костроме. В январе 1549 г. участвовал в царском походе «из Нижнева Новагорода х Козани». В августе 1550 г. командовал сторожевым полком «на Коломне». В мае 1551 г. командовал под Каширой, на берегу, полком левой

руки. В сентябре 1552 г. «...у Казани же царь и великий князь велел бояром и околничим ездить круг города по полком береженья для... по ночом». Среди бояр был расписан и В. В июле 1555 г., «по крымским вестем», участвовал в царском походе из Коломны в Тулу. В июне 1556 г. участвовал в царском походе к Серпухову. В 1559 г. участвовал в царском походе «по крымским вестем... ис Путивля...» за Оку. Умер в 1561 г. Потомства не оставил.

☞ 1147; 1178(3).

ВОРОНЦОВ Михаил Семенович — боярин и воевода. В ноябре 1513 г. участвовал в Смоленском походе и воевал литовские земли от гг. Орша и Друж до Браслава. В марте 1514 г. стоял в Туле «по украином береженья для» 2-м воеводой полка правой руки. В 1517 г. стоял «в Мещере... на Толстике» с передовым полком, откуда был послан «по татарским вестем» на р. Вашаина (совр. Тульская обл.). В 1519 г. служил 2-м воеводой у князя И. М. Воротынского на берегу, а «...с Николина дни вешняго» стоял «в Мещере... на Толстике» 4-м воеводой. В июне 1521 г. находился среди прочих воевод в Мещере. В 1524 г. ходил с большим полком 2-м воеводой под Казань. В июле 1531 г. «по крымским вестем» стоял «на берегу... на Девиче» 3-м воеводой. В апреле 1536 г. прибыл

«по дорогобужским вестем» из Новгорода Великого, где служил наместником, в Мелвятицы 2-м воеводой. Умер в 1539 г., оставив троих сыновей Василия, Юрия и Ивана.

☞ 542; 1147; 1178(3).

ВОРОНЦОВ Семен Иванович — боярин и воевода, единственный сын И. Н. Воронцова. В 1490 г. командовал войском в Можайске, в 1494 и 1496 гг. служил 2-м воеводой в Туле, а в 1501 г. — в Стародубе Северском. В 1502 г. участвовал в Литовском походе к Мстиславлю 4-м воеводой большого полка: «...князя Михаила Ижеславского и королевых воевод побили, а Федня Скрыпова изымали и посады пожгли, а князь Михайло Ижеславской да Якуш Костевич, да Остафей Дашков утекли в город». В 1504 г. пожалован в бояре, ходил 2-м воеводой против казанского хана Мухаммед-Эмина под Муром. В сентябре 1505 г., после сообщения, что Мухаммед-Эмин «перевозится через Суру» в 150 верстах от Нижнего Новгорода, послан к Мурому с полком левой руки в составе большого войска. В 1506 г. участвовал в опустошении окрестностей Казани. Василий III в 1513 г. снова назначил его полковым воеводой в Тулу, а в 1514 г., во время 3-го похода великого князя на Смоленск, В. вместе с окольничими И. В. Добрыньским-Хабаром и П. Захарьиным командовал запасными полками на р. Угра, посланными туда для защиты тылов русского войска от возможного нападения татар или литовцев. Перед смертью, в 1518 г., командовал войсками в Серпухове. Оставил четверых сыновей Михаила, Дмитрия, Ивана и Федора, а также дочь Евдокию, выданную за А. М. Кутузова-Клеопина.

☞ 146; 539; 540; 542; 1147; 1178(3).

ВОРОНЦОВ Федор Семенович — боярин и воевода, младший из четверых сыновей боярина С. И. Воронцова. В августе 1528 г. стоял с «царем Шигалеем» в Вязьме. В августе 1530 г. стоял на берегу, против Люблина. В 1531 г. послан 2-м воеводой в полку правой руки к Одоеву для отражения возможного нападения на город и волость крымских татар. В 1531—1532 гг. член посольской комиссии о казанских делах, входил в состав посольства в Литву. В августе 1539 г., будучи углецим дворецким, прислан был «по крымским вестем» на Угру с передовым полком. В декабре 1540 г. послан 2-м воеводой полка правой руки под Владимир на Клязьме в связи с угрозой нападения казанского хана Сафа-Гирея. В феврале того же года — 1-й воевода в Шуге. В период особенно непримиримой борьбы дворцовых группировок за власть в сентябре 1543 г. был прямо на заседании

Боярской думы в присутствии 13-летнего великого князя Ивана IV зверски избит сторонниками Головиных и князей Шуйских и едва избежал смерти лишь благодаря просьбе великого князя и заступничеству митрополита Макария. Иван вторично просил Шуйских за В.,

Расправа с Ф. С. Воронцовым

чтобы того не отсылали далеко из Москвы и настаивал на Коломне, но его любимец был все же послан в Кострому. После свержения Шуйских в конце того же года В. занял руководящее положение в правительстве малолетнего Ивана IV, став его главным советником. Опираясь на старинную московскую знать, для укрепления своего положения пытался установить контакты с зажиточными кругами посадского населения столицы. В январе 1544 г. 2-й воевода «на Костроме». При В. усилилась борьба с Казанью (поход 1545 г.). В 1546 г. 2-й воевода передового полка под Голутвином. Под давлением князей Глинских, обвиненный в измене, В. вместе с близкими ему людьми — племянником В. М. Воронцовым и князем И. И. Кубенским — был по приказу Ивана IV 7 мая 1546 г. казнен. Оставил двоих сыновей — Ивана-Женю и Василия.

☞ 146; 272а; 538; 903(4); 1147; 1178(3); 1307; 1362; 1408; 1604.

ВОРОНЦОВ Юрий Михайлович — боярин и воевода, средний из троих сыновей боярина М. С. Воронцова. В январе 1544 г. служил в Муроме 2-м воеводой. В июле 1547 г. — 2-й воевода в Костроме. В июле 1555 г. «по крымским вестем» участвовал в царском походе из Коломны в Тулу, в июне 1556 г. — к Серпухову. Умер в 1558 г. бездетным.

☞ 146; 1147; 1178(3).

ВОРОНЦОВЫ — древний дворянский род, происходивший из варягов. Родоначальник — Африкан или Афрек, брат Якуна Слепого, варяжского ярла. У него было два сына — Фриянд и Шимон. Якун изгнал из отечества своего племянника — Шимона, который в 1027 г. привел в Киев к великому князю Ярославу Владимировичу Мудрому около 3 тыс. варягов и несколько католических священников. Все они приняли православную веру. Шимон под именем Симона стал служить в Киеве и сделался первым вельможей сына Ярослава — Всеволода. Сын Симона — Юрий был тысяцким в Ростове в 1157 г. Далее до боярина Протасия Федоровича родословцы не могут проследить поколенную роспись В. и лишь с него начинается непрерывная родословная рода, давшая России воевод, дипломатов и политических деятелей самого высокого ранга.

☞ 197; 1178(3).

ВОРОТНИКИ — слово, обозначавшее должностных лиц, которые обязаны были запирать и отпирать городские ворота и хранить ключи от них; так же называли и служилых людей «по прибору», т. е. воинов, в обязанности которых входила охрана городских и крепостных ворот с установленными на башнях этих ворот пушками. В. использовались и при несении других видов караульной службы: «...а стерегут те воротники у обеих ворот, а те ж воротники стерегут тюрьмы».

☞ 307; 366; 1146; 1223(7).

ВОРОТЫНСК (летописный Воротынеск) — город на р. Высса, левом притоке Оки, между Калугой и Перемышлем (ныне село в Перемышльском районе Калужской обл.). По мнению Н. К. Фролова, древний В. располагался в XII—XIII вв. на городищах у д. Воротынцево (в совр. Новосильском районе Орловской обл.), а в XIV в. его из-за постоянных татарских набегов перенесли на нынешнее место. Упоминание Вологодско-Пермской летописью двух Воротынсков — «старой да новой» в связи с т. н. «Стояннем на Угре» в 1480 г. — как будто бы подтверждает эту версию. Новый В. поставили на мысу правый берега Выссы. Городище его имеет размеры 200х40—100 м и высится над рекой на 15—17 м. К западу от него, за линией рва и вала, располагался открытый посад. Точное время основания городища древнего В. неизвестно. Впервые упоминался в Ипатьевской летописи под 1155 г. в связи с усобицей между князьями: тогда черниговский князь Святослав Ольгович отобрал его у своего племянника — Святослава Всеволодича: «...приеха к Святославу Ольговичу сыновець его Святослав Всеволодичь, и цела к нему хрст тогда же прида ему 3

городы, а Сновеск себе отня, и Корачев и Воротинеск, занеже бе его отступил и поиде Святослав Олгович Сновську». После гибели в 1246 г. в Орде черниговского князя Михаила Всеволодича В. становится владением его сына — удельного глухово-новосильского князя Семена Михайловича — родоначальника князей Новосильских, Белевских, Воротынских, Одоевских и др. В кон. XIII в. город стал центром самостоятельного удельного Воротынского княжества. В кон. XIV в. он был захвачен вместе с прилегающей областью Литвой, хотя воротынские князья и сохранили за собой свою вотчину. С 1470 г. стал уделом одоевских князей. С 1508 г. — в составе Московского государства.

☐ 813; 913; 1191(2); 1585.

ВОРОТЫ́НСКИЕ — княжеский род в XIV—XVII вв. Происходили из черниговских Рюриковичей. Родоначальник — 2-й сын новосильского князя Романа Семеновича — Лев Романович, при котором в кон. XIV в. земли Воротынские княжества вошли в состав Литвы, где В. были удельными служилыми князьями. В сер. XV в. крупную политическую роль в Великом княжестве Литовском играл сын Льва — Федор Львович, женатый на дочери литовского князя Корибута (Дмитрия) Ольгердовича Марии. В кон. XV в. В. перешли на службу к великому князю московскому Ивану III: Иван Михайлович — в 1487 г., Дмитрий Федорович — в 1489 г. и Семен Федорович — в 1492 г. Иван Михайлович стал удельным служилым князем, в удел которого (в верховьях Оки) входили Перемышль, треть Воротынска и доли в Новосиле и Одоеве. Активно участвовал в русско-литовских войнах 1-й трети XVI в. и в военных действиях против крымских татар. Его потомки занимали в Русском государстве ведущую роль и посты с переменным успехом. Удел В. был ликвидирован в 1573 г. со смертью М. И. Воротынского.

☐ 119а; 813; 913; 1178(1); 1191(2); 1585.

ВОРОТЫ́НСКИЙ Александр Иванович — удельный служилый князь. — См. Александр Иванович.

ВОРОТЫ́НСКИЙ Владимир Иванович — удельный служилый князь. — См. Владимир Иванович.

ВОРОТЫ́НСКИЙ Иван Михайлович — удельный служилый князь. — См. Иван Михайлович.

ВОРОТЫ́НСКИЙ Иван Михайлович — князь, боярин и воевода, единственный сын последнего удельного воротынского князя Михаила Ивановича. После смерти отца в 1573 г. служил воеводой в Муроме. В апреле 1582 г. направлен 1-м

воеводой в Тулу. В том же году усмирял восстание луговых татар и черемисов в Казани и вокруг нее. Зимой 1583 г. снова был послан через Муром и Нижний Новгород «...в казанские места по казанским вестем» с большим полком 1-м воеводой. В 1585—1592 гг. как сторонник князей Шуйских содержался Б. Ф. Годуновым в Нижнем Новгороде, в ссылке. В 1592—1598 гг. 1-й воевода в Казани. Одна из «переметных сум» Смутного времени: Шуйским изменил для Бориса Годунова, Борису — для Лжедмитрия I, последнему — опять для Шуйских. С весны 1605 г. — боярин. В 1606—1607 гг. активно участвовал в подавлении выступлений противников центрального правительства в Москве в период гражданской войны 1606—1607 гг., но в одном из сражений под Ельцом с мятежным князем А. А. Телятевским-Хрипуном был разбит. В 1610 г. участвовал в низложении царя Василия Шуйского, после чего стал членом «Семибоярщины». Пробовал изменить и польскому королю Сигизмунду III Вазе, но был схвачен и посажен в 1611 г. под стражу. Умер в 1627 г. Имел сына Алексея, умершего, вероятно, во младенчестве. С ним пресекается по мужской линии род князей Воротынских.

☐ 530; 712; 903(4); 1008; 1069; 1147; 1151; 1178(1); 1282.

ВОРОТЫ́НСКИЙ Михаил Иванович — служилый князь, боярин и воевода. — См. Михаил Иванович.

ВОРСКЛА — река, левый приток Днепра. Впервые упоминалась летописями под 1105 г. в связи с большим походом русских князей далеко в степь, во владения половцев, к их гг. Шарукань, Сугров и др.: «...И възлождыше надежду на бога поидоша в 2-ю неделю поста, а в пяток быша на Хороле [реке], а в неделю крестную выидоша на поле и стаха на рече Гълте, ожидающе вои, и оттуду доидоша Върскла...» Еще раз В. упоминалась под 1399 г., когда летом этого года «князь велики Витовт... собрав воя многи, с ним же бе и царь Тахтамышь со своим двором, а с Витовтом Литва, Немци, Ляхи, Жемот, Татарове, Волохи, Подоляне. Единых князей с ним бе числом 50, и бысть сила ратных велика зело. И со всеми сими полки и со многочисленными ратьми ополчився, поиде на царя Темирь Кутлуя и на всю его силу Татарскую, похвалився, глаголаше бо Витовт: «поидем и победим царя Темирь Кутлуя, взем царство его, посадим на нем царя Тахтамышя, а сам сяду на Москве на великом княжении на всей Русской земле...» И на том поидоша на царя Темирь Кутлуя. А царь Темирь Кутлуи в то время приспе со многими своими полки ратными и с князьями своими Ординскими и со всею силою Татарь-

скою...» Когда войско Витовта подошло к В., его уже ожидали ханские послы. Ожидая подхода своего союзника — эмира Едигея и желая потянуть время, Тимур-Кутлук согласился платить Витовту дань и признал его отцом, но не соглашался чеканить на своих монетах изображение Витовта и литовский герб. К тому времени из-за Волги подоспел с большим войском (по некоторым данным, явно завышенным, до 200 тыс. всадников) Едигей, «и сретошася с Витовтом обои в поле на рече на Ворьскле, и бысть им бои велик месяца августа в 12 день». Ужасное кровопролитие продолжалось до глубокой ночи. «На долзе же бьющимся, поможе бог Татаром, и одоле царь Темирь Кутлуи, победи Витовта и всю силу Литовскую, и убеже Витовт в мало дружине, а Татарове погнаша по них секуще. А Тахтамышь царь бежачи с бою того много же пакости учини земле Литовской. Побиса же Татарове на том великом побоище много князей Литовских и воевод и бояр великих и христиан много и Литвы и Немец и Ляхов и иных людей, многое множество безчисленое паде тогда, а мало остана их». Погибло большое количество литовских и русских князей, подручников Литвы, польских и немецких рыцарей, не говоря уже о простых ратниках. По словам Н. М. Карамзина, «ни Чингис-хан, ни Батый не одерживали победы совершеннейшей». Едва одна треть войска Витовта вернулось с В. домой. «Се же имена князей Литовских, избитых тогда на бою том: князь Андрей Полотьски Олгердович, брат его Дмитрией Дьбряньский, князь Иван Дмитриевич Кыдырь, князь Андрей пасынок Дмитриев, князь Иван Евлашкович, князь Иван Борисович Киевский, князь Глеб Святославич Смоленский, князь Лев Корьядович, князь Михаило Васильевич, брат его князь Семен, князь Михаило Подберезьский, брат его князь Александр, князь Михаило Данилович, брат его князь Дмитрией, князь Федор Патрекеевич Вольньский, князь Ямонт Толунтович, князь Иван Юрьевич Бельскы, князь Вуспытко Краковьскы».

☐ 100; 101; 610(5); 870; 1377(5).

ВОСКРЕСЕНСКАЯ ЛЕТОПИСЬ — общерусский летописный свод XVI в. московской ориентации, один из первых по богатству используемых материалов и по полноте известий. Сохранилась в 13 списках. Названа по списку, принадлежавшему Воскресенскому монастырю в Новом Иерусалиме. Различаются 4 редакции: в 1-й события доведены до августа 1533 г. (автор — сторонник Василия III Ивановича), 2-я оканчивается событиями 1537 г., 3-я (дошедшая до нас) доведена до 1541 г., 4-я составлена между 1542—1544 гг. сторонником князей Шуйских. В основе В. л. лежит Московский свод 1479 г. в редакции 1526 г. и

колени
от Рюрика
XII

Князья ВОРОТЫНСКИЕ, БЕЛЕВСКИЕ, ОДОЕВСКИЕ
(см. родосл. табл. князя Смоленские)

XIII
XIV
XV
XVI
XVII
XVIII
XIX
XX
в XVII век

Семён Александрович
князь новосильский

Иван
князь новосильский

Роман
князь новосильско-одоевский

Василий
князь
белевский

Семён
князь
новосильский

Михаил
князь
белевский

Даниил
князь
новосильский

Лев
князь
одоевский

Юрий
Черный
князь
одоевский

Стефан
князь
Новосильский

Михаил
князь
белевский

Василий
князь
новосильский

Фёдор
князь
новосильский,
одоевский
воротынский

Юрий
князь
новосильский

Иван
князь
одоевский

Василий
князь
новосильский

Фёдор
князь
одоевский

Семён
князь
одоевский

Фёдор
князь
белевский
†1459

Евпраксия
князь
оболенский
†1500

Василий
князь
белевский

Василий

Михаил
Одоевский

Фёдор
Одоевский

Василий
Швих-
Одоевский
боярин
†1535

Пётр
Одоевский
†1547

Иван
князь
белевский
боярин
†1523

Андрей
князь
белевский

Василий
князь
белевский

Иван
князь
воротынский
†1543

Фёдор
Большой

Михаил

Фёдор
Меньшой
боярин
†1547

Роман
боярин
†1552

Семён
боярин

Мария
Головина

Семён

Иван
князь
белевский

Владимир
князь
воротынский
боярин
†1533

Александр
князь
воротынский
боярин
†1564

Михаил
князь
воротынский
боярин
†1573

Роман
боярин

Никита
боярин
†1573

Евдокия
княгиня
старицкая

Анна
княгиня
мезецкая

Михаил

Фёдор

Даниил

Дочь
княгиня
Мстиславская

Анна
(Анастасия)
†1570

Иван

Дмитрий
Логгин
†1584

Агрипина

Иван

Иван
Мниха
†1616

Иван
Меньшой
†1629

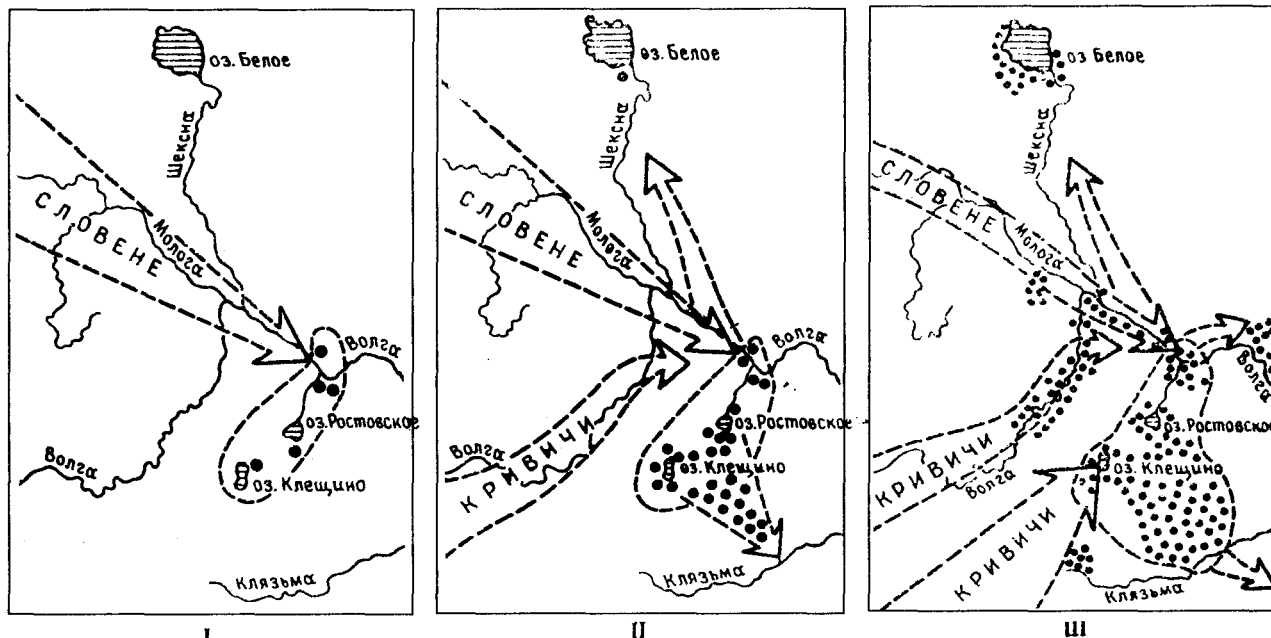
Евдокия
княгиня
Елецкая

Серафима
игуменя
†1655

Алексей

Екатерина
†1637

ВОСТОЧНЫЕ СЛАВЯНЕ

Славянское заселение Волго-Клязьминского междуречья. I — IX в.; II — X в.; III — XI—XII в.

Тихоновская редакция Ростовского свода 1489—1503 гг. Карамзинский список В. л. дополнен с 1542 г. во Львовской летописи и продолжен до 1560 г.

□ 314; 647; 745; 752б; 752в; 770б; 794; 870.

ВОСТОЧНЫЕ СЛАВЯНЕ — одна из групп древних славян, наряду с западными и южными, сложившаяся в VI—IX вв. на территории Восточной Европы. В раннем средневековье, до образования отдельных народностей, В. с. составляли единую древнерусскую народность, для которой были характерны общий язык и однородная материальная и духовная культура. Славянские древности V—VII вв. выделяются среди прочих европейских по специфичной лепной керамике, домостроению и отчасти — погребальной обрядности. Крупнейшая из племенных группировок В. с. этого периода характеризуется керамикой типа Прага-Корчак, представленной высокими горшками с усеченно-коническим туловом, слегка суженным горлом, коротким венчиком и наибольшим расширением в верхней части сосуда. Распространены квадратные в плане наземные постройки с полами из деревянных плах, а в некоторых южных районах полуземляночные жилища. Ранними погребальными памятниками этой группировки были грунтовые могильники с трупосожжением без урн и инвентаря. В VI—VII вв. грунтовые могильники повсеместно сменялись курганными, однако сам погребальный обряд не изменился. Иордану эта славянская группировка была известна

под именем склавинов (славенов). Они заселяли обширные пространства от Верхней Лабы (Эльбы) на западе до среднего течения Днепра на востоке, включая области Среднего Подунавья, бассейны верхних течений Одры (Одера), Вислы и Днестра, а также Припятское Полесье до Киева. Другая племенная группировка В. с. V—VII вв. характеризуется слабопрофилированными горшками с наибольшим расширением в средней части высоты, биконическим или округлым туловом и равными по диаметру дном и горлом. Основным типом жилища были квадратные в плане полуземлянки, с облицованными деревом стенами срубной или столбовой конструкции и очагом в одном из углов. Наряду с трупосожжением был распространен и обряд трупоположения. Позже грунтовые могильники почти повсеместно сменяются курганными. Древности этого типа известны в основном на юго-востоке славянского мира от Нижнего Подунавья до Северского Донца и принадлежит антам, упоминавшимся Иорданом и византийскими авторами. 3-я группировка В. с. V—VII вв., отождествляемая с венедами Иордана, выделена в регионе, примыкающем к Балтике между нижними течениями Лабы и Вислы. Она характеризуется специфической керамикой, наземными срубными домами с заглубленным полом. Умерших кремировали, а пепел рассыпали в определенных местах. 4-я группа В. с. выделена В. В. Седовым в бассейнах рек, впадающих в оз. Ильмень и Псковское. Ее происхождение является

результатом миграции сюда части славян в сер. I тыс. из Северной Европы. Характерными памятниками этой группировки являются длинные курганы. Керамика и домостроение подобны древностям типа Прага-Корчак. Необходимо указать, что в нач. V в. в связи с наступлением гуннов прекратили свое развитие все археологические культуры в центре и на востоке Европейского континента, имеющие отношение к славянам: пшеворская, черняховская, киевская и др. Однако славяне не погибли; произошла лишь гигантская встряска, приведшая в движение целые народы, в результате чего родилась единая славянская археологическая культура Прага — Корчак V—VII вв., начавшая собой историю средневековых славян, в т. ч. и восточных. Тогда славян спасли лесистые склоны Карпат, Припятские болота и мощные водные преграды Днестро-Днепро-Бугской системы, а также многочисленность селений, которые могли выставить большое количество воинов для своей защиты от отрядов кочевников, случайно забредших в лесные дебри в поисках добычи. Обширная по территории культура Прага-Корчак представляет собой картину общеславянского единства от бассейна Лабы на западе до Среднего Днепра на востоке и до Дуная на юге. После поражения гуннов на Каталаунских полях в 453 г. давление славян из центра Европы на восток усилилось, и они стали распространяться на лесные и лесостепные районы земли антов I—V вв. н. э. и скифоты Геродота VI—III вв. до н. э. Вос-

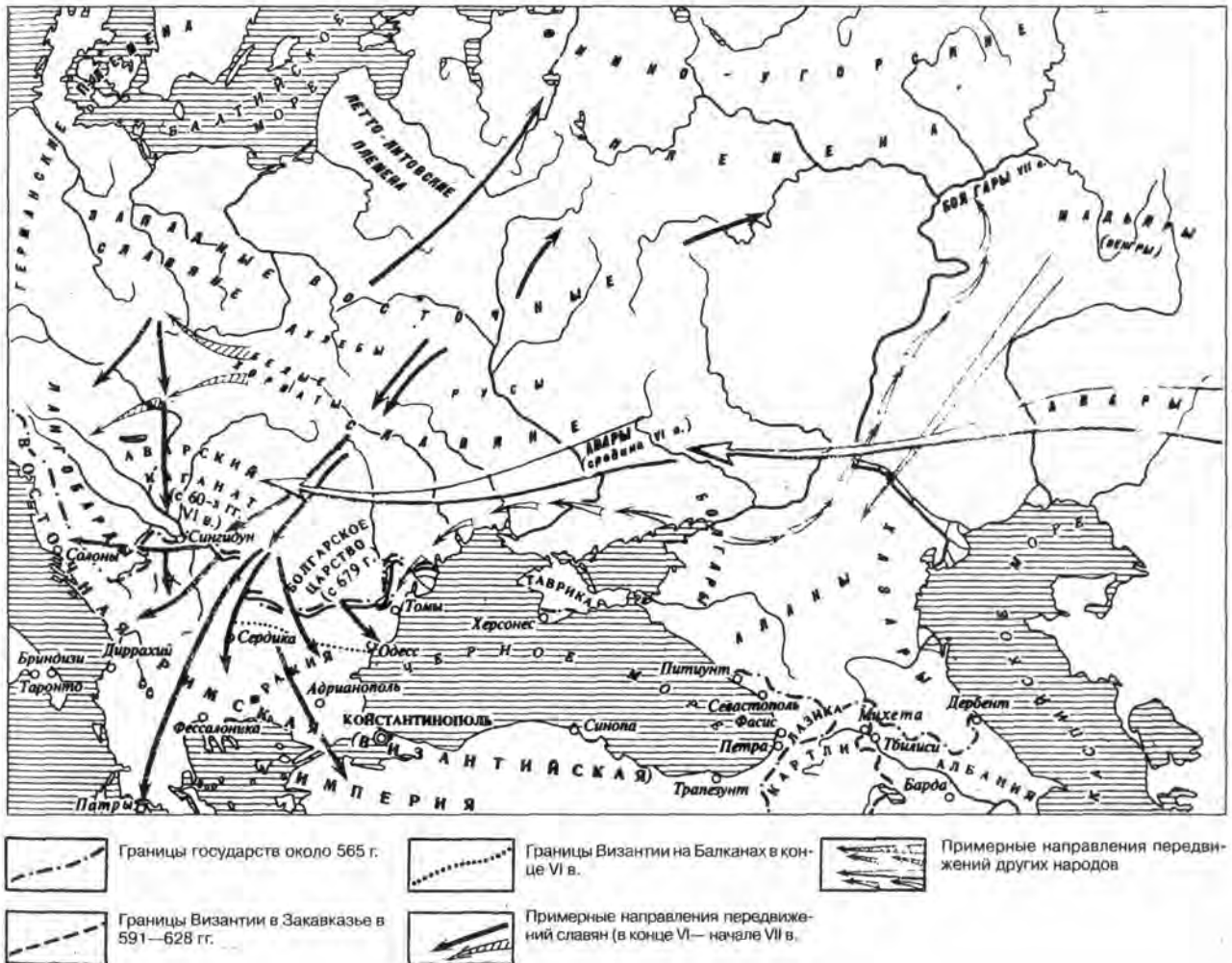
ВОСТОЧНЫЕ СЛАВЯНЕ

точно-европейский аналог пражско-корчакской культуры — культура Прага-Пеньковка V—VII вв. — вобрала в себя своеобразие праславянских культур — киевской, черняховской, зарубинецкой, колочинской и др.; возможно также присутствие здесь и определенного субстрата балтского населения лесной полосы Русской равнины и некоторого элемента скифо-сарматского этноса, долго господствовавшего в степях Евразии. По мнению А. В. Гудзь-Маркова, в V—VII вв. союзы восточно-славянских племен принялись за широкое строительство земледельческих поселений, составлявших т. н. кусты селений. Число поселков в отдельных кустах обычно не превышало 4, раскиданных на небольших расстояниях друг от друга. Расстояние между кустами или гнездами таких поселков чаще всего составляло 4—5 км. Места для поселений, как правило, выбирались в долинах рек, богатых плодородными почва-

ми и пойменными лугами. Территория, занятая славянскими селениями в это время, раскинулась от бассейна Лабы на западе до верховий Северского Донца на востоке. Видимо, западные славяне, прежде жившие на берегах Лабы, Одры и Вислы и строившие главным образом наземные жилища, в Восточной Европе в V—VII вв. селились на правобережье Среднего Днепра, на землях исторических полян, древлян, волян и др. Далее к северу славяне продвигались долиной Двины и далее на север, вплоть до Чудского и Ладожского озер. Интересно, что в полосе лесов Восточной Европы, от Среднего Днепра на юге до устья Волхова на севере, преобладают наземные славянские срубы с печью-каменкой в углу, характерные для славян V—VII вв. Полуземлянки, столь обычные для лесостепей Восточной Европы и в прежние эпохи, в V—VII вв. были особенно харак-

терны для славянских поселений юга Восточной Европы, для бассейнов Днестра, Южного Буга и Днепра, южнее устья р. Тетерев и севернее порогов. Многочисленны были славянские полуземлянки в V—VII вв. также на левобережье Среднего Днепра, в бассейнах рр. Десна, Сейм, Сула, Псел и др. В VI—VII вв. на правых берегах рр. Ворскла, Псел, Сула, Уды, Сейм, Десна, Средний Дон (в районе устья р. Воронеж) в с. возвели десятки защищенных рвами и валами городищ. Безопасность широко расселенного земледельческого населения чаще всего достигалась с помощью укрепленных мысовых городищ, обычно защищенных самой природой с трех сторон устьями рек и речушек. Нередко для создания укреплений использовались скалистые отроги Карпат. Городища служили не только для обороны окрестного населения, но и были центрами различных ремесел. Таким образом, в V—VII вв. в

Восточная Европа в VI—VII вв. н.э.

ВОСТОЧНЫЕ СЛАВЯНЕ

Восточнославянские племена в IX—XII вв. Ареалы (по В. В. Седову):

а — словен ильменских; б — кривичей псковских; в — кривичей смоленско-полоцких; г — ростово-суздальские ветви; д — радимичей; е — племен юго-востока Рус. равнины (В — вятичи. С — северяне); ж — дулебских племен (В — волыняне; Д — древляне; П — поляне); з — хорваты

с. создали ряд укреплений, ставших впоследствии основой древнерусских: Киев, Псков и др. В VIII в. псковские кривичи поставили крепость Изборск, а словене новгородские — Ладогу в устье Волхова. В VI—IX вв. стали оживать разрушенные нашествием гуннов восточно-европейские торговые пути. Не без труда оправившиеся после набегов кочевников греческие города Северного Причерноморья снова начали работать в полную силу, принимая в своих гаванях характерные для Восточной Европы товары — воск, пеньку, лен, мед, пушнину и т. п. Волоки, соединившие северную и южную водные системы между собой, позволили объединить рынки Каспия,

Балтики, Черного и Средиземного морей, намного увеличив торговые обороты по сравнению с I-й пол. I тыс. до н. э.— I-й пол. I тыс. н. э. После нач. VII в. (чаще всего исследователи называют 602 г. и связывают его с разгромом аварским полководцем Аписхом антского союза племен) в Европе стал стремительно развиваться процесс разобщения славян на западных, южных и восточных. Их стали разделять конфессиональные особенности, своеобразие языковых диалектов, различные соседи и отсюда — различные пути исторического развития. Отдельные союзы славян с каждым десятилетием все дальше уходили на юг, восток и северо-восток от своей древней прародины.

Жизнедеятельность славянских союзов, названия которых одинаковы в центре, на юге и востоке Европы (хорваты, волыняне, поляне, дулебы), в V—VII вв. зафиксировали археологическая культура Прага-Корчак и ее юго-восточное соответствие — культура Прага-Пеньковка; территория распространения банцеровщинской и тушемлинской археологических культур весьма близка землям в VIII—XII вв., населенными кривичами; колочинская культура V—VII вв. почти соответствует территориям распространения исторических радимичей и северян в бассейне рр. Десна и Сож; земли в верховьях Оки, в V—VII вв. занятых мощинской культурой, в VIII—XII вв. были заселены вятичами; территория, покрывшаяся в V—VII т. н. длинными курганами, в VIII—XII вв. населена псковскими кривичами (бассейн р. Великая, верховья Ловати и Западной Двины); земли в бассейнах рр. Ловать, Мста и Волхов, а также берега оз. Ильмень, в V—VII вв. заняты носителями культуры сопок, в VIII—XII вв. оказались занятыми новгородскими словенями. Представители того или иного восточно-славянского союза, ушедшие из пределов древнейших регионов расселения, на новых землях стали называться либо именем своего старого союза, либо совершенно новым именем, связанным с окружающей их природой (болото — дрегва, р. Полота — полочане и т. д.), либо именем главы объединения родов, совершивших переселение (Вятко, Радим). Возможно, появление новых наименований племен было связано с их стремлением к независимости от древней метрополии. Славянские роды, в V—VII вв. покинувшие земли дулебов, полян, волынян, хорватов и др. и ушедших на Верхний Днепр, Западную Двину, Оку, на рр. Волхов и Великая, на оз. Белое, Псковское и Чудское, все же ощущали еще над собой власть старых союзов и потому стремились через создание в своей лесной полосе новых племенных союзов — кривичей, вятичей, полочан, радимичей, дреговичей, хотя и расселившихся по соседству с полянами, северянами и древлянами, оставшимися в лесостепной полосе, но сумевших уже укрепиться благодаря выработанной собственной системе власти, экономики и обороны. Лишь новгородские словене, оказавшиеся почти одни в дремучих лесах севера Русской равнины, не стали отказываться от своего исконного наименования, не опасаясь по дальности своих поселений влияния старых южных союзов. Условия жизни славян на востоке Европы в отдельных ее районах были достаточно различны. Одним из следствий стало появление большого числа городищ VI—IX вв. на юго-восточных рубежах славянских земель, на вечно беспокойном пограничье с миром тю-

рок. Городища, окруженные посадами, предградьями и окольными городами, чаще всего сооружались на правых, западных или северных берегах рр. Ворскла, Псёл, Сула, Сейм, Десна, Средний Дон, Верхняя Ока. Соседство с тюркским и иранским мирами степей Евразии давало себя знать постоянно, и защищать свои владения В. с. будущих Переяславского, Северского и Рязанского княжеств приходилось уже в VI—VIII вв. Городища лесной полосы Восточной Европы в VI—IX вв. главным образом контролировали речные пути, по которым шла львиная доля грузов в обе стороны, поэтому здесь не было непрерывных систем обороны, и гарнизоны городищ занимались в основном сбором проездных пошлин — мыта, поскольку в болотистые и дремучие места редко забредали отряды степных кочевников. Продвигаясь все дальше к северу, В. с., делившиеся на сотни и тысячи или представлявшие собой отдельные роды, приходили в соприкосновение с балтами и угро-финнами. Чаще всего такие встречи заканчивались вооруженными столкновениями, причем, как правило, победителями выходили более многочисленные славяне, которые либо уничтожали, либо достаточно быстро ассимилировали оставшихся в живых и не бежавших в другие места исконных жителей.

▣ 83; 96; 105; 334; 405; 569; 733; 797; 798a; 799; 828; 830; 873; 904; 930; 931; 932; 934; 961; 1035; 1055; 1082; 1125; 1133a; 1154; 1203; 1205; 1207a; 1231a; 1232; 1246; 1246a; 1248; 1250; 1252; 1253; 1263; 1294; 1432; 1433; 1433a; 1434; 1485; 1512; 1513; 1575; 1577; 1597a; 1601; 1612; 1618; 1637; 1638; 1649; 1656; 1657; 1659.

БОТЧИНА — обозначение комплекса феодальной земельной собственности (земли, постройки, живой и мертвый инвентарь) и связанных с ней прав на зависимых крестьян. По словам В. О. Ключевского, в XI—XIII вв. «вся Русская земля считалась «отчиной и дединой» всего княжеского рода; в частности, известная область признавалась отчиной утвердившейся в ней княжеской линии; еще частнее, князь называл своей отчиной княжение, на котором сидел его отец, хотя бы между отцом и сыном там бывали промежуточные владельцы. При всех этих значениях в понятие отчины не входило одного признака — личного и наследственного непрерывного владения по завещанию. Но мысль о таком владении не чужда была умам юго-западных князей. Князь волынский Владимир Василькович, умерший в 1289 г. бездетным, перед смертью передал свое княжество младшему двоюродному своему брату Мстиславу Даниловичу мимо старшего Льва по письменному завещанию. Возникает вопрос: считалась ли здесь воля

завещателя единственным источником владельческого права? Наследник считал необходимым созвать в соборную церковь в городе Владимире бояр и граждан и прочесть им духовную больного брата. Но летопись не обмолвилась ни одним словом, чтобы объяснить юридическое значение этого торжественного обнародования воли завещателя; сказано только, что духовную слышали «все от мала до велика». Требовалось ли согласие бояр и граждан, хотя бы молчаливое, или это было только сообщение к сведению? Город Брест не послушался своего князя Владимира, присягнув его племяннику Юрию, но наследник посмотрел на этот поступок как на «крамолу», государственное преступление. Отец этого Юрия пригрозил сыну лишить его наследства, отдать свое княжество родному брату, тому же Мстиславу, если Юрий не покинет Бреста. Мысли об очереди владения по старшинству не заметно. Однако по всем этим явлениям еще нельзя предполагать на Волыни в XIII в. действия удельного порядка в точном смысле этого слова. Распоряжение Владимира скрепляется согласием обиденного старшего Даниловича Льва; Даниловичи обращаются к Владимиру как к местному великому князю; младший двоюродный брат и племянник говорят ему, что чтут его как отца; старший Лев и его сын просят, чтобы Владимир дал ему Брест, наделил их, как прежде великие князья киевские наделяли своих родичей. Самое завещание является не односторонним актом воли завещателя, а «рядом», договором его с избранным наследником». Наряду с князьями, владельцами В. были также бояре и церковь. На протяжении нескольких столетий на Руси В. была основным видом частного землевладения. В XV в. появилось поместье в качестве условной формы землевладения, которое давалось за службу. В. могла пополняться в процессе освоения новых территорий, а также за счет захвата общинных черных земель, пожалований, купли, обмена и т. п. Создание вотчинной системы в Новгородской феодальной республике завершилось к сер. XIV в. К тому же времени можно отнести и начало роста монастырских В. в Северо-Восточной Руси. Во 2-й пол. XV в. княжеские и боярские В. охватывали значительные территории Северо-Восточной Руси, причем большая часть наследуемых земель дробилась между наследниками, закладывалась, продавалась или передавалась как вклад в монастыри «иа помии души» вкладчика, членов его семьи и т. п. Вотчинники обладали рядом привилегий: судебных, финансовых и др. Различались родовые, выслуженные и купленные В. и Василия III Ивановича крупные вотчинники Новгорода Великого, Пскова, Тверского, Рязан-

ского княжеств и др. были насильно лишены своих В. В то же время стали стремительно расти монастырские В. таких церковных феодалов как Троице-Сергиев, Кирилло-Белозерский, Соловецкий, Иосифо-Волоколамский и другие монастыри. В период опричнины Иван IV Васильевич Грозный отобрал большую часть В. и раздал их дворянам — своим сторонникам. В 1580-х гг. и монастырям было запрещено покупать или получать В. в виде вклада от частных лиц. С нач. XVII в. стали стираться различия между В. и поместьями.

▣ 46; 6; 269; 406; 535; 651(1); 665; 1054a; 1227; 1499; 1544; 1620; 1662.

ВОТЯКИ (по М. Фасмеру, через *марииск. o-de* — удмурт, из удмуртск. *ud murt* — «человек с Вятки», произошло рус. «водь», «воть») — народ финно-угорской языковой группы. — См. Удмурты.

ВРЕВ — древнерусский город в Псковской земле, располагавшийся возле небольшого озера, в 28 км к юго-востоку от Острова. В 1426 г. великий князь литовский Витовт во главе литовско-татарского войска подходил к В., но, по словам летописи, «вревичи его побили под Вревом градом». В. был тогда обнесен валом, следы которого сохранялись еще в нач. XX в. Кроме того, кое-где еще были видны развалины храмов существовавших когда-то в этих местах монастырей — мужского Ильинского и женского Покровского. Позже В. утратил значение города и превратился в погост.

▣ 101; 870; 1191(3).

ВРУЧИЙ — древнерусский город. — См. Овруч.

ВСЕВОЛОД — русский князь. В летописи под 1245 г. упоминался «сыновцем» (племянником) князей Даниила и Василька Романовичей, пославших его к Перемышлю против новгородского князя Ростислава Михайловича. Однако В. не выполнил поручения и бежал. Вероятнее всего, он сын Феодоры Романовны, сестры Даниила и Василька, бывшей замужем за старшим из двоих побочных сыновей галицкого князя Владимира Ярославича, прижитых им с попадью.

▣ 742; 1516.

ВСЕВОЛОД АЛЕКСАНДРОВИЧ — первый удельный князь холмский, младший из шестерых сыновей великого князя тверского Александра Михайловича от брака с некой Анастасией. Род. около 1328 г. в Пскове. В 1339 г. потерял отца. В 1346 г. ссорился с дядей, тверским князем Константином Михайловичем, после смерти которого, получив от хана ярлык на великое тверское княжение, ограбил в Бездеже, по дороге в Орду,

другого дядю, кашинского князя Василия Михайловича. По настоянию епископа Тверского Феодора, уступил тверской стол этому Василию и переселился в 1347 г. в г. Холм. В 1357 г. присутствовал на съезде князей во Владимире-на-Клязьме, где между ним и Василием, несмотря на старание митрополита Московского и всея Руси Алексея, «мир не сотворися», так что дядя и племянник «в разньстве и в раздоре быша, и не вместе поидоша в Орду: Всеволод убо поиде на Переяславль и тамо наместници великого князя не даша ему пути, и он поиде в Литву». В 1358 г. из Литвы отправился в Орду, опоздал (за время его отсутствия Василий Михайлович успел выставить В. А. в невыгодном для него свете перед ханом) и, выданный Бердибеком Василию, терпел от дяди «томление велие». В 1359 г. снова ушел в Литву. Там он сблизился с великим князем литовским Ольгердом, за которым была замужем его сестра Ульяна Александровна и дружба с которым помогла в дальнейшем противостоять В. А. своему дяде. В 1360 г. вернулся домой и при поддержке Ольгерда, пославшего с ним митрополита Волынского Романа, получил от дяди Василия в разделе с братьями треть Тверского княжества. Василий с этого времени вообще стал более уступчивым. Никоновская летопись замечает по этому поводу, что В. А. «взя мир и любовь з братьею своею», а тверской князь «треть их отчины отступися и разделишася волостями». Умер в Твери в 1365 г. во время чумы. От брака с некоей Софьей (скончавшейся от эпидемии чуть раньше) оставил двоих сыновей — Юрия и Ивана — удельных князей холмских.

□ 180; 566; 648; 870; 918; 1128; 1178(1); 1516.

ВСЕВОЛОД ВАСИЛЬКОВИЧ — сын полоцкого князя Василька Святославича, внук князя Святослава Всеславича. Упомянут лишь автором «Слова о полку Игореве», да родословцами.

□ 771; 1178(1); 1516.

ВСЕВОЛОД ВЛАДИМИРОВИЧ — первый князь владимиро-волинский, младший из четверых сыновей киевского князя Владимира Святославича от брака с полоцкой княжной Рогнедой Рогволодовной. Впервые упоминался в летописи под 980 г.: «...Рогнедь, юже посади на Лыбеди, иде же есть ныне селце Предславино, от нея ж роди 4 сыны, Изяслава, Мстислава, Ярослава, Всеволода и дщери две». В «Повести временных лет» под 988 г. записано, что В. В. получил от отца Волинскую землю, причем летописец указывает, что это событие произошло после смерти его брата Вышеслава Владимировича, т. е. в 1010 г. Однако в

сказе об Олафе Триггвасоне говорится, что В. В. бежал в Скандинавию (очевидно, из-за ссоры с отцом) еще около 995 г. Далее в шведских источниках сообщается, что этот В. В. якобы сватался к вдовствующей королеве Сигрид Сторраде, но, в числе прочих претендентов, был убит по ее приказу.

□ 357; 442; 870; 1082; 1154; 1178(1); 1215.

ВСЕВОЛОД ВЛАДИМИРОВИЧ — галицкий княжич, младший из двоих сыновей новгород-северского и недолгое время галицкого князя Владимира Игоревича от брака с дочерью половецкого хана Кончака (согласно В. Н. Татищеву, ее христианское имя — Свобода). Впервые упоминался в Ипатьевской летописи под 1206 г. Далее летописи сообщают, что в 1210 г., после 2-го вокняжения отца в Галиче, был послан им задабривать венгерского короля. Эндре II.

□ 570; 1178(1); 1516; 1377(3).

ВСЕВОЛОД ВСЕВОЛОДИЧ — князь червенский, младший из двоих сыновей белзского князя Всеволода Мстиславича. В 1205 г. воевал с литовцами и ятвягами. В 1208 г. помогал пока что номинальному галицкому князю Даниилу Романовичу, которого поддерживали венгры, отнимать Галич у черниговских Игоревичей. В 1211 г., уже будучи белзским владетелем, ходил с Даниилом и венграми во 2-й раз на Галич. В 1213 г. ходил туда же из Белза с польским королем Лешком Белым. В 1221 г. Даниил и Василько Романовичи опустошили окрестности его Червеня. Умер в 1245 г. бездетным.

□ 570; 1178(1); 1451; 1478; 1516; 1542.

ВСЕВОЛОД ГЛЁБОВИЧ — князь изяславский, средний из троих сыновей минского князя Глеба Всеславича от брака с туровской княжной Анастасией Ярополковной. В 1158 г. вместе со старшим братом, полоцким князем Ростиславом Глебовичем, ходил к Друцку на Рогволода Борисовича: «...едва же установи людеи Ростислав и одарив их многими дарьми, и води их к кресту, а сам иде со Всеволодом и с Володимером, и со всею братьею на Рогволода к Дрьютску». Ипатьевская летопись под 1159 г. сообщает, что во время новой войны с Рогволодом В. Г. был осажден им в Изяславле, но, в конце концов, кланялся ему, заключил с ним мир и получил от него г. Стрежев. Потомства не оставил.

□ 570; 870; 1154; 1178(1); 1516.

ВСЕВОЛОД ГЛЁБОВИЧ — князь пронский, 4-й из пятерых сыновей рязанского князя Глеба Ростиславича от брака с дочерью переяславского князя Ростислава Юрьевича. В 1180 г. вместе с братом Владимиром Глебовичем жало-

вался великому князю владимирскому Всеволоду Юрьевичу Большое Гнездо на то, что их старший брат Роман Глебович отнял у них волости, и встречал великого князя в Коломне: «В то же лета прислашяся Глебъвичи, Всеволод и Володимер, князи Рязаньстии к Всеволоду Юрьевичу, ркуше: «ты господин и отец наш, разсуди межи нами: Роман брат наш стареишии уимаеет волости у нас, слушаеет тьстя своего Святослава, а к тебе крест целовал». Всеволод же поиде к Рязаню; бывшу же ему Коломны, и сретоста его Глебъвичи ту, Всеволод и Володимер; он же прият их в любовь, и ту на Коломне яша Глеба Святославича, Всеволожа внука, и посла его Всеволод Володимеру, и поиде от Коломны». В 1183 г. ходил с ним на болгар волжско-камских. В 1186 г. был осажден вместе с младшим братом Святославом в Пронске старшими братьями — Романом, Игорем и Владимиром: «Того же лета князи Рязаньстии... вьсташа на меншую братью свою... и бысть зла крамола в земли их, и искаша брат брата убити. Послаша же к нима звати их к собе на совет лестию, да како бы яти их; она же уведевше се начаста град твердити. Се же слышавше братья их, яко город твердят, и собравше вои множество идоша на них к Проньску и начаша воевати грады их и села, а си затвористася в Проньске. Услышав же се князь великии Всеволод Юрьевич и посла к Глебовичем, Роману и Игорю и Володимеру, посол свои, хотя смирити их, дабы не было кропролитиа межи братьею, и рече к ним: «что тако, брате, деете, губяще землю свою. Се бы не дивно, аще поганин пришедше воевали землю вашу, а се ныне хочете сами братию побити». Они же то слышавше възприяша бун помьсл начаша гневатися на нь, и болшу вражду въздвигати и рать замышляти. Всеволод же с братом Святославом посласта ис Пронска в Володимерь к великому князю Всеволоду Юрьевичу, помощи просяще, и посла к ним Володимерьские дружины 300. Слышав же Роман с братама пришедших в Пронь Володимерцев и пришедше объседоша град и бишяся крепко. Всеволод же Юрьевич посла к ним ину помощь свояка своего Ярослава Володимерича, а из Муррома Володимира и Давыда. Бывшем же им у Коломны, и слыша их Роман с братьею, и бежаша от града. Всеволод оставив брата Святослава в граде, а сам иде к Коломне противу Ярославу и Володимеру и Давыду, и поведи им, яко слышавше их бежаша от града Роман с братьею, и вратишяся оттуду к Володимеру. Всеволод же иде с ними к великому князю Всеволоду Юрьевичу, а Роман слышав то, оже възратишяся, и иде с братама к Проньску. Святослав же затворися в граде и бяхухутся крепко; преша же у гражан воду, и изнемогаху людеи безво-

дием. Роман же посла в град к брату Святославу, глаголя: «не морися голодом с дружиною и людеи не мори, но выиде к нам, по что блюдешия брату своею, не ты бо нам ратен, но Всеволод, ты же не приставаи к нему». Бояре же его начаша ему молвити: «брат твой шел в Володимерь тебе выдав, отвори град». Он же послушав их отворися. Братья же его вшедше в град, и приведоша его к крестному целованию и посадиша и в том же граде, а что Всеволожи дружины, тех всех повязаша, княгиню же Всеволожу сноху свою и с детми ведоша в Рязань, и бояре его и имение их все розоимаша, и Володимерце многы повязаша, иже беху прислани в засаду к ним. Всеволод же услышев полонену жену и з детми, и бояре его и дружина вся и имение всех взято, а брат передался, и печален бысть вельми, и пришел из Володимеря седе в Коломне, и поча воеватися с ними, и бысть ненависть межи ими люта». В 1187 г. Всеволод с помощью великого князя, разгневавшегося на Святослава и других Глебовичей за то, что те повязали его дружину, присланную им в Пронск по просьбе Всеволода и Святослава, снова утвердился в своей отчине: «Того же лета ходи князь велики... на Рязань, а с ним Ярослав Володимерич, свояк его, и Володимер Юрьевич Муромскы, и Всеволод Глебович с Коломны с ними же иде на братью свою. И перешедше Оку, и поимаша все власти и села Рязанская и всю землю ту пугасову, пограбаша и пожгоша и полон мног поимаша, и възратишася в свояси». В 1195 г. присутствовал во Владимире на свадьбе князя Константина Всеволодича. В 1196 г. в числе прочих рязанских князей участвовал в походе великого князя на черниговских Ольговичей. В 1205 г. вместе с другими рязанскими князьями ходил в Степь на половцев. Умер в 1207 г. в Пронске. Оставил единственного сына — Михаила, по прозвищу Кир.

☞ 864; 870; 1154; 1178(1); 1516.

ВСЕВОЛОД ДАВЫДОВИЧ — князь муромский, старший из пятерых сыновей черниговского князя Давыда Святославича. В 1116 г., посланный отцом, участвовал в походе великого князя киевского Ярополка Владимировича на половцев и разгроме их городов: Сугрова, Шарукани и Балина. О. М. Рапов полагает, что В. Д. сел княжить в Муроме после перехода в 1123 г. отсюда на княжение в Чернигов Ярослава Святославича. Воскресенская летопись под 1124 г. сообщает, что Всеволод женился в Муроме на польке: «В се же лето ведена бысть Леховица в Муром за Давыдовича Всеволода».

☞ 314; 863; 864; 1154; 1178(1); 1397; 1404; 1516; 1622а.

ВСЕВОЛОД КОНСТАНТИНОВИЧ — первый князь ярославский, средний из троих сыновей великого князя владимирского Константина Всеволодича от брака с дочерью смоленского князя Мстислава Романовича Старого. В Ростове в 1210 г. «родися Костянтину сын Всеволод, а имя ему Иоан». Через 5 лет уже находился при полках отца, посланных на помощь князю Ярославу Всеволодичу против новгородского и торопецкого князя Мстислава Мстиславича Удатного к Торжку и в 1216 г. опустошавших торопецкие земли, но потерпевших поражение в Липицкой битве. Перед смертью отца (1218 г.) получил ярославский стол и Угличе Поле (Углич) «со всею областью». В 1224 г. завершил строительство соборной церкви Спасского монастыря в Ярославле, начатое отцом: «Свящнна бысть церковь святаго Спаса на Ярославли, юже заложил князь Костянтин в монастыре, а соверши ю сын его Всеволод, свяща же ю епископ Кирил, августа 6». В 1226 г. вместе с великим князем владимирским Юрием Всеволодичем ходил на помощь черниговскому князю Михаилу Всеволодичу против курского князя Олега Святославича. «В то же время прилучися тамо быти митрополиту Кирилу, прислан бо бе Володимером Рюриковичем, и сотвори мир межи ими, и разидошася в свояси». В 1227 г. Юрий Всеволодич послал его княжить в Переяславль Южный. 14 января 1228 г. вместе с великим князем пошел на мордву и потерял там всю свою дружину, несмотря на то, что русские «вшедше... в Пургасову волость и жита пожгоша и потравиша, а скоты избиха, а полон послаша назад, а Мордва вбегоша в лесы в тверди свое, а котории не убегоша, тех избиха». В том же году «женися Всеволод Костянтинович в Русском Переяславли, поят за ся Ольгову дщерь Святославича». В 1229 г. из-за интриг Ярослава Всеволодича (отца Александра Невского) поссорился с Юрием, но, приехав к последнему на съезд в Суздаль, помирился и пировал вместе с ним у епископа Митрофана. В 1230 г. по инициативе В. К. Кирил был избран епископом Ростовским; выступал посредником в мирных переговорах Михаила Всеволодича с Ярославом. В 1238 г. вместе с Юрием Всеволодичем собирал рать для отпора войску Бату-хана и погиб 4 марта в Ситской битве. От брака с курской княжной Ольгой Олеговной (в иночестве Мариной) оставил двоих сыновей — Василия и Константина — князей ярославских.

☞ 870; 1127а; 1154; 1178(1); 1516.

ВСЕВОЛОД МСТИСЛАВИЧ — князь белзский, младший из четверых сыновей великого князя киевского Мстислава Изяславича от брака с дочерью польско-

го короля Болеслава III Кривоустого Святохной. В 1185 г. участвовал в удачном походе южнорусских князей против половцев, и «взратиша же ся князи Русьстии кийждо в свояси со многом полоном и с великою користью». По сообщению Ипатьевской летописи под 1188 г., после неудачной попытки помочь галицкому князю Владимиру Ярославичу против поляков, получил от своего брата, владимири-волинского князя Романа Мстиславича Великого, Владимир-Волинский. Как отмечает летописец, В. М. не пустил в город Романа, когда тот вынужден был уйти из Галича, выбитый оттуда венграми. В. М. и во 2-й раз не дал войти во Владимир-Волинский Роману, но уже через год. Не помогли и поляки, пришедшие с Романом. Лишь испугавшись угроз великого князя киевского Рюрика Ростиславича, он оставил Владимир-Волинский и в 1190 г. ушел в Белз. В 1196 г. во Владимир-Волинском «преставися князь Всеволод Мъстиславль сын Изяславича, прим мнишский чин». Оставил после себя двоих сыновей — Александра и Всеволода, а также дочь Елену, выданную за польского короля Казимира II Справедливого.

☞ 49; 109; 549; 570; 870; 1047; 1154; 1178(1); 1516; 1622а.

ВСЕВОЛОД МСТИСЛАВИЧ — князь новгородский, переяславский, вышгородский и псковский, старший сын великого князя киевского Мстислава Владимировича Великого от брака со шведской королевной Христиной. При крещении получил имя Гавриил. Впервые упоминался в Новгородской 1-й летописи младшего извода под 1117 г., где говорится, что Мстислав, уходя из Новгорода Великого на княжение в Белгород (совр. с. Белгородка), оставил В. М. в Новгороде. Тогда же В. М. основал там Юрьев монастырь, наделив обитель обширными угодьями, а в 1119 г. вместе с его игуменом Кириаком заложил в нем величественный храм во имя вмчк. Георгия. В 1123 г. «Всеволод Мъстиславич ходи тогда с Новгородци на Емь и победи их». В 1127 г. участвовал вместе с новгородцами в военных действиях Мстислава Великого против полоцких князей. В 1130 г. «посла Мъстислав сыны своя, Всеволода и Изяслава и Ростислава, на

Печать новгородского князя Всеволода Мстиславича

Чюдь, и победиша их и дань на них възложиша». В 1132 г. великий князь киевский Ярополк Владимирович, следуя завещанию брата Мстислава, перевел В. М. княжить в Переяславль Русский. Это не понравилось новгородцам, которые с видимым одобрением отметили, что Юрию Владимировичу Долгорукому и Андрею Владимировичу Доброму не очень-то хотелось видеть этого В. М. на великом столе после смерти Ярополка, хотя В. М. явно стремился в Киев. Короче говоря, ему пришлось оставить Переяславль и вернуться в Новгород. Там в это же время случилась «великая заметня», и В. М., не разобравшись, вмешался, чем навлек на себя гнев горожан, которые выгнали его из города. Правда, одумавшись, они вновь вернули его. Чтобы как-то загладить свою вину перед городом, «вскормившим» его, В. М. в следующем, 1133, году организовал поход на чюдь и вновь присоединил к новгородским владениям г. Юрьев. В последующие годы В. М. дважды ходил воевать суздальскую землю, желая посадить там своего брата Изяслава Мстиславича, однако, успеха в этом предприятии не имел: в кровопролитной битве на Ждановой горе 26 января 1135 г. новгородцы потеряли множество ратников, еще больше погибло суздальцев, но победить их В. М. не смог. Мало того, он едва спасся и бежал с поля боя с небольшой кучкой оставшихся в живых дружинников. По словам летописца, «вся земля Русская раздралась тогда». После этого новгородцы, псковичи и ладожане подняли против В. М. восстание, предъявив ему ряд обвинений: 1) не бережет смердов, 2) зачем хотел сесть в Переяславле, хотя клялся, что умрет на княженье в Новгороде, 3) бежал с поля боя впереди всех и потому много новгородских людей положил, 4) вначале предложил новгородцам присоединиться к черниговскому князю Всеволоду Ольговичу, а потом велел отступить от него. Восставшие 28 мая заперли В. М. с женой, детьми и тещей (женой князя Святослава Давыдовича Святоши) на архиепископском дворе и держали там 2 месяца «стрежаху день и ночь по 30 муж с оружием», а затем, когда прибыл избранный новгородцами князь Святослав Ольгович, сторонник Юрия Долгорукого, выслали В. М. из города. Тот ушел в Киев к дяде Ярославу Владимировичу, который, сжался над ним, дал ему в держание Вышгородскую волость. В 1137 г. «Всеволод Мстиславич иде из Вышегорода во Псков, позван отаи Новгородци и Псковичи, приятели его, Коснятином тысяцким Новгородским и Жирятою Псковским, глаголюще: «пойди, княже, хочеть тебе вся земля». Сему же пришедшу во Псков, и услышано бысть се. в Новгороде; яко прииде Всеволод с братом Святополком, и бысть

мятеж велик в Новгороде; не възхотеша людие Всеволода, а друзии побегоша ко Всеволоду в Псков; и взяша на разграбление дома их, Коснятина, Нежатины и иных многих. А которой будет боярин бывал в приятелех у Всеволода, то имаша на них куны по полуторе тысяче

Св. князь Всеволод Псковский

гривен и даша купцем крутитися на воину, досягоша же и невиноватых. Святыслав же Ольгович совокупив землю Новгородскую, и брата своего Глеба с Куряны и с Половцы, и поидоша на Псков прогонити Всеволода. И не покоришася им Псковичи и не выгнаша от себя князя, но устерегше засеки осеки все; князь же Святослав и вси людие, сдумавше на пути, воротишася с Дубровны. Всеволод же Мстиславичъ, внук Володимир, тоя же зимы [1137/38 г.] и преставился ту во Пскове февраля в 11; и положиша и в святеи Троици, юже бе сам создал [в др. источниках местом погребения В. М. названа выстроенная здесь позже церковью св. мчк. Димитрия Солунского, а в Троицкий собор его мощи были перенесены лишь через 55 лет, 27 ноября 1193 г.]. А Псковичи яшася по брата его Святополка». С именем этого князя связаны Устав о церковных судах и Устав церкви Иоанна Предтечи на Опоках в Новгороде. От брака с дочерью князя Святослава Святоши, Оставил троих сыновей — Мстислава, Ивана и Владимира, а также двух дочерей: Евдокию, выданную за елецкого князя Владимира Ярославича, и Верхуславу, выданную за мазовецкого князя, затем короля польского Болеслава IV Кудрявого. Канонизирован

Русской православной церковью. Память ему чтится 11 февраля и 22 апреля — в день 3-го перенесения мощей в 1834 г.

□ 174; 465; 466; 466а; 870; 921; 1154; 1178(1); 1295; 1410а; 1516.

ВСЕВОЛОД МСТИСЛАВИЧ — князь псковско-новгородский, затем смоленский, 2-й из четверых сыновей смоленского, а затем киевского князя Мстислава (Бориса) Романовича Старого. Новгородская 1-я летопись старшего извода под 1214 г. сообщает, что он был посажен двоюродным дядей Мстиславом Мстиславичем Удатным на псковский стол и тогда же участвовал в походе на чюдь под его началом: «Иде князь Мстислав с Новгородци на Чюдь на Нерову к морю и села их пожже, а самих побиша и сташа под городом Воробинном, и Чюдь добиша челом Мстиславу, и дань на них взя. Бе же ту с ним князь Псковьский Всеволод Борисовичъ и Торопечьский князь Давыд, и придоша здрави вси». В 1215 г. послан отцом из Киева к Мстиславу Удатному в помощь против Ярослава Всеволодича и был оставлен им в Смоленске. В 1216 г. оттуда послан с большим войском к Константину Всеволодичу сражаться за него в Липицкой битве. Осенью того же года ходил с новгородцами на Ригу. В 1219 г. отец посадил его в Новгороде Великом. В 1220 г. В. М. поднял весь Новгород на посадника Твердислава, которого хотел убить. Появился на Ярославовом дворе вооруженным до зубов, но побоялся защитников Твердислава и послал к ним епископа Митрофана договариваться о мире. В 1221 г. «выгнаша Новгородци князя Всеволода, сына Мстислава Романовича». В 1223 г. участвовал в Киевском съезде князей по поводу объявления у русских границ неведомых доселе на Руси татаро-монголов. После победоносного похода на Литву в 1239 г. великий князь владимирский Ярослав Всеволодич посадил В. М. на смоленское княжение, где В. М. и умер в 1249 г. Потомства не оставил.

□ 870; 903(2); 921; 1154; 1178(1); 1516; 1475; 1663.

ВСЕВОЛОД ОЛЬГОВИЧ — великий князь киевский, старший из четверых сыновей черниговского князя Олега Святославича от брака с византийской царевной Феофаной Мусалонис. Впервые упоминался летописями под 1105 г., когда вместе с другими князьями «...възлождыше надежду на бога поидоша в 2-ю неделю поста, а в пяток быша на Хороле, а в неделю крестную выидоша на поле и стаха на реце Гьтле, ожидающе вои, и отуду доидоша Върьскла; ту же в среду на утрени крест целовавше и всю надежду на нь възлождыше, и со многими слезами, отуду поидоша и

реки многы преидоша; в 5-ю же неделю поста приидоша к Донови; в вторник облякшеся в брони поидоша с Донови, полкы изрядивши, к граду Шаруканю. Князь же Володимир [Мономах] повеле попом своим, пред полки идуши, пети тропаре и кондакы и канун кресту и богородици. И приидоша к граду. И Половци вышедше из града и поклонишася князем Русским, вынесше дары и рыбы и мед. Они же поидоша от того града на утреи к другому граду Сугробу [Сугров] и зажгоша и. Половци же то слышав собравшася и изрядивше полкы своя поидоша к боеви, и съступившеся с Русью начаша битися на потоце Дегея марта 24; и одолеша Русь, и vzdавше хвалу богу праздноваша ту на утреи възкресение Лазорево и благовещение, тако же и неделю цветную. В понедельник же великии собравшася иноплеменици, и выступиша акы идоли тмы тмами их, и оступиша Русь; и посла бог Русским полком аггела помощь. И сразишася полци обои, и треснуша акы гром и сразишася челомы, и бысть брань люта межи има, и падаху обои; и поступи Володимир с полкы своими, а Давыд со своим, и узревше Половци и вдаша плещи свои на побег, и падаху пред полком Володимирем, невидямо бьемы аггелом; и видяху мнози челоуеци, яко главы летяху невидимо стинаемы на землю. И победиша а на рече Салниче и взяша все богатство их и многих их рукама яша и рекоша им: «как толика вас сила, и не възмогосте стати на бои, но възкоре побегосте». Они же рекоша: «как можем с вами битися, а дружи верху вас ездят в оружьи светле и страшне, иже помагахуть вам». Токмо се суть аггели от бога послани помагати христьяном. И побеждени быша нноплеменници марта 27 в понедельник страстныя недели, и избьено их бысть много множество. И спасе бог люди своя. Святополк [Изяславич] же, Володимир и Давыд и прочии князи Русстии и все воинство их прославиша всемилоствяго, давшаго им такоу победу на поганья; и въземше полона много идоша с радостью в землю свою». Под 1111 г. В. О. упоминался в Воскресенской летописи как один из участников нового общерусского похода на половцев. В. Н. Татищев под 1127 г. называет его князем тмутараканским. В том же году В. О. изгнал из Чернигова родного дядю — Ярослава Святославича и сел на его место: «В се же лето Всеволод Ольгович выгна дядю своего Ярослава ис Чернигова, а дружину его изсече и разграби. Мстислав [Великий] же с Ярополком [Владимировичем] совокуписта воя, хотяще поити на Всеволода про Ярослава. И Всеволод посла по Половце и приведе их 7000 с Селуком и с Ствашем, и стаща у Ратмире Дубравы за Вырем и послаша послы к Всеволоду. Яко же поидоша

назад от Всеволода, и не пропустиша их Ярополчи посадници, бяху бо седяше по всей Семи, а Изяслава Мъстиславича посадници в Курьске, и поимаша послы Половецкыи и приведоша их к Ярополку. И не бе Половцем вести от Всеволода Ольговича, и стоснувшеси с бегом

Великий князь киевский Всеволод Ольгович (из Титулярника)

възвратишася. Мстиславу же боле налегающе на Всеволода, глаголя ему: «повел еси Половце и не успел еси ничто же». Оному же боле емшуся молбе, и бояры подущаа даа. И тако пребысть все лето и до зимы. Ярослав же прииде из Муромы и поклонися Мъстиславу, река: «крест еси целовал ко мне, поидем на Всеволода». А Всеволод моляшеся Мъстиславу и не успеаше ничто же противу крестному целованию». Тем не менее В. О. остался сидеть в Чернигове. Татищев указывает, что после этого Тмутараканское княжество отошло к Ярославу, а Новгород-Северское — к Давыдовичам. В августе того же года Мстислав Великий пошел с большой ратью на полоцких князей, «а Всеволоду Ольговичю повеле ити с своею братию на Стрежев к Борисову». Зимой 1134/35 г. войско Ольговичей, среди которых был и В. О., противостояло рати Ярополка Владимировича и Юрия Владимировича Догорукого под Киевом, «и стояша ту 8 днии, умиришася со Всеволодом Ольговичем, разидошася». В 1138 г. новгородцы выгнали брата В. О. Святослава, которого по пути в Южную Русь схватили воины Ярополка и привели в Киев. «Всеволод же Ольгович тогда с прочею братьею приведе Половци, и воева по Суле», собираясь ити к Прилукам, а оттуда — на Киев. Тогда Ярополк начал собирать

большую рать. Ольговичи же, узнав об этом, вернулись к Чернигову. Туда же направился с 30-тыс. войском и Ярополк. «Черниговци же возпиша ко Всеволоду, глаголюще: «ты хошеши бежати в Половце, да волость свою погубивши, к чему възратишася. Лучши останися своего високоумна и проси мира, мы бо вемы милосердие Ярополче, яко не хоцеть пролити крови христьянския, милостив бе еси и смирен бога ради, ты бо и соблюдаеш Русскую землю смиренем своим». Всеволод же то слышав и вниде в ся, и посла с покорением и с мольбою к Ярополку; Ярополк же прием молбу его и створи с ним мир и дары взя многы, а свои посла же противу, и възратившися распусти вои». В. О. сидел в Чернигове до конца февраля 1139 г. Узнав о том, что после смерти Ярополка в Киеве сел Вячеслав Владимирович, В. О. «поиде из Вышегорода к Киеву с полкы своими; и пришед ста у города в Копыреве конци и нача зажигати дворы, иже суть пред городом, месяца марта в 4 день. Вячеслав же противу не изыде, не хотя крове проляяти, но высла к нему митрополита, рек: «аз, брате, придох zde по братьи своей Мъстиславе и Ярополце по отечу наших завещанию. Аще ли ты восхотел еси сего стола, оставя свою отчину, ино, брате, аз емь мнии тебе буди. Но отъиди ныне Вышегороду, а аз иду в прежнюю свою волость, а Киев тебе». Всеволод же створи тако, иде Вышегороду, а Вячеслав ис Киева иде Турову. Всеволод же на утреи марта в 5 в неделю масляную вниде в Киев». Тут же к нему прибыл его брат Игорь и потребовал себе Чернигов, который В. О. ему как-то пообещал. Однако свежеиспеченный великий князь отказал брату и дал город Владимиру Давыдовичу — своему двоюродному брату. Уже скоро В. О. решил померяться силами с Владимировичами и Мстиславичами, желая, чтобы всеми крупными русскими землями управляли его ближайšie родственники. Он заявил свои права сначала на Переяславль Южный, где сидел князь Андрей Владимирович Добрый, а на Владимир-Волынский, где сидел Изяслав Мстиславич, послал большое войско, приказав Изяславу: «иди из Володимеря». Рать дошла лишь до Погорины, а затем, «пополошившеся», спешно вернулась назад. Тогда В. О. вместе с братом Святославом, княжившим в Курьске, пошел на Переяславль, собираясь посадить его там. Еще с дороги он послал сказать Андрею, чтобы тот уходил в Курьск, на что переяславский князь ответил: «Лучше ми того смерть с своею дружиною на своей отчине и дедине прияти, нежели Курьское взяти княжене, отец бо мой в Курьске не сел, но в Переяслави. А се ти не досыти ли волости, всю землю Русскую держаша, ли сее волости възшоцешу, то убив

мене возми ю, а жив не иду из нее, не дивно бо се нашему роду, преже бо сего и Святополк [Ярополчич] про власть братьи своеи не бил ли Бориса и Глеба, а сам много ли поживе». Тогда В. О. велел идти Святославу быстрее и выгнать Андрея из Переяславля. Однако последний разбил Святослава и гнал его «до Коране», после чего на следующее утро князья заключили между собою мир. Новгородцы несколько раз сначала просили у В. О. прислать к ним на княжение кого-либо из Ольговичей, но когда те прибывали в Новгород, его жители не могли ужиться с ними и выгоняли их из города. Из-за этого у них с великим князем разгорелась нешуточная вражда, и тогда в 1141 г. новгородцы попросили Юрия Долгорукого либо самому сесть у них князем, либо прислать кого-нибудь из его сыновей. Когда же он отправил к ним сына Ростислава, В. О. сильно разгневался и бросил случившихся в ту пору в Киеве новгородских послов в темницу. В том же году «посыла Всеволод Олгович на Вячеслава Турову, река: «что ради ты седиши в Киевской волости, а достоят ту мне сeditи, а ты поиди на свою отчину в Переяславль...» В то же время пойма города Юргевы [Долгорукого] Всеволод, и кони и скот и товар, где что ни буди. Того же лета умирися Всеволод с шуринома своима и отпусти Новгородци, а с ними Святополка, его же хотели. И пришедшу же ему в Новьгород, а Ростиславу Юрьевичу тогда сушу в Новегороде, Святополк же сосла его, и иде к отцу в Суздаль». Зимой 1142/43 г. В. О. посылал своего сына Святослава, Изяслава Давыдовича с галицким князем Владимирком Володаревичем на помощь польскому королю Владиславу II Изгнаннику «на братью его на меньшую на Болеславичи. И они же шедше повоеваша боле мирных Ляхов нежели ратных». В 1144 г. «иде Всеволод на Володимирка к Галичу, и Всеслав, князь Литьскы [князь вратиславский Болеслав, сын Владислава II], зять его, а Изяслава Давыдовича посла в Половце на Володимирка же; и все князи Русские совокупи и иде к Теребовлю». Владимирко же, соединясь с венграми, пошел навстречу В. О., «и не бе лзе битися има, река бо бе межи ими; и идоша обои възле реку неделю, и на Рожнеци поле не бишася, ту бо бе свещалися, Володимир бо ста на Голых горах». Тогда же к В. О. подошел Изяслав Давыдович с половцами, взяв до этого два города галицкого владетеля — Ушицу и Микулин. После этого В. О. направил всю свою огромную рать к Звенигороду и осадил его. В первый же день он попытался взять город штурмом, но лишь сжег небольшой острог возле него. На следующий день звенигородцы собрались на вече и решили открыть ворота великому князю. Однако

возглавлявший оборону галицкий воевода Иван Халдеевич велел схватить троих главенствовавших на вече, «пресек их на полы сверже с града». После этого звенигородцы уже не думали о сдаче «и начаша крепко битися безо льсти». Всеволод долго думал, как ему взять город, но так ничего и не придумал. «И на трети день приступиша отвсюду вси вои и бишася от раньние зори и до поздние вечерни и зажгоша град в трех местех». Горожанам, однако, удалось загасить огонь, и тогда В. О. снял осаду. В это время с другой стороны города подошла рать Владимирка, но В. О., велев застлать болота за лагерем Владимирка гатями, зашел ему в тыл и, не вступая в сражение, направился к Перемышлю и Галичу. Галицкие воины, увидев это, заволновались: «мы стоим зде, а онамо възмутить жены наши и дети». Тогда Владимирко послал к брату В. О. Игорю сказать: «оже мя умиришь с братом, то по его животе помогу ти к Киеву». Игорь Ольгович поддался на эту хитрость и сумел уговорить брата пойти с Владимирком на мировую. «И да Володимер ко Всеволоду тысящу гривен сребра и двесте, тем бо бяше его умолил. А Всеволод възрати ему грады его, Ушицу и Микулин, а серебром подели братью свою, и раззидошася в свояси. Того же лета заложю Всеволод церковь Каневьскую июня в 9 день». В 1146 г. Владимирко взял Прилуки. «Всеволод же посла к братьи своеи и повеле им готовым быти, хотяше бо с Бориш дни поити на Володимера и нарече оба Изяслава [Давыдовича и Мстиславича] оставити дома; и мало пребыв разболися велми. И повезоша и Вышегороду, и ста под Вышегородом на Острове и призва к собе Кыяны, рек им: «аз есм уже болен велми, вы же иметеса по брата моего Игоря». Они заверили умирающего великого князя, что исполнят его волю, но уже вскоре после смерти В. О. не сдержали своего слова, поскольку слишком были недовольны правлением В. О., чтобы еще терпеть и его брата. Всеволод всемерно разжигал и умело использовал распри между князьями, чтобы самому прочнее держаться в Киеве. Для личного обогащения подвергал горожан нещадной эксплуатации, в результате чего многие жители Киева разорились и попали в кабалу к более богатым горожанам или боярам. Особенно зверствовали великокняжеские тиуны Ратила и Тудор. «На утреи же преставися Всеволод августа 1, и положиша в Вышегороде в церкви святою мученику». Около 1116 г. В. О. женился на дочери Мстислава Владимировича Великого Агафье, от брака с которой Оставил троих сыновей — Святослава, Ярослава и Владимира, а также двух дочерей: Звениславу, выданную за вратиславского князя Владислава, и Анну. В. Н. Татищев дает в своей

«Истории» следующий портрет В. О.: «Сей великий князь муж был ростом велик и велми толст, власов мало на главе имел, брада широкая, очи немалые, нос долгий. Мудр был в советах и судах, для того — кого хотел, того мог оправдать или обвинить. Много наложниц имел и более в веселиях, нежели расправах [государственном управлении] упражнялся. Через сие киевлянам от него тягость была великая. И как умер, то едва кто по нем, кроме баб любимых, заплакал, а более были рады. Но при том более тягости от Игоря [Ольговича], ведая его нрав свирепый и гордый, опасались».

□ 314; 870; 921; 1154; 1178(1); 1207; 1377(2); 1410а; 1516.

ВСЕВОЛОД СВЯТОСЛАВИЧ БУЙ-ТУР — князь курско-трубчевский, младший из троих сыновей новгород-северского князя Святослава Ольговича от 2-го брака (с дочерью новгородского посадника Петрилы Марией). Впервые упоминался Ипатьевской летописью под 1160 г., когда был взят от отца великим князем киевским Ростиславом Мстиславичем. В 1164 г., после смерти отца, не получил удела, обещанного ему Святославом Всеволодичем. В 1169 г. вместе с великим князем киевским Мстиславом Изяславичем ходил на половцев. В 1175 г. ходил со своим старшим братом Олегом Святославичем к Стародубу. Олег выделил В. С. Б.-Т. удел из собственных владений. В 1180 г., после Любечского съезда князей, ходил со Святославом Всеволодичем на великого князя владимирского Всеволода Большое Гнездо, причем на р. Влена оттеснил рязанских князей от обозов Святослава, а после возвращения из суздальской земли был оставлен в Чернигове. В 1183 г. вместе с другим братом — Игорем Святославичем разбил половцев на р. Хирия (Хорол). Ипатьевская летопись под 1185 г. называет В. С. Б.-Т. трубчевским князем по владению г. Трубчевск (Трубещк), расположенном в среднем течении р. Десна; по «Слову о полку Игореве», однако, В. С. Б.-Т. проходит как князь курский: «Седлаи, брате, свои борзые кони, — обращается он к брату Игорю, — а мои ти готовы, оседлани у Курьска напереди. А мои ти куряни — сведми кмети...» Возможно, в то время он владел еще и Курском. «Того же лета здумавше Олгови внуци ити на Половце, не ходиша бо с князьми Русскимы, но поидоша сами собою ркуше: «мы есмци не князи, таковы же собе хвалы добудем». И снхася у Переяславля Игорь Святославич из Новгорода Северьского со двема сынома, и брат его Всеволод ис Трупьча [Трубчевска], и Олгович Святослав из Рыльска, и Черниговьская помощь, и внидоша в землю Половечьскую. Слышавше же Половци поидоша,

ркуше: «братия наша избита, а нини изнимани, а се опять идут на нас». И пошлая по всеи земли своеи, а сами поидоша противу князем, ожидающе дружины своее, а князи таки поидоша к вежам их. Они же не пустяше и в веже свое, сretoша их дружины своее не дождаше и стъступиша обои, и побежени бывше Половци, и биша их до веж, множество же полоня взяша жен и дeтн, и стояша на вежах 3 дни, веселящеся, а ркуше сице: «братия наша ходили с Святославом с великим князем и билися с Половци, зряще на Переяславль, а они сами к ним пришли, а в землю их не смели по них ити, а мы в земли их есмы избили их, а жены их и дети у нас в полону, а еще поидем за ними за Дон и до конца избьем их, и аще будеть нам ту на них победа, то идем по них и до лукоморья, иде же не ходили ни деди наши, да возмем си до конца честь и славу». Сия же глаголюще, а строения божна не ведуще. Останок же избьеных тех прибегоша к дружине своеи, иде же бяшу преже весть послали, и сказаша им свою погыбель, они же слышавше поидоша противу князем, а по другая послашася. И сретшеся с ними бишяся стрелци межн себе 3 дни, и копн снимашяся, ожидаху бо Половци дружины своеа, а сим к воде не дадуше прити. Приидоша же Половци вси к дружине своеи, и бысть их многое множество. Ольговичи же видевше их ужасошася и величания своего отпадоша, а еще же изнемогли бяху и безводием сами и кони от зноя, и поступиша мало к воде, по 3 бо дни не пустили их бяху к воде. Половци же устремишяся на них, и притиснуша их к воде, и бишяся с ними крепко, и бысть сеча зла велми, друзни же с конь сьседше бяхуся, уже бо и кони под ними изнемогли бяху. Побежени же быша князи Русстии гневом божиим, и изнимани быша вси, а боляры их и дружина вся избиты бяху, а нини изнимани и ти язвени, и възвратишя с победою Половци, а про князеи Русских не бе кому и вести принести за наше согрешение и гордость. Некто же гость [купец] поиде путем тем, Половци же приказаша с ним к Русским, глаголюще: «подите по свою братью, или мы к вам идем по своим». Слышавше же то князи о братье своеи и о боярех и о всех християнских воех, яко така им бысть погыбель, и возопиша вси в болезни сердца, и бысть плачь и стенание в них, овем убо братия избита и изнимана, а другим отци и ближикы. Князь же Святослав Киевьскы посла по сыны свое и по все князи, и приидоша вси в Киев и выступиша к Каневу. Половци же услышаша всю землю Русскую идущу бежаща за Дон, князи же взратишяся в Киев и разьидошяся кьиждо в свояси. Услышаша же Половци князеи взратившихся

и гнаша отаи к Переяславлю и взяша все города по Суле, у Переяславля же бишяся день... Половци же со многом полоном възратишяся в веже свое. По малех днех Игорь Святославич, Олгов внук, утече у Половечь, не оставит бо господь праведнаго в руку грешничу;

Всеволод Святославич Буй-Тур
(рис. А. Гришенкова со скульптурного портрета М. Герасимова)

гониша же по нем и не обретоша его; и тако избави его бог из рук поганых; прочих же начаша твердо держати и многими железы отягчати их». В 1187 г. В. С. Б.-Т. вернулся из плена вместе с племянником — Владимиром Игоревичем. В 1191 г. снова ходил с Игорем на половцев, но вернулся без сражения. В 1194 г., по решению княжеского съезда в Рогове, созданного великим князем киевским Святославом, приготовился было идти на Рязань для решения спора о волостях, но остался дома, как и все черниговские князья — члены съезда, т. к. Всеволод Большое Гнездо резко высказался против его решений. В 1196 г. неожиданно умер в Чернигове. Был женат на дочери великого князя киевского Глеба Юрьевича Ольге, но потомства от нее не оставил (по другим сведениям, имел в браке троих сыновей Андрея, Игоря и Михаила). Летописцы называли В. С. Б.-Т. «удалейшим из всех Ольговичей, величественным наружностию, любезным душою».

☞ 53; 570; 771; 870; 980; 1154; 1178(1); 1516.

ВСЕВОЛОД СВЯТОСЛАВИЧ ЧЕРМНЫЙ — князь черниговский и некоторое время великий киевский, средний из пятерых сыновей великого князя киевского Святослава Всеволодича от брака с дочерью полоцкого князя Василька Роговолодича (возможно, Марией). Впервые упоминался в Ипатьевской летописи под

1179 г. в связи с женитьбой на Марии, дочери польского короля Казимира II Справедливого. В 1183 г. участвовал в сражении новгород-северского князя Игоря Святославича с половцами на р. Хирия (Хорол). В 1191 г., по приказу отца, вторично ходил на половцев. По видимому, в 1204 г., после смерти брата Олега Святославича, как отмечают Лаврентьевская и Никоновская летописи, стал черниговским князем. В 1206 г., по решению съезда черниговских князей, ходил с ними на Галич, но безуспешно. На обратном пути «Всеволод Святославич Чермный вниде в Киев и седе в нем, надеяся на множество вои своих, и возола наместники своа по всем градом Киевьским. Рюрик [Ростиславич, князь киевский] же видев свое непогодие отъиде в свои Вручии, а сын его Ростислав иде в Вышегород, а Мьстислав Романович седе в Белгороде. И по том Всеволод Чермный посла в Переяславль к Ярославу Всеволодичю, река ему: «иди ис Переяславля к отцю своему в Суждаль, а Галича под моею братьею не иши, аще ли не идешь добром, то иду на ты ратью». Ярославу же не бысть помощи ни от кого же, и посла к нему, пути прося у него. Всеволод же целовав к нему крест и да ему путь; иде же Ярослав ис Переяславля к отцю своему, и посади Всеволод Чермный в Переяславль сына своего [Михаила]... Рюрик Ростиславич совокупився с Мьстиславом Рамановичем и с сыньми своими и с сыновци своими и выгна ис Киева Всеволода Чермного и сына его ис Переяславля... Зимы же тоя [1206/07 г.] Всеволод Чермный совокупився с своею братьею и с сыновци своими и с Половци иде на Киев. Рюрик же не мога противу им стати затворися в Киеве; они же стояша около города 3 недели възратишяся граду не успешие ничто же». В 1207 г. «поидоша Ольговичи опять на Рюрика к Киеву, Всеволод Чермный с своею братьею и с сыновци своими, а ис Турова и ис Пиньска Святославичи, и пришедше к Днепру и перебродившяся противу Треполю и обьступиши и, и бысть брань крепка зело, затворил бо ся бяше в нем Ярославль сын Володимерича, и стояша у него 3 недели. Изнемогшим же людем в граде, и предашяся ему. Он же омираи их устремишя на Киев, прииде же к нему из Галича в помощь Володимер Игоревич. Рюрик же слышев то, оже идет на него рать бесчислена отвсюду, а не бысть ему ни от кого же помощи, и беже ис Киева во Вручии, а в Белгороде затворился Мьстислав Романович, они же устремешяся на Белгород, и пришедше оступиши его, и бысть брань люта, людие же изнемогоша в граде. Видев же Мьстислав множество около града, а помощи не бысть ему ни от кого же, и нача пути просити.

Всеволод же целова крест и да ему путь, он же иде Смоленску в свою отчину. Они же оттуду поидоша к Торьскому, Мъстислав же Мъстиславич [Удатный] затворися в нем, и отступиша его, и поганые [половцы, нанятые В. С. Ч.] распустиша воевати, и много зла створиша по земли той, пленующе и секуще и села жгуще. Мъстислав же, не терпя быти в граде, целова к нему крест на его воли». Вторично войдя в Киев, В. С. Ч. жестоко отомстил жителем города и окрестных деревень за то, что те не поддержали его здесь в 1-й раз. И во 2-й раз Рюрик Ростиславич, «гна изгоном к Киеву», вынул В. С. Ч. оставил древнюю рус. столицу и снова сел на великое княжение. В 1210 г., после замирения (при посредничестве митрополита Матфея) В. С. Ч. с Всеволодом Большое Гнездо, Киев в 3-й раз вынужден был открыть свои ворота настырному князю; Рюрик же вынужден был довольствоваться Черниговом. В 1211 г. В. С. Ч. обвинил смоленских князей в казни в Галиче сыновей Игоря Святославича и велел передать им, что они «не имеют части в Русской земле». В 1212 г. «Мъстислав Романович поиде из Смоленска на Киев с братьями, с Володимиром Рюриковичем, и Костянтином и Мъстиславом Давыдовичи, и Мъстислав Мъстиславич из Новгорода, и Инъгвар Ярославич из Лучска. И бывшем им у Вышегорода и пустиша изгон к Киеву; Всеволод же Святославич не утрья бежа за Днепр с братьями своею, и мнози людие истопоша в Днепре, бежачи в Чернигов. Идоша же по нем князи к Чернигову, и оступиша в граде Глеба, брата его, а Всеволод преставися, и стояча около города 3 недели, и много зла створиша, и пригород пожгоша и села, и по том управившися и целовавши крест между собою разидошася. И седе в Киеве Инъгвар Ярославич, а Мъстислав Романович в Вышегороде, а Мъстислав Мъстиславич иде к Новгороду, по том же управившися даша Киев Мъстиславу Романовичу, а Инъгвар иде опять к Лучьску». В. С. Ч. был дважды женат: 1) с 1178 г. на упомянутой Марии, от брака с которой оставил сына Михаила; 2) на неизвестной, в браке с которой имел сына Андрея и двух дочерей: Агафью, выданную за великого князя владимирского Юрия Всеволодича, и Веру, вышедшую за пронского князя Михаила Всеволодича.

☞ 501; 570; 742; 870; 918; 1154; 1178(1); 1475; 1515; 1622а; 1623.

ВСЕВОЛОД ЮРЬЕВИЧ — князь новгородский, старший из троих сыновей великого князя владимирского Юрия Всеволодича от 2-го брака (с черниговской княжной Агафьей Всеволодовной). В 1213 г. во Владимире «родися у Юрья сын Димитрей [крестильное имя В. Ю.]». В

1221 г. вместе с отцом встречал на р. Суromля своего дядю Святослава Всеволодича, вернувшегося из похода на болгар волжско-камских. В 1222 г. «Новгородци послаша владыку Митрофана и посадника Иванка [Дмитровича] к великому князю Юрию Всеволодичю, и дасть им сына своего Всеволода». Однако уже зимой 1221/22 г. он тайком вместе со своим двором бежал из Новгорода Великого во Владимир, не ужившись с новгородцами. В 1224 г. княжиче, а братии своей не выдаем, а ты крови не проливай; паки ли твой меч — и наши головы!». Дело обошлось без кровопролития, однако Юрий много «пакости подеа» мужам новгородским. В 1230 г. «князь велики Юрьи жени сына своего Всеволода старейша Володимирну Юриковича, и венчан бысть в церкви святых Богородица в Володимери априля в 14». В 1232 г. В. Ю. выступил против мордвы, по приказу отца, и вернулся с богатой добычей. В 1238 г. пытался сдержать натиск татаро-монголов, но был разбит ими под Коломною и бежал во Владимир с остатками дружины. Был оставлен там отцом с братом Мстиславом Юрьевичем защищать город. Видя, что татары собираются взять столицу приступом, оставил стены и бежал в детинец, откуда, спустя некоторое время, «февраля 7 день», вышел в сопровождении бояр и малой дружины с великими дарами к Бату-хану; тот, однако, не пощадив его молодости, велел на глазах у всех зарезать юного князя. Был женат на дочери великого князя киевского Владимира Рюриковича Марине, но потомства не оставил.

☞ 407; 870; 1127а; 1154; 1178(1); 1377(3); 1475; 1516.

ВСЕВОЛОД ЮРЬЕВИЧ БОЛЬШОЕ ГНЕЗДО — великий князь владимирский, младший сын суздальского, а затем великого князя киевского Юрия Долгорукого от 2-го брака (по В. Н. Татищеву, с византийской царевной). В 1154 г. «родися Юрью сын Дмитрии [крестильное имя В. Ю. Б. Г.], бе бо тогда на рече на Яхrome и со княгинею, и заложил град во имя его и нарече к Дмитров, а сына нарече Всеволодом». В 1162 г. «выгна Андрей [Боголюбский] епископа Леона ис Суждаля и братью свою погна, Мъстислава и Василька и Михалка, и два Ростиславича сыновца своя, и мужи отца своего передние... Того же лета Юрьевичи идоста к Царю городу, Мъстислав,

и Василько с матерью, и Всеволода мала еще пояша с собою 3-го брата; и дасть царь [византийский император Михаил] Василкови в Дунай 4 города, а Мъстиславу дасть волость Отскалана». Пробыл там В. Ю. Б. Г. недолго, т. к. уже в 1169 г. вместе с племянником Мстиславом Ростиславичем во главе огромного войска, посланного Андреем, брал приступом Киев. Под тем же годом у Татищева записано, что В. Ю. Б. Г. владел Остерским Городцом, который, очевидно, дал ему старший брат Глеб Юрьевич, получивший великий стол в Киеве от Мстислава Андреевича. Зимой 1170/71 г. «приидоша Половци на Киевскую страну, и взяша множество сел за Киевом с людьми и с конми и с скоты, и поидоша с множеством полона в Половце. Глебу же князю Киевскому в то время большую сушу, и посла брата своего Михалка и другого брата Всеволода на Половце. Они же поидоша по них вборзе и изгониша их за рекою Бугом с Берендеи и с Торки и с воеводою своим Володиславом, и съступившия с ними начаша битися, и поможе бог Михалку, овех избиша, а других извязаша; въспросиша же их о дружине их и реша: «мнози суть». И повелеша тех изсеши, и поидоша по дорозе их и сретшеся с ними начаша битися; божею же помощю одоле Михалко и Всеволод, поганых самих избиша, а других изни-маша, а полону отъяша 4 ста чади и пустиша их в свояся, а сами възратишася к Киеву, славяще бога и святую богородицу и креста честнаго». Глеб умер через 2 года, и Киев занял дорогобужский князь Владимир Андреевич. Однако Андрей Боголюбский отдал город смоленскому князю Роману Ростиславичу, а потом — своему брату, торчскому князю Михалку Юрьевичу. Последний сам не пошел в разоренный Киев, а послал туда брата — В. Ю. Б. Г. В 1173 г. оскорбленные Ростиславичи (Давыд и Мстислав) ночью ворвались в Киев и схватили В. Ю. Б. Г., а также его племянника — Ярополка Ростиславича. В том же году Михалко выменял галицкого князя Владимира Ярославича на брата и вместе с ним пошел на Киев с войском Андреем, чтобы изгнать оттуда Рюрика Ростиславича. В 1174 г. Андрея убили, и Суздальская земля избрала в преемники ему старших его племянников — Ярополка и Мстислава (Безокого) Ростиславичей, которые пригласили с собой и своих дядьев — Михалка и В. Ю. Б. Г. Вскоре, однако, между ними началась усобица. В конце концов, Михалко сел во Владимире, а В. Ю. Б. Г. дал Переяславль-Залесский. В 1176 г. Михалко умер, и владимирцы призвали к себе В. Ю. Б. Г., а ростовцы — Мстислава Безокого, который вскоре двинул свою рать на Владимир, и распря разгорелась с еще большей силой. «Всеволод же поиде противу

ВСЕВОЛОД ЮРЬЕВИЧ БОЛЬШОЕ ГНЕЗДО

Русь в XII — начале XIII в.

ему с Володимирци и с всеми бояры и с дружиною, а по Переяславци посла Ярослава Мстиславича, сыновца своего... Князь же Всеволод благосерд сын, не хотя крови пролияти, но посла к Мстиславу, глаголя: «brate, оже привели тя стареишая дружина, то поиди Ростову, да оттоле мир возмеве, Ростов буди тебе, приведя бо тя к собе, а Володимирь мне, зане мене Володимирци привели, а Суждаль нам буди обещ, кого възхотят, то им буди

князь»... Мстислав же не послуша речи дяди своего Всеволода, но слушаше Добрыни Долгого, Матея Шибубовича и иных злых человек». В. Ю. Б. Г. пошел тогда к Юрьеву-Польскому и, соединившись с переяславцами пересказал им нежелание Мстислава идти на мировую. «Они же рекоша: «ты ему добра хоцеши, а он главы твоя ловит; поиди к нему, аще ли нас перестоят, то ему жены и дети наши, но бог с тобою, княже, и твоя правда, се

бо брату твоему Михалку, а его стрью девятого дни еще несть, яко же преставися, а он уже на кровопролитие готов». Тогда В. Ю. Б. Г. перешел р. Гза «в субботу рано» и изготовил свои полки к бою. Мстислав, стоявший «у Липишь», сделал то же самое; «стрелцем же стреляющимся межю полкома, и поидоша к собе на грунах обои и покрыша поле Юрьевское, и поможе бог Всеволоду Юрьевичу, месяца иуния в 27 день». Мстислав бежал сначала к Ростову, а затем — в Новгород Великий. Разгромив князей, претендовавших на Владимир, и ростовских бояр, противившихся его власти, В. Ю. Б. Г. конфисковал их земли и имущество. В 1178 г. «иде Всеволод Юрьевич к Торжку, за неисправленье Новгородское, Новоторжци же начаша бити челом, обещали бо ся бяху дань дати. Всеволод же не хотяхе взяти града, и они же не хотяху правити к нему, и начаша вое Всеволоди глаголати к нему: «княже, мы не целовати их пришли, си бо людие богови жют и тебе, а единого дни крест целуют и приступают». И се рекше поткоша кони, и тако град взяша и мужи повязаша, а жены и дети и товар взяша, а град зажгоша и возвратишася в свояси, и отпусти полон Володимирю и иде перебрав дружину к Волоку [Вышнему Волочку], отпусти изгон пред собою к городу. Они же пригнавше яша Ярослава Мстиславича, сыновца Всеволожа, а город пожгоша и оттуду иде Всеволод к Володимирю». По рязанским делам В. Ю. Б. Г. столкнулся с черниговским князем Святославом Всеволодичем, некогда радушно приютившим его. Святослав вторгся в суздальскую землю, но должен был ретироваться и ушел в Новгород. В 1182 г. князь помирился с В. Ю. Б. Г. и обратил алчный взор на богатую Булгарию Волжско-Камскую, граничившую на Востоке с его владениями. Поход начался удачно, но неожиданно погиб его любимый племянник — Изяслав Глебович. В. Ю. Б. Г. очень переживал, приостановил военные действия, а затем и вовсе замирился с булгарами. В 1184 г. «князь великий Всеволод выведе из Новгорода свояк свои Ярослава Володимирича, негодовахуть бо его Новгородци, много бо пакости творяша волости их». Тогда же «Всеволод посла в Киев ко князю Святославу Всеволодичю и к митрополиту Никифору Луку Смиренаго, прося себе в епископы Володимирю, игумена Спасского ис Киева с Берестового; митрополит же не хотяхе его поставити, зане поставил бе на мзде Николу Гречина. Всеволоду же его не хотяху, паче же богови, несть бо достойно наскати на святительскы чин на мзде; и постави митрополит Луку епископом Ростову и Володимирю и всеи земли той по Всеволожу прошению». В 1186 г. В. Ю. Б. Г. отправил из Города Волжского большую рать на булгар, и владимирские воеводы, «взевше многое

множество полон, взратишся в свояси». В том же году владимирский князь вмешался в усобицу между рязанским князьями, защищая Всеволода и Святослава от их же братьев — Романа, Игоря и Владимира Глебовичей. В 1187 г. В. Ю. Б. Г. отдал свою дочь Всеславу замуж за Ростислава Ярославича; свадьбу играли в Чернигове. «Того же лета ходи князь велики Всеволод на Рязань, а с ним Ярослав Володимерич, свояк его, и Володимер Юрьевич Муромски, и Всеволод Глебович с Коломны с ними же иде на братью свою. И перешедше Оку, и поимаша все власти и села Рязанскаа и всю землю ту пусту створиша, пограбиша и пожгоша и полон мног поимаша, и взратишся в свояси». В 1189 г. выдал свою дочь Верхуславу замуж за Ростислава Рюриковича. В том же году умер епископ Лука, и в начале 1190 г. «посла князь велики... в Киев к Святославу Всеволодичю и к митрополиту Никифору отца своего духовнаго Иоана на епископство, и поставлен бысть генваря 23». В 1195 г. «посла... Всеволод мужи свои к Киеву, и посади в Киеве Рюрика Ростиславича, свата своего. Того же лета позва Всеволод Новгородцев на Чернигов на князя Ярослава и на все Олгово племя, и Новгородци идоша со князем Ярославом, и огнищане и гридба». В 1196 г. В. Ю. Б. Г. сыграл во Владимире свадьбу своего сына Константина и дочери Мстислава Романовича Старого. В том же году «посла... Всеволод послы своя к Киеву к свату своему Рюрику Ростиславичю, река ему тако: «нарккли мя есте в Володимери племени деда моего Мономаши старейшим, то по достоинству есть, а ныне сел ты еси в Киеве, а мне еси части не учинил в Русской земли, но раздал ю еси инем молодъшеи братье своеи, аще ли же мне в неи части нет, то Киев твои, и вся Русскаа область, да ему же еси часть дал в неи, то с тем ю блюди и стерези, да узрю, како удержиши ю с ним, а мне не надобна». Поняв, что В. Ю. Б. Г. имеет в виду земли, которые он дал Роману Мстиславичю Великому, своему зятю, Рюрик начал советоваться со своими боярами, какую бы волость дать Всеволоду. Тот возжелал непременно получить Торческ, Треполь, Корсунь, Богуслав и Канев, т. е. именно те земли, которые были отданы Роману, причем Рюрик при своем договоре с зятем целовал крест, что не отдаст эти земли больше никому. Когда же Рюрик стал просить Романа уступить ему эти земли, поскольку их требует Всеволод, зять его взбеленился и пригрозил войной не только Рюрику, но и Всеволоду. Тогда Рюрик обратился за помощью к митрополиту Никифору, и тот ответил ему: «княже, мы поставлени от бога в Русскую землю вьстягивати вас от кровопролития, да аще про се прольятися крови христианской в Русстии земли, еже дал еси в облазне пред

старейшим меншему лучшую волость и крест к нему еси целовал, то аз снимаю с тебе крестное целование и на ся възлагаю, а ты мене послушан, возма власть у зятя своего, даи старейшому, а Романови да иную в тое место». Получив желаемые города, Всеволод тотчас же отдал

Великий князь владимирский Всеволод Большое Гнездо (из Титулярника)

Торческ своему зятю — Ростиславу, сыну Рюрика, что весьма оскорбило Романа, и он уже вскоре пошел за помощью против тестя к полякам. В 1197 г., после того как черниговские Ольговичи повоевали смоленские волости, взяли Мстислава Старого и привели его как пленника в Чернигов, а Роман присоединился к ним, В. Ю. Б. Г. двинул большую рать на выручку своего свата к Чернигову. Вместе с ним шли рязанские и муромские князья, а также смоленский князь Давыд. Рюрик, не дождавшись Всеволода, также пошел на Ольговичей. Всеволод, войдя в земли вятичей, принадлежавшие Ольговичам, «поима города Вятичские и землю и пусту створи. Ольговичи же не могуше противу ему стати послаша к нему, кланяющесе и просяще ему у него мира. Он же дав им мир взратися в Володимерь октября 6». В своих военных предприятиях В. Ю. Б. Г. очень часто пользовался помощью половцев, за деньги поставлявших ему конные отряды. Тем не менее, они всякий раз ухитрялись разорять южные рубежи владений В. Ю. Б. Г., и тогда он 30 апреля 1198 г. пошел «с сыном своим Костянтином на Половце. Половци же слышавше бежаша и с вежами своими к морю. Князь же велики ходи много по зимовищем их и не обрете нигде же, взратися в Володимерь». 15 июля 1200 г. В. Ю. Б. Г. заложил каменную церковь во имя Успения Божией Матери в Княгини-

не монастыре, «при епископе Иоане». Осенью того же года из Новгорода прибыли послы — «лучшии люди, Мирошкина чадь, к великому князю Всеволоду с челобитьем и с мольбою и с дары многими от всех Новгородцев, глаголюще: «отчина твоя и дедина Новъгород Велики просит у тебе сына княжити Новугороду». В. Ю. Б. Г. тогда вывел из Новгорода своего свояка Ярослава и «утвердив Новъгородцев крестом честным на всен своен воли и дать им сына своего Святослава еще мала суша». В 1201 г. Всеволод послал своего сына Ярослава на княжение в Переяславль Русский. 2 января 1202 г. Рюрик с Ольговичами привели к Киеву половцев, которые разграбили город, церкви, монастыри и увели с собой огромный полон. Рюрик же ушел к себе в Овруч. 16 февраля Роман Великий подошел к Овручу и велел Рюрику просить у Всеволода прощения за ограбление Киева, а заодно и киевского княжения. «Великии же князь Всеволод милосерд сын не помну зла Рюрикова, еже створи в Русской земли, но да ему Киев». Зимой 1202/03 г. Роман просил у Всеволода также и за Ольговичей. «Князь же велики Всеволод посла боярина своего Михаила Боривича, и води Ольговичев к кресту, а Ольговичи посылаша ко Всеволоду своих бояр, он же к ним целовал крест, а Роман целова же крест, и бысть мир». Уже вскоре русские князья во главе с Рюриком и Романом ходили на половцев, победили их и с огромной добычей и полоном пришли в Треполь, чтобы разделить здесь свои трофеи. Однако между Романом и Рюриком вышел спор, кончившийся тем, что Роман велел схватить своего тестя, отослал его в Киев и постриг там с женой и дочерью (женой Романа) в монахи, а Ростислава и Владимира, своих шурьев, увел с собой в Галич. «Слышав князь велики Всеволод Юрьевич се, еже створися в Русской земли, и печален бысть велми о свате своем и о детех его, възхоте мьстити то, но отложи еше христиань деля, и посла к Роману в Галич посол о зяти своем и о брате его. Роман же послушав великого князя Всеволода и отпусти зятя его Ростислава и брата его Володимира. Князь же велики Всеволод посади зятя своего Ростислава на столе в Киеве». В 1205 г. В. Ю. Б. Г. овдовел, похоронив свою жену, Марию Шварновну, которая последние 7 лет тяжело болела. В 1206 г. черниговский князь Всеволод Святославич Чермный выгнал сына великого князя — Ярослава Всеволодича из Переяславля Южного. В. Ю. Б. Г. тотчас же выступил на него в поход. В Москве к нему присоединился старший сын Константин с новгородцами, а чуть позже — муромские и рязанские князья. Все думали, что пойдут на юг, но обманулись: В. Ю. Б. Г. донесли доброты, что рязанские князья изменяют, дружат с чер-

ниговцами. Великий князь, позвав их якобы на пир, приказал схватить изменников и в цепях отправил во Владимир. Пронск и Рязань были взяты, последняя выдала ему остальных своих князей вместе с семьями. В. Ю. Б. Г. поставил здесь сначала своих наместников и тиунов, а потом — сына Ярослава. «Рязанцы же целоваша ко Всеволоду крест и не управиша, но поимаша люди Ярославлви и поковаша, а иных в погребех засыпавше измориша. Всеволод же слышав се иде на Рязань с сыньми своими, и пришед ста у Рязаня, свещали бо ся быша Рязанци с Глебом и Изяславом с Володимеричи, хотяще выдати им Ярослава Всеволодича. Всеволод же повеле всем изыти из града, и с товаром, и яко же изыдоша вси, и повеле зажещи его за их непокорство, по том же иде к Белугороду [Белгород-Рязанский], и того повеле эжещи, и оттуду иде к Володимерю, а люди вси Рязанские веде с собою и епископа их Арсения; люди же тыи с женами их и с детми разсла по градом своим жити». Зимой

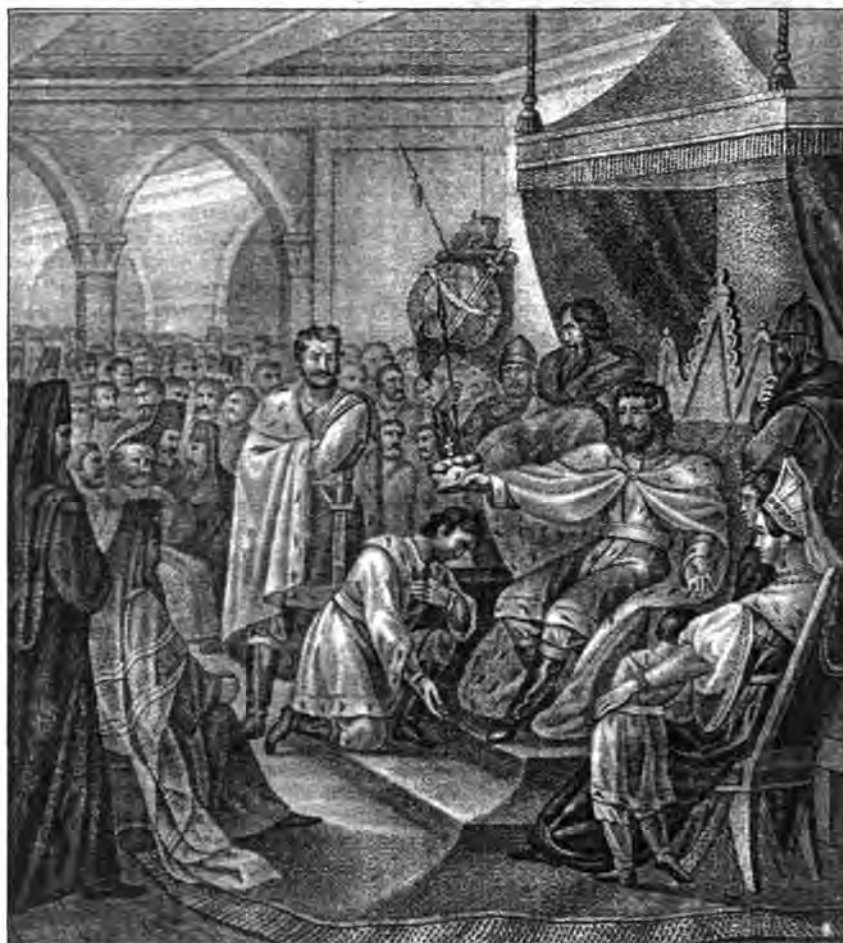
1208/09 г. новгородци посадили у себя на княжение Мстислава Мстиславича Удатного и, по его совету, взяли под стражу Святослава Всеволодича. «Слышав же великий князь Всеволод посла сыны своя, Костянтина, Юрья, Ярослава к Торжьку; и бывши им на Тфери с полкы своими, Новгородци же убоявшеся пустиша Святослава на Тферь к братии своеи и взяша мир с великим князем Всеволодом и с сыньми его», однако князем у них остался Мстислав. Рязанские князья — Изяслав Владимирович и Михаил Всеволодич, — избегши плена, стали мстить В. Ю. Б. Г. опустошением окрестностей Москвы, но сын В. Ю. Б. Г. Юрий разбил их наголов в одной из стычек. Те укрепились на берегах р. Пра (Тепра), но великий князь вытеснил их и оттуда. В 1209 г. «Князь велики Всеволод Юрьевич оженися другою женою поя за ся Василковну князя Витебьскаго дщерь». При посредничестве митрополита Матфея, специально приехавшего ради этого во Владимир, В. Ю. Б. Г. помирился с чернигов-

скими Ольговичами, скрепив в 1210 г. этот мир брачным союзом Юрия с дочерью Всеволода Чермного. В 1211 г. «посла князь великий Всеволод по сына своего Костянтина в Ростов, дая ему по своем животе Володимерь, а Ростов Юрью дая. Он же не еха к отцу своему в Володимер, хотя взяти Володимерь к Ростову; он же посла по него вторицею зова и к себе; и тако пакы не иде к отцу своему, но хотяше Володимира к Ростову. Князь же велики Всеволод созва всех бояр своих с городов и с волостей, епископа Иоана, и игумены, и попы, и купце, и дворяны и вси люди, и да сыну своему Юрью Володимерь по себе, и води всех к кресту, и целоваша вси людие на Юрьи; приказа же ему и братию свою. Костянтин же слышев то и вздвиже брѣви себе с гневом на братию свою, паче же на Георгия». В 1212 г. «преставися благоверный и христорлюбивый великий князь Всеволод, нареченныйи в святем крещении Дмитрие, сын великого князя Георгия, внук Володимерь Манамаха, апреля в 15 день, егда канчивають литургию в день неделный. На утреи же в понедельник сынове его, Юрьи, Володимер, Святослав, Иоан, и епископ Иоан, и весь чин священский, и вси людьє, певше над ним обычныя песни, положиша его в церкви пресвятыя Богородица [в Успенском соборе] в Володимери, юже созда брат его Андреи преже об едином версе, по том же он пристави 4 верхи и тако же позлати их». В. Ю. Б. Г. был дважды женат, но детей имел лишь от 1-го брака (с упомянутой чешской княжной Марией) — восьмерых сыновей и четырех дочерей: Константина, Бориса, Юрия, Ярослава, Глеба, Владимира, Ивана и Святослава, Всеславу, Верхуслану, Елену и Сбыславу; из-за многочисленности семейства современники прозвали его «Большим Гнездом». В. Ю. Б. Г. владел Северо-Восточной Русью в течение 35 лет, присоединив за это время к своим землям огромные территории, приносявшие ему неслыханные доходы. В его правление строились новые города, прекрасные храмы и дворцы, развивалось летописание и т. д. Автор «Слова о полку Игореве» не раз говорил о могуществе владимирского князя. В. Ю. Б. Г. проводил самовластную политику и неоднократно диктовал свою волю князьям Южной Руси: Киеву, Смоленску, Рязани, а также Новгороду Великому.

☐ 51; 304; 305; 450; 451; 764; 771; 870; 889а; 980; 1154; 1178(1); 1346; 1406; 1377(3); 1410а; 1475; 1515; 1543; 1623.

ВСЕВОЛОД ЮРЬЕВИЧ ОРѢХВА — удельный князь тарусский, старший из двоих сыновей тарусского князя Юрия Михайловича. Жил в сер. XIV в. литовским подручником на своем уделе и оставил двоих сыновей — Андрея Шу-

Всеволод Большое Гнездо благословляет сына Юрия на великое княжение

тиху и Дмитрия — удельных князей мезецких или мешковских.

□ 663; 1178(1); 1516.

ВСЕВОЛОД ЯРОПОЛЧИЧ — князь черниговский, единственный сын черниговского князя Ярополка Ярославича от брака с некоей Василисой. Жил в XIII в. и в летописях не упоминался; известен лишь из родословцев. От брака с некоей Анастасией потомства не оставил.

□ 1178(1); 1516.

ВСЕВОЛОД ЯРОСЛАВИЧ — князь переяславский, черниговский, ростовский, затем великий князь киевский, 4-й сын Ярослава Мудрого от брака со шведской королевной Ингигерд. Род. в 1030 г. Летопись сообщает, что В. Я. постоянно находился при отце, «бе бо любим им паче всея братия». После смерти Ярослава в 1054 г. в Вышгороде «Всеволод... спрятав тела отца своего везе к Киеву, полове ж поуще обычные песни, и плакашась по нем вси людие. Всеволод же принес и положиша в раце мраморяне в церкви святыя Софии». Сохранилось предание, будто Ярослав перед своей кончиной дал Всеволоду особое благословение: «Благо тебе, сын мой, что покоишь мою старость и радуюсь о кротости твоей. Бог даст, займешь ты после своих братьев Киевский великокняжеский стол — правдою, а не насилем. Когда умрешь, пускай кости твои лягут рядом с моими, в Киеве, у святой Софии, потому что я люблю тебя пуще братии твоей». По завещанию отца, В. Я. получил Перемышльскую область, Верхнее Поволжье, Ростово-Суздальскую землю и Белоозеро; резиденцией своей он избрал Переяславль Южный. В том же году разбил за р. Сула торков, на которых ходил и в 1060 г.: «Того же лета Изяслав и Святослав и Всеволод и Всеслав совокупиша воя бес числа и поидоша на конех и в лодях бесчисленное множество на Торки. Се слышавша Торцы пробегоша, и до сего дне, и помроша бегаяще, божим гневом гоними, ови от зимы, ови от глада помроша. И тако избави бог христиан от поганых». Зимой 1061/62 г. «приидоша Половцы первое на Рускую землю воевати. Всеволод же изыде противу им месяца февраля в 2 день, и бившимся им победиша Всеволода и воевавшие отидоша. Се бысть первое зло от неверных и от поганых и безбожных враг, бысть же князь их Сокол». Разорив многие волости Переяславского княжества, половцы погнали огромный полон в сторону Дона. Зимой 1067/68 г. участвовал в захвате братьями Минска и разгроме полоцкого князя Всеслава Брячиславича в ответ на разорение и ограбление последним Новгорода Великого. В 1068 г. «приидоша иноплеменицы на Рускую землю Половцы

мнози. Изяслав же и Святослав и Всеволод изыдоша им противу на Лто [р. Альта], И бывши ноци поидоша противу себе, грех наших ради пусти бог Половец на ны поганых, и побегоша Рустии князи. Изяславу ж со Всеволодом к Киеву прибегоша». Видя нерешительность

Великий князь киевский Всеволод Ярославич (из Титулярника)

своего князя, киевляне восстали и пошли к темнице, где содержался вероломно захваченный Ярославичами Всеслав Брячиславич. Изяслав же се видел со Всеволодом побегоста со двора», после чего Изяслав бежал в Речь Посполитую, а Всеволод — к себе в Переяславль. На следующий год Всеслав бежал в свой Полоцк, и Изяслав вернул себе киевское княжение. Вместе с Изяславом и Святославом участвовал в создании «Правды Ярославичей» и в частности «лествичного права» наследования великокняжеской власти. Под 1072 г. В. Я. упоминался вместе с братьями в церемонии перенесения мощей свв. Бориса и Глеба, которая произошла 2 мая, из прежнего захоронения в новую церковь в Вышгороде, специально построенную по этому случаю. Союз между братьями просуществовал до 1073 г., когда Святослав Ярославич поддался искушению лишиться своего старшего брата Изяслава великого стола и самому сесть на киевское княжение. Повод для этого дал сам Изяслав, который вступил в переговоры со Всеславом о мире, не предупредив о них братьев. Пользуясь этим, Святослав стал убеждать Всеволода, человека весьма образованного (знал 5 языков, имел большую библиотеку, много читал), но простодушного, что, мол, «Изяслав сносится со Всеславом на наше лихо; если не пре-

дупредить его, то прогонит он нас». Всеволод пошел у него на поводу, и оба младших брата ополчились на старшего. Изяслав без борьбы уступил Святославу престол и ушел с сыновьями в Польшу, прихватив с собой большую часть казны, чтобы нанять за границей войско для дальнейшей борьбы, а Святослав сел в Киеве. Польский король Болеслав II Смелый с радостью принял богатые дары от Изяслава, но не только не оказал ему помощи, но и приказал покинуть польские пределы. Болеславу не хотелось ссориться со Святославом и Всеволодом, поскольку он надеялся на их помощь в его войне с чехами. В 1075 г. братья выслали Болеславу вспомогательное войско во главе со своими старшими сыновьями — Олегом Святославичем и Владимиром Мономахом. Известие о движении русской рати заставило чехов начать переговоры с Болеславом о мире, который он и заключил с ними, взяв с них 1 тыс. гривен серебром. Затем он известил об этом Олега и Владимира, прося их вернуться домой. Однако по понятиям того времени, раз выступив в поход — возвратиться из него ни с чем, считалось бесчестьем, и потому молодые русские князья ответили Болеславу, что им стыдно перед своими отцами и земляками вернуться с пустыми руками на Русь, и двинулись дальше, чтобы «взять свою честь». После 4 месяцев хождения русского войска по Чехии, подвергшейся разорению, чешский князь запросил у Олега и Владимира мира, за который также заплатил 1 тыс. гривен серебром. В том же году неожиданно умер Святослав, и на киевский стол сел В. Я. Тем временем Болеслав, видимо, но без участия папы Григория VII, к которому Изяслав также обратился за помощью, решил дать Изяславу несколько тысяч польских воинов, чтобы идти с ним добывать киевский престол. Всеволод с войском вышел против старшего брата, и они встретились на Волыни. Однако вместо сражения между братьями 1 января 1077 г. произошло сердечное примирение, после чего поляки были отпущены домой, Изяслав направился в Киев, а В. Я. ушел в Чернигов — бывшее владение Святослава. Летом того же года выгонять его оттуда пришли Олег Святославич и Борис Вячеславич, приведшие с собой большое количество половцев. В. Я. вышел им навстречу, сразился и был побежден, причем половцы перебили в этом бою много знатных русских людей. Олег и Борис вошли в Чернигов, а Всеволод побежал в Киев жаловаться Изяславу на племянников. Великий князь начал собирать большую рать, чтобы идти на Чернигов, а к Всеволоду из Смоленска спешно прибыл со своей дружиной его сын Владимир Мономах. Когда Изяслав и Всеволод вместе с сыновьями подошли к Чернигову, Олега и Бориса там не оказалось,

т. к. они отправились собирать войско для отпора. Тем не менее черниговцы отказались открыть ворота и стали защищаться. Владимир Мономах уже отбил было восточные ворота города и начал поджигать дома, стоявшие между двумя оборонительными стенами Чернигова, когда пришла весть о приближении Олега и Бориса с собранным войском. Тогда князь снял осаду и направился навстречу племянникам. Те остановились и стали совещаться о дальнейших планах. Более благоразумный Олег, видя превосходство в силах у своих дядьев, хотел уклониться от сражения, и тогда молодой и пылкий Борис пренебрежительно ответил ему: «Если ты хочешь, то стой и смотри только; я один пойду на них на всех». После таких речей сердце Олега взъерилось, и их полки пошли вперед. 3 октября 1078 г. на Нежатиной Ниве кровопролитное сражение, несмотря на то, что в самом его начале были убиты Борис и Изяслав, окончилось поражением Олега, который едва сумел уйти в Тмутаракань. Теперь В. Я. уже по праву занял Киев, а

в Чернигове посадил сына Владимира. В 1079 г. В. Я. присоединил Туровское княжество как пограничное с Польшей и связанное с нею чисто династически и лишил эту область всякой самостоятельности. Сыновья Святослава вновь ополчились на В. Я., поскольку он лишил их волостей в Русской земле. Наняв в 1079 г. половцев, тихо сидевший до сих пор в Тмутаракани Роман Святославич Красный пошел к Переяславлю, куда вскоре подошел и В. Я. Половцы, подкупленные последним, изменили Роману, а когда тот начал пенять им за это, они убили его. Вернувшись в Тмутаракань, половцы схватили находившегося там Олега и отправили его в Византию, где он просидел пленником на о. Родос несколько лет. Скорее всего император Константин IX Мономах сделал это в угоду Всеволоду, женатому на его дочери. В Тмутаракань великий князь послал своего посадника Ратибора. Он отдал часть своих земель родственникам, оставив себе Киевскую, Переяславскую, Смоленскую, Ростово-Суздальскую и Древлянскую земли. При В.

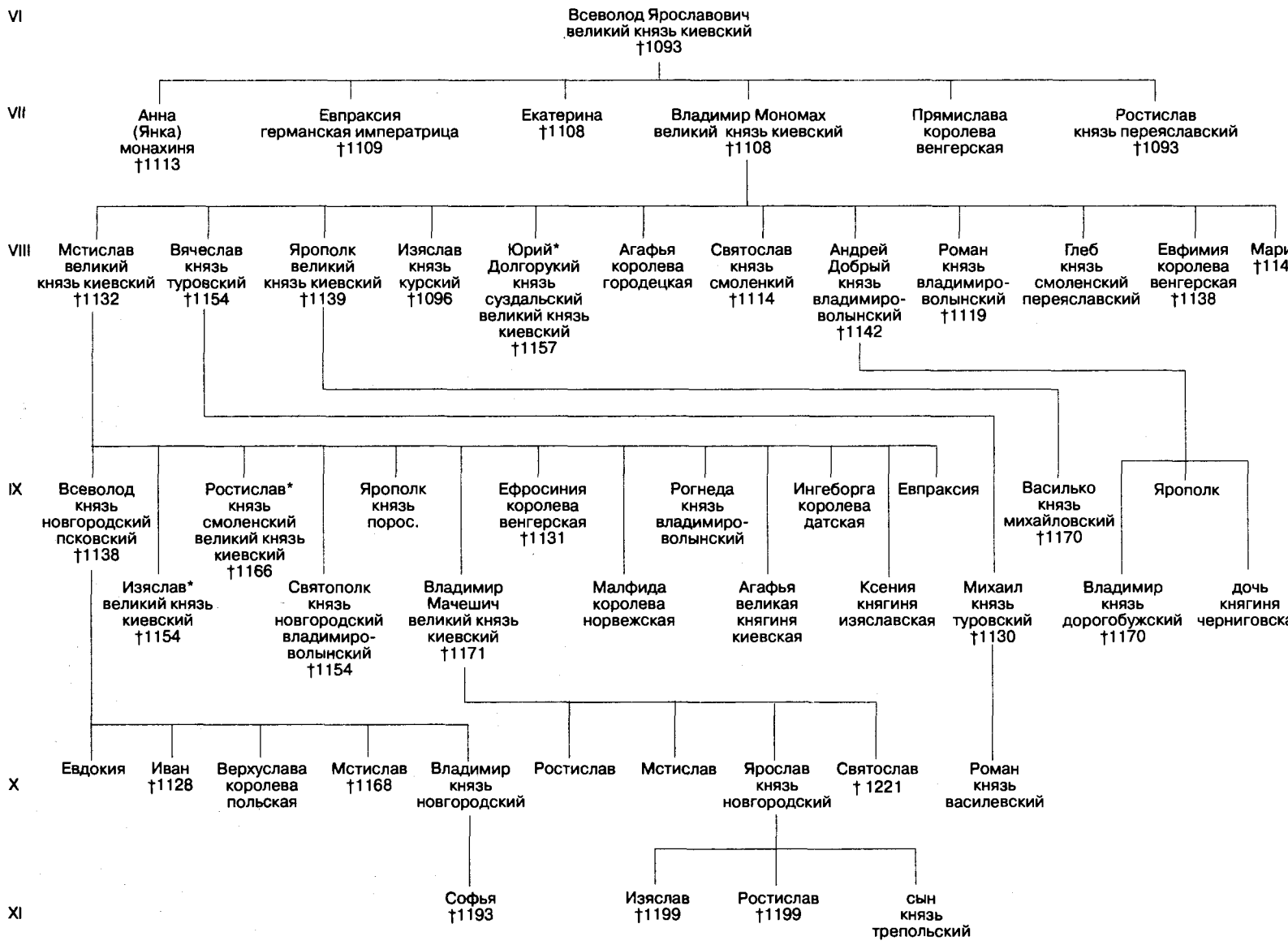
Я. резко усилилось византийское влияние на внешнюю политику Киевской Руси, проводником которого выступили церковь (греческие митрополиты), жена великого князя и его старшая дочь Анна. Всеволод вел политику широких европейских связей. В 1079 г. Ратибора изгнали из Тмутаракани князь-изгой Давыд Игоревич и Володарь Ростиславич, которых, в свою очередь, изгнал оттуда вернувшийся в 1080 г. с Родоса Олег Святославич. Когда Володарь с братом Васильком изгнали Ярополка Изяславича из Владимира-Волынского, В. Я. направил против них Владимира Мономаха, который быстро изгнал Ростиславичей из Владимира-Волынского и вновь посадил там Ярополка. Всеволод, однако, вскоре помирился с Ростиславичами и дал им Червенские города. Другой князь-изгой — Давыд Игоревич — пошел в низовья Днепра, занял г. Олешье и стал отбирать у греческих купцов, ходивших по этому водному пути на Русь, суда вместе с их товарами. От этой торговли серьезно зависело благосостояние прежде всего Киева, его богатство и значение. Поэтому, чтобы воспрепятствовать падению днепровской торговли, В. Я. вынужден был примириться с Давыдом и дал ему Дорогобуж на Волыни. Однако Дорогобуж принадлежал Ярополку, и тот, обидевшись на своего дядю, начал собирать войско против Всеволода. Тогда В. Я. послал Владимира Мономаха на Ярополка, и тот бежал в Польшу, но вскоре помирился с Всеволодом и вернул свои владения. В 1081—1084 гг. германский император Генрих IV обращался к В. Я. за помощью против папы Григория VII и против сицилийских норманнов, надеясь на влияние Всеволода, его военную силу и связи с норманнским правителем Рожером I. Всеволод, желая избавиться от слишком стеснительного засилья церкви, связывавшей ему руки, дал обещание помочь Генриху против венгров (Ладислава I Святого, союзника папы) и отдать за него младшую дочь, что и осуществилось в 1087 г. Этот шаг В. Я. вызвал резкие ответные шаги церкви по ограничению связи Руси с Западной Европой. Митрополит Киевский и всея Руси грек Иоанн II вмешался в династические отношения княжеских родов, запретив и осудив выдачу замуж русских княжон за «латинских» правителей — королей и герцогов Польши, Богемии, Венгрии и т. п. В связи с этим пересматривалась и трактовка истории крещения Руси, и оценка роли в этом Владимира Святославича. Он стал характеризоваться как князь-язычник, допускавший широкие связи Руси с Западом, странами Европы, особенно дальними — Скандинавией, Германией, Францией, Англией, что резко осуждалось. Создалась версия, что лишь влияние церкви, переломившей волю Владимира, привело Русь к православию. После смерти Иоан-

Всеволод возвращает раскаявшемуся Ярополку Изяславичу его Владимиро-Волынское княжение. 1086 г.

колено
от Рюрика

(см. родосл. табл. Владимир Святославич)

на II (1089 г.) и нового митрополита — Иоанна-Скопца (1091 г.), которого привезла с собой из Константинополя Анна Всеволодовна, влияние церкви заметно ослабло, а ее агитация против «греховности князей» вызвала раздражение в народе. Активизировались внутренние языческие силы — антихристианские. Происходит обострение отношений церкви к угрофинскому населению, составлявшему большинство в Ростово-Суздальском и Муромском княжествах. Это первое по времени обострение национального вопроса и межнациональных отношений на Руси, происходящее по науськиванию церковников, которые руководили уничтожением культуры и древнейших верований туземного населения. В последние годы жизни В. Я. не принимал активного участия в правлении и делал лишь распоряжения, которые проводил в жизнь его сын Владимир Мономах. Перед смертью великий князь стал часто хворать, а 13 апреля 1093 г. присланный гонец из Киева привез в Чернигов Владимиру Мономаху тревожную весть, что его отец при смерти. Владимир еще успел застать Всеволода в живых; тут же находился младший брат Ростислав, мачеха Анна, пользовавшаяся со стороны Мономаха величайшим уважением, а также сестры-инокини: Анна (Янка), Евпраксия и Екатерина. В тот же день В. Я. скончался, «а погребен бысть в святей Софии в Киеве», рядом с отцом. По отзыву летописца, В. Я. с молодости отличался набожностью, воздержанием, милостью к нищим и особенно любовью к монахам; был (как уже упоминалось) весьма образованным человеком для своего времени: знал 5 языков (видимо, греческий, латинский, шведский, венгерский и половецкий), имел обширную библиотеку, но с государственными делами справлялся с трудом, часто неумело. Был дважды женат: 1) с 1046 г. на Анне, дочери византийского императора Константина Мономаха, умершей в 1067 г., от которой остались дочь Анна (Янка) и сын Владимир; 2) на некоей Анне, якобы половецкой княжне, от которой у него был сын Ростислав и три дочери: Евпраксия, Екатерина и Прямислава.

□ 306; 378; 405; 466а; 467; 469; 697; 700; 703(1); 765; 766; 883а; 870; 903(2); 1020; 1022; 1044; 1047; 1053; 1065; 1073; 1082; 1089; 1113а; 1114; 1154; 1155; 1178(1); 1206; 1207а; 1215; 1377(2); 1410а; 1420а; 1499; 1515; 1601; 1667.

ВСЕВОЛОД ЯРОСЛАВИЧ — князь луцкий, 2-й из четверых сыновей луцкого князя Ярослава Изяславича от брака с дочерью богемского князя Владислава. Впервые упоминался в Ипатьевской летописи под 1167 г. в связи с женитьбой: «Того же лета... Ярослав Изяславич поя за сын свои за Всеволода Юрьеву дщерь Ярославича». Когда в 1171 г.

смоленские Ростиславичи посадили Ярослава в Киеве, его двоюродный брат, черниговский князь Святослав Всеволодич, напомнил ему о прежнем уговоре между ними: если Ярослав съедет в Киеве, то наделит Святослав новыми владениями. Ярослав же послал спросить брата: «Зачем тебе наша отчина?». Такой поворот дела сильно обидел Святослава: «Я не Венгерец и не Лях, мы все одного деда внуки, и сколько тебе до них [степеней родства], столько же и мне; если не хочешь исполнить старого договора, то твоя воля». След за этим Святослав, соединившись с братьями, внезапно появился под Киевом и заставил Ярослава уйти из него, причем захватил его жену, сына, имущество и дружину. Получив сообщение о захвате Чернигова новгород-северским князем Олегом Святославичем, Святослав срочно отбыл из Киева. Ярослав, узнав, что в Киеве нет больше князя, вернулся туда и решил с помощью киевлян возместить ущерб, который ему нанес Святослав, чтобы выкупить жену и сына. Правда, уже скоро он помирился с последним, и тот вернул ему и имущество, и семью. В 1180 г., по требованию Рюрика Ростиславича, въехавшего в Киев, В. Я. ходил с ним против Святослава. Ипатьевская же летопись под 1183 г. сообщает, что В. Я. ходил со Святополком Всеволодичем на половцев. Густынская летопись под 1209 г. упоминала В. Я. в последний раз. В то время он сидел в Чернигове. Был женат на туровской княжне Анне Юрьевне и от брака с ней оставил дочь, ставшую женой переяславского князя Владимира Глебовича.

□ 426; 570; 870; 1154; 1178(1); 1516.

ВСЕВОЛОДКО ДАВЫДОВИЧ — князь городеньский (Городна — в древности местечко на Немане, ныне областной центр Гродно в Белоруссии), единственный сын волынского князя Давыда Игоревича от брака с дочерью тмутарканского князя Ростислава Владимировича. Впервые упоминался под 1116 г. в Ипатьевской летописи в связи с женитьбой. Никоновская летопись под 1127 г. отмечает, что В. Д. по приказу великого князя киевского Мстислава Великого ходил в общей рати на полоцких князей к Изяславлю: «В то же лето посла Мъстислав Володимерич братию свою на Кривичи четырьми пути: Вячеслава ис Турова, Андрея [Доброго] из Володимеря, Всеволода из Городна, и Вячеслава Ярославича ис Клещьска... И повеле им всем приступити в един день, августа 14». В 1132 г. ходил с великим князем воевать литовские области. Умер в Городне зимой 1141/42 г., оставив от брака с Агафьей, дочерью Владимира Мономаха, троих сыновей Бориса, Глеба и Мстислава, а также двух дочерей: старшая — за черниговским князем Владимиром Давыдо-

вичем, а после его смерти — за половецким ханом Башкордом, младшая — за туровским князем Юрием Ярославичем.

□ 570; 918; 1154; 1178(1); 1516.

ВСЕВОЛОЖСКИЕ — древний боярский и дворянский род, потомки смоленского князя Александра-Всеволода Глебовича, второе имя которого было принято ими в родовое наименование. Княжеское достоинство имели лишь 3 сына Александра: Дмитрий, Владимир и Иван, называвшие себя Всеволожами, т. е. Всеволодовыми детьми, но уже их дети князьями не писались, а величались просто В. Смоленские князья весьма страдали от набегов татар и литовских феодалов, поэтому особенно мелкопоместные из них переселялись в московские владения. В их числе был и Александр-Всеволод, который со своими 3 сыновьями приехал к великому князю Дмитрию Ивановичу. Об отце более ничего неизвестно, а из сыновей его двое — Дмитрий и Владимир — были в 1380 г. воеводами в Куликовской битве. Когда Василий I Дмитриевич в 1392 г. завладел Суздальско-Нижегородским княжеством, Дмитрий Всеволож стал его наместником в Нижнем Новгороде.

□ 316; 1178(3).

ВСЕВОЛОЖСКИЙ Иван — сын боярский и голова. Осенью 1587 г. был назначен «по темниковским вестем», на должность головы к окольному и воеводе И. М. Бутурлину в Терехов. В 1588 г. послан под командой воевод князей В. В. Кольцова-Мосальского и В. А. Звенигородского среди прочих голов в Сибирь на два года.

□ 316; 1178(3).

ВСЕВОЛОЖСКИЙ Иван Гаврилович — воевода, старший из двоих сыновей Г. И. Всеволожского. В 1469 г. участвовал в походе на Устюг Великий. Около 1471 г. служил волостелем в Двинской земле. В 1489/90 г. наместничал в Вологде. В феврале 1500 г. упоминался в чине свадьбы боярина князя В. Д. Холмского и великой княжны Федосьи Ивановны. Вскоре после этого был пострижен в монахи в Кирило-Белозерском монастыре, где стал известным как «Майков друг» (дьяк Андрей Майко — брат Нила Сорского). Возможно, опала постигла его за связь с князьями Рязанскими (он был в дальнем свойстве с князем В. С. Хрипуновым-Рязанским-Мнихом), князьями Патрикеевыми и Дмитрием Ивановичем Внуком. Оставил троих сыновей — Василия Бражника, Семена Лапу и Ивана Кувшина.

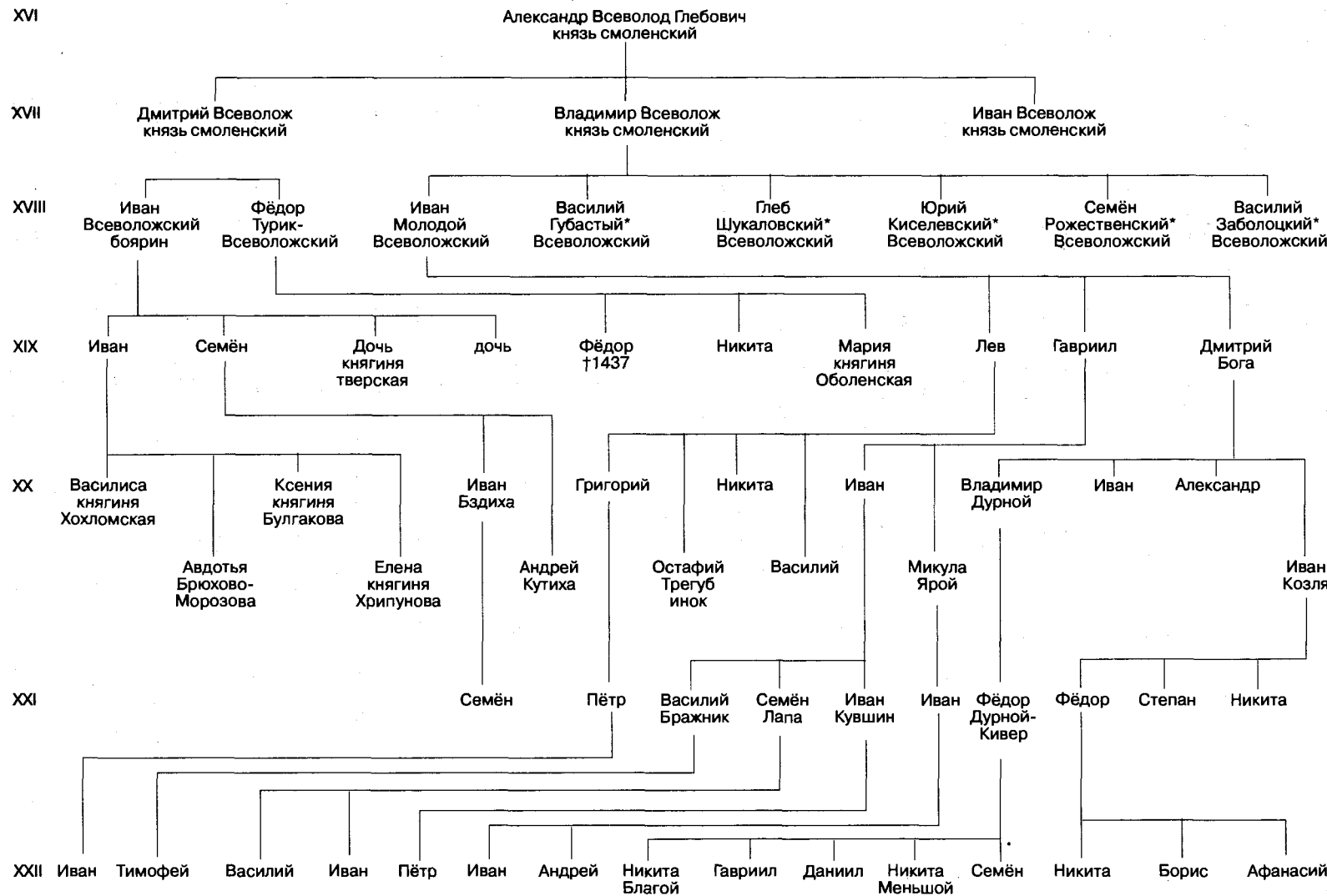
□ 33; 316; 535а; 539; 542; 1147; 1178(3).

ВСЕВОЛОЖСКИЙ Иван Дмитриевич — боярин в правление Василия I Дмитриевича и Василия II Васильевича

ВСЕВОЛОЖСКИЕ

(см. родосл. табл. Владимир Святославович)

колени
от Рюрика

Темного, старший из двоих сыновей князя Дмитрия Александровича Всеволожа, но князем уже не писался. Типичный представитель московского боярства XV в., властный, честолюбивый, хитрый, ловкий и находчивый. Впервые упоминался летописями под 1392 г.: «Тое же осени заратися Новгородци к великому князю, пришла бо к ним князь великий Василей Дмитриевич Ивана Всеволожича и Данила Тимофеевича о черном бору и о грамоте, иже целовали Новгородци, что к митрополиту не зватися им на Москву о суде, а судити было владыше: «и вы грамоту к митрополиту оттошлите, а целованье с вас митрополит снимает». Новгородци же того не послушаша и в том ся учинило розмирье». Зимой 1421/22 г. «князь Юрьи Иванович Тферьскы женися у Ивана у Дмитриевича». В 1430 г., на крещение, пришли на Кострому «изгоном» татары и «поплениши ю отъидоша на низ Волгою. Князь же велики посла за ними дядь свонх, князя Андреа и Костянтина, и с ними Ивана Дмитриевича, с своими полки. Дойдоша же до Нижнего Новогорода и ту не угонивши их възвратившася». В 1432 г. В. интригами в Орде доставил московский престол Василию II, который у него оспаривал законный претендент на великое княжение — галицкий князь Юрий Дмитриевич: «Боарин же бе тогда с великим князем Иван Дмитриевич, тои здума великому князю начат бити челом великим князем Ординьским, Алдару и Миньбулату, и прочим князем Татарским за своего государя великого князя Василья, глаголя коемуждо тако: «се ли, господине, ваше печалование к царю и верное ваше слово о нашем государе великом князе, что не может царь ис Тегинина слова выступити мимо всех вас, но хочет по его слову дати великое княжение князю Юрью. И коли царь по его слову так учинит, а в вас тогда что будет, князь Юрьи князь велики будет на Москве, а в Литве князь велики побратим его Швитригаило [литовский князь Свидригайло], а Тегиня в Орде и во царе волен, не молвив вас». И тем словом яко же стрелюу уязви сердца их, и тако вси они князи Ординьстини начаша царю бити челом за великого князя и вопреки глаголати с ним, и одолеша царю, и рече к ним царь: «аще речет Тегиня за князя Юрья о великом княженье, то убити его повелеваю». Когда дело по весне 1433 г. дошло в присутствии хана до суда между Юрием Дмитриевичем и Василием II, то Юрий предъявил древние грамоты, летописи и завещание Дмитрия Ивановича Донского, подтверждая свое право на великий стол. «И тогда рече боярин великого князя Иван Дмитриевич царю и князем его, глаголя сиче: «государь, волны царь, ослободи молвити слово мне, холопу великого князя. Наш государь велики князь Василей ищет стола своего великого княжения, а

твоего улусу, по твоему цареву жалованию и по твоим девтерем и ярлыком, а се твое жалование перед тобою. А господин наш князь Юрьи Дмитриевич хочет взяти великое княжение по мертвой грамоте отца своего, а не по твоему жалованию волного царя, а ты волен во своем улусе, кого възхощеш жаловати на твоеи воле. А и государь наш князь велики Василей Дмитриевич великое княжение дал своему сыну великому князю Василью, а по твоему жалованию волного царя, а уже, господине, которой год сидит на своем столе, а на твоём жалование, тебе, своему государю, правяся, волиому царю, а самому тебе ведомо». Всеволожский правильно рассчитал свой удар по самолюбию ордынских князей и самого хана. В результате этого великий стол остался за Василием II. За это боярин надеялся выдать свою дочь за великого князя. Но когда мать Василия Софья Витовтовна сосватала сыну боровскую княжну Марию Ярославну, то оскорбленный и разгневанный В. отъехал сначала к угличскому князю Константину Дмитриевичу, потом — к великому князю тверскому и, наконец, — к самому Юрию, которого начал подбивать к войне против великого князя. Когда же война разразилась, то В. раздувал ее насколько мог, пока в том же году не был схвачен воеводами Василия II. Он был «поиман... и с детьми», ослеплен, а бежечские владения его конфискованы. Возможно, тогда же он был убит, поскольку после этих событий имя его больше в летописях не упоминалось. От брака с дочерью Н. В. Вельяминова, оставил двоих сыновей — Ивана и Семена, а также двух дочерей, одна из которых стала женой князя Андрея Владимировича, вторая — тверского князя Юрия Ивановича.

□ 316; 529; 870; 1178(3).

ВСЕВОЛОЖСКИЙ-БРАЖНИК Василий Иванович — воевода, старший из троих сыновей И. Г. Всеволожского. В 1499 г. был послан под началом воеводы князя П. Ф. Ушатого на покорение югры. Поход оказался успешным. В известиях об этом предприятии Б. назван Гавриловым, по своему деду, как было принято в старину. Оставил единственного сына — Тимофея.

□ 316; 540; 542; 824а; 1178(3).

ВСЕВОЛОЖЬ — город, располагавшийся неподалеку от р. Борзна, притока р. Дочь (в бассейне Десны) и принадлежавший Черниговскому княжеству (ныне с. Сиволожь в Борзенском районе Черниговской обл. Украины). Впервые летописями упоминался под 1147 г. в связи с походом великого князя киевского Изяслава Мстиславича и его брата, смоленского князя Ростислава Мстиславича против черниговских князей. Тогда Изяслав дождался Ростис-

лава, шедшего от Любеча, у Черной могилы. Тем временем в помощь черниговским Давыдовичам и Ольговичам из Суздаля подошел сын Юрия Владимировича Долгорукого Глеб. От Курска союзники двинулись к Вырю, жители которого заявили Ольговичам, что они верны Изяславу, и не пустили к себе подступившую к городу рать. Тогда союзники пошли к Вьюханю. В 10 верстах от него, у впадения в р. Сула р. Попадья стоял г. Попаш, который был взят Изяславом Давыдовичем. Когда Давыдовичи и Ольговичи узнали, что на Верхнюю Сулу идут Изяслав и Ростислав, союзники стали отступать к Чернигову. Тем временем великий князь с братом на совете решили двинуться к В. на перехват Давыдовичей и Ольговичей: «И начаста думати с дружиною и с Черными Клобуку, како бы им прямо переняти их к Суле, иде же стояху. Рече же Ростислав: «брате, поидем же к ним не стряпаа, да како нас с ними бог разсудит». И то рекше поидоша к Суле. Слышав же Изяслав Давыдович и Святослав Ольгович и Половци, оже Изяслав совокупился с Ростиславом, идеста к ним. И тое же ноци Половци поидоша на Глеблы к Чернигову. Тоже слышавше Изяслав и Ростислав, оже Половци розошлися слышавши их, а князи пошли к Чернигову, и начаста думати како бы их переняти. И рекоша им дружина их: «прямо есть нам ити к ним к Всеволожу». И то рекше поидоша к ним и не переша их до Всеволожа, уже бо бяхут прошли Всеволож. Изяслав же Мъстиславич с братьею Ростиславом и Володимером не поидоста по ним, и остаща около Всеволожа и взяша его, в нем же беху и ина два города седяща, вбегли бо бяху ту твердости ради». В 1152 г. город снова упоминался в связи с войной между Изяславом Мстиславичем и Юрием Долгоруком. Тогда Изяслав с сыном Мстиславом и братом Святополком Мстиславичем «поидоша к Новгородку [Северскому]; и став у Всеволожа, и ту отряди сына своего Мъстислава на Половци с полки своими и со всеми Черными Клобуку, а сам тако поиде Новгороду». Последний раз В. упоминался под 1158 г. в связи с усобицей между Изяславом Давыдовичем и Мстиславом Изяславичем, когда союзник Изяслава — северский князь Святослав Ольгович отговаривал его от войны с галицким князем Ярославом Осмомыслом и Мстиславом, пеняя на то, что и так уже Черниговская земля разорена, а семь городов стоят пустые — «Моровинск, Любеч, Оржище, Всеволож, а в них седять псареве, и то же Половци выпустошили...»

□ 307; 405; 870; 1191(2); 1406.

ВСЕВОЛОЖЬ — город. Находился на Воляни, к востоку от р. Турия (?). Впервые упоминался в летописи под 1097 г.,

когда его владелец, волынский князь Давыд Игоревич, испугавшись, что на него из-за ослепления теребовльского князя Василька Ростиславича ратью шли великий князь Русский Святополк Изяславич и Владимир Всеволодич Мономах, обратился к Васильку, сидевшему у него в заточении, за заступничеством: «И Давыд посла к Васильку, глаголя: «посли к Володимеру и Святополку, что бы на мя не ходили; а аз вдам ти город, которои ти люб, любо Всеволож, или Ополь, или Перемиль». Когда же Василько выполнил его просьбу, и Святополк с Владимиром ушли, Давыд тут же устремился на волости Василька. «И усрете и Володарь [Ростиславич], брат Васильков, у Бужска, и не сме Давыд стати противу Володареву и затворися в Бужске, и Володарь оступи град», потребовав, чтобы Давыд отпустил Василька. Получив брата, Володарь, заключив мир с Давыдом, ушел к себе в Перемышль, но весной следующего года они вместе с Васильком пошли на Давыда к Владимиру-Волынскому. «И Давыд затворися в Володимери. Онаме же ставшиа около града Всеволожа, и взяста град и зажгоста; и выбегоша люди от огня, и повеле Василько сеци вся, и сътвори мщенье на людех неповинных и пролиа кровь многу». Больше имя В. в летописях не встречается.

□ 870.

ВСЕСЛАВ БРЯЧИСЛАВИЧ — князь полоцкий, по-видимому, единственный сын полоцкого князя Брячислава Изяславича. Летописи ничего не сообщают о его братьях. По летописному сказанию, В. Б. болел какой-то язвой на голове, которую постоянно скрывал под повязкой; говорили поэтому, будто он родился «от волхования» и носил на голове амулет, вследствие чего позже якобы пролил много чужой крови и оставил о себе память, как о чародее, за необыкновенное искусство чрезвычайно быстро и скрытно совершать свои походы. После смерти отца в 1044 г. стал полновластным хозяином Полоцкой земли. В 1060 г. «Изяслав и Святослав и Всеволод [Ярославичи] и Всеслав совокупиша воя бес числа и поидоша на конех и в лодях бесчисленное множество на Торкы. Се слышавша Торцы пробегоша, и до сего дне, и помроша бегающе, божиим гневом гоними, ови от зымы, ови от глада помроша. И тако избави бог христиан от поганых». Возможно, именно В. Б. в 1060-е гг. был строителем Софийского собора в Полоцке. В 1065 г. он напал на Псков, но взять его не смог. Через год неожиданно, как в свое время и его отец, сделал набег на Новгород Великий «и взя Новгород я Неревского конца, и пожде и поима всен в святеи Софии и паникадила и колоколы», а также увел с собой множество жителей с женами и деть-

ми. В ответ на разбойничьи действия В. Б. великий князь Русский Изяслав Ярославич собрал войско и вместе со своими братьями, Святославом и Всеволодом, пошел в Полоцкую землю к Минску, бывшему одним из важнейших опорных пунктов В. Б. «Сии ж князи взяша Менск град и изсекоша люди, а жоны и дети даша на щит, и поидоша к Немизи». Генеральное сражение между войсками братьев и полоцкого владетеля произошло в 1067 г. на р. Немига. 3 марта, несмотря на сильный снег, произошла кровопролитная сеча, в которой пало много ратников с обеих сторон. В. Б. был наголову разбит и бежал с поля боя. В том же году между противниками начались переговоры. Изяслав, Святослав и Всеволод поклялись В. Б., что не причинят ему зла, если он явится к ним в ставку. Тот поверил, приехал, и 10 июля был вероломно схвачен, отведен в Киев и вместе с двумя сыновьями посажен в темницу. Кто сидел на полоцком столе, пока В. Б. находился в заточении, — точно неизвестно. Свыше года томился полоцкий князь в киевском плену, пока в сентябре 1068 г. восставшие киевляне не освободили его и не провозгласили великим князем. 7 месяцев он правил в Киеве. В апреле 1069 г. пошел с ратью навстречу войскам Изяслава Ярославича и польского короля Болеслава II Смелого, двинувшимся на Киев. Ночью В. Б. бросил войско и киевлян на произвол судьбы и тайком бежал из Белгорода (совр. с. Белгородка в Киевской обл.) в Полоцкую землю. Сев в Киеве, Изяслав тотчас же двинул свое войско к Полоцку, выгнал оттуда Всеслава и посадил княжить своего сына Мстислава; когда же тот вскоре умер, на смену ему пришел другой его сын — Святополк. Всеслав тем временем присовокупил к своей дружине рать из финского племени воль и пошел с нею к Новгороду. Новгородцы, памятуя о недавнем разорительном набеге Всеслава, мужественно выступили против полоцкого князя. Во главе их встал князь Глеб Святославич, недавно прибывший из Тмутаракани. 23 октября, «в пяток в 6 час дни на пять Иакова брата господня», под стенами Новгорода произошла жестокая сеча, в которой погибло множество воинов, а сам Всеслав попал в плен. Новгородцы не стали мстить первому оказавшемуся в их руках пленному князю из Рюриковичей. Взяв с него клятву больше никогда не нападать на их город и отобрав у него крест князя Владимира Ярославича, захваченный Всеславом во время прошлого набега на город, новгородцы отпустили пленника вместе с его дружиной. Несмотря на испытанные поражения, В. Б. продолжал пользоваться славой мудрого и храброго князя, и богатыри стекались к нему со всех сторон. Поэтому он

не испытывал недостатка в умелых воинах и не собирался прекращать борьбу с Изяславом за отчий стол. В 1071 г. он выгнал из Полоцка Святополка. Вскоре, правда, пришел 3-й сын Изяслава — Ярополк и разбил Всеслава под Голотичком. Однако эта победа оказалась не полной, и в 1072 г., по сведениям В. Н. Татищева, В. Б. окончательно утвердился в Полоцком княжестве. Вполне может быть, что помог ему в этом все тот же Изяслав, собиравшийся использовать войско В. Б. в борьбе с младшими братьями — Святославом и Всеволодом — за великокняжеский стол. Зимой 1078/79 г. В. Б. замахнулся на Смоленское княжество, захватил Смоленск и ограбил его, заодно подвергнув разорению северную часть Черниговского княжества. Тогда сдвигший в Чернигове Владимир Всеволодич Мономах с двоюродным братом Святополком Изяславичем спешно двинулись против В. Б. с большим конным отрядом, причем для скорейшего преодоления большого расстояния каждый всадник имел в поводу заводную лошадь для перемены. Проскакав таким образом «о дву-конь» в кратчайший срок около 400 верст, князьям не удалось все-таки захватить В. Б.: этот чародей успел к тому времени скрыться. Тогда Владимир и Святополк пошли по его следам в Полоцкую землю. Они разграбили и сожгли принадлежавшие В. Б. города Лукомль, Логожск и Друцк. Та же судьба постигла и предместья Полоцка. В 1084 г. Владимир Мономах с большим войском подошел к Минску и штурмом овладел им, «не оставихом у него [Всеслава] ни челядина, ни скотины». Владения полоцкого князя подверглись сокрушительному опустошению. Видимо, после этого удара мощь В. Б. была подорвана, и до конца жизни он уже больше не принимал участия в усобицах, хотя возможности для этого в кон. XI в. были. В. Б. неоднократно упоминался автором «Слова о полку Игореве». В 1101 г. «преставися Всеслав Полоцкий князь апреля в 14 день». У В. Б. было семеро сыновей Борис, Давыд, Глеб, Роман, Ростислав, Рогволод и Святослав.

□ 27; 405; 428; 570; 771; 870; 1097; 1154; 1178(1); 1206; 1207; 1410a; 1420a; 1505; 1516; 1617; 1618.

ВСЕСЛАВ БРЯЧИСЛАВИЧ — князь, сын витебского князя Брячислава Васильковича. Упомянут в Ипатьевской летописи под 1180 г., когда ходил в поход на Друцк «с полочаны». Однако в это время в Полоцке сидел другой князь, а чем владел В. Б. — неизвестно.

□ 570; 1154; 1178(1); 1516.

ВСЕСЛАВ ВАСИЛЬКОВИЧ — князь полоцко-витебский, старший из троих (?) сыновей полоцкого князя Василька Свя-

тославича (по другим источникам, он сын Василька Рогволодича). Впервые упоминался Густынской летописью под 1160 г., когда ходил с черниговским князем Святославом Ольговичем к Вщижу на князя Святослава Владимировича. В 1162 г. был посажен жителями Полоцка княжить в этом городе, после того как княживший там Рогволод Борисович ушел в Друцк. В 1166 г. городенский князь Володарь Глебович «поиде к Полотську ратью, Василкович же Всеслав поиде противу ему с Полочаны. Володарь же уведав, яко идуть противу ему, и не да ему совокупитися, но удари на них изнезапы и много их изби, а иных руками изыма. Всеслав же беже Витебську, а Володарь вниде в Полтеск и целова крест с Полочаны, поиде Витебську на Давыда [Ростиславича, смоленского князя] и Всеслава, и пришедше ста на реце, и начашья бити об реку; Давыд же тем не да ему полку, зане же ждаше брата Романа [Ростиславича] с Смолняны. Се же дивно следяся, в полунощи бысть гром силен, воем стоящем Володаревым, и се слышашеся им, яко вои бродятся чрес реку, и нападе страх на них, и рекоша Володареви: «что, княже, стоиши, поиди прочь; се Роман бродится, а отсюду Давыд». И побеже Володарь от Витебска; и заутра съгляда Давыд, оже Володарь бежал, и пусти по них, и не постигоша их, но по лесу блудящих много изынимаши, и посла Всеслава Полтську». Ипатьевская летопись под 1175 г. отмечает В. В. как витебского князя, а под 1178 и 1180 гг. она говорит о нем как о полоцком князе. Известно, что в 1178 г. на В. В. пошел было новгородский князь Мстислав Ростиславич Храбрый, но брат Мстислава смоленский князь Роман Ростиславич (тесть В. В.) вернул его из этого похода. В 1180 г. В. В. вместе с полочанами, ливами и литовцами ходил к Друцку на помощь великому князю киевскому Святославу Всеволодичу, возвращавшемуся из Суздальского похода против Всеволода Большое Гнездо. Под 1186 г. Лаврентьевская летопись сообщает, что В. В. в это время княжил в Друцке. Он был тесно связан со смоленским князем Давыдом Ростиславичем; после занятия в 1-й раз полоцкого стола даже передал Давыду на короткое время Витебск. В. В. принадлежал к числу наиболее известных полоцких князей 2-й пол. XII в. Почитаемый народом и князьями, он умел ладить и с вечем, имевшим тогда в Полоцке большую силу. В Полоцкой земле в пору его правления ему давали даже титул великого князя. Был женат на дочери упомянутого уже Романа Ростиславича, от брака с которой имел дочь, выданную зимой 1175/76 г. за новоторжского князя Ярополка Ростиславича.

☞ 27; 426; 428; 570; 742; 870; 1154; 1178(1); 1516.

ВСЕСЛАВ ИЗЯСЛАВИЧ — князь полоцкий, младший из двоих сыновей полоцкого владетеля Изяслава Владимировича. Потерял отца в 1001 г. У В. Н. Татищева под 1003 г. записано: «Преставися Всеслав, сын Изяслава полоцкого, внук Владимиров. Бысть сей князь кроток и милостив, уклоняся всех суетных, изучен писанию». Потомства не оставил.

☞ 1154; 1178(1); 1377(2); 1516.

ВСЕСЛАВ МИКУЛЬЧИЧ — князь логожский, младший из двоих сыновей полоцкого князя Миккулы Володьшича. По сообщению Ипатьевской летописи под 1180 г., ходил из Логожска с прочими князьями на помощь великому князю киевскому Святославу Всеволодичу против смоленского князя Давыда Ростиславича.

☞ 570; 1154; 1178(1); 1516.

ВСЕСЛАВ РОГВОЛОДОВИЧ — безудельный князь полоцкий, сын полоцкого, а затем друцкого князя Рогволода Борисовича. Под 1160 г. Густынская летопись упоминала его среди прочих полоцких князей, ходивших на г. Вщиж, принадлежавший князю Святославу Владимировичу.

☞ 426; 1154; 1178(1); 1516.

ВСЕСЛАВА ВСЕВОЛОДОВНА — черниговская княгиня, старшая из четырех дочерей великого князя владимирского Всеволода Большое Гнездо от 1-го брака (с чешской княжной Марией Шварновой). В 1187 г. «князь велики Всеволод отда дщерь свою Всеславу в Чернигов за Ростислава Ярославича, внука Всеволода Олговича». В 1206 г. провожала умершую во Владимире мать до монастыря и находилась при ее погребении.

☞ 870; 1178(1).

ВСЕСЛАВА РЮРИКОВНА — рязанская княгиня, одна из трех дочерей смоленского и некоторое время киевского князя Рюрика Ростиславича от брака с туровской княжной Анной Юрьевной. В 1199 г. вышла замуж за рязанского князя Ярослава Глебовича: «Благодарныи великии князь Рюрик Ростиславичь отда дщерь свою Всеславу в Рязань за Ярослава за Глебовича».

☞ 870; 1178(1); 1516.

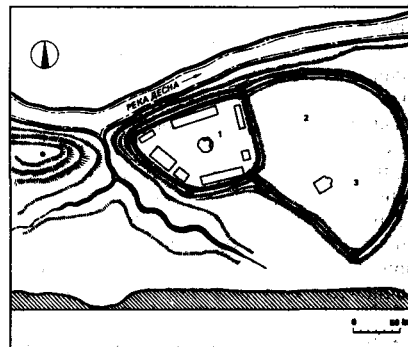
ВСТОЛЫ — почетная придворная должность на Руси. В. делились: на подававших напитки гостям и оповещавших об обеде.

ВХОД ИЕРУСАЛИМСКИЙ — местечко в Тверском княжестве, местоположение которого не идентифицировано. В летописях упоминался под 1400 г., когда великий князь тверской Иван Михайлович отобрал его у своего брата, кашинского князя Василия Михайловича, и отдал племяннику — князю Ивану Борисовичу.

☞ 648; 740; 870.

ВЩИЖ — город на левом берегу р. Десна (ныне село Жуковского района Брянской обл.). Впервые упоминался в летописях под 1142 г., хотя основан гораздо раньше. Первые древнерусские укрепления были возведены на месте более древнего (IX—X вв.) славянского поселения. В X в. городище занимало лишь самую стрелку треугольного мыса высокого левого берега Десны при впадении в нее ручья и, видимо, играло роль временного стана на пути киевского полудья. Постепенно городище было расширено и стало состоять из детинца (площадь 1,2 га), околного городка (площадь 2,6 га) и обширного селища-посада. О В. летописи начинают сообщать в связи с усобицей черниговских князей со своим старшим братом — великим князем киевским Всеволодом Ольговичем. Пытаясь заручиться поддержкой своих двоюродных братьев, Давыдовичей, Всеволод дал им два небольших городка из Черниговской волости — В. и Ормину. В Подесиенях — землях, «тянувших» к В., летописям известны еще два городка — Росусь и Воробеина. Под 1156 г. В. упоминался в качестве столицы удельного Вщижского княжества, которым владел сын Владимира Давыдовича Святослав. В связи с превращением В. в стольный город удела увеличивается площадь детинца, околный город обводится валами и рвами, за которыми был поставлен каменный храм. В. представлял собой в то время сильную крепость, окруженную мощными дубовыми стенами и естественными преградами в виде крутых склонов и р. Десна. Зимой 1160/61 г. у Святослава Владимировича пытались отобрать В. черниговские князья Святослав Ольгович и Святослав Всеволодич, приведшие с собой еще и полки полоцких и смоленских князей: «Тоя же зимы придоша на Володимирча Святослава Русстии князи, и отступиша и в Вщижи; Изяслав [Давыдович] же в то время

Вщиж.
(Реконструкция Б. Л. Рыбакова):
1 — детинец; 2 — околный город;
3 — собор XII в.

ВЫБЫЛЫЕ

Вщиж. XI—XII в. (реконструкция Б. Рыбакова)

посла к Андрееви [Боголюбскому], прося ему помощи; Андрей же посла сына своего Изяслава со всем полком своим, и Муромская помощь с ним. Святослав же Володимерич бьшется с Русскими князи из града крепко, ожидаа помощи от Изяслава стрья своего и от Андреа тестя своего. Святославы же Ольговичь и Всеволодичь и инии князи слышаша идуща Изяслава Андреевича с силоу Ростовскою, и убоявшася даша ему мир и взратишася. Изяслав же Давыдович и Изяслав Андреевич слышавше их възратишася, и вратишася Давыдович в Вятичи, а Одреевич к отцю Ростову». Сохранились остатки вала и рва, укреплявшего В. с напольной стороны, а также следы рва, отделявшего детинец от окольного города. Раскопками, проведенными Б. А. Рыбаковым, выяснилось, что тогда же на стрелке мыса была сооружена деревянная 6-угольная башня; другую деревянную башню-донжон возвели в детинце. Были найдены следы княжеского дворца, а также остатки жилищ рядовых и знатных горожан. Кроме того, был собран разнообразный вещевой материал: детали убранства храма, западно-европейский бронзовый водолей, пряжка с золотым оленем, личина от шлема, кабаньий клык с древнерусской надписью, орудия труда, украшения. В окрестностях городища найден древнерусский гончарный горн с посудой. В. до основания был разрушен татарами-монголами Бату-хана во время их возвращения в Степь весной 1238 г., после разгрома Северо-Восточной Руси.

□ 849а; 870; 1191(2); 1204; 1206; 1210а.

ВЪЕХАНЬ (иначе Вяхань) — древнерусский город на р. Терн, неподалеку от ее впадения в р. Сула (ныне в Недригайловском районе Сумской обл. Украины). Некоторые исследователи полагают, что В. принадлежал Черниговскому, другие же — Переяславскому княжеству. Упомянут в 1148—1149 гг. в связи с военными действиями между великим князем киевским Изяславом Мстиславичем и суздальским князем Юрием Долгоруким, союзниками которого были черниговские Ольговичи. Тогда князь Глеб Юрьевич, сын Долгорукого, «посадив у них [в Курске] посадника своего и поиде от туду к Выреви к Святославу Ольговичю, и посажа Глеб посадники свои по Семи, за полем; и ту у Выря Половци мнози заходиша с ним роте [давали клятву верности]. Ту же прииде к ним и Святослав Всеволодич. И послася к Вырвцем, рекуше: «аще ся не передадите нам, то дадим вас Половцем на полон». Они же рекоша им: «князь у нас Изяслав». И не дасяся им. И туду идоша к Въеханю и тому не успеха ни что же; а оттуду идоша к Пашу. И ту прииде к ним Изяслав Давыдович, и ту бившася и взяша град Попаш. Прииде же весть к Изяславу Мъстиславичю, оже Въеханни городе отбилися, а Попаш взяли». На следующем году, после того как Изяслав Мстиславич отправил из Киева Ростислава Юрьевича к своему отцу в Суздаль, Юрий Долгорукий, «положив упование на бога совокупил дружину свою и Половци приведе, и поиде месяца июля 24 день. Пришедшу же ему к Явъханю, и

ту приидоша к нему оба Святъслава, Ольгович и Всеволодич, с дружиною, ркуше: «поиде, брате, то всем нам враг есть, брата нашего убил». И пришедше стаха у Бела Вежи [Всеволода] и стояше ту месяць, съжидающе к себе Половецъ, а от Изяслава покоренья».

□ 405; 870; 1206.

ВЫБОР — погост на р. Выборка, неподалеку от современного Новоржева в Псковской обл. Основан в 1430 г., в период правления служилого ростовского князя Александра Федоровича Щепы, и впоследствии был обнесен крепостными стенами. В городке уже в то время существовали два монастыря — мужской Крестовоздвиженский и женский Варваринский, которые в 1581 г. были разорены поляками Стефана Батория.

□ 1191(3).

ВЫБОР (выборные дворяне) — в России XVI—XVII вв. высший слой уездного дворянства. Выбор вырос на базе дворовых служилых людей. Впервые упоминался в Каширской десятне под 1556 г. В XVI в. в состав выбора входили все думные чины и дворяне московские.

□ 924; 1008; 1319а.

ВЫБОРГ — город в современной Ленинградской обл. В XII в. на месте нынешнего В. новгородцы основали поселение. В кон. XIII в. шведы захватили Западную Карелию и построили в 1293 г. на месте поселения крепость В., вокруг которой вырос город. В 1322 г. «князь велики Юрьи Даниловичъ поиде с Новгородци к Немецкому граду Выбору и биша его 6-ю пороков и избиша много Немцов в городе, града же не взяша, бе бо крепок велми, а люди добрых много паде. И поиде князь велики Юрьи от Выбора на Низ». На протяжении веков являлся препятствием для Русского государства на пути к Балтийскому морю. Лишь в 1710 г. был взят русскими войсками и присоединен к России.

□ 243; 318; 496(2/1); 1447.

ВЫБУТЬ — село неподалеку от Пскова, якобы родина княгини киевской Ольги (Прекрасы), хотя Нестор сообщает, что она была привезена в Киев из самого Пскова. Упомянулось в летописях многократно. Ныне оно называется с. Лыбутским, на левом берегу р. Великая, в 10 км от Пскова.

□ 495; 870; 1185.

ВЫБЫЛЫЕ — слово, часто встречающееся в послужных списках бояр, okolничих, стольников, думных дворян, дьяков и других чинов эпохи Ивана Грозного. Против имени того, кто подвергся опале и был казнен, ставилось слово «выбыл»:

ВЫВОДНАЯ КУНИЦА

а не «казнен», потому что официальная казнь осуществлялась только после постановления суда, а в этих случаях людей предавали насильственной смерти лишь по воле царя.

▣ 146; 272a; 1288.

ВЫВОДНАЯ КУНИЦА — в России XV—XVII вв. свадебная пошлина, взимавшаяся с невесты (с лица, выдававшего ее замуж) в случае брака с человеком из другой волости или княжества, когда женщина переходила («выводилась») к мужу («за волость», «за рубеж»). В черносошных волостях В. к. собиралась в пользу государственной администрации, в частном владении — в пользу феодала.

▣ 4; 273; 275; 406.

ВЫВОЗ КРЕСТЬЯНСКИЙ — в России XV—XVII вв. перевоз крестьян от одного феодала к другому. По Судебникам 1497 и 1550 гг., крестьянам разрешался переход от одного помещика к другому в Юрьев день. С усилением закрепощения крестьян и обострения борьбы феодалов за рабочие руки В. к. содействовал ограничению крестьянского выхода. К В. к. особенно часто прибегали крупные феодалы, имевшие средства для переманивания и удержания крестьян силой. Вывоз сопровождался ожесточенными схватками между феодалами, порождал длительные судебные тяжбы. Значительное распространение получил в XVI в.

▣ 273; 275; 406; 1355; 1500; 1563; 1614.

ВЫДАЧА ГОЛОВОЙ — в средневековом русском судопроизводстве образ удовлетворения исков. Головой вы-

давались: рабы — за кражу — тем, у кого воровали, до выкупа их господином; неисправные плательщики — после правежа; даже бояре, окольные и думные дворяне посылались, например, к патриарху головой за то, что обидели его словом. Чаще всего обиженный в этом случае перечислял распростертому у его ног все его провинности, укорял за бесчестие, нанесенное его имени, и, когда тот с покорностью выслушивал все упреки, подавал ему руку, говоря при этом: «Повинную голову меч не сечет». Вообще же, выдача головой — это выдача обидчика обиженному на полную его волю: простить или наказать.

▣ 504; 1147; 1355; 1614.

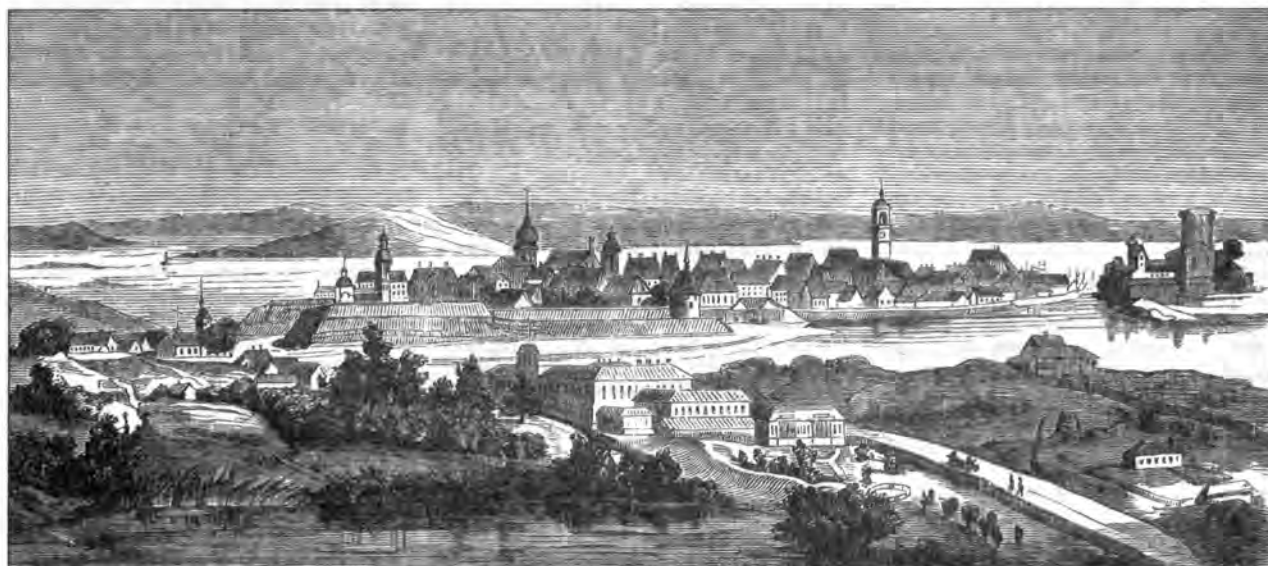
ВЫДУБИЦКИЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель во имя Архангела Михаила на берегу Днепра в Киеве, чуть ниже по течению Аскольдовой могилы. Основан в правление великого князя киевского Всеволода Ярославича (почему долгое время В. м. носил имя Всеволожа), который в 1071 г. поставил в монастыре новую каменную церковь во имя Архангела Михаила. Построен на месте, где был скинут в Днепр идол Перуна. В 1199 г. зодчий П. Милонег возвел громадную подпорную стену для защиты монастыря от паводков Днепра. Во время татаро-монгольского нашествия был razoren и сожжен, но затем восстановлен. Древняя Михайловская церковь была в плане (25x15,5 м) крестовокупольной, 3-нефной, с 6 опорными столбами, которые несли систему сводов и, вероятно, 1 главу. 4 помещения между рукавами пространственного кре-

ста были перекрыты купольными сводами. Особенность этого плана состояла в том, что нартекс (западное членение храма, более или менее четко отделяющееся от основного помещения) был не симметричен, на северном фасаде он выступал граненым объемом, т. к. здесь размещалась винтовая лестница на хоры. В XVI в. подпорная стена во время паводка была подмыта и рухнула в Днепр, а вместе с нею обвалились апсиды и восточная пара подкупольных столбов храма. В 1-й пол. XVII в. его восстановили, пристроив с восточной стороны деревянный рубленый алтарь. В XVIII в. в В. м. были предприняты дополнительные реставрационные работы. Первоначальная архитектура Михайловского храма относится к тому этапу развития зодчества Киева, когда в ней кристаллизуется новый тип храма без галерей, обстроек и чаще всего с 1 главой. В. м. впоследствии имел три храма и управлялся архимандритом.

▣ 437; 467; 559; 613; 778a.

ВЫКИНТ — литовский (жмудский) князь. Впервые упоминался в летописи под 1215 г., когда он с прочими литовскими князьями заключил мир с галицким князем Даниилом Романовичем. Некоторые исследователи склонны считать В. племянником известного Мицковга, сообщая, что последний послал В. и его братьев Эрдивид и Товтивила на Русь воевать прилегающие к Литве земли. Они, завоевав Полоцк, Смоленск и Витебск, крестились и якобы стали там княжить: Товтивил — в Полоцке, Эрдивид — в Смоленске(?), а В. — в Витебске. Разгневавшись от неожиданного поворота дел,

Общий вид Выборга

ВЫСОЦКИЙ БОГОРОДИЦКИЙ МОНАСТЫРЬ

Миндовг послал на братьев сильное войско, но Товтивил отразил его с помощью Даниила и ливонских немцев.

☞ 27; 428; 546; 570; 1046; 1047.

Дьяк И. Выродков и воевода боярин Михаил Яковлев везут по Волге к Казани осадные башни (из Царственной книги)

ВЫЛУЗГА Даниил — дворовый дьяк. В июле 1555 г. участвовал в царском походе «по крымским вестем» из Коломны в Тулу, а в 1556 г. — к Серпухову.

☞ 1147.

ВЫЛУЗГИН Елизарий Данилович (иначе Елизарий Старый) — думный дьяк, сын Д. Вылузги. В апреле 1598 г. сопровождал царя в поход против Казы-Гирея Боры к Серпухову. От брака с некой Степанидой потомства не оставил.

☞ 530; 1008; 1147.

ВЫМОРОЧНОЕ ИМУЩЕСТВО — так с давних пор на Руси называли имущество, оставшееся после умершего, у которого не было наследников. Обычно оно поступало в казну.

ВЫРОДКОВ Иван Григорьевич — дьяк и розмысл (военный инженер). Впервые упоминался в 1538 г. В декабре 1548 г. ходил в поход к Казани «с нарядом». Участвовал в походах под Казань в 1551 г., построив там за 28 дней деревянную крепость Свяжск, послужившую опорным пунктом для взятия города; ее стены, башни, ворота были срублены заранее и бревнами перевезены на ладьях и плотах по Волге к месту закладки Свяжска. В 1552 г. при штурме Казани руководил фортификационными работами и соорудил 13-метровую осадную башню (изготовлена заранее и

собрана на месте за 1 ночь). В июне 1553 г. участвовал в царском походе «по татарским вестем» к Коломне. В 1556 г. участвовал в царском походе к Серпухову. Некоторое время стоял во главе Разрядной избы (приказа); под его руководством этот приказ начал превращаться в постоянно действующее учреждение, своего рода генеральный штаб войска, что улучшало связь между полками, управление ими и увеличивало скорость принятия оперативных решений. В 1557 г., по указанию царя, построил крепость и гавань в устье р. Нарова и крепость в Галиче (Костромском). В 1562 г. стоял в Великих Луках «с нагайскими людьми». В 1563 г. участвовал в победоносном походе на Полоцк, командуя посолскими людьми «у наряду». В том же году был казнен по приказу Ивана Грозного.

☞ 130; 495а; 664; 1059; 1146; 1147; 1229; 1287; 1362.

ВЫРЬ — древнерусский город на р. Вир, левом притоке Сейма. Упомянут в «Поучении» Владимира Мономаха. В 1147 г., во время войны Давыдовичей и Ольговичей с великим князем киевским Изяславом Мстиславичем, жители города заявили Ольговичам, войско которых подошло к В., что они признают своим князем только Изяслава, и не пустили Ольговичей в город, после чего те ушли к г. Вьехань. Ныне у слияния рр. Вир и Крыга (в современной Сумской обл. на Украине) расположено Старое Вирское городище, а немного выше по течению р. Вир стоит село Виры. Возможно, один из этих пунктов и был древним В.

☞ 546а; 870; 1191(7); 1598.

ВЫСОЦКИЙ БОГОРОДИЦКИЙ МОНАСТЫРЬ — монастырь-крепость, защищавший с юга подходы к Серпухову. Удельный князь серпуховский. Владимир Андреевич (после Куликовской битвы 1380 г. получивший почетное наименование «Храбрый» и «Донской») в 1374 г. решил заложить монастырь у стен своей столицы. С этой целью он обратился в Троице-Сергиев монастырь к Сергию Радонежскому, который направил в Серпухов своего ученика Афанасия. Тот заложил (первоначально в 2 верстах от Серпухова, ныне в черте города) деревянную обитель на высоком берегу р. Нара (откуда и название «Высоцкий») неподалеку от ее впадения в р. Ока и стал настоятелем нового монастыря. После битвы на Куликовом поле Владимир Андреевич заложил в монастыре первый каменный храм и трапезную в честь «победы и одоления на поганых». Остатки их сохранились в каменной кладке неоднократно перестраивавшейся трапезной с Покровской церковью. Афанасий обладал обширными познаниями в Священном писании, но не ужился по каким-то причинам с князем, в 1382 г. оставил игуменство и ушел в Константинополь, где жил «яко един от убогих». Деревянные укрепления этого форпоста на южной границе Русского государства много раз подвергались нападению врагов и разрушались, но вскоре же восстанавливались: так, в 1382 г. хан Тохтамыш сжег монастырь; в 1408 г. обитель «пожгоша» эмир Едигей; в 1410 г. ее разграбил и предал огню литовский князь Свидригайло. Василий III Иванович включил В. Б. м.

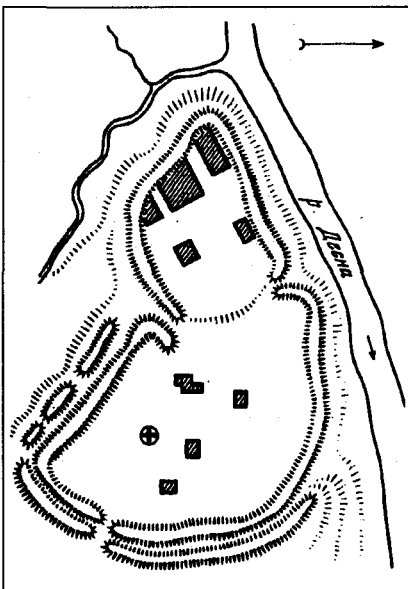
Высоцкий Богородицкий монастырь в Серпухове
(с рис. В. Фокева)

в созданную им «береговую службу» против татар и литовцев на Оке. Сюда несколько раз приезжал Иван Грозный. Вернувшись после смерти Ростислава в Киев, стал тысяцким. Оставил сына Яна.

Новгородского; и пришед выгна Глеба ис Тмуторокани, а сам сяде в него места». Вернувшись после смерти Ростислава в Киев, стал тысяцким. Оставил сына Яна.

□ 207; 840; 870.

■ — раскопанная площадь ⊕ — храм

План городища в Вышгороде с церковью Бориса и Глеба XI в. (по П. Раппопорту)

□ 63; 180; 682; 870; 1128; 1179; 1276.

ВЫТЬ — в России с XV в. термин, обозначающий часть, долю чего-либо; употреблялся в различных значениях, например, как мелкая единица для раскладки налогов.

ВЫТЬ — составная часть съезжей (приказной) избы. Отсюда слова «повыть», т. е. производство по судебным делам, и «повытчик» — чиновник по этим делам.

□ 399; 940.

ВЫХОД — этим словом на Руси обозначали дань, например, татарскому хану, которую называли ордынским В.

ВЫХОД КРЕСТЬЯНСКИЙ — право крестьянина на Руси с XII по нач. XVII вв. на переход от одного феодала к другому.

□ 406; 1500; 1563.

ВЫХОДЦЫ ОРДЫНСКИЕ — татарские феодалы, которые по разным соображениям и причинам бежали из Орды и селились по русским городам и селениям с разрешения русских князей, получая в кормление иногда целые города. Такими выходцами, например, были царевич Касим, мурзы Салахмир, Чет и др. Многие русские дворянские фамилии обязаны были своим происхождением именно этим выходцам.

□ 1177.

ВЫШАТА — воевода князя Ростислава Владимировича, сын новгородского воеводы Остромира, внука посадника Константина, правнука Добрыни. В 1043 г. вместе с сыном Ярослава Мудрого Владимиром участвовал в неудачном походе русского войска на Византию. В 1064 г. прибыл в Тмуторакань со своим князем и другим воеводой — Пореем: «Бежа Ростислав Тмутороканю, сын Володимер, внук Ярославль, и с ним бежа Порей, Вышета, князь, Остример воеводы

ВЫШГОРОД — город на правом обрывистом берегу Днепра (ныне село в 15—16 км выше Киева). Название славянское, означает верхний замок, кремль, детинец. Впервые упоминался Лаврентьевской летописью под 946 г. как город княгини Ольги («Вышгород град Вользин»), в который поступала треть древлянской дани. В X—XII вв. В. — значительный политический, экономический и культурный центр Киевской Руси, резиденция великих князей. Он вел международную торговлю: на городском холме находят немало русских и греческих свицовых печатей. Древнее поселение состояло из детинца (площадь около 7,5 га), окольного города (площадь около 6 га) и неукрепленных посадов. До нашего времени сохранились остатки мощных земляных валов и рвов, окружавших центральную часть поселения. Наряду с Киевом В. был одним из главных древнерусских городов Среднего Поднепровья. Как важный пункт в системе киевского полудья его упоминал византийский император Константин VIII Багрянородный. В 988 г. Владимир Святославич выстроил в В. деревянный храм во имя св. Василия — своего небесного покровителя. Здесь рано образовался слой собственного боярства, поддерживавший в нач. XI в.

Святополка Ярополчича. Особую роль В. стал играть в связи с канонизацией в XI в. первых русских свв. Бориса и Глеба, похороненных в 1015 г. в упомянутой церкви св. Василия. В 1020 г., уже в правление Ярослава Владимировича Мудрого, церковь сгорела и на ее пепелище был возведен каменный 3-нефный собор, где и были положены мощи мучеников. Этот храм перестраивался и украшался затем несколькими поколениями русских князей. Начиная со 2-й пол. XI в. в В. почти постоянно сидели удельные князья — подручники великого князя киевского. Так, с 1078 г. здесь сидел Ярополк Изяславич, в 1117—1128 гг. — Мстислав Великий, затем его сын Всеволод, в сер. XII в. им владел Вячеслав Владимирович, до 1197 г. город принадлежал Давыду Ростиславичу; в 1218 г. здесь сидел Ростислав Рюрикович. В. в известной мере был северными воротами Киева. Он контролировал водный путь по Днепру, Ирпеню и Десне. Борьба за столицу Руси не раз начиналась с осады и штурма В. В 1174 г. он выдержал осаду огромного войска, посланного к Киеву владимирским князем Андреем Боголюбским. Оборону города тогда возглавил Мстислав Ростиславич Храбрый. В 1093, 1136 и 1146 гг. В. выдержал осады половцев. Как и другие центры Среднего Поднепровья, город в 1240 г. пострадал от войска Бату-хана. Собор св. Василия был разрушен, мощи святых пропали и, видимо, навсегда. После опустошительного татаро-монгольского нашествия В. уже никогда более не мог подняться до бывшего своего величия и постепенно превратился в малоприметное село.

□ 456; 467; 469; 613; 704; 903(1,2); 1406; 14206; 1421.

ВЫШЕГОРОД (Вышгород) — погост, располагавшийся в живописной холмистой и озерной местности на границе псковских и новгородских владений. Имел важное стратегическое значение. Упоминался под 1428 г., когда великий князь литовский Витовт, прежде чем осадить Порхов, «два дня и две ночи» стоял под В. В 1471 г., во время военных действий между Новгородом Великим и Псковом, вышегородцы однажды отравились произведши нападение на псковские села, а псковичи в это же самое время «привалили» с войском к В.; последний вынужден был сдаться, т. к. посланные на псковские селения отряды не успели еще вернуться. Утром следующего дня вышегородцы вышли из городских ворот с крестами и иконами, и их воевода Ефим Киприянов крикнул осаждавшим: «Псковичи посадники и весь Псков! Повестуя вам с челобитием, плачем: какая ни есть вам обида, ведают про то государь ваш и ваш князь, да Великий Новгород, а вы над нами уни-

ните милосердие, — мы же вам животворящий крест поцелуем». После такой речи псковичи отошли от городка, не причинив ему и его жителям вреда.

□ 101; 870; 1257.

ВЫШЕСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ — князь новгородский, старший сын великого князя киевского Владимира Святославича от брака с 1-й женой («чехыней»). Род. около 977 г. Впервые упоминался «Повестью временных лет» под 980 г. Отец в 988 г. отправил В. В. в Новгород Великий. Умер в 1010 г. На его место из Ростова был переведен Ярослав (Мудрый). Потомства не оставил.

□ 1082; 1154; 1178(1).

ВЫШЕСЛАВА ВЯЧЕСЛАВНА — единственная дочь смоленского князя Вячеслава Ярославича от брака с (возможно) немкой. Род. в 1056(?) г. в Смоленске, в 1057 г. лишилась отца. В 1058 г. овдовевшая мать увезла ее в Германию. В 1067 г. была выдана замуж за польского короля Болеслава II Смелого. В 1069 г. потеряла единственного сына — Мечислава. Овдовела в 1079 г.

□ 696; 697; 1178(1).

ВЫШЕСЛАВЦЕВ Никифор Федорович — голова, брат П. Ф. Вышеславцева-Булгакова. В 1558 г. — городничий в Юрьеве (Дерпте). В 1560 г. участвовал в походе к Вильянди 5-м головой в составе овльского полка «у наряду».

□ 1147.

ВЫШЕСЛАВЦЕВ Степан — воевода. В 1573 г. годовал в Раковоре 2-м воеводой. В 1576 г. прислан из Тарваста в Керепеть осадным головой и продолжал служить там еще в 1578 г.

□ 1147.

ВЫШЕСЛАВЦЕВ-БУЛГАКОВ Попадья Федорович — новгородский помещик, голова, а затем воевода. В сентябре 1554 г. участвовал в походе русской рати для усмирения восставших казанских татар и луговых черемисов; числился воеводой «в посылке» в передовом полку. В зимнем Лифляндском походе 1558 г. — 2-й голова передового полка, после чего оставлен 2-м воеводой в Красном. Зимой 1559 г. в Ливонском походе служил 2-м головой у 2-го воеводы Н. Ю. Кошкина-Юрьева в передовом полку. В том же году «по крымским вестем... ис Путьвля...» прислан «на берег» 11-м головой с большим полком под началом у воеводы князя И. Д. Бельского.

□ 1147.

ВЫШНИЙ ВОЛОЧЁК — русский город в новгородской земле. Уже издавна положение В. В. на волоке важного водного пути, связывавшего Новгород Вели-

кий с Тверью, обусловило его значение. Впервые упоминался под 1196 г.: «Послаша же Новгородци в Чернигов к Ярославу [Всеволодичу, сыну Всеволода Ольговича] по сын, а тамо бе им в то время своя усобица с Володимирем племенем, и не посла к ним тогда Ярослав сына, и не бе у них в Новгороде князя вся зима, а Ярослав [Всеволодич, сын Всеволода Большое Гнездо] княжа в Торжку, и по волости той и дани поима и по верх Мъсты за волоком дани поима на смердех по своеи воли». В нач. XV в. Василий I Дмитриевич отдал Волок своему дяде — серпуховскому князю Владимиру Андреевичу Храброму, но впоследствии выменял его назад. Василий II Темный завещал Волок своему четвертому сыну — Борису, но новгородцы не переставали считать его своим владением, и он, видимо, находился в смешанном владении Новгорода и Москвы. В 1476 г. «на Дмитриев день князь великий [Иван III Васильевич Великий] въехал на Волок, да ел и пил у брата у князя Бориса, а в 1 ноября въехал в Торжек среду в 5. На Волочку стретили великого князя Новгородци, Кузма Яковль с товарищи, з жалобами на свою же братью на Новгородцев, да туто же сретил его от владыкы Феофила с поминки Василен Микифоров Пенкова». В октябре 1478 г. в Новгородском походе «...князь великий шел на Волок дотоля, с ним и братиа его князь Андреи Меншен, и обедни слушал князь великий на Волоце октября 14, да ел и пил у брата своего князя Бориса. Еще же князю великому на Волоце сущу присла противу ему князь великий Михаило Тферьскы сына боарьского своего хыдыршика отдавати кормы по отчине своен, а шел князь великий от Волока на Микулин да к Торжку». Иван Грозный, сознавая важность для непокорного Новгорода этого города, в 1569 г. разорил его.

□ 33; 529; 870; 1055a; 1191(1); 1284.

ВЯЗЕБНАЯ — в древнерусском праве так называлась пошлина, взимавшаяся с господина за поимку и связывание его беглого холопа.

□ 340a; 1648.

ВЯЗЕМСКИЙ Александр Иванович — князь, воевода, младший из двоих сыновей удельного князя вяземского Ивана Андреевича. В 1554 г. — воевода «по нагайским вестем» в «Шатцком городе з Дмитриева дни...» В апреле того же года ходил под командой воеводы князя Ю. И. Шемякина-Пронского к Астрахани «с вятчены». В 1562 г. воеводил передовой полк из Великих Лук «в литовскую землю». В 1563 г. — воевода «в Стародубе за городом». В августе 1569 г. стоял в Туле с передовым полком. В 1581 г. был убит поляками Стефана Батория в сражении под Великими Луками. Его имя записано

в синодик Успенского собора Московского Кремля на вечное поминовение. Оставил единственного сына — Афанасия.

□ 237; 367; 1147; 1178(1).

ВЯЗЕМСКИЙ Александр Юрьевич — князь, голова, средний из троих сыновей князя Ю. Г. Вяземского. В сентябре-октябре 1568 г. участвовал в царском походе к Новгороду Великому против литовцев и поляков одним из голов.

□ 1147; 1178(1).

ВЯЗЕМСКИЙ Афанасий Иванович — князь, оружничий, старший из двоих сыновей одного из последних удельных вяземских князей Ивана Михайловича Горла, опричник и любимец царя. После падения правительства Д. А. Адашева и Сильвестра пользовался неограниченным доверием своего государя, который только из его рук принимал лекарства, приготовленные царским лекарем Ленсеем, и только с ним совещался о своих тайных планах. В 1565 г. В. был одним из главных советников царя по организации опричнины. Когда Иван Грозный решил превратить дворец в Александровой слободе в монастырь, выбрав для этого из опричников 300 человек и назвав их «братией», а себя «игуменом», В. получил звание «келаря». Во время кровавых оргий царя В. вместе с Малютой Скуратовым всегда находился в главе бесчинствовавших опричников. В сентябре-октябре 1568 г. участвовал в царском походе к Новгороду Великому против литовцев и поляков. Не избежал общей участи фаворитов царя. В 1570 г., после «новгородского побоища», он вместе с А. Д. Басмановым и многими другими боярами и дьяками был обвинен в том, что вел переговоры с архиепископом Новгородским Пименом, якобы замышлявшим передать Новгород и Псков литовцам, убить царя, а на трон возвести старицкого князя Владимира Андреевича. Обвинителем В. стал благодетельствованный им ловчий Г. Ловчиков, донесший на князя, будто он предупредил новгородцев о гневе Ивана Грозного. В. умер во время пыток.

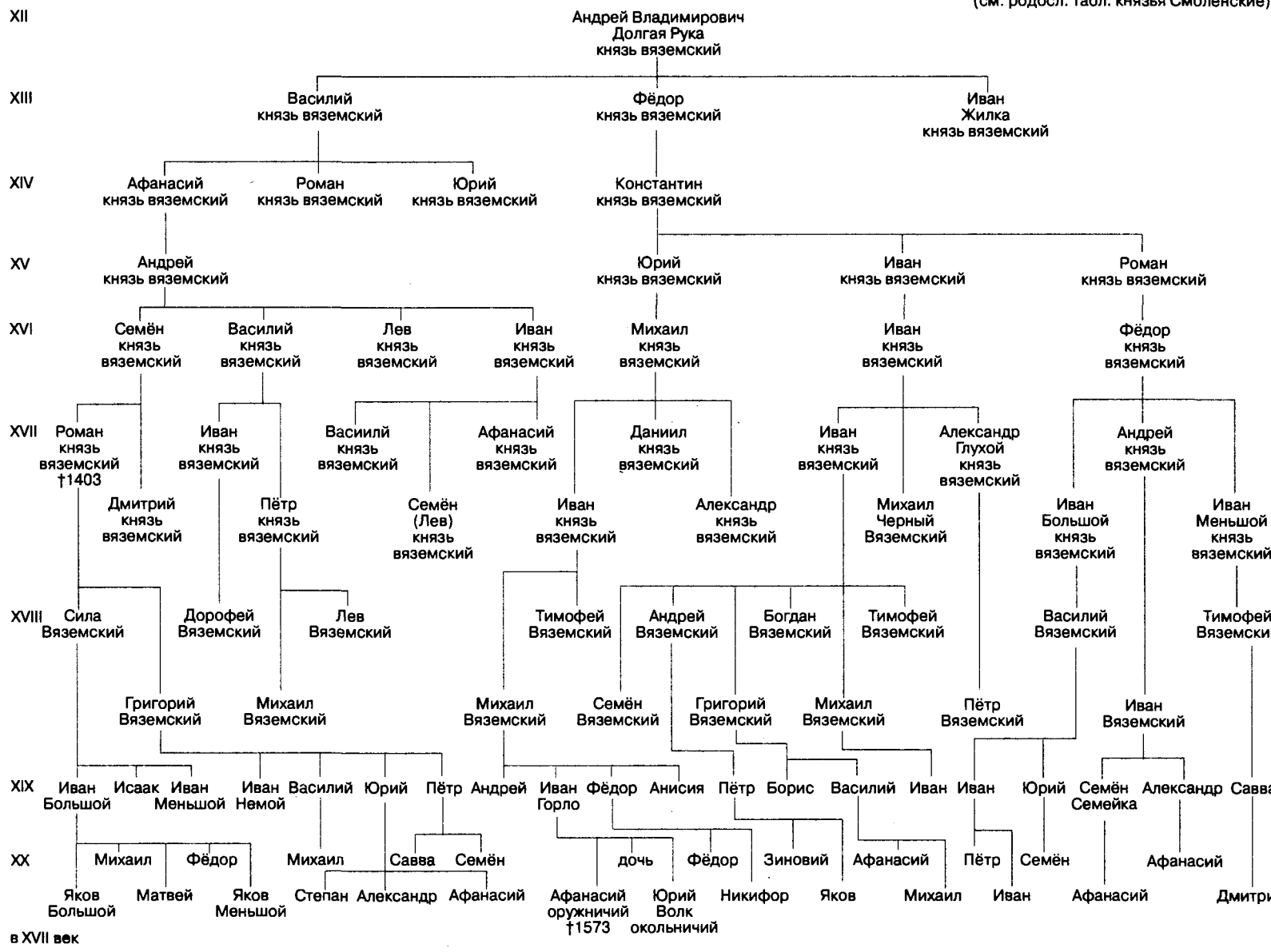
□ 272a; 536; 660; 664; 1147; 1178(1); 1229; 1283; 1284; 1287; 1292; 1613.

ВЯЗЕМСКИЙ Иван Михайлович — князь, дворянин московский и воевода, единственный сын князя М. И. Вяземского. В 1594 г. — 4-й воевода в Ивангороде. В 1596 г. прислан в Орешек воеводой на место Г. И. Вельяминова. В январе 1597 г. отозван в Москву. В апреле-мае 1598 г. участвовал в Серпуховском походе царя Бориса Годунова против Казы-Гирея Боры в должности «воеводы у обозу». Потомства не оставил.

□ 1008; 1147; 1178(1).

колени
от Рюрика
XII

князя ВЯЗЕМСКИЕ
(см. родосл. табл. князя Смоленские)

ВЯЗЕМСКИЙ-ВОЛК Юрий (Василий) Иванович — князь, голова, затем окольничий и дворцовый воевода, младший из двоих сыновей удельного князя вяземского Ивана Михайловича Горла. В 1560 г. — 3-й голова у 1-го воеводы сторожевого полка князя Д. С. Одоевского под Тулой. В сентябре-октябре 1568 г. участвовал в царском походе к Новгороду Великому против поляков и литовцев. В 1576 г. — голова в полку левой руки «на Кошире» у окольничего и воеводы князя Д. И. Хворостинина.

□ 1008; 1147; 1178(1).

ВЯЗЕМСКИЙ-ЧЕРНЫЙ Михаил Иванович — князь, воевода, средний из троих сыновей удельного князя вяземского Ивана Ивановича. В 1519 г. прибыл вместо отправленного с берега в Стародуб князя И. Шамнна 2-м воеводой сторожевого полка. Потомства не оставил.

□ 1147; 1178(1).

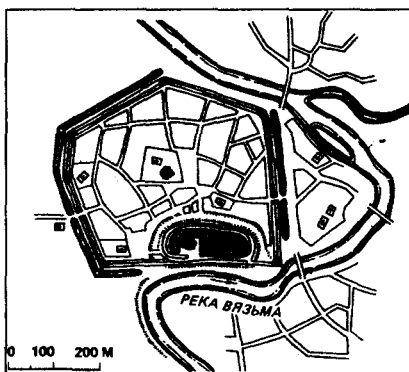
ВЯЗОВСКИЙ МОГИЛЬНИК — курганный могильник у с. Вязово в Ефремовском районе Тульской обл., состоящий из 64 небольших курганов, большая часть которых раскопана в 70-е гг. экспедицией Воронежского университета. Почти все курганы содержали захоронения в неглубоких могильных ямах, где сооружалась деревянная погребальная камера, в которых плохо сохранившиеся костяки были сориентированы на северо-восток. Есть случаи трупосожжения прямо в этих камерах. На дне могил найдены изделия, которые, по верованиям древних обитателей этих мест, должны сопровождать умершего в потусторонний мир: если мужчина — железные мечи, кинжалы, стрелы и сохканья уздечка; женщины — бусы, браслеты и другие украшения. Там же устанавливали глиняную посуду с заупокойной пищей. Часто в курганных насыпях попадаются кости животных и черепки глиняной посуды, что говорит о совершавшейся после погребального обряда тризне. Все захоронения датируются II — нач. III вв.

□ 558; 916.

ВЯЗЬМА — город, расположенный на низменных и отлогих берегах рр. Вязьма и Бебря (ныне районный центр Смоленской обл.). Город был мало живописен и чрезвычайно труден для ориентировки: старые узкие и кривые улочки с множеством закоулков часто запутывали прохожих. Имеется несколько версий происхождения названия «В.»: от низкой «вязкой» местности; от растущих здесь издавна в изобилии вязов; от наименования финского племени весь и, наконец, от слова «вязать», поскольку р. Вязьма, составляя часть древнего волокового пути, связывала бассейны Верхней Волги, Верхней Оки и Днепра. В

Житии преп. Аркадия, местного уроженца, есть указание на существование города еще в XI в. В летописях, однако, В. впервые упоминалась под 1219 г., когда она была передана в удел князю Андрею Владимировичу Долгой Руке его тестем, киевским князем Мстиславом Романовичем Старым. И зять, и тесть — оба погибли в 1223 г. в сражении с татаро-монголами на Калке. Видимо, в кон. XIII в. В. была центром уже значительного княжества, куда входил Дорогобуж, под стенами которого в 1300 г. вяземский князь Андрей Афанасьевич разгромил смоленского князя Александра Глебовича. Благодаря своему выгодному географическому положению В. быстро превратилась в важный торговый и стратегический центр, ставший объектом пристального внимания как со стороны Литвы, так и со стороны Москвы. В. вела торговлю с Тверским княжеством, Новгородом Великим, Москвой и Владимир-Суздальской землей. Кроме того, она торговала с Литвой и южными областями Руси. За границу вывозили мед, воск, лен и пеньку; во внутренней же торговле преобладали лес, изделия из дерева, кожи, разные меха, хлеб, сало и соль. В 1403 г. великий князь литовский Витовт после неудачной попытки сходу взять Смоленск, где заперся со своей дружиной князь Юрий Святославич, решил обойти неприступную крепость и захватить сначала В., чтобы лишить Юрия поддержки с тыла и вынудить его к сдаче. Племянник Витовта, литовский князь Лугвений Ольгердович без кровопролития овладел В. и взял в плен оборонявшегося город князя Ивана Святославича — брата Юрия. В., а с нею и все Вяземское княжество попало под власть Литвы. Местный князь Семен (Лев) Иванович бежал в Торжок. Туда же вскоре с семьей прибыл и побежденный Витовтом Юрий. Между ним и Семеном спустя короткое время произошла драма из-за жены последнего Юлиании (Ульяны). Великие московские князья Василий I Дмитриевич и Василий II Темный безуспешно пытались отобрать В. у литовцев.

План вяземского кремля в XIV—XVI вв.

Лишь через 90 лет князья литовского происхождения воеводы Ивана III Васильевича Д. В. Патрикеев-Щеня и В. И. Патрикеев-Косой захватили В. и присоединили ее к Русскому государству, а один из тогдашних вяземских князей, Юрийкович по происхождению, но служивший Литве — Михаил — был сослан на Двину, где и умер. Иван Великий оставил В. в качестве своего вассала вяземского князя Андрея Федоровича. С этого времени город с волестью стал московским уделом, хотя литовцы и продолжали усилия по возвращению В. как с помощью войска, так и переговорами. Однако В. была слишком важным приобретением, чтобы Москва уступила ее Литве, но и слишком сильной, чтобы литовцы смогли взять город силой. Полякам и литовцам не удалось захватить В. даже в самые тяжелые годы для России вообще, а для В. в частности. Во время малолетства великого князя Ивана IV Васильевича и регентства его матери Елены Васильевны Глинской фаворит последней, конюший князь И. Ф. Телепнев-Овчина-Оболенский, нанес городу большой ущерб: дворные князья грабили горожан, словно город принадлежал не Московскому государству, а был взят «на шит», как неприятельский; лишь благодаря увещаниям основателя известного Болдина монастыря, преподобного Герасима, которого тем не менее дворня Овчины подвергла побоям и надругательствам, удалось спасти город от полного разграбления и опустошения. С введением в 1565 г. опричнины В. была приписана к опричным городам. Тогда она приобрела еще больший вес: в ней и возле нее получили поместья первые сановники Русского государства (князь В. В. Шуйский, Б. Ф. Годунов и др.). Царствование Ивана Грозного, Федора Ивановича и Бориса Годунова стало временем расцвета В., которая продолжала быть важным пунктом в торговле Руси с Западом. Из древних сооружений здесь сохранился каменный (построенный на месте старого деревянного) собор во имя Николая Чудотворца, переименованный в XVII в. в Свято-Троицкий, а также мужской Предтечев монастырь, основанный в 1542 г. уже упомянутым Герасимом в благодарность за спасение города от буйства слуг временщика Овчины-Телепнева.

□ 29; 171; 214; 285; 529; 626; 815; 870; 903(2—4); 922; 927; 1147; 1191(1); 1487.

ВЯТИЧИ — восточно-славянское племя, обитавшее в лесной полосе среднерусской черноземной области и основавшие мелкие поселения в девственных лесах верхнего течения р. Ока и ее притоков — Зуши и Упы. Пришли на смену балтским племенам, жившим в этих местах с нач. I тыс. н. э. «Повесть

временных лет» так объясняет появление в тех местах В.: «А Вятко седе с родом своим по Оце, от него же прозвашася вятичи». По курганным материалам XI—XII вв. ареал В. очерчивается бассейном Оки до впадения в нее р. Проня. Это самое восточное из славянских племен было очень замкнутым полуохотничьим-полуземледельческим племенем. Та же летопись отмечает период жизни В. до X—XI вв. следующим образом: «И Радимичи, и Вятичи, и Север один обычай имяху: живяху в лесе, яко же всякий зверь, ядуше все нечисто, срамословье в них пред отцы и пред снозами; браци не бываху в них, но игрища между селы. Схожахуся на игрища, на плясанье и на всякая бесовская игрища, и ту умькаху жены себе, с нею же кто совещашеся; имяху же по две и по три жены. Аше кто умряше, творяху тризну над ним, и по сем творяху кладу велику и возложяху на кладу мертвеца, сожжяху, а посем, собравши кости, вложяху в судину малу и поставяху на столпе на путех, еже творят вятичи и ныне». Курганы и обряд кремации распространяются в южной части территории В. в VIII—X вв. Курганы в XI—XIII вв. характеризуются многочисленными и разнообразными предметами. Этнографическим признаком этого племени служат 7-лопастные височные кольца. В более позднее время трупосожжение под влиянием христианских миссионеров (Кукша и др.) уступило место погребению. Курганы, селища и городища В. близки Луки-Райковецкой и роменско-боршевской культурам. Мелкие земледельческие деревни В. часто носили временный характер и переносились на другие места по мере истощения небольших подсечных пашен. Помимо земледелия и охоты, В. занимались бортничеством и рыболовством. Бобровые гоны существовали тогда почти на всех реках и речках области расселения В., и бобровый мех являлся важной статьёй товарообмена В. с соседними финно-угорскими и литовскими племенами. Часть дани В. платили хазарам, а затем киевским князьям также бобровыми шкурками. В XI—XIII вв. патриархально-родовой строй у них постепенно начал уступать место феодальным отношениям. В этот период, видимо, у В. были основаны и первые города: Дедославль — старейший их вечевого город, Колтеск, Москва, Неринск и др. Хотя неоднократные походы киевского князя Святослава Игоревича и великого князя киевского Владимира Святославича и вынудили В. платить дань далекому Киеву, но при малейшей возможности они уклонялись от даннических отношений с могущественной Киевской Русью и до нач. XII в. упорно отстаивали свою независимость. Так, великий князь

киевский Владимир Мономах упоминал свой поход в землю В. на их племенного князя Ходоту и его сына в числе крупнейших своих военных предприятий. В конце концов, в результате междоусобной борьбы на Руси земля В. во 2-й пол. XII в. была поделена между суздальскими и черниговскими князьями. В связи с развитием феодальных отношений племенные различия стираются, и в XIV в. В. в летописях уже не упоминаются. Наиболее известные из обследованных городищ В. являются Сатинское и Супрутское.

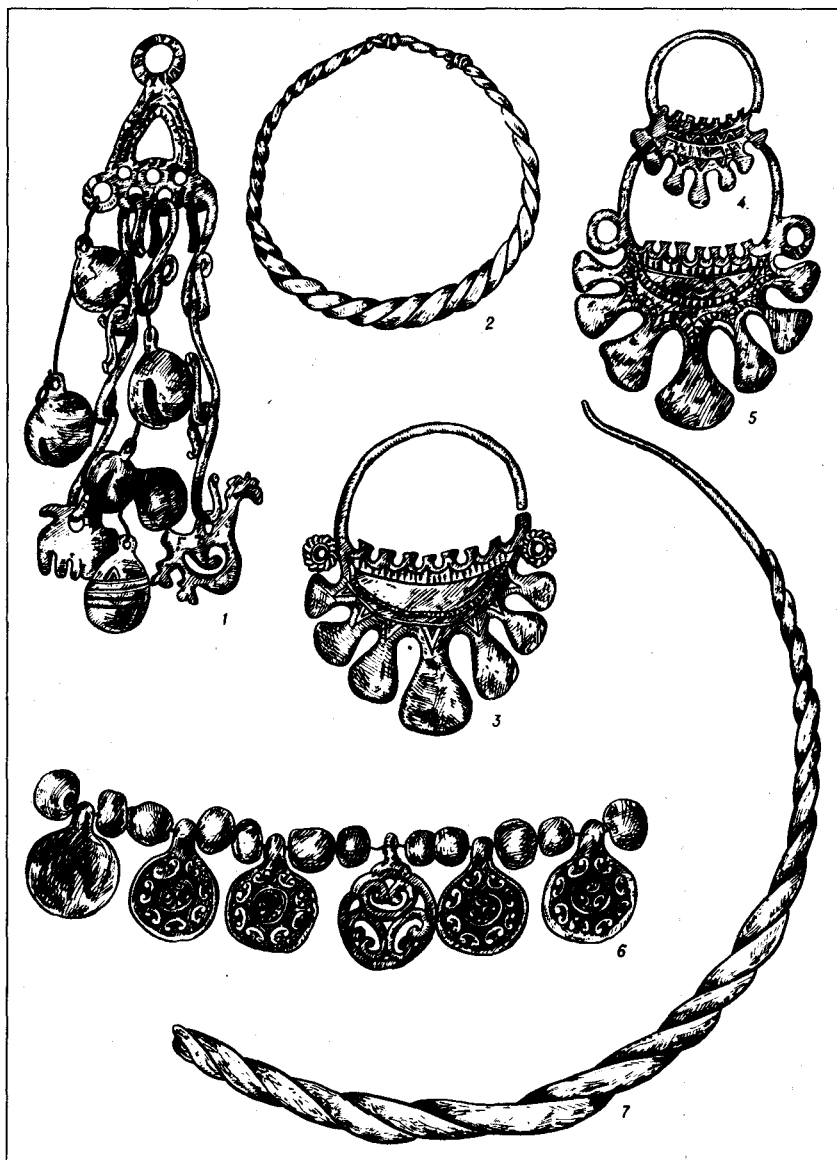
□ 77; 546а; 552; 558; 562; 603; 751; 896; 904; 916.

ВЯТКА — древнерусский город на р. Вятка. — См. Хлынов.

ВЯТСКАЯ ЗЕМЛЯ — историческая область в бассейне верхнего и частично среднего течения р. Вятка. В VI—X вв. здесь жили угро-финские племена: пермяки (коми), вотяки (удмурты), а также чудь. С X в. они были несколько смещены на восток устремившимися с запада черемисами (мари). Основная масса удмуртских племен населяла Вятско-Камское междуречье от р. Чепца на севере до Средней Камы на юге. Черемисские племена занимали Вятско-Ветлужское

Предметы найденные в вятических погребениях:

1 — нагрудное украшение; 2 — витой браслет; 3—5 — височные кольца; 6 — ожерелье; 7 — витая гривна (1—5, 7 — цветной металл; 6 — бронза, горный хрусталь, стекло)

междуречье и высокое правобережье Волги от низовьев р. Сура до устья Оки. Условия жизни разделили черемисов на две группы: луговых, занимавших вятско-ветлужский край, и горных черемисов, живших на правобережье Волги. Небольшая часть южных вотяков и луговых черемисов проживала между низовьями Камы и Волгой на территории т. н. Арской земли. Племена коми и чуди проживали небольшими группами в северных районах В. з. и в верховьях Вятки и Камы. В. з. издревле была страной земледелия, скотоводства, охоты, рыболовства и бортничества. Причем земледельческо-скотоводческое хозяйство сильнее развивалось у южных вотяков и горных черемисов. У северных вотяков и луговых черемисов преобладали охота и бортничество. Значительное развитие получили: деревообработка, ткачество (шерстяное и льняное), скоряжничество, гончарное, литейное, кузнечное и ювелир. ремесла. При господстве натурального хозяйства у вотяков и черемисов существовал межплеменной обмен, а затем они постепенно начали втягиваться в торговлю со славянские племенами, хазарами и булгарами волжско-камскими. Сюда довольно рано стали проникать среднеазиатские и арабские купцы, которые, используя известный им торговый путь по Каме и Вятке, связывавший Поволжье с Уралом и землями Севера, проникали в поселения вотяков, черемисов и пермяков и скупали у них пушнину, воск, шкуры и другие товары в обмен на золотые и серебряные изделия, оружие, шелковые ткани и т. п. В XI—XIII вв. южные вотяки и горные черемисы стали подданными Булгарии Волжско-Камской. Время от времени булгары собирали дань также и с северных вотяков и луговых черемисов. Значительно более развитые в культурном и экономическом отношении булгары оказывали тогда большое влияние на вотяков и черемисов, которые заимствовали у них массу хозяйственных навыков и бытовых приемов. В свою очередь и русская колонизация имела огромное значение на дальнейшее развитие края. Согласно археологическим данным, начиная с XI в., в среднем течении р. Вятка стали появляться небольшие русские поселки. Русские, проникавшие в бассейн Вятки, двигались из новгородской земли по Северной Двине, Югу и Моломе, а из Владимиро-Суздальского княжества — по Волге, Унже, Ветлуге на Молому. Оба потока переселенцев попадали на Среднюю Вятку и заселяли ее берега от Моломы до Чепцы, ставя здесь починки, деревни, погосты. Некоторые из этих поселений укреплялись земляными валами и деревянным тыном. Позднейшие летописи отмечают начало проникнове-

ния русских в В. з. под 1181 г., причем речь здесь шла о вооруженном набеге, видимо, новгородских ушкуйников: «И отделишася половина тех новгородцев и идоша вверх по Каме реке, а другая половина останася на Каме реке в новопостроенном городке, шедше же вверх по Каме реке и шедше на гору на страну ону и дошедши реки Чепцы и вниз по ней пловуще пленяюще Отяцкие жилища и окруженные земляными валами ратию взаимлюще и обладающе ими, и егда исплывше тою реку Чепцу внидоша в великую реку Вятку и плывше по ней мало более пяти верст и узревше на правой стороне на высокой прекрасной горе устроен град Чудский и земляных валов окружен от реки ж Вятки ров глубокий, от него ж кругом земляного вала ископаным рвом обведен, называем Чудью Болванский городок иже и ныне нарицается Никулицино по реке Никуличанке, и видевше новгородцы той град на прекрасной высокой горе и возжелаше зыйти зыти его и обещахася прародителям своим Российским великим князем страстотерпци Борису и Глебу и заповедаше всей дружине своей постигеся». Кроме того, еще один отряд новгородцев захватил черемисский городок Кокшаров, переименовав его в Котельнич. Позже оба отряда соединились и общими усилиями поставили г. Хлынов, названный по р. Хлыновица (одна из многочисленных версий), впадающей в этом месте в р. Вятка. Сведения Вятского летописца объясняют причину опустения древних городищ в В. з.: они были взяты ушкуйниками и сожжены, местная знать перебита, а оставшееся в живых население разбежалось по близлежащим лесам. Более мощная волна русских переселенцев нахлынула в эти края в результате татаро-монгольского нашествия 1237—1240 гг., когда массы беженцев из Северо-Восточной Руси устремились на север и восток в таежные дебри, спасаясь от татарского разорения и плена. Во 2-й пол. XIII—1-й пол. XIV вв. на Вятке появляется уже сравнительно много русских поселений, основанных выходцами из новгородской, устюжской, суздальской и нижегородской земель. Надо полагать, что местное население не всегда встречало хлебосолью незваных пришельцев, отбиравших у них лучшие земли, пастбища, бортовые и охотничьи угодья, бобровые гоны и т. п. Однако русские, видимо, были достаточно многочисленны, хорошо вооружены и лучше организованы, поскольку значительная часть туземцев под давлением русской колонизации постепенно стала отходить на юг и восток, оставая новоприходцам свои территории по Средней Вятке, Моломе и Чепце. С течением времени в В. з. установилось

подобие боярской республики, пользовавшейся известной самостоятельностью: власть сосредоточилась в руках местных (земских) воевод, ватаманов (военных вождей), подвойских (гражданское управление), старост и сотских (на селе). Церковное управление находилось в руках десятильника (старшего священника). В случае военной опасности из всех способных носить оружие собиралось военное ополчение (рать). В. з. не раз подвергалась нападению как со стороны новгородских речных разбойников и русских княжеств, так и булгар, а затем татар, ногайцев и др. Летописи как бы подтверждают это следующими словами: «Во времена же тыя Россиисты князи, имеющие отдельные грады, приходяху на Вятку с различными воинствами в великом собрании киждо хотяше сторону Вятскую зыти в подданство себе и ничтоже успевающе. Наипаче же от Чуди, Отяков и Черемис и от Агарянского рода разных народов татар и бесермян и нагайцев низу Волги реки и от Казанских татар и от из Заказанских поселившиеся тии Новгородцы Вятчане многое утеснение имущие и разорение, воеемы многожды». В 1374 г. «идоша на низ Вяткою ушкуйники разбоиници 90 ушкуев и пограбиша Вятку и шедше взяша Болгары, хощеши и град зажещи, и даши им окупа 300 рублей. И оттуду разделишася на двое, 50 ушкуев поидоша на низ по Волзе к Сарая, а 40 ушкуев поидоша в верх по Волзе, и дошедше Обухова пограбиша все Засурье и Марьквашь, и перешед за Волгу суды все исъсекоша, а сами поидоша к Вятке на коних и много сел по Ветлуге идуще пограбиша». Ок. 1378 г. В. з. была присоединена суздальско-нижегородским князем Дмитрием Константиновичем Старшим, после смерти которого в 1383 г. в Суздальско-Нижегородском княжестве началась усобица между его сыновьями — суздальским князем Семеном Дмитриевичем и Василием Дмитриевичем Кирдяпой, с одной стороны, и его братом — нижегородским князем Борисом Константиновичем — с другой. Сыновей поддерживал великий князь московский Василий I Дмитриевич, а брата — золотоордынский хан Тохтамыш. Чтобы подорвать мощь суздальских князей, которым формально принадлежала В. з., в 1391 г. «царь Тахтамыш посла царевича именем Бектута на Вятку ратью, он же шед взя Вятку, а люди посече, а иные в полон поведе». Возможно, именно тогда хан переселил на Вятку татар из Арской земли. Они обосновались на Нижней Чепце с центром в с. Карино, закрепили за собой крупные участки земли и вотяков, став вятскими феодалами, получившими наименование арских князей. В 1393 г. Василий I, получив в Орде ярлык на Ни-

жегородское княжество, попытался подчинить себе и владения суздальских князей. Но это удалось ему сделать лишь после смерти в конце 1402 г. Семена Дмитриевича. Таким образом, В. з. оказалась в руках московского князя, который отдал ее затем в удел брату — галицкому князю Юрию Дмитриевичу. В 1409 г., в ответ на набег эмира Едигея, Василий I предпринял поход на Булгарию, и вятский наместник Анфал Никитич во главе большого отряда спустился по Вятке в Каму и подошел к г. Болгар. Другой отряд шел на соединение с вятчанами Волгой, но опоздал. В сражении с татарами у Болгара вятчане были наголову разбиты, а Анфал Никитич попал в плен. В 1417—1418 гг., во время войны между Москвой и Новгородом Великим, вятчане участвовали в походе Юрия в новгородское Заволочье. Командовал ими тогда вятский наместник М. Рассохин. В тот раз они дошли до Холмогор, но, потерпев поражение от новгородцев, вынуждены были уйти из новгородских владений. В 1418 г. Анфал Никитич вернулся из плена и попытался изгнать Рассохина. Собрав сильный отряд из устюжан, он двинулся к Вятке, но в ночном штурме города потерпел поражение от Рассохина и был убит вместе с сыном Нестором: «Того же лета Михаилу Розьсохину уби на Вятке Анфала и сына его Нестера». В 1428 г. Юрий Дмитриевич подписал с новым великим князем московским Василием II Васильевичем (Темным), своим племянником, договор, в котором подтверждался права Юрия на Звенигород, Галич Костромской и Вятку «со слободами и со всеми местами». В междоусобице сер. XV в. В. з. была главной опорой галицких князей. В 1436 г. вятчане в составе галицкого войска сына Юрия — Василия Юрьевича Косого — приняли участие в кровопролитной битве с московской ратью у с. Скорятино под Ростовом Великим. Отряды Василия Косого были разгромлены, а сам он попал в плен. Новый отряд вятчан не успел вовремя прийти ему на помощь и продолжал двигаться по Волге. Однако у Ярославля их встретил местный князь — Александр Федорович Брюхатый, союзник великого князя, во главе 7-тыс. войска. Тогда вятчане, не доходя 15 верст до города, высадились на берег и пошли на воссоединение с галицким князем. Вскоре они наткнулись на поспешно отступавших от Скорятина своих земляков и узнали, что Василий Косой потерпел поражение и увезен в Москву пленником. Тогда вятчане решили вернуться домой, отложиться от галицких князей-неудачников и создать независимое Вятское княжество, взяв себе в князья одного из потомков Василия Кирдяпы. Александр Брюхатый, по их мнению, как нельзя лучше подходил на эту роль, поскольку был правнуком Кирдяпы, и вятчане задумали похи-

тить его. И вот, 40 самых смелых и ловких удальцов пробрались в лагерь князя и, пользуясь предрассветной мглой, схватили спящего князя вместе с женой, беспрепятственно прокрались к ожидавшим их у берега ладьям и стали выгребать на середину Волги. Тем временем в лагере хватились пропажи, поднялся невообразимый шум, и дружинники князя бросились к реке. Они хотели открыть стрельбу из луков по вятчанам, но те пригрозили, что убьют супружескую чету, и ярославцы вынуждены были пойти на переговоры. Они обязались, с согласия князя, дать выкуп в 400 рублей за его освобождение. Когда княжеский казначей прибыл с деньгами в условленное место на другом берегу Волги, вятчане, взяв казну, быстро пошли вниз по реке вместе с пленниками и благополучно вернулись с ценным грузом к себе на Вятку. Александр Брюхатый, видимо, все-таки отказался от столь беспокойного княжения, поскольку в дальнейшем о Вятском княжестве летописи ничего не сообщают. В 1146 г. потомки суздальских и нижегородских князей — шуйские князья Василий и Федор Юрьевичи — подписали с Дмитрием Юрьевичем Шемякой договор, в котором тот пообещал в случае получения им великого стола передать Юрьевичам Суздаль, Городец Волжский, Нижний Новгород и Вятку. Однако Василий Темный одержал победу в войне с Дмитрием Шемякой, и тот в 1453 г. погиб в Новгороде Великом. Некоторые из его сторонников бежали в В. з. и вместе с сепаратистски настроенными вятчанами продолжали сопротивление Москве. В Вятке противников объединения с Москвой возглавляли знатные бояре — земский воевода Я. Пунгвин и братья А. и Ю. Мышкины. Не помогли и увещательные грамоты митрополита Ионы, в которых владыка обращался к местным боярам, духовенству и простым людям. Предполагая, что Москва не оставит в покое В. з., сепаратисты начали укреплять свои города. В частности, в 1455 г. в Хлынове на высоком крутом берегу р. Хлыновица был построен кремль с деревянными стенами и башнями, вокруг которых был выкопан ров и насыпан земляной вал. Кстати, А. В. Эммаусский высказал предположение, что именно этот кремль получил в то время наименование Хлынова, которое позже было перенесено и на весь город Вятку. Зимой 1457/58 г. Василий Темный отправил на Вятку войско во главе с безудельным князем суздальским Иваном Васильевичем Горбатым, ряполовским князем Иваном Ивановичем и Г. Перхушковым. Москвичи осадили Хлынов, но взять новые укрепления не смогли. Возможно, потому что вятчане подкупили Перхушкова, и он «им норо-

вил», а может, это Иван Горбатый не очень-то стремился взять приступом бывшее владение его предков. Как бы там ни было, московские полки, «ничто же успев воротиться». В 1459 г. «посылал князь велики рать свою на Вятку, князя Ивана Юрьевича [Патрикеева], Ивана Ивановича [Кошкина], князя Дмитрия Ряполовского [удельного ряполовского князя Дмитрия Ивановича], с многою силою. Они же шед взяша два городка, Орлов да Котелнич, а прочих привелоша к целованью за великого князя, и тако възвратишася». В Хлынове остался московский наместник, следивший за действиями местной выборной администрации. И хотя Василий Темный на этот раз подчинил В. з., но, видимо, акт присяги вятчан на верность великому князю оказался формальным, поскольку в крае продолжалась борьба сепаратистски настроенных бояр и купцов во главе с боярином И. А. Мышкиным со сторонниками московской ориентации, которыми руководил земский воевода К. Юрьев. Однако несмотря на внутреннее противостояние, вятчане все же помогли укреплению великокняжеской власти в Подвинье, Поморье, Приуралье и в других областях Московского государства. Так, в 1464 г. вятское войско во главе с наместником Борисом Слепцом, по приказу Ивана III, ходило в Двинскую землю, в 1467 г. вятчане ходили против вогульского князька Асыки, которого они привели в Хлынов и заточили в местной темнице. В 1468 г. вятчане участвовали в походе великого князя на Казань с севера. Тогда из Котельнича большая русская рать (в которую входили и жители В. з.) двинулась вниз по р. Вятка и вышла на Каму, разоряя татарские городки и селения по обоим берегам реки. После этого войско пошло вверх по Каме и Белой и стало разорять земли южных вотяков и башкир. Казанский хан Ибрагим, узнав, что основное русское войско ушло на восток, совершил набег на В. з., забирая в полон ее жителей и предавая огню русские города и селения. Местным боярам пришлось пойти на мир с ханом, обязавшись впредь не давать своих людей в войско московского князя. Взяв заложников, татары вернулись в Казань. Когда на следующий год Иван III решил на новый Казанский поход, он прислал в В. з. отряд москвичей, устюжан и вологжан во главе с воеводой князем Д. А. Ярославским-Пенко с тем, чтобы тот, присоединив вятчан, выступил против хана с тыла. Однако вятчане отказались давать людей, сославшись на договор с Ибрагимом, и соглашались участвовать в походе лишь при условии, что возглавлять его будут братья великого князя: «Коли подьдут под Казань братна великого князя, тогда поидем и

мы». Пенко надолго застрял в Хлынове, пытаясь уговорить вятчан. Тем временем главный воевода похода — К. А. Беззубцев, пришедший к ханской столице из Нижнего Новгорода, напрасно прождав Пенку с вятчанами, решил штурмовать в одиночку Казань, но сумел лишь захватить посады и освободить вятских пленников и заложников. Ему пришлось заключить мир с Ибрагимом и вернуться затем в Нижний Новгород. Когда Пенку все же удалось уговорить часть вятчан присоединиться к его отряду и они по Вятке вышли на Каму, то здесь их уже ждали татары, которые в кровопролитном сражении разгромили отряд и убили воеводу. Лишь небольшое число русских ратников прорвалось на Волгу и ушло в Нижний Новгород. После этого Москва и Казань заключили между собой мир, по которому остальные вятские пленники и заложники вернулись домой. В 1471 г. часть вятчан под командой Б. Слепца участвовала в Новгородском походе великого князя. Другая же часть во главе с воеводой К. Юрьевым, по плану Ивана III, совершила набег на Сарай-Берке. Вятские удалцы спустились по Вятке и Каме в Волгу и, незаметно миновав татарские сторожевые посты, неожиданно ворвались в незащищенную ханскую столицу. Сняв небольшой гарнизон, вятчане разорили город и, взяв огромную добычу, спешно поплыли назад. Находившийся в своей степной ставке на летних пастбищах хан Ахмат тут же послал за ними погоню, которая преградила вятчанам путь своими судами. Однако вятчане сумели без потерь пробиться сквозь заслон и пошли дальше. Еще одна попытка татар перехватить их под Казанью оказалась такой же безуспешной, и смельчаки благополучно вместе с добычей добрались до Хлынова. В 1478 г. вятчане участвовали в походе Ивана III на Новгород Великий. Этим воспользовался Ибрагим, сославшись на нарушение в 1468 г. вятчанами договора между ними, и обрушился на В. з.: «Тое же зимы Казанской царь ходил на Вятку и много полону поимал, и секл и грабил через роту свою...» Осада Хлынова, Котельнича и Орлова не принесла успеха казанцам, а подоспевшая из Устюга Великого подмога вынудила их убраться восвояси. В последние десятилетия XV в. обострилась борьба между промосковскими силами и сепаратистами во главе с И. Мышкиным, П. Лазаревым и П. Богодайщиковым, сумевшими захватить власть в В. з. В 1487 г. они отказались участвовать в Казанском походе, и тогда Иван Великий направил на Вятку крупный отряд под командой воевод князя И. Оболенского-Лыка и Ю. Кутузова-Шестака, но москвичи не смогли взять Хлынов и вернулись ни с чем.

Ободренные успехом, сепаратисты изгнали великокняжеского наместника и начали войну против Москвы. Они совершили набеги на Устюг Великий, Важскую волость и другие районы Московского государства, выпустили из тюрьмы Асыку и начали выживать из В. з. К. Юрьева и других сторонников Москвы. Митрополит Геронтий несколько раз пытался образумить вятчан, но успеха в этом не имел. В 1489 г. Иван III послал на Вятку 64-тыс. войско во главе с главными воеводами Русского государства — князем Д. В. Патрикеевым-Щеней и Г. В. Поплевиным-Морозовым. В июле они овладели Котельничем и Орловом, а в середине августа подошли к Хлынову. Когда воеводы приказали готовиться к штурму, а ратники стали обкладывать хворостом и берестой деревянные стены и башни, чтобы поджечь крепость, вятские бояре начали переговоры о мире, обещая признать власть великого князя. Однако московские воеводы потребовали выдачи главных зачинщиков мятежа. Бояре на это не согласились и решили защищаться. И тут в Хлынове начались волнения посадских людей и сторонников Москвы. Под их давлением городская верхушка прекратила сопротивление, и московское войско вошло в главную цитадель сепаратистов. Мышкина, Лазарева и Богодайщикова увезли в кандалах в Москву, били там батогами, а затем повесили. В 1490 г. великий князь приказал всех вятских бояр, житейных людей, ватаманов, купцов, арских князей вместе с семьями вывезти в Москву. Исключением составили лишь активные сторонники Ивана III. Вскоре арских князей отпустили обратно, феодалов в качестве служилых дворян расселили в Боровском, Алексинском и Кременецком уездах по рр. Нара и Протва, купцов отправили на поселение в Дмитров. Местное земское самоуправление в В. з. было уничтожено. С этого года на В. з. была распространена общерусская система управления (наместничество).

☞ 33; 47а; 94; 260; 321; 361; 408; 529; 535а; 540; 811; 870; 894; 986; 1147; 1162; 1384; 1461; 1634; 1658.

ВЯЧЕСЛАВ — новгородский тысяцкий, упоминался под 1228 г., когда с князем Ярославом Всеволодовичем ходил на Псков. Ярослав хотел заполнить город и править там по своему усмотрению, но псковичи не приняли его, и он должен был удалиться, а вскоре оставил и Новгород Великий. После его отъезда в Новгороде началось смятение, причиненное голодом, т. к. от беспрестанных дождей погиб весь урожай. Бессмысленно было все приписывать действиям архиепископа, которого лишили сана. Обозленные новгородцы изгнали якобы не сумевшего выпро-

сить у Господа урожай молитвами главу северной церкви, а затем добрались и до тысяцкого, припомнив ему все обиды. Дом и двор его были разграблены. Вместо В. был избран новый тысяцкий — Борис Негочевич.

☞ 920; 1475; 1623; 1659; 1663.

ВЯЧЕСЛАВ БОРИСОВИЧ (Вячко) — князь кокнесский, по В. Н. Татищеву, из друцких князей, младший из двоих сыновей друцкого князя Бориса Давыдовича от 1-го брака. Впервые упоминался в «Ливонской хронике» под 1207 г. как держатель крепости Кокнес (Кукейнос), расположенной в нижнем течении Западной Двины (Даугавы), в 358 км к северу от Полоцка. Вячко вел ожесточенную борьбу с рыцарями-крестоносцами за земли, расположенные по среднему течению Западной Двины. И хотя он нанес ряд поражений рыцарям, в 1207 г., не получив помощи от Полоцка, вынужден был сжечь Кокнес и уйти из Подвинья. В 1217 г. Вячко вместе с братом Васильком Борисовичем получил от отца Двинскую землю, но пробыл там недолго. Он ушел в Псков просить помощи против немцев и литовцев. В 1223 г. новгородские бояре отправили В. Б. в г. Юрьев (Дерпт), дав ему денег и 200 лучников и «поручив господство в этом городе и других областях». Жители Юрьева охотно приняли В. Б. и, «чтобы стать сильнее в борьбе против тевтонов, отдали ему подати с окружающих областей». В 1224 г. большое немецкое войско совместно с отрядами ливов осадило Юрьев. Жители защищались до конца, отказавшись от капитуляции. При штурме немцами детинца В. Б. погиб. Потомства не оставил. Некоторые исследователи полагают, что В. Б. — сын полоцкого князя Бориса Давыдовича и внук смоленского князя Давыда Ростиславича.

☞ 344; 587; 1154; 1178(1); 1377(3).

ВЯЧЕСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ — (согласно А. В. Назаренко) князь черниговский, сын великого князя киевского Владимира Святославича. О нем известно лишь то, что он имел единственного сына — Бориса.

☞ 883.

ВЯЧЕСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ — князь смоленский, туровский, пересопницкий и некоторое время киевский, 2-й из восьмерых сыновей великого князя киевского Владимира Мономаха от брака с англосаксонской принцессой Гидой. Впервые упоминался в летописи под 1096 г. в связи с разгромом Мстиславом Великим черниговского князя Олега Святославича: «К Мстиславу же нача дружина совокуплятися [на р. Клязьма] в тон день и на утрои, Новгородци, и Ростовци, и Белозерци. Мстислав же

ста пред городом [Суздаlem] исполчився, и не поступи ни один ни на единого 4 дни. И прииде к Мъстиславу весть, яко посла к нему отец брата его Вячеслава с Половци, и прииде же Вячеслав в четверток 2 недели поста. В пяток на утреи поиде Олег исполчився, а Мъстислав поиде противу ему. И вда Мъстислав стяг Володимерь отца своего Половчину именем Куную, и вда ему пешце, и постави его на правей руке; и заведе Кунуи пешце, и напя стяг Володимерь, и яко узре Олег стяг Володимерь и убояся, и ужас нападе на нь и на вои его, и поидоша к боеви противу себе. И поиде Олег противу Мъстиславу, а Ярослав [Святославич] поиде противу Вячеславу. Мъстислав же преиде Пожар, и съступившися на Колачце [р. Колокша], и бысть брань крепка, и нача одалати Мъстислав. И виде Олег, яко стяг Володимерь нача заходити в тыл его, и убоявьяся побеже». В. Н. Татищев под 1107 г. говорит о В. В. как о князе смоленском. Он держал смоленскую землю вместе с братом Ярополком Владимировичем. В Ипатьевской летописи под 1113 г. есть запись о том, что Мономах посадил В. В. в Смоленск. В. Н. Татищев под этим же годом сообщает, что в 1113 г. В. В. владел смоленской землей вместе с братом Глебом Владимировичем, а в 1125 г. являлся владельцем Туровской области. В 1127 г. «посла Мъстислав Володимеричь братию свою на Кривичи четырьми пути: Вячеслава ис Турова, Андрея [Доброго] из Володимеря [Волынского], Всеволода из Городна... Тем повеле ити Изяславлю... А Изяславци почаша битися с Вячеславом и с Андреем... Видевше же Изяславци князя своего и Логожаны, оже бес пакости суть прятти, и дашася, рекше Вячеславу: «аще не даси нас на щит, аще ли, то бог межи нами, яко не насилья ради даемся». И бывшу вечеру Воротислав, Андреев тысячки, и Иванко Вячеславль восласта отроки своя в город». В Ипатьевской летописи под 1128 г. В. В. снова упоминался как туровский князь. В 1132 г. В. В. обменял гг. Туров и Пинск на Переяславль Южный по договору с братом Ярополком, но в 1134 г. он покинул Переяславль и вновь ушел княжить в Туров. После смерти Ярополка 11 февраля 1138 г. «вниде по нем в Киев Вячеслав брат его. Людем же с митрополитом сретшим и, и посадиша и на столе отца своего Владимира месяца февруариа 22». Просидел он на великом столе всего лишь около 2 недель, поскольку «се же слышав Всеволод Олгович, бе бо в то время в Вышегороде, и поиде из Вышегорода к Киеву с полки своими; и пришед ста у города в Копыреве конци и нача зажигати дворы, иже суть пред городом, мясца марта в 4 день. Вячеслав же про-

тиву не изыде, не хотя крове пролияти, но высла к нему митрополита, рек: «аз, брате, придох зде по брати своем Мъстиславе и Ярополце по отещ наших завещанию. Аще ли ты восхотел еси сего стола, оставя свою отчину, ино, брате, аз есмь мнии тебе буди. Но отъиди ныне Вышегороду, а аз нду в прежнюю свою власть, а Киев тебе». Всеволод же створи тако, иде Вышегороду, а Вячеслав ис Киева иде Турову». Около 1142 г. В. В. захватил Переяславль, но вскоре передал его, с согласия Всеволода Ольговича, своему племяннику — Изяславу Мстиславичу. В 1146 г. Изяслав сел в Киеве. «Вячеслав же слышав се и надеяся на старейшинство, послушав боляр своих, и не приложив чести ко Изяславу, отъят города, иже бяшет от него Всеволод отъял, не токмо же то, но и Володимерь [Волынский] зая и посади в нем Андреевича. Изяслав же посла по брата своего по Ростислава и отъят грады опять у Вячеслава, и посадники исковав приведе и епископа Туровского Якыма приведе; сына же своего Ярослава посади в Турове». Тем не менее уже в 1148 г. В. В. помогал Изяславу под Переяславлем в походе против черниговских Ольговичей и Глеба Юрьевича. В Лаврентьевской и Воскресенской летописях под 1149 г. помечено, что В. В. владел Пересопницей, когда к нему прибыли Ростислав Юрьевич и Андрей Боголюбский, чтобы соединиться с войском галицкого князя Владимирка Володаревича и ударить на поляков и венгров, пришедших к Шумску на помощь Изяславу Мстиславичу. Около 1150 г. В. В. получил от брата Юрия Долгорукого в держание Вышгород. Весной 1151 г. В. В. стал соправителем Изяслава в Киеве. «Вячеслав же рече тогда к Изяславу и к Ростиславу [Мстиславичу]: «се, брате, уже есмы готови, а Юрьи ест брат мне, но молодшии, но хощу послати к нему и свое старейшинство оправити, да егда будет судитися нам пред богом, а бог на правду зрит». И рече Изяслав и Ростислав: «такое, отче, и учини». Рече же Вячеслав мужу своему: «иди к брату моему Юреви и цели его от мене, а вы, брата и сына моя, слушайта, перед вами и отряжу, рци тако брату моему: яз брате, колико глаголах тебе и сыновцю моему Изяславу: не пролите крови христьянски, и не погубите Русские земли, от того есмь вас уйма, и о собе есмы ничто же глаголах, како мя еста обидела и бещестье на мене клала, а полки имех у собе, и силу ми бог дал. Но аз Русские дея земли и христьян дея того всего не помянул, но еще и то есмь вам явил, яко егда Изяслав ида битися с и Игорем рече: аз Киева не себе ишу, но отцу моему Вячеславу, а егда поможе ему бог над ним, и тогда не токмо Киев за себя взя, но и

Туров и Пинск у меня отня. Тако мя Изяслав преобиде, а ты, брате, егда ида к Переяславлю с Изяславом битися, тако же рече: аз Киева не себе ишу, но брату моему старейшому Вячеславу, тои бо, мя яко же и отец, и егда поможе ти бог, и ты не токмо Киев взя себе, но и Пересопницу и Дорогобуж отнял есь у мене; ты мене тако преобиде, а дал ми еси один Вышегород. Аз же того всего искал Русские дея земли и христьян дея, но и еще вас есмь встыгвал, но вы мене не слушаств, а то рекше не мене управила еста, но господу моему богу; а и то ми еси молвил: противу млождшему не могу ся поклонити. Се же Изяславу: аще и дваши слово свое переступил, ныне же добыв Киева поклони ми ся и честь на мне положи, и в Киеве мя посади, и отцем мя назва, аз его сыном, но аще еси рекл: млождшему ся не могу поклонити, но се аз есмь тебе старей, ты бо ся ради, а аз уже бородат, то паки хоцещи ли на мое старейшинство поити. Аще ли еси пошел, то бог за всем». И посла с теми речми к нему». Юрий же Долгорукий в то время стоял у Василева, и когда к нему прибыл посол В. В. и передал его слова, то Юрий через этого же посла ответил брату: «аз, брате, тебе кляньюся, то правду глаголаше, ты мне еси, яко и отец, аще ся хоцещи со мною рядити, то да идет Изяслав Володимерю, а Ростислав Смоленску, а мы сами ся урядим». Однако Вячеслав остался на стороне своих племянников, и тогда на следующее утро Юрий подошел к Киеву, но сражение проиграл и отошел со своими полками от города в сторону Звенигорода, ожидая, когда появится Владимирко Володаревич с обещанной помощью. По пятам за Юрием пошли из Киева В. В., Изяслав и Ростислав. Когда дело дошло до сражения между противниками, Изяслав и Ростислав «гнаста к Вячеславу, стояше бо кроме полков старости дея, и рекоша ему: «отче, ты много добра хотел еси брату моему, но он то не хотяше, ныне же, отче, хоцем за ты головы свои сложити, паки ли честь твою изыскати». В битве Юрий потерпел поражение и бежал в Переяславль. В. В. с Изяславом вернулись в Киев, откуда пошли на Юрия к Переяславлю. В новом кровопролитном сражении большие потери были с обеих сторон, и «посла же Вячеслав и Изяслав к Юреви, глаголя: «иди к Суздалю, а сына посади в Переяславли, не можем с тобою быти зде, приведеш на ны паки Половце». Оставив в Переяславле своего сына Глеба, Юрий не послушался совета брата и племянника и ушел в Остерский Городец. Лишь после того, как Изяслав осадил его там, Юрий вынужден был согласиться и отправился в Суздаль. Вячеслав оставался соправителем Изяс-

ВЯЧЕСЛАВ ЯРОСЛАВИЧ

лава в Киеве («Вячеслав на велицем дворе, а Изяслав под Угорьским») до самой смерти племянника в ноябре 1154 г. Пригласив другого своего племянника — Ростислава Мстиславича на киевское княжение, В. В., встречая его, сказал: «сыну, аз уже стар есмь, а рядов рядити не могу, ино, сыну, все приказываю тебе, и ты тако же твори, яко же и брат твои Изяслав, а мене себе имен отцем, а яз тебе сыном, яко же и брата твоего; а се полк мой и дружину мою ряди и ведои». Тогда же пришла весть, что к Переяславлю движется Глеб Юрьевич со множеством половцев. Ростислав оставил В. В. в Киеве, послал к Переяславлю своего сына Святослава, а сам пошел с дружиной навстречу Глебу. Когда из Переяслава пришла весть, что Святослав с Мстиславом Изяславичем отогнали половцев от города, Ростислав направился к Вышгороду, где велел собираться войску, чтобы идти к Чернигову на Изяслава Давыдовича — союзника Глеба. «В утреи же день пригнаша ис Киева к Ростиславу и поведаша ему: «отець ти Вячеслав преставися». Ростислав не поверил этой вести: «какою смертию, вчера есмы ехали, а он был здоров». Тогда гонец рассказал: «яко в сию ношь пил бе с своею дружиною в веселии, и леже спати, и тако боле того не вьста». Ростислав же оставив ту полку свое, а сам шед к Киеву и плакася по отци своем и проводи его до гроба с честию со множеством народа; и положиша и в святей Софии. И иде Ростислав на двор его и созва мужи его и тиуны и казначеи и ключники, и повеле им понести имение отца своего Вячеслава пред ся, порты и злато и серебро, и все, что ни есть; и яко снесоша все, и нача раздаяти по монастырем и по церквам и по затвором и нищим; и тако разда все, а собе не прия

ничто же, толико един крест честны взя на благословение себе...» В. В. имел единственного сына — Михаила.

☞ 314; 405; 570; 697; 703(1); 720; 742; 790; 849; 870; 1080; 1154; 1178(1); 1206; 1377(3); 1499.

ВЯЧЕСЛАВ СВЯТОСЛАВИЧ (Вячко) — князь витебский, старший из двоих сыновей полоцкого князя Святослава Всеславича. Упомянут лишь однажды, под 1167 г., в связи с борьбой новгородцев против Святослава Ростиславича, сидевшего у них князем. Оставил двух дочерей: Киринию и Ольгу, рано постригшихся в монахини соответственно с именами Агафья и Евфимия.

☞ 27; 428; 870; 1178(1); 1516.

ВЯЧЕСЛАВ ЯРОПОЛЧИЧ — туровский княжич, младший из двоих сыновей туровского князя Ярополка Изяславича, внук великого князя киевского Изяслава Ярославича. В 1097 г. держал сторону своего дяди, великого князя киевского Святополка Изяславича, в войне с дорогобужским князем Давыдом Игоревичем и его союзниками — Володарем и Васильком Ростиславичами. «Повесть временных лет» под 1103 г. сообщает, что В. Я. вместе с другими князьями под командой Святополка ходил на половцев. Умер 13 декабря 1104 г. Потомства не оставил.

☞ 1082; 1154; 1178(1); 1516.

ВЯЧЕСЛАВ ЯРОСЛАВИЧ (Меркурий) — князь смоленский, младший из семерых сыновей великого князя киевского Ярослава Мудрого от брака со шведской королевой Ингигерд. «Повесть временных лет» под 1033 г. сообщает о его рождении в Киеве: «Того же лета родись Ярославу сын Вячеслав». По завещанию отца в 1054 г. получил

в держание Смоленскую землю и владел ею до самой смерти в 1057 г.: «Преставись Вячеслав сын Ярославль в Смоленске, и посадиша Игоря, вывед из Володимеря, на Смоленце». Оставил двоих сыновей — Бориса и Ярослава, а также дочь Вышеславу, выданную за польского короля Болеслава II Смелого.

☞ 110; 870; 1082; 1154; 1178(1); 1516.

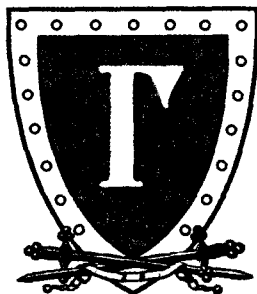

Печать смоленского князя
Вячеслава Ярославича

ВЯЧЕСЛАВ ЯРОСЛАВИЧ — князь клецкий (Клецк, Клеческ — ныне местечко под Несвижем в Минской обл. Белоруссии), младший из двоих сыновей владимирово-волинского князя Ярослава Святополчича от брака с дочерью Мстислава Владимировича Великого, впоследствии разведенной с мужем. Род. около 1114 г. во Владимире-Волинском. В 1119 г. лишился матери. Лаврентьевская летопись под 1127 г. сообщает, что, по приказу деда Мстислава, В. Я. ходил из Клецка на полочан к Изяславлю: «В то же лето посла Мьстислав Володимеричь братию свою на Кривичи четырьми пути: Вячеслава [Владимировича] ис Турова, Андрея [Доброго] из Володимеря [Волинского], Всеволода из Городна, и Вячеслава Ярославича ис Клечьска. Тем повеле ити Изяславлю...».

☞ 110; 742; 870; 1154; 1178(1); 1516.

ГАВРЕНЁВЫ (Гаврень — Гавриил, Гаврила) — дворянский род, происходивший от Ивана Ивановича Гавренева — стольника великого князя московского Василия I Дмитриевича. Он был женат на Ксении Васильевне Кожиной, сестре Макария Калязинского. Их сын Павел II лет от роду был пострижен Макарием в монахи под именем Паисия. Другие Г. служили впоследствии дьяками, окольными, думными дворянами и т. д.

☞ 1008; 1226(1); 1295.

ГАВРИЙЛ — епископ Ростовский (с 1336 г.). Был личным другом великого князя владимирского и московского Ивана I Даниловича Калиты, помогал ему в собирании уделов, но затем попал в немилость и был отправлен в Тверскую епархию. Умер в Твери глубоким старцем.

☞ 43; 870; 1347.

Подвиг Гаврила Олексича
(с миниатюры из
Царственного летописца)

ГАВРИЙЛ АЛЕКСЕИЧ (Гаврила Олексич) — ближний боярин переяславского князя Александра Невского. Единственный сын Олексы (Алексы) Якуновича (в монастыре Варлаама Хутынского). В летописи упоминается первым из шестерых «храбрых мужей» новгородского князя, особо отличившихся в Невской битве 1240 г. со шведами. Преследуя на коне шведов, бежавших к своим судам, «сни бо наеха на шнеку, и виде королевича мчаща под руку и възъехав по досце до самого каробла, по неи же схожаху, и втекоша в корабль перед ним, и паки обратившеса свергоша его съ доски и с конем в море; божьим заступлением оттуду изыде неврежень; и паки наехавъ биися крепко с самим воеводою посреди полку их...». В 1241 г. был убит в бою с немецкими рыцарями под Изборском. Оставил двоих сыновей — Ивана Морхиню и Акинфа Великого.

☞ 870; 903(2); 1058(1).

ГАВРИЙЛ ГОРИСЛАВИЧ — псковский воевода. Под 1240 г. Московская летопись сообщает: «Того же лета взяша Немци, Медвежане [жители города Медвежья Голова], Юрьевци [жители Юрьева], Вельядци [жители Вильянди], с князем Ярославом Володимеричом [русский князь на ливонской службе] город Изборск, и прииде весть во Пскове, яко взяша Немци Изборск, и выиде противу им град весь и створиша с ними брань и бишася с ними крепко, и бысть сеча велика межю ими. Ту же убиша Гаврила Гориславича воеводу и погониша Пскович, и много их гонячи, а иных руками яша, и пригонивше под город зажгоша посад весь...; стояша же под городом неделю, но города не взяша, и полна много вземше отъидоша».

☞ 174; 678; 870; 1131.

ГАВША (Гавриил) — сын московского боярина Кобылы А. И. — См. Кобылин Г. А.

ГАГАРИН Андрей Федорович — князь, воевода, младший из троих сыновей князя Ф. Д. Гагарина. В 1572 г. был воеводой в Алатыре, в 1578—1580 гг. — в Орешке. С 1583 по 1585 гг. служил наместником в Великих Луках. Оставил единственного сына — Ивана Косаря.

☞ 1147; 1178(1).

ГАГАРИН Богдан (Иван) Васильевич — князь, воевода, младший из двоих сыновей князя В. Д. Гагарина. В 1571 г. служил 3-м воеводой в Казани. В 1572 г. годовал воеводой в ливонском городе Алысте. В 1578 г. «с середокресья» послан на воеводство в Орешек, где служил и в 1580 г. В 1581 г. 1-й воевода в Апсле. В 1583—1585 гг. 1-й воевода в Великих Луках. Оставил двоих сыновей — Григория и Василия.

☞ 1147; 1178(1).

ГАГАРИН-ВЕТЧИНА Семен Семенович — князь, воевода, 3-й из четверых сыновей князя С. И. Гагарина. В 1588 г. служил на воеводстве в Крапивне. В 1591 г. 2-й воевода в Переяславле Рязанском, участвовал в составе сторожевого полка при отражении нападения хана Казы-Гирея Боры на Москву. В 1592 г. воевода в Чернигове. В том же году отправлен на воеводство в Чернь. В 1595 г. воевода в Чернигове, в 1596 г. 2-й воевода большого полка в Туле. В 1600 г. 2-й воевода в Михайлове. В Цареве-Борисове он продолжал воеводство и в 1601 г. Оставил единственного сына — Ивана Ветчинку.

☞ 1147; 1178(1).

ГАГАРИН Семен Иванович — князь, воевода, старший из четверых сыновей князя И. М. Гагарина. В 1546 г. воевода в Свяжске, затем был отправлен на год 2-м воеводой в Васильсурск. В июле 1549 г. участвовал в Казанском походе головой «у наряду» под командой боярина и воеводы В. М. Захарьина-Юрьева.

колени
от Рюрика

XVII

Михаил Гагара
князь голибесовский

XVIII

Василий
Гагарин

Фёдор
Гагарин

Константин
Гагарин

Юрий
Гагарин

Юрий
Гагарин

XIX

Василий

Фёдор

Иван

Андрей

Иван
Поярок

Иван
Одинец

Иван
Ушатый

Дмитрий

Даниил

Юрий

Семён

Иван

Василий

Андрей

XX

Фёдор
Курака

Иван
Векошка

Иван
Постник

Пётр

Григорий

Бурнаш

Пётр

Иван

Юрий

Иван

Фёдор

Дмитрий

Андрей

Иван

Иван

Фёдор

Семен
Ветчина

Гавриил

XXI

Иван

Иван
Постный

Пётр

Василий

Фёдор

Фёдор

Василий

Иван

Никита

Владимир

Андрей

Роман

Сила

Пётр

Семён

Афанасий

Иван
Ветчинка

XXII

Василий

Иван

Григорий

Иван
Богдан

Семён

Никита
Сеченая
Щека

Иван

Иван
Косарь

Григорий
†1616

Михаил
Турок

Пётр

Иван
Черный

Сила

Григорий

Иван

Андрей

Михаил

в XVII век

В 1555 г. воевода в Свияжске, «в городе». Оставил четверых сыновей: Ивана, Федора, Семена Ветчину и Гавриила.

☞ 1147; 1178(1).

ГАГАРИН-СЕМЕЙКА (Сисей) Андрей Данилович — князь, сын боярский и голова, 3-й из четверых сыновей князя Д. Ю. Гагарина. Зимой 1559 г. ходил полковым головой «на ливонских немцев... в сторожевом полку у воевод с кадомскими людьми». В 1571 г. 3-й воевода в Свияжске. В 1577 г. упоминался в свите царя в Ливонском походе. В 1578 г. воевода в Свияжске. В 1580 г. послан на год воеводой в Смоленск. Потомства не оставил.

☞ 1147; 1178(1).

ГАГАРИН-ШЕМЯКА Дмитрий Данилович — князь, воевода, старший из четверых сыновей князя Д. Ю. Гагарина. В декабре 1556 г. ходил «с Быванягорода и с Ямы» со своими людьми «на свейских немец к Выбору». В 1562 г. участвовал в Литовском походе из Смоленска приставом у царевича Ибака. В 1571—1573 гг. был 2-м и 3-м воеводой в Свияжске. В 1573 г. ходил к Казани «на изменников на казанских людей на луговую черемису» в полку правой руки. В 1575—1581 гг. воевода в Свияжске. Потомства не оставил.

☞ 1147; 1178(1).

ГАГАРИНЫ (гагара — водяная птица; весельчак, зубоскал) — княжеский род, происходивший от удельных князей голибесовских — ветви князей стародубских: в XV в. голибесовский князь Иван Федорович Лапин имел двоих сыновей — Михаила Гагару и Василия Голицу. У Михаила было пятеро сыновей Василий, Федор, Константин, Юрий и Иван, дотерявшие удел и служившие Москве (кроме Федора и Константина) под именем князей Г.

☞ 427(1); 1178(1); 1641.

ГАЗАРИЯ — средневековое название Крыма, утвердившееся за ним во времена существования генуэзских колоний на Таврическом п-ове. В XIV—XV вв. под «Г.» подразумевался не только собственно Крымский п-ов, но и все земли, прилегающие к Черному и Азовскому морям, за исключением владений Византийской империи.

☞ 891.

ГАЙСКАЯ ЗЕМЛЯ (Каяния) — упоминаемое в Никоновской летописи под 1496 г. название территории Финляндии: великий князь московский Иван III Васильевич послал своих воевод из Новгорода Великого на «Свейское государство» (Швецию), на Г. з.

☞ 918.

ГАЛАКТИОН (в миру князь Гавриил Иванович Бельский) — преподобный мчк. Вологодский, единственный сын князя И. И. Бельского, казненного по приказу царя Ивана Грозного, когда Г. было около 7 лет. Родственники, чтобы спасти ребенка от гнева царя, увезли его в Старицу. Достигнув зрелого возраста, никому не открывая своего происхождения, князь поселился в Вологде и стал заниматься кожевенным ремеслом. Женится, но вскоре овдовел, после чего ушел в монастырь и постригся под именем Г. Через некоторое время, купив у вологодцев небольшой участок на р. Содемка, поставил себе келью, окопал ее со всех сторон, пустил в ров воду и стал жить отшельником. В 1613 г. литовцы и поляки появились у Вологды, разорили город и его окрестности, не пощадив и уединенной кельи Г. Самого его жестоко избили, в результате чего он скончался в мучениях. Окрестные жители похоронили отшельника в его келье, а немного погодя над его могилой была возведена церковь Знамения Богородицы. По имени вологодского угодника место вокруг церкви стали называть Галактионовою пустынью.

☞ 687; 1178(2); 1295.

ГАЛИЦКАЯ ЕПАРХИЯ — церковная область, управлявшаяся епископом, выделенная из Волынской епархии в сер. XII в. Впервые упом. в летописи под 1156 г. в связи с поставлением двоих епископов: в Переяславль Южный — Василия и в Галич — Козьмы. Козьма еще раз упоминался в качестве епископа Галицкого под 1165 г. Г. е. в географическом отношении совпадала с существовавшим в то время Галицким княжеством. Правда, в перечне галицких епископов в латинской рукописи нач. XVIII в. перед Козьмой первым назван Алексей. Если таковой существовал, то, по мнению Я. Н. Щапова, он мог быть поставлен вместе с учреждением кафедры после того, как Галич стал столицей созданного в 1141 г. князем Владимиром Володаревичем Галицкого княжества. Некоторые исследователи считают, что до учреждения епископии территория княжества подлежала ведению митрополита Киевского и всея Руси и галицкая кафедра была открыта «взамен владимирской» (волынской). Возможно, кафедра была открыта при митрополите Михаиле и великом князе Всеволоде Ольговиче, т. е. в 1139—1145 гг. Г. е. названа в константинопольском перечне русских епископий, который относится к 1160-м гг., где находится на последнем, 11-м, месте, после смоленской кафедры. Галицкий кафедральный собор Прсв. Богородицы упоминается под 1185 г.; его строительство связывается с 40—50-ми гг. XII в. и организацией епископии.

☞ 1094(1); 1347; 1623.

ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКАЯ ЛЕТОПИСЬ — часть Ипатьевской летописи, содержащая описание событий с нач. XIII в. до 1292 г. Для нее характерны светскость и поэтичность манеры изложения. Связность изложения и сходство стилистических приемов создает впечатление цельности летописи. Исследователям удалось выделить в ней ряд более поздних обработок записей предшествовавших событий. Одним из важных этапов в развитии этой летописи явилось составление летописного свода в 40-е гг. XIII в. в кругах, близких к галицкому князю Даниилу Романовичу. Позднее этот свод неоднократно редактировался в разных городах Юго-Западной Руси. Помимо собственно галицко-волыньских записей, в летописи отразился киевский свод 1238(?) г., а также компилятивный хронограф, сходный с Еллинским летописцем. Хронология летописи чрезвычайно запутана. Примечательно, что датировка событий в части до 40-х гг., как правило, на 4—5 лет отличается от обычной. Это произошло оттого, что годы были внесены задним числом, о чем прямо сказано в самой летописи под 1254 г.: «Число же летом zde писахом, а задняя впишем».

☞ 570; 13176(4); 1580.

ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКОЕ КНЯЖЕСТВО — княжение, возникшее в результате объединения князем Романом Мстиславичем Великим в 1199 г. Галицкого и Владимиро-Волынского княжеств. Было расположено на плодородных черноземных землях в верховьях рр. Днестр, Висла, Нарев и Припять, где издавна существовало развитое земледелие. Для экономики Г.-В. к. характерны развитые ремесла и торговля, наличие большого количества городов (в XIII в. — свыше 80), из которых важнейшими были: Галич, Владимир-Волынский, Тербовль, Перемышль и др. Значительную роль в хозяйстве играли соляные промыслы. Имелось крупное феодальное землевладение, в связи с чем боярство играло большую политическую роль. Первым галицко-волыньским князем стал Роман Мстиславич Великий. Его княжение проходило в бесконечных смутах и острой борьбе с боярами. После гибели Романа (1205 г.) княжество распалось на несколько более мелких княжеств, часть земель захватили венгерские и польские феодалы. Междоусобицы, нашествия иноземных захватчиков вызвали народные восстания. Призванный в 1219 г. горожанами торческий князь Мстислав Мстиславич Удатный, сидевший в Новгороде Великом, изгнал в 1221 г. венгерских феодалов и сел в Галиче. На волыньском столе к тому времени оказался сын Романа — Даниил, завершивший в 1229 г. объединение всей

ГАЛИЧ

Волынской земли. После смерти в 1228 г. Мстислава Удатного он стал галицким князем, но присоединив галицкие земли к Волыни. В 1229 г. он отдал Волынь брату Васильку. После смерти в 1264 г. Даниила, а в 1269 г. — Василька их владения распались на 4 княжения, номинально подчинявшихся галицкому князю. Великими галицкими князьями последовательно были: Шварн (Свармир) Данилович — в 1264—1269 гг., Лев Данилович — в 1269—1301 гг., Юрий Львович — в 1301—1308 гг., Андрей и Лев Юрьевичи — в 1308—1323 гг. В 1323 г. бояре пригласили на престол мазовецкого князя Болеслава Тройденевича. В 1340 г. галицкие бояре пригласили на престол литовского князя Любарта Гедиминовича, и Г.-В. к. было включено в состав Великого княжества Литовского. По соглашению 1352 г. между польским королем Казимиром III Великим и литовскими князьями Галицкая земля попала под власть Польши, а Волынь осталась за Литвой.

☞ 49; 109; 176; 431; 567; 705; 1047; 1206; 1475; 1478.

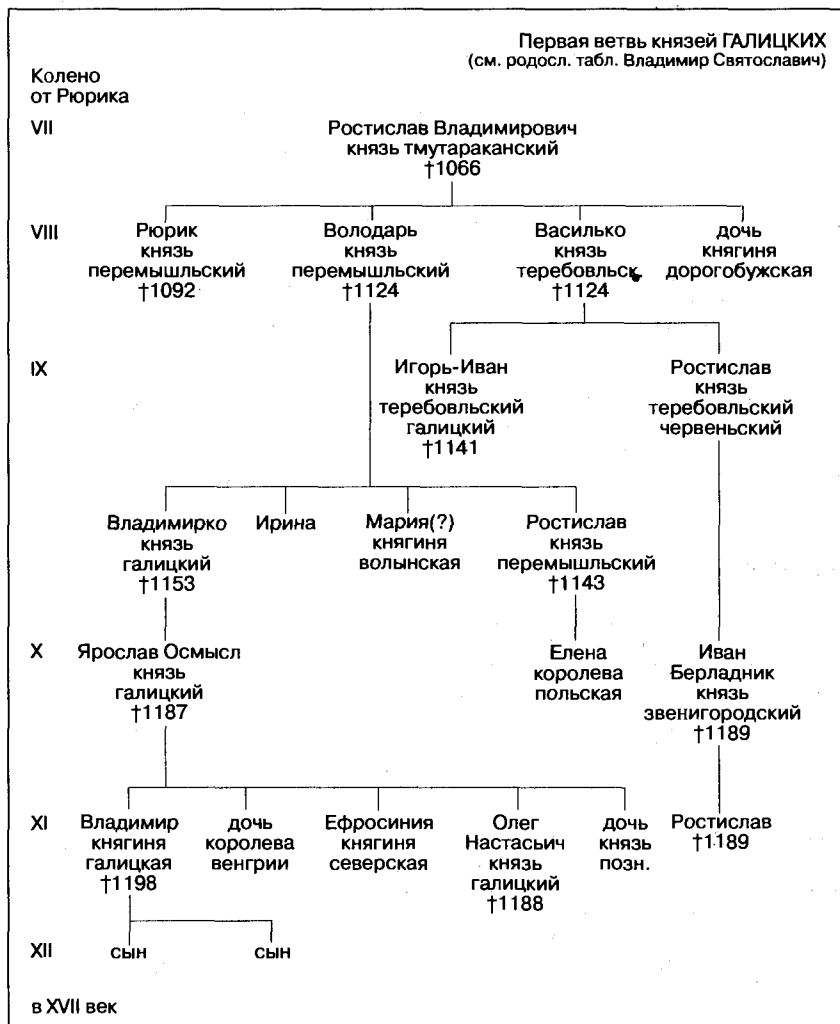
ГАЛИЦКОЕ КНЯЖЕСТВО — древнерусское княжение на северо-восточных склонах Карпат. Территорию Г. к. ранее занимали восточно-славянские племена белых хорватов и бужан, которых именовали то дулебами, то бужанами, то волынянами (вельнянами). Западная часть земли бужан, вошедшая затем в Г. к., была известна под названием червенских городов (по городу Червеню). К юго-востоку от хорватов и к югу от бужан жили восточно-славянские племена уличей (угличей) и тиверцев, которые под натиском печенегов в X в. вынуждены были отойти к северу и, видимо, растворились в массе бужан и хорватов. Их территория позже вошла в состав Г. к. Земли хорватов и бужан попеременно входили в состав то Польши, то Руси. Эти племена упоминались в походе киевского князя Олега на Царьград. Затем их земли были завоеваны поляками. Под 981 г. летопись сообщает, что великий князь киевский Владимир Святославич занял «грады их Перемышль, Червень и ины грады». Во время войны между Святополком Ярополчицем и Ярославом Владимировичем эта территория была захвачена польским королем Болеславом I Храбрым, но в 1030—1031 гг. Ярослав отвоевал ее назад. В сер. XI в. она оказалась в числе владений князя Владимира Ярославича, а затем его сына Ростислава. Владимирко Володаревич, княживший с 1141 по 1153 гг., объединил все галицкие земли под своей властью и стал независимым от Киева. Он даже перенес свою столицу далее на запад, в гористую область, населенную некогда хорватами, в Галич, который и дал на-

звание всему княжеству. Владимирко всемерно расширял свои владения к западу, к югу и востоку. Особенно он преуспел в колонизации южной части завоеванных областей, населяя ее пленными. Во многих городах Г. к. существовало древнее вечевое право, решения которого часто шли вразрез с волей князя или его администрации. Так, в 1146 г., во время осады великим князем киевским Всеволодом Ольговичем галицкого Звенигорода, вече решило сдать город. Однако воевода Иван Халдеевич приказал повесить троих главных вечников и так устранил звенигородцев, что те перестали думать о сдаче и встали на стены города. Подобными мерами в Г. к. чуть позже была и вовсе подавлена древняя вечевая традиция. Галицкие князья в союзе с половцами и Византией боролись за освобождение от власти Киева. В княжение Ярослава Владимировича Осмомысла, сына Владимирка, правившего с 1153 по 1187 гг., Г. к. пережило период расцвета. Географическое положение Г. к. меж-

ду центрально-европейскими странами и остальной Русью (на северо-западе оно граничило с поляками, на юго-западе — с венграми, на юге — с кочевыми народами, на востоке и севере — с Киевским и Владимиро-Волынским княжествами) способствовало развитию торговли в княжестве и его процветанию. После смерти Ярослава наступил упадок княжеской власти и ослабление Г. к. В 1199 г. оно перешло во владение волынского князя Романа Мстиславича Великого.

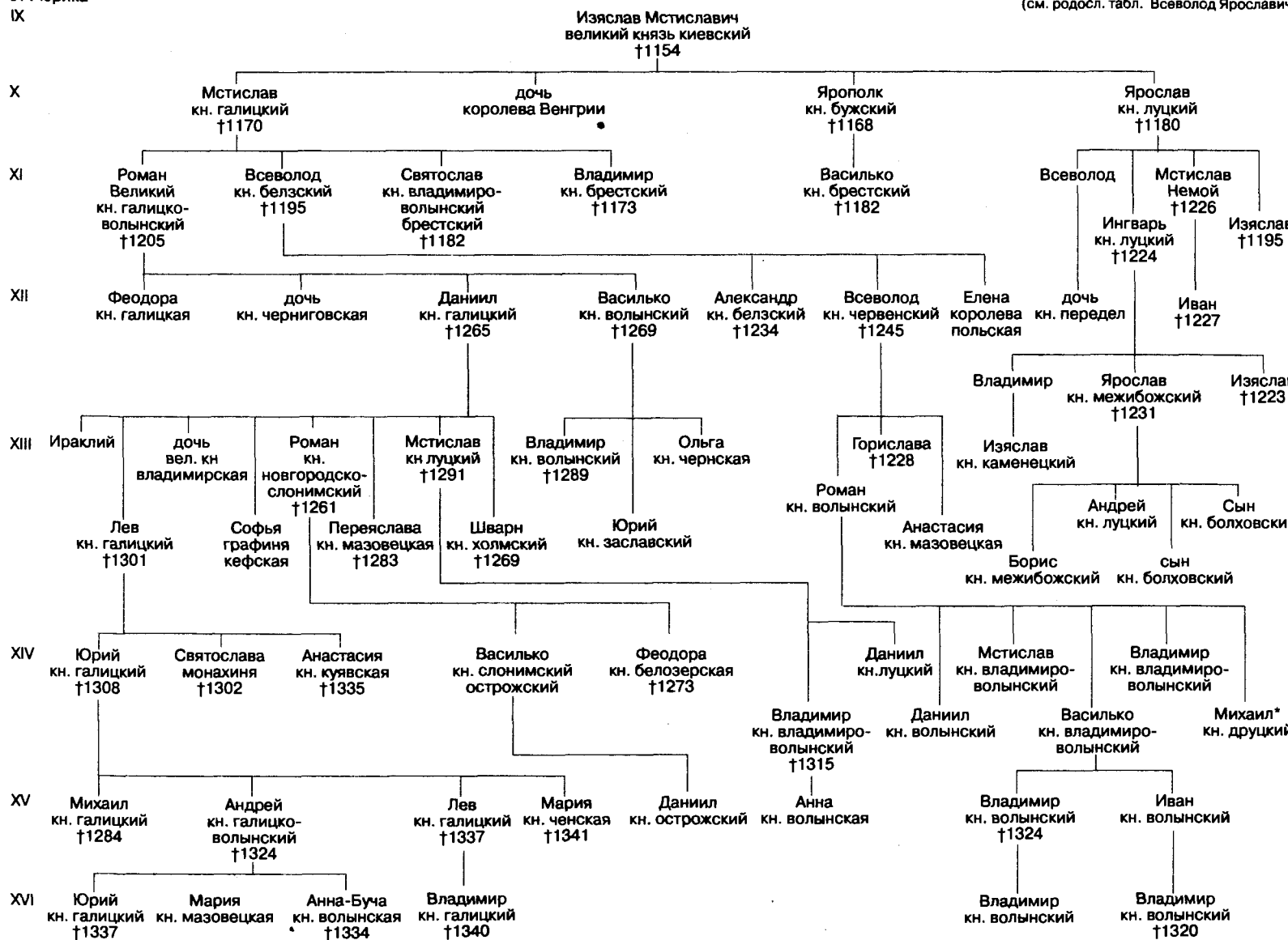
☞ 49; 109; 176; 431; 567; 705; 1047; 1206; 1475; 1478.

ГАЛИЧ (Карпатский, или Угорский) — древнерусский город на р. Луква (ныне на территории совр. Ивано-Франковской обл. Украины). Древнейшее славянское поселение на месте Г. относится к IX—X вв. Впервые упоминался в Ипатьевской летописи под 1138 г. Сведения о Г. начинают регулярно появляться на страницах летописей с 1141 г., когда после смерти бездетного галицкого князя Иго-

Колено
от Рюрика
IX

2-я ветвь князей ГАЛИЦКИХ
(см. родосл. табл. Всеволод Ярославич)

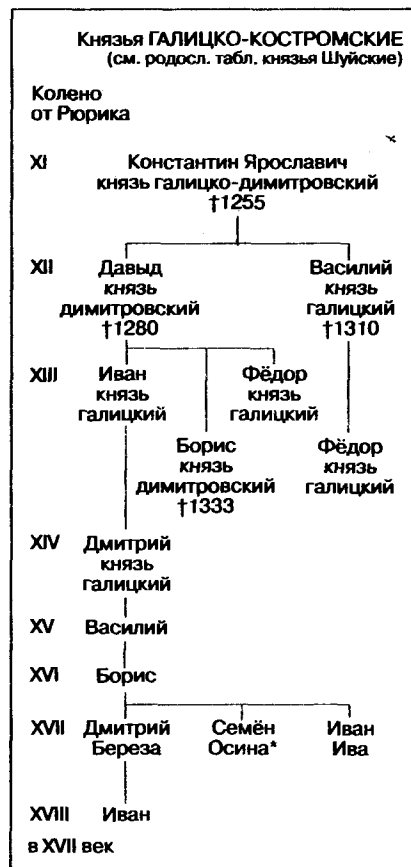
ГАЛИЧСКОЕ КНЯЖЕСТВО

ря (Ивана) Васильковича Г. перешел во владение перемышльского князя Владимира Володаревича, который перенес сюда свою резиденцию из Звенигорода, сделав Г. столицей Галицкого княжества. В связи с превращением Г. в столицу большого княжества значительно расширены его укрепления (1-я линия валов). По гребню вала шла деревянная стена из дубовых бревен. Тогда же, видимо, были сооружены укрепления окольного города. В 1199 г. Г. стал столицей Галицко-Волынского княжества. Значительного расцвета город достиг во 2-й пол. XII в. — при князе Ярославле Владимировиче Осмомысле, затем при князе Романе Мстиславиче Великом и его сыне Данииле Романовиче. Велось большое строительство (княжеские дворцы, белокаменные храмы, боярские хоромы и т. д.), составлена Галицко-Волынская летопись. Близость Г. к Венгрии и Польше обусловила его тесные связи с этими европейскими государствами, а также с Византией и южно-русскими степями. В 1241 г. город был разрушен татарами и вскоре пришел в упадок. Ныне на месте древнего Г. находится с. Крылос. Сохранились валы детинца и княжеского замка, к которым примыкали 3 ряда укреплений ремесл. посада. На территории княжеской крепости были вскрыты фундаменты и части стен главного храма Галицкой епархии — огромного 5-нефного Успенского собора, построенного в XII князем Ярославом Осмомыслом. В соборе было обнаружено его погребение в каменном саркофаге. Кроме того, в Г. и его окрестнос-

тях имеются остатки еще 9 церквей XII—XIII вв., выстроенных местными архитекторами под влиянием владимиро-суздальского зодчества. В XIV в. Г. был присоединен к Польше.

☞ 467; 469; 567; 570; 705; 856а; 1041;

ГАЛИЧ — древний русский город, расположенный на низменном юго-восточном берегу Галицкого оз., у самого подножия холмов, подходивших к нему с противоположной стороны (ныне районный центр Костромской обл.). Впервые упоминался в летописи под 1167 г. Далее о Г. говорится под 1238 г. как о «Галиче Мерьском», поскольку он был основан на земле финно-угорского племени меря. Летопись отмечает, что после взятия г. Владимира татары «попленили города даже и до Галича Мерьскаго». Сначала Г. представлял небольшую русскую крепость в земле язычников. Со времени правления суздальского князя Юрия Владимировича Долгорукого он становится одним из главных укреплённых мест в лесном Заволжье. Видимо, в это же время здесь был насыпан земляной вал вокруг княжеского дворца и церкви Симеона Столпника, откуда и будущее название этой возвышенности — Столбище. В XIII в. Г. — центр Галицкого княжества, первым князем которого был брат Александра Невского — князь Константин Ярославич. В начале 2-й пол. XIV в. Г. был присоединен к Москве. Город был хорошо укреплен. Его крепость — Верхнее городище — стояла на горе Столбище, с севера и запада была прикрыта оврагами, а с юга и востока — 4-метровым валом и рвом. Видимо, именно эту крепость раньше называли городом Шемяки, памятуя о ее штурме 27 января 1450 г. войском великого князя московского Василия Темного под командой воеводы князя В. И. Оболенского, которые шли из оврагов, окружавших Верхнее городище, на засеженного в нем князя Дмитрия Юрьевича Шемяку, в тот день бежавшего из города. По преданию, здесь Шемяка зарыл сокровища, награбленные им вместе с братом Василием Косым в Москве и в Ярославле. Клад этот будто бы иногда показывался на земле в виде золотого корабля, но заклятия, наложенные на это сокровище, так страшны и кровавы, что никто не решается достать его. К озеру возле города примыкало древнейшее Нижнее городище, возведенное еще в XII в. Южнее Нижнего и Верхнего городищ, в петле р. Кешма, впадающей в озеро, располагалась самая большая крепость Г. Его посад находился «на Подоле у озера», где была сооружена крупнейшая соборная Спасо-Преображенская церковь. В нач. XV в. Г. трижды пострадал от моровой язвы, причем особенно сильно в 1420 г. В 1427 г. он выдержал 4-недельную осаду казанских татар. В тече-

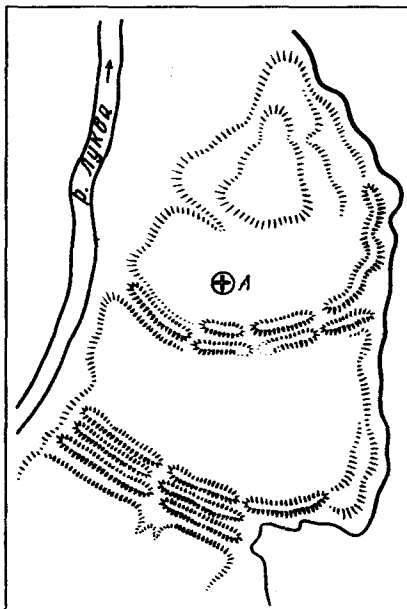

ние всего XVI в. Г. был средоточием всей торговли Костромской земли: из него в Европу и Азию шли меха (больше всего белка и горностай), а в Россию — хлеб и фрукты. В окрестностях Г. еще в кон. XIX в. видны были следы мерянского капища бога Ярсита, а на берегу Галицкого оз. — капища Купалы. Г. — родина митрополита Московского Филиппа, Павла Обдорского, Макария Унженского и Паисия Галицкого.

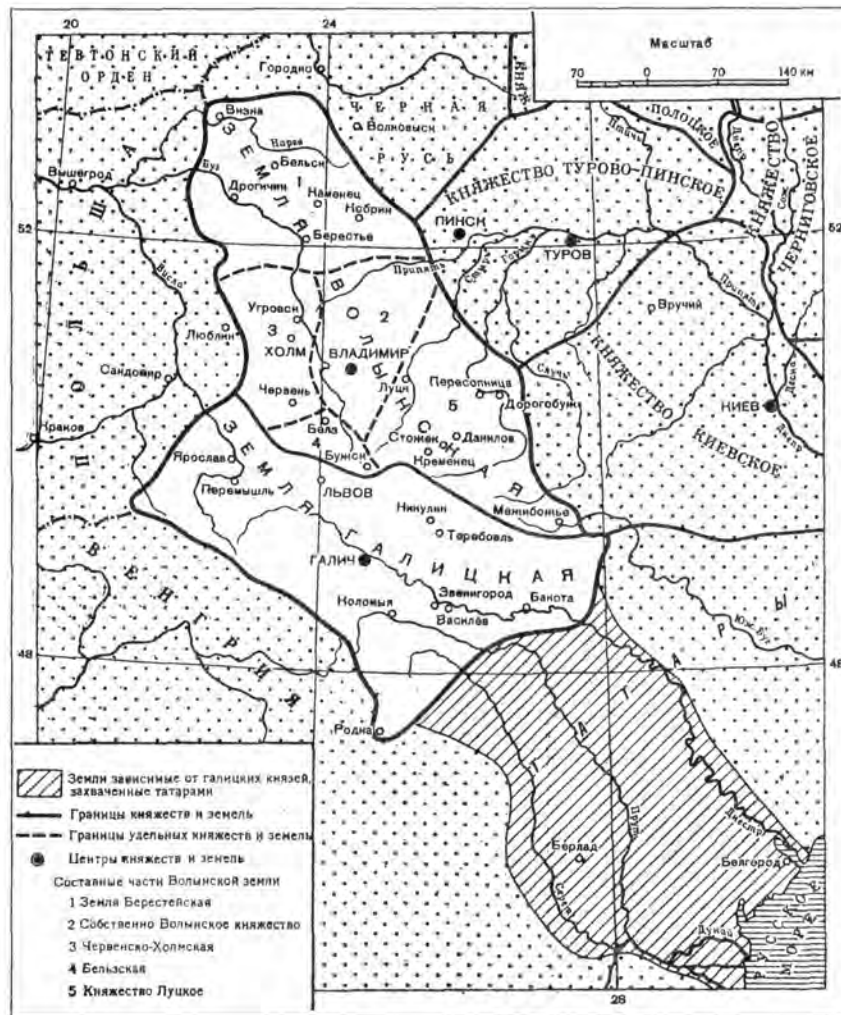
☞ 33; 467; 870; 1191(2); 1369; 1416.

ГАЛИЧСКОЕ КНЯЖЕСТВО — удельное княжество, выделенное в кон. 2-й четв. XIII в. великим князем владимирским Александром Невским своему младшему брату Константину. Кроме Галича Костромского и прилегающей к нему волости, в состав Г. к., видимо, входил г. Дмитров со своими деревнями и селами. После Константина Г. к. владел его сын — князь Давыд Константинович, затем брат последнего — Василий Константинович и, наконец, князь Федор Давыдович, умерший в 1335 г. В завещании Дмитрия Ивановича Донского Г. к. названо «куплей» его деда, т. е. Ивана I Даниловича Калиты, и назначено во владение 2-го сына Дмитрия Донского, Юрия. Никоновская летопись под 1363 г. сооб-

План древнего Галича (по П. Раппопрту)
А — Успенский собор 1152 г.

ГАЛИЧЬИ ГОРЫ

Галицко-волинское княжество в конце XII—первой половине XIII в.

шает об изгнании Дмитрием Донским с Галицкого княжения последнего местного князя, Дмитрия Ивановича. После этого Г. к. было присоединено к Москве. Под верховной властью великого князя московского Г. к., отданное князю Юрию Дмитриевичу, состояло, кроме Галича, из Звенигорода, Рузы, Вышгорода, Суходола и др. После смерти Юрия в 1434 г. Г. к. перешло к его сыну Дмитрию Юрьевичу Красному, а затем к другому сыну — Дмитрию Юрьевичу Шемяке. После победы в 1450 г. под Галичем над войском Дмитрия Шемяки великий князь московский Василий II Васильевич Темный окончательно присоединил Г. к. к Московскому государству.

□ 529; 1437

ГАЛИЧЬИ ГОРЫ — ряд холмов, упирающихся в левый берег Дона с северной стороны современного г. Задонск Липецкой обл. Здесь в XVI в. находились

пограничные сторожевые посты Русского государства, оберегавшие верховья Дона от набегов крымских татар.

□ 1191(2).

ГАЛЛ Мартин (*польск.* Martin Gall, иначе Аноним) — неизвестный автор польской хроники (на латинском яз.), составленной в 1112—1113 гг. Хроника Г. является важным источником по истории Польши и отчасти Руси X и XI вв. Умер в 1113 г.

□ 329

ГАРДАРИКИ (*польск.* Gardariki — страна городов) — скандинавское название Древней Руси, преимущественно Новгородской земли.

□ 142a.

ал-ГАРНАТИ Абу-Абдаллах-Мохамед — арабский путешественник XII в., судя по приставке к имени («Гарнати»),

родом из испанской Гранады. В 1150—1153 гг. побывал в русских землях и в государстве болгар волжско-камских. В начале своего большого путешествия он посетил несколько стран Передней Азии, в 1131 г. достиг Дербента, откуда проплыл по Каспию до устья Волги, остановился в большом торговом городе Саксин, где прожил 20 лет, проповедуя ислам и занимаясь торговлей. В 1135 г. Г. поднялся по Волге до г. Болгар. Здесь он услышал об области, «которую называют Ару, в ней охотятся на бобров, и горностаев, и... белок...» Он видел жителей этой Арской земли, предков современных удмуртов, а также обитателей страны Вису (весь русских летописей). В 1150 г. он вновь побывал в Булгарии Волжско-Камской и, поднявшись до устья Нахр-ас-Сакалиб («славянской реки», т. е. Оки), отправился по ней на Русь. В земле славян Г. пробыл некоторое время и собрал первые сведения о мордве. С Оки он перешел на Десну и по ней достиг Киева. Оттуда он проследовал в Венгрию, где прожил до 1153 г., и вернулся в Киев, откуда через половецкие степи, южнее своего первого маршрута, прибыл в Саксин, в устье Волги.

□ 175; 694a; 805(1); 1133.

ГАРТИНГЕР Юстус (*нем.* Justus Gartinger) — имперский посол. В октябре 1506 г. прибыл в Москву во главе посольства императора Священной Римской империи Максимилиана I. Его миссия носила характер дипломатического зондажа. Официально переговоры велись главным образом о ливонцах, попавших в русский плен в ходе войны 1500—1503 гг. Василий III Иванович соглашался удовлетворить просьбу императора, ходатайствовавшего об освобождении ливонцев, но обставлял согласие такими оговорками, которые сводили его на нет. Он готов был отпустить ливонских полоняников, но при условии, если ливонцы «отстанут» от Литвы, т. е. разорвут с нею союзнические отношения. Реальный же шаг, на который пошел московский государь, — это освобождение из темницы одного из крупнейших литовских военачальников — князя К. И. Острожского, попавшего в плен в 1500 г.

□ 539

ГАСТИНГС Мэри (*англ.* Mary Hastings) — племянница английской королевы Елизаветы I, невеста Ивана Грозного, в русских документах именовалась княжной Марией Хантинской. В 1583 г. царь отправил в Лондон дворянина московского Ф. Писемского, которому, кроме основного посольского дела, поручил во время аудиенции у королевы без свидетелей «за тайну открыть ей мысль государеву и разсуждении женитьбы, если Мария имеет качества нужные для цар-

ской невесты, для чего требовать свидания с нею и живописного образа ея». Если же королева скажет, что царь, мол, уже женат; следовало ответить, что это «правда, но она [жена] не царевна, не княгиня владетельная, не угодна ему и будет оставлена для племянницы королевичной». В мае того же года Писемский прислал царю словесный портрет Г.: «Мария Гастингс ростом высока, стройна, тонка, лицом белая, глаза у нея серые, волосы русые, нос прямой, пальцы на руках длинные». Елизавета уклонилась от прямого ответа Писемскому и отправила с ним в Москву своего посла Боуса, дав ему, видимо, инструкции любимыми способами отвлечь царя от женитьбы на Г., но одновременно выторговать для английских купцов самые выгодные условия в России. Боус, очевидно, перестарался, особенно по 2-й части своего посольства, потому что союз Англии с Россией не состоялся. Что касается Г., то смерть царя в нач. 1584 г. облегчила труднейшее задание Боусу, и он вернулся домой.

□ 903(4); 1284.

ГАТЧИНА — город в Ленинградской обл. Впервые упоминалась в летописях под 1499 г. Тогда она называлась Хотчино и являлась пригородом Новгорода Великого. Позже принадлежала Ливонии, затем Швеции.

□ 921; 1191(3)

ГАШТОЛЬД Альбрехт (польск. Olbracht Gasztold) — литовский магнат, граф (с 1530 г.). В 1513—1519 гг. Г. полоцкий воевода. В этот период (в 1517 г.) он был послан в Крым из Литвы «с великою казною», чтобы добиться от хана Мухаммед-Гирея участия в войне Польши с Россией. Когда в июне русские начали военную кампанию посылкой полков из Великих Лук к Полоцку, то здесь их встретил Г., разбивший 15-тыс. отряд русских, а в августе, в ответ на просьбу Сигизмунда, Мухаммед-Гирей направил конницу к южной границе России, и Токузанмурза с прочими крымскими мурзами с 20-тыс. отрядом совершили набег на район Тулы и р. Беспута. Во время летней кампании 1519 г. виленский воевода Н. Радзивилл, троцкий воевода Г. и князь М. Мстиславский упорно сражались против русских полков. Впрочем, от открытых столкновений литовские воеводы уклонялись, прячась за стенами г. Крево и других крепостей. В 1522—1539 гг. Г. виленский воевода и канцлер новгородский (с 1506 г.), с 1513 г. староста бельский. С 1506 г. был женат на Софье, дочери верейского князя Владимира Михайловича. Умер около 1539 г.

□ 349; 350; 539.

ГАШТОЛЬД Станислав (польск. Stanislaw Gasztold) — литовский посол. В

1494 г., во время церемонии обручения в Москве великой княжны Елены Ивановны и великого князя литовского Александра Ягеллона, в отсутствие последнего занимал место жениха. В официальной части его посольство признало право Москвы на Вязьму, Тешилов, Рославль, Венев, Мстиславль, Тарусу, Оболенск, Серенск, Новосиль, Одоев, Воротынский, Перемышль, Белев и Мещеру, а за Литвой — на Смоленск, Любутск, Мценск, Брянск, Серпейск, Лучин, Мосальск, Дмитров, Лужин и другие города по пограничной р. Угра.

□ 349; 350; 539.

ГВОЗДЁВ Иван Федорович — князь, дворянин московский и голова, старший из четверых сыновей князя Ф. Д. Примкова-Ростовского-Гвоздя. В 1568 г. упоминался как дворянин «в стану» у государя в Новгородском походе. В сентябре 1571 г. голова в царском походе из Александровской слободы «на берег» против Девлет-Гирея. В том же году был казнен по приказу царя по подозрению в отравлении царской невесты Евдокии Богдановны Сабуровой или в измене, открывшей путь на Москву крымскому хану. Оставил единственного сына — Василия.

□ 1058(1); 1147; 1178(1).

ГВОЗДЁВ Михаил Федорович — князь, воевода, 3-й из четверых сыновей князя Ф. Д. Примкова-Ростовского-Гвоздя. В 1568 г. — 2-й воевода большого полка «из опричнины» в Калуге. В сентябре 1573 г. голова в царском походе к Пайде. В 1574—1575 гг. 1-й воевода в Орле. В 1577 г. 1-й воевода в Рязани. В мае 1588 г. 2-й воевода сторожевого полка в Коломне «по крымским вестем». В 1592 г. направлен «на берег» со сторожевым полком 2-м воеводой «для прихода крымсково царя». В 1597 г. присутствовал на приеме имперского посла Авраама, бургграфу Дунайского, и в 1598 г. прислан 3-м воеводой сторожевого полка в Коломну к царевичу Шихиму. В апреле 1599 г. 1-й объезжий голова в Москве, «в Кремле городе». Потомства не оставил.

□ 1058(1); 1147; 1178(1).

ГВОЗДЁВ Осип Федорович — князь, воевода, 2-й из четверых сыновей князя Ф. Д. Примкова-Ростовского-Гвоздя. В 1568 г. служил 2-м воеводой «из опричнины» в Одоеве. Тогда же местничался с воеводой Р. Алферьевым. В сентябре 1573 г. голова в царском походе к Пайде. Имел знатный придворный чин и был зачислен в штат шутов Ивана Грозного. О нем рассказывали, что царь, недовольный шуткой Г., вылил на князя миску горячих шей. Князь, крича от боли, хотел убежать, но государь ткнул его ножом, и Г., обливаясь кровью, упал без

памяти. Позванный лекарь Арноярд констатировал смерть шута. Иван Грозный обозвал убитого псом, махнул рукой и снова принялся за веселье. Потомства Г. не оставил.

□ 736a; 1058(1); 1147; 1178(1).

ГВОЗДЁВЫ-РОСТОВСКИЕ — княжеский род, происходившие от владетельных ростовских князей и составлявшие ветвь князей Приемковых. Один из них, князь Федор Дмитриевич Приемков, имел прозвище Гвоздь и основал фамилию Г.-Р. У него было четыре сына: Иван, Осип, Михаил и Борис.

□ 1178(1).

ГДОВ (по версии финского языковеда Микколе, происходит от имени собственного Gъdъ, которое соответствует литовскому gudas — белорус. возводимому к названию готов) — древнерусский город в современной Псковской обл., на обоих берегах р. Гдовка, в 2 км от впадения ее в Чудское оз. Построен псковичами в 1424 г. как крепость и дополнительно укреплен в 1434 г. Видимо, на месте Г. ранее уже существовало одноименное поселение, поскольку более ранняя летопись утверждает, что еще княгиня Ольга установила оброки по р. Лужа и ей принадлежал Г. В 1480 г. выдержал осаду ливонских рыцарей, которые обстреливали город ядрами и сожгли посад. В Смутное время захвачен шведами, но по Столбовскому миру 1617 г. возвращен России.

□ 1191(3); 1334.

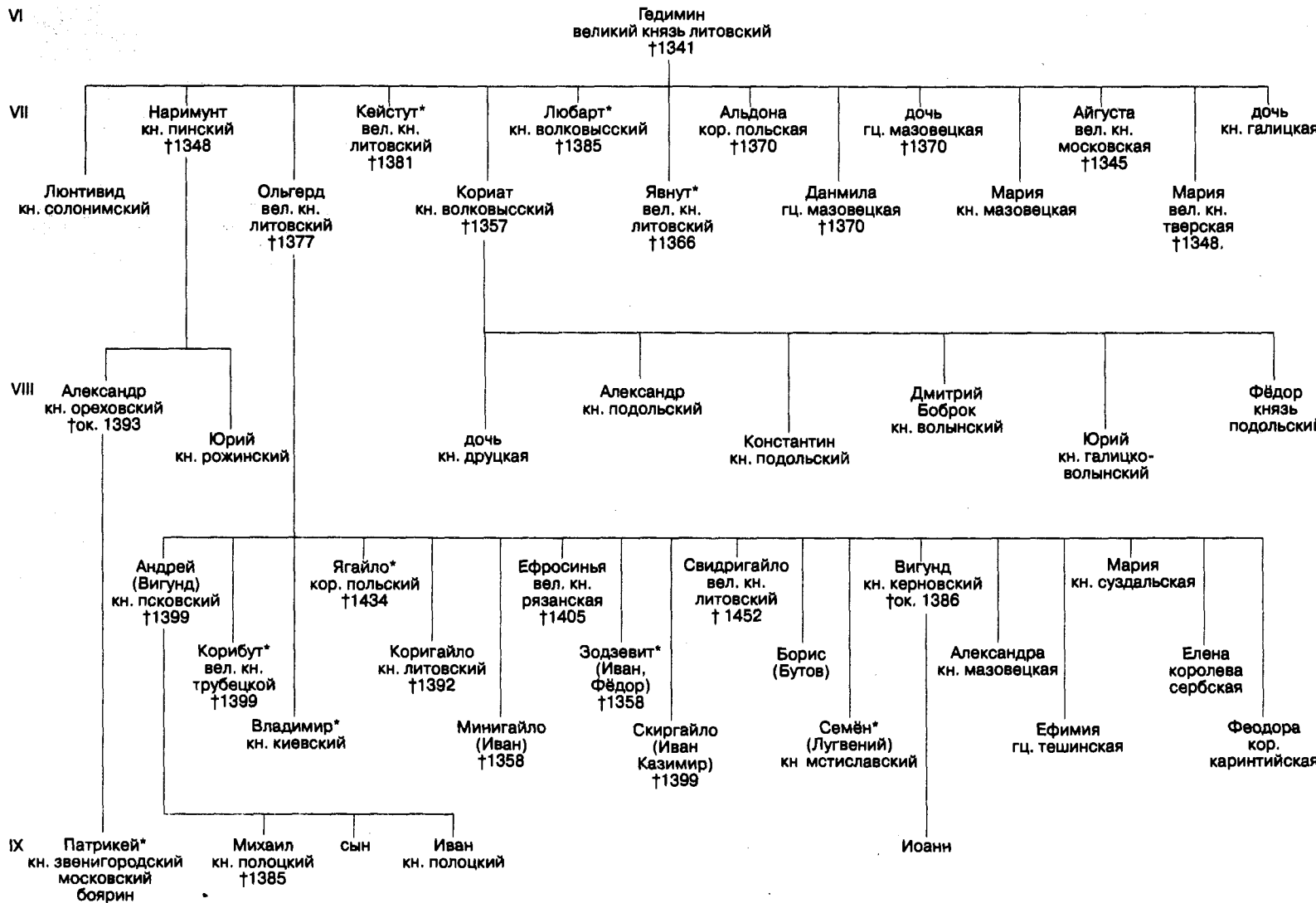
ГЕДИМИН (лит. Gediminas) — великий князь литовский с 1316 г. По некоторым данным, 2-й из четверых сыновей литовского князя Лютувера (иначе Пукувера, или Будивида). Вел ожесточенную борьбу с немецкими рыцарями и нанес им ряд поражений. В 1322 г. заключил союз

Портрет великого князя литовского Гедимина в книге 1581 г. «Описание Европейской Сарматии»

колени
от Рынгольта

(См. родосл. табл. Предполагаемое начало родословной литовских князей)

в XVII век

с мазовецким князем Владиславом Локетком (ставшим позднее польским королем), скрепив его браком своей дочери Альдоны с сыном Владислава Казимиром. Г. продолжал захват западных русских земель. Вскоре его вассалами стали минский, лукомский, друцкий, берестейский и дрогичинский князья. В 1340 г. посадил сына Любарта княжить во Владимире-Волынском. Г. вмешивался в дела и Северо-Западной Руси, стремясь присоединить к своим владениям Псков и Новгород Великий. В своих действиях он опирался на союз с Тверью, скрепленный браком своей дочери Марии с тверским князем Дмитрием Михайловичем Грозные Очи (1320 г.). Однако Дмитрий был убит в 1326 г. по приказу хана Узбека, и планам Г. не суждено было сбыться. Г. начал первым титуловать себя «королем литовцев и русских». В документах 1322—1323 гг. впервые упоминался г. Вильно, основателем которого считается Г. В 1341 г. он был убит во время осады немецкой крепости Баербург. После его смерти начался процесс дробления Великого княжества Литовского. Оставил семейных сыновей Люнтивид (Монтивид), Наримунта (Наримонта), Ольгерда, Кейстута, Кориата, Любарта и Явнута, и семь дочерей: Альдону, Данмилу, не известную по имени, Марию, Айгусту, Марию Меньшую и еще одну, не известную по имени, дочь.

☞ 16; 209; 235; 248a; 415; 515; 756; 769; 798; 909a; 1046; 1178(2); 1478; 1529.

ГЕДИМЙНОВИЧИ — литовская княжеская династия. Потомки литовского князя Гедимины, из которых Наримунт стал родоначальником князей Голыцких, Куракиных, Хованских, Пинских, Патрикеевых и Булгаковых. От Явнута пошли князья Ижеславские, или (Заславские); от Кейстута — князья Острожские. Из сыновей Ольгерда Корибут (Дмитрий) стал родоначальником князей Трубецких; Владимир — князей Киевских, Слуцких, Бельских; Ягайло — родоначальник королевской династии Ягеллонов, а Лунгвений, или Лингвений (Семен), — князей Мстиславских; сын Кориата (Михаила), Д. М. Бобрюк-Волынский, стал родоначальником дворян Волынских и Вороних-Волынских.

☞ 235; 266; 368; 797a; 878; 887; 909a; 1178(2).

ГЕЙДЕНШТЕЙН Рейнгольд (Reingold Heidenstein) — известный польский историк и дипломат, статс-секретарь польского короля Стефана Батория. Автор «Записок о Московской войне».

☞ 339.

ГЕЛОН — по Геродоту — город древней Скифии. — См. Голунь.

ГЕННАДИЙ — церковный и политический деятель. В 1470-х гг. архимандрит московского Чудова монастыря. Назначенный в 1484 г. архиепископом Новгородским, Г. должен был стать проводником великокняжеской политики в недавно присоединенном к Московскому государству Новгороде Великом. Но вскоре между Г. и великим князем Иваном III Васильевичем обнаружились серьезные противоречия из-за земельных владений архиепископской кафедры. Вместе с Иосифом Волоцким боролся против жидовствующих и жестоко расправлялся с еретиками. Под влиянием Г. церковные соборы 1488 и 1490 гг. осудили еретиков. Последний собор поручил Г. расчислить Пасхалию на 8-ю тыс. лет, т. е. в 1490 г. истекла 7-я тыс. лет от сотворения мира. Публицистическая деятельность литературного кружка, организованного Г., была непосредственно связана с борьбой против еретиков. Смущенный «простотой» своих сподвижников и образованностью вольнодумцев, Г. выступил за создание училищ для духовенства и распространял церковно-полюемическую литературу. При дворе Г. было написано «Слово кратко» в защиту церковного имущества — яркий памятник публицистики; составлен первый в России полный библиейский кодекс — Геннадиевская библия (1499 г.). В 1504 г. Г. и его сподвижникам удалось добиться полного осуждения еретиков, но сам Г. по воле великого князя был смещен с архиепископской кафедры за нарушение постановления собора 1503 г. об отмене поборов при назначении на церковно-иерархические должности. Он был вытребован в Москву, лишен епархии (а по другим сведениям —

Святитель Геннадий, архиепископ Новгородский

и архиерейства) и заключен в Чудовом монастыре. Умер 14 декабря 1505 г. в опале. Некоторые летописцы сообщают, что он якобы сам отказался от паствы и избрал монастырское уединение.

☞ 403; 480; 594a; 630a; 690a; 786a; 1244a; 1347.

ГЕНРИХ ЛАТВИЙСКИЙ — немецкий хронист, автор «Хроники Ливонии», написанной в 1224—1227 гг. на латинском

Генуэзские колонии в Причерноморье. Развалины генуэзской крепости

языке Род. около 1187 г. где-то в Нижней Саксонии. В Ригу приехал в 1205 г. С 1208 г. священник одной из приходских церквей в Папендорфе. Участник походов немецких крестоносцев в Ливонию. Восхвалял захватническую политику рыцарей. В «Хронике» содержатся наиболее подробные описания походов немецких и датских феодалов в Ливонию и Эстонию за период с кон. XII в. по 1227 г. Умер Г. Л. в 1259 г.

☐ 344.

ГЕНУЭЗСКИЕ КОЛОНИИ — укрепленные торговые центры генуэзских купцов в XIII—XV вв. в Северном Причерноморье. Генуэзцы в 1266 г. добились от ставленника Золотой Орды в Крыму, Менгу-хана, передачи им Кафы, ставшей позже центром их колоний в этом регионе. В 1357 г. генуэзцы захватили Чембало (ныне Балаклава), в 1363г. — Солдайю (рус. Сурож, ныне Судак). Возникли новые колонии генуэзцев: Боспоро (на месте совр. Керчи), Тана (Азов) в устье Дона. В колониях жили греки, армяне, евреи, итальянцы, русские и др. К кон. XIV в. они стали играть решающую роль в черноморской торговле. Генуэзские купцы вели обширную торговлю, в основном посредническую: продавали лес, зерно, мед, кожи, воск, соль, меха, рыбу, икру и проч. из причерноморских районов; сукна — из Италии и Германии; масло и вина — из Греции; пряности, драгоценные камни и мускус — из стран Азии; слоновую кость — из Африки и др. Одно из важных мест в торговле занимала работорговля. Велась большая торговля с Русью. Генуэзские купцы — «фряги» — жили в Москве. Существовала целая корпорация русских купцов («сурожан»), ведших торговлю с генуэзцами в Причерноморье. Г. к. были хорошо укреплены, в крепостях имелись сильные гарнизоны. Генуэзцы были союзниками татаро-монгольских ханов, давали им наемников. Так, на стороне Мамая в Куликовской битве 1380 г. сражалась «черная пехота» генуэзских наемников — около 6 тыс. человек. С падением в сер. XV в. Византии колонии сначала потеряли рынки сбыта и получения товаров, а затем были разгромлены турками.

☐ 232; 617а; 13176(4).

ГЕОРГИЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ — женская обитель в Москве. В кон. XV в. здесь, на Большой Дмитровке, за Житной площадью, рядом со своими хоромы, боярин великого князя Ивана III Васильевича Ю. З. Кошкин построил церковь во имя св. Георгия. Рано осиротевшая его внучка Анастасия Романовна (Захарыня) жила и воспитывалась под руководством тетки Федосьи Юрьевны у него в доме, пока не была выбрана молодым царем Иваном IV Васильевичем себе в

жены. Уже будучи царицей, Анастасия обратила родительский дом в Георгиевский монастырь и до самой смерти посылала на его устройство богатые вклады. Царь Иван еще долгое время после этого, будучи уже не раз женат, одаривал монастырь богатыми иконами и деньгами, памятуя о любимой супруге.

☐ 17; 224; 437; 881.

ГЕОРГИЕВСКИЙ СОБОР — выдающийся памятник владими́ро-суздальского зодчества, построенный в 1230—1234 гг. в г. Юрьев-Польской. Представляет собой небольшой крестообразный в плане храм с тремя притворами. После разрушения верхних частей вновь «собран» в 1471 г. зодчим В. Д. Ермолиным, причем асимметричная усыпальница, находившаяся первоначально у северо-восточного угла собора, не была восстановлена. Храм замечателен белокаменным резным убранством, сплошь покрывающим его стены. Сложный резной узор фона сочетается с фигурами высокого рельефа. В содержании резьбы преобладает церковная тематика (сюжетные композиции православных праздников, деисусный чин и т. д.); изображения чудий сближаются с образами русских народных сказок (китоврас, сириньи, Змей-Горыныч и др.).

☐ 304; 437; 559; 1100; 1317а

ГЕОРГИЙ — шестой митрополит Киевский и всея Руси, родом грек. Рукоположен в Константинополе патриар-

хом Иоанном Ксифилином. Прибыл в Киев в 1072 г. С ним приехал инок Студийского монастыря в Константинополе — Михаил, который перевел с греческого на церковно-славянский язык устав этого монастыря. В том же году Г. присутствовал в Вышгороде при перенесении мощей св. князей Бориса и Глеба Владимировичей. В 1073 г. ездил в Константинополь. Рукополагал (между 1073 и 1076 гг.) первого епископа Ростовского и будущего священномученика Леонтия Г. управлял русской церковью 7 лет, а затем вернулся на родину. Известно его сочинение «Георгия, митрополита киевского, стяжание с латиною», написанное, видимо, по поводу попыток папы римского Григория VII распространить свою власть на русскую церковь.

☐ 43; 479; 1347; 1623.

ГЕОРГИЙ ПОБЕДОНОСЕЦ — христианский святой. Церковная легенда рассказывает о мучениях и казни Георгия в Никомедии около 303 г., во время гонений на христиан в правление императора Диоклетиана на всей территории Римской империи; о чудесах Г. П., в т. ч. о его победе над драконом. В Древней Руси Г. П. почитался как покровитель князей, особенно в военных походах; часто изображался на княжеских печатях, гербах, затем появился и на монетах.

☐ 479; 1094(1).

Фрагмент белокаменной резьбы Георгиевского собора в Юрьеве-Польском

ГЕОРГИЙ СКРИПЦА — ростовский священник, известный своим посланием к архиереям «Написание вдоваго попа Г. Скрипицы из Ростова града о вдовствующих попах», написанном по поводу определения московского собора 1503 г., запрещавшего вдовым священникам и дьяконам богослужение. По этому определению любой священник или дьякон после смерти жены низводился на должность дьячка, в результате чего получал меньше доходов. Целью постановления собора являлось поднятие нравственного уровня вдовых священников. Г. С. в своем «Написании» указывает на то, что архиереи сами виноваты (из-за нерадивого надзора за управляемым ими духовенством) в плохой жизни приходских священников. Указания Г. С. на недостатки в управлении церковью послужили причиной важных постановлений по этому вопросу Стоглавого собора 1551 г.

☞ 43; 375; 786a; 8866; 965; 1344; 1347.

ГЕРАСИМ — митрополит Киевский с 1419 г., преемник митрополита Григория Цамблака. Переведен из Смоленска и после 14-летнего управления киевской митрополией во время борьбы великого князя литовского Свидригайла за престол. Сожжен последним в 1434 г. в Витебске за попытку наладить отношения с его противниками и нежелание принять унию с католической церковью.

☞ 43; 229; 375.

ГЕРАСИМ — преподобный Пермский. Был третьим епископом Великопермским и ревностно продолжал дело, начатое св. Стефаном Пермским, по распространению христианства в своей епархии. 24 января 1441 г., во время очередного объезда епархии, был убит воголом, взятым им в свое время на воспитание. По свидетельству «Иконописного Подлинника», «удушен от своих домочадец» собственным омофором. Канонизирован Русской православной церковью вместе с Питиримом и Ионой. Все трое местно почитаются под именем трех святителей Усть-Вымских 29 января, а также в день кончины каждого из них. Мощи Герасима покоились в Усть-Вымском Благовещенском соборе.

☞ 1295; 1425.

ГЕРАСИМ Поповка — дьякон, затем архидьякон и игумен московского Богоявленского монастыря, сподвижник архиепископа Новгородского Геннадия в подготовке библейского кодекса и других мероприятий, старший брат известного переводчика и дипломата Д. Герасимова. С именем Г. связано создание ряда рукописных книг, разосланных им по поручению Геннадия в разные монастыри и сопровождаемых приписками и крат-

кими посланиями; первая из них (Патририк Скитский) была послана Иосифу Волоцкому еще в 1487 г. В 1489 г. он послал в Иосифо-Волоцкий монастырь «Житие и деяния Сильвестра папы Римского», а в Кирилло-Белозерский монастырь — поучение Афанасия Александрийского против ариан. В 1491 г. Г. со слов доминиканца Вениамина записал рассказ о взятии Константинополя турками. В 1499 г. Г. руководил составлением т. н. Геннадиевой Библии, на первом листе которой указано, что она писана «во дворе архиепископле, повелением архиепископля архидиякона инока Герасима». В том же году был назначен игуменом Богоявленского монастыря. Умер в 1503 г.

☞ 17; 403; 480; 594a; 630a; 690a; 786a; 1244a; 1347.

ГЕРАСИМОВ Дмитрий — дипломат, путешественник и ученый. Род. около 60-х гг. XV в. Будучи ребенком, долгое время жил в Ливонии, где выучился латинскому и немецкому языкам. В молодости служил у новгородского владыки Геннадия, собиравшего книги и сведения против т. н. ереси жидовствующих. Геннадий направил Г. в Рим и Венецию, где тот провел «два лета неких ради нужных взысканий» и откуда прислал в Новгород вместе со своим посланием «осмочастную книгу» (возможно, грамматику), а также «Миротворный круг» и «Повесть о белом клубке», за что Геннадий, даровал ему «имения многа» и обеспечил «одежью и пищаши». В дальнейшем служил толмачом (переводчиком) при посольском дворе, неоднократно ездил с посольскими поручениями в Швецию и Данию, в Ливонию, к императору Священной Римской империи Максимилиану I. В 1493 г. сопровождал в Данию русского посла, грека Д. Ралева (Ларева) Палеолога. Тогда же Г. прислал из Рима Геннадию 2-е послание с ответом на вопросы владыки о «двоении и троении аллилуйи и о седьмой тысяче лет». В 1501 г., по поручению Геннадия, перевел с латинского языка книгу «Магистра Николая Делира, чина меньших теологий последователя, прекраснейшая стяжания, иудейское безверие в православной вере похуляюще». Г. принимал участие и в переводе с латинского языка библейских книг и предисловий Иеронима для кодекса Геннадия. В 1502 г. он перевел с немецкого языка «надписание псалмов». При митрополите Варлааме Г. направлен в помощь Максиму Греку, который переводил с греческого на латинский язык Толковую Псалтырь. Г. писал об этом дьяку М. Мунехину в Псков. В 1522 г. Г. перевел на русский язык латинскую грамматику Доната. В ноябре 1525 г. был отправлен в Рим послом. Во время пребывания в Риме Г. близко

сошелся с Павлом Иовием. В беседах с Иовием Г. подробно рассказал о своих путешествиях и о состоянии России. Эти сведения Иовий включил в свое сочинение «De legatione Basilii Magni Principis Moscoviae ad Clementem liber», опубликованное в 1537 г. По словам Иовия, Г. в 1526 г. было около 60 лет. В Риме Г. представлялся как Demetrius Erasmus. В Москву Г. вернулся в июле 1526 г. с папским послом Иоанном Франциском де Потенци, епископом Скарским. Сведениями Г. о России пользовался и известный С. Герберштейн. Г., кроме своей дипломатической и переводческой службы, известен еще и литературной деятельностью. В начале правления Ивана IV Васильевича Грозного Г., по поручению архиепископа Новгородского Макария, перевел другую Толковую Псалтырь с толкованиями отцов и учителей латинской церкви, собранными в XI в. вюрцбургским епископом Бруноном. Г. закончил этот свой труд в 1535 г. 70-летним старцем, по словам летописца (называвшего переводчика «Дмитрей, зовомый Толмач»), «в старости мастите потрудися».

☞ 349; 395a; 403; 480; 591; 595a; 630a.

ГЕРБЕРШТЭЙН Сигизмунд (Sigismund Herberstein) — австрийский барон, дипломат и путешественник. Род. в 1486 г. в Словении. Участвовал в войнах Австрии с Венгрией и Венецией. Посетил Россию в 1516 г. во главе дипломатической

Барон Сигизмунд Герберштейн. Титул книги «Из записок о Московитских делах»

миссии императора Максимилиана I, а в 1525—1527 гг. — от имени австрийского эрцгерцога Фердинанда. В целях создания коалиции государств для борьбы с турками безуспешно добивался заключения мира между Россией и Польшей, настаивая на передаче последней Смоленска. Г. — автор «Записок о Московитских делах», содержащих географическое описание России и характеристику ее экономического уровня, быта и религии, а также истории России с древнейших времен. «Записки» написаны на основе личных наблюдений автора, его бесед со знающими людьми и изучения письменных памятников (летописей, грамот, родословцев и др.), доступных Г., знавшему славянские языки. Несмотря на тенденциозность и искажения в освещении состояния России в XVI в., «Записки» являются ценным источником для изучения русской истории. Г. приложил карту Московии, которая являлась попыткой запечатлеть представления самого автора, часто не отражавшие реальной действительности. Еще при жизни Г. «Записки», впервые напечатанные в 1549 г., выдержали несколько изданий и прославили автора. Умер в 1566 г.

☞ 349; 539; 540; 651а.

ГЁРДЕНЬ — литовский князь. — См. Ердень.

ГЕРЗЕ Вольтус фон (Woltus von Herse) — магистр Ливонского ордена. В марте 1471 г. присылал в Псков, в качестве посла, своего брата «с дружиною». Г., сообщив о переводе своей резиденции в Феллин, предъявил претензии на пограничные псковские земли. Псковичи, приняв к сведению переезд магистра («... волен князь местер, где хочет, ту себе живет»), твердо заявили о своих землях, что «та земля и вода святых Троица, псковская вотчина, великих князей и всяя Руси устрадаине». Г. пошел на примирение с польским королем Казимиром IV Ягеллончиком, боясь усиления Московского государства после присоединения к нему Новгорода Великого и Пскова. В одном из своих писем королю он прямо указывал на необходимость помочь Новгороду, чтобы тот не был «покорён московским королем и псковичами [союзниками Москвы в борьбе последней против Новгородской боярской республики]».

☞ 33; 1131(2); 1202.

ГЁРМАН — епископ Новгородский. Был пострижен в Киево-Печерском монастыре. Считается основателем Спасского, т. н. «Германеча», монастыря в Берестове под Киевом. Видимо, к нему относятся упоминания летописей об участии в перенесении в 1072 г. мощей св. Бориса и Глеба «Германа Святого Спаса игу-

мена». В 1078 г. поставлен митрополитом Ефремом в епископы Новгорода Великого. По преданию, Г. основал женский Петропавловский монастырь на Синичьей горе в Новгороде. Скончался в Киеве в 1096 г., погребен в новгородском Софийском соборе, в Мартириевой паперти. Канонизирован Русской православной церковью. Память ему местно чтится 10 февраля и 4 октября.

☞ 43; 870; 1295; 1347; 1425.

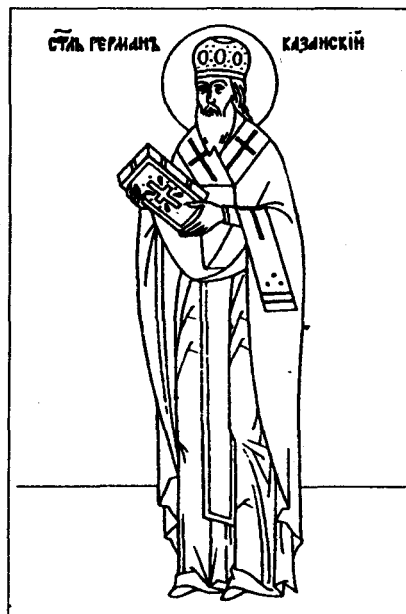
ГЁРМАН (Герман-Авва) — преподобный Соловецкий. Род. в г. Тотьма. Не выучившись даже грамоте, он еще в юности постригся в монахи и ушел на берег Белого моря, поселившись в устье р. Выга «при молитвенном храме». Г. с рыбаками несколько раз был на Соловецких островах, но не решился остаться там в полном одиночестве. Около 1430 г. к Г. пришел валаамский инок Савватий. Забрав с собой «еже на потребу телесную и орудия к подобающему деланию», Г. и Савватий приплыли на лодке к одному из Соловецких островов, водрузили на нем крест, поставили келью и начали жизнь пустынников: «руками непрестанно делаша, устами же славословиша Господа, от пота лица своего постническую себе стяживающе пищу». Через несколько лет Г. отправился, видимо за припасами, на р. Онега. Вслед за ним туда же отправился и Савватий, но через некоторое время (в 1435 г.) скончался на Выге. К Г., все еще находившемуся на Онеге, пришел инок Зосима, искавший пустынножительства. Узнав от Г., что Соловецкий остров «угоден на селение иноком», Зосима уговорил его, что тот «... доведет его до острова того и на житие пустынное наставит». Оба инока отправились к Соловкам и на берегу пресноводного озера сначала устроились в полуверсте друг от друга, потом поставили кельи и дворы рядом и стали жить вместе, «землю возделывающе мотыками и семена сеюще». Вскоре Г. по хозяйственным надобностям снова отправился на материк, и Зосима провел всю зиму в одиночестве. Весной Г. вернулся с продуктами и рыбаком Марком, который постригся у них, поставил себе келью и остался на Соловках. Так возник Соловецкий монастырь, который быстро стал процветать под умелым игуменством Зосимы. Г. жил на острове более 40 лет «постнически во всяких богоугодных делах и трудах безмолвно». Он был не только сподвижником Зосимы «в молитвах и в трудах и в пощениях», но и неутомимым помощником в управлении и хозяйстве, душой соловецкого братства. После смерти Зосимы, заботясь об увековечении подвигов Савватия и Зосимы, Г. продиктовал «клирикам» все, что знал о первых иноках своей обители, что позволило агиографу Досифею составить их первое жи-

тие. По монастырским делам Г., несмотря на старость, не раз ездил в Новгород Великий к владыке и во время одного из таких пребываний, в 1484 г., он и умер на Волхове взвозе. Там же был и похоронен при часовне д. Хавронской. После обретения мощей преподобного в 1623 г. и перенесения их в Соловецкий монастырь был канонизирован Русской православной церковью. Память ему чтится в день обретения мощей — 30 июля.

☞ 43; 1186; 1227; 1295; 1347; 1425.

ГЁРМАН (в миру Григорий Федорович Полев, по прозвищу Садырев) — архиепископ Казанский. Род. в г. Старице. Согласно вкладной кннге Иосифо-Волоцкого монастыря, сын волоколамского и рузского вотчинника Ф. И. Гаврилова-Полева-Садыря, постригшегося в этом монастыре под именем Филофея и ставшего его казначеем. В 1530-е гг., в игуменство Гурия, ставшего впоследствии архиепископом Казанским, Григорий принял постриг под именем Г., причем его руководителем и наставником в это время стал Максим Грек, сосланный в Иосифо-Волоцкий монастырь. Г. с большим усердием занимался переписыванием богослужебных книг, Священного писания и творений св. отцов. Прослышав о его подвижничестве и познаниях в Священном писании, в 1551 г. из Старицы в монастырь прибыли уполномоченные от братии старицкого Успенского монастыря с просьбой поставить к ним Г. настоятелем. В том же году Г. прибыл в Тверь к архиепископу Акакию для

Преп. Герман, архиепископ Казанский и Свияжский

посвящения. Введенный в сан архимандрита, он стал управлять указанным монастырем по строгому уставу Иосифо-Волоцкой обители. Через 2,5 года он поставил вместо себя настоятелем Иова (будущего патриарха Московского и всея Руси) и вернулся в Иосифо-Волоцкий монастырь. В 1554 г. его вызвали в Москву на собор для суда над еретиком М. Башкиным, который был передан Г. «для наставления и вразумления». На следующий год в Казань на епископскую кафедру был поставлен Гурий, а Г., по его указанию, отправился основывать новую обитель в Свяжск. Несмотря на большие трудности, уже через 5 лет в монастыре был построен величественный каменный храм во имя Успения Божией Матери. По замыслу Гурия и царя Ивана IV Васильевича Грозного, свяжский Успенский монастырь должен был распространять православную веру как среди мусульман недавно завоеванного Казанского ханства, так и среди черемисов и чувашей, живших на правом берегу Волги. Гурий оказывал Г. особое доверие: он освободил свяжский монастырь от своего суда и поручил суду Г. все духовенство Свяжского уезда. В 1564 г., после смерти архиепископа Казанского Гурия, Г. занял, по настоятельному волеизъявлению митрополита Афанасия и царя, его место. В 1566 г., после отказа Афанасия от митрополичьей кафедры, царь приказал Г. явиться в Москву, чтобы возвести его на вакантную кафедру. Однако после того как Г. отказался от столь высокого сана и, кроме того, в беседе с царем относительно опричного террора «тихими и кроткими словесы его наказующе; воспоминающе ему оный страшный суд Божий и изгязание не лицепрятное каждого человека о делех, так Царей, яко и простых», кафедры он не получил. Иван Грозный согнал его с митрополичьего двора со словами: «Еще и на митрополию не возведен еси, а уже мя неволею обвязуешь». После этого святитель прожил в Москве в опале еще около 2 лет, оставаясь в сане архиепископа Казанского и Свяжского. Митрополитом стал Филипп. Разгневанный обличениями последнего, царь созвал суд архиереев, чтобы избавиться от митрополита. Лишь Г. заступился за Филиппа, что, однако, не помогло последнему, согнанному с митрополии, осужденному и сосланному. Через 2 дня после суда, 6 ноября 1568 г., Г. нашли обезглавленным в его келье. Правда, князь А. М. Курбский утверждал в своем сочинении, что «...овии глаголют удушennaго тайне за повелением его (царским), овии же ядом смертоносным уморенна». Никто из архиереев не отважился присутствовать на его погребении. Его похоронил в московской церкви св. Николая Мокрого находившийся при нем архимандрит сви-

яжского Успенского монастыря. Известны слова о Г. того же князя Курбского: «...и бе он яко тела великого муж, так и разума многого, и муж чистого и воистину святого жительства, и священных писаний последователь, и ревнитель по Бозе, и в трудах духовных много; к тому и Максима Философа [Максима Грека] мало нечто отчасти учения причастен был; аще же и от Осифианских мнихов четы произыде, но отнюдь обычая лукавого и обыкновенного их лицемерия не причастен был: но человек простой, истинный и непоколебим в разуме, и великий помощник был в напастех и в бедах объятых, також и к убогим милостив зело». В 1595 г. останки Г., по просьбе жителей Свяжска и монахов основанного им монастыря, были торжественно доставлены туда из Москвы и в присутствии архиепископа Казанского Гермогена [впоследствии патриарха Московского и всея Руси] при огромном стечении народа положены в серебряной раке в Успенском соборе Свяжска. Канонизирован Русской православной церковью. Память ему местно чтится в день кончины.

□ 43; 486; 4996; 536; 736a; 1058(2); 1229; 1284; 1295; 1347.

ГЕРМАНАРИХ — остготский король. — См. Эрманарих.

ГЕРМАН ВОЯТА — автор летописного свода, в 1144—1188 гг. — настоятель церкви св. Якова в Неревском конце Новгорода Великого. Данные свода Софийского собора Г. В. дополнены сведениями о событиях в городе (об урожае, состоянии воды в Волхове и пр.); вводил в летопись обороты живой речи и народные выражения, иногда она преобретала характер личного дневника. Исследователи усматривают в летописи Г. В. демократические тенденции.

□ 1578a.

ГЕРМОНАССА — древнегреческий город на Таманском п-ове, локализуемый на месте современной станицы Тамань. Здесь, на высоком береговом плато расположено обширное городище с культурными напластованиями толщиной до 10—12 м. Существует несколько версий основания Г. Согласно Дионисию (553 г.), Г. основали ионийцы, которых возглавил некий Гермон, давший имя городу. Древнегреческий писатель, Евстафий (549 г.), передает мысль Арриана, по которой Г. основали эоляне, которых вывел митилонец Семандр. По имени его жены Гермонассы, правившей после смерти мужа, и был назван город. Археологические раскопки под руководством А. А. Миллера, Б. А. Рыбакова и А. К. Коровиной показали, что древнее поселение возникло здесь в 1-й пол. VI в. до н. э. К этому времени относятся открытые остатки жи-

лой постройки и хозяйственные ямы цилиндрической формы, в которых были найдены обломки расписных ваз. К I в. н. э. относится дворик (15x15 м), вымощенный хорошо подогнанными плитами, с севера и востока окруженный кладками. Севернее этой постройки обнаружено здание III—IV вв. н. э., от которого сохранилась северная стена, восточная и часть южной, а также кладки, отгораживающие небольшой вымощенный дворик. Некрополь Г. расположен к западу и юго-востоку от городища. Открыты захоронения преимущественно VI—V вв. до н. э. Для погребального обряда характерно положение умершего головой на восток, иногда с поджатыми ногами. В III в. до н. э. появляются склепы, захоронения детей в амфорах, но преобладают захоронения в грунтовых ямах. Встречаются сырцовые гробницы и перекрытия могил накатом из бревен. Курганный некрополь расположен в тех же направлениях от городища, в радиусе 5—6 км. Основная группа курганов прослежена на современной дороге к Тузле и Лысой горе.

□ 54; 55; 5246.

ГЕРОДОТ (Herodotos) — древнегреческий историк, прозванный потомками «отцом истории». Род. около 484 г. до н. э. в Галикарнасе. Племянник известного поэта Паниасиса, погибшего в период правления карийского тирана Лигдамиса. Молодой Г., опасаясь участи дяди, бежал из родного города. Началась его скитальческая жизнь, в результате которой он объездил почти весь тогдашний цивилизованный мир. Постепенно путешествия стали его жизненной самоцелью, а дневники и путевые заметки стали последствием основной для его исторических произведений. Геродот побывал в Тире, Египте, на берегах Палестины, в Вавилоне, Ассирии и в греческих колониях Причерноморья. Оттуда попал во Фракию, к гетам и в Македонию. Потом спустился через Эпир в Грецию. Вернувшись домой, он узнал, что страной по-прежнему правит ненавистный Лигдамис. Геродот снова бежал, теперь уже на о. Самос. Здесь, видимо, он и привел в порядок свои путевые заметки. Г. дожил до глубокой старости и умер в 425 г. до н. э., оставив потомкам подробную историю Греции и Востока, особенно персидских войн. Г. в своих трудах упомянул некий народ, живший к северу от скифов, и называл их будинами.

□ 351; 447; 454; 785a; 805(1); 821; 8966; 1159; 1204a; 1208a; 1597a.

ГЕРОНТИЙ — архиерей, избранный в митрополиты Киевские и всея Руси. В 1308 г. был послан великим князем владимирским и тверским Михаилом Ярославичем на поставление к константинопольскому патриарху Афанасию. Тот не

ГЕРО́НТИЙ

утвердил Г., а поставил в митрополиты Петра, которого галицкий князь Владимир хотел видеть во главе самостоятельной галицкой митрополии.

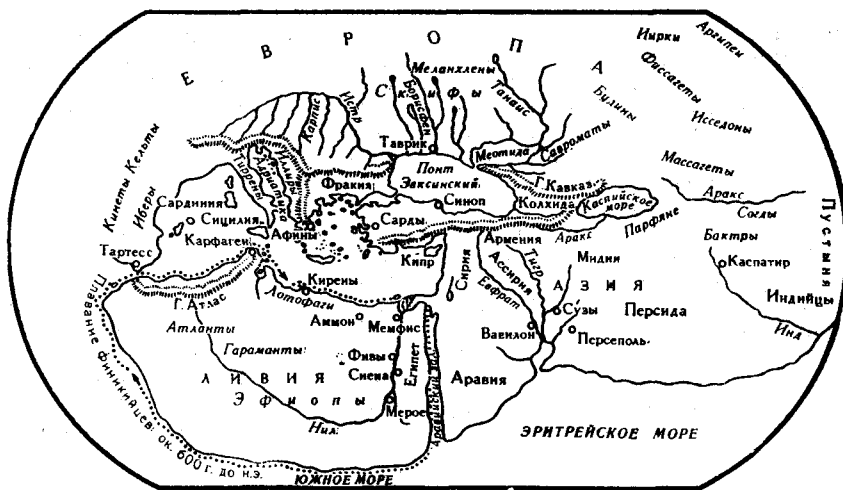
☞ 180; 182; 648; 1128; 1382.

тыря, и имаша его», каждый раз снова водворяя в заточение. Лишь спустя год великий князь смилоствился над Г., «тужившем много по митрополии». Причиной этой милости был, по-видимому,

походе на них с полоцким князем Володарем Всеславичем), но и женился на дочери литовского князя Дангерута. Под 1209 г. та же «Хроника» сообщает, что «так как Герсик всегда был как бы дьявольской сетью для всех жителей на этой стороне Двины, крещеных и некрещеных, король же Герсика Всеволод всегда враждовал и вел войны с рижанами и не хотел заключать с ними мирных договоров, то епископ [Рижский] и двинул [в октябре] свое войско на его город». Русские выступили им навстречу, но, не выдержав натиска, бежали в город, куда на их плечах ворвались и немцы. Всеволод «бежал через Двину к кораблям». Немцы захватили в плен его жену и ограбили город. «И собрали они много добычи, снося со всех углов города одежду и серебро, и пурпур, и стоня скот во множестве; взяли из церкви колокола и иконы, и прочие вещи, и серебро, и золото во множестве. На другой день после опустошения всего они приготовились к отступлению и зажгли город. Всеволод должен был признать над собой власть рижского епископа, получив от него Г. на ленных правах. В 1212 г. у Г. произошла встреча епископа Альберта I с полоцким князем Володарем. Поскольку Всеволод не исполнил своих обязательств перед епископом, тот не один раз посылал рыцарей для наказания своего вассала, причем всякий раз Г. подвергался разорению, особенно в 1215 г., когда, видимо, погиб и Всеволод. С этого времени Г. запустел. В 1229 г. епископ Николай построил неподалеку от него крепость Крейцбург (Кружборх рус. ист. источников), располагавшийся на правом берегу Западной Двины (напротив совр. латв. г. Екабпилс). В документах 1255 и 1256 гг. Г. называется уже не замком, а «горой». С сер. XIV в. Г. более в источниках не упоминался. В 1577 г. Крейцбург был взят русским войском, однако поляки Стефана Батория через несколько лет отбили его. Городище древнего Г. — овальной формы и площадью 70x100 м, высотой 14 м. К югу от него располагался посад (750x200 м). Обнаружено 10 фундаментов, древнейший из которых относится к X в. В XI в. были сооружены земляные укрепления. На городище выявлены остатки деревянных строений с печами, найдены предметы, типичные для прибалтийских и славянских племен и характерные для городов Полоцкого княжества.

☞ 344; 488б; 1617; Balodis F. Jersika. Riga, 1940.

ГЕРТРУДА — великая княгиня киевская, дочь польского князя Мешко II Ламберта, сестра польского короля Казимира I Восстановителя. Около 1043 г. выдана замуж за киевского князя Изяслава Ярославича, от которого родила троих сыно-

Вид Земли по Геродоту

ГЕРО́НТИЙ — митрополит Московский и всея Руси; до этого был архимандритом Симонова монастыря в Москве, а затем епископом Коломенским. Избран в митрополиты в 1474 г. Время правления Г. было ознаменовано большим храмовым строительством (например, возведение Успенского собора в Московском Кремле, церкви «Пречистая Ризы Положения» и др.). Известен великолепием и его собственный дом, отстроенный после пожара. При нем на церковном соборе 1476 г. было решено не принимать на митрополию лиц, присланных из Греции. В 1478 г. Г. изъял из-под власти архиепископа Ростовского Вассиана, духовника великого князя, Кирилло-Белозерский монастырь и дал «грамоту свою, что князю Михаилу [удельному князю андогскому Михаилу Андреевичу] ведать Кириллов монастырь во всем, а Ростовскому архиепископу в него не вступаться». Дело дошло до созыва собора, и тогда Г., «убояся сборного суда», упрощил Ивана III Васильевича Великого помирить его с Вассианом. Кончилось тем, что великий князь «грамоту митрополичью изодраша». Кроме того, у Г. были стычки с влиятельным при дворе чудовским архимандритом Геннадием и преемником Вассиана — архиепископом Иоасафом (в миру — князь Исаак Михайлович Оболенский), в результате чего в 1483 г., когда после очередной болезни и ухода в Симонов монастырь Г. пожелал вернуться на свою кафедру, Иван III «не всхоте его», причем митрополит надолго оказался узником монастыря. Г. «многожды убегал из мона-

отказ от митрополии любимца Ивана III, бывшего игумена Троице-Сергиева монастыря Паисия Ярославова. Когда назначенный Г. по просьбе великого князя владыкой в Новгород Великий Геннадий разоблачил там ересь жидовствующих, Г. «не показал о деле ни малого попеченья». Собор в Москве осудил лишь троих новгородских священников — еретиков, но Г. «положи то дело ни за что». Известно послание Г. к великому князю, стоявшему против хана Ахмата на Угре, а также две увещательные грамоты к жителям Вятской земли. Умер в 1489 г.

☞ 33; 43; 375; 403; 480; 594а; 630а; 690а; 786а; 1244а; 1347.

ГЕРСИ́КЕ (иначе Герцике, Герцык, Герсик, Гарчыке, нем. Gersike) — древнерусский город-крепость и удел Полоцкого княжества на правом берегу Западной Двины, в 180 верстах от Полоцка. Был построен у порожистого участка реки в земле латгалов в период освоения территории северо-запада славяно-русским населением. Сначала возник опорный пункт для сбора дани с неславянского населения, в котором постоянно находилась славянская дружина с князем во главе, а затем вокруг него появился посад. К XIII в. Г. становится княжеством, просуществовавшим, правда, недолго. Генрих Латвийский в своей «Хронике» рассказывает, что местный князь Всеволод (Wisewelde) не только был в тесном союзе с литовцами и содействовал их борьбе против немецких рыцарей (например, в 1206 г. принимал участие в

ГЛЕБ ВАСИЛЬКОВИЧ

вей (Мстислава, Святополка и Ярополка), а также дочь Евпраксию. Овдовела в 1078 г., умерла в 1108 г.

☐ 1622a.

ГЕРТРУДА АВСТРИЙСКАЯ — дочь австрийского герцога Генриха и Агнесы Тюрингской, сестра Франца Воинственного, последнего герцога австрийского. Род. между 1226 и 1228 гг. Дважды овдовела: сначала была замужем за Владиславом Богемским, а потом — за Германом Баденским. По Ипатьевской летописи, в 1254 г. вышла замуж за новгородского, а затем слонимского князя Романа Даниловича. В 1256 г., осажденная с мужем в Нейбурге (под Веной) богемским герцогом Оттокар, уговорила мужа, голодавшего вместе с ней, выбраться из города и уехать к отцу, что тот и сделал, оставив беременную жену на милость победителя. В том же году этот брак, от которого осталась дочь, был расторгнут. Умерла в 1289 г.

☐ 110; 570.

ГЕТМАН — военачальник. В русский язык это слово пришло из польского, куда попало из немецкого «Hauptmann» — начальник, предводитель войска. В Польше с XV в. — должность и титул командующего постоянным наемным войском. Существовали 2 гетмана: коронный и его заместитель — польный (напольный). На Украине со 2-й пол. XVI в. — глава реестровых казаков.

☐ 1464(1); 1629(1).

ГЗАК (Гза, Кзак) — половецкий хан, живший в кон. XII в. Союзник хана Кончака, вместе с которым в 1185 г. разбил войско новгород-северского князя Игоря Святославича, а также участник похода Кончака на Русь. После поражения Игоря отряды Г. совершили несколько опустошительных набегов на окрестности Путивля и другие новгород-северские земли. Упомянут в «Слове о полку Игореве».

☐ 771; 1073; 1207; 1466.

ГЙДА — переяславская, черниговская, а затем великая киевская княгиня, дочь англосаксонского короля Гаральда, павшего в 1066 г. в битве с войском Вильгельма Завоевателя при Гастингсе. После гибели отца двое его сыновей и Г. бежали в Данию, где с большой честью были приняты королем Свеном. Датский историк Саксон Грамматик сообщает в своем сочинении о том, что Г. впоследствии была выдана Свеном замуж за русского конунга Вальдемара. Действительно, она между 1074 и 1075 гг. была привезена из Дании в Новгород Великий, а оттуда — в Переяславль Южный, где ее венчали с князем Владимиром Мономахом, в браке с которым

родила сыновей Мстислава Великого, Вячеслава, Ярополка, Изяслава и, возможно, Святослава и Глеба. Умерла в кон. XI в., после чего Владимир Мономах женился вновь.

☐ 882a; 903(2).

ГИРЁИ — династия крымских ханов XV—XVIII вв., основанная Хаджи-Гиреем, появившимся в Крыму в 1447 г. в качестве претендента на ханский престол. С 1449 г. Крымское ханство стало независимым от Золотой Орды. При сыне Хаджи-Гирея, хане Менгли-Гирее, ханство в 1475 г. стало вассалом Османской империи. В XVI—XVII вв. Г. были организаторами грабительских набегов на русские, украинские, польские, литовские и молдавские земли. С присоединением Крыма к России в 1783 г. последний крымский хан, Шагин-Гирей, отрекся от престола.

☐ 677; 747; 1304; 1366; 1389(1); 1508; 1602.

Глаголица

ГЛАГОЛИЦА — одна из двух древнейших славянских азбук, изобретенная в X в. славянскими просветителями Кириллом и Мефодием. Почти полностью совпадая со 2-й славянской азбукой — кириллицей — по алфавитному составу и расположению, звуковому значению и названию букв, Г. отличалась от нее более сложной и вычурной формой букв. Древнейшими из сохранившихся памятников, написанных Г., являются Киевские листки, Зографское Евангелие и др., датируемые кон. X в. О происхождении Г. и о том, которая из двух азбук древнее, ведутся споры.

☐ 733.

ГЛЕБ АЛЕКСАНДРОВИЧ — безудельный князь звенигородский, старший из четверых сыновей удельного князя звенигородского Александра Федоровича. Неизвестно — остался ли он в Литве, когда его отец с другими сыновьями выехал в 1408 г. в свите князя литовского Свидригайла в Москву. Согласно родословным книгам, оставил троих сыновей — Василия, Ивана Смотрию и Федора Шиста, писавшихся князьями Звенигородскими и служившими, видимо, в Волоцком уделе.

☐ 229; 707; 1178(1); 1516.

ГЛЕБ БОРИСОВИЧ — новоторжский воевода, один из руководителей посадского населения, оборонявшего Торжок от татаро-монгольского войска Бату-хана в 1238 г. Две недели город без княжеской дружины мужественно сражался под руководством Г. Б. и других воевод с многократно превосходящими силами противника. Лишь после того как пороки и тараны пробили брешь в стенах, Торжок был взят и сожжен, а все его защитники перебиты.

☐ 870; 1146.

ГЛЕБ ВАСИЛЬЕВИЧ — князь ярославский, средний из троих сыновей ярославского князя Василия Давыдовича Грозного от брака с Евдоксией, дочерью Ивана I Даниловича Калиты. Жил во 2-й пол. XIV в. и оставил троих сыновей — Ивана, Федора и Константина Шаха — князей ярославских.

☐ 1178(1); 1516; 1633.

ГЛЕБ ВАСИЛЬКОВИЧ — первый удельный князь белоозерский, младший из двоих сыновей ростовского князя Василька Константиновича от брака с дочерью черниговского князя Михаила Всеволодича Марией. Род. в 1236 г. в Ростове. В 1249 г. ездил в Орду к царевичу Сартаку и, отпущенный им, провожал от Владимира до Ярославля тело умершего углицкого князя Владимира Константиновича. В 1251 г. поехал в свою вотчину, на Белоозеро. В 1257 г. вновь побывал в Орде. В 1259 г. вместе с братом Борисом Васильковичем и матерью принимал в Ростове Александра Невского. В 1268 г. вернулся из Орды чуть ли не при смерти, но выздоровел. Через год присутствовал при пострижении и смерти юрьевского князя Дмитрия Святославича. В 1277 г. ходил с прочими князьями в Орду после похорон костромского князя Василия Ярославича, чтобы затем под знаменами хана Менгу-Тимура драться с кавказскими ясами. Участвовал в завоевании их города Деякова (в Южном Дагестане). После смерти брата, Бориса, наследовал его Ростов. В 1278 г., вернувшись из Орды с большим яским полком и добычей

ГЛЕБ ВЛАДИМИРОВИЧ

в Ростов после 7-дневной болезни умер. Был женат (с 1257 г.) на дочери хана Сартака, после крещения носившей имя Федоры, от брака с которой оставил сыновей Демьяна, Михаила, князя белозерско-ростовского, и Романа.

☞ 870; 1178(1); 1475; 1516; 1632.

Святые князя Борис Ростовский и Глеб Муромский

ГЛЕБ ВЛАДИМИРОВИЧ — младший сын киевского князя Владимира Святославича. В «Житии Бориса и Глеба» они названы детьми «от болгарыни». «Повесть временных лет» сообщает, что великий князь около 987—989 гг. дал Г. В. в держание Муромскую землю. Согласно летописному сказанию, после смерти Владимира Святополк Ярополчич, овладев великокняжеским престолом, велел убить ростовского князя Бориса Владимировича, а к Г. В. отправил гонца с сообщением, что их отец тяжело болен и желает видеть его. Обманутый ложной вестью, муромский князь поспешил с небольшой дружиной в Киев. По дороге он упал с лошади и повредил себе ногу, но не хотел останавливаться и продолжил путь до Смоленска по воде. Неподалеку от города его догнал посланец от его брата, новгородского князя Ярослава Владимировича, с вестью о смерти их отца и о гнусном коварстве Святополка. Однако Г. В. не верил словам гонца, пока 5 сентября в лагерь Г. В. не явились подосланные Святополком убийцы и на глазах у оробевшей дружины не умертвили юного князя. Труп его несколько часов лежал на берегу между полусгнившими стволами деревьев, пока его, наконец, не отправили

в Вышгород и не похоронили в церкви св. Василия вместе с телом брата Бориса. В 1071 г. Г. В. вместе с Борнсом, был причислен Русской православной церковью к лику святых; память ему читается 2 мая, 24 июля и в день кончины.

☞ 4в; 13а; 498; 870; 903(1); 1082; 1154; 1178(1); 1516; 1623.

ГЛЕБ ВЛАДИМИРОВИЧ — сын киевского князя Владимира Мономаха. В 1113 г. он вместе с братом Вячеславом Владимировичем владел Смоленской землей, а в 1118 г. отец перевел его на княжение в Переяславль Южный.

☞ 1154; 1178(1); 1516.

ГЛЕБ ВЛАДИМИРОВИЧ — князь рязанский, старший из четверых сыновей рязанского князя Владимира Глебовича. Впервые упоминался в Ипатьевской летописи под 1195 г., когда присутствовал во Владимире на свадьбе Константина Всеволодича, сына владимирского князя Всеволода Большое Гнездо. В 1196 г., держа сторону своего тестя, смоленского князя Давыда Ростиславича, участвовал в войне с черниговскими Ольговичами и едва избежал плена. Лаврентьевская летопись под 1207 г. рассказывает, что Г. В. вместе с братом Олегом Владимировичем оклеветал своих дядьев, Романа и Святослава Глебовичей, перед Всеволодом Большое Гнездо, который повелел их немедленно схватить и посадить в поруб. Участвовал вместе с Всеволодом в разорении Пронска. В 1208 г. снова ходил с братьями к Пронску на муромского князя Давыда Юрьевича, который вынужден был бежать из города. За свой навет Г. В. с братом Олегом получили от великого князя Пронскую землю, но Г. В. показалось этого мало, и в 1209 г. он решил присоединить к своим владениям еще и Рязань. Однако предприятие это провалилось. В 1217 г. в Исадах должно было состояться совещание рязанских князей, которых пригласили Г. и Константин Владимировичи якобы по вопросу о разделе земельных владений. Туда съехались шестеро князей: пять двоюродных братьев Г. В. и один родной брат — Изяслав Владимирович. Всех их вместе с боярами переманили дружинники Г. В. и Константина. После этой расправы Г. В. бежал к половцам, т. к. в Рязани остались еще в живых князья, жаждавшие отомстить за смерть своих близких. В 1218 г. безуспешно осаждал Ингваря Игоревича в Старой Рязани. В следующем году снова бежал в Степь, где, по сообщению Воскресенской летописи, и умер, сойдя с ума. Был женат на дочери смоленского князя Давыда Ростиславича, потомства не оставил.

☞ 314; 561; 570; 742; 864; 903(1); 1154; 1178(1); 1516.

ГЛЕБ ВСЕВОЛОДИЧ (Всеволодович) — князь городенский, средний из троих сыновей городенского князя Всеволода (Всеволодка) Давыдовича от брака с дочерью Владимира Мономаха Агафьей. Впервые упоминался в Густынской летописи под 1144 г. как участник похода великого князя киевского Всеволода Ольговича против галицкого князя Владимирка Володаревича. В 1166 г., по приказу другого великого князя киевского — Ростислава Мстиславича, ходил с прочими князьями к Каневу охранять водный путь и купцов, торговавших с Византией и Востоком, от нападений половцев. Воскресенская и Ипатьевская летописи под 1167 г. сообщают о нем как о городенском владельце. В 1169/70 г. участвовал в походе Мстислава Изяславича к Киеву, занятому Глебом Юрьевичем, которого туда посадил Андрей Боголюбский. Потомства не оставил.

☞ 314; 426; 570; 1154; 1178(1); 1516.

ГЛЕБ ВСЕСЛАВИЧ — первый удельный князь минский, 2-й из семерых сыновей полоцкого князя Всеслава Брючича. Минское княжество получил в 1101 г., после смерти отца. В то время в него входили города: Минск, Орша, Копысь, Друцк и др. Г. В. стремился освободиться от опеки киевского князя Святополка Изяславича, и в 1104 г. последний осадил Глеба в Минске. В этом походе Святополк принял участие один из братьев Г. В. — Давыд Всеславич. Возможно, великий князь хотел защитить права Давыда на надел в Полоцкой земле, которых тот не имел. Воевода великого князя Путята ничего не смог сделать с Глебом, отсидевшимся за толстыми стенами Минска. В 1106 г. Г. В. пошел с братьями в поход на земгалов, но потерпел поражение и потерял 9 тыс. человек. В 1116 г. опустошил земли дреговичей, принадлежавших Киеву, и сжег Слуцк, за что был осажден в Минске князем Владимиром Всеволодовичем Мономахом, а его гг. Орша, Копысь и Друцк были «взяты на щит», причем население Друцка сын Мономаха Ярополк Владимирович перевел в специально для этого построенный им город Желдый (Желний). Г. В. просил пощады и был прощен, но оставили ему одну лишь Минскую волость, а Копысь и Оршу передали смоленскому князю. В 1119 г. Г. В. начал воевать смоленские и новгородские земли, но побежденный Мстиславом Владимировичем Великим, был взят в плен, приведен в Киев и заключен в тюрьму, где и умер в том же году 13 сентября. Был женат на туровской княжне Анастасии Ярополковне, от брака с которой оставил четверых сыновей — Ростислава, князя полоцкого, Всеволода, князя изяславского, Володаря, князя городенского, и Изяслава.

☞ 27; 428; 870; 1154; 1178(1); 1516; 1617.

ГЛЕБ ИВАНОВИЧ — первый удельный князь шуморовский, из князей смоленско-язославских, средний из троих сыновей молодого князя Ивана Михайловича. Жил в XIV в. Оставил четверых сыновей — Бориса, родоначальника князей Шуморовских, Семена Хромого, Михаила Шамина, родоначальника князей Шаминых, и Ивана Голыгу, родоначальника князей Голыгиных.

☞ 1178(1); 1516; 1633.

ГЛЕБ ИНГВАРЕВИЧ (Ингоревич) — удельный князь коломенский, 3-й из шестерых сыновей великого князя рязанского Ингваря Игоревича. Упомянут в «Повести о разорении Рязани Батыем». Многие исследователи отождествляют его с рязанским князем Романом Ингваревичем.

☞ 1086а; 1154; 1178(1); 1516.

ГЛЕБ ОЛЬГОВИЧ — удельный князь курский, 4-й из пятерых сыновей черниговского князя Олега Святославича от брака с половецкой княжной. В 1137 г. водил своих курян на Псков в помощь своему брату — новгородскому князю Святославу Ольговичу, против псковского князя Всеволода Мстиславича. Умер в Курске в 1138 г., оставив сыновей Изяслава и Ростислава, князя минско-полоцкого.

☞ 870; 1154; 1178(1); 1516.

ГЛЕБ РОГВОЛОДОВИЧ — удельный князь друцкий, единственный сын друцко-полоцкого князя Рогволода Борисовича от брака с дочерью великого князя киевского Изяслава Мстиславича. Ипатьевская летопись под 1180 г. подчеркивает, что из всех полоцких князей он один был на стороне смоленского князя Давыда Ростиславича против черниговского князя Святослава Ольговича, который за это в 1181 г., отправляясь в поход на Киев, сжег внешние укрепления Друцка. Потомства не оставил.

☞ 570; 1154; 1178(1); 1516.

ГЛЕБ РОСТИСЛАВИЧ — удельный князь друцкий, единственный сын удельного минского князя Ростислава Глебовича от брака с владимири-волинской княжной Софьей Ярославной. Ипатьевская летопись под 1159 г. сообщает, что полоцким князем Рогволод Борисович выгнал Г. Р. из Друцка и «двор его разграбиша горожане, и дружину его. И приде Глеб к отцю [в Полоцк]».

☞ 570; 1154; 1178(1); 1516.

ГЛЕБ РОСТИСЛАВИЧ — князь рязанский, средний из троих сыновей великого князя рязанского Ростислава Ярославича. Впервые упоминался Ипатьевской летописью под 1145 г.: после смерти своего дяди муромского князя Святослава

Ростиславича был послан отцом из Мурома на княжение в Рязань. По свидетельству Воскресенской летописи, в 1146 г. был изгнан вместе с отцом из Рязани сыновьями Юрия Владимировича Долгорукого, Ростиславом и Андреем. В 1159 г. вернулся в Рязань из полоцких владений. В 1169 г., с разрешения Андрея Боголюбского, принял в свои владения изгнанного отовсюду вероломного дорогобужского князя Владимира Мстиславича Мачешича. После смерти в 1174 г. Андрея Боголюбского держал сторону его племянников, своих шурьев, Ярополка и Мстислава Ростиславичей, призванных на владимирский и ростовский стол соответственно. Благодаря шурьям, по свидетельству Лаврентьевской летописи, Г. Р. в 1175 г. присвоил многие владимирские драгоценности, в т. ч. вышгородскую икону Богоматери и меч св. Бориса. В том же году он послал своего племянника на черниговского князя Олега Святославича к «Свирелеску» (теперь местечко в 60 км от Москвы, по Серпуховской дороге). В 1176 г. под угрозой осады Рязани великим князем владимирским Михалком Юрьевичем велел через послов сказать ему: «Глеб ся кланяет, аз во всем виноват... вору чю все до золотника». И действительно, отдал все владимирские драгоценности. В 1177 г., после смерти Михалка, подстрекаемый своим шурином Мстиславом, пошел на Всеволода Юрьевича Большое Гнездо, севшего на великий стол во Владимире, сжег Москву, ограбил Боголюбово, но был разгромлен на р. Колокша, у Прусковой горы, взят в плен, отвезен во Владимир и посажен в поруб. Г. Р. не принял свободы с условием удалиться в Южную Русь и, сказав: «Лучше сде умру, не иду», в самом деле вскоре умер. Был женат на дочери переяславского князя Ростислава Юрьевича, от брака с которой оставил сыновей — Романа, Игоря, Ярослава, Владимира, Всеволода, Святослава (князей рязанских) и дочь, выданную замуж за новгородского князя Мстислава Ростиславича Храброго.

☞ 314; 561; 570; 742; 864; 903(2); 1154; 1178(1); 1516.

ГЛЕБ РОСТИСЛАВИЧ — князь смоленский, старший из четверых сыновей смоленского князя Ростислава Мстиславича. В 1270 г. вместе с великим князем владимирским Ярославом Ярославичем ходил на Новгород Великий. В 1274 г. вместе с татарами ходил на Литву до Новгорода-Литовского, откуда, по приказу татар, пошел на галицкого князя Льва Даниловича. Умер в Смоленске в 1278 г., оставив сыновей Святослава, Романа и Александра — князей смоленских.

☞ 870; 1154; 1178(1); 1475; 1516; 1632.

ГЛЕБ РОСТИСЛАВИЧ — князь степанский (от г. Степань, ныне местечко на р. Горынь Ровенской обл. на Украине), младший из троих сыновей пинско-дубровицкого князя Ростислава Глебовича от брака с дочерью великого князя киевского Ростислава Мстиславича. Жил в 1-й пол. XIII в. От брака с дочерью вышгородского князя Ростислава Рюриковича Измарагдой оставил единственного сына — Ивана.

☞ 1178(1); 1516.

ГЛЕБ СВЯТОСЛАВИЧ — князь брянский, младший из троих сыновей смоленского князя Святослава Глебовича. Летопись упоминала его лишь однажды, под 1340 г., сообщая о восстании брянцев, когда, несмотря на присутствие в Брянске митрополита Феогноста, «злые коромольницы Брянци, шедшееса, убиша» Г. С. Оставил единственного сына — Александра-Всеволода, родоначальника Всеволожских.

☞ 870; 1154; 1178(1); 1516.

ГЛЕБ СВЯТОСЛАВИЧ — князь новгородский, старший из пятерых сыновей киевского князя Святослава Ярославича от брака с сестрой епископа Трирского Буркхарда. Впервые упоминается под 1064 г. в «Повести временных лет», которая сообщает, что, будучи тмутараканским князем, Г. С. дважды в один и тот же год изгонялся из Тмутаракани своим двоюродным братом князем-изгоем Ростиславом Владимировичем. После смерти Ростислава в 1066 г. горожане Тмутаракани «умолили» инока Никона, спасавшегося на далекой русской окраине от гнева киевского властелина, «прийти к Святославу князю и молити его, да пустить сына своего, да сядет на столе том». После этого Г. С. был отправлен в Тмутаракань. В 1067 г. получил от своего дяди, князя Изяслава Ярославича, Новгород Великий. После вокняжения Всеслава Брючиславича в Киеве вынужден был вернуться в Тмутаракань, где, по свидетельству надписи на мраморном Тмутараканском камне, «в лето 6576 (1068 г.) индикта 6 Глеб князь мерил море по леду. От Тьмутараканя до Кърчева 10000 и 4000 сажен». Возможно, Корчев (Керчь) также входил в состав владений Г. С. После бегства Всеслава в Полоцк, согласно сообщению Новгородской летописи под 1069 г., Г. С. руководил новгородским ополчением, защищавшим город от войска Всеслава, которого разбил 23 октября на Гзени, в урочище под Новгородом. «Повесть временных лет» под 1071 г. говорит о нем как о новгородском князе. У В. Н. Татищева под 1073 г. имеется запись о том, что по воцелствии Святослава Ярославича на великокняжеский стол Глеб получил от него в держание Переяславскую область. В 1074 г. при-

I

Михаил Сорокоум

II

Яков Сорокоумов-Сорока

Глеб Сорокоумов

III

Михаил Сорокоумов

Кузьма Сорокоумов

Никифор Сорокоумов

Василий Большой Сорокоумов

Кузьма Сорокоумов

Иван Сорокоумов

Илья Сорокоумов

Василий Меньшой Сорокоумов

IV

Василий Сорокоумов

Иван Ощера-Глебов окольничий †1486

Иван (Полухт) Глебов-Море

Леонтий Глебов

Семён Глебов-Голова

Андрей Глебов Дурной

Яков Глебов

Василий Глебов Тельчак

Яков Глебов Курица

Григорий Глебов-Слепой

Фёдор Глебов Беяница

Григорий Глебов

V

Иван Ощерин †1521

Иван Морев

Фёдор

Иван

Василий

Никифор

Степан

Степан

Павел Ушак*

Кропотка

Алексей

Лев Левка

VI

Михаил Колтовский*

Иван

Афанасий

Фёдор

Фёдор Большой

Андрей

Фёдор Меньшой

VII

Андрей

Фёдор

Игнатий

Евстафий

VIII
в XVII век

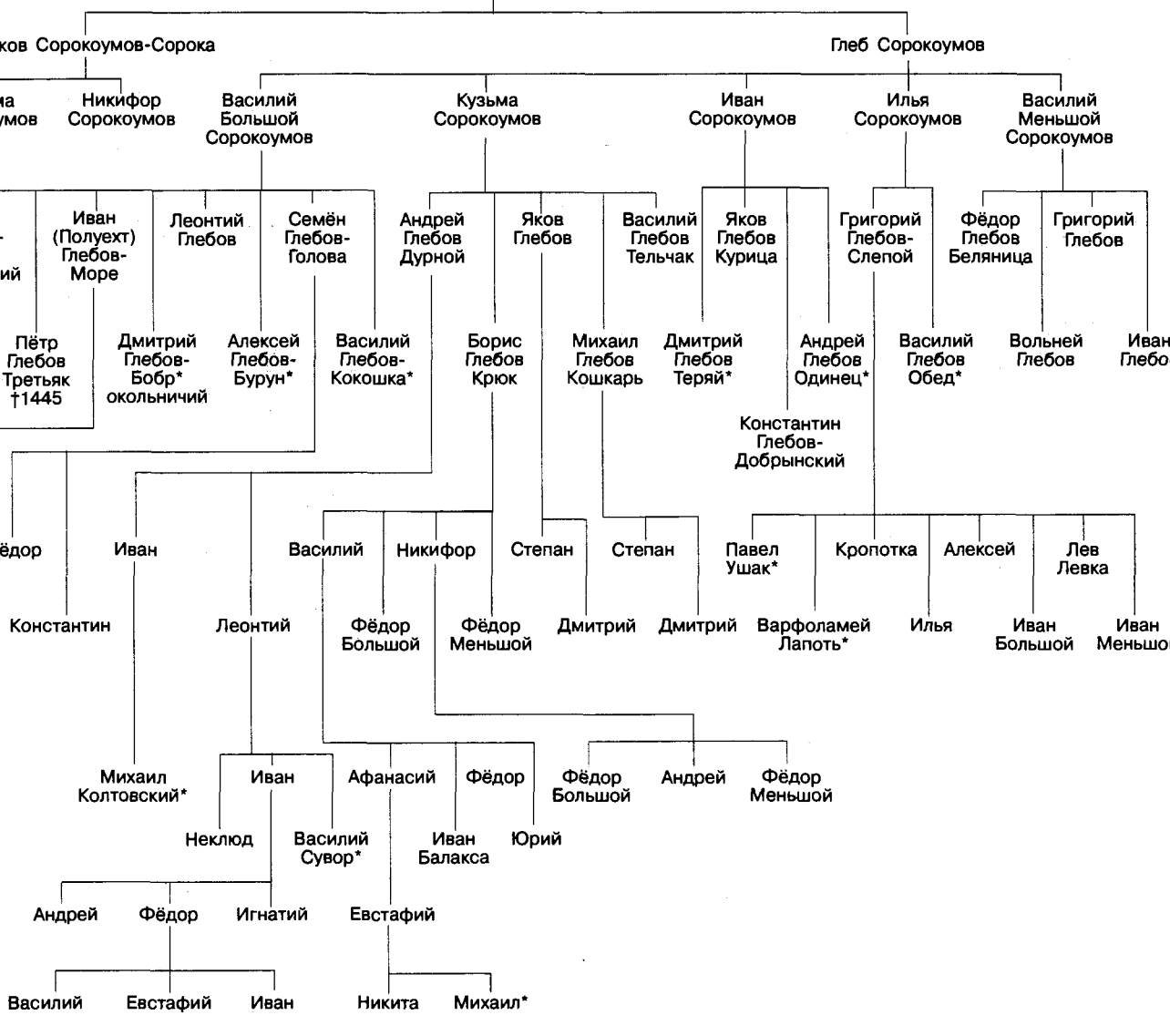
Василий

Евстафий

Иван

Никита

Михаил*

езжал в Киев, где вместе с отцом принял благословение умиравшего Феодосия Печерского. После вокняжения в Киеве Всеволода Ярославича вынужден был в январе 1077 г. вернуться в Новгород. В 1078 г. при появлении в Новгороде волхвов, подбивавших народ к восстанию против православной церкви и князя, главному из них собственноручно рассек голову топором, вступившись за епископа. Изгнанный за это недовольными новгородцами, Г. С. позвал на помощь Владимира Мономаха, но тот не откликнулся на этот призыв, и Г. С. «...бежа за Волок, и убиша и чудь». Погиб 30 мая 1078 г., а Московская летопись добавляет: «...и положен бысть в Чернигове за святых Спасом». Потомства не оставил.

■ 870; 920; 1082; 1154; 1178(1); 1377(2); 1516.

ГЛЕБ СВЯТОСЛАВИЧ — князь смоленский, старший из шестерых сыновей смоленского князя Святослава Ивановича. В 1386 г., выступив из Смоленска с отцом и братом Юрием Святославичем, подошел к Мстиславу и в битве на р. Вехра, стоявшей жизни его отцу, попал в плен к литовцам. Остался аманатом у великого князя литовского Витовта. В 1391 г. сидел литовским аманатом в Мариенбурге, откуда был изгнан магистром Тевтонского ордена обратно к Витовту. В 1395 г. вероломно захвачен в стане Витовта под Смоленском, куда явился другом, и был отправлен пленником в Литву, где вскоре получил удел — местечко Полонное. В 1399 г., сражаясь с татарами в качестве литовского подручника, был убит в сражении на р. Ворскла. Оставил двоих сыновей — Дмитрия и Ивана.

■ 100; 209; 401a; 756; 798; 854; 1178(1); 1516; 1529.

ГЛЕБ СВЯТОСЛАВИЧ — князь черниговский, 2-й из пятерых сыновей великого князя киевского Святослава Всеволодича от брака с дочерью полоцкого князя Василька Рогволодовича. Впервые упоминался в летописях под 1180 г., когда, посланный отцом на помощь рязанским князьям, пьянствовал с дружиной в Коломне, где и был взят в плен Всеволодом Большое Гнездо, к которому он сначала «не хоте ехати, но и волею и неволею еха, зане бяше в его руках», и был отправлен под стражей во Владимир. Пленение Г. С. стало причиной войны Ольговичей с Всеволодом, которая длилась почти год, после чего Всеволод отпустил Г. С. к отцу «из оков с честию». В 1189 г. отец посылал Г. С. к венгерскому королю Беле III для переговоров о Галиче. Ипатьевская летопись сообщает, что в феврале 1191 г. Святослав Всеволодич послал сына в Канев, чтобы предупредить набег хана Кунтувдея. Г. С.

встретил половцев на подступах к городу, разбил их и загнал в р. Рось, где многие из них утонули. В 1196 г. в ходе войны Ольговичей с Мономами был оставлен своим дядей Ярославом Всеволодичем в Чернигове. Воскресенская летопись под 1205 г. сообщает, что братья Г. С. посадили его на княжение в Белгороде. В 1212 г. при разгроме Ольговичей Мстиславом Мстиславичем Удатным покорностью и дарами купил у последнего мир. После смерти Всеволода Святославича Чермного получил в 1212 г. Чернигов. Умер около 1219 г., и в Чернигове сел его брат, козельский князь Мстислав Святославич. С 1182 г. был женат на дочери Рюрика Ростиславича, от брака с которой оставил единственного сына — Мстислава, князя туровского, и дочерей: Евфимию, выданную за византийского царевича, и другую, выданную за юрьевского князя Владимира Всеволодича.

■ 314; 570; 870; 1154; 1178(1); 1516.

ГЛЕБ ЮРЬЕВИЧ — князь киевский, 7-й из восьмерых сыновей Юрия Долгорукого от 1-го брака (с дочерью половецкого хана Аепы Осенева Анной). Под 1147 г. Ипатьевская летопись сообщает, что Г. Ю. сопровождал из Колтеска (ныне исчезнувший город вятичей в рязанской земле) в Суздаль тело своего умершего брата Ивана Юрьевича, после чего отец

Великий князь киевский Глеб Юрьевич посылает своего брата Михалка на половцев

послал Г. Ю. к черниговскому князю Святославу Ольговичу в Деягорск (место не идентифицировано), откуда он вместе со Святославом ходил к Мезенску и Кромам, а после убийства Игоря Ольговича — в Киев, на Изяслава Мстиславича, занял Курск и Посемье, сдавшиеся ему добровольно. Г. Ю. оставил там своих посадников. Ему удалось захватить у Изяслава Мстиславича Остерский Городец, откуда он безуспешно пытался взять Переяславль Южный, затем ходил на Рязань, к Чермному Яру и Великому Вороне, но в конце концов ни с чем вернулся в Городец. В 1148 г. Изяслав осадил его, и Г. Ю., «...не стерпя в нем быти», бежал к черниговскому князю Владимиру Давыдовичу. В 1149 г. участвовал в бою под Переяславлем и после вокня-

жения отца в Киеве получил Канев. В этом же году отец дал ему еще Пересопницу и Дорогобуж. В 1150 г., застигнутый Изяславом у Пересопницы, Г. Ю. «едва утече сам в город, а товары его взяша, и дружинну изымаша; и коне его заяша, и ину дружинну его заехаха от города, и не бе с кем стояти противу... Выслав же Глеб и рече Изяславу... аз ти, кланяюсь... и поиде на Ушеск». В 1151 г. получил от Мстиславичей Переяславль, а после изгнания Юрия Долгорукого из Киева был снова переведен в Остерский Городец. В 1152 г. потерял этот город, который Мстислав Изяславич взял на шит и сронял с землей. В 1154 г. Изяслав, посланный отцом «в половци», нанял их и осадил с ними Переяславль, но был отбит киевским князем Ростиславом Мстиславичем. В том же году вместе с Изяславом Давыдовичем сражался с Ростиславом на р. Белоус и после смерти Изяслава Мстиславича и вокняжения Юрия в Киеве снова получил Переяславль. Ипатьевская летопись под 1158 г. сообщает, что Г. Ю. укрыл в Переяславле свою тещу (жену бежавшего Изяслава Давыдовича). В 1160 г. видел под стенами Переяславля рать Изяслава, который просил его о помощи против Ростислава, но отказал ему в содействии. В 1166 г., по приказу этого Ростислава Мстиславича, стоял с другими князьями в Каневе для прикрытия от половцев торговых людей на Днепре. В 1168 г. участвовал вместе с прочими князьями в походе против половцев и разгроме их на р. Орель. В 1169 г. помог войскам своего брата Андрея Боголюбского воевать Киев, после взятия которого приступом был оставлен Андреем на великом киевском столе. В 1170 г., встревоженный вестью о подходе войск Мстислава Изяславича к Киеву, бежал в Переяславль, а после отхода в апреле своего врага из Киевской земли вторично сел в Канев, где и умер 20 января 1171 г. Был дважды женат: 1) на неизвестной по имени, умершей в Суздале в 1154 г.; 2) с 1156 г. на дочери Изяслава Давыдовича от брака с которой остались сыновья: Владимир, князь переяславский, и безудельный князь Изяслав, а также дочь Ольга, выданная замуж за курскотрубчевского князя Всеволода Святославича Буй-Тура.

■ 570; 870; 1154; 1178(1); 1377(3); 1516.

ГЛЕБ ЮРЬЕВИЧ — князь пинский и туровский, 4-й из шестерых сыновей туровского князя Юрия Ярославича от брака с младшей дочерью городенского князя Всеволодка Давыдовича. Под 1183 г. Ипатьевская летопись упоминала о нем как о князе дубровицком. В 1186 г. вместе с другими князьями Южной Руси ходил на половцев, когда они нанесли им поражение на р. Орель. В 1189 г. ездил

в Суздаль за Верхуславой-Анастасией, дочерью Всеволода Большое Гнездо, невестой вышгородского князя Ростислава Рюриковича, и привез ее в Белгород. В этом же году сам женился на дочери киевского князя Ростислава Мстиславича, от брака с которой оставил после своей смерти в марте 1195 г. сыновей Владимира, князя пинского, и Ростислава, князя степанского. Возможно, Александр, князь дубровицкий, погибший на р. Калка в битве с татаро-монголами Субэдэ и Джебэ, также был его сыном. Ипатьевская летопись сообщает, что умер Г. Ю. туровским князем и был похоронен в киевской Михайловской Златоверхой церкви.

☞ 570; 870; 1154; 1178(1); 1377(3); 1516.

ГЛЕБ ЮРЬЕВИЧ — князь пронский, единственный сын пронского князя Юрия Федоровича. Жил в нач. XIV в. Оставил двоих сыновей — Семена и Андрея — князей Пронских, потерявших удел и бежавших в Литву, а также дочь Анастасию.

☞ 1058(1); 1200(1); 1516.

ГЛЕБОВ Нестор — воевода. В июле 1541 г., будучи воеводой в Зарайске, организовал защиту города от нападения крымского хана Сахиб-Гирея, в результате чего последний вынужден был уйти ни с чем.

☞ 1147; 1178(3).

ГЛЕБОВ-БОБР Дмитрий Васильевич — окольничий и воевода, 5-й из девяти сыновей боярина В. Г. Сорокоумова Большого. После смерти великого князя московского Василия I перешел на службу к его брату — дмитровскому князю Юрию Дмитриевичу, получив от него за свою службу жалованную грамоту на село в Вышгороде. Верный сторонник великого князя московского Василия II Темного в его борьбе против князя Дмитрия Юрьевича Шемяки. Оставил троих сыновей — Дениса, Ивана и Василия Дурака.

☞ 476; 529; 542; 1178(3).

ГЛЕБОВ-КРИВОРОТ Григорий Васильевич — воевода, старший из девяти сыновей боярина В. Г. Сорокоумова Большого. Зимой 1442/43 г. защищал рязанскую землю от набега казанских татар и был тяжело ранен в челюсть (отсюда, видимо, и его прозвище) в победоносном бою на р. Листвен. Потомства не оставил.

☞ 529; 542; 1178(3).

ГЛЕБОВ-ОЩЕРА Иван Васильевич — окольничий, 2-й из девяти сыновей В. Г. Сорокоумова Большого. В летописях упоминался только по прозвищу Ощера. После ослепления великого князя московского Василия II и ссылки его в Уг-

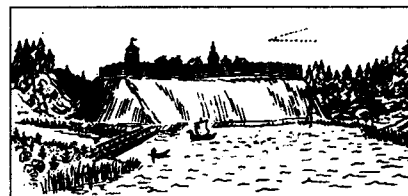
лич Г.-О. и его брат Д. В. Глебов-Бобр остались верны Василию II Темному и решили вместе с князем С. И. Рязполовским и князем И. В. Оболенским-Стригой освободить его из заточения. Разбив в устье р. Молога посланную вдогонку за ними дружину князя Дмитрия Юрьевича Шемяки, они вынуждены были затем бежать в г. Мстиславль к удельному боровскому князю Василию Ярославичу, куда прибыли и другие верные свергнутому великому князю люди. В составе собранной рати Г.-О. под командой боровского князя пошел в 1446 г. на выручку великого князя, который к тому времени уже занял Москву. В 1454 г., во время переправы татарского царевича через р. Ока, Г.-О., командуя коломенской ратью, упустил татар, не решившись дать им бой. После вокняжения на великом престоле Ивана III Г.-О. некоторое время служил его брату князю Юрию Васильевичу и в 1472 г. «сидел у его духовной грамоты». Пользовался большим доверием великого князя. Летописи отмечают, что в 1480 г., во время «стояния на Угре» Г.-О. вместе с Г. А. Нетшиным-Мамоном уговаривали великого князя не ввязываться в войну с ханом Ахматом, а любыми путями, вплоть до поклона татарам, добиваться мира, напоминая, что его прадед Дмитрий Донской не гнушался бегством от Тохтамыша в Кострому, а Василий Темный в результате сражения с татарами под Суздалем оказался в плену и был ослеплен. Иван III поехал в Москву советоваться с матерью, митрополитом и боярами. Те уговорили его вернуться к войску и активно добиваться ухода Ахмата. По прибытии Ивана III в Кременец, что в 30 верстах от Медыни, Г.-О. и Нетшин-Мамон снова начали прежние уговоры, и великий князь послал И. Ф. Товаркова-Уса к татарам с мирными условиями, но посольство успеха не имело. Между тем Иван III получил целый ряд посланий и грамот, поддерживавших его дух и напоминавших о его обещании стоять крепко за веру и отечество. В конце концов татары были вынуждены отойти от Угры в Поле, а затем и уйти совсем. В 1486 г. Г.-О. получил в пожизненное владение с. Кудрино под Москвой, принадлежавшее Новинскому монастырю. Умер в том же году. Оставил двоих сыновей — Ивана и Михаила, писавшихся уже Ощериными.

☞ 33; 476; 529; 542; 1178(3).

ГЛЕБОВА ГОРА — городище неподалеку от г. Гдов и Чудского оз., на берегу Речицкого оз., описанное археологической экспедицией под руководством Г. Н. Караева и А. С. Потресова в 1956—1957 гг. В культурном слое городища обнаружена керамика XI—XIV вв. Сохранились следы вала и глубокого прокопа,

отделявшего городище от соседней возвышенности. Из-за густого леса, покрывавшего гору, на которой располагалось городище, ливонские немцы, ходившие грабить псковские места на ладьях, не могли видеть сторожи, следившие за их движением по Чудскому озеру, а те сразу же давали знать в Псков или Новгород Великий о грозившей опасности. Вблизи от городища был обнаружен довольно большой могильник.

☞ 609.

Реконструкция городища Глебова Гора у оз. Речицкого (рис. Т. Рейн)

ГЛЕБОВИЧ Станислав — литовский вельможа. В 1509 г. прибыл с посольством польского короля и великого князя литовского Сигизмунда I Старого в Москву. Маршалок Г. И. Сапега, В. Нарбутов и писарь И. Б. Сапега вели с великим князем московским Василием III Ивановичем переговоры «о миру и о докончание, чтоб князь великий з Жигимонтом королем миру похотел и докончанье взял. И князь великий з Жигимонтом королем мир и докончанье взял».

☞ 236; 350; 401a; 539; 617; 903(3); 1641.

ГЛЕБОВИЧ Юрий — литовский вельможа. В 1493 г. прибыл в Москву с извещением о смерти великого князя литовского Казимира IV Ягеллончика и восшествии на престол в Вильно Александра Ягеллона. Г. потребовал от русского правительства компенсации за разорение московским воеводой князем В. Оболенским-Телепнем г. Мценск, бывшего владением Литвы. На пиру у боярина князя И. Ю. Патрикеева Г. завел речь о сватовстве и браке Александра и великой княжны Елены Ивановны — дочери Ивана III Васильевича Великого. Об этом разговоре сообщили великому князю, который с благосклонностью дал согласие на переговоры о браке.

☞ 236; 350; 401a; 485; 539; 617; 903(3); 1533; 1641.

ГЛЕБОВЫ — одна из древнейших русских дворянских фамилий, происходившая, по преданию, от касожского князя Редеди, убитого в 1022 г. в поединке с тмутараканским (позднее черниговским) князем Мстиславом Владимировичем Храбрым. Мстислав, взяв в плен двоих сыновей — Редеди, крестил их под именами Роман и Юрий. Роман женился на

дочери Мстислава, и от него произошли многие русские дворянские фамилии: Ощерины, Моревы, Бобровы, Буруновы, Кошкины, Колтовские, Обедовы, Лаптевы, Лопухины и др. У Романа был сын Василий, внук Юрий и правнук Михаил. Дальше родословные прерываются и вновь сообщают про род Редеди лишь в XIV в., начиная роспись его потомков с некоего Михаила Сорокоумова, от сына которого по имени Глеб и произошел род Г.

☞ 1178(3).

ГЛИНСК — древний город на р. Сула (ныне селение в Роменском районе Сумской обл. на Украине). Впервые упоминался летописями под 1320 г. В 1446 г. им владел Лехсада, внук темника Мамая, родоначальник князей Глинских — литовских магнатов, перешедших в нач. XVI в. на службу в Московское государство.

☞ 870; 1191(9); 1200(1).

ГЛИНСКАЯ Анна — княгиня, старшая дочь сербского воеводы Стефана Якшича, жена князя В. Л. Глинского-Слепого, мать Елены Васильевны Глинской, бабка царя Ивана IV Васильевича Грозного. Во время Московского восстания 1547 г. народ двинулся к царю в с. Воробьево, требуя выдачи Г. и ее сына, М. В. Глинского, но те уже были к этому времени во Ржеве. После восстания Г. постриглась в монахини под именем Анисьи. Умерла около 1553 г.

☞ 881; 903(4); 1200(1); 1284; 1604.

ГЛИНСКАЯ Елена Васильевна — великая княгиня московская. — См. Елена Васильевна.

ГЛИНСКИЕ — княжеский род в XV—XVIII вв. Легендарные рассказы родословий возводят этот род к одному из сыновей темника Золотой Орды Мамая, владевшего в Приднепровье г. Глинск, давшим название роду, и соседними с ним Подтавой и Глиницей. Первые князья Г. (Иван и Борис) упоминались в грамоте под 1437 г.

☞ 16; 188; 235а; 1200(1).

ГЛИНСКИЙ Василий Михайлович — князь, стольник и голова, затем боярин и воевода, единственный сын князя М. Л. Глинского-Дородного. Впервые упоминался под 1542 г. в числе участников приема Иваном IV послов польского короля Сигизмунда II Августа, но среди лиц, которые «в думе не живут». В июне 1556 г. упоминался в царском походе к Серпухову. В 1559 г. — 1-й воевода в Дедлове. В 1560 г., по получении сообщения из Рыльска о 20-тыс. татарской коннице на р. Уды, привел в Тулу полк правой руки. В августе того же года водил

этот полк из Тулы в Поле за Дивеймурзой, после чего был послан в Ливонию с передовым полком вместе с воеводой князем П. С. Щепиным-Серебряным в погоню за литовским гетманом князем Н. Радзивиллом, настиг его отряд в районе Пернова и разбил. В 1561 г. с него была взята клятва под поручительство митрополита Макария в том, что он будет верно служить царю и его жене — Марии Темрюковне, царевичам Ивану и Федору и не будет сношаться с Литвой и Польшей. В 1562 г. получил чин боярина и звание казанского наместника. В этом же году участвовал в переговорах с литовским гонцом, паном Алексеевым, присланным от литовской Рады к митрополиту Московскому и боярам, о перемирии. В апреле того же года водил большой полк из Юрьева (Дерпта) к Тарвасту «на литовские люди». В 1563 г. ходил в Литовский поход и после взятия Полоцка привел в Москву передовой полк. В 1564 г. водил «на берег» большой полк. Умер в 1565 г. бездетным и был погребен в Троице-Сергиевом монастыре.

☞ 146; 188; 235а; 1147; 1200(1).

ГЛИНСКИЙ Иван Васильевич — князь, воевода, 2-й из четверых сыновей князя В. Л. Глинского-Слепого. В июне 1543 г. направлен из Костромы 1-м наместником в Плес. Потомства не оставил.

☞ 235а; 1147; 1200(1).

ГЛИНСКИЙ Иван Михайлович — князь, боярин и воевода, единственный сын конюшего князя М. В. Глинского. В 1559 г. водил «по крымским вестем» из Бронниц на р. Шиворона ертаульный полк. В 1572 г. участвовал в царском походе к Новгороду, а затем против шведов — рындой с большим саадаком. В 1573 г. присутствовал на свадьбе ливонского короля Магнуса и старицкой княжны Марии Владимировны, а также в 1575 г. на свадьбе царя и Анны Васильчиковой; в 1580 г. — на свадьбе Ивана Грозного и Марии Нагой в чине конюшего. В 1586 г. пожалован в бояре. В мае 1587 г. командовал большим полком в Серпухове, в мае 1588 г. ему было «велено ехать к Москве». В 1591 г., «в царев приход, как крымской приходил под Москву... на Москве на дворе... воевода у государя». В 1592 г. послан командовать «на берег» большим полком «для приходу крымского царя [Казы-Гирея Бору]». В 1598 г. подписался под соборной грамотой об избрании царем Бориса Годунова; был оставлен в Москве на время похода царя под Серпухов против Казы-Гирея Бору. По словам английского посланника Флетчера, Г. занимал второе место в Боярской думе после князя Ф. И. Мстиславского. Кроме того, в то время он был одним из четырех знатнейших бояр, которые чередо-

валась между собой в командовании большим полком. Один из богатейших людей России. По словам другого англичанина, Д. Горсея, во время коронации в 1585 г. Федора Ивановича на Г. была одежда, покрытая алмазами, яхонтами, жемчугом и т. д., стоившая вместе с конской сбруей около 100 тыс. фунтов стерлингов. Его ежегодный доход исчислялся примерно в 40 тыс. фунтов стерлингов. В духовной от 1586 г. Г. определял своим душеприказчиком Б. Ф. Годунова. Сохранилось его распоряжение относительно служилых и крепостных людей: «А что люди мои служили у меня полные и докладные и кабалные, и Борису Федоровичу пожаловати душею моею не вредит тех моих людей отпустить на свободу со всем с тем, хто на чом мне служил и хто в чом ходил, то все им отдати, а дочери моей до моих людей дела нет, и роду моему и племени до моих людей дела нет же, а захочет доч мая звати тех людей к себе, и дочери моей звати их к себе из воли, хто захочет к ней, тот идет; да пожаловати Борису Федоровичю дати наделка людем моим по книгам, што им жалован(ь)я моево шло». Умер в 1602 г. и был погребен в Троице-Сергиевой лавре. Был женат на дочери Малюты Скуратова, от брака с которой оставил дочь Анну.

☞ 130; 146; 235а; 269; 392; 530; 1008; 1147; 1200(1); 1282; 1284; 1484.

ГЛИНСКИЙ Михаил Васильевич — князь, конюший и воевода, младший из троих сыновей князя В. Л. Глинского-Слепого, родной брат Елены Глинской и дядя Ивана IV. Под 1533 г. упоминался в чине свадьбы старицкого князя Андрея Ивановича. В 1541 г. получил выс-

Князь Михаил Глинский приносит с нянькой Аграфеной Челядницей маленького наследника проститься с отцом (из Царственного летописца)

ший думный чин конюшего боярина. В ноябре 1543 г. служил 1-м воеводой в Нижнем Новгороде. В том же году, после победы над князьями Шуйскими в дворцовой борьбе за власть, вместе с братом Ю. Глинским стал управлять страной от имени племянника. Князь А. М. Курбский в своих записках называл Г. «всему злому начальником». В Царственной книге об этих событиях сказано, что «в те поры Глиньские у Государя в приближении и в жаловании [были], а от людей их черным людям насильство и грабеж; они же их от того не унимаху». В 1544 г. 2-й воевода в Туле, затем в апреле отправлен годовать на Каму и в Казань. Присутствовал на церемонии венчания Ивана IV на царство в 1547 г., а в чине свадьбы царя и Анастасии Романовны Захарьиной по должности конюшего «был у царского коня, а затем ездил около подклета». В июле того же года участвовал в царском походе к Коломне. Во время Московского восстания этого же года бежал из Москвы вместе с матерью, Анной Глинской, в Ржев. Оставив ему боярство и право жить, где хочет, Иван IV лишил Г. чина конюшего. Опасаясь, что его может постичь участь убитого во время восстания брата, Юрия, Г. осенью того же года предпринял вместе с князем И. И. Пронским-Турунтаем неудачный побег в Литву. Царь послал за ними погоню, и они, чувствуя, что она вот-вот достигнет их в ржевских местах, «в великих и непроходимых теснотах», тайком вернулись в Москву. В тот же день их арестовали и посадили под стражу. На допросе они утаили, что хотели бежать в Литву, рассказывая, будто отправились на богомолье в г. Оковец, но заблудились. Царь по просьбе боярства и иереев простил обоих, «за неже от неразумия тот бег учинили, были обложася страхом князь Юрьева убийства великого». В 1548 г. «с Петрова дни» оставлен на год 1-м воеводой в Васильсурске. В июле 1550 г. ходил с царем к Коломне против крымских татар. В 1552 г., во время Казанского похода, Иван IV, чтобы лишить хана возможности получить подмогу из Крыма и Ногайской орды, направил Г. с детьми боярскими, стрельцами и казаками на р. Кама. Во время штурма Казани Г. вместе с воеводами Шереметевым и князем Микулинским был послан преследовать татар. Почти все казанцы были порублены или взяты в плен. В июне 1553 г. участвовал в царском походе к Коломне. В 1554 г. упоминался в чине свадьбы казанского «царя» Семюна Бекбулатовича: ему велено было быть «у царя на цареве дворе». В 1555 г. послан 1-м воеводой в Казань «на вылазку»; тогда же ему вместе с воеводой князем И. Ф. Мстиславским пришлось усмирять восстание луговых черемисов, а затем учи-

нить расправу над теми казанскими татарами и мурзами, которые «солгали, не пошли, и, сложася с изменники, да тех Арских людей черных, которые Государю прямы были, побили». В 1556 г. участвовал в Коломенском походе против крымских татар, а в Ливонском походе того же года командовал большим полком. По пути в Ливонию его люди грабили своих, а на псковской границе жгли псковские деревни, убивали жителей. «И царь и великий князь про то на него опалился, и велел обыскати, кого грабили дорогоу, и на нем доправити». В 1556—1557 гг. — новгородский наместник; заключил вместе с новгородским дворецким А. Д. Басмановым перемирие со Швецией на 40 лет. В июле 1557 г. участвовал в царском походе «по крымским вестем» к Коломне. Зимой 1558 г. водил большой полк «на ливонские немцы... с царем Шиголеем [ханом Шейх-Али]». В 1559 г. Г. устроил на р. Окса съезд судей для размежевания шведских и русских земель, а также для разбора «обидных дел» после войны со шведами. В том же году водил «по крымским вестем» из Бронниц на р. Шиворона передовой полк. Во время своего новгородского наместничества Г. был пожалован судной пошлыной с половины Новгорода Великого. Ему принадлежал Юрьев-Польской, кроме того, его вотчины находились в Ярославском, Боровском и Переяславском уездах. Умер в 1559 г., оставив единственного сына — Ивана.

☞ 235a; 269; 651a; 735; 736a; 1147; 1190; 1200(1); 1284; 1408; 1600; 1604.

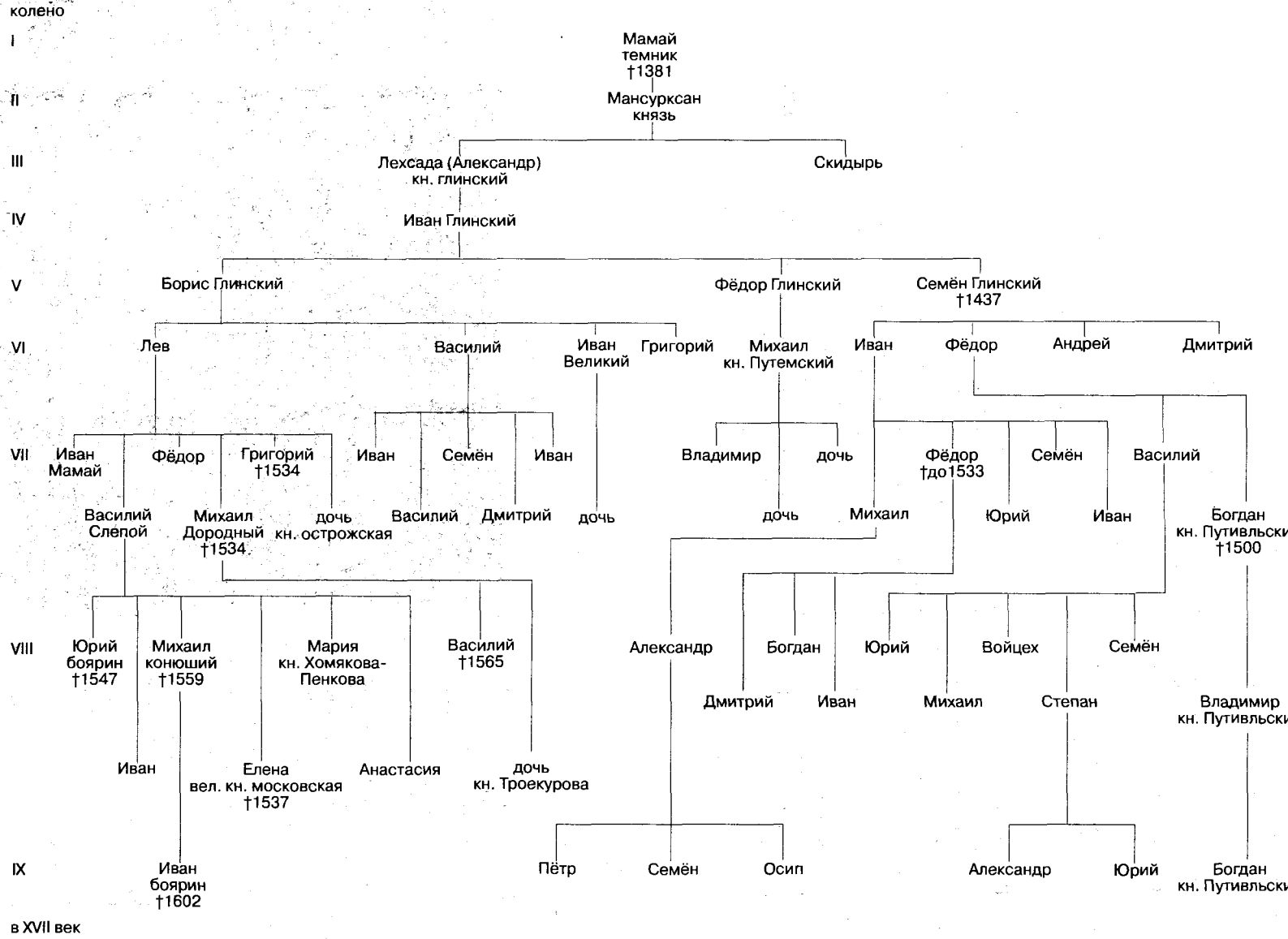
ГЛИНСКИЙ Юрий Васильевич — князь, кравчий, затем боярин, старший из троих сыновей князя В. Л. Глинского-Слепого. В 1536 г. числился кравчим. В августе 1538 г. упоминался среди воевод большого полка в Коломне. В декабре 1540 г. 1-й воевода в Костроме. В июле 1541 г. 1-й воевода в Муроме. В ноябре 1543 г. отправлен командовать передовым полком во Владимир на Клязьме, но по местническому делу отказался от службы, вступив в спор с воеводой полка правой руки князем А. Б. Горбатым-Шуйским. В 1544 г. получил чин боярина; в том же году служил 1-м воеводой в Туле. Вместе с братом Михаилом играл крупную роль в государственном управлении. Был инициатором и участником венчания Ивана IV на царство в 1547 г. В том же году посажен на кол восставшими москвичами. Был женат на княжне Ксении Васильевне Бычковой-Ростовской. Потомства не оставил.

☞ 235a; 651a; 903(4); 1147; 1190; 1200(1); 1408.

ГЛИНСКИЙ-ДОРОДНЫЙ Михаил Львович — князь, младший из троих сыновей литовского вельможи князя Л. Б. Глинского. Воспитывался при дворе императора Священной Римской империи Максимилиана I, потом служил Альбрехту Саксонскому. Будучи в Италии, перешел из православия в католичество. Вернувшись на родину в Литву к 90—м гг. XV в., постепенно стал крупнейшим магнатом, оказывал большое влияние на великого князя литовского Александра

Убийство князя Ю. В. Глинского (миниатюра из Лицевого свода XVI в.)

Ягеллона. В 1493 г. ездил в Крым с посольством к хану Менгли-Гирею с требованием снести крепость Очаков, построенную на литовской земле. Состоя в дружеских отношениях с великим князем московским Иваном III Васильевичем, Менгли-Гирей не только не выполнил это требование, но еще более усилил нападения на литовские владения, а Г.-Д. долго не отпускал на родину. В 1498 г. назначен утенским наместником. В начале зимы 1500 г. назначен маршалком дворным литовским, а к концу того же года получил еще звание мерецкого наместника. Такое влияние стало причиной враждебных к нему отношений со стороны литовских вельмож, особенно трокского воеводы Ю. Ю. Заберезинского, и привело к конфликту с участием самого короля. Позднее Г.-Д. получил звание старосты бельского (место мерецкого), кроме того, Александр пожаловал ему Гонязь. В 1506 г. король тяжело заболел, и Г.-Д. подписал его завещание в качестве свидетеля. Получив известие о нападении на Литву крымских татар, Александр послал на них войско во главе с Г.-Д., который возле г. Клецк одержал блестящую победу. После смерти короля возникли споры о месте его погребения. Канцлер, выполняя волю умершего, хотел везти тело в Краков, но литовские вельможи опасались, что во время их отсутствия Г.-Д. со своими русскими приверженцами захватит Вильно. Однако в это время в Вильно прибыл брат и наследник покойного, Сигизмунд I Старый. Г.-Д. встретил его блестящей речью и выразил готовность верно ему служить. Во время возведения Сигизмунда на великокняжеский престол Г.-Д. в качестве маршалка подал ему меч. Новый король, однако, уже вскоре после этого лишил Г.-Д. всех должностей, кроме должности утенского наместника. Г.-Д., чтобы вернуть себе звание маршалка, обращался за содействием к хану Менгли-Гирею, который писал Сигизмунду в 1507 г. об этом. Видя, что король никак не реагирует на его попытки вернуть себе былое влияние при дворе, а враги уже открыто называют его изменником, Г.-Д. поехал в Венгрию за помощью к брату Сигизмунда — венгерскому королю Владиславу. Ходатайство последнего не помогло, и Г.-Д., пригрозив Сигизмунду: «Ты вынуждаешь меня решиться на такой поступок, который заставит когда-нибудь нас обоих раскаяться», уехал в свое имение в г. Туров, куда, по сообщению «Русского Временника», вскоре прибыл из Москвы сын боярский Д. И. Губа с грамотой великого князя московского Василия III Ивановича, в которой последний звал его с братьями Иваном Мамаем и Василием Слепым к себе на службу вместе с вотчинами. Однако Г.-Д. все еще надеялся, что король переду-

мает, придет примирительную грамоту, и ждал его решения «до срока до сборного воскресенья». Убедившись, что отношения с королем уже не восстановятся, Г.-Д. послал в Москву с Д. Губой своего сына боярского, И. Приезжего, с грамотами, в которых просил принять его с братьями на московскую службу, чтобы великий князь за «отчины их стоял». Г.-Д. сразу же начал добивать Василия на войну с Литвой, сообщая в Москву, что настал благоприятный момент, поскольку войско в Литве не собрано и помощи литовцам ждать не откуда. В ноябре 1507 г. московские отряды осадили Мстиславль и Кричев, но из-за сильных морозов вынуждены были снять осаду и уйти. Начиная бунт против короля, Г.-Д. использовал недовольство православных в Литве и Польше, которые оказались урезанными в правах по сравнению с католиками и униатами. Г.-Д. всячески распространял слухи о том, что сейм готовит решение о насильственном окатоличивании как простых людей, так и православных вельмож, и этим привлек на свою сторону многих. Получив уверения великого князя в том, что на подмогу Г.-Д. тотчас же придут русские полки в случае его выступления против короля, он в конце января 1508 г. с 700 конниками переправился через Неман и осадил Гродно. Тогда же, по приказу Г.-Д. был казнен ненавистный ему Заберезинский, поместье которого располагалось неподалеку. Затем Г.-Д. разослал несколько конных отрядов на поиски и уничтожение других враждебных ему вельмож, а сам направился к Ковно освобождать сидевшего там в плену хана Шейх-Ахмеда. Но там его постигла неудача. Казнив по пути еще нескольких панов, Г.-Д. подался в Белую Русь и взял Бобруйск с Мозырем, сделав последний своей резиденцией. Там же он присягнул на верность Василию III. Кроме этих двух городов, Г.-Д. захватил еще Кричев, Гомель и Мстиславль, намереваясь с помощью присланного великим князем воеводы новгород-северского князя Василия Ивановича Шемячича присоединить к своим владениям Слуцк. По некоторым данным, Г.-Д. собирался взять этот город, чтобы жениться на вдове случского князя Семена Оленьковича и получить Киев, который входил в удел случских князей. Шемячич, однако, не пошел в глубь литовских владений и остановился под стенами Минска. Г.-Д. присоединился к нему, и они две недели простояли в тщетном ожидании подмоги из Москвы, после чего пошли к Борисову, откуда Г.-Д. послал великому князю грамоты с просьбой не медлить с присылкой полков. В ответ Василий III приказал им идти к Орше, сообщая, что к ним направлены воеводы из Новгорода Великого, Москвы и Вели-

ких Лук. По пути к Орше Шемячич и Г.-Д. взяли Друцк. Потерпев неудачу под Оршей, к которой подошло войско Сигизмунда, Г.-Д. и московские воеводы отвели свои полки на другой берег Днепра. Несмотря на настоятельные уговоры Г.-Д. сразиться с неприятелем, московские воеводы решили уйти к юго-востоку. Не оставляя мысли о завоевании Киева, Г.-Д. стал сноситься с Менгли-Гиреем, который, пообещав последнему свою поддержку, сообщил Сигизмунду о планах Г.-Д., которому ничего не оставалось, как в 1508 г. бежать в Москву, где получил от Василия III щедрые дары и два города в удел: Малый Ярославль и Боровск, а также несколько сел под Москвой. Обширные владения Г.-Д. в Литве были конфискованы, но он, хотя и был вознагражден великим князем за свои потери, все же стремился вернуть свои литовские владения. Кроме того, привыкнув в Литве к положению одного из первых лиц в государстве, он тяготился своим положением на вторых ролях при московском дворе. Г.-Д. затеял крупную интригу, уговорив Василия III войти в союз с императором Максимилианом I, чтобы совместными усилиями сломить Литву. В случае удачи Максимилиан мог бы захватить Венгрию у брата Сигизмунда — короля Владислава (Ласло), а Василию III досталась бы вся Червоная Русь. Г.-Д. сам повез грамоту великого князя к Максимилиану. Сигизмунд, в свою очередь, прислал грамоту к Василию III, предостерегая московского государя от интриг своего бывшего вельможи, который, якобы из-за своих корыстных целей, даже свел в могилу черной магией короля Александра Ягеллона, и просил выдать изменника. Василий отдал королю в его просьбе. Дело о союзе с императором затягивалось, и Василий III начал войну против Литвы, не дожидаясь подписания союзного договора, надеясь, что это подтолкнет Максимилиана к более решительным действиям. Г.-Д. весной 1511 г. собрал наемников в Силезии, Богемии и Германии и переправил их через Ливонию в Москву. В декабре 1512 г. московское войско во главе с Василием III и его братьями выступило в поход к Смоленску. Главными воеводами были бояре князь Д. В. Патрикеев-Щеня, князь И. Оболенский-Репня, зять великого князя — крещеный татарский царевич Петр и Г.-Д. 6 недель войско безуспешно осаждало Смоленск и в марте 1513 г. вернулось ни с чем в Москву. Летом попытка была повторена, но и она окончилась неудачей. Г.-Д. тогда привел к Смоленску из Дорогобужа передовой полк. Лишь в конце июля 1514 г. ключевая крепость на Днепре была взята. Судя по запискам иностранных авторов, — в большей степени благодаря усилиям Г.-Д., якобы уговорив-

шего смолян, уставших ждать польских полков, обещанных смоленским воеводой Соллогубом, сдать. Присоединение Смоленска к Москве не оправдало, однако, надежд Г.-Д., желавшего получить этот город в свою собственность, и привело его к стовору с Сигизмундом и измене во время Оршинской битвы, за что он был посажен в тюрьму и освобожден лишь в 1526 г., после женитьбы Василия III на его племяннице Елене Васильевне Глинской. В мае 1530 г. командовал в конной рати большим полком, направленным к Казани. Пользовался влиянием в последние годы жизни великого князя и в начале регентства Елены. В 1534 г. организовал заговор и выступил против фаворита Елены, князя И. Ф. Телепнева-Овчины-Оболенского, чье возвышение умаляло власть Г.-Д. Схваченный и заточенный в тюрьму, он вскоре умер в заключении, оставив единственного сына — Василия и дочь, выданную замуж за князя Ф. И. Троекурова.

☐ 235а; 236; 401а; 535г; 539; 540; 542; 617; 736а; 769; 798; 854; 903(3/4); 1068; 1147; 1200(1); 1408; 1533; 1646; 1647.

ГЛИНСКИЙ-МАМАЙ Иван Львович — князь, литовский вельможа, старший из пятерых сыновей князя Л. Б. Глинского. В 1492 г. ездил с посольством великого князя литовского Александра Ягеллона к Менгли-Гирею и по настоянию московского посла К. Г. Заболоцкого был задержан в Крыму. В 1493 г. по поручению Александра ездил к смоленскому наместнику Глебовичу. В 1495 г. встречал в Маркове великую княжну московскую Елену Ивановну, ехавшую к будущему мужу Александру Ягеллону в Вильно. В том же году был назначен ожским и переломским наместником, а затем маршалком господарским и хорунжим земским. В 1505 г. — киевский воевода. В 1507 г. великий князь литовский Сигизмунд I Старый отнял у него киевское, а взамен дал новгородское воеводство, поскольку не хотел оставлять Киев в руках родного брата князя М. Л. Глинского-Дородного, не скрывавшего своих намерений создать из своих владений Русское княжество и отделиться от Литвы. В 1508 г. бежал с братьями Михаилом и Василием в Россию, поступил на службу к Василию III Ивановичу и получил от великого князя в вотчину Медынь. Его литовские владения были конфискованы. Умер до 1522 г. Потомства не оставил.

☐ 235а; 236; 535г; 539; 540; 542; 1200(1); 1647.

ГЛИНСКИЙ-СЛЕПОЙ Василий Львович — князь, 2-й из пятерых сыновей литовского князя Л. Б. Глинского, дед (по матери) царя Ивана IV Васильевича. Впервые упоминался в актах Литовской метрики под 1482 г. Около 1488 г. ездил

в Большую Орду послом от великого князя литовского Александра Ягеллона. В 1501 г. служил василишским наместником, в 1502 г. упоминался в звании литовского подстолия. Имел поместья в Васишишском и Слонимском поветах. В начале 1505 г. назначен наместником в Слоним, а в 1506 г. — старостой в Брест. В 1507 г. польский король Сигизмунд I Старый подтвердил его должности брестского старосты и ключника, сохранив за ним звание подстолия. В 1507—1508 гг. поддержал мятеж брата, князя М. Л. Глинского-Дородного, против короля и был направлен на захват Овруча и Житомира. После неудачи в этом предприятии вместе с братьями перешел на службу к Василию III Ивановичу и получил с братом Иваном Мамаем от него Медынь. Сигизмунд конфисковал его владения в Литве. Умер до 1522 г. Оставил троих сыновей — Юрия, Ивана и Михаила, а также трех дочерей: Елену, выданную за великого князя московского Василия III, Анастасию и Марию, выданную замуж за князя И. Д. Пенкова-Хомяка.

☐ 235а; 236; 535г; 539; 540; 542; 769; 1200(1); 1647.

ГЛУЗСК — город в Белой Руси на р. Птичь, называвшийся в древности Глузск Домбровицкий (ныне районный центр Могилевской обл. в Белоруссии). То, что Г. находился на оживленном перекрестке дорог, ведущих из Минска, Слуцка, Мозыря и Пинска, чрезвычайно способствовало его росту, и город все-

гда был важным торговым центром. Упомянут в актах XV в., когда принадлежал литовским князьям Ольшанским, состоявшим в родстве с литовским великокняжеским домом и имевшим здесь укрепленный замок на высоком берегу Птичи. Здесь литовский князь М. Глинский-Дородный вел в 1508 г. переговоры с посольством великого князя московского Василия III Ивановича во главе с Шугоной-Поджогиным, в результате которых бежал в Москву. В 1525 г. польский король Сигизмунд I Старый, по просьбе жителей, дал грамоту об учреждении в Г. ярмарки, что значительно подняло престиж местечка. В 1551 г. князь П. Ольшанский завещал Г. с волостью Сигизмунду-Августу, который, будучи уже польским королем Сигизмундом II Августом, в 1568 г. подарил город вельможе Я. Ходкевичу вместе с титулом «графа на Глузске». Позже Г. поделили князья Чарторыйские и Полубенские.

☐ 354; 535г; 633; 1081; 1191(5).

ГЛУХОВ — город Черниговского княжества на р. Усмань (ныне районный центр Сумской обл. на Украине). Впервые упоминался под 1152 г. Лаврентьевской летописью. После нашествия Бату-хаана один из уцелевших черниговских князей, Семен Михайлович, в сер. XIII в. обосновался в Г., который стал центром Глухово-Новосильского княжества. Сын его, Роман, во 2-й половине того же столетия, уходя от татарских набегов, переселился в Одоев и стал называться князем одо-

План Глухова:

1 — земляная крепость; 2 — женский монастырь

евским. В XIV в. Г., как и многие другие города бывшего Черниговского княжества, оказался под властью Литвы, а позднее — Польши.

☞ 742; 779; 1191(7); 1585.

ГНЕЗДИЛОВСКИЙ Александр Иванович — князь. Упомянут под 1504 г. в духовной грамоте великого князя московского Ивана III Васильевича. В 1550 г. служил воеводой в Романове. Ему принадлежали волости в Серпейском уезде. Оставил двоих сыновей — Семена и Бориса, убитого в одном из Казанских походов.

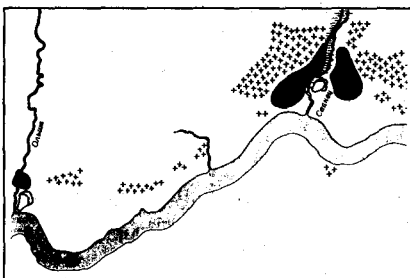
☞ 476; 1147.

ГНЕЗДОВО — комплекс археологических памятников, названный по одноименной деревне, в 12 км к западу от Смоленска. Комплекс включает протянувшиеся на 5 км вдоль Днепра памятники 2-й пол. IX — нач. XI в.: два городища, к которым примыкают открытые поселения — селища, и более десяти курганных могильников, в общей сложности насчитывающих около 6 тыс. насыпей. Памятники Г. исследуются с 1870-х гг. Формирование первоначального селища связано с функционированием торговой магистральной, соединившей около сер. IX в. бассейны Волги и Западной Двины. Население Г. сформировалось в основном за счет активного притока восточных славян (кривичей и радимичей) из Среднего Поднепровья при участии местных групп, оставивших культуру смоленско-полоцких длинных курганов. Упадок и запустение Г. во 2-й пол. X — нач. XI в. были обусловлены кризисом восточной торговли. Вероятно, именно Г. упоминался под названием Сюрнес в списке городов Руси одного из древнескандинавских географических трактатов.

☞ 8; 9; 223а; 460; 474; 1231а; 1246а; 1250; 1334.

ГНЕЗДОВСКИЕ КУРГАНЫ — около 3 тыс. курганов X—XI вв. у д. Гнездово. Наиболее важные находки: предметы вооружения (мечи, стрелы, топоры, кольчуги, шлемы), арабские и византийские монеты, весы, украшения, серебряные

Гнездовский комплекс памятников

ковки питьевых рогов, древнейшие на Руси ножицы шарнирного типа. В 1949 г. найдена корчажка с древнейшей русской надписью сер. X в. Г. к. содержат захоронения русских дружинников. Богатство некоторых погребений позволяет предполагать захоронение в них русских князей. Подавляющая часть погребений оставлена восточно-славянским племенем кривичей. Материалы Г. к. дают основание считать, что к X в. в центре кривичей, Смоленске, сложилось социальное расслоение, наблюдается резкое имущественное расслоение, выделяется ремесло, торговля с Востоком, Византией и Скандинавией. Первые захоронения норманнов датируются 2-й пол. IX в. Богатые захоронения X в. свидетельствуют о взаимопроникновении скандинавских, славянских и восточных элементов в обрядность и инвентарь, отражающем становление древнерусской дружинной культуры.

☞ 8; 9; 223а; 460; 474; 1231а; 1246а; 1250; 1334.

ГОДУНОВ Андрей Дмитриевич — воевода, старший из четверых сыновей Д. И. Годунова. В 1519 г. воюет «з Белье... к Витепску» сторожевой полк. В июле 1531 г. 1-й воевода в Коломне. Оставил троих сыновей — Афанасия, Ивана и Алексея.

☞ 1147; 1200(3).

ГОДУНОВ Борис Федорович — боярин, затем царь. — См. Борис Федорович Годунов.

ГОДУНОВ Василий Григорьевич Меньшой — воевода, 4-й из шестерых сыновей Г. И. Годунова. В 1515 г. командовал сторожевым полком в Великих Луках, откуда был отправлен с тем же полком к Полоцку. В 1516 г. направлен с большим полком 3-м воеводой из Великих Лук к Витепску. Потомства не оставил.

☞ 1147; 1200(3).

ГОДУНОВ Василий Дмитриевич — воевода, 2-й из четверых сыновей Д. И. Годунова. Зимой 1515 г. воюет большой полк «з Белье... к Витепску». В 1519 г. снова ходил из Белой на Витебск, командуя сторожевым полком, а в феврале того же года туда же воюет большой полк. Оставил двоих сыновей — Михаила Толстого и Василия.

☞ 1147; 1200(3).

ГОДУНОВ Григорий Васильевич — боярин и дворецкий, 2-й из пятерых сыновей В. П. Годунова. В 1584 г. возведен в боярский чин, получил должность дворецкого и ведал Дворцовым приказом. Умер в 1598 г. У него была дочь Анна, выданная замуж за боярина князя А. И. Шуйского.

☞ 1008; 1147; 1200(3).

ГОДУНОВ Дмитрий Иванович — постельничий, окольный, затем боярин и конюший, младший из троих сыновей костромского дворянина И. И. Годунова-Черного. В 1571 г. числился в чине постельничего. В 1572 г. упоминался на 3-й свадьбе Ивана Грозного. С 1573 г. окольный; с 1578 г. боярин. На 7-й свадьбе царя «сидел за столом и звал государя на место». В 1586 г. новгородский наместник. В 1598 г. конюший в походе царя Бориса Годунова под Серпухов. При Лжедмитрии I попал в опалу и был сослан. Умер в 1606 г.

☞ 1008; 1069; 1147; 1200(3).

ГОДУНОВ Иван Андреевич — сын боярский и голова, затем воевода, средний из троих сыновей А. Д. Годунова. В 1550 г. в числе детей боярских упоминался на свадьбе касимовского царевича Симеона Бекбулатовича. Зимой 1559 г. ходил головой в передовом полку у воеводы князя В. Щепина-Серебряного «на ливонские немцы». В 1562 г. воевода в Рославле, в 1564 г. голова в походе «с кадомскими и з городецкими людьми». Оставил единственного сына — Федора.

☞ 1147; 1200(3).

ГОДУНОВ Иван Васильевич — окольный, затем боярин и воевода, 3-й из четверых сыновей В. П. Годунова. В 1564 г. участвовал в Полоцком походе головой «с кадомскими и з городецкими людьми». В 1580 г. получил чин окольного. После ухода царя из Пскова был оставлен там 3-м воеводой. В том же году упоминался на свадьбе Ивана Грозного. В январе 1582 г. — 2-й воевода большого полка в походе «на свийские немцы». В сентябре 1583 г. послан «на рубеж на съезд с литовскими людьми для размены пленных людей. А стояли за Смоленском на рубеже на реке на Ивтице». В 1584 г. пожалован боярским чином. В 1585 г. вновь воевода в большом полку. В сентябре 1586 г. воюет полк правой руки в Новгород Великий «для свийсково короля Егена [Юхана III Вазы]». В том же году рязанский наместник. В июне 1587 г. «по крымским вестем» отправлен с полком правой руки в Алексин. Царь Федор Иванович отпустил Г. «с берега» в Москву. В мае 1588 г. командовал передовым полком в Калуге. В 1589 г. участник встречи крымского царевича Мурат-Гирея. В августе того же года воюет полком в Новгороде, где был назначен 2-м воеводой в большой полк, и в декабре 1590 г. направлен «из Новагорода... воевать свийскую землю за Невское устье». В июле 1591 г. во время отражения нападения на Москву хана Казы-Гирея Бору, находился в передовом полку «в товарищах... со князем Тимофеем Романовичем Трубецким». В декабре 1592 г. послан 2-м воеводой

большого полка «из Новгорода... в свиские немцы... под Выбор» [Выборг]. В июне 1597 г. ходил 2-м воеводой передовой полка «на берег». В июле 1597 г. упоминался на приеме имперского посла Авраама, бургграфа Дунайского. В царском походе 1598 г. к Серпухову 2-й воевода у служилого царевича Ураз-Мухаммеда в полку правой руки в Алексине, где держал оборону против Казы-Гирея Боры. В августе 1599 г. принимал участие в праздничном обеде в честь прибывшего в Москву шведского королевича Густава. В апреле 1601 г. привел в Дедилов передовой полк. Умер в 1602 г.

☞ 530; 1008; 1147; 1200(3).

ГОДУНОВ Матвей Михайлович — стольник, окольничий, затем боярин и воевода, 5-й из шестерых сыновей М. В. Годунова-Толстого. С 1597 г. стольник. В 1598 г., во время похода царя Бориса Годунова под Серпухов против крымского хана Казы-Гирея Боры, был оставлен в Москве охранять царское семейство и казну. В 1600 г. получил чин окольничего, с 1604 г. боярин. Потом воеводствовал в разных походах почти всех государей, сидевших на московском престоле, наместничал, участвовал в работе различных приказов. Умер в 1639 г.

☞ 530; 1008; 1069; 1147; 1200(3).

ГОДУНОВ Семен Никитич — стольник, окольничий, затем боярин, 3-й из четверых сыновей окольничего Н. Д. Годунова. С воцарением Бориса Годунова получил в 1598 г. чин окольничего, а в 1603 г. — боярина. Ведая политическим сыском, в 1600 г. спровоцировал обвинение враждебных Борису Годунову Романовых и их родни в попытке отравить царя, что привело к их аресту и ссылке. В 1604 г. в Астрахани привел к присяге на верность России ногайского князя Иштрека. После прихода к власти в 1605 г. Лжедмитрия I был сослан в Переяславль-Залесский и в том же году задушен.

☞ 530; 1008; 1069; 1147; 1200(3).

ГОДУНОВ Степан Васильевич — окольничий, затем боярин и воевода, старший из четверых сыновей В. П. Годунова. В 1573 г. воевода в Феллине; в том же году получил чин окольничего. В 1576 г. находился в царских походах с Иваном Грозным. Под 1580 г. упоминался в чине 7-й свадьбы царя. В 1584 г. участвовал в торжественном приеме английского посла Д. Фута. Через год участвовал в приеме литовского посла. В том же году пожалован им боярским чином. В июне 1587 г. ездил послом «в Литву к паном и к земле», а до того был воеводой полка правой руки и наместником в Костроме. В августе 1589 г. водил в Новгород Великий полк правой руки. В том же году встречал крымского царевича Му-

рат-Гирея, а в августе того же года командовал полком правой руки. В июне 1591 г. был в полку правой руки «з боярином и воеводою со князем Микитою Романовичем Трубецким в товарищех боярин и воевода Степан Васильевич Годунов». В декабре 1592 г. послан командовать полком левой руки в походе «из Новгорода... в свиские немцы под Выбор [Выборг]». В июне 1597 г. ходил 2-м воеводой полка правой руки «на берег». В том же году находился во дворце в день приема имперского посла Авраама, бургграфа Дунайского. В 1598 г. 1-й воевода большого полка у царевича Арслана-Али Кайбулчи в царском походе к Серпухову против крымского хана Казы-Гирея Боры. В том же году получил звание дворецкого. В августе 1599 г. участвовал в праздничном обеде в честь прибывшего в Москву шведского королевича Густава. Умер в 1603 г.

☞ 530; 1008; 1069; 1147; 1200(3).

ГОДУНОВ Яков Михайлович — окольничий и воевода, 3-й из шестерых сыновей М. В. Годунова-Толстого. Впервые упоминался под 1580 г., когда «нес каравай государя» на 7-й свадьбе Ивана Грозного и Марии Федоровны Нагой. В 1589—1592 гг. годовал 1-м воеводой в Новосиле. В апреле 1593 г. водил «по татарским вестем» передовой полк в Дедилов. В июне 1597 г. ходил «на берег» со сторожевым полком 2-м воеводой. В августе 1599 г. принимал участие в праздничном обеде в честь прибывшего в Москву шведского королевича Густава. Умер в 1607 г.

☞ 530; 1008; 1069; 1147; 1200(3).

ГОДУНОВ-ТОЛСТЫЙ Михаил Васильевич — воевода, старший из двоих сыновей В. Д. Годунова. В 1547 г. 2-й воевода в Серпухове. В 1548 г., «с Петрова дни», оставлен на год 2-м воеводой в Васильсурске. В 1562 г. пристав у хана Шейх-Али в Смоленске. В 1565 г. служил в Смоленске 4-м воеводой. Оставил шестерых сыновей — Ивана Язку, Федора Мигуна, Якова, Константина, Матвея и Ивана Меньшого.

☞ 1147; 1200(3).

ГОДУНОВ-ЧЕРМНЫЙ Иван Иванович — кравчий, воевода, старший из четверых сыновей И. Г. Годунова. В 1551 г., оставлен годовать в Смоленске 3-м воеводой. В августе 1599 г., во время приема шведского королевича Густава и пира, устроенного в его честь, стоял у стола. Оставил троих сыновей — Федора, Василия и Дмитрия.

☞ 1147; 1200(3).

ГОДУНОВА Ирина Никитична — пятая из шести дочерей боярина и дворецкого Н. Р. Захарына от 2-го брака (с княж-

ной Е. А. Горбатой-Шуйской). Жена окольничего И. И. Годунова, сестра патриарха Филарета, тетка царя Михаила Романова. В 1581 г. потеряла мать. В 1586 г. лишилась отца. Выдана замуж после того, как на род Романовых обрушилась опала, но избежала в 1601 г. ссылки, постигшей всех Романовых при царе Борисе Годунове. В 1610 г. овдовела бездетной. Упоминалась под 1626 г. в числе боярынь на 2-й свадьбе своего племянника, царя Михаила Романова. Умерла в 1633 г. в Москве.

☞ 530; 1058(1); 1151; 1196(2).

ГОДУНОВА Ирина Федоровна — царица, единственная дочь костромского дворянина Ф. И. Годунова-Кривого, сестра Бориса Годунова. С 1580 г. жена царя Федора Ивановича. В 1581 г. была посаженной матерью на 7-й свадьбе Ивана Грозного и Марии Федоровны Нагой. Царь неоднократно хотел развести Федора и Г. После смерти мужа в 1598 г. отказалась от престола и постриглась в монахини Новодевичьего монастыря. В том же году благословила брата на царство. Скончалась в 1603 г.

☞ 530; 881; 1008; 1069; 1147; 1200(3).

ГОДУНОВЫ — дворянский род, ведший свое начало от легендарного татарского мурзы Чета, выехавшего якобы около 1330 г. на Русь из Орды и обосновавшегося в костромской земле. Крестился под именем Захария и построил позже в Костроме Ипатьевский монастырь, где и был похоронен. Фамилию «Г.» (в ярославском говоре «годун» — воспитанник, приемш) дал роду один из потомков мурзы в 5-м колене — Иван Иванович Годун. Вплоть до сер. XVI в. Г. ничем особенным не выделялись. Когда при Иване Грозном были составлены списки 1000 лучших фамилий государства, Г. в него не попали. Это, возможно, и спасло их от опричного разгула: когда царь разделил страну на опричнину и земщину, большинство из той 1000 подверглись опалам и казням, а Г. даже оказались в числе опричников, что послужило трамплином для их возвышения. Один из них, Б. Ф. Годунов, благодаря родству с всеильным Малютой Скуратовым, а затем и с самим царем, стал сначала полновластным правителем при слабом царе Федоре Ивановиче, а после смерти последнего «природного» царя из Рюриковичей был избран Земским собором на царство. После гибели в 1605 г. сына Бориса, царя Федора, Г. утратили руководящие позиции в правящей верхушке.

☞ 188; 1069; 1200(3); 1282.

ГОЛЕНИН-РОСТОВСКИЙ Андрей Андреевич — князь, воевода, младший из троих сыновей князя А. Ф. Голенина-Ростовского. В 1495 г. воевода в Ливон-

колени

I

Захар (Чет)

II

Александр

III

Дмитрий Зерно

IV

Иван Зернов

Константин Шея

Дмитрий Зернов

V

Фёдор
Сабу́р*

Даниил
Подольский
боярин

Иван
Годун

дочь
Кутузова

дочь
кн. Ростовская

Андрей
Глаз

VI

Михаил
Подольский

Григорий
Годунов

Дмитрий
Годунов

Феодора

Вениамин*
(Вельямин)

VII

Дмитрий
Подольский

Василий
Большой

Пётр

Иван

Василий
Меньшой-

Григорий

Даниил

Андрей

Василий

Иван

Осип
Асан

VIII

Афанасий

Иван
Чермный

Дмитрий
†1606

Михаил
Большой

Михаил
Меньшой

Иван
воевода

Алексей
†1552

Михаил
Толстый

Михаил

IX

Яков
окольный
†1607

Василий

Иван
Чермный

Фёдор
Кривой

Дмитрий
†1606

Василий

Никита
окольный

Афанасий

Фёдор

Алексей
†1552

Иван
Язка

Иван

Константин

Иван
Меньшой

Ники
†1605

Анастасия

Иван
боярин
†1602

Григорий
боярин
†1598

Василий

Василий

Ирина
царица
†1603

Иван

Андрей
думный
дьяк

Иван

Фёдор

Фёдор
Языкин

Фёдор
Мигун

Яков
†1607

Матвей
боярин
†1639

Пётр
думный
дьяк

X

Фёдор
царь
†1605

Ксения

в XVII век

ском походе. В 1501 и 1508 гг. воевода в походах на Литву. Потомства не оставил. Перед смертью постригся в Иосифо-Волоколамском монастыре под именем Арсений.

☞ 535; 542; 1147; 1178(1).

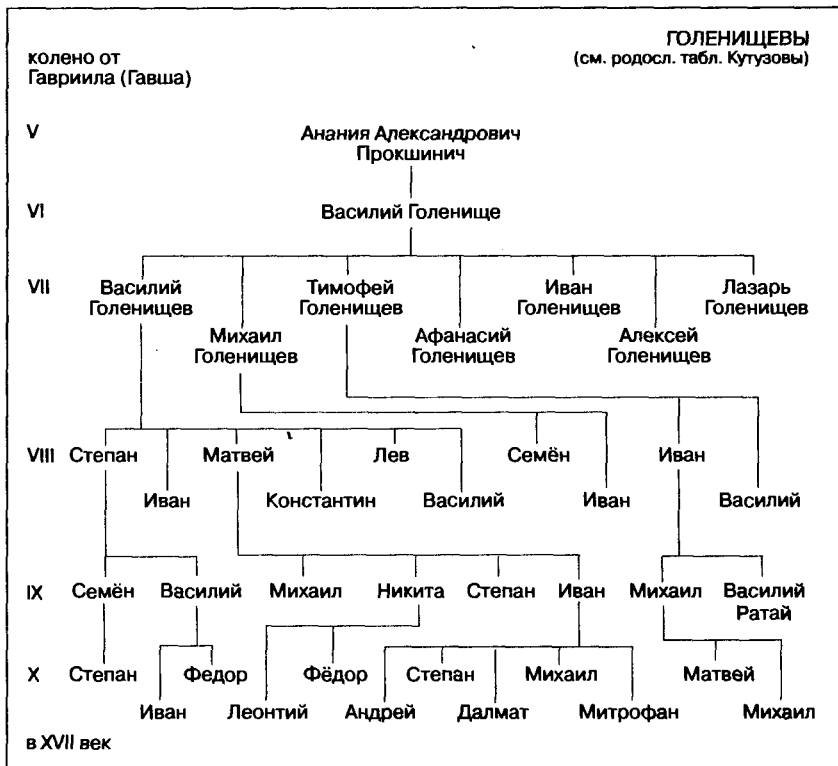
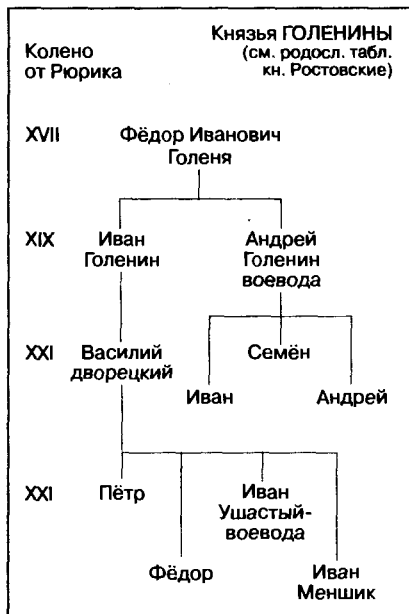
ГОЛЕНИН-РОСТОВСКИЙ Андрей Федорович — князь, воевода, младший из двоих сыновей одного из последних удельных ростовских князей — Федора Ивановича Голени. В 1496 г. участвовал в походе на Выборг в составе большого полка 2-м воеводой. Затем, в 1502 г. ходил в том же качестве к Ржеву, в 1503 г. — в Ливонию. Зимой 1508 г. участвовал в Смоленском походе с полком правой руки 2-м воеводой. Оставил троих сыновей — Ивана, Семена, служивших удельному верейскому князю Федору Борисовичу, и Андрея.

☞ 535; 542; 1147; 1178(1); 1264.

ГОЛЕНИН-РОСТОВСКИЙ Василий Иванович — князь, дворецкий и воевода, единственный сын князя И. Ф. Голенина-Ростовского. В 1501 г. получил чин дворецкого. В сентябре 1509 г. ходил 4-м воеводой передового полка к Дорогобужу против литовцев и поляков воеводы Станислава Кишки. В 1527 г. служил 3-м воеводой во Владимире, оставил четверых сыновей — Петра, Федора, Ивана Ушатого и Ивана Меншика.

☞ 539; 542; 1147; 1178(1).

ГОЛЕНИН-РОСТОВСКИЙ Иван Васильевич Меншик — князь, воевода, младший из четверых сыновей князя В. И. Голенина-Ростовского. В апреле 1519 г. направлен в Дорогобуж 2-м воеводой. В том же году служил там же попере-

менно 2-м и 4-м воеводой. В июне 1521 г. 4-й воевода в Нижнем Новгороде.

☞ 542; 1147; 1178(1).

ГОЛЕНИЩЕ Василий Ананьевич — новгородский посадник. — См. Кутузов-Голенище В. А.

ГОЛЕНИЩЕВЫ — дворянский род, происходивший, по древним родословцам, от некоего Гавриила, жившего в Новгороде Великом (на Прусской улице) во времена князя Александра Невского. У его правнука Александра Прокофьевича (Прокшича) было трое сыновей — Федор Кутуз, Григорий Горбатый и Ананий, у которого известен сын Василий, по прозвищу Голенище. Семеро сыновей последнего стали уже писаться Г. и Голенищевыми-Кутузовыми. В XVI—XVII вв. служили воеводами, окольными, боярами, стряпчими, стольниками и др.

☞ 188; 1058(2); 1196(1).

ГОЛИБЕСОВСКИЕ — князья, Рюриковичи, одна из ветвей княжеского рода владетельных стародубских князей, пресекавшаяся в 5-м поколении. Основателем ее был удельный голибесовский князь Иван Федорович, имевший прозвище Лапин, правнуки которого умерли бездетными. Внук Ивана Федоровича, Василий Михайлович Гагара, стал основателем княжеского дома Гагариных.

☞ 1178(1); 1641.

ГОЛИБЕСОВСКОЕ КНЯЖЕСТВО — небольшой удел, выделившийся из состава Стародубского княжества в нач. XIV в. Располагался вокруг с. Троицкое, неподалеку от нынешнего г. Ковров. Первым и последним удельным голибесовским князем стал Иван Федорович Лапин, средний сын стародубского князя Федора Андреевича. Его сыновья, Михаил Гагара и Василий Голица, потеряли права на удел и служили московскому князю.

☞ 740.

ГОЛИНО — древнее село Шелонской пятины Новгородской боярской республики в устье р. Шелонь. Через Г. по этой реке проходил водный путь в западные русские земли и Прибалтику. У Г. через Шелонь существовал брод. Впервые упоминалось Новгородской летописью под 1270 г., когда в Новгороде Великом было поднято восстание против тверского князя Ярослава Ярославича из-за насилий, чинимых князем и его людьми. Чуть позже в Г. произошла встреча княжеской и новгородской ратей, и лишь вмешательство митрополита предотвратило кровопролитие, после чего Ярослав вернулся в Новгород и целовал крест «на всеи воли новгородской». В 1471 г. московское войско под командой воеводы князя Д. Холмского, разбив новгородцев в Шелонской битве, преследовало их «до Голин». После присоединения Новгорода к Москве тяглые двory в Г. и бли-

ГОЛИЦЫН

жайших деревнях, в период боярской республики принадлежавшие «житым людем» — А. Голинскому, Ф. Иевлю, О. Шимскому, Б. Есипову и др., перешли в дворцовое ведомство. Великий князь завладел также подворьем Юрьева монастыря в Г. В XV—XVI вв. Г. являлось погостом. В 1501 г. здесь стояли деревянная Петропавловская церковь и Никольский монастырь, за которым Иван III Васильевич Великий оставил часть крестьянских дворов.

□ 922; 1257.

ГОЛИЦЫН Андрей Иванович — князь, боярин и воевода, Гедиминович, младший из двоих сыновей боярина князя И. Ю. Голицына от брака с некой Евдокией. В апреле 1585 г. был послан с передовым полком «на берег», в Калугу, «для приходу крымсково царя и нагайских мурз». В марте 1588 г. был назначен 1-м воеводой в Дедалов, но должность не принял из-за местнического спора с 1-м воеводой большого полка князем Т. Р. Трубецким, стоявшим в Туле. Тогда он получил новое назначение в большой полк, но и эту должность не принял. После этого царь послал в Дедалов дворянина И. А. Жеребцова с наказом посадить Г. в татарскую тюрьму до особого указа: «И князь Андрей сидел в тюрьме две недели и списков [подчиненных ему детей боярских] не взял». Лишь после того, как боярин князь Г. А. Куракин заступился за своего внучатого племянника, сказав, что тот совершил свой проступок по молодости и глупости и признает свою вину перед государем, царь смилостивился и выпустил Г. из дедаловской тюрьмы. Г. отправился в большой полк в Тулу, а вместо него в Дедалов из Одоева прислали воеводу князя Ф. А. Ноготкова. В марте 1589 г. должен был привести в Дедалов «для приходу крымсково царя» передовой полк, но «для боярина князя Тимофея Трубецкова [1-й воевода большого полка в Туле] разболелся, будто болен, не хотя в меньших быти у князя Тимофея Трубецкова». В 1591 г. командовал полком левой руки «на Кашире» и снова местничался с князем Трубецким. В том же году, «в царев приход, как крымской приходил под Москву... был 1-м воеводой в Китае-городе». В 1592 г. направлен «на берег» с передовым полком против Казы-Гирея Боры. В апреле 1593 г. направлен «на берег» во главе полка левой руки. В сентябре 1594 г. был послан «по крымским вестем» с тем же полком под Каширю. Умер в 1607 г., оставив двоих сыновей — Ивана и Андрея, а также двух дочерей — Ирину и Федору.

□ 368; 773; 1008; 1147; 1178(2).

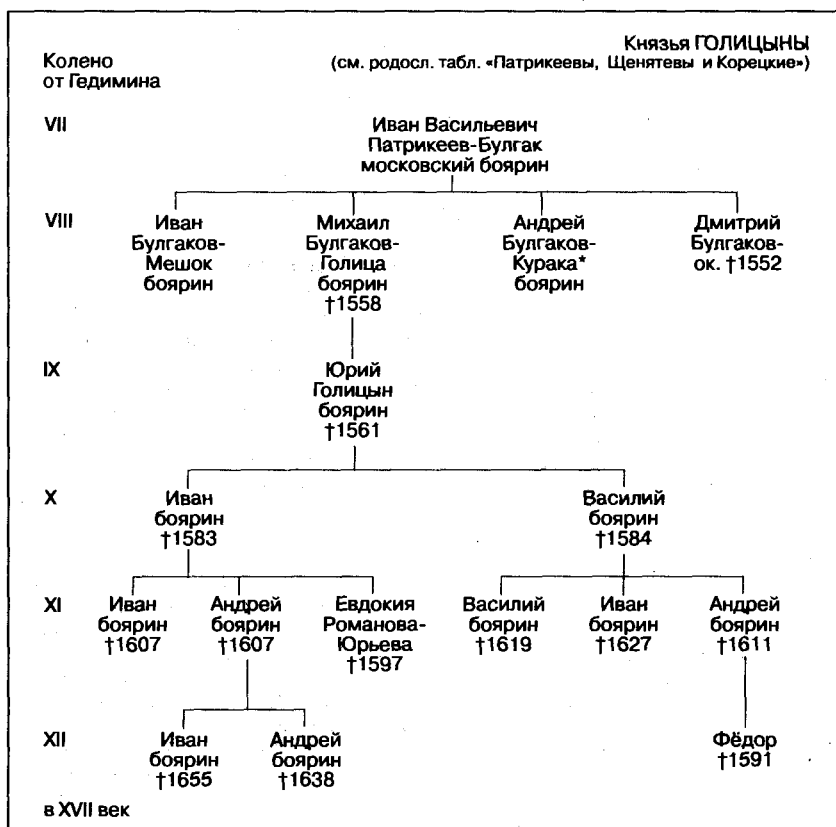
ГОЛИЦЫН Василий Васильевич — князь, боярин и воевода, Гедиминович,

старший из троих сыновей боярина князя В. Ю. Голицына от брака с вдовой боярина Ф. А. Басманова. В декабре 1590 г. водил полк левой руки «...из Новагорода... воевать свийскую землю за Невское устье», затем в 1590—1591 гг. служил 1-м воеводой в Дедалове, откуда был отозван в 1591 г. в Москву крепить ее оборону от хана Казы-Гирея Боры. После бегства последнего из пределов России привел полк правой руки к Туле. В июне 1592 г. командовал передовым полком в Новгороде Великом. Тогда же с ним местничался воевода князь А. Ногтев. После возвращения в декабре русских полков из-под Вьюрбга стоял с большим полком в Новгороде. В марте 1594 г. направлен во главе большого полка в Тулу. Умер в 1619 г. бездетным.

□ 368; 773; 1008; 1147; 1178(2).

ГОЛИЦЫН Василий Юрьевич — князь, боярин и воевода, Гедиминович, младший из двоих сыновей боярина князя Ю. М. Голицына. В 1562 г. служил воеводой в Пронске; в 1565—1566 гг. 1-й воевода в Одоеве; в апреле 1567 г. направлен 1-м воеводой в Тулу. В 1568 г., после возвращения из царского похода в Новгород Великий, командовал сторожевым полком в Великих Луках. В 1570 г. наместник и воевода в Брянске. В 1571 г.

направлен «з берегу» 1-м воеводой в Тулу, затем командовал передовым полком в Серпухове. В 1572 г. командовал ертаульным полком в Шведском походе. В том же году ходил 2-м воеводой с передовым полком в царском походе в Новгород, откуда был послан в Юрьев (Дерпт), а оттуда ему было приказано «подвинуться в Сыренск». Из Сыренска снова был направлен в Юрьев 1-м воеводой на год. В апреле 1573 г. командовал сторожевым полком «на берегу», в Коломне, но вскоре попал в опалу и был отозван в Москву. В сентябре того же года участвовал в составе большого полка во взятии Пайде, вернулся в Юрьев, откуда царь приказал ему идти в Ругодив. В декабре послан под командой татарского царевича Симеона Бекбулатовича с передовым полком 1-м воеводой «воевати Ливонские земли к городу к Лиговери да к городу х Коливери, да к городу х Кольвани... а Року мызу взяли. А взем Року мызу да пришли к городу х Коловери. И грех ради наших немецкие люди у города у Коловери царевых и великого князя воевод побили». Зимой того же года командовал полком правой руки в походе против черемисов, затем снова направлен в Юрьев 1-м воеводой. В мае 1574 г. командовал сторожевым полком в Коломне «для приходу

крымсково царя». В октябре 1574 г. во второй раз за год направлен в поход с полком правой руки к Нижнему Новгороду «для казанские черемисы луговые и нагорные». В 1575 г. воевода в Брянске. В апреле того же года командовал полком правой руки «на Мышеге... для приходу крымсково царя». После роспуска «больших» воевод «с берега» оставлен на Оке во главе большого полка. В 1576 г. командовал полком левой руки под Каширой в ожидании возможного набега крымских татар. В октябре 1577 г. водил передовой полк в походе «х Колывани с нарядом». В ноябре 1578 г. водил большой полк «х Кеси» против литовцев. В мае 1579 г. стоял со сторожевым полком «на берегу», в Коломне. В сентябре 1580 г., по получении сообщения о захвате польским королем Стефаном Баторием Великих Лук, водил полк левой руки к Волоколамску. Вернувшись из этого похода, ходил «на берег», к Серпухову, с передовым полком в связи с возможным нападением крымских татар. Оттуда с царем ходил в Псков со сторожевым полком 2-м воеводой. Из Пскова был направлен с передовым полком в Калугу. В 1581 г. вместе с дьяком Низовцевым осуществлял смотр каширским детям боярским, которым отводились места для службы в Можайске, Смоленске и Новгороде, затем водил сторожевой полк в Ржев, охраняя основное войско от литовцев и поляков. В январе 1582 г. ходил с передовым полком «на свийские немцы», затем командовал сторожевым полком в Зубцове. В 1583 г. наместник в Новгороде; в 1584 г. направлен 1-м воеводой на год в Смоленск. В том же году умер. С 1571 г. был женат на Соломониде Григорьевне, вдове боярина Ф. А. Басманова, урожденной Желябужской, от брака с которой Оставил троих сыновей — Василия, Ивана и Андрея.

☐ 368; 773; 1008; 1147; 1178(2).

ГОЛИЦЫН Иван Васильевич — князь, дворянин московский, затем боярин и воевода, Гедиминович, средний из троих сыновей боярина князя В. Ю. Голицына от брака с С. Г. Желябужской. В сентябре 1592 г. назначен командовать передовым полком в Новгороде Великом. В августе 1599 г. присутствовал на 1-й встрече шведского королевича Густава в Москве. Умер в 1627 г. бездетным.

☐ 368; 773; 1008; 1147; 1178(2).

ГОЛИЦЫН Иван Иванович — князь, боярин и воевода, Гедиминович, старший из двоих сыновей боярина князя И. Ю. Голицына от брака с некоей Евдокией. В январе 1576 г. участвовал 3-м рындой в приеме посланников императора Священной Римской империи Максимилиана II Я. Гомзина и Д. Бренца. В июне

1577 г. командовал передовым полком в походе из Пскова в Ливонию, затем водил большой полк из Кукейнаса к Ашерадену и участвовал в его взятии. В 1581 г. командовал полком левой руки во Ржеве. В апреле 1582 г. водил полк правой руки «в Новгород в Великой для приходу немецких людей». В том же году командовал полком левой руки в Зубцове. В сентябре 1583 г. водил полк правой руки из Новгорода к Орешку против шведов. В мае 1584 г. командовал «на берегу», в Калуге, передовым полком «для приходу крымсково царя». В мае 1588 г. послан с полком правой руки «по крымским вестем» в Алексин. В апреле 1589 г. отправлен на Оку с тем же полком «для приходу крымсково царя» и стоял на Мышеге. В декабре 1590 г. был послан «по свейским вестем» в Новгород Великий, откуда ходил со сторожевым полком «...воевать Свйскую землю за Невское устье». В мае 1592 г. был отправлен в Алексин с полком правой руки «для приходу крымсково царя». В декабре того же года командовал большим полком, посланным «в меньшей разряд для осады к Ругодиву», после чего был временно оставлен 1-м воеводой в Ивангороде. В апреле 1593 г. послан «на берег» во главе сторожевого полка. В апреле 1596 г. командовал «по крымским вестем» в Кашире полком левой руки. В июне 1597 г. водил тот же полк «на берег». В марте 1598 г. водил полк левой руки в царском походе с только что избранным новым царем Борисом Годуновым к Серпухову в связи с полученными сообщениями из Шацка и Воронежа о намерении Казы-Гирея Боры напасть на южную границу. Стоял в Кашире. Умер в 1607 г. бездетным.

☐ 368; 773; 1008; 1147; 1178(2).

ГОЛИЦЫН Иван Юрьевич — князь, боярин и воевода, Гедиминович, старший из двоих сыновей боярина князя Ю. М. Голицына. В июне 1555 г. упоминался рындой с большим саадаком при особе государя в походе к Туле против крымского хана Девлет-Гирея. В июне 1556 г. в том же качестве ходил в царском походе к Серпухову. В июле 1557 г. участвовал рындой в царском походе к Коломне. В 1560 г. 3-й воевода большого полка в Туле. В том же году, по получении сообщения из Рыльска о 20-тыс. отряде татар на р. Уды, был послан 3-м воеводой с большим полком под Тулу, в Поле, на поиски Дивей-мурзы. В 1563 г. командовал передовым полком «на берегу». В сентябре 1564 г. — 1-й воевода в Дедилове. В 1565 г. — 1-й воевода в Рязани «на выласке». В июне того же года получил приказ идти «по литовским вестем» с судовой ратью из Брянска к Великим Лукам или Полоцку 1-м воеводой. В 1566 г. воеводствовал в Туле и

по приходе туда «по крымским вестем» полков под командой удельного старичьего князя Владимира Андреевича и воевод И. П. Яковлева-Хирона и князя Ф. Сисеева был отпущен в Москву. В 1568 г., после ухода царских войск из Новгорода Великого в Москву, командовал полком правой руки в Горопце. В июне 1570 г. был срочно направлен «по татарским вестем» 1-м воеводой в Тулу. В октябре 1571 г. стоял с большим полком «на берегу», в Серпухове, откуда был направлен 1-м воеводой в Тулу. В 1574 г. пожалован в бояре. В мае того же года командовал большим полком в Серпухове «для приходу крымсково царя». В октябре командовал большим полком в походе к Мурому «для казанские черемисы луговые и нагорные». В апреле 1575 г. привел в Серпухов большой полк в связи с угрозой нападения крымцев на южные волости Московского государства. В мае 1576 г. командовал «на берегу», в Мышеге, полком правой руки, отлупивая от переправ на Оке крымских татар. В мае 1577 г. стоял с передовым полком в Калуге. В октябре 1577 г. командовал полком правой руки в походе «х Колывани с нарядом». В феврале 1578 г. водил сторожевой полк «х Кеси». В мае того же года водил тот же полк к Коломне «для приходу крымсково царя». В октябре 1579 г. ходил с большим полком к г. Полчеву в Ливонии, где русские были разбиты; многих убили, взяли в плен, многие бежали: «А иные воеводы тогда з дела побежали, а товарищов своих бояр и воевод выдали и наряд покинули. А побежали боярин князь Иван Голицын да окольничий Федор Шереметев...» В 1580 г., после ухода из Пскова в Москву царя, был оставлен в Новгороде 2-м воеводой. В том же году переведен 2-м воеводой в Псков. В 1581 г. 1-й воевода в Новгороде. Умер в 1583 г. Был женат на некоей Евдокии, от брака с которой оставил двоих сыновей — Ивана и Андрея, а также двух дочерей, старшую из которых звали Евдокией.

☐ 368; 773; 1008; 1147; 1178(2).

ГОЛИЦЫН Юрий Михайлович — князь, окольничий, затем боярин и воевода, Гедиминович, единственный сын князя М. И. Булгакова-Голицы. До 1522 г. упоминался в качестве рынды, затем в чине окольничего и кравчего. В 1530 г. попал в опалу и был отставлен, однако в 1537 г. получил чин боярина и играл активную роль при дворе. В 1545 г. послан наместничать в Новгород Великий. В 1551 г. ездил послом к венгерскому королю Фердинанду. В том же году основал г. Свяжск под Казанью. Участвовал на следующий год в битве за Казань и отличился при штурме города. В июне 1555 г. ходил с царем в Колом-

ну, а оттуда — в Тулу против крымского хана Девлет-Гирея. С 1557 г. наместник в Пскове, где и умер в 1561 г. Оставил двоих сыновей — Ивана и Василия.

☞ 146; 368; 773; 1147; 1178(2); 1408; 1646.

ГОЛИЦЫНЫ — княжеский род. Потомок великого князя литовского Гедимиона в 7-м колене, князь М. И. Булгаков, по прозвищу Голица (от голица — рукавица мехом внутрь, а «голою» кожей наружу), стал родоначальником Г. В XVI—XVII вв. служили боярами, окольными, кравчими, стряпчими, стольниками, воеводами, наместниками и т. д.

☞ 368; 773; 1178(2); 1464(1).

ГОЛОВА — название военных и административных должностей в Русском государстве в XVI—XVII вв. На служебной лестнице стояли ниже воевод. Стрелецкий Г. — командовал 500 стрельцов, смотрел за порядком их жизни в провинциальных городах; пушкарский Г. — командовал городской артиллерией; осадный Г. — ведал организацией и подготовкой города к осаде, иногда назначался как помощник воеводы; засечный Г. — ведал охраной и содержанием в исправности засечных черт на южной границе; станичный, он же сторожевой заставный Г., — начальник отдельных сторожевых отрядов на южной границе; стоялый на поле Г. — главный начальник всех сторожевых сил на южной границе в XVI в.; казачий Г. — ведал городскими казаками, иногда совмещал свою должность с обязанностями Г. стрелецкого. На эти должности назначались, как правило, дворяне, они подчинялись непосредственно местным воеводам (кроме Г. стоялого на поле), а в Москве — Пушкарскому, Стрелецкому или Разрядному приказам. Административные должности: соляной Г. — руководил казенной добычей соли; житничный Г. — ведал государственной житницей; объезжий Г., назначаемый воеводой, — ведал полицейской службой в городах; письменный Г. — назначался иногда как помощник воеводы по всяким текущим, чаще канцелярским, делам; таможенные (и кабацкие) Г. — выбирались посадским миром на 1 год из «добрых», т. е. из торговых, и других зажиточных людей для заведования таможенными пошлинами и кабацкими сборами. При вступлении в должность они давали присягу и отвечали перед казной своим имуществом в случае недостачи заранее обусловленной суммы сборов. Таможенные и кабацкие головы, а также их помощники, выборные ценовальники, осматривали и оценивали товары, преследовали контрабанду и частную продажу спиртных напитков и т. д. Административные Г. подчинялись воеводам. Кроме выборов, иногда применялись и другие системы замещения этих должностей —

приказная (когда просто назначались приказные люди) и откупная.

☞ 13176(4).

ГОЛОВИН Василий Петрович — воевода, 3-й из шестерых сыновей казначея П. И. Головина от брака с княжной М. В. Одоевской. В сентябре 1551 г. направлен в Нижний Новгород, где служил 1-м воеводой «в городе». В июне 1553 г. 2-й воевода сторожевого полка в Калуге, откуда был направлен в передовой полк к воеводе князю М. П. Репнину в Одоеве, но «Василей тогда в Одоеве не был, а был с крымским послом в Путивле». В июне 1555 г., будучи 1-м наместником в Путивле, прислал в Москву известие о крупных силах под началом самого хана Девлет-Гирея, направлявшихся к южным границам Московского государства. В феврале 1565 г. казнен по приговору боярского суда как участник заговора против царя. Оставил четверых сыновей — Владимира, Федора, Ивана Большого и Ивана Меньшого.

☞ 272a; 1147; 1178(3); 1229; 1284.

ГОЛОВИН Василий Петрович — боярин и воевода, 2-й из восьмерых сыновей окольного П. П. Головина от брака с А. И. Поджогиной. В 1565 г. направлен в Литовский поход 3-м головой к боярину и воеводе князю И. Ф. Мстиславскому в большой полк. В июле 1577 г. оставлен на год 2-м воеводой во Владимирце. В кон. 1584 г. (в результате интриги, затеянной Б. Ф. Годуновым) подвергся опале и был вместе с другими Головинными отправлен в ссылку, откуда вернулся лишь при Лжедмитрии I. Умер в 1612 г., оставив князю У. Б. Сабуровой дочь Анастасию, выданную за князя М. В. Скопина-Шуйского, и двоих сыновей — Семена и Ивана Королька.

☞ 530; 1008; 1068; 1147; 1178(3); 1282; 1284.

ГОЛОВИН Владимир Васильевич — окольный, казначей и воевода, старший из четверых сыновей В. П. Головина. Зимой 1578 г. направлен на год служить воеводой в Деделов. В июне 1580 г. ходил 2-м воеводой от брака с У. Б. Сабуровой дочью Анастасию, выданную за князя М. В. Скопина-Шуйского, и двоих сыновей — Семена и Ивана Королька.

ГОЛОВИН Владимир Васильевич — окольный, казначей и воевода, старший из четверых сыновей В. П. Головина. Зимой 1578 г. направлен на год служить воеводой в Деделов. В июне 1580 г. ходил 2-м воеводой от брака с У. Б. Сабуровой дочью Анастасию, выданную за князя М. В. Скопина-Шуйского, и двоих сыновей — Семена и Ивана Королька.

ГОЛОВИН Владимир Васильевич — окольный, казначей и воевода, старший из четверых сыновей В. П. Головина. Зимой 1578 г. направлен на год служить воеводой в Деделов. В июне 1580 г. ходил 2-м воеводой от брака с У. Б. Сабуровой дочью Анастасию, выданную за князя М. В. Скопина-Шуйского, и двоих сыновей — Семена и Ивана Королька.

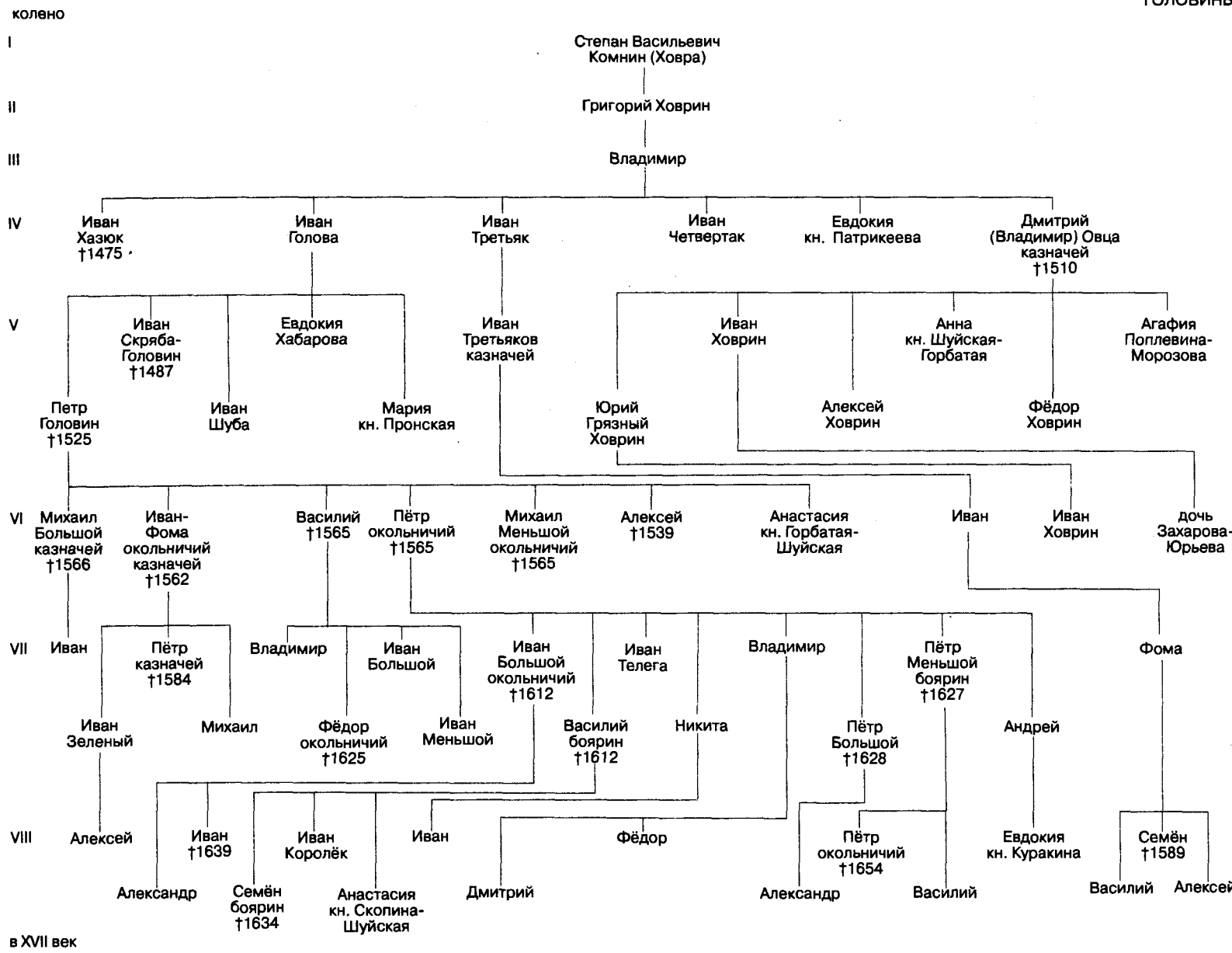
ве полком левой руки. В 1582 г. водил тот же полк «к Ругодиву да к Яме городу, да в Свискую землю, за Неву реку. А было... дело с немецкими людьми в Вотцкой пятине в селе в Лялицах», затем в апреле того же года ходил с тем же полком 2-м воеводой «в Новгород в Великой для приходу немецких людей». В сентябре 1583 г. ходил со сторожевым полком 2-м воеводой из Новгорода к Орешку против шведов. В том же году был послан в звании «дворенника и наместника чебоксарского» для «розмены пленных людей за Смоленск на рубеж на реку на Иватицу». Затем был послан с передовым полком в Деделов в связи с угрозой нападения крымских татар. В начале 1584 г. получил чин окольного и стал 2-м казначеем в Казенном приказе. В декабре того же года, после ревизии казны, инициатором которой был Б. Ф. Годунов, в Казенном приказе выявились настолько крупные хищения, что Боярская дума приговорила 1-го казначея, П. И. Головина, к смертной казни, а Г. изгнали со службы, лишили чинов и имущества и отправили в ссылку. В 1585—1587 гг. воевода в Чебоксарах. В январе 1592 г. направлен 2-м воеводой с большим полком в поход к Казани «луговые черемисы воевать». В 1592—1593 и в 1595—1596 гг. воевода на Тереке. В 1594—1595 гг. вместе с головой С. Еропкиным ставил крепость в Уржуме. Умер 18 июля 1597 г., не оставив потомства.

☞ 530; 1008; 1068; 1147; 1178(3); 1282; 1284.

ГОЛОВИН Иван Петрович Большой — стряпчий с платьем, затем окольный и воевода, старший из восьмерых сыновей окольного П. П. Головина от брака с А. И. Поджогиной. В 1555 г. в связи с угрозой нападения крымских татар стоял с передовым полком под Зарайском 2-м воеводой. В 1556 г. «з Дмитрева дни октября 26-го» направлен «по крымским вестем» к Серпухову с передовым полком 3-м воеводой. В 1580 г. 2-й воевода передового полка в Калуге; немного погодя переведен там же в большой полк 3-м воеводой. В 1584 г. подвергся опале и был сослан. В 1585—1586, 1592—1593 и 1605 гг. воевода в Свияжске. Умер в 1612 г. От брака с А. А. Адашевой оставил двоих сыновей — Александра и Ивана.

☞ 213; 530; 1008; 1068; 1147; 1151; 1178(3); 1282; 1284.

ГОЛОВИН Иван-Фома Петрович — окольный, казначей и воевода, 2-й из шестерых сыновей казначея П. И. Головина от брака с княжной М. В. Одоевской. В январе 1549 г. участвовал в царском походе к Казани казначеем. В июле 1550 г. упоминался в царском походе к

Коломне против крымских татар. В сентябре 1552 г., во время осады Казани, ездил «круг города у Казани... по полком береженья для». В октябре, после взятия города, оставлен там годовать. В июле 1555 г. направлен 2-м воеводой с передовым полком в Одоев. В 1556 г. служил в чебоксарском городе» 2-м воеводой. В 1558 г. участвовал в Ливонском походе 2-м воеводой со сторожевым полком в бою «у Рынгота против моистра». В 1562 г. был казнен по приказу царя. Оставил троих сыновей — Ивана Зеленого, Петра и Михаила.

□ 272a; 1147; 1178(3); 1229; 1284; 1604.

ГОЛОВИН Михаил Иванович — воевода, младший из троих сыновей окольного и казначей И.-Ф. П. Головина. Во время казней в 1565 г. родственников бежал в Литву, но через некоторое время, видимо, вернулся. В июне 1577 г. ходил с большим полком из Пскова в Ливонию 3-м воеводой. Зимой 1578 г. служил 1-м воеводой в Новосиле. Летом 1579 г. направлен в Дедалов. В феврале 1580 г. направлен на 1-й срок в Дедалов. В 1583 г. командовал в Михайлове сторожевым полком в связи с угрозой нападения крымских татар. В связи с опалой на Головиных в 1584 г. бежал в Литву. Потомства не оставил.

□ 530; 1008; 1068; 1147; 1178(3); 1282; 1284.

ГОЛОВИН Михаил Петрович Большой — казначей, старший из шестерых сыновей казначей П. И. Головина. Служил, как и отец, казначеем. В 1566 г. казнен по приказу Ивана Грозного. Был женат на Анастасии Тарасьевне Суковой, от брака с которой оставил единственного сына — Ивана.

□ 272a; 1147; 1178(3); 1229; 1284.

ГОЛОВИН Михаил Петрович Меньшой — окольный и воевода, младший из шестерых сыновей казначей П. И. Головина. В апреле 1551 г. прислан из Рязани 2-м воеводой ставить на р. Проня, на месте прежнего Михайлова городища, крепость Михайлов. В декабре того же года посылался «по белевским вестем» в Мещовск». В сентябре 1552 г. отправлен «от Казани...к Арскому и на арские места» со сторожевым полком головой под начало к воеводе князю П. А. Куракину. В апреле 1554 г. послан с астраханским ханом Дервиш-Али к Астрахани в большой полк 2-м воеводой. Тогда же был назначен 2-м воеводой в Коломну. В июне 1555 г., 2-й наместник в Путивле. В декабре 1556 г. послан из Новгорода «на свейских немец к Выборгу» с полком левой руки 2-м воеводой. В 1557 г. отправлен в Калугу с полком левой руки «для осеняго приходу от крымских людей». Зимой 1558 г. послан

в Ливонию с полком левой руки 2-м воеводой, а после взятия г. Юрьев (Дерпт) русскими войсками был оставлен там воеводой «на выласке». Зимой 1559 г. ходил оттуда «на ливонские немцы». В 1560 г. — 2-й воевода в Туле, откуда был переведен 3-м воеводой на Плаву (пограничная река в Тульской обл.). В том же году назначен 2-м воеводой полка левой руки в Тулу. В 1562 г. отправлен на год 3-м воеводой в Смоленск. Казнен в 1565 г. по приговору боярского суда о государственной измене. Потомства не оставил.

□ 272a; ; 1147; 1178(3); 1229; 1284; 1604.

ГОЛОВИН Петр Иванович — казначей, старший из двоих сыновей И. В. Ховрина-Головы от брака с княжной А. Д. Холмской. В декабре 1512 и в июне 1513 гг. ходил с великим князем в Литву к Смоленску при войске «с казною». В конце 1518 г. присутствовал на приеме имперского посла Ф. да Колло. В 1519 г. также упоминался как казначей. Был близок к князьям Шуйским. Осенью 1527 г. вместе с князем Б. И. Горбатым-Шуйским и М. Ю. Захарьиним оставлен в Москве охранять столицу, казну и великокняжескую семью во время похода Василия III на «берег» против крымского царевича Ислам-Гирея. В 1529 г. участвовал в переговорах с турецкими послами. Последний раз упоминался под 1533 г. в числе лиц, постоянно находившихся при великом князе в его последние дни. От брака с княжной М. В. Одоевской оставил шестерых сыновей — Михаила Большого, Ивана-Фому, Василия, Петра, Михаила Меньшого и Алексея, а также дочь Анастасию, выданную замуж за князя А. Б. Горбатого-Шуйского.

□ 436; 539; 540; 542; 626; 1082a; 1115a; 1147; 1178(3); 1306.

ГОЛОВИН Петр Иванович — казначей, средний из троих сыновей окольного и казначей И.-Ф. П. Головина. В конце правления Ивана Грозного являлся главным казначеем и входил в Боярскую думу. После смерти Грозного (18 марта 1584) стал одним из лидеров Боярской думы. Обычно царской казной владели два лица, контролировавшие друг друга. Г. добился того, чтобы 2-м казначеем был назначен его двоюродный брат — В. В. Головин. Казенный приказ стал «вотчиной» сторонников группировки Шуйских и Мстиславских; они стали распоряжаться казной совершенно бесконтрольно. Располагая поддержкой регентов, князей И. Ф. Мстиславского и И. П. Шуйского, Г. открыто добивался изгнания бывших опричников из правительства. С Б. Ф. Годуновым (также бывшим опричником), имевшим в то время большой вес при дворе из-за своего родства с царем, он обращался дерзко и не-

уважительно. В Пискаревском летописце имеется сообщение о «разделении... в боярех». Поводом к конфликту послужил местнический спор между Г. и бывшим любимцем Грозного, оружничим Б. Я. Бельским. На стороне Г., согласно летописи, выступили Мстиславские, Шуйские, Голицыны, Романовы и Шереметевы; Бельского поддержали Годуновы, Трубецкие и дьяки Щелкаловы. Человек большой храбрости, Г. не побоялся бросить вызов Бельскому и, выиграв спор, стал ждать случая, чтобы посчитаться и с Годуновым. Тогда Борис решил нанести упреждающий удар. По его настоянию Дума постановила провести ревизию казны. В декабре 1584 г. проверка наличности обнаружила столь большие хищения, что боярский суд вынужден был приговорить Г. к смерти. Годунов понимал, однако, что кровавая расправа не принесет ему популярности. И потому, когда Г. возвели на Лобное место и палач, сорвав с него одежду, уже занес над ним топор, Борис отменил казнь. Г. объявили помилование и сослали в начале 1585 г. в Арзамас. Стеречь опального поручили И. В. Воейкову, бывшему опричнику и любимцу Бориса, который, по слухам, и умертвил Г. по дороге. Потомства не оставил.

□ 530; 1008; 1066; 1068; 1147; 1178(3); 1282; 1284.

ГОЛОВИН Петр Петрович — сын боярский и голова, затем окольный и воевода, 4-й из шестерых сыновей казначей П. И. Головина от брака с княжной М. В. Одоевской. В сентябре 1552 г. послан «от Казани...к Арскому и на арские места» головой под начало ко 2-му воеводе большого полка З. П. Яковлеву. В 1554 г. воевода в Путивле. В августе 1555 г. отправлен воеводой в Орешек. В июне 1556 г. голова «в посылках от государя» в царском походе к Серпухову. В декабре того же года послан из Новгорода «на свейских немец к Выборгу» 2-м воеводой со сторожевым полком. Зимой 1558 г. ходил в Ливонию со сторожевым полком 2-м воеводой, затем был оставлен 1-м воеводой в Ругодиве. В 1559 г. 2-й воевода полка левой руки в Ливонском походе под Алыст. Тогда же получил чин дмитровского дворецкого. В январе 1560 г. направлен с полком левой руки из Пскова «...в немецкую землю к городу к Алысту и к иным порубежным городом». В 1565 г. по приговору боярского суда был казнен вместе с другими Головиными по обвинению в заговоре против царя. От брака с А. И. Поджогиной оставил восьмерых сыновей — Ивана Большого, Василия, Ивана Телегу, Никиту, Владимира, Петра Большого, Петра Меньшого и Андрея.

□ 272a; 1147; 1178(3); 1229; 1284; 1604.

ГОЛОВИНЫ — русская дворянская фамилия, происходящая, по родословным сказаниям, от младшей линии византийского императорского рода Комнинов, представители старшей линии которых сидели на троне в Константинополе. Младшие Комнины владели в Крыму г. Судак и окрестными селениями Манкуп (Мангуп) и Балаклава. Родоначальником Г. стал младший из этих владетелей, Степан Васильевич, по какой-то причине переехавший с сыном Григорием Ховрой в Москву при великом князе Василии I Дмитриевиче и давший своим потомкам фамилию Ховрины. У Григория был сын Владимир, а у того — пятеро сыновей, из которых 2-й, Иван, имел прозвище Голова. Он и передал его последующим поколениям в наследственное семейное именование. Достоверные известия об этой фамилии появляются с правнука Григория — Петра, бывшего казначеем у великого князя московского Василия III Ивановича и занимавшего эту должность с 1514 г. до самой смерти в 1525 г. Уже при царе Федоре Ивановиче Б. Ф. Годунов послепешил отделаться от казначеев Г., принадлежавших к враждебной ему группировке при дворе во главе с князьями Шуйскими и Мстиславскими.

☞ 188; 599; 1058(2); 1178(3).

ГОЛОВКИНЫ — дворянский род, восходивший к 1-й пол. XV в. и владевший несколькими поместьями в Бежецком Верхе. В XVI в. служили в детях боярских, постельничих, головах, боярах и т. д.

☞ 775а.

ГОЛОВНЯ Никита — новгородский боярин и воевода. В 1401 г. разгромил под Холмогорами рать великого князя московского Василия I Дмитриевича. Считается родоначальником одного из дворянских родов Головинных.

☞ 1226; 1659; 1663.

ГОЛОВЧИНО — древнерусское поселение на р. Вабиц (ныне селение в Бельничском районе Могилевской обл. Белоруссии). В нач. XVI в. принадлежало польской королеве Елене Ивановне — дочери Ивана III Васильевича Великого и жене Александра Ягеллона. После ее смерти перешло во владение князей Рязанских, а затем — к князьям Головинским, польским магнатам, которые основали здесь кальвинистский собор. Некоторые исследователи долго считали Г. древним Голотичьском, возле которого в 1071 г. был разбит полоцкий князь Всеслав Брячиславич.

☞ 633

ГОЛОТИЧЬСК — местечко, о котором упоминалось в летописях под 1071 г. Возможно, ныне это литовский городок

Охита на р. Неман. Там в указанное время произошло сражение между полоцким князем Всеславом Брячиславичем и владимирово-волинским князем Ярополком Изяславичем, когда Всеслав потерпел поражение и потерял Полоцк.

☞ 870.

ГОЛОХВАСТОВ Александр Яковлевич — дворянин московский. В 1493 г. ездил с посольством в Литву в связи с участвовавшими пограничными конфликтами. В 1495 г. провожал в Литву великую княжну Елену Ивановну. В июле 1498 г. направлен с посольством в Литву. В 1499 г. ездил с посольством к турецкому султану Баязету и привез от него грамоту о свободной торговле русских купцов в турецких владениях. В 1502 г. ездил в Кафу по делу об убийстве московского посла Кутузова. В конце жизни постригся в монахи.

☞ 436; 485; 539; 540; 565; 7866; 1147; 1172; 1226(1).

ГОЛОХВАСТОВ Борис Яковлевич — дворянин московский и дипломат. В 1495 г. провожал в Литву великую княжну Елену Ивановну. В 1509 г. ездил с посольством в Польшу, в 1515 г. — в Османскую империю. В 1519 г. снова ездил к султану Селиму с поручением вызвать в Россию живших в Стамбуле детей крымского царевича Ахмат-Гирея Хромого — Уметь-Гирея и Бучак-Гирея. В 1521 г. встречал польского посла. Оставил сына Ивана.

☞ 436; 539; 540; 565; 1147; 1172; 1226(1).

ГОЛОХВАСТОВ Никита Казаринов — сын боярский и воевода, сын К. И. Голохвастова. В 1563—1564 гг. служил 2-м воеводой в Михайлове. В 1565 г. поручился за И. П. Яковлева-Хирона. В 1570 г. по приказу Ивана Грозного замучен в московском застенке вместе с сыном Федором.

☞ 272а; 1147; 1226(1); 1229; 1284.

ГОЛОХВАСТОВЫ — дворянская фамилия, родоначальник которой выехал во 2-й пол. XIV в. из Литвы на службу к великому князю владимирскому и московскому Дмитрию Ивановичу Донскому. Служили в детях боярских, полковыми, стрелецкими и письменными головами, воеводами. Владели поместьями в Рузском, Козельском, Московском, Звенигородском, Тульском, Рязском, Дмитровском, Орловском и Бежецком уездах.

☞ 188; 1226(1).

ГОЛОЧЕЛОВ Борис Иванович — воевода. — См. Дмитриев-Голочелов Б. И.

ГОЛОЧЕЛОВ Иван Борисович — сын боярский и голова, затем воевода, младший из троих сыновей Б. И. Дмитриева-Голочелова. В 1577 г. вместе с братом

Петром служил в Коломне по дворовому списку. В 1596 г. — объезжий голова в Москве. В 1614—1617 гг. — воевода в Устюжне Железопольской, откуда был переведен в Балахну. Оставил единственного сына — Андрея.

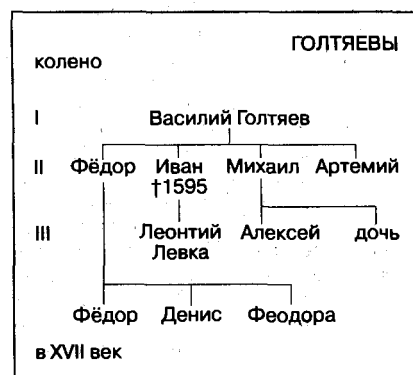
☞ 1147; 1151; 1178(3).

ГОЛТЯЕВ Андрей Федорович — боярин и воевода великого князя московского Василия II Васильевича, младший из троих сыновей боярина Ф. Ф. Кошкина-Голтяя. В 1435 г. упоминался в Вологде среди прочих воевод великого князя, потярявшего престол. В декабре 1437 г. участвовал под Белевом в переговорах с ханом Улу-Мухаммедом. В 1443 г. водил сторожевой полк в Рязанскую землю против царевича Мустафы. «Под Рязанью была битва, Мустафу убили, князя Ахмата и мурзу Язбердея, сына Мишерина и прочих вельмож взяли в плен, многих побили». В 1444 г. убит под Суздалем в битве с царевичем Махмудеком, когда был ранен и пленен и сам великий князь. С Г., очевидно, пресекался род Голтяевых.

☞ 528а; 529; 870; 1178(3).

ГОЛТЯЕВЫ — в России существовало несколько дворянских родов под этой фамилией. Один из них был известен своим богатством и родственными связями с великокняжеским домом. Эти Г. вели свое начало от московского боярина Кобылы Андрея Ивановича, у которого был сын Федор Андреевич Кошка, боярин великого князя московского Василия I Дмитриевича, у которого старший сын Федор имел прозвище Голтяй (от «голтйя» — голяк, босьяк, голытьба). Дочь этого Голтяя была замужем за удельным боровским князем Ярославом Владимировичем, а их дочь, Мария, была женой великого князя московского Василия II Васильевича Темного. У Голтяя был еще сын Андрей — боярин Василия Темного, верно служивший ему до самой смерти. Представители другого, менее известного, рода Г. упоминались несколько раз в разрядных книгах детьми боярскими.

☞ 1058(1); 1147; 1178(3).

ГОЛУБ — средневековый город, упоминавшийся в летописях под 1422 г.: «Витовт иде на пруды и взя град Голуб и воева землю их». Судя по «Ливонской хронике», это город Кульм.

☞ 344; 920.

ГОЛУБИ́Н — город, часто упоминавшийся в военных действиях в период Ливонской войны 1558—1583 гг., которую вел за выход к Балтийскому морю царь Иван Грозный. Ныне это город Гулбене в Латвии.

☞ 698; 1147.

ГОЛУБО́Й-РОСТОВСКИЙ Василий Федорович — князь, воевода, младший из двоих сыновей князя Ф. А. Голубого-Ростовского. В 1522 г. упоминался в должности писца. В 1537 г. известил конюшего князя И. Ф. Телепнева-Овчину-Оболенского о намерении старичьего князя Андрея Ивановича бежать из своего удела в Литву. В августе 1538 г. «по татарским вестем» стоял в Серпухове 4-м воеводой. Оставил единственного сына — Петра.

☞ 539; 1408; 1147; 1178(1).

ГОЛУБЦОВ Константин Степанович — сын боярский, единственный сын С. И. Голубцова. В 1586 г. руководил вместе с воеводой И. Нагим постройкой крепости Уфы, рядом с которой был пожалован поместьем. Оставил единственного сына — Владимира.

☞ 1147; 1196(1); 1282.

ГОЛУБЦОВЫ — дворянский род, происходивший от тверского сына боярского Ивана Голубцова, владевшего в 1-й пол. XVI в. поместьями в тверской земле.

☞ 1196(1).

ГОЛУБЫ́Е-РОСТОВСКИЕ — княжеский род, ветвь владетельных ростовских князей, которым принадлежала Борисоглебская часть Ростова. Г.-Р. пресекались уже в 4-м колене. У ростовского князя Александра Ивановича было пятеро сыновей — Василий Ластка, Михаил Касатка, Иван Лобан, Иван-Ян и Федор Голубой, от которых произошли пять разных фамилий. Последний упоминался под 1500 г. в чине свадьбы князя В. Д. Холмского. У него было двое сыновей — Андрей, умерший бездетным, и Василий, оставивший после себя единственного сына — Петра, последнего представителя Г.-Р.

☞ 1147; 1200(1).

ГОЛУ́НЬ — название местности и города в скифских степях, о котором Геродот в своем сочинении сказал как о «большом деревянном городе в земле будинов», где в сер. 1-го тыс. до н. э. жило скифское племя гелонов, говоривших на греческом и скифском языках и

поклонявшихся Дионису. По мнению археологов, Бельское городище, обнаруженное ими у с. Бельск под Полтавой, между рр. Ворскла и Сухая Грунка, и есть Г. Площадь его около 4400 га, оно защищено валом в виде треугольника, обращенного основанием на север, а вершиной на юг. Вал имеет длину 28675 м и высоту 3—4 м, глубокие некогда, а ныне заплывшие рвы. Возникновение городища относится к началу скифского завоевания Причерноморья или к концу киммерийской эпохи.

☞ 351; 447; 821; 1208a; 1597a. ???

ГОЛУ́ТВИНО-БОГОЯВЛЕНСКИЙ МОНАСТЫ́РЬ — мужская обитель, расположенная в живописной местности неподалеку от Коломны, у слияния р. Москва с Окой. Основан в 1385 г. по желанию великого князя московского Дмитрия Ивановича Донского. Строил его монах Григорий, ученик Сергия Радонежского, возведя вначале соборную церковь во имя Богоявления. Предание сообщает, что в древности на этом месте существовал разбойничий притон, куда стекался всевозможный сброд, называвшийся «голытьбой» (откуда, возможно, и название монастыря).

☞ 180; 437.

ГОЛЫ́ГИНЫ — княжеский род, согласно родословным преданиям — ветвь владетельных ярославских князей, поколение удельных шуморовских князей. Один из сыновей удельного шуморовского князя Глеба Ивановича, Иван (18-е колено от Рюрика), имел прозвище Голыга (от голыга — голыш, голтяй). У него было трое сыновей — Леонтий Шука, Федор и Ушак Г. В летописях Г. вообще не упоминались. Известно, что лишь у Леонтия Шуки были сыновья — Иван и Григорий. На сыновьях Ивана (Петре, Степане, Даниле, Александре и Иване) род князей Г. пресекался.

☞ 1178(1); 1633.

ГОЛЫ́МГА́РД (Holmgard — город-остров) — так древние скандинавы называли Новгород Великий, расположенный на берегах р. Волхов. В древности он еще был окружен рвом и валом, вокруг которых было много естественных водоемов: рек, озер и болот, что делало город похожим на остров посреди воды.

☞ 441; 572; 1215; 1216; 1241.

ГОЛЫ́ША́НСКИЕ — род литовских магнатов. — См. Ольшанские.

ГОЛЫ́ДЬ — балтское племя; видимо, литовское по происхождению. Упоминалась в русских летописях XI—XII вв. Жило в бассейне р. Протва, правого притока р. Москва, и после массового переселения восточных славян в этот район

в VII—VIII вв. оказалось между вятичами и кривичами, которые, захватывая земли Г., частично истребили ее, частично вытеснили на северо-запад, а частично ассимилировали. Еще в XII в. Г. упоминалась в летописях, сообщавших под 1147 г. о том, что черниговский князь Святослав Ольгович, по приказу суздальского князя Юрия Долгорукого, ходил с дружиной на Г.

☞ 870; 1245.

ГОМЕ́ЛЬ — древнейшее поселение в земле радимичей, расположенное на высоком правом берегу р. Сож, у впадения в нее р. Ипуть (ныне областной центр в Белоруссии). Впервые упоминался в летописи под 1142 г. под названием Гомий, Гомье. Тогда смоленский князь Ростислав Мстиславич напал на Гомий, принадлежавший черниговскому князю Игорю Ольговичу, и взял город вместе с другими городами Гомельской волости. Затем Г. оказался в руках великого князя киевского Изяслава Давыдовича, а когда его согнали с великого стола в 1159 г., он «бежа в Гомь» и заперся в нем вместе с супругой. Некоторое время Г. принадлежал северскому князю Игорю Святославичу, герою «Слова о полку Игореве». В 1335 г. захвачен Литвой вместе с Сожской землей и позже оказался вместе со Стародубом в составе владений князя Патрикея Наримунтовича, племянника великого князя литовского Ольгерда. Когда в 1446 г., преследуемый галицким князем Дмитрием Юрьевичем Шемякой, удельный боровский князь Василий Ярославич, родственник ослепленного великого князя московского Василия II Васильевича Темного, вынужден был бежать из своих владений в Литву, польский король Казимир IV Ягеллончик отдал ему в кормление, наряду с другими городами, Г. После возвращения Василия Ярославича на Русь, Г. достался в 1452 г. князю Свидригайлу, а после его смерти был отдан в удел можайскому князю Ивану Андреевичу, бежавшему в Литву. После его смерти король Александр Ягеллон отдал город сыну Ивана Семену, который в 1500 г., не желая «приступить к римскому закону», к чему его принуждал король, вернулся в свой удел, но удержал Г. за собой. В договоре между Иваном III Васильевичем Великим и Александром Ягеллоном было постановлено, чтобы вотчину князя Семена Ивановича «не воевати и не зацепляти ничем». Несмотря на это, Г. почти ежегодно подвергался нападениям. В 1535 г. король Сигизмунд I Старый решил «мощный и обороною способный Гомей достать, або огнем его спалить», и литовский воевода Н. Радзивилл взял город без боя, поскольку жители сами открыли ему ворота. При заключении мира между русскими и литовцами в 1537 г. Г. остался за Литвой. Город считался в

числе королевских волостей, составлял особое староство, пользовался магдебургским правом и жаловался польского королями разным лицам. По Люблинской унии 1569 г. в составе Речи Посполитой.

☞ 287; 633; 768а; 812б; 870; 1373б; 1418; 1419.

ГОРБАТЫЙ-ШУЙСКИЙ Александр Борисович — князь, боярин и воевода, единственный сын боярина князя Б. И. Горбатого-Шуйского. Впервые упоминался в походе 1538 г. к Коломне, где командовал сторожевым полком. В декабре 1540 г. водил передовой полк во Владимир на Клязьме в связи с появлением у Мурома казанского хана Сафа-Гирея. После ухода «больших» воевод в Москву отправлен в феврале к Плесу «казанских для людей прихода». В ноябре 1543 г. 1-й воевода полка правой руки во Владимире. В 1544 г. пожалован в бояре. В том же году послан в Муром 1-м воеводой. В феврале 1547 г. послан с большим полком из Нижнего Новгорода к Казани. В декабре 1548 г. командовал передовым полком во Владимире, откуда повел затем полк правой руки к Казани. В марте 1549 г. «по казанским вестем, как Сафа-Кирея, царя казанского, в животе не стало», отправлен

из Москвы в Нижний Новгород с большим полком. В июле послан к Костроме с полком правой руки в связи с подготовкой зимнего Казанского похода. В декабре того же года водил в Коломну «по нагайским вестем» большой полк. В июле 1550 г. ходил с царем к Коломне против крымских татар. В августе, после ухода Ивана IV в Москву, оставлен командовать большим полком в Рязани. В апреле 1552 г. отправлен с судовой ратью к Казани. Прибыв в Свияжск, принял командование над большим полком, но к Казани «Олександро Борисович Горбатого с товарищи для царева и великого князя приходу х Казани... из Свияжского города х Казани не ходили, потому что царь и великий князь ходил х Казани сам, а воеводы с ним были у Казани по иной росписи». В сентябре послан во главе большого полка «от Казани... к Арскому и на арские места». Ему удалось уничтожить отряд татарского князя Япончи, державшего в напряжении русское войско своими нападениями. В октябре, «как царь и великий князь город Казань взял, и тогда оставил в Казани годовати боярина князя Олександра Борисовича Горбатого». Летом 1556 г., на время царского похода к Серпухову, оставлен в Москве сре-

ди прочих бояр с братом царя — князем Юрием Васильевичем. В июле 1557 г. также оставлен в Москве на время похода царя к Коломне ввиду возможного нападения крымских татар. В 1559 г. опять оставлен в Москве с Юрием Васильевичем на время царского похода к Серпухову. В 1566 г., обвиненный в участии в заговоре князя А. М. Курбского против царя, сложил голову на плахе вместе с 8-летним сыном Петром. По другой версии, Г.-Ш. значился под 1573 г. 6-м головой в свите Ивана Грозного в Полоцком походе. В браке с Анастасией Петровной Головиной, кроме сына Петра, имел двух дочерей: Евдокию, выданную замуж 2-м браком за Н. Р. Захарьина, а также Ирину, выданную за князя И. Ф. Мстиславского и умершую в 1565 г.

☞ 146; 272а; 536; 1408; 1147; 1178(1); 1229; 1284.

ГОРБАТЫЙ-ШУЙСКИЙ Борис Иванович — князь, воевода, 3-й из четверых сыновей безудельного суздальско-шуйского князя Ивана Васильевича Горбатого от брака с некоей Анастасией Федоровной. В 1489 г. участвовал в большом походе на Вятку, командуя судовой ратью: «...на Каме стоял вятцкого же для

Гомель

ГОРБАТЫЙ-ШУЙСКИЙ

дела...» В 1492—1495 гг., участвуя в новгородских походах Ивана III, находился в его свите. Оставил шестерых сыновей — Ивана Большого, Андрея Сучка, Василия, Федора Кузнеца, Данилу и Ивана Меньшого.

☐ 540; 542; 1147; 1178(1).

ГОРБАТЫЙ-ШУЙСКИЙ Борис Иванович — князь, боярин и воевода, 2-й из четверых сыновей князя И. И. Горбатого-Шуйского. В 1503 г. пожалован в бояре. В мае 1512 г. послан с полком правой руки на р. Угра против отрядов крымского царевича Ахмат-Гирея Хромого. В 1513 г. стоял под Дорогобужем с большим полком, затем был переведен в сторожевой полк и повел его к Полоцку. В июне 1514 г. водил из Дорогобужа к Смоленску сторожевой полк. В 1515 г. отправлен «с Словажа... на литовскую землю ко Мстисловлю» с большим полком, после чего был переведен в полк правой руки и ходил с ним к Дорогобужу 2-м воеводой. В июне 1521 г. — воевода в Можайске «на Петрово заговейно... и августа в 12 день, как царь [хан Мухаммед-Гирей] пошел из земли [Московской] назад...», отправлен «на берег», к Коломне. Под 1526 г. упоминался в чине свадьбы Василия III и княжны Елены Васильевны Глинской,

«...с великие княини стороны друшки...» В 1527 г., во время великокняжеского похода к Оке против крымского царевича Ислам-Гирея, оставлен охранять Москву на случай прорыва татар во внутренние районы Московского государства. В 1531 г. служил воеводой в Путивле, откуда прислал в Москву гонца с сообщением о движении тысячного отряда татар из-за Перекопа к Одоеву. В январе 1533 г. упоминался в чине свадьбы удельного старицко князя Андрея Ивановича и княжны Е. А. Хованской. В 1547 г. командовал в Мстиславле большим полком и в этой должности в том же году умер, оставив единственного сына — Александра.

☐ 146; 540; 542; 1147; 1178(1).

ГОРБАТЫЙ-ШУЙСКИЙ Василий Иванович — воевода, младший из двоих сыновей окольного кн. И. И. Горбатого-Шуйского. В июле 1548 г. служил 2-м воеводой большого полка в Муроме в связи с подготовкой Казанского похода. Потомства не оставил.

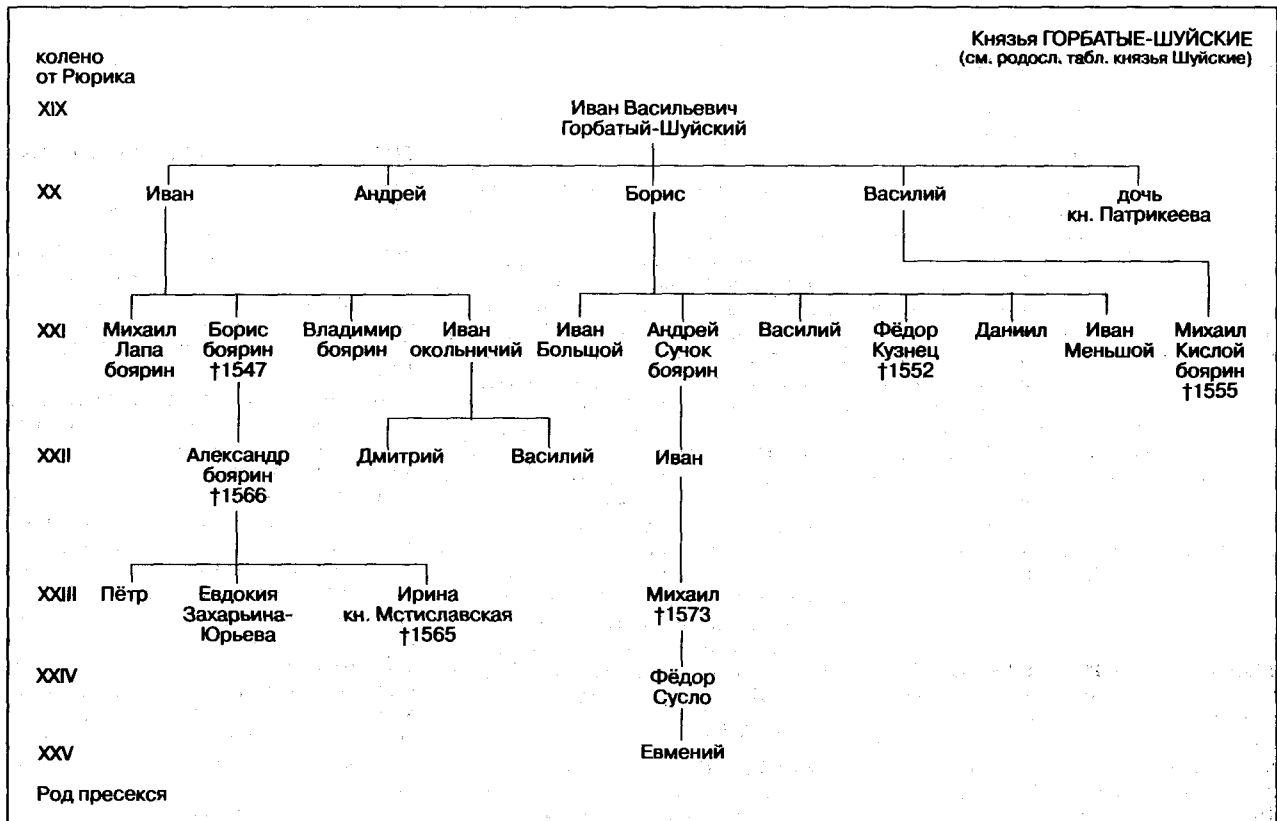
☐ 1147; 1178(1).

ГОРБАТЫЙ-ШУЙСКИЙ Иван Иванович — князь, окольный и воевода, младший из четверых сыновей князя И. И. Горбатого-Шуйского. Впервые упоми-

нался в одном из походов под 1502 г. В 1516 г., после ухода «больших» воевод к Новгород-Северскому, оставлен в Рославле командовать большим полком. В 1521 г. наместник в Дорогобуже. В 1550 г. участвовал в Полоцком походе. Оставил двоих сыновей — Дмитрия и Василия.

☐ 146; 539; 540; 542; 1147; 1178(1).

ГОРБАТЫЙ-ШУЙСКИЙ КИСЛОЙ Михаил Васильевич — князь, боярин и воевода, единственный сын князя В. И. Горбатого-Шуйского. Впервые упоминался под 1492 г. в военных действиях у Дорогобужа против литовцев. В сентябре 1509 г. был послан из Вязьмы к Дорогобужу перед основным войском на разведку «...литовских людей и языков добывать. И которые люди, деловцы литовские, пришли блии города Дорогобужа делати, и оне тех побили, а человек со сто, поймав, к великому князю прислали». В июле 1513 г. водил из Великих Лук к Полоцку большой полк, после чего принял команду над передовым полком. В том же году был пожалован в бояре и участвовал во взятии Великих Лук. В июне 1514 г. отправлен в Дорогобуж, а оттуда — к Смоленску с передовым полком 2-м воеводой. В 1515 г. командовал полком правой руки в Дорогобуже. Зи-

мой того же года и в июле 1519 г. водил большой полк «изо Ржевы в литовскую землю» затем туда же ходил с большим полком из Дорогобужа. В 1520 г. наместник в Пскове. В 1522 г. участвовал в великокняжеском походе к Коломне против крымских татар и стоял «в передовом полку на усть Осетри» 1-м воеводой. В 1524 г. послан «за неделю до Троицына дни» в судовой рати 2-м воеводой большого полка на Казань. В январе 1526 г. упоминался в чине свадьбы Василия III и княжны Елены Глинской. В июле 1528 г. 2-й воевода в Торопце. В марте 1529 г. 3-й воевода в Коломне. В июне стоял 3-м воеводой «на берегу... против устья Осетры». В 1530 г. ходил в судовой рати к Казани 2-м воеводой большого полка. В июле 1531 г. 1-й воевода в Каширском уезде «на берегу», охранял переправу через Оку от крымских татар. В июне 1532 г. 2-й воевода в Коломне «по берегу... против Кольчовского острова». В августе 1533 г. послан среди прочих воевод в Коломну из Москвы против татар Сафа-Гирея и царевича Ислам-Гирея «с крымскими многими людьми». В июне 1534 г. командовал передовым полком в Коломне. В ноябре 1535 г. участвовал в Литовском походе из Боровска, командуя большим полком. Умер около 1550 г., оставив от брака с Анной Дмитриевной Ховриной единственного сына — Федора Сусло.

☞ 146; 539; 542; 1147; 1178(1).

ГОРБАТЫЙ-ШУЙСКИЙ СУЧОК

Андрей Борисович — князь, боярин и воевода, 2-й из шестерых сыновей князя Б. И. Горбатого-Шуйского. В 1513 г. наместник в Нижнем Новгороде. В 1516 г. и в 1519 г. водил большой полк «з Белье... к Витепску». В 1517 г. командовал передовым полком в Вязьме. В июне 1521 г. — наместник в Вязьме. После ухода крымского хана Мухаммед-Гирея из Московского государства отправлен в августе среди прочих воевод на рубеж р. Угра. В 1522 г. получил чин боярина. В 1523 г. ходил к Казани против казанского хана Сахиб-Гирея и у впадении р. Сура в Волгу поставил крепость, названную в честь Василия III Васильгородом или Васильсурском. В мае того же года направлен из Вязьмы к Коломне и командовал полком правой руки под Голутвином. В 1549 г. участвовал в Полоцком походе. Оставил единственного сына — Ивана.

☞ 146; 540; 542; 1147; 1178(1).

ГОРБУНОВСКИЙ ТОРФЯНИК

— торфяник с остатками поселений эпохи неолита и ранней бронзы (3 тыс. до н. э. — X—IX вв. до н. э.) у с. Горбуново, в 5,5 км к северу от совр. Нижнего Тагила в Свердловской обл. Известен с 1908 г. Раскопки проводились в 1926—

1939, 1948—1949 и 1963 гг. Площадь Г. т. — 3,65 x 1,85 кв. км. Было открыто 8 одновременных поселений: непосредственно в торфе и на восточном берегу торфяника. Благодаря консервирующим свойствам торфа, на Г. т. сохранились части жилых построек в виде деревянных настилов, на которых обнаружены, кроме обломков глиняной посуды и изделий из камня, в большом количестве изделия из дерева: весла, жом для выжимания масла, полозья саней, бумеранг и ряд предметов религиозного культа. Здесь же найдены идолы в виде человеческих фигур, вырезанных из дерева, культовые ковши с ручками в виде головок водоплавающей птицы, сосуд в форме фигуры лосихи и др. Очевидно, в религиозных представлениях обитателей Г. т. значительное место занимал культ предков. На одной из стоянок сохранились орудия из кости и рога: шилья, гарпун, долота, топоры и многочисленные роговые наконечники мотыг, а также орудия из камня. Основным занятием обитателей стоянок Г. т. были охота, рыбная ловля и, видимо, примитивное земледелие. Прекрасная сохранность дерева и разнообразие типов изделий позволяют считать коллекцию из Г. т. одним из лучших в мире собраний неолитических деревянных изделий.

☞ 11586.

ГОРГИППИЯ (Gorgippia) — в древности город на Кавказском побережье Черного моря, на месте совр. Анапы, столица синдов. Судя по именам Синд и Скиф, встречающимся в надписях, население Г. было смешанным, в основном синдо-скифским. После включения в состав Боспорского царства, в IV в. до н. э., был назван Г. по имени боспорского правителя Горгиппа из династии Спартокидов, однако и после переименования сохранила древнее название Синдика, или Синдская гавань. Г. была крупным торговоремесленным центром в Прикубанье и важным опорным пунктом Боспора. В Г. чеканилась собственная монета с изображениями пшеничного зерна, колоса и лошади. Замечательной находкой в Г. является мраморная статуя правителя Неокла (II в. н. э.), изображенного в греческой одежде, но с местным украшением на шее — гривной и подвеской в виде головы быка. Во II—III вв. н. э. в Г. существовал большой религиозный союз судовладельцев (навклеров). В это время Г. достигла значительного расцвета. В IV в. Г. пришла в упадок. Упомянута многими античными авторами (Псевдо-Скилл, Страбон, Стефан Византийский и др.).

☞ 54; 718; 1532а.

ГОРЕНСКИЕ — княжеский род, ветвь князей Оболенских, ведущий свое начало от князя Василия Константиновича

Оболенского, по прозвищу Горенский (19-е колена от Рюрика). Его потомки прозывались уже князьями Г. и служили боярами, кравчими, воеводами и т. д.

☞ 1178(1).

ГОРЕНСКИЙ-ОБОЛЕНСКИЙ Иван

Васильевич — князь, боярин и воевода, единственный сын князя В. К. Оболенского-Горенского. В 1539 г. командовал сторожевым полком на рубеже р. Угра. В июле 1540 г. прибыл среди прочих воевод из Калуги на р. Угра и взял под команду полк левой руки. В 1541 г. прислан в Одоев с полком для отражения возможного нападения хана Сахиб-Гирея, двигавшегося к Коломне и Ростиславлю на Оке. В июне 1543 г. командовал сторожевым полком во Владимире-на-Клязьме в связи с угрозой нападения казанских татар. В июле 1544 г. 2-й воевода «на Резани... за городом». В 1547 г. — январь 1548 г. наместник в Калуге. В июле 1548 г. назначен командовать передовым полком. В апреле 1549 г. 1-й воевода в Почепе. В 1551 г. командовал полком правой руки в Калуге. В июне следующего года — там же со сторожевым полком. В июне 1553 г. водил сторожевой полк из Калуги в Одоев «крымских для людей приходу». В 1555 г., «с Николаина дни вешняго», отправлен в Свяжск 2-м воеводой. В том же году возведен в боярское достоинство. В июле 1557 г. на время царского похода к Коломне против крымских татар оставлен охранять Москву, царскую семью и казну. Оставил двоих сыновей — Петра и Юрия.

☞ 146; 662; 1147; 1178(1).

ГОРЕНСКИЙ-ОБОЛЕНСКИЙ Петр

Иванович — князь, воевода, старший из двоих сыновей боярина князя И. В. Горенского. В январе 1549 г. рында в царском походе к Казани. В июле 1550 г. рында в царском походе к Коломне против крымских татар. В июне 1555 г. рында у 2-го копыя в царском походе к Туле против хана Девлет-Гирея. В 1556 г. 2-й воевода в Мценске. В 1557 г. — там же, откуда выдвигался с прочими воеводами «на Поле... а стояли усть Ливен; а по вестем, с усть Ливен пришед, стояли на Туле». В 1559 г. рында с копьем в царском походе против крымских татар к Серпухову. В 1560 г. 2-й воевода в передовом полку в Ливонском походе к Вильянди. В том же году получил чин кравчего. В 1562 г. дворцовый воевода в Полоцком походе. В 1564 г. командовал передовым полком в Литовском походе. В 1565 г. 2-й воевода в Великих Луках у царевича Ибака в передовом полку. В том же году казнен по приговору боярского суда с обвинением в покушении на царя. Детей не оставил.

☞ 272а; 662; 1147; 1178(1); 1229; 1284.

ГОРЕНСКИЙ-ОБОЛЕНСКИЙ Юрий Иванович — князь, младший из двоих сыновей боярина князя И. В. Горенского. Опасаясь участи старшего брата Петра, бежал в 1565 г. в Литву. Потомства не оставил. С ним пресекался род князей Горенских.

☞ 662; 1178(1); 1284.

ГОРЗУВИТЫ — древнее поселение на южном берегу Крыма (ныне поселок городского типа Гурзуф в Крыму). Сохранились развалины крепости, построенной (по сообщению греческого писателя Проккопия Кессарийского) византийским императором Юстинианом одновременно с Алустоном (Алуштой). Нубийскому географу XIII в. Ибн Эдризид она была известна под именем Гаруры. В XIV в. крепость и город вокруг нее перешли к генуэзцам, которые имели здесь своего консула и администрацию. На средневековых итальянских картах город обозначен под именем Grasiu или Gogzaniu. У писателя XV в. Иосафата Барбаро упоминается местечко Гурзуи. Около 1468 г. Г. посетил возвращавшийся из Индии тверской купец А. Никитин, отметивший в своем «Хождении за три моря»: «...и занесло нас Балыкасе [Балаклава], а отсюда Ткързофу [Гурзуфу]. В кон. XV в. Г. овладели турки, разместившие здесь свой гарнизон. От турок Г. и получили свое теперешнее название. Согласно Палласу, давшему подробное описание Г., крепость ранее занимала значительную площадь. С суши вход в город был защищен башней, от которой остались лишь основание и нижняя часть стены. Бухта была защищена от волн молом.

☞ 114; 496(5/2); 1125; 1161; 1191(14); 1261; 1304; 1651.

ГОРИН Дмитрий Фомич — московский дьяк. Впервые упоминался в документах под 1547 г. В июле 1557 г. среди прочих дьяков оставался с князем Юрием Васильевичем, братом Ивана Грозного, в Москве на время царского похода к Коломне. В последний раз упоминался под 1571 г.

☞ 1147.

ГОРИЦКИЙ МОНАСТЫРЬ — женская обитель во имя Воскресения Господня, основанная в 1544 г. на левом берегу р. Шексна, в 5 верстах к западу от Кирилло-Белозерского монастыря. Сюда были сосланы и пострижены в монахи мать удельного старицкого князя Владимира Андреевича (княгиня Е. А. Хованская) и его жена Евдокия Александровна, в 1569 г. казненные по приказу Ивана Грозного. В 1605 г. Лжедмитрий I после надругательства над дочерью Бориса Годунова Ксением приказал сослать ее в Г. м. и насильно постричь в мона-

хини под именем Ольги. В монастыре в год основания была построена 2-этажная соборная Воскресенская церковь.

☞ 437.

ГОРОД — крупный населенный пункт, административный, торговый, культурный и промышленный центр. Древнейшие русские Г. сложились в IX—X вв. на базе племенных центров восточных славян: у древлян — Искоростень, у ильменских словен — Новгород; у полян — Киев; у вятичей — Дедославль; у полочан — Полоцк; у днепровских кривичей — Смоленск; у псковских кривичей — Изборск и т. д. Характерной чертой становления и стабильного существования Г. на Руси была его многогранная функциональность. Наиболее существенным принято считать отправление административной, политической, военной (основные функции Г. в X—XI вв.), культурной, торговой, ремесленной и сельскохозяйственной функций. Отсюда закономерно, что первые древнерусские Г. возникли в регионах с устойчивым земледельческим населением, а из крупных торгово-ремесленных поселений на магистральных торговых путях в Г. переросла только Ладога. К сер. XII в. древнерусское городское ремесло начинает приобретать мелкотоварный характер, и производительные функции Г. становятся преобладающими. Экономическая устойчивость и независимость ремесленного населения Г. вызвала их рост и образование ряда новых (в IX—X вв. — 25 городов, в XI в. к ним добавляются 64, а в XII в. — 135 городов). В XII—XV вв. факторы возникновения Г. становятся все более разнообразными. Г. строятся в большем количестве, но длительность их существования чаще всего невелика (по разным причинам). На протяжении всего средневековья в городах интенсивно протекали процессы этнической консолидации восточно-славянских народов.

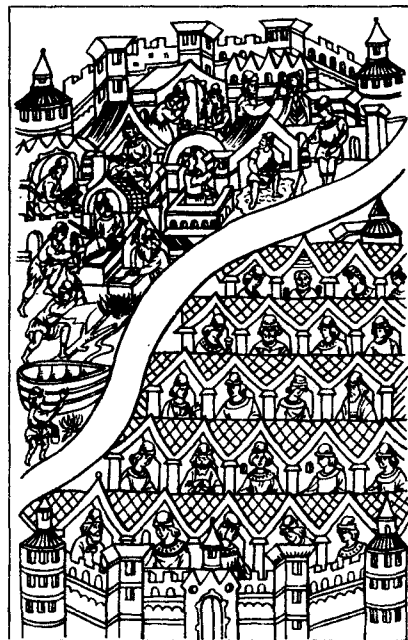
☞ 307; 390; 467; 469; 474; 474a; 995; 1089; 1143; 1143a; 1181a; 1231; 1254; 1378; 1406; 1412.

ГОРОДЕН (Городня) — древнерусский город, бывший Вертязин городок (ныне село на правой стороне Волги, в Тверской обл., лежащее в 28 км от Твери вниз по течению). Известен тем, что в средние века был центром удельного Городенского княжества. Никоновская летопись под 1412 г. сообщает о том, что осенью этого года сгорело тверское укрепление Г. Тверской князь Александр Иванович уже в марте 1413 г. срочно восстановил город и послал туда из Твери и Кашина сильный гарнизон, поскольку крепость защищала дорогу из Москвы в Тверь.

☞ 178; 648; 740; 918.

ГОРОДЕЦ (Радилов) — древнерусский город на левом берегу Волги, в 53 км выше Нижнего Новгорода (ныне районный центр Нижегородской обл.). Одно из древнейших русских поселений на Волге. Упомянут впервые под 1172 г. Построен, видимо, после похода в 1164 г. владимирского князя Андрея Боголюбского, его брата Ярослава Юрьевича, сына — Изяслава и муромского князя Юрия Владимировича на волжско-камских булгар, чтобы воспрепятствовать свободному плаванью болгарской судовой рати вверх по Волге. Под 1183 г. жители Г. упоминались в походе Всеволода Большое Гнездо, когда тот послал «на Болгары воеводы свое с Городьчаны и взяша [села] многи и възвратшася с полным [многим]». Г. не только в кон. XII в., но и в нач. XIII в. оставался главным опорным пунктом владимири-суздальских князей в Среднем Поволжье. Одновременно он служил центром, из которого русское население осваивало местный край. Отсюда двигался поток поселенцев вниз по Волге до устья Суры, а затем вверх по Суре. Из Г. шла поселенческая волна и в противоположном направлении: вверх по Волге и далее по р. Унжа. После смерти Всеволода Г. оказался в составе владений его сына Юрия Всеволодича, севшего на великий стол во Владимире. В 1238 г. город был сожжен монголо-тарами Бату-хана, но уже спустя короткое время заново отстроен и укреплен мощным валом, упиравшимся двумя концами в Волгу. По завещанию великого

Ремесленники в феодальном городе (миниатюра из Лицевого летописного свода, XVI в.)

ГОРОДЕЦКАЯ КУЛЬТУРА

Древнерусские летописные города XI в.:

а — древнерусские города, упомянутые в летописи; б — древнерусские города, изученные раскопками; в — древнерусские города, упомянутые в источниках XII—XIII вв., на которых есть культурный слой XI в.; г — неславянские племена; д — границы Руси

князя владимирского Александра Невского (скончавшегося, кстати, в Г.), его третий сын, Андрей, получил в 1263 г. Г. в удел. Под 1282 г. впервые упоминалось Городецкое княжество, главным городом которого был Г. После смерти Андрея Александровича (в 1304 г.) Г. перешел к суздальскому князю Михаилу Андреевичу, потом к его сыну Василию и внуку Константину. После смерти последнего в 1354 г. между его сыновьями произош-

ла усобица, и один из них, Дмитрий Старший, овладел Нижним Новгородом, а Г. достался Борису Константиновичу, который потерял в конце концов Г., попав в плен к великому князю московскому Василию I Дмитриевичу, и умер в московской тюрьме в 1399 г. Василий, примирившись с племянниками Бориса, отдал позже одному из них, Василию Дмитриевичу Кирдяпе, Г., в котором тот и умер в 1403 г. последним городецким князем.

С тех пор Г. навсегда вошел в состав Московского государства.

■ 335; 476; 529; 740; 810; 870; 1299; 1300; 1475; 1632.

ГОРОДЕЦКАЯ КУЛЬТУРА (культура городищ «рогожной керамики») — археологическая культура, распространенная в VII в. до н. э.— V в. н. э. в среднем и нижнем течении р. Ока, в бассейне рр. Мокша и Цна и в Среднем Повол-

жье. Названа по Городецкому городищу близ г. Спасска-Рязанского, раскопанному в 1898 г. В. А. Городцовым. Г. к. сложилась на основе местных культур эпохи бронзы при участии племен абашевской и срубной культур. Представлена небольшими укреплениями, родовыми по-

ГОРОДЕЦКОЕ КНЯЖЕСТВО — одно из удельных княжеств, возникших в период между 1263 и 1282 гг. в Ростово-Суздальской земле; занимало территорию по верхнему течению Волги, центром был г. Городец (Радилев). Первым городецким князем был сын суздаль-

после Софийского собора в Новгороде каменным храмом в Северо-Восточной Руси, олицетворяя своими размерами силу и могущество новгородского князя. Напротив Г. в 1119 г. сыном Мстислава Всеволодом был выстроен Юрьев монастырь, собор которого был сооружен по образцу Благовещенского храма. Оба собора поражали приезжавших к князю своими размерами и безупречными формами: 6-столпные храмы с тремя алтарными выступами и пристроенной угловой башней завершались закомарами, арочная форма которых соответствовала полуцилиндрическим сводам; фасады украшали ниши с фресковой росписью. Великолепным было и внутреннее убранство соборов. По велению князя Мстислава Владимировича Великого для Благовещенского храма новгородец Алекса написал Мстиславово Евангелие — одну из древнейших сохранившихся русских рукописных книг. (В XIV в. собор был разобран по приказу великого князя Семена Ивановича Гордого, и на его месте в 1342—1343 гг. выстроили церковь, гораздо меньшую по размерам). В ансамбль княжеской резиденции, кроме собора, входили жилые палаты, здания административно-общественного назначения, различные хозяйственные постройки. В 1165 г. князь Святослав Ростиславич поставил в своей резиденции в Г. деревянную церковь Николы, которая в 1201 сгорела. Под 1232 г. в Г. упоминалась гридница, в которой новгородский князь Ярослав Всеволодич запер псковичей в связи с конфликтом между ним и Псковом. На иконе XIV в. «Видение пономаря Тарасия», посвященной Г., кроме Благовещенской церкви, изображены еще одна церковь, палаты и деревянная шатровая колокольня на столбах. В Г., видимо, происходили судебные разбирательства, приносящие князю большой доход. В Г. жил также и Александр Ярославич Невский. В 1270 г. в Новгороде произошло восстание против тверского князя Ярослава Ярославича. Недовольные его правлением жители

Федоровский Городецкий монастырь

селениями, реже — селищами, жертвенниками, на позднем этапе — и могильниками (преимущественно с труположениями). На поселениях открыты землянки, наземные жилища, керамика с отпечатками рогожи и ткани, гладкая грубая, в позднее время — лощеная. Население занималось охотой, скотоводством, земледелием; поддерживало связи со скифами, племенами дяковской культуры, с Прикамьем. Племена Г. к. были предками финно-угорских народов Среднего Поволжья. На раскопках найдены: пряслица, костяные наконечники для стрел, бронзовые браслеты, костяные гарпуны, иглы, каменные топоры, черепки посуды и т. д.

□ 1303.

ГОРОДЕЦКИЙ Иван Сеитович — князь, голова. В сентябре 1573 г. участвовал в Ливонской войне 1558—1583 гг. головой в царском походе к Пайде. В том же году получил ввозные грамоты на поместья в Шелонской и Водской пятинах.

□ 530; 1147.

ГОРОДЕЦКИЙ ФЭДОРОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель во имя св. Феодора в 18 км от г. Балахна в совр. Нижегородской обл., под г. Городец. Основан в нач. XIII в. великим князем владимирским Юрием Всеволодичем; в 1238 г. сожжен монголо-татарами и восстановлен великим князем владимирским Ярославом Всеволодичем. Имел три каменных храма в самой обители и один в Нижнем Новгороде. Здесь в 1263 г. скончался, возвращаясь из Орды, великий князь владимирский Александр Невский.

□ 131; 437; 1361.

ского князя Юрия Долгорукого Мстислав. Во 2-й пол. XIII в. Г. к. владел князь Андрей Александрович — сын Александра Невского, и в его владения, кроме Городца, входили Нижний Новгород и, возможно, Унжа. В сер. XIV в. Г. к. являлось уделом Великого Суздальско-Нижегородского княжества. Во 2-й пол. XIV в. Г. к. начало дробиться, а в кон. XIV—нач. XV в. Г. к. вместе с другими суздальско-нижегородскими землями было присоединено к Москве.

□ 740; 810; 1475; 1632.

ГОРОДЕЦ МЕЩЕРСКИЙ — древнерусский город на Оке. — См. Касимов.

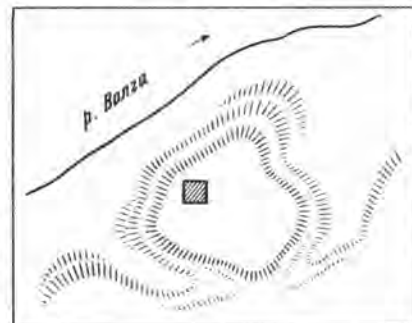
ГОРОДЕЦ ОСТЁРСКИЙ — древнерусский город. — См. Остерский Городец.

ГОРОДИЩЕ — остатки древнего укрепленного поселения или города. Обычно отмечено валами, рвами, развалинами стен. Размеры Г. сильно колеблются. Некоторые Г. содержат дома, являясь, возможно, резиденциями вождей или даже городами, другие не обнаруживают постоянных строений и, по-видимому, представляли собой убежища для населения окрестных деревень и поселков на случай нападения неприятеля.

□ 7а; 456; 1335а; 1502; 1503.

ГОРОДИЩЕ — остатки древнего поселения возле д. Городище в совр. Новгородской обл. Г. неоднократно упоминался в летописях начиная с XII в. как резиденция новгородских князей: под 1103 г., например, говорится, что «князь Мстислав Володимиров сын заложил Благовещение на Городище». Соборная церковь Благовещения стала вторым

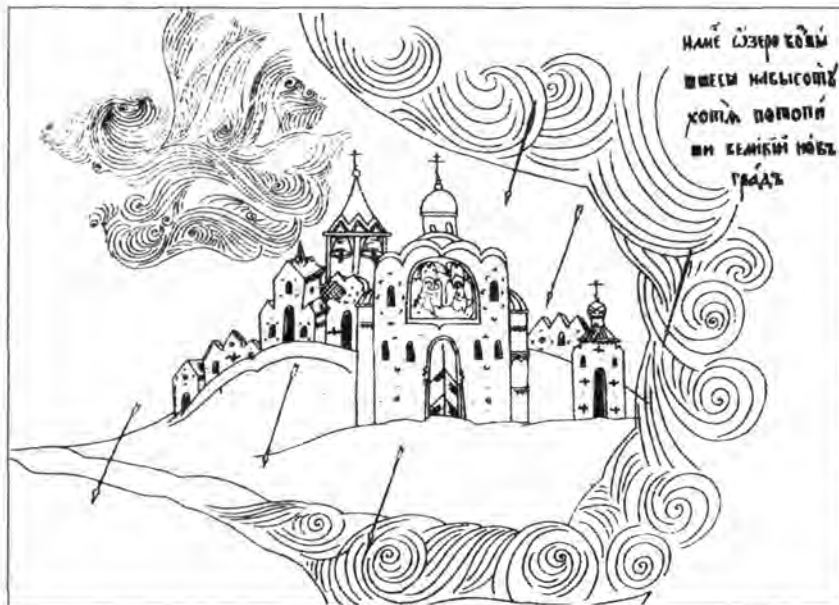
Городище Городня (по Э. Рикману и С. Таракановой)

вольного города предъявили ему ряд требований. Князь попытался примириться с новгородцами, но те ответили: «Княже, поеди проче, не хотим тебе...» В Г. под защиту дружины бежали его сторонники во главе с новгородским тысяцким Ратибором. Тогда новгородцы разграби-

ли по снегу к Волховскому мосту, откуда сбрасывали в реку. В XVII в. Г. стало собственностью богатых новгородских купцов Стояновых.

■ 33; 180; 529; 870; 903(2); 921; 1229; 1257; 1284; 1292; 1475.

Городище в Новгороде (прорись с иконы «Видение пономаря Тарасия»). Справа надпись: «Ильмень озеро возвышется на высоту хотя потопити Великий Новгород»

ли и сожгли усадьбу последнего, а также многих других «вятших мужей», поддерживавших князя. Два дня войско новгородцев стояло на подступах к княжеской резиденции: пешие отряды — на Жилотуге, а конница — за Г. Ярослав вынужден был бежать в Старую Руссу, где принял все условия новгородцев. В XV в., во время обострения отношений Новгорода с великими князьями московскими, Г. становилось прибежищем их противников. Так, в 1429 г. удельный князь углицкий Константин Дмитриевич, не желая подчиняться Василию II Васильевичу Темному («не хотя быть под своим братаничем»), прибыл в Новгород, где его с честью приняли архиепископ и новгородцы. Зимой 1475/76 г. великий князь Иван III Васильевич Великий 9 недель стоял в Г., куда «взял князь великий шесть бояр великих», стоявших во главе оппозиции и желавших отдать Новгородскую землю под власть Литвы. В следующие свои два новгородских похода Иван III располагал в Г. свои полки. В 1570 г., во время разгрома Новгорода Великого, царь Иван Грозный «учинил правеж» на Г.: игуменов, священников он приказал бить палицами, а бояр мучили «различными муками», привязывали веревками к саням, волок-

ГОРОДНИЧИЙ — представитель местной администрации в Московском государстве с 1-й пол. XVI в. В его должностные функции входило наблюдение за городскими укреплениями и исполнение полицейских обязанностей. Слово «Г.» произошло от словосочетания «городовой приказчик».

■ 492.

ГОРОДОВОЙ ПРИКАЗ — центральное учреждение в России XVI в., ведавшее управлением городами, занятыми в ходе Ливонской войны 1558—1583 гг. на территории Лифляндии и Эстляндии, а также снабжением гарнизонов этих городов провиантом, артиллерией, выплатой денежного жалования мелким служилым людям (пушкарям, сторожам и т. д.), постройкой и ремонтом городских укреплений, устройством ямской гоньбы.

■ 537; 538; 626a; 698; 1007; 1547.

ГОРОДОВЫЕ КАЗАКИ — в XV—XVII вв. — казаки, несшие гарнизонную и пограничную службу на укрепленных линиях по южной и восточной границе Русского государства. Правительство привлекало Г. к. на службу, зная их смелость и навыки в ратном деле, а также для заселения окраин. Г. к. принадлежа-

ли к категории «служилых людей по прибору». Их обычно называли по названию города, в котором они несли службу. Им платили жалованье и наделяли землей. Г. к. не имели единой военной организации. У казаков, поступавших на службу отрядами (станциями), сохранялись их выборные атаманы, подчиненные казацкому голове или городовому воеводе. Г. к. служили на конях, со своим оружием и припасами. Их численность составляла 5—6 тыс. человек.

■ 1546.

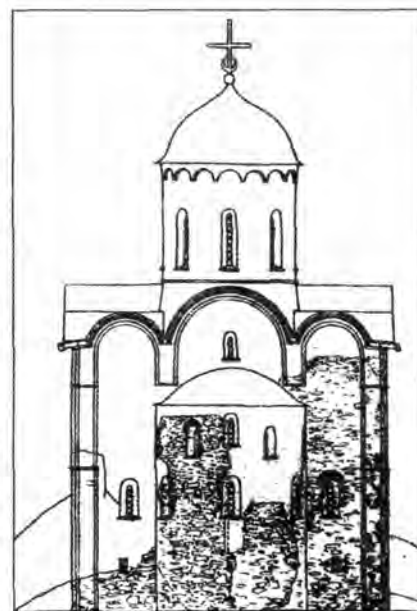
ГОРОДОВЫЕ ПРИКАЗЧИКИ — в XVI в. выборные из среды уездных служилых людей правители городов и уездов. Подчинялись наместникам. Ведали делами служилых дворян, строительством и ремонтом городских крепостных сооружений, боеприпасами, сбором податей, отбыванием натуральных повинностей и пр. В военное время выполняли функции городских военных комендантов (подготовка города к обороне и т. д.). Введение института Г. п. усиливало великокняжескую и царскую власть на местах и ее социальную опору — дворянство. После появления в городах воевод Г. п. стали их помощниками и назначались воеводами из местных дворян.

■ 628a; 940.

ГОРОДОК — древнерусское поселение на р. Верещица, в 33 км от Львова (ныне город в Львовской обл. на Украине). Основан в 1213 г.

■ 57; 570; 1056.

Церковь Благовещения на Городище. XII в. (реконстр. Л. Красноречьева)

ГОРÓДСК — село на берегу р. Тетерев в Житомирской обл. Украины с хорошо сохранившимся городищем. Раскопки, проведенные в 1936—1940 гг. украинскими археологами, обнаружили два культурных слоя — верхний, славянский (XI—XIII вв.), и нижний, относящийся к позднему этапу развития трипольской культуры (2000—1700 гг. до н. э.). В нижнем слое найдены наземные жилища и полуземлянки с остатками глинобитного пола, печей, каменными зернотерками, глиняными антропоморфными статуэтками. Больше всего в Г. найдено керамики с углубленным и веревочным орнаментом, меньше — керамики с росписью (черной краской), весьма характерной для более ранних этапов развития трипольской культуры. Судя по находкам в Г., в этот период, наряду с земледелием, в хозяйстве трипольских племен увеличивалось значение скотоводства. С ростом межплеменного обмена возрастало количество изделий из меди (топоры, шилья, кинжалы и т. п.); исчезли большие глинобитные дома, служившие жилищем родовых общин, и на смену им приходили небольшие глинобитные постройки и землянки с глиняными очагами.

☞ 10406; 1210а.

ГОРОХОВÉЦ — один из древнейших русских городов на р. Клязьма (ныне районный центр во Владимирской обл.). Основан в сер. XII в. на месте совр. д. Городищи и, видимо, является ровесником Москвы. Возник как опорный пункт Ростово-Суздальской земли, защищавший ее с юго-востока. По мнению исследователей, Г. был пожалован владимирскому Успенскому собору великим князем владимирским Андреем Боголюбским и был вотчиной этого собора, поэтому Г. называли «городом Святой Богородицы». После второго набега татаро-монголов на Владимирскую землю летописец отметил, что «в лето 6747 [1239 г.] на зиму взяша татарове Мордовскую землю, и Муром пожгоша, и по Клязьме воеваша, и град Святой Богородицы Гороховец пожгоша». Однако городок был, судя по всему, вскоре отстроен, поскольку в правление великого князя московского Василия I Дмитриевича (кон. XIV—нач. XV в.) входил в состав Московского княжества. Предание рассказывает, что в другой раз татары, осаждавшие город, увидели на горе Пужанове какое-то видение, испугались и, сняв осаду, ушли. Известен памятниками каменного русского зодчества, один из которых — соборная церковь Благовещения — весьма древнего происхождения. В Г. долгое время в первоначанном виде сохранялся также Николаевско-Троицкий монастырь, существовавший еще при Иване Грозном.

☞ 870; 1191(1); 1344а; 1416а.

ГОРОШИН — древнерусский город на левом берегу р. Сула (ныне с. Горошино Семеновского района Полтавской обл. на Украине). В XII в. был единственным левобережным укреплением Руси на Суле. Именно в этом месте половцы обычно переправлялись через реку, когда шли грабить переяславские земли. Упоминался под 1125 г. в духовной грамоте Владимира Мономаха: «Том же лете гонихом по половцех за Хорол, иже Горошин взяша».

☞ 476; 870; 1191(9).

ГОРСÉЙ Джером (Jerom Horsey) — английский дворянин. С 1573 г. был в России в качестве агента английской «Московской компании». Добился для нее существенных привилегий. В 1581—1591 гг. выполнил также ряд важных дипломатических поручений английского и русского правительств. Автор сочинений о России — «Путешествие Горсея», «Описание коронации Федора Иоанновича», «Второе и третье посольства к русскому царю», «Письма к лорду Берлею о России» и др., в которых содержится немало ценных свидетельств о русской действительности после смерти Ивана Грозного, о гибели в 1591 г. в Угличе царевича Дмитрия Ивановича, о внешней политике России и т. д. Умер не ранее 1626 г.

☞ 392; 785; 886; 1426.

ГОРСКИЕ — дворянский род, происшедший от выходца из Золотой Орды, крещенного под именем Петра. Фамилию «Г.» получил по вотчине Гора, пожалованной ему великим князем московским Дмитрием Ивановичем Донским за участие в Куликовской битве.

☞ 188; 1226(1).

ГОРСКИЙ Михаил — сын боярский. Упоминался в 1572 г., во время царского похода к Новгороду Великому, оставленным в Москве «на земском дворе». В 1573 г. служил 2-м судьей на Земском дворе.

☞ 1147; 1226(1).

ГОРСТКИН Григорий Семенович — воевода, сын С. Горстклина. В 1444 г. был убит во время сражения Василия II с галицким князем Дмитрием Юрьевичем Шемякой. Похоронен у церкви Спаса в Ярославле.

☞ 529; 1226(1).

ГОРЧАКÓВ Иван Григорьевич — князь, воевода и наместник, единственный сын князя Г. И. Морткина. В 1538 г. был наместником в Карачеве. В 1563 г. — в Рязске. Оставил единственного сына — Петра.

☞ 1147; 1178(1).

ГОРЧАКÓВ Петр Иванович — князь, голова, затем воевода, единственный сын князя И. Ф. Горчакова. В 1586 г. — голова в Тетюшах. В мае 1589 г. послан на поля за черкасы в конной. В октябре 1590 г. участвовал в царском походе «на свейского короля на Ягана к городом к Ругодиву и к Ивановгороду, да х Копорье, да к Яме» в качестве головы «у наряду». Уже в преклонном возрасте, находясь вместе с боярином М. Б. Шениным осадным воеводой в 1609—1610 гг. в Смоленске, в течение 2 лет мужественно оборонял город от поляков, стремившихся всеми силами взять стратегически важный пункт на пути к Москве. Схваченный после упорного сопротивления, был увезен в Речь Посполитую, где и умер в плену. Оставил троих сыновей — Дмитрия, Алферия и Андрея.

☞ 903(4); 1147; 1151; 1178(1).

ГОРЧАКÓВЫ — княжеский род, происходивший от князей черниговских. Удельный князь козельский и перемышльский Федор Борисович имел сына Ивана, по прозвищу Горчак (горчак — 1. Несколько родов трав, 2. Рыба речная), ставшего родоначальником княжеской фамилии и потерявшего удел. Служили головами, стряпчими, стольниками, воеводами, окольными и т. д.

☞ 271; 1178(1);

ГОРША́НДА (Ковгоршад) — сестра казанского хана Мухаммед-Эмина. Играла в Казани весьма важную роль. Так, в 1531 г., после изгнания хана Сафа-Гирея, в Москву от нее и всего Казанского ханства было отправлено посольство. Степенная книга сообщает в связи с этим, что Г. умела читать и писать на своем языке, была обучена «многому бесовскому волхвованию» и предсказала московским послан в Казани, что столица ханства вскоре будет взята русскими.

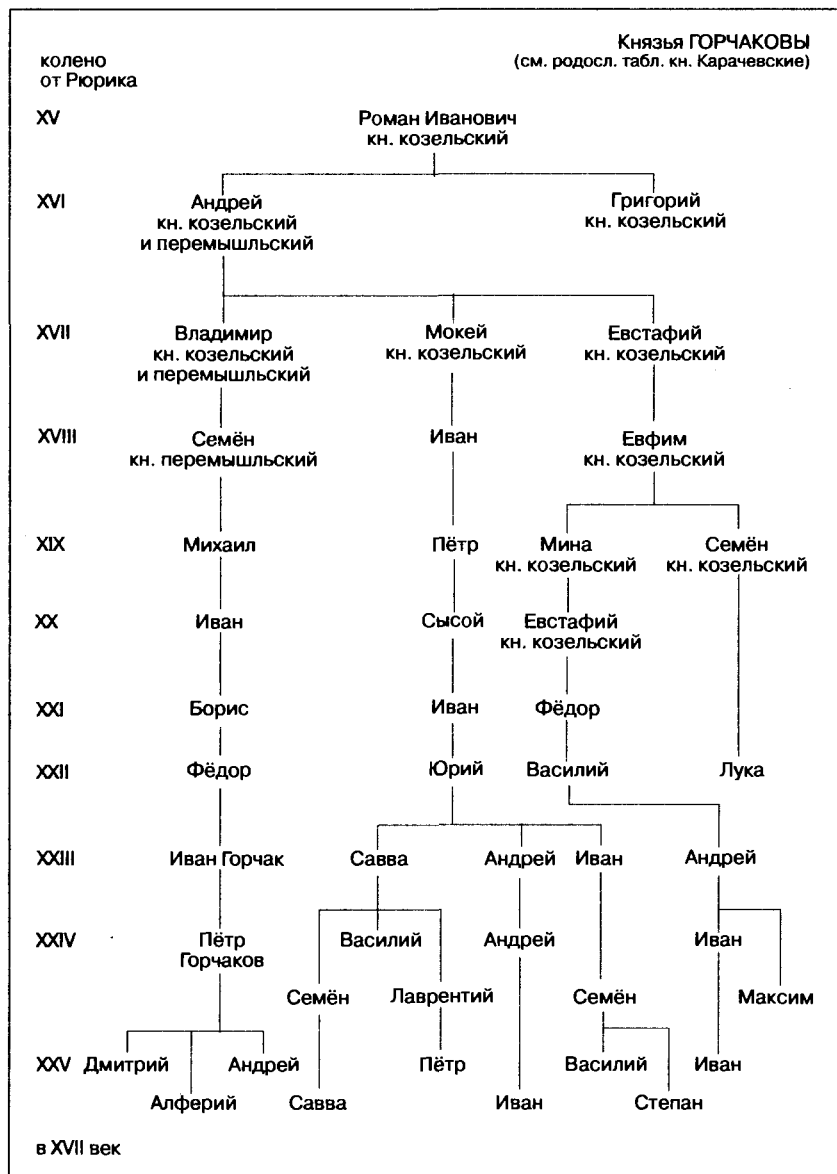
☞ 241; 653; 1306.

ГОРЫ́ШКИН Тимофей — московский дьяк. Упоминался в чине свадьбы князя И. Д. Бельского, в 1558 г. — на свадьбе удельного князя старицкого Владимира Андреевича. В 1559 г. упоминался в числе оставленных в Москве дьяков на время царского похода к Серпухову против крымских татар. В 1566 г. участвовал в Земском соборе по поводу продолжения войны с Польшей. В 1568 г. служил в Смоленске.

☞ 532; 1147.

ГОСТЫ́НА СОТНЯ — привилегированная корпорация русских купцов в кон. XVI — нач. XVIII в., вторая после гостей по богатству ее членов и значению. В Г. с. правительство зачисляло торговых людей из посада и крестьян. Сотня — понятие условное, количество

ГОСУДАРЕВ РОДОСЛОВЕЦ

членов ее колебалась. Члены корпорации освобождались от гос. тягла, исключались из юрисдикции местных властей и получали др. привилегии. На Земском соборе 1649 г. представлялась обычно двумя выборными представителями. Раз в 2—6 лет члены ее, как и гости, выполняли тяжелые казенные поручения на менее ответственных постах (служба в должности головы и целовальника таможи и кружечных дворов, продажа казенных товаров на ярмарках и за границей и др.). В случае недобора казенных сборов несли материальную ответственность. Члены Г. с. вели крупную торговлю, в которой участвовало большое количество их агентов.

☞ 943; 1491а.

ГОСТИНЫЙ ДВОР — место в городах на Руси, где останавливались купцы, хранились их товары и велась торговля. В XVI—XVII вв. Г. д. — прямоугольная площадь, обнесенная каменной стеной крепостного типа с башнями на углах и над воротами. По внутренней стороне стен устраивались 2—3-этажные торговые и складские помещения. Обычно на Г. д. находилась таможенная изба, где торговцы платили пошлины. Торговля вне Г. д., во избежание утайки пошлины, запрещалась. Для иностранных купцов в Москве, Новгороде Великом, Архангельске, Астрахани и другие городах существовали особые Г. д. с выборным самоуправлением.

☞ 163а; 341; 1142; 1212.

ГОСТОМЫСЛ — старейшина новгородских словен, по преданию, — сын Буриоя. В древних списках летописей имя Г. не встречается. Предание о Г. впервые появилось в XV в. в 1-й Софийской летописи (хотя его смерть датируется сер. IX в.), где говорится, что ильменские словене поставили г. Новгород и посадили в нем старейшину Г. В списках новгородских посадников Г. значится первым — «первый Гостомысл». Могила Г., по летописной традиции, существует якобы в районе Волотова холма близ Новгорода. Согласно известиям Иоакимовской летописи (сохранившимся в пересказывании-цитировании В. Н. Татищева), Г. перед своей смертью, чтобы соблюсти династическую преемственность, пригласил в Новгород на княжение своего внука — Рюрика, сына дочери Умилы, которая была замужем за одним из западно-славянских князей с о. Руген, или Руян (совр. Рюген в Германии). Князя этого звали Годослав. Та же летопись утверждает, что у Г., кроме Умилы, было еще две дочери (старшая, Прекраса, была выдана за Избора, от брака с которым оставила сына Словена Молодого — отца Ольги, и младшая, не известная по имени, — мать Вадима Храброго) и четверо сыновей, погибших в междоусобной борьбе с другими племенами.

☞ 1130; 1377(2).

ГОСТЬ (от др.-рус. «гостьба» — торговля) — на Руси до XVI в. — крупный купец, торговавший с другими городами или зарубежными странами. Г. Новгорода Великого, Твери, Пскова и других крупных городов объединялись в особые корпорации. С XVI в. Г. — член высшей привилегированной корпорации купцов. Каждый Г. имел от царя особую жалованную грамоту «на гостиную имя». Основными привилегиями Г. были: освобождение от тягла, свободный проезд за границу для торговли, право приобретать вотчины, подсудность непосредственно царю. Иногда Г. получали льготы в уплате пошлин. На земских соборах Г. были представлены тремя выборными представителями. Состав Г. формировался (по выбору правительства), главным образом из числа членов Гостиной сотни и Суконной сотни. Количество Г. колебалось в пределах 20—30 чел. Они вели обширную торговлю внутри страны и за ее пределами.

☞ 98а; 137; 436; 943; 1021; 1031; 1051; 1313а; 1365; 1407; 1491а.

ГОСУДАРЕВ РОДОСЛОВЕЦ — основополагающий документ и образец официального составления в России родословных книг, являвшийся составной частью комплекса разрядо-родословных материалов, использовавшихся при назначении на военно-административные дол-

жности, при разрешении местнических споров и т. д. Был составлен в 1555 г. по указу царя Ивана IV Васильевича. В Г. с. содержатся, как правило, точные сведения о родовых взаимоотношениях феодальной знати, о придворных чинах, назначениях, связях с уделами князей, бояр, дворян, дьяков и др., имеются указания на думные должности. Составлен на основе устных свидетельств представителей придворной знати, проверенных и пополненных в Разряде.

☞ 772.

ГОСУДАРЬ (из «господарь») — титул великих московских князей и царей. В древнерусском праве Г. обозначал первоначально частного собственника. С XIV в. этот титул приобретает политическое значение: «великим государем земским» называет духовенство великого князя московского Василия II Васильевича Темного. Иван III Васильевич впервые приказал вычеканить титул «государя всея Руси» на печати и на монетах, а в споре с новгородцами в 1477/78 г. дал его отчетливое толкование. В его понимании государь — независимый правитель, власть которого не знает ограничений, в отличие от «урядника», правителя с ограниченными полномочиями. Независимость своей власти он подчеркнул еще более, отказавшись в 1488 г. от королевского титула: «мы божьєю милостью государи на своей земле изначала, а поставление имеем от бога». Принятие титула «государь» правителями Московской державы означало также перенесение отношений господина и холопа, не считающегося членом общества, на отношения внутри русского общества, в немалой степени способствовало возникновению крепостного строя.

☞ 31; 477; 651(1); 1092.

ГОТАН Бартоломей (Bartholomeus Gothan) — любекский типограф, владевший русским языком. В 80-е гг. XV в. работал в Магдебурге, Любеке и Стокгольме. В Любеке, например, он напечатал «Диалог жизни со смертью». Русские послы во главе с Ю. Траханиотом-Малым и дьяком И. Курицыным-Волком, отправленные в 1492 г. великим князем московским Иваном III Васильевичем к императору Священной Римской империи Максимилиану I, проезжая через Любек, приняли Б. на государственную службу в качестве переводчика немецких грамот. Б. дал клятву послам хранить в тайне содержание бумаг. В июле 1493 г. он прибыл вместе с послами в Новгород Великий, где и служил под именем Варфоломея. Видимо, тогда же с ним приехал любекский врач и астролог Н. Булев. Г. привез в Новгород немецкие первопечатные книги (в частности, Библию и Псалтырь), с которых генна-

диевские писцы и толмачи делали переводы. В письме И. фон Ункеля от 29 мая 1494 г. сообщалось, что Г. в то время находился в Новгороде. Любекский же хронист Р. Кок (сер. XVI в.) писал, что Г. прибыл на Русь после победы над татарами (1487 г.) и был «щедро одарен великим князем», но позднее «русские у него все отобрали, бросили его в воду и утопили». Г. погиб, скорее всего, после разгрома Ганзейского двора в конце 1494 г.

☞ 540.

ГОТОВЦЕВЫ — дворянский род, происходящий от татарского мурзы Ашмета, выехавшего в Москву на службу к великому князю московскому Василию II Васильевичу Темному. Служили дворянами московскими, стряпчими и стольниками.

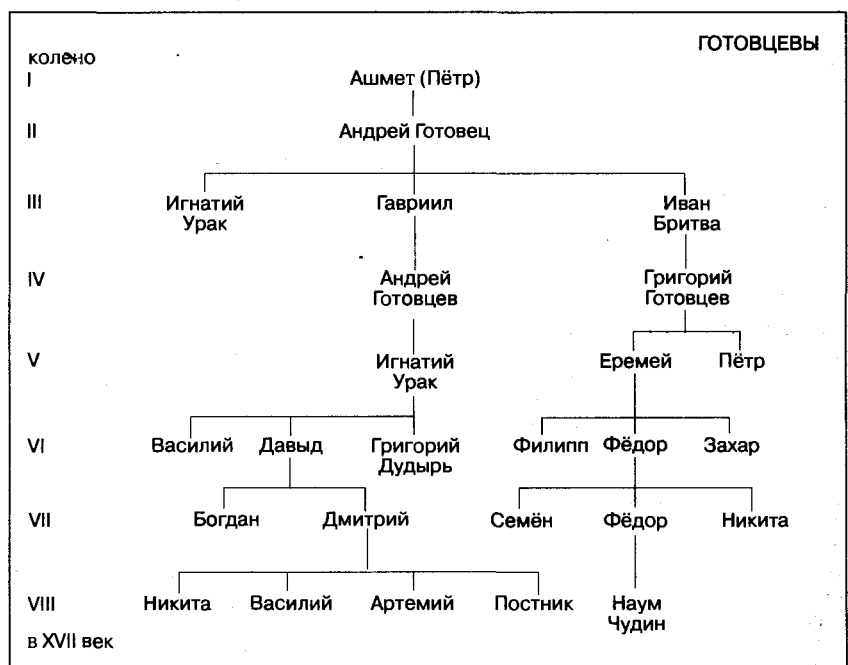
☞ 188; 1226.

ГОТСКИЙ БЕРЕГ — так в средние века на Руси называли о. Готланд, который до XV в. был одним из важнейших торговых пунктов Европы. Многочисленные находки кладов римских, византийских и особенно арабских монет свидетельствуют о том, что Г. б. приблизительно с I в. н. э. был распределительным пунктом восточных товаров, которые шли на запад по рекам Восточной Европы. О том же говорят и скандинавские саги, которые рисуют остров излюбленным местом походов викингов, подстерегавших здесь и грабивших проходившие мимо купеческие суда. С кон. IX в. Г. б. признавал зависимость от Швеции, уплачивая ей ежегодную дань, но пользо-

вался полным самоуправлением и фактически представлял собой республику. С XII в., когда немцы и датчане подорвали торговлю поморских славян и сделали их порты недоступными для русских купцов, Г. б. стал главным складочным местом русско-ганзейских товаров и сохранил это значение до кон. XIV в. Перемещение путей ганзейской торговли к востоку и конкуренция Любека, разорительное датское завоевание в 1361 г., войны XIV—XV вв. и морские разбои постепенно свели на нет значение Г. б. как международного торгового центра.

☞ 137; 430; 594; 595.

ГОТЫ — народ европеоидной расы, индоевропейской семьи языков, ее восточно-германской ветви. Первоначально заселяли о. Готланд и, возможно, Южную Швецию, откуда в I в. н. э., по Иордану, «...продвинулись ... на место ульмеругов, которые сидели тогда по берегам океана; там они расположились лагерем и, сразившись с ульмеругами, вытеснили их с их собственных поселений. Тогда же они подчинили их соседей вандалов, соединив и их к своим победам. Когда там выросло великое множество люда, а правил всего только пятый после Берига король Филимер, сын Гадрига, то он постановил, чтобы войско готов вместе с семьями двинулись оттуда. В поисках удобнейших областей и подходящих мест для поселения он пришел в земли Скифии, которые на их языке назывались Ойум... Первое расселение готов было в Скифской земле, около Меотийского болота [Азовского моря]; второе в Ми-

зии [Болгарии], Фракии и Дакии; третья — на Понтийском [Черном] море, снова в Скифии». В III в. Г. разделились на восточных (остготы) и западных (вестготы) Г. Империя остготов под управлением Эрманариха в 375 г. была разгромлена гуннами. Вестготы, вначале как союзники Рима на Балканском п-ове, двинулись под предводительством Алариха в Италию, а затем в Южную Галлию и Испанию, где основали империю вестготов, просуществовавшую до разгрома их арабами в 711 г. После смерти Аттилы в 453 г. остготы освободились от власти гуннов и переселились на Балканы. Теодорих повел их в Италию. В 552—555 гг. они были почти полностью уничтожены византийскими войсками под командой Велизария и Нарзеса.

☞ 119; 196; 202; 215; 569; 1055; 1125.

ГОТЫ КРЫМСКИЕ (остраготы, грейтунги) — небольшая часть восточных готов, проникших в III в. в Крым с низовьев р. Висла. Они разделились на несколько самостоятельных малочисленных племен с военными вождями во главе. Вскоре после прихода в Крым Г. к. настолько смешались с местными абorigенами скифо-аланского, сарматского и таврского происхождения и усвоили их материальную культуру, что потеряли какие бы то ни было отличительные черты. Видимо, правильнее Г. к. с этого момента называть «гото-аланами». В VI в. их насчитывалось (по Прокопию Кессарийскому) около 3 тыс. чел. Это смешанное по своему племенному происхождению население сохранялось лишь в таких горных районах Крыма, как Эски-Кермен и Мангуп. В VII—VIII вв. Г. к. попали под власть хазар, против которых изредка поднимали восстания. Термин «Готия», употреблявшийся в византийских источниках, распространялся на Крым лишь в качестве географического понятия. После распространения в IV—V вв. в Крыму христианства этот термин приобрел характер церковно-административный (Готская епархия).

☞ 119; 196; 202; 215; 242; 569; 1055; 1125; 1430.

ГОЧЕВСКОЕ ГОРОДИЩЕ — славянское городище VII—XIII вв., расположенное на правом берегу р. Псел, возле с. Гоцево в Курской обл. Относится к роменским городищам. В окрестностях Г. г. есть памятники эпохи полей погребений. Раскапывалось в 1937 и 1939 гг. Б. А. Рыбаковым. Раскопками выявлены следы поселения скифской эпохи и раннеславянский поселок племени северян VII—IX вв., жители которого занимались земледелием и скотоводством. Жилища на Г. г. обмазывались глиной и белились мелом; печи делались из конических кирпичей, пол был земляной. Обнаружены ямы для

хранения зерна, амбар. До X в. Г. г. представляло собой, очевидно, небольшой родовой поселок. В X—XI вв. городище превратилось в большую пограничную крепость Киевской Руси с обширным укрепленным посадом и курганным кладбищем (около 4000 курганов). Часть курганов исследована в 1909 г. археологом Д. Я. Самоквасовым. Курганы принадлежат дружинникам северян и радимичей; встречаются также вятичские и поволжские вещи. Очевидно, гарнизон новой крепости был набран в XI в. из разных областей. В XIII в. городище запустело.

☞ 457; 1204а; 1207а; 1208; 1232.

ГРАВОРОНОВ Даниил — московский дьяк. В 1572 г. упоминался в числе прочих дьяков, сопровождавших царя в Новгородском походе. Под 1582 г. служил в Вологде писцом.

☞ 1147.

ГРАДИСЛАВА СВЯТОСЛАВНА — полоцкая княжна, младшая из двух дочерей полоцкого князя Святослава Всеславича. О ней известно, что она, уговоренная сестрой Предславой, постриглась в основанном последней полоцком Спасском монастыре, которым и управляла после смерти сестры.

☞ 1178(1); 1516.

ГРАМОТИН Курбат (Тарас) Григорьевич — московский дьяк, коломенский помещик. Свой род вел от выехавшего из Орды татарина. В 1578 г. был в составе посольства к польскому королю Стефану Баторию. Оставил троих сыновей — Ивана, Василия Большого и Василия Меньшого.

☞ 188; 1224.

ГРАМОТЫ (от греч. *grammata* — письмо, послание) — исторические документы феодального периода, в которых фиксировались имущественные и иные права, привилегии или обязательства отдельных лиц и отношения между ними, а также оформлялись судебные решения и различные сделки. Известны Г. жалованные, уставные, судные. Древнейшие Г. писались на досках, лубе-бересте, пергамене, а с XV в. — на бумаге. Первая дошедшая до нас Г. — жалованная грамота великого князя киевского Мстислава Владимировича Великому, данная новгородскому Юрьеву монастырю на землю (1-я треть XII в.). Уставные грамоты определяли организацию и компетенцию местного управления. Они подразделялись на Г. наместничьего управления (Двинская, 1397 г.; Белозерская, 1488 г.), губные (Белозерская, 1539 г.) и земские уставные (Важская, 1552 г.; Двинская, 1556 г.). Из судных Г. выделяются Новгородская судная грамота и Псковская судная грамота. Г. содержат богатый материал по исто-

рии социально-экономических отношений, отчасти политической истории и являются важными историческими источниками.

☞ 16; 17; 18; 19; 20; 31; 34; 46а; 77а; 236; 318а; 401а; 402; 476; 822; 886а; 1407; 1544а; 1664; 1666а.

ГРАНОВИТАЯ ПАЛАТА — монументальное сооружение в Московском Кремле, построенное по воле Ивана III Васильевича Великого в 1487—1491 гг. итальянскими зодчими Марком Руфом и Петром Антонином. Напоминая собой новгородскую Евфимью палату, она, по преданию, была выложена снаружи гранями, откуда и получила свое название. Назначение ее было служить преимущественно местом приемов послов и торжественных собраний двора. В нач. XVI в. она названа уже Большой палатой, а при царе Федоре Ивановиче, когда ее стены украсили живописью, — Подписной палатой, а иногда Большой золотой (от внутреннего ее убранства) и Тронной (от находившегося в ней трона). Кремлевские пожары 1547, 1571 гг. и в последующие века уничтожили ее прекрасное убранство. В результате многочисленных реставраций Г. п. приняла ныне первоначальный вид.

☞ 559; 881; 1176.

ГРЕБЕНСКИЕ КАЗАКИ — произошли от донских казаков, живших в XVI в. между рр. Северский Донец и Калитва, у Гребенских гор. В 1582 г. в количестве 300 чел. под предводительством атамана Андрея они прошли через Маныч, Куму и Терек в ущелье Кавказских гор и поселились в Гребнях, на берегу горной речушки Акташе, где проживали до 1685 г., пока не вернулись на родину.

☞ 134; 283; 1103.

ГРЁКОВ Иван Микулич — сын боярский и голова, старший из троих сыновей Микулы Грека, служившего в 1517 г. у удельного северского князя Василия Ивановича Шемячича. В 1555 г. служил по Каширскому списку Дворовой тетради. Упоминался под 1572 г. в числе дьяков в царском походе из Новгорода Великого на шведов. «Со зборново воскресенья» 1575 г. и по 1578 г. — осадный голова в Данкове. В 1581—1582 г. служил осадным головой в Веневе. Оставил четверых сыновей — Дмитрия, Богдана, Степана и Федора.

☞ 1147; 1226; 1446.

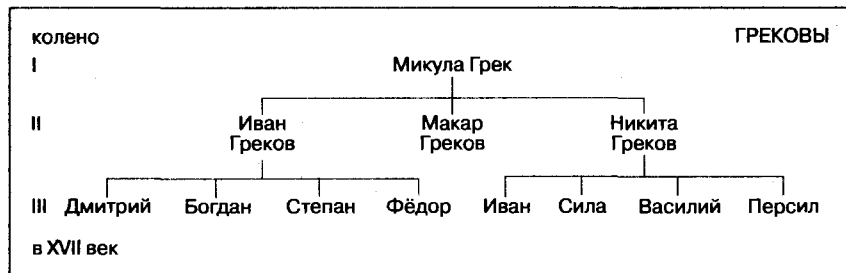
ГРЁКОВ Никита Микулич — сын боярский и голова, младший из троих сыновей М. Грека. В 1555 г. числился по Каширскому списку Дворовой тетради. С 1577 по 1579 г. служил осадным головой в Веневе. От брака с некой Ариной оставил четверых сыновей — Ивана, Силу, Василия и Персида.

☞ 1147; 1226; 1446.

ГРЕМИСЛАВА АЛЕКСАНДРОВНА — старшая из двух дочерей белзского князя Александра Всеволодича от брака с дочерью великого князя киевского Владимира Рюриковича. С 1211 г. — жена польского короля Лешка I Белого. В 1221 г. у нее родился единственный

чешское поселение на о-ве Березань. В нач. VI в. до н. э. переселенцами из Милета были основаны города Ольвия (на берегу Южного Буга) и Тира (на берегу Днестра). В 1-й пол. VI в. до н. э. в Крыму возник ряд ионийских колоний — Феодосия, Пантикапей, Мирмекий, Нимфей и

стных племен. В Г. к. непрерывно шла этническая ассимиляция и сращивание туземной знати с греческими рабовладельцами. Скифо-сарматское население, жившее в Г. к., активно и творчески участвовало в развитии их культуры, внеся в нее много своих элементов. Через посредство скифо-сарматов многие элементы этой культуры проникли к отдаленным от Причерноморья племенам. Независимо от характера государственной власти (Тира, Ольвия, Херсонес — рабовладельческие республики, Боспор — монархия), общим для всех Г. к. являлся рабовладельческий строй, поэтому в истории Г. к. немало восстаний рабов, среди которых наибольшую известность получило восстание во II в. до н. э. под руководством Савмака. Г. к. в Северном Причерноморье прекратили свое существование в III—IV вв. под ударами кочевников.

сын — будущий польский король Болеслав V Стыдливый. Была еще дочь Саломея, выданная замуж за Кальмана, сына венгерского короля Эндре II. В 1227 г. овдовела, а через год скончалась и сама. Однако, согласно Галицкой летописи, Лешко женился на дочери луцкого князя Ингваря Ярославича.

□ 110; 517; 1178(1); 1516.

ГРЕМЯЧЕВСКОЕ ГОРОДИЩЕ — одно из городищ дьяковской культуры, расположенное возле с. Гремячево в Калужской обл. Раскопано Н. И. Булычевым в 1898 г. Наибольшее количество орудий труда, найденных на городище, связано с охотой и рыболовством (костяные гарпуны, кремневые наконечники стрел, ножи, скребки). О развитом скотоводстве свидетельствуют многочисленные находки костей (лошади, коровы, свиньи). Население Г. г. было знакомо с металлургией меди и железа (бронзовые булавы, железные ножи). Гончарное дело представлено многочисленными обломками глиняных сосудов с т. н. текстильным орнаментом.

□ 1184a; 1308; 1333a.

ГРЕЧЕСКИЕ КОЛОНИИ в Северном Причерноморье — города, основанные малоазийскими греками в V—VII вв. до н. э. и просуществовавшие до III—IV вв. н. э. Главными причинами колонизаторского расселения греков были напряженная борьба и ограниченные возможности (из-за рабовладельческого способа производства) роста греческих городов-государств метрополии, что создавало «избыточное» население, которое вынуждено было периодически переселяться в колонии. Уже в VIII в. до н. э. греческая колонизация охватила берега Средиземноморья, затем распространилась на южное и северное побережье Черного моря. Г. к. были не зависимыми от метрополии государственными образованиями. В кон. VII в. до н. э. возникло гре-

др., на Таманском п-ове — Фанагория, Кепы, Гермонасса и др. Пантикапей вскоре стал центром объединения колоний в обширное Боспорское царство. В кон. V в. до н. э. был основан Херсонес Таврический — колония Гераклеи Понтийской. Крайний пункт греческой колонизации в Северном Причерноморье — г. Танаис в низовьях Дона. На Кавказском побережье были милетские колонии Дискурриада и Фасис (совр. г. Потти в Грузии). Большая часть Г. к. располагалась на месте уже существовавших поселений. Колонизация северного побережья Черного моря встречала поддержку со стороны вождей и родовых знати скифо-сарматских племен, заинтересованных в развитии торгового обмена с греческими купцами. Местная знать получала предметы роскоши, оружие, вино, оливковое масло, ткани, дорогую посуду и т. д. Часть товаров шла из Греции и Малой Азии, многое изготавливалось в самих колониях. Греческие купцы скупали хлеб, меха, кожи, рыбу и т. д. у близких и отдаленных северных племен. Вывоз рабов из Северного Причерноморья был невелик. Все Г. к. были не только торговыми, но и производящими центрами, в которых широко развивались всевозможные промыслы и ремесла (рыбозасолочный промысел, виноградарство, виноделие, гончарное, литейное, ювелирное и другие ремесла), продукция которых распространялась далеко в глубь страны. Колонии, втягивая в торговый обмен местные племена, влияли на процесс их социально-экономического развития, ускоряя распад первобытно-общинных отношений и усиливая развитие рабовладельческого строя. В III—II вв. до н. э. сформировалось рабовладельческое скифское государство, которое, стремясь к самостоятельной морской торговле, пыталось овладеть Г. к., записавшими скифам выход к морю. Г. к. оказывали культурное влияние на коренное население, испытывая в то же время сильное воздействие культуры ме-

□ 54; 55; 153a; 154a; 155a; 3266; 384; 462a; 4626; 549a; 550a; 1587; 1624a.

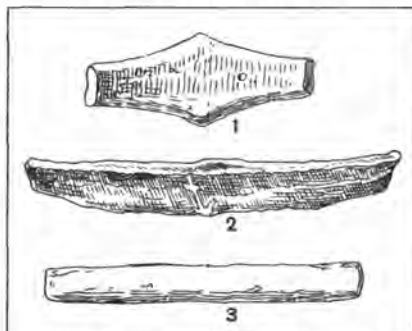
ГРЕЧЕСКИЙ ОГОНЬ — зажигательная смесь. Состояла, видимо, из смолы, серы, селитры, горючих масел и других веществ. Пламя Г. о. не гасилось водой. Впервые Г. о. на море был применен греками, получившими секрет его изготовления от арабов, владевших пиротехническими составами того времени, заимствованными от китайцев и других народов Востока. Г. о. использовался в крепостной, а затем морской войне. Для поджигания деревянных кораблей противника на носу и бортах корабля устанавливались медные трубы-сифоны, с помощью которых выбрасывалась зажигательная смесь. Лаврентьевская летопись упоминала под 941 г. о метании огня трубами во время похода киевского князя Игоря Рюриковича на Царьград. Г. о. применяли в военном деле до сер. XV в.

□ 742; 903(2); 1147; 1466.

ГРЕЧИН Олисей Петрович — древнерусский художник и священник, живший в Новгороде Великом на Софийской стороне в 1190—1230-х гг. Предпринятые в 70-х гг. XX в. раскопки в Людском конце позволили по найденным археологическим материалам, в первую очередь, берестяным грамотам, а также по летописным матлам и сохранившимся фрескам в храмах города не только предположить, но и подтвердить гипотезу о том, что в указанный период в Новгороде жил довольно высокопоставленный церковнослужитель, который, кроме того, еще писал иконы и расписывал фресками знаменитый храм Спаса на Нередице. Скорее всего, именно Г. жил и творил на найденной археологами усадьбе, погибшей во время пожара 1209 г., уничтожившего весь Людский конец. В 1226 г. он служил священником в цер-

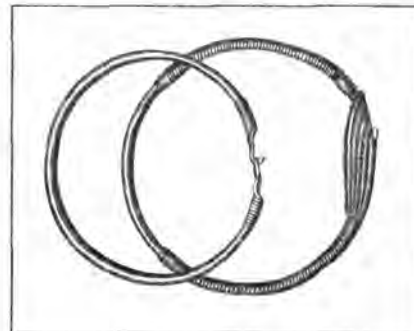
кви Константина и Елены, находившейся у границы Загородья и Неревского конца. Под этим годом Новгородская 1-я летопись, рассказывая о смерти юрьевского игумена Савватия, сообщает о желании последнего видеть в своих преемниках Г. Смертельно заболев, Савватий «съзва владыку Антония и посадника Иванка [Дмитровича] и все новгородце, и запраша братье свои и всех новгородць: «изберете себе игумена». Они же рекоша: «кого ты благословиши». Он же рече: «въведете Грыцина, попа святую Костянтину и Елены». И въведоша мужа добра и зело боящася бога Грыцина, и постригоша и того дни, марта в 2, на святого Федота; и поставиша и игуменом, марта в 8, на святого Феофилакта, на сбор». Под 1229 г. Г. уже указывался в числе претендентов на владычную кафедру, когда решался вопрос о замене больного, разбитого параличом Антония новым архиепископом: «И рекоша некотории князю: «есть чьрныч дьякон у святого Георгия, именьмъ Спиридон, достоинъ естъ того», а инии Осафа [Асафа, Иоасафа] епископа володимирьскаго вельныскаго, а друзии Грыцина». Тогда был избран Спиридон. Возможно, это о Г. летопись говорит под 1231 г. (когда в Юрьеве монастыре по непонятной причине сменили владыку) следующее: «...въведоша с Хутина от святого Спаса Арсения игумена, мужа кротка и смерена, князь Ярослав, владыка Спуридон и весь Новгород, и даша игуменьство у святого Георгия; а Саву лишиша, посадиша и в кельи; и разболеся, лежав 6 недель, и преставися марта в 15 день, в субботу пред обеднею, и тако погребен бысть игуменом Арсением и всею братею». Хотя в этом фрагменте

игумен Савва и не назван Г., он все же тождествен лицу, получившему в 1226 г. юрьевское игуменство, что подтверждает приписка писца на Стихираре того же года: «Азь попин грешный Сава, а мирьскы Грыцинь, написахъ книги снй». □ 467; 559; 679; 1206; 1623; 1659.

Русские серебряные гривны: 1 — Киевский тип, 2 — Новгородский, 3 — Черниговский

ГРІВНА — почетные золотой, серебряный или бронзовый обруч, цепь или ожерелье, носившиеся вельможами на Руси в средние века как знак отличия и одновременно украшение на шее или на груди. Русские дружинники X—XI вв. получали шейную Г. в качестве награды.

Серебряные гривны, найденные в кургане в Белоруссии

ГРИБЦОВ Семен — московский дьяк. В 1572 г. упоминался в свите царя в его Шведском походе из Новгорода Великого. В сентябре 1573 г. участвовал в штурме Пайде. □ 1147.

ГРІВЕНКА — старинная единица русского веса. В источниках появляется не ранее XIV—XV вв. Было 2 типа Г.: большая и скаловая. Большая Г. составляла 96 золотников, а скаловая, или малая, Г. — 48 золотников. □ 76; 1328.

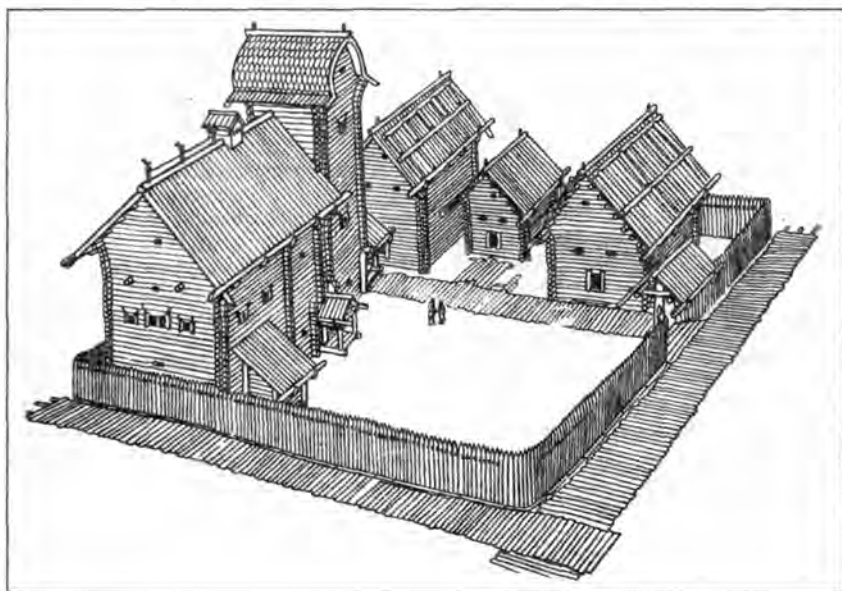
Еще ранее шейная Г. входила также в состав наряда знатных мужчин и женщин у скифов и сарматов в степях Восточной Европы, у тиссагетов на Каме и проч. Шейная Г. имела подобное же значение у славян, западных и восточных, а также у скандинавов и у ряда племен, населявших берега Волги, Оки, Западной Двины, Верхнего Днепра и т. п. В XII—XIV вв. шейная Г. стала постепенно лишь женским украшением. □ 76; 77; 1253; 1263.

ГРІВНА — крупные серебряные слитки или бруски, служившие денежной и весовой единицей в Древней Руси. Вес их равнялся приблизительно 200 г. Наряду с ними, имели хождение звериные шкурки, чаще всего куньи и беличьи, однако пушные деньги все равно перерасчитывались на Г. Постепенно серебро вовсе вытеснило шкурки и Г. стала приниматься повсеместно за основную денежную единицу. При Ярославе, например, Г. кун равнялась 20 ногатам или 50 резанам. Резана, кроме того, делалась на векши. С XIV в. почти повсеместно на Руси рубль стал вытеснять Г.

□ 76; 522; 904; 1326; 1327; 1424.

ГРИГОРИЙ — епископ Болгарии в царствование Симеона. Выполнял также важные дипломатические миссии. Так, в 964 г. Г. появился перед византийским императором Константином Багрянородным в свите киевской княгини Ольги. Очевидно, являлся редактором Болгарского хронографа. Был весьма почитаем на Руси. Его имя отмечено в Остромировом евангелии XI в. и Мстиславовом евангелии XII в. Кроме Шестоднева, на Руси широкое распространение получи-

Усадьба новгородского художника Олисея Гречина (конец XII в.) (по В.Л. Янину)

ли сделанные Г. переводы ветхозаветных 4 книг Царств, вошедших в состав Еллинского летописца 1-й редакции и Архивского хронографа.

☞ 375; 922; 989; 1121; 1580; 1623.

ГРИГОРИЙ — новгородский дьякон. В 1056—1057 гг. переписал для новгородского посадника Остромира Евангелие.

☞ 989; 1580.

ГРИГОРИЙ — преподобный чудотворец Печерский. Пострижен в монахи в 1064 г. преп. Феодосием Печерским. Об одном из его чудес летописи рассказывают следующее. Как-то в 1093 г. Г. пошел к Днепру за водой и неожиданно встретился с дружиной переяславского князя Ростислава Всеволодича, ехавшего в Киево-Печерский монастырь за благословением святых отцов, поскольку отправлялся в поход на половцев. Увидев старца, дружинники начали злобно ругаться, требуя, чтобы он освободил им тропу. В ответ Г. сказал, чтобы они молились, ибо скоро суд Божий настигнет их и они вместе со своим князем погибнут в воде. Раздраженный его предсказанием, Ростислав велел своим воинам связать преподобного и с камнем на шее бросить в реку. После чего, даже не заехав в монастырь, молодой князь продолжил свой путь. Тело Г. было погребено в пещере св. Антония Печерского, а Ростислав, вскоре наголову разбитый половцами, бежал с поля боя и при переправе через р. Стugna утонул вместе со своей дружиной. Г. был причислен Рус-

Преп. Григорий Пельшемский

ской православной церковью к лику святых; память ему читается 8 января, в день кончины преподобного.

☞ 570; 870; 1295.

ГРИГОРИЙ (в миру Гавриил) — архиепископ Новгородский и Псковский, брат св. Иоанна (Ильи). Избран в 1186 г. на совете архиереев в архиепископы. В следующем году хиротонисан. Умер 24 мая 1193 г., похоронен возле своего брата в новгородском Софийском соборе. Канонизирован Русской православной церковью, память его местно читается в день кончины.

☞ 43; 1295; 1347; 1623.

ГРИГОРИЙ — удельный князь несвижский. Относится к членам пинско-туровской ветви княжеского дома Рюриковичей. О нем известно лишь, что он был послан в 1387 г. трубчевско-брюнским князем Корибутом Ольгердовичем к великому князю литовскому Ягайле с каким-то поручением.

☞ 1154; 1516.

ГРИГОРИЙ — архиепископ Ростовский с 1395 по 1416 г. При нем в 1408 г. в Ростове был большой пожар. Г. отдал все свои средства на восстановление соборного храма.

☞ 43; 870; 1347.

ГРИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ — удельный князь борятинский, старший из четверых сыновей удельного мезецкого князя Александра Андреевича Шутихи. Жил в XIV в., служил литовским подручником и оставил сыновей Василия, Владимира, Михаила и Ивана — удельных князей борятинских, также служивших Литве.

☞ 164; 1178(1); 1516.

ГРИГОРИЙ БАЛАБАН (в монашестве Гедеон) — епископ Львовский, сын Арсения Балабана. Род. в 1530 г. 30 лет вел борьбу за православие против католиков, униатов и иезуитов. Чтобы эта борьба была более успешной, открыл в своем имении Стрятину в 1596 г., а еще раньше — во Львове (в 1585 г.) греко-славянские училища, где, кроме славянского языка, преподавали греческий, а также риторику и диалектику. При каждом училище была устроена типография для печатания книг на славянском языке. Умер в 1607 г.

☞ 416; 479; 1094.

ГРИГОРИЙ ВАСИЛЬКОВИЧ — князь теребовльский, один из двоих сыновей теребовльского князя Василька Ростиславича. После смерти отца в 1124 г. вместе с братом Иваном Васильковичем наследовал Тереволь. При расправе новгородского князя Владимирка Волода-

ревича и перемышльского князя Ростислава Володаревича в 1127 г. вместе с братом и Мстиславом Владимировичем Великим держал сторою Ростислава. Умер в Тереволье в 1141 г., не оставив потомства.

☞ 1154; 1178(1); 1516.

ГРИГОРИЙ ПАЛАМА (Gregorios Palamas) — византийский писатель и церковный деятель. Род. в 1296 г. Систематизировал мистические учения о единстве человека и бога, получившие название исихазма (от греч. hesishia — покой, молчание, отрешенность). Бог в них рассматривается абсолютно непознаваемым в своей сущности и познаваемым только по проявлению своей возможности общения с ним. Г. П. работал на Афоне, его учение получило в XIV в. большое распространение не только среди греческих монахов, но и на Руси. А учение Г. П. о фаворском свете, который видели на горе Фавор апостолы Иисуса Христа, оказало большое влияние на творчество Феофана Грека и Андрея Рублёва.

☞ 35a; 1128a.

ГРИГОРИЙ ПРОТАСЬЕВИЧ (Протасьев) — русский воевода 1-й пол. XV в. на литовской службе в Мценске, правнук боярина Луки Протасевича. В 1422 г., когда хан Золотой Орды Барак подошел к Одоеву, полонил людей и погнал их в степь, одоевский князь Юрий Романович и Г. П., догнав Барака уже в Поле, отбили полон, а затем, соединившись с другими князьями, разбили еще одного хана — Куйдадата. Осенью 1429 г. ордынский мурза Айдар подошел к Мценску, но Г. П. отбил татар. Айдар вероломно захватил воеводу в плен, пригласив его под клятвой в свой стан, якобы для переговоров. Татарин увел Г. П. в Орду, но хан Улу-Мухаммед, уважая мужество воеводы, отпустил его на родину. В 1437 г. Г. П. снова воеводствовал в Мценске. Тогда уже Улу-Мухаммед, изгнанный из Орды своим братом Кичи-Ахматом, искал убежища на Руси и, надеясь на дружбу с великим князем Василием II Васильевичем Темным, занял г. Белев. Великому князю такое самовольство не понравилось, и он послал сказать татарину, чтобы тот шел из русских пределов вон. Хан заупрямился, и Василий II послал войско выгнать его силой. К этому войску из Мценска присоединился и Г. П. Хан испугался и собрался было бежать, но вдело вмешался Г. П. Русским воеводам он передал приказ (якобы великого князя) не предпринимать ничего против хана, а хану сказал, что русские боятся его и ему следует напасть на них под утро. Хан так и сделал, а Г. П. помог ему, оголив тыл русского войска и посеяв панику в момент

нападения татар. Много русских погело из-за этого предательства. Воевода, видимо, руководствовался интересами своих литовских правителей, которым важно было любыми путями ослабить Великое княжество Московское. Оставил двоих сыновей — Степана и Ивана.

☐ 407; 612; 798; 870.

ГРИГОРИЙ РОМА́НОВИЧ — удельный князь вяземский, младший из двоих сыновей удельного вяземского князя Романа Семеновича. Жил в 1-й пол. XV в. подручником Литвы и оставил четверых сыновей: Ивана Немого, Василия, Юрия и Петра — удельных князей вяземских, тоже литовских подручников.

☐ 1178(1); 1516.

ГРИГОРИЙ РОМА́НОВИЧ — удельный князь козельский, младший из двоих сыновей удельного козельско-перемышльского князя Романа Ивановича. Жил в сер. XIV в. и под угрозой оружия вынужден был стать литовским подручником. Потомства не оставил.

☐ 1178(1); 1516.

ГРИГОРИЙ ЦАМБЛА́К (Семивлах) — митрополит Киевский, родом из болгарского г. Тырново, племянник митрополита Московского Киприана, который прочил его себе в преемники. Род. около 1364 г., учился в Константинополе. Склонный к авантюрам иерарх-политик, одаренный литературными и ораторскими способностями, Г. Ц. быстро вошел в доверие к великому князю литовскому Витовту, который, желая избавиться от влияния митрополита Московского и всея Руси на православную церковь в завоеванных Литвой русских землях, решил поставить собственного митрополита, не зависящего от Москвы, т. е. разделить Русскую православную церковь. Для этой цели он выбрал Г. Ц. Фотий, оказавшийся в 1408 г. на московской митрополичьей кафедре, возможно, лишь потому, что Г. Ц., узнав о смерти Киприана, не поехал в 1406 г. в Москву и не стал митрополитом Московским, угадал планы литовского государя и срочно отправил в Константинополь послов, которые прибыли раньше послов Витовта и сумели повести дело таким образом, что патриарх не только не принял назначения Г. Ц. на митрополичью кафедру в Киеве, но и отлучил его от церкви. Тем не менее Г. Ц. был в 1414 г. рукоположен собором западно-русских православных епископов в митрополиты Киевские и Литовские. Патриарх Матвей и Фотий вновь предали его отлучению и проклятию, но Г. Ц. все же остался митрополитом. В 1418 г., по указанию польского короля Владислава II Ягелло и Витовта, Г. Ц. на Константианском соборе решительно высказался против унии

с католической церковью. Чувствуя, однако, непрочность своего положения, он в 1420 г. оставил свой пост и ушел в Сербию, а затем — в Молдавию. После его ухода с политической сцены Витовт снова признал права митрополита Московского и всея Руси на литовские епархии. Тогда же Фотию вернули власть и над православными епархиями на территории Галицкой Руси. Умер в 1450 г. Г. Ц. Написал много «Слов» на различные праздничные и особые случаи.

☐ 101; 180; 182; 375; 529; 870; 1128; 1347.

ГРИГО́РЬЕВ Алферий — московский дьяк. В 1572 г. упоминался в свите царя в Шведском походе из Новгорода Великого. В сентябре 1573 г. участвовал в штурме Пайде. Последний раз упоминался под 1577 г.

☐ 267; 1147.

ГРИГО́РЬЕВ Семен Михайлович — серпейский сын боярский и голова. В 1570 г. служил в Орле головой у воеводы князя А. В. Репнина. В 1571 г. поручился за князя И. Ф. Мстиславского. Умер в 1611 г. и погребен в Троице-Сергиевой лавре.

☐ 288; 1147.

ГРИДИ́Н (гридь, гридьба) — название «молодых» дружинников в постоянной дружине князя на Руси. Г. — это рядовой воин, в отличие от старшего дружинника или боярина (княжих мужей). В мирное время участвовал в управлении княжеским хозяйством, а то и выступал в роли простого труженика. Русская

Григорий Цамблак на Констанцском соборе преклоняет колена перед папой

Правда показывает, что княжеская власть особо заботилась о безопасности Г., установив высокую пеню (штраф) за его убийство. Князья были постоянно окружены Г. — и во время походов, и дома. Слово «гридин», вероятно, занесли на Русь скандинавские наемники: ср. др.-сканд. gridi, gridmadr — товарищ, телохранитель.

☐ 405; 1114a; 11146; 1118; 1409a.

ГРО́ДНО — древнерусский город (ныне обл. центр в Белоруссии). Поселение на территории Г., под названием Городен, Городок, или Городск, возникло в XI в. на правом берегу Немана, у впадения в него р. Городничанка. Впервые упоминался Ипатьевской летописью под 1128 г. в качестве столицы Городенского княжества. В нач. XII в. городенским князем был Всеволод Давыдович, женившийся в 1116 г. на дочери великого князя киевского Владимира Мономаха — Агафье. Под 1183 г. летопись сообщает, что в Г. ударом молнии были сожжены дачиница и каменная церковь во имя св. Бориса и Глеба. В 1224 г. на Г. впервые напали немецкие рыцари, которые сожгли город. В 1241 г. Г. осадили монголо-татары Кайдана. Местный князь Юрий Глебович вместе с жителями самоотверженно защищал город, но силы были неравны. Князь был убит, жители частью перебиты, частью угнаны в плен, а город и его окрестности опустошены. Едва ушли татары, к Г. подошли литовцы под предводительством князя Эрдивиды и завладели всей волостью. На пепелище литовцы выстроили новую крепость. С этого времени, несмотря на притязания галицких князей и набеги рыцарей, Городенское княжество с Г. стало принадлежать Литве. В 1259 г. галицкий князь Даниил Романович с сыном Романом и братом, волынским князем Васильком Романовичем, попытались взять Г., но успеха в этом не имели. В дальнейшем галицкие князья Мстислав, Владимир Даниловичи и Юрий Львович даже с помощью татар так и не смогли взять Г. В 1284 г. тевтонские рыцари под командой магистра Конрада Тирберга взяли Г. и разрушили его до основания. В 1376 г. город был возвращен в состав Великого княжества Литовского великим князем литовским Ольгердом. В 1385 г. Гродненское княжество вошло в состав Трокского удельного княжества. В 1391 г. гроссмейстер Мальборг взял верхнюю и нижнюю крепости Г., но вынужден был вернуть их Литве. В 1405 г. великий князь литовский Витовт напал на Псковскую землю и взял в плен 11 тыс. жителей псковского пригорода Коложи. Он привел их в Г. и поселил на берегу Немана у церкви Бориса и Глеба. Переселенцы назвали свое новое место жительства в честь псковского пригорода Коложем. Со временем и церковь

Гродно

стала называться Коложской. В 1444 г. Г. получил магдебургское право. Многие государи дарили городу разные привилегии и льготы. Здесь великому князю литовскому Казимиру IV Ягеллончику была предложена польская корона; в Г. он и умер в 1492 г. Неподалеку от этого места существовал православный монастырь. Великий князь литовский Александр Ягеллон подарил в 1500 г. этому монастырю имение Чешевляны, написав в грамоте, что дарение свое производит из уважения к древности обители. Новые пожертвования монастырю сделал в 1508 и 1538 гг. польский король Сигизмунд I Старый. С 1569 г. Г. находился целиком под властью Речи Посполитой. Стефан Баторий построил в устье Городничанки великолепный каменный замок, в котором и скончался в 1586 г.

☐ 76; 412; 633; 724; 983; 13736.

ГРОШ — монета различных стран и времен. Чеканка Г. была начата в Италии в XII в. Первоначально был крупной серебряной монетой. Так, например, пражский Г. Вацлава II, чеканившийся в нач. XIV в., весил около 3,5 г. На протяжении XIV—XV вв. снизился вес и качество металла в Г., и он, превратившись в XVI в. в мелкую разменную монету, почти повсеместно вышел из употребления. На Руси в XIV—XV вв. имели ограниченное хождение пражские, польские и литовские. Г.

☐ 522.

ГРУДОК — древнее селище неподалеку от г. Почеп в бассейне Средней Десны. Проведенные археологами раскопки доказывают, что Г. являлся крупным сельским святилищем зарубинецкой культу-

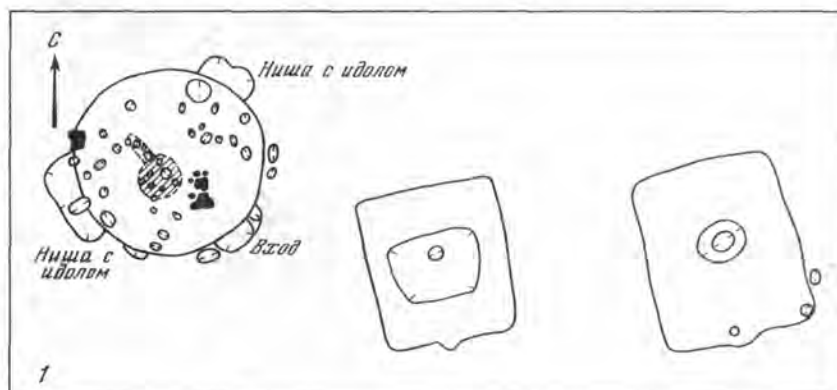
ры славян, пришедших туда в первые века н. э. из Среднего Поднепровья. В центре раскопанного пространства, среди большого количества прямоугольных жилищ со следами мощных печных столбов, обнаружена круглая в плане постройка диаметром 5 м, которую принято считать святилищем. Рядом с ним расположен дом, где хранилась священная посуда, состоявшая, видимо, из «горшков для священного варева». Церемония аграрно-магических заклинаний, связанная с варкой первых плодов, происходила, вероятно, в круглой постройке, отстоящей от этого дома в 10—15 шагах. Посередине круглого святилища находилось какое-то глинобитное сооружение, укрепленное в нижней части столбами. По всей вероятности, это очаг-жертвенник. Рядом с ним, ближе ко входу, — следы столбов и массивные остатки обгорелого дерева, возможно, остатки главного идола. В глубине, слева и справа от жертвенника и главного идола, были устроены две ниши,

возле которых стояли столбы, по-видимому, остатки идолов меньшего значения. Святилище-храм, судя по всему, имел коническую кровлю с дымовым отверстием в верхней части, что весьма напоминает прикарпатские пастушеские колибы — круглые деревянные строения, покрытые усеченно-конической кровлей, с огромными очагами в центре и большим дымовым проемом в центре кровли. В сочетании с посудой, помеченной магическими знаками плодородия, найденной в соседнем со святилищем доме, весь ритуальный комплекс зарубинецкого поселка Г. может быть истолкован как капище Макоши.

☐ 506; 1210a.

ГРУМАНТ — русские поморы называли этим именем открытый ими о. Шпицберген. В поисках морского зверя и «рыбьего зуба» (моржового клыка) они уже в XII в. начали отрываться от берегов материка и уходить в открытое море все

План святилища на селище Грудок (зарубинецкая культура)

дальше и дальше на север на судах, специально устроенных для хождения во льдах. Эти суда назывались раншинами, имели яйцевидный корпус, несли 3 мачты и вмещали 80—100 т груза. В кон. XV в. поморы в одном из своих плаваний, зайдя далеко на север, наткнулись на обширный остров, после чего начались более или менее регулярные плавания ко вновь открытой земле, названной поморами Г. (искаженное русскими название о. Гренландия, которое они слышали от норвежцев, думая, что открытая ими земля и есть этот остров). Как бы то ни было, Г. был объявлен владением Московского государства, о чем в 1493 г. сообщал португальскому королю Жуану II в своем письме нюрнбергский картограф И. Мюншер. В 1-й четв. XVI в. специальный посланник датского короля Христиана II доносил ко двору о плаваниях русских в «Гренландию», т. е. на Г., где они основали несколько постоянных поселений. К тому времени, вероятно, поморы уже обошли остров с севера и выяснили, что это — архипелаг, состоящий из 3 островов, названных ими: Большой Берун (Западный Шпицберген), Полуночная Земля (Северо-Восточная Земля) и Малый Берун (Эдж).

121, 803, 805(1).

ГРЮНВАЛЬДСКАЯ БИТВА — решающее сражение т. н. Великой войны 1409—1411 гг., в котором польско-литовские войска 15 июля 1410 г. разгромили вооруженные силы Тевтонского ордена. 3 июля армия под командой польского короля Владислава II Ягелло и великого князя литовского Витовта выступила из района Черновиньска на Висле в направлении столицы ордена — Мариенбурга (Мальборк) и встретила с главными его силами под командой великого магистра Ульриха Юнгингена у д. Грюнвальд. Войско ордена (27 тыс., главным образом конница) состояло из немецких, французских и прочих рыцарей и отрядов наемников (швейцарцы, англичане и др.), всего 51 «знамя». Союзная армия (32 тыс.) включала польские, литовские, русские (в т. ч. украинцы и белорусы), валашские, чешско-моравские, венгерские и татарские отряды, всего 91 хоругвь. Войска Ордена были лучше вооружены и обучены, но союзники, часть войск которых состояла из крестьян, превосходили их в моральном отношении, т. к. сражались за свою независимость. Союзники построились в 3 линии на фронте в 2 км южнее Танненберга (Стембарка) до Людвигсдорфа (Людвигово), имея на правом крыле 40 литовско-русских хоругвей под командой Витовта и на левом крыле — 42 польских, 7 русских и 2 чешских хоругви коронного маршала Збигнева из Бжезя. На правом фланге союзников стояла татар-

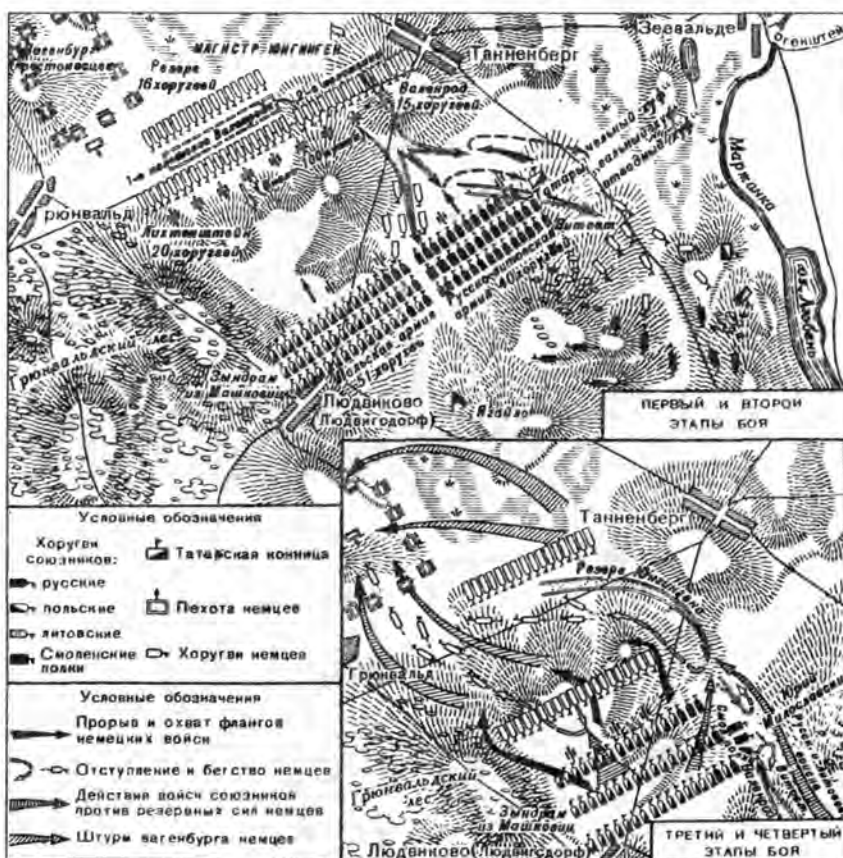
ская конница. Крестоносцы сначала построились в 3 линии. Но чтобы расширить фронт до 2,5 км, крестоносцы перестроились затем в 2 линии между Грюнвальдом и Танненбергом. Правым крылом (20 «знамен») командовал Лихтенштейн, левым (15 «знамен») — Валенрод. Во 2-й линии находился резерв (16 «знамен») под командованием самого магистра. Впереди располагались отряд арбалетчиков и бомбарды. Битва началась залпом орденовских бомбард, который не причинил вреда. Татарская конница и 1-я линия войск Витовта атаковали левый фланг крестоносцев, но были опрокинуты контратакой рыцарей Валенрода. В бой вступили 2-я и 3-я линии войск Витовта, но немцы отбросили их и начали преследование. Три смоленских полка под командой князя Семена (Лунгвения) Ольгердовича остались на поле боя и сковали часть сил Валенрода. Один из этих полков был изрублен полностью, два других пробившись к флангу поляков. Польские хоругви перешли в наступление и прорвали фронт Лихтенштейна. Атака отрядов Валенрода, вернувшихся после преследования литовцев, была отбита. Отряды Лихтенштейна были окружены. Тогда великий магистр

лично повел в бой свой резерв, но Владислав бросил ему навстречу свою 3-ю линию, которую поддержали возвратившиеся на поле боя хоругви Витовта. Крестоносцы были окружены и большая часть их перебита. В бою погибли руководители Ордена во главе с Ульрихом фон Юнгингеном. Высокое мужество войск и полководческое искусство Витовта и Владислава в Г. б. нанесли Тевтонскому ордену смертельный удар, после которого он уже никогда больше не смог оправиться. Агрессия рыцарей на восток была остановлена.

101; 448; 818; 825; 1146.

ГРЯЗНОВО Василий Григорьевич — помещик Шелонской пятины в новгородской земле, дворянин московский из тех, «которые живут у государя з бояры», старший из двоих сыновей Г. В. Грязново. Появляется в числе любимцев и «кремешников» (опричников) Ивана IV Васильевича Грозного с 1560 г. В 1566 г. поручился за князя Р. В. Охлябинина. В 1568 г. участвовал в нападении на дома знати, похищении жен именитых людей, которых потом сам Иван Грозный делил на потеху между собой и похитителями. В том же году введен в Боярскую

Бой при Грюнвальде в 1410 году

ГРЯЗНОВО

думу со званием дворянина московского. В сентябре 1571 г. упоминался в царском походе из Александровой слободы «на берег» против крымского хана Девлет-Гирея: находился «в стане у государя». В сентябре 1573 г. в царском походе из Новгорода Великого к ливонскому городу Пайде «ездил за государем»; участвовал в штурме города. В том же году был послан на воеводство в Данков. Г. должен был отправиться в глубь степи с отрядом в несколько сот человек и добыть языков. Но крымцы «подстерегли» отряд Г. и напали на него. Поваленный наземь Г. отчаянно сопротивлялся, до смерти перекусав «над собою» 6 чел. и 22 ранив, однако плена ему избежать не удалось. Его «чуть жива» отвезли в Крым к хану, и здесь, «лежа» перед ним, он вынужден был признаться, что он у Грозного человек «временный» — его любимец. Узнав об этом, крымцы решили выменять его на Дивея-мурзу — знатного крымского военачальника, попавшего в плен к русским. Из плена Г. написал царю свое первое письмо, прося обмена на Дивея. Осенью 1574 г. Г. получил ответ Ивана Грозного через гонца И. Мясоедова, который передал Г. государево жалование, а также сообщил, чтобы тот не беспокоился о своей семье, поскольку царь пожаловал сына Г. поместьем и деньгами. В переписке со своим

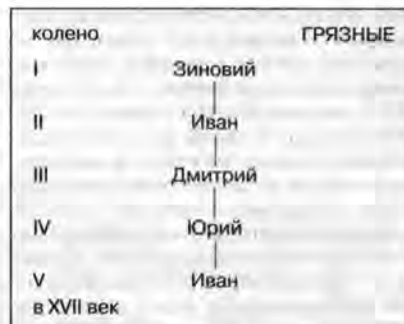
бывшим любимцем царь грубо издевался над его мнимой знатностью, припоминая, что некогда он был чуть ли не псарем у князя Пеннинского. Г. пришлось довольно долго пробыть в татарской неволе: царь выкупил его за 2 тыс. рублей (а не за 100 тыс.!, как того требовал хан) лишь в 1577 г. Оставил единственного сына — Тимофея.

☐ 660; 1110а; 1226(1); 1229; 1284.

ГРЯЗНОВО Никита Григорьевич — сын боярский, старший из двоих сыновей Г. Б. Грязново Меньшого. В 1567 г. — поддате у рынды с большим копьём в Литовском походе. В 1568 г. участвовал в свите царя 2-м поддатнем у рынды к 1-му саадаку в походе к Новгороду Великому. Потомства не оставил.

☐ 1147; 1226(1).

ГРЯЗНОВО Тимофей Васильевич — сын боярский и голова, затем воевода, единственный сын В. Г. Грязново. В июле 1591 г. послан головой «из большова полку в тульские места и в каширские для воинских людей... с черкасы» на преследование бежавшего от Москвы крымского хана Казы-Гирея Боры. Тогда же с ним местничался 2-й голова — В. Янов. В 1598 г. воевода в Мешовске. В том же году подписал

грамоту об избрании на царство Бориса Годунова. В 1600 г. послан с посольством в Данию. В 1610 г. вместе с сыновьями получил от польского короля Сигизмунда III Вазы грамоту на вотчины и поместья. Владел землями в Углицком, Ростовском, Алексинском, Козельском, Переяславском, Луховском, Шацком, Рязанском и Белевском уездах. Оставил двоих сыновей — Бориса и Василия.

☐ 5266; 1147; 1150; 1226(1).

ГРЯЗНОВО — дворянский род, ведущий свое происхождение, по родословным «скаскам», от некоего немца по имени Стеня (видимо, Стефан), выехавшего из «Веницейской земли» в Москву и крестившегося с именем Федот. Его потомки служили в дворян московских, стольниках, воеводах, некоторые достигли думных чинов.

☐ 188; 1177; 1226(1).

ГРЯЗНО́Й Иван Юрьевич — сын боярский и голова, затем воевода. Единственный сын Ю. Д. Грязного от брака с неизвестной, в иночестве получившей имя Маремьяны. Первое упоминание о нем встречается в Дворовой тетради под 1537 г. Упоминался под 1556 г. в чине свадьбы удельного старицкого князя Владимира Андреевича. В 1576—1579 гг. служил осадным головой, затем воеводой в Торопце. Был дважды женат: 1) на некоей Соломониде, 2) на некоей Анастасии, но детей от обоих браков не оставил.

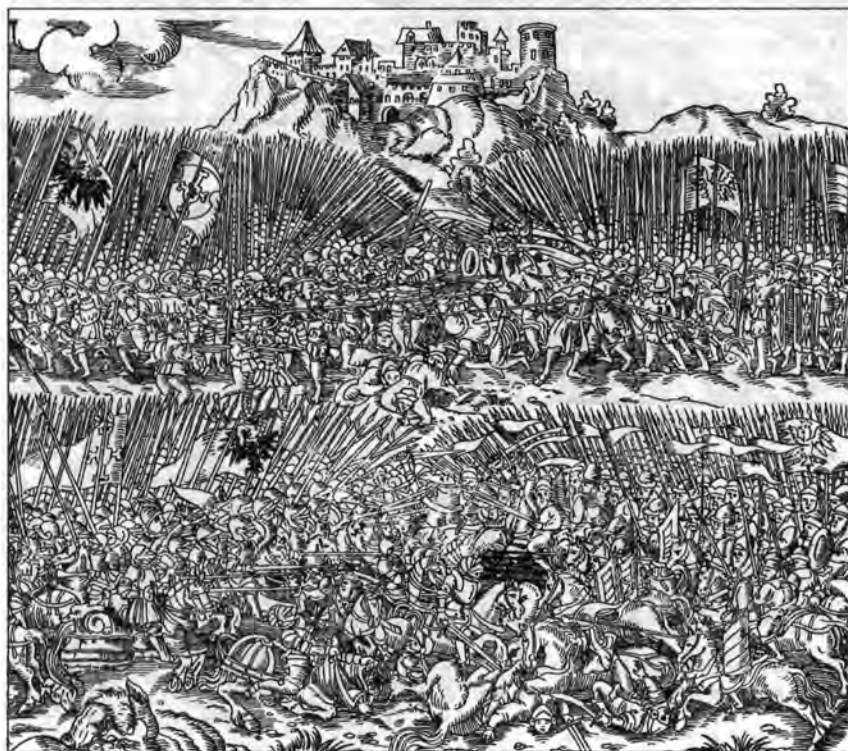
☐ 1147; 1226(1); 1446.

ГУБА́ — территория, округ Московского государства, в пределах которого действовала уголовная юрисдикция губного старосты. В I-й пол. XVI в. Г. совпадала с волостью, а иногда — с отдельным посадом или селом. С изменением в сер. XVI в. общего характера губного института Г. стала почти повсеместно совпадать с уездом.

☐ 47а; 399; 535а; 631; 886а.

ГУБА́СТЫЕ-ВСЕВОЛО́ЖСКИЕ — дворянский род, происходивший из смоленских князей. Владетельный смолен-

Изображение битвы под Грюнвальдом.
Мартин Бельский. «Хроника всего мира». 1597 г.

ГУБНОЙ ЦЕЛОВАЛЬНИК

ский князь Александр Глебович (16-е колено от Рюрика) имел второе имя — Всеволод, которое и передал своим потомкам в качестве фамилии. Во 2-й пол. XIV в. вынужден был с сыновьями перейти на службу в Москву, поскольку великий князь литовский Ольгерд завоевал почти всю Смоленскую землю. От двоих его сыновей — Дмитрия и Ивана Всеволожей, которые уже князьями не писались, пошли Всеволожские. У Ивана Всеволожа было 6 сыновей, из которых 2-й, Василий Губастый, и стал родоначальником Г.-В. Служили в Москве головами, стольниками, воеводами и проч.

☐ 1178(3).

ГУБАСТЫЙ-ВСЕВОЛОЖСКИЙ Игнатий Ушаков — сын боярский и голова, затем воевода, старший из двоих сыновей У. И. Губастого-Всеволожского. В сентябре 1555 г. послан на Вятку собирать служилых людей, которых привел затем «в казанские места на луговых людей». В январе 1558 г. послан «на Днепр, на Хортицу», к воеводе князю Д. Вишневецкому в набег на крымских татар и турок. В 1559 г. ходил на подмогу воеводам в Ливонию, «в Апсельской город». Потомства не оставил.

☐ 1147; 1178(3).

ГУБАСТЫЙ-ВСЕВОЛОЖСКИЙ Терентий Иванович — сын боярский и голова, 2-й из четверых сыновей И. Н. Губастого-Всеволожского. В июне 1539 г. служил головой «для посылок» у боярина и воеводы князя М. И. Курбского в

передовом полку в Коломне. В июле 1540 г. голова «в другой посылке» у воевод в Коломне. Оставил четверых сыновей — Степана, Тихона, Федора и Михаила.

☐ 1147; 1178(3).

ГУБИН Богдан Постник — вяземский сын боярский и голова. В 1550 г. зачислен в состав московского дворянства. В январе 1560 г. направлен из Пскова «в немецкую землю к городу к Алысту и к иным порубежным городом» в составе полка правой руки «...с новокрещены и с татары, и с казанскими князьями...» В 1562 г. за намерение бежать в Литву был бит кнутом и заточен в Галиче Костромском.

☐ 1147; 1284.

ГУБНАЯ ИЗБА — канцелярия губного старосты в уездном городе, где сосредоточивалось все губное управление. Обычно в Г. и находились губной староста, губной целовальник и губной дьяк.

☐ 47а; 399; 535в; 631; 886а.

ГУБНАЯ РЕФОРМА — реформа местного управления в Русском государстве XVI в. Была вызвана обострением социальной борьбы. По этой реформе дела о «ведомых» лихих людях (разбойниках и ворах) были изъяты из суда наместников и волостелей и переданы «выборным головам» (губным старостам) из местных детей боярских. В помощь им из «лучших» (зажиточных) крестьян избирались губные целовальники. Г. р. предоставила господствующему классу ши-

рокие возможности для использования губных органов в борьбе с антифеодальными выступлениями крестьян и холопов. Наиболее ранние губные грамоты относятся к 1539 г. К этому времени в Москве учреждается Разбойный приказ для надзора за деятельностью губных органов. В начале 40-х гг. XVI в. Г. р. была проведена в большинстве районов России, завершена правительством царя Ивана IV Васильевича к 1555—1556 гг. Наибольшее развитие губная организация как форма местного самоуправления получила во 2-й пол. XVI в. в связи с образованием сословно-представительной монархии. В результате земской реформы Ивана IV губные учреждения превратились в гл. органы уездного управления. В их ведение перешли составленные кабальных книг, почти все уголовные дела, надзор за общественным порядком в уездах (губах) и другие полицейские функции. В Москве в 1555—1556 гг. создана первая Уставная книга Разбойного приказа. В следующем веке губные старосты стали ближайшими помощниками воевод.

☐ 47а; 399; 535в; 538; 631; 886а; 1603; 1604.

ГУБНОЙ ДЯК — должностное лицо в средневековой Руси, в обязанности которого входило все делопроизводство губной избы. Он выбирался всеми людьми уезда. Дьяки допускались в губы только после присяги и были подсудны, наряду с губными старостами, только Разбойному приказу.

☐ 47а; 399; 535в; 631; 886а.

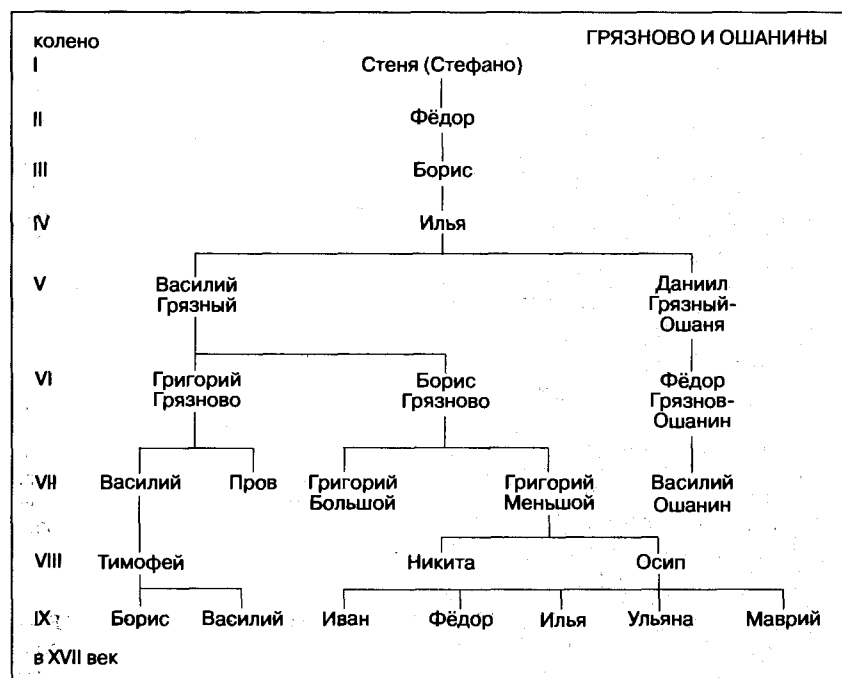
ГУБНОЙ СТАН — помещение для губного старосты в деревнях и селах негородских пятин, где не было уездных городов.

ГУБНОЙ СТАРОСТА — представитель местной власти в Русском государстве XVI—XVII вв.; выборное лицо из среды детей боярских и дворян, которое должно было «...ведать в городах разбойные, и убийственные, и татинные дела... по наказам из Разбойного приказа». Согласно описанию, сохранившемуся с XVI в., «...в губных старостах у таких дел в городах быть дворянам добрым и зажиточным, которые за старость или за раны от службы отставлены... и которые грамоте умеют».

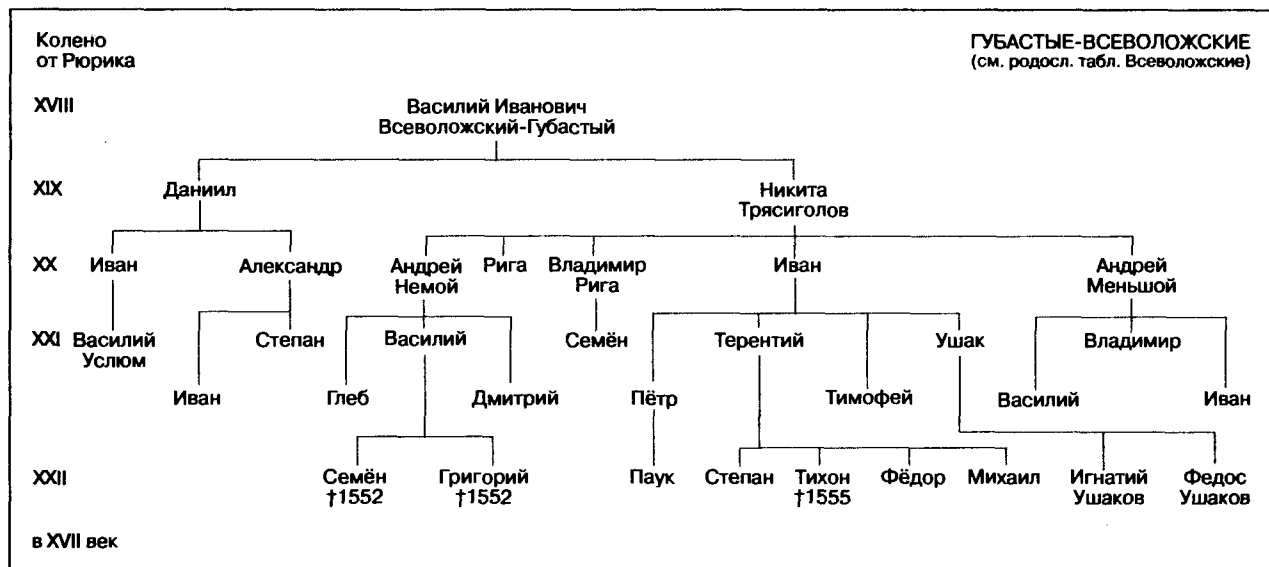
☐ 47а; 399; 535в; 631; 886а.

ГУБНОЙ ЦЕЛОВАЛЬНИК — в России XVI в. — товарищ (помощник, или заместитель) губного старосты, служивший для разных поручений по губным делам. Г. ц. выбирались, вместе с губным старостой, посадскими и уездными людьми и также приводились к присяге.

☐ 47а; 399; 535в; 631; 886а.

ГУБНЫЕ ГРАМОТЫ

ГУБНЫЕ ГРАМОТЫ — великокняжеские и царские грамоты XVI—XVII вв., определявшие организацию и компетентность органов губного самоуправления. Наиболее ранние Г. г. — Белозерская и Каргопольская, выданные в 1539 г.

☞ 47а; 399; 535в; 631; 886а.

ГУЗЫ — кочевники-тюрки. В X в. имели кочевья между Волгой и Доном. В 921 г. один из их вождей принял было ислам, но соплеменники предложили ему отречение либо от новой веры, либо от власти. Гуз вернулся к древним богам.

☞ 418.

ГУЛЯЙ-ГОРОД — русское подвижное (на колесах или полозьях) сборное боевое укрепление XVI в. из бручатых или дощатых щитов. Впервые Г.-г. был применен при осаде Казани в 1530 г. Г.-г. использовался в осадной и полевой войне; внутри него располагались воины, которые вели бой. При осаде городов Г.-г. приобретал иногда форму многоярусной самоходной крепости-башни, внутри которой располагались ратные люди и орудия. Начальник Г.-г. назывался «гуляйным воеводой». В нач. XVII в. вышли из употребления.

☞ 1146; 1199; 1316; 1348; 1510.

ГУЛЯЩИЕ ЛЮДИ — категория нетягло населения на Руси кон. XVI—нач. XVIII в. Являлись отпущенными на волю холопами, слугами, кабальная зависимость которых по закону прекращалась со смертью их господина. Они не платили податей государству или феодалу. Г. л. жили преимущественно работой по найму, часто попадали в зависимость от нового феодала. К Г. л. относились также крестьяне, посадские и служилые люди, зани-

мавшиеся отхожими промыслами. Г. л. часто называли себя беглые крестьяне и посадские люди. Г. л. активно участвовали в антифеодальных крестьянских восстаниях и войнах, в городских восстаниях. Правительство стремилось ликвидировать этот разряд населения.

☞ 1032.

ГУНДОРОВ Андрей Иванович — князь, окольный и воевода, младший из двоих сыновей князя И. А. Гундорова. Впервые

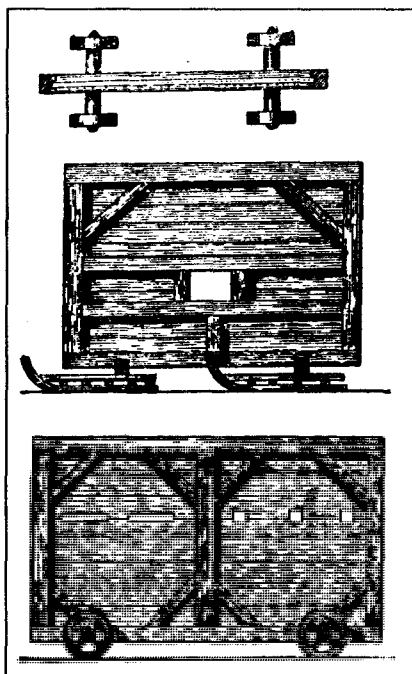
упоминался под 1566 г. в поручной записи за удельного воротынского князя Михаила Ивановича. В 1587—1588 гг. — воевода в Шацке. В 1589 г. пожалован из выборных дворян по Рязани в дворяне московские и поставлен во главе Земского двора. В 1598 г. служил при дворе. На время царского похода того же года к Серпухову против крымского хана Казы-Гирея Боры оставлен в Москве при дворе царицы: «у государыни у есты». В 1611 г., в Вербное воскресенье, участвовал в шествии патриарха на ослати, ведя за повод осла владыки. Возможно, был убит среди прочих русских вельмож в том же году поляками. Потомства не оставил.

☞ 1008; 1147; 1150; 1178(1).

ГУНДОРОВ Давыд Васильевич — князь, воевода, младший из четверых сыновей князя В. И. Гундорова-Немого Тетерки. В 1554 г. на свадьбе казанского «царя» Симеона Касаевича упоминался в числе поезжан. В 1563 г. — воевода в Одоеве. В 1564 г., во время Литовский похода, стоял 2-м воеводой в Дорогобуже. В 1565 г. — 2-й воевода полка левой руки в Великих Луках. В мае того же года послан в Почеп; в июне направлен в Брянск. В мае 1566 г. ходил со сторожевым полком «по крымским вестем» в Брянск. В 1567 г. ходил к Великим Лукам со служилыми царевичами Кайбулой и Ибаком, командуя «кадомскими людьми». В 1568 г. — 2-й воевода полка левой руки в Торопце после возвращения из Новгородского похода. В 1572 г. — наместник в Рьльске. Оставил шестерых сыновей: Ивана Большого, Федора, Ивана Меньшого, Богдана, Гавриила и Семена.

☞ 1147; 1178(1).

Щиты «гуляй-города»

ГҮННЫ

ГҮНДОРОВ Никита Григорьевич — князь, голова, затем воевода, старший из двоих сыновей князя Г. А. Гундорова-Хромого. В августе 1554 г. прибыл с прочими воеводами в Москву из Астрахани с донесением от воеводы князя Ю. И. Шемякина-Пронского, в котором тот сообщал, «что Астрахань взяли и царя Дербыш-Алея на Астрахань посадили; а у царя в Астрахани на год оставили Петра Тургенева, а с ним стрелцов и казаков». В 1559 г. ходил головой в Ливонию с передовым полком. В 1560 г. — голова в передовом полку у боярина и воеводы князя А. М. Курбского в Ливонском походе к Вильянди. В 1562 г. 2-й воевода полка левой руки в Ливонском походе из Юрьева (Дерпта) к Тарвасту. В том же году воеводствовал в Одоеве. В 1564 г. прибыл со сторожевым полком 2-м воеводой в Великие Луки, откуда был направлен 2-м воеводой в Одоев. В 1565 г. — воевода в Почепе и в Великих Луках. В 1566 г. упоминался в ответной грамоте бояр послама польского короля Стефана Батория. В январе 1569 г. — 2-й воевода в передовом полку в походе к Изборску, который «литовские люди взяли омаиом». Потомства не оставил.

□ 532; 1147; 1178(1).

ГҮНДОРОВ Семен Иванович — князь, воевода, младший из четверых сыновей удельного стародубского князя Ивана Федоровича Большого Гундора. В марте 1531 г., после роспуска «больших» воевод «с Поля», оставлен воеводой полка левой руки в Туле. В июне 1535 г. — 3-й воевода полка правой руки в Колом-

не. В июле 1540 г. — 2-й воевода большого полка в Рязани. В июне 1543 г. отправлен 3-м воеводой в Муром. В ноябре того же года направлен с полком правой руки во Владимир-на-Клязьме в связи с подготовкой Казанского похода. В 1547 г. — 3-й воевода в Мещере. В июле 1548 г. — воевода в Костроме. В декабре того же года — 2-й воевода сторожевого полка во Владимире, откуда ходил с полком на Казань. В мае 1550 г. командовал в Калуге передовым полком. В 1553 г. наместник в Новгороде-Северском. Потомства не оставил.

□ 1147; 1178(1).

ГҮНДОРОВ Федор Андреевич — князь, воевода, старший из троих сыновей князя А. Ф. Стародубского-Гундора Большого. В июле 1548 г. командовал полком левой руки в Муроме в связи с подготовкой Казанского похода. В июле 1549 г. командовал там же сторожевым полком. От брака с некой Евфросинией оставил единственного сына — Даниила.

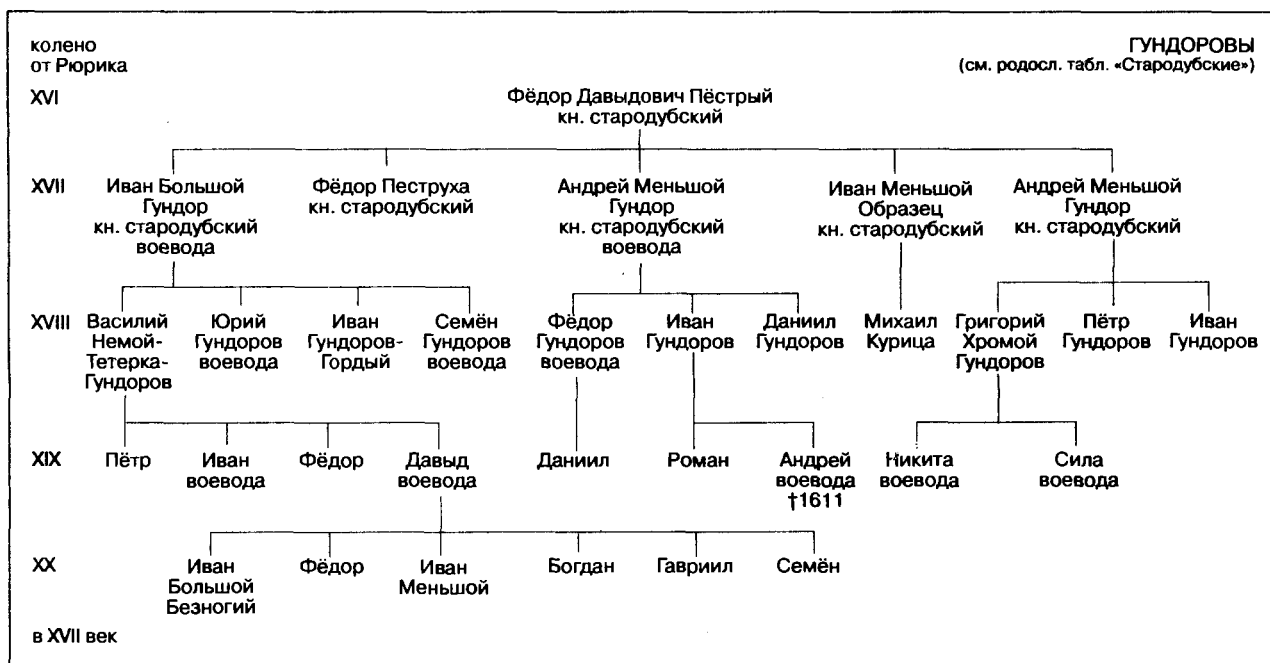
□ 1147; 1178(1).

ГҮНДОРОВ Юрий Иванович — князь, воевода, 2-й из четверых сыновей удельного князя стародубского Ивана Федоровича Большого Гундора. В мае 1533 г. стоял в Туле с передовым полком 2-м воеводой. В сентябре 1534 г. после роспуска «больших» воевод, оставлен там же годовать 4-м воеводой, затем служил наместником. В июле 1535 г. — воевода в Серпухове. После получения сообщения о нападении литовцев на Гомель (Гомель) и высылке из него русского воево-

ды князя Д. Щепина направлен в Брянск с полком правой руки 2-м воеводой. В 1536 г. — 2-й воевода в Туле. В апреле 1540 г. направлен во Владимир-на-Клязьме с передовым полком 2-м воеводой. В декабре 1541 г. послан туда же со сторожевым полком 2-м воеводой в связи с приходом к Мурому казанского хана Сафа-Гирея. После ухода «больших» воевод в Москву отправлен в феврале 1542 г. в Шую «казанских для людей прихода». В декабре того же года направлен с передовым полком 2-м воеводой во Владимир. Потомства не оставил.

□ 1147; 1178(1).

ГҮННЫ — кочевой народ монголоидной расы, принадлежавший к тюркской семье языков. В связи с переходом к раннему классовому обществу вели войны, пробивая себе дорогу на запад широкими и глубоко эшелонированными массами конницы, проявляя агрессивность по отношению к противнику и невиданную жестокость к поработанным народам. Пришли в движение после страшного поражения, которое нанес им в I в. н. э. Китай. Пройдя торной дорогой предшествующих народов с востока и разлившись по южно-русским степям, Г. в 375 г. разгромили империю остготского короля Эрманириха, что послужило толчком к переселению народов. Под предводительством Ульдина в 395 г. опустошили Фракию и оттуда кинулись к Константинополю, но были отбиты. На территории Паннонии Г. остановились для кратковременного отдыха, перегруппировались и повели дальнейшее наступление, в основном на запад. Под

предводительством Аттилы они дошли до Галлии, где были разбиты в кровопролитном сражении на Каталаунских полях в 451 г. Через 2 года Аттила умер, и огромное государство, протяженностью от Дона до галльских пределов, моментально распалось на множество мелких княжеств, племен и царств. Постепенно кочевники растворились в массе чуждых им народов, осталось в истории лишь имя Г., ставшее синонимом жестокости и несчастий.

□ 144.

ГҮРИЙ (в миру Григорий Руготин) — первый архиепископ Казанский, родом из небогатых бояр г. Радонеж. В молодости служил в доме у князя И. Д. Пенкова-Хомяка и так ему понравился, что князь поручил Г. управление всем домом. Через некоторое время князю донесли, что новый управитель якобы вступил в преступную связь с княгиней, и взбешенный хозяин приказал посадить Г. в глубокую яму, ставшую для него на 2 года темницей. Освободившись, Г. решил в 1522 г. отречься от мира и ушел в Иосифо-Волоколамский монастырь, где постригся в монахи с именем Г. В 1543 г.

стал игуменом обители, а чуть позже был переведен в Троицкий Селижаров монастырь в Тверской епархии. В 1555 г. был хиротонисан в архиепископы новой Казанской епархии. Г. устроил в ней 2 училищных монастыря для обучения детей христиан и мусульман. Кроме того, он соорудил в Казани каменный кафедральный собор во имя Благовещения Прсв. Богородицы. Г. много сил положил на обращение мусульман в христианскую веру. Умер 4 декабря 1563 г. и был похоронен в казанском Благовещенском соборе. Причислен Русской православной церковью к лику святых. Память ему совершается 4 октября и в день кончины.

□ 43; 486; 1295; 1347.

ГҮРИЙ (в миру Григорий Петрович Рожественский) — епископ Смоленский, младший из двоих сыновей П. Ф. Рожественского-Тонкого. Был дмитровским помещиком, упоминался под 1504 г., затем постригся в Иосифо-Волоколамском монастыре. В 1539—1555 гг. — епископ в Смоленске. Потомства не оставил.

□ 43; 1295; 1196(2); 1347.

Гунн (из книги Денисона «История конницы»)

ГҮСЕВ Владимир Елизарович — сын боярский и думный дьяк, 2-й из четверых сыновей Е. В. Добрынского-Гусева. По некоторым данным, участвовал в составлении великокняжеского Судебника 1497 г. В 1483 г. ездил послом в Тверь с вестью о рождении у сына Ивана III (Ивана Ивановича Молодого) первенца Дмитрия, что разрушило надежды великого князя тверского Михаила Борисовича на обретение независимости Твери от Москвы. Михаил Борисович в сердцах выслал Г. из Твери, что означало разрыв отношений с Москвой. В 1495 г. провожал великую княжну Елену Ивановну в Литву. В декабре 1497 г. Г. вместе с дьяком Ф. Стромилковым и др. был казнен за участие в заговоре, имевшем целью склонить сына Ивана III Василия к восстанию против отца.

□ 265; 535a; 540; 1178(3); 1355; 1523a; 1614.

ГҮСЕВ Михаил Елизарович — боярин удельного князя дмитровского Юрия Ивановича, младший из четверых сыновей Е. В. Добрынского-Гусева. В октябре 1505 г. был направлен к Казани в конной рати в составе большого полка 3-м воеводой. Далее упоминался в документах под 1522 и 1523 гг. как дмитровский боярин. Умер до 1533 г. Оставил единственного сына — Семена.

□ 539; 1147; 1178(3).

ГУССОВСКИЙ Николай — выдающийся белорусский поэт-латинист XVI в. Создал поэму «Песня о зубре», переведенную затем на многие языки мира. Историки литературы ставят автора в один ряд с Петраркой.

□ 232.

ГҮСТАВ (Gustav) — шведский король-внук, сын короля Эрика XIV и Катарины Монсдоттер. Род. в 1568 г. Ему было 7 месяцев, когда его отец был свергнут с престола своим братом и заключен в тюрьму. Сначала новый король Юхан III не опасался малолетнего племянника, но когда в Швеции стали раздаваться голоса за освобождение Эрика, король приказал одному из своих людей утопить Г. Однако сторонники свергнутого короля сумели переправить мальчика в Речь Посполитую. Там его воспитанием занялись иезуиты, и вскоре Г. стал католиком. Он жил в большой нужде, лишь изредка получая скудную помощь от своей матери. Успешно постигал многие науки, прекрасно владел итальянским, немецким, польским, русским и латинским языками, отлично знал химию, за что его прозвали «вторым Парацельсом». Когда Сигизмунд III Ваза короновался в Кракове, Г., переодевшись нищим, тайно присутствовал на коронации. Там он открылся своей сестре Сигрид, находившейся в

свите Сигизмунда, и, получив от нее помощь деньгами, уехал в Германию. В 1599 г. русский царь Борис Годунов пригласил Г. в Москву, собираясь выдать за него свою дочь Ксению. Когда по приезде королевича в Россию царь перед помолвкой потребовал, чтобы Г. перешел

Преп. Гурий, архиепископ казанский и свияжский

в православие, обещая сделать его правителем Финляндии и Ливонии с помощью русского войска, тот отказался, поскольку не только был тесно связан с иезуитами, но и всячески поддерживал их план перевода всего населения России в католическую веру. Тогда Годунов приказал посадить Г. в тюрьму. Уже после смерти Годунова, в 1606 г., Г. освободили и дали ему в удел г. Кашин, где Г. и скончался в 1607 г. в окруже-

нии любимых книг. Кстати, свою мать Г., после бегства ребенком в Речь Посполитую, видел после 22-летней разлуки всего лишь раз, в Ревеле.

■ 903(4); 1008; 1069.

ГУСТЫНСКАЯ ЛЕТОПИСЬ — украинский летописный свод, названный по списку Густынского монастыря на Полтавщине. Наиболее известны списки XVII в.: Густынский, Мгарский и Архивский. 1-я часть летописи близка по содержанию к Ипатьевской летописи; 2-я (самостоятельная) часть, охватывающая события 1300—1597 гг., отличается краткостью. Помимо Ипатьевской летописи, автор Г. л. использовал Воскресенскую летопись, византийскую, польскую и другие европейские хроники и некоторые русские временники, дав на полях ссылки на источники. Г. л. содержит ценные сведения по истории Украины, Литвы и Польши. Автор летописи защищает украинский народ и православную церковь, осуждает польско-католическую агрессию.

■ 426; 7706.

ГУЮК-ХАН — монгольский хан, Чингизид, сын великого кагана Угедэя от брака с меркиткой Туракиной. Участвовал в походе Бату-хана на Русь в 1237—1238 гг. Поссорившись с Батыем, оскорбил последнего на пиру в честь очередной победы над русскими. Батый выгнал его из ставки и отослал к отцу. Угедэй сильно разгневался на сына, посмевшего нарушить войсковую субординацию, но благодаря заступничеству приближенных простил его и отправил назад в армию к Батыею, который вынужден был принять его обратно, продолжая относиться к Г. весьма враждебно. В 1246 г. Г. стал великим каганом Монголии. Поддерживал православие и подозрительно относился к католикам. Вначале хорошо принимал великого князя владимирского Ярослава Всеволодича, ездившего к

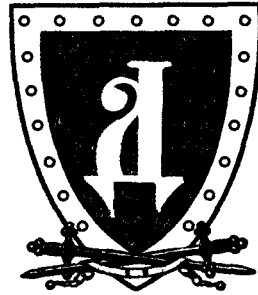
нему в Каракорум. Но после доноса на Ярослава о связях последнего с католиками, по повелению Г., русского князя стали всячески унижать, а затем и вовсе отравили. Умер Г. в 1248 г., оставив единственного сына — Каджу.

■ 407; 418; 903(2); 1389(1).

ГЮРАТА РОГОВИЧ — новгородец, ходивший к Полярному Уралу и рассказавший затем о народах, населявших «полунощные» страны. Этот рассказ «Повесть временных лет» приводит под 1096 г. почти полностью: «Послал (около 1092 г.) я отрока своего в Печору, к людям, которые дань дают Новгороду; и пришел отрок мой к ним, а оттуда пошел в Югру. Югра же — народ, а язык его непонятен; соседит с самоядью в северных странах. Югра же сказала отроку моему: «есть горы, заходят они в луку морскую; высота у них до неба... и в горе просечено оконце маленькое, и оттуда говорят, но не понять языка их, но показывают на железо и машут руками, прося железа; и если кто даст им нож или секиру, то они взамен дадут меха. Путь же до тех гор непроходим из-за пропастей, снега и леса, потому и не всегда доходим до них; идет он и дальше на север». Некоторые исследователи полагают, что дружинник Гюраты побывал и за Уралом. Возможно, он поднялся с помощью проводников коми по р. Печора до ее притока Шугор и пересек Северный Урал наиболее удобной для перехода дорогой, которой позже пользовались новгородские ушкуйники. На Печоре посланец, видимо, встретился с «лесными людьми» («пэ-чера») — таежными охотниками и рыболовами. За Уралом, в бассейне Северной Сосьвы (система р. Обь), в богатой пушным зверем стране жила югра (так, а точнее, йегра, коми называли вогулов). Люди югры и рассказали отроку через толмачей (тех же коми) о народе сиртя (чужь русских летописей), «секущем землю».

■ 805(1); 1082.

ДАВИД-ГОРОДОК — древнерусский город на р. Горынь в 15 верстах от ее впадения в р. Припять (ныне одноименный город Столинского р-на Брестской обл. в Белоруссии). По преданию, Д.-Г. был построен туровским князем-язычником, принявшим в православном крещении имя Давыд. Сначала местность вокруг Д.-Г. принадлежала Киевскому, затем Волынскому княжеству. В XII—XIII вв. — центр удельного княжества, потом город оказался в составе Великого княжества Литовского. В 1509 г. он вошел в состав Пинского княжества, а в сер. столетия польский король Сигизмунд II Август пожаловал местечко виленскому воеводе князю Н. Радзивиллу-Черному. В 1586 г. из этого имения был образован майорат (владение, переходящее в порядке наследования к старшему в роде или к старшему из сыновей). В 1937—1938 гг. произведены раскопки детинца Д.-Г. Обнаружены остатки срубных жилых домов и хозяйственных построек, бревенчатых уличных мостовых, деревянной часовни; множество фрагментов глиняных сосудов (некоторые имели клеймо мастера, изготовившего их). Найдены деревянные поделки (например, орнаментированные спиральными узорами навершия булав из кленового дерева, гребни с циркульным орнаментом и др.), костяные шилья, спицы для плетения сетей, а также многочисленные поделки из железа и бронзы. Находки стеклянных браслетов и шиферных прялиц подтверждают городской характер поселения Д.-Г. в XI—XII вв.

□ 76; 481.

ДАВИЛ РОСТИСЛАВИЧ (Давыд) — легендарный литовский князь, сын полоцкого князя Ростислава Всеславича, отправленного великим князем киевским Мстиславом Владимировичем вместе с другими полоцкими князьями в ссылку в Византию. Согласно литовским хроникам, ок. 1229 г. жи-

тели Вильно (?) вызвали его из Константинополя и избрали своим князем. Сам он сел на престоле в Вильно, а остальную часть подвластной ему Литвы отдал своему брату Мавкольду.

□ 209; 214; 235; 254; 496(3).

ДАВИД — гродненский староста. Русский по происхождению, он служил посредником в сношениях великого князя литовского Гедимина с соседними русскими владениями и командовал его русско-литовской армией. Гедимин окружил Д. большим почетом, выдал за него свою дочь и дал в лен особый удел. Впервые упоминался под 1314 г., когда вынудил отступить войско крестоносцев, осадившее Новгородок-Литовский. В 1318 г. с небольшим отрядом совершил набег на Пруссию. В 1322—1323 гг., по приглашению псковичей, явился к ним на помощь против крестоносцев. Вместе с псковичами вторгся на земли эстов и опустошил их. Когда в следующем году рыцари осадили Псков, Д. снова пришел к своим союзникам на помощь и разбил крестоносцев. В 1324—1326 гг. во главе литовского войска совершил походы в Мазовию и Бранденбургскую марку, где в 1326 г. был изменнически убит.

□ 344; 372; 412; 496(3); 517; 596; 633; 724; 769; 798.

ДАВИД АНДРЕЕВИЧ ПАЛИЦА — удельный князь стародубский (Стародуб на Клязьме), младший из четверых сыновей удельного стародубского князя Андрея Федоровича. Жил в кон. XIV—1-й пол. XV в. и оставил четверых сыновей: Федора Пестрого, Александра, Дмитрия Тулупа и Ивана Палецкого — удельных князей стародубских.

□ 740; 1178(1); 1516; 1641.

ДАВИД ВСЕСЛАВИЧ — князь полоцкий, 4-й из семерых сыновей полоцкого князя Всеслава Брячиславича. Одни исследователи считают, что Д. В. обделили

после смерти отца и он не имел владений в Полоцкой земле. Другие полагают, что Д. В. был старшим сыном Всеслава и после смерти отца сел на полоцком столе. В 1103 г. под командой великого князя Русского Святополка Изяславича и переяславского князя Владимира Мономаха ходил с прочими князьями на половцев и участвовал в их разгроме за Днепром. В следующем году с сыновьями Мономаха, Олегом и Ярополком, осаждал своего брата Глеба Всеславича в Минске. В 1106 г. ходил с братьями на жителей Земгалии и потерпел поражение в кровопролитной сече, стоившей Всеславичам 9 тыс. воинов. Лаврентьевская летопись под 1127 г. сообщает, что при подходе великого князя киевского Мстислава Владимировича Великого к Полоцкой земле Д. В. был изгнан из Полоцка его жителями, посадившими на великий стол его брата Рогволода Всеславича. Ипатьевская летопись под 1129 г. сообщает о том, что Д. В. в числе пятерых полоцких князей за отказ идти на половцев был отправлен Мстиславом Великим в ссылку в Византию. Возможно, впоследствии вернулся на родину. От брака с дочерью Мстислава, оставил двоих сыновей: Бориса и Брячислава — князей полоцких.

□ 570; 742; 1154; 1187(1); 1516.

ДАВИД ИГОРЕВИЧ — князь волинский, сын владимири-волинского князя Игоря Ярославича от брака с Кунигундой, дочерью графа Орламюндского Отто II. Род. ок. 1061 г. «Повесть временных лет» под 1081 г. сообщает: «Бежа Игоревич Давыд с Володарем Ростиславичем месяца мая 18 день. И придоста Тмутороканю, и яста Ратибора [черниговского наместника], и седоста Тмуторокани». Однако через 2 года их оттуда изгнал вернувшийся из родосской ссылки князь Олег Святославич. Тогда князь-изгой (к ним к тому времени присоединился брат Володаря — Василько Ро-

стиславич) в 1084 г. захватили г. Владимир-Волынский. Вскоре туда с войском пришел переяславский князь Владимир Всеволодич Мономах, и им снова пришлось бежать. Д. И. спустился в низовья Днепра, захватил Олешье и обосновался в нем. В том же году, однако, дружинники великого князя привели его в Киев, и великий князь Всеволод Ярославич дал ему в держание Дорогобужскую волость, располагавшуюся на левом берегу р. Горынь. Данное пожалование обидело князя Ярополка Изяславича, домогавшегося тех же земель. Он поднял мятеж против великого князя, но был изгнан за пределы Руси, а его владение — Владимир-Волынская земля — было передано в 1085 г. Д. И. Ярополк в следующем году вернулся из Польши и договорился с великим князем о возврате вотчины. Д. И., видимо, снова стал лишь дорогобужским князем. После смерти Ярополка в 1086 г. Д. И. снова получил в держание Владимир-Волынскую землю. В 1097 г. Любечский съезд закрепил за ним это княжение. Д. И. стал оспаривать земли теребовльского князя Василька Ростиславича — бывшего своего спутника по скитаниям. С помощью великого князя Святополка Изяславича Д. И. схватил Василька, ослепил его и бросил в поруб. Против Д. И. и Святополка выступил Владимир Мономах и Святославичи. Князь заставил Святополка изгнать Д. И. из Владимира-Волынского, взамен которого последний получил Червень. Д. И. не желал мириться с территориальными потерями и в надежде на помощь поляков уехал на запад. Тогда Святополк занял и Червень. Вернувшись на Русь, Д. И. заключил мир с Ростиславичами и с их помощью последовательно вернул себе Червень, Сутейск и Владимир-Волынский. Но воевода Святополка Изяславича Путята в конце концов изгнал Д. И. вовсе из Волыни. Съезд князей, состоявшийся в Уветичах в 1100 г., постановил не допускать Д. И. к Владимиру-Волынскому и Червеню. Ему дали города Бужеск, Острог, Дубен и Чарторыйск. Позднее Святополк дал ему в держание и Дорогобужскую волость. Владения Д. И. оказались разбросанными по всей Волыни. Умер 25 мая 1112 г., оставив от брака с дочерью тмутараканского князя Ростислава Владимировича двоих сыновей Всеволода (Всеволодка) и Игоря.

☐ 870; 1082; 1154; 1187(1); 1516.

ДАВЫД ИНГВАРЕВИЧ — князь муромский, вероятно, сын рязанского князя Ингваря Игоревича. По одному из рязанских сказаний о борьбе с татарами, известно, что он пал под татаро-монгольскими саблями, когда полчища Бату-хана ворвались в 1237 г. в Рязанскую землю. Потомства не оставил.

☐ 1154; 1187(1); 1516.

ДАВЫД КОНСТАНТИНОВИЧ — удельный князь галицкий, старший из двоих сыновей галицкого князя Константина Ярославича. Род. в 1225 г. В 1278 г. присутствовал в Ярославле на свадьбе белозерского князя Михаила Глебовича. В 1280 г. умер в Галиче Костромском. Был женат на дочери можайско-ярославского князя Федора Ростиславича Черного, от брака с которой оставил троих сыновей: Ивана, Бориса и Федора — князей галицких.

☐ 1187(1); 1516.

ДАВЫД МСТИСЛАВИЧ — удельный князь торопецкий, старший из двоих сыновей новгородского князя Мстислава Ростиславича Храброго от 2-го брака. В 1212 г. ходил с братом Мстиславом Мстиславичем Удатным «на чюдь на Нереву [Ерева, затем Вейсенштейн, совр. г. Пайде в Эстонии] к морю». Зимой 1225/26 г. с переяславским князем Ярославом Всеволодичем и братом Владимиром Мстиславичем, князем псковским, пошел в погоню за литовцами, грабившими новгородские, торопецкие и смоленские земли, участвовал в их разгроме под Усвятom и там же погиб 1 марта 1226 г. Потомства не оставил.

☐ 140; 870; 1079; 1154; 1187(1); 1516.

ДАВЫД ОЛЬГОВИЧ — князь черниговский, единственный сын черниговского князя Олега Святославича от 1-го брака (с дочерью владимирово-волынского князя Андрея Владимировича Доброго). Род. после 1165 г. Впервые упоминался в Ипатьевской летописи под 1190 г. в связи с зимним походом на половцев нескольких русских князей, когда они, дойдя до Оскола, вернулись без боя восвояси. Воскресенская летопись под 1196 г. сообщает, что Д. О. ходил с отцом в смоленские земли, где «сразишася смоляне с Ольговым полком и стяги его потопташа и сына его Давыда иссекоша». С 1191 г. был женат на дочери новгород-северского князя Игоря Святославича, от брака с которой оставил единственного сына — Мстислава.

☐ 314; 570; 1154; 1187(1); 1516.

ДАВЫД РОСТИСЛАВИЧ — князь смоленский, 4-й из пятерых сыновей великого князя киевского Ростислава Мстиславича. Род. в 1141 г. С вокняжением отца в Киеве оставлен им в 1154 г. в Новгороде Великом, но через год новгородцы изгнали его оттуда. Весной 1158 г. Ростиславу удалось посадить в Новгородской земле сразу двоих сыновей Святослава — в Новгороде, а Д. Р. — в Торжке. В том же году ходил с братьями, Романом и Рюриком, на помощь полоцкому князю Рогволоду Борисовичу против его родственников. В 1160 г. новгородцы сказали Святославу Ростисла-

вичу: «Не можем дву князю держати, а пошли выведи брата Давыда с нового Торгу». Д. Р. вынужден был оставить пределы Новгородской земли и вернуться в Смоленск. Ипатьевская летопись под 1162 г. сообщает, что Д. Р. самовольно взял под стражу наместника великого князя киевского Мстислава Изяславича в Торческе, что стало причиной 2-летней ссоры отца с Мстиславом. В 1164 г. Д. Р. удалось закрепиться в Витебске, где он княжил ок. двух лет. В 1166 г. отражал нападение князя Володаря Глебовича, пытавшегося взять Витебск. В 1167 г., вернув полоцкий стол князю Всеславу Васильковичу, защищал с другими князьями днепровский торговый путь в Каневе от половцев. При вокняжении Мстислава в Киеве получил Вышгород Киевский, уйдя совсем из Витебской волости. В 1168 г., после примирительного княжеского съезда в Киеве, решившего всем вместе идти на половцев, по навету поссорился с Мстиславом. В 1169 г. вместе со сторонниками владимирского князя Андрея Юрьевича Боголюбского, собравшего свои войска у Вышгорода, брал приступом Киев. Весной 1170 г. при поддержке Глеба Юрьевича и половецкого хана Кончака выдержал осаду Вышгорода Мстиславом, что заставило того покинуть захваченный Киев и вернуться во Владимир-Волынский. После этого Д. Р. вместе с братьями сжег Михайлов — последнее убежище племянника Мстислава, Василька Ярополчица. После вокняжения брата Рюрика в Новгороде получил от того и Овруч. После смерти великого князя киевского Глеба Юрьевича вместе с братом Мстиславом посадил на киевский стол дорогобужского князя Владимира Мстиславича. В кон. 1172 г. Андрей Боголюбский обвиняет Ростиславичей в отравлении Глеба Юрьевича. В 1173 г. он потребовал, чтобы Д. Р. покинул пределы Русской земли, заявив: «А ты поиди в Берладь, а в Русьской земли не велю те быти». В ответ Ростиславичи (в том числе и Давыд) 24 марта 1173 г. захватили Киев, пленив Всеволода Юрьевича (Большое Гнездо). Во время осеннего наступления суздальских войск на Киевскую землю Д. Р. поехал за помощью в Галич к Ярославу Владимировичу Осмомыслу, а в Вышгороде со своим полком оставил младшего брата Мстислава. Помоши, однако, ему не дали. После ухода войска Боголюбского из Южной Руси Д. Р. вновь вернулся в Вышгород. В 1174 г. участвовал в войне Ростиславичей со Святославом Всеволодовичем. В 1175 г. вместе с Новгород-северским князем Олегом Святославичем воевал Черниговскую область. Через год вместе с братьями (участвуя в борьбе Ростиславичей и Ольговичей за Киев) потерпел поражение от половцев у Ростова (ныне Ростовка под Ки-

ДАВЫД СВЯТОСЛАВИЧ

евом). В 1179 г. участвовал в отражении набега Кончака на Русь. В 1180 г. едва не схваченный Святославом, «ловыдея» по Днепру, спасся и убежал к брату Рюрику Ростиславичу в Белгород, откуда уехал в Смоленск и там сел на княжение. В 1181 г. пошел было на Друцк против Ольговичей, но вскоре вернулся в Смоленск. В 1184 г. у него одного сына просили новгородцы, а другого он послал на половцев. В 1185 г. ходил на половцев по Днепру, а потом в Полоцкую землю, но в боях не участвовал. В 1186 г. в Смоленске произошел мятеж против Д. Р., но он жестоко подавил его и «много голов паде лущших муж». В 1189 г. от него из Смоленска пошел претендент на галицкий стол — Ростислав Иванович, сын Берладника. Поход этот был неудачным: Ростислав был смертельно ранен. В 1190 г. угрозами отвратил нападение черниговского князя Святослава на Смоленскую землю. В 1193 г. принимал в Смоленске племянника, Ростислава Рюриковича, с сайгатами, т. е. половецкими трофеями. В 1195 г. посетил своего брата Рюрика в Киеве для распределения русских земель между князьями. В 1196 г. много претерпел бед от нашествия Ольговичей на смоленские земли, противился сепаратному миру с ними своего союзника — великого князя владимирского Всеволода Большое Гнездо. Скончался 23 апреля 1197 г., погребенный перед смертью в монахи в смоленском Смяднском монастыре. Оставил троих сыновей: Изяслава, Мстислава и Константина — князей смоленских, а также двух дочерей: одна выдана за рязанского князя Глеба Владимировича, другая — за витебского князя Василька Брячиславича.

□ 405; 466; 570; 726; 870; 903(2); 999(1); 1073; 1154; 1187(1); 1516.

ДАВЫД СВЯТОСЛАВИЧ — князь черниговский, средний из пятерых сыновей великого князя киевского Святослава Ярославича от брака с Одой, сестрой епископа Трирского Буркхарда. В 1073 г., после вокняжения отца в Киеве, получил Переяславль (Южный). В. Н. Татищев сообщает, что отец в этом году посадил Д. С. в Новгороде (Великом). В 1076 г., после смерти отца, вынужден уйти в Муром — одну из дальних вотчин черниговских князей. В 1093 г. получил Новгород, но там его встретили враждебно и в конце концов через 2 года изгнали. Тогда Д. С. захватил Смоленск и изгнал оттуда Изяслава Владимировича, вынужденного уйти в Курск. Великий князь киевский Святополк Изяславич и Владимир Мономах пошли на Д. С. войной, однако затем согласились обменять Смоленск на Новгород (где сел Мстислав Владимирович), видимо, при условии, что Муром займет Изяслав. Черниговский князь Олег Святославич,

брат Д. С., не желая мириться с потерей Мурома, двинулся в Смоленск и договорился с Д. С. о возвращении прежнего положения. Д. С. неудачно пытался вернуться в Новгород, однако Олегу удалось захватить Муром. Причем, в бою за него погиб Изяслав. В 1097 г., по определению Любечского съезда князей, за ним утвердили Чернигов. В 1098 г. вместе с Владимиром Мономахом и братом Олегом явился к Киеву требовать отчета в ослеплении теребовльского князя Василька Ростиславича у Святополка, которого таким образом вынудили идти войной на виновника — своего союзника Давыда Игоревича. В 1099 г. в войске, которое вел Святополк на Василька и его брата Володаря Ростиславича, находился сын Д. С. — Святослав Святоша. В 1100 г. на княжеском съезде в Уветичах принял на себя уплату 100 гривен серебром Давыду Игоревичу в счет вознаграждения за Владимир-Волынский. Через год Д. С. в союзе с Володаром опустошал польские земли. В 1103 г. участвовал в разгроме половцев у Сутеня (местечко за днепровскими порогами, у Хортицы). В 1107 г. участвовал в битве с половцами на р. Хорол, завершившейся победой русских. В 1110 г. вместе со Святополком и Владимиром Мономахом ходил вновь на половцев, но из-за массового падежа лошадей вернулся от Воиня. В 1111 г. вновь с теми же князьями отправился в степь и 24 марта участвовал в битве на протоке Дегея, а 27 марта — на р. Сальница, когда была одержана блестящая победа. В 1113 г. после смерти Святополка киевляне не пожелали посадить Д. С. на киевский стол. В 1116 г. участвовал вместе с Ярополком Владимировичем в походе на Друцк против Глеба Всеславича. В 1117 г. ходил с Владимиром Мономахом. Володарем и Васильком Ростиславичами на волынского князя Ярослава Святополчича, вознамерившегося развестись с внучкой Мономаха. Союзники вынудили Ярослава отказаться от своего намерения. В 1123 г. умер в Чернигове, оставив от брака с некой Федосьей пятерых сыновей Владимира, Изяслава, Всеволода, Святослава Святошу и Ростислава.

□ 870; 1073; 1154; 1187(1); 1377(1); 1516.

ДАВЫД СВЯТОСЛАВИЧ — князь рязанский, 3-й из четверых сыновей муромского князя Святослава Ярославича. В Никоновской летописи под 1147 г. упоминался о его смерти, и летописец называет его «великим князем резанским». Возможно, Д. С. сел на рязанском столе после бегства из Рязани в 1146 г. своего дяди — Ростислава Ярославича.

□ 918; 1187(1); 1404; 1516.

ДАВЫД СВЯТОСЛАВИЧ — удельный князь витебский, младший из троих сыновей полоцкого князя Святослава Все-

славича, брат Евфросинии, преподобной Полоцкой. О нем лишь известно, что он ходил вместе с сестрой в Иерусалим между 1162 и 1169 гг., а после ее смерти в священном городе в 1173 г. вернулся в Полоцк. Потомства не оставил.

□ 375; 428; 633; 870; 903(2); 917; 1154; 1187(1); 1263; 1270; 1516.

Святой благоверный князь Давид, в иночестве Петр, и святая благоверная княгиня Евфросиния, в иночестве Феврония

ДАВЫД СЕМЕНОВИЧ — последний удельный князь кемский, средний из пятерых сыновей удельного кемско-сугорского князя Семена Васильевича. Жил в кон. XIV — нач. XV вв., был женат на некой Федосье, и, начав собой род князей Кемских, оставил пятерых сыновей: Александра, Ивана, Афанасия Фуника, Юрия и Федора, служивших уже Москве.

□ 1187(1); 1516.

ДАВЫД ФЕДОРОВИЧ — князь ярославский, старший из двоих сыновей смоленско-ярославского князя Федора Ростиславича Черного от 2-го брака (с половецкой княжной Анной Ногаевной). Род. в Орде. В 1299 г., после смерти отца, занял ярославский стол. Умер в 1321 г. в Ярославле, оставив двоих сыновей Василия Грозного и Михаила.

□ 1187(1); 1516.

ДАВЫД ЮРЬЕВИЧ — удельный князь муромский, средний из троих сыновей муромского князя Юрия Владимировича. Впервые упоминался в Воскресенской летописи под 1176 г. в связи со смертью отца. Лаврентьевская летопись под

ДАВЫДОВ

1185 г. сообщает, что Д. Ю., по приказу великого князя владимирского Всеволода Юрьевича Большое Гнездо, ходил к Пронску на рязанских князей, но вернулся от Коломны домой. 11 июля 1186 г. во Владимире-на-Клязьме присутствовал на свадьбе черниговского князя Ростислава Ярославича и Всеславы Всеволодовны. В 1186 г. вместе с Всеволодом Большое Гнездо опустошал рязанские волости. В 1195 г. присутствовал на свадьбе Константина Всеволодича во Владимире. В 1204 г., после смерти брата Владимира, сел на муромском столе. В 1207 г. участвовал в походе Всеволода в Рязанскую землю. Вместе с Всеволодом осаждал Пронск, сдавшийся в конце концов на милость победителя. В 1208 г. посажен Всеволодом в Пронск, но через год ушел оттуда, когда город осадили рязанские князья. В 1210 г. присутствовал на 2-й свадьбе Всеволода. В 1213 г. ходил с великим князем владимирским Юрием Всеволодичем на брата последнего — Константина — к Ростову. В 1220 г. посылал своего сына Святослава с войсками Юрия Всеволодича на болгар волжско-камских. Умер в 1228 г. Был женат на некоей Евфросинии (в иночестве Февронии), от брака с которой оставил двоих сыновей: Юрия и Святослава, а также дочь Евдокию, выданную за юрьевского князя Святослава Всеволодича. Православная церковь причислила супругов к лику святых и справляет им память 25 июня. Житие благоверных Петра (иноческое имя Д. Ю.) и Февронии рассказывает, что как-то Давыд тяжело заболел неизлечимой болезнью, и тело его покрылось струпьями. Евфросиния, дочь древолазца (бортника), славившаяся умом

и красотой, вылечила князя какими-то мазями, и тот дал слово жениться на ней. Однако он не сдержал своего слова, полагая, что неприлично князю жениться на простолюднике. Болезнь снова дала о себе знать, и Евфросиния снова вылечила Давыда. На этот раз он выполнил свое обещание и сочетался с нею браком. Когда же он наследовал после брата княжение, муромская знать потребовала от него: «Либо откажись от жены, которая своим происхождением оскорбляет знатных боярынь, либо оставь муромский стол». Давыд, верный христианскому долгу, отказался от княжения и вынужден был покинуть с женой Муром. После этого он остался без средств существования и часто вздыхал о своей прошлой жизни. Жена подбадривала его: «Не печалься, князь, Бог милосерд и не оставит нас в бедности». И вот, вскоре в Муроме возникла усобица, пролилась кровь, и Давыд, по просьбе бояр, вернулся с Евфросинией на свое княжение. В Муроме его правление было праведное, но без суровой строгости, милостивое, но без слабости. Умная и благочестивая княгиня помогала супругу советами и делами благотворительности. Оба жили по заповедям Господа, не любили ни гордости, ни несправедливой корысти; покоили странников, облегчали участь несчастных; чтити иноческий и священнический чин, ограждая его от нужд. Оба вели жизнь постническую, чистую целомудренную. Когда князь и княгиня достигли старости, то в одно время приняли иночество. Оба преставились в один день — на пасхальной неделе и, согласно завещанию, положены в одном гробе. □ 314; 740; 1187(1); 1295; 1516.

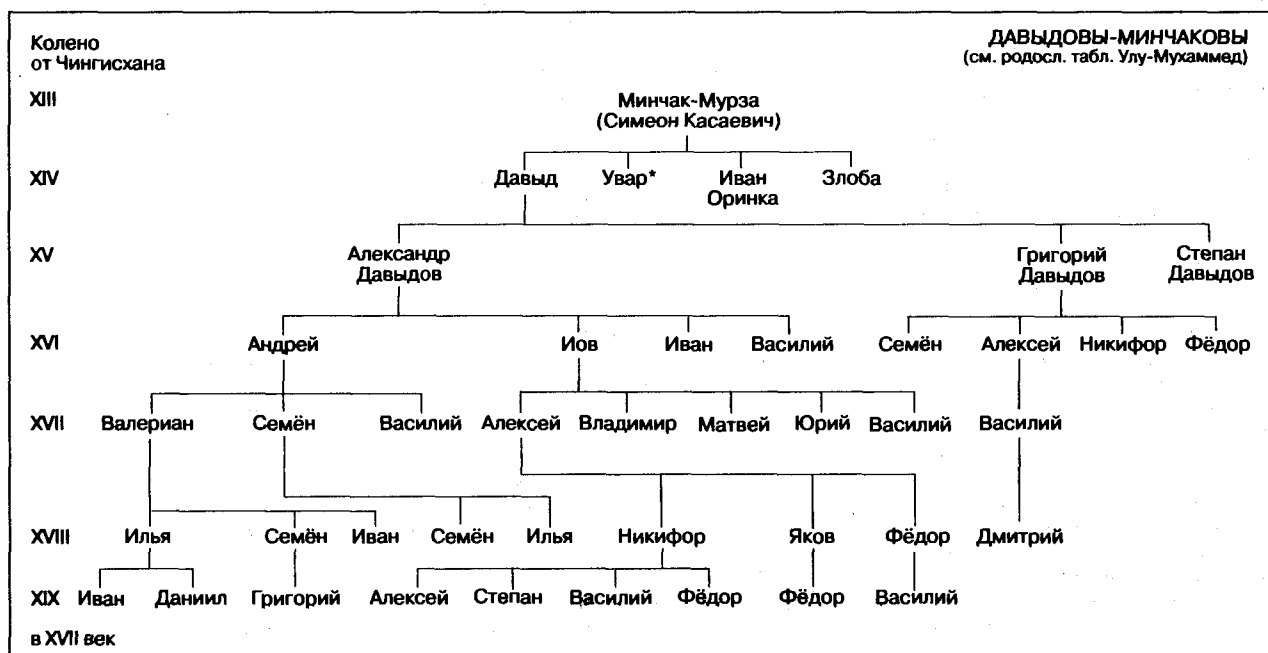
ДАВЫДОВ Алексей Григорьевич — воевода, 2-й из четверых сыновей Г. Д. Давыдова. В 1550 г. служил в Дмитрове. В 1558 г. 2-й воевода в Карачеве. В 1559 г. направлен «по крымским вестем» «на берег» головой в полк правой руки. В январе 1560 г. послан головой в Ливонский поход из Пскова «к Альсту и к иным порубежным городом» в составе передового полка «с служилыми татарами». В 1565 г. прислан в Новгород-Северский 2-м воеводой «в прибавку за городом». В 1570 г. служил 2-м воеводой в Дедалове. Оставил единственного сына — Василия.

□ 1147; 1187(4); 1389(2).

ДАВЫДОВ Василий — сын боярский на службе у удельного боровского князя Василия Ярославича, а затем его сына Ивана. Участник заговора с целью освобождения своего князя из заточения в Угличе. В 1462 г. привез из Литвы договор между можайским князем Иваном Андреевичем и боровским князем Иваном Васильевичем, бежавшими в Литву. Лишенные своих уделов, беглецы заключили договор о совместной борьбе против великого князя московского Василия II Васильевича Темного. Конечная цель договора — передача великого княжения Ивану Андреевичу. В марте 1462 г. Д. был схвачен москвичами и казнен.

□ 33.

ДАВЫДОВ Григорий Григорьевич — сын боярский и голова. В мае 1597 г. 2-й обозный голова «в цареве в каменном в Белом городе на большом посаде». На вре-

ДАВЫДОВ

мья похода царя Бориса Годунова в 1598 г. к Серпухову против крымского хана Казы-Гирея Боры оставлен на случай осады в Москве, «в иновом в Каменном царевом городе на большом посаде от Неглинны по Язузу и по Москву реку».

□ 1147.

ДАВЫДОВ Никифор Степáнович — сын боярский и голова, затем воевода. В 1582 г. 2-й воевода в Михайлове. В апреле того же года ходил среди прочих воевод «на Волгу в плавную... стояли на Волге на Козине острове...». В 1585 г. служил головой в Белеве. В марте 1586 г. назначен в Дедилов головой. В 1587—1588 гг. 2-й воевода в Болхове.

□ 1147.

ДАВЫДОВ Яков Дмитриевич — воевода удельного углецкого князя Дмитрия Ивановича Жилки, 2-й из семерых сыновей Д. Д. Морозова. В мае 1512 г. послан на рубеж р. Угра с полком левой руки 3-м воеводой против татар крымского царевича Ахмат-Гирея Хромого. В 1515 г. отправлен с большим полком 2-м воеводой «с Словажа... на литовскую землю ко Мстисловлю». В июле 1531 г. послан 2-м воеводой «на берег», в Коломну. Оставил троих сыновей: Ивана, Григория Клагу и Федора.

□ 1147; 1178(4).

ДАВЫДОВ-ВЛАДЫКА Константин Дмитриевич — сын боярский и голова, затем воевода, средний из семерых сыновей Д. Д. Морозова. В январе 1531 г. служил головой «на берегу», в Кашире. В июле того же года прислан 3-м воеводой в Коломну в связи с угрозой нападения крымских татар. Оставил дво-

их сыновей: Ивана Зубатого и Ивана Мещанина, а также дочь, выданную за князя И. И. Стригина-Слыха.

□ 1147; 1178(4).

ДАВЫДОВ-ГОЛОЧЕЛ Иван Дмитриевич — воевода, 5-й из семерых сыновей Д. Д. Морозова. Летом 1522 г. послан из Коломны в Рязань воеводой в связи с угрозой нападения крымских татар. Оставил единственного сына — Бориса.

□ 1147; 1178(4).

ДАВЫДОВ-МЕЩАНИН Иван Константинович — воевода, младший из двоих сыновей К. И. Давыдова-Владыки. В 1549 г. годовал 3-м воеводой в Смоленске. В 1552 г. оставлен годовать в Васильсурске 2-м воеводой. В 1556 г. 3-й воевода в Смоленске «на годованья». В 1565 г. направлен на год в Юрьев (Дерпт) 3-м воеводой. Оставил троих сыновей: Василия, Григория Чудо и Ивана.

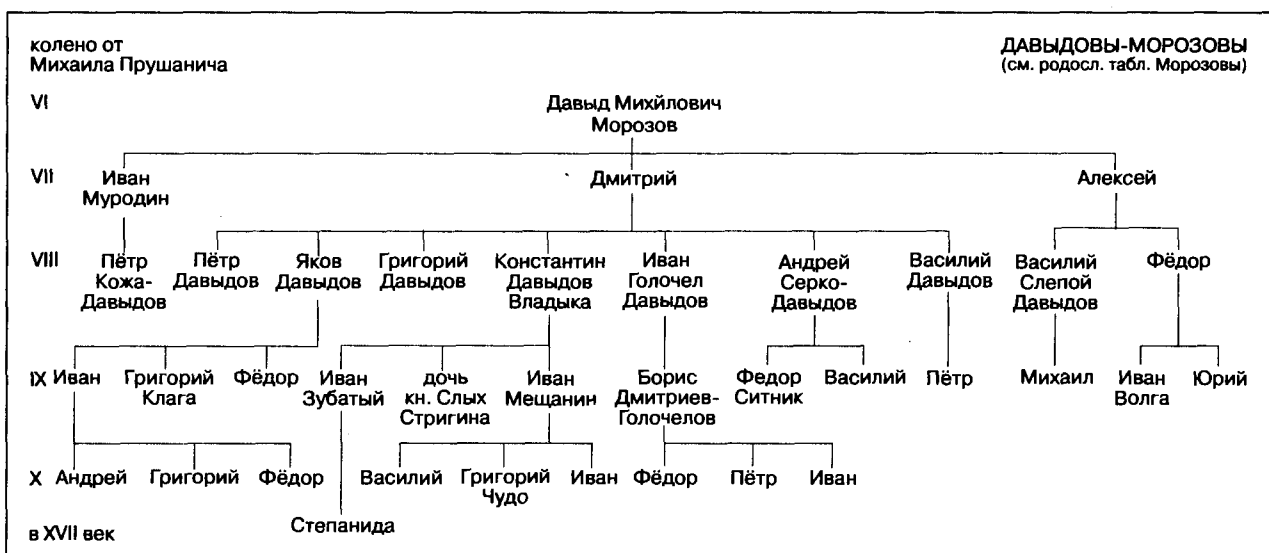
□ 1147; 1178(4).

ДАВЫДОВ-СЛЕПОЙ Василий Алексеевич — воевода, старший из двоих сыновей А. Д. Морозова. В августе 1524 г. прислан 5-м воеводой в Муром в связи с походом русской рати под Казань. Оставил единственного сына — Михаила.

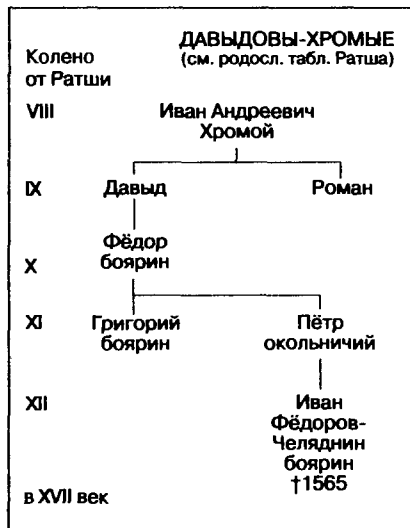
□ 1147; 1178(4).

ДАВЫДОВ-ХРОМОЙ Григорий Федорович — боярин и воевода, старший из двоих сыновей боярина Ф. Д. Хромого от брака с дочерью боярина В. А. Челядина. Источники называют его по отцу то Григорием Федоровым сыном Давыдовича, то чаще всего Григорием Федоровичем Давыдовым. Один раз он назван (ошибочно) даже Морозовым. Впервые упоминался под 1495 г. в свите Ивана III среди детей боярских в Новгород-

ском походе великого князя. Зимой 1495/96 г. ходил «на свейские немцы из Новагорода» с полком правой руки 2-м воеводой, «на Корелу да к Новгородку неметцкому на Гамскую землю». Весной 1501 г. в чине окольного сопроваждал великого княжича Василия, среди прочих воевод и вельмож, составлявших двор (будущего великого князя Василия III), в Тверь. Во время переговоров с литовскими послами зимой 1503/04 г. — член боярской комиссии. В 1506 г. упоминался в свадебном рязряде удельного князя стародубского Василия Семеновича. В том же году получил чин боярина, а в декабре, после неудачного Казанского похода, отправлен в рати воеводы князя В. Д. Холмского в Нижний Новгород в связи с угрозой нападения казанских татар на юго-восточную границу и оставлен в городе 2-м воеводой. В 1507—1509 гг. наместник в Новгороде Великом. Осенью 1507 г. ходил с новгородской ратью из Великих Лук в Литву на помощь князю М. В. Глинскому-Дородному и удельному князю северскому Василию Ивановичу Шемячичу, действовавшим возле Минска и Борисова против литовцев. После заключения «вечного мира» с поляками в Москве в ноябре 1508 г. возглавил посольство к польскому королю Сигизмунду I Старому в Вильно для подтверждения мирного договора с Литвой. Посольство, состоявшее, кроме Д.-Х., из конюшего И. А. Челядина, сокольничего М. Еропкина-Кляпика и дьяка Н. Моклокова. В марте 1509 г. послы вернулись в Москву, после чего вместе с 1-м новгородским наместником боярином князем Д. В. Патрикеевым-Щеней и представителем великого князя в Пскове князем И. М. Оболенским-Репней Д.-Х. заключил в Новгороде перемирие на 14 лет с

Ливонией, которое предусматривало продолжение свободной торговли между сторонами, строительство в Ливонии православных церквей и т. д. В январе 1510 г. приехал с Василием III в Новгород, куда прибыли и псковские послы, присутствовал при объявлении последним

воли великого князя: вече (т. е. независимость) в Пскове уничтожить, город должен получить наместника. Д.-Х. стал 1-м псковским наместником, вместе с И. А. Челяднинным. Выбор Василия III оказался крайне неудачным: оба творили в Пскове всяческое беззаконие и обложили народ поборами и множеством налогов. Многие люди не выдержали и стали спасаться бегством из города, побросав даже жен и детей. Иностранцы купцы и ремесленники также покинули Псков. В 1511 г. оба наместника были отозваны в Москву. В мае 1512 г. послан в Серпухов против крымских татар. Летом 1512 г. в передовом полку под командой воеводы князя А. В. Ростовского отражал на р. Осетр набег крымских татар. В декабре участвовал в 1-м походе на Смоленск: вел из Можайска полк левой руки. На следующий год участвовал во 2-м походе к Смоленску. В 3-м походе на Смоленск был послан 1-м воеводой «на Дрючкие поля». Из-за измены князя М. Глинского-Дородного Д.-Х. вместе с конюшим Челяднинным во 2-й пол. 1514 г. получил приказ соединиться с воеводой князем Булгаковым-Голицей и ждать на Днепре прибытия войск, отправленных к Минску. После соединения с Булгаковым-Голицей Д.-Х. отряжен великим князем куда-то в другое место, т. к. в Оршинской битве его имя не упоминалось. В 1518 г., имея наименование воеводы Ярославского, боярин Д. Х. от лица Боярской думы послал в Литву к виленскому воеводе Н. Радзи-

вилу человека с грамотой, чтобы, по словам великого князя Василия III, «позадраить» короля Сигизмунда к миру. По мнению современников, Д.-Х. не отличался военными талантами, преуспев, однако, на дипломатическом поприще. Так, в 1514—1515 гг. он присутствовал на приемах турецких послов. В 1517—1518 гг. вел переговоры с С. Герберштейном и Ф. да Колло. В марте 1517 г. вместе с боярином князем Д. В. Ростовским заключил новое перемирие с Ливонским орденом. В том же году вел переговоры с Литвой. В это же время проводил расследование по обвинению Василия Ивановича Шемячича в измене. В том же году возглавлял боярскую комиссию на важных переговорах с крымским мурзой Аппаком. Потомства не оставил.

□ 16; 20; 349; 539; 540; 542; 1130; 1147; 1178(4).

ДАВЫДОВ-ХРОМОЙ Иван Петрович — конюший боярин. — См. Федоров-Челяднин И. П.

ДАВЫДОВ-ХРОМОЙ Петр Федорович — окольныйчий, затем боярин и воевода, младший из двоих сыновей боярина Ф. Д. Хромого от брака с дочерью боярина Я. З. Кошкина. Впервые упоминался в разрядах в октябре 1479 г., когда находился в свите Ивана III в его поездке в Новгород Великий. В 1495 г. снова упоминался в свите великого князя в новгородской поездке последнего. В апреле 1501 г. со званием окольного, среди прочих бояр и окольных, сопровождал в Тверь княжича Василия (будущего великого князя Василия III). В апреле 1508 г. командовал полком правой руки в Вязьме; в сентябре ходил с тем же полком, но уже 3-м воеводой, к Дорогобужу против литовцев на помощь стоявшим уже там русским полкам. Весной 1509 г. участвовал в переговорах с литовскими послами. В сентябре того же года в свите великого князя Василия III отправился в Новгород Великий, а оттуда — в Псков. От брака с дочерью боярина князя С. Р. Ярославского оставил единственного сына — Ивана.

□ 539; 540; 542; 1147; 1178(4).

ДАЛИМАТ — епископ Новгородский с 1249 г. В 1251 г. получил сан архиепископа. В декабре 1254 г., после изгнания из Новгорода Великого Василия Александровича, возглавлял новгородское посольство к Александру Ярославичу Невскому. В 1268 г. вновь возглавил новгородское посольство, уговорив Ярослава Ярославича остаться на новгородском княжении. В 1273 г. участвовал в церковном соборе, принявшем «Кормчую книгу». Умер 21 октября 1273 г.

□ 43; 182; 375; 479; 600; 809; 870; 1006; 1045; 1475; 1623.

ДАЛИМАТОВ Василий (Третьяк) — великокняжеский дьяк, пользовавшийся особой милостью и доверием Ивана III Васильевича и Василия III Ивановича. При нашествии хана Ахмата в 1480 г. государь отправил Д. из Москвы с казной. В 1495 г. он был в посольстве к мазовецкому князю Конраду, в 1499 г. — в посольстве в Литву, в 1500—501 гг. по шведско-ливонским делам был в составе посольства в Данию. В 1510 г. из Новгорода Великого послан великим князем в Псков с требованием безусловного повиновения московскому государю и упразднения вече. Д. вернулся в Новгород с псковским вечевым колоколом. Василий III, по словам С. Герберштейна, назначил Д. послом к императору Максимилиану I, но Д. отказался от поездки за неимением денег на дорогу, за что был послан на Белоозеро и остаток дней провел в темнице. Все его имущество великий князь отписал в казну.

□ 267; 337; 348; 349; 539; 963; 1224.

ДАНАУРОВКА — деревня под совр. г. Чистополь в Татарстане, где имеется городище, известное под именем Жукотинского. Предполагают, что на этом месте был древний город булгар волжско-камских Жукотин (Джукэ-Тау). Там были найдены серебряные и медные булгарские монеты, а также мелкие предметы домашнего обихода.

□ 1299; 1377(3).

ДАНИЙЛ — князь острожский, один из потомков великого князя Руси Владимира Святославича. Вместе с перемышльским старостой Датко в 1341 г. предлагал хану Узбеку свергнуть с польского престола короля Казимира III Великого. Хан послал войско, которое дошло до Вислы, но было разбито поляками.

□ 418.

ДАНИЙЛ (Рязанец) — митрополит Московский и всея Руси. Род. ок. 1492 г. в рязанской земле (откуда и прозвище). С сентября 1515 г. — игумен Иосифо-Волоколамского монастыря, ученик Иосифа Волоцкого. В руководстве монастырем Д. неукоснительно следовал заветам своего наставника, пытаясь ввести еще более строгие правила монастырского общежития. Не разрешал монахам держать собственные книги в кельях, что вызвало противодействие всей братии. Когда в результате ожесточенной борьбы между иосифлянами и нестяжателями в 1521 г. кафедру вынужден был покинуть приверженец Вассиана Косого и Максима Грека митрополит Варлаам, 27 февраля 1522 его место заступил Д., по словам С. Герберштейна, «приблизительно 30 лет от роду, человек крепкого и тучного сложения с красным лицом». Далее он сообщает в своих записках, что Д. оку-

ривался серным дымом перед торжественными богослужениями, чтобы не показаться преданным более удовольствиям, чем аскетическим подвигам. Следуя традициям Иосифа Волоцкого, Д. ревностно защищал право монастырей владеть вотчинами. Д. организовал в 1525—1531 гг. ряд церковных соборов, осудивших некоторых видных представителей нестяжа-

Печать митрополита Даниила

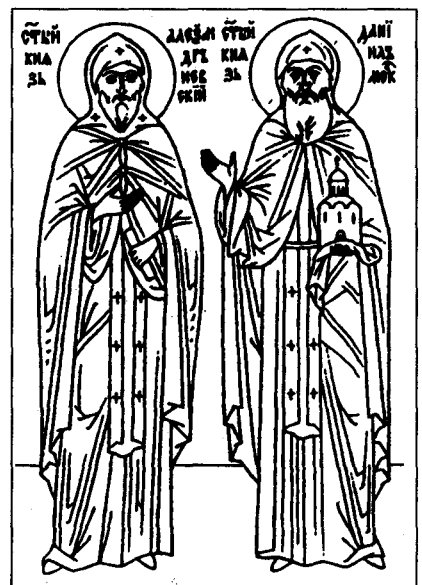
тельства, и прежде всего Максима Грека. Уже вскоре после занятия Д. кафедры начался «перебор людишек» среди высших иерархов. Ключевые позиции начали занимать постриженники Волоколамского монастыря: 30 марта вместо умершего Нила Гречина епископом Тверским стал возмицкий архимандрит Акакий, из волоцких монахов; возможно, к числу сторонников иосифлян принадлежал и новый епископ Рязанский Иона (с 23 марта 1523 г.), бывший до этого архимандритом новгородского Юрьева монастыря; накануне суда над Максимом Греком, очевидно, покинул Ростовскую епархию близкий к нестяжателям Иоанн, а 9 апреля 1525 г. вместо Пимена (которого сослали с «владычества» еще в апреле 1523 г.) епископом Вологодско-Пермским стал кирilloвский игумен Алексей; 2 апреля 1525 г. епископом Коломенским становится племянник Иосифа Волоцкого Василий Топорков; несколько позднее (20 февраля 1536 г.) епископом Смоленским стал иосифлянин Савва Слепушкин. Одним из ближайших сподвижников Д. стал чудовский архимандрит Иона Собина, ставший в 1544 г. епископом Суздальским. После собора 1525 г., осудившего Максима Грека, позиции Д. упрочились. 4 марта 1526 г. он назначил архиепископом Новгородским верного иосифлянина Макария. Д. удалось добиться занятия иосифлянами и их ставленниками почти всех высших постов на церковно-иерархической лестнице. Д. помогал Василию III в его борьбе с политическими противниками. В мае 1523 г. с его помощью великий князь захватил князя Василия Ивановича Шемячича, несмотря на то что митрополит дал ему свои «опасные грамоты», т. е. поручился за безопасность северского владетеля во время его поездки в Москву. В обход церковных канонів Д. помог устроить Василию III развод с С. Сверчковой-Сабуровой, и 28 ноября 1525 г. она

была пострижена в монахини, а 21 января следующего года Д. венчал Василия уже с литовской княжной Еленой Васильевной Глинской. Летописи сохранили рассказы о частых путешествиях великого князя по монастырям, в т. ч. сообщение о его последней предсмертной поездке в конце 1533 г. в Волоколамский монастырь; по возвращении из нее Василий III вел тайные переговоры о своем завещании не только с боярами и дьяками, но и с митрополитом Д. Деятельность иосифлянского ставленника на митрополитском престоле вызвала негодование в кругах противников воинствующих церковников. И. Н. Беклемишев-Берсень, например, заявил по его поводу: «Яз того не ведаю, есть ли митрополит на Москве», ведь Даниил — «не ведаю, деи, митрополит, не ведаю простой чернец, учителна слова от него нет никоторого, а не печалуется ни о ком». Для князя А. М. Курбского Д. — «прегордый», «проклятый» иерарх. После смерти Василия III (1533 г.) во время регентства Елены Глинской Д. удалось сохранить свое положение при дворе. Он был одним из активных проводников политики правительства, продолжавшего традиции Василия III, сразу же после смерти которого Д. привел к присяге 3-летнему Ивану IV и его матери братьев Василия III и бояр. Он участвовал в борьбе правительства с пережитками удельной децентрализации и добился в 1537 г. захвата мятежного старицкого князя Андрея Ивановича. По его благословению совершаются такие важные общегосударственные мероприятия, как поход на Литву в ноябре 1534 г. и строительство в 1535 г. в Москве Китай-города. После смерти 3 апреля 1538 г. Елены Глинской к власти пришла коалиция бояр во главе с князем И. Бельским. «Во едином совете» с ним был и Д. Однако правительство Бельского уже скоро пало, и безраздельными господами положения стали князь Шуйские и их сторонники. 2 февраля 1539 г. его заставили подписать грамоту, в которой он отрекался от митрополии по немощи, после чего Д. отправили в Волоколамский монастырь. Один из летописцев, близкий к приказной среде, так охарактеризовал Д.: «Учал ко всем людем быти немилосерд и жесток, уморял у себя в тюрьмах и окованных людей до смерти, да и сребролюбие было великое». А безымянный составитель приписок к лицевым летописям добавил, что Д. свел с престола князь И. В. Шуйский-Китаев за то, что «без его веления давали боярство». Д. считается автором многочисленных сочинений церковно-полемического характера, в которых он обличает еретиков и нестяжателей. Умер Д. 22 мая 1547 г. и был погребен в Волоколамской обители.

□ 182; 349; 375; 500; 735; 903(4); 1110; 1283; 1290; 1296(1).

ДАНИИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ — удельный князь московский, младший сын великого князя владимирского Александра Ярославича Невского от 2-го брака (с некоей Вассой), родоначальник московских князей. Род. в 1261 г. После смерти отца в 1263 г. получил Москву и 7 лет находился под опекой своего дяди, тверского князя Ярослава Ярославича. В 1282 г. Д. А. в союзе с новгородцами и тверским князем Святославом Ярославичем выступил против своего брата — великого князя Дмитрия Александровича, однако вскоре стороны заключили мир. В 1287 г. по приказу Дмитрия вместе с прочими князьями участвовал в походе на Тверь против Михаила Ярославича. В 1296 г. на княжеском съезде вместе с Михаилом Ярославичем выступил в защиту переяславского князя Ивана Дмитриевича против намерения великого князя Андрея Александровича взять в свои руки Переяславль-Залесский. Осенью этого же года новгородцы изгнали из Новгорода наместников Андрея и пригласили на княжение Д. А., который отправил в Новгород своего сына Ивана (Калиту) и заключил с Михаилом союз, направленный против Андрея. Союзники подошли со своими войсками к Юрьеву-Польскому и этим вынудили великого князя заключить с ними мир. В 1298 г. союзники вновь отстояли Переяславль от претензий Андрея, однако Д. А. вынужден был уступить тому новгородское княжение. На съезде 1300 г. от союза 3 князей откололся Михаил Ярославич. Осенью того же года Д. А. присоединил к своим владениям Коломну и еще ряд волостей, затем пошел на Переяславль-Рязанский и в бит-

Святой князь Даниил Московский

ве под этим городом «некакою хитростию» взял в плен рязанского князя Константина Романовича. В 1302 г. умер бездетный Иван Дмитриевич, отказавший перед смертью Переяславское княжество Даниилу. Андрей, давно уже посягавший на Переяславль-Залесский, отправил туда своих бояр и тиунов, но Д. А. изгнал их оттуда и посадил своих наместников, закрепив за Москвой и это владение. В ночь с 4 на 5 марта 1303 г. скончался в Москве, оставив пятерых сыновей Юрия, Александра, Бориса, Афанасия и Ивана Калиту. Канонизирован Русской православной церковью; память ему местно читается в день кончины и 30 августа, в день перенесения мощей (1652 г.).

□ 870; 1178(1); 1475; 1516.

ДАНИИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ ПЕНКО — служилый князь. — См. Ярославский-Пенко Д. А.

ДАНИИЛ БОРИСОВИЧ — князь суздальско-нижегородский, старший из двоих сыновей городецко-суздальского князя Бориса Константиновича от брака с литовской княжной Марией Ольгердовной. Род. ок. 1370 г., видимо, в Нижнем Новгороде. В 1392 г., во время занятия Нижнего Новгорода послами великого князя московского Василия I Дмитриевича, был взят под стражу и разлучен с отцом ссылкой обоих в разные города. Бежав через некоторое время, Д. Б. жил сначала в Орде, затем у болгар волжско-камских. В 1411 г. вместе с братом Иваном Тугой Лук во главе войска мордовских князей и болгар подошел к Нижнему Новгороду и осадил его. Василий I послал на помощь осажденным своего брата, дмитровского князя Петра Дмитриевича, которому придал ярославский и ростовский полки. Д. Б. 15 января разбил их в кровопролитном сражении под Лысковом. В том же году Д. Б., «укрывая тайно от всех, приведе к себе», видимо, в Нижний Новгород, татарского царевича Талыча и в июле послал его с боярином Семеном Карамышевым на Владимир, который был ими разорен и опустошен. В 1412 г. хан Джелал-ад-Дин дал ему ярлык на нижегородское княжение. Однако вскоре хан был убит братом Керимом-Берды, который отдал ярлык на нижегородское княжение приехавшему в Орду Василию I. Д. Б. снова начал борьбу за свою вотчину, и лишь в 1414 г. посланный великим князем галицко-звенигородский князь Юрий Дмитриевич вынудил Д. Б. оставить Нижний Новгород. З тогда он ездил по разным землям, пытаясь найти помощь и союзников в своей борьбе. Наконец, в 1417 г., устав бороться с Василием I, добровольно явился к нему в Москву вместе с братом Иваном и заключил мир. В 1418 г. с братом бежал оттуда в

Нижний Новгород. От брака с некоей Марией оставил единственного сына — Александра Взметня.

□ 272; 335; 529; 740; 810; 870; 1178(1); 1516.

ДАНИИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ — удельный князь пожарский, из князей стародубских (Стародуба-на-Клязьме), единственный сын удельного князя пожарского Василия Андреевича. Жил в кон. XIV в. и оставил единственного сына — Федора.

□ 870; 1178(1); 1516; 1641.

ДАНИИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ — князь суздальский, младший из четверых сыновей городецко-суздальского князя Василия Дмитриевича Кирдяпы. В 1411 г. погиб под Лысковом во время сражения великокняжеского войска под командой дмитровского князя Петра Дмитриевича с братьями — нижегородскими князьями Даниилом и Иваном Борисовичами. Потомства не оставил.

□ 272; 740; 810; 870; 1178(1); 1516.

ДАНИИЛ ГРИГОРЬЕВИЧ СОБАКА — тверской боярин, младший из двоих сыновей тверского боярина Григория Андреевича. В 1495 г. выехал из Твери в Москву на службу к Ивану III Васильевичу и получил от него чин московского боярина. Считается родоначальником дворян Собакиных.

□ 540; 542; 870; 1178(4).

ДАНИИЛ ДМИТРИЕВИЧ — удельный князь холмский. — См. Холмский Д. Д.

ДАНИИЛ ЗАТОЧНИК — автор известного «Моления» или «Слова». Биографические данные крайне скудны. Из его произведений можно лишь заключить, что он был молодым дружинником и за какую-то провинность его князь сослал Д. З. на Лач-озеро (Олонекский край) или Белоозеро, откуда тот и написал свое «моление», желая смягчить гнев своего господина и вымолить у него прощение. Возможно, что этим князем был отец Александра Ярославича Невского — Ярослав Всеволодич. Некоторые исследователи называют провинность дружинника — трусость на войне. Одни историки и литераторы считают, что «Слово» Д. З. — это переработка поэм греческого хрониста XII в. Максима Глики и его современника Феодора Птохопродрома. Другие утверждают, что «Слово» — самобытное сочинение Д. З., если принять во внимание большое количество русских притч, высказываний и народной мудрости, имеющихся в сочинении Д. З. Есть предположение, что Д. З. — это Даниил Несчастный — дворянин народных сказаний.

□ 1296(1); 1297.

ДАНИИЛ МСТИСЛАВИЧ — луцкий княжич, младший из двоих сыновей луцко-волынского князя Мстислава Даниловича от брака с половчанкой. Род. после 1253 г. Зимой 1279—1280 гг. вместе с отцом, по приказу татарского хана Телбуги, участвовал в неудавшемся походе на Краков. Потомства не оставил.

□ 570; 705; 1178(1); 1475; 1516.

ДАНИИЛ ПАЛОМНИК — русский путешественник нач. XII в., игумен. Родоначальник древнерусской паломнической литературы. Автор «Хождения Даниила Русьския земли игумена». Д. П. вместе «с дружиною», своими слугами, совершил в 1106—1108 гг. путешествие в Палестину, жил 16 месяцев в Иерусалиме. Посетил Яффу и другие города средиземноморского побережья, Вифлеем, Назарет, Иерихон, Акру, побывал в Галилее, на Иордане, у горы Ливанской и во многих других св. местах. Записки Д. П. содержат много интересных географических, экономических и этнографических сведений о Палестине и землях, через которые ему пришлось проходить (острова Кипр, Тилос, Патмос и др.). «Хождение» проникнуто патриотическим чувством, автор выступал на чужбине как представитель единой Русской земли.

□ 359; 1125; 1134; 1296(1).

ДАНИИЛ ПРИНЦ (Daniel Prinz von Vichau) — посол Священной Римской империи в Россию. Род. в 1546 г. Впервые приехал в Москву вместе с Г. Кобенцелем в 1576 г. В 1578 году вел переговоры о польском престоле, Ливонии и войне с Османской империей. Автор сочинения «Начало и возвышение Московии», содержащего ценные сведения о Ливонской войне 1558—1583 гг., опричнине, поставлении Симеона Бекбулатовича «великим князем всея Руси» и т. д. Зная польский, чешский и отчасти русский языки, Д. П. пользовался для написания своих записок летописями и рассказами современников. Умер в 1608 г.

□ 530.

ДАНИИЛ РОМАНОВИЧ — князь галицкий, старший из двоих сыновей князя галицко-волынского Романа Мстиславича Великого от брака с византийской принцессой Анной Исааковной. Род. в 1199 г. (по другим данным — в 1202 г. или 1204 г.). В 1205 г. Роман Мстиславич был убит поляками, и малолетнего Д. Р. провозгласили галицко-волынским князем, а его мать стала при нем регентшей. На следующий год Д. Р. вместе с матерью и братом Васильком вынужден был бежать из Галича во Владимир-Волинский, а затем — в Польшу. Вскоре он оказался в Венгрии, где пробыл до 1210 г. В следующем году дружина Д. Р. с венгерским отрядом подошла к Пере-

мышлю и захватила его. Вслед за этим Д. Р. удалось подчинить Звенигород, а затем вернуть себе Галицко-Волынское княжение. Фактически же в Галиче правила его мать. В кон. концов она не сумела ужиться с галицким боярством, и Д. Р. вновь пришлось в 1211 г. бежать в Венгрию. В 1212 г. он вернулся на Русь и обосновался в Каменце, где некоторое время княжил совместно с братом Васильком и матерью. С помощью польских войск ему удалось овладеть Тихомлем и Перемилем, а в 1213 г. он овладел и Владимиром-Волынским, где его поддержали все «большие и креплеши» бояре его отца. В 1217 г. он захватил Берестий, Угровск, Верещин, Столпье, Комов и «всю Украинну». С 1219 г. он стал самостоятельным князем, и его мать ушла в монастырь. Тогда торопецкий князь Мстислав Мстиславич Удатный овладел Галичем и породнился с Д. Р., отдав за него дочь Анну. Польский князь Лешко Белый, поссорясь с Мстиславом, изгнал его из Галича и посадил там венгерского королевича. В 1221 г. Мстислав снова пришел к Галичу и с помощью Д. Р., показавшего чудеса храбрости, изгнал венгров. В 1223 г. Д. Р. участвовал в битве на Калке, был ранен в грудь и бежал с поля боя с остатками своей дружины. Через некоторое время после этой битвы пересопницкий князь Мстислав Ярославич Немой в 1227 г., перед своей смертью, сделал Д. Р. опекуном своего сына Ивана, передав ему свою Пересопницкую волость, из-за чего у Д. Р. началась распря с троюродным братом, межбожским князем Ярославом Ингваревичем, отец которого когда-то владел этой волостью. По преданию, однажды по дороге на богомолье противники случайно встретились и бояре Д. Р. стали его подговаривать захватить Ярослава и избавиться от проблемы, но Даниил с негодованием отверг такое коварство. Вскоре между Д. Р. и его тестем возникла распря, т. к. последний до сих пор сидел в Галиче, который Д. Р. считал своей вотчиной. Еще более поссорил их двоюродный брат Д. Р. — белзский князь Александр Всеволодович. Он настроил Мстислава против Д. Р., который стал драться за Галич совместно с Лешком. Мстислав призвал половцев, а Александр между тем уверил его, что Д. Р. намерен убить своего тестя. Клевета, однако, вскоре обнаружилась, Мстислав помирился с зятем, и в том же году они уже вместе боролись с венграми. Спустя некоторое время галицкие бояре, в особенности Судислав, уговорили Мстислава передать Галич венгерскому королевичу. Д. Р. между тем захватил Луцк, а затем Чарторыйск. Луцкую и Пересопницкую волости он отдал брату Васильку. Против Д. Р. образовалась сильная коалиция южно-русских князей во главе с киевс-

ким князем Владимиром Рюриковичем; союзные князья, приведя с собой половцев, осадили Каменец. Д. Р. удалось отделить половцев от союзников; князья одни не решились на дальнейшую борьбу и оставили окрестности Каменца. Д. Р. с помощью польского князя пошел на Киев. Союзники поспешили помириться с ним. В 1229 г. был убит своими родственниками Лешко, в последние годы бывший верным союзником Романовичей. Помогая его брату Конраду в усобице между поляками, Д. Р. повел свое войско к г. Калиш и вместе с отрядами Конрада осадил его. Уже вскоре осажденные стали просить о пощаде, но никак не могли договориться с осаждавшими об условиях сдачи. Желая узнать обстановку в городе из первых рук, Д. Р., скрыв свое лицо под забралом шлема и одевшись в латы польского вельможи, въехал в Калиш и отправился на вече. Услышав, что жители винят лишь его в своих бедах и не решаются на условия сдачи, предложенные им, боясь лишь того, что русский князь не выполнит их, «Даниил громко рассмеялся и открыл свое лицо перед изумленным вечем», которое затем начало громко кричать: «Смилуйся, помирись!». После этого Д. Р. заключил с калишанами дружеский договор. В том же году галичане пригласили его к себе на престол. Д. Р. подошел к городу, но увидел ворота запертыми и осадил Галич. Несмотря на препятствия и сожжение моста через Днестр, Галич вскоре был им взят, а сидевший в городе венгерский королевич сдался в плен. Д. Р., помня прежние с ним добрые отношения, отпустил его домой, но тот, по наущению ярого врага Д. Р. — могущественного боярина Судислава, выступил со своим отцом, венгерским королем, во главе нового войска против Галича. Город мужественно защищался, и король, видя, как мор косит его войско, отступил. Однако и после вокняжения в Галиче Д. Р. не стало легче. Бояре, сговорившись с белзским князем Александром, решили убить его. Брат Василько, по счастливой случайности, открыл заговор. Д. Р. великодушно простил заговорщиков. Против Александра он послал сначала Василька, а потом пошел и сам. Александр бежал в Венгрию и снова поднял на своего противника короля. Галич бояре сдали венграм. Королевич пошел на Д. Р. и, хотя и победил, но потерял так много воинов, что вернулся в Галич, не преследуя разбитого князя. В 1232 г. Д. Р. в союзе с киевским князем Владимиром и половцами выступил против венгров, но успеха не имел. Зато в 1233 г. на его сторону перешли бояре. Вскоре умер королевич, и Д. Р. занял стол своего отца в Галиче. Его вмешательство в ссору между южно-русскими князьями привело к тому, что в 1234 г. чернигов-

ский князь Михаил Всеволодович занял Галич. В 1237 г. последний ушел в Киев, оставив в Галиче сына Ростислава. Тот отправился с дружиной в Литву, и Д. Р. подошел к городу, обратившись с воззванием к его жителям. Бояре открыли ворота. Д. Р. пожаловал многих из них новыми землями. Но и на этот раз ему не удалось прочно закрепиться в Поднестровье. Вскоре он ушел в Венгрию. За ним остались лишь волынские владения. В 1238 г. Д. Р. наконец удалось воссоединить Галицкую и Волынскую земли под своей властью. Владимир-Волынский он отдал брату Васильку, а местом своей резиденции сделал Галич. Перед самым нашествием монголов Д. Р. даже сумел захватить Киев, где посадил своим наместником тысяцкого Дмитра, который руководил обороной города в 1240 г. Киев был взят, и татары пошли на Волынскую и Галицкую земли. Д. Р. был тогда в Венгрии. Земля его оказалась опустошенной. Дмитр, чтобы спасти хоть что-нибудь, убедил Бату-хана идти на венгров. Получив отпор в Силезии и Молдавии, последний вынужден был вернуться. Начался новый погром владений Д. Р., который и на этот раз оказался за пределами своих земель: он ездил в Венгрию с сыном Львом сватать королевскую дочь. Получив отказ, проехал в Польшу, где и отсиделся до отхода татар. Вернувшись домой, Д. Р. нашел землю совершенно разоренной. К тому же, пользуясь отсутствием князя, бояре снова стали самовольничать в Галиче. Едва Д. Р. справился с боярской смутой, как появился его прежний противник — Ростислав Михайлович. Несколько раз за 4 года (в 1241—1245 гг.) врывался последний в пределы Галицкой земли, то в союзе с русскими князьями, то с войском своего тестя, венгерского короля, и союзными поляками. В 1245 г. Д. Р. и Василько окончательно разбили Ростислава в Ярославском сражении на р. Сан. С тех пор Д. Р. единолично владел Галицким княжеством. Жил он тогда во вновь построенном им г. Холм, украшению которого отдал много времени и средств. Укрепив и отстроив свои города в Галичине, он вновь обрел силу и мощь, существовавшие до нашествия Бату-хана, но как ни силен был Д. Р., ему все же пришлось ехать в Орду по требованию Батые. Хотя приняли его там довольно милостливо, перенесенные им унижения заставили южно-русского летописца под 1250 г. заключить рассказ о его пребывании в Орде словами: «Данилович Романовичю князю бывшу велику, обладавшу Рускою землею, Киевом и Володимером и Галичем, с братом своим — иными странами, ныне [он] сидит на коленах и холопом называется, и дани хотят [татары], живота [жизни] не чают и

грозы приходят. О злее зла честь татарская! Его же отец был царь в Русской земле, он покорил Половецкую землю и воевал иные все страны; сын его не принял чести, то иной кто может принять?!» Хорошие отношения с татарами принесли Д. Р., однако, большую пользу: венгерский король Бела IV согласился на брак своей дочери с сыном Д. Р. — Львом. Эта родственная связь привела к тому, что Д. Р. принял участие в войне венгерского короля с богемским за австрийское наследство, причем его сын Роман женился на наследнице австрийского герцогства и заявил свои притязания на эту область. Поход Д. Р., однако, закончился неудачей. Между тем необходимость подчинения татарам тяготила Д. Р. Вот почему он решил принять предложение короля, идущее из Рима. Известный папский агент Плато Карпини в 1246 г. по дороге в Орду говорил с Васильком Романовичем о воссоединении православной и католической церквей. Д. Р., вернувшись из Орды, вступил в переговоры об унии, на которую склонялся даже часть духовенства. Тем не менее Д. Р. медлил, понимая, чем грозит подчинение православной церкви папе. Под влиянием своих западных союзников он все же согласился принять королевский венец и в 1253 г. был коронован в Дрогоичине. Папа тотчас же объявил крестовый поход против татар. Когда же на его воззвание никто не откликнулся, Д. Р., сохранив титул короля, прекратил сношения с папским двором и начал готовиться к сопротивлению собственными силами: он укрепил свои города, вошел в союз с литовским князем Миндовгом. Время было благоприятное: после смерти Батыя в Орде начались смуты. Наместником хана в этой части Южной Руси был слабый Куремса. Д. Р. удалось отстоять от татар Бакоту (в Подолии) и освободить занятые ими города на Воыни. В 1257 г. он отбил Куремсу от Луцка. После назначения в Южную Русь Бурундая дела Д. Р. резко ухудшились. Татарин поссорил Д. Р. с Миндовгом и даже добился, чтобы в его походе на Литву участвовали галицкие дружины, несмотря на то, что сын Д. Р. Шварн был женат на дочери Миндовга. Союзников у Д. Р. не оказалось: король Бела был ослаблен поражением, нанесенным ему чехами в его новых попытках овладеть австрийским наследством. Когда Бурундай потребовал, чтобы Д. Р. приехал к нему, последний отправил вместо себя сына Льва, а сам ушел в Польшу. Татары приказали срыть все укрепления, введенные Д. Р. в его княжестве. Пришлось уступить. Удалось сохранить только Холм. Вслед за этим татары заставили галицкие отряды принять участие в их походе на Польшу. Следствием похода на Литву явилось нападение литов-

цев на Галицкую землю и убийство Романа Даниловича. Только победа над ними Василька Романовича склонила в 1262 г. Миндовга к миру. Из всех его внешнеполитических и военных предприятий в конце жизни Д. Р. более всего удался поход на союзных литовцам ятвягов, которых он не раз бил и раньше. Умер в 1264 г. Был дважды женат: 1) приблизительно с 1218 г. на упоминавшейся княжне Анне Мстиславне, в браке с которой имел, кроме Льва и Романа, еще троих сыновей Ираклия, умершего в детстве, Мстислава и Шварна (Сваромира), а также трех дочерей: не известную по имени, выданную замуж за великого князя владимирского Андрея Ярославича; Софью, выданную за Гюнтера IV, графа Кефернбургского; и Переяславу, выданную за мазовецкого князя Земовита; 2) после 1248 г. на литовской княжне, дочери князя Довспрунка, по другим сведениям — Эрдзивиля.

☞ 19; 49; 57; 59; 109; 110; 176; 177; 182; 209; 235; 254; 329; 371; 372; 395; 407; 416(2); 431; 466; 467; 546; 549; 570; 696; 697; 705; 783; 798; 870; 903(2); 1043; 1046; 1047; 1056; 1065; 1077; 1092; 1153; 1164; 1178(1); 1187; 1201; 1451; 1475; 1516; 1542.

ДАНИИЛ СЕМЕНОВИЧ — второй и последний удельный князь новленский, единственный сын первого удельного князя новленского Семена Васильевича, из ярославских князей. Жил в XV в. и оставил сына Ивана, князя Юхотского, служившего уже Москве.

☞ 662; 740; 1178(1); 1516.

ДАНИИЛ ЧЕРНЫЙ — инок-иконописец московского Андроникова монастыря. В числе учеников основателя монастыря (Андроника) в 1360—1404 гг. были знаменитые живописцы Д. Ч. и его друг и сотоварищ по работе — Андрей Рублев, отличавшиеся строгостью жизни. Иконописцы из монастыря приглашались для росписи храмов и в другие места. Так, Д. Ч. и Андрей Рублев расписывали в 1408 г. Успенский собор (фрески и иконы) во Владимире-на-Клязьме, в 1423—1424 гг. — Троицкий храм в Троице-Сергиевом монастыре, а в 1425—1426 гг. — Спасский собор в Андрониковом монастыре. До сих пор не установлено, какие иконы и фрески выполнены лично Д. Ч. Наиболее достоверным его произведением И. Грабарь и другие исследователи считают роспись южного нефа владимирского Успенского собора («Лоно Авраамово», 1408 г., и др.), по своим стилистическим чертам являющуюся переходной от работ Феофана Грека к зрелым произведениям А. Рублева. Скончался ок. 1430 г. и похоронен в своей обители.

☞ 40; 232; 365; 435; 563; 573.

ДАНИИЛ ЯРОСЛАВИЧ — князь, 6-й из восьмерых сыновей великого князя владимирского Ярослава Всеволодича от 2-го брака (с дочерью торчешского и торопецкого князя Мстислава Мстиславича Удатного Ростиславой), брат Александра Невского. Под 1238 г. упоминался Лаврентьевской летописью в числе русских князей, уцелевших от татарского побища. Владел Городецким уделом. Умер в 1256 г. бездетным.

☞ 742; 1178(1); 1516.

ДАНИЛОВ Василий Дмитриевич — земский боярин и воевода, единственный сын Д. Д. Данилова-Слепого. В 1547 г. направлен в Смоленск 2-м воеводой. В январе 1549 г., во время царского похода к Казани, послан с боярином и воеводой князем И. И. Пронским «по Галицкой дороге к Засеке». В 1554 г., «как тое весны город Смоленск згорел... Василей Дмитриевич Данилов тогда Смоленск писал. И царь и великий князь Василью Дмитриевичю велел город Смоленск делати и годовати». В 1556 г. направлен «по крымским вестем» с полком левой руки 3-м воеводой к Калуге, «на берег». В июне 1557 г. стоял «с царем и великим князем» среди прочих бояр в Серпухове в связи с опасностью появления на Оке крымских татар. В июле того же года участвовал в царском походе «по крымским вестем» к Коломне. В 1558 г., после взятия Юрьева (Дерпта) русскими войсками, оставлен в нем 2-м воеводой. В 1562 г. послан годовать в Великие Луки 2-м воеводой. В 1565 г. отправлен 3-м воеводой в Полоцк и служил там «в большом городе». По словам немца А. Шлихтинга, Д. был «начальником над воинскими орудиями» и в его ведении находились пушки (возможно, он возглавлял Пушкарский приказ). По службе Д. был тесно связан с конюшенным боярином И. П. Федоровым-Челяднинным, работая после введения опричнины под его началом в составе московской боярской комиссии, а в 1566 г. участвовал в деятельности Земского собора. Это обстоятельство после обвинения в государственной измене и казни Федорова в сентябре 1568 г. сказалось и на судьбе Д. Тот же Шлихтинг сообщает в своем «Сказании», что Д. якобы притеснял и обкрадывал находившихся в его приказе пушкарей и стрельцов. Среди обиженных были несколько пленных полоцких пушкарей. Они пытались бежать в Литву, но были пойманы и на допросе показали, будто за рубеж их послал сам Д. Опричники вздернули боярина на дыбу, и тот, не выдержав пытки, «признался», что изменил в пользу польского короля и составил заговор вместе с архиепископом Пименом и всеми жителями Новгородско-Псковской земли с це-

и Новгородом Великим и Псковом — с другой. В связи с окончанием срока перемирия в сентябре 1472 г. были назначены переговоры между заинтересованными сторонами, однако немцы не прислали своих послов. Длившиеся целую неделю переговоры на р. Нарова в июле 1473 г. ни к чему не привели. Переговоры в Новгороде с послом магистра также окончились провалом: немцы отказывались продлить перемирие с псковичами. Псков трижды обращался за помощью к великому князю Ивану III Васильевичу. Наконец, 25 ноября того же года, после окончания осенней распутицы, псковичи получили известие, что московские войска под командой воеводы князя Д. Д. Холмского подошли к псковским рубежам. Псков торжественно встречал знаменитого полководца. В течение нескольких дней в город «беспреданно» вступали войска: «Бе бо множество их видети, князей единых 22 из городов, из Ростова, из Дмитрова, из Юрьева [Польского], из Муромы, из Костромы, с Коломны, из Переславля [Залесского] и из иных городов». Впервые на защиту Пскова стягивались главные силы Русского государства. Псковичи очистили для постоя полков все Завельичье. Не обошлось без грабежей сел, деревень и починок за р. Великая, но прибывший в Псков в конце ноября князь Д. Холмский решительными мерами навел порядок и заключил соглашение с псковскими властями о поставке войскам продовольствия и фуража. Немцы, получив сведения о внушительности русского войска, поспешили сесть за стол переговоров. В январе был подписан мирный договор между Ливонским орденом и Дерптом, с одной стороны, Псковом и Новгородом — с другой, названный современниками Д. м. по имени князя Холмского.

☞ 33; 470.

ДАНИЯР — касимовский царевич, Чингизид, старший из двоих сыновей Касима-Трегуба, внук Улу-Мухаммеда. Упомянут под 1471 г. в связи с походом великого князя московского Ивана III Васильевича на Новгород Великий. Отличился со своим отрядом в Шелонской битве, потеряв всего 40 чел. После был отпущен к себе в Мещерский Городок (Касимов). Под 1472 г. упоминался летописями в связи с осадой ханом Ахматом Алексина. Д. стоял тогда со своими татарами в Коломне, угрожая зайти Ахмату во фланг, чем способствовал уходу хана из русских пределов. Умер ок. 1486 г. бездетным.

☞ 256; 269; 349; 476; 477; 540; 611; 612; 870; 1147; 1389.

ДАНКОВ (Донков до XVIII в.) — город, построенный в 1568 г. сначала на левом берегу р. Дон, а в 1618 г. перенесенный

на его правый высокий берег, к устью р. Вязовня (ныне районный центр Липецкой обл.). Свое имя унаследовал от древнего рязанского города, разрушенного татарами-монголами. Сведения о Д. содержатся в сочинении австрийского дипломата С. Герберштейна, приехавшего в Москву в 1517 и 1526 гг. Он упоминал местность у р. Дон под названием «Донко» и сообщал, что отсюда Дон становится судоходным, а Донко — это «древний и разрушенный город». В 1523 г. русский посол И. Морозов и турецкий посол Скиндер с сопровождавшей их охраной — рязанскими казаками «клялись в суду в Донкове». Видимо, в то время на месте древнего Д. не существовало постоянного поселения. Люди туда приходили эпизодически, когда нужно было построить суда для посольских, купеческих караванов или для воинских отрядов. Д. основан на месте укрепленного острога, входившего в систему засечных крепостей. Существует предание об основании Д. опальным князем Ф. И. Овчинин-Телепневым-Оболенским, сыном фаворита Елены Глинской — князя И. Ф. Телепнева-Овчины-Оболенского. Князь Федор основал на берегу Дона пустынь, превратившуюся позднее в Данковский Покровский монастырь, где дожил до старости. Весной 1568 г. служилые люди из Пронска и Михайлова под руководством воевод князя В. Курлятева и князя Б. Щепина-Серебряного, а также голов Г. Сидорова и Ю. Булгакова поставили против этой пустыни на мысу, образованном впадением Вязовни в Дон, острог, положивший начало Д. Сюда, видимо, начали переселяться жители древнего Дубка, утратившего свое прежнее значение из-за обмеления Дона. В 1574 г. боярин и воевода Н. Р. Захарьин-Юрьев, назначенный (после опалы князя М. И. Воротынского) руководить всей сторожевой и станичной службой и получивший в свое владение обширные вотчинные земли и леса, начинавшиеся в 10 км ниже совр. Д. и простиравшиеся до Ле-

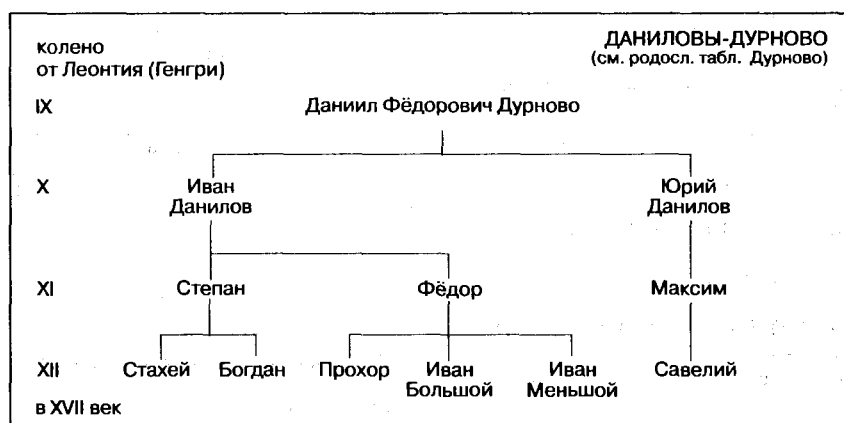
бедяни, очевидно, содействовал переходу жителей упоминавшегося Дубка на новое место. Вероятно, именно в это время здесь была построена деревянная крепость с башнями, с трех сторон укрепленная самой природой, а с четвертой — окопанная рвом, следы которого были видны еще в нач. XX в. Д. быстро занял одно из ведущих мест среди городов на южной границе. Велика роль Д. в организации московской сторожевой службы в Поле в 70—80-х гг. XVI в. Район наблюдения данковских сторож охватывал тогда почти всю территорию совр. Липецкой области, части совр. Орловской, Тамбовской и Воронежской областей.

☞ 128; 349; 508; 1190(2); 1653.

ДА́ННЫЕ ГРА́МОТЫ — акты, фиксировавшие передачу (дачу, вклад) имущества, земли в собственность монастырей и церковных учреждений. Древнейшая из Д. г. — вкладная Варлаама Хутынского — относится к XII в. Д. г. были распространены в XIV—XV вв. После запрещения церковными соборами 1580 и 1584 гг. давать земли в крупные монастыри Д. г. постепенно заменили меновыми грамотами.

☞ 17; 22; 180; 275; 322; 476; 535.

ДАНЬ — наиболее древняя и долго сохранявшаяся форма налога. На Руси известна с IX в. Тогда Д. была прямой податью с населения, зависимого от раннефеодального государства, или военной контрибуцией. В первой, вводной, недатированной части «Повести временных лет» дается перечень племен и народов, «иже дань дают Руси». Отсюда термин «подданный», т. е. находящийся в зависимости от государственной власти, которой он платит Д. Хазары еще в IX в. требовали от полян уплаты Д., но последние, как указывает летописец, «вдаша от дыма меч», т. е. отказались платить хазарам Д., оказали им сопротивление, заставив их, в свою очередь, платить Д.

Руси. При великой княгине Ольге Мудрой вместо полюдья, т. е. личного участия князя и его дружины в сборе податей с людей, в 947 г. устанавливаются пункты сбора Д. (погосты) и лица, ответственные за этот сбор. По мере роста и усиления Киевского государства Д. превращается в регулярную государственную подать. Единицей обложения в Киевском государстве был дым, рало или плуг, т. е. хозяйственно-земледельческая единица — семья. Д. выражалась в деньгах или в предметах потребления. В период феодальной раздробленности на Руси Д. продолжала играть роль государственной подати. Татаро-монгольское иго внесло существенные изменения в практику взимания Д., придав ей характер контрибуции. Великие московские князья посылали в Орду ежегодно по 7 тыс. руб. ордынского выхода. После свержения татаро-монгольского ига Д. перешла в казну великого князя московского и превратилась в прямой налог. С течением времени термин «Д.» постепенно исчезает и заменяется термином «даные деньги». Единицей обложения становится соха. Сошное письмо фиксировало размеры сборов в пользу князя. Переписи податного населения обеспечивали большую регулярность в поступлении Д. — сборов с сошного письма. При Иване IV сбор Д. — подати перешел в ведение Галицкой, Устюжской, Владимирской, Костромской, Новгородской четей.

□ 274; 275; 562; 596; 603; 1082; 1355; 1367; 1496; 1499; 1543; 1648; 1662.

ДАНЬСЛАВ ЛАЗУТИНИЧ — новгородский воевода, упоминался впервые в рассказе о призвании в Новгород Великий будущего галицко-волынского князя Романа Мстиславича Великого, которого новгородцы пожелали видеть своим князем. Д. Л. ездил в Киев за Романом, который в 1168 г. сел в Новгороде, несмотря на сильное сопротивление других князей, стремившихся навязать Новгороду изгнанного ими князя. В следующем году Д. Л. с отрядом в 400 человек отправился собирать дань в новгородских владениях по Северной Двине. Владимирский князь Андрей Юрьевич Боголюбский, вопреки воле которого Роман занял новгородский стол, отправил 7-тыс. отряд схватить Д. Л. Нападение на новгородского воеводу закончилось для владимирского войска печально: в битве погибло 1300 воинов Боголюбского, а у новгородцев — 20. Все же на первых порах после победы Д. Л. пришлось отступить, но затем он предпринял новый поход, который благополучно довел до конца, взяв дань не только с новгородских земель, но и в суздальских владениях.

□ 891(1); 920; 1201(4).

ДАР — сбор в средневековой Руси, возникший из добровольных приношений. При объезде князем и его слугами волостей с административными и судебными целями они получали в местах остановки содержание натурой от местного населения и, сверх того, разные приношения в виде дара «на поклон», «в почесть» или «за взезд». Д. назывался еще «даровным полюдьем».

□ 1089; 1117.

ДАРНИЧИЙ — вручитель подарков, пристав у подарков в русских посольствах.

□ 122; 565; 1644.

ДАРЬЯ АНДРЕЕВНА — согласно сказаниям родословцев, ростовская княжна, дочь удельного ростовского князя Андрея Федоровича, дружина и ополчение которого участвовали в составе войска великого князя владимирского и московского Дмитрия Ивановича в Куликовской битве. Накануне выступления ростовского войска Д. А., переодевшись в мужское платье, убежала из дому вместе со своим возлюбленным, ростовским князем Иваном Александровичем, и участвовала в сражении на Куликовом поле. После возвращения домой вышла за него замуж.

□ 1400.

ДАТОЧНЫЕ ЛЮДИ — пожизненные военнообязанные, выставлявшиеся тяглым городским и сельским населением Русского государства в кон. XV—XVII вв.; назывались также посошными людьми или посошной ратью, а сама повинность — посохой. Первоначально Д. л. поставлялись по 1 чел. с каждых 100 четвертей (50 десятин) «добрый земли в поле». Вызывались Д. л. в поход указом великого князя, а затем царя и должны были являться на сборный пункт с конем, оружием и снаряжением. Поставка Д. л. была одной из самых тяжелых повинностей, ложившихся на крестьян и посадских людей. В соответствии с Уложением 1555 г. Д. л. поставлялись землевладельцами, которые не несли лично военной службы или, служа сами, имели излишки надела — «дачи», а также черными волостями, дворцовыми селами, церковными и монастырскими вотчинами. Количество Д. л. в армии иногда было весьма значительным. Так, во время Полоцкого похода 1563 г. их было ок. 80 тысяч. Недостатки плохо вооруженного и необученного ополчения привели в XVII в. к необходимости замены Д. л. регулярным войском.

□ 4; 213; 339; 349; 369; 438; 477; 509; 537; 665; 1146; 1348; 1355; 1510; 1546; 1613; 1653.

ДАШКОВ Андрей Дмитриевич — князь, сын боярский и голова, затем воевода, старший из троих сыновей князя Д. М. Дашкова. Впервые упоминался в разрядах под 1551 г. В 1555 г. годовал 3-м воеводой в Алатыре. В 1556 г. 2-й воевода в Свяжске, «за городом». В 1565 г. 3-й воевода в Астрахани. В апреле 1567 г. направлен со сторожевым полком 2-м воеводой «на Коломну для приходу крымскова царя». В том же году был приставом у служилого царевича Тохтамыша. После завоевания Полоцка оставлен в Юрьеве (Дерпте) 3-м воеводой, а затем в Смоленске 4-м воеводой. От брака с дочерью князя И. В. Ноздроватого-Токмака потомства не оставил.

□ 1147; 1178(1).

ДАШКОВ Андрей Иванович — князь, сын боярский, стольник и голова, затем воевода, единственный сын князя И. Д. Дашкова. В 1565 г. 3-й воевода в Астрахани. В 1584 г. служил головой в Старой Рязани, откуда был послан в Переяславль Рязанский. В 1587 г. 1-й воевода в Ливнах. В 1588 г. воевода в Ряжске. Оставил двоих сыновей: Ивана и Петра.

□ 1147; 1178(1).

ДАШКОВ Дмитрий Михайлович — князь, сын боярский, 2-й из пятерых сыновей князя М. А. Дашкова-Зяло. Ок. 1540 г. описывал земли Кашинского уезда. Оставил троих сыновей: Андрея, Семена и Ивана.

□ 1147; 1178(1).

ДАШКОВ Иван Дмитриевич — князь, воевода, младший из троих сыновей князя Д. М. Дашкова. В 1558 г. участвовал в карательном походе к Казани, после чего был оставлен на год 3-м воеводой в Свяжске. В 1559 г. наместник в Почепе. В 1562 г. 6-й воевода в Смоленске, откуда ходил в Литву под началом служилого царевича Ибака с передовым полком 3-м воеводой. В 1564 г. велел в Литву передовой полк под началом «большого» воеводы князя А. Телятевского. В 1565 г. воевода в Шацке. В том же году направлен «по литовским вестем» из Смоленска к Великим Лукам или Полоцку с передовым полком 3-м воеводой. В 1566 г. послан с войском на помощь князю М. Черкасскому, терпевшему поражение в междоусобной войне в Кабарде, после чего остался зимовать на воеводстве в Астрахани. В апреле 1567 г. направлен воеводой в Михайлов, откуда перешел в Дедилов. В 1568 г. воевода в Новосиле. В том же году командовал передовым полком «на берегу». Оставил единственного сына — Андрея.

□ 1147; 1178(1).

ДВІНСКАЯ ЗЕМЛЯ

ДАШКОВ Семен Дмитриевич — князь, воевода, средний из троих сыновей князя Д. М. Дашкова. Впервые упоминался в разрядах под 1551 г. В 1554 г. участвовал воеводой в походе на казанских татар под началом воеводы князя А. Телятевского. В 1557—1558 гг. наместник в Рыльске. В 1558 г. отправлен годовать в Свияжск 5-м воеводой. В 1562 г. служил 2-м воеводой в Великих Луках. Потомства не оставил.

☞ 1147; 1178(1).

ДАШКОВИЧ Евстафий (укр. Остап Дашкевич) — литовский воевода, затем черкасский староста, один из первых предводителей (гетманов) украинского казачества в XVI в., православный уроженец г. Овруч. Несколько лет был на службе великих московских князей, помогая им в войне против поляков, затем снова вернулся в Литву к Сигизмунду I Старому и получил в управление гг. Черкассы и Канев на правом берегу Днепра. Привлек к себе большое количество казаков. В 1521 г. участвовал со своими людьми в набеге крымского хана Мухаммед-Гирея на Москву. Когда последний обремененный огромным полоном и колоссальной добычей пошел назад в направлении Рязани, Д. уговорил хана взять город хитростью. И вот, следуя этому плану, татары, подойдя к Рязани, послали сказать воеводе И. В. Образцову-Симскому-Хабару, что поход татар закончился, а сами открыли под стенами кремля великое торжище, где стали продавать жителям Рязани награбленное добро и пленянных. Причем многие из пленников без всякого выкупа стали уходить в город. Хитрость же Д. состояла в том, что хан будто бы для поимки бежавших пленников стал постепенно двигать свои отряды к крепости, а чтобы успокоить бдительность воеводы, послал к нему грамоту, которую ему удалось вырвать у московского правительства. В этой грамоте говорилось, что великий князь и его бояре согласны платить Крыму дань, если хан уведет свое войско из русских пределов. Однако Симский-Хабар был начеку. Он велел выдать хану всех его пленников, а когда увидел, что татары тем не менее продолжают продвигаться к городским воротам и скапливаться под стенами, приказал немецкому пушкарю Иордану стрелять по ним. Когда дым от пушечного выстрела рассеялся, множество татар и казаков остались лежать на месте. Видя, что хитрость не удалась, и узнав, что против него выступили астраханские татары, Мухаммед-Гирей вместе с союзным ему Д. спешно пошел в степь. В 1523 г. Д. был захвачен татарами в плен, но через некоторое время бежал. В 1528 г. черкасские и каневские казаки во главе с

хмельницким старостой П. Ляндскоронским и Д. принимали участие в набеге на турецкий г. Очаков. В этом походе казаки трижды разбили татар и взяли добычу в 500 коней и 30 тыс. голов скота. В 1531 г. на Черкассы совершил нападение крымский царевич Сеадет-Гирей. Д. мужественно оборонял черкасский замок, пока татары не отступили. Через 2 года он представил на сейме в Пётркове специальный проект защиты границ Литвы от татарских вторжений. В этом документе Д. обосновал необходимость сооружения в непосредственной близости от татар, на одном из малодоступных днепровских островов, крепости, где бы постоянно находился отряд в 2 тыс. казаков, который бы на своих чайках, плаывая по Днепру, препятствовал переправам татар через Днепр. К этому гарнизону Д. предполагал добавить еще несколько сот казаков, которые бы добывали в окрестностях необходимые припасы для содержания гарнизона. Предложение Д. понравилось всем членам сейма, но реализовано в то время не было, поэтому Д. продолжал управление Черкассами и Каневом и с небольшим отрядом конницы успешно защищал Украину от набегов татар. Неоднократно совершал нападения на русские приграничные города и селения и вел борьбу с т. н. низовыми казаками. Умер в 1535 г.

☞ 56; 230; 539; 1366; 1629(2).

ДАШКОВЫ — княжеский род, Рюриковичи. Смоленский князь Александр Святославович Дашек в результате нападения великого князя литовского Витовта в 1404 г. потерял смоленское княжение и бежал в Москву, где и умер в 1408 г. У него был сын Михаил Дашков-Зьяло, по-

томство которого под именем Д. пресеклось в 9-м колене.

☞ 1178(1).

ДАШКОВЫ — дворянский род. По преданию, вели свой род от Дашека, выехавшего в нач. XVI в. из Большой Орды к великому князю московскому Василию III Ивановичу и принявшего в православном крещении имя Даниила. Его внуки Иван и Лука Васильевичи участвовали в 1540 г. в походе на Колывань.

☞ 1147; 1196(1).

ДВЕРЁН — древнерусский город, построенный в XII в. на р. Рось. В тот период на границе со Степью было выстроено еще несколько городов-крепостей (Торческ, Юрьев, Корсунь и др.), в которых наряду с русским населением жили берендеи, торки, печенег и др., охранявшие русские границы от прочих кочевников. Русские источники называли этих своих союзников черными клобуками. Был разрушен, видимо, во время татаро-монгольского нашествия.

☞ 87; 149; 307; 405; 416(1); 456; 457; 467; 469; 870; 1071; 1073.

ДВІНСКАЯ ЗЕМЛЯ — территория бассейна р. Северная Двина (часть совр. Архангельской обл.), до XV в. известная под именем Заволочье. В XI—XV вв. входила в состав владений Новгорода Великого. Для сбора дани туда из Новгорода ежегодно направлялись вооруженные отряды. С XII в. здесь уже имела гражданская администрация из новгородских и двинских бояр. Население Д. з. занималось земледелием, пушным и рыбным промыслами. Здесь рано появляются крупные землевладельцы — бояре, монастыри и др. В XIV—XV вв.

за Д. з. вели длительную борьбу Москва и Новгород. В 1397—1398 гг. Москва временно завладела Д. з. Окончательно присоединена к Московскому государству в 1478 г.

▣ 169; 433; 434; 585; 632; 689; 702; 740; 768; 860; 903(2); 870; 999; 1183; 1191(5); 1658.

ДВИНСКАЯ УСТАВНАЯ ГРАМОТА — документ о порядке наместничьего управления Двинской землей, выданный великим князем московским Василием I Дмитриевичем. Датируется 1397 г. Составленная в интересах бояр и отчасти купцов, на которых великий князь стремился опереться в борьбе с Новгородом Великим, Д. у. г. защищала владения и право бояр на холопов, «честь» бояр и т. д. Двинские купцы по ней получили льготы для торговли в Великом Устюге, Вологде, Костроме. При составлении грамоты была использована Русская Правда.

▣ 433; 1658;

ДВИНСКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ — летопись истории Поморья. Сохранилась в списках XVII—XVIII вв. В зависимости от списков содержит записи с 1342 по 1701, 1705 или 1750 гг. Сведения за XIV в. очень кратки. Наиболее полными являются данные за XVI—XVII вв. В Д. л. XIV—XV вв. говорится о набегах новгородских ушуйников и походах московских войск в Двинскую землю. События XVI—XVII вв. рассказывают о торговле России с Западной Европой через Архангельск, о борьбе русских торговых людей с конкуренцией со стороны иностранных купцов.

▣ 433; 1399; 1658.

ДВОРЕЦКИЙ — управляющий хозяйством великого князя, затем царя, удельных князей и бояр в Русском государстве XIV—XVII вв. Должность Д. возникла из обязанностей «дворского тиуна», или «дворского» (от «двор»), известного еще по Русской Правде. Д. князей заведовали княжеским двором и дворцовыми землями. В их ведении находились «слуги под дворским» — холопы и крестьянское население в деревнях. Помощниками Д. в деревнях были ключники, поселские, тиуны. В ведении Д. великого князя московского состоял приказ Большого дворца. При дворе московских государей с кон. XV в. известны также тверские, новгородские, рязанские, казанские и другие Д. Эти должности появились с присоединением к Московскому государству бывших удельных княжеств и татарских ханств. С сер. XVI в. должности Д. поручались лицам, имевшим высшие думные чины.

▣ 130; 146; 1007; 1010; 1114; 1119; 1188; 1523; 1544; 1547; 1604; 1608; 1620; 1644.

ДВОРИЩЕ — 1) двор землевладельца в Древней Руси. Центром Д. являлся жилой дом, главная часть которого составляла большая печь (отсюда печище, огнище как синоним Д.). При доме находились хозяйственные постройки для скота и домашней птицы, склады для зерна, овощей, мехов. 2) Место бывшего двора, усадьбы, например, Ярославово дворище в Новгороде Великом, где в XI в. стоял дворец Ярослава Владимировича Мудрого, а с XII в., когда князья перестали селиться в Новгороде, — собиралось вече. 3) Древняя форма коллективного землевладения и одновременно сельского поселения родственной группы. Термин «Д.» встречается в русских памятниках, в частности в новгородских, начиная с XII в.; известно по документам XVI в. в Белой Руси, особенно в Полесье. Там Д. представляло 1 «дым» (двор) или чаще всего совокупность нескольких «дымов». 1 или 2—3 Д. составляли село. Члены Д. сообща обрабатывали землю; рыболовство, охота, бортничество и другие работы производились общим инвентарем; продукты труда распределялись между членами Д. Первоначально Д. представляло собой большую семью или семейную общину. Постепенно община стала распадаться, и Д. превратилась в союз родственных малых семей, живших каждая отдельным «дымом», но связанных между собой хозяйственной взаимопомощью, общим культовым покровителем и т. д. С течением времени Д. потеряло свой семейно-родовой характер и превратилось в соседскую общину. Белорусскому Д. были аналогичны северо-великорусское печище, украинские сябры, южно-славянская задруга и др.

▣ 22; 47; 91; 113(3); 232; 366; 404; 406; 465; 1391; 1409; 1433; 1443; 1485.

ДВОРНИКИ — слуги светских и духовных феодалов в XVI—XVII вв., размещавшиеся в осадных дворах городов. На них возлагалась обязанность защиты этих дворов во время набегов татар, литовцев и др., а также в случае бунтов или восстаний крестьян и посадских людей. Д. становились обедневшие дворяне, но чаще всего Д. набирались из посадских людей, сразу же переводившихся на положение беломестцев. В свободное от службы время Д. занимались ремеслами и торговлей.

▣ 1443.

ДВОРОВАЯ ТЕТРАДЬ — список государева двора великого князя Василия III Ивановича, великого князя, а затем царя Ивана IV Васильевича, составленный в сер. XVI в. Содержит ценные данные о социальном составе дворян и опричных. В Д. т. до начала 60-х гг. XVI в. систематически заносились дворяне. Поме-

ты на полях подлинника содержат сведения о служебных перемещениях лиц, внесенных в список, их дальнейшей судьбе и событиях того времени.

▣ 536; 540; 541; 885; 1287; 1446.

ДВОРОВЫЕ ЛЮДИ — первоначально на Руси X—XV вв. так назывались слуги-рабы при дворе великого и удельных князей, которые были распределены по отдельным хозяйственным и придворным должностям (тиуны, ключники, детские, отроки, окольные, столбники, чашники, постельничьи, оружничьи и т. д.). Позже, с формированием единого Русского государства, Д. л. стал называться придворно-правительственный персонал, в состав которого входили представители привилегированных сословий. Названия «окольные», «столбники», «конюшие» и др. соответствовали иерархии придворных чинов, сохранившихся до реформ Петра I.

▣ 1443.

ДВОРСКИЕ — на Руси до XV в. лица, управляющие княжеским хозяйством. Д. находились в городах, центрах уездов, где имелись княжеские дворцовые земли. Д. ведали свободными людьми и холопами — «слугами под дворскими». В договорных грамотах князей обычно содержался взаимный запрет принимать на службу чужих Д. В кон. XV—нач. XVI вв., в связи с ликвидацией раздробленности, Д. исчезают, т. к. создаются областные «дворцы» (Новгородский, Тверской, Нижегородский и др.) — ведомства, которыми управляли дворецкие.

▣ 1443; 1523; 1574; 1604.

ДВОРЦОВЫЕ ЗЕМЛИ — земли, принадлежавшие лично великому князю, а затем и царю, членам его семьи, содержащиеся на вотчинном праве. В период феодальной раздробленности князья приобретали земли посредством наследования, покупки, мены, прямых захватов и т. д. С развитием поместной системы Д. з., помимо основного назначения — снабжения продовольственными припасами дворца, — стали также служить источником вознаграждения служилых людей царя. В XVI в. непрерывная убыль Д. з. пополнялась продолжавшимся «окняжением» «черных» земель, не принадлежавших до того ни великокняжескому или царскому двору, ни частным владельцам, а также отпущеной на государя старинных, преимущественно княжеских, вотчин. Завоевания и колонизация Русского государства на юге и востоке являлись новыми источниками Д. з. В XVI в. усилилась раздача Д. з. главным образом за счет испомещения служилого дворянства на сравнительно мелких земельных участках.

▣ 6; 21; 22; 268; 275; 331; 349; 665.

ДВОРЦОВЫЕ КРЕСТЬЯНЕ — категория феодально-зависимого крестьянства на Руси, подчиненного лично великому князю, затем царю или лицам царской семьи. Существовало несколько разрядов Д. к.: собственно дворцовые, конюшенные, рыбные ловцы; сокольи помытчики, отличавшиеся друг от друга характером занятий и повинностей. С сер. XVI в. управление Д. к. было сосредоточено в Приказе Большого двorca.

□ 130; 232; 406; 1030; 1563.

ДВОРЦОВЫЕ ПРИКАЗЫ — группа дворцово-правительственных учреждений, развившихся непосредственно из различных отраслей частного великокняжеского хозяйства в России XV—XVII вв. Д. п., в отличие от других приказов, обслуживали главным образом дворцовое хозяйство. Приказ Большого двorca, возникший в сер. XVI в., вначале ведал хозяйственными делами только московской вотчины великих князей; княжеским хозяйством присоединенных к Москве уделов управляли отдельные дворецкие. В ведении Казенного приказа, образованного в 1493 г., находилась дворцовая кладовая для хранения денежной казны, золота, серебра, икон, дорогих тканей и ценной пушнины. В ведении Конюшенного приказа, образованного в 1496 г., было дворцовое конезаводство и приписанные к нему конюшенные села, слободы и волости. Ловчий приказ, образованный в 1509 г., ведал царской охотой. Постельничий приказ ведал царской спальней. Во главе его стоял постельничий, у которого хранилась печать «для скорых и тайных его царских дел». При Борисе Годунове в связи с многочисленными каменными постройками был образован Каменный приказ. В 1550 г. для соколиной охоты был учрежден Сокольниковый приказ.

□ 492; 537; 538; 628; 629; 658; 700; 775; 944; 1007; 1523; 1547.

ДВОРЯНЕ — первоначально служилые люди князей и бояр, заменившие дружинников. Впервые упоминались под 1174 г. в связи с убийством великого князя владимирского Андрея Боголюбского. С развитием феодальной отщепенности на Руси превратились в мелких землевладельцев, получая за военную или административную службу в виде вознаграждения небольшие участки земли. Среди них были свободные и зависимые («слуги дворские») люди, выдвинувшиеся по службе и не имевшие права уходить от князей. В период феодальной раздробленности княжеская власть Д. помогла великому князю Василию II Темному в междоусобной борьбе с галицкими князьями. Иван III Васильевич увеличил количество средних и мелких землевладельцев, частично за счет слуг ликвидированных удельных дворов и ра-

зорившихся потомков бояр-вотчинников. Судебник 1497 г. узаконил существование новой категории землевладельцев. За полученную землю (поместье) Д. обязаны были верно служить великому князю и стали называться помеетниками (помещиками). Изменилось само содержание понятия «Д.»: из княжеских слуг они превратились в «государевых служилых людей».

□ 509; 536; 541; 924; 1007; 1008; 1010; 1058; 1650.

ДВОРЯНЕ МОСКОВСКИЕ (иначе московские дворяне) — одна из основных чиновных групп в составе Государева двора кон. XVI—нач. XVII в., стоявшая на иерархической лестнице выше стольников. В отличие от стольников, стряпчих, а также жильцов, несших преимущественно «придворную» службу, служба московских и выборных дворян носила больше «общегосударственный» характер. Служебные назначения Д. м. были самыми различными — они служили воеводами в городах и полках, а во время крупных царских походов составляли отряды голов и есаулов, охранявших стан государя, являлись судьями в московских приказах, отправлялись поклами за рубеж, участвовали в дворцовых церемониях, посольских приемах и т. д., были «объезжими» головами в Москве (для охраны порядка), производили описания уездов, верстания на службу городовых детей боярских, назначались в самые разнообразные «посылки». В отличие от стольников и стряпчих, служивших в основном в столице, Д. м. значительную часть времени проводили в разъездах. Они служили по «половинам» — одна их часть находилась в Москве, другая — «в отпуске», а третья — «по службам». Затем (в течение года) они менялись. По своему составу Д. м. в подавляющем большинстве принадлежали к княжеско-боярской аристократии. В отличие от стольников, Д. м. в массе своей были людьми зрелого возраста, этого требовал сам характер их служебных назначений. Д. м. были главным резервом пополнения Боярской думы.

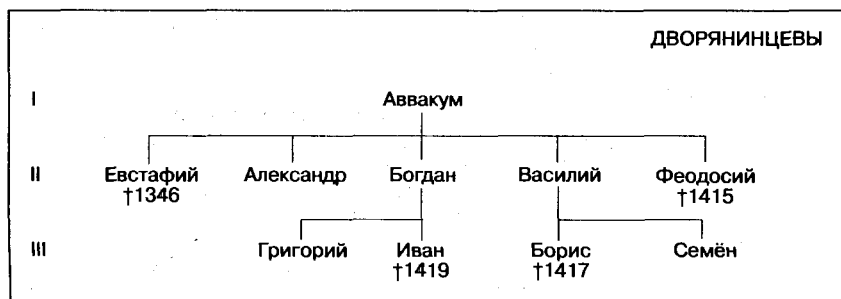
□ 885; 924; 1007; 1008; 1010; 1604; 1608.

ДВОРЯНИНЦЕВ Евстафий Аввакумович — новгородский боярин. Во время мятежа в 1327 г. в Новгороде Великом дом его был разграблен и сожжен. Через 3 года он получил должность тысяцкого, а в 1340 г. — посадника. В 1345 г. у него было отнято посадничество, этот пост занял один из ярых его противников — Матвей (Козка) Варфоломеевич. Неосторожный и оскорбительный образ действий Д. в бытность его посадником по отношению к великому князю литовскому Ольгерду («облаял его псом») послужил предлогом к вторжению литовцев в Новгородскую землю. Новгородцы, по-видимому, сначала попытались прогнать литовцев, но потерпели неудачу. Вернувшись, они созвали вече, на котором убили Д. (1346 г.), считая его виновным в захвате некоторых своих городов отрядами Ольгерда. Потомства не оставил.

□ 870; 1114; 1201(4); 1663.

ДВУГЛАВЫЙ ОРЁЛ — геральдический знак, на Руси являвшийся главной принадлежностью герба государства. По одной из версий, произошёл якобы от соединения двух орлов, составлявших гербы Западной и Восточной Римских империй, преемницей которых стала Византия. Великий князь московский Иван III Васильевич принял этот герб для России после своей женитьбы на племяннице последнего византийского императора в качестве политического наследия Византии после гибели последней. Однако Д. о. чеканился на монетах Тверского княжества ещё задолго до появления в Москве Зои Палеолог, в Византии же Д. о. никогда не являлся властным символом, а зафиксирован лишь как орнаментальный знак. Согласно G. Alef, Иван III после установления дипломатических связей с Габсбургами перенял у них символ Д. о., который давно уже применялся императорами Священной Римской империи. В царствование Ивана IV Васильевича Грозного изображение Д. о. было соединено с гербом Московского княжества (всадник на коне), введённого ещё удельным дмитровско-звенигородским князем Юрием Дмитриевичем, захватившим в 1434 г. великокняжеский стол в Москве.

□ 648; 786а; 1668.

ДЕВИЧЬ-ГОРА — священная гора на окраине с. Триполье на Днепре, на которой открыто древнее городище заруби- нецкой культуры. Гора представляла собой усеченную пирамидальную возвы- шенность, главенствующую над поймой Днепра. На ее вершине был сооружен своеобразный жертвенник-печь, представ- ляющий собой композицию из 9 полу- сферических углублений. Возможно, этот жертвенник предназначался для сосудов, в которых во время праздничной церемо- нии могли вариться какие-либо зелья или зерна. Число 9 в сочетании с име- нем горы может указывать на то, что создатели жертвенника соотносили цен- тральное сооружение Д.-Г. с 9 месяцами беременности. Богиня-дева, как устой- чивое представление о женском аграр- ном божестве, мыслилась, очевидно, по- добно христианской Богородице, не про- сто девушкой, а такой, которая уже «по- несла во чреве своем» и ей предстояло 9 месяцев подготавливать рождение новой жизни. Жертвенник поставлен так, что занимает срединное место всей верши- ны горы; рядом с ним зарубинецкие погребения I в. до н. э. — I в. н. э. Со стороны, противоположной Днепру, Д.-Г. сходит на нет широким пологим спус- ком, по-видимому, предназначенным для торжественных обрядовых процессий от поселения к жертвеннику богини-девы на вершине.

☐ 76; 1210а; 1609а.

ДЕВЛЕТ-ГИРЭЙ — крымский хан, единственный сын крымского царевича Мубарек-Гирея, Чингизид. Взошел на престол в Бахчисарае в 1551 г. В прав- ление своего предшественника Сахиб- Гирея жил в Стамбуле, где снискал рас- положение турецкого султана Сулейма- на, вассалом которого оставался всю свою жизнь. Весьма искусно умел пользоваться благоприятными обстоя- тельствами и успел в значительной сте- пени обеспечить себе самостоятельность. Так он помешал осуществлению задуман- ного турками плана соединения Волги и Дона каналом, что угрожало усилением турецкого влияния на Крым. Располагая значительными военными силами, Д.-Г. вел постоянные войны с соседями, преимуще- ственно с Россией. В 1552 г. безуспешно пытался помешать походу русских войск на Казань. В 1555 г. фактически потер- пел поражение от русских в Судбищен- ском сражении. В ходе Ливонской вой- ны 1558—1583 гг. совершил ряд круп- ных разорительных набегов на Русь в союзе с польским королем. В 1569 г. участвовал в неудачном походе турок на Астрахань. Весной 1571 г. с 120-ты- сячной армией совершил опустошитель- ный набег на русские города и в мае сжег Москву, но в 1572 г., во время но- вого похода, его войска были наголову

разбиты русской ратью во главе с боя- рином князем М. И. Воротынским в Молодинской битве. Крупные и много- кратные нашествия крымцев на русские земли, претензии Д.-Г. в переговорах с русскими послами на возвращение Кры- му Казани и Астрахани и угроза Повол- жью оказали существенное влияние на развитие Ливонской войны и на ее не- удачный исход для России. Умер в 29 июня 1577 г., оставив пятерых сыновей Мухаммеда Жирного, Ислам-Гирея, Алп- Гирея, Казы-Гирея Бору и Фатх-Гирея.

☐ 612; 1304; 1389(2); 1651.

ДЕДИЛОВ — город Московского госу- дарства на р. Шиворонь и Белом оз. (ныне с. Дедилово в Киреевском райо- не Тульской обл.). По свидетельству Ни- коновской летописи, по повелению Ива- на IV Васильевича, в апреле 1554 г. на месте древнего Дедославля под руковод- ством воеводы князя Д. М. Жижемско- го служилыми людьми был построен, «в степи», у самого Муравского шляха, г. Д., сразу же органично вошедший в «укра- инную» оборонительную линию против крымских татар, в значительной степе- ни защищавшую тульские, одоевские, бе- левские и южные московские волости от опустошительных набегов кочевников. В Книге Большому Чертежу записано: «Дедилов от Тулы 20 верст, на речке на Шивароне, с крымской стороны... И лязт татарове выше Тулы верст с 8 реку Шат, а, перелезши Шат и речку Шива- ронь, лязт реку Упу, в Костомаров брод против Дедилова». Д. был своего рода передовой крепостью Тулы на пути ко- чевников, для чего его обнесли дубовой стеной и земляными валами, на стенах поставили 87 пищалей и 2 пушки. Поч- ти все население Д. составляли «рат- ные люди», которых в разные годы на- считывалось от 250 до 500 чел. Посад- чих «черных» людей было всего 28 дво- ров. Служилые люди были наделены па- хотной землей, занимались земледели- ем и ремеслом. Д. часто, особенно в XVI в., упоминался в разрядных записях, постоянно фиксировавших службу вое- вод и голов в этом пограничном горо- де. В XVI в. для мелкой местной промы- шленности, а позднее для тульских и ка- ширских железоделательных и оружей- ных заводов железная руда добывалась в Дедиловском уезде (в 5 верстах от города) на р. Оленья. Возле города в XVI в. возникли слободы: Стрелецкая, Пушкарская, Жилая, Казачья, Луговая, Де- пелева, Ямской Лес, Государев Лес и Бо- быльские Каменья.

☐ 170; 516; 652; 918; 1147; 1149.

ДЕДОСЛАВЛЬ — древний город вяти- чей. Его местоположение историки Н. Ар- цыбашев, М. Погодин и А. Насонов иден- тифицировали с совр. с. Дедиловом в

Тульской обл. На южной окраине села, на мысу высокого правого берега р. Шат, находится большое городище. Впервые оно было обследовано экспедицией Туль- ского краеведческого музея в 1935 г., а в 1967 г. здесь основательно работала Верхнеокская экспедиция. Площадка горо- дища размером 175 x 60 м, с северной, напольной стороны защищена валом, с востока — широким и глубоким оврагом. В средней ее части сохранилось неболь- шое всхолмление, вытянутое с запада на восток (остатки внутреннего вала?), от ко- торого поверхность городища резко пада- ет к югу, в сторону реки. Культурный слой, сохранившийся не на всей площади посе- ления, имеет толщину 0,8—1,2 м и со- держит обломки гончарной керамики до- монгольского периода, а также XIV— XV вв. По-видимому, Д. был довольно важным городом для вятичей, может быть, даже их столицей, поскольку в период междоусобной войны на Руси в сер. XII в. Давыдовичи (союзники великого князя киевского Изяслава Мстиславича) созвали здесь вятичей на вече. Д., види- мо, был разрушен во время нашествия Бату-хана, т. к. с сер. XIII до сер. XVI в. летописи о нем не упоминали.

☐ 79; 170; 870; 889а; 916; 918; 1089.

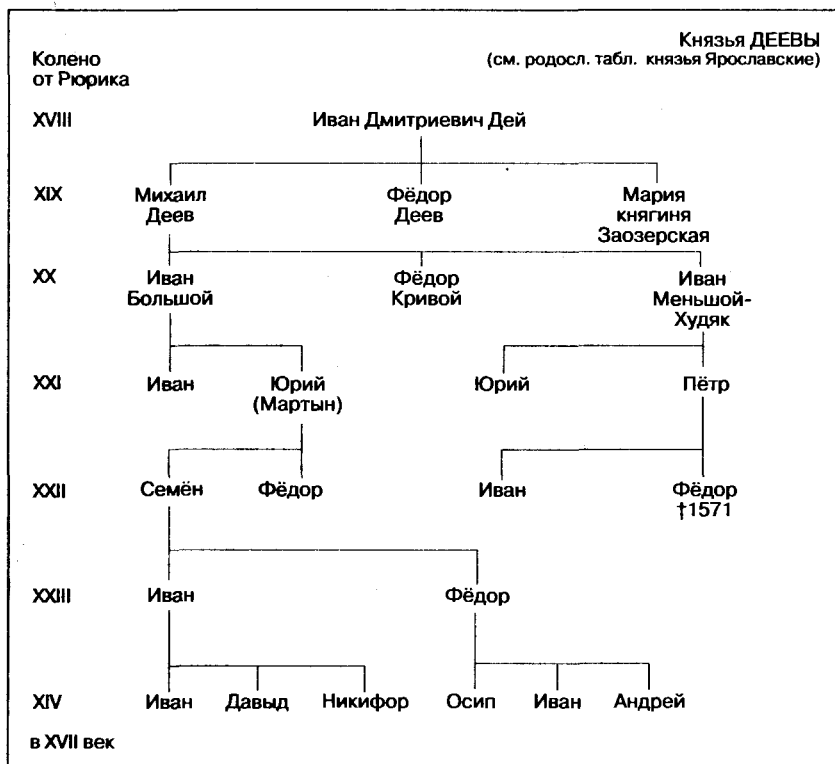
ДЕЕВ Иван Семенович — князь боя- рский и голова старший из двоих сыно- вей князя С. Ю. Деева. В 1598 г., во вре- мя похода царя Бориса Годунова к Сер- пухову против крымского хана Казы- Гирея, оставлен в Москве на случай оса- ды «в старом... городе объезчиком для огней». Оставил троих сыновей: Ивана, Никифора и Давыда.

☐ 1147; 1178(1).

ДЕЕВ Петр Иванович — князь, воевода, младший из двоих сыновей князя И. М. Деева-Худяка Меньшого. В 1540 г. 3-й вое- вода в Муроме. В июне 1541 г. 2-й вое- вода передового полка во Владимире в связи с подготовкой Казанского похода, откуда ходил к Нижнему Новгороду. В июне 1543 г. 2-й воевода полка левой руки во Владимире в связи с угрозой нападения казанских татар. В январе 1544 г. 3-й воевода в Галиче Костром- ском. В 1547 г. 2-й воевода передового полка в походе на Казань. В 1550 г. за- числен в состав московского дворян- ства. В июне 1556 г. голова «у царя и великого князя стану в сторожах» во время похода Ивана IV к Серпухову про- тив крымских татар. Оставил двоих сы- новей: Ивана и Федора.

☐ 1147; 1178(1).

ДЕЕВ Федор Петрович — князь, воевода, младший из двоих сыновей князя П. И. Деева. В 1570 г. прислан воеводой в Мценск. В 1571 г. служил 1-м воеводой в Новосиле и погиб во время нашествия

ДЕМЬЯН КУДЕНЕВИЧ — богатырь из Переяславля Южного, историческое лицо. Никоновская летопись сообщает о нем под 1148 г. в связи с победой над сыном суздальского князя Юрия Долгорукого Глебом, подошедшим к Переяславлю, принадлежавшему сыну великого князя киевского Изяслава Мстиславича Мстиславу. Тогда Д. К. якобы лишь со слугой Тарасом да еще с пятью отроками разбил Глеба, обратив его дружину в бегство. В том же году Д. К. погиб, защищая город от половцев.

☞ 918.

ДЕМЬЯНОВ Афанасий Игнатьевич — дьяк Разбойного приказа. В 1572 г. упоминался в свите царя в Шведском походе из Новгорода Великого. В январе 1576 г. присутствовал на приеме посланников императора Священной Римской империи Максимилиана II Я. Голезина и Д. Бренца, встречая их «на переходех блиско лесницы». В марте 1593 г. участвовал в разборе местнического спора между окольным князем И. Турениным и князем П. Борятинским. Оставил двоих сыновей: Якова и Романа.

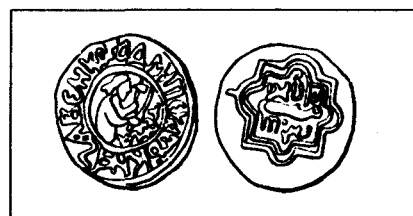
☞ 1010; 1147.

ДЕМЬЯНСК — древнее село в совр. Новгородской обл. на р. Явонь. Впервые упоминалось в летописи под 1441 г. под именем «Демон на Явоне». Находилась в составе Деревской пятины.

☞ 870; 1257.

ДЕНГА (тат., чагат. tanga — деньги, серебряная монета) — серебряная монета, чеканить которую начали в Москве в кон. XIV в., а с нач. XV в. — и в других княжествах и городах; в Новгороде Великом Д. появилась с 1420 г. Сначала из гривны серебра в 204 г чеканили 200 Д., составлявших московский счетный рубль (200-денежный). Кроме Д., чеканилась полуденга (полушка), а в Новгороде и Пскове — четвертца, равнявшаяся 1/4 веса местной Д. Унификация русской монетной системы осуществлена в ходе реформы 1534 г., когда началась чеканка новой общегосударственной серебряной монеты, вдвое тяжелее Д., — новгородки, позднее получившей наименование копейки (из-за изображенного на ней всадника с копьем); Д. московская —

Денга великого князя московского Дмитрия Донского (после 1360—89)

крымского хана Девлет-Гирея на Москву. Потомства не оставил.

☞ 1147; 1178(1).

ДЕЕВ Юрий Иванович — князь, воевода, старший из двоих сыновей князя И. М. Деева-Худяка Меньшого. В 1537 г. участвовал в походе на Казань. В августе 1541 г. 3-й воевода «на Рязани... за городом». В ноябре 1542 г. 2-й воевода на Плесе. В 1543 г. 2-й воевода полка правой руки, затем воевода передового полка в походе из Муром к Казани. В январе 1544 г. 2-й воевода в Галиче Костромском. В феврале 1547 г. ходил из Нижнего Новгорода к Казани 2-м воеводой с передовым полком. В 1550 г. зачислен в состав московского дворянства. Потомства не оставил.

☞ 1147; 1178(1); 1446.

ДЕЕВО (или Деево Городище) — древнее село на левом берегу Волги, в 18 км ниже Ярославля. В XV в., в период дробления Ярославского княжества, Д. стало удельной вотчиной князей Деевых.

☞ 740; 1665.

ДЕЕВЫ — княжеский род, происходивший от владетельных ярославских князей. У внука ярославского князя Василия Давыдовича Грозного (ум. 1345 г.) — ярославского князя Дмитрия Романовича — был старший сын Иван, по прозвищу Дей, род которого не очень высоко

поднимался по служебной лестнице в Московском государстве. Князья Д. были в дальнейшем головами, воеводами, стольниками, стряпчими и т. д.

☞ 740; 1178(1).

ДЕЛОВЫЕ ЛЮДИ (делюи) — дворцовые слуги монастырей, а также московских князей в XIV—XV вв. Во втором случае, видимо, были холопами, купленными великим князем Иваном I Даниловичем Калитой для своего хозяйства и разделенными по завещанию между его наследниками (отсюда и название). Позже превратились в лично свободных дворцовых слуг.

☞ 1054а.

ДЕЛЮЙ — сборщик татарской дани, из русских, низшего разряда. Кроме того, на Д. возлагалась обязанность содержать ордынских послов и доставлять выход в Золотую Орду.

☞ 64; 407.

ДЕМИД ВЛАДИМИРОВИЧ — князь пинский, средний из троих сыновей пинского князя Владимира Глебовича. В 1262 г. вместе с братьями, Федором и Юрием, был союзником владимиро-волинского князя Василья Романовича. В 1292 г. упоминался на похоронах Юрия. Потомства не оставил.

☞ 254; 1178(1); 1516.

ДЕНЕЖНАЯ ЗАПОВЕДЬ

московка, или просто Д., которую называли также «сабельной» или «мечевой» Д. (из-за изображенного на ней всадника с саблей), и полушка (полуденга), равнявшаяся половине Д. (московки) и 1/4 новгородки (копейки). Из гривенки серебра чеканилось 300 копеек весом ок.

Деньга великого князя московского Василия Димитриевича (1389—1425)

0,68 г или 600 Д. весом ок. 0,34 г каждая, так что новгородка равнялась 2 московкам (Д.). Таким образом, с 1534 г. 100 новгородок составляли московский счетный рубль. Позднее копейка вытеснила из обращения Д., чеканка которой часто приостанавливалась, но народ еще на протяжении последующих веков вел счет на Д., называя копейку двумя Д. Появление новгородки заложило основу будущей русской десятичной монетной системы (в московском счетном рубле стало 100 реальных монет — копеек).

☞ 112; 522; 793а; 811а; 975; 975а; 1113а; 1238; 1326; 1327; 1328; 1329; 1424; 1467; 1470; 1660.

ДЕНЕЖНАЯ ЗАПОВЕДЬ — юридический термин, которым в древнерусском праве обозначалось запрещение чего-либо под страхом денежной пени (штрафа).

☞ 1328; 1423.

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ на территории Древней Руси — по существу Д. о. на территории Восточной Европы появилось лишь в VIII в. С этого времени получили массовое распространение арабские серебряные дирхемы, которые выполняли уже основные функции денег и, в частности, были средством купли-продажи. Эти монеты чеканились на большой территории Арабского халифата. В течение более 2 столетий они попадали на земли Восточной Европы 2 основными торговыми путями: южным (хазарским) — из Итиля в Хазарии по Северскому Донцу до Черниговской земли и дальше — на Киев, оттуда — на север и юг; северным — из г. Болгар по Оке на Киев. Наиболее интенсивный ввоз купических дирхемов в славянские земли приходится на сер. X в., в кон. X в. он почти прекратился. Причиной этому явились истощение месторождений серебра в арабских странах и вследствие

этого порча монет (т. е. уменьшение веса или пробы монет), прекращение чеканки и появление во внутреннем обращении медных монет. Золотые арабские монеты применялись в восточно-славянских землях очень мало. Наряду с арабскими дирхемами в Д. о. имелись византийские монеты — серебряный милиарисий, золотой солид и реже — медный фоллис. Первые русские монеты появились в кон. X — нач. XI в. Образцом для них послужили византийские монеты. Сначала появились златники, потом сребреники. Малочисленность найденных древнерусских монет свидетельствует о том, что чеканка их была эпизодической, и потому они не могли заменить в обращении арабские монеты. Выпуск собственной монеты был своеобразным способом утверждения суверенности Древнерусского государства. После прекращения ввоза на Русь арабских дирхемов их до известной степени заменили западно-европейские денарии, главным образом немецкие пфенниги, англо-саксонские пени, денарии Чехии, Италии и др. В Юго-Западной Руси денариев в обращении почти не было. В период обращения на Руси иноземных монет возникли древнерусские названия этих монет — куна, ногата, резана и веверица и сложилось денежно-счетное понятие «гривна», которой соответствовали с кон. XI в. и позднее слитки серебра или т. н. монетные гривны. Гривны служили средством платежа и накопления, а после прекращения ввоза иноземных монет они стали главной единицей Д. о. Период XII—XIV вв. вошел в историю Д. о. на Руси как «безмонетный». Монеты, главным образом арабские, постепенно исчезли из обращения, поглощенные гривнами, для которых они являлись сырьем. Наиболее распространенными в юго-западных русских землях с XI в. по 40-е гг. XIII в. были киевские гривны, имевшие 6-угольную форму и средий вес ок. 140—160 г. С сер. XIII до кон. XV в. их сменили новгородские гривны (названы так по месту их первой находки), которые в XII—XIII вв. были основной денежно-платежной единицей только в Северо-Восточной Руси. Новгородские гривны — длинные серебряные бруски — имели вес ок. 200—204 г. Промежуточное место между упоминавшимися выше гривнами занимали черниговские гривны (названы по месту находок). По форме они близки к киевским, по весу — к новгородским гривнам. Реже в кладах встречаются ладьеобразные (в форме корытца) волжские, или татарские, гривны. Слитки-гривны не имели такого широкого применения в Д. о., как монеты, поскольку в то время представляли слишком большую ценность. Они являлись средством накопления сокровищ и

использовались русскими феодалами для крупных платежей. В мелких платежах вместо монеты выступали стандартизованные товаро-деньги: ожерелья, шиферные пряслица и раковины каури, встречающиеся в кладах. В XIII в. русские земли оказались под властью Зо-

Чеканка денег по единому образцу

лотой Орды. Часть из них в XIV в. была захвачена Польшей и Литвой. С тех пор дальнейшее развитие русского денежного хозяйства пошло различными путями. При продолжавшемся в XIV в. обращении гривен-слитков на денежном рынке юго-западных русских земель появились монеты: пражские гроши, монеты польской, литовской и местной чеканки, а также монеты других западно-европейских стран — денарии, квартники, полугроши, шеляги и т. д. В Северо-Восточной Руси в кон. XIV в. снова началась самостоятельная чеканка русских монет (денга, копейка, рубль и др.).

☞ 112; 322; 327; 522; 601а; 621а; 629; 793а; 811а; 843; 843а; 939; 975; 1113а; 1238; 1326; 1327; 1327; 1329; 1423; 1424; 1467; 1660.

ДЕНИСЬЕВ Иван Матвеевич Меньшой — сын боярский и голова, затем воевода, 4-й из шестерых сыновей рязанского боярина М. Д. Денисьева-Булгака. В августе 1538 г. служил головой у 1-го воеводы передового полка в Коломне. В 1551 г. годовал во вновь устроенной крепости Михайлов на р. Проня 1-м воеводой. В 1562 г. городничий в Смоленске. Потомства не оставил.

☞ 1147; 1200(2).

ДЕНИСЬЕВ Михаил Матвеевич — воевода, 3-й из шестерых сыновей рязанского боярина М. Д. Денисьева-Булгака. В июле 1556 г. послан на год 2-м воево-

дой в Михайлов. В 1558 г. послан «на первой срок» 2-м воеводой в Пронск. В 1559 г. годовал 2-м воеводой «в Апсельском городе», в Ливонии. В 1562 г. 2-й воевода в Велиже, был переведен в Великие Луки, откуда ходил «в литовскую землю» с большим полком 2-м воеводой. Потомства не оставил.

☞ 1147; 1200(2).

ДЕНИСЬЕВ Петр Денисьевич — воевода, 3-й из четверых сыновей рязанского боярина Дениса Юрьевича Шалина. В 1531 г. служил 2-м воеводой «за городом на Рязани». В следующем году числился уже в городе. Там же упоминался разрядными записями и в 1536—1540 гг. Оставил единственного сына — Григория.

☞ 1147; 1200(2).

ДЕНИСЬЕВ Федор Денисьевич — воевода, 3-й из четверых сыновей рязанского боярина Дениса Юрьевича Шалина. В 1521 г. служил 3-м воеводой в Рязани и участвовал в обороне города от отрядов крымского хана Мухаммед-Гирея. В 1527 г. 4-й воевода в Рязани. В случае нападения татар ему следовало со своими детьми боярскими «быти за городом». В 1529 г. 3-й наместник в Рязани. В мае 1530 г. направлен в конной рати к Казани 2-м воеводой полка левой руки. В июле 1535 г. 3-й воевода сторожевого полка в Коломне. Потомства не оставил.

☞ 1147; 1200(2).

ДЕНИСЬЕВ Федор Матвеевич Большой — сын боярский и голова, 2-й из шестерых сыновей боярина М. Д. Денисьева-Булгака. В августе 1538 г. упоминался головой для посылок в передовом полку в Коломне. В 1558 г. служил «на Михайлове городе на годовой» 3-м воеводой. Зимой 1559 г. ходил головой в полку правой руки «на ливонских немец». В том же году «по крымским вестем», которые из Путивля привез станичный голова Т. Ртищев, направлен «на берег» в большом полку головой к 1-му воеводе. В сентябре 1571 г. голова в царском походе из Александровой слободы «на берег» против крымского хана Девлет-Гирея. В сентябре 1573 г. голова в Ливонском походе царя к Пайде, назначенный «сторож дозирать» в царском стане. Оставил двоих сыновей: Петра и Дмитрия, писавшихся Булгаковыми.

☞ 1147; 1200(2).

ДЕНИСЬЕВ Федор Матвеевич Меньшой — сын боярский и голова, 4-й из шестерых сыновей рязанского боярина М. Д. Денисьева-Булгака. В 1560 г. служил головой в полку правой руки в Ливонском походе к Вильянди и участвовал в штурме и взятии города. Потомства не оставил.

☞ 1147; 1200(2).

ДЕНИСЬЕВ-БУЛГАК Матвей Денисьевич — рязанский боярин, старший из четверых сыновей рязанского боярина Дениса Юрьевича Шалина. Впервые упоминался под 1498 г. на службе у великого князя рязанского Федора Васильевича. Видимо, после 1501 г. перешел на службу в Москву. Зимой 1506/1507 г. посылался «по крымским вестем» в Белев из Калуги. В 1521 г. участвовал в обороне Рязани от татар хана Мухаммед-Гирея. Оставил шестерых сыновей: Ивана Большого, Федора Большого, Михаила, Федора Меньшого, Ивана Меньшого и Юрия, писавшихся уже Булгаковыми и служивших в Москве.

☞ 1147; 1200(2).

ДЕНЬГИ ОБРОЧНЫЕ — группа государственных окладных доходов в Русском государстве XVI—XVII вв. В состав Д. о. прежде всего входила условная плата за пользование землей и угодьями. Правительство заменяло тягло Д. о., например, в тех случаях, когда земля выходила из тягла (вследствие смерти или бегства тяглеца) или еще не бывала в тягле; правительство отдавало запустевшую или порожнюю землю за Д. о. до тех пор, пока она не поступала к настоящим тяглецам. Иногда же замена делалась для облегчения тяглецов, в таких случаях одна или несколько податей (или все подати и даже повинности) заменялись Д. о. Так, Д. о. платили неполные тяглецы, например бобыли, в некоторых случаях целая община; тогда Д. о. раскладывались на доли сошного письма как тягло и, принимая характер раскладочного платежа, становились настоящим тяглом. Кроме того, в состав Д. о. входили также доходы с городских торговых мест и лавок, харчевен, бань, мельниц и других промышленных и торговых заведений, а также доходы от эксплуатации угодий (рыбной ловли, сеньных покосов, бортных ухажав, бобровых и звериных гонов и т. д.).

☞ 629; 1423.

ДЕНЬГИ ПОЛОНЯНИЧНЫЕ — окладный налог в Русском государстве XVI—XVII вв., предназначавшийся на выкуп пленных (в основном угнанных татарами). Первоначально Д. п. были налогом временным, но по решению Стоглавого собора 1551 г. превратились в регулярную подать, которая раскладывалась до 1679 г. на сохи или на дворы; размер ее также зависел от категории земли. Освобождение от этого налога в тарханских грамотах встречается редко. Ок. 80-х гг. XVI в. Д. п. взимались «по разводу», т. е. смотря по расходу на выкуп пленных, а в конце этого века стали окладным налогом (по 2 рубля с сохи). По сведениям Г. К. Котошихина, общая

сумма Д. п. достигала 150 тыс. руб. в год. Д. п. поступали в Приказ Большого прихода.

☞ 126; 526; 629; 706а; 1344; 1423;

ДЕНЬГИ ЯМСКИЕ — окладный налог в Русском государстве, появившийся на рубеже XV—XVI вв. Предназначался для содержания ямов. Первоначально Д. я. не имели определенного оклада и разверстывались по особому расчету на каждый год. Д. я. собирались с живущей четверти, позднее — со двора (по переписным книгам). Д. я. поступали в Ямской приказ.

☞ 425.

ДЕРВИШ-АЛИ (летописный Дербыш или Дербыш-Алей) — последний хан астраханский, Чингизид, сын Шейх-Хайдера, внук Шейх-Ахмеда, хана Большой Орды. В 1537 г. был возведен на ханский престол в Астрахани вместо изгнанного хана Абдур-Рахмана. Через 2 года вынужден был уступить престол последнему, которого чуть позже сменил хан Ямгурчей. С 1539 по 1551 г. Д.-А. скитался по степям, находясь то в русских пределах, то у ногайцев, державших его сторону, пока не получил в конце 1551 г. от царя Ивана IV Грозного в кормление Звенигород, став служилым царевичем. В апреле 1554 г., по просьбе ногайских мурз, «послал царь и великий князь царя Дербыша Алея к Астрахани, а с ним послал воевод своих». Д.-А. был посажен на престол в Астрахани вместо смещенного Ямгурчей. Уже в том же году начал военные действия против России, но в 1556 г. был разбит русскими войском под командой голов Черемисинова и Терехова и едва успел бежать к туркам в Азов. Потомства не оставил.

☞ 1291; 1389(2).

ДЕРЕВНЯ (древнерус. дьрвьна от «дар», «драть» — пахать целину, расчищать землю от леса) — пашня, затем крестьянский двор или хутор с участком земли, наконец, селение. Первоначально Д. чаще всего была заселена членами одного рода, хозяйство носило замкнутый характер и велось общим трудом нескольких или многих семей. Тип Д. обуславливался, кроме характера производства, географическими, климатическими и другими условиями. Д. обычно располагались либо у рек и озер, или в местностях, изобиловавших источниками. Большая часть деревень строилась в один ряд, но беспорядочно, с загибами, иногда отдельными слободами или кучками дворов. Улиц с дворами по обе стороны, как правило, не ставили. Большими Д. считались такие, которые строились по обоим берегам реки, отстоя от воды довольно далеко на случай разлива, если берега были пологими. В этом

Деревня в Центральной России

случае на широком пространстве между рядами домов и рекой устраивали внутренние выгоны для скота. На границе с «Подем» Д. чаще всего ставили в лощинах, подалее от глаз кочевников и грабителей. Постепенно дворы вылезали из оврагов, но поскольку росту Д. вширь мешали подступавшие пашни и выгоны, избы и дворы ставились где попало, в тесноте и скученности, что приводило к частым опустошительным пожарам. Строения в Д. повсеместно были деревянными. Основным средством производства являлась земля, которая распадалась на барскую, где помещалась усадьба феодала, и крестьянскую, т. е. предоставленную феодалом в пользование крестьянам. Крепостная Д. была организована по типу сельской общины. Крестьяне находились в личной и экономической зависимости от феодала, несли барщинные повинности и выплачивали оброки.

□ 158; 273; 274; 413в; 434; 896; 990; 1181а; 1476а;

ДЕРЕВСКАЯ ПЯТИНА — одна из пяти административных единиц, на которые в кон. XV в. были разделены владения Новгорода Великого. Простиралась по западному берегу оз. Ильмень и между рр. Ловать и Мста до Валдая и Тверского княжества. Наименование Д. п. объясняется, по-видимому, лесистым характером местности. В пределах Д. п. находились города: Холм, Демань, Курск. Во 2-й пол. XVI в. была подразделена на части Морозова и Жихарева-Ряпчикова (предположительно по именам дьяков-переписчиков), каждая из которых, в свою очередь, делилась на погосты.

□ 895; 1078а.

ДЕРЖАВА — одна из регалий великокняж. и царской власти в Русском государстве; символ власти над землей. Имела форму шара, увенчанного крестом. Впервые при коронации была употреблена Лжедмитрием I, но на торжественных приемах послов употреблялась и раньше. Сам символ заимствован в Речи Посполитой под названием «яблоко царского чина», «яблоко владычное» и т. д.

□ 891(1); 1176.

ДЕРЖАВИНЫ — дворянский род. Родоначальником был выехавший из Большой Орды к великому князю московскому Василию II Темному мурза Ибрагим (Абрагим), в православном крещении — Илья. У него был сын Дмитрий Нарбек и внук Алексей Нарбеков, по прозвищу Держава. Потомки последнего служили стольниками и воеводами.

□ 1196(1).

ДЕРПТ (Dorpat) — город в Ливонии. — См. Юрьев.

ДЕСНИНСКИЙ МЕЗОЛИТ — локальная культура, представленная многочисленными каменными орудиями (скребки и резцы на пластинах или отщепках, черешковые простые, со скошенным концом и листовидные наконечники стрел, грубые топоры с перехватом и т. д.), найденными в основном в среднем течении р. Десна, у селений Смячка, Песочный Ров, Студенки, Кудлаевка и др. Аналогия песочноровским памятникам имеются в скандинавских культурах Комса и Фосна, мезолите поднепровского Полесья и Волго-Окского междуречья. Памятники типа Кудлаевки отражают поздний этап развития культурной облас-

ти Дювензее (Германия) и коморницкой культуры (Польша). Происхождение этих памятников связано с миграцией населения из бассейна Вислы в Полесье в начале мезолита.

□ 198.

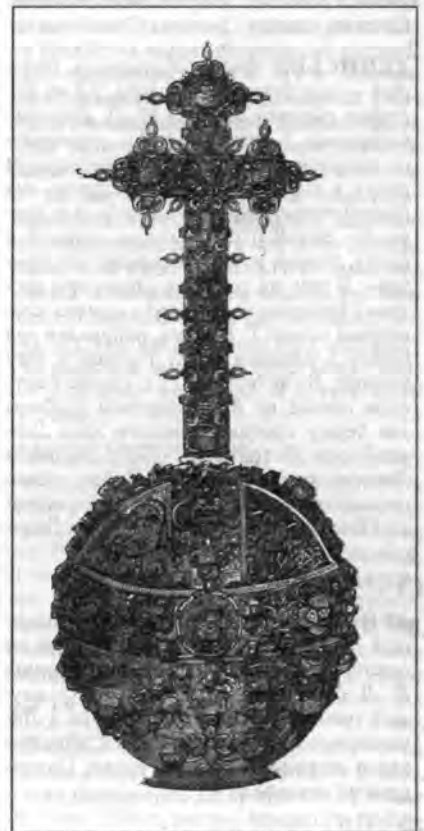
ДЕСЯТИНА — поземельная мера. Известна с кон. XV в. Сначала измерялась двумя четвертями и представляла собой квадрат со стороной в 1/10 версты, т. е. 2500 кв. саженей.

□ 606; 1564.

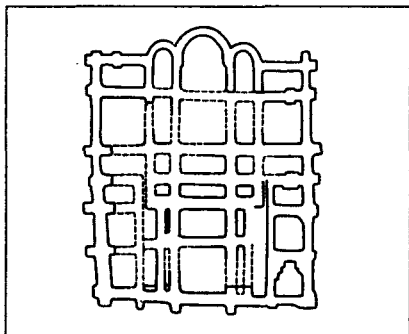
ДЕСЯТИНА — церковный налог, впервые установленный в кон. X в. великим князем Руси Владимиром Святославичем вскоре после крещения Руси; сначала предназначался для киевской Десятинной церкви: «от имени своего и от град своих» десятую часть дохода. Затем Д. приобрела характер повсеместного налога, взимавшегося церковными организациями, за исключением монастырских. Во время татаро-монгольского ига Д. представляла собой дань, взимающуюся татарами с русских княжеств. Так, например, в 1238 г. татары требовали с Рязанской земли «десятины во всем, и в людех, и в князех, и в конех, во всяком десятое».

□ 479; 1094(1).

Держава

ДЕСЯТИННАЯ ЦЕРКОВЬ — первый на Руси кирпичный храм во имя Успения Прсв. Богородицы, сооруженный в Киеве на месте убийства двоих варягов (одних из первых христиан на Руси). Строительство начато в 989 г. по воле великого князя Владимира Святослави-

План фундамента Десятинной церкви

ча, окончено византийским архитектором в 995 году. На ее содержание великий князь назначил 1/10 часть своих доходов (откуда и название церкви). В 1017 г. церковь пострадала от пожара, в 1039 г. была отстроена Ярославом Мудрым. В 1240 г. при обороне Киева от войск Батухана явилась последним оплотом защитников города во главе с наместником галицкого князя Даниила Романовича Дмитрием и была разрушена. В XVII в. частично восстановлена усилиями киевского митрополита Петра Могилы. Д. ц. первоначально была 3-нефным 6-столпным крестово-купольным храмом, позже (в нач. XI в.) обнесенный открытой галереей. Судя по указанию летописей, Д. ц. была многоглавой, «о 15 верхах», и, следовательно, имела сходство с дубовым Софийским собором в Новгороде и Софийским собором в Киеве, имевшими по 13 глав. Внутри богато украшена мозаикой и фресковой росписью, резными мраморными и шиферными плитами. В XI в. храм служил усыпальницей великих князей и их жен: в ней находились захоронения Владимира Святославича, его жены Анны и княгини Ольги. Возле Д. ц. открыты развалины княжеских дворцов X—XII вв. и многочисленные жилища — мастерские княжеских холопов.

□ 467; 1158; 1421.

ДЕСЯТИННЫЙ СБОР (десятинная пошлина) — таможенное обложение некоторых промысловых продуктов (пушнина, рыбы, слюды, моржовой кости) в России в XVI в. Взимался преимущественно натурой с промышленных и торговых людей. Отменен в 1667 г. Торговым уставом и заменен рублевой пошлиной.

□ 891(1); 1212; 1372; 1415.

ДЕСЯТНИ — документы, отражавшие результаты переписей военно-служилых людей (дворян, стрельцов, пушкарей, родовых казаков и др.) в Русском государстве XVI—XVII вв., производившихся с целью определения их боевых средств и качеств, выдачи жалованья «по указным статьям», записи в войска новиков. Сохранились Д. «разборные», «денежной выдачи», «верстальные».

□ 1146; 1546.

ДЕСЯТСКИЙ — в Киевской Руси глава десятки в княжеской дружине. В губном и земском управлении XVI в. — низший «выборный человек» от 10 дворов, формально избираемый общиной, а фактически подбираемый помещиком для выполнения административно-полицейских функций.

□ 42; 216; 274; 259; 331; 405.

ДЕТЕНЬШИ — категория населения Руси, в XVI—XVII вв. находившаяся в зависимости от монастырей, часто носившей кабальный характер. Монастыри издавна выступали в роли приютов для бездомных детей, которые эксплуатировались в их хозяйстве. Впервые упоминались в документах Волоколамского монастыря под 1547 г. Д. — главным образом дети крестьян. В XVI в. они составляли многочисленную группу монастырских работников. В нее входили дети, выросшие в монастырях, наемные работники, поставленные в сходные с ними условия. Д. не имели своей пашины. Большинство их пахало землю монастыря, другие занимались ремеслами, получая жалованье. Оплата их труда зависела от выполняемой работы. Этим же определялось и место Д. за общим монастырским столом. Еще в XVI в. они были нетягловой прослойкой населения. Наличие Д. давало монастырям преимущество перед светскими землевладельцами в расширении заповедий; монастыри усилили эксплуатацию осевшего у них бездомного люда — Д., не облагавшихся государственными податями, что давало больше возможностей и к найму рабочей силы.

□ 408a; 535.

ДЕТИ БОЯРСКИЕ — один из разрядов служилых людей в русских удельных княжествах XIV—XV вв. и в Русском государстве XVI—XVII вв. Происхождение его понимается по-разному: Д. б. рассматриваются как потомки измельчавших и разорившихся бояр или боярских дружинников («дети» или «отроки» — в значении младшей дружины). В XVI в. «князья и Д. б.» — наиболее обычное общее обозначение служилых землевладельцев.

□ 509; 542; 1008; 1146; 1147.

ДЕТИНЕЦ (иначе днешний град от «дне» — внутренний) — кремль, крепость, цитадель в средневековом русском городе, центральная его часть, укрепленная деревянной или каменной оградой, где обычно жили дружинники князя. В XIV в. термин «Д.» почти повсеместно заменяется словом «кремль», за исключением Новгорода Великого, цитадель которого долгое время по-прежнему называли Д. Чаще всего возводился на более или менее высоком холме на берегу реки и окружался одним или несколькими концентрическими кольцами стен с башнями и воротами, а также рвами, иногда наполненными водой и связанными с рекой.

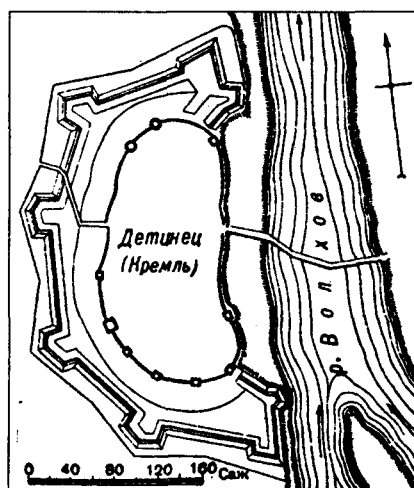
□ 41; 238; 245; 304; 307; 308; 390; 400; 457; 467; 469; 474; 632a; 674a; 704; 1146.

ДЕШТ-и-КЫПЧАК — обширные степные пространства, в XI—XV вв. простиравшиеся с запада на восток приблизительно от Южного Буга до Иртыша и оз. Балхаш и с юга на север — от Крыма до Волжско-Камской Булгарии. Приблизительно в XI в. эту территорию захватили тюркоязычные племена — кыпчаки, или половцы (известные в Европе как куманы), основу хозяйства которых составляло кочевое скотоводство. В XIII в. Д.-и-К. завоевали татаро-монголы, быстро ассимилировавшиеся местным населением и воспринявшие его язык и обычаи.

□ 407; 726; 889; 1073; 1074.

ДЖАНАЙ — крымский царевич на русской службе, Чингизид, младший из троих сыновей Нур-Девлета. Получил в кормление Мещерский Городок (Касимов) после смерти брата Сатылгана (между 1506—1508 гг.). В 1508 г., в конце войны России с Великим княжеством Литовским, Д. со своими татарами и отря-

Детинец Новгорода Великого в XVI в.

дом русских конников под командой воеводы князя В. И. Оболенского был направлен в подкрепление к главному воеводе князю Д. В. Патрикееву-Щене, шедшему из Вязьмы к Торопцу, осажденному литовцами. Умер ок. 1512 г. бездетным.

□ 256; 419; 539; 540; 617; 730; 855; 1147; 1389(2).

ДЖАН-АЛИ (Еналей) — служилый касимовский царевич, Чингизид, младший из троих сыновей Шейх-Авлияра. В 1519 г. получил Мещерский Городок (Касимов) после воцарения брата Шейх-Али в Казани. В июне 1521 г., во время нашествия крымского хана Мухаммед-Гирея, стоял в Мещере, «а с ним сеит и князи, и мурзы». В июле 1528 г. стоял со своими татарами в Вязьме. В 1531 г. возведен по воле великого князя московского Василия III Ивановича на казанский престол вместо изгнанного русскими крымского царевича Сафа-Гирея. В 1535 г. убит жителями Казани, которые на его место вновь пригласили Сафа-Гирея. Оставил дочь.

□ 256; 419; 539; 540; 597; 617; 730; 735; 855; 903(3); 1147; 1389(2).

ДЖАН БАТТИСТА ВОЛЬПЕ — итальянский мастер. — См. Иван Фрязин.

ДЖАНИБЕК — хан Золотой Орды в 1342—1357 гг., севший на престол после смерти своего отца — хана Узбека. Он меньше прочих ханов-преследовал русских, чему, вероятно, способствовала его жена Тайдула из благодарности за исцеление ее от глазной болезни митрополитом Московским и всея Руси Алексеем. Д., используя недовольство местного населения тюркскими правителями, при поддержке мусульманского духовенства в 1356 г. захватил территорию совр. Азербайджана. Для укрепления своей власти стал насаждать в Орде ислам (строительство медресе, мечетей, привлечение знатоков ислама и т. д.). Однако, несмотря на его отдельные успехи в усилении власти, при нем в Золотой Орде начался процесс феодального дробления. Незадолго до его смерти вспыхнуло восстание в Тебризе, в результате которого власть там перешла к Джалаиридам. В 1357 г., по одной версии, Д. неожиданно умер в очередном походе от болезни, по другой — убит собственным сыном Бердибеком.

□ 64; 90; 161; 180; 407; 482; 809; 870; 889; 903(2); 1389(2);

ДЖЕЛАЛ-АД-ДИН (Зелени-Салтан) — хан Большой Орды в 1411—1412 гг., Чингизид, 7-й из одиннадцати сыновей хана Тохтамыша. Сел на престол в Орде после изгнания хана Тимур-Султана. Вначале взялся приводить в поря-

док запущенные государственных дела, даже привел кое-что в хорошее состояние, но постепенно стал самоустраняться от государственных забот, переключая их все больше и больше на плечи эмиров. Среди его советников было много узбеков и таджиков, приведенных в Орду еще его отцом. Они вскоре заняли первостепенное место при наиболее важных решениях хана, оттеснив монголов на второстепенные роли. Убит своим старшим братом Султан-Мухаммедом в 1412 г. Оставил четверых сыновей: Улу-Мухаммеда, Аман-Бека, Абу-Саида и Кичи-Мухаммеда.

□ 64; 90; 161; 407; 482; 870; 889; 903(2); 1389(2);

ДЖЕНКИНСОН Антони (Antony Jenkinson) — английский купец, дипломат и путешественник, объездивший многие страны в Европе, Азии и Африке. Четырежды ездил в Москву к Ивану IV Грозному для заключения торговых договоров и открытия английским купцам свободного пути через Россию в Персию. В первый свой приезд в 1557 г. объездил всю Восточную Россию от Северной Двины до бухарских и персидских пределов. Ему удалось добиться английской торговой монополии в России в 1567—1569 гг. при условии заключения русско-английского союза. После отказа Англии подписать в 1570 г. договор Иван Грозный отменил привилегию. Д. отчасти описал свои путешествия в Россию. Многие его донесения были опубликованы на Западе. Умер в 1610 г. (?)

□ 45; 443; 785; 903(4).

ДЖУЛАД — развалины древнего города на правом берегу Терека в совр. Краснодарском крае. Город уже существовал в VIII в. В 1395 г. под его стенами Тимур разбил золотоордынского хана Тохтамыша.

□ 64; 407.

ДЖУЧИ (летописный Чучи или Туши) — старший сын Чингисхана, один из главных исполнителей его военных планов. Участвовал в завоевании Китая в 1211—1215 гг., Средней Азии в 1219—1221 гг., Дешт-и-Кыпчака. Его тумены участвовали в битве на Калке 31 мая 1223 г. В 1224 г., при разделе Чингисханом завоеванных земель, Д. получил в удел (улус) области от Иртыша до Уральских гор и далее на запад. Ок. 1226 года умер, не успев начать намеченный им поход в Восточную Европу. По некоторым данным, Д. был убит по тайному приказу Чингисхана, подозревавшего своего первенца в желании отделиться от него. Оставил после себя 14 сыновей Орду-Ичена, Бату и Берке (всю жизнь враждовавших друг с другом), Беркечара, Шейбана, Танчкута, Бувала (Мовала), Чилау-

куна, Шингкура, Чимпая, Мухаммеда (Буре), Удура, Тука-Тимура (Кума-Тимура) и Сингкума.

□ 1389(2); 1468a.

ДИКАЯ ВІРА — в Древней Руси пеня, накладывавшаяся на вервь, на территории которой находили неопознанного убитого.

□ 293; 314; 372; 399; 405; 465; 1203; 1206.

ДИКОЕ ПОЛЕ — популярное у литераторов и исторических романистов наименование территории между Доном, верховьями Оки и левыми притоками Десны и Днепра, отделявшей Русское государство от Крымского ханства. — См. Поле.

□ 508; 884.

ДИМИТРИЙ СОЛУНСКИЙ — св. великомученик, один из наиболее почитаемых на Руси. В 306 г., во время гонений христиан в Восточно-Римской империи, за исповедывание христианского вероучения был заключен в темницу г. Солунь (совр. Салоники в Греции) и заколот копьями.

□ 479; 1094.

ДИНАБУРГ — современный г. Даугавпилс в Латвии; часто упоминался в ходе Ливонской войны 1558—1583 гг. — См. Невгин.

□ 1147.

ДИОНИСИЙ (Святогорец) — архиепископ Ростовский. Постриженник одного из монастырей на Афоне. Прибыл в Москву из Константинополя, был весьма благосклонно принят Дмитрием Донским и направлен в московский Богоявленский монастырь. Уже вскоре он был назначен игуменом Спасо-Каменного монастыря на Кубенском оз., где ввел устав, принятый монахами на Афонской горе. За свою строгую подвижническую жизнь в 1418 г. был «нужею» возведен в сан архиепископа Ростовского, Ярославского и Белозерского. Умер в 1425 г.

□ 180; 182; 1347.

ДИОНИСИЙ — митрополит Московский и всея Руси; возведен в этот сан в 1581 г. по настоянию Ивана Грозного. Отличался даром красноречия и оставил ряд сочинений, за которые получил прозвище «Грамматик». Все они, к сожалению, утеряны. В 1585 г., будучи другом князей Шуйских, сумел примирить их с Годуновыми. Тогда же пытался склонить царя Федора Ивановича к разводу с бесплодной Ириной Федоровной Годуновой, за что конюший В. Ф. Годунов свел его с митрополичьей кафедры и сослал в Хутынский монастырь, где Д. и скончался в 1591 г.

□ 180; 182; 1283; 1284; 1290; 1347.

ДИОНИСИЙ

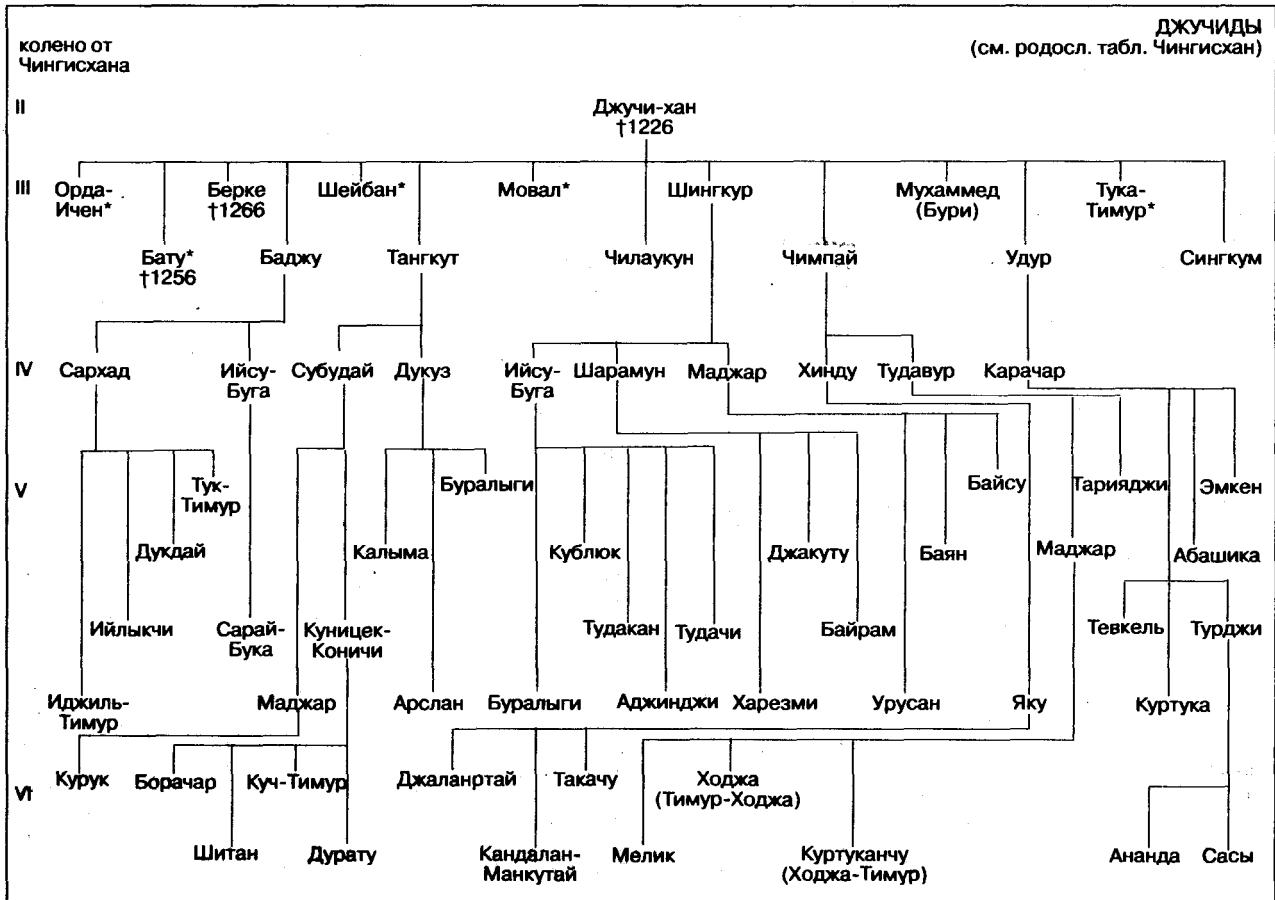
ДИОНИСИЙ — выдающийся русский живописец и иконописец. Продолжатель традиций Андрея Рублева, самый значительный представитель московской школы кон. XV в. Современники называли Д. и его сыновей «хитрыми живописцами земли русской». Род. ок. 1440 г. В 1467—1477 гг. выполнил фрески в Панфутьевском монастыре в Боровске, в 1481—1482 гг. — в московском Успенском соборе, где работал вместе с иконописцами Тимофеем, Конем и Ярезом. В 1484—1486 гг. работал в Иосифо-Волоколамском монастыре, расписывая со своими сыновьями, Владимиром и Феодосием, каменную церковь Успения Богородицы. С Иосифом Волоцким Д. познакомился в кон. 60-х — 1-й пол. 70-х гг. XV в., когда расписывал церковь Пафнутьева монастыря. В 80—90-х гг. XV в. Иосиф написал Д. пространное послание, посвященное иконопочитанию и борьбе с ересью. По описи 1545 г., в Волоколамском монастыре хранилось ок. 90 икон, выполненных Д. и его учениками. Вместе с сыновьями Д. в 1500—1502 гг. писал фрески и иконы в Феропонтовом монастыре. В 1500 г. создал знаменитую икону «Крещение». Характерной чертой его искусства были узкие,

элегантные фигуры, тонкий, уверенный рисунок и часто светлые, прозрачные краски. Его произведения отображали духовные движения тогдашней эпохи и подготовили почву для развития светского искусства в России. Умер после 1502 г.

☐ 364; 435.

ДИОНИСИЙ — архиепископ Суздальский и Нижегородский. В молодости выкопал на берегу Волги, в 5 верстах от Нижнего Новгорода, пещерку и поселился там пустынножителем. После того, как к нему стеклось достаточно единомышленников, основал церковь во имя Вознесения Господня и обитель, получившую позже наименование Нижегородского Печерского монастыря. В 1374 г. рукоположен митрополитом Московским и всея Руси Алексеем в Суздальские и Нижегородские епископы. Вскоре спас от мести хана Золотой Орды нижегородцев, убивших ханского баскака. Был известен образованностью и авторитетом среди высшего русского духовенства того времени. Д. имел большие заслуги перед русской культурой и летописанием. По его благословиению монах Лаврентий переписал одну из летописей XIV в., получившую наименование Лаврентьевс-

кой. Сергей Радонежский после смерти митрополита Алексея предлагал великому князю Дмитрию Донскому избрать в митрополиты Д., но великий князь не уважил просьбу троюцкого старца, решив поставить на митрополицию кафедру новоспасского архимандрита Михаила-Митяя. Д. активно сопротивлялся этому поставлению. Однажды Митяй сделал Д. выговор за то, что тот при очередном посещении столицы не пришел к митрополиту и «не потребовал» благословения от него. Суздальский владыка высокомерно отвечал: «Не имаша на мне власти никакой же, тебе бо подобает паче прийти ко мне... предо мною поклониться: аз бо есмь епископ, ты же поп». Митяй не сдержал раздражения и пригрозил Д. расправой: «Потрпыи, прииду из Царяграда, ныне немщу тебе, скрыжалы твои своими руками спорю, ни поп не будеши». Д. решил искать справедливости у патриарха и стал готовиться к отъезду в Константинополь. Узнав об этом, Митяй донес на него великому князю и настоял на аресте епископа: «князь великий повеле Дионисия нужею държати». Лишь вмешательство Сергия Радонежского спасло Д. от тюрьмы. Дмитрий Иванович, говорит тверской летописец, «усты-

ДИОНИСИЙ

дися поручника его и отпусти Дионисия». Оказавшись на свободе, Д. бежал, поставив под удар своего заступника. Вернувшись в Нижний Новгород, он сел на судно и поплыл вниз по Волге в Сарай-Берке, чтобы оттуда пробраться в Византию. В Константинополе Д. снискал милость патриарха Нила, но сан митрополита был отдан Пимену, сопровождавшему Митяя (последний умер у самого Константинополя) в Византию, а Д. получил титул архиепископа Суздальского, Нижегородского и Городецкого. Патриарх, отпустив Д. на Русь, поручил ему посетить Новгород Великий и Псков, чтобы помочь местному архиепископу Алексию покончить с местными еретиками-стригольниками. В кон. 1382 г. Д. прибыл в Новгород «изо Цесаря града от патриарха Нила с благословением и с грамотами». Д. в Новгороде и Пскове удалось примирить стригольников с церковью «к удовольствию всех правоверных». В 1383 г. Д., наконец, вернулся в свою суздальскую епархию, где отсутствовал уже много лет. Дмитрий Иванович к тому времени лишил Пимена данного ему сана. Отдавая должное заслугам Д., он пожелал его видеть на месте Пимена и предложил ему поехать в Византию для поставления, будучи уверенным в согласии патриарха. В 1384 г. Д. отправился в Константинополь, чтобы добиться суда над Пименом и его низложения. Патриарх Нил принял решение о назначении на русскую митрополию Д. На обратном пути, однако, последнего схватили люди киевского князя Владимира Ольгердовича, заявившего, что признает главой всей русской церкви только Киприана. Д. посадили в поруб, где тот и скончался 26 июня 1385 г. Он был погребен в Киеве, в Антониевых пещерах, но мощи его были позднее утрачены из-за частых татарских набегов. Причислен Русской православной церковью к лику святых, память его местно читится в день кончины.

☞ 870; 1128; 1175; 1209; 1283; 1295; 1425; 1474.

ДИОНИСИЙ (в миру Дмитрий) — преподобный Глушицкий. Игумен ряда основанных им монастырей, известный церковный живописец, резчик по дереву и книгописец. Род. в 1363 г. неподалеку от Вологды. В молодые годы был пострижен в Спасо-Каменном монастыре на Кубенском оз. игуменом Дионисием Святогорцем. Через 9 лет по благословению последнего отправился со своим братом Пахомием на поиски пустынного места и вскоре остановился на восточном берегу озера у с. Святая Лука, где раньше был небольшой монастырь при церкви во имя св. евангелиста Луки, который запустел и постепенно разрушился. Д. поселился там и на месте пре-

жнего монастыря в 1393 г. поставил церковь во имя св. Николая. В 1396 г. он был рукоположен здесь архиепископом Ростовским Григорием в сан иеромонаха. Оставив настоятелем церкви брата Пахомия, Д. с другим братом ушел на р. Глушица, выбрал место для обите-

Преп. Дионисий Глушицкий

ли, поставил келью и стал принимать прибывавших к нему монашествующих. В 1403 г. воздвиг небольшую церковь во имя Покрова Богородицы, которую в 1412 г. расширил и украсил иконами своей работы. Когда созданный при храме монастырь не стал вмещать всех желающих, Д. ушел по Глушице на юг и в 4 верстах от монастыря поставил келью, а в 1420 г. — церковь во имя Иоанна Предтечи и обитель, названную им Сосновец, поскольку, придя на это место впервые, увидел там сосну необыкновенных размеров. Д. в 2 верстах к северу от Покровского монастыря возвел еще одну церковь — во имя св. Леонтия, епископа Ростовского, при которой учредил общежитие для монахинь, а в 18 верстах к югу от того же монастыря (из-за многочисленной братии именуемого лаврой), вниз по р. Глушица, соорудил храм Воскресения Господня. На р. Двиница им же была построена церковь во имя св. Николая. За 7 лет до кончины Д. своими руками выкопал себе могилу в сосновецкой Предтеченской церкви и завещал похоронить себя в ней. Он часто приходил сюда поразмышлять о загробной жизни. Умер 1 июня 1437 г. В 1547 г. был причислен к лику святых. Память его совершается в день кончины. Сохранились иконы, соб-

ственноручно выполненные Д.: Знамение Божьей Матери, Одигитрия, преп. Димитрия Прилуцкого и др. Д., кроме того, был искусным кузнецом и портным.

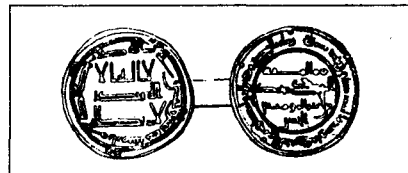
☞ 1295; 1425.

ДИР — полуполюгендарный киевский князь 2-й пол. IX в., возможно, варяжского происхождения. Согласно летописным данным, являлся боярином новгородского князя Рюрика. Вместе с другим боярином — Аскольдом Д. спустился вниз по Днепру до Киева и сел там князем. По другой версии, потомки антов, разгромивших в IV в. вместе с россономы и гуннами остготов, к нач. IX в. создали суверенное государство с центром в Киеве и имели государя (хакана, или князя) под именем Д. (Дмир). Так, согласно той же традиции, в сер. IX в. Киев был якобы захвачен русами под командой варяга Аскольда, что позже отметила и «Повесть временных лет»: «...нача ся прозвати Руска земля». Ок. 860 г. под предводительством Д. и Аскольда Русь совершила первый поход на Константинополь. Ок. 882 г. преемник Рюрика — новгородский князь Олег Вещий (регент малолетнего князя Игоря Рюриковича) подошел к Киеву, обманом завлек Д. и Аскольда к себе на ладью и убил обоих, сев после этого княжить в Киеве.

☞ 102; 192; 223; 254; 261; 336(1); 396; 405; 417; 419; 519; 552; 560; 613; 870; 9041082; 1203; 1205; 1206.

ДИРХЕМ (от греч. δραχμα — горсть) — плоская серебряная монета с написанными арабской вязью изречениями из Корана, годом (Хиджра) и местом чеканки. Эти монеты называли куфическими (от kufi — особого письма, возникшего в иракских городах ал-Куфа и ал-Басра в кон. VII в. и использовавшегося на арабских монетах). Первые арабские Д. стали чеканиться в 793—697 гг. при халифе Абд-ал-Малике и широко использовались в торговых операциях стран Востока и Запада. Обычный вес Д. составлял ок. 3 г. Большое количество Д., найденных на территории России (например, Муромский клад содержал их свыше 11 тыс.), свидетельствует об оживленных торговых отношениях Древней Руси с мусульманским Востоком в IX—XII вв. С XI—XII вв. Д. стал вытесняться европейскими монетами. В кон. XIII—нач. XV вв. в обращении находились татарские Д.

Арабский дирхем из русских кладов

Подобно куфическим Д., они не имели изображений, хотя на некоторых были отчеканены орнаментальные рамки вокруг арабских надписей, содержащих имена ханов, год и место чеканки.

☞ 522; 1221; 1226а; 1492а;

ДЛИННЫЕ КУРГАНЫ — погребальные памятники кривичей VI—X вв. Распространены в верхнем течении Западной Двины, Днепра, Волги, Ловати, в бассейне р. Великая и Псковского оз. Представляют собой земляные насыпи валобразной или овально-удлиненной формы, заключающие внутри себя остатки нескольких трупосожжений. Длина обычно 15—80 м, ширина 7—15 м, высота 0,8—1,5 м. Содержат от 2 до 10 захоронений в виде небольших груд пережженных черепов и остатков других человеческих костей.

☞ 1246а; 1250.

ДЛУГОШ Ян — польский историк и дипломат. Род. в 1415 г. в Бжежнице. С 1436 г. настоятель соборного костела в Кракове. В 1480 г. назначен архиепископом львовским. Воспитатель сыновей короля Казимира IV Ягеллончика. Автор нескольких произведений, среди которых особенно известна его «История Польши», где он достаточно подробно касается взаимоотношений между Польшей, Литвой, Русью и использует не дошедшие до нас русские летописи. Умер в Кракове в 1480 г.

☞ *Dlugosz J. Historiae Polonicae. Cracoviae, 1873.*

ДМИТР — боярин и тысяцкий галицкого князя Даниила Романовича. Накануне нашествия татаро-монголов на Киев в 1240 г. князь оставил его в городе наместником. Д. умело построил оборону, но силы были слишком неравны.

После разрушения последнего оплота защитников Киева — Десятинной церкви — татары Бату-хана взяли Д. с оставшимися в живых защитниками города в плен. Предание сообщает, что хан помиловал его за мужество и храбрость. Д. якобы даже удалось уговорить Батю уйти из Руси в Польшу, где, по его словам, были сосредоточены невиданные богатства.

☞ 49; 57; 109; 177; 407; 416; 431; 546; 870; 903(2);

ДМИТР ЁЙКОВИЧ — боярин и воевода великого князя владимирского Ярослава Всеволодича. В 1243 г., вернувшись из поездки в Сарай-Бату с ярлыком на великого владимирское княжение, Ярослав послал Д. Е. своим наместником в Киев.

☞ 106; 131; 870.

ДМИТР ИВОРОВИЧ — боярин и воевода киевского князя Владимира Мономаха. В декабре 1108 г. послан с дружиной на половцев. Там, «у Дона» [Северского Донца], Д. И. удалось захватить 1000 половецких вож.

☞ 870; 1073.

ДМИТР ЯКУНОВИЧ — новгородский посадник, сын новгородского посадника Якуна Мирославича. Принадлежал к противникам великого князя владимирского Всеволода Юрьевича Большое Гнездо. Когда в Новгороде Великом правили ставленники великого князя, вынужден был бежать в Южную Русь и вернулся лишь после того, как князь Мстислав Мстиславич Удатный изнал оттуда Всеволодичей и их сторонников. В 1210 г. получил посадничество, заменив на этой должности Твердислава Михалковича — приверженца великого князя. В том же году ходил с новгородцами, по поручению Мстислава Удатного, укреплять Великие Луки. В 1214 г. на посадничество снова сел Твердислав Михалкович.

☞ 1114; 1663.

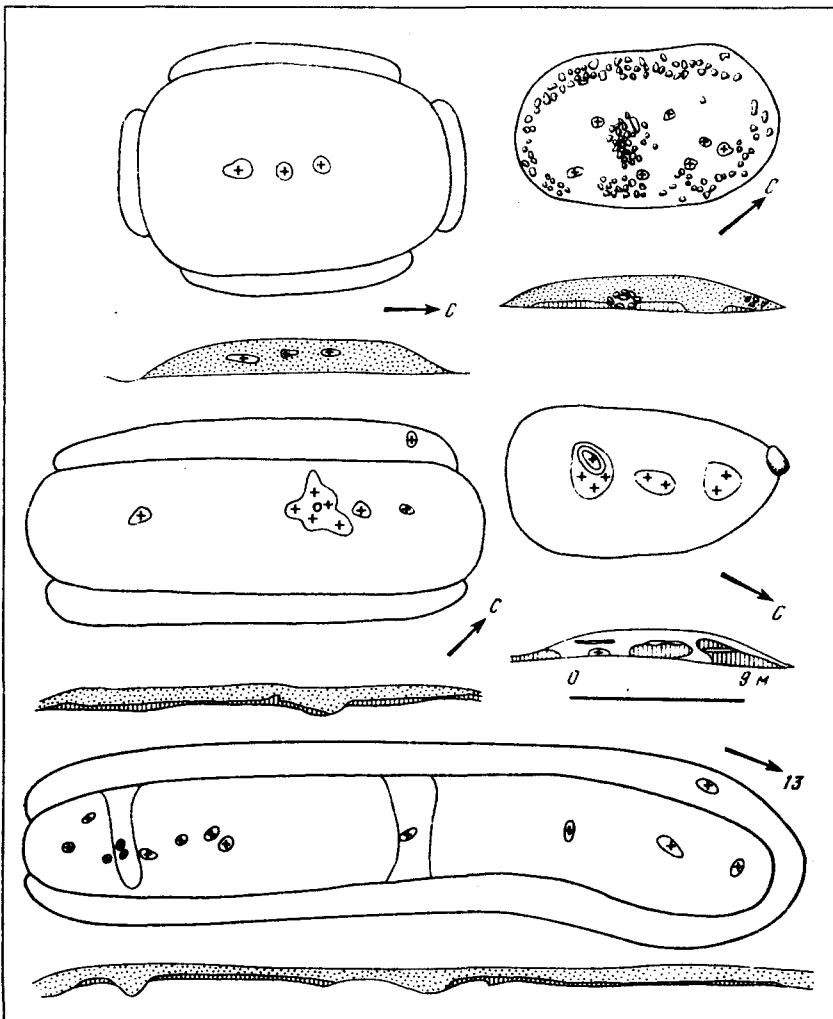
ДМИТРИЕВ Константин Васильевич — воевода, младший из двоих сыновей В. А. Дмитриева-Виселицы. В 1549 г. служил воеводой в Смоленске, вновь был назначен туда в 1565 г. В 1564 и 1565 г. воеводствовал в Юрьеве (Дерпте). Потомства не оставил.

☞ 1147; 1178(3).

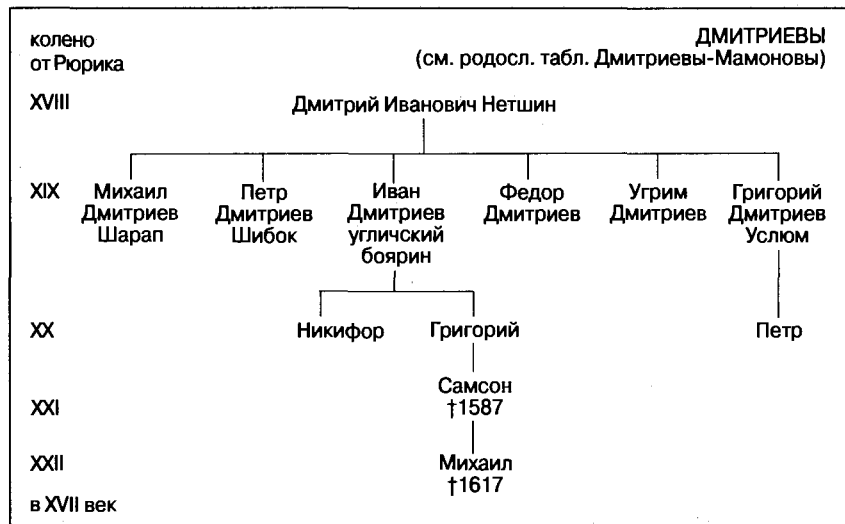
ДМИТРИЕВ Постник — дьяк Посольского приказа. В 1597 г. присутствовал на приеме имперского посла Аврама, бургграфа Дунайского. В нач. XVII в. ездил с посольствами в Польшу, Швецию и Данию.

☞ 267; 1147; 1224.

Длинные курганы (по В. В. Седову)

ДМИТРИЕВ

ДМИТРИЕВ Самсон Григорьевич — сын боярский, единственный сын Г. И. Дмитриева. В 1580 г. служил воеводой в ливонской крепости Кукейнос, в среднем городе. Умер в 1587 г., оставив единственного сына — Михаила.

☞ 1147; 1178(3).

ДМИТРИЕВ-ГОЛОЧЕЛОВ Борис Иванович — воевода, единственный сын И. Д. Давыдова-Голочела. В 1551 г. оставлен на год 5-м воеводой в Смоленске. В 1554 г. послан на год 3-м воеводой в Васильсурск. В 1564 г. — воевода в Белом. Оставил троих сыновей: Федора, Петра и Ивана.

☞ 1147; 1178(3).

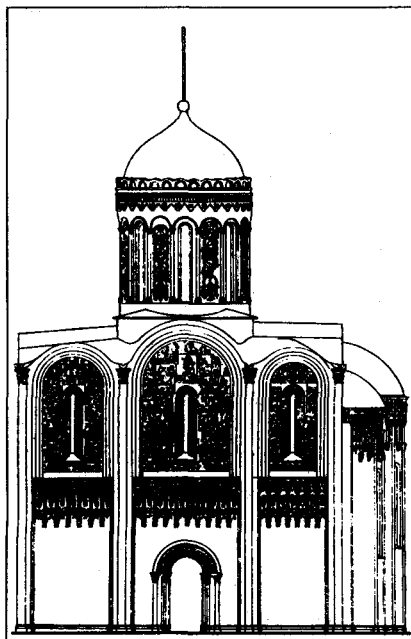
ДМИТРИЕВ-МАМОН Григорий Андреевич — окольничий, младший из троих сыновей А. Д. Нетшина. Начиная с 1480 г., летописец говорит о Д.-М. как о близком советнике великого князя, затем он исчезает из источников и появляется только под 1498 г. в списке думных чинов среди окольничих. В 1500 г. упоминался в чине свадьбы князя В. Д. Холмского и великой княжны Федосьи Ивановны: «у великие княгини Софьи [Фоминичны] был у саней». В июле 1504 г. ему докладывались полные грамоты в Москве. В кон. 1509 г. он был, видимо, по старости отставлен. Тогда же, наверное, сделал вклад 40 руб. в Иосифо-Волоколамский монастырь и вскоре умер, оставив троих сыновей Ивана Большого, Федора и Ивана Меньшого.

☞ 540; 541; 542; 1147; 1178(3).

ДМИТРИЕВ-МЕЩАНИН Иван Константинович — воевода. — См. Давыдов-Мещанин И. К.

ДМИТРИЕВСКИЙ СОБОР во Владимире — выдающееся произведение русского и мирового зодчества. Построен в 1193—1197 гг. Входил первоначально в ансамбль дворца великого князя владимирского Всеволода Юрьевича Большое Гнездо. Д. с. — 4-столпный, одноглавый, белокаменный храм. Имел по углам западного фасада две лестничные башни для входа на хоры. Мощные стройные пропорции собора и пышное убранство фасадов и барабана резными каменными рельефами создают величественный, торжественно-нарядный

Дмитриевский собор во Владимире

облик, выражавший идею могущества великого князя. В рельефах преобладают изображения зверей, чудовищ и растений, сцены охоты, борьбы и т. д.; церковная тематика занимает подчиненное место. Стены собора опоясаны аркатурно-колончатый поясом. Внутри Д. с. сохранилась фресковая роспись 1197 г. с изображением «Страшного суда», исполненная греческими и русскими мастерами.

☞ 304; 308; 559; 1158; 1346.

ДМИТРИЕВЫ — дворянский род, происходивший от Дмитрия Давыдовича Морозова, внука московского боярина М. Морозова, упоминавшегося на дворцовой службе у великого князя Дмитрия Ивановича Донского под 1382 г. Сам Дмитрий Морозов служил удельному угличскому князю Андрею Васильевичу, поэтому его потомки не имели больших чинов и служили на Москве головами, воеводами, окольными и проч.

☞ 542; 1178(3).

ДМИТРИЕВЫ-МАМОНЫ — дворянский род, происходивший от смоленского князя Константина Ростиславича, внук которого, Александр Юрьевич Нетша, стал родоначальником Нетшиных, Д. М., Дмитриевых и Даниловых, князьями уже не писавшихся и служивших Москве. Григорий Андреевич Дмитриев-Мамон стал родоначальником Д.-М.

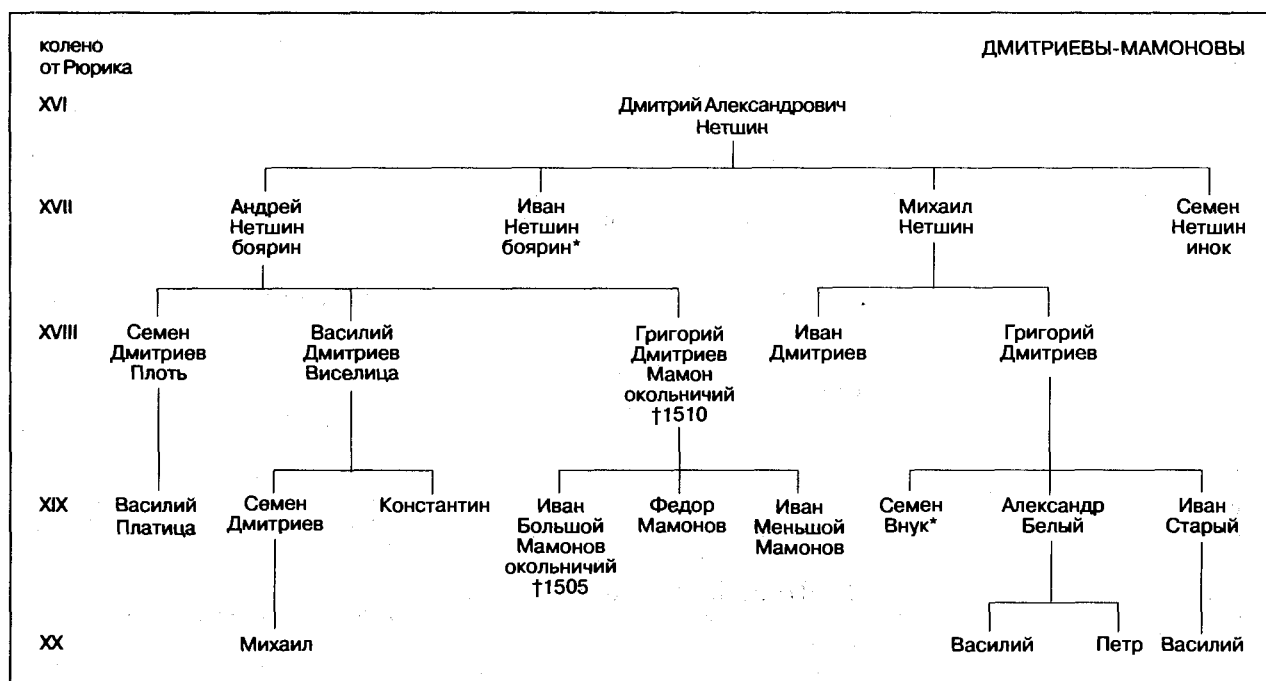
☞ 542; 1178(3).

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ — удельный князь борятинский, 2-й из четверых сыновей удельного мезецко-борятинского князя Александра Андреевича. Жил в XIV в. и оставил единственного сына — Ивана, князя Борятинского, уже не удельного, а служившего при дворе дмитровского князя Юрия Ивановича.

☞ 164; 1178(1).

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ — князь переяславский, новгородский, великий князь владимирский, старший сын (после Василия, лишённого отцом всех политических прав) Александра Невского от брака с полоцкой княжной Александрой Брячиславной. Род. ок. 1250 г. Еще при жизни отца начал играть видную роль в событиях того времени. Так, в 1259 г., когда Александр Невский, усмирив бунтовавших из-за татарской переписи новгородцев, уехал из Новгорода Великого, он оставил в нем Д. А., тогда еще ребенка. В 1262 г. Д. А. вместе с дядей Ярославом Ярославичем был послан отцом против ливонских рыцарей на Юрьев (Дерпт), город был взят, войско вернулось с богатой добычей. В 1263 г., сразу после смерти Александра Невского, новгородцы, ранее сдерживаемые могучей рукой сурового князя, выгнали Д. А., как малолетнего, и посадили у себя

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

великого князя тверского Ярослава Ярославича. Д. А. уехал в Переяславль-Залесский, доставшийся ему в удел. В феврале 1268 г. новгородцы, предпринимая войну с ливонцами, пригласили его на помощь. Д. А. явился и принял деятельное участие в кровопролитной битве под Раковором. Через год новгородцы в благодарность предложили Д. А. свой стол, прогнав Ярослава. Д. А. отказался, заявив, что он не хочет занимать стол, с которого согнали его родного дядю, и даже помог последнему вновь занять Новгород. 2 года спустя ему пришлось ехать в Орду, сопровождая туда великого князя, и в том же году, когда великий князь на обратном пути из Орды умер. Д. А. оказался одним из претендентов на новгородский стол. Однако ему пришлось вступить в борьбу с новым великим князем Василием Ярославичем. Новгородцы сначала предпочли Д. А., и он торжественно въехал в Новгород. Но Василий Ярославич не сложил оружия, собрал войско и вместе с другими князьями, в частности с тверским князем Святославом Ярославичем, еще одним дядей, стал опустошать новгородские владения. Д. А. выступил против него и дошел до Торжка, когда неожиданно узнал, что новгородцы передумали и, боясь гнева великого князя, решили избавиться от переяславского князя. Д. А. тогда сам отказался от новгородского княжения и ушел в свой удел. В 1276 г., когда умер последний из его дядьев, Василий Ярославич, Д. А. как старший в роде занял великокняжеский стол, а в мае сле-

дующего года, прибыв в Новгород, был признан и там князем. В 1278 г. в качестве новгородского князя ходил усмирять корелу, восставшую против новгородцев, и разорил ее земли, за что в награду получил от Новгорода разрешение построить на берегу Финского залива крепость Копорье, которая защищала бы русское побережье Балтийского моря. Однако неожиданно в этом предприятии ему стали из-за всех сил мешать сами новгородцы, боявшиеся усиления великокняжеских позиций в своих владениях. Д. А. вынужден был прибегнуть к силе, чтобы поставить в 1281 г. в Копорье свой гарнизон. Для этого ему пришлось идти с войском до самой р. Шелонь, пока новгородцам не удалось смирить его просьбами распустить войско и не проливать напрасно русской крови. В том же году его младший брат, удельный князь городецкий Андрей Александрович, по совету своих бояр решил сам занять великокняжеский стол. Причиной, по-видимому, стало стремление Д. А. урезать самостоятельность удельных князей. Андрей отправился в Орду и оклеветал Д. А. перед ханом, выпросив себе ярлык на великое княжение и вспомогательное татарское войско, после чего двинулся на Русь. У Муроме к нему присоединились другие удельные князья, не осмелившиеся противоречить воле хана, и все войско пошло к Переяславлю на Д. А. Тот, не имея сил защищаться против огромного войска, тот же бегал в Копорье, но теперь уже и новгородцы выступили против него, подошли к оз. Ильмень и,

захватив в заложники некоторых его бояр и двух дочерей, заставили, несмотря на помощь псковского князя Довмонта, зятя Д. А., вывести гарнизон из Копорья. После этого новгородцы срыли до основания крепость, лишили Д. А. новгородского стола и посадили у себя Андрея Александровича. Тем временем последний, думая, что его власть уже достаточно укрепилась, отпустил татар. Д. А. ушел в Переяславль, где приступил к сбору войска для войны с братом. За последнего вступились новгородцы, которые, соединившись с союзниками Андрея — московским князем Даниилом Александровичем и тверским князем Святославом Ярославичем, — встретили Д. А. у Дмитрова. Военные действия открыты не были, и враждующие стороны заключили мир, по которому Д. А. отказывался от всех прав на Новгород, но оставался великим князем владимирским. Андрею это не понравилось, и он снова призвал татар. Д. А. опять пришлось бежать, на этот раз к Ногаю, новому татарскому вла-

Печать великого князя владимирского Дмитрия Александровича

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

детелю, недавно отложившемуся от Золотой Орды. Ногай заставил Андрея вернуть брату незаконно захваченный великий стол. Д. А. в 1283 г. вернулся на Русь, помирился с братом, но жестоко отомстил его боярам и сторонникам. Новгород также признал его своим князем.

реем и еле спасся, оставив в руках врага весь обоз. На этот раз он бежал в Тверь. Молодой тверской князь Михаил Ярославич принял Д. А. и согласился стать посредником между братьями. С помощью епископа Тверского ему удалось их примирить. Д. А. отказался от

му Переяславля-Залесского, а затем отправлен на Белоозеро. В 1493 г. узником в Москве умер его отец «в велицей истоме». В 1522 г., вскоре после перевода в Вологду, потерял брата. В 1540 г., после 48-летнего пребывания в кандалах, получил ослабление, состоявшее в том, что с него сняли оковы. Умер в вологодской тюрьме.

☐ 349; 540; 870; 881; 1178(1); 1515.

Великий князь Дмитрий Александрович (с рис. проф. В.П. Верещагина)

Андрей, однако, помирился со старшим братом лишь для видимости и уже через 2 года вновь задумал свергнуть его с престола. Для этой цели он пригласил к себе татарского царевича, который, придя на Русь с большим войском, начал грабить и жечь города и деревни. Д. А., собрав удельных князей, вышел против татар и прогнал их в Орду, не испугавшись ханского гнева. Хан и в самом деле не стал наказывать своевольного русского князя, очевидно, опасаясь Ногайя. После этого целых 7 лет Д. А. спокойно сидел на великом столе, но в 1292 г. Андрей вновь решил свергнуть старшего брата. Соединившись с некоторыми недовольными удельными князьями, Андрей отправился к Ногаю, очернил в его глазах Д. А., в результате на Русь двинулась огромная Дюденева рать. Д. А., узнав об этом, бежал из Переяславля в Псков к Довмонту. Татары опустошили множество городов и деревень и ушли с полоном в Орду, а Андрей занял великокняжеский стол и тут же был объявлен новгородским князем. Удел Д. А. — Переяславль-Залесский — Андрей передал одному из своих союзников — смоленскому князю Федору Ростиславичу Черному. Д. А., узнав об уходе Дюдены, решил вернуться в Переяславль, однако у Торжка едва не был перехвачен Анд-

великого княжения в пользу брата, но оставил себе Переяславль-Залесский, из которого пришлось уйти Федору Черному. Д. А. в кон. 1293 г. поехал в Переяславль, но по пути, у Волока, заболел и в нач. 1294 г. скончался. Имел троих сыновей Александра (ум. в 1292 г.), Ивана Большого и Ивана Меньшого (ум. в 1290 г.), а также нескольких дочерей, из которых одна, Мария, была замужем за псковским князем Довмонтом.

☐ 388; 394; 395; 407; 419; 616; 702; 764; 870; 889; 903(2); 920; 1178(1); 1215; 1475; 1659; 1663.

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ — князь смоленский, один из троих сыновей смоленского князя Александра Глебовича. В 1300 г. ходил с отцом на Дорогобуж, во время осады которого был убит. Потомства не оставил.

☐ 870; 1178(1); 1516.

ДМИТРИЙ АНДРЕЕВИЧ — удельный князь углицкий, младший из двоих сыновей удельного углицкого князя Андрея Васильевича Большого Горя от брака с мезецкой княжной Еленой Романовной. Род. в Угличе ок. 1481 г. По приказу дяди, великого князя Ивана III Васильевича, схвачен в 1492 г. вслед за отцом и заключен с братом Иваном сначала в тюрь-

ДМИТРИЙ БОРИСОВИЧ — князь ростовский, старший из троих сыновей ростовского князя Бориса Васильевича от брака с муромской княжной Марией Ярославной. Род. в Ростове в 1253 г. В 1277 г. вместе с матерью привез из Орды тело умершего там отца. С братом Константином Борисовичем в 1278 г. занял Ростовское княжество после смерти дяди, удельного князя белозерского Глеба Васильевича, но не довольствовался этим и сначала отнял у двоюродного брата Михаила Глебовича в 1279 г. его белозерские владения, а затем принудил и Константина оставить в 1281 г. Ростов. С братом его помирил только великий князь Дмитрий Александрович и епископ Ростовский Игнатий. Однако в конце того же года Константин участвовал в походе удельного городецкого князя Андрея Александровича против великого князя Дмитрия Александровича и способствовал опустошению Ростова. В 1285 г., после смерти бездетного углицкого князя Романа Владимировича, Д. Б. присоединил к Ростову Углич, но уже в следующем году по жребью должен был отдать брату, видимо, по указанию хана Тудан-Менгу, Ростов, а сам ушел в Углич. Через 3 года хан вернул ему Ростов, а Константин перебрался в Углич. Никонская летопись сообщает, что Д. Б. взял себе еще и Белоозеро. Константин в 1288 г. ездил в Орду жаловаться на Д. Б., но в Углич вернулся без татарского войска и ярлыка, поскольку в Орде тогда царил неразбериха, связанная с междоусобной борьбой за власть. В 1289 г. Д. Б. ходатайствовал перед новым ханом Телбугой о прощении ростовчан, изгнавших татарских чиновников из города по решению веча. В 1292 г. вместе с Константином и сыном Александром вторично ходил в Орду, на этот раз жаловаться хану Тохте на великого князя Дмитрия Александровича. В 1293 г. участвовал в шествии царевича Дюдены на Русь вместе с Константином и Андреем Александровичем. Умер в 1294 г. в Ростове. Оставил сына — Александра и трех дочерей: не известную по имени, выданную за переяславского князя Ивана Дмитриевича; Анну, выданную за великого князя тверского Михаила Ярославича; Василису, жену великого князя владимирского Андрея Александровича.

☐ 305; 407; 474; 699; 870; 918; 1178(1); 1475; 1516.

ДМИТРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ — удельный князь друцкий, единственный сын удельного друцкого князя Василия Дмитриевича. Жил в кон. XV в. литовским подручником и от брака с рязанской княжной Анастасией Олеговной оставил сыновей Андрея и Василия (Богдана) — удельных князей друцких, также подручников Литвы, в 1508 г. выехавших на службу в Москву.

□ 540; 1178(1); 1516.

ДМИТРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ — первый удельный князь заозерский, 4-й из пятиранных сыновей ярославского князя Василия Васильевича. Род. в 1420 г. В 1439 г., после смерти отца, вступил во владение Заозерьем, основал вместе с братом Семеном Васильевичем, князем новленским, и монахом Александром Успенский монастырь на р. Кушта. В 1447 г. из-за близкого родства с галицким князем Дмитрием Юрьевичем Шемякой был лишен Заозерья, разделенного великим князем московским Василием II Темным между братьями: верейским князем Михаилом Андреевичем и можайским князем Иваном Андреевичем. Был женат на некоей Марии, от брака с которой оставил двоих сыновей: Андрея, князя заозерского, и Семена, первого удельного князя кубенского, а также дочь Софию, выданную за Дмитрия Шемяку.

□ 529; 870; 1178(1); 1516.

ДМИТРИЙ ВСЕВОЛОДИЧ — удельный князь мезецкий, младший из двоих сыновей тарусского князя Всеволода Юрьевича Орехвы. Литовский подручник. В конце 1423 г., в числе прочих князей, посланных великим князем литовским Витовтом на выручку одоевского князя Юрия Романовича, осажденного в Одоеве татарами Куйдадата. Потомства не оставил.

□ 100; 870; 1178(1); 1515.

ДМИТРИЙ ГЛÉБОВИЧ — князь смоленский, старший из двоих сыновей смоленского князя Глеба Святославича. В 1399 г. лишился отца, убитого татарами Тимур-Кутлука в битве на р. Ворскла. В 1404 г., после взятия великим князем литовским Витовтом Смоленска, был уведен литовцами в Литву, где и умер, оставив единственного сына — Ивана Мала, князя смоленского, уже не удельного. У Мала был сын Михаил, князь жижемский, который служил в чине конюшего у великого князя литовского Александра Ягеллона. Иван Мал стал родоначальником князей Жижемских.

□ 100; 407; 870; 1178(1); 1515.

ДМИТРИЙ ДАВЫДОВИЧ ТУЛУП — удельный князь стародубский, 3-й из четверых сыновей удельного стародубского

князя Давыда Андреевича Палицы. Жил в сер. XV в. и оставил сыновей Василия и Ивана — князей Тулуповых, потерявших удел и служивших Москве.

□ 870; 1178(1); 1515; 1641.

Св. Димитрий, царевич московский (Иконное изображение Симона Ушакова)

ДМИТРИЙ ЕРЕМЕЕВИЧ — удельный князь дорогобужский, старший из двоих сыновей удельного дорогобужского князя Еремея Константиновича от брака с некоей Анастасией. Еще при жизни отца принимал участие в борьбе Твери с Москвой. В 1372 г., посланный великим князем тверским Михаилом Александровичем на р. Кистма, воевал там против московских воевод, одержал победу и привел некоторых из них в Тверь. После смерти отца в 1373 г. наследовал с братом Иваном дорогобужское княжение. В 1407 г. умер в Твери вместе с матерью, оставив сыновей Андрея, князя дорогобужского, и Ивана, князя чернятинского, а также дочь Евдокию, вышедшую за великого князя тверского Ивана Михайловича.

□ 178; 180; 648; 739a; 870; 1169; 1175; 1178(1); 1435; 1515; 1632(2).

ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ — удельный князь галицкий, единственный сын удельного галицкого князя Ивана Давыдовича. В 1360 г. выторговал себе в Орде у хана Хидыря ярлык на галицкое княжение (Галича Костромского), но в 1363 г. его выгнали оттуда бояре великого князя московского Дмитрия Ивановича (Донского). Д. И. успел скрыться, а его жена и сын Василий были взяты в плен и отпущены лишь за выкуп. Галич был присоединен к Москве, а Д. И., потеряв удел, нашел приют в Новгороде Великом, поступив на службу к архиепископу Новгородскому. Оставил единственного, уже упоминавшегося, сына Василия, также оставшегося без удела.

□ 180; 407; 870; 1178(1); 1515

ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ — московский царевич, старший из троих сыновей царя Ивана IV Васильевича от первого брака (с Анастасией Романовной Захарьиной-Юрьевой). Род. в Москве в 1552 г. Был объявлен в 1553 г. наследником престола и вскоре стал причиной династического кризиса. Когда Д. И. исполнилось 6 месяцев, родители повезли его на богомолье в Кирилло-Белозерский монастырь. На обратном пути младенец погиб из-за нелепой случайности. Передвижения наследника были обставлены сложной церемонией. Так, няньку, несшую ребенка, обязательно должны были поддерживать под руки двое знатнейших бояр. Во время возвращения из обители царский струг пристал к берегу, и торжественная процессия ступила на сходни. Неожиданно сходни перевернулись, и все оказались в реке. Ребенок, выпавшего из рук няньки, тут же достали из воды, но он был уже мертв, «и положили его в Архангеле, в ногах у великого князя Василья Ивановича».

□ 903(4); 918; 1178(1); 1284; 1516

ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ — удельный князь рязанский, 3-й из четверых сыновей удельного рязанско-стародубского князя Ивана Андреевича Ногавицы. В 1446 г. вместе с братьями Иваном и Семеном укрыл в Муроме младенцев-княжичей Ивана и Юрия, сыновей великого князя московского Василия II Темного, участвовал в разгроме дружины галицкого князя Дмитрича Юрьевича Шемяки неподалеку от устья р. Молога, потом ушел в Литву и, собрав там войско, двинулся на освобождение из плена Василия Темного. В 1459 г. ходил в Вятскую землю, где взял города Котельнич и Орлов. В 1461/62 г. получил от Ивана III Васильевича Великого, «служебным» князем которого он был, жалованную грамоту; в 1463 г. — чин боярина и вскоре, видимо, умер, поскольку ок. 1463—1470 гг. его вдова Елена передала земли Суздальского уезда на помин его души. Потомства не оставил.

□ 529; 540; 870; 1178(1); 1515; 1641.

ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ — последний удельный князь на Руси, сын царя Ивана Грозного от 7-го брака с Марией Федоровной Нагой. Род. в Москве 19 октября 1582 г. Отец дал ему при рождении в удел г. Углич, куда он был отправлен вместе с матерью и другими родственниками в 1584 г., вскоре после смерти Ивана IV Васильевича Грозного. 15 мая 1591 г. царевич погиб в Угличе при невыясненных обстоятельствах. Согласно официальной версии боярской комиссии во главе с князем В. И. Шуйским, нанес себе смертельную рану ножом во время припадка эпилепсии. Молва обвиняла в смерти Д. И. боярина Б. Ф. Годунова. Имя Д. И. в нач. XVII в. использовано несколькими са-

ДМИТРИЙ ИВА́НОВИЧ БРИ́ТЫЙ

мозванцами для борьбы за трон (Лжедмитрий I, Лжедмитрий II, Лжедмитрий III). Причислен Русской православной церковью к лику святых, память ему чтится в день кончины и 3 июня (в день перенесения мощей в 1606 г.).

□ 120a; 162; 641; 903(4); 918; 934; 1069; 1084; 1178(1); 1282; 1295; 1516.

ДМИТРИЙ ИВА́НОВИЧ БРИ́ТЫЙ — один из последних владельцев ростовских князей, единственный сын ростовского князя Ивана Владимировича. Жил во 2-й пол. XV в. и Оставил троих

сыновей: Василия, Юрия и Владимира Волоха — уже неudelных князей Бритых-Ростовских, служивших Москве.

□ 870; 1178(1); 1516.

ДМИТРИЙ ИВА́НОВИЧ ВНУК — московский княжич, сын великого князя тверского Ивана Ивановича Молодого и Елены Стефановны, дочери валашского (молдавского) господаря Стефана, внук великого князя московского Ивана III Васильевича, откуда и прозвище. Род. в Москве в 1483 г. В 1498 году Иван III объявил его своим на-

следником и венчал на царство по византийскому образцу (чин венчания использовался при разработке церемонии венчания на царство Ивана IV). В 1502 г., когда при дворе победила группировка, выдвигавшая в качестве наследника престола сына Ивана III и Софьи Фоминичны — Василия, Д. И. В. попал в опалу и вместе с матерью был посажен «за приставы». Умер в 1509 г. в тюрьме.

□ 535a; 539; 540; 703(1); 835; 881; 903(3); 918; 1178(1); 1283; 1290; 1516; 1523a.

ДМИТРИЙ ИВА́НОВИЧ ДОНСКОЙ — великий князь владимирский и московский, старший из двоих сыновей великого князя владимирского и московского Ивана II Ивановича Красного от 2-го брака (с некоей Александрой). Род. 12 октября 1350 г. В 1359 г. перед смертью Иван Красный разделил Московское княжество между своими двумя сыновьями и племянником Владимиром Андреевичем (Храбрым). В первые годы при малолетнем Д. И. Д. правительство возглавлял митрополит Алексей. В 1362 г. московские бояре, воспользовавшись усобицей в Орде между ханами Авдулом и Амуратом, выпросили ярлык на великое владимирское княжение у первого, посадили на коней троих юных князей (Д. И. Д., Ивана Ивановича Малого и Владимира Андреевича) и послали их с войском к Владимиру против нижегородско-суздальского князя Дмитрия Константиновича Старшего, владевшего тогда ярлыком на великое княжение от хана Навруза. Дмитрий Старший, не имея достаточно сил для борьбы, уступил великое княжение Д. И. Д. В 1363 г. к тому во Владимир прибыл посол хана Авдула с ярлыком на великое княжение. Соперничавший в Орде с Авдулом Амурат разгневался и в отместку прислал ярлык на это же княжение Дмитрию Старшему, который занял Владимир. Через 12 дней Д. И. Д. привел ко Владимиру большую рать и вынудил своего соперника отказаться от великого княжения. В тот же поход московский князь «смирил» ростовского князя Константина Васильевича, а стародубского князя Ивана Федоровича и галицкого князя Дмитрия Ивановича изгнал из их владений. Они вскоре оказались у Дмитрия Старшего, пытались уговорить его выступить против Д. И. Д., но нижегородский князь не решился снова вступить в борьбу с последним. В 1365 г. умер младший брат Д. И. Д. — звенигородский князь Иван Иванович Малый. Его удел полностью перешел к старшему брату. Когда в том же году сын Дмитрия Старшего Василий Дмитриевич Кирдяпа привез отцу из Орды ярлык на великое княжение, тот отказался от него, надеясь на помощь Д. И. Д. в борьбе

Убийство царевича Дмитрия в Угличе

ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ ДОНСКОЙ

против брата — суздальского князя Бориса Константиновича. Чтобы скрепить союз с усилившимся московским князем, Дмитрий Старший отдал в жены Д. И. Д. свою дочь Евдокию. В эти годы, как отметили летописи, Д. И. Д. начал собирать под руку Москвы мелкие уделы в

дод, литовцы ушли, отягощенные огромной добычей. Лишь через год, собрав крупные силы, Д. И. Д. начал войну против Литвы. Его войска опустошили Смоленскую волость, ходили к Брянску, а затем в августе 1370 г. начали военные действия против Твери. Михаил Александрович бежал в Литву. Д. И. Д. сам водел рать в Тверскую землю, опустошил ее и, захватив большую добычу, вернулся в Москву. Тверской князь поехал за помощью в Орду. Однако Д. И. Д. распорядился перекрыть все дороги туда, и Михаилу пришлось отказаться от своей затеи. Он снова обратился к Ольгерду, и тот опять осадил Москву. Двоюродный брат Д. И. Д., серпуховской князь Владимир Андреевич (Храбрый), собрал войско в Перемышле. Туда же к нему привели свои полки пронский князь Владимир Дмитриевич и великий князь рязанский Олег Иванович. Ольгерд испугался столь больших сил и запросил мира, но было заключено лишь перемирие. К тому времени Михаил вернулся в Тверь, взял большие дары, съездил в Орду, получил там ярлык на великое княжение и вернулся с татарским послом Сарыхожей. Д. И. Д. взял присягу по всем городам с бояр и черных людей не предаваться тверскому князю и не пускать его во Владимир, а сам стал с крупными силами у Переяславля-Залесского. Ханский посол потребовал, чтобы Д. И. Д. ехал в Орду за ярлыком, на что московский князь ответил: «К ярлыку не еду,

Михаила на княжение Владимирское не пушу, а тебе послу путь чист». После этого Д. И. Д. богато одарил Сарыхожу в Москве, и тот по приезде в Сарай всечески расхваливал щедрого московского князя. Михаил отправил в Орду сына Ивана. Вскоре туда же прибыл и Д. И. Д.

Великий князь московский
Дмитрий Донской

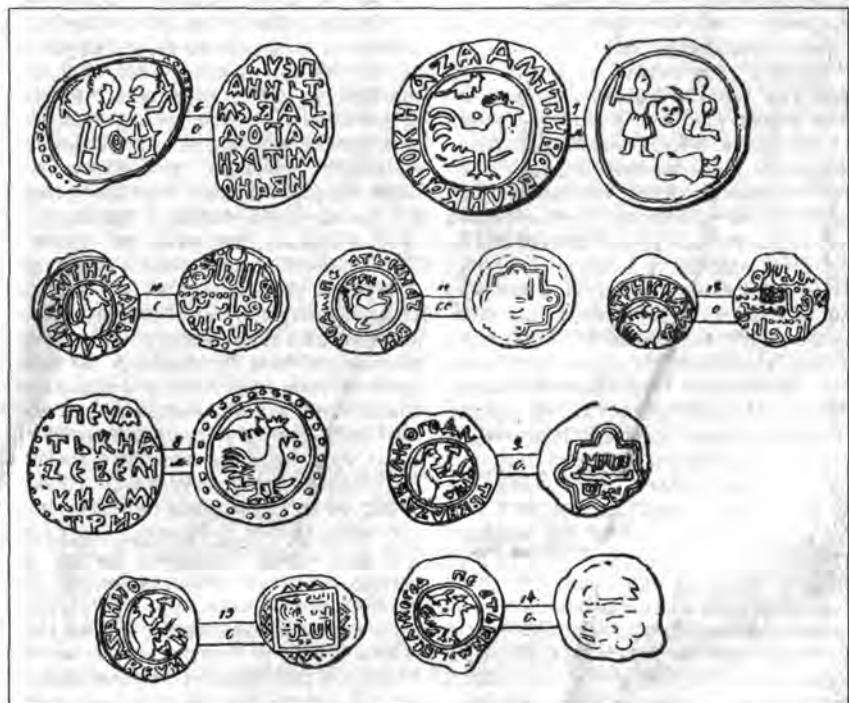
Северо-Восточной Руси. Однако здесь он встретил сопротивление со стороны тверского князя Михаила Александровича. В Тверской земле в это время происходила распря за удел умершего в 1364 г. дорогобужского князя Семена Константиновича. Д. И. Д. вмешался в усобицу и выступил на стороне противников Михаила. Тогда последний обратился за помощью к своему зятю, великому князю литовскому Ольгерду. На первый раз все окончилось миром. В 1367 г. Д. И. Д. стремился стать посредником в разрешении различных споров между немцами и псковичами, но его посол, напрасно просидев в Юрьеве (Дерпте) несколько месяцев и ничего не добившись, вернулся в Москву. В 1368 г. Михаил Александрович поехал в Москву на суд митрополита Алексея по поводу своей тяжбы с дорогобужским князем Еремеем Константиновичем. Там его схватили и бросили в темницу, но вскоре выпустили, опасаясь приехавших в ту пору из Орды трюх татарских князей. Михаил тут же обратился за помощью к Ольгерду, и тот неожиданно ворвался в московские пределы. Разбив высланный против него передовой отряд москвичей, литовский князь подошел к Москве и осадил ее. В течение трех дней литовские отряды разорили и опустошили окрестности города. После того как Д. И. Д. вынужден был уступить Ольгерду Гра-

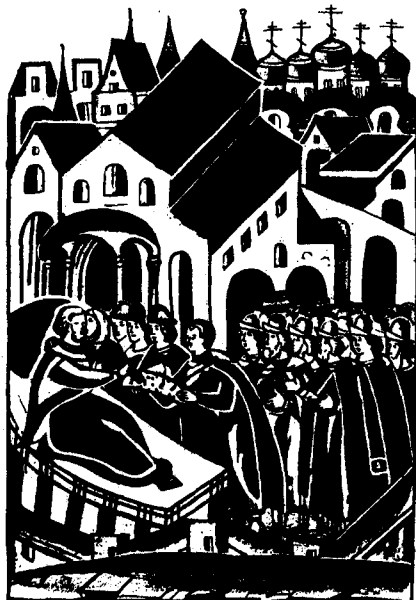
Печать Дмитрия Донского

С помощью денег и богатых даров ему удалось расположить хана и его советников. Он вновь получил ярлык на великое княжение и был отпущен с большой честью. В Орде Д. И. Д. выкупил сына Михаила Ивана, задолжавшего 10 тыс. руб., привез его в Москву и держал там под стражей до тех пор, пока отец не заплатил за него выкуп. Через некоторое время Д. И. Д. отправил войско к Бежецкому Верху, где сидел тверской наместник, и оно опустошило всю волость. Был убит и наместник. Однако дальней-

Монеты Дмитрия Донского

шему разорению тверских областей помешали военные действия рязанцев, захвативших Коломну. Против великого князя рязанского Олега Ивановича был с большим отрядом отправлен московский воевода Д. М. Боброк-Волынский, который под Скорнищевом разбил

Кончина Дмитрия Донского.
(Из Царственного Летописца)

сильное рязанское войско, причем Олег едва спасся бегством. Союзник Д. И. Д. — пронский князь Владимир Дмитриевич, узнав о поражении Олега, занял Рязань и объявил себя рязанским князем. Однако уже через несколько дней Олег изгнал его оттуда, взял в плен и «привел в свою волю». Между тем Михаил Александрович вновь заключил союз с Литвой и захватил московский городок Кистму. Однако кашинский князь Михаил Васильевич отказался от присяги Михаилу Александровичу и заключил против него союз с Москвой. Тверской князь из Кистмы пошел к Дмитрову, взял большой выкуп с его жителей, сжег посады и села вокруг него, а людей увел в плен. Посланные Ольгердом в помощь Михаилу Александровичу литовские полки взяли к тому времени Переяславль-Залесский и Кашин, вынудив Михаила Васильевича целовать крест своему сопернику. Далее союзники пошли к Торжку, взяли его и посадили там тверских наместников. Подошедшие новгородцы выгнали их оттуда, за что тверичи сожгли Торжок. После этого Михаил пошел на соединение с Ольгердом к Любутску. Д. И. Д., подойдя туда же, разбил передовой полк Ольгерда, и тот, побоявшись ввязываться в сражение, отвел свои силы

за город. Между противниками пролегал глубокий овраг, и ни те, ни другие не решались перейти его, несколько дней простояв в бездействии. Наконец было заключено перемирие, по которому Тверь обязалась вернуть награбленное и вывести из занятых ею московских городов своих наместников. Литва обязалась не вступаться за Михаила Александровича, если тот нарушит договор. Все же мир оказался непрочным из-за спора тверского князя с кашинским князем Михаилом. Вскоре, однако, последний умер, а его сын Василий Михайлович тут же помирился с тверским князем, после чего восстановился мир и между Д. И. Д. и Михаилом Александровичем. В 1373 г. татары напали на Рязанское княжество и хотели затем ограбить московские волости, но Д. И. Д., простоявший все лето с войском на берегу, не пустил их за Оку. В 1374 г. из Москвы в Тверь бежал И. В. Вельяминов, сын последнего московского тысяцкого В. В. Вельяминова. И. Вельяминов надеялся, что почетная должность перейдет к нему по наследству, как это было и раньше в их роду, но Д. И. Д. решил ликвидировать ее и отверг притязания московского вельможи. И. Вельяминов решил добиться своего любыми способами. Получив согласие Михаила Александровича, он вместе с купцом Некоматом Сурожанином поехал в Орду, где за большие деньги купил ярлык на великое княжение для Михаила. После своего возвращения из Сарая, заручившись поддержкой татар и литовцев, Михаил в 1375 г. объявил войну Москве. Д. И. Д. быстро собрал большое войско, причем на его стороне выступили не только многочисленные удельные князья, зависимые от него, но и новгородцы, желавшие отомстить Михаилу за сожжение Торжка. Литовцы, пришедшие помогать Твери, увидели огромное московское войско и ушли. Оставшись один, Михаил запросил мира, по которому признал себя младшим братом московского князя, отказался от союза с Литвой, вернул награбленное добро, полоняников. Между ним и Д. И. Д. был заключен оборонительный и наступательный союз, а с Новгородом и Торжком он обязывался жить «по старине». За вольными слугами было оставлено право свободного отъезда. Исключение было сделано лишь для И. Вельяминова и Некомата Сурожанина, села которых были конфискованы в московскую казну. Немного погодя И. Вельяминов был схвачен и публично казнен в Москве. Все спорные дела между Москвой и Тверью теперь отдавались местным судам, а особо трудные решал в качестве третьей стороны великий князь рязанский Олег Иванович. В 1376 г. Московское княжество утвердило свое влияние в Булгарии Волжско-Камской, посадив в Казани своих

сборщиков податей (дараг) и таможенников. В 1377 г. Д. И. Д. пришел с войском на помощь Дмитрию Старшему, на владения которого собирался напасть татарский царевич Араб-шах (Арапша). Поскольку о татарах не было никаких вестей, московский князь уехал домой, оставив на всякий случай своих воевод с полками у Нижнего Новгорода. Мордовские князья скрытно провели татар в тыл к русским, и в битве на р. Пьяна немногие из последних сумели спастись. В отместку за помощь татарам Д. И. Д. и Дмитрий Старший послали большое войско, которое опустошило Мордовскую землю. Летописи отмечают жестокость русских, травивших пленников собаками. После смерти в 1377 г. Ольгерда в Литве начались усобицы, которыми воспользовался Д. И. Д. Его войска опустошили литовские земли, взяли Трубчевск и Стародуб. Два сына Ольгерда — Андрей и Дмитрий Ольгердовичи — отъехали в Москву.

Располагая огромной казной, Д. И. Д. закупал оружие и доспехи для своего войска, обучал ратников, строил вокруг городов защитные укрепления. В 1378 г. Д. И. Д. первым из русских князей возглавил вооруженную борьбу крупными силами против татар: на р. Вожа было разгромлено войско знаменитого и опытного золотоордынского военачальника мурзы Бегича. Вершивший в Орде всеми делами временщик Мамай собрал огромное войско и летом 1380 г., переправившись через Волгу, остановился в устье р. Воронеж. Д. И. Д. приготовился к сопротивлению и призвал на помощь всех своих подручников и союзников. Почти все северорусские князья, Новгород Великий и Псков пришли на помощь великому князю. Лишь великий князь рязанский Олег Иванович, обескровленный татарскими опустошениями, отказался от прямой поддержки и присылки войск в стан Д. И. Д. Олег лишь известил его о движении татар и сообщил о своих переговорах с Мамаем и великим князем литовским Ягайлом. Мамай, узнав о количестве войска у русских, попытался кончить дело миром, запросив огромную дань, оговоренную еще Иваном Красным в ставке хана Джанибека, но Д. И. Д. соглашался лишь на размер выхода, который был обусловлен между ним и Мамаем в Орде. Мира не получилось, и войска противников продолжили движение навстречу друг другу. К 15 августа русские полки собрались в Коломне. Приняв благословение от преподобного Сергия Радонежского, Д. И. Д. 20 августа выступил из Коломны и 1 сентября переправился через Оку. 6 сентября русское войско подошло к Дону. Во время военного совета мнения о том, переходить ли Дон, или ждать неприятеля на своей стороне, разделились, и тогда Д. И. Д.

ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ ДОНСКОЙ

приказал воеводам переправляться. В ночь на 8 сентября войско переправилось, причем, чтобы не было соблазна к бегству, все переправы через реку были уничтожены. Утром 8 сентября русское войско выстроилось в боевом порядке на Куликовом поле неподалеку от впа-

оставленной великим князем Москве поднялись волнения, народ не хотел выпускать из города княгиню Евдокию Дмитриевну и митрополита Киприана: «людие стаха вечем, митрополита и великую княгиню ограбиша и одва вон из града пустиша». Обстановка несколько

Многие искали спасения в храмах; но татары разбивали их двери, секли безоружных, расхищали церковную утварь, сдирали дорогие оклады с икон. Они разграбили богатства, многими годами накопленные в боярских дворах, и склады товаров в домах сурожских гостей, суконников и других торговых людей. Насытившись грабежом и убийствами, захватив огромный полон из здоровых мужчин, молодых женщин и девушек, татары подожгли город. Тогда же погибло множество древних книг и грамот, свезенных в храмы и наваленных там «до стропов» [сводов]. По словам летописи, «дотоле город Москва был велик и люден: он кипел многолюдством и богатством; славою и честью превзошел все грады Русской земли; в нем обитали князья и святители. А в сие время отошла слава его и вся честь в единый час изменилась, когда он был взят и пожен». Из разоренной Москвы Тохтамыш разослал отряды в разные стороны для грабежа окрестных сел и городов. У Волока один из таких отрядов неожиданно столкнулся с дружиной серпуховского князя Владимира Храброго и был им уничтожен. Хан, решив, что к Москве подходят главные силы московского князя, бежал в Степь, разорив по пути Коломну и опустошив рязанские волости. По прибытии в столицу Д. И. Д. немедленно организовал работы по восстановлению Москвы, собирая из окрестных лесов попрятавшихся жителей. Везде лежали кучи трупов и дымились обгорелые развалины церквей и домов. Великий князь велел давать по рублю за каждые 80 трупов людям, хоронившим их. Было истрачено 300 руб. Число погребенных доходило до 24 тыс. Кроме того, множество сгорело на пожарище и потонуло в реке. Считая полоняников, увезенных в Орду, Москва лишилась ок. 60 тыс. человек. Воспользовавшись ситуацией, тверской князь поехал в Орду за ярлыком на великое княжение. Недавнему победителю татар пришлось послать туда же на поклон к Тохтамышу своего сына Василия. Уже вскоре в Москву прибыли ханские послы с пожалованием великого княжения, за которое Д. И. Д. пришлось отдать огромную дань. Кроме того, хан оставил Василия в заложниках, требуя за него выкуп в 8000 руб. Василию, правда, через некоторое время удалось

Дмитрий Донской перед Куликовской битвой (худ. В. П. Верещагин)

дения р. Непрядва в Дон. Ок. полудня с Красного холма стали спускаться татарские отряды. Русские двинулись им навстречу, и одна из самых кровопролитных битв в XIV в. началась. По преданию, в поединке с татарским богатырем перед началом битвы пал инок Александр Пересвет. Сражение длилось несколько часов. Когда татары, введя все резервы, стали одолевать, в сражение вступил засадный полк под командой серпуховского князя Владимира Андреевича Храброго, елецкого князя Федора Федоровича и московского воеводы Д. М. Боброка-Волынского, который и решил исход битвы. Татар охватила паника, ряды их смешались, и войско Мамайа побежало. Русские преследовали их 50 верст до р. Красивая Меча, и лишь наступившая темнота спасла Мамайа от полного уничтожения. Вернувшись из погони, Владимир Андреевич разыскал великого князя, лежавшего под деревом в иссеченных доспехах без сознания. На поле боя осталось лежать множество русских ратников и воевод. Еще больше было раненых и нзувеченных. Д. И. Д. в Куликовской битве проявил выдающийся полководческий талант, за что и был прозван «Донским». Осенью 1382 г. Д. И. Д. «то слышав, что сам царь [хан Тохтамыш] идет на него всею силою своею», даже, похоже, не попытался организовать сопротивление татарам или хотя бы оборону своей столицы, но, бросив всех и вся, бежал в Кострому. В

улучшилась, когда в столицу прибыл литовский князь Александр Остей, взявший на себя организацию отпора татарам. Вокруг Кремля были сожжены посады, и москвичи приготовились к осаде. Летописи тогда впервые сообщили о тюфяках и пушках на стенах Кремля. Пошедшие татары сначала осмотрели все укрепления, затем бросились на приступ, но были отбиты. Тогда Тохтамыш решил перехитрить москвичей. К осажденным были посланы суздальские князья Василий Кирдяпа и Семен Дмитриевичи, находившиеся в татарском войске, которые клятвенно заверили, что хан не тронет жителей Москвы, если те с честью примут его. Москвичи поверили, вышли из Кремля с дарами, но татары вероломно напали на них, а затем ворвались в город. Начались убийства, грабежи и поджоги. Жители, застигнутые врасплох, металась в панике по улицам и падали под саблями степняков. Избиение прекратилось, когда «руки татар утомились, плечи измокли и сабли их притупились».

Духовное завещание Дмитрия Донского

+ Во имя оца и сына и святого духа
 Дмитрия Ивановича великого князя
 Московского и всея Руси
 и владыки всея Руси
 и владыки Коломенского
 и владыки Владимирского
 и владыки Суздальского
 и владыки Нижегородского
 и владыки Ярославского
 и владыки Ростовского
 и владыки Тверского
 и владыки Новгородского
 и владыки Псковского
 и владыки Смоленского
 и владыки Рязанского
 и владыки Муромского
 и владыки Черниговского
 и владыки Переяславского
 и владыки Брянского
 и владыки Смоленского
 и владыки Рязанского
 и владыки Муромского
 и владыки Черниговского
 и владыки Переяславского
 и владыки Брянского

бежать в Литву. Великий князь рязанский Олег Иванович, опасаясь мести Д. И. Д. за то, что указал Тохтамышу перед нападением на Москву броды на Оке, также бежал в Литву. Д. И. Д. послал своих наместников в Переяславль-Рязанский, но, увидев, что ему не удержать Рязань, заключил с Олегом мирный договор, по которому последний обязался вернуть Москве некоторые волости (например, Коломну), считать себя младшим братом московского князя, разорвать союзнические отношения с Литвой и действовать с Москвой заодно. В 1383 г., после смерти нижегородского князя Дмитрия Старшего, Нижний Новгород занял его брат Борис Константинович. Сыновья Дмитрия — Василий Кирдяпа и Семен — с помощью Д. И. Д., своего зятя, вынудили Бориса оставить Нижний Новгород. В 1385 г. Олег, собравшись с силами, возобновил военные действия против Д. И. Д. и взял Коломну, но московские воеводы разбили рязанцев. Д. И. Д. с помощью Сергия Радонежского уговорил Олега подписать новый мирный договор, который был скреплен браком сына Олега Федора и дочери Д. И. Д. Софьи. В том же году Д. И. Д. пошел на Новгород Великий, чтобы наказать его за разбои новгородских ушкуйников на Волге. Новгородцы с трудом уговорили великого князя не воевать с ними и уплатили по договору 8000 руб. за нанесенный разбойниками ущерб. У Д. И. Д. не сложились отношения с назначенным в 1376 г. на русскую митрополию сербом Киприаном. Московский князь не принял его, и тот уехал в Киев. Ставленник Д. И. Д. Митяй, поехав на поставление в Константинополь, неожиданно скончался в виду византийской столицы. Обманом возведенный в сан митрополита Пимен по прибытии в Москву был арестован и сослан, а в Москву был вызван Киприан. Последний во время набега Тохтамыша бежал из Москвы в Тверь и остался там после ухода татар. Это разозлило Д. И. Д., и он вызвал из ссылки Пимена, а Киприану пришлось уехать в Киев. Пимена Д. И. Д. недолго любил, с Киприаном у него были сложные отношения, поэтому спор между ними он отдал патриарху на суд, который длился 3 года и ни к чему не привел. Киприан остался в Киеве, а Пимен, видя отношение к себе в Москве, тайком бежал в Византию. Д. И. Д. умер 19 мая 1389 г. В его княжение Москва утвердила свое руководящее положение в русских землях. В духовном завещании Д. И. Д. впервые передал великое княжение старшему сыну Василию без санкции хана Золотой Орды, как «свою отчину». В браке с Евдокией Дмитриевной имел восьмерых сыновей Даниила, Василия, Юрия, Семена, Ивана, Андрея, Петра, Константина и четырех дочерей: упоминавшуюся уже Софью; Марию, выданную

за литовского князя Лугвеня Олгердовича; Анастасию, выданную за удельного холмского князя Ивана Всеволодича, и Анну. Никоновская летопись оставила для потомков портрет и характеристику Д. И. Д.: «Сам крепок зело и мужествен, и телом широк, и плечист, и чреват [дороден] вели, и тяжек собою зело, брадою же и власы черн, взором же дивен зело... добродетельне и воздержне во всем целомудренно живяши, пустошных бесед не творяше, глумления, играня не любляше, срамных словес отбегаше, злонравных челоуек отвращашеся... отечество свое, державу свою мужеством своим крепко держаше... а умом совершен муж баше; во бранех же храбр воин и врагом всем страшен являшася, многия ж враги, возстающии на нь, победи...».

□ 47а; 62; 64; 84; 86; 87; 90; 104; 127; 180; 181; 402; 407; 419; 476; 477; 510; 583; 648; 702; 703(1); 739b; 756; 769; 798; 809; 835; 870; 881; 889; 903(2); 917; 918; 922; 999(2); 1002; 1128; 1145; 1146; 1153; 1178(1); 1235; 1286; 1290; 1377(5); 1489; 1515; 1558; 1559; 1608.

ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ ЖИЛКА — удельный князь угличский, 3-й из пяти сыновей великого князя московского Ивана III Васильевича от 2-го брака (с Софьей Фоминичной). Род. в Москве в 1481 г. В 1502 г., посланный отцом из Москвы на литовцев с многочисленной ратью, взял Оршу, выжег предместья Витебска, испепелил все волости до Полоцка и Мстислава, но из-за нехватки продовольствия вынужден был покинуть Смоленск и, вернувшись в Москву, пожаловался отцу, что многие дети боярские грабили и жгли волости по дороге в Польшу без его ведома и не слушая его. Великий князь очень разгневался и велел изловить провинившихся: многих наказали кнутом на торгу, некоторых посадили в темницу. В 1503 г. в проекте завещания отца ему были обещаны: Углич, Хлепень, Рогачев, Зубов, Опоки, Мещовск, Опаков и Молога. В 1505 г., после смерти отца, получил свой удел. В 1506 г. обеславил себя вероломством и беспечностью под Казанью: из-за него там погибло почти все русское войско. В 1512 г. пошел на Смоленск вместе с братом, великим князем московским Василием III Ивановичем. Через полтора месяца, уже в 1513 г., вернулся в Москву после неудачной осады города. В июне того же года ходил «по крымским вестем» из Боровска под Каширу. Когда русские войска в 1514 г. наконец взяли Смоленск, Д. И. Ж. в это время в Серпухове охранял Москву от татар. Умер в Угличе в 1521 г. Женат не был и потомства не оставил. После его смерти Угличский удел был присоединен к Москве.

□ 241; 272; 349; 539; 540; 541; 617; 627; 881; 903(3); 918; 1147; 1178(1); 1515.

ДМИТРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ НОГОТЬ ОДНООК — князь суздальский, младший из четверых сыновей суздальского князя Константина Васильевича от 2-го брака (с некоей Еленой). В 1367 г. ходил с братьями Дмитрием Старшим и Борисом против ордынского князька Булат-Темира, разорявшего своими набегами нижегородскую землю. В 1375 г. вместе с великим князем владимирским и московским Дмитрием Ивановичем ходил на Тверь. Был женат на некоей Марии. Считается родоначальником князей Ногтевых, первым представителем которых был его единственный сын Юрий, лишенный удела при ликвидации Суздальско-Нижегородского княжества великим князем московским Василием I Дмитриевичем.

□ 810; 870; 903(2); 178(1); 1516.

ДМИТРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ СТАРШИЙ — великий князь суздальско-нижегородский, старший из троих сыновей суздальского князя Константина Васильевича от 2-го брака (с некоей Еленой). Согласно Воскресенской и Никоновской летописям род. ок. 1323 г. После смерти отца в 1355 г. получил в удел Суздаль. В 1359 г. в числе прочих русских князей ездил в Орду на поклон к хану Наврузу, только что взшедшему на престол в Сарае. Незадолго до этой поездки умер великий князь владимирский и московский Иван II Иванович Красный. Поскольку старшему его сыну Дмитрию было всего 9 лет, то в ставке хана решили предложить великий стол кому-нибудь постарше. Выбор пал на старшего брата Д. К. С. Андрея Константиновича, но тот отказался от этой части. Тогда хан отдал ярлык Д. К. С., и тот получил великое княжение, по словам летописца, «не по отчине и не по дедине». Однако Д. К. С. считал себя старшим в роде великого князя Ярослава Всеволодича и потому принял ярлык и тотчас же поехал во Владимир. Московские бояре сразу же начали борьбу за великокняжеский стол для Дмитрия Ивановича. Сначала они отправили его в Орду, где за него хлопотали весьма владетельные родственники, тверские и ростовские князья. Однако из-за смут в Орде московский князь вернулся ни с чем. Тогда его бояре в 1362 г. двинули против Д. К. С. многочисленную рать, и последний вынужден был отказаться от великого княжения. В 1363 г. его сыну Василию Дмитриевичу Кирдяпе удалось привезти от хана Амурата ярлык на великое княжение Д. К. С., и тот сразу же поехал во Владимир и вокняжился там. Через 12 дней туда прибыл с большим войском Дмитрий Иванович, вытеснил Д. К. С. из Владимира, затем пошел к Суздалью и осадил его там. Д. К. С. вынужден был запросить мира «на всей воле» московского

ДМИТРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ СТАРШИЙ

князя. В том же году в Суздаль к Д. К. С. прибежали несколько удельных князей, обиженных Дмитрием Ивановичем, предлагая союз суздальскому князю против великого князя, но Д. К. С., памятуя о силе московского войска, не рискнул возобновить борьбу за великое княже-

Великий князь Дмитрий Константинович
(худ. В. П. Верещагин)

ние. Внешне Дмитрий Иванович и Д. К. С. даже помирились. В 1365 г., после смерти сводного брата Андрея, Д. К. С. по старшинству должен был сесть на нижегородский стол, но его младший брат Борис Константинович не пустил его в город. Не имея достаточно сил для борьбы с братом, Д. К. С. обратился за помощью к Дмитрию Ивановичу. Тот предложил Борису через посредничество Сергия Радонежского суд с Д. К. С., а когда Борис отказался, троицкий игумен затворил все нижегородские церкви. Когда же и это не действовало, Дмитрий Иванович дал Д. К. С. значительное войско, и Борису пришлось уйти из Нижнего Новгорода в Городец. Д. К. С. стал великим князем суздальско-нижегородским. Он окончательно помирился с Дмитрием Ивановичем и в 1366 г. отдал ему в жены свою дочь Евдокию. В том же году под стенами Нижнего Новгорода 200 ускуйников напали на купцов и ограбили их, уйдя с огромной добычей. Д. К. С. был бессилен преследовать их и ограничился лишь защитными мерами на случай повторения набега. В следующем году он отразил от города

набег ордынского князя Булат-Темира, который, воспользовавшись смутой в Орде, захватил среднее течение Волги и совершал оттуда набеги на Нижегородские волости. Д. К. С. собрал значительное войско и сам повел его против татарина. Встретив его у р. Пьяны, князь разбил неприятеля наголову. Вместе с московской ратью, а также с братом Борисом и сыном Василием Кирдяпой в 1370 г. ходил на болгарского князя Асана (Осана) и мордву. Асан, не вступая в сражение, встретил русскую рать с челобитьем и дарами. Поход этот был предпринят по воле Орды и потому, несмотря на доброе волеизъявление Асана, его пришлось сместить, а на его место посадить угодного Орде некоего Салтана, сына Бакова. В 1372 г., опасаясь новых набегов ускуйников и татар, Д. К. С. поставил вокруг своего стольного города каменные стены. В 1374 г. он ездил в Москву на крестины своего внука, сына Дмитрия Ивановича и Евдокии. В это время к Нижнему Новгороду подошел отряд татар численностью в 1,5 тыс. сабель. Нижегородцы вышли из города и разбили татар, взяв в плен «посла Сарайку» с его отрядом. Вернувшись, Д. К. С. распорядился развести пленных по разным местам, но они, по словам летописца, пробились на архиерейский двор, закрепились там и стали оттуда стрелять в нападавших нижегородцев. В конце концов последние ворвались во двор и перебили татар всех до единого. В отместку за это темник Мамай выслал против Нижнего Новгорода большой отряд конницы, который опустошил села и деревни по берегам Киши и Пьяны, многих людей перебил, а еще больше угнал в полон. Сил у Д. К. С., чтобы оказать сопротивление, не было. Так же пассивен он был и в следующем, 1375, году, когда Мамай за то, что нижегородский князь помог Дмитрию Ивановичу в его походе на тверского князя Михаила Александровича, союзника ордынского временщика, снова послал на нижегородские волости карательный отряд. И на этот раз татарский набег закончился большими опустошениями в нижегородской земле и уводом многочисленного полона. В 1376 г. Д. К. С. вместе с большим отрядом московских ратников совершил поход на болгар. Подойдя в марте к Казани, русские встретили там ее жителей, решивших напугать неприятеля тучами стрел, громом появившихся тогда впервые орудий и ревом верблюдов. Однако, не выдержав стремительного натиска москвичей и нижегородцев, болгары побежали в город и заперлись там. Русские стали разорять и грабить окрестные села, деревни и зимовища, а на р. Кама сожгли все стоявшие там суда. Чтобы избежать дальнейшего разорения, князь Мухаммед-

Султан и Асан запросили мира. Они вынуждены были уплатить 2 тыс. руб. Д. К. С. и 3 тыс.— на его воинов. Кроме того, они согласились платить Нижнему Новгороду дань. В 1377 г. Д. К. С. получил известия от своего доброхота в Орде, что к его границам движется царевич из Синей Орды по имени Арапша (Араб-шах), по словам летописца, «ратник великий и мужествен, и крепок, и свиреп зело». Нижегородский князь просил помощи у Дмитрия Ивановича, который лично привел к Нижнему Новгороду многочисленную рать. Поскольку Арапша не появлялся, Дмитрий уехал в Москву, оставив пока свои полки у Д. К. С. Вскоре лазутчики последнего выяснили, что конница Арапши скрывалась, выжидая удобного момента для нападения, в урочище Волчьих Воды (в совр. Ульяновской обл.). Д. К. С. немедленно выслал туда своего сына Ивана Дмитриевича и воеводу Семена Михайловича с большой ратью, к которой присоединились и московские полки. В походе все войско во главе с воеводами вело себя крайне неосторожно: не было выставлено боевого охранения, доспехи, щиты и шлемы были свалены в кучу на телегах, оружие также не было готово к бою: «ездиша порты своя с плеч спущающе, а петли растегавше, аки в бане растрепаша», все «мед пиаху допирана и ловы деюще, потеху себе творяще... мянешье дома суще». В это время татары, тайно наведенные мордовскими князьями на русских, зашли с тыла и неподалеку от р. Пьяны 2 августа неожиданно напали на них, «бьюще, колюще и секуще». В русских полках возникла невообразимая паника: преследуемые и избиваемые татарами люди бросились в беспорядке бежать к Пьяне, где многие утонули. Среди них оказался и князь Иван. Немногим тогда удалось спастись. Долго еще жила в народе поговорка по поводу той страшной бойни: «За Пьяною люди пьяны». Обобрав убитых, татары кинулись к незащищенному Нижнему Новгороду. Д. К. С. и большинство жителей бежали в Суздаль. Ворвавшись в город, татары перебили оставшихся там людей, дома, церкви и монастыри сожгли, а затем опустошили и пожгли все окрестности. После ухода татар пришла мордва, ограбившая уцелевшие селения и побившая спасшихся от Арапши людей. Брат Д. К. С. Борис наскоро собрал незначительное войско, пошел в погоню за мордвой, настиг ее у Пьяны, еще красной от крови убитых русских, и порубил почти всю. Зимой того же года Д. К. С., собрав значительную рать, вместе с московскими полками «пусту сотвориша» всю Мордовскую землю, селения «разграбив и пожегши, жителей побив и полонив». В отместку за этот карательный поход на подвластную

Орде мордву Мамай в 1378 г. послал на Нижний Новгород многочисленный конный отряд. Д. К. С., гостивший тогда у брата в Городце, спешно вернулся в свою столицу, но никого не нашел. Все жители от страха перед татарами разбежались. Великий князь попытался откупить

Поход войск
Дмитрия Старшего на мордву.
(Из Царственного летописца)

ся от ордынцев, но те не приняли его предложения, вошли в город, сожгли его и угнали довольно большой полон. 4 года после этих событий летописи не упоминали имя Д. К. С., полки которого не участвовали даже в Куликовской битве, настолько Нижегородско-Суздальское княжество было разорено и опустошено. Видимо, исходя из этого, Д. К. С. не только не помогал в эти годы Дмитрию Донскому, но и, заискивая перед татарами, способствовал их нападениям на подвластные московскому князю земли. Так, в 1382 г., когда хан Тохтамыш шел на Москву, Д. К. С., желая спасти свою землю от нового разорения, послал на встречу хану своих сыновей — Василия Кирдяпу и Семена Дмитриевича с дарами и уверениями в покорности. Этот жест понравился Тохтамышу, и на обратном пути из сожженной Москвы в Степь он послал к Д. К. С. большое посольство во главе со своим шурином Шейх-Ахмедом. Вместе с посольством был отпущен сын Д. К. С. Семен, в то время как Василий Кирдяпа был уведен в Орду в качестве аманата. Умер Д. К. С. в 1383 г., оставив в браке с некой Анной троих сыновей Василия Кирдяпу, Семена и Ивана, а также двух дочерей: Марию, выданную замуж за Н. В. Вельяминова, и упоминающую выше Евдо-

кию. Погребен в нижегородской церкви св. Спаса. Известно, что у Д. К. С. хранился древнейший список летописи Нестора; сделанная по его приказу копия с этого списка дошла до нас и была напечатана под именем «Лаврентьевской летописи».

■ 180; 314; 407; 597; 735; 740; 742; 764; 870; 881; 903(2); 918; 1128; 1178(1); 1516.

ДМИТРИЙ ВСЕВОЛОДИЧ ШУТІХА (Мйтѣка) — удельный князь мезецкий, младший из двоих сыновей удельного мезецкого князя Всеволода Андреевича. Литовский подручник. Известен тем, что отвозил в г. Ворытынь литовскую княжну Марию Корибутовну. В 1424 г. был послан к Одоеву против татар. Ок. 1440 г. великий князь литовский Казимир IV Ягеллончик пожаловал ему несколько сел и подтвердил за ним его отчину — Мещовск и Колковичи. Умер до 1450 г. бездетным.

■ 101; 769; 913; 1178(1); 1516; 1585.

ДМИТРИЙ ЛЬВОВИЧ ВЕКОШКА — князь ярославский, старший из троих сыновей ярославского князя Льва Даниловича Зубатого. Жил в XV в. и оставил сыновей Федора Большого, Андрея, Федора Меньшого и Ивана, которые были уже неudelными и писались князьями Векешкиными. Потомки их впоследствии стали писаться князьями Львовыми.

■ 272; 740; 1178(1); 1516; 1633; 1665.

ДМИТРИЙ МИХАЙЛОВИЧ ГРЪЗНЫЕ ОЧИ — великий князь тверской, старший из четверых сыновей великого князя владимирского и тверского Михаила Ярославича от брака с ростовской княжной Анной Дмитриевной. Род. 15 сентября 1298 г. в Твери. В 1302 г. над ним был совершен обряд пострига. С малых лет принимал участие в походах. Так, в 1311 г., 12 лет от роду, «собрав многи вой», он, по приказу отца, ходил на Нижний Новгород; конечно, фактическими руководителями похода были тверские бояре и воеводы. Войско княжича дошло лишь до Владимира, поскольку митрополит Петр резко воспротивился этому походу и пригрозил Дмитрию, если тот послушается и не вернется домой, «не благословить его столом во Владимирѣ». Простояв 3 недели в стольном граде, Д. М. Г. О. распустил свое войско и возвратился в Тверь. В 1314 г., когда отец был в Орде, ходил на новгородцев, вставших против Михаила Ярославича, прогнавших его наместников в Новгороде Великом и разоривших тверские владения на левом берегу Волги. До военных действий не дошло: стороны простояли друг против друга 6 недель и заключили между собой мир. Осенью 1318 г.

Д. М. Г. О. провожал в Орду отца, которому суждено было там погибнуть из-за происков московского князя Юрия Даниловича. Сел на тверском княжении в конце 1319 г., видимо, после получения известия о казни отца татарами. В конце 1320 г. женился на дочери великого князя литовского Гедимина Марии. Теперь он мог опереться на союз с крепнувшей Литвой. Уже вскоре после этого Д. М. Г. О. вступил в упорную борьбу с Юрием Даниловичем за великий владимирский стол. Оба претендента старались заручиться поддержкой татар. В 1321 г. к Кашину, находившемуся в Тверской земле, явно по просьбе Юрия, приходил из Орды мурза Таянчар с «жидовином должником» (видимо, еврейским купцом, которому был отдан на откуп сбор дани с города) и «многo тягости учил Кашину». В том же году на тот же Кашин ходил Юрий со «всею силой низовской и суздальской». Д. М. Г. О. вывел против соперника большую рать, но до сражения дело не дошло: при посредничестве тверского владыки Андрея стороны заключили мир, по которому тверской князь обязывался уплатить Юрию 2000 руб. татарского выхода и «не искать великого княжения». Когда Д. М. Г. О. узнал, что Юрий утаил дань, выплаченную им для хана, он в начале 1322 г. отправился в Сарай-Берке и рассказал о поступке ханского зятя. Воспользовавшись разразившимся скандалом, тверской князь выпросил для себя ярлык на великое княжение. Юрий, услышав про это, поспешил в Орду, чтобы оправдаться и внести утаенные деньги, но по дороге подвергся нападению брата Д. М. Г. О., Александра Михайловича, и был ограблен. В 1324 г. из Орды в Москву к Юрию прибыл ханский посол, который по дороге учинил «много пакости низовским городам». Он звал московского князя к хану. Вслед за Юрием в Орду поспешил и Д. М. Г. О. Между соперниками должен был состояться суд. Однако в ноябре 1325 г., встретив Юрия в ставке хана, Д. М. Г. О., «мстя кровю отчу», не сдержался, напал на Юрия и зарубил его мечом на глазах у хана Узбека. Тот в пылу гнева приказал тут же умертвить великого князя, но его советники уговорили хана не торопиться с казнью, а дать возможность Д. М. Г. О. сначала выплатить за себя большой выкуп. За деньгами на родину отправился Александр Михайлович, также бывший в Орде. Этим, видимо, и объясняется, почему Узбек почти год держал Д. М. Г. О. в Орде и лишь 15 сентября 1326 г. (в день рождения Дмитрия!) приказал казнить его на р. Кондракла. Потомства не оставил, хотя Никоновская летопись и говорит о сыне Федоре.

■ 393; 648; 769; 870; 881; 903(2); 918; 1175; 1178(1); 1516.

ДМИТРИЙ ОЛЬГЕРДОВИЧ — литовский князь. — См. Корибут Ольгердович.

ДМИТРИЙ РОМАНОВИЧ — удельный князь брянский, один из двоих сыновей смоленского князя Романа Глебовича. В 1311 г., переплыв с новгородцами море, воевал с емью и, взяв большую добычу, без потерь вернулся домой. В 1334 г. с помощью татарской конницы безуспешно воевал со смоленским князем Иваном Александровичем. Умер в Брянске до 1341 г., успев выдать единственную дочь — Федосью за удельного звенигородского князя Ивана Ивановича Красного, будущего великого князя московского Ивана II.

□ 85; 208; 371; 395; 409; 870; 1095; 1178(1); 1516; 1569.

ДМИТРИЙ СВЯТОСЛАВИЧ — удельный князь юрьево-польской, единственный сын великого князя владимирского Святослава Всеволодича (ум. 1253 г.) от брака с дочерью муромского князя Давыда Юрьевича Евдокией. В 1228 г. мать Д. С. постриглась в муромском Борисоглебском монастыре. Упоминался Лаврентьевской летописью в числе князей, уцелевших после нашествия Бату-хана на Русь в 1237/38 гг. В 1250 г. сопровождал в Орду отца. В 1255 г. участвовал в карательном походе Александра Невского на Новгород Великий. В 1267 г. постригся в монахи. Умер в 1268 г. в Юрьево-Польском, оставив единственного сына — Ярослава.

□ 742; 1178(1); 1404; 1516.

ДМИТРИЙ СЕМЕНОВИЧ — князь друцкий, единственный сын друцкого князя Семена Михайловича. Жил во 2-й пол. XIV в. литовским подручником. По мнению некоторых исследователей, в 1372 г. в составе литовского войска, союзного Твери, сжег Переяславль-Залесский, принадлежавший Москве. Оставил сыновей Семена, Ивана, Михаила и Александра — князей друцких, также служивших Литве.

□ 180; 409; 870; 1178(1); 1516.

ДМИТРИЙ СЕМЕНОВИЧ — удельный князь курбский, из ярославских князей, младший из двоих сыновей первого удельного князя курбского Семена Ивановича. Жил в сер. XV в. и оставил сыновей Андрея и Александра — князей Курбских, потерявших удел и служивших Москве.

□ 272; 1178(1); 1516; 1633.

ДМИТРИЙ СЕМЕНОВИЧ СЕКІРА — удельный князь друцкий, воевода в княжение Витовта и Свидригайла, младший из четверых сыновей удельного князя друцкого Семена Дмитриевича. В нач. XV в. получил в пожалование от Витов-

та Остерский Городец, называвшийся в то время Старогородкой. В 1432 г., во время междоусобиц в Литве, вместе с братом Василием Красным был взят в плен под Ошмянами отрядом, верным Сигизмунду Кейстутовичу. Оставил единственную дочь, выданную за князя Таборского.

□ 16; 101; 229; 236; 415; 459; 707; 1068; 1178(1); 1516; 1647.

ДМИТРИЙ ФЕДОРОВИЧ — удельный князь новосильский, одоевский и воротынский на службе у великого князя литовского Казимира IV Ягеллончика, средний из троих сыновей удельного князя новосильского и одоевского Федора Львовича от брака с литовской княжной Марией Корибутовной. В 1489 г. перешел из Литвы на службу к великому князю московскому Ивану III Васильевичу, который уведомил об этом Казимира IV. Последний решительно возразил против отъезда Д. Ф., поскольку тот прихватил с собой и остальных родственников — подданных короля, вместе с их собственностью. Но Иван III оставил князя у себя и в 1493 г., в пику Казимиру, послал Д. Ф. на Мосальск — владение короля. Д. Ф. взял город приступом, разграбил его и увел большой полон. От брака с княжной А. К. Бабичевой детей не оставил.

□ 415; 459; 539; 540; 870; 1178(1); 1516; 1585.

ДМИТРИЙ ФЕДОРОВИЧ — удельный князь стародубский, старший из троих сыновей удельного стародубского князя Федора Ивановича Благоверного. Ничем особенным в истории не прославился и умер в Стародубе (ныне Кляземский Городок) в 1354 г., оставив единственного сына — Семена Крапиву.

□ 1178(1); 1516; 1641.

ДМИТРИЙ ФЕДОРОВИЧ ПРИИМОК — князь ростовский, 4-й из пятерых сыновей ростовского князя Федора Андреевича. Жил в XV в. и оставил сыновей Федора и Дмитрия, уже не удельных. Считается родоначальником князей Приимковых-Ростовских, Гвоздевых-Ростовских и Бахтеяровых-Ростовских.

□ 1178(1); 1516.

ДМИТРИЙ ЮРЬЕВИЧ — удельный князь холмский, единственный сын удельного холмского князя Юрия Всеволодича. В 1408 г., после отъезда отца в Орду от тверского князя Ивана Михайловича, получил часть Холмского удела. В летописях его имя не встречается. Упомянут ок. 1451 г. лишь в договорной грамоте тверского князя Бориса Александровича с великим князем московским Василием II Темным, в которой Д. Ю. вместе с тверским князем и его сыном

Михаилом целовал крест в соблюдении договора о дружбе и союзе с Василием Темным. Оставил четверых сыновей: Даниила, Михаила, Василия и Ивана.

□ 476; 648; 1178(1); 1516.

ДМИТРИЙ ЮРЬЕВИЧ — князь друцкий, единственный сын друцкого князя Юрия Дмитриевича, литовский подручник. В 1508 г., выехав из Литвы в Москву вместе со своими дядями, Богданом и Андреем, перестал считаться удельным. Потомства не оставил.

□ 730; 798; 1178(1); 1516.

ДМИТРИЙ ЮРЬЕВИЧ — князь тверской, старший из двоих сыновей великого князя тверского Юрия Александровича (ум. 1425 г.) от брака с дочерью московского боярина И. Д. Всеволожского. Ок. 1451 г. вместе с великим князем тверским Борисом Александровичем, его сыном Михаилом и своим братом Иваном, удельным князем зубцовским, составил и утвердил договорную грамоту о дружбе с великим князем московским Василием II Темным. Потомства не оставил.

□ 127; 178; 276; 529; 648; 1178(1); 1516.

ДМИТРИЙ ЮРЬЕВИЧ КРАСНЫЙ — удельный князь галицкий, младший из троих сыновей галичко-звенигородского князя Юрия Дмитриевича от брака со смоленской княжной Анастасией Юрьевной. Род. в Звенигороде ок. 1406 г. Ок. 1432 г. в проекте духовного завещания отца назначен наследником Галича Костромского, Вышгорода, 1/3 Дмитрова и нескольких волостей с селами под Москвой и Дмитровом. В 1434 г. участвовал в бою отца и своих братьев с великим князем московским Василием II Темным на р. Макза в Ростовской земле, а после смерти отца в том же году не захотел с братом, Дмитрием Юрьевичем Шемякой, признать старшего брата, Василия Юрьевича Косога, великим князем, и возвратил Москву Василию II, за что получил от него Бежецкий Верх. В 1436 г. на стороне великого князя дрался против братьев — Василия и Дмитрия в бою у с. Скарятино, где последние потерпели поражение. В 1437 г. вместе с братом Дмитрием Шемякой командовал московской ратью в походе под Белев, но был разбит татарами Улу-Мухаммеда. В 1440 г., после похода с тем же братом на Москву, умер в полунетаргическом состоянии. До этого у него нередко наблюдались признаки лунатизма. Смерть его сопровождалась странными обстоятельствами: он лишился слуха, вкуса и сна; хотел причаститься, но никак не мог этого сделать, т. к. кровь, не переставая, шла у него из носу. Тогда ему заткнули ноздри, и он вскоре затих. Все подума-

ли, что он умер, положили в гроб и стали читать над ним Псалтырь. Неожиданно, к ужасу окружавших тело, Д. Ю. К. скинул с себя покров и начал петь стихиры, не открывая глаз. 3 дня он пел и вел душеспасительные речи, пока, наконец, не испустил дух. Женат не был и потомства не оставил.

□ 395; 528a; 529; 870; 881; 903(3); 1178(1); 1516.

ДМИТРИЙ ЮРЬЕВИЧ ШЕМЯКА — удельный князь галицкий (Галича Костромского), средний из троих сыновей удельного галичко-звенигородского, затем великого князя московского Юрия Дмитриевича от брака со смоленской княжной Анастасией Юрьевной, внук Дмитрия Донского. Род. в 1420 г. Участвовал с отцом и старшим братом Василием Юрьевичем Косым в династическом споре за великое московское княжение с Василием II Васильевичем Темным. В 1433 г. воевал вместе с братом и отцом против Василия II и разбил великого князя на р. Клязьма, в 20 верстах от Москвы. В 1434 г., после смерти отца, когда Василий Косой объявил себя великим князем, Д. Ю. Ш. отказался признать его и ушел к Василию II. Вскоре, однако, последний заподозрил Д. Ю. Ш. в тайных связях со старшим братом и заточил его в Коломне, правда, вскоре освободив опального князя. Но после того, как Василий Косой бежал из Москвы, Д. Ю. Ш. вновь присоединился к нему. В 1436 г. вместе с Василием выступил из Великого Устюга против войск Василия II, но потерпел поражение у Скарятина. В 1437 г. вместе с братом Дмитрием Юрьевичем Красным,

находясь на службе у Василия II, командовал 5-тысячной ратью в Белевском сражении против 3 тыс. конников изгнанного из Орды хана Улу-Мухаммеда, был разгромлен и бежал с поля боя. После поимки и ослепления по приказу великого князя Василия Косого Д. Ю. Ш. возглавил удельно-княжескую и боярскую оппозицию объединительной и централизаторской политике Василия II. В 1445 г. сыновья Улу-Мухаммеда в бою под Суздаlem взяли в плен Василия II, но вскоре отпустили его за большой выкуп. Д. Ю. Ш. обманом задержал великого князя в Троицком монастыре и в 1446 г., в отместку за ослепление брата Василия, ослепил его, затем с помощью можайского князя Ивана Андреевича захватил великокняжеский стол. В 1447 г. вынужден был бежать из Москвы, не получив поддержки населения. Кроме того, к Москве подошла рать под командой боярина Плещеева, которая шла за Д. Ю. Ш. до самого Галича и разбила там его войско. Нашел убежище в Новгороде Великом, откуда безуспешно пытался бороться с Василием Темным. В 1452 г. Д. Ю. Ш. был окружен москвичами на р. Кокшега, бросил свое войско на произвол судьбы и бежал в Новгород. Умер 17 или 18 июля 1453 г. в Новгороде. Согласно данным Ермолиной летописи, он был отравлен, причем организовал убийство новгородский посадник И. Борецкий, подкупивший повара Д. Ю. Ш.: «окормлен бысть зелем от повара своего», а яд ему привез из Москвы дьяк С. Брадатый. Был торжественно похоронен в Георгиевском соборе Юрьевского монастыря. Был женат (ок. 1436 г.) на дочери удельного

заозерского князя Дмитрия Васильевича Софье, от брака с которой оставил единственного сына — Ивана Шемякина.

□ 18; 22(1); 90; 142; 189; 232; 395; 528a; 529; 739a; 797; 870; 881; 903(3); 922; 999(2); 1012; 1178(1); 1337; 1369; 1406; 1440; 1516; 1634.

ДМИТР МИРОШКИНИЧ (Мирославич) — новгородский посадник, сын посадника Мирошки Неэдинича, из бояр Людина конца Новгорода Великого, традиционно поддерживавших суздальских князей. Получил чин посадника в 1205 г. после изгнания князем Константином Всеволодичем неугодного ему посадника Михалка Степановича. Д. М., опираясь на силу и поддержку великого князя, правил в городе своевольно, осуществлял незаконные поборы с новгородцев, стремясь как можно больше обогатиться за их счет, что привело к возмущению граждан против него. В 1207 г., когда новгородское войско вместе с дружиной князя Константина Всеволодича ходило помогать великому князю владимирскому Всеволоду Юрьевичу Большое Гнездо против рязанских князей, новгородцы довели до сведения великого князя о своеволии своего посадника. Всеволод после окончания похода, отпустив новгородцев домой, удержал участвовавшего в походе и тяжело раненого при осаде Пронска Д. М. и отправил его во Владимир. Новгородцы, узнав об этом, бросились ко двору Д. М., разграбили его и сожгли. Все огромное богатство посадника было поделено между гражданами. Злоба против Д. М. достигла такого накала, что, когда в 1208 г. привезли в Новгород тело умершего от ран посадника, толпа хотела сбросить его в Волхов, и лишь благодаря заступничеству архиепископа Митрофана Д. М. был похоронен в Георгиевском соборе Юрьева монастыря.

□ 870; 921; 1114; 1475; 1659; 1663.

ДМИТРОВ — древний русский город на р. Яхроме, впадающей в р. Сестра (приток р. Дубна, впадающей в Волгу), ныне районный центр Московской обл. Впервые упоминался летописями в связи с рождением у суздальского князя Юрия Владимировича Долгорукого сына Всеволода (Большое Гнездо), имевшего церковное имя Дмитрий, в честь которого и на месте рождения которого и был ок. 1154 г. построен Д. В 1180 г. его сжег черниговский князь Святослав Всеволодич. В 1213 г., в ходе княжеской усабицы между сыновьями и внуками Всеволода, дмитровцы сами сожгли посад вокруг города и мужественно отбивались от нападения юрьевского князя Владимира Ростиславича, а когда Владимир победил от города, сделали вылазку и перебили часть его дружины. В 1238 г. город разорен войском Бату-хана. В 1293 г. со-

Пробуждение князя Димитрия Красного в гробу
(репр. И. Картавых с картины Селезнева)

жжен и опустошен т. н. «Дюденовой ратью». В 1372 г. великий князь тверской Михаил Александрович ограбил и сжег посады Д. В 1382 г. город был взят одним из отрядов хана Тохтамыша. В 1408 г. razорен эмиром Едигеем. В XIII—XIV вв. Д. — центр одноименного удель-

в XII в., в котором сохранились постройки XVI—XVII вв.

□ 179; 349; 400; 467; 529; 530б; 847а; 870; 1103а; 1191(1); 1475;

ДМИТРОВСКОЕ КНЯЖЕСТВО — удельное княжество, выделившееся из состава Галицкого княжества в 30-х гг. XIV в. Первым удельным дмитровским князем стал Борис Давыдович, старший сын галицко-дмитровского князя Давыда Константиновича. Иван I Данилович Калита приобрел Галич Костромской и Дмитров у обедневших его владельцев. Ок. 1363 г. Дмитров вместе с Галичем были фактически присоединены Дмитрием Ивановичем (Донским) к Москве как «купля» его деда. В 1389 г., по духовному завещанию Дмитрия Донского, Дмитров с прилегающими к нему волостями был выделен в самостоятельный удел — Д. к. Хотя оно и управлялось потомками Дмитрия, а затем членами великокняжеской семьи, но самостоятельного значения уже не имело. В 1389 г. Д. к. владел серпуховской князь Владимир Андреевич Храбрый, а затем Петр Дмитриевич (сын Дмитрия Донского), передавший в 1428 г. по завещанию права на свое княжение племяннику — Василию II Васильевичу (Темному). Последний отдал княжество боровскому князю Василию Ярославичу в благодарность за помощь против Дмитрия Юрьевича Шемяки. Когда же надобность в помощи исчезла, Василий II отобрал (1456 г.) у Василия Ярославича все владения, в т. ч. и Д. к., а самого его заточил в Угличе. В 1462 г. Д. к. отошло к сыну Василия II — Юрию Васильевичу Меньшому, затем — к Ивану III Васильевичу, который передал его в кормление микулинскому князю Андрею Борисовичу, перешедшему на службу в Москву. По завещанию Ивана III, Д. к. досталось в 1505 г. его сыну Юрию, владевшему им до 1533 г., когда правительница Елена Васильевна Глинская обвинила его в заговоре против Ивана IV и заточила в темницу, а

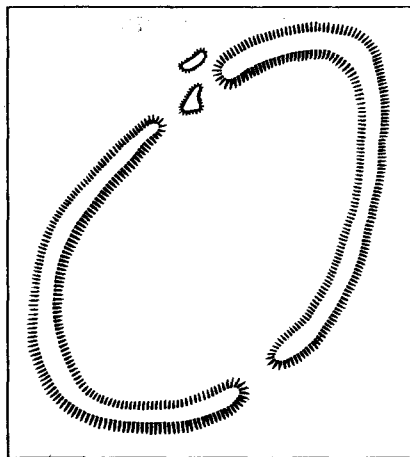
все его владения присоединила к Московскому государству.

□ 179; 180; 408; 529; 530б; 539; 540; 627; 627б.

ДМИТРОВСКИЙ СЪЕЗД КНЯЗЕЙ — совещание князей Северо-Восточной Руси, созданное в 1300 г. по требованию великого князя владимирского Андрея Александровича в Дмитрове. На нем решался вопрос о принадлежности Переяславского княжества, которое великому князю не удалось забрать у переяславского князя Ивана Дмитриевича (своего племянника) ни уговорами, ни силой оружия. На съезде возникла «смута великая»: часть князей была на стороне Андрея, часть — на стороне Ивана. Однако московский князь Даниил Александрович вступился за Ивана, и этого оказалось достаточно, чтобы все попытки Андрея закрепиться в Переяславле-Залесском окончились провалом.

□ 870; 881; 903(2); 1475.

ДНЭПРО-ДОНЕЦКАЯ КУЛЬТУРА — археологическая культура, названная так по месту первых открытий в Поднепровье и на Северном Донце; распространена также в украинском и белорусском Полесье в неолите. Жилища наземные, выявлены остатки кострищ. Хозяйство — рыболовство, охота, собирательство, разведение домашних животных, земледелие. К раннему периоду относятся остродонные горшки с растительной примесью в тесте, орнамент — отпечатки гребенчатого штампа, прочерченные прямые линии. Кремневые орудия — микролиты, топоры. Средний период — расцвет культуры. Горшок приобретает профилированную форму — перегиб в верхней или средней части сосуда, выделяется венчик, появляется плоское дно; в тесте примесь песка; на кольчатый орнамент покрывает всю поверхность сосуда (иногда и дно). Бытуют кремневые топоры, ножи, наконечники стрел и копий, сланцевые тесла, то-

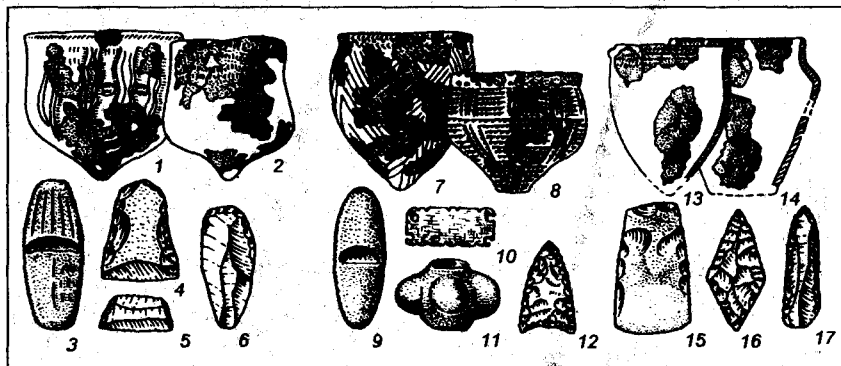

Городище в Дмитрове (по Н. Милонову)

ного княжества. В 1272 г. им владел галицко-дмитровский князь Давыд Константинович, затем — его сын Борис Давыдович и внук Дмитрий Иванович, которого с Дмитровского удела в 1386 г. согнал Дмитрий Донской. С кон. XIV в. и до самой смерти в 1428 г. им владел сын Донского — Петр Дмитриевич, после чего Д. был присоединен к Москве. Василий II Темный выделил его в удел своему сыну Юрию, после смерти которого в 1472 г. Д. окончательно оказался в составе Московского государства. Построенный на болотистом холме, Д. защищал Москву с северо-запада, связывая ее с Волжским путем, а через систему рек и волоков — с Белоозером. Город имел большой посад, где было развито гончарное, железоделательное и кузнечное ремесло. Д. известен и прекрасными ювелирными изделиями. В нач. XVI в. С. Герберштейн отмечал богатство дмитровских купцов, которые «без особого труда ввозят из Каспийского моря по Волге товары по различным направлениям (и даже в самую Москву)». Сохранился земляной кремль, окруженный валом и рвом. Высота валов достигает местами 23 м, периметр — ок. 980 м. Раскопками 1933—1934 гг. открыты следы жилищ XI—XII вв., кузниц, лавок. Из архитектурных памятников Д. выделяется Успенский собор (кон. XV — нач. XVI в.), выполненный в формах московской архитектуры, внешний вид которого, однако, искажен позднейшими перестройками. На окраине Д. расположен Борисоглебский монастырь, основанный

Днепро-донецкая культура:

1, 2, 7, 8, 13, 14 — керамика; 4—6, 11, 12, 15—17 — каменные и костяные орудия; 3, 9 — «челноки»

ДОБРАВА-ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА

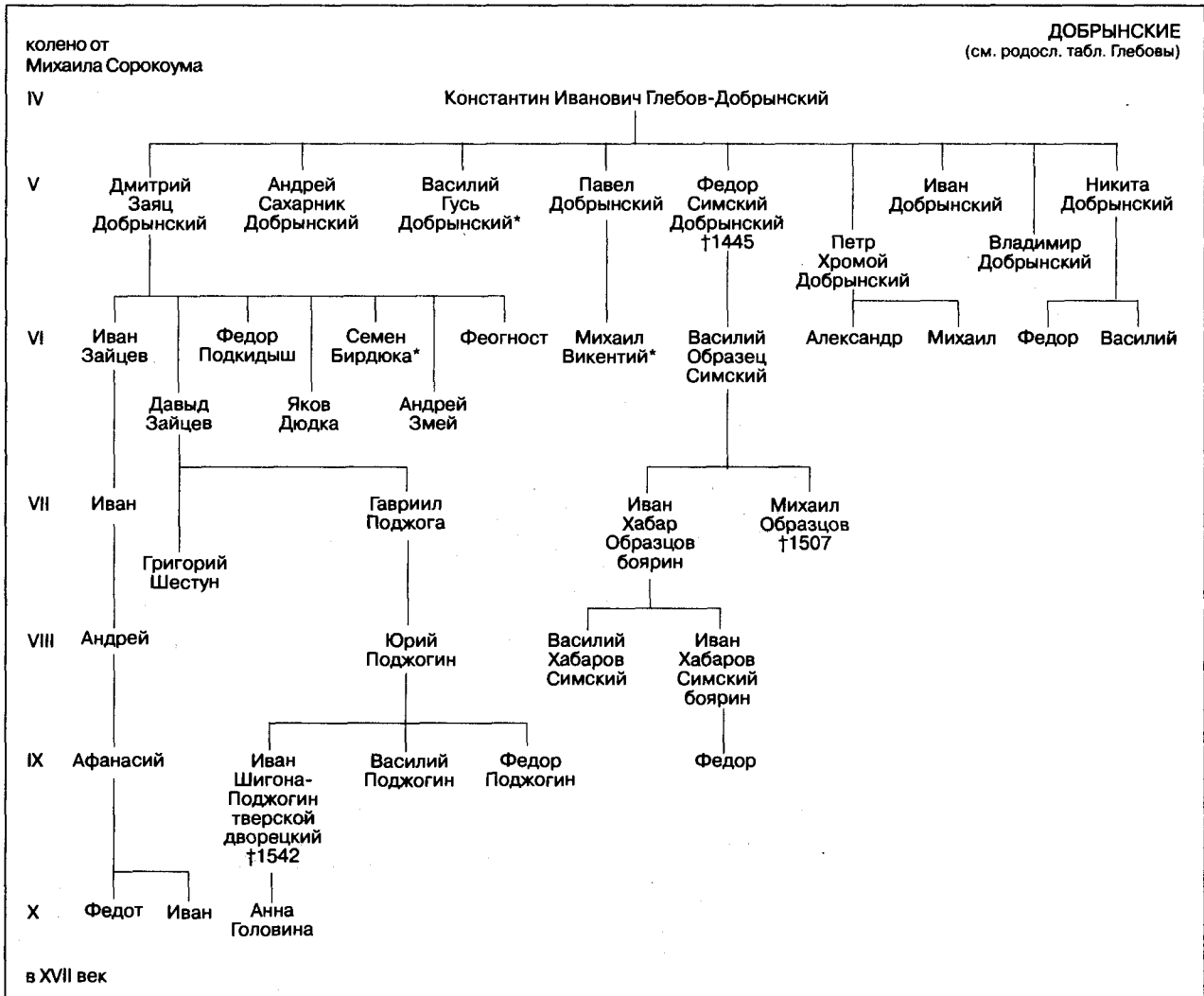
поры «челноки». Появляются большие могильники (Деревинский, Никольский), не имеющие внешних признаков. Захоронения — коллективные (от 2 до 13 в одной могильной яме). Погребенные лежали в вытянутом положении на спине, засыпанные красной охрой; погребальный инвентарь составляют пронизки из камня, кости и раковин, пластины из клыков кабана, подвески из зубов оленя; в Никольском могильнике — медные изделия: кольцо, пронизки, золотая пластинчатая подвеска, топоры, ножи, наконечники копий, булавы; керамика в могильниках отсутствует. На среднем этапе происходит расселение носителей культуры на север, запад и восток. Поздний период характеризуют остродонные и плоскодонные горшки с прямыми или отогнутыми венчиками, изредка — мисочки, орнамент — отгиски гребенки, ямки, «жемчужины» в верхней части сосуда, вертикальные расчески на венчиках; некоторые находки керами-

ки свидетельствуют о контактах с трипольскими племенами. В инвентаре отмечены кремневые ножи, скребки, наконечники копий, каменные тесла. В дальнейшем носители Д.-д. к. в Надпорожье, Приазовье и на Северском Донце были вытеснены, а частично ассимилированы племенами среднестоговской культуры и вместе с ними могли стать одним из компонентов сложения древнеямной культуры; в северных районах Д.-д. к. испытывала сильное влияние племен ямочно-гребенчатой керамики, а Поднепровье и Волынь начали заселять трипольские племена. Высказана гипотеза, что Д.-д. к. стала одним из компонентов тшинцевской культуры эпохи бронзы, предполагается также, что носители Д.-д. к. сыграли определенную роль в сложении балто-славянской языковой общности. Хронологические рамки — конец 5-го — середина 3-го тыс. до н. э.

ДОБРАВА-ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА — старшая из двух дочерей великого князя владимирского Юрия Всеволодича от 2-го брака (с черниговской княжной Агафьей Всеволодовной). Род. ок. 1214 г. во Владимире-на-Клязьме. В 1226 г. выдана замуж за владимирово-волинского князя Василька Романовича. В 1238 г. лишилась отца и матери, убитых татарами. В 1246—1247 гг. переписывалась с папой Иннокентием IV. В 1265 г. умерла во Владимире-Волынском, родив в браке сыновей Владимира-Ивана, Юрия и дочь Ольгу, выданную замуж за черниговского князя Андрея Всеволодича.

☞ 176; 254; 431; 870; 903(3); 1153; 1178(1); 1515.

ДОБРАНИЧЕВКА — верхнепалеолитический поселок, расположенный на притоке Днепра р. Супой. Жилища округлой формы, с цоколем из круглых костей и черепов мамонта и внутренним очагом.

ДОБРЫНЯ

Хозяйственно-бытовые комплексы расположены по кругу, оставляя в центре поселения относительно пустую площадь. Орудия труда сделаны из кремня и дымчатого топаза, имеются янтарные поделки, среди которых антропоморфная статуэтка. Д. связывается со среднеднепровской этнокультурной областью.

☐ 198.

ДОБРЫЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель во имя Покрова Прсв. Богородицы, находившийся на крутом берегу р. Ока, у с. Доброе (в совр. Суворовском районе Тульской обл.). Монастырь упоминался в летописях с 1477 г. Вокруг монастыря были отличные охотничьи угодья, которые принадлежали местным владельцам одоевским князьям. В 1563 г. в Д. м. побывал Иван IV Васильевич. Царь нашел монастырь в отличном состоянии, приспособленным к защите «украинных» волостей Московского государства от литовцев и татар.

☐ 80а; 308; 437; 813.

ДОБРЫНСКИЙ Никита Константинович — московский вотчинник XV в. Вместе с братом Петром участвовал в феодальной войне на Руси, сторонник галицкого князя Дмитрия Юрьевича Шемяки. После убийства последнего в Новгороде Великом бежал в 1454 г. с Петром в Литву. Их владения были конфискованы. Имел двоих сыновей: Федора и Василия.

☐ 528а; 529; 870; 881; 903(3); 1178(3).

ДОБРЫНСКИЙ Семен Иванович — боярин и воевода великого князя владимирского и московского Дмитрия Донского. Участвовал в 1375 г. в походе объединенных сил князей Северо-Восточной Руси на Тверь и погиб, согласно Рогожскому летописцу, во время осады города, на западной, Тьмашкой, стороне городских укреплений.

☐ 881; 903(3); 1175; 1178(3).

ДОБРЫНСКИЙ-СИМСКИЙ Федор Константинович — московский воевода, средний из девяти сыновей К. И. Добрынского. В 1429 г. ходил вместе с дядями великого князя, Андреем и Константином Дмитриевичами, в погоню за татарами, совершившими набег на русские земли. Недовольный медлительностью похода, Д.-С. с несколькими другими воеводами, в т. ч. с удельным князем стародубским Федором Давыдовичем Пестрым, тайно отделился от главного войска, догнал арьергард татар, разбил его и отобрал весь полон и награбленное имущество. Погиб в 1445 г. под Суздалем в бою с татарами казанского хана Улу-Мухаммеда, поддерживавшего галицкого князя Дмитрия Юрьевича

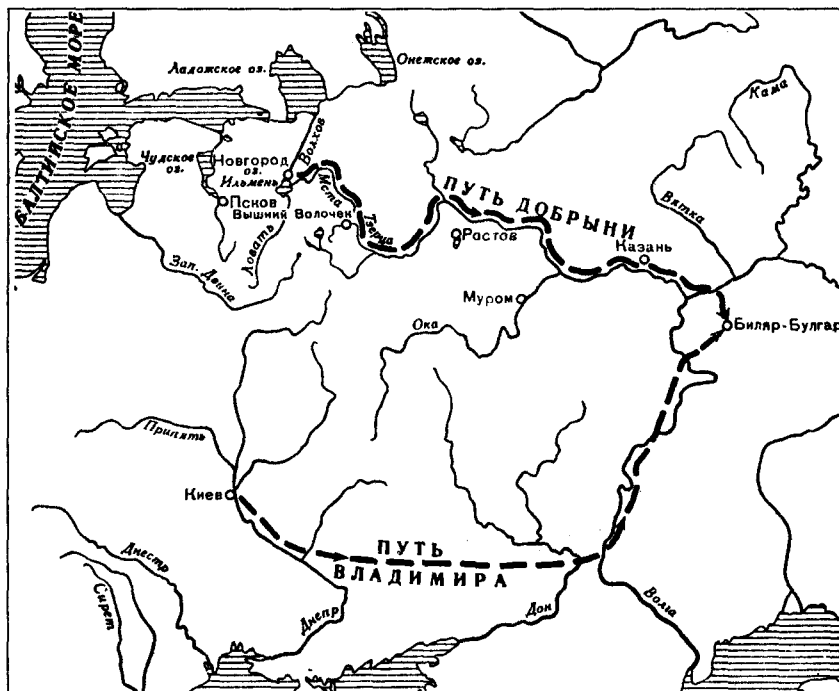
Шемяку в ходе феодальной войны. Оставил единственного сына — Василия Образа.

☐ 528а; 529; 870; 881; 903(3); 1178(3).

ДОБРЫНЯ — сын последнего родового князя древлян — Мала, побежденного княгиней Ольгой, дядя великого князя Руси Владимира Святославича по материнской линии. Ольга взяла к себе во дворец Д. и его сестру Малушу, которая, по преданию, стала у нее ключницей. Сын Ольги, княжич Святослав Игоревич, тайком вступил в связь с Малушей, и у них родился сын Владимир. Когда Святослав находился в походе, Ольга удалила Малушу из Киева в дальнюю волость, а сына отобрала и через некоторое время отправила в Новгород Великий, оставив при нем дядькой-воспитателем Д. Когда Владимир Святославич сел на киевское княжение, Д. был посадником в Новгороде. Еще до своего похода на Киев Владимир посылал Д. сватом к полоцкому князю Рогволоду, но его дочь Рогнеда уже была просватана за сводного брата Владимира Ярополка Святославича, сидевшего тогда на великом столе в Киеве. Навпав на Полоцк, по совету Д., Владимир силой взял в жены Рогнеду Рогволодовну, убив ее отца и братьев. В 985 г. ходил вместе с Владимиром на волжско-камских болгар. Древняя повесть, попавшая в состав Иоакимовской летописи, сообщает о том, что Д. вместе с воеводой Путятой огнем и мечом заставил

новгородцев креститься. В Неревском конце Новгорода Великого в те времена уже существовала христианская община со своим храмом. Однако основная масса населения города оставалась языческой. Новгородцам стало заранее известно, что Д. ведет священников и войско, чтобы сжечь их древних богов и обратить жителей в новую веру. Собравшись на вече, они решили не впускать в город «крестильников и воев». Когда в конце августа отряды Путяты и Д. все же вошли в город и заняли Торговую сторону, они увидели, что горожане разрушили часть моста через Волхов, чтобы не допустить их на левый берег, где находились детинец и 2 наиболее важных новгородских конца — Людин и Неревский. Когда Д. попытался вступить с язычниками в переговоры, те вывезли на уцелевшую часть моста камнеметные машины, продемонстрировав серьезность своих намерений. Руководили восстанием против своего посадника новгородский тысяцкий Угоняй и верховный жрец Богомил-Соловей. Восставшие разорили и разграбили его дом и двор, а жену и родственников «избиша». Ночью отряду Путяты все же удалось переправиться на левый берег, воспользовавшись суматохой среди новгородцев, принявших воннов Путяты за «своих» и пропустивших их. Воевода тотчас же пленил Угоняя и «других передних мужей», переправив их к Д. на правый берег. Обнаружив свою оплошность, 5 тыс. язычников напали на

Булгарский поход Добрыни и Владимира в 985 г.

отряд Путяты, и «бысть между ими сеча зла», другие бросились в Неревский конец, разрушили стоявший там храм Преображения Господня и ограбили дома христиан. Наутро Д. присоединился со своим отрядом к людям Путяты. Перебравшись через Волхов, он приказал поджечь дома в Людином конце, стоявшие у реки. Язычники, опасаясь за свое имущество, оставили поле боя и бросились тушить пожар. Видя, что они проиграли, «передние мужи» предложили Д. мировую, на что посадник согласился и приказал уничтожить всех языческих идолов в городе и в его окрестностях. По словам автора повести, «...идолы сокруши, деревянии сожгоша, а каменнии, изломав, в реку вергоша; и бысть нечестивым печаль велика. Мужи и жены, видевши тое, с воплем великим и слезами просяще за ня, яко за сущие их боги. Добрыня же, насмехаяся, им вешча: «Что, безумнии, сожалеете о тех, которые себя оборонить не могут, кую пользу вы от них чаять можете». Лишь после ниспровержения идолов Д. потребовал от жителей-язычников принятия христианства. Однако ему, еще одному посаднику по имени Воробей Стоянович, священникам и прочим долго еще пришлось уговаривать население Новгорода креститься: «идоша мнози, а не хотящих креститися воины влачаху и крещачу, мужи выше моста, а жены ниже моста». Тем не менее и после такого крещения в Новгороде осталось еще много язычников, которые «поведаху о себе крещеными быти», а на самом деле избежали крестильной купели. Их постепенно выявляли по отсутствию нательных крес-

тиков. Массовое крещение всего населения Новгорода произошло лишь 26 сентября. Видимо, он в языческий период своей жизни имел несколько жен, среди которых была также дочь шведского короля Эрика Сегерсела. Оставил единственного сына — Константина.

☐ 27; 79; 250; 495; 733; 870; 903(1); 917; 921; 932; 938; 1037; 1082; 1377; 1553a; 1661.

ДОБРЫНЯ ДОЛГИЙ — ростовский боярин, сторонник новгородского князя Мстислава Ростиславича Храброго в его борьбе с великим князем владимирским Всеволодом Юрьевичем Большое Гнездо за великокняжеский стол. В 1176 г. он возмущал против Всеволода ростовчан, недовольных унижением родного города и возвышением Владимира. 27 июня этого же года Д. Д. пал у города Юрьева-Польского в неудачной для Ростова битве с великим князем.

☐ 305; 870; 903(2); 1192; 1206; 1400.

ДОБРЫНЯ РАГУЙЛОВИЧ — воевода новгородского князя Мстислава Владимировича Великого. В 1096 г., во время борьбы Мстислава с черниговским князем Олегом Святославичем, Д. Р. был послан против Олега, захватил людей, посланных последним для взимания дани, и разбил передовой отряд черниговского князя на р. Медведица. После этой победы соединился с Мстиславом и остальной поход завершил под его началом. После разгрома Олега под Суздаlem, на Кулачице, вернулся в Новгород и, возможно, служил там посадником до самой смерти в 1117 г.

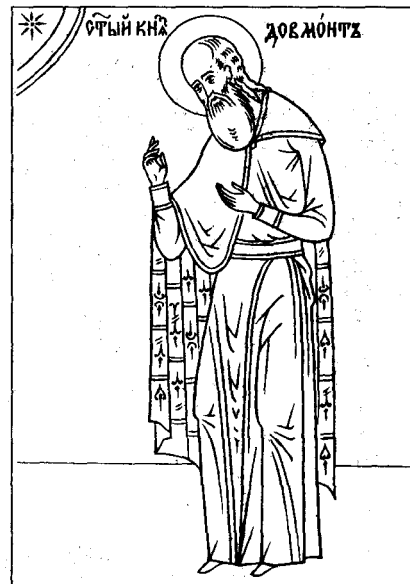
☐ 870; 903(2).

ДОБРЫНЯ РЕЗАНИЧ (иначе Златый Пояс) — богатырь великого князя владимирского Константина Всеволодича. По преданию, участвовал с Алейшей Поповичем в различных сражениях и погиб вместе с ним в битве на Калке.

☐ 770.

ДОВМОНТ (Daumantas) — псковский князь с 1266 г., до этого являлся князем Нальшенайской (в Галицкой летописи — Нальшанской) земли в Литве, старший из двоих сыновей литовского князя Эрдзевила (по другим сведениям, сын литовского князя Гурде), племянник великого князя литовского Миндовга. Выступал против объединительной политики последнего. По преданию, тот, овдовев, вызвал на похороны жены ее сестру, жену Д., и насильно принудил ее к браку с собой. Д. составил в 1263 г. заговор против Миндовга, подкараулил его на дороге и убил. Спасаясь от мести сына убитого, Войшелка, Д. в 1266 г. бежал из Литвы в Псков с семьей и дружиной, там принял христианство под

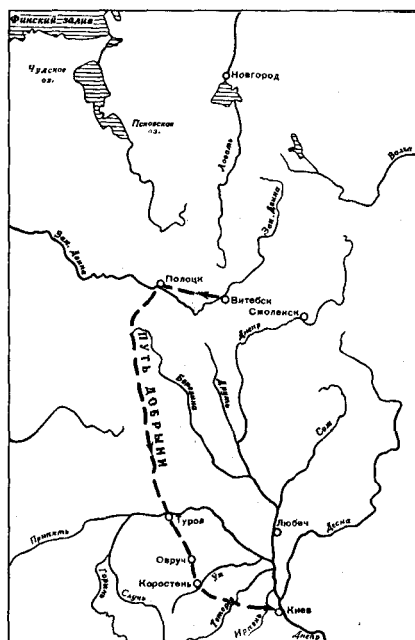
именем Тимофея, женился на дочери переяславского князя Дмитрия Александровича Марии и стал княжить в Пскове. В 1270 г. новгородский князь Ярослав Ярославич, уходя на великое княжение во Владимир, решил посадить на псковском столе литовского князя Ай-

Святой князь Довмонт

густа, но псковичи отвергли ставленника великого князя и оставили у себя князем Д. Спустя некоторое время Д. пошел в Литву, разорил владения князя Герденя, пленил его жену и двоих сыновей и на берегу Западной Двины разбил его войско. В Раковорской битве 1268 г. вместе с новгородцами псковичи под началом Д., командовавшего правым крылом русского войска, разбили немецких рыцарей. Магистр Ливонского ордена Отто в 1269 г. сжег Изборск, осадил Псков и поклялся сравнять его с землей, но после 10-дневной борьбы немцы были вынуждены отступить, поскольку на помощь псковичам пришел князь Юрий Андреевич с новгородцами, отбросившими рыцарей за р. Великая. Немного погодя был подписан мирный договор. В 1272 г. немцы дважды потерпели поражение под стенами Пскова. В 1282 г., во время борьбы за великий стол тестя Д. с городецким князем Андреем Александровичем, пытался помочь Дмитрию Александровичу, но ему удалось лишь перевезти казну последнего (после его бегства в Швецию) из крепости Копорье, разрушенной затем новгородцами, в Ладугу, захваченную им в тот день, когда Дмитрий уезжал за море. В 1290 г. разбил 18-тыс. войско ливонского магистра фон Реденштейна. В память этой победы Д. построил храм

Поход на Киев 980 г.

во имя Федора Стратилата, а в честь победы над немцами на р. Миронова — храм во имя св. Георгия Победоносца. Во время вторжения рыцарей в 1299 г. Д., будучи уже в преклонном возрасте, организовал оборону, разбил немцев на берегу Великой и отправил пленников

Приезд князя Довмонта в Псков.
(Из Царственного летописца)

к великому князю владимирскому Андрею Александровичу. Умер 20 мая того же года от эпидемии, унесшей жизни многих псковичей. По словам летописи, жители города положили тело Д. у церкви св. Троицы и «бысть же тогда жалость велика в Плескове мужам и женам и малым детям по добром господине благоверном князе Тимофее». Хотя Д. признавал власть Новгорода, но в его правление началось обособление Пскова. Укрепил стены города каменной стеной, вплоть до XVI в. называвшейся его именем. Кроме нескольких церквей, построил женскую обитель во имя Рождества Пресв. Богородицы. Псковская летопись под 1322 г. упоминала сына Д. Давыда, жившего тогда в Пскове. Канонизирован Русской православной церковью.

☞ 337; 622; 769; 870; 998; 1130; 1131; 1295; 1475.

ДОВОДЧИК — на Руси XII—XVII вв. наименование слуги наместника и волостеля, назначавшегося из холопов для помощи при отправлении административных и судебных обязанностей, например при вызове в суд, при отдаче на поруки и т. д. Д. жили в установленных для каждого станах и за свою службу получали с населения натуральные кормы («поборы») и пошлины. С составлением

уставных грамот размеры «поборов» Д. были точно установлены для каждой местности.

ДОГОВОРЫ РУСИ С ГРЕКАМИ

— договоры Киевской Руси, заключенные с Византией в 907, 911, 944 и 971 гг., — первые международные договоры Древней Руси. Договор 907 г. сохранился в пересказе летописца. Договор 911 г., заключенный после поражения, нанесенного киевским князем Олегом Вещим византийцам, состоял из 15 «статей». В первых двух статьях указывалась его цель — поддержание дружественных отношений между русскими и греками. Далее шли статьи, относящиеся к уголовному праву (об убийстве, о нанесении удара мечом, о краже, о грабеже и разбое, о похищении и укрывательстве беглого раба), к судебному процессу и наследственному праву. Несколько статей говорили о положении пленников. Одна статья посвящена отмене т. н. берегового права. Вместо захвата владельцем берега потерпевшего крушение судна и его имущества, как это практиковалось в Западной Европе, стороны обязались взаимно помогать в спасении судна и имущества и в доставке его до границ Руси или Византии (смотря по принадлежности). В ряде статей договора прямо имеются ссылки на Закон русский, т. е. на систему русского права, существовавшую в Киевской Руси еще до «Русской Правды». Договор 944 г. был заключен великим князем Игорем Старым и содержал 16 статей. Характерной его чертой было принятие Русью ряда внешнеполитических обязательств и установление некоторых ограничений при организации посольства русов в Константинополе. Русы обязались не воевать с корсунянами, не зимовать в устье Днепра и в Белобережье. При организации русами посольств и торговли с Византией применялись следующие правила: послы должны были иметь золотые печати, а гости — серебряные; для уведомления о прибытии русских кораблей князь посылал особые грамоты; прибывшие в Византию послы и купцы поселялись в предместье Константинополя (у церкви св. Мамы). Остальные статьи, кроме вступительной и заключительной, посвящены изложению норм уголовного права и судебного процесса. Нормы договора 944 г. весьма близки к нормам договора 911 г. Договор 971 г., заключенный великим князем Святославом Игоревичем, подтверждал установление мира между Русью и Византией.

☞ 191а; 780а; 903а; 1020; 1236; 1237.

ДОЗОРНЫЕ КНИГИ — разновидность писцовых книг на Руси XVI—XVII вв., составлявшихся писцами («дозорщиками»

ми») по челобитью местного населения, просившего о «дозоре», т. е. о проверке соответствия между размером государственных налогов и платежеспособностью населения. Проведение «дозоров» было экстренной мерой. Чаще всего они проводились после стихийных бедствий, вражеских набегов, нашествий и т. п., приводивших к разорению края и делавших невозможной выплату налогов в прежнем размере.

☞ 268; 275; 1067.

ДОКОНЧАЛЬНАЯ ГРАМОТА — в середине века мирный договор, окончательно утвержденный (на совр. яз. — ратифицированный) сторонами.

☞ 1021; 1544.

ДОЛ (иначе Долог) — согласно древним родословцам, немецкий дворянин, выехавший в XIV в. из Священной Римской империи в Псков, а оттуда — в Тверь, к великому князю тверскому Александру Михайловичу. Крестился под именем Василия и служил у великого князя боярином. Оставил единственного сына — Видукулу. Является родоначальником дворян Левашовых.

☞ 1196(1).

ДОЛГОВО-САБУРОВ Василий Юрьевич — воевода, единственный сын Ю. Т. Долгово-Сабурова. В 1580 г. служил в Заволочье. Умер в 1588 г. без потомства.

☞ 1147; 1178(3).

ДОЛГОВО-САБУРОВЫ — дворянский род. Происходил, по родословцам, от мурзы Атуны Андановича, выехавшего в XIII в. из Золотой Орды в Ярославль и крестившегося под именем Бориса. Служил боярином у великого князя владимирского Александра Невского. Внук его Матвей имел прозвище «Долгий», а правнук Федор — «Сабур». Внуки последнего носили уже фамилию Д.-С.

☞ 1178(3).

ДОЛГОРУКАЯ Мария Ивановна — княжна, приписываемая преданием к роду князей Долгоруких. Упомянута летописью под 1573 г.: «В лето 7081, новемврия 11 дня прия (царь Иван IV Грозный) молитву и сочтася отай [тайно] на княжне Марии Ивановне Долгорукой, кою утопи в реце Серге [в окрестностях Александровой слободы], в колымаге, затисну ю крепце, на ярых конех, и воскручинися занеже в ней не обрете девства; а погуби ю на утро новемврия 12 дня. Но вельми бысть добра и красоты юныя колпицы, и восплакася, повеле златополосную главу церкви слободы Александровой очернить через полосу злату».

☞ 918.

ДОЛГОРУ́КИЕ

ДОЛГОРУ́КИЕ — княжеский род, ведущий свое происхождение от удельных князей оболенских, в свою очередь, восходящих к черниговскому князю Михаилу Всеволодичу, убитому в 1246 г. в ставке Бату-хана. Среди пятерых его сыновей были: Семен, родоначальник князей Одоевских, Белевских и Воротынских; Мстислав, от которого пошли князя Мосальские, Звенигородские, Елецкие, Горчаковы; Юрий, княживший в Тарусе, у которого было два сына: Всеволод, родоначальник князей Борятинских и Межецких, и Константин. У последнего был единственный сын — Иван, сын которого Константин получил в удел г. Оболенск на р. Протва (совр. Калужская обл.). У Константина было три сына, младший из которых, Андрей, имел сына Ивана, по прозвищу «Долгорукий». Его потомки и стали писаться князьями Д., сыгравшими большую роль в политической, военной и культурной истории России.

☐ 295; 1178(1).

ДОЛГОРУ́КИЙ Владимир Тимофеевич — князь, боярин и воевода, старший из четверых сыновей окольного князя Т. И. Долгорукого. В 1588—1590 гг. воевода в Пронске. Во время Шведской войны в 1591 г. послан с передовым полком «по вестем, как немецкие люди вое-

вали новгородские места». В этом походе под Гдовом попал в плен, но через 2 года он вернулся в Россию. В 1594 г. воевода в г. Койс. В 1598 г. воевода передового полка в Шведском походе, а в мае того же года послан на охрану Лихвинской и Слободецкой засек в связи с приближением к южной границе войска крымского хана Казы-Гирея Боры. В 1600 г. воевода в Чебоксарах. С 1602 г. снова воевода в Койсе. В 1605 г. на город напали турки и лезгины. Поскольку силы были неравные, Д. сжег крепость, посадил своих ратников на суда и ушел морем в Терский городок. В 1607 г. получил чин боярина. В 1608 г. воевода в Коломне. При отражении нападения отряда польского полковника Лисовского попал в плен, но через некоторое время был отбит русским отрядом под командой князя А. П. Куракина. В 1610 г. подавлял восстание против царя Василия Шуйского в Пскове. После низложения Василия Шуйского был наместником в Новгороде Великом, Пскове. В 1615 г., в отсутствие царя Михаила Федоровича Романова, оставался в Москве 2-м по старшинству. В 1615—1617 гг. воевода в Казани. В 1624 г. сидел судьей в Судном патриаршем приказе. В том же году, 19 сентября, его дочь Мария стала женой царя Михаила Федоровича Романо-

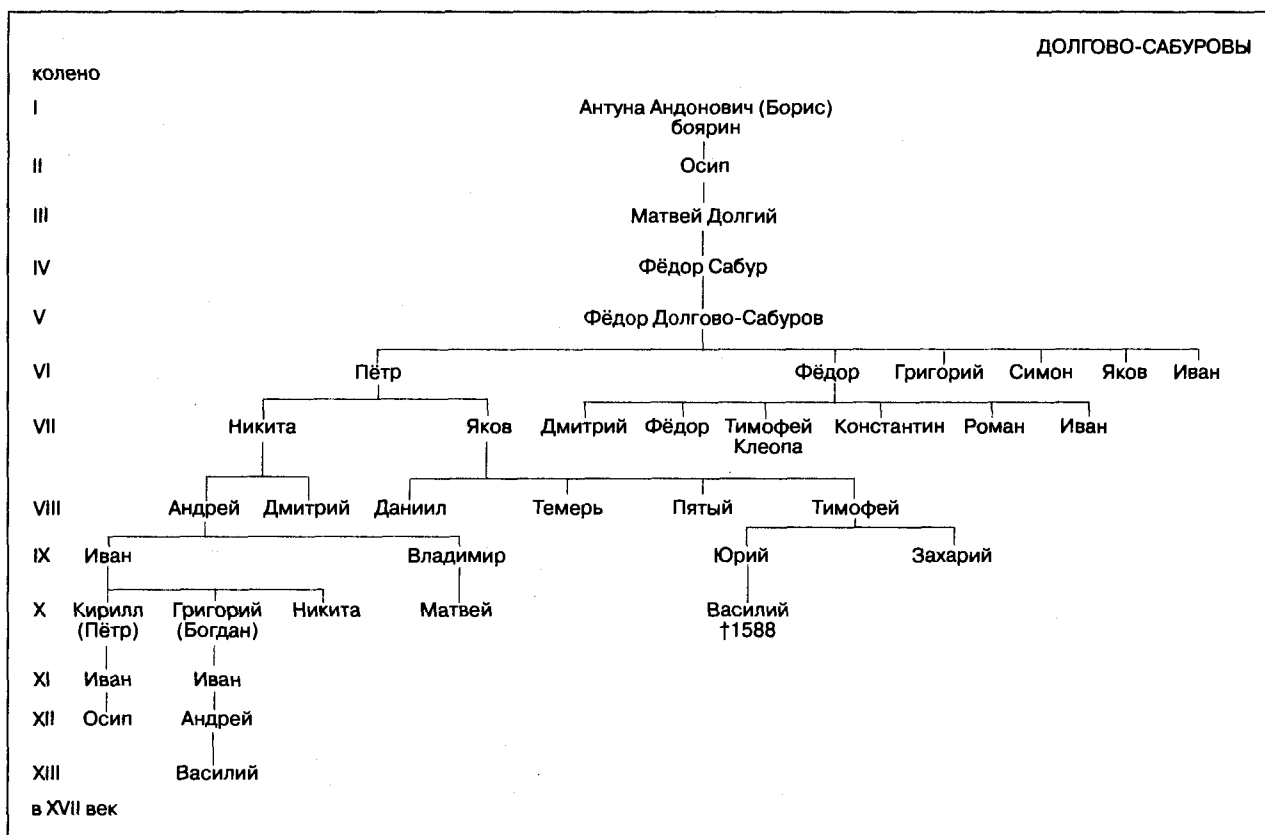
ва. Однако 7 января 1625 г. царица Мария Владимировна умерла (по некоторым сведениям, от отравы), и Д. 19 ноября 1626 г. отослан на воеводство в Вологду и вернулся в Москву лишь в 1629 г. Умер в 1633 г. Был трижды женат: 1) на княжне Марии Васильевне Елецкой, урожденной княжне Ноздровой, от которой имел уже упоминавшуюся дочь Марию; 2) на Нащокиной; 3) на княжне Марфе Васильевне Барбашинной, от которой оставил дочь Елену.

☐ 130; 371; 530; 622; 1008; 1058(1); 1151; 1178(1); 1200(1).

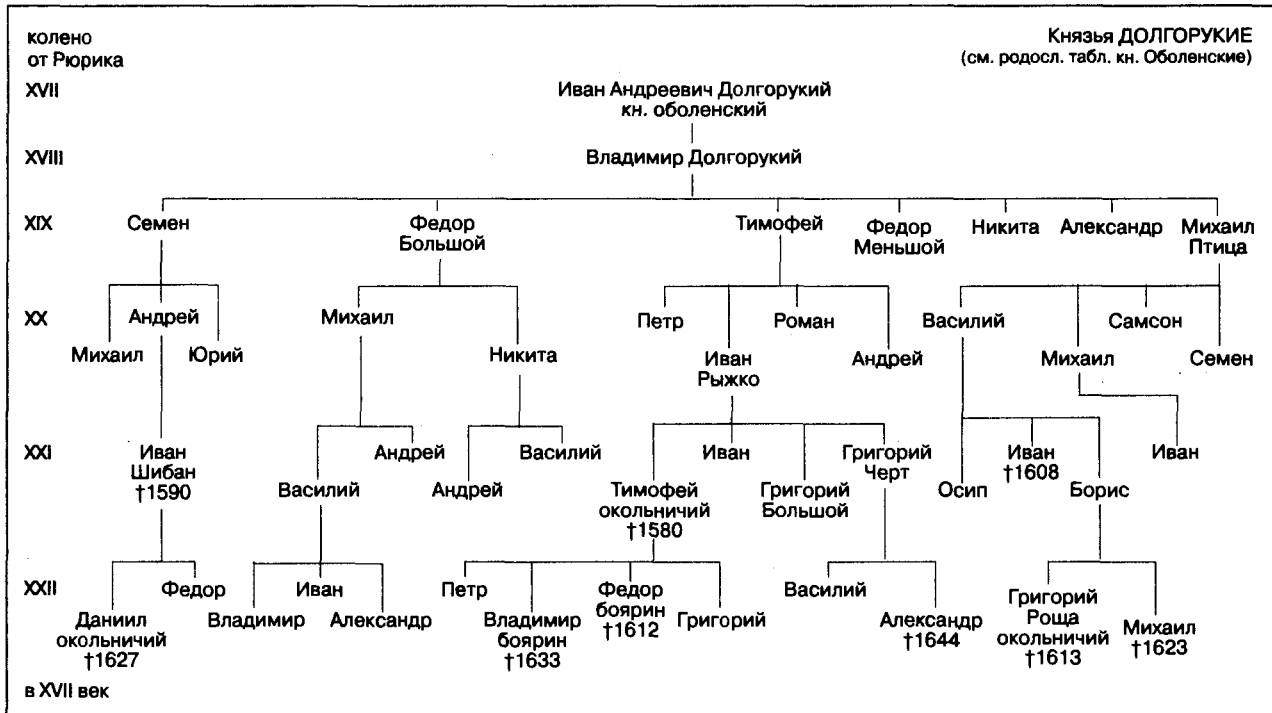
ДОЛГОРУ́КИЙ Григорий Иванович Большой — князь, воевода, 3-й из четверых сыновей князя И. Т. Долгорукого-Рыжко. Участвовал в Кольванском походе 1549 г. и слыл доблестным воином. В 1555 г. захвачен татарами в плен во время сражения при Судбищах. Долгое время томился в неволе и умер среди пленников в Крыму невыкупленным. Оставил единственного сына — Ивана.

☐ 130; 371; 622; 1058; 1147; 1178(1).

ДОЛГОРУ́КИЙ Михаил Иванович — князь, сын боярский и голова, старший из троих сыновей князя И. М. Долгорукого-Птицы. В 1575 г. служил головой у

ДОЛГОРУКИЙ ПТИЦА

боярина и воеводы князя И. Голицына в полку правой руки «на Мышеге». В 1606 г. упоминался в чине свадьбы Лжедмитрия I и Марины Мнишек. В 1607 г. разбил мятежников под Козельском. В 1613 г. воевода в Белеве. В 1623-1625 гг. служил в Тюмени. В 1632 г. значился объездным в Москве. Оставил двоих сыновей: Ивана и Матвея.

☞ 130; 371; 622; 1058; 1147; 1148; 1178(1).

ДОЛГОРУКИЙ Самсон Иванович — князь, воевода, младший из двоих сыновей князя И. М. Долгорукого-Птицы. В 1581 г. посылался из-под Шклова к царю в Старицу с сеунцем. В 1589 г. воевода в Новосиле. В августе 1591 г., после изгнания из-под Москвы хана Казы-Гирея Боры, прислан в Каширу вместо воеводы князя Г. П. Ромодановского. В июне 1592 г. отправлен на воеводство в Крапивну. В марте 1593 г. ходил «по крымским вестем» в Тулу с большим полком 2-м воеводой. После ухода в Москву «больших» воевод оставлен на год командовать этим полком в Туле. В 1598 г. послан в Смоленск укреплять городские стены. В августе 1599 г. встречал у Новгорода Великого и провожал до Москвы шведского королевича Густава и был затем у него приставом. В 1600 г. возводил укрепления Смоленска. В 1602 г. воеводствовал в Самаре, где и скончался. Потомства не оставил.

☞ 130; 371; 622; 1058; 1147; 1178(1).

ДОЛГОРУКИЙ Семен Иванович — князь, воевода, младший из троих сыновей князя М. И. Долгорукого. В 1590 г. 2-й воевода в Ливнах. В 1591 г. послан воеводой на «берег» в связи с получением сообщения о появлении у южных границ России крымского хана Казы-Гирея Боры. В 1597—1599 гг. воевода в Орешке. Потомства не оставил.

☞ 130; 371; 622; 1058; 1147; 1178(1).

ДОЛГОРУКИЙ Тимофей Иванович — князь, окольный и воевода, старший из четверых сыновей князя И. Т. Долгорукого-Рыжко. Начал службу еще до 1550 г. В 1563 г. отличился в ходе Ливонской войны в битве с литовцами у крепости Красный. Во 2-м походе под Красный в 1565 г. был уже главным воеводой и оставался в этой должности в последовавшем через год походе из Великих Лук в Литву, а также в Полоцком походе 1567 г., после которого был оставлен в Полоцке 5-м воеводой. В 1571 г. воевода «земщины» в Новгороде Великом. В 1572 г., на время Новгородского похода Ивана IV Грозного, был оставлен в Москве «для осады» 2-м воеводой. В апреле 1575 г. — сентябре 1576 г. в Кашире 2-ой воевода полка левой руки. В 1576 г. голова у 2-го воеводы передового полка боярина И. Шереметева в Калуге, откуда был снова направлен в Каширу, «на берег», 2-м воеводой. В 1579 г. Иван Грозный приблизил его к себе и дал чин окольного. Некоторое время Д. пользовался боль-

шим влиянием при дворе и особым доверием царя, но в 1581 г. скоропостижно скончался, оставив четверых сыновей: Петра, Владимира, Федора и Григория.

☞ 130; 371; 622; 1058; 1147; 1178(1); 1284; 1446.

ДОЛГОРУКИЙ Федор Тимофеевич — князь, боярин и воевода, 3-й из четверых сыновей окольного князя Т. И. Долгорукого. В июне 1597 г. велел сторожевой полк «на берег», к Коломне. В мае 1598 г. направлен на защиту Тульской засеки от Малиновых ворот до р. Упа, занимавшей по фронту ок. 40 верст. В июне 1599 г. послан на год воеводой в Сургут. Летом 1604 г. послан с головами проверять засеки: Слободецкую, Боровенскую и Толкижскую. В 1605 г. воевода в Курске. Перейдя на сторону Лжедмитрия I, получил от него чин боярина и место в Большом Совете. В 1610 г. воевода в Рязани. Умер в 1612 г., оставив единственного сына — Богдана.

☞ 130; 371; 622; 1008; 1058; 1147; 1148; 1178(1).

ДОЛГОРУКИЙ-ПТИЦА Иван Михайлович — князь, воевода, младший из двоих сыновей князя М. В. Долгорукого-Птицы. В 1558 г., после ухода из Ливонии русского войска, оставлен воеводой «на Себеже». В 1579 г. упоминался на службе в Москве «у суда в Разбойной избе и по полатам». Оставил троих сыновей: Михаила, Самсона и Семена.

☞ 130; 237; 371; 622; 1058; 1147; 1178(1).

ДОЛГОРУ́КИЙ РЫЖКО

ДОЛГОРУ́КИЙ-РЫЖКО Иван Тимофеевич — князь, воевода, 2-й из четверых сыновей князя Т. В. Долгорукого. В 1540 г. служил 1-м воеводой «в Нижнем Новгороде... в городе». Оставил четверых сыновей: Тимофея, Ивана, Григория Большого и Григория Черта.

☐ 130; 371; 622; 1058; 1147; 1178(1).

ДОЛГОРУ́КИЙ-ЧЕРТ Григорий Иванович Меньшой — князь, воевода, младший из четверых сыновей князя И. Т. Долгорукого-Рыжко. В 1554 г. упоминался в чине свадьбы бывшего казанского хана Симеона Касаевича. В 1563 г. воевода в Михайлове, в 1564 г. — в Болхове. В 1565 г. ходил в составе московского войска под Дорогобуж, откуда направлен приставом к царевичу Кайбуле Аккубековичу в сторожевой полк, пришедший «по озерушским вестем» во Ржев. В том же году направлен «по крымским вестем» к Болхову. В 1569 г. воевода в Новосиле. В 1571 г. после ухода татар Девлет-Гирея оставлен 2-м воеводой передового полка в Серпухове. В 1572 г. наместник в Шацке. В 1573 г. командовал русским отрядом в Кукейносе. В 1574 г. 2-й воевода сторожевого полка в походе к Пернову, участвовал в осаде и взятии города (1575 г.); после ухода основных русских сил из-под Пернова был оставлен в нем 3-м воеводой. В том же году отправлен воеводой в Калугу. В следующем году там же служил сначала головой в передовом полку, а затем в большом полку. В 1577 г. воевода в Нарве. В 1578 г. 1-й воевода в Вендене, а после разгрома русского войска у стен города, переведен воеводой в Падце. В 1580 г. ходил воеводой к Великим Лукам. В 1581—1583 гг. воевода в Новгороде Великом. В 1585 г. служил осадным воеводой в Брянске и Почепе, командовал сторожевым полком под Брянском. В 1590 г. находился в походе к Нарве, когда пришло известие о казацком набеге. Его тотчас же послали под Воронеж против запорожских казаков. В августе 1592 г. прислан «на берег» на смену 2-му воеводе большого полка под Серпухов. Коношенный боярин Борис Годунов не доверял Д.-Ч., поэтому в 1595 г. последний был направлен воеводой в Тюмень, где служил и весь 1596 г. В 1598 г. подписался под грамотой об избрании Бориса Годунова на царство. Во время царского похода того же года к Серпухову против Казы-Гирея Боря оставлен в Москве 2-м вылазным воеводой, «в новом деревянном городе от Тверские улицы да за Язу и до Москвы реки и до нового каменного города». В апреле 1599 г. 1-й объезжий голова «в царе в каменном Белом городе в большой половине от Язу до Неглинны... И князь Григорей Долгорукой не ездил, а

бил челом в отечестве о счете [местничался с головой князем М. Гвоздевым]». Был неустрашимым и суровым воином, свое прозвище получил за строгость к подчиненным. Один из немногих Рюриковичей, никогда не навлекавших на себя гнев Ивана IV Грозного. Оставил двоих сыновей: Василия и Александра (Алексея).

☐ 130; 371; 622; 1058; 1147; 1149; 1178(1); 1284.

ДОЛГОРУ́КИЙ-ШИБАН Иван Андреевич (прозвище свое «шибан, шибай» — драчун, буйн получил за лихость в ратном деле) — князь, воевода, младший из двоих сыновей князя А. С. Долгорукого. В 1543 г. служил воеводой в Чернигове, затем — полковым воеводой в Казанском походе. В 1551 г. участвовал в Полоцком походе. В 1556 г. при отражении крымского хана Девлет-Гирея от Болхова командовал полком правой руки в войске под началом служилого царевича Кайбулы Аккубековича. В 1576 г. служил головой в походе к Шацку против крымских татар. В 1578 г. послан на воеводство в Чернигов и служил там до 1584 г. В 1585 г. 2-м воеводой в передовом полку оборонял берега Оки под Калугой «для приходу крымского царя и нагайских муз». В 1587 г. командовал сторожевым полком в Туле, Крапивне и на рр. Плава и Солова, отражая набеги крымских татар. В 1589 г. назначен воеводой в Воронеж с особым поручением смирить восставших казаков, служивших царю, но раздражил их крайней суровостью и был убит во вре-

мя их набега на Воронеж 20 апреля 1590 г. Оставил двоих сыновей: Даниила и Федора.

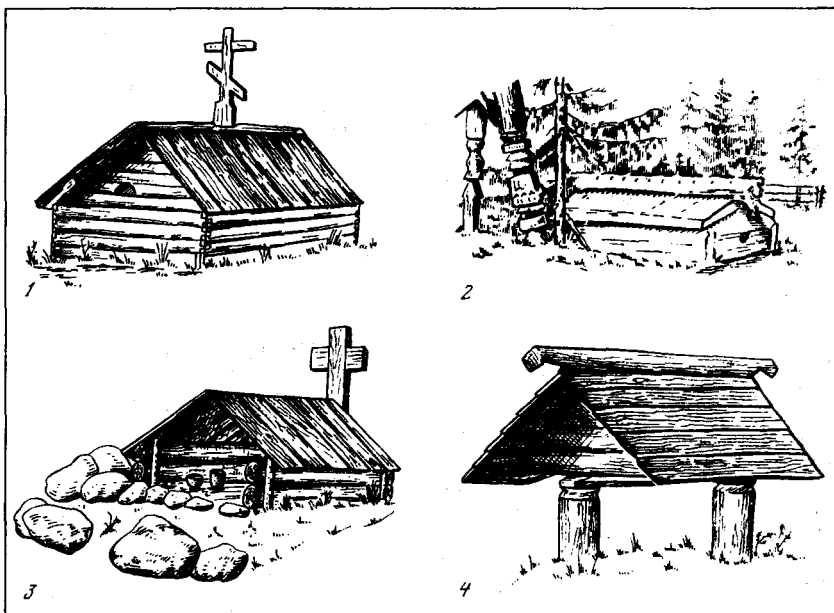
☐ 130; 371; 622; 1058; 1147; 1178(1).

ДОЛО́БСКИЙ СЪЕЗД — 1) съезд русских князей ранней весной 1103 г. для организации совместного похода на половцев в глубь Степи с целью предотвратить опустошительные набеги кочевников на южно-русские земли, защитить внутренние районы Киевской Руси. Участники съезда у Долобского оз. близ Киева были: великий князь киевский Святополк Изяславич и переяславский князь Владимир Всеволодич Мономах с их дружинами. На съезде возник спор. Святополк с дружиной считали, что воевать весной нельзя — смерды, мол, должны пахать и сеять, а Владимир Мономах ответил: «...оже начнет смерд орати, и половчин приеха вдарить смерда стрелою, а кобылу его поиметь, а в село въехав поиметь жену его и дети и все именье возметь...». Доводы Владимира Мономаха возымели действие, и объединенные силы русских князей той же весной отправились в поход, закончившийся полным разгромом степняков. 2) Съезд русских князей зимой 1111 г. у Долобского оз. Тогда почти те же участники снова собрались с той же целью. И на этот раз Владимиру Мономаху удалось уговорить Святополка, Давыда Игоревича и других князей идти весной на половцев. В марте того же года соединенные силы русских разгромили в нескольких сражениях большие силы кочевников.

☐ 97; 216; 254; 870.

Домики мертвых (домовины):

1 — Солотча (г. Рязань); 2 — Север; 3 — Карелия; 4 — Лехтинский р-н, хутор Рио-Варнка

ДОЛЬНИКИ — в Древней Руси категория крестьян, выплачивавших землевладельцу-феодалу определенную долю урожая (позднее — издольщики). Издольщина являлась одним из способов закабаления крестьян. Доля, как правило, была не меньше 50% (исполу), а иногда доходила и до 75%. С выплатой землевладельцу половины урожая связано появление в Новгородской земле термина «половники».

▣ 4; 21; 275; 689а; 1104; 1662.

ДОМИКИ МЕРТВЫХ — деревянные или каменные модели жилища, обычно находившиеся под курганами и служившие гробницей для покойных. Д. м. чаще всего содержит 1 захоронение. Так, во время раскопок П. П. Ефименко и П. Н. Третьякова в кон. 40-х гг. XX в. в Боршеве были обнаружены в курганах X в. небольшие деревянные срубы с остатками трупосожжения и кольцевой оградой вокруг них.

▣ 493; 1210а.

ДОМОВЫТЫЕ КАЗАКИ (иначе низовые казаки) — зажиточная часть донских казаков в XVI—XVIII вв., состоявшая из наиболее старых поселенцев, осевших домами, т. е. хозяйством, главным образом в низовьях Дона, вокруг г. Черкасск. Являясь экономически сильной частью казачества, Д. к. сумели сосредоточить в своих руках основные казачьи промыслы: рыбную ловлю, охоту, торговые предприятия. Они организовывали военные походы донских казаков: вербовали казачью бедноту (голутвенных казаков), снабжали их оружием, снаряжением, продовольствием, взямая за это большую часть военной добычи. Играли руководящую роль в местных и войсковых кругах, присваивали большую часть хлебного и денежного «государева жалованья».

▣ 508; 561; 1131а; 1168а; 1291; 1322(15); 1361а.

ДОМОЖИРОВ Борис — письменный голова. Служил в Сибири под началом воеводы князя А. В. Елецкого и участвовал в походах против хана Кучума на юго-восток от вновь построенного городка Тары. Зимой 1594—1595 гг. во главе смешанного русско-татарского отряда в 276 чел. поднялся по Иртышу до Черного городка, принадлежавшего хану, захватил его, обратив в бегство отряд татар, и вернулся без потерь в Тару. Ранней весной 1596 г. Д. с 483 чел. отправился в Барабинский поход на лыжах. Тогда он покорил бассейны рр. Тара и Омь, побывал в их верховьях и дошел до Барабинской степи, но из-за оттепели повернул обратно.

▣ 805(2).

ДОМОЖИРОВ Евстратий (Овстрат) — новгородский боярин. — См. Евстратий Доможирович.

ДОМОЖИРОВ Матвей Константинович — новгородский муж нарочитый, встречавший в 1476 г. в новгородских пригородах великого князя московского Ивана III Васильевича, шедшего с большим войском на Новгород Великий, чтобы предотвратить намечавшийся союз Новгорода с Литвой против Москвы.

▣ 540; 1147.

ДОМОЖИРОВ Моисей — новгородец. — См. Моисей Домажинич.

«**ДОМОСТРОЙ**» — литературный памятник XVI в. Представляет собой тщательно разработанный свод правил общественного, религиозного и, в особенности, семейно-бытового поведения. «Д.» состоит из трех частей, последовательно отражающих все стороны жизни состоятельной городской семьи. «Д.» рисует идеал крупного «подворья», живущего замкнуто под суровой властью главы семьи — мужа, отца и господина. Предполагают, что «Д.» возник в XV в. в среде богатого новгородского боярства и купечества; автор его пользовался и литературными источниками в виде сборников «слов» и поучений («Измарагд», «Златоуст», «Златая цепь» и др.). «Д.» служил правящему классу нравственным кодексом. В сер. XVI в. переработан приближенным молодого царя Ивана IV Васильевича протопопом Сильвестром, который заключил изложение «Д.» посланием к своему сыну Анфиму. Содержит ценные сведения о социальном укладе в Русском государстве, дает подробное описание повседневной жизни родовитого боярства и купечества со множеством бытовых подробностей. «Д.» принадлежал к числу таких идеологических документов правящих кругов, как «Великие Четы-Минеи», «Степенная книга», «Стоглав» и др. Написан в большей своей части живым языком, местами украшен пословицами и поговорками. Главы «Д.», посвященные вопросам воспитания, отражают взгляды верхушки городского общества XV—XVI вв.

▣

ДОМЫТНИЦА — пошлина, взимавшаяся вместе с мытом в средневековой Руси XIV—XVI вв. с провозимой соли.

▣ 21(2).

ДОНЕЦ — древнерусский город X—XIV вв., на границе Руси с Полем (ныне городище на окраине Харькова на Украине, на высоком мысу правого берега р. Уды). Возник на месте скифского поселения V в. до н. э. и раннеславянского городища VIII—X вв. Впервые упоминал-

ся в Ипатьевской летописи под 1185 г. как первый русский город, встреченный новгород-северским князем Игорем Святославичем после побега из половецкого плена. Город состоял из детинца, укрепленного земляным валом с деревянной крепостной стеной и рвом, и посада, протянувшегося вдоль берега на 1,5 версты. На территории последнего раскопками были открыты жилища ремесленников, кузница, гончарные горны. Помимо славянских материалов, в Д. были найдены вещи, принадлежавшие половцам, что говорит о смешанности населения города.

▣ 570; 1191.

ДОНСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ — одна из наиболее почитаемых на Руси икон с изображением Богоматери и младенца Иисуса, относящаяся к типу икон «Умиление». Согласно преданию, эта древняя икона получила наименование Донской в связи с тем, что была вместе с великим князем московским Дмитрием Ивановичем на Дону в 1380 г. и вдохновляла русских воинов в жестокой битве с татарами на Куликовом поле. Многие исследователи, однако, считают не совсем достоверной эту легенду, хотя и признают, что безусловно не случайно соединилась в народном сознании эта икона с одержанной на Дону победой. «Богоматерь Донская» происходит из Успенского собора г. Коломна, где Дмитрий Иванович устроил сбор своему войску, а после одержанной победы над Мамаем велел расписать фресками этот собор. Ученые склоняются к мысли, что именно тогда в память о великом

Донская икона Прсв. Богородицы

события в жизни народа кто-то из русских учеников Феофана Грека, работавшего тогда в Коломне, и создал этот радостный образ Богородицы. Сюжет иконы во многом сходен с другой прославленной иконой — Владимирской Богоматери. Разница лишь в том, что ласкающий взор Богородицы обращен не в мир, а на своего божественного Сына; левая рука ее нежно касается его одежд, а не простерта к нему в молитве; Он же не только прижимается щекой к Матери, но живым и трогательным жестом поставил свои детские ножки на материнскую руку. Как бы очищенной от всего случайного предстает сама материнская любовь, сверкающей радостью наполняет она прекрасный лик Богоматери, идущим от него светом воспринимается жарко горящий алый цвет на ее щеках и губах. Умножены в облике ласкающегося к Матери младенца атрибуты Владыки мира: не только безвозрастен его лик, украшенный золотом его одежды, но сжимает свиток — знак принесенного им в мир учения — его левая рука. Правой же рукой младенец не обнимает Мать — она простерта в жесте обращенного к ней благоговения. Список с этой иконы, считавшейся чудотворной, стал главной святыней основанного в кон. XVI в. Донского монастыря в Москве.

101а; 644; 1158в.

ДОНСКИЕ КАЗАКИ — вольные поселенцы, потомки главным образом русских и украинских крестьян, бежавших от усилившегося в кон. XV в. феодального гнета в низовья Дона, а затем распространившихся на Северский Донец, Хопер, Медведицу и т. д. Сначала они вели холостяцкую жизнь, одинаково воевали и с татарами, и с русскими, и с поляками или литовцами. Русских переселенцев в то время в Поле было небольшое число, и они часто селились в татарских становищах, где жили беглые рабы и «черные люди», отбившиеся от своих кочевий. На первых порах в вольных станицах преобладали татары из разных орд. В 1538 г. московские власти во время переговоров с Ногайской ордой отметили, что «на поле ходят казаки многие: казанцы, азовцы, крымцы и иные балошни казаков, а и наших украин казаки, с ними смешавшись, ходят». Одним из первых известных по имени донских атаманов был царский холоп Сары-Азман, видимо, из служилых казаков. Вольные станицы пополнялись изгоями из самых разных мест. Но приток беглецов с севера очень скоро стал преобладающим. Быстрое развитие феодальных отношений и самодержавных форм власти, сопровождавшееся усилением гнета и насилия в отношении низов, способствовало бегству крестьян на Дон. Число выходцев с русских «украин» умно-

жалось из года в год. В 1546 г. путивльский воевода писал в Москву Ивану IV: «Ныне, государь, казаков на поле много; и черкасцев, и кыян, и твоих государевых, вышли, государь, на Поле изо всех украин». Многие казаки уходили в степи, оставив дома семьи. Переждав опасность,

Типы донских казаков (репр. И. Картавых со старинного рисунка)

они возвращались в родные селения. Но с годами все больше беглых навсегда оставалось в Поле. Там переселенцы основывали свои станицы либо на больших речных островках, либо на гористых берегах. Колонисты промышляли дичь, ловили рыбу. Легкие речные суда (струги) заменяли им лошадей. Верхом на коне казаку трудно было ускользнуть от подвижных татарских отрядов, на струге же он был неуловим. Хотя основной массой казачества становилось русское крестьянство, переселенцы никогда не заводили пашню в своих станицах. К тому же, даже государевы крепости на русских «украинах» не могли спасти крестьянские поля от набегов татар и ногайцев. По мере увеличения количества русских в Поле, ведущее значение приобрели экономические связи вольных окраин с русскими городами. Станичники постоянно получали из России хлеб. Взамен они везли в ближайшие пограничные города рыбу и другие продукты. Первые документальные данные о Д. к. относятся к кон. 40-х гг. XVI в., когда началась война Русского государства с Казанским ханством. С первых лет этой войны казачество выступило в роли естественного союзника России. Ранние сведения о нападении Д. к. на крымские улусы относятся к 1549 г., когда московские дипломаты сообщили ногайцам, что царь поднял донских и путивльских казаков «недружбу царю [крымский хану] делати». Казачьи станицы, окрепшие к тому времени, приняли участие в войне с татарами на широком пространстве от Крыма до Астрахани. Царский посланник в Ногайской орде доносил в Москву, будто турецкий султан жаловался ногайцам, что царь [Иван IV] «поле де все, да и реки у меня поотымал, да и Дон от

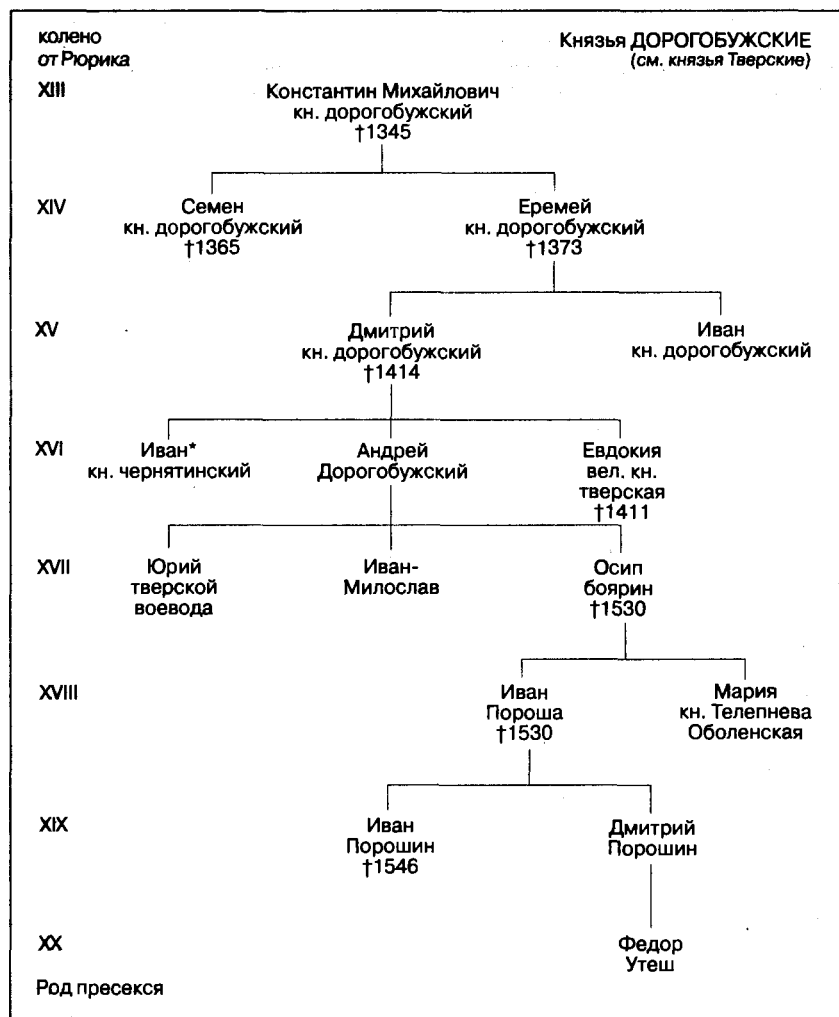
меня отнял... поотымал всю волю в Озове: казаки его с Озова оброк емлют, и воды из Дона пить не дадут; а крымскому де царю потому ж обиды чинят великие, какую де соромоту казаки крымскому царю учинили — пришед, Перекоп воевали; да казаки Астрахань взяли...». Вольные и служилые казаки сыграли важную роль в последующих военных действиях против Крыма, Казани, Астрахани, а также против турецких крепостей в Причерноморье. Так, ок. 2500 пеших казаков штурмовали в 1552 г. Казань. Д. к. участвовали в военных действиях русской рати против Астраханского ханства. В 1556 г. атаман Д. к. М. Черкашенин поддержал действия отряда московского воеводы Ржевского-Дьяка против турецкой крепости Очаков и крымских татар: он спустился со своими казаками по р. Кальмиус в Азовское море и напал на крымские улусы в окрестностях Керчи. В 1559 г. Черкашенин со своей станицей разгромил крымцев в верховьях Северского Донца и прислал четырех пленных в Москву. В 1562 г. Д. к. в количестве 150 чел. участвовали под командой «московского» казацкого атамана Водопьяна в рейде князя Д. Вишневецкого против крымских кочевий на Днепре. В 1570 г. Черкашенин с казаками охранял царского посла И. Новосильцова от Рыльска до Азова. За службу казаки получили «государево жалованье: деньги, и сукна, и селитру, и свинец». В том же году царь Иван Грозный специальной грамотой призвал идти Д. к. на Ливонскую войну. В 1572 г. Д. к. приняли участие в Молодинской битве с татарами Девлет-Гирея. Они участвовали в походах Ермака Тимофеевича и его сподвижников, а затем в освоении Сибири. Д. к. управлялись казацким кругом (см. Войсковой круг). Старшина (атаман, есаулы, сотники), выбираемая кругом, являлась исполнительной властью на Дону. Социальный состав Д. к. в самом начале их появления был неоднороден; в царских грамотах 1584 г. встречается деление Д. к. на «низовых» и «верховых», которое имело не столько географический, сколько социальный смысл: в «низу» концентрировались зажиточные, давно осевшие домовитые казаки, а в «верху» — пришедшая позднее беднота (голутвенные казаки). В 1599 г. воевода Б. Я. Бельский был направлен на Северский Донец строить крепость Царев-Борисов. Ему вменялось в обязанность созвать всех вольных атаманов и казаков с Северского Донца, Оскола и других донецких рек и объявить, что царь Борис Годунов пожаловал их теми реками и речками, «велел отдать им, донецким и оскольским атаманом и казаком безданно и безобротно», чтобы они «жили по своим юртам и угодыми всякими владели, а государю бы служили».

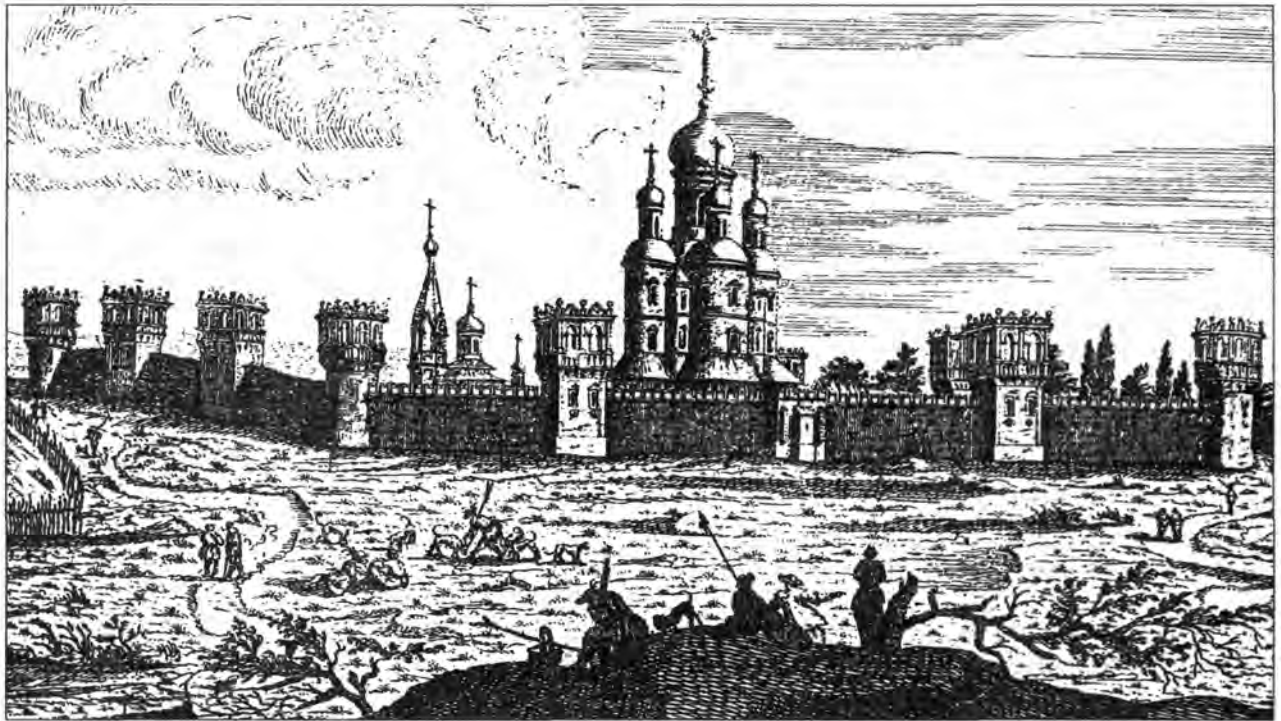
ДОНСКИЕ КАЗАКИ

До того вольные казаки владели землей без чьей бы то ни было санкции. Теперь положение изменилось. Бельскому поручалось провести перепись в казачьих станицах, чтобы зафиксировать, «в которых местех на Донце и на Осколе юрты и кто в котором юрте атаман, и с которого юрту атаманы и казаки какими угоды владеют». По мере того, как росло население Донской земли, увеличивалось число казачьих зимовий и станиц. Со временем они стали превращаться в укрепленные городки, которые часто упоминались в официальных документах Московского государства. Так, например, в грамоте на Дон от 21 марта 1592 г. царь Федор Иванович приказывал Д. к. и атаманам проводить московского посла Г. А. Нащокина на обратном пути из Османской империи на Русь: «и вы б его от Азова проводили до Раздорского городка, меж себя — городок от городка». Турки, в свою очередь, заявили протест тому же послу Нащокину в связи с тем, что государевы казаки «чи-

наты убыток» крымскому хану: поставили «новых четыре города близко Азова, на Манычи, да в Черкасской и в Раздорах, из тех городков казаки проходя, Азову тесноту чинят». По утверждению турок, казачьи городки имели вид укрепленных острожков, которые нелегко было брать татарской коннице: «Да казаки ж ваши, пришед под Азов, воевали и взяли больше 130 человек, побили а иных в полон поимали... под Азовом и на устье Дону под посадом, се где словет, да в ведомом месте на речке Черкасской, [где] князь живет, да на Маночи, да под посадом под Бузуком... остроги поделали». Турецкие власти в Азове всеми силами старались превратить Д. к. в своих подданных, но те оказывали вооруженное противодействие любым попыткам такого рода. Торговля русскими невольниками была одной из причин вражды казаков с азовцами. Царские дипломаты в 1584 г. заявляли турецким властям, что «азовские люди и Казыева улуса и Дивеевых детей с крымскими и нагай-

скими людьми ходят на государевы окраины войною и многих русских людей емлют в полон и возят в Азов, и казаки, того не мога терпеть, на них приходят». Военные успехи казачества нанесли сильный удар азовской работоторговле. Отныне русский полон, отбитый казаками, стал постоянным источником пополнения степных станиц. В «великое разорение» 70-х гг. XVI в. множество холопов, крестьян и посадских людей бежали от голода, поборов и воинских повинностей на Дон и пополняли население казачьих станиц. Их там принимали, но искать источники пропитания они должны были сами. Поскольку речные промыслы не могли их прокормить, а пашня в станицах отсутствовала, вновь прибывшие стали собираться в ватажки и заниматься разбоем. Прежде всего они нападали на татарские кочевья, предпринимали морские набеги на побережья Крыма и Османской империи, грабили торговые караваны. Иногда «воровские» казаки захватывали царских гонцов и посланников. В 1584 г. турецкий султан во время приема русского посла опротестовал действия Д. к.: «Да казаки ваши Кишкин с товарищи живут под нашим городом Азовом, и по азовским урочищам людей наших теснят, и многие убытки чинят, и их грабят и побивают». Москва несколько раз пыталась подчинить Дон своей власти, но из этого ничего не получилось. В 1593 г. царь Федор Иванович даже прислал Д. к. грозную грамоту: «Вам от нас быти в опале и к Москве вам к нам никому не бывать; и пошлем на низ Доном к Роздором большую рать, и поставить велим город на Раздоре и вас сгоним з Дону». В действительности русское правительство не помышляло об осуществлении своих угроз. Содержание казаков обходилось казне значительно дешевле, нежели содержание отрядов стрельцов для охраны границ: а между тем войско Донское играло исключительно важную роль в обороне южных рубежей. Это отмечали даже иностранцы. Так, Я. Маржарет, иноземец на русской службе, писал в своих записках, что в России лучшей пехотой считаются стрельцы и казаки: «настоящие казаки, которые держатся в татарских равнинах вдоль таких рек, как Волга, Дон, Днепр и других, часто наносят гораздо больший урон татарам, чем вся русская армия; они не получают большого содержания от императора [царя], разве только, как говорят, свободу своевольничать как им вздумается». Правительство не проявляло тревоги по поводу разбойных нападений казаков на кочевья татарских князей. «Воровские» казаки могли рассчитывать на то, что новыми службами царю они всегда смогут «покрыть» свои старые вины и заслужить прощение. Однако

Донской монастырь (со старинной гравюры)

царское правительство строго наказывало казаков за те действия, которые наносили ущерб посольским людям и казне.

■ 508; 561; 1131а; 1168а; 1291; 1322(15); 1361а; 1629(2).

ДОНСКОЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель во имя Прсв. Богородицы в Москве, за Калужской заставой. Основан по указу царя Федора Ивановича после 1591 г. в честь победы, одержанной над крымским ханом Казы-Гиреем, на месте, где в главном стане русского войска стояла походная церковь с древней чудотворной Донской иконой Богоматери, по преданию сопровождавшей великого князя владимирского и московского Дмитрия Донского на Куликово поле. Выдающийся архитектурный комплекс русского зодчества XVI—XVIII вв. Д. м. служил крепостью, защищавшей Москву с юга. Из первоначальных построек 1591—1593 гг. сохранился Малый собор (одноглавый, перекрытый крестчатым сводом и отделанный тремя рядами кокошников).

■ 437; 564.

ДОРОГИЧИН — древнее поселение на Западном Буге. — См. Дрогичин.

ДОРОГОБУЖ — древнерусский город на Вольни, расположенный на правом берегу р. Горынь, притоке Припяти, бывший

некогда стольным городом удельного Дорогобужского княжества (ныне селение в Ровенской обл. на Украине). Впервые упоминался в «Правде Ярославичей», затем в летописи под 1084 г. в связи с тем, что был отдан тогда князю Давыду Игоревичу. После его смерти в 1112 г. Дорогобужскую волость получил владими́ро-волянскій князь Ярослав Святополчич. Затем ею владели великие киевские князья до Изяслава Мстиславича, при котором Д. имел собственных князей, составив особое, зависимое от Киева княжество вместе с г. Пересопница. Впоследствии туда переместилась столица княжества. В кон. XII в. Д. перестал быть самостоятельным уделом и зависел от шумских, дубровицких и пересопницких удельных князей. Впоследствии входил во владения могущественных князей Острожских.

■ 496(5-2); 870; 1082.

ДОРОГОБУЖ — древний русский город в Смоленской земле на Днепре, у впадения в него рр. Ордынка и Дебря (ныне районный центр Смоленской обл.). Существование Д. засвидетельствовано уже под 1150 г. в уставной грамоте, данной Смоленской епархии, где говорилось, что с него в пользу епископа идут «три гоны короткие, а почестя гривна, а пять лисиц». Впервые упоминался летописями под 1300 г. в связи со сражением между смоленским князем Александром

Глебовичем и вяземским князем Андреем Афанасьевичем. Видимо, тогда Д. находился в составе Вяземского княжества. В течение XIV и почти всего XV в. город редко упоминался в источниках. Известно лишь, что в это время он вел значительную торговлю с Тверью. С кон. XV в., в разгар русско-литовских войн, Д. стал играть роль восточного пригорода Смоленска. В 1499 г. московский воевода боярин Ю. З. Кошкин взял Д. и, соединившись с войском другого воеводы, князя Д. В. Патрикеева-Щени, разбил в 1500 г. в Ведрожской битве литовское войско во главе с гетманом князем К. Острожским. По миру, заключенному в том же году между Россией и Литвой, Д. на 6 лет был оставлен за русскими, однако Иван III Васильевич решил навсегда присоединить город к Русскому государству и в 1505 г. даже завещал его своему сыну Василию. В 1508 г. поляки во главе с гетманом С. Кишкой заняли город и укрепили его, но когда к Д. подошли русские полки, вынуждены были его уступить. Русские стали строить вокруг него новый деревянный город, и вскоре по перемирию он остался за Россией. В 1514 г., после взятия Смоленска, здесь останавливался великий князь Василий III Иванович, и сюда на суд к нему привели изменников князя М. Л. Глинского-Дородного и епископа Смоленского Варсонофия. Попытки поляков и литов-

цев вернуть себе Д. не прекращались. Так, в 1580 г. от него был отбит польский полковник Ф. Кмита. В XVII в. город еще не раз переходил из рук в руки.

☞ 29; 496(3); 539; 870; 903(4); 1146; 1147; 1191(3).

ДОРОГОБУЖ — древний город Тверского княжества на р. Шоша, столица выделившегося из него удельного Дорогобужского княжества (ныне с. Дорожаево Зубцовского р-на Тверской обл.). Первым удельным дорогобужским князем был Константин Ярославич, сидевший в Д. до 1328 г., а затем перешедший в Тверь и посадивший в Д. своих сыновей — Еремея и Семена. Затем Д. владела потомком Еремея Константиновича, из которых князь Юрий Андреевич упоминался в летописи как участник походов Ивана III Васильевича на Новгород Великий в 1471 и 1480 гг. Юрий Андреевич умер бездетным, и Д. перешел к Московскому государству.

☞ 648; 740; 870; 1175; 1191(1).

ДОРОГОБУЖСКИЙ ПОРОША Иван Осипович — князь, воевода, единственный сын последнего удельного князя дорогобужского Осипа Андреевича от брака с дочерью последнего владетельного тверского князя Михаила Борисовича Марией. В 1530 г. был убит вместе с отцом под Казанью. От брака с М. В. Челядницей оставил двоих сыновей: Ивана и Дмитрия, писавшихся уже просто Порошинными, без княжеского титула.

☞ 178; 903(4); 1147; 1178(1).

ДОРОГОБУЖСКОЕ КНЯЖЕСТВО — удельное княжество на Днепре в составе Смоленского княжества, включавшее в себя г. Дорогобуж с уездом. Выделилось в самостоятельный удел в XIII в. В нач. XV в. вместе с падением Смоленского княжества Д. к., видимо, также прекратило существование, а его территория вошла в состав Великого княжества Литовского.

☞ 29.

ДОРОГОБУЖСКОЕ КНЯЖЕСТВО — удел в составе Тверского княжества, располагавшийся вдоль р. Медведица. Центром его был небольшой городок Дорогобуж. Выделилось в 1-й четверти XIV в., когда великий князь тверской Михаил Ярославич посадил на дорогобужский стол своего сына Константина. Последний передал удел своим сыновьям — Еремею и Семену. Семен Константинович умер в 1364 г. бездетным. У Еремея Константиновича было два сына, сидевших после его смерти в 1372 г. на уделе, — Дмитрий и Иван. У сына Дмитрия Еремеевича Андрея было три сына,

из которых Юрий и Осип сидели на уделе. Юрий Андреевич потомства не оставил и перед смертью отказал свою часть удела великому князю московскому Ивану III Васильевичу. Сын Осипа Иван Пороша, потеряв удел, перешел на службу в Москву.

☞ 178; 272; 648; 740; 1175; 1169.

ДОРОЖЕН — городище в районе Епифани, в 8 км от Куликова поля и в 16 км от города. В 1380 г. московское войско на пути к месту сражения занимало этот городок, чтобы на случай отступления укрепиться в нем и подготовиться к отпору неприятеля. На возвышенном берегу р. Мокрая Табола видны еще остатки валов, сохранившиеся от Д., в XV в. принадлежавшего Рязанскому княжеству и охранявшего его от набегов татар. В договоре 1430 г. великого князя рязанского Ивана Федоровича с великим князем литовским Витовтом сказано, что последний обязуется не вступать в рязанские станы: Тулу, Березуй и Д.

☞ 101; 170; 562; 864.

ДОРОЖНЫЕ ПОШЛИНЫ (проезжие) — вид внутренних таможенных пошлин: Взимались за пользование дорогами, водными путями, мостами, переправами при переходе, проезде, провозе грузов и прогоне скота. Размер Д. п. определялся в зависимости от рода транспортных средств, от веса и ценности груза. Первые упоминания о Д. п. на Руси относятся к кон. X в. Сначала появились в крупных торговых центрах — Новгороде Великом, Киеве, Смоленске и др. Д. п. были широко распространены в период монголо-татарского ига как доходная статья ханской казны, русских князей и монастырей и сохранилась после свержения ига. Главными видами Д. п. были: мыто (на провозимые товары), головщина (на проезжавших торговых людей), мостовщина и перевоз (на людей и товары, проезжавших по мостам). Русские княжества, начиная с XIV в., с ростом торговых связей, взаимно освобождая от Д. п. приезжих купцов и монастыри. С укреплением единого Русского государства (XV—XVI вв.) взимание Д. п. превращается в его монополию.

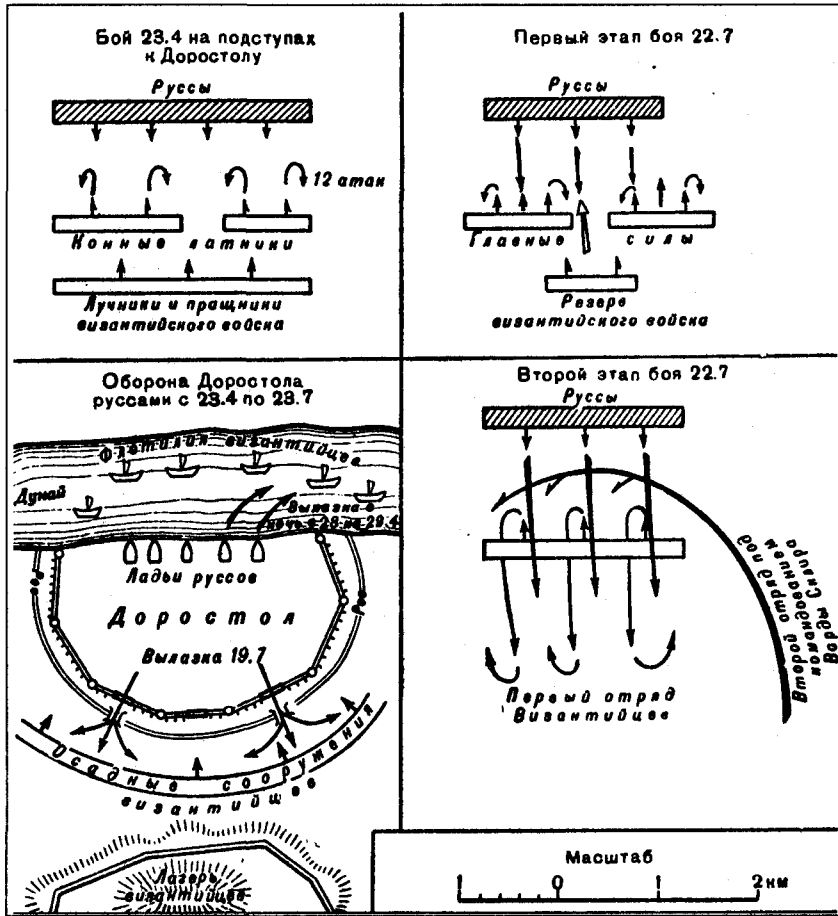
☞ 1407; 1415.

ДОРОСТОЛ — древний болгарский город на правом берегу Дуная (в районе совр. Силистрии). Основан в нач. IV в. Здесь в 971 г. 3 месяца сидел в осаде со своим войском великий князь Святослав Игоревич. Во время второго похода в Болгарию в 970—971 гг. русы взяли Филиппополь, заняли Македонию, опустошили Фракию и стали угрожать Константинополю. В нач. 971 г. византийский император Иоанн Цимисхий, подавив восстание в Малой Азии, направил свои войска против Святослава и в апреле осадил его в Д. Первая схватка между противниками состоялась сразу же после подхода византийского войска. Святослав, выдержав натиск греков, укрылся за стенами крепости. Через несколько дней греческий флот с огнеметательными устройствами занял устье Дуная и блокировал Д. 25 апреля Цимисхий начал штурм Д., который был отбит. Русы ответили несколькими вылазками, нанеся византийцам значительный урон. В течение 3 месяцев русы и греки вели почти ежедневные бои, изматывая силы друг друга. Наконец, 22 июля Святослав вывел свои войска из крепости, построив их «стеной». Цимисхий, в свою очередь, построил фалангу. Русы первыми пошли в атаку и нанесли грекам ощутимый удар, но были вскоре окружены. Несмотря на почти двойное превосходство византийцев по численности, русам удалось прорвать окружение и укрыться в крепости. В последние дни боев у стен Д., после того как пал витязь Икмор и надежда на победу была утрачена, русы вышли в полночь при полной луне на берег Дуная. Сначала они собрали тела своих павших бойцов и сожгли их на кострах, а затем, совершая тризну, предали смерти множество пленников и пленниц. По словам Льва Дьякона, в жертву своим древним богам они принесли большое количество грудных младенцев и петухов, утопив их в водах Дуная. Подсчитав свои потери, стороны вскоре подписали мирное соглашение, по которому войско Святослава должно было оставить Д. и вернуться беспрепятственно на Русь. Кроме того, киевскому князю удалось добиться свободной торговли для русских купцов в Византии. В 1116 г. в Д. был умышлен греческий царевич Леон, муж дочери великого князя Руси Владимира Мономаха, который в отместку пытался взять город, но успеха не добился.

☞ 751; 752; 766; 903(1); 1044; 1146; 1456; 1457.

ДОРОФЕЙ ОЛФЕРЬЕВИЧ — псковский посадник. В июле 1463 г. принял командование над судовой ратью, собранной из «охочих людей» — добровольцев из жителей Пскова. Судовая рать в составе 20 ушкуев и 80 ладей с «мужами псковичами» и принятыми в насады (ладьи с надстроенными бортами) иноземцами (видимо выходцами из других русских земель, оказавшимися к тому времени в городе) совершила успешный поход против немцев в район Нейгаузена, но, узнав об отходе из-под города пешей псковской рати под командой воеводы князя И. А. Звенигородского, вернулась в Псков.

☞ 678; 1147.

Оборона русами Доростола в 971 г. (с рис. А. Жука)

ДОРОФЕЙ ФЕДОРОВИЧ (Дорож) — воевода и боярин великого князя владимирского Юрия Всеволодича. Командовал сторожевым отрядом, посланным в 1238 г. навстречу тумену Бурундая к Волге. Отряд насчитывал ок. трех тысяч лучших воинов князя. У впадения р. Сить в Мологу Д. Ф. столкнулся с передовыми отрядами татар и принял бой, в котором погибли все русские. Воеводе удалось вырваться из окружения, и он с горсткой дружинников прибежал в лагерь Юрия Всеволодича, лишь на несколько часов опередив несшихся по его следам татар. Погиб, видимо, вместе с великим князем в Ситской битве.

□ 903(2); 870.

ДОСКИ — средневековые русские записки и акты, преимущественно означавшие долговые заемные обязательства, могущие служить доказательством иска на суде. Делились на простые (без заклада) и закладные. По простым Д. совершались займы не выше 1 рубля. Для большей суммы нужен был заклад (одежда, дос-

пехи, лошадь и т. д.). Название Д. получили от книжных переплетов, которые в XII—XIII вв. делались из тонких тесин (дощечек).

□ 1007.

ДОХТУРОВЫ — дворянский род греческого происхождения. Кирилл Иванович Дохтуров выехал из Стамбула (Константинополя) в Москву при Иване IV и получил вотчины в Костромском уезде. Потомки его служили дьяками, стольниками, головами, воеводами и т. д.

□ 1226(1).

ДРЕВЛЯНЕ — восточно-славянское племенное объединение, занимавшее в VI—X вв. территорию Полесья, Правобережной Украины западнее полян, по течению рр. Тетерев, Уж, Уборть и Ствига. На западе земли Д. доходили до р. Случь, где начиналась область волян и бужан; на севере — до территории дреговичей. Археологическими памятниками Д. являются остатки многочисленных

земледельческих поселений с жилищами-полуземлянками, бескурганые могильники, курганы с трупосожжениями (с кон. X в. — труположения) и укрепленные «грады» — летописный Вручий (совр. Овруч), городище близ г. Малин, Городск ок. Коростышева и многие др. Главным городом Д. был Искоростень (совр. Коростень) на р. Уж, где сохранилась компактная группа древних городищ. В кон. 1-го тыс. н. э. у Д. было развито сельское хозяйство, слабее развиты ремесла. Свидетельство летописи об отсталости Д. («живяху звериньским образом») не является объективным, а отражает стремление опорочить Д., которые долгое время сопротивлялись включению их в состав Киевской Руси и христианизации. По летописным преданиям, во времена Кия, Щека и Хорива «в древлях» было свое княжение. Д. воевали с полянами. В 883 г. великий князь Олег обложил Д. данью, а в 907 г. они участвовали в составе киевского войска в походе на Византию. После смерти Олега Д. перестали платить дань, и князь Игорь Рюрикович, сделавший в 945 г. попытку покорить Д., был в конце концов убит по приказанию их князя Мала. По летописи, вдова Игоря княгиня Ольга жестоко расправилась с Д., уничтожив древлянскую знать и предав огню их города. Земля Д. была обращена в киевский удел с центром в г. Вручий. Имя Д. последний раз встречается в летописи под 1136 г., когда их земля была подарена великим князем киевским Ярополком Владимировичем Десятинной церкви.

□ 695; 849; 903(1); 904; 1082; 1154; 1203; 1246; 1323; 1334; 1368; 1432; 1433.

ДРЕВНЕПЕРМСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ — письменность, созданная в XIV в. преподобным Стефаном Пермским на основе одного из древних диалектов языка коми. Составлена была специальная азбука по образцу греческой и славяно-русской, сделаны переводы некоторых богослужебных книг. К XVII в. вышла из употребления. В настоящее время от нее сохранились скудные памятники в виде надписей на иконах и в рукописных книгах, списков азбук и т. д. Ценным источником для изучения Д. п. является список литургии (т. н. Евгениево-Лепехинские тексты), переписанный

Древнепермская азбука

Ѣ	Ѥ	ѧ	Ѩ	ѩ	Ѫ	ѫ	Ѭ
а	б	в	г	д	е	ж	з
ѣ	ѥ	Ѧ	ѧ	Ѩ	ѩ	Ѫ	ѫ
и	к	л	м	н	о	п	р
ѣ	ѥ	Ѧ	ѧ	Ѩ	ѩ	Ѫ	ѫ
т	у	ѣ	ѥ	Ѧ	ѧ	Ѩ	ѩ

в XVII в. русским алфавитом с древнепермского, представляющий собой связанный текст размером ок. 600 слов. Д. п. в XIV—XVII вв. пользовалась известной популярностью и среди московских писцов, употреблявших ее в качестве тайнописи.

☐ 1295; 1425; 1431.

ДРЕВНЕЙШАЯ КУЛЬТУРА (иначе ямная) — культура энеолита — раннебронзового века. Занимая огромную территорию от Урала до Днестра, Д. к. представляет скорее культурно-историческую общность, в которой выделяется несколько вариантов (волжско-уральский и др.). Погребения Д. к. совершались под курганами в ямах, костяки скорчены на спине или на боку, часто окрашены охрой; инвентарь беден: остродонные сосуды, молоточковидные булавки, каменные «скипетры», топоры, медные ножи. Основу хозяйства составляли скотоводство и земледелие, в могилах встречаются остатки деревянных повозок. Происхождение Д. к. объясняется эволюцией населения Волго-Уральского междуречья при воздействии центров производящего хозяйства (возможно, через Восточный Прикаспий); согласно другой точке зрения, наиболее ранние захоронения Д. к. совершены в Молдавии (средний этап трипольской культуры). Господству Д. к. положили конец вторжения различных племен, в т. ч. катакомбной культуры, что повлекло формирование комплексов со смешанным ямно-катакомбными признаками. Д. к. считается одним из компонентов образования среднеднепровской и основной для развития срубной культуры.

☐ 198; 901.

ДРЕГОВИЧИ (название, возможно, произошло от древнего слова дрягва, дрега — болото) — восточно-славянское племенное объединение, обитавшее по р. Припять и в более северных областях днепровского Правобережья, границы которых точно не установлены. По Припяти известны археологические памятники Д. IX—X вв.: остатки земледельческих поселений, курганы с трупосожжениями и небольшие городища. В курганах Д. XI—XII вв. обычны трупосожжения, иногда встречаются погребальные сооружения в виде деревянных домиков с двускатными крышами. Летописи не сообщают сведений об истории Д., известно лишь, что в древности у них было свое княжение с главным городом Туров на Припяти. В X в. земля Д. вошла в состав Киевской Руси, став позднее основной территорией Туровского княжества. Северо-западная окраина земли Д. вошла в состав Полоцкого княжества.

☐ 460; 790; 791; 849; 904; 1248; 1323; 1323a; 1323b; 1334; 1433; 1433a.

ДРЫССА (иначе Дрысь, Дриза) — древнерусский город у впадения р. Дрысы в Западную Двину (ныне районный центр Верхнедвинск в Витебской обл. Белоруссии). В 1386 г. город и крепость были взяты литовским князем Андреем Ольгердовичем и сожжены. Под 1503 г. Д. упоминалась в договоре между великим князем московским Иваном III Васильевичем и великим князем литовским Александром Ягеллоном как литовская волость. В 1547 г. поляками здесь была учреждена «камора» (таможня). В период Ливонской войны 1558—1583 гг. польский король Сигизмунд II Август велел отстроить крепость в Д. и поставить

на ее стенах орудия, тем не менее Д. была взята русским войском. Стефан Баторий вернул крепость польской короне, но в 1572 г. Д. окончательно отошла к России.

☐ 495; 1191(5).

ДРОВНИН Василий Григорьевич — ясельничий, сын Г. А. Дровнина. В январе 1549 г. упоминался в царском походе к Казани. В 1550 и 1553 гг. упоминался в царских походах к Коломне против крымских татар. В июне 1555 г. находился в свите царя в походе к Туле против Девлет-Гирея. В 1556 и 1559 гг. стоял «с царем и великим князем» в Серпухове. Оставил сына Ивана.

☐ 1147; 1196(2).

ДРОВНИН Иван Васильевич — сын боярский, сын ясельничего В. Г. Дровнина. В 1584—1587 гг. описывал Псковский и Себежский уезды.

☐ 1147.

ДРОГИЧИН — древнее поселение на р. Западный Буг в земле ятвягов (ныне город в Брестской обл. Белоруссии). Впервые упоминался летописями под 1142 г., когда здесь была возведена крепость. После истребления ятвягов Д., как и другие соседние земли, стал предметом споров и притязаний между галицкими, волынскими, мазовецкими князьями, Польшей и Литвой. В 1192 г. городенский князь Всеволод Давыдович назначил Д. в удел своему младшему брату Игорю Давыдовичу. В XIII в. мазовецкий князь Конрад отдал его немецким рыцарям с обязательством охранять страну от язычников. В 1240 г. Д. опустошили татары и вскоре после этого его заняли литовцы, после чего город еще не раз переходил из рук в руки. В 1253/1254 г. в Д. папский посол от имени святейшего престола возложил на галицкого князя Даниила Романовича королевскую корону. В XIV в. город входил в удел литовского князя Кейстута, а затем перешел к его дяде, князю Я. Мазовецкому. Окончательно был присоединен к Литве в 1442 г. при Казимире IV Ягеллончике. В 1569 г. он стал польским владением и быстро начал приходить в упадок, хотя до этого уступал по красоте и мощи лишь Вильно, Бресту и Гродно.

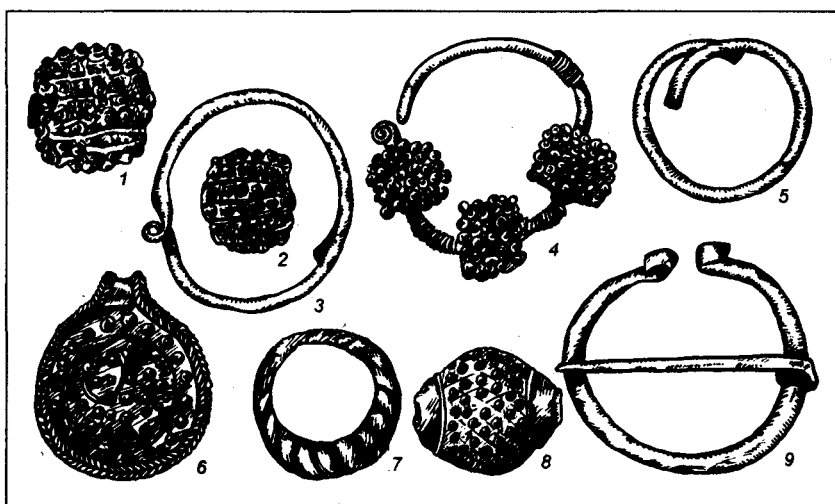
☐ 173a; 254; 431; 496(3); 769; 798; 1065; 1068; 1077; 1191(5); 1251.

ДРОГИЧИНСКОЕ КНЯЖЕСТВО — одно из удельных княжеств Волынской земли, образовавшееся в сер. XII в. Находилось в бассейне среднего течения Западного Буга. Столицей Д. к. вначале был г. Дрогичин, затем — Берестье. В XIII в. Д. к. было опустошено татарами, а затем захвачено Литвой.

☐ 49; 133; 209; 254; 372; 405; 416(3); 431; 466; 496(3); 549.

Дреговичи. Изделия из цветного металла:

1, 2, 8 — бусы с зернью; 3—5 — височные кольца; 6 — монетообразная привеска; 7 — бубенчик; 9 — подковообразные застёжки

Дрогичин (с грав. К. Пшикорского)

ДРОГОБЫЧ — город в современной Львовской обл. Украины на р. Тысменица. В XIII в. на месте совр. Д. была сооружена крепость, вокруг которой выросло поселение, получившее в 1422 г. статус города в соответствии с магдебургским правом. В Д. сохранилась квадратная в плане (10х10 м) каменная башня укреплений детинца, состоящая из 4 ярусов. Первый ярус имеет проезд, второй и третий — боевые. Четвертый ярус надстроен в сер. XVI в. Его высокая шатровая кровля повторяет контуры древней. Лаконичный кирпичный призматический объем изредка прорезан бойницами. Он суров и величествен, лишь тройные окна четвертого яруса, обрамленные колонками, выделяются на глади его стен. Кроме крепостной башни и древнего костела, в Д. сохранилась деревянная церковь Воздвижения, сооруженная в кон. XV — нач. XVI в. В 1673 г. храм, пострадавший от пожара, был отреставрирован. От древнего здания сохранились срубы алтаря, нефа и притвора-бабинца на высоту до венчающего карниза. В массах здания доминирует мощный сруб нефа, перекрытый верхом шатровой формы и увенчанный главкой на вытянутом 2-ярусном восьмерике, высота его в интерьере — 14 м. Часовня имеет верх «восьмерик на четверике» и увенчана 8-гранной шатровой кровлей. Такая композиция масс внесла большую динамичность в силуэт церкви с западной стороны. С востока ее нерасчлененный массив с могучим средним срубом с высоким шатровым верхом и главкой имеет героический облик.

■ 546; 581; 778а.

ДРОМИТЫ-РУСЫ — хроника Псевдо-Симеона впервые сообщает о них под 904 г. Слово «дромиты» происходит от греч. *droitos* — бег. Эти «разбойники» заслужили свое прозвище из-за того, что умели быстро бегать от регулярных войск. Д.-р., видимо, «...не войско Олега [Вещего], а славяно-варяжская вольница, обитавшая в устье Днепра и на побережье Черного моря», которая совершала грабительские набеги на византийские владения под предводительством «божественно озаренного вождя» Росса. В июне 904 г. арабский флотоводец Лев Триполитанский сделал попытку напасть на Константинополь, но был отогнан византийским флотом под командой Имерия. Тогда же Византия подверглась грабительским набедам, разбитым другим византийским флотоводцем — Иоанном Радином. Часть Д.-р. спаслась благодаря умению Росса, другие погибли от «греческого огня» у мыса Трикефал. Оправившись от поражения, Д.-р. в этот раз воспользовались отсутствием императорского флота, отбивавшего арабов от столицы. Отплыв ночью, чтобы не быть замеченными херсонским стратигом, Д.-р. двигались вдоль болгарского берега, поскольку болгары ненавидели греков и помогли их врагам во всем. Подойдя к Константинополю, Д.-р. начали грабеж его окрестностей, пока не были рассеяны подошедшим византийским флотом.

■ 419.

ДРУЖИНА — группа подчиненных, близко стоявших к князю людей, участвовавшая в управлении княжеством и личным хозяйством князя и представлявшая постоянную военную силу на Руси

IX—XIV вв. Д. делилась на старшую и младшую. Старшая Д. состояла из избранного круга приближенных к князю дружинников, составляла военный и политический совет князя. Члены старшей Д., как правило, имели собственные Д. В качестве постоянного войска Д. была ядром вооруженных сил и становилась во главе воев — народного ополчения, которое князь собирал только для похода. Младшие дружинники (кметы) отличались от простых пеших воинов наличием коней и лучшим вооружением. Д. нужна была князю и как «добытчица» доходов: военной добычи, сбора дани (полюдь). По словам летописи, великий князь Руси Владимир Святославич говорил: «Серебром и золотом не имам налезти дружины, а дружиною налезу серебро и золото, якоже дед мой и отец мой доискася дружиною золота и серебра». В мирное время дружинники выполняли отдельные поручения своего князя по административным и судебным делам и в хозяйстве. С развитием феодальных отношений на Руси дружинники, получая земельные наделы, «оседают» и потому начинают постепенно заменяться двором, который часто называют «младшей дружиной». В XIII в. все чаще упоминался «двор», а слово «дружина» практически исчезает. В татарское время ее уже нет.

■ 78; 114б.

ДРУЦК (летописный Дрьютеск, Дрютьск, Дрьтеск Друтеск Дрюцк) — древнерусский город Полоцкой земли (ныне село в Толочинском районе Витебской обл. Белоруссии), центр удельного Друцкого княжества. Возник в XI в. в верховьях р. Друть, в начале волока на одном из ответвлений двинского отрезка пути «из

ДРУЦКИЕ-ЛЮБЕЦКИЕ

варяг в греки». Детинец (площадь ок. 1 га) древнего города занимал холм на правом берегу Друти. Он по периметру был окружен высоким (до 10 м) валом и глубоким рвом. С северо-запада к детинцу примыкал околный город (площадь ок. 1,5 га), укрепленный в нач. XII в. полукольцевым валом и рвом. За околным городом находился открытый посад. К сер. XII в. детинец обретает черты городского поселения, появляются улицы и усадьбы, огороженные частоколами. В его южной части жили, по-видимому, рядовые горожане, на дворах которых стояли 1-2 хозяйственных постройки. Они занимались кожевенным ремеслом, ювелирным делом, обработкой кости. Центр детинца был свободен от застройки. В его северо-западном углу, видимо, размещался княжеский двор. Здесь в результате раскопок под руководством Л. В. Алексеева в 1950—1960-е гг. были найдены широкий серебряный браслет, украшенный сканью, перстень с княжеским знаком, пряслице с надписью «княжнѣ», золотые бусы. Во всех раскопах собраны майоликовые плитки. Из предметов вооружения и снаряжения всадника обнаружены: наконечник копья, навершие меча, пластины от доспеха, обрывки кольчуги, наконечники стрел, шпоры, стремена и проч. Впервые Д. упоминался в «Почуении Владимира Мономаха» под 1078 г. в связи с событиями меж-

доусобной войны между Ярославичами. Далее о нем говорится в летописи под 1092 г. по поводу чудесных явлений в Полоцке: «...се же знаменье поча быти отъ Дрютьска». Д. был главным невольничьим рынком на территории совр. Белоруссии. После смерти князя Всеволода Брячиславича Д., видимо, получил его сын Борис, поскольку в дальнейшем здесь княжили его сыновья и внуки. В 1116 г. великий князь Руси Владимир Всеволодич Мономах послал на Д., принадлежавший тогда полоцкому князю Глебу Всеславичу, своего сына Ярополка, сидевшего в Смоленске. Он овладел Д., разорил его, а жителей переселил в г. Желни на р. Сула (совр. с. Жовнино на Украине, по другой версии, с. Зеленово неподалеку от Смоленска). Город, однако, уже в скором времени отстроился. Вернувшийся из византийской ссылки Василько Борисович становится друцким князем после 1140 г. В XII в. входил в состав Полоцкого княжества, и в 1151 г. в нем княжил Глеб Ростиславич. В 1158 г. изгнанный из Полоцка князь Рогволод Борисович завладел Д., а затем передал его своему сыну Глебу. В 1181 г. черниговский князь Святослав Всеволодич в союзе с новгородцами напал на Д. и сжег его. В кон. XII в. Д., борясь с главными городами Полоцкой земли, подчинился протекторату смоленских князей, а во 2-й пол. XIII в. был завоеван Великим княжеством Литов-

ским. В правление великого князя литовского Ольгерда в Д. сидел князь Иван (1340 г.), которого Ольгерд согнал с друцкого княжения и посадил на его место своего сына Дмитрия. Однако удельные князья друцкие, Рюриковичи по происхождению, владели Д. еще в 1508 г., когда их уговаривал перейти на свою сторону мятежный литовский князь М. Л. Глинский-Дородный, после чего трое братьев — князей Друцких — перешли на службу к великому князю московскому Василию III Ивановичу, потеряв при этом удел. Во время русско-литовских войн Д. и его окрестности много раз (в 1509, 1514, 1524, 1535 гг. и т. д.) опустошались воюющими сторонами.

□ 16; 19; 23; 27; 426; 443; 415; 428; 459; 469; 515; 574; 617; 626; 633; 697; 730; 870; 1617.

ДРУЦКИЕ — русско-литовский княжеский род, происхождение которого до сих пор спорно. Одни исследователи выводят их из галицко-волинских князей: внук белзского князя Всеволода Мстиславича, умершего в 1195 г., родного дяди известного галицкого князя Даниила Романовича, владимири-волинский князь Роман Александрович имел сына Михаила, первого удельного друцкого князя (от Друцка на Волини), от которого пошли все Д. Другие утверждают, что Д. происходят от древних князей Друцкого княжества, ветви полоцких князей. Более вероятно их галицко-волинское происхождение. После смерти Михаила Романовича род князей Д. разделился на 2 линии: от младшего сына князя Михаила — Василия пошли несколько ветвей собственно Д. Сын удельного князя Семена Михайловича Дмитрий имел сыновей Семена, Ивана и Михаила, из которых каждый сделался родоначальником новой ветви рода: от старшего сына Семена — Ивана Бабы, пошли Бабичевы, от второго сына — Ивана Путяты — Путятины, от Михаила пошли Друцкие-Подбережские и др.

□ 1178(1).

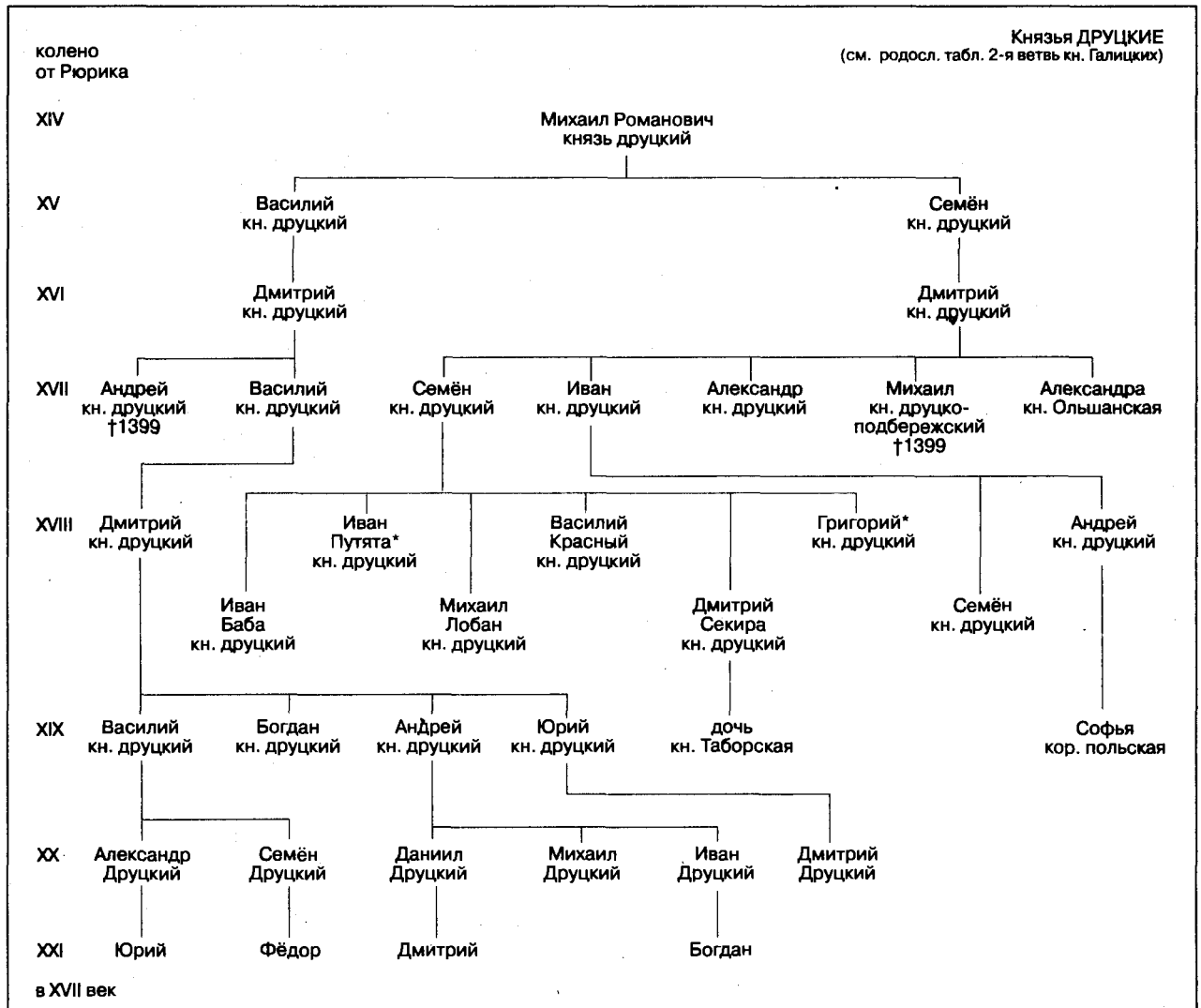
ДРУЦКИЕ-ЛЮБЕЦКИЕ — русско-литовский княжеский род, происходивший от удельного друцкого князя Григория Семеновича, родного брата князя Ивана Семеновича Бабы. Его внук Богдан Васильевич получил в 1488 г. в наследство от своей тетки имение Любча неподалеку от Луцка, по названию которого и стал именоваться князем Д.-Л. Поскольку детей у него после смерти не осталось, имение наследовал его родной брат Роман, который также стал называться Д.-Л. и передал эту фамилию своему роду. Князья Д.-Л. до разделов Польши в кон. XVIII в. служили подданными великих князей литовских, а затем королей польских.

□ 1178(1).

Конный дружинник X в. (с рис. Н. Каразина)

ДРУЦКИЕ-СОКОЛИНСКИЕ

ДРУЦКИЕ-СОКОЛИНСКИЕ — княжеский род, ветвь князей Друцких, происходящий от внука удельного князя друцкого Ивана Семеновича Бабы — князя С. Ф. Бабичева, имевшего поместье неподалеку от г. Друцк, под названием «Соколья», от которого весь его род и получил наименование Соколинских.

□ 1178(1).

ДРУЦКИЙ Александр Васильевич — князь, воевода, старший из двоих сыновей удельного князя друцкого Василия Дмитриевича. В 1527 г. служил 2-м воеводой во Владимире-на-Клязьме. В 1543 г. наместник в Гороховце. Оставил единственного сына — Юрия.

□ 1147; 1178(1).

ДРУЦКИЙ Андрей Дмитриевич — князь, потерявший удел при переходе из Лит-

вы на службу в Москву в 1508 г., воевода, 3-й из четверых сыновей удельного князя друцкого Дмитрия Васильевича. В июле 1537 г. 3-й воевода в Костроме, за городом, откуда был послан в Плес 2-м воеводой. В ноябре 1543 г. в связи с подготовкой похода на Казань отправлен во Владимир-на-Клязьме с передовым полком 2-м воеводой. В июне того же года прислан из Костромы в Плес 2-м воеводой. Оставил троих сыновей: Даниила, Михаила и Ивана.

□ 730; 540; 617; 1147; 1178(1).

ДРУЦКИЙ Даниил Андреевич — князь, сын боярский и голова, старший из троих сыновей потерявшего удел князя А. Д. Друцкого. В 1560 г. направлен в Тулу «по рыльским вестем» головой в полк левой руки к боярину и воеводе князю П. С. Щепину-Серебряному. В 1568 г. находился в царском походе к Новгоро-

ду Великому у знамени. Оставил единственного сына — Дмитрия.

□ 1147; 1178(1).

ДРУЦКИЙ Дмитрий Данилович — князь, сын боярский и голова, затем воевода, единственный сын князя Д. А. Друцкого. В 1575—1576 гг. служил на Мышеге головой в полку правой руки у воеводы Б. В. Шенна. В сентябре 1577 г. направлен под Кольвань со сторожевым полком головой у воеводы князя Г. А. Куракина. В 1585 г. голова «для городского дела» в Торопце у наместника и воеводы князя В. К. Пронского. В 1591 г. «с середохрестья» прислан в Великие Луки головой вместо С. Пушкина. В 1592—1594 гг. воевода в Торопце. Во время похода 1598 г. царя Бориса Годунова к Серпухову против крымского хана Казы-Гирея Боры был оставлен на случай осады в Москве, «в новом деревя-

ном городе от Тверские улицы да за Язуз и до Москвы реки и до нового каменного города... у бежи». В 1602 г. воевода в Козмодемьянске. Потомства не оставил.

☞ 1147; 1149; 1178(1).

ДРУЦКИЙ Дмитрий Юрьевич — князь, воевода, единственный сын последнего удельного князя друцкого Юрия Дмитриевича. В 1524 г. стоял 3-м воеводой на р. Угра. В 1531 г. воевода в полках, стоявших под Серпуховом. В июле 1532 г. стоял на Угре 6-м воеводой. В мае 1533 г. командовал в Туле полком левой руки. В августе того же года послан в числе прочих «лехких воевод» из Коломны за Оку на уничтожение татарских загонов, посылавшихся из войска казанского хана Сафа-Гирея и крымского царевича Ислам-Гирея и грабивших тульские и рязанские волости. Воеводы часть отрядов перебили, а многих пленников привезли в Москву. Потомства не оставил.

☞ 1147; 1178(1).

ДРУЦКИЙ Иван Андреевич — князь, сын боярский и голова, младший из троих сыновей князя А. Д. Друцкого. В июле 1549 г. участвовал в Казанском походе «у наряду» под командой воеводы боярина В. М. Захарьина-Юрьева. Оставил единственного сына — Богдана.

☞ 1147; 1178(1).

ДРУЦКИЙ Федор Семенович — князь, голова, затем воевода, единственный сын князя С. В. Друцкого. В сентябре 1577 г. ходил в сторожевом полку к Колывани

головой у воеводы князя Ф. И. Лыкова. В 1581 г. 1-й воевода на р. Белая. В июле 1582 г. послан в Тулу «по казанским вестем» 2-м воеводой, но вступил в местнический спор о первенстве с 1-м воеводой князем А. М. Примковым-Ростовским, отказался от должности и служил там без места. В 1584—1585 гг. воевода в Мценске. Осенью 1585 г. прислан в Серпухов с большим полком 2-м воеводой. Тогда же с ним местничался воевода князь М. Щербатый. В 1587 г. воевода в Орле. В 1588 г. направлен воеводой в Белев вместо М. М. Салтыкова. В августе 1591 г. командовал сторожевым полком в Крапивне. Тогда же местничался с воеводой передового полка в Михайлове князя А. Ф. Жировым-Засекиным и другими воеводами, но спор проиграл. В мае 1598 г. в связи с нашествием крымского хана Казы-Гирея Боры послан защищать Веркошскую засеку на Тульском участке Большой засечной черты. В случае необходимости должен был помогать в защите Кортосеневской, Сежской и каширских засек. В апреле 1599 г. 1-й объезжий голова «в Китае-городе». Тогда же местничался с объезжим головой князем М. Ф. Гвоздевым. С Д. же, в свою очередь, местничался голова князь П. И. Борятинский. В 1602—1604 гг. воевода в Почепе. Потомства не оставил.

☞ 1147; 1178(1).

ДРУЦКИЙ-СОКОЛЫНСКИЙ Семен Федорович — князь, старший из четверых сыновей князя Ф. И. Друцкого-Бабича. В 1489 г. служил наместником в Торопце, принадлежавшем тогда Литве. В 1492 г. — наместник в Брянске. Видимо,

попал в плен к русским при взятии в 1514 г. ими Смоленска. Умер в Москве в неволе. Оставил шестерых сыновей: не известного по имени, Константина, Ивана, Даниила, Василия и Андрея.

☞ 526; 617; 730; 1178(1).

ДРУЦКОЕ КНЯЖЕСТВО — одно из удельных княжеств, образовавшихся на территории Полоцкой земли в сер. XII в. Находилось в бассейне верхнего течения р. Друть (приток Днепра). Центр княжества — г. Друцк. В Д. к. правили потомки старшей ветви полоцких князей, ведших свою родословную от Всеслава Брячиславича. Друцкий удел играл важную роль в борьбе полоцких князей с потомками Ярослава Владимировича Мудрого, претендовавших на главенствующее положение в Западной Руси. Ок. сер. XIII в. было захвачено Литвой, и друцкие князья стали подручниками великого князя литовского.

☞ 23; 27; 1267а.

ДУБЕНСКИЙ Федор Никитич — сын боярский и голова, младший из четверых сыновей Н. М. Дубенского. В июне 1556 г. упоминался 1-м поддатнем у рынды с рогатиной З. И. Сабурова в царском походе к Серпухову. В 1576 г. голова у воеводы сторожевого полка «на Коломне» князя Г. Голицына. Потомства не оставил.

☞ 1147; 1226(1).

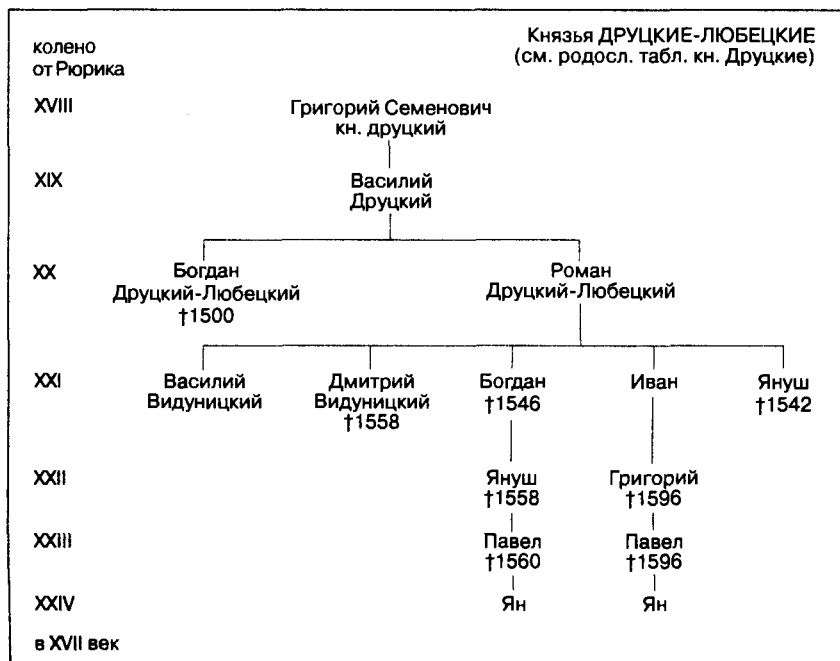
ДУБИНИН Семен — известный пушечный мастер XVI в. из Пскова. Сохранились 2 пищали его литья: 38-фунтовый «Медведь», изготовленный в 1590 г., и 40-фунтовый «Свисток», отлитый через год.

☞ 1146.

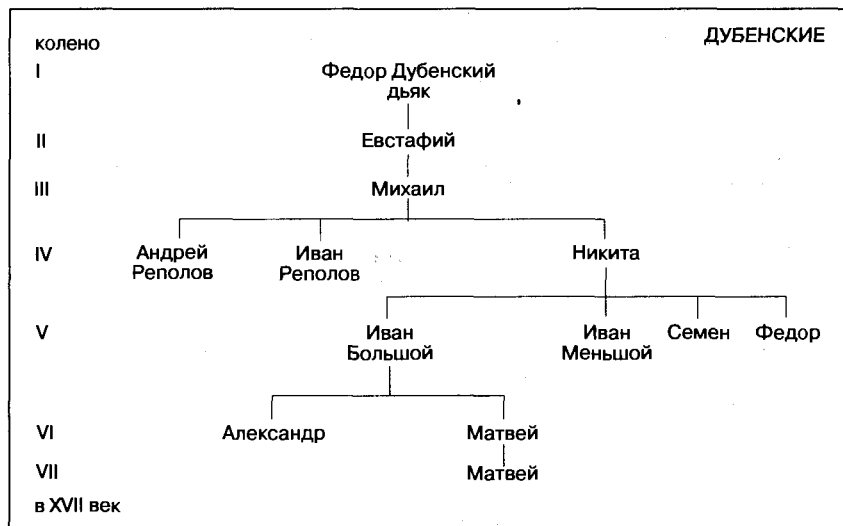
ДУБНИЦА — древнерусский город на Днепре, неподалеку от впадения в него р. Супой. Еще в нач. XX в. на месте Д. находилось местечко Бубново (в совр. Золотоношском районе Черкасской обл. Украины), которое, видимо, оказалось затем в зоне затопления Кременчугского водохранилища. В летописи о Д. сохранилось следующее сообщение: «Том же лете [в 1155 г] придоша изнова половци на мир и стаха под Дубницу они до верх Супоя. Гюргий [Юрий Владимирович Долгорукий] же, скупяся с сыновцем своим с Ростиславом [Мстиславичем] и с Володимиром [Мстиславичем Мачешичем], и с Ярославом Изяславичем... поиде на снем [съезд] к Каневу».

☞ 870; 1191(7).

ДУБОК — древнерусский город в рязанской земле на левом берегу р. Дон (ныне эта территория находится в пределах Данковского р-на Липецкой обл.). Еще С. Герберштейн в своем сочинении называл Д. (правда, путая его с Данковым) «старым

ДУБРОВИН

разрушенным городищем». Д. был основан, видимо, в XII в. и имел большое значение для колонизации русским населением этих мест, поскольку отсюда Дон был уже судоходным. В 1380 г. передовые отряды темника Мамаю, очевидно, подходили к Д. и пытались завладеть крепостью, чтобы татарское войско затем беспрепятственно могло здесь переправиться через реку, но потерпели неудачу, т. к. великий князь московский Дмитрий Иванович предусмотрительно выслал на защиту Д. сильный отряд. Татарам пришлось тогда переправляться через Дон неподалеку от впадения в него Красивой Мечи, что создало им дополнительные трудности. К Д. с северо-востока через Кир-Михайлов и Пронск подходила дорога из Рязани. К нач. XV в. московские власти проложили к Д. дорогу от Каширы через Беспутский стан и Венев. В XVI в. на этой дороге был построен и город Епифань. По словам того же Герберштейна, пристань Д. в 1-й пол. XVI в. играла значительную роль в торговле по Дону.

□ 349; 429; 561; 864; 870; 1191(5).

ДУБРОВИН Третьяк Михайлович — рязанский писец, затем московский дьяк. Впервые упоминался в документах под 1553 г. В июле 1557 г. упоминался среди прочих дьяков, оставленных в Москве с братом царя князя Юрием Васильевичем на время царского похода к Коломне против крымских татар.

□ 267; 1147.

ДУБРОВНА — древнее селение в Смоленской земле, располагавшееся на правом и левом берегах Днепра у впадения в него рр. Дубровенка и Свинка. Через Д. раньше проходила дорога из Орши в Смоленск. Известна с XVI в., когда уже стала городом и принадлежала литовским магнатам Глебовичам, именовавшимся

«графами на Дубровне». В 1514 г., когда русские войска вступили в эти места, жители Д. просили великого князя Василия III Ивановича взять их к себе на службу на время похода в Литву. После поражения русских в Оршинской битве Д. снова была присоединена к Литве. В 1535 г. она была сожжена воеводой князем В. В. Шуйским-Немым. В период Ливонской войны 1558—1583 гг. город подвергался той же участи (в 1562, 1563 и 1580 гг.).

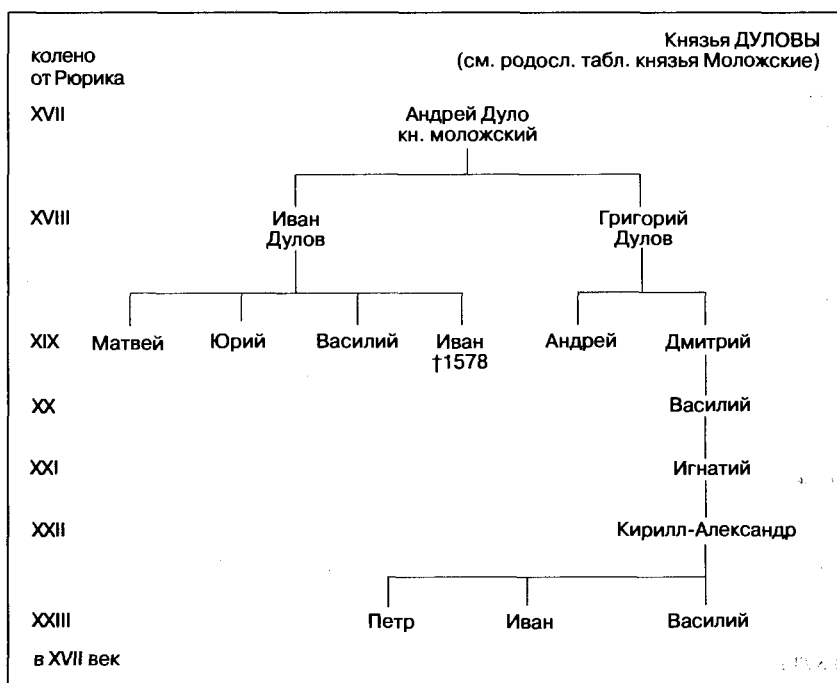
□ 18; 539; 540; 617; 1147; 1191(7).

ДУБРОВСКИЙ Казарин Юрьевич — новгородский дьяк. Имел поместья в Шелонской и Бежецкой пятинах. Его

дом в Новгороде Великом был одним из лучших. В 1547 г. царь останавливался у него во время посещения Новгорода. Д. несколько лет управлял новгородской съезжей избой. В 1565 г. был 4-м воеводой в Астрахани. В 1567 г. служил в Москве в Казенном приказе, который ведал в т. ч. и посошными людьми. Царю донесли, что виной провала в конце этого года Ливонского похода явилось расстройство посошной службы, помешавшее своевременной доставке пушек на границу. Поскольку Д., известный взяточник, играл в приказе ключевую роль, царь решил наказать именно его и приказал подобрать жалобы на дьяка. Д. был уличен в злоупотреблениях и казнен. В царском синодике опальных о нем записано следующее: «Казарина Дубровской, да 2 сына его, да 10 человек, которые приходили на пособь».

□ 1147; 1292.

ДУЛЁБЫ — восточно-славянское племенное объединение. Где находилась коренная территория Д., определить невозможно из-за большой разбросанности зафиксированных исследователями следов Д. на карте Центральной и Восточной Европы. Поскольку, по О. Трубачеву, этноним «Д.» имеет западно-германское происхождение, можно допустить, что племя Д. сложилось еще в эпоху Римской империи где-то по соседству с западно-германскими племенами и оттуда расселилось в разных направлениях. Средневековые письменные источники фиксируют Д. на Волыни, в Чехии, на среднем Дунае, между оз. Балатон и р. Мурса и

ДУНИЛОВЫ

т. д. По Начальной летописи, в кон. VI — нач. VII в. Д. тяжело пострадали от нашествия аваров, с которыми вели ожесточенную борьбу под предводительством вождя Маджака (убитого в 593 г.). В 907 г. их дружина участвовала в походе князя Олега на Константинополь. Д. и их «царь» упоминался у арабского географа ал-Масуди. В X в. объединение Д., видимо, распалось, и они вошли в состав Киевской Руси под именем волянн и бужан. Археологические памятники Д. — остатки сельскохозяйственных поселений с жилищами-землянками (например, Плисненск — Плеснеск летописей — в Львовской обл. на Украине) и курганные могильники с остатками трупосожжений.

☞ 904; 1323в; 1433; 1433а.

ДУЛОВ Григорий Андреевич — князь, младший из двоих сыновей удельного воложского князя Андрея Львовича Дуло. В 1549 г., во время похода в Швецию, был 2-м воеводой сторожевого полка. Оставил двоих сыновей: Андрея и Дмитрия — князей Дуловых.

☞ 1147; 1178(1).

ДУЛОВ Иван Андреевич — князь, воевода, старший из двоих сыновей удельного воложского князя Андрея Львовича Дуло. В 1540 г. служил воеводой в Колявани. В 1543 г. ездил послом в Польшу для заключения мира. В 1544 г. участвовал 2-м воеводой полка левой руки в Казанском походе луговой стороной. Оставил троих сыновей: Матвея, Юрия и Василия.

☞ 1147; 1178(1).

ДУЛОВЫ — княжеский род, родоначальником которого был 2-й сын ярославского князя Давыда Федоровича — удельный воложский князь Михаил Давыдович. Внук его Андрей Львович, по прозвищу Дуло, выехал на службу в Тверское княжество и лишился удела. Сыновья Андрея назывались уже Д.

☞ 1178(1).

ДУМНЫЕ ДВОРЯНЕ — особый разряд членов Боярской думы в России в XVI—XVII вв., считавшийся 3-м по «чести» думным чином после боярина и окольного. Д. д. упоминался уже в нач. XVI в. («дети боярские» думные, «дворяне, которые живут у государя с бояры», «дворяне у государя в думе»). С 70-х гг. XVI в. в обиход входит наименование «Д. д.». Они принимали участие в заседаниях Боярской думы, в работе думских комиссий (например, в переговорах с иностранными послами), управляли приказами и выполняли военные и придворные обязанности. Некоторые из них дослуживались до боярского чина. В XVI в. Д. д. чаще всего принадлежали к родовитым фамилиям и число их было невелико.

☞ 650; 1008.

ДУМНЫЕ ДЬЯКИ — главные письмоводители в Боярской думе, государственные секретари, низший думный чин. Д. д. заседали в думе, были ее секретарями и докладывали в ней, составляли и редактировали проекты ее решений и царских указов, управляли важнейшими приказами (Посольским, Разрядным, Поместным, Тайных дел и др.), скрепляли своими под-

писями все грамоты, так как государи сами их не подписывали. Учреждение звания или чина «Д. д.» относится к 1556 г., когда царь Иван IV Васильевич Грозный пожаловал в это звание дьяка И. Висковатого. Кроме Висковатого, известны другие выдающиеся Д. д.: А. и В. Щелкаловы, А. Иванов, Е. Украинцев и др.

☞ 650; 655; 657; 1008.

ДУМНЫЕ ЧИНЫ — чины должностных лиц (думцев), в XVI—XVII вв. имевших право участвовать в заседаниях Боярской думы и в работе думских комиссий в России. Д. ч. считались чины: боярин, окольный, думный дворянин и думный дьяк. К Д. ч. также относились: конюший, казначей, постельничий, дворецкий, оружничий, ясельничий и кравчий. Эти чины были первоначально должностными поручениями при дворе великого князя; к кон. XVI в. большинство из них превратилось в почетное отличие.

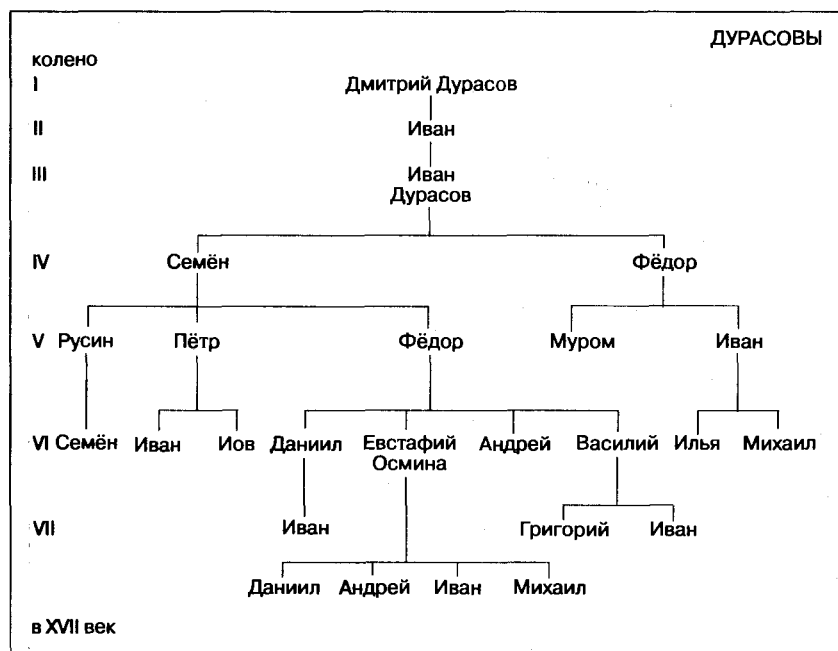
☞ 650; 1008.

ДУМЫ — исторический эпос украинского народа. Возник, предположительно, в XV—XVI вв. в среде украинского казачества. Своеобразная художественная форма Д. отличает их от жанра украинских исторических песен. Д. пелись речитативом под аккомпанемент бандуры или кобзы. Исполняли Д. слепые певцы-профессионалы (бандуристы, кобзари). Кобзарь знал несколько мелодий; варьируя их, он исполнял все известные ему Д. Эта особенность Д. сблизила их с русскими былинами. Д. повествовали о героической борьбе украинского народа против своих поработителей. Ранние Д. (называемые иногда «старшими») рисуют образы казаков, самоотверженно боровшихся с турками и татарами (казак Голота или Нетяга, Ивась Канивченко, Матьяш Старый, Федор Безродный и др.). Такие Д., как «Маруся Богуславка», «Плач невольников», рассказывают о страданиях украинцев, попавших в турецкое рабство, и призывают к борьбе за их освобождение. Безымянные авторы Д. любовно рисуют образы стойких патриотов, «не потурчившихся, не побасурманившихся» «для розкоші турецької, для лакомства нещасного» (Самойло Кошка и др.). Сюжеты некоторых Д. совпадают с сюжетами русских исторических песен (например, с песнями о взятии Азова хитростью и др.).

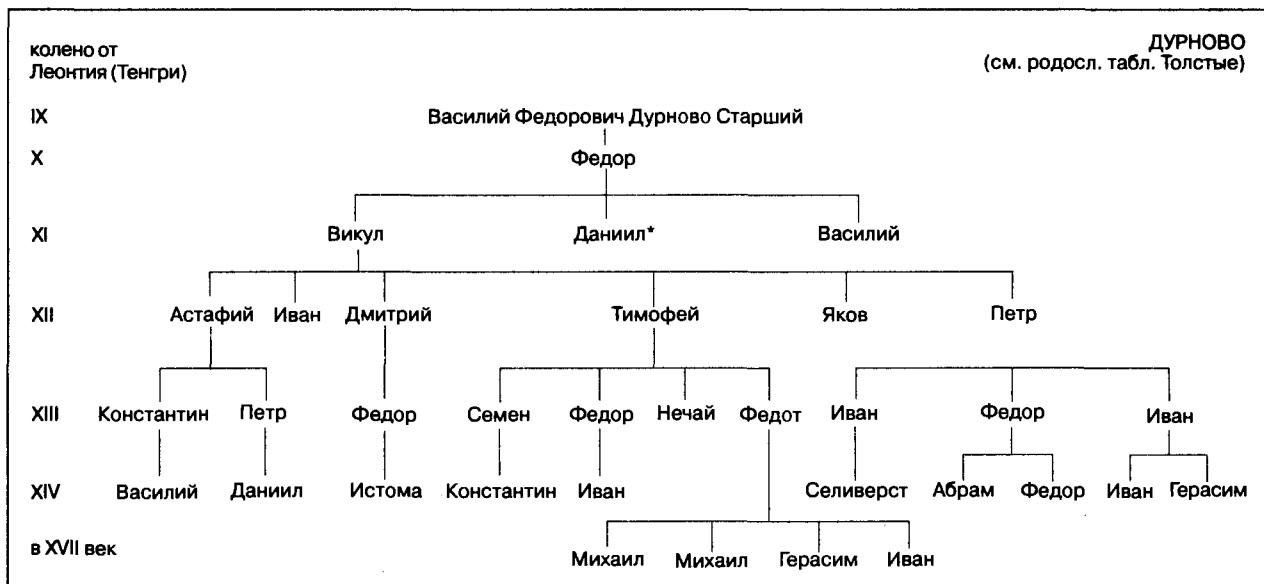
☞ 1176.

ДУНИЛОВЫ — дворянский род одного происхождения с Бахметевыми. У татарского вельможи, выехавшего на Русь из Орды, — Аслана Бахмета, крестившегося под именем Иереми, было три сына: Иван, Кузьма и Петр, имевший прозвище «Дунил» и ставший родоначальником Д.

☞ 1226(1).

ДУРАКОВ

ДУРАКОВ Петр Семенович — новгородский сын боярский. Во 2-й пол. XVI в. составлял отдельные писцовые книги по Шелонской пятине в новгородской земле.

☞ 1226(1).

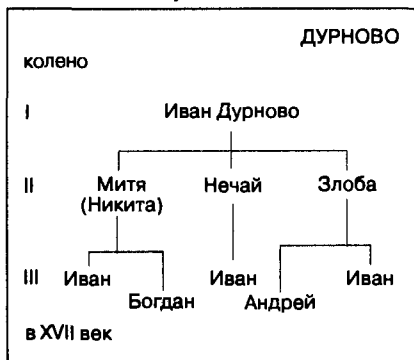
ДУРАСОВ Василий Федорович — сын боярский и голова, младший из четверых сыновей Ф. С. Дурасова. В 1576 г. голова «у наряду и у обозу» у воеводы князя В. Сицкого «на берегу». Оставил двоих сыновей: Григория и Ивана.

☞ 1147; 1226(1).

ДУРАСОВ Иван Федорович — сын боярский и голова, младший из двоих сыновей Ф. И. Дурасова. В 1576 г. служил головой «у наряду и у обозу» при воеводе князе В. Сицком «на берегу». Оставил двоих сыновей: Илью и Михаила.

☞ 1147; 1226(1).

ДУРАСОВ Федор Иванович — сын боярский и голова, младший из двоих сыновей И. И. Дурасова. В 1552 г. стрелецким головой участвовал в Казанском

походе и осаде Казани. Оставил двоих сыновей: Мурома и Ивана.

☞ 237; 1147; 1226(1).

ДУРАСОВЫ — дворянский род, происходящий от некоего Ивана Дмитриевича, выехавшего из Польши в кон. XV в.

☞ 1226(1).

ДУРБЕНЕВ Олабыш — московский дьяк. Упомянут под 1572 г. в свите царя в его походе к Новгороду Великому, а зимой 1573 г. в походе «под Пайдю в Ливонскую землю и взятие пайдинское».

☞ 1147.

ДУРНОВО — дворянский род, ведущий свое происхождение, возможно, от татарского мурзы Тенгри, бежавшего со своим родом (родословное предание говорит о 3 тыс. чел., пришедших с ним) в сер. XIV в. из Золотой Орды (во время происходившей там усобицы) в Ростов или Ярославль. Он крестился там под именем Леонтия и стал родоначальником Толстых, от которых позже произошли Федцовы, Молчановы, Д., Даниловы и Васильчиковы.

☞ 1058(2).

ДУРНОВОСЫ — дворянский род, происходивший от некоего Ивана Дурноса. В 1-й пол. XVI в. владели поместьями в тверских волостях. Андрей и Иван Злобины находились на службе у Ивана IV.

☞ 1226(1).

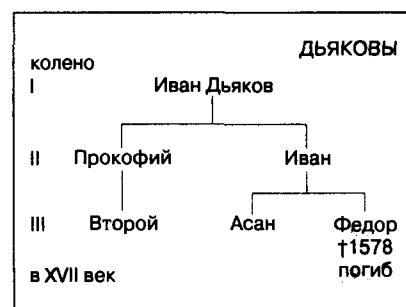
ДУХОВ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель во имя Св. Духа, расположенная на р. Мста у древнего села Борови-

чи (ныне районный центр Новгородской обл.). По некоторым данным, основан в 1327 г. В монастыре находилась часть мощей преподобного Иакова Боровицкого. Летописное предание связывает преподобного с монастырем следующим известием: в 1452 г., на 3-й день Пасхи, во время вскрытия Мсты, против течения реки к монастырю принесло огромную льдину, на которой стояла обрушенная без крышки колода с телом отрока Иакова — тезки св. апостола Иакова, брата Иисуса Христа. Жители Боровичей предали отрока земле на том месте, где позднее была сооружена часовня и вырыт колодец. Мощи преподобного Иакова были освидетельствованы в 1545 г. архимандритом новгородского Юрьева монастыря Леонидом и перенесены во вновь построенный храм Св. Духа.

☞ 1298(1).

ДУХОВНИК — в Русской православной церкви священник, принимающий исповедь и наставляющий своего питомца.

☞ 479; 1094.

ДЪЯКОВСКАЯ КУЛЬТУРА

ДЫМ (дымовое, подымовое) — древнейшая окладная единица на Руси IX—XVI вв., а также подать со двора или плата за постой. Исчислялась по количеству печей и труб в каждом дворе или доме. Д. являлся основной единицей налогообложения до XIV—XV вв. С введением других податных единиц (выть, соха и др.) значение Д. снизилось, хотя с него взимались некоторые налоги вплоть до XVIII в. и специальная пошлина в пользу местной администрации (подымное, поворотное).

☞ 4; 7; 18; 22; 86; 113(2); 268; 273; 274; 275; 322; 366; 1665.

ДЪЯКИ (греч. *diakonos* — служитель) — на Руси до XVI в. руководители княжеской, боярской или церковной канцелярии. С XVI в. — высокие чины государственных учреждений, руководители центральных органов исполнительной власти (приказов). Д., как правило, происходили из служилого дворянства. На Д. опирались великие князья, а затем и цари в их столкновениях с боярами.

☞ 267; 1007; 1008; 1010; 1020; 1147; 1224.

ДЪЯКОВ Федор — голова. Когда бассейн р. Оби был покорен русскими, правительство Бориса Годунова решило прекратить незаконную торговлю пушниной, наносившую огромный ущерб казне. В 1598 г. для разведки «Мангазейских мест» из Москвы был направлен небольшой отряд стрельцов во главе с Д. На 4 кочах он двинулся из Тобольска по Иртышу, Оби и Обской губе, но достиг области Мангазеи, т. е. р. Таз, видимо, не смог и зазимовал в Надымском городке. К началу зимы туда же прибыл Ю. Долгушин с партией промышленников. Летом 1599 г. объединенный отряд, вероятно, достиг р. Таз по речным системам рр. Надым и Пур и волокам между ними. Собрав ясак, Д. вернулся зимой 1599/1600 г. в Москву.

☞ 805(2).

ДЪЯКОВО ГОРОДИЩЕ — городище кон. I-го тыс. до н. э. — нач. I-го тыс. н. э., давшее название дьяковской культуре. Находится возле с. Дьяково и неподалеку от с. Коломенское, в черте Москвы, на высоком обрывистом мысу прав. берега р. Москва. Со стороны поля укреплено валом в 2 м высотой и рвом. Первые раскопки Д. г. произведены в 1864 г. Д. Я. Самоквасовым. Более полно оно исследовалось в 1889—1890 гг. В. И. Сизовым. Д. г. — патриархально-родовой поселок. Население занималось скотоводством, охотой, рыболовством и частично мотыжным земледелием. Добывало металлы из руд, знало обработку металлов, кости и глины, ткачество.

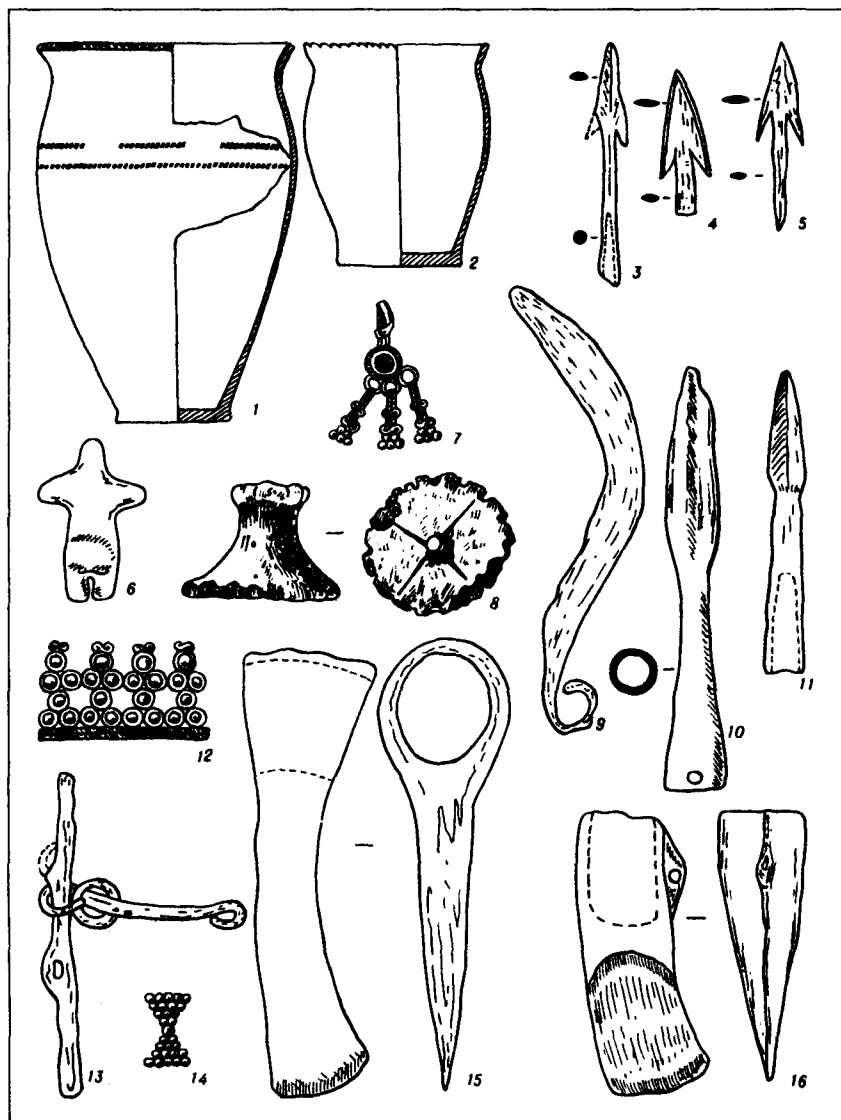
☞ 7156; 1272; 1332a.

ДЪЯКОВСКАЯ КУЛЬТУРА — археологическая культура племен, обитавших в бассейне Верхней Волги и Оки во 2-й пол. I-го тыс. до н. э. и I-й пол. I-го тыс. н. э., являвшихся предками упоминавшихся в летописи мери, муромы, веси, а также других племен, вошедших во 2-й пол. I-го тыс. н. э. в состав восточных славян. Памятники Д. к. — городища и селища. Свое название получила от Дьякова городища. Начало систематического изучения городищ Д. к. было положено А. А. Спицыным, который рассматривал их как жертвенные места VI—VII вв. н. э. Дальнейшее изучение Д. к. связано с именами

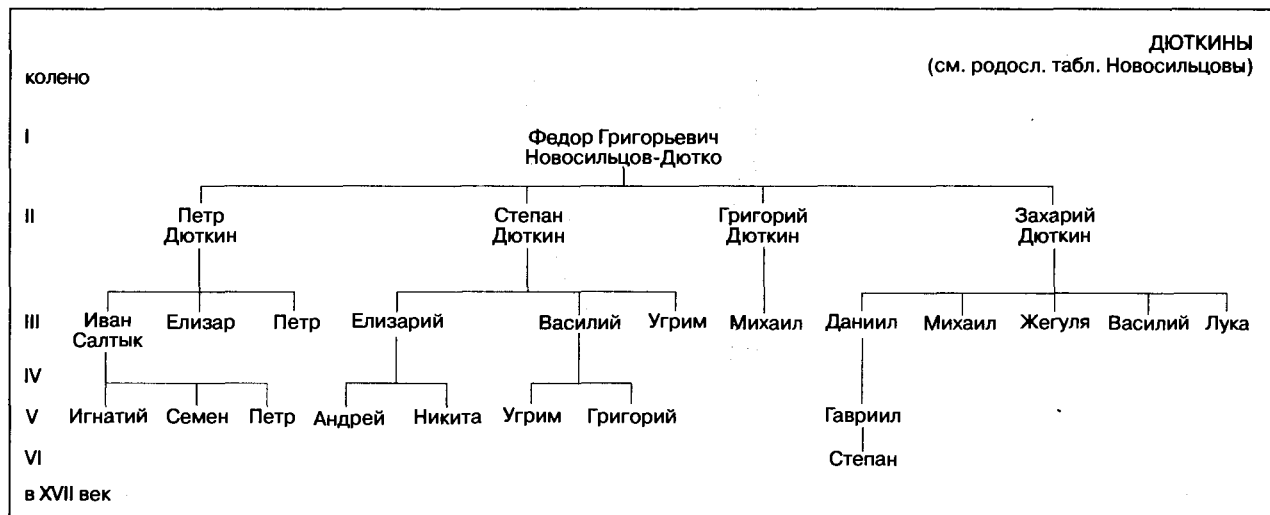
В. И. Сизова, В. А. Городцова, А. В. Арциховского, П. Н. Третьякова. Древнейшие городища Д. к. — Старшее Каширское, Калязинское и др. — относятся к сер. I-го тыс. до н. э. Они возникли на грани эпохи бронзы и раннего железа, когда совершался переход от охотничье-рыболовецкого хозяйства к скотоводческо-земледельческому. Развитие скотоводства, а затем земледелия создавало известные накопления в виде стад и запасов зерна. Для защиты этих ценностей от грабежа вместо старых незащищенных селений стали возводиться укрепленные городища, расположенные на отрогах кру-

Дьяковская культура

1, 2 — сосуды; 3—5 — втульчатые наконечники стрел; 6 — статуэтка; 7 — подвеска; 8 — грузик дьякова типа; 9 — серп; 10 — наконечник копья; 11 — наконечник; 12, 14 — бляхи; 13 — удила; 15 — кельт; 16 — проушной топор (1, 2, 6, 8 — керамика; 3—5, 9, 10, 13, 15, 16 — железо; 7, 12, 14 — бронза; 11 — кость)

ДЮДЁНЬ

тых речных берегов и обнесенные валами и рвами. Каждое городище представляло собой небольшой (площадью 1000—3000 кв. м) патриархальный поселок, группа соседних поселков составляла селение одного родового коллектива. На площади городищ располагались круглые или прямоугольные жилища-землянки (размером 4 x 6 кв. м, 4 x 7 кв. м). Большое количество укрепленных городищ на территории Волго-Окского бассейна в I-м тыс. до н. э. свидетельствовало о частых столкновениях между отдельными родами и племенами. С первых веков н. э. наряду с городищами возникают открытые поселения — селища, расположенные в местах, удобных для земледелия. В связи с этим можно предполагать, что в этот период создаются обширные объединения типа союзов племен, уменьшавшие возможность военных столкновений. В городищах нач. и сер. 1-го тыс. н. э. — Дьяковом, Березняковском и др. — в больших масштабах велась обработка ме-

таллов (железа, бронзы). Изготавливались железные серпы, топоры, стрелы, бронзовые украшения. Для отливки бронзовых украшений пользовались глиняными тиглями, льячками, каменными литейными формами. Одним из распространенных занятий населения Д. к. являлась обработка кости. Отпечатки тканей на посуде и большое количество пряслиц свидетельствуют о развитии ткачества. Наличие среди инвентаря городищ привозных изделий в виде предметов с эмалью, позолоченных бус и др. позволяет говорить о связях населения Д. к. со скифами, а позднее с сарматами и славянскими племенами.

□ 77; 1184а; 1272; 1308; 1332а.

ДЮДЁНЬ — ордынский царевич XIII в. — См. Тудакан.

ДЮТКИН Елизарий Степанович — воевода, средний из троих сыновей С. Ф. Новосильцова. В 1585 г. служил воеводой в Новосиле. В июле 1588 г. снова

прислан в Новосиль 2-м воеводой. Оставил двоих сыновей: Никиту и Андрея. □ 1147; 1226(1).

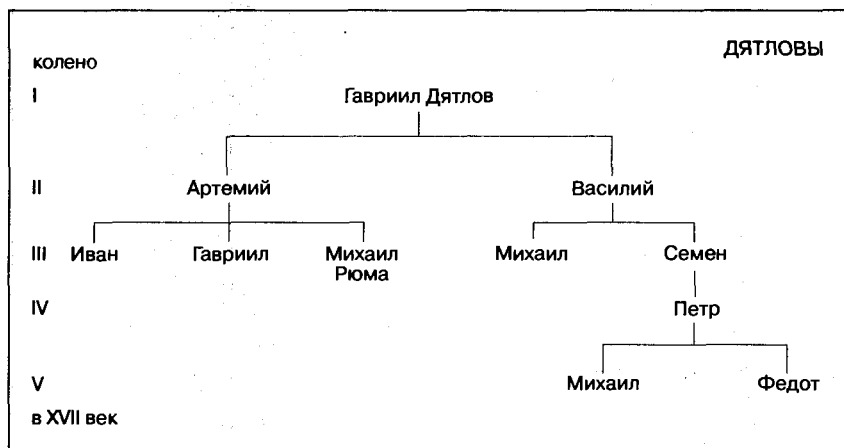
ДЮТКИН Лука Захарьевич — сын боярский и голова, затем воевода, младший из пятерых сыновей З. Ф. Дюткина-Новосильцова. В 1572 г. наместник в Рязске. В 1574 г. 2-й воевода «на берегу», «у обоу». В 1580 г. наместник в Шашке. В 1581 г. послан воеводой в Кукейнос, но не смог туда пробиться сквозь польско-литовские отряды. В 1588 г. служил наместником в Рязске. Тогда же безуспешно местничался со 2-м воеводой В. Я. Кузьминым. В 1589—1592 гг. воевода «на Терке в городе». В 1601 г. воевода в Верхотурье. Потомства не оставил.

□ 1147; 1226(1).

ДЮТКИН-САЛТЫК Иван Петрович — московский дьяк, старший из троих сыновей П. Ф. Дюткина-Новосильцова. В 1571 г. ездил с посольством к турецкому султану Сулейману Великолепному. В 1579 г. служил «в осаде... на Казенном дворе у печати» во время царского похода в Ливонию. Оставил троих сыновей: Игнатия, Семена и Петра. □ 1147; 1224; 1226(1).

ДЯТЛОВЫ — дворянский род, происшедший от некоего Гавриила Дятлова, выехавшего из Литвы: «Во дни княжения в. к. Василья Дмитриевича Московского и всеа России прииде из Литвы служить в. к. Василью Дмитриевичу к Москве с в. князем Швитригайлом [Свидригайлом] Гаврило Дятлов, и князь великий Василей Дмитриевич пожаловал ево, Гаврила, в кормленье в Зубцовском уезде селом Веденским, а Владычня тож, з деревнями да в Новоторжском уезде селом Новым с деревнями...».

□ 1178(4); 1226(1).

ЕВДОКІЯ — жена удельного князя зубцовского Андрея Александровича. Упомянулась в летописи под 1364 г.: погибла вместе с мужем, свекровью и двумя деверьями от моровой язвы, опустошившей Ростов, Тверь, Торжок и другие города и селения Северо-Восточной Руси. В браке детей не имела.

☐ 1516.

ЕВДОКІЯ — вторая жена великого князя тверского Константина Михайловича (ум. 1346 г.), в браке с которым родила двоих сыновей: Семена и Еремея, удельных князей дорогобужских. Умерла предположительно от моровой язвы, в 1364 г.

☐ 1516.

ЕВДОКІЯ АЛЕКСАНДРОВНА — дочь боярина А. М. Нагого, первая жена удельного старицкого князя Владимира Андреевича, за которого выдана в 1551 г. после смотрин, устроенных царем Иваном IV Васильевичем Грозным. Родила в браке сына Василия и дочь Евфимию, умерла в Москве ок. 1557 г.

☐ 1516.

ЕВДОКІЯ АЛЕКСАНДРОВНА — княгиня смоленская, дочь великого князя владимирского Александра Ярославича Невского от брака с полоцкой княжной Александрой Брячиславной. Выдана (до 1262 г.) за смоленского князя Константина Ростиславича, от брака с которым оставила двоих сыновей: Юрия и Федора.

☐ 1516.

ЕВДОКІЯ БОГДАНОВНА — первая жена царевича Ивана, сына Ивана Грозного, дочь калужского дворянина Б. Ю. Сабурова. Привезенная в 1571 г. в числе 2000 девиц в Александрову слободу, была избрана царем в невесты царевичу, а затем обвенчана с ним в Москве. В 1572 г. сопровождала мужа в Новгород Великий. В 1573 г. присутствовала

на свадьбе племянницы царя, старицкой княжны Владимировны, выхившей за ливонского короля Магнуса в Новгороде. В декабре 1574 г. вместе с мужем выехала из Москвы в Александрову слободу. В 1575 г., после переселения всей царской семьи в Старицу, отправлена в белозерский Горицкий монастырь. В 1576 г. пострижена там в монахини. В 1587 г. была переведена оттуда в суздальский Покровский монастырь и получила дворцовое село Бережок с деревнями в Суздальском уезде. В 1589 г. ей была выдана Федором Ивановичем жалованная грамота о неподсудности ее людей наместникам и волостелям, а также об освобождении села Бережка с деревнями от податей и повинностей. В 1608 г. получила от Лжедмитрия II дворцовые села в Суздальском уезде — Лопатничи и Быково. Умерла в 1614 г. в Покровском монастыре. Детей не имела.

☐ 1284.

ЕВДОКІЯ ВЛАДИМИРОВНА — дочь удельного старицкого князя Владимира Андреевича от 2-го брака (с княжной Е. Р. Одоевской). Род. в Москве в 1560 г. Казнена вместе с родителями в 1569 г. по приказу Ивана Грозного.

☐ 1516.

ЕВДОКІЯ ВСЕВОЛОДОВНА — дочь новгородского и псковского князя Всеволода Мстиславича. Между 1151 и 1154 гг. выдана замуж за великопольского и краковского герцога Мечислава III Старого (стала второй его женой). В 1202 г. овдовела. По другой версии, женой Мечислава с 1151 г. была дочь великого князя киевского Изяслава Мстиславича.

☐ 1516; 1622а.

ЕВДОКІЯ ДМИТРИЕВНА — великая княгиня московская, младшая из двух дочерей великого князя нижегородско-суздальского Дмитрия Константиновича

Старшего от брака с некоей Анной. В 1366 г. выдана замуж за великого князя владимирского и московского Дмитрия Ивановича), в браке с которым родила восьмерых сыновей: Даниила, Василия, Юрия, Семена, Ивана, Андрея, Петра и Константина, а также четырех дочерей: Софью, Марию, Анастасию и Анну. В память Куликовской битвы 1380 г. построила в Московском Кремле на княжеском дворе каменный храм Рождества Богородицы, а в 1389 г. овдовев, основала рядом с Чудовым монастырем женскую обитель Вознесения Господня. Е. Д. оказывала благотворительную помощь монастырям и вела подвижнический образ жизни. Рассказывают, что, скрывая от людей свои подвиги, она являлась повсюду пышной княгиней с ве-

Св. благоверная княгиня Евфросиния Московская

ЕВДОКІЯ ІВАНОВНА

селем лицом, носила богатые одежды, украшала себя жемчугом и драгоценными камнями. Такая жизнь вдовы-княгини служила поводом к клевете. Она слышала о людских толках и радовалась, что подвергается бесславию. Но худая молва достигла ушей ее сыновей, и те не смогли скрыть беспокойства от матери. Тогда княгиня-подвижница призвала детей в свою молельню и сняла часть своей одежды. Сыновья испугались, увидев худобу ее тела, изнуренного постом и отягощенного веригами. Она же лишь попросила детей не открывать другим увиденное ими и не обращать внимания на сплетни. Приняв иночество в своей Вознесенской обители с именем Евфросинии, она заложила там каменный храм и основала Горицкий монастырь в Переяславле-Залесском. Е. Д. скончалась в Вознесенском монастыре 7 июля 1407 г. Русская православная церковь причислила ее к лику святых; память о ней местно чтится в день кончины.

☞ 867; 1178(1); 1515.

ЕВДОКІЯ ІВАНОВНА — младшая из пяти дочерей великого князя московского Ивана III Васильевича от 2-го брака (с Софьей Фоминичной). Род. в 1492 г. В 1506 г. выдана братом Василием за казанского царевича Петра (Кайдакула) Ибрагимовича. Умерла в 1513 г., оставив после себя единственную дочь Анастасию.

☞ 1147; 1516.

ЕВДОКІЯ КОНСТАНТИНОВНА — великая княгиня тверская, дочь суздальского князя Константина Васильевича. Некоторые исследователи оспаривают, однако, ее суздальское происхождение. Ок. 1351 г. выдана замуж за великого князя тверского Михаила Александровича, в браке с которым родила шестерых сыновей: Александра Старшего, Александра Ордынца, Ивана, Василия, Андрея и Федора. Овдовела в 1399 г. Под 1400 г. летописи сообщают, что ее сын, удельный князь кашинский Василий Михайлович, обратился к ней с жалобой на старшего брата Ивана Михайловича, который, сев на великий стол в Твери, стал притеснять остальных братьев, владевших уделами в тверской земле. Желая помирить братьев, Е. К. послала своих бояр к Ивану Михайловичу со словами, что он «не по грамоте отца ходит», т. е. не соблюдает завещания отца относительно наследства, и потребовала, чтобы Иван «пожаловал, велел бы своим боярам крестное целование держать по грамоте... отца». Заступничество матери возымело на Ивана обратное действие. Посчитав дерзостью напоминание ему о его долге, Иван Михайлович стал еще больше урезать уделы своих

братьев, а против матери начал «враждовать, держать нелюбые». Умерла в 1404 г. в Твери.

☞ 178; 648; 903(3); 1178(1); 1516.

ЕВДОКІЯ МАГНУСОВНА — дочь курляндского и эзельского епископа Магнуса, провозглашенного в 1570 г. в Москве ливонским королем, от брака со старшей княжной Марией Владимировной. Внучатая племянница царя Ивана IV Грозного, внука удельного старичьего князя Владимира Андреевича. Род. в 1580 г. в Пильтене, в 1583 г. лишилась отца. В 1586 г., после нескольких лет мытарств и бедствований, вызвана боярином Б. Ф. Годуновым в Москву вместе с матерью. Умерла в 1589 г.

☞ 903(4); 1147; 1178(1); 1284; 1516.

ЕВДОКІЯ РОМАНОВНА — 2-я жена удельного старичьего князя Владимира Андреевича (с 1555 г.), дочь боярина князя Р. И. Одоевского. Родила сыновей: Юрия и Ивана, а также дочерей: Марию, будущую ливонскую королеву, и Евдокию. В кон. 1569 г. в д. Слотина (в 3-х верстах от Александровой слободы) была отравлена вместе с мужем и обоими сыновьями по приказу Ивана Грозного.

☞ 1178(1); 1288; 1516.

ЕВДОКІЯ ВЛАДИМИРОВНА — младшая из двух дочерей галицкого князя Владимирка Володаревича от брака с венгерской княжной. В летописи рассказывается под 1150 г., что она «едного дня и на едном веселю (свадьбе)» со своей старшей сестрой Анастасией Владимировной, выхившей за польского короля Болеслава IV Кудрявого, обвенчана в Галиче с его братом Мечиславом (будущим польским королем Мечиславом III Старым), но «не по мнозех летех, при пороженю сына (Владислава III Тонконового, польского короля в 1202—1205 гг.), преставися».

☞ 110; 870; 1516.

ЕВДОКІЯ ІВАНОВНА — ярославская княгиня, 3-я из четырех дочерей великого князя владимирского и московского Ивана I Даниловича Калиты от 1-го брака с некоей Еленой. В 1338 г. выдана замуж за ярославского князя Василия Давыдовича Грозного. В 1342 г. умерла в Ярославле, оставив троих сыновей: Василия, Глеба и Романа — князей ярославских.

☞ 1200(1); 1515; 1632(2); 1633.

ЕВЛАШЕВСКИЙ Федор — белорусский шляхтич. Род. в 1564 г. Служил писарем в новгородском суде. Автор написанной в кон. XVI — нач. XVII в. книги-дневника, содержащего ценные сведения о политической жизни и культуре Белоруссии.

☞ 501a; 798.

ЕВПАТИЙ КОЛОВРАТ — легендарный рязанский боярин. Герой «Повести о разорении Рязани Батыем». После ухода зимой 1237 г. хана Батыея из сожженной Рязани Е. К. прибыл из Чернигова с 1700 дружинниками в родной город. Как ни спешил он на помощь осажден-

Евпатий (с рис. М. Саморезова)

ным рязанцам, пришел слишком поздно... Е. К. со своими воинами бросился по следам монголо-татар. Немало времени прошло, прежде чем Е. К. догнал врага и смял последние ряды туменов Батыея, убив при этом знаменитого монгольского богатыря. Татары в ужасе пятились от невесты откуда свалившихся на них урусов. Но хитроумный Хостоврул, шурин хана, увидел, что русских всего-то небольшая горсточка. Вокруг дружинников Е. К. образовалось кольцо из неприятельских воинов, которые из пороков расстреляли смельчаков. Е. К. пал геройской смертью вместе со своей дружиной. Слава о храбром богатыре земли Русской пережила века.

☞ 561; 570; 1086a.

ЕВПРАКСИЯ — рязанская княгиня, жена рязанского князя Федора Юрьевича. Предание говорит, что она «рода царска». Очевидно, из императорской византийской семьи. Рязанские сказания и легенды утверждают, что в 1237 г., узнав о гибели мужа в ставке Бату-хана (Батый потребовал, чтобы Федор отдал ему в жены Е., а когда тот отказался, приказал умертвить его), Е. бросилась из своего зарайского терема на камни вместе с годовалым сыном Иваном Постником, не желая позора и бесчестья.

☞ 561; 1086a.

ЕВПРАКСИЯ ВСЕВОЛОДОВНА (Адельгейда) — германская императрица, старшая из двух дочерей великого князя Русского Всеволода Ярославича от 2-го брака (с половецкой княжной, в православном крещении названной Анной). Род. в 1069 г. в Переяславле Южном. Просватанная еще девочкой в 1083 г. за

маркграф штатенского (в Северной Саксонии) Генриха Длинного, давнего врага императоров Священной Римской империи, юная Е. В. прибыла в Германию «с пышным посольством и верблюдами, нагруженными роскошными одеждами, драгоценными камнями и вообще несметным богатством». До 1086 г. воспитывалась в монастыре. Достигнув брачного возраста, была обвенчана с маркграфом, но в 1088 г. овдовела и вернулась в монастырь. В 1088 г. в молодую вдову влюбился император Генрих IV, и в 1089 г. она вышла за него замуж. Е. В. стала императрицей Адельгейдой. Но брак оказался несчастливым. Этим браком Генрих IV преследовал двоякую цель: найти поддержку в лице могущественного киевского князя и примириться с саксонскими маркграфами. С этим же браком можно связать организацию ставленником Генриха IV, антипапой Климентом, посольства в Киев по вопросу об объединении церквей. Расчеты Генриха IV не оправдались, что вызвало ненависть его к Е. В. Обвиненная в 1092 г. в прелюбодеянии с сыном Генриха IV Конрадом, Е. В. подверглась оскорблению и издевательствам со стороны придворных мужа, принадлежавшего к сатанинской секте николаитов, мистерии которой заключались в надругательстве над церковными обрядами и таинствами). Генрих долго искал повод для развода, но так, чтобы инициатором его стала Е. В., и решил устроить испытание целомудрия супруги. Он для этой цели уговорил сыграть роль ее любовника некоего господина, который почему-то в условленное время не явился. Е. В. узнала обо всем и решила проучить мужа. Генрих, направляясь в покой жены, чтобы застать ее там с любовником, был схвачен и жестоко избит слугами, якобы принявшими его за любовника. Возбешенный супруг в окружении своей свиты приказал супруге раздеться донага, затем велел сделать то же самое молодым людям из свиты, после чего на ее обнаженном теле была отслужена кошунственная месса. В 1093 г. Е. В. стала невольной причиной ссоры Генриха с сыном Конрадом, гнушавшимся насильем отца над мачехой. Не выдержав издевательств, Е. В. в конце того же года вынуждена была бежать в Каноссу к противнице Генриха IV Матильде, графине тосканской, и папе Урбану II. Дело о поступках Генриха, направленных против общепринятой морали, а также против учения церкви, было передано на рассмотрение церковных соборов в Констанце и Пьяченце. В последнем городе Е. В. в 1095 г. выступала в присутствии 4 тыс. церковных иерархов и 30 тыс. мирян. Соборы осудили поведение Генриха IV, что ускорило его поражение

в борьбе с папой. Оправданная, Е. В. развелась с мужем и уехала в 1097 г. в Венгрию, а оттуда на родину. В 1106 г. постриглась в одном из киевских монастырей, где и умерла 10 июля 1109 г. В иностранных хрониках она именуется Агнесой, Адельгейдой или Пракседой. Трагическая судьба Е. В. нашла отзвук в русских былинах об Апраксе. Детей от обоих браков не имела.

□ 110; 903(2); 1178(1); 1515.

ЕВПРА́КСИЯ ИЗЯСЛА́ВНА (Вышеслава) — единственная дочь великого князя Русского Изяслава Ярославича от брака с сестрой польского короля Казимира I Восстановителя Гертрудой. По польским источникам, была выдана замуж за Мечислава, сына польского короля Болеслава II Смелого. В 1069 г. Мечислав был отравлен. В том же году умерла бездетной.

□ 110; 887; 1178(1); 1515; 1622a.

ЕВПРА́КСИЯ МСТИСЛА́ВНА — византийская царевна, младшая из шести дочерей новгородского, затем великого князя киевского Мстислава Владимировича Великого от брака со шведской королевной Христиной. В 1122 г. выдана замуж за византийского царевича Алексея Комнина.

□ 110; 1178(1); 1515.

ЕВПРА́КСИЯ — преподобная Псковская. — См. Евфросиния Рогволодовна.

ЕВПРА́КСИЯ ФЁДОРОВНА — великая княгиня московская, затем удельная княгиня фоминско-березуйская, единственная дочь удельного дорогобужского князя Федора Святославича. В 1345 г. выдана замуж за великого князя московского Семена Ивановича Гордого и стала 2-й его женой. «Русский временник» рассказывает, что «в лето 6853 князь великий Симеон Иванович женился у князя Феодора Смоленского: поя дщерь его Епраксею, и жил с нею два года, и не бе има чад, и отосла ее, и даде ея за князя Федора Краснаго...» Причиной развода была, по словам летописца, порча Е. Ф. на свадьбе, поэтому, дескать, она каждую ночь казалась супругу мертвецом. В браке с фоминско-березуйским князем Федором Константиновичем Красным она родила четверых сыновей: Михаила Крюка, Ивана Собаку, Бориса Вепря и Ивана Уду, князьями уже не писавшихся.

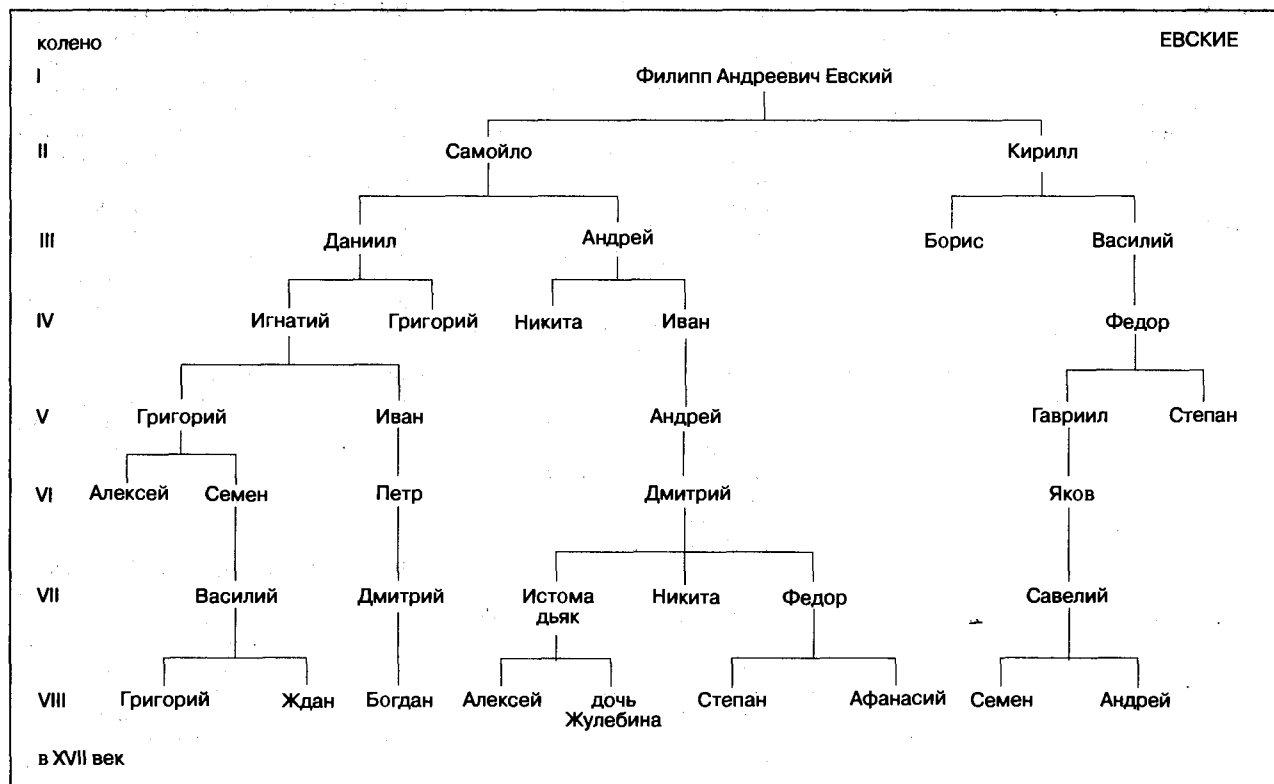
□ 315a; 1178(1); 1199a; 1516.

ЕВРЭ́И — народ, по языку относящийся к семитской семье языков и после 2-го разрушения (70 г. н. э.) Иерусалимского храма римским императором Титом, а особенно после подавления восстания Бар-Кохбы в 132—135 гг. начавший где добровольно, но чаще насильственно по-

кидать Палестину и расселяться сначала в соседних странах, а затем перебираться в Европу и Азию. На Руси Е. стали появляться еще задолго до падения Хазарского каганата в качестве то купцов, то сборщиков налогов, то врачей и т. д. В некоторых городах Руси (Киеве, Переяславле Южном и др.) Е. было достаточно много. В XII в. одни из городских ворот Киева даже назывались «Жидовскими». В 1113 г., после смерти великого князя Святополка Изяславича, на Е. за ростовщичество обрушилась ярость киевлян. По данным В. Н. Татищева, на княжеском съезде в Выдубичах по требованию киевлян было даже принято решение об изгнании Е. из Русской земли. «С сего времени жидов на Руси нет, и когда который приедет, народ грабит и убивает». Интенсивное проникновение Е. на территорию России стало особенно заметным в XV в. Они переселялись тогда из Польши в западные области Украины, Литвы и Белой Руси, уходя от преследований католиков. Уже в период правления великого князя литовского Витовта брестские Е. получили привилегию, обеспечившую их правовое и имущественное положение. С течением времени эта привилегия была распространена на всех Е., живших в пределах Великого княжества Литовского. Главные занятия Е. составляли торговля, ростовщичество, откуп податей, ремесло. Некоторые из них занимались земледелием. Великий князь литовский Александр Ягеллон, например, издал даже закон, по которому все Е. были изгнаны из государства, а имущество их конфисковано. Но уже скоро этот закон отменили. Е. почти исключительно жили в городах. Согласно своим привилегиям еврейские «зборы» (впоследствии кагалы) жили особой жизнью, имели право суда над своими членами, были обложены особыми от других горожан податями. Великокняжеская казна охотно прибегала к крупным займам, с готовностью предоставляемым еврейскими богачами, несмотря на то, что деньги частенько не возвращались. Чтобы уравнять себя в правах с местным населением, некоторые Е. принимали христианство. Кроме торговли, Е. занимались наукой, врачеванием, аптекарским делом.

□ 141a; 151a; 202a; 816; 1448.

ЕВСКІЕ — дворянский род, ведущий свое происхождение от некоего Филиппа, выехавшего на Русь из Швеции, по родословным преданиям, в сер. XV в.: «В лето 6959-е [1450/1451 г.] к великому князю Василию Васильевичу выехал из Свейскаго государства муж честен именем Филиппус, а во крещении имя ему Филип Андреев сын Евской, а с ним выехали два сына, Самойло да Кирило». □ 1196(1); 1226(1).

ЕВСТАФІЙ — удельный князь изборский. Летописи под 1343 г. отмечают его участие (возможно, с братом Иваном) в походе псковичей и изборцев к Медвежьей Голове и удачной для них битве с ливонскими рыцарями под Нейгаузенем. Под 1354 г. летопись сообщает, что он сел на псковский стол, но в 1360 г. умер от моровой язвы вместе с сыном Александром. □ 1130; 1516.

ЕВСТАФІЙ КОНСТАНТИНОВИЧ — князь-изгой, единственный сын рязанского князя Константина Владимировича. В 1260 г. опустошал с войском литовского князя Миндовга польские владения. Летописцы прозвали его «окаянным и беззаконным». В 1262 г. с войском того же Миндовга ходил на Волынь, но был наголову разбит волынским князем Васильком Романовичем у Небла (ныне местечко Нобель под Пинском). В 1264 г. убит сыном Миндовга Войшелком при разделе владений Миндовга. □ 561; 864; 1516.

ЕВСТАФІЙ МІНИЧ — удельный князь козельский, единственный сын удельного козельского князя Мины Евфимовича. Жил в кон. XV в., отъехал из Литвы в Москву с единственным сыном Федором, также удельным князем козельским. □ 1178(1); 1516.

ЕВСТАФІЙ МСТИСЛАВИЧ — черниговский княжич, единственный сын тмутараканского, а затем черниговского князя Мстислава Владимировича Храброго, внук великого князя Руси Владимира Святославича и Рогнеды Роговолодовны. Умер в Тмутаракани в 1033 г. □ 1178(1); 1516.

ЕВСТАФІЙ ФЕДОРОВИЧ — младший из двух сыновей фоминско-березуйского князя Федора Юрьевича. Жил в XIV в., князем не писался, служил Литве и оставил единственного сына Афанасия Еропку, родоначальника дворян Еропкиных. □ 1178(1); 1516.

ЕВСТРАТІЙ ДОМОЖІРОВИЧ (Овстрат) — новгородский боярин. В 1215 г. был убит новгородцами вместе с сыном Луготой. Летопись так передает это событие: 20 мая князь Ярослав Всеволодич обвинил Якуна Зуболомича и новоторжского посадника Фому Доброщинича в злоупотреблениях («имущих сток много злата и серебра») и отправил их в заточение в Тверь. Из-за тех же злоупотреблений двор отсутствовавшего на вече тысяцкого Якуна Немнежича подвергся разграблению. Наутро Якун Немнежич вместе с посадником Юрием Иванковичем явился к Ярославу с целью оправдаться. Ярослав велел посадить под

стражу его сына Христофора. 22 мая жители Прусской улицы в ответ «изымаша» Ярославово «большого мужа» Овстрата и его сына Луготу, «убиша, нос и устне обрезавше, в воду ввергоша».

□ 870; 921; 1663.

ЕВСТРАТІЙ ПОСТНИК — преподобный мученик Печерский. Род. в Киеве в богатой семье. Раздав все имущество бедным, постригся в Киево-Печерском монастыре. Во время нападения в 1096 г. половцев хана Боняка на обитель был уведен с прочими 30 печерскими работниками и 20 киевлянами в Степь и затем продан в Корсуни на невольничьем рынке богатому иудею. В 1100 г., после отказа Е. П. отречься от православной веры, он был распят на кресте в день Пасхи (28 марта), а затем сброшен в море. Христиане нашли тело монаха и переслали его в Киев. Слухи о бесчинствах в Корсуни дошли до Константинополя. Император Алексей Комнин приказал провести расследование, в результате которого против крымских иудеев, уличенных в работорговле, началась репрессии. Убийцу Е. П. повесили «на древе», уподобив его Иуде. Е. П. причислен Русской православной церковью к лику святых. Память о нем местно читается в день смерти.

□ 903(2); 1295; 1425.

ЕВФЫМ ЕВСТАФЬЕВИЧ — удельный князь козельский, единственный сын удельного козельского князя Евстафия Андреевича. Жил в нач. XV в., был литовским подручником. Оставил двоих сыновей: Мину и Семена — удельных князей козельских, также подручников Литвы.

☞ 1178(1); 1516.

ЕВФЫМИЙ — преподобный Суздальский, «спостник и собеседник» преподобного Сергия Радонежского. Род. ок. 1316 г. в Нижнем Новгороде. В ранней юности пришел в пещерную обитель Дионисия Суздальского и постригся в ней. Здесь Е. носил воду, рубил дрова в пекарне и выполнял другую работу по воле настоятеля. Строго постился и проводил все свободное время в молитвах. Когда в 1352 г. суздальский князь Борис Константинович собрался строить в Суздале новую обитель и попросил у Дионисия кого-нибудь из его учеников в ее игумены, преподобный назначил туда Е. В Суздале его принял епископ Иоанн, долго проповедовавший в землях мордвы, и указал место для возведения обители (будущего Спасо-Евфимьева монастыря) на берегу р. Каменка, неподалеку от города. Он же освятил затем в обители храм во имя Преображения Господня и рукоположил Е. в архимандриты. Во время строительства церкви Е. заранее определил место для своего погребения и собственноручно обтесал каменные плиты для своего гроба. Он изнурял свою плоть, носил тяжелые вериги, подолгу постился, употребляя пищу не досыта. В Спасо-Евфимьев монастырь собралось до 300 монахов, которые вели такую же подвижническую жизнь. Е. много раз посещал Сергия Радонежского и в подражание ему раздавал пищу бедным, успокаивал больных, платил долги за должников и защищал угнетаемых. После 52-летнего настоятельства скончался 1 апреля 1404 г. и был погребен в созданном им монастыре. Канонизирован Русской православной церковью. Память ему читается в день кончины и в день обретения его мощей — 4 июля (1507 г.).

☞ 1295; 1425.

ЕВФЫМИЙ (в миру Иван) — архиепископ Новгородский, сын священника Михея и Анны. В раннем возрасте научился читать и писать и почувствовал тягу к уединению. В 15 лет ушел в непроходимую местность Вящижи, нашел там уединившихся иноков с их настоятелем Пименом, который постриг юношу под именем Е. Отличался смиренностью, послушанием и прочими добродетелями, за что новгородский владыка Симеон взял его к себе в архиерейский дом и назначил казначеем над церковными имениями. После смерти Симеона удалился в Хутынскую обитель, откуда

братия новгородского Лисицкого монастыря упросила его прибыть к себе на игуменство. Когда скончался преемник владыки Симеона, новгородское вече вместе с духовенством по жребию избрало в 1431 г. Е. в архиепископы. Из-за связанной в то время удельным галицко-звенигородским князем Юрием Дмитриевичем войны за великий стол Е. не успел принять посвящение от митрополита Фотия. Лишь в 1435 г. митрополит Герасим в Смоленске посвятил его в сан. Новый святитель неустанно трудился в управлении своей паствой. Не упуская ежедневного иноческого правила, он исполнял ночью то, чего не успевал сделать днем, когда был доступен каждому, пожелавшему его видеть и просить о чем-либо. Он щедро раздавал милостыню не только новгородцам, но и посылал ее в Константинополь и на Афон. Во время его пребывания на кафедре в Новгороде Великом было построено и украшено много храмов. При нем были сооружены архиерейские палаты и высокая башня с боем иноземной работы. В 1456 г. участвовал в новгородско-псковском посольстве в Яжелбицы к великому князю московскому Василию II Васильевичу Темному, где просил его не ходить войной на Новгород. В Житии преподобного Михаила Клопского сообщается о притеснениях Е. монахов Клопского монастыря. Умер 11 марта 1458 г. Канонизирован Русской православной церковью. Память ему совершается в день кончины.

☞ 1295; 1347; 1425.

Святитель Евфимий,
архиепископ Новгородский

ЕВФЫМИЙ БРАДАТЫЙ (в миру Емельян) — архиепископ Новгородский с 1423 г. Занял кафедру, будучи иноком Деревяницкого монастыря. В 1428 г., во время осады крепости Порхова литовцами, участвовал в новгородском посольстве к великому князю литовскому Витовту, в результате переговоров с которым осада была снята. Тогда же выкупил на свои личные 600 руб. русских пленных. Умер в 1429 г. Известны его сочинения: «Исповедь веры» и «Послание псковскому духовенству» (1426 г.).

☞ 43; 375(2-1); 1005; 1347.

ЕВФЫМИЙ ВИСЛЕНЬ — епископ Тверской. Подвергся опале за ссору с великим князем тверским Михаилом Александровичем. В 1390 г. на суде был обвинен в тяжких преступлениях и сослан в Чудов монастырь.

☞ 43; 127; 1347.

ЕВФЫМИЯ ВЛАДИМИРОВНА — венгерская королева, дочь киевского князя Владимира Мономаха от брака с англосаксонской королевой Гидой. Род. ок. 1095 г. Летом 1112 г. была выдана замуж за уже немолодого венгерского короля Коломана и стала его 2-й женой. Через год на Русь проникли слухи о том, что Коломан недоволен своей женой. Вскоре Е. В. официально изъявила желание покинуть Венгрию и вернуться домой, в Киев. Тогда Коломан открыто обвинил супругу в неверности и расторг брак. В конце 1113 г. беременная Е. В. появилась в Киеве. Вскоре у нее родился сын Борис, наследник венгерского престола, которого отец так и не признал. Умерла в 1138 г.

☞ 110; 1178(1); 1516.

ЕВФЫМИЯ ВЛАДИМИРОВНА — дочь удельного старичьего князя Владимира Андреевича от 1-го брака (с Е. А. Нагой). Род. в Старице ок. 1553 г. В 1554 г. потеряла мать, в 1569 г. лишилась отца, отравленного по приказу Ивана IV Грозного. В 1570 г. была помолвлена с Магнусом, епископом курляндским и эзельским, объявленным королем Ливонии. Не успев выйти замуж, в 1571 г. внезапно скончалась в Москве.

☞ 903(4); 1178(1); 1516.

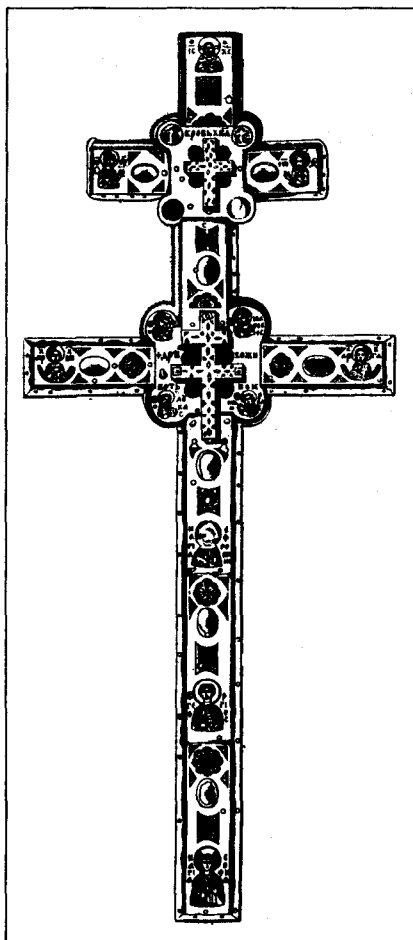
ЕВФЫМИЯ ГЛЁБОВНА — старшая из двух дочерей черниговского князя Глеба Святославича от брака с дочерью князя Рюрика Ростиславича. В 1194 г. выдана замуж за византийского царевича Алексея Ангела.

☞ 1178(1); 1516.

ЕВФРОСИНИЯ (в миру Предслава) — преподобная Полоцкая, старшая из двух дочерей полоцкого князя Святослава Всеславича. Род. в 1100 г. в Полоцке.

Отличалась красотой и любовью к образованию: «Разнесшиеся по всем градам вести гласили о ее премудрости, блазем учении и телесной доброте, бяше бо лицом лепа». Многие князья сватались к ней, с одним Предслава была даже помолвлена, но ушла в Спасский монастырь в Полоцке, где черницей подвизалась ее тетка, супруга дяди Романа Всеславича, удельного князя витебского, и постриглась под именем Е. Одно время жила в полном уединении, переписывая при Софийской церкви в Полоцке священные книги, а получаемую за работу плату делила с бедными. Затем она переселилась в Сельцо, неподалеку от Полоцка, где находилась обветшавшая деревянная церковь Спаса, при которой хоронили полоцких епископов. Ок. 1160 г. поставила там каменную церковь того же наименования. Открыла несколько школ и книгописных мастерских, переводила античных и византийских авторов. Основала в Полоцке женский монастырь, просуществовавший под ее именем до XX в. В монастырском храме хра-

Крест св. Евфросинии Полоцкой

м был изготовленный по ее заказу на престольный крест. В монастыре Е. постригла свою сестру Градиславу (Гориславу) под именем Евдокия и двоюродную сестру Звениславу под именем Евпраксия (дочь другого своего дяди — полоцкого князя Бориса Всеславича, которая принесла в монастырь все дорогие вещи, приготовленные ей для приданого), а также двух своих племянниц — Ольгу (иноческое имя Евфимия) и Киринию (иноческое имя Агафья), дочерей брата Вячеслава (Вячко) Святославича. Позже воздвигла еще одну каменную церковь во имя Прсв. Богородицы и основала при ней мужскую обитель. Пользуясь родством с византийским императором Мануилом, она выпросила (с благословения патриарха Луки Хрисоверга) находившуюся в Ефесе икону Богородицы, написанную, по преданию, евангелистом Лукой. Икона была поставлена сначала в Спасской церкви, но впоследствии, по случаю женитьбы в 1239 г. переяславского князя Александра Ярославича Невского на дочери полоцкого князя Брячислава Васильковича, перенесена в Торопец. Уже в преклонные годы Е. исполнила давнее свое желание посетить св. места Палестины. Оставив свою обитель на попечение сестры Градиславы, она отправилась ок. 1169 г. на Восток в сопровождении брата — Давыда Святославича, князя витебского, и Звениславы. В пути они встретились с императором Мануилом, шедшим в поход на венгров. В Константинополе ее принял патриарх Лука. Она посетила Софийский собор, поклонилась другим константинопольским святыням и продолжила путь в Иерусалим. Там Е. остановилась в русском монастыре Прсв. Богородицы. Несколько раз ходила на поклонение Гробу Господню и поставила над ним золотую лампаду. Она обошла все места, где бывал в земной жизни Иисус Христос. 23 мая 1173 г. после непродолжительной болезни Е. скончалась в русском монастыре. Тело ее было погребено в окрестностях Иерусалима, в Феодосиевом монастыре, в паперти храма. Впоследствии ее мощи были доставлены в пещеры Киево-Печерского монастыря и положены в раку, окованную серебром. Канонизирована Русской православной церковью. Память ей совершается в день кончины.

☞ 43; 1178(1); 1295; 1347; 1425; 1516.

ЕВФРОСИНИЯ — преподобная Суздальская, в миру Феодулия Михайловна, — дочь черниг., а затем киев. кн. Михайла Всеволодича, невеста переяславского князя Фёдора Ярославича, умершего в 1233 г. во время свадебных приготовлений. Вскоре после этого постриглась в сузд. Ризположенский монастырь под именем Евфросинии. Позже стала игу-

меньей этого монастыря. По словам ее «Жития», она была весьма образована, любила античных авторов: «Она познала все книги Виргильскы и витийски, была сведуща в книгах Аскилоповых и Галиновых, Аристотелевых и Омировых и Платоновых». Под впечатлением смерти сво-

Преп. Евфросиния, княжна суздальская

его жениха Евфросиния много занималась врачеванием недужных в монастырской больнице. Умерла 25 сентября 1271 г. Причислена Русской православной церковью к лику святых. Память о ней местно чтится в день кончины.

ЕВФРОСИНИЯ АНДРЕЕВНА — старицкая княгиня. — См. Хованская Е. А.

ЕВФРОСИНИЯ БОРИСОВНА — княгиня пинская, единственная дочь удельного белгород-туровского князя Бориса Юрьевича от брака с Марией, внучка Юрия Долгорукого. Выдана замуж за удельного пинского князя Ярослава Юрьевича. Умерла в 1202 г. в Кидекше бездетной.

☞ 1178(1); 1516.

ЕВФРОСИНИЯ МСТИСЛАВНА — венгерская королева, младшая дочь великого князя киевского Мстислава Владимировича Великого от 2-го брака (с Любовью, дочерью новгородского посадника Дмитра Завидича). Род. ок. 1131 г. в Кieve. В 1145 г. мать выдала ее за венгерского короля Гезу II, уже весьма немолодого вдовца. В 1155 г. принимала у себя мать. Год спустя у нее гостил брат Владимир Мстиславич, дорогобужский князь, согнанный со своего стола племянником,

великим князем киевским Мстиславом Изяславичем. В 1162 г. овдовела. В 1172 г. в смутах, случившихся тогда в Венгрии, руководила партией, стоявшей за ее младшего и любимого сына Белу (будущего короля Бела III). Умерла после 1173 г. Кроме Белы, в браке с Гезой родила еще сына Иштвана, также ставшего впоследствии королем.

□ 110; 1178(1); 1516.

ЕВФРОСИ́НЯ О́ЛЬГЕРДОВНА — великая княгиня рязанская, одна из четырех дочерей великого князя литовского Ольгерда, 2-я жена великого князя рязанского Олега Ивановича. В 1402 г. овдовела. В браке родила четырех дочерей: Анастасию, княгиню трубчевскую, Агриппину, княгиню козельскую, и еще двух, не известных по имени, одна из которых вышла замуж за смоленского князя Юрия Святославича, а другая — за пронского князя. Скончалась в 1405 г. инокиней Зачатьевского монастыря с именем Евпраксии.

□ 561; 1178(1); 1516.

ЕВФРОСИ́НЯ ПОЛУЕ́КТОВНА — дмитровская княгиня, дочь П. В. Вельяминова. В 1407 г. вышла замуж за удельного дмитровского князя Петра Дмитриевича, сына Дмитрия Донского. В 1428 г. овдовела, после чего ушла в монастырь. В 1466 г. умерла бездетной.

□ 1178(1); 1516.

ЕВФРОСИ́НЯ РО́ГВОЛОДОВНА — новоторжская княгиня, дочь полоцкого и друцкого князя Рогволода Борисовича, 2-я

Плач Ярославны (с карт. В. Г. Перова)

жена псковского, а затем новоторжского князя Ярослава Владимировича, который в 1233 г. разругался с псковичами, ушел к ливонским рыцарям и женился на немке, бросив Е. Р. на произвол судьбы. Построила в Пскове храм во имя Иоанна Предтечи, а при нем — женскую обитель, где постриглась под именем Евпраксии и была там настоятельницей. Приглашенная в 1243 г. на свидание с бывшим мужем в ливонский городок Оденпе (Отепя, Медвежья Голова), 8 мая была убита своим пасынком, сыном Ярослава от немки. Тело ее было привезено в Псков и похоронено в основанной ею обители. Детей не имела. Канонизирована Русской православной церковью. Местная память ей совершается 16 октября.

□ 877; 903(2); 1178(1); 1516.

ЕВФРОСИ́НЯ ЯРОСЛА́ВНА — новгород-северская княгиня, средняя из трех дочерей галицкого князя Ярослава Владимировича Осмомысла. Ок. 1169 г. была выдана за новгород-северского князя Игоря Святославича. Упомянулась в «Слове о полку Игореве» (Плач Ярославны). В браке с Игорем Святославичем родила пятерых сыновей: Владимира, Романа, князя звенигородского, Святослава, князя перемышльского, Ростислава, князя галицкого, и Олега.

□ 110; 771; 980; 1178(1); 1516.

ЕДИГЕ́Й (Идигу) — эмир Белой Орды из племени мангыт. Род. в 1352 г. В 1376 г. бежал от преследований Урусхана к Тимуру (Тамерлану), которому помогал в борьбе с ханом Тохтамышем. После разгрома последнего Е. изменил Тимуру и бежал в свои кочевья. К 1396 г. стал самостоятельным правителем междуречья Волги и Яика и явился основателем Ногайской орды, окончательно оформившейся при его сыне Нурадине. Е. вместе с Тимур-Кутлуком начал войну с Тохтамышем. В 1397 г. стал главой золотоордынского войска. В 1399 г. с Тимур-Кутлуком разгромил на р. Ворскла соединенные силы великого князя литовского Витовта и бежавшего в Литву Тохтамыша. После смерти хана Тимур-Кутлука в том же году Е. фактически стал главой Золотой Орды и посадил на престол Чингизида Шадибека, при котором в последний раз произошло объединение всех прежних улусов Джучи. В 1406 г. Е. убил Тохтамыша, обосновавшегося в Западной Сибири. В 1407 г. организовал поход против Джелал-ад-Дина, провозглашенного ханом в Болгаре. В 1408 г. неожиданно напал на Русь, разгромил ряд городов (Серпухов, Дмитров, Ростов, Переяславль-Залесский, Нижний Новгород и др.), осадил Москву, но услышав, что на помощь москвичам идет с полками герой Куликовской битвы серпуховский князь Владимир Андреевич Храбрый, спешно по-

шел в Орду, тем более что там началась «замятня». Во время новых смут в 1410—1412 гг. Е. потерял власть над Ордой и бежал в Хорезм, откуда его изгнал в 1414 г. гератский хан Шахрой. В 1418 г. был убит возле г. Сарайчик одним из сыновей Тохтамыша.

□ 870; 903(3); 1389(2).

Нашествие Едигея на Москву (с миниатюры из Царственного летописца)

ЕДИГЕ́Р-МАХМЕ́Т — астраханский царевич на русской службе. — См. Ядигар-Мухаммед.

ЕДИСА́НСКАЯ ОРДА́ (Етысанская орда) — кочевое княжество (орда) тюркоязычных племен, занимавших скотоводством и кочевавших в XIII—XVIII вв. в южно-русских степях, в низовьях Южного Буга. В XIII—XVII вв. входила в состав т. н. малых ногаев.

□ 1375.

ЕЛА́БУГА (тат. Alabuga, возможно, от имени собств., ср. тюрк. ala buga — пестрый бык) — селение, возникшее возле древнебулгарского города Бряхимова, неподалеку от впадения р. Тойма в Каму (ныне районный центр Татарстана). Основано русскими поселенцами во 2-й пол. XVI в., после падения Казанского ханства. Существует легенда об основании здесь селения самим Иваном IV Васильевичем, который будто бы после взятия в 1552 г. Казани поехал по Каме в Соликамск, видимо, к Строгановым, но в пути заболел и остановился в устье Тоймы, на месте нынешней Е., и в память об этом событии велел якобы построить

ЕЛАБУЖСКОЕ ГОРОДИЩЕ

здесь монастырь (во имя Живоначальной Троицы), который на самом деле был основан уже в царствование Михаила Федоровича Романова, в 1616 г.

☐ 1610.

ЕЛАБУЖСКОЕ ГОРОДИЩЕ — развалины древней болгарской крепости на р. Кама. — См. Чертово городище.

ЕЛАГИН Григорий Яковлевич — письменный голова, 3-й из четырех сыновей Я. Ю. Елагина. В 1595 г. послан «с свяжскими стрельцы» в числе прочих голов и воевод «на Яик города ставить». В 1596 г. находился там же. Оставил двоих сыновей: Степана и Даниила.

☐ 1149; 1196(1).

ЕЛАГИН Иван Никитич — казачий голова, затем воевода, 2-й из четырех сыновей Н. Я. Елагина. В 1576 г. служил «на Ситне» у воеводы Я. Вельяминова. В 1578 г. воеводствовал «на Нещедре».

☐ 1149; 1196(1).

ЕЛАГИН Русин Гаврилович — воевода, старший из трех сыновей Г. К. Елагина. В 1579 г. воевода в Пайде, в 1582 г. — в Коловери. В том же году был в товарищах (заместителях) у воеводы князя С. Лобанова-Ростовского в Ладого. В 1583 — 1589 гг. наместник в Копорье и Гдове. Потомства не оставил.

☐ 1149; 1196(1).

ЕЛАТЬМА — древний город Рязанской земли на левом берегу р. Ока (ныне п.г.т. в Рязанской обл.). Город был основан мешчеряками и мордвой и куплен московскими князьями у местного мешчерского князя Александра Уковича. Впервые упоминался в 1381 г. в договорной грамоте между великим князем владимирским и московским Дмитрием Донским и великим князем рязанским Олегом Ивановичем. В дальнейшем Е. играла важную роль как сторожевая крепость на юго-восточной границе Русского государства. Здесь постоянно находился небольшой гарнизон под командой головы или даже воеводы. Сохранились остатки крепости и ряд строений, сооруженных в XVI—XVII вв.

☐ 476; 1147; 1191(1).

ЕЛЕВФЕРИЙ СБЫСЛАВИЧ — новгородский боярин, возможно, сын посадника Сбыслава Якуновича. В 1267 г. самовольно, в обход желания великого князя владимирского Ярослава Ярославича и его ставленника в Новгороде Великом князя Юрия Андреевича, вместе с псковским князем Довмонтом возглавил успешный поход новгородцев и псковичей «на Литву».

☐ 646; 918; 998; 1130.

ЕЛЕНА ВАСИЛЬБЕНА (Глинская) — великая княгиня московская, дочь литовского вельможи князя В. Л. Глинского-Слепого и княгини Анны Глинской (урожденной Якшич), с 1526 г. 2-я жена великого князя московского Василия III Ивановича. В 1533—1538 гг. регентша при ма-

сударством от имени малолетнего сына Лешка и лишь в 1196 г. уступила власть деверю — Мешко III Старому. В браке с Казимиром родила двоих сыновей: упоминавшегося выше Лешка Белого и Конрада, а также дочь Аделаиду.

☐ 110; 1178(1); 1516.

Свадьба великого князя Василия III с княгиней Еленой Глинской (рис. с карт. К. Лебедева)

лолетнем сыне, великом князе Иване IV. В правление Е. В. большую роль в государственных делах играли ее фаворит князь И. Ф. Телепнев-Овчина-Оболенский и митрополит Даниил. В 1537 г. ликвидированы уделы дмитровского князя Юрия Ивановича, старицкого князя Андрея Ивановича, в 1533—1534 гг. раскрыты заговоры князей А. Шуйского и М. Глинского-Дородного. Правительство Е. В. продолжило борьбу против роста монастырского землевладения. В 1535 г. была проведена денежная реформа, в результате которой в государстве ввели единую монетную систему. Одновременно проводилось укрепление городов, особенно на западных границах. В области внешней политики в результате ряда побед правительство Е. В. добилось в 1536 г. перемирия с Литвой при нейтралитете Швеции. Умерла в 1538 г., предположительно была отравлена.

☐ 535б; 535в; 1328; 1408; 1646.

ЕЛЕНА ВСЕВОЛОДОВНА — польская королева, единственная дочь белзского князя Всеволода Мстиславича. В 1168 г. выдана замуж за польского короля Казимира II Справедливого. В 1194 г. овдовела. После смерти мужа управляла го-

ЕЛЕНА ИВАНОВНА — великая княгиня тверская, урожденная княжна брянская (возможно, дочь брянского князя Ивана Васильевича), с 1330 г. жена удельного кашинского, затем великого тверского князя Василия Михайловича. Во время усобицы между тверскими князьями в 1367 г. была взята в плен в Твери племянником мужа — удельным князем микулинским Михаилом Александровичем. В нач. 1368 г. отпущена из-под ареста и овдовела, лишившись и единственного сына Михаила, удельного князя кашинского. В 1373 г. явилась со своим внуком Василием в Тверь к великому князю тверскому Михаилу Александровичу и отдалась «на всю его волю».

☐ 208; 1178(1); 1516.

ЕЛЕНА ИВАНОВНА — великая литовская княгиня и польская королева, средняя из пяти дочерей великого князя московского Ивана III Васильевича от брака с Зоей Палеолог. Род. в 1476 г. В 1495 г. выдана замуж за великого князя литовского Александра Ягеллона. В 1503 г. содействовала заключению перемирия Литвы с Москвой. В 1506 г. овдовела, не оставив наследников, и ее брат Василий III пытался стать преемником своего зятя,

т. е. получить литовский престол. Он отправил Елене тайный наказ, в котором предложил ей переговорить с епископами, панами, всей радой и земскими людьми об избрании государем в Литве своего брата — великого князя московского. Однако этому замыслу не суждено было осуществиться, поскольку королем и великим князем был избран брат Александра — Сигизмунд I Старый. В 1508 г. с ее участием было заключено еще одно перемирие с Москвой. В 1511 г. схвачена и сослана в Троки за намерение уехать в Москву. Тогда же из Литвы пришли сообщения об оскорблениях, которым подверглась вдовствующая королева Е. И. Она жаловалась брату Василию III Ивановичу, что виленский воевода Н. Радзивилл-Рыжий не только не разрешил ей ехать по своим делам в г. Браслав, но «насильно вывел ее из православной церкви, взяв за руки и говоря, будто она хочет ехать со своей казной в Москву, а затем стал держать ее в неволе». Василий III немедленно послал по этому поводу запрос королю, но вскоре пришла весть о том, что Елена внезапно скончалась (26 февраля 1513 г.) во время ее заточения в Берштах (Бирштанах) под Вильно. По собранным князем Глинским «Дородным сведениям по этому делу, виновником ее смерти был Радзивилл, подкупивший людей королевы, которые ее и отравили.

□ 485; 617; 626; 730; 7866; 903(3); 1178(1); 1240a; 1515; 1523; 1533.

ЕЛЁНА ИВАНОВНА — московская царевна, дочь боярина И. В. Шереметева Меньшого, с 1579 г. — 3-я жена царевича Ивана Ивановича, сына Ивана Грозного. По свидетельству А. Поссевина, в 1581 г. Иван Грозный однажды увидел ее лежащей в покоях не в полном наряде и начал избивать беременную невестку за это, отчего у нее произошёл выкидыш. Царевич вступился за жену и был смертельно ранен отцом. В 1583 г. пострижена в Новодевичьем монастыре. Детей от царевича не имела.

□ 103; 362; 903(4); 1178(3); 1284.

ЕЛЁНА МИХАЙЛОВНА — дочь боярина князя М. П. Репнина, 1-я жена князя В. И. Шуйского. Умерла до 1606 г.

□ 1178(1); 1516.

ЕЛЁНА ОЛЬГЕРДОВНА — серпуховская княгиня, дочь великого князя литовского Ольгерда от 2-го брака (с тверской княжной Ульяной Александровной). В 1371 г. выдана замуж за удельного боровско-серпуховского князя Владимира Андреевича Храброго. В 1410 г. овдовела, родив в браке шестерых сыновей: Ивана, удельного князя серпуховского, Семена и Ярослава, удельных князей боровских, Василия, удельного князя углицкого, Андрея, удельного князя радонежско-

го, и Федора, умершего в детстве. Пережила всех сыновей и умерла в Москве в 1437 г.

□ 1178(2).

ЕЛЁНА ПОЛЬСКАЯ — владимирово-волинская княгиня, дочь польского короля Лешка Белого и луцкой княжны Гремиславы Ингваревны. Род. до 1227 г. Ок. 1243 г. была выдана замуж за владимирово-волинского князя Василька Романовича, став его 2-й женой. Умерла в 1265 г., родив в браке сына Владимира и дочь Ольгу, выданную в 1261 г. за черниговского князя Андрея Всеволодича.

□ 887; 1622a.

ЕЛЁНА РОМАНОВНА — углицкая княгиня, дочь удельного мезецкого князя Романа Андреевича, с 1470 г. — жена удельного углицкого князя Андрея Васильевича Горяя Большого, в браке с которым родила двух сыновей: Ивана и Дмитрия, а также двух дочерей: не известную по имени (возможно, Евдокию), жену удельного курбского князя Андрея Дмитриевича, и Ульяну, жену удельного кубенского князя Ивана Семеновича. Умерла 2 апреля 1483 г.

□ 1178(1); 1516.

ЕЛЁНА РОСТИСЛАВНА — польская королева, единственная дочь перемышльского князя Ростислава Володаревича. В 1163 г. выдана замуж за польского короля Болеслава IV Кудрявого и стала 2-й его женой. Умерла ок. 1172 г. бездетной.

□ 110; 1178(1); 1516.

ЕЛЁНА СТЕФА́НОВНА (Волошанка) — тверская княгиня, дочь молдавского господара Стефана III. В апреле 1480 г. последний направил в Москву своего посла, ища союза с могущественным Русским государством против наступавших турок. Этот союз должен был скрепить брак Е. С. со старшим сыном Ивана III Васильевича Великого Иваном Ивановичем Молодым, имевшим титул тверского князя. В апреле 1481 г. «в Волохи» были отправлены специальные послы вместе с прибывшими в Москву посланниками Стефана. В декабре 1482 г. послы А. М. и П. М. Плещеевы вернулись в Москву вместе с Е. С. В январе 1483 г. сыграли свадьбу. В марте 1490 г. овдовела, родив в браке с Иваном единственным сына Дмитрия. После раскрытия заговора В. Гусева, целью которого было возведение на престол сына Ивана III и Софьи Фоминичны Василия, и наложение опалы на последнего великий князь 4 февраля 1498 г. объявил сына Е. С., Дмитрия Ивановича Внука, наследником престола и своим соправителем. В Успенском соборе Московского Кремля состоялась церемония коронации с возложением на Дмитрия великокняжеской

шапки и драгоценных барм. Однако политика противников Е. С. и Дмитрия при дворе во главе с Софьей Фоминичной привела к тому, что Иван III 11 апреля 1502 г. «положил опалу на внука своего, великого князя Дмитрия Ивановича, и на его мать, великую княгиню Елену, за малое их прегрешение, с очей сосла и в крепости посади и до их смерти». Умерла в 1505 г. Предположительно, при дворе Е. С. в 1495 г. составлен летописный свод, отразивший характерные черты политики протверской группировки. В окружении Е. С. возник и замечательный памятник древнерусского художественного шитья — пелена, на которой изображен торжественный выход Ивана Великого и всего его семейства во время коронации Дмитрия в 1498 г. и в которой наряду с церковными мотивами обнаруживаются и светские, сочетаются приемы русского и молдавского искусства.

□ 535a; 539; 540; 628a; 871.

ЕЛЁНА ТУГОРКА́НОВНА — киевская княгиня, дочь половецкого хана Тугоркана. Ок. 1094 г. выдана замуж за киевского князя Святополка Изяславича (2-я его жена), в браке с которым родила сыновей Брючислава и Изяслава, а также дочь Сбыславу.

□ 1516.

ЕЛЁНА ЮРЬЕВНА — дочь суздальского князя Юрия Долгорукого. — См. Ольга Юрьевна.

ЕЛЁНА ЯСКА — великая киевская княгиня, дочь некоего «яского [аланского] князя», которому в 1116 г. во время похода «на Дон» (Северский Донец) взял в плен в захваченном половецком г. Балин сын Владимира Мономаха Ярополк, женившийся на пленнице после возвращения из похода. В 1132 г. стала великой княгиней. Овдовела в 1139 г. В 1145 г. перезахоронила останки своего мужа, перенесла их из церкви св. Андрея в церковь св. Анны. В браке родила единственного сына — Василия, удельного князя михайловского.

□ 1516.

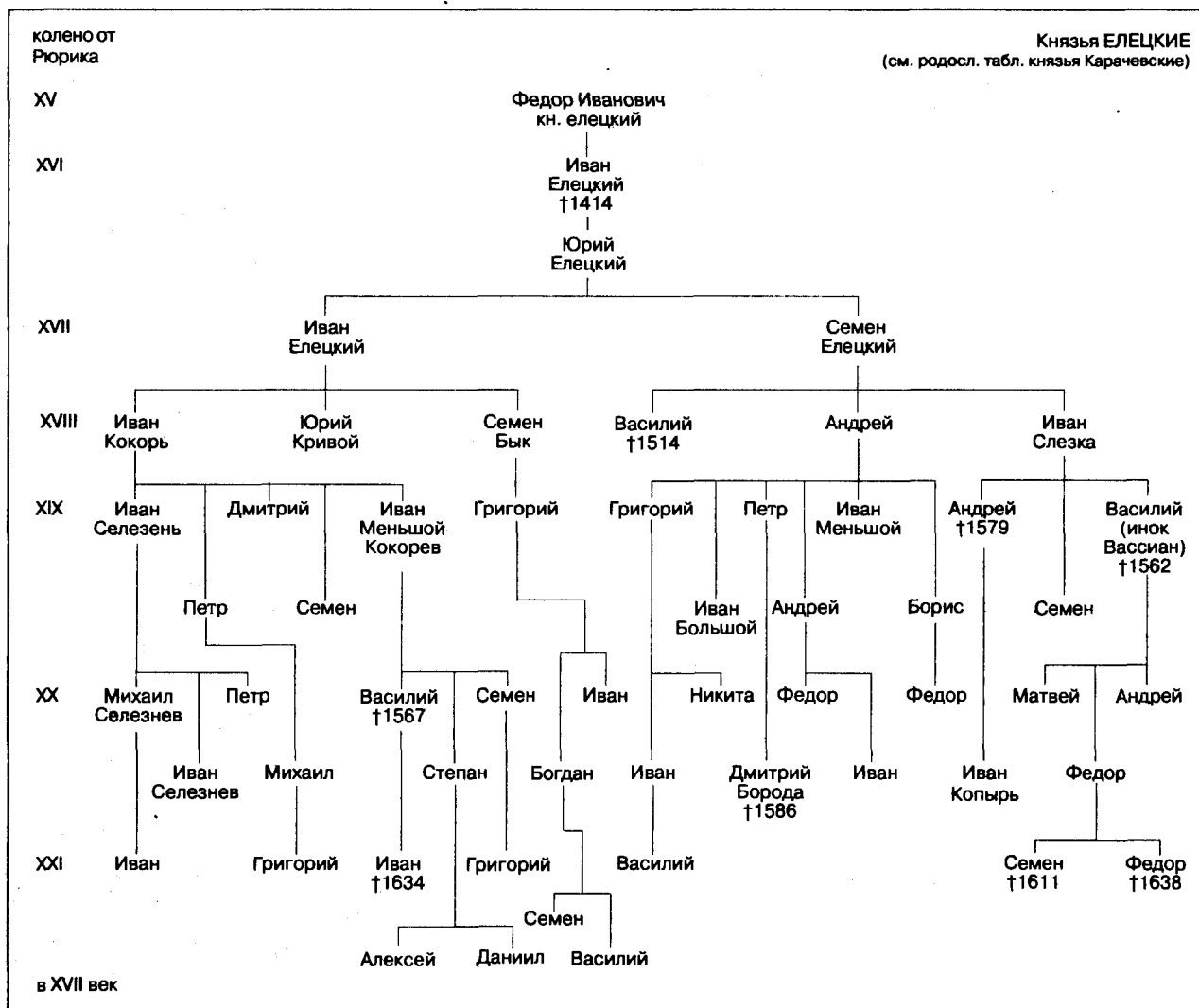
ЕЛЁЦ — древний русский город на левом, нагорном берегу р. Быстрая Сосна у впадения в нее р. Елец или Ельчик (ныне районный центр Липецкой обл.). Являлся одним из городов Черниговского княжества. Под 1144 г. у В. Н. Татищева есть указание на то, что великий князь киевский Всеволод Ольгович выдал дочь князя Всеволода Мстиславича Евдокию за удельного князя елецкого Владимира Ярославича. Сам город Е. впервые упоминался под 1146 г. в связи с уособицей между киевскими, черниговскими и суздальскими князьями и, видимо, входил тогда в состав Рязанского княжества. В 1151 и 1152 гг. половцы совершили

ЕЛЕЦ

набеги на город, ограбили его и сожгли, а жителей увели в полон. В 1156 г. кочевники были разбиты и отогнаны северскими князьями. В 1166 г. половцы снова напали на город и сожгли его. Дружина князя Андрея Ростиславича была разбита, а сам он попал в плен. Рязанцы, к которым послали за помощью, нагнали степняков, разбили их и вернули полон вместе с князем. Весной 1238 г. татары Бату-хана уничтожили город, когда возвращались из-под Козельска в Поле. В 1283 г. ордынцы во главе с баскаком Ахматом и мурзой Темиром разорили Е. В XIV в. город являлся центром удельного Елецкого княжества, в котором сидели потомки карачевского князя Мстислава Михайловича. В 1316 г. татары во главе с ханом Узбеком сожгли город. В 1351 г. на пути в Орду в Е. побывал митрополит Алексей. В память об этом событии позднее в Е. была установлена часовня. В 1380 г. темник

Мамай сжег укрепления Е. на пути к Куликову полю, поскольку елецкий князь Федор Иванович ушел со своей дружиной на соединение с войском московского князя Дмитрия Ивановича. В 1395 г. Е. был захвачен войском Тимура (Тамерлана), вторгшегося в эти места во время погони за ханом Золотой Орды Тохтамышем. В тот период Е. был окружен дремучими лесами, вырубленными по приказу эмира для облегчения действий его войска. Получив известие о том, что Тохтамыш объявился гораздо южнее, Тимур, прихватив плененного им князя Федора Ивановича, спустился по Дону, опустошив его берега, и вышел из русских пределов. В 1414 г. татары совершили набег на Задонье и захватили Е., причем оборонявший свой город елецкий князь Иван Федорович (?) был убит. После этого Е. больше не упоминался русскими летописями XV в. как реально существующий город. В конце этого века, когда

Рязанское княжество из-за малолетства князя стало управляться княгиней Анной Васильевной, сестрой Ивана III Васильевича, в 1483 г. по договору великого князя рязанского Ивана Васильевича с Иваном III «Елец» и «Елецкие места» названы «отчиной» Ивана III. После нашествия в 1591 г. крымского хана Казы-Гирея Боры было решено поставить на месте елецкого городища, у слияния рр. Быстрая Сосна и Елец, новый город. В 1592 г. его устройство правительство поручило воеводам князю А. Д. Звенигородскому и И. Н. Мяскому. В течение года воеводам удалось «прибрать» на службу в Елец казаков, стрельцов, пушкарей, затинщиков, плотников, кузнеца. Уже в начале 1593 г. таких «служилых людей по прибору» (а среди них и крепостных крестьян) здесь насчитывалось 844 чел. Сразу же после основания Е. стал складываться и Елецкий уезд. □ 508; 1191(1); 1377(1); 1441.

ЕЛЁЦКИЕ — княжеский род. Рюриковичи. Происходили от карачевско-козельской ветви черниговских князей. Родоначальником считается удельный князь елецкий Федор Иванович, увезенный в плен после вторжения в 1395 г. Тимура в русские пределы. После присоединения в кон. XV в. Елецкого княжества к Москве князья Е. служили московским государям воеводами, окольными, боярами и проч.

▣ 1178(1).

ЕЛЁЦКИЙ Андрей Васильевич — князь, воевода, младший из трех сыновей князя В. И. Елецкого. В 1576 г. голова в полку левой руки во время похода русской рати из Козельского уезда в Ливонию. В 1591 г. был послан воеводой «идти города ставить вверх Иртыша, на Таруреку, где бы государю было впрядь прибыльнее, чтобы пашню завести, и Кучума-царя истеснить...». Е. получил под свою команду более 1500 чел. Зимой 1594/95 гг., закончив постройку крепости Тары, Е. трижды посылал на юго-восток смешанные русско-татарские отряды Г. Ясыря и Б. Доможирова на поиски Кучума, но хан был неудовим, и Е. вернулся в Москву. Оставил двух сыновей: Семена и Федора.

▣ 805(2); 1151; 1178(1); 1457а

ЕЛЁЦКИЙ Василий Иванович — князь, воевода, старший из трех сыновей князя И. И. Елецкого-Кокорева Меньшого. В 1550 г. зачислен в состав московского дворянства. В 1560 г. наместник в Рыльске. В 1562 г. воевода в Рыльске. В 1565—1566 гг. служил воеводой в Пронске. В 1567 г. снова послан наместником в Рыльск. В том же году погиб в сражении с поляками, оставив шестерых сыновей: Ивана Большого, Семена, Василия, Ивана Меньшого, Ларiona и Никиту.

▣ 1151; 1178(1).

ЕЛЁЦКИЙ Василий Семенович — князь, воевода, старший из трех сыновей князя С. Ю. Елецкого. В 1492 г. 1-й воевода передового полка в Галиче Костромском. В 1514 г. ходил в Литву с большим полком 2-м воеводой и погиб в Оршинской битве. Потомства не оставил.

▣ 1147; 1178(1)

ЕЛЁЦКИЙ Иван Михайлович — князь, голова, затем воевода, единственный сын князя М. И. Елецкого-Селезнева. В октябре 1577 г. участвовал в походе «х Кольвани... у наряду» письменным головой. В марте 1578 г. служил 1-м воеводой в ливонском г. Леневадене. В 1581 г. наместник в Пермской земле. В октябре 1582 г. водил большой полк «в казанские места воевать луговые черемисы». В марте 1585 г. «в прибав-

ку послан с Москвы» в Новгород Великий 4-м воеводой. Был женат на княжне Е. Н. Одоевской, но потомства не оставил.

▣ 1147; 1178(1).

ЕЛЁЦКИЙ Петр Иванович — князь, воевода, 2-й из пяти сыновей князя И. И. Елецкого-Кокоря. В 1511 г. ходил с полком левой руки в великокняжеском походе в Литву. В ноябре 1513 г. водил полк левой руки из Великих Лук «к Брянска-лвлю». В июле того же года водил тот же полк из Великих Лук к Полоцку. В июне 1514 г. стоял в Великих Луках с полком правой руки, после ухода «больших» воевод к г. Орша оставлен командовать передовым полком. В 1515 г. 3-й воевода сторожевого полка в Великих Луках. Зимой того же года ходил 2-м воеводой большого полка «з Белье... к Витепску». В феврале 1519 г. ходил под Витебск с большим полком 2-м воеводой. Оставил единственного сына Михайла.

▣ 1147; 1178(1).

ЕЛЁЦКИЙ Семен Иванович — князь, воевода, 4-й из пяти сыновей князя И. И. Елецкого-Кокоря. В 1536 г. служил наместником в Ржеве, откуда был направлен 2-м воеводой во вновь отстроенную крепость «на Велиже». Потомства не оставил.

▣ 1147; 1178(1).

ЕЛЁЦКИЙ-БОРОДА Дмитрий Петрович — князь, окольный, дипломат и воевода, единственный сын князя П. А. Елецкого. В мае 1574 г. послан с обозом «на берег... для приходу крымско-во царя». В апреле 1575 г. командовал на р. Ока артиллерией. В январе 1576 г. участвовал в приеме посланников императора Священной Римской империи Максимилиана II Я. Гомзина и Д. Бренца. В мае того же года командовал обозом русских полков, прибывших на Оку в связи с угрозой нападения крымского хана. В 1578 г. 2-й воевода в Кукейносе. В 1580 г. воевода в Рязани. В июне 1581 г. ездил послом «х королю Оботуру [Стефану Баторию]» и участвовал в заключении Ям-Запольского мира между Россией и Речью Посполитой. В феврале 1584 г. присутствовал на приеме английского посла Джереми Фута. В том же году пожалован в окольные во время коронации царя Федора Ивановича, после чего был отправлен с большим полком «в Казань луговые черемисы воевать». Умер в 1586 г. Был женат на княжне М. В. Ноздроватой, вышедшей после смерти Е. Б. за боярина князя В. Т. Долгорукого. Потомства не оставил.

▣ 530; 1008; 1147; 1178(1).

ЕЛЁЦКИЙ-СЕЛЕЗНЁВ Иван Иванович — князь, воевода, средний из трех сыновей князя И. И. Елецкого-Селезныя Большого. В 1550 г. зачислен в состав дворян московских. В 1556 г. 1-й воевода в Кореле. В 1563—1565 г. 1-й воевода в Раковоре. В апреле 1567 г. направлен 1-м воеводой в Алыст. В 1571 г. 1-й воевода в Ругодиве, а в 1578 г. — в Леневадене. Потомства не оставил.

▣ 1147; 1178(1).

ЕЛЁЦКИЙ-СЛЁЗКА Иван Семенович — князь, воевода, младший из трех сыновей князя С. Ю. Елецкого. В 1515 г. служил в Мещере волостелем. В 1519 г. снова направлен в Мещеру. Оставил трех сыновей: Андрея, Семена и Василия Слезкиных.

▣ 1147; 1178(1).

ЕЛЁЦКИЙ-СЛЁЗКИН Андрей Иванович — князь, воевода, старший из троих сыновей князя И. С. Елецкого-Слезки. В 1550 г. зачислен в состав московского дворянства. В 1551 г. оставлен годовать в Смоленске 6-м воеводой. Убит в 1579 г. во время штурма крепости Сокол войском польского короля Стефана Батория. Оставил единственного сына — Ивана Копыря.

▣ 1147; 1178(1); 1446.

ЕЛЁЦКИЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель во имя Успения Божией Матери. В древности назывался Болдиногорским — из-за своего расположения на краю Болдинской горы в юго-западной части Чернигова. Один из древнейших русских монастырей. По одной из вер-

Успенская церковь
Елецкого монастыря в Чернигове

сий, черниговский, затем киевский князь Святослав Ярославич в 1060 г. основал здесь каменную Успенскую церковь по случаю найденной на стоявшей неподалеку ели иконы Богоматери. По другим данным, церковь построена ок. 1113 г. В 1069 г. в Чернигове скрывался от гнева великого князя Изяслава Ярославича Антоний Печерский, по увещанию которого Святослав и повелел учредить возле церкви на Болдинской горе монастырь, названный Елецким Успенским. Церковь была обнесена деревянной стеной и покрыта оловянными листами. По другой версии, Е. м. был построен по воле черниговского князя Олега Святославича или его брата Давыда после того, как Чернигов был закреплен за ними решением Долобского съезда князей в 1097 г. В 1239 г. и церковь, и монастырь были разрушены во время нашествия татаро-монголов и не восстанавливались до 1500 г. В этот год Чернигов оказался в составе Московского государства, и Е. м. был отчасти восстановлен московскими воеводами. Впоследствии монастырь не раз горел и разорялся. Наконец, в 1766 г. он был восстановлен. Наружный облик собора Е. м. лаконичный и четкий и слегка напоминает свой прототип — Успенский собор Киево-Печерского монастыря. Перед каждым его порталом (с 3 сторон) некогда имелись небольшие притворы — тамбуры или галереи. В юго-западный угол здания встроена маленькая часовня с собственной апсидой (полукруглым выступом), никак не выраженная на фасаде.

☞ 437; 1158; 1191(3); 1521.

ЕЛЁЦКОЕ КНЯЖЕСТВО — небольшое удельное княжество, входившее в XII в. в состав Муромо-Рязанской земли, т. к. впервые Елец — столица княжества — упоминался в летописи под 1146 г. как владение рязанских князей. Во 2-й пол. XIV в., когда удельный князь козельский Иван Титович разделил свою «отчину» между сыновьями, младший сын Федор получил в управление Елец с волостью и стал родоначальником князей Елецких. После татарского погрома в нач. XV в. территория Е. к. запустела, а в конце того же века оказалась в составе Московского великого княжества.

☞ 508; 1441.

ЕЛИЗАВÉТА ЯРОСЛАВНА — норвежская королева, одна из трех дочерей киевского князя Ярослава Мудрого от брака со шведской королевной Ингигерд (в православном крещении — Ириной), дочерью Улафа Эрикссона и Эстрид. В 1044 г. вышла замуж за Харальда — тогда еще дружинника-варяга на византийской службе, сражавшегося с африканскими пиратами и бывшего в Иерусалиме; служил также со своей дружиной в Киеве при дворе Ярослава, с помощью

которого стал в 1046 г. норвежским королем Харальдом Хардрааде (Строгим). Харальд погиб в битве с англо-саксонским королем Гарольдом II в 1066 г. В браке родила двух дочерей: Ингигерд, будущую жену шведского короля Филиппа, и Марию. После смерти Харальда вторично вышла замуж за датского короля Свена Эстридсена. Умерла в 1076 г.

☞ 417; 419a; 442; 504; 903(1); 1178(1); 1515.

ЕЛИЗАВÉТИНСКОЕ ГОРОДИЩЕ — городище на правом берегу р. Кубань, в 18 км от Краснодара. Одно из наиболее крупных меотских поселений Прикубанья. Возле Е. г. — курганы времен бронзового века. В 1934—1936 гг. раскапывались В. А. Городцовым. Делится на западную и восточную части. В западной, служившей собственно поселением и окруженной рвом, имеются 2 укрепления. По мнению некоторых исследователей, ров в древности в некоторой своей части являлся судоходным каналом, соединявшимся с Кубанью, и мог служить для прохода торговых судов. Расцвет Е. г. приходится на IV—I вв. до н. э. В эту эпоху Е. г. было значительным земледельческим поселением и одновременно крупнейшим торгово-ремесленным центром Прикубанья. При раскопках на Е. г. были обнаружены зерна пшеницы и жернова ручных мельниц, гончарные горны, свидетельствующие о развитом гончарном ремесле. В хозяйственной деятельности населения заметную роль играли также рыболовство и охота. Жилища Е. г. были построены из саманной глины на камышовом каркасе, кровли покрывались черепицей. Находки значительного количества привозных изделий (в т. ч. греческих) доказывают, что население Е. г. вело оживленную торговлю с городами Боспорского царства.

☞ 59a; 60; 524a.

ЕЛИЗАВÉТОВСКОЕ ГОРОДИЩЕ — остатки древнего города Боспорского царства, располагавшегося в дельте Дона, у современной станицы Елизаветовской. Находясь у судоходной реки и обладая хорошей пристанью, этот город занимал территорию в 40 га и был обнесен двойным рядом каменных стен. Раскопки Е. г. и расположенного вблизи могильника показали, что наиболее интенсивная жизнь протекала здесь в V—III вв. до н. э., после чего торговый центр переместился на северный приток Дона, где позже возник г. Танаис.

☞ 654a; 654b.

ЕЛИЗÁРОВ Дмитрий Андреевич — воевода, старший из двух сыновей А. С. Елизарова. В 1578 г. 1-й воевода в Ровном. В 1581 г. 1-й воевода в Ругодиве. Оставил единственного сына Матвея.

☞ 1147; 1196(1).

ЕЛИЗÁРОВ-КРИВОЙ Иван Федорович — голова, затем воевода, младший из четырех сыновей Ф. М. Елизарова. В 1559 г. направлен головой «по крымским вестем» «на берег» в полк правой руки. В 1565 г. послан в Литовский поход 2-м головой в большой полк. В 1576 г. голова в Рязани. В апреле 1582 г. ходил среди прочих воевод «на Волгу в плавную... стояли на Волге на Козине острове». В апреле 1583 г. ходил «на Волгу в плавных» 2-м воеводой сторожевого полка, «и оне, шед, в Кузмодемьянском острог поставили».

☞ 1147; 1196(1).

ЁЛИН БОР — стоянка первобытных охотников периода перехода от палеолита к неолиту, расположенная на песчаной дюне в 1 км к югу от д. Елино под Муромом, на левом берегу Оки. Открыта в 1876 г., обследована в 1934 г. П. И. Борисковским. Среди кремневого инвентаря богато представлены орудия, служившие для обработки кожи, кости и дерева: скребки, резцы, проколки. Из орудий охоты в большом количестве найдены наконечники стрел, что свидетельствует о появившейся в это время охоте с помощью лука.

☞ 178a; 178b.

ЕЛИСÉЕВИЧИ — деревня на берегу р. Судость (в Брянской обл. России), неподалеку от которой в 1930 г. К. М. Поликарпович открыл палеолитическое поселение, исследованное с 1935 г. Ф. М. Заверняевым, М. В. Воеводским, В. Д. Будько. Во время раскопок обнаружены остатки жилища земляночного типа округлой формы, многочисленные кремневые и костяные орудия, предметы культового назначения: овальные пластины из бивня мамонта с резьбой геометрического характера, фигурка обнаженной женщины, вырезанная из того же материала, скопление нескольких черепов и бивней мамонта, масса бус из раковин. Стоянка относится к раннемадленской культуре верхнего палеолита.

☞ 219a; 219b; 219a.

ЁЛНЯ — древний русский город Смоленского княжества у впадения р. Погибелька в р. Десна (ныне районный центр Смоленской обл. России). В древности был укрепленным местом в земле кривичей. Впервые упоминался под 1150 г. в уставной грамоте Смоленской епархии. В летописи под 1447 г. сообщается, что сторонники великого князя Василия II Васильевича Темного — удельные князья ряполовские Иван, Семен Хрипун и Дмитрий Ивановичи, князь И. В. Оболенский-Стрига и др. — со своими отрядами, собравшись в г. Пацынь (ныне село в Рославльском р-не), двинулись

оттуда в Тверь. В Е., принадлежавшей в то время Литве, они встретились с двумя татарскими царевичами — Касимом Трегубом и его братом Якубом, бежавшими в свое время из Казани на службу в Москву и сохранившими верность свергнутому Василию II. Довольно внушительное войско из русских дружинников и татар покинуло Е. и пошло к Твери. В 1499 г. боярин и воевода Ю. З. Кошкин взял Е. и присоединил ее к Дорогобужской волости, принадлежавшей уже Москве. Однако по договору 1503 г. с литовцами Москве пришлось вернуть им Е.

□ 29; 903(3); 1191(2).

ЕЛЬЧАНИНОВ Иван Елизарьевич — сын боярский и голова, затем воевода, старший из трех сыновей Е. Р. Ельчанинова от брака с некой Аксиньей. В 1576 г. в числе прочих голов находился в походе Ивана Грозного против крымского хана Девлет-Гирея «на берег», под Калугу. В апреле 1577 г. упоминался в числе прочих голов в походе царя в Ливонию. В том же походе был послан царем в августе в г. Пиболда с грамотой. В сентябре 1580 г. прислан в г. Холм в большой полк 3-м воеводой. Последний раз упоминался в документах под 1592 г. Потомства не оставил.

□ 1147; 1226(1).

ЕЛЬЧАНИНОВ Никифор Григорьевич — сын боярский и голова, единственный сын Г. М. Ельчанинова. При Федоре Ивановиче служил по московскому списку, в 1603—1605 гг. был письменным головой в Мангазее. В 1618 г. «убит в Московское осадное сидение на бою». Оставил единственного сына Василия.

□ 1147; 1226(1).

ЕЛЬЧАНИНОВ Федор Елизарьевич — сын боярский и голова, средний из трех сыновей Е. Р. Ельчанинова от брака с некой Аксиньей. В 1576 г. в числе прочих голов находился в походе царя и его сына Ивана к Калуге против Девлет-Гирея. В апреле 1577 г. упоминался в походе царя в Ливонию. Летом 1585 г. ходил «в Казань луговые черемисы воевать» головой в передовом полку. В июле 1591 г. участвовал головой «у наряду» в отражении от Москвы набега хана Казы-Гирея Боры. В 1594 г. стоял «по крымским вестем» 2-м головой «на берегу... у обозу». Потомства не оставил.

□ 1147; 1226(1).

ЕЛЬЧАНИНОВЫ (Елчаниновы) — дворянский род, по родословным сказаниям, польского происхождения: «Во дни великого князя Василья Васильевича Московскаго выехал из Польши поляк, именем Алендрок, и от него пошли Ельчаниновы. У Алендрока сын Александр». Владели поместьями в Тверском, Осташ-

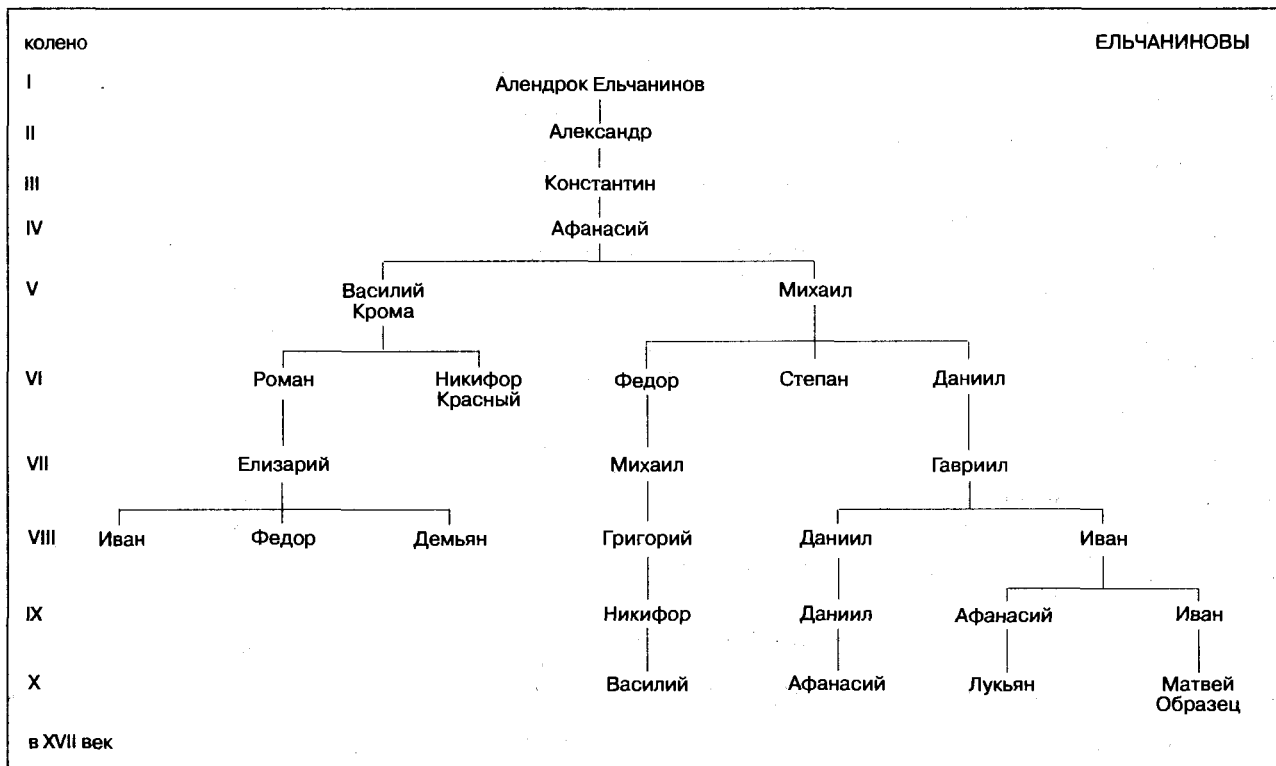
ковском, Дмитровском, Ржевском и других уездах. Высоко по служебной лестнице не поднимались, служили головами, стольниками, стряпчими и т. д.

□ 1226(1).

ЕМЕЦ — княжеский чиновник, которого посылали для сбора судебных штрафов с общин, отвечавших за преступления, совершенные в пределах их территорий. Термин «Е.» впервые упоминался в краткой редакции «Русской Правды».

□ 461a.

ЕМЬ (ямь) — финно-угорское племя, упоминалось с XI в. в «Повести временных лет». Большинство исследователей считают, что Е. жила в Южной Финляндии, где до сих пор ее потомки (тавасты) называются гемами. Наряду с охотой и рыболовством, занималась земледелием и скотоводством. Являлась данником Новгорода Великого, но часто уклонялась от выплаты дани. В 1042 г. новгородский князь Владимир Ярославич «ходил на ямь» карательным походом и вновь обложил ее данью. В 1226 г. новгородский князь Ярослав Всеволодич «ходи из Новагорода за море на Емь и всю землю ту плени, и взратися со множеством полона в Новьгород; толико бо множество взяша, яко сущи с ним не могоша ответи всего полона того, но овех изсекоша, другыя же поотпускаша въ свояси». В 1227 г. Е. перестала платить дань новго-

родцам и «передалась» шведам. В 1240 и 1256 гг. вместе со шведами Е. совершала опустошительные набеги на новгородцев и ладожан. Русские князья успешно боролись с Е., нередко в союзе с ижорой, корелой и водью (в 1184—1191, 1226, 1256, 1292 и 1311 гг.). По Ореховскому договору 1323 г. новгородцы официально признали земли Е. шведским владением. В 1496 г. воеводы великого князя московского Ивана III Васильевича в войне со шведами разгромили союзную им Е.

☐ 870; 1251а; 1569.

ЕНАЛЁЙ — касимовский царевич. — См. Джан-Али.

ЕНГАЛЫЧЕВЫ — княжеский род, происходивший от выходца из Золотой Орды князя Мамы, внук которого Енгалай-Янгыч Бедишев в 1539 г. был князем над кадомской и пняндемской мордвой и владел вотчинами в Мещере.

☐ 1226.

ЕПАНЧИНЫ — дворянский род, происходивший от С. С. Беззубцева-Епанечки. Служили стольниками, дворянами московскими и др.

☐ 1196(1).

ЕПИФАНИЙ ПРЕМУДРЫЙ — церковный писатель, ученик Сергия Радонежского. Род. в сер. XIV в. Ок. 30 лет провёл в Троице-Сергиевом монастыре. Совершил паломничество к святым местам в Константинополь и Иерусалим. Написал «Житие Стефана, епископа Пермского». В 1418 г. составил «Житие Сергия Радонежского», где описаны сборы в 1380 г. великого князя владимирского и московского Дмитрия Ивановича Донского на битву с золотоордынским вой-

ском. Е. П., по-видимому, принадлежат также введение к Тверской летописи, письмо тверскому епископу Кирилу, «Сказание Епифанья о пути в св. град Иерусалим». Сочинения Е. П. отличаются пышным риторическим стилем, насыщенным метафорами и сравнениями, часто встречаются элементы народно-бытовой речи. Умер ок. 1420 г.

☐ 174а; 363а; 526а; 733в; 823а; 1109а; 1297а;

ЕПИФА́НЬ — крепость на левом берегу р. Дон (ныне пгт в Кимовском р-не Тульской обл.). Основана ок. 1566 г., видимо, одновременно с Орлом, в верховьях Дона, на рубеже Украины и Поля. Тогда на месте совр. Е. был построен деревянный острог, составлявший часть тульского оборонительного участка Большой засечной черты. Разрядные книги ничего не сообщают об основании Е., поскольку это был не царский, а «вотчинный город», принадлежавший одному из руководителей Боярской думы — боярину князю И. Ф. Мстиславскому. Князь Мстиславский на свои деньги поставил деревянную крепость, нанял стрельцов и казаков, действуя как удельный князь. Е. оставалась вотчинным городом до 1571 г., когда после нашествия на Москву хана Девлет-Гирея Иван Грозный наложил опалу на князя Мстиславского якобы за тайные сношения с ханом и отобрал часть его владений, в т. ч. и Е., в казну. В 1570-е гг. епифанские казаки активно участвовали в сторожевой службе в Поле: «по рр. Дону, Красивой Мече и иным польским рекам». Через Венев — Е. — Куликово поле шла дорога из Москвы на Дон. Позднее возле крепости стали возникать слободы и посад, и Е. превратилась в город.

☐ 508; 652; 1067; 1523б.

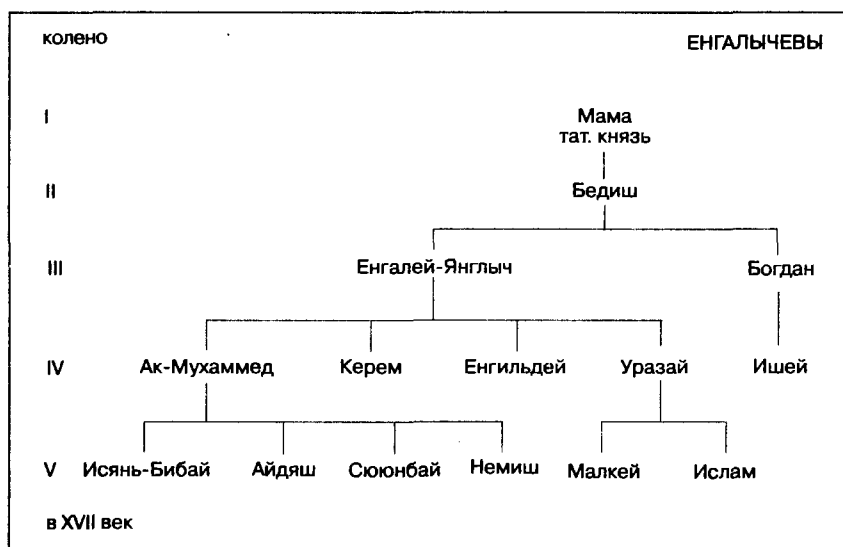
ЁРДЕНЬ (Gerdenis) — мелкий литовский князь, правивший в 1264 г. в Полоцке. Ставленник князя Войшелка. Псковский князь Довмонт, противник Войшелка, недавно бежавший от его гнева на Русь, крестившийся там и севший на престол в Пскове, свой 1-й поход решил совершить на Полоцк с небольшим отрядом в 270 чел. Застав Е. врасплох, Довмонт захватил его жену (приходившуюся теткой псковскому князю) и в решающем бою с Е. разбил его рать в 700 чел., причем потерял лишь 1 чел. Е. был убит в 1267 г., во время очередного похода на Литву новгородцев под командой воеводы Елевферия Сбыславича и псковичей под командой Довмонта.

☐ 1130.

ЕРЕМЕЙ ГЛЁБОВИЧ — владимирский воевода, боярин великого князя владимирского Юрия Всеволодича. В 1220 г. последний отправил своего брата Святополка Всеволодича с ратью против болгар волжско-камских, «на воеводство приказа Еремею Глебовичю». Осенью 1228 г. вместе с ростовским князем Васильком Константиновичем пошел на мордву, но из-за непрерывных дождей вынужден был вернуться. В январе 1238 г. в качестве воеводы дозорного отряда был послан великим князем к Коломне для воссоединения с отрядом своего сына Всеволода. Соединившись с коломичами, Е. Г. первым вступил в бой с татаро-монголами, начав, таким образом, жестокое сражение, нанесшее большой урон войску Батухана. Погиб и Е. Г. со всем своим отрядом.

☐ 903(2).

ЕРЕМЕЙ КОНСТАНТИНОВИЧ — удельный князь дорогобужский (Дорогобужа Тверского), младший из двух сыновей тверского князя Константина Михайловича от брака с московской княжной Софьей Юрьевной. В 1365 г. лишился матери и старшего брата Семена Константиновича, отказавшего свой удел двоюродному брату — великому князю тверскому Михаилу Александровичу. В 1366 г. Е. К. начал спор по этому наследству, но епископ Тверской Василий решил дело не в его пользу. После того как Михаил уехал с визитом в Литву к Ольгерду, Е. К. вызвал епископа Василия на суд к митрополиту Алексею в Москву, а сам с дядей — удельным кашинским князем Василием Михайловичем в 1367 г. явился в Тверь и учинил там погром, за что Михаил, вернувшись в свой стольный город, взял в плен жену Е. К. Несмотря на то, что Михаил вернул его жену, Е. К. сложил с себя крестное целование тверскому князю и отъехал в Москву, где ему удалось вырвать у Михаила Городок (Вертязин). Через год, в

1369 г., ему пришлось вернуть Городок назад. В 1373 г. умер, оставив от брака с некой Анастасией двух сыновей: Дмитрия и Ивана — удельных князей дорогобужских.

☐ 178; 180; 648; 870; 1178(1); 1516.

ЕРЕСЬ (греч. *aíresis* — отбор, учение, школа, позже — религиозная секта) — учение, отклоняющееся от доктрины официальной церкви. В Киевской Руси из числа первых еретиков известны: монахи Адриан и Дмитр (XI в.); осужденный в 1157 г. киевским собором и сожженный в Константинополе Мартин; осужденный в 1311 г. за порицание монашества не известный по имени новгородский протопоп; обличавший в нач. XIV в. продажу церковных должностей тверской монах Акиндин и др. Со 2-й пол. XIV в. Е. приняли характер широких общественных антифеодалных движений. Особое значение как центры еретических движений приобрели крупные города: Новгород Великий, Псков, Москва, Тверь и др. В нач. 70-х гг. того же века возникла новгородская ересь стригольников, несмотря на жестокое преследования просуществовавшая до сер. XV в. Стригольники, наряду с протестами в религиозно-церковной области, обличали общественный строй России, основанный на социальном неравенстве. В 70-х гг. XV в. в Новгороде Великом возникла т. н. Е. «жидовствующих». Она имела более широкую социальную и идейную основу, чем Е. стригольников, но в то же время была с ней сходна. Новгородская Е. получила распространение преимущественно среди посадского населения

Казнь еретиков в Новгороде.
(с миниатюры Лицевого
летописного свода. XVI в.)

и рядового духовенства Новгорода, Москвы и других городов. Одними из ее идеологов были новгородские священники Денис и Алексей. К жидовствующим примкнули некоторые лица из окружения великого князя московского Ивана III Васильевича с целью использовать движение во внутренней политической борьбе, которая велась в последней четв. XV в. Жестоким гонителем Е. выступал архиепископ Новгородский Геннадий и другие иерархи. Многие ее приверженцы после осуждения на соборах 1490 и 1504 гг. подверглись тяжелым наказаниям. Существенным звеном в истории Е. были выступления в 50—60-х гг. XVI в. М. Башкина и беглого холопа Феодосия Косого, который призывал к установлению полного равенства людей на земле, выводя его из равенства людей перед Богом.

☐ 1176; 172; 221; 592; 594a; 996; 997; 1033; 1094(1); 1105; 1109b; 1195a; 1209.

ЕРМАК ТИМОФЕЕВИЧ (от ермак — ручной жернов, из чагатайск. *jaṣṣak* — раздроблять; по др. источникам, ермак — артельный дорожный котел) — атаман донских казаков, прославившийся мужеством и храбростью как в боях с татарами и турками, так и в разбойных набегах на владения русских феодалов, польские и купеческие караваны. В конце 70-х гг. XVI в. за свое «воровство» навлек на себя гнев царя Ивана Грозного. Наряду с другими русскими «землепроходцами» сыграл в кон. XVI в. выдающую роль в освоении Сибири. Один из популярных героев народного эпоса. Биография Е. Т. выяснена недостаточно. Большинство историков считает, что он по происхождению — донской казак. Некоторые же (П. Небольсин, А. Воронихин) предполагают, что Е. Т. был жителем Приуралья. В уральских «сказах» и легендах он всегда считается уральцем (П. П. Бажов — «Малахитовая шкатулка», «Ермаковы лебеди»). Иногда Е. Т. называют Василием Тимофеевичем Аленным, родом с р. Чусовая. Сибирский летописец И. Черепанов ссылается на сказание, согласно которому дед Е. Т. был суздальцем, посадским человеком Афанасием Григорьевичем Аленным. Дети его, Родион и Тимофей, ушли на Чусовую, в земли Строгановых. Среди детей Тимофея был Василий, «и оной Василей был силен и велеречив и востр, ходил у Строганова на стругах в работе по рекам Каме и Волге, и от той работы принял смелость и, прибрав себе дружину малую, пошел от работы на разбой и от них звашася атаманом, прозван Ермаком». По последним данным, его родина — село Игнатьевское на Северной Двине. Появление казачьих отрядов Е. Т. в чусовских городках, куда они прибыли по приглашению Строгановых, имевших бога-

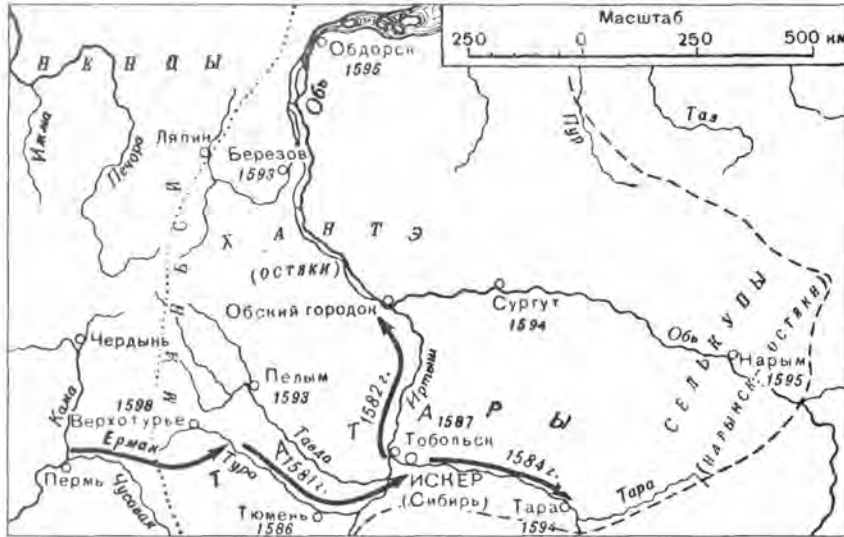
тые соляные варницы на р. Вычегда и несших большие убытки от набегов отрядов сибирского хана Кучума, относятся к 1579 г., когда Строгановы получили царскую грамоту, где им было предписано выдвинуть сеть вооруженных форпостов в глубь основной территории Си-

Портрет Ермака

бирского ханства — владений Кучума, на рр. Обь и Иртыш. Е. Т., Иван Кольцо, Никита Пан и Матвей Мещеряк с 540 казаками, присоединив еще 300 чел. охотчих людей из строгановских городкам, после отражения напавших на строгановские владения вогулов под началом мурзы Беглебия Агтакова (взятого в плен), нагрузив ладьи оружием и припасами, взяв с собой проводников и толмачей, пошли 1 сентября 1581 г. на судах по р. Чусовая до Сибирского пути. Здесь казаки соорудили земляные укрепления, перезимовали, затем волоком добрались до р. Жаровля. Е. Т. сам организовал свое войско. Помимо атаманов, были избраны есаулы, сотники, пятидесятники. Его главным помощником стал И. Кольцо. По р. Тагил выплыли в р. Тура, приток Тобола, где начиналось Сибирское ханство, занимавшее обширную площадь по Иртышу и Тоболу, доходя на юге до Барабинской степи. Е. Т. углубился в центральную часть ханства и вскоре столкнулся на берегу Тобола, в урочище Бабасан, с войском Кучума, возглавляемым лучшим полководцем ханства — царевичем Магомет-Кулом. В кровопролитной сече татары были разбиты. На берегу Иртыша они снова напали на казаков, но также были разбиты. После взятия казаками городка Атик-Мурза союзные Кучуму остяцкие князья оставили его и разошлись по своим становищам. Кучум бежал в свою столицу Кашлык, а оттуда ушел в степи. 26 октября 1582 г. Е. Т. взял его столицу и пленил Маго-

ЕРМОЛАЙ ПЕРЕГРЁШНЫЙ

Поход отряда Ермака в Сибирь в 1581—1585 гг.

мел-Кула. Отряды Е. Т. были гораздо многочисленнее татарских, но были лучше организованы и вооружены огнестрельным оружием, которого у Кучума не было. Сибирские народы, подвластные Кучуму, после его поражения сразу же отпали от него. К Е. Т. прибыло много остяков, татар с семьями. Атаман строго следил за тем, чтобы никто из его воинов не обижал местное население, но случаев мародерства, убийств и насилия избежать не удалось. На следующий год Е. Т. отвоевал многие районы по Иртышу и Оби, после чего возвратился в

Кашлык. Донесение о победе он отправил одновременно Строгановым и в Москву. К царю поехал И. Кольцо. «Новая Сибирская земля» была включена в состав Русского государства. Иван Грозный простил опального «воровского казака» Е. Т., одарил его золотыми и распорядился срочно послать в Сибирь на подмогу атаманам воевод князя С. Болховского и И. Глухова с 500 стрельцами. Они соединились с Е. Т. осенью 1583 г. Тем временем новые подданные русского царя взбунтовались и осадили в Кашлыке Е. Т., но были отбиты. В августе

Посольство Ермака подносит дары царю Ивану Грозному из завоеванной Ермаком Сибири (с литографии А. Прохарова)

1584 г. Кучум неожиданно напал на небольшой отряд Е. Т., потерявшего много людей от болезни и непрерывных стычек с местным населением и отрядами хана, и уничтожил его. Спасаясь от преследования татар, Е. Т. бросился впласть к стругу (лодке), но из-за ран утонул в Иртыше. Оставшиеся в живых его соратники вернулись в Россию с горсткой уцелевших казаков. Кучум вновь восстановил свое царство, но ненадолго. Вскоре по следам Е. Т. в Сибирь «добывать новые земли» пошли новые отряды казаков и служилых «царевых» людей. Начатое им дело было завершено в течение последующих десятилетий отрядами русских войск во главе с московскими воеводами.

□ 312; 676; 1267; 1290; 1360; 1482.

ЕРМОЛАЙ ПЕРЕГРЁШНЫЙ (в монашестве Еразм) — русский писатель и мыслитель сер. XVI в. В 40-е гг. Е. П. жил в Пскове, а в кон. 40—нач. 50-х гг. оказался в Москве и служил протопопом дворцовой церкви. Е. П. принадлежал к кружку образованных книжников, группировавшихся возле митрополита Макария. Трактат Е. П. «Благохотящим царем правительница и землемерие» (руководство, как править государством и как измерять землю), написанный для молодого Ивана IV Васильевича в кон. 40-х гг., представлял собой утопическую программу общественного переустройства, заключающуюся главным образом в ряде земельных реформ. Е. П. считал, что труд крестьян является основой общественной жизни. Он говорил в своем сочинении о тяжести повинностей, особенно денежных, злоупотреблениях кормленщиков и землемеров, предлагал предупредить народные волнения, улучшив положение простых людей законодательными мерами. Признавая необходимым феодальное землевладение, Е. П. считал, что феодалы должны жить в городе и, устранившиеся от деревенского хозяйства, превратиться как бы в государственных чиновников, размер земельных владений которых зависел бы от служебных обязанностей.

□ 534; 1168; 1598а.

ЕРМОЛИН Василий Дмитриевич — строитель и подрядчик, возглавлявший артель зодчих и скульпторов, сын Д. Е. Ермолина. Вел перестройку и ремонт некоторых сооружений и стен Московского Кремля. В частности, в 1462 г. построил Фроловские ворота (на месте ныне существующих Спасских) и в 1464—1466 гг. украсил их двумя белокаменными рельефами (фрагмент одного из них — бюст Георгия Победоносца — находится в Третьяковской галерее в Москве). Во Владимире на Клязь-

ЕРОПКИН

ме в 1469 г. обновил две церкви, одну из них — на знаменитых Золотых воротах; в том же году построил в Троице-Сергиевом монастыре каменную трапезную палату; в 1471 г. в Юрьеве-Польском восстановил Георгиевский собор. По заказу Е., хорошо образованного для своего времени человека, была составлена т. н. Ермолинская летопись, в части, касающейся зодчества и строительной деятельности Е., написанная, видимо, им самим. Умер ок. 1485 г., оставив дочь, выданную за Д. В. Глебова-Бобра.

☞ 269; 308а; 888а; 1317а; 1407.

ЕРМОЛИН Дмитрий Ермолович — гость-сuroжанин, один из богатейших московских купцов сер. XV в., старший из трех сыновей московского купца Ермола Васькина. Занимался оптовой торговлей с Азовом, Кафой, Сурожем и Константинополем. Был весьма образованным для своего времени человеком, знал несколько иностранных языков. Как отмечает автор Жития преподобного Сергия Радонежского, Е. мог «...глаголати русски, гречески, половецки [по-татарски]». Как и ранее его отец, Е. жил в 1445—1448 гг. в Троице-Сергиевом монастыре, но суровый монастырский обиход не нравился вчерашнему купцу, что привело к ссоре Е. с троицким игуменом Мартемьяном: «Что имам сотворити, яко хлеба вашего и варения не могу ясти?.. А ведаешь сам, яко возрастохом во своих домех, не таковыми снедми питающися». Оставил сына Василия.

☞ 269; 308а; 888а; 1407.

ЕРМОЛИНСКАЯ ЛЕТОПИСЬ — одна из московских летописей XV в., составленная по личному заказу московского купца и выдающегося зодчего В. Д. Ермолина. Обнаружена А. А. Шахматовым. В ее основу положен ростовский владычный епископский свод, в конце дополненный для периода 1462—1472 гг. известиями о строительной деятельности Ермолина. Е. л. отличается от других летописей свободомыслием и критическим отношением к великокняжеской власти и к событиям своего времени, является интересным документом по истории Великого княжества Московского в XV в. Е. л. известна в трех более поздних списках.

☞ 491; 1407; 1576.

ЕРМОЛИНЫ — старинный московский купеческий род, ведущий свое происхождение от гостя-сuroжанина Василия (Васьки) Капицы, взятого великим князем московским Дмитрием Ивановичем с собой в числе прочих именитых купцов на Куликово поле. У него было двое сыновей: Ермола и Герман, от первого из которых и пошел род Е. Ермола при игу-

мене Никоне (вероятно, до 1425 г.) построился в Троице-Сергиевом монастыре под именем Ефрема, «...преобиде толикое богатство и таковой лик сынов, паче же благородием сущим и богатем», но, не прижившись у Троицы, перешел в московский Андроников монастырь, где

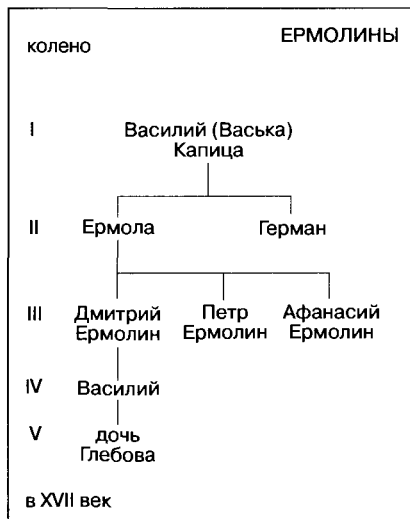
его сыновья, писавшиеся уже Е., служили великому князю Василию III Ивановичу и последующим государям стольниками, стряпчими, дворянами и т. д.

☞ 1196(1).

ЕРОПКИН Афанасий Иванович — сын боярский, 3-й из четырех сыновей Ивана Евстафьевича Еропки. В 1495 г. упоминался с племянником Федором среди прочих детей боярских в походе великого князя на Новгород Великий. В 1498 г. обвинен в соучастии в заговоре дьяков В. Гусева и Ф. Стромиллова, которые якобы хотели уговорить княжича Василия восстать против отца. В конце декабря того же года был казнен на льду Москвы-реки отсечением рук, ног, а затем и головы. Потомства не оставил.

☞ 540; 535; 535а; 537; 1178(3).

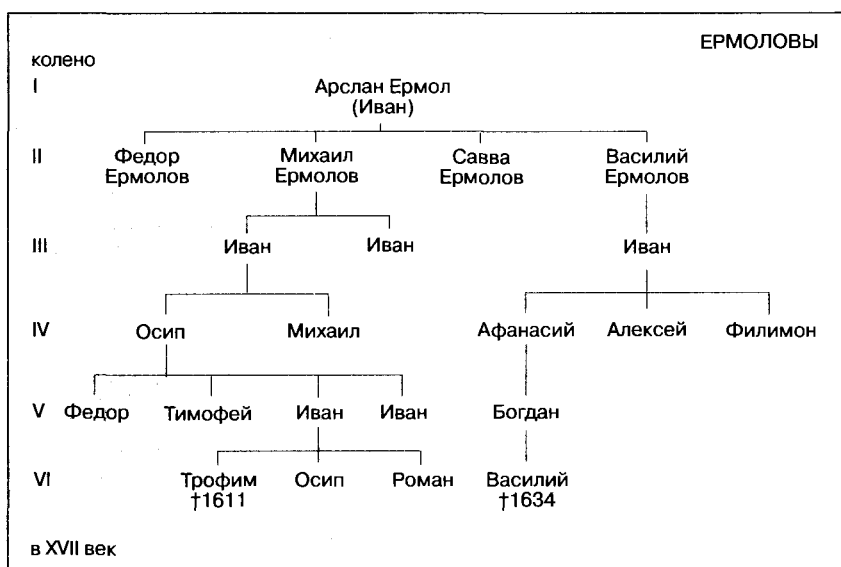
ЕРОПКИН Игнатий Лазаревич (Азаревич) — сын боярский, старший из трех сыновей Л. Ю. Еропкина. Постригся в монахи с именем Изосимы и с разрешения великого князя московского Ивана III в 1479 г. на р. Малая Сестра, у слияния ее с р. Озерная, основал Клинскую Изосимову пустынь (позднее Изосиминскую) и стал первым ее игуменом. Эта небольшая обитель, располагавшаяся неподалеку от владений Еропкиных, была великокняжеским форпостом, противостоявшим Волоколамскому монастырю во владениях удельного волоцкого князя Бориса Васильевича — противника Ивана III, пристально следившего за деятельностью своего брата. Кандидатура Е. была выбрана великим князем для своих планов весьма удачно, поскольку Борис незадолго до этого отобрал у А. Еропкина земли на Волоке, которые должны

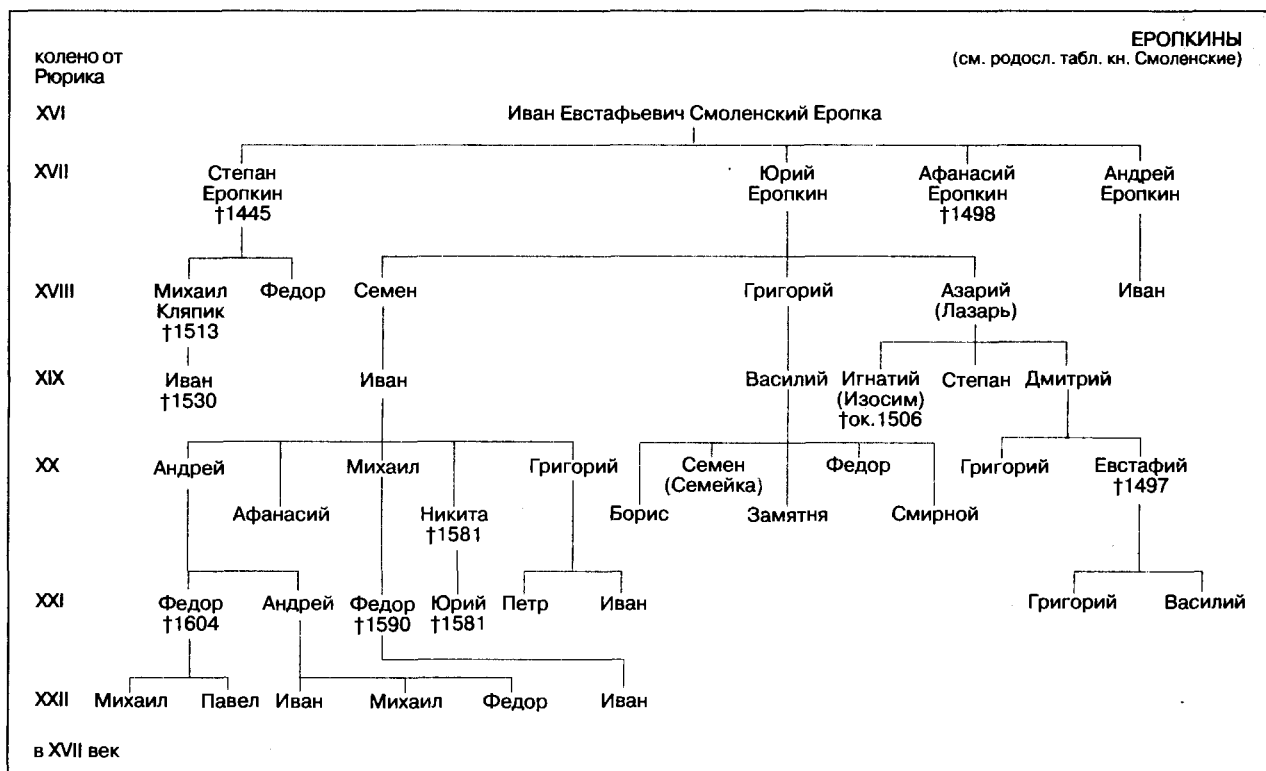
на собственные средства вместе с Андреем Рублевым выстроил в 1425—1427 гг. каменный Спасский собор. Его дело продолжили сыновья Дмитрий, Петр и Афанасий, а также внук Василий.

☞ 308а; 1407.

ЕРМОЛОВЫ — дворянский род, ведущий свое происхождение от татарского мурзы Арслана-Ермола, выехавшего из Большой Орды в Москву в 1506 г. и крестившегося под именем Ивана. Он и

ЕРОПКИН

были быть возвращены — по завещанию удельного князя — лишь после смерти последнего. С тех пор Еропкины связали свою судьбу с московским великокняжеским двором. Умер Е. ок. 1506 г. Потомства не оставил.

☞ 535; 1178(3).

ЕРОПКИН Никита Иванович — воевода, 4-й из пяти сыновей И. С. Еропкина. В 1573 г. ходил с войском из Арзамаса к Казани в поход «на казанских людей на луговую черемушу». Оставил единственного сына Юрия, убитого в 1581 г. в сражении с поляками под Великими Луками.

☞ 1147; 1178(3).

ЕРОПКИН Федор Степанович — сын боярский и голова, затем воевода, младший из двух сыновей С. И. Еропкина. В 1489 г. посылался с посольской миссией в Молдавию. В феврале того же года отправлен послом к польскому королю Казимиру IV Ягеллончику. В 1495 г. упоминался среди прочих детей боярских в великокняжеском походе к Новгороду Великому. В 1506 г. ездил в Литву с извещением о вступлении на престол в Москве Василия III. В 1507 г. водил из Дорогобужа полк левой руки в Литву. В августе 1508 г., когда литовский вельможа князь М. Л. Глинский-Дородный бежал в стан русского войска в районе Вязьмы, воеводы послали его к

великому князю, а с ним приставом Е. Потомства не оставил.

☞ 542; 626; 1147; 1178(3).

ЕРОПКИН-КЛЯПИК Михаил Степанович — сын боярский, сокольничий и дипломат, старший из двух сыновей С. И. Еропкина. В январе 1488 г. ездил послом в Польшу. В 1491 г. снова ездил послом к польскому королю Казимиру IV Ягеллончику, в следующем году вместе с Д. Траханиотом — к императору Максимилиану I. Участвовал в трех посольствах к великому князю литовскому Александру Ягеллону: в 1494 г. — по поводу брака последнего и великой княжны Елены Ивановны, дочери Ивана III; в 1496 г. — с известием, что молдавский господарь Стефан III и хан Менгли-Гирей согласны жить с Литвой в мире; в 1503 г. — для взятия с Александра присяги в соблюдении перемирия с Москвой. В 1495 г. был на съезде с представителями великого магистра Ливонского ордена и многих немецких городов по делу об опале великого князя, постигшей ганзейских купцов в Новгороде Великом. В 1500 г. упоминался в чине свадьбы князя В. Д. Холмского и великой княжны Федосьи Ивановны. В феврале 1501 г. и в марте 1503 г. участвовал в приеме литовских послов, а в мае — сентябре 1503 г. ездил в составе посольства в Литву. В том же году впервые упоминался в чине сокольничего. В

1505 г. ездил в Казань, чтобы разузнать подробнее о готовившейся со стороны хана Мухаммед-Эмина измене. Здесь он был схвачен и отправлен в заточение, из которого освободился лишь через 2 года, когда великий князь Василий III готовил поход на Казань. В сентябре 1508 г. вел переговоры с литовскими представителями в составе посольской комиссии Боярской думы, которые закончились подписанием перемирия. С ноября того же года и по июль следующего был членом посольства к польскому королю Сигизмунду I Старому для утверждения мирного договора. В том же году получил чин постельничего. В сентябре 1510 г. в должности сокольничего упоминался в великокняжеском походе к Новгороду, где участвовал в переговорах о мире со шведами, а также в переговорах с литовцами в 1509, 1510 и 1511 гг. Умер в 1513 г., оставив единственного сына Ивана.

☞ 539; 540; 542; 1147; 1178(3).

ЕРОПКИН-КЛЯПИКОВ Иван Михайлович — сын боярский и голова, затем воевода, единственный сын М. С. Еропкина-Кляпика. В 1529 г. назначен приставом при литовских послах, задержанных в Можайске. В 1530 г. участвовал в Казанском походе, был захвачен в плен на р. Свяга, отвезен в Казань и умерщвлен там татарами. Потомства не оставил.

☞ 542; 1147; 1178(3).

ЕРСИКА — русский средневековый город в Ливонии на р. Западная Двина (Даугава). — См. Герцика.

ЕРТАУЛ (чагатайск., тат. jortayul — конный отряд, посылаемый для угона скота и вообще для добычи или грабежа) — составная часть войска в Московском государстве — отряд легкой конницы, выполнявший во время походов задачи разведки. Состав Е. определялся в зависимости от обстановки. Во главе Е. стоял ертаульный, или разъездной воевода. Е. был создан при Иване IV Васильевиче и просуществовал до нач. XVIII в. □ 1146.

ЕРШОВ Алексей Григорьевич — воевода, московский помещик. После взятия Казани в 1552 г. был послан приводить жителей Казанского ханства к присяге московскому государю. В 1557 г. ходил на Волгу усмирять восставших казанцев. В 1566 г. вместе с сыном Иваном поставил подпись на решении Боярской думы о войне с Польшей. □ 1147.

ЕСЕНЕЙ — крымский мурза, неоднократно возглавлявший крупные отряды татар, нападавших на пограничные волости России. Так, он в 1578 г. с крымскими, азовскими татарами и ногайцами совершил набег на южные районы Московского государства; в апреле 1580 г. напал с большим отрядом татар «на тульские, и на пловские, и на каширские места», ограбил некоторые волости и беспрепятственно увел в Степь большой полон. Летом 1584 г. крупный отряд татарской конницы во главе с Е. совершил нападение на юго-западную границу. В разрядной книге записано, что татары «белевские, и козельские, и воротынские, и мешчерские, и мосальские места пожли и вывоевали и полону бесчисленно много русского народу взяли». На перехват выступило войско во главе с думным дворянином М. А. Безниным, в котором были «с Москвы дворяне и стольники», а также «головы с ратными людьми», посланные из Серпухова. Безнин настиг татар, когда те начали переправу через Оку большого русского полона в 8 верстах выше Калуги. По свидетельству разрядной книги, русские «татар побии наголову... и полон весь отбили, а татар было пятьдесят четыре тысячи». □ 612; 1147.

ЕСИПОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ — летопись XVI—XVII вв. — См. Сибирские летописи.

ЕФАНДА (Эфанда, Алфвинд) — норвежская королева, жена во 2-м браке новгородского князя Рюрика, дочь Кетиля Лосося. О ней почти ничего не извест-

но, кроме того, что вместе с ней на Русь прибыл ее старший брат — Одд Орвар, которого словены новгородские называли Ольг (Олег Вещий). После себя оставила единственного сына Игоря, будущего киевского князя. Существует версия, что в 1-м браке с неизвестным

Ефимок с русским клеймом

родила сына Хоскулда (возможно, это Аскольд русских летописей).

□ 1135(2); 1640(15).

ЕФЫМОВ — казак, по преданию, один из соратников Ермака Тимофеевича. Автор «Сказания о походах Ермака в Сибирь». □ 1291.

ЕФЫМОК — простонародное название на Руси талера (иоахимсталеры — по месту их чеканки в местечке Иоахимстал (нем. Joachimstal) в Чехии) и некоторых других иностранных монет западно-европейского происхождения, в XVI—XVII вв. имевших хождение в России как с русскими надпечатками (граффити), так и без таковых.

□ 1328; 1329.

ЕФЫМЬЕВЫ — дворянский род, происходивший от выходца из Литвы некоего Леонтия, жившего в XV в. Его потомки владели поместьями в Переяславле-Залесском, затем Смоленском уездах и служили детьми боярскими, головами, воеводами и проч. В сер. XVI в. упоминался Иван Нечаев с сыном Беленицей.

□ 1226(1).

ЕФРЕМ — митрополит Киевский с 1054 или 1055 г. по приблизительно 1068 г. Являлся одновременно членом византийского императорского сената с высоким придворным рангом протопроэдра, как видно из надписи на принадлежавшей ему свинцовой печати. Известен его суд над епископом Новгородским Лукой Жидятой в 1055 г. По доносу холопа последнего по имени Дудик и его соратников Кузьмы и Демьяна, Е. вызвал в Киев

Жидяту, осудил его и заточил в тюрьму. Лишь через 2 года, убедившись в невинности епископа, выпустил его на свободу, а Дудика жестоко наказал (отрезал ему нос и руки).

□ 43; 1347; 1623.

ЕФРЕМ — преподобный Новоторжский, архимандрит, венгр по происхождению. В XI в. вместе с братьями Моисеем Угрином и Георгием прибыл из Венгрии на Русь на службу к ростовскому князю Борису Владимировичу. После убийства в 1015 г. по приказу Святополка Ярополчича Окаянного их князя и брата Е. Георгия, защищавшего своего господина, видимо, принял иночество в Киеве или Переяславле Южном, ушел на правый берег р. Тверца и у городка Торжок устроил сначала странноприимный дом, а в 1038 г. — обитель и церковь во имя Бориса и Глеба. Умер 28 января 1053 г. и был погребен в устроенном им храме. С ним в гроб была положена отрезанная убийцей князя Бориса голова Георгия. Канонизирован Русской православной церковью. Память о нем местно чтится в день кончины. Обитель, известная под именем Новоторжский Борисоглебский монастырь, в 1166 г. была разорена новгородским князем Святославом Ростиславичем во время междоусобной борьбы между Суздалем, Новгородом Великим и Киевом. Позже монастырь неоднократно опустошался татарами, русскими и литовцами. В конце концов осталась лишь каменная церковь Бориса и Глеба, построенная самим Е. Вспомоществом возле храма стали собираться торговцы, строившие здесь для

Преп. Ефрем Новоторжский

себя дома и лавки. Место стали называть Новым Торгом, а жителей — новоторжцами. Тверской князь Михаил Александрович в XIV в. разорил Новый Торг до основания; часть жителей была перебита, многие потоплены в реке, а уцелевших отвели в Тверь и поселили отдельной слободой. Тогда же была утеряна книга о житии преподобного Е., однако храм уцелел.

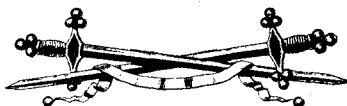
☞ 1295; 1347; 1425.

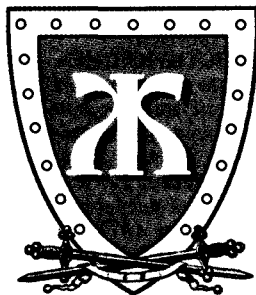
ЕФРЕМ — епископ Переяславский (Переяславля Южного), боярин великого князя Русского Изяслава Ярославича. Прослышав о славе преподобного Антония Печерского, отправился в Киево-

Печерский монастырь и принял там постриг от Никона, за что навлек на себя гнев великого князя. Позже ходил паломником в Константинополь, подвизался там в одном из монастырей и добыл для преподобного Феодосия Печерского устав Студийского монастыря. С 1070 г. назначен епископом в Переяславль Южный и участвовал в перенесении мощей преподобного Феодосия. Соорудил несколько церквей в Переяславле, завел больницы, где даром лечили больных, и первый начал строить крестильни при церквях. Нестор пишет о нем в своей летописи: «Заложил банное строение [купель для крещения. По мнению некоторых исследователей, это «банное строе-

ние» служило также благотворительной цели — омовению приходящих издалека странников и бедных], сего ж не бысть прежде в Руси, и град [ограда вокруг храма] бе заложил камен от церкви св. Феодора». Преставился в 1097 или 1105 г. и был погребен в основанном им и украшенном, по словам летописца, «всякою красотою» храме во имя св. Михаила, затем его мощи были перенесены в Антониевы пещеры Киево-Печерского монастыря и хранились там под наименованием: «Старец Ефрем Резанец» (т. е. скопец). Канонизирован Русской православной церковью. Память о нем местно чтится 28 января.

☞ 1295; 1347; 1425; 1623.

ЖАБОТИНСКИЕ КУРГАНЫ — группа ранних скифских курганов у с. Жаботин Киевской обл. на Украине. Некоторые из них относятся к VII в. до н. э. Раскапывались в 1899 г. украинским археологом В. В. Хвойко. В ряде курганов обнаружены деревянные склепы — срубы, перекрытые накатником из бревен. В Ж. к. были найдены предметы скифского вооружения (бронзовые наконечники стрел, железные мечи, остатки чешуйчатых панцирей), керамика и ранние образцы скифского искусства — золотые и костяные украшения конской узды, выполненные в скифском «зверином стиле». Древнейшие культурные связи Скифии с Кавказом засвидетельствованы находками в Ж. к. кавказских бронзовых сосудов, склепанных из листовой бронзы, с двумя ручками, украшенными головами барсов.

□ 72; 72а; 73а; 176а; 328; 337а; 762.

ЖАЛОВАННЫЕ ГРАМОТЫ — на Руси всякий акт, предоставлявший церквям, монастырям, различным корпорациям, учреждениям и частным лицам известные льготы и преимущества.

□ 46а; 476; 1453а.

ЖАЛЬНИКИ — древние могилы, невысокие холмики круглой формы, в более позднее время (XIII—XVI вв.) — 4-х угольные, обложенные снаружи венцом из валунов. Расположены на естественных возвышенностях вблизи рек или озер; относятся к XII—XV вв. Распространены по большей части в Новгородской и Псковской обл. Большинство Ж. принадлежало славянам, часть — води. Ж. обычно содержит один скелет, однако, встречаются и несколько костяков; в этом случае могила, видимо, являлась семейной гробницей. В земле, наполняющей могильные ямы, находят угольные, зольные прослойки. В отдельных Ж. имеются следы тризны —

черепки от горшков. При погребенных находят украшения (бусы, серьги, браслеты и др.) и глиняные горшки. На некоторых Ж. стоят 4-конечные кресты. По деталям ритуала мало чем отличались от подкурганых захоронений, хотя по своему внешнему устройству вполне отвечали требованиям христианской веры.

□ 1210а; 1218; 1231а.

ЖДАНОВСКИЙ Семен — московский боярин и воевода. В 1418 г. был послан великим князем московским Василием I Дмитриевичем вместе с боярами Глебом Семеновичем и Михаилом Луниным с вятчанами и устюжанами на север. Тогда они повоевали всю землю Вологодскую и сожгли Холмогоры.

□ 1460.

ЖЕЛЁЗНЫЙ ВЕК — период в истории человечества, следующий за бронзовым веком. Быстрое распространение железа было обусловлено его очевидными преимуществами перед бронзой. В Европе Ж. в. начинается в 1100 г. до н. э., когда с падением хеттов был открыт их секрет железообработки. Самые ранние железоделательные печи 1-й пол. 2-го тыс. до н. э. обнаружены в Западной Грузии, в связи с чем было высказано предположение, что хетты лишь использовали металл, получаемый на северной окраине их государства или же в непосредственной близости от его границ. Металлургия железа была освоена носителями культур Средиземноморья, в Западной и Центральной Европе. Особенно в этом плане известно кельтское искусство. Вне Средиземноморья Ж. в. озаменован появлением римских легионов в I в. до н. э. — I в. н. э. За пределами империи Ж. в. условно продолжается до конца периода переселения народов.

□ 198; 398; 4006; 4676; 8506; 1505а.

ЖЕЛНИ (Жельди) — древнерусский город у впадения р. Сула в Днепр (ныне село Жовнино в Чернобайском районе Черкасской обл. Украины). Город был построен по приказу великого князя Руси Владимира Мономаха для защиты юго-восточной границы государства от нападений кочевников. Летопись сообщает, что «в лето 1116 Ярополк [сын Владимира Мономаха] сруби город Жельди Дрючином [жителем Друцка], их же бе полонил». По другой версии, г. Жельди находился на месте современного с. Зеленово под Смоленском.

□ 581; 870.

ЖЕЛТИКОВ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель во имя Успения Прсв. Богородицы, расположенная в 4 верстах от Твери на р. Тьмака. Основан монастырь в 1394 г. епископом Тверским Арсением, скончавшимся здесь 2 марта 1409 г. Вокруг монастыря была сооружена каменная стена длиной ок. 100 м. Главный храм обители — церковь Успения — был построен еще в 1404 г., но в дальнейшем его несколько раз перестраивали. Окруженный лесом и излучиной Тьмаки, Ж. м. считался одним из красивейших достопримечательностей Тверского княжества. Память о благочестии и чудесах над гробом св. Арсения привлекала сюда множество богомольцев.

□ 437; 496(6-1); 1191(1).

ЖЕМАЙТЫ (жмудь) — древнее литовское племя в западной части Литвы, вошедшее позднее в состав литовской народности. Название «Ж.» происходит от лит. *zemas* — низкий и связывается с их расселением по нижнему течению р. Неман. В XIII—XIV вв. Ж. упорно боролись против агрессии Тевтонского ордена, но в конце концов оказались под его властью. Вскоре после разгрома Ордена в Грюнвальдской битве 1410 г. Жемайтя вошла в состав Великого княжества Литовского. Окончательное офор-

мление этого акта относится к 1422 г. В русских летописях XIII в. Ж. часто упоминались в связи с походами на них галицких князей.

☞ 16; 101; 209; 431; 515; 546; 769.

ЖЕРЕБЕЦ Федор — новгородский денежник (мастер-чеканщик монетного двора). В 1447 г. был убит посадником Иваном Васильевичем Сокирой во время восстания новгородцев из-за «похудения» денег.

☞ 1326.

ЖЕРЕБЕЦОВ Григорий Иванович — воевода, старший из четверых сыновей И. К. Плещеева-Жеребца. Участвовал в Казанском (1544 г.), Шведском (1549 г.) и в Полоцком (1551 г.) походах. Оставил троих сыновей: Игнатия, Александра и Василия.

☞ 1147; 1178(3).

ЖЕРЕБЦОВ Иван Алексеевич — дворянин московский. В октябре 1584 г. был поставлен в приставы у английского посла Джереми Фута. В мае 1587 г. направлен с передовым полком 2-м воеводой «для приходу крымсково царя на Тулу».

☞ 1008; 1147; 1178(3).

ЖИВОТНАЯ КНИГА — название книги, в которую на Руси вносили имена умерших и погибших на войне.

☞ 891(1).

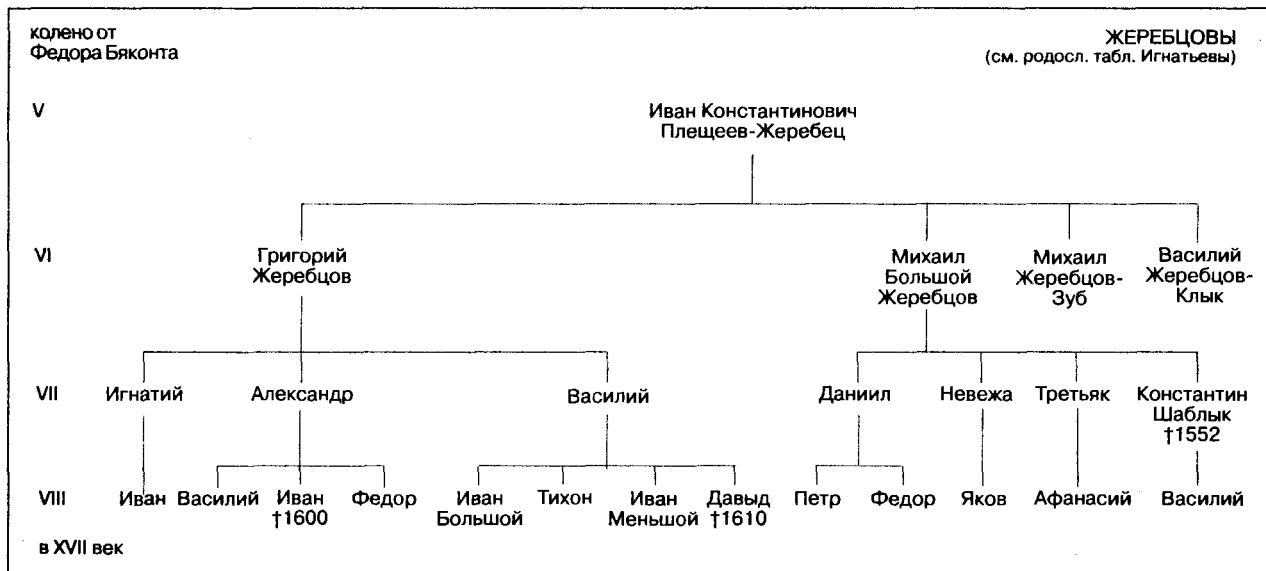
«**ЖИДОВСТВУЮЩИЕ**» — прозвище, которое дала православная церковь последователям новгородско-московской ереси, которая появилась в Новгороде Великом во 2-й пол. XV в. и отсюда перешла в Москву. По словам летописцев, первым ее распространителем был еврей Схария, в 1471 г. приехавший в Новгород из Киева в свите брата киевского князя Семена Олельковича — Михаила Олельковича, присланного сюда польским королем Сигизмундом I Старым по просьбе новгородцев, и совративший нескольких местных священников. Скучные сведения, имеющиеся о сути ереси, позволяют представить учение Ж. в следующем виде: они отрицали монашество и духовную иерархию, отвергали поклонение иконам и ругались над ними, не верили в таинство причащения, отрицали троичность божества и божественность Иисуса Христа. В 1480 г. ересь Ж. проникла в Москву вместе с двумя священниками, понравившимися великому князю Ивану III Васильевичу Великому во время его пребывания в Новгороде и

приглашенными им в столицу. Эти священники были тайными сторонниками ереси. В Москве они получили места протопопов в Успенском и Архангельском соборах Московского Кремля и сразу же занялись пропагандой своего учения, которая оказалась успешной, так как за короткое время им удалось привлечь достаточное количество верующих и их пастырей на свою сторону. В числе увлеченных ересью оказался приближенный к великому князю известный в то время на Руси дьяк Федор Курицын. Пока Ж. скрывали свои убеждения и ничем не выражали своего отношения к христианству, на них не обращали внимания. Но в 1487 г. несколько пьяных священников в Новгороде начали хулить православную веру. Архиепископ Геннадий начал расследование и после выявления масштабов распространения ереси Ж. начал беспощадную борьбу с ней. Несмотря на то, что среди приверженцев ереси было немало любимцев великого князя, а занимавший тогда митрополичью кафедру Геронтий весьма враждебно относился к новгородскому владыке, последнему все же удалось заручиться поддержкой достаточного количества епископов, чтобы созвать в 1488 г. собор, который постановил не-

Желтиков монастырь. Гравюра XIX в.

ЖИЖЕМСКИЙ

раскаившихся еретиков казнить «градскою казнию». В 1491 г. усилиями Геннадия был собран второй собор, предавший сторонников ереси из духовенства проклятию и приговоривший их к заточению. В дальнейшем борьба с Ж. натолкнулась на целый ряд трудностей, поскольку новый митрополит Зосима сам оказался приверженцем Ж., а в окружении великого князя осталось достаточно много сторонников ереси, чтобы противостоять усилиям неистового архиепископа Новгородского. Самую же большую поддержку еретики имели в лице невестки Ивана Великого — Елены Стефановны. Для борьбы с Геннадием с помощью Ф. Курицына в новгородский Юрьев монастырь был назначен архимандритом еретик Касиан, сразу же обнаруживший открытое неповиновение владыке и начавший широкое распространение ереси в народе. Геннадию пришлось изменить методы борьбы, поскольку Ж. еретики были гораздо образованнее православных священников, бывших на стороне архиепископа и постоянно проигрывавших в религиозных спорах и дискуссиях своим противникам. Владыка все свои усилия направил на закупку религиозных книг, образование священников и религиозное просвещение народа. Для обличения ереси Ж. он приглашает к себе на помощь Иосифа Волоцкого, блестяще владевшего искусством риторики. Стараниями последнего вынужден был в 1494 г. оставить кафедру Зосима. В 1502 г. Елена Стефановна с сыном Дмитрием были отправлены в тюрьму. Ж. остались без поддержки, и на соборе, созванном великим князем в 1504 г., несколько наиболее видных еретиков были преданы анафеме и казнены (брат Ф. Курицы-

на — Волк Курицын, Дмитрий Коноплев и др.). Некоторые из Ж. были отправлены в тюрьмы, другие сосланы. Ересь Ж. на Руси была разгромлена и вскоре совершенно прекратилась.

☐ 1176; 1033; 1105.

ЖИДЯТА Лука — епископ Новгородский. — См. Лука Жидята.

ЖИЖЕМСКИЕ — княжеский род, ведущий свое происхождение от смоленских князей. Сын уведенного в литовский плен после взятия в 1404 г. великим князем литовским Витовтом Смоленска князя Дмитрия Глебовича Иван, по прозвищу «Мал», имел двоих сыновей: Михаила и Ивана. Иван выехал на Русь, а Михаил за службу получил в Литве в удел Жижму и стал первым князем жижемским. Великий князь литовский Александр Ягеллон сделал его своим конюшим. У Михаила было пятеро сыновей: Дмитрий, Василий, Тимофей,

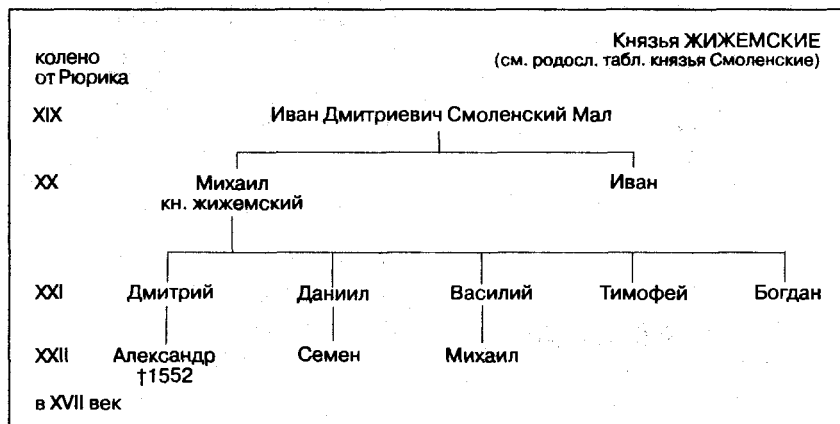
Даниил и Богдан; все они перешли на службу в Москву и, потеряв удел, стали писаться князьями Жижемскими.

☐ 1178(1).

ЖИЖЕМСКИЙ Василий Михайлович — князь, воевода, средний из пятерых сыновей удельного князя жижемского Михаила Ивановича. В июле 1532 г. стоял 3-м воеводой «под Карабачеевом на усть Москвы реки». В июле 1548 г. служил воеводой в Костроме у наместника З. П. Яковлева. Оставил единственного сына — Михаила.

☐ 1147; 1178(1).

ЖИЖЕМСКИЙ Дмитрий Михайлович — князь, воевода, старший из пятерых сыновей удельного князя жижемского Михаила Ивановича. В сентябре 1532 г., после роспуска «больших» воевод, оставлен 1-м воеводой «на Туле...за городом». В апреле 1540 г. 2-й воевода сторожевого полка во Владимире на Клязьме в

ЖИЖЕМСКИЙ

связи с подготовкой к Казанскому походу. В декабре того же года 2-й воевода в Мещере. В 1544 г. наместник в Костроме. В апреле 1552 г. послан в Свияжск 1-м воеводой. В апреле 1554 г. направлен воеводой «по украинным городом на первой срок на радуницу... на Туле и на Дедилове город делал». В 1556 г., «с Николина дни вешняго», послан воеводой в Касимов. Оставил единственного сына — Александра.

☐ 130; 1147; 1178(1).

ЖИЖЕМСКИЙ Иван Иванович — безудельный князь смоленский, выехавший в 1-й четв. XVI в. из Литвы на службу к Василию III Ивановичу, младший из двоих сыновей безудельного князя смоленского Ивана Дмитриевича Мала. Жижемским стал прозываться на Руси по старшему брату Михаилу, получившему в Литве в удел местечко Жижму. В 1532 г. стоял на Кашире 3-м воеводой. Потомства не оставил.

☐ 1147; 1178(1).

ЖИЖЕМСКИЙ Михаил Васильевич — князь, воевода, единственный сын князя В. М. Жижемского. В октябре 1557 г. воевода в Мценске. В 1558 г. 1-й воевода в Карачеве. В 1560 г. «по вестем, что приходил Дивей мурза к Рыльску на посад, был для береженья» послан в Новгород-Северский воеводой. В марте 1565 г. прислан в Велиж вместо воеводы В. Карпова 1-м воеводой. В июне того же года получил приказ идти «по литовским вестем» из Брянска с судовой ратью 2-м воеводой к Великим Лукам или Полоцку. В апреле 1567 г. направлен 2-м воеводой с полком левой руки к Кашире «для приходу крымскова царя».

☐ 1147; 1178(1).

ЖИЖЕМСКИЙ Семен Данилович — князь, воевода, единственный сын князя Д. М. Жижемского. В 1576 г. наместник и воевода в Шашке, где служил и в следующем году. Летом 1579 г. воевода в Новосиле. В 1581 г. послан воеводой в Орел.

☐ 1147; 1178(1).

ЖИЛЬЦЫ — категория служилых людей из детей боярских, которые по выбору должны были ездить в Москву и жить там некоторое время, чтобы быть «под рукой у государя» в любое время. Впоследствии, как правило, они навсегда поселялись там. Впервые упоминаются с 1552 г. Позже в состав Ж. стали входить и новики, дети стряпчих, дворяне и проч. Ж. должны были развозить указы и повеления царя, сопровождать его при выездах в столице, при приеме иностранных послов и именных людей, стояли во дворце в почетных караулах с алебардами и протазанами.

☐ 269; 1008.

ЖИРÓВИЦЫ (иначе Жировище) — местечко в 10 км к югу от г. Слоним (ныне Жировичи в Гродненской обл. Белоруссии). Получило известность в православном мире в XV в. из-за чудотворной иконы Богородицы. По преданию, в 1480 г. пастухи в лесу обнаружили на груше небольшую иконку, о чем немедленно сообщили владельцу поместья, некоему А. Солтану, которому эта местность досталась от короля Казимира IV Ягеллончика в дар за воинские заслуги. По распоряжению помещика на этом месте был построен православный храм, алтарь которого воздвигли на месте, где стояла груша. Вскоре возле храма был основан монастырь, поскольку икона славилась чудесами и привлекала множество богомольцев, желавших поселиться возле нее, а затем вокруг обители образовался довольно большой поселок. Ок. 1560 г. церковь сторела, а икона исчезла. Спустя некоторое время ее обнаружили невредимой неподалеку от храма, на большом гранитном камне. Для нее воздвигли временный деревянный домик, а потомок Солтана — маршалок слонимский И. Солтан — построил новую каменную церковь, куда с крестным ходом и была торжественно перенесена икона. В XVII в. монастырь, ставший к тому времени униатским, благодаря богатым вкладам сильно разросся, а Ж. стали торговым центром, прославившимся в Литве и Польше.

☐ 496(3).

ЖИРÓВЫЙ-ЗАСÉКИН Александр Федорович — князь, окольный и воевода, старший из пятерых сыновей князя Ф. И. Жирового-Засекина Шастуна. В июле 1585 г. ходил 2-м воеводой с большим полком «из Переяслава Резансково в Шаткой по Нагайским вестям». Осенью 1588 г. стоял 2-м воеводой сторожевого полка в Одоеве. В августе 1589 г. ходил «по свиским вестем» 2-м воеводой с полком левой руки в Новгород Великий. Зимой 1590 г. назначен в

Жильцы (с рис. Н. Каразина)

передовой полк к царевичу Магомет-Кулу 2-м воеводой в походе из Яма к Ивангороду, но затем был отставлен. В феврале того же года назначен в Новгород 2-м воеводой передового полка. Тогда же местничался со 2-м воеводой большого полка М. М. Салтыковым. В июле 1591 г. участвовал в составе большого полка головой в отражении хана Казы-Гирея Боры от Москвы, командуя сотней стрельцов, а осенью был послан на южную границу «по вестям от немецкие украинны» 2-м воеводой; стоял со своим отрядом в Тесове. В 1592 г. находился 2-м воеводой «в Новгороде в Великом... на Юровском устье, 3 десять верст от Ямы

города». В 1603 г. получил от царя Бориса Годунова чин окольничего. Умер в 1611 г. бездетным.

☐ 1147; 1151; 1178(1).

ЖИРОВЫЙ-ЗАСЕКИН Василий Федорович — князь, воевода, старший из двоих сыновей князя Ф. А. Жирового-Засекина Головы. В 1581 г. воевода в Карачеве, затем в Новосиле. В 1584 г. 1-й воевода в Переяславле Рязанском. В 1585 г. прислан временно 1-м воеводой большого полка в Рязань. Потомства не оставил.

☐ 1147; 1178(1).

ЖИРОВЫЙ-ЗАСЕКИН Иван Борисович — князь, воевода, единственный сын князя Б. И. Жирового-Засекина. В сентябре 1571 г. рында с копьем в царском походе «на берег» против крымского хана Девлет-Гирея. В 1591 г. — воевода в Михайлове. В июле того же года, после бегства хана Казы-Гирея Боры от Москвы, направлен к Туле в составе сторожевого полка 2-м воеводой. В 1592 г. воевода в Рязани. В 1598 г. 1-й воевода в Рославле. Потомства не оставил.

☐ 1147; 1178(1).

ЖИРОВЫЙ-ЗАСЕКИН Иван Федорович — князь, воевода, средний из пятирех сыновей князя Ф. И. Жирового-Засекина Шастуна. В 1594 г. служил в Крапивне. В июне 1599 г. прислан в Оскол воеводой вместо князя И. Солнцева-Засекина. Служил там же и в 1600 г. Осенью 1602 г. переведен из сторожевого полка в Орле в передовой полк в Новосиле. Потомства не оставил.

☐ 1151; 1178(1).

ЖИРОСЛАВ — воевода тверского князя Ярослава Ярославича. В 1252 г. погиб в битве с татарами ордынского царевича Неврюя Картага, защищая Переяславль-Залесский, оставленный бежавшим в Псков великим князем владимирским Андреем Ярославичем

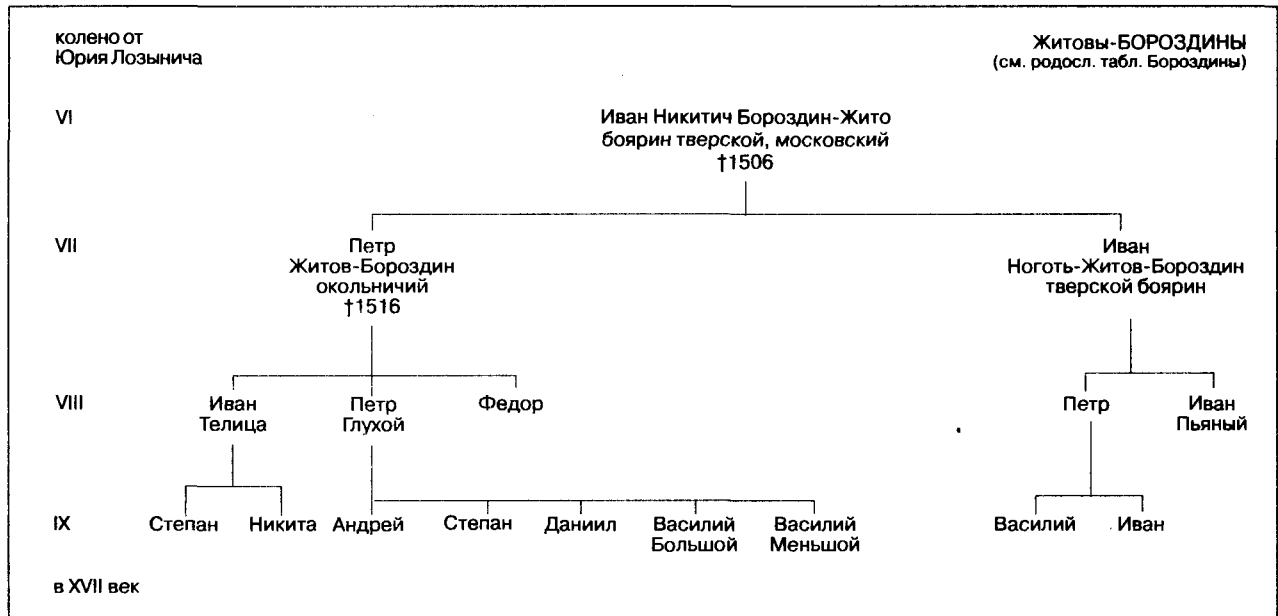
☐ 870.

ЖИТИЕ — жизнеописание церковных и государственных деятелей, мучеников, аскетов, юродивых, объявленных христианской церковью святыми. Ж. составлялись в виде биографий с включением в них молитв, поучений и т. д. Поскольку обычно составители Ж. (агиографы) писали их спустя много лет после воспро-

Жировицы (с рис. М. Раневской)

ЖИТИЕ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

изводимых ими событий, исторические факты из биографий святых часто стирались из памяти. В этом случае они подменялись легендами или откровенным вымыслом. Некоторые Ж., однако, включают в себя важный исторический материал, в особенности бытового характера, отражающий факты реальной жизни различных слоев современного общества. Отдельные Ж. входили в специальные сборники — «Четьи-Минеи», «Прологи», «Патерики». Переводные Ж. появились на Руси в основном из Византии и Болгарии вскоре после крещения. Первые оригинальные русские Ж. (Ольги, Владимира, Бориса и Глеба) возникли в XI в. Крупнейшим агиографом XI—XII вв. был Нестор, написавший «Житие Феодосия Печерского», «Житие Бориса и Глеба». Собрание Ж. монахов Киево-Печерского монастыря вошло в «Киево-Печерский патерик». В XIII—XIV вв. на основе воинских повестей были составлены Ж. Александра Ярославича Невского и псковского князя Довмонта. Значительное распространение Ж. получили в Северо-Восточной Руси XIV—XV вв. Наиболее крупными произведениями этого времени являются Ж. Стефана Пермского и Сергия Радонежского, написанные Епифанием Премудрым. Плодовитым составителем Ж. был Пахомий Логофет. Наибольшее количество русских Ж. (Пафнутия Боровского, Иосифа Волоцкого, Юлиании Лазаревской, Зосимы и Савватия Соловецких, многочисленные Ж. монахов северных русских монастырей и др.) написано в XVI—XVII вв. В сер. XVI в. митрополитом Московским Макарием были подготовлены «Великие Четьи-Минеи», в

которые вошло большое количество русских и переводных Ж. В древнерусской литературе известно более 150 Ж. русских святых.

□ 4a; 103a; 246a; 449a; 486; 650a; 741a; 1268a; 1576a; 1665a.

ЖИТИЕ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО — церковная обработка в кон. XIII—нач. XIV вв. не дошедшей до нас воинской повести о жизни и подвигах переяславского, новгородского, а затем великого князя владимирского Александра Ярославича Невского, сложенной после его смерти неизвестным дружинником. В Житие князь уподоблялся «тезоименному царю» Александру Македонскому. Автор, сосредоточив внимание на воинских подвигах Александра Невского, завершал повествование рассказом о его поездке в Золотую Орду к Бату-хану, описанием смерти князя и всенародного плача о нем. Житие перерабатывалось несколько раз вплоть до XVII в. Воинская повесть постепенно превращалась в традиционное жизнеописание святого. В нее было введено множество библейских параллелей, например, рассказ о посмертном чуде с грамотой. Житие послужило образцом для летописной повести «О Мамаевом побоище» и «Слова о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Русьского».

□ 817; 1268a.

ЖИТНЫЙ ПРИКАЗ (Житный, Житенный двор) — центральное учреждение в Русском государстве. Возник в Москве, видимо, в княжение Ивана III Васильевича и принадлежал к группе дворцовых приказов. В его ведении находи-

лись казенные хлебные припасы и житные двory в других городах. На житный двор в Москве поступало зерно из дворцовых сел, с «государевой десятинной пашни» и из низовых городов, которое шло на содержание царского двора и выдачу хлебного жалованья служилым людям.

□ 331; 492; 509; 537; 944; 1007; 1604.

ЖИТОВ-БОРОЗДИН Петр Иванович — тверской боярин, перешедший в Москву и служивший воеводой и окольничим, старший из двоих сыновей московского боярина И. Н. Бороздина-Жито. В сентябре 1509 г. ходил со сторожевым полком 3-м воеводой к Дорогобужу против литовцев и поляков С. Кишки. В сентябре 1510 г. ходил с великим князем в Новгород Великий и Псков. В мае 1512 г. был послан 2-м воеводой со сторожевым полком на р. Угра против крымского царевича Ахмат-Гирея. В декабре 1513 г., во время Литовского похода великого князя, прибыл к нему из Москвы в Можайск, откуда со сторожевым полком 3-м воеводой направлен к Смоленску. В августе того же года, во время великокняжеского похода к Полоцку, был оставлен в Москве охранять семью Василия Ивановича и казну. Умер в 1516 г., оставив троих сыновей: Ивана Телицу, Петра Глухого и Федора.

□ 130; 539; 542; 1147; 1178(3).

ЖИТОМИР — город на Украине. По преданию, назван так в честь воеводы киевского князя Диры — Житомира, бежавшего из Киева после убийства Диры и Аскольда новгородским князем Олегом Вещим. Первое упоминание о Ж.

относится к 1240 г. в связи с его разрушением войсками Бату-хана. Ж., однако, был вскоре восстановлен, но в 1287 г. снова разрушен татарами. Город отстроили вновь, и под 1320 г. он уже упоминался в составе Великого княжества Литовского после того, как им овладел Гедимин, учредивший в нем староство. В 1395 г. великий князь литовский Витовт отобрал Ж. у владевшего им удельного литовского князя Владимира Ольгердовича, отдав его своему брату Свидригайлу. После смерти последнего Витовт отписал город на себя, оставив в нем наместником князя Я. Ольшанского (Гольшанского). В 1399 г. Ж. был взят и сожжен войсками татарского эмира Едигея, преследовавшего Витовта после его разгрома на р. Ворскла. В I-й пол. XV в. Ж. считался одним из главных городов Великого княжества Литовского, и в 1444 г. великий князь литовский и король польский Казимир Ягеллончик дал ему привилегию на право свободной торговли, предоставив другие права и преимущества. В 1545 г., во время большого пожара, сгорел житомирский замок, причем погибли все жалованные грамоты, хранившиеся в городском архиве. После этого Ж. быстро пришел в упадок, и уже по описи 1572 г. в нем насчитывалось всего 142 двора, маленький замок и дом, в котором жил староста.

☞ 581; 11966.

ЖИТЬЯ ЛЮДИ — одна из привилегированных групп населения Новгорода Великого в XIV—XV вв., входившая в состав местных феодалов. Впервые термин «Ж. л.» упоминался в XII в. Ж. л. назывался слой более мелких, чем бояре, феодальных землевладельцев. Ж. л. наряду с боярами участвовали в новгородской торговле при посредстве купечества.

☞ 823; 1659.

ЖИХАРЕВ Андрей — дворянин московский. В 1594 г. в должности дворянина посольства был отправлен к императору Священной Римской империи Рудольфу II.

☞ 530; 1008.

ЖИХАРЕВ Ждан Иноземов — дворянин московский, сын московского дьяка И. Жихарева. В 1585 г. в должности дворянина посольства встречался со шведскими посланцами на р. Плюсса.

☞ 530; 1008.

ЖИХАРЕВ Инозем — московский дьяк. В 1577 г. упоминался в числе прочих дьяков, ходивших с царем в Новгород Великий и Псков. Оставил сына Ждана.

☞ 1147.

ЖЛО́БИН — древнерусский город на Днепре у впадения в него р. Ржавка (ныне районный центр Гомельской обл. в Белоруссии). Поселение на месте Ж. существовало, видимо, еще в языческие времена (здесь местные крестьяне не раз находили в поле погребальные урны с пеплом), затем входило в состав Полоцкого княжества, а в кон. XIII в. стало литовским владением. В XV в. Ж. принадлежал литовским вельможам Ходкевичам. Во время войны великого князя московского Ивана III Васильевича с великим князем литовским Александром Ягеллоном в 1501—1503 гг. Ж. был присоединен к Московскому государству, но в результате Ливонской войны 1558—1583 гг. отошел к Речи Посполитой.

☞ 76; 574; 633; 736а.

ЖМУ́ДЬ — древнелитовское племя. — См. Жемайты.

ЖОЛКѢВСКИЙ Станислав — великий канцлер Речи Посполитой и коронный гетман. Род. в 1547 г. в Туринка у Жолкева, что в Галичине. В 1588 г. отличился в сражении при Бычине. Воевал с татарами, турками и казаками, в 1596 г. пленил одного из предводителей казачьего выступления на Украине и в Польше С. Наливайко. Позже воевал в Ливонии против русских. Активный участник военных действий Смутного времени на Руси. В 1620 г. в битве с турками у Чечоры на Днестре пал на поле боя.

☞ 1629(2).

ЖО́ЛОВОВ Григорий — воевода. Летом 1555 г. участвовал под командой боярина и воеводы И. В. Шереметева Большого в походе «на крымские улусы», возглавляя вместе с воеводой Ш. В. Кобяковым авангард 13-тыс. войска. Когда Шереметев узнал о том, что крымский хан Девлет-Гирей с 60-тыс. войском движется к русской границе, он развернулся и, зайдя в тыл татарам, пошел за ними в погоню. Ж. нагнал крымский обоз, в скоротечной схватке разгромил не ожидавших нападения татар и взял «лошадей с шестьдесят тысяч, да аргомаков з двесте, да восемьдесят верблюдов». 20 пленных татар воеводы отослали к Шереметеву. Русским досталась огромная добыча, которую они, отрядив из войска ок. 6 тыс. чел., т. е. почти половину, поспешили отогнать к Мценску и к рязанской границе.

☞ 508; 612; 796а; 819; 918; 929; 1147.

ЖРЕЦЫ́ (ст.-слав. жьрьць < др.-рус. жьрж, жерети — принести жертву бо-жеству) — лица в языческих религиях, совершавшие обряды, богослужения, жертвоприношения. произносившие молитвы, заклипания и т. п. Институт жрече-

ства так и не успел оформиться в Древней Руси в устойчивое сословие и не приобрел ни экономического, ни существенного политического влияния.

☞ 479.

ЖУК Василий — московский дьяк. В 1493 г. был послан вместе с Д. Мамыревым в Новгород Великий к наместникам с приказом расправиться с немецкими купцами из Кольвани (Таллина) за то, что кольванцы причинили «новгородским гостям многия обиды и поругания, а иных людей живых в котлех вариша». Затем дьяки произвели опись опечатанных товаров ганзейских купцов и вернулись в Москву. Летом 1495 г. участвовал в великокняжеском походе к Новгороду, затем сопровождал из Москвы в Вильно дочь великого князя Елену Ивановну, выданную замуж за великого князя литовского Александра Ягеллона. Упомянут под 1513 г. в зимнем походе Василия III к Смоленску.

☞ 269; 267; 539; 540; 1147.

ЖУКОТІ́Н (Джукетау) — крупный город Булгарии Волжско-Камской, ныне городище неподалеку от г. Чистополь в Татарии, на левом берегу р. Кама. Возник в домонгольский период. Упомянут В. Н. Татищевым в числе городов, взятых в 1236 г. Бату-ханом при завоевании Булгарии: «Пришли татары на великих Болгар, всю землю их попленили, град Великий и Жукотин, по жестоким боям взяв, всех мужей и жен порубили, а младых попленили и все земли их обладали». Позже Ж. стал столицей одноименного княжества. По свидетельству Никоновской летописи под 1359 г., жукотинские князья не подчинялись болгарскому хану и имели право самостоятельно сносятся с Золотой Ордой. Согласно С. М. Шпилевскому, Жукотинское княжество включало в себя правый берег Камы до рр. Кермень и Шумбут. В сер. XIV в. Ж. был богатейшим городом в Булгарии после Болгара, поэтому новгородские ушкуйники часто совершали на него набеги. Так, та же летопись под 1360 г. сообщает следующее: «Из Великого Новагорода разбойницы приидоша в Жукотин и множество Татар побиша и богатство их взяша, и за то разбойничество христиане пограблены быша в Болгарех от Татар. Того же лета князи Жуконстии поидоша во Орду ко царю и биша челом царю, дабы царь оборонил себя и их от разбойников, понеже много убийства и грабления от них сотворяшеся беспрестани. Царь же Хидыр посла трех послов своих на Русь: Уруса, Каирбека, Алтынбека ко князем Русским, чтоб разбойников поимали и к нему прислали. И бысть всем князем съезд в Костроме: князь велики Андрей Константинович из Нижняго Новагорода, и князь

ЖУЛЁБИН

Константин Ростовский, и поимаша разбойников и выдаша их всех послом царевым и со всем богатством их, и тако послаша их во Орду». На территории Ж. в последующие века неоднократно находили клады и отдельные монеты XIII—XIV вв. Ж. был разрушен в 30-х гг. XV в.

☞ 870; 918; 1299; 1377(3); 1475; 1610.

ЖУЛЁБИН Василий Иванович — воевода, 3-й из четверых сыновей И. А. Жулебина-Остеева Большого. В июле 1540 г. 2-й воевода «в городе на Резани». В 1541 г. воевода в Пронске. В августе к городу подошло войско крымского хана Сахиб-Гирея, потерпевшего поражение под Зарайском. Хан осадил Пронск и послал Ж. предложение о сдаче города, но воевода с презрением отверг это предложение, вооружил все население Пронска, включая женщин, и приготовился к отражению штурма. Узнав о подходе московского войска под командой воевод князей Микулинского и Щепина-Серебряного, хан бежал из-под города. В июне 1543 г. 1-й воевода в Рязани.

☞ 561; 864; 918; 1147; 1178(3).

ЖУЛЁБИН Семен (Семейка) Иванович — голова, затем воевода и дворецкий, младший из четверых сыновей И. Д. Жулебина Большого. В сентябре 1532 г. служил 4-м головой «на Резани... за городом» в связи с опасностью нападения крымских татар. В июле 1540 г. командовал передовым полком в Рязани. В августе 1541 г. в связи с приходом крымского хана Сахиб-Гирея к Ростиславлю на Оке стоял «на Рязани... за городом» 2-м воеводой. В июле 1543 г. — наместник в Новгород-Северском. В декабре 1548 г. был в должности дворецкого во Владимире на Клязьме с братом царя, князем Юрием Васильевичем. Потомства не оставил.

☞ 918; 1147; 1178(3).

ЖУЛЁБИН-ОВЦА Иван Андреевич Меньшой — окольничий и воевода, младший из четверых сыновей А. Т. Остеева-Жулебы. В сентябре 1510 г. ходил с великим князем в Новгород Великий и Псков. В июне 1513 г. упоминался ко-
ньюшим в Литовском походе Василия III к Смоленску. В 1519 г. направлен 2-м

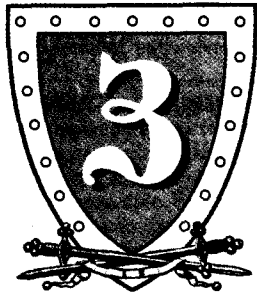
воеводой в Новгород-Северский к удельному князю Василию Ивановичу Шемячичу. В 1520 г. стоял «на берегу», в Серпухове, 2-м воеводой. Оставил пятерых сыновей: Ивана Большого, Афансия Большого, Ивана Меньшого, Бориса и Афанасия Меньшого, писавшихся Жулебиными-Овцыными.

☞ 1147; 1178(3).

ЖУЛЁБИН-ОВЦЫН Иван Иванович Большой — голова, затем воевода и дворецкий, старший из пятерых сыновей И. А. Жулебина-Овцы Меньшого. В 1537 г. служил головой «за городом на Резани» у воеводы князя М. А. Трубецкого. В 1549 г., годовав 2-м воеводой в Смоленске. В 1554 г., «со збора, в Смоленску» оставлен годовать 1-м воеводой. Летом 1556 г., на время царского похода к Серпухову против крымских татар, оставлен в Москве с братом царя, князем Юрием Васильевичем, охранять царскую семью и казну. Оставил двоих сыновей: Семена и Карпа.

☞ 1147; 1178(3).

ЗАБЕРЁЗИНСКИЙ Ян — литовский вельможа, полоцкий наместник. В 1494 г. ездил послом великого князя литовского Александра Ягеллона к великому князю московскому Ивану III Васильевичу сватать его дочь Елену. Заклятый враг князя М. Л. Глинского-Дородного; именно из-за З. в 1508 г. Глинскому пришлось бежать в Москву к Василию III Ивановичу. Спустя несколько месяцев Глинский отомстил З., приказав убить его во время своего рейда в Литву.

☞ 818; 825; 903(3).

ЗАБЛУДОВО — местечко в Белоруссии на р. Мелетина. Основано в кон. XV—нач. XVI в. В 1568 г. здесь при православном мужском монастыре была организована типография, первыми наборщиками в которой были Иван Федоров и Петр Мстиславец, бежавшие из Москвы. В 1569 г. в З. было напечатано «Евангелие учительное», а в 1570 г. — «Псалтирь».

☞ 528; 898; 978.

ЗАБОЖНИЧЬЕ — в новгородской земле в XIII в. налог на села, где совершались старинные языческие обряды и пиры. В 1228 г. новгородцы, принимая к себе на княжение переяславского князя Ярослава Всеволодича, поставили ему непременным условием его пребывания в Новгороде Великом отказ от преследований за языческие обряды и от уплаты налога: «Поеди к нам. Забожнице отложи, судье по волости не слати...»

☞ 1377(1).

ЗАБОЛОЦКИЕ — дворянский род, происходивший от смоленских княжат Всеволожей, служивших еще великому князю владимирскому и московскому Дмитрию Ивановичу. Предок их, смоленский князь Александр-Всеволод Глебович (в 18-м колене от Рюрика),

имел троих сыновей. Младший из них по имени Иван Всеволож имел шестерых сыновей, последнего из которых звали Василий Заболоцкий, давший всему последующему своему роду эту фамилию. Представители рода З. служили удельным и великим князьям боярами, дворецкими, воеводами, окольными, наместниками и т. д.

☞ 542; 1178(3).

ЗАБОЛОЦКИЙ Алексей Григорьевич — дворецкий, младший из пятерых сыновей боярина и дворецкого Г. В. Заболоцкого. В 1495 г. упоминался вместе с братьями Петром Лобаном и Константином в свите великого князя во время его похода к Новгороду Великому. В 1500 г. — «пуповский [в Пуповичах] намесник». В Литовском походе под началом у племянников великого князя — Федора и Ивана Борисовичей, удельных волоцких князей, — назначен командовать сторожевым полком. В марте 1502 г. другой русский посол, З., отправился в Крым на смену И. Г. Дмитриеву-Мамонову Меньшому с заданием поднять хана Менгли-Гирея в поход против Большой Орды. Через некоторое время З. сообщил в Москву через гонца: «Приехал есми, государь, ко царю к Менли-Гирею в Кыркор [крепость Кырк-ер (Чуфут-кале), являвшаяся в 1502 г. столицей Крымского ханства] на четвертой неделе по велице дни, в четверг, да и у царя есми, государь, был тое ж ночи, да и речи есми, государь, твои Менли-Гирею царю говорил. И царь, государь, по тем речем и пошел на Орду на твое дело, да и на свое... А пушки, государь, и пищали с ним идут же...» В следующем своем донесении З. сообщил, что «царь Менли-Гиреи Шиг-Ахметя [Шейх-Ахмеда] царя прогони и Орду его и улусы взял». В мае 1512 г. З. был послан дворецким в войске удельного старицкого князя Андрея Ивановича к Тарусе против прорвав-

шихся через Оку татар царевича Ахмат-Гирея Хромого. В 1515 г. направлен как опытный дипломат к императору Священной Римской империи Максимилиану I. Потомства не оставил.

☞ 269; 508; 539; 540; 542; 628; 1020; 1178(3); 1332.

ЗАБОЛОЦКИЙ Григорий Васильевич — переяславский вотчинник, московский боярин и дворецкий, младший из троих сыновей В. И. Заболоцкого-Всеволожского. В 1434 г. — наместник в Обонежье. Брат Н. В. Заболоцкого. По предположению С. Б. Веселовского, убил в одном из сражений междоусобной войны сер. XV в. удельного князя андогского Семена Андреевича. С 1456 г. — наместник в Новгороде Великом. В 1471 г. — волостель на Двине. В конце жизни постригся в монахи. Оставил пятерых сыновей: Григория Угрима, Петра Лобана, Константина, Василия Асанчука и Алексея.

☞ 269; 529; 1178(3).

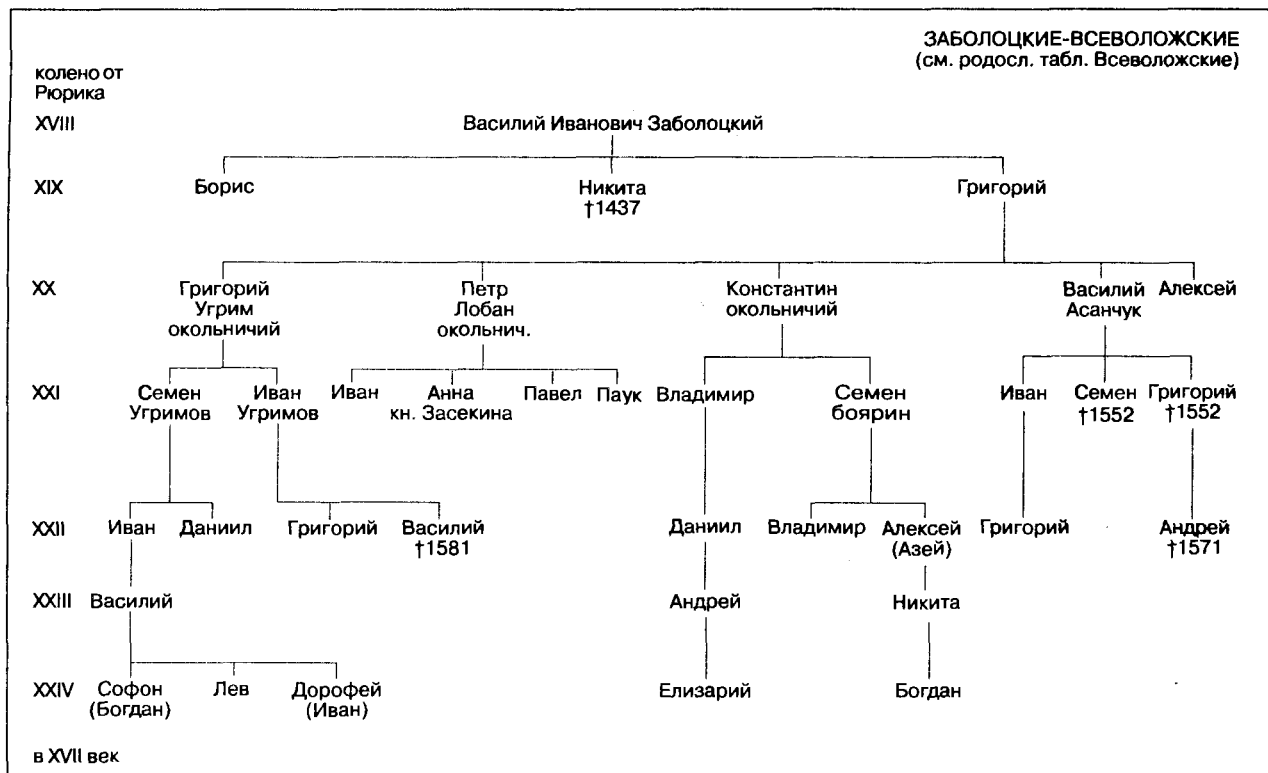
ЗАБОЛОЦКИЙ Григорий Васильевич — сын боярский, младший из троих сыновей В. Г. Заболоцкого-Асанчука. В 1552 г. участвовал в Казанском походе и погиб во время осады Казани. Его имя внесено в синодик Успенского собора Московского Кремля на вечное поминовение. Оставил сына Андрея.

☞ 367; 1147; 1178(3).

ЗАБОЛОЦКИЙ Григорий Иванович — сын боярский и голова, затем воевода, единственный сын И. В. Заболоцкого. Зимой 1558/59 г. участвовал в качестве головы в Ливонском походе в составе полка правой руки, затем ходил «в большом полку с нарядом» «на ливонские немцы». В 1562 г. — 2-й воевода в Опочке. В 1567 г. — 1-й воевода в Ругодиве. Потомства не оставил.

☞ 1147; 1178(3).

ЗАБОЛОЦКИЙ

ЗАБОЛОЦКИЙ Иван Петрович — воевода, старший из троих сыновей П. Г. Заболоцкого-Лобана. В 1540 г. служил 4-м воеводой в Муроме. В ноябре 1543 г. — 2-й воевода в Нижнем Новгороде. В 1548 г., «с крещения Христова», оставлен на год в Смоленске 4-м воеводой.

☞ 1147; 1178(3).

ЗАБОЛОЦКИЙ Константин Григорьевич — окольничий и дворецкий московского великого князя, новгородский помещик, средний из пятерых сыновей Г. В. Заболоцкого. В августе 1492 — апреле 1493 г. ездил с братом Василием Асанчуком-Заболоцким с посольством в Крым. В январе 1495 г. вместе с другим братом, Алексеем, принимал участие в приеме литовского посла. Зимой 1496/97 г. ездил «на зговор с немцы». В 1497—1498 гг. описывал Юрьев-Польской. В кон. XV в. судил поземельные дела. В мае — сентябре 1503 г. ездил с миссией в Литву. С декабря 1506 по октябрь 1508 г. находился с посольством в Крыму, а по возвращении оттуда участвовал в приеме крымских послов. С сентября 1509 по март 1510 г. ездил с великим князем в Новгород Великий и Псков. В мае 1512 г. был послан к Тарусе против крымских татар в составе отряда удельного старицкого князя Андрея Ивановича. В декабре 1513 г. отправился из Москвы с вели-

ким князем в Литовский поход к Смоленску. Оставил двоих сыновей: Владимира и Семена.

☞ 539; 540; 542; 747; 1147; 1178(3); 1332.

ЗАБОЛОЦКИЙ Никита Васильевич — сын боярский на службе у удельных галицко-звенигородских князей Дмитрия Шемяки и Дмитрия Красного — Юрьевичей, средний из троих сыновей В. И. Заболоцкого-Всеволожа. Брат Г. В. Заболоцкого. В 1437 г. погиб под Белевом в сражении с выгнанным из Золотой Орды ханом Улу-Мухаммедом. Потомства не оставил.

☞ 529; 870; 1178(3).

ЗАБОЛОЦКИЙ Павел Петрович — воевода, средний из троих сыновей П. Г. Заболоцкого-Лобана. Зимой 1558 г. ходил в Ливонию в составе сторожевого полка воеводой «с казанскими людьми, с Муролеем с Костровым с товарищи, которые в Новгороде», после чего был оставлен 3-м воеводой в Ивангороде, а оттуда переведен в Раковор. В 1559—1560 гг. — наместник в Путивле. В апреле 1561 г. ходил из Пскова в Юрьев (Дерпт) 2-м воеводой сторожевого полка «воевати ливонские земли». В 1565 г. — 2-й воевода в Вильянди. Потомства не оставил.

☞ 1147; 1178(3).

ЗАБОЛОЦКИЙ Семен Константинович — боярин и воевода, младший из двоих сыновей окольничего К. Г. Заболоцкого. Впервые упоминался (до июля 1535 г.) в духовной кн. М. В. Горбатово-Кислого. В июле 1537 г. послан 2-м воеводой в Нижний Новгород. В августе 1538 г. — 2-й воевода «на Резани... за городом». В апреле 1540 г. — наместник в Нижнем Новгороде. В августе 1541 г. — 3-й воевода в Калуге. В апреле 1552 г., накануне Казанского похода, послан годоватъ в Свяжск. В июне 1555 г. ходил с царем в Коломну, а оттуда — в Тулу против крымского хана Девлет-Гирея. В июне 1556 г. стоял в Серпухове «с царем и великим князем» среди прочих бояр. В июне 1557 г. участвовал в царском походе к Коломне «по крымским вестем». Оставил двоих сыновей: Владимира и Алексея (Азея).

☞ 542; 1147; 1178(3).

ЗАБОЛОЦКИЙ-АСАНЧУК Василий Григорьевич — сын боярский, 4-й из пятерых сыновей боярина и дворецкого Г. В. Заболоцкого. В августе 1492 — апреле 1493 г. ездил с братом Константином в составе посольства в Крым. По возвращении оттуда был направлен с посольством к мазовецкому князю Конраду. В январе 1494 г. вместе с братом Петром Лобаном участвовал в приеме литовских послов. В 1495 г. упоминался вместе с братом Алексеем

ЗАГРЯЖСКИЕ

в свите великого князя во время похода к Новгороду Великому. Оставил троих сыновей: Ивана, Семена и Григория.

& 263; 542; 747; 1020; 1147; 1178(3); 1332.

ЗАБОЛОЦКИЙ-ВСЕВОЛОЖСКИЙ

Василий Иванович — галицкий (Галича Костромского) боярин из смоленских княжат, младший из шестерых сыновей князя Ивана Александровича Всеволожа. В нач. XV в. служил боярином у галицко-звенигородского князя Дмитрия Юрьевича Красного. Оставил троих сыновей: Бориса, Никиту и Григория, писавшихся Заболоцкими.

& 529; 1178(3).

ЗАБОЛОЦКИЙ-ЛОБАН

Петр Григорьевич — окольный, новгородский и переяславский помещик, 2-й из пятерых сыновей Г. В. Заболоцкого. Брат А. Г. Заболоцкого, К. Г. Заболоцкого, В. Г. Заболоцкого-Асанчук. В 1483 г. ездил по поручению великого князя Ивана III в Тверь с дарами. В конце 1491 г. описывал г. Клин. В январе 1494 г. участвовал в приеме литовских послов. В январе 1495 г. отправлен в свите великой княжны Елены Ивановны в Литву. В конце того же года получил чин окольного и ездил с великим князем в Новгород Великий. В 1497 г. ездил с посольством в Литву, а в 1498 г. присутствовал на приеме литовских послов. В том же году упоминался в списке думных чинов. В 1498—1499 гг. описывал г. Владимир на Клязьме. Оставил троих сыновей: Ивана, Павла и Паука, а также дочь Анну, выданную замуж за князя П. Ф. Засекина.

& 540; 542; 1020; 1147; 1178(3);

ЗАВОЕВОДЧИК — в русском войске лицо, ездившее за воеводой во время походов и передававшее его приказание. Позже слово «З.» уступило заимствованному «адъютант».

□ 1146; 1199.

ЗАВОЛЖСКИЕ СТАРЦЫ

— представители религиозного течения в Русском государстве кон. XV—I-й пол. XVI в., известного под названием нестяжатели. Свое название З. с. получили по местоположению их обителей за Волгой, преимущественно в районе Кирилло-Белозерского монастыря. Идеологом З. с. был Нил Сорский, выступавший против монастырского землевладения. З. с. во главе с Нилом Сорским, Паисием Ярославовым, Вассианом Косым и др. выступили на соборах 1503 и 1504 гг. с программой секуляризации монастырских земель, но потерпели поражение. К сер. XVI в. это течение было разгромлено.

□ 75; 180; 182; 375; 521a; 590; 592; 644; 654; 687; 997; 1004; 1277; 1278; 1337.

ЗАВОЛОЧЬЕ

— новгородская земля, территория в бассейне Северной Двины, за «волоками», связывавшая Онежское оз. с Белым, Воже, Кубенским и р. Шексна (часть совр. Архангельской обл.). В древности изобиловало пушным зверем и соляными угодьями. В XI—XIV вв. было освоено Новгородом Великим и стало самым богатым его владением. С кон. XIV в. явилось яблоком раздора между Новгородом и Московским княжеством. С падением новгородской независимости З. (с XIV в.—

Двинская земля) в 1478 г. вошло в состав Русского государства.

□ 169; 433; 434; 585; 616; 632; 689; 702; 740; 768; 823; 860; 903(2); 870; 999; 1183; 1191(5); 1658; 1659; 1662.

ЗАГО́ННЫЕ КНИ́ГИ — велись в XV—XVII вв. в Московском государстве на ямских станциях целовальниками для записей взятых прогнов (подорожных денег). Книги представлялись в Москву на ревизию.

□ 425.

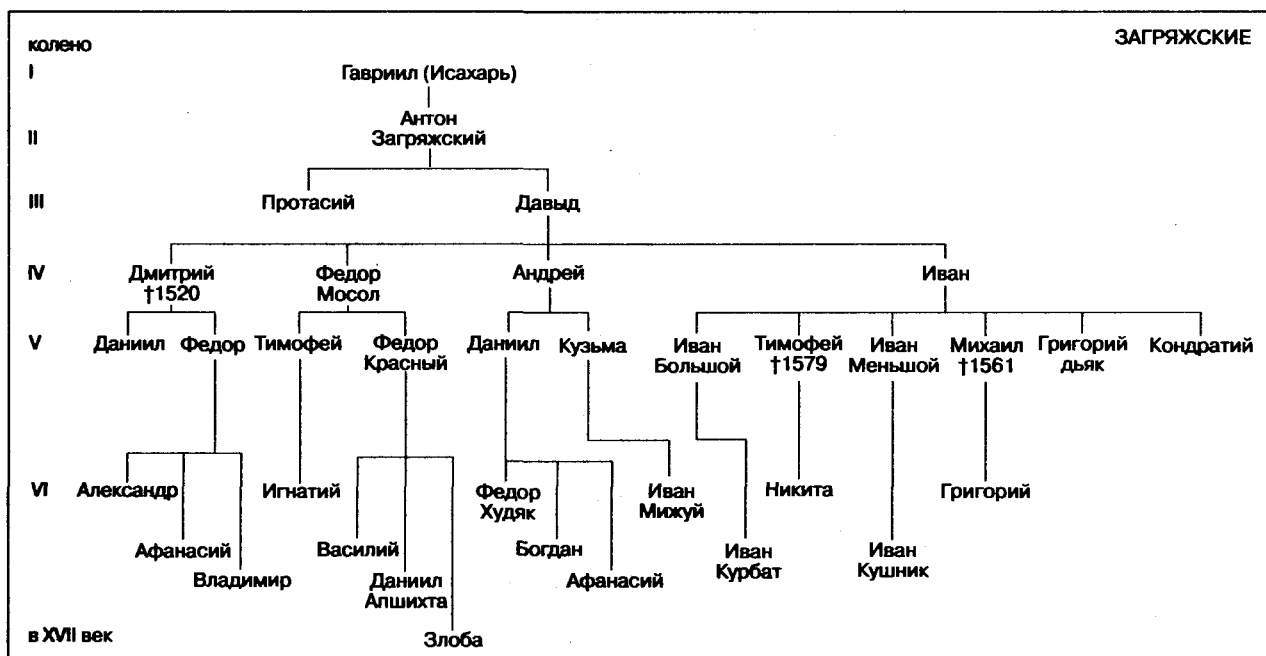
ЗАГОРО́ДНИКИ

(от польск. zagroda — крестьянская усадьба) — одна из категорий малоземельного крепостного крестьянства на территориях, входивших в состав Речи Посполитой, — в Польше, Литве, Белой Руси и на Украине. В XIII—XV вв. в условиях господства натуральной и денежной феодальной ренты число З. было невелико, ими являлись чаще всего сельские ремесленники (кузнецы, гончары, седельники и т. п.), для которых сельск. хозяйство представляло побочное, второстепенное занятие.

□ 16; 369.

ЗАГРЯ́ЖСКИЕ

— дворянский род, ведущий свое начало от выехавшего из Золотой Орды татарина Исхаря, родственника хана, получившего при крещении имя Гаврилл. Позднейшие родословцы называют его обычным наименованием для знатных выезжих «муж честен». Исхарь прибыл в Москву к великому князю Дмитрию Ивановичу и стал у него «ближним человеком». Великий князь пожаловал его вотчинами:

«И дал за него, Исхаря, великий князь Дмитрий Иванович сестру свою материну родству и на корм Боровского и Вейского уездов Вышегород с волостями». У Исхаря был сын Антон, наместник великого князя Василия I Дмитриевича, который первым стал писаться З.

□ 188; 1196(1).

ЗАГРЯЖСКИЙ Афанасий Федорович — сын боярский и голова, средний из троих сыновей Ф. Д. Загряжского. В июне 1556 г. упоминался в царском походе к Серпухову 1-м поддатнем у рынды с большим саадаком князем И. Ю. Голицына. В июле 1557 г. упоминался в царском походе к Коломне «по крымским вестем» 1-м поддатнем у рынды с большим саадаком князем И. Ю. Голицына. В 1566 г. подписался под приговором Боярской думы о войне с Польшей. В 1576 г. участвовал в Серпуховском походе «по крымским вестем» головой в большом полку. В 1580—1582 гг. — воевода в Торопце, в 1582 г. — в Чернигове и в 1583—1585 гг. — снова в Торопце. В 1594 г. переписывал и межевал земли в Рузском, Звенигородском и Старицком уездах. Потомства не оставил.

□ 530; 1008; 1147; 1196(1).

ЗАГРЯЖСКИЙ Григорий Иванович — московский дьяк, 5-й из шестерых сыновей И. Д. Загряжского. Весной 1534 г. послан в Новгород Великий поставить деревянный город на Софийской стороне. Потомства не оставил.

□ 1147; 1196(1).

ЗАГРЯЖСКИЙ Даниил Дмитриевич — сын боярский, старший из двоих сыновей Д. Д. Загряжского. В 1535 г. ездил послом в Крым. В 1536 г. перестраивал и укреплял Великий Устюг. Потомства не оставил.

□ 1147; 1196(1).

ЗАГРЯЖСКИЙ Дмитрий Давыдович — «ближний человек» Ивана III Васильевича и Василия III Ивановича, старший из четверых сыновей Д. А. Загряжского. В 1493, 1500 и 1503 гг. был послом в Литве, в 1495 г. в числе прочих детей боярских сопровождал великую княжну Елену Ивановну в Вильно. В 1517 г. ездил к магистру Ливонского ордена Альбрехту. Умер в 1520 г. Оставил двоих сыновей: Даниила и Федора.

□ 539; 540; 542; 1147; 1196(1).

ЗАГРЯЖСКИЙ Игнатий Тимофеевич — боровский сын боярский и голова, затем воевода, единственный сын Т. Ф. Загряжского. В 1550 г. получил поместье в Московском уезде. В 1555 г. ездил с посольством в Ногайскую

орду. В июле 1556 г. стоял в Тарусе «с служилыми татарами». Зимой 1559 г. ходил головой в большом полку у воеводы боярина П. Морозова «на ливонские немцы». В том же году направлен «по крымским вестем» из Путивля, «на берег» в большой полк головой. В январе 1560 г. ходил головой в составе большого полка у боярина и воеводы князя В. С. Щелина-Серебряного из Пскова «в немецкую землю к городу к Алысту и к иным порубежным городом». В 1569 г. — наместник в Мценске. В 1571 г. — воевода в Курмыше. Был женат на И. И. Бутеневой.

□ 1147; 1196(1).

ЗАГРЯЖСКИЙ Федор Дмитриевич — боровский сын боярский, младший из двоих сыновей Дм. Д. Загряжского. Брат Д. Д. Загряжского. В июне 1534 г. послан в Вязьму, Дорогобуж и Смоленск с новой разрядной росписью к стоявшим там с полками воеводам. В 1550 г. получил поместье в Московском уезде. В 1551 г. оставлен годовать 1-м городничим во вновь поставленном городе Свяжске. Упоминался под 1552 г. в Казанском походе. В 1557 г. — посол в Крым. Умер в 1561 г., оставив троих сыновей: Александра, Афанасия и Владимира.

□ 1147; 1196(1).

ЗАГРЯЖСКИЙ-ХУДЯК Федор Данилович — сын боярский и голова, старший из троих сыновей Д. А. Загряжского. В 1602 г. служил в Москве объезжим головой. В 1603 г. — письменный голова «в Новом Борисове городе» на Северском Донце. Потомства не оставил.

□ 1147; 1196(1).

ЗАДОНСК — город в Липецкой обл. на левом берегу Дона. — См. Тешев.

«**ЗАДОНЩИНА**» (или «Слово о великом князе Дмитрие Ивановиче и о брате его князе Владимире Андреевиче») — памятник древнерусской литературы кон. XIV в., поэтическая повесть о Куликовской битве. Первоначальный текст «З.» был составлен не позднее 1393 г. Повесть сохранилась в списках XV—XVII вв. разного состава и в отрывках; ее заглавие дано по одному из этих списков. Об авторе «З.» известно лишь то, что звали его Софоний и был он священником в рязанской земле. «З.» проникнута высоким патриотическим духом. Победа на Куликовом поле закончила время «тужи и печали», начавшееся после поражения новгород-северского князя Игоря Святославича от половцев в 1185 г. и «Калатской рати» — разгрома русско-половецкого войска татаро-

монголами в 1223 г. на Калке. Московское княжество рассматривается в «З.» как синоним всей Русской земли, а князь Дмитрий Донской как ее защитник. Софоний широко использовал «Слово о полку Игореве», но, рассказывая о «Мамаевом побоище», он отбирал и творчески переосмысливал ситуации и поэтические образы «Слова». Сборы в поход против Мамаю изображены им как общерус. движение — «звенит слава по всей земли Русской». Объединенная русская рать, как «соколы» и «ястребы», рвется на Дон «из камена грады Москвы». Автор «З.» опирался на устные предания, не привлекая религиозной мотивировки событий, что отличает «З.» от большинства исторических повестей XIV—XV вв. Позднее отдельные эпизоды «З.» включались в «Сказание о Мамаевом побоище».

□ 84; 510; 1081a; 1279a; 1558; 1559.

ЗАДУШНЫЙ ЧЕЛОВЕК — один из видов церковных людей в Древней Руси и находившихся в ведении церкви, перечисленных в церковных уставах Ярослава Владимировича Мудрого и его сына Всеволода. Задущный — холоп, отпущенный на свободу и для спасения души подаренный церкви по духовному завещанию господина. Обычай отпустить на волю холопов «по душе» был очень распространен на Руси и сохранялся очень долго.

□ 17; 21; 275; 406; 535; 681; 1227.

ЗАЖИТЬЕ — по версии одних исследователей, грабительский набег на вражескую территорию во время военных действий одной из воюющих сторон; другие утверждают, что З. — это военная операция с целью сбора продовольствия и фуража.

□ 1146; 1199.

ЗАЙМКА — недавно заселенный участок земли или подготовленное под пащью поле поодаль от остальной пахотной земли деревни.

□ 273.

ЗАЙМИЩЕ — в древности — охотничьи угодья князя, заповедник, участок земли у реки, пойменные луга или место, занятое под распахку, расчистку.

□ 268.

ЗАЙЦЕВ Петр Васильевич — ясельничий, оружничий, воевода. В 1559 г. — ясельничий в царском походе к Серпухову «по крымским вестем». В ноябре 1563 г. ходил в свите царя к Полоцку «в суде у бояр». После взятия города государь оставил в нем бояр и воевод: «А город делати Петру Зайцову». В 1568 г. — 2-й оружничий в походе Ива-

на Грозного в Новгород Великий «против своего недруга литовского короля». В 1570 г. послан из Москвы, «из опришнины», на Хотунь 3-м воеводой. В сентябре 1571 г. ходил «с царем... и сыном ево с царевичом Иваном» из «Слободы... против крымсково царя и царевичев со многими людьми искать прямово дела».

☐ 1147.

ЗАКЛАДНИК — зависимое от кредитора лицо на Руси в XIII—XVII вв., занимавшее промежуточное положение между холопом и вольным человеком. Удельный князь или боярин принимал 3. на службу и давал ему ссуду с правом немедленно после возвращения

последней покинуть службу. «Закладываясь» за боярина, монастырь или церковь, 3. освобождался от уплаты государственного тягла и от общей судебной и административной зависимости, попадая в подчинение лишь своему господину. Впервые 3. упоминался в договорной грамоте 1265 г., по которой великий князь тверской Ярослав Ярославич обязался перед Новгородом Великим не принимать впредь 3. в новгородских волостях. Великокняжеская, а затем царская власть, стремилась не допустить массового перехода черносошных крестьян и посадских людей из государева тягла в зависимость от крупных феодалов путем закладничества. Уже в XVI в. в Су-

дебнике 1550 г. предусматривалась статья, ограничивающая закладничество.

☐ 476; 1355; 1563; 1604.

«ЗАКОН РУССКИЙ» — система обычного права, действовавшего в Киевской Руси. «3. Р.» появился задолго до Русской Правды, которая представляет собой дальнейшее его развитие. «3. Р.» сложился из отдельных норм обычного права по мере возникновения и развития Киевского государства. К нач. X в. он представлял довольно развитую систему обычного права, известную до внесения Русской Правды в Новгородскую летопись 1016 г. Система правовых норм, объединенная в «3. Р.», включала нормы наследственного, уголовного (в котором кровная месть заменялась денежным взысканием), гражданского права и т. д. На «3. Р.» имеются ссылки в договорах Руси с Византией 907, 911 и 944 гг. при Олеге и Игоре. В этих договорах гражданские, административные и уголовно-правовые взаимоотношения сторон определялись как по «3. Р.», так и по византийскому праву. Вопросы наследования после умерших русов по этим договорам регулировались только на основе «3. р.».

☐ 61; 293; 465; 504; 610(1); 700; 1005; 1011; 1027(1); 1038.

ЗАКУПЫ — одна из категорий зависимых людей в Древней Руси XI—XII вв., появление которых характеризует ранний этап закрепощения. Зависимость 3. создавалась как экономическими методами, на основе «купы» — ссуды, полученной от господина, так и внеэкономическим принуждением. Погашение ссуды делало 3. свободными, но каковы были условия этого погашения, остается неизвестным. В Русской Правде имеется группа «статей», посвященных 3., согласно которым господин мог подвергать 3. телесным наказаниям по своему усмотрению, за попытку побега 3. превращался в холопа. Русская Правда, однако, предоставляла 3. право жаловаться на обиды со стороны господина, запрещала куплю-продажу 3., закрепляла за ними определенные имущественные права. Предусматривалась работа 3. в господском хозяйстве и пользование господским конем, плугом и бороной, но наряду с этим и возможность работы его в своем хозяйстве своими орудиями труда. Можно предположить, что «статьи» Русской Правды о 3. вошли в Устав Владимира Всеволодича Мономаха, изданный под давлением киев. восстания в 1113 г. Этот устав несколько смягчал положение 3., ограждая их от превращения в холопов.

☐ 61; 465.

Заимка (с грав. Баранова)

ЗАЛЁССКИЙ

ЗАЛЁССКИЙ Христофор Максимович — голова, затем воевода. В 1576 г. служил головой в Калуге в передовом полку. В 1578 г. 2-й воевода в Новосиле. Летом 1579 г. — 2-й воевода в Дедалове, в 1581 г. в Рязске. В 1583 г. послан в карательный поход к Казани 2-м воеводой большого полка. Осенью 1589 г. послан головой к воеводе князю И. Ромодановскому в Одоев, где оставался и в следующем году.

□ 1147.

ЗАЛЁЩИКИ — древнерусский город на р. Днестр (территория совр. Тернопольской обл. на Украине). Известен по летописям с XII в.

□ 870.

ЗАЛОЗНЫЙ ПУТЬ — древний юго-восточный торговый путь: Киев—Переяславль—Канев, далее по водоразделу между Днепром и Северским Донцом к верховьям р. Кальмиус. Название свидетельствует о том, что путь уходил «за лозы», т. е., вероятно, за плавни в районе днепровской луки и находящейся восточнее ее речной долины, поросшей лозой. З. п. связывал Поднепровье с Азовским и Черным морями, Тмутарканию. В летописях упоминался в XII в. По археологическим данным, особенно важное значение имел для Руси в IX—X вв.

□ 82; 279; 473; 604; 643.

ЗАМОК — укрепленное жилище феодала, состоящее из одного или нескольких сооружений. Первоначально в архитектуре З. сооружения оборонного назначения преобладали над жилыми и парадными помещениями. З. обычно состоял из двора, обнесенного массивной зубчатой стеной с башнями, «донжона» — главной башни, служившей средством обороны и имевшей помещения для жилья, запасов провианта, колодец и т. п., а также др. подсобных сооружений. Остатки З. XIII—XVI вв. сохранились на территории Белоруссии (в Мире, Лиде, Новогрудке) и Украины (в Остроге, Луцке и др.).

□ 76; 203; 238; 307; 354; 467; 469; 496(3); 849a; 1418.

ЗАМОСКОВНЫЙ КРАЙ — название территории Русского государства, охватывавшей в основном владения древней Ростово-Суздальской земли в междуречье Оки и Волги и прилегающие к нему с севера уезды Заволжья. Термин «З. к.» употреблялся в официальных документах XVI—XVII вв. В XIV—XV вв. З. к. был основой, на которой позже сложилось единое Русское государство.

□ 7; 18; 86; 102; 276; 305; 395; 434; 451; 471; 477; 529; 584; 631; 699; 740; 764.

ЗАМЫЦКИЕ — дворянский род, происходивший от правнука знаменитого боярина Иакинфа Гавриловича Велико-го — Ивана Владимировича Замыцкого. Служили великим и удельным князьям воеводами, наместниками, головами, городничими и др.

□ 1178(3).

ЗАМЫЦКИЙ Дмитрий Андреевич — голова, затем воевода, единственный сын А. В. Замыцкого. В 1571—1572 г. — наместник в Мценске. В 1575 г. участвовал во взятии Пярну, командуя «нагайскими людьми». В 1576 г. — голова в полку правой руки «на Мышеге». В сентябре 1580 г. стоял во Ржеве 2-м воеводой передового полка, после чего был отправлен в Торопец. В феврале 1581 г. прислан 4-м воеводой в Старую Руссу, сожженную поляками и литовцами, на смену сидевшим там воеводам. «И литовские люди пришли в другие к Русе, и Русу зажгли и воеводу князя Василья Туренина взяли. А Дмитрий Салтыков да Иван Салтыков, да Дмитрий Замыцкий побежали, а князя Василья выдали». В апреле 1583 г. послан «на Волгу в плавных» с большим полком 2-м воеводой.

□ 1147; 1178(3).

ЗАМЫЦКИЙ Иван Шарапов — воевода. В 1553 г. прибыл с поческого наместничества воеводой в Путивль. В 1558 г. оставлен после ухода русских войск из

Ливонии 2-м воеводой «в Неровском городе», откуда был послан затем в Ивангород «по ивангородским вестем». Позже направлен 2-м воеводой в Ругодив.

□ 1147; 1178(3).

ЗАМЫЦКИЙ Никита Константинович — сын боярский и голова, затем воевода, младший из троих сыновей К. В. Замыцкого-Чешихи. Весной 1560 г. участвовал в походе к Вильянди головой в большом полку. В марте 1565 г. прислан годовать в Стародуб. В 1571 г. — воевода в Пскове. Потомства не оставил.

□ 1147; 1178(3).

ЗАМЫЦКИЙ Федор Андреевич — сын боярский, воевода. В июле 1555 г. упоминался в царском походе к Туле против крымского хана Девлет-Гирея 1-м поддатнем у рынды с рогатиной князя Ф. В. Сисеева. В 1575 г. — воевода в Чернигове. В 1576 г. направлен наместником в Мценск, где служил и в следующем году в том же качестве.

□ 1147; 1178(3).

ЗАМЫЦКИЙ-ЧЕШИХА Андрей Васильевич — воевода, сын В. К. Замыцкого-Чешихи. В 1576 г. — голова в полку правой руки «на Мышеге». В 1577 г. воевода в Белой. В 1578 г. послан 1-м воеводой в Орел. В 1581 г., во время осады Пскова войсками польского короля Стефана Батория, служил там осадным

ЗАПОВЕДНЫЕ ЛЕТА

головой. В 1585 г., направлен наместником в Почеп, где продолжал служить и в 1586—1587 гг. В 1589 г. воевода в Орле, откуда был переведен в Белев. В марте 1591 г. направлен 1-м воеводой в Копорье. В 1592 г. служил там же, но уже 2-м воеводой. В 1593 г. служил воеводой в Рязске, но заболел и был отпущен в свое поместье. В 1594 г. прислан в Рязск 2-м воеводой, где оставался и в 1595—1596 гг. В 1597 г. — воевода в Дорогобуже. В 1598 г. — воевода в Черни. В июле того же года встречал крымских посланников в Новосили. В 1600 г. — воевода в Курске. В 1603—1605 гг. воевода в Тюмени, возвращаясь отсюда, умер по дороге. Оставил сына Дмитрия.

☐ 1147; 1178(3).

ЗАМЫЦКИЙ-ЧЕШИХА Василий Иванович — воевода удельного мжайского князя Ивана Андреевича, старший из четверых сыновей И. В. Замыцкого. В период междоусобной войны в сер. XV в. сражался на стороне галицкого князя Дмитрия Юрьевича Шемяки и в декабре 1446 г., при освобождении Москвы, был взят в плен сторонниками великого князя Василия II Васильевича. Оставил единственного сына — Константина.

☐ 528a; 529; 1147; 1178(3).

ЗАМЫЦКИЙ-ЧЕШИХА Василий Константинович — сын боярский и голова, старший из троих сыновей К. В. Замыцкого-Чешихи. В 1528 г. служил 5-м воеводой на Унже. В июле 1549 г. участвовал в Казанском походе головой «у наряду» под командой воеводы боярина В. М. Захарьина-Юрьева. Оставил единственного сына — Андрея.

☐ 1147; 1178(3).

ЗАМЯТНИН Юрий Иванович — московский воевода. В марте 1513 г. отправлен в Тулу 3-м воеводой передового полка «береженья для» от татар на время похода великого князя к Смоленску. В июле того же года высылался из Дорогобужа к Смоленску впереди основного войска с передовым полком 2-м воеводой. В мае 1514 г. ходил «по татарским вестем» к Туле с полком левой руки 2-м воеводой. В июле того же года 2-й воевода передового полка в Туле. Зимой 1515 г. — 2-й воевода полка левой руки в Литовском походе. В 1517 г. послан 2-м воеводой полка левой руки на р. Вашану в связи с опасностью нападения крымских татар, но вскоре был отозван в Москву. В 1519 г. отправлен из Вязьмы в литовскую землю с полком левой руки 2-м воеводой, затем из Великих Лук ходил к Полоцку 3-м воеводой передового полка. В июне 1521 г. стоял в Серпухове, когда «царь крымской Магмед-Кирей, Минли-Гиреев сын, реку Оку перелез».

☐ 1147.

ЗАМЯТНИН Яков Иванович — московский воевода. В 1516 г. ходил 2-м воеводой полка левой руки «з Белье... к Витепску». В июне 1521 г. стоял среди прочих воевод с полками в Серпухове, для отражения войска крымского хана Мухаммед-Гирея.

☐ 1147.

ЗАМЯТНИНЫ — дворянский род, происходивший от думного дворянина Василия Федоровича Замятнина, умершего в 1515 г. Служили в XVI в. воеводами, головами, стряпчими и т. д.

☐ 1196(2).

ЗАОЗЕРСКОЕ КНЯЖЕСТВО — небольшое феодальное княжение, занимавшее земли, расположенные по берегам Кубенского оз. В XIII и XIV вв. называлось Заозерьем и принадлежало ярославским князьям. В 1400 г. выделено в удел 3-му сыну ярославского князя Василия Васильевича — Дмитрию, который сделал своей резиденцией городок возле устья р. Кубена (который позже стал известен как с. Устье), в 48—50 верстах от Вологды. Старший сын Дмитрия Андрей постригся в возрасте 12 лет под именем Иоасафа в Спасо-Каменном монастыре на Кубенском оз. Упомянулся еще один сын Дмитрия — Семен, удельный князь кубенский. В период феодальной войны 2-й пол. XV в. 3. к. было ликвидировано великим князем московским Василием II Темным, поскольку дочь заозерского князя Дмитрия Васильевича Софья была женой заклятого врага великого князя — галицкого князя Дмитрия Юрьевича Шемяки. Позже потомки заозерских князей были известны в истории под именем Кубенских и Заозерских, но род этих князей быстро угас. 3. к. окончательно было присоединено к Москве при Иване III Васильевиче.

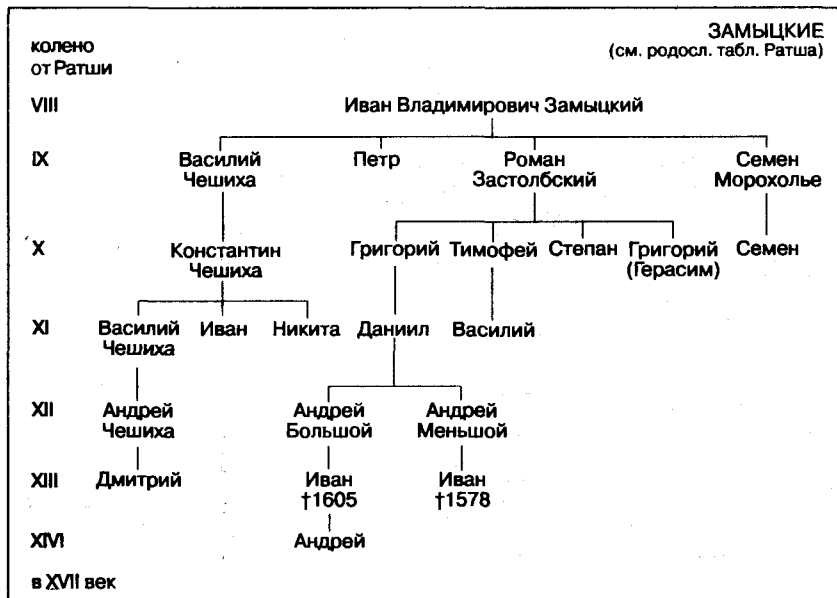
☐ 528a; 529; 662; 740.

ЗАПАДНОРУССКИЕ ЛЕТОПИСИ — летописи, писавшиеся на русских территориях, входивших в состав Великого княжества Литовского и Польши. — См. Литовские летописи.

ЗАПОВЕДНЫЕ ГРАМОТЫ — грамоты, которые давались лицу, заявившему, что его хотят убить, и показавшему на подозреваемого. В них отмечалась цена, которую в случае покушения должен был заплатить убийца. Если убийство действительно совершалось, то лицо, на которое было указано в грамоте, каралось смертью, а деньги, означенные в ней, делились на две части: одна шла семье убитого, а другая — в казну.

☐ 293; 1350; 1354; 1499; 1623; 1648.

ЗАПОВЕДНЫЕ ЛЕТА (от «заповедь» — повеление, запрет) — срок, в течение которого в некоторых районах Русского государства запрещался крестьянский выход в Юрьев день, предусмотренный Судебником 1550 г. 3. л. вводились как временная мера в чрезвычайных условиях — для сбора налогов, но поскольку «чрезвычайные условия» сохранялись долго, временная мера превратилась в постоянную. 3. л. начали вводиться правительством Ивана Грозного с 1581 г. одновременно с мероприятиями по всеобщей переписи земель, проводившейся с целью определения размеров тяжелого хозяйственного разорения в 70—80-х гг. XVI в. — в результате нашествия крым-

ЗАПОЛЬСКИЙ МИР

ских татар и Ливонской войны 1558—1583 гг. Общегосударственного указа о З. л. пока не найдено, есть лишь отдельные указания на него в нескольких грамотах. Лишь в 1592—1593 гг. указ царя Федора Ивановича ввел З. л. в общерусском масштабе. Этот указ окончательно закрепощал крестьян, запрещая крестьянский выход, и объявлял писцовые книги, начатые в 1581 г. и заполненные к 1592—1593 гг., юридическим основанием крестьянской крепости. Содержащиеся в писцовых книгах сведения определяли принадлежность крестьян данному владельцу. Закрепощение касалось не только владельческих, но вообще всех крестьян и проводилось из фискальных соображений. Одну из ведущих ролей в составлении этого указа сыграл боярин Б. Ф. Годунов.

☞ 4; 21(1-2); 52; 232; 478; 1283а.

ЗАПОЛЬСКИЙ МИР — мирный договор, заключенный в январе 1582 г. между Россией и Речью Посполитой. — См. Ям-Запольский договор.

ЗАПОРОЖСКИЕ КАЗАКИ — украинское казачество XVI—XVIII вв. — См. Сечь Запорожская.

ЗАРАЙСК — древний город, располагавшийся на правом берегу р. Осетр и на обоих берегах р. Монастырка, в 50

верстах к северо-западу от Рязани (ныне районный центр Московской обл.). Ранее входил в состав Рязанского княжества. В 1224 г. переносили икону св. Николая из Корсуни (Херсонеса Таврического) в рязанскую землю. На месте встречи иконы рязанским князем Юрием Ингваревичем была заложена церковь во имя св. Николая Чудотворца, вокруг которой возникло селение Красный; в кон. XIII в. оно стало именоваться уже З. С З. связана легенда о гибели в 1237 г. рязанской княгини Евпраксии. После Батьева погрома уцелевший рязанский князь Ингварь Ингваревич перевез в Красный тело мужа Евпраксии и поставил над их могилами 2 каменных креста, сохранившиеся до XX в. Во времена самостоятельности Рязанского княжества З. имел укрепления в виде земляного вала длиной 1520 м, на котором был устроен дубовый тын с 5 проезжими и 8 глухими башнями и глубоким ровом перед ними. Крепость располагалась на мысу, образованном р. Осетр и Бубновым оврагом. После присоединения в нач. XVI в. Рязанского княжества к Московскому государству Василий III Иванович в 1531 г. приказал для защиты Москвы с юго-востока построить в З. каменный кремль. Новый «каменный город» располагался внутри старого деревянного острога и представлял собой четырехугольник с

высокими (до 15 м) башнями по углам и 3 проезжими башнями по сторонам. Длина стен равнялась прибл. 700 м, высота — ок. 8,2 м, толщина — ок. 2,8 м. Нижняя часть крепостной стены была сооружена из тесаного камня, верхняя — из кирпича. Строил кремль итальянский инженер и архитектор Алевиз Фрязин. После окончания строительства деревянный острог оставили как дополнительное защитное сооружение. В 1541, 1570 и 1573 гг. З. выдержал нападения крупных сил крымских ханов Сахиб-Гирея и Девлет-Гирея.

☞ 185; 185а; 518; 561; 864; 870; 1080а; 1147; 1191(1).

ЗАРОЙ — древнерусский город Смоленского княжества на р. Ипать [ныне с. Корсики (по имени владельцев) в Ершицком районе Смоленской обл.]. Упомянут под 1154 г. в связи с междоусобной борьбой за киевский стол между великим князем киевским Изяславом Мстиславичем и суздальским князем Юрием Долгоруким. Здесь проходила граница между владениями полоцких и смоленских князей. Именно под З. (кстати, затем долгое время называвшимся Разрытым) смоленский князь Ростислав Мстиславич встретил войско своего союзника Юрия. В нач. XV в. З. оказался во владениях Великого княжества Литовского.

☞ 29; 870; 1191(1).

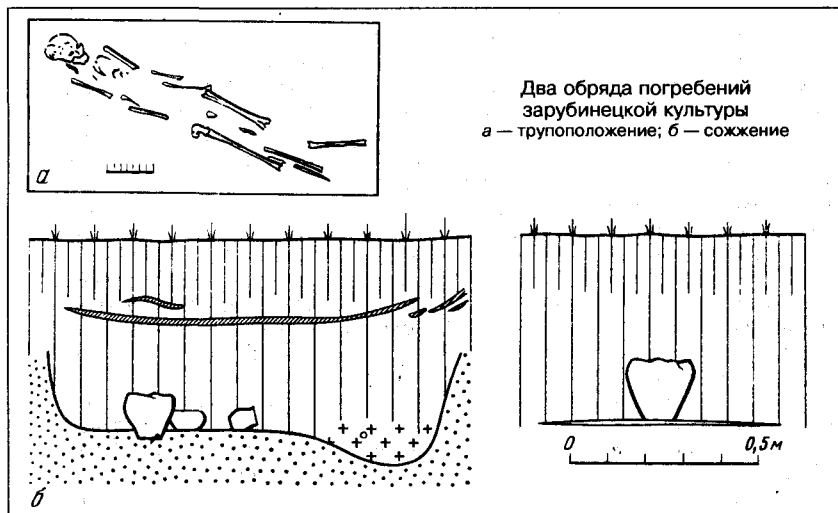
Кремль в Зарайске

ЗАРУБ — древнерусский город XI—XII вв. на правом берегу Днепра, против устья р. Трубеж (ныне городище на Украине, близ с. Зарубинцы). Неоднократно упоминался летописями в связи с военными действиями половцев и русских князей, войска которых переправлялись у З. через Днепр. Археологические раскопки, проведенные в 1948—1949 гг. под руководством М. К. Каргера близ с. Зарубинцы, в урочище Церковище, показали, что в XI—XII вв. здесь находились 2 каменные церкви, украшенные фресками, мозаикой и поливными керамическими плитками, принадлежавшие монастырю. На берегу Днепра у городища заметны следы большого поселения эпохи Киевской Руси. Поблизости находятся раннеславянский могильник и поселение (Трахтемирово городище), относящиеся к последним векам до н. э. и I в. н. э.

☐ 457; 469; 570; 613; 812; 870; 1191(6).

ЗАРУБИ́НЦКАЯ КУЛЬТУРА — археологическая культура (II в. до н. э.—I в. н. э.), занимала территорию Среднего и отчасти Верхнего Приднепровья (юг Белоруссии и север Украины). Названа по могильнику у с. Зарубинцы Киевской обл. на Украине, открытому В. В. Хвойкой в 1899 г. Известны пойменные и мысовые поселения. Последние иногда укреплены рвами и валами с частоколом (Пилипенкова гора). Наземные или немного углубленные жилища были небольшими (16—20 кв. м.), имели плетневые стены в южном ареале культуры,

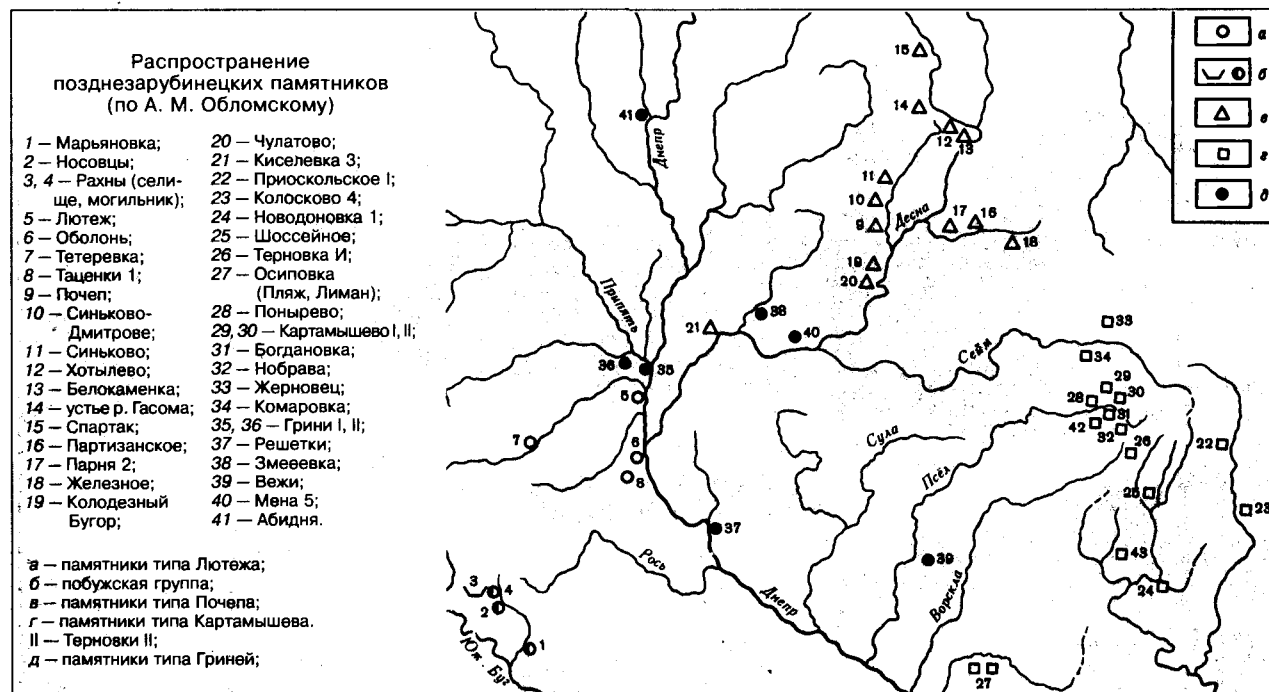
Два обряда погребений зарубинецкой культуры
а — труположение; б — сожжение

бревенчатые — в северном. Распространены бескурганые могильники в основном по обряду трупосожжения. Погребения обычно безурновые, сопровождаются сосудами, украшениями и предметами туалета, чаще всего фибулами. Среди них выделяются специфические фибулы с треугольным щитком, называемые зарубинецкими. Зарубинецкая керамика — лепная, разнообразна по формам сосудов, особенно характерны лощеные миски с ребром в верхней части. Население З. к. занималось в основном земледелием и скотоводством, а также охотой и рыболовством. Получила развитие металлообра-

ботка. Железные изделия представлены орудиями труда и оружием. О торговле с греческими городами Северного Причерноморья свидетельствуют находки амфор и стеклянных бус. З. к. находилась под влиянием латенской культуры. Этническая принадлежность носителей З. к. не установлена (с ними связывают бастарнов, праславян или балтов).

☐ 505a; 506; 620a; 812; 1511.

ЗАСАДА (засадный полк) — древнерусское название гарнизона, начальником которого был засадный воевода; отряды войск, расположенные скрытно для внезапного нападения на противника; спо-

ЗАСАДНЫЙ ВОЕВОДА

соб боевых действий. Последний в русской истории особенно ярко проявил себя в Куликовской битве, когда своевременное введение в сражение засадного полка сыграло решающую роль в победе русской рати над войском Мамай. З. чаще всего применялась при отходе войск, в разведке и при подвижных формах боя, особенно на сильно пересеченной местности.

☞ 1146; 1199.

ЗАСАДНЫЙ ВОЕВОДА — командир городского или крепостного гарнизона; отвечал современному коменданту.

☞ 1199.

ЗАСЕКА — заграждение, устраиваемое в лесу из деревьев, поваленных вершинами в сторону противника, но не отделенных от пней и не очищенных от сучьев. З. применялись восточными славянами с древнейших времен и явились основой при создании засечных черт на границах Московского государства в XVI—XVII вв.

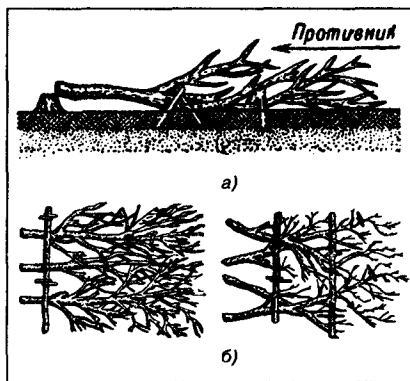
☞ 128; 170; 1615; 1653.

ЗАСЕКИН-БАТАШЕВ Семен Иванович — князь, голова, затем воевода, старший из двоих сыновей князя И. Ф. Засекина-Баташа. В январе 1560 г. направлен в большой полку у боярина и воеводы князя И. Ф. Мстиславского 4-м головой из Пскова «с нарядом в немецкую землю к городу к Алысту и к иным порубежным городом»; участвовал во взятии Вильянди. С августа 1563 г. по сентябрь 1564 г. служил в Пронске 1-м воеводой, затем был направлен воеводой в Карачев, откуда в апреле послан к Калуге с полком левой руки 2-м воеводой. Потомства не оставил.

☞ 662; 1147; 1178(1).

ЗАСЕКИН Борис Петрович — князь, окольничий и воевода, единственный сын князя П. Г. Засекина. В апреле 1567 г. — наместник в Рязьске. В 1569 г. — воевода на южной границе, на рр. Плава и Солова. В 1570 и 1571 гг. — воевода в Рязьске. В 1572 г. участвовал в царском походе из Новгорода на

единственный сын князя О. В. Засекина. В 1577—1578 гг. служил письменным головой в Кореле. В 1580 г. 2-й воевода сторожевого полка в Коломне «по крымским вестем», затем переведен в Калугу в передовой полк 3-м воеводой. В 1581 г. воевода в Михайлове. В 1583—1586 гг. воевода в Алатыре, откуда в 1585 г. ходил в карательный поход к Казани с большим полком 2-м воеводой. В 1585 г. командовал большим полком, охраняя вновь строящуюся крепость Санчурин. В 1586 г. воевода «в новом городе на Самаре». Направил письмо на Яик, приглашая атаманов на службу в Астрахань и обещая, что царь «за их службы велит вины их... им отдати». Среди казаков произошел раскол: часть их была согласна идти на государеву службу, другие же отговаривали сотоварищей от этого и не хотели покидать зимовья на Яике. В октябре 1586 г. пришли «на Самару с Яика ... казаков 150 человек, а на Яике остались ... казаков полтретьста [250] человек». В преддверии войны с Речью Посполитой царское правительство рассчитывало использовать ногайскую конницу. Следуя государеву указу, З.-З. потребовал от яицких казаков, чтобы они вернули ногайцам захваченное у них добро и отдали пленных. Когда те отказались, З.-З. захватил врасплох М. Мешеряка, Т. Пиндыша с несколькими товарищами и заключил их в тюрьму. Заигрывая то с казаками, то с ногайцами, московское правительство в тот момент больше нуждалось в последних и потому, идя навстречу пожеланиям ногайского князя Уруса, решило казнить несколько казаков на глазах ногайских послов, что и было выполнено в Самаре по приказу З.-З. В

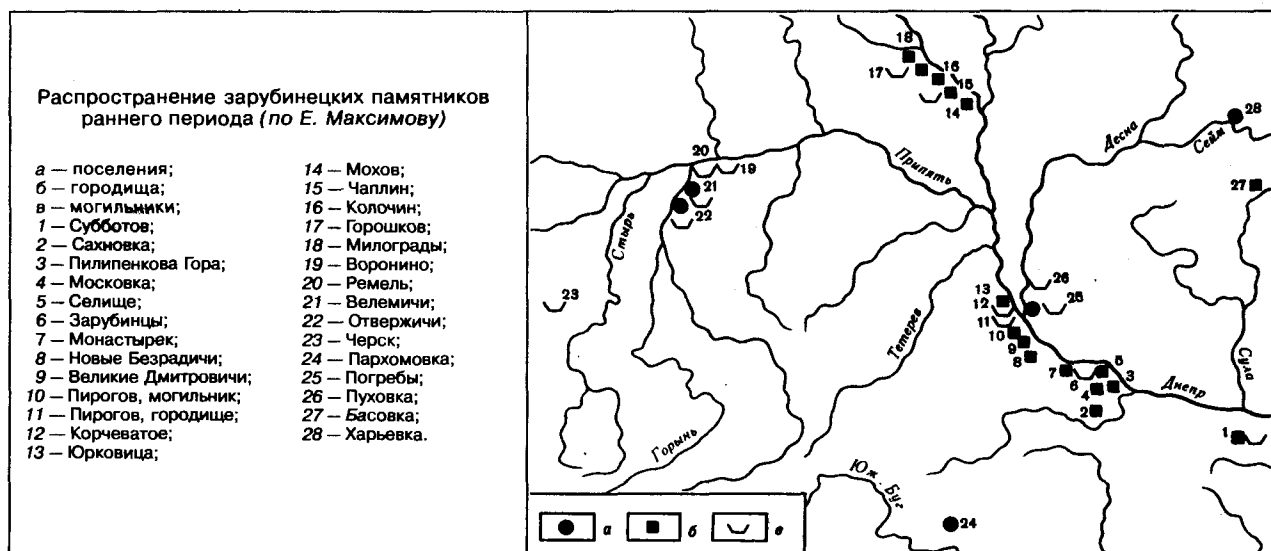
Устройство засеки:

- а) Укладка деревьев при устройстве засеки
б) Переносная засека

шведов «от Холопя суда». В 1573 г. — наместник в Рязьске. В 1578—1579 гг. 1-й воевода в Рязани. В 1580 г. стоял с большим полком 2-м воеводой в Серпухове, затем был переведен в том же полку в 4-е воеводы. В 1581 г. 2-й воевода передового полка в Кашире «по крымским вестем». При Федоре Ивановиче получил чин окольничего. Умер бездетным в 1589 г.

☞ 662; 1008; 1147; 1178(1).

ЗАСЕКИН-ЗУБОК Григорий Осипович — князь, голова, затем воевода,

ЗАСЕКИНЫ

1589 г.— 1-й воевода на Переволоке, где руководил постройкой крепости Царицын и острога в ней. В декабре 1590 г. участвовал в походе Федора Ивановича «на свейского короля на Ягана [Юхана III] к городам к Ругодиву и к Ивановгороду, да к Копорье, да к Яме» есаулом в царском полку. У Ругодива был назначен воеводой отряда, который должен был идти «к наугольной башне вправо от пролomu и от Руских ворот». В 1596 г. командовал русским войском во время русско-грузинского похода против шамхала (правителя) Дагестана, ориентировавшегося на Османскую империю и враждебного грузинскому царю Александру I. Русские войска во главе с З.-З. и князем А. Хворостининым изгнали шамхала из Дагестана и вынудили его признать верховную власть Русского государства над своими владениями. Потомства не оставил. □ 36; 530; 662; 1147; 1178(1); 1291.

ЗАСЕКИН Петр Глебович — князь, сын боярский и голова, затем воевода, старший из двоих сыновей Г. Д. Засекина. В 1548 г. «с Петрова дни» послан на год 3-м воеводой в Васильсурск. В 1558 г. годовал в Чебоксарах 2-м воеводой. В 1559 г. направлен головой «по крымским вестем», «на берег» в передовой полк. Оставил единственного сына — Бориса.

□ 662; 1147; 1178(1).

ЗАСЕКИН-НАГАВИЦА-ПЕСТРЫЙ Петр Федорович — князь, воевода, 2-й из четверых сыновей князя Ф. Д. Засекина Меньшого. В 1531 г. послан 2-м воеводой передового полка к Одоеву для отражения тысячного отряда крымцев. В 1532 г. снова был в Одоеве с передовым полком. В 1536 г. служил воеводой в Себеже. Во время осады крепости поляками успешно отразил все атаки неприятеля и почти всех врагов, взятых в плен, перетопил в озере. В 1537 г. ходил в поход на казанских татар, совершивших набег в Костромскую землю, и был убит. Потомства не оставил.

□ 539; 662; 903(4); 1147; 1178(1).

ЗАСЕКИН-СОСУН Иван Иванович — князь, воевода, младший из четверых сыновей князя И. И. Засекина Бородатого Дурака. В 1515 г. стоял 2-м воеводой сторожевого полка в Великих Луках, откуда в походе к Полоцку воеводы князя А. Д. Ростовского командовал полком левой руки. В 1516 г. ходил «з Белые... к Витепску» 4-м воеводой большого полка. В 1525—1526 гг. «был посольством у цысоря» Карла V. Оставил четверых сыновей: Федора, Даниила, Андрея и Ивана — князей Засекиных-Сосуновых.

□ 542; 662; 1147; 1178(1).

ЗАСЕКИН-СОСУНОВ Андрей Иванович — князь, воевода, 3-й из четверых сыновей князя И. И. Засекина-Сосуна. В 1548 г.— воевода в Костроме. В 1555 г., отправлен в Казань, где служил «в приказе». В 1558 г. годовал в Казани 4-м воеводой. В 1565 г. 4-й воевода в Казани. Потомства не оставил.

□ 662; 1147; 1178(1).

ЗАСЕКИН-СОСУНОВ Даниил Иванович — воевода, 2-й из четверых сыновей князя И. И. Засекина-Сосуна. В 1547 г. служил воеводой в Нижнем Новгороде «за городом». В 1552 г. оставлен годовать в Смоленске 5-м воеводой. В 1567 г.— 3-й воевода в Юрьеве (Дерпте). Оставил двоих сыновей: Никиту и Петра.

□ 662; 1147; 1178(1).

ЗАСЕКИН-ЧУЛКОВ Михаил Иванович — князь, воевода, единственный сын князя И. М. Засекина-Чулка. В 1565 г. оставлен на год 1-м воеводой в Алысте. В апреле 1567 г. послан 1-м воеводой в Ржев и Заволочье. В 1571—1577 гг. служил 2-м и 3-м воеводой в Полоцке. Потомства не оставил.

□ 662; 1147; 1178(1).

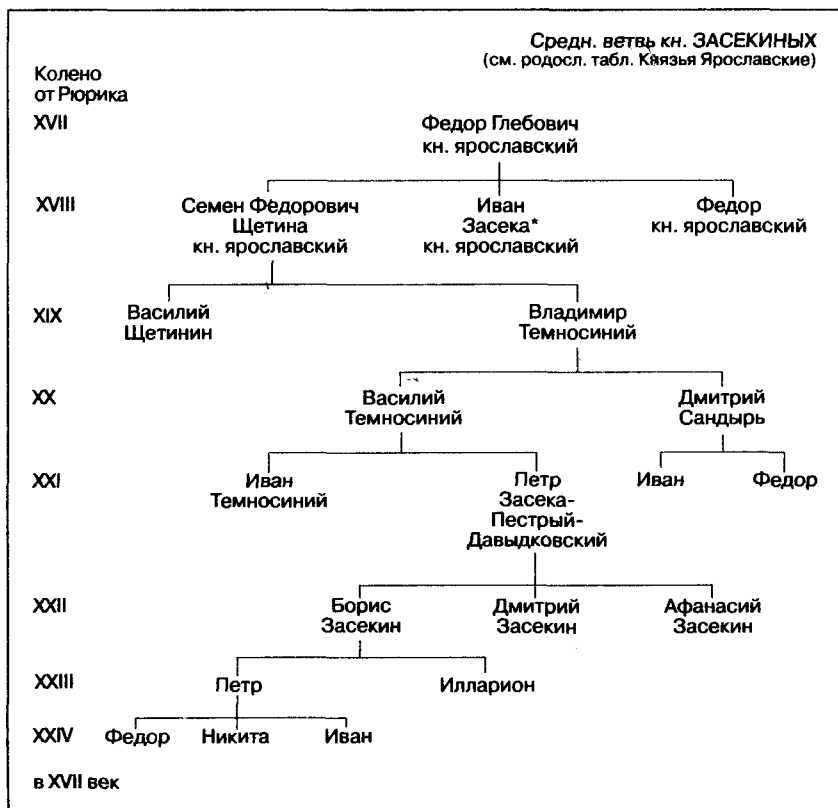
ЗАСЕКИН-ЧУЛОК Иван Михайлович — князь, воевода, единственный сын князя М. И. Засекина Черной Совки.

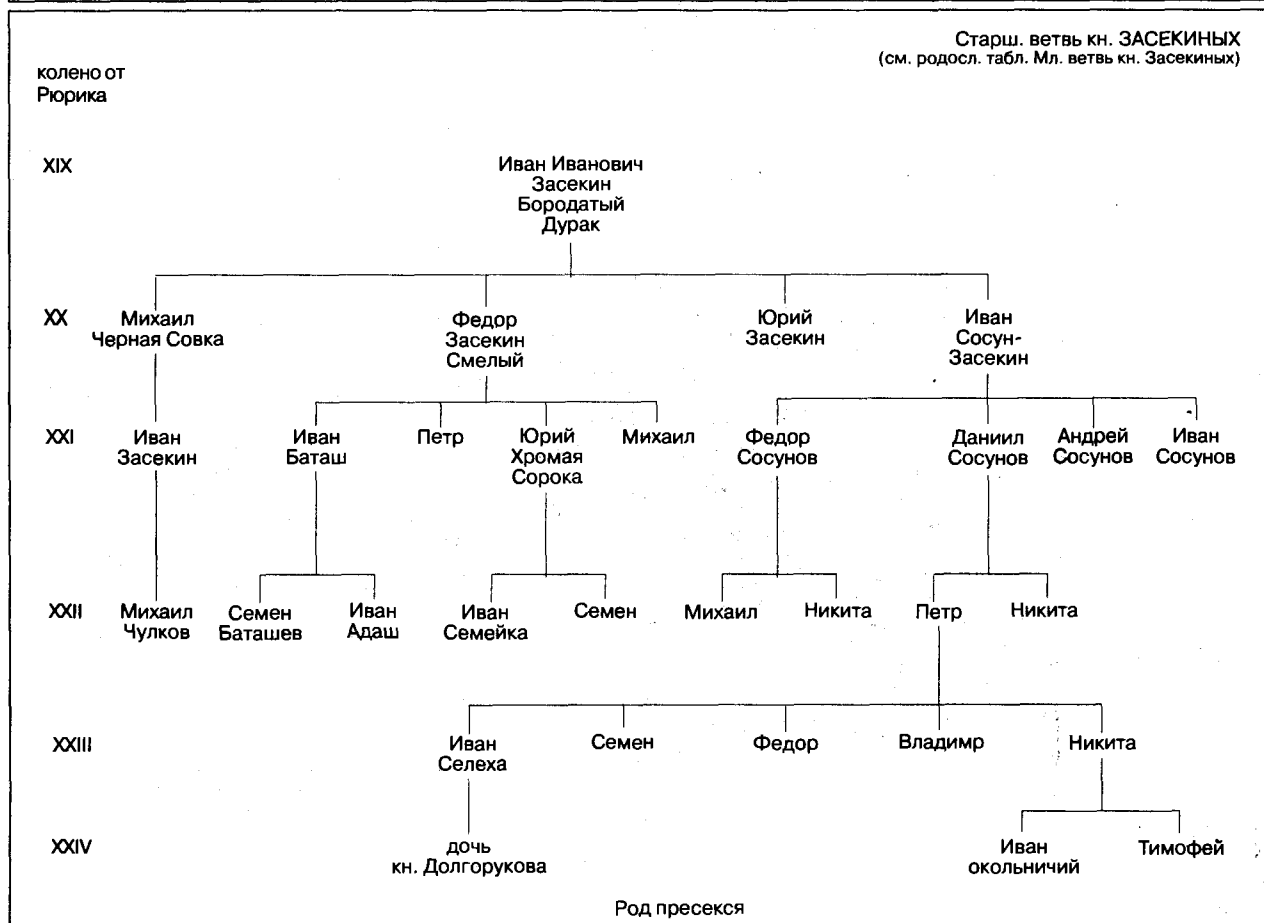
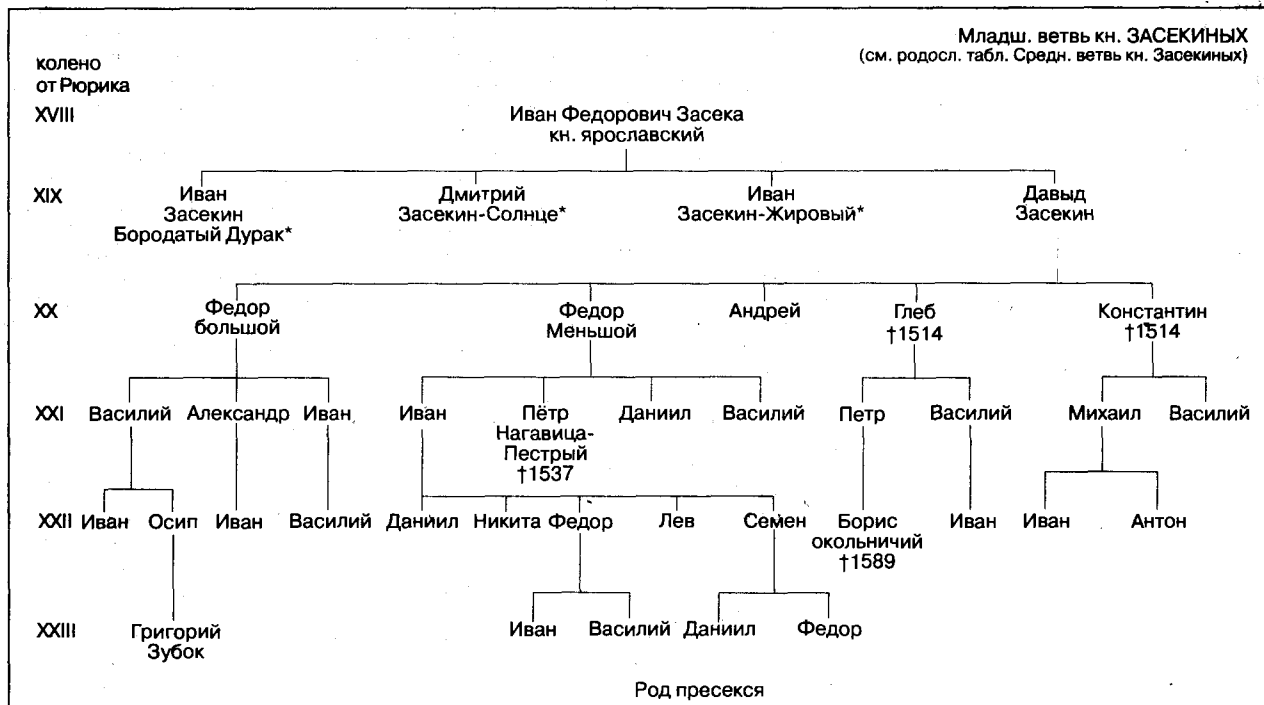
Зимой 1515 г. водил передовой полк «з Белые... к Витепску». В феврале 1519 г. водил передовой полк под Витебск. В августе 1521 г. прислан среди прочих воевод в Торopez из Вороноча на подмогу воеводам города, осажденного литовцами. В 1524 г. отправлен с конной ратью под Казань 2-м воеводой сторожевого полка. В мае 1530 г. послан в конной рати к Казани с полком правой руки 2-м воеводой. В июле 1532 г.— 3-й воевода «на Сенкине». В декабре 1535 г.— 2-й воевода сторожевого полка в Новгороде Великом перед походом в Литву. В июле 1537 г. направлен в Коломну «по крымским вестем» с полком левой руки 3-м воеводой. Оставил единственного сына — Михаила.

□ 662; 1147; 1178(1).

ЗАСЕКИНЫ — княжеский род, ведущий свое происхождение от ярославских князей. В частности, ярославский князь Федор Глебович (17-е колено от Рюрика) считается родоначальником пяти ветвей князей Засекиных: старшей, средней, младшей, Жировых-Засекиных и Солнцевых-Засекиных, а также князей Щетининых. Выше чина окольничего не поднимались, служа воеводами, головами, стольниками и др.

□ 662; 1178(1).

ЗАСЕЧНАЯ ЧЕРТА (иначе засечная линия) — система оборонительных сооружений XVI—XVII вв. на южных и юго-восточных рубежах Русского государства для защиты от набегов татар, а также в качестве баз при наступлении на Крымское и Казанское ханства. Наиболее известна Большая Засечная черта Московского государства, входившая в общую систему обороны страны и состоявшая из сторожевой станичной службы, поселений служилых казаков, укрепленных городов-крепостей (в нач. XVII в. их насчитывалось ок. 40), из З. ч. в полосе между Мещерскими и Брянскими лесами и тыловой линии по течению р. Ока, называемой «берегом». Первые сведения о засеках встречаются в Новгородской (за 1138—1139 гг.) и Троицкой (за 1216 г.) летописях. Новгородцы, псковичи, ярославцы и др. устраивали засеки на путях движения врага. О засеках упоминается также в Сибирской летописи при описании борьбы Ермака Тимофеевича с ханом Кучумом. В XIII в. на южных границах Руси стали применять для обороны З. ч., которые представляли уже довольно сложную оборонительную систему на путях движения монголо-татар. Засечные линии состояли из засек в лесах и земляных валов на открытых местах с острожками или городками-крепостями. Строительство Большой Засечной черты

было закончено в 1566 г. Оборонительные сооружения создавались из лесных завалов-засек, чередовавшихся с частями-частоколами, надолбами, земляными валами и рвами в безлесных промежутках, и местами достигали в глубину 20—30 км. Для З. ч. использовались также местные естественные препятствия: реки, озера, болота, овраги. На лесных дорогах ставились укрепления-крепостцы, башни, которые были вооружены пушками. Здесь же селились и ратные люди. Оборона засек возлагалась на пограничную засечную стражу, состоявшую из жителей, собираемых по 1 чел. с 20 дворов. Засечная стража (ополчение) насчитывала во 2-й пол. XVI в. до 35 тыс. чел. Засеками ведали засечные приказчики, воеводы, головы, которым подчинялись поместные и приписные сторожа. Всей З. ч. управлял Разрядный приказ. Для покрытия расходов на укрепление З. ч. с населения России собирались специальные подати — засечные деньги. Лесистые участки засек были более удобны для обороны и являлись надежным убежищем для населения при нападении кочевников. Засеки назывались по месту их расположения, например, Тульская, Каширская, Лихвинская, Шацкая и др. В лесах, где проходила З. ч., запрещалась рубка леса и прокладывание новых дорог и троп. За порчу засечных сооружений и рубку леса взимался крупный штраф. Население про-

ходило через З. ч. только в определенных местах — засечных воротах. З. ч. служила не только для пассивной, но и для активной обороны и являлась рубежом, к которому стягивались войска из укрепленных городков и тыла страны. В районе З. ч. располагалась и постоянная подвижная армия, размещавшаяся в Переяславле-Рязанском, Михайлове, Пронске, Веневе, Туле, Дедилове, Крапивне, Одоеве, Новосиле и Мценске. В нач. XVII в. штаб З. ч. находился в Туле, а передовой полк — в Мценске. В 1616 г. в подвижной армии было 6279 чел., а в 1636 г. — 17005 чел.

☞ 128; 170; 906; 1546; 1615; 1653.

ЗАСЛАВЛЬ — древнерусский город (ныне поселок городского типа в Минской обл. Белоруссии) — См. Изяславль.

ЗАСЛАВСКОЕ КНЯЖЕСТВО — удельное княжение, вошедшее в XIV в. в состав Великого княжества Литовского. — См. Изяславское княжество.

ЗАТИНЩИКИ — в Русском государстве XVI—XVII вв. категория служилых людей по прибору, обслуживавших «затинную», т. е. крепостную, стоящую на стене, за тыном или заборолами, артиллерию.

☞ 1199; 1546.

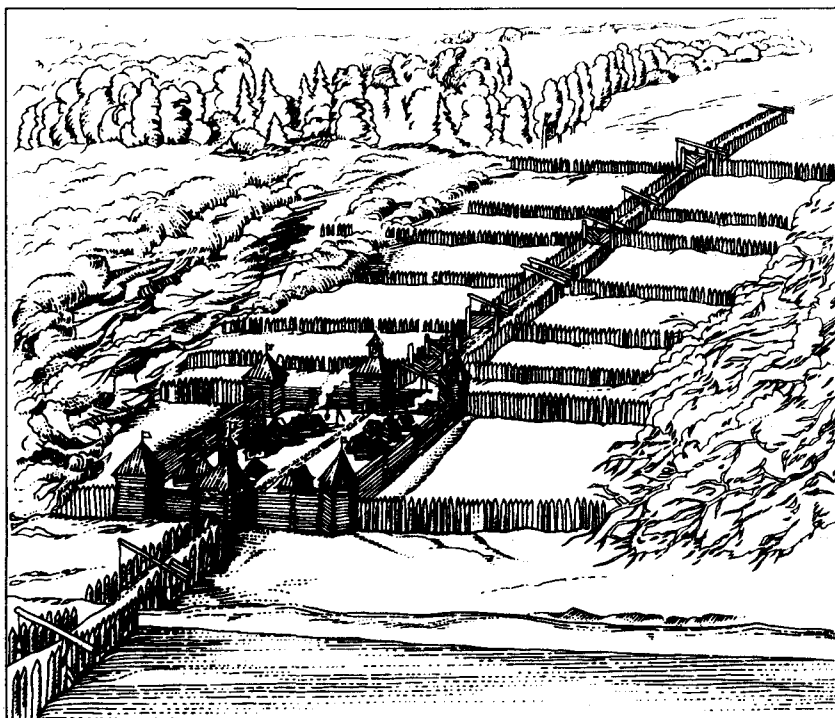
ЗАХАРОВ Василий Григорьевич — московский дьяк. В мае-июле 1546 г. упоминался в свите Ивана IV во время похода к Коломне «по крымским вестем». Тогда во время прогулки царя с приближенными в окрестностях Коломны к великому князю обратились с челобитьем новгородские пищальники. Когда последний приказал разогнать новгородцев, те взбунтовались, и произошла короткая схватка между охраной царя и новгородцами, причем были убитые с обеих сторон. Иван IV послал З. выяснить, из-за чего, собственно, разгорелся весь сыр-бор. Дьяк почему-то указал на В. и Ф. Воронцовых и князя И. И. Кубенского как на зачинщиков свалки. Иван IV тут же приказал схватить их и обезглавить. В 1547 г. упоминался в чине свадьбы царя и Анастасии Романовны Захарьиной. В декабре того же года упоминался в свите царя в походе к Владимиру и Нижнему Новгороду «для казанского дела».

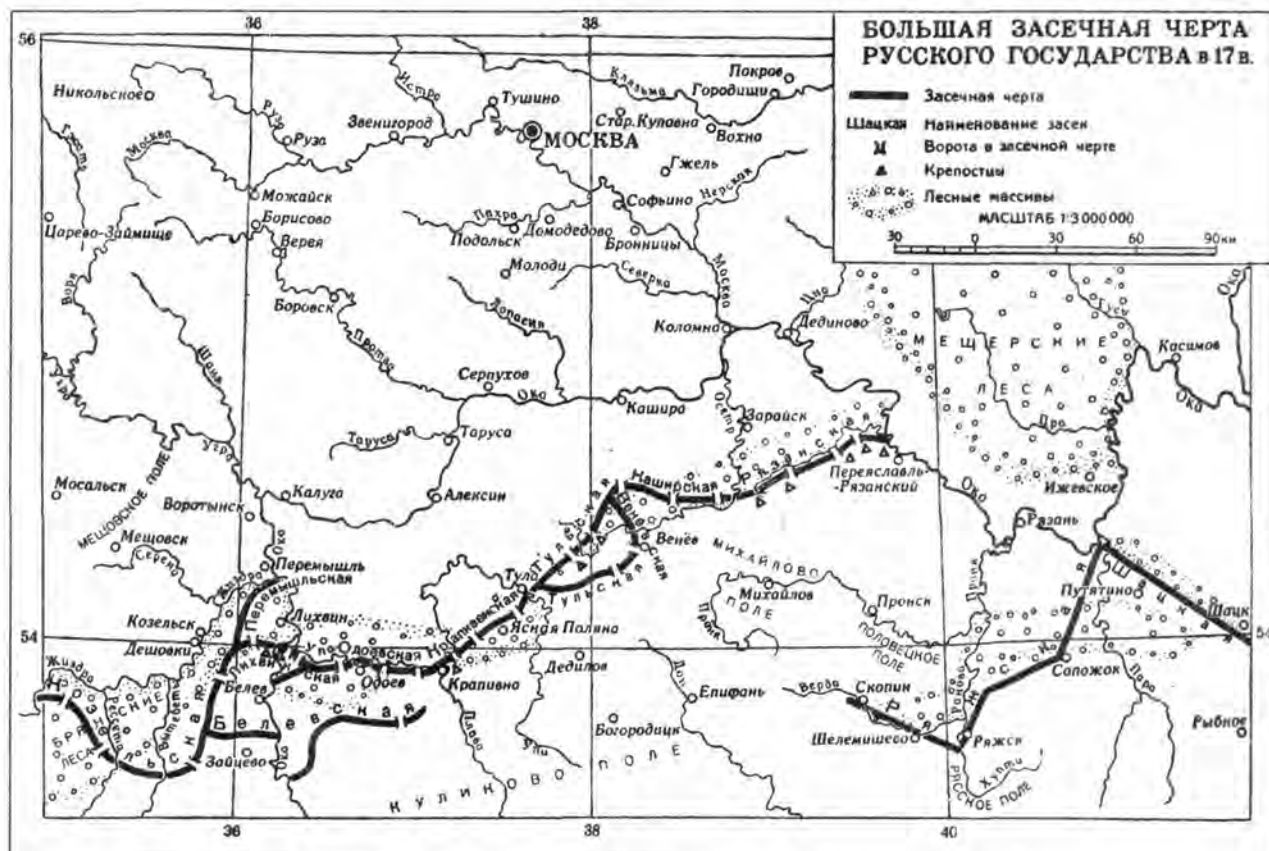
☞ 267; 1147; 1284.

ЗАХАРОВ Иван Борисович — сын боярский. В сентябре 1558 г. послан наместником в Мценск. В 1568 г. участвовал в царском походе к Новгороду Великому 3-м поддатнем у рынды с большим копьём.

☞ 1147.

Городок-застава на пути через засечную черту. Реконструкция

ЗАХАРОВ Яков — московский дьяк. В июле 1547 г. участвовал в царском походе к Коломне «по крымским вестем». В декабре 1548 г. упоминался в царской свите во время похода к Владимиру и Нижнему Новгороду «для казанского дела». В июле 1557 г. упоминался в свите царя в походе «по крымским вестем» к Коломне.

□ 267; 1147.

ЗАХАРЬИН Василий Яковлевич — окольничий и воевода, младший из двоих сыновей боярина Я. З. Кошкина-Захарьина. В 1514 г. получил чин окольничего. В 1516 г. служил воеводой в Дорогобуже при кн. Б. И. Горбатом-Шуйском. В 1519 г. служил 3-м воеводой в Кашире. В мае 1521 г. участвовал воеводой в походе великого князя к Коломне против крымского хана Мухаммед-Гирея. В 1522 г. участвовал в приеме турецкого посла Скиндера. В 1526 г. упоминался в разряде свадьбы Василия III и Елены Глинской. Умер в 1528 г., оставив от брака с некой Анной двоих сыновей: Семена и Михаила, писавшихся уже Яковлевыми.

□ 190; 193; 539; 542; 1058(1); 1147; 1178(3).

ЗАХАРЬИН Григорий Юрьевич — сын боярский, окольничий и воевода, затем боярин, 5-й из шестерых сыновей боярина Ю. З. Кошкина-Захарьина. В июле 1532 г. — 3-й воевода в Бачманове. В сентябре, после роспуска «больших» воевод, стоял «по берегу», на р. Осетр, 4-м воеводой. В феврале 1536 г. — 5-й воевода в Муроме, за городом, откуда водил к Нижнему Новгороду сторожевой полк «по Казанским вестям». В июне 1543 г. — 2-й воевода большого полка во Владимире в связи с угрозой нападения казанских татар. Во время Коломенского похода 1547 г. царя Ивана IV оставлен охранять Москву. В том же году пожалован в бояре. Действовал против Глинских вместе с другими боярами и обвинил их в умышленном поджоге Москвы, что послужило причиной восстания москвичей против родственников царя и убийства одного из них — Ю. Глинского. Во время царского похода 1548 г. к Казани снова оставлен в Москве. В 1553 г., на время похода царя к Коломне против крымских татар, оставлен в Москве с братом царя — князем Юрием Васильевичем. В июле 1555 г., во время царского по-

хода к Туле против крымского хана Девлет-Гирея, снова был оставлен в Москве. Умер 1 марта 1567 г. в монашестве с именем Гурия бездетным.

□ 190; 193; 1058(1); 1147; 1178(3); 1284.

ЗАХАРЬИН Михаил Юрьевич — сын боярский, затем боярин, тверской дворецкий и воевода, старший из шестерых сыновей боярина Ю. З. Кошкина-Захарьина от брака с Ириной Ивановной Тучковой-Морозовой. Впервые упоминался под 1495 г. в свите Ивана III во время его Новгородского похода. В кон. 1506 г. — воевода полка левой руки в рати служилого царевича Джан-Али и воеводы С. И. Воронцова. Весной 1509 г. участвовал в церемонии встречи литовских послов. Во время Псковского похода, в начале 1510 г., будучи сыном боярским, он вместе с двоюродным братом П. Я. Захарьиним с боярами и окольничими принимал присягу псковичей. В конце того же года в звании тверского дворецкого возглавил посольство в Литву, которое вело переговоры о мелких пограничных спорах. В ноябре 1513 г. водил к Смоленску сторожевой полк. В марте того же года

ЗАХАРЬИН

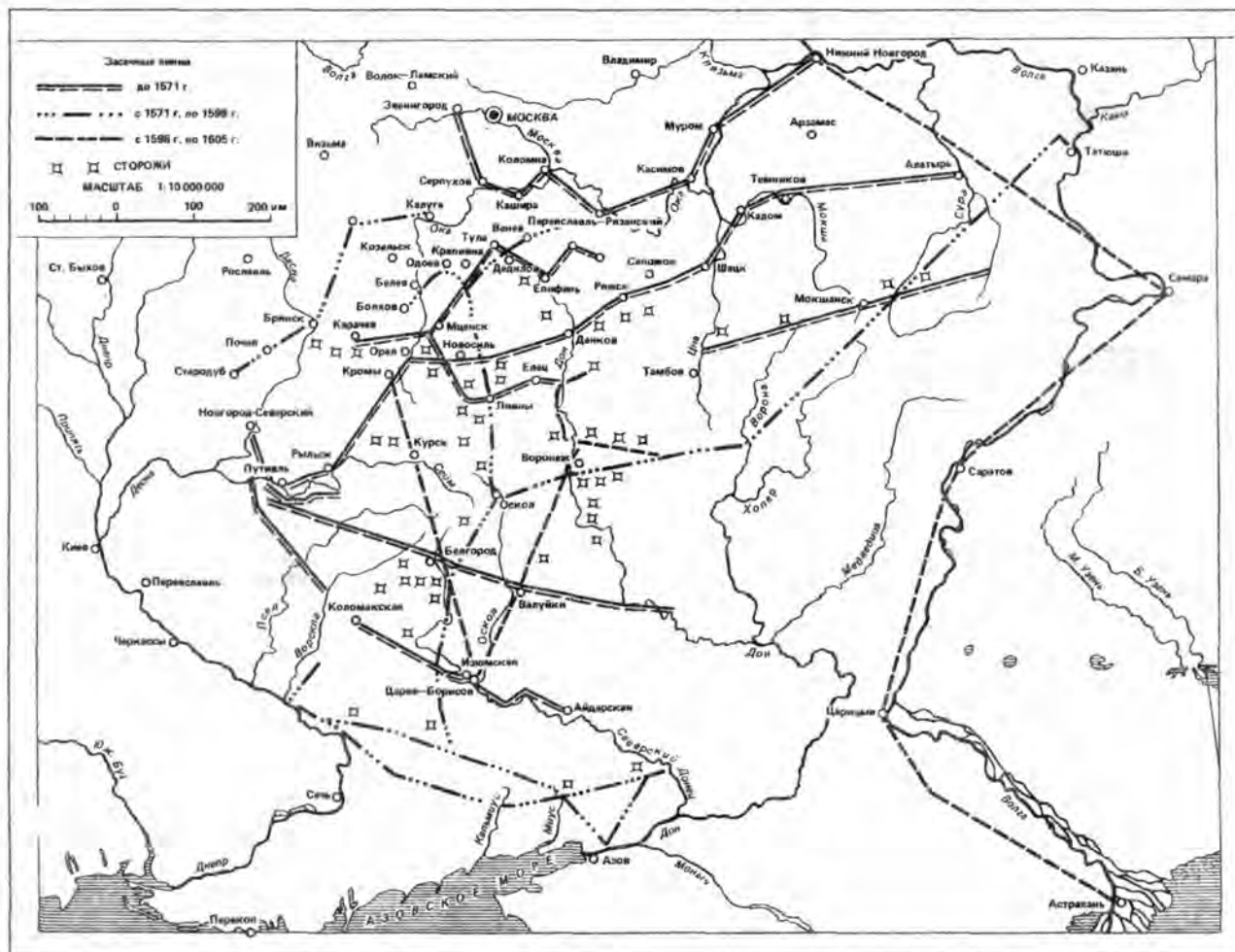
отправлен с большим полком 2-м воеводой в Тулу «береженья для» от татар. Уже в Туле был определен в передовой полк 2-м воеводой. В мае 1514 г. послан в Тулу с большим полком 2-м воеводой. В 1515 г. прислан к Дорогобужу в передовой полк 3-м воеводой, откуда ходил к Мстиславлю в большом полку 2-м воеводой. Возможно, ок. 1515 г. некоторое время исполнял обязанности дворцового Большого двorca. В 1516 г. стоял «по крымским вестем» 3-м воеводой на рубеже р. Вашана, откуда был направлен к Можайску. В 1517 г. снова направлен на Вашану с большим полком 2-м воеводой под началом воеводы князя В. С. Одоевского, но вскоре был переведен в Вязьму. В том же году, по некоторым сведениям, был замешан в отравлении Абдул-Латифа. При его участии проходили переговоры с прусскими послами в 1517, 1519 и 1520 гг. Во время приезда имперских послов С. Герберштейна (на-

зывавшего З. как «одного из... главных советников» великого князя) в 1517 г. и Ф. да Колло в 1518 г. присутствовал в церемониях встреч, но участия в переговорах не принимал. Весной 1519 г. ходил сажать на царство в Казань царевича Шейх-Али. В 1520 г. пожалован в бояре. В августе 1521 г. стоял «на берегу», под Каширой. В мае 1522 г. находился в великокняжеском походе к Коломне. В том же году участвовал в переговорах с турецким послом. В 1524 г. послан судовой ратью в большом полку 3-м воеводой к Казани. Кроме того, под его команду была поставлена вся артиллерия. На 2-й свадьбе Василия III в 1526 г. был вторым (после князя Д. Ф. Бельского) дружкой великого князя. Осенью 1527 г., во время набега крымского царевича Ислам-Гирея на тульские и каширские волости и великокняжеского похода «на берег» оставлен вместе с князем Б. И. Горбатым-Шуйским охранять Москву. В мае 1531 г. участво-

вал в процессе Вассиана Патрикеева. Видимо, тогда же З. давал свидетельские показания на Максима Грека. В 1531—1532 гг. упоминался среди душеприказчиков великокняжеского протопopa Василия. Во время предсмертной болезни Василия III находился среди ближайших к великому князю лиц. В декабре 1533 г. и январе-феврале 1537 г. участвовал в переговорах с литовскими послами. К З., как специалисту по «наряду» (артиллерии), обратился в конце 1538— начале 1539 г. выходец из Литвы И. С. Пересветов с предложением по организации мастерской, где бы изготавливались особые гусарские щиты. З. одобрил проект, но осенью 1539 г. умер, и дело заглохло. Был дважды женат: 2-й раз на некоей Федосье: в браке имел троих сыновей: Ивана Большого, Василия и Ивана Меньшого.

6; 190; 193; 349; 534; 539; 540; 542; 903(3); 903(4); 1058(1); 1096; 1147; 1178(3).

Засечные линии и сторожи при Иване Грозном и Борисе Годунове 1533—1605 гг.

ЗАХАРЬИН Петр Яковлевич (Яковля) — окольничий и воевода, старший из двоих сыновей боярина Я. З. Кошкина-Захарьина. В 1510 г. получил чин окольничего. В том же году был отправлен из Пскова в Москву с известием от великого князя о том, что Псков приведен к присяге великому князю. В мае 1512 г. послан на Угру с большим полком 3-м воеводой против отрядов крымского царевича Ахмат-Гирея Хромого. В 1513 г. находился в войске, вышедшем с великим князем из Можайска к Смоленску, 4-м воеводой в передовом полку, а в марте после смены воевод в Туле был назначен туда 4-м воеводой полка правой руки. В июле 1514 г. стоял в составе запасного войска на Угре во время 3-го похода великого князя на Смоленск и занимал должность 3-го воеводы в большом полку. В 1515 г. ходил к Дорогобужу в большом полку 2-м воеводой. В 1521 г. участвовал в походе великого князя из Москвы к Коломне против крымских татар. Умер в 1533 г. От брака с некой Анной оставил четверых сыновей: Григория, Захария, Ивана и Василия, писавшихся уже Яковлевыми и Яковлевыми-Захарьинными, а также дочь Марию, выданную за удельного князя белевского Ивана Васильевича.

☞ 190; 542; 1147; 1178(3).

ЗАХАРЬИН Протасий Васильевич — дворянин московский, стольник, старший из троих сыновей боярина В. М. Захарьина. Сын одного из инициаторов опричнины, 3. и сам принадлежал к корпусу опричников. С кон. 60-х гг. XVI в. служил при дворе царевича Ивана Ивановича, которому приходился троюродным братом по матери наследника московского престола. Казнен по приказу царя 24 октября 1575 г., через 4 дня после гибели митрополита Леониды. Возможно, казни Леониды и 3. находились в прямой связи с «новгородским изменным делом», которое расследовалось в 1570 г. Пискаревский летописец, связывая оба эти события, датирует их, правда, 1573 г.: «Того же году [7081] ...повелеша казнити на площади у Пречистыя... Протасия Юрьева, владыку наугородцкого... и иных многих». Головы казенных «меташа» во дворы князя И. Ф. Мстиславского, митрополита, дьяка А. Щелкалова и др., также подозреваемых в измене.

☞ 190; 477; 542; 655; 1008; 1059; 1066; 1147; 1178(3); 1284; 1288; 1292.

ЗАХАРЬИН Роман Юрьевич — окольничий и воевода, 4-й из шестерых сыновей боярина Ю. З. Кошкина-Захарьина от брака с И. И. Тучковой-Морозовой. В июле 1532 г. служил 2-м воеводой в Бачманове. В сентябре того же года,

после роспуска «больших» воевод стоял 3-м воеводой на Осетре, «у Николы» (в Зарайске). В июле 1537 г. назначен 2-м воеводой в Нижний Новгород и служил там «в городе». Умер 16 февраля 1543 г. и был похоронен в московском Новоспасском монастыре. Был дважды женат: 1) на неизвестной, в браке с которой имел троих сыновей: Далмата, Данила и Никиту, а также дочь Анну, выданную за князя В. А. Сицкого; 2) на Ульяне Федоровне, от брака с которой оставил дочь Анастасию, выданную 13 февраля 1547 г. за царя Ивана IV. Является родоначальником Романовых.

☞ 190; 449; 1147; 1178(3).

ЗАХАРЬИНЫ — старинный московский боярский род. Вел свое происхождение от Захария Ивановича Кошкина, внука боярина Дмитрия Ивановича Донского — Кошки Федора Андреевича. От его сыновей Юрия и Якова (бояре Ивана III Васильевича) пошли 2 ветви рода: Захарьины-Юрьевы и Яковлевы (Захарьины). В 1547 г. в результате брака царя Ивана IV Васильевича с Анастасией Романовной (Захарьинной-Юрьевой) род 3. возвысился.

☞ 188; 190; 1178(3).

ЗАХАРЬИН-ЮРЬЕВ Василий Михайлович — боярин и воевода, средний из троих сыновей боярина М. Ю. Захарьина. В июле 1547 г. в качестве тверского дворецкого участвовал в царском походе к Коломне. В ноябре того же года «был у постели» на свадьбе брата царя — князя Юрия Васильевича. В декабре 1548 г. участвовал в царском походе к Владимиру на Клязьме и Нижнему Новгороду «для казанского дела». С р. Рубежка царь послал его с ханом Шейх-Али к Казани. В 1549 г. пожалован в бояре. В июле того же года участвовал в Казанском походе «у наряду» 1-м воеводой. В мае 1550 г. на свадьбе удельного старичьего князя Владимира Андреевича был дружкой со стороны жениха, а его жена Анастасия — свахой. В мае 1551 г. — 2-й воевода передового полка в Рязани. В январе 1552 г. встречал астраханского хана Дервиш-Али в Московском Кремле. В 1553 г. участвовал в царском походе к Коломне против крымских татар. На свадьбе князя И. Д. Бельского в октябре 1554 г. был дружкой со стороны жениха. В 1557 г. послан на год воеводой в Казань. В 1559 г. упоминался в числе бояр, оставленных в Москве с князем Юрием Васильевичем на время царского похода «по путивльским вестем» к Серпухову. В 1561 г. показан в боярской записи «о продолжении впрядь, в случае государевой кончины, своей верной, усердной и неизменной

службы царскому дому». В июле 1566 г. подписался под ответной грамотой послам польского короля об отказе в перемирии и о продолжении войны. Умер в 1567 г. и был похоронен в московском Новоспасском монастыре. От брака с княжной А. Д. Бельской имел троих сыновей: Протасия, Ивана и Федора, а также дочь, выданную замуж за князя М. Т. Черкасского.

☞ 190; 449; 1147; 1178(3).

ЗАХАРЬИН-ЮРЬЕВ Даниил Романович — окольничий, затем боярин, дворецкий и воевода, старший из троих сыновей окольничего Р. Ю. Захарьина от брака с Ульяной Федоровной, родной брат царя Анастасии Романовны. В 1547 г. получил чин окольничего и титул дворецкого, в феврале, на свадьбе Ивана IV и своей сестры, «перед Великим Князем ходил». В июле того же года упоминался в свите царя в его походе к Коломне против крымских татар, а в ноябре на свадьбе брата царя, князя Юрия Васильевича, «вино нес в склянице». В декабре 1548 г. участвовал в царском походе к Владимиру и Нижнему Новгороду «для казанского дела». В январе 1549 г. ходил с царем из Нижнего Новгорода к Казани. В том же году получил чин боярина. В июле 1550 г. ходил к Коломне «по крымским вестем». В апреле 1551 г., послан под началом хана Шейх-Али к Казани 2-м воеводой в большом полку. В апреле 1552 г. отправлен в судовой рати к Казани с передовым полком, а в сентябре послан «от Казани... к Арскому и на арские места» с тем же полком 2-м воеводой, усмирив нагорных черемисов и татар, затем соединился с главной ратью царя, участвовал во взятии сильною острога за Арским полем, в 15 верстах от Казани, и был послан в Москву с известием о взятии столицы ханства. В июле 1553 г. участвовал в царском походе к Коломне против крымских татар в качестве дворового воеводы. В сентябре 1554 г. отправлен во Владимир с большим полком 2-м воеводой для дальнейшего похода «в казанские места на луговых людей». В июле 1555 г. ходил с царем к Коломне, а оттуда — в Тулу против крымского хана Девлет-Гирея. В 1556 г. «з Дмитриева дни октября 26-го» направлен 3-м воеводой с большим полком «на берег», в Калугу, «по крымским вестем». В 1557 г. прислан «на первой срок» с передовым полком 2-м воеводой «на берег», в Каширу. Зимой 1558 г. послан в Ливонию с большим полком 2-м воеводой. В 1559 г. в царском походе против крымцев к Коломне находился при Иване Грозном в дворовых воеводах. В 1564 г. — 2-й воевода большого полка в Литовском походе. С прибытием «на

Литовскую Украину» хана Шейх-Али переведен в 3-и воеводы. В сентябре 1565 г. ходил к Великим Лукам против литовцев. Умер 27 ноября того же года, похоронен в московском Новоспасском монастыре. Был дважды женат: 1-й раз на некоей Анне и имел от нее дочь Фотинию; 2-й раз тоже на Анне, от брака с которой оставил троих сыновей: Михаила, Ивана и Федора, умерших во младенчестве, а также двух дочерей, одна из которых была выдана за князя Шастунова, а другая — за князя Оболенского.

□ 190; 449; 1147; 1178(3).

ЗАХАРЬИН-ЮРЬЕВ Иван Михайлович Большой — боярин и воевода, старший из троих сыновей боярина М. Ю. Захарьина. На свадьбе Василия III и Елены Глинской в 1526 г. «нес зголоуе в церковь». В 1540 г. имел титул рязанского дворецкого. В декабре того же года служил 1-м воеводой «в Нижнем Новгороде... за городом». Чин боярина получил в 1547 г. и на свадьбе Ивана IV и Анастасии Романовны (Захарьиной) был 2-м дружкой со стороны жениха. На свадьбе брата царя, князя Юрия Васильевича, и княжны Ю. Ф. Палецкой в октябре того же года «стоял у места». Умер в 1548 г. Потомства не оставил.

□ 190; 1147; 1178(3).

ЗАХАРЬИН-ЮРЬЕВ Никита Романович — стольник и голова, затем окольничий, боярин и воевода, младший из троих сыновей окольничего Р. Ю. Захарьина от брака с некоей Ульяной Федоровной. В феврале 1547 г. на свадьбе сестры Анастасии с царем Иваном IV «спал у постели», а затем «в мыльне мылся» с царем. Ту же должность справлял в октябре на свадьбе брата царя — князя Юрия Васильевича. В декабре 1548 г. упоминался в свите царя рындой в походе к Владимиру и Нижнему Новгороду «для казанского дела». В 1551 г. был воеводой в Шведском походе. В 1552 г. участвовал во взятии Казани. В июне 1556 г. упоминался в царском походе к Серпухову. В 1559 г. пожалован в окольничие и осенью находился при царе в его походе «на берег» против крымских татар. Зимой того же года ходил с передовым полком 2-м воеводой «на ливонские немцы». В январе 1560 г. ходил 2-м воеводой со сторожевым полком из Пскова к Алысту «и к иным порубежным городом». В 1563 г. пожалован в бояре. В 1565 г. стоял в Кашире 2-м воеводой в полку правой руки. В июне царь приказал З.-Ю. «ехати к Москве для литовского гонца». В том же году З.-Ю. был направлен в Литву с большим полком 4-м воеводой. В 1566 г. стал дворецким, тогда же присутствовал на соборном совещании и подписался под ответной

грамотой польского посла о продолжении войны. В апреле 1569 г. — 2-й воевода в полку правой руки на Коломне «для крымского царя». В сентябре 1571 г., во время нашествия Девлет-Гирея, оставлен в Москве. В том же году «город ставил... на Нешедре». В 1572 г. — 3-й воевода передового полка в Шведском походе из Новгорода Великого, затем был оставлен в Новгороде годовать 4-м воеводой. В сентябре 1573 г. участвовал 2-м воеводой передового полка при взятии Пайде, а в декабре был послан под командой ливонского короля Магнуса к г. Каркус, который также был взят. В октябре 1574 г. ходил в поход к Мурому «для казанские черемисы луговые и нагорные». В то же время его с. Степановское в Коломенском уезде подверглось нападению разбойников, убивших 22 крестьянина. В том же году назначен управлять сторожевой и станичной службой. В январе 1575 г. ходил из Новгорода Великого «в вифлянские немцы Немецкие земли воевати» с большим полком 2-м воеводой. Взяв Пернов (Пярну) в Лифляндии, изумил местных жителей своим великодушием, дав им волю присягать царю или уйти вместе со своим имуществом, в результате чего шесть крепостей сдались без кровопролития. В январе 1576 г. участвовал в приеме посланников императора Священной Римской империи Максимилиана II Я. Гомзина и Д. Бренца. В мае того же года — 2-й воевода полка правой руки «на берегу... для приходу крымского царя». В 1577 г. отправлен в Дорогобуж на встречу имперских послов Кобенцея и Принца. В июне того же года участвовал в Ливонском походе 2-м воеводой в полку правой руки. В 1579 г. выступил из Москвы на польского короля Стефана Батория. В 1581 г., после смертельного ранения царевича Ивана Ивановича в Александровой слободе, привез туда лекарей. В 1582 г. совещался с папским послом А. Поссевино. В 1584 году спас боярина Б. Я. Бельского от народной ярости и надеялся стать во главе царской Думы, где занимал 2-е место по старшинству (а Борис Годунов — только 10-е), но, ослабленный тяжелой болезнью, утратил ведущие позиции в правительстве и подчинился влиянию правителя, как тогда уже именовали Бориса Годунова. В 1585 г. стал другом и советником Годунова, что сулило большие выгоды его семье, однако через год (23 апреля 1586 г.) умер, постригшись перед смертью в монахи с именем Нифонта и поручив Борису своих детей. Был дважды женат: 1-й раз — на Варваре Ивановне Ховриной-Грязной (умершей 18 июня 1552 г.), от брака с которой оставил единственного сына — Федора, бу-

дущего патриарха Филарета и отца 1-го царя из династии Романовых — Михаила Федоровича; 2-й раз на княжне Евдокии Александровне Горбатой-Шуйской (ум. 4 апреля 1581 г.), от брака с которой оставил шестерых сыновей: Александра, Михаила, Никиту, Ивана, Василия, Ивана-Льва, писавшихся уже Романовыми, а также шестерых дочерей: Ульяну, Анну, выданную за князя И. Ф. Троекурова, Евфимию, выданную за боярина князя И. В. Сицкого (в 1601 г. была сослана по приказу царя Бориса Годунова вместе с мужем, насильно пострижена в монахини с именем Евдокии и 8 апреля 1602 г. умерщвлена в Сумском остроге), Марфу, выданную за князя Б. К. Черкасского, Ирину, выданную за И. И. Годунова, и Анастасию, выданную за князя Б. М. Лыкова.

□ 539; 190; 392; 903(4); 1008; 1147; 1178(3); 1317.

ЗАХАРЬИНА-ЮРЬЕВА Анастасия Дмитриевна — московская боярыня, младшая из двух дочерей боярина князя Д. Ф. Бельского, жена боярина В. М. Захарьина-Юрьева, двоюродного брата царицы Анастасии Романовны, в браке с которым родила троих сыновей: Протасия, Ивана и Федора, а также дочь, выданную замуж за князя М. Т. Черкасского. Троюродная сестра царского наследника Ивана Ивановича была в 1571 г. (в один день с мужем) убита опричниками в собственном доме вместе с младенцем сыном.

□ 190; 536; 1147; 1178(2).

ЗАХАРЬИНА-ЮРЬЕВА Анастасия Романовна — московская царица, дочь окольничего Р. Ю. Захарьина. — См. Анастасия Романовна.

ЗАХАРЬИНА-ЮРЬЕВА Анна — первая жена боярина Д. Р. Захарьина-Юрьева. На свадьбе удельного князя углицкого Юрия Васильевича (родного брата царя Ивана IV) в 1547 г. находилась среди прочих боярынь «у постели». В 1552 г., родив мужу единственную дочь — Фотинию (Феотинию), выданную позже за князя Ф. Д. Шастунова, умерла в Москве.

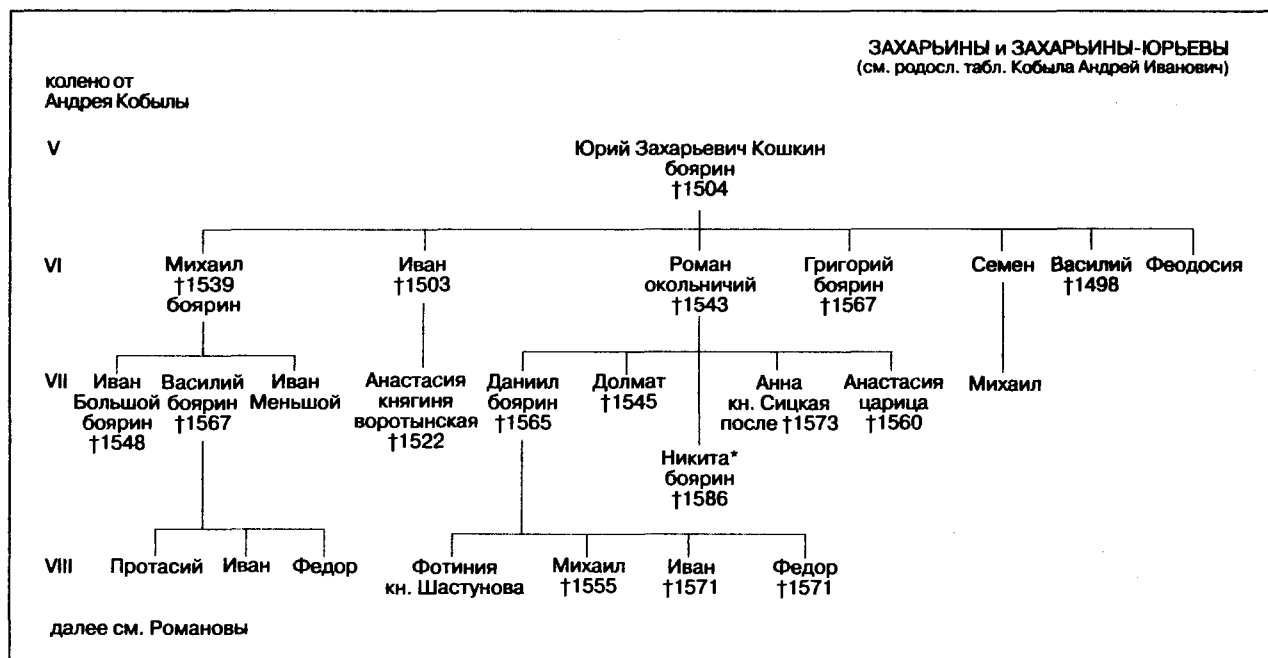
□ 190; 1147; 1178(2).

ЗАХАРЬИНА-ЮРЬЕВА Анна — вторая жена (с 1553 г.) боярина Д. Р. Захарьина-Юрьева. Родив сыновей: Михаила, Ивана и Федора, в 1565 г. овдовела. Погибла вместе с двумя сыновьями в 1571 г. при пожаре Москвы во время нашествия Девлет-Гирея.

□ 190; 1147; 1178(3).

ЗАХАРЬИНА-ЮРЬЕВА Анна Романовна — старшая из двух дочерей окольничего Р. Ю. Захарьина, жена кня-

ЗАХАРЬИНА-ЮРЬЕВА

зя В. А. Сицкого, убитого в сражении 1578 г. под Венденом. В апреле 1573 г. на свадьбе ливонского короля Магнуса и старицкой княжны Марии Владимировны была свахой со стороны невесты. Умерла после 1573 г., родив в браке пятерых сыновей: Юрия Косога, Василия, Федора, Ивана и Андрея Жуклу, а также дочь Степаниду.

☞ 190; 1147; 1178(3).

ЗАХАРЬИНА-ЮРЬЕВА Варвара Ивановна — 1-я жена Н. Р. Захарьина-Юрьева, дочь И. Д. Ховрина. Упомянулась в октябре 1547 г. на свадьбе брата царя, удельного князя углецкого Юрия Васильевича, среди прочих боярынь «у постели» новобрачных. Умерла в 1552 г., родив в браке единственного сына — Федора, будущего патриарха Филарета.

☞ 190; 1147; 1178(3).

ЗАХАРЬИНА-ЮРЬЕВА Евдокия Александровна — 2-я жена боярина Н. Р. Захарьина-Юрьева, старшая из двух дочерей кн. А. Б. Горбатого-Шуйского от брака с А. П. Головиным. Умерла в Москве в 1581 г., родив в браке шестерых сыновей: Александра, Михаила, Ивана Кашу, Василия, Ивана Льва и Никиту, а также шесть дочерей: Анну, Ирину, Анастасию, Марфу, Ульяну и Евфимию.

☞ 190; 1147; 1178(1); 1178(3).

ЗАХРЕБЕТНИКИ — одна из категорий зависимых людей в Русском государстве XV—XVII вв. З. не имели своего хозяйства, жили у крестьян или посадских людей, работали у них в хозяй-

стве и не платили государственного тягла. Иногда несколько крестьянских дворов имели одного общего З. Видимо, З. платили часть повинностей за своего хозяина. С улучшением своего хозяйственного положения З. могли быть записаны в тягловую категорию населения.

☞ 4; 21; 22; 232; 268; 275; 366; 406; 681; 943; 990; 1104; 1181; 1350; 1563; 1604.

ЗАЧАТЬЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ — женская обитель в Москве, основанная в конце XVI в. царем Федором Ивановичем на месте Алексеевского монастыря.

☞ 437.

ЗАЧЕСЛОМСКИЙ Асанчук Юрьевич — сын боярский и голова, сын Ю. Г. Зачесломского. В 1559 г. был послан «по крымским вестем» «на берег» голо-

вой в полк правой руки». В январе 1560 г. ходил головой в составе большого полка из Пскова к Алысту «и... к иным порубежным городом». В 1565 г. участвовал в Литовском походе 3-м головой в большом полку. Оставил сына Ивана.

☞ 1147; 1226.

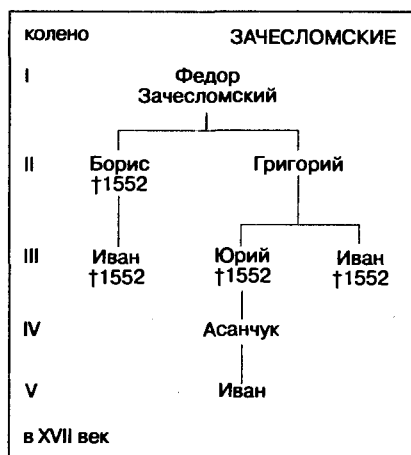
ЗАЧЕСЛОМСКИЙ Борис Тимофеевич — сын боярский и голова, затем воевода. В декабре 1556 г. ходил со своими людьми из Ладоги «на свейских немец к Выборгу». В 1565 г. ходил в Литовском походе 4-м головой в большом полку. В 1594 г. — воевода в Новгороде-Северском. Оставил сына Ивана.

☞ 1147; 1226.

ЗАЧЕСЛОМСКИЙ Иван Борисович — сын боярский и голова, сын Б. Т. Зачесломского. В мае 1553 г. направлен 2-м городничим в Казань. В 1560 г. ходил из Пскова «в немецкую землю к городу к Алысту и к иным порубежным городом...» головой в большом полку у боярина и воеводы М. Я. Морозова.

☞ 1147; 1226.

ЗАЩИТНОЕ ВООРУЖЕНИЕ — средства защиты русского воина, широко распространенные до начала применения огнестрельного оружия, значительно отличались от принятых в Западной Европе доспехов и лат, к тому же они были гораздо легче. Воины носили кольчуги, шлемы с кольчужной сеткой на лице и плечах, а также щит.

Защитное вооружение в русских полках:
1 — русский воин XIV в.;
2 — русский шлем мисюрка-прилбиди XIV—XVI вв.;
3 — короткая кольчуга-юшман XVI в.;
4 — кольчуга из кованых колец и зеркало.

З. в. в ополчении состояло из нагрудника, составного воротника с оплечниками из кожи или плотного войлока, обложенного металлическими бляхами, тегилля, шлема (нередко стального) с длинной кольчужной привеской-бармицей сзади и на плечах. Шлемы были различной формы, часто имели гладкую поверхность, чтобы сабля, меч или топор могли скользить при ударе. Разновидностями кольчуги были панцири, байданы, бахтерцы, колонтари. С появлением огнестрельного оружия стал применяться панцирь-юшман из больших металлич. пластин. Кольчуги и панцири на груди и спине усиливались зеркалами, просуществовавшими до кон. XVII в. Щиты были различного размера и формы. Для защиты коня использовались отдельные металлические пластины.

□ 78; 290а; 1191; 1199.

ЗБАРА́Ж — город на р. Гнезна в Тернопольской обл. Украины. В З. находится старинный замок, упоминавшийся летописями еще в нач. XIII в. В XIII—XIV вв. З. — центр удельного княжества. С XVI в. — центр Збаражского воеводства в Речи Посполитой.

□ 49; 57; 109; 177; 233; 235; 236.

ЗБАРА́ЖСКИЙ Иван — князь, воевода. Выходец из Литвы. В 1520 г. командовал сторожевым полком в судовой рати во время Казанского похода. В июне 1521 г. служил 5-м воеводой в Нижнем Новгороде. Оставил сына Петра.

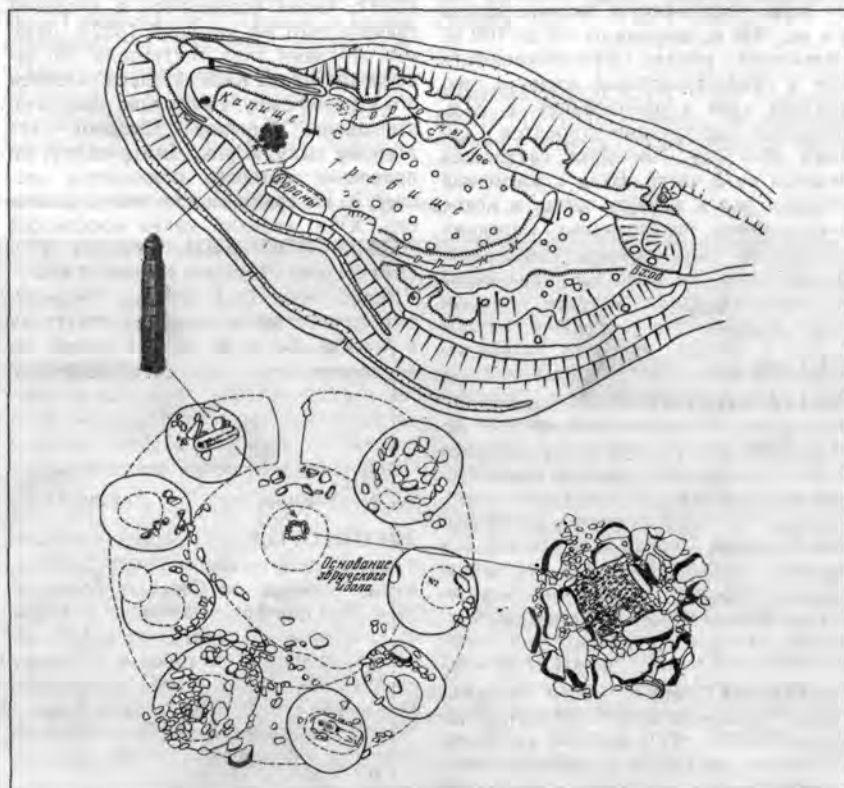
□ 1147.

ЗБРУ́ЧСКИЙ ИДОЛ — скульптура X в., один из редких памятников славянского языческого культа, найденный у с. Гусятин в р. Збруч (приток Днестра) в 1848 г. После принятия христианства был, вероятно, сброшен в воду (подобно идолам в Киеве и Новгороде Великом). З. и. — 4-гранный столб из серого известняка (высота 2,67 м) с 3 ярусами рельефов: в нижнем изображено земное божество, в среднем — земля и люди, в верхнем — небо и боги (атрибуты главного бога — конь и

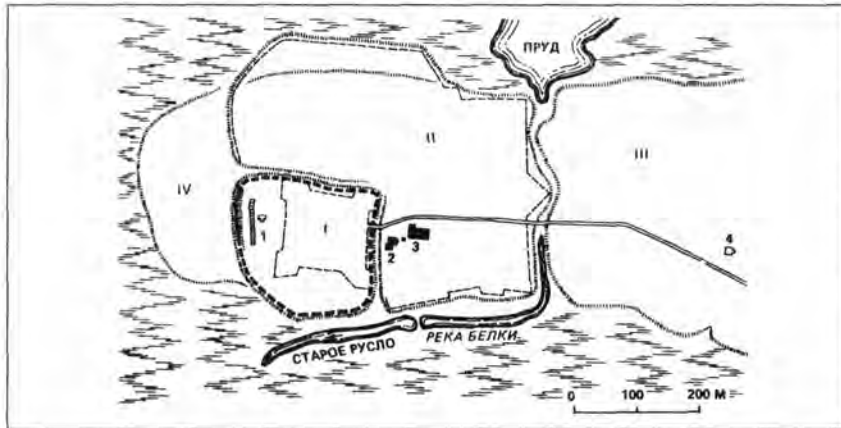
меч). Голова идола покрыта русской княжеской шапкой (сферической формы с меховой опушкой). На лицевой грани верхнего пояса представлена богиня Земли с турьим рогом в руке (Макошь с рогом изобилия); слева от нее — бог воинов (видимо, Перун) с одноплезвийным мечом типа палаша (бытовавшим на Руси в X в.) и конем у ног. Божества на остальных гранях менее выразительны, но из них можно выделить фигуру с кольцом (Лада, богиня весны, весенней пахоты и сева, покровительница брака и любви); божество со знаком солнца (Хорс или Дажьдбог, бог солнечного «белого света», податель благ, сын небесного Сварога); мужское божество, держащее на своих плечах всю землю, можно сопоставить со скотским богом Велесом. Общий облик идола — фаллический. Его отношение к культуре «срамных уд», которые «в образ створены» и которым приносят жертвы и поклоняются, подчеркивается окраской всего истукана в красный цвет. Взятые в совокупности все признаки этого создания славянского язычества позволяют предположить название З. и. — Род, вездесущий и всеобъемлющий бог восточных славян, находя-

Збручское святилище.

Общий план раскопок святилища около Збруча на горе Богит.
(раскопки И. П. Русановой и Б. А. Тимошука 1984 г.).
Капище. Фундамент збручского идола

ЗБРУЧСКОЕ СВЯТИЛИЩЕ

План г. Звенигорода на р. Белке. XII—XIII вв. (Реконструкция Т. А. Трегубовой по материалам А. А. Ратича, П. А. Раппопорта, В. С. Терского-Шеломенцова)

I — детинец; II — окольный город; III — посад; IV — урочье Загородище;
1 — жилища в детинце; 2 — белокаменный храм; 3 — дворец; 4 — деревянная (Пятницкая?) церковь

щийся на небе, вдувающий жизнь во все живое и имеющий вид фаллоса. З. и хранится в Краковском музее; копия в натуральную величину — в Историческом музее в Москве.

☞ 422; 1197; 1198; 1210а.

ЗБРУЧСКОЕ СВЯТИЛИЩЕ — открыто в 1984 г. на городище Богит, расположенном неподалеку от места находки збручского идола. Городище представляет собой вытянутую вершину горы, укрепленную валами. Длина его ок. 300 м, ширина от 50 до 100 м. Святилище начало функционировать еще в скифо-сколотское время и прекратило свое существование в XI в. Основные конструкции относятся к рубежу IX—X вв. Площадка святилища делится на 3 части. Вход с восточной стороны вел в первую часть, в некое предхрамовое пространство. Середину святилища занимала окруженная валами обширная площадка (ок. 125 x 60 м) со следами крупных построек, прилегающих к валам. Это — трибище, хоромы которого могли вместить примерно 500—600 чел. За трибищем на самом мысу, противоположном входу, находилось на особом возвышении капище, огражденное внутренним валом. Внутри капища находилась вымощенная камнем своеобразная 8-лепестковая конструкция, ок. 15 м в диаметре, напоминающая капище Перуна в Новгороде Великом. В двух углублениях на капище обнаружены два погребения. Внутри круга, образованного восемью углублениями, обнаружена квадратная в плане яма, которую можно считать основанием збручского идола, сброшенного отсюда после победы христианства. Вход в эту главную часть капища с севера. Указанные раскопки позволяют представить себе вполне конкретно место-

положение изваяния збручского идола и его связь с огромным общеплеменным святилищем на горе Богит.

☞ 422; 1197; 1198; 1210а; 1336.

ЗВЕНИГОРОД — древний русский город на левом берегу р. Москва (ныне районный центр Московской обл.). Впервые упоминался под 1328 г. в духовной грамоте Ивана I Даниловича Калиты, но основан гораздо раньше, в 1152 г., Юрием Долгоруким. Далее, в 1339 г. снова упоминался в духовной грамоте того же князя. В 1382 г. разорен отрядами хана Тохтамыша. По завещанию Ивана Калиты, город достался его второму сыну, Ивану Красному, а по завещанию Дмитрия Донского — его второму сыну, Юрию Дмитриевичу, на правление которого приходится расцвет З. Во время междоусобной войны сер. XV в. великий князь московский Василий II Васильевич отобрал З. у сына Юрия — Василия Косого. В XIV—XVI вв. город был важным сторожевым форпостом на западных подступах к Москве. Тогда же вокруг города появились мощные валы и дубовые стены. В 1390—1434 гг. здесь был выстроен Успенский собор «на Городке». В 1,5 верстах от города находится древний Саввино-Сторожевский монастырь.

☞ 911; 1191(1); 1413.

ЗВЕНИГОРОД Галицкий — древнерусский город на левом берегу Днестра, между устьями рр. Серет и Збруч. В XII в. был центром небольшого удельного княжества. Летопись под 1144 г. отмечает нападение на город и его осаду приднепровскими князьями; в это время там княжил Иван Ростиславич Берладник. В сер. XIII в. разрушен монголо-татарами и более не восстанавливался.

☞ 467; 705.

ЗВЕНИГОРОД Киевский — древнерусский город-крепость, прикрывавший Киев с юго-востока. Точное его местоположение неизвестно. Впервые упоминался под 1097 г. как место ослепления теребовльского князя Василька Ростиславича. В связи с княжескими усобицами он упоминался в Ипатьевской летописи еще дважды — в 1150 и 1151 гг. по поводу борьбы между суздальским князем Юрием Владимировичем Долгоруким и великим князем киевским Изяславом Мстиславичем в ходе междоусобной войны на Руси в сер. XII в. В связи с битвой с половцами у стен З. та летопись говорит о нем еще раз под 1234 г. Город перестал существовать после нашествия монголо-татар в сер. XIII в. Вероятнее всего, З. находился неподалеку от Киева, на левом берегу р. Стугна, на пути к г. Василев.

☞ 570; 581; 1191(7).

ЗВЕНИГОРОД Червѣнский — древнерусский город в Подольской земле на р. Белка (ныне с. Звенигород Львовской обл. на Украине). Остатки сильно разрушенного древнего городища находятся к юго-востоку от Львова, на месте Дзвингорода, и занимают возвышение среди болотистой низины, где З протеки сливаются в р. Белка. Детинец, 4-угольный в плане (площадь 3 га, по другим данным, 8 га), находится на невысоком мысу в юго-западной части поселения.

Успенский собор на Городке в Звенигороде

От окружавших его некогда по периметру валов и рвов сохранились лишь небольшие отрезки. С востока и севера к детинцу примыкал окольный город (площадь ок. 13 га). Судя по археологическим данным, первые поселения на территории З. возникли в X в. Укрепления же были построены, видимо, во 2-й пол. XI в. В З. раскопано много углубленных в землю и наземных жилищ, а также погребений (в т. ч. в каменных ящиках и саркофагах). Были открыты мастерские ремесленников — костезрезов, сапожника и др. Кругом в урочищах Завалье, Загородище, Стяги, Замоточье и др. располагались открытые селища-посады. Город занимал стратегически важное положение на пути в Киев и на Волынь. Начальная летопись упом. город под 1086 г. в связи с убийством в его окрестностях князя Ярополка Изяславича. С 1125 г. З. — самостоятельное удельное княжество, и первым его князем стал Владимирко Володаревич, после смерти которого в 1153 г. город был присоединен к уделу Теребовльскому княжеству. В 1206 г. вновь стал самостоятельным княжеством, владением князя Романа Игоревича. В 1220 г. З. взят киевским князем Мстиславом Романовичем Старым и подарен воеводе Судиславу. В 1227 г. на него напал перемышльский князь Ростислав Володаревич, но звенигородская крепость оказалась неприступной. В 1237 г. разрушен татарами Бату-хана. В сер. XIV в., после присоединения З. к Польше, он стал столицей Подолии и отдельным староством.

☞ 567; 581; 705; 780; 795; 870; 1191(7).

ЗВЕНИГОРОДКА Южная — местечко в Киевской земле на р. Гнилой Тикич. Название «З.» получила, по преданию, оттого, что в ее крепости была построена колокольня, с которой звонили в случае появления неприятеля. Во время нашествия татаро-монголов З. была разрушена, через некоторое время восстановлена, и в ней сидели в XIV — нач. XV в. удельные князья из карачевской ветви Черниговского дома Рюриковичей, получивших наименование «Звенигородских». После 1408 г., когда звенигородский князь Александр Федорович со своими сыновьями Глебом, Иваном Большим, Иваном Катлече и Евлахом выехал в свите литовского князя Свидригайла на Русь и остался там, удел его был ликвидирован литовскими властями. В 1545 г. в З., в 7 верстах от прежней крепости, построили замок.

☞ 581.

ЗВЕНИГОРОДСКИЕ — княжеский род из династии Рюриковичей, ведущий свое происхождение от удельного карачевского князя Мстислава Михайловича, умершего в 1280 г. Его 3-й сын — Андриан — владел Звенигородом (Звенигородкой Южной) и оставил двоих сыновей: Федора и Ивана Волка — удельных князей звенигородских, литовских подручников. У Федора был сын Александр, живший в одно время с великими князьями московскими Василием I и Василием II Темным и также владевший звенигородским уделом. Он оставил четверых сыновей: Глеба, Ивана Большого, Ивана Катлечея и Евлаха, потерявших удел. От Глеба и Ивана Большого пошли роды князей Звениго-

родских, Спячих-Звенигородских, Рюминых-Звенигородских, Ноздроватых, Томаковых, Шистовых-Звенигородских, Звенцовых-Звенигородских и Барашевых-Звенигородских.

☞ 295; 1178(1).

ЗВЕНИГОРОДСКИЙ Андрей Дмитриевич — князь, голова, затем воевода, старший из шестерых сыновей князя Д. М. Звенигородского. В 1576 г. — голова передового полка в Калуге. В 1582 г. воевода в Торопце. В 1583 г. был послан в звании «дворенина и намесника арзамаскова» для «розмены пленных людей за Смоленск на рубли на реку на Иватицу». В 1584—1587 гг. служил 4-м, вылазным, воеводой в Смоленске. В январе 1588 г. отпущен из Смоленска в Москву без обмена. Весной того же года отправлен в Болхов 1-м воеводой. В 1594 г. ездил послом в Персию. В мае 1597 г. назначен 2-м воеводой в передовой полк в Дедилов. Оставил троих сыновей: Ивана, Федора и Юрия.

☞ 295; 539; 1008; 1147; 1178(1).

ЗВЕНИГОРОДСКИЙ Григорий Васильевич — князь, воевода, единственный сын князя В. М. Звенигородского-Угрима. В 1574 г. наместник в Рославле. В 1576 г. воевода в Красном. В 1579 г. 2-й воевода в Алысте. В 1587 г. наместник в Брянске. В 1599 г. воевода в Копорье. Оставил двоих сыновей: Ивана и Семена.

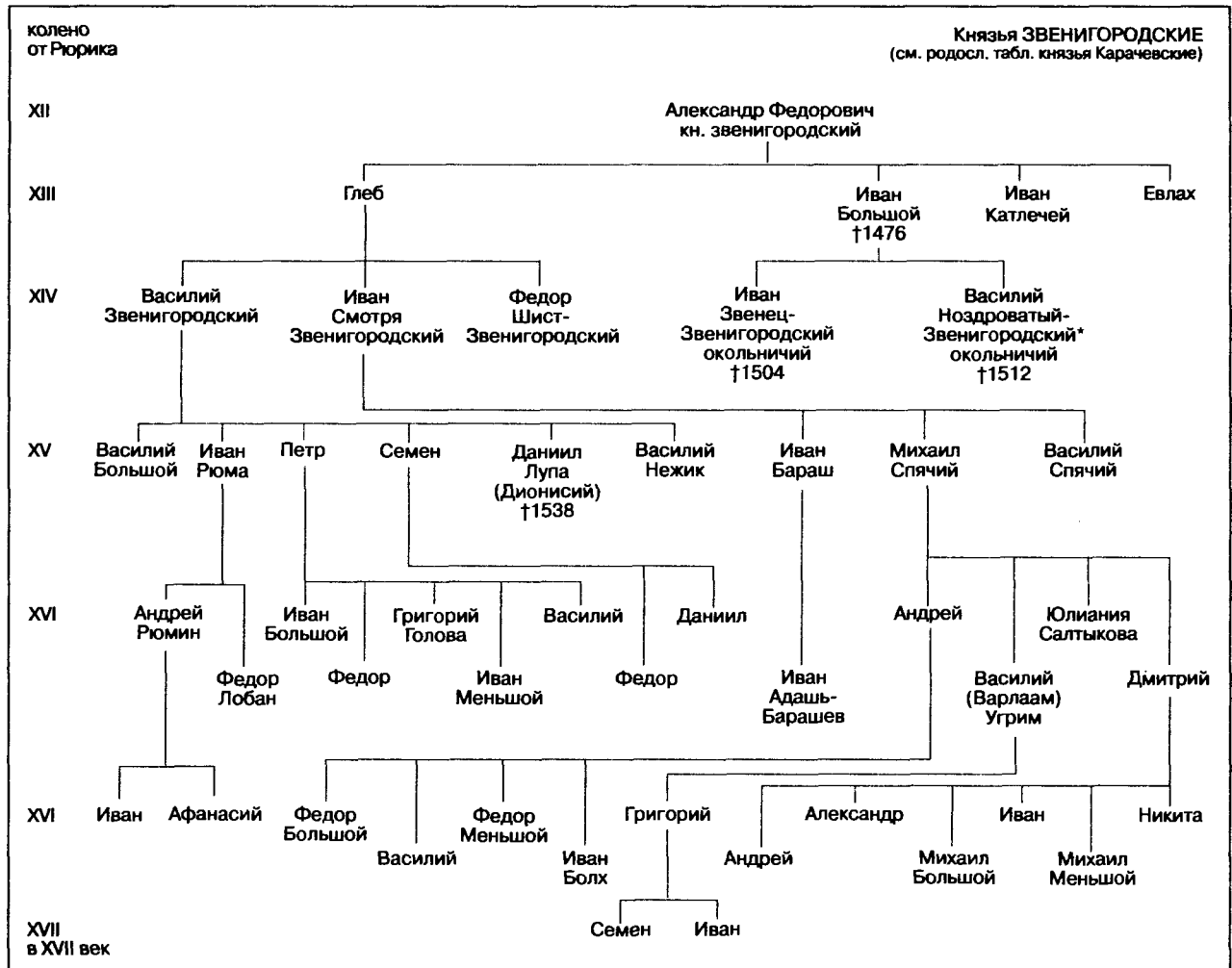
☞ 295; 1147; 1178(1).

ЗВЕНИГОРОДСКИЙ Иван Александрович Большой — князь, московский боярин и воевода, 2-й из четверых сыно-

г. Звенигород в XV в. (реконструкция Д. Сухова)

ЗВЕНИГОРОДСКИЙ

вей удельного князя звенигородского Александра Федоровича. В 1447—1455 гг. в качестве великокняжеского боярина присутствовал на мене земель. В 1451 г., во время набега татарского царевича Мазовши, был направлен против него с войском на Оку, но при виде татарской конницы испугался и бежал со всеми полками, оставив «берег» неприятелю. Приблизительно в 1455—1463 гг. ему докладывались поземельные дела. После изгнания осенью 1462 г. из Пскова великокняжеского наместника ростовского князя Владимира Андреевича псковичи послали в Москву гонца с просьбой к Ивану III, чтобы тот прислал им на княжение З. В апреле 1463 г. новый князь-наместник был торжественно встречен псковичами. З. пробыл в Пскове до осени 1466 г. Псковские летописцы не сообщают о каких-либо конфликтах жителей города с ним. Важнейшее событие его княжения — война с ливонскими

немцами, вспыхнувшая незадолго до его приезда. Первый натиск противника был отражен без участия З. Для продолжения военных действий псковские власти обратились за помощью к Ивану III. В начале июля в Псков из Москвы прибыл воевода князь Ф. Ю. Шуйский. Псковские власти провели новую мобилизацию в пригородах: «князь Иван Александрович и посадники псковские начаша собирати и порубати [мобилизовывать] пригорожан псковских». После ряда походов на немцев последние решились наконец на переговоры, которые проходили в Пскове с участием князя Шуйского, З., посадников, а также послов магистра Ливонского ордена и архиепископа Рижского. Была составлена и утверждена грамота о восстановлении «старинных». Договор 1463 г. впервые обеспечивал интересы Русского конца (русской купеческой колонии и ее церквей) в Дерпте и поступление особой «юрьевской дани»

(по русскому названию г. Дерпт — Юрьев) от Дерптского епископства в Москву. В 1465 г. З. вместе со степенным посадником закладывал новый городок на р. Синь, названный Красным городцом, а также участвовал в закладке новой деревянной городской стены в самом Пскове. При его отъезде из города осенью 1466 г. псковичи «биша ему челом, абы ся остал» и «проводиша его с великою честью». Умер в 1476 г., оставив двоих сыновей: Ивана Звенца и Василия Ноздроватого.

☐ 295; 542; 870; 1147; 1178(1); 1332.

ЗВЕНИГОРОДСКИЙ Иван Петрович Меншой — князь, воевода, 5-й из шестерых сыновей князя П. В. Звенигородского. В 1547 г., «с крещения Христова», отправлен в Смоленск на год 5-м воеводой. В июле 1548 г. — 2-й воевода полка правой руки в Муроме. В мае 1552 г. послан из Свяжска к Казани со сторожевым полком 2-м воеводой и

участвовал в осаде и штурме Казани. В июне 1556 г. упоминался головой в походе «царя и великого князя» к Серпухову «в стану в сторожах». В 1565 г. — наместник в Пскове, откуда был направлен в Тетюши. В 1568 г. служил наместником в Кореле. Потомства не оставил.

☞ 1147; 1178(1).

ЗВЕНИГОРОДСКИЙ Семен Григорьевич — князь, воевода, младший из двоих сыновей князя Г. В. Звенигородского. В 1581 г. служил воеводой в Ладого. В 1585 г. командовал сторожевым полком, охраняя вновь строившуюся крепость Санчурич, затем был направлен воеводой в Михайлов. В июне того же года водил сторожевой полк «из Переславля Резанского в Шатцкой по нагайским вестям». В мае 1587 г. прислан в Тулу 2-м воеводой в передовой полк. В июле того же года ходил в той же должности со сторожевым полком «за Тулу к Малиновым воротам... для приходу крымских царевичов», после чего был послан «на берег», в Алексин, с передовым полком 2-м воеводой, а осенью вместе с полком был переведен в Дедилов. Весной 1588 г. 1-й воевода в Мценске. В 1589 г. наместник в Брянске; отправлен с дьяком Торхом Антоновым послом в Грузию к только что принятому в русское подданство царю Кахетии Александру II. В июле 1591 г. участвовал в составе большого полка головой в отражении хана Казы-Гирея Боры от Москвы, командуя сотней стрельцов. В августе 1592 г. отозван из-под Тулы, где он стоял со сторожевым полком 2-м воеводой, к Москве, откуда его направили межевать границу с Норвегией. В апреле 1593 г. 2-й воевода сторожевого полка в Туле и Крапивне. В апреле 1594 г. воевода в Дедилове. В сентябре того же года пристав у посла императора Священной Римской империи Рудольфа II Н. Арчака. В феврале 1597 г. направлен в Крапивну со сторожевым полком 2-м воеводой. Осенью того же года стоял с тем же полком в Дедилове. В марте 1598 г. снова пришел в Крапивну со сторожевым полком 2-м воеводой. В том же году подписался под грамотой об избрании царем Бориса Годунова. В 1600—1601 гг. воевода в Копорье. В 1606 г. воевода в Чернигове. В том же году получил от Лжедмитрия I чин боярина и титул дворецкого, управляя у него Приказом Большого дворца. В 1615 г. воевода в Касимове. В 1616—1618 гг. воевода во Владимире. В 1625 г. воевода в Курмыше. Потомства не оставил.

☞ 36; 539; 1008; 1147; 1151; 1178(1).

ЗВЕНИГОРОДСКИЙ Федор Петрович — князь, воевода, 4-й из шестерых сыновей князя П. В. Звенигородского.

В августе 1553 г. участвовал в царском походе к Коломне против крымских татар и был оставлен там 2-м воеводой после ухода царя с полками в Москву. В апреле 1554 г. послан годовать 2-м воеводой в Свяжск. Потомства не оставил.

☞ 1147; 1178(1).

ЗВЕНИГОРОДСКИЙ-ГОЛОВА Григорий Петрович — князь, воевода, младший из шестерых сыновей князя П. В. Звенигородского. В апреле 1552 г. послан в Свяжск 3-м воеводой. В мае того же года отправлен из Свяжска к Казани в полку левой руки 2-м воеводой. В 1554 г. 1-й воевода в Шацке. В июне 1555 г. голова в царском полку в походе к Туле против крымского хана Девлет-Гирея. В 1556 г. 2-й воевода полка левой руки под Каширой. В 1558 г. служил в Туле 3-м воеводой. В том же году участвовал в Ливонском походе и после ухода русского войска из Ливонии был оставлен 1-м воеводой «в Вышгороде». Тогда же ходил 2-м воеводой со сторожевым полком «для большого дела... к Сыренску [Нейшлоту] и к иным городом немецким». Затем был послан с тем же полком «к Новугороду к немецкому и к Юрьеву». В 1562 г. — 2-й воевода полка правой руки в походе из Юрьева к Таравсту. В 1563 г. привел «по татарским вестем» передовой полк под Тулу, после чего был направлен с тем же полком 2-м воеводой «на берег». В 1565 г. годовал в Великих Луках 2-м воеводой. В 1576 г. служил воеводой в Красном. Потомства не оставил.

☞ 1147; 1178(1).

ЗВЕНИГОРОДСКИЙ-ЗВЕНЕЦ Иван Иванович — князь, сын боярский, затем окольный и воевода, старший из двоих сыновей удельного звенигородского князя Ивана Александровича Большого. В 1467 г. воевода в Устюге Великом и один из главных воевод, посланных на Каму против казанских татар хана Ибрагима. В октябре 1476 г. упоминался в числе прочих детей боярских в связи с походом великого князя к Новгороду Великому, когда он был назначен приставом у татарского царевича Данияра и стоял под Новгородом «на Ковалеве в монастыре». В 1480 г. ездил послом в Крым к хану Менгли-Гирею, заключил союз с крымцами против хана Ахмата и великого князя литовского Казимира IV. 3-3. имел при себе также тайную грамоту, в которой Иван III обязывался дружелюбно принять у себя Менгли-Гирея на случай его вынужденного бегства из Крыма. В июле 1482 г. был послан с татарским послом Бурнаком в Казань. В 1486 г. ездил в Казань по делу о воцарении на

престоле Али-хана, не угодного Ивану III. В 1489 г. был в судовой рати с устюжанами во время похода в Вятскую землю. Летом 1490 г. в чине окольного присутствовал на приеме имперского посла. Зимой 1495/96 г. ездил с Иваном Великим в Новгород. В конце 1496 г. снова ездил с посольством в Крым, чтобы договориться с Менгли-Гиреем о совместном выступлении против великого князя литовского Александра Ягеллона. Умер в 1504 г., оставив единственного сына — Андрея, писавшегося князем Звенцовым-Звенигородским.

☞ 295; 540; 542; 1147; 1178(1).

ЗВЕНИГОРОДСКИЙ-НОЗДРОВАТЫЙ Василь Иванович — князь, воевода. — См. Ноздроватый В. И.

ЗВЕНИГОРОДСКИЙ-РЮМИН Афанасий Андреевич — князь, воевода, младший из двоих сыновей князя А. И. Звенигородского-Рюмина. В 1556—1558 гг. 1-й воевода «в Новом городе на Пеле». В 1562 г. 1-й воевода в Велиже. В 1565 г. 2-й воевода в Карачеве, откуда «по крымским вестем» был направлен в Брянск и оттуда пошел 2-м воеводой с передовым полком «ко брянскому лесу». В мае 1566 г. послан «по крымским вестем» к Брянску в большом полку 2-м воеводой. Потомства не оставил.

☞ 1147; 1178(1).

ЗВЕНИГОРОДСКИЙ-РЮМИН Иван Андреевич — князь, голова, затем воевода, старший из двоих сыновей князя А. И. Звенигородского-Рюмина. Зимой 1559 г. участвовал в Ливонском походе 5-м головой в большом полку. В 1562—1563 гг. 1-й воевода «во Ржеве в Заволочье». В 1564—1565 гг. 5-й воевода в Юрьеве (Дерпте). В 1567 г. прислан в Псков «...в прибавку ко князю Дмитрею Куракину к городовому строению, для суда...» В 1568—1569 гг. наместник и воевода в Ругодиве. В 1571 г. 1-й воевода в Тетюшах. В 1573 г. наместник в Чернигове. В том же году ходил из Алатыри в поход к Казани «на изменников на казанских людей на луговую черемису». В январе 1576 г. участвовал в приеме послов императора Священной Римской империи Максимилиана II Я. Гомзина и Д. Бренца. В 1577 г. участвовал в Ливонском походе царя с титулом дворецкого в большом полку у великого князя тверского Симеона Бекбулатовича. Потомства не оставил.

☞ 1008; 1147; 1178(1).

ЗВЕНИГОРОДСКИЙ-СПЯЧИЙ Василий Андреевич — князь, голова, затем воевода, 2-й из четверых сыновей князя

А. М. Звенигородского-Спячего. Зимой 1577 г. ходил 4-м головой в сторожевом полку в Новгород Великий для дальнейшего похода в Ливонию. В 1579—1581 гг. 1-й воевода в Ровном. В 1583 г. 1-й воевода в Мценске, а после ухода «с берега» «больших» воевод направлен в октябре воеводой в Новосиль. В апреле 1584 г. направлен 2-м воеводой в Тулу, но вскоре отпущен в Москву. В 1588 г. послан в Сибирь на 2 года с князем В. В. Кольцовым-Моисальским. По другим данным, в 1588—1589 гг. послан воеводой на Двину, где составил 1-е обстоятельное описание Двинской земли. В июле 1591 г. участвовал в отражении крымского хана Казы-Гирея Бору от Москвы 2-м воеводой «у наряду». В том же году ходил из «Новгорода... как взяли и побили князя Володимера Долгорукова», против ливонских немцев 2-м воеводой сторожевого полка. В сентябре 1592 г. послан в Новгород Великий со сторожевым полком 2-м воеводой. В декабре того же года служил 2-м воеводой в большом полку, присланном «в меньшей разряд для осады к Ругодиву». В 1610 г. пожалован польским королем Сигизмундом III Вазой в чин окольничего. В 1613 г. воевода в Нижнем Новгороде. В 1615—1616 гг. воевода в Коломне. Потомства не оставил.

□ 539; 541; 1008; 1147; 1151; 1178(1).

ЗВЕНИГОРОДСКИЙ-СПЯЧИЙ Федор Андреевич Меньшой — князь, воевода, 3-й из четверых сыновей князя А. М. Звенигородского-Спячего. В 1581—1582 гг. 1-й воевода в Рославле. В апреле 1584 г. направлен в Тулу 2-м воеводой вместо брата Василия. В октябре 1585 г., после ухода «с берега» «больших» воевод, направлен воеводой в Дедилов. В июне 1587 г. отправлен «по путимским вестем» из Москвы с большим полком 2-м воеводой «на Тулу... для приходу крымсково царя». В июле отправлен с передовым полком 2-м воеводой «за Тулу к Малиновым воротам для приходу крымских царевичов». В сентябре 1588 г. назначен 2-м воеводой передового полка в Венев. В октябре того же года назначен 2-м воеводой передового полка в Тулу, откуда был переведен «по татарским вестем» с полком в Дедилов. В феврале 1590 г. направлен со сторожевым полком 2-м воеводой в Новгород Великий. В августе 1591 г. головой в составе большого полка отражал хана Казы-Гирея Бору от Москвы, командуя сотней стрельцов. Зимой того же года отправлен на ливонскую границу «по вестям от немецкие украинны» и со сторожевым полком стоял в Тесове 2-м воеводой. В начале 1593 г. продолжал стоять в Тесове с

тем же полком в той же должности, затем был направлен в Орешек «для походу; а будет пойдут немецкие люди к Орешку». В марте был послан «по татарским вестем» 2-м воеводой с передовым полком в Дедилов. В 1594—1596 гг.— 2-й воевода «на Терке в городе». В 1598 г. подписался на грамоте об избрании на трон Бориса Годунова. В апреле того же года участвовал головой и есаулом в царском походе к Серпухову в связи с опасностью нападения хана Казы-Гирея Бору. В мае был послан из Серпухова осматривать и проверять готовность крепостей по Оке до Каширы и Коломны. В 1610 г. поставлен в окольничие польским королем Сигизмундом III Вазой. В 1611 г. подписался на грамоте Боярской думы, направленной в Смоленск к воеводе М. Б. Шенину с предписанием присягнуть польскому королевичу Владиславу и выпустить в Смоленск польские войска. В 1615—1616 гг. воевода в Вятке. В 1617 г. объезжий воевода в Москве. В 1618 г. служил в Арзамасе. Потомства не оставил.

□ 539; 541; 1008; 1070; 1147; 1151; 1178(1).

ЗВЕНИГОРОДСКОЕ КНЯЖЕСТВО — небольшое удельное княжество в Киевской земле с центром в Звенигородке Южной. Выделился в 1-й пол. XIV в. из состава Карачевского княжества, доставшись в управление второму сыну карачевского князя Мстислава Михайловича Андриану. Потомок Андриана, звенигородский князь Александр Федорович (литовский подручник), приехал в Москву вместе с сыновьями в свите литовского князя Свидригайла в 1408 г.; видимо, остался на службе у Василия I Дмитриевича, после чего его удел в Литве был ликвидирован.

□ 85; 89; 209; 229; 295; 307; 542; 545; 707; 1178(1).

ЗВЕНИГОРОДСКОЕ КНЯЖЕСТВО — удельное княжество в Подмосковье. С 1-й пол. XIV в. до кон. XV в. московский город Звенигород являлся центром особого княжества, то присоединявшегося к Москве, то выделявшегося в удел великими московскими князьями своим родственникам. Первым его князем был Иван II Иванович Красный, которому его отец — Иван I Данилович Калита — оставил город в удел и который, сев в 1353 г. на великий стол, присоединил удел к Москве. Вторым удельным звенигородским князем стал его младший сын Иван Иванович Малый, которому отец снова выделил в удел Звенигород с волюстью. После смерти Ивана Малого в 1364 г. З. к. вновь присоединено к Москве как выморочный удел. Дмитрий

Иванович Донской завещал его в 1389 г. своему второму сыну — Юрию Дмитриевичу. После смерти Юрия в 1434 г. З. к. получил его сын Василий Юрьевич Косой, которого сменил удельный князь боровский Василий Ярославич: великий князь Василий II Васильевич Темный дал ему З. к. в обмен на Дмитров, но через 5 лет взял княжение на себя. В 1462 г. великий князь завещал его своему сыну Андрею Большому Горю — последнему удельному князю звенигородскому.

□ 408; 529; 535; 627; 652; 881; 911; 916; 1067.

ЗВЕНИСЛАВА-АНАСТАСИЯ ВСЕВОЛОДОВНА — дочь великого князя киевского Всеволода Ольговича от 2-го брака (с дочерью великого князя киевского Мстислава Великого Агафьей). Упоминалась лишь однажды, под 1142 г.: «...отда Всеволод дщерь свою Звениславу в Ляхы за Болеслава Владиславича, князя вратиславского...».

□ 870; 1178(1); 1516.

ЗВЕНИСЛАВА БОРИСОВНА — единственная дочь полоцкого князя Бориса Всеславича. Ок. 1128 г. (после смерти отца) ушла в полоцкий Спасский монастырь, основанный ее двоюродной сестрой Евфросинией, и поступила там под именем Евпраксии. В 1169 г. вместе с ней и двоюродным братом князем Давидом Святославичем отправилась в Константинополь и Палестину на поклонение христианским святыням.

□ 870; 1178(1); 1516.

ЗВЕРЬ Михаил Андреевич — воевода. В 1524 г. отправлен 3-м воеводой «с нарядом» судовой ратью под Казань. В июне 1532 г. 3-й воевода «на Коломне... на Белом Колодези». После роспуска в сентябре «больших» воевод стоял «на берегу», на Осетре, 5-м воеводой.

□ 1147.

ЗЕМГАЛЫ (летописная земигола) — древнее латышское племя. Жило в средней части современной Латвии, в долине р. Лиелупе и по ее притокам. Язык З. близок к языку латгалов. В XI—нач. XIII в. переживали стадию разложения племенного строя и становления феодальных отношений. З. занимались преимущественно пашенным земледелием, скотоводством, бортничеством, ремеслами, вели торговлю со славянами, скандинавами, литовцами и др. племенами и народностями. В 1116 г. разгромили войско полоцких князей. В XIII в. вели упорную борьбу с немецкими рыцарями. Так, в 1236 г. З. вместе с литовцами разбили у Сауле меченосцев, но к 1290 г. попали под

ЗЁМСКИЕ СОБОРЫ

власть Ливонского ордена. Впоследствии, слившись с другими латышскими племенами, З. вошли в состав латышской народности.

☐ 344; 496(2—2); 515; 580; 595; 596; 642; 698; 702; 873; 926.

ЗЕМОВИТ — князь плочкий, из мазовецких Пястов, сын князя Конрада Мазовецкого. С 1248 г. женат на Переяс-

Князь Земовит
(из польского гербовника
«Гнездо Добродетелей». 1550 г.)

лаве (Предславе) (ум. 1283 г.), дочери галицко-волынского князя Даниила Романовича. В 1254 г. был захвачен в плен вместе с женой куявским князем Казимиром и просидел с ней в заточении больше года. В 1262 г. был убит в бою с галицко-литовским войском, а сын его Конрад взят в плен. Кроме Конрада, имел еще сына Болеслава Благочестивого, который осенью того же года построил заново разрушенную язычниками (видимо, литовцами) плочскую крепость.

☐ 818; 825; 887; 1607.

ЗЁМСКАЯ ИЗБА́ — выборный орган земского самоуправления, учрежденного после отмены кормлений в сер. XVI в. в целях укрепления государственной власти. В состав З. и. входили земские старосты и целовальники (иногда называвшиеся излюбленными головами, земскими судьями), избираемые из числа наиболее богатых посадских и волостных людей. З. и. ведали судом над черно-тяглым населением по всем делам, кроме дел, подсудных губным учреждениям, раскладкой и сбором податей и повинностей среди местного населения, вели торговые и

гражданские дела. З. и. в XVI в. подчинялись приказам.

☐ 18; 21; 42; 126; 232; 270; 290; 399; 536; 537; 538; 1007.

ЗЁМСКАЯ РАТЬ (земское войско) — народное ополчение на Руси, созывавшееся на время военных походов в случае недостатка сил в княжеской дружине. З. р. созывалась по решению веча или князя и комплектовалась из взрослых мужчин всех слоев городского и сельского населения. Вооружение ратникам выдавал князь. После окончания похода З. р. распускалась, а оружие отбиралось. З. р. делилась на тысячи, сотни и десятки, во главе которых князем ставились дружинники, а позже бояре со званием тысяцких или воевод.

☐ 399; 536; 538; 631; 1146; 1199.

ЗЁМСКАЯ РЕФОРМА Ивана IV Грозного — реформа местного управления в Русском государстве в сер. XVI в. Была проведена для ликвидации системы кормлений и для введения земского самоуправления. Была вызвана необходимостью укрепления местного аппарата управления в интересах дворян, а также верхов посада — купечества. Перестройка местного управления на сословно-представительной основе началась с проведения губной реформы в кон. 30-х — нач. 40-х гг. По судебнику 1550 г. вводилось обязательное участие в наместничьем суде выборных от населения. В нач. 50-х гг. в отдельных областях была упразднена власть наместников. В 1556 г. царским приговором о «кормлениях» наместничье управление было отменено в общегосударственном масштабе. Вместо наместников и волостелей на местах были учреждены выборные земские власти в лице земских старост или «излюбленных голов», возглавлявших земские избы и избравшихся из числа наиболее зажиточных («лучших») посадских людей и крестьян. В их ведении были суд (за исключением дел о крупных уголовных преступлениях), управление тяглым населением и сбор налогов с него. Общий надзор за местным управлением осуществляли губные старосты и городовые приказчики, избравшиеся дворянами, кроме районов черносошного землевладения, где деятельность земских органов контролировалась приказами.

☐ 18; 21; 166а; 232; 293; 399; 537; 538; 631; 658; 659; 665; 940; 1119; 1355; 1362.

ЗЁМСКИЕ ПОВЫ́ННОСТИ — вид местного обложения в денежной и натуральной форме на Руси с XV в. В денежной форме они использовались главным образом на содержание адми-

нистративно-судебных органов на местах. Кроме того, крестьяне отбывали З. п. в натуральной форме (починка дорог, мостов, предоставление подвод, ямская гоньба и т. д.).

☐ 7.

ЗЁМСКИЕ СОБОРЫ — центральное сословно-представительное учреждение в Русском государстве XVI—XVII вв. Первым З. с. следует считать т. н. Собор примирения, состоявшийся в феврале 1549 г., на котором было принято решение об изъятии мелких феодалов — детей боярских — из-под судебной юрисдикции кормленщиков — представителей феодальной аристократии. Видимо, на том же соборе был намечен план дальнейших судебных и финансовых реформ и преобразований государственного аппарата. В присутствии светских феодалов, а также царя Ивана IV Васильевича в 1551 г. происходили заседания церковного, т. н. Стоглавого, собора, на котором были проведены важные реформы, укреплявшие господствующую церковь. Структура З. с. сложилась во 2-й пол. XVI в. З. с. состояли из: Священного собора (представителей высшей церковной иерархии), Боярской думы, высшей приказной администрации, представителей столичного и мелкого дворянства. Последние делились на «статьи» согласно их военно-служилому положению. Большинство на З. с. составляли дворянские представители. Так, в 1566 г. из 374 членов З. с. дворян было 205 (ок. 55%), в 1598 г. из

Земский собор 1566 г. (миниатюра из Никоновской летописи XVI в.)

512 членов — 267 дворян (52%) и т. д. Торгово-промышленные верхи городов — гости — впервые приняли участие в заседаниях З. с. с 1566 г. и с тех пор стали постоянными участниками соборных заседаний. Право созыва З. с. принадлежало царю или заменяющей его власти (патриарху, Боярской думе). З. с. созывались для санкционирования важнейших правительственных мероприятий (введение новых налогов, решение вопросов войны и мира и др.), иногда для избрания царей. Так, в 1566 г. З. с. выразил готовность поддержать правительство Ивана Грозного в его борьбе за Ливонию. В 1584 и 1598 гг. были созваны З. с. для избрания царей Федора Ивановича и Бориса Годунова — соответственно. Заседания З. с. происходили «по чинам» (сословиям), которые выносили свои отдельные решения («сказки»), сводившиеся воедино.

▣ 18; 23а; 126; 532; 865а; 1541; 1605.

ЗЕМСКИЙ ПРИКАЗ (первоначально, с 1579 г., Земский двор) — один центральных органов управления в государстве. Учрежден Иваном IV Грозным. Ведал благоустройством Москвы и ее окрестностей (обмер и продажа дворовых участков, мостение дорог, сбор специального налога — мостовщины, борьба с пожарами) и осуществлял судебную и полицейскую власть.

▣ 492; 537; 1007; 1008; 1010.

ЗЕМСКИЙ СТАРОСТА (или излюбленный голова) — выборное административное лицо в XVI—XVII вв. После отмены кормлений в 1555 г. тяглые посадские люди и черносошные крестьяне стали выбирать З. с., обычно из наиболее зажиточных людей, которые вместе с целовальниками и земским дьяком вершили суд по всем делам, кроме «разбойных», а также ведали раскладкой и сбором податей. Суду З. с. подлежало только тяглое, «черное», население. По городам и волостям были отдельные З. с. С нач. XVII в. З. с. превратились в помощников воевод и ведали хозяйственными и финансовыми вопросами. З. с. просуществовали до кон. XVII в.

▣ 538; 1059.

ЗЕМСКОЕ ОПОЛЧЕНИЕ — одно из наименований народного, преимущественно сельского, военного ополчения в Древней Руси и Московском государстве XIV—XVI вв. В XIV в. существовало пограничное З. о., в последующем — поместные и беспоместные зачатые сторожи, комплектовавшиеся по 1 от 20 дворов из населения приграничных поместий, сел и деревень.

▣ 128; 270; 293; 906; 1653.

ЗЕМЩИНА — в 1565 г. Русское государство было разделено царем Иваном IV Васильевичем на 2 части: З. и опричнину. Территорию З. составляли области, расположенные в основном по окраинам Русского государства: на востоке — пермские и вятские города и Понизовье, на юге — Рязань, районы Стародуба и Оболенска, где находились многочисленные вотчины удельных княжат и порубежные города, на западе — некоторые области Новгорода Великого и Пскова, Великие Луки, Смоленск, северские города. Частично в З. входила Москва. В центре страны к З. принадлежали Тверь и Владимир. В противоположность опричнине З. управлялась аппаратом государственных учреждений и Боярской думой. Во главе З. в 1575—1576 гг. номинально стоял касимовский царевич Симеон Бекбулатович, получивший даже титул «великого князя всея Руси». В З. действовали старинные территориальные приказы («дворцы») — Рязанский, Тверской, Казанский и др. В опричнине и З. имелись самостоятельные воинские соединения. Однако при всем этом в управлении страной большое место занимали центральные учреждения общегосударственного характера (Поместный и Посольский приказы, Приказ Большого прихода и др.). Введение опричнины сопровождалось массовым выселением с ее территории в З. представителей старинных княжеско-боярских фамилий, что приводило к массовой раздаче черных (государственных) земель в вотчины и поместья. В 1572 г. деление страны на З. и опричнину упразднено.

▣ 18; 42; 232; 533; 536; 538; 660; 763; 866; 1059; 1284; 1287; 1289; 1292; 1337.

ЗИМНО — древнее местечко Волынского княжества на р. Луга (ныне пос. Зимне во Владимиро-Волынском районе Волынской обл. Украины). Известно Святогорским пещерным монастырем во имя Успения Божией Матери, основанным в кон. XI в. Между 1465 и 1475 гг. в нем была построена надпещерная церковь во имя св. Троицы. Однонефный в плане храм имеет с востока полукруглую апсиду, а с юга — маленькую ризницу в виде небольшого выступа. Длина его по внешнему промеру — 10,4 м, высота интерьера до зенита купола — 8,4 м. Кровля на церкви первоначально была гонтовая. Неф и апсида перекрыты куполами с возвышением — скуфьей. Интерьер храма, с мягкими контурами арок, сводов, парусов и куполов, как и объемы, будто вылепленные скульптором, отличаются большой живописностью и уютом.

▣ 778а.

ЗИНОВИЙ МИХАЙЛОВИЧ — псковский степенный посадник. В 1447 г. ездил в Новгород Великий для заключения мира. В 1456 г. вместе с новгородским владыкой Евфимием ездил в Яжелбицы, чтобы бить челом Василию Темному за Новгород, на который тот шел войной. В 1461 г. заключил мир с ливонскими рыцарями. В 1463 г. немцы, однако, вновь напали на Псковскую землю, и З. М. вместе с псковичами выбрал 3 воевод, которые с помощью подошедшей московской рати заставили немцев вступить в переговоры о мире.

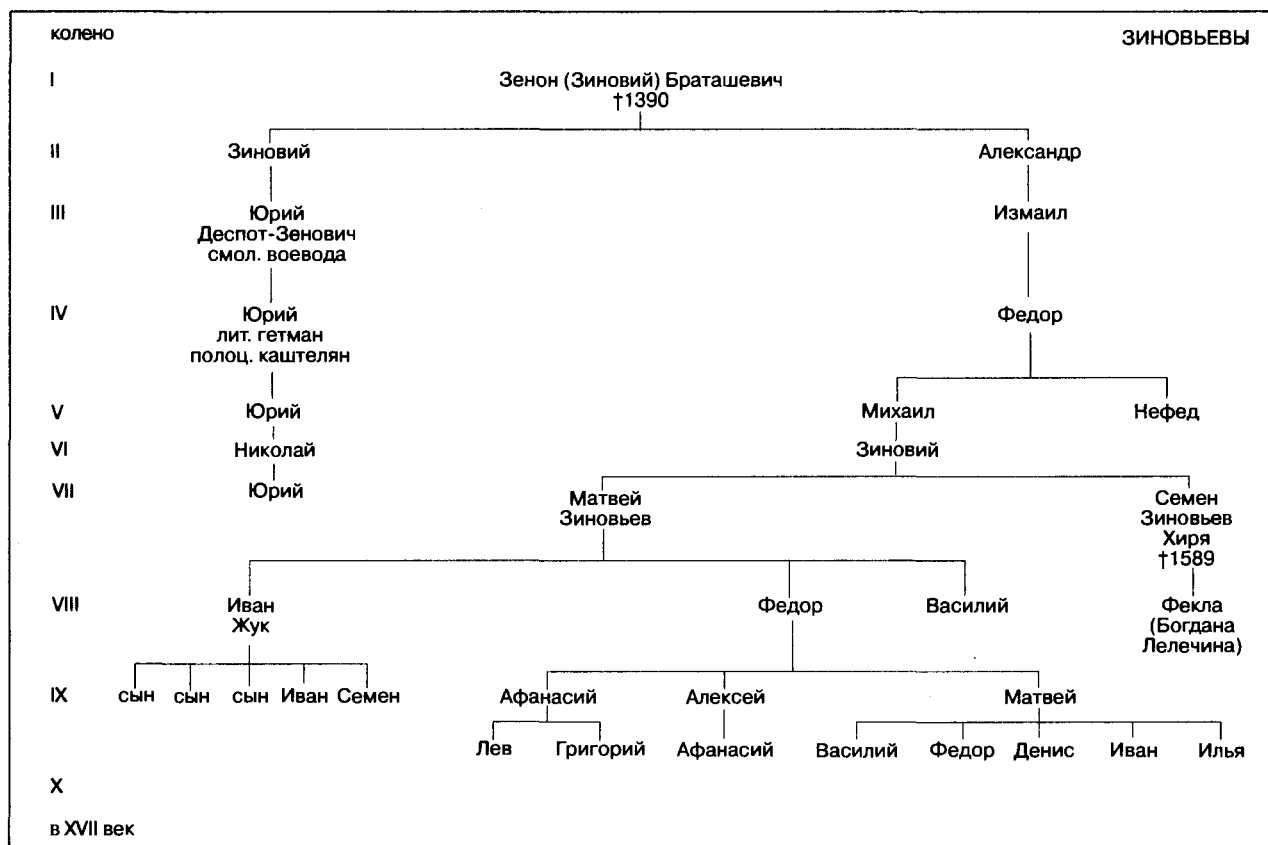
▣ 174; 622; 623; 678.

ЗИНОВИЙ ОТЕНСКИЙ — монах новгородского Отенского монастыря, церковный писатель, ученик Максима Грека, сосланный в Новгород Великий в 1526 г., после заключения в тюрьму учителя. Написал «Истины показание к вопрошившим о новом учении» и «Послание многословное черноризца к вопрошившим о известии благодетеля на зломудрие Косого и иже с ним» и др., где основательно опроверг каждый пункт появившейся тогда ереси Феодосия Косого, отстаивая догматику православия. «Истины показание...», написанное в форме свободной беседы с клирошанами, представляет собой всеобъемлющий свод религиозных воззрений русских книжников XVI в., отличается живостью изложения и является интересным памятником русской публицистики того времени. Умер в Отенском монастыре в 1568 г.

▣ 605; 692а; 1109в.

ЗИНОВИЙ СИДОРОВИЧ — псковский степенный посадник. В 1471 г. ездил в Вильно к великому князю литовскому Казимиру IV Ягеллончику для решения спорных вопросов о землях и водах. В 1474 г. с другими знатными людьми Пскова заключил мир с ливонскими немцами. В том же году отправился в составе посольства к Ивану III с поминками и просьбой защитить Псков от немцев, но великий князь псковских послов «на очи не пустил, ни дару не принял». В 1478 г. ходил с псковской ратью против Новгорода Великого как союзник Москвы. В 1480 г. ездил в Новгород на встречу с прибывшим туда Иваном III. В 1483 г., когда в Пскове вспыхнуло восстание смердов, у З. С. и еще у 5 посадников разграбили дворы. На следующий год, когда смерды отказались выполнять свои обычные работы в городе, З. С. и другие посадники троих из них посадили в темницу, написав на них «мертвую грамоту», что означало смертную казнь. В последний раз З. С. упоминался под 1486 г., когда принес велико-

ЗЛАТОВѢРХІЙ МИХАЙЛОВ МОНАСТЫРЬ

му князю повинную за казнь смердов и бил ему челом о том, чтобы Иван III держал Псков «по старине».

☞ 174; 622; 623; 678.

ЗИНОВЬЕВ Афанасий Федорович — сын боярский и голова, затем земский судья в Москве, старший из троих сыновей Ф. М. Зиновьева. В 1587 г. был послан против гетмана запорожских казаков князя М. Ружинского. Весной 1589 г. был отправлен с полком на рр. Северский Донец и Оскол «для проведывания там о хане». В 1612 г. управляющий земским двором в столице. В церемонии коронования царя Михаила Романова ему было поручено «беречь чертожное место». Оставил двоих сыновей: Льва и Григория.

☞ 539; 1147; 1177(1); 1629(2).

ЗИНОВЬЕВ Иван — московский боярин. В 1474 г. ездил в Псков на совещание о совместных действиях с Москвой против ливонских немцев. В 1477 г., когда великий князь Иван III собрался идти на Новгород Великий, был послан с дьяком Г. Волниным в Псков поднимать его жителей на войну с новгородцами. После присоединения на следующий год Новгорода к Московскому государству

был оставлен в нем вместе с князем В. Ф. Шуйским-Китаем наместником на Софийской стороне. В 1481 г. из Новгорода к Пскову против немцев были посланы воеводы князья Я. В. Оболенский и И. В. Патрикеев-Булгак; 3. было приказано, вместе с новгородскими посадниками и тысяцкими идти туда же «со всею ратною приправою». В 1482 г. вместе с боярином А. Плещеевым ездил к молдавскому господарю Стефану сватать его дочь Елену за сына великого князя Ивана Ивановича Молодого.

☞ 33; 540; 1147; 1177(1); 1202.

ЗИНОВЬЕВ Лев Афанасьевич — сын боярский и жилец, старший из двоих сыновей А. Ф. Зиновьева. В январе 1592 г. прислан Разрядным приказом в Новгород Великий с росписью вое-

вод. В 1598 г. ходил к Серпухову в свите царя Бориса Годунова 3-м поддатнем у рынды «у самопалов» Б. М. Вельяминова. Потомства не оставил.

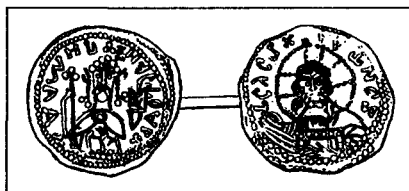
☞ 1147; 1177(1).

ЗЛАТНИК — одна из первых русских монет, чеканку которой начал после принятия христианства великий князь киевский Владимир Святославич. З. представлял собой золотую монету (откуда и название «З.»), изготовленную по образцу византийского золотого солида, с которым равнялся и по весу. На лицевой стороне был помещен лик Спасителя, а на другой — изображение великого князя в царском венце и с крестом в руке. Надпись (весьма искаженная) вокруг этого изображения — русская: «Владимир на троне».

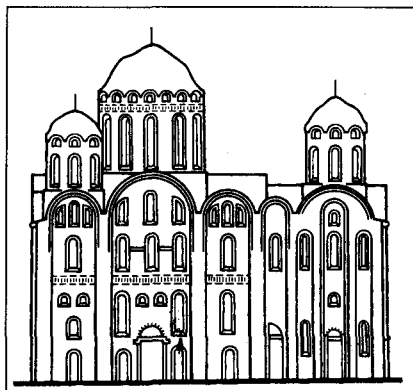
☞ 522; 975; 1327; 1329; 1424.

ЗЛАТОВѢРХІЙ МИХАЙЛОВ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель в Киеве. По преданию, основан первым митрополитом Киевским и всея Руси Михаилом. В летописи под 1108 г. говорится о том, что великий князь Русский Святополк (христ. имя Михаил) Изяславич заложил на этом месте церковь во имя Михаила Архангела. Скорее все-

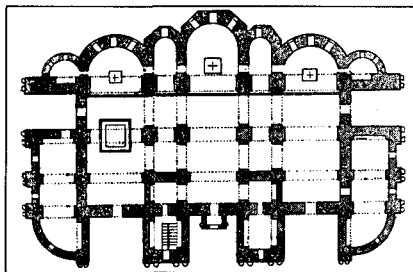
Златник великого князя киевского
Владимира Святославича

го, именно при этом храме и возник позднее монастырь. Уже в древности известно его наименование «златоверхий» из-за того, что имел единственную церковь в городе и окрестностях, покрытую золоченым верхом. Сильно пострадал в 1240 г., во время взятия Кие-

Михайловский собор
Златоверхого монастыря в Киеве
(реконструкция Н. Холостенко)

План Михайловского собора

ва войсками Бату-хана, но через некоторое время был отстроен. Еще раз его разорили крымские татары во время нашествия на Украину в 1482 г. хана Менгли-Гирея. Когда Киев оказался в составе Речи Посполитой, польские короли давали монастырю право на свободный выбор игуменов и независимость от воевод и митрополитов. В XVI в. З. М. м. был одним из богатейших киевских монастырей.

☞ 437; 467.

ЗЛАТОУСТ — весьма распространенный в Древней Руси сборник нравоучений, главное содержание которых — проповеди св. Иоанна Златоуста, откуда и название. Статьи в «З.» подобраны по церковному годовичному циклу, по неделям, начиная с недели «мытаря и фарисея». «З.» читали не только в домашнем кругу, но и на богослужениях в храмах, поэтому его еще называли «Учительным З.». В разных списках сохранились разные по своему составу «З.», отличающиеся друг от друга количеством и подбо-

ром статей. В некоторых списках в «З.» включены поучения древних русских пастырей, например, Кирилла Туровского.

☞ 75a; 1296(1).

ЗЛОБИН Иван Степанович — воевода. В июле 1536 г. послан на рубеж р. Угра 3-м воеводой. В 1537 г. 4-й воевода там же. В 1578 г. воевода в Великих Луках. В 1580 г. служил 2-м воеводой в Заволочье. В том же году попал в литовский плен.

☞ 1147; 1196(1).

ЗМЕЕВ Иван Григорьевич — сын боярский и голова, единственный сын Г. И. Змеева. Род. в 1547 г. В 1563 г. упоминался в свите царя 1-м поддатнем у рынды с топором во время Полоцкого похода. В 1577 г. голова у стрельцов в Лифляндском походе, затем голова у стрельцов во Владимире. В 1592 г. послан письменным головой из Перми в Сибирь на р. Лозьва в составе войска с артиллерией. В 1593 г. участвовал в постройке г. Березов, откуда зимой 1594 г. отправился с отрядом стрельцов и казаков против вогулов, живших на р. Конда. Поводом для похода была война между кондинскими вогулами и кодскими остяками во главе с князьком Иличеем Алачевым, союзником русских. Иличей со своими остяками присоединился к З. в надежде на крупную добычу в этой усобице. В том же году З. захватил в плен вогульского князька и отправил его в Москву. В 1610 г. за московское «осадное сиденье» получил в вотчину поместья в Коломенском, Данковском и Нижегородском уездах. В 1613 г. в качестве первого выборного от Коломны подписан под грамотой об избрании на царство Михаила Романова. В 1625 г. царь приказал «быти на Михайлове воеводам князю Волконскому и Ляпунову и всем людям быть с Иваном Змеовым ради осадного времени». Умер в 1632 г., оставив пятерых сыновей: Ивана, Матвея, Сергея, Петра и Степана, а также дочь Афимию, выданную в 1655 г. замуж за Я. Бурцева.

☞ 113(1); 237; 280; 539; 805(2); 1147; 1148; 1196(1); 1316; 1332.

ЗМЕЕВ Иван Васильевич — воевода, 2-й из пятерых сыновей В. Ф. Змеева. В 1544 г. ходил к Казани 3-м воеводой 6-го передового полка. В 1549 г. участвовал в Шведском походе 4-м воеводой полка левой руки. В 1551 г. ходил к Полоцку. В 1552 г. участвовал в Казанском походе 2-м воеводой передового полка. Потомства не оставил.

☞ 1147; 1196(1).

ЗМЕЕВ Семен Васильевич Большой — тверской сын боярский, старший из пя-

терых сыновей В. Ф. Змеева. В 1552 г. участвовал в Казанском походе и был убит во время осады Казани. Оставил единственного сына — Федора, которому в 1555 г. «за кровь отца» пожалована д. Тевкечь (Девятово тож) в Лаишевском уезде бывшего Казанского ханства. Записан в синодик Успенского собора Московского Кремля на вечное поминовение.

☞ 237; 367; 1147; 1196(1).

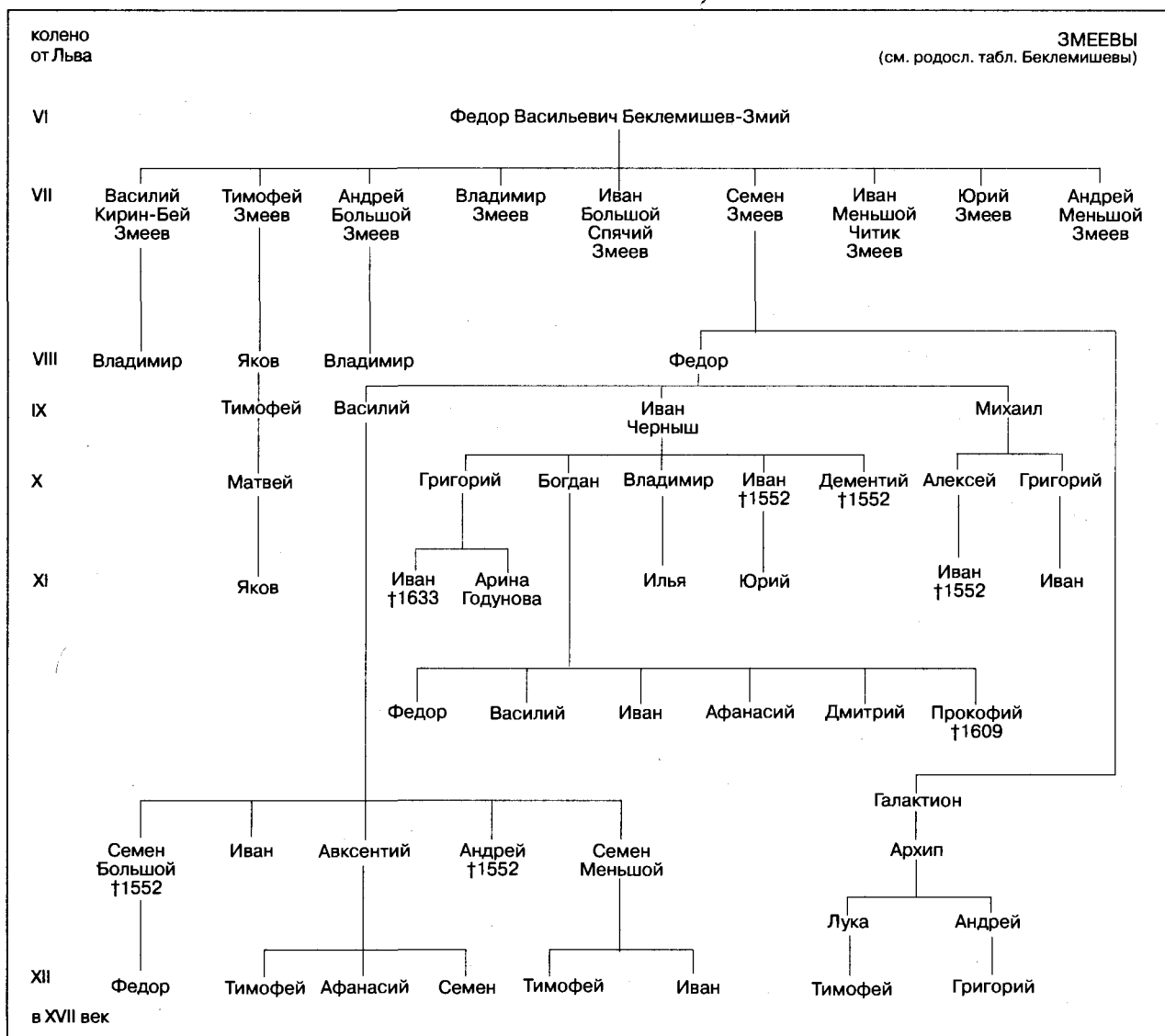
ЗМЕЕВ Федор Богданович — воевода, старший из шестерых сыновей Б. И. Змеева. В 1563 г. ручался за князя А. И. Воротынского. В 1575 г. находился при посольстве на съезде со шведскими посланцами на р. Сестра. В 1584 г. воевода в Алысте. В 1606 г. посылался царем Василием Шуйским вместе с князем Г. К. Волконским-Кривым к польскому королю Сигизмунду III Вазе «с обличением на разстрелу [Лжедмитрия I]». Оставил троих сыновей: Андрея, Василия и Фаддея.

☞ 1147; 1148; 1196(1).

ЗМЬЕВЫ ВАЛЫ — народное название древних оборонительных земляных сооружений, проходивших южнее Киева, по правому и левому берегам Днепра, вдоль его притоков. Остатки З. в. сохранились по рр. Вита, Красная, Стugna, Трубеж, Сула, Рось и др. и достигают в отдельных местах нескольких десятков километров длины и до 10 м высоты. Подобные сооружения известны также на Поднестровье под названием «Трояновы валы». Вопрос о времени их возведения до сих пор невыяснен. Одни исследователи считают, что З. в. были построены земледельческим населением лесостепной части Восточной Европы в I тыс. до н. э. с целью обороны от воинственных скифов, кочевавших в Причерноморских степях. По мнению других исследователей, З. в. возведены восточными славянами — антами в I тыс. н. э. для обороны от неславянских степных народов. Существует третья версия о происхождении З. в.: они якобы были сооружены в X—XI вв. в Киевском государстве при вел. кн. Руси Владимире Святославиче и его преемниках одновременно с постройкой крепостей по Десне, Остру, Трубежу, Суле, Роси и Стугне для обороны от печенегов и половцев. Народное название валов появилось в связи со сказанием, в котором они возникли благодаря богатырю Никите Кожемяке, который, победив змия, осадившего Киев и требовавшего от его жителей в виде дани детей, впряг чудовище в железный плуг и стал прокладывать борозду по Руси до самого моря, как бы очерчивая границы отечества, за которые ступать всякой погани не следует.

☞ 211; 738.

ЗОЛОТАЯ ОРДА

ЗНА́МЯ (стяг, флаг) — одноцветное или многоцветное полотнище, прикрепленное одной своей стороной к древку. З. — символ племенного, национального или воинского объединения людей. В Древней Руси его существование зафиксировано в «Слове о полку Игореве» (XII в.) и в других литературных памятниках.

☞ 1146; 1199.

ЗНА́МЯ (знак, помета, примета, клеймо, печать, тамга, тавро) — знаки собственности, которыми в Древней Руси отмечали деревья, стоявшие у границ земельных владений или охотничьих троп и угодий (например, возле борти — дупла с дикими пчелами, откуда бортники добывали мед, и т. п.). В Русской Правде XII в. упоминался «дуб знаменый» и «знаменная борть». С того, кто «раззна-

менает борть» (т. е. стешет с нее знаки, З. владельца, и наложит свои), полагался штраф в 12 гривен.

☞ 268; 293; 405; 406; 465; 466; 504.

ЗОЛОТА́Я БА́БА — в древности каменное изображение старухи с двумя младенцами, которому поклонялись коми, зыряне и пермяки. В честь З. б. устраивались богатые капища, приносились в жертву лучшие олени; кровью жертв истукану мазали рот и глаза, а он, через жрецов, отвечал на всевозможные вопросы охотников и оленеводов. В 1389 г. была уничтожена православным проповедником и миссионером Стефаном Пермским. Существует ряд версий как о местонахождении З. б., так и о материале, из которого был изготовлен идол.

☞ 117; 1444.

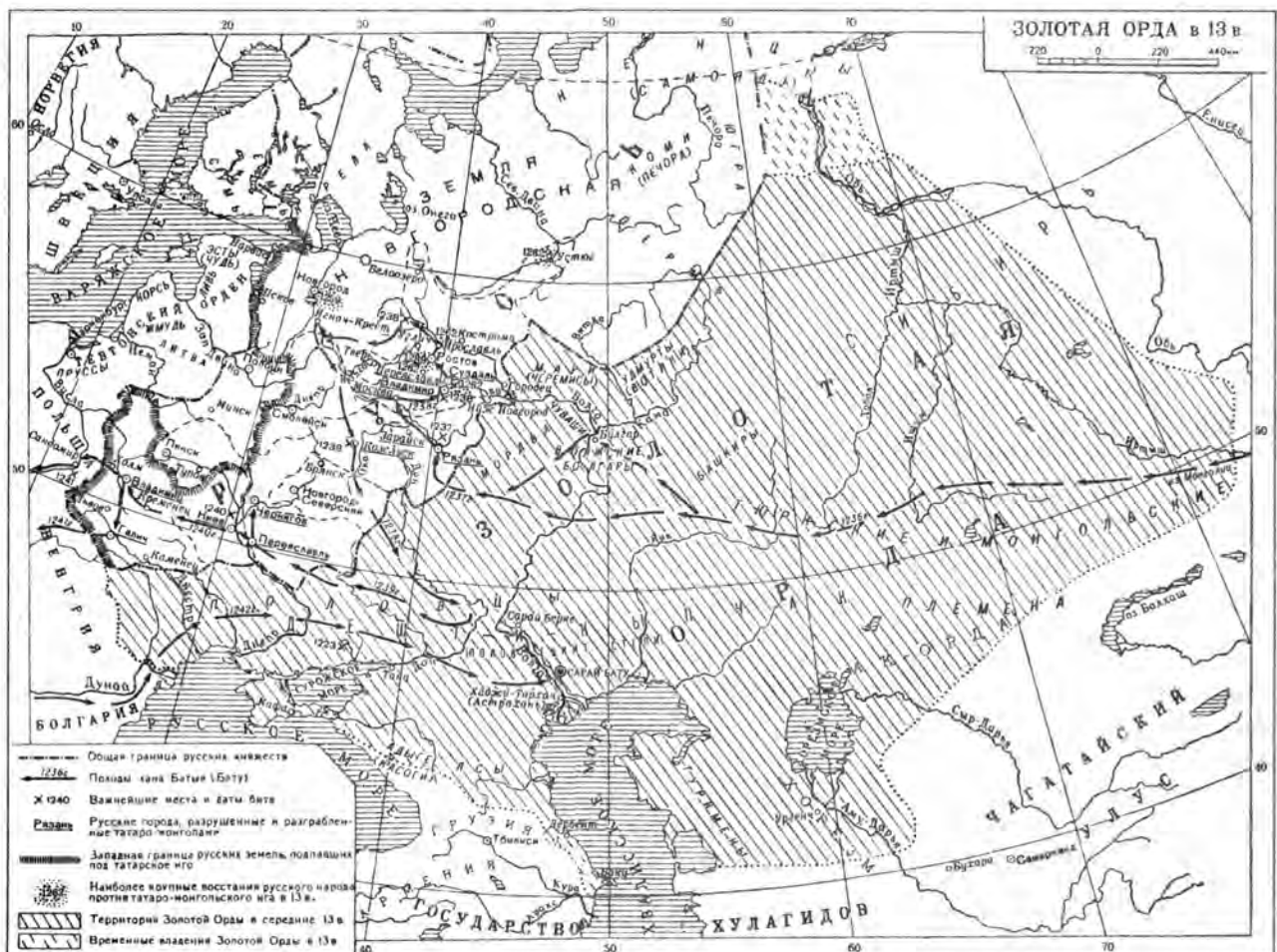
ЗОЛОТА́Я ОРДА́ (улус Джучи) — государство, созданное на громадной территории Средней Азии и Восточной Европы в результате татаро-монгольских завоеваний в 30—40-х гг. XIII в. Чингисхан перед смертью разделил созданную им обширную империю между своими сыновьями, причем на долю старшего сына — Джучи — пришлось земли на запад от Монголии. У монголов отцовский юрт обычно наследовал младший сын, поэтому коренные монгольские земли получил Тулуй. Джучиев улус занимал территорию, еще не совсем завоеванную в ту пору: Дешт-и-Кыпчак от верховьев Сырдарьи, Хорезм, часть Кавказа, Крым и Русь. Джучи погиб еще до раздела, что несколько отсрочило нашествие монголов на Русь. Его удел достался многочислен-

ЗОЛОТАЯ ОРДА

ному потомству, во главе которого стал Бату-хан. На курултае 1229 г. в Монголии было решено послать 30-тыс. армию для завоевания стран к северу от Каспийского и Черного морей, но она почему-то не была отправлена вовремя и лишь после курултая 1235 г. это намерение начало осуществляться. Начальствование над армией было поручено Бату, к которому приставили нойона Субэда, участвовавшего в разведывательном походе татаро-монгольского войска в южно-русские степи в 1223 г., который закончился разгромом объединенного войска русских князей и половцев на р. Калка. К 1240 г. Русь была покорена, а с ней — и Кавказ до Дербента. Затем Бату отправился в Польшу, откуда в Силезию, Моравию, потом в Венгрию, всюду нанося поражения своим противникам. Один из его отрядов проник в Трансильванию и опустошил ее. Монголы повернули назад, лишь получив известие о смерти в далеком Каракоруме хана Угедея. Смерть великого хана всегда останавливала военные действия монголов, где

бы они ни были, так как князья должны были спешить на курултай для избрания нового хана. Позже Бату-хан уже не делал попыток завоеваний на западе, а занимался устройством своей Орды. По первоначальному плану, принятому на курултае и утвержденному верховным ханом Угедеем, Бату-хану предполагалось дать 30 тыс. воинов. В это число входили и 4 тыс. монголов с семьями, данных Чингисханом в каждый улус в виде рассадника монгольского элемента; главным же часть войска составляли татары, найманы и другие племена — всего ок. 25 тыс. чел. с семьями. Бату со своей Ордой поселился в волжских степях, т. е. стал господствовать над Русью издали, в подробности управления там не вмешивался, а довольствовался лишь данью. Страна сначала удерживалась в повиновении с помощью татарских отрядов. Бату-хан выстроил на Волге с помощью мусульманских градостроителей и зодчих свою столицу — Сарай-Бату. Его брат — Орду-Ичен получил в удел Киргизскую степь и имел свою рези-

денцию в г. Саганак. Этот удел в наших летописях назывался Синей ордой, а у мусульманских писателей — Белой ордой. Орду-Ичен от себя дал младшему брату Шейбани за храбрость, проявленную тем во время похода на Русь, особый удел: он простирался от верховьев р. Яик (Урал) до низовьев Сырдарьи. Впоследствии Синяя орда откочевала на север и дала начало Сибирскому ханству. Большая орда на Волге получила название З. О. Ее государственное устройство носило полувойенный характер, что особенно сказывалось на военно-административном управлении областями и связано было с организацией конного и пешего войска, составляемого по туменам (1 тумен, или тьма — 10 тыс. чел.), тысячам, сотням и десяткам. Во главе этих подразделений стояли соответственно темники, тысячники, сотники и десятники. Наиболее важными из командных должностей были должности улусных бегов (беков), или эмиров, которые занимали всегда члены правящей династии, стоявшие во главе левого и правого крыла

ЗОЛОТАЯ ОРДА

войска. Огромное влияние в войске имели темники, принадлежавшие к наиболее видным членам монгольской аристократии. Во главе управления государственными учреждениями стоял везир, находившийся при ханском дворе. Его помощником был наиб. В городах и подчиненные им области посылались даруги, главной обязанностью которых был сбор с помощью военных отрядов налогов, податей, дани. Часто вместо даруг с функциями губернаторов назначались военачальники, называвшиеся баскаками. На Руси действовали баскаки, в распоряжении которых были даруги. Впоследствии русские князья добились права самим собирать дань и лично или через своих послов представлять ее ханам. От сбора освобождались православные церкви и монастыри, на что духовенству выдавались ярлыки (называвшиеся тарханьями, т. е. льготными или охраняемыми). Уровень общественного и культурного развития населения З. О. был очень неоднороден. У половецко-кыпчакского и монголо-татарского кочевого населения господствовали полупатриархальные, полуфеодалные отношения. В оседлых владениях З. О. (в Булгаре, Хорезме, Нижнем Поволжье, на Северном Кавказе и в Крыму) существовало феодальное общество. Крестьянство отчасти было закрепощено и несло тяжелые повинности, а также выплачивало налоги как в пользу ханской казны, так и местных крупных землевладельцев. Начиная с кон. XIV в., золотоордынские ханы (Тохтамыш, Тимур-Кулуг и др.) выдавали феодалам ярлыки, получение которых обозначало, что все то, что отбиралось у крестьян в ханскую казну, шло теперь землевладельцу-феодалу амбарам; несли также повинности: дорожную, мостовую, подводную, предоставляя в распоряжение властей транспорт для перевозки людей и грузов, помещения для воинских постоев и т. д. Кочевники, а также земледельцы, владевшие скотом, выплачивали «копчур» — налог со скота натурой. З. О. вела огромную торговлю рабами с азиатскими портами Черного моря. Рабов добывали набегами, грабительским захватом, воровством, куплей, обращением в рабство за долги и т. д. З. О. была выгодно расположена на перекрестке торговых дорог из Западной Европы и Малой Азии в Среднюю Азию, Иран, Монголию и Китай. Торговыми центрами татаро-монголов были Сарай-Бату и Сарай-Берке в Нижнем Поволжье, Ургенч — столица Хорезма, крымские города Судак, Кафа (Феодосия), город Азак (Азов) на Азовском море и др. В золотоордынских торговых городах существовали разнообразные ремесла, в т. ч. и художественные, однако, как пра-

вило, производителями были ремесленники завоеванных стран и областей. Даже в таких городах, как Сарай-Бату и Сарай-Берке, ремеслом занимались мастера, вывезенные из Хорезма, Северного Кавказа, Крыма, не говоря уже о пришлых русских, армянских, греческих и других ремесленниках. Бату-хан умер в 1256 г. Ему наследовал сын Сартак, но его вскоре убили по приказу Берке, брата Бату. Великий хан Мунке назначил преемником Сартака его сына Улагчи, а из-за малолетства последнего регентшей при нем стала старшая жена Бату-хана — Баракчина. Улагчи умер через несколько месяцев, и тогда ханом стал Берке. Он принял ислам, но не принуждал поданных следовать его примеру. При нем в Сарае в 1261 г. открыта православная епархия. До той поры почти все татаро-монголы были язычниками и отличались большой веротерпимостью. К принятию населением З. О. ислама почва, правда, была уже давно подготовлена: в Волжско-Камской Булгарии, располагавшейся на Средней Волге, уже несколько веков исповедовали ислам; половцы, слившиеся с татаро-монголами, в значительной степени были мусульманами (правда, многие из них исповедовали христианство арианского толка); чиновники в канцеляриях, набравшиеся в Хорезме, от рождения были магометанами. При хане Берке на Руси была проведена перепись (число) для более строгого и всеобъемлющего обложения населения данью. После смерти Берке, при хане Телуге, влиятельным лицом в Орде стал темник Ногай, внук Джучи, владевший южно-русскими степями. Ногай поддерживал то одного, то другого претендента на ханский престол. В Орде начались смуты. Лишь при хане Тохте, в 1300 г., удалось избавиться от Ногая, но относительный порядок водворился только в правление хана Узбека, в период царствования которого в 1313—1342 гг. начался расцвет З. О. Узбек был женат на дочери византийского императора Андроника, вступил в родственные отношения с египетским султаном, а сестру Кончаку выдал за удельного московского князя Юрия Даниловича, позволив ей принять православную веру. Время его правления отличалось жестокими казнями как своих соплеменников, так и людей всякого звания из подвластных ему земель: четверо тверских князей сложили головы в Орде. Как правило, русские князья, управляясь в Орду, писали духовные заветы и отеческие наставления детям на случай своей гибели. После Узбека на престол сел его сын Джанибек, которого наши летописи прозвали Добрым. В 1356 г. З. О. захватила у Хулагидов (монгольская династия в Пер-

сии) территорию современного Азербайджана и их столицу Тебриз, потерянные со смертью Джанибека, когда (по одной из версий) он вместе со многими родственниками был удушен в 1357 г. сыном Бердибеком. Тот царствовал всего 2 года и был убит, после чего в Орде

Распад Золотой Орды на отдельные ханства в XIV—XV вв.

снова пошли бесконечные смуты: ханы так быстро сменяли друг друга, что летописцы не успевали схватывать даже их имена, и многие ханы известны лишь по монетам. Виновником этих смут стал всеисильный темник Мамай, влияние которого окончилось в 1380 г. на Куликовом поле. Разбитый великим князем владимирским и московским Дмитрием Ивановичем Донским, Мамай бежал в Кафу и был там убит, а власть в Орде перешла к хану Тохтамышу, который при поддержке эмира Тимура (Тамерлана) объединил под своей властью Золотую и Синюю Орды. В 1382 г. Тохтамыш неожиданно захватил и сжег Москву. Вскоре он решил отделиться от Тимура, но последний разбил войско своего вассала, разорил Астрахань, сжег Сарай и двинулся в Рязанскую землю, думая там настичь Тохтамышя. Захватив и разграбив Елец, Тимур остановился в районе современной Епифани, а затем, видя, получив сведения о местонахождении своего противника, резко повернул на юг и ушел назад, в степь. После смерти Тимура (в 1405 г.) усилился эмир Едигей, который в 1407 г. убил Тохтамышя и в следующем году пришел с большим войском на Русь, в 1409 г. осадил Москву, опустошив и разорив многие русские селения и города. В результате усилившейся борьбы за власть в З. О. Едигей в 1412 г. бежал в Хорезм. Орда постепенно клонилась к своему

ЗОЛОТОЙ КУРГАН

упадку. Подданство русских князей становилось по большей части номинальным и сводилось к подаркам, время от времени посылаемым ханам. Начался развал когда-то единого и мощного государства. Еще в нач. 60-х гг. от него отпал Хорезм, в 1-й пол. XV в. — Волжско-Камская Булгария и Крым. В 1437 г. в Поволжье возникло Казанское ханство, в 1449 г. в Крыму — Крымское ханство. Поднять упавший престиж Орды решил хан Ахмат, сын Кичи-Ахмата. Впервые он упоминается в русских летописях под 1460 г., когда подступал к Переяславлю-Рязанскому, но был отбит. В 1480 г. Ахмат, заключив союз с польским королем Казимиром IV Ягеллончиком, двинул свою Орду на Русь. Польский король не смог помочь Ахмату, так как союзник Москвы крымский хан Менгли-Гирей вторгся в литовскую Подолию. Ахмату пришлось действовать в одиночку. Русское войско и татары расположились друг против друга на противоположных берегах р. Угра. На сражение у Ахмата явно не хватало сил, каждый день смерть уносила у него множество воинов и лошадей. Ахмат снял с Угры свое замерзающее и голодающее войско, пошел в Поле и у Азова был убит сибирским ханом Ибаком. З. О. окончательно развалилась, Русь сбросила с себя татаро-монгольское иго. Сыновья Ахмата удержались в Астрахани, образовав Астраханское ханство.

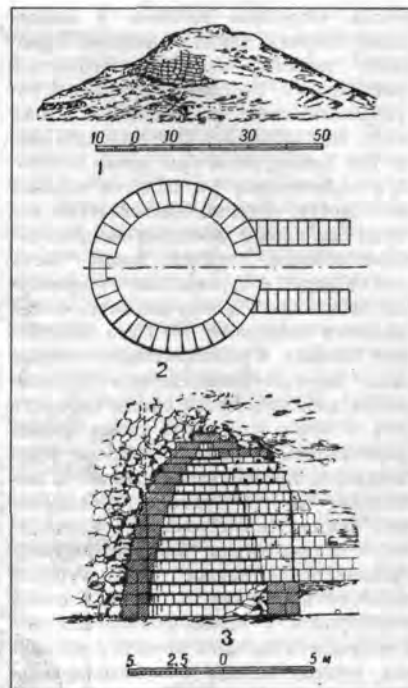
■ 64; 90; 93; 106; 107; 161; 218; 277; 349; 393; 394; 395; 407; 407а; 418; 419; 482; 512а; 545; 611; 764; 809; 850; 889; 1034; 1098; 1099; 1122; 1145; 1160; 1235; 1389(1-2); 1452; 1468а; 1469; 1471; 1475; 1490; 1543.

ЗОЛОТОЙ КУРГАН — курган в 5 км от Симферополя по дороге в Сарабуз. Курганный холм был насыпан над погребениями со скорченными костяками бронзового века. Позднее в насыпь кургана было произведено захоронение скифского воина. При раскопках найдены: остатки железного чешуйчатого панциря; железный меч в кожаных ножнах, украшенных золотом; золотой обкладкой; 180 бронзовых наконечников стрел с остатками деревянного колчана, обтянутого серебряным листом; золотая гривна; золотые пуговицы; бронзовые бляхи с изображением орлов и грифонов; бронзовая бляха в виде фигуры львицы, обтянутая по середине туловища золотой пластинкой. Погребение относится к V в. до н. э.

■ 1532а.

ЗОЛОТОЙ КУРГАН — громадный курган в окрестностях Керчи, представляющий собой грандиозное погребальное сооружение (ок. IV в. до н. э.). Курганный насыпь (высота — 21 м, длина окружности — 240 м) облицована снаружи каменной кладкой. Под курганной насыпью в 1832 г. были открыты 3 каменных склепа, разграбленные в древности. Погребальная камера гл. склепа, в плане круглая, диаметром 6,4 м, высотой 9 м, была сложена насухо из 17 рядов тесаного известняка и завершалась уступчатым конич. куполом, замкнутым одной плитой. Коридор (длиной 4,75 м), ведущий в погребальную камеру, также имеет уступчатое перекрытие. Большой каменный склеп З. к. является выдающимся архитектурным сооружением эпохи расцвета Боспорского царства, в нем был погребен

«Золотые ворота» в Киеве

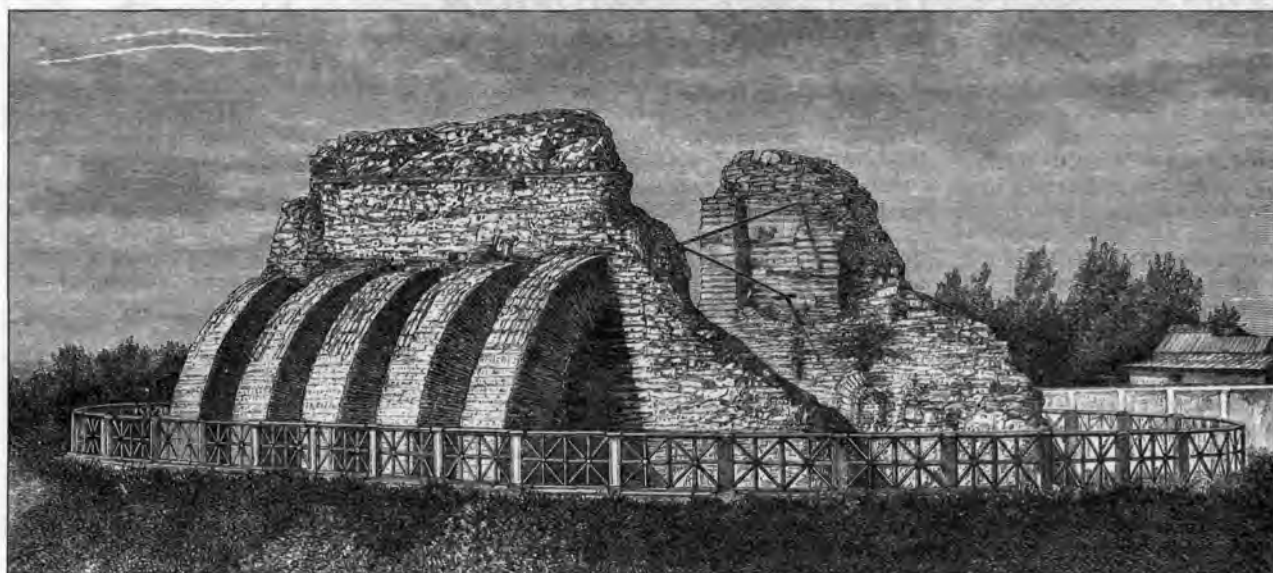

Золотой курган близ Керчи:
1 — общий вид; 2 — план склепа;
3 — продольный разрез склепа

знатный рабовладелец. В настоящее время сохранилась лишь часть каменной обкладки курганной насыпи.

■ 1532а.

ЗОЛОТОЙ-ХОРХОРА-ОБОЛЕНСКИЙ Иван Андреевич — князь, воевода. — См. Щепин-Золотой-Хорхора И. А.

«Золотые ворота» во Владимире на Клязьме

ЗОЛОТОЙ-ОБОЛЕНСКИЙ Иван Дмитриевич — князь, воевода. — См. Щепин-Золотой И. Д.

ЗОЛОТЫЕ ВОРОТА — название двух важных памятников древнерусского зодчества: 1) З. в. в Киеве. Представляли собой массивную кирпичную башню с проездом, ведшим сквозь оборонительный вал Киева. Пролет проезда имел 7,5 м ширины. Над проездом стояла небольшая церковь Благовещения. Ворота имели военную функцию и были приспособлены к обороне, но все же основное их назначение было представительское: это был парадный въезд в столицу государства. Построены по велению великого князя Руси Ярослава

Мудрого в 1037 г., по аналогии с Золотыми воротами Константинополя. В 1240 г. разрушены во время нападения на город войска Бату-хана. От З. в. сохранились лишь небольшие фрагменты двух параллельных стенок проезда; 2) З. в. во Владимире-на-Клязьме выстроены в подражание киевским в 1164 г. великим князем владимирским Андреем Боголюбским. Массивный объем ворот с высоким арочным пролетом и церковью над ним искажен позднейшими пристройками и переделками.

▣ 304; 308; 320; 450; 469; 559; 704; 1158.

ЗОЛОЧЕВ — город в совр. Львовской обл. на Украине. Известен с XV в. под именем «Злочев». Тогда же был опоясан

мощными стенами и валами. Еще в нач. XX в. в нем сохранялся древний замок. ▣ 581.

ЗОНА́РА Иоанн (правильнее Зонарас) — византийский хронист кон. XI — сер. XII вв. Был начальником гвардии и начальником императорской канцелярии. Позднее, став монахом, удалился на один из Принцевых о-вов, где написал «Краткое изложение истории». Труд З. представляет собой «всемирную хронику» от сотворения мира до вступления на престол в 1118 г. Иоанна Комнина. Среди других византийских «всемирных хроник» сочинение З. выделяется своей обстоятельностью и использованием большого числа не дошедших до нас источников по римской и византийской истории. Труд З. использовался позднейшими византийскими хронистами и русскими летописцами и был переведен на ряд языков.

▣ 39; 514; 576; 736; 766; 835.

ЗОСИ́МА — преподобный Соловецкий, основатель (вместе с преп. Германом) и первый игумен Соловецкого монастыря на Белом море. Происходил из с. Толвуй, что возле Онежского оз. В ранней молодости постригся в монахи и ушел из Новгорода Великого в поморские края. Там в 1436 г. в устье р. Сума во время поисков удобного и безлюдного места для устройства своей кельи он встретил преподобного Германа и узнал от него про Соловецкие о-ва и преподобного Савватия. З. упросил Германа взять его с собой. Вдвоем они на лодке отправились в Белое море и вскоре прибыли на место. Долго бродили иноки по острову, пытаясь найти подходящее место для обители. Наконец, неподалеку от моря, на берегу озера, где ранее Савватий водрузил крест, они нашли то, что искали, и начали рубить деревья для сооружения кельи и церкви во имя Преображения Господня. Построив храм с приделом во имя св. Николая Угодника, отшельники обнесли его оградой и попросили епископа Новгородского Иону прислать к ним в новую обитель, названную Спасской и Никольской, игумена. Присланный игумен Павел пробыл на острове очень недолго. Его сменил Феодосий, а затем Иона. К тому времени монастырь на Соловецких о-вах сильно разросся. В 1452 г. по просьбе брата З. стал соловецким игуменом, после чего соорудил большую деревянную церковь с трапезной, значительно увеличил число иноков и келий. В 1471 г. З. перенес мощи преподобного Савватия с р. Выгай на о. Соловецкий и положил их в церкви Преображения Господня. Между тем лопари, а также

Преп. Зосима Соловецкий

люди новгородских бояр стали часто появляться на острове и отбирать рыбу у монахов, говоря, будто это вотчины их бояр. Тогда З. отправился в Новгород и попросил помощи у его жителей. Решением веча Соловецкие о-ва отдали во владение монастыря, на что была выдана грамота с печатями архиепископа Феофила, посадника и тысяцкого. Поначалу лишь Марфа-Посадница не благоволила к преподобному, но впоследствии она стала одной из самых его ревностных покровительниц, даже подарила Соловецкому монастырю несколько своих сел и деревень. Рассказывают, будто однажды, когда З. по ее приглашению вошел к ней в горницу, где сидело несколько именитых новгородских мужей, преподобный вдруг остановился, закрыл лицо руками, прослезился и, сев затем за стол, не притронулся к еде. На вопрос своего ученика Даниила, в чем причина его скорби, З. ответил, что ему вдруг привиделось, будто все сидевшие бояре были обезглавленными. Пророчество преподобного сбылось: во время похода великого князя московского Ивана III Васильевича на Новгород эти люди были казнены. З. умер 17 апреля 1478 г. и был погребен за алтарем Преображенской церкви в созданной им обители. В 1547 г. на московском соборе его причислили к лику святых. Церковь совершает память З. в день кончины.

□ 1295; 1425; 1474.

ЗОСИМА БРАДАТЫЙ — государственный и церковный деятель, ставленник великого князя Ивана III Васильевича. В 1490—1494 гг. митрополит Московский. За свою близость к видным представителям ереси «жидовствующих» сам был заподозрен в ереси. Великий князь долго не верил обвинениям в еретичестве митрополита, и лишь пороки и пьянство последнего стали в 1495 г. причиной лишения его сана и ссылки в Симонов, а затем в Троице-Сергиев монастырь. Ему приписываются мысли о том, что нет никакого Царства Небесного, не будет Второго Пришествия: «ежели кто уж умер, так никогда не воскреснет».

□ 43; 540; 180; 182; 644; 1033; 1283; 1290.

ЗОЯ ПАЛЕОЛÓГ — племянница последнего византийского императора Константина IX Палеолога. — См. Софья Фоминична.

ЗУБОВ Игнатий Никитич — московский дьяк, старший из троих сыновей Н. Ивановича Зубова-Ширяя. В 1579 г. послан «по литовским вестем» в Смо-

ленск вместе с воеводами князем И. Ггаринным и Ю. Темиревым. Через некоторое время был отозван в Москву «в осадное сидение» на случай нападения крымских татар. Оставил четверых сыновей: Петра, Алексея, Матвея и Ивана.

□ 1147; 1196(1); 1316.

ЗУБЦÓВ — древний русский город при впадении р. Вазуза в Волгу (ныне районный центр Тверской обл.). Неоднократно упоминался в летописях XI и XII вв. среди прочих городов Суздальского княжества. Был заложен великим князем владимирским Всеволодом Юрьевичем Большое Гнездо. В 1216 г. принадлежал переяславскому князю Ярославу Всеволодичу, ставшему позже великим князем владимирским, но был захвачен новгородцами во главе князя Мстислава Мстиславича Удатного. После смерти Ярослава в 1246 г. З. перешел во владение его сына Ярослава, княжившего тогда в Твери. В 1248 г. Ярослав Ярославич разбил под стенами города литовцев. В 1375 г., во время войны Москвы с Тверью, З. был взят великим князем московским Дмитри-

К преподобному Зосиме приходят иноки (репр. И. Картавых миниатюры из Жития св. Савватия и св. Зосимы)

ЗЮЗИН

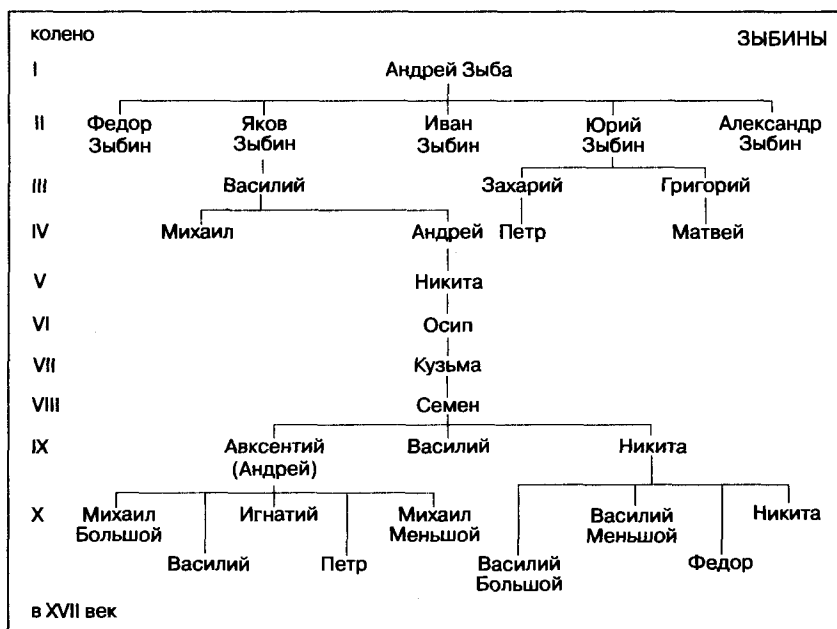
ем Ивановичем Донским, а его жители все поголовно были уведены в Москву. После заключения мира город был возвращен великому князю Тверскому Александровичу, который отдал его своему сыну Ивану. После смерти великого князя тверского Юрия Александровича, в 1425 г., его преемником стал брат Борис, и З. был уступлен в удел сыну Юрия — Ивану. Князь Иван Юрьевич потомства не оставил, и З. снова вернулся в состав тверских владений. В 1485 г. великий князь московский Иван III Васильевич присоединил З. к Московскому государству. В это время город уже приравнялся по богатству и красоте к Твери и Кашину. Из древних сооружений сохранился лишь земляной вал на левом берегу Волги, против устья Вазузы.

☞ 648; 740; 870; 1175; 1191(1); 1619а.

ЗУБЦОВСКОЕ КНЯЖЕСТВО — небольшое княжество, выделенное в удел сыну Александру великим князем Владимирским и тверским Михаилом Ярославичем перед его последней поездкой в Орду. Через несколько лет после гибели Александра Михайловича в Орде (1339 г.) было отдано его сыновьям, Владимиру и Андрею, в совместное управление, а после их смерти в 1366 г. возвращено Твери. В 1399 г. зубцовским князем стал Иван Михайлович, который, став и великим князем тверским, присоединил З. к к великокняжеским владениям. В 1425 г. великий князь тверской Борис Александрович снова выделил З. к. в удел своему племяннику Ивану Юрьевичу, а поскольку у того не оказалось наследников, то после его смерти княжество снова оказалось во владениях великого князя тверского. В 1485 г., после ликвидации Тверского княжества, З. к. перестало существовать.

☞ 648; 740; 870; 1175; 1191(1); 1619а.

ЗУЕВСКИЙ МОГИЛЬНИК — один из самых больших могильников ананьинской культуры в Прикамье. Расположен на высоком берегу р. Кама, возле с. Зуевский Починок в Карукулинском районе Удмуртии. Раскопан в 1898 г. Относится к V—II вв. до н. э. Принадлежал крупной родовой группе одного из ананьинских племен, внутри которой существовала уже значительная имущественная дифференциация. Обилием

инвентаря отличались 2 мужских погребения — видимо, военных вождей или старейшин. При них лежало оружие и орудия труда из бронзы и железа, накопники стрел и копий, кинжалы, топоры, богатые поясные наборы и золотые украшения. Женские погребения менее богаты, что свидетельствует о подчиненном положении женщин в роде.

☞ 521.

ЗЫБИН Василий Никитич Меньшой — сын боярский и голова, затем воевода, третий из четверых сыновей Н. С. Зыбина. В 1574—1577 гг. служил осадным головой в Веневе. В сентябре 1588 г. отправлен 2-м воеводой в Рязьск.

☞ 1147.

ЗЫРЯНЕ (иначе сирнаны; 1-я Софийская летопись под 1396 г. называет зырянина сыряннином, серянином, сурянином) — в древнерусских источниках название народа коми. Возможно, на языке манси сагап — зырянский, коми или зуга — край, окраина. Существует версия происхождения этнонима от имени воеводы пермских З. — Зугап. Видимо, в древности составляли единое целое с пермяками. Родство тех и других долго сказывалось в языке и физи-

ческом строении. К тому же, З. и пермяки называют себя коми. Жили З. в пределах совр. Пермской, Вологодской областей, республик Коми, Удмуртии и др. Занимались земледелием и охотой. Еще в XI в. новгородцы брали с них дань. В XIV в. обращены миссионером Стефаном Пермским и его последователями в православную веру.

☞ 554; 557; 792; 824; 824а.

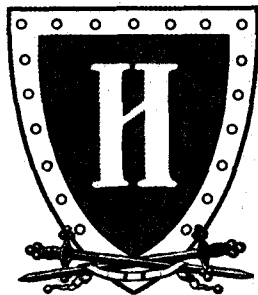
ЗЮЗИН Бахтеяр Григорьевич — воевода. В июне 1552 г. 2-й воевода в Путивле. В 1553 г. и 1554 г. наместник в Путивле. В июле 1555 г. отправлен из Белева «на крымские улусы» в передовом полку 2-м воеводой. В 1559 г. гододал в Чебоксарах 3-м воеводой.

☞ 1147.

ЗЮЗИН Василий Григорьевич — окольный и воевода, опричник. Зимой 1569/70 г. участвовал в царском походе к Новгороду Великому. В начале января 1570 г. возглавлял передовые опричные отряды, ворвавшиеся в город. В сентябре 1571 г. ходил с царем «на берег» против крымского хана Девлет-Гирея. В сентябре 1573 г. в чине жильца участвовал в царском походе к Пайде. В 1582 г. пристав у литовских послов.

☞ 1147; 1288.

ИАКИНФ ГАВРИЛОВИЧ ВЕЛИКИЙ (Акинф Гаврилович) — тверской боярин, младший из двоих сыновей Гаврилы Алексича, боярина князя Александра Невского. Поначалу служил боярином у удельного московского князя Даниила Александровича, но, не желая уступить старшинства другому московскому боярину — Родиону Несторовичу, перешел на службу к великому князю владимирскому и тверскому Михаилу Ярославичу. В сражении между тверским войском во главе с И. Г. В. и московской ратью под командой княжича Ивана Даниловича (Калиты) под Переяславлем-Залесским в 1304 г. Родион убил И. Г. В. и его отрубленную голову привез на копье своему господину. Оставил двоих сыновей: Ивана и Федора Бякоту (Бяконта), а также двух дочерей.

□ 178; 1058(1); 1178(3).

ИАКОВ — игумен Соловецкого монастыря с 1581 по 1597 гг., ученик митрополита Филиппа (Кольчова). Вначале был настоятелем Корнилиево-Палеостровского монастыря. При нем в 1584—1594 гг. по чертежам соловецкого монаха Трифона под наблюдением И. Яхонтова, но на собственные средства монастыря вокруг монастыря построена прочная каменная стена, существующая и поныне. Царь Федор Иванович пожаловал монастырю большие земельные угодья; при нем же был поставлен Сумский острог — форпост монастыря. Во время игуменства И. владения Соловецкого монастыря неоднократно подвергались нападению шведов. С 1597 по 1606 г. архимандрит Ипатьевского монастыря в Костроме. Умер в 1614 г. на Соловках. И. являлся страстным любителем и собирателем книг и активно занимался всю жизнь пополнением личной и монастырской библиотек. При его игуменстве продолжалась традиция переписывания рукописей, и на некоторых

из них сохранились пометки о том, что написаны рукописи «по повелению игумена Иакова».

□ 43; 180; 182; 733a; 971a(1); 1186;

ИАКОВ ЧЕРНОРИЗЕЦ — один из древнейших русских писателей, судя по прозвищу, монах. Жил, по предположению митрополита Макария, в 70—80-е гг. XI в. Ему принадлежит труд «Похвала великому князю Владимиру [Святославичу]» и «Послание к великому князю Димитрию-Изяславу [Ярославичу]».

□ 75.

ИБАК — астраханский царевич на русской службе, сын астраханского хана Дервиш-Али. В 1559 г. был взят на Волге в плен казаками атамана Митина и стрельцами И. А. Выродкова. В январе 1560 г. был послан на главе большого полка из Пскова «к Алысту и к иным порубежным городом». В 1562 г. прислан в Смоленск «для литовских людей приходу». В июле того же года водил сторожевой полк к Полоцку. Зимой 1563 г. ходил со служилыми татарами из Великих Лук к Полоцку. В феврале «из загону по язычным вестям» ходил в Литовский поход. В сентябре 1566 г. был направлен со своими татарами «по крымским вестем» в Коломну. В 1567 г. ходил к Великим Лукам. Потомства не оставил.

□ 610(9); 1147; 1389(2).

ИБАК (Ибрагим, летописный Ивак) — хан Сибирской орды, Шейбанид, старший из двоих сыновей Махмудек-хана. В 1481 г. приказал убить последнего хана Большой Орды — Ахмата: «Егда же прибежа в Орду [Ахмат]; тогда прииде на него царь Ивак Нагаиский и Орду взя, а самого царя Ахмута уби шурин его Нагаиский мурза Ямгурчин». Умер И. около 1495 г. Оставил двоих сыновей — Кутлук-Султана и Муртазу-хана.

□ 107; 141; 1147; 1389(2).

ИБН ал-АСИР Изз ад-дин Абу-ль-Хасан Али ибн Мухаммед — арабский историк. Род в 1160 г. в г. Джебзире-ибн-Омар на р. Тигр в семье местного правителя. В 1181 г. поселился в Мосуле и долго состоял на службе у местного эмира, поездки по поручению которого использовал для собирания исторических материалов. Главный труд. И. а-А. — «Полная история» — доведен до 1231 г. Первая часть этого труда (до 923 г.) представляет собой сокращенное изложение «Истории» Табари, но с привлечением новых источников. В последних главах «Полной истории» имеются ценные сведения о монгольских завоеваниях, о быте и строе монголов.

□ 105; 618; 749; 805(1); 930.

ИБН БАТТУТА Мухаммед ибн Абдаллах ибн Мухаммед ибн Ибрагим — арабский путешественник и писатель. Род в 1304 г. в Танжере (совр. Марокко). В 1324 г. отправился в Китай, посетив во время этого путешествия все мусульманские страны Северной Африки, Сирию, Персию, Аравию, Анатолию (в совр. Турции), Крым, Золотую Орду, Бухару и Индию. Возвратился через Зондские острова в Испанию, откуда проехал через внутренние области Африки до г. Тимбукту. В 1353 г. вернулся на родину. Все страны, которые он посетил, И. Б. тщательно и подробно описал. До нас дошли извлечения из его труда, сделанные его соотечественниками. Умер в 1377 г. Для российской истории особое значение имеет его описание Золотой Орды во время правления хана Узбека.

□ 105; 618; 407; 749; 805(1); 848; 930.

ИБН МИСКАВЕЙХ — арабский писатель и историк, живший в X в. В своих сочинениях писал о русах буквально следующее: «Народ этот могущественный, телосложение у них крупное, мужество большое, не знают они бегства... До тех пор они не могли быть убиты, пока не

убивали в несколько раз большее число [своих противников].

□ 105; 618; 749; 805(1); 930; 1656.

ИБН НУВИ — арабский писатель 1-й пол. XV в. Род. в г. Бакуви. Самый известный труд — «Записка о достопримечательностях и чудесах царя всемогущего», где упоминались русы, славяне, варяги, печенеги и др.

□ 105; 618; 749; 805(1); 930

ИБН РУСТЕ́, Абу Али Ахмед — арабский географ и писатель, перс по происхождению, живший в нач. X в. И. Р. — автор «Книги драгоценных сокровищ», представляющей собой популяризацию географических и космографических знаний его времени. Сохранилась только 7-я, последняя, ее часть. Книга содержит также ценные сведения о народах Восточной Европы, в т. ч. и славянских. Начинает он с тюркоязычных волжско-камских булгар. И. Р. сам в их стране не был, а сведения собрал, по-видимому, от мусульманских купцов, проникавших со своими товарами по Волге далеко на север: «Болгария граничит со страной буртасов. Живут болгары на берегах реки, которая впадает в Хазарское [Каспийское] море и прозывается Итиль [Волга], протекая между страной хазар и славян. Страна их покрыта болотами и дремучими лесами, среди которых они живут. Хазары ведут торг с болгарами, равным образом и русы привозят к ним свои товары. Все [народы], которые живут по обоим берегам помянутой реки, везут к ним [болгарам] товары свои... меха собольи, горностаевы, беличьи и другие. Болгары — народ земледельческий... Большая часть исповедует ислам... Между буртасами и этими болгарами расстояние трех дней пути... У болгар есть лошади, кольчуги и полное вооружение. Главное богатство их составляет куний мех... Звонкую монету заменяют им куньи меха». Сбивчивые сведения о славя-

нах и русах И. Р., возможно, позаимствованы из не дошедшей до нас работы Муслима ал-Джерми. И. Р. читал или слышал о городе «Куяб» (Киев), расположенном «у границы страны славян... Путь в их страну идет по степям, по землям бездорожным, через ручьи и дремучие леса. Страна славян ровная и лесистая; в лесах они и живут... Русы же живут на острове, среди озер. Остров этот... занимает пространство трех дней пути. Покрыт он лесами и болотами... Они совершают набеги на славян: подходят к ним на ладьях, высаживаются, забирают их в плен, отвозят в Хазарию и Болгарию и продают там. Пашен у них нет, и питаются они тем, что привозят из земли славян... единственный промысел их — торговля... мехами. Одеваются они неопрятно, мужчины у них носят золотые браслеты. С рабами обращаются хорошо. Городов у них много и живут на просторе. Они люди рослые, видные и смелые, но смелость эту они проявляют не на коне — все свои набеги и походы они совершают на кораблях». В русской исторической литературе И. Р. иногда упоминался под именем Ибн Даста.

□ 105; 618; 749; 805(1); 930; 1512.

ИБН ФАДЛАН Ахмед — арабский путешественник и писатель 1-й пол. X в. В 921—923 гг. он принимал, видимо, в качестве секретаря участие в посольстве багдадского халифа Мухтадира в Волжско-Камскую Булгарию. И. Ф. пишет в своих записках: «...Мы устремились в страну тюрков... известных под названием гузов (узы или торки русских летописей)». Посольство с большим трудом добралось через Прикаспийскую низменность к р. Эмба и переправилось через нее в дорожных мешках из верблюжьей кожи, переделанных в челны, способные нести по 6 человек. Лошадей и верблюдов перегоняли вплавь. Наконец они остановились у р. Яик, которую И. Ф. характеризует как самую большую реку,

которую они видели и «с самым сильным течением». Переправившись через Чаган (правый приток Яика), посольство попало «в страну народа башгирд» (башкиры). Путь пересекали левые притоки Волги: верховья Большого Иргиза, низовья Самары (и ее притока Кинель) и Сока, низовья Большого Черемшана. В середине мая посольство прибыло в новую ханскую ставку — г. Болгар, расположенный на левом берегу Волги, неподалеку от впадения в нее Камы. Вместе с Арсланом арабы кочевали некоторое время в основном на юг от Болгара, по левобережью Волги, примерно до Большого Черемшана. От булгар И. Ф. получил первые сведения о народе вель: «...Много купцов отправляются... в страну, называемую Вису, и привозят соболей и черных лисиц... Царь [хан] рассказал мне, что за его страной на расстоянии трех месяцев пути есть народ, называемый вису. [Летняя] ночь у них менее... часа». От хана же И. Ф. впервые услышал о народе суваз (чувашах), живших по соседству с булгарами, на правом берегу Волги. Будучи в Болгаре, И. Ф. своими глазами наблюдал русов, которые, видимо, жили отдельной колонией в болгарской столице. В «русах» И. Ф. исследователи «видели» и славян и угро-финнов, и скандинавов. Ему же принадлежит описание погребального обряда у русов: «Женщина или девушка, согласившаяся сойти в могилу вслед за умершим вельможей, — обычно из числа его жен или наложниц, — совершала в течение 10 дней сложный ритуал с песнопениями, плясками, оргиями, после чего ее умерщвляли и сжигали в ладье вместе с покойным и некоторым количеством жертвенных вещей. Для бедняка последний обряд намного упрощался: его клали в маленькую лодку и сжигали, уже одного, вместе с лодкой». На родину посольство вернулось в 923 г. В Багдаде И. Ф. составил «Записку», в которой впервые подробно и основательно описал северные

Молитва купца-«руса» по описанию Ибн-Фадлана

прикаспийские земли и Заволжье, а также нравы и обычаи народов, населявших территории, прилегавшие к Нижней и Средней Волге.

□ 105; 618; 668; 749; 805(1); 930; 1133a.

ИБН ХАУКАЛЬ Абу-ль-Касим — арабский географ и путешественник X в. Род. в Багдаде. Один из создателей «Атласа ислама». Начиная с 943 г., путешествовал по всем мусульманским странам от Индии до Атлантики. В долине р. Инд встретился с другим арабским путешественником и писателем — ал-Истахри, по просьбе которого переработал его «Книгу климатов» и внес в нее свои личные наблюдения. К 977 г. закончил работу над географическим сочинением «Пути и царства», которое является в основном редакцией книги ал-Истахри. И. Х. были известны Киев и Уральские горы. Он отмечал в своих трудах пушные богатства Руси и Славонии. И. Х., в частности, упом. о том, что в 968 г. русы покорили буртасов, хазар и булгар волжско-камских, после чего морем пошли на Андалус в Испании. В то время на Сицилии, в Испании и в Северной Африке находились многочисленные славянские поселения, которые он отметил в своем труде.

□ 105; 603; 618; 749; 805(1); 930.

ИБН ХОРДАДБЕХ Абу-ль-Касим Убайд Алла — арабский географ и писатель, перс по происхождению. Род. около 820 г. Был управляющим почт и полиции в провинции Джабаль, впоследствии — приближенный халифа ал-Мутамида. В своем труде «Книга путей и государств» (844—848 гг.) И. Х. широко использовал архивные материалы и донесения агентов халифа. В книге дано изложение геоцентрической системы Птолемея, перечень географических пунктов Багдадской провинции, рассматриваемой как центр мира; значительная ее часть посвящена описанию арабских торговых и административных путей в Китае, Сирии, Персии, Индии, Египте, Месопотамии, Армении и Аравии. Книга И. Х. отличается большой для своего времени точностью в определении путей между городами; в ней имеются упоминания о восточных славянах и русах. Умер в 912 г.

□ 105; 604; 618; 749; 805(1); 930.

ИБРАГИМ — казанский посол. Поздней осенью 1530 г. приезжал с казанскими князьями Текелем и Табаем в Москву просить великого князя московского Василия III Ивановича простить казанский народ и хана Сафа-Гирея за беспорядки, происходившие в то время в Казани. Под угрозой нового похода русских войск на Казань в Москву срочно были направлены послы, которые от имени Сафа-Гирея обещали быть «неотступ-

ными» от великого князя «всею землею Казанскою». Василий III в свою очередь, «чтобы кровопролития не было... всей земли Казанской людям опалу свою отдал». Тогда И., Табай и Текегель от имени казанцев принесли московскому государю присягу на верность. И. и оба князя были задержаны в Москве на время поездки в Казань русского посла И. В. Полева. После неудачи миссии Полева положение казанских послов в Москве осложнилось. Желая предотвратить неизбежное кровопролитие, И. и оба князя выдвинули идею смены казанского хана, т. к., по их мнению, вся беда будто бы происходила из-за того, что хан, послушав нагойцев и «ликих» людей из числа казанцев (противников Москвы), поступил «негоже». Вскоре, однако, в Казани произошел переворот, на престоле (с согласия Василия III) оказался хан Джан-Али, и И. со своим посольством вернулся на родину.

□ 539.

ИБРАГИМ (летописный Обрагим, или Обреим) — казанский хан, сын Мамутека. Уступая просьбам служилого татарского царевича Касима-Трегуба, великий князь московский Иван III Васильевич в 1467 г. отправил под командой воеводы князя И. В. Оболенского-Стриги против И. рать, которая, однако, не смогла подойти к Казани, т. к. И. с многочисленным войском встал на берегу Волги и вынудил москвичей убраться восвояси. Другая московская рать, отправленная через год в подвластные И. земли черемисов, опустошила всю страну и взяла большой полон. Осенний поход 1469 г. окончился миром, заключенным И. «на всей воле» великого князя. Обманутый ложной вестью, будто Иван III разбит новгородцами, И. в 1478 г. нарушил клятвенные обеты и покориł Вятскую землю. Великий князь отомстил ему тем, что устюжане и вятчане вошли по р. Кама в казанские владения и опустошили их, а московский воевода В. Ф. Симский-Образец подступил к самой Казани, но буря и дожди помешали штурму города. И. вновь запросил мира. Вскоре после этого он умер.

□ 33; 597; 735; 876; 1147; 1389(1).

ИВАН — игумен Киево-Печерского монастыря, составитель Начального летописного свода. Был сослан киевским князем Святополком Изяславичем в Туров.

□ 174a.

ИВАН — зодчий сер. XII в. Построенный им до 1159 г. Спасский собор в Спасо-Евфросиниевом монастыре (ныне в черте г. Полоцк в Белоруссии) — наиболее совершенное произведение полоцкого зодчества XII в. Ему приписывается авторство двух церквей в другом по-

лоцком монастыре — Бельчицком. Обе также относятся к 1-й пол. XII в. и находятся сейчас в разрушенном состоянии.

□ 1158a; 1158b.

ИВАН АГАФОНОВИЧ (летописный Гахонович) — псковский посадник. В 1463 г. в качестве старого посадника сопровождал в Москву воеводу князя Ф. Ю. Шуйского, присланного великим князем с войском на помощь Пскову против немцев. В этот период псковичи, недобровольные отказом Новгорода Великого в помощи против нападений Ливонского ордена, решили окончательно отделиться от новгородцев, в т. ч. и в церковном отношении, и попросили Ивана III Васильевича Великого о поставлении у них епископа, который бы не зависел от архиепископа Новгородского и родом был бы из Пскова. Великий князь обещал обсудить эту проблему с митрополитом, и в январе 1465 г. в Москву было отправлено большое посольство, членом которого был и И. А. Несмотря на большие усилия, предпринятые посольством, и дар в 50 рублей, преподнесенный Ивану III, псковичам было отказано в их главной просьбе на том основании, что до сих пор у Пскова никогда не было своего владыки. В сентябре 1471 г. участвовал в съезде с литовскими послами для решения пограничных споров. В том же году участвовал в качестве союзника Москвы в походе Ивана III на Новгород Великий. Псковская рать осадила новгородскую крепость Вышегород, подвергнув ее артиллерийскому обстрелу. В боях за город был ранен стрелой со стены И. А. Тем не менее, на следующий день город сдался во главе со своим воеводой Е. Киприяновым. В 1473 г. И. А. в Новгороде принимал участие в переговорах орденского магистра о границах, но стороны не пришли к согласию, и Псков запросил у Москвы помощи против немцев. В 1474 г. к ним был отправлен с сильным войском знаменитый московский воевода князь Д. Холмский, с помощью которого мир с ливонцами был заключен на выгодных для Пскова условиях. Великий князь ожидал от псковичей соответствующей благодарности, но те прислали ему с выражением признательности простого гонца, за что Иван III выразил им «нелюбовь и гнев». Тогда Псков отправил в Москву больших послов: наместника, князя Я. В. Оболенского-Стригу, троих посадников, среди них и И. А., а также бояр ото всех концов города. Однако великий князь и «на очи не пустил» послов, «ни дару не принял» от них, и они вынуждены были вернуться «без ответа». В 1476 г., когда Иван III прибыл в Новгород, псковичи, просившие его еще год назад сменить у них наместника, от-

правили в Новгород И. А. и еще троих посадников с дарами и той же просьбой. Великий князь подарки принял, но дело решил в пользу князя Оболенского-Стриги, который стал притеснять псковичей пуще прежнего. В 1480 г., когда Иван III был в Новгороде, приветствовать его из Пскова приехали новый наместник князь В. В. Шуйский с И. А. и еще четверьмя посадниками. Тогда же великий князь послал на помощь Пскову против немцев воеводу князя А. Н. Оболенского-Ногтя, который после удачных военных действий против Ордена рассорился с псковичами и уехал от них, не дождавшись заключения мира. И. А. ездил с другими посадниками уговаривать воеводу вернуться, но успеха не добился. В 1483 г. псковичи из-за своевольтва наместника Оболенского-Стриги, вновь посланного к ним, и местных посадников возмутились и разнесли дворы шестерых посадников, среди которых оказался и двор И. А. В 1484 г. восстали смерды, некоторые из которых были убиты. На следующий год в связи с делом о смердах в Москву было отправлено посольство, в составе которого был и И. А. Иван III потребовал, чтобы в Пскове был наведен порядок. В 1486 г. в Москву после взятия Твери приехали псковский наместник с посадниками и боярами, в числе которых находился И. А.

□ 33; 174; 348; 349; 402; 622; 623; 678; 870.

ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ — великий князь рязанский с 1344 года, старший из троих сыновей пронского князя Александра Михайловича. Летописи отметили под 1351 г. лишь дату его смерти. Некоторые исследователи предполагают, что именно он был отцом великого князя рязанского Олега Ивановича, по другим источникам, отцом последнего считается Иван Иванович Коротопол.

□ 561; 870; 1404; 1516.

ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ — князь ростовский, младший из троих сыновей ростовского князя Александра Константиновича, по матери последнего (Феотины) являлся правнуком великого князя владимирского и московского Ивана I Даниловича Калиты. Жил в нач. XV в. и оставил сыновей Андрея, Василия-Варсонофия, Константина, Ивана Долгого и Александра — князей ростовских.

□ 1178(1); 1516.

ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ — князь смоленский, старший из троих сыновей смоленского князя Александра Глебовича. Занял смоленский стол после смерти отца в 1313 г. и владел им около 45 лет. Всю жизнь боролся за самостоятельность своего княжества, находясь между двумя противниками — Литвой и Москвой, оспаривавших друг у друга право на

обладание Смоленской землей. И Москва, и Вильно действовали одинаковыми способами: они всячески пытались привлечь на свою сторону и оторвать от Смоленска удельных князей и тем самым вынудить И. А. признать свой васалитет над ним. В 1333 г., осажденный в Смоленске удельным брянским князем Дмитрием Романовичем и татарами, И. А. принудил их после многократных вылазок заключить с ним мир. В 1340 г., не давая дани Орде, навлек на себя гнев хана Узбека, который послал под стены Смоленска большое войско во главе с мурзой Товлубием и русскими князьями. Однако И. А. и на этот раз уцелел. Ему принадлежит присяжная грамота о продолжении срока действия Смоленской торговой правды. Несмотря на усилия И. А., в его правление некоторые удельные князья начинают отъезжать вместе с волостями к Москве. Это, в конце концов, заставило И. А. серьезно подумать о сближении с Литвой, о чем, например, говорят его отношения с великим князем литовским Гедимином, которого он в упомянутой присяжной грамоте называет «старейшим братом». После смерти Гедимины эти отношения со Смоленском продолжил его преемник — Ольгерд: он помог И. А. вернуть Можайскую волость, двинув в 1341 г. к Можайску против москвичей большое войско. И. А., в свою очередь, послал в помощь Ольгерду против Ливонского ордена свою рать, участвовавшую в битве у Стравы. В 1351 г. великий князь владимирский и московский Семен Иванович Гордый предпринял поход на Смоленское княжество, и И. А. обратился вновь за помощью к Ольгерду. Однако из этого ничего не получилось, и отношения между союзниками расстроились. Ольгерд в 1355 г. даже захватил смоленский город Ржев и послал свои отряды на Смоленск. В 1356 г. в Брянске умер князь Василий Романович, последний из смоленских князей, владевших Брянским уделом. После того, как верх в городе одержала пролитовская партия, Брянск отошел к Литве. В последние годы жизни И. А. оказался в стане сторонников Москвы. Умер в 1359 г. в Смоленске, оставив двоих сыновей — Святослава, князя смоленского, и Василия, князя селеховского.

□ 16; 208; 209; 407; 908; 1095; 1178(1); 1490; 1516.

ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ — новгородский посадник. Когда в 1386 г. великий князь Дмитрий Иванович Донской пошел на Новгород Великий с сильным войском, новгородцы выслали ему на встречу И. А. и других новгородских бояр с предложением мира, но великий князь отказался от переговоров. Лишь третье посольство смогло остановить во-

енные действия. Великий князь Василий I Дмитриевич в 1393 г. дважды опустошал новгородские волости. Новгородцы отвечали тем же, и их рать «охочих людей» под командой И. А. сделала несколько нападений на московские владения. Вскоре, однако, противники помирились. Умер И. А. в 1417 г. Из дарственной грамоты Вишерскому монастырю посадников Федора Тимофеевича и И. А. видно, что последний был посадником Славенского конца.

□ 36а; 142; 180; 616; 870; 922; 1663.

ИВАН АНДРЕЕВИЧ — князь полоцкий, затем копорский, младший из троих сыновей полоцкого, затем псковского князя Андрея Ольгердовича. Под 1394 г. Московская летопись сообщает, что «ходиша Новгородци с князем Романом Литовъским [Романом Юрьевичем] и с князем Костянтином Белозеръским [Константином Ивановичем] к Пъскову и стояша неделю под городом. А в Пъскове бе тогда князь Андреи Олгердович и сын его князь Иван, и ту улбиша в заезде князя Ивана Копорьского... и иных много паде, и отъидоша Новгородци мира не вземши, ни города Пъскова». Потомства не оставил.

□ 870; 1178(2).

ИВАН АНДРЕЕВИЧ — удельный князь углицкий, старший из двоих сыновей удельного углицкого князя Андрея Васильевича Горяя Большого от брака с мезецкой княжной Еленой Романовной (ум. в 1483 г.). Род. в Угличе около 1478 г. После ареста отца в Москве в 1491 г. был заключен с братом Дмитрием сначала в тюрьму Переяславля-Залесского, а впоследствии — на Белом оз. В 1525 г. умер в Вологде, постригшись перед смертью под именем Игнатия в монахи в Спасо-Прилуцком монастыре. Женат не был.

□ 539; 540; 1178(1); 1515.

ИВАН АНДРЕЕВИЧ — удельный князь можайский, старший из двоих сыновей удельного можайского князя Андрея Дмитриевича от брака со стародубской княжной литовского происхождения (Аграфеной Александровной). В 1432 г. потерял отца. Через год вступил в союз с великим князем московским Василием II Васильевичем Темным против дяди и соперника последнего — удельного звенигородского и галицкого князя Юрия Дмитриевича. Когда успеха в междоусобной борьбе добился Юрий, И. А. перешел на его сторону под предлогом, что у него «город и мать», о безопасности которых он должен радеть. С Юрием он оставался до самой смерти последнего в 1434 г. Через год, снова оказавшись на стороне Василия II, принял участие в разгроме Василия Юрьевича Косого у

с. Скарятино. В 1442 г. в Можайске сжег «хлебника-мужика», которого обвиняли в людоедстве, затем сжег жену своего боярина А. Д. Нетшина (отца будущего фаворита Ивана III Васильевича — Г. А. Дмитриева-Мамона); в 1444 г. сжег в Москве супружескую пару, обвиненную в колдовстве. В 1445 г. дважды ходил на казанского хана Улу-Мухаммеда в составе войска Василия II. В том же году участвовал в битве с татарами у стен Спасо-Евфимьева монастыря под Суздалем, где, оглушенный сильным ударом, едва спасся от плена и, вернувшись домой, вступил в союз с галицким князем Дмитрием Юрьевичем Шемякой, узурпировавшим великокняжескую власть, и тверским князем Борисом Александровичем. Вскоре после этого захватил Василия II у Троице-Сергиева монастыря и участвовал в его ослеплении, за что получил от Шемяки Суздаль. После бегства Дмитрия Шемяки в 1447 г. из Москвы подался с ним в Галич, затем в Чухлом и Каргополь, но вскоре «не захотел с Шемякою, и увернулся у него и доби челом великому князю за свою вину». Получил за это не только прощение, но еще и Бежецкий Верх впридачу, дав со своей стороны грамоту Василию II, где есть слова: «А что... поймали есмь князя великого кресты и Страсти Спасовы, да казну и матери его, и его великие княгини, и Марыню Голтяевы, и нам то все отдати». В 1448 г. получил от великого князя новую примирительную грамоту. В 1454 г. «учал великому князю не послушен быти», отказавшись идти на татар. Тогда тот послал на него войско, но И. А. со всей семьей бежал в Литву. В 1455 г. получил там в удел Чернигов, Стародуб, Гомель и Любеч. В 1462 г. заключил договор с другим русским изгнанником, удельным боровским князем Иваном Васильевичем. От брака с дочерью удельного воротынского князя Федора Юрьевича, оставил сыновей Андрея и Семена.

□ 180; 349; 529; 870; 1178(1); 1516.

ИВАН АНДРЕЕВИЧ — удельный князь бохтужский, затем князь ростовский, старший из шестерых сыновей ростовского князя Андрея Федоровича. Жил во 2-й пол. XIV в. Видимо, еще при жизни отца получил в удел земли по р. Бохтюг (лев. притоку р. Сухона); став старшим в роде ростовских князей, получил часть Ростова с волостью, а Бохтужский удел передал своему сыну Юрию Немому. Продав в нач. XV в. свою часть Ростова великому князю московскому Василию I Дмитриевичу, потерял титул ростовского князя. Оставил двоих сыновей — упомянутого уже Юрия Немого и Федора Голено.

□ 740; 1178(1); 1516.

ИВАН АНДРЕЕВИЧ ДОЛГОРУКИЙ — удельный князь оболенский, старший из троих сыновей тарусско-оболенского князя Андрея Константиновича. Жил в кон. XIV в. и умер в самом нач. XV в., оставил единственного сына — Владимира, уже не удельного князя, первым писавшегося князем Долгорукиком.

□ 662; 1178(1); 1516.

ИВАН АНДРЕЕВИЧ НОГАВИЦА — удельный князь ряполовско-стародубский, 3-й из четверых сыновей удельного стародубского князя Андрея Федоровича. Жил в кон. XIV в. и умер в нач. XV в., оставив четверых сыновей Ивана, Семена Хрипуна, Дмитрия и Андрея Лобана — удельных князей ряполовско-стародубских.

□ 1178(1); 1516; 1641.

ИВАН АФАНАСЬЕВИЧ — новгородский посадник. В 1464 г. безуспешно ездил вместе с другим посадником — Федором Яковлевичем в Москву с челобитной на Псков, стремившийся отделиться от Новгорода Великого в церковном отношении, и с просьбой о военной помощи против него. В 1476 г. Иван III Васильевич пошел в Новгород «миром», но «на суд и на управу». За 100 верст от Новгорода, в Рыдине, его встретили с подарками архиепископ, множество бояр и житых людей, среди которых был и И. А. Разобрав в Новгороде многие жалобы, великий князь приказал схватить некоторых бояр, в т. ч. И. А. с сыном Елевферием, обвиненных в связях с польским королем. Их отвезли в окопах в Москву, а затем заточили в Коломне. Впоследствии по ходатайству митрополита Феофила они были освобождены.

□ 33; 36а; 142; 180; 616; 870; 922; 1663.

ИВАН БОГДАНОВИЧ — новгородский посадник. В 1393 г. был в числе воевод новгородской рати, посланной на Двину для борьбы с московскими отрядами, направленными туда великим князем Василием I Дмитриевичем. В 1416 г. встречал владыку Симеона, приехавшего из Москвы с поставления в архиепископы. В 1419 г. умер от моровой язвы.

□ 36а; 142; 180; 616; 870; 922; 1663.

ИВАН БОРИСОВИЧ — удельный князь рузский, младший из двоих сыновей удельного князя волоцкого Бориса Васильевича от брака с княжной У. М. Холмской. Род. около 1483 г. В 1494 г., после смерти отца, наследовал Рузу и половину Ржева. В 1500 г. участвовал в походе московских полков к Смоленску, взявших у литовцев Торопец, сжегших волости под Полоцком и Витебском и захвативших большую полон. Его собственная дружина под командой вое-

воды И. В. Вельяминова-Обляза тем временем брала Дорогобуж. Летом 1502 г. безуспешно ходил опять с московскими полками на Смоленск. Осенью следующего года лишился матери, разболелся сам на свадьбе брата Федора Борисовича и, отказав удел дяде — великому князю московскому Ивану III Васильевичу Великому, 28 ноября умер в Волоколамске. Женат не был.

□ 539; 1147; 1178(1); 1516.

ИВАН БОРИСОВИЧ — князь кашинский, единственный сын тверского князя Бориса Михайловича от брака с дочерью смоленского князя Святослава Ивановича. В 1395 г. потерял отца. В 1399 г., после смерти деда — великого князя тверского Михаила Александровича, наследовал вместе с дядей — кашинским князем Василем Михайловичем — Кашин и Коснятин. В 1400 г. благодаря хитрости матери получил от дяди — великого князя тверского Ивана Михайловича — «озеро Луское и Вход Иерусалима», отнятые у Василия Михайловича. Поссорясь с дядей Иваном, подошедшим к Кашину в 1408 г., бежал в Москву, а его мать отвезли пленницей в Тверь. В 1412 г., после примирения с дядей, руководил защитой его тверской «Заставы» в Кашине и не пустил туда дядю Василия, приехавшего из Орды и вынужденного снова уехать туда с жалобой. Потомства не оставил.

□ 178; 407; 539; 566; 648; 870; 1178(1); 1516.

ИВАН БОРИСОВИЧ ТУГОЙ ЛУК — князь нижегородский, один из двоих сыновей городецко-суздальского князя Бориса Константиновича от брака с литовской княжной Марией Ольгердовной. Род. в 1370 г. в Нижнем Новгороде и там же был крещен митрополитом Алексеем. В 1383 г. вслед за отцом поехал в Орду дополнительные подарки для хана Тохтамыша. В 1386 г. снова ездил по поручению отца в Орду, где хлопотал о дальнейшем задержании в Сарае суздальского князя Василия Дмитриевича Кирдяпы, претендовавшего на нижегородский стол. При захвате Нижнего Новгорода Москвитин в 1391 г. взят под стражу вместе со всей семьей отца, которого лишился в 1393 г., бежал из-под стражи в Орду. Помирился с великим князем Василием I Дмитриевичем и получил от него волости в Гордце Волжском где-то до 1405 г. В январе 1411 г. вместе с братом Даниилом Борисовичем и жуковскими булгарами приходил к Нижнему Новгороду, а затем разбил удельного дмитровского князя Петра Дмитриевича и суздальцев под Лысковом и занял Нижний Новгород. В 1412 г. с братом Даниилом получил в Орде ярлык на свою отчину. В 1414 г. был изгнан из

Нижнего и прислал в Москву своего сына. В 1417 г. помирился с Василием I и приехал к нему в Москву. Вскоре, однако, вместе с братом Даниилом бежал в Нижний Новгород, где и умер в 1418 г., оставив единственного сына — суздальско-нижегородского князя Александра Брюхатого. По другим сведениям, потомства не оставил.

□ 180; 810; 870; 1128; 1178(1); 1516.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ — безудельный князь, старший из четверых сыновей горюдецко-суздальского князя Василия Дмитриевича Кирдяпы, двоюродный брат Дмитрия Донского. Княжил в Суздале, но «под рукой» великого князя московского Василия I Дмитриевича, своего двоюродного племянника. В 1414 г. стал поддерживать в борьбе с Москвой за Нижний Новгород Ивана Тугой Лук и Даниила Борисовичей, но вскоре был вынужден галицким князем Юрием Дмитриевичем вновь встать на сторону Москвы. В 1416 г. приехал из Нижнего Новгорода в Москву к великому князю. Умер в 1417 г. бездетным.

□ 180; 810; 870; 1128; 1178(1); 1516.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ — новгородский посадник. В 1435 г. ходил с карательным отрядом на Великие Луки и Ржев за отказ последних платить дань Новгороду Великому. Помимо Новгорода, в 1442 г. посадничал и в Старой Руссе. После 1471 г. ездил с другими посадниками к великому князю в Москву и заключил договор, по которому Иван III Васильевич обязался держать новгородцев «по старине и по пошлине», а новгородцы должны были держать его княжение «честно и грозно» и не пытаться признавать себя вассалами польского короля. И. В. соорудил в Новгороде храм Алексея Божия Человека.

□ 33; 36а; 142; 616; 870; 922; 1663.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ — великий князь рязанский, старший из двоих сыновей великого князя рязанского Василия Ивановича от брака с московской княжной Анной Васильевной, сестрой великого князя московского Ивана III Васильевича. Род. в 1467 г. После смерти отца наследовал великое рязанское княжение с городами Переяславль-Рязанский, Ростиславль, Пронск. В 1483 г. заключил договор о дружбе с Иваном III. В 1493 г. его полки под командой воеводы И. И. Измайлова-Инка вместе с московской ратью взяли у литовцев приступом Серпейск и Опаков. Умер в Рязани в 1500 г. С 1485 г. был женат на княжне Аграфене Васильевне, от брака с которой оставил троих сыновей — Ивана, Василия и Федора.

□ 349; 561; 864; 1147; 1178(1); 1404; 1516.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ — удельный князь белевский, старший из троих сыновей удельного белевского князя Василия Михайловича. В 1493 г. перешел со своими младшими братьями — Андреем и Василием (по некоторым данным, силой заставив их отложиться от Литвы) — удельными князьями белевскими, со всеми своими вотчинами из-под власти великого князя литовского Александра Ягеллона на службу к великому князю московскому Ивану III Васильевичу, не потеряв удела. В мае 1512 г. послан 2-м воеводой полка правой руки на р. Угра против татар крымского царевича Ахмат-Гирея Хромого. В марте 1513 г. командовал передовым полком в Туле. В июне 1514 г. служил там же в той же должности. Вскоре получил чин боярина. Умер в 1523 г., оставив двоих сыновей — Семена и Ивана — удельных князей белевских.

□ 82а; 539; 540; 1147; 1178(1); 1516; 1585.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ — удельный князь селеховский (по с. Селехово — его вотчине в смоленской земле), единственный сын удельного князя селеховского Василия Ивановича. В 1375 г. ходил с великим князем московским Дмитрием Ивановичем на великого князя тверского Михаила Александровича. В 1380 г. находился в собственном полку великого князя на Куликовом поле и участвовал в Куликовской битве. Погиб в 1386 г. в бою с литовцами на р. Вехра, неподалеку от Мстиславля. Потомства не оставил.

□ 180; 648; 870; 1128; 1178(1); 1516.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ — московский княжич, 2-й из пятерых сыновей великого князя московского Василия I Дмитриевича от брака с литовской княжной Софьей Витовтовной. Род. в Москве в 1396 г. В 1406 г. в духовном завещании отца объявлен наследником престола. В 1416 г. венчался с дочерью пронского князя Ивана Владимировича. Через год умер, не оставив наследников.

□ 870; 1178(1); 1515.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ — первый и последний удельный князь карголомский, племянник князей белозерских, 4-й из пятерых сыновей удельного князя сугорского Василия Романовича. Жил в кон. XIV в. и оставил сыновей Ивана, родоначальника князей Ухтомских, и Федора, князя Карголомского, потерявших свои уделы и перешедших на службу в Москву.

□ 740; 1178(1); 1515.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ — удельный князь козловский из удельных фоминско-березуьских князей, единственный сын первого удельного князя козловского Ва-

силия Федоровича. Жил в XIV в. и оставил сыновей Романа и Льва — удельных князей козловских.

□ 1178(1); 1515.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ БОЛЬШОЙ — удельный князь боровский, единственный сын удельного боровского князя Василия Ярославича от 1-го брака (с литовской княжной Марией Ивановной). Род. в Боровске около 1437 г. После ареста и заточения отца в тюрьму в 1456 г. бежал с матерью в Литву. Там в 1462 г. заключил с удельным можайским князем Иваном Андреевичем, также бежавшим в Литву, договор, направленный против их общего врага — великого князя московского Василия II Васильевича Темного. Умер в Литве до 1494 г., оставив единственного — сына Федора.

□ 529; 870; 1178(1); 1515.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ БОЛЬШОЙ — князь ярославский, старший из пятерых сыновей ярославского князя Василия Васильевича. В 1412 г. находился в Орде при великом князе московском Василии I Дмитриевиче. В 1425 г., после восшествия на великий стол Василия II Васильевича Темного, принимал у себя в Ярославле митрополита Московского и всея Руси Фотия, ехавшего из Москвы в Галич Костромской уездевать удельного галицко-звенигородского князя Юрия Дмитриевича, претендовавшего после смерти брата Василия I на престол, не сеять смуту на Руси и не раскалывать единство русских земель, но не достиг своей цели. Умер в 1426 г. от моровой язвы в Ярославле, оставив сыновей Романа, Александра, Василия, Воина-Якова — князей ярославских, и Семена — удельного князя курбского, а также двух дочерей: 1) выданную за удельного серпуховского князя Ярослава Владимировича, 2) Марию, выданную за удельного микулинского князя Александра Федоровича.

□ 529; 870; 1178(1); 1515; 1633.

ИВАН III ВАСИЛЬЕВИЧ ВЕЛИКИЙ — великий князь московский с 1462 г., 2-й из семерых сыновей великого князя московского Василия II Васильевича Темного от брака с боровской княжной Марией Ярославной. Род. в Москве в 1440 г. В 1446 г. вместе с матерью встречал в Переяславле-Залесском отца, возвращавшегося из казанского плена. В том же году присутствовал с отцом на богомолье в Троице-Сергиевом монастыре, когда Василий II был схвачен удельным можайским князем Иваном Андреевичем. Верные великому князю люди спрятали княжичей Ивана и его брата Юрия в монастыре, а затем отвезли в с. Боярово, вотчину удельных князей ряполовских, которые отправили их в хорошо укрепленный Муром и там

ИВАН III ВАСИЛЬЕВИЧ ВЕЛИКИЙ

охраняли. Однако туда вскоре прибыл митрополит Иона, которому мятежный удельный князь Дмитрий Юрьевич Шемяка, захвативший великий стол, поклялся, что не только оставит детей великого князя на свободе, но и назначит им удел. Когда княжичей привезли в Переяс-

ском на р. Кокшенга против рати Дмитрия Шемяки. В 1454 г. вместе с братом Юрием участвовал в охране рубежей на р. Ока от татарского царевича Салтана. В 1458 г. у него родился первенец — сын Иван (Иван Иванович Молодой). В 1459 г. снова находился на Оке во время

чались трения с братьями. От него к волоцкому князю Борису Васильевичу отъехал князь И. В. Оболенский-Лыко, которому великий князь приказал заплатить жителям Великих Лук и Ржева значительную сумму в качестве компенсации за разорение их владений. Великий князь, вопреки старинному праву отъезда вассалов, послал своих слуг в удел брата схватить неплательщика, однако Борис отказался выдать князя Лыко, и Ивану пришлось применить силу. Тогда братья, недовольные разделом имущества Юрия и тем, что ничего не получили от старшего брата после присоединения к Москве Новгорода Великого, восстали против него. Они двинулись к Новгороду, надеясь найти там поддержку. И. III В. безуспешно пытался уговорить их не ссориться с ним. Лишь со 2-й попытки архиепископ Ростовский Вассиан Рыло сумел уговорить их вступить с великим князем в переговоры. Братья отправили послов к великому князю, но в то же время попросили помощи у польского короля Казимира IV Ягеллончика. Иван согласился сделать некоторые уступки, поскольку должен был все свои силы бросить против татар, появившихся на южной границе. Однако братья не пошли ему навстречу, пытались воспользоваться ситуацией. Когда же Казимир отказал им в помощи, а татары бежали в свои улусы, они пошли на попятную, но тогда уже великий князь отказался пойти на переговоры. Лишь с появлением на р. Угра хана Ахмата Иван вынужден был отдать им несколько волостей, чтобы привлечь их дружины на борьбу с Ахматом. В 1481 г. великий князь подписал с братьями сепаратные договоры, чем сумел разредить их, уменьшив таким образом для себя опасность в их сговоре против него. В том же году умер вологодский князь Андрей Васильевич Меньшой, и великий князь получил по его завещанию весь удел покойного в уплату за долг Андрея Меньшого старшему брату в 30 тыс. руб. В 1484 г. умерла мать конфликтовавших между собой сыновей, в значительной мере смягчавшая их ссоры. В 1486 г. Иван заключил с оставшимися в живых братьями (Андреем Горяем и Борисом) новые договоры и обязал их не сноситься с посторонними владельцами и не претендовать на земли великого князя. В 1491 г. Андрей Горяй с сыновьями Иваном и Дмитрием были схвачены и посажены в тюрьму за то, что не прислали свои полки по просьбе великого князя, а удел их был присоединен к Москве. Андрей умер в заточении в 1494 г. Вскоре умер Борис, оставив свой удел сыновьям Федору и Ивану. Иван Борисович, умирая в 1503 г., завещал свою часть великому князю, называя его в грамоте государем. Еще до того И. III В. присое-

Государь великий князь Иван III Васильевич (худ. В. П. Верещагин)

лавль-Залесский к Шемяке, тот нарушил слово и отослал их к ослепленному отцу в Углич. Вскоре Шемяка вынужден был отпустить Василия II с детьми из заточения и дал ему в удел Вологду. Василий со всей семьей тотчас же отправился в Кирилло-Белозерский монастырь, где его игумен освободил великого князя от клятвы, данной последним Шемяке в том, что он не будет помогать великокняжескому престолу. Оттуда он отправился в Тверь, где был принят с большим почетом. В 1447 г. 7-летний Иван был обручен в Твери с 5-летней дочерью великого князя тверского Бориса Александровича Марией. После своего восстановления на московском столе Василий II постоянно держал Ивана рядом с собой, будь то заседания в Боярской думе или выезды на богомолье, приемы иностранных послов, заключение договоров и т. д., стараясь приучить окружение и народ к мысли о своем преемнике. В 1448 г. Иван находился в войске, отправленном против казанского хана Мамутека. В 1449 г. вместе с отцом ходил против Шемяки. С 1450 г. упоминался как великий князь — соправитель отца во многих официальных грамотах. В 1451 г. вместе с отцом ходил на север собирать войско для отпора рати ордынского царевича Мазовши. В 1452 г. венчался с Марией Борисовной. В том же году ходил с вой-

ском на р. Кокшенга против рати Дмитрия Шемяки. В 1454 г. вместе с братом Юрием участвовал в охране рубежей на р. Ока от татарского царевича Салтана. В 1458 г. у него родился первенец — сын Иван (Иван Иванович Молодой). В 1459 г. снова находился на Оке во время попытки прорваться во внутренние районы Московского княжества хана Большой орды Кичи-Ахмата. В 1460 г. был послан отцом на южную границу против татарского набега. В 1462 г. умер Василий Темный, и И. III В. занял московский престол. К этому времени в Московском княжестве сохранялись уделы, которыми владели его братья Юрий, Андрей Горяй, Борис и Андрей Меньшой, а также двоюродный дядя — верейский князь Михаил Андреевич. Самостоятельными оставались тверские, рязанские, ярославские и ростовские князья. Особенно в этом ряду существовали Новгород Великий и Псков. В 1462 г. И. III В. подтвердил договор, подписанный еще его отцом с Михаилом Андреевичем, но в 1465 г. существенно ограничил новым договором права и владения последнего. В 1463 г. ярославские князья сами уступили Москве свои вотчины и поступили к Ивану на службу. Ростовские князья владели половиной Ростова до 1474 г., а затем продали ее великому князю и тоже поступили к нему на службу. В 1472 г. умер без потомства и без завещания его брат Юрий. Иван взял его удел на себя, но вскоре из-за недовольства остальных братьев вынужден был уступить им часть владений покойного, выговорив, однако, за это несколько выгодных условий для себя. В 1480 г. у него снова на-

**РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО
в 1462-1505 гг.**

- Территория Великого княжества Московского в 1462 г.
 - Территория, присоединенная при Иване III
 - Земли, зависящие от Великого княжества Московского в 1505 г.
 - Границы государств в 1505 г.
 - Границы княжеств
 - Походы Ивана III
 - Торговые пути
 - 1478 Даты присоединения территорий
 - ⚡ Монастыри
- 140 0 140 280 км

ИВАН III ВАСИЛЬЕВИЧ ВЕЛИКИЙ

динил к своим владениям Верейское княжество. В 1482 г. верейский князь завещал после своей смерти свою вотчину Белоозеро великому князю. Но уже в 1485 г. Иван отнял у него удел за то, что Мария, жена сына Михаила Андреевича Василия, племянница Софьи Фоми-

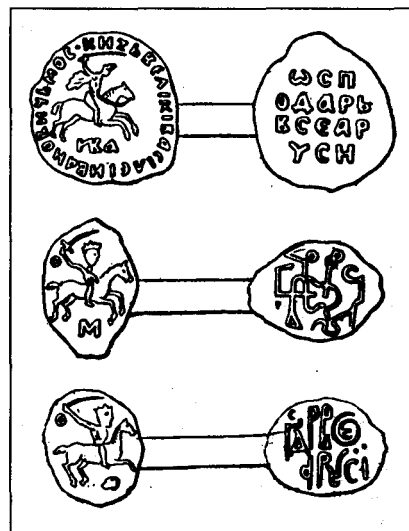
Печать Ивана III

ничны, получила от последней в подарок некоторые драгоценности, оставшиеся от первой жены великого князя. Василий Михайлович бежал в Литву, а отцу его удел был возвращен лишь пожизненно и как служилому князю. И. III В. приглашал Василия после смерти отца в том же году вернуться, но тот не принял этого приглашения. Великий князь тверской Михаил Борисович (шурин Ивана III) жил сначала в мире с Иваном, подтвердил свой прежний договор, подписанный еще при Василии Темном, и помогал своему зятю в обоих новгородских походах. Но после присоединения Новгорода к Москве, избавления от татарского ига и расширения владений Ивана за счет уделов братьев тверской князь понял, что и ему не миновать участи родственников великого князя. Чтобы как-то предотвратить присоединение Твери к Москве, Михаил Борисович женился на внучке Казимира и заключил договор с поляками, нарушавший все его прежние обязательства перед Москвой. В 1485 г. между Тверью и Москвой началась война, закончившаяся поражением Михаила. Следствием явился новый договор, в результате которого Твери пришлось сделать некоторые территориальные уступки, а великий князь тверской перестал быть для Москвы равноправным союзником. Иван начал постепенно теснить Тверь: в пограничных спорах, если тверичи жаловались на москвичей, то всегда проигрывали, а если москвичи жаловались на тверичей, то всегда находили поддержку у великого князя. Начался массовый исход служилых людей из тверских волостей в московские. При таком обороте дел Михаил вновь решил обратиться за помощью к Казимиру, но его гонец был перехвачен. И. III В. начал военные действия против Твери и в сентябре того же года осадил столицу Михаила. Спустя короткое время многие тверские бояре явились в стан Ивана с

просьбами о приеме их на московскую службу. Михаил бежал в Литву. Вся Тверь присягнула на верность великому князю московскому, который принял на свою службу всех явившихся к нему бояр и особыми грамотами подтвердил их права на свои владения. Тогда же Иван Молодой был провозглашен великим князем тверским, а наместником в Твери был оставлен московский боярин В. Ф. Добрынский-Образец. В 1492 г. все тверские земли были переписаны по-московски, в сохи. В 1467—1480 гг. правительство Ивана III успешно боролось с Казанским ханством, которое с 1487 г. попало под сильное политическое влияние Руси. Сношения И. III В. с Золотой Ордой, уже к тому времени значительно ослабшей, но сохранявшей номинально верховную власть над Русью, были постоянно недружелюбными. Москва не скрывала, что тяготится прежней зависимостью. Иван III сам ни разу не ездил в Орду на поклон к хану, выход платил нерегулярно, что побудило Сарай к активным действиям для удержания Руси в сфере своего влияния и поискам союзников против нее прежде всего в лице Литвы. Еще в 1470 г., когда новгородцы запросили помощи у Казимира против Москвы, тот отправил в Золотую Орду специального посланника, чтобы побудить хана Ахмата к выступлению против Ивана III. Хан тогда не смог из-за нападения на Сарай вятчан выполнить просьбу Казимира и лишь летом 1472 г. двинул свои войска на Русь. На Оке он встретил мощный отпор, не решился переправляться через нее и ушел в Степь, предав огню Алексин. В 1474 г. между И. III В. и Ахматом был заключен мир, причем великий князь в Орду послал вместо себя Н. Басенка, который вернулся в Москву с ханским послом в сопровождении большого количества татарских купцов. В 1476 г. Ахмат потребовал к себе в Орду самого великого князя, который, однако, вместо себя отправил к хану посла М. Я. Бестужева. Во время 2-го похода московской рати на Новгород Казимир снова просил Ахмата воспользоваться отсутствием в Москве основного войска и напасть на Русь. Однако хан и на этот раз опоздал и двинул свои войска, когда с Новгородом уже было покончено. В апреле 1480 г. в Москве было получено известие, что хан собирает большое войско для похода на Русь. Сразу же на Оку были посланы большие силы. В конце июня в Коломну прибыл и великий князь. Ордынское войско подошло к реке, когда русские полки уже приготовились для отражения противника. Поняв, что в этом месте переправа невозможна, Ахмат повел своей войско на запад, чтобы через литовские земли попытаться прорваться во внутренние районы Московского го-

сударства. Хан был уверен, что Казимир ждет его со своими полками, чтобы совместным ударом обрушиться на русских. Однако последние тоже двинулись на запад и раньше татар заняли рубежи на р. Угра, разделявшей тогда литовские и московские владения. Одновременно с этим Москва стала готовиться к осаде на случай прорыва татар. Во время марша русской рати на запад И. III В. приехал из Коломны в Москву, что послужило причиной для обвинений его в трусости. Некоторые летописи сообщают, например, что посадские люди, перебивавшиеся со своим скарбом под защиту крепостных стен Кремля, встретили великого князя, якобы, следующими словами: «Ты, государь великий князь, в спокойное время строго нами правил и дани берешь больше, а теперь, раздражив хана тем, что ему дани не платишь, оставляешь нас на расправу татарам». По словам летописца, архиепископ Ростовский Вассиан Рыло встретил великого князя обидными укорами и назвал его «бегуном». Встретив такой прием, И. III В. решил не оставаться в Москве, а отправиться в с. Красное. Его сын Иван (Молодой), напротив, несмотря на уговоры отца и приказ вернуть его в Москву, данный воеводе князю Д. Холмскому, остался при войске. Особенно много разговоров было о том, что великий князь отправил свою жену Софью Фоминичну и сына Василия на север, подальше от столицы. Однако другие летописи описывают события тех месяцев не в таких мрачных и враждебных великокняжеской власти красках. Именно в этот приезд в Москву И. III В. при посредстве матери удалось примириться и договориться с братьями о совместном выступлении против татар. Вскоре пос-

Монеты Ивана III

ле этого его торжественно, с хоругвями и крестами, проводили к войску. По пути к р. Угра великий князь остановился в Кременце, в 30 верстах от г. Медынь, куда подошли его братья со своими дружинами. Оттуда же он отправил к Ахмату посла с мирными предложениями, но переговоры не состоялись. Оба войска попеременно стояли друг против друга на противоположных берегах реки, не решаясь начать военные действия. Когда Угра замерзла, И. III В. отвел свои войска к Кременцу, а затем еще дальше — к Боровску, собираясь дать там генеральное сражение татарам, но Ахмат не пошел за ним, как грозился ранее. Татары неожиданно стали спешно сворачивать свой лагерь, а затем побежали в Поле. Видимо, хан понял, что напрасно ждал поддержки от Казимира, а тут еще грянули морозы, люди стали гибнуть от холода и голода, а кони — от бескормицы. И. III В. при возвращении в Москву был встречен с ликованием и благословениями тем более, что эта победа не стоила каких-либо жертв. 1480 г. считается концом татаро-монгольского ига над Русью.

Самым важным шагом И. III В. в объединении Руси было присоединение Новгорода Великого. Почти все московские князья постоянно боролись с Новгородом, часто выходили победителями в этой борьбе, брали с него большие деньги, но до конца не могли подчинить его своей воле. После смерти Василия Темного между новгородской боярской верхушкой и Москвой отношения были весьма натянутыми, а с вокняжением И. III В. стали просто враждебными: задерживались пошлыны, выплачиваемые Москве; наместники великого князя подвергались унижению и глумлению, часто их насильно выслали за пределы наместничеств. И. III В. конечно же, знал о существовании в Новгороде мощной пролитовской группировки, стремившейся уйти из-под нарастающего влияния Москвы, и о яростной борьбе с промосковской партией, но пока не вмешивался, ограничиваясь лишь напоминаниями о том, чтобы новгородское духовенство не имело никаких сношений и договоров с литовским митрополитом-униатом, ставленником Исидора, что было бы явной изменой православию. В 1470 г. в Москву с ответным посольством по земским делам прибыл новгородский посадник В. Ананшин, сторонник пролитовской партии. Когда его попросили рассказать о последних событиях в Новгороде, он заявил, что не имеет на то полномочий и отказался отвечать. И. III В. отпустил его с предостережением новгородцам, чтобы они прекратили чинить препятствия московским служилым людям в отправлении их обязанностей, а также от связей с литовцами и поляками. Тогда же в Псков был отправлен гонец с гра-

мотой, в которой великий князь приказывал начать подготовку к военным действиям против Новгорода. Псковичи тут же сообщили об этом новгородцам и предложили свое посредничество, которое с ходу было отвергнуто, а сам факт появления в Пскове такой грамоты вызвал в Новгороде бурю негодования противников Москвы. Псков ответил великому князю, что готов помогать ему против новгородцев. В Новгороде между тем не пустили в Москву ставиться в архиепископы вновь избранного на вече Феофила. Победу на вече, собранному по случаю угроз великого князя, одержала пролитовская партия, и к польскому королю Казимиру было отправлено посольство, заключившее с ним договор о подчинении ему Новгорода, несмотря на увещевания И. III В. и митрополита Филиппа. В мае 1471 г. великий князь послал в Новгород объявление о войне, отправил несколько отрядов в Заволочье и Двинскую землю, а в июне основное московское войско двинулось на Новгород под командой самого И. III В., взявшего с собой братьев Юрия, Бориса и Андрея Меньшого, а также верейского князя Михаила Андреевича с сыном Василием и касимовского царевича Данияра. В Москве были оставлены Андрей Горяй и Иван Молодой. В Торжке к московской рати присоединились тверичи, а из Пскова прибыло посольство, сообщившее, что псковичи сложили с себя крестное целование Новгороду. Им было приказано немедленно выступать. В конце июня московский воевода князь Д. Холмский столкнулся с новгородской ратью у Коростыни, на берегу Ильменя, и обратил ее в бегство. В середине июля он разбил наголову новгородцев в Шелонской битве. В плен попали многие именитые новгородские мужи, среди которых оказался и степенный посадник Д. И. Борецкий. В обзоре у него нашли подлинник договора с Казимиром. В конце июля в Старой Руссе он и еще трое других знатнейших пленники были казнены по приказу великого князя, а 50 менее знатных житейх людей были отправлены в оковах в московскую и коломенскую тюрьмы. И. III В. расположился станом на берегу Ильменя, куда вскоре прибыло новгородское посольство. Лишь через несколько дней оно было принято великим князем, который после многочисленных просьб 11 августа написал в с. Коростынь мирный договор с Новгородом, по которому последний обязался вернуть Москве захваченные у нее земли, платить великому князю «черную» дань (видимо, поголовный сбор с черных людей), а митрополиту — судные пошлыны, признавал за великим князем высшую судебную власть, отказывался от всяких сношений с польским королем, ставил бы архиепископа только в Моск-

ве и, кроме того, должен был заплатить великому князю контрибуцию в 15 тыс. руб. (около 70 пудов серебра). И. III В. целовал крест на соблюдение условий мира. В сентябре того же года великий князь торжественно вернулся в Москву, а в декабре, по ходатайству архиепископа Новгородского Феофила, были освобождены все заточенные новгородские пленники. В 1472 г. московский воевода князь Федор Пестрый привел к повиновению Пермь Великую, уступленную Новгородом Москве, но не желавшую подчиняться новому господину. В Новгороде между тем продолжались свары между сторонниками и противниками Москвы, кончавшиеся взаимными грабежами и даже убийствами. В ноябре 1475 г. в качестве верховного судьи в Новгород прибыл великий князь, пробывший там до конца января следующего года. Он скрупулезно разбирал взаимные жалобы новгородцев, а затем велел заключить под стражу несколько главных обидчиков, как правило, сторонников группировки, враждебно настроенной к Москве. Окончив суд, И. III В. стал принимать и давать пиры. По старинному обычаю ему было преподнесено множество подарков. В это время в Новгород прибыли шведские послы, принятые им, но договор с ними, по обычаю, он велел подписать от имени Новгорода. Уезжая из города, И. III В., также по обычаю, не взял никаких даров. В феврале 1476 г. он вернулся в Москву. Вскоре туда же прибыл архиепископ Феофил с ходатайством об освобождении заключенных, но успеха не добился. В феврале 1477 г. в Москву прибыли обычные послы — подвойский Назар и вечаевой дьяк Захар, которые при встрече назвали И. III В. «господином», как раньше, а «господарем» (государем). Назад посольство с посланниками великого князя прибыло в Новгород с вопросом великого князя, какого они хотят государства в связи с тем, что великий князь был назван ими новым титулом, предполагавшим большую зависимость Новгорода от Москвы. Этот вопрос вызвал в Новгороде в течение 6 недель сильные волнения. Наконец московские послы были отпущены домой с наказом передать великому князю, что смута эта произошла из-за злого умысла некоторых людей, а новгородцы, дескать, просят великого князя держать их во всем по старине. И. III В. сделал вид, что весьма оскорбился тому, что новгородцы сначала предложили ему «государство», а затем его «снимают». Этот случай явился явным предлогом для Москвы, чтобы окончательно подчинить себе Новгород. 30 сентября туда было послано объявление войны, а в октябре из Москвы выступила огромная рать во главе с великим князем, который оставил охранять Москву Ивана Молодого.

Новгородских посланцев, ехавших в Москву за охранными грамотами для «больших» послов, он велел задержать. В пути к нему присоединилось тверское ополчение, а в Псков был послан приказ выступить на Новгород. Лишь в ноябре И. III В. отпустил новгородских посланцев с «опасными» грамотами. В конце ноября к великому князю, стоявшему в Сытине, в 30 верстах от Новгорода, прибыли архиепископ Феофил в сопровождении пяти старых посадников — Якова Короба, Феофилакта Захарына, Луки Федорова, Якова Федорова и Луки Исааковича Аполлинария — и пяти представителей от новгородских концов, смиренно бивших ему челом, чтобы он помиловал свою отчину, и называвших его «государем». Великий князь ничего не ответил на их челобитые, но пригласил отобедать с ним посланников. Назавтра послы предложили боярам, сидевшим с ними за столом переговоров, платить великому князю через 3 года на 4-й по 1000 руб., надеясь сохранить для Новгорода статус-кво. Вместо ответа И. III В. приказал своим полкам придвинуться к Новгороду и на другой день отпустил послов, не сообщив им своих требований. Бояре, которые вели переговоры от имени великого князя, передали послам: «Князь великий говорит: захочет Великий Новгород нам бить челом и он знает, как ему нам бить челом». К 30 ноября город был уже плотно обложен московскими войсками. Внутри него происходила яростная борьба между сторонниками и противниками Москвы, причем последние призывали народ стоять до конца. Победила, однако, промосковская партия, призывавшая идти на все уступки. 4 декабря в стане великого князя во главе нового посольства появился владыка Феофил, вынужденный возвратиться с тем же. Наутро послы вернулись и повинились в том, что Назар и Захар назвали великого князя государем по воле Новгорода, на что им был дан ответ: «Если так, то вы все повинились перед великим князем и вот его воля: он хочет господствовать в Новгороде, как на Москве». Им было дано 2 дня для размышления, после чего послы вернулись и предложили разные условия со своей стороны. Московские бояре отказались их принять, мотивируя тем, что, какое же это государство, если оно ограничено какими-то условиями. Когда же послы заговорили о том, что им неведомы московские обычаи, то тут же получили ответ: «Государство наше таково: вechу и посаднику в Новгороде не быть, все государство нам держать, иметь нам в новгородской области села и земли; суд сохраним по старине, вывода не бойтесь». Новгородцы еще почти месяц думали, надеясь на смягчение позиции великого князя, пока из его уст не услышали подтверждение условий Мос-

квы. В конце концов они приняли все условия, и теперь речь уже шла о конкретных вещах: о даянх, об отбираемых великим князем монастырских землях и т. д. 18 января 1478 г. весь Новгород Великий бил челом И. III В. о принятии в его службу. Наместниками в городе были назначены братья — князья И. В. Стрига и Я. В. Оболенские. Были арестованы Марфа Борецкая с внуком, еще шестеро новгородцев, имения которых были отписаны на великого князя, а сами они были отправлены в тюрьму. После отъезда великого князя вечевого колокол был снят, отвезен в Москву и повешен на колокольне Успенского собора. Новгородцы, видимо, не смирились и после получения в 1480 г. сообщения о движении хана Ахмата к московским рубежам, начали вновь сноситься с Казимиром. Внезапно появившись у Новгорода с небольшим отрядом, И. III В. начал обстреливать город, пока новгородцы не сдались на милость великого князя. Были взяты под стражу, а затем и высланы 50 чел., а Феофил, чье участие в мятеже было вскоре обнаружено, сведен с кафедры и отправлен в заточение в Чудов монастырь. Около 100 чел. было казнено, столько же семей переселили в другие города Московского государства. В 1481, 1484, 1487 и 1488 гг. великому князю приходилось вновь и вновь посылать войска для смирения Новгорода. Результатом этого явились казни и высылки сотен и сотен людей в другие города, а взамен их в Новгород вселяли верных Москве людей из тех же городов. В 1494 г. был разгромлен Немецкий двор и разрушена ганзейская торговля с Новгородом, что нанесло сокрушительный удар по экономической мощи новгородской земли, от которого она уже никогда так и не сумела оправиться. Почти уничтожив феодальную раздробленность в Московском княжестве, покорив Тверь, Новгород и Вятскую землю, И. III продолжил собирание русских земель и присоединил к своему государству некоторые владения, принадлежавшие на тот период Великому княжеству Литовскому, но населенные русским православным людом. Тогда же впервые в сношениях с великим князем литовским Александром Ягеллоном он начал именовать себя титулом «государь всея Руси» и настоял на его признании. Все земли, взятые силой у Литвы, И. III В. считал лишь справедливым возвращением территорий, захваченных литовцами у потомков великого князя киевского Владимира Святославича. Так, в 1473 г. небольшая московская рать напала на литовские земли под Любутском. В 1478 г. великий князь решительно воспротивился желанию Казимира получать некоторые доходы с Великих Лук и Ржева, которые шли польскому королю, когда Нов-

город владел этими городами. На границах между Москвой и Литвой лежала т. н. «страна князей», где находились земли мелких самостоятельных князей, из которых одни служили Москве, другие (их было гораздо больше) — Литве. Эти князья постоянно ссорились друг с другом за границы своих владений, за право владеть тем или иным городом на правах старшинства в роде и других родовых отношений. В ссоры князей, литовских подручников, вмешивались соседние и родственные им князья — московские подручники. Казимир не очень вникал в эти споры, чем воспользовался И. III В. Примерно с нач. 1480-х гг. к таким спорившим князьям нередко являлся московский посланец и заявлял, что великий князь Иван Васильевич хочет их беречь, жаловать, примет их к себе на службу с городами и областями и будет защищать те их владения, с которыми они явятся на московскую службу. Уговоры действовали. Сначала отъехал князь Ф. И. Бельский, а чуть позже последовал еще целый ряд отъездов. Причем каждый князь вступал на московскую службу не только со своими родовыми отчинами, но и с пожалованиями, которыми его награждал за службу польский король и великий князь литовский. Среди перешедших в Москву были: удельные князья воротынские Иван Михайлович, Дмитрий и Семен Федоровичи, удельный князь мезецкий Михаил Романович, удельный князь вяземский Андрей Юрьевич, И. В. Бельский и др. Это явилось поводом для открытой войны между Литвой и Москвой, продолжавшейся несколько лет (1487—1494 гг.) и закончившейся мирным договором, по которому к Москве отошли Вязьма, Серенск, половина Мезецкого княжества; князья белевские, одоевские, воротынские были признаны московскими подданными. Тогда же было положительно решено дело о браке Александра Ягеллона и дочери Ивана III Елены. В январе 1495 г. она с большой свитой уехала в Вильно. Оба государя пытались извлечь из этого брака выгоды: Александр надеялся, что Иван прекратит переманивать русских князей, служивших Литве, а московский князь, видимо, думал, что ему теперь это будет легче осуществлять. Отношения между зятем и тестем стали стремительно ухудшаться, когда Иван узнал о том, что его дочь пытаются обратить в католическую веру, чинят ей всякие препятствия в отправлении православных обрядов, отправили обратно в Москву всю ее свиту. В свою очередь, И. III В. тянул с выводом русских гарнизонов из литовских городов и крепостей, оставшихся по мирному договору за Литвой, а также подстрекал крымского хана Менгли-Гирея и молдавского господара Стефана к нападениям на южные литовские земли и продолжал

переманивать литовских служилых князей к себе. В 1499 г. в Москву прибыло литовский посольство. В числе вопросов на переговорах с ними возникло дело о давлении папы римского на Александра Ягеллона с целью крещения Елены по католическому обряду. В ответ на это литовские послы представили И. III В. копию тайной переписки Москвы с Крымом, добытой литовцами, в которой великий князь уговаривал Менгли-Гирея напасть на Литву. В это же время литовский вельможа князь С. И. Бельский прислал грамоту с просьбой о принятии на московскую службу, поскольку, дескать, в Литве начались крупные гонения на православие. В Вильно с сообщением об этом из Москвы был послан Д. Загряжский. После этого в Москву отъехали со своими вотчинами князь Мосальские, Трубцкие и др., а затем были приняты на московскую службу удельный князь стародубский Семен Иванович (сын можайского князя Ивана Андреевича) и новгород-северский князь Василий Васильевич Шемячич, вместе с которыми к Московскому государству отошли гг. Чернигов, Стародуб, Гомель, Любеч, Рылск, Новгород-Северский, Брянск и др. В Литву была послана «складная грамота», т. е. объявление войны. Одновременно в Крым и Молдавию были направлены сообщения о разрыве с Литвой и с просьбой напасть на нее. Менгли-Гирей тотчас же выступил со своей конницей, а Стефан, получивший письмо от Александра Ягеллона о том, что в Москве его дочь — вдова Ивана Молодого, попала с сыном Дмитрием (Внуком) в опалу, отказался выступить на стороне И. III В., но в 1502 г. в войну вступил и он. Военные действия на границах начались еще задолго до официального объявления Москвой войны. Отъезжавшие князья занимали прилегавшие к их владениям литовские города и области, а затем уже московская рать под командой зависимого от Москвы казанского хана Мухаммед-Эмина и воеводы Я. З. Кошкина стала захватывать у Литвы город за городом. Основное московское войско под командой боярина и главного воеводы князя Д. В. Патрикеева-Щени в Ведровской битве в июле 1500 г. наголову разбила литовцев под командой гетмана князя К. Острожского. В 1501 г. над литовцами вновь была одержана победа под Мстиславлем, было занято еще несколько городов, но в 1502 г. русское войско под командованием сына великого князя — Дмитрия Ивановича Жилки не смогла после длительной осады взять Смоленск. Литовцы вынуждены были сражаться на два фронта, поскольку союзники Москвы — крымский хан и молдавский господарь отвлекали на себя значительные силы Александра. Однако, когда Иван III велел псковичам двинуться в северо-восточные пределы Лит-

вы, Александру удалось договориться с ливонскими рыцарями, и те нейтрализовали псковскую рать, которой пришлось призвать себе на помощь московские отряды. В конце концов, из Литвы прибыли послы, привезшие от Елены письма к отцу, матери и братьям с просьбой согласиться с мирными предложениями Александра и польского короля Яна-Альбрехта. В 1503 г. был заключен мирный договор, по которому все земли, завоеванные Русским государством в период этой войны, отошли к Москве, так же как и вотчины и города отъехавших к великому князю бывших литовских подручников. После войны 1500—1503 гг. И. III В. вынудил Ливонский орден платить дань за г. Юрьев (Дерпт). В его княжение складывается централизованный аппарат власти: начинала формироваться приказная система управления, был составлен новый Судебник. Получило развитие поместное землевладение и сильно возросло политическое значение дворян. В его правление вырос международный авторитет Русского государства, установились дипломатические связи с папской курией, Священной Римской империей, Венгрией, Молдавией, Османской империей, Персией, Крымом и др. Развернулось большое строительство в Москве: Кремль, его соборы, Грановитая палата; построены каменные крепости в Коломне, Ивангороде и др. При И. III В. началось оформление полного титула великого князя и «государя всея Руси» (в некоторых документах он именуется уже царем). Поскольку наследник И. III В. Иван Молодой умер в 1490, великий князь объявил своим преемником на московском престоле 7-летнего сына Ивана Молодого, а своего внука — Дмитрия. Несколько лет при дворе шла тайная борьба двух группировок за обладание престолом в случае смерти И. III В. В. Одна поддерживала упомянутого Дмитрия, другая — старшего сына великого князя от Софьи Фоминичны — Василия. В 1497 г. И. III В. узнал, что некоторые дворцовые дьяки и дети боярские (Ф. Стромилов, В. Гусев, князь И. Палецкий, А. Еропки и др.) уговаривали Василия восстать против отца и избавиться от Дмитрия, причем речь уже шла о захвате казны и возможной поддержке мятежа из Вологды и Белоозера. Открылось также, что Софья Фоминична пользовалась услугами каких-то ворожей, чтобы завоевать особое расположение великого князя. Зачинщики заговора были схвачены и казнены, а бабы-ворожеи утоплены в Москва-реке. Василий отец посадил под стражу, а жену удалил от себя и стал жить «в береженьи» от нее. 4 февраля 1498 г. в Успенском соборе в присутствии митрополита Симона и всего двора он венчал внука шапкой и бармами Владимира Мономаха на великое княжение. Это было первое торжественное венчание на

великое княжение в семье московских князей. Но на этом дело о престолонаследии не закончилось. В начале 1499 г. выяснилось, что Софья и Василий оказались жертвами дворцовых интриг; были схвачены самые влиятельные вельможи великокняжеского двора: князь И. Ю. Патрикеев, два его сына, Василий и Иван, а также князь С. Ряполовский. Все они были приговорены к смертной казни, но, по ходатайству митрополита и других иерархов, Патрикеевы были помилованы, причем младший из них, Иван, был оставлен под стражей в Москве, а отец и старший сын были пострижены в монахи. Ряполовского казнили в феврале того же года. Тогда же внук Дмитрий с матерью были удалены от двора, а Василий с Софьей снова приближены к государю. Василий был к тому же объявлен новгородским и псковским князем, что вызвало недовольство псковичей, желавших иметь у себя на княжении, как и в Москве, великого князя. И. III В. ответил, что волен сажать своих детей там, где ему заблагорассудится. В апреле 1502 г. он запретил поминать Дмитрия на ектениях и посадил его с матерью под стражу. Вскоре после этого он «благословил и посадил сына Василия на великое княжение Владимирское и Московское и всея Руси самодержцем». 4 сентября 1505 г. великий князь женил сына на Соломонии Юрьевне Сверчковой-Сабуровой, а в октябре скончался. Был дважды женат: 1) на тверской княжне Марии Борисовне, в браке с которой прижил единственного сына — Ивана Молодого; 2) на Зое Палеолог, известной под именем Софьи Фоминичны, от которой имел сыновей Василия, Юрия, Дмитрия Жилку, Семена и Андрея, а также трех дочерей: Елену, Федосью, выданную в 1500 г. за князя В. Д. Холмского, и Евдокию, выданную в 1506 г. за татарского царевича, крестившегося под именем Петра. По словам венецианского путешественника Контарини, видевшего И. III В. В. в 1476 г., великий князь был высок ростом, худошав, имел величавую осанку и красивую наружность. С. Герберштейн, имперский посланник в Россию в 1517 и 1526 гг., оставил краткую характеристику великого князя со слов помнивших его людей, рассказывая, что он имел такой грозный взгляд, что «женщины от него падали в обморок и что вообще все вокруг него трепетали».

□ 23а; 30б; 32; 33; 89; 94а; 94б; 95; 99; 111; 116; 117а; 117б; 126; 130; 180; 182; 220; 232; 260; 265; 266; 267; 268; 269; 272; 276; 296; 407; 417а; 476; 527; 529; 530а; 535; 535а; 535б; 539; 540; 541; 541а; 542; 548; 561; 565; 585; 592; 593; 594; 594а; 595; 596; 597; 598; 601а; 610(6); 611; 616; 617а; 621а; 622; 627; 628; 628а; 630а; 631; 644; 645; 651; 654; 658; 658а; 665; 677; 681; 690а; 702; 703(1); 723а; 730; 735; 736; 756; 774;

786a; 786b; 787; 787a; 788a; 793a; 798; 824; 824a; 835; 870; 876; 881; 885a; 886a; 903(3); 917; 921; 922; 933; 964; 997; 999; 1004; 1009a; 1010; 1021; 1031; 1033; 1068; 1092; 1099; 1105; 1109b; 1114; 1116; 1120; 1130(2); 1136; 1137; 1146; 1147; 1153; 1168a; 1172; 1178(1); 1181; 1182; 1188; 1189; 1190; 1202; 1225; 1235; 1278; 1280; 1283; 1290; 1304; 1315; 1322(3); 1322a; 1328; 1334a; 1337; 1339b; 1355; 1367; 1377(6); 1407; 1422; 1488; 1491a; 1494; 1495; 1500; 1501; 1515; 1523; 1523a; 1533; 1544; 1544a; 1546; 1547; 1552a; 1563; 1585; 1606; 1608; 1614; 1619; 1629(2); 1634; 1639; 1644; 1651; 1658; 1663; Fennel J. Ivan the Great of Moscow. London, 1961.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ ГОРБАТЫЙ — безудельный князь суздальско-шуйский, 4-й из шестерых сыновей удельного князя шуйского Василия Семеновича (ум. 1403 г.). По жалованной грамоте получил от великого князя московского Василия II Темного в 1451 г. Городец-Волжский. В 1458 г. воюл московские полки на Вятскую землю, но безуспешно. От брака с некоей Анастасией Федоровной оставил сыновей Ивана, Андрея, Бориса и Василия, служивших Москве и писавшихся князьями Горбатыми-Шуйскими, а также дочь, выданную замуж за князя Д. В. Патрикеева-Щеню.

☞ 529; 870; 1178(1); 1516; 1634.

ИВАН IV ВАСИЛЬЕВИЧ ГРОЗНЫЙ — великий князь с 1533 г., царь с 1547 г., старший из двоих сыновей великого князя московского Василия III Ивановича от 2-го брака с княжной Еленой Васильевной Глинской. Род. в 1530 г. в Москве. Его отец на радостях снял опалу с некоторых приближенных лиц и велел освободить их из заточения, была роздана большая сумма денег на милостыню. После смерти отца Иван IV остался трех лет от роду, после смерти матери — семи. Василий III перед смертью вверил судьбу государства и своих сыновей самым приближенным вельможам: князю М. Л. Глинскому-Дородному, М. Ю. Захарьину и Шигоне-Поджогину. Своих братьев, удельных князей — дмитровского Юрия Ивановича и старицкого Андрея Ивановича — он заставил целовать крест на том, что они не будут оспаривать у его наследника и преемника Ивана московский престол. В день смерти Василия III, 4 декабря 1533 г., митрополит Даниил совершил в Успенском соборе обряд поставления Ивана IV на великое княжение. Управление государством на период малолетства наследника было возложено на его мать — великую княгиню Елену Васильевну Глинскую — при содействии Боярской думы. Первым лицом в Думе был боярин князь В. В. Шуйский, однако самым влиятельным человеком в государстве оказался фаворит правительницы — князь И. Ф.

Телепнев-Овчина-Оболенский. В том же году был посажен в темницу, а затем в 1536 г. уморен голодом дмитровский князь Юрий Иванович, а в 1537 г. за ним последовал и старицкий владетель Андрей Иванович. Так были устранены возможные претенденты на престол. Харак-

Венчание Ивана IV Васильевича на царство (из Царственной книги)

тер Ивана IV складывался в годы боярского правления, которое сопровождалось засильем временщиков, борьбой за власть между Шуйскими и Бельскими, интригами и убийствами: из Серпухова со службы бежали в Литву воевода князь С. Ф. Бельский и окольничий И. В. Лятский; в соучастии с ними были обвинены и взяты под стражу князь И. Ф. Бельский, И. М. Воротанский, Б. Трубецкой, а также боярин М. Ю. Захарьин; в августе 1534 г. был арестован дядя Елены — князь М. Л. Глинский; как соучастник последнего, согласно летописи, был обвинен и М. С. Воронцов. Поскольку бежавший С. Ф. Бельский собирался вернуть себе не только Бельский удел, но и претендовал на Рязань, т. к. его отец был женат на рязанской княжне, московское правительство серьезно забеспокоилось и стало вторично приводить к присяге жителей сравнительно недавно включенных в состав России городов и земель (например, новгородскую). Среди московских бояр Елену Васильевну особенно активно поддерживали князья Шуйские, за исключением А. М. Шуйского, замешанного в деле удельного князя Юрия Ивановича. Исполняя волю покойного супруга, Елена от имени Ивана IV начала чеканить в Москве новую серебряную монету — по три рубля из гривны серебра; около Кремля зодчим И. Фрязиным была воздвигнута каменная стена — Китай-город. В 1535 г. вышел указ, запре-

щавший монастырям приобретение покупкой или по духовным завещаниям вотчинных земель служилых людей без ведома правительства. В 1536 г. в новгородской земле было отобрано большое число церковных земель. Тогда же в Москве и Новгороде Великом впервые духовенство было привлечено к городской повинности. В 1534 и 1537 гг. были подтверждены прежние договоры с Ливонским орденом и Швецией. В 1534 г. закончился срок 3-летнего перемирия, и сразу же литовцы и поляки вторглись в русские пределы. Они взяли Гомель, сожгли Почеп и Стародуб. Однако московские воеводы сумели отразить нападение противника, быстро восстановили Стародуб и Почеп, а на литовской территории даже смогли поставить крепости Себеж и Заволочье. Открывая военные действия, Сигизмунд надеялся на помощь крымского хана Сахиб-Гирея, но московские дипломаты сумели инспирировать борьбу за престол в Бахчисарае между Сахиб-Гиреем и Ислам-Гиреем, в результате чего крымскому хану было не до выполнения союзнических договоренностей. В 1537 г. литовцы вынуждены были подписать перемирие на 5 лет. В том же году Ислам-Гирей был убит, и оказавшийся в Крыму князь С. Ф. Бельский начал усиленно подстрекать Сахиб-Гирея к нападению на Россию. Еще в 1535 г. в Казани был убит московский ставленник, хан Джан-Али, и на его место посажен Сафа-Гирей. Москва безуспешно пыталась сместить последнего и посадить на престол в Казани брата Джан-Али — Шейх-Али, сидевшего в заключении на Белоозере. Пришлось много сил отвлекать на укрепление южной и восточной границ и на время отказаться от активных действий против литовцев и поляков. В 1537 г. скончалась Елена Глинская, и управление государством полностью взяла в свои руки Боярская дума во главе с князем В. В. Шуйским. Вскоре был схвачен и заточен в тюрьму князь Овчина-Телепнев, а его сестра А. Ф. Челяднина, мамка юного Ивана IV, сослана в Каргополь и пострижена в монахини. Сидевшие в тюрьме князья И. Ф. Бельский и А. М. Шуйский были освобождены и заняли свои места в Думе. Вскоре, однако, мир там был нарушен из-за ссоры В. В. Шуйского с И. Ф. Бельским за старшинство. Незадолго до этого Бельскому, сумевшему возвестить в сан боярина своего сторонника — князя Ю. М. Голицына, а И. И. Хабарова — в сан окольничего, удалось улучшить свое положение. Кроме того, он привлек на свою сторону митрополита Даниила и боярина М. В. Тучкова. Однако Шуйские на этот раз вышли победителями в дворовой борьбе за власть: Бельский был снова посажен в тюрьму, его сторонники сосланы в свои вотчины, а дьяк

ИВАН IV ВАСИЛЬЕВИЧ ГРОЗНЫЙ

Ф. Мишури́н казнен. После смерти (зимой 1539 г.) князя В. В. Шуйского его место занял его брат — И. В. Шуйский, который в феврале того же года свел с митрополичьей кафедры Даниила и сослал его в Волоколамский монастырь, где тот прежде был игуменом. Для оправдания своего беззакония И. В. Шуйский заставил Даниила подписать отреченную грамоту, в которой тот должен был отказать не только от митрополии, но и от архиерейства. Митрополитом стал троицкий игумен Иоасаф, сторонник нестяжателей. Иоасаф вскоре уже поссорился с партией И. В. Шуйского и уговорил малолетнего Ивана IV освободить князя И. Ф. Бельского, который через некоторое время встал у кормила власти, а князь И. В. Шуйский был послан защищать восточную границу от казанских татар. По просьбе Бельского, к которой присоединился митрополит Иоасаф и священник Сильвестр, в 1541 г. были освобождены князь Владимир Андреевич, сын удельного старицкого князя Андрея Ивановича, с матерью Е. А. Хованской. Иван отдал ему отцовский удел — Старицу, но бояр к его двору и детей боярских назначил новых. Тогда же была облегчена участь князя Дмитрия Андреевича, сына удельного угличского князя Андрея Васильевича Большого Горя, посаженного вместе с отцом в тюрьму еще в 1491 г. 50 лет он просидел в оковах, которые были теперь сняты, но свободы он так и не получил. В конце июля 1541 г. к Оке у Коломны пришел крымский хан Сахиб-Гирей. Однако, увидев на противоположном берегу огромное русское войско, которым командовал воевода князь Д. Ф. Бельский, он не решился на переправу и пошел в Степь. По пути он хо-

тел овладеть Пронском, но был отбит и ушел восвояси. Рассвирепевший хан написал с дороги Ивану IV бранное послание, начинавшееся словами: «Проклятый и отверженный, беззаконный, московский пахарь, раб мой...» Далее Сахиб-Гирей грозился запречь великого князя в соху, заставить сеять золу и т. д. Тем временем князь И. В. Шуйский, стоявший во Владимире с сильным войском, привлек на свою сторону большое количество детей боярских, в основном новгородских помещиков, привел их к присяге и, по тайному соглашению со своими сторонниками в Москве, должен был прибыть туда во главе войска 3 января 1542 г. Накануне ночью его сторонники ворвались в спальню Ивана IV и заставили его читать утренние молитвы в крестовой палате, а сами послали схватить князя И. Ф. Бельского, сослав его на следующее утро на Белоозеро, где он был вскоре умерщвлен П. Зайцевым, Клобуковым и Сергеевым. Сторонники Бельского были сосланы в разные концы России: князь П. М. Щенятев — в Ярославль, И. И. Хабаров — в Тверь; митрополита Иоасафа чуть не убили; его спасло лишь заступничество князя Д. Ф. Палецкого-Щерды и троицкого игумена Алексея. Однако митрополита свели с кафедры и сослали в Кирилло-Белозерский монастырь, а на его место в марте был возведен архиепископ Новгородский Макарий, сторонник иосифлян. Организаторами переворота были князья: И. В. Шуйский, его сын П. И. Шуйский, А. М. Шуйский, М. И. и И. И. Кубенские, Д. Ф. Палецкий-Щерда, казначей И. Третьяков, И. В. Шереметев Большой и др. Князь И. В. Шуйский вскоре умер, и его место занял А. М. Шуйский, служивший в 1538—1540 гг. наместником в Пскове и оставивший там по себе недобрую память. В 1542 г., после истечения срока перемирия с Литвой, оно было продолжено еще на 7 лет на тех же условиях, хотя Литва и не смогла смириться с потерей Смоленска, а русским не терпелось вернуть Гомель. Ивану IV тогда уже было 12 лет. Вскоре Шуйские заметили, что на него большое влияние оказывает Ф. С. Воронцов. В сентябре 1543 г. князья А. М. и И. М. Шуйские, Ф. И. Скопин-Шуйский, Д. Курятев, И. Пронский, а также А. Д. Басманов и еще несколько человек во время совещания у юного великого князя в его столовой избе схватили Воронцова, содрали с него одежду, начали избивать и чуть было не убили. Лишь вмешательство Ивана IV, митрополита и бояр И. Г. и В. Г. Поплевных-Морозовых спасло его любимца от гибели. Тем не менее, он был сослан вместе с сыном в Костромю, хотя великий князь и просил отправить его на службу в Коломну. Эта расправа потрясла Ивана. Но лишь в конце декабря он приказал схва-

тить «первосоветника боярского», князя А. М. Шуйского, велел отдать его псарям и «псаря взяша и убиша его, влекуще к тюрмам противу ворот Риз-положенных во граде». Князь Ф. Скопин-Шуйский, князь Ю. Темкин-Ростовский, Ф. Головин были сосланы, и, по словам лето-

Казнь бояр в Москве
(из Лицевого летописного свода. XVI в.)

писи, «от тех мест начаша бояре от государя страх имети и послушание».

Еще при жизни матери Иван привык сознавать и чувствовать себя государем: так, в 8 лет он жалуется князю Голицыну в сан боярина; в 10 лет считает себя уже совершеннолетним: «Мне же в возраст достигшу, не восхотев под рабскою властью быти, и того ради князя Ивана Васильевича Шуйского от себя отослал на службу, а у себя есмь велел быти боярину князю Ивану Федоровичу Бельскому», — говорил он в 1540 г. С того времени он действительно считал себя правителем земли и жестоко оскорблялся, когда бояре не хотели признавать за ним этого. С гневом он вспоминал, как князь Шуйский свысока смотрел на него, воспитывал его и брата Юрия, как «иностранных», «как самую убогую чадь», и упрекал бояр в том, что не имел приличной одежды, иногда терпел голод, что у него на глазах небрежно и оскорбительно обращались с дорогими для него вещами отца и матери. Что он рос без присмотра и страдал от этого, подтверждает впоследствии в своих записках князь А. М. Курбский. Ничего почти неизвестно о том, кто, как и чему учили юного Ивана. Он читал много, но бессистемно. С детства любил ездить и молиться по монастырям. А после ссылки Воронцова, в сентябре 1543 г., он поехал в Троице-Сергиев монастырь, заехал в Можайск и другие места и вернулся в Москву лишь

Иван Грозный
(репродукция А.Н. Гришенкова
со скульптурного портрета
Ивана Грозного М. Герасимова)

ИВАН IV ВАСИЛЬЕВИЧ ГРОЗНЫЙ

к 1 ноября. В марте следующего года снова отправился к Троице, оттуда в Маркьев Калязин монастырь, затем «на свою государскую потеху в Заболотье на медведя». Курбский сообщает, что уже с 11-летнего возраста Иван привык к кровавым потехам, любил убивать животных, бросал их с крыши на землю, а его воспитатели хвалили его за это; на 15-м году он стал разъезжать по улицам города, окруженный сверстниками, которые били и грабили народ, а льстецы улыбались и сыпали комплиментами: «О! храбр будет сей царь и мужествен». К этому времени поездки великого князя становятся продолжительнее и отдаленнее: он ездит в Переяславль-Залесский, Ярославль, Вологду, Новгород Великий, Псков и т. д. По поводу посещения Новгорода летопись отметила, что, а льстецы князь «ни в чем не управил своей вотчины», а лишь причинил населению «много протор и волокиты». Беспрестанные разъезды, быстрые переходы от молитвы к потехе служат признаком неустойчивого характера молодого великого князя. Хотя он и считал себя самостоятельным правителем, но на деле с 1543 г. всеми делами в государстве стали управлять князья Глинские — его родственники по матери, — поскольку Иван не желал братья за бразды действительного, а не мнимого правления. Его больше в то время занимали разъезды, опалы и казни. В 1545 г. был урезан язык А. Бутурлину за невежливые слова, в октябре в опалу попали князья И. Кубенский, П. Шуйский, А. Горбачев, Д. Палецкий-Щереда и Ф. Воронцов. Правда, в декабре они были освобождены по ходатайству митрополита. В июле 1546 г. по делу о сопротивлении новгородских пищальников были казнены князь И. И. Кубенский, В. М. и Ф. С. Воронцовы, а И. П. Федоров и князь И. М. Воротынский заключены под стражу. Князь А. М. Курбский говорит еще о нескольких молодых людях, сверстниках Ивана, казненных по его приказу в минуту его раздражения: князья М. Б. Трубецкой, И. И. Порошин-Дорогобужский, Ф. И. Овчинин-Телепнев-Оболенский и Ф. Невежа.

Первым актом его государственной деятельности было принятие царского титула — событие, крайне важное для истории Русского государства. Характерно, что в 17 лет, ничего еще не сделав для России, он принимает титул, который хотели, но не решались принять даже после весьма важных и несомненных успехов в своей деятельности его дед и отец. В начале декабря 1546 г. Иван советовался с митрополитом Макарием о женитьбе и о том, что хотел бы «сести на царстве на великом княжении». После 2 совещаний митрополита с боярами, в т. ч. и опальными, мысль великого князя была всеми одобрена на соборе 17 де-

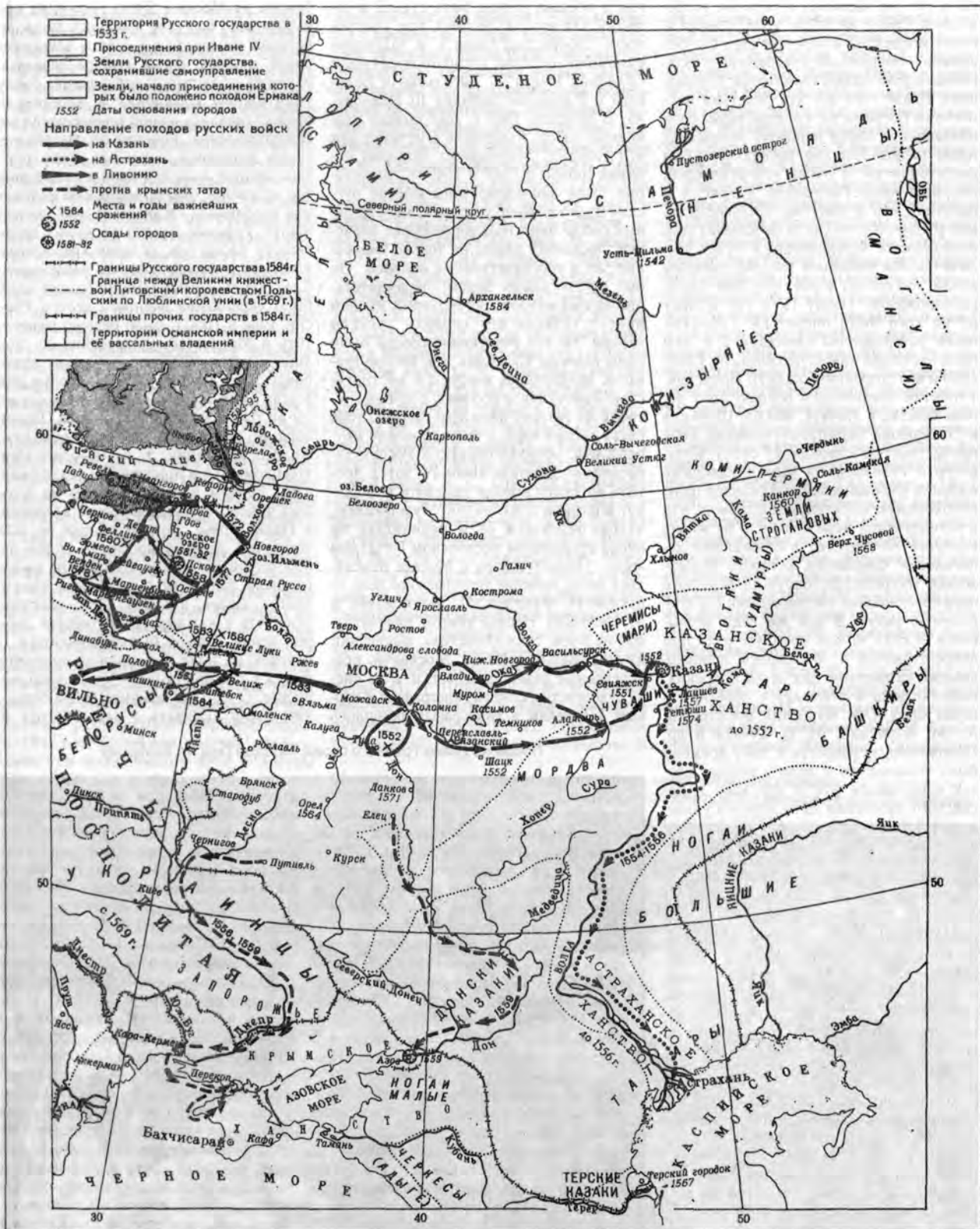
кабря, где Иван объявил, что хотел бы искать себе невесту в иностранных государствах, но передумал. Еще в 1543 г. Б. И. Сукину, ехавшему в Литву, велено было, как бы между прочим, объявить там, что его государь подыскивает себе невесту, но литовцы и поляки на этот намек не обратили внимания. Затем Иван объявил, что перед женитьбой хотел бы «по-

Свадьба Ивана Грозного и Анастасии Захарьиной (из Царственной книги)

искать прежних чинов своих прародителей», и «как прародители наши, цари и великие князи и сродник наш великий князь Владимир Всеволодич Мономах на царство и великое княжение сядились, так и я хочу потому же тот чин исполнить и на царство и великое княжение хочу сести». Для доказательства, что этот титул не был «новшеством», была рождена легенда о войне князя киевского Владимира Всеволодича Мономаха (род. в 1052 г.) с византийским императором Константином Мономахом (ум. в 1054 г.), который проиграл якобы эту войну и «добил» Владимиру челом, прислав ему регалии для царского венчания в Киеве. 16 января 1547 г. великий князь Иван IV Васильевич был торжественно венчан на царство митрополитом Макарием в Успенском соборе Московского Кремля. «Прежде бо его никтоже от прадед царем словяще в России, не смеяше от них ни кийждо поставитися царем и зватися тем новым именем, блюдушеся зависти ради и востания на них поганых царь», — сообщает летописец. В акте венчания на царство отражены: свержение татарского ига, уничтожение уделов, политическое и религиозное наследие Византии и т. д. С просьбой о признании титула царя И. IV В. Г. обратился лишь к восточным патриархам, которые на своем соборе в Кон-

стантинополе в 1565 г. утвердили царский титул Ивана IV, которому пришлось выдержать продолжительную и упорную борьбу за признание остального мира, в особенности Польско-Литовского государства, стремившегося не допустить какого-либо возвышения московского государя. В конце концов, Речь Посполитая вынуждена была после объединения и усиления Северо-Восточной Руси примириться с царским титулом великого князя московского. Выбор невесты для царя был осуществлен наместниками по городам среди самых красивых дочерей служилых людей, которые были присланы в Москву, а среди них уже царь лично нашел себе будущую жену. Ею стала Анастасия Романовна из известного боярского рода Захарьиных-Юрьевых, с которой он обвенчался в феврале 1547 г. Позже Иван IV был женат еще 6 раз: на княжне Марии Темрюковне Черкасской, Собакиной Марфе Васильевне, Колтовской Анне Алексеевне, Васильчиковой Анне Григорьевне, Мелентьевой Василисе и Нагой Марии Федоровне. Всего у Ивана IV было пятеро сыновей и три дочери, за исключением Ивана (1552—1581 гг.), Федора (1557—1598 гг.) — от 1-го брака и Дмитрия (1582—1591 гг.) — от последнего, все они умерли во младенчестве. В тот период управление государством все еще было в руках Глинских, которые вызвали крайнее неудовольствие как боярства, служилых людей, так и простого народа. Князья Шуйские, оттесненные от власти, вместе с новыми родственниками царя — Захарьиными начали интриговать против Глинских. Поводом для расправы с ними послужил большой московский пожар 21 июня 1547 г. Царь в это время отсутствовал в Москве, а на другой день поехал навестить чуть не задохнувшегося в дыму митрополита Макария и отдать распоряжение о восстановлении своего дворца и церкви, не упомянув при этом об остальных пострадавших. Между тем противная Глинским партия во главе с царским духовником Ф. Барминым, князем Ф. И. Скопинным-Шуйским, князем Темкиным-Ростовским, И. П. Федоровым, Г. Ю. Захарьиным и Ф. Нагим стала распространять в народе слухи о том, что пожар возник из-за колдовства Анны Глинской, бабки царя. Возмущенная толпа кинулась на поиски Глинских, но разыскала лишь одного — Юрия Васильевича, укрывшегося в Успенском соборе, убила его там, а тело бросила на торгу, где обычно казнили преступников. Чуть погодя начали громить и грабить дворы Глинских, были убиты многие из их дворни и служилых людей, после чего толпы возмущенных москвичей ринулись на Воробьевы горы, требуя от царя выдачи Анны и М. В. Глинского. По приказу царя многие из прибывших были схваче-

Рост русского государства при Иване IV

ИВАН IV ВАСИЛЬЕВИЧ ГРОЗНЫЙ

ны и тут же казнены, остальные разбежались. Сразу же после этого пожара и бунта москвичей в молодом царе (не без влияния священника кремлевского Благовещенского собора Сильвестра, внушившего Ивану, что все эти бедствия ниспосланы Богом за то, что царь забыл свои обязанности перед народом) произошел нравственный перелом: поскольку он был достаточно юн и очень впечатлителен, картины кары Господней потрясли и напугали его. К тому же, Сильвестр сумел убедить его, что, если он изменит свое отношение к окружающим и будет уделять больше внимания государственным делам, то Господь вернет ему свое благорасположение. Ивану IV в тот момент не на кого было опереться: Глинские были разгромлены (ненависть к ним была настолько явной, что князь М. Глинский и его сторонник князь И. Пронский-Турунтай попытались осенью того же года бежать в Литву); князья Шуйские и Захарыны скомпрометировали себя причастностью к народному бунту. Сильвестр и стоявшие за ним придворные выбрали удачный момент и оказали царю необходимую моральную поддержку, что в значительной мере повлияло на жизнь Русского государства в ближайшее десятилетие. Сильвестр, которого поддерживал митрополит, окружил молодого царя советниками, составившими его «Избранную раду». В эти же годы возвысился и стал играть крупную роль при дворе стряпчий А. Ф. Адашев, происходивший из костромских детей боярских. Видную роль в этом круге советников играл князь А. М. Курбский, его отец кн. М. М. Курбский, М. В. Тучков и др. Положение государства к тому времени было тяжелое: то и дело в разных местах вспыхивали бунты крестьян и посадского населения из-за дурного управления, вымогательства, взяточничества и волокиты; канцелярские дьяки были завалены челобитными о грабежах и разбоях; служилые дворяне и дети боярские — основной костяк московского воинства — жаловались на нищету, и это при том, что на всех границах обстановка была крайне напряженной, а у государства не было средств, чтобы организовать мало-мальский отпор нападениям крым. и казанских татар, литовцев, поляков, ливонских немцев, шведов и т. д. Настала пора в корне изменить систему внутреннего управления государством, и царь решил обратиться за советом к представителям народа (земли) и церкви. В 1550 г. был созван первый Земский собор, из документов которого до нас дошла лишь эмоциональная речь царя Ивана IV, в которой он нарисовал мрачную картину внутреннего и внешнего состояния России. Обвиняя во всем бояр и оправдывая себя, он просил представителей различных сословий примириться друг с дру-

гом и обещал впредь быть судьей и защитой для народа. Видимо, при участии этого Собора был издан т. н. «Царский судебник», основой которого послужили Судебник Ивана III Васильевича Великого и Уложение Василия III Ивановича. В феврале 1551 г. был созван церковный собор, известный в истории как «Стоглавый». Митрополит Макарий созывал соборы в 1547 и 1549 гг., на которых были канонизированы многие русские православные угодники, но Стоглавый собор имел гораздо большее значение, поскольку решал не только церковные, но и государственные вопросы. Он был открыт самим царем, председательствовал же митрополит Макарий. На нем присутствовали все иерархи русской церкви. На суд участников собора были представлены Судебник и уставные грамоты, разбирались вопросы о местничестве, о вотчинах, о корчмах, о лучшем устройстве ратного дела и др. Через 2 года после собора царь, с благословения митрополита, устроил первую в России типографию. Вначале Иван IV хотел просить датского короля прислать в Москву типографа и протестантскую Библию, чтобы перевести ее и напечатать на вновь устроенном московском Печатном дворе. Однако вскоре в Москве отыскались люди, знавшие типографское дело — дьякон И. Федоров, П. Мстиславец и М. Нефедьев. Первой книгой, напечатанной на Руси, стал «Апостол», вышедший из типографии в 1564 г. Москвичи, подстрекаемые невеждами, в т. ч. и из числа духовенства, сожгли типографию, а первым издателям и типографам пришлось

бежать из Москвы. Тогда царь взял печатное дело под свое покровительство и устроил типографию у себя в Александровой слободе. После Собора началась реформа областного управления: были уничтожены кормления и населению предоставлялись значительные права по самоуправлению. Реформа передавала местным выборным лицам все права государственной власти и делала через них все население ответственным за исправное исполнение государственных повинностей. Реформа, однако, коснулась лишь тяглого населения, оставив крепостных крестьян в юрисдикции их владельцев. Следующим шагом администрации царя было укрепление военного дела в России. Еще в 1550 г. было решено разместить в Московском и соседних со столицей уездах 1000 чел. из числа детей боярских, «лучших слуг», которые бы всегда были готовы на различные службы по требованию правительства. Таким образом, был создан новый чин среди служилого населения, т. н. «выбор». При этом поместья в Московском уезде были даны боярам и другим лицам из высших чинов, не имевших ранее владений в Подмоскovie. Боярам давали по 600 четвертей, детям боярским — от 300 до 600 четвертей. Имена этих лиц из выбора были записаны в т. н. «Тысячную книгу». Далее, в 1556 г. было установлено, что с каждых 100 четвертей доброй земли должен был выставляться 1 человек на коне и в полном вооружении, а в дальний поход — с заводной лошадей. С того же момента детям боярским стали выдавать 1 раз в 4 года и

Покаяние Ивана Грозного перед народом (худ. Н. Кошелев)

денежное жалованье. В 1554 г. появились особые списки служилых людей — «десятни». Введение земского самоуправления, переустройство ратного дела, появление специальных родов вооружений, введение новых податей, разделение государства на земщину и опричнину вызвало к жизни возникновение многих новых Приказов и новое распределение старых: Большой Приход, Четверти, Стрелецкий, Пушкарский, Приказ Большого Дворца, Посольский и др. Русские княжества, а затем и централизованная Россия к сер. XVI в. уже целое столетие отражали с востока набеги казанских татар. Русские довольно часто сами ходили на Казань. Видя в одной из главных причин неудач казанских походов местничество, правительство под руководством Ивана IV в 1551 г. составило уложение, по которому князьям и детям боярским было запрещено местничать с командирами своих полков. Оно было разрешено лишь воеводам, причем каждый 2-й воевода, считаясь ниже 1-го воеводы своего полка, мог местничать с последним. Все воеводы отдельных полков считались ниже 1-го воеводы большого полка, а местничать между собой они не имели права, за исключением воевод полков правой и левой руки, причем воевода полка правой руки считался выше воеводы полка левой руки. На самом же деле уложение не соблюдалось самим правительством, поскольку в жизни уже устоялась иерархия полков: правой руки, передовой, сторожевой, левой руки. И после 1551 г. правительство продолжало разбирать местнические споры. К 1545 г. в Казанском ханстве оформились три враждующие друг с другом группировки: прокрымская, промосковская и собственно казанская. В декабре казанская и промосковская партии объединенными усилиями согнали с престола хана Сафа-Гирея, и сторонники Москвы отправили к Ивану IV посольство с просьбой дать им в ханы заточенного Шейх-Али. В июне 1546 г. князь Д. Ф. Бельский привез его в Казань и посадил на престол. В июле его оттуда согнали, и крымская партия вновь отдала престол Сафа-Гирею. Две попытки вернуть Шейх-Али в Казань окончились неудачей. В 1549 г. умер Сафа-Гирей, ханом был провозглашен его 2-летний сын Утемыш-Гирей. Русские решили воспользоваться этим. В 1550 г. напротив Казани на р. Свияга была поставлена крепость Свияжск — база русского войска для наступления на Казань. Казанцы стали снова просить на престол Шейх-Али, надеясь, что тот выпросит у Ивана IV нагорную сторону вместе со Свияжском. В 1551 г. Шейх-Али был посажен в Казани и сразу же стал просить включить Свияжск с областью обратно в состав своего ханства. Царь послал ему и ка-

занским князьям большие суммы денег, но Свияжск не отдал. Тогда же в Россию вернулось около 60000 русских полонянников. Новый хан открыл заговор против себя и казнил зачинщиков, но волнения не прекратились, участились случаи нападения на русских купцов, служилых людей и др. В Казань был послан А. Ф. Адашев, чтобы потребовать у хана прекратить убивать христиан. Шейх-Али заявил послу, что ему вряд ли удастся овладеть обстановкой, пока русские не вернут нагорную сторону. В январе 1552 г. в Москву прибыли казанские послы, просившие царя свести Шейх-Али с престола, а в Казань прислать наместников. В марте хан со своими людьми отбыл из Казани якобы на ловлю рыбы, а сам укрылся в Свияжске под защитой воеводы князя С. И. Пункова-Микулинского, который тут же потребовал от казанцев принятия присяги на верность Ивану IV. На другой же день «лучшие» казанские люди прибыли в Свияжск и присягнули. Но когда воеводы князя Пункова и князь В. С. Щепин-Серебряный поехали в Казань принимать присягу у остальных ее жителей, те не пустили их в город и направили послов к ногайцам просить у них для себя хана. Москва стала готовить большой поход на Казань. В этот раз провиант и боеприпасы были отправлены Волгой, а войска стали собираться в Коломне, Кашире и Муроме. Судовой ратью вперед были посланы с полками воеводы князя А. Б. Горбатов, П. И. Шуйский, и М. Я. Поплевин-Морозов, на Каму ставить людей на перевозах — князь М. П. Глинский и окольничий И. И. Умный-Колычов. В

июне царь с основным войском выступил из Москвы. Вскоре он получил сообщение о подходе большого войска крымского хана Девлет-Гирея в район Тулы. Из Коломны на помощь Туле были отправлены полки под командой воевод князя М. Репнина, князя А. Курбского, Ф. Салтыкова и др. Благодаря самоотверженности защитников крепости на р. Упа и быстрому подходу подмоги хана удалось отбить, затем он был разбит на р. Шиворона и бежал в Поле. После этого все войско, разделенное на 2 части направилось к Казани. Казанцы мужественно защищались, но когда были взорваны тайник с водой и часть городской стены, а князь Япанча, действовавший со своим отрядом в тылу у русских, был отогнан верст на 150, жителям Казани больше не на что было надеяться. 2 октября Казань была взята штурмом. После отъезда царя в Казани были оставлены для окончательного приведения в русское подданство жителей всего бывшего Казанского ханства воеводы князя Горбатовый и Серебряный, в Свияжске — Шуйский. Русскому правительству еще неоднократно приходилось посылать карательные отряды для подавления восстаний казанских татар, черемисов и других народов, населявших бывшее ханство. В марте 1553 г. Иван IV тяжело заболел, все думали, что он уже не встанет. С помощью дьяка И. М. Висковатого была составлена духовная грамота, в которой царь отписал все государство своему малолетнему сыну Дмитрию, после чего была приведена к присяге последнему Ближняя дума. Лишь князь Д. И. Курлятев и казначей Фуников, сказавшись

Царь Иван IV Грозный просит игумена Кирила (Кирилло-Белозерского монастыря) благословить его в монахи (худ. К. В. Лебедев)

большими, не стали целовать крест, а князь Д. Ф. Палецкий-Щереда сразу же после присяги отправил к удельному старицкому князю Владимиру Андреевичу посла, как бы приглашая его к дележу власти после скорой смерти царя. Владимир Андреевич (под большим влиянием своей матери, княгини Е. А. Хованской) спешно начал собирать своих детей боярских и раздавать им жалованье, чтобы заручиться их поддержкой в нужный момент. Приближенные к царю бояре начали было пенять ему на его неприличное поведение еще при живом царе, но, увидев бесполезность увещаний, перестали пускать его к постели царя. За Владимира вступился Сильвестр. На следующий день ближним боярам велено было привести к присяге младенцу Дмитрию остальных бояр, но те отказались, говоря, что «пеленачному служить не хотят». Окольничий Ф. Адашев, например, говорил: «Ведает Бог да ты, государь: тебе государю, и сыну твоему, царевичу Дмитрию, крест целуем, а Захарьиным нам Даниилу с братьею не служить: сын твой, государь наш, еще в пеленицах, и владеть нами Захарьиным Даниилу с братьею; а мы от бояр до твоего возрасту беды видали многия». Среди бояр произошел раскол, поднялся крик и случился скандал, сопровождавшийся взаимными оскорблениями и бранью. Царь, лежавший в соседнем покое, позвал к себе самых приближенных и стал просить их: «Не дайте боярам сына моего извести некоторыми обычаями, побегите с ним в чужую землю, где Бог наставит». Своим ближайшим родственникам он добавил: «А вы, Захарьины, чего испужались, али чаєте, бояре вас пощадят? Вы от бояр первые мертвецы будете. И вы бы за сына моего, да и за мать его умерли, а жены моей на поругание боярам не дали». В конце концов, все бояре целовали крест на верность младенцу Дмитрию, а затем была составлена отдельная крестоцеловальная запись для приведения к присяге Владимира Андреевича, но тот отказался присягать своему двоюродному племяннику. Лишь под угрозой заточения он и его мать присягнули Дмитрию. Летописец отметил этот факт словами: «и оттоле бысть вражда велия государю с князем Володимиром Ондреевичем, а в боярах смута и мятеж, а царству почала быти во всем скудость». После выздоровления И. IV В. Г. не сразу решился удалить от себя своих советников, поведение которых во время его болезни было явно двусмысленным, поскольку, например, Сильвестр со своими единомышленниками представляли довольно влиятельную силу, против которой молодой царь не смог пока ничего предпринять. Иван IV начал искать для себя опору за пределами своей Ближней думы. Поскольку в то время бояре за-

нимали в Думе места не по царской милости, а по праву рождения, то расстановка сил в ней по-прежнему не отражала воли и желания царя. Для окончательного восстановления здоровья и сил после болезни Иван с женой и сыном поехал по монастырям, встречался с Максимом Греком, доживавшим свой век в Троице-Сергиевом монастыре, а также с Вассианом Топорковым, старым советником отца царя, жившим на покое в Песношском монастыре. Объезжая почти все самые известные тогда в Северо-Восточной Руси обители, царь через несколько месяцев вернулся в Москву. На обратном пути у него простудился и умер сын Дмитрий. В 1554 г., во время следствия по делу М. Башкина, обвиненного в ереси, дьяк Висковатый обвинил Сильвестра в том, что тот в Благовещенском соборе заменил иконы старинного письма на новые, «своего мудрования», что значительно подорвало авторитет ближайшего царского советника. В июле того же года была пресечена попытка побега в Литву князя С. Ростовского, а также князей Лобановых-Ростовских и Приемковых-Ростовских. Во время разбирательства выяснилось, что С. Ростовский завел дружбу с литовским посланником Довойной, посвящал его в государственные секреты, возводил хулу на государя и страну. Царь с боярами приговорили его к смертной казни, но митрополит заступился за опального князя, и того сослали в Кирилло-Белозерский монастырь. Следом за присоединением Казани в 1556 г. последовало присоединение к Московскому государству и Астраханского ханства. В отношении зависимости от Ивана IV вступили Большая Ногайская Орда (в 1557 г.) и сибирский хан Едигер (в 1555 г.) Крымский хан Девлет-Гирей, бывший в то время вассалом Османской империи, всеми силами стремился воспрепятствовать усилению Москвы и старался поддержать своих союзников — Казань и Астрахань, но в 1555 г. в Судбищенской битве потерпел поражение. В 1556 г. хан снова хотел идти в большой поход на Россию. Иван IV послал в глубокую разведку на Дон голову Ржевского-Дьяка, который с донскими и каневскими казаками поплыл к морю и под Очаковым осуществил несколько удачных операций против турок и татар. Появление русского отряда у ворот Крыма напугало Девлет-Гирея, и он укрепился за Перекопом, боясь, что московский царь вскоре придет туда с большим войском. Кроме того, предводитель днепровских казаков князь Д. Вишневецкий, перешедший из Польши на службу к Ивану IV, укрепился на о. Хортица, откуда делал смелые набеги на крымские владения. Девлет-Гирей весной 1557 г. попытался выбить с Хортицы Вишневецкого, но лишь приказ Ива-

на IV заставил смелого атамана осенью того же года оставить укрепления и приехать в Москву. Крымский хан решил, что он победил, и тут же прислал в Москву послов с требованием больших поминков. В ответ на это царь в январе 1558 г. послал князя Вишневецкого с отрядом по Дону к Азову, откуда тот перешел на Днепр и у Хортицы соединился с отрядом Ржевского. После этого объединенные силы русских и украинских казаков подступали к самым перекопским укреплениям хана, заставив татар спрятаться за укрепленными валами и не помышлять о набегах на Русь. В феврале 1559 г. Вишневецкий с 5 тыс. казаков и воевода Д. Ф. Адашев с 8 тыс. казаков и стрельцов снова были отпущены в поход на хана: первый пошел по Дону к Азову, а второй — по Днепру к Черному морю. Адашев высадился на западное побережье Крыма и 2 недели громил татарские города и селения. Освободив много русских полоняников и взяв еще больше добра, он возвратился тем же путем в Москву. Сильвестр и его сторонники стали требовать от царя большей решительности в борьбе с Крымом, но у России в то время не было возможности начать крупномасштабную войну с султаном, вассалом которого был крымский хан. Вместо этого Иван IV начал в 1558 г. войну с Ливонским орденом, который запирали выход к Балтийскому морю, препятствуя стремлению России сблизиться с Западом. Однако советники царя, ратовавшие за эту войну, не учли, что за Орденом стояли Польша, Дания, Швеция и др., которые видели в этом стремлении угрозу для своих экономических и политических интересов, поскольку понимали, что Россия, получив доступ к балтийским портам, начнет создавать свой флот, который поможет ей покончить с военными и торговыми преимуществами Швеции, Дании и других морских держав на Балтике, что повлечет за собой значительное уменьшение поступлений в казну этих стран от посредничества в торговле Запада с Россией, а также от перевозок русских товаров на их кораблях. Формальным поводом к войне с Орденом послужил вопрос о дани г. Юрьев (Дерпт) Москве, упоминавшийся в договоре последней с ливонцами от 1503 г. Ливония дани не выплачивала ни разу, и, когда ливонские послы в 1554 г. приехали к Ивану IV с просьбой о продлении мирного договора от 1534 г., от них потребовали выплаты дани за 50 лет и ежегодной уплаты ее впредь. Кроме того, специально обговаривались вопросы свободной торговли русских купцов и отказа от притеснения православных в Ливонии, а также аннулирования Позвольского договора 1557 г., который предусматривал союз Литвы и Ливонии про-

тив России. Ливонцы после долгих споров согласились на эти условия, но сказали, что будут апеллировать к императору. Дань они так и не начали привозить, пытаясь в многочисленных посольствах уменьшить ее размеры. В конце концов, у Ивана IV кончилось терпение, и в 1558 г. в Ливонию было послано огромное войско под командой Шейх-Али. За 2 недели стране был нанесен колоссальный ущерб: было сожжено 4000 хуторов, сел и деревень; особенно свирепствовали татары, черемисы, мордва и др., служившие в русском войске. Ливонцы запросили мира и привезли царю 30 тыс. марок. Советники царя уже почти склонили его к подписанию мирного договора, как вдруг пришло сообщение, что жители Ругодива (Нарвы) обстреляли стоявшую на другой стороне р. Нарова русскую крепость Ивангород. Военные действия вспыхнули с новой силой, и в мае был взят Ругодив, затем Адеж (Этцель), Серенск (Сыренск, Нейшлот), Новгородок (Нейгаузен). В начале июня воевода князь П. И. Шуйский осадил Юрьев (Дерпт), и через 10 дней город сдался на милость победителя. После взятия Юрьева всю Ливонию охватила паника, в результате которой русским сдались еще 20 городов: Раковор (Ракобор, Везенберг), Лаюс, Говье (Ацель), Тушин (Ринген) и др. Русское войско вернулось в Москву. Многие воеводы были щедро награждены за этот поход, а большое количество детей боярских были жалованы поместьями вокруг Юрьева. В январе 1559 г. в Ливонию снова вторглось русское войско под командой воевод князей С. И. Пункова и П. С. Щепина-Серебряного. Тогда военные действия велись под Ригой, и было взято 11 городов. В 1560 г. в Ливонию был совершен 3-й поход. На этот раз русские войска под командой воевод князей П. И. Шуйского и П. С. Щепина-Серебряного взяли крепости Алыст (Мариенбург) и Феллин (Вильянди). В Феллине попал в плен бывший магистр Ливонского ордена Фюрстенберг. Русские доходили до Пайде (Вейсенштейна) и Пернова (Пярну). Поскольку соседние державы (Речь Посполитая, Литва, Швеция и др.) сами готовы были присоединить к себе некоторые владения Ливонии, Ордену неоткуда было ждать помощи, и он распался. Уже в 1559 г. епископ эзельский продал о. Эзель датчанам. Колывань (Ревель, Таллин), сильно зависевший от транзитной торговли через Ругодив и Ивангород, перешел в 1561 г. под власть Швеции. Поскольку еще в 1559 г. последний магистр Ордена Г. Кетлер, по Виленскому договору, предложил польскому королю Сигизмунду II Августу принять Ливонию под свое покровительство, то в ноябре 1561 г. ливонцы присягнули ему. После распада Ливонии Россия сразу же

столкнулась с необходимостью бороться за влияние в Прибалтике с Польско-Литовским государством, Швецией и Данией. На первых порах Швеция и Дания были связаны вспыхнувшей между ними войной, что облегчило русским ведение войны с Речью Посполитой, начавшейся в 1562 г. В 1563 г. в Москву прибыло шведское посольство, потребовавшее от Ивана IV признать за Швецией все ее завоевания в Ливонии, сделанные не только на данный момент, но и те, которые она осуществит, возможно, в будущем. Кроме того, шведы потребовали, чтобы перевалочным пунктом на Балтике для русских товаров стала Колывань, которой они владели к тому времени. На таких условиях посольство не было даже допущено к царскому двору, и отрицательный ответ шведы получили от новгородских наместников. Началась дипломатическая игра между русским, датским и шведским дворами, в которой русские пытались выиграть время и накопить силы для борьбы с главным соперником — Польско-Литовским государством, «вечный» мир с которым Москва никак не могла подписать, поскольку поляки и литовцы не соглашались признать царский титул московского государя, а также требовали вернуть им Смоленск, Новгород-Северский, Чернигов, Вязьму, Дорогобуж и др. Начиная с 1558 г. суть переговоров стала вращаться вокруг ливонского вопроса, в котором и у поляков с литовцами, и у России был свой, неослабевающий интерес, причем каждая из сторон старалась возложить ответственность за предстоящее кровопролитие на другую. В 1560 г. взаимная неприязнь должна была стихнуть из-за того, что в Москве заговорили о предстоящем сватовстве Ивана IV, у которого к тому времени умерла жена Анастасия (после ее смерти прошло всего 2 недели), к одной из двух сестер Сигизмунда II. К польскому двору поехал специальный посланник — Сукин, чтобы собрать как можно больше сведений про Анну и Екатерину Ягеллонок: «каковы ростом, и сколь которая телна, и какова которым обычаем и которая их лучше». В Москве решили: если обе сестры одинаковых достоинств, но старшей больше 25 лет, то свататься к младшей. Однако поляки не пошли на этот шаг и выдали Екатерину за брата шведского короля Эрика XIV, герцога финляндского Юхана. После смерти Анастасии Иван IV резко изменил свое отношение к Сильвестру и другим членам Избранной рады, обвинив их в отравлении жены. Их противники все сделали для того, чтобы Сильвестр, Адашев и др. не смогли оправдаться перед царем. Не помогло и заступничество митрополита Макария. По словам князя А. М. Курбского, Сильвестр заточили в Соловецком монастыре.

Адашева отослали воеводой в Вильянди, затем перевели в Юрьев, где посадили под домашний арест, но во время следствия по делу отравления царицы он неожиданно умер. Многие его родственники и друзья были казнены: некая Мария Магдалина, И. Шишкин с детьми, родной брат Д. Ф. Адашев с сыном Тархом, его тесть Туров, Сатины, на сестре которых был женат А. Ф. Адашев, и др. В августе 1561 г. Иван IV женился на Марии Темрюковне, дочери кабардинского князя Темрюка. В марте 1562 г. срок перемирия истек, и между давними противниками (Россией и Речью Посполитой) началась война. В конце ноября царь выступил из Москвы с огромным войском и в конце января следующего года подступил к Полоцку. Жители города зажгли острог и посад, выслав из него около 11 тыс. черных людей с их семьями. В середине февраля русские стали обстреливать Полоцк, город загорелся во многих местах, и воевода Довойна с владыкой Арсением сдали его на милость победителя. Иван IV торжественно въехал в Полоцк, милостиво обошелся с его защитниками: им было разрешено уйти к королю; были задержаны лишь мастеровые и военные строители, вынужденные поступить на русскую службу. Пострадали тогда только полоцкие евреи, которых царь велел перетопить в Западной Двине. Оставив в городе с большим войском воевод князей П. И. Шуйского и В. С. и П. С. Щепиных-Серебряных, царь пошел назад в Москву. Тотчас после взятия Полоцка литовские вельможи прислали в Боярскую думу грамоту, в которой просили убедить царя подписать с Речью Посполитой мир. В марте у него от 2-го брака родился сын Василий. В 1563 г. Москва потерпела жестокое поражение под Оршей: русское войско под командой воеводы князя П. И. Шуйского шло без серьезного боевого охранения, было внезапно атаковано литовским гетманом князем Радзивиллом; Шуйский был убит, многие попали в плен, остальные бежали. Вскоре после этого, однако, русские взяли Озерище, а в литовские владения были построены крепости Усвяг, Копие, Улла и др. Начались долгие переговоры о мире. Москва сначала требовала от поляков и литовцев очистить всю Русскую землю: Киев, Воынь, Берестье, Львов и Галич, но вскоре ограничила свои запросы тремя позициями: признанием за Иваном IV царского титула, уступкой Полоцка, полным отказом поляков и литовцев от притязаний на Ливонию. Лишь в июне 1570 г. удалось заключить перемирие на 3 года. Отсутствие решительных успехов в Ливонской войне можно объяснить внутренними неурядицами в Московском государстве, сопровождавшими почти весь период пребывания на троне

ИВАН IV ВАСИЛЬЕВИЧ ГРÓЗНЫЙ

Ивана IV. Участие Ивана IV в государственной деятельности значительно усилилось после падения в 1560 г. «Избранной рады». Он единолично проводил линию деда — Ивана Великого — на укрепление самодержавной власти, опираясь на верхушку горожан и на дворянство. Основным содержанием деятельности И. IV В. Г. во внешней политике стал курс на расширение территории государства на Восток и овладение берегами Балтийского моря на западе. Во внутренней политике — борьба с действительными и мнимыми противниками усиления самодержавной власти, причем самыми жестокими и беспощадными методами. В 1561 г. были казнены: Н. В. Шереметев, князь Д. Ф. Овчина-Телепнев, М. Репнин, Кашин, Д. Курлятев и др. Князь М. И. Воротынский был сослан на Белоозеро, подвергнут пыткам И. В. Шереметев Большой. С 1561 г. царь начал брать со своих бояр крестоцеловальные записи в том, что они не изменят ему и не убегут к его врагам. В этом ему целовали крест: князь В. М. Глинский, И. Ф. Мстиславский, И. Д. Бельский, А. И. Воротынский, а также И. П. Яковлев, Л. А. Салтыков и др. За них должны были, в свою очередь, ручаться другие лица, которые в случае нарушения боярами клятвы должны были заплатить за свою поруку определенную сумму. В 1562 г. были ограничены права князей на родовые вотчины;

после смерти князя, не оставившего детей мужского пола, его владения отписывались на государя. Лишь с особого позволения царя умиравший мог завещать свою вотчину брату или племяннику. Продавать же, отдавать в приданое или менять ее он уже не имел права. В 1564 г. умер митрополит Макарий, часто заступавшийся за опальных и к голосу которого царь иногда все же прислушивался. В феврале был созван церковный собор, на котором был избран митрополитынок Чудова монастыря Афанасий, бывший духовником Ивана IV. Этот же собор постановил, что митрополит должен был носить белый клобук и печатать свои грамоты красным воском. Эта же привилегия давалась архиепископу Новгородскому. В начале того же года в Литву бежал боярин князь А. М. Курбский, близкий друг Ф. Адашева и Сильвестра, член разогнанной «Избранной рады». Ранее отъехал обратно в Литву князь Д. Вишневецкий. После Курбского туда же бежали В. Заблоцкий, князь М. Ноготков-Оболенский, Е. Бутурлин, Тетерин, князь Черкасский и др. Через некоторое время обнаружилось, что польский король Сигизмунд II послал к русским боярам специального гонца, И. Козлова, который уговаривал их бежать в Литву. В ноябре 1564 г. царь поменялся с двоюродным братом, старичком князем Владимиром Андреевичем,

вотчинами; а в декабре, забрав жену, детей, всю казну, домашний обиход, близких людей с их семьями, выехал из Москвы и отправился, как потом выяснилось, в Александрову слободу. В нач. 1565 г. он прислал оттуда митрополиту послание, в котором обвинял бояр, духовенство, служилых и приказных людей в том, что: 1) бояре и приказные люди разворовали всю казну, оставленную ему отцом; 2) они же приписывали себе и раздавали своим родственникам и друзьям вотчины и кормленное жалованье, не радели о государстве и не защищали его от крымских татар, литовцев и немцев; не хотя нести как приказных людей в том, что: 3) духовенство в сговоре с боярами и прикрывает их от заслуженного наказания. Не желая терпеть этого, он, государь, оставил государственные дела и уехал от них куда глаза глядят. Одновременно царский гонец Поливанов привез в Москву другую грамоту, обращенную к гостям, купцам и всему православному крестьянству, в которой Иван IV писал, что он на них гнева и опалы не держит. Неожиданный отъезд царя со всем двором и казной в неизвестном направлении вызвал в столице переполох. Получив грамоты, бояре решили немедленно направить в Александрову слободу челобитчиков, чтобы «государь царь гнев свой отвратил, милость показал и опалу свою

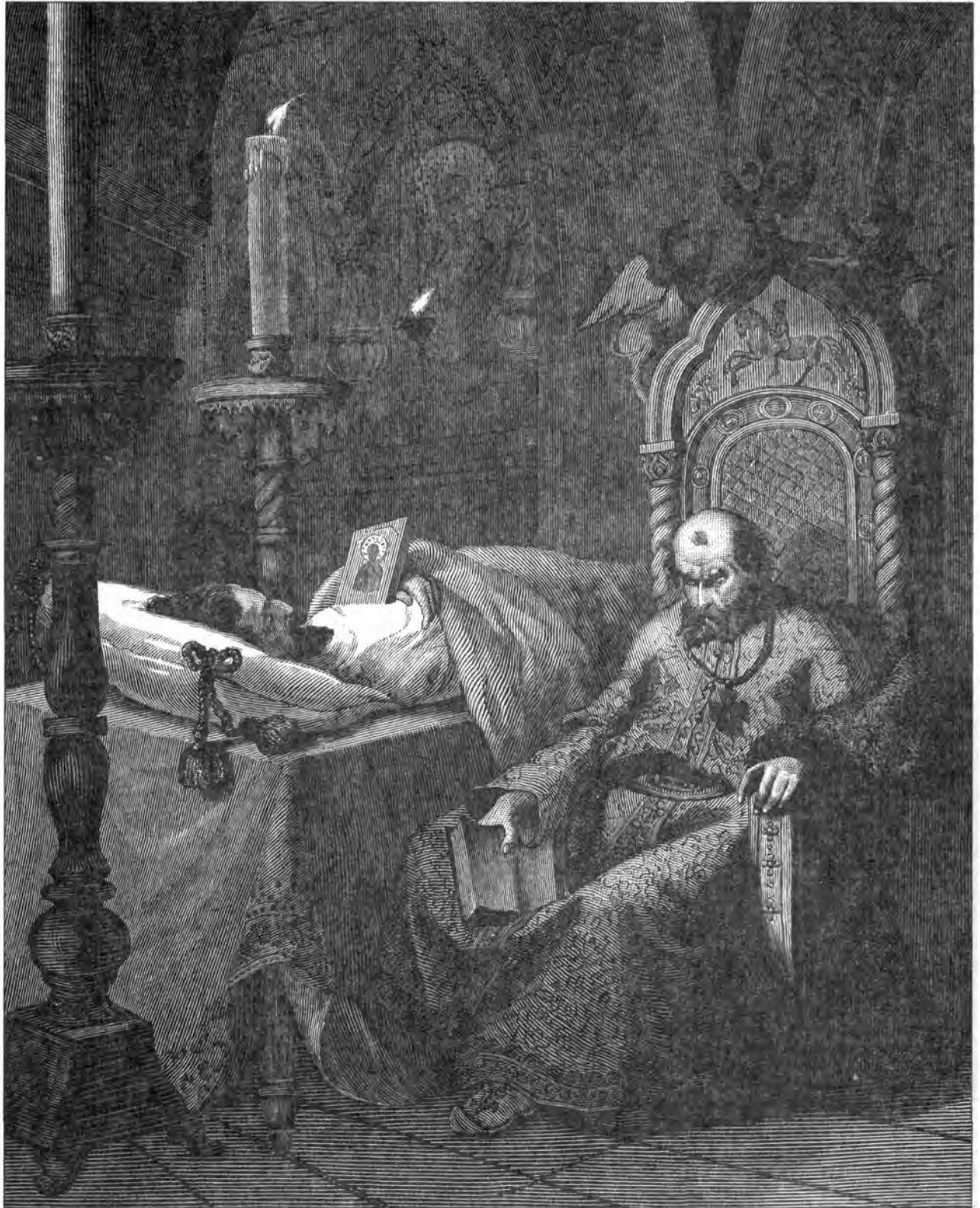
Московское посольство в Александровскую слободу в 1565 г. (худ. Целебровский)

отдал, а государство бы свое не остав-
лял, владел бы им, как хочет; а изменни-
ков и лиходеев ведает Бог да он, госу-
дарь, и в животе и в казни его государ-
ская воля». С челобитчиками поехали ар-
хиепископ Новгородский Пимен, архиман-
дрит Левкий, бояре и множество служи-
лого и простого люда. Царь милостиво
принял их и заявил, что примет снова
руководство государством на себя, а об
условиях напишет митрополиту. Усло-
вия были следующими: 1) на изменни-
ков и не послушных государю он кла-
дет свою опалу, некоторых казнят, а иму-
щество их возьмет на себя; 2) учиняет
в своем государстве опричнину с осо-
бым двором и обиходом, т. е. с боярами,
казначейми, дворянами, приказными, деть-
ми боярскими и т. д. 3) на свой обиход
он берет 27 городов: Можайск, Вязьму,
Козельск, Перемышль, Суздаль, Галич, Ус-
тюг и др. и 18 волостей, жалует детей
боярских, а также прочих лиц, несущих
службу в опричнине. Он может брать
волости по своему усмотрению; 4) в
опричнину записывает 1000 чел., дает им
поместья в опричных городах, а прежних
владельцев выводит в земские города и
волости; 5) в Москве для царя должно
быть очищено особое место под его двор,
он берет в опричнину несколько мос-
ковских улиц и подмосковных слобод; 6)
государство, суд, управа, воинство и про-
чие земские дела поступают в ведение
бояр, оставленных в земстве. Среди них
назначены князь И. Д. Бельский, князь
И. Ф. Мстиславский и др. Приказные
чины с обычными делами должны ход-
ить на доклад к боярам, а о ратных ве-
стях либо с чрезвычайными делами — к
царю; 7) на расходы, связанные с учре-
ждением опричнины, царь забирает из Зем-
ского приказа 100 тыс. рублей. Все ус-
ловия И. IV В. Г. были приняты, и госу-
дарство оказалось разделенным на 2 ча-
сти: опричнину и земщину, причем послед-
няя оказалась в неравноправном по-
ложении. Боярская дума, как самостоя-
тельное учреждение, вела все текущие
дела в земщине, но по важнейшим ак-
там жизни страны (например, перегово-
ры 1570 г. о границах в Ливонии) дол-
жна была совещаться с боярами из оп-
ричнины и бить челом царю. В особых
случаях И. IV В. Г. считал необходимым
заручиться согласием всего служилого
класса. Так, в 1566 г. царь созвал 2-й
земский собор, на котором было приня-
то решение (как того и добивался царь
со своим опричным окружением) о про-
должении Ливонской войны. К участию
в соборе были привлечены, кроме духо-
венства и думных чинов, дворяне моско-
вские, те из детей боярских, которые жили
в окрестностях Москвы и составляли
т. н. выбор, а также воеводы погранич-
ных городов и верхушка столичных тор-
говых людей — всего 374 чел. Вскоре

число опричников было увеличено до
6000. Малюта Скуратов-Бельский и князь
Я. Вяземский сформировали опричную
царскую дружину из людей незнатного
происхождения, не связанных родством
с княжеско-боярской аристократией и от-
личившихся своеобразным удальством.
Каждый опричник возил с собой у седла
собачью голову и метлу — символы слу-
жения своему государю, стремившемуся
«рубить собачьи головы изменникам и
врагам Отечества и выметать их поган-
ной метлой». По словам немцев-оприч-
ников, Таубе и Крузе, бывших свидетеля-
ми опричных потех царя и его прибли-
женных и оставивших записки о жизни
опричного двора в Александровой сло-
боде, Иван Грозный вел в Слободе «мо-
нашеский» образ жизни: 300 отборных
опричников составляли «братию», носи-
ли поверх кафтанов черные рясы, а на
голове — высокие тафьи. Сам царь на-
зывал себя игуменом, князь Вяземский
был келарем, а Малюта Скуратов — па-
раклесиархом. Каждый день около 4 ча-
сов утра Иван с детьми и Малютой шел
звонить в колокол, братия собиралась к
заутрене, в 8 часов — к обедне. Царь
истово молился, клал земные поклоны,
иногда разбивая себе в кровь лицо, за-
тем братия садилась за трапезу, а госу-
дарь-игумен стоял и читал поучения из
Священного Писания. По окончании тра-
пезы Иван оставался и обедал в одино-
честве. Остатки трапезы раздавались ни-
щим. В 8 часов вечера все шли к вечер-
не, а после 9 часов царь удалялся в оп-
чивальню, где слепые рассказывали ему
сказки и предания, пока он не засыпал.
Часто между церковными службами он
присутствовал при пытках и казнях оче-
редных своих жертв. Так, сразу же после
введения опричнины были казнены:
князь А. Б. Горбатый с сыном Петром,
окольничий П. П. Головин, князь И. И.
Кашин-Суш. Князь Куракин был постри-
жен в монахи. Опале подверглись мно-
гие дети боярские и дворяне. В 1568 г.
были казнены: И. П. Федоров-Челяднин,
князь С. В. Ростовский, Н. С. Ростов-
ский, П. М. Шенятев, И. И. Пронский-
Турунтай (1569), Рязоловский и др. Ста-
рицкий владетель Владимир Андреевич
остался у него на подозрении. Царь час-
то менял его вотчины, отобрал у него Ста-
рицу, Верею и Алексин, а взамен дал Зве-
нигород, Дмитров и Боровск. Вотчины
менялись, а то и просто отбирались у
князей Воротынских, Тулуповых, Гундо-
ровых, Засекиных, Телятевских, Микулин-
ских, Пожарских, Пенковых, Ромоданов-
ских, Ковровых, Мстиславских и др. При
введении опричнины было проведено
массовое перемещение служилого клас-
са, поскольку у потомков удельных кня-
зей в их вотчинах сохранялась значи-
тельная власть над населением и над
детьми боярскими, имевшими в тех мес-

тах свои поместья и составлявшими дво-
ры княжат, которые содержали иногда
значительные отряды стрельцов (напри-
мер князья Воротынские, Мстиславские,
Микулинские), что весьма раздражало
Ивана Грозного, стремившегося к само-
державию. Казни и вакханалия оприч-
ного разгула захлестнула страну. Не-
сколько раз церковные иерархи пытались
образумить царя, но все это кончалось
либо сведением с кафедр, либо убийства-
ми представителей церкви. Так, преем-
ник Макария митрополит Афанасий вы-
нужден был в 1566 г. под давлением оп-
ричников отказаться от митрополии. Вы-
бор царя пал на соловецкого игумена Фи-
липпа из рода Колычовых. Последний со-
гласился сесть на кафедру при условии
отмены опричнины. Иван Грозный отка-
зал ему в этом, потребовав, чтобы но-
вый митрополит не вмешивался в его
государев обиход. Филиппу ничего не
оставалось, как согласиться, и в июле того
же года церковный собор посвятил его
в митрополиты в присутствии царя. Фи-
липп сначала один на один принимал
увещания Ивана, но, видя, что царь упорству-
ет в своих деяниях, начал открыто обли-
чать государя. Разгневанный самодержец
потребовал созвать собор для суда над
святителем, который в угоду Ивану Гроз-
ному осудил Филиппа. В ноябре 1568 г.
сведенный с кафедры митрополит был с
позором изгнан из церкви опричниками
и под их улюлюканье отвезен в заточе-
ние в Богоявленский монастырь. Отту-
да его перевели в тверской Отрочь мо-
настырь, где он был в 1569 г. задушен
Малютой Скуратовым. Преемником Фи-
липпа стал троицкий игумен Кирилл, а
после смерти последнего в 1572 г. — ар-
хиепископ Полоцкий Антоний. В 1569 г.
Иван Грозный устранил со сцены послед-
него крупного удельного князя, Вла-
димира Андреевича, заставив его выпить
яд. Через год царь обрушил жестокий
удар на Новгород и Псков, обвинив ар-
хиепископа Новгородского Пимена и др.
в стремлении отдаться в подданство
«Литовскому королю». Этот поход Иван
Грозный начал с погрома Твери, где «мно-
гия люди поби». В начале января к Нов-
городу подошел передовой отряд оприч-
ников, оцепивший весь город. Были схва-
чены самые богатые и влиятельные пред-
ставители духовенства, боярства и купе-
чества. Следом явился с большим войс-
ком сам государь и остановился на Го-
родище. Встреченный на мосту через
Волхов архиепископом Пименом, царь
не пошел под его благословения, а сразу
же стал обвинять иерарха и новгород-
цев в предательстве, назвал Пимена
«волком, и хищником, и губителем, и из-
менником и порфире и венцу его доса-
дителем». Несмотря на это Иван отста-
вил обедню в Софийском соборе, после
чего направился со свитой обедать к ар-

Иоанн Грозный у гроба сына. С картины художника Шустова, гравюра по дереву Г. Дяментовского

ИВАН IV ВАСИЛЬЕВИЧ ГРОЗНЫЙ

хиепископу. Сев за стол и начав трапезу, царь вдруг «возопил гласом велием». Это был сигнал для его опричной дружины. Тут же похватывали Пимена и других присутствовавших на обеде новгородцев. Владыку заточили, захватив при этом его казну и казну св. Софии. Началось избивание новгородцев, их жен и детей по всей округе. Людей хватили без разбора, повсюду валялись трупы убитых; опричники уничтожали и разрушали дома, храмы, монастыри и другие постройки в городе и его окрестностях в радиусе 200—300 верст. Бесчинства длились несколько недель, пока Иван не повелел к нему явиться по человеку от каждой улицы и не объявил о своей царской милости к оставшимся в живых. Пимена увезли в Москву, а оттуда в Венив монастырь, где он вскоре умер. Многих новгородцев царь приказал выслать из города в другие места. Источники расходятся в числе убитых в Новгороде Великом: от 1500 до 70000 чел. Та же участь ожидала и Псков, но, по преданию, город спас юродивый Николай Салос, напугавший Ивана страшными карами за совершенные им злодеяния. Вернувшись в Москву, царь обвинил самых близких своих опричников в соучастии в «новгородской измене», поскольку они, якобы, известили новгородцев о наказании, которое им приготовил государь. В 1570 г. были казнены: А. Д. Басманов, печатник И. М. Висковатый, казначей Фуников, Яковлев и др. Князь А. Вяземский умер во время пыток. В 1571 г. крымский хан Девлет-Гирей, видя, что Россия, увязшей в Ливонской войне и страдавшей от бесчинств опричников, не удастся дать действенный отпор, двинул огромное войско к южным границам Московского государства. Царь постоянно поддерживал дипломатические отношения с Бахчисараем; его посланники, А. Нагой, Ржевский-Дьяк и др., пытались удержать хана от союза с Речью Посполитой и их совместного выступления против России, однако их усилия не увенчались успехом тем более, что самого хана к выступлению подталкивал турецкий султан Селим, стремившийся вернуть в мусульманский мир Казань и Астрахань. Напрасно Иван через своих послов, Новосильцева (в 1570 г.) и Кузьминского (в 1571 г.), уговаривал султана отказаться от этих попыток. Селим твердо стоял на своем, и Москва стала готовиться к отражению вассала турок — крымского хана. Царь велел самому опытному воеводе боярину князю М. И. Воротынскому заняться укреплением сторожевой и станичной службы в Поле. Всю весну 1571 г. боярин при участии голов и вожей (проводников) составлял расписание, где «быть новым сторожам, чтоб государеву делу прибыльнее и бережнее было, где ездить и стоять станичникам».

Однако этого оказалось мало. В мае 120 тыс. конников во главе с Девлет-Гиреем подошли к Оке, переправились по указанным пленными бродам через реку и быстрым маршем пошли к Серпухову. Царь со своей опричной дружиной бежал из Москвы на север; воеводы с остальными полками не решились встретить хана в открытом поле, а заняли предместье столицы, где уже находилось громадное количество беженцев из окрестных городов и селений. 24 мая татары подошли к городу; им удалось стрелой зажечь кровлю колокольни Ивана Великого. При сильном ветре огонь быстро перекинулся на соседние здания, и пожар невиданной силы спалил большую часть Москвы. Множество людей сгорело, а еще больше задохнулось от дыма. Среди погибших оказался и князь И. Д. Бельский, руководивший обороной столицы. Татары не смогли из-за сильного жара ворваться в город, но зато они опустошили окрестности и вывели в Степь огромный полон. Царь всю вину за это бедствие возложил на бояр. Он обязался платить ежегодный тыш (дань) Крыму, но Девлет-Гирей требовал возвращения Астрахани и Казани. Чтобы подкрепить действием свою настойчивость в

этом вопросе, хан в следующем году решил повторить свой поход и перешел Оку с еще большим войском. Однако на этот раз возле с. Молоди у впадения р. Рожай в р. Лопасня он потерпел сокрушительное поражение от русских полков под командой князя М. И. Воротынского и бежал в Степь. Подозрительность царя между тем не уменьшалась, и вскоре ее жертвой стали князья М. И. Воротынский, Н. Р. Одоевский и М. Я. Поплевин-Морозов. В завещании, написанном Иваном Грозным между 1572 и 1578 гг. он продолжает обвинять окружающих во всех бедах, свалившихся на Россию в его царствование. Он по-прежнему считает себя изгнанником в собственном государстве «от бояр самовольства их ради». Его постоянно преследовала навязчивая идея о том, что ему придется спасаться бегством за пределы России. Еще в 1566 г. через английского посла А. Дженкинсона он вел переговоры с королевой Елизаветой I об убежище на Британских о-вах. В 1575 г. царь поставил во главе земщины бывшего хана Семнона Бекбулатовича, дав ему титул царя и великого князя всея Руси, а себе оставив лишь титул царя Московского. Не доверяя окружающим, Иван снова повторил маневр 1565 г., когда он оста-

Большая печать Ивана Грозного

Иван Грозный принимает посольство Ермака (худ. С. Растворовский)

вил Москву и уехал в Александрову слободу. И снова его подданные прислали туда депутацию, которая слезно просила царя вернуться и взять бразды управления страной на себя. Воспользовавшись этим, государь опять собрал большие деньги с монастырей, а у многих из них отобрал земли. Неразумная внутренняя политика и разорительная Ливонская война заставляла Ивана IV маневрировать в отношениях с западными соседями. Так, сначала он хотел сблизиться со шведским королем Эриком XIV и в 1566 г. лично принимал шведских послов и вел с ними переговоры, пытаясь создать русско-шведский союз против поляков и литовцев. Тогда же он попросил Эрика выдать ему Екатерину Ягеллонку, жену финляндского герцога Юхана, отказавшую царю в его сватовстве к ней после смерти Анастасии Захарьиной. В феврале 1567 г. в Москве между Россией и Швецией был заключен договор, по которому в обмен на Екатерину Иван отказывался в пользу Швеции от Эстонии, уступал Эрику 12 городов, завоеванных Россией в ходе Ливонской войны; Рига, Венден, Юрьев (Дерпт) и Нарва отходили к Москве; подданным обоих государств обеспечивался свободный проезд через Россию и Швецию. В Стокгольм было отправлено русское посольство для

подтверждения условий договора. Послы должны были также просить руки дочери короля для царевича Ивана Ивановича. В приданое за невестой Иван Грозный просил Кольвань. Однако шведский король отказался выдавать Екатерину, а когда его вскоре свергли, и на престол вошел Юхан III, муж Екатерины, вопрос о выдаче жены короля отпал сам собой. Более того, теперь Швеция становилась союзницей Речи Посполитой, и царь обратил свой взор на Данию. Чтобы привлечь на свою сторону ливонцев, он решил создать в Ливонии особое государство, своего вассала. В короли он пытался поставить сначала плененного Фюрстенберга, а после его отказа — Плеттенберга. Когда отказался и тот, выбор царя пал на Магнуса, брата датского короля Фредерика II. В 1570 г. Магнус прибыл в Москву и подписал договор с Иваном, по которому он назначался королем Ливонии, подчиненным Москве, но население королевства сохраняло свободу вероисповедания и свои институты. Однако дело оставалось за малым: нужно было еще завоевать Ливонию. До 1577 г. русские действовали там довольно успешно, но главных городов — Кольвань и Ригу — взять так и не смогли. В августе 1570 г. русские войска во главе с Магнусом осадили Кольвань, простояли под этим силь-

но укрепленным городом около 30 недель, но, не имея поддержки с моря, вынуждены были снять осаду. В январе 1573 г. Иван Грозный взял Вейсенштейн, под стенами которого погиб Малюта Скуратов (по некоторым сведениям, он был убит в спину кем-то из своих); в январе 1577 г. была повторена неудачная попытка взять Кольвань. В июне того же года царь привел в Ливонию огромное войско и взял 26 городов, в числе которых были Венден и Невген (Динабург, Даугавпилс). Однако, как только Иван вернулся в Москву, поляки отобрали Невген и Венден, и стали теснить русских под Перновом и Дерптом. В 1578 г. Магнус перешел на сторону Польши. Фредерик II не утвердил условия перемирного договора, заключенного его послом Ульфельдом в Москве (в Польше на троне в это время находился Стефан Баторий, военные победы которого в Ливонии над русскими склонили в т. ч. и датского короля на его сторону). В 1572 г. умер последний из Ягеллонов на польском престоле — Сигизмунд II Август. В числе его преемников был назван и Иван IV, но в последний момент промосковская партия в Польше решила попросить царя дать в короли своего сына Федора, с чем и прибыл в Москву гонец Воропай. Иван принял его и выс-

казал желание быть избранным в польские короли. Главным препятствием этому стали слухи о чрезвычайной жестокости московского государя. Иван пытался оправдаться, сваливал всю вину за массовые убийства, пытки, погромы городов и т. д. на свое окружение. Он обещал полякам и литовцам не только сохранить все их вольности и привилегии, но даже умножить их. Однако все его попытки были отвергнуты. Тогда он предложил новому посланнику — Михаилу Гарабурде разделить Речь Посполитую: Речь Посполитую отдать императору Максимилиану II, а Литву, Ливонию и Западную Русь — Москве. В Польше он предлагал сделать наследственную монархию. Однако царь ничем не подкреплял своих предложений — не посылал в Литву ни денег, ни посланников, в результате чего его предложения остались лишь благим пожеланием, и в 1573 г. королем был избран брат французского короля Карла IX — Генрих Анжуйский. Последний, однако, через полгода бежал из Польши. На этот раз Иван Грозный отправил к полякам своего посланника Новосильцева, который обещал многим вельможам царские пожалования, если они посодействуют избранию на польский престол Ивана IV на условиях, которые предлагались Москвой ранее. В то же время в Вену к Максимилиану были отправлены Скобельцын, а чуть позже князь Сугорский, которые склоняли императора к разделу Речи Посполитой. По этому же вопросу в Можайск приезжали имперские посланники Кобенцель и Принц. Однако в Польше без участия императора и царя все же произошли выборы короля, и на престол взошел семиградский воевода Стефан Баторий, который поклялся вернуть Речи Посполитой утраченные ею в Ливонии и на востоке территории. Восстание в Данциге отвлекло его от немедленного объявления войны России, и он прислал в 1578 г. в Москву своих послов: Крыйского и Н. Сапегу. На приеме последних царь в гневе за свою неудачу оскорбил Стефана Батория, но перемирие с поляками на 3 года подписал. Однако когда русские послы Карпов и Головин прибыли к польскому королю для подтверждения перемирных условий, Стефан Баторий, уже подавивший восстание в Данциге, под всякими предлогами не принимал их, оттягивая время для подготовки к вторжению в Россию. Иван Грозный сам собирался в 1579 г. идти в Ливонию, но польский король упреждающим ударом осадил в августе Полоцк, взял его, а затем захватил и крепость Сокол, нанеся под ним сокрушительное поражение русскому войску. Неудача сразила царя, и он послал к Стефану Баторию послов с просьбой о перемирии. Однако тот в 1580 г. взял Усвят, Великие Луки, Невель, Озерище и Заволочье. Польские отряды

подходили к Холму, сожгли Старую Руссу. Шведы взяли к тому времени Приозерск (Кексгольм). Посольство князя Сицкого и Пивова не смогло склонить польского короля к миру. Было снаряжено второе посольство Пушкина и Писемского, которым предписывалось терпеть все, даже побои, лишь бы король остановил свое победное шествие по русским землям. Царь соглашался удерживать за собой из всех завоеванных в Ливонии всего 4 города, но Стефан Баторий отверг и это предложение и в 1581 г., взяв г. Остров, осадил Псков. Мужество псковичей и гарнизона под командой воеводы князя И. П. Шуйского спасло город, и поляки вынуждены были уйти. Однако в это же время шведы под командой Делагарди взяли Нарву. Царь неожиданно для папы прислал в Рим дьяка Шевригина просить римскую курию о посредничестве в заключении мира с поляками. В Москву приехал иезуит Поссевин. Ватикан тогда разрабатывал проекты изгнания турок из Европы и поспешил примирить Речь Посполитую с Россией, чтобы привлечь последнюю к союзу с другими христианскими странами против мусульман, надеясь затем склонить Россию к унии с католиками. Иван Грозный отказался вести переговоры о вере, пока не будет заключен мирный договор со Стефаном Баторием. В результате длительных переговоров в январе 1582 г. на Киверовой горе у г. Запольский Ям между Речью Посполитой и Россией был заключен крайне невыгодный для последней мир: Иван Грозный отказался от Ливонии, возвратил Полоцк и Велиж, за что получил назад все свои города, захваченные Стефаном Баторием. Кроме того, по договору 1583 г. со Швецией Россия вынуждена была возвратить не только Нарву, но и отдать Ям, Копорье и Ивангород. Лишь на востоке у царя дела шли хорошо: благодаря походам Ермака Тимофеевича к Московскому государству были присоединены обширные территории в Западной Сибири. Внутренние неурядицы и разорительная война, набеги крымских татар губительно отразились на хозяйстве страны и положении населения России, в особенности крестьян. Усиление крепостного гнета было одной из самых характерных черт социальной политики Ивана IV (отмена «Юрьева дня» и введение «заповедных лет»). Еще в 1581 г. в порыве гнева Иван Грозный смертельно ранил своего старшего сына и преемника на престоле. Поссевин рассказывает в своих записках, что царь, застав свою невестку неприбранной в постели, набросился на нее с побоями. Царевич Иван заступился за свою беременную жену, и отец, не привыкший сдерживать свой буйный нрав, ударил посохом сына в висок, отчего тот на 4-й день скончался. Погоревав некоторое время, Иван успокоился и вскоре уже приступил к пе-

реговорам с английской королевой Елизаветой об очередной своей женитьбе. Чтобы получить согласие английского двора на брак с племянницей королевы — М. Гастингс, московский государь шел на немислимые уступки английскому купечеству, собираясь даже закрыть все порты Белого моря и Мурманского берега для всех иностранцев, кроме англичан. 18 марта 1584 г., во время длительных переговоров с английским послом Боусом Иван Грозный и скончался. По свидетельству иностранцев, больной царь сел играть в шахматы и неожиданно потерял сознание... По другим сведениям, в скоропостижной смерти царя стали виновны Б. Ф. Годунов и Б. Я. Бельский, якобы отравившие его. Иван Грозный был похоронен в Архангельском соборе Московского Кремля. Его преемником стал старший (из оставшихся в живых) сын Федор. Иван IV получил в народе прозвище «Грозный», отразившее представление о нем, как о могущественном правителе, но царе-тиране, деспоте. Несмотря на эти противоречивые моменты, Иван IV сыграл большую роль в укреплении сильной централизованной власти в России. Иван IV был образованным для своего времени человеком, обладал значительным литературным талантом, о чем свидетельствуют его широко известные послания к князю А. М. Курбскому, В. Грязному и др. Он, по-видимому, оказывал влияние на составление ряда важнейших памятников сер. XVI в. (летописные своды, в частности Степенная книга, Государев родословец, 1555 г., Государев разряд, 1556 г. и др.); его влияние чувствуется в строительстве храма Василия Блаженного (Покровский собор на Красной площади) и других сооружений, создании росписей Грановитой палаты и т. д. Он был знатком древней литературы и философии, мастером русского языка; в то же время Иван Грозный верил в волшебство и чародейство. В замыслах и действиях Ивана IV наряду с наличием дальновидности, энергии и целеустремленности немало импульсивных порывов, колебаний и преступных ошибок психически больного человека. Один из хронографов оставил описание наружности Ивана Грозного: «Царь Иван образом нелепым, очи имея серы, нос протягновен и покляп, возрастом велик быше, сухо тело имея, плещи имея высоки, груди широки, мышцы толстыя».

□ 3; 46; 6; 23; 23a; 39; 41; 42; 446; 45; 46a; 46b; 79; 90a; 1016; 101b; 1126; 112b; 113(3/1); 121a; 122; 123; 126; 128; 130; 134; 141; 146; 147; 147a; 167; 172; 177; 181; 182; 190; 212; 212a; 213; 217; 219; 225; 226; 231; 232; 232a; 235a; 237; 239; 240; 241; 246; 249; 251; 256; 259; 262a; 267; 268; 269; 270; 272; 272a; 275; 278; 283; 284; 290; 291; 293; 297; 300a; 315a; 331; 332; 339; 340; 345; 347;

350; 356; 362; 366; 367; 369; 370; 375; 392; 395а; 399; 400; 401а; 406; 409; 416; 419; 424; 425; 430; 434а; 434б; 437а; 438а; 443; 445; 449а; 452; 459а; 462а; 463а; 464а; 474а; 476; 477; 478; 486; 492; 502; 503; 508; 509; 528; 532; 533; 534; 534а; 535б; 536; 537; 538; 542а; 565; 585; 596; 602; 608; 610(9); 626а; 627; 628; 644; 650; 651а; 653; 656; 658; 659; 660; 661; 664; 665; 670; 690; 693; 698; 700; 703(1); 708; 734а; 735; 735а; 736а; 736б; 747; 761; 764а; 769а; 771а; 772; 775; 796; 838; 844; 866; 881; 885; 885б; 886; 886а; 898; 903(4); 917; 924; 926; 944; 958; 959; 978; 987; 995а; 1020(9—10); 1049а; 1053; 1059; 1065; 1107; 1110б; 1110а; 1111; 1119; 1146; 1147; 1172; 1174; 1178(1); 1181; 1182; 1188; 1189; 1202; 1224; 1225; 1229; 1283; 1284; 1285; 1287; 1288; 1288а; 1289; 1290; 1291; 1292; 1293; 1312; 1313а; 1317; 1322(5); 1328; 1337; 1344; 1362; 1377(4); 1408; 1415; 1426; 1442; 1446; 1457а; 1458; 1492; 1495; 1515; 1531; 1532; 1540; 1541; 1574; 1600; 1602; 1603; 1604; 1605; 1606; 1608; 1613; 1629(2); 1644; 1646.

ИВАН ВАСИЛЬКОВИЧ (Игорь) — князь теребовльский, один из двоих сыновей теребовльского князя Василька Ростиславича. После смерти отца в 1124 г. наследовал вместе с братом Григорием Теребовль. Во время войны перемышльского князя Ростислава со звенигородским князем Владимирком — своих двоюродных братьев — держал с Григорием сторону Ростислава, с полком которого осаждал в 1125 г. Звенигород, когда Владимирка там не было. В 1139 г. на стороне великого князя киевского Всеволода Ольговича воевал против Изяслава Мстиславича, претендовавшего на великий стол, и занял его Туровское владение. Умер в Галиче в 1141 г. бездетным. Ипатьевская летопись сообщает по этому поводу: «...преставися у Галичи Васильковичь Иван и прия волость его Володимерко Володаревичь...».

□ 570; 1154; 1178(1); 1516.

«**ИВАН ВЕЛИКИЙ**» — столпообразный храм-колокольня (имевший поначалу также значение дозорной башни) в Кремле Московском, выдающийся памятник русского зодчества XVI в. Построен первоначально в 1505—1508 гг. итальянским архитектором Бонм-Фрязином на месте старого храма во имя Иоанна Лествичника, сооруженного в 1328/29 гг. В 1600 г., при царе Борисе Федоровиче Годунове, «И. В.» был надстроен (о чем говорит надпись, сделанная под его главой) и получил современный вид. Величественная ярусная башня «И. В.» (более 80 м высоты) объединяет в качестве основной архитектурной вертикали весь ансамбль кремлевских построек. В 30-х гг. XVI в. зодчий Петрок Малый пристроил с северной стороны столпа прямоугольное здание звонницы с церковью.

□ 851; 1093.

ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ — удельный князь серпуховский, старший из шестерых сыновей удельного серпуховского князя Владимира Андреевича Храброго от брака с литовской княжной Еленой Ольгердовной. Род. в 1381 г. в Москве. В 1389 г. сопровождал великого князя московского Василия I Дмитриевича в его поездке в Серпухов и Торжок. После смерти отца в 1410 г. наследовал Серпухов, Алексин, Козельск и часть Москвы. Умер в 1422 г. С 1401 г. был женат на рязанской княжне Василисе Федоровне, от брака с которой оставил единственную дочь — Марию, выданную замуж за ростовского князя Александра Федоровича.

□ 63; 1178(1); 1276; 1516.

ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ — князь пронский, единственный сын пронского князя Владимира Ярославича. После смерти в 1373 г. отца наследовал пронское княжение. В 1401 г. ходил со смоленским князем Юрием Святославичем отвоевывать Смоленск, захваченный литовцами. В 1402 г. упомянут в договорной грамоте великого князя московского Василия I Дмитриевича с великим князем рязанским Федором Ольговичем. В 1407 г., выправив в Орде у хана Шадибека ярлык на «отчину и днину», явился с татарами к Рязани, принудил князя Федора бежать за Оку, разбил его на р. Смедва 1 июня 1408 г., и лишь при содействии Василия I Федор смог вернуть себе в 1409 г. Рязань.

Колокольня «Иван Великий» в Московском Кремле

В 1428 г., найдя подчинение Литве более удобным, чем Москве, подписал с великим князем литовским Витовтом договор о службе последнему. Умер около 1430 г. Оставил сыновей Федора, Ивана Неллоба, Андрея Сухорукого — князей пронских, а также дочь, вышедшую замуж за московского княжича Ивана Васильевича.

□ 101; 560; 663; 864; 870; 1178(1); 1404; 1516; 1632.

ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ — князь ростовский, младший из двоих сыновей ростовского князя Владимира Константиновича. Жил в 1-й пол. XV в. и оставил единственного сына — Дмитрия Бритого, князя ростовского, родоначальника князей Бритых-Ростовских и Бычковых-Ростовских.

□ 1178(1); 1264; 1516.

ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ — старицкий княжич, младший из двоих сыновей удельного старицкого князя Владимира Андреевича от 2-го брака (с княжной Е. Р. Одоевской). Не достигнув совершеннолетия, погиб вместе с родителями, отравленный по приказу царя Ивана Грозного в 1569 г. в д. Слотина, в 3 верстах от Александровской слободы.

□ 1178(1); 1229; 1284; 1516.

ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ — удельный князь бельский, Гедиминович, средний из троих сыновей киевского князя Владимира Ольгердовича. В сентябре 1443 г. прибыл на княжение в Новгород Великий в качестве наместника великого князя литовского Казимира IV Ягеллончика, поскольку в то время новгородцы, опасаясь нападений ливонцев, решили связать свою дальнейшую судьбу с Литвой. Он получил пригороды литовского князя Юрия Семеновича (Лугвенева), покинувшего Новгород и уехавшего в Москву. Осенью 1443 г. ливонцы пожгли посады у г. Ям. В декабре того же года Казимир прямо связывал нападение Ливонии на новгородские земли с приездом в Новгород И. В. В ответ на нападение немцев зимой 1443/44 г. новгородцы во главе с И. В. совершили рейд под Ругодив и в район Чудского оз. Одновременно большой отряд корелы был отправлен «на мурман». 5-дневная осада Яма (обороной города умело руководил безудельный суздальско-шуйский князь Василий Юрьевич) войском под командой самого магистра Ордена оказалась безуспешной. Осенью 1444 г. на смену И. В. в Новгород снова прибыл Юрий Лугвенева, оставив четырех сыновей Ивана Большого, Ивана-Януша, Федора и Семена, писавшихся уже князьями Бельскими.

□ 266; 529; 798; 870; 922; 1178(2).

ИВАН ВОЙТИШИЧ — киевский воевода. Согласно летописному сказанию, в 1116 г. по приказу князя киевского Владимира Мономаха, воюя на Дунайскую сильную рать и занял многие византийские города за убийство в Доростоле по приказу императора Алексея Комнина царевича Леона, зятя Владимира Мономаха. В 1127 г., когда, по воле великого князя киевского Мстислава Владимировича Великого, полоцкую землю заняли киевские войска, изгнав из Полоцка местного князя Давыда Всеславича и посадив там его брата Рогволода Всеславича, в этом походе союзными торками командовал И. В. В 1139 г. ездил в Новгород Великий послом великого князя киевского Всеволода Ольговича, пытавшегося утвердиться со своим родом в этом городе, где шла постоянная борьба между Мономаховичами и Ольговичами. В 1146 г. в Киеве на престоле сел брат Всеволода — Игорь Ольгович. Видя, как противятся его вокняжению киевляне, Игорь попытался привлечь на свою сторону наиболее влиятельных из них, среди которых были И. В., тысяцкий Улеб и др. Те для виду выказывали ему свою преданность, постоянно сносясь с его противником — князем Изяславом Мстиславичем — и настойчиво приглашая его на киевский престол. Когда последний подошел с дружиной к Киеву, И. В. вышел против него с дружиной Игоря, но в последний момент перешел на сторону Изяслава, что привело к падению Игоря и последующему его убийству.

☐ 426; 870; 903(2); 1154.

ИВАН ВСЕВОЛОДИЧ — первый удельный князь стародубский, младший из восьмерых сыновей великого князя владимирского Всеволода Большое Гнездо от 1-го брака (с чешской княжной Марией Шварновной). Род. во Владимире-на-Клязьме в 1198 г. Летописец Переяславля Суздальского сообщает под 1212 г., что после смерти отца И. В. остался без удела, а перед самой кончиной Всеволод передал его «на руке» сыну Юрию Всеволодичу. И. В. участвовал в усобице между старшими братьями, Константином Всеволодичем и Юрием, на стороне последнего. В 1213 г. ходил с Юрием на Константина к Ростову и бился на р. Идша (ныне Векса). В Липицкой битве 1216 г. вместе с Юрием потерпел поражение от Мстислава Мстиславича Удатного и Константина. В 1227 г., по приказу брата Юрия, ходил с другим братом — Святославом Всеволодичем на Москву и вернулся с победой. В 1227 г. присутствовал во Владимире на поставлении Митрофана в епископы. В Густынской и Воскресенской летописях под 1238 г. сообщается, что И. В. получил после татаро-монгольского погрома от брата Ярослава Всево-

лодича, ставшего великим князем владимирским, Стародуб (совр. Клязьминский Городок) с волостями. В. Н. Татищев сообщает под 1246 г., что И. В. ходил в Орду, видимо, за ярлыком. Умер в 1247 г. Оставил единственного сына — Михаила, наследовавшего удел отца.

☐ 314; 426; 758a; 870; 1154; 1178(1); 1377(3); 1516; 1632.

ИВАН ВСЕВОЛОДИЧ — удельный князь холмский, младший из двоих сыновей удельного холмского князя Всеволода Александровича от брака с некоей Софьей. В 1365 г. потерял родителей, умерших от моровой язвы «угорщины» и наследовал с братом Юрием Всеволодичем Холмский удел. В 1380 г., возможно, участвовал в Куликовской битве. В 1395 г. овдовел. В 1397 г. сложил с себя крестное целование великому князю тверскому Михаилу Александровичу, своему дяде, и ушел на службу в Москву. Великий князь московский Василий I Дмитриевич хорошо принял его, дал в держание Торжок и женил на своей сестре Анастасии. В 1398 г., по приглашению псковичей, княжил у них 4 месяца. В 1400 г., когда в Твери уже княжил Иван Михайлович, вернулся в Тверь, а оттуда — в Холм со 2-й женой и со своими боярами. Умер в 1401 г. Детей от обоих браков не оставил, а потому свою часть в Холмском уделе завещал сыну великого князя тверского — Александру Ивановичу.

☐ 178; 648; 870; 1178(1); 1516; 1632.

ИВАН ВЫШАТИЧ — киевский тысяцкий. — См. Ян Вышатиц.

ИВАН ГЛЁБОВИЧ — князь смоленский, младший из двоих сыновей смоленского князя Глеба Ростиславича. В 1399 г.

лишился отца, убитого в сражении на р. Ворскла. В 1404 г., при взятии Смоленска великим князем литовским Витовтом, был «заведен» в Литву, и там уже у него родился сын Юрий Коркода, князь смоленский, потерявший удел и ставший родоначальником князей Коркодиновых.

☐ 100; 101; 870; 1178(1); 1516.

ИВАН ГЛЁБОВИЧ — удельный князь степанский, единственный сын удельного степанского князя Глеба Ростиславича от брака с вышеградской княжной Измарагдой Ростиславной. Густынская летопись под 1292 г. сообщает о его смерти. Оставил единственного сына — Владимира, удельного князя степанского.

☐ 426; 1154; 1178(1); 1516.

ИВАН ГЛЁБОВИЧ — князь ярославский, старший из троих сыновей ярославского князя Глеба Васильевича. Жил в 1-й пол. XV в. и оставил четверых сыновей Василия, Михаила, Федора и Романа, князей ярославских, потерявших удел и служивших Москве.

☐ 662; 1178(1); 1516; 1633.

ИВАНГОРОД — древнерусская крепость на р. Нарова (ныне город в Ленинградской обл.). Заложена в 1492 г. В немецких хрониках XV в. известен как «контрнарва». Крепость с мощными каменными стенами и 10 башнями — первое русское оборонительное сооружение с регулярным, прямоугольным планом. В XVI в. И. неоднократно отбивал атаки ливонских немцев, шведов и поляков. В 1582—1590 и 1612—1704 гг. находился под властью шведов.

☐ 222a; 559; 704.

Крепость Ивангород (с гравюры Герасимова)

ИВАН ДАВЫДОВИЧ — удельный князь галицкий (Галича Костромского), старший из троих сыновей удельного галичко-дмитровского князя Давыда Константиновича от брака с дочерью можайско-ярославского князя Федора Ростиславича Черного. В 1280 г., после смерти отца, унаследовал половину галицкого княжения. Оставил единственного сына — Дмитрия.

□ 1178(1); 1516; 1632; 1633.

ИВАН ДАВЫДОВИЧ ПАЛЕЦКИЙ — удельный князь стародубский (Стародуба-на-Клязьме), младший из четверых сыновей удельного стародубского князя Давыда Андреевича Палицы. Жил в сер. XV в. и оставил четверых сыновей Федора Большого, Василия, Ивана и Федора Меньшого — князей Палецких, уже не удельных, а служивших Москве.

□ 1178(1); 1516; 1632; 1641.

ИВАН ДАНИЛОВИЧ — русский богатырь, упоминался в летописях и былинах. В Никоновской летописи в рассказе о битве на р. Супой, происходившей в 1136 г. между черниговскими Ольговичами и великим князем киевским Ярополком Владимировичем, упоминается, что в числе многих храбрых мужей Ярополка и его братьев был убит И. Д., славный богатырь. Битва при Супое, где киевская дружина потерпела сокрушительное поражение от черниговской, усиленной наемными половцами, погубило много выдающихся «храбров» и было перебито много князей, надолго оставила по себе память в дружинной среде. В этой битве пал и византийский царевич Василий Леонович (Маринич), внук Владимира Мономаха.

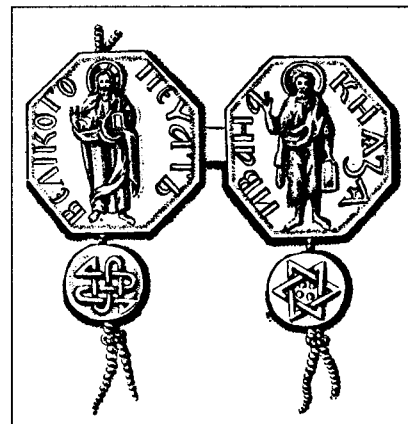
□ 903(2); 918.

ИВАН I ДАНИЛОВИЧ КАЛИТА — удельный князь московский с 1325 г., великий князь владимирский в 1328—1340 гг., младший из пятерых сыновей удельного князя московского Даниила Александровича. До гибели в Орде в 1325 г. старшего брата Юрия Даниловича, наследовавшего в 1303 г. москвитинский стол, И. I Д. К. особой роли в жизни Московского княжества не играл, выполняя лишь отдельные поручения брата, ведшего непримиримую борьбу с Тверью за великий стол. Когда в 1304 г. Юрий отправился в Орду для решения спора с великим князем владимирским и тверским Михаилом Ярославичем, он оставил «блюсти» Москву младшего брата. В отсутствие своего князя тверские бояре захватили в Костроме другого брата Юрия — Бориса Даниловича и собирались отобрать у Москвы Переяславль-Залесский, но И. I Д. К. своевременно узнал об этом и разбил тверскую рать на подходе к Переяславлю. В 1320 г. уча-

ствовал в походе Юрия, тогда уже великого князя владимирского, на великого князя рязанского Ивана Ярославича и в том же году уехал в Орду, где пробыл больше года, приложив немало усилий для дискредитации тверского князя Дмитрия Михайловича Грозные Очи, владевшего ярлыком на великое княжение. Тем не менее великим князем остался Дмитрий. В 1322 г. И. I Д. К. вернулся с ханским посланцем Ахмылом, прибывшим на Русь, чтобы вызвать Юрия в Орду для отчета о своей деятельности (воровство во взимании выхода, как доказал хану Дмитрий). Однако, ограничившись тем, что «много пакости сотвори по Низовской земле», и разграбив Ярославль, Ахмыл ушел назад в Орду. После того, как хан Узбек в 1326 г. казнил Дмитрия Грозные Очи, И. I Д. К. отправился в Сарай за великокняжеским ярлыком, которым владел тверской князь Александр Михайлович. В 1326 г. Калита убедил митрополита Петра перебраться на жительство из Владимира-на-Клязьме в Москву, что тот и сделал, заложив в Московском Кремле на месте деревянного каменный соборный храм во имя Успения Прес. Богородицы, что послужило важным шагом в превращении Москвы не только в политический, но и религиозный центр Северо-Восточной Руси. После убийства в Твери баскака Чолхана, И. I Д. К. снова отправился в Орду и привел на Русь огромное татарское войско с пятью темниками. В союзе с суздальским князем Александром Васильевичем он взял Тверь, Кашин и опустошил тверскую Новоторжскую волость. Александр Михайлович с братьями бежал из Твери, как только узнал, что Узбек отправил на Тверь карательный отряд. И. I Д. К. после разгрома Тверского княжества стал вести себя уже как великий князь и даже направил в Новгород Великий своих наместников, а в 1328 г., уже в который раз, снова поехал к Узбеку, прихватив с собой брата бежавшего Александра — Константина, согласившегося стать его вассалом. Узбек, однако, приказал ему доставить и Александра, скрывавшегося в Пскове. И. I Д. К. в сопровождении многих русских князей прибыл в конце марта 1329 г. в Новгород, чтобы отсюда влиять на псковичей, отказывавшихся выдать опального князя. Войско во главе с И. I Д. К. двинулось из Новгорода на Псков и остановилось в Опоках, чтобы дать возможность Пскову одуматься и выполнить волю хана и желание московского князя. В конце концов, последнему удалось уговорить митрополита Феогноста наложить на Псков отлучение от церкви, если он не выдаст беглеца. Александру пришлось бежать в Литву, а И. I Д. К. заключил с псковичами мир «по старине, по отчине и по дедине». После разгрома Твери ве-

ликое княжение было разделено между И. I Д. К. и суздальским князем Александром Васильевичем, причем Владимир и Нижний Новгород отошли к Александру. После смерти Александра в 1331 (или 1332) г. великий стол полностью переходит к И. I Д. К. В 1331 г. Калита вновь едет в Орду с тверским князем Константином Михайловичем. Частые поездки в Орду истощили великокняжескую казну, и, вернувшись из последней поездки к Узбеку, И. I Д. К. потребовал от Новгорода возврата (возможно, в счет старого долга) т. н. «закамского» (зауральского) серебра. Новгородцы промедлили, и Калита отобрал у них Торжок и Бежецк. В начале 1333 г. он вместе со всеми суздальскими и рязанскими князьями снова пришел в Торжок, вывел своих наместников из Новгорода и начал разорять новгородские земли. Напрасно послы Новгорода просили Калиту занять новгородский стол. Он даже слушать их не стал и уехал. Новое посольство прибыло к И. I Д. К. в Переяславль-Залесский и безуспешно предлагало ему 500 руб. за отнятые у Новгорода волости. Лишь после возвращения из Орды Калита принял послов, а затем сам поехал в феврале 1335 г. в Новгород. Такая перемена может быть объяснена вмешательством митрополита Феогноста, к которому за время отсутствия Калиты обращался за помощью Новгород. По другой версии, И. I Д. К., узнав, что в Пскове сел на княжение вернувшийся из Литвы Александр Михайлович, стремился заручиться поддержкой Новгорода в борьбе против него. Покинув Новгород, Калита узнал в Торжке, что литовцы напали на Новоторжскую волость, и немедленно послал в Литву сильную рать, которая сожгла несколько литовских городков. В 1336 г. И. I Д. К. снова ездил в Орду, а уже в следующем году опять поссорился с Новгородом и послал войско за Волоч на Двину брать дань с новгородских владений. Однако на этот раз

Печать Ивана Калиты

новгородцы сумели их отстоять. В 1338 г. Александр Михайлович, прощенный Узбеком, вернулся на тверское княжение. Почувствовав угрозу с этой стороны, а также видя, что среди других удельных князей нарастает недовольство его вмешательством в их суверенные права (в Ростове, например, московский боярин Василий Кочева беззастенчиво обирал жителей города; зять Калиты, ярославский князь Василий Давыдович Грозный, вообще стал его противником, за которым великий князь устроил настоящую охоту, и т. д.), И. I Д. К. в 1339 г. отправил в Новгород своего младшего сына Андрея, а сам, вместе со старшими сыновьями Семеном Гордым и Иваном Красным, поехал в Орду. Не жалея казны, Калита добился, чтобы Узбек созвал всех русских князей в Орду. Видимо, там он собирался им показать, насколько хан благоволит к нему и не потерпит никакого сопротивления каким бы то ни было намерениям своего фаворита. Там же, вероятно, Калита добился, чтобы всю дань с русских земель Орде собирали в Москву, а уж он затем сам отвозил ее в Сарай. По возвращении И. I Д. К. из Орды Новгород прислал ему татарский выход, но великий князь потребовал дополнительного «запроса царева, чего у него царь запрашал». Новгородцы отказали, мотивируя это тем, что «того не бывало от начала миру». Калиту, однако, в тот момент больше заботили дела в Орде. Осенью того же года он снова отправил в Сарай своих детей — Семена Гордого, Ивана Красного и Андрея, а в конце октября там были казнены тверской князь Александр Михайлович и его сын Федор. Теперь в Твери остались только послушные Калите князья — Константин и Василий Михайловичи. После гибели Александра И. I Д. К. приказал снять колокол с главного тверского храма (во имя св. Спаса) и отправить его в Москву, что должно было символизировать подчинение Твери Москве. Дети Александра, содержащиеся в Сарае, были отпущены на родину «с любовью». Теперь, когда все его враги были либо уничтожены, либо запуганы, Калита снова обратился к новгородским делам, но в 1340 г. вновь был вынужден ехать в Орду, поскольку хан потребовал, чтобы все северорусские князья шли с его войском против смоленского князя Ивана Александровича, отказывавшегося давать татарам дань. Умер в том же году. Был дважды женат: 1) на некоей Елене, от брака с которой Оставил троих сыновей, упомянутых выше, и Даниила, а также четырех дочерей: Феотинию, Марию, Евдоксию и Феодосию; 2) на некоей Ульяне, от брака с которой оставил дочь. Влияние И. I Д. К. распространилось на ряд земель Северо-Восточной Руси (Новгородская земля, Ростов, Углич, Галич, Бе-

лоозеро и др.). Он собрал большие богатства (отсюда его прозвище «Калита» — денежная сумка), которые использовал для земельных покупок в других княжествах и землях. Фигура И. I Д. К. была неоднозначной: при нем Москва возвысилась над Тверью ценой пресмыкательства перед «царем» (ханом), доносов и повышения дани («запрос царев», который Калита обещал хану в качестве платы за устранение соперника). Деятельность этого великого князя, опиравшегося на различные слои феодалов, способствовала тому, что «...была заложена основа могущества Москвы» и начался хозяйственный подъем русских земель вокруг нее. Летописи писали, с одной стороны, что «наста насилование много, сиречь княжение великое московское досталось князю великому Ивану Даниловичу», но, с другой стороны, промосковски настроенные летописцы отмечали (вопреки действительному положению дел), что «бысть оттоле тишина велика по всей Русской земле на 40 лет и пересташа татарове воевати Русскую землю». Кроме того, они сообщали, что И. I Д. К. «исправи землю русскую от татей». Калита, по характеристике, данной ему историками XIX в., был, видимо, властолюбив не менее своего старшего брата Юрия, но более сдержаннее и осторожнее шел к намеченной власти, умел пользоваться обстоятельствами, избирал средства, хоть и медленно, но верно ведущие к цели, и достиг первенства среди других русских князей, упрочив его за своим родом. После смерти И. I Д. К. великокняжеский престол почти постоянно переходил к его прямым потомкам.

☞ 7; 14; 22; 179; 180; 349; 393; 395; 407; 561; 648; 870; 903(2); 1114; 1178(1); 1515; 1632; 1633.

ИВАН ДМИТРИЕВИЧ — удельный князь друцкий, один из четверых сыновей удельного друцкого князя Дмитрия Семеновича. Жил во 2-й пол. XIV в. литовским подручником и оставил двоих сыновей: Семена и Андрея — удельных князей друцких (дочь последнего Софья была замужем за польским королем Владиславом II Ягелло).

☞ 887; 1178(1); 1516.

ИВАН ДМИТРИЕВИЧ — удельный князь переяславский, старший из троих сыновей великого князя владимирского Дмитрия Александровича. Род. около 1268 г. После вокняжения отца на великом столе получил от него Кострому, что возмутило многих князей и настроило их как против Дмитрия, так и против И. Д. В 1293 г. выведен дядей Андреем Александровичем, отнявшим у отца И. Д. великое княжение, и ярославским князем Федором Ростиславичем Черным из Костромы. В 1294 г., потеряв отца, получил

Переяславль-Залесский. В 1295 г. вместе с удельным московским князем Даниилом Александровичем, другим своим дядей, пытался обрести независимость от Андрея Александровича, для чего ездил в 1296 г. в Орду, поручив своим боярам говорить за него против дяди Андрея на Владимирском съезде князей. В 1301 г. поссорился с великим князем тверским Михаилом Ярославичем на съезде князей в Дмитрове. Умер в 1302 г., завещав свой удел князю Даниилу. От брака с дочерью ростовского князя Дмитрия Борисовича детей не оставил.

☞ 394; 407; 870; 1178(1); 1475; 1516; 1632; 1633.

ИВАН ДМИТРИЕВИЧ — суздальский княжич, младший из троих сыновей великого князя суздальско-нижегородского Дмитрия Константиновича Старшего от брака с некоей Анной. В 1367 г. вместе с отцом, дядей Борисом Константиновичем и братьями преследовал татарского мурзу Булат-Темира, разбитого на р. Пьяна. В 1376 г. с московскими полками ходил на волжско-камских булгар до Казани, уплатившей победителям выкуп в 5000 рублей. Отправленный в 1377 г. с полками против татарского царевича Араб-шаха, погиб на р. Пьяна по собственной вине, которую летописец объясняет тем, что Иван вел себя очень неосторожно: не выслав дозоры и не зная, где неприятель. Воины его были не готовы к отражению возможного нападения: копыта не насажены на древки, доспехи — на телегах; где только доставали мед и пиво — сразу же напивались. В результате — татары внезапно ударили и побили всю рать. И. Д. на полном скаку влетел в реку и утонул. Тело его привез в Нижний Новгород брат Василий Дмитриевич Кирдяпа. Похоронен в нижегородском Спасском соборе. Потомства не оставил.

☞ 180; 407; 810; 870; 903(2); 1128; 1178(1); 1516; 1632.

ИВАН ДМИТРИЕВИЧ ДЕЙ — князь ярославский, старший из двоих сыновей ярославского князя Дмитрия Романовича. Жил в XV в. и оставил двоих сыновей — Михаила и Федора — князей Девых, уже безудельных, а также дочь Марию, выданную замуж за удельного князя заозерского Андрея Дмитриевича.

☞ 662; 1178(1); 1516; 1633.

ИВАН ДМИТРИЕВИЧ ШЕМЯКИН — князь новгород-северский, единственный сын галицкого князя Дмитрия Юрьевича Шемяки от брака с заозерской княжной Софьей Дмитриевной. Род. в Угличе около 1437 г. В 1446 г. в договорной грамоте с суздальскими князьями Василием и Федором Юрьевичами (внуками Василия Дмитриевича Кирдяпы) при-

знан равным братом старшего и старшим братом младшего. В 1453 г. потерял в Новгороде Великом отца. Бежал от места за отца великого князя московского Василия II Васильевича Темного сначала в Псков, а оттуда в 1454 г. в Литву. В 1456 г. получил от польского короля Казимира IV Ягеллончика «в кормление» Рыльск и Новгород-Северский. О нем, как об изменнике, говорят договоры Москвы с Новгородом и Тверью. Умер до 1494 г. литовским подручником, оставив сына Василия Шемячича, князя новгород-северского, и дочь, вышедшую замуж за литовского воеводу князя Ю. В. Путятина.

☞ 529; 648; 1178(1); 1516; 1632.

ИВАН ДОРОГОМЫЛОВИЧ — псковский воевода. В 1299 г. ливонские рыцари неожиданно напали на Псков и разорили его окрестности. Князь Довмонт, не успев собрать большую рать, выступил против них с дружиной и И. Д. В кровопролитной схватке на берегу р. Великая у церкви св. Петра и Павла рыцари были разгромлены.

☞ 174; 998.

ИВАН ЕРЕМЕЕВИЧ — удельный князь дорогобужский, младший из двоих сыновей удельного князя дорогобужского Еремея Константиновича от брака с некоей Анастасией. Летопись называет его среди тверских князей, посланных в 1408 г. великим князем тверским Иваном Михайловичем на помощь великому князю московскому Василию I Дмитриевичу против великого князя литовского Витовта. Потомства не оставил.

☞ 648; 870; 1178(1); 1516; 1632.

ИВАН ИАКИНФОВИЧ — московский, затем тверской боярин, сын Иакинфа Гавриловича Великого. После битвы между великим князем владимирским и тверским Михаилом Ярославичем и московским князем Иваном Даниловичем Калитой под Переяславлем-Залесским в 1304 г. и гибели отца ушел служить в Тверь. Оставил четверых сыновей Андрея, Владимира, Романа Каменского и Михаила.

☞ 178; 648; 870; 903(2); 1178(3).

ИВАН ИВАНОВИЧ — московский царевич, старший сын (не считая умершего в младенчестве Дмитрия) царя Ивана IV Васильевича от брака с Анастасией Романовной. Род. в Москве в 1554 г. Отец рано начал брать его с собой на приемы иностранных послов и в различные поездки. Он сопровождал Ивана Грозного и в Новгород Великий, подвергшийся тогда разгрому. Вместе с отцом участвовал в опричных бесчинствах и оргиях. Как и отец, отличался жестокостью, вместе с тем в нем проявились данные политического деятеля и полководца. В

ноябре 1571 г. женился на Евдокии Сабуровой, которую вскоре уже постригли в суздальском монастыре под именем Александры. Во 2-м браке женился на Прасковье Соловой, которую через некоторое время сослали в тюрьму на Белоозеро. В 1579 г. И. И., по просьбе сий-

Портрет великого князя владимирского и московского Ивана II Ивановича (по Титулярнику)

ского игумена Питирима и архиепископа Новгородского Александра, вероятно в угоду отцу, написал житие св. Александра Сийского. Как позже выяснилось, царевич переписал уже написанное ранее монахом Ионой житие преподобного. В 1581 г. царевич женился в 3-й раз (на Елене Ивановне Шереметевой). По рассказам очевидцев, Иван Грозный, находясь в ноябре того же года в Александровой слободе, вошел однажды в покои невестки и застал ее лежавшей в постели неприбранной, т. е. одетой не по этикету. Свекр набросился на Елену с кулаками и начал избивать беременную женщину, у которой вскоре случился выкидыш. И. И. заступился за жену, и в короткой схватке получил от отца удар острием посоха в висок. Через 4 дня (19 ноября) И. И. скончался. Существует еще несколько версий о причинах убийства Иваном Грозным старшего сына. По одной из них, отец невзлюбил сына за то, что народ якобы проявлял к последнему больше любви, нежели к царю. По другой, И. И. очень благоволил к иностранцам. Некоторые современники уверяли, будто царь заподозрил сына в измене, когда тот во время военных неудач в Ливонской войне потребовал отдать ему командование над войском. Потомства И. И. не оставил.

☞ 356; 392; 530; 536; 670; 903(4); 1147; 1178(1); 1284; 1293; 1515.

ИВАН ИВАНОВИЧ — последний удельный князь белевский, воевода, младший из двоих сыновей удельного белевского князя Ивана Васильевича. В марте 1513 г. прислан в Тулу с большим полком 2-м воеводой. В январе 1531 г., по получении из Крыма известия о походе к русским границам в районе Стародуба большого войска под командой хана Сахиб-Гирея, вошел к Козельску сторожевой полк. Некоторое время спустя с тем же полком был отправлен на защиту Одоева от тысячного отряда крымских татар, затем послан в Тулу 2-м воеводой. В 1532 г. командовал сторожевым полком в Одоеве, откуда ходил в Тулу. В июле 1-й воевода «на Сенькине броде». В 1533 г. 4-й воевода в Белеве. В ноябре 1535 г. готовил сторожевой полк в Рузе для похода в Литву. В 1541 г. 4-й воевода в Белеве. В 1558 г. по неизвестной причине сослан Иваном IV в Вологду, где и умер. Был женат на Анне, дочери окольничего П. Я. Захарьина, от брака с которой потомства не оставил.

☞ 1147; 1178(1); 1516.

ИВАН ИВАНОВИЧ — последний великий князь рязанский, единственный сын великого князя рязанского Ивана Васильевича от брака с княжной А. В. Бабичевой. Род. в Рязани в 1496 г. После смерти отца в 1500 г. стал его наследником, но фактически правила в княжестве его мать. В договорной грамоте Москвы с Литвой от 1508 г. назван принадлежавшим со всей своей землей к Московскому государству. В 1516 г. пережил опустошительный набег крымских татар на Рязанское княжество, тогда же с помощью татарского царевича Богатыря И. И. отнял власть у матери. В 1520 г. за связь с крымским ханом Мухаммед-Гиреем и намерение жениться на его дочери и стать независимым был вызван в Москву великим князем Василием III Ивановичем и взят под стражу. Он был лишен великого княжества, а его мать была насильно пострижена в монахини. По С. Герберштейну, события разочаривались следующим образом: И. И. «призывает к себе татар и насильно овладевает княжеством... которым доселе еще владела его мать. По совершении этого он ведет переговоры с князем московским, чтобы тот позволил ему владеть так же, как его предкам, никому не обязанным и свободно управлявшим и владевшим княжеством». Во время переговоров И. И. оболгали (будто он сватал дочь крымского хана), и Василий III хитростью (благодаря «советнику» рязанского князя С. И. Коробьину) вызвал И. И. в Москву и заточил его в темницу. Вскоре из Рязани была изгнана и пострижена в монастырь его мать, а многие знатные рязанцы выведены на поселение в московские волости. В 1521 г.,

ИВАН II ИВАНОВИЧ КРАСНЫЙ

пользуясь паникой и смятением, вызванным нашествием Мухаммед-Гирея на Москву, бежал в Литву, где получил от великого князя литовского и польского короля Сигизмунда I Старого в пожизненное владение местечко Стоклишки. Умер около 1534 г. Женат не был и потомства на Руси не оставил.

☐ 349; 561; 798; 864; 903(3); 1178(1); 1516.

ИВАН ИВАНОВИЧ — удельный князь рязанский, старший из четверых сыновей удельного рязанско-стародубского князя Ивана Андреевича Нагавицы, боярина великого князя московского Василия II Васильевича Темного и один из его самых верных приверженцев в борьбе с князем Дмитрием Юрьевичем Шемякой и князем Василием Юрьевичем Косым. После ослепления Василия II увез его сыновей (Ивана и Юрия) в укрепленный Муром. Хотя Дмитрию Шемяке и удалось завладеть детьми Василия Темного, но И. И. вместе с другими боярами заставил мятежного князя освободить великого князя и вернуть ему престол. Оставил единственного сына — Семена, князя Рязанского, уже потерявшего удел.

☐ 529; 870; 903(3); 1178(1); 1516; 1632; 1641.

ИВАН ИВАНОВИЧ — князь тверской, старший из троих сыновей великого князя тверского Ивана Михайловича от I-го брака (с литовской княжной Марией Кейстутовой). В 1398 г. упоминался в духовном завещании своего деда, великого князя тверского Михаила Александровича, который перед смертью дал во владение своему сыну Ивану и внукам Александру и Ивану следующие города: Тверь, Ржев, Зубцов, Новый Городок, Радилы, Вобрын и Опоку. В 1406 г. в числе прочих тверских князей ходил к р. Плава (в совр. Тульской обл.) на помощь великому князю московскому Василию I Дмитриевичу против великого князя литовского Витовта. Поход закончился мирным договором, причем Василий I заключил перемирие один на один с Витовтом, не уведомив об этом тверских князей, которые, оскорбившись, тут же покинули стан московского князя. С 1403 г. был женат; оставил сына Андрея и дочь Анастасию, вышедшую в 1430 г. замуж за великого князя литовского Свидригайла.

☐ 101; 178; 648; 870; 887; 903(3); 1178(1); 1516; 1632.

ИВАН ИВАНОВИЧ ДОЛГИЙ — удельный князь пужбольский, 4-й из пятерых сыновей ростовского князя Ивана Александровича. Летопись говорит о нем лишь однажды, под 1474 г., сообщая, что он и его двоюродный брат Владимир Ан-

дреевич, князь ростовский, «продаша великому князю [Ивану III Васильевичу] отчину свою половину Ростова». Потому-то сыновья его: Владимир Волог, Иван Брюхо, Иван Верша и Михаил Шендан — не были уже удельными, а писались князьями Пужбольскими-Ростовскими и служили Москве.

☐ 33; 870; 1178(1); 1264; 1516; 1632.

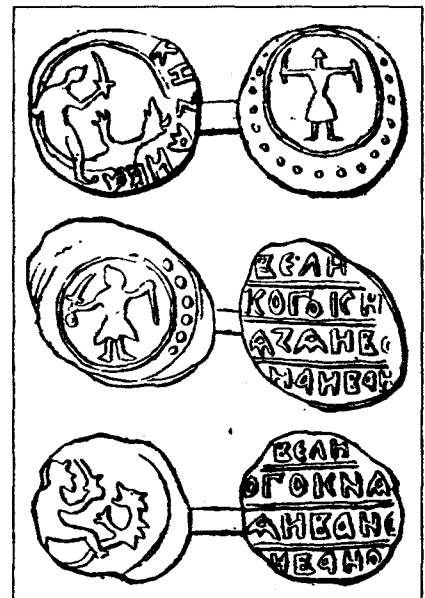
ИВАН ИВАНОВИЧ КОРОТОПОЛ — князь рязанский, единственный сын рязанского князя Ивана Ярославича. В 1327 г., после смерти отца, казенного ханом Узбеком в Орде, сел на рязанское княжение. В 1339 г. ходил в Орду. В 1340 г., на обратном пути из Орды, повстречал пронского князя Александра Михайловича, своего двоюродного брата, везшего в Орду дань, ограбил его, привез пленником в Переяславль-Рязанский и велел убить, а потом, по приказу Узбека, вместе с другими князьями пошел на Смоленск, где сидел князь Иван Александрович, отказывавшийся от уплаты татарского выхода. В 1342 г., осажденный в Переяславле-Рязанском пронским князем Ярославом Александровичем, сыном убитого им князя Александра, и татарским послом Киндяком, «бил-ся весь день с города, а ночью побежал вон». В 1343 г. был убит «неизвестно где, кем и как». Оставил двух дочерей: Софью, выданную замуж за удельного князя холмского Всеволода Александровича, и Анастасию, выданную за татарского мурзу Салахмира, и сына Олега, ставшего впоследствии великим князем рязанским. По другой версии, Анастасия и Олег были детьми рязанского князя Ивана Александровича.

☐ 407; 561; 864; 870; 918; 1178(1); 1377(5); 1404; 1516; 1632.

ИВАН II ИВАНОВИЧ КРАСНЫЙ — великий князь владимирский и московский, младший из четверых сыновей великого князя владимирского и московского Ивана I Даниловича Калиты. В 1326 г. в Москве «родися великому князю Ивану сын Иоан марта в 30 на память Иоана Лествичника». После смерти отца в 1340 г. получил в удел Звенигород и Рузу с волостями. В период княжения отца и старшего брата, Семена Ивановича Гордого, упоминался под 1339, 1341, 1344 и 1351 гг. лишь в связи с поездками в Орду. Под 1347 г. участвовал в походе московских полков в Новгород Великий, чтобы затем сразиться со шведами, но, не приняв благословения новгородского владыки и челобитчиков, вернулся в Москву. После моровой язвы 1353 г., унесшей много жизней, в т. ч. и старшего брата Семена, сел на великокняжеский стол, который ему пришлось отстаивать в упорной борьбе с суздальским князем Константином Васильеви-

чем, пытавшимся в Орде получить ярлык на великое княжение. Сразу же после отъезда И. II И. К. в Орду за ярлыком на его волость Лопасню напал рязанский князь Олег Иванович, взял в плен наместника князя Михаила Александровича и держал его в плену, пока И. II И. К. не выкупил Михаила. Возвратившись из Орды, Иван вознаграждал своего племянника, князя Владимира Андреевича (впоследствии прозванного «Храбрым»), за утерянную им Лопасню некоторыми рязанскими волостями, захваченными ранее Москвой. Судя по прозвищу, И. II И. К. был внешне красивым человеком. Его называли также Добрым, т. к. это был князь, по словам Н. М. Карамзина, «тихий, миролюбивый и слабый». Когда Олег Иванович захватил Лопасню, взял в плен московского наместника и отпустил его лишь за выкуп, кроткий Иван уклонился от войны с Олегом, радуясь уже тому, что последний освободил его наместника, и терпеливо сносил послушание новгородцев, не желавших подчиняться великому князю. Продолжая политику отца и брата, утаивал значительную часть дани от ханов и на эти деньги скупал у несостоятельных удельных князей их земли, несколько расширив территорию Московского княжества. В 1358 г. в Рязань прибыл ордынский посол, царевич Мухаммед-Ходжа, с целью точного разграничения рязанских и московских земель. Он собирался приехать и в Москву, но И. II И. К. отказался принимать его и вести с ним переговоры. Не обладая большим государственным умом и деятельным характером, И. II И. К. не совершил за время своего

Монеты Ивана Красного

княжения ничего выдающегося, но тем не менее пользовался авторитетом как великий князь владимирский: к нему, например, обращались с просьбой рассудить их с великим князем тверским удельный кашинский князь Василий Михайлович и удельный холмский князь Все-

Печать Ивана Красного

волод Александрович. И. П. И. К. мало уделял внимания государственным делам и не был способен стать над борьбой за влияние при дворе между боярскими группировками. Более того, он сам способствовал «раскручиванию» этой борьбы: наверное, одной из его фатальных ошибок — было согласиться с доводами противников бояр Вельяминовых забрать из их рода должность тысяцкого и передать ее Алексею Босоволкову-Хвосту, из-за чего вся налаженная Вельяминовыми за десятилетия в Московском княжестве государственная и экономическая система рухнула, дав дорогу развалу и разору. «В лето 6867 [1359 г.]. Месяца ноемврия в 13 преставися благоверный князь Иоан Иванович всея Руси в черньцех в схиме и положен бысть на Москве в церкви архангела Михаила». Дважды был женат: 1) с 1341 г. на брянской княжне Феодосии Дмитриевне (ум. в 1342 г.); 2) с 1345 г. на некоей Александре (ум. в 1364 г.), от брака с которой оставил двоих сыновей: Дмитрия и Ивана Малого, а также дочь Анну, выданную в 1365 г. за князя Д. М. Волынского-Боброка.

☞ 14; 16; 22; 178; 180; 349; 407; 610(4); 648; 703(1); 870; 1114; 1178(1); 1515; 1632.

ИВАН ИВАНОВИЧ МАЛЫЙ — удельный князь звенигородский и рузский, младший из двоих сыновей великого князя московского Ивана II Красного от 2-го брака (с некоей Александрой). Род. в Москве около 1354 г. После смерти отца в 1359 г. получил в удел Звенигород и Рузу с волостями, а также 1/3 всех московских доходов. В 1362 г. вместе с братом, великим князем владимирским и московским Дмитрием Ивановичем, ходил из Москвы на великого князя суздальского Дмитрия Константиновича Старшего. Умер в Москве через 2 года.

☞ 180; 870; 1128; 1178(1); 1515; 1632.

ИВАН ИВАНОВИЧ МОЛОДОЙ — великий князь тверской, единственный сын великого князя московского Ивана III Васильевича от 1-го брака (с тверской княжной Марией Борисовной). Род. в Москве в 1458 г. Уже в 1468 г. отец взял его с собой в поход против Казани. С 1471 г. упоминался как великий князь — соправитель отца. В 1471, 1476 и 1478 гг., когда отец ходил с войском к Новгороду Великому, оставался в Москве. В 1475 г. мангупский князь предлагал И. И. М. в жены свою дочь, но Иван III отказал ему в этом браке. В 1480 г. был одним из руководителей русской рати в период «стояния на Угре». Отец, уехавший в Москву от войска, приказывал и сыну сделать то же самое, но И. И. М. отказался покинуть армию, несмотря на угрозы отца силой заставить его выполнить свою волю. Вместе с отцом ходил в поход на Тверь. В 1485 г., после присоединения последней к Москве, назначен тверским князем. В 1482 г. в Молдавию за его невестой ездил специальное посольство во главе с боярами А. Плещеевым и И. Зиновьевым, и в январе 1483 г. И. И. М. женился на дочери молдавского господаря Стефана III — Елене, что способствовало укреплению дружеских связей Руси с Молдавией. От этого брака остался единственный сын — Дмитрий Иванович Внук. В 1490 г. у Ивана появилась «ломота в ногах» или, как тогда называли эту болезнь, «камчуг». Бывший тогда при дворе врач Леон Жидовин, приехавший из Венеции, взялся за лечение, ручаясь головой за выздоровление великого князя тверского. Он давал больному пить какие-то снадобья, ставил на ноги банки и т. д., но все напрасно. Через 6 недель после смерти И. И. М. врача Леона казнили.

☞ 33; 178; 180; 349; 407; 535; 540; 610(5); 611; 787а; 870; 871; 903(3); 1116; 1147; 1178(1); 1515.

ИВАН ИВАНОВИЧ ТЕМКА — удельный князь ростовский, 2-й из четверых сыновей ростовского князя Ивана-Яна Андреевича. Во время похода великого князя московского Василия III Ивановича на Смоленск в 1514 г. стоял с отрядом в Великих Луках, затем участвовал в битве под Оршей и погиб. Сыновья его: Семен, Юрий и Василий — удельными уже не были, писались князьями Темкиными-Ростовскими и служили на Москве.

☞ 626; 815; 903(3); 1147; 1178(1); 1516.

ИВАН-КАЛИСТРАТ МИХАЙЛОВИЧ — удельный князь стародубский (Стародуба-на-Клязьме), единственный сын удельного стародубского князя Михаила Ивановича. Летописи называют это имя лишь однажды, отмечая под 1315 г. его смерть. Оставил единственного сына — Федора Благоверного, удельного князя стародубского.

☞ 870; 1178(1); 1516.

ИВАН КОНСТАНТИНОВИЧ — удельный князь оболенский, средний из троих сыновей последнего гарусско-оболенского князя Константина Ивановича. В 1368 г., после гибели отца и захвата родного удела литовцами, ушел с братьями Семеном и Андреем на службу в Москву и был с почетом принят великим князем московским Дмитрием Донским. В 1375 г. участвовал в общерусском походе на Тверь. В 1380 г. командовал вместе с братом Семеном Константиновичем сторожевым полком в Куликовской битве. Оставил шестерых сыновей Никиту, родоначальника князей Ноготковых и Курлятевых; Василия Косога, родоначальника князей Стригиных, Ярославовых, Нагих, Телепневых и Овчинниковых-Телепневых; Михаила, родоначальника князей Турениных, Репниных и Пенинских; Семена, родоначальника князей Щепиных и Оболенских; Владимира, родоначальника князей Лыковых, Кашиных и Шафыревых; Глеба, родоначальника князей Оболенских.

☞ 180; 662; 870; 1178(1); 1516.

ИВАН ЛЮТЫЙ — молдавский господарь с 1571 г. В молодости некоторое время жил в России. Став господарем, добивался усиления централизованной власти в Молдавии. В 1574 г. начал вооруженную освободительную войну против турецкого гнета. На помощь Молдавии пришел отряд запорожских казаков во главе с гетманом Сверчковским. Разгромив турецкие силы, молдавско-казачьи отряды вступили на территорию Валахии и заняли Бухарест. Но крупные бояре, опасавшиеся усиления власти господаря, в решающей битве с турками у Кагульского озера 10 июня 1574 г. изменили И. Л. и перешли с дружинами на сторону врага. Молдавско-казачье войско было разгромлено. После длительной осады И. Л. сдался и был убит турками.

☞ 871; 629(2).

ИВАН МИХАЙЛОВИЧ — удельный князь воротынский, московский боярин, единственный сын удельного воротынского князя Михаила Федоровича. В 1493 г. вместе с дядей, удельным князем воротынским Семеном Федоровичем, выехал из Литвы в Москву и занял литовские города Серпейск и Мещовск, но был выбит оттуда удельным князем можайским Семеном Ивановичем, русским изгнанником, служившим Литве. В 1499 г. вместе с удельным одоевскими князьями разбил крымских татар и азовских казаков под Козельском. В 1500 г., находясь на правом фланге московской рати и татар, участвовал в разгроме литовцев на р. Ведроша. В 1501 г., находясь в передовом полку, участвовал в поражении литовцев под Мстиславлем. В 1502 г. водил тот же полк в Литву. В

ИВАН МИХАЙЛОВИЧ

1508 г. отражал татарский набег и преследовал степняков до р. Рыбница. В сентябре того же года ходил на литовцев к Дорогобужу с передовым полком 2-м воеводой. В мае 1512 г. послан 2-м воеводой передового полка на р. Угра против крымского царевича Ахмат-Гирея Хромого. В марте 1513 г. водил передовой полк в Тулу «береженья для» от татар. В декабре ходил с передовым полком 3-м воеводой в Литовский поход Василия III из Можайска к Смоленску. В мае 1514 г. водил передовой полк в Тулу, а в июне получил приказ идти с великим князем к Смоленску, участвовал в осаде и взятии последнего. Затем был направлен на р. Вашана с передовым полком, откуда ходил с тем же полком к Мстиславлю и Дорогобужу 2-м воеводой. В 1515 г. командовал на Вашане передовым полком. В 1516 г. послан 2-м воеводой в Рославль. В 1517 г. отразил набег крымских татар под Тулой. В 1519 г. командовал передовым полком «на берегу», откуда направлен 1-м воеводой в передовой полк, шедший из Стародуба (Северского) в Литву. В июне 1521 г., когда «царь крымской Магмед-Кирей [Мухаммед-Гирей], Минли-Гиреев сын, реку Оку перелез», стоял в Тарусе 2-м воеводой и после ухода татар подвергся опале и был увезен в Москву под стражей за то, что не оказал помощи главному воеводе — князю Д. Ф. Бельскому, в результате чего татары беспрепятственно прошли к Москве. В 1525 г. был освобожден, дав клятву (при поручительстве за него духовенства) смыть свою вину и не иметь сношения с Литвой. В 1527 г. 1-й воевода в Одоеве. В мае 1529 г. направлен из Почеп воеводой в Серпухов. В августе 1530 г. стоял «против Осетра». В январе 1531 г. 1-й воевода большого полка в Козельске. В феврале привел в Тулу большой полк, т. к. «приходили крымские люди на одоевские места и на тульские». Однако вскоре «князь великий положил опалу свою на князя Ивана Воротынского да на князя Ивана Овчину, да на Ивана Лятцкого, велел их с Тулы диаку Офонасью Курицыну привести к Москве...» В августе того же года командовал большим полком в Одоеве. В июле 1532 г. 1-й воевода в Серпухове. В июле 1534 г. 4-й воевода большого полка в Коломне. В том же году схвачен, закован в кандалы и посажен в темницу на Белоозере по приказу правительницы Елены Глинской, полагавшей, что И. М. — соумышленник бежавших в Литву князя С. Ф. Бельского и окольничего И. Ляцкого. На Белоозере с ним же сидели князья И. Бельский и Б. Трубецкой. Умер в 1543 г. Был дважды женат: 1) на Анастасии Ивановне Кошкиной-Захарыной-Юрьевой, от брака с которой Оставил троих сыновей: Владимира, Михаила, Александра —

удельных князей воротынских, служивших на Москве боярами; 2) на княжне Анне Васильевне, дочери боярина князя В. В. Ярославского-Шастуна.

☞ 146; 539; 540; 542; 626; 1147; 1178(1); 1408; 1516; 1585; 1646.

ИВАН МИХАЙЛОВИЧ — удельный князь козельско-перемышльский, единственный сын удельного козельского князя Михаила Семеновича. Около 1491 г. отъехал из Литвы с сыном Борисом и внуком Федором в Москву. В 1492 г. воевал с литовцами у Мосальска. В 1499 г. вместе с одоевскими князьями выбил из-под Белева и Козельска крымских татар и азовских казаков. В 1503 г. с московскими полками ходил в Литву отвоевывать свои родовые владения, занятые литовцами.

☞ 539; 540; 1178(1); 1516.

ИВАН МИХАЙЛОВИЧ — удельный князь воложский, средний из троих сыновей удельного воложского князя Михаила Давыдовича. Летопись отмечает лишь один раз его имя под 1396 г.: «Витовт литовский казнил смертною казнию князя Ивана Михайловича, и жену его и дети разведе, и дом его разграби». Оставил троих сыновей: Андрея, Федора и Федора Ушатого.

☞ 100; 662; 870; 1178(1); 1516; 1633.

ИВАН МИХАЙЛОВИЧ — великий князь тверской, 2-й из пятерых сыновей великого князя тверского Михаила Александровича от брака с дочерью суздальского князя Константина Васильевича Евдокией (ум. 1404 г.). Род. в г. Микулине в 1357 г. В 1371 г. отправлен отцом заложником в Орду в счет долга в 10 тыс. руб. В 1372 г. выкуплен великим князем владимирским и московским Дмитрием Ивановичем и привезен в Москву. До расчета с его отцом помещен в доме митрополита Алексея, где он «и седе неколико, донели-же выкупиши его». В 1373 г. возвращен отцу, заплатившему долг. В 1390 г. встречал под Тверью митрополита всероссийского Киприана. В 1397 г. отец посылал его к Витовту. В 1399 г., после смерти отца, наследовал великое княжение тверское с городами: Тверь, Новый Городок, Ржев, Зубцов, Радилов, Вобрынь, Опока и Вертязин, в то время как его братья получили лишь по два города. В 1400 г., утвержденный на великом княжении ханом Шадибеком, отнял у брата Василия Михайловича, князя кашинского, «Озеро Луское» и «Вход Иерусалима», подаренные им племяннику Ивану Борисовичу, а на просьбу брата о возврате отнятых земель высокомерно ответил: «не дам». В 1401 г. примирился с двоюродным братом, удельным князем холмским Иваном Всеволодичем, и, по его завеща-

нию, получил на имя сына кашинский удел в 1402 г. В 1403 г. ходил ратью на Кашин и заставил князя Василия бежать в Москву. В 1404 г. схватил Василия в Кашине, заковал его бояр. В 1405 г. помирился с Василием, но вскоре вновь поссорился с братом. В 1406 г. ходил с великим князем московским Василием I Дмитриевичем на Витовта. В 1407 г. судился в Орде с холмским князем Юрием Всеволодичем и новым правителем Золотой Орды Булат-ханом был «оправлен и отпущен с честью». Невзирая на ханское повеление, не дал Юрию Кашина весной следующего года. После этого ходил к Кашину на племянника Ивана Борисовича и помирился с Василием той же осенью. Вопреки своим обязательствам, не явился на помощь татарскому эмиру Едигею, осаждавшему Москву, т. е. он выступил с войском и пушками, но от Клина вернулся обратно, «...таким коварством премудрова, ни Едигея разгнева, ни князю великому погроби, обоим обоего избежа; се же сотвори уменски, паче же истенски». В том же 1408 г. И. М. снова поссорился со своим племянником Иваном Борисовичем, которому долгое время покровительствовал, и вынудил его бежать из Кашина в Москву. И. М. оставил в Кашине своих наместников, с жителей города взял дань и захватил в плен «сноху свою княгиню Борисову». Тогда же он примирился с Василием Михайловичем, державшим сторону Ивана Борисовича. В 1412 г., заключив новый тесный союз с Литвой («взяши единачество межю собою»), И. М. схватил князя Василия Михайловича с женой и боярами (Васи-

Князь Иван Михайлович Тверской.
(с миниатюры из Царственного летописца)

лию удалось бежать по дороге в Тверь, и он оказался в Москве), после чего отправился по вызову в Орду вновь решать споры с удельными князьями Тверского княжества, «тянувшими» к Москве. В 1413 г. вернулся от хана Керим-Берды «с честью и с пожалованием». Вновь пытался сблизиться с Витовтом, послав ему в 1422 г. войско на помощь против Ливонского ордена. Для сближения с Москвой женил младшего сына Юрия на дочери московского боярина И. Д. Всеволожского. В 1425 г. умер в Твери от моровой язвы. Дважды был женат: 1) с 1375 г. на литовской княгине Марии Кейстутовне, от брака с которой Оставил троих сыновей — Александра, Ивана и Юрия; 2) с 1408 г. на дорогобужской княжне Евдокии Дмитриевне, от которой детей не имел.

□ 100; 178; 180; 407; 648; 740; 870; 1175; 1178(1); 1516; 1632.

ИВАН МИХАЙЛОВИЧ АСЕНЬ — царь болгарский Иван Асень III, старший сын болгарского царя Михаила Ростиславича (Мичи), внук князя Ростислава Михайловича, правнук черниговского князя Михаила Всеволодича. Род. во Фракии около 1259 г. После объявления отца болгарским царем в 1260 г. перевезен в Тырново. После низложения отца в 1261 г. удален вместе с родителями в Месемврию. В 1265 г., после неоднократных попыток отца вернуть трон, увезен им в Константинополь. В 1280 г. покинул поместья на берегах Скамандра близ древней Трояды, вернулся в Болгарию и сел на царский трон. В 1283 г. согнан с него болгарским боярином Тертером. От брака с Ириной, дочерью византийского императора Михаила Палеолога, имел четверых сыновей и трех дочерей.

□ 110; 1516.

ИВАН МИХАЙЛОВИЧ — воевода галицкого князя Даниила Романовича. В 1227 г. с отрядом своего князя овладел Луцком, принадлежавшим князю Ярославу Ингваревичу. Когда в 1229—1230 гг. галицкие бояре составили заговор против Даниила, И. М. остался верен князю и взял в плен 23 человека из Молибоговичей — семьи, стоявшей во главе заговора.

□ 570.

ИВАН МСТИСЛАВИЧ — князь луцкий, единственный сын луцкого князя Мстислава Ярославича Немого. В 1226 г., после смерти отца, наследовал Луцк и Чарторыйск. Отец перед смертью поручил подростка галицкому князю Даниилу Романовичу, но через год И. М., согласно сообщению Ипатьевской летописи, скончался.

□ 570; 1154; 1178(1); 1516.

ИВАН МСТИСЛАВИЧ ХОТЕТ — удельный князь карачевский, единственный сын удельного карачевского князя Мстислава Святославича. Жил в кон. XIV в. Литовским подручником и оставил единственного сына — Михаила, князя карачевского, также служившего Литве. Считается родоначальником князей Хотетовских.

□ 1178(1); 1516.

ИВАН НИКИТИЧ — двинский боярин, заволоцкий воевода. Когда в 1397 г. новгородцы отказали митрополиту в митрополичьем суде, а великому князю — в разрыве мира с немцами, Василий I Дмитриевич послал своих бояр на Двину, в Заволочье, склонять тамошних жителей подчиниться великому князю, обещая защитить их от новгородцев. Одним из самых ревностных сторонников великого князя в этом деле был заволоцкий воевода И. Н. и его брат Анфал (Айфал). Двиняне с И. Н. во главе присоединились к боярам великого князя и в день Пасхи напали на новгородскую волость Вель, повоевали ее и взяли большой выкуп. Но тут подошли новгородцы и взяли Орлец, где укрепились сторонники великого князя. В конце концов городок был взят, а пленные все пощажены, за исключением воевод, поднявших Двинскую землю против Новгорода: одних убили, других заковали. В числе последних были И. Н. и Айфал. Последний бежал с дороги, а И. Н. привели в Новгород и утопили в Волхове.

□ 142; 870; 921.

ИВАН ОСИПОВИЧ ПОРОША — удельный князь дорогобужский, сын удельного дорогобужского князя Осипа Андреевича от брака с Анастасией Михайловной, дочерью удельного верейского князя Михаила Андреевича. В 1552 г. участвовал в походе царя Ивана IV Васильевича к Казани и там в одной из стычек с татарами погиб. Был женат на М. В. Челяднинной, от брака с которой оставил двоих сыновей: Ивана и Дмитрия Порошинных.

□ 1147; 1178(1); 1200(1); 1442.

ИВАН ПАВЛОВИЧ — новгородский посадник. Выбран в 1134 г. на место Петрилы Микульчича, убитого в сражении на Жданьей горе. По отзыву летописцев, был «храбръ зело».

□ 920; 1114; 1663.

ИВАН ПОДКОВА — молдавский господарь в 1577 г. До этого был одним из предводителей запорожских казаков. После поражения в 1574 г. от турок национально-освободительного движения во главе с Иваном Лютым в Молдавии. И. П. объявил себя братом Ивана Лютото и во главе отряда в 1000 казаков, в который

входили и молдаване, направился в Молдавию. В конце ноября 1577 г. он занял столицу, г. Яссы, и провозгласил себя господарем. Против него выступили турецкие войска и отряды местных бояр. В начале 1578 г. И. П. вынужден был отступить на Украину, где его арестовали польские шляхтичи. По требованию турецкого султана казнен во Львове.

□ 172a; 871; 1629(2).

ИВАН РОГВОЛОДОВИЧ — князь полоцкий, средний из троих сыновей полоцкого князя Рогволода Всеславича. В 1129 г. в числе пятерых других «кривских» (полоцких) князей отправлен в ссылку в Константинополь киевским князем Мстиславом Владимировичем Великим за игнорирование его требования идти на половцев.

□ 870; 1178(1); 1516.

ИВАН РОМАНОВИЧ НЕБЛАГОСЛОВЕННЫЙ СВИСТУН — князь ярославский, старший из шестерых сыновей ярославского князя Романа Васильевича. Жил в кон. XIV в. и умер в нач. XV в., оставив сыновей Федора Мортку, родоначальника князей Морткиных и Бельских, и Афанасия, удельного князя шехонского, родоначальника князей Шехонских.

□ 662; 1178(1); 1516; 1633.

ИВАН РОСТИСЛАВИЧ БЕРЛАДНИК — князь-изгой, единственный сын теребовльско-червеньского князя Ростислава Васильевича. В 1134 г. владел землями между рр. Серет и Прут. В его уделе были города: Звенигород, Малый Галич, Текуч и др. В 1144 г. был приглашен галичанами (в отсутствие их князя Владимирка Володаревича, долгое время охотившегося в своих угодьях) княжить в Галиче. Узнав об этом, Владимирко быстро собрал большое войско и осадил Галич. Его жители самоотверженно защищались и вместе с И. Р. Б. совершали вылазки, наносившие большой урон войску Владимирка. Вскоре, однако, в одной из таких вылазок И. Р. Б. был отрезан с небольшой частью своей дружины от города. С трудом пробившись сквозь полки Владимирка, он бежал вначале в Венгрию, затем в Берлад (совр. Бырлад в Румынии), нанял там себе новую дружину и в 1145 г. «оттуда полем прибежал к Всеволоду [к великому князю киевскому Всеволоду Ольговичу — заклятому врагу Владимирка] Киеву». Видимо, в Киеве он пробыл недолго, поскольку уже в 1146 г. участвовал в походах брата Всеволода — новгород-северского князя Святослава Ольговича. Впоследствии И. Р. Б. скитался по разным землям, принимал участие в княжеских усобицах, некоторое время находился в заключении у Юрия Долгорукого в Сузда-

ле. В 1156 г. Юрий, уступая просьбам своего зятя, Ярослава Осмомысла, сына Владимирака, решил выдать его последнему и отправил скованного в Киев. Высшее духовенство во главе с митрополитом заступились за князя-изгоя, и Юрий в 1157 г. велел везти его назад, в Суздаль. По дороге на караван напали люди черниговского князя Изяслава Давыдовича и увезли И. Р. Б. в Чернигов. Изяслав хотел использовать его в своей борьбе против Ярослава Осмомысла и всячески покровительствовал князю-скитальцу. Он не выдал его неоднократно посланникам других русских князей, а также польского и венгерского королей. Видя, что держать И. Р. Б. у себя небезопасно, Изяслав тайно отправил его в 1158 г. к половцам в степь. С помощью различных князей старался вернуть себе удел в Галицкой земле. В 1158 г. он захватил в низовьях Днепра г. Олешье, однако был выбит оттуда воеводами князя Ростислава Мстиславича. Некоторое время И. Р. Б. княжил в Выри. В 1159 г. при содействии половцев обосновался в Подунавье, захватил там торговые суда, принадлежавшие галицким купцам, а также «пахотиша рыболовам галицким». Затем И. Р. Б. двинулся на север в надежде овладеть Галичем. Он захватил г. Кучельмин, но под Ущицей потерпел поражение от войска Ярослава Осмомысла и бежал к Изяславу, сидевшему тогда на великом столе. Тот послал рать на Ярослава, «ища волостн Иванови Ростиславичю, рекшему Берладнику, слыхуть бо ся к нему галичане, веляче ему вессти на коне и тем словом поущиваютъ его к собе, рекуче: "Толико яви стягы, и мы отступим от Ярослава"». Однако дело кончилось тем, что Изяслав сам потерял и стол, и свой удел, вынужден был бежать и, в конце концов, в 1161 г. погиб. Лишившись своего покровителя, И. Р. Б. бежал в Византию, умер в 1162 г. в Фессалониках (по слухам, был отравлен) бездомным бродягой.

☞ 870; 903(2); 1073; 1154; 1178(1); 1516.

ИВАН СВЯТОСЛАВИЧ — первый удельный князь порховский, 4-й из шестерых сыновей смоленского князя Святослава Ивановича. В 1403 г. был взят в плен при бескровном занятии Вязьмы литовским князем Семеном Ольгердовичем. Считается родоначальником князей Порховских.

☞ 101; 870; 903(3); 1178(1); 1516.

ИВАН СЕМЁНОВИЧ БАБА — удельный князь друцкий, старший из четверых сыновей удельного друцкого князя Семена Дмитриевича, служившего Литве. В 1423 г. великий князь литовский Витовт послал его к Одоеву на помощь против ордынского царевича Куйдадата, после чего татарин был разбит. После

смерти Витовта И. С. Б. в литовских смутах, связанных с борьбой за власть, принял сторону Свидригайла. После поражения последнего в 1434 г. бежал к ливонским рыцарям, а от них в 1435 г. прибыл в Псков. Весной 1436 г. с полком литовских копейщиков приехал в Москву на службу к великому князю московскому Василию II Васильевичу Темному, который в это время вел ожесточенную борьбу за великое княжение с галицко-звенигородскими князьями. И. С. Б. принял участие в битве у с. Скарятино (в Ростовской земле), способствовал победе великого князя и вместе с Борисом Таболиным взял в плен Василия Юрьевича Косога. Сыновья его — Федор, Константин, Василий и Семен — остались в России, были наделены поместьями и стали писаться князьями Бабичами, а потомки их — князьями Бабичевыми.

☞ 101; 229; 529; 707; 870; 903(3); 1178(1); 1516.

ИВАН СЕМЁНОВИЧ ПУТЯТА — удельный князь друцкий, 2-й из четверых сыновей удельного друцкого князя Семена Дмитриевича, литовский подручник. Летопись отмечает его под 1422 г., когда он подписал договор Великого княжества Литовского с Орденом меченосцев. В 1423 г. вместе с братом Иваном Семеновичем Бабой был послан под Одоев против Куйдадата. Как и старший брат, был сторонником Свидригайла. Оставил троих сыновей: Василия, Ивана и Дмитрия, писавшихся князьями Путятичами, а потомки их — князьями Путятинными.

☞ 101; 229; 707; 870; 903(3); 1178(1); 1516.

ИВАН СЙДОРОВИЧ — псковский посадник. В 1407 г. безуспешно ездил просить у новгородцев помощи против немцев. В 1410 г. участвовал в заключении мира с немцами в Изборске «по старине, по псковской воле». В том же году псковичи послали И. С. и других бояр к великому князю московскому Василию I Дмитриевичу просить князя ростовского Александра Федоровича на место умершего в 1409 г. Даниила Александровича. Просьба была удовлетворена. В 1417 г. принимал участие в неудачном посольстве, предлагавшем Новгороду Великому дружески покончить со всеми давними разногласиями между этими городами. В 1426 г. принимал участие в посольстве к великому князю литовскому Витовту. В 1434 году И. С., ливонстр Леонтьевич и др. заключили с новгородцами мир и по старине скрепили его обоюдным крестным целованием. В последний раз И. С. упоминался в летописи под 1441 г., когда он, по требованию великого князя московского Василия II Ва-

сильевича Темного, от имени Пскова сложил крестное целование о мире с новгородцами и объявил им войну.

☞ 101; 142; 174; 529; 623; 678; 702; 870; 1130; 1322a.

ИВАН ТИМОШКИНИЧ — новгородский боярин, один из вождей партии, противостоявшей великому князю владимирскому Юрию Всеволодичу. В 1224 г. последний требовал его выдачи вместе с сообщниками, но новгородцы ответили отказом. В 1229 г. в Новгороде Великом было отнято посадничество у Ивана Дмитриевича и на его место выбрали жестокого Внезда Водовика. В 1230 г. у того разгорелась вражда со Степаном Твердиславичем, сыном знаменитого посадника Твердислава. Преданнейшим сторонником Степана был И. Т. Противники дрались, грабили друг друга, жгли дома, пролили реки кровн. Водовик с особой яростью нападал на И. Т. и, наконец, собственноручно убил его и сбросил в Волхов.

☞ 702; 1475; 1663.

ИВАН ТИТОВИЧ — первый удельный князь козельский, младший из двоих сыновей удельного карачевско-козельского князя Тита Мстиславича. Жил в XIV в. и от брака с дочерью великого князя рязанского Олега Ивановича (возможно, Агриппиной), оставил двоих сыновей — Романа, удельного князя козельско-перемышльского, родоначальника князей Горчаковых и Перемышльских, и Федора, удельного князя елецкого, родоначальника князей Елецких.

☞ 561; 1178(1); 1516.

ИВАН ФЁДОРОВИЧ — удельный князь белозерский, единственный сын удельного звенигородского князя Федора Романовича от брака с великой княжной московской Федосьей Ивановой. В 1363 г. привез суздальскому князю Дмитрию Константиновичу Старшему от хана Амурата (Мюрида) ярлык на великое княжение владимирское. В 1375 г. с великим князем московским Дмитрием Ивановичем ходил на великого князя тверского Михаила Александровича. Участвовал вместе с отцом в Куликовской битве 1380 г. и пал на поле боя. Оставил единственного сына — Константина, удельного князя белозерского.

☞ 180; 870; 1128; 1178(1); 1516.

ИВАН ФЁДОРОВИЧ — первый и последний удельный князь кривоборский (по названию княжения в совр. Владимирской обл.), 2-й из семерых сыновей удельного стародубского князя Федора Федоровича. Жил в нач. XV в. и оставил пятерых сыновей: Александра, Федора Лапко, Семена Принимыша, Ивана Большого

и Ивана Меньшого — князей Кривоборских, уже потерявших удел и служивших Москве.

☞ 561; 1178(1); 1516; 1641.

ИВАН ФÉДОРОВИЧ — удельный князь мезецкий, единственный сын удельного мезецкого князя Федора Федоровича Сухого. Жил в XV в. литовским подручником и оставил двоих сыновей: Бориса, свояка удельного старицкого князя Владимира Андреевича, и Семена — князей Мезецких, служивших уже Москве.

☞ 663; 1178(1); 1516.

ИВАН ФÉДОРОВИЧ — первый удельный князь прозоровский (по с. Прозорово (Перемут) в совр. Ярославской обл.) моложской ветви ярославских князей, младший из четверых сыновей удельного моложского князя Федора Михайловича. Получил удел в 1408 г. Оставил двоих сыновей: Юрия и Андрея — удельных князей прозоровских.

☞ 662; 740; 1178(1); 1516; 1663.

ИВАН ФÉДОРОВИЧ — великий князь рязанский, младший из двоих сыновей великого князя рязанского Федора Ольговича от брака с московской княжной Софьей Дмитриевной. После смерти старшего брата Василия в 1409 г. наследовал великое рязанское княжение. В 1410 г. отбил со своей дружиной татарский набег: «приходиша татарове на Рязань изгоном; рязанцы же биша их и полон отъяша». В 1425 г. отразил другой крупный татарский набег в Рязанскую землю. В 1427 г. счел нужным заключить с великим князем литовским Витовтом вассальный договор, после того как р. Угра (в районе Калуги) стала границей между владениями Витовта и Рязанским княжеством. Осенью 1429 г. присутствовал на съезде монархов со всей Восточной Европы у Витовта, который уюшал их в Троках и Вильно целых 7 недель. После смерти Витовта примкнул в 1431 г. к Москве. В 1434 г. заключил договор со своим дядей — удельным звенигородским князем Юрием Дмитриевичем, временно захватившим престол в Москве. В 1447 г. утвердил договор с великим князем московским Василием II Васильевичем Темным. Умер в Переяславле-Рязанском в 1456 г., вслед за своей женой, от брака с которой оставил единственного сына — Василия, великого князя рязанского, и дочь Федосью. Летописи, правда, упоминали еще одного сына И. Ф. — Петра, умершего до 1483 г.

☞ 101; 496(3); 529; 561; 870; 1178(1); 1404; 1516.

ИВАН ФÉДОРОВИЧ — удельный князь стародубский (Стародуба-на-Клязьме — совр. Клязьминский Городок во Владимирской обл.), средний из тро-

их сыновей удельного князя стародубского Федора Ивановича Благоверного (убит в Орде в 1330 г.). В 1354 г. наследовал удел после умершего старшего брата Дмитрия Федоровича. В 1355 г. от хана Джанибека получил ярлык на свое княжение. В 1363 г. был согнан с удела великим князем владимирским и московским Дмитрием Ивановичем и ушел на службу к великому князю суздальско-нижегородскому Дмитрию Константиновичу Старшему — сопернику московского князя. Потомства не оставил.

☞ 180; 407; 870; 1128; 1178(1); 1516; 1632.

ИВАН ФÉДОРОВИЧ — новгородский боярин, сын посадника. В 1377 г. при участии воевод Василия Борисовича и Максима Ананьевича «ходил за окян море на Тивроду» (Швеция), взял посад и с большим полоном вернулся домой. В 1380 г. со многими прочими боярами и жителями людьми сопровождал архиепископа Новгородского Алексея в Москву к великому князю владимирскому и московскому Дмитрию Донскому, который принял их «в любовь». В 1384 г. вместе с воеводами Осипом Захарьевичем и др. ставил город Ям, а в 1387 г. вместе с Фатианом Есифовичем ставил каменный город (кремль) в Порхове. В 1411 г. шведы взяли новгородский пригород Тиверский, и новгородцы под командой литовского князя Семена (Лингвения) Ольговича опустошили некоторые шведские владения. В числе воевод князя Семена был и И. Ф. В последний раз упоминался под 1417 г., когда вместе с братом Афанасием и другими новгородцами отбил в Заволочье новгородских бояр, плененных московским боярином Г. С. Юрьевым.

☞ 142; 180; 616; 870; 920; 1659; 1662; 1663.

ИВАН ФÉДОРОВИЧ ЗАСЕКА — князь ярославский, средний из троих сыновей ярославского князя Федора Глебовича. В летописях именуется как «поручник» после смерти яроповского князя Дмитрия Ивановича в поручной записи 1440 г. Оставил четверых сыновей: Ивана Бородатого Дурака, Дмитрия Солнце, Ивана Жирового и Давыда — князей Засекиных, уже не удельных, а служивших Москве.

☞ 662; 870; 1178(1); 1516; 1633.

ИВАН ФÉДОРОВИЧ ЛАПИН — первый удельный князь голибесовский, средний из пятерых сыновей удельного стародубского князя Федора Андреевича. Жил во 2-й пол. XIV в. и оставил двоих сыновей: Михаила Гагару и Василия Голицу — удельных князей голибесовских. Первый стал родоначальником князей Гагариных, второй — князей Небогатых.

☞ 1178(1); 1516; 1641.

ИВАН ФÉДОРОВИЧ СОБАКА — второй из четверых сыновей удельного фоминско-березуйского князя Федора Константиновича от брака с дорогобужской княжной Евпраксией Федоровной, разведенной 2-й женой великого князя владимирского и московского Семена Гордого. Жил в XIV в., князем не писался и оставил двоих сыновей: Семена Траву, родоначальника дворян Травинных, и Василия.

☞ 630; 870; 1178(1); 1516.

ИВАН ФÉДОРОВИЧ ТОЛБУТА — безудельный князь фоминско-березуйский, младший из троих сыновей удельного князя фоминско-березуйского Федора Константиновича Младшего. Жил в XIV в. и оставил двоих сыновей: Василия и Ивана, князьями не писавшихся, родоначальников дворян Толбузиных.

☞ 630; 870; 1178(1); 1516.

ИВАН ФРЯЗИН (собств. Жан-Баттиста делла Вольпе, итал. Jean-Baptiste della Volpe) — итальянец, родом из Виченцы. Был приглашен Иваном III Васильевичем в качестве мастера монетного дела. Исполнял и другие поручения: ездил послом, вел переговоры, строил города. Наиболее важную услугу оказал московскому государю в его сватовстве к Зое Палеолог. В марте 1469 г. поехал для этого во главе официального посольства в Ватикан к папе Павлу II и кардиналу Виссарйону и, как человек, мало интересовавшийся религией, притворился там католиком (хотя в Москве принял православие), наобещал папе того, чего никак не мог выполнить ни великий князь, ни кто другой, и таким образом быстро уладил дело о женитьбе. По дороге из Рима он проезжал через Венецию, где его осыпали почестями и подарками, т. к. он выдал себя за важного московского боярина. В 1471 г. в Москву прибыл в качестве папского посла Антон Фрязин (племянник И. Ф.), привезший Ивану III «царевну, на иконе написану» (портрет Зои Палеолог). Его попросили взять с собой венецианского посла Тревизана и помочь ему добраться к хану в Большую орду. Антон обратился за помощью к И. Ф., и тот посоветовал ему в Москве об этом ничего не говорить и отправить Тревизана к Ахмату тайком. Однако дело раскрылось, и И. Ф. вместе с Тревизаном и Антоном Фрязином попали в тюрьму, откуда были выпущены лишь после того, как вернулось посольство, отправленное Иваном III в Венецию. Эта дипломатическая авантюра грозила серьезными международными последствиями, но все обошлось. И. Ф. продолжил свою службу в России вместе с племянником Антоном. Так, например, в 1517 г. он ремонтировал стены псковского кремля.

☞ 99; 222a; 539; 540; 1609.

ИВАН ХАЛДѢЕВИЧ — боярин и воевода галицкого князя Владимирка Володаревича. В 1146 г. великий князь киевский Всеволод Ольгович осадил Звенигород, где воеводствовал И. Х. Жители собрались на вече и решили сдаться, но воевода схватил троих главных зачинщиков заговора, рассек каждого из них пополам и выбросил обезображенные трупы на городские стены. После этого никто уже не думал о сдаче, и когда город был подожен, усердно тушили пожары и отстояли его.

☞ 870; 903(2).

ИВАН ЮРЬЕВИЧ — удельный князь курский, 2-й из восьмерых сыновей суздальского и неоднократно великого князя киевского Юрия Долгорукого от 1-го брака (с дочерью половецкого хана Аепы). В Ипатьевской летописи под 1146 г. говорится, что посланный отцом к его союзнику — князю черниговскому Святославу Ольговичу на помощь против великого князя киевского Изяслава Мстиславича, явился в Новгород-Северский, получил от Святослава, обрадованного его прибытием, Курск и все Посемье (земли по р. Сейм), с ним пробился к Карачеву и ушел в землю вятичей, но, достигнув Колтеска (давно исчезнувшего рязанского городка на Дону), неожиданно умер здесь в феврале 1147 г. Тело его увезли в Суздаль его братья, Борис и Глеб.

☞ 570; 1154; 1178(1); 1516.

ИВАН ЮРЬЕВИЧ — удельный князь зубцовский, младший из двоих сыновей великого князя тверского Юрия Александровича от брака с дочерью московского боярина И. Д. Всеволоджского. После смерти отца, княжившего лишь 4 недели и умершего от моровой язвы в 1425 г., получил от брата и преемника последнего, своего дяди, великого князя тверского Бориса Александровича, Зубцов. Под 1431 г. упоминался в духовной грамоте митрополита Фотия, где тот благословлял среди прочих князей и И. Ю. В договорной грамоте Бориса с великим князем московским Василием II Васильевичем от 1437 г. И. Ю. назван одним из «молодшей братии», великого князя тверского. В 1451 г. то же было повторено в новой грамоте. Потомства не оставил.

☞ 178; 286; 476; 529; 648; 870; 1178(1); 1516.

ИВАН ЮРЬЕВИЧ — удельный князь мстиславский, Гедиминович, единственный сын удельного князя мстиславского Юрия Семеновича. После смерти отца в 1446 г. получил в удел Мстиславское княжество. Служил великому князю литовскому Ольгерду. Умер около 1490 г. Был дважды женат: 1) на Юлиании, в браке с которой прижил единственную

дочь — Анастасию, выданную за удельного случского князя Семена Юрьевича, 2) на княжне А. М. Чарторыйской, от брака с которой также оставил одну дочь — Ульяну, выданную за удельного князя заславского Михаила Ивановича, который, правда, вскоре с ней развелся.

☞ 878; 1178(2).

ИВАН ЮРЬЕВИЧ — князь туровский, 2-й из шестерых сыновей туровского и пинского князя Юрия Ярославича от брака с младшей дочерью городенского князя Всеволодка (Всеволода) Давыдовича. Упоминался Воскресенской летописью под 1167 г., когда он в числе прочих князей стоял в Каневе, охраняя торговый водный путь от нападений половцев. Густынская летопись сообщает под 1168 г., что он ходил с великим князем киевским Мстиславом Изяславичем на половцев до р. Орель, где русские одержали внушительную победу.

☞ 314; 426; 870; 1154; 1178(1); 1516.

ИВАН ЮРЬЕВИЧ ТОЛСТАЯ ГОЛОВА — по некоторым сведениям, побочный сын первого удельного тарусского князя Юрия Михайловича, младшего из пятерых сыновей черниговского князя Михаила Всеволодича. Жил в кон. XIII в. и, получив от отца во владение волость Сапрыскину с городищем Волконой на р. Волхонка (в совр. Алексинском районе Тульской обл.), оставил за своим единственным сыном — Юрием наименование князя волконского. По другой версии, И. Ю. Т. Г. считается сыном муромского князя Юрия Ярославича.

☞ 1058(1); 1178(1); 1516; 1585.

ИВАН ЯРОСЛАВИЧ — удельный князь пронский, единственный сын пронского князя Ярослава Романовича. В 1308 г., после смерти своего двоюродного брата Василия Константиновича, великого князя рязанского, остался старшим в роде муромо-рязанского князя Ярослава Святославича и, видимо стал великим князем рязанским. Летописи упоминали о нем под 1320 г., когда московский князь Юрий Данилович ходил на него с войском. О причинах этого похода летописцы ничего не сообщают. Битвы не произошло. Видимо, князя примирились на условиях подручничества Рязани Москве. Летописи весьма туманно говорят о гибели И. Я. в 1327 г. от рук татар: по одной из версий, его убили татары, шедшие через рязанские волости наказать тверичей за убийство Чолхана; Воскресенская летопись же сообщает, что он был казнен в Орде по приказу хана Узбека. Оставил единственного сына — Ивана Коротопола.

☞ 314; 407; 561; 870; 1178(1); 1404; 1516; 1632.

ИВАН ЯРОСЛАВИЧ — удельный князь юрьево-польской, сын удельного юрьево-польского князя Ярослава Дмитриевича. Летопись сообщает о нем под 1340 г., что он в числе прочих русских князей ходил по приказу хана Узбека к Смоленску на местного князя Ивана Александровича. Потомства не оставил.

☞ 407; 870; 1178(1); 1516.

ИВАНКО ДМИТРИЕВИЧ — новгородский посадник, избранный на должность в 1220 г. вместо Твердислава Михалковича, противником которого выступал князь Всеволод Мстиславич (сын Мстислава Романовича Старого). Правда, тогда же новгородцы потребовали удаления из их города и Всеволода Мстиславича, а И. Д. и архиепископ Митрофан съездили в 1221 г. к великому князю владимирскому Юрию Всеволодичу просить у него для себя его сына Всеволода. На следующий год, однако, Всеволод Юрьевич бежал из Новгорода Великого, которому угрожали ливонские немцы. Новгородцы снова поехали к Юрию, и тот прислал к ним своего брата — князя Ярослава Всеволодича, сидевшего в Переяславле-Залесском. Пробыв в Новгороде несколько месяцев, тот вернулся в свой удел, а на смену ему вновь приехал Всеволод Юрьевич. В 1224 г., поссорившись, в частности, с И. Д., Всеволод тайно уехал в Торжок, откуда грозил новгородцам, обещая прийти с сильным войском и «напить своего коня в Волхове». И. Д. тогда возглавлял боярскую группировку, не желавшую видеть у себя этого князя, а новгородцы на вече обещали умереть за св. Софию и за своего посадника, но не выдавать его Всеволоду, как того требовал последний. После длительных переговоров противники сошлись на том, чтобы в Новгороде сидел Ярослав Всеволодич. В. Н. Татищев сообщает, что новгородцы по этой договоренности заплатили Юрию Всеволодичу 7000 гривен новой серебряной монетой, а Торжок — 3000. В 1228 г. И. Д. участвовал вместе с тысяцким Вячеславом в безуспешном походе Ярослава на Псков, после которого князь вернулся в Переяславль, а новгородцы на следующий год лишили И. Д. посадничьей должности в Новгороде и перевели его посадником в Торжок. Однако новоторжцы не захотели принять у себя неудачника, и И. Д. ушел служить к Ярославу. В 1238 г. он 2 недели возглавлял с прочими воеводами оборону Торжка от татаро-монголов в отсутствие князя и его дружины. Только с помощью стенбитных орудий и благодаря огромному численному превосходству осаждавшим удалось 5 марта овладеть городом. И. Д. погиб вместе со всеми защитниками Торжка.

☞ 407; 702; 870; 920; 1114; 1377(3); 1475; 1663.

ИВАНКОВИЦКОЕ СВЯТИЛИЩЕ — языческий комплекс черняховской культуры на р. Днестр у с. Иванковцы, в земле восточно-славянского племени тиверцев. Представляет собой тип вынесенного из центра села за околицу священного места поклонения богам и одновременно площадку для празднеств, жертвоприношений и общесельских пиров-братчин. Здесь на окраине большого и неукрепленного славянского села II—V вв. археологами под руководством М. Ю. Брайчевского в 1951 г. были обнаружены 3 каменных идола и неподалеку от них — небольшое округлое помещение и подобие жертвенника. Один из идолов нежно напоминает збручский идол.

□ 192а; 1210а.

ИВАНОВ Андрей — подьячий, а с 1598 г. дьяк Новгородской четверти. В 1590—1593 гг. ездил гонцом в Литву и писал свои донесения, добытые с помощью имперского посла Варкоча, «вязью, литореею [тайнописью] и новою азбукой». В 1593 г. «с послом шол из турок государев посланник Григорей Офонасьев сын Нащонин да польячей Посольсково приказу Ондрей Иванов». В 1598 г. вел переговоры с имперским послом Шилем. В 1601 г. с окольным князем Г. К. Волконским Кривым ездил послом в Крым к хану Казы-Гирею Боре. В 1604 г. ездил в Грузию (Кахетию) для утверждения ее в русском подданстве. В 1606 г. снова с князем Волконским ездил в Речь Посполитую с известием о смерти Лжедмитрия I. Посольство претерпело от поляков много бед. Его подпись стояла под многими грамотами князя Д. М. Пожарского, писанными в Ярославле.

□ 36; 163; 267; 530; 903(4); 971; 1007; 1008; 1069; 1070; 1147; 1151; 1224.

ИВАНОВ Григорий Фомич — воевода. В 1513 г. стоял в Дорогобуже с большим полком 2-м воеводой. В 1515 г. 2-й воевода большого полка в Великих Луках, откуда был направлен к Полоцку. Летом 1519 г. в той же должности ходил из Дорогобужа в Литву.

□ 1147.

ИВАНОВ-СЛЕПОЙ Дмитрий Данилович — окольный, средний из пятерых сыновей окольного Д. И. Нетшина. Впервые в источниках упоминался под 1495 г. среди постельников в свите Ивана III во время его поездки в Новгород Великий. В 1500 г. присутствовал на свадьбе князя В. Д. Холмского. В марте 1504 г. — пристав на приеме литовских послов. В июле 1513 г. ходил с полком левой руки 2-м воеводой из Великих Лук к Полоцку. В июне 1514 г. стоял в Великих Луках со сторожевым полком 2-м воеводой, затем был направлен с ним к Орше. В 1517 г. участвовал в Смоленском походе против поляков. В 1534 г. 3-й воевода на р. Угра, в Лугани. В июне 1535 г. командовал артиллерией в походе из Можайска в Литву. В августе 1536 г. участвовал в церемонии приема литовских послов среди прочих окольных. В феврале 1537 г. упоминался на переговорах с литовского послами. В 1537 г. ходил на удельного старика князя Андрея Ивановича, бежавшего из Старицы. Умер в 1543 г., оставив единственного сына — Василия.

□ 539; 540; 542; 1147; 1178(3); 1408; 1646.

ИВАНОВО — село на р. Увось (ныне город, областной центр России). И. было уже богатым селом в царствование Ивана IV Васильевича Грозного, который в 1561 г. отдал его во владение своим

шурьям (князьям Черкасским), братьям его второй жены — Марии Темрюковны. Впоследствии село оказалось во владениях Шереметевых.

□ 165; 1191(1).

ИВАНОВСКАЯ ПЛОЩАДЬ — площадь в Московском Кремле. Название происходит от находящейся на ней колокольни «Иван Великий». В XVI—XVII вв. на И. п. происходили сборы и смотры войска, торжественные религиозные церемонии (крестные ходы). На И. п. были расположены приказы — центральные государственные учреждения; там же чинились наказания по приказным решениям, читались вслух указы правительства и приказные постановления (отсюда поговорка «кричать во всю Ивановскую»). В особой «полатке» сидели подьячие площадные, составлявшие и заверявшие прошения, расписки и другие акты, на которых ставились пометы «писаны на Ивановской площади».

□ 851; 881.

ИВАНОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель в псковском Завеличье во имя Иоанна Предтечи, сооруженная в нач. 1140-х гг., т. е. в период деятельности епископа Новгородского Нифонта. Главный храм И. м. — собор Иоанна Предтечи — 3-купольное, покрытое по законам, 4-столпное сооружение с нартексом, равным по ширине малым нефам, построено из грубо отесанного камня с прослойками кирпича и кирпичными арками и сводами. Окна на фасадах собора расположены горизонтальными рядами — ниже и выше уровня хор. Строившие его мастера были так или иначе причастны к созданию соборов новгородского Антониева и псковского Мирожского монастырей — настолько явно

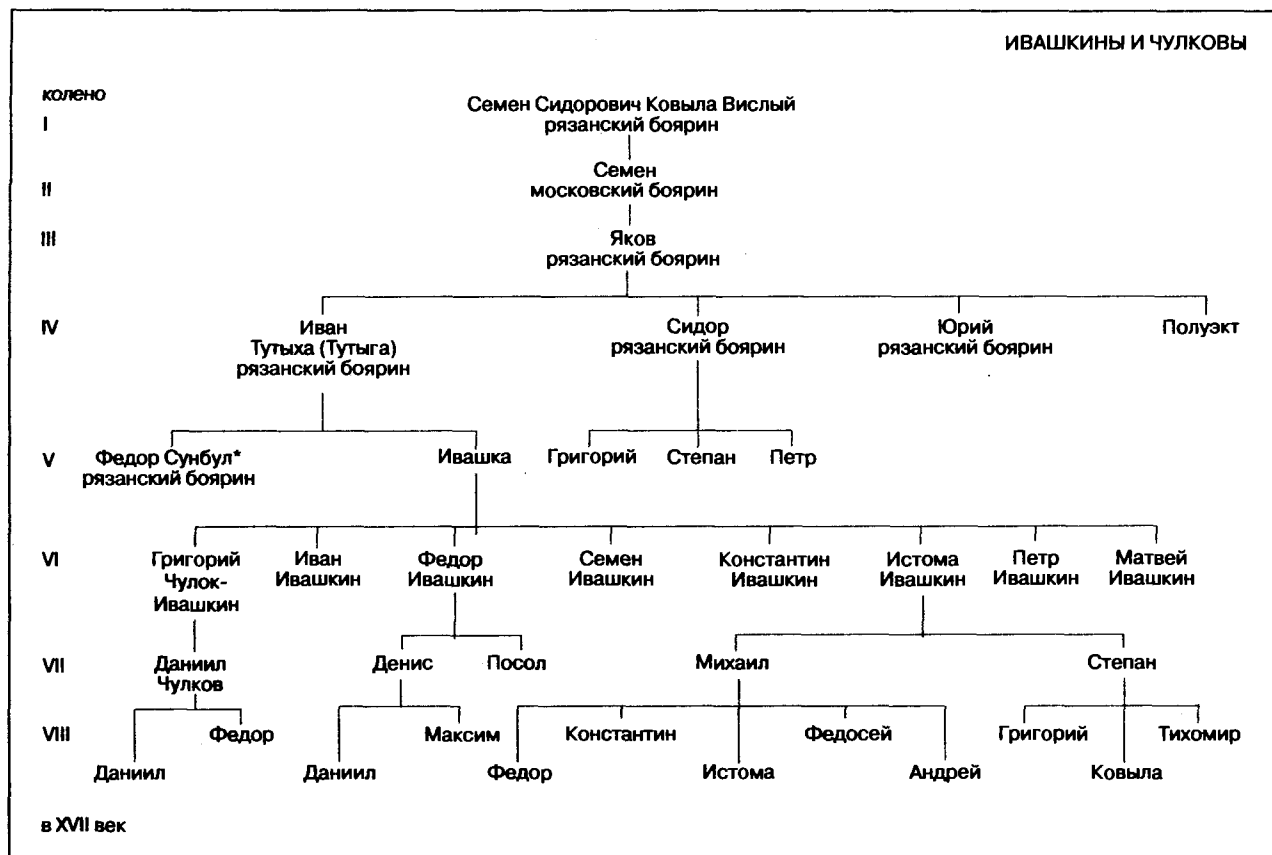
Покровская церковь в с. Иваново

Собор в Вознесенском посаде

ИВАШКИН

формы последних отпечатались в его композиции. Соединение с еще более ранней традицией определило особое 3-главие храма, уникальность облика собора усилена оригинальными, не встречавшимися еще в русской архитектуре элементами — круглыми окнами, хорами на деревянном настиле «растворившимся» нартексом, круглыми столбами. Ощущение властно осеняющих пространство сводов в Спасо-Преображенском соборе Мирожского монастыря, освобожденность его крестообразного пространства в интерьере собора И. м. соединились с воссозданием деления на помещение для молящихся (4-столпное, с 2 главами над ним) и ал-

Собор Ивановского монастыря в Завеличье (рис. Т. Рейн)

тарь, свойственный собору Антониева монастыря. К этому добавилась некоторая ремесленная примитивность форм, смятость поверхностей и т. д. Интерьер собора спокоен, замкнут, статичен.

☐ 437; 686; 969.

«ИВАНСКОЕ СТО» — объединение купцов в Новгороде Великом в XII—XV вв. вокруг церкви Ивана Предтечи на Опоках (откуда и название), первая купеческая гильдия на Руси. К «И. с.» принадлежали купцы, вевшие оптовую торговлю. Старосты объединения являлись постоянными представителями суда Новгорода, участвовали в заключении торговых договоров и были членами правительственного совета Новгородской боярской республики. Права и обязанности членов Гильдии зафиксированы в т. н. «Уставе» и «Рукописании» новгородского князя Всеволода Мстиславича.

☐ 142; 465.

ИВАШИНЦЕВ Якуб — литовец на русской службе, воевода. В июне 1521 г. стоял 3-м воеводой «на Мокше в Нароватове». В 1524 г., «за неделю до Троицына дни», был отправлен под Казань «судовой ратью с нарядом» 2-м воеводой.

☐ 349; 539; 1147.

ИВАШКИН Денис Федорович — сын боярский и голова, затем воевода, старший из двоих сыновей Ф. И. Тутыхина. В 1560 г. служил головой «по рыльским вестем» у воеводы передового полка князя Ф. В. Сисеева в Туле. В 1565 г. направлен из Дедилова в Литовский поход 8-м головой в большом полку у воеводы князя И. Д. Бельского. В апреле 1567 г. голова в Дедилове у воеводы князя Б. Щепина-Серебряного. В 1572 г. голова в походе к Пайде; был назначен «сторожи ставить» в царском стане. В 1575—1576 гг. воевода в Туле; после ухода в сентябре 1576 г. «больших» воевод на сборы в Москву оставлен у воеводы князя Д. А. Ногтева головой. «По крымским вестем...» отправлен в Серпухов к воеводе князю И. Ф. Мстиславскому в большой полк головой. В апреле 1577 г. назначен 2-м воеводой в Тулу, затем осенью переведен головой к воеводе и наместнику князю И. С. Лобанову-Ростовскому. В мае 1578 г. 2-й воевода большого полка «в меньшом разряде в зарецком на Туле». Зимой 1580 г. голова у воеводы М. И. Головина в Дедилове. оставил двоих сыновей — Даниила и Максима.

☐ 1147; 1196(1).

ИВАШКИН Посол Федорович — сын боярский и голова, младший из двоих сыновей Ф. И. Тутьхина. В сентябре 1573 г. ходил головой к Пайде; назначен «сторожи ставить» в царском стане. В 1575 г. — 2-й воевода на р. Тихая Сосна. В 1576 г. назначен на Оку «по крымским вестем...» головой в большой полк к воеводе князю И. Ф. Мстиславскому. Осенью 1588 г. направлен на всю зиму и весну 1579 г. головой в Дедилов к воеводе В. В. Головину. В 1583 г. 2-й воевода сторожевого полка в Михайлове. В 1584 г. наместник в Мценске. Осенью 1588 г. служил осадным головой в Туле в связи с угрозой прорыва большого отряда крымских татар через тульские засеки к Оке. Потомства не оставил.

□ 1147; 1196(1).

ИВАШКИНЫ — дворянский род, происходивший от рязанского боярина Семена Сидоровича Ковылы Вислого. В 5-м колене от него, в кон. XV — нач. XVI вв., жил Иван (Ивашка) Иванович Тутьхин, также служивший на Рязани боярином. От его прозвища и получили родовое имя все его потомки, служившие на Москве головами, наместниками, воеводами и т. д.

□ 1196(1).

ИВИНЫ — дворянский род, ведущий свое происхождение от брата Александра Невского — галицкого князя Константина Ярославича. Праправнук его, князь Дмитрий Иванович, был в 1363 г. лишён удела великим князем владимирским и московским Дмитрием Ивановичем. Его правнуки князьями уже не писались, и один из них, по прозвищу Ива, стал родоначальником дворян И.

□ 1178(3).

ИВЛЯ — древнерусское название одного из правых притоков Днепра, неоднократно упоминавшегося в летописях в связи со столкновениями русских с половцами. В 1193 г., в частности, на ее берегах произошла битва между половцами и киевским князем Ростиславом Рюриковичем, соединившимся с дорогобужским князем Ростиславом Владимировичем и черными клобуками. Несмотря на свою многочисленность, половцы были разбиты, причем у них было захвачено много скота и 600 чел. пленными, в т. ч. хан Кобан. Одни исследователи полагают, что И. — это современный Бузулук, другие — Ингулец.

□ 870; 1071; 1073.

ИВОР — варяг, родственник киевского князя Игоря Рюриковича. В числе прочих участвовал 944 г. в посольстве русов, прибывшем в Византию для заключения мира, и подписал договор от имени Игоря.

□ 1377(1).

ИГНАТИЙ — московский пушечных дел мастер (XVI в.), отливший первую на Руси гафуницу (гаубицу). Известна также его пушка, отлитая в 1542 г.

□ 1146.

ИГНАТИЙ — первый епископ Смоленский и Брянский. Рукоположен на смоленскую кафедру митрополитом Киевским Михаилом в 1128 г., но через 5 лет оставил ее.

□ 43; 1347.

ИГНАТИЙ — четвертый епископ Смоленский. В марте 1205 г. ездил по поручению смоленского князя Мстислава Романовича Старого к его родственнику в Северо-Восточную Русь и сумел склонить к миру с ним великого князя владимирского Всеволода Большое Гнездо.

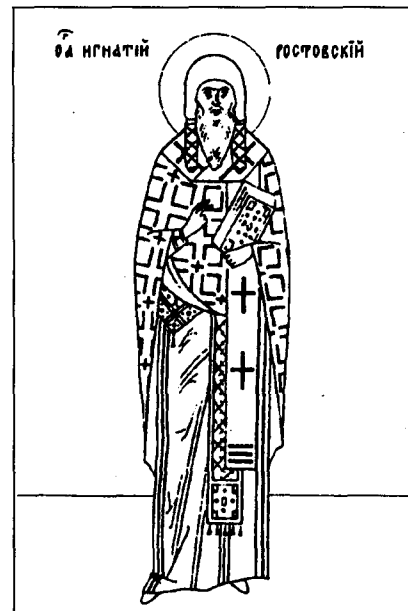
□ 43; 1347.

ИГНАТИЙ — епископ Ростовский. Сначала был причетником при храме Богородицы в Ростове, потом был переведен в Богоявленский монастырь неподалеку от Ростова и стал его архимандритом. В 1261 г. великий князь владимирский Александр Невский назначил его помощником епископа Ростовского Кирилла, после смерти которого в 1262 г. И. был хиротонисан в епископы и управлял своей епархией 26 лет. Летописи упоминали его под 1266, 1269, 1271 и 1276—1278 гг. в связи с участием в бракосочетаниях и погребениях членов княжеского семейства (например, в 1278 г. он участвовал в похоронах белоцерского князя Глеба Васильковича в ростовском Успенском соборе. Однако через несколько недель он приказал ровню в полночь вынуть тело из могилы и закопать его в Спасском монастыре, за что митрополит Кирилл отлучил епископа от церкви. Вскоре он, правда, отменил свое решение, по просьбе князя Дмитрия Борисовича, поскольку, по замечанию летописца, Кирилл наказал И. по клевете). В 1274 г. присутствовал во Владимире-на-Клязьме на соборе иерархов, созванном митрополитом Кирилом «для устройства» церковных дел. В 1280 г. участвовал в отпевании последнего в Переяславле-Залесском. В том же году покрыл оловом и вымостил красным мрамором церковь Богородицы в Ростове. С помощью И. великому князю Дмитрию Александровичу в 1281 г. удалось превратить усобицу между ростовскими князьями Дмитрием и Константином Борисовичами. В память этого события заложил Борисоглебскую церковь. В 1282 г. ездил в очередной раз в Орду ходатайствовать за церковный причт. Умер 28 мая 1288 г. и был погребен в Успенском соборе Ростова Великого. Канонизирован Русской православной церковью. Память ему совершается в день кончины.

□ 43; 180; 407; 870; 1122; 1295; 1347; 1401; 1475; 1623.

ИГНАТИЙ — епископ Ростовский, рукоположен на кафедру в 1356 г. митрополитом Алексеем. При нем, по благословению преподобного Сергия Радонежского, основан на р. Устье (в 17 верстах от Ростова Великого) Борисоглебский монастырь. Упомянут при составлении духовных грамот великого князя владимирского и московского Ивана II Ивановича Красного.

□ 43; 180; 476; 1347.

Игнатий, епископ ростовский

ИГНАТИЙ — стрелец из войска польского короля Стефана Батория. Когда в 1581 г. последний осаждал Псков, И. перебежал к русским и рассказал им о 9 подкопах, ведущихся поляками под стены города, чем спас псковичей, дав им возможность сделать контрмины, ликвидировать подкопы и одержать верх над противником.

□ 903(4).

ИГНАТИЙ ЛОГГИНОВИЧ — псковский посадник. В 1363 г., когда у Пскова и Новгорода Великого были разногласия с немцами, и все попытки примириться кончились безрезультатно, И.Л. был назначен руководителем похода на немцев, ходил к Новгородке, но немцев там уже не застал. В следующем году он все же заключил с ними мир.

□ 622; 623; 678.

ИГНАТЬЕВ Даниил Иванович — торопецкий сын боярский, старший из пятерых сыновей И. И. Плещеева. В апреле 1536 г. был послан в Заволочье ставить город на Велиже «в товарыщах»

ИГОРЬ ГЛЁБОВИЧ

у воеводы И. И. Колычова-Рудака. Оставил двоих сыновей — Петра и Романа Русина.

☐ 1147; 1178(3).

ИГНАТЬЕВ Петр Данилович — воевода, старший из двоих сыновей Д. И. Игнатьева. В 1578 г. служил 3-м воеводой в г. Левенварден, взятом русскими войсками в ходе Ливонской войны. Оставил двоих сыновей — Василия и Ивана.

☐ 1147; 1178(3).

ИГНАТЬЕВ Тимофей Федорович — воевода, старший из двоих сыновей Ф. В. Игнатьева-Рудного. В сентябре 1555 г. ходил воеводой в карательном отряде «з служивыми татарами... в казанские места на луговых людей». В 1557 г. — наместник в Почепе. Зимой 1558 г. послан в составе передового полка «с служивыми татарами» в Ливонию. В 1559 г. направлен с наместничьей службой «из Почапа» на подмогу воеводам «в Апсельской город» в Ливонии. В 1560 г. — голова в полку левой руки у боярина И. П. Яковлева в походе к Вильянди. Потомства не оставил.

☐ 1147; 1178(3).

ИГНАТЬЕВ-РУСИН Роман Данилович — сын боярский и голова, затем воевода, младший из двоих сыновей Д. И. Игнатьева. В 1558 г. ходил головой в полку левой руки с воеводой князем

П. Д. Щепиным «к Новгороду немецкому и к Юрьеву». Затем был оставлен воеводой в Рынголе (г. Ринген). Узнав, что главный русский воевода князь П. Шуйский увел на зиму основное войско из Ливонии, молодой ливонский магистр Г. Кетлер подошел с 10-тыс. войском к Рингену. У И.-Р. было всего 90 воинов, но Кетлер простоял под крепостью 5 недель и потерял при многочисленных его штурмах около 2 тыс. своих людей. Лишь когда русские расстреляли весь порох, оставшиеся в живых защитники Рингена сдались на милость победителей. Однако Кетлер беспощадно перебил их всех. Погиб и И.-Р. Потомства не оставил.

☐ 903(4); 1147; 1178(3).

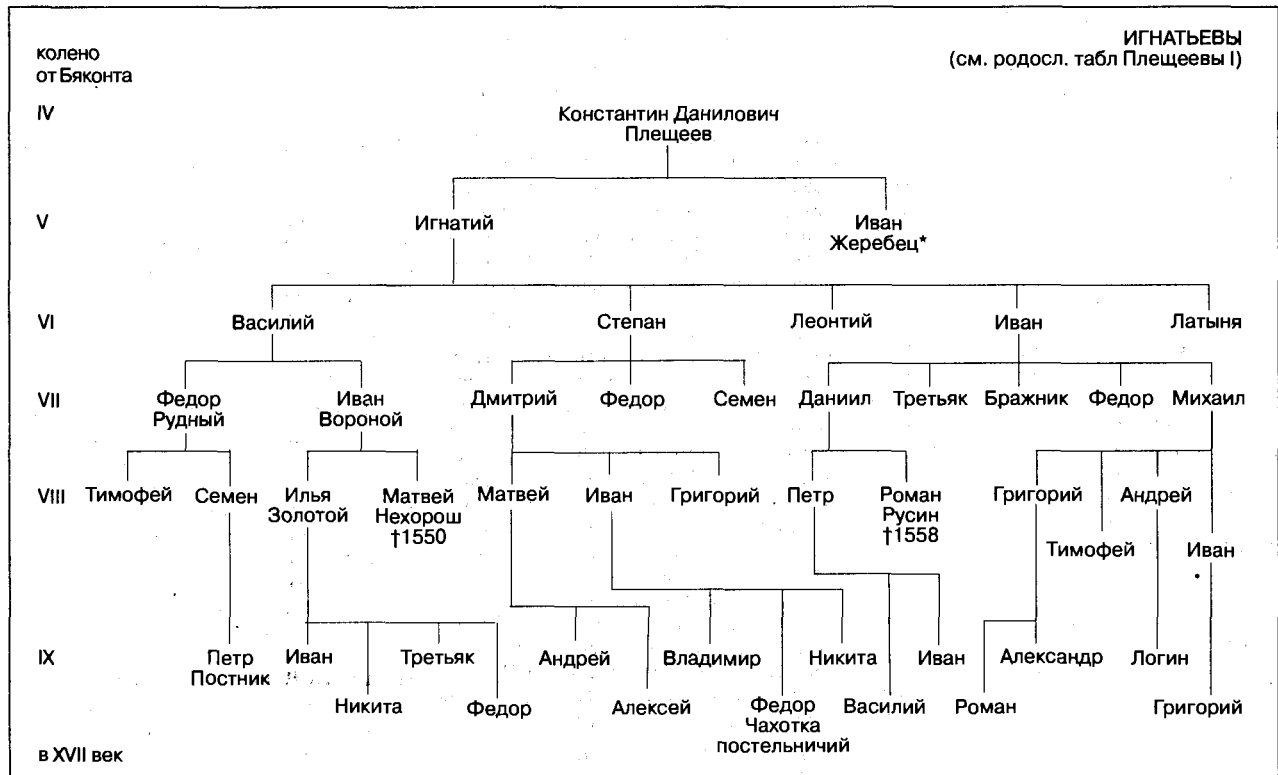
ИГОРЕВИЧИ — черниговские и новгород-северские князья, потомки известного героя «Слова о полку Игореве» — новгород-северского, а затем черниговского князя Игоря Святославича.

ИГОРЬ — русский князь, племянник (сын сестры) киевского князя Игоря Рюриковича. Упомянут летописью в числе лиц, отправивших в 945 г., каждое от себя, особых послов в Византию вместе с послом киевского князя.

☐ 1377(1).

ИГОРЬ ГЛЁБОВИЧ — князь рязанский, 2-й из пятерых сыновей рязанского князя Глеба Ростиславича от брака с до-

черью переяславского князя Ростислава Юрьевича. На масляной неделе в 1177 г. участвовал вместе с отцом в неудачной для рязанцев битве с Всеволодом Большое Гнездо у Прусковой горы на р. Колокша. С 1179 г. находился, как и прочие рязанские князья, «в воле Всеволодовой». В 1183 г. участвовал в походе Всеволода Юрьевича на болгар волжскокамских и осаждал их стольный город. В Воскресенской летописи под 1186 г. записано: «Глебовичи поделились: Роман, Игорь да Володимир сели на Рязани, а Всеволод да Святослав на Проне». Однако в том же году И. Г. вместе со старшим братом Романом и 3-м братом — Владимиром пошел на младших братьев — князей пронских, осадил их в Пронске и, несмотря на вооруженное посредничество Всеволода Большое Гнездо, овладел городом, переманив на свою сторону Святослава. В 1187 г., после опустошения рязанских земель Всеволодом Юрьевичем, искал мира с последним и добился его. В Лаврентьевской летописи под 1195 г. записано: «Преставися князь рязанский Игорь, сын Глебовъ и положен бысть у святого мученику Бориса и Глеба». Летописец Переяславля-Суздальского уточняет, что И. Г. был князем брянским (?). Был женат на некой Аграфене Ростиславне, от брака с которой оставил пятерых сыновей Ингваря, Романа, Глеба, Юрия и Олега, а также дочь Федосью, выданную замуж за нов-

ИГОРЬ ДАВЫДОВИЧ

городского князя Мстислава Ростиславича Храброго.

□ 561; 742; 758а; 870; 1154; 1178(1); 1404; 1516.

ИГОРЬ ДАВЫДОВИЧ — младший из двоих сыновей волынского, а затем дорогобужского князя Давыда Игоревича. Под 1150 г. у В. Н. Татищева записано: «Приходил в Киев к великому князю Юрию [Долгорукому] князь Игорь Давыдович, внук Игорев Ярославича». Вероятно, этот князь владел каким-то уделом на Волыни. Потомства не оставил.

□ 1154; 1178(3); 1377(3); 1516.

ИГОРЬ ДАВЫДОВИЧ — единственный сын рязанского князя Давыда Святославича. Он лишь однажды упоминался в Никоновской летописи под 1149 г. Видимо, он имел в Рязанской земле какой-то удел, поскольку великим князем рязанским в это время был его дядя Игорь Святославич. Потомства не оставил.

□ 918; 1154; 1178(1); 1516.

ИГОРЬ ОЛЬГОВИЧ — великий князь киевский, 2-й из пятерых сыновей черниговского князя Олега Святославича от брака с гречанкой Феофаной Мусалонис. До восшествия на престол в Киеве в 1146 г. участвовал во многих княжеских усобицах. В 1116 г. ходил с киевским князем Владимиром Мономахом на Минск. В 1129 г. с великим князем киевским Мстиславом Владимировичем Великим ходил на Полоцк. В 1136 г. За помощь, оказанную детям Мстислава против великого князя киевского Ярополка Владимировича, получил с братьями Курск и часть Переяславского княжества. Не довольный своим уделом, с теми же братьями нанял половцев и начал грабить волости по р. Сула, взял Прилуки и собрался осадить Киев, но потерпел неудачу. В 1139 г. помог брату Всеволоду Ольговичу занять киевский престол. Считая себя обойденным при новом распределении уделов, потребовал от него Черниговского княжества, но Всеволод отказал ему в этом. Тогда Игорь решил захватить Чернигов силой, однако потерпел поражение от Всеволода и Давыдовичей. В Ипатьевской летописи под 1142 г. записано, что Всеволод не хотел давать братьям, Игорю и Святославу, их «отчины — Вятичь», а предлагал взамен Берестий, Дрогичин, Чарторыйск и Клеческ. Однако братья ответили ему: «...просим у тебе Черниговской и Новгородской [Новгород-Северской] волости, а Киевское не хотим». Далее летописец говорит: «Он же вятичь — не соступаешь, но даяшь им 4 города». В этом же источнике рассказывается о разорении волостей Игоря и Святослава, находившихся «около Гомия [Гомеля]», смо-

ленским князем Ростиславом Мстиславичем. Игорь и Святослав начали переговоры с двоюродными братьями — Давыдовичами о совместной борьбе против старшего брата Всеволода. Однако великий князь подкупил Давыдовичей, и, поделив их городами и волостями, заставил отступить от Игоря и Святослава. Игорю пришлось мириться с братом, который дал ему в держание Юрьев, Остерский Городец и Рогачев, а также обещал передать перед смертью Киев. В 1144 г. братья ходили на галицкого князя Владимирка Володаревича. На Киевском съезде князей в 1145 г. Всеволод объявил, что дает «по своему животу [после своей смерти]» великокняжеский стол Игорю («даю брату своему Игореву Киев»), и заставил всех присутствующих целовать тому на верность крест. В том же году И. О. ходил на помощь зятю Всеволода — польскому королю Владиславу, враждовавшему с братьями в очередной усобице. Благодаря этой помощи Владислав получил 4 города, а Игорю достался г. Визна. Та же Ипатьевская летопись под 1146 г. сообщает, что Игорь владел еще и Путивлем, поскольку Давыдовичи потребовали от его брата Святослава: «А поиди из Новагорода Путивлю, а брата ся Игоря лиши». В том же году снова ходил с Всеволодом на Владимирка. Вернувшись уже больным из Галицкой земли, Всеволод собрал киевских граждан и попросил после своей смерти признать И. О. своим князем. Те, как выяснилось позже, притворно согласились, и, когда И. О. прибыл в Киев, поклялись ему в верности. Игорь стал великим князем 1 августа 1146 г. Киевляне собрались вскоре после этого на вече у Туровой божницы и вызвали князя к себе. Игорь сам не поехал, а послал к ним брата Святослава. Киевляне пожаловались ему на притеснения тиунов Всеволода. Святослав поклялся, что киевляне вольны теперь сами себе выбирать тиунов. Игорь также целовал им крест в том, а киевляне, в свою очередь, вновь поклялись ему в верности. Сразу же после этого жители столицы бросились грабить дворы тиуна Ратши и мечников Всеволода. Святослав едва сумел восстановить порядок. Всего 13 дней просидел И. О. на киевском престоле. Ни бояре, ни простые граждане Киева не любили Ольговичей, и в городе с первых же дней вокняжения И. О. создалась взрывоопасная атмосфера. К тому же, и тиуны по-прежнему грабили и разоряли поборами киевлян, и Игоревы дружинники вели себя с ними, как с неприятелем. Этим воспользовались киевские бояре и пригласили в столицу князя Изяслава Мстиславича (Мономахича), который двинул свои войска к Киеву. И. О. обратился за помощью к своим двоюродным братьям — черниговским кня-

зьям Владимиру и Изяславу Давыдовичам, которые потребовали за это многих волостей. Он еще раз попытался заручиться поддержкой и верностью себе киевских воевод — тысяцкого Улеба, Ивана Войтишича и Лазаря Саковского. Они заверили его в том, в чем он хотел, но продолжали поддерживать связь с Изяславом Мстиславичем, торопили его с походом и сообщали о переговорах И. О. с Давыдовичами. Наконец Изяслав Мстиславич оказался у Киева. Его союзники — берендеи — на глазах у великого князя у самых Золотых ворот города захватили обоз великого князя. Тот послал против них брата Святослава, племянника Святослава Всеволодича, Улеба и Ивана Войтишича с их полками. Однако последние двое не двинулись с места. Тогда И. О. лишь с братом и племянником бросился со своей все еще довольно многочисленной дружиной на войско Изяслава, стоявшего за озером. Когда дружина великого князя стала обходить это озеро, в тыл ей ударили черные клобуки, а спереди — Изяслав со своей дружиной. В завязавшемся сражении Изяслав рассеял войско Игоря и Святослава Ольговичей и занял Киев. Сам Игорь, спасаясь от погони, заехал в болото, где и увяз вместе с конем. Брат с племянником бежали. Лишь через 4 дня свергнутого великого князя вытащили из болота и отвезли к Изяславу, который отослал его в Выдубицкий монастырь, откуда, закованного в кандалы, И. О. отправили в переяславский Ивановский монастырь и посадили в темницу. В самом Киеве в это время были разграблены дворы и дома дружинников Игоря. К победителям теперь присоединились и Давыдовичи. Святослав Ольгович обратился за помощью к Юрию Владимировичу Долгорукому в Суздаль, но не получил ее. Мало того, он сам должен был бежать вместе с женой И. О. из принадлежавшей ему Северной земли. Игорь между тем тяжело заболел в темнице и передал Изяславу, что хотел бы постричься. Получив согласие, он постригся у епископа Переяславского Евфимия. По выздоровлении И. О. был переведен в 1147 г. в киевский Федоровский монастырь и принял там схиму. Спустя некоторое время Давыдовичи вместе со Святославом Ольговичем, хлопотавшем об освобождении И. О., решили изгнать Изяслава из Киева, что вызвало волнения среди киевлян, не желавших возвращения порядков, существовавших при Ольговичах. Когда Изяслав пошел навстречу Давыдовичам и Святославу, он оставил защищать Киев своего сводного брата — дорогобужского князя Владимира Мстиславича Мачешича. Митрополит, князь Владимир Мачешич, тысяцкие не смогли удержать разъяренную толпу, решившую избавиться от причи-

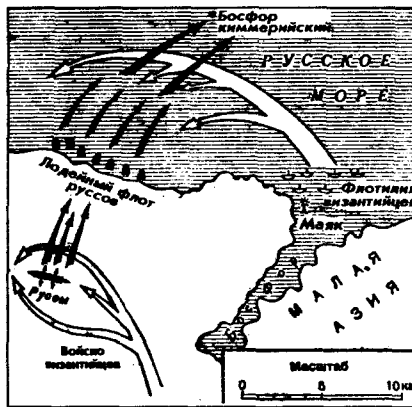
ИГОРЬ СВЯТОСЛАВИЧ

ны их бедствий — инока Игоря Блаженного. Ворвавшись в монастырь они нашли его в храме молившимся перед иконой Божией Матери. Невзирая на святость места и час литургии, с него сорвали мантию и рясу и выволокли на улицу. Однако Владимиру удалось отбить его и увезти в дом своей матери. Князь-инока спасти не удалось: в тот же день несколько человек вломились в его укрытие, убили его там и потащили труп по улицам Киева, бросив его у торговой площади. Присланные Владимиром тысяцкие отнесли истерзанное тело в церковь. На другой день облачили его в ризу схимника и погребли в Симоновском монастыре. Киевская летопись отмечает день убийства 19 сентября, в пятницу, а Степенная книга — 9. Потомства не оставил. В 1150 г. Святослав Ольгович перенес останки брата в Чернигов и похоронил их в Спасо-Преображенском соборе. Причтен Русской православной церковью к лику святых под именем Давида; память ему местно чтится 5 июня. В. Н. Татищев в своей «Истории» приводит следующую характеристику И. О., которую ему дал боярин Петр Бориславич: «Сей Игорь Ольгович был муж храбрый и великий охотник к ловле зверей и птиц, читатель книг и в пении церковном учен. Часто мне с ним случалось в церкви петь, когда был он во Владимире. Чин Священнический мало почитал и постов не хранил, того ради у народа мало любим был. Ростом был средний и сух, смугл лицом, волосы над обычай, как поп, носил долги, брада же уска и мала. Егда же в монастыри был под стражею, тогда прилежно уставы иноческие хранил, но притворно ли себя показуя или совершенно в покаяние пришел, сего не вем, но что Бог паче весть совести человек».

□ 241; 405; 570; 903(2); 1154; 1178(1); 1206; 1295; 1377(2); 1516.

ИГОРЬ РЮРИКОВИЧ (Старый) — великий князь, единственный известный истории сын новгородского князя Рюрика от брака с Ефандой. Род. в Новгороде Великом, по Никоновской летописи, в 865 г., по другим сведениям, — в 877 г. В 879 г., после смерти Рюрика, опекуном его сына стал сподвижник и шурин Олег, шведский ярл, который вскоре из Новгорода ушел княжить в Киев, убив местных правителей Аскольда и Дира. О жизни И. Р. до вокняжения летописи дают очень мало сведений: в 903 г., когда он был под опекой Олега, к нему привезли из Пскова жену Ольгу. В 907 г. Олег, управляясь в поход на Византию, оставил в Киеве своим наместником И. Р. В 912 г., когда скончался Олег, первым делом севшего на престол И. Р. было усмирение древлян, которых он наказал увеличением дани в 914 г. В то же время

были вторично покорены уличи, жившие по соседству с тиверцами. И. Р. наложил на них дань, которую отдал своему любимому воеводе Свенельду; ему же он отдал и древлянскую дань, чем возбудил ропот в дружине. В 915 г. пришли впервые на Русь печенеги, и киевский князь

Морской поход русов на Царьград в 941 г. (с рис. А. Жука)

заключил с ними мир на 5 лет. По прошествии срока ему пришлось вести военные действия с этим степным народом. В 935 г. корабли и войска великого князя ходили с греческим флотом на Италию, но в 941 г. мирные отношения с Византией нарушились, и И. Р. с большим флотом — по летописным сказаниям, состоявшим из 10 тыс. судов — пошел на Константинополь. Император был извещен о походе русов болгарам. Роман Лакапин выслал против И. Р. войско под командой Феодана Протогестария. Однако киевский князь успел сделать высадку и опустошить окрестности Босфора. Русская флотилия стала на якорь близ Фара. Когда против нее вышел греческий флот, И. Р. был так уверен в победе, что приказал своим воинам щадить неприятеля и брать их в плен живыми. Но в происшедшей схватке греческий огонь, который русские увидели впервые, навел на И. Р. и его воинов такой ужас, что они спешно бежали к берегам Малой Азии, в Вифинию, и стал заниматься там грабежом, но Патрикий Варда и доместик Иоанн заставили их ретироваться на суда. Русские еще раз сразились с греками у берегов Фракии и с большим уроном для себя ушли домой. Однако И. Р. через 2 года вновь начал собирать многочисленное войско: были призваны из-за моря наемные варяги и куплены печенеги, от которых, кстати, взяли на всякий случай заложников. В 944 г. И. Р. выступил в новый поход на Византию с флотом и конницей. Курсунцы и болгары вновь предупредили императора Романа об этом по-

ходе, тот немедленно отправил к Игорю послов, которые встретили князя у самого дунайского устья, предложив ему дань, по размерам такую же, какую некогда получил Олег, даже большую, если киевский князь согласится на мир. Дойдя до Дуная, И. Р., по совету дружины, взял у греков дань на всех своих воинов и, приказав печенегам опустошить Болгарию, вернулся в Киев. В 945 г. император прислал своих послов к И. Р., а тот отправил своих — в Константинополь, где и был заключен мирный договор «на все лета, пока сияет солнце и стоит мир», но на условиях, менее выгодных для Руси, чем при Олеге. В том же году великий князь, как обычно, отправился с дружиной на полюдь, за данью. Побывав у древлян, он уже отъехал с данью, когда услышал ропот в дружине о малом количестве дани, мол, большая часть уходит Свенельду, который и так получает слишком много с уличей. Пришлось Игорю поворачивать коней и вновь идти к древлянам. Тем такой оборот не понравился, и они под командой своего князя Мала набросились на дружину, перебили ее и предали жестокой смерти самого великого князя: по сообщению Льва Диакона, древляне привязали князя за ноги к двум наклоненным березам и отпустили их, разорвав его тело пополам. И. Р. С. прокняжил 33 года и прижил в браке с Ольгой троих сыновей 1) не известного по имени, упоминался в источниках под 916 г., 2) Святослава и 3) Улеба, или Глеба.

□ 349; 405; 742; 752; 779a; 903(1); 918; 1082; 1114; 1135; 1178(1); 1207a; 1377(1); 1515; 1553a.

ИГОРЬ СВЯТОСЛАВИЧ — князь новгород-северский, а затем черниговский, средний из троих сыновей черниговского князя Святослава Ольговича от брака с Марией, дочерью новгородского посадника Петрилы Микульчича. Согласно Ипатьевской летописи, род. в 1151 г. Густынская же летопись сообщает о его рождении под 1150 г. Уже с юных лет принимал участие в делах старших: так, в 1159 г. вместе с отцом присутствовал на съезде черниговских князей по делу Ивана Ростиславича Берладника; в 1164 г., после смерти отца, великий князь киевский Святослав Всеволодич обманом захватил черниговский стол, оставив И. С. без земельного держания, хотя Святослав и обещал ему и его отцу позаботиться о нем. Старший брат И. С. — новгород-северский князь Олег Святославич — был вынужден выделить ему надел из собственных владений. В 1169 г. ходил, по приказу Андрея Боголюбского, в числе прочих одиннадцати князей на Мстислава Изяславича, сидевшего в Киеве и участвовавший в разорении города. В 1172 г. выступил на половцев, перешел

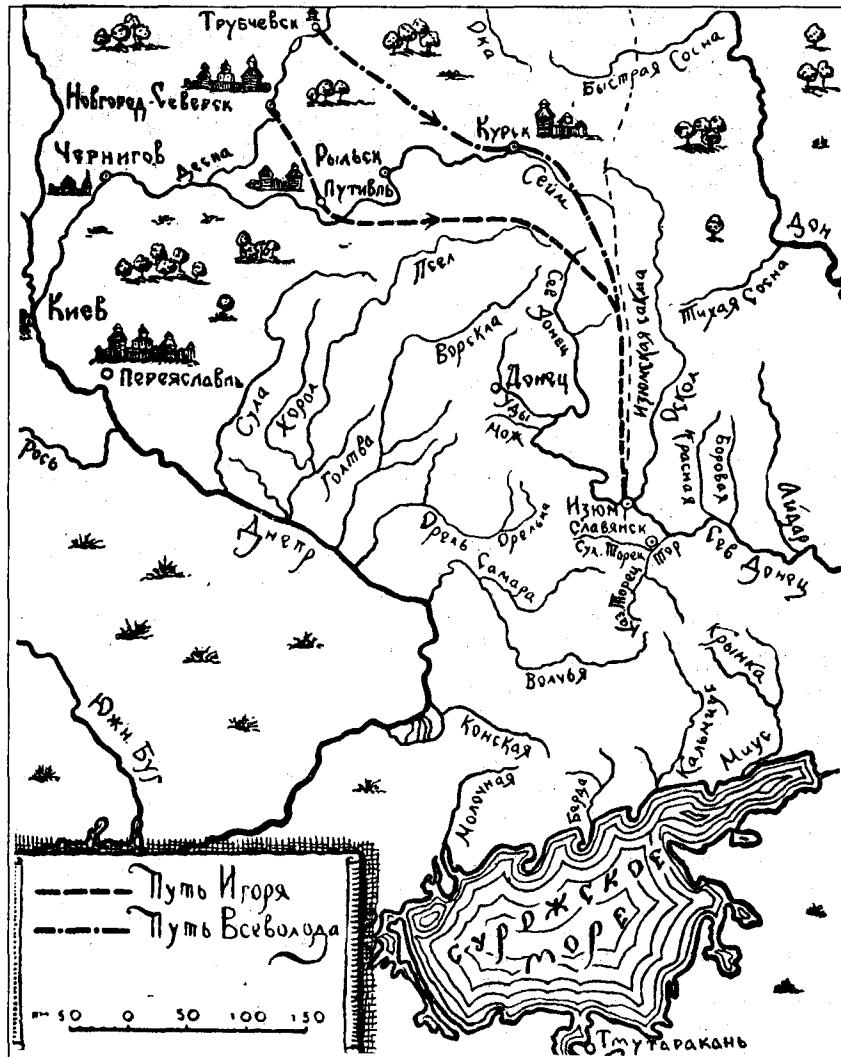
ИГОРЬ СВЯТОСЛАВИЧ

р. Ворскла, но, узнав от пленных, что главные силы степняков пошли к Переяславлю, бросился за ними в погоню и разгромил отряды ханов Кобыяка и Кончака. Приехав в Киев, где смоленский князь Роман Ростиславич праздновал свое восшествие на киевский стол, И. С. вручил ему в знак уважения трофеи, полученные в результате своей победы, и, в свою очередь, был одарен Ростиславичами и остался пировать с ними в Вышгороде. В 1174 г. вместе со Святославом Всеволодичем и множеством прочих князей ходил, по приказу Андрея Боголюбского, на Киев против Ростиславичей и безуспешно осаждал там Мстислава Ростиславича Храброго. В 1180 г., после смерти Олега Святославича, И. С. стал держателем Новгород-Северской земли. В том же году участвовал в союзе черниговских князей с великим

князем киевским Святославом Всеволодичем, готовившемся к войне с Ростиславичами и владимирским князем Всеволодом Юрьевичем Большое Гнездо. На время похода великий князь оставил И. С. вместе со своим братом Ярославом Всеволодичем охранять Чернигов и в случае необходимости воевать с Ростиславичами. Спустя некоторое время Святослав приказал им выступить вместе с наемными полочанами против друцкого князя Глеба Роговолодича и смоленского князя Давыда Ростиславича, но в битву с ними без команды Святослава не вступать. После разорения Друцка Святослав вернулся в Киев, и И. С. встречал его у Вышгорода. По просьбе половцев, Святослав отпустил его к Долобску. Посланный против них Рюриком Ростиславичем Мстислав Владимирович вместе с черными клобуками раз-

бил их, и И. С. с ханом Кончаком бежал в лодке через Остерский Городец в Чернигов. В 1183 г. князя Южной Руси решили пойти на половцев. Великий князь вместо себя послал И. С. старшим над войском. Переяславский князь Владимир Глебович попросил И. С. пустить его впереди войска (что считалось тогда особенно почетным), но получил отказ и за это ушел со своей дружиной грабить беззащитные северские города, набрав там «много добытка». И. С. все же дошел до р. Хирия (Хорол) и захватил половцев, не успевших перебраться за реку. В том же году он еще раз ходил на половцев и снова разбил их. После возвращения из похода принял (согласно Ипатьевской летописи) в Путивле бежавшего из Галицкой земли своего шурина — князя Владимира Ярославича, которого приютил на 2 года, а затем помирил с его отцом и отправил в Галич. В 1184 г. Святослав Всеволодич снова собрался идти на половцев. Его брат, черниговский князь Ярослав Всеволодич, отказался лично участвовать в походе, что не понравилось И. С., и он, по словам летописца, так высказался по этому поводу: «Не дай Бог на поганые ездися отрещи: поганые есть всем нам обчий ворог». Пока суть да дело, Святослав уже успел уйти далеко в степь со своими полками, и Игорева дружина отговорила своего князя идти в этом году на половцев, опасаясь, что они не догонят великого князя, а одним в степь соваться нечего. В апреле 1185 г. И. С. решил упредить всех русских князей и лишь с дружинами нескольких своих родственников на свой страх и риск пошел искать добычу в половецких вежах, а также «поискати града Тьмутараканя», который перестал быть владением Святославичей. Этот его поход послужил темой для написания «Слова о полку Игореве». Поход, как известно, закончился разгромом войск Игоря, а сам он попал в плен к половцам вместе с братом Всеволодом Буй-Туром и сыном Владимиром. Отряд хана Гзака (Кзы, Казы) опустошил владения Игоря и зависимых от него князей, расположенные в Посемье. В том же году Игорю удалось бежать из половецкого плена с помощью половеца Лаврута (Лавра). 11 дней пешком он шел до Северского Донца и, наконец, прибыл в Новгород-Северский. Тут же он отправился в Чернигов к двоюродному брату Ярославу просить помощи, за тем же ездил в Киев к великому князю Святославу и свату — Рюрику Ростиславичу, после чего ему удалось вновь овладеть своими городами и волостями, отошедшими к другим князьям во время его плена. В 1190 г., выдав свою дочь, за князя Давыда Ольговича, И. С. совершил 2 похода на половцев, причем из первого вернулся с добычей, а второй закончился безрезультатно. В 1194 г. ездил, по при-

Схема движения дружины князя Игоря Святославича в Диком поле (по К. Кудряшову)

Война с половцами. Побитая рать князя Игоря на реке Каяле (1185 г.) (С картины В. Васнецова.)

глашению великого князя, в Карачев, где черниговские князья планировали поход на Рязань и решали спорные пограничные вопросы. Поход на рязанских князей не состоялся из-за отрицательного отношения к нему Всеволода Большое Гнездо. В 1198 г., после смерти Ярослава Всеволодовича, И. С. стал черниговским князем. Умер в 1202 г., оставив от брака с дочерью галицкого князя Ярослава Осмомысла Евфросинией пятерых сыновей: Владимира, князя путивльского, Олега, Святослава, князя перемышльского, Романа, князя звенигородского, Ростислава, князя галицкого, и упомянутую дочь.

☞ 352а; 426; 570; 771; 779; 870; 903(2); 980; 1073; 1154; 1178(1); 1206; 1207; 1377(2); 1466; 1516.

ЙГОРЬ СВЯТОСЛА́ВИЧ — князь рязанский, младший из четверых сыновей муромского князя Святослава Ярославича. После смерти брата Давыда в 1147 г. Игорь стал держателем Рязанской волости. Потомства не оставил.

☞ 1154; 1178(1); 1404; 1516.

ЙГОРЬ ЯРОСЛА́ВИЧ — князь владими́ро-волинский, затем смоленский, младший из семерых сыновей Ярослава Мудрого от брака со шведской королевной Ингигерд. Род. в Киеве, по В. Н. Татищеву, в 1036 г. После смерти отца в 1054 г.

получил в удел г. Владимир-Волинский. В 1057 году, после смерти брата Вячеслава, другой брат, Изяслав, великий князь киевский, перевел И. Я. в Смоленск, где тот и умер через 3 года. Был женат на графине орламндской Кунигунде (?), от брака с которой оставил двоих сыновей: Давыда, князя волинского, и Всеволода.

☞ 1154; 1178(1); 1377(2); 1516.

ИГУ́МЕН — город на р. Игуменка, протоке р. Волма (ныне районный центр Червень в Минской обл. Белоруссии). О времени основания города сведений нет. Существует предание, что на месте глухого озера в 3 верстах от И. по бобруйской дороге, а по другим рассказам, на месте соборной церкви некогда находилось языческое святилище, к которому на поклонение собирались толпы народа. Одна странствующая монахиня — игуменья со Святой горы — якобы внушила местным христианам соорудить здесь церковь или монастырь, в котором вскоре появилась чудотворная икона Божией Матери. Вскоре, однако, за нечестие жителей, решивших вернуться к религии предков и восстановить капище возле монастыря, последний провалился, и на его месте в ту же ночь образовалось глубокое озеро, окруженное болотами, а чудотворная икона была перенесена в Лядский монастырь, в 16 верстах

от И. Судя по славянским названиям селений вокруг И., это поселение в древности основали восточные славяне. В 10 км к северу от И. находится с. Городище, на территории которого сохранилось множество следов каменных построек, а также курганов, валов, рвов. Некоторые исследователи утверждают, что именно здесь находился И. Видимо, в XIII в. И. постигла участь селений Полоцкого княжества, и он перешел под власть литовских князей. До сер. XV в. И. принадлежал богатому роду Кежгайлов, и одним из них, С. Кежгалом, был подарен в 1447 г. с прилегающими к нему усадьбами виленским епископам и впоследствии входил в состав т. н. «столовых» имений епископа Виленского.

☞ 517; 633.

ал-ИДРИСІ — известный арабский географ. Род. в 1100 г. Жил на Сицилии при дворе норманнского короля Рожера I, который повелел ему любыми путями собирать сведения о странах тогдашнего мира. Около 1153 г. закончил свой главный труд «Географию», где не раз встречаются упоминания о русах, сведения о которых он мог почерпнуть из разговоров с русскими купцами и дипломатами. Умер в 1165 г.

☞ 105; 618; 749; 12086.

ИЕВ ПОПОВИЧ — один из русских богатырей (храбров), существование которых засвидетельствовано летописями. Участвовал в Липицкой битве 1216 г.

□ 870.

ИЕЗУИТЫ (лат. Societas Jesu — Общество Иисуса) — члены католического монашеского ордена, созданного в 1534 г. Игнатием Лойолой и утвержденного папой римским Павлом III в 1540 г. И. стали главным орудием Контрреформации, активно участвовали в деятельности инквизиции, занимались миссионерством, вмешивались во внутренние дела государств Восточной Европы, в т. ч. в Белой Руси и Литве, стараясь подчинить православную церковь власти папы.

□ 157.

ИЕРЁМИЯ ГЛЁБОВИЧ — владимирский воевода. В 1216 г., во время войны между новгородским князем Мстиславом Мстиславичем Удатным и ростовским князем Константином Всеволодичем, с одной стороны, и владимирским князем Юрием и переяславским князем Ярославом Всеволодичами — с другой, он перед Липицкой битвой привел на помощь Мстиславу 500 воинов. Перейдя затем на службу к великому князю владимирскому Юрию Всеволодичу, он в 1219 и 1228 гг. совершил 2 похода на волжско-камских булгар. В 1237 г. был послан Юрием на помощь сыну Всеволоду против татаро-монголов Батухана и пал в битве под Коломойной.

□ 870; 1543.

ИЕРЁМИЯ II ТРАНОС — константинопольский патриарх в 1572—1579, 1580—1584 и 1586—1595 гг. Род. в г. Анхиале, молодость провел в монастыре, получив прекрасное по тем временам образование. Был митрополитом в Лариссе (Греция), а затем был избран на патриарший престол. Приняв кафедру в плачевном состоянии, он сумел своим умом, энергией и справедливостью высоко поднять пошатнувшийся престиж православной церкви. Строгий и неприхотливый к себе, он все средства употреблял на нужды своей епархии и украшение храмов. В первый срок своего правления много усилий отдал борьбе с протестантизмом и католичеством. Сначала, надеясь на то, что первые, в конце концов, сольются с православием, патриарх благоволил к протестантам, но, убедившись в тщете своих надежд, направил все свои силы на охрану догматов православия от каких бы то ни было чуждых влияний. В 1579 г., оклеветанный врагами перед турецким султаном, он был вынужден оставить престол, но после смерти в 1584 г. своего бывшего заместителя, руководившего кафедрой, снова стал патриархом. В 1584 г., опять из-за

присок многочисленных врагов, был отправлен в ссылку на о. Родос. Возникшие после этого среди православных смуты вынудили духовенство в 3-й раз избрать И. II Т. в патриархи. Этот свой срок он полностью посвятил приведению в порядок расшатанной и обедневшей из-

Патриарх Иеремия II Транос (со старинной гравюры)

за смут православной церкви. Один из немногих патриархов, съездивших на Русь. Во время пребывания в Москве в 1588—1589 гг. подписал Уложенную грамоту об учреждении патриаршества в Москве (первоначально соглашался лишь на перенос константинопольской кафедры в Москву): 13 июня 1588 г. И. II «приехал к Москве... а с ним митрополиты и архиепископы, и архимариты... А поставили на Москве Иева патриарха июля во 2 день». По возвращении в Константинополь организовал признание Московской патриархии восточным духовенством на соборах 1590 и 1593 гг.

□ 182; 392; 530; 712; 918; 1008; 1069; 1094; 1282; 1283; 1319.

ИЖЕСЛАВСКИЙ Федор Михайлович — князь, Гедиминович. — См. Мстиславский Ф. М.

ИЖОРСКАЯ ЗЕМЛЯ (Ижора, Ингрия, Ингерманландия) — в XIII—XV вв. подвластная Новгороду Великому территория финского племени ижора, включавшая оба берега р. Нева и юго-западное Приладожье (Водская пятина), причем русское население И. з. было преобладающим, а земли в основном принадле-

жали новгородским боярам. Через И. з. пролегли пути в Центральную Европу. В 1478 г., после падения Новгорода, присоединена великим князем московским Иваном III Васильевичем к Московскому государству. В XVI—XVII вв. в состав И. з. входила также территория племени воть к югу от Финского залива до р. Нарова с гг. Ям, Копорье, Ивангород. С 1581 г. по 1590 г. и с 1612 по 1703 гг. была оккупирована шведами, после чего вновь оказалась в составе России.

□ 142; 323.

ИЗБА ПРИБАЖНАЯ (иначе съезжая) — место в средневековом русском городе, где власти чинили суд и расправу.

□ 492.

ИЗБОРНИКИ (сборники) — собрание различных по характеру произведений в одной рукописи; один из наиболее распространенных видов средневековой письменной литературы в Византии, Болгарии, Древней Руси. И. были переводными и оригинальными, отличались разнообразным содержанием. Материалом И. чаще всего служили Библия, апокрифы, сочинения отцов церкви, античных и средневековых авторов, а также статьи по риторике, логике, поэтике и т. д. Самыми ранними образцами И. в Киевской Руси являются Изборники Святослава, составленные в 1073 и 1076 гг. С XIV в. получили распространение И. «Измарагд», «Златая цепь», с XV в. — «Златая матица» и др.

□ 216а; 1233а.

ИЗБОРНИКИ СВЯТОСЛАВА — сборники разнообразных по характеру статей, составленные в 1073 и 1076 гг. для великого князя Русского Святослава Ярославича. И. С. — древнейшие сборники Киевской Руси и наиболее ранние памятники дошедшей до нас древнерусской письменности. Кроме церковных сочинений, в сборник 1073 г. входят статьи по грамматике, логике, поэтике, притчи, загадки. Особый интерес представляет статья византийского писателя IX в. Георгия Хировоска «Об образех» — одно из первых в русской литературе руководств по поэтике, трактующее о тропах и фигурах. Этот сборник известен также миниатюрой, изображающей семейство Святослава Ярославича. И. С. 1076 г. составлен на основе материалов великокняжеской библиотеки и включает в себя главным образом различные поучения. Входящее в И. С. «Слово некоего калугера [в переводе с греч. — прекрасного старца] о чьти книг» — одно из древнейших наставлений о пользе знаний и чтении книг. Оба И. С. были известны Владимиру Мономаху, как показывает текст его «Поучения» к детям.

□ 216а; 1233а.

ИЗБО́РСК — один из древнейших русских городов (ныне с. Старый Изборск в 30 км от Пскова). Упомянут в летописи под 862 г. в связи с Трувором, братом Рюрика, севшим там княжить. Еще ранее, наряду со Смоленском и Полоцком, был одним из центров кривичей. По преданию, основан древним князем Словеном, давшим ему имя Славянск, но переделанного позже в Изборск, в честь правнука Словена — Избора. При княгине Ольге стал пригородом Пскова. С X по XIII вв. о нем нет известий, но с 1233 г. он часто упоминался в летописях и хрониках в связи с борьбой с ливонскими рыцарями, которая продолжалась до нач. XVI в. Частые осады и пожары заставляли жителей И. переселяться с места на место. В 1303 г. город был перенесен посадником Селогой с Труворова городища на 1/4 версты восточнее, на Жеравью гору, где в 1330 г. была построена каменная крепость, перестроенная в нач. XV в. Имела 6 башен, мощные стены и занимала территорию около 15 тыс. кв. м. Стены крепости сложены из известняка на известковом растворе. Вход в крепость, начинаясь через внешние ворота, защи-

щаемые башней, идет через узкое пространство между 2 параллельными крепостными стенами и заканчивается внутренними воротами. Форпост на западных рубежах от крестоносных завоевателей, И. своей борьбой и стойкостью заслужил неуязвимую славу оплота псковской и новгородской земель. В 1510 г. вместе с Псковом присоединен к Москве. Во время осады Пскова войсками польского короля Стефана Батория в 1581 г. И. был захвачен поляками и возвращен России по мирному договору в 1583 г.

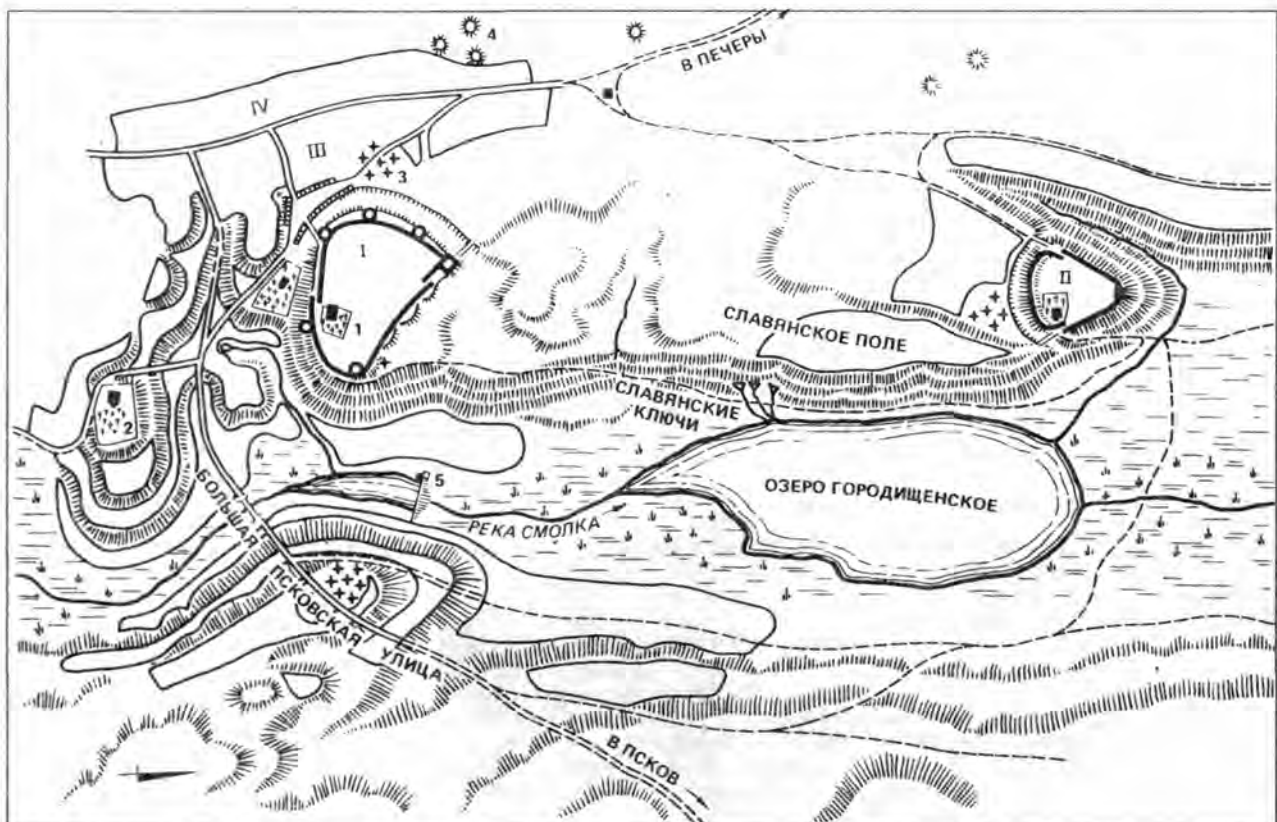
□ 467; 609; 870; 903(2—4); 1191(5).

ИЗБРАННАЯ РАДА — круг приближенных царя Ивана IV Васильевича, фактически бывший неофициальным правительством в кон. 40—50 гг. XVI в. Руководящее положение в И. р. занимали думный дворянин А. Ф. Адашев, придворный священник Сильвестр, митрополит Макарий, думный дьяк И. М. Висковатый, князь А. М. Курбский. И. р. обсуждала планы государственных реформ и внешней политики и руководила их осуществлением. От нее зависели назначения военачальников и руко-

водителей центрального и местного аппаратов управления, решения по многим судебным и местническим делам. Важное значение приобрел возглавлявшийся Адашевым Челобитный приказ, направлявший деятельность других учреждений, И. р. проводила компромиссную политику распространения прав и привилегий бояр на дворян, которая, несмотря на ее непоследовательность, была выгодна прежде всего дворянству. Правление рады отмечено важнейшими реформами в области центрального и местного управления и суда (оформление центральных правительственных учреждений, приказов, отмена кормлений, издание Судебника 1550 г. и др.) и военными реформами (создание регулярного стрелецкого войска, ограничение местничества в армии, издание Уложения о службе). Главным направлением внешней политики И. р. сначала было восточное (присоединение Казанского и Астраханского ханств), позже — борьба за Прибалтику. В выборе восточного направления внешней политики сходились идеологи дворянства (например, И. С. Пересветов), боярства (князь А. М. Курбский) и носиф-

План Изборска XV—XVI вв. (реконстр. Г. Мокеева):

I — города; II — городище; III — торг; IV — посад против города с XIV в.; V — посад города IX—XIII вв.; 1 — церковь Николая Чудотворца; 2 — монастырь Рождества Богородицы; 3 — каменные кресты; 4 — курганы; 5 — мельница

лянского духовенства (Макарий). Некоторые участники И. р. сблизилась с боярской оппозицией, выступавшей против Ливонской войны. Серьезные изменения во внешней и внутренней политике Ивана Грозного привели в 1560 г. к падению И. р., к опалам и казням ее главных участников.

☞ 42; 112б; 112в; 172; 290; 464а; 466; 538; 542а; 659; 736а; 736б; 772; 1049а; 1284; 1362; 1603; 1604.

ИЗБЫГНЁЕВ (Ивачич) — воевода, сын галицкого воеводы, спасшего в 1144 г. Перемышль. Во время войны галицкого князя Владимирка Володаревича с великим князем киевским Изяславом Мстиславичем он находился в войске первого и после разгрома Владимирка у р. Сан в 1150 г. один с князем пробрался через ряды венгров и черных клобуков в Перемышль. В 1158 году И. ездил послом от галицкого князя Ярослава Владимировича Осмомысла к князю Изяславу Давыдовичу.

☞ 903(2).

ИЗВÓД — в древнерусской письменности так назывались: список рукописи (копия), рецензия, редакция какого-нибудь текста и т. п.

ИЗВÓЛЬСКИЙ-БУЛГÁК Елисей Яковлевич — сын боярский и голова в царствование Ивана Грозного, старший из 4 сыновей Я. И. Извольского. В 1563 г. служил осадным головой в Деდიлове. В 1565 г. ходил в Литву в большом полку у боярина и воеводы князя И. И. Пронского 4-м головой. В 1570 г. послан осадным головой в Деდიлов, откуда весной следующего года присылал в Тулу известие о движении к границе большого войска татар во главе

с ханом Девлет-Гиреем. После ухода татар продолжил свою службу в Дедилове и оставался там до 1577 г. включительно. Оставил троих сыновей: Прокопия Пospела, Ивана и Михаила.

☞ 1147; 1178(3).

ИЗГО́И (от «гойть» — жить) — на Руси XI—XII вв. люди, вышедшие («выжитые») в силу каких-то обстоятельств из своего обычного общественного положения. Первоначальные сведения об И. содержатся уже в Русской Правде, в Уставной грамоте 1150 г. смоленского князя Ростислава Мстиславича и в церковном уставе новгородского князя Всеволода Мстиславича: «изгой трои: поповский сын грамоте не умеет, холоп из холопства выкупится, купец одождает». И. имелись во владениях церковных и светских феодалов. Большинство их происходило, по-видимому, из крестьян, порвавших в процессе феодализации связь с общиной, и из выкупившихся или отпущенных на свободу холопов. С развитием феодализма И. растворились в массе зависимого населения.

☞ 465; 1114а; 1114б; 1409а.

ИЗМАЙ́Л — ногайский мурза, союзник царя Ивана IV Васильевича. В 1554 г. помог изгнать из Астрахани хана Ямгурчя и посадить на престол Дервиш-Али. В 1557 г., когда последний нарушил крестное целование и попытался уйти из-под контроля Москвы, И. помог воеводе Черемисинову против него. Еще ранее, в 1555 г., он после упорной борьбы победил и убил своего брата Юсуфа, враждебного России, и сделался верховным князем, улугбием ногайцев, а в 1559 и 1560 гг. вместе с казаками, по воле царя Ивана IV, воевал с крымскими татарами. Иван Грозный его

очень ценил. Одержав победу над шведами, царь послал ему в дар несколько шведских доспехов. Умер в 1563 г.

☞ 1291.

ИЗМАЙ́Л — епископ Сарайский или Сарский. В 1296 г. вместе с епископом Владимирским Симеоном помирил враждовавших между собой, с одной стороны — великого князя владимирского Андрея Александровича, с другой — удельного переяславского князя Ивана Дмитриевича, удельного московского князя Даниила Александровича и великого князя тверского Михаила Ярославича. Благодаря его вмешательству не произошло кровопролития. В 1312 г. по неизвестной причине, митрополит Петр лишил И. сана и поставил на его место Варсонофия.

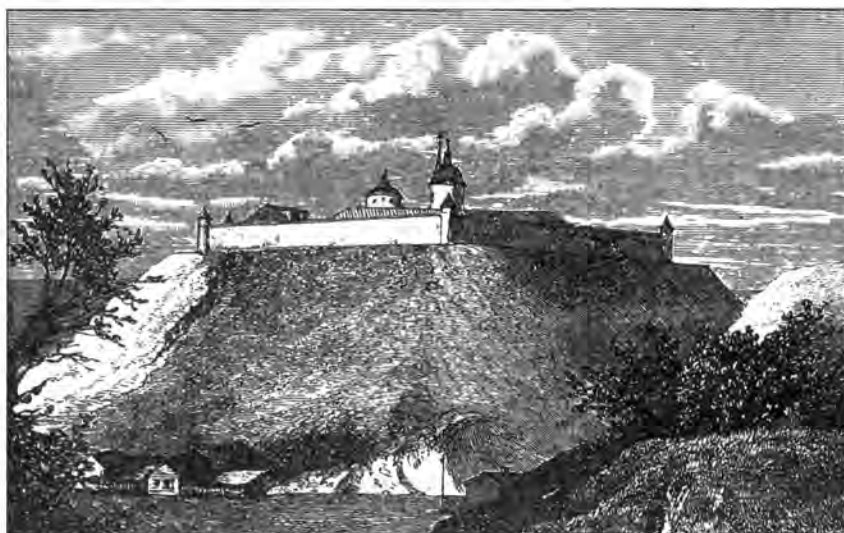
☞ 43; 180; 182; 407; 870; 881; 1122; 1347; 1475.

ИЗМАЙ́ЛОВ Андрей Яковлевич — дворянин московский и голова, затем воевода, младший из троих сыновей Я. Н. Измайлова. В 1575 г. 2-й воевода в Данкове, а в 1576 г. — 1-й воевода там же. Оттуда был переведен головой в Орел. В 1577 г. 2-й воевода в Пронске. В мае 1578 г. сторожевого полка «в меншом розряде в зареком на Туле, для приходу крымского царя». В 1581 г. ходил из Можайска под Шклов против литовцев с большим полком 3-м воеводой, затем служил в Ржеве в полку правой руки 2-м воеводой. В 1583 г. 2-й воевода передового полка в Дедилове. В октябре того же года водил этот же полк карательным походом «в казанские места воевать луговые черемисы». В 1584 г. посланник в Речи Посполитой. В июле 1587 г. послан с большим полком 3-м воеводой на южную границу «для приходу крымских царевичов». В 1589 г. 2-й воевода в Новосиле, но спустя некоторое время был отправлен в Астрахань укреплять город. В 1591 г. стоял со стрельцами воеводой «у Троицы в Сергиеве монастыре... в царев приход, как крымской приходил под Москву». В 1598 г. 2-й воевода в Чернигове. Тогда же с ним местничался воевода из Монастыревского острога (под Черниговом) С. Алферьев. Оставил сына Василия.

☞ 1008; 1147; 1178(3).

ИЗМАЙ́ЛОВ Артемий Васильевич — сын боярский и голова, затем воевода, сын В. П. Измайлова. В 1593 г. был головой в Ливнах с воеводой князем Хворостининым при размене крымских послов. В 1598 г. послан в Михайлов к воеводе Г. И. Вельяминову головой, далее служил воеводами в разных полках до 1605 г., когда был пожалован Лжедмитрием I на своей свадьбе с Маринной Мишке в думные дворяне и сокольничие. После гибели самозванца верно служил

Вид древнего Изборска

ИЗМАЙЛОВ

Шуйскому и мужественно сражался с поляками. В 1607 г. удачно действовал со своим отрядом против повстанцев И. Болотникова под Козельском, за что получил чин окольного. В 1609 г., будучи уже в чине дворецкого, встречал татарские отряды, посланные в помощь Шуйскому, чтобы договориться с ними о совместном выступлении против поляков. В 1611 г. вместе с князем Мосальским привел к Москве, занятой поляками, владимирское ополчение, принимал активное участие в изгнании поляков и избрании Михаила Романова на трон. В 1618 г. участвовал в заключении Деулинского перемирия, воеводствовал в Астрахани и в Валуях. В 1632 г. направлен к боярину и воеводе Шеину, осажденному в Смоленске поляками. После сдачи города Шеин и И. были обвинены в измене и в 1634 г. казнены. Имел двоих сыновей — Василия (также казненного) и Семена, сосланного в Сибирь.

□ 881; 1008; 1069; 1070; 1147; 1151; 1176; 1178(3).

ИЗМАЙЛОВ Василий Петрович — воевода, средний из троих сыновей П. Н. Измайлова. В 1571 г. 2-й воевода в Данкове. В 1572 г. голова в Новосиле у воеводы князя М. Ю. Лыкова. В 1580 г. служил воеводой в Великих Луках и был взят в плен после сдачи города войскам польского короля Стефана Батория. После размена пленными был направлен в Шацк наместником. В 1589 г. — 2-й воевода в Белеве, откуда был направлен в Новосиль вместо А. Я. Измайлова. Там же находился и в 1590 г. В 1591 г. служил воеводой «на Москве, в

Цареве городе... в царев приход, как крымской приходил под Москву».

□ 1147; 1178(3).

ИЗМАЙЛОВ Василий Яковлевич — воевода, средний из троих сыновей Я. Н. Измайлова. В 1572 г. послан на год воеводой в Новосиль. В 1576 г. 2-й воевода в Данкове. В 1577 г. 2-й воевода в Дедилове. Зимой 1580 г. 2-й воевода в Новосиле. Оставил двоих сыновей — Григория и Федора.

□ 1147; 1178(3).

ИЗМАЙЛОВ Иван Васильевич — дворянин московский и голова, затем воевода, сын В. П. Измайлова. В 1592 г. голова в Епифани, отражал осаду татар, ходил на вылазку, побил много крымцев, взял «языка». В 1593 г. был послан на Дон к казакам с грамотой, чтобы они подготовили встречу русского посла в Стамбуле — Г. А. Нашокина, возвращавшегося из Турции вместе с чаушем (послом) султана Амурата. В апреле-мае 1613 г. участвовал в походе из Тулы на атамана И. М. Заруцкого и в его разгроме на р. Воронеж.

□ 1008; 1070; 1131a; 1147; 1178(3).

ИЗМАЙЛОВ Иван Петрович Большой — воевода, старший из троих сыновей П. Н. Измайлова. В 1594 г. погиб в сражении против черкас на р. Сунжа. Потомства не оставил.

□ 1147; 1178(3).

ИЗМАЙЛОВ Иван Яковлевич — сын боярский и голова, затем воевода, старший из троих сыновей Я. Н. Измайлова. В 1560 г. голова в большом полку у во-

еводы князя И. Ю. Голицына «по рыльским вестем» в Туле, откуда был направлен в Михайлов 2-м воеводой. В 1563 г. — осадный голова в Михайлове.

□ 1147; 1178(3).

ИЗМАЙЛОВ-ИНКА Иван Иванович — боярин и воевода великого князя рязанского Ивана Васильевича, единственный сын И. И. Шаина (Шалина). Упомянут в документах 1491/92—1499/1500 гг. В 1493 г.: в то время вместе с волостями на службу к великому князю московскому Ивану III Васильевичу отъехали из Литвы удельный князь воротынский Семен Федорович, удельный князь мезецкий Михаил Романович и удельные князья белевские Василий и Андрей Васильевичи, великий князь литовский Александр Ягеллон послал из Смоленска своих воевод — Ю. Глебовича, удельного князя стародубского Семена Ивановича, и удельных друцких князей, чтобы те вернули таким образом отошедшие к России гг. Серпейск и Мещовск (Мезецк). Посланные литовские отряды выгнали из указанных городов московских наместников. Тогда «князь великий Иван Васильевич... послал тех городов доставати своего сестрича князя Федора Васильевича Резанского. А с ним великого князя Ивана Васильевича Резанского воевода Инка Измайлов со многими людьми». В результате похода Мещовск и Серпейск оказались в составе России. Оставил троих сыновей — Даниила, Петра и Никиту.

□ 21; 539; 540; 541a; 542; 918; 1147; 1178(3).

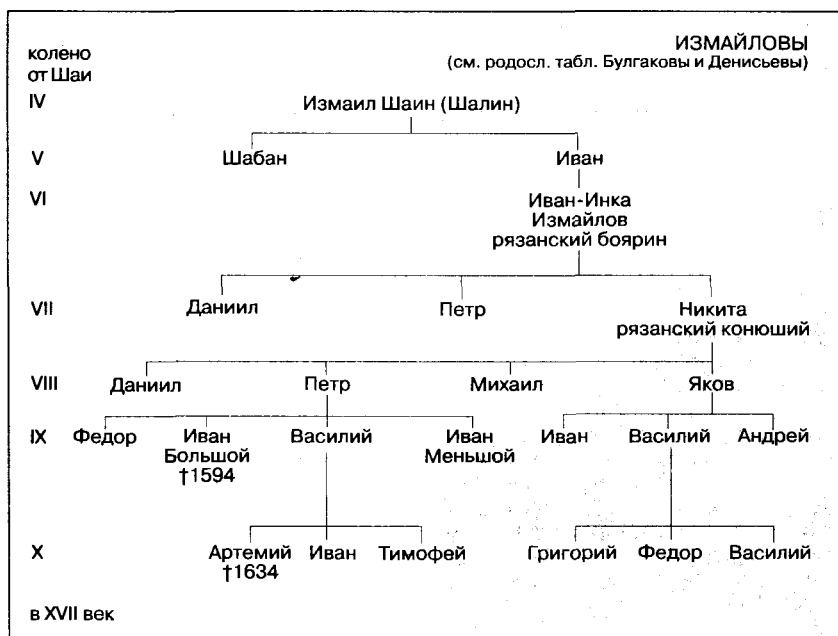
ИЗМАЙЛОВ Михаил Никитич — воевода, 3-й из четверых сыновей рязанского конюшего Н. И. Измайлова. В 1520 г. ездил посланником в Крым. Потомства не оставил.

□ 539; 540; 541a; 1147; 1178(3).

ИЗМАЙЛОВ Никита Иванович — рязанский конюший и воевода в правление великой княгини рязанской Анны Васильевны, младший из троих сыновей И. И. Измайлова-Инки. В августе 1501 г. в числе прочих воевод был послан в Поле против Шихшата «на улусы царя Магмедмина [хана Мухаммед-Эмина], а с ним князя Василья Нозроватого. А великой княгине резанской [Анне Васильевне] велел князь великий послати воевод Сунбула Тутыхина да Микиту Инкина сына Измайлова, а князю Федору велел послати Матвея Булгака Денисьева». Оставил четверых сыновей Даниила, Петра, Михаила и Якова.

□ 1147; 1178(3).

ИЗМАЙЛОВ Петр Никитич — воевода, 2-й из четверых сыновей рязанского конюшего Н. И. Измайлова. В сентябре

1558 г., после роспуска «больших» воевод «с берега», оставлен в Дедилове 3-м воеводой. В 1563 г. послан в Михайлов «для осадного дела». Оставил троих сыновей — Ивана Большого, Василия и Ивана Меньшого.

☐ 1147; 1178(3).

ИЗМАЙЛОВ Тимофей Сумин — воевода. В 1544 г. годовал 1-м воеводой в Пронске. В 1558 г. 4-й воевода «на Михайлове городе на годовой с Филипова заговейна». В 1562 г. — осадный воевода в Рязке.

☐ 1147; 1178(3).

ИЗМАЙЛОВ Яков Никитич — воевода, младший из четверых сыновей рязанского конюшего Н. И. Измайлова. В июле 1540 г. 5-й воевода «в городе на Рязани». В июле 1543 г. назначен в Тулу под начало наместника Ф. М. Плещеева 3-м воеводой в Туле. В июле 1544 г. 2-й наместник в Рязани. В 1558 г. воевода «на Рязани для осадного дела». Оставил троих сыновей — Ивана, Василия и Андрея.

☐ 1147; 1178(3).

ИЗМАЙЛОВЫ — дворянский род, ведущий свое происхождение от полудеда Шая, приехавшего на Русь в XIII в. и крестившегося под именем Ивана. По другой версии, этот Иван Шая назывался Шалиным Иваном Ивановичем и являлся побочным сыном одного из рязанских князей. У его внука Прокофия был сын Измаил, от которого и пошли И., служившие сначала при дворе великих князей рязанских боярами, конюшими, воеводами и др., а затем оказавшиеся на службе в Москве.

☐ 541a; 542; 1147; 1178(3).

ИЗМАРАГД (греч. smaragdos — изумруд) — иррациональный сборник XIV в. Его возникновение связывают с Великим княжеством Владимирским или с Новгородом Великим. Содержит около 100 статей, большей частью переведенных с греческого языка, частично переработанных применительно к русским условиям. Предназначался в основном для чтения мирян. Включает в себя поучения о «почитании книжном», христианских добродетелях, пороках (жадности, пьянстве и т. д.), добрых и злых женах, воспитании детей и отношении к слугам, о тяжести рабства. Вместе с другими сборниками оказал большое влияние на создание «Домостроя».

☐ 75a; 292a; 644; 897a.

ИЗМАРАГДА РОСТИСЛАВНА — единственная дочь вышгородского князя Ростислава Рюриковича от брака с владимиросудзальской княжной Верхуславой (Анастасией) Всеволодовной. Род. в

Вышгороде зимой 1198/99 г. Вышла замуж за степанского князя Глеба Ростиславича, от брака с которым оставила сына Ивана, князя степанского.

☐ 1178(1); 1516.

ИЗБОРНИКИ — категория зависимых крестьян в Псковской земле в XIV—XVI вв. И. платили феодалу оброк в четверть, а иногда и в половину урожая и выполняли некоторые другие работы. Могли уйти от хозяина лишь 1 раз в году — в Филиппово заговенье (14 ноября), вернув при уходе ссуду сельскохозяйственным инвентарем или деньгами.

☐ 406; 623a.

ИЗБОЙ — название платежного слитка, ходившего в XIII—XIV вв. на территории Белой Руси. Упомянут под 1298 г. в письменной жалобе полоцкому князю Михаилу Константиновичу.

☐ 76.

ИЗЮМ — крепость на песчаной покатости правого берега Северского Донца, у подножия высокой горы Кременной, заслоняющей крепость с юга (ныне районный центр Харьковской обл. на Украине). До появления здесь в XVI в. русского поселения на горе находилось татарское укрепление, следы которого видны еще и по сей день. В документах 1571—1663 гг. И. назывался «Изюмской сакмой» или «Изюмской стражей», что говорит о существовании в то время здесь сторожевого поста Русского государства, выдвинутого далеко в Поле, чтобы своевременно предупреждать Москву о татарских набегах.

☐ 508.

ИЗЮМСКИЙ ШЛЯХ — один из главных путей, которым пользовались крымские татары для набегов на Русь в XVI—XVII вв. Начинаясь от Муравского шляха, пересекал по Изюмскому броду Северский Донец и в междуречье верховьев Псла, Ворсклы, Северского Донца и Оскола вновь сливался с Муравским шляхом.

☐ 508; 667; 1629(2).

ИЗЯСЛАВ — князь новгородский (от г. Новгородок в современной Гродненской обл. Белоруссии) и свислочский, вероятно, из полоцких князей. Летописец упоминал его дважды под 1235 г., когда он ходил с галицким князем Даниилом Романовичем и литовским князем Миндовгом на поляков; переведенный в Свислочь из Новгородка, отданного Миндовгом галицкому князю Роману Даниловичу, ходил оттуда с последним, по приказу Даниила Романовича, на ятвягов.

☐ 570; 1154; 1516.

ИЗЯСЛАВ АНДРЕЕВИЧ — князь, старший из троих сыновей великого князя владимирского Андрея Боголюбского от брака с дочерью московского боярина Степана Кучко Улитой. В 1159 г. был послан отцом с владимирцами и муромцами на помощь черниговскому князю Изяславу Давыдовичу против князя смоленского Ростислава Мстиславича. В 1164 г. ходил с отцом на волжско-кампских болгар, называвшихся «серебряными», и участвовал во взятии их города Бряхимова. Умер во Владимире в 1165 г. Женат не был и потомства не оставил.

☐ 870; 1154; 1178(1); 1516.

ИЗЯСЛАВ БРЯЧИСЛАВИЧ — удельный князь витебский, средний из троих сыновей полоцкого князя Брячислава Васильевича, брат княжны Александры, жены Александра Невского. Умер в 1264 г., оставив сына Изяслава.

☐ 1178(1); 1516.

ИЗЯСЛАВ ВАСИЛЬКОВИЧ — удельный князь логожский, единственный сын удельного логожского князя Василька Болодышича. Умер в 1181 г. Потомства не оставил.

☐ 870; 1154; 1178(1); 1516.

ИЗЯСЛАВ ВАСИЛЬКОВИЧ — удельный князь городенский, младший из пятерых сыновей полоцкого князя Василька Святославича. Упомянут автором «Слова о полку Игореве» в числе прочих князей, убитых половцами в 1185 г. Потомства не оставил.

☐ 771; 1154; 1178(1); 1516.

ИЗЯСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ — князь изяславский, позже полоцкий, старший из троих сыновей великого князя киевского Владимира Святославича от полоцкой княжны Рогнеды Роговолодны. Род. в Киеве в 980 г., как отмечает «Повесть временных лет». В 987 г., после неудачного покушения матери на отца, который в порыве ярости хотел зарубить ее, сказал, подавая меч Владимиру: «Отец! Или думаешь, что ты тут один ходишь?» — чем заставил его бросить меч со словами: «А кто ты мнелъ сде?» — и спас жизнь матери, вместе с которой немедленно был отправлен на проживание в Изяславль, специально построенный для него отцом. Этим городом И. В. владел совместно с матерью. В 988 г. принял христианство. В 989 г. получил в удел Полоцк и всю Полоцкую землю. В 1000 г. потерял мать, через год умер сам, оставив двоих сыновей — Брячислава и Всеслава, наследовавших полоцкий стол.

☐ 405; 870; 1082; 1154; 1178(1); 1516.

ИЗЯСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ — удельный князь курский, сын великого киевского князя Владимира Мономаха от 1-го брака (с Гидой, дочерью англо-саксонского короля Гарольда). Род. в Смоленске в 1077 г. Летописи под 1095 г. упоминали его как князя курского. Курское княжество всегда относилось к Чер-

Гибель князя Изяслава под Муромом

ниговскому, и, когда Олег Святославич захватил Чернигов, Курск с волостью остался, видимо, в руках Мономаха. В этом году отец и великий князь киевский Святослав посадил И. В. в Смоленске, но оттуда его выгнал сидевший до того в Смоленской земле князь Давыд Святославич. И. В. бросился из Смоленска на другие земли черниговских Святославичей. В Курск его не пустили, но он успел захватить Муром, где и утвердился с согласия его жителей, выгнав оттуда наместника Давыда Святославича: «Приде Изяслава, сын Володимирь, ис Курска к Мурому. И прияша и муромци, и посадника я Ольгова». При появлении у Мурома его отчинного владельца, черниговского князя Олега Святославича, Изяслав 6 сентября 1096 г. вступил с ним в бой, но его крестный отец одержал верх, и И. В. погиб. Тело его вытребовал старший брат Мстислав Владимирович Великий, сидевший в то время в Новгороде Великом, и похоронил в существовавшем тогда в Муроме Спасском монастыре. И. В. был женат, но потомства не оставил.

□ 570; 903(2); 1154; 1178(1); 1516.

ИЗЯСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ — удельный князь каменецкий, единственный сын луцкого князя Владимира Ингваревича. В 1255 г., не успев убедить татарского наместника Куремсу идти на Галич, сам пошел туда, но, встретив по дороге галицкого князя Романа Даниловича, 3 дня прятался от него на церковных хорах, а на 4-й сдался и был отведен к отцу. Потомства не оставил.

□ 870; 1154; 1178(1); 1516.

ИЗЯСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ — князь рязанский, младший из четверых сыновей рязанского князя Владимира Глебовича. Лаврентьевская летопись под 1207 г. сообщает, что призванный жителями Пронска, 3 недели отсиживался с ними за стенами города, осажденного ра-

тью великого князя владимирского Всеволода Большое Гнездо, но затем сдал Пронск и подписал мир с великим князем. В 1208 г. вместе с другими рязанскими князьями ходил к Пронску на муромского князя Давыда Юрьевича, посаженного здесь Всеволодом, но вынужден был затем уступить Пронск Кир-Михаилу Всеволодичу. В Великий четверг 1209 г. с этим Михаилом опустошал окрестности Москвы, пока союзники не потерпели на р. Дроздна поражение от сына Всеволода — Юрия. В 1210 г. Всеволод Большое Гнездо сбил И. В. с берегов р. Пра, на которых он долгое время держался. В 1217 г. вместе с другими пятью рязанскими князьями был убит на пиру в местечке Исады своими родными братьями — Глебом и Константином Владимировичами. Потомства не оставил.

□ 561; 742; 1154; 1178(1); 1475; 1516.

ИЗЯСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ — князь теребовльский, некоторое время галицкий и киевский, старший из двоих сыновей путивльского князя Владимира Игоревича и половецкой княжны, дочери хана Кончака. Род. в 1187 г. от 14-летнего отца, находившегося в плену в половецких вежах, до брака родителей. В 1210 г., после вторичного вокняжения в Галиче, получил в держание г. Теребовль. В 1211 г. привел к своему дяде, Роману Игоревичу, половец, но после захвата Романа венграми у Звенигорода (Галицкого) бежал с отцом из Галича и, преследуемый по пятам до р. Незда, бился там, потерял коня, но спасся. В 1226 г. принимал у себя беглых бояр галицких и с одним из них, «льстивым Жирославом», ушел за разбитыми венграми в их землю. В 1231 г. присутствовал в Киеве на поставлении Кирилла в епископы Ростовские. В 1233 г., приведя половец на помощь Даниилу Романовичу против венгров, «лесть створи веле воевати землю Данилоу, и взяша Тихомль». В 1234 г. привел половец к Киеву и вместе с черниговским князем Михаилом Всеволодичем разбил наголову у Торческа объединенные силы Даниила Романовича, бежавшего с поля битвы, и великого князя киевского Владимира Рюриковича, захваченного в плен, после чего сам сел на киевский стол, уступив Михаилу Галич. В 1235 г. вместе с Михаилом посылал болоховских князей к Каменцу, а после пленения последних боярами Даниила Романовича требовал их выдачи как «братьев своих». За неисполнение этого требования послал на Даниила поляков, но сам был изгнан в 1236 г. из Киева. По некоторым источникам, оставил сына Федора.

□ 51; 110; 431; 570; 705; 1047; 1073; 1154; 1178(1); 1516.

ИЗЯСЛАВ ГЛЕБОВИЧ — один из четверых сыновей минского князя Глеба Всеволодича. Он по летописям не проходит, а лишь упоминается в «Истории Российской» В. Н. Татищева, где под 1134 г. записано, что умер полоцкий князем Изяслав Глебович. По-видимому, И. Г. владел каким-то уделом в полоцкой земле.

□ 1154; 1178(1); 1377(2); 1516.

ИЗЯСЛАВ ГЛЕБОВИЧ — княжич, младший из двоих сыновей великого князя киевского Глеба Юрьевича от 2-го брака (с дочерью великого князя киевского и смоленского Изяслава Давыдовича). Род. в Переяславле Южном в 1160 г. В. Н. Татишев сообщает под 1184 г., что И. Г. пошел с великим князем владимирским Всеволодом Большое Гнездо, своим дядей, на серебряных булгар и при осаде их «Великого города» (Бряхимова, или Болгара), увлекаемый пылом юности, бросился с копьем в руках к открывшимся городским воротам, когда оттуда началась вылазка булгар, но у самых ворот сломал копье, и тут сквозь броню его достала под самое сердце вражеская стрела. Чуть живого принесли И. Г. в стан Всеволода, где через несколько дней он и скончался. Потомства не оставил.

□ 870; 1154; 1178(1); 1377(2); 1516.

ИЗЯСЛАВ ДАВЫДОВИЧ — князь черниговский и великий князь киевский, 4-й из пятерых сыновей черниговского князя Давыда Святославича от брака с некоей Федосьей. Жил и действовал во время самой упорной борьбы за Киев между Мономахичами и Ольговичами. В кон. 20—30-х гг. XII в. имел надел в северской земле. В 1139 г. помогал сначала великому князю Всеволоду Ольговичу против волынского князя Изяслава Мстиславича и нападал на владимиро-волыньские и туровские волости, а потом перешел на сторону родных братьев Всеволода — Игоря и Святослава, восставших на старшего брата из-за уделов. В 1142 г. снова примкнул к великому князю, т. к. вместе с Владимиром Давыдовичем получил от Всеволода 4 города: Дрогоичин, Вщиж, Берестий и Ормину, а в 1146 г. опять изменил ему и пристал к Изяславу Мстиславичу, который вскоре занял киевский стол, а Игоря Ольговича, свергнутого с престола, посадил в поруб. Послы Изяслава Мстиславича и Давыдовичей потребовали от брата Игоря — Святослава Ольговича, чтобы он отдал им Новгород-Северский и отказался от поддержки брата. Святослав не согласился, и войска союзных князей вступили в его область. Когда Ольгович бежал из Новгорода-Северского, И. Д. преследовал его, но потерпел поражение. Получив от Изяслава Мсти-

славича все завоеванные волости во владениях Святослава, кроме Курска, Давыдовичи выгнали Святослава из Брянска и Козельска, но, получив известие, что к Святославу подошла помощь, отступили к Чернигову, объявив награду тому, кто убьет Ольговича. Вскоре Давыдовичи опять перешли на сторону Святослава и суздальского князя Юрия Долгорукого, и это обстоятельство стало причиной убийства в 1147 г. в Киеве Игоря Ольговича. В Ипатьевской летописи под этим годом Изяслав Давыдович назван князем стародубским. В 1148 г. Юрий Долгорукий послал к Изяславу Мстиславичу и Давыдовичам своего сына Ростислава для переговоров, но Ростислав перешел на сторону великого князя, а за ним так же поступили и черниговские князья. И. Д. был на стороне Изяслава Мстиславича до 1150 г., когда снова перешел на сторону Юрия, но уже в следующем 1151 г. он на берегах р. Рута — с Изяславом Мстиславичем, тогда как его брат Владимир был на стороне Юрия. В битве на этой реке Владимир погиб. И. Д. отвез тело убитого брата в Чернигов. Теперь И. Д. стал главным князем в черниговской земле. Некоторое время он владел «отчиной» Ольговичей — вятичской землей. Святослав Ольгович обратился к нему с просьбой вернуть назад его «отчину», и И. Д. полюбовно поделился со Святославом: каждый из них взял себе отцовское наследие. Между тем Юрий Долгорукий шел на Киев и по пути осадил Чернигов. К И. Д. пришел на помощь брат великого князя — смоленский князь Ростислав Мстиславич, и в 1152 г. Чернигов устоял. В 1154 г. скончался великий князь киевский Изяслав Мстиславич. И. Д. поехал в Киев на похороны, но соправитель Мстиславича в Киеве — Вячеслав Владимирович не пустил его в свой столичный город, опасаясь коварства с его стороны. И. Д. и Святослав заключили союз с Юрием Долгоруким. В том же году Вячеслав умер, и на киевский престол сел Ростислав Мстиславич, не признанный черниговским князем. Тогда Ростислав пошел на Чернигов и потребовал, чтобы И. Д. признал его великим князем. Тот отверг это требование и, соединившись с Глебом Юрьевичем и половцами, вышел из города и расположился на берегах р. Белоус. В происшедшей битве войска Ростислава бежали. Киевляне выслали к победителям епископа Дамиана, приглашая И. Д. к себе на княжение. Юрий Долгорукий, узнав о таком повороте дел, немедленно послал сказать ему, чтобы тот уходил из Киева. И. Д. медлил, говорил, что его избрал князем сам народ, но уговоры Святослава Ольговича и плохая надежда на свои силы заставили все же его вернуться в Чернигов, и Киев был занят Юрием. И. Д. наде-

ялся еще вернуть Киев силой и начал готовиться к войне, но скоро согласился на мир, который скрепил браком сына Юрия Глеба со своей дочерью. И. Д. участвовал в съезде князей в Лутаве и по решению его участников получил в дополнение к своим владениям г. Карачев. В 1156 г. его племянник Святослав Владимирович, сидевший в г. Березый, захватил у дяди подеснинские города, а также Всеволож и Вщиж. Святослав ушел в подчинение к смоленскому князю Ростиславу Мстиславичу, «от стрыя отступив». Однако вскоре Святослав вернулся в Березый. И. Д. ходил на него ратью и, по-видимому, подчинил его себе. Однако И. Д. по-прежнему не мог забыть Киева и начал искать сторонников: примирился с Ростиславом, уступил в одном споре племяннику Святославу, привлек на свою сторону волынского князя Мстислава Изяславича. Князья уже готовились выступить, как из Киева пришло известие о смерти Юрия Долгорукого. В 1157 г. киевляне, страшась угроз половцев, пригласили к себе И. Д., и в мае того же года он наконец-то занял долгожданный стол. Желая иметь Святослава Ольговича союзником, И. Д. добровольно отдал ему Чернигов, а Новгород-Северский уступил племяннику Святославу Всеволодичу. Таким образом, И. Д. остался обладателем только Киевской области и некоторых черниговских городов. Попытка отдать Туровский удел, где сидел внук Святополка Изяславича Юрий Ярославич, берестейскому князю Владимиру Мстиславичу окончился неудачей. В следующем, 1158 году И. Д. поссорился с галицкими и волынскими князьями из-за того, что не выдал им князя Ивана Ростиславича Берладника, претендовавшего на Галич. Галицкий князь Ярослав Владимирович Осмомысл со своими союзниками — волынскими Изяславичами и их дядей — дорогобужским князем Владимиром Андреевичем, выступил против великого князя и занял Белгород. У И. Д. было многочисленное войско, одних половцев насчитывалось более 20 тыс. чел., но торки и берендеи изменили ему и перешли на сторону противника. В 1159 г. он был разбит, бежал, пробрался в сожскую область, где встретился с женой, бежавшей вслед за ним из Киева. Т. к. черниговский стол был к тому времени занят уже Святославом Ольговичем, а в Новгороде-Северском сидел Святослав Всеволодич, И. Д., считая виновником своего несчастья племянника Святослава, захватил «все вятичи» и город Облов, принадлежавший жене Святослава Всеволодича. Закрепился в Выри и начал требовать курские города. Святослав Ольгович вступил в союз с занявшим в том же году киевский стол Ростиславом Мстиславичем. По-

пытки И. Д. захватить Путивль и Чернигов были безуспешными. В борьбе за великий стол ему немало помог Иван Берладник. И. Д. разорял смоленские волости, в которых его половцы захватили полон около 10 тыс. чел., но и этот набег оказался неудачным. Его город Вырь был сожжен Владимиром Андреевичем, после чего И. Д. выместил зло на городах противников — Воробее и Росухе, а затем ушел к племяннику во Вщиж. Видя превосходство своих врагов, И. Д. начал искать союза с Андреем Боголюбским, дочь которого была выдана за племянника И. Д. — Святослава Владимировича. На его сторону перешли Святослав Владимирович и некоторые бояре Киева и Чернигова, сын Святослава Ольговича Олег, а потом и сам Святослав. В 1161 г. И. Д. с союзниками подступил к Переяславу Южному, но вскоре отступил и, соединившись со Всеволодичами, Святославом Ольговичем и его сыном Олегом, переправился через Днепр, подступил к самому Киеву и одержал победу над Ростиславом, который бежал в Белгород. Вступив в Киев, И. Д. объявил в Софийском соборе прошение всем киевлянам. Святослав советовал взять мир с Ростиславом, но И. Д. отверг это предложение и в 1162 г. двинулся против него к Белгороду. Однако к Ростиславу начала отовсюду поступать помощь, и И. Д. побежал от Белгорода: «Изяслав же ни полков виде, побеже от города; Ростислав же с Ярославом и с Ярополком [Изяславичами] и вындоша из города с полки своими, и ту дождаша братии своее и совокупившеся вси поидоша вборзе по них. Торци же постигоша возы их [И. Д.

Изяслав Давыдович.
(с миниат. из Царственного летописца)

и его союзников] на желяни, и ту избиша много Половещь и Черниговещь, а полкы постигоша от Буличь и ту начаша сещи а, а иных руками имати. Яша же тогда и Шварна и Милятича оба, Степана и Якуна и Нажира Переславича, то бо беху бояре Изяславли; а самого Изяслава постигоша к Озерам въездяша в бор. Постиге же и Воибор Генечевич и сече его по главе саблюю, а други боиде и в стегно и вдыми е, и ту паде, лете с коня; еще же ему живу сушу, прихаста над онь Ростислав и Мъстислав, и нача над ним плакати Ростислав, река: «брате Изяславе, се ли ти уже досыти, мало ти было волость Черниговъскаа, оже мя еси ис Києва выгнал, и того ти не досыти, но из Белгорода хотел мя еси выгнати». Он же лежав, спроси: «воды, воды пити». И повелеста ему дати вина; он же испив и ту абие предаста дух. И повелеша Ростислав и Мъстислав взяти тело его и нести в монастырь к святому Симеону, иже есть в Копыреве конци, и оттуле послаша и к Чернигову. Святослав же спрятав тело его со слезами, и положи е в отчине его в церкви святою мученику Бориса и Глеба». Оставил дочь, выданную за Глеба Юрьевича.

☞ 405; 570; 870; 903(2); 1073; 1154; 1178(1); 1206; 1377(2); 1516.

ИЗЯСЛАВ ДАВИДОВИЧ — князь, старший из четверых сыновей смоленского князя Давыда Ростиславича. Упомянут в Воскресенской летописи под 1183 г. как участник битвы южнорусских князей под командой великого князя киевского Святослава Всеволодича с половцами близ р. Хирия. Лаврентьевская летопись отмечает его как участника другой битвы с половцами на берегу р. Орель (Угла). Возможно, был женат на дочери половецкого хана Тольгия, но потомства не оставил.

☞ 314; 742; 1154; 1178(1); 1516.

ИЗЯСЛАВ ИНГВАРЕВИЧ — князь, младший из троих сыновей луцкого князя Ингваря Ярославича. Упомянут в летописях в числе князей, погибших в битве с туменами Субэдэ и Джебэ на р. Калка в 1223 г.

☞ 870; 1154; 1178(1); 1187; 1516.

ИЗЯСЛАВ МИКУЛЬЧИЧ — князь полоцкий, старший из двоих сыновей полоцкого, а затем изяславского князя Миккулы Володышича. Упомянут в Ипатьевской летописи под 1180 г. как сыновец (племянник) князя Андрея Володышича. В том же году в числе прочих кривских (полоцких) князей ходил в войске великого князя киевского Святослава Всеволодича на смоленских Ростиславичей. Потомства не оставил.

☞ 570; 1154; 1178(1); 1516.

ИЗЯСЛАВ МСТИСЛАВИЧ — великий князь киевский, 2-й из семерых сыновей великого князя киевского Мстислава Владимировича Великого от брака со шведской королевной Христиной. Род. в 1096 г. в Новгороде Великом. В 1127 г. отец посадил его княжить в Курске, и оттуда И. М. вместе с другими князьями ходил на полоцких князей, после чего держатели полоцких городов и волостей были отправлены в ссылку в Византию, а И. М. в 1129 г. получил Полоцкое и Минское княжества. В 1132 г. Мстислав умер, и стол в Киеве занял его брат Ярополк Владимирович, который перевел племянника в Переяславль Южный. В том же году Ярополк отобрал у него Переяславль, куда сел другой его дядя — Вячеслав Владимирович, а И. М. дали Туров, Пинск и Минск с прилегающими волостями. В 1133 г. Вячеслав отобрал у него Туров, а Переяславль в это время занял еще один дядя Изяслава — суздальский князь Юрий Долгорукий. Оскорбленный И. М. ушел в Минск, а оттуда — в Новгород, к старшему брату Всеволоду, который обещал завоевать для брата суздальскую землю «и наша дани печерьские и от Смолыньска дар». Однако поход, предпринятый Всеволодом Мстиславичем в 1135 г., оказался неудачным. В том же году И. М. вновь оказался на княжении в Турове, откуда его выгнал дядя Вячеслав Владимирович. Тогда И. М. ушел к черниговскому князю Всеволоду Ольговичу и вместе с ним стал опустошать Переяславскую область, а после примирения Ольговича с Ярополком получил от великого князя Владимир-Волынский. В 1139 г. Всеволод Ольгович взял Киев и захотел начать жить в мире с Мономаховичами, но, поскольку последние не желали отказываться от Киева, между ними началась борьба. В том же году Всеволод попытался захватить Владимир-Волынский, но потерпел поражение и ушел в киевскую землю. Измена Владимира Володаревича заставила Всеволода в 1140 г. примириться с Мономаховичами. Он вызвал И. М. в Киев и дал ему в придачу к Владимиру город Берестье. В это время новгородцы пригласили И. М. к себе на княжение, но Всеволод Ольгович не хотел «перепустити» Новгород Мономаховичам и потому решил задобрить И. М., который к тому времени уже располагал серьезной военной силой. Через 2 года Всеволод Ольгович вывел его из Владимира-Волынского и дал ему в держание Переяславль Русский, где он стал править с начала 1143 г. Вячеслав покинул Переяславль и ушел в Туров, а во Владимир-Волынский пришел княжить сын Всеволода Ольговича — Святослав. Против И. М. выступил Юрий Долгорукий, внимательно следивший за событиями в Южной Руси. Он опасался, что И.

М., будучи, переяславским князем, после смерти Всеволода захватит великокняжеский стол, который он сам не прочь был занять. По «лествичному праву» он имел на это полное право. И. М. вынужден был поехать в Суздаль, чтобы договориться с дядей относительно переяславского княжения: «Тое же зимы,— говорится в Лаврентьевской летописи под 1143 г.,— иде Изяслав к стрывею своему Гюргю, и не уладивъ с ним, иде к брату Смолиньску и оттуда иде к другому брату своему Святополку Новугороду. Тамо и зимова». Из Новгорода он вернулся в Переяславль. В 1144 г. участвовал в походе Всеволода Ольговича на галицкого князя Владимирка. В 1145 г. после долгих колебаний присягнул Игорю Ольговичу Блаженному, о чем его просил заболевший Всеволод Ольгович. В 1146 г., когда после смерти Всеволода Игорь сел на киевский стол, тысяцкий Улеб, воевода Иван Войтишич и другие киевские бояре пригласили И. М. на великий стол. Он быстро собрал войска, подошел к столице и в битве неподалеку от Ольговой могилы разгромил Игоря и Святослава Ольговичей. Спустя всего 2 недели после вокняжения Игоря И. М. был провозглашен великим князем. Игоря схватили и заключили в Иоакимовской обители в Переяславле Южном. Дома и села дружинников и тиунов Всеволода и Игоря, а также некоторые монастыри были разграблены и разорены. Владимир и Изяслав Давыдовичи, а также их племянник Святослав Всеволодич признали победителя великим князем. Лишь северский князь Святослав Ольгович, желая освободить из заключения своего брата Игоря, стал искать помощи у Юрия Долгорукого. Тогда великий князь начал войну со Святославом и, в конце концов, отнял у него владения и отдал их Давыдовичам. Но в 1147 г. Давыдовичи вместе со Святославом Всеволодичем примкнули к Святославу Ольговичу. Они пригласили И. М. будто бы для защиты их от Юрия и Святослава, а сами уже соединились с его врагами. Великий князь, против желания киевлян, выступил в поход. Незадолго до этого Игорь Ольгович выпросил у него соизволения постричься в монахи и принял схиму в киевском монастыре св. Феодора. Узнав уже в пути об измене Давыдовичей, И. М. объявил об этом вероломстве в Киеве, Смоленске и Новгороде. На вече в Киеве все единогласно и с энтузиазмом изъявили готовность идти на изменников. Опасаясь оставить в Киеве Игоря, возмущившиеся жители города ворвались в монастырь, выволокли Игоря во двор и убили. В происшедшем через некоторое время сражении сын Юрия Долгорукого Глеб был отбит от Переяславля, а черниговский князь Святослав и половцы

опустошили г. Брагин. И. М. осадил Глеба в Остерском Городце и заставил его подписать мир; до битвы дело не дошло. Когда Ростислав Юрьевич, посланный отцом на помощь черниговским князьям, перешел на сторону И. М., Давыдовичи и оба Святослава предложили великому князю мир. Он был принят, и враждовавшие до сих пор князья решили начать общую борьбу против Юрия. И. М. отправился в Смоленск — сборный пункт для войск, а отсюда, поручив рать брату Ростиславу, князю смоленскому, поехал в Новгород, где хорошо был принят его жителями. С И. М. пошли новгородцы, псковичи и корела. В устье р. Медведица они соединились с Ростиславом, но из-за распутицы войско вынуждено было вернуться в Новгород. И. М. остался на зиму в Смоленске и лишь весной следующего года вернулся в Киев, привезя с собой монаха Климента Смоленячича, которого он поставил митрополитом Киевским и всея Руси, пойдя, таким образом, на разрыв традиционных связей между Русской православной церковью и Константинополем. В Киеве к нему привели на суд оклеветанного князя Ростислава Юрьевича и, не разобравшись, великий князь отнял у Ростислава оружие, дружину, имущество и коней и отправил его к отцу в Суздаль. Тогда Юрий снова пошел на племянника. Давыдовичи оставались на стороне И. М., а Святослав Ольгович пристал к Юрию. К великому князю пришли на помощь брат Ростислав и Изяслав Давыдович. У Переяслава Южного Юрий предложил И. М. уступить город одному из своих сыновей, но тот не согласился, и противники вступили в сражение. Програв его, И. М. прибежал в Киев и, когда киевляне стали умолять его не подвергать их бедствиям и на время удалиться в свой частный удел, он с женой, детьми и митрополитом Климентом ушел во Владимир-Волынский, откуда отправил послов в Венгрию, Польшу и Чехию просить помощи. Когда к нему подошли союзники, Юрий согласился на мир, но так, чтобы великий князь остался у него или у Вячеслава, а сам И. М. довольствовался бы Великим Новгородом, Владимиром-Волынским и Луцкой областью. Но как только союзники ушли, Юрий отказался от обещаний и военные действия возобновились с новой силой. Однако Владимирко, Вячеслав и Андрей Боголюбский убедили Юрия прекратить кровопролитие. На съезде в Пересопнице было решено, что И. М. будет княжить во Владимире-Волынском и пользоваться новгородскими даяниями, а пограбленное друг у друга во время войны будет возвращено по принадлежности. Кроме того, Юрий обещал уступить Киев Вячеславу, поскольку тот был его старшим братом. Но суздальский князь снова не выпол-

нил обещаний: не отдал Киев брату и не возвратил И. М. военной добычи. Тогда последний взял Луцк и Пересопницу и настолько неожиданно подступил к Киеву, что Юрий должен был бежать. Вячеслав не хотел уходить из Киева, но, убежденный племянником, выехал в Вышгород. Между тем к Юрию стала подходить подмога. Тогда И. М. обратился к Вячеславу и стал умолять его приехать, предлагая ему любую волость. Тот вскоре прибыл в Киев, и тогда И. М. смог с большими силами выступить навстречу Юрию, но битву проиграл и на этот раз и снова бежал. Киевляне приняли Юрия. И. М. занял область по р. Горынь, сына Мстислава посадил в Дрогобуже, а сам с братом — Владимиром Мстиславичем Мачешичем пришел во Владимир-Волынский. На помощь ему двинулся его зять, венгерский король Геза III, но подкупленные Юрием его советники уговорили короля вернуться. Все-таки, получив от Гезы вспомогательный отряд, И. М. пошел на Киев, куда приглашали его мужи Вячеслава, киевляне и берендеи. Владимирко с Андреем Боголюбским и Владимиром Андреевичем, князем дорогобужским, преследовали его по пятам. После взятия Белгорода он пошел на Киев и беспрепятственно взял его. Номинально в этом, 1150, году великим князем киевским снова стал Вячеслав, но все великокняжеские дела вел И. М. И опять Юрий со Святославом Ольговичем, Давыдовичами и половцами выступили против него. И. М. ожидал их на берегу Днепра. Удачная переправа Ольговичей, а за ними и самого Юрия заставила его отступить к Киеву. С согласия племянника Вячеслав предложил дяде мир, но Юрий не принял предложение. В происшедшей битве И. М. разбил войско суздальского князя: он преследовал дядю, чтобы не дать ему соединиться с Владимирком. Новая попытка И. М. заключить мир не увенчалась успехом, и в битве за р. Рута Юрий, потерпев новое поражение, бежал. Но и И. М., раненный и упавший с коня, едва не был убит своими, сначала не признававшими его. Отпраздновав в Киеве свою победу, они с Вячеславом пошли к Переяславу, где засел Юрий, и вынудили его уйти к себе в Суздаль. Затем великий князь обратил оружие на другого своего врага — галицкого князя Владимирка Володаревича. Однако, по ходатайству Гезы, И. М. согласился на мир, причем Владимирко уступил ему некоторые из своих городов. Между тем Юрий в который уже раз двинулся на Киев, но опять потерпел неудачу и ушел набирать новое войско. Осенью 1154 г. «преставися князь велики Изяслав Мъстиславич ноября 13, и положиша и у свягата Феодора в отца его монастыри». Был трижды женат: 1) на польской княжне (Рикса?);

2) на литовской княжне; 3) с 1154 г. на абхазской княжне. Оставил троих сыновей — Мстислава, Ярослава и Ярополка, а также дочь, впоследствии ставшую венгерской королевой.

☐ 110; 405; 570; 742; 870; 903(2); 920; 1073; 1154; 1178(1); 1206; 1207; 1377(2); 1516; 1622a; 1623.

ИЗЯСЛАВ СВЯТОПÓЛЧИЧ — безудельный князь, младший из четверых сыновей князя киевского Святополка Изяславича от 2-го брака (с дочерью половецкого хана Тургоркана, Еленой в православном крещении). Летопись под 1128 г. сообщает о его смерти. Потомства не оставил.

☐ 570; 1154; 1178(1); 1516.

ИЗЯСЛАВ ЯРОСЛАВИЧ — удельный князь великолуцкий, старший из троих сыновей псковско-новгородского князя Ярослава Владимировича от 1-го брака (с чешской княжной, дочерью богемского князя Шварна). Род. в Новгороде Великом в 1190 г. Посажен отцом княжить в Великих Луках в 1197 г. и умер там же через 2 года. Потомства не оставил.

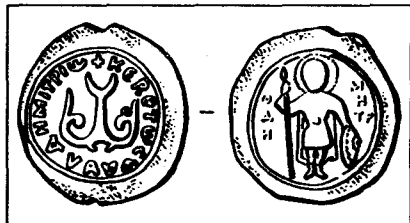
☐ 870; 1154; 1178(1); 1516.

ИЗЯСЛАВ ЯРОСЛАВИЧ — князь луцкий, младший из четверых сыновей луцкого князя Ярослава Изяславича от брака с дочерью чешского князя Владислава. Ипатьевская и Густынская летописи отмечают его смерть под 1195 г. Видимо, имел какой-то удел на Волыни.

☐ 570; 1154; 1178(1); 1516.

ИЗЯСЛАВ ЯРОСЛАВИЧ — князь киевский, 3-й из семерых сыновей Ярослава Мудрого от брака со шведской королевой Ингигерд (в православном крещении Ирина). Род. в Киеве в 1024 г. При жизни отца владел Туровской землей. После смерти отца (в 1054 г.) стал великим князем. Наиболее крупными городами, входившими в состав его личных владений были: Киев, Новгород Великий, Туров, Овруч, Белгород, Вышгород. По завещанию отца, И. Я. (как старший из оставшихся сыновей) должен был быть для младших братьев вместо отца. В Новгороде он посадил своим наместником Остромира. Почти 25 лет братья жили в согласии и решали все дела на общих советах: в 1057 г. они перевели их младшего брата Игоря из Владимира-Волынского в Смоленск; в 1059 г. дали свободу дяде Судиславу Владимировичу, 24 года просидевшего в темнице; в 1058 г. И. Я. победил голядь, в 1060 г. — торков и ссолов (кольванцев), на которых наложил дань в 2000 гривен. И. Я. вместе с братьями составил т. н. Правду Ярославичей, в которой наряду с прочим они договорились о введении на Руси «лествичного права» наследования вели-

ко княжеского стола. Полоцкие Изяславичи были естественными врагами киевских Ярославичей, т. к., происходя от старшего сына Владимира Святославича, считали себя наследниками великокняжеского престола. В 1066 г. началась борьба И. Я. с полоцкими князьями. Ве-

Печать великого князя киевского
Изяслава Ярославича

ликий князь с братьями взял Минск и разбил Всеслава Брячиславича на р. Неман, а затем вступил с ним в переговоры о мире. Поверив клятве Ярославичей, Всеслав явился на встречу с великим князем, но был схвачен и посажен в Киев в поруб вместе с двумя сыновьями. В 1067 г. И. Я. с братьями потерпел поражение на р. Алта от половцев и бежал в Киев. Жители города требовали оружия и коней для новой битвы со степняками, но великий князь почему-то отказал им. Тогда поднялся мятеж, направленный в основном против главного воеводы великого князя Коснячка, но тот скрылся. Тогда мятежники освободили Всеслава из темницы, и великий князь бежал в Польшу, разом потеряв все свои огромные земельные владения. Лишь через 7 месяцев он вновь подступил к Киеву с польским королем Болеславом II Смелым. Всеслав, объявленный великим князем, выступил против союзников, но ночью тайком бежал в Полоцк. Киевляне позвали к себе братьев Изяслава — Святослава и Всеволода Ярославичей, говоря им, что если они не придут и пустят поляков в Киев, то жители покинут город и уйдут в Византию. По приглашению братьев, И. Я. вошел в Киев с Болеславом и небольшим отрядом поляков, которые, впрочем, вскоре ушли, видя ненависть киевлян к себе. И. Я., преследуя своего врага Всеслава, занял в 1069 г. Полоцк, где посадил своего сына Мстислава, а после его смерти в том же году — другого сына, Святополка. В 1073 г. И. Я. поссорился с младшими братьями. Он собирался с помощью полоцкого князя Всеслава лишить Святослава и Всеволода их земельных владений. Святослав и Всеволод поднялись на старшего брата и выгнали его из Киева. И. Я. с женой и богатыми сокровищами снова бежал в Польшу в надежде опять набрать там войско и вернуть себе утерянное. На этот раз Болеслав отобрал у него сокровища и с позо-

ром изгнал из пределов своей страны. Скитаясь 4 года по разным странам Европы, И. Я. надеялся найти поддержку у тамошних суверенов и вернуть великокняжеский стол: у императора Генриха IV из-за хороших отношений последнего со Святославом Ярославичем он ничего не мог добиться; изгнанник обратился к папе римскому Григорию VII, который принял участие в его судьбе и обратился к Болеславу, чтобы тот вернул князю-изгою похищенные сокровища, однако из этой затеи ничего не получилось. Лишь после смерти Святослава в 1076 г. И. Я. отважился объявиться на Руси. В Киеве сидел Всеволод, когда он с несколькими тысячами поляков подошел к городу. Всеволод без борьбы уступил ему великокняжеский стол, заключив мир со старшим братом. И. Я. в 3-й раз сел в Киеве, дав Всеволоду Чернигов, а его сыну — Владимиру Мономаху — Смоленск. В 1078 г. в Новгороде он посадил своего сына Святополка вместо убитого в Заволочье Глеба Святославича. Но вскоре Всеволод Ярославич вынужден был по требованию Олега Святославича уйти из Чернигова в Киев. Тогда И. Я. соединился с войсками Всеволода и дал бой Олегу у с. Нежатина Нива. В этой битве великий князь погиб, а Олег был схвачен и отправлен в ссылку на о. Родос (Византия). Тело И. Я. привезли в Киев и похоронили в Десятинной церкви. В браке с сестрой польского короля Казимира I Восстановителя Гертрудой имел троих сыновей Мстислава, князя полоцкого, Ярополка, князя туровского, Святополка, великого князя киевского, а также дочь Евпраксию, вышедшую замуж за Мечислава, сына польского короля Болеслава II Смелого.

□ 110; 405; 570; 742; 870; 903(2); 920; 1073; 1154; 1178(1); 1206; 1207; 1377(2); 1515; 1622a; 1623.

ИЗЯСЛАВА — по Н. М. Карамзину, русская княжна. Волынский князь Владимир Василькович, не имея детей от своей супруги, брянской княжны Ольги Романовны, взял И. у ее матери еще в пленках и «вскормил... аки свою дочь родимую». Перед смертью, в 1288 г., он пригласил к себе двоюродного брата, луцкого князя Мстислава Даниловича, которому хотел завещать свой удел. Владимир заставил Мстислава целовать крест, что тот не отнимет ничего из завещанного ни у его вдовы, ни у И. и не выдаст И. замуж против воли ее и его вдовы.

□ 610(4); 1516.

ИЗЯСЛАВЛЬ — город в верховьях р. Свислочь (ныне г. Заславль в Минской обл. Белоруссии). По летописи, И. основан в кон. X в. великим князем Руси Владимиром Святославичем специально для своего сына Изяслава и отдан ему вместе с его матерью Рогнедой

Рогволодовой во владение. После смерти Изяслава Владимировича в 1001 г. город был присоединен к Минскому княжеству. В 1067 г. И. вошел в состав Полоцкого княжества и стал хорошо укрепленным городом на его юго-западном пограничье. В 1127 г. великий князь киевский Мстислав Владимирович Великий, заключив союз с туровскими, владимирово-волянскими, клецкими и городенскими князьями, подступил к их дружинами к И. и осадил его. Изяславский князь Брячислав Давыдович, женатый на дочери Мстислава, отправился в это время к своему отцу в Полоцк, но попал в плен к своему шурину, шедшему на помощь к Мстиславу из Логожска. Жители И., узнав о пленении своего князя, решили открыть ворота осаждавшему при условии, что те не будут разорять город. Однако это условие не было выполнено, и И. был опустошен. После этого об И. не было ничего известно в течение почти 150 лет. В кон. XIV в. он уже находился в составе Великого княжества Литовского под именем Заславль и представлял собой застроенный и хорошо укрепленный город. В 1342 г. он был отдан Ольгердом и Кейстутом их сводному брату Явнугу в удел. В 1395 г. именно в И. великий князь литовский Витовт получил известие о взятии Смоленска смоленским князем Юрием Святославичем. В 1431 г. город был разрушен литовским войском, шедшим из Трок к Минску против Свидригайлы. В XVI в. И. оказался у литовского магната И. Глебовича, перейдя в его род по женской линии. Будучи приверженцем протестантского движения в виде кальвинизма, Глебович устроил в И. из приходского костела кальвинистский собор. Здесь же им была основана типография, в которой Даниил из Ленчицы напечатал Библию Симона Будного. В самом городе и ближайших окрестностях сохранились 3 городища, несколько селищ и ряд курганных групп. Судя по вещам, найденным при раскопках курганов, древнейшее местное население принадлежало в основном к восточно-славянскому племени кривичей. Об одном из указанных курганов предание хранит следующую легенду: в замке, стоявшем здесь в стародавние времена жили две княжны — старшая — красавица, а младшая — безобразная. В старшую влюбился минский князь; это опечалило младшую сестру, которая также полюбила князя и, чтобы расстроить брак сестры, обратилась к колдунье, жившей над рекой. Получив зелье, она заторопилась домой, но по дороге через лес испугалась какого-то привидения и упала в реку, тут же пойдя ко дну. Старшая сестра похоронила утопленную, а над ее могилой повелела насыпать курган.

□ 467a; 484a; 520; 520a; 5206; 633; 1357;

ИЗЯСЛАВЛЬ — город на восточной границе Волынской земли, в междуречье рр. Случь и Горынь. Основан как опорный пункт на киево-волынской границе, очевидно, во 2-й пол. XII в. князем Изяславом Мстиславичем, когда тот княжил на Волыни, и назван в его честь. По Ипатьевской летописи, был разрушен в 1241 г. монголо-татарами. При раскопках обнаружены следы большого пожара в сер. XIII в. Картины гибели небольшого городка-крепости довершают груды человеческих костей, разбросанные по всей его площади. По подсчетам Д. Г. Рохлина, в И. погибло более 1,5 тыс. чел. После разрушения не восстанавливался. Остатками И., по-видимому, является городище на окраине с. Городище Шепетовского района Хмельницкой обл. Украины. Поселение, раскопанное М. К. Каргером в 1957—1964 гг., расположено на мысу и состоит из детинца и окольного города. С западной (западной) стороны и со стороны понижающейся стрелки мыса (юго-восток) оно было защищено тройной линией валов и рвов. Детинец занимает юго-восточный угол городища и по всему периметру окружен валом. В плане городище имеет неправильную, слегка округлую форму, использующую защитные свойства рельефа местности. По мнению Каргера, после разорения древнего города его имя перешло к вновь отстроенному во 2-й пол. XIII в. на берегу р. Горынь совр. г. Изяслав. У этого места в 1534 г. была одержана победа над татарами запорожских казаков Венцеслава Хмельницкого, который, получив приказ польского короля Сигизмунда I Старого отбить крупный отряд крымцев, прорвавшихся из Крыма через Бессарабию, Подольскую землю и Волынь в польские владения, сначала измотал противника в мелких стычках с многочисленными небольшими отрядами казаков, и днем, и ночью тревоживших степняков, а затем у бывшего И. окружил татар и разгромил их.

▣ 467а; 570; 612а; 705; 1052; 1193; 1629(2);

ИЗЯСЛАВСКОЕ КНЯЖЕСТВО — древнерусское княжество, выделившееся в 1-й пол. XII в. из состава Полоцкого княжества, распавшегося после смерти князя Всеслава Брючиславича в 1101 г. на несколько уделов, и занимало территорию в верховьях рр. Свислочь и Черница. Столицей И. к. стал г. Изяславль, основанный в X в. великим князем Руси Владимиром Святославичем для своего сына от Рогнеды Роговолодовны Изяслава и названного в его честь. Первым князем И. к. стал Борис Всеславич. В XII—XIII вв. этот удел несколько раз захватывали минские Глебовичи. В сер. XIII в. его захватила Литва, после

чего столицу княжества начали называть Заславлем. Ныне бывшая территория И. к. находится в Белоруссии.

▣ 29; 405; 466.

ИКАЗНЕНСКИЙ ЗАМОК — крепость (у с. Иказнь в совр. Браславском районе Витебской обл. Белоруссии). Основан в XVI в. Занимал юго-восточную оконечность острова под названием «Замок» на оз. Иказнь. Крепость была защищена стеной, сложенной из валунов и кирпичей. Западная ее часть состояла из глиняного вала, на котором была поставлена деревянная изгородь. Въезд в крепость был проделан в центре западной стены. Внутри стены в южной части на курганоподобном холме стояла деревянная сторожевая башня-донжон. В восточной части крепости располагалась 5-угольная башня, сложенная из валунов и кирпичей; толщина стен составляла 2 м. Замок-крепость и местечко Иказнь были заложены в 1504 г. браславским старостой Я. Сапегой по распоряжению польского короля и великого князя литовского Александра Ягеллона. В 1515 г. русские войска осадили крепость и сожгли город. Польский историк А. Гваньини во 2-й пол. XVI в. отмечал, что «Иказнь — каменная крепость и деревянное местечко... находится в 2 милях от Браслава». В 1561 г., в самом начале Ливонской войны 1558—1583 гг., владельцы замка Сапеги разместили в Иказне крупный гарнизон из наемников. После Я. Сапегы крепостью и городком владели представители польской ветви князей Пронских, затем Страбовские, Синаевские и Езловские. Последние в 1589 г. продали крепость вместе «з арматами и стрэльбами» снова Я. Сапеге.

▣ 1419.

ИКМОР — по сведениям византийских писателей, один из полководцев великого князя Святослава Игоревича, так же как и Сфенкель, или Сфагель. В 971 г. во время одной из вылазок из осажденного византийцами Доростола И., отличившийся громадным ростом и силой, был обезглавлен Анемасом, телохранителем императора Иоанна Цимисхия. Смерть такого богатыря произвела гнетущее впечатление на русских воинов и способствовало скорейшей сдаче ими Доростола.

▣ 336; 752; 903(1).

ИКОНОБОРЧЕСТВО — религиозно-политическое движение, направленное против христианского культа икон. Имело место в Византии, Болгарии (богомилство), в Западной Европе в период Реформации XVI в. Отголоски этого движения имелись и на Руси (например, стригольники).

▣ 375.

ИЛАРИОН — второй епископ Ростовский. Прибыл в Ростов в 991 г. из Константинополя. Как и его предшественник Феодор, напрасно старался окрестить язычников ростовской земли и «не терпяще неверия и многая досаждения отъ людей», в 992 г. оставил Ростов и возвратился в свое отечество, «ничто не успев». По Степенной книге, оба первых епископа Ростовских были изгнаны из Ростова «неверными людьми».

▣ 43; 653; 1319а; 1347; 1623.

ИЛАРИОН — первый русский митрополит в Киеве. До своего избрания был пресвитером при церкви св. Апостолов в княжеском селе Берестове под Киевом, любимой резиденции великого князя киевского Владимира Святославича. Видимо, происходил из богатого и знатного рода, чем можно объяснить его положение и общение с высшими кругами тогдашнего общества. Вытиснился высоким по тогдашним временам образованием. Около 1048 г. участвовал в посольстве к французскому королевскому двору. Современник характеризует И. как «мужа блага, книжна и постника». Ярослав Мудрый тоже любил Берестово и не мог не знать здешнего священника. В 1050 г. умер митрополит Феопемпт. Великий князь, находившийся в натянутых отношениях с Византией и стремившийся освободиться от ее опеки в церковных делах, собором русских епископов в 1051 г. поставил в митрополиты И. По некоторым известиям, он принимал участие также в советах великого князя, касавшихся вопросов по духовным делам. Во время его правления (1052 г.) была освящена каменная церковь св. Георгия, основанная Ярославом Мудрым. Удаление Илариона находилось, видимо, в связи с восстановлением прежнего порядка поставления митрополитов Киевских и всея Руси, т. е. присылки их из Константинополя, и, вероятно, последовало вскоре после смерти Ярослава (в 1054 г.). И. известен как автор нескольких публицистических произведений: «Слово о законе и благодати», «Изложение и исповедание веры», «Поучение о пользе душевной». «Слово» написано между 1037 и 1050 гг. В этом богословском трактате И. развивал идею равенства народов, высоко оценил деяния русских князей, прославивших русские земли в других странах; выражал уверенность в том, что Русь никогда не будет поработана иноземцами. «Слово» перекликается со стремлением Ярослава Мудрого отстаивать церковную независимость Руси от Византии.

▣ 43; 653; 858; 1106а; 1185; 1347; 1623.

ИЛАРИОН (в миру князь Мосальский) — иеромонах Супрасльского монастыря в Гродненской земле. В конце

1589 или в начале 1590 г. избран в архимандриты этого монастыря. 28 января 1595 г. присутствовал на Львовском соборе под руководством Гедеоны Балобана, постановившем ходатайствовать о скорейшем заключении унии с Римом. На Брестском соборе 1596 г. он явился уже противником унии, а в 1601 г. торжественно предал анафеме в церкви супрасльского монастыря нового униатского митрополита Ипатия Потия (Поцея), за что был привлечен им к суду и декретом короля Сигизмунда III Вазы от 19 января 1602 г. осужден на изгнание из страны. В 1607 г. обратился к Ипатию Потию с просьбой о прощении, и ему было дозволено возвратиться в супрасльский монастырь, где он и умер в 1609 г.

☞ 43; 375; 479; 711; 1347; 1357.

ИЛЛАРИОН ДОЙНИКОВИЧ — псковский посадник. В 1406 г. ходил на Полоцк. В 1410 г. с другими псковскими боярами ездил в Кириянигу (Киремпе) для заключения мира с ливонцами. В 1417 г. ездил в Новгород Великий для устранения разногласий новгородцев с псковичами.

☞ 623; 678.

ИЛМЕРА — сестра легендарного князя Словена. По ее имени, по преданию названо оз. Ильмень. По мнению В. Н. Татищева, И. принадлежит к числу лиц первоначальной истории Руси, вымышленных средневековыми книжниками большей частью в XVII в.

☞ 1377(1); 1387; 1580.

ИЛУРАТ — античный город на Керченском п-ове (ныне на терр. Украины), входивший в состав Боспорского царства. Упомянут Клавдием Птолемеем. Основанный в сер. I в. н. э., И. был расположен на высоком плато, занимающем около 2 га. При застройке города использо-

валась террасная система. И. по всему периметру был окружен каменными стенами и фланкированными башнями. Ворота были проделаны в центре юго-западной и юго-восточной стен. Протяженность юго-восточной стены составляла 200 м, юго-западной — 100 м, а северо-восточной — 150 м. Наиболее мощными (до 2,4 м) были стены со стороны плато. После сооружения 2-го оборонительного пояса толщина стен достигла 6,4 м. Юго-восточная стена имела 4 башни. Северо-восточная угловая башня выступала на 4 м от внешнего фасада стены. В 3 десятках метров от нее находилась 2-я башня, которая после перестройки стены имела в длину 14,5 м и выступала от линии стены на 6 м. В южной стене сохранилась башня высотой 5 м. К юго-западной стене была пристроена лестница, связанная с двором жилого дома. С оборонительной системой И. связан прорубленный в скале подземный ход, который вел за пределы крепости к основанию холма. Основу планировки города образуют 2 пересекающиеся под прямым углом улицы. Большая продольная улица шириной в 5 м проложена от юго-западных ворот и пересекает город на 2 части. Большая поперечная улица шириной 3,3—4,5 м шла от юго-восточных ворот. Параллельно ей через интервал в 12—14 м идет целый ряд (10) более мелких улиц шириной в 1—1,8 м. Первоначальные оборонительные стены города и основные стены жилых кварталов были выстроены одновременно из местного камня. Жители города занимались земледелием и животноводством, виноградарством. В городе были отчасти развиты гончарное и ткацкое ремесла. И. погиб в 70-е г. III в. в результате нападения готтов. Некрополь И., расположенный к северо-западу от городища, состоит из плитовых и склеповых захоронений.

☞ 54; 55; 153a.

ИЛЬБЕК-ХАН — один из мелких сибирских ханов, Шейбанид, 4-й из шестерых сыновей Менгу-Тимура. В 1399 г. участвовал в войске Кутлук-Тимура и Едигея в сражении на р. Ворскла с великим князем литовским Витовтом и изгнанным из Золотой Орды ханом Тохтамышем и погиб. Оставил четверых сыновей Тукель-Ходжу, Ильяс-Ходжу, Уч-Куртуку и Каанбека.

☞ 141; 1389(1).

ИЛЬИН Андрей — иконописец XIV в. Известны его работы — 5 т. н. капониановых досок, на которых изображены в миниатюре все русские святые.

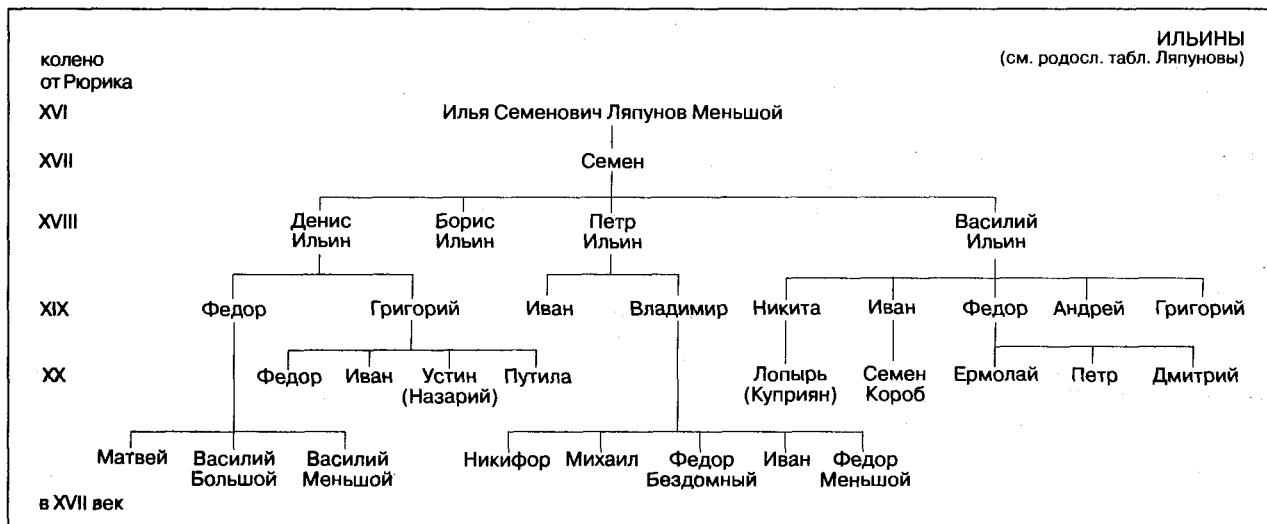
☞ 563; 1022.

ИЛЬИН Мамлей — сын боярский из Юрьева (Дерпта). В январе 1576 г. ездил в чине дворянина московского в составе посольства к императору Максимилиану II.

☞ 530.

ИЛЬИН Осип (Иосиф) Иванович — сын боярский, дьяк. Впервые упоминался в Шведском походе 1536 г. В 1540 г. участвовал в штурме Ревеля. С 1567 г. находился в опричнине. В 1574—1575 гг. числился по Дворцовому ведомству. Казнен по приказу царя осенью 1575 г. в связи с т. н. вторым «новгородским делом». Очевидец событий немец-опричник Г. Штаден сообщил, что И. был «позорно казнен в Дворцовом приказе», когда палачи ворвались в приказную избу и учинили там полный разгром, убив вместе с И. первых попавшихся под руку ни в чем не повинных людей — помощников, слуг, посетителей и т. п. Видимо, репрессии 1575 г. были в первую очередь направлены против бывших опричников, среди которых был некогда и И.

☞ 272a; 1292; 1613.

ИЛЬИНСКИЙ ТРОИЦКИЙ МОНАСТЫРЬ

ИЛЬИНСКИЙ ТРОИЦКИЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель во имя св. пророка Илии в Чернигове, на Болдинских горах. По одной из версий, в 1069 г. преподобный Антоний Печерский бежал из Киева в Чернигов от гнева великого князя Изяслава Ярославича. Болдинские горы к юго-западу от Чернигова, покрытые в то время дремучим лесом, привлекли внимание преподобного. Он выкопал здесь для себя пещерку и поселился в ней. Вскоре повсюду разнеслась молва о его благочестивой жизни, привлекая к отшельнику многих последователей. По приказу черниговского князя Святослава Ярославича возле пещеры была заложена небольшая по размерам и очень простая по архитектуре Ильинская церковь, вокруг которой сразу же были построены несколько келий и уже вскоре образовался монастырь. В 1072 г. преп. Антоний покинул обитель и вернулся в Киев, однако жизнь в ней не замерла, и монастырь стал довольно известным за пределами Черниговского княжества. В 1239 г. он был разрушен татаро-монголами и почти 400 лет простоял в запустении.

□ 437; 1295; 1576a.

ИЛЬМЕНСКИЕ СЛАВЯНЕ (иначе словене новгородские) — самая северная группа восточных славян, занимавшая в VI—X вв. побережье оз. Ильмень и бассейна рр. Волхов, Ловать, Мста и верхнего течения р. Молога. Имели развитое сельское хозяйство. В IX—XII вв. у них появляются гг. Старая Русса и Новгород. В дальнейшем земля И. с. становится ядром владений Новгородской боярской республики.

□ 417; 748a; 1433; 1433a.

ИЛЬЯ — новгородский миссионер. По воле архиепископа Макария в 1535 г. насильно истреблял остатки язычества в Лапландии, чудской и карельской землях.

□ 597a; 1130.

ИЛЬЯ — первый архиепископ Новгородский и Псковский. Рукоположен в 1165 г. В 1186 г. оставил епархию и принял схиму под именем Иоанна.

□ 43; 920; 1130; 1347.

ИЛЬЯ (Иоакимович Куча) — с 1577 г. митрополит Киевский и всея Руси. Умер в 1578 г.

□ 43; 850a; 1347.

ИЛЬЯ БОРИСОВИЧ — псковский посадник. После того, как в 1333 г. с псковичами опустошил берега р. Омовжа (совр. Эмбах), попытался достичь с немцами мира путем переговоров, но ливонские рыцари убили на Лотыголе псковских послов. В 1341 г., не дождавись поддержки от Новгорода Великого и вели-

кого князя литовского Ольгерда, пошел на немцев только со своими псковичами и повоевал села немцев по обоим берегам Омовжи. Немцы, в свою очередь, осадили Изборск, и И. Б. вскоре пришлось претерпеть всевозможные лишения. Осажденные уже готовы были сдать, но немцы почему-то вдруг сняли осаду и ушли. В последний раз И. Б. упоминался в летописи под 1348 г., когда новгородцы терпели поражение от шведского короля Магнуса, который уже взял Орешек. И. Б. выступил с псковичами на помощь Новгороду, за что потребовал дать Пскову автономию. Новгородцы, скрепя сердце, вынуждены были пойти на эту уступку.

□ 622; 623; 678; 903(2).

ИЛЬЯ ЯРОСЛАВИЧ — князь новгородский, старший сын Ярослава Владимировича Мудрого от 1-го брака (со шведской королевной Ингигерд). Род. в Ростове до 1012 г. После вокняжения отца в Киеве в 1019 г. оставлен на новгородском княжении. И. Я. проходит по поздней летописи Авраамки. Там говорится, что Ярослав «иде Киеву, и посади в Новгороде Коснятина Добрынина, и родися у Ярослава сын Илья, и посади в Новгороде, и умре, и потом разгневался Ярослав на Коснятина и заточи и, а сына своего Володимера посади в Новгороде». Следовательно, уже в 1020 году Илья умер.

□ 7586; 1154; 1178(1); 1516.

ИМЕНЕК — крымский мурза, вельможа хана Менгли-Гирея. В 1481 г. вел переговоры с Иваном III Васильевичем. Сын его Довлетек получил от московского посланника Т. Скрыбы опасную грамоту с золотой печатью для проживания в пределах Московского государства. В 1482 г. И. был подкуплен польским королем Казимиром IV Ягеллончиком и уговорил хана заключить мир с Литвой и союз против Москвы. Энергичными мерами московское правительство заставило Крым расторгнуть этот мир.

□ 33; 540.

ИМИН-ГИРЁЙ — казанский царевич, старший из двоих сыновей хана Сахиб-Гирея. В 1539 г. грабил Каширский уезд, был разбит рязанским воеводой князем С. И. Пунковым-Микулинским. Во время набега Сахиб-Гирея на Русь в 1541 г. грабил Одоевский уезд, но был разбит князем И. Воротыньским. Потомства не оставил.

□ 1147; 1389(2).

ИНГВАР ПУТЕШЕСТВЕННИК — варяг, один из главных инициаторов морского похода русов на Константинополь в 1043 г. Поход возглавлял сын Ярослава Мудрого Владимир. Русский флот,

подошедший к берегам Византии, был сожжен греческим огнем. Уцелевшие ладьи были выброшены бурей на берег, где византийская конница заставила сдать русских воинов. Пленники были ослеплены и возвратились домой калекми. После поражения русов И. П. с отрядом варягов ушел в «Серкланд» — Серир на Кавказе, решив пограбить эту область. 3 тыс. воинов поднялись по р. Риони вверх, но были разбиты грузинами под предводительством царя Баграта IV и эристава Липарита. Видимо, в этом бою погиб и И. П.

□ 336; 840; 870.

ИНГВАРЬ ИГОРЕВИЧ — великий князь рязанский, старший из пятерых сыновей рязанского князя Игоря Глебовича от брака с некоей Аграфеной Ростиславной. В 1195 г., после смерти отца, вместе с братьями занял рязанское княжение. В 1207 г., во время похода великого князя владимирского Всеволода Большое Гнездо на юг, был оговорен детьми князя Владимира Глебовича, своими двоюродными братьями, и вместе с другими рязанскими князьями заключен великим князем в темницу, откуда его освободил лишь в 1212 г., после смерти Всеволода, приемник последнего — великий князь владимирский Юрий Всеволодович. В 1217 г. князь Глеб Владимирович решил хитростью погубить своих двоюродных и родных братьев — соперников на рязанском столе, и с этой целью пригласил их на пир. И. И. спасся от гибели только потому, что опоздал. Один заняв рязанский престол, он в следующем году разбил Глеба и приведенных им половцев, которых в том же году, попросив помощи у Юрия Всеволодовича, разбил 2-й раз. Умер, по сведениям В. Н. Татищева, в 1235 г., оставив пятерых сыновей Ингваря, Давыда, Глеба, Романа и Олега Красного.

□ 561; 870; 1154; 1187(1); 1377(3); 1404; 1475; 1516.

ИНГВАРЬ ИНГВАРЕВИЧ — князь рязанский, старший из пятерых сыновей великого князя рязанского Ингваря Игоревича. Упоминался под 1237 г. у В. Н. Татищева как один из рязанских князей. Согласно «Повести о разорении Рязани Батыем», И. И. во время взятия монголами Рязани находился в черниговской земле. После ухода татаро-монголов вернулся в Рязань и стал великим князем рязанским, занявшись погребением убитых своих родственников и сограждан и восстановлением столицы. Умер в 1252 г., оставив единственную дочь — Надежду, выданную в 1232 г. за удельного князя углицкого Владимира Константиновича.

□ 407; 561; 870; 1086a; 1154; 1187(1); 1377(3); 1404; 1475; 1516.

ИНГВАРЬ ЯРОСЛАВИЧ — луцкий князь, 2-й из четырех сыновей луцкого князя Ярослава Изяславича от брака с дочерью чешского князя Владислава. Впервые упоминался в Ипатьевской летописи под 1180 г. В том же источнике сообщается под 1186 г., что он сидел в Дорогобуже. Около 1202 г. галицко-волынский князь Роман Мстиславич Великий посадил И. Я. на княжение в Киеве, но он княжил там очень недолго. Около 1204 г. Роман Мстиславич посадил его княжить во Владимир-Волынский, но в том же году его изгнал оттуда белзский князь Александр Всеволодович. После пострижения в монахи Рюрика Ростиславовича Роман вторично посадил своего двоюродного брата И. Я. в Киеве, но и на этот раз ему вскоре пришлось уйти оттуда в Луцк. В Ипатьевской летописи под 1208 г. говорится, что И. Я. владел Дрогобужем, Луцком и Шумском. Густынской летописью под 1209 г. он назван князем владимиро-волынским. В начале 20-х гг. XIII в. И. Я. в 3-й раз занял Киев, но опять княжил там недолго и ушел в Луцк. Умер в 1224 г., оставив троих сыновей Владимира, Ярослава и Изяслава.

□ 426; 570; 1154; 1187(1); 1377(3); 1475; 1516.

ИНГЕБОРГА МСТИСЛАВНА — одна из дочерей великого князя киевского Мстислава Владимировича Великого от брака с дочерью шведского короля Инга I Стенкильсона Христиной. Вышла замуж в 1118 г. за датского короля Кнуда Лаварда.

□ 110; 1187(1).

ИНДООЕРОПЕЙЦЫ — народы одной языковой семьи, происхождение которой связано, по-видимому, со степями. Индоевропейские языки широко распространились в ходе переселения народов во 2-м тыс. до н. э. в Европе, а также на территории Персии (Ирана), Индостана и восточной части Азии. В Европе индоевропейские языки появились в результате миграции народов с востока (хетты и хурриты в Митанни). Почти все современные языки Европы (кроме финно-угорских и самодийских), а также Индии (санскрит и др.) являются индоевропейскими. Термин «И.» можно с уверенностью применять лишь к лингвистическому материалу, т. к. он плохо соотносится с антропологическими и археологическими данными.

□ 198; 333.

ИННОКЕНТИЙ IV (в миру Синибальдо Фьески, итал. Sinibaldo Fieschi) — пап римский с 1243 г. С 1227 г. — кардинал. Яркий приверженец политики папы Григория IX, стремившегося к верховенству духовной власти над светской. Стремясь расширить влияние католической церкви на Востоке, активно поддерживал агрес-

сию немецких феодалов против славянских и прибалтийских народов, подтвердил «право» Тевтонского ордена на Пруссию. В 1245 г. отправил дипломатическое посольство во главе с Плано Карпини к монгольскому великому хану и в то же время, рассчитывая приобрести поли-

Папа Иннокентий IV

тическое влияние на ослабевшую Русь, безуспешно пытался завязать связи с великим князем владимирским Александром Ярославичем Невским и подтолкнуть его в неблагоприятных условиях на войну с монголами. Умер в 1254 г.

□ 1077; 1153.

ИНОЗЕМНЫЕ СЛОБОДЫ — места поселения иностранцев в русских городах, особенно в Новгороде Великом в XIV—XV и в Москве в XVI—XVII вв. Первая И. с. возникла в Москве в 1-й трети XVI в. в Замоскворечье. Во 2-й пол. XVI в. на р. Яуза образовалась слобода пленников-иностранцев, захваченных во время Ливонской войны 1558—1583 гг., которая позже стала центром поселений иноземцев различных национальностей и профессий (Немецкая слобода).

□ 881; 1176; 1212.

ИНОЗЕМНЫЙ ПРИКАЗ — одно из центральных учреждений Московского государства, существовавшее уже при царе Федоре Ивановиче. И. п. ведал преимущественно военно-служилыми иностранцами, в его ведении находилась и новая Немецкая слобода.

□ 758; 1007.

ИНОК (по М. Фасмеру, калька с греч. *τοπαχος*, образованная от *ιπς* — один) — монах в православии, обобщенное наименование монашествующих независимо от их сана.

□ 479.

ИОАКИМ — антиохийский патриарх. В 1586 г. приехал к царю Федору Ивановичу за милостыней и дал слово учредить на Руси патриархию. После возведения митрополита Иова на патриарший престол в 1591 г. прислал Федору Ивановичу соборную харатию — подтвердительную грамоту.

□ 43; 375; 530; 918; 1282; 1283; 1319; 1347.

ИОАКИМ КОРСУНЯНИН — епископ Новгородский, грек по национальности, прибывший на Русь в 992 г. Старался распространить христианскую веру в Новгороде Великом, завел там школу, построил церковь св. Софии, правил паствою 38 лет и умер в 1030 г. В. Н. Татищев приписывал ему составление утерянной впоследствии летописи, названной «Иоакимовской».

□ 43; 375; 1319a; 1347; 1377(1); 1623; 1661.

ИОАКИМ ПАВЛОВИЧ — псковский посадник. В 1410 г. заключил мир с великим князем литовским Витовтом, а в 1432 г. с его преемником — Свидригайлом.

□ 110; 623; 678.

ИОАКИМОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ — летопись XVII в., использованная В. Н. Татищевым в его «Российской истории». Он приписывал составление этой летописи архиепископу Новгородскому Иоакиму Корсунянину. Некоторые исследователи относят возникновение И. л. к 80-м гг. XV в., связывая ее написание с деятельностью архиепископа Новгородского того времени — Иоакима. Составитель И. л. для древнейшего периода русской истории воспользовался сообщениями польских и чешских хроник, а в изложении событий X в., возможно, внес свои собственные домыслы.

□ 1377(1).

ИОАНН — один из первых русских православных святых, варяг по происхождению. Жил и крестился в Киеве. В 987 г. великий князь киевский Владимир Святославич праздновал победу над ятвягами, во славу которой должна была быть принесена человеческая жертва. Жребий указал на И., но его отец Федор отказался выдать сына на заклятие Перуну. Тогда разъяренная толпа киевлян убила их обоих. Твердость в вере, выказанная христианами, сыном и отцом, по преданию, якобы послужила для Владимира Святославича поводом к мысли о принятии греко-православного вероисповедания.

□ 193; 250; 375; 870; 1037; 1155; 1295; 1527.

ИОАНН — второй достоверно засвидетельствованный митрополит Киевский. Сохранилась небольшая свицовая булла с его именем. В ранних сочи-

Иоанн, архиепископ новгородский

нениях о русских святых Борисе и Глебе и других сочинениях И. титулуется то «архиепископом», то «митрополитом», т. е. выступает как глава Русской православной церкви в первые годы княжения Ярослава Мудрого (после 1019 г.). Вполне возможно, что именно об И. сообщает Титмар Мерзебургский в своем рассказе о событиях в Киевской Руси под 1018 г. Предполагается, что И. был митрополитом до сер. 30-х гг. XI в.

☞ 4а; 43; 850а; 1156; 1347; 1396; 1623.

ИОАНН — митрополит Киевский и всея Руси в 1164—1166 гг. В июне 1163 г., когда обсуждался вопрос о преемнике умершего митрополита Киевского и всея Руси Феодора, великий князь киевский Ростислав Мстиславич собрался повторно поставить на кафедру Клима Смолятича и весной 1164 г. отправил посольство в Константинополь, чтобы склонить на свою сторону императора Мануила I Комнина. Однако весть о решении Ростислава пришла в столицу Византии гораздо раньше русского посольства. Там успели поставить в митрополиты И. и отправили его с посольством императора на Русь. Неожиданная встреча обоих посольств произошла в г. Олесье близ устья Днепра, после чего они вместе двинулись в Киев. Ростислав, которого поставили перед фактом, поддался на уговоры имперского посла, к тому же, подкрепленные богатыми дарами, хотя в душе и был против И. Новый митрополит был одним из первых, величавшихся

титолом митрополита «всея Руси». В 1165 г. посвятил в епископы Новгородские Илью и в том же году даровал ему звание архиепископа. Умер в 1166 г.

☞ 449в; 474б; 1019а; 1410.

ИОАНН (Илия) — архиепископ Новгородский и Псковский в 1165—1185 гг. В начале 1170 г., во время осады Новгорода Великого войсками великого князя владимирского Андрея Боголюбского, И. после долгих молитв о спасении города вышел на городскую стену с иконой Божией Матери. На осаждавших напал страх, и они бежали. Известен также своими заботами о духовных нуждах епархии. Строил храмы, монастыри, писал поучения к священникам. Умер 7 сентября 1185 г. и был похоронен в Софийском соборе. Канонизован Русской православной церковью. Память ему совершается в день кончины.

☞ 449в; 474б; 1019а; 1410.

ИОАНН — архиепископ Новгородский и Псковский, в 1389 г. возведенный в этот сан из хутыньских игуменов. Известен своим посредничеством в примирении новгородцев с псковичами в 1397 г. Через год благословил новгородцев на борьбу с великим князем московским Василием I Дмитриевичем и участвовал в заключении выгодного мира для новгородцев, но в 1401 г., по решению собора, созданного по настоянию митрополита Киприана, и распоряжению Василия I, был сведен с кафедры, заточен в тюрьму и содержался там более 3 лет. Умер в 1417 г.

☞ 43; 142; 180; 903(2); 1347.

ИОАНН — епископ Суздальский. В 1350 г. по просьбе нижегородского князя Константина Васильевича константинопольским патриархом был посвящен в сан епископа Нижегородского и Суздальского. В 1352 г. содействовал сооружению Спасо-Евфимьева монастыря под Суздалем. В 1364 г. митрополит, по желанию великого князя суздальско-нижегородского Дмитрия Константиновича Старшего, упразднил епископскую кафедру в Нижнем Новгороде. И., отказавшись от сана епископа, до самой своей смерти в 1373 г. провел всю жизнь в благочестивых подвигах. Уже при его жизни по всей Руси ходила молва о его святости. Канонизирован Русской православной церковью. Память ему местно чтится 15 октября, в день кончины.

☞ 43; 180; 597а; 903(2); 1295; 1347.

ИОАНН — дьяк, переписавший в 1073 г. для великого князя Русского «Изборник Святослава».

ИОАНН — игумен Киево-Печерского монастыря. Составил летописный Киевский свод 1095 г.

ИОАНН I — король Дании в 1455—1513 гг. — См. Ханс I.

ИОАНН III — король Швеции в 1537—1592 гг. — См. Юхан III Ваза.

ИОАНН БОЛЬШОЙ КОЛПАК — блаженный, Христа ради юродивый Московский. Род. в Вологде. В молодости был водоносом в одной из солеварен. При-

Убийство христианина Иоанна и его сына Федора (с рис. А. Янова)

Московский юродивый
Иоанн Большой Колпак

няв на себя подвиг юродства, жил в Ростове, откуда перебрался в Москву. На голове носил большую и тяжелую железную шапку (откуда и прозвище), к которой были прикреплены тяжелые вериги. По преданию, исцелил множество больных. Почувствовав в 1589 г. приближение смерти, спокойно приготовился к ней, простился с окружающими и упокоился 3 июня. По желанию царя Федора Ивановича, обряд погребения над ним совершили в Покровском соборе на Красной площади митрополит Казанский и архиепископ Рязанский в окружении многочисленного духовенства и при стечении большого количества народа. В момент отпевания над храмом Василия Блаженного разразилась страшная буря, молния ударила в собор, один человек был убит, многие опалены и оглушены. Канонизирован Русской православной церковью, память ему совершается в день смерти.

■ 219; 903(4); 1295.

ИОАНН ДАМАСКІН — один из знаменитейших богословов раннего Средневековья. Жил в 673/76—777 гг. Его сочинение «Источник знания» охватывает широкий круг знаний того времени и является первым опытом систематического изложения христианского богословия.

■ 449в; 4746; 1019а; 1410.

ИОАНН ЛЕСТВИЧНИК — игумен Синайской обители. Написал знаменитое руководство к иноческой жизни «Лествица райская». Иноческая жизнь представ-

ляется в нем как путь непрерывного восхождения по лестнице (лествице) духовного самоусовершенствования. Распространенный сюжет в иконописи. Умер около 606 г.

■ 449в; 4746; 1019а; 1410.

ИОАНН ПОП — новгородский священник, составитель Новгородской летописи, ценной еще и тем, что в ней В. Н. Татищев обнаружил 1-й список Русской Правды.

■ 1377(1).

ИОАНН ПОПЬЯН — один из первых архиепископов Новгородских, рукоположенный в этот сан в 1110—1120-х гг. и находившийся на кафедре около 20 лет. В этот период активно начал формироваться республиканский строй в Новгороде Великом, когда новгородцы стали самостоятельно выбирать себе князей. В его правление в городе было осуществлено большое строительство — возведение нового детинца, Николо-Дворищенского собора, Георгиевского собора Юрьева монастыря, церкви Иоанна на Опоках. Тогда же начала создаваться владичья летопись и т. д. Однако И. П., тем не менее, «отвержеса Новагорода», поскольку, видимо, претендовал на автокефалию, т. е. на независимость от митрополита Киевского и всея Руси, что вылилось в конфликт между Новгородом и Киевом. Оттуда был прислан новый посадник, что, по словам В. Л. Янина, было попыткой «ликвидировать боярское посадничество Новгорода... ставленником киевского князя». Скандальная отставка И. П. произошла, вероятно, в результате компромисса между Киевом и Новгородом. После сведения с кафедры И. П. и восшествия Нифонта киевский посадник Даниил уступил свое место новгородскому посаднику Петрилу. После смерти И. П. его, единственного из архиепископов Новгородских, никогда не упоминали в Софийском соборе за упокой.

■ 43; 1347; 1623; 1663; 1663а.

ИОАНН ПРОДРОМ — митрополит Киевский, занимал кафедру с 1076/77 до осени 1089 г. В 1077 г. хиротонисал епископа Ростовского Исая, назначенного великим князем киевским Изяславом Ярославичем. Основал два новых епископства: около 1085 г. во Владимире Волынском и в Турове. В ноябре 1086 г. участвовал в заседании постоянного синода в Константинополе. В 1089 г. освящал собор Успения Богоматери в Киево-Печерском монастыре. Оставил несколько канонических ответов и ответ антипапе Клименту III, написанные около 1083/84 гг. Умер в 1089 г.

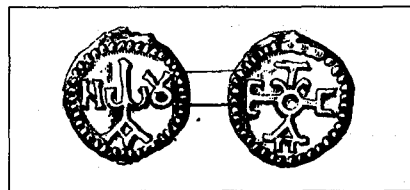
■ 43; 178в; 349; 850а; 1106а; 1319а; 1347; 1623.

ИОАНН СКОПЕЦ — митрополит Киевский, прибывший из Константинополя в 1089 г. с великой княжной Анной Всеволодовной. По свидетельству современников, уже к моменту приезда в Киев был смертельно болен. Летописец говорит о нем: «муж не книжен, но умом прост и просторек». Умер меньше, чем через год. Известен своим ответным личительным посланием к папе римскому.

■ 43; 178в; 349; 850а; 742; 1106а; 1153; 1319а; 1347; 1623.

ИОАНН I ЦИМІЙСКИЙ — византийский император с 969 г. Происходил из знатного малоазийского армянского рода Куркуасов. Род. около 925 г. И. Ц. удался в 971 г. вытеснить из Болгарии отряды великого князя Святослава Игоревича и подчинить Северо-Восточную Болгарию. В 974—975 гг. византийскими войсками была занята Тиверида и другие сирийские города. И. Ц. подавил мятежи феодальной знати, возглавлявшиеся Фоками. Умер в 976 г.

■ 349; 576; 752а; 1082; 1238; 1457; 1459.

Медная монета Иоанна Цимисхия,
чеканенная в Херсонесе

ИОАСАФ — епископ Владимиро-Волынский. — См. Асаф.

ИОАСАФ (в миру князь Исаак Михайлович Оболенский) — архиепископ Ростовский, из игуменов Ферапонтова монастыря. Рукоположен на ростовскую кафедру 22 июля 1481 г., после смерти архиепископа Вассиана Рыло в марте того же года. Видимо, был ставленником митрополита Геронтия, хотя и не поддержал последнего в его борьбе против централизаторской политики великого князя московского Ивана III Васильевича. В результате столкновений с великим князем из-за антимосковских настроений «старцев» Кирилло-Белозерского монастыря, которым сочувствовал и И., последний должен был в 1488 г. оставить кафедру. Он поселился в родной обители и жил там до 1514 г.

■ 43; 180; 182; 375; 539; 540; 592; 662; 996; 997; 1178(1); 1278; 1283; 1347; 1516; 1609а.

ИОАСАФ (в миру Скрипицын) — митрополит Московский и всея Руси в 1539—1541 гг., преемник Даниила. В митрополиты (в период малолетства великого князя Ивана IV Васильевича) выб-

Свидание Святослава с Цимисхием (с грав. Бореля)

ран князем В. Шуйским, которого чуть позже с помощью бояр — противников Шуйских — удалил от двора. Вернул из ссылки князя И. Ф. Бельского, вместе с которым был «первосоветником» у молодого Ивана IV. Через 1,5 года, однако, был сведен с кафедры и вместе с Бельским отправлен в ссылку в Кирилло-Белозерский монастырь. Позже был переведен в Троице-Сергиев монастырь, где и умер.

□ 43; 375; 539; 1347; 1408; 1646.

ИОАСАФОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ — летопись XVI в., названная по имени митрополита Иосафа, которому некогда принадлежала. Охватывает события 1437—1520 гг. Содержит сведения (в т. ч. отсутствующие в других летописях) об объединении русских земель вокруг Москвы, о внутренней и внешней политике Руси. В основу летописи положен Московский летописный свод кон. XV в. Она была составлена, очевидно, в митрополичьей канцелярии. Сохранилась в одном списке 20—40-х гг. XVI в.

□ 568.

ИОВ — первый русский патриарх, ставленник Б. Ф. Годунова, уроженец Тверской земли. Первоначальное обучение получил в школе при Успенском монастыре в Старице. Там же в 1556 г. принял монашество, достиг сана архимандрита и был избран настоятелем монастыря. В 1581 г. был возведен в епископы и назначен в коломенскую епархию. В 1586 г. его перевели в ростовскую епархию, а еще через год собором епис-

копов он был избран в митрополиты Московские. В 1588 г. боярину Борису Годунову удалось добиться согласия константинопольского патриарха Иеремии на установление патриаршества в России, что сильно укрепило положение Русской православной церкви. В январе 1589 г. в Москве церковный собор избрал патриархом И. После смерти царя Федора Ивановича в 1598 г. И. содействовал избранию в цари Бориса Годунова. Очень

Печать и автограф патриарха московского и всея Руси Иова

большую заботу проявлял о нравственном состоянии духовенства и его просвещении. Его стараниями были сооружены многие монастыри по окраинам России, в частности, в Сибири. По просьбе грузинского царя Александра И. откомандировал в Грузию «для исправления православной веры учительные люди». При нем было возобновлено печатание богослужебных книг. В июне 1605 г., после убийства царя Федора Борисовича, был сведен с патриаршего престола по приказу Лжедмитрия I и сослан в старицкий Успенский монастырь боярами, противниками Годуновых.

☞ 43; 375; 392; 530; 1069; 1070; 1282; 1319; 1347.

ИОВИЙ Пáвел (итал. Paolo Jovio) — итальянский писатель и историк. — См. Чентурионе Паоло.

ИОНА — митрополит Киевский и всея Руси с 1448 г., из епископов Рязанских. Уроженец Костромской земли. В 12-летнем возрасте принял монашество в одном из галицких (Галича Костромского) монастырей, затем перешел в московский Симонов монастырь, был епископом Рязанским, а после смерти в 1431 г. митрополита Фотия собором русских иерархов избран на митрополию. Однако из-за того, что назначал митрополитов в тот период константинопольский патриарх, который ранее уже поставил митрополитом не только Литвы, но и всея Руси епископа Смоленского Гервасия, И. продолжал именоваться «нареченным» митрополитом, т. е. названным, но не утвержденным.

Святитель Иона,
митрополит Московский и всея Руси

вержденным. В период междоусобицы 1425—1453 гг., «подобно Алексию [митрополиту] и Сергию (Радонежскому), верно служил московскому князю [Василию II Темному] и преследовал всеми мерами церковной репрессии крамольных князей и бояр, анафемствовал их и требовал от епархиальных епископов строгого проведения анафемы». Василий Темный отверг кандидата константинопольского патриарха на русскую митрополию грека Исидора, признавшего Флорентийскую унию, арестовал его в 1441 г. и свел с кафедры, а затем предложил в митрополиты И., который в 1448 г. был утвержден собором русских епископов на московскую митрополию. Это свидетельствовало об установлении фактической независимости русской церкви от константинопольской патриархии. При нем была совершена канонизация митрополита Алексея. Умер 31 марта 1461 г. В 1472 г. его моши были захоронены в московском Успенском соборе. Канонизирован Русской православной церковью. Память ему совершается в день смерти, а также 27 мая (день обретения мошей), 15 июня и 5 октября.

☞ 43; 180; 182; 298; 349; 375; 529; 1283; 1295; 1347.

ИОНА (в миру Иван) — архиепископ Новгородский и Псковский, по происхождению новгородец. Монашество принял в Отенской пустыни, находившейся неподалеку от Новгорода Великого. Будучи настоятелем этой обители, он после смерти владыки Евфимия в 1458 г. был единодушно избран новгородцами в архиепископы. Предпринял уже в преклонном возрасте поездку в Москву, чтобы защитить перед великим князем Иваном III Васильевичем Великим опальных новгородцев. Умер 5 ноября 1470 г. и был похоронен в родной обители. Канонизован Русской православной церковью. Память ему совершается в день кончины.

☞ 33; 43; 142; 180; 182; 375; 529; 1295; 1347.

ИОНА — местно чтимый епископ Пермский. Занял кафедру в 1455 г., после убийства вогулами епископа Питирима, и с успехом продолжил дело последнего, ревностно насаждая православие среди народов Севера, большинство из которых были язычниками. Основал в Чердыни Богословский монастырь. Умер 6 июня 1470 г. Канонизирован вместе с преподобными Питиримом и Герасимом под именем Трех святителей Усть-Вымских. Память ему совершается в день кончины и 29 января.

☞ 43; 182; 375; 1295; 1347.

ИОНА — священник печенгского Троицкого монастыря. В 1590 г. был убит во время нападения шведов на обитель.

☞ 1094(1).

ИОНА (Протасович-Островский) — митрополит Киевский и Галицкий и всея Руси в 1568—1577 гг. По происхождению дворянин, был сначала епископом Пинским и Туровским. Время его управления Западно-Русской православной церковью пришлось на трудные годы

Иона, архиепископ новгородский

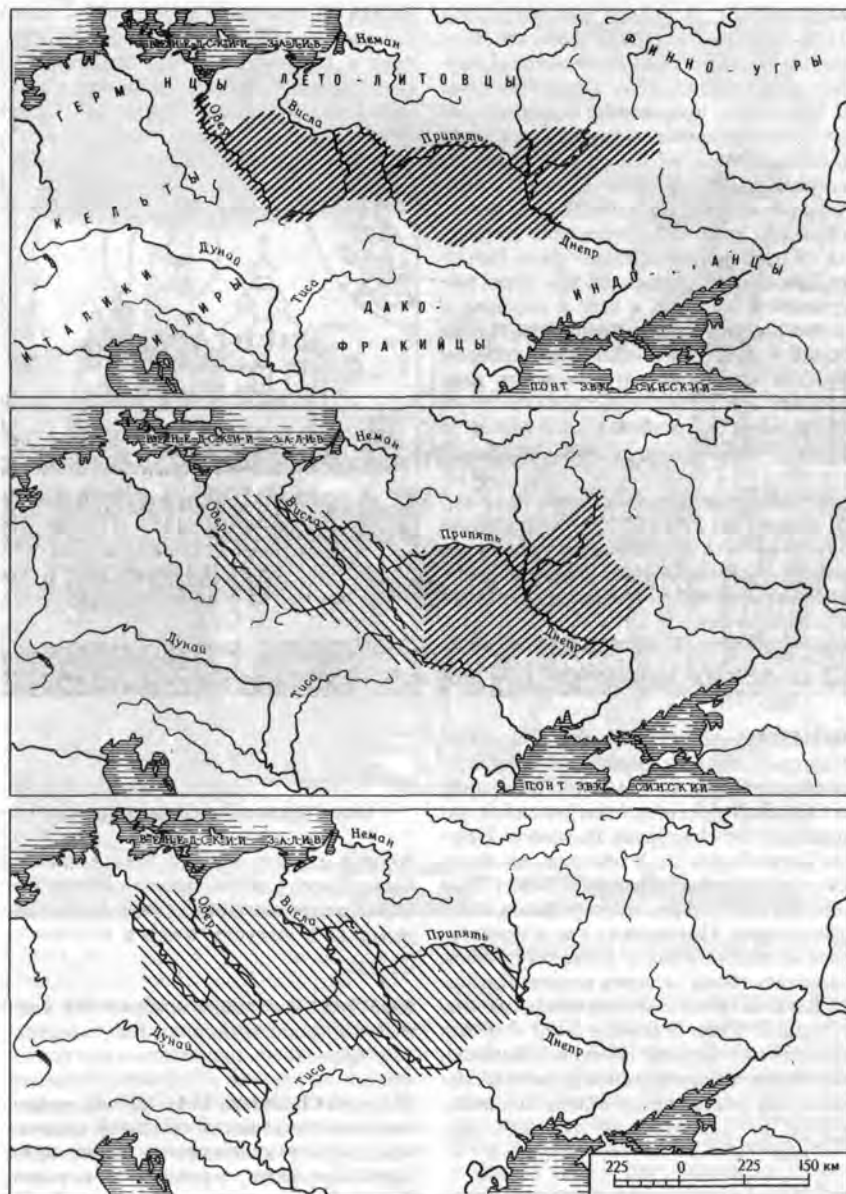
борьбы с наступлением католицизма, проводимого в жизнь иезуитами, опирающимися на помощь польского короля Сигизмунда II Августа. Умер в 1577 г.

☞ 850a.

ИОРДАН — готский историк VI в., отгот по происхождению. Был секретарем аланского военачальника, состоявшего на службе у Восточно-Римской империи. Главный труд И. «О происхождении и деяниях гот» — один из важнейших источников по истории племени гот, народов Северного Причерноморья и всего периода Великого переселения народов. Содержит также краткие, но весьма ценные сведения о древнейшем периоде жизни восточных славян, позволяющие, в частности, доказать этногенетическую связь славян VI в. и венедов и отмечаю-

Печать
новгородского архиепископа Ионы

Расселение славян в VI в. (по Иордану)

ще важную роль восточных славян в истории Византии.

☞ 569; 1281.

ИОСИФ — митрополит Киевский и всея Руси, грек по происхождению. Был посвящен патриархом Германом II в Никее и прибыл в Киев в 1236 г. Возможно, при нем в 1240 г. была учреждена епархия в Луцке. Вполне вероятно, что И. либо бежал на родину, либо погиб при взятии Киева татаро-монголами в декабре того же года.

☞ 182; 850a; 1319a; 1347; 1623.

ИОСИФ бен-ГОРИОН — еврейский географ и путешественник, видимо, из Хазарии. Оставил свои записки из X в., в которых, в частности, сообщил, что на Волге кочевало племя печенегов по имени тилмац, относившееся, очевидно, к восточной группе печенегов, кочевавших в феме (области) Талмат.

☞ 418.

ИОСИФ ВОЛОЦКИЙ (в миру Иван Санин) — преподобный. Церковный писатель и публицист, глава течения иосифлян — воинствующих церковников, ставивших церковь выше государства. Род.

в 12 ноября 1440 г. в семье богатого вотчинника, владельца с. Язвище в Волоколамском (Волоцком) княжестве. В 1479 г. в районе Волоколамска основал монастырь, получивший позже его имя. Первоначально И. В. был связан с удельными волоцкими князьями, братьями Ивана III Васильевича, и выступал как идеолог духовных и светских феодалов, оппозиционных великокняжеской власти. Затем порвал с удельно-княжеской оппозицией и заключил союз с великокняжеской властью, завершившейся в 1507 г. переходом Иосифо-Волоколамского монастыря под патронат великого князя московского Василия III Ивановича. На церковном соборе 1503 г. И. В. и его последователям удалось отклонить проект ликвидации монастырского землевладения, выдвинутый нестяжателями, а на соборе 1504 г. — добиться жестокой расправы над еретиками. В этот период И. В. выступил с теорией божественного происхождения великокняжеской власти, что способствовало укреплению идеологической позиции русского самодержавия. Основным его сочинением является книга против еретиков — «Просветитель». Умер 9 сентября 1515 г. Канонизирован Русской православной церковью. Память ему читается повсеместно в день кончины. Ученик и племянник игумена Досифей оставил описание внешности и характера И. В.: человек среднего роста, Иосиф был красив лицом, имел темно-русые волосы и носил небольшую округлую бороду. Он любил петь и читать в церкви, обладал чистым и сильным голосом, знал наизусть Священное писание, был приветлив в общении и сострадателен к слабым.

☞ 43; 180; 182; 220; 352; 375; 535; 535b; 539; 540; 598; 964; 996; 997; 1105; 1136; 1283; 1295; 1347; 1529a; 1588.

ИОСИФЛЯНЕ (иосифляне) — представители церковно-политического течения в Русском государстве в кон. XV—XVI вв., выразившееся в отстаивании интересов воинствующей церкви. Своё название получили как последователи Иосифа Волоцкого. Экономической основой влияния И. являлось крупное монастырское землевладение. Вначале они блокировались с удельно-княжеской оппозицией и выступали против великокняжеской власти, стремившейся к секуляризации церковных земель. На соборе 1503 г. выступили против проекта ликвидации монастырского землевладения, который выдвигали нестяжатели, вначале поддержанные великим князем Иваном III Васильевичем. На соборе 1504 г. И. добились осуждения еретиков и расправы над ними. Они создали и затем поддерживали теорию о божественном происхождении великокняжеской власти, выдвинутую их идейным вождем Иосифом Волоцким. Иосифлянин Фило-

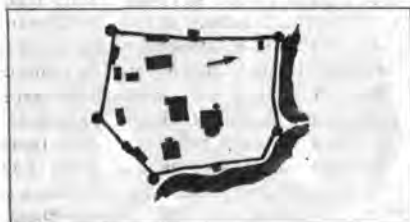

Ипатьевский монастырь в Костроме (грав. К. Вейермана)

фей создал теорию «Москва — третий Рим», сыгравшую важную роль в формировании официальной идеологии русского самодержавия. Из среды И. вышли многие высшие церковные иерархи XVI в. (митрополит Даниил, архиепископ Ростовский Вассиан Санин (брат Иосифа Волоцкого), епископы Савва Слепушкин, Вассиан Топорков (племянник Иосифа Волоцкого), Ананий, Савва Черный и др.). Близко примыкал к И. митрополит Макарий. И., обладая большинством, отвергли на Стоглавом соборе нестяжательскую программу, предложенную Сильвестром и его окружением. В сер. XVI в. по их инициативе были созданы церковные соборы против еретиков, осудившие М. Башкина и Феодосия Косого. И. приняли активное участие в учреждении опричнины. К XVII в. иосифлянство как церковно-политическое течение прекращает свое существование.

□ 172; 180; 375; 535а; 594а; 964; 997; 1105; 1109б; 1136; 1283; 1529а; 1599.

План Иосифо-Волоколамского монастыря

ИОСИФО-ВОЛОКОЛАМСКИЙ МОНАСТЫРЬ — волоцкая мужская Успенская Иосифова обитель, основанная в 1479 г. Иосифом Волоцким. Находится в 17 км к северо-востоку от совр. Волоколамска в Московской обл. Став в XVI в. центром иосифлян, играл видную роль в политической и церк. жизни и был оплотом борьбы с нестяжателями и еретиками. В 60-е гг. XVI в. монастырь имел свыше 30 тыс. десятин пахотной земли. В 1594 г. в вотчинах И.-В. м. произошли волнения крестьян, ставшие предвестниками назревавшей гражданской войны нач. XVII в., во время которой монастырь активно помогал правительству царя Василия Ивановича Шуйского против повстанческой армии И. И. Болотникова. Могище монастыря было подорвано разгромом, учиненном польскими интервентами в 1610 г. Восстановлен в царствование Алексея Михайловича.

□ 352; 437; 535; 1070; 1588.

ИПАТИЙ ПОТИЙ (Поцей) — митрополит Киевский, церковный писатель. Род. в 1541 г. Воспитывался в духе кальвинизма. В 1574 г. разочаровался в кальвинизме, перешел в православие и женился на княжне Острожской-Головне. Спустил короткое время был назначен королевским секретарем, в 1580 г. — земским судьей г. Брест, а в 1589 г. — сенатором и каштеляном. Под влиянием иезуитов начал склоняться к мысли об унии между католиками и православны-

ми. В 1593 г. овдовел и вскоре был назначен епископом Владимиро-Волыньским и Брестским. В этой должности он вместе с епископом Луцким Кириллом Терлецким ездил в 1595 г. в Рим и подписал унию Западно-Русской православной церкви с католической, а затем энергично проводил ее в жизнь. В 1599 г. стал митрополитом. Написал в защиту унии ряд трактатов, писем и статей. Умер в 1613 г.

□ 850а.

ИПАТЬЕВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ — древнейший памятник южно-русского летописания. Получила свое название по месту нахождения ее списка в костромском Ипатьевском монастыре. Кроме Ипатьевского списка нач. XV в., открытого Н. М. Карамзиным, самостоятельное значение имеет Хлебниковский список XVI в. Другие списки — Погодинский, Ермолаевский и Краковский — восходят в конечном счете к Хлебниковскому. Ипатьевский и Хлебниковский списки, существенно отличаясь друг от друга, восходят к общему протографу — южно-русскому летописному своду кон. XIII в. И. л. по составу разделяется на 3 основные части: 1-я — «Повесть временных лет» с продолжением до 1117 г.; 2-я — (события 1118—1199 гг.) Киевский свод кон. XII в.; 3-я (до 1292 г.) — в основном галицко-волыньские летописные записки, которые, судя по Хлебниковскому списку, в оригинале летописи не имели разбивки по

годам. И. л. является ценнейшим источником по истории Юго-Западной Руси до кон. XIII в. Замечательной особенностью ее является светский характер ряда рассказов. Многие галицко-волынские записи отличаются ярким образным языком, поднимающим летопись до уровня поэтического произведения.

□ 149; 570; 1047; 1121; 1187; 1542; 1578a;

ИПАТЬЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель во имя св. Троицы в Костроме. Памятник русской архитектуры XVI—XVII вв. Имеет 5 каменных храмов. По преданию, основан около 1330 г. мурзой Четом, выехавшим из Золотой Орды в Москву и принявшим христианство. Не один раз перестраивался. В 1613 г. представители Земского собора объявили находившемуся в И. м. Михаилу Федоровичу Романову об избрании его царем.

□ 437; 443; 1191(1).

ИРАКЛИЙ ДАНИЛОВИЧ — княжич галицкий, старший из сыновей галицкого князя Данила Романовича от 1-го брака (с торчешко-новгородской княжной Анной Метиславной). Упомянут в Ипатьевской и Густынской летописях. Род., видимо, в 1213—1214 гг. и умер во младенчестве.

□ 110; 426; 570; 1516.

ИРЕЖСКИЙ Иван Кулударович — дьяк. Происходил из среды угличских землевладельцев. Осенью 1441 г. великий князь решил покарать своего двоюродного брата — галицкого князя Дмитрия Юрьевича Шемяку — за то, что тот не прислал свои полки на помощь москов-

Великий князь Василий II приказывает заточить Исидора, прибывшего с Флорентийского собора (с миниатюры из Царственного летописца)

ским воеводам, отражавшим в 1439 г. нападение казанского хана Улу-Мухамеда. Поход Василия II стал полной неожиданностью для Дмитрия. Лишь благодаря тому, что И. предупредил последнего о грозящей опасности, ему удалось ускользнуть от расправы в Угличе. За это И. был лишен дьяческого звания, и великий князь приказал его «кнутьем бити, по станом вода». Позднее ему вернули его звание. Под 1448 г. упоминался на службе у удельного Можайского князя Ивана Андреевича.

□ 529; 870.

ИРИНА ФЕДОРОВНА ГОДУНОВА — царица, супруга царя Федора Ивановича. — См. Годунова И. Ф.

ИСИДОР — митрополит Киевский и всея Руси. Был игуменом одного из византийских монастырей, по происхождению — грек или болгарин. В 1437 г. константинопольский патриарх Иосиф рукоположил И. в митрополиты Русской православной церкви, рассчитывая на то, что он будет активно добиваться унии католической и православной церквей и тем самым способствовать борьбе Византии и Рима против турецкой агрессии. Подобно своим ближайшим предшественникам Фотию и Киприану, И. был человеком весьма образованным и красноречивым. Уже через полгода после своего прибытия на Русь он отправился в сопровождении большой свиты на Флорентийский собор. Его путешествие туда продолжалось около года. За это время он посетил Тверь, Новгород Великий, Псков, Ригу, целый ряд немецких городов и в августе 1438 г. прибыл в Феррару. В январе следующего года заседания собора были перенесены во Флоренцию. В июле здесь была подписана уния, главным сторонником которой среди всех православных святителей выступил И. Сопротивление ему в этом было оказано лишь со стороны единственного светского представителя Руси — тверского посла Фомы. За услуги, оказанные католичеству, папа возвел И. в сан кардинала-пресвитера. Обратившись в Венгрию, Польшу и Литву, видимо, ожидая реакции из Руси на принятие унии. В марте 1441 г. И. прибыл в Москву, причем перед митрополитом-униатом несли католический крест. Во время торжественной службы в Успенском соборе И., в соответствии с условиями унии, вместо патриарха поминал папу римского Евгения. Через 3 дня после его прибытия, по распоряжению великого князя московского Василия II Васильевича Темного, он был низложен и заключен в Чудовом монастыре. В сентябре бежал в Италию. Умер в 1462 г.

□ 43; 180; 182; 227; 375; 870; 903(3); 993; 1347; 1609a.

ИСКАЛ — половецкий хан. Для борьбы с общим врагом — торками появившиеся недавно в Степи половцы заключили в 1055 г. союз с великим князем киевским Изяславом Ярославичем. После победы над торками союзники рассорились, и в 1061 г. И. разбил брата великого князя — переяславского князя Всеволода Ярославича. Этот конфликт стороны пытались выдать за пограничный инцидент, но степные дороги для Руси с тех пор стали небезопасны, а сообщение с Тмутараканью затруднилось.

□ 1073.

ЙСКОРОСТЕНЬ — один из древнейших русских городов, главный «град» древлян (ныне Коростень в Житомирской обл. на Украине). В летописи упоминался под 945 г., когда под его стенами был казнен и погребен киевский князь Игорь Рюрикович, пытавшийся во 2-й раз собрать дань с древлян. Согласно летописной традиции, жена Игоря княгиня Ольга сожгла за это столицу древлян, хотя существует версия, что город не пострадал. Позже И. не поднимался выше защитного городка Киевской земли.

□ 1082; 1553a.

ИСКУННОЕ (скунное или кунное, от куна) — так называлась в некоторых местах Древней Руси пошлина с денег, привозимых в города для закупки товаров, введенная не ранее кон. XV в.

□ 1648.

ЙСКУПЫ — несостоятельные должники по древнерусскому праву обращались в рабство. Еще по первому Судебнику

Митрополит Исидор в Юрьеве (с миниатюры из Царственного летописца)

вор, не имевший имущества для удовлетворения требований потерпевшего или истца, после наказания кнутом выдавался последнему «въ его гибели головою на продажу». По второму Судебнику этот порядок смягчается: вор выдается истцу головою на правож до И., т. е. до отработки долга.

□ 293; 1027; 1114а; 1118; 1350; 1409а; 1355;

ИСЛАМ-ГИРЕЙ I — крымский царевич сын хана Мухаммед-Гирея. Когда после убийства ногайцами в 1523 г. отца И.-Г. I турецкий султан назначил ханом Сечадер-Гирея, И.-Г. восстал против него и после нескольких лет упорной борьбы принудил Сечадер-Гирея отказаться от престола и вернуться в Османскую империю. Затем И.-Г. I предложил султану назначить нового хана, но когда выбор Стамбула пал не на него, а на его дядю — Сахиб-Гирея, И.-Г. I начал новую борьбу, провозгласил себя ханом и в этом качестве сносился с великим князем московским Василием III Ивановичем, а позже — с его сыном Иваном IV, добиваясь себе поминков (подарков) и предупреждая о замыслах и действиях Сахиб-Гирея. Тем не менее в 1527/28 г. совершил нападение на южную границу Русского государства в районе Рязани и Тулы. Борьба И.-Г. I с Сахиб-Гиреем продолжалась с переменным успехом до 1537 г., когда И.-Г. I был умерщвлен убийцами, подосланными ногайцами, которые в то время симпатизировали Сахиб-Гирею. Потомства не оставил.

□ 539; 1147; 1389(2).

ИСЛАМ-ГИРЕЙ II — крымский хан, сын Девлет-Гирея. Жил сначала в Турции в качестве аманата, позже удалился в дервишский монастырь в Бурсе, отчего потом получил прозвище «хана из дервишей». Когда старший брат — крымский хан Мухаммед-Гирей II Жирный — отказался повиноваться султанским предписаниям и осадил Кафу, И.-Г. II с помощью турецкого воинского отряда занял ханский стол. Его правление (1584—1588 гг.) было ознаменовано кровопролитной борьбой с сыном Мухаммед-Гирея — Сечадер-Гиреем, который, найдя помощь у ногайцев, успел выгнать И.-Г. II из Бахчисарая и захватил ханский престол, но затем должен был бежать. Держась на престоле исключительно с помощью турок, И.-Г. II, в противоположность своему предшественнику, вел себя по отношению к Стамбулу крайне покорно и униженно, введя, между прочим, обычай, по которому на общественной молитве имя султана стало поминаться впереди имени хана. Умер в 1588 г. без потомства.

□ 530; 1147; 1389(2); 1629(2).

ИСЛАМ-КЕРМЕН — каменная крепость, построенная в 1504—1505 гг. по распоряжению крымского хана Менгли-Гирея в устье Днепра, на левом его берегу, на Таванском перевозе. Весной 1556 г. московский голова М. И. Ржевский-Дьяк был отправлен с отрядом вниз по Днепру, чтобы вести разведку боем против крымских татар. У Мамай-луга к нему присоединился отряд каневских казаков в 300 чел. во главе с атаманами М. Еськовичем, по прозвищу Миска, и Млинским. Сводный отряд спустился к устью Днепра и сжег предместья турецкой крепости Очаков, нанеся поражение крымских татарам, пытавшимся атаковать русских ратников и украинских казаков. В июне голова прислал в Серпухов к царским воеводам «з Днепра ис-под Ислам-Кермени дву казаков... з грамотою, а в грамоте писал, что ходили на крымские места, а с ними черкаские казаки [запорожцы], и улусы воевали и под Ислам-Кирменем и на Белогородском поле, и на Очаковском месте были и посады пожгли; и про царя им... сказывали, что царь крымской со всеми людьми пошел был на черкасы на пятигорские да воротился, а ныне в Крыме со всеми людмы». Хан Девлет-Гирей послал к И.-К. большое татарское войско, чтобы перехватить Ржевского, но успеха не добился. В конце 1558 г. князь Д. Вишневецкий с тем же Ржевским-Дьяком еще раз взяли и разорили И.-К.

□ 508; 508а; 754; 1147; 1191(15); 1629(2).

ИСЛАНДСКИЕ САГИ — прозаические произведения народного эпоса Исландии. Эпоха их расцвета и записи приходится на XII—XIII вв. Наиболее самобытны т. н. родовые саги, излагающие историю того или иного исландского рода, в лице его наиболее выдающихся представителей. Родовые саги отличаются исторической точностью, отсутствием сказочной фантастики, обстоятельностью повествования, что придает им значение ценного источника по истории культуры. Язык саг свободен от риторических украшений и близок к народной речи. В лучших из них («Сага о Няале», «Сага о жителе Лососьей долины», «Сага об Эгиле», «Сага о Гретти» и др.) повествование достигает исключительной живости и драматизма. В реалистичной манере родовых саг написаны т. н. королевские саги, рассказывающие о норвежских королях и норвежской истории до XIII в. Лучшая из королевских саг — «Хеймскрингла» (написана около 1230 г. Снорри Стурлусоном) — затрагивает также события из истории Швеции, Дании, Англии, отчасти Руси. На Руси происходит действие в «Эймундовой саге», историческая основа которой, однако, очень скудна. В отличие от родовых и королевских саг, в остальных И. с. много сказочной

фантастики; некоторые из них основаны на древних эпических сказаниях. Так, в «Саге о Волсунгах» пересказывается содержание исландских эпических песен о Сигурде (Зигфриде немецкого эпоса). Некоторые И. с. представляют собой в сущности рыцарские романы («Сага о Фричьофе», известная в стихотворной переработке шведского поэта-романтика Э. Тегнера).

□ 357; 419а; 442; 442а; 839.

ИСМАЙЛ (Измаил) — ногайский князь. В 1555 г. убил своего брата Юсуфа, правившего Ногайской ордой, и сел на его место. В том же году признал себя вассалом царя Ивана IV Васильевича, а затем объединил под своей властью все мелкие ногайские улусы, кочевавшие в Прикаспии от левобережья Нижней Волги до р. Яик (Урал) и известные в истории под названием Большой Ногайской орды.

□ 1101.

ИСПОЛЬЩИНА — в русском земельном праве иначе называлась половничеством. Форма аренды земли, при которой арендатор отдает собственнику земли половину урожая.

□ 4а.

ал-ИСТАРХИ Абу-Исхак — средневековый писатель, родом из Персии, но писавший на арабском языке. Около 950 г. закончил свой главный труд — «Книгу путей государства», в которой имелось несколько географических карт. ал-Истархи знал о Каспийском море, Волге, Аральском море, Болгаре и т. д. Он дал сведения о Киеве, упомянул о торговле русов льном в Дербенте. Является одним из создателей «Атласа Ислама».

□ 105; 618; 749; 805(1); 930.

ИСТЛЕНЬЕВ Даниил Иванович — сын боярский и голова, затем дворянин московский, единственный сын И. И. Соловцова. В сентябре 1571 г. — 3-й поддатель у рынды с копьём князя И. Б. Жирового-Засекина в царском походе «на берег» против Девлет-Гирея. В июле 1591 г. участвовал головой в составе большого полка, командуя сотней стрельцов, в отражении хана Казы-Гирея Бору от Москвы. После бегства хана был послан «в тульские места и в каширские» на его преследование. В чине дворянина московского в 1594 г. послан в Турцию. Ему было поручено также отдать грамоту и жалованье терновскому митрополиту за службу в Москве, а к патриарху отвезти инока для обучения греческому языку. Новый султан Магмет III задержал И. в Стамбуле. Оставил единственного сына — Петра.

□ 530; 1147; 1178(3).

ИСТЛЕНЬЕВЫ

ИСТЛЕНЬЕВЫ (Исленьевы) — дворянский род одного происхождения с Аксаковыми, Воронцовыми и Вельяминовыми. В 8-м колене от московского боярина Протасия Федоровича жил Иван Борисович Соловцов Горяин, по прозвищу Истленье, ставший родоначальником И. Служили головами, стряпчими, стольниками, дворянами и др.

☞ 1178(3).

ИСТОМА — еретик. Был сторонником Схари, якобы занесшего в Московскую Русь ересь т. н. «жидовствующих», в которую увлек и невестку Ивана III Васильевича — Елену Стефановну. Умер около 1493 г.

☞ 1033; 1105.

ИСТОМА Григорий (Малый) — дипломат кон. XV—нач. XVI вв. Служил переводчиком при дворе великого князя московского Ивана III Васильевича. В 1496 г. был направлен для дипломатических переговоров в Данию. В связи с осложнением русско-шведских отношений не мог ехать через Прибалтику и отправился из устья Северной Двины морским путем. Обогнув на 4 барках Кольский и Скандинавский п-ова, И. достиг г. Тронхейм, откуда сухим путем направился в Берген, а затем — в Копенгаген, открыв возможность сношений Русского государства с Западной Европой по Северному морю. Сведения географического и этнографического характера, собранные в этом путешествии И., были использованы С. Герберштейном в его «Записках».

☞ 349; 540; 805(2); 1571.

ИСТОРИЯ СЕМЬ МУДРЕЦОВ — памятник древнерусской литературы. Обработка латинского варианта древнеиндийского сказания. В России стал известен с кон. XVI в. с помощью белорусского перевода, сделанного с польско-

го оригинала. Основной сюжет «И. с. м.» служит обрамлением группы отдельных новелл (в русской обработке их 15). Семеро мудрецов — воспитателей осужденного царем на смерть царевича — оттягивают казнь, рассказывая царю новеллы. Мачеха отвечает им другими новел-

лами, стараясь ускорить казнь. «И. с. м.» приближается к распространенным в древнерусской литературе «словам» о «злых женах». Отдельные сюжеты «И. с. м.» отразились в русских народных сказках.

☞ 923a.

ИТИЛЬ — древнее название р. Волга.

ИТИЛЬ — столица Хазарского каганата в VIII—X вв. (в 15 км выше Астрахани). Располагалась на обоих берегах

Волги и небольшом острове. В И. жили хазары, тюрки, славяне, евреи и др. Население занималось скотоводством, земледелием, рыболовством, ремеслами, торговлей. В И. находились дворец кагана, храмы, училища, бани, базары. Жилые постройки состояли из деревянных шатров, войлочных юрт и землянок. В 965 г. И. был разрушен по приказу киевского князя Святослава Игоревича.

☞ 70; 519; 872; 1074; 1656a.

ИТЛАРЬ — половецкий хан (летописный «владелец»), живший во 2-й пол. XI в. Весной 1095 г. вместе с другим «владельцем» — Кытаном пришел в Переяславль Южный к князю Владимиру Мономаху. После того как Мономах дал Кытану, остановившемуся со своими людьми за городом, в заложники своего маленького сына Святослава, И. без опасения вошел в город. Славяты и Ратибор — старшие дружинники Владимира — после долгих споров уговорили своего князя убить обоих послов. Сначала зарубили Кытана, утром отрок Мономаха Байдюк пригласил ночевавшего в городе И. в баню и зарезал его там. После этого Владимир и великий князь Русский Святополк Изяславич «идоста на веже и взяста вежи и полонища скоты и кони, и вельблуды, и челядь и приведоста в землю свою» Владимир и Святополк потребовали у князя Олега Святославича (Гориславича) выдачи им сына И., гостившего при дворе Олега, говоря: «...Се у тебя есть Итларевич, любо убий, любо дай нама, то есть ворог нама и Русьской земле». Олег отказался выполнить требование двоюродных братьев «...и бысть межи ими ненависть».

☞ 870; 1073.

ЙОШКАР-ОЛА — город черемисов на р. Малая Кокшага (ныне столица республики Марий-Эл). — См. Царевкокшайск.

КАБА́К — (возможно, из *алтайск.* или *татарск.* *kabak* — трактир) — казенное питейное заведение на Руси в XVI—XVII вв., место казенной или откупной продажи спиртных напитков. Первый К. появился в Москве в 50-е гг. XVI в. Царь Иван IV Васильевич запретил продавать в Москве водку, а для опричников открыл К. Все доходы от продажи хмельных напитков в К. шли в казну. С 1555 г. К. появились и в других городах, заменяя старые питейные заведения — корчмы. В последующем К. были заменены «питейными заведениями», но название «К.» сохранилось, приобретя нарицательное значение.

☐ 11286; 1464.

КАБАЛА́ (из *турецк.* *kabala* — определенная работа, заданное количество или от арабского *kabala* — расписка в получении чего-либо, долговое обязательство) — тяжелая форма личной зависимости, обычно связанная с займом. На Руси термин «К.» появился на рубеже XIV—XV вв. К. назывались также юридические акты, оформлявшие долговые обязательства.

☐ 681; 693а.

КАБА́ЛЬНЫЕ ГРАМОТЫ — юридические акты на Руси XV—XVII вв., оформлявшие разные формы заемных сделок. К. г. считались: заемные, закладные, служилые и выкупные.

☐ 1223(7).

КАБА́ЛЬНЫЕ КНИ́ГИ — рукописные книги сер. XVI—XVII вв. на Руси, в которых регистрировались сделки на кабальных холопов. К. к. велись в Москве в Холопьем приказе, а в провинции — в присутствии воевод и губных старост. К. к. в Новгороде Великом составлялись по полугодиям дьяками, в пятинах — губными старостами.

☐ 4; 923а.

КАБА́ЛЬНЫЕ ХОЛО́ПЫ — категория холопов, появившаяся в XV в. и ставшая наиболее многочисленной в XVI—XVII вв. Зависимость К.х. возникла в результате денежного займа, за проценты на который К. х. служили в хозяйстве кредитора до уплаты долга.

☐ 1029; 1030.

КАБАРДА́ — страна на северном склоне Кавказского хребта, на левых притоках р. Терек (Малка, Баксан и др.). Территория К. была освоена человеком еще в глубокой древности. Эпоха неолита в К. представлена памятниками III тыс. до н. э.: Агубековским поселением и Нальчикским могильником. На рубеже II—I тыс. до н. э. в центре Кавказа и в К. оформилась бронзовая кобанская культура. Племена Западного Кавказа — ме-

оты, синды, керкеты, псессы, зихи — впитали в себя проникавшие к ним в VIII—VII вв. до н. э. скифские, позднее — сармато-аланские этнические элементы. Эти племена являются далекими предками адыгов, черкесов и кабардинцев (самоназвание — адыги). Основой хозяйства местных племен были «яйлажное» (на летних пастбищах) скотоводство и земледелие, на высоком уровне развития находилось металлургическое ремесло. Опустошительные нашествия гунов в IV в. и аваров в VI в. подорвали экономику и замедлили развитие общественных отношений. Источники свидетельствуют о том, что история адыгов VI—VII вв. была связана с судьбами восточных славян — антов. С VI в. из Грузии и Византии на Северо-Западный Кавказ начинает проникать христианство, появляются зачатки письменности. В течение X в. предки кабардинцев неоднократно выступали против хазар, доходя до важной их крепости Саркел на Дону. В 1-й четверти XIII в. началось опустошительное нашествие монголо-татар на Северный Кавказ. Кабардинские предания и народный эпос сохранили много сведений об упорной борьбе адыго-черкесских племен с монгольским завоеванием. Свержение русских в 1480 г. татаро-монгольского ига содействовало успеху борьбы адыго-черкесов с татарами и закреплению в Кабардино-Пятигорье. В XIV—XV вв. среди адыго-черкесо-кабардинцев складываются племенные объединения, внутри которых в процессе имущественного расслоения выделились военачальники (пши, в будущем — князья) и их дружинники (уорки). В XIII—XVI вв., передвигаясь с запада на восток, кабардинцы заняли территорию современного расселения, которая стала именоваться К. и землями «пятигорских черкесов». К XVI в. в К. начали складываться феодальные отношения с преобладанием в них элементов патриархально-родовых отношений. В

Кабальная грамота от 1494 г.

Кабардинское семейство в праздничном наряде

1552 г. кабардинцы — «пятигорские черкесы» — направили в Москву послов с просьбой, чтобы русский государь, по словам Никоновской летописи, «вступился за них, а их с землями взял к себе... и освободил от крымского царя». Приняв кабардино-черкесов в русское подданство, царь Иван IV Васильевич организовал совместную борьбу русских и черкесов против крымских ханов (походы 1552, 1556 и 1558 гг.). В 1558 г. «пятигорские черкесы» участвовали в Ливонской войне 1558—1583 гг. Для защиты К. Москва в 1578 г. построила в устье р. Терка первую русскую крепость на Северном Кавказе — Терки («Терский городок»). Тесные и дружественные отношения кабардино-черкесов с Россией были закреплены в 1561 г. женитьбой царя Ивана IV на дочери кабардинского князя Темрюк-мурзы (Айдоровича) — Марии (Кученей). Они сохранились также в царствование Федора Ивановича и Бориса Годунова.

□ 123; 231; 284; 542а; 579; 582; 721; 741; 1629(2).

КАВГАДЫЙ — татарский мурза, приближенный хана Узбека. Помогал московскому князю Юрию Даниловичу в его борьбе с великим князем тверским и владимирским Михаилом Ярославичем. В 1317 г. последний с оружием в руках встретил у с. Бортенево карательное ордынское войско во главе с К. и Юрием. В результате К. «повелел дружине своей стяги повернуть и неволей

сам побежал в станы», попал в плен, но вскоре был отпущен. В Орде К. обвинил Михаила Ярославича в гибели супруги Юрия Даниловича — Кончаки, что послужило одной из главных причин гибели князя. Когда в 1319 г. невинность Михаила Ярославича была доказана, К. подвергли пытке, от которой он и скончался.

□ 64; 393; 394; 407; 648; 870; 1098; 1389.

КАГАН — титул главы государства у многих тюркских народов периода ран-

него Средневековья. Термин «К.» впервые упоминался в китайских летописях под 312 г. С сер. VI в. его приняли правители Тюркского каганата, а затем он перешел к другим тюркоязычным народам и государствам, которые были генетически связаны с ним (авары, печенеги, хазары и др.). После освобождения в кон. VIII — нач. IX вв. от власти хазар титул «каган» приняли киевские князья, подчеркивая тем самым независимость Киевской Руси от Хазарского каганата. На Руси он бытовал до конца XII в.

□ 552; 674; 806; 872; 934; 1074.

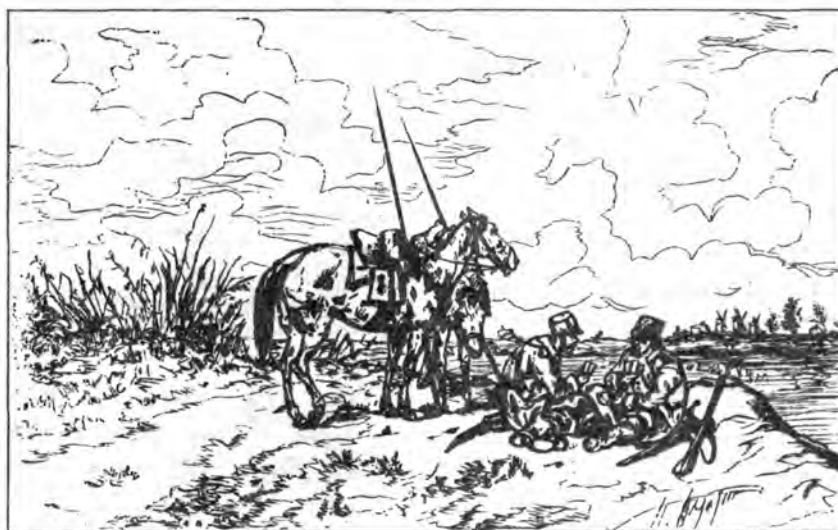
КАДОМ — пограничный город на юго-востоке рязанской земли, на р. Мокша (ныне районный центр в Рязанской обл.). Являлся конечным пунктом Кадомской засеки, сооруженной в XVI в. с целью прикрытия Ногайского шляха от набегов татар и ногайцев.

□ 1191(2); 1223(7).

КАДЫР-БЕРДЫ — второй сын хана Тохтамыша. Длительное время боролся с эмиром Едигеем за власть в Золотой Орде. В конце концов в 1419 г. он вновь пошел войной на Едигея. В кровопролитной схватке К.-Б. был убит случайной стрелой, а его приближенные и охрана бежали. Едигей был несколько раз ранен, и часть его войска бросилась бежать, увлекая за собой эмира, решившего в суматохе, что К.-Б. победил. Едигей остановился передохнуть у какой-то речушки и попросил одного из сопровождавших его нукеров сходить на разведку. Тот вернулся с одним из братьев К.-Б. На Едигея накинулись с саблями, но эмир вырвался, бросился в реку и утонул.

□ 1389(2).

Донские казаки (с рис. Н. Каразина)

КАЗАНСКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ

КАЗÁК (тюрк. *kazak* — удалец, вольный человек, бродяга) — человек, порвавший со своей социальной средой в XIV—XVII вв. С кон. XV в. К. стали называть вольных людей окраин Русского государства. — См. Донские казаки, Казачество и Сечь Запорожская.

КАЗАНСКИЕ ПОХОДЫ — военные действия русских войск в 1545—1552 гг. против Казанского ханства. Борьба за присоединение Казани началась в кон. XV в. и усилилась в 40-х гг. XVI столетия. Казанские феодалы, призвавшие в 1524 г. протекторат Османской империи и призвавшие на ханский престол представителя крымской династии Гиреев, в 30—40-х гг. XVI в. активизировали свои опустошительные грабительские набеги на русские земли. Поход 1545 г. носил характер военной демонстрации и усилил позиции «московской партии» в Казани и других противников хана Сафа-Гирея, который в конце 1545 г. был изгнан из Казани и весной 1546 г. заменен Шейх-Али — подручником Москвы. Однако вскоре Сафа-Гирей, поддержанный Крымом и ногаями, вернулся в Казань. Походы 1547—1548 гг. и 1549—1550 гг. оказались также безрезультатными. Правительство Ивана IV Грозного развернуло серьезную подготовку к новому походу: был проведен ряд реформ, укрепивших армию; в 1551 г. в результате дипломатической миссии П. Тургенева удалось нейтрализовать союзную Казани Ногайскую орду; напротив Казани была построена крепость Свияжск. В августе того же года казанцы свергли правительство Ко-

чака, управлявшего всеми делами за малолетнего Утемиш-Гирея — сына умершего в 1549 г. Сафа-Гирея. Шейх-Али снова был «посажен на царство», казанские представители признали отход от ханства Нагорной стороны (на правом берегу Волги), как того требовала Россия, и пообещали освободить русских пленников. Часть татарских вельмож предложила проект, по которому ханская власть передавалась царю, но внутреннее управление ханством сохранялось. Русское правительство одобрило проект; Шах-Али покинул город, а князь С. И. Пунков-Микулинский в марте 1552 г. поехал в Казань наместником. Прокрымская часть казанских феодалов, узнав о готовящемся походе крымского хана Девлет-Гирея на Москву, подняла мятеж и пригласила на престол астраханского царевича Ядигар-Мухаммеда. Попытка России присоединить Казанское ханство мирным путем провалилась. Летом того же года русское войско общей численностью до 60-70 тыс. человек со 150 орудиями во главе с царем выступило из Москвы. В связи с приближением к южным границам Девлет-Гирея, подкрепленного турецкой артиллерией и янычарами, русское войско направилось на юго-восток и юг, в район Каширы и Коломны. Под Тулой 21—23 июня ордынцы были дважды разбиты и бежали «со срамом». Русские войска двинулись на Казань. В результате быстрого и искусного похода (ок. 30 верст в сутки) вся рать уже к 13 августа была у Свияжска. 23 августа Казань была окружена плотным кольцом русских войск. Началась осада ханской столицы, во время ко-

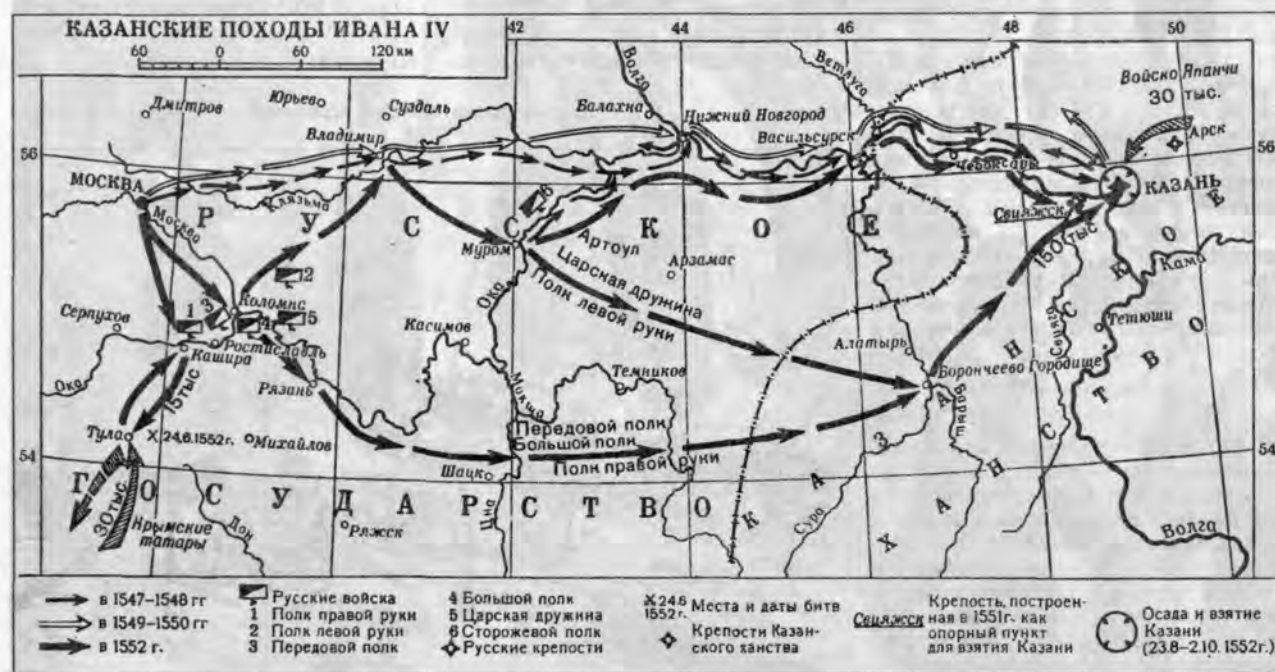

Казанский летописец

торой применялись боевые башни, осадные орудия, минные подкопы. 2 октября начался общий штурм. К вечеру того же дня город был взят, последний поход против Казанского ханства закончился, но еще не один раз Москва посылала против Казани карательные отряды.

□ 597; 734а; 735а; 1600; 1603а.

КАЗАНСКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ — историческая повесть о Казанском царстве с основания его булгарами волжско-кам-

КАЗАНСКОЕ ХАНСТВО

скими и до присоединения к России в 1552 г. Составлен в 1564—1566 гг. Неизвестный автор повести провел 20 лет в татарском плену. Он использовал для написания К. л. татарские предания, письменные источники и личные впечатления. Повесть сохранилась во многих списках и является ценным источником по истории Казанского ханства и Русского государства до сер. XVI в.

□ 42а; 474б; 597; 857а; 857б.

КАЗАНСКОЕ ХАНСТВО — средневековое феодальное государство, занимавшее земли по среднему течению Волги от границ Нижегородской земли на севере до Пермской и Вятской земель на востоке, а на юге примыкало к Киргиз-Кайсацкой и Шибанской ордам. Кроме татар, в К. х. жили черемисы, удмурты, мордва, мещера и башкиры. Возникло в 1438 г. на территории бывшей Булгарии Волжско-Камской. Во время нашествия на нее в 1236 г. монголо-татар она была опустошена, население частью перебито, частью угнано в полон, а остальное покорено. В последующем эта земля нередко становилась предметом притяза-

ний со стороны претендентов на ханский престол в Золотой Орде. Один из ханов Золотой Орды — Улу-Мухаммед, изгнанный своим братом Кичи-Ахматом построил вблизи древнего Сайнова Юрта новый город — Казань. Очевидно, на месте стоявшего уже там поселения под тем же названием. После этого вызвал колонистов из Золотой Орды, Астрахани, Азова и Крыма, провозгласил себя самостоятельным ханом казанским. Высшая государственная власть в новом ханстве принадлежала хану, но направлялась она советом крупных феодалов (диваном). Верхушку феодальной знати составляли карачи — четыре рода, пользовавшихся особыми привилегиями: Ширин, Баргин, Аргын и Кыпчак. Они управляли областями, вели сношения с соседями, решали вопросы о войне и мире. В административном отношении К. х. делилось на даруги (округа) и улусы (волости). Основным занятием населения К. х. было земледелие, воспринятое и пришлыми татарами; скотоводство, бортничество, огородничество, садоводство, охота и рыболовство имели второстепенное значение. Высокая куль-

тура болгарского ремесла нашла непосредственное продолжение в казанском ремесле. Господствующей религией был ислам. Набеги на русские земли начались сразу же после основания ханства. Уже в 1438 г. Улу-Мухаммед подошел к Москве, но взять ее не смог и довольствовался лишь грабежом Коломны и других городов на своем пути. Вскоре после этого основателя ханства зарезал его сын Мамутек (Мамотяк). В 1445 г. он разбил русских под Суздаlem, причем великий князь Василий II был взят в плен и выкуплен боярами за большие деньги лишь через 14 месяцев. В кон. 60-х гг. Иван III Васильевич объявил войну Казани. Там в это время ханом сидел Ибрагим. Недовольные им вельможи приглашали на престол его отчима — служилого царевича Касима, жившего в России. Поддерживая кандидатуру последнего, Иван III в 1467 г. начал войну, продолжавшуюся 2 года и отличавшуюся чрезвычайной жестокостью с обеих сторон. После целого ряда неудач русским удалось осадить Казань и принудить Ибрагима заключить «мир на всей воле государевой». Ибрагим удер-

Великий князь Василий Иоаннович собирается в поход против татар (1533 г.) (С картины Зауерлендера)

КАЗАНСКОЕ ХАНСТВО

жался на престоле, но должен был выдать русских пленников, взятых в течение последних 40 лет. Мир продлился до 1478 г., когда Ибрагим нарушил его опустошением Вятской земли. После смерти Ибрагима одни хотели возвести его младшего сына Мухаммед-Эмина, другие стояли за старшего — Али-Хана, который и стал ханом при помощи ногайцев. Мухаммед-Эмин ушел в Россию и получил в кормление г. Каширу, оставаясь там до 1497 г., когда Иван Великий вновь объявил войну Казани. Город был осажден, Али-Хан взят в плен и сослан в Вологду, а в Казани посажен Мухаммед-Эмин. Великий князь получил теперь влияние на дела К. х. Местные вельможи были недовольны зависимостью от Москвы и свободным въездом русских купцов для торговли в Казани. Они вошли в сношения с шибанским владетелем Мамуком, который с их помощью и занял престол. Вскоре он был изгнан, и казанцы попросили великого князя Ивана Васильевича дать им в ханы Абдул-Латифа, младшего из сыновей Ибрагима. Мухаммед-Эмин остался в России, получив к Кашире еще и Серпухов с Хотынью, где прославился своим корыстолюбием и жестокостью. В конце княжения Ивана III на казанском престоле вновь воцарился Мухаммед-Эмин. После смерти брата Али-Хана он, с разрешения великого князя, женился на его вдове, жившей в плену в Вологде. Она-то и убедила его отложиться от России. В 1505 г., во время Казанской ярмарки, татары напали на русских купцов и великокняжеского посла; многих убили, других ограбили. После этого Мухаммед-Эмин двинулся на Русь, осадил Нижний Новгород и выжег все посады, но из-за раздоров в войске вынужден был отступить от города. Русские воеводы действовали вяло, поэтому татары беспрепятственно ушли восвояси. В 1506 г. Василий III пошел на Казань в военный поход, который не совсем удался; несколько раз верх одерживали татары. Несмотря на это, Мухаммед-Эмин не решился продолжать военные действия и в 1507 г. предложил великому князю мир. Вскоре после этого, заболев какой-то неизлечимой болезнью, хан послал в Москву просьбу о прощении и присылке в Казань воевод или нового хана. Крымский хан Мухаммед-Гирей небезосновательно опасался, что Василий пришлет в Казань кого-нибудь из астраханских царевичей — злейших врагов Крыма. И действительно, на престоле воцарился Шейх-Али, внук последнего хана Золотой Орды — Ахмата. Шейх-Али, всем обязанный великому князю, был его верным слугой, но царствовал недолго, т. к. его раболепство перед Москвой вызвало недовольство казанских вельмож. Этим воспользовался Мухаммед-Гирей:

он произвел в 1521 г. в Казани переворот и посадил ханом своего брата Сахиб-Гирея. Шейх-Али и русские послы были отпущены в Россию. После удачного похода на Москву в том же году Мухаммед-Гирей захватил Астрахань. Сахиб-Гирей, по получении известия об этом, велел убить всех русских купцов, находившихся в Казани, а также царского посла Василия Юрьева. Это послужило поводом к новому походу русских под Казань. Сахиб-Гирей бежал при их приближении к своей столице, а казанцы провозгласили ханом 13-летнего племянника Сахиб-Гирея — Сафа-Гирея. Русские

ушли, а казанцы прислали послов в Москву, прося утвердить Сафа-Гирея в ханском достоинстве, обещая за это верно служить великому князю. Василий III запретил своим купцам ехать на Казанскую летнюю ярмарку и на будущее назначил местом ярмарки для торговли с Азией окрестности монастыря св. Макария Унженского. Мера, предпринятая Василием III больно ударила по торговому значению Казани. Результатом переговоров стало 5-летнее перемирие. Но вскоре оскорбление, нанесенное русскому послу, явилось поводом к новой войне. Выступившие в 1530 г. войска вели-

кого князя действовали удачно: Сафа-Гирей был изгнан из Казани. Боясь мести свергнутого когда-то Шейх-Али, казанцы попросили в ханы его 15-летнего брата Джан-Али (Еналея). С согласия великого князя, последний сел на престол и женился на дочери влиятельного ногайского мурзы Юсуфа — Сююнбеке. Казань в это время находилась в полной зависимости от Москвы: важнейшие дела ханства решались великим князем. Шейх-Али, хотя и получил Каширу и Серпухов, но весьма завидовал брату и вел переговоры с Астраханью и ногайцами о его свержении, за что и был сослан на Белоозеро. Хотя Джан-Али и казанцы обязались после смерти Василия оставаться верными и его преемнику, но противники Москвы, поддержанные Сахиб-Гиреем, вскоре взяли верх. В Казани произошел переворот под руководством царевны Горшанды и князя Булата. Джан-Али был убит, а на престол снова сел Сафа-Гирей, женившийся на вдове убитого Сююнбеке. Под влиянием этих обстоятельств Шейх-Али в 1536 г. снова был выставлен с русской стороны кандидатом на казанский престол. Поход на Казань закончился безрезультатно, т. е. русские и татары, сойдясь под Лысковом, разошлись без битвы, ограничившись лишь мелкими стычками. В 1540 г. крымский хан задумал поход на Русь и пригласил участвовать в нем Сафа-Гирея, который дошел было до Мурома, но, увидев шедшую навстречу русскую рать, спешно отступил. Неудача этого похода поставила в Казани вопрос о свержении Сафа-Гирея: князя Булат стал сноситься с Москвой. Но Сафа-Гирей скоро снова вошел в силу и одних своих про-

тивников казнил, других выслал из страны, что в 1546 г. вызвало восстание. Сафа-Гирей бежал, а Шейх-Али в который раз снова оказался на престоле. Правление его, однако, было номинальным: хан играл роль царственного пленника, а правили всем вельможи. Так продолжалось ок. месяца; начались новые интриги в пользу Сафа-Гирея. Видя это, Шейх-Али тайком бежал в Россию, а Сафа-Гирей в 3-й раз сел на престол. Приверженцы русской партии частью были перебиты, частью бежали в Москву. Правительство Ивана IV Васильевича послало рать на К. х., но лишь в 1552 г. оно было окончательно присоединено к России.

□ 141; 597; 870; 876; 918; 1375; 1376; 1530а; 1600.

КАЗАНЬ — главный город Казанского ханства. Название города и речки, по В. Далю, происходит от татарского слова «казан» — котел: город расположен в котловине. Находится на левом и частично на правом берегах Волги. Древнейшие археологические памятники, обнаруженные на низменной части территории совр. К., относятся ко 2—1-му тыс. до н. э. Это остатки родовых поселений скотоводов, охотников и рыбаков, располагавшихся по берегам Волги и в низовьях р. Казанка. В кон. 1-го тыс. до н. э., в эпоху пьяноборской культуры, заселялась верхняя холмистая территория К., где возникли укрепленные поселения (городище в северной части современного кремля и др.). К V—VI вв. н. э. относятся могильники этой же культуры в разных концах города. Потомки племен пьяноборской культуры продолжали населять территорию К. вплоть до XIII в. По языку они, видимо, относились к финно-угорской семье. В XIII в., после нашествия татаро-монголов, здесь возникли поселения булгар волжско-камских. Старая К. (Иске Казань) основана во 2-й пол. XIII в. в среднем течении Казанки, в 45 км от совр. К., и являлась центром княжества со смешанным булгаро-татарским населением. В 1399 г. она была разрушена войсками удельного звенигородского князя Юрия Дмитриевича и через 30—40 лет заново отстроена на одном из холмов, где позднее возник кремль. С XV в. — крупный экономический и торговый центр Среднего Поволжья, столица ханства. К. — это город-крепость, под стенами которой находились верхний и нижний посады. На «Гостином острове» на Волге ежегодно проводились ярмарки, куда съезжались купцы из многих стран, в т. ч. и из Руси. В XVI в. город значительно расширился (сохранились остатки земляных валов нач. XVI в.). Кремль, окруженный дубовыми стенами, занимал 3/4 современной его площади. Внутри него находились камен-

ные здания ханского дворца и мечети; остальные постройки в кремле были деревянными. 2 октября 1552 г. К. после многомесячной осады и штурма взята русскими войсками. Частично разрушенная, она вскоре была восстановлена, стала быстро расти и развиваться. Посад,

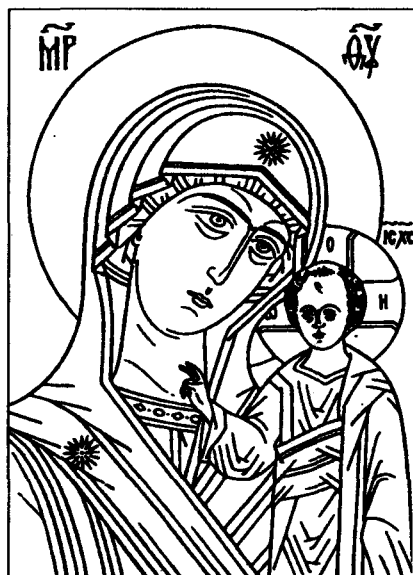
Поход на Казань в 1545 г.
(Из Царственной книги)

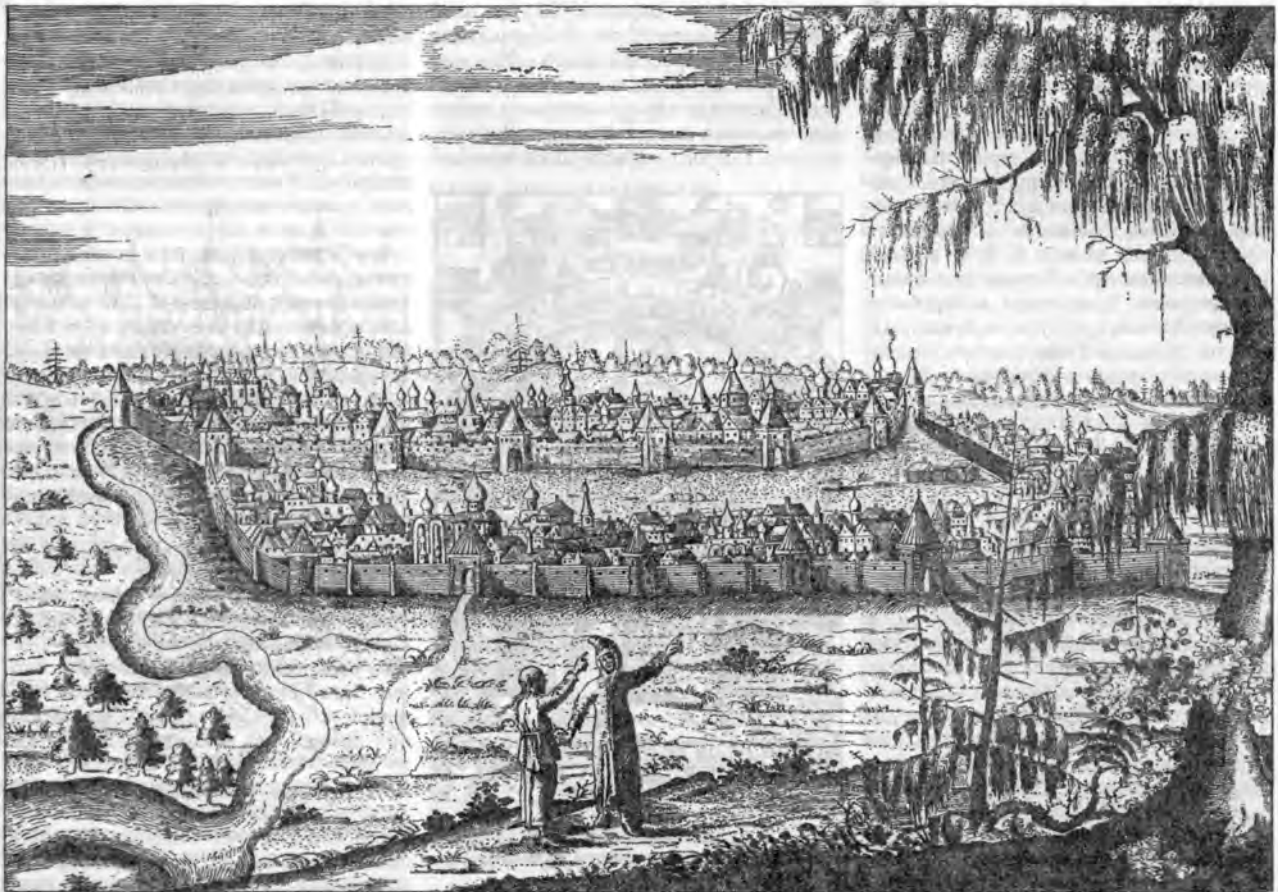
окруженный деревянными стенами, быстро заселялся русскими людьми, выходцами из Пскова, Новгорода и других городов, а также пленными, захваченными в ходе Ливонской войны 1558—1583 гг. В К. были построены православные храмы и монастыри.

□ 597; 602; 826; 870; 918; 991; 994; 1191(5); 1213; 1234а; 1600.

КАЗАЧЕСТВО — сословная категория, вольные люди, свободные от тягла и работы по найму, а также лица, несшие военную службу на окраинах России. Рост феодальной эксплуатации и крепостничества в XV—XVI вв. в Русском и Польско-Литовском государствах усугублялся на захваченных Польшей русских и украинских землях национально-религиозным гнетом, что привело к массовому бегству крестьян и посадских людей за пределы этих государств, главным образом на незанятые земли на юге. В результате со 2-й пол. XV в. за линией сторожевых укреплений на юге и юго-западе России и Украины, в основном по рр. Днепр, Дон и Яик и их притокам, селились беглые крестьяне и посадские люди, называвшие себя вольными людьми — казаками. Необходимость вести постоянную борьбу против соседних феодальных государств и полукочевых народов потребовала объединения этих

Казанская икона Божией матери

Вид Казани в XVI в. (с гравюры Олеария)

людей в военные общины. В XV — нач. XVI вв. возникли общины донских, волжских, днепровских (черкасских), гребенских и яицких казаков. В 1-й пол. XVI в. возникает Сечь Запорожская, во 2-й пол. XVI в. — общины терских казаков и служилого сибирского казачества. Основу хозяйственной жизни казачества вначале составляли промыслы: охота, рыболовство, бортничество; сравнительно рано появилось скотоводство и земледелие. К. быстро освоило огромные просторы Поля и других окраин России и Украины. В кон. XVI в. русское правительство стремилось использовать его для защиты границ страны от крымских татар и ногайцев, посылая казакам хлеб, одежду, боеприпасы и жалование. — См. Донские казаки и Сечь Запорожская.

☞ 508; 11256; 1291; 1629(1—3).

КАЗЕННЫЙ ПРИКАЗ — центральное государственное учреждение в Московском государстве. Основан, видимо, одновременно с появлением звания казначея, т. е. ок. 1495 г. Казначей, главное лицо приказа, заведовал Казенным двором, где хранились и откуда выдавались дорогие вещи,

составлявшие царскую казну. В распоряжении К. п. состояло несколько скорняков и портных; в его ведении находились также посадские торговые люди, сборы с которых поступали сюда же. Помещался в Москве, при Благовещенском соборе.

☞ 492; 537; 758; 1007; 1423; 1547.

КАЗИМЕР Василий Федорович — новгородский посадник. 14 июля 1471 г. был взят в плен в Шелонской битве и в окопах отправлен в Коломну, но в том же году освобожден по ходатайству архиепископа Новгородского Феофила. При окончательном покорении Новгорода Великого в 1478 г. встречал великого князя Ивана III Васильевича Великого за городом, угощал и одаривал его в своем доме, ходатайствовал перед ним за опальных бояр. В 1481 г., когда Иван III решил уничтожить само воспоминание о новгородской вольнице, К. в числе других знатных новгородцев был взят под стражу и брошен в темницу.

☞ 36а; 142; 870; 1663.

КАЗИМІР I ВОССТАНОВІТЕЛЬ (польск. Kazimierz I Odnowiciel) —

польский князь (с 1038 г.) из династии Пястов, единственный сын Мешка II Ламберта. Род. в 1016 г. Вступил на престол в условиях упадка центральной власти и широкого антифеодального движения крестьянских масс, однако через некоторое время был изгнан из страны. Опираясь на помощь германского императора Генриха III, подавил в 1037 г. начавшееся крестьянское восстание против феодалов и католической церкви и утвердился в 1040 г. на польском престоле. Активно проводил в жизнь политику объединения польских земель, восстановил католичество (откуда и прозвище). При поддержке великого князя киевского Ярослава Мудрого (на сестре которого, Марии, он был женат), с которым ок. 1039 г. заключил союз, К. I В. добился в 1047 г. возвращения Мазовии. В 1054 г. приобрел Силезию. Способствовал укреплению независимости от высшего германского духовенства церковных иерархов в Польше. Умер в 1058 г., оставив двоих сыновей: Болеслава Смелого и Владислава Германа.

☞ 372; 696; 697; 765; 818; 825(1); 870; 1118; 1607.

КАЗИМІР ІІ СПРАВЕДЛИВИЙ (польск. Kazimierz II Sprawiedliwy) — князь сандомирский и краковский, младший из 5 сыновей Болеслава III Кривоустого. Род. в 1138 г. В 1177 г. овладел Краковом и сел на престол в результате борьбы с Мешко III Старым. На Ленчицком съезде 1180 г. предоставил значительные привилегии духовным и светским феодалам, расширив их иммунитет в ущерб правам князей. К. II С. в своей политике выражал интересы малопольских феодалов. Участвовал в борьбе за Галицко-Волынскую Русь, пытаясь посадить на галицком столе своего ставленника — венгерского королевича Эндре, но успеха в этом предприятии не добился. Умер в 1194 г., оставив двоих сыновей: Лешка Белого и Конрада.

☐ 372; 696; 697; 765; 818; 825(1); 870; 1118; 1607.

КАЗИМІР ІІІ ВЕЛИКИЙ (польск. Kazimierz III Wielki) — польский король с 1333 г., сын Владислава I Локетка, последний из династии Пястов. Род. в 1310 г. Издал Вислицко-Петроковские статуты 1346—1347 гг., отобразившие создание в Польше сословной монархии. Учредил самостоятельные высшие суды «немецкого права», запретив польским городам обращаться по юридическим вопросам за границу. Провёл денежную реформу 1337—1346 гг., которая привела к стабилизации цен и способствовала развитию торговли. Прекратил борьбу с Тевтонским орденом ценой уступки ему Восточного Поморья и добился возвращения Польше в 1343 г. Куявии. Благодаря помощи Венгрии и Чехии в 1349—1352 гг. захватил Галицкую Русь, а затем часть Волыни и Подолии. В 1364 г. при его правлении был открыт Краковский университет. Умер в 1370 г.

☐ 372; 416; 765; 818; 825(1); 870; 1118; 1607.

КАЗИМІР ІV ЯГЕЛЛОНЧИК (польск. Kazimierz Jagiellończyk) — великий князь литовский с 1440 г. и польский король с 1447 г., сын Владислава II Ягелло. Род. в 1427 г. Опираясь на шляхту, вел борьбу против магнатов и крупных церковных феодалов, возглавляемых кардиналом З. Олесницким. Предоставив шляхте целый ряд привилегий (по т. н. Нешавским статутам 1454 г.), добился временного усиления королевской власти. Соединенная с Польшей личной унией, Литва при К. IV Я. оставалась суверенным государством. Во время Тринадцатилетней войны 1454—1466 гг. отвоевал у Тевтонского ордена Восточное Поморье с Гданьском, возвратив Польше нижнее течение Вислы и выход к Балтийскому морю. Вел активную внешнюю династическую политику в Дунайском бассейне: его старший сын Владислав

стал в 1471 г. королем Чехии, а в 1490 г. и Венгрии. К. IV Я. продолжил захват западно-русских земель. Поддерживая русских удельных князей, он противодействовал объединительной политике великих князей Василия II Васильевича Темного и Ивана III Васильевича

Казимир Великий
(изображение на печати Казимира)

ча Великого. Его попытки захватить Новгород Великий и Псков закончились неудачей. С ним пытался несколько раз заключить союз против Москвы великий князь тверской Михаил Борисович, женатый на внучке польского короля, но К. IV Я. всякий раз уходил от предоставления военной помощи по условиям договоров либо по нежеланию соротиться с могущественной Москвой, либо из-за отсутствия возможности сделать это. Умер в 1492 г.

& 372; 416; 540; 765; 818; 825(1); 870; 1607.

КАЗНА́ (по М. Фасмеру, из крым.-тат. *hazna*) — на Руси так называли запасы всякой домашней рухляди, драгоценных камней, денег и проч. Впервые слово упоминалось в грамотах под 1389 г. Встречалось наименование: казна домовая, казна постельная, казна золотая, серебряная и т. д. Преимущественно, однако, название «К.» давалось имуществу не частному: казна государева, владычная, монастырская и т. д.

☐ 504; 1335(1/2); 1464(2).

КАЗНАЧЕЙ (по М. Фасмеру, из тюрк. *kaznasy*) — лицо, хранившее казну. К. были не только у князя, но и у частных лиц, бояр. В духовных грамотах москов-

ских князей казначей упоминался впервые под 1359 г. наряду с тиунами. И те и другие были первоначально рабам-хранителями княжеских прибитков. При Иване III Васильевиче, в связи с учреждением приказов, под именем К. появляется довольно видный дворовый чин, занимавший место после крачего и впереди думного дворянина. Он ведал Казенным двором или приказом, а вместе с тем и государственным доходом, получая различные пошлины (например, таможенные), оброки и т. д. К. назначались обычно лица незнатного происхождения, связанные с торговыми людьми. В сер. XVI в. К. добились большого влияния при дворе, когда они, помимо обычных своих обязанностей, стали ведавать делами о холопстве, получили правом суда (по Судебнику 1550 г.), участвовали в переговорах с иностранными посланниками и т. д.

☐ 476; 537; 1007; 1355; 1464(2); 1547.

КАЗЫ-ГИРЕЙ БОРА́ — крымский хан, брат и преемник с 1588 г. хана Ислам-Гирея. Делая набеги на Литву и сносаясь со шведами, К.-Г. Б. сохранял мирные отношения с царем Федором Ивановичем, но в 1591 г. внезапно с огромной армией (по некоторым подсчетам, до 100—150 тыс. чел.) вторгся в пределы Московского государства. Перейдя Оку под г. Тешилов (ныне село в Каширском районе Московской обл.), ниже серпуховского моста, разбил воеводу князя В. И. Бахтеярова-Ростовского и подступил к самой Москве, осадив ее. 5 июля началась жестокая сеча напротив Кремля, на берегу р. Москва. Татары были разбиты. Русскими полками командовали боярин и воевода князь Ф. И. Метиславский и конюший Б. Ф. Годунов. Отсюда, оставив значи-

Переговоры о мире ханского посла Казы-Гирея и князя Хворостинина на мосту реки Сосны в 1593 г.
(с рис. Н. Д. Дмитриева-Оренбургского)

тельную часть награбленного добра, К.-Г. Б. бежал к Оке, где бросил весь обоз, собственный шатер и повозку; перетопил массу людей на переправах и помчался налегке по тульской земле, оставляя сотни и тысячи своих воинов на расправу летучим отрядам легкой русской конницы. Его арьергард возле самой Тулы был настигнут и разбит, причем только пленными русские взяли тогда ок. 1000 человек, среди которых оказалось много знатных мурз и биков. После такого поражения К.-Г. Б. написал царю Федору послание о желании возобновить дружбу с ним и сообщил даже о своем намерении отложиться от Османской империи. Тем не менее, его отряды то и дело вторгались в южные районы России. Беспреданно посылаемый турецким султаном Мурадом то в Молдавию, то в Валахию, то в Венгрию, К.-Г. Б. для поправки своего финансового положения, с разрешения султана, в 1594 г. помирился с Федором и выпросил у него 10 тыс. рублей и множество даров. С той поры, подкармливаемый русскими, он оставался в дружбе с ними до самой своей смерти в 1608 г. Оставил двоих сыновей: Инает-Гирея и Тохтамыша.

☞ 508; 530; 1389(2); 1629(2)

КАЗЫЙ — ногайский мурза. Кочевал со своим улусом между р. Бузулук и Аральским морем. В 1585 г. совершил набег на московские владения, но был разбит на Оке думным дьяком М. Безниным. Вторично вторгся в Россию в 1591 г. вместе с ханом Казы-Гиреем Борой. В мае 1594 г. К. с 8000 ногайцев и царевич

Арслан с 12000 азовских татар тщетно осаждали Шацк, где воеводой в то время был князь Мосальский. В 1604 г. перекочевал к Азову и часто грабил земли донских казаков, но затем поменялся с ними ролями, и казаки в конце концов довели его до нищеты.

☞ 530; 1101; 1147; 1150; 1291.

КАЙБУЛА — астраханский царевич. — См. Абдулла.

КАЙДАКУЛ (в крещении Петр Ибрагимович) — казанский царевич. — См. Худай-Гул.

КАЛАМЙТА — древнее поселение и порт в Крыму, в районе Севастопольской бухты (на Черной речке), неподалеку от Инкермана. Основана в VI в. местным аланским населением. В средние века — поселение ремесленного типа; в XV в. была укреплена и использовалась как порт Манкупского княжества (Феодоро), конкурировавший в торговле с генуэзцами. Пала в кон. XV в. под ударами турок и татар. Сохранились развалины крепостной стены и башни XIV—XV вв.

☞ 145; 1191(14).

КАЛГА — главнокомандующий крымскими войсками, высший титул Крымского ханства. Избирался всегда из членов царствующего дома Гиреев.

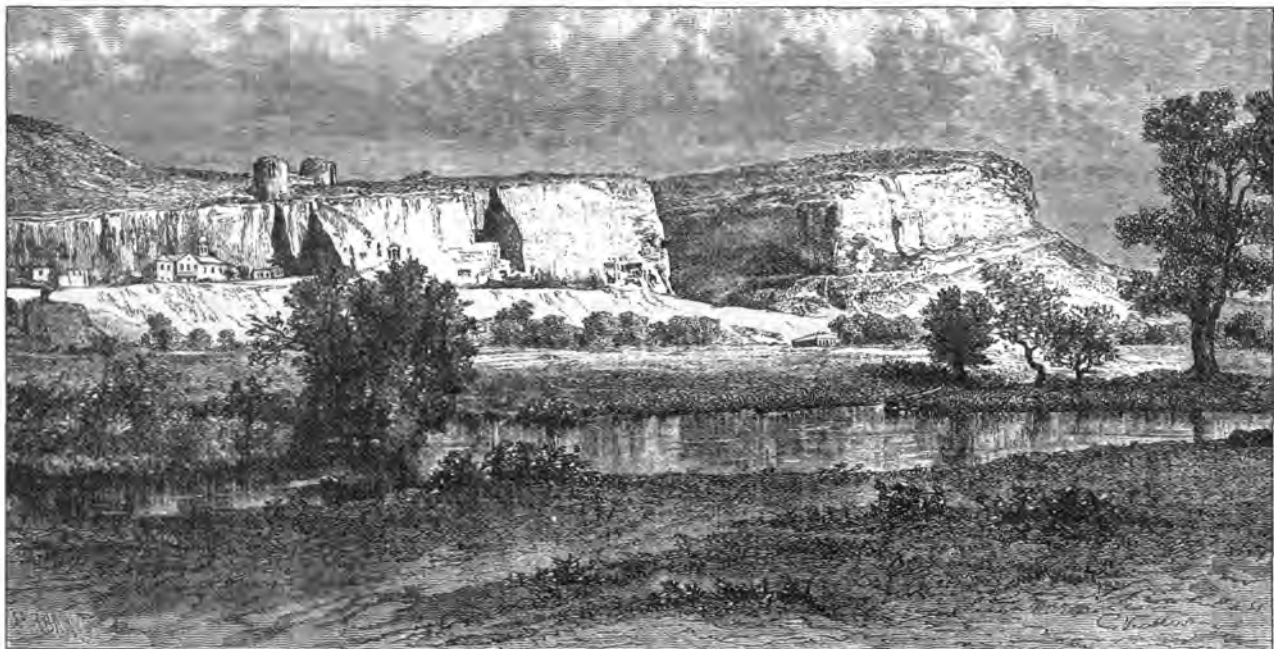
☞ 530.

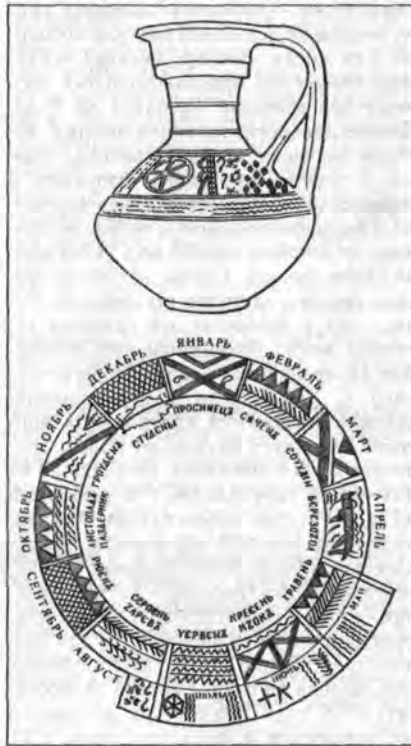
КАЛЕНДАРЬ ДРЕВНЕРУССКИЙ (слово «календарь» происходит от лат.

calendarium — буквально долговая книга, поскольку должники платили проценты 1-го числа каждого месяца) — система счисления продолжительных промежутков времени, принятая на Руси. Древнеславянские названия месяцев, которые перешли в ряд славянских языков и отчасти удержались, например, в украинском и белорусском, свидетельствуют о большом внимании к явлениям природы, от которых зависел весь уклад жизни наших предков. Таквы, например, травень, грудень, листопад, студень и др. Однако уже в летописях эти названия уступают место привычным нам латинским (и созвучным с ними новогреческим). С XIV—XV вв. в церковно-славянском изложении календарных вопросов создается несколько новых хронологических элементов. Важнейший из них — т. н. «вруцелето», т. е. день недели на 1 сентября текущего года. Эти дни, из которых 1-й есть «неделя», т. е. воскресенье, обозначались буквами славянского алфавита (неделя — аз, понедельник — вди, и далее: глаголь, добро, есть, зело, земля). Зная «вруцелето» для данного года, можно без труда определить день недели (в совр. смысле) на любую дату этого года. Эра русских летописцев «от сотворения мира» (отнесенного к 21 марта 5509 г. до н. э.) применялась в двух «стилях»: первично началом года считалось 1 марта, а с кон. XV в. (вероятно, с 1492 г.) начало года было перенесено на 1 сентября. Сентябрьское начало года и счисление лет «от сотворения мира» удержались на Руси до 1700 г.

☞ 1259; 1624.

Инкерманские утесы

Сосуды-календари IV в. н.э. из Ромашков и Лепесовки: наверху — кувшин из Ромашков; внизу — сводная схема календарей

КАЛИКИ ПЕРЕХОЖИЕ (слово «калика», возможно, происходит от лат. *caliga* башмак — обувь паломников) — первоначально странствующие богатыри (вероятно, из эпохи старших: в былинах об исцелении Ильи Муромца), затем богатыри-паломники, богомолы (странники), ходившие на поклонение к святым местам — на Афон, в Константинополь или Иерусалим, связанным с именем Иисуса Христа. К. п. нередко объединялись в небольшие дружины, выбирали атамана, давали обет целомудрия и т. д. Быт каличьей дружины ярко обрисован в былине «Сорок калик со каликою». Впоследствии в народе стали называть К. п. профессиональных певцов-нищих, большей частью слепцов, ходивших по монастырям, слагавших и певших духовные стихи и распространявших как религиозные, так и светские предания и легенды.

☐ 2626; 262в.

КАЛКА (ныне Кальчик) — приток р. Калмиус, на котором в 1223 г. произошло первое сражение войск русских князей и половецкого хана Котьяна с монголо-татарскими туменами Субэда и Джебэ. После разгрома монголами на Северном Кавказе половцев и аланов Котьян

обратился к русским князьям за помощью. Получив сведения о движении монголов, торчский князь Мстислав Мстиславич Удатный собрал в Киеве совет русских князей, на котором было решено двинуться навстречу неведомому до сих пор на Руси противнику. Согласно Лаврентьевской летописи, русские выступили в апреле и переправились через Днепр у Олешья, где к ним присоединились половцы. Решения принимались на совете князей, каждый из которых старался действовать по-своему; главными соперниками были Мстислав Удатный и киевский князь Мстислав Романович Старый. Когда союзники находились на правом берегу Днепра у устья р. Хортица, на противоположном берегу появилась монгольская разведка. Молодой галицкий князь Даниил Романович со своей дружиной переплыл Днепр и атаковал противника. Оказав незначительное сопротивление, монголы обратились в бегство. Мстислав Удатный с тысячей всадников организовал преследование и окончательно разбил передовой отряд татаро-монголов. Первый успех воодушевил русских князей, и союзники двинулись на восток, в половецкие степи. Через 9 дней они оказались на К. При обсуждении на совете князей способа действий выявились две противоположные точки зрения: Мстислав Удатный хотел переправиться через К. и стремительным ударом уничтожить врага; Мстислав Старый придерживался выжидательно-оборонительного способа действий и возражал против перехода через К. Он расположился на правом берегу реки на каменной высоте и при-

ступил к ее укреплению. Мстислав Удатный со своими сторонниками и половцами 31 мая переправились через К., где и расположили свои главные силы. В сторону монголов был выслан довольно слабый отряд: дружины Даниила Романовича и половецкого хана Яруна. Они уже вскоре были окружены превосходящими силами монголов, и начался упорный бой. Русские сражались мужественно и храбро, но половцы не выдержали монгольских атак и побежали. Своим бегством половцы смяли дружину Мстислава Удатного и дезорганизовали дружины других русских князей. На плечах половцев монголы ворвались в расположение главных сил русских. Численное превосходство монголов и неорганизованное сопротивление русских привели к поражению дружин Мстислава Удатного и других русских князей и их бегство за К. Расправившись с половиной русского войска, монголы переправились через К. и в течение 3 дней непрерывно атаковали лагерь дружины Мстислава Старого. Когда все атаки были отбиты, монголы пошли на хитрость. Субэдэ послал для переговоров старшину бродников Плоскиню, который от его имени за выкуп обещал пропустить киевского князя с его дружиной на родину. Мстислав поверил, но как только русские вышли из укрепленного лагеря, монголы напали на них и почти всех уничтожили. Оставшихся в живых князей монголы казнили, кинув их под доски, на которых сели праздновать победу.

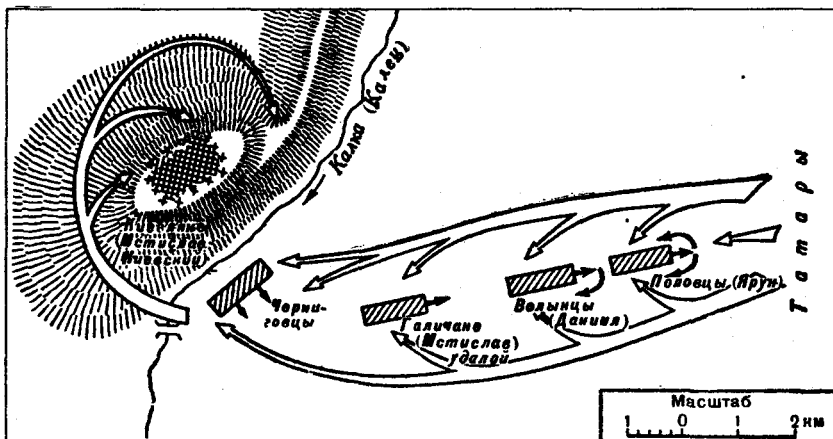
На берегах этой же речушки, но уже в 1380 г. произошла кровопролитная битва между боровшимися за власть ханом

Умерщвление пленных рус. князей после битвы на Калке (картина Н. Кошелева)

Золотой Орды Тохтамышем и темником Мамаем, проигравшим Куликовское сражение. И на этот раз Мамай потерпел поражение и бежал в Крым.

☐ 570; 870; 903(2); 1187.

Бой на р. Калке в 1223 г.

КАЛОКИР — приближенный византийского императора Никифора Фоки. В 967 г. последний дал ему достоинство патриция и отправил к княгине Ольге с 15 кентинариями золота, чтобы К. уговорил русов совершить набег на Болгарию. Предложение в Киеве было принято благосклонно, и там стали деятельно готовиться к большому походу. Весной 968 г. русские ладьи неожиданно появились в устье Дуная, захватили врасплох болгар и разбили их. Русов было ок. 8—10 тыс. чел., но им на помощь пришла печенежская конница. В августе того же года русы разбили болгар у Доростола, и великий князь Святослав Игоревич занял почти всю Болгарию. К. сопровождал Святослава в походе и зимой 968/969 г., во время которого поведал ему о своем желании захватить трон в Константинополе. Святослав выразил готовность поддержать патриция в его предприятии, однако Никифор Фока узнал о готовящемся перевороте и принял меры. Еще осенью на стенах столицы империи были установлены машины для метания тяжелых стрел, а вход в гавань перегорожен цепью. Греки произвели военную разведку и пообещали болгарским вельможам помощь для изгнания русов. Греческие агенты дали золота печенегам, чтобы те совершили набег на Киев. Печенеги осадили город, и Ольга, отправив гонца к Святославу, выслала на встречу печенегам войско под командой воеводы Претича, чтобы оттянуть время, и тот вступил с ними в длительные переговоры. Из Болгарии тем временем спешно прибыл с войском Святослав и отогнал степняков в их ста-

новща. К тому времени в Константинополе на престоле оказался Иоанн Цимисхий. Святослав собрал еще войска, пригласил с собой во Фракию венгерскую конницу и болгар — своих союз-

ников. Византийский полководец Варда Скляр разбил союзников у Аркадиополя. Зимой 970/971 г. Святослав направил отряд в Македонию, чтобы отвоевать плацдарм для К., но болгары восстали против русов и осадили Переяславец, где сидели воевода Святослава — Сфенкел, К. и болгарский царевич Борис. Святослав вернул свой отряд из Македонии и отправился укреплять Доростол, находившийся на границе Болгарии с землей уличей. Весной 971 г. Иоанн Цимисхий взял Переяславец. Небольшая часть русов с воеводой Сфенкелом пробилась и ушла к Святославу. С ними отправился и К., а Борис сдался грекам. После поражения под Доростолом русы в августе 971 г. ушли из Болгарии.

☐ 543; 1118(1); 1237; 1238.

КАЛУГА — город на левом берегу р. Ока (ныне областной центр России). Некоторые исследователи полагают, что великий князь владимирский и московский Семен Иванович Гордый заложил ее как крепость на самом юго-западе московских владений для защиты от набегов литовцев. Впервые упоминалась под 1371 г. в грамоте великого князя литовского Ольгерда, затем — в завещании великого князя московского Дмитрия Ивановича Донского от 1389 г. Находилась в лесистом и болотистом крае на левобережье Оки, ниже впадения в нее Угры (первоначально — при устье р. Каменка). Городок был небольшой, но с оживленной торгово-ремесленной жизнью, в частности, с развитым деревообделочным промыслом. К. входила в удел князя Андрея Дмитриевича (сына

Дмитрия Донского) как можайская волость до самой его смерти в 1432 г. В 1505—1518 гг. — центр самостоятельного удельного княжества. В XVI—XVII в. К. сохраняла свое значение как одно из мощных звеньев Большой московской засечной черты. Слово «калуга», по В. Далю, в разных местах России имеет разное значение: «от значения болото родилось и самое название города Калуги. Лужа, калуха, калюжа — слова одного корня и значения».

☐ 427(2); 813; 870; 1191(1); 1476.

КАЛЬМАН — венгерский королевич, держатель Галича. — См. Коломан.

КАЛЬМИУССКИЙ ШЛЯХ — путь из Крымского ханства в Россию. Начинаясь на юге в верховьях р. Молочные Воды, он шел через р. Кальмиус, далее на север через Северский Донец по водоразделу рр. Оскол и Дон, вблизи Валуек, Старого Оскола, выходил к р. Большая Сосна, где у устья р. Чернав на полпути от Ливен к Ельцу был брод, затем сливался с Муравским шляхом. По К. ш. в XVI в. крымские и ногайские татары совершали грабительские набеги на южные районы России.

☐ 507а; 508; 667; 1618а.

КАЛЮССКИЙ ИДОЛ — каменное изваяние высотой свыше 2 м, найденное у с. Калюс на Днестре, в древней земле тиверцев, на территории большого поселения черняховской культуры. Скульптура изображает мужчину (?) с турьим рогом в правой руке. По примитивности обработки она близка к т. н. «велесам» сколотского времени из близлежащих мест пограничья лесостепи и степи у Южного Буга. Существенным отличием от них является полное отсутствие скифских черт — гривны на шее и меча у пояса.

☐ 1210а.

КАЛЯЗИН — город на правом, высоком берегу Волги (ныне в Тверской обл.). Известен с XII в. На месте К. в древности существовал монастырь «Николы на Жабне», возле которого со временем образовалась слобода, принадлежавшая позже Калязину монастырю, от которого и получила свое название. В церкви св. Троицы монастыря до нач. XX в. сохранялись его святыни: серебряная рака с мощами преподобного Макария Калязинского, 2 деревянных потира, 2 блюда и дискос, на которых священнодействовал угодник во 2-й пол. XV в. К. далеко был известен своим рукодельным промыслом. Название «К.», по преданию, происходит от некоего Ивана Каляги, которому принадлежали окрестные земли.

☐ 119в; 1191(1); 1530б.

Столб Владимира в Каменец-Литовском (с рис. М. Розавиского)

КАМАРИНСКАЯ ДОРОГА — один из главных путей из Москвы в Золотую Орду, по которой возили ханский выход. На ней существовала ямская гоньба.

КАМЕНЕЦ — город на левом берегу р. Случь (совр. Житомирская обл. на Украине). Находясь на рубеже Волынской и Киевской земель, был предметом княжеских междоусобиц в XIII в. В 1210 г. здесь обосновались изгнанные из

Галича и Владимира-Волынского князя Даниил и Василько Романовичи. В 1238—1239 гг. за овладение К. боролись между собой переяславский князь Ярослав Всеволодич и черниговский князь Михаил Всеволодич. В 1240 г. сожжен татарами-монголами.

☐ 416; 581.

КАМЕНЕЦ-ЛИТОВСКИЙ — город на р. Лесна, притоке Западного Буга (ныне

в Брестской обл. Белоруссии). Основан ок. 1276 г. волынским князем Владимиром Васильковичем. До нач. XIV в. входил в состав Волынского княжества, затем попал под власть Литвы. В 70-х гг. XIV в. подвергался непрерывным нападениям крестоносцев Тевтонского ордена. К сер. XVII в. пришел в упадок.

☐ 633.

КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКИЙ — древнерусский город (в совр. Хмельницкой обл. на Украине). Расположен в низовьях р. Смолчич (лев. приток Днестра). Название происходит от двух слов: «каменец» — каменистое место, «подолье» — низменное место. Возник в кон. XI — нач. XII в. Входил в состав Киевской Руси, а в XII—I-й пол. XIV в. — Галицко-Волынского княжества. В 1196 г. торчешский князь Мстислав Мстиславич Удатный взял в плен множество людей в окрестностях К.-П. Позднее перешел под непосредственную власть галицкого князя Даниила Романовича. В 1199 г. половецкий хан Котян в союзе с черниговским, новгород-северским и туровским князьями, а также венгерским королевичем Эндре безуспешно осаждал К.-П. В 1239 г. город был взят переяславским князем Ярославом Всеволодичем, а затем — войсками Батухана. Великий князь литовский Гедимин, взяв после 1320 г. К.-П., отдал его и всю Подольскую землю внукам: Александру,

Крепость в Каменец-Подольске

Каменец-Подольский.
Ворота короля Стефана Батория

Константину и Федору Кориатовичам. В 1430 г. город перешел во владение польской короны и был превращен в неприступную крепость. С 1463 г. — центр Подольского воеводства. Играл также большую роль как ремесленный и торговый центр.

□ 6а; 416; 581; 870; 1157; 1158.

КАМЕННОБАЛКОВСКАЯ КУЛЬТУРА — группа памятников средней и поздней стадий верхнего палеолита, расположенная в дельте Дона (стоянки Каменная Балка и Мокрый Чалтырь). Изучение насыщенных культурных слоев этих памятников с большим количеством очагов, мощных производственных центров, остатками строительных конструкций внесло существенные изменения в концепцию «степной зоны», которая предполагает отсутствие в степях Северного Причерноморья долговременных поселений и преобладание кочевого образа жизни. Археологический материал К. к. опровергает такие выводы. Для кремневого инвентаря К. к. характерно разнообразие форм орудий, с высокой степенью применения микропластинок-вставок и острий с приплюснутым краем. Ближайшие аналогии связывают К. к. с имеретинской культурой Кавказа, позволяя ставить вопрос о заселении юга Русской равнины оттуда.

□ 198.

КАМЕННЫЙ ПОЯС (или просто Камень) — древнерусское название Уральских гор.

КАМЕНСКИЙ-КУРИЦА Григорий Романович — ростовский боярин, старший из пятерых сыновей Р. И. Каменского. В 1464—1473 гг. служил наместником в Ростове и боярином у княгини Марии (Марфы) Ярославны. Оставил четверых сыновей: Василия Налитку Большого, Василия Налитку Меньшого, Ивана Черта и Юрия Волка. Считается родоначальником Курицыных и Аминевых.

□ 542; 1178(4).

КАМЕНСКОЕ ГОРОДИЩЕ — одно из крупнейших скифских городищ, расположенное на левом берегу Днепра, неподалеку от Каменки-Днепровской, напротив г. Никополь на Украине. Раскапывалось в 1899—1900 гг. Д. Я. Сердюковым, в 1938—1941 и в 1944—1950 гг. — Б. Н. Граковым. Площадь К. г. достигает 12 кв. км. Городище защищено с севера и юга обрывами над Днепром, р. Конка и Белозерским лиманом, с востока и запада — земляными валами. Его акрополь (Знаменское городище, известное с XVI в.) лежит на берегу Конки в северо-западном углу городища и занимает площадь ок. 30 га. Часть его затоплена современным водохранилищем. Основная часть К. г. была обитаема с кон. V до кон. III в. до н. э. Акрополь просуществовал до III в. н. э. Территория К. г., время его существования и состав находок указывают на прочную связь с т. н. царскими скифскими курганами, например с Солохой, находящейся в 12 км от К. г. В ранний период существования К. г. являлось крупным металлургическим центром Скифии; на его территории развилось кузнечное (на базе криворожской руды) и литейное ремесла. Сохранилось

много остатков овальных жилищ, стены которых составлялись из вертикально врытых столбов. Со II в. до н. э. на акрополе становится заметным влияние ранней культуры погребальных полей. Часто это городище отождествляют с Амадой Птолемея.

□ 400а; 400б; 401.

КАМЕНЬ-КАШЫРСКИЙ — город на Волыни на р. Цир (притоке Припяти) (ныне районный центр на Украине). Известен с нач. XII в.

КАНЕВ — город (ныне районный центр Черкасской обл. на Украине), расположенный на правом берегу Днепра при впадении в него р. Каневка. Упомянут с сер. XII в. Здесь в 1156 и 1157 гг. состоялись съезды русских князей и половешских ханов. Некоторое время К. был центром удельного княжества. В 1239 г. разрушен татаро-монголами. Сохранился памятник древнерусской архитектуры — храм Юрия (Георгия), построенный в 1144 г.

□ 416; 581; 870; 1629(2).

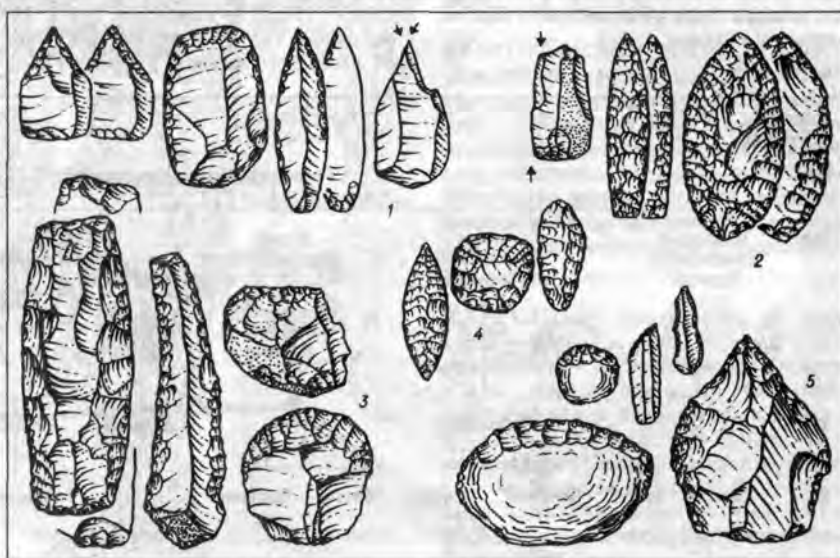
КАНЦЫ — русская крепость при впадении р. Охта в Неву, прикрывавшая выход в Балтийское море. Была построена новгородцами в 1349 г. для защиты устья Невы от шведов. В 1611 г. была захвачена последними и переименована в Ниеншанц.

□ 616; 636.

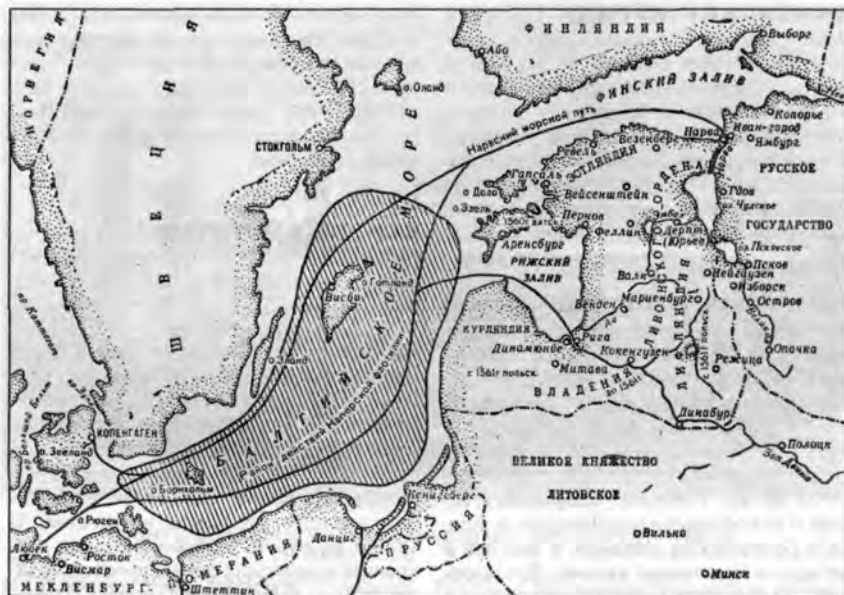
КАПЕРСКИЙ ФЛОТ Ивана IV Грозного — русский наемный флот, созданный в 1570 г. для защиты русских владений на Балтийском море, отечественного мо-

Каменнобалковская культура. Стоянка Каменная Балка-2:

1 — Мальтинская культура, стоянка Мальта; 2 — стоянка Дюктай; 3 — Кокоревская культура, стоянка Кокореве-1; 4 — стоянка Ушки; 5 — Афонтовская культура, стоянка Афонтова Гора-2

КАПИЩЕ

Каперский флот Ивана Грозного.
Район действия каперской флотилии Карстена Роде (рис. Л. Фалина)

реходства и морской торговли. В ходе Ливонской войны 1558—1583 гг. Польша, Швеция и Данциг прибегли к каперству (нападению своих вооруженных частновладельческих судов на русские торговые суда и суда союзников России) — обычному в те времена средству уничтожения неприятельских судов. Россия создала свой каперский флот, появление которого на Балтике вызывало смятение в Польше, Швеции, Германии и в других прибалтийских государствах. Поначалу капитану на русской службе Карстену Роде удавалось с успехом противостоять неприятельским каперским флотам, и нанести им тяжелый урон, но уже вскоре его эскадра была уничтожена, а сам он оказался в плену.

□ 262а; 291.

КАПИЩЕ (от др.-слав. «капь», «кипь» — идол, изваяние) — культовое сооружение у восточных и прибалтийских славян дохристианского периода, местонахождение капов — идолов, языческий храм, божница, место отправления языческих культов. К. упоминалось в «Слове о законе и благодати» митрополита Илариона в XI в. Одно из древнейших К. открыто при раскопках в Перуни в 1951 г. близ Новгорода Великого. Оно было посвящено Перуну и упоминалось в летописи.

□ 858; 1210а.

КАРАЙМЫ (от др.-евр. karai, мн. число karaim — тещы) — еврейская секта, не признавшая Талмуд и возникшая в недрах Хазарского каганата в период VIII—

X вв. (т. е. после принятия хазарами иудаизма) и с течением времени образовавшая особую этническую группу. Свое происхождение К., очевидно, ведут от тюркских племен, входивших в состав Хазарского государства. После разгрома последнего обосновались главным образом во внутренней горной части Крыма (крепость Чуфут-Кале). В кон. XIV в. в результате набега великого князя литовского Витовта на крымские города некоторая часть К. была взята в плен и поселена в Литве. Крымские К. расселились на побережье, занимались земледелием, виноградарством, ремеслами. Среди них была большая прослойка торговцев и предпринимателей. Материальная культура и быт были близки к татарским.

КАРАКОРҰМ (монгольск. Хага-Хагін) — столица средневекового государства Чингизидов в XIII в. в верхнем течении р. Орхон, ныне — городище. Основан в 1220 г. Чингисханом. В 1235 г. хан Угедей распорядился обнести К. стеной и построить внутри нее дворец. В 1260 г. хан Хубилай перенес столицу империи в Ханбалык (совр. Пекин). Его младший брат Эрэ-Буга восстал против него, сделал центром восстания К. В 1261 г. войска Хубилая взяли К. и частично разрушили его. В 1368 г. хан Биликт, сын изгнанного из Ханбалыка Тогон-Темур, вновь сделал К. ханской ставкой. Город был временно восстановлен и в кон. XIV—XV вв. являлся столицей улуса потомков Тогон-Темур, получивших у китайцев прозвище «Ляо Ван-Цзы», т. е. «малых» или «ничтожных» ханов. К XVI в. К. прекратил существование. В 1585 г. в южной части К., возможно, на месте развалин его цитадели, был основан большой буддийский монастырь Эрдэни-Цзу.

□ 13.

КАРА́МЫШЕВ Иван Никитич Меньшой — сын боярский и письменный голова, затем выборный дворянин. В 1577 г. упоминался в боярском списке по Ржеве Пустой. В марте 1585 г. прислан в Новгород Великий головой к 3-му воеводе окольному И. М. Бутурлину. В 1587 г. 1-й голова в Невле. В 1598 г. ходил в свите царя Бориса Годунова к Серпухову против крымских татар 2-м поддатнем у рынды «самопалов» Б. М. Вельяминова.

☞ 1008; 1147.

КАРАЧА́РОВ Митрофан Федорович — участник русского посольства в Западную Европу. В 1499 г. великий князь Иван III Васильевич послал его с греком Д. Ралевым (Ларевым) «до италийских стран (в Венецию) о своих потребках». Послы вернулись в 1504 г. и привезли с собой много мастеров — каменщиков, пушкарей, ювелиров. Оставил сына Бакаку.

☞ 539; 540; 1280.

КАРАЧА́РОВО — стоянка эпохи верхнего палеолита на р. Ока, близ Муромов в Владимирской обл. Раскопана графом А. С. Уваровым в 1878 г. Являлась временным лагерем первобытных охотников. Найдены кости мамонта и носорога, кремневые сколы и отщипы (нуклеусы), ножевидные пластины, резцы, скребки, проколки, пластинки со стесанными концами.

☞ 1019.

КАРА́ЧЕВ (иначе Крачев, Корачев) — город (ныне районный центр Брянской обл.) на р. Снежеть (приток Десны). Впервые упоминался в сер. XIII в. С 1245 г., после нашествия татаро-монголов, К. — главный город особого удела, основанного князем Мстиславом Михайловичем, сыном последнего черниговского князя Михаила Всеволодича. В XIV в.

Развалины капища на Антоколе

оказался в составе Литвы. В кон. XV в. К. был отдан великим князем литовским Александром Ягеллоном удельному можайскому князю Семену Ивановичу, который через некоторое время присягнул великому князю московскому Ивану III Васильевичу. Позже стал одним из сторожевых городов Руси, оберегавших ее от набегов крымцев.

☞ 1049; 1139; 1191(2).

КАРА́ЧЕВСКОЕ КНЯ́ЖЕСТВО — небольшой удел, часть уничтоженного татаро-монголами Бату-хана Черниговского княжества. После гибели в Золотой Орде в 1246 г. последнего черниговского князя — Михаила Всеволодича — его владения были поделены между четырьмя сыновьями, и К. к. с «тянувшими» к нему волостями досталось Мстиславу Михайловичу, второму сыну бывшего черниговского владетеля. Территория К. к., располагавшегося в бассейне р. Десна, была сравнительно небольшой и еще более уменьшилась в нач. XIV в. после

выделения из его состава Звенигородского и Козельского уделов. В сер. того же столетия территория К. к. отошла к Литве, и карачевские князья оказались на службе у великого князя литовского, став его вассалами.

☞ 1049; 1139; 1191(2); 1585.

КАРГОЛО́МСКИЕ КНЯ́ЗЬЯ — происходили от удельного сугорского князя Василия Романовича, сына последнего удельного князя белозерского Романа Михайловича. Первым удельным карголомским князем был четвертый сын Василия Романовича — Иван, живший в кон. XIV в. Его дети — Иван и Федор — владели волостями раздельно: первый — Ухтомской, а второй — Карголомской. После бездетно умершего сына Федора — Ивана, Карголомская волость соединилась с Ухтомской в руках удельного ухтомского князя Ивана Ивановича.

☞ 186; 689; 740; 1178(1).

КАРГОЛО́МСКОЕ КНЯ́ЖЕСТВО — удельное княжество, названное «Карголомским» по главному центру владений — с. Карголом, волость которого тянулась по берегу Белого и Кубенского озер, начинаясь несколько выше устья Шексны, на востоке. Вначале эти князья владели и Ухтомской волостью, но впоследствии она отделилась от Карголома.

☞ 186; 689; 740.

КА́РГОПОЛЬ (возможно, из фин. *karha* — ворона и *po* — поле) — город новгородской земли, на левом берегу р. Онега, в 5 км от ее истока из оз. Лача (ныне районный центр в Архангельской обл.). Известен с XII в. В XV—XVI вв. К. — значительное торговое поселение, выросшее на торговле солью. В К. сохранились памятники архитектуры XVI—XVII вв., свидетельствующие о влиянии московского каменного зодчества. Так,

Вид г. Карачев (рис. В. С. Кошечкина)

Церковь Владимирской Божией матери в Каргополе

например, 5-главый Рождественский собор, построенный в 1562 г., имеет гладкие стены, заканчивающиеся богатыми по убранству карнизами; окна имеют резные наличники, а входы — порталы.

■ 40а; 360; 860; 954; 1191(3); 1258; 1406.

КАРГОПÓЛЬСКАЯ КУЛЬТУ́РА — неолитическая культура первобытных охотничье-рыболовческих племен 2-го — нач. 1-го тыс. до н. э., распространенная в бассейне р. Онеги и озер Лача, Воже и Кенозеро. Названа по месту основных находок на территории Каргопольского р-на Архангельской обл. Установлена раскопками М. Е. Фосс в 20—30-х гг. XX в. Население К. к., жившее первобытно-общинным строем, по своему происхождению связано с волго-окскими племенами; антропологически оно принадлежало к лапоноидным и европеоидным типам. Обнаружено 90 памятников К. к. (из них ок. 30 погребений). К. к. характеризуется развитой техникой обработки камня, широким применением полирования и сверления, распространением костяных изделий (наконечников

стрел и гарпунов особой формы), появлением антропоморфных статуэток, отражающих, очевидно, культ предков. Устанавливается (по орнаментам керамики) изменение в этническом составе населения в результате притока новых племен (из Камско-Волжского бассейна в 1-м тыс. до н. э.) и смешения их с местным населением.

КАРÉЛИЯ — историческая область на северо-западе новгородской земли. Ее территория была освоена человеком уже в 3-м тыс. до н. э. Проникновение населения шло преимущественно из Волго-Окского бассейна, частью с территории совр. Новгородской обл. Заселявшие К. первобытные племена, оставившие памятники карельской культуры, занимались охотой и рыбной ловлей. К кон. 3-го тыс. до н. э. ими была освоена вся территория до Белого моря. К нач. 1-го тыс. до н. э. относятся признаки местной обработки металла. Вероятно, не ранее кон. 1-го тыс. до н. э. возникли скотоводство и земледелие. Памятники с кон. 1-го тыс.

до н. э. и до X в. н. э. почти неизвестны. В кон. X — нач. XI в. в юго-восточном Приладожье, в бассейне Онежского оз. и Поморья возникают славянские поселения. Материал из раскопок более 400 курганов XI—XII вв. в юго-восточном Приладожье и десятков грунтовых захоронений XII—XIV вв. на северо-западном побережье Ладожского оз. свидетельствуют о наличии развитого сельского хозяйства (земледелие и животноводство) и ремесел: ткачества, гончарного и кузнечного дела. В быту местного населения, кроме славянских украшений, появились гончарные изделия с типичным славянским орнаментом, сделанные на ручном гончарном кругу. Клейма на днищах этих изделий говорят о наличии свободного товара, а, стало быть, и появлении местных торжков. Находки в погребениях весов говорят о том, что торговля велась на деньги. В бассейне Ладожского и Онежского озер найдены крупные клады западно-европейских (XI в.) и восточных монет (VIII—XI вв.). Это доказывает участие населения Приладожья в обширной торговле с Западной Европой и Востоком. Раскопки грунтовых могильников XII—XIV вв. вблизи современного Приозерска выявляют культуру, легко отличимую от известных соседних культур. Угроза вторжения шведов, захвативших в XII в. побережье юго-западной Финляндии (территорию финского племени суоми — сумь русских летописей), а также экономические связи способствовали сближению политических интересов карелов (летописной корелы) и Новгорода Великого. Впервые летописи упоминали о карелах под 1143 г. В XII в. они входят в состав населения новгородских земель. С этого времени и русские летописи и скандинавские хроники многократно отмечают борьбу новгородцев и карел против шведов (1191, 1228, 1240, 1241, 1253, 1256, 1284, 1293, 1295, 1300, 1301, 1323, 1337 гг.). По тексту договора 1260 г. Новгорода с Ганзой видно, что карелы пользовались внутренним самоуправлением и вели самостоятельную торговлю с ганзейскими купцами. Включение К. в состав Руси помогло карелам сохранить и развить свою культуру, в частности, руны (эпическую поэзию). В 1293 г. шведы построили крепость Выборг и тем самым

Каргополь. Панорама города XVI—XVII вв. Реконстр. А. С. Щенкова

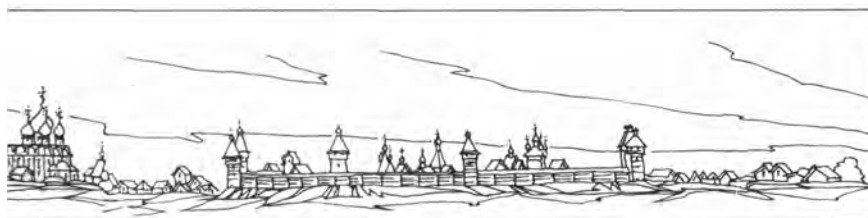

Карельская изба (с рис. Мойнета)

заперли торговый путь через К. из Ладожского оз. в Финский залив. Попытка их захватить и противоположный конец этого водного пути г. Корела — успеха не имела. Уничтожив шведское войско, новгородцы в 1310 г. построили здесь каменную крепость, а в 1323 г. — крепость Орешёк, которая преградила противнику путь из Невы в Ладожское оз. Тогда же Новгород заключил со шведами Ореховский мир, по которому к последним отошла западная часть К. и область Саволак; Новгород сохранил за собой территорию той части Карельского перешейка, которая пересекается Невой, являвшейся основным водным пу-

тем в Западную Европу. Новгородские документы XV в. говорят о наличии «пяти родов карельских детей», появившихся в Беломорье не позднее XIV в. «Карельские дети», подобно своеземцам Карельского уезда Водской пятины в XV в., были наследственными землевладельцами, получавшими с населения, жившего на их землях, доход, главным образом натурой. К XV в. вотчины новгородских бояр охватили почти весь Поморский берег Белого моря (от Сороки до р. Онега) и бассейн Онежского оз. Судя по Ореховскому договору, такие вотчины были и в Западной К. (совр. финляндская область Саволак и Присаймен-

ская К.). К кон. XVI в. в Беломорской К. почти все земельные угодья «карельских детей» стали собственностью Соловецкого монастыря, а в Карельском уезде из-за разделов по наследству угодья своеземцев размельчились до такого предела, что документы XVI в. и последующих веков знают главным образом только экономически расслоенную крестьянскую массу. Включение в 1478 г. Новгорода и его земель, в т. ч. и К., в состав Русского государства сыграло определенную роль в жизни ее населения. Главными положительными моментами в этом плане были: ликвидация вотчин новгородских бояр на территории К., превращение почти всех крестьян в государственных, переход к денежной системе обложения. На юге К. в это время получает дальнейшее развитие пашенное земледелие, в северных районах — охотничьи и рыболовные промыслы. В то же время усиливается рост монастырского землевладения, преимущественно сочетающегося с владением промысловыми угодьями. На Карельском Поморье монопольное значение приобрел Соловецкий монастырь, сосредоточивший в сво-

КАРЁЛЬСКАЯ КУЛЬТУРА

их руках основные поморские промыслы: солеварение (до 100 тыс. пудов в год), рыбную ловлю, охоту на морского зверя, добычу слюды и жемчуга. Наряду с земледелием и промыслами развиваются ремесла как подсобная отрасль крестьянского хозяйства. Появляются торговые центры, наиболее крупным из которых был г. Корела (ныне Приозерск), а также Повенецкий Рядок, Сумской Посад, Свинский Волочок и др. В г. Корела, существовавший с X в., было развито также ремесленное производство для крестьянского обихода и солеварных промыслов Беломорья.

☐ 205; 281; 324; 870; 8766; 12296.

КАРЁЛЬСКАЯ КУЛЬТУРА — неолитическая культура, распространенная на территории Карелии и некоторых прилегающих к ней районов в 3-м — 2-м тыс. до н. э. Племена К. к., занимавшиеся рыболовством и охотой, жили, по-видимому, матриархально-родовым строем. Для К. к. типичны большие шлифованные сланцевые топоры, кирки, долота и крупные глиняные сосуды с вариантом ямочно-зубчатого орнамента, постепенно сменяющиеся к сер. 2-го тыс. до н. э. сосудами из глины с примесью асбеста, украшенные поверхностными зубчатыми вдавлениями. Изделия из кремния редки; довольно много изделий из шифера. Поселения невелики и состоят из нескольких землянок на берегах рек и озер.

Известен огромный могильник на Оленьем о-ве в Онежском оз. и замечательные наскальные рисунки у д. Бесов Нос на восточном берегу Онежского оз. и в низовьях р. Выга у г. Беломорск.

☐ 423.

КАРКУС — город в Ливонии (ныне г. Каркши в Эстонии); часто упоминался в разрядах в связи с Ливонской войной 1558—1583 гг.

☐ 1049a; 1110a; 1147.

КАРП — основатель в Новгороде Великом ереси стригильников, расстриженный дьякон. Летописи упоминали его лишь один раз, сообщая, что в 1376 г. его с неким Никитой казнили ударом долбни в голову и сбросили с моста в Волхов.

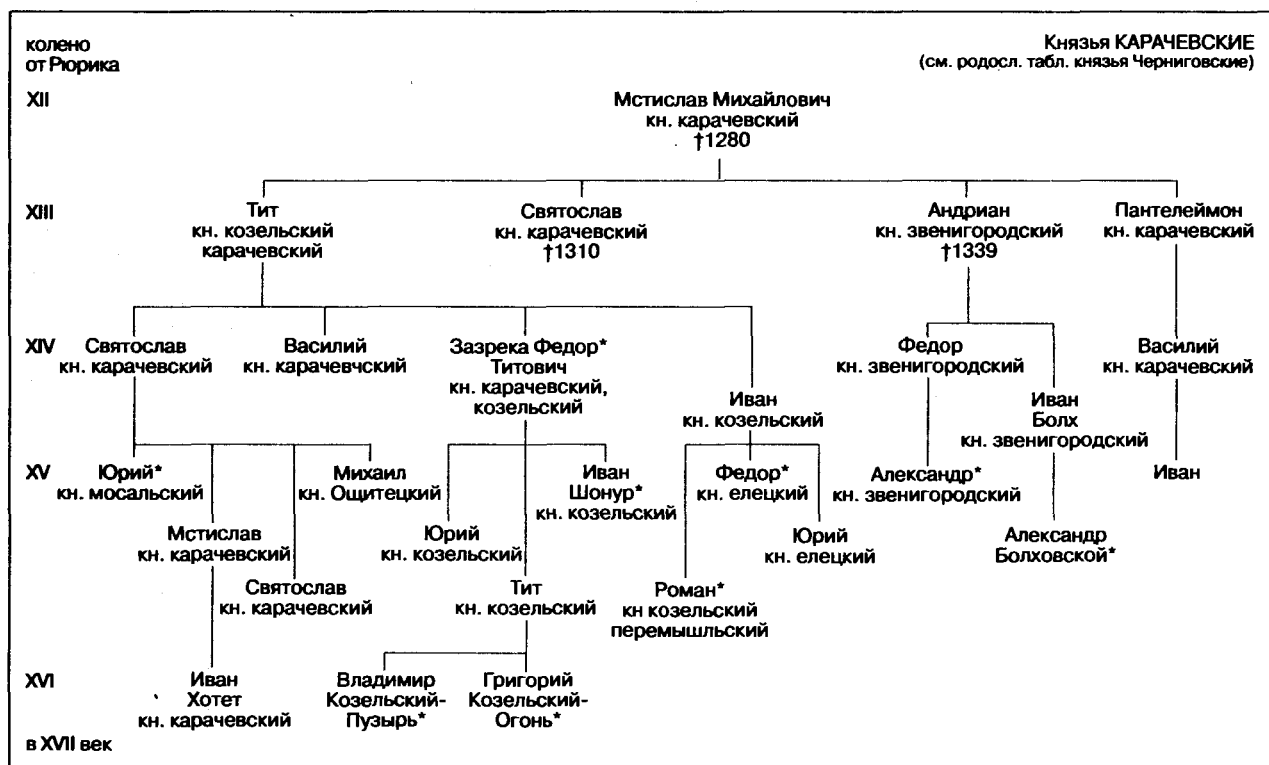
☐ 870; 1209.

КАРПАТСКИХ КУРГАНОВ КУЛЬТУРА — археологическая культура в основном синхронна черняховской и непосредственно соседствует с ней на северо-западе. Граница между этими культурами проходит по р. Прут и верховьям Днестра. Основная масса памятников культуры тянется узкой полосой вдоль северо-восточного склона Карпат, от верховьев р. Серет до р. Стрый. 2-я группа памятников расположена в верховьях р. Тиса и отделена от первой Карпатскими хребтами. Все памятники расположены в предгорьях Карпат, и среди

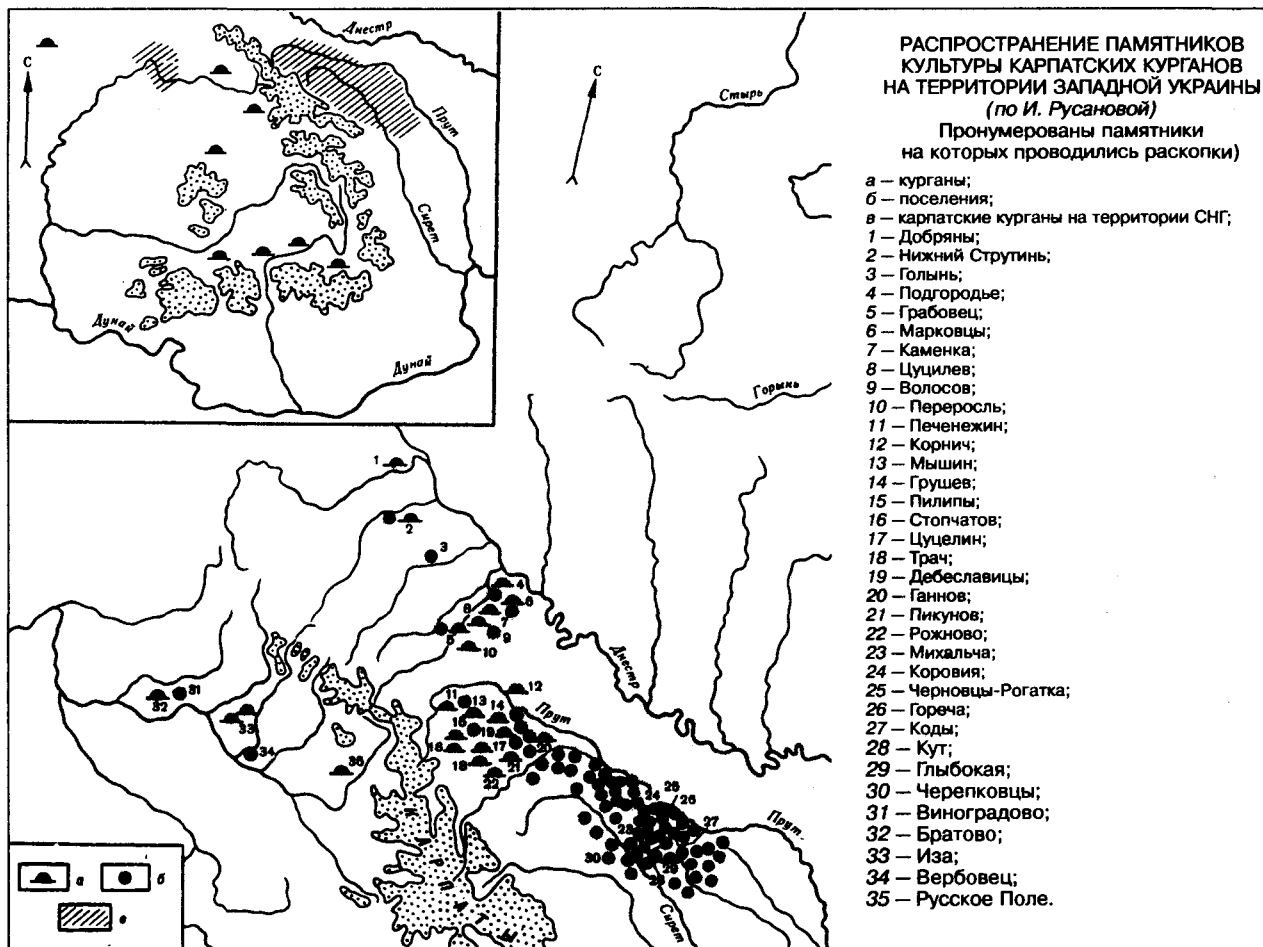
них характерны погребения под курганными насыпями, с чем связано название культуры. Курганы II в. до н. э.—VI в. н. э. принадлежали скотоводческим племенам северного и южного предгорий Карпат и, видимо, были дакийского происхождения. При раскопках, произведенных в 30—40-х гг. XX в., в курганах обнаружены остатки трупосожжений. При них найдены глиняные сосуды, более ранние — ручной выделки, а позже изготовлявшиеся на гончарном круге, металлические изделия из бронзы, железа и серебра, позволяющие проследить процесс зарождения местного ремесла. О торговле с римскими областями свидетельствуют предметы, встречающиеся в погребениях племенной знати: глиняные амфоры, стеклянные изделия и др. Начиная с III—IV вв. н. э. К. к. приобретает черты, свойственные культуре восточных славян, что свидетельствует об ассимиляции прикарпатского населения славянами во время их продвижения на юг в сер. 1-го тыс. н. э. Возможно, что прикарпатские племена являются предками хорватов, упоминавшихся в «Повести временных лет».

☐ 1170; 1364; 1393;

КАРПОВ Долгат Федорович — окольничий, дмитровский дворецкий и воевода, 2-й из четверых сыновей окольничего Ф. И. Карпова. В июле 1547 г. упоминался в свите царя в Коломенском походе против крымских татар. В январе

КАРПОВ

1549 г. ходил дворовым воеводой в царском походе к Казани. В августе 1550 г. 2-й воевода в Туле. В апреле 1551 г. направлен с ханом Шейх-Али к Казани 2-м воеводой со сторожевым полком. В сентябре 1552 г., во время осады города, «у Казани... ездил круг города по полком береженья для». В июне 1553 г. упоминался в свите царя в походе к Коломне. В 1555 г. воевода у хана Шейх-Али в Городце (Касимове). В июне 1556 г. стоял «с царем и великим князем» среди прочих окольных в Серпухове. В июле 1557 г. упоминался в свите царя в Коломенском походе «по крымским вестем». В июне 1558 г. «по крымским вестем» направлен в Калугу со сторожевым полком 2-м воеводой. В 1559 г. ходил с тем же полком 3-м воеводой из Бронниц через Тулу и Дедилов на рубеж р. Шиворона в связи с опасностью прорыва через засеки крымских татар. В 1562 г. 2-й воевода сторожевого полка в Серпухове. В 1566 г. присутствовал в Москве на соборе и подписывал грамоту о продолжении войны с Польшей. В 1567 г. оставался в Москве на время

царского похода в Литву. В 1571 г. 1-й воевода в Астрахани. Оставил двоих сыновей: Михаила и Ивана.

☞ 1147; 1178(4); 1604.

КАРПОВ Иван Долматович — воевода, младший из двоих сыновей окольного Д. Ф. Карпова. В 1560 г. стоял в Туле «по рыльским вестем» головой у воеводы князя Д. И. Курлятева в большом полку. В 1576 г. голова у воеводы князя С. Пронского в передовом полку под Калугой. В 1578 г. наместник «в Путимле [Путивле] с середокрестья». В 1581 г. 4-й воевода в Новгороде Великом. В 1584 г. наместник в Рязске. Оставил троих сыновей: Льва, Бориса и Леонтия.

☞ 1147; 1178(4).

КАРПОВ Иван Семенович — воевода, старший из двоих сыновей С. И. Карпова. В 1534 г. 3-й воевода в Мещере. В июле 1537 г. служил среди прочих воевод «в Нижнем в Новгороде... за городом... по казанским вестем». Потомства не оставил.

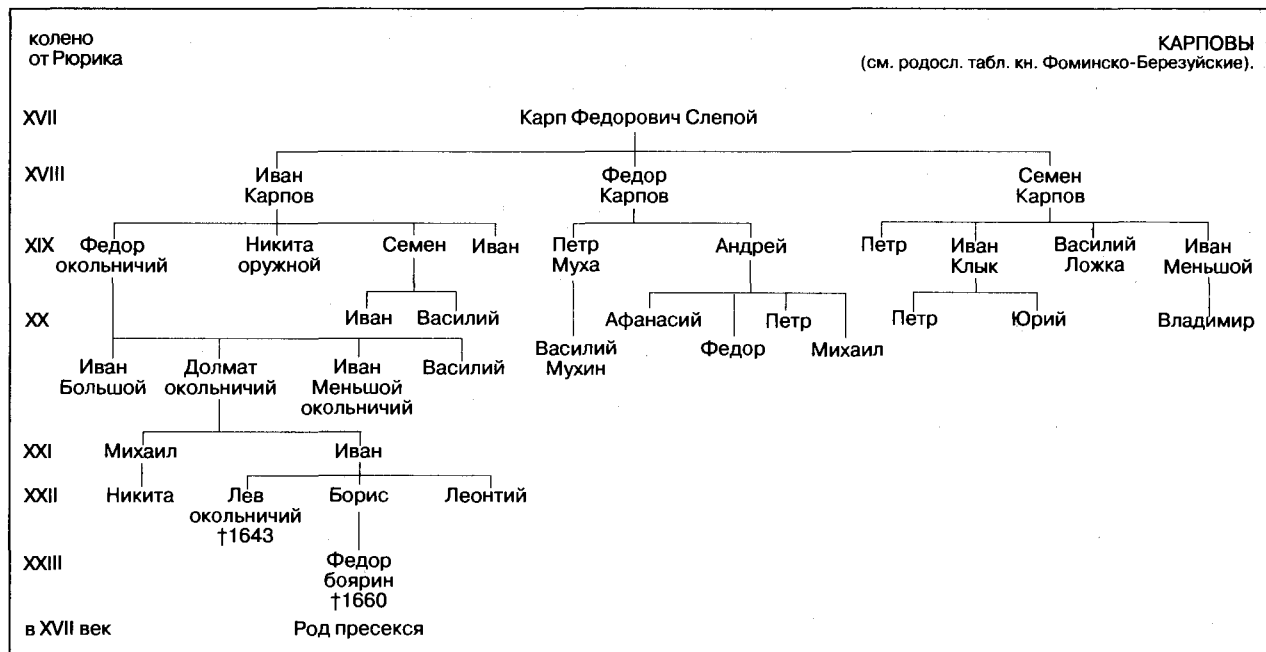
☞ 1147; 1178(4).

КАРПОВ Иван Федорович Меньшой — окольный и воевода, 3-й из четырех сыновей Ф. И. Карпова. В апреле 1549 г. направлен 2-м воеводой в Рязань; в июле послан 2-м воеводой с ертаульным полком во Владимир для подготовки зимнего похода на Казань. В июле 1550 г. упоминался в свите царя во время Коломенского похода против крымских татар. В апреле 1551 г. ходил к Казани в войске хана Шейх-Али 3-м воеводой передового полка. Потомства не оставил.

☞ 1147; 1178(4); 1604.

КАРПОВ Михаил Андреевич — воевода, младший из четырех сыновей А. Ф. Карпова. В документах упоминалась его гражданская служба по Кашину. В 1559 г. служил наместником в Новгороде-Северском. В апреле 1561 г. послан из Пскова к Юрьеву (Дерпту) с полком левой руки 2-м воеводой «воевати ливонские земли. В документах упом. его гражданская служба по Кашину. В 1559 г. служил наместником в Новгороде-Северском. В апреле 1561 г. послан из Пскова к Юрьеву (Дерпту) «или на ко-

КАРПОВ

торые места приговорят» с полком левой руки 2-м воеводой «воевати ливонские земли для того, что король вступаецца за ливонские земли и людей своих в ыные городки ливонские прислал; и литовские люди царя и великого князя тарваские места воевали». В 1564 г. 2-й воевода полка левой руки в Великих Луках. В 1565—1566 гг. 1-й воевода в Карачеве. В апреле 1567 г. направлен наместником в Рыльск.

☞ 1147; 1178(4); 1604.

КАРПОВ Михаил Долматович — воевода, старший из двоих сыновей окольного Д. Ф. Карпова. в 1559 г. упоминался в свите царя рындой «с нахтармянным саадаком» в Серпуховском походе против крымских татар. В 1575 г. 1-й воевода в стороже на р. Тихая Сосна. В январе 1576 г. служил приставом у посланников императора Максимилиана II Я. Гомзина и Д. Бренца; в мае послан «на берег» с артиллерией 2-м воеводой «для приходу крымского царя». Оставил единственного сына — Никиту.

☞ 530; 1147; 1178(4).

КАРПОВ Никита Иванович — оружничий, 2-й из четверых сыновей И. К. Карпова. Известен своей деятельностью в основном по дворцовому ведомству. В 1495 г. вместе с братьями Федором и Семеном сопровождал великого князя Ивана III Васильевича в его поездке в Новгород Великий. В июне 1513 г. упоминался в свите великого князя Василия III Ивановича оружничим в Смоленском походе. В 1514 г. встречал турецкого посла Камала. Летом 1516 г.

ездил с дипломатической миссией к казанскому хану Мухаммед-Эмину. Осенью 1517 г. среди прочих придворных встречал имперского посланника С. Герберштейна, а затем участвовал во встрече литовских послов. В 1522 г. упоминался в свите Василия III оружничим в Коломенском походе против крымских татар. В 1524/25 г. вместе с братом Федором выступал в качестве душеприказчика П. В. Киндырева, передававшего в Троице-Сергиев монастырь принадлежавшие ему земли в Старицком уезде. Осенью 1526 г. участвовал во встрече литовских послов. В декабре 1528 г. ездил с великим князем в Кирилло-Белозерский монастырь. В июне 1531 г. должен был «доспех... взяти» у князя Д. Ф. Бельского, т. е. арестовать его по приказу Василия III. Умер в 1537 г. бездетным.

☞ 349; 539; 540; 542; 1147; 1178(4).

КАРПОВ Федор Андреевич — сын боярский и голова, затем воевода, 2-й из четверых сыновей А. Ф. Карпова. В сентябре 1555 г. участвовал с передовым полком в карательном походе «в казанские места на луговых людей». Зимой 1559 г. ходил головой в большом полку у воеводы князя С. И. Пункова-Микулинского «на ливонские немцы». В 1565 г. прислан в Коломну, а оттуда — в Тулу 2-м воеводой вместо Ф. Третьякова. В том же году участвовал в Литовском походе 1-м головой в большом полку у боярина кн. И. Ф. Мстиславского. В сентябре 1566 г. назначен 3-м воеводой в Дедилов вместо князя Ф. Татеева, затем был переведен 2-м воеводой в

Серпухов. В 1567 г. — пристав у татарского царевича Кайбулы в походе к Великим Лукам.

☞ 1147; 1178(4).

КАРПОВ Федор Иванович — окольный, затем боярин, старший из четверых сыновей И. К. Карпова. Впервые упоминался в разрядах под 1495 г. среди постельников великого князя Ивана III Васильевича во время поездки последнего в Новгород Великий. Затем до 1508 г. в документах и разрядах не упоминался. Возможно, это связано с участием его дальних родственников — А. Еропкина и Щ. Травина — в заговоре 1497 г. по делу о престолонаследии. В 1508 г. под руководством Д. В. Ховрина участвовал в переговорах с ногайцами. В том же году встречал послов хана Менгли-Гирея. Вскоре после этого пожалован в окольные. Он становится одним из главных специалистов по восточным делам. В конце 1514—1515 г. под началом Ю. Д. Траханиота Малого и Г. Ф. Давыдова вел переговоры с турецким послом Камалом. В 1516 г. вел переговоры с крымскими послами. В 1517 г. присутствовал на встрече с имперским послом С. Герберштейном и давал необходимые справки по турецкому вопросу. В том же году получил чин боярина. В 1518 г. самостоятельно вел переговоры с крымским послом Кудояром. Тогда же его приглашали в качестве советника по восточным делам для участия в переговорах с имперским послом Ф. да Колло. В 1519 г. снова под руководством Давыдова и Траханиота участвовал в переговорах с крымским

мурзой Аппаком. В период с 1519 по 1521 гг. описывал Муром. Став главной фигурой в восточной дипломатической службе России, К. принимал самое деятельное участие в переговорах 1523, 1524 и 1529 гг. с крымскими и турецкими послами. Возможно, до марта 1525 г. был юрьевским наместником. В 1526 и 1529 гг. участвовал в приеме литовских представителей. В 1527 г. упоминался среди поручителей за князя М. Л. Глинского-Дородного. В 1530 г. К. вел переговоры с казанским послом Табаем и его свитой о свержении с казанского престола Сафа-Гирея и возведении Шейх-Али, а затем — Джан-Али. Между сочинениями Максима Грека значится одно его послание к К. Умер ок. 1540 г., оставив четверых сыновей Ивана Большого, Долмата, Ивана Меньшого и Василия. К. — один из немногих деятелей, который не попал при Василии III в сколько-нибудь длительную опалу. Возможно, это можно объяснить тем, что в подавляющем большинстве случаев во время переговоров он не выступал на переднем плане, предоставляя представительство более именитым лицам, что и избавляло его от великокняжеского гнева.

□ 349; 471а; 539; 540; 542; 644; 1110; 1147; 1167б; 1178(4); 1225а; 1227.

КАРПОВ-МУХА Петр Федорович — сын боярский, старший из двоих сыновей Ф. К. Карпова. Известен своей близостью в Максиму Греку, из-за чего попал в 1525 г. в опалу и «за измену» был посажен в темницу. По другим сведениям, опала К.-М. как-то была связана с близостью некоторых из Карповых к удельному князю дмитровско-кашинскому Юрию Ивановичу. Оставил единственного сына — Василия.

□ 539; 1147; 1178(4); 1227.

КАРПОВЫ — дворянский род, происшедший из рода князей фоминско-березуйских (потерявших свой княжеский титул), ветви владетельных смоленских князей. В 16-м колене от Рюрика жил Федор Андреевич Слепого-Коробья, имевший двоих сыновей — Семена Бокея и Карпа. Последний и стал родоначальником К. Служили головами, стряпчими, воеводами, оружничими, окольничими, боярами и т. д. Имели поместья в Старицком, Кашинском, Костромском и других уездах.

□ 542; 1178(4).

КАРСКОГО МОРЯ ОТКРЫТИЕ — видимо, в XII—XIII вв. русские промышленники-поморы в поисках пушнины и новых лежбищ моржей через Югорский Шар или Карские ворота вышли в Карское море. Они «обежали парусом» на восток по морю через «злые места» до

п-ова Ямал, на его западном низменном побережье обнаружили богатые лежбища моржей; поднимались по р. Мутная, впадающей в Байдарацкую губу; через короткий сухой волок (водораздел) перетаскивали свои лоды к верховьям р. Зеленая, текущей в Обскую губу. Спускаясь по Зеленой, поморы заходили в устья Оби и Таза. Обычно морской путь от Северной Двины до Таза отнимал 4—5 недель, а от устья Печоры — не более 3. На Тазе промышленники организовали несколько торговых пунктов (острожков) и вели там «немой торг» (т. е. одна сторона клала свой товар в определенном месте и уходила; другая приносила туда же свой товар, брала вместо него товар первой и уходила; первая снова приходила, забирала товар второй стороны, снова клала свой товар, уходила и т. д.) с местными жителями — хантами и ненцами. Низовья Таза — это было ядро Мангазеи (от названия ненецкого племени молкосе), о которой тогда мечтали все русские торговцы пушниной. В результате многочисленных плаваний в северные пушные районы Западной Сибири промышленники-поморы собрали первые сведения о самоедах — самодийских народах, обитавших за Югорской землей, восточнее Обской губы. Эти известия отражены в сказании «О человецех незнаемых в восточной стране», датированном кон. XV в. Лишь при поверхностном знакомстве кажущееся фантастическим, оно содержит довольно точную, опирающуюся на реальные факты характеристику антропологического типа самоедов (в основном ненцев) и их повседневной жизни.

□ 747а; 750; 803; 805(2).

КАРТЭЧНИЦА — старинное огнестрельное оружие, в котором проблема скорострельности разрешалась за счет увеличения числа стволов. Древнейшая

русская К. — «сорока», принадлежавшая Ермаку Тимофеевичу, упоминалась под 1588 г. Она имела ряд стволов, которые были укреплены на доске, помещенной на оси двуколки. Наводка выполнялась простым поворотом оглобеля; выстрел производился от общей пороховой затравки.

□ 1146.

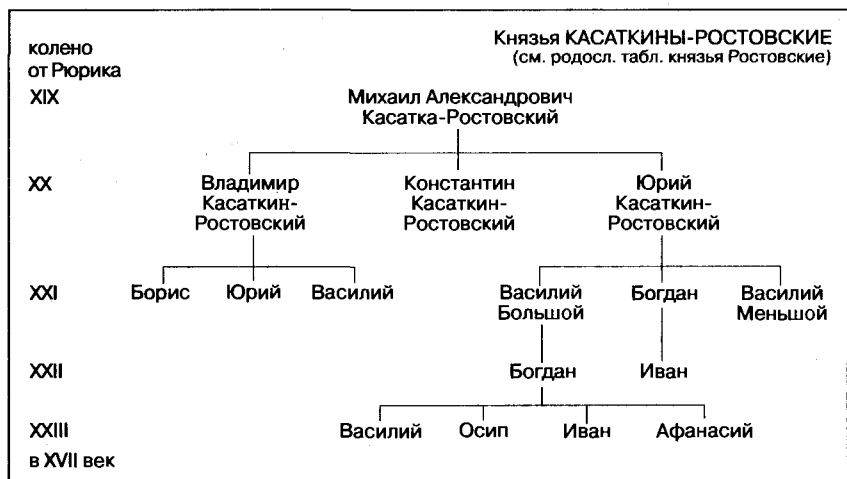
КАСАТКИНЫ-РОСТОВСКИЕ — княжеский род, происходивший от ростовского князя Василька Константиновича, убитого в 1238 г. в Ситской битве. Его потомок в 19-м колене от Рюрика — ростовский князь Михаил Александрович имел прозвище «Касатка». Он и стал родоначальником этой фамилии. К.-Р. служили воеводами, стольниками, стряпчими и др.

□ 1178(1).

КАСІМ (летописный Касай) — астраханский хан с 1532 г., младший из двоих сыновей хана Большой орды Сейид-хана. Он собирался заключить тесный союз с великим князем московским Василием III Ивановичем, но при нападении на Астрахань был схвачен и убит черкесами. Оставил двоих сыновей: Казы-Булат-Султана и Ядигар-Мухаммед-Султана.

□ 539; 1389(2).

КАСІМ — турецкий паша, посланный султаном Селимом, желавшим восстановления мусульманского господства на берегах Ахтубы, с 15 тыс. сапегов (спагов) и 2 тыс. янычар в 1569 году к Переволоке с приказом соединить Каспийское море с Азовским, занять Астрахань и основать там крепость. К. выступил в поход и соединился с ханом Девлет-Гиреем, у которого было 50 тыс. всадников. Дойдя до Переволоки, они приступили к работам, но, увидев, что предприятие невыполнимо, решили вернуться. В это время к ним прибыли астраханские

послы, обещавшие свои суда, если они освободят Астрахань от власти русских. Отправив большую часть войска в Азов, К. с 12 орудиями направился к Астрахани. Для её защиты царь Иван Грозный отправил воеводу князя П. Щепина-Серебряного-Оболенского с лёгкой конницей, а К. — дары, склоняя его к миру. Паша принял дары, целовал грамоту царя, но через 4 дня вместе с ханом остановился ниже Астрахани, у Городища, где их ждали с судами астраханские заговорщики и ногайцы. К. уже начал строить крепость в Городище, но бунт турецких солдат и появление князя Серебряного заставили его отступить. С небольшим отрядом К. добрался до Азова и лишь золотом спасся от удавки, приготовленной палачом, по султанскому фирману, приписывая свою неудачу позднему выступлению в поход.

☐ 80; 226; 903(4); 987; 1147; 1312; 1514.

КАСИМ-БАКШЕЙ — крымский вельможа, приехавший в 1508 г. в Москву послом от хана Менгли-Гирея к великому князю Василию III Ивановичу с золотой шерстной грамотой, в которой крымский хан давал клятву за себя, за детей и внуков жить в братстве и любви с великим князем. Уверения эти были неоднократно и жестоко нарушены.

☐ 539.

КАСИМ-ТРЕГУБ (Кизи-Кирман) — 2-й из четверых сыновей изгнанного из Золотой Орды хана Улу-Мухаммеда. После того как старший сын последнего Махмудек убил своего отца и младшего брата Юсуфа, другие его братья — К.-Т. и Якуб — бежали и через некоторое время объявились в черкасской земле. В 1447 г. они уже с достаточно крупным отрядом татар — в русских пределах. Пристав к великому князю Василию II Темному, они верно служили ему; в 1449 г. ходили с ним на князя Дмитрия Юрьевича Шемяку; в том же году разбили у р. Пахра грабивших русские земли татар Сейид-Ахмеда и отняли у них всю добычу. В 1450 г. участвовали в сражении великого князя с Дмитрием Шемякой под Галичем Костромским и разбили на р. Битюг шедшего на Русь татарского улана Меулым-Берды (Малымбердея). Вскоре после этого К.-Т. был дан (на правах удела) Городец Мещерский на Оке, о чем говорит как переименование Городца в Касимов, так и договор 1483 г. между великим князем Иваном III Васильевичем и великим князем рязанским Иваном Васильевичем. В 1467 г. казанские князья тайно приглашали к себе К.-Т. вместо сына Махмудека — хана Ибрагима. К.-Т. со своими татарами и московскими полками подошел к Волге, но ничего не смог сделать, т. к. Ибрагим сумел подгото-

вить к встрече. Вскоре после этого К.-Т. скончался. Оставил двоих сыновей: Данияра и Минчака.

☐ 32; 33; 256; 529; 540; 597; 870; 1389(2).

КАСИМОВ — город на Оке (ныне районный центр Рязанской обл.), известен с 1152 г. До 1471 г. назывался Городец Мещерский. Великий князь московский Василий II Васильевич Темный между 1448 и 1456 гг. подарил его казанскому царевичу Касиму-Трегубу (откуда и название) в удел.

☐ 855; 870; 1191(2); 1597.

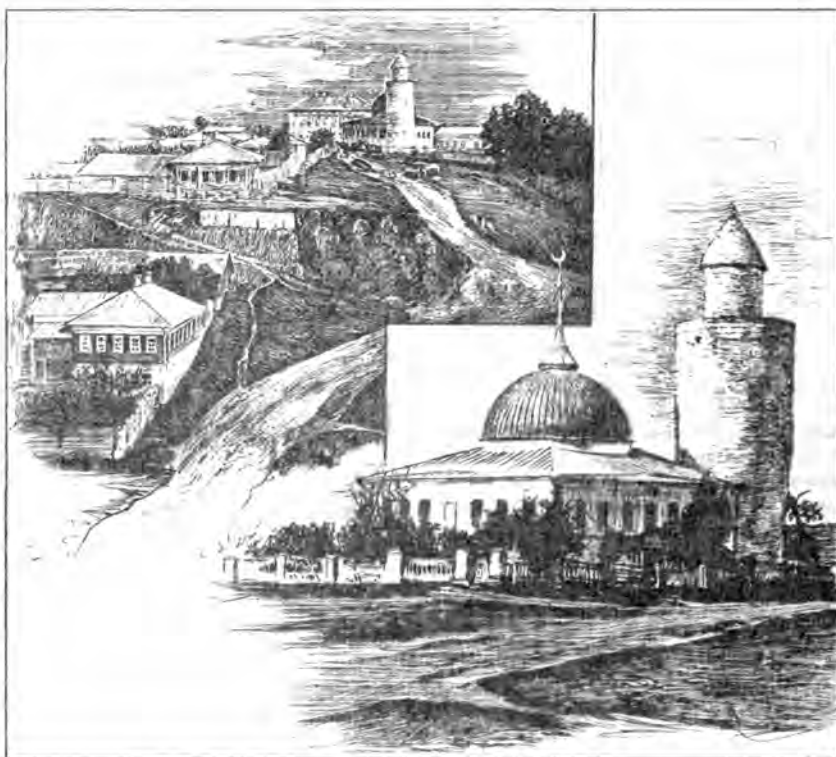
КАСИМОВСКОЕ ЦАРСТВО — удельное владение татарских ханов в составе Русского государства с центром в г. Касимов. Возникло в сер. XV в. и просуществовало более 200 лет. Управлялось татарскими «царями» или царевичами (ханами), назначавшимися русским правительством. Первым царем был Касим-Трегуб, которому великий князь московский Василий II Темный за оказанные ему казанским царевичем военные услуги отдал в удел г. Городец Мещерский с волостью, образовав, таким образом, это «царство» в противовес появившемуся тогда Казанскому ханству, быстро набравшему силы и угрожавшему юго-восточным областям Московского государства. Искусственно созданное К. ц. с этнически неоднородным

местным населением, в котором пришлые татары составляло незначительное меньшинство, не имело никакой политической самостоятельности. Всеми делами «царства» фактически управляли назначавшиеся из Посольского приказа воеводы. Касимовские ханы получали жалованье от московского правительства и от рязанских князей; местное мордовское и мещерское население платило им ясак. Сверх того ханы владели землей на основе обычного поместного права. Касимовский царевич получал также денежный оброк от откупщиков озер, натуральный оброк медом от бортников, кабакские и таможенные сборы (кроме сборов по Касимову, поступавших в центральную казну). В 1681 г. К. ц. было присоединено к дворцовым волостям.

☐ 855; 870; 1191(2); 1597.

КАСОГИ (иначе *косоги*) — русское наименование средневековых адыгов, обитавших в Прикубанье. Впервые упоминались византийскими авторами (Епифаний — рубеж VIII—IX вв. и Константин VIII Багрянородный — X в.). Арабы называли К. «кешаками» (Масуди — X в.) и считали их мощным «благоустроенным» племенем. В X в. К. входили в состав Хазарии. В 965 г. великий князь Святослав Игоревич, разгромив хазар, победил и зависимых от них К. В 1022 г. тмутараканский князь Мстислав Владимиро-

Мечеть в Касимове

КАТАКОМБНАЯ КУЛЬТУРА

вич Храбрый одолел касожского князя Редедю. В 1024 г. К. участвовали в борьбе Мстислава с братом — киевским князем Ярославом Мудрым за овладение Киевом. В 1223 г. К. были подчинены татара-монголами во время рейда темников Джебэ и Субудэ на Северный Кав-

КАССИАН — епископ Рязанский, из архимандритов новгородского Юрьева монастыря. В 1554 г. принимал участие в соборе, осудившем, среди прочих, и еретика М. Башкина. К. защищал осуждаемых, резко порицал суровые меры, предписанные против еретиков в «Просве-

лей Нила Сорского. Умер 21 мая 1504 г., 120 лет от роду, и был погребен в основанной им обители. Монастырь его долгое время называли Кассианов Ученский. Канонизирован Русской православной церковью. Память ему местно чтится в день кончины.

□ 182; 540; 592; 1136; 1295.

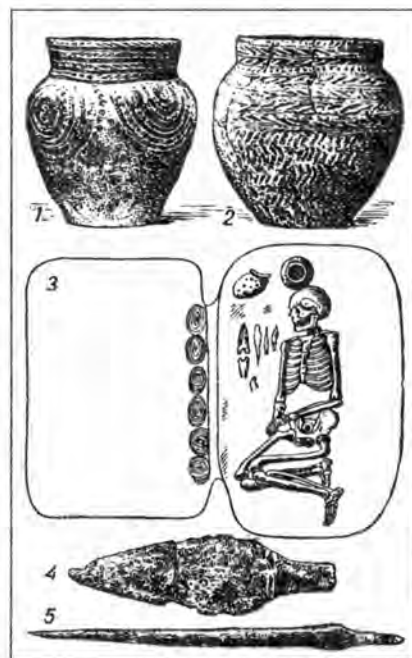
КАСЫМ — один из султанов Дешт-и-Кыпчака, с 1511 г. хан объединенного казахского ханства, включавшего Белую орду, восточные кочевья ногайцев и племени Западного Моголистана (дулаты, усунь, канглы и др.). К. добился относительного единства Казахского ханства. При нем завязались первые отношения между Казахским ханством и Московским государством. Централизация при К. не была прочной. После смерти К. между 1518 и 1523 гг. феодальные усобицы привели Казахское ханство в сер. XVI в. к упадку.

□ 1306.

КАТАКОМБНАЯ КУЛЬТУРА — археологическая культура бронзового века, распространенная в степях Причерноморья в 1-й пол. 2-го тыс. до н. э. Установлена раскопками В. А. Городцова в нач. XX в. Материал древнейших ее поселений и погребений в Приднепровье (нижне-днепровский вариант) и Приазовье свидетельствует о том, что К. к. являлась продолжением развития ямной

Инвентарь и погребение

катакомбной культуры:
1—2 — глиняные сосуды; 3 — погребение в боковом подбое стенки могильной ямы — катакомбе; 4 — медный нож; 5 — медное шило

Касимов

каз и причерноморские степи, а позднее, видимо, продвинулись в центральные районы Северного Кавказа.

□ 60; 935; 1657.

КАССИАН — преподобный, игумен Спасо-Каменного монастыря на Кубенском озере, где и был пострижен. Жил некоторое время при Кириле Белозерском в его обители, а после смерти последнего (с 1455 г.) стал там игуменом. По поручению великого князя Василия II Васильевича Темного и митрополита Ионы, дважды ездил в Константинополь к патриарху за решением некоторых вопросов «о церковном исправлении». После возвращения был щедро награжден великим князем и отпущен на игуменство в Спасо-Каменный монастырь. У него постригся вологодский князь Андрей Дмитриевич. Умер ок. 1463 г. и был погребен «на полуденной стороне» Спасо-Преображенного собора своего монастыря. Канонизирован Русской православной церковью.

□ 43; 180; 182; 529; 1295; 1347.

КАССИАН — архимандрит новгородского Юрьева монастыря, второе лицо среди новгородских иерархов после архиепископа. Последователь ереси иудовствующих. Именно под воздействием К. великий князь Иван III Васильевич назначил в архимандриты столь крупного и известного монастыря. На церковном соборе 1504 г. был осужден в числе многих еретиков и в феврале 1505 г. в Новгороде Великом сожжен в срубе вместе с братом Гридей Квашней и Митей Пустоселовым.

□ 43; 540; 1033.

тителе» Иосифа Волоцкого, и говорил, что в сочинении этого яркого противника нестяжателей приведены неверные свидетельства. После собора К. пришлось оставить кафедру и удалиться в монастырь. Умер в 1556 г.

□ 23а; 43; 172; 375; 1033; 1105; 1347; 1605.

КАССИАН (в миру манкупский князь Константин) — преподобный Угличский. Происходил из византийского императорского рода Комнинов. Род. в Морее. После взятия Константинополя в 1453 г. турками вернулся в Морю к местному деспоту (правителю) Фоме Палеологу и в 1473 г. вместе с семьей последнего переехал в Рим. Чуть позже в свите Зои Палеолог приехал в Москву. Некоторое время оставался при дворе великого князя Ивана III Васильевича, потом был определен боярином к архиепископу Ростовскому Иоасафу. Когда тот удалился в Ферапонтов монастырь на Белом оз., Константин последовал за ним и вскоре постригся в монахи под именем К. В нач. 1490-х гг., по благословению архиепископа Ростовского Тихона, основал монастырь в 15 верстах от Углича, на р. Учъма, притоке Волги. К. построил здесь храм во имя Успения Богородицы. Однако вскоре обитель была затоплена разливом, и ее пришлось перенести на другое место. В 1494 г. построил и освятил новый храм во имя Иоанна Предтечи, соорудил трапезную и келью для иноков. Удельный князь угличский Андрей Васильевич Большой Горяй, во владениях которого была устроена обитель, оказывал новому монастырю большое внимание, часто посещал его и делал крупные вклады деньгами и угодами. К. был одним из друзей и последовате-

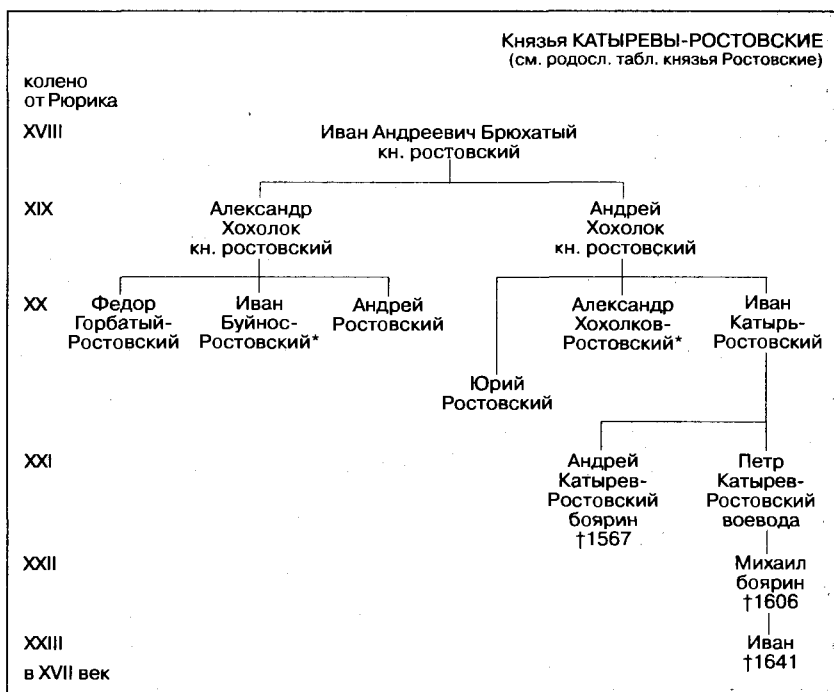
КАТЫРЕВ-РОСТОВСКИЙ

культуры, что особенно подчеркивается формой и орнаментом керамики. Племена К. к. жили родовыми поселками. В их экономике ведущую роль играло скотоводство; мотыжное земледелие было подсобным занятием; важное значение имела металлургия. С развитием К. к. материнский род сменился отцовским. Появилось патриархальное рабство. Мужские погребения часто сопровождалась захоронениями рабынь. Некоторые погребения с каменными булавами могли принадлежать родовым старшинам или вождям. Покойников, посыпанных красной краской, хоронили в скорченном положении на боку обычно в курганах, в подбоях — катакомбах, сооруженных в стенке входной ямы. В могилы ставили горшки с пищей. Иногда при покойниках встречаются кремневые и металлические орудия, медные кованые ножи листовой формы и 4-гранные шилья. В женских погребениях найдены металлические украшения кавказского типа. Возможно, что стремление к водным путям, связывавшим степи с металлургическими центрами Кавказа заставило часть этого населения продвигаться на восток и на средний и нижний Дон. В степях Сала и Маньча, в результате влияния бронзового века Кавказа, сложился сельский вариант К. к. В сер. 2-го тыс. до н. э. К. к. сменила срубная культура, население которой продвинулось на Дон и на Днепр из степей Поволжья.

□ 198.

КАТЫРЕВ-РОСТОВСКИЙ Андрей Иванович — князь, боярин и воевода, старший из двоих сыновей князя И. А. Ростовского-Катыря. В 1553 г. воевода в Рьльске. В 1555 г. участвовал головой «для посылок» в царском полку во время похода к Туле против осаждавшего ее хана Девлет-Гирея. Осенью того же года, после ухода с «берега» «больших» воевод, был оставлен 1-м воеводой в Белеве. В июне 1556 г. голова «в посылках от государя» во время царского похода к Серпухову. Осенью 1559 г., во время Ливонской войны 1558—1583 гг., ливонский гроссмейстер Г. Кетлер, нарушив перемирие с русскими за месяц до истечения срока, осадил Юрьев (Дерпт), где сидел со своим отрядом К.-Р. Воевода распорядился запереть всех подозрительных лиц, встретил сильным артиллерийским огнем Кетлера, а затем совершил стремительную вылазку из города. Понеся потери, гроссмейстер вынужден был из-за поднявшегося в его наемном войске ропота снять осаду. В 1567 г. К.-Р. был обвинен в участии в заговоре против царя и казнен. Потомства не оставил.

□ 146; 903(4); 1147; 1178(1); 1229.

КАТЫРЕВ-РОСТОВСКИЙ Михаил Петрович — князь, боярин и воевода, единственный сын князя П. И. Катырева-Ростовского. Один из видных воевод последней четв. XVI в. и родовитейший из всех князей Ростовских. В сентябре 1580 г., получив сообщение о взятии польским королем Стефаном Баторием Великих Лук, ходил к Волоколамску 2-м воеводой в полку правой руки. Зимой 1580 г. стоял с большим полком в Туле. В 1581 г. водил из Можайска под Шклов на литовцев большой полк, затем из Ржева ходил с тем же полком под Могилев и к другим литовским городам. В январе 1582 г. водил большой полк к Ругодиву и Яму. В апреле того же года командовал полком правой руки «на берегу», под Тарусой. В апреле 1583 г. командовал сторожевым полком «на берегу», под Коломной. В мае 1586 г. «для приходу крымских людей» назначен в Алексин воеводой полка правой руки. В январе 1588 г. прислан в Смоленск. В декабре того же года направлен с передовым полком «из Новагорода воевать Свийскую землю за Невское устье». В марте 1591 г. прислан 1-м воеводой в Тулу вместо князя Б. К. Черкасского крепить ее оборону от войск хана Казы-Гирея Боры и был оставлен там после изгнания татар. В декабре 1593 г. направлен на службу 1-м воеводой в Смоленск. В апреле 1596 г. водил большой полк «за реку [Оку]», в Тулу. В сентябре 1598 г. получил чин боярина, и новый царь Борис Годунов, получив известие из Шацка и Воронежа о намерении Казы-Гирея Боры воевать южные волости государства,

послал в Тулу К.-Р. с большим полком 1-м воеводой. В феврале 1600 г. в связи с угрозой нападения крымских татар водил полк правой руки в Крапивну. В 1605 г. послан к Кромам приводить войска к присяге Федору Борисовичу Годуну и некоторое время служил там воеводой, возглавляя большой полк в военных действиях против Лжедмитрия I, но, узнав об измене войска, тайком бежал в Москву. В 1606 г. служил воеводой в Новгороде Великом и в том же году, верстая дворян и детей боярских Деревской пятинны, умер от моровой язвы вместе с женой, княжной Д. В. Палещкой, от брака с которой оставил единственного сына — Ивана.

□ 146; 508; 530; 903(4); 1008; 1147; 1150; 1178(1).

КАТЫРЕВ-РОСТОВСКИЙ Петр Иванович — князь, воевода, младший из двоих сыновей князя И. А. Ростовского-Катыря. В декабре 1540 г. послан во Владимир-на-Клязьме воеводой в связи с появлением под Муромом казанского хана Сафа-Гирея. Зимой 1540—1541 гг. стоял «на берегу» «по крымским вестем». В 1544 г. участвовал в Казанском походе. В 1549 г. ходил на шведов. В 1550 г. участвовал в походе к Полоцку. Оставил единственного сына — Михаила.

□ 1147; 1178(1).

КАФА — город в Крыму (ныне Феодосия), крупнейший центр торговли на Черном море. В кон. XIII в. генуэзцы основали в К., тогда еще глухом греко-аланском поселке, находившемся под властью

тью татар, свою торговую факторию, после чего начался бурный рост этого города, ставшего столицей черноморских колоний генуэзцев вплоть до прихода в Крым в 1475 г. турок. В XIV и XV вв. К. приобрела значение важнейшего международного центра торговли Запада с Востоком. В XIV в. Московское государство также стало использовать этот торговый канал. Московские купцы (гостисурожане) ездили в К., привозя туда крупные партии северных мехов (соболей, куниц, горностаев и т. д.), холсты, кожи, вооружение, находившие сбыт среди татарского населения. Вместе с купцами в К. из Руси приезжали и ремесленники — скорняки, ювелиры, оружейники и т. д., изделия которых особенно ценились в Крыму. Здесь они работали и имели свои лавки и мастерские. Жили, как и московские гости, отдельной колонией. Из К. в Москву вывозились дорогие шелковые ткани и бакалейные товары: мыло, сахар, миндаль, пряности, а также вина. К XV в. К. стала одним из наиболее многолюдных городов Причерноморья: в ней насчитывалось ок. 8000 домов с населением ок. 70000 чел. К. населяли преимущественно греки и армяне, причем армян становилось все больше и к моменту захвата города турками их жило там 2/3 от общего числа населения. Кроме того, там было много румын, поляков, русских, грузин, мингрельцев, черкесов и т. д. Широко велась и работоторговля, приносявшая генуэзцам особенно большие барыши. В К. сгонялись абхазцы, черкесы и грузины, а также пленные татары и русские, которых продавали египетским султанам для их войск, а также на Запад. В К. существовали цехи ремесленников, объединенные по профессиям (скорняки, каменщики, канатчики, оружейники, конопатчики и т. д.). Вы-

пускалась собственная монета. После 1453 г., когда турки захватили Константинополь и перерезали важнейшую артерию, соединявшую К. с Генуей, появились первые признаки упадка. Обострились и внутренние конфликты, вызванные все усиливавшейся эксплуатацией беднейшей части населения города. После неурожая в 50-х гг. участились случаи всплеск голодных бунтов. Озлобленное откровенным грабежом своих сограждан население К. не поддержало усилия церковной и светской администрации в организации отпора туркам, в результате чего в 1476 г. город был слан неприятелю, и генуэзское владычество в Крыму прекратило свое существование. □ 385; 870; 1191(14).

КАЧ — воевода пермяков. Зимой 1471/72 г. великий князь московский Иван III Васильевич послал в Пермь Великую своего воеводу служилого стародубского князя Федора Давыдовича Пестрого «воевати их за их неисправленье». В апреле 1472 г., «на Фоминой неделе в четверг», московские войска подошли к устью р. Черная, впадающей в левый приток Камы — Весляну, а «оттуда поиде на плотах и с конми» дальше, в Пермскую землю, а затем сухим путем, на конях — за Каму, на Чердынь, на пермского князя Михаила. Решительное сражение произошло на р. Колва впадающей в Вишеру, приток Камы. Здесь же был взят в плен главный пермский воевода К. Затем русские заняли главный город пермяков — Искор. На слиянии Колвы с Почкой был поставлен деревянный острог и «приведе всю землю за великого князя». Князя Михаила и его плененных воевод, среди которых был и К., отправили вместе с трофеями в Москву. □ 33; 145а; 870; 1535.

КАЧАЛОВ Николай Данилович — племянник дьяка М. Битяговского. В 1591 г. был отправлен вместе с дядей в Углич конюшим боярином Б. Ф. Годуновым якобы для убийства царевича Дмитрия Ивановича. Там после неожиданной смерти царевича К. был растерзан толпой угличан.

□ 162; 530; 641.

План г. Кашина XVI—XVII вв. (по Г. Я. Мокееву)

КАША́Н — город волжско-камских булгар, располагавшийся на р. Кама и часто называвшийся русскими летописцами «Казань». Татарские источники сообщают о его разрушении бухарским эмиром Тимуром. О К. на Руси стало известно лишь в XIV в.: под 1391 г. он впервые упоминался при перечислении других болгарских городов. К., видимо, возник еще в домонгольскую эпоху, но развитие получил позднее, в XIII—XIV вв. Вещевой материал, найденный во время раскопок городища К., состоит из черепков глиняной посуды и медных котлов, из ножей, железных наконечников стрел и копий, цепей, замков, золотых и серебряных колец, медных и серебряных золотоордынских монет и т. п.

□ 1102; 1299.

КАШИН — город на р. Кашинка, притоке Волги, основанный в 1238 г. Вторым по значению город тверской земли. Центр удельного княжества, тяготевшего к Москве. Находился на восточном рубеже Великого княжества Тверского, на скрещении сухопутных дорог, ведущих в Тверь, Бежецкий Верх, Дмитров, Углич и Москву. Был укреплен валами с деревянными стенами на них.

□ 566; 648; 870; 1169; 1191(1).

КАШИН Александр Васильевич — князь, воевода, 2-й из четверых сыновей князя В. В. Оболенского-Кашин. В 1508 г. упоминался на службе у удельного князя стародубского и калужского Семёна Ивановича. В мае 1512 г. отправлен с полком левой руки «на берег» против

Развалины Кафы

крымского царевича Ахмат-Гирея Хромого «з братьею». После ухода «царевичей с украини» послан в составе большого полка 7-м воеводой на Угру. Зимой 1515 г. водил полк правой руки «изо Ржевы... в литовскую землю». В 1516 г. 2-й воевода в полку левой руки на р. Вашане. В 1517 г. 2-й воевода полка правой руки «в Мещере... на Толстыке», откуда был направлен на Вашану. В июле 1519 г. водил «изо Ржевы... в литовскую землю» полк правой руки, после чего ходил 2-м воеводой с полком левой руки из Великих Лук к Полоцку. В 1520 г. 1-й воевода на Угре. В апреле 1525 г. послан в Стародуб наместником, где служил и в следующем году. В самом начале 1527 г. стоял в Одоеве под началом главного воеводы князя И. М. Воротынского. В конце февраля 3-м воеводой в составе большого полка защищал под Тулой белевские, одоевские и тульские волости от крымских татар. В том же году, по получении известия о движении татар к Одоеву направлен с большим полком к Одоеву 2-м воеводой. Зимой 1527/28 и в 1529 гг. 2-й наместник в Рязани. В 1530 г. стоял «на Резани за городом» в связи с угрозой нападения крымских татар. В феврале 1531 г. ходил с большим полком в Тулу, т. к. «приходили крымские люди на одоевские места и на тульские». В июле того же года стоял «против Осетра» 2-м воеводой, затем был направлен в Одоев «по путивльским вестем» 2-м воеводой в большом полку. По прибытии на место принял командование над передовым полком. В мае 1533 г. 2-й воевода «в Белеве на Бобрике». В 1534 г. служил 2-й воеводой и наместником в Стародубе, когда киевский воевода Немиров осадил город и выжег его предместья. Благодаря смелой вылазке осажденных под командой К. литовцы были отброшены и бежали, оставив в руках стародубцев

40 пушкарей с их снаряжением. В плен попал также знатный польский вельможа Суходольский. В сентябре 1536 г. охранял строительство на р. Проня, на старом городище, крепости Пронска. В апреле 1540 г. 2-й воевода «в Муроме... за городом». В 1541 г. отправлен послом в Крым, где был задержан ханом Сахиб-Гиреем до 1542 г., пока не пришли деньги на выкуп в 500 руб. Оставил единственного — сына Ивана Копыря.

☞ 508; 539; 542; 662; 903(4); 1147; 1178(1).

КАШИН Василий Иванович — князь, воевода, единственный сын князя И. В. Кашина-Скока. В октябре 1557 г. служил воеводой «на Нурги в Болхове». В 1565 г. 1-й воевода в Рославле. Потомства не оставил.

☞ 662; 1147; 1178(1).

КАШИН Михаил Федорович — князь, боярин и воевода, единственный сын князя Ф. И. Кашина. В 1576 г. голова у 2-го воеводы передового полка в Калуге. В 1578—1579 гг. 1-й воевода в Пронске. В 1580 г. направлен годовать 2-м воеводой в Великие Луки и был взят там в плен поляками Стефана Батория после сдачи города. В июле 1587 г. послан со сторожевым полком 1-м воеводой «за Тулу ... для приходу крымских царевичов...». В 1588 г. воевода в Новосиле, в июле отозван в Москву. В сентябре 1590 г. прислан 1-м воеводой в Ивангороде. В 1592 г. 1-й воевода в Одоеве, затем послан в Псков 1-м воеводой. В декабре того же года командовал ерталульным полком в походе «из Новгорода... в свиские немцы под Выбор [Выборг]». В апреле 1593 г. назначен в Тулу 2-м воеводой большого полка. Тогда же местничался с 1-м воеводой сторожевого полка князем И. Турениным, выиграл спор и принял под команду сторожевой

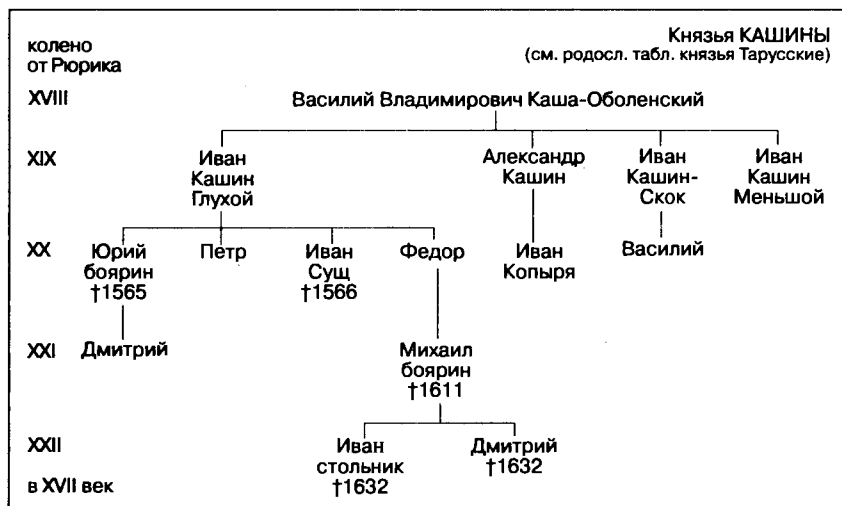
полк. В 1594 г. упоминался в числе присутствовавших на встрече имперского посла. В июне 1597 г. ходил 4-м воеводой большого полка «на берег». В 1598 г., во время похода царя Бориса Годунова к Серпухову против крымского хана Казы-Гирея Боры, был оставлен в Москве на случай ее осады вылазным воеводой. Умер в 1611 г., оставив двоих сыновей Ивана и Дмитрия.

☞ 146; 662; 1008; 1147; 1178(1).

КАШИН Федор Иванович — князь, воевода, 4-й из пятерых сыновей князя И. В. Кашина-Глухого. Осенью 1549 г. «с Покрова Пречистые в Нижнем Новгороде... за городом» вместе с другими воеводами «...сен царевых и великого князя берегли от прихода казанских людей». В июне 1552 г. — наместник в Путивле. В мае 1553 г. направлен «в Казань... на годованье... И князь Федор не годовал, потому что болел». В апреле 1554 г. послан в Казань 3-м воеводой. В 1556 г. направлен «по крымским вестем» со сторожевым полком к Серпухову «на берег» 3-м воеводой. После ухода с Оки «больших» воевод оставлен в Белеве 2-м воеводой. Оставил единственного сына — Михаила.

☞ 662; 1147; 1178(1).

КАШИН Юрий Иванович — князь, боярин и воевода удельного князя старицкого Владимира Андреевича, старший из пятерых сыновей князя И. В. Кашина-Глухого. В январе 1544 г. стоял в Суздале в полку правой руки 2-м воеводой в связи с подготовкой Казанского похода. В 1547 г. 2-й воевода передового полка под Коломной и Каширой «по крымским вестем». В декабре 1548 г. водил передовой полк из Мещеры к Казани под началом хана Шейх-Али. В апреле 1549 г. командовал полком левой руки «на берегу», в Коломне и Кашире. В июле того же года направлен в Ростов со сторожевым полком для подготовки зимнего похода на Казань. В декабре находился с тем же полком под Коломной «по нагайским вестем». В июле 1550 г. прислан «по крымским вестем» из Мурома в Коломну. В 1552 г. участвовал в Казанском походе и был ранен в грудь под стенами Казани. После выздоровления, командуя отрядом дворянской конницы из состава царского полка, вместе с воеводой князем Г. Мещерским занял т. н. Ногайскую дорогу. В мае 1553 г. направлен в Свяжск «годovati воеводой... а быти... на волоске». В декабре 1554 г. послан из Свяжска 3-м воеводой в большой полк, направленный в поход «ис Казани... на луговую сторону и на арские места воевать, которые государю не прямят». В июне 1555 г. голова «у царя и великого князя стану в сторожех» во время похода к Туле, осажден-

ной ханом Девлет-Гиреем. В том же году, «з Дмитриева дни октября 26-го», направлен «на берег», к Кашире, «по крымским вестем» 2-м воеводой с полком правой руки. В 1556 г. «с Юрьева дни вешнего» командовал полком правой руки под Каширой и Коломной, откуда водил «по крымским вестем» в Тулу полк левой руки. В июле 2-й воевода в Серпухове. В том же году пожалован в бояре. В 1557 г. командовал под Тарусой полком левой руки. В марте 1558 г. водил полк левой руки к Калуге. Зимой 1559 г. ходил с полком правой руки «на ливонские немцы». В том же году упоминался в царском походе «на берег» против татар. В 1563 г. 3-й воевода большого полка на пути из Полоцка в Москву. В 1565 г. был убит: по словам князя А. М. Курбского, зарезан по приказу царя при входе в церковь ночью, когда шел к заутрене. Оставил единственного сына — Дмитрия.

☞ 146; 662; 736а; 1147; 1178(1).

КАШИН-ГЛУХОЙ Иван Васильевич — князь, воевода, старший из четверых сыновей князя В. В. Оболенского-Каши. В 1516 г. водил полк правой руки «з Белье... к Витепску». В 1517 г. командовал полком правой руки «в Мещере... на Толстике». В 1519 г. 2-й воевода полка правой руки «на берегу». В 1520 г. 1-й воевода в Торопце. В июне 1521 г. стоял среди прочих воевод на Угре, когда «царь крымской Магмед-Кирей, Минли-Гиреев сын, реку Оку перелез». После ухода крымцев из московской земли оставлен с отрядом на Угре. В 1527 г. упоминался среди поручителей за князя М. Л. Глинского-Дородного. Оставил пятерых сыновей: Юрия, Петра, Ивана Суца, Федора и Андрея.

☞ 539; 542; 662; 1147; 1178(1).

КАШИН-КОПЫРЯ Иван Александрович — князь, воевода, единственный сын князя И. В. Кашина-Скока. В июне 1543 г. 4-й воевода в Калуге. В январе 1544 г. 2-й воевода сторожевого полка во Владимире в связи с подготовкой Казанского похода. Потомства не оставил.

☞ 662; 1147; 1178(1).

КАШИН-СУЩ (Сухой) Иван Иванович — князь, воевода, средний из пятерых сыновей князя И. В. Кашина-Глухого. В 1541 г. участвовал в походе против крымских татар. В июле 1549 г. 2-й воевода в Костроме. В 1551 г. командовал полком левой руки в Калуге. В июле 1555 г. 2-й воевода сторожевого полка «по берегу... на Коломне». В сентябре того же года отправлен с карательными целями с большим полком «в третьей посылке... в казанские места на луговых людей». В июне 1556 г. голова «в посылках от государя» в царском походе

к Серпухову. В сентябре 1557 г. 2-й воевода передового полка в Калуге «на первой срок, на Семен день... для осеняго приходу от крымских людей». В октябре, после роспуска «больших» воевод, оставлен в Калуге. В марте 1558 г. снова направлен с полком левой руки в Калугу 2-м воеводой. В июне того же года «по крымским вестем» переведен там же в полк правой руки 2-м воеводой. В марте 1559 г. ходил «по крымским вестем» 2-м воеводой ертаульного полка из Бронниц через Тулу и Дедилов на рубеж р. Шиворона. В 1560 г. 3-й воевода большого полка в зимнем Ливонском походе из Пскова к Алысту и «к иным порубежным городом». В 1565 г., обвиненный в измене и в смерти царицы Анастасии Романовны, казнен по приказу Ивана Грозного.

☞ 662; 1147; 1178(1); 1229.

КАШИНСКОЕ КНЯЖЕСТВО — удельное княжество в составе Велико-го княжества Тверского с центром в г. Кашин. Есть несколько версий о времени появления этого удела: 1) его выделил своему младшему, четвертому, сыну Василию перед поездкой в Орду в 1318 г. великий князь владимирский и тверской Михаил Ярославич; 2) Василий получил Кашин в 1339 г., после гибели в Орде второго сына Михаила — Александра и восшествия на престол в Твери третьего сына — Константина, и стал первым удельным кашинским князем и т. д. Будучи политически зависимыми от Твери, кашинские князья тем не менее были полными хозяевами в своей вотчине и даже чеканили собственную монету. К. к. было вторым по величине и значению среди тверских уделов. Находилось почти на самом восточном рубеже тверской земли и располагалось вдоль р. Кашинка, впадающей в Волгу. О точных границах К. к. можно судить лишь приблизительно, по данным межевой грамоты Кашинского уезда 1504 г. В 1345 г. кашинский князь Василий Михайлович, оставшись старшим среди князей тверской земли, начал претендовать на стол в Твери. Началась борьба между кашинским владетелем и холмским князем Всеволодом Александровичем, кончившаяся в 1349 г. уступкой Твери Василию. Затем в спор за великий стол вступил микулинский князь Михаил Александрович, в результате победивший Василия, вынужденного уйти к себе в Кашинский удел. Когда Михаил поссорился с Москвой, Василий принял сторону последней и вместе с Дмитрием Ивановичем (Донским) осадил Тверь. Однако Михаил выстоял, и между противниками был заключен мир. После смерти в 1368 г. Василия К. к. наследовал его сын Михаил. Вскоре Михаил Александрович с помощью великого князя литовского

Ольгерда овладел К. к. и заставил Михаила Васильевича принять мир на своих условиях. Сын последнего Василий вынужден был в 1374 г. бежать со своего удела в Москву и в 1375 г. в составе союзных Дмитрию Ивановичу русских князей осадил Тверь. Добившись независимости К. к., Василий стал подручником Москвы. После смерти в 1382 г. бездетного Василия К. к. снова отошло к Твери, и Михаил Александрович отдал его в управление своим сыновьям. Согласно его духовной грамоте в 1399 г. К. к. получили в совместное княжение его сын Василий и внук Иван Борисович. Когда великий князь тверской Иван Михайлович начал теснить удельных князей, Иван Борисович в 1408 г. бежал в Москву, а в его части Кашина сел тверской наместник. В 1412 г. тверской князь велел схватить Василия Михайловича, но тому удалось бежать в Москву. Вскоре он получил поддержку в Орде и вместе с татарами напал на Кашин, но взять его не смог и снова ушел в Орду. В 1425 г. он вернулся на свой удел и даже стал оспаривать права своего внука Бориса Александровича на великое княжение, но вскоре умер. В 1485 г., после взятия Твери войсками Ивана III Васильевича Великого, К. к., как зависимое от Твери, было окончательно присоединено к Москве.

☞ 566; 648; 843а.

КАШИНЦОВЫ — дворянский род, происходивший из тверской боярской фамилии Бороздиных. В 7-м колене от литовского выходца Юрия Лозыничка жил И. Г. Бороздин, имевший прозвище «Кашинец» (возможно, имел двор или землю в г. Кашин или волости), ставший родоначальником князей К. Служили боярами, воеводами, окольными, стольниками, стряпчими и т. д. Имели поместья во многих волостях Московского государства.

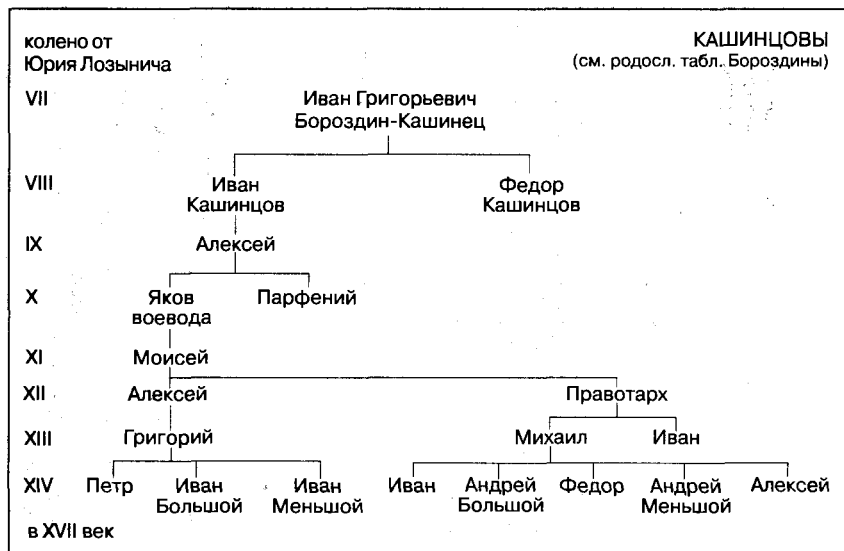
☞ 1178(3).

КАШИНЫ — княжеский род, ветвь князей Оболенских. У князя В. И. Оболенского, жившего в 17-м колене от Рюрика, было четыре сына, второй из которых — Василий — имел прозвище «Каша» и стал родоначальником князей К. Служили боярами, воеводами, окольными, стольниками, стряпчими и т. д. Имели поместья во многих волостях Московского государства.

☞ 622; 1178(1).

КАШИРА — город на высоком правом берегу Оки (ныне районный центр Московской обл.). Возникла в XIV в. и стояла сначала на левом берегу реки. «Книга Большому чертежу» отмечает строительство нового города под 1532 г., видимо, после очередного набега татар: «срублен бысть... на Кашире град деревян». К. была важным звеном в системе за-сека на южных рубежах Московского го-

КАШЬРСКОЕ ГОРОДИЩЕ

сударства и часто подвергалась нападениям татар. Например, в 1570 и 1571 г., когда К. и ее окрестности были опустошены, а люди почти поголовно уведены в полон; в 1592 г. татары подошли к самой К. и, забрав большой полон (в его числе много боярынь и княгинь), беспрепятственно вернулись в Поле.

☞ 652; 1147; 1191(1-2); 1653.

КАШЬРСКОЕ ГОРОДИЩЕ — древнейшее городище (VII—IV вв. до н. э.) дьяковской культуры. Находится в г. Кашира на правом берегу р. Ока. Расположено на мысу (80х25 м), ограниченном оврагами и соединяющимся с полем перешейком, который был в древности перерезан рвом и валом. По краям К. г. шел тын из дубовых столбов. Исследовано В. А. Городцовым в 1925—1926 гг. На площади К. г. открыты 22 круглых жилища — землянки диаметром 4,5 и 7 м, глубиной 0,75—1,35 м. В центре жилища находился очаг из камней, по бокам — нары. Основой хозяйства населения городища было скотоводство, подспорьем к нему являлись охота и рыболовство. Мотыжное земледелие играло незначительную роль. Изготавливались необходимые в быту изделия из глины (посуда, пряслица), кости (стрелы, гарпуны), железа (серпы, ножи); из бронзы выделывались украшения. Встречались и привозные с юга предметы (бусы). Население К. г. (родовая патриархальная община, ведущая совместное хозяйство) имело общие культовые места (жертвенники).

☞ 391.

КАШЛЫК — столица Сибирского ханства. Располагался на правом берегу Иртыша у впадения в него р. Сибирка (выше совр. Тобольска). Столица хана Кучума представляла собой небольшое

городище, обнесенное валом, с возвышающимся минаретом стоявшей внутри него мечети.

☞ 1291.

КВАШНИН Андрей Александрович — окольный и воевода, 2-й из четверых сыновей А. В. Квашнина. В декабре 1549 г. был послан из Владимира в Москву царем за митрополитом Макарием, прибывшим затем во Владимир с епископом Крутицким Саввой «с своим собором». В 1552 г. оставлен годовать 3-м воеводой в Смоленске. В июне 1553 г., на время царского похода к Коломне, оставлен в Москве среди прочих бояр и окольных с братом царя — князем Юрием Васильевичем — охранять царскую семью, казну и столицу. В июле 1555 г. снова был оставлен в Москве на время похода царя к Туле на выручку воеводы И. В. Шереметева Большого, сражавшегося с ханом Девлет-Гиреем под Судбищами. В 1556 г. оставлен в Москве на время царского похода к Серпухову. В июле 1557 г. оставлен в Москве на время царского похода к Коломне. В том же году умер, оставив единственного сына — Ивана.

☞ 146; 1147; 1178(3).

КВАШНИН Василий Андреевич — новгородский дворянин и воевода, единственный сын А. И. Квашнина. В 1571—1572 гг. годовой 2-м воеводой в Копье. В 1576—1578 гг. воевода в Перколи. В 1588/89 г. числился выборным по Ржеву. В 1591 г., во время нашествия крымского хана Казы-Гирея Боры на Москву, стоял воеводой со стрельцами «на Симонине монастыре». Потомства не оставил.

☞ 1147; 1178(3).

КВАШНИН Ждан Иванович — воевода, младший из четверых сыновей И. А. Квашнина. Зимой 1575/76 гг. командовал сторожевым полком в Лифляндском походе к г. Салач, на который напали «литовские люди и немецкие люди с нарядом». В 1577 г. 1-й воевода «в Падце» (Ливония). В 1578 г. 3-й воевода в Юрьеве (Дерпте). В 1581 г. годовой 2-м воеводой в Кукейносе. Оставил единственного сына — Андрея.

☞ 1147; 1178(3).

КВАШНИН Фома Иванович — воевода удельного князя волоцкого Бориса Васильевича, единственный сын И. И. Квашнина. В 1489 г. ходил на Вятку с полком левой руки 2-м воеводой и участвовал в ее взятии. Оставил четверых сыновей: Василия, Григория, Ивана и Андрея. Считается родоначальником дворян Фоминых.

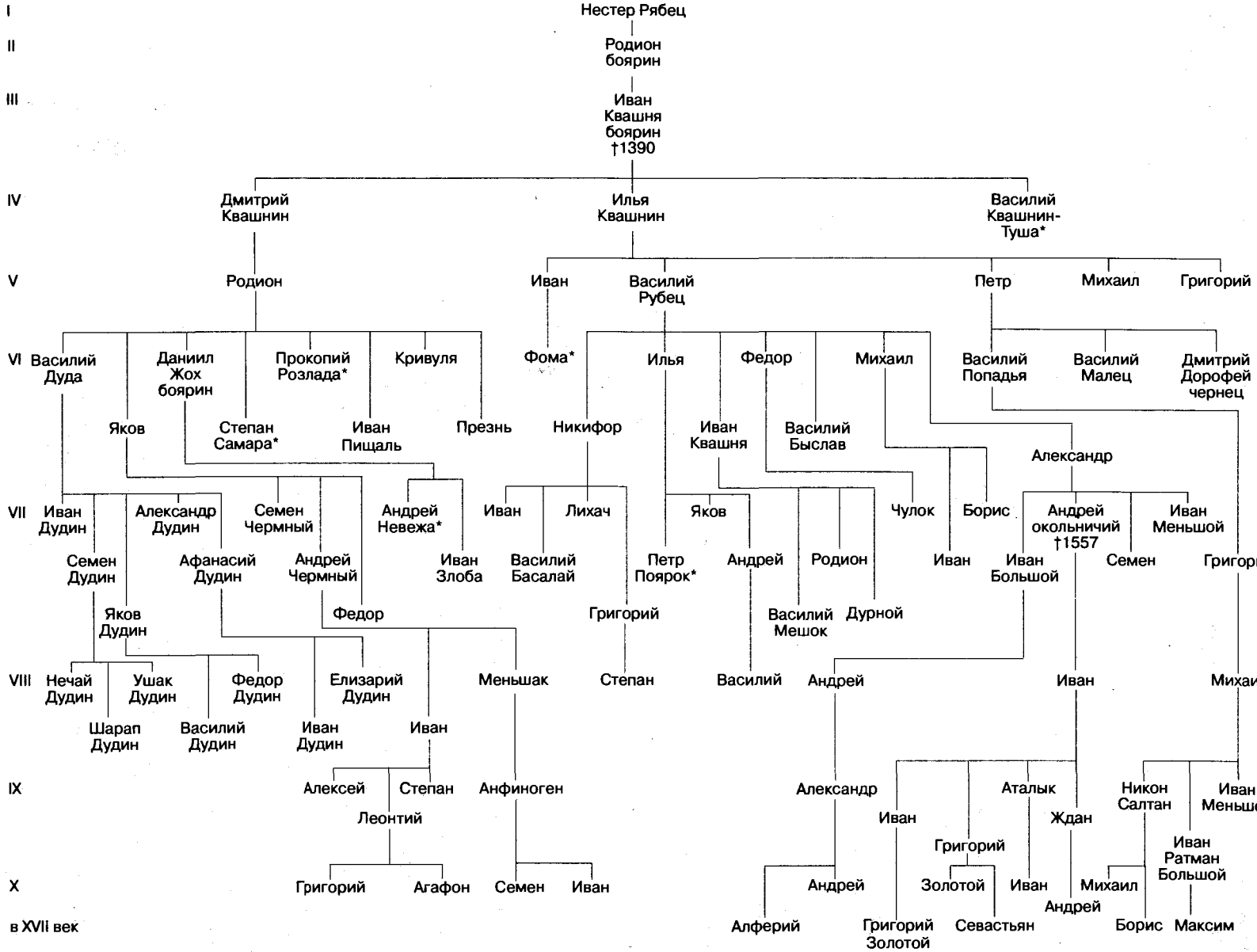
☞ 541a; 1147; 1178(3).

КВАШНЯ Иван Родионович — московский боярин, единственный сын московского боярина Родиона Нестеровича. По родословному преданию, приехал вместе с отцом из Киева на службу к московскому князю Ивану I Даниловичу Калите, при Иване II Ивановиче Красном стал боярином. Будучи костромским воеводой, К. участвовал в 1380 г. в Куликовской битве со своим полком. Позже стал свидетелем духовного завещания Дмитрия Донского и во время кончины последнего (1389 г.) состоял в числе девятерых бояр, избранных самим великим князем в советники его сыну Василию. Принял схиму незадолго до своей смерти в 1390 г. Оставил троих сыновей: Дмитрия, Илью и Василия

Изображение вел. кн. лит. Кейсту на печати, приложенной к грамоте 1379 г. (из книги Т. Корзона «Войны и военное устройство Польши»)

колени

КЕЙСТУТ

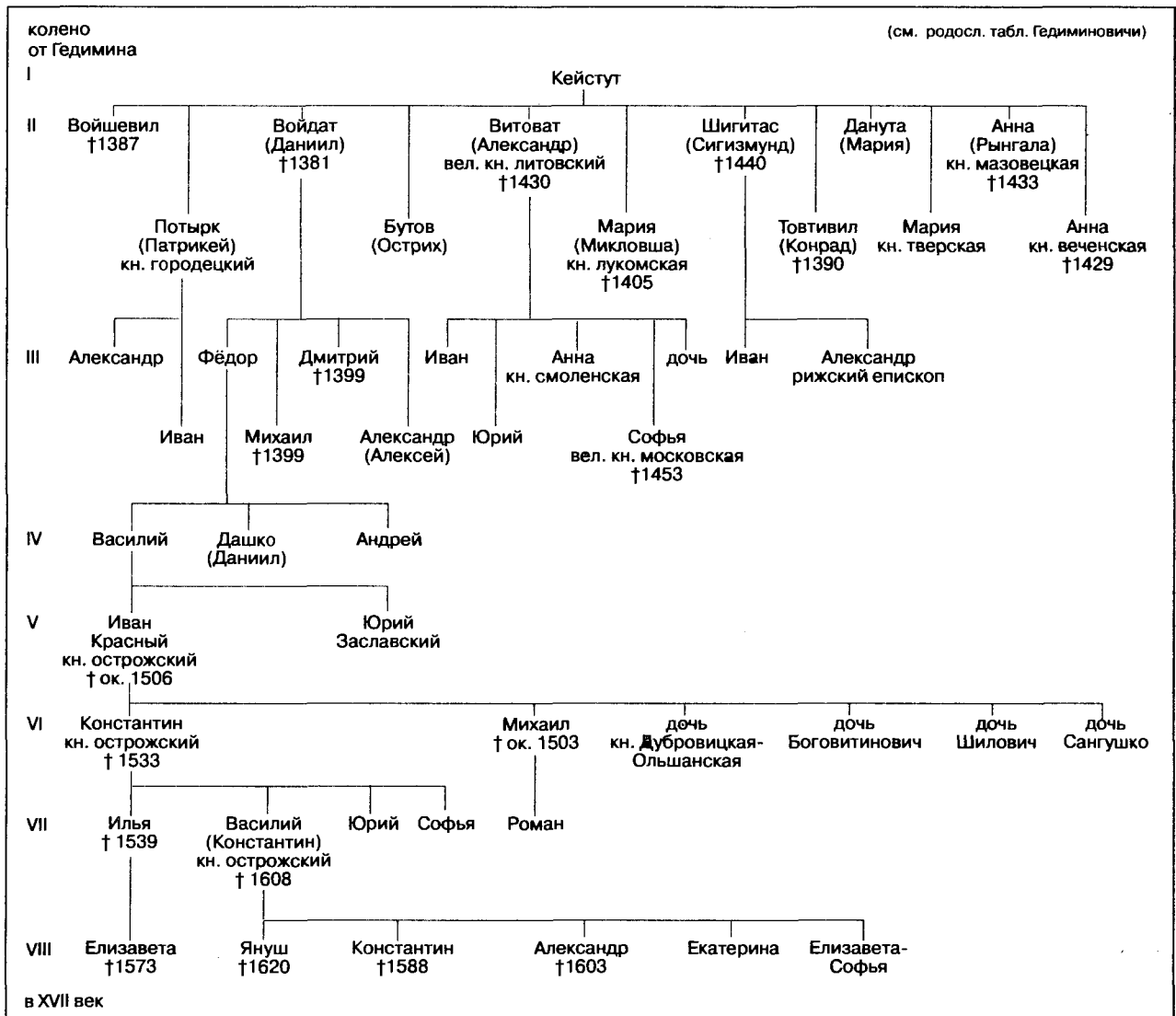
Тушу. Считается родоначальником дворян Квашниных.

☞ 180; 542; 1178(3).

КЕЙСТУТ (Keistutis) — великий князь литовский, 4-й из семерых сыновей великого князя литовского Гедимина. Еще при жизни отца получил в удел Жемайтию, Троки, Гродно, Берестье. Удел этот прилегал к владениям Мазовии и Тевтонского ордена. С 1341 по 1345 гг. действовал самостоятельно, как и все остальные литовские князья. К. принимал участие во всех предпринятых братьев, а в 1342 г. заключил от своего имени торговый договор с Англией, по которому англичане получали свободный доступ в его владения. Напор крестоносцев заставил литовских князей осознать необходимость восстановления власти великого князя и сплочения всех Гедиминовичей.

Первыми к этой мысли пришли Ольгерд и Кейстут, рожденные от одной матери, объединенные узами дружбы, наделенные политическим тактом и военными талантами. В 1345 г. К., по предварительной договоренности с братом, занял Вильно, где сидел младший сын Гедимина — Явнут, и пригласил на великое княжение Ольгерда. Население столицы не оказало сопротивления этой акции. С тех пор до самой смерти Ольгерда в 1377 г. братья действовали сообща. Ольгерда интересовали больше всего отношения с Русью и собирание под своей властью русских земель. К. же всецело был поглощен проблемами коренной Литвы и Жемайтии. Ему выпала трудная доля защищать границы Литвы от крестоносцев, и он около полувека успешно справлялся с этой задачей. Однако в 1372 г. К. вместе с сыном Витовтом, племянни-

ком князем Андреем Ольгердовичем и удельным князем друцким Дмитрием Семеновичем, по приказу Ольгерда, выступил на стороне союзника последнего — великого князя тверского Михаила Александровича — и напал на московские владения. Союзники весной неожиданно подошли к Переяславлю-Залесскому, и осадили его. Не сумев справиться с мощными укреплениями, К. велел сжечь предместья Переяславля, снял осаду и ушел на соединение с войском Михаила, который опустошил окрестности Дмитрова и взял откуп с его жителей. Затем обе рати двинулись к Кашину, союзнику Москвы, сожгли все селения вокруг него, взяли дань с жителей и заставили кашинского князя Михаила Васильевича целовать крест тверскому князю. Возвращаясь в Литву, войско К. ограбило и причинило много бед также жителям тверских зе-

КЕ́МСКОЕ КНЯ́ЖЕСТВО

мель. Постоянная борьба за родную землю, преданность вере и обычаям отцов сделали К. любимым героем литовского народа. Брак со жмудинкой Бирутой еще больше сблизил его с населением. И немецкие, и польские хронисты говорили о нем как о безупречном рыцаре. После смерти Ольгерда К. признал великим князем его сына от 2-го брака — Ягайлу, которого избрал себе в преемники Ольгерд. Популярность К., однако, не давала покоя Ягайле, и он заключил против дяди тайный договор с Тевтонским орденом. Узнав об этом, К. в 1381 г. внезапно напал на Вильно, захватил Ягайлу и сам занял великокняжеский стол. Ягайло получил в удел отцовские коренные земли: Крево и Витебск. Ему вскоре удалось вероломно захватить дядю в плен. К. был заключен в Кревский замок и там задушен. Тело его торжественно сожгли в Вильно по языческому обряду. Оставил троих сыновей: Потирга, Витовта и Андрея.

☞ 16; 100; 209; 416; 756; 769; 798; 870; 1178(2); 1490; 1529; 1647.

КЕЛЬДИБЕК — хан Золотой Орды, выдавал себя за сына хана Джанибека. Правил в Орде после хана Орду-Мелика в 1362-1363 гг., когда темник Мамай «выкликнул» на ханство Абдуллу (Авдула), сына Узбека. К. восстал против него, но беки тем временем посадили ханом в Сарае Мурада (Амурата) и К. был вынужден бежать из Орды.

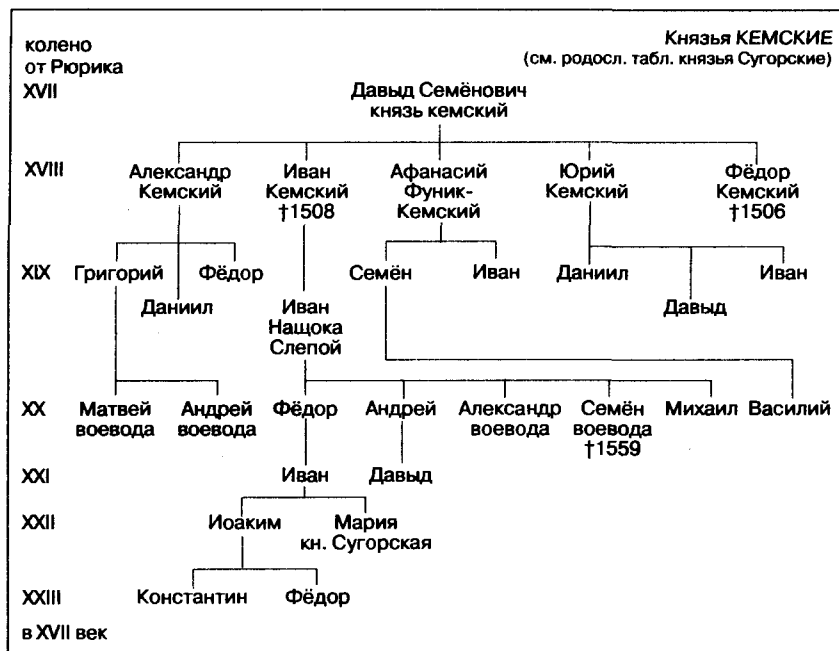
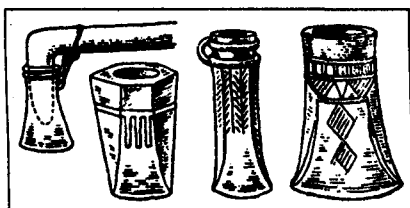
☞ 1389(1).

КЕЛЬДЯЕВ Иван (по прозвищу «Дружина») — по преданию, мордвин из с. Кужендеево под Арзамасом. В 1552 г. был проводником у царя Ивана IV Васильевича, когда последний шел с войском на Казань. После падения Казанского ханства за «храбрость не малую» пожалован лично царем «вотчинами, лесами с бортными угодьями и со звериной ловлею...» по р. Вельтма и ее притокам.

☞ 1442.

КЕЛЬТ — древнее рубящее орудие, представляющее собой особый вид топора или тесла; применялся главным образом для обработки дерева, а также при земляных работах. Особенность К. составляет наличие втулки, расположенной перпендикулярно к лезвию, в которую вставлялась коленчатая рукоять. Являлся харак-

Различные типы кельтов

терным для бронзового века орудием и был широко распространен в 2-м и 1-м тыс. до н. э. почти во всех областях Европы. На территории России и Украины особенно много К. находят в районах низовьев Днепра, Средней Волги, Прикамья, а также в Сибири. Свое происхождение К. ведет от долота. Некоторые типы К. имели от 1 до 3 небольших ушек, служивших для более прочного скрепления с рукояткой. Нередко К. орнаментировались.

☞ 469.

КЕМА́Л-БЕ́Й — бывший манкупский князь Феодорит, приезжавший во время княжения Ивана III Васильевича послом от турецкого султана в Москву вместе с племянником Мануилом.

☞ 539.

КЕ́МСКИЕ КНЯ́ЗЬЯ — удельные князья, выделившиеся в XIV в. из Белозерского княжества. Существовали кемские и кемско-сугорские князья, т. е. обладатели Сугорья и Кемской обл. 3-й сын удельного белозерского князя Василия Романовича, Семен Васильевич, был первым и последним кемско-сугорским князем. У него было пятеро сыновей: Владимир, Федор Дурак, Давыд, Дмитрий и Константин. Из них Федор Дурак, Владимир и Дмитрий владели Сугорьем, а остальные — Кемской землей. Константин рано ушел в монахи. Давыд имел сыновей: Александра, Ивана и Афанасия Фуника, Юрия и Федора, который умер в 1506 г. Юрий и Федор уже перестали быть удельными.

☞ 1178(1).

КЕ́МСКИЙ Александр Иванович — князь, воевода, средний из пятерых сыновей князя И. И. Кемского-Нашоки Слепого. В 1550 г. вел эртаульный полк в Полоцком походе. В 1552 г. оставлен годовать в Васильурске 3-м воеводой. Потомства не оставил.

☞ 1147; 1178(1).

КЕ́МСКИЙ Федор Иванович — князь, воевода, старший из пятерых сыновей князя И. И. Кемского-Нашоки. В 1549 г. участвовал в Шведском походе 2-м воеводой 1-го полка правой руки. Широко известен стал после написания «Летописи Российского государства от начала российских князей до царя Ивана Васильевича». Оставил единственного сына — Ивана.

☞ 1147; 1178(1).

КЕ́МСКОЕ КНЯ́ЖЕСТВО — небольшое феодальное владение на р. Кемь (в совр. Вологодской обл.). Во 2-й пол. XIV в. удельный князь белозерский Василий Романович выделился из совместного с братом Федором белозерского княжения и получил в самостоятельное владение, кроме Сугорья, земли по рр. Кемь, Согожа, Сога, а также часть Череповецкой волости. Уже скоро и этот удел стал дробиться, в результате чего северная его часть, куда входили собственно кемские волости, находившиеся в бассейнах рр. Кемь, Ухтома, Шексна и Колокша, оказалась в руках старшего сына Василия — Семена, который стал первым и последним владельцем К. к. Уже сыновья Семена Васильевича

потеряли удел, оказавшийся во владении Москвы (купля великого князя Ивана I Даниловича Калиты), и перешли на службу к московским князьям.

☐ 740.

КЕМЬ — город новгородской земли (ныне районный центр в Карелии на

неса. Находилась на месте современной Евпатории, на Карантинном мысу. Судя по сообщению древнегреческого хрониста Гекатея, город был основан во 2-й пол. VI в. до н. э., однако археологические раскопки позволили отнести эту дату к 1-й пол. V в. до н. э. Существуют 2 гипотезы о том, кто явился основателя-

постной стеной с квадратными башнями, размерами 5х5 м в основании. После подчинения города Херсонесу здесь начался строительный бум. Открытые остатки домов с мощеными дворами и водостоками, а также участки мощеных улиц, относящиеся ко 2-й пол. IV—II вв., говорят о том, что в это время К. приобретает типично херсонесские черты во внешнем облике и культуре. Остатки домов V в. до н. э. дают основание полагать, что застройка осуществлялась уже в то время по регулярному плану. С северо-западной стороны к городу примыкал некрополь, находящийся ныне под постройками Евпатории. Город, видимо, неоднократно подвергался нападениям скифов, а в сер. II в. до н. э. был ими захвачен. В конце того же столетия К. осадил херсонесский полководец Диофант, и скифы были изгнаны из города. Дальнейшая его судьба неизвестна. По косвенным признакам можно лишь судить, что жизнь здесь замерла во II или III в. н. э.

☐ 54.

Готгард Кетлер и его жена

р. Кемь, у ее впадения в Белое море). Упомянулась в летописях XV в., когда она принадлежала новгородской посаднице Марфе Борецкой, подарившей в 1450 г. К. Соловецкому монастырю. В кон. XVI в. здесь была построена деревянная крепость, одна из громадных рубленых башен которой простояла до XIX в.

☐ 1191(3).

КЕНИГСБЕРГСКАЯ ЛЕТОПИСЬ — летописный свод. — См. Радзивилловская летопись.

КЁРБЕТ (иначе Ербет) — новгородский воевода. В 1242 г. вместе с новгородским князем Александром Невским ходил на ливонских немцев, от которых потерпел поражение. В 1245 г. в качестве уже тверского воеводы вместе с другим воеводой — Яведом, тверичами и дмитровцами ходил на помощь князю Ярославу Владимировичу, сыну псковского князя Владимира Мстиславича, против литовцев, с которыми бился у Торопца.

☐ 616; 1659.

КЕРИМ-БЕРДЫ — хан Большой орды, один из сыновей хана Тохтамыша, Чингизид. В 1418 г. убил возле г. Сарайчика эмира Едигея и сел на престоле в Сарае. В том же году был убит своим братом Джаббар-Берды. Оставил сына Сейид-Ахмеда.

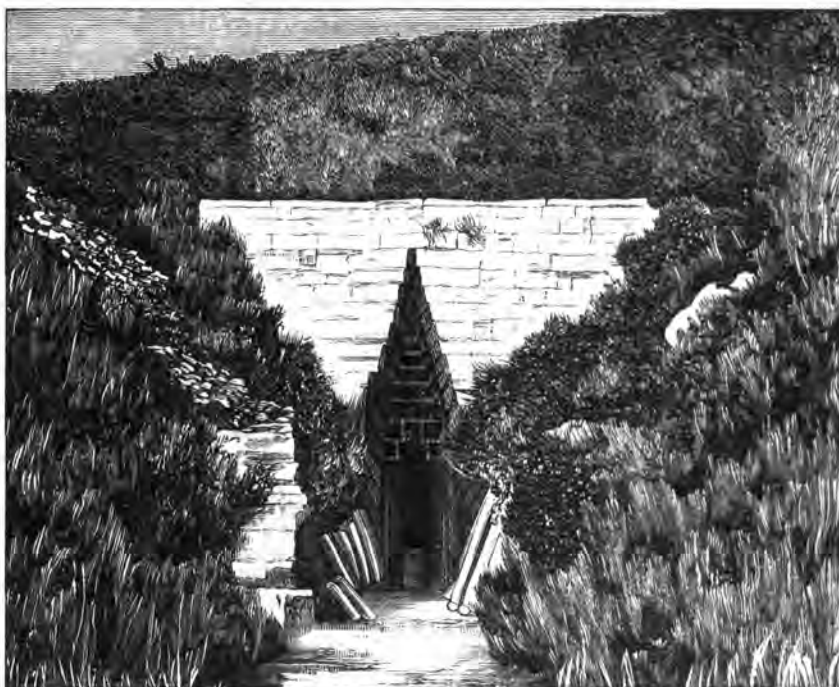
☐ 1389(2).

КЕРКИНИТІДА — один из древнейших городов на северо-западе Крыма, входивший в состав античного Херсо-

на К.: одна говорит о том, что ее основали дорийцы, выходцы из Гераклеи Понтийской; согласно другой гипотезе эту колонию основал неизвестный ионийский полис. Примерно до сер. IV в. до н. э. К. была еще самостоятельным полисом, а затем была включена в состав Херсонеса. Площадь, занимаемая городом, составляла ок. 8 га и была окружена кре-

КЁРНОВ — древняя столица литовцев на р. Вилия (ныне деревня в 34 км от Вильнюса). По преданию, основана легендарным литовским князем Кернусом ок. 1040 г. Литовский князь Рынгольт перенес в 1230 г. столицу из К. в Новгородок, но К. не лишился своего значения как старейшая столица. В правление Ягайлы К. стал столицей удельного княжества князя Вигунда Ольгердовича, а чуть позже стал центром староства.

Гробница скифских царей близ Керчи

К. некоторое время являлся резиденцией главного жреца литовцев Криво-Кривейте и там же он проживал после разрушения главного капища в Вильно. В окрестностях К. был найден бронзовый идол Перкунаса.

☐ 496(3).

Фриз пиксиды, найденный в Керчи

КЕРЧЬ (летописный Корчев) — город на берегу Керченского пролива, на склоне горы Митридат (ныне город республиканского подчинения в Крыму). Основан в VI в. до н. э., назывался Пантикапей и был столицей Боспорского царства. В X—XI вв. К. входил в состав Тмутараканского княжества. Современное название происходит от древнерусского слова кърчев, т. е. кузница, и известно с IX в. В летописях впервые упоминался под 1068 г. К. была важным звеном в торговых связях Киевской Руси с Крымом, Кавказом и средиземноморскими странами. В период татаро-монгольского нашествия К., именовавшаяся тогда Черкио, — консульство (административная единица), подчиненное Генуе, а после 1475 г. — опорный пункт турецкого господства в Крыму.

☐ 1191(14).

КЕСЬ — город в Ливонии. — См. Венден.

КЭТЛЕР Готгард (нем. Gotgard Ketter) — последний магистр Ливонского ордена и первый герцог курляндский. Став магистром во время разгрома Ливонии войсками царя Ивана Грозного и после пленения русскими магистра В. Фюрстенберга, К., оставшись без войска и средств для защиты страны, начал искать покровительства у польского короля Сигизмунда II Августа. В 1561 г. он подписал в Вильно договор, по которому Ливония отходила к Польше, а сам он в качестве наследственного владения получал Курляндию и Семигалию с титулом герцога и на правах польского вассала. Умер в 1587 г., оставив сына Фридриха.

☐ 903(4).

КИДЕКША — село на р. Нерль, неподалеку от Суздаля, в котором сохранилась церковь Бориса и Глеба — один из древ-

нейших памятников владимиросуздалской архитектуры. Церковь стояла в загородной усадьбе суздальского князя Юрия Долгорукого. Частично сохранились земляные валы, окружавшие усадьбу. Церковь, построенная в 1152 г. неизвестными русскими мастерами из хо-

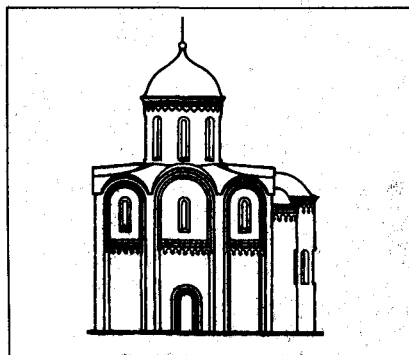
рошо отесанного белого камня, характерна для раннего периода владимиросуздалского зодчества. Эпоха жестоких междоусобиц отразилась в крепостных чертах здания (толстые глухие стены, шелевидные окна и т. д.). Церковь частично разрушилась и была несколько переделана в XVII в. (своды и купол, восточная стена и апсида). Внутри церкви найдены остатки фресковой живописи XII в.

☐ 308; 704; 812а; 1191(1).

КИЕВ — один из крупнейших древнерусских городов (ныне столица Украины), расположен среди холмистой местности на высоком правом и частично левом низменном берегах Днепра, немного ниже впадения в него Десны. На территории К. древнейшие следы пребывания человека относятся к периоду верхнего палеолита. В период неолита окрестности К. были уже густо заселены. Пещеры в лессовых отложениях по берегам Днепра и остатки поселений в районе К. дают богатый археологический материал, характеризующий т. н. три-

польскую культуру позднего неолита (3 тыс. до н. э.). В это время на территории К. были родовые поселения земледельцев, хорошо знакомых с гончарным производством и пользовавшихся уже металлическими (медными) орудиями. В различных районах города известны находки эпохи бронзы и скифской поры, а также клады римских монет III—IV вв. и относящиеся к тому же времени памятники культуры полей погребений. Дошедшая до нас «Повесть временных лет» легенда об основании К. братьями Кием, Щеком и Хоривом в основе, вероятно, имеет предание о существовании на киевских холмах в первых веках н. э. нескольких поселений славянского племени полян, главным из которых, возможно, был К. Так, у Птолея (II в. н. э.) находим на Днепре г. Метрополис. В исландских сагах об этом городе говорится как о Данaparстадире, т. е. городе на Днепре. Еще в VIII—IX вв. на территории К. сохранялось не менее 3 самостоятельных поселений, одно из которых (городище на Андреевской горе с примыкавшим к нему курганным кладбищем) стало центром города киевского князя Владимира Святославича (кон. X—нач. XI вв.). С развитием феодальных отношений К., благодаря своему исключительно удобному географическому положению, быстро стал крупным ремесленным и торговым центром. Начиная с IX в. киевские князья объединили восточно-славянские племена. К. хорошо известен византийским, западно-европейским и арабским географам и историкам. С К. связано введение Владимиром Святославичем в кон. X в. на Руси христианства. Расцвет К. относится к кон. X—сер. XII вв. В это время К. украсился великолепными архитектурными сооружениями: Десятинная церковь, Софийский собор, Золотые ворота и др. Вокруг города строятся мощные укрепления, и К. становится одним из крупнейших городов Восточной Европы. В К. создавался первый общерусский свод законов — Русская правда, возникли первые школы и библиотеки. Археологические материалы свидетельствуют о большом развитии в городе ремесел. Раскопками обнаружены не только бесчисленные остатки разнообразнейших изделий киевских ремесленников, но и большое количество ремесленных мастерских, орудия производства, заготовки сырья, полуфабрикаты и т. п. Установлено наличие кузнечного, литейного, керамического, стеклодельного, деревообрабатывающего, косторезного, ювелирного и др. ремесел, продукция которых широко распространялась за пределами К., имевшего широкие связи со странами Запада и Востока. К. играет ведущую роль в отражении набегов кочевых племен (печенегов, торков, половцев и др.) на рус-

Церковь Бориса и Глеба в Кидекше

КІЕВО-ПЕЧЕРСКАЯ ЛАВРА

скую землю. Управление К. осуществлялось посадником и тысяцким, назначавшимся князем, собиралось также вече. Усиление феодального гнета привело в 1068, 1113 и 1147 гг. к крупным народным выступлениям, в которых наряду с горожанами участвовали и крестьяне окрестных деревень. Усилившаяся тенденция к обособлению отдельных земель в связи с дальнейшим развитием феодальных отношений в Киевской Руси, междоусобная война в сер. XII в., рост городов на окраинах и падение значения Днепровского торгового пути обусловили во 2-й пол. XII в. снижение роли К. как общерусского центра. В 1240 г., несмотря на героическое сопротивление жителей города, К. был взят и полностью разрушен татарами-монголами Бату-хана. С тех пор жизнь в городе едва теплилась. В 1299 г. митрополит Кевский и всея Руси Максим, по словам летописца, «выбежа ис Киова, не могши тръпети татарскаго насилия, иде в суждальскую землю и седе в Владимирі [на Клязьме]». Во 2-й пол. XIV в. начался захват западно-русских земель Литвой. В 1362 г. в К. вошел великий князь литовский Ольгерд. В 1471 г. город стал центром Киевского воеводства, подчиненного Польше. В XV—XVI вв.

вновь поднимается значение К. как ремесленного, торгового и культурного центра Украины.

☞ 79; 79a; 374a; 416; 570; 613; 632a; 816; 821a; 850a; 870; 1040b; 1082; 1204b; 1420a; 1420b; 1421; 1421a; 1557; 1629(2).

КІЕВО-ПЕЧЕРСКАЯ ЛАВРА — древнейший на Руси мужской монастырь, основанный еще при киевском князе Ярославе Мудром (1051 г.) под Киевом. Искусственно созданные пещеры (на др.-рус. яз. «печеры» — откуда и название) были в древности местожительством монахов и храмами, затем лишь кладбищем (до XVI в.). С XI столетия являлся крупным феодальным землевладельцем. Стремясь занять господствующее положение в церковной организации, К.-П. л. поддерживала политику киевских князей, направленную на укрепление их власти и создание не зависимой от Византии церкви. В XI—XII вв. монастырь был одним из культурных центров Древней Руси. Здесь переписывались и переводились книги, в кельях монастыря жили и работали летописцы, в т. ч. Нестор. Ок. 1113 г. в К.-П. л. был составлен выдающийся памятник древнерусского летописания — «Повесть временных лет», в XIII в. создан Киево-Печерский патерик. В 1240 г. мо-

настырь был разорен татарами-монголами, но уже вскоре его восстановили. В кон. XVI в., после Брестской унии 1596 г., монастырь, получивший в 1598 г. статус лавры, приобрел особое значение в борьбе против подчинения православной церкви римско-католической.

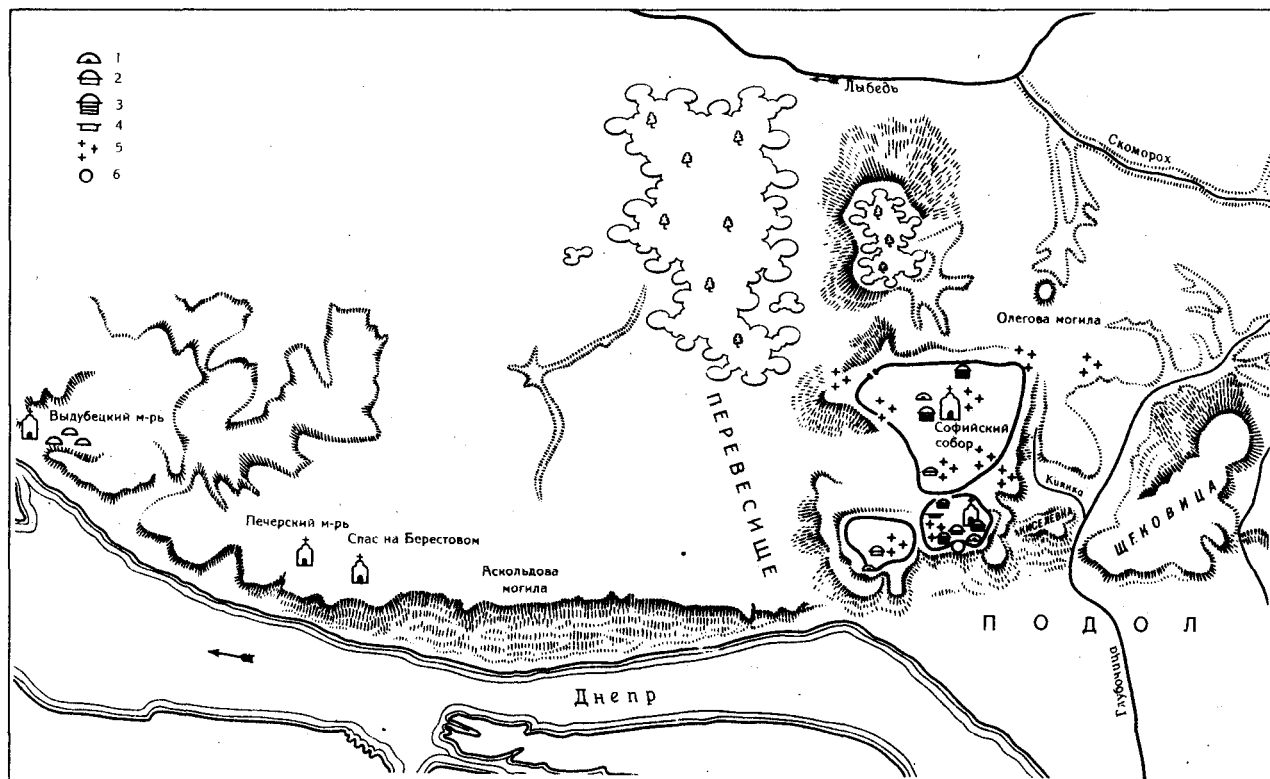
☞ 19; 850a; 1082.

КІЕВО-ПЕЧЕРСКИЙ ПАТЕРИК — памятник древнерусской литературы, сборник рассказов о монахах Киево-Печерского монастыря и его истории. Основу сборника составляют послания, написанные в 20-е гг. XIII в. епископом Суздальским Симоном и печерским монахом Поликарпом. Вплоть до XVII в. сборник неоднократно пополнялся в различных его списках. Многие сюжеты и образы сборника восходят к византийским источникам, однако, в целом он отличается художественной оригинальностью, живо и реалистично рисует быт и нравы монастырской братии, сообщая ценные исторические факты. А. С. Пушкин восхищался «прелестью простоты и вымысла» К.-П. п., для стиля которого характерно сочетание торжественной манеры житий с летописным повествованием.

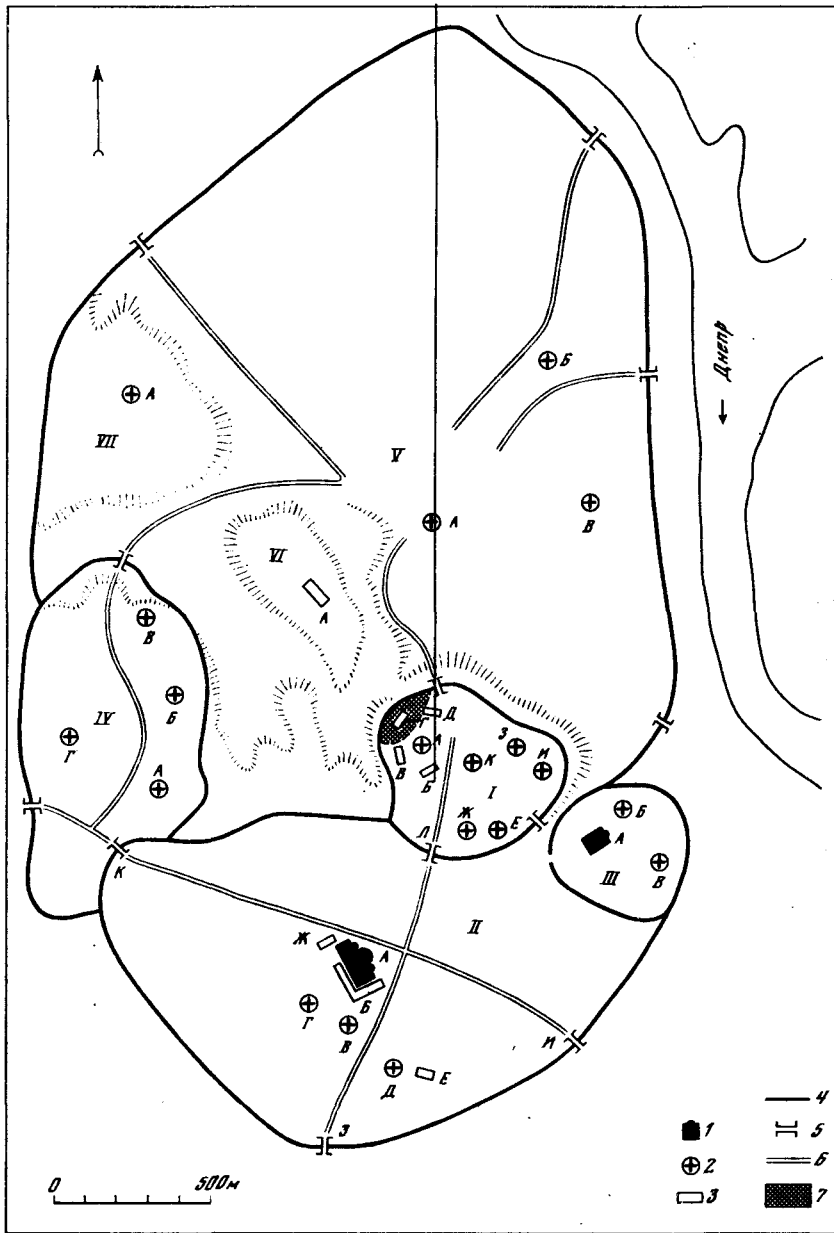
☞ 5; 1042.

Киев и его окрестности в X—XIII вв. (по Л. А. Голубевой):

1 — курганные погребения с трупосожжением IX—X вв.; 2 — курганные погребения с трупосожжением в грунтовой могиле IX—X вв.; 3 — погребения в срубных гробницах IX—X вв.; 4 — погребения в грунтовых могилах конца X — начала XI в.; 5 — церковные кладбища XI—XII вв.; 6 — братские могилы XIII в.

КІЕВСКАЯ РУСЬ

Древний Киев, по П. П. Толочко:

I — город Владимира: *A* — Десятинная церковь (время строительства 989—996 гг.); *B, В, Г, Д* — княжеские дворцы (X в.); *E* — Янчин монастырь (церковь св. Андрея освящена в 1131 г.); *Ж* — монастырь св. Феодора (церковь заложена в 1129 г.); *З* — Воздвиженская церковь (построена в 1225 г.); *И* — ротонда (XII—XIII вв.); *К* — Софийские ворота; *II* — город Ярослава: *A* — Софийский собор (1017—1037 гг.); *B* — стена митрополичьего двора (XI в.); *В* — Георгиевский монастырь (церковь построена около 1051—1053 гг.); *Г* — церковь Богородицы (?) (XI в.); *Д* — Ирининский монастырь (церковь построена около 1051—1053 гг.); *E* — Каменный дворец (XI в.); *Ж* — баня на митрополичьем дворе (XI в.); *З* — Золотые ворота (1037 г.); *И* — Лядские ворота (1037 г.); *К* — Жидовские ворота (1037 г.)
III — город Изяслава-Святополка: *A* — Михайловская Златоверхая церковь Дмитриевского (позд-

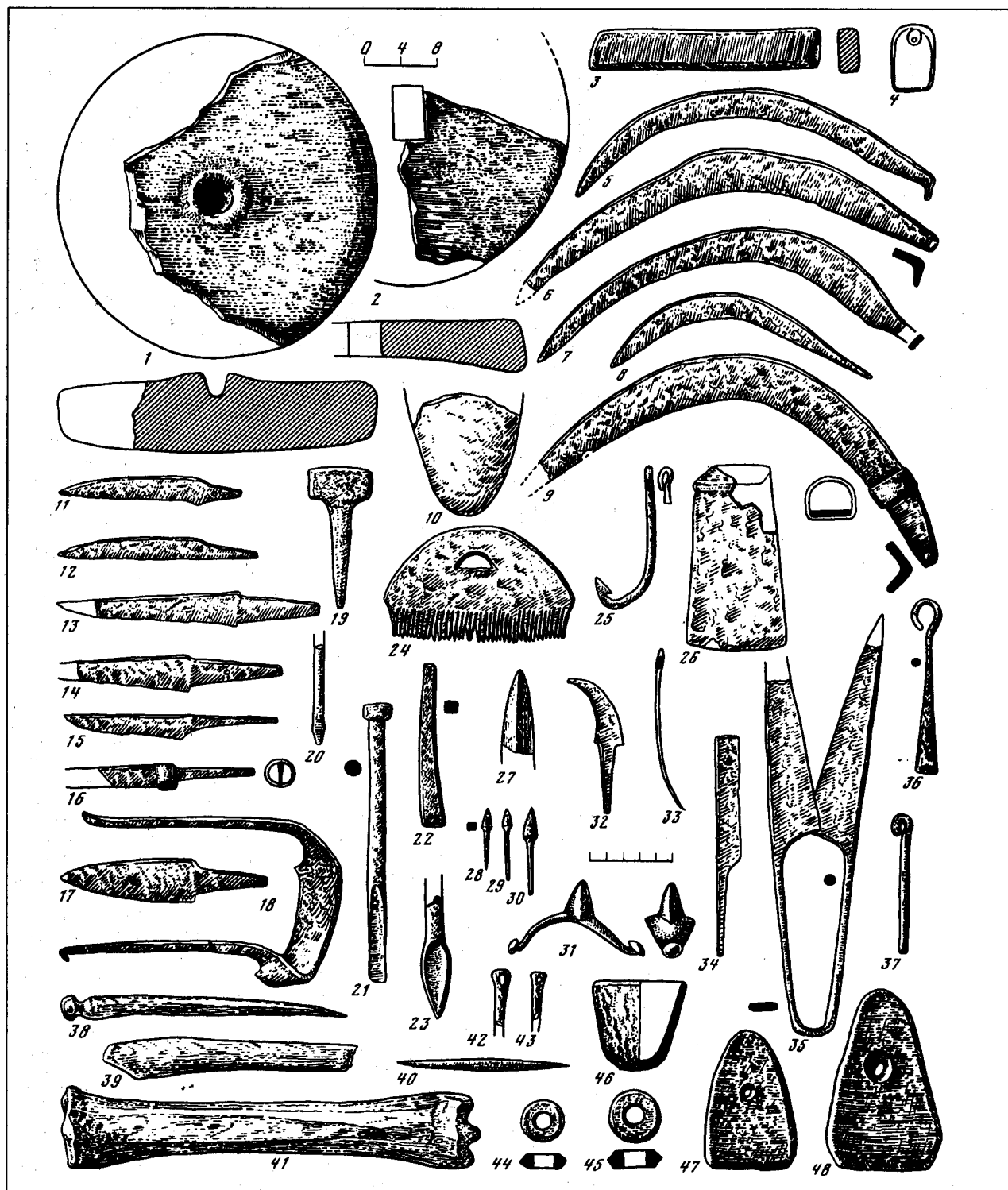
нее Михайловского) монастыря (заложена в 1108 г.); *B* — Дмитриевская церковь (60-е годы XI в.); *В* — церковь св. Петра (около 90-го года XI в.); *Г* — церковь св. Петра (около 90-го года XI в.); *И* — Копырев конец: *A, Б* — храмы Семионовского монастыря (вторая половина XI в.); *В* — церковь св. Иоанна (заложена в 1121 г.); *Г* — храм безымянный (конец XII—начало XIII в.)
V — Подол: *A* — церковь Богоматери Пирогощи (1132—1136 гг.); *B* — церковь св. Михаила — Новгородская божница (около середины XII в.); *В* — церковь Бориса и Глеба-Турова божница (около середины XII в.) *И* — Замковая гора: *A* — каменная постройка, возможно, дворцовая (время сооружения неизвестно) *В* — Щековица: *A* — церковь (упомянута в летописи под 1183 г.)
 1 — существующие храмы; 2 — развалины храмов; 3 — дворцовые постройки; 4 — линии укреплений; 5 — ворота; 6 — основные дороги; 7 — город Киев

КІЕВСКАЯ ЗЕМЛЯ — название в IX—XV вв. территории, расположенной на правом берегу Днепра. Границы К. з. не были устойчивыми и проходили по Днепру, южнее р. Рось, по верховьям Южного Буга, по рр. Случь и Горынь, севернее р. Припять. В IX—1-й пол. XII вв. К. з. входила в состав Киевской Руси. Во 2-й пол. XII—1-й пол. XIII вв. на территории К. з. существовало удельное княжество. В 1240 г. К. з. была разорена татарами-монголами; в 1362 г. захвачена Литвой. Существовавшее на территории К. з. удельное княжество, входившее в состав Великого княжества Литовского, было в 1394 г. преобразовано в Киевское воеводство, просуществовавшее до 1440 г. и снова восстановленное в 1471 г.

□ 211; 416а; 1502; 1511.

КІЕВСКАЯ КУЛЬТУРА — археологическая культура племен, которые во 2-м, 3-м, сер. 5 в. жили на западе совр. Киевской, Черниговской и Сумской областей Украины и на востоке совр. Гомельской и юге Могилевской областей Белоруссии, юге совр. Брянской и западе Курской областей России. Выделена в 1953 г. украинским археологом В. М. Даниленко. Изучение памятников К. к. находятся в стадии изучения и осмысления, ареал ее постоянно уточняется. Население ее жило на селищах, располагавшихся на берегах рек и озер, на небольших возвышенностях среди болот и на краях надпойменных террас. Чаще всего площадь таких селищ не превышает 0,5—2 га, редко — 6—8 га. Культурные пласты невелики. Иногда селища возникали рядом с более ранними городищами. Выявлены 2 типа жилищ: полуземляные и наземные с открытыми очагами. Конструкция стен полуземлянок и наземных жилищ — по большей части срубная. Обряд погребения — трупопожжение. Пережженные кости укладывали в лепные горшки и хоронили в круглых или овальных ямах на глубине 0,2—0,6 м. Погребальный инвентарь: оружие, украшения, остатки тризны и т. п. Население занималось земледелием, животноводством, рыболовством. Хорошо развиты гончарное дело, черная и цветная металлургия, ткачество.

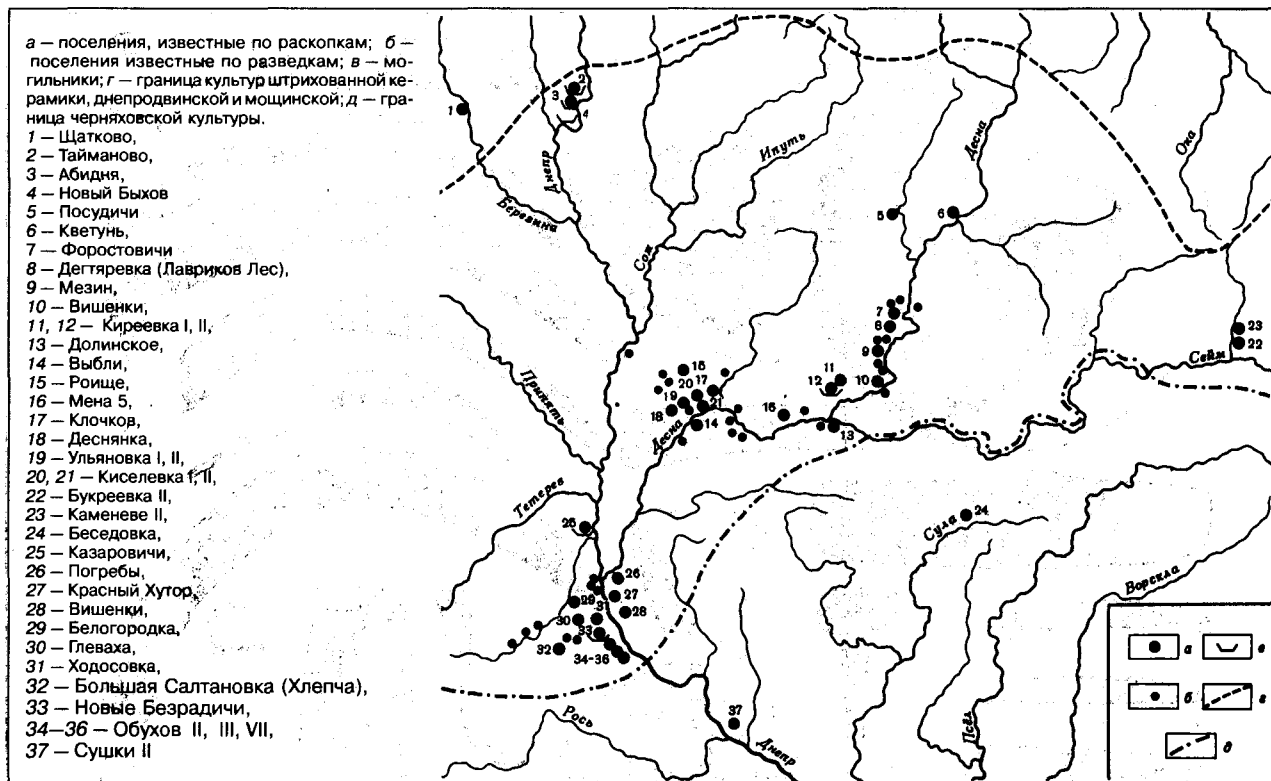
КІЕВСКАЯ РУСЬ (наименование, в летописях и древних актах не упоминавшееся и появившееся в исторических исследованиях нового времени) — раннефеодальное государство IX—сер. XII вв., возникшее в Восточной Европе на рубеже VIII—IX вв. в результате объединения восточно-славянских племен, древним культурным центром которых было Среднее Приднепровье с Киевом во главе. К. Р. охватывала огромную территорию — от Таманского п-ова на юге, Днестра и верховьев Вислы на

Орудия труда, предметы быта и вооружения киевской культуры (по Р. В. Терпиловскому):

1, 2 — жернова; 3, 4 — точила; 5—9 — серпы; 10 — наральник; 11—17 — ножи; 18 — скобель; 19 — наковальня; 20 — зубило; 21, 22 — долота; 23 — сверло; 24 — железный гребень; 25 — рыболовный крючок; 26 — ботало; 27 — наконечник копья; 28—30 — наконечники стрел; 31 — шпора; 32, 34 — бритвы; 33 — игла; 35 — пружинные ножницы; 36, 37 — кресала; 38 — кочедык; 39 — костяной тупик; 40 — ко-
 стяная проколка; 41 — костяной конек; 42, 43 — костяные иглы; 44, 45 — пряслица; 46 — льяка; 47, 48 — глиняные грузила; 1, 9, 13, 18, 21, 23, 34—41, 46—48 — Роище; 2, 10—12, 14, 20, 26—28, 42, 43 — Ульяновка; 3 — Киселевка; 4, 17, 22, 37 — Глеваха; 5 — Обухов VII; 6—8, 15, 16, 29, 30, 33, 35, 36 — Абидня; 19, 24, 31, 44, 45 — Новые Безрадичи; 25, 32 — Тайманово.

КИЕВСКАЯ РУСЬ

Распространение памятников киевской культуры (по Р. В. Терпиловскому)

западе до верховьев Северной Двины на севере, являясь одним из крупнейших государств в Европе. В IV—VI вв. славяне переживали период начавшегося разложения первобытно-общинного строя. Сообщаемые готским историком Иорданом (жил в VI в.) исторические факты о восточных славянах — антах, относящиеся к IV в., свидетельствуют о процессе разложения у них родового строя. Византийский историк Прокопий Кесарийский (жил также в VI в.) дает подробные сведения о политической и социальной жизни восточных славян. Византийский военный писатель Маврикий (Стратег) писал в VI в. о социальной жизни славян и о положении попавших к ним пленных: «Находящихся у них в плену они не держат в рабстве, как другие народы, в течение неограниченного времени: не ограничивая [срока плена] определенным временем, предлагают им на выбор: желают ли они за известный выкуп возвратиться восвояси или остаться там, где они находятся, на положении свободных или друзей». У славян этого периода господствовали пашенное земледелие и оседлое скотоводство. Наряду с этим наблюдалось развитие ремесла и обмена. Велось сооружение оборонительной линии на юге; существова-

ли многочисленные укрепленные поселения. Начиная с VII в. появились поселения, состоящие из неукрепленных деревень и укрепленной усадьбы богатого землевладельца, под защиту которого могли прятаться в случае опасности жители окрестных деревень. Богатые землевладельцы эксплуатировали челядь (домашних рабов) и поправляли к ним разными путями в зависимости крестьян — смердов. Возникновение первых городов на Руси относится к VI—VIII вв. В VI в. в источниках появляется указание на существование народа рос. Приблизительно в VIII в., по свидетельству арабских авторов, на территории Восточной Европы возникло несколько небольших государственных образований: Куявия, Славия и Артания — непосредственные предшественники обширного Древнерусского государства. Образованию К. Р. предшествовал период (VI—VIII вв.) появления предпосылок феодальных отношений и созревания их в недрах военной демократии. За время существования К. Р. восточно-славянские племена сложились в древнерусскую народность, ставшую впоследствии основой для формирования трех народностей — русской, украинской и белорусской. К. Р. положила начало государственности у восточных славян, объединение которых в пределах единого Древнерусского государства способствовало их общественно-политическому и культурно-экономическому развитию. История К. Р. делится на 5 этапов: 1-й этап (до 882 г.) — образование феодального государства со столицей в Киеве, которое ограничивалось территорией полян, северян, древлян, древичей, полян и, возможно, новгородских словен; 2-й этап (882—911 гг.) — захват власти в Киеве новгородским князем Олегом; 3-й этап (911—1054 гг.) — расцвет раннефеодальной монархии К. Р., обусловленный подъемом производительных сил, развитием феодальных отношений, усиленной борьбой с кочевниками — печенегами, Византией и варягами. В этот период К. Р. объединила почти все восточно-славянские племена; 4-й этап (1054—1093 гг.) — появление первых осязательных элементов распада К. Р. Одновременно происходит рост производительных сил; 5-й этап (1093—1132 гг.) — усиление феодальной монархии, т. к. князья в связи с натиском половцев в кон. XI в. стремились консолидировать свои силы. Снова создается более или менее единое государство, но развитие городов, возросшая роль бояр усиливали стремление его

Полчища Батяя под Киевом (рис. А. Земцова)

отдельных частей к самостоятельности. В 1132 г. К. Р. распалась, начался период раздробленности. К. Р. известна по древнерусским летописям, составленным монахами в Киеве и Новгороде Великом. По данным «Повести временных лет», первым князем К. Р. был легендарный Кий. Датировка фактов начинается с 852 г. Позднее в летопись была добавлена легенда о призвании в Новгород в 862 г. варягов во главе с князем Рюриком, ставшая в XVIII в. основой норманнской теории о создании государства в К. Р. варягами (норманнами). По той же легенде два боярина, бывшие в подчинении у Рюрика, — Аскольд и Дир — двинулись на Царьград по Днепру, подчинив по дороге Киев. После смерти Рюрика власть перешла к его шурину — варяжскому ярлу Олегу (Вещему), который расправившись с Аскольдом и Диром, в 882 г. захватил Киев, а в 883—885 гг. подчинил древлян, северян, радимичей и в 907 и 911 гг. совершил походы на Византию. Сын Рюрика князь Игорь продолжал активную внешнюю политику дяди. В 913 г. через Итиль он прошел все западное побережье Каспия, дважды (в 941 и

944 гг.) нападал на Византию. Непомеренные требования дани с древлян послужили причиной их восстания и убийства Игоря в 945 г. Его жена Ольга одной из первых на Руси приняла христианство, упорядочила управление на местах и установила нормы дани («уроки»). Сын Игоря и Ольги великий князь Святослав Игоревич, княживший в 964—972 гг., обеспечил К. Р. свободу торговых путей на востоке через земли булгар волжско-камских и хазар, упрочил международное положение Руси, которая при нем обосновалась на Черном море и на Дунае (Тмутаракань, Белгород, Переяславец на Дунае), однако после неудачной войны с Византией Святослав вынужден был отказаться от завоеваний на Балканах. При возвращении на Русь он был убит печенегами. Ему наследовал его сын Ярополк, убивший претендента на престол — брата Олега, княжившего в Древлянской земле. Младший брат Ярополка Владимир Святославич с помощью варягов двинулся на Киев. Ярополк был убит, и Владимир стал великим князем киевским (княжил в 980—1015 гг.). Настоятельная необходимость замены старой иде-

ологии родоплеменного строя побудила Владимира ввести на Руси в 988—989 гг. христианство в форме византийского православия. Первыми восприняли новую религию социальные верхи, народные массы еще долгое время держались языческих верований. Княжение Владимира Святославича — вершина расцвета К. Р., границы которой необычайно расширились (от Прибалтики и Карпат до причерноморских степей). После смерти Владимира в 1015 г. возникла усобица между его сыновьями, в которой были убиты трое сыновей: Борис и Глеб, причисленных позже церковью к лику святых, и Святослав. Убийца князя Святополк Ярополчич бежал после упорной борьбы со сводным братом князем Ярославом Владимировичем, ставшим великим киевским князем (княжил в 1019—1054 гг.). В 1021 г. против него выступил полоцкий князь Брячислав Изяславич, союз с которым был куплен ценой уступки ему ключевых позиций на торговом пути «из варяг в греки», Усвяцкого волока и Витебска. Через 3 года против Ярослава выступил его брат — тмутараканский князь Мстислав Владимирович Храбрый.

После Ляственской битвы 1024 г. К. Р. была поделена по Днепру: Правобережье с Киевом досталось Ярославу, Левобережье с Черниговом — Мстиславу. После смерти бездетного Мстислава в 1036 г. единство К. Р. было восстановлено. Ярослав вел энергичную деятельность по укреплению государства, устранению церковной зависимости от Византии (образование в 1037 г. самостоятельной митрополии) и расширение градостроительства. При нем значительно укрепились и расширились политические связи К. Р. с государствами Западной Европы. Помимо Византии, Польши и Норвегии, К. Р. имела династические и другие связи с Германией, Англией, Францией, Венгрией и прочими государствами. Наследовавшие Ярославу сыновья поделили владения отца, причем Изяслав Ярославич получил Киев, Святослав Ярославич — Чернигов, Всеволод Ярославич — Переяславль Южный. Пытаясь первое время всемерно сохранять единство К. Р. и действуя заодно, Ярославичи не смогли все же предотвратить распада государства. Положение осложнилось нападением половцев, в битве с которыми Ярославичи потерпели поражение. Народное ополчение потребовало оружия для оказания сопротивления врагу. Отказ привел к восстанию в 1068 г. в Киеве, бегству Изяслава и вокняжению в Киеве полоцкого князя Всеслава Брючиславича, вероломно захваченного братьями и содержавшегося в Киеве под стражей. Изгнанный Изяслав вскоре, однако, вернулся из-за границы с польским войском, и Всеслав бежал к себе в Полоцк. Вскоре среди троих Ярославичей возникли распри, приведшие к изгнанию в 1073 г. Изяслава в Польшу, откуда он вернулся в Киев только после смерти Святосла-

ва в 1076 г., но уже через 2 года он был убит в бою. Ставший великим князем Всеволод Ярославич (княжил в 1076—1093 гг.) не смог сдержать процесс распада некогда единого и сильного государства. Лишь под влиянием нашествия половцев в 1093—1096 и 1101—1103 гг. было создано временное объединение князей вокруг киевского князя для отражения общей опасности. В крупнейших центрах Руси княжили: Святополк Изяславич в 1093—1113 гг. в Киеве, Олег Святославич — в Чернигове, в Переяславле — сын Всеволода Владимир Мономах, сумевший убедить князей объединиться для борьбы с половцами. Созванные по его инициативе съезды князей себя оправдали (Любечский съезд 1097 г., Долобский съезд 1103 г.). После смерти Святополка в 1113 г. в Киеве вспыхнуло городское восстание. Владимир Мономах, приглашенный на киевское княжение, издал закон, устраивавший положение должников (уступка востановленным). Затем он усилил свои позиции, усмирив новгородцев, и посадил своих сыновей в Переяславле, Смоленске и Новгороде. Он почти единовластно распоряжался всеми военными силами К. Р., направлял их не только против половцев, но и против непокорных вассалов и соседей. В результате половецкая опасность была временно ликвидирована. Но, несмотря на усилия Мономаха, объединить К. Р. не удалось. Центробежные силы свели на нет все его усилия, что выразилось прежде всего в быстром росте местных центров — Чернигова, Галича, Смоленска и др., тянувшихся к самостоятельности. Сыну Мономаха Мстиславу Владимировичу Великому, княжившему в 1125—1132 гг., уда-

лось еще победить половцев и выслать непокорных полоцких князей в 1129 г. в ссылку в Византию. Но после его смерти в 1132 г. К. Р. сразу же распалась на ряд самостоятельных княжеств. Начался период раздробленности Руси, сопровождавшийся бесконечными обескровливавшими страну усобицами.

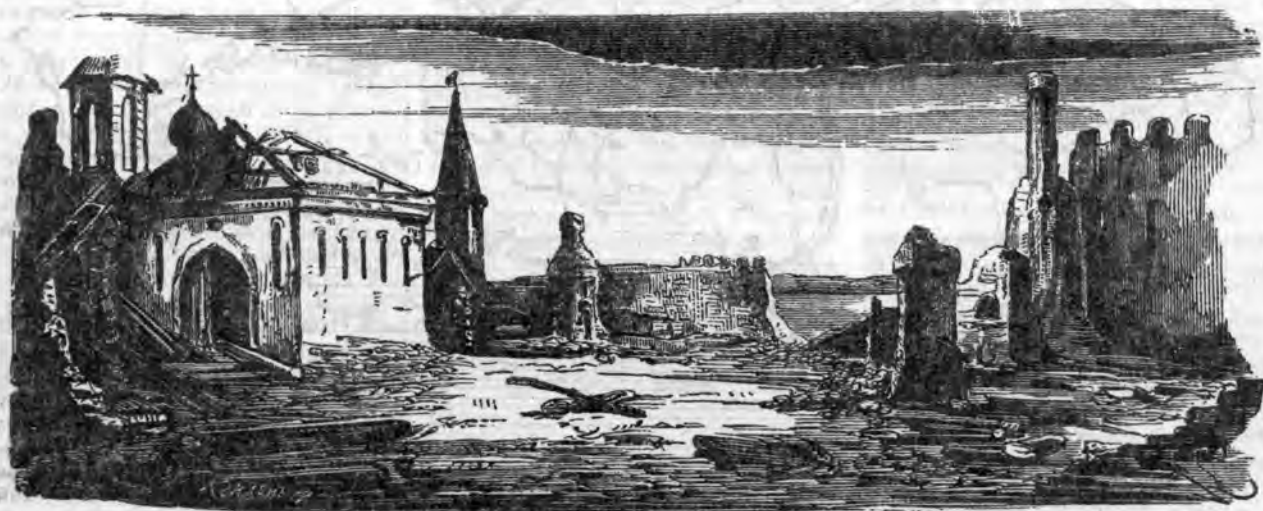
☐ 405; 415; 416; 416а; 456; 456а; 457; 514; 570; 641а; 644; 697; 798а; 816; 849; 870; 1121а; 1181а; 1203; 1206; 1215; 1499; 1623; 1648.

КИЕВСКОЕ КНЯЖЕСТВО — выдвинулось с началом феодальной раздробленности из Киевской Руси в 30-е гг. XII в. Его территория охватывала земли полян и древлян по Днепру и его притокам — Припяти, Тетереву, Ирпеню и Роси, и часть Левобережья напротив Киева. Усиление других феодальных княжеств и обострение борьбы между князьями привели к захвату Киева войсками владимирского князя Андрея Юрьевича Боголюбского в 1169 г. и перенесению великокняжеского стола во Владимир-на-Клязьме. Сильно пострадало К. к. во время нашествия Бату-хана в 1240 г. Во 2-й пол. XIII в. киевский княжеский стол оставался незанятым; в 1362 г. К. к. было включено в состав Великого княжества Литовского.

☐ 416; 1089.

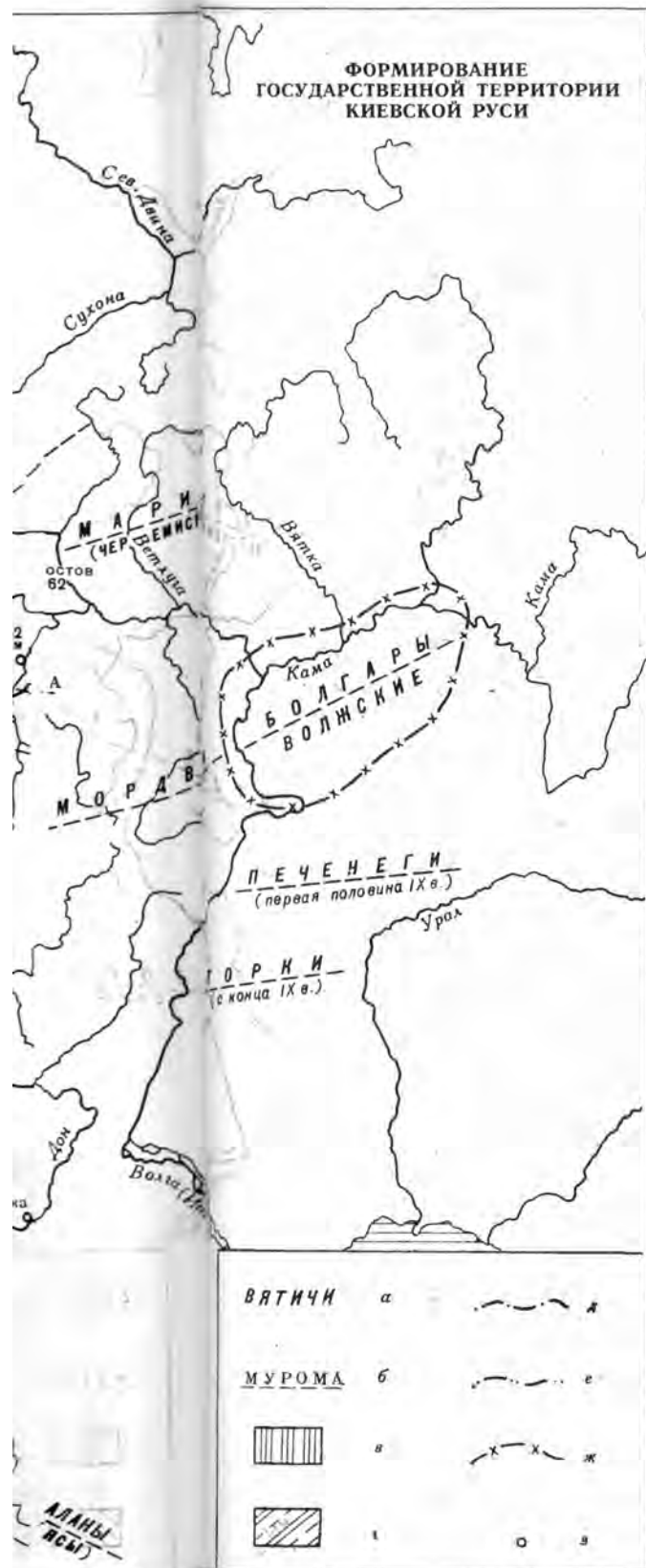
КИЖИ — остров на Онежском оз. С XIV в. через озеро шел путь из Новгорода Великого к Беломорью. Расположенные на многочисленных островах деревни объединялись административным центром — Спасским Кижским погостом, который в XVI в. включал более 100 деревень.

Развалины Киева (с рис. Ю. Кондена)

**ФОРМИРОВАНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ
КИЕВСКОЙ РУСИ**

КИЙ-КОБА — грот в Крыму, в 25 км к востоку от совр. Симферополя. В 1924—1926 гг. раскопками, проведенными Г. А. Бонч-Осмоловским, была найдена палеолитическая стоянка, состоявшая из двух культурных слоев. В нижнем обнаружены очаги, грубые каменные орудия, отличавшиеся случайной и неопределенной формой. В верхнем слое — остроконечники и скребла, а также орудия с 2-сторонней обработкой, напоминающие ручные рубила. Орудия нижнего слоя являются древнейшим памятником человеческой культуры в Крыму. Под нижним культурным слоем были найдены остатки скелета неандертальского человека, лежавшего в яме, выдолбленной в известняковом дне пещеры. По времени захоронения они соответствуют, однако, верхнему слою. Сохранились только кости голени, обеих стоп и часть костей кисти.

198.

КИЙ, ЩЕК и ХОРИВ — по преданию, вошедшему в «Повесть временных лет», братья, основатели Киева; первые князья у восточно-славянского племени полян. Автор летописи записал предание о них в двух известных ему вариантах: по первому, Кий — перевозчик через Днепр, по второму, Кий — полянский князь. Летописец считает первый вариант невероятным и предпочитает второй, отмечая при этом наследование власти в княжеском роде, известное ему не только у полян, но и в других восточно-славянских землях: «в Деревлях свое а в Дреговичах свое, а Словене свое в Новеграде». «Повесть временных лет» рисует Кия в качестве племенного князя полян, одного из основателей (наряду с Щеком и Хоривом) поселений, позже сस्थाивших Киев. Существование на территории Киева нескольких поселков, к IX—X вв. слившихся в один город, подтверждается археологическими данными. Кий поддерживал непосредственные связи восточных славян с Византией, о чем сообщает летописец, повествуя о его поездке к императору в Константинополь. В этот период (примерно VI—VII вв.) славяне играли особую важную роль в судьбах империи. Согласно тому же преданию, Кий был с почетом принят в Царьграде императором и основал затем город на Дунае (Киевец). Предание о деятельности К., Щ. и Х. и сестры их Лыбеди, несмотря на свой легендарный характер, содержит ценные исторические сведения, представляющие процесс превращения родоплеменных организаций у восточных славян в объединения территориально-политические. Древнерусское слово «кий» означает молот.

416; 570; 1118(1); 12046.

КИКИН Дмитрий Андреевич — сын боярский и голова, опричник, старший из троих сыновей А. И. Кикина. В 1550 г.

записан в Тысячную книгу среди лучших дворян и детей боярских. В 1556 г. служил сотенным головой в Вязьме. В 1565—1568 гг. составлял писцовые книги по Казани, Свияжску и Чебоксарам. Потомства не оставил.

1147; 1196(1).

КИКИН Иван Андреевич — сын боярский и голова, опричник, средний из троих сыновей А. И. Кикина. В 1550 г. записан в Тысячной книге среди лучших дворян и детей боярских. В 1556 г. служил сотенным головой в опричном войске. Вместе с братом Дмитрием был отправлен сначала в Вязьму, потом переведен в Рязань, а в Данкове состоял в товарищах у воеводы И. В. Шереметева Большого. Оставил троих сыновей: Кузьму, Фёдора и Семёна.

1147; 1196(1).

КИКИН Логин Михайлович — пан радный (советник) польского короля Владислава II Ягелло. Выехал из Польши в Москву на службу к великому князю Дмитрию Ивановичу Донскому и был у него «боярин введенный и горододержавец. Держал города Волок и Торжок без отнимки». Оставил единственного сына — Тимофея. Считается родоначальником дворян Кикиных.

1196(1).

КИММЕРИЙЦЫ — кочевой народ южно-русских степей, который был вытеснен отсюда скифами в VIII в. до н. э. К. отступили через Кавказ, опустошили Анатолию, Фригию, Лидию и греческие города на побережье. В настоящее время на территории Северного Причерноморья и Северного Кавказа выявлены погребения воинов-всадников, датированные VIII—VII или IX—VII вв. до н. э. Эти памятники часто определяют как киммерийские. В большинстве случаев они впущены в курганы

КИММЕРИК

бронзового века (например, погребение в кургане у с. Зольное под Симферополем, погребения 2 и 5 Высокой могилы у с. Балки Запорожской обл. на Украине).

155; 390а.

КИММЕРИК — античный город, входивший в состав Боспорского царства. Упомянут Псевдо-Аррианом и Страбонам. Остатки города обнаружены на мысу, в 50 км к югу от Пантикалея. В округе К. обнаружена крепость и несколько поселений на плато Опук, а также на берегу оз. Элькен. На западном склоне Опука наиболее ранние находки керамики относятся к V в. до н. э. В эллинистическую эпоху центральная часть К. вероятнее всего находилась в районе Большого холма и была окружена с южной, западной и северной сторон мощными стенами. Стена толщиной

в 2,5 м защищала и гавань К. В восточной части плато на горе Опук находилась прямоугольная в плане крепость с известняковыми стенами толщиной в 4 м. Идущая к югу от крепости стена пересекает плато поперек. Сохранились ворота и остатки фундаментов двух башен. Крепость была построена в I в. до н. э. Судя по находкам рыболовных снастей и рыбозасолочных цистерн, жители К. занимались в основном рыболовством. В течение III в. н. э. К., видимо, неоднократно подвергался разрушениям и во 2-й половине — конце этого столетия прекратил свое существование.

821б.

КИНДЫРЕВ Дмитрий Иванович — тверской воевода, перешедший на службу в Москву. В 1487 г. был послан вместе с воеводой князем В. Ф. Шуйским «кон-

ной ратью» в помощь воеводам, стоявшим под Казанью. В 1493 г. командовал полком правой руки в Великих Луках. В 1500 г. ходил к Рославлю против литовцев 2-м воеводой в полку левой руки.

541а; 1147

КИНЕШМА — город на Верхней Волге (ныне районный центр Ивановской обл.). Известна с XV в.

1191(1).

КИПРИАН — митрополит Киевский и всея Руси с 1390 г. По национальности болгарин, из боярского рода Цамвлаков, живших в столице — г. Тырново. Род. ок. 1336 г. В 50-е гг. XIV в. вынужден был бежать в Византию, где был замечен и оценен патриархом Филофеем, возможно, тогда руководившим афонской лаврой св. Афанасия. Став «ближним его монахом», К. сделался одним из доверенных помощников патриарха. Выбор Филофея удался вполне: в его вторичное управление константинопольской церковью (1364—1376 гг.) он примирился с церквями сербской и болгарской и укрепил свое влияние на церковь русскую и достиг всего этого при содействии Киприана. В 1372 г. Филофей послал грамоты митрополиту Алексею в Москву, великому князю тверскому Михаилу Александровичу в Тверь и великому князю литовскому Ольгерду в Вильно. В них он призвал покончить с конфликтами между Литвой, Москвой и Тверью путем объединения под сенью церкви (а, значит, и митрополита Московского) с тем, чтобы противостоять надвигавшейся с востока мусульманской силе. Увидев, что князья и митрополит его призыв проигнорировали, Филофей (видимо, в конце 1372 г.) отправил на Русь К., «человека, отличающегося добротелью и благочестием, способного хорошо воспользоваться обстоятельствами и разумно устроить дела». В официальную задачу посланца патриарха входило примирение князей и митрополита. Сначала К. побывал в Литве, чтобы склонить к миру с Алексеем враждебно настроенных к нему местных князей (и это, по-видимому, ему удалось), затем оказался в 1374 г. в Твери, откуда вместе с митрополитом направился в Переяславль Залесский, а оттуда в 1375 г. прибыл в Москву. После возникновения нового конфликта между Тверью и Литвой, с одной стороны, и Москвой — с другой, К. опять оказался в Литве и постарался сохранить к себе доверие западно-русских князей (православного вероисповедания), литовских подручников, вследствие чего они пожелали, чтобы он стал у них духовным главой. От их имени он написал и доставил в Константинополь грамоту с требованием раздела митрополии. «И вот шлетса от них грамота с просьбою поставить его в митрополиты и с угрозою, что если он не будет

Походы киевских князей в X в. (с рис. А. Жука)

поставлен, то они возьмут другого от латинской церкви, — грамота, которой он сам был не только составителем, но и подателем». Далее литовцы снова повторили старые обвинения против Алексея в том, что он пренебрегает западной половиной своей митрополии, не посещает Малую Русь и слишком тесно связан с московским правящим домом. К., видимо, войдя в доверие к митрополиту, уговорил того не ездить в Литву, поскольку пообещал сам заняться умиротворением западно-русских князей, у которых пользовался большим доверием, нежели Алексей. Митрополит, понадеявшись на добрые намерения патриаршего посланника, так и сделал, отдавая все свое время делам в Северо-Восточной Руси. В результате он окончательно потерял доверие в Литве, где в нем справедливо видели проводника московской политики. 2 декабря 1375 г. К. был рукоположен в митрополиты Киевские, Русские и Литовские, что фактически означало разделение русской митрополии. Согласно грамоте константинопольского патриарха после смерти Алек-

сея Киприан должен получить всю Русь и быть одним митрополитом всей Руси. После смерти Алексея К. должен был переехать из Киева в Москву. Из Константинополя К. отправился в Киев и в июне 1376 г. возглавил временно отделенную литовскую митрополию. Он немедленно стал добиваться признания московскими властями его права наследования. Для этой цели патриарх послал с ним на Русь двух помощников — протодьяконов Георгия Пердику и Иоанна Докиана, которые должны были там, по-видимому, объяснить избранный Филофеем «средний путь». Явившись в Москву в конце зимы 1376 г., Пердика и Докиан смогли воочию убедиться, что решение патриарха вызвало «сильное негодование, немалое волнение и народное смятение». При встрече с великим князем Дмитрием Ивановичем они выяснили, что тот не желал видеть К. митрополитом и решил покончить с навязываемой ему из Константинополя политикой, поскольку не собирался заботиться о спасении душ подданных враждебного ему Ольгерда. У князя был свой кан-

дидат на эту церковную должность — поп Митяй. К. послал из Киева в Новгород Великий грамоты с решением патриарха о благословении его в митрополиты «на всю Русскую землю», но новгородцы отказались следовать воле патриарха, ответив: «Шли князю великому: аще приметя князь великий митрополитом всей Руской земли, и нам еси митрополит». Никоновская летопись под 1376 г. намекает на то, что К. приезжал в Москву, однако Дмитрий не принял его, велел лишь передать, что «есть у нас митрополит Алексей. А ты почто ставишься на живаго митрополита?» Существует другая версия, подтвержденная Супрасльской летописью, о том, что К. до смерти Алексея в феврале 1378 г. сидел в Киеве, не стараясь проникнуть в Москву. Поскольку Алексей так и не благословил Митяя на кафедру, а Сергей Радонежский отклонил все настоячивые просьбы Дмитрия стать митрополитом, обозленный великий князь решил: «по великому князю слову» Михаил-Митяй «на двор митрополичью вызде и ту живяше». Тем временем К., несмотря на решение великого князя о поставлении в митрополиты своего духовника, собрался выполнить волю патриарха и рискнул появиться в Москве без княжеского приглашения, рассчитывая на силу общественного мнения, на поддержку духовенства и весьма влиятельных монахов, которые относились к нему благосклонно (например, Сергей Радонежский, Феодор Симоновский и др.). Дмитрию трудно было бы тогда что-либо предпринять против К., и Митяй скорее всего вряд ли удержался бы на своем посту. Однако великий князь умел добиваться своего. Он перехватил людей, посланных от Сергея и Феодора к К., а дороги к Москве закрыл («заставил заставы, рати сбив и воеводы пред ними поставив»). К., предупрежденный о принятых мерах, сумел обойти заставы, но какой-то воевода, по имени Никифор, все же обнаружил митрополичью процессию из 45 всадников ранним утром под самыми стенами Московского Кремля. К. бесцеремонно стащили с лошади и заперли «в единою клети за сторожыми», отдельно от его свиты. Слуг его великий князь «нагих отелати велел с бещестными словеси»; у них отобрали коней, самих их ограбили и раздели «и до сорочки, и до ножев, и до ногавид, и сапогов и киверев не оставили на них», переодели в «обороты лычные» и, выведя за город, «на клячах хлябивых без седел» отпустили. Через сутки заточения пришли за К. в одежде его слуг все тот же воевода Никифор и стражники, вывели митрополита из темницы, сели на коней его свиты и куда-то повезли. Он думал — «на убиение ли, или на потопление?». Но его просто выдворили из Москвы. Из «хулы», слышанной К. в Москве, он мог еще раз убедиться, что Дмитрий видит в нем приверженца Лит-

вы. После такого глумления великий князь Дмитрий Иванович, его бояре, Митяй — все были отлучены К. от церкви, преданы анафеме и прокляты. Сам же он отправился в Константинополь искать защиты у патриарха Филофея. К тому времени там императором стал Андроник, ко-

Св. Киприан, митрополит московский

торый согнал с патриаршего престола Филофея и посадил своей волей, без решения церковного собора, «Макария некоего безумна». Получив из Москвы грамоты (видимо, от Дмитрия Ивановича и его союзников) с жалобой на К., Макарий, узнав о смерти митрополита Алексея, «тотчас пишет в Великую Русь ни в коем случае не принимать Киприана и своими грамотами передает ту церковь архимандриту оному Михаилу, о котором знал, что он находится в чести у благороднейшего князя Дмитрия, вручает ему, кроме рукоположения, всю власть над тою церковью и снабжает его грамотами, чтобы он прибыл сюда (в Константинополь) для поставления в митрополиты Великой Руси...» Прибыв в Константинополь весной 1379 г., К. «нашел обстоятельства неблагоприятными для достижения своей цели» и вынужден был оставаться «в ожидании, питаясь тщетными надеждами».

Однако ждать пришлось недолго, поскольку в августе 1379 г. император Андроник был свергнут с престола, а с ним — и патриарх Макарий. Ничего не зная о переменах, происшедших в столице Византии, почти одновременно летом того же года из Руси туда отправились епископ Суздальский Дионисий и Митяй, причем последний внезапно скончался почти у самого Константинополя. Его спутники, имея на руках харатию с печатью великого князя, но без текста, вписали туда просьбу к патриарху, чтобы тот рукоположил в митрополиты Пимена, прибывшего в свите Митяя, которого якобы избрал церковный собор Руси с согласия Дмитрия Ивановича. Новый патриарх Нил был избран в июне 1380 г. и совершенно не разбирался в русских делах, поэтому ему все дело представилось вполне благопристойным. Но тут явился К. и предъявил свои права на всю русскую митрополию. Началось следствие, которое складывалось не в пользу К., поскольку Пимен и его сторонники, начав обман, вынуждены были выдавать и дальше желаемое за действительное, на что не жалели денег для подкупа чиновников разных ведомств. Сторонникам Пимена удалось представить К. как обманщика, претендовавшего на то, что ему не принадлежит. В результате расследования К. из-за отсутствия средств и сил, чтобы продолжить борьбу, счел за самое благоразумное бежать из Византии в Киев, чтобы сохранить за собой хотя бы часть русской митрополии. А в это время в Константинополе решили поставить в июне 1380 г. Пимена митрополитом Киевским и всея Руси, основываясь на подложной грамоте, несмотря на то, что за К. вступился митрополит Никейский Феофан, участвовавший в его поставлении в 1375 г. и хорошо знакомый с разбиравшимся делом. В начале 1381 г. в Москве стало известно о решении патриарха. Возмутившись тем, что Пимен был поставлен митрополитом без его согласия, Дмитрий Иванович разгневался и, вопреки воле Нила, послал в Киев за К., отказавшись выполнять постановления собора и патриарха. «И прииде преосвященный Киприан митрополит из Киева на Москву в свою митрополию в четверток 6 недели по пасхе, в самый праздник възнесения господня [23 мая]». Он был торжественно, под колокольный звон, встречен великим князем, его семьей, архиереями и множеством простого народа и торжественно объявлен митрополитом всея Руси. Через 7 месяцев прибыл рукоположенный в Константинополе митрополит всея Руси Пимен. Но он дошел лишь до Коломны, где его арестовали, содрали с головы белый клобук и сослали в Чухлому «в изгнание и в заточение». Осенью 1382 г. К. бежал из Москвы при появлении татар хана Тохтамыша и очутился в Новгороде Вели-

ком, откуда проехал в Тверь. Как раз в то время великий князь тверской Михаил Александрович с сыном поспешили в Орду, чтобы получить ярлык на великое княжение у Тохтамыша, только что разорившего столицу их врага — Дмитрия Донского. Митрополит промедлил с возвращением в Москву, что и решило его судьбу. Там, видимо, решили, что К. ждет, чем закончится поездка тверского князя в Орду, а тут еще патриарх Нил прислал Дмитрию грамоты, в которых заступался за рукоположенного им Пимена и просил московского князя забыть того от «телесных бедствий» и принять его как «местного архиерея». Дмитрий направил в Тверь двоих бояр — С. Вельяминова и М. Морозова, передавших К. вызов ехать в Москву, а затем во 2-й раз выслал его из Московского княжества. По приказу великого князя на митрополию был возведен Пимен, возвращенный из ссылки. С ним начал борьбу архиепископ Суздальский, отправившийся в 1384 г. на суд по этому делу в Константинополь. Патриарх Нил решил дело в его пользу, но на обратном пути новый митрополит всея Руси был схвачен в Киеве литовскими властями и умер в заточении. Стремясь покончить с церковной смутой на Руси, новый патриарх Антоний в 1389 г. (не без помощи племянника Сергия Радонежского Феодора) принял решение в пользу К. как единственного законного митрополита Киевского и всея Руси. К. вернулся в Москву в 1390 г., когда на престоле сидел уже Василий I Дмитриевич, политику которого К. всячески поддерживал. Под властью К. церковь объединилась во всех русских землях, в т. ч. и входивших в состав Великого княже-

Свидание Киприана с Витовтом и Ягайлом

ства Литовского. Его окончательное утверждение на московской митрополии привело к усилению византийского влияния на Руси. В 1392 г. Василий Дмитриевич присоединил к своему княжеству Нижний Новгород и по возвращении в Москву пожаловал митрополиту луховские земли под Нижним Новгородом, но при этом обязал его вносить платежи в казну в счет ордынского «выхода», чем нарушил привилегию русской церкви, владения которой были освобождены от татарской дани и податей. При К. расширились связи русской церкви с Афоном. К. — инициатор составления Троицкой летописи и, видимо, «Правосудия митрополичьего»; он переработал составленное ранее (возможно в 1327 г.) Житие митрополита Петра, которое сделал более риторическим и пышным. Переводил греческие церковные произведения. К. — автор посланий к Сергию Радонежскому и др. Умер 16 сентября 1406 г. и погребен в московском Успенском соборе. Канонизирован Русской православной церковью в XV в. Память его чтится в день кончины и в день обретения мощей (27 мая 1472 г.).

☞ 43; 755a; 180; 182; 357a; 375; 3956; 407a; 6326; 835a; 870; 1087a; 1128; 1283; 1295; 13146; 1319a; 1347; 1377(4).

Св. Кирилл (прорисовка фрески в Киевской Софии)

КИРИК НОВГОРОДЕЦ — один из первых русских математиков, монах. В дошедшем до нас его сочинении «Учение им же ведати человеку всех лет», написанном в 1136 г., есть краткое упоминание о личности К. Н., согласно которому этот 26-летний иеродиакон являлся руководителем хора (доместиком, или регентом) церкви Прсв. Богородицы новгородского Антониева монастыря. «Учение» Кирика занимает особое место среди памятников древнерусской письменности и возникло в связи с нуждами хронологии и календаря. Согласно мнению Т. И. Райнова, «Учение» — одно из немногих или единственное произведение домонгольского периода, конкретное содержание которого не вставлялось «в богословско-символический текст». «Учение» К. Н. содержит данные о единицах счета времени и основных понятиях календаря, которые встречаются в древнерусском и, в частности, новгородском летописании. А. Г. Глухов трактует «Учение» в свете новых данных как средневековый научный трактат, обладающий не только хронологико-математическими, но и литературными достоинствами. Некоторыми исследователями К. Н. приписывается и название другого оригинального древнерусского произведения — «Вопрошания».

☞ 16; 358a; 1274.

КИРИЛ — епископ Ростовский и Суздальский, возведенный в 1217 г. на кафедру из чернецов суздальского Дмитриевского монастыря. Находился на этом посту 12 лет. Прославился своим огромным богатством, из-за которого завел тяжбу с князем Ярославом Всеволодичем и проиграл, был сведен с кафедры и поселился в Евфимьевой обители под Суздалем, раздав большую часть богатства: «Кирил епископ Ростовьскы оставив свою епископию и иде в Суздаль к святому Димитрию в свою келью, хотя лечити свою немощь, боляше бо внутренею, лице бо его бе изменилось и почернело, а устне и нос отолсте. К тому же еще ино искушение прииде на нь, в един день все богатство отьяся у него некоторою тяжею, судившу тако Ярославу, бяшетъ бо Кирил богат зело кунами и селы и всем товаром и книгами и, просто рещи, тако бо бе богат, яко ни един тако преже бывших его епископов в Ростовьстеи земли. Он же о всем о том възда хвалу богу и пострижеша в схиму и раздая оставшее богатство сердоболям и нищим». Умер схимником в 1230 г.

☞ 43; 870; 1347; 1623.

КИРИЛ — игумен, основатель астраханского Троицкого монастыря. Вскоре после присоединения Астрахани к Московскому государству 1-й воевода в Астрахани князь П. С. Щепин-Серебряный-Оболенский просил царя Ивана IV Васи-

льевича прислать в Астрахань «человека святого — монаха, чтобы он учил добру и в крещеную веру загонял как разум достанет». Иван IV послал К. Прибыв в Астрахань, тот ревностно занялся устройством церкви и распространением христианской веры в завоеванном мусульманском крае. Умер в 1576 г.

☞ 375; 1094; 1347.

Выезд преосвященного Кирила, митрополита Киевского и всей Руси из Киева. (Из Царственного летописца)

КИРИЛ — митрополит Киевский и всея Руси, грек по национальности. Рукоположен никейским патриархом Германом II в 1224 г. и в конце того же года в сопровождении русского посольства «приведен бысть» в Киев, где 6 января 1225 г., на Богоявление, торжественно возведен на кафедру в Софийском соборе. В 1226—1227 и в 1230 гг., в полном согласии с киевским князем Владимиром Рюриковичем, выступал посредником в мирных переговорах между князьями, чем снискал себе большое уважение. Имел прозвище «Философ», поскольку, по выражению летописца, «учителен зело и хитр ученью божественных книг... разумлив божественному писанию». Заботы К. были направлены на усиление самостоятельности русской церкви относительно княжеской власти, а также на ее внутреннюю консолидацию. Принимал участие в двух церковных соборах: во Владимире (на Клязьме) в 1227 г. и в 1231 г. в Киеве. В 1228 г. получил от Германа послание, текст которого, по-видимому, был составлен самим К. с целью искоренения с помощью

авторитета патриарха злоупотреблений в русской церкви. В нем высказывается предостережение о том, чтобы посвящать в священнический сан рабов, а от епископов требуется не совершать посвящений, если предварительно не будет предъявлена вольная грамота. Князьям под угрозой отлучения запрещается вмешиваться в имущественные дела церквей и монастырей, равно как и в церковную юрисдикцию. На время правления К. приходится посвящения следующих иереев: епископа Владимирского и Переяславского Митрофана, архиепископа Новгородского Спиридона, епископа Ростовского, Ярославского и углецикого Кирила. Умер в 1233 г.

☞ 43; 375; 870; 1094; 1347; 1475; 1623.

КИРИЛ — епископ Ростовский и Суздальский. В 1231 г. рукоположен в епископы из архимандритов владимирского Рождественского монастыря. Занимал кафедру 30 лет. Дважды в 1258 г. ездил в Золотую Орду к хану Берке, излечил его больного сына и крестил ханского племянника, дав ему имя Петра. Умер в 1262 г.

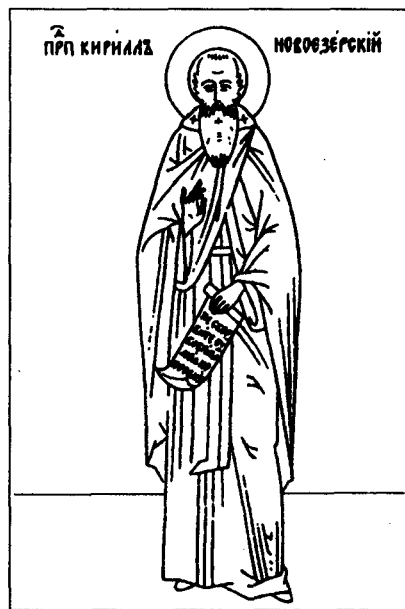
☞ 43; 870; 1347; 1475; 1623.

КИРИЛ — митрополит Киевский и всея Руси с 1242/1247 по 1281 г., видимо, русский по национальности. Впервые упоминался как поставленный, но нерукоположенный в 1242/1243 г. в окружении галицкого князя Даниила Романовича. Будучи в 1238/1239 г. номинальным киевским князем, последний утвердил кандидатуру К., который, вероятно, неза-

Преп. Кирил Белоозерский

долго до этого был избран собором епископов и игуменов. В связи с тем, что патриарший престол с 1240 по 1244 гг. пустовал, а Даниил вернулся из Золотой Орды лишь весной 1246 г., К. только в этом году смог выехать к патриарху для поставления на Русскую митрополию. По пути в Никею К. выступил посредником в переговорах между Даниилом и венгерским королем Белой IV, в результате которых между ними был заключен союз. Видимо, в 1247 г. К. был рукоположен. Осенью 1250 г. он прибыл в Суздаль, где зимой 1250/1251 г. участвовал в бракосочетании дочери Даниила с великим князем владимирским Андреем Ярославичем. В 1252 г. К. руководил торжествами в связи с восшествием на владимирский стол нового великого князя Александра Невского. В конце 1256 г. К. и Александр Невский вместе посетили Новгород. В 1255—1258 гг. митрополит, видимо, участвовал в создании тверского епископства. В 1261—1263 гг. К. пребывал во Владимире (на Клязьме), где рукоположил епископа Сарайского Митрофана и епископа Ростовского Игнатия, а в ноябре 1263 г. участвовал в торжественном погребении Александра Невского. В августе 1267 г. хан Менгу-Тимур выдал К. жалованную грамоту (ярлык), в которой содержались гарантии терпимости в религиозных вопросах, духовенство освобождалось от различных налогов, провозглашались неприкосновенность церковной недвижимости и предметов культа и льготы в отношении подвластных церкви людей. Видимо, К. получал такие же грамоты от Бату-хана и Берке. Вероятно, в Киеве в 1269 г. он посвятил в сан Феогноста, епископа Переяславля Южного (Русского) и Сарая-Берке, который затем, по заданию хана Менгу-Тимура и К., отправился в Константинополь к императору и патриарху. В 1273 г. в Киеве при участии К. состоялся собор русских иерархов, на котором было принято постановление против злоупотреблений в церкви среди клира, а также официально одобрено собрание церковных установлений (Номоканон, Кормчая книга), переведенное на Балканах и присланное митрополиту болгарским деспотом Яковом-Святославом. На основе этого собрания под руководством К. была создана новая русская редакция Номоканона. В сопровождении только что поставленного в Киеве в епископы Владимирские бывшего архимандрита Киево-Печерского монастыря Серапиона К. в 1274 г. прибыл во Владимир-на-Клязьме, где наставлял его епископом «Володимирю, Суждалю и Новгороду Нижнему». В 1275—1276 гг. К. рукоположил в Киеве нового архиепископа Новгородского Климента и Феогноста, преемника скончавшегося епископа Серапиона. В 1280/1281 г. К.

Преп. Кирил Новоезерский

еще раз посетил суздальскую землю, где расследовал обвинения в адрес епископа Ростовского Игнатия и оправдал его. 27 ноября 1281 г. К. скончался в Переяславле-Залесском. Через 10 дней его останки были доставлены в Киев, где он и был погребен как последний митрополит Киевский и всея Руси, поскольку его преемник митрополит Максим перебрался уже со своим двором и соборным причтом в 1299 г. во Владимир-на-Клязьме.

☞ 43; 870; 1347; 1475; 1623.

КИРИЛ — митрополит всея Руси, выдвинутый на этот пост в 1568 г. из троицких архимандритов царем Иваном IV Васильевичем Грозным вместо низложенного Филиппа. К. был добрым, слабодушным и покладистым, чего и требовалось от него. Скончался в Москве в 1572 г.

☞ 43; 1290; 1347.

КИРИЛ (в миру Косьма или Козма) — преподобный Белоозерский, основатель и игумен Кирилло-Белоозерского монастыря, церковный писатель. Род. в Москве в 1337 г. Сначала служил казначеем у своего родственника, Т. В. Вельяминова — окольничего, а затем боярина великого князя Дмитрия Ивановича. В 1380 г. был пострижен архимандритом Симонова монастыря Феодором в монахи, а в 1390 г. заменил его на этом посту. Ища уединения, через некоторое время тайно покинул обитель и с иноком Фералонтом пришел на Белоозеро. Там в безлюдном месте они в 1397 г. поставили небольшую церковь во имя Успения Божией Матери и несколько ке-

лий для братии, основав одну из крупнейших в будущем русских православных обителей — Кирилло-Белозерский монастырь. К., став игуменом, сочинил для него особый, строгий устав. Активно расширял землевладения обители, скупая или захватывая для нее земли. Принимал деятельное участие в политических событиях своего времени. «Степенная книга» относит К. числу «благих советников князя» (великого князя московского Василия I Дмитриевича). Известны три его нравоучительных послания к последнему, его брату — удельному галицкому князю Юрию Дмитриевичу, и удельному стародубскому князю Андрею Ивановичу. Пробыв 30 лет игуменом основанной им обители, преставился 9 июня 1427 г. Канонизирован Русской православной церковью. Память ему совершается в день кончины.

☞ 43; 180; 182; 375; 493а; 529; 870; 1094; 1283; 1295; 1347.

КИРИЛ — преподобный Туровский. Православный проповедник и писатель, живший в 30—80-х гг. XII в., епископ Туровский. Происходил из богатой семьи г. Туров, но с юношеских лет стремился к уединению и познанию Бога. До поступления в туровский Борисоглебский монастырь получил широкое по тем временам образование, хорошо знал греческий язык и византийскую литературу. После пострижения в монахи, не довольствуясь строгой жизнью обыкновенных иноков, по примеру великих столпников Востока, первый из русских стал подвизаться на столпе и своей святостью обратил на себя внимание туровского князя Юрия Ярославича. 6 марта 1174 г. он, по настоятельной рекомендации последнего, был хиротонисан в епископы Туровские. К. оставил кафедру в 1182 г. и последние месяцы жизни проводил в уединенной молитве. Умер 28 апреля 1183 г. Канонизирован Русской православной церковью. Память ему совершается в день кончины. Широко известно его писательское наследие: двенадцать «Слов на различные церковные праздники», «Притча о человечестей души и о телеси», «Послание к Василию игумену Печерскому», «О белоризце человеце и о мнишестве» и др. Эти произведения пользовались большой популярностью и переписывались русскими книжниками в течение ряда веков наряду со «словами» и поучениями мастеров византийского ораторского искусства. Во время конфликта епископа Ростовского Феодора с владимирским князем Андреем Юрьевичем Боголюбским по поводу автокефалии епископа от митрополита Киевского К. стал на сторону Андрея Боголюбского и требовал единства русской церкви. В 1160-х гг. написал несколько посланий к Андрею Боголюб-

скому. Для творчества К. характерна наглядность сравнений, взятых иногда из мира природы. Его сочинения отличаются народным сказом речи. Наряду с этим в его произведениях на религиозные сюжеты встречается витиеватость и изысканность изложения.

☞ 43; 180; 182; 375; 870; 1094; 1295; 1347.

КИРИЛЛ — псковский зодчий XIV в., строитель целого ряда каменных храмов. Крупнейшая постройка — Троицкий собор в Пскове (1365—1367 гг.), замечательный своеобразной динамичной композицией, в известной мере предвещающей появление в XVI в. композиций Дьяковской церкви и храма Василия Блаженного в Москве.

☞ 686.

КИРИЛЛ (в миру Константин) — славянский просветитель, родом из Солуни (Фессалоники в Греции). Воспитывался при константинопольском дворе. Получил блестящее светское и духовное образование: знал латинский, древнееврейский, славянские и др. языки. Отказался от карьеры и остался в патриаршей библиотеке скромным архивариусом. В 860 г. прибыл в Корсунь на поиски мощей св. Климента, Обретение этих мощей произвело сильное впечатление не только на корсунян, но и на всю Западную Европу, куда К. доставил часть останков ученика св. апостола Петра, бывшего одно время римским папой, и подарил мощи Риму, которые были помещены в храм, где впоследствии похорони-

Св. Кирилл и св. Мефодий, проповедующие славянам христианское вероучение (с рис. Ф. Бронникова)

ли и К. Через 2 года, по просьбе моравского князя, вместе с братом Мефодием прибыл в Паннонию, а затем в Моравию с просветительской миссией. Служил там проповедником и переводил отдельные тексты из Евангелия и Апостола, а также некоторые богослужебные книги с греческого языка на славянский. Миссия К. и его брата приходилась на период резкого обострения отношений между Римом и Константинополем (что сказалось впоследствии на судьбе братьев), когда патриарх Фотий предъявил папе римскому Николаю 60 претензий, в которых усматривались отступления от «правой веры». К. был лично знаком с Фотием и не разделял его взглядов на преимущество всего греческого перед негреческим, придерживаясь формулы апостола Павла: «нет ни эллина, ни иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос». Он, кроме того, дополнил эту мысль своим высказыванием: «Каждый народ должен иметь свое письмо, чтобы приобщиться к высшим ценностям мировой культуры». Сохранились записки Анастасия Библиотекаря, близкого к папе Николаю, в которых он с восторгом отзывался о достоинствах К. как проповедника, мыслителя и богослова, хотя виделся с ним лишь однажды, когда К. и Мефодий прибыли по приглашению этого папы в Рим. С самим Николаем братьям встретиться не пришлось, поскольку тот умер до их прибытия. Переговоры и беседы с солунскими братьями вел сменявший Николая на святейшем престоле Адриан II, который, согласно Житию Кирилла, одобрил славянские книги, посвятил их учеников (по просьбе К. и Мефодия) в священство, хотя на самом деле переговоры между папой и братьями были весьма напряженными, и им пришлось держать ответ перед папой за свою деятельность среди славян (поскольку они были посланы туда константинопольским патриархом, а не папой, и осуществляли, следовательно, свою деятельность якобы с позиций Константинополя, а не Рима). Умер в Риме в 869 г. Ему приписывается изобретение славянской азбуки, называемой в честь его «кириллицей».

☞ 152; 171а; 5496; 1118.

КИРИЛЛ — печатник галицкого князя Даниила Романовича. В 1241 г. в Галицко-Волынской земле, разоренной татарами Бату-хана, стали самовольно распоряжаться бояре, пользуясь отсутствием князей Даниила и Василька Романовичей, которые, прибыв на родину, отправили К. в Бакоту «исписати грабительства нечестивых бояр». В это время на Бакоту напал князь Ростислав Михайлович с болховскими князьями. После битвы под стенами города Ростислав вступил

КИРИЛЛИЦА

Кириллица		Греческое уставное письмо	Кириллица		Греческое уставное письмо
Буквы и их название	Цифровое значение		Буквы и их название	Цифровое значение	
А — аз	1	Α	Х — хер	600	Χ
Б — буки			Ω — омега*	800	Ω
В — веди	2	Β	Ц — цы	900	
Г — глаголь	3	Γ	Ч — червь	90	
Д — добро	4	Δ	Ш — ша		
Є — есть**	5	Ε	Щ — щи		
Ж — живете			Ъ — ер		
З — зело*	6	Ζ	Ы — еры		
З — земля**	7	Ζ	Ь — ерь		
І — и*	10	Ι	Ъ — ять*		
Н — иже**	8	Η	Ю — ю		
К — кано	20	Κ	Ѧ — (и)я**		
Л — люди	30	Λ	Ѧ — (и)е**		
М — мыслете	40	Μ	Ѧ — юс малый*		
Н — наш**	50	Ν	Ѧ — юс большой*		
О — он	70	Ο	Ѧ — иотов. юс малый*		
П — покой	80	Π	Ѧ — иотов. юс большой*		
Р — рцы	100	Ρ	Ѧ — кси*	60	Ϟ
С — слово	200	Σ	Ψ — пси*	100	Ψ
Т — твердо	300	Τ	Θ — фита*	9	Θ
Уч — ук**	400		Υ — итица*		Υ
Ф — ферт	500	Φ			

* Буквы, исключённые впоследствии из русского алфавита. ** Буквы, у которых изменилось начертание.

было в переговоры, но они тянулись без особого результата. Когда пустые разговоры наскучили К., он неожиданно выступил против Ростислава и заставил его отступить. Таким образом, замечает летописец, «мудростью и кротостью» он удержал Бакоту за Даниилом и Васильком. Затем К. принял участие в войне против болховских князей.

☞ 570.

КИРИЛЛИЦА — одна из двух (наряду с глаголицей) древнейших славянских азбук. Названа так по имени славянского просветителя Кирилла (Константина), который считается ее создателем. Сначала состояла из 35 букв, впоследствии их стало 44. В состав ее вошли греческие буквы с прибавлением латинских и древнееврейских. Цифры также обозначались буквами, над ними лишь ставились черточки (титлы). Древнейшие из сохранившихся памятников, написанных

К.: надписи на развалинах церкви болгарского царя Симеона (Преслав, IX в.), болгарская надпись из Добруджи, новгородское «Остромирово евангелие», берестяные грамоты и др. В России была в употреблении до XVIII в., затем сохранилась лишь в богослужебных книгах. На основе К. Петром I в России был введен гражданский алфавит, которым мы с небольшими изменениями пользуемся в настоящее время.

☞ 152; 171а; 5496; 1118.

КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ (Кирило-Белозерский) — крупнейшая мужская обитель на севере России. Основана в 1397 г. преподобным Кирилом Белозерским на берегу Сиверского оз. (в черте совр. г. Кириллов в Вологодской обл., возникшего в XIV в. вокруг обители). Монастырь являлся крупным феодальным землевладельцем (в 1601 г. в составе его вотчины было

11 сел, 5 селеч, 607 деревень и 320 пустошей), имел большие промысловые угодья. В XV—XVII вв. вел обширную торговлю, особенно солью и рыбой. Был тесно связан с великими князьями и царями: В кон. XV—нач. XVI вв. поддерживал нестяжателей, но уже во 2-й четв. XVI в. присоединился к насильникам. В XV—XVII вв. служил местом заточения лиц из светской и церковной знати (Васиан Патрикеев, князя М. Воротынский, И. Шуйский, Симеон Бекбулатович, Б. Морозов и др.). К.-Б. м. — крупный архитектурный ансамбль. Древнейшая из его каменных построек — Успенский собор возведен в 1496—1497 гг. под руководством зодчего П. Рюетовского. К XVI в. относятся храмы во имя Архангела Гавриила, Иоанна Предтечи, св. Владимира, Иоанна Лествичника, Сергия Радонежского и целый ряд церквей, выстроенных Л. Ширшовым. Каменные стены и башни в монастыре начали строить еще в 1523 г. Большая часть их возведена им же во 2-й пол. XVI в. Архитектура большинства зданий К.-Б. м. близка к московскому зодчеству кон. XV—нач. XVI вв. Неоднократно перестраивавшиеся сооружения монастыря получили современную форму в кон. XVIII в.

☞ 186; 345а; 638; 916а; 9166; 996.

КИРИЛЛОВСКАЯ СТОЯНКА — верхнепалеолитическая стоянка, обнаруженная на территории Киева (на Кирилловской ул.). Открыта в 1893 г. украинским археологом В. В. Хвойко, исследовалась им же в 1894—1900 гг. Древнейшие слои К. с. (нижний горизонт), относящиеся к ранней поро мадленской культуры, залегают на поверхности третичной глины под 22-метровой толщей последникового наноса. В них открыты остатки кострищ со скоплениями костей мамонта, среди которых находился обломок бивня со стилизованными резными изображениями; кремневые орудия; кости сабирского носорога. В верхнем горизонте стоянки, залегавшем в основании серо-зеленоватых песков на глубине 11—16 м от поверхности, обнаружены наслоения золы с пережженными костями; кости медведя, льва, росомхи, волка; кремневые находки. Эти слои датируются позднемадленским временем.

☞ 178а; 1786; 1019; 1511;

КИР МИХАЙЛОВИЧ (Всеволод Михайлович) — князь пронский, единственный сын пронского князя Михаила Всеволодовича (Кир-Михаила), убитого в 1217 г. в Исадах братьями. После смерти отца наследовал Пронский удел. В Ипатьевской летописи говорится, что после разорения Пронска татарами-монголами в 1237 г. «Кюр Михайлович же утече со своими людьми до Суждала и поведя великому князю Юрьеву безбожных агарян

Кирилло-Белозерский монастырь

нашествие». Видимо, К. М. погиб в этом же году, т. к. имя его более в истории не упоминалось. Потомства не оставил.

☞ 561; 570; 1154; 1178(1).

КИСЕЛЁВ Федор Михайлович — воевода и дипломат, сын М. И. Киселева. В 1487 г., когда великий князь вместо Али-Хана посадил на престол в Казани Мухаммед-Эмина «из своей руки», К. был оставлен в Казани русским представителем; он собирал с подданных хана пошлину в казну великого князя. В 1502 г., по поводу перемирия с Литвой, К. ездил послом к хану Менгли-Гирею в Крым. В 1506 г., после разгрома русских под Казанью, лишь К. сумел организовать мало-мальский отпор татарам, преследовавшим русскую рать, которая смогла с достоинством покинуть поле битвы. В 1514 г. в Оршинской битве с литовцами попал к ним в плен. Упомянут под 1531/32 г. при подписании его духовной грамоты в Вильно. Оставил сына Семена.

☞ 539; 542; 1147; 1196(1).

КИСЛЁВСКИЕ — дворянский род, ветвь бояр Всеволожских, потомков смоленских князей. Юрий Иванович Кислевский (в старинных родословцах часто называемый Кисловским) выехал в 1411 г. из смоленской земли, принадлежавшей Литве, в Тверь «неустроения ради по грехом нашим» и получил от великого князя тверского Ивана Михайловича звание конюшего и наместника. Оставил двоих сыновей: Семена и Ивана Менья. Из детей Семена, шелонских помещиков, упоминались в документах Племянник и Павел Белый Волк, убитый литовцами под Ивангородом. Другие потомки Ю. И. Кислеевского служили в Кашине.

☞ 541a; 1178(3).

КИТАЁВ Дмитрий Васильевич — окольный и воевода, единственный сын В. И. Новосильцова-Китая. В 1494 г. присутствовал на приеме литовских послов. Ок. 1500 г. описывал Вотскую пятину в Новгородской земле. В 1511 г. присутствовал на приеме литовских послов. В июле 1513 г. водил передовой полк из Великих Лук к Полоцку, после чего передал командование воеводе князю М. В. Горбатову-Кислому, а сам принял должность 2-го воеводы. В июле 1514 г. ходил из Дорогобужа к Смоленску в сторожевом полку 2-м воеводой, участвовал в битве под Оршей и попал в плен. Умер в 1520 г. бездетным.

☞ 146; 539; 540; 542; 1147; 1196(1).

КИТАЁВСКАЯ ПУСТЫНЯ — небольшая обитель возле Киева, вниз по Днепру. Название происходит от татарского kutaı — укрепление. Остатки древнего укрепления в виде городища сохранились еще в нач. XX в. Некоторые ученые считают, что городище представляло собой руины древнего города Пересечена. В нач. XVII в. здесь обосновались отшельнические скиты.

☞ 1094; 1204a.

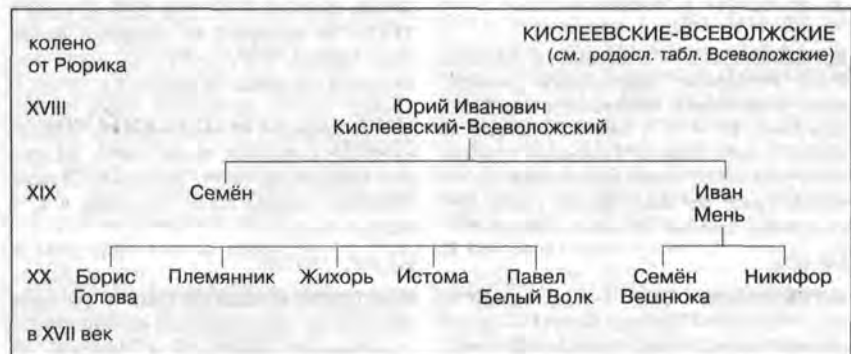
КИТАЙ Василий Федорович — князь, единственный сын удельного шуйского князя Федора Ивановича Кирдяпина. Один из лучших администраторов великого князя московского Ивана III Васильевича, он служил и на дипломатическом поприще. В 1475 г. был наместником в Торжке. В начале апреля этого года он вместе с Ф. Мансуровым ездил к польскому королю Казимиру IV Ягеллончику в ответ на польское посольство 1473 г. по поводу столкновения русских с литовцами. В 1476 г., по приказу великого князя, арестовал в Новгороде Великом посадника Ивана Афанасьевича с сыном Елевферием, а затем ездил в Псков с великокняжеским приказом, чтобы псковичи в 5-дневный срок удовлетворили все требования местного наместника князя Я. В. Оболенского, на которого они жаловались в Москву. После покорения Новгорода в 1478 г. К. был оставлен в нем наместником вместе с И. Зиновьевым. Тогда же великий князь посылал его в Псков с золоченым кубком в подарок жителям города за службу во время покорения Новгорода. В 1481 г. с тем же Зиновьевым ходил на немцев. С 1491 г. служил в Пскове князем-наместником, где и умер в 1496 г. Оставил троих сыновей: Василия Немого, Дмитрия и Ивана.

☞ 540; 565; 1147; 1178(1).

КИТЕЖ (Кижи) — название легендарного города, якобы затонувшего в озере Светлый Яр в Нижегородской земле. Согласно преданию, лишь тот, кто верует, может увидеть его в воде и услышать звон его колоколов. Название «К.», возможно, происходит от финского kides — глубокий грот или хантыйского kiles — место для отдыха, выкопанное в скале.

☞ 684.

КИТЁЙ — город Боспорского царства. Был основан греческими колонистами в кон. VI в. до н. э. Упомянут древними писателями (Псевдо-Скилак, Плиний, Стефан Византийский и др.). Население — главным образом из скифов. В городе находились большие склады хлебного

зерна; ведущей отраслью экономики была, по-видимому, хлеботорговля. Со стороны суши город был окружен двойными оборонительными стенами и рвом (первая стена — IV в. до н. э., вторая — II—III вв. н. э.). В К. существовал храм «бога гремящего». После V в. н. э. К. как город перестал существовать. Развалины его находятся в 30 верстах к югу от Керчи. С севера к городу примыкает некрополь. Раскопками открыт ряд склепов II—III вв., в некоторых сохранились стеновые росписи.

☞ 8216.

КИХЭК — князь Пелымского княжества, владевший землями, расположенными в бассейнах рр. Конда и Пелым. В 1581 г. захватил и сжег городок Соль Камскую, разорил в Прикамье слободы и селения русских, увел их жителей в плен. Лишь в 1594 г., после долгой и упорной борьбы, русским воеводам удалось покорить К. и его княжество, присоединенное затем к России.

☞ 530.

КИШКИН Иван — сын боярский, донской атаман. В 1584 г. турецкий султан обратился к русскому послу с протестом по поводу действий донских казаков: «Да казаки ваши Кишкин с товарищи живут под нашим городом Азовом, и по азовским урочищам людей наших теснят, и многие убытки чинят, и их грабят и побивают». К. был известным в Москве человеком. В 1584 г., снаряжая в Стамбул посла Б. П. Благово, Посольский приказ рассчитывал на помощь К., с тем чтобы его казаки сопровождали и охраняли посольство, двигавшееся по Дону. Однако войско Донское не имело единой военной организации, и власть К. не распространялась на весь Дон, поэтому Москве приходилось искать и других атаманов, «которые государю служат». Тем не менее, К. не раз приходилось вместе с его отрядами выполнять распоряжения Посольского приказа, за что казаки получали деньги, снаряжение и провиант. В 1586 г. К. нес службу в крепости Михайлов, а в конце года был вызван в Москву, видимо, для нового назначения.

☞ 508; 1147; 1291.

КЛЕЙМЕНИЕ — наказание в Древней Руси. Уголовные преступники (убийцы, воры, мошенники, насильники и др.) подвергались К., т. е. у них на лбу или на щеках специальными клеймами выжигались различные знаки или буквы, по которым сразу же было видно, какое преступление данный человек совершил.

☞ 479a.

КЛЕЙНОДЫ (через польск. *kleinot* из нем. *Kleinod* — драгоценность) — драгоценный предмет, знак дворянства, а так-

же отдельные регалии, войсковые знаки отличия и атрибуты власти, которыми крупные феодалы и монархи жаловали в XVI—XVIII вв. гетманов, атаманов и полковников запорожского и донского казачьих войск. К. составляли знамя (хоронгва, или хоругвь), бунчук, большая серебряная гербовая печать, булава или пернач, литавры («котлы медные великие с дебошем»), трубы, барабаны, трости с серебряными шарами. Впервые К. — хоронгва, бунчук и булава — в 1578 г. вручил польский король Стефан Баторий гетману Украины и отдельно — запорожским (низовым) казакам.

☞ 416; 1629(2).

КЛЕМЕНТЬЕВ Лука — новгородский боярин. В 1477 г. упоминался в связи с октябрьским походом великого князя московского Ивана III Васильевича Великого на Новгород Великий. В тот год многие новгородские бояре перед лицом неизбежного поражения Новгорода в его борьбе с великим князем видели единственный путь к своему спасению в переходе на службу в Москву. К. с братом Иваном встретили тогда великого князя под Торжком и «били челом... в службу».

☞ 33; 870; 1147.

КЛЕМЕНТЬЕВ Никифор Павлович — сын боярский и голова, затем воевода. В 1560 г. — голова в передовом полку у боярина и воеводы князя А. М. Курбского в Ливонском походе к Вильянди. В 1582 г. водил большой полк «по нагайским вестям... из Казани на Каму реку». В 1583 г. ходил в поход к Казани с большим полком 4-м воеводой. В 1584 г. ходил «в Казань луговые черемисы воевать» 2-м воеводой большого полка и был оставлен годовать в остроге.

☞ 1147.

КЛЕЦК (иначе Ключеск, Ключек или Ключьск) — город на р. Лань (ныне районный центр в Белоруссии). В XI—XII вв. составлял особое удельное княжество, находившееся в земле дреговичей, и во время княжеских междоусобиц не раз переходил из рук в руки, пока в 1142 г. не оказался во владении литовских князей. В XVI—XVII вв. часто подвергался нападениям русских и татар. В 1506 г. татары потерпели здесь серьезное поражение и, по преданию, своими трупами запрудили целое озеро, названное вследствие этого Красным Ставом. Пленные татары были поселены в К. и вокруг него.

☞ 870; 1191(9).

КЛЕЦКОЕ КНЯЖЕСТВО — удельное княжество, находившееся на территории современной Брестской и Минской об-

ластей Белоруссии (по верхнему течению р. Лань и ее притокам) с центром в г. Клецк. В XI в. входило в состав Туровского княжества. В 1142 г. великий князь киевский Всеволод Ольгович отдал К. к. в удел своему брату Святославу Ольговичу. На протяжении XII в., во время усобиц, К. к. не раз меняло своих хозяев. В сер. XIII в. попало в руки литовских князей, а затем перешло под власть Польши. В нач. XVI в. подвергалось опустошительным набегам крымских татар.

☞ 854; 870; 1154.

КЛЕШНИН Андрей Петрович — окольничий и «ближние думы дворянин», дядка царевича Федора Ивановича. Получив чин думного дворянина по ходатайству Б. Ф. Годунова, которому был весьма предан, в ноябре 1585 г. ходил в ертаульном полку 2-м воеводой во время царского похода к Новгороду Великому против шведов. В декабре 1586 г. стал окольничим. В декабре 1586 г. ходил в ертаульном полку 2-м воеводой к Можайску во время царского похода против литовцев. В декабре 1589 г. упоминался окольничим в царском походе к Новгороду Великому «на свейского короля на Ягана». В январе 1590 г. участвовал в штурме Нарвы: «у болшова приступа против Ругодива Руских ворот у наряду»; в феврале повторно штурмовал город в том же месте. В июле 1591 г. участвовал в обороне Москвы от хана Девлет-Гирея в составе большого полка. В сентябре того же года ходил «по свейским вестем» в составе большого полка «в прибавку» из Новгорода «под немецкие люди». На время похода царя Бориса Годунова в 1598 г. к Серпухову против хана Казы-Гирея Боры был оставлен охранять Москву, царскую семью и казну. Некоторые источники приписывают ему замысел убийства царевича Дмитрия Ивановича. Он же с князем В. И. Шуйским участвовал в следствии по делу убийства в Угличе. Являлся весьма богатым вотчинником, имевшим более 6,5 тыс. четвертей земли в разных уездах государства, владел г. Печерники в рязанской земле, который якобы получил после удачного окончания Угличского дела. Умер 6 апреля 1599 г. и был похоронен в Боровском Пафнутьеве монастыре, где еще в нач. XIX в. Н. М. Карамзин видел надпись на его надгробной плите.

☞ 162; 530; 610(4); 1008; 1147;

КЛИМАТЫ — одна из областей Византийской империи (совр. южный берег Крыма). Буквальное значение слова в переводе с греческого — склоны гор.

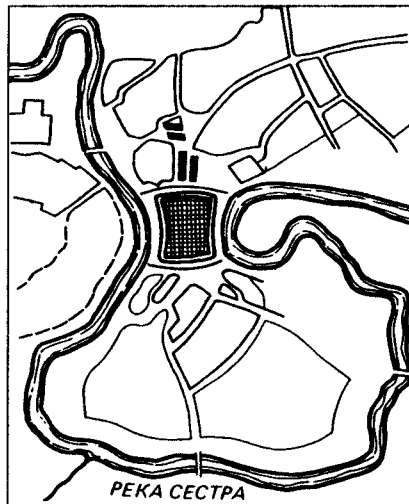
КЛИМЕНТ — архиепископ Новгородский и Псковский. Во время войны новгородцев с великим князем владимир-

ским Дмитрием Александровичем склонил последнего к заключению мира. Пользовался большим влиянием в Новгороде Великом. Умер в 1299 г.

☐ 43; 870; 1347; 1475.

КЛИМЕНТ СМОЛЯТИЧ (возможно, сын или внук некоего Смоляты) — второй митрополит Киевский и всея Руси русского происхождения, занимавший кафедру в 1147—1155 гг. После продолжительных неурядиц в русской церкви был назначен великим князем киевским Изяславом Мстиславичем, после чего его избрали на соборе епископов 6 голосами против 3; посвящен 27 июля 1147 г. в Софийском соборе. До своего назначения на митрополию подвизался на высшей ступени монашества — в великой схиме — и в этом качестве вел жизнь затворника: Лаврентьевская летопись сообщает, как его великий князь «вывел из заруба, бе бо черноризец-схимник» Неразбериха в столице Византии (патриарший престол пустовал длительное время) способствовала тому, что кандидатура К. С., человека достойного и богословски образованного, была с удовлетворением принята большинством русского духовенства. Однако вследствие того, что К. С. встал во время княжеских междоусобиц на сторону Изяслава, его полномочия были признаны только в тех землях, которые находились в сфере политического влияния киевского князя. Противники использовали в борьбе против К. С. то, что митрополит не был утвержден патриархом, и, стало быть, не имел права занимать кафедру. Три епископа, голосовавших против него: Нифонт Новгородский, Мануил Смоленский и Косьма Полоцкий, отказались повиноваться новому митрополиту и рассматривали его как «противника Христова закона». На их стороне, естественно, оказался враг Изяслава — суздальский князь Юрий Владимирович Долгорукий, организовавший активную церковно-политическую оппозицию и Изяславу, и его ставленнику — К. С. Попытки последнего привлечь на свою сторону колеблющихся (например, он направлял послания смоленскому князю Ростиславу Мстиславичу) успеха не имели. Епископ Нифонт и другие иерархи оказались подчиненными напрямую патриарху. К. С. вынужден был покинуть кафедру после изгнания из Киева Изяслава в августе 1149 г. и вернулся туда вновь с вокняжением последнего в начале 1151 г. После смерти Изяслава в конце 1154 г. К. С. был сведен с кафедры в начале 1155 г. Последний раз он служил в Софийском соборе в конце 1158 г., когда киевский престол занял сын Изяслава Мстислав. После смерти митрополита Феодора великий князь киевский Ростислав Мстиславич обратился в Констан-

тинополь с просьбой утвердить К. С. задним числом в митрополиты, но получил отказ. Умер во Владимире-на-Клязьме. Как писатель К. С. известен современному читателю своим посланием к священнику Фоме. Богословская эрудиция (имел прозвище «Философ»), знание им

План г. Клина (по Г. Мокееву)

греческого языка, владение приемами риторики, а также компетентность в вопросах церковного права позволяют предположить, что К. С. получил образование в одной из высших школ в Византии. Та же летопись сообщает, что К. С. был таким «книжником и философом, какого еще не бывало в Русской земле» и что он оставил после себя много литературных трудов, дошедших до нас в ничтожно малом количестве: «Слово о любви Климова», «Слово в субботу сырпунстную» и др.

☐ 43; 870; 817; 1118(1); 1347; 1623.

КЛИН — город на р. Сестра (ныне районный центр Московской обл.). Впервые упоминался в Троицкой летописи под 1234 г. В XV в. считался порубежным городом Тверского княжества, и в нем существовала земляная крепость. В 1408 г. до него доходили отряды татарского эмира Едигея, опустошившего окрестности Москвы. В 1482 г. вместе с Тверским княжеством присоединен великим князем Иваном III Васильевичем Великим к Москве. В 1572 г. царь Иван Грозный завещал К. своему старшему сыну Ивану, после смерти которого в 1581 г. был отдан в отчину Романовым — родственникам царя.

☐ 542a; 870; 1191(1); 1435.

КЛОБУКОВ Андрей Федорович — «государев дьяк». В 1561 г. был отправлен гонцом в Речь Посолитую. В 1566 г. заседал на земском соборе в качестве

дворянина 2-й статьи, затем неоднократно упоминался как дьяк в посольских сношениях. В 1571—1572 гг. управлял Разрядным приказом. В 1572 г. участвовал в Шведском походе царя Ивана Грозного из Новгорода Великого. В январе 1576 г. участвовал во встрече посланников императора Священной Римской империи Максимилиана II Я. Гомзина и Д. Бренца. В 1577 г. участвовал в Ливонском походе и состоял «у наряду». В октябре 1578 г. ходил «дьяком у наряду» к г. Полчев в Лифляндии. После взятия Полчева царь приказал идти к Вендену (Кеси), где русские были разбиты, многие воеводы, дети боярские и простые воины убиты или взяты в плен. К. остался при войске после бегства главных воевод и тоже попал в плен к полякам. Породниться с Годуновыми, добился некоторого повышения по службе, получив чин дворянина московского. Умер в 1593 г.

☐ 508; 530; 532; 1008; 1107; 1147.

КЛОБУКОВ Григорий (Злоба) Иванович — жилец, затем дьяк, сын дьяка И. Т. Клобукова. В 1593 г. переведен из жильцов в дьяки. Вскоре присутствовал на приеме персидского посла и местничался с дьяком И. Нееловым. В 1595 г. участвовал в переговорах и в заключении мира со шведами в Тязвине. В 1598 г. присутствовал в соборе, избравшем на царство Бориса Годунова. В 1597 г. верстал поместьями новиков в Кашире. В 1601 г. послан в г. Царев-Борисов для переговоров с крымскими послами. В том же году был с царскими воеводами в Ливнах и вслед затем принял участие в походе, состоя при артиллерии. В 1603—1604 гг. дьяк Новгородского разряда.

☐ 530; 147; 1069; 1151.

КЛОБУКОВ Иван Тимофеевич — «государев дьяк», происходил из рода Топорковых. В 1551 г. вместе с князем Д. Палецким отправлен послом в Казань. В июне 1555 г. упоминался в царском походе к Туле против хана Девлет-Гирея. В июне 1556 г. стоял «с царем и великим князем» в Серпухове. В 1559 г. упоминался в царском походе к Серпухову «по крымским вестем». В 1561 г. служил в Приказе Казанского дворца. В 1563 г. был послан гонцом к польскому королю Сигизмунду II Августу. В 1566 г. служил дьяком в Разрядном приказе и заседал на земском соборе, а также участвовал в приеме польских послов. Умер в 1573 г.

☐ 532; 1007; 1147.

КЛОБУКИ ЧЁРНЫЕ (наименование «К. ч.» получили от головного убора) — в летописях собирательное название для некоторых кочевых тюркских племен

КЛОПСКИЙ МОНАСТЫРЬ

(берендей, торки, печенег и др.), живших с кон. XI в. в пограничных владениях Киевской Руси. В XII в. нередко выступали союзниками киевских князей в их борьбе с половцами. С сер. XIII в. вошли в состав населения Золотой Орды.

☐ 870; 1071; 1073.

КЛОПСКИЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель в новгородской земле на правом берегу р. Веряжа, напротив д. Хотяжи. Первые упоминания о нем относятся к нач. XV в. и связаны с именем преподобного Михаила Клопского. В его житии, написанном во 2-й пол. XV в., много места уделено строительству монастыря, жизни в нем монахов, борьбой с могущественными боярами Лошинскими за право владения землей, притеснениями, которые испытывала обитель от архиепископа Новгородского Евфимия, который вынудил монахов в качестве иалога отдать вороного коня, враждебным отношением новгородский посадника Григория Посахно, запрещавшего братии ловить рыбу в Веряже и пасти скот на его земле. Игумен Феодосий и преподобный Михаил были сторонниками присоединения Новгорода к Москве. В 1419 г. в монастыре появился брат великого князя московского Василия I Дмитриевича — князь Константин Дмитриевич, которого великий князь «хотел в целование привести под своего сына Василия» и отобрал у него вотчины. Константин искал в обители умного совета и душевного успокоения. Через некоторое время он выделил 130 руб. для строительства в монастыре первой каменной цер-

кви, которую возвели в 1420 г. за один сезон новгородские мастера: Иван, Климентий, Алексей и Александр. Они предложили возвести храм по образцу выстроенной в 1364 г. церкви Николо-Лядского монастыря под Новгородом. Камень для храма возили рекой, видимо, с юго-западного побережья оз. Ильмень, где находились большие залежи известняка. После присоединения Новгорода к Москве Иван III Васильевич, а за ним и Василий III Иванович пожаловали его земельными угодьями, конфискованными у новгородских бояр в основном в Шелонской пятине. В 1569 г., по велению царя Ивана IV Васильевича Грозного, был заложен новый каменный Троицкий собор на месте старой разобранный церкви, значительно больший по размерам. На его строительство царь пожаловал 50 руб. Через некоторое время в обители возвели и вторую церковь — во имя св. Николая Чудотворца — с большой трапезной палатой, в результате чего образовался новый архитектурный ансамбль К. м. 4-столпный, 3-апсидный, 3-главый собор отличался монументальностью и сложностью композиции за счет пристроек, примыкавших с 3 сторон к основному кубическому объему. Приделы, паперть, колокольня с шатровым завершением, в отличие от главного объема, богато декорированные, создавали неповторимую живописность собора. Вторая столпообразная, квадратная в плане церковь, соперничая с главным храмом по высоте, отличалась от него вытянутостью и стройностью пропорций. Вместе они создавали удивительно гармоничный ан-

самбль, стилистическое единство которого создавалось четким вертикальным ритмом профилированных лопаток, стянутых в верхней части килевидными арками, палаточными (в виде ряда треугольных фронтонов) завершением фасадов, сходным декором. Окружали соборы деревянные постройки: кельи, хозяйственные службы. Монастырь был обнесен деревянной, рубленной в столбы оградой. В 1581 г. К. м. и его владения оказались в зоне военных действий польско-литовского войска во главе с королем Стефаном Баторием и значительно пострадали.

☐ 870; 1257; 1660a.

КЛОЧКО Войтех — литовский посол, неоднократно приезжавший в Москву: в 1491 г. — для переговоров о литовских подручниках (удельных князьях русского происхождения), отъезжавших с вотчинами в Россию; в 1493 г. — с требованием возвращения присоединенных великим князем московским Иваном III Васильевичем литовских областей; в 1508 г. — для заключения мира с Россией, а в 1532 г. — для заключения перемирия.

☐ 540.

КЛУБКОВ-МОСАЛЬСКИЙ Василий Семенович — князь, воевода, 2-й из пятерых сыновей князя С. И. Клубкова-Мосальского-Горбатого. В 1573 г. послан воеводой в Нарву. В 1574 г. воевода в Остроге. Потомства не оставил.

☐ 1147; 1178(1).

КЛУБКОВ-МОСАЛЬСКИЙ Дмитрий Иванович — князь, воевода, средний из троих сыновей князя И. С. Клубкова-Мосальского. В 1500 г. перешел вместе с князем Трубецкими и братом Семенов из Литвы на службу в Москву. По русско-литовскому договору 1503 г. был признан в числе прочих князей Мосальских московским «служгой». В декабре 1512 г. ходил из Можайска к Смоленску в большом полку «приданным» 3-м воеводой. Оставил четверых сыновей: Ивана Зубатого, Осипа, Александра и Ивана.

☐ 540; 542; 1147; 1178(1).

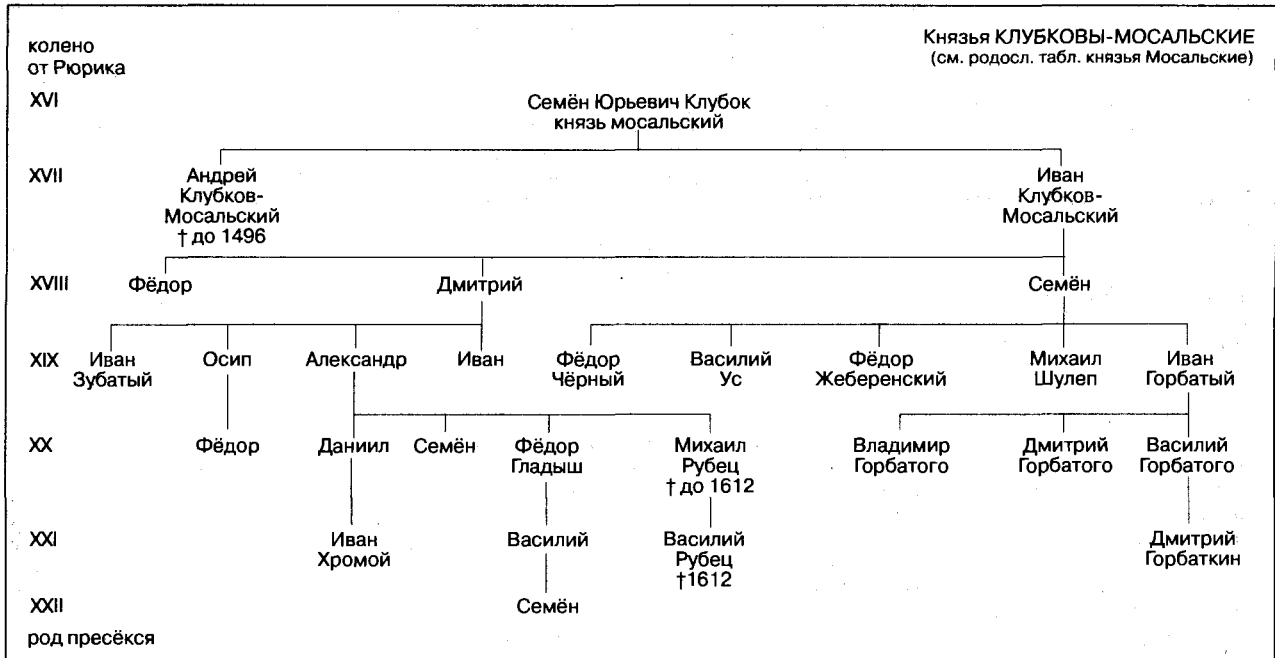
КЛУБКОВ-МОСАЛЬСКИЙ Семен Иванович — князь, воевода, младший из троих сыновей князя И. С. Клубкова-Мосальского. В самом нач. XVI в. вместе с братом Дмитрием перешел из Литвы на службу в Москву. В декабре 1512 г. ходил из Можайска к Смоленску в большом полку 3-м воеводой. Оставил пятерых сыновей: Федора Черного, Василия Уса, Федора Жеберденского, Михаила Шулепа и Ивана Горбатого.

☐ 1147; 1178(1).

Клопский монастырь (реконструкция Л. Красноречьева)

КЛЯЗЕМСКИЙ ГОРОДОК

КЛУБКОВ-МОСАЛЬСКИЙ Федор Осипович — князь, голова, затем воевода, единственный сын князя О. Д. Клубкова-Мосальского. В 1565 г. воевода в Рыльске. В 1566 г. принимал участие в земском соборе по поводу продолжения войны с Польшей. В 1578—1579 гг. ходил головой в смоленском и ливонском походах. В 1580—1581 гг. 4-й воевода в Юрьеве (Дерпте). В 1583 г. воевода в Галиче Костромском, откуда ходил в поход к Казани. В 1584 г. 2-й воевода передового полка в Калуге. «Тое же осени по крымским вестем государь царь и великий князь указал послати за реку [Оку] воевода и с ними людей, а стояти им надвое, в Олексине да в Белеве: в передовом полку ис Калуги воевода князь Федор князь Осипов сын Мосалской; а стоял в Белеве... а князю Федору Мосальскому велено в Белеве стоять до указа...; из Белева велено опять итти в Колугу», где он служил в том же полку и в той же должности. В феврале 1585 г. назначен воеводой в Шацк, откуда в мае «по ногайским вестем» направлен в Мещеру в большой полк. Осенью того же года продолжил службу в Шацке. В 1588 г. 2-й воевода передового полка в походе к Астрахани. В 1593 г. сходный воевода сторожевого полка. В 1598 г. воевода в Воронеже. Потомства не оставил.

☞ 532; 1147; 1178(1).

КЛУБКОВ-МОСАЛЬСКИЙ-ГЛАДЫШ Федор Александрович — князь, голова, затем воевода, 3-й из четырех сыновей князя А. Д. Клубкова-Мосаль-

ского. Зимой 1576/77 г. служил головой в передовом полку походе под Кольвань. В июне 1579 г. упоминался среди голов в царском полку во время Ливонского похода. Осенью 1580 г. послан в Ржев 2-м воеводой передового полка, участвовал в отражении литовцев от Смоленска. Осенью 1584 г. воевода в Орле. В апреле 1585 г. послан на берег: в сторожевой полк на Коломну. Осенью 1587 г. воевода в Мценске. В октябре 1589 г. упоминался в свите царя в чине есаула и стольника в Новгородском походе против шведов. В 1590 г. прислан воеводой в Почеп вместо головы А. Окинфова; там же служил и в 1591 г. В декабре того же года направлен на год воеводой в Ряжск. С марта 1593 г. послан на год воеводой в Елец. В 1596—1598 гг. воевода в Воронеже; в марте 1598 г. «писал к государю царю и великому князю Борису Федоровичю всея Руси с Воронежа воевода князь Федор Мосальской да голова Борис Хрущов... вести, что... крымской царь Казы-Гирей на весну одиночно, собрався, хочет быть на государевы украиньи и к Москве». Умер до 1596 г., оставив единственного сына — Василия.

☞ 1147; 1178(1).

КЛУБКОВ-МОСАЛЬСКИЙ-ГОРБАТОГО Василий Иванович — князь, воевода, младший из троих сыновей князя И. С. Клубкова-Мосальского-Горбатого. В октябре 1589 г. упоминался в чине есаула и в звании дворянина в свите царя Федора Ивановича в Новгородском походе против шведов. С 1597 г. вое-

вода в Ельце. Оставил единственного сына — Дмитрия Горбаткина.

☞ 1147; 1178(1).

КЛУБКОВ-МОСАЛЬСКИЙ-ГОРБАТОГО Владимир Иванович — князь, воевода, старший из троих сыновей князя И. С. Клубкова-Мосальского-Горбатого. В 1566 г. принимал участие в земском соборе по вопросу о продолжении войны с Польшей. Осенью 1588 г. «по татарским вестем» стоял в Дедилове с передовым полком 2-м воеводой. Осенью 1590 г. послан 2-м воеводой в Тулу. В марте 1591 г. «по крымским вестем» направлен воеводой в Чернь. В 1592 г. 1-й воевода в Воронеже. В 1597 г. воевода в Царицыне. В 1598 г. упоминался среди воевод «у знамени» во время Серпуховского похода царя Бориса Годунова против Казы-Гирей Боры, затем командовал передовым полком «в плавной рати» на Оке. В 1614 г. 1-й воевода в Кашире. Потомства не оставил.

☞ 532; 1147; 1151; 1178(1).

КЛЮЧНИК — обычно холоп в дворянском хозяйстве боярина или князя, заведовавший съестными припасами в доме, погребом с винами и т. п., затем придворный чин. Ключник степенный заведовал столовыми приборами, прислугой и т. д. Ключник с путем — чиновник, устраивавший различные поездки великого князя, позже — царя.

КЛЯЗЕМСКИЙ ГОРОДОК — древнерусский город. — См. Стародуб.

КМѢТА Филон — оршанский воевода в Литве. В 1564 г., во время Ливонской войны 1558—1583 гг., разбил русского воеводу князя Г. В. Оболенского и взял до 20000 повозок добычи. Известен своим донесением литовскому правительству от 2 марта 1574 г.: он регулярно посылал «шпигов» в пределы России и записал с их слов, что «сына, дей, старшого князь великий [Иван IV] посадил на царстве в Новгороде Великом». В 1580 г. К. с отрядом в 9000 чел. подошел к Смоленску, но был разбит воеводами князьями Ф. А. Клубковым-Мосальским-Гладышем и Д. А. Ногтевым. В 1581 г. выжег Старую Руссу и, соединившись с литовским воеводой князем Н. Радзивиллом-Рыжим, разбил русских воевод князей М. В. Ноздроватого и И. М. Борятинского-Черного, но тут же должен был отступить, т. к. к русским подошла помощь.

☐ 530; 1629(2).

КНѢГА «БОЛЬШОМУ ЧЕРТЕЖУ» — пояснительная записка к географической карте Русского государства XVI в. — См. «Большой чертеж».

КНѢГИ СОШНОМУ ПИСЬМУ — рукописные книги XVI—XVII вв., содержавшие обзор русских поземельных мер и указания об их применении для обмеров пашни по правилам сошного письма. Этими книгами снабжались для практического руководства в технике измерения земельных площадей писцы, отправлявшиеся по городам и уездам для составления писцовых книг. Для удобства пользования К. с. п. была снабжена арифметическими выкладками, геометрическими чертежами и геодезическим руководством («О земляном верстанье, как земля верстать»). Возникновение К. с. п. связано с податной реформой сер. XVI в., когда взамен многочисленных податных единиц отдельных «земель» и княжеств периода феодальной раздробленности была введена единая для всего государства новая соха. К. с. п. определяла размеры сохи в четях на пашне разных категорий землевладельцев (дворцовая, монастырская, поместная и т. д.) в зависимости от качества земли («добрая», «средняя», «худая»). К. с. п. является ценным памятником для изучения податной системы, математических и технических знаний на Руси данного периода.

☐ 22; 274; 275.

КНУТ ЭРИКСОН — шведский вельможа. — См. Эриксон Кнут.

КНЯЖАТА (от др.-рус. князя — сын князя; род. падеж — княжяте) — наименование в России XVI—XVII вв. потомков удельных князей (Рюриковичей и Гедиминовичей). Наиболее видные из К.

вошли в состав боярства. Термин «К.» вошел в употребление в русском литературном и административном языке не позже сер. XV в. Владения К. по характеру и размеру не отличались от владений других бояр, однако независимость К. от центр. власти, в силу наследственных прав на территории их бывших уделов, проявлялась полнее. К. противились политике централизации государства. Политическому влиянию и экономической мощи К. был нанесен смертельный удар в годы опричнины.

КНЯЖАЯ ГОРА — славянское городище X—XIII вв., расположенное в 6 км к югу от г. Канев на Украине, на обрывистом берегу правого берега Днепра. Отдельные исследователи считают, что К. Г. — летописный город Родня, осажденный в 980 г. войсками новгородского князя Владимира Святославича, боровшегося за Киев с киевским князем Ярополком Святославичем. К. Г. раскапывалась украинским археологом Н. Ф. Беляшевским в 1891—1892 гг. Обнару-

жены остатки жилищ-полуземлянок с глинобитными печами и производственные сооружения. Найдено большое количество бытовых вещей и орудий труда ремесленников (кузнецов, ювелиров). В разное время на К. Г. было обнаружено довольно большое количество кладов ювелирных изделий эпохи Киевской Руси, в основном работы местных мастеров. Поселение на К. Г. погибло, видимо, в 1240 г. в результате пожара и разорения во время нашествия Бату-хана.

☐ 833.

КНЯЖАЯ ДЕСЯТИНА (княжчина) — так иногда называлась в летописях подать, которая собиралась в пользу владетельного князя.

☐ 570; 918.

КНЯЖЕЕ — термин, встречающийся у Нестора в его начальной летописи под 964 г. и обозначавшее, по мнению, В. Н. Татищева, существование у восточных славян «права первой ночи».

☐ 132; 1185; 1377(2).

Кобзарь в степи (с рис. Н. Каразина)

КНЯЖЕСТВО — название государственного образования или территории, находившейся во владении князя. На Руси первые К. образовались в IX—нач. XI вв. и назывались княжениями, землями, областями, реже — уездами. Именовались по стольному городу или главному селу: Полоцкое, Московское, Угорское и т. д. Они постоянно дробились на уделы. Наряду с великими К. (Тверское, Владимирское, Рязанское, Московское и др.), существовали мелкие княжества-полугосударства (Серпуховское, Пронское, Кашинское, Звенигородское, Рузское и т. д.). В XV—XVI вв. все княжества Северо-Восточной Руси были объединены в единое Русское государство со столицей в Москве.

□ 511; 546; 561; 648; 700; 737; 739б; 810; 849; 1089; 1206.

КНЯЖИЧИ — местечко под Могилевом на р. Лохва в Белоруссии. Упомянулось под 1501 г., когда великий князь литовский Александр Ягеллон отдал его в пожизненное владение своей супруге Елене Ивановне. В 1535 г., во время Литовского похода, русские войска сожгли К.

□ 633; 1191(9).

КНЯЖЬЕ ДѢЛО — так назывались на Руси всякого рода услуги жителей тех или иных областей, подвластных тому или иному князю, по отношению к этому князю: обязанность кормить княжеских коней, молотить муку для князя, косить поля на его лугах, выходить на зверя, когда князь отправлялся на охоту, и т. п.

□ 405; 406; 1117.

КНЯЗЬ (по М. Фасмеру, *праслав.* kъnędzь заимствовано из прагерм. kuningaz или гот. kunniggs из др.-верх.-нем. kuning — старейшина рода, производного от kuni — род) — глава феодальной монархии у славян. Первоначально К. — племенной вождь, предводитель племени, власть которого из органа военной демократии превратилась в орган раннефеодального государства. В процессе формирования такого государства под единой княжеской властью происходило постепенное объединение прежних племенных княжеств. Княжеская власть, первоначально выборная (из представителей родоплеменной знати), постепенно сосредоточилась в одном роде — Рюриковичи на Руси, Гедиминовичи — в Литовско-Русском государстве.

□ 1117; 1268.

КНЯЗЬ-ИЗГОЙ — в русском праве престолонаследия князь становился изгоем, когда его отец умирал, не достигнув старшинства в роде. Сыновья его в этом случае навсегда лишались права быть великими князьями. Владения их отбирались и делились между остальны-

ми князьями так, что они не получали в них никакой доли (например, сыновья князя Ростислава Владимировича: Игоря и Вячеслава Ярославичей и т. д.), или же она предоставлялась им в наследственное владение без права перехода в другие области при «лестничном передвижении». Так образовались особые волости: Полоцкая, Галицкая, Рязанская, позже Туровская. Изгойству подверглась была и линия черниговских Ольговичей, но им удалось заставить Мономаховичей признать их права на старшинство.

□ 651(1).

КОБЗАРЬ — украинский народный певец, аккомпанирующий себе на кобзе. Искусство К. развивалось в период формирования украинской народности. К. выражали в своих произведениях мысли, надежды, социальные чаяния, высокие моральные качества народа, призывали его к борьбе с угнетателями. К. принимали участие в казацких войсковых походах и воспевали в своих думах и песнях военные события, героев борьбы с иноземными захватчиками — татарами, турками, шляхтой и др. Особенно большого расцвета достигло искусство К. в XVI—XVII вв.

□ 416; 1176; 1629(2).

КОБРИН — город на рр. Мухавец и Кобринка (ныне районный центр Брестской обл. в Белоруссии). Возникновение его относится к XI—XII вв. Во 2-й пол. XIII в. входил в состав Волынского княжества. В 1286 г. волынский князь Владимир Василькович завещал К. своей жене княгине Ольге Романовне. В XIV в. был присоединен к Великому княжеству Литовскому, стал владением одной из княжеских линий Ольгердовичей и являлся центром удельного Кобринского княжества. В 1497 г. кобринский князь Иван Семенович с женой Федорой основали в К. православный Спас-

ский монастырь, в котором они впоследствии и были похоронены. Князь Иван, очевидно, был последним удельным кобринским князем, поскольку польский король Сигизмунд I Старый подарил К. своей жене Боне Сфорци. В 1589 г. город был отдан супруге польского короля Стефана Батория Анне Ягеллонке, которая дала К. магдебургское право. После Анны им владела жена короля Сигизмунда III Вазы Констанция. Из описи 1597 г. видно, что кобринская крепость состояла из верхнего и нижнего замков с башнями, окруженными валами. На стенах замков находилось 20 крепостных пушек. К тому времени в К. было построено 4 православных церкви, 1 католический костел, 26 площадей и 6 улиц.

□ 633; 1076; 1191(9); 1419.

КОБРИНСКОЕ КНЯЖЕСТВО — одно из мелких феодальных княжеств Западной Руси, располагавшееся в бассейне рр. Мухавец и Кобринка. К. возникло в XIV в. с центром в г. Кобрин; находилось в вассальной зависимости от Литвы. В нач. XVI в. К. к. было упразднено, а его территория отдана в пожизненное владение маршалку Вацлаву Костевичу. В 1549 г. оно поступило в удел вдовы польского короля и великого князя литовского Сигизмунда I Старого, а в 1556 г. причислено к королевским имениям.

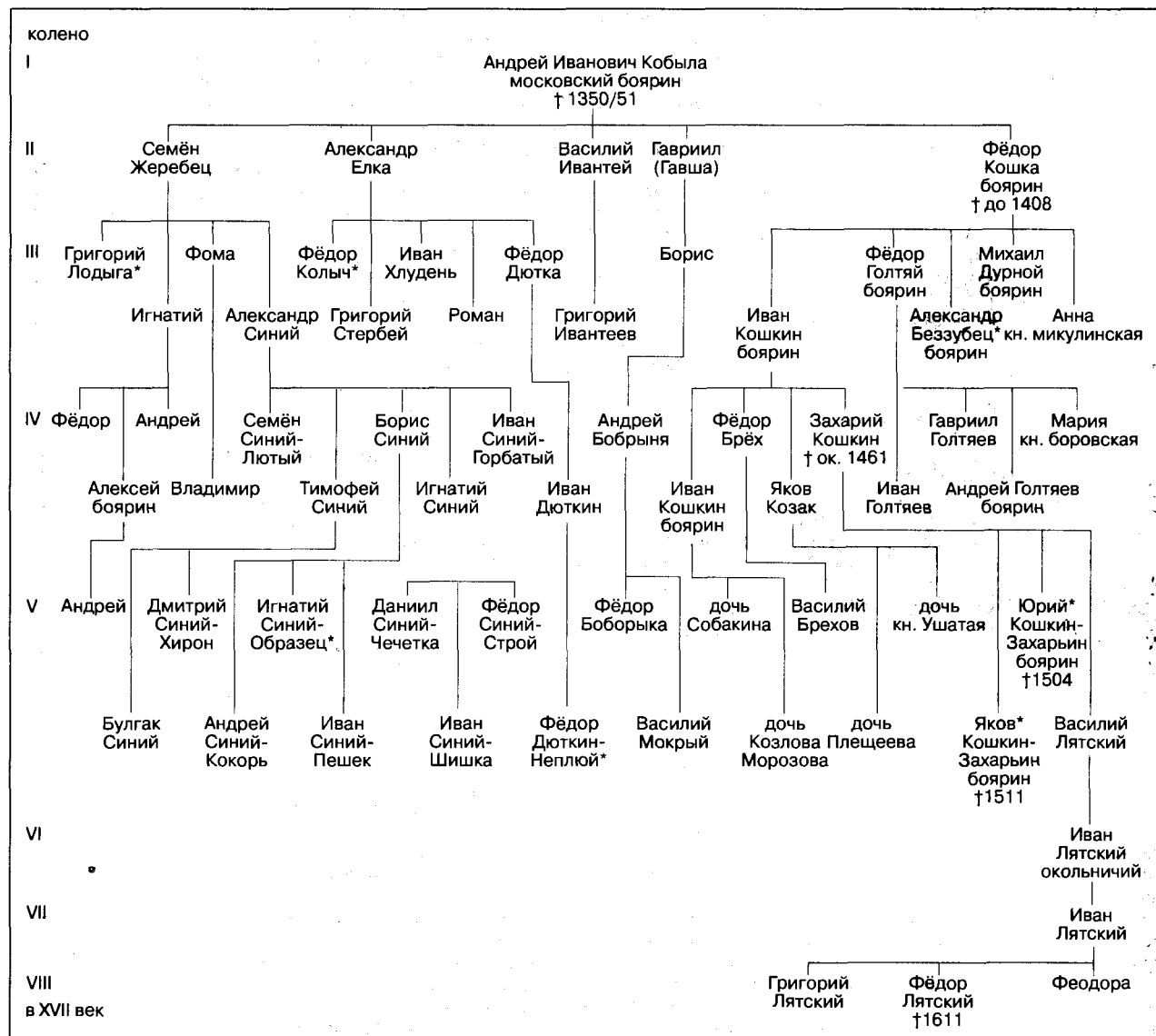
□ 633; 769.

КОБЫЛА Андрей Иванович — московский боярин, по происхождению, видимо, новгородец. Первый исторически достоверный родоначальник боярского, а затем царского рода Романовых. В летописях К. упоминался лишь однажды: в 1347 г. он с боярином Босоволковым ездил в Тверь за невестой Семена Гордого Марией — дочерью великого князя тверского Александра Михайловича, ставшего третьей женой великого князя мос-

Селение в окрестностях Кобрина

КОБЫЛИН-КОШКА

ковского. Оставил сыновей: Семена Жеребца, родоначальника Лодыгиных и Ковновицких, Кокоревых и Образцовых; Александра Елку, родоначальника Колычовых, Неплюевых, Хлызневых и Немятых-Колычовых; Василия Ивантея; Гавриила Гавшу, родоначальника дворян Бобрыкиных; Федора Кошку, родоначальника Захарьиных, Захарьиных-Юрьевых, Яковлевых, Романовых, Шереметевых, Кобылиных, Сухово-Кобылиных, Голтяевых, Беззубцевых и др.

☞ 1058(1); 1178 (3).

КОБЫЛИН-КОШКА Федор Андреевич — московский боярин, младший из пятерых сыновей боярина Кобылы Андрея Ивановича. Был очень близок ко двору великого князя Дмитрия Донского

и его сына Василия I Дмитриевича (подписывался под 1-й и 2-й духовными грамотами Дмитрия в 1371 и 1389 гг.). При выступлении великого князя в поход 1380 г. против Мамаю К. было поручено «блюсти» Москву и великокняжеское семейство. При Василии I, в 1393 г., К. К. ездил для утверждения мира в Новгород Великий, взявшийся за оружие против Москвы. Умер до 1408 г., оставив четверых сыновей: Ивана, Федора Голтяя, Александра Беззубца, Михаила Дурного, а также дочь Анну, выданную замуж за удельного князя микулинского Федора Михайловича.

☞ 180; 1058(1); 1128; 1178(3).

КОБЫЛИН-СУХОЙ Василий Константинович — сын боярский и голова, нов-

городский помещик. В 1559 г. направлен «по крымским вестем», «на берег» в передовой полк головой к боярину и воеводе князя М. В. Глинскому. В январе 1560 г. ходил из Пскова «...в немещкую землю к городу к Алысту и к иным порубежным городом...» головой в большом полку. Летом того же года — голова в передовом полку у боярина и воеводы князя А. М. Курбского в Ливонском походе к Вильянди. В 1567 г. 3-й голова в Феллине. В сентябре 1573 г. участвовал в царском походе к Пайде. В 1576 г. — городничий в Полоцке, затем осадный голова в Кореле. В 1578 г. осадный голова в Яме. Считается предком дворян Сухово-Кобылиных.

☞ 1058(1); 1128; 1147; 1178(3).

КОБЫЛЬЕ ГОРОДИЩЕ — древнее городище на берегу Чудского оз., неподалеку от впадения в него р. Желча, напротив о. Озолица, на котором «в лето 1459 г. князь Александр Чергоризский и посадники и псковичи, ехавшие на землю и воду святого Михаила», построили

Церковь Михаила Архангела на Кобыльем Городище (рис. Т. Рейн)

деревянную церковь во имя Архангела Михаила. В конце зимы 1459/60 г. ливонские немцы сожгли храм: «Того же лета в великий пост они поганая латина изгонивши изгоною... на то обидное место... на землю святых Троицы и церковь святого Михаила сожгоша и 9 человек сожгоша». В 1461 г. храм выстроили вновь, но уже на соседнем о. Городец, а затем перенесли на К. г., где вокруг церкви вскоре уже возник небольшой укрепленный поселок Новый Городец.

□ 609; 921.

КОБЯКÓВ Василий (Подбюс) Иванович — воевода, сын И. Д. Кобякова. В 1521 г. служил воеводой в Рязани и отражал осадивших ее татар. В июле 1531 г. служил «в товарищах» у воевод «за городом на Резани», затем там же 2-м воеводой в полку левой руки. В 1536 г. 6-й воевода «на Резани в городе». В августе 1538 г. упоминался среди голов большого полка в Коломне. В июле 1540 г. упоминался среди воевод «в городе на Резани». Оставил сына Федора (Тирона).

□ 1147; 1196(1).

КОБЯКÓВ Игнатий Александрович — воевода. Весной 1574 г. направлен 2-м воеводой в Дедилов и находился там

почти весь 1575 г., затем был отправлен на год в Пронск также 2-м воеводой. Зимой 1576 г. снова послан 2-м воеводой в Дедилов на смену М. Глебову. В 1577 г. 2-й воевода в Рязани, откуда переведен в Дедилов. В марте 1578 г. ходил 2-м воеводой с отрядом из Кукейна на помощь осажденному немцами и литовцами Леневардену. В мае того же года — 2-й воевода передового полка в Дедилове. В сентябре 1580 г. ходил из Юрьева (Дерпта) к Ругодиву (Нарве) против ливонских немцев в большом полку 2-м воеводой. В 1581 г. ходил из Можайска под Шклов против литовцев с полком правой руки 3-м воеводой. В апреле 1582 г. ходил 2-м воеводой в полку левой руки «в Новгород в Великой для приходу немецких людей». В сентябре 1583 г. ходил 2-м воеводой с тем же полком из Новгорода к Орешку против шведов.

□ 1147; 1196(1).

КОБЯКÓВ Ширяй Васильевич — воевода, сын В. (Подбюса) И. Кобякова. В апреле 1554 г. отправлен 2-м воеводой в передовом полку с ханом Дервиш-Али к Астрахани. Летом 1555 г. участвовал под командой боярина и воеводы И. В. Шереметева Большого в походе «на крымские улусы», возглавляя вместе с воеводой Г. Жолобовым авангард 13-тыс. войска боярина. Когда Шереметев узнал о том, что крымский хан Девалет-Гирей с 60-тыс. войском движется к русской границе, он развернулся и, зайдя в тыл татарам, пошел за ними в погоню. Отряд К. нагнал крымский обоз, в скоротечной схватке разгромил не ожидавших нападения татар и взял «лошадей с шестидесят тысяч, да аргомаков [дорогих породистых скакунов, обычно арабской породы] з двесте, да восемьдесят верблюдов». 20 пленных татар воеводы отослали к Шереметеву. Русским досталась огромная добыча, которую они, отрядив из войска ок. 6 тыс. чел., т.е. почти половину корпуса Шереметева, поспешили отогнать к Мценску и к рязанской границе. Лишив татар заводных лошадей, К. и Жо-

лобов нанесли хану значительный урон, т. к. татары не привыкли совершать дальние набеги без запасных лошадей, поскольку в этом случае сразу же теряли скорость и маневренность как при нападении, так и во время отхода с добычей. В 1557 г. послан «на первой срок» 2-м воеводой в Пронск. В январе 1558 г. отправлен «на Днепр, на Хортицу» к воеводе князю Д. Вишневецкому. В 1559 г. ходил в Ливонию в большом полку 2-м воеводой «со Псла... на Днепр в судех». В 1560 г. прислан в Тулу «по рыльским вестем» головой к воеводе князю И. Д. Бельскому в большой полк. После роспуска «больших» воевод оставлен у воеводы князя И. Ю. Голицына для поручений.

□ 508; 903(4); 1147; 1196(1).

КÓВАНАЯ РАТЬ — упоминалась в Псковской летописи XV—XVI вв. Судя по иностранным хроникам, это были лучшие конные полки московские войска, закованные в латы и составлявшиеся из воинов новгородской и псковской земель.

□ 1131.

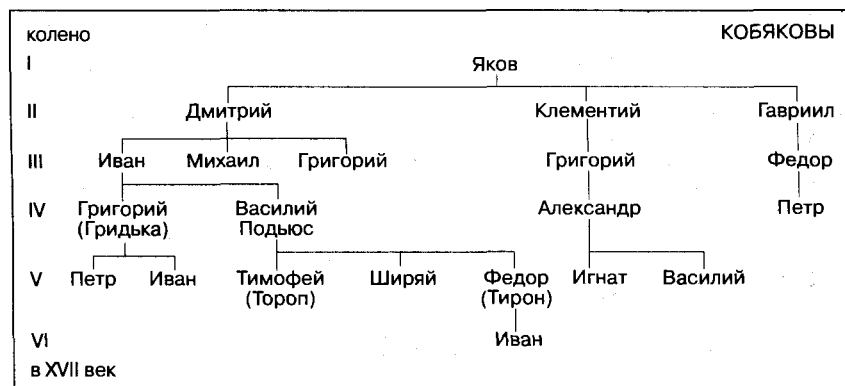
КÓВЕЛЬ — город на р. Турья, притоке Припяти (ныне районный центр Волынской обл. на Украине). Впервые упоминался в XIV в. В 1518 г. получил магдебургское право. В 1564 г. польский король Сигизмунд II Август отдал К. князю А. М. Курбскому, бежавшему от опалы царя Ивана IV Васильевича.

□ 2926; 416; 581.

КОВРÓВ — город на р. Клязьма, бывшее с. Рождественское (ныне районный центр Владимирской обл.). В XV в. являлся центром удела, выделенного из Стародубского княжества.

□ 1191(1).

КОВРÓВ Василий Андреевич — князь, воевода, единственный сын удельного князя кривоборского Андрея Федоровича Ковра, потерявшего удел. В конце 1495 г. сопровождал великого князя мос-

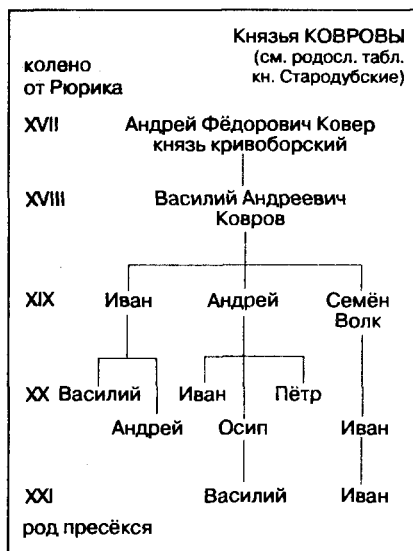
ковского Ивана III Ивановича в его поездке в Новгород Великий. В 1503 г. был послан наместником в Пермь Великую вместо сведенного с вотчины местного пермского князя Матвея Михайловича. В том же году на Пермь совершил набег татарский царевич Кутлук-Султан, сын тюменского хана Ибака, и начал воевать московские владения по Каме. Высланная К. погоня на судах догнала грабителей на р. Сылва, на перевозе, и разбила арьергард татар. В 1506 г. отозван в Москву. В 1515 г. 4-й воевода в Мещере. В 1517 г. 2-й воевода полка левой руки «в Мещере... на Толстике», а после ухода «больших» воевод на р. Вашана переведен в передовой полк там же. В 1519—1520 гг. 3-й, затем 4-й воевода в Мещере у царевича Ак-Девлета. В июне 1521 г. стоял 2-м воеводой «на Mokше в Нароватове». Умер в Коврове в 1531 г., оставив троих сыновей: Ивана, Андрея и Семена Волка.

☐ 539; 540; 1147; 1178(1).

КОВРÓВ Осип Андреевич — князь, голова, средний из троих сыновей князя А. В. Коврова. В 1565 г. ходил в Литву 6-м головой в большом полку у воеводы князя И. Д. Бельского. В том же году вместе с другими князьями Ковровыми, Ромодановскими и Пожарскими попал в опалу и был сослан в Казань, а его вотчины царь велел описать на себя. Однако ссылка длилась недолго, и уже в 1566 г. он был прощен, вернулся и получил назад свое имущество. В 1587 г. усмирал восставших луговых черемисов. Оставил единственного сына — Федора.

☐ 1147; 1178(1); 1229.

КОВРÓВЫ — княжеский род, ветвь князей кривоборских, происходивших от стародубских князей. В 17-м колене от

Рюрика жил удельный князь кривоборский Андрей Федорович по прозвищу «Ковер», давший наименование «К.» своим потомкам, высоко по служебной лестнице не поднявшимся. Род пресекался на рубеже XVI и XVII вв.

☐ 1178(1).

Оборона Козельска

КОВУИ (иначе коуи) — этническое объединение тюркоязычных кочевников, входившее в союз черных клобуков. Местоположение их веж и пастбищ в 50—70-е гг. XII в. можно идентифицировать в Поросье, поскольку они постоянно действовали вместе с торками и берендеями, кочевавшими в этом районе. Правда, под 1185 г. летопись отмечает еще черниговских К. Возможно, вежи этих степняков располагались в деснинской пойме в окрестностях Чернигова. К. привлекались русскими князьями в междоусобицах и в борьбе с половцами.

☐ 870; 1071.

КОДАК — стоянка палеолитического человека мустьерской культуры близ с. Кодак, в 10 км к юго-востоку от современного Днепропетровска на Украине. Открыта в 1932 г. Типичные орудия — остроконечник, скребло и др. — найдены в слоях более древних, чем слои времени максимального оледенения. В К. обнаружены остатки как теплолюбивых (слон-трогонтерий, большерогий олень, так и хладолюбивых (северный олень, шерстистый носорог) животных, что свидетельствует о начале похолодания в рисскую эпоху.

☐ 178a; 1786.

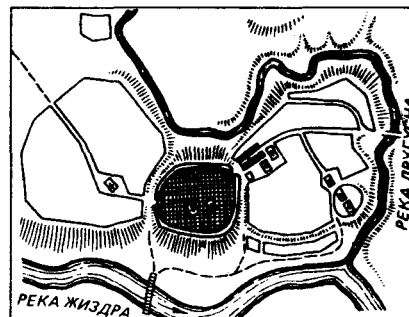
КОЗÁ Андрей — священник церкви Михаила Архангела в Пскове. Один из инициаторов проведения реформы цер-

ковной жизни в Пскове, касающейся, прежде всего, выхода из-под власти архиепископа Новгородского и подчинения церкви светским властям. В октябре 1468 г. к псковскому князю Федору Юрьевичу Шуйскому, а также к псковским посадникам и ко всем гражданам Пскова на вече обратились «священники и священники вся 5 соборов» с грамотой об управлении псковской церковью. Грамота, составленная псковским духовенством на основе Номоканона и утвержденная на вече, была «положена в ларь», став законом Псковской феодальной республики. После этого акта во главе всего ее церковного управления были поставлены К. и священник Харитон из церкви Успения. В грамоте подчеркивалась ответственность светских властей Пскова за церковные дела: «...а ны нам, сынове, поборники будете наша крепости, зане же здесь правителя всей земли над нами нетуть, а нам о себе тоя крепости удержати не мощно попроежи себе о каковых ни буди церковных вещах...». Однако в то время Москва еще не хотела обострять отношения с Новгородом Великим, и потому митрополит Филипп встал на сторону архиепископа. Видимо, не все и в Пскове поддержали обращение священников, поскольку той же осенью К. «сбежа в Новгород к владыце жити», поскольку на него «встава клеветницы». В 1470 г. реформа была отменена.

☐ 33; 375.

КОЗÉЛЬСК (иначе Козлеск) — город на северном берегу р. Жиздра (ныне районный центр Калужской обл.). Впервые упоминался в летописи под 1146 г. Весной 1238 г. татаро-монголы Бату-хана, не дойдя 100 верст до Новгорода Великого, повернули на юг и двинулись в степи, но неожиданно надолго задержались у незначительного городка Черниговского княжества. Здесь князем сидел малолетний Василий, не известный по отчеству. Согласно летописному преданию, жители К. решили: «Хотя князь наш и молод, однако положим живот свой за него, и здесь славу и там небесные венцы от

План г. Козельска (по Г. Мокееву)

КОЗЛОВСКИЙ

Христа Бога получить». Татары вынуждены были осаждать город 7 недель, встретив упорнейшее сопротивление. В конце концов, они все-таки разбили городские стены пороками и взобрали на вал. Однако горожане и здесь защищались с необыкновенным мужеством: одни резались с врагом ножами, другие, сделав неожиданную вылазку из крепости, напали на татар и убили до 4 тыс. врагов, причём дрались, пока не погнали все до последнего. Взяв город, озлобленные татары не оставили в живых ни одного человека, уничтожив и стариков, и грудных детей; князь-младенец, по преданию, утонул в луже крови. Батухан назвал К. «злым городом» и приказал стереть его с лица земли. Однако К. уже был полностью восстановлен вскоре после ухода татар. После убийства в 1246 г. последнего черниговского князя Михаила Всеволодича и раздела Черниговской земли между его сыновьями К. был включен в состав обособившегося Карачевского княжества. При внуке Михаила — карачевском князе Тите Мстиславиче это княжение раздробилось, и сыновья Тита — Иван и Федор — получили К. в совместное пользование. Во 2-й пол. XIV в. Козельское княжество прекратило свое существование, а его территория попала в руки великого князя литовского Ольгерда. В 1408 г. Козельск с волостью купил у литовцев Василий I Дмитриевич и отдал его свое-

му двоюродному дяде — серпуховскому князю Владимиру Андреевичу Храброму. В 1445 г. литовцы снова захватили город, и в 1448 г. великий князь литовский Казимир IV Ягеллончик отдал его в наместничество удельному князю вортыньскому Федору Юрьевичу. В 1494 г. К. уже навсегда был возвращен Русскому государству.

☞ 870; 903(2); 1191(1).

КОЗЛÓВ (*тур.* Хазлев, Гезлев, *греч.* Евпатория) — город на западном побережье Крыма, построенный турками. Здесь постоянно жили турки, греки, евреи, армяне и др., скупавшие у татар полоняников и платившие дань за право торговли крымскому хану и турецкому паше, жившему на восточном побережье полуострова, в Кафе. Город в XVI—XVII вв. часто подвергался нападениям запорожских и донских казаков.

☞ 1191(14); 1629(2).

КОЗЛÓВСКИЕ — княжеский род, одна из ветвей фоминско-березуйского дома князей смоленской земли. Первым удельным козловским князем (название свое получил от главной резиденции своего княжества — с. Козлово) был князь Василий Федорович, старший сын удельного фоминско-березуйского князя Федора Константиновича Меньшого. Его внуки, удельный князь козловский Роман и Лев Ивановичи были после-

дними удельными козловскими князьями. Их внуки писались уже князьями К. и служили Москве.

☞ 630; 1178(1).

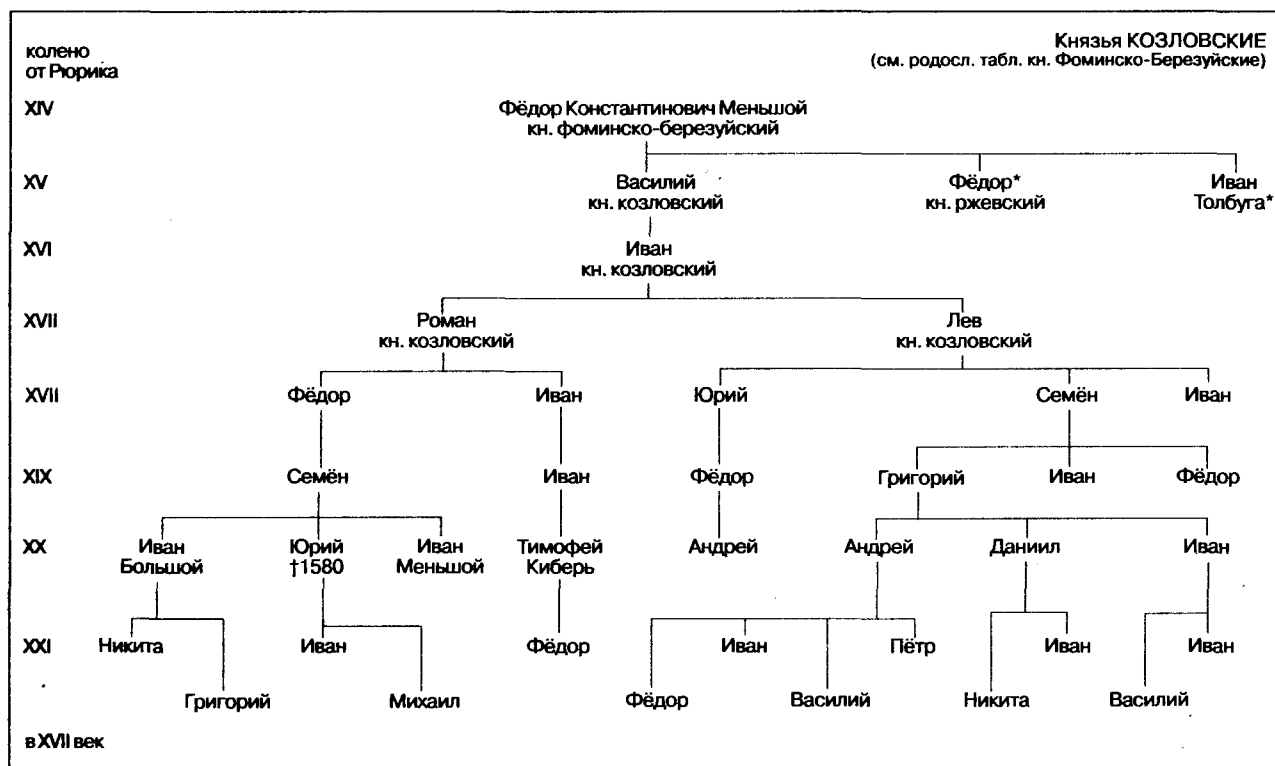
КОЗЛÓВСКИЙ Иван Семёнович Большой — князь, сын боярский и голова, затем воевода в царствование Ивана IV Васильевича, старший из троих сыновей князя С. Ф. Козловского. В 1565 г. направлен в Литовский поход 2-м головой к воеводе И. В. Шереметеву Меньшому в большой полк. В сентябре 1573 г. участвовал во взятии Пайде, имея чин «в окольничиево место». В 1581 г. был убит в сражении под Ревелем. Оставил 2 сыновей: Никиту и Григория.

☞ 1147; 1178(1).

КОЗЛÓВСКИЙ Семен Федорович — князь, воевода, единственный сын князя Ф. Р. Козловского. В 1548 г. воевода в Нижнем Новгороде «заповеди для». В июле 1549 г. участвовал в Казанском походе царя головой «у наряду». Оставил троих сыновей: Ивана Большого, Юрия и Ивана Меньшого.

☞ 1147; 1178(1).

КОЗЛÓВСКИЙ Юрий Семёнович — князь, сын боярский и голова, средний из троих сыновей князя С. Ф. Козловского. В 1565 г. ходил в Литву 1-м головой у воеводы И. В. Шереметева Меньшого в большом полку. В сентябре 1571 г. — го-

КОЗЛОВСКИЙ-КИБЁРЬ

лова в царском походе из Александровской слободы «на берег» против хана Девлет-Гирея. В сентябре 1573 г. — голова в царском походе к Пайде. В 1580 г. убит в сражении с поляками под Соколом. Оставил 2 сыновей: Ивана и Михаила.

☞ 1147; 1178(1).

КОЗЛОВСКИЙ-КИБЁРЬ Тимофей Иванович — князь, воевода, единственный сын князя И. И. Козловского. В 1566 г., взятый в плен поляками, был отпущен под честное слово с обещанием прислать за себя большой выкуп из Москвы. Увидев по приезде домой, что обещанную сумму ему не собрать, он, для поддержания данного русским князем слова, добровольно вернулся в Польшу и оставался там до размена пленными, заслужив всеобщее уважение. В 1613 г. постригся в монастырь под именем Ионы и вскоре умер, оставив двоих сыновей: Петра и Федора.

☞ 1147; 1151; 1178(1).

КОЗЛОВСКОЕ КНЯЖЕСТВО — небольшое феодальное владение, первоначально Козловская волость, в составе Фоминско-Березуйского удела, выделившегося из Смоленского княжества. Самостоятельным уделом К. к. стало в XIV в. доставшись фоминско-березуйскому князю Василию Федоровичу по завещанию его отца — Федора Константиновича Меньшого. Внуки Василия — козловские князья Роман и Лев Ивановичи потеряли владетельные права и служили великому князю литовскому. В нач. XVI в. их потомки — князья Козловские — находились уже на московской службе.

☞ 545; 630; 1585.

КОЗЬМА — русский живописец XIII в., живший в Каракоруме у хана Гуюка; пользовался большой славой и милостью хана. По свидетельству Плано де Карпини, в 1246 г. К. сделал для хана печать, трон из слоновой кости и чрезвычайно верный портрет.

☞ 13; 1098.

Волынский к митрополиту Феогносту для постановления в архиепископы Новгородские. Великий князь литовский Гедимин приказал схватить их по дороге туда и вынудил уступить некоторые новгородские пригороды в пользу своего сына Наримунта. В 1338 г. К. Т. ездил в Швецию для заключения нового договора вме-

КОЗЬМА ГРИГОРЬЕВИЧ — новгородский посадник. В 1471 г. был взят в плен в Шелонской битве между войском великого князя московского Ивана III Васильевича и Новгорода Великого и отправлен в оковах в коломенскую тюрьму. Позже принял сторону великого князя и был убит во время восстания новгородцев в 1477 г. против тех, кто в нарушение новгородской старины ходил на суд в Москву.

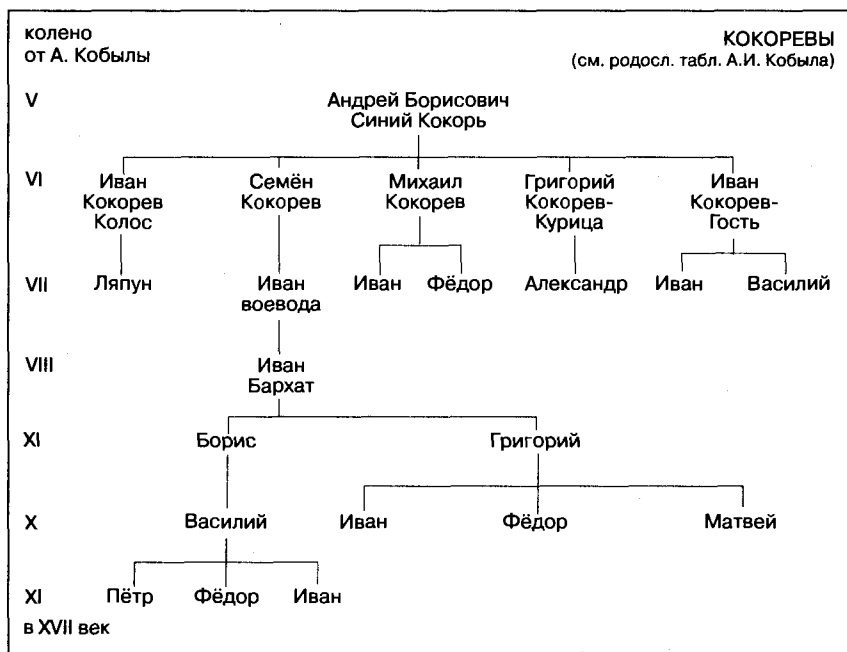
☞ 33; 142; 870; 1663.

КОЗЬМА ТВЕРДИСЛАВИЧ — новгородский посадник. В 1331 г. вместе с другими новгородцами провожал монаха Василия (Григория Калику) во Владимир-

сто нарушенного шведами Ореховского мира. В 1341 г. ездил к великому князю московскому Семену Ивановичу Гордому с жалобой на чинимые его боярами насилия в Торжке. В 1348 г. с другими новгородскими вельможами ездил к шведскому королю Магнусу с предложением поспорить о вере и получил предложение перейти в католическую веру. После неудачных переговоров во время военных действий К. Т. был пленен в Орешке и получил свободу лишь в 1359 г. при размене пленных в Юрьеве (Дерпте).

☞ 616; 870; 1663.

КОЗЬМОДЕМЬЯНСК — город на правом берегу Волги (ныне районный центр в Марий-Эл). О происхождении города существует следующее предание. Царь Иван IV Васильевич, возвращаясь в Москву осенью 1552 г. после покорения Казанского ханства вверх по Волге, 1 ноября, в день бессребренников Козьмы и Дамиана, остановился на месте, где ныне стоит город К., на ночлег. Местность ему понравилась, и он определил ее для дальнейшей постройки здесь острога с именем святителей. На месте будущего острога уже существовало поселение, служившее пограничным русским пунктом и называвшееся чувашским словом «Чикметола». Причиной, ускорившей затянущееся строительство в 1583 г. острога, было восстание луговых черемисов, вспыхнувшее в 1582 г. и длившееся до самой смерти Ивана Грозного (1584 г.). Основателями и первыми воеводами острога стали князья Туренин и Солцев-Засекин. Первыми поселенцами К. были стрельцы и однодворцы. Вскоре к ним присоединились новокрещенные язычники из окрестных селений, сравнительно быстро обрусевшие. Для усиления обороны К. сюда переводились служилые люди из Свяжска, Нижнего

КОЛЕДИНСКИЙ

Новгорода и др. Острог был расположен на горе, с южной стороны которой естественной защитой был глубокий овраг, от которого начинался земляной вал, шедший вокруг всей крепости. Повидимому, поверху вала был сооружен чашокол из заостренных дубовых бревен. ☞ 445; 147; 994; 1191(6); 1300.

ми претендентами на ханский престол и потерпел поражение. Оставил троих сыновей: Барака, Ракыя и Бенде-Султана. ☞ 1389(2).

КОКЕНГАУЗЕН — крепость на Западной Двине, построенная в 1208 г. меченосцами на месте русской крепости Ку-

КОЛ — орудие казни. Укрепленный в земле вертикальный кол с заостренным верхним концом. При сажании на К. последний входил в анальное отверстие и проникал во внутренности казнимого человека всё глубже и глубже, медленно разрывая их, и, наконец, выходил наружу между лопатками или в груди. Иногда на К. под ногами посаженного на него человека делалась горизонтальная перекладина, чтобы казнимый не опускался слишком быстро вниз, и наступление смерти замедлялось. Посажённые на К. умирали через несколько часов, через сутки, иногда через 2—3 дня, причём они могли сохранять полное сознание и нередко, сидя на К., подвергались ещё дополнительным пыткам: их жгли огнём, били плетью, кололи копьями и т. д. Посаждение на К. — одна из древнейших форм смертной казни. Византийские историки указывают на широкое распространение этой мучительной казни, наряду с прочими народами Европы, Азии и Африки, и у древних славян. По утверждению Льва Диакона, киевский князь Святослав Игоревич, взяв город Филиппополь во время своего болгарского похода, посадил на К. ок. 20 тыс. его жителей. Существование этой казни у славян подтверждает и Прокопий Кессарийский. В Московской Руси посаждение на К. стало практиковаться с кон. XVI в., особенно в Смутное время, главным образом по отношению к политическим противникам. ☞ 416; 752; 903(4); 1070; 1125; 1629(2).

КОЙДА́НОВ — город на р. Уса (совр. г. Дзержинск в Минской обл. Белоруссии). Упомянут уже в XII в. под именем Крутогорье. К. названо по имени татарского полководца Кадана (Кайдана), разбитого здесь в 1249 г. вместе с его союзниками — галицким князем Данилом Романовичем и волынским князем Васильком Романовичем — литовским князем Миндовгом. Еще ранее, в 1241 г., здесь литовский князь Скирмунд нанес жестокое поражение татарам. До нач. XV в. К. был собственностью великих князей литовских, а в XVI в. польский король Сигизмунд II Август подарил местечко литовским магнатам Радзивиллам, из которых Николай Рыжий превратил укрепленный замок, построенный на старом городище, в протестантский собор. ☞ 633; 1191(9).

КОЙРИЧА́К-ОГЛАН (иначе Коверчик) — татарский царевич, Ордугид, сын Урус-хана. В 1395 г. находился в войсках Тимура (Тамерлана), когда тот занялся за ханом Тохтамышем. Подойдя к Волге, Тимур дал К.-о. сильный отряд узбеков из числа своих телохранителей, вручил ему символы падишахского достоинства — золотой пояс и шитый золотом халат, передал власть над улусом Джучи и велел переправиться через могучую реку. К.-о. переплыл Волгу и занялся собиранием рассеянной армии Тохтамыша. Тимур с остальным войском отправился дальше, преследуя по пятам Тохтамыша, бежавшего тем временем к границам Литвы. Впоследствии К.-о. вынужден был сражаться за власть в Орде с Тохтамышем, Кутлуг-Тимуром и други-

кейнос. Часто упоминался в документах в связи с событиями Ливонской войны 1558—1583 гг. ☞ 698; 1110a; 1147.

КОКОШКИ́НЫ — дворянский род, происходящий от легендарного касожского князя Редеди, потомок которого Василий Васильевич Глебов, по прозвищу «Кокошка», стал родоначальником этой фамилии. Служили удельным углицким князьям и в Москве видного положения не приобрели. ☞ 1178(3).

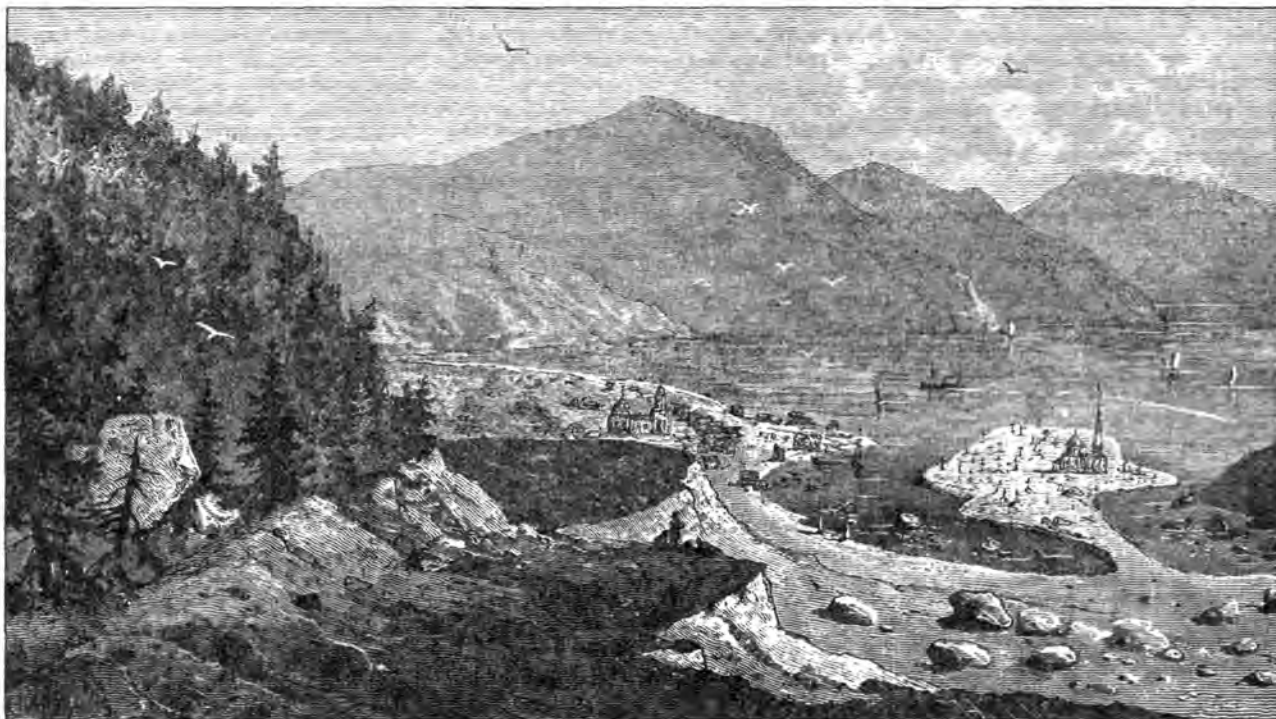
КОКУБЯ́КИН-ВЛА́СОВ Дмитрий Иванович — князь, воевода, средний из троих сыновей князя И. В. Мезецкого-Власа. Пользовался некоторым влиянием при дворе и в 1573 г. был вместе с женой Марией в числе поезжан на свадьбе ливонского короля Магнуса и старичкой княжны Марии Владимировны. В 1579 г. был отправлен осадным воеводой в Брянск. Оставил пятерых сыновей: Дмитрия, Фому Большого, Фому Меньшого, Андрея и Романа. ☞ 663; 1147; 1178(1).

КОКУБЯ́КИН-ВЛА́СОВ Никита Иванович — князь, стольник и голова, младший их троих сыновей князя И. В. Мезецкого-Власа. В 1555 г. упоминался в числе приглашенных на свадьбу князя И. Д. Бельского. В ноябре 1556 г. ходил «на свейских немец... с пешими людьми из ноугородцких пригородков и из Корель». Умер молодым; потомства не оставил. ☞ 663; 1147; 1178(1).

КО́ЛА — древнейшее русское поселение за Полярным кругом, у южной оконечности Кольского залива Баренцова моря, в устье р. Кола (ныне районный центр Мурманской обл.). Его основание относят к 1264 г. В 1550 г. здесь был построен острог, который успешно выдержал нападение шведов во время русско-шведской войны 1590—1591 гг. В XVI—XVII вв. через К. шла значительная внешняя торговля с Англией и Голландией. С сер. XVI в. служила местом ссылки. ☞ 46; 46a; 1147; 1567.

КОЛЕДИ́НСКИЕ — дворянский род, происходящий от Ивана Григорьевича Бороздина, имевшего прозвание «Колединский». Служили головами, наместниками, воеводами и т. д. и имели поместья в тверских, московских и др. волостях. В сер. XVI в. находились на службе в Зубове. ☞ 1178(4).

КОЛЕДИ́НСКИЙ Григорий Петрович — воевода, единственный сын П. И. Колединского. В 1589 г. служил воеводой в Ливнах. В 1591 г. — 2-й воевода в Яме, а затем был направлен в Новгород

Город Кола (рис. Н. Каразина)

Великий. Оставил троих сыновей: Григория, Петра и Евстратия-Ивана.

☞ 1147; 1178(4).

КОЛЕСОВАНИЕ — смертная казнь. Была в употреблении ещё в Римской империи, очень давно существовала в Германии для убийц, "действовавших из засад", а во Франции ей подвергались и воры, орудовавшие на больших дорогах. В России появилась в кон. XVI в. Способ К. состоял в следующем: на кресте из брёвен в виде буквы "X" преступника клали лицом вверх; руки его привязывали к ветвям креста в местах каждого сочленения, т. е. кистей, локтей, плечевых суставов, коленей, щиколоток и т. д. В брёвнах под этими местами перед казнью делались выемки. Затем палач железным ломом наносил удары по конечностям над этими местами. Казнимого с раздробленными таким образом суставами клали на горизонтально положенное колесо, переломленные руки и ноги пропускали между спицами так, чтобы пятки сходились с затылком, и оставляли его в таком положении умирать. Мучения положенного на колесо, нередко продолжались целые сутки, иногда — до 5 дней, в зависимости от числа ударов и мест, где они были нанесены. Наиболее мучительным К. было тогда, когда раздроблялись только руки и ноги; наиболее легким, когда первый удар наносился по шее и таким образом прекра-

щалась жизнь преступника (так называемое К. сверху вниз). Иногда колесованному отсекали голову, которую втыкали затем на палке в центральное отверстие колеса для устранения потенциальных преступников. Существовали и другие способы казни с помощью колеса.

☞ 479a.

КОЛЛО, Франческо да (*итал.* Francesco da Collo) — имперский посланник, итальянец по происхождению. Прибыл в Москву 27 июля 1518 г. из австрийского г. Инсбрук вместе с русским послом В. С. Племянниковым. Их сопровождал папский легат Антоний де Конти. Захват турецким султаном Селимом I Египта и его прямая угроза дальнейшей агрессии в Европе вынудили императора Священной Римской империи Максимилиана I и папу Льва X Медичи предпринять попытку склонить Василия III Ивановича к борьбе с турками или во всяком случае добиться примирения его с польским королем Сигизмундом I Старым (Россия в то время вела очередную войну с Речью Посполитой). По мысли папы и императора, если не Россия, то хотя бы Польша должна была стать барьером на пути дальнейших турецких завоеваний в Европе. Стремление найти поддержку в этом вопросе у московского государя подогревалось сообщениями орденовского посла Д. Шонберга, у которого создалось ошибочное представление о том, что в Москве склоняют-

ся к принятию унии с католической церковью. Кроме того, К. встретился в Москве с ученым-медиком Н. Булевым, имевшим влияние при дворе. Они от лица своих государей призывали русского государя объединить усилия для борьбы с турками и прекратить всякие усобицы между христианскими державами. Однако противоречия между Россией и Польшей позволили посольству К. добиться лишь заключения перемирия между противниками на 1 год (от Рождества, т. е. 25 декабря 1518 г.), в течение которого послы могли вернуться к Максимилиану, довести до его сведения результаты переговоров и вернуться для их продолжения в Москву. Однако 11 января 1519 г. император скончался, и К. в Россию уже больше не посылал. После своего возвращения в Италию К. написал краткие «Записки» о своем путешествии, опубликованные в Падуе лишь в 1603 г.

☞ 531; 539; 540; 542.

КОЛОВЕРЬ (иначе Лодэ) — город в Западной Ливонии (ныне г. Колувере в Эстонии), часто упоминался в документах, связанных с Ливонской войной 1558—1583 гг.

☞ 1110a; 1147.

КОЛОГРИВ — город на р. Унжа, левом притоке Волги (ныне районный центр в Костромской обл.). Известен с нач. XVI в.

☞ 1191(1).

КОЛОКОЛ ЦЕРКОВНЫЙ

Колесование (из собрания Дашкова)

КОЛОГРИВОВЫ — дворянский род, происходивший из рода Ратши. В 10-м колене от него жил Иван Тимофеевич Пушкин, по прозвищу Кологрив (от кологрив — конюх, ведущий коня князя, или хана на выход), давший наименование всему роду. Служили головами, воеводами, наместниками и др.

□ 1178(3).

КОЛОДЫНСКИЙ Андрей (Козьма) — один из последователей учения Феодосия Косого в Белой Руси. Служил дьяконом в одной из православных церквей Витебска. После частых встреч с фе-

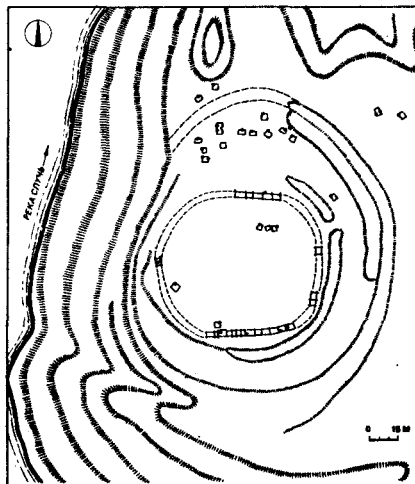
одосианами вынужден был покинуть родной город, но в 1562 или в 1563 г. вернулся и развернул реформационную пропаганду. Возможно, участвовал в Ланцутском и Скшинском синодах «польских братьев» в 1567 г. Перевел в том же году найденное в Спасском монастыре в перемышльской земле т. н. Письмо Смеры на русский и польский языки. «Письмо половца Ивана Смеры к Великому князю Владимиру Святому», которое было якобы написано в 990 г. в Александрии, где «половец, врач, ученый, достойный человек» Смера оказался по воле киевского князя Владимира Святославича для «ознакомления с христианской церковью в Греции». Согласно И. И. Малышевскому, «Письмо Смеры» было составлено самим К. Умер в имени одного из польских шляхтичей, будучи там проповедником. Возможно, являлся переписчиком или владельцем списка «Лествицы» Иоанна Лествичника XVI в.

□ 610; 644; 644a; 816a; 899a.

КОЛОДЯЖИН — город-замок XII—XIII вв. на р. Случь (у совр. с. Колодяжное в Житомирской обл. на Украине). Сожжен в 1241 г. татаро-монголами Бату-хана. Раскапывался украинскими археологами в 1948—1950 гг. В детинце открыты обгоревшие остатки 22 жилищ, ремесленных мастерских и хозяйственных помещений. Валы городища и примыкавшие к ним постройки составляли единый жилищно-фортификационный комплекс города-крепости. На посадке вскрыто 16 жилищ-полуземлянок. Среди сгоревших помещений обнаружены скелеты погибших защитников крепости, а также тысячи предметов, указывающих на высокий уровень ремесленного производства, сельского хозяйства и культуры Древней Руси.

□ 386; 870; 1645.

КОЛОЖЕ — древний город Псковской земли, располагавшийся у небольшого озера под тем же названием, в 12 верстах к востоку от Опочки. Известен тем, что в 1405 г. великий князь литовский Витовт напал на Псковскую землю и взял в плен 11 тыс. жителей псковского пригорода

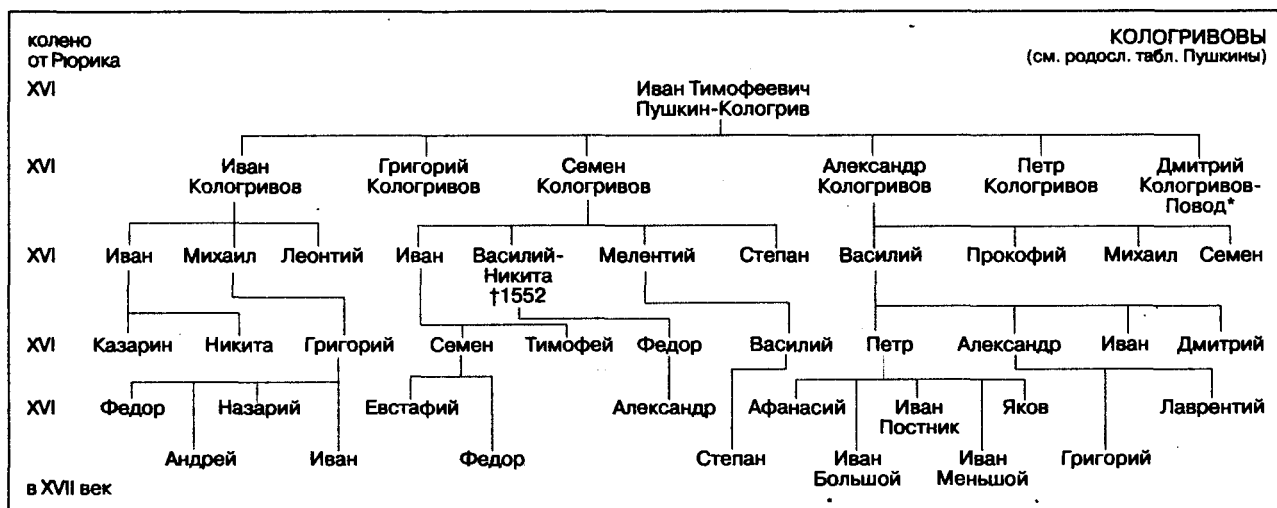

План замка Колодяжин (по материалам Р.А. Юра)

Коложи. Он привел их к Гродно и поселил на берегу Немана у церкви Бориса и Глеба. Переселенцы назвали свое новое место жительства в честь псковского пригорода Коложем. Со временем и церковь стала называться Коложской. На месте же сожженного города К. до сих пор существует городище.

□ 633; 870; 983.

КОЛОКОЛ ЦЕРКОВНЫЙ — металлический (чаще всего медный или бронзовый) ударный, сигнальный инструмент, служащий для созывания веру-

ющих на богослужение. Размещается на колокольне. Звук воспроизводится в православной церкви раскачиванием языка (в католическом храме, например, раскачивают сам колокол). На Руси привозные колокола получили распространение с XI в., сначала в Новгороде Великом, затем в Киеве, во Владимире и Полоцке. Собственные колокола появились на Руси во 2-й пол. XIII в. Перед подъемом колокола на колокольню его освящали и нередко присваивали имя. В России были отлиты самые большие колокола (35, 50 т. и более); Царь-колокол в Московском Кремле весит более 205 т.

☐ 963.

КОЛОКОЛЬНЯ — высокое башнеобразное сооружение для подвески коло-

колов церковных. Строится либо отдельно от церкви, либо как часть храма. С XI в. появились в Европе. На Руси К. существуют с XIV в. Прототипом К. являлись дозорные башни. Русские К. строились различной формы (круглой, 8-гранной и т. д.), часто покрывались высокими шатрами с главкой.

☐ 851.

КОЛОМАН (венг. Kalman) — венгерский король из династии Арпадов, сын Гезы II. Род. ок. 1070 г. Вступил на престол в 1095 г. С раннего возраста К. пристрастился к учению, за что получил прозвище «Книгоносец». К. не только расширил территорию Венгрии на юго-западе присоединением в 1097 г. Хорватии, но и возвратил в 1105 г. отнятую

ранее у Венгрии Далмацию. В 1099 г. К. ходил с войском на помощь киевскому князю Святополку Изяславичу против перемышльского князя Володаря Ростиславича, но потерпел поражение на рр. Сан и Вагруш и едва спасся бегством из-под Перемышля. В 1112 г. К. женился на дочери Владимира Всеволодовича Мономаха Евфимии. В кон. 1113 г. он обвинил жену в неверности и отослал ее беременной к отцу в Киев. Умер К. в 1114 г.

☐ 57; 405; 416; 575а; 697; 870; 1206.

КОЛОМАН (венг. Kalman) — венгерский королевич, сын венгерского короля Эндре II. В 1211 г., будучи еще ребенком, был посажен отцом в Галиче в качестве короля Галичины. В качестве его защиты в городе стоял крупный венгерский гарнизон. Согласно В. Н. Татищеву, в 1214 г. венгерский король в Галиче «епископа и попы изгна из церкви, а свое попы приведе латинские на службу». Город Перемышль в 1211—1212 гг. находился в качестве королевского лена у Лешка, затем попал под власть К. В 1221 г., выгнав К., в Галиче сел торчешский князь Мстислав Мстиславич Удатный. К. был женат на дочери сандомирского и краковского князя Лешка Белого Саломее.

☐ 57; 405; 416; 575а; 697; 870; 1206; 1377(2).

КОЛОМЕНСКОЕ — село в совр. Московской обл. на высоком правом берегу р. Москва. Впервые упоминалось в духовной грамоте великого князя владимирского и московского Ивана I Даниловича Калиты ок. 1339 г. В XV—XVII вв. К. — дворцовое село, усадьба великих князей, затем царей. В 1532 г. в К. возведена церковь Вознесения — выдающийся памятник русского зодчества.

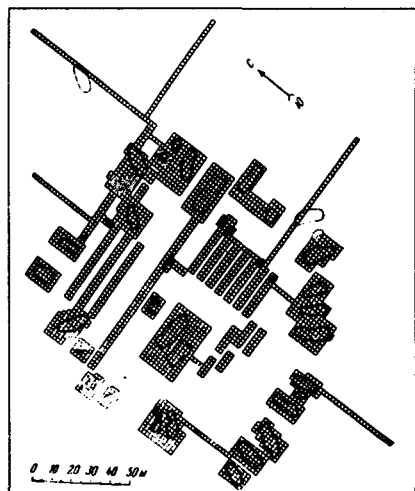
☐ 870; 1191(1).

КОЛОМЙЩИНА — урочище (близ совр. с. Халепье в Киевской обл. на Украине), с остатками двух поселений трипольской культуры (3—2 тыс. до н. э.). Раскапывалось в 1934—1939 гг. археологами под руководством Т. С. Пассек. Поселение «К. 1» раскопано почти целиком. Обнаружено 39 жилищ, расположенных по 2 концентрическим кругам. Незастроенное пространство в центре служило, вероятно, местом для загона скота. Большинство жилищ — наземные прямоугольные постройки из дерева и обожженной глины (обычно 100—150 кв. м), разделенные перегородками на 2 или 3 жилых помещения, в каждом из которых находилась глинобитная печь. В доме могла поместиться семья из 20—30 чел., ведущих общее хозяйство. Родовой коллектив всего поселения мог достигать 500 чел. Поселки такого типа характерны для матри-

Церковь Вознесения в с. Коломенском

архально-родового периода. Наиболее часто встречающийся хозяйственный инвентарь — глиняные сосуды различного назначения. Из керамики многочисленны женские и мужские статуэтки, которые находили в каждом жилище. Попадались также глиняные пряслица.

План трипольского поселения Коломишчина по раскопкам

Одним из главных занятий населения К. было земледелие. Найдены мотыги из рога лося или оленя, клинья из сланца или гнейса, служившие в качестве наконечников для мотыг. Для размола зерна в каждом жилище находилось большое количество каменных зернотерок. Значительную роль в хозяйстве поселенцев играло также скотоводство (найлены кости быка, овцы или козы, свиньи, собаки). Охотились на кабана, оленя, лося, косулю и др. Находящееся неподалеку поселение «К. 2» значительно превышает по площади «К. 1» и равно 87500 кв. м. Раскопками открыто 9 глинобитных жилищ, располагавшихся также по кругу. Одно из раскопанных оказалось очень большим домом, состоявшим из 5 помещений, разделенных поперечными перегородками, с 6 печами и жертвенником. Комплекс находок жилищ «К. 2» датирует поселение более ранним временем, чем «К. 1».

□ 10406.

КОЛОМНА — город на правом берегу р. Москва у впадения в нее р. Коломенка (ныне районный центр Московской обл.). Впервые упоминалась в летописях под 1177 г. как город Рязанского княжества. В кон. XII в. становится торгово-ремесленным городом. В 1300 г. удельный князь московский Даниил Александрович присоединил К. к Московскому княжеству. В 1340 г., по завещанию Ивана I Даниловича Калиты, К. досталась его старшему сыну — Семену

Гордому, завещавшему ее в 1353 г. жене Марии Александровне. Тогда в К. сидел собственный епископ (Афанасий). В 1359 г. К. досталась московскому князю Дмитрию Ивановичу, при котором в городе оживилась торговля. В процессе борьбы Москвы с татаро-монголами К. превратилась в важный военно-стратегический форпост. В августе 1380 г. великий князь владимирский и московский Дмитрий Иванович собрал в К. полки, чтобы идти на Куликово поле. В 1385 г. К. подверглась нападению великого князя рязанского Олега Ивановича, который увел из города множество пленных и увез большие богатства. В 1434 г. здесь жил изгнанный из Москвы дядей (звенигородским князем Юрием Дмитриевичем) великий князь московский Василий II Васильевич, а чуть позже сюда же был сослан галицкий князь Дмитрий Юрьевич Шемяка. В 1440 г. К. разграбил казанский хан Улу-Мухаммед, а в 1521 г. — крымский хан Мухаммед-Гирей. После этого разорения в К. в 1523 г. приступили к строительству каменного кремля, взамен существовавшего с нач. XIV в. деревянного, сооружение которого завершилось через 8 лет. Были возведены стены общей длиной ок. 2 км и сооружено 17 башен. Сохранилось 7 башен: Пятницкая, Погорелая, Спасская, Симеоновская, Ямская, Грановитая и Коломенская). В 1568 г. К. сильно пострадала от опричников царя Ивана Грозного. При нем сюда ссылались многие из знатных новгородцев. Из К. вышел известный Вассиан Топорков. В К. в кон. XIV в. был построен Старо-Голутвинский монастырь; в сер. XVI в. — шатровая церковь Брусенского монастыря. Возле К., на левом берегу Москвы-реки расположен Бобренов монастырь, воздвигнутый в кон. XIV в. Название города славянское,

Коломна. Кремль XVI в. (реконстр. Т. Сергеевой-Козинной)

означает «глубокое болото» (где вязнут колеса), от коло — «колесо».

□ 221a; 494; 864; 870; 1147; 1191(1); 12676; 1406; 1477.

КОЛОМЦОВСКАЯ СТОЯНКА — позднеолитическая стоянка 2—1-го тыс. до н. э., открытая в 90-х гг. XIX в. В С. Передольском близ оз. Ильмень, при впадении р. Гнилка в р. Волхов, неподалеку от Новгорода Великого. Обнаружены различные орудия труда, керамика, предметы украшения, кости диких животных, рыб, птиц; найдены также кости человека. Население К. с. занималось охотой и рыболовством; жило первобытно-общинным строем. Крупные рубящие орудия (долота, топоры, тесла) изготавливались из кремня или сланца, орудия охоты (наконечники стрел, гарпуны), рыболовства (крючки), а также различные шилья, проколки — из кости, кремня и рога. Среди керамического материала выделяется сосуд яйцевидной формы, верхняя часть которого украшена изображением людей и животных, нижняя — ямками и отпечатками гребенчатого штампа. Ямочно-гребенчатые узоры вообще характерны для керамики К. с., как и других неолитических стоянок лесной полосы Восточной Европы.

□ 1635.

КОЛОМБЯ — город на левом берегу р. Прут (ныне районный центр в Ивано-Франковской обл. на Украине). Возник в нач. XIII в.

□ 581.

КОЛТЕСК — город в земле вятичей. Упомянут под 1147 г. в связи с бегством князя Святослава Ольговича — союзника суздальского князя Юрия Долгорукого — от Давыдовичей во время междоусобной войны XII в., когда он, перейдя верховья р. Осетр, остановился в К., находившемся неподалеку от границы суздальского владетеля, на правом берегу Оки: «...пришедши же Святославу в Колтеск городок». Здесь же в 1147 г. скончался князь Иван, сын Юрия Долгорукого. По мнению некоторых исследователей (А. Н. Насонов и др.), К. лежал на месте современного с. Колтово, расположенного по Оке выше Каширы.

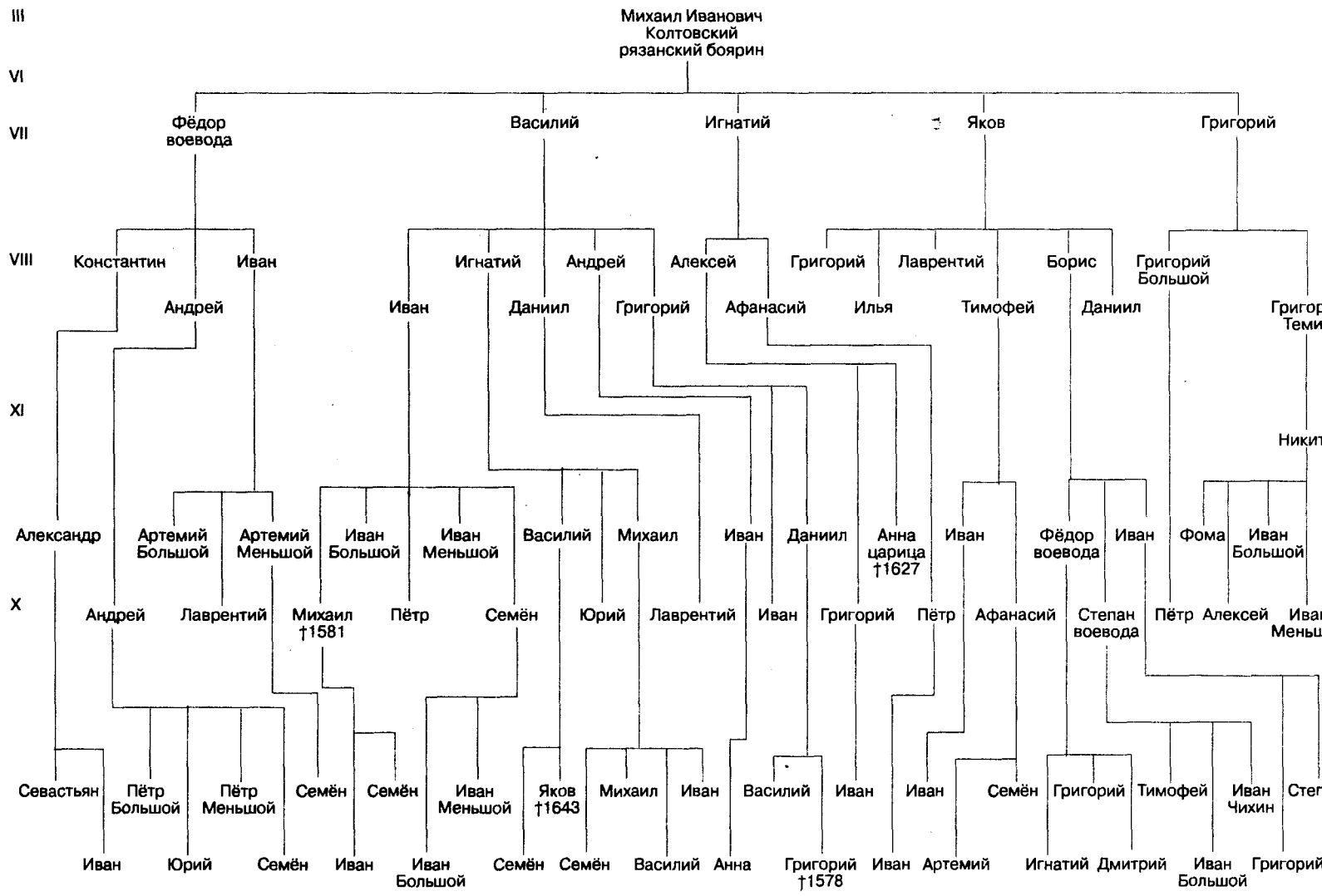
□ 870; 888a; 889a.

КОЛТОВСКАЯ Анна Ивановна — царица. — См. Анна Ивановна Колтовская.

КОЛТОВСКИЕ — дворянский род, ведущий свое происхождение от некоего Михаила Сорокоума. В 6-м колене от него жил рязанский боярин Михаил Иванович Глебов, который был пожалован в кормление Колтовской волостью в Каширском уезде и стал писаться с той поры Колтовским.

□ 1196(1).

колени
от Михаила Сорокоума

КОЛТОВСКИЙ Александр Константинович — сын боярский и голова, затем воевода, единственный сын К. Ф. Колтовского. В 1560 г. — голова в полку правой руки у боярина и воеводы П. В. Поплевина-Морозова в Туле «по рыльским вестем». В 1570—1571 гг. служил 2-м воеводой в Новосиле. В 1572 г. участвовал в царском походе к Новгороду Великому. 2 августа 1575 г. казнен по приказу царя. Оставил двоих сыновей: Севастьяна и Ивана.

☞ 1147; 1196(1); 1288.

КОЛТОВСКИЙ Артемий Иванович Большой — сын боярский и голова, затем воевода, старший из троих сыновей И. Ф. Колтовского. В 1576 г. голова у 2-го воеводы Б. Шеина в полку правой руки «на Мышеге». В 1578—1579 гг. голова в Новосиле у воеводы М. И. Головина. В 1581 г. осадный воевода в Стародубе. В 1582 г. наместник в Рыльске. В 1583 г. участвовал в карательном походе к Казани с передовым полком 2-м воеводой. В январе 1584 г. вновь направлен к Казани «луговые черемисы воевать» в полку левой руки 2-м воеводой; «стояли на Балахне». В 1585 г. воевода в Рязске. В 1598 г., во время похода царя Бориса Годунова к Серпухову против Казы-Гирея Боры, был оставлен «в новом... в деревянном городе от Москвы реки до Москвы же реки... на вылазке». Потомства не оставил.

☞ 508; 1147; 1196(1).

КОЛТОВСКИЙ Степан Борисович — сын боярский и голова, затем дворянин московский и воевода в царствование средний из троих сыновей Б. Я. Колтовского. В 1590 г. служил головой у воеводы В. Т. Плещеева в Дедилове. В 1591 г. голова у воеводы князя И. Жирового-Засекина в Михайлове. 3 июля 1591 г. «приехал к государю в Москве с берегу голова Степан Колтовской с товарищи, а сказал государю, что крымской царь Оку реку перелез,... а идет прямо к Москве». В 1592 г. — голова в Рязани. В марте 1594 г. назначен головой в Новосил; после ухода «больших» воевод оставлен в городе воеводой. В 1595 г. служил воеводой в Ливнах. В 1600 г. воевода в Шацке, затем послан в качестве правительственного агента в Кольский острог. Оставил троих сыновей: Тимофея, Ивана Большого и Ивана Чихуна.

☞ 508; 1008; 1147; 1150; 1196(1).

КОЛТОВСКИЙ Фёдор Борисович — дворянин московский и голова, старший из троих сыновей Б. Я. Колтовского. В 1591 г. служил головой у воеводы князя В. Щербатого в Пронске. В 1592 г. — голова у воеводы князя Ф. Туренина в Мценске. В 1595—1596 гг. — голова в Новосиле; в 1597 г. — в Мценске; в

1598 г. — в Орле; в 1599—1600 гг. — в Ельце; в 1601 г. — в Рязске; в 1602 г. — в Пронске. Оставил троих сыновей: Игнатия, Григория и Дмитрия.

☞ 1008; 1147; 1150; 1196(1).

КОЛТЫ — украшение, подвески к головному убору XI—XIII вв. Древнее название неизвестно, употребляемое ныне принято в кон. XIX в. на основании этнографических данных (укр. «ковток» — серьга, новгородск. «колтки» — подвески к серьгам). К. делались из золота, серебра, бронзы; подвешивались за дужку к головному убору ок. висков. Известны округлые и звездчатые К. Прототип округлого К. находят в древностях юга России уже 1-го тыс. н. э. Округлый К. спаивался из 2 слегка выпуклых пластин с полукруглой выемкой сверху. Золотые К. с обеих сторон украшались перерегородчатой эмалью (изображения птиц, сиринов, святых), драгоценными камнями, сканью, жемчугом. Ту же форму имеют серебряные К. с черневыми изображениями (фантастические животные, птицы, плетеный и растительный орнамент). Звездчатые золотые и серебряные К. украшали мельчайшей зернью и сканью. К. найдены в составе кладов в Поднепровье (Киев, Чернигов, Княжая гора и др.) и в северных областях Древней Руси (Тверь, Владимир, Рязань и др.). В нач. XIII в. в городах появились дешевые К., отлитые в каменных формочках из бронзы и свинца. После татаро-монгольского нашествия К. перестали изготавливаться почти повсеместно.

☞ 1207a; 1210a.

КОЛЧАН (из *tam. kolcap* — футляр) — футляр для стрел у воинов, вооруженных луками. В России налучие (чехол с луком) носилось на поясе слева, а К. — сзади справа. К. делался жестким из кожи или плетения, чтобы не портить стрел и их оперения, украшался шитьем и металлическими бляхами. У русских воинов XVI—XVII вв., вооруженных короткими метательными копьями, или сулицами, К. состоял из 4 гнезд: 3 для трех сулиц, а 4-е для длинного ножа.

☞ 469; 635; 8316; 1146.

КОЛЫВАНЬ — древнерусское название г. Ревель.

КОЛЫЧОВ Василий Федорович — воевода, 2-й из пятерых сыновей Ф. Г. Колычова. В сентябре 1555 г. был отправлен с большим полком 5-м воеводой в поход «в казанские места на луговых людей». В июне 1558 г. послан из Коломны в Пронск воеводой. В том же году ходил в Ливонию 2-м головой в составе полка левой руки. В 1559 г. направлен головой «по крымским вестем», привезенным из Путивля Т. Ртищевым, «на

берег» в полк правой руки к боярину и воеводе князя И. Ф. Мстиславскому. В январе 1560 г. ходил из Пскова «в немецкую землю к городу к Алысту и к иным порубежным городом» головой в передовом полку у боярина и воеводы И. П. Яковлева. Летом 1560 г. голова в полку правой руки у боярина и воеводы князя П. И. Шуйского в Ливонском походе к Вильянди. В 1565 г. пристав у Семииона Касаевича в полку правой руки в Великих Луках, откуда ходил «по озерушским вестям» во Ржев. В апреле 1567 г. послан 1-м воеводой в Велиж.

☞ 534a; 1147; 1178(3).

КОЛЫЧОВ Григорий Андреевич Меньшой — воевода, младший из четверых сыновей А. А. Колычова. В 1515 г. стоял 4-м воеводой в передовом полку «с царевичем и с татары» в Великих Луках, откуда в той же должности был отправлен к Полоцку. В 1516 г. прислан «по татарским вестем» 2-м воеводой в полк правой руки на Вашану. В 1517 г. командовал полком левой руки «в Мещере... на Толстике», а после ухода «больших» воевод на Вашану получил под начало передовой полк. В 1519 г. водил из Дорогобужа в Литву полк левой руки. Потомства не оставил.

☞ 534a; 539; 542; 1147; 1178(3).

КОЛЫЧОВ Григорий Григорьевич — окольный и воевода, младший из четверых сыновей Г. Г. Колычова. В 1569 г. воевода в Мценске. В 1570 г. 1-й воевода в Кореле. В 1573 г. участвовал в Ливонском походе и брал Пайде.

☞ 534a; 1147; 1178(3).

КОЛЫЧОВ Михайл Иванович — окольный, затем боярин и воевода, 2-й из четверых сыновей И. С. Колычова-Хромого. В 1549 г. наместник в Туле. В 1556 г. 4-й воевода в Смоленске «на годованья со зборова воскресения». С июля 1557 г. воевода «в Новом городе на Пехлеце Брянском... город делает». Служил там и в 1558 г. В 1562 г. наместник в Новгороде-Северском. В 1567 г. оставлен в Москве на время царского похода в Ливонию. Умер в 1571 г., оставив единственного сына — Ивана.

☞ 146; 534a; 1147; 1178(3).

КОЛЫЧОВ Петр Федорович — выборный дворянин и воевода, средний из троих сыновей Ф. Г. Колычова. В 1571 г. гододал воеводой в Усвяте. В 1576 г. — голова у 2-го воеводы передового полка в Калуге боярина И. В. Шереметева Большого. В 1578 г. — воевода «с Рождества Христова» в Копье. В феврале 1585 г., будучи «приказным человеком» и выборным по Белой, служит воеводой в Суздале.

☞ 534a; 1147; 1178(3).

КОЛЫЧОВ-ГУЩА Григорий Федорович — новгородский дворянин и воевода, средний из троих сыновей Ф. С. Колычова-Ломачи. В 1570 г. наместник в Шашке. В 1571 г. 2-й воевода в Астрахани. Под 1577 г. упоминался выборным дворянином по Водской пятине. В 1578 г. воевода в Луже. В апреле 1582 г. водил полк левой руки «в Новгород в Великой для приходу немецких людей». В сентябре 1583 г. водил полк левой руки из Новгорода к Орешку против шведов. В феврале 1590 г., после взятия Ивангорода и Копорья, оставлен 2-м воеводой в Ивангороде. Потомства не оставил.

☞ 534а; 1147; 1178(3).

КОЛЫЧОВ-КРЮК Иван Федорович — воевода, старший из троих сыновей Ф. И. Колычова-Хромого. В 1565 г. служил 2-м воеводой в Смоленске. В феврале 1581 г. служил 2-м воеводой в Старой Руссе, когда к городу из Великих Лук, Заволочья и Холма неожиданно подошли литовцы, разграбили и затем сожгли его. Через некоторое время был послан в Новгород Великий 3-м воеводой. В 1583 г. 2-й воевода передового полка в Новгороде. Стронник князей Шуйских, он в 1586 г. из-за волнений в столице, связанных с выступлением за развод царя Федора Ивановича с Ириной Годуновой оппозиционно настроенной к Б. Ф. Годунову части двора, был сослан в Нижний Новгород «в тюрьму каменную». В 1603/04 г. воевода в Тетюшах. В 1607 г. пожалован Василием Шуйским в бояре и дворецкие. В конце того же года ходил с войском к Туле, участвовал в ее осаде и захватил мятежного Илейку, претендовавшего на престол. В 1608 г. по доносу Бутурлина был казнен. Потомства не оставил.

☞ 530; 534а; 1008; 1070; 1147; 1151; 1178(3).

КОЛЫЧОВ-ЛОБАН Иван Андреевич — окольный и воевода, деревский помещик, младший из троих сыновей А. Ф. Колычова. В 1494 г. ездил послом к хану Менгли-Гирею, чтобы уговорить его выступить на Литву. В следующем году вернулся из Крыма с царевичем Абдул-Латифом, ехавшим на службу к великому князю, и в том же году был послан наместником в Новгород Великий. В 1495 г. водил передовой полк в походе главного воеводы Я. З. Кошкина «на свейских немцев». В 1498 г. упоминался в Хронографическом списке думных чинов (среди окольных). В 1499—1501 г. служил наместником в Новгороде; в 1501 г. ходил оттуда в Псковскую землю, куда вторгся гроссмейстер Плеттенберг с рыцарями. В 1502 г. служил в Ивангороде и погиб при нападении ливонцев на крепость, где он находился «в заставе не с многими людьми, а

немцы пришли многи». Оставил пятерых сыновей: Степана Стенстура, Михаила, Ивана Рудака, Федора Четчатку и Ивана Умного.

☞ 146; 534а; 540; 542; 1147; 1178(3).

КОЛЫЧОВ-ЛОМАКА Федор Семенович — воевода, младший из семерых сыновей С. А. Колычова. Упоминался под 1500 г. как новгородский помещик из Водской пятины. В 1524 г. «на Троицын день» отправлен конной ратью под Казань с передовым полком 2-м воеводой. В июле 1532 г. 2-й воевода «на Сенкине» (броде). В декабре 1535 г. 2-й воевода полка левой руки в Новгороде Великом перед литовским походом. В 1536 г. направлен в «Новый город на Велиже» 1-м воеводой. В августе 1538 г. 2-й воевода на Сенкине. В июне 1539 г. упоминался среди голов в большом полку во время великокняжеского похода к Коломне. Оставил троих сыновей: Федора, Григория и Игнатия.

☞ 534а; 539; 1147; 1178(3).

КОЛЫЧОВ-НОС Григорий Андреевич Большой — воевода, 3-й из четверых сыновей А. А. Колычова. В 1515 г. 2-й воевода в Мещере. В 1517 г. командовал полком правой руки «в Мещере... на Толстике». В 1519 г. 2-й воевода в Мещере у служилого царевича Ак-Девлета Аккуртова; «а стояли на Толстике с Николина дни вешняго». В июне 1521 г. находился с прочими воеводами в Мещере. Оставил единственного сына — Ивана.

☞ 534а; 1147; 1178(3).

КОЛЫЧОВ-ПУПОК Иван Семенович — воевода, старший из семерых сыновей С. А. Колычова. Ок. 1495 г. упоминался как деревский помещик в Новгородской земле. В июне 1513 г. водил сторожевой полк из Великих Лук к Полоцку, после чего передал командование над ним воеводе князя И. А. Буйносову-Ростовскому, а сам остался в нем же 2-м воеводой. В июне 1514 г. стоял с полком левой руки в Великих Луках, затем повел его к Орше, участвовал в Оршинской битве и попал в плен к литовцам. В 1531/32 г. — наместник в Галиче Костромском. Оставил троих сыновей: Федора, Гавриила и Василия.

☞ 534а; 1147; 1178(3).

КОЛЫЧОВ-РУДАК Иван Иванович — окольный, младший из пятерых сыновей И. А. Колычова-Лобана. В 1527 г. подписал поручную грамоту по князе М. Л. Глинском-Дородном. В том же году между ним и князем В. А. Микулинским произошла ссора в Смоленске. В апреле 1536 г. послан «в Заволочье на Велиже... город поставить». Во время царского похода 1547 г. к Коломне ос-

тавлен среди прочих бояр и окольных в Москве охранять царскую семью и казну. Умер в 1551 г. без потомства.

☞ 534а; 539; 1147; 1178(3).

КОЛЫЧОВ-СТЕНСТУР Степан Иванович — дворянин московский, старший из семерых сыновей окольного И. А. Колычова-Лобана. Получив поместье в Деревской пятине, К. -С. продолжал служить в великокняжеском дворце. От брака с некоей Варварой имел 4 сыновей Федора, будущего митрополита Филиппа, Якова, Прокофия и Бориса.

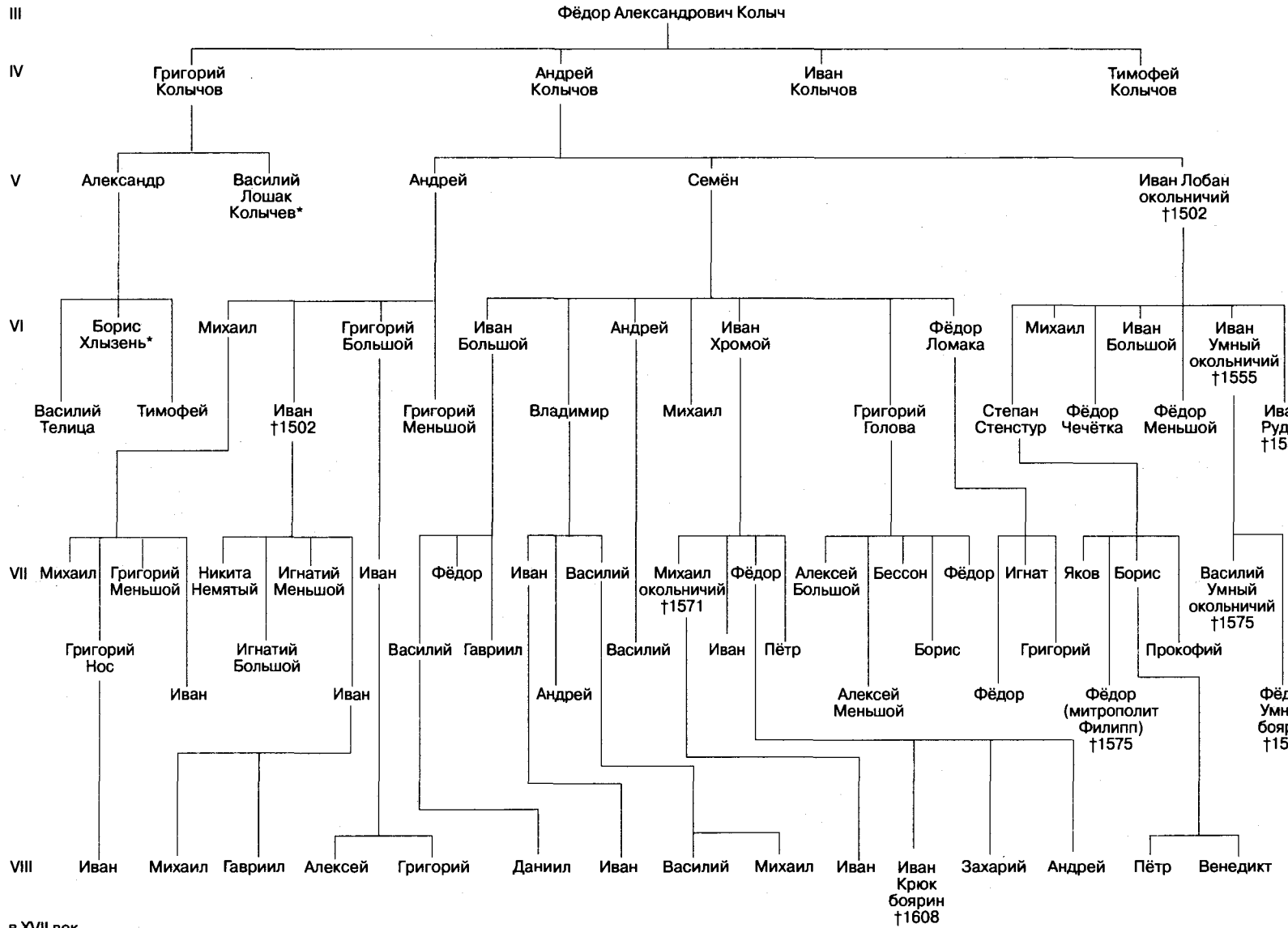
☞ 534а; 542; 1178(3).

КОЛЫЧОВ-УМНЫЙ Иван Иванович — дворецкий удельного князя старицкого Андрея Ивановича в 1525/26 и 1530 гг., затем окольный и воевода, 6-й из семерых сыновей окольного И. А. Колычова-Лобана. После «поимания» князя Андрея Ивановича в 1537 г. был подвергнут торговой казни (бит кнутом). После смерти старицкого владетеля оказался на московской службе. В июле 1542 г. стоял «по крымским вестем» в Коломне со сторожевым полком 2-м воеводой. К конца 1547 г. с него сняли опалу, и в 1549 г. царь пожаловал его в окольные. В мае 1548 г. водил полк левой руки «на берег», к Коломне и Кашире. В августе 1550 г. оставлен 2-м воеводой полка правой руки в Коломне после ухода царя с войском из Рязани, куда он ходил «по крымским вестем». В апреле 1552 г. в связи с царским походом к Казани послан «в судовой рати» на Каму с боярином и воеводой князем М. В. Глинским. В сентябре «у Казани царь... велел бояром и окольными ездити круг города по полком береженья для, а росписал их по ночом». У.К. тогда служил опять с Глинским. После взятия Казани и возвращения русских ратей в Москву вел все с тем же Глинским большой полк в качестве 2-го воеводы. В июле 1553 г. упоминался среди окольных в свите царя во время Коломенского похода против татар. Умер в 1555 г., оставив двоих сыновей Василия и Федора.

☞ 534а; 1147; 1178(3); 1408.

КОЛЫЧОВ-ЧЕРНЫЙ Иван Андреевич — воевода, 2-й из четверых сыновей А. А. Колычова. Владел землями в Вышнем Волочке и в 1515/1516 г. прикупил вотчину в Коломенском уезде. Впервые появился в разрядах под 1501 г. В 1513 г. водил сторожевой полк против литовцев «с Лук Великих... к Брясловлю». В августе того же года водил полк левой руки из Великих Лук к Полоцку против литовцев. В июне 1514 г. стоял в Великих Луках с полком левой руки 2-м воеводой, затем был послан к Орше с полком правой руки 2-м воеводой, уча-

колени
от А. Кобылы

ствовал в Оршинской битве, но плена избежал. В 1515 г. командовал полком левой руки в Великих Луках, откуда направлен со сторожевым полком к Полоцку. В 1516 г. командовал полком левой руки в Великих Луках. В июне 1517 г. 2-й воевода полка правой руки там же. Участвовал в разгроме литовцев под Опочкой. В 1519 г. ходил 2-м воеводой в составе полка правой руки из Великих Лук к Полоцку против литовцев. В 1521 г. 6-й воевода в Торопце. В 1522 г. ездил с посольством в Крым. Туда же ездил еще раз, в 1523—1525 гг. Оставил четверых сыновей: Игнатия Большого, Никиту Немытого, Ивана и Игнатия Меньшого.

☐ 534а; 540; 542; 1147; 1178(3).

КОЛЫЧОВЫ — дворянский род, ведущий свое происхождение от 2-го сына боярина Кобылы А. И. — Александра Кобылина-Елки, у которого был сын Федор, по прозвищу Колыч. От него и пошли К., Сухово-Кобылины, Стербеевы, Хлуденевы, Немытые, Лошаковы, Неплюевы и др. Служили головами, воеводами, окольными, боярами и т. д. Митрополит Филипп — тоже из этого же рода.

☐ 1178(3).

КОЛЫШЕВСКИЙ-ТРОСТЕНСКИЙ Иван Александрович — князь, воевода, младший из троих сыновей удельного князя тростенско-оболесенского Александра Андреевича. Потеряв свою долю в уделе, перешел на службу в Москву. В 1520 г. вместе с братом Андреем Голодным стоял «по татарским вестем» на Оке под Каширой 4-м воеводой. Оставил единственного сына — Ивана Борodatого.

☐ 662; 1147; 1178(1).

КОЛЬЦОВ-МОСАЛЬСКИЙ Владимир Васильевич — князь, воевода, единственный сын дворянина московского князя В. В. Мосальского-Кольца. В 1580 г. при-

слан в Ржев воеводой вместо И. Татищева «под литовскими людьми». В 1582 г. воевода в Орле. В том же году отправлен без места воеводой в Пронск. В 1583 г. 1-й воевода в Орле. В 1585 г. 2-й воевода большого полка «на берегу». Весной 1586 г. прислан в Ливны ставить «на поле город». В сентябре 1588 г. направлен 1-м воеводой в Болхов. В 1590—1591 гг. воевода в Тобольске. Тогда же организовал поход против хана Кучума, включив в свой отряд большое количество татар, не довольных насилиями хана. К.-М. настиг Кучума у Ишима, разбил его наголову и взял в плен двух его жен и сына Абдул-Хайра. Хану, однако, удалось спастись, и он ушел с немногими людьми в Барабинскую степь. В 1591 г. воевода в Данкове, откуда ему «велено было итти в Роздоры перет царевым [хана Казы-Гирея Бору] приходом. И взят князь Володимер к Москве». Там он участвовал в отражении ханского войска в составе большого полка головой, командуя сотней стрельцов. В 1592 г. караулил шведов в составе большого полка 3-м воеводой «в Новгороде Великом... на Неровском устье, 3 десяти верст от Ямы города...», после чего отправлен воеводой в Ивангород. В 1595 г. послан в числе прочих воевод «на Яик города ставить», затем служил в Астрахани. В 1598 г. подписался под соборной грамотой об избрании царем Бориса Годунова и был отправлен воеводой в Валуйки. В апреле 1599 г., в связи с угрозой нападения Казы-Гирея Бору на южную границу, послан с передовым полком 2-м воеводой в Новосиль. Тогда же местничался со 2-м воеводой большого полка князем И. Ромодановским. В 1600 г. воевода в Валуйках. В 1604 г. 2-й воевода сторожевого полка в Новгород-Северском и в Стародубе. В 1605 г. воевода в Терках. В том же году достигнул Лжедмитрию и получил от него чин боярина. В 1607 г. участвовал в сражениях с отрядами И. Болотникова под Серпуховом. Умер в 1610 г., оставив от брака с некоей Марией Ивановной троих сыновей: Ивана, Андрея и Григория.

☐ 194; 508; 1070; 1147; 1150; 1178(1).

КОЛЬЦО Иван Юрьевич — казачий атаман. В августе 1581 г. близ р. Самара его отряд вместе с отрядом Ермака Тимофеевича почти полностью уничтожил военный эскорт ногайской миссии, направлявшейся в Москву в сопровождении царского посла, а затем опустошили г. Сарайчик — столицу Ногайской орды. За это и за разбой на Волге был объявлен «вором», т. е. государственным преступником, и заочно приговорен царем Иваном Грозным к смертной казни. В 1582 г. вместе с Ермаком, по приказу солепромышленников Строгановых,

отправился в Сибирь для покорения владений хана Кучума. После взятия Искера — столицы Сибирского ханства, Ермак отправил посольство И. Черкаса в Москву с ясаком. Прибыв туда в 1582 г., Черкас получил прощение от царя для всех казаков, в т. ч. и для К. В 1584 г., по просьбе местного царька Карачи, Ермак отправил К. с 40 человек для защиты его от ногаев, но Карача предательски перебил весь отряд казаков вместе с их атаманом.

☐ 312; 676; 1267; 1291.

КОЛЬЦОВЫ-МОСАЛЬСКИЕ — княжеский род из Черниговского дома Рюриковичей. Правнук черниговского князя Михаила Всеволодовича Юрий Святославич был в кон. XIV в. удельным мосальским князем, владел г. Мосальск (ныне в Калужской обл.) и служил Литве. Потомок его — князь Василий Васильевич Мосальский, по прозвищу Кольцо, стал родоначальником этой фамилии. Служили головами, воеводами и боярами.

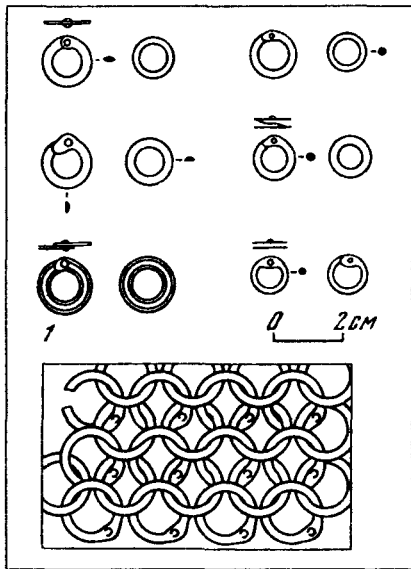
☐ 194; 1178(1).

КОЛЬЧУГА — доспех в виде рубахи из металлических колец, продетых друг в друга, металлическая сеть для защиты тела от холодного оружия. На Руси К. широко известны по курганным находкам уже с X в. (Гнездовские курганы, Черная могила и др.) и первоначально назывались «бронями». Термин «кольчуга» появляется лишь в XVI в. Известны кольчужные, доходящие до колен рубахи, по покрою напоминающие косоворотки, но с короткими рукавами, кольчужные штаны, чулки, бармицы (завесы, прикрывающие шею и плечи) на шлемах. В Московской Руси известны сочетания К. с пластинчатым доспехом (зерцалом). Для защиты от жары и холода поверх К. носили чехол. При средней темпера-

Кольчуга XII—XIII вв. из окрестностей г. Кременца на Украине

туре войско иногда выступало в «голых доспехах». К. на Руси изготавливались из толстой железной проволоки, которая нарубалась кусками длиной приблизительно по 3 см. Эти куски сгибались в кольца. Часть колец сваривалась наглухо. Каждые 4 сваренных кольца объеди-

Детали кольчуги

нялись одним несваренным кольцом, и его концы скреплялись заклепкой. По этому принципу изготавливался весь кольчужный доспех. В связи с растущим употреблением огнестрельного оружия, против которого К. были бессильны, они применялись все реже, пока в XVII в. не исчезли совсем.

☞ 12256.

КОМА́РНО — город на р. Верещица в бассейне Днестра (ныне районный центр в Дрогобычской обл. на Украине). Возник в XII—XIII вв.

☞ 581.

КО́МИ (самоназвание — коми, комияс из *komі*, *Ком-ти* — местность близ Соликамска и Чердыни; родственно манси *kit* — человек; раньше были известны под именем зырян) — древний народ, живущий в основной массе в современной Республике Коми, а также в Северо-Западной Сибири и на Кольском п-ове. Язык К. близок к языкам коми-пермяков и удмуртов. Все 3 языка составляют пермскую группу финно-угорской семьи языков. Заселение Вычегодского бассейна предками К. началось в глубокой древности. Археологические памятники (городища и могильники) бассейна рр. Вычегда и Вымь XI—XII вв. близки к Камским и Чепецким городищам (принадлежащим предкам пермяков и уд-

муртов). Вместе с тем целый ряд своеобразных черт культуры, существовавшей в бассейне Вычегды, позволяет считать ее исконно местной, сложившейся в результате развития более древних культурных комплексов, наметившихся еще в первых веках н. э. Уже в 1-м тыс. К. общались со славянскими племенами. Эти связи отразились в общем типе украшений, орудий, керамики. К. находились в даннических, а позднее в торговых отношениях с Новгородом Великим и Суздальско-Ростовским княжеством. Пермь Вычегодская (так называлась земля, лежащая по средней Вычегде и нижней Выми) в XIII в. числилась в составе новгородских волостей. В нач. XIV в. на земли, расположенные по средней Вычегде и Выми, распространяет свое влияние Москва. В это же время происходило обращение К. в православное вероисповедание. Со 2-й пол. XIV в. земли К. входят во владения Великого княжества Московского, а с падением Новгорода в 1478 г. были включены в состав Русского государства. С XI—XIII вв. в общественных отношениях К. шел процесс разложения первобытно-общинного строя и слоения феодальных отношений. Из среды общинников выделялась землевладельческая знать, приобретающая черты мелких феодалов. Развитие хозяйственных и торговых связей, протекавшее под влиянием русской экономики, способствовало формированию в XVI—XVII вв. народности К., которая складывалась постепенно в результате слияния целого ряда племен (вычегжан, сысоличей, вымичей и др.).

☞ 4616; 824; 1554.

КО́МИ-ПЕРМЯ́КИ — древний народ на Урале. — См. Пермяки.

КОМО́РНИКИ — категория беднейших, феодально-зависимых крестьян на Украине, в Белой Руси, Литве и Польше в XVI—XVIII вв. Название «К.» происходит от предоставлявшегося им за определенные повинности помещения для жилья (коморы — кладовые, амбары). К. не имели ни двора, ни земли; занимались ремеслами, батрачили. В случае пользования землей отбывали барщину, несли натуральные и денежные повинности. Правовое положение К. определялось лишь на территории Великого княжества Литовского — в «Уставе на волоки».

☞ 16; 138a; 769.

КОНЕ́Ц — в древнерусских городах название районов, на которые делился посад. Основой для такого деления часто служила профессия жителей района (например, Гончарный и Плотничный К. Новгорода Великого). К. делились на улицы и, по-видимому, управлялись сво-

им вечами и выборным старостой; имели свои земли, а также печать и стяг.

☞ 1463.

КОНЕЦГО́РСКОЕ СЕЛИЩЕ — остатки неукрепленного родового поселка IV—III вв. до н. э. близ д. Концегор в Пермской обл., на правом берегу р. Чусовая. Принадлежало одному из племен ананьинской культуры. Раскопками А. В. Збруевой в 1935—1937 гг. вскрыты остатки большого коллективного первобытно-общинного жилища — длинного дома. Размеры последнего: длина свыше 40 м, ширина ок. 6 м, дом углублялся в землю на 80 см. По средней линии его было расположено 9 очагов. В жилище и на площади селища обнаружены каменные, бронзовые и железные орудия (топоры, ножи, наконечники стрел, шилья, гарпуны, остроги, иглы и т. п.), зернотерки, части конской упряжи, обломки глиняных человеческих фигурок и посуды, кости домашних и диких животных. Родовой коллектив, обитавший в длинном доме, занимался земледелием, скотоводством, охотой (главным образом на пушного зверя), был знаком с металлургией меди и железа. На К. с. найдена бронзовая статуэтка египетского бога Амона, попавшая на берега Чусовой с берегов Нила.

☞ 521.

КОННИ́ЦА — один из подвижных родов войск в средневековой Руси. В войске Киевской Руси, которое было организовано в виде феодального ополчения, ядром его были конные дружины киевского князя и местных князей, но основную массу составляла пехота — ополчение из смердов и ремесленников. На вооружении К. были мечи, луки со стрелами, копыя и щиты. С течением времени К. становится более многочисленной, повышается ее роль в сражениях. В X в. на вооружении К. появилась сабля, что свидетельствует о развитии в этот период легкой К. В сражениях К. применялась главным образом на флангах боевого порядка. Русские князья часто одерживали победу над врагом, нанося удар на флангах «стен» (боевой порядок того времени) своей конной дружиной. С ростом значения К. в государстве появились специальные должностные лица — «воеводы конюшие», ответственные за обеспечение войска конским составом. Служба в К., однако, была доступной лишь состоятельным людям. Значительную роль играла К. в войске князя Александра Ярославича Невского; она показала высокое мастерство и большую ударную силу (например, в Ледовом побоище 1242 г.). Засадный конный полк решил исход всей Куликовской битвы в 1380 г. В XV и в 1-й пол. XVI в. основу русских войск составляла поместная К. Бояре и дворяне, получавшие поме-

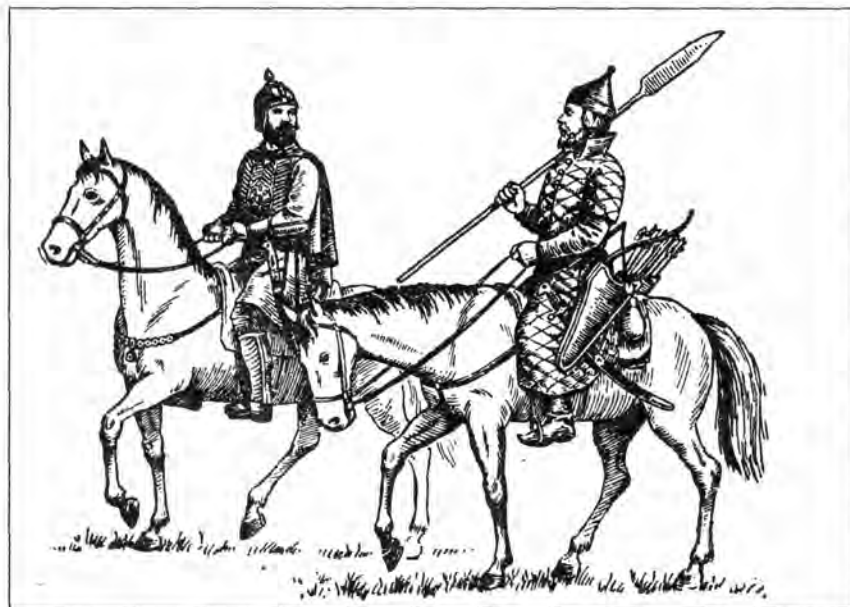
твѣ, обязаны были являться на войну «конно, людно и оружно». Служилые люди объединялись в отдельные конные полки, носившие название своего города. Поместная система комплектования армии Московского государства давала возможность иметь многочисленную дво-

1227 г. своего брата Лешка Белого объединился с галицким князем Даниилом Романовичем и осадил г. Калиш, чтобы схватить убийц и тех, кто их подослал, но не смог взять город. Позже К. поддерживал черниговского князя Михаила Всеволодовича и воевал с ним про-

лоцкий князь Всеслав Брючиславич, сидевший в Киеве в темнице.

□ 416; 870; 1118.

КОНСТАНТИН — митрополит Киевский и всея Руси, родом грек. В 1155 г. константинопольский патриарх поставил его в киевские митрополиты. Посвящение нового митрополита (вместо незаконно занимавшего кафедру Климента Смолятича) произошло по просьбе суздальского князя Юрия Долгорукого, захватившего Киев в марте 1155 г. Летом того же года К. прибыл в Киев и немедленно начал борьбу с «ослушниками»: Климент и его покровитель князь Изяслав Мстиславич (ум. в 1154 г.) были преданы анафеме, а все мероприятия Климента как митрополита, в т. ч. посвящения им церковных иерархов, объявлены недействительными. Все епископы — сторонники Климента были смещены; только после письменного его осуждения рукоположенные Климентом диаконы были задним числом утверждены в своих должностях. Зимой 1156/1157 г. К. сместил по неизвестной причине епископа Ростовского Нестора, который не был сторонником Климента, и поставил вместо него грека Леона. К. так и не удалось распространить свою юрисдикцию на всю древнерусскую территорию; его не признали во Владимире-Волынском, где нашел прибежище Климент, а также, вероятно, в Турове. К. сумел создать самостоятельную епископию на территории Галицкого княжества, до этого входившего в Волынскую епархию, и назначил первым епископом Галицким Козьму. После того как 22 декабря 1158 г. Киев оказался в руках Мстислава, сына

Поместная конница (с рис. А. Жука)

рянскую К. При Иване IV К. была ведущим родом войск. Особый многочисленный разряд К. составляли казацкие войска, окончательно сложившиеся в XVI—XVII вв. Казацкая К. обладала большой маневренностью, умением вести бой в сложных условиях и была всегда лучшей русской К. Основным оружием у казаков были сабли и пики.

□ 4376; 438а; 820; 1146.

КОНОВНИЦЫНЫ — дворянский род, происходивший от московского боярина А. И. Кобылы. Потомок его в 5-м поколении — Иван Семенович Лодыгин, по прозвищу «Коновница», стал родоначальником К. Потомки его служили в новгородской земле.

□ 1178(3).

КОНРАД — польский удельный князь из династии Пястов, владетель Мазовии и Куявии, младший из двоих сыновей польского короля Казимира II Справедливого. При активной поддержке католической церкви вел длительную борьбу за подчинение прусских земель; в 1226 г. призвал на помощь Тевтонский орден, передав немецким рыцарям область Хелмно и в качестве дена все прусские земли к востоку от нижнего течения Вислы. После убийства в

тив галицкого князя. В дальнейшем вся политика К. способствовала созданию и укреплению государства Тевтонского ордена, которое отрезало Польшу от Балтийского моря, стало угрожать ее северным границам и явилось форпостом германской агрессии против народов Прибалтики. Умер в 1247 г. Был женат на дочери князя Святослава Мстиславича и оставил троих сыновей: Казимира, Мешко и Земовита.

□ 818; 825(2); 870; 1607.

КОНСТАНТИН — славянский просветитель. — См. Кирилл.

КОНСТАНТИН (значе Коснячко или Коснячко) — киевский воевода. После смерти киевского князя Ярослава Мудрого (1054 г.) участвовал в съезде его сыновей, на котором было решено отменить «убиение за голову, но кунами ся выкупати». В 1067 г. великий князь Изяслав Ярославич с братьями был разбит половцами. Киевляне потребовали, чтобы он дал им оружие и коней для новой битвы со степняками, начавшими грабить киевские волости. Однако князь отказал им, по мнению киевлян, под влиянием К. Поэтому они окружили дом воеводы и хотели убить его, но тот успел скрыться. В ходе восстания был освобожден по-

Русский конный воин в XIV в. (с рис. А. Жука)

Изяслава Мстиславича, К. вынужден был бежать в Чернигов. Опасности церковного раскола удалось избежать благодаря междукняжеской договоренности в марте 1159 г. о том, чтобы впредь не признавать ни Климента, ни К. и просить патриарха о поставлении нового главы русской церкви. 5 июня 1159 г. К. скончался, удивив современников и потомков странностью своего завещания. Он вручил запечатанную духовную грамоту епископу Черниговскому Антонию и потребовал, чтобы тот поклялся исполнить последнюю волю митрополита-изгнанника. Антоний после кончины последнего в присутствии черниговского князя Святослава Ольговича срезал печать и с изумлением прочитал текст духовной: «Не погребайте моего тела: да будет оно извлечено из гроба и повержено псам на снедении». Епископ не дерзнул нарушить клятвы и выполнил волю покойного, бросив его тело за стенами города. Однако через 2 дня князь, страшась гнева Господня, велел привезти тело умершего в Чернигов и с подобающими почестями похоронить в соборной церкви Спаса, рядом с гробом князя Игоря Ольговича. Русская православная церковь причислила К. к лику святых; память его совершается местно в день кончины.

☐ 375; 870; 1295; 1623.

КОНСТАНТИН — митрополит Киевский и всея Руси, грек по происхождению. Был хиротонисан в Константинополе после смерти митрополита Иоанна в 1166 г. Прибыл в Киев в 1167 г. и занимал кафедру, видимо, до 1170 г. Из-за строгого толкования необходимости постов по средам и пятницам во время господских праздников К. и епископ Черниговский Антоний вступили в конфликт с влиятельным Киево-Печерским монастырем. Наивысшего накала этот конфликт достиг на Рождество 1168 г., которое пришлось на среду, когда К. подверг епитимье печерского игумена Поликарпа. Эта мера вызвала такое раздражение против митрополита, что разграбление Киева войском владимирского князя Андрея Боголюбского в марте 1169 г. рассматривалось как божья кара за «неправду митрополичью». Строгим судьей проявил себя К. и в деле против назначенного (но нукоположенного) в епископы Ростово-Суздальские Феодора (Феодорца), к которому было применено византийское гражданское законодательство. Феодорец, добивавшийся учреждения новой митрополии во Владимире (на Клязьме), не пожелал поставления от К., и именно в это время Андрей Боголюбский лишил его своей поддержки. И вот, летом 1169 г. по приговору К. ему урезали язык, отрубили правую руку, ослепили и казнили смертной казнью. Види-

мо, жесткий курс К. начал угрожать церковно-политическим интересам Византии, и поэтому патриарх в 1170 г. отозвал его в Константинополь.

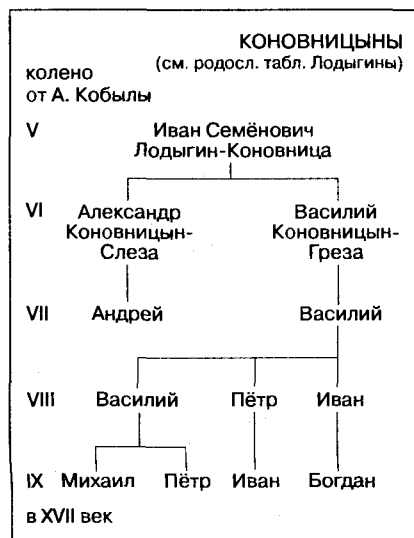
☐ 375; 870; 1295; 1623.

КОНСТАНТИН VIII БАГРЯНОРОДНЫЙ — византийский император с 912 по 959 г., сын Льва VI и Зои Карбоножины. Род. в 905 г. До 913 г. государством управлял дядя Константина — Александр, при котором произошел разрыв с болгарами, а с 914 г. регентство перешло к Зое. Византийский флотоводец Роман Хакапин воспользовавшись недовольством Зоей из-за последствий неудачных военных действий против болгар, которые в 917 г. нанесли грекам чувствительное поражение на р. Ахелон, захватил власть, заключил Зою в монастырь и в 920 г. сделался соправителем К. VIII Б., которого женил на своей дочери Елене. В 944 г. Роман был свергнут своими сыновьями — Стефаном и Константином, а в следующем году К. VIII Б. удалось с помощью семьи Фока освободиться от шурьев и заключить их в монастырь. Впрочем и во время своего единоличного правления в период с 945 по 959 г. К. VIII Б. предоставлял ведение государственных дел жене и министрам, отдавая себя наукам и искусству. В 941 г. Византии пришлось отражать нападение угров и русов, совершивших при великом князе Игоре Рюриковиче, нападение на Византию. Несколько лет спустя, в 957 г., княгиня Ольга была в Константинополе и приняла там крещение. Особенно же ценный вклад в историю Византии, Болгарии, Венгрии и Руси он внес своим трудом «Об управлении империей», основной целью которого было служить руководством для сына Романа, образованию которого император посвящал много времени. К. VIII Б. умер

в конце 959 г. Высказывалось предположение, что он был отравлен невесткой Феофаню.

☐ 416; 562; 1117; 1118; 1207а.

КОНСТАНТИН БОРИСОВИЧ — князь ростовский, младший из троих сыновей ростовского князя Бориса Васильковича. Род. в 1255 г. В 1277 г. сопровождал отца и старшего брата Дмитрия в Орду, где Борис Василькович вскоре умер. Дмитрий повез тело отца домой, а К. Б. пошел с ханом Менгу-Тимуром на ясов, для чего и был вызван Борис с сыновьями в Орду. К. Б. после смерти отца достался Ростов, а Дмитрию — Углич, что стало причиной долгих и мучительных семейных раздоров, то затухавших, то разгоравшихся с новой силой в течение 14 лет. К. Б. не гнушался призывать себе в помощь татар, тогда как Дмитрий занимал активную антитарскую позицию. Первая серьезная стычка между братьями чуть не привела к войне, но вооруженное столкновение было предотвращено епископом Ростовским Игнатием. В это время Ростовом, видимо, владел Дмитрий, поскольку К. Б. участвовал год спустя в татарском походе городецкого князя Андрея Александровича против великого князя владимирского Дмитрия Александровича, и среди прочих городов Северо-Восточной Руси был сожжен Ростов. Связи К. Б. с татарами помогли ему снова получить Ростов после смерти в 1285 г. его двоюродного дяди — угличского князя Романа Владимировича, не оставившего наследников, т. к., явно с подачи К. Б. хан Тудан-Менгу распорядился дать ярлык на Углич Дмитрию Борисовичу, и тот вынужден был оставить Ростов, который сразу же занял К. Б. Спустя 3 года Дмитрий, подерживавший великого князя Дмитрия Александровича, выбил брата из Ростова и сослал его в Углич. Татары, которые, видимо, по просьбе К. Б. стояли в Ростове, были изгнаны оттуда после решения веча. К. Б. поехал жаловаться на брата в Орду, но там случилась очередная смута, и он вернулся в Углич без татарского войска. В 1293 г., несмотря на то, что К. Б. поддерживал Андрея Александровича в его борьбе за великий стол, ему не удалось уберечь Углич от погрома и опустошения во время т. н. Дюденевой рати, которую навел на Северо-Восточную Русь Андрей. В 1293 г. Дмитрий Борисович умер без наследников, и К. Б. снова стал ростовским князем, а в Углич отправил княжить своего сына Александра. В 1294 г. у него произошло какое-то столкновение с владыкой Тарасием, который даже выехал из Ростова, но К. Б. силой вернул его. В 1296 г. участвовал во Владимирском съезде князей на стороне Андрея Александровича. В 1302 г. взял в жены татарскую княжну

и оставался ростовским князем до самой смерти в 1307 г. в Орде. От 1-го брака имел двоих сыновей упоминавшегося Александра и Василия, а от 2-го — дочь.

☞ 870; 1178(1); 1475; 1516.

КОНСТАНТИН ВАСИЛЬЕВИЧ — младший из двоих сыновей суздальского князя Василия Андреевича. Впервые упоминался в летописи под 1340 г. В 1350 г. перенес престол из Суздаля в Нижний Новгород, мирно подчинив себе часть мордовских земель и заселил их русскими колонистами, охотно селившимися на новых местах, потому что К. В. давал свободу в выборе мест для поселения по Волге, Оке и Кудьме. В том же году заложил в Нижнем Новгороде храм Боголепного Преображения, поставив в нем древний образ Спаса, писанного в Византии и находившегося до этого в Суздале. Кроме Нижнего Новгорода, Суздаля, где по-прежнему находилась кафедра епископа, и Города на Волге, в состав великого княжества К. В. входило еще 3 города: Бережец, что в устье Клязьмы, Юрьевец на Волге и Шуя. После смерти великого князя владимирского Семена Гордого (1353 г.) К. В. стал открыто добиваться великого владимирского княжения. Его сторону в Орде приняли новгородцы, много претерпевшие от Москвы, но хан все же склонился на сторону сына Ивана I Даниловича Калиты — Ивана Красного. К. В. после признания в Орде великим князем последнего отплатил новгородцам за их старания только тем, что успел удержать Ивана II от похода на них. Впрочем, в 1355 г. К. В. примирился с Иваном Красным и «князь великий Иван Иванович взя любовь со князем Константином Васильевичем суздальским». В том же году К. В. умер. Был дважды женат: 1) на дочери манкупского князя Василия Анне; 2) на некоей Елене. Оставил четверых сыновей: Андрея, Дмитрия Старшего, Бориса и Дмитрия Ногтя.

☞ 810; 870; 1178(1); 1516.

КОНСТАНТИН ВАСИЛЬЕВИЧ — князь ростовский, младший из двоих сыновей ростовского князя Василия Константиновича. С 1320 г. владел Борисоглебской стороной Ростова. В 1328 г. женился на дочери великого князя владимирского и московского Ивана Калиты Марии. Вероятно, пользуясь слабостью разделенного Ростовского княжества, Калита послал в Ростов своего наместника, боярина Василия Кочеву, который распоряжался там, как полновластный хозяин. К. В. можно смело назвать московским подручником: в 1340 г. Калита посылал его на помощь татарам, ходившим воевать смоленские волости, а Семен Иванович Гордый в том же году

заставил его принять участие в походе на новгородские волости. В 1348 г. этот же великий князь послал К. В. на помощь новгородцам против шведов. После смерти великого князя Ивана II Красного, во время распри из-за великокняжеского стола между московским князем Дмитрием Ивановичем и суздальско-нижегородским князем Дмитрием Константиновичем Старшим ростовский князь выхлопотал себе в 1360 г. в Орде ярлык на все Ростовское княжество, т. е. и на Сретенскую сторону, которой владел его племянник — князь Андрей Федорович. Остаток жизни он боролся за обладание Ростовом с этим Андреем, которому помогала Москва. В 1363 г. К. В. бежал в Великий Устюг, где и скончался через год, оставив дочь Агафью и пятерых сыновей: Ивана, Глеба, Александра, Владимира и Василия.

☞ 870; 1178(1); 1192; 1400; 1516.

КОНСТАНТИН ВЛАДИМИРОВИЧ — князь рязанский, сын рязанского князя Владимира Глебовича. В 1217 г. стал пособником брата Глеба, созвавшего почти всех своих родичей на съезд и коварно убивший их во время пира в Исадах с расчетом овладеть всеми рязанскими землями. Вынужденный бежать к половцам, К. В. в 1218 г. подходил с ними к Рязани, но был разбит князем Ингварем Игоревичем и снова бежал в Степь, долго где-то скитался, а в 1240 г. появился на Волыни и помогал князя Ростиславу Михайловичу брату Галича. Вытесненный из города Данилом и Васильком Романовичами, К. В. был затем послан Ростиславом в Перемышль к местному «крамольному» епископу, но бежал оттуда с приближением войск Данила. Единственный его сын Евстафий жил в Литве и участвовал в войнах литовского князя Миндовга.

☞ 561; 870; 1178(1); 1404; 1516.

КОНСТАНТИН ВСЕВОЛОДИЧ МУДРЫЙ — великий князь владимирский, старший сын великого князя владимирского Всеволода Большое Гнездо от 1-го брака (с чешской княжной Марией Шварновой). Род. в 1186 г. В 10 лет был повенчан с дочерью смоленского князя Мстислава Романовича Старого Агафьей. В кон. 1190-х гг. К. В. М. недолго княжил в Переяславле Русском, после чего отец отправил его в Новгород Великий, где К. В. М. пробыл с 1205 по 1208 гг. Затем отец дал ему во владение Ростов с Ярославлем и Угличем и еще 2 города. В 1211 г. у К. В. М. произошла ссора с отцом из-за земельных владений, которые он должен был унаследовать после смерти последнего. Суздальский летописец (приверженец Константина) умалчивает об этом, а Новгородская летопись подробно описывает

события тех дней: «Того же лета князь великий Всеволод Юрьевич нача изнемогати, и посылал в Ростов по сына своего старшего по князя Константина, дая ему по своему животе великое княжение Володимирское, а Ростов другому сыну своему князю Юрию. Князь же Константин Всеволодович не поиде в Володимерь ко отцу своему, и посла к нему сице глаголя: «Отче чудный и любезный! Не возбрани на меня худаго, яко хошу просити у тебя, аще даси ми тако, понеже много возлюбил мя еси, и старейшаго мя сына имаши, и старейшину мя хошеши устроити, то даждь мя старыи и начальный град Ростов и к нему Володимерь; аще ли не хошеть твоя честность тако сотворити, то даждь ми Володимерь и к нему Ростов»...» К. В. М., таким образом, добивался получения после смерти отца не формального, а фактического перевеса в силах над младшими братьями, которым тоже предстояло получить небольшие уделы в Северо-Восточной Руси. Владея Владимирской и Ростовской волостями, К. В. М. мог бы диктовать свою волю остальным держателям. Однако Всеволод Большое Гнездо не согласился на просьбу старшего сына и, поскольку тот отказался прибыть во Владимир для заключения «ряда» по воле отца, отдал верховную власть в Северо-Восточной Руси второму сыну — Юрию, оставив К. В. М. только его Ростовскую волость. После смерти отца К. В. М. начал собирать войско против Юрия, утвердившегося во Владимире. Юрий, надеясь на мирный исход спора, предложил К. В. М. как старшему брату, селожу во Владимир, а ему отдать Ростов. Однако тот отказался, т. к. сам желал сесть во Владимир, в Ростове посадить своего сына Василька, Юрию же оставить Суздаль. Тогда обиженный Юрий вместе с другим братом — Ярославом Всеволодовичем двинули свои войска под Ростов, чтобы заставить К. В. М. выполнить отцовскую волю. Но кровопролитная сеча на р. Ишня окончилась ничейным результатом. В 1214 г. «паки зача Константин рать, отъять у Гюргя [Юрия] Соль Великую, а Кострому пожьже, а у Ярослава отъять Нерохть...» В борьбе за великое княжение К. В. М. поддержал сидевший в Новгороде Великом князь Мстислав Мстиславич Удатный. Спор братьев был разрешен в Липицкой битве, которая произошла в апреле 1216 г. В этом сражении К. В. М. и Мстислав Удатный разгромили войска Юрия и Ярослава. К. В. М. вошел во Владимир-на-Клязьме и провозгласил себя великим князем Северо-Восточной Руси. Все крупные города стали его собственностью. В его княжение в Ростове и Ярославле велось крупное строительство. В 1214 г. в Ростове была создана отдельная епископия. К. В. умер в 1218 г., назначив уделы

своим сыновьям: Васильку — Ростовский, Владимиру — Углицкий, а Всеволоду — Ярославский. После его смерти великокняжеский стол снова занял Юрий.

☐ 870; 918; 1178(1); 1356; 1475; 1516.

КОНСТАНТИН ВСЕВОЛОДИЧ — князь ярославский, младший из двоих сыновей первого удельного ярославского князя Всеволода Константиновича от брака с курской княжной Ольгой Олевной. В 1238 г. пережил страшный разгром Северо-Восточной Руси татаро-монголами Бату-хана, гибель родителей и многих других родственников. По преданию, убит в сражении с татарами на Туговой горе в 1257 г. Потомства не оставил.

☐ 870; 1178(1); 1516; 1633.

КОНСТАНТИН ГЛЭБОВИЧ ШАХ — служивый князь ярославский, младший из троих сыновей удельного ярославского князя Глеба Васильевича. Сохранив за собой некоторые суверенные права в Пошехонье, он перешел на службу в Москву, и в 1482 г. мы встречаем его уже на воеводстве в Нижнем Новгороде. Оставил двоих сыновей: Андрея и Юрия — князя Шаховских, уже совершенно лишившихся всяких владельческих прав и также служивших Москве.

☐ 870; 1178(1); 1516; 1633.

КОНСТАНТИН ДАВЫДОВИЧ — князь смоленский, младший из четверых сыновей смоленского князя Давыда Ростиславича. В 1197 г. отец послал его в «Русь» к брату Рюрику «на руце», и тот, видимо, выделил племяннику небольшой удел из своих владений. Умер в 1218 г., оставив единственного сына — Юрия, первого удельного фоминско-березуйского князя.

☐ 870; 1054; 1178(1); 1516.

КОНСТАНТИН ДМИТРИЕВИЧ — удельный князь углицкий, младший из восьмерых сыновей великого князя московского Дмитрия Донского. Род. в 1389 г., за несколько дней до смерти отца. По завещанию, он должен был получить надел из уделов братьев. Волость К. Д. много раз менялась из-за переделов между старшими братьями, пока за ним не закрепился Углич. С 1406 г. в течение 8 лет К. Д. переходил наместником великого князя Василия I Дмитриевича (своего брата) из Новгорода Великого в Псков и обратно. В 1419 г. у него вышла ссора с Василием: тот «всхоше подписать под сына своего Василия [будущего великого князя Василия Темного]» К. Д., но последний воспротивился этому. Василий Дмитриевич лишил его удела, бояр его арестовал, а села и пожитки отписал на себя в казну. К. Д. уехал в

1420 г. в Новгород, был там принят чуть ли не с триумфом, получил пригороды и особый денежный сбор — коробейщину. В 1421 г. отношения между братьями улучшились, и К. Д., богато одаренный новгородцами, приехал в Москву. В борьбе Василия II Темного со звенигородско-дмитровским князем Юрием Дмитриевичем, братом К. Д., последний встал на сторону племянника и в 1425 г. преследовал Юрия до р. Сура; в 1429 г. он ходил на татар, опустошавших берега Волги. Умер в 1433 г. бездетным.

☐ 180; 529; 870; 1178(1); 1516.

КОНСТАНТИН ДОБРЫНИЧ (Коснятин) — новгородский посадник, сын и преемник известного Добрыни, дяди и воспитателя великого князя Руси Владимира Святославича. По некоторым известиям, мать его была убита новгородцами за насильственное введение ее мужем христианства в Новгороде Великом в 992 г. Посадничество К. Д. получил в 1017 г. Через год князь Ярослав Владимирович, потерпев поражение от князя Святополка Ярополчича, прибежал из Киева в Новгород, откуда хотел бежать дальше, «за море». Но К. Д. и новгородцы изрубили лады Ярослава, не пустили князя в Скандинавию и оказали ему энергичную поддержку: собрали деньги, наняли варягов, сами вооружились и помогли ему в борьбе с двоюродным братом. Ярослав, памятуя о своем унижении, возненавидел посадника и вскоре после победы над Святополком, в 1019 г. заточил его в темницу в Ростове. Позже К. Д. перевели в Муром и здесь в 1022 г. он был убит якобы по приказу Ярослава.

☐ 36а; 405; 616; 870; 920; 1117; 1118; 1663.

КОНСТАНТИН ИВА́НОВИЧ — удельный князь белозерский, единственный сын героя Куликовской битвы — удельного белозерского князя Ивана Федоровича. В 1389 г. потерял удел, присоединенный Дмитрием Донским к Великому княжеству Московскому, и вынужден был скитаться. В 1393 г. вступил на службу Новгороду Великому и, командуя новгородским войском, взял Кличен и Устюжну, сжег Белозерск и Устюг, ограбил храмы и жителей и захватил богатую добычу с прочих московских владений, мстя, таким образом, Москве за потерю своих вотчин. Потомства не оставил.

☐ 180; 186; 740; 870; 1178(1); 1516.

КОНСТАНТИН ИВА́НОВИЧ — удельный князь оболенский, единственный сын тарусско-оболенского князя Ивана Константиновича. После смерти отца наследовал часть его удела — г. Оболенск на р. Протва (в совр. Калужской обл.). В 1368 г. погиб в сражении на р. Холохоль-

на (Холхна), защищая свои владения от напавшего на них великого князя литовского Ольгерда. Оставил двоих сыновей: Ивана и Андрея, ушедших служить к великому князю московскому Дмитрию Ивановичу. Считается родоначальником всех князей Оболенских.

☐ 662; 1178(1); 1516; 1585.

КОНСТАНТИН ИВА́НОВИЧ — князь острожский, потомок, по одним источникам, галицко-волинского князя Романа Мстиславича, по другим, — Гедиминович, и род свой вел от Корибута. В 1500 г., во время войны Литвы с Русью, получив звание литовского гетмана и команду войсками близ Дорогобужа, на Митьковом поле, К. И. был разбит в битве при Ведроше и попал в плен. Позже он вступил на русскую службу и получил чин воеводы. В 1508 г. бежал в Литву. В 1514 г., командуя 35 тыс. литовцев, разгромил русское войско в Оршинской битве, взяв в плен 37 князей, несколько тысяч простых воинов, и захватил весь обоз. В 1517 г. К. Д. подступил с войсками к г. Опочка, но был разбит и бежал с поля боя. В 1519 г. его снова разбили под Соколом, что на Западном Буге, на этот раз татары хана Мухаммед-Гирея. Умер в 1533 г.

☐ 233; 236; 349; 416; 459; 539; 617; 769; 798; 813а; 918; 1056; 1478; 1665а.

КОНСТАНТИН КОНСТАНТИ́НОВИЧ — князь острожский, служил киевским воеводой, имел звание сенатора и маршалка волинского, сын острожского князя Константина Ивановича. Род. в 1526 г. Рано остался без отца и воспитывался матерью (второй женой князя Константина Ивановича) Александрой Семеновной, урожденной княжной Слуцкой. Детские годы провел в наследственном городе матери — Турове. Женился на дочери галицкого магната графа Тарновского Софии. Вел упорную борьбу против иезуитов, которые склонили на свою сторону его невестку, княгиню Беату и пытались то же самое сделать с ее дочерью Елизаветой. К. К. вступился за свою племянницу и успел выдать ее замуж за православного князя Дмитрия Сангушко. Благодаря интригам Беаты и иезуитов Сангушко был осужден и бежал в Чехию, но по дороге был убит. Елизавета вернулась в Польшу и была насильно выдана за поляка, ревностного католика — графа Гурка. К. К., применив силу, вступился за права племянницы, но Елизавета, не выдержав тяжких испытаний и травли иезуитов, сошла с ума. К. К. взял ее к себе в Острог, где несчастная и жила до самой смерти. Во владения К. К. входили 25 городов, 10 местечек и 670 селений, доход с которых доходил до 1.200.000 злотых в год — сумма по тем временам баснословная. При ко-

ролевском дворе имел большое влияние. Принял к себе бежавшего из России первпечатника И. Федорова и завел типографию в г. Острог. Устраивал школы в своих городах и православных монастырях. Основал в Остроге Академию. В 1590-х гг. вокруг К. К. собрался кружок ученых-философов, литераторов и богословов, куда входили: Герасим и Мелетий Смотрицкие, Петр Конашевич-Сагайдачный, священники Демьян Наливайко, Стефан Зизаний, Иов Борецкий и др. Почти всю жизнь противился введению унии. Не участвовал в военных действиях. Лишь в 1579 г., в угоду королю Стефану Баторию, предпринял поход в Северскую область России. Умер в 1608 г., оставив троих сыновей Александра, Константина и Ивана, а также дочь Анну.

□ 233; 416; 530.

КОНСТАНТИН МИХАЙЛОВИЧ — удельный князь дорогобужский, затем великий князь тверской, 3-й из четверых сыновей великого князя владимирского и тверского Михаила Ярославича от брака с ростовской княжной Анной Дмитриевной. Род. в 1306 г. Впервые упоминался летописями под 1318 г. в качестве заложника в Орду за своего отца. Поскольку Михаил Ярославич медлил с приездом в Орду на суд хана в связи с тяжбой между Москвой и Тверью из-за великий стола, разгневанный хан Узбек приказал умерить К. М. голодом. Лишь заступничество его приближенных сохранило жизнь 12-летнему княжичу. После казни отца находился в плену у московского князя Юрия Даниловича. Выкупленный за 2000 руб. братом Дмитрием Михайловичем Грозные Очи, он в 1320 г. женился на дочери Юрия — Софье. В 1327 г. в Твери произошло восстание горожан, убивших множество татар вместе с баскаком Чол-ханом, и тверские князья, боясь мести хана Узбека, разбежались по новгородской и псковской землям. К. М. оказался с младшим братом Василием в Ладого, но уже вскоре вернулся в разоренную Тверь, где первое время «седоша в велицей нищете и убожестве, понеже земля Тверская пуста...» К. М. с Василием «начаша помалу собирати люди и утешати от великия печали и скорби». Великий князь тверской Александр Михайлович, как главный виновник убийства ханского родственника, не смел возвращаться домой, и К. М. в 1328 г. получил в Орде ярлык на тверской стол. Он выступал в роли послушного подручника Москвы, следуя за московским князем Иваном Даниловичем Калитой и в Орду, и на Новгород, и на брата Александра. Не думая о борьбе с Москвой, полностью ей подчиняясь, К. М. восстанавливал силы княжества, приводил в порядок внутренние дела, укреплял свою отчину. Не будучи самолюби-

вым, он без всякого ропота уступил первенство брату Александру, когда хан, приставив последнего, в 1337 г. вернул ему тверской стол. Через 2 года Александр был казнен вместе с сыном Федором в Орде, и К. М. снова занял Тверь, оставшись под влиянием Калиты, который даже приказал ему снять и привезти в Москву колокол с главного тверского храма — Спасо-Преображенской церкви, усыпальницы местных князей — символ свободы и независимости Твери, умышленно нанеся таким образом оскорбление главному своему противнику. В таких же отношениях К. М. остался и с великим князем владимирским и московским Семеном Ивановичем Гордым. Под 1346 г. летописи отмечают ссору его с племянником Всеволодом Александровичем, удельным князем холмским, и его матерью Анастасией. Видимо, желая обогатиться за их счет, К. М. «начати имати бояр их и слуги... через людскую силу». Всеволод, «того не могли терпети», бежал в Москву, а затем отправился с жалобой в Орду, куда поехал и К. М. В Орде тверской князь скончался еще до разбора дела. Был дважды женат: 1) на упомянутой Софье и 2) на некой Евдокии (ум. в 1364 г.). Видимо, от брака с ней оставил двоих сыновей: Семена и Еремея — князей дорогобужских.

□ 407; 648; 870; 1175; 1178(1); 1516.

КОНСТАНТИН IX МОНОМАХ — византийский император в 1024—1054 гг. При нём в Византии происходила острая борьба между отдельными группировками за власть, выразившаяся в ряде мятежей крупных феодалов и дворцовых заговорах. В 1046 г. насильственным путём присоединил к империи Армению. Политика усиления налогового гнёта, религиозных преследований монофизитов, замены военной службы в ополчении денежными платежами, проводившаяся К. IX М. в Армении, привела к ослаблению восточных границ Византии и облегчила наступление турок-сельджуков. В борьбе с печенегами К. IX М. одержал в 1051 г. победу во Фракии и Македонии, но в 1053 г. византийское войско было полностью разгромлено. При К. IX М. (в 1054 г.) произошло разделение христианской церкви на западную — католическую и восточную — православную. Умер в том же году. По некоторым данным, имел дочь Анну, выданную замуж за переяславского, затем великого князя Руси Всеволода Ярославича, от брака с которым оставила сына Владимира Мономаха и дочь Анну (Янку).

□ 540; 870; 903(2); 1117; 1118.

КОНСТАНТИН РОМАНОВИЧ — князь рязанский, младший из троих сыновей рязанского князя Романа Ольговича. В 1301 г. у него вышла ссора (по

Д. И. Иловайскому, из-за рязанского города Коломны, запиравшей устье р. Москва и необходимой Москве «для округления» ее владений) с московским князем Даниилом Александровичем. А. В. Экземплярский полагал, что Даниил, собираясь в поход на К. Р., решил воспользоваться смутой в рязанской земле, подержать Пронск — противника Рязани и тем самым ослабить К. Р., чтобы без особых усилий взять Коломну и привязать к себе будущих союзников — Ивана и Михаила Ярославичей — уделных пронских князей. Нападение московского князя не было внезапным, поскольку К. Р., готовясь к отражению, пригласил на помощь татар. К. Р. был взят в плен «некакою хитростью» из-за измены своих бояр, подкупленных Даниилом, и отвезен в Москву, где, по словам Никонской летописи, содержался «в чести», т. е. Даниил хотел укрепить отношения с ним крестным целованием и отпустить в Рязань. Но дело освобождения почему-то затянулось, и К. Р. пробыл в Москве до 1306 или 1307 г., когда сын Даниила Юрий по неизвестной причине приказал убить пленного рязанского владельца. После этого Коломна перешла навсегда во владение Москвы. У К. Р. остался единственный сын — Василий, князь рязанский, переживший отца всего на год или два.

□ 561; 918; 178(1); 1404; 1475; 1516.

КОНСТАНТИН РОСТИСЛАВИЧ — князь смоленский, младший из пятерых сыновей смоленского, а затем киевского князя Ростислава Мстиславича. В 1262 г. с сыном Александра Невского — Дмитрием Александровичем, тогда новгородским князем, ходил на ливонских рыцарей и участвовал во взятии Юрьева (Дерпта). В 1268 г. участвовал в Раковорской битве. От брака с дочерью Александра Невского Евдокией оставил двоих сыновей: Юрия и Федора — князей смоленских.

□ 344; 870; 921; 1178(1); 1202; 1516.

КОНСТАНТИН СВЯТОСЛАВИЧ — удельный князь муромский, видимо, 2-й из четверых сыновей муромского князя Святослава Ярославича. Не упоминался ни древними родословцами, ни летописями; о нем сообщает некоторые сведения лишь Житие князя Константина и чад его, Михаила и Феодора, Муромских чудотворцев: «...св. Глеб, сын Владимира святого, не мог обратить Муромцев в христианскую веру, ни покорить их, и жил в верстах в двух от сего города; в 1192 году Константин Святославич, потомок св. Владимира, собрав войско в Киеве, с сыновьями, Михаилом и Феодором, осадил Муром, и взял его; но в жаркой битве под стенами города убит Михаил; Константин основал там первую церковь

Благовещения, погреб в ней тело Михаила, создал многия иныя церкви, выбрал Епископа, просветил весь народ крещением, скончался 1205 г. и погребен в той же церкви Благовещения. Сродник его, Георгий Ярославич, [в XIII в.], возобновил этот храм, и с того времени мощи Константиновы и сыновей его начали славиться чудесами». Н. М. Карамзин, однако, обратил внимание на то, что христианские церкви в Муроме, согласно летописям, существовали уже в 1096 г. Царь Иван IV Васильевич во время Казанского похода 1552 г. жил в Муроме 2 недели и, молясь над гробом К. С., обещав соорудить там монастырь, что и было осуществлено после взятия Казани. Копая ров для нового каменного храма, в 1555 г. там нашли останки К. С. и его сыновей. Царь прислал богатую утварь и велел освятить новый храм во имя Благовещения, в котором были положены в одной раке мощи К. С. и сыновей. Память К. и его сыновьям местно чтится 21 мая.

□ 610(6); 650a; 1178(1); 1268a; 1295; 1404; 1516.

КОНСТАНТИН ТОВТИВИЛОВИЧ — удельный князь витебский, старший из двоих сыновей удельного князя полоцкого Товтивила (Довспрунковича). В 1262 г. вместе с отцом и литовским отрядом участвовал в успешном походе на Юрьев (Дерпт) на стороне объединенного войска русских князей. После убийства великого князя литовского Миндовга и своего отца в 1264 г. К. Т. вынужден был бежать в Новгород Великий, где его с почетом приняли местные бояре, сделавшие его своего рода «советником» по литовским делам. Приблизительно в 1265 г. в Пскове неожиданно появилась группа языческих беженцев из Литвы, насчитывавшая ок. 300 чел., среди которых большинство были женщины и дети. Новгородцы, действуя по совету К. Т., решили убить их всех до единого, поскольку, видимо, бежавшие принадле-

жали к противникам Миндовга и Товтивила. Однако новгородский князь Ярослав Ярославич решительно воспротивился этому, и его сын Святослав, назначенный наместником в Псков, отказался выдать беженцев новгородцам и сделал все, чтобы язычники могли нормально жить в городе и даже отправлять свои культы. Имел сына Михаила.

□ 648; 870; 887; 920; 1131; 1178(2); 1475.

КОНСТАНТИН ФЕДОРОВИЧ УЛЕМЕЦ — князь ярославский, младший из двоих сыновей смоленского, а затем ярославского князя Федора Ростиславича Черного от 2-го брака (с татарской царевной Анной Ногаевной). Княжил ли он вместе с братом Давыдом — из летописей не видно, так как оба брата ничем особенным себя не проявили. Умер в 1321 г. бездетным.

□ 1178(1); 1516; 1633.

КОНСТАНТИН ЮРЬЕВИЧ — удельный князь фоминско-березуйский (из смоленских князей), младший из двоих сыновей удельного фоминско-березуйского князя Юрия Константиновича. Жил во 2-й пол. XIII в. и оставил троих сыновей: Федора Красного, Федора Слепого и Федора Меньшого — удельных князей фоминско-березуйских.

□ 630; 1178(1); 1516.

КОНСТАНТИН ЮРЬЕВИЧ — московский воевода в Вятской земле. В 1472 г., когда посланник польского короля Казимира IV Ягеллончика Кирей подбивал хана Ахмата идти на Москву, К. Ю. неожиданно напал с вятчанами на Сарай-Берке, произвел там опустошения, пленил сарайских ханов и царевен и благополучно ушел с богатой добычей. В 1485 г., когда вятчане восстали против московского владычества и отступились от великого князя Ивана III Васильевича, К. Ю. бежал в Москву. Умер после 1485 г.

□ 33; 260; 870.

КОНСТАНТИН ЮРЬЕВИЧ — удельный князь волконский, старший из троих сыновей удельного князя волконского Юрия Ивановича. Жил в нач. XV в. литовским подручником и оставил единственного сына — Василия, удельного князя волконского, также служившего Литве.

□ 1178(1); 1516.

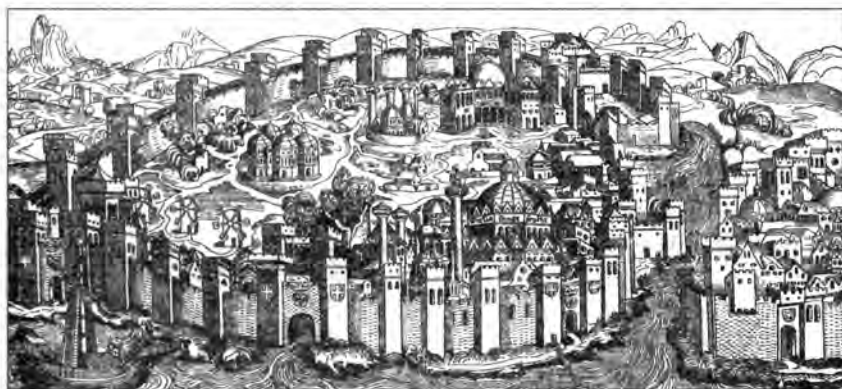
Ограбление крестоносцами храма св. Софии в Царьграде

КОНСТАНТИН ЯРОСЛАВИЧ — первый удельный князь галицкий (Галича Костромского), младший из восьмерых сыновей великого князя владимирского Ярослава Всеволодовича, брат Александра Невского. Впервые упоминается в летописях под 1239 г. как уцелевший после татаро-монгольского нашествия на Северо-Восточную Русь. В 1243 г. Ярослав послал К. Я. к великому хану Угедею в Каракорум, откуда тот вернулся лишь через 2 года. После смерти отца в 1246 г. К. Я. достались Галич и Дмитров. Умер в 1255 г., оставив двоих сыновей: Давыда, удельного князя дмитровского, и Василия, удельного князя галицкого.

□ 870; 1178(1); 1475; 1516; 1532.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ (Царьград) — столица Византии в IV—XV вв. Расположен на европейском берегу Босфора, у выхода в Мраморное море. Заложен императором Константином в 326 г. на месте древнегреческой колонии Византия. В 330 г. в К. была перенесена столица империи. Занимая исключительно выгодное географическое положение, К. быстро превратился в крупнейший город и важнейший экономический, политический и культурный центр. Через К. в течение столетий шла торговля Запад-

Изображение Константинополя в Немецкой летописи 1493 г.

Укрепления Константинополя в X в.

ной Европы с Причерноморьем, Ираном, Индией, Китаем. К. был также крупнейшим ремесленным центром (изготовление шерстяных и шелковых тканей, ювелирных изделий, оружия и т. д.). К. богато украшался архитектурными сооружениями: дворцы знати, правительственные учреждения, храмы (особенно знаменит храм св. Софии, построенный в 532—537 гг.) и т. д. В IX—X вв. завязались сношения К. с Русью. В результате походов русских на К. в 860, 907, 941 и 944 гг. были заключены договоры между Киевской Русью и Византийской империей (907, 911, 945 гг.), предоставлявшие русским купцам ряд привилегий в торговле с К. Значение К. как центра мировой торговли упало в результате крестовых походов. 13 ап-

реля 1204 г. К. был взят и разграблен участниками 4-го крестового похода и стал столицей Латинской империи, существовавшей до 1261 г., когда К. вновь стал столицей Византии. 29 мая 1453 г. он был захвачен турецкими войсками и, переименованный в Стамбул (тур. Istanbul), стал столицей Османской империи.

■ 247; 576; 736.

КОНТАРИНИ Амброзио (итал. Ambrogio Contarini) — венецианский посол в Большую орду. В 1476 г. проезжал через Москву и был принят великим князем Иваном III Васильевичем. Оставил записки о Московии.

■ 99; 508; 540.

КОНЧАК — половешкий хан, объединивший под своей властью во 2-й пол. XII в. племена восточных половцев. Упомянут почти всегда вместе с ханом Кобяком. Часто беспокоил княжества Южной Руси своими набегами. В 1171 г. был разбит вместе с ханом Кобяком у р. Ворскла новгород-северским князем Игорем Святославичем. Иногда оба хана помогали русским князьям в их междоусобицах (например, в 1170 г. осаждали вместе с князем Мстиславом Изяславичем заседевшего в Вышгороде князя Давыда Ростиславича). В 1174 г. они ходили к Переяславлю Южному и воевали земли по р. Рось, но были обращены в бегство все тем же Игорем Святославичем. В 1178 г. «богостудный» Кобяк опять подходил к Переяславлю и не шадил там даже младенцев. В 1180 г. Игорь Святославич взял с собой обоих ханов к Вышгороду, но бежал с ними от князя Мстислава Владимировича и черных клобуков. В 1183—1184 гг. походы русских князей на К. и Кобяка были весьма успешными: в одной из битв Кобяк с 2 сыновьями был взят в плен князем Владимиром Глебовичем. После разгрома половцами Игоря Святославича на р. Каяла в 1185 г. Кобяк ручался перед половцами за плененного Игоря как за своего свата. В том же году и в 1187 г. К. и Кобяк нападали на Киевскую и Черниговскую земли. В 1203 г. Кобяк принимал участие во взятии Киева князем Рюриком Ростиславичем. На дочери К. был женат сын Игоря Владимир.

■ 870; 1073; 1207; 1466.

КОНЧАКА — золотоордынская царевна (княжна), сестра хана Узбека, жена московского князя Юрия Даниловича, привезенная им в Москву в 1316 г. При разгроме в Бортеневской битве 1317 г. войск Юрия и отрядов татарского мурзы Кавгадия великим князем владимирским и тверским Михаилом Ярославичем К., находившаяся в стане мужа, попала в плен со всем обозом москвичей и была отправлена в Тверь, где стала пленницей-гостьей великого князя. Вскоре умерла там якобы от отравы, как утверждал Юрий. Смерть К. усугубила положение победителей в Бортеневской битве и послужила одной из причин гибели Михаила в ставке Узбека.

■ 393; 405; 648; 870; 1389(1).

КОНЧАР — колющее оружие, пришедшее на Русь в XIV в. с Востока. Представляло собой длинный узкий меч с 3-х или 4-гранным клинком (длиной до 1,5 м), стороны которого назывались «голоменями», а края — «гранями». Служил для поражения противника сквозь кольчатый доспех. Носился в ножнах у пояса или привязывался к седлу. Применялся в XIV—XVI вв.

■ 1225б.

КОНЧЕЯ Иван Григорьевич — рязанский боярин, 3-й из четверых сыновей рязанского же боярина Г. И. Салахмирова. Владел Михайловым Подем и Беспутским Станом. Оставил троих сыновей: Григория Кончеева, Андрея Кончеева-Апраксу и не известного по имени.

☞ 1196(1).

КОНЧЯ — «лют посол» золотоордынского хана Узбека, прибывший в 1418 г., видимо, по наущению московского князя Юрия Даниловича, вскоре после Бортевской битвы к великому князю Владимирскому и тверскому Михаилу Ярославичу, чтобы звать его в Орду на суд хана. Он шел с крупным татарским отрядом в Тверь через ростовские и костромские земли, подвергая их разгрому и опустошению: «...убил 120 человек у города у Костромы, и потом пришед, взя весь Ростов ратью».

☞ 870.

КОНЬ Федор Савельевич — московский купец и архитектор. Происходил из крепостных Смоленщины. Строитель мощных крепостных сооружений: каменных стен и башен Белого (Царева) города Москвы (по линии современного Бульварного кольца) в 1585—1593 гг., городских стен Смоленска в 1595—1602 гг. Конструкции его отличались ясностью и продуманностью форм. В 1605 г. был деятельным агентом князя В. И. Шуйского, возбуждая в народе ненависть к самозванцу Лжедмитрию I.

☞ 530; 703а; 1070; 11226; 1282.

КОНЮШЕННЫЙ ПРИКАЗ — древнее учреждение русских князей. Достоверные сведения, однако, о нем начинают появляться лишь с 1511 г. В то время К. п. имел своего боярина, который заведовал богатыми конскими уборами, колымагами, колясками, каретами, табунами лошадей, людьми, обслуживавшими их, именными, отведенными на содержание табунов, и т. д.

☞ 492; 530а; 537; 758; 1007.

КОНЮШИЙ — придворный чин XV—нач. XVII вв. Ведет свое начало от княжеского тиуна-конюшего XI—XII вв. С нач. XVI в. К. — начальник Конюшенного приказа, в ведении которого находились, кроме сбруи, упряжи, карет и проч., табуны лошадей, придворные конюхи, именные, отведенные на содержание великокняжеских, а затем и царских табунов. В XVI в. должность К. была связана с организацией конных дворцовых войск. К. фактически возглавлял Боярскую думу и активно участвовал в дипломатической и военной деятельности правительства и временами даже возглавлял его (князь И. Ф. Овчина-Телепнев-Оболенский, Б. Ф. Годунов).

☞ 492; 530а; 537; 758; 1007.

КОПЕЙКА — русская разменная монета, равная 1/100 рубля. Название свое получила в 1538 г., когда в Москве начали чеканить эту монету с изображением великого князя на коне не с мечом, как раньше, а с копьем. Первоначально чеканилась из серебра. До нач. XVII в. К. чаще называлась «новгородкой».

☞ 522; 1328; 1329.

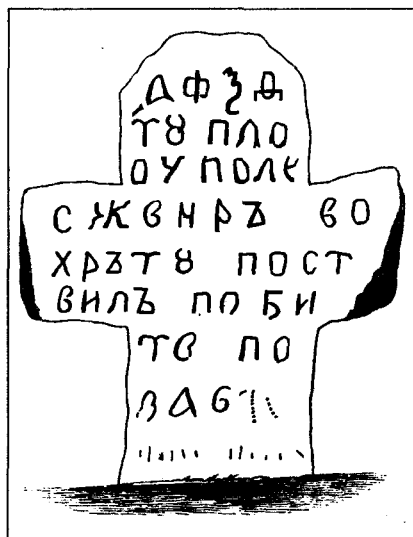
КОПЕЙЩИКИ (копейники) — пешие и конные воины в XV—XVII вв., вооруженные копьями или пиками. На Руси пешие К. известны с XI в. Наряду с пищальниками они входили в состав образованного в 1550 г. царем Иваном IV Васильевичем стрелецкого войска.

☞ 1146.

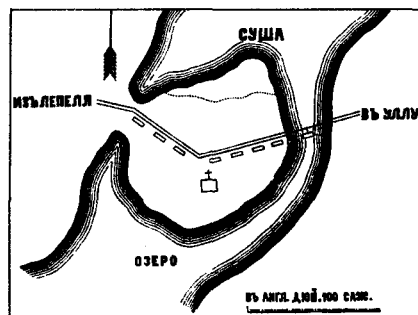
КОПЕЙЩИНА — на Руси копеечный сбор с дыма, с души.

КОПИЕ — крепость в Белой Руси (совр. Витебская обл. в Белоруссии). На полуострове между оз. Островки и Чеменица, соединявшимися узким каналом, располагалось с. Суша, принадлежавшее князьям Острожским. В 1566 г., по воле царя Ивана Грозного, здесь русские воеводы князь П. Щепин-Серебряный-Оболенский, В. Палецкий и Ю. Токмаков возвели мощную крепость в виде прямоугольника с 7 башнями и 2 воротами, назвав его К. Несмотря на сильный гарнизон и мощные укрепления, подошедшие в 1567 г. к крепости литовские войска под командой гетмана князя Р. Сангушко в завязавшемся сражении разбили русских, причем были взяты в плен воеводы князь О. Щербатый и Ю. Борятинский, а также Тегит-мурза, командовавший 3 тыс. татар. Вскоре литовцы снова напали на К., взяли крепость, уби-

Каменный крест на месте боев у Копие

ли воеводу князя В. Палецкого и пленили князя П. Щепина-Серебряного. В Новгородской летописи по этому поводу сказано следующее: «Того же лета поставиша два города в Полотчине, Сокол и Улу, а третий почаша делать на озере именем Копье, и которые люди

План укреплений Копие

Московские присланы на блюдение деловцов, князя Петр Серебряных да князя Василий Дмитриевич Палецкого и Литовские люди пригнав изгоном, на зори, да многих прибили и князя Василия Палецких убили, а князь Петр Серебряных убог в Полоцко». Другая летопись как бы продолжает рассказ о дальнейших событиях: «Тем не менее государским промыслом осмотрел того места и город ставил воевода князь Юрь Иванович Токмаков, пришед на то место безвестно и сел на острове со всеми людьми и народ и лес городской и запасы свои перепроводили на остров; и город поставил вскоре городовыми людьми, которым тут годовати и посошными людьми, и по государскому приказу город укрепил». Далее из разрядных книг видно, что в К. воеводствовали: князь М. Лыков, В. А. Квашнин, М. Б. Чеглоков, князь И. С. Туренин, П. Ф. Колычов и стрелецкий голова А. Непейцын. В 1579 г., после взятия польским королем Стефаном Баторием Полоцка, воевода князь Туренин сдал крепость гетману Малецкому, который позволил всему гарнизону с имуществом уйти в Россию. Гетману достались в крепости 26 больших орудий, 135 гаковниц, 60 ручниц, 100 бочек пороху, 4822 ядра и множество прочих припасов. После ухода русских крепость была полностью разрушена и на ее месте позднее местные крестьяне построили себе дома. Немым свидетелем событий той войны у дороги, ведущей из Суши в Уллу, долгое время сохранялся каменный, высеченный из местного гранитного валуна крест, на котором была грубо высечена русскими буквами надпись: «1569 г. Здесь положено 200 жовнер (воинов) во Христу поставил после битвы...» — имя поставившего этот памятник стерлось со временем.

☞ 633; 1147; 1263.

Копорье

КОПОРЬЕ (иначе Копырье) — крепость в новгородской земле, располагавшаяся на высоком берегу р. Копорка, в 12 верстах от Финского залива (ныне село Ломоносовского р-на Ленинградской обл.). Впервые упоминалось в 1240 г., когда немецкие рыцари построили в «Копорьи погосте» крепость, через год разрушенную новгородским князем Александром Невским. В 1279 г. его сын, великий князь владимирский Дмитрий Александрович, с разрешения новгородцев, построил здесь для себя деревянную крепость, а в 1280 г. заложил каменную. Однако новгородцы срыли ее через 2 года из-за распри с Дмитрием. Вновь крепость была возведена в 1297 г., а в кон. XV — нач. XVI вв. она была перестроена. В 1581 г. К. было взято шведами и отошло к ним по договору 1583 г. Однако по новому договору 1590 г. Россия вернула себе К. По Столбовскому миру 1617 г. К. оказалось во власти Швеции почти на 2 столетия. Уцелели развалины крепости: стены (толщиной ок. 5 м) и 4 угловые башни (до 20 м высоты), сложенные из тесаного плитняка. В нач. XX в. здесь еще сохранялась древняя каменная церковь Преображения Господня.

■ 636; 870; 953; 1191(3).

КОПЫЛ Юрий Елисеевич — псковский посадник. В 1510 г. псковичи отправили его в Новгород Великий к великому кня-

зю Василию III Ивановичу во главе посольства с дарами (на 150 руб.) и с челобитьем на псковского наместника князя И. М. Оболенского-Репню. Великий князь обещал дать управу на наместника. Но посольство К. вызвало лишь волнения в Пскове: он объявил на вече по возвращении, что великий князь дары-то принял, но что задумал сделать с городом — неизвестно. Тогда в Новгород поехали другие псковичи, чтобы выяснить, что случилось на самом деле с их челобитной, а заодно и подать государю дополнительные жа-

лобы и просьбы. Дело кончилось упразднением в Пскове веча и оставшихся куших городских привилегий и свобод. К. скончался в том же году.

■ 174; 539; 623; 678.

КОПЫЛ-СПЯЧИЙ Василий — московский гость, имевший торговлю с Крымом. В 1515 г. великий князь Василий III Иванович послал его с милостыней на Святую гору (Афон), и он туда и обратно ехал через Стамбул (Константинополь), где останавливался на продол-

Крепость Копорье

жительное время. В Москву вернулся с афонскими старцами, среди которых был и Максим Грек.

☞ 539.

КОПЫСЬ — город на левом берегу Днепра (ныне пос. в Оршинском районе Витебской обл. Белоруссии). Летописи упоминали о нем под 1059 г. в связи со смертью архиепископа Новгородского Луки Жидяты на пути из Киева в Новгород. В 1116 г. К. был завоеван великим князем киевским Владимиром Мономахом, а с сер. XII в. входил в состав Смоленского княжества. С кон. XV в. К. — владение князей Острожских, от которых перешел к князьям Радзивиллам в качестве приданого за княжной Е. Острожской, выданной за литовского канцлера и виленского воеводу князя Х. Радзивилла. Последний основал в К. кальвинистский собор. К. неоднократно подвергался нападениям русских и запорожских казаков.

☞ 5086; 633; 1191(9).

КОПЬЕ — колющее или метательное оружие с деревянным древком и металлическим наконечником, применявшееся во время войны или охоты. В Древней Руси К. было наиболее распространенным видом оружия как пеших, так и конных воинов. Метательным К. являлись сулицы, которые обычно носили в особом колчане. В XV—XVII вв. русские К. имели главным образом граненые наконечники, пробивавшие оборонительные доспехи противника. Разновидность длинного облегченного копья — пика с узким граненым наконечником — сохранилась

в пехоте до сер. XVII в., когда ей на смену пришел штык.

☞ 635.

КОРЬ Иоганн — секретарь посольства, отправленного императором Священной Римской империи Леопольдом I в Россию. Оставил записки об этой поездке.

☞ 539; 540.

КОРЁЕВ Епифан Семенович — боярин великого князя рязанского Олега Ивановича. В 1380 г. был послан в Золотую Орду к всеильному темнику Мамаю с грамотой, где его князь клялся в верно-подданических чувствах к временщику и предлагал свои услуги в борьбе с великим князем московским Дмитрием Ивановичем. К. привез из Орды приказ Олегу: прибыть к 1 сентября на Оку для воссоединения с войсками Мамая и великого князя литовского Ягайла.

☞ 870.

КОРЁЛА — древнее прибалтийско-финское племя. Впервые в летописях появляется под 1143 г. Первоначально жила на Карельском перешейке, в Северном Приладожье. В XII—XIV вв. отдельные группы К. расселились севернее, от Белого моря до Ботнического залива Балтийского моря. С XII в. находились под властью Новгорода Великого и активно участвовали в борьбе новгородцев против шведов и ливонских немцев. В 1187 г. отряды К. совершив переход через Балтийское море, взяли штурмом и разрушили политический центр Швеции — г. Сигтуна. В XII—XIV вв. на землях К. установился феодальный строй. С X в. на Ка-

рельском перешейке существовал г. Корела (в летописи упоминался лишь с кон. XIII в. — ныне г. Приозерск) — центр земель, населенных К. Из слияния К. и северных групп веси (вепсов) сформировался современный карельский народ.

☞ 709; 710; 870; 15716; 1572.

КОРЁЛИЧИ — город на р. Рутица (ныне районный центр Гродненской обл. Белоруссии). Время основания неизвестно, хотя благодаря плодородной почве и богатым лугам, а также дороге, ведущей в центр Литвы и в Польшу, К. и его окрестности давно уже были заселены и обустроены. Видимо, литовцы отняли у полоцких князей эти места еще в XIII в., и К. стали владением великих князей литовских. Находясь на оживленной дороге, К. не раз были свидетелем военных походов и сборным пунктом разных войск. В 1395 г., когда Свидригайло вел войну с Витовтом, по его просьбе ливонские рыцари во главе с гроссмейстером Ульрихом фон Юнгингеном, шедшие походом на Мир, остановились в К. В 1505 г. крымские татары царевича Мухаммед-Гирея разорили и сожгли город, который, однако, быстро отстроился.

☞ 633.

КОРЕЦ (от корець — железный ковш, мера сыпучих тел) — город, ныне местечко на Волыни. Впервые упоминался в летописи под 1150 г. Часто подвергался нападениям и разорению литовцами, татарами, поляками и казаками. Особенно пострадал в 1495, 1498 и 1595 гг. Значительным городом никогда не был, но своих князей имел. Родоначальником их был удельный князь корецкий и стародубский Александр Патрикеевич, Гедиминович — сын звенигородского князя Патрикеева Александровича.

☞ 49; 109; 416; 570; 581.

КОРЕЦКИЙ Богдан Данилович — князь, новгородский сын боярский и голова, Гедиминович, единственный сын князя Д. С. Корецкого. В августе 1538 г. упоминался среди прочих голов в составе большого полка у боярина и воеводы князя И. Ф. Бельского в Коломне. В июне 1539 г. упоминался среди голов в большом полку у 1-го воеводы князя В. А. Микулинского под Колодной в связи с угрозой нападения крымских татар. В июле 1540 г. — голова «посылки для» у воевод в Коломне. Тогда же с ним местничался князь Б. А. Приймков-Ростовский. Оставил единственного сына — Ивана.

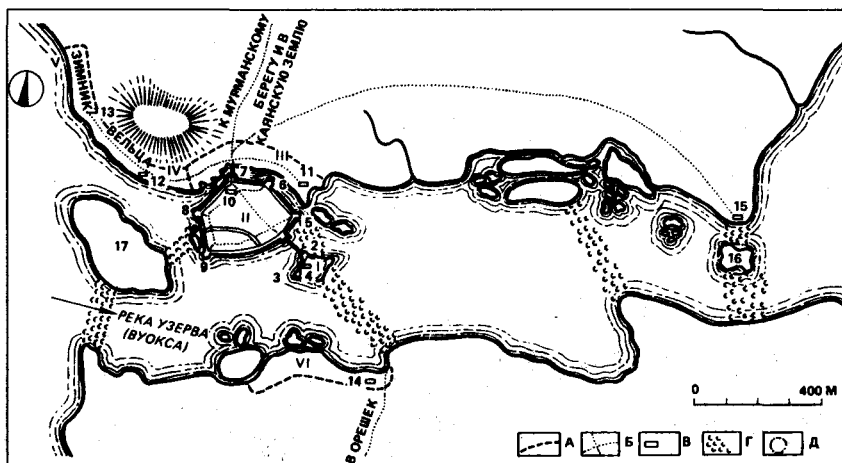
☞ 1147; 1178(2).

КОРЗНО — княжеская мантия (теплый широкий плащ с меховой опушкой), которая накидывалась сверху и застегивалась большей частью на правом плече

Корела. План XVI в. Реконструкция А. Н. Кирпичникова

I — детинец (Корельский город, Старая крепость); II — Спасский остров; III — Иломянский конец; IV — Егорьевский конец; V — Зимник; VI — Ореховская сторона; 1—3 — башни и бастионы детинца; 4 — церковь Воскресения Христова; 5—9 — башни и бастионы Спасского острова; 10 — церковь Спаса; 11 — монастырь Николая Чудотвор-

ца; 12 — монастырь Георгия; 13 — Троицкий монастырь; 14 — церковь Ильи; 15 — монастырь Иоанна Предтечи; 16 — городище, около 1300 г.; 17 — Скалистый остров. Условные обозначения: а — границы посадов; б — дороги и улицы; в — места церквей и монастырей; г — дороги; д — первоначальное поселение

запонкой с петлицами или фибулой. В «Изборнике Святослава» 1073 г. изображено на великом князе К. «синего цвета с петлицами и обшивкою золотыми, застежкой и подкладкою красивыми». В летописи впервые упоминалось под 1147 г. Постепенно в XIV в. исчезло из употребления. Иначе К. называли еще коцем, кочем, мятлем.

☐ 12256.

КОРИАТОВИЧИ — литовские князья, происходившие от 5-го сына великого князя литовского Гедимина — Кориата (в православном крещении Михаил), князя новогрудского и волковысского, имевшего пятерых сыновей: Александра, Константина, Дмитрия Боброка, Юрия и Федора. Некоторые из них помогли своему дяде, великому князю литовскому Ольгерду, отразить татарское нашествие, за что в удел и подруничество от него получили Подолию, откуда они выгнали всех осевших там татар и построили несколько крепостей, в т. ч. Камень-Подольский. 2-й из братьев, Константин, мужественный и талантливый полководец, отказался стать преемником польского короля Казимира IV Ягеллончика, когда тот поставил условием для него переход в католическую веру. Дмитрий Боброк ушел на Русь и стал служить сначала нижегородскому князю Дмитрию Константиновичу Старшему, а затем перешел в Москву. От него пошли Волынские. Брат его, князь Юрий,

некоторое время был господарем Валахии и Молодовы. Младший из братьев, князь Федор, наследовал после смерти отца Новогрудское княжество, а после смерти Константина получил от Ольгерда звание наместника всей Подолии. Вскоре после этого он задумал освободиться от Литвы и стать суверенным правителем в своей области. Тогда Ольгерд вступил в Подолию с сильным войском, и Федор вынужден был бежать в Венгрию, где и скончался при дворе короля Карла, который пожаловал беглецу в удел гг. Мункач и Унгвар. Потомки Кориата — князья Глеб и Семен — были убиты в 1399 г. в сражении на р. Ворскла.

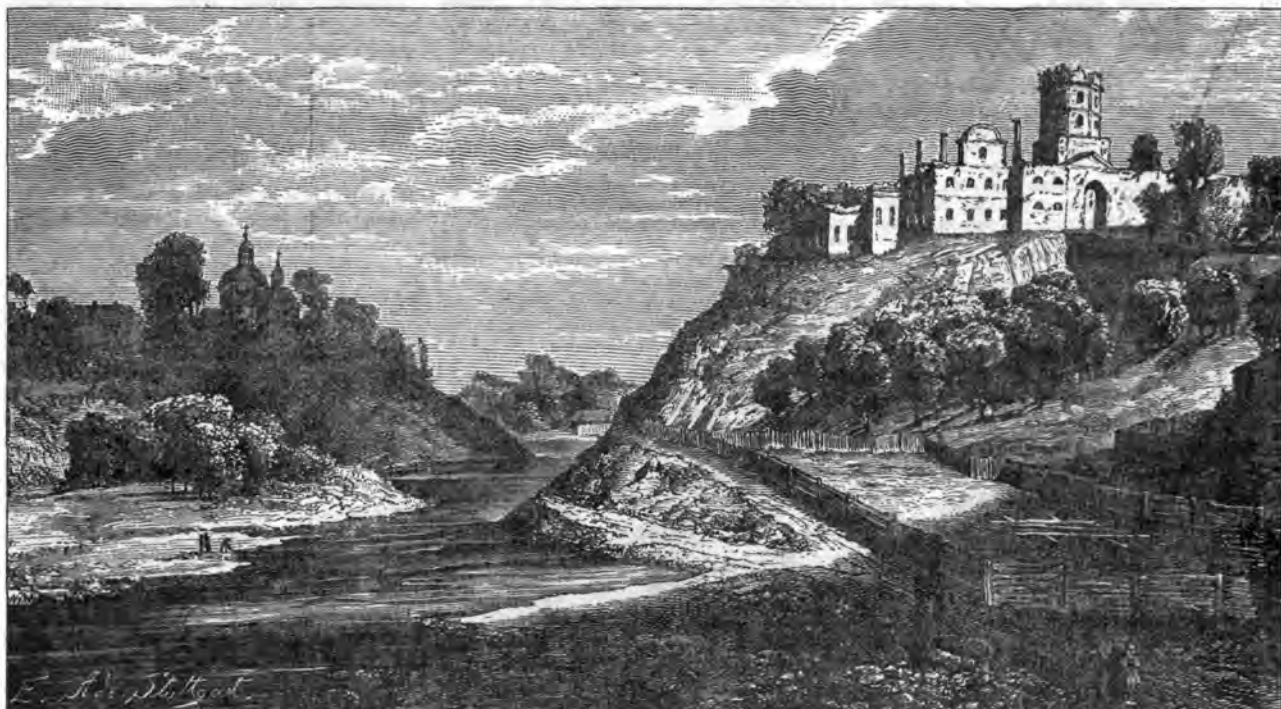
☐ 861; 870; 887; 1057; 1178(2).

КОРИБУТ (в православном крещении Дмитрий) — великий князь трубчевский, брянский и новгород-северский, 4-й сын великого князя литовского Ольгерда. Род. в 1357 г. При разделе владений отца в 1377 г. получил Северское княжество, а затем ему досталось и Трубчевское, которое великий князь литовский Ягайло, отнял у своего мятежного брата Андрея Ольгердовича. В 1379 г. последний с русскими князьями во главе сильного войска подошел к Стародубу, и К. вынужден был покориться его воле. Он вышел на встречу старшему брату и изъявил покорность великому князю московскому Дмитрию Ивановичу, за что получил от него Переяславль-Залесский. В 1380 г.

К., как вассал Москвы, участвовал в Куликовской битве и посоветовал даже Дмитрию Ивановичу перейти Дон, который бы смог удержать воинов на случай бегства. Через год К. снова получил Северское княжество. В 1386 г. вместе с другими литовскими князьями ходил против смоленского князя Святослава Ивановича. В 1390 г. со Скиргайлом ходил на Гродно и занял Лиду, откуда его в 1392 г. изгнал гермейстер Иоганн Румменгейм. После вступления на литовский престол Витовта К. был переведен в Новогрудок. Это ему не понравилось и он пошел воевать Лиду, но был разбит и попал в плен. В 1393 г. К. вновь въехал в Новгород-Северский. Через год отказался платить дань Витовту, но тот разбил непокорного князя и вторично взял в плен. Теперь уже К. заточили в темницу в Вильно. Однако благодаря ходатайству своего тестя К. был освобожден и даже получил от Витовта Брацлав, Винницу, Соколец и Кременец. В 1399 г. участвовал в битве на р. Ворскла с татарами Темир-Кутлука и погиб вместе с сыновьями Иваном и Андреем. Кроме них, от двух жен (московской княжны Любови, возможно, одной из трех дочерей великого князя московского Ивана II Красного, и рязанской княжны Анастасии Олеговны) оставил сына Федора, князя несвижского, и дочь Елену, выданную за герцога ратиборского.

☐ 100; 208; 405; 870; 887; 1018; 1095; 1178(2).

Корец. Замок, построенный корецким князем Иоакимом

КОРИГАЙЛО — удельный князь черниговский и чарторыйский, затем великий князь литовский, Гедиминович, 2-й сын Ольгерда от 2-го брака (с тверской княжной Ульяной Александровной). Был крещен по православному обряду и получил имя Василия, но в 1386 г. перешел в католичество и стал Казимиром. Во время нападения крестоносцев оборонял в 1392 г. от них замок Крживиград, погибший в пламени, и пал в этом сражении. По другой версии, К. был взят в плен и казнен по приказу великого магистра. Существует еще третья версия, по которой он был обезглавлен по приказу двоюродного брата Витовта. Оставил двоих сыновей: Святослава (Глеба) и Василия, удельного князя чарторыйского. Некоторые исследователи говорят еще о его третьем сыне — Григории (Грицко).

☞ 756; 887; 1178(1).

КОРКОДИНОВ Гавриил Семенович — князь, дворянин московский и воевода, старший из троих сыновей князя С. И. Коркодинова. В 1591 г. «сбирал в левую руку» муромцев для похода к Коломне против татар. В том же году был за Москвой-рекой «объезжим головою», а осенью был послан 1-м воеводой в Мценск. В 1592 г. участвовал в Шведском походе. В 1593—1594 гг. воевода в Крапивне. В 1595 г. послан «к нагайским послом», затем был воеводой во Ржеве до 1596 г. В 1598 г. — воевода в Орле; в 1599—1601 гг. — в Чернигове; в 1602 г. — в Почепе; в 1603—1604 гг. — в Переяславле Рязанском, откуда был переведен в Смоленск. Убит в 1607 г. в Путивле народом, перешедшим на сторону Лжедмитрия II.

☞ 1008; 1070; 1147; 1151; 1178(1).

КОРКОДИНОВ Григорий Иванович — князь, воевода, младший из четверых сыновей князя И. Ю. Коркодинова. В октябре 1571 г. служил воеводой на рубежах рр. Плава и Солова. В 1572 г. воевода в Путивле. В 1573 г. наместник в Рославле. В 1575—1577 гг. 2-й воевода в Астрахани. В 1583 г. был взят поляками в плен. Оставил единственного сына — Семена.

☞ 1147; 1178(1).

КОРКОДИНОВ Иван Юрьевич — удельный князь смоленский, единственный сын смоленского князя Юрия Ивановича Коркоды. Был литовским подручником, но после возвращения Смоленска в состав России в 1514 г. приехал в Москву, перестав быть удельным князем. Оставил четверых сыновей: Семена, Ивана, Никиту и Григория.

☞ 539; 540; 1178(1).

КОРКОДИНОВ Семен Иванович — князь, воевода, старший из четверых сы-

новей князя И. Ю. Коркодинова. Зимой 1559 г. ходил головой в большом полку у воеводы П. Поплевина-Морозова «на ливонские немцы». В том же году «по крымским вестем», которые из Путивля привез Т. Ртищев, был направлен «на берег» в большой полк головой ко 2-му воеводе «слуге» князю М. И. Воротынскому. В январе 1560 г. ходил из Пскова к Альсту и другим пограничным ливонским городам головой в полку правой руки у боярина и воеводы князя П. И. Шуйского. Летом того же года — голова в том же полку у боярина и воеводы А. Д. Басманова в Ливонском походе к Вильянди. В 1571 г. 2-й воевода в Смоленске. В апреле 1573 г. 1-й воевода «у обозу» на Оке «для приходу крымсково царя». В 1574—1576 гг. наместник в Новгороде-Северском; в мае 1576 г. голова «на берегу... у наряду... для приходу крымсково царя». В июне 1577 г. воевода «у наряду» в Ливонском походе. В 1578 г. 3-й воевода в Кукейносе. В 1581 г. воевода в Новосиле, под которым «...князя Семена убили татарове». Оставил троих сыновей: Гавриила, Федора и Ивана.

☞ 508; 530; 1147; 1178(1).

КОРКОДИНОВЫ — княжеский род, происходивший от владетельных смоленских князей. Родоначальником их был смоленский князь Иван Глебович, у которого был сын Юрий, по прозвищу Коркода (от коркота — судороги, спазмы, кашель), служивший Литве. Сын Юрия Иван, писавшийся уже К., прибыл из Литвы на службу к великому князю Василию III Ивановичу в 1514 г., после взятия Смоленска русскими войсками. Служили головами, воеводами, стольниками и др.

☞ 1178(1).

КОРМЛЕНИЕ — способ содержания должностных лиц за счет местного населения на Руси до сер. XVI в. Князь посылал в город и волости наместников и прочих служилых людей. Население данного населенного пункта было обязано содержать их («кормить») в течение всего периода нахождения на службе в данном населенном пункте. Наибольшее развитие система К. достигла в XIV—XV вв. По земской реформе 1555—1556 гг. К. было ликвидировано, а сборы на содержание кормленщиков (корм) правительство превратило в особый налог в пользу казны.

☞ 21а; 766; 269; 538; 681; 940; 944; 1120а; 1223(7).

КОРМЧИЕ КНИГИ (Номоканоны) — собрание законов и церковных правил, сочиненных патриархом Константином и Иоанном Схоластиком в VI в., дополненные нормами русского права. Снабжались толкованиями вплоть до XIV в. и служили руководством для церковного суда. Первый Номоканон был переведен на славянский язык для болгарской церкви во 2-й пол. IX в. и был распространен на Руси еще до принятия христианства; 2-й появился на Руси в период княжения Ярослава Мудрого (1019—1054 гг.). С кон. XIII в. Номоканоны, подвергшиеся русской переработке, стали называться: «Книга, глаголемая Кормчия, рекше Правило закону, грецким языком Номоканон», или сокращенно: «Кормчие книги». Название «кормчая» (руководящая) указывало на особое значение К. к. для церкви. По своему содержанию они значительно отличались от Номоканонов; в них помещались и нормы русского светского права. Церковные суды при рассмотрении дел подвластного церкви зависимого населения руководствовались не нормами Номоканона, а нормами русского светского права, т. к. социально-экономические условия Русского государства отличались от условий Византии.

☞ 406; 600; 1005; 1005а; 1006.

КОРНИЛИЙ — архиепископ Ростовский, Ярославский и Белозерский. Ок. 1560 г. был игуменом Колоцкого монастыря в Смоленской епархии. Поставлен в архиепископы в 1567 г. В 1572 г. присутствовал на соборе, где решался вопрос о 4-м браке царя Ивана Грозного. Умер в следующем году.

☞ 43; 1347.

КОРНИЛИЙ — преподобный Комельский, игумен вологодского Корнилиево-Комельского монастыря. Род. в Ростове в богатой семье Ф. Крюкова. Вскоре вся семья переехала в Москву. Рано остался сиротой и воспитывался у дяди Лукьяна, служившего дьяком при дворе

великой княгини Марии Ярославны, супруги великого князя Василия Темного. Решив удалиться от земных дел в Кирилло-Белозерский монастырь, Лукьян взял с собой и своего племянника, которому исполнилось в ту пору 13 лет. Здесь отрок, приняв пострижение, начал тяжелую иноческую жизнь в хозяйстве монастыря на черных работах. В свободное время переписывал книги, потом пустился в странствие по святым обителям. Спустя какое-то время он пришел в Новгород Великий к архиепископу Геннадию, жил несколько месяцев при нем, а затем — в новгородских пустынях в безмолвии. Поскольку возле него начали собираться люди, чтобы послушать его советы и проповеди, К., стремясь к уединению, удалился в тверскую Савватиеву пустынь, откуда пошел в глухие комельские леса и в 1497 г. поселился в диком месте в 45 верстах от Вологды. Сначала он подвизался одиноко и безмолвно, потом к нему стали собираться подобные ему отшельники, и в 1501 г., с благословения митрополита Симона, возложившего на него сан священства, К. поставил с ними деревянную церковь Введения Богоматери во храм, а при ней — обитель. Он не щадил себя и вместе со своей братией трудился в обители, рубил и очищал лес. Разбойники, которым он мешал заниматься грабежами, избили его однажды до полусмерти так, что он едва дополз до своей кельи. Однажды, когда он пробирался с братией по лесу, именно на него упало дерево, из-за чего он разболелся на полтора года, а рана на голове не заживала еще дольше. Едва он оправился после этого тяжкого недуга, как поскользнулся во время работ на берегу порожистой речки, упал в нее, и вода потащила его по острым камням: он разбился до такой степени, что никто уже не чаял видеть его больше в живых. Кроме физических страданий, ему пришлось пережить и немало душевных потрясений из-за того, что на него не один раз писали жалобы и великому князю, и митрополиту, и прочим светским и духовным вельможам на то, будто он, создавая обитель, покушается на чужую собственность, хотя кругом него простирался на многие сотни верст никому не принадлежащий девственный лес. Когда число братии заметно увеличилось, К. в 1512 г. расширил пустынь и соорудил новый, более просторный храм, а затем в 1517 г. построил еще одну (уже теплую) церковь во имя Антония Великого, новые кельи для прибывавшей братии, а за обителью — богадельню для больных и странников. Следить за порядком в храме К. назначил экклесиарха, для ведения хозяйства в обители — келаря; установил чин утренних и вечерних служб. Для постоянного руководства братией им был написан устав. Когда в Вологод-

ском крае наступил великий голод, К. приказал открыть в обители для любого проходящего все клетки с мукой, хотя та и покупалась по очень дорогой цене. Родители оставляли детей у стен монастыря, не имея возможности прокормить их, и К., устроив для них богадельню на монастырском дворе, кормил их, не жалея средств. Иные по 2—3 раза в день получали милостыню, злоупотребляя добротой преподобного. Ему говорили об этом, но К. приказывал давать помощь всем просителям без каких-либо ограничений. Завистников у него оказалось более, чем достаточно, и К. решил удалиться в новое уединение, передав свою обитель в управление 12 избранным из братии старцам. Он ушел со своим любимым учеником — Геннадием в леса по р. Кострома, на Сурское оз. и устроил там новую обитель, известную впоследствии под именем Геннадиевого монастыря. В 1526 г. великий князь Василий III Иванович с молодой супругой Еленой Васильевной (Глинской) ездил на богомолье в Кирилло-Белозерский монастырь и по дороге заехал в Корнилиеву обитель. Узнав, что знаменитый игумен ушел на Сурское оз., Василий велел послать за ним. Старец явился к нему в Вологду. Великий князь просил его молить Господа и Богоматерь, чтобы у княжеской четы были дети, а затем потребовал, чтобы К. возвратился в свою прежнюю обитель, и тот повиновался. Василий пожаловал в 1529 г. на Сурскую пустынь хлебную ругу, а на Корнилиев монастырь — денежный вклад, повелев церковь Антония с трапезной обить досками. Кроме того, обители были пожалованы окрестные земли с селами и деревнями на них. Впрочем, К. не нравилось владеть селами и деревнями и потому, например, подаренные его обители князем С. Шелешпанским земли в Пошехонье он при первой же возможности продал. К. по-прежнему тяжело трудился, очищая лес под ниву, подавая постоянный пример подвижничества. Как-то раз в полдень братия отдыхала, а он собирал хворост; внезапно поднявшееся пламя охватило лес и кустарник вокруг него, и К. едва не сгорел, но поднявшийся ветер отогнал огонь в сторону, и старец благополучно прошел к ограде монастыря. За год до смерти К. передал управление обителью своему ученику Лаврентию и ушел на покой в Кирилло-Белозерский монастырь. Однако по настоятельной просьбе братии Комельской обители вернулся туда, но от игуменства отказался. Умер 19 мая 1537 г. Канон и служба преподобному и всеобщее почитание его во всех российских церквях было в 1600 г. определено соборно патриархом Московским Иовом. Память ему совершается в день кончины.

☞ 43; 180; 539; 687; 788а; 1295.

КОРНИЛИЙ — преподобный, игумен Псково-Печорского монастыря. Будучи с 1529 по 1570 г. настоятелем знаменитой обители, он обратил в православную веру и крестил чудское население соседнего ливонского Новгорода (Нейгаузена), соорудив для них в урочище Агиреве Троицкую церковь, а в Топине — Рождественскую. В своей обители он с братией, прокопав, удлинил монастырские пещеры, перенес ветхое здание главного храма с вершины горы ко входу в пещеру, возле которой соорудил новую каменную Благовещенскую церковь, а старую деревянную церковь во имя Сорока мучеников перенес за монастырь для монастырских рабочих; в Пскове на Печорском посаде устроил монастырское подворье с церковью во имя Богоматери Одититрии, учредив в ней повседневную службу. В 1565 г. вокруг всего монастыря были возведены мощные каменные стены с надвратной церковью во имя св. Николая. Жизнь на границе с ливонскими немцами заставляла тратить большие средства на укрепление обители от посягательств чужеземцев. Когда русские войска завоевали половину Ливонии, К. щедро раздавал пособия бедным эстам, пострадавшим от войны. Иван Грозный знал и уважал К., милостиво встретил его в Пскове, куда привел войско после новгородского погрома. Однако, подойдя в феврале 1570 г. к Печорской обители со стороны Ливонии, царь увидел неприступные стены монастыря и страшно разгневался, подозревая, по наветам клеветников, что за этими укреплениями создано гнездо сторонников независимости от Москвы. По словам

Преп. Корнилий Псково-Печерский

летописи, когда 20 февраля преподобный К. вышел из ворот с крестом навстречу царю, старца сразу же по приказу последнего зарубили мечом. Князь А. М. Курбский, однако, в своих записках сообщает, что К. вместе со своим учеником Вассианом Муромцевым в тот же день были раздавлены «неким орудием мучительским и вместе погребены» в пещерах в монастырской стене. Причислен Русской православной церковью к лику святых; память ему местно читается в день кончины.

☞ 43; 272а; 375; 536; 1058а; 1229; 1268б; 1284; 1284а; 1295; 1347.

КОРОБЕЙНИКОВ Трифон — московский купец и путешественник по святым местам. После смерти царевича Ивана Ивановича в 1581 г. Иван Грозный отправил «милостыню об упокоении почившего» в Константинополь и на Святую гору (Афон). Во главе посольства стоял купец И. М. Мишенин, с ним ехали К. и Юрий Грек. Посольство прибыло в Константинополь осенью и роздало милостыню (деньгами) константинопольскому патриарху и александрийскому патриарху Сильвестру. Из Константинополя К. и Грек отправились в Иерусалим. Обрато в Москву они прибыли в феврале 1584 г., застав Грозного еще в живых. Новый царь Федор Иванович снова отправил К. в Константинополь к патриарху с дарами на помин души умершего царя Ивана. В Литве К. задержали и ограбили по приказу польского короля Стефана Батория. В 1588 г. К. уже числится в штате двора дворцовым дьяком. После рождения у Федора Ивановича и Ирины Годуновой дочери Феодосии на Восток снова поехали два посольства: в Иерусалим, в частности, отправился К., который привез, по поручению правительства, уменьшенную копию «гроба Господня». Умер после 1594 г.

☞ 317; 530; 755; 1111а; 1434а; 1517а.

КОРОБЬИН Василий Иванович — голова, затем воевода. В 1570 г. служил головой в Мценске. В 1571 г. 2-й воевода в Туле. В 1572—1573 гг. 2-й воевода в Данкове.

☞ 1147.

КОРОБОВ Андрей Иванович — московский воевода, сын И. М. Индегорева-Короба. Летом 1489 г. вместе с удельным дорогобужским князем Осипом Андреевичем возглавлял передовой полк (2-й воевода), состоявший в основном из тверичей, и участвовал в большом походе на Вятку под командой главного воеводы князя Д. Патрикеева-Щени. Тогда была присоединена к Московскому государству вся Вятская земля. В 1496 г. ходил в Финляндию и успешно воевал со шведами. В 1499 г. подвергся опале

вместе с князем В. Ромодановским и прочими служилыми людьми, когда от двора была удалена вдова старшего сына великого князя — Елена Стефановна. Но уже в 1501 г. участвовал 3-м воеводой сторожевого полка в победоносном походе князя Д. Патрикеева-Щени в Ливонию. В 1506 г. ходил на Казань, будучи в конной рати воеводой сторожевого полка. Умер вскоре после этого похода.

☞ 535а; 539; 540; 542; 1147; 1196(1); 1629(2).

КОРОБОВ Василий Андреевич — дворянин московский, ближний человек и воевода великих князей Василия III Ивановича и Ивана IV Васильевича, сын А. И. Коробова. В марте 1513 г. послан в Тулу 3-м воеводой со сторожевым полком «береженья для» от татар на время похода великого князя на Смоленск. После ухода под Смоленск «больших» воевод оставлен в том же полку 2-м воеводой. В 1515 г. отправлен послом в Константинополь вместе с отбывшим из Москвы турецким послом с письмом к султану Селиму. К. должен был, кроме того, просить султана, чтобы тот удержал крымского хана Менгли-Гирея от союза с Литвой, и хлопотать о заключении союза между Русью и Османской империей против Литвы и Крыма, если Менгли-Гирей будет все же поддерживать дружбу с Сигизмундом I Старым. Селим хорошо принял посольство, было сделано распоряжение о свободной торговле для русских купцов в Азове и Кафе, но военный союз со Стамбулом не состоялся. В июне 1521 г. стоял 3-м воеводой в Кашире, когда «царь крымской Магмед-Кирей, Минли-Гиреев сын, реку Оку перелез». После ухода крымцев отправлен среди прочих воевод на Угру. В мае 1531 г. находился воеводой «в Севере на Клевееи». В июле 1532 г. 2-й наместник в Рязани. В сентябре 1555 г. ходил в поход с большим полком «в другой посылке... в казанские места на луговых людей».

☞ 508; 539; 542; 1147; 1196(1).

КОРОБОВ Василий Васильевич — голова, затем воевода, сын В. А. Коробова. Весной 1560 г. голова в большом полку у боярина и воеводы князя И. Ф. Мстиславского в походе к Вильянди. В 1564 г. служил приставом у ногайских мурз с их людьми в Полоцком походе. В 1565 г. воевода в Стародубе (Северском) «за городом для выласки». Оттуда послан «по крымским вестем» с большим полком 3-м воеводой «ко брянскому лесу». В мае 1566 г. направлен «по крымским вестем» в Брянск с передовым полком. В 1567 г. 3-й воевода в Ржеве. В 1568 г. стоял 2-й воеводой в полку левой руки в Вязьме «для литовских вестей».

☞ 1147; 1196(1).

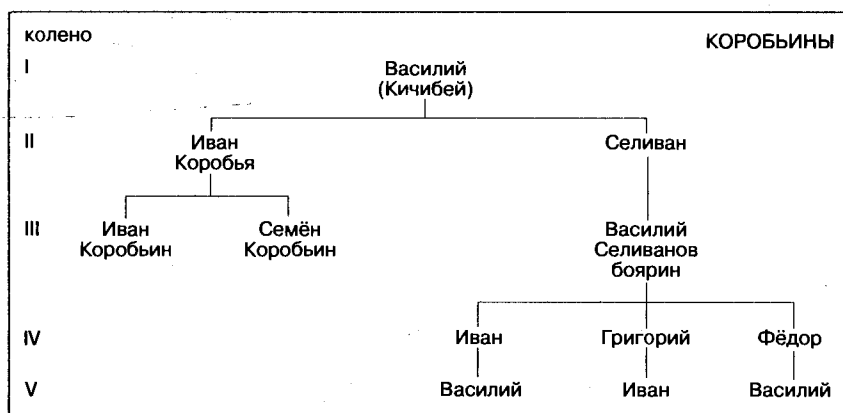
КОРОБОВ Яков Федорович — новгородский посадник, брат посадника Казимера. В 1476 г. встречал великого князя московского Ивана III Васильевича во время его прибытия в Новгород для суда над местными боярами на Городище и ходатайствовал за виновных бояр. Когда через год великий князь решил окончательно присоединить Новгород к Москве, К. с прочими новгородскими именными мужами пытался добиться мира на более выгодных условиях для новгородской знати. Когда у него ничего не вышло, он стал проситься на службу к великому князю и целовал ему на этом крест. В 1481 г. он с другими новгородскими вельможами был переселен на жительство в московские волости. Умер после 1481 г.

☞ 33; 142; 870; 1663.

КОРОБЬИН Василий Иванович — сын боярский и голова, затем воевода, сын И. В. Коробьина. В 1560 г. голова «по рыльским вестем» в полку правой руки в Туле, затем был отправлен 2-м воеводой в Пронск. В октябре 1571 г. 2-й воевода в Туле.

☞ 1147; 1226(2).

КОРОБЬИН Иван Григорьевич — воевода, сын Г. В. Коробьина. В 1521 г. служил 4-м воеводой в Рязани. В 1531 г.

4-й воевода «за городом на Резани». В 1559 г. 2-й воевода в Пронске, затем переведен на должность 2-го головы. В 1560 г. служил головой в большом полку в Туле, затем направлен воеводой в Рязск.

☞ 1147; 1226(2).

КОРОБЬИН Семен Иванович — «советник» рязанского князя Ивана Ивановича, затем московский воевода, сын И. В. Кичибеева-Коробы. Зимой 1520/21 г., по словам С. Герберштейна, был подкуплен Василием III, изменил своему сюзерену и содействовал «пойманию» рязанского князя москвичами, заточившими Ивана Ивановича в темницу. В 1521 г. служил 5-м воеводой в Рязани.

☞ 349; 1147; 1226(2).

КОРОБЬИНЫ — дворянский род. К великому князю рязанскому Федору Ольговичу в нач. XV в. из Большой орды выехал татарин Кичибей, крестившийся под именем Василия. Он имел двоих сыновей Ивана Коробью и Селивана. От первого пошли К., от второго — К. и Селивановы. Служили при дворе рязанского владетеля, а после уничтожения самостоятельности Рязанского княжества в 1520—1521 гг. перешли на службу в Москву.

☞ 541а.

КОРОСТЁНЬ — стольный город древлян. — См. Искоростень.

КОРОСТЫ́НСКИЙ ДОГОВОР — мирный договор между Москвой и Новгородом Великим, заключенный 11 августа 1471 г. в с. Коростынь, после победы москвичей над новгородцами в Шелонской битве, и завершивший поход великого князя Ивана III Васильевича на Новгород. Текст К. д. в своей основной части почти дословно воспроизводит Яжелбицкий договор 1456 г. И на этот раз великий князь согласился держать Новгород «в старине, по пошлине, без обиды», сохранил его политический строй, почти всю территорию республики, вернул перешедшие на сторону Москвы Торжок и Демон, сложив с них крестное целование, но формально закрепил за собой Вологду и Волок (давно уже де-факто принадлежавшие Москве). Однако в К. д. уже налицо факт политического подчинения Новгорода великому князю, о чем прямо говорится в преамбуле договора: «И приехаше... и добиши челом своей госпде великим князем, и кончали мир по крестным грамотам». Кроме того, в К. д. включен ряд статей о конкретных обязательствах новгородцев по рвать с Литвой: «А за короля и за великого князя Литовского, хто король или великий князь на Литве ни буди, от вас, от великих князей, нам, вашей отчине Ве-

ликому Новгороду, мужем вольным, не отдатися никотороу хитростью, а быти нам от вас, от великих князей, неотступными ни х кому... А князей нам у короля... себе на пригороды не просити, не принимати из Литвы князей в Великий Новгород». Далее, некоторые статьи до-

ковского князя и помещика Д. Трусова. Здесь впервые упоминалась церковь «Великий Никола». В К. великий князь владел 22 крестьянскими дворами, принадлежавшими до конфискации 1478 г. новгородским вотчинникам М. Кривому, Ф. Мыльникову, О. Иванову, а также Благо-

Городок Корчева

говора декларируют политическую неотделимость Новгорода от Русской земли и неотделимость новгородской церкви от русской митрополии: «А на владычество нам, Великому Новгороду, избирати... по своей старине; а ставитися нашему владыце в дому Пречистые... на Москве... у митрополита... а инде нам владыки опроче московского митрополита нигде не ставити». К. д. — важнейший шаг на пути ликвидации вечевого республиканства в 1478 г.

☞ 33; 142; 540; 616; 870; 1659.

КОРОСТЫ́НЬ (возможно, из лит. *krastins* — обрывистый, крутой) — село в современной Новгородской обл., на возвышенном берегу оз. Ильмень. По преданию, здесь был город Коростель. В 1471 г. в К. был заключен Коростынский мирный договор между Новгородом Великим и Москвой после кровопролитной сечи на р. Шелонь новгородцев с московской ратью, решившая участь Новгорода. Для подписания договорной грамоты в К., где уже находился великий князь Иван III Васильевич, прибыл из Новгорода архиепископ Феофил с посольством. Писцовые книги 1498 г. называют владельцев земель и деревень Коростынского погоста: З. Мастеров, В. Кириллов, И. Кобылкин и др. В 1499 г. этот погост находился в общем владении мос-

вешенскому монастырю. При Иване Грозном в 1572 г. помещичья усадьба в К. с 4 обжами земли и садом была пожалована в поместье государеву дьяку П. Григорьеву, который сменил прежних хозяев — помещиков Нееловых и Харламовых.

☞ 870; 1257.

КОРСАКОВЫ — дворянский род. Древние родословцы утверждают, что некий Сигизмунд, родом чех, прибыл в Литву при Витовте, а его сыновья — Вячеслав и Милослав, перешли на службу в Москву, прибыв туда в 1390 г. в свите Софьи Витовтовны. От Вячеслава пошли К. и Римские-Корсаковы, от Милослава — Милославские.

☞ 1196(1).

КОРСУ́НЬ — город на р. Рось (ныне г. Корсунь-Шевченковский на Украине). Основан в 1032 г. великим князем киевским Ярославом Мудрым. Разрушен в 1240 г. татаро-монголами Бату-хана. В XIV в. захвачен литовцами, затем перешел во владение Польши. В 1584 г. в К. была построена крепость.

☞ 870; 1629(2).

КОРСУ́НЬ — древнерусское название греческого города Херсонеса в Крыму (на месте совр. Севастополя). Неодно-

кратно упоминался в летописях и прочих письменных источниках, преимущественно в связи с событиями IX—XII вв. В 988 г. великий князь Руси Владимир Святославич осадил К., жители которой, оставшись без воды, сдали город. По преданию, именно здесь Владимир принял православное крещение и женился на византийской царевне Анне.

☞ 407; 870; 1106; 1191(14); 1371; 1578; 1652.

КОРЧЕВ (др.-рус. «кузница») — так по-русски в средние века назывался город Керчь. Входил в состав удельного Тмутараканского княжества. Упомянут в надписи 1068 г. на Тмутараканском камне.

☞ 1191(14).

КОРЧЕВАТСКИЙ МОГИЛЬНИК — один из значительных могильников II—I вв. до н. э., относящийся к культуре полей погребений. Расположен на высоком берегу Днепра, у с. Корчеватый, под Киевом. Раскопками 1940—1941 гг. выявлены 103 погребения. Преобладающий обряд — трупосожжение (80) с захоронением праха или в погребальных урнах, или без них. Найдены лепные сосуды, бронзовые застежки — фибулы, стеклянные бусы, железные ножи и наконечник копья. К. м. является определяющим для большой группы раннеславянских памятников Приднепровья.

☞ 1230а.

КОСЫНСКИЙ Ян — низовой казачий атаман в правление Сигизмунда III Вазы, родом из польской шляхты православного вероисповедания. К. собрал в Запорожье казаков, опустошил владения князя В. Острожского и, завладев местечком Острополь, засел там в активную оборону. Теснимый польскими войсками, вынужден был пойти на мировую и обязался не собирать больше казаков, но нарушил слово и в 1593 г. попытался взять приступом Черкассы, однако был разбит князем А. Вишневецким и пал в решающей схватке с ним.

☞ 1629(2).

КОСОЙ Феодосий — еретик, слуга московского боярина. Постригся в одном из белозерских монастырей. В 1555 г. был заключен под стражу в монастыре за «нечестивое учение», но сумел бежать в Литву. Отвергал троичность лиц в Боге, воплощение Сына Божьего, иконопочитание и все внешнее устройство церкви.

☞ 1094(2).

КОСТЕНКИ — село, расположенное в 40 км к югу от Воронежа, на правом берегу Дона. На территории К. обнаружены многочисленные остатки поселе-

ний эпохи палеолита, сопровождающиеся огромным скоплением костей животных; последние служили охотничьей добычей первобытного человека. Находки костей мамонтов в этих местах обратил внимание еще Петр I. В 1769 г. в К. производил раскопки костей мамонтов русский академик С. Г. Гмелин. Первое палеолитическое поселение — стоянка К. I, относящееся к солютрейской культуре верхнего палеолита, открыто И. С. Поляковым в 1879 г. Систематические раскопки проводились с 1922 г. археологами С. Н. Замятинным, П. П. Ефименко, А. Н. Рогачевым и др. и продолжались еще долгое время. В К. I обнаружены остатки большого наземного обитателя жилища, овального в плане, размером 35 x 10 м. По продольной оси его располагалось 9 очагов, заполненных обуглившимися костями (кости служили топливом) и костным углем, а вокруг них — множество ям — хранилищ, ям для запекания пищи и углублений от столбов, поддерживавших кровлю. С внешней стороны жилища располагались 4 маленькие жилые землянки и 11 ям — хранилищ. В К. I найдены кремневые наконечники дротиков, ножи, скребки, резцы, наконечники рогатин из кости и др. Обнаружено множество скульптурных изображений животных (мамонта, медведя, пещерного льва и др.) и 42 жен. статуэтки из камня и бивня мамонта. Всего в К. известны остатки свыше 15 разновременных верхнепалеолитических поселений. В стоянке К. 4 более раннее поселение состояло из 2 больших жилищ удлиненной формы, размерами 34 x 5,5 м и 23 x 5,5 м с рядом очагов, вытянутых по продольной оси жилищ, а более позднее — из округлых жилищ — землянок диаметром 6 м. В округлых жилищах найдено несколько тщательно отшлифованных и просверленных каменных орудий. Это первый, ставший известным, случай шлифовки и сверления каменных изделий в палеолите. В 1952 г. на стоянке К. 15 среди остатков жилища найдено сидячее погребение ребенка 7—8 лет вместе с каменными и костяными орудиями и украшениями, состоящими более чем из 150 просверленных зубов и клыков животных. Погребение было совершено в глубокой погребальной камере под полом жилища. Погребенный сидел на специальном глиняном сиденье, окрашенном охрой. Камера сверху была перекрыта костями мамонта. На стоянке К. XVIII обнаружено детское погребение, совершенное в грунтовой яме, перекрытой костями мамонта; погребенный лежит в позе спящего. На стоянке К. XIV открыто погребение в овальной грунтовой яме молодого мужчины, обильно окрашенного охрой; поза — сильно скорченная (инвентарь отсутствовал). К. II — погребение взро-

слою мужчины, помещенное в специальную погребальную камеру из крупных костей мамонта, пристроенную к стенке жилища.

☞ 198.

КОСТЁР (др.-рус. костърь — башня, крепость) — с середины XIV в. в летописях так назывались цитадели внутри городов — крепости, замки в Ливонии, вообще башни и башенные постройки. Это название, очевидно, произошло от латинского castrum — замок.

☞ 870; 1147.

КОСТИ — древнерусский воинский термин, означавший поле битвы после сражения. В 1268 г. новгородцы разбили ливонских рыцарей на р. Кегола и «стояли на костех три дни». Точно так же великий князь московский Дмитрий Иванович в 1380 г., разбив Мамай, стоял неделю «на костех татарских», предавая земле своих погибших воинов и воинов противника.

☞ 870; 921; 1146.

КОСТИЩА — остатки древних жертвенных мест на средней и верхней Каме (в совр. Пермской обл.). Названы по обилию найденных там пережженных костей животных, принесшихся в жертву. Среди пепла и золы на К. обнаруживают также большое количество культовых предметов в виде фигурок всадников, людей и животных, наконечники стрел, ножи, бронзовые бляшки, бусы, монеты, миниатюрные глиняные сосуды. Наиболее ранние небольшие К. находились на городищах ананьинской культуры, затем они были вынесены в рощи и леса и существовали до VIII—X вв. н. э. Каким божествам приносили жертвы на К. — неизвестно, но на более поздних жертвенных местах, описанных в житиях Стефана Пермского и Трифона Вятского, предметами поклонения были деревья. Наиболее известно обильное находками Гledenовское костыще.

☞ 88.

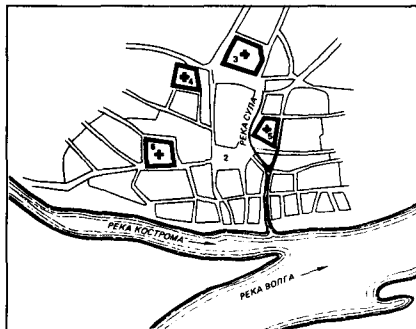
КОСТРОВО — княжеский род, происходивший от татарского мурзы, вступившего в русское подданство в 1549 г. и служившего царю Ивану IV Васильевичу. В 1552 г. этот мурза командовал отрядом при осаде и штурме Казани.

☞ 1058(1); 1147.

КОСТРОМА — город на Волге при впадении в нее р. Кострома (ныне областного центр в России). Основан в XII в. на левом берегу Волги неподалеку от впадения в нее р. Сула. Материалы археологических раскопок подтверждают мнение В. Н. Татищева об основании города суздальским князем Юрием Долгоруким в 1152 г. Впервые

КОСТРОМСКАЯ СТАНИЦА

упоминался в Воскресенской и Тверской летописях под 1213 г. С нач. XIII и до кон. XVII вв. неоднократно подвергался опустошениям и разграблению (татарами, новгородскими ушкуйниками, польско-литовскими войсками и т. д.). В сер. XIII в. — столица удельного Костром-

План г. Костромы (реконстр. Т. Кудрявцевой по материалам М. В. Фехнер)

1 — место первоначальной крепости XII—XIV вв.; 2 — торг; 3 — Богоявленский монастырь (XV в.); 4 — Вознесенский монастырь; 5 — Ризположенский Анастасьинский монастырь; 6 — Спас-Подвьязный монастырь

ского княжества. В сер. следующего столетия город с волостью вошел в состав Великого княжества Московского. В XIV—XV вв., благодаря выгодному положению в системе Волжского пути, К. стала значительным центром ремесел и торговли. Из древних памятников сохранились каменные стены и башни Ипатьевского монастыря (1586—1590 гг.) и «келарские кельи» (т. н. палаты Михаила Романова, кон. XVI в.).

☞ 165; 314; 847; 870; 1175; 1191(1); 1377(3); 1440.

КОСТРОМСКАЯ СТАНИЦА — село в Краснодарском крае России, возле которого расположена группа курганов, относящихся к бронзовому и раннему железному векам. Известна под именем т. н. Разменных курганов. Исследована в 1897 г. археологом Н. И. Веселовским. Особенно интересен первый Разменный курган, содержащий погребение знатного воина нач. VI в. до н. э. Над погребенным был сооружен шатер из бревен. Вокруг шатра положены 22 убитые лошади. При совершении погребения были убиты также многочисленные слуги или рабы покойного. Среди оружия, найденного в погребении: железный чешуйчатый панцирь, большие железные наконечники копий, колчаны с бронзовыми наконечниками стрел и круглый железный щит с литой золотой бляхой в виде фигуры скачущего оленя, являющейся одним из лучших образцов скифского искусства. Здесь же находились точильные плиты, несколько медных и железных скифских удил и черепки глиняной посуды, разбитой при совершении погребальной тризны. В кургане, видимо, был погребен предводитель одного из меотских или скифских племен Закубанья.

☞ 72а.

КОСТРОМСКАЯ ЧЕТВЕРТЬ — административное учреждение, один из приказов Московского государства XVI—XVII вв., ведавший управлением 17—22 городов с уездами (Кострома, Муром, Ярославль и др.).

☞ 537; 758; 1007.

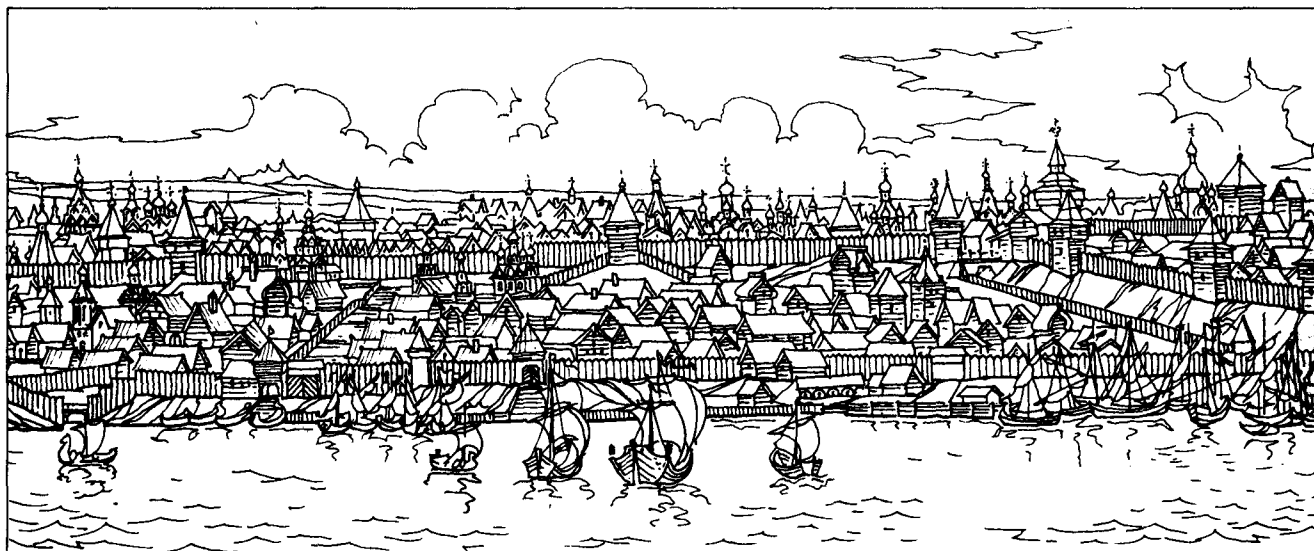
КОСТРОМСКОЕ КНЯЖЕСТВО — удельное княжение владимиристо-суздальской земли, занимавшее территорию по верхнему течению Волги, в бассейне

р. Кострома (кроме верховьев). Упомянулось впервые летописью под 1265 г. Центром был г. Кострома, принадлежавший князя Василию Квашне, сыну великого князя владимирского Ярослава Всеволодича. Видимо, он получил ее при разделе княжений Святославом Всеволодичем в 1247 г. Тогда Василию не было еще и 6 лет, поэтому, вероятно, всего, Кострома стала центром особого княжества несколько позднее, приблизительно в сер. 50-х гг. XIII в. В 70—е гг. костромского князя играл уже активную политическую роль в делах Северо-Восточной Руси. В 1272 г. Василий Квашня стал великим владимирским князем, а затем после вооруженной борьбы со своим племянником Дмитрием Александровичем утвердился в Новгороде Великом. Со смертью Василия в январе 1277 г. К. к. перестало существовать, и его территория была воссоединена с территорией Великого княжества Владимирского. В 1293 г. великий князь Дмитрий Александрович сделал попытку вновь выделить К. к. из состава владимирских земель для своего сына Ивана, но это княжество просуществовало несколько месяцев, и после смерти Дмитрия и вокняжения на великом столе его брата Андрея Александровича Кострома снова стала частью великокняжеских владений.

☞ 870; 1475.

КОТЁЛЬНИЧ — город на правом берегу р. Вятка (ныне районный центр в Кировской обл.). В летописях упоминался в XII в. под именем Кошкаров; находился в то время в земле черемисов. Взятый в 1181 г. новгородцами, он был переименован в К. В 1459 г. его захватил московский воевода князь С. Ряпо-

Кострома. Панорама с Волги. XVII в. (Реконстр. М. П. Кудрявцева)

ловский, когда усмирял отложившихся от Москвы вятчан. В 1542 г. под К. был отражен большой набег казанских татар.

☞ 94; 870; 1191(5).

КОТЛОВСКИЙ МОГИЛЬНИК — родовое кладбище V—IV вв. до н. э. одного из племен ананьинской культуры, находящееся на территории современного с. Котловка в Татарии. В мужских погребениях обнаружены оружие (копья с бронзовыми наконечниками, стрелы с каменными, костяными и бронзовыми наконечниками), орудия труда (бронзовые топоры и ножи), куски медной руды и сплав бронзы, бронзовые пластинки). Кроме отдельных могил, была вскрыта одна общая с пятью мужскими скелетами, в костях которых застряли бронзовые наконечники стрел. В женских погребениях находились лишь амулеты и украшения (бронзовые гривны, серьги, кольца, бляшки от головных уборов и нагрудных украшений, пуговицы). Погребальный обряд (захоронения вдоль берега р. Кама, ногами к реке) наводит на мысль о существовании веры в загробную жизнь на том свете, куда умершие, видимо, должны были плыть по реке. Вещи, сопровождавшие покойников, дают возможность установить патриархальный характер родового общества и начатки специализации ремесла (например, выделение металлургов).

☞ 521.

КОТЯ́Н (Сутоевич) — половецкий хан. В 1205 г., после гибели галицко-волынского князя Романа Мстиславича Великого, воевал земли Галицкого княжества, но едва не попал в плен. В 1223 г., после прихода в причерноморские степи туменов Субэдэ и Джебе, К. пришел в Галич

просить своего зятя, князя Мстислава Мстиславича Удатного, других русских князей помочь ему против неизвестных доселе жестоких пришельцев. Видя, что тут он помощи не дожидается, К. поскакал в Киев к сидевшему там князю Мстиславу Романовичу Старому. В битве на Калке союзники были разгромлены, и К. со своими отрядами, потеряв множество воинов, бежал с поля боя. В 1225 г. Мстислав Удатный проводил его по русским землям к себе, собираясь идти на поляков, поддерживавших в то время галицкого князя Даниила Романовича. В 1228 г. К. помогал киевскому князю Владимиру Рюриковичу против Даниила. Несколько лет спустя он со своими отрядами помогал уже Даниилу, воевавшему против венгров. Разбитый в астраханских степях татарами Бату-хана в 1239 г., К. бежал с 40000 половцев в Венгрию. Король Бела IV принял их в свое подданство и дал им земли для поселения, за что Венгрия была подвергнута страшному опустошению татаро-монголами, а сам король вынужден был бежать из своей столицы.

☞ 416; 1073.

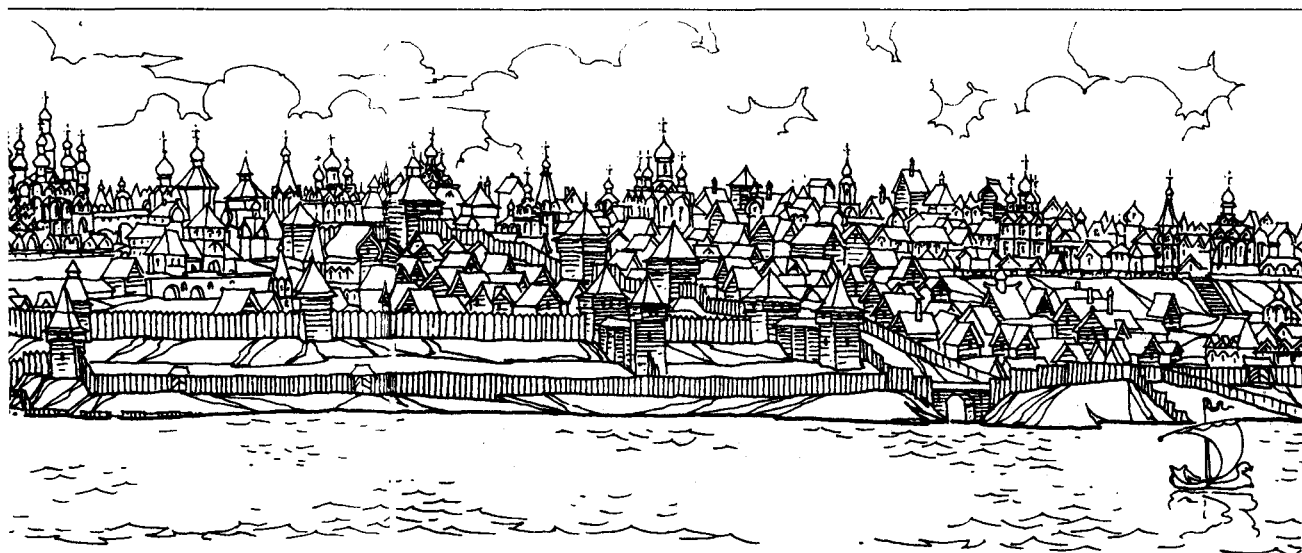
КОЧ — морское 1-палубное 1-мачтовое судно Северной Руси в XVI—XVII вв., имевшее в длину ок. 20 м. и ходившее под веслами и парусами. Прямой парус из оленьих шкур помогал ходу К. только при попутном ветре. К. вмещал ок. 30 чел. и поднимал до 30 т груза. Малая осадка (ок. 2 м) позволяла К. ходить ок. берегов, заходить в реки, преодолевать волоки. К. строили обычно без применения металла, гвозди были деревянные, доски обшивки скрепляли прутьями или сшивали ремнями.

☞ 291; 803.

КО́ЧА (иначе кочмара, возможно, из ср.-ниж.-нем. kogge — тип ганзейского мор. судна) — древнейшее судно русских поморов, представлявшее собой 2-мачтовую палубную морскую ладью, но значительно меньших размеров и с меньшим применением железа при постройке. Появилось не позднее XI—XII вв. Длина К. 10—15 м, ширина 3—4 м, осадка 1—1,5 м, грузоподъемность 1—11 т. Обшивка К. делалась «в накрой», т. е. кромка на кромку. Кроме морской К., была мангазейская, строившаяся в Холмогорах, и сибирская К., отличавшаяся от морской К. упрощенным, менее крепким набором корпуса. К. были основным видом судов, на которых северные русские мореходы осваивали побережье и острова Северного Ледовитого океана. Варяги (норманны) также плавали на К., построенные по русским образцам. Древние русские судостроители приглашались варягами в качестве мастеров для постройки К.

☞ 291; 803.

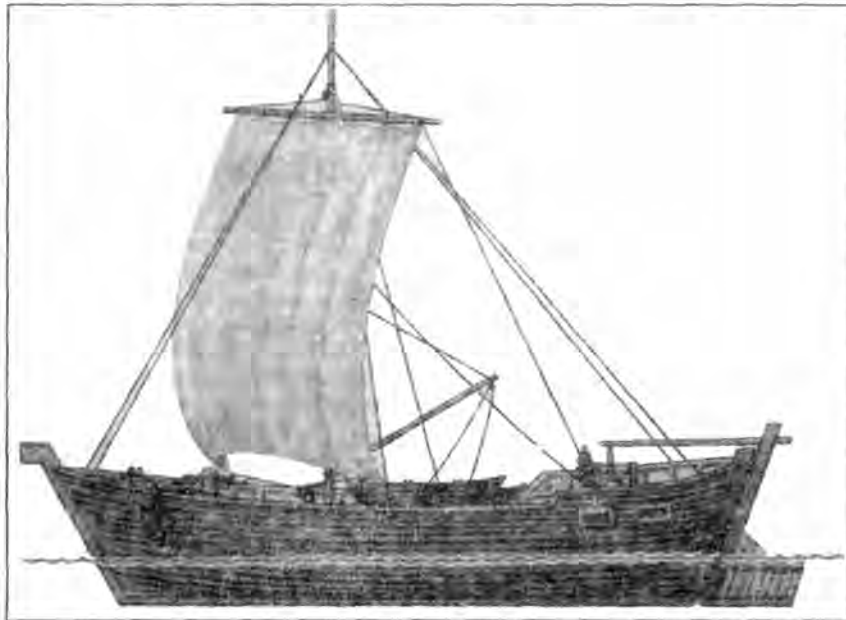
КОЧА́НОВ (Конанов) Алексей Васильевич — псковский степенный посадник, упоминался в этом чине в летописях впервые под 1458 г. В 1463 г. выступал против немцев, громивших псковские посады и «пригороды» Получив известие, что они ушли на Колпино, пошел им наперерез и разгромил рыцарей, отягощенных добычей и полоном. В следующем году вместе с наместником князем И. А. Звенигородским заложил на р. Синь новый деревянный город, который был назван «Красным городом». В 1465 г., когда у псковичей вышла ссора с новгородцами «про владычную землю и воду, что псковичи отняли у Новагорода», К. послали в Новгород Великий, где он добился мира с могущественным со-

седом. Через год он отправился в Москву к великому князю просить в наместники для Пскова либо князя И. Оболенского-Стригу, либо князя Ф. Ю. Патрикеева. Иван III Васильевич Великий отправил Патрикеева. В 1471 г. К. ездил на съезд с поляками по делу о разграб-

переговоры с татарами, поскольку вскорее хан Тюлякбек выдал ярлык «митрополиту Михаилу», подтвердивший привилегии, полученные митрополитом Алексеем от хана Бердибека (ярлык освобождал русское духовенство, его дворы и владения от даней, поборов и повиннос-

тик на Москве», и настоятелем переяславского монастыря Пименом возникли «распря и разгласие: ови хотеша Ивана в митрополиты, а друзии — Пимина; и много думавше промежи собою, и яшася бояре за Пимина, а Ивана оставиша поругана и отътринуша и». Решающим в этом споре оказался голос великокняжеского боярина К.О. Потерпев поражение, Иоанн пригрозил, что донесёт на отступивших от истины послов то ли патриарху, то ли в Москву: «Аз не обинуся, възглаголю на вы, единаче есте не истиньствуете, ходяще!» Тогда К.О. по совету Пимена выбрал удобный момент и, «пришедше, возложиша руце на Ивана и яша его, и посадиша его в железа». Найдя в казне Митяя чистую грамоту, заверенную великокняжеской печатью, Пимен и К.О. написали для патриарха подложную грамоту о том, что в Константинополь великий князь московский прислал на поставление не Митяя, а Пимена. Несмотря на прибывшего в Константинополь доказывать свои права на русскую митрополию Киприана и на сопротивлявшийся Синод, знавший из своих источников о назначении в Москве Митяя, а не Пимена, К.О. и его сторонникам с помощью денег удалось преодолеть все преграды, поскольку они, по словам автора «Повести о Митяе», «россулиша посулы и раздаваша и сюду и сюду, тем едва утолиша всех». Посольство влезло в неслыханные долги и вместо обычной тысячи руб., расходуемой в подобных случаях всеми посольствами, заняло, по сообщению Никоновской летописи, по кабамам ок. 20000 руб. Посол К.О. и Пимен заняли «у фряз [итальянцев] и у бесермен [мусульман]» по подложным грамотам великого князя деньги под столь большие проценты, что московская казна не могла расплатиться с ростовщиками в течение многих лет. Как бы там ни было, несмотря на противодействие епископа Дионисия, тайком прибывшего в Константинополь и разоблачавшего действия Пимена и К.О., последним всё же удалось добиться успеха, правда, частичного, и на соборном приговоре 1380 г. Пимен смог подписаться следующим титулом: «Смиренный митрополит Поимин Киевский и Великое Руси». Однако Дмитрий Иванович, когда до него дошли слухи о смерти его любимца и о самочинных действиях посла К.О., отказался признать поставленного в митрополиты без его согласия Пимена и санкционировать огромную сумму долгов, заявив: «Несмы послал Пимена в митрополиты, но послаха его яко единого от служащих Митяю. Что же се сътворено есть, о них же аз слышу таковаа». Дмитрий скрепя сердце согласился на доводы Сергия Радонежского в пользу приглашения из Литвы

Поморский коч

лении порубежных земель и вод. Через 2 года он ездил по такому же вопросу к немцам. В 1474 г. псковичи послали К. с поминками в Москву опять просить великого князя защитить их от немцев. В том же году в Псков прибыл воевода князь Д. Холмский. В 1476 г., по поручению своего города, К. поставил крепость Городец у р. Лодь в Кокшинской волости, а в 1478 г. псковичи отрядили его с войском на помощь Ивану Великому в его войне с новгородцами. Под стенами Новгорода К. и скончался.

☞ 33; 174; 622; 623; 678; 870; 1130.

КОЧЕВИН-ОЛЕШЕНСКИЙ Юрий Васильевич — московский боярин, посланный в 1379 г. великим князем московским Дмитрием Ивановичем во главе свиты, сопровождавшей на поставление в Константинополь назначенного в митрополиты Михаила (Митяя): «А се боярин Юрий Васильевич Кочевин Олешеньский, то есть больший боярин, тоже и посол князя великого, тому и старейшинство приказано». Митяй со своей свитой двинулся в Византию кратчайшим путём через Рязань и Золотую Орду. Во время следования через степи татары напали на него и доставили в ставку Мамай. К.О., видимо, получил от великого князя полномочия на мирные

тей в пользу Орды), и посольство продолжило свой путь, добравшись без заключений до Кафы. Там К.О. нанял корабль, доставивший их к Константинополю. Уже в виду византийской столицы Митяй неожиданно «разболелся в корабле и умре на море». Его смерть вызвала замешательство в посольстве. Никто, в т. ч. и К.О., не знал, что делать. Когда выяснилось, что патриарх Макарий, благословивший Митяя на митрополию, низложен и посажен в темницу, а его покровитель, император Андроник, изгнан из Константинополя и бежал под защиту генуэзского флота в Галату, московские послы привезли покойного туда же, «в Галату и ту погребен бысь». Боясь вернуться в Москву, не исполнив воли великого князя Дмитрия Ивановича и зная о непримиримой вражде последнего с проклявшим его Киприаном (а неудача с посольством Митяя означала бы торжество отвергнутого митрополита), К.О. и большая часть членов посольства решили не возвращаться на родину без митрополита. Весь вопрос в заключался том, кого из находившихся в составе посольства иерархов определить в преемники Митяю. Между двумя кандидатами — архимандритом московского Петровского монастыря Иоанном, который считался «общему житию началь-

изгнанного когда-то митрополита Киприана. Пимен и К.-О. вернулись на Русь в конце 1381 г. Киприан употребил всё своё влияние, чтобы расправиться с лжемитрополитом и послами, действовавшими без прямого на то приказа великого князя и наделавшими долги, мало уступавшие татарскому выходу. Едва посольство К.-О. пересекло границу, оно было схвачено и посажено под стражу. С Пимена сняли белый клобук и отправили в ссылку в Чухлому, а членов его посольства разослали по разным тюрьмам. По словам греков, Дмитрий Донской у одних послов «конфисковал имение, других сослал в ссылку, иных посадил в тюрьму и подверг телесному наказанию, а некоторых предал и смертной казни». К.-О. как старейшина посольства нёс главную ответственность за всё происшедшее. Видимо, после суда он был обезглавлен, а его род оказался навсегда исключённым из круга московских бояр.

□ 180; 182; 870; 918; 1128; 1283.

КОШ (*др.-рус.* кошь из *тюрк.* kos — войлочная палатка, юрта, шалаш) — название военного лагеря, обоза в русских источниках по истории XI—XVI вв. Источники по истории Украины XVI—XVIII вв. называют К. постоянное местопребывание запорожских казаков — Сечь Запорожскую, а также временный казачий военный лагерь, обоз, казачий табор, общину.

□ 1464(2); 1629.

КОШЕВОЙ АТАМАН — глава войскового управления в Сечи Запорожской, которая называлась кошом. Избирался на раде (сходе, совете) казаками, пользовался почти неограниченной властью, но ежегодно давал отчет о своих действиях раде. К. а. атаману непосредственно подчинялась войсковая старшина (судья, есаул, писарь и куренные атаманы).

□ 1176; 1629.

КОШКА Федор Андреевич — московский боярин. — См. Кобылин-Кошка Ф. А.

КОШКАРОВ Андрей — стрелецкий голова. В 1559 г. с 400 воинами отбивался под стенами г. Лаис от штурмовавшего его 10-тыс. войска ливонских немцев под командой гроссмейстера Г. Кетлера. После 2 дней безуспешных атак немцы оставили попытки взять город. В 1570 г. был казнен по подозрению в заговоре против царя.

□ 903(4); 1147.

КОШКИН Захарий Иванович — московский боярин, младший из четверых сыновей И. Ф. Кошкина. В 1433 г. на свадебном пиру великого князя московского Василия II Васильевича начал из-

вестную историю из-за пояса галицкого князя Василия Юрьевича Косого. Упомянут под 1445 г. в числе воевод, действовавших на стороне Василия II во время феодальной войны 1-й пол. XV в. за великий стол. Оставил сыновей Якова и Юрия — Кошкиных-Захарьиных, и Василия Лятского.

□ 529; 870; 1178(3).

КОШКИН Иван Федорович — московский боярин, старший сын боярина Ф. А. Кобылина-Кошки. Он был так же близок к великому князю Дмитрию Донскому и его сыну Василию, как и отец. В 1389 г. К. в качестве свидетеля подписался под 2-й духовной грамотой Дмитрия Донского; в 1405 г. — под 1-й духовной Василия I. Умер после 1425 г., оставив четверых сыновей: Ивана, Федора Бреха, Якова Казака и Захария.

□ 180; 529; 870; 1128; 1178(3).

КОШКИН-ЗАХАРЬИН Юрий Захарьевич — боярин и воевода, средний из троих сыновей боярина З. И. Кошкина. В октябре 1480 г., будучи еще просто сыном боярским, участвовал в походе великого князя в Новгород Великий. В 1485 г. с другими воеводами ходил под Казань на Али-Хана; в результате этого похода последний бежал, и на казанский престол был посажен Мухаммед-Эмин. В 1488 г., как наместник Новгорода, вместе с братом Юрием занимался в тех краях розыском сторонников ереси жидовствующих. В 1493 г. получил чин боярина. В 1500 г. командовал московской ратью против литовцев и взял Дорогобужск. Великий князь литовский Александр Ягеллон выслал против него сильное войско. Тогда Иван III послал в помощь К.-З. знаменитого полководца князя Д. В. Патрикеева-Щеню с тверской ратью, назначив его воеводой в большой, а К.-З. — в сторожевой полк. Это оскорбило К.-З., и разразился местнический спор, разбить который пришлось самому великому князю. После этого К.-З. участвовал в разгроме литовских полков князя К. Острожского в Ведрошской битве. Умер ок. 1504 г., оставив дочь Федосью и шестерых сыновей: Михаила, Ивана, Романа, Григория, Семена и Василия, которые писались, в отличие от своих двоюродных братьев, детей Якова Захарьевича — Яковлевых, Кошкиными-Захарьиными-Юрьевыми.

□ 146; 539; 540; 542; 1147; 1178(3).

КОШКИН-ЗАХАРЬИН-ЮРЬЕВ Григорий Юрьевич — московский боярин и воевода, 4-й из шестерых сыновей боярина Ю. З. Кошкина-Захарьина. Участвовал полковым воеводой в походах 1531, 1536 и 1543 гг. В 1547 г. получил чин боярина. Был ярым противником князей Глинских и активно содействовал

восстанию против них простого люда во время московского пожара 1547 г. Ок. 1556 г. принял иноческий сан под именем Гурия и в 1567 г. умер бездетным.

□ 146; 539; 542; 1147; 1178(3).

КОШКИН-ЗАХАРЬИН Яков Захарьевич — московский боярин, старший из троих сыновей З. И. Кошкина. Впервые упоминался в летописи под 1485 г. в качестве наместника новгородского. Тогда он вместе с воеводой Д. Патрикеевым-Щеней водил новгородские полки на Тверь. В 1488 г. новгородцы составили заговор против него, однако К.-З. узнал о нем и казнил многих людей, а более 8 тысяч бояр, именитых граждан и купцов отослал в Москву на поселение в различных городах государства. В том же году он вместе с братом Юрием начал розыск и наказание приверженцев ереси жидовствующих. Этим делом он занимался 2 года. В 1490 г. вел в Москве переговоры с имперским послом Поппелем. В 1492 г. к нему в Новгород Великий прислал своего писаря наместник полоцкий Я. Заберезинский по поводу сватовства великого князя литовского Александра Ягеллона к дочери Ивана III Елене. В том же году начались сношения России с Данией, бывшей тогда в союзе с Литвой и в раздоре со Швецией. Благодаря этим сношениям Дания примкнула к Москве, которая в угоду ей в 1495 г. послала К.-З. на шведов под Выборг. Города русские взять не смогли, но Выборгскую волость сильно опустошили. В кон. XV в. К.-З. — уже наместник (или воевода) полонины Кострома, между тем как в другой половине наместничал боярин Судимонт, прибывший из Литвы на службу к Ивану Великому. К.-З. бил целом государю, что двоим на Костроме «сытими быти не съ чего», и вскоре был пожалован Владимиром. В 1500 г. русские предприняли поход на Литву; главным предводителем войск был назначен бывший казанский хан Мухаммед-Эмин, но управлял всем К.-З., служивший воеводой большого полка. Тогда были завоеваны Мценск, Серпейск, Брянск, Путивль и Дорогобужск. Черниговские и трубчевские князья добровольно сложили оружие. К.-З. собственноручно завоевал всю Литовскую Русь от нынешних Калужской и Тульской областей до Киевщины. В 1502—1508 гг. он еще несколько раз ходил на Литву: в 1502 г. с сыном Ивана III Дмитрием Жилкой; в 1506 г. воевал смоленскую землю; в 1508 г., во время войны с Сигизмундом I Старым, водил московские полки к Орше, потом из Вязьмы ходил к Дорогобужу. Умер в 1510 г., оставив двоих сыновей Петра и Василия.

□ 146; 539; 540; 542; 626; 1147; 1178(3).

КРАВЧИЙ — должность и придворный чин на Руси XV—нач. XVIII вв. Обязан-

ность его состояла в разливании и подавании кушаний и напитков государю во время торжественных обедов, что обычно поручалось только самым доверенным лицам из-за боязни быть отравленным. Он наблюдал за стольниками, которые подавали ему еду и питье; рассылал от имени государя угощение на дом придворным и иностранным послам. К. иногда поручалось руководство отдельными приказами. В основном К. были молодые люди знатного происхождения, имевшие право заседать в Боярской думе. Звание «К.» было установлено в 1514 г. великим князем Василием III Ивановичем.

☞ 530а; 1007.

КРАМО́ЛА (смута, волнение, мятеж; возможно, из др.-баварск. *krmtala* < др.-сакс. *krmt* — сетование, плач, жалоба) — древнерусское название государственного преступления. Термин «К.» впервые встречается в грамотах под 1289 г., затем под 1340 г.; его упоминали Ипатьевская и Новгородская летописи. Официально закреплен в Судебниках 1497 и 1550 гг., согласно которым «корокольники» (лица, виновные в антиправительственной деятельности) подлежали смертной казни.

☞ 570; 921; 1355.

КРАМО́ЛЬНИКИ — в Московской Руси так назывались ответчики, которые чтобы отделаться от иска, возводили на истца обвинение в преступлении против государя. Это был вид ябеды. — См. Ябедники.

☞ 1355.

КРАПІВНА — город у впадении р. Плава в р. Упа (ныне поселок в Тульской обл.). Под 1389 г. упоминался в духовном завещании великого князя владимирского и московского Дмитрия Донского. После 1571 г. на берегах Плавы и в окрестностях К. были расположены станицы и сторожевые посты Брянско-Веневской оборонительной линии. В 1587 г. К. сожгли татары крымских царевичей Салимер-Гирея и Фатх-Гирея, после чего уцелевшие жители переселились на новое место у р. Крапивенка, в 17 верстах от разоренного города.

☞ 82а.

КРА́СЕН (иначе Красный) — город у слияния рр. Свиная и Меря (ныне районный центр Смоленской обл. Красное). История города уже с XII г. тесно связана с историей Смоленска. Впервые упоминался под 1165 г. в летописях, когда смоленский князь Ростислав Мстиславич, получив великокняжеский стол в Киеве, отдал К. своему племяннику Роману Михайловичу, удельному князю василевскому. Видимо, с этого времени он оставался удельным городом, пока не

попал под власть Литвы. Дальнейшая его история протекала на фоне борьбы между Москвой и Литвой за влияние в смоленской земле. В 1514 г. К. был присоединен к Москве и остался за ней по договору 1534 г.

☞ 870; 1191(9).

КРАСНОКУ́ТСКИЙ КУРГА́Н — скифский курган кон. IV — нач. III вв. до н. э., расположенный севернее Николая в современной Днепропетровской обл. на Украине. Исследован в 1860 г. русским археологом И. Е. Забелиным. Погребение было ограблено еще в древности. Раскопками открыты 8 греческих амфор для вина. К юго-западу от могильной ямы обнаружено непогребенное захоронение 4 коней в уборах с серебряными украшениями. К. к. принадлежит к степной днепровской группе погребений скифских племенных вождей.

☞ 72а.

КРА́СНЫЙ — город в Псковской земле на р. Синяя, неподалеку от Опочки (ныне в черте г. Опочки). Основан в 1464 г. псковскими посадниками Александром и Василием. Неоднократно подвергался нападениям литовцев и ливонских немцев. В 1581 г. был взят польским королем Стефаном Баторием, но в 1582 г. возвращен России.

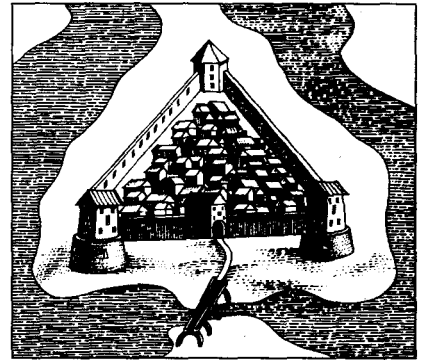
☞ 1191(9); 1629(2).

КРАСОВСКИЙ Петр — украинский зодчий XVI в. (впервые упоминался в городских актах Львова под 1576 г.). Из сохранившихся построек К. наиболее значительна капелла «Трех святителей» во Львове (окончена в 1578 г.; по некоторым источникам — освящена в 1591 г.), выполненная в архитектурных формах Возрождения. Прекрасные пропорции капеллы, увенчанной 3 ярусными куполами (прим. типичный для украинского зодчества, как деревянного, так и каменного), тонко прорисованные детали и великолепная каменная резьба портала и фриза делают здание одним из лучших образцов украинской архитектуры XVI в. Выдающимся произведением К. является также дом на площади Рынок во Львове, известный под названием «Черной каменицы» (кон. XVI в.). Узкий 3-х оконный 4-х этажный фасад дома обработан гранеными рустами и отделан резьбой. Завершающий 1-й этаж фриз близок по характеру орнаментаке капеллы «Трех святителей». 4-й этаж и венчающий аттик, состоящий из обелисков и завитков, вероятно, надстроены позже.

☞ 778а.

КРЕ́ВО — местечко в Литве под Вильнюсом у впадении р. Шляхтянка в р. Кревка (Кревле). Здесь сохранились

развалины древней крепости, воздвигнутой еще великим князем литовским Гедимином, в которой в 1381 г. по приказу Ягайлы был повешен его дядя — великий князь литовский Кейстут. В 1383 г. в К. великий князь литовский Ягайло заключил договор с польскими

Крепость Красная

послами о вступлении в брак с польской королевой Ядвигой. К. был одно время столицей Кревского княжества, которое в 1391 г., после уничтожения великим князем литовским Витовтом удельной системы в Литве и умерщвления кревского князя Вигунда вошло в состав Великого княжества Литовского. В правление польского короля и великого князя литовского Александра Ягеллоны татары разрушили кревскую крепость, и имперский посланник С. Герберштейн, проезжавший К. в 1518 г. на обратном пути из Москвы, отметил этот факт в своих Записках. По всей вероятности, часть замка была восстановлена, поскольку в 1564 г. здесь некоторое время жил князь А. М. Курбский, бежавший из России.

☞ 1068а; 1419а.

КРЕ́ВСКАЯ У́НИЯ (Кревский акт) — объединение Польши и Литвы на основе соглашения 18 августа 1385 г. в г. Крево. Уния между двумя государствами была вызвана резко усилившейся в кон. XIV в. агрессией Тевтонского ордена, представлявшей для них смертельную опасность. Согласно точному смыслу акта, Литва соединялась с Польшей на условиях инкорпорации (включения); великий князь литовский Ягайло обещал в нем, в случае своего избрания польским королем, присоединить к Польше все земли Великокрёвского княжества Литовского и принять вместе со своими подданными католичество. В 1386 г. он женился на дочери венгерского короля Людовика — польской королеве Ядвиге и сел на польский престол. Условия К. у., выработанные во время тайных переговоров польских панов с Ягайло, отра-

КРЕМЕНЧУТ

жали прежде всего интересы польских вельмож, стремившихся создать благоприятные условия для постепенного подчинения своему диктату земли Великого княжества Литовского. К. у. означала ликвидацию государственной самостоятельности Литвы и оттеснение литовско-русских феодалов на второстепенные роли. Политика польских магнатов вызвала решительное сопротивление литовско-русских феодалов, во главе которых стал двоюродный брат Ягайло — Витовт. Под их нажимом Ягайло и польские магнаты вынуждены были отказаться от проведения инкорпорации Литвы. В кон. XIV—1-й пол. XV вв. польско-литовская уния сыграла важную роль в объединении сил обоих государств для достижения победы над Тевтонским орденом.

☞ 578; 756; 769; 798; 818; 825; 854; 1529; 1607.

КРЭЙЦБУРГ — город в Ливонии. — См. Кружборх.

КРЕМЕНЕЦ — город на Волыни (в совр. Тернопольской обл. на Украине). Впервые упоминался в Ипатьевской летописи под 1226 г. как город Галицко-Волынского княжества. Дважды, в 1240 и 1255 гг., разорялся татарами. В кон. XIII в. восстановлен волынским князем Иваном-Владимиром Васильковичем. В 1418 г. здесь в тюрьме томился будущий великий князь литовский Свидригайло, позже даровавший городу немало привилегий. Со 2-й пол. XIV в. — в составе Великого княжества Литовского. С 1569 г. — под властью Польши. Наибольшего процветания К. достиг при польском короле Сигизмунде I Старом, когда город был превращен в мощную крепость. Укрепления начали создаваться здесь из камня-известняка уже в XII в., когда город входил в состав Киевской Руси. Детинец крепости занимал крайнюю часть горы, выдававшуюся в сторону долины, и имел в плане неправильную форму (62 x 52 м). С напольной стороны каменная стена тянулась прямой линией от кромки горы, а в ос-

тальной части повторяла конфигурацию мыса. Оставшаяся часть горы (90 x 62 м) была обнесена, вероятно, часток.м. В XIII в. деревянные укрепления были перестроены в каменные. В XV—XVI вв. их переделали: древнюю каменную напольную стену детинца разобрали. До нашего времени сохранилась квадратная в плане (10 x 10 м) надвратная 2-х ярусная башня с арочным готическим проездом и часть оборонных стен (толщина 2,3 м, высота 8—12 м), завершенных зубцами-мерлонами и узкими щелевидными бойницами. В облике крепости (замка) поражают суровые массы, лаконичные и монументальные формы стен и башни. Кременецкая крепость является выдающимся произведением волынской школы зодчества XII—XVI вв.

☞ 570; 778а; 870; 1157.

КРЕМЕНЧУТ (иначе Кременчук) — город на Украине, расположенный на левом берегу Днепра (ныне районный центр в Полтавской обл.). Основан ок. 1571 г. поляка-

Кременец на Волыни

КРЕМЛЬ

ми как крепость против крымских татар. Название происходит от слова «кремень».

□ 1629(2).

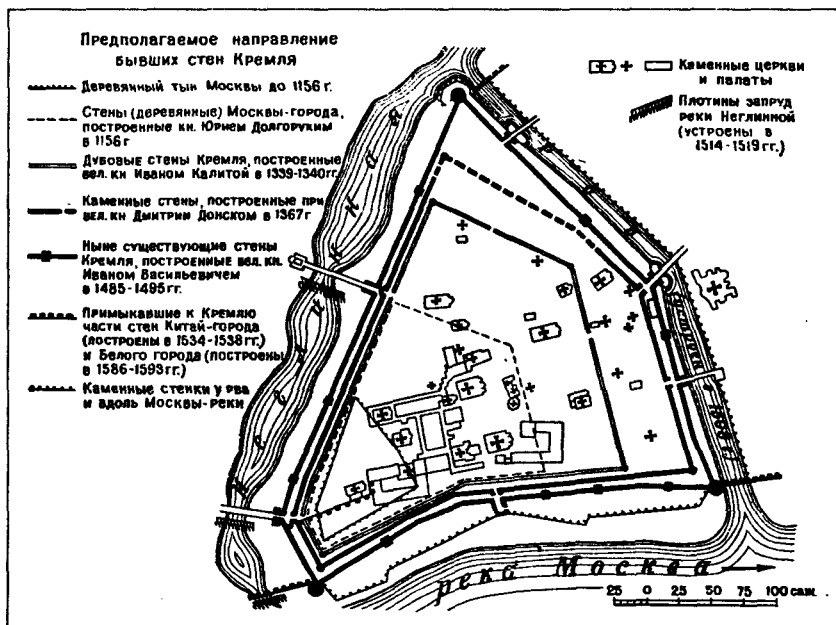
КРЕМЛЬ — центральная укрепленная часть русского средневекового города. Слово неизвестного происхождения; одни производят его от слова «кремень», другие — от «кром» (пск. детинец), третьи — от греческого слова *kratos* — крутой. Впервые в летописи слово «К.» в виде «кремьникъ» упоминалось под 1331 г. Употреблялось и другое наименование цитадели: детинец (до XIV в.), город, град и т. д. Обычно К. располагался на высоком месте и обносился стенами с башнями. Первоначально К. строились земляные и деревянные, позже каменные и кирпичные. В К., как правило, находились: дворец князя, собор, присутственные места, боярские палаты и дворы. Планировка К. зависела от рельефа местности; количество и форма башен и расстояние между ними — от военно-оборонительных соображений. В башнях и стенах устраивались бойницы, над стенами — навесные стрельницы. Стены часто окружались рвом. Особенно интенсивное строительство каменных К. в России велось в XVI—XVII вв. На Руси наиболее известны К.: новгородский, нижегородский, московский, ростовский, казанский, псковский, тульский, смоленский и т. д.

□ 11; 96; 302; 467; 870; 920; 12676; 1414.

КРЕМЛЬ МОСКОВСКИЙ — древнейшее ядро г. Москва, представляющее собой великолепный архитектурный ансамбль, складывавшийся на протяжении нескольких столетий. В архитектуре К. М. ярко отразились многие этапы исторического развития русского народа и Русского государства и нашли блестящее выражение характерные черты национальной культуры. Свободное расположение зданий и живописность всего ансамбля строго закономерны. Архитектурный комплекс К. М. образован храмовыми и дворцовыми зданиями, прекрасными ярусными кремлевскими башнями и доминирующим над ними столпом колокольной «Ивана Великого». К. М. возник на высоком Боровицком мысу, хорошо защищенном рр. Москва и Неглинная от нападения врагов. Место это задолго до возникновения К. М. было заселено восточно-славянским племенем вятичей. После первого упоминания о Москве под 1147 г. летопись сообщает о возведении в 1156 г. суздальским и великим князем киевским Юрием Долгоруким деревянных стен небольшого тогда К. М., защищавшего пути во Владимиро-Суздальское княжество. В XIV в. возвышение Москвы нашло отражение в дальнейшем развитии К. М. — политического и военно-оборонительного

центра московских князей. При Иване I Калите территория К. М. была расширена, построены новые дубовые кремлевские стены, создан первоначальный архитектурный ансамбль Соборной площади с каменными Успенским и Архангельским соборами, Ивановской церковью «под

отражала мощь Русского государства. Новые кремлевские стены, построенные в 1485—1495 гг. и с некоторыми переделками сохранившиеся до нашего времени, общей протяженностью ок. 2, 25 км, образуют в плане неправильный треугольник, площадь которого равна ок. 28

Московский Кремль в XII—XVI вв.

колоколы» (церковь Ивана Лествичника) и деревянным дворцом. При Дмитрии Донском в 1367 г. были сооружены белокаменные стены К. М. Центр русских земель стал мощной крепостью. Стены Кремля охватили площадь, почти равную площади современного К. М. Со стороны р. Москва стена была возведена у подножия холма, чтобы враг не смог здесь создать удобный плацдарм для развертывания своих сил при осаде Кремля. В 1368 и 1370 гг. К. М. успешно выдержал осаду войск великого князя литовского Ольгерда, а в 1382, 1408 и 1451 гг. оказался неприступным для татаро-монгольских войск (хан Тохтамыш взял К. М. в 1382 г. обманом). В кон. XIV — нач. XV вв. в К. М. строится ряд новых зданий, многие из кремлевских церквей урассаются стенописью. К 1404 г. относится установка в К. М. первых в Москве башенных часов с боем. С образованием во 2-й пол. XV в. мощного единого Русского государства во главе с Москвой начинается новый этап развития К. М. Отстроенный заново, с учетом возросшей силы огневого боя, он получил размеры, которые имеет в настоящее время, и превратился в первоклассную крепость, архитектура которой, отличающаяся величественной красотой, ярко

га. Башни К. М. тогда еще не имели современных шатровых надстроек, вся архитектура К. М. носила строгий крепостной характер. По углам треугольника расположены круглые башни: со стороны Большого Каменного моста — Свиблова (совр. Водовозводная); со стороны Москворецкого моста — Беклемишевская и на Манежной площади — Собакина (совр. Угловая Арсенальная). По сторонам треугольника К. М. находятся: выходящая на Москву — реку Тайницкая башня (с колодезем — «тайником»), на Красной площади — Фроловская (совр. Спасская) и Никольская проездные башни, со стороны Неглинной — Троицкая проездная башня с каменным мостом и отводной стрельницей — Кутафьей башней. Вблизи Свибловой башни находится Боровицкая башня с воротами. В промежутках между перечисленными были расположены остальные башни (всех было 18). Вокруг К. М. с кон. XV в. была расчищена незастроенная зона шириной ок. 200 м, имевшая оборонное и противопожарное значение. К стенам К. М. в 30-х гг. XVI в. примкнули каменные стены Китай-города; в 80—90-х гг. были построены стены Белого города. Вместе с Кремлем они образовали единый грандиозный ансамбль. Над Фроловски-

КРЕПОСТНОЕ ПРАВО

ми воротами до сих пор сохранилась надпись, рассказывающая о постройке К. М. Как и все русские кремли, К. М. был застроен жилыми хоромами и дворами бояр. Над небольшими, преимущественно деревянными, домами возвышалась центральная группа монументальных каменных сооружений на Соборной площади. Здесь находились главные соборы и комплекс великокняжеского, а затем царского дворца, заново отстроенного в 1487—1508 гг. От него сохранился тронный зал, именуемый ныне Грановитой палатой. Другие палаты дворца были расположены на гребне холма вдоль реки, примерно на том месте, где сейчас находится Большой Кремлевский дворец. Жилая часть дворца оставалась в значительной части деревянной до XVII в. В архитектурном ансамбле К. М. господствует мощная башня — колокольня «Иван Великий», построенная в 1505—1508 гг. и надстроенная в 1600 г.). Она была главной сигнальной и дозорной башней и центральным высотным сооружением К. М. и всего города, выражавшим своим архитектурным образом величие государства. Выдающимся произведением русской цер-

ковной архитектуры является Успенский собор, построенный в 1475—1479 гг. итальянским зодчим Аристотелем Фировантинти под влиянием русских построек предшествующего времени. Собор стал центральным общественно—культурным зданием К. М., столицы и всего Русского государства. Вероятно, псковскими мастерами были возведены в 1484—1489 гг. Благовещенский собор и в 1485—1486 гг. — церковь Ризположения. Архангельский собор, ставший усыпальницей царей, был построен в 1505—1509 гг. итальянским архитектором Алевизом Новым и продолжил традицию русских 5-главых соборов, представляя одновременно с этим первый пример в русской архитектуре переработки западноевропейского искусства возведения монументальных сооружений. К востоку от Соборной площади расположена Ивановская площадь, на которой против «Ивана Великого» в XVI—XVII вв. стояли здания приказов — центральных государственных учреждений. При находившемся в К. М. Оружейном приказе еще в XVI в. возникло хранилище древностей, превращенное позже в Оружейную палату. В 30-х гг. XVI в. к коло-

кольне «Иван Великий» под руководством зодчего Петрока Малого была пристроена звонница. К. М. был резиденцией великих князей, затем царей, представителей высшей светской и духовной аристократии.

□ 104; 296; 851; 1315; 1414; 1422; 1473а;

КРЕПОСТНОЕ ПРАВО — юридическое закрепление крепостного состояния — личной зависимости непосредственных производителей — крестьян от светских и духовных феодалов, осуществлявшееся в их интересах государственная власть. В широком смысле термин «К. п.» употребляется также как синоним крепостничества, феодализма. Возникновение К. п. в России уходит своими корнями в эпоху Древней Руси. Появление феодальной земельной собственности и развитие феодальных отношений влекло за собой превращение свободных общинников—смердов в феодально зависимых людей (закупов, рядовичей и др.), эксплуатируемых в разных формах. На территории северо-восточных русских княжеств в XIV—XV вв. сильно выросло крупное боярское землевладение, значительно расширилось хозяй-

Красное крыльцо в Московском Кремле

ство московских князей, огромные земельные владения принадлежали церкви. Рост феодального хозяйства сопровождался усилением крепостнической эксплуатации. Зависимое крестьянство было обязано выполнять ряд повинностей в пользу феодала. Среди зависимых крестьян в нач. XVI в. различали серебрянников, старожильцев и новоприходцев. Обеспечивая интересы крепнического класса феодалов—землевладельцев, великокняжеская власть принимала меры к закреплению в их хозяйстве крестьян. В 1450—1470-х гг. удельный князь и великий князь московский давали жалованные грамоты монастырям, разрешавшие крестьянам переход от одного феодала к другому только 1 раз в году — в Юрьев день осенний — 26 ноября, когда заканчивались все сельскохозяйственные работы. Образование единого Русского государства привело к усилению процесса закрепощения крестьянства. Первый общегосударственный кодекс — Судебник 1497 г. узаконивал на всей территории России правило «Юрьева дня». Крестьянин при отказе (уходе) обязан был уплатить землевладельцу пожилое за двор. Ст. 88 Судебника 1550 г. увеличила размер пожилых. В обстановке хозяйственного кризиса 1570—1580 гг. (в основном из-за разорительной Ливонской войны 1558—1583 гг., опричной реформы Ивана Грозного и запустения земель в результате массового бегства крестьян от помещиков) были приняты меры к дальнейшему закрепощению крестьянства. В 1581 г. правительство ввело заповедные лета, т. е. годы, в течение которых крестьянам воспрещалось уходить от своих владельцев даже в Юрьев день. Хотя заповедные лета устанавливались «до государева указа», однако до кон. XVI в. указа о возобновлении Юрьева дня издано так и не было. Писцовые книги 1581—1593 гг. получили значение основного документа, определявшего принадлежность крестьян к данному владению. 24 ноября 1597 г. вышел указ, устанавливавший 5-летнюю давность исков на беглых крестьян (считая с окончания переписи 1592 г.). Время, в продолжение которого феодал имел право осуществлять розыск и возвращение своих беглых крестьян, называлось «урочными летами». Во 2-й пол. XVI в. на Руси большое распространение получила особая форма зависимости — кабальное холопство. Хотя зависимость кабального человека юридически прекращалась с уплатой долга, фактически высвободиться из пут кабального холопства было почти невозможно, т. к. погашение процентов поглощало весь труд зависимого человека. «Уложение» царя Федора Ивановича от 1 июня 1586 г. усилило зависимость кабальных людей

от их господина, а «Новое уложение» от 25 апреля 1597 г. лишало их права ухода, делало их зависимостью пожизненной (до смерти господина) и запрещало принимать от них деньги в уплату займа. В условия работы по найму, т. н. «добровольное холопство», также были внесены изменения крепостнического характера: наймит имел право работать без кабалы не более 6 месяцев, по истечении этого срока он был обязан дать запись в кабальное холопство («потому что тот человек того добровольного холопа кормил и одевал и обувал»). Все эти изменения в положении крестьянства в Русском государстве привели к многочисленным выступлениям зависимого населения и, в конце концов, вылились в гражданскую войну в нач. XVII в.

☐ 132а; 132б; 681; 693а; 846а; 1319б; 1563; 1564.

КРЕПОСТЬ — укрепленный пункт, подготовленный к упорной круговой обороне с применением долговременных сооружений, имеющий постоянный гарнизон и различные запасы. Восточные славяне с древнейших времен укрепляли свои поселения, получившие наименования городищ. Последние, как правило, устраивались на возвышенном месте и относились рвом, валом и деревянным тыном. В Киевской Руси в XI в., по неполным данным, насчитывалось более 86 укрепленных городов, дававших защиту их населению, а также жителям окрестных деревень и селений при набегах кочевников. Цитадель русского укрепленного города называлась детинцем, а с XIV в. — кремлем. Термин «К.» известен в русских официальных документах с XVII в. Введение в XIV в. артиллерии на вооружение армии и особенно изобретение чугунного ядра вызвали существенные изменения в устройстве К.: стены начали делать низкими и более толстыми, перед ними отрывали ров, который с того времени стал обязательным элементом ограды К. Земля, вынутая при отрывке рва, использовалась для образования за стеной с внутр. стороны земляной насыпи (валганга), на которой устанавливалась крепостная артиллерия, и для устройства гласиса, частично прикрывавшего стену от разрушения артиллерийским огнем противника. Наряду с открытой стрелковой позицией в стенах устраивались также специальные помещения с бойницами, которые располагались по высоте в 3 яруса в шахматном порядке и назывались боями. Подошвенные и нижние бои имели каждый по 1 орудью и назывались печурами. Верхние бои предназначались для стрелков. Все это позволяло создавать сильную фронтальную оборону ограды К. с появлением артиллерии башни стали сооружаться такой же высоты, как и стены, но

большой площади и с большим выступом вперед. На башнях устанавливали артиллерию для фронтальной обороны подступов к ограде и защиты рва с флангов. Такие башни назывались персями (от др.-рус. пьрьс — грудь), они вскоре были заменены постройками 5-угольной формы, которые назывались раскатами. Крепостные ограды раскатного (бастионного) начертания в течение XVI и XVII вв. получили повсеместное распространение. Раскаты возводились на углах крепостной ограды, которая между ними имела обычно прямолинейное начертание, называвшееся куртиной. Стороны раската, обращенные к противнику и образующие нисходящий угол, именовались фасадами, а стороны, примыкавшие к куртине, — фланками. Раскаты состояли из земляных валов, покрытых сверху камнем. Крепостная артиллерия устанавливалась открыто на флангах и фасах. Для вылазок войск из К. между гласисом и рвом устраивали прикрытый путь и плацдармы.

☐ 1146; 1234.

КРЕПОСТЬ — грамота, письменный акт, фиксировавший крепостную зависимость в России. Впервые упоминалась в Судебнике 1497 г. Судебник 1550 г. различает грамоты полные, докладные, беглые, правые, служилые кабалы и др. Полные и докладные грамоты устанавливали зависимое состояние формально по воле лица, которое было вынуждено отдавать себя в холопы; беглые и правые грамоты превращали в различных случаях свободных людей в зависимых на основании закона. С этого же времени вводится запись всех К. в особые книги соответствующих приказов.

☐ 1355; 1614.

КРЕСТ (иначе рота) — по древнерусским юридическим памятникам, род присяги, совершаемой обычно в церкви перед образами и в виду спорной вещи. Церковь обычно выступала против такого полуязыческого обычая.

☐ 293; 405; 870; 1114а; 1114б; 1118; 1648.

КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ — захватнические походы западно-европейских феодалов в XI—XIII вв. по инициативе и при активном участии католической церкви. Под религиозным лозунгом «освобождение Гроба Господня из-под власти неверных» было организовано 8 К. п. на Ближний Восток, результатом которых явилось создание нескольких государств крестоносцев. Эти походы сопровождались грабежами и уничтожением местного населения. К XII—XIII вв. относятся К. п. походы немецких феодалов против славян и других народов Прибалтики, завершившиеся созданием двух орденов — Ливонского и Тевтонского. Попыт-

18.

ки немецких рыцарей подчинить русские земли закончились поражением Тевтонского ордена в 1242 г. в Ледовом побоище. Под флагом К. п. католическая церковь в XIII—XV вв. организовывала карательные экспедиции против еретиков (Гуситские войны). К. п. позволили католической церкви значительно расширить влияние на новых землях, принесли ей огромные богатства.

▣ 505.

КРЕСТНОЌСЦЫ — участники крестовых походов. Название получили от нашитого на их одежду креста — символа данного ими обета участвовать в походе.

КРЕСТЬЯНЕ-ДАННИКИ — категория зависимого населения в Великом княжестве Литовском в XV—XVI вв. К.-д. платили феодальную земельную ренту в виде дани, натурой (медовая, бобровая, житная и другая дань) и отчасти деньгами (грошовая, серебряная). Большинство К.-д. несло дополнительные платежи и повинности (выходили на толоку, молотьбу, косили сено и проч.). К.-д. жили на господарских землях (т. е. на землях великого князя литовского), гл. образом в восточных волостях (Задвинские, Поднепровские и др.). В XVI в. число К.-д. в результате раздачи господарских земель шляхте постепенно уменьшалось.

▣ 16; 138а; 209; 854; 1068; 1666а.

КРЕСТЬЯНОВЕЦ — город быллин киевского цикла, в котором некоторые исследователи (например, Б. А. Рыбаков)

Низвержение идолов в Киеве

усматривают летописную столицу древлян — Искоростень.

▣ 1205а; 1553а.

КРЕЧЁТНИКОВ Микюла — известный в XV в. на Руси пушечных дел мастер из Твери, который впервые начал лить пушки из меди.

▣ 529.

КРЕЩЕНИЕ РУСИ — обращение населения Киевской Руси в христианство, предпринятое княжеской властью в кон. X в. Новая религия была призвана укрепить княжескую власть и Древнерусское государство. Существовавшая до 988 г. система языческих верований восточных

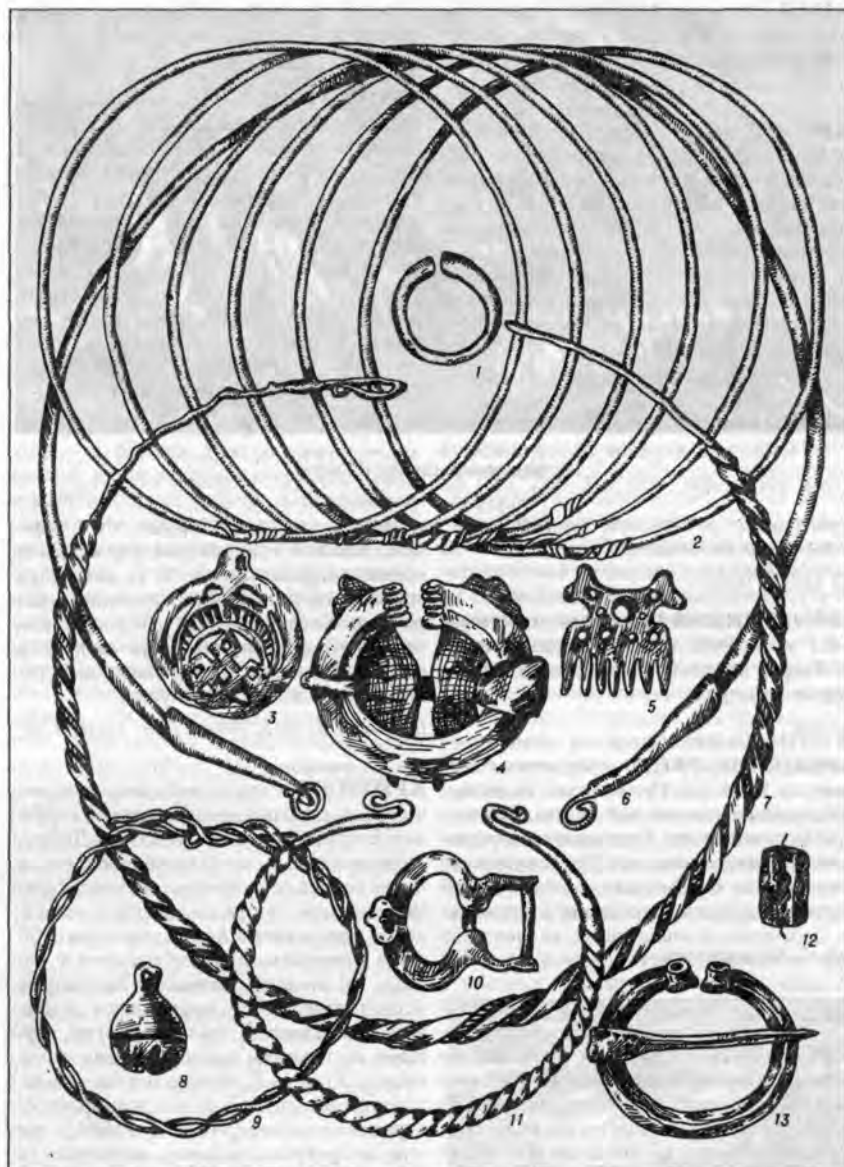
славян не отвечала больше этим задачам. Однако христианизация не была единовременным актом, т. к. встретила упорное сопротивление населения ряда районов Киевской Руси, что послужило причиной для церковников включить многие элементы древнеславянской религии в православный культ.

▣ 250; 375; 387а; 599а; 1154а; 1154б; 1155; 1661.

КРІВИЧИ — многочисленное восточно-славянское племя, занимавшее верховья Волги, Днепра и Западной Двины, южную часть т. н. Озерной области и часть бассейна р. Неман. «Повесть временных лет» не относит К. ни к «словенам», пришедшим с юга, ни к славянским племенам, переселившимся с запада, ни к «иным языкам». Некоторые исследователи к К. причисляют и ильменских славян. К. были, вероятно, первыми восточными славянами, двинувшимися в VI в. из Прикарпатья на северо-восток. Ограниченные в своем распространении на северо-запад и запад, где они встретили сильные литовские и финские племена, К. продвинулись к северо-востоку и поглотили жившие там малочисленные финно-угорские и балтские племена. На западе они вместе с дреговичами составили нынешнюю белорусскую народность. Поселяясь на великом торговом пути «из варяг в греки», К. принимали участие в торговле со Скандинавией и Византией. Император Константин VIII Багрянородный говорит в своем сочинении о том, что К. делают лодки, на которых русы ходят в Царьград. К. участвовали в походах киевских князей Олега и Игоря Рюриковича на византийцев как племя, подчиненное Киеву. В договоре Олега упоминался их город Полоцк. Древнейшими археологическими памятниками К. являются длинные курганы в виде валообразных насыпей с трупосожжениями

Крещение киевлян (рис. В. П. Верещагина)

Кривичи:

1 — перстень; 2 — браслетообразные височные кольца; 3, 5 — подвески; 4, 13 — подковообразная застежка; 6, 7 — гривны; 8 — бубенчик; 9, 11 — браслеты; 10 — поясная пряжка; 12 — каменная бусина (1—11, 13 — цветной металл; 12 — камень)

ми, относящиеся ко времени разложения родового строя и датируемые VI—IX вв. В X—XIII вв. длинные курганы сменяются обычными крестьянскими курганами. Городские погребения К. известны по дружинным курганам, относящимся к X в. Наиболее известны Гнездовские курганы под Смоленском. В мужских погребениях X—XIII вв. встречаются топоры и копья. В дружинных курганах часто находят мечи и наконечники стрел; в ранних курганах — восточные и западно-европейские монеты. Племенными особенностями бытового инвентаря К. является характерный набор жен-

ских украшений: браслетообразные височные кольца и стеклянные позолоченные бусы. Наличие богатых и бедных погребений свидетельствует о социальном расслоении населения. Вещи, найденные на поселениях — селищах и городищах (серпы, мотыги, обломки жерновов и обугленные злаки), — позволяют считать основным занятием К. земледелие. Развиты были также животноводство, кузнечное и ювелирное дело и другие ремесла. Уже в эпоху образования Киевской Руси у К. существовали политические центры: Изборск, Полоцк и Смоленск. Последний племенной

князь К. Рогволод вместе с сыновьями был убит новгородским князем Владимиром Святославичем.

□ 417; 460; 870; 904; 1082; 1205; 1207a; 1246a; 1250; 1253; 1433; 1618a.

КРИВОБОРСКИЕ КНЯЗЬЯ — княжеский род. Происходили от правнука удельного стародубского князя Андрея Федоровича — Ивана Федоровича, жившего в XV в. Ничем себя особенным этот род не проявил, стал известен лишь из родословцев и разрядных книг и угас в XVII в.

□ 1178(1).

КРИВОБОРСКИЙ Василий Иванович Меньшой — князь, воевода, 3-й из четверых сыновей князя И. А. Кривоборского. В 1575 г. 1-й воевода в Астрахани. В 1576 г. воевода в Орле. В апреле 1577 г. послан воеводой в Пронск. В феврале 1578 г. ходил «х Кеси [Вендену]» 3-м воеводой «у наряду». 5 полков простояли у Вендена 4 недели, «пролом пробил великой, а, Кеси не взяв, пошли от города, бог дал, здорова». В ноябре 1578 г. командовал артиллерией в повторном походе «х Кеси», затем был отправлен наместником и воеводой в Шацк.

□ 1147; 1178(1).

КРИВОБОРСКИЙ Федор Иванович — князь, дворянин московский и голова, затем воевода, 2-й из четверых сыновей князя И. А. Кривоборского. В 1576 г. назначен «по крымским вестем» головой к боярину и 2-му воеводе большого полка в Серпухов. В 1577—1579 гг. наместник и воевода в Рязке. В 1580 г. 2-й воевода в Пскове, затем был 2-м воеводой сторожевого полка. В феврале 1581 г. служил в Старой Руссе 3-м воеводой, когда из Великих Лук, Заволочья и Холма к городу подошли польско-литовское войско под командой короля Стефана Батория и сожгли город. Возможно, тогда же К. погиб или был взят в плен.

□ 530; 1008; 1147; 1178(1).

КРИВОБОРСКОЕ КНЯЖЕСТВО — небольшое феодальное образование, выдлившееся из Стародубского княжества в 1-й пол. XV в. Географически К. к. располагалось недалеко от г. Ковров (в совр. Владимирской обл.) и примыкало к с. Троицкое. Первым и последним удельным князем кривоборским стал Иван, единственный сын стародубского князя Федора Федоровича. Его сыновья Александр, Федор Ланко, Семен Приимыш уже потеряли удел, писались князьями Кривоборским и служили московскому государю, а Иван был боярином архиепископа Новгородского.

□ 740.

КРОПОТКИН

КРИЧЕВ — поселение на правом берегу р. Сож и по обоим берегам р. Кричевка или Кричеватка (ныне районный центр в Могилевской обл. Белоруссии). Основали К., по-видимому, еще кривичи, хотя существуют и другие версии его происхождения. Впервые упоминается

под именем Кречют в Уставе смоленского князя Ростислава Мстиславича 1136 г. На высоком берегу Сожа было городище, которое послужило через несколько столетий площадкой для строительства мощной крепости, имевшей в диаметре ок. 250 м. По преданию, церковь св. Николая Чудотворца была построена на фундаменте языческого капища. К. получил известность с 1359 г., когда вместе с Мстиславом был присоединен к Великому княжеству Литовскому и стал принадлежать князю Лунгвиению (Семену) Ольгердовичу. В 1410 г. в К. был владением польского короля Владислава II Ягелло. Город много раз подвергался нападениям русских. В 1507 г. литовский гетман С. Кишка на кричевских полях разбил мятежного князя М. Л. Глинского-Дородного. В 1508 г. московский воевода Образцов был убит с крепостной стены К. выстрелом из пищали, за что воеводы князь Д. В. Патрикеев-Щеня и Я. Кошкин-Захарын выжгли окрестные села и деревни. В последующие годы борьба за обладание Кричевской и Мстиславской волостями шла с переменным успехом. В 1535 г. воевода князь Шуйский подверг разорению и опустошению окрестности К., который ему не удалось взять. К. был объявлен старостом и жаловался польскими королями разным вельможам: князьям Соломерским, Шолухам, Лукомским, Радзивиллам и др. Достопримечательностью К. была церковь во имя св. Ильи, построенная королем Казимиром IV Ягеллончиком в память о спасении его супруги, едва не утонувшей при переправе через Сож.

□ 29; 465; 535г; 633; 854; 903(3); 1068; 1147.

КРОМ (иначе город кромный, окольный, охабень) — все это древнерусские названия внешних, обычно деревянных оборонительных оград вокруг городов.

КРОМЫ (иначе Кром) — город на р. Крома в бассейне р. Оки (ныне районный центр Орловской обл.). Впервые упоминался в летописи под 1147 г. Разрядные книги XVI в. часто упоминалось Кромское городище, к которому из Орла и Карачева высылались сторожа. В 1595 г. здесь был построен острог для защиты южной границы Русского государства от крымских татар.

□ 508; 870; 1140; 1147; 1191(2).

КРОПОТКИН Андрей Александрович Меньшой — князь, воевода, средний из пятерых сыновей князя А. Д. Кропоткина. В 1508 г. был воеводой в Сыренске. Зимой 1515 г. водил полк левой руки «изо Ржевы... в литовскую землю». В июле 1519 г. водил тот же полк «изо Ржевы... в Литовскую же землю». В августе 1521 г. прислан из Вороноча в Торопец на подмогу местным воеводам. Потомства не оставил.

□ 1147; 1178(1).

КРОПОТКИН Андрей Иванович — князь, воевода, младший из двоих сыновей князя И. Д. Кропоткина. В 1524 г. отправлен с конной ратью под Казань с полком левой руки 2-м воеводой. В июле 1566 г. участвовал в заседании земского собора и подписался под грамотой об отказе в заключении мирного договора с Польшей. Оставил семерых сыновей: Юрия, Семена, Петра, Василия Косого, Андрея, Ивана и Никиту.

□ 532; 1147; 1178(1).

КРОПОТКИН Афанасий Иванович — князь, затем воевода, средний из пятерых сыновей князя И. А. Кропоткина. В 1576 г. голова у боярина и воеводы полка правой руки «на Мышеге». В 1578 г. служил 1-м воеводой в захваченном у ливонских немцев г. Чествин. Имел единственного сына — Михаила, погибшего под Москвой в 1571 г. во время нашествия крымского хана Девлет-Гирея.

□ 1147; 1178(1).

КРОПОТКИН Дмитрий Васильевич — князь, воевода, старший из четверых сыновей князя В. А. Кропоткина-Косого. В 1558 г. направлен в Ливонию в составе сторожевого полка 2-м головой. В 1560 г. участвовал в Ливонском походе к Вильянди головой в сторожевом полку. В апреле 1567 г. 1-й воевода в Говье. В декабре 1572 г. служил воеводой в Юрьеве (Дерпте), откуда должен был «подвинуться в Сыренск» вместе с воеводой князем В. Голицыным. В 1573 г. отправлен годовать 2-м воеводой в Ругодив, где

и погиб на следующий год в стычке со шведами. Потомства не оставил.

□ 1147; 1178(1).

КРОПОТКИН Михаил Иванович Большой — князь, воевода, 2-й из пятерых сыновей князя И. А. Кропоткина. В 1587 г. служил среди прочих голов в Новгороде Великом. В феврале 1590 г. послан в Гдов воеводой и служил там еще в 1593 г., затем был переведен в Ям. В мае 1594 г. отпущен со службы в свое поместье. В 1598 г. послан «стретеньева дни» в Псков среди прочих голов под команду боярина и воеводы князя А. И. Голицына. Оставил троих сыновей: Ивана, Кузьму-Война и Бориса.

□ 530; 1147; 1178(1).

КРОПОТКИН Никита Иванович — князь, воевода, старший из пятерых сыновей князя И. А. Кропоткина. В 1564 г. служил воеводой в Красном. В 1567 и в 1575 гг. 1-й воевода в Раковоре. В 1576 г. был отправлен «с Покрова» наместником в г. Орешек; служил там и в 1577 г., пока после взятия в августе 1577 г. ливонского г. Невгин не был назначен туда воеводой. Потомства не оставил.

□ 1147; 1178(1).

КРОПОТКИН Никита Иванович Большой — князь, сын боярский и голова в царствование Ивана Грозного, средний из троих сыновей князя И. А. Кропоткина. В 1558 г. ходил головой в полку правой руки с боярином и воеводой князем В. С. Щепиным-Серебряным «к Новугороду к немецкому и к Юрьеву». В 1559 г. направлен «по крымским вестем», которые привёз из Путивля Т. Ртишев, «на берег» в большой полк головой ко 2-му воеводе «слуге» князю М. И. Воротыньскому. В 1560 г.— 5-й голова в передовом полку у боярина и воеводы князя А. М. Курбского в Ливонском походе к Вильянди. После взятия города в сентябре послан «ис-под Кеси [Вендена] по рижской дороге... к трема городком» в числе прочих голов. Потомства не оставил.

□ 1147; 1178(1).

КРОПОТКИН Никита Иванович Меньшой — князь, воевода, младший из троих сыновей князя И. А. Кропоткина. В 1570 г. должен был «для королевича дацково быти во Пскове... из Вильяна», после чего в июне 2-м воеводой ходил «с нарядом» к Колывани под началом у царского зятя — короля «Арцумагнуса Кресьяновича [ливонского короля Магнуса]». В сентябре 1573 г.— жилец «в стану у государя» в царском походе к Пайде. В том же году назначен 2-м воеводой в Юрьев (Дерпт). Потомства не оставил.

□ 1147; 1178(1).

КРОПОТКИН

КРОПОТКИН Петр Иванович — князь, воевода, старший из троих сыновей князя И. А. Кропоткина. В 1579 г. годовал осадным головой в Крейцбурге. В 1582 г. — 1-й воевода в Чествине. В феврале 1590 г. послан воеводой в Орешек и служил там «в осаде» еще в 1592 г., затем был отпущен к Москве. В феврале 1593 г. прислан годовым воеводой в Старую Ладугу вместо князя С. Н. Кропоткина. В апреле 1594 г. отпущен в свое поместье. В 1601 г. верстал поместными окладами служилых людей в Деревской пятине. Умер в 1630 г., оставив двоих сыновей: Василия и Никиту.

☞ 1147; 1151; 1178(1).

КРОПОТКИН Семён Никитич — князь, сын боярский и голова, един-

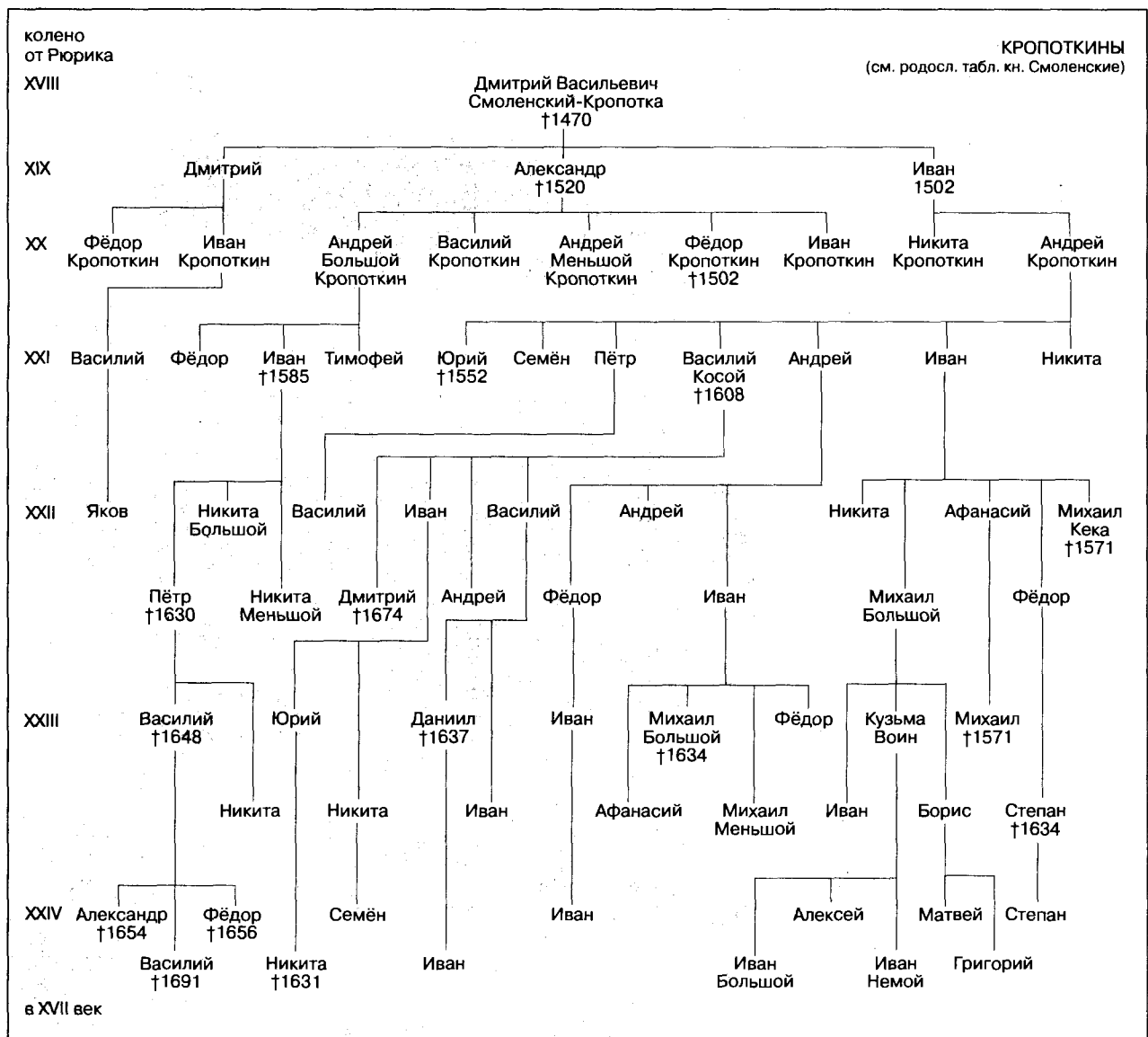
ственный сын князя Н. И. Кропоткина. В 1565 г. участвовал в Литовском походе в составе большого полка 1-м головой у окольного и воеводы В. И. Умнога-Колычова. В сентябре 1573 г. упоминался в свите царя среди стряпчих во время похода в Ливонию к г. Пайде. В феврале 1590 г. послан воеводой в Старую Ладугу и служил там до февраля 1593 г., когда был отпущен к Москве. В 1602 г. встречал датского принца Ханса, которого царь Борис Годунов прочил в женихи своей дочери Ксении, и состоял при нём в приставах. При царе Василии Шуйском ходил воеводой против отрядов Лжедмитрия II. Потомства не оставил.

☞ 530; 1070; 1147; 1151; 1178(1).

КРОПОТКИНЫ — княжеский род, ветвь князей смоленских. Родоначальником их был безудельный смоленский князь Дмитрий Васильевич, по прозвищу Кропотка (др.-рус. «кропотка», «крапотка» — куропатка) — племянник последнего владетельного князя смоленского Юрия Святославича. Потомки его в XVI—XVII вв. служили стольниками, стряпчими, воеводами, наместниками, головами и т. п.

☞ 271; 1178(1).

КРОПОТОВЫ (др.-рус. кропот — ворчанье; кропать — ворчать, суетиться; кропоткий, кропотливый — мелочный, трудолюбивый, усердный; кропота — ссора, раздор) — дворянский род, восходящий к жившему в нач. XVI в. сыну боярско-

КРУТИЦКИЙ МОНАСТЫРЬ

му Андрею Кропотову. Служили стрелческими головами и сотниками, стрельчицами и т. п.

□ 427(2); 1196(1).

КРОТОВ Григорий Яковлевич — псковский посадник, сын посадника Я. И. Кротова. В 1484 г. приезжал к великому князю московскому Ивану III Васильевичу для выяснения событий в Пскове, когда горожане пожгли дворы у посадников, а одного из них, Гаврилу, убили на вече и посадили «в крепость» смердов.

□ 33; 174; 623; 678; 870.

КРОТОВ Яков Иванович — псковский посадник. В 1461 г. участвовал вместе с другими местными боярами в переговорах псковичей с дерптским епископом и рижским архиепископом о перемирии. Через 2 года, по поручению Пскова, ездил в Москву «просить князя во Псков по псковской старине, которой князь Пскову люб», в результате чего вскоре в Псков приехал наместник князь И. А. Звенигородский. В 1470 г. ездил в Новгород Великий по церковным делам, отсюда поехал в Москву к великому князю «о своих делах», а в следующем году Псков отрядил его на съезд с литовскими панами по пограничным спорам, проходивший в Березвицах. Послы, однако, разъехались, не достигнув согласия. В том же 1471 г. он «головами выправил» (т. е. добился освобождения) в Новгороде псковичей, сидевших в порубах, и с псковским войском ходил на помощь Ивану III против новгородцев. В 1473 г. снова ездил в Новгород для заключения мира с ливонскими немцами, который не был подписан, а в следующем году — в Ригу для утверждения мирного договора. В 1480 г., по просьбе псковичей, отражением немцев от Пскова командовал московский воевода князь А. Н. Оболенский-Ноготь. Недовольный псковичами, последний покинул город, осажденный отрядами ливонского магистра Бернгарда. Псковичи послали К. к князю с челобитьем, но Оболенский не принял посадника, и псковичам самим пришлось справляться с неприятелем. Впрочем, через 2 года К. заключил мир с немцами в Новгороде на 10 лет. В 1483 г. у него и у

многих других бояр псковичи за что-то «посекоша дворы». В последний раз К. упоминался в летописях под 1485 г.: в этом году он вместе с другими псковичами ездил к Ивану III бить челом о прощении за казнь смердов.

□ 33; 174; 529; 540; 623; 678; 870.

КРУЖБОРХ (иначе Крейцбург) — город в Ливонии (совр. Крустпиле в Латвии), часто упоминался в разрядных книгах в связи с Ливонской войной 1558—1583 гг.

□ 1147; 1191(9).

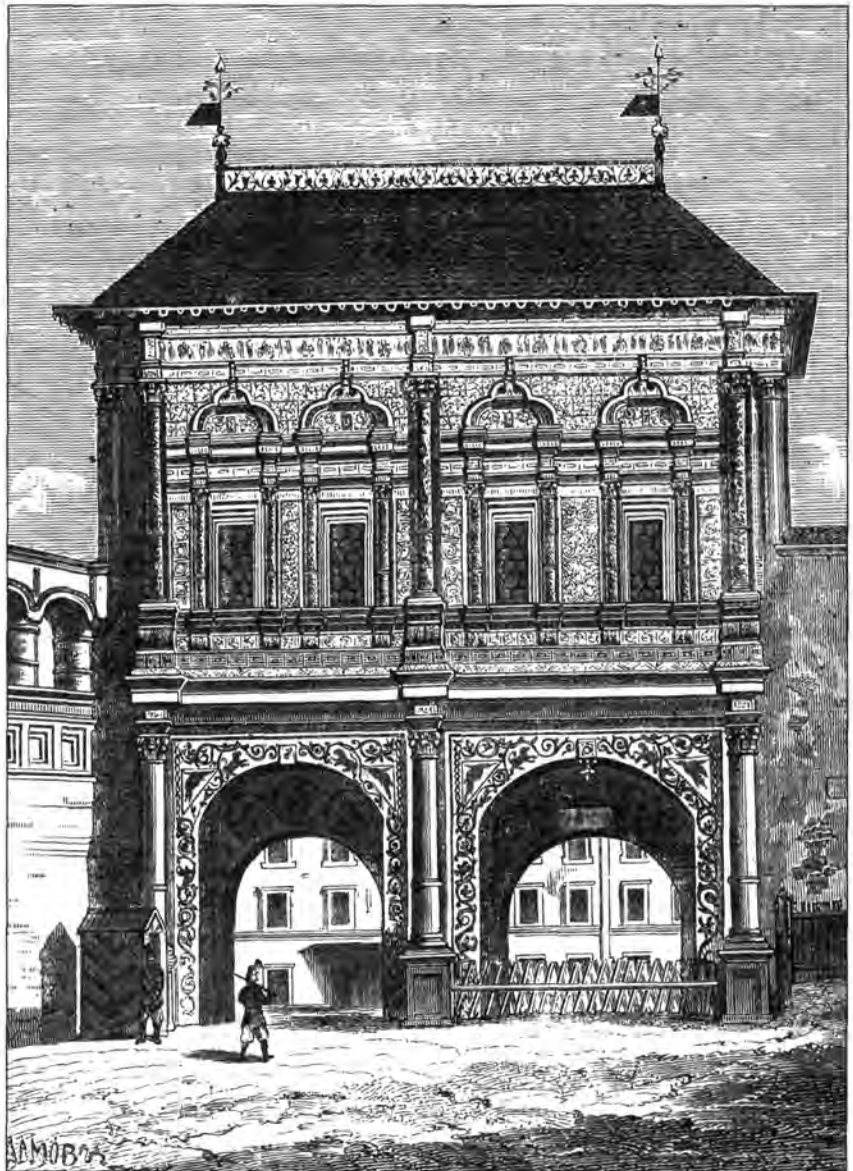
КРУТИЦКАЯ ЕПА́РХИЯ — возникла при великом князе владимирском Алек-

сандре Невском (в 1261 г.) под именем Сарайской епархии, состоявшей из православных христиан г. Сарай-Бату — столицы Золотой Орды. В XIV в. включала в себя уже церкви по рр. Хопёр и Дон под именем Сарской и Подонской, а при великих князьях московских Иване III Васильевиче и Василии III Ивановиче в неё входили некоторые города калужской, тульской, орловской и московской земель.

□ 375; 1094.

КРУТИЦКИЙ МОНАСТЫРЬ — основан удельным князем Даниилом Александровичем в Москве ок. 1272 г. С сер. XV в. здесь жили владыки Сарской (по-

Остатки Крутицкого митрополичьего терема (рис. Адамова)

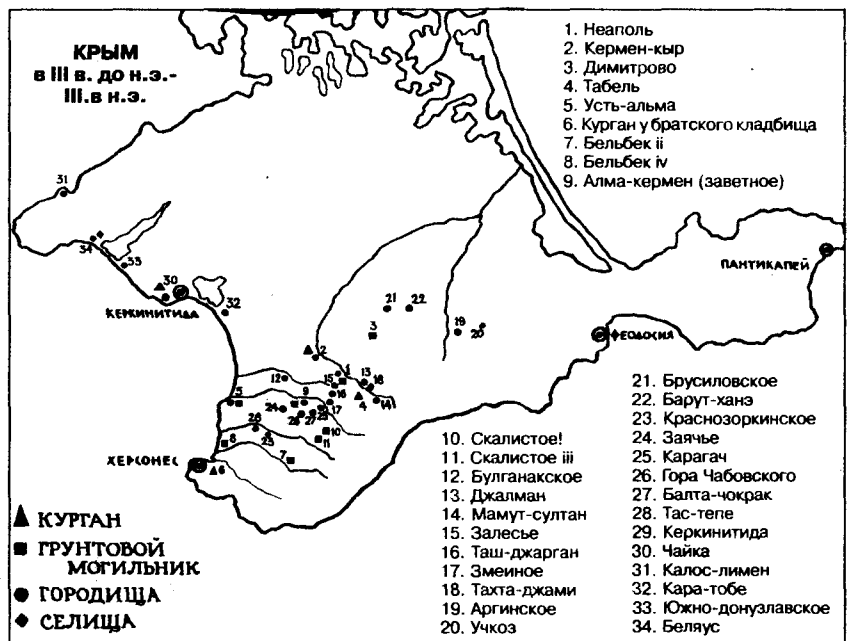
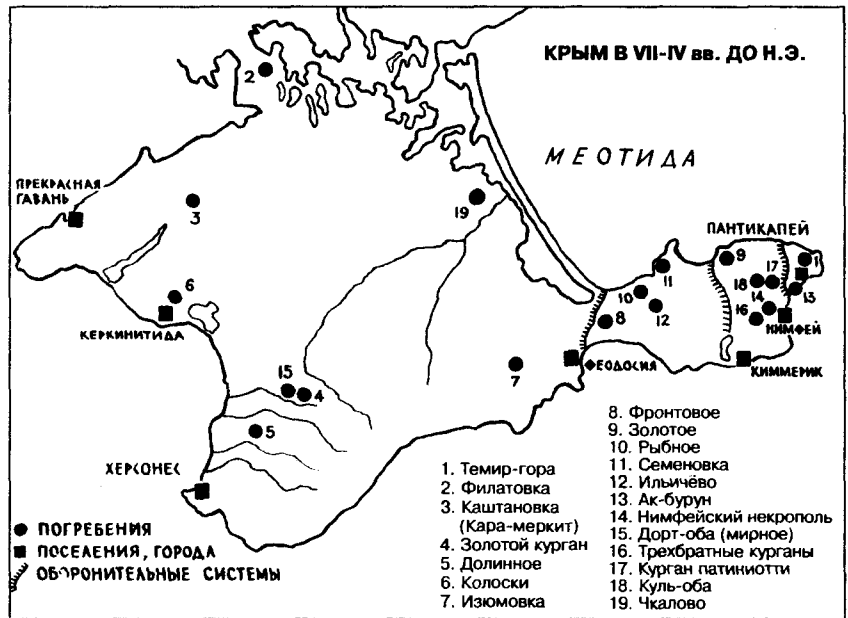

КРЫМ

днее Крутицкой) епархии. Часто подвергался нападениям татар и особенно сильно пострадал в 1571 г. во время нашествия Девлет-Гирея. Позже был упразднен.

□ 224; 375; 437; 1094.

КРЫМ — полуостров, вдающийся в Черное море в его северной части. В К. открыто более 100 стоянок, относящихся к эпохе палеолита, из которых наибольший интерес представляет пещера Кник-Коба. Найдено много стоянок эпохи неолита, бронзы и раннего железа. Древнейшими обитателями К., засвидетельствованными письменными источниками, были киммерийцы, тавры, по имени которых К. назывался Таврикой или Тавридой, и скифы. С таврами связывается открытие в К. кизил-кобинская культура. Судя по сообщению Геродота, в V в. до н. э. родовой строй у скифов находился в состоянии имущественного разложения. В VII—VI вв. до н. э. началось активное проникновение греческих колонистов в Северное Причерноморье. В V в. до н. э. в Восточном Крыму возникло рабовладельческое Боспорское царство. В кон. V в. до н. э. в Западном Крыму возникла небольшая вначале колония Херсонес, которая затем превратилась в самостоятельный город-государство. В III—II вв. до н. э. центр скифского государства переместился из Приднестровья в К. Столица скифов — Неаполь Скифский — находилась неподалеку от современного Симферополя. Во 2-й пол. II в. до н. э. скифы под предводительством царя Скилура, а затем его сына Палака вступили в борьбу с греческими городами за торговые приморские гавани и напали на Херсонес. На стороне греков выступил поитийский царь Митридат VI Евпатор, пославший в К. войска под командой своего полководца Диофанта. В 107 г. до н. э. на Боспоре вспыхнуло восстание рабов под руководством скифа Савмака, которое было подавлено войсками Митридата, утвердившего свое временное господство на Боспоре и в Херсонесе. Во 2-й пол. I в. до н. э. часть побережья К. была захвачена римлянами, которые в отдельных пунктах побережья продержались до III в. н. э. Начиная с III в. южно-русские равнины и К. подвергались разорительным нашествиям различных кочевых племен и народов: с северо-запада вторгались готы, с востока — гунны, авары, хазары, печенег, половцы и др. В результате вторжения гуннов в 375 г. многие древние города К. были превращены в руины, Скифское и Боспорское государства прекратили свое существование. С IV—V вв. К. становится объектом экспансии Византии. Ок. V в. в К. начинают развиваться феодальные отношения, в результате чего в дальнейшем возникают но-

вые государственные образования. В юго-западной части полуострова, в горном К. появились гг. Мангуп, Эски-Кермен и др., ставшие центрами самостоятельных княжеств. История средневекового К. тесно связана с историей Киевской Руси. На полуострове открыты памятники древнеславянской культуры: могильники Чернореченский (III—IV вв.), Суук-су (VI—VIII вв.) и поселение в районе Планерского (VIII—X вв.). Часть земель К. в X—XII вв. входила в состав древнерусского Тмутараканского княжества. Киевские князья в борьбе с Византией опирались на русское население К. В

XIII в., после татаро-монгольского вторжения, К. был превращен в улус Золотой Орды. В XIII—XV вв. в К. существовали итальянские торговые фактории. В связи с распадом Золотой Орды в нач. XV в. в К. образовалось независимое Крымское ханство. В 1475 г. в К. вторглись турки, разгромившие генуэзские колонии и превратившие крымских татар в своих данников. Перекоп, Арабат, Еникале, Гезлев (Евпатория) и Кафа (Феодосия) стали турецкими крепостями. Основным занятием крымских татар были войны и разбойничьи набеги на соседние страны и народы с це-

КРЫМСКОЕ ХАНСТВО

люю грабежа и наживы. Ежегодно ими захватывались и уводились в плен десятки тысяч мужчин, женщин и детей. К. превратился в один из крупнейших центров работорговли. Русскому государству, как и Великому княжеству Литовскому, Молдавии, Польше, Венгрии и др., несколько столетий пришлось вести напряженную борьбу с нападениями крымских татар.

□ 64а; 72; 114; 145; 151; 183; 242; 252; 319; 431б; 530; 870; 918; 1161; 1403; 1624а; 1629(2); 1651; 1652.

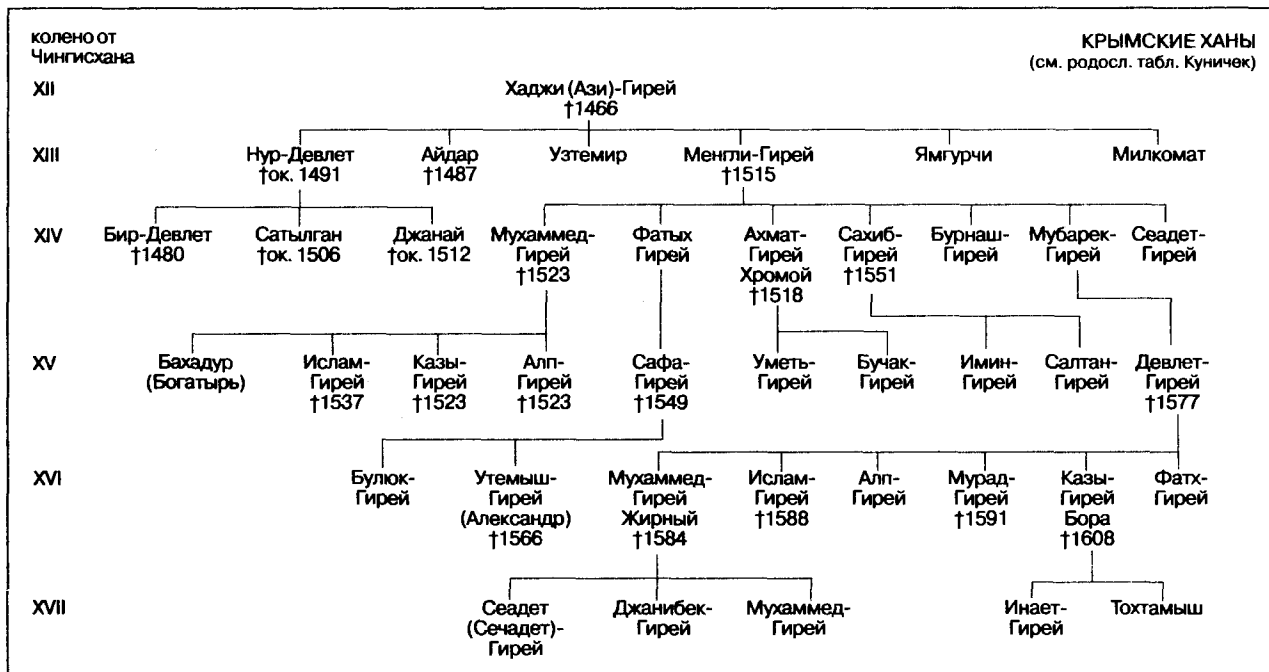
КРЫМСКИЕ ПОХОДЫ — вооруженная борьба Русского государства с Крымским ханством в XVI в. К. п. предпринимались с целью уничтожения последствий татаро-монгольского ига, возвращения южно-русских земель и обеспечения России выхода в Черное море. К. п. явились ответными действиями Русского государства на агрессивные действия Османской империи и ее вассала — Крымского ханства. При великом князе московском Василии III Ивановиче русские войска, действуя наступательно, неоднократно наносили поражения крымских татарам, вторгавшимся в пределы Московского государства в 1507, 1512, 1521, 1527 и 1533 гг. Украинский народ и казачество также давали им отпор. В 1512—1528 гг. происходили кровопролитные казачьи войны (при гетманах Е. Дашковиче и князе Б. Ружинском) с татарами и турками. На набеги татар запорожские казаки отвечали походами в Крым. В 1523 г. такой поход предприняли казаки под командой Дашковича.

Неоднократно успешные походы в Крым организовывал гетман П. Сагайдачный. В 1555 г. московское правительство организовало поход 13-тысячного войска под командой воеводы И. В. Шереметева Большого в Поле с целью предупреждения набега татар на южные области России. В результате Судбищенского сражения хан Девлет-Гирей вынужден был уйти в Крым, потеряв весь обоз и несколько тысяч человек убитыми. В 1556 г. были предприняты разведывательные походы голов М. Ржевского-Дьяка по Днепру до Очакова и Ф. Чулкова по Дону до Азова. В 1559 г. окольный и воевода Д. Ф. Адашев на судах спустился с войсками по Днепру в Черное море. Русские высадились на западном побережье Крымского п-ова, освободили русских полоняников, разгромили несколько прибрежных селений, вырезав населявших их татар, и благополучно вернулись назад, нагруженные добычей и пленными.

□ 463а; 508; 754; 918; 1147; 1304; 1629(2); 1651.

КРЫМСКОЕ ХАНСТВО — государство, возникшее в XV в. Занимало Крымский п-ов и земли на север и восток от него, не имея здесь определенных границ. Состав населения был самым пестрым: оно постоянно перемещалось, видоизменялось и менялось. Прилив сюда тюркских народностей начинается не позже 1-й пол. XIII в., с нашествием монголо-татар; если не считать еще ранее пришедших в Крым хазар. Кочевники проникали туда морем и через Крымский перешеек. Турки-сельджуки шли первым

путем, прочие кочевые племена, среди них и татары — вторым. Турецкая иммиграция носила сначала частичный характер, но при золотоордынском хане Берке, принявшем ислам, большая группа турок-сельджуков пришла в Европу и, с разрешения византийского императора, поселилась сначала в Добрудже (Болгария), а во 2-й пол. XIII в. вынуждена была во главе с Сары-Салтыком переселиться в Крым. Хан Берке дал турецкому султану Изз-эд-Дину в удел г. Судак. Турки поселились по южному берегу Крыма, где жили также и христиане, преимущественно генуэзцы, центрами которых были Судак и Кафа. Сыновья Изз-эд-Дина после смерти отца вернулись в Малую Азию. Татары жили внутри и на севере полуострова. История К. х. до появления династии Гиреев находилась в тесной связи с историей Золотой Орды. Крым считался владением ханов, но резиденцией их никогда не был. Лишь хан Узбек жил там некоторое время. Для других ханов Крым служил временным убежищем в случае дворцовых переворотов; здесь же находили приют татарские узурпаторы и авантюристы. Ордынские татары нередко совершали набеги и грабили полуостров. В кон. XIII в., в царствование хана Телебуги, выдвинулся хан Ногай. Убив Телебугу и разбив его племянника Тохту, Ногай послал своего внука Актаджи в Крым собирать подати, но жители полуострова напали на него и убили. Ногай жестоко им отомстил, вторгнувшись в Крым с большим войском: разграбил города, вырезал множество жителей, других продал в рабство,

пошадив лишь своих приверженцев. В правление Узбека Крым нередко страдал от полчищ татарских беков и мурз (например, Толак-Темира и Кара-Булата). Первым официально признанным владельцем в Крыму и основателем крымского юрта считается Орам-Тимур, получивший удел от своего дяди, хана Менгу-Тимура. Это произошло во 2-й пол. XIII в. Некоторые историки полагают, что крымский юрт возник еще раньше, с проникновением в Крым татар Бату-хана. В силу разного рода причин из среды тюркской и татарской знати Крыма, называвшей себя эмирами, беями (беками), затем мурзами, выдвигаются временщики, которые, смотря по обстоятельствам, пользовались то благоволением ханов, то поддержкой эмиров. Первым из них был упоминавшийся Ногай, впоследствии появляются Джубан, Мамай, Едигей и др. Ордынские междоусобицы всегда отражались на Крыме. Ногай стремился основать новое государство, ядром которого должен был стать Крым. Часть беев, помогавших Ногаю, впоследствии изменила ему и перешла на сторону Тохты. Ногай был вскоре убит каким-то русским, служившим в войсках Тохты. После этого Крым остался на положении удела Золотой Орды. Пост наместника занял Толук-Тимур, один из приверженцев Тохты в его борьбе против Ногая. Он продержался и все правление Узбека. После смерти последнего в Орде опять начались смуты, во время которых престол занял один из его сыновей — Джанибек. Смуты ослабили ханскую власть в Крыму. Джанибек после неудачной попытки овладеть в 1347 году Кафой заключил с генуэзцами союз, сделав им существенные уступки. Правление Бердибека, сына и наследника Джанибека, явилось финалом золотоордынской монархии. После его смерти эмиры, правившие в отдельных провинциях полуострова, стали претендовать на самостоятельность. Один из них, Мамай, вступил в Крым, объявив ханом одного из сыновей Узбека и двинулся на Сарай. Это было ок. 1374/75 года. После поражения в Куликовской битве 1380 г. Мамай бежал именно в Крым, в Кафу, где и был убит. На ордынском престоле в это время оказался Тохтамыш, достигший власти с помощью Тимура. Последний вскоре согнал его с престола и сел на нем сам. Подобно ханам менялись и их наместники в Крыму. За Толук-Тимуром следовал Мелик-Темир, затем Зейн-Эд-Дин Рамазан и после него энергичный Тимур-Кутлук. Он служил сначала под началом Тимура, а затем ок. 1391 г. взял правление Крымом в свои руки. В 1398 г. литовцы Витовта заставили его бежать из Крыма, но в том же году он стал ханом Золотой Орды, а еще через год подверг страшному разгрому на р. Ворскла объединен-

ное войско Витовта и Тохтамыша. Затем в Орде ханы стали вновь меняться с такой быстротой, что современники не успевали запоминать их имена. Крымские наместники менялись с не меньшей быстротой. Лишь в XV в., с утверждением в Крыму династии Гиреев, меняется характер истории крымского юрта. Первым ханом из этой династии стал Хаджи-Гирей, которого называли то Девлет-Берды, то Ази-Гиреем. Деятельность Хаджи-Гирея была направлена, главным образом, на утверждение своей династии в Крыму. Он победил хана Золотой Орды; с польским королем Казимиром IV Ягеллончиком находился в дружественных отношениях, имел довольно мирные отношения с русскими. Он старался обезопасить себя от турок-османов. Хаджи-Гирей перенес столицу в Бахчисарай. Умер он в 1466 г. Престол после длительной борьбы с братом Нур-Девлетом занял один из сыновей Хаджи-Гирея — Менгли-Гирей. За помощь, которую турки предоставили ему в его борьбе, Менгли-Гирею в 1478 г. пришлось признать себя их вассалом. Он находился в дружественных отношениях с великим князем московским Иваном III Васильевичем. Под конец жизни хан и его сыновья стали нападать на пограничные области Русского государства. Чтобы обезопасить свой род в дальнейшем от посягательства прочих родичей на престол и установить преемственность ханской власти от отца к сыну, ослабить значение родового обычая, при котором ханская власть переходила в руки старшего в роде, Менгли-Гирей ввел звание калги или вице-хана, на которого переносились права наследника престола. Он назначил калгой своего сына Мухаммед-Гирея. Однако после смерти последнего крымские ханы назначались султаном в Стамбуле и фактически являлись его наместниками. Мухаммед-Гирей был убит в 1523 г. во время похода на ногайцев. На его место был назначен Сеадет-Гирей, которому пришлось вести упорную борьбу с сыном Мухаммед-Гирея Ислам-Гиреем. Когда Сеадет-Гирей все-таки оставил престол, на его место из Стамбула прислали Сахиб-Гирея, а Ислам-Гирей получил пост калги. Между ними вскоре вспыхнула жестокая борьба, закончившаяся в 1537 г. убийством Ислам-Гирея. В 1551 г. был убит и Сахиб-Гирей, вместо которого воцарился Девлет-Гирей, а после него — Мухаммед-Гирей II Жирный, правивший в Крыму с 1577 по 1584 г. Он, будучи не в состоянии назначить калгой своего сына Сеадет-Гирея, создал новую степень 2-го наследника, получившую название «нур-эд-дина», и отчислил в его распоряжение хороший годовой оклад из ханских доходов. Это постановление хана утвердили и в Стамбуле. Мухаммед-Гирей Жирный был задушен своим братом,

калгой Алп-Гиреем. Далее крымскими ханами были Ислам Гирей (1584—1588 гг.) и Казы-Гирей Бора (1588—1608 гг.). Последний стремился к самостоятельности и сделал еще 1 попытку заменить принцип родового старшинства принципом прямого наследования престола от отца к старшему сыну, поэтому калгой он сделал не брата, а сына Тохтамыша, который после смерти Казы-Гирея и был провозглашен ханом, но султан не утвердил его, и Тохтамыш был вскоре убит своими соперниками — Селямет-Гиреем и Мухаммед-Гиреем.

□ 90; 136; 436; 463а; 508; 747; 918; 929; 1223(7); 1304; 1306; 1312; 1366; 1367; 1389(2); 1508; 1602; 1629(2); 1651.

КРЫПЕЦКИЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель во имя Иоанна Богослова в Псковской земле. Был основан в сер. XV в. преподобным Саввой, учеником преподобного Евфросина, основателя Спасо-Елеазарова монастыря. Во 2-й пол. XV в. через болота, среди которых была устроена обитель, к монастырю устроил мост и затем посетил обитель псковский наместник князь Я. В. Оболенский. В монастыре была сооружена соборная церковь во имя св. Иоанна Богослова, под которой был похоронен Савва. Монастырь известен тем, что, по преданию, в нем скрывался некоторое время Григорий Отрепьев (Лжедмитрий I), бежавший отсюда в Литву. Здесь приняли иночество преподобный Нил Столбенский и Никандр, основатель Никандровой Благовещенской пустыни в Порховском уезде.

□ 437.

КРЮКОВЫ — дворянский род, происходивший от татарского мурзы Салахмира. Его праправнук Тимофей Михайлович Абуталов, по прозвищу Крюк, служивший на Рязани боярином, стал родоначальником фамилии К. В дальнейшем его потомки были воеводами, занимали другие государственные должности.

□ 188; 1196(1).

КСЕНИЯ МСТИСЛАВНА — княгиня изяславская, дочь великого князя киевского Мстислава Владимировича Великого, жена изяславского князя Брюцислава Давыдовича. Отец в 1129 г. выслали в числе прочих полоцких князей в Византию и ее мужа. К. М. скончалась через некоторое время в Константинополе бездетной, так и не увидев больше Отечества.

□ 110; 1178(1); 1516.

КСЕНИЯ ЮРЬЕВНА — дочь новгородского боярина Юрия Михайловича, с 1265 г. 2-я жена великого князя владимирского и тверского Ярослава Ярославича. Некоторые исследователи бесосновательно считают ее дочерью удельного

КУ́БЕНСКИЙ

тарусского князя Юрия Михайловича. В 1285 г. заложила в Твери на месте деревянной Козмодемьянской церкви каменный Преображенский собор — гордость Тверского княжества. Являлась матерью великого князя владимирского и тверского Михаила Ярославича. Примерно в то же время, с ее разрешения, место первого епископа Тверского Симеона занял гордый и легкомысленный Андрей, сын литовского князя Герденя, бывший до того игуменом Общего монастыря. В 1304 г. митрополит Максим именем К. Ю. удерживал удельного московского князя Юрия Даниловича от его намерения драться за великокняжеский стол с Михаилом. Умерла в 1312 г.

☞ 178; 648; 870; 1475.

КСНЯ́ТИН — город на р. Сула (ныне с. Снитин в Лубенском районе Полтавской обл. на Украине). Принадлежит к числу древнейших русских поселений в злешнем крае; упоминался летописями под 1106 г. Затем его имя встречается уже в источниках XVI и XVII вв.

☞ 870; 1191(7).

КСНЯ́ТИН (Константин Серославич) — один из видных галицких бояр. В 1157 г. был послан князем Ярославом Владимировичем Осмомыслом в Киев к сюзернику и тестю последнего — князю Юрию Долгорукому, сидевшему тогда на великокняжеском престоле, чтобы склонить его к выдаче безудельного князя-изгоя Ивана Берладника, претендовавшего на галицкий стол. Но это посольство не

удалось из-за заступничества за Берладника митрополита. В 1172 г. К. командовал вспомогательной галицкой ратью, ходившей вместе с князем Мстиславом Изяславичем под Вышгород на князя Давыда Ростиславича. Будучи, по некоторым известиям, подкупленным Давыдом, К. увел самовольно все войско домой, подделав отзывную грамоту от имени своего князя. Когда у Ярослава Осмомысла началась ссора с женой и боярами из-за его любовницы Настасьи, К. держал сторону жены Осмомысла, ушел с ней в Польшу и вернулся лишь после того, как Настасья была сожжена боярами.

☞ 57; 1047; 1056; 109.

Крыпецкий монастырь

КУ́БЕНСКИЕ КНЯЗЬЯ́ — княжеский род, ветвь ярославских князей. Внук владетельного ярославского князя Василия Давыдовича Грозного — удельный заозерский князь Дмитрий Васильевич, живший в 1420—1440 гг., имел сына Семёна, который получил во владение Кубену или Кубень, т. е. юго-восточную часть Кубенского оз. с областью р. Кубена. Он стал первым и последним удельным князем К., т. к. утратил свой удел, который незадолго до 1447 г. был присоединен к Москве. От брака с княжной М. И. Деевой оставил двоих сыновей — Ивана, из которых младший умер ок. 1500 г. в чине окольного, оставив единственного сына — Василия Шалуху, а сыновья Ивана Семеновича Большого — Иван Иванович и Михаил Иванович — служили боярами у Ивана IV.

☞ 740; 1178(1); 1633.

КУ́БЕНСКИЙ Иван Ива́нович — князь, сын боярский, затем дворецкий, кравчий и боярин, младший из двоих сыновей князя И. С. Кубенского Большого от брака с углицкой княжной Ульяной Андреевной. В апреле 1518 г. упоминался на приеме имперского посла Ф. да Колло. В феврале 1524 г. впервые упоминался в чине дворецкого. В августе того же года ему докладывались поземельные споры. В феврале, мае, июле и сентябре 1525 г. ему докладывались разезды земель. В июне 1525 г. он подписывал жалованные грамоты. В декабре 1526 г. сопровождал Василия III в Тихвин. Каким-то образом был связан с неудачным Казанским походом 1524 г., поскольку существует «список обыскной о казанском деле князя Ивана Кубенского». В июне 1532 г. ему докладывался поземельный спор. В феврале 1533 г. разбирал дело о высылке крестьянина в землю одного из рязанских монастырей. В апреле того же года выдал оброчную грамоту помещику

И. И. Любовникову. В последние дни жизни Василия III находился среди близких к великому князю лиц. В 1536, 1537 и 1538 гг. сопровождал великую княгиню Елену Васильевну (Глинскую) в ее поездках по монастырям. Ок. 1541 г. получил чин боярина. В том же году участвовал в заговоре Шуйских против князя И. Бельского. После падения Шуйских был заключен в тюрьму. Освобожденный через 5 месяцев, он вскоре снова подвергся опале. В июне 1543 г. командовал большим полком во Владимире в связи с угрозой нападения казанских татар. В апреле 1546 г. — 2-й воевода большого полка под Коломной. По оговору дьяка В. Захарова, будто он вместе с боярином Ф. С. Воронцовым подстрекал к бунту новгородских пищальников, был в мае казнен по приказу великого князя Ивана IV Васильевича. Имел земельные владения в Рузе, Дмитрове и Звенигороде. Детей не оставил.

□ 539; 542; 1408; 1147; 1178(1); 1604; 1646.

КУБЕНСКИЙ Иван Семенович Большой — князь, воевода, старший из двоих сыновей удельного кубенского князя Семена Дмитриевича от брака с княжной Софьей Дмитриевной Шемякиной. Ок. 1467—1474 гг. писал данную В. Б. Морозова-Тучка. В 1489 г. был под командой князя Д. В. Патрикеева-Щени среди прочих воевод с судовой ратью в большом походе на Вятку. В 1500 г. на свадьбе князя В. Д. Холмского ходил у саней великой княгини Софьи Фоминичны. От брака с углицкой княжной Ульяной Андреевной Оставил двоих сыновей: Михаила и Ивана.

□ 33; 540; 542; 1147; 1178(1).

КУБЕНСКИЙ Михайл Иванович — князь, боярин и воевода, старший из двоих сыновей князя И. С. Кубенского Большого от брака с углицкой княжной Ульяной Андреевной. В 1517 г. участвовал в посольских церемониях. В июле 1519 г. командовал полком правой руки в войне главного воеводы князя М. В. Горбатого-Шуйского Кислого, ходившем в Литву из Дорогобужа. В мае 1522 г. упоминался воеводой в великокняжеском походе против крымских татар к Коломне. В 1523 г. послан к Опочке во главе полка правой руки; в том же году получил чин окольничего. В 1524 г. отправлен «за неделю до Троицына дни» со сторожевым полком судовой ратью к Казани в составе войска под командой главных воевод князей И. Ф. Бельского и М. В. Горбатого-Шуйского Кислого. В апреле 1525 г. в должности наместника в Торопце ведал там сбором пошлин. В 1526 г. на свадьбе Василия III «ходил перед великим князем, спал у постели, ездил с новобрачными и в мыльне мыл-

ся». В июле 1528 г. послан наместником в Торопец. В марте 1529 г. находился среди прочих воевод «по крымским вестем» в Коломне; в июле стоял в числе прочих воевод «на берегу... против Ростиславля». В мае 1530 г. послан воеводой «у наряды» в судовой рати в походе к Казани, который возглавляли воеводы князья И. Ф. Бельский и М. В. Горбатый-Шуйский Кислой и который закончился неудачей. Ему удалось избежать опалы, и в январе 1531 г. К. ходил 3-м воеводой под командой главного воеводы князя В. В. Шуйского-Немого к Кашире «по крымским вестем»; в июле стоял «на берегу... против Колычевского острова» 1-м воеводой. В том же году посылался к Казани «с нарядом» и к крымскому царевичу Ислам-Гирею I, чтобы взять с него шерть. В июне 1533 — сентябре 1534 гг. наместничал в Пскове. В декабре 1534 г. командовал в Новгороде Великом полком правой руки, готовясь в литовский поход. В сентябре 1535 г. направлен из Коломны на рубеж р. Угра 2-м воеводой. В июле 1537 г. послан с полком из Владимира в Муром в связи с подготовкой Казанского похода, а оттуда отправлен в Мещеру 1-м воеводой. В августе 1538 г. — 2-й воевода большого полка в Коломне. В июне 1539 г. командовал передовым полком в Коломне; в том же году возведен в боярское достоинство. В августе 1541 г. направлен с большим полком 3-м воеводой из Коломны на Оку к Ростиславлю в связи с нападением на южную границу крымского хана Сахиб-Гирея. В июле 1543 г. — 3-й воевода в большом полку

на Коломне. В июле 1544 г. — 2-й воевода большого полка в Коломне. В 1547 г. оставлен в Москве среди прочих бояр охранять царскую семью и казну на время Коломенского похода царя Ивана IV против крымских татар; в том же году на свадьбе князя Юрия Васильевича, брата царя Ивана IV, ездил с новобрачными к венцу и по монастырям. В 1548 г. оставался в Москве во время царского похода к Казани. Умер в 1550 г. бездетным.

□ 146; 508; 539; 542; 1408; 1147; 1178(1); 1646.

КУБЕНСКИЙ-ШАЛУХА Иван Семенович — князь, окольничий, младший из двоих сыновей удельного кубенского князя Семена Дмитриевича от брака с галицкой княжной Софьей Дмитриевной Шемякиной. Упомянут в составе великокняжеского двора под 1495 г. В 1497 г. его имя встречается в духовной грамоте В. Б. Морозова-Тучка. На свадьбе князя В. Д. Холмского в 1500 г. находился в числе поезжан. В том же году был с посольством в Крым, где и умер. От брака с дочерью удельного князя ярославского Ивана Дмитриевича Дея, оставил единственного сына — Василия Шалуху.

□ 146; 540; 542; 1147; 1178(1).

КУБЕНСКОЕ КНЯЖЕСТВО — небольшое феодальное владение, выделившееся из заозерско-кубенского княжения в XV в. В состав этого княжения входили территория, располагавшаяся по северо-западному и северо-восточному берегу Кубенского оз. (известная больше как Заозерье), и земли в бассейне р. Кубена. У заозерского князя Дмитрия Васильевича было двое сыновей Андрей, получивший Заозерье, и Семен, которому отец выделил в удел земли по реке. Однако владетельным кубенским князем был лишь этот Семен Дмитриевич, поскольку его сыновья — Иван Большой и Иван Меньшой Шалуха удел отцовский уже продали московскому государю и перешли к нему на службу.

□ 740; 1178(1); 1633.

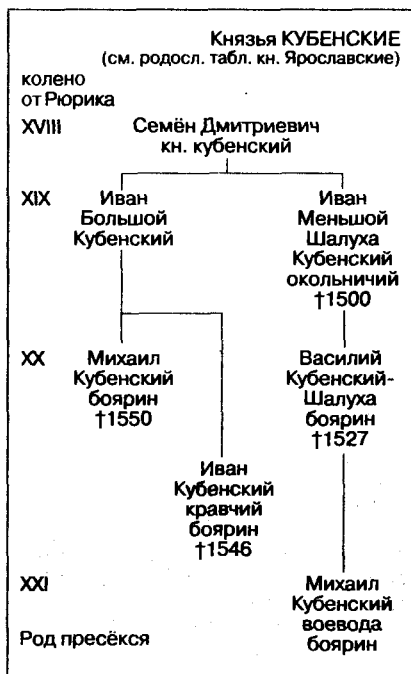
КУДАЙГУЛ — казанский царевич. — См. Худай-Гул.

КУДАШ-ВЕРДЕРЕВСКИЙ Роман Григорьевич — московский воевода. — См. Вердеревский-Кудаш Р. Г.

КУДЫМКАР — город коми-пермяков на левом берегу р. Иньма (приток Камы) при впадении в нее р. Кува (совр. Пермская обл.). Возник в XVI в.

□ 1191(5).

КУЗНЕЦКАЯ СЛОБОДА — создана в Туле в 1595 г. по повелению царя Федора Ивановича (решение подготовил Б.Ф. Годунов) с целью поставить оружейное дело в растущем государстве на

современный технический уровень. 30 мастеров-оружейников поселили отдельной слободой за р. Упа. Поскольку руда и уголь находились поблизости, они быстро развернули «государево дело»: стали изготавливать pistols, пищали, фальконеты и пушки. В 1600 г. туляки получили от царя Бориса Годунова грамоту с разными льготами и преимуществами.

■ 82а; 516.

КУЗЬМЫН Василий Яковлевич — воевода, сын Я. И. Кузьмина. В 1577 г. послан служить наместником в Болхов «з Благовещеньева дни». В сентябре 1587 г. — наместник и воевода в Белеве. В 1597 г. послан с князем В. Буйносовым в Тулу с денежным жалованием боярам, окольным, дворянам и детям боярским.

■ 1147.

КУЗЬМЫН Истома — московский дьяк. В июле 1557 г. упоминался в свите царя среди прочих дьяков в походе «по крымским вестем» к Коломне. В 1559 г. упоминался среди прочих дьяков в свите царя в Серпуховском походе. С припиской К. послан ответ казначеям на вопрос относительно того, как следует поступать не служащим царю, но желающим пойти на службу к частным лицам. С его же припиской тем же казначеям была послана в дополнение к Судебнику 1550 г. памятка следующего содержания: «Лета 7067 апреля в 25 день, память царя и великого князя казначеем Федору Ивановичу Сукину да Хозяину Юрьевичу Тютину. В который день живет панихида большая, митрополит у Государя за столом, Государь перед ним стоит и в той день смертною и торговую казнию вам в своем Приказе казнити не велети никого».

■ 1147; 1604.

КУЗЬМЫН-КАРАВАЕВ Василий Михайлович — воевода. В 1578 г. служил 3-м воеводой в Чебоксарах. В 1581—1585 г. находился в плену в Речи Посполитой. В 1586 г. был приставом у польских послов. В 1589 г. служил 2-м воеводой в Терках. В 1592 г. объезжий голова в Москве. В 1594 г. послан в Алатырь. В 1598 г. 2-й судья московского Судного приказа и воевода в Серпуховском походе. В 1600 г. был приставом у персидских послов. Умер после 1611 г., оставив сына Степана.

■ 530; 1147.

КУЗЬМЫН-КАРАВАЕВ Степан Васильевич — воевода, сын В. М. Кузьмина-Караваева. В апреле 1583 г. ходил «на Вязьму в плавных» 2-м воеводой передового полка. В 1592 г. служил воеводой в Новосиле: «город делал и в осаде был». В феврале 1597 г. послан на Тару 1-м воеводой.

■ 1147.

КУЗЬМИНСКАЯ БИТВА — сражение 6 января 1435 г. на р. Которосль, «у Кузмы Дамьяна» (между Ярославлем и Ростовом). После того, как в ходе междоусобной войны XV в. звенигородскому князю Василию Юрьевичу Косому не удалось закрепиться в районе Бежецко-го Верха и создать там плацдарм для наступления на Москву, он, отдохнув в Заволжье и Костроме, перегруппировав свои силы и силы своих сторонников, все же выступил против великого князя московского Василия II Васильевича. Битву «межи Кузьминским и Великим селом» он проиграл и бежал в Кашин, куда собрались остатки его «дружины» (ок. 300 чел.). Великий князь тверской Борис Александрович послал ему подмогу и «кони, и порты, и доспех».

■ 529; 870.

КУКЕЙНОС (иначе Куконос, Кукенойс) — город у впадения р. Кокна в Западную Двину (совр. г. Кокнесе в Латвии), входивший в состав Полоцкого княжества. К. позволял полоцким князьям контролировать продвижение как в Балтийское море, так и в глубь Руси. В нач. XIII в. К. стал центром удельного Кокнесского княжества со смешанным русско-латышским населением. Сидевший в нем князь Вячеслав Борисович вел ожесточенную борьбу с литовцами, которые все чаще и чаще выходили из схваток победителями. Тогда Вячко (князь чаще всего упоминался в документах под этим именем) в 1207 г. попросил у рижского епископа Альберта Буксгевдена (Альберт I Рижский) помощи для отражения противника. Епископ пообещал поддержку, но через некоторое время (вероятно, без ведома Альберта) отряд рыцарей неожиданно напал на К., захватил жителей в плен и разграбил весь город. Вячко тоже был захва-

чен и закован в железо. Альберт заступился за князя, но потребовал сдачи немцам половины крепости и ввел в нее свой гарнизон. Зная, что епископ должен был отъехать в Германию, Вячко перебил всех немцев, находившихся в К. и хозяйничавших там, как у себя дома. Однако, как выяснилось, Альберт задержался из-за противного ветра и вскоре подошел к городу с большим войском. Немцы сломали упорное сопротивление защитников крепости, Вячко зажег К. и ушел с остатками своих людей в близлежащие леса. Немцы построили на его месте мощную каменную крепость и назвали ее Кокенгаузеном. К. стал одним из крупных владений рижского архиепископа и в течение XIII—XV вв. был важным перевалочным пунктом на Даугаве для товаров ганзейских купцов. Во время Ливонской войны 1558—1583 гг. К. был отбит в 1577 г. у ливонцев и на некоторое время занят русскими войсками.

■ 27; 344; 870; 1147; 1202; 1617.

КУКША — иеромонах Киево-Печерского монастыря. Родом был из земли вятичей и пошел в свои родные места миссионером проповедовать христианскую веру язычникам, жившим тогда по р. Ока, в нынешних Орловской, Курской и Тульской областях. Сначала К. сопутствовал успех в его предприятии, но в 1217 г. местные жрецы, видя, что их соплеменники быстро обращаются в чуждую им веру и перестают поклоняться старым богам, что наносило большой удар по политическому и экономическому положению жрецов, схватили К., долго мучили его, затем отсекали голову. Канонизирован Русской православной церковью.

■ 82а; 375; 1295.

КУЛАГА — атаман запорожск. казаков («черкасцев»). В 1589 г. во главе 800

Развалины крепости Кукейнос

своих людей вышел из Днепра в Черное море на малых стругах и ночью ворвался в город Козлов (Гезлев, совр. Евпатория). Разграбив в посаде множество лавок, они частью перебили турок и евреев, живших в городе, частью забрали с собой. Встретив сильный отряд под командой крымского калги Фети-Гирея, казаки ввязались в бой с татарами и, потеряв К. и несколько десятков убитыми, а 30 чел. пленными, едва вырвались из окружения и ушли из города. Сам хан Казы-Гирей Бора было погнался за ними, но запорожцам удалось уйти от погони, после чего они напали еще на Белгород-Днестровский (Аккерман) и Азов, где пожгли посады, взяли в плен 300 чел. местных жителей и избили приехавших с товарами бухарских купцов.

☐ 1629(2).

КУЛЁШИН Василий — дьяк. В 1490 г. ездил в посольстве Ю. М. Траханиота-Старого к императору Священной Римской империи Максимилиану I для заключения договора о сватовстве последнего к дочери Ивана III. В 1495 г. сопровождал великую княжну Елену Ивановну в Вильно к ее жениху — великому князю литовскому Александру Ягеллону. Через 5 лет ездил туда же с требованием Ивана Великого, чтобы Александр не принуждал Елену переходить в католичество.

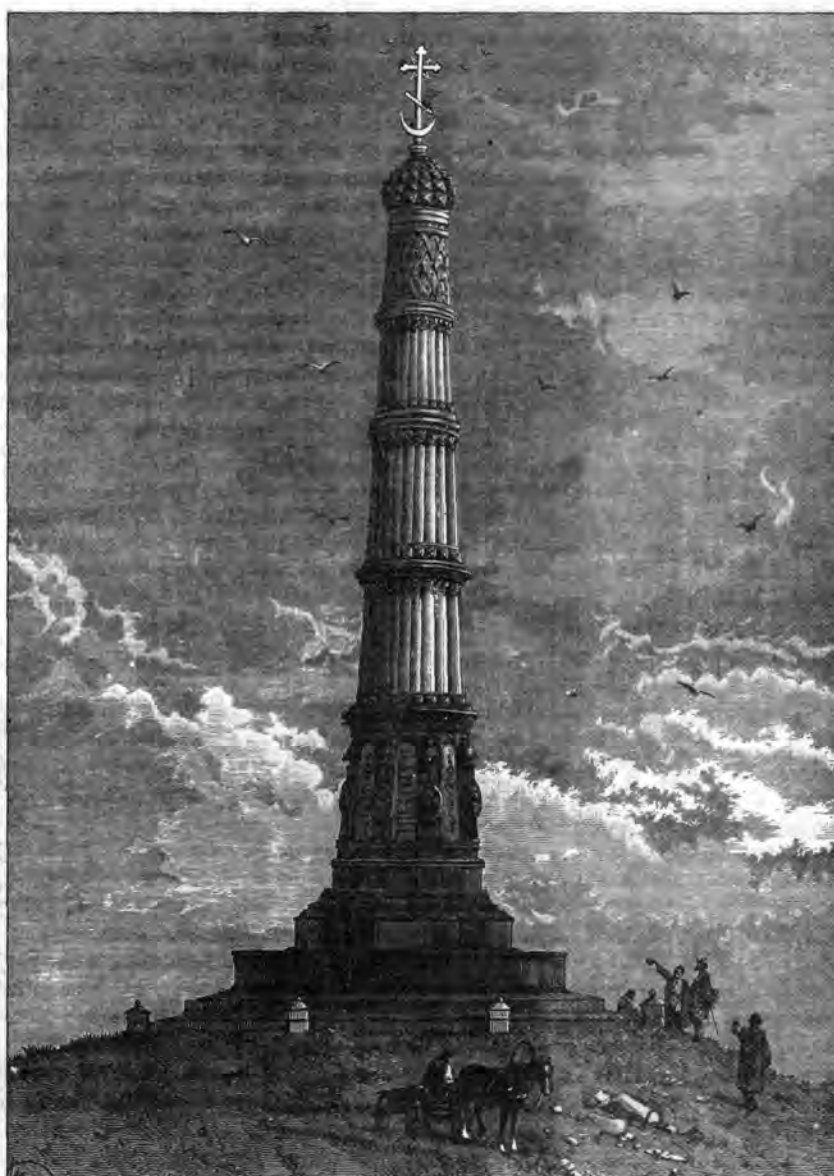
☐ 540; 1147.

КУЛИКОВО ПОЛЕ — место Куликовской битвы, расположенное, по мнению местного помещика С. Д. Нечаева (статья в «Вестнике Европы» за 1821 г.), «... между Непрядвой, Доном и Мечю. Северная его часть, прилегающая к слиянию двух первых, и поныне сохраняет между жителями древнее наименование. О нем еще напоминают некоторые в сем краю селения и урочища, например село Куликова на Дону, село Куликово в самой середине поля, овраг Куликовский по правой стороне Непрядвы и т. д... Весьма вероятно, что тут происходило решающее сражение. На небольшом пространстве, начиная от берегов Непрядвы и впадающей в нее речки Ситки до истоков вливающихся в Дон речек Смолки и Курцы [местные жители] выпаживают наиболее древнее оружие, бердыши, мечи, копии стрел, также медные и серебряные кресты и складни... Достоверно только то, что памятник Дмитрию Донскому должен находиться... между речками Непрядвою, Доном и Рыхоткой, ибо на сем только пространстве выпаживались прежде кости человеческие, и ныне еще изредка попадаются отрывки кольчуг, оружия, серебряные и медные кресты и складни — явные признаки великой сечи...» Эти слова, написанные более 180 лет назад, не противо-

речат, но и не подтверждают изыскания современных исследователей. Указанный район приходится ныне на поля, селения и уголья, лежащие между современными Куркинским и Кимовским районами Тульской обл. Первое и по существу единственное историко-археологическое описание района К. п. дал в кон. XIX в. тульский историк и краевед Н. И. Троицкий. Во время полевых исследований в 1884, 1886 и в 1887 гг. он собрал интересные сведения о геологии, рельефе и археологии К. п., позволившие сделать ему следующие выводы. В первобытное время вся неширокая долина Непрядвы была покрыта водой, и русло этой реки было гораздо шире, чем теперь. Ее воз-

вышенные берега были покрыты в ту пору лесами. От них, по словам Троицкого, сохранились лишь жалкие остатки. В береговых откосах были обнаружены пласты валунной глины, принесенной древними ледниками. В их отложениях у с. Монастырщина были найдены зубы мамонта. В верховьях Непрядвы были найдены каменные наконечники стрел, относящиеся к эпохе неолита. Позже, по мнению исследователя, в долине Непрядвы поселились угро-финские племена, от которых река и получила свое название. Эти племена поклонялись «священным камням», которые видны были еще в кон. XIX в. в верховьях Непрядвы и на Красном холме. Следующими насельниками

Памятник на Куликовом поле (рис. Н. Каразина)

КУЛИКОВСКАЯ БИТВА

района К. п. явились славянские племена — вятичи с центром в Дедославле. Местом их обрядовых игр был «Веселая горка» — пологий холм на левом берегу ложины «Платошина», расположенной между неприядинскими селами Непрядвом и Ростовом. Современными методами геоморфологи М. П. Гласко и Л. Н. Былинская выяснили в 80-е гг. XX столетия, что рельеф данной местности имеет очень древний возраст и представляет собой «холмисто-увалистую» равнину. С запада, севера и востока К. п. окаймляется широкими долинами Непрядвы и Дона. Равнина расчленена балками, среди которых наиболее крупные — Дубик, Смолка, Рыхотка и Курца. Изучение этих и других балок К. п. показало, что рельеф Поля во время битвы был примерно таким же, что и теперь. Исследование почвенного покрова К. п. показало, что Куликовская битва происходила в лесостепной местности, где степь преобладала, что подтверждается, например, «Сказанием о Мамаевом побоище», которое сообщает: «...было то поле чистое и великое очень». На степном фоне существовала лесная растительность. Засадный полк, например, скрывался в Зеленой дубраве, а великий князь был найден раненым под березой. По данным писцовых книг XVI и XVII вв., дубравы тянулись вдоль берегов Непрядвы на многие километры, а старожилы с. Монастырщина еще в нач. XIX в. помнили, что дубравы у них раньше простирались на несколько верст по Непрядве и Дону. Комплекс палеогеографических и археологических исследований, осуществленных в районе Непрядвы, в т. ч. и на К. п. показывает, что этот район в XIII—XIV вв. нельзя относить к «ди- кому полю», более того, судя по находкам деталей сельскохозяйственного инвентаря (например, железный плужный нож), прогрессивного для того времени, а также предметов быта, украшений, можно говорить о высокоразвитом крае с широкими экономическими и культурными связями для своего времени. Что касается происхождения названия Поля, то можно предполагать, что оно произошло от слова «кулига», означающее, по В. Далю, не только вид болотной птицы, но и «ровное место, чистое и безлесное, отличное растительностью, травой, ягодами, урожаем хлеба», а также «пожню» — покос, сенокос на низменных, пойменных лугах, по речкам. После Куликовской битвы в связи с распадом Золотой Орды и образованием новых татарских ханств усиливается давление Степи на южные окраины Московского и Рязанского княжеств. Происходит отток русского населения из района Непрядвы. Пашня забрасывается, деревни и села превращаются в селища, а остроги — в городища.

995а; 1452; 1477а; 1523б; 1524а.

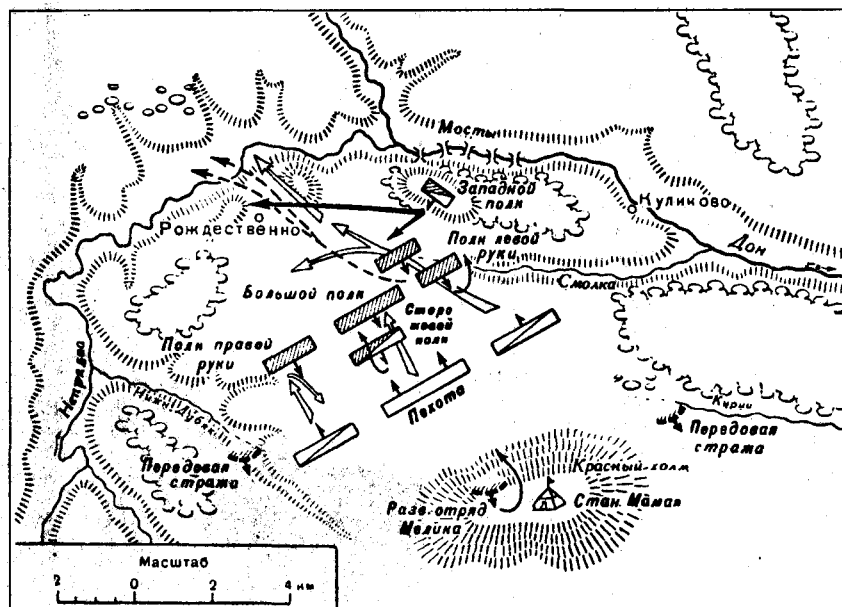
КУЛИКОВСКАЯ БИТВА — сражение 1380 г. русского войска под командой великого князя московского Дмитрия Ивановича с монголо-татарской армией, которую возглавлял фактический правитель западной части Золотой Орды — темник Мамай. После разгрома ордынского мурзы Бегича в 1378 г. на р. Вожа Мамай решил сломить растущую мощь Руси, усилить ее зависимость от Орды. Он собрал огромное по тем временам войско численностью ок. 100—120 тыс. чело-

век, в которое наряду с татарами входили также отряды черкесов, осетин, армян, некоторых народов Поволжья, наемные отряды крымских генуэзцев, разного рода авантюристов и прочий сброд, пришедший на Куликово поле за богатой добычей, предвидя возможность безудержного грабежа побежденной Руси. Союзником Мамаю выступил великий князь литовский Ягайло; его войско двигалось по р. Ока на соединение с Мамаем, подходившим к этому естественному рубежу между По-

Поход русской рати к Дону и план вторжения татар в 1380 г.

Схема сражения на Куликовом поле

КУЛИКОВСКАЯ БИТВА

лем и Русью с юга. Вопрос о позиции великого князя рязанского Олега Ивановича до сих пор не решен. Не исключено, что у Олега с Москвой был тайный договор о ненападении. Дмитрий Иванович, узнав в конце июня 1380 г. о движении огромной массы татар к руским границам, обратился с призывом к владельцам и удельным князьям за помощью и назначил сборные пункты для войск в Москве и Коломне. Собравшиеся русские отряды и полки численностью до 50—60 тыс. человек отличались однородностью по своему этническому составу: основное ядро составляли москвичи (главным образом «небывальцы», т. е. молодые люди из ремесленников и крестьян, не привычных к ратному труду), в него входили воины земель, признававших власть московского князя, а также украинские и белорусские отряды. Предстояло обучить большую массу народа воинской науке, вооружить современным оружием, что и было сделано под руководством знаменитых и опытных воевод: князя Д. М. Волинского-Боброка, Т. В. Вельяминова, князей Дмитрия и Владимира Всеволожей, Андрея и Дмитрия Ольгердовичей и др. В походе не участвовали войска

Новгородской, Тверской, Нижегородской, Рязанской и Смоленской земель. План похода состоял в том, чтобы вместо обороны на Оке, где Мамай мог соединиться со своими союзниками, переправиться через Оку и двинуться навстречу противнику к верховьям Дона. Поход войска происходил в августе — начале сентября. Утром 8 сентября русские войска переправились с левого берега Дона на правый у впадении в него р. Непрядва и расположились на Куликовом поле. Впереди встал сторожевой полк под командой князей: удельного оболенинского Семена Ивановича и удельного тарусского Ивана Константиновича. Их задачей была завязка битвы. За сторожевым полком шел передовой полк пешцев под командой двух братьев-князей Всеволожей, Дмитрия и Владимира Александровичей. Этот полк выполнял задачу 1-й части «стены», тактического построения русского войска, возрожденного Дмитрием Ивановичем и его воеводами, знавших о тактике князя-воителя Святослава Игоревича, с успехом использовавшего «стену» в своих войнах с хазарами, болгарами и византийцами. За передовым полком расположился пеший большой полк, во главе которого

был поставлен удельный князь селеховский Иван Васильевич с воеводами: московским тысяцким Т. В. Вельяминовым, И. Р. Квашней и М. А. Бренком. Справа стоял полк правой руки во главе с двумя тезками — ростовским князем Андреем Федоровичем и удельным стародубским князем Андреем Федоровичем. Воеводой при них был Ю. В. Вельяминов-Грунька. Слева находился полк левой руки во главе с удельными белозерскими князьями Федором Романовичем и Иваном Федоровичем, ярославским князем Василием Васильевичем и удельным моложским князем Федором Михайловичем. Воеводой у них был Л. И. Морозов-Мозырь. Судя по всему, сторожевой, правой и левой руки полки были конными: они охраняли фланги и тыл большого и передового полков. В тылу у большого полка находился еще резервный (запасной) полк во главе с литовским князем Дмитрием Ольгердовичем и брянским князем Романом Михайловичем. В Зеленой дубраве, за речкой Смолка был надежно спрятан засадный полк — цвет русского войска, конный отряд под командой удельного серпуховского князя Владимира Андреевича и лучшего полководца Великого княжества Владимирского и

Куликовская битва (карт. Космакова)

КУЛИКОВСКАЯ БИТВА

Дмитрий Донской на Куликовом поле (рис. В. В. Верещагина)

Московского — Бобрка-Волынского. В этом же полку находился отряд елецкого князя Федора Федоровича, в который входили закаленные в стычках с кочевниками и хорошо вооруженные воины из пограничного Ельца и его волости. Переход Дона означал решимость русских воевод сражаться до конца, т. е. возможность для отступления осложнялась тем, что в тылу русского войска находились рр. Дон и Непрядва, а также глубокие балки и овраги. В то же время такая позиция затрудняла обходные маневры татарской конницы. Войско Мамай стояло развернутым строем без резервов: в 1-й линии распо-

лагалась конница, во 2-й — пехота. Битва началась, видимо, многочисленными поединками богатырей-добровольцев с обеих сторон. Один из таких поединков — схватка между Александром Пересветом и Челубеем, которые после первой же схватки свалились с коней замертво, запечатлен преданиями и повестями, откуда он попал и в летописи, которые рассказывают, что, увидев, как Челубей упал головой к своим (что было плохим предзнаменованием) татары взвыли и ринулись на русских. Конница их, смяв передовой полк, врубилась в большой полк. Русские несли большие потери; был убит сражавшийся в большом полку под знаменем великого князя и в его доспехах (что оспаривается некоторыми исследователями) любимец Дмитрия Ивановича — М. Бренок. Великий князь, как простой ратник, бился среди воинов того же полка. Натиск татар в центре был задержан вводом в действие резерва. Мамай перенес тогда главный удар на левый фланг русских и начал теснить русские полки. Три часа бились в грандиозной схватке русские и татары. Постепенно Мамай начал одолевать, русские полки стали рассыпаться, отдельные воины побежали к Непрядве, татары бросились догонять и рубить бежавших. Мамай на Красном холме облегченно вздохнул: все кончено. Неожиданный мощный удар свежих сил засадного полка в тыл и фланг татарского войска, занятого преследованием русских, в считанные минуты ре-

шил исход битвы. Русские, откинутые и прижатые к Непрядве, увидев свою конницу, налетевшую на татар, повернули и вновь ударили на ничего уже не соображавших татар. Разгром войск Мамай был всеокушающим. Русские 50 верст преследовали и уничтожали остатки татарской рати. Сам Мамай бежал в Крым. К. б. явилась самым крупным сражением XIV в. Тяжело досталась эта битва русскому народу. Одних князей погибло 12 человек, бояр — ок. 500 человек, что со-

Переправа русской рати через Оку

«Западной» полк на Куликовом поле

ставило приблизительно 60% командного состава русской армии. Простых же ратников полегла примерно половина от общего количества воинов, принимавших участие в сражении. К. б. имела огромное значение в борьбе русского и других народов с монгольско-татарским игом.

Золотая подвеска из Куль-Обы IV в. до н.э. Государственный Эрмитаж

Хотя татары еще почти целый век считали Русь своей данницей, но на Куликовом поле был нанесен сильнейший удар по Золотой Орде, ускорен ее последующий распад. Другим важным значением битвы было усиление роли Москвы в образовании единого Русского государства. После этой битвы народ стал называть великого князя Дмитрия Ивановича и серпуховского князя Владимира Андреевича «Донскими», а последнего еще и «Храбрым».

□ 82а; 84; 212б; 407; 637а; 886в; 889; 995а; 1081а; 1120; 1127б; 1128; 1206а; 1477а; 1490; 1523б; 1524а; 1558; 1559; 1575а.

КУЛОДА́РЬ ИРÉЖСКИЙ — московский дьяк. — См. Иржецкий И. К.

КУЛЬНЕВ Григорий Иванович — сын боярский и голова, затем воевода. Служил сначала головой в Ржеве, затем в 1572 г. наместником в Карачеве, занимаясь сбором пошлин и податей. В 1573 г. был направлен 2-м воеводой в Астрахань, но вскоре отозван и казнен по приказу царя. Оставил сына Михаила.

□ 1147; 1284; 1288.

КУЛЬНЕВ Михаил Григорьевич — воевода, сын Г. И. Кульнева. В 1584 г. — наместник в Карачеве. В 1587 г. служил 2-м воеводой в Мценске. В 1594 г. — наместник в Болхове.

□ 1147.

КУЛЬНЕВЫ — дворянский род, восходивший к кон. XV в. Служили головами, наместниками, стряпчими, воеводами и т. д.

□ 1196(1).

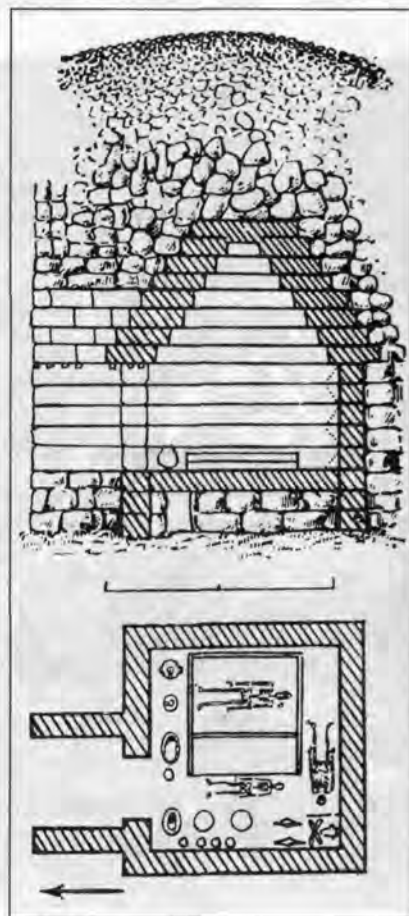
КУЛЬ-ОБА — скифский курган, расположенный в Крыму, в 6 км к западу от Керчи. Исследован в 1830 г. русским археологом И. А. Стемпковским. Под каменной насыпью кургана в склепе из гладко отесанных камней с уступчатым сводом высотой 5,33 м было обнаружено захоронение скифского вождя с женой и рабом, с богатым инвентарем, относящимся к IV в. до н. э. Вождь был погребен в деревянном саркофаге в расшитой золотыми бляшками одежде и головном уборе, украшенном золотыми орнаментированными пластинами. На шее у него была витая золотая гривна с фигурами конных скифов на концах, на руках — золотые браслеты тонкой ювелирной работы. Рядом помещены золотая чаша — символ власти у скифов — и драгоценное оружие: меч с обтянутой золотом рукоятью, деревянные ножны с золотой обшивкой и т. д. Близ саркофага, на деревянном ложе, инкрустированном слоновой костью, находились останки женщины. Ее голову украшала золотая диадема с розетками; подвески-серьги, особенно богатые подвески с медальонами, на которых изображена голова Афины в шлеме, принадлежат к лучшим образцам античного ювелирного искусства. На шее были ожерелье и золотая гривна. Наиболее известна наеденная в К.-О. золотая ваза со сценами из жизни скифов. На ней изображены семеро скифских воинов: один из них лечит другому зубы, двое беседуют, опершись на копья, 5-й перевязывает 6-му ногу, 7-й натягивает тетиву на лук. У изголовья вождя вдоль южной стены под развешанными на ней одеждами, расшитыми золотыми бляшками, были погребены раб и конь. Вдоль стен расстав-

лены бронзовые котлы с остатками пищи (кости овцы), глиняные амфоры для вина, серебряные и бронзовые сосуды и другая утварь. Под полом склепа, выложенным каменными плитами, в грунте было раскопано скифское погребение, относящееся к V в. до н. э. и разрушенное кладоискателями; из его инвентаря сохранились лишь концы шейного обруча в виде львиных голов и пластина в виде оленя — украшение щита. Открытия в К.-О. впервые ознакомили науку с шедеврами античного ювелирного искусства. Курган К.-О. — важный памятник для изучения истории культуры Скифии V—IV вв. до н. э.

□ 72; 72а; 401; 431б; 1301; 1532б;

КУЛЬПА (иначе Аскульпа) — золотоордынский хан, сын хана Джанибека, сменивший в 1359 г. на престоле в Сарай-Берке хана Бердибека. По другой версии, К. — авантюрист, выдававший себя за сына Джанибека и убивший его сына Бердибека. Правил (по словам русских летописцев) 6 месяцев

Погребение в кургане Куль-Оба (план и разрез)

КУНГУВДЕЙ

и 5 дней и в том же году был убит вместе с двумя сыновьями — Иваном и Михаилом (от русской) другим авантюристом — Наврузбеком. К. за время правления успел лишь начеканить монеты со своим изображением в подвластных ему областях — Сарае, Гюлистане, Азове и Хорезме.

☐ 870; 1389(2).

КУНА — денежная единица средневековой Руси, находившаяся в обращении до кон. XIV — нач. XV вв. Впервые упоминалась в краткой редакции «Русской правды» XI в. Термин «К.» произошел от названия меха куницы, имевшего хождение как меновая ценность в X—XI вв. Впоследствии появились серебряные монеты, но термин «К.» еще долго оставался в ходу. В этот период содержание серебра в К. соответствовало 1/25 гривны (весовой единицы), а в XII — нач. XIV вв. — 1/50 гривны-К. (денежная счетная единица).

☐ 522; 870; 1114а; 1114б;

КУНГУРСКАЯ ЛЕТОПИСЬ — одна из Сибирских летописей, написанная в кон. XVI — нач. XVII вв. одним из участников похода Ермака Тимофеевича в Си-

бирь. В полном виде текст летописи не сохранился. Известна по включениям в Ремезовскую летопись. К. л. содержит описание похода Ермака, ценные исторические, географические и этнографические данные о Сибири и населявших ее народов в XVI в. Для этой летописи характерен народный казацкий стиль языка.

☐ 1271.

КУНИГУНДА РОСТИСЛАВНА (Кунгута) — дочь новгородского, а затем галицкого, луцкого, черниговского князя Ростислава Михайловича, бежавшего из Руси в Венгрию от татаро-монголов и ставшего славонским баном. В 1261 г. была выдана замуж за богемского короля Пшемислава-Оттокара II. В 1278 г. овдовела. Вторично вышла замуж за некоего Завиша фон Розенберга. Умерла в 1285 г.

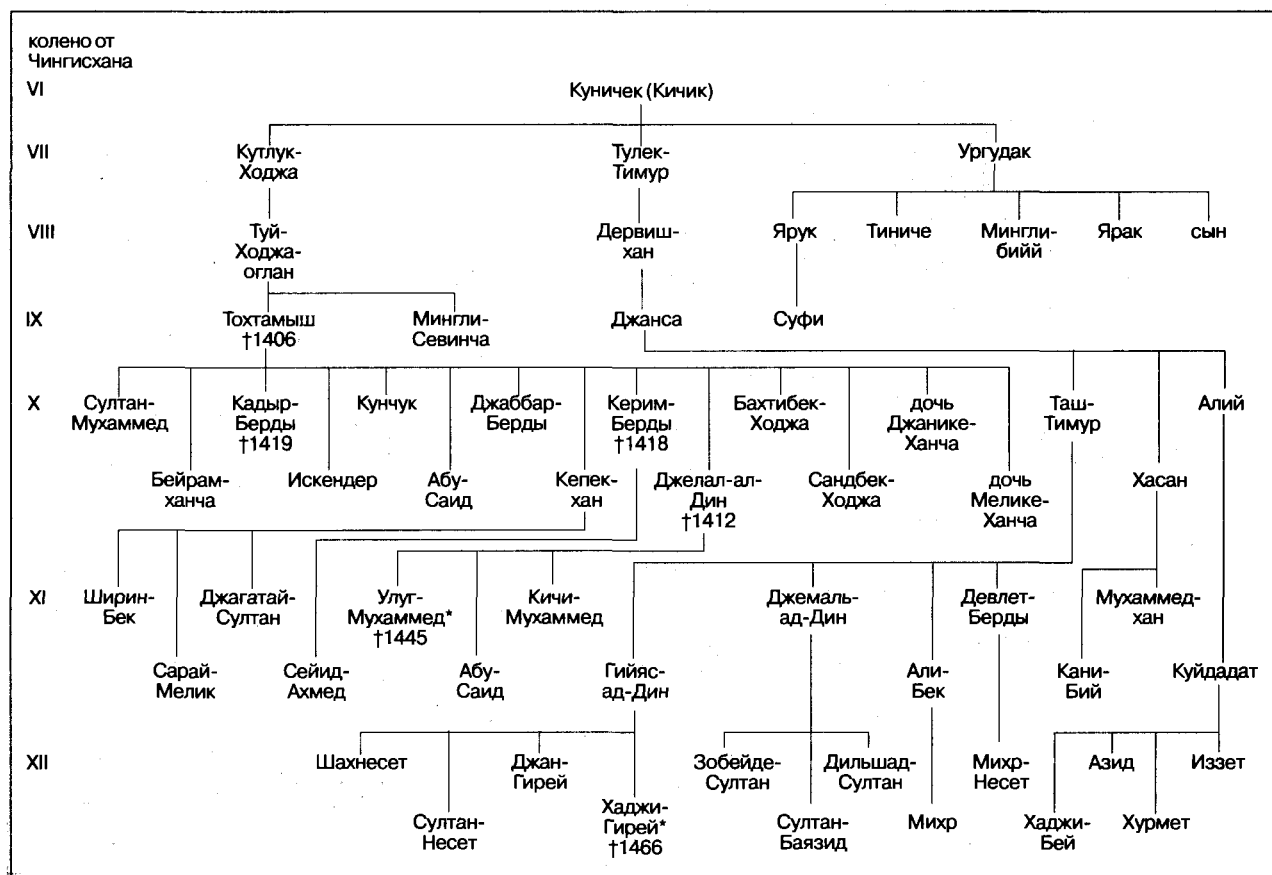
☐ 110; 1178(1).

КУНИЧЕК (иначе Кичик) — монгольский царевич из рода Урунг-Тимура. В 5-м колене от Чингисхана в заволжских степях кочевал со своим родом один из младших сыновей царевича Урунг-Тимура — Сарича, единственным сыном которого и был К. Кроме родословцев, ца-

ревич этот более не упоминается никакими источниками, однако среди его прямых наследников оказались золотоордынские, крымские и казанские ханы, сыгравшие важную роль в истории России — Тохтамыш, Джелал-ад-Дин, Улу-Мухаммед, Менгли-Гирей, Девлет-Гирей и др. Жил во времена правления в Золотой Орде хана Узбека. Оставил троих сыновей: Кутлук-Ходжу (иначе Токул-Ходжа-оглан), Тулек-Тимура и Ургудака.

☐ 1389(1).

КУНТУВДЕЙ — князь тюркого племени торков, входивших в союз черных клобуков, вассал великого князя киевского Святослава Всеволодича. В 1183 г. участвовал в походе северского князя Игоря Святославича на половцев. В 1190 г. Святослав, по ложному доносу некоего Чурная, схватил К. и посадил в поруб, но вскоре по просьбе своего соправителя, князя Рюрика Ростиславича, отпустил торчина, «зане бе муж дерз и надобен в Руси». К., все же, «не стерпя сорама своего», бежал в Степь и обратился за помощью к половецкому хану Тоглию (Итогды). «Половцы же обрадовашася ему и почаша с ним думати, куда бы им выехать в Рускую землю». Сна-

КУПЧАЯ КРЕПОСТЬ

чала К. сжег городок Чурная, потом бросился к Боровому, но, узнав, что в Торческе сидит сын Рюрика Ростислав, ушел в Степь. Следующей зимой К. с половцами снова совершил набег на Поросье, дошел до Товарого, но лед на р. Рось проломился, и многие утонули или попали в русский плен, К. же «утеч». В 1192 г. все лето киевские князья простояли с войсками у Канева, сторожа свои земли. Видимо, К. не давал возможности передохнуть ни одного месяца, поэтому зимой того же года Рюрик послал за К. к половцам. Последний прибыл в Киев с большой половецкой свитой. Рюрик, «половце одарив дары многими... и отпусти их восвоися, а Кунтувдея остави у себе и да ему город [Дверен] на Рси, Руское земле деля».

☞ 149; 378; 570; 870; 1071; 1073.

КУПЧАЯ КРЕПОСТЬ — на Руси нотариальный договор купли-продажи недвижимости (земли, имения, домов и т. п.). В XV—XVI вв. наиболее важные договоры скрепляли представители власти — наместники и волостели — путем записи их в особую книгу. К. к. для актов на недвижимость была установлена Псковской судной грамотой 1467 г., а в Московской Руси — Указом княжеской казны 1558 г., что придало существовавшему ранее обычаю характер правовой нормы.

☞ 538; 822.

КУРАКИН Андрей Петрович — князь, Гедиминович, дворянин московский, затем боярин и воевода, единственный сын боярина князя П. А. Куракина. В 1573 г. командовал сторожевым полком в карательном походе к Казани «на изменников на казанских людей на луговую черемису». В сентябре 1576 г. командовал большим полком в Серпухове, а «по крымским вестем на сходе» был назначен головой в большой полк к «большому» воеводе боярину князю И. Ф. Мстиславскому. В 1579 г. был оставлен управлять Москвой на время царского похода в Ливонию. Зимой 1580 г. командовал на Кашире полком левой руки; в июне того же года водил полк правой руки «во Ржеву Володимерову для приходу литовсково короля Оботура [Стефана Батория]». В сентябре, по получении сообщения о взятии поляками Великих Лук, ходил к Волоколамску с передовым полком 2-м воеводой, затем служил 2-м воеводой во Ржеве. В 1581 г. 2-й воевода в Новгороде Великом. Зимой 1581/82 г. командовал полком правой руки в карательном походе «в казанские места» и усмирал восставших черемисов; был оставлен в Казани 1-м воеводой. В апреле 1582 г. командовал передовым полком «на берегу», в Калуге. В октябре водил в карательный поход против луговых че-

ремисов из Муром к Казани полк правой руки. В апреле 1583 г. прибыл в Серпухов вместо умершего 2-го воеводы большого полка князя И. Курлятева. Ок. 1584 г. получил чин боярина. В 1585 г., по словам Д. Флетчера, попал в опалу и до 1587 гг. был удален от двора, служа воеводой в Арске, Свияжске и Ядрине. В августе 1599 г. участвовал на 2-й встрече «на крыльце» прибывшего в Москву шведского королевича Густава. В апреле 1601 г. привел к Епифани сторожевой полк для поиска и уничтожения летучих отрядов крымских татар, рвавшихся через засеки и линию крепостей во внутренние районы Московского государства. В 1605 г. числился среди членов Боярской думы. Принимал активное участие в событиях Смутного времени. Умер в 1615 г., оставив троих сыновей: Семена, Даниила и Михаила.

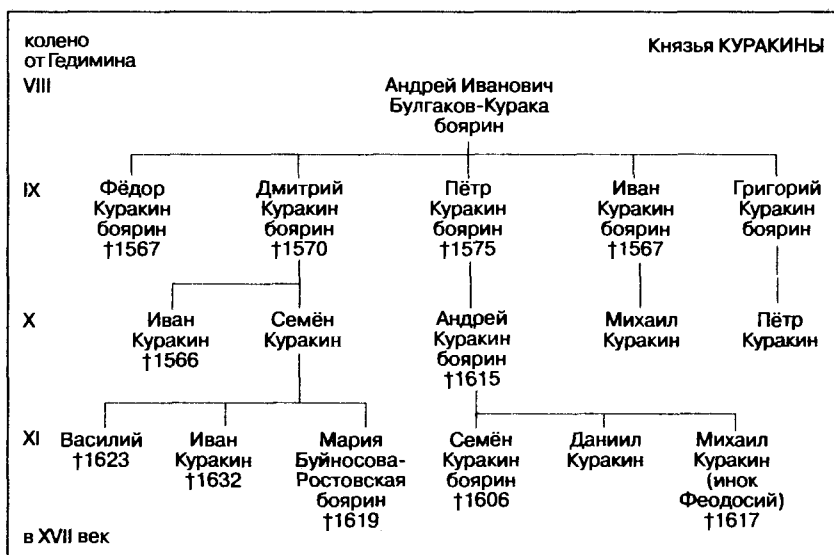
☞ 530; 1008; 1070; 1147; 1151; 1178(2); 1484.

КУРАКИН Григорий Андреевич — князь, Гедиминович, дворянин московский, затем боярин и воевода, младший из пятерых сыновей боярина князя А. И. Булгакова-Кураки. Упомянут впервые под 1550 г. в Тысячной книге во 2-й статье по Переяславлю Залесскому. В том же году послан воеводой в Михайлов. В 1558 г. оставлен в Ивангороде 1-м воеводой после ухода русского войска из Ливонии. В апреле 1561 г. водил полк правой руки в Ливонию. В 1564 г. 2-й воевода в Казани. В 1565 г. 2-й воевода в Казани. В 1571 г. 2-й воевода в Казани. В 1575 г. снова 2-й воевода в Казани. В мае 1576 г. командовал сторожевым полком на Коломне. В октябре 1576 г. командовал сторожевым полком в походе «х Кольвани с нарядом». Тогда же проиграл местнический спор с пле-

мянником, князем И. Голицыным, воеводой полка правой руки в том же походе. В мае 1577 г. командовал «на берегу», под Каширой, полком левой руки, а после ухода «больших» воевод был оставлен в Серпухове во главе большого полка. Служил «в Полоцку 86-го году [1578 г.] з Благовещеньева дни в большом городе...» В 1579 г. отправлен 1-м воеводой в Казань, где служил до 1587 г. Получив в январе того же года чин боярина, заседал в в Разбойном приказе, затем был послан наместником в Галич Костромской. В декабре 1589 г. упоминался среди прочих бояр в свите царя в Шведском походе. Тогда же местничался вместе с князьями И. И. и А. И. Голицыными против князей Трубецких: боярский суд признал К. «меньше местом» Ф. М. Трубецкого, «равным» с Н. Р. Трубецким и «больше местом» Т. Р. Трубецкого. Позднее К. (приходившийся дедом упомянутым князьям Голицыным) в своей целобитной так объяснял это назначение Т. Трубецкого выше И. И. Голицына: «В том ведает Бог да он государь, ево государева воля, то сделалось нашею виною, а отца твоего государя нашего опалою, что не доспел внука моего князя Ивана Голицына меньше князя Тимофея Трубецкого». В феврале 1590 г. послан царем 1-м воеводой в Псков, где служил до февраля 1592 г. Умер в 1595 г., оставив единственного сына — Петра.

☞ 21а; 146; 301а; 530; 1007; 1008; 1147; 1178(2); 1446.

КУРАКИН Дмитрий Андреевич — князь, Гедиминович, боярин и воевода, 2-й из пятерых сыновей боярина князя А. И. Булгакова-Кураки. В августе 1540 г. — 1-й воевода в Муроме «за городом». В декабре 1541 г. командовал сторожевым

полком во Владимире. С июня 1543 г. — 1-й воевода в Костроме. В мае 1548 г. командовал сторожевым полком «на берегу», под Коломной и Каширой. В июле 1549 г. — воевода в Переяславле-Залесском, «а к нему збиралися царева и великого князя полку псковские люди, помещики». Затем был направлен с полком правой руки в Муром. В июне 1555 г. голова «у царя и великого князя стану в сторожах» во время похода к Туле против крымского хана Девлет-Гирея. В 1560 г. — воевода в Новгороде Великом. В 1564 г. послан на год воеводой в Псков. В 1567 г. в чине боярина служил наместником в Пскове, занимаясь укреплением крепости. Умер в 1570 г., оставив двоих сыновей: Ивана и Семена.

□ 146; 530; 1147; 1178(2); 1446; 1604.

КУРА́КИН Иван Андреевич — князь, Гедиминович, боярин и воевода, 4-й из пятерых сыновей боярина князя А. И. Булгакова-Кураки. В августе 1538 г. — 3-й, а с сентября — 2-й воевода в Серпухове. В 1540 г. наместник в Плесее. В июле 1541 г. послан «по казанским вестем» из Владимира к Нижнему Новгороду в конной рати. В январе 1548 г. командовал полком правой руки в Коломне; в мае назначен 1-м воеводой в Зарайск. В апреле 1549 г. направлен с полком правой руки в Калугу. В 1551 г. был оставлен «с сретеньева дни» годовать наместником в Смоленске, после чего получил чин боярина. В апреле 1554 г. послан годовать в Казань 1-м воеводой. В июле 1556 г. стоял в Серпухове «с царем и великим князем» среди прочих бояр в связи с угрозой татарского набега. В 1564 г. — 1-й воевода в Казани. В 1565 г. послан на год 1-м воеводой в Смоленск. В 1566 г. — наместник в Казани. В июле 1557 г. упоминался в свите царя среди прочих бояр в Коломенском походе против крымских татар. В 1565 г. пострижен в монахи и заточен в монастырь. В 1567 г. казнен по приказу царя. Оставил единственного сына — Михаила.

□ 146; 530; 536; 1147; 1178(2); 1284; 1446; 1604.

КУРА́КИН Иван Семенович — князь, Гедиминович, сын боярский, стольник, затем боярин, младший из двоих сыновей князя С. Д. Куракина. В 1594 г. «перед Ильиным днем в четверг» стоял за тронном государя в числе рынд в белом платье во время приема имперских послов. В мае 1597 г. назначен 2-м рындой в белом платье на приеме имперского посла Авраама, бургграфа Дунайского, но затеял местнический спор с 1-м рындой (и стольником) князем Ю. Н. Трубецким, «и царь и великий князь князя Ивана Куракина отставил». В августе 1599 г. участвовал в праздничном обеде в честь прибывшего в Москву швед-

ского королевича Густава: «в большой стол смотрел». Был весьма состоятельным помещиком: за ним в 1613 г., например, числилось 3586 четвертей старых вотчинных земель и земель, пожалованных ему при царе Василии Шуйском из владений П. Ф. Басманова. В 1604 г. смог выставить 32 вооруженных всадника. Активный участник событий Смутного времени. Пользовался доверием Бориса Годунова и за это был сослан Лжедмитрием I. Умер в 1632 г. Был женат на младшей дочери князя И. С. Туренина.

□ 21а; 146; 301а; 530; 535; 1007; 1008; 1070; 1147; 1151; 1178(2); 1446.

КУРА́КИН Петр Андреевич — князь, Гедиминович, дворянин московский и воевода, затем боярин, средний из пятерых сыновей князя А. И. Булгакова-Кураки. В 1538 г. упоминался среди голов большого полка в Коломне. В 1540—1541 гг. 1-й воевода и наместник в Туле. В июне 1543 г. 1-й воевода «на Резани... за городом». В 1546 г. 1-й воевода в Туле. В 1547 г. 1-й воевода в Серпухове. В мае 1548 г. 2-й воевода большого полка «на берегу», под Коломной и Каширой. В апреле 1551 г. водил под общим руководством всем походом хана Шейх-Али к Казани передовой полк. В сентябре 1552 г., во время Казанского похода, водил сторожевой полк «от Казани... к Арскому и на арские места». В июне 1553 г. командовал передовым полком в Калуге в связи с угрозой татарского набега. В мае 1554 г. командовал сторожевым полком под Коломной. В августе, после «роспуску больших воевод», оставлен в Коломне 1-м воеводой. В 1555 г. — «в Смоленску наместник». В 1556 г. — там же и в том же качестве. В 1559 г. в походе из Бронниц «по крымским вестем» через Тулу и Дедилов на рубеж р. Шиворона командовал полком левой руки. После ухода в августе «больших» воевод оставлен в Дедилове 1-м воеводой. В 1560 г. воевода в Пскове. В апреле 1561 г. водил большой полк в Ливонию, поскольку «...король [польский] вступает за ливонские земли и людей своих в иные городки ливонские прислал; и литовские люди царя и великого князя тарваские места воевали». В 1564 г. 1-й воевода в Смоленске. В 1571 г. 1-й воевода в Казани. В 1575 г. снова 1-й воевода в Казани. В том же году был казнен по приказу царя. Оставил единственного сына — Андрея.

□ 146; 530; 536; 1147; 1178(2); 1284; 1446; 1604.

КУРА́КИН Семен Дмитриевич — князь, Гедиминович, сын боярский и голова, затем воевода, младший из двоих сыновей боярина князя Д. А. Куракина. В 1576 г. назначен в Серпухов «по крымским ве-

стем... на сходе» в большой полк к воеводе князю И. Ф. Мстиславскому. В ноябре 1578 г. водил сторожевой полк против литовско-польского войска короля Стефана Батория «х Кеси [Вендену]». Оставил двоих сыновей: Василия и Ивана, а также дочь Марию, выданную за кравчего князя И. П. Буйносова-Ростовского.

□ 1147; 1178(2).

КУРА́КИН Федор Андреевич — князь, Гедиминович, боярин и воевода, старший из пятерых сыновей боярина князя А. И. Булгакова-Кураки. В 1536 г. служил 1-м воеводой в Туле. В 1537 г. снова находился в той же должности «на Туле за городом». В августе 1538 г. назначен 1-м воеводой в Тулу. В апреле 1540 г. отправлен во Владимир командовать переодовым полком; в августе переведен там же на должность 1-го воеводы полка правой руки. Зимой 1547/48 г. был с царем и его братом Юрием во Владимире. В мае 1548 г. командовал полком правой руки под Каширой. В июле 1549 г. назначен 1-м воеводой в Муромск. В мае 1550 г. послан на 1-й срок в Коломну 1-м воеводой. В 1553 г., на время Коломенского похода царя, оставлен среди прочих бояр, окольных и воевод охранять царскую семью, казну и столицу с братом государя — князем Юрием Васильевичем. В июне 1555 г. ходил с царем к Коломне, а оттуда — в Тулу против крымского хана Девлет-Гирея, атакующего в это время отряд воеводы И. В. Шереметева Большого под Судбищами. В июле 1557 г. оставался в Москве на время царского похода к Коломне против татар. В 1564 г. — воевода в Новгороде Великом. Умер в 1567 г. Был женат на дочери М. В. Кутузова-Клеопы, но потомства не оставил.

□ 82а; 146; 1147; 1178(2); 1284.

КУРА́КИНЫ — княжеский род литовского происхождения. Правнук великого князя литовского Гедимина, звенигородский (на Вольни) князь Патрикей Александрович, согнанный со своего удела великим князем литовским Витовтом, выехал в 1397 г. в Новгород Великий и стал родоначальником князей Патрикеевых, Хованских, Булгаковых и Голицыных. Его праправнук, князь А. И. Булгаков, по прозвищу Курака, стал родоначальником князей К. Служили боярами, окольными, стольниками, воеводами, головами и т. д.

□ 1178(2).

КУРБА — село на р. Курба, правом притоке р. Пахна, центр владений удельных курбских князей в XIV—XV вв. (ныне центр Курбского р-на Ярославской обл. на р. Курбица).

□ 740; 1191(1).

КУРЬСКИЕ — княжеский род, происшедший от смоленского князя Ростислава Мстиславича, родоначальника князей Вяземских и Смоленских, из которых одна ветвь в XIII в. стала княжить в Ярославле, став родоначальницей князей Ярославских. Из Ярославского княжества позднее других выделены уделы: Курбский, Шехонский и Ухорский. Первым принял имя К. — по названию своей наследственной вотчины Курбы, находившейся в 25 верстах от Ярославля, — князь Семен Иванович. Род К. дал России несколько бояр и воевод, среди которых особенно известен князь А. М. Курбский. К. пресекался в сер. XVII в.

☐ 740; 1178(1); 1633.

КУРЬСКИЙ Андрей Дмитриевич — князь, воевода, старший из двоих сыновей удельного курбского князя Дмитрия Семеновича. В 1494 г. был воеводой в большом полку под Оршей. Через год ходил с великим князем московским Иваном III Васильевичем к Новгороду Великому. В 1508 г. участвовал воеводой сторожевого полка в Смоленском походе. В сентябре 1509 г. ходил 4-м воеводой со сторожевым полком к Дорогобужу против литовского воеводы С. Кишки. В мае 1512 г. послан 3-м воеводой большого полка на пограничную реку Угру вслед за уходящим «с украин» крымским царевичем Ахмат-Гиреем Хромым. В марте 1513 г. командовал сторожевым полком в Туле, куда был послан «береженья ддя» от крымских татар на время великокняжеского похода к Смоленску. В мае 1514 г. водил в Тулу полк правой руки и оставался там на все время похода великого князя Василия III Ивановича к Смоленску. В 1517 г. командовал полком правой руки в Вязьме. В 1519 г. 1-й воевода в Кашире, затем был отправлен на литовскую границу и ходил «з Белье... к Витепску» 2-м воеводой большого полка. В июне 1521 г. служил 1-м воеводой в Нижнем Новгороде. Был женат на углицкой княжне, но потомства не оставил.

☐ 539; 540; 542; 626; 1147; 1178(1).

КУРЬСКИЙ Андрей Михайлович — князь, боярин и воевода, старший из троих сыновей боярина князя М. М. Курбского от брака с М. М. Тучковой-Морозовой. Род. ок. 1528 г. В 1540—50-е гг. был близок к великому князю, занимал царю Ивану IV Васильевичу, занимал высшие административные и военные посты, входил в Избранную раду и наряду с А. Ф. Адашевым и Сильвестром являлся ближайшим советником царя. В 1545 г. участвовал в Казанском походе. В августе 1550 г. — воевода в Пронске. В 1552 г. — 2-й воевода «з Дмитрева дни по нагайским вестем на Рязани»; в июне — 2-й воевода полка правой руки

под Каширой, откуда ходил к Туле против Девлет-Гирея, а после ухода последнего присоединился к основному войску, шедшему к Казани, в той же должности и находился под командой боярина и воеводы князя П. М. Щенятева. В октябре 1554 г. должен был вести «по нагайским

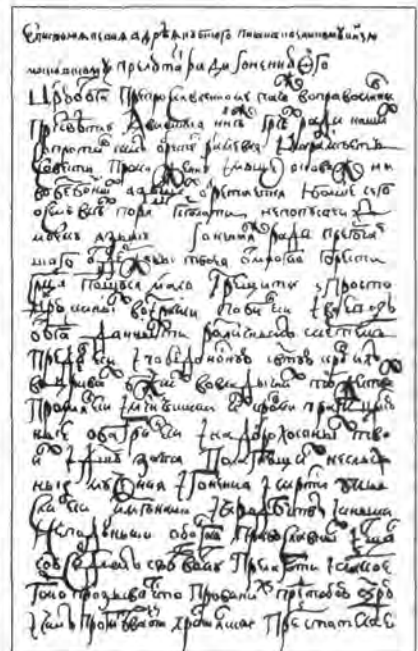

Герб князя
Андрея Михайловича Курбского

вестем» к Коломне полк левой руки, но поход не состоялся; в декабре направлен со сторожевым полком в карательный поход «ис Казани... на луговую сторону и на арские места воевать, которые государю не прямят». Весной 1556 г. ходил «по татарским вестем» из Коломны на Тулу, а оттуда — на Каширу и оставался там некоторое время с полком правой руки 2-м воеводой; в июне среди прочих бояр стоял в Серпухове «с царем и великим князем»; в сентябре отправлен воеводой в Казань, откуда должен был «ходить воевати луговых людей». В 1557 г. послан «на первый срок, на Семен день [1 сентября]» в Калугу 1-м воеводой полка левой руки «для осеняго приходу от крымских людей», затем ходил в Каширу с полком правой руки 2-м воеводой. В 1558 г. — 1-й воевода в Туле «с Петровы памяти чудотворцовы». Зимой 1558/59 г. водил сторожевой полк в Ливонию. В 1559 г. водил передовой полк «для болшого дела... к Сыренску [Серенску] и к иным городом немецким», затем с тем же полком ходил «к Новгороду к немецкому и к Юрьеву»; в марте назначен 2-м воеводой в полк правой руки на случай появления на границе крымских татар и ходил из Бронниц через Тулу и Дедилов на рубеж р. Шиворона. Затем служил в Калуге, откуда был направлен в Мценск 1-м воеводой. В 1560 г., после падения правительства во главе с Адашевым и Сильвестром, К. некоторое время еще сохранял свое влияние. Он выступал против Ливонской войны и видел главную задачу внешней политики России в ее борьбе с Крымским ханством и Османской империей.

Несмотря на это, К. был даже поставлен во главе русских войск в Прибалтике и водил передовой полк к Вильянди. В июле 1562 г. — 2-й воевода сторожевого полка в Полоцком походе. Известный хронист Ф. Ниештадт сообщает, что наместник шведского герцога Юхана в Ливонии некто граф Арц после ареста своего начальника королем Эриком XIV сначала обратился за помощью к полякам, но немного погодя тайно предложил К. сдать ему замок Гельмет и даже подписал с ним об этом соглашение. Однако кто-то донес об этой сделке литовцам. Графа увезли в Ригу и в конце 1563 г. колесовали. Хронист при этом добросовестно изложил ходившие тогда слухи, будто К. сам сдал Арца противнику: «Князь Андрей Курбский также впал в полдозрение у великого князя [Ивана Грозного] из-за этих переговоров, что будто бы он злоумышлял с королем польским против великого князя». Судя по подобным разговорам, подозрения царя, видимо, были не беспочвенны. В 1563 г. К. был разбит поляками под Невелем и, узнав от московских друзей о готовящейся над ним расправе, бежал. Побегу опального князя предшествовали длительные секретные переговоры. Сначала К. получил «закрытые листы», т. е. секретные письма, не заверенные и не имевшие печати. Одно из них было от литовского гетмана князя Ю. Н. Радзивилла и подканцлера Е. Воловича, а другое — от короля Сигизмунда II Августа. Когда соглашение было достигнуто, гет-

Отрывок из Первого послания князя А. Курбского к царю Ивану Грозному.

КУРЬСКИЙ

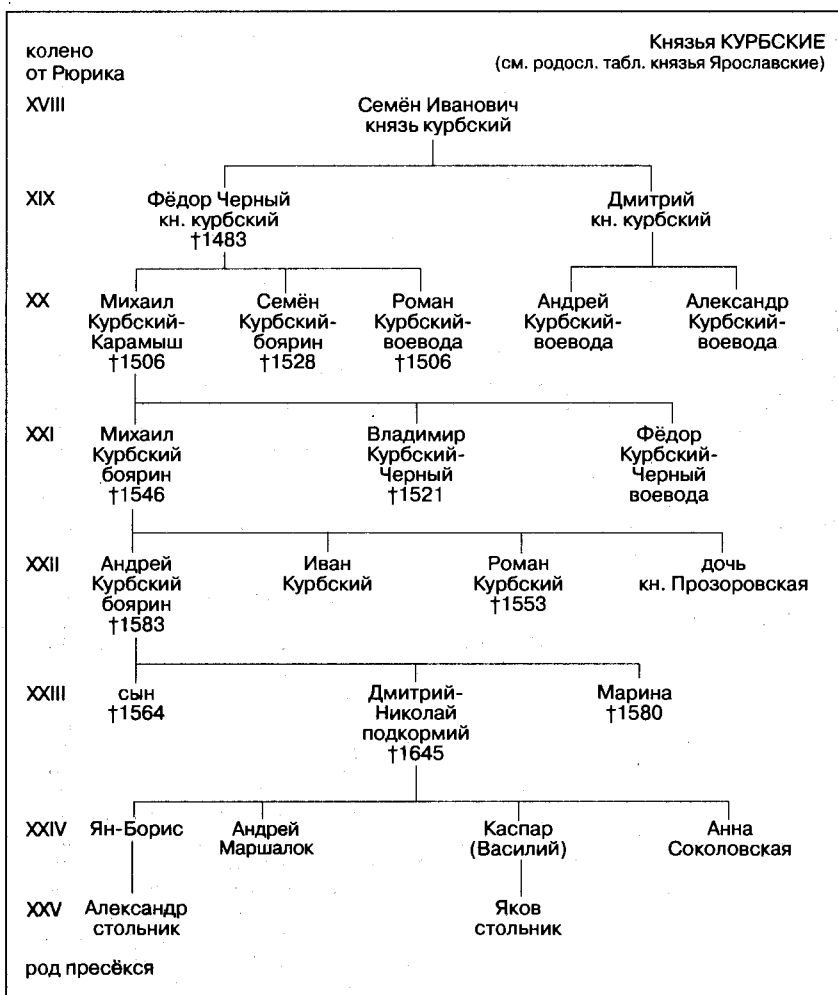
ман отправил в Юрьев (Дерпт) «открытый лист», т. е. заверенную грамоту с печатью, с обещанием приличного вознаграждения в Литве. Тогда же К. получил и соответствующую грамоту от короля. И вот, апрельской ночью 1564 г. он спустился по веревке с высокой крепостной стены Юрьева и с несколькими верными слугами ускакал в Вольмар, бросив на произвол судьбы жену и 9-летнего сына. В спешке К. оставил почти все свое имущество — оружие, доспехи и ценные книги, которыми он очень дорожил. К утру юрьевский наместник добрался до пограничного ливонского замка Гельмет, чтобы взять проводника до Вольмара, где его ждали чиновники короля. Однако гельметские немцы арестовали перебежчика и отобрали у него все золото; в его кошельке они нашли 300 дукатов, 300 золотых, 500 серебряных талеров и 44 московских рубля — огромную по тем временам сумму денег. Из Гельмета его в качестве пленника доставили в замок Армус. Местные дворяне довершили грабёж знатного беглеца: они содрали с К. лисью шапку и отняли лошадей. Совершив измену, боярин и воевода не только не получил обещанных выгод, но подвергся насилию и был ограблен до нитки. Оказавшись, в конце концов, в Литве, К. первым делом довел до сведения короля о «происках Москвы», которые следует «незамедлительно пресечь». Боярин выдал литовцам всех ливонских сторонников царя, с которыми сам вел переговоры, и назвал имена московских шпионов при дворе Сигизмунда-Августа. Чуть позже К. получил за свой переход крупные земельные пожалования в Литве (например, г. Ковель) и на Волини, стал членом королевской рады. К. принимал активное участие в операциях против русских войск, возглавляя в 1564 г. одну из польских армий. Зимой 1565 г. «на другой неделе Великого поста в среду приходили литовские люди, а воевали лутцкие волости, а воеводы литовские князь Бауш Корецкой и иные паны, да князь Ондрей Курбской да пан Патца витепской воевода да пан Варкалап Корсаков». По совету К. король натравил на Россию крымского хана Девлет-Гирея, а затем послал свои войска к Полоцку. Несколько месяцев спустя с отрядом литовцев он вторично пересек русские пределы. Благодаря хорошему знанию местности изменник-воевода сумел окружить русскую рать, загнал ее в болота и перебил. Легкая победа вскружила ему голову. К. настойчиво просил короля дать ему 30-тыс. армию, с помощью которой он намеревался захватить Москву. Если же по отношению к нему остались какие-то подозрения, заявлял беглый боярин, то пусть его прикуют цепями к телеге, спереди и сзади окружают стрельцами с заряженными ру-

жьями, чтобы те тотчас же застрелили его, если заметят в нем неверность; он же готов на этой телеге ехать до самой Москвы. Предательство скомпромитировало К. Даже его друзья, старцы Псково-Печорского монастыря, объявили о разрыве с ним. Еще будучи на родине, К. слыл большим книжником и грамотеем, часто беседовал с царем на философские и теософические темы. На формирование мировоззрения К. большое влияние оказал Максим Грек. К. являлся для своего времени одним из самых просвещенных людей, изучал грамматику, астрономию, риторику, историю и философию. Находясь среди католиков, сохранил верность православной вере, борясь как против Феодосия Косого и его последователей, так и против усилившегося давления католической церкви. Уже в 1564 г. направил Ивану Грозному послание с обвинением его в жестокости установленного на Руси режима опричнины. Были еще 2 послания, направленные в Россию в 1579 г., которые составляют часть переписки К. с царем. Кроме

того, он написал «Историю о великом князе Московском» — политический памфлет, в котором отразилась идеология крупной земельной аристократии, выступавшей против усиления самодержавной власти. «История» содержит многочисленные сведения о политической жизни России во 2-й пол. XVI в. К. занимался переводами известных в то время западных авторов на русский язык (например, Эразма Роттердамского и др.). Сочинения К. являются ценным историческим источником. Умер в мае 1583 г. Имел двоих сыновей: не известного по имени и Дмитрия, а также дочь Марину.

☞ 107a; 269; 356a; 508; 530; 546b; 736a; 1067b; 1147; 1178(1); 1217a; 1284; 1288a; 1287; 1551a; 1603; 1644a.

КУРЬСКИЙ Дмитрий Андреевич — князь, младший из двоих сыновей боярина князя А. М. Курбского, бежавшего от опалы Ивана Грозного в Литву. Род. в 1582 г. в России. От польской короны получил чин подкормия упитского и пе-

решил в католическую веру. Умер после 1645 г. С ним пресекался род князей Курбских.

□ 1178(1).

КУРБСКИЙ Михаил Михайлович — князь, боярин и воевода, старший из троих сыновей князя М. Ф. Курбского-Карамыша. По словам царя Ивана Грозного, К. был «князя Михаила Кубенского боярин, понеже он ему дядя». В 1522 г. наместничал в Торопце. В 1526 и 1530 гг. был воеводой в полку правой руки в Казанских походах. В августе 1529 г. направлен 2-м воеводой в Калугу. В июле 1534 г. — 3-й воевода передового полка в Коломне; в декабре командовал в Новгороде Великом передовым полком. В июле 1535 г. — 3-й воевода полка левой руки в Коломне. После получения известия о захвате литовцами Гомеля и высылке оттуда воеводы князя Д. Щепина направлен в Брянск с полком левой руки. В феврале 1536 г. — 2-й воевода в Муроме, за городом; в марте, по получении сообщения из Нижнего Новгорода от окольничего И. С. Брюхово-Морозова о том, «что казанские люди начевали от города за 10 верст на Ельне», послан к Нижнему Новгороду с большим полком 2-м воеводой. В июле 1537 г. направлен в Коломну с полком левой руки, откуда послан в Муром 2-м наместником. В июне 1539 г. — 2-й воевода передового полка в Коломне. В 1540 г. получил чин боярина. В 1541 году служил воеводой во Владимире и «по казанским вестем» должен был идти в судовой рати к Нижнему Новгороду с большим полком 2-м воеводой. В 1542—1543 гг. снова служил во Владимире, затем был переведен в Муром 1-м воеводой. В июле 1544 г. — 3-й воевода большого полка в Коломне. Умер в 1546 г., оставив от брака с М. М. Тучковой-Морозовой троих сыновей Андрея, Ивана и Романа, а также дочь, выданную замуж за князя М. Ф. Прозоровского. В своей переписке с сыном К. царь Иван Грозный писал, что К. вместе с князем Дмитрием Ивановичем Внуком «многия пагубы и смерти умышлял» Василию III, за что ему «гонения было много, да и убожества».

□ 539; 540; 542; 1049a; 1147; 1178(1).

КУРБСКИЙ Роман Федорович — князь, воевода, младший из троих сыновей удельного курбского князя Федора Семеновича. В 1501 г. воевода в большом полку во время похода на ливонских немцев. В 1503 г. воевода в походе под Дорогобуж против литовцев. В 1506 г. был убит вместе с братом Михаилом Карамышем татарами под Казанью. Потомства не оставил.

□ 1147; 1178(1).

КУРБСКИЙ Семен Федорович — князь, боярин и воевода, средний из троих сыновей удельного курбского князя Федора Семеновича. Впервые упоминался в разряде Новгородского похода 1495 г. В 1499 г. был отправлен вместе с воеводой В. И. Всеволожским-Бражником для усмирения восставших вогулов, живших в низовьях р. Тобол и по Нижней Оби и отказавшихся платить дань Москве; К. дошел до их городка Ляпина, взял до 1000 пленных и весной 1501 г. вернулся в Москву. Вскоре после 1503 г. описывал Торопецкий уезд. Во время неудачного для Москвы Казанского похода 1506 г. стоял с полком на Каме «у перевозу». В кон. 1507 г. командовал передовым полком в походе из Великих Лук в Литву. В 1510 г. его отправили наместничать в Псков. В ноябре 1512 г. послан с передовым полком из Великих Лук «к Брянска» против литовцев. В июле 1513 г. велел полк правой руки во время Смоленского похода из Великих Лук к Полоцку. В апреле 1514 г. участвовал в переговорах с великой рязанской княгиней. В том же году с полком правой руки ходил к Смоленску. В 1515 г. получил от Василия III чин боярина и был отправлен с передовым полком «с Словажа... на литовскую землю ко Мстисловлю». Зимой 1515 г. в составе армии под командой боярина и воеводы князя В. В. Шуйского велел сторожевой полк в Литву. В 1516 г. ходил «з Белье... к Витепску» в большом полку у боярина и воеводы князя А. Б. Горбатого 2-м воеводой. В июле-августе 1519 г. участвовал в войне с Литвой и ходил в литовскую землю из Стародуба со сторожевым полком, затем вернулся в Стародуб наместником. В 1523 г. велел передовой полк в великокняжеском походе к Нижнему Новгороду. В 1524 г. отправлен «за неделю до Троицына дни» с передовым полком в судовой рати к Казани. Через год попал в опалу и был

удален от двора, поскольку отрицательно относился ко 2-му браку великого князя с Еленой Васильевной (Глинской). Князь А. М. Курбский в своих записках сообщал, что Василий III «князя Семена ото очей своих отогнал даже до смерти его». В сентябре 1528 г. послан 1-м воеводой в Нижний Новгород. Умер в том же году. Был женат на дочери дворецкого В. А. Челяднина, но потомства не оставил.

□ 539; 540; 542; 1049a; 1147; 1178(1).

КУРБСКИЙ-КАРАМЫШ Михаил Федорович — князь, воевода, старший из троих сыновей удельного курбского князя Федора Семеновича. В 1497 г. был наместником в Муроме. В январе 1500 г. упоминался в чине свадьбы князя В. Д. Холмского и великой княжны Федосьи Ивановны. В том же году велел рать под Казань и разбил там ногайцев, а через год ходил в Литву 2-м воеводой большого полка. В 1506 г. был убит вместе с братом Романом под Казанью, командуя передовым полком в не удачной для русских битве. В переписке Ивана IV Васильевича с князем А. М. Курбским царь вспоминал, как К.-К. вместе с удельным углежским князем Андреем Васильевичем Большим Горямем «умышлял» против великого князя Ивана III Васильевича. Оставил троих сыновей: Михаила, Владимира Черного и Федора Черного.

□ 539; 540; 542; 1049a; 1147; 1178(1).

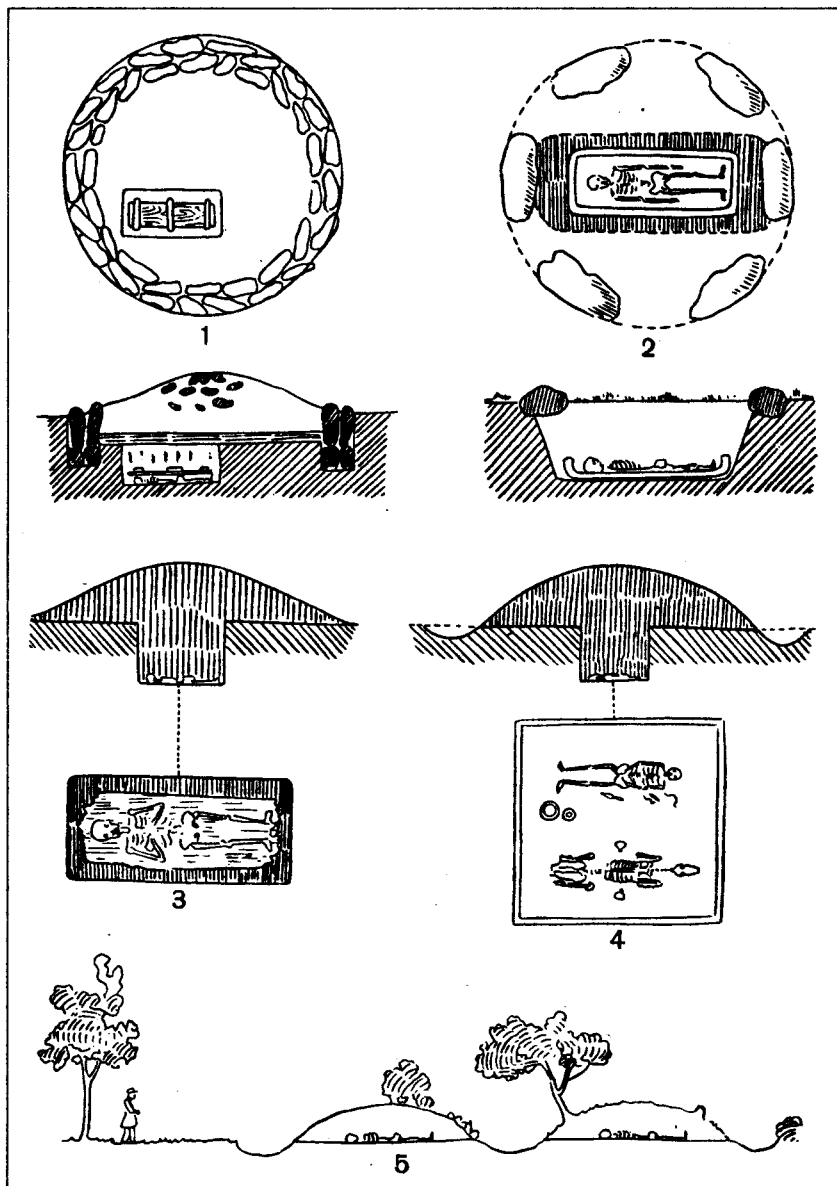
КУРБСКИЙ-ЧЕРНЫЙ Владимир Михайлович — князь, воевода, средний из троих сыновей князя М. Ф. Курбского-Карамыша. В 1521 г. был убит на Оке во время нашествия крымского хана Мухамед-Гирея. Потомства не оставил.

□ 539; 1147; 1178(1).

КУРБСКИЙ-ЧЕРНЫЙ Федор Михайлович — князь, воевода, младший из тро-

Курган в Перепетихе

Типы русских курганов с труположением:
1 — Болхан; 2 — Мышков; 3 и 4 — Чернигов; 5 — Углич.

их сыновей князя М. Ф. Курбского-Карамыша. Впервые упоминался в разрядах под 1521 г. В августе 1527 г. служил 2-м воеводой в Нижнем Новгороде, откуда ходил с полком правой руки под Казань. В мае 1530 г. ходил в судовой рати к Казани 2-м воеводой полка правой руки. В июле 1531 г. 4-й воевода в Кашире. В июле 1532 г. 1-й воевода «за городом на Резани». В декабре 1535 г. командовал в Новгороде Великом сторожевым полком. В июне ходил 2-м воеводой с передовым полком из Можайска через Смоленск в Москву. В 1547 г. воеводил передовой полк к Мстиславлю

против литовцев. Погиб в 1549 г. в битве с казанскими татарами под Плесом. Потомства не оставил.

☞ 539; 542; 1147; 1178(1).

КУРЬСКИЙ-ЧЕРНЫЙ Федор Семенович — князь, воевода. — См. Федор Семенович Черный.

КУРГАН (др.-рус. коургань — могильный холм или кургань — крепость < тюрко-половецк. kurgan — крепость) — насыпь над древней могилой, обычно земляная, иногда сложенная из камней. Первоначально означало место, укреплен-

ное рвом и валом, а с XVI в. — могилу знатного воина или общую могилу для простых воинов с насыпью над ней обычно конической формы. На таких К. обычно ставили каменные изваяния — бабы. В северо-западных областях России население называет К. сопками и литовскими могилами, в Поволжье — марами. К. насыпались как над вырытыми в земле могилами, так и над захоронениями, произведенными на поверхности земли. Курганный погребальный обряд вызывался, с одной стороны, страхом перед покойником, с другой стороны — желанием обеспечить близкого человека всем необходимым в потусторонней жизни — отсюда устройство могил, подражающее земному жилью, и снабжение умершего необходимой утварью, пищей, одеждой, оружием. Могилы под К. имеют различное устройство и размеры: в них сооружались склепы, деревянные срубы, каменные ящики. Покойников клали на дно могилы или же хоронили в гробах, саркофагах, долбленых колодах, урнах, обертывали берестой или тканью и проч. При обряде трупосожжения умерших сжигали или на месте насыпки К., или где-то на стороне, а под К. хоронили сожженный прах. Почти всегда в могилу ставили разную утварь, пищу, клали оружие и др. предметы обихода умершего, а у некоторых народов тут же хоронили убитых коня, жену и рабов. В насыпи К. нередко находят остатки тризны: угли от костра, кости животных, посуду и т. п. По мере развития имущественного расслоения растет разница между бедными и богатыми погребениями курганных групп, а также различие в устройстве могил и в обряде погребений рядового населения и знати. Особенно отличаются своими размерами и богатством К. племенных вождей сер. и кон. 1-го тыс. до н. э. в степной полосе Европейской части России и Украины (особенно у скифов). Славянские К. кон. 1-го — нач. 2-го тыс. н. э. часто составляют обширные кладбища из небольших полукруглых насыпей по несколько десятков и даже сотен в группе (например, Гнездовские курганы). На Руси обычай захоронения в К. прекратился с введением христианства, однако сельское население вплоть до XIV в. продолжало хоронить умерших по старому языческому обряду.

☞ 29a; 77; 152a; 320a; 7016; 736g; 857; 1246a.

КУРЁМСА — золотоордынский темник, служивший наместником Бату-хана в Галичине и на Волыни. Сквозь пальцы смотрел на деятельность галицкого князя Даниила Романовича и его брата — волынского князя Василька Романовича по укреплению их городов, а когда спохватился и решил пресечь эту их деятель-

ность, то потерпел поражение. Был отозван в Сарай-Бату, а на смену ему прибыл более сильный и жесткий темник Бурундай.

☐ 870; 1475.

КУРЁНЬ — несколько селений или хуторов в Сечи Запорожской, управлявшихся выборными куренными атаманами. Несколько К. составляли сотню. Вся Сечь делилась на 38 К., называвшихся по местности, откуда происходили входившие в них казаки (Каневский, Корсунский, Куманский, Полтавский и т. д.). Казаки, входившие в К., вели общее хозяйство и жили в большой избе, также называвшейся К.

☐ 1629(1).

КУРИЦКО (возможно, из языка коми *kuġa* — залив) — древнее село на берегу оз. Ильмень. Первое упоминание К. встречается в новгородских летописях под 1283 г. в связи с походом братьев — великого князя владимирского Дмитрия и удельного князя городецкого Андрея Александровичей на Новгород Великий: «...прииде великий князь Дмитрий Александрович с братом своим, с князем Андреем ратию к Новгороду... и пришедше сташа на Курицке». Новгородская 1 летопись под 1345 г. упоминала имя некоего Агания Курицкого, по повелению которого строилась церковь Кузьмы и Демьяна на Кузьмодемьянской улице в Новгороде. В писцовой книге 1501 г. упоминался «погост Коретцкой над озером над Илмерем вопче с Ондреем с Федоровичем да с монастырем с Троецком с Клопска, а в нем церковь Успенье Пречистые». В кон. XVI в. земли и рыбные ловли Курицкого погоста, кроме Клопского монастыря, принадлежали архиепископу Новгородскому. Сохранилась курицкая деревянная церковь Успения Богородицы, построенная в 1595 г. и служившая, кроме своего прямого предназначения, еще и маяком для ильменских рыбаков. Ныне она перене-

сена в музей под открытым небом «Витославицы» и отреставрирована.

☐ 46; 920; 1067; 1257.

КУРИЦЫН Афанасий Федорович — дьяк, сын дьяка Ф. В. Курицына. В 1524 г. упоминался в свите великого князя Василия III Ивановича во время Казанского похода. Получил чин дьяка в 1529 г. и являлся одним из ближайших сподвижников Василия III. Неоднократно участвовал в дипломатических переговорах с Польско-Литовским государством и Казанским ханством; в 1524 и 1531 гг. возглавлял посольства в Казань, возведя на ханский престол сначала Сафа-Гирея, а затем Джан-Али. С 1531 г. — разрядный дьяк. В феврале того же года отвозил из Тулы в Москву опальных князей И. Воротынского и И. Овичну-Телепнева-Оболенского, а также И. Лятского. В 1533 г. К. был в числе участников совещания у постели умирающего Василия III, а затем — в составе регентского совета при малолетнем Иване IV. В 1534 г. осуществлял проверку иммунитетных грамот. В декабре 1535 г. привез для похода в Литву «наказ... можайским воеводам боярину князю Михайлу Васильевичу Горбатого с товарищи: нечто почаят дела, и ноугородским воеводам и людем быти с ними вместе, большому полку быти с большим полком, передовому полку быти с передовым полком, правой руке воеводам быти с правой рукою, левой с левою, сторожевому полку с сторожевым полком; а царевичу и Канбар мурзину сыну и городецким татаром быти у передового полку на праве». С 1538 г. — в опале; после 1540 г. в документах больше не упоминался.

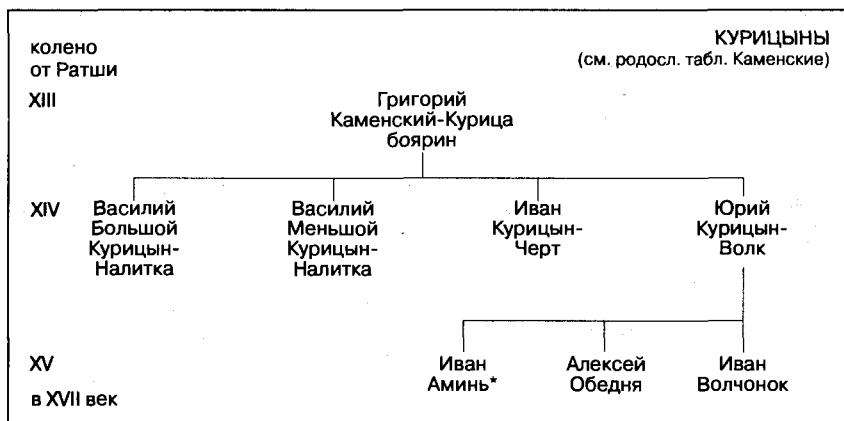
☐ 267; 539; 1147; 1196(1); 1408; 1646.

КУРИЦЫН Федор Васильевич — думный посольский дьяк, оказавший большое влияние на внешнюю политику России в кон. XV — нач. XVI вв. В 1482 г. был послан к венгерскому королю Матиашу

Хуньяди для заключения союза против Польши, а в 1494 г. ездил по посольским делам в Литву. Участвовал в переговорах с иноземными послами в Москве. В 1485 г. создал в Москве кружок еретиков. Выступал против монастырей и монашества как института, высказывал идеи о свободе воли человека (о «самовластии души»), толкуемой шире, чем это допускалось православным богословием. Последнее упоминание о К. относится к 1500 г., когда в политике Ивана III по отношению к еретикам намечился поворот. Поддержка сменилась преследованиями, завершившимися разгромом московского кружка. Самым яростным и последовательным врагом К. был волоцкий игумен Иосиф Санин, поскольку влиятельный дьяк мешал игумену расправиться с ненавистной ересью жидовствующих и самому приблизиться к Ивану III. В своей «Книге на еретиков» он решил сказать вслух о близости дьяка к великому князю: «Толико же дързновение тогда имеаху к державному протопоп Алексей и Федор Курицын, яко никто ж ин звездозаконию бо прилежаху, и многым баснотворениемъ, и астрологи, и чародейству, и чернокнижию». Чтобы при отсутствии доказательств иметь возможность начать суд над еретиками, Иосиф Волоцкий организовывал арест видных их представителей (брата К. — Ивана Волка, протеже К. — юрьевского архимандрита Кассиана, зятя протопопы Алексея — И. Максимова и др.), надеясь, что «поймав двух-трех еретиков, а оне всех скажут». И действительно, взятые под стражу люди не выдерживали пыток и оговаривали своих ближних. В обличении К. Санин, видимо, перестарался. Объявив во всеуслышание, что дьяк занимался астрологией, чернокнижием и прочей ересью с самим государем, игумен не рассчитал своих сил. Его обличения, возможно, стали шитом для К. и спасли его от мучительной смерти на костре. Умер не ранее 1500 г. Оставил сына Афанасия.

☐ 267; 409a; 539; 540; 594a; 644a; 763a; 770a; 848a; 870; 1020; 1033; 1033a; 1147; 1196(1); 1199a(41); 1283.

КУРИЦЫН-ВОЛК Иван Васильевич — дьяк, брат Ф. В. Курицына. В 1492 г. был послан вместе с Ю. Траханиотом-Старым с посольством к императору Священной Римской империи Максимилиану I. В 1495 г. упоминался в свите великого князя во время Новгородского похода, затем был отправлен с прочими послами на остров посреди р. Нарова для разбора разногласий между Москвой и Ганзой. В 1497 г. послан с околичником П. Г. Заболоцким-Любаном к великому князю литовскому Александру Ягеллону уговаривать его не воевать с волошским воеводой Стефаном. Игу-

мен Иосиф Волоцкий, безуспешно пытаясь «свалить» ненавистного ему влиятельного великокняжеского дьяка Ф. В. Курицына, сделал все, чтобы добиться на церковном соборе 1504 г. осуждения в т. н. ереси жидовствующих его брата — К.-В. 27 декабря того же года последний вместе с М. Коноплевым и И. Максимовым был сожжен в деревянном срубе. Оставил единственного сына — Ивана.

☐ 116; 1176; 133а; 267; 409а; 540; 594а; 644а; 763а; 770а; 786а; 848а; 1020; 1147; 1196(1); 1224; 1283.

КУРЛЯТЕВ Владимир Константинович — князь, воевода, старший из пятерых сыновей боярина князя К. И. Курлятева. В 1564 г. послан годовать в Полоцк, «в другом городе за Полотою» 2-м воеводой. В июне 1565 г. направлен «по крымским вестем» из Брянска 1-м воеводой с передовым полком «ко брянскому лесу». В мае 1566 г. водил «по крымским вестем» в Брянск большой полк. В том же году упоминался в ответной грамоте посла польского короля об отказе от перемирия и о продолжении войны. В 1568 г. участвовал в Новгородском походе и по возвращении из него оставлен командовать полком левой руки в Торопце. В том же году был казнен по приказу царя. Детей не оставил.

☐ 662; 1147; 1178(1); 1229; 1604.

КУРЛЯТЕВ Дмитрий Иванович (Шкурлятев) — князь, боярин и воевода, младший из троих сыновей князя И. В. Оболенского-Курлятева от брака с А. Ф. Плещеевой. Под 1526 г. упоминался в чине свадьбы Василия III с Еленой Васильевной (Глинской). Под 1527 г. упоминался в документах как владелец с. Горенское в г. Оболенск. С мая 1533 г. 2-й воевода

«на Резани... за городом». В 1534 г. 2-й воевода в Мещере. В ноябре 1535 г. водил сторожевой полк из Стародуба (Северского) в Литву. В апреле 1536 г. прислан из Старой Руссы наместником в Мелвятицы. В июле 1537 г. направлен в Коломну с полком правой руки 3-м воеводой. В июне 1539 г. 2-й воевода сторожевого полка в Коломне. В июле 1542 г. 3-й воевода в Серпухове, откуда послан «по крымским вестем» в Алексин 2-м воеводой большого полка. В 1548 г. командовал передовым полком «на берегу», на Коломне и в Кашире. В 1549 г. получил чин боярина, стал участником Избранной рады, являясь единомышленником Сильвестра и окольничего А. Ф. Адашева; в марте направлен из Москвы в Нижний Новгород с полком правой руки в связи со смертью в Казани хана Сафа-Гирея. В мае 1553 г. направлен воеводой в Казань. В июне 1555 г. ходил с царем к Коломне, а оттуда — к Туле против крымского хана Девлет-Гирея. В 1556 г. командовал большим полком в карательном походе к Казани. В том же году стоял в Серпухове «с царем и великим князем» среди прочих бояр, затем ходил в составе большого полка из Коломны в Тулу 2-м воеводой; «з Дмитреева дни октября с 26-го» направлен «на берег», в Калугу 2-м воеводой большого полка в связи с угрозой набега крымских татар. В 1557 г. прислан «на первой срок» с большим полком 2-м воеводой в Коломну. В марте 1558 г. послан на берег, в район Каширы с большим полком 2-м воеводой. Зимой 1558/59 г. — главнокомандующий русскими войсками в Ливонии. В 1559 г. оставался в Москве с братом царя — князем Юрием Васильевичем — на время царского похода к Серпухову против крым-

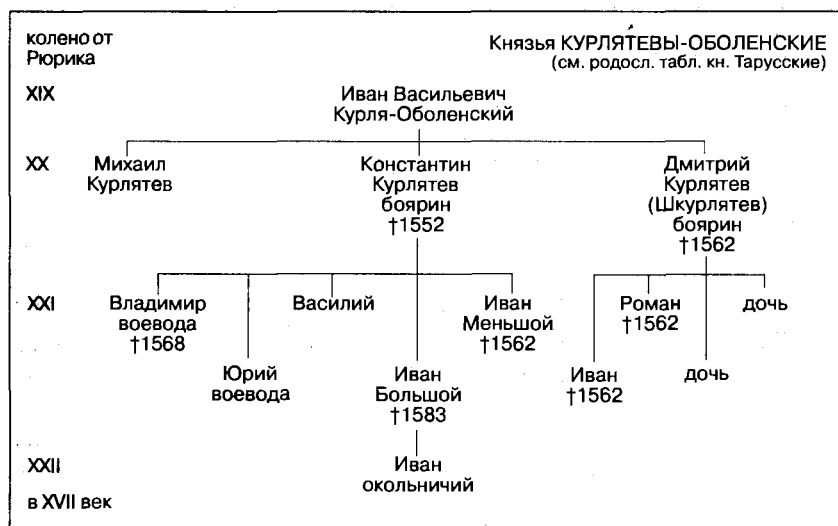
ских татар. В 1560 г. — 1-й воевода в Туле. В августе, по получении из Рыльска сообщения о появлении 20-тыс. отряда татар на р. Уды, послан с большим полком 2-м воеводой в Поле на поиски Дивей-мурзы, затем ходил к Калуге. В 1562 г. без всякой на то причины и вины насильно пострижен в монахи, а затем казнен со всей семьей, в т. ч. с сыновьями Иваном, Романом и племянником Иваном Меньшим.

☐ 539; 662; 1147; 1178(1); 1229; 1604.

КУРЛЯТЕВ Иван Иванович — князь, воевода, единственный сын князя И. К. Курлятева Большого от брака с некоей Варварой. В 1594 г. стоял 2-м рындой в белом платье во время приема имперских послов «перед Ильиным днем в четверг». В 1603 г. — на дворцовой службе. После воцарения в Москве Лжедмитрия I, в 1605 г. получил чин окольничего и великого подчашья, был проведен в Государственный совет. В 1607 г. служил воеводой в Орешке.

☐ 662; 1147; 1151; 1178(1).

КУРЛЯТЕВ Иван Константинович Большой — князь, воевода, 4-й из пятерых сыновей боярина князя К. И. Курлятева. В 1571 г. поручился за князя И. Ф. Мстиславского перед царем. В 1573 г. участвовал в походе к Казани на изменников на казанских людей на луговую черемису» 2-м воеводой в большом полку. В апреле того же года командовал сторожевым полком «на берегу», в Коломне, затем был отправлен годовать в Тулу. В апреле 1575 г. командовал сторожевым полком под Коломной «для приходу крымского царя», откуда был послан в Полоцк. В 1576 г. снова отправлен в Полоцк, где продолжал служить и в 1577 г. В 1578 г. водил к Кашире полк левой руки «на берег для приходу крымского царя». В мае 1579 г. командовал полком левой руки под Каширой, откуда был отправлен на год 1-м воеводой в Смоленск. В сентябре 1580 г. командовал полком правой руки в Ржеве, затем — 2-й воевода большого полка в Серпухове; 3-й воевода в Пскове и снова 2-й воевода большого полка в Серпухове. В 1581 г. — воевода в большом полку при «царе» Симеоне Бекбулатовиче в Ржеве. В январе 1582 г. водил сторожевой полк «на свейские немцы», но дошел лишь до Новгорода Великого, поскольку «царь и великий князь в немцы им итить не велел, а велел им стоять в Новгороде». Тогда же с ним местничался 2-й воевода большого полка И. Годунов, но К. выиграл спор. В апреле 1582 г. стоял «на берегу», в Серпухове с большим полком 2-м воеводой, затем был послан командовать большим полком в Zubcov; в июле послан «по казанским вестем» 1-м воеводой полка левой руки

в Каширу. Безуспешно местничался с князем Д. А. Ногтевым, назначенным в передовой полк в Калугу. В апреле 1583 г. стоял «на берегу», в Серпухове 2-м воеводой большого полка и умер на службе, оставив единственного сына — Ивана.

☞ 662; 1147; 1178(1).

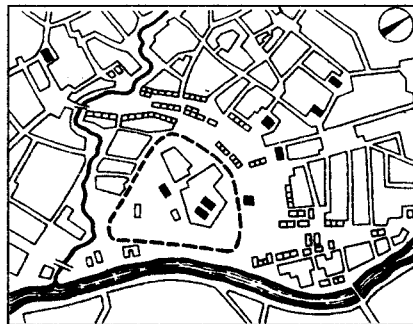
КУРЛЯТЕВ Константин Иванович — князь, боярин и воевода, средний из трех сыновей князя И. В. Оболенского-Курли от брака с А. Ф. Плещеевой. В 1526 г. упоминался в чине свадьбы Василия III и Елены Васильевны (Глинской). В 1527 г. упоминался в связи с поручительством за князя М. Л. Глинского-Дородного. В 1533 г. 2-й воевода под Муромом, «в Мещере на Толстике». В декабре 1535 г. водил в Литву передовой полк. В июле 1537 г. направлен в Коломну с передовым полком 2-м воеводой. В июне 1539 г. 2-й воевода полка правой руки в Коломне. В июле 1540 г. командовал полком левой руки в Коломне. В июле 1542 г. 2-й воевода в Серпухове, откуда был направлен в Алексин 2-м воеводой большого полка, но бил челом Ивану IV на князя Ю. И. Темкина-Ростовского, назначенного туда 1-м воеводой, не желая служить под его началом. Местнический спор закончился тем, что К. назначили воеводой в полк правой руки. В июле 1544 г. 1-й воевода в Серпухове. В 1548 г. получил чин боярина. В 1551 г. послан «з Дмитреева дни» 1-м воеводой в Муром. В 1552 г. участвовал в Казанском походе и был убит во время осады Казани. Имя его вписано в синодик Успенского собора Московского Кремля на вечное поминовение. Оставил пятерых сыновей: Владимира, Юрия, Василия, Ивана Большого и Ивана Меньшого.

☞ 146; 367; 539; 542; 662; 1147; 1178(1); 1408.

КУРЛЯТЕВ Юрий Константинович — князь, воевода, 2-й из пятерых сыновей боярина князя К. И. Курлятева. В 1572 г. 1-й воевода в Данкове; в августе того же года участвовал в Молодинской битве в составе большого полка. В апреле 1573 г. командовал полком правой руки «на берегу», в Тарусе. Спустя некоторое время К. командовал полком правой руки и «у наряда» в походе к Казани «на изменников на казанских людей на луговую черемису». В октябре 1574 г. водил передовой полк в карательный поход к Плесу «для казанские черемисы луговые и нагорные». Тогда же с ним местничался 2-й воевода полка правой руки И. В. Шереметев Меньшой. В 1575—1577 гг. 1-й воевода передового полка в Смоленске. Потомства не оставил.

☞ 662; 1147; 1178(1).

КУРЛЯТЕВЫ — княжеский род, происходивший от черниговского князя Михаила Всеволодича. В 8-м колене от него жил боярин князь В. Оболенский. Умер он в 1501 г., оставив троих сыновей, среди которых старший, И. В. Оболенский, имел прозвище Курля (от «курля» — куд-

План г. Курска (по Г. Мокоеву)

рявый). Он-то и считается родоначальником князей К. Служили боярами, окольными, воеводами, наместниками, стольниками и т. д.

☞ 662; 1178(1).

КУРМАНСКИЙ МОГИЛЬНИК — древнее бескурганное кладбище племени мещеры V—X вв. Расположен на правом берегу Оки, неподалеку от д. Курман в Касимовском районе Рязанской обл. Раскапывался археологами: в 1888 г. — гр. Ф. А. Уваровым, а в 1897 г. — А. И. Черепниним. При раскопках на небольшой глубине вскрыто не менее сотни погребений, среди них труположения в ямах и трупосожжения с урнами и без них. При труположении тело покойника обертывалось шерстяной тканью и лубом. В мужских могилах встречаются железные втульчатые топоры, копыя, наконечники дротиков, мечи или кинжалы, удила; в женских — украшения (бусы, привески, гривны и др.).

Погребальный инвентарь одновременных могил К. м. свидетельствует о наличии значительного имущественного неравенства среди населения.

☞ 864.

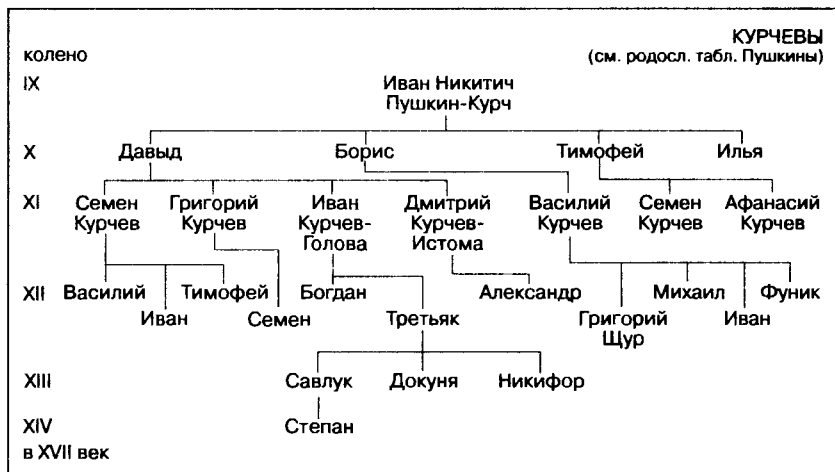
КУРМЫШ (видимо, из симбирских и саратовских диалектов, где слово «курмыш» означает «поселение», в свою очередь, возможно, происходящее из фин. kuitta — надрез, разрез или из эст. kuitu, род. пад. kuitu — залив, угол) — город на левом берегу р. Сура (ныне село в Нижегородской обл.). Был основан по приказу великого князя Василия III Ивановича в нач. XVI в. как крепость на границе с Казанским ханством. Там в течение всего столетия постоянно содержался гарнизон во главе с воеводой или головой.

☞ 870; 1147; 1191(6); 1464(2).

КУРСК — город на правом берегу р. Тускорь у ее впадения в р. Сейм (ныне областной центр). Основан в X в. Впервые упоминался под 1032 и 1095 гг. Являясь пограничной крепостью Черниговского княжества, неоднократно в XI—XII вв. подвергался нападениям половцев. Согласно «Слову о полку Игореве», куряне в 1185 г. участвовали в походе новгород-северского князя Игоря Святославича против половцев. Во время нашествия Бату-хана в 1240 г. полностью разрушен. В XIV в. принадлежал литовским князьям. В 1508 г. вошел в состав Московского государства. С кон. XVI в. Курская крепость была одним из опорных пунктов защиты от крымских татар.

☞ 53; 407; 508; 555; 765a; 771; 870; 1054; 1054; 1196(2).

КУРСКОЕ КНЯЖЕСТВО — древнерусское княжение с центром в г. Курск, выделившееся в 1-й пол. XII в. из Северского княжества. Территориально располагалось в бассейне р. Сейм и входило в состав т. н. Посемья. В 1137—1138 гг. в нем сидел князь Глеб Ольго-

Коренная пустынь близ Курска (с рис. Б. Подбельского)

вич, затем его старший брат — северский князь Святослав Ольгович, а в последующем — потомки последнего. После разорения К. к. в 1278 г. ханом Ногаем оно, видимо, перестало существовать, поскольку и в княжестве, и в самом Курске князья уже не сидели, а всем распоряжались ханские баскаки. — См. «Ахмат».

☐ 53; 407; 555; 765а; 771; 1054.

КУРЦОВ Никита Фуников — печатник и ближний дьяк царя Ивана IV Васильевича. В январе 1549 г. упоминался в царской свите в Казанском походе. В июле 1550 г. упоминался в свите царя в Коломенском походе против крымских татар.

☐ 1147.

КУРЧЕВ Иван Семёнович — сын боярский и голова, средний из троих сыновей С. Д. Курчева. Зимой 1558 г. ходил в Ливонию в составе сторожевого полка головой «с муромскими людьми, с мёрдовою». В 1559 г. направлен «по крымским вестем», привезённым из Путивля Т. Ртищевым, «на берег» головой в полк правой руки к боярину и воеводе князю И. Ф. Мстиславскому. В январе 1560 г. ходил из Пскова «...в немецкую землю к городу к Альсту и к иным порубежным городом...» головой в

передовом полку «з боярином и воеводою с Ываном Петровичем Яковля»; летом того же года — голова в полку правой руки у боярина и воеводы А. Д. Басманова в Ливонском походе к Вильянди.

☐ 1147; 1196(1).

КУ́РШИ (летописная корсь, куроны или куры западных источников) — древнелатышская народность, жившая на юго-западном побережье Балтийского моря, преимущественно на территории современной Западной Латвии (часть балтийского побережья между р. Абава на севере, р. Аа (Лиелупе) на востоке и литовскими землями на юге). Язык (балтийской группы) был близок к литовскому и древнепрусскому. По своей культуре К. были близки к другим балтским племенам — древнепрусским и литовским, а также к славянам. С нач. 1-го тыс. н. э. К. занимались земледелием, в IX—XI вв. они пользовались сохой с железным лемехом. Существовали также скотоводство, охота, бортничество и рыболовство. В период XI—XII вв., видимо, ремесло отделилось от сельского хозяйства. В письменных источниках впервые упоминались в кон. IX в. В VIII—X вв. у К. происходил процесс разложения первобытно-общинного строя и зарождения феодальных отношений. Через земли К. до

устья р. Венты проходил торговый путь из Пруссии на Восток. К. торговали с литовцами, пруссами, земгалами, с о. Готланд, где жили предки шведов. В VII—VIII вв. боролись со скандинавами, захватившими часть прибрежной полосы их территории. Освободив ее ок. 800 г., К., в свою очередь, стали совершать нападения на Данию и Швецию, уничтожив их колонию в юго-западной Прибалтике. В 853 г. они нанесли поражение датчанам и изгнали всех скандинавов из своей земли. В X—XI вв., опираясь на помощь русских городов (Новгород Великий, Полоцк и Псков), древнелатышские племена, в т. ч. и К., неоднократно изгнали норманнов с этой территории. Феодальная раздробленность Руси, а позднее установление татаро-монгольского ига над русскими землями, с одной стороны, и отсутствие у прибалтийских народов сильных государственных образований — с другой, создавали благоприятные условия для вторжения немецких рыцарей в Прибалтику. Немецкие ордена, направляемые Ватиканом, в нач. XIII в. приступили к покорению страны. Победа, одержанная литовцами и земгалами над рыцарским войском в 1236 г. при Сауле, полный разгром немецких рыцарей новгородским князем Александром Невским в Ледовом побоище в 1242 г. позволили К. возобновить борьбу

КУРЫСПАТ-УРДАТ-ВОШ

бу против Ливонского ордена с новой силой. Для подавления восстания К. рыцари направили большое войско и снова добились временного подчинения К. Ордену. Победа, одержанная литовцами, К. и эстами над военными силами Ордена в 1260 г. при Дурбе, снова дала возможность К. подняться против немецкого владычества. Кровавопролитная борьба длилась 7 лет и закончилась покорением К. С этого времени и до сер. XVI в. К. входили в состав Ливонии. После распада Ливонского ордена в 1562 г. земли К. отошли к Польше. На территории К. возникло Курляндское герцогство — вассал польского короля. К нач. XVII в. К. слились с латгалами и земгалами в единую латышскую народность.

☞ 580; 870.

КУРЫСПАТ-УРДАТ-ВОШ — «богатырский» город остяков на Стерляжьей протоке. В кон. XV в. находился в низовьях р. Конда, притока Иртыша.

КУ́РЯ — печенежский хан, находившийся в мирных отношениях с великим князем Святославом Игоревичем, но, подкупленный византийцами, в 972 г. предательски убил его на днепровском о. Хортица и приказал изготовить из черепа знаменитого воителя чашу, оправив ее в серебро.

☞ 1118.

КУСАКО́В Иван Данилович — московский воевода. Участвовал в 1378 г. в битве на Воже с татарами золотоордынского мурзы Бегича. Один из немногих воевод, убитых в этом сражении.

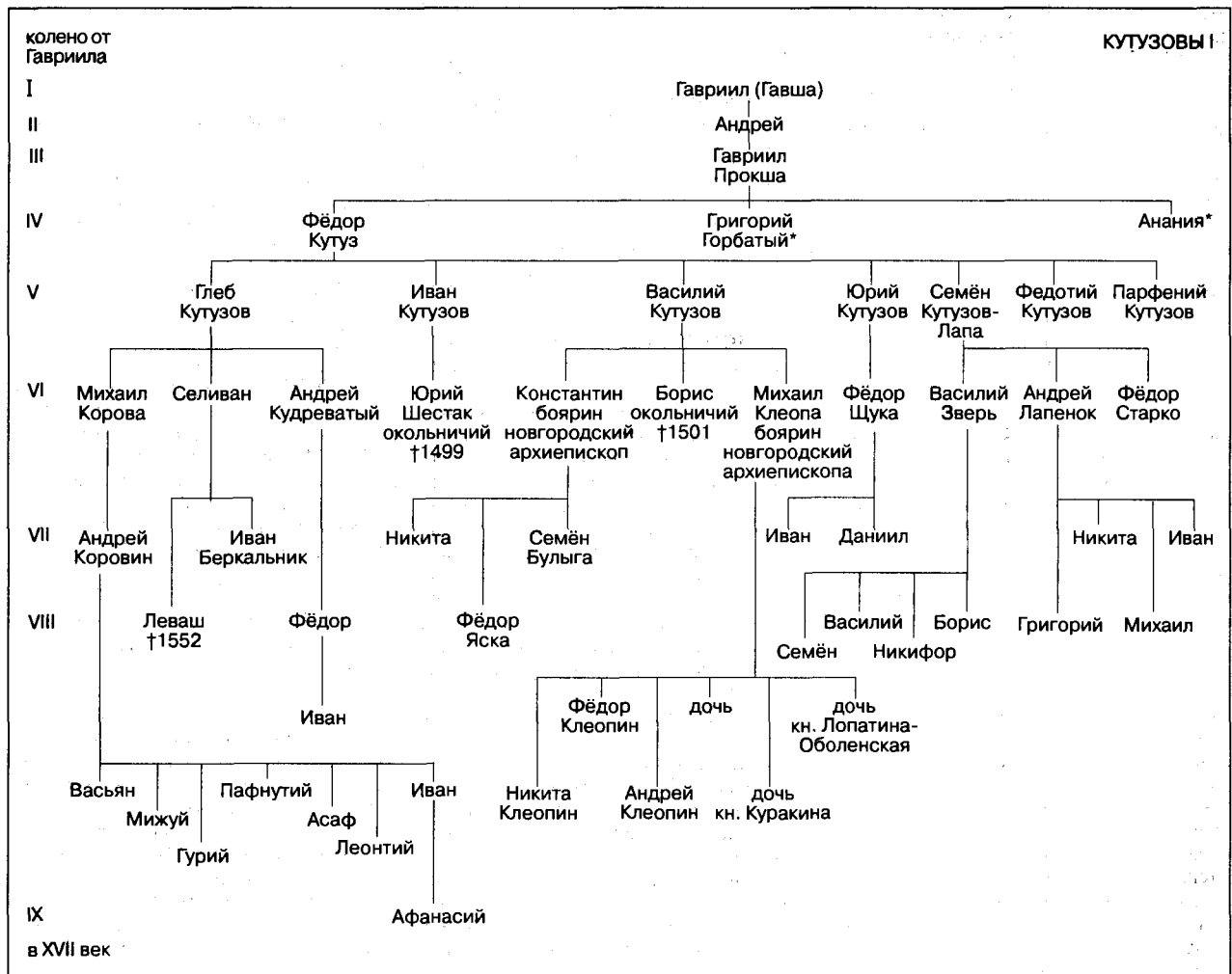
☞ 870.

КУСАКО́В Назарий Данилович — боярин и воевода великого князя рязанского Олега Ивановича, брат предыдущего. В 1378 г. участвовал в сражении на р. Вожа объединенного русского войска с крупным татарским отрядом под командой мурзы Бегича и погиб.

☞ 870.

КУСЬ — река в Костромской области, приток р. Немда, впадающей в Волгу севернее г. Юрьевец. Протекая восточнее Костромы и южнее Галича, являлась естественным защитным рубежом для последнего. 28 сентября 1433 г. здесь произошло сражение между войском великого князя московского Василия II Васильевича, возглавлявшимся воеводой князем Юрием Патрикеевичем, и Юрьевичами (князьями Василием Косым и Дмитрием Шемякой), в войске которых были костромичи, галичане и вятчане. Объединенное войско Юрьевичей наголову разбило московскую рать, причем в плен попало много москвичей вместе с главным воеводой. Василий Косой и Дмитрий Шемяка после одержанной победы послали приглашение отцу — удельному звенигородскому князю Юрию Дмитриевичу. Однако тот решительно отказался «взяти княжение под Васильем Васильевичем» и на этот раз не воспользовался плодами победы старших своих сыновей.

☞ 529; 870.

КУТЛУ-МАМЕТ-ОГАРЬ — золотоордынский мурза, выехавший на службу к великому князю владимирскому Александру Невскому и перешедший в православие под именем Пантелеймона. Считается родоначальником дворян Огаревых.

☞ 188.

КУТУЗОВ Борис Васильевич — окольничий. В 1489 г. участвовал в переговорах с литовскими послами. Под 1490 г. назван среди «бояр», посылавшихся для участия в соборе «не еретики». В 1491 г. описывал Старицу. В 1493 и 1495 гг. вел переговоры с литовскими послами и в августе того же года был отправлен в Литву с дипломатической миссией к великому князю литовскому Александру Ягеллону. В 1497/98 г. присутствовал при совершении одной поземельной сделки Троице-Сергиева монастыря. Сохранилась грамота Иосифа Волоцкого, датированная 1501 г., к К., с которым известный игумен дружил, видимо, еще в ту пору, когда К. был близок ко двору новгородского владыки Геннадия, покровительствовавшего Иосифу. Кроме того, до нас дошло духовное завешание К. Умер в 1501 г. без потомства.

☞ 146; 535; 540; 542; 1058(2); 1178(4).

КУТУЗОВ Василий Федорович — московский боярин, 3-й из семерых сыновей Ф. А. Прокшина-Кутуза. В феврале 1447 г. успешно выполнил ответственное и важное поручение великого князя Василия II Васильевича Темного — добился от галицкого князя Дмитрия Шемяки освобождения великой княгини Софьи Витовтовны, содержавшейся в заточении в Каргополе. Оставил троих сыновей: Константина, Бориса и Михаила Клеопу.

☞ 529; 1058(2); 1178(4).

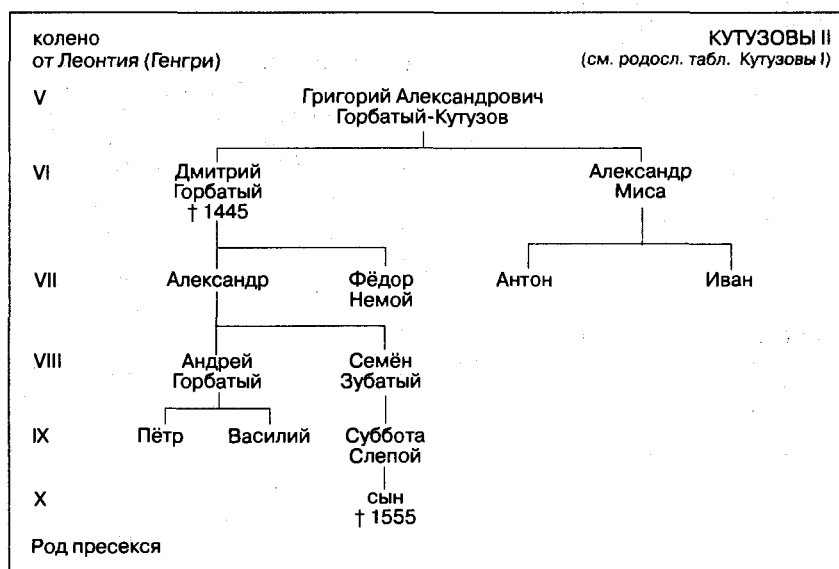
КУТУЗОВ-ГОЛЕНИЩЕ Василий Ананьевич — новгородский посадник, единственный сын Анании Александровича Прокшинича, родоначальник дворян Голенищевых-Кутузовых. С августа 1471 г. по февраль 1472 г. и с августа по ноябрь 1475 г. служил посадником в Новгороде Великом. Оставил семерых сыновей: Василия, Михаила, Тимофея, Афанасия, Ивана, Алексея и Лазаря.

☞ 33; 142; 1058(2); 1178(4); 1663.

КУТУЗОВ-ШЕСТАК Юрий Иванович — окольничий и воевода, единственный сын И. Ф. Кутузова. В конце 1475 г. упоминался в свите великого князя Ивана III Васильевича среди прочих детей боярских во время похода «миром» на Новгород Великий. В 1476 г. ездил в Псков вместе с И. Ф. Товарковым в качестве «боярина» в связи с челобитной псковичей. В 1479 г. ходил на Волок с приказом Ивана III арестовать бежавшего князя И. Оболенского-Лыко. В на-

чале 1482 г. возглавил посольство к крымскому хану Менгли-Гирею и добился установления мирных отношений России с Крымом в противовес планам Польши, стремившейся использовать Крымское ханство против Москвы. В 1487 г. ходил на Вятку 2-м воеводой под командой кня-

Николина дни вешняго», затем водил из Дорогобужа в Литву передовой полк. В июне 1521 г. 2-й воевода в Нижнем Новгороде. В августе 1524 г. отправлен 2-м воеводой в Муром в связи с подготовкой к Казанскому походу. В 1527 г. — 2-й воевода в Рязани. В случае нападения

зая И. Оболенского-Лыко. Получил чин окольничего в 1488 г. В 1489 г. снова был послан к Вятке 3-м воеводой в судебной рати и участвовал во взятии столицы вятчан. Умер в 1499 г. бездетным.

☞ 33; 142; 146; 540; 542; 1058(2); 1147; 1178(4).

КУТУЗОВ-ЩУКА Федор Юрьевич — московский боярин и воевода, единственный сын Ю. Ф. Кутузова. В 1495 г. упоминался среди детей боярских, сопровождавших великую княжну Елену Ивановну в Литву и участвовал в походе «миром» великого князя на Новгород Великий. В 1506 г. служил воеводой «на перевозе ниже Казани в судебной рати» во время похода главного воеводы князя Дмитрия Ивановича Жилки под Казань, закончившегося поражением русского войска. В мае 1512 г. был послан в Рязань 2-м воеводой. В ноябре того же года направлен в числе прочих воевод «итить за Смоленск, да от них итить воевати от Друцка и от Орши по великому князю наказу к Брянскому и к Дрисвяту». В марте 1513 г. отправлен в Тулу командовать сторожевым полком. По некоторым сведениям, в этом же году получил чин боярина. В 1515 г. послан к Дорогобужу в большой полк 3-м воеводой. В том же году служил 1-м воеводой в Мещере. В июне 1517 г. командовал передовым полком в Великих Луках. В 1519 г. 1-й воевода в Мещере под началом у царевича Ак-Девлета «Ахкуртова»; стояли «на Толстике с

татар ему предписано было «быти за городом». В 1528 г. наместник в Нижнем Новгороде. В 1529 г. 1-й наместник в Рязани. В мае 1530 г. командовал в судебной рати полком правой руки во время Казанского похода. Скончался в том же году, оставив двоих сыновей Ивана и Даниила.

☞ 146; 539; 540; 542; 1058(2); 1147; 1178(4).

КУТУЗОВЫ — дворянский род; их предок Гавриил жил в Новгороде Великом при князе Александре Невском в сер. XIII в. У Гавриила был сын Андрей, внук Гавриил Прокша и правнук Александр Прокшинич-Кутуз (от «кутуз» — подушечка для плетения кружев), потомки которого и стали писаться К.

☞ 542; 1058(2); 1178(4).

КУЧКО Иоаким Степанович — суздальский боярин, приближенный великого князя владимирского Андрея Боголюбского, сын С. И. Кучко. За какое-то преступление великий князь казнил его брата Петра. Это послужило одной из причин того, что К. встал во главе заговора против Боголюбского, в результате которого в 1174 г. великий князь был убит. К. и Петр Кучко являлись братьями 1-й жены Андрея Боголюбского. Отец их, С. И. Кучко, был видным боярином в Суздальской земле. В 1176 г. брат Андрея, великий князь Михалко Юрьевич, казнил убийц, в их числе был и К.

☞ 870.

КУЧКО

КУЧКО Степан Иванович — суздальский боярин в княжение Юрия Владимировича Долгорукого. Владел многими селами и деревнями, в т. ч. и селением на р. Москва, называвшимся в то время Кучковым, на месте которого была впоследствии основана Москва. К. был убит по приказу Юрия Долгорукого.

☐ 870.

КУЧУМ — сибирский хан, Шейбанид, единственный сын Муртазы-хана. Последний фактический правитель Сибирского ханства. В 1563 г., под предлогом мести потомкам убийц своего деда, хана Ибака, К. расправился с ханом Ядигаром и Бекбулатом — данниками Ивана IV Васильевича, занял г. Сибирь и сделался владетельным ханом над всеми землями по рр. Иртыш и Тобол, а также над барабинскими татарами и иртышскими остяками. Захватив Сибирское ханство, К. сначала продолжал платить ясак русскому царю и отправил в 1571 г. в Москву своего посла с 1000 соболями, но когда окончились его войны с прежними сибирскими владетелями, он порвал даннические отношения с Иваном IV. Вскоре К. подступил к пермским владениям Москвы. Появление его там вызвало восстание черемисов и попытку ногайцев отложиться от Москвы. В 1581 г. К. выдержал натиск отрядов Ермака на Чувашевском мысу (совр. мыс Подчуваш) на Иртыше, но через 3 недели его стан был разбит казаками, войско разбежалось, а сам хан вынужден был бежать из своей столицы Кашлык. Сибирское ханство перестало существовать, но К. не сдавался. В принадлежавших ему Ишимских степях он стал поднимать различные племена, следил за продвижением Ермака и, наконец, в 1584 г. вероломно напал на него, застал врасплох и перебил весь отряд казаков. В 1592 г. Кучум был разбит воеводой князем В. Кольцовым-Мосальским, но продолжал нападать на верхне-иртышские земли, пока не был изгнан из Сибири воеводой Доможировым. Однако через 2 года он возобновил на-

беги на Тару. В 1598 г. К. был наголову разбит воеводой А. Воейковым; весь его отряд перебили, семью взяли в плен и отправили в Москву, а сам К. едва спасся, уйдя вниз по Оби. Скитаясь затем в степях Верхнего Иртыша, гордый хан отказался от предложения царя Федора

Хан Кучум отказывается царю Борису через его посла поселиться в Москве (рис. Н. Д. Дмитриева-Оренбургского)

Ивановича стать его подручником и дошел в конце концов до того, что, как простой конокрад, стал заниматься воровством скота у калмыков, вынужден был бежать от их преследований к ногайцам, которые и убили его. По некоторым сведениям, Оставил семерых сыновей: Абдул-Хаира, Алея, Ишима, Алтыная, Чувека и еще двоих, не известных по имени.

☐ 141; 530; 918; 903(4); 1389(2).

КУЯВИЯ (Куяба) — по сведениям ал-Джейхани и других арабских географов, один из центров Древней Руси, суще-

ствовавший в IX в. По мнению большинства исследователей, под К. следует понимать область Верхнего и Среднего Поднепровья.

☐ 105; 334; 862a.

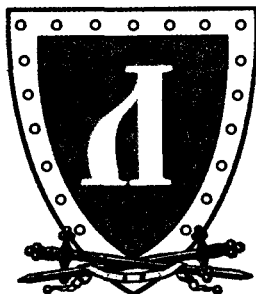
КЫПЧАКИ — тюркоязычный народ, западная ветвь кимаков, кочевавших по берегам Иртыша; в Европе известны под названием куманов, половцев. С сер. XI в. до сер. XIII в. господствовали в центральных и западных частях современного Казахстана и в южно-русских степях (Дешт-и-Кыпчак). Находились на стадии перехода к феодальные отношениям. Основа хозяйства К. — кочевое скотоводство; под влиянием соседнего земледельческого населения Хорезма и Руси К. переходили к оседлости и земледелию. Важнейшие торговые города: Сыгнак (на Сырдарье) — у восточных К. и Судак (в Крыму) — у половцев. В XIII в. были покорены татаро-монголами.

☐ 378; 726; 1073.

КЫТАН — половецкий «владетель». Весной 1095 г. вместе с другим «кошевым» ханом — Итларем прибыл к Переяславлю Русскому на встречу с местным князем Владимиром Мономахом для заключения мирного договора. Сначала Владимир склонялся к миру и в залог дал К., разбившему со своим отрядом лагерь у переяславских валов, своего сына Святослава. Прибывшие в город дружинники Славяты и Ратибор уговорили затем князя убить послов. После некоторых споров и колебаний Мономах согласился с доводами своих советников и направил ночью к К. своих дружинников и отряд торков. Те выкрали маленького Святослава, убили К. и вырезали всю его дружину. Убив в городе наутро Итларя, Владимир Мономах и великий князь киевский Святополк Изяславич пошли в Степь, взяли вежи доверившихся им половцев и пригнали домой толпы пленников и многочисленные стада скота.

☐ 216; 378; 570; 726; 870; 977; 1073.

ЛАВОЧНЫЕ КНИГИ — книги, составленные при переписях торговых помещений в XVI—XVII вв. с целью фиксации определенных сумм оброка с лавок. По своему содержанию сходны с оброчными книгами. Л. к. содержат подробное описание торговых рядов, отдельных торговых помещений, а также сведения об их владельцах. Л. к. — ценный, но редкий источник по социально-экономической истории русских городов.

☞ 7416.

ЛАВРЕНТИЙ — монах нижегородского Печерского монастыря. Составил в 1377 г. по указанию суздальско-нижегородского князя Дмитрия Коностантиновича Старшего список с летописного свода 1305 г., получивший уже в XIX в. наименование Лаврентьевской летописи. Возможно, учителем Л. был печерский инок Павел Высокий, известный своей «книжностью».

☞ 648; 1128.

ЛАВРЕНТИЙ — третий архиепископ Казанский. С 1564 по 1567 гг. был игуменом Иосифо-Волоцкого монастыря. В 1566 г. присутствовал на соборе духовенства и государственных чинов по поводу продолжения войны с Польшей. В 1568 г. рукоположен в архиепископы Казанские, но вскоре оставил кафедру и вернулся в монастырь. Умер в 1574 г.

☞ 43; 532; 535; 1347.

ЛАВРЕНТИЙ — блаженный Христа ради юродивый Калужский. Согласно синодику рода дворян Хитрово, принадлежал якобы к этой фамилии. Об одном из эпизодов из его жизни сообщается в записке, хранившейся в монастыре, названном по имени юродивого Лаврентьевским и находившемся в 2 верстах от Калуги: «В лето 1512 нападоша на град Агаряне, противу которых вышел он [удельный князь калужский Семен Иванович] с своими граждани; правед-

ный Лаврентий, в дому его бывший, внезапно возопи гласом велиим: «дадите мне мою секиру острую; нападоша псы на князя Симеона, да обороню от псов его!» и взял, отъиде ко князю же Симеону, в то время бившуся с Агаряны с насада на Оке; Агаряном же, во множестве обступившим князя, внезапно обретеса на насаде прав. Лаврентий, укрепляя его и все воинство обоюлив, рекши: «не бойтеся!» — и в тот час победы князь и прогна их, а праведный Лаврентий обретеса паки в дому княжеском, аки юродствуя и говоря: «оборонив от псов князя Симеона». Князь, возвратився от брани, поведа бывшее, како явися праведный, и его укрепленем и помощью победил врагов, нашедших на город Калугу». Л. большей частью жил в доме князя Семена Ивановича, а для духовных подвигов удалялся в уединенное место, где сначала была поставлена церковка, а затем устроен монастырь. На древних иконах Л. изображался «в рубахе, портах и овчине с топором, насаженным на длинное топориче». Умер 10 августа 1515 г. Память ему местно читится в день кончины.

☞ 219; 1295.

ЛАВРЕНТЬЕВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ — пергаменная рукопись, содержащая копию летописного свода 1305 г. Текст начинается с «Повести временных лет» и доведен до нач. XIV в. В рукописи отсутствуют известия за 898—922, 1263—1283 и 1288—1294 гг. Свод 1305 г. представлял собой великокняжеский владимирский свод, составленный в период, когда великим князем владимирским был тверской князь Михаил Ярославич. В основе его лежал свод 1281 г., дополненный с 1282 г. летописными известиями. Рукопись Лаврентия была написана в Благовещенском монастыре Нижнего Новгорода или во Владимирском Рождественском монастыре. Происхождение и характер «свода 1305 г.» до настоящего времени вызывает споры у спе-

циалистов. Список Л. л. является древнейшим и подробнейшим из дошедших до нашего времени.

☞ 648; 7706; 888a; 1127a; 1128; 1578a.

ЛАВРЫШЕВ — древнее поселение на р. Валовка у ее впадения в Неман (ныне с. Лавришево в Новогрудском районе Гродненской обл. Белоруссии). Расположен в безлесной, но плодородной и богатой лугами местности. Известен своим монастырем, основанным около 1260 г., куда в 1265 г. постригся в монахи сын литовского князя Миндовга Войшелк, уступивший г. Новгородок усыновленному им князю Шварну Даниловичу. Обитель была первым сооружением подобного типа в Литве и единственным распространителем христианского вероучения среди литовских язычников. В Л. в период до Брестской унии существовала православная семинария Брестской митрополии. Около 1600 г. Лаврышевский монастырь был превращен в униатско-базилианский.

☞ 633.

ЛАДОГА — древний русский город на р. Волхов у впадения в нее р. Ладожка, в 12 верстах от устья (ныне Старая Ладога в Ленинградской обл.). В древнескандинавских источниках фигурирует под названием Альдейгъборг — крепость на Ладоге. Планометрические раскопки Ладожской крепости и окружающих город курганных могильников ведутся с 1880-х гг., в 1909 г. началось исследование посада. Наилучшую сохранность имеют нижние горизонты культурного слоя, в то время как поздние напластования (с XII в.) сохранились много хуже. По археологическим данным, древнейшее неукрепленное поселение возникло в сер. VIII в., когда Л. и Ладожская волость были естественной зоной ранних славяно-скандинавских контактов, и вскоре стало крупнейшим транзитным пунктом в северной части великого торгового пути

ЛАДОЖСКИЕ СТОЯНКИ

с Балтики на Волгу. Население Л. было полиэтничным, включавшим пришлых славян, норманнов и представителей местных финноугорских племен. Своего рода аванпост славянских поселений, выдвинутый далеко на север, в редко заселенные земли протокарельских, «чудских» племен, Л. стояла там, откуда для норманнов начинались 1000-километровые водные пути по рекам, протекавшим через лесные просторы Русской равнины, к берегам Каспийского и Черного морей, к богатым городам Восточного Средиземноморья и Малой Азии. Укрепленные «городки», древнерусские «грады» (археологически — городища), разбросанные по течению Волхова от Ладоги до Новгорода и в пределах новгородской округи правдоподобно объясняют древнейшее скандинавское наименование Руси —

Gardar (Гарды, букв. др.-рус. «грады»). Однако крупнейшим экономическим центром низовьев Волхова с 750-х по 850-е гг. было неукрепленное, открытое торгово-ремесленное поселение в Л. Лишь с 862—864 гг., когда, по летописи, Рюрик строит здесь деревянную крепость, она могла получить наименование «Альдейгуборг» (от чудского, ижорско-карельского названия речки Ладожка — Alodejogi). Культурный слой на площади около 16—18 га, ограниченной городскими могильниками (с курганными и бескурганскими погребениями к северу и югу от поселения); цепочки сопок (возможно, династические усыпальницы местной знати), протянувшиеся по обоим берегам Волхова, от Ладоги к Велеше; найдены ранние клады араб. серебра (786, 808, 847 гг.), средиземноморские стеклянные

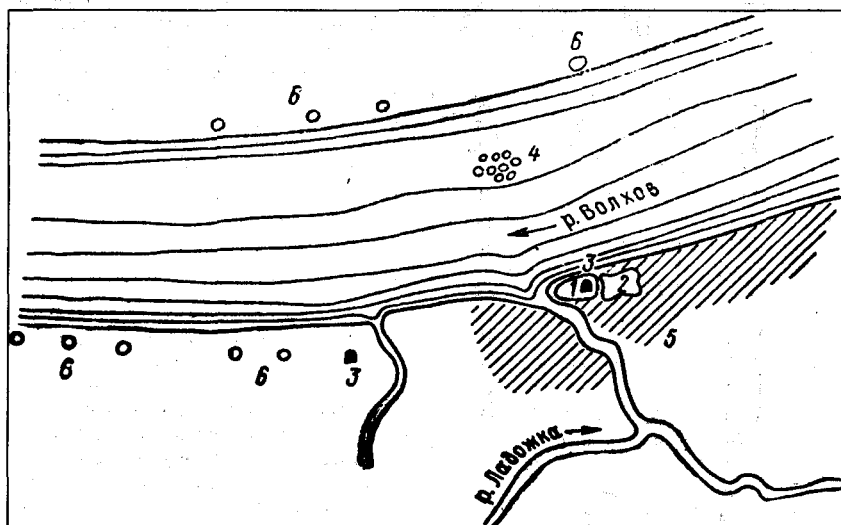
бусы, передневожосточная «люстрованная» керамика, балтийский янтарь, фризландская резная кость. Оно поддерживало активные контакты с Хедобю и Булгарией Волжско-Камской. Здесь уже в VIII в. возникли работавшие на вывоз костерезные, бронзолитейные, стеклодельные мастерские. С Л. непосредственно связаны события сер. IX в., отразившиеся в летописи в виде легенды об изгнании и призвании варягов: согласно одной из редакций «Повести временных лет», варяги «придоша к словену первое и срубиха город Ладогу». Возможно, между изгнанием и призванием варягов славянские и чудские племена пребывали некоторое время в междоусобной распри, результатом которой оказался тотальный пожар Л., случившийся около 860 г. При князе Олеге Вещем возведены первые каменные укрепления. Древнее городище Л. занимает мыс на правом берегу Волхова у впадения в нее Ладожки. На стрелке мыса высится неоднократно перестраивавшаяся каменная крепость (площадь 1 га). К ней примыкают сооруженные в эпоху позднего средневековья укрепления Земляного города. Поселение окружено несколькими могильниками IX—XI вв. К X в. Л. приобрело все типичные черты древнерусского города, и в ту пору здесь уже преобладает славянский элемент. В X—XII вв. этот город играет роль великокняжеского форпоста контроля на северной части пути «из варяг в греки». С нач. XII в. — один из крупнейших городов Новгородской земли. В 1114 г. ладожский посадник Павел строит здесь каменную крепость. Важные сведения о положении Л. в системе новгородской земли-княжения содержатся в описании событий 1132 и 1136 гг. Тогда судьбу новгородского стола решали совместно новгородцы, псковичи и ладожане. Л. была одним из центров племенной федерации — предшественницы Новгородской земли. Впоследствии ладожане — непременные участники военных сил «всей области Новгородской». В качестве новгородского «пригорода» Л. не раз приходилось отражать иноземные вторжения, а иногда Новгород отдавал ее в кормление новгородским князьям. До конца новгородской независимости Л. прочно входила в состав боярской республики. В Л. было устроено шесть каменных храмов.

☐ 426а; 469; 636; 637; 648; 704; 870; 981; 982; 1191(3); 1215.

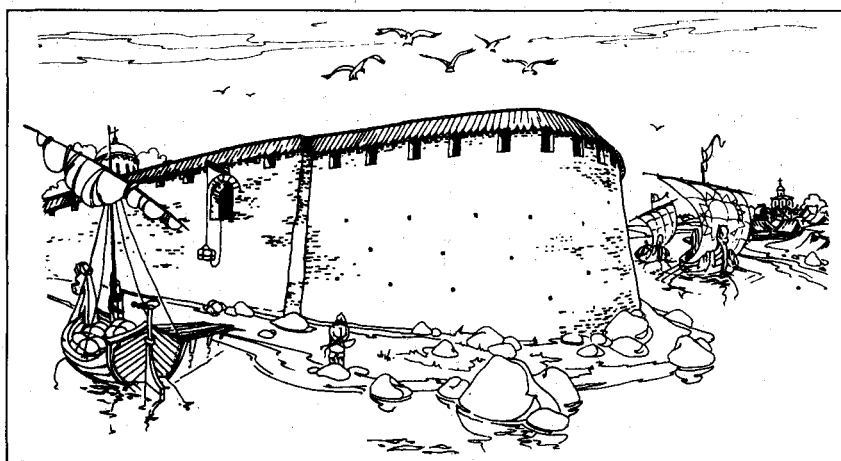
ЛАДОЖСКИЕ СТОЯНКИ — группа охотничье-рыболовческих поселений сер. 3-го тыс. до н. э., расположенных по южному берегу Ладожского оз. Л. с. открыты в 1878—1882 гг. при строительстве канала. Собранный археологический материал обработан и опубликован А.А. Иностранцевым. Среди каменных

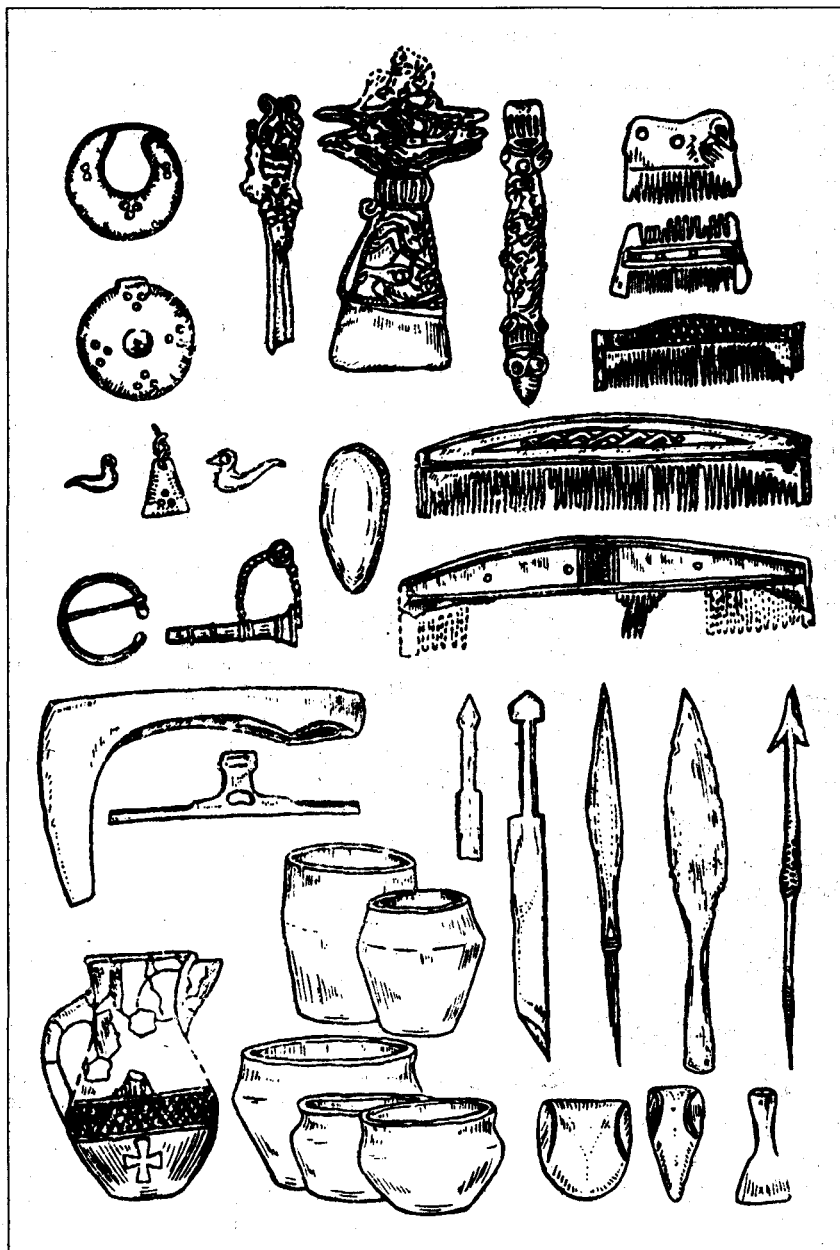
Древняя Ладога:

1 — Ладожская крепость; 2 — Староладожское городище; 3 — домонгольские храмы; 4 — курганный могильник в урочище Плакун; 5 — культурный слой VIII—XI вв.; 6 — погребальные сооружения-сопки.

Старая Ладога (реконструкция Е. Араповой)

Археологический инвентарь из Старой Ладogi

орудий Л. с. преобладают полированные топоры и долота, встречаются также кремневые резцы, скребки, ножи, наконечники стрел. Среди костяных орудий найдены гарпуны, наконечники стрел, проколки, долота. Кроме орудий, встречаются разнообразные каменные и костяные украшения: привески, кольца. Из деревянных изделий особого внимания заслуживает выдолбленный из целого дерева челнок. Керамика представлена древним типом сосудов со строго геометрическим узором из круглых ямок и

оттисков зубчатого штампа. Некоторые, в частности костяные, предметы свидетельствуют о связи неолитического населения побережья Ладожского оз. с населением древних прибалтийских поселений типа Кунды и Пярну. Среди керамики Л. с. встречаются сосуды, известные в Карелии. Л. с. являются матриархально-родовыми поселениями древнего населения севера Европейской части России. Особый интерес представляют найденные здесь остатки десяти разрушенных человеческих погребений. Чере-

па из Л. с., впервые описанные в 1882 г. А. П. Богдановым, характеризуются длинной формой мозговой коробки, развитыми надбровными дугами и широким лицом. Они относятся к кроманьонскому типу, распространенному в Европе, начиная с эпохи позднего палеолита.

□ 981.

ЛАДЫЖЕНСКИЙ Леонтий Давыдович — думный дьяк и воевода. В 1586 г. в качестве дворянина посольства участвовал в съезде московских и польских послов на р. Плюсса. В 1592 г. — 2-й воевода в походе против черемисов. В 1598 г. подписался под соборным постановлением об избрании царем Бориса Годунова, и «тотчас» по наречению на царство Борис послал его гонцом в Крым «объявить свое государство», а также «о дружбе и о братстве». 27 июня Л. прибыл с ханским посланником Алеемурзой в Серпухов. В 1599 г. встретил в Ивангороде шведского принца Густава, приглашенного Борисом Годуновым в Московское государство. В 1601 г., во время ссылки в заточение Романовых и других противников Годуновых, обвиненных в намерении «извести царя Бориса волшебством», Л. был приставом при А. Н. Романове, сосланном на побережье Ледовитого океана, в местность под названием «Луда», где он немного погодя, по приказу Бориса Годунова, удавил своего подопечного. Умер после 1603 г.

□ 508; 530; 1008; 1147; 1150; 1196(1); 1224; 1282; 1069.

ЛАЗАРЕВ-СТАНИЩЕВ Тимофей Юмшанович — голова, затем воевода, единственный сын Ю. Д. Лазарева-Станищева. В 1589 г. «разбирал» дворян и детей боярских в Старице; в 1594 г. голова в Муроме, где также верстал детей боярских и отводил их в Новгород Великий к князю Ф. И. Мстиславскому. В 1593—1594 гг. голова в Темникове, в 1595 г. — в Шацке. В том же году написан по «московскому списку». В 1597—1599 гг. голова в Тобольске; в 1601 г. в Дедилове. В 1602 г., во время голода, был послан царем Борисом в Псков и в уезд с хлебом и деньгами. В 1603 г. объезжий голова в Москве; в 1603—1605 гг. воевода в Архангельске. В 1609 г. в битве под Нижним Новгородом с нижегородцами (он сражался на стороне Лжедмитрия II), Л.-С. был ранен и взят в плен нижегородцами. В 1610 г. служил полковым воеводой в Арзамасе, а в 1612 г. — в Юрьеве-Польском. В 1613 г. послан боярами и земским собором в Бежецк. Оставил единственного сына — Андрея.

□ 530; 1147; 1151; 1196(1); 1282.

ЛАЗАРЕВЫ-СТАНИЩЕВЫ — дворянский род, происходивший от «мужа честна» Филиппа, выехавшего якобы из

Церковь Рождества Богородицы и Никольский собор в Ладого

«Цесарской» земли к великому князю владимирскому и московскому Ивану I Калите. У него был сын Григорий Станище и правнук Лазарь Алексеевич Станищев, потомки которого писались Лазаревыми. Один из них, Дмитрий Лазаревич Лазарев, дьяк, был послан в Казань для выкупа великого князя московского Василия II Васильевича. Юлиан Лазарев, его сын Тимофей и внук Андрей были воеводами в XVI—XVII вв.

☐ 188; 1196(1).

ЛА́ЗАРЬ-А́ВВА — преподобный Мурманский, инок, пострижник константинопольской Высокогорской обители. 9 лет прожил в Кесарии у епископа Василия, а после его смерти прибыл в Новгород Великий к архиепископу Василию Калике (видимо, с белым клубуком, посланным патриархом последнему), которого позже в своем завещании назвал «доброреспектенною цевницею и голубем Царя Небесного). После кончины владыки

Василия, уже во время управления епархией архиепископом Моисеем (около 1352 г.), переселился на необитаемый о. Мурма (Муч) на Онежском оз., принадлежавший некоему Ивану Захарьевичу, водрузил там крест, поставил часовню и хижину, послужившие началом Успенской пустыни. Жившие на берегах озера лопари и мурманская чудь неоднократно оскорбляли, издевались над Л.-А., прогоняли его с острова, даже сожгли хижину. Однако всякий раз преподобный возвращался, строил новое жилище и пытался насаждать христианскую веру среди язычников, перебираясь от стойбища к стойбищу. Лишь после того, как старшина лопарей принес к Л.-А. слепого новорожденного, и тот вылечил его, язычники прониклись уважением к отшельнику, многие из них крестились, а некоторые приняли даже иночество в его обители. 8 марта 1391 г. Л.-А. скончался на 105-м году жизни, оставив «Духовное завещание», в котором подро-

бно описал свою жизнь. Канонизирован Русской православной церковью. Память ему чтится 24 марта.

☐ 1295.

ЛА́ЗАРЬ БО́ГША — полоцкий золотых дел мастер. Творил в Полоцке в сер. XII в. Известны колты его работы из Мирополя (владение волынского князя Изяслава Мстиславича), на которых изображены вилы-русалки.

☐ 26.

ЛА́ЗАРЬ СЕ́РБИН — афонский монах, родом серб, часовых дел мастер. По приглашению великого князя московского Василия I Дмитриевича в 1404 г. прибыл в Москву и соорудил в Кремле первые на Руси башенные часы.

☐ 870.

ЛАЙШЕВ — русский город на высоком правом берегу р. Кама, в 56 верстах от Казани (районный центр в совр. Татарста-

ЛАСКИРЕВ

не). Построен в 1557 г., вскоре после покорения русскими Казанского ханства, как опорный пункт против восставших черемисов. Город был хорошо укреплен. Население его первоначально состояло почти целиком из мужского населения: стрельцов, пушкарей, затинщиков и казаков.

☐ 1191(6).

ЛАНДСКРОНА (летописный Венец) — крепость в устье р. Охта. Около 1300 г. шведы под предводительством Торильса Кнутссона с помощью шведских и итальянских мастеров построили с «несказанной твердостью» Л., что означает «венец земли». После этого они, оставив в крепости сильный гарнизон, ушли восвояси. Однако в мае 1302 г. новгородцы и владимиры во главе с великим князем владимирским Андреем Александровичем взяли «неприступную» Л. и срыли ее до основания.

☐ 648; 870; 921; 1561.

ЛАННОА́, Гильбер де (Gilbert de Lannois) — бургундский рыцарь и дипломат. Род. в 1386 г. Участвовал в походах и в посольствах в Англию, Испанию, Италию, Палестину, Турцию. В 1413 г. участвовал в набегах тевтонских меченосцев на Мазовию. После этого добывал в Ливонии Северо-Западной Руси и Литве (1413—1414 гг.). В 1421 г. по пути в Византию из Пруссии проехал через Украину, Молдавию, Крым. В своем сочинении «Путешествия и посольства» описал пребывание в Риге, Нарве, Новгороде Великом, Дерпте, Вильно, Троках, рассказал о политической жизни, быте и нравах населения Северо-Западной Руси, Ливонии, Литвы. Умер в 1462 г.

☐ 488.

ЛАРЕВ (Ралев) Дмитрий Иванович — сын боярский и голова, затем воевода, старший из двоих сыновей грека И. Ралы Палеолога, выехавшего в 1485 г. с детьми на Русь. В 1488—1490 гг. ездил с посольством в Италию. в 1493 г. — в Данию. В 1495 г. сопровождал великого князя в его поездке с сыном Юрием и внуком Дмитрием в Новгород Великий. В 1504 г. вернулся из очередного посольства. В 1506 г. ходил в судовой рати к Казани против хана Мухаммед-Эмина в большом полку «с нарядом» 3-м воеводой. Тогда русские потерпели жестокое поражение, и многие из них были убиты или попали в плен.

☐ 540; 542; 1147; 1280; 1488.

ЛАРЕВ Мануил Иванович — сын боярский, младший из двоих сыновей грека И. Ралы Палеолога, выехавшего в 1485 г. вместе с семьей на Русь. В 1488—1490 гг. ездил с братом Дмитрием в Италию с посольством. В 1495 г. упоминался в

свите великого князя во время его поездки с сыном Юрием и внуком Дмитрием в Новгород Великий.

☐ 540; 542; 1147; 1280; 1488.

ЛАСКИРЕВ Дмитрий Федорович — русский дипломат, единственный сын греческого вельможи Федора Дмитриевича Ласкаря, служившего при дворе венгерского короля Матиаша Корвина и в 1496 г. выехавшего на Русь. Сохранился «список с грамоты з докончальные, какова послана грамота г датскому королю Ивану, з золотою печатью, з Дмитрием Ласкиревым». В марте-декабре 1514 г. возглавлял посольство к императору Священной Римской империи Максимилиану I, откуда вернулся с договорной грамотой. Оставил двоих сыновей: Михаила и Василия.

☐ 539; 540; 542; 1147; 1488.

ЛАСКИРЕВ Иван Михайлович — дворянин московский и воевода, 3-й из четверых сыновей М. Д. Ласкирева. В октябре 1589 г. упоминался в чине есаула и звании дворянина в свите царя во время Новгородского похода против шведов. Осенью 1590 г. направлен воеводой в Миценск. В марте 1591 г. послан на воеводство в Шацк. В 1597 г. 1-й воевода «на Койсе».

☐ 530; 1008; 1147.

ЛАСКИРЕВ Федор Михайлович — сын боярский и голова, затем воевода, старший из четверых сыновей М. Д. Ласкирева. В 1575—1576 гг. воевода в Великих Луках. В 1578 г. 2-й воевода «на берегу», в Коломне. В 1580—1581 гг. 1-й воевода в Торолце. В 1584—1586 гг. наместник в Новгород-Северском. В 1587 г. воевода в Воронеже. Осенью 1589 г. голова «в государеве цареве и великого князя Федора Ивановича всеа Русии стану у огней» в Новгородском походе против шведов.

☐ 530; 1147.

Прибытие в 1514 г. русских послов Дмитрия Ласкирева и дьяка Елизара Сукова к императору Максимилиану I; в руках императора и послов грамоты, с привешенными к ним печатями

ЛАССОТА Эрих (Erich Lassota) — посол, отправленный в 1594 г. императором Священной Римской империи Рудольфом II к запорожским казакам с целью привлечь последних к борьбе против Османской империи. Каким образом попал он в Сечь на о. Базавлуке, что он там увидел и к чему пришел в своих переговорах, об этом Л. рассказывает в своем весьма обстоятельном дневнике, который любопытен во всех отношениях и дает точные сведения для топографии края и внутреннего строя низовых казаков.

■ 746; 1069; 1629(2).

ЛАТГАЛИЯ — историческая область в Восточной Латвии, которую в период раннего Средневековья населяли латгалы. Впервые термин упоминался под 1209 г. В X—XIII вв. в Л. сложились княжества (Ерсика, Талава, Кокнесе), находившиеся под политическим и экономическим влиянием русских княжеств (Полоцкого и Смоленского). В XIII в. Л. была завоевана немецкими крестоносцами.

■ 580; 873.

ЛАТГАЛЫ (латышск. latgali; летописная летьгола или латьгола) — древнелатышская народность, давшая название всему латышскому народу. Л. населяли восточную часть совр. Латвии по правому берегу р. Даугава. На западе граничили с ливами, на юге — с земгалами, на востоке — с кривичами, на севере — с эстами. В X—XII вв. у Л. выделилась раннефеодалная знать. Еще в этот период Л. распространились на территорию ливов.

■ 76; 580; 873.

ЛАОДОН (Левдун рус. источников) — город в Ливонии на р. Айвиекта (совр. г. Ляудона в Латвии). Был взят русскими войсками в августе 1577 г., в ходе Ливонской войны 1558—1583 гг. Жители сдали Л. и оставили его. «И город Левдун велел государь [Иван Грозный] разорить, чтоб тут впредь городу не быть. А запас [орудия, продовольствие и боеприпасы] велел государь отослать в Крузборх [Крейцбург]».

■ 1147.

ЛАШИНСКИЙ Онуфрий Степанович — сын боярский и голова, затем воевода. В январе 1559 г. послан в числе прочих детей боярских с воеводой князем Д. Вишневецким на о. Хортицу против крымских татар. В 1577 г. 2-й воевода в Данкове. В 1579 г. воевода в Шацке. В 1581—1587 гг. наместник в Болхове.

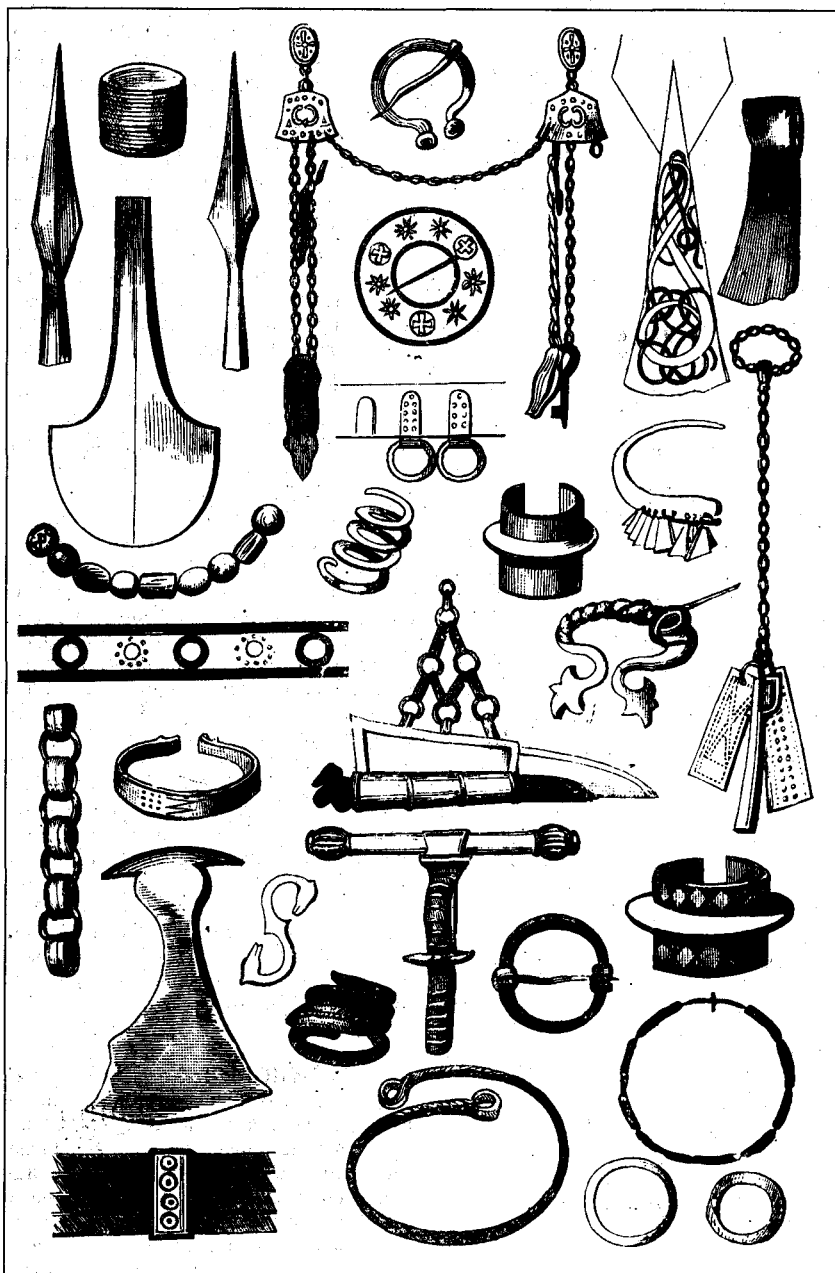
■ 1147.

ЛЕБЕДИЯ (иначе Леведия) — историческая область, находившаяся, по мнению Н. М. Карамзина, на территории совр.

Харьковской обл. Византийский император Константин VIII Багрянородный в своем сочинении писал, что Л. омывает р. Ингул. Название свое получила, по преданию, от имени угорского воеводы Лебеда. Л. была заселена черными уграми, находившимися в зависимости от хазар с 669 г., и управлялась собственными воеводами, наиболее известным из которых и был Лебедь. В его время, в 894 г., угры, возглавляемые Арпадом и Курсаном, с помощью византийского

императора Льва VI переместились на правый берег Дуная и разбили войско болгарского царя Симеона. Они дошли до Преславы, грабя и убивая, набрали много пленниц и продали их в Византию. Симеон запросил мира, но затаился и решил отомстить. Когда в 897 г. угрские всадники находились в походе, болгары и нанятые ими печенеги напали на Л. и вырезали оставшихся жителей. Вернувшись из похода, угры решили покинуть орошенную кровью их родных и близ-

Древние орудия и украшения латышей

ЛЕВ ДЕВГЕНЕВИЧ

Латгальская женщина VIII—XI вв.

ких землю и ушли в Паннонию, ставшую с 899 г. Венгрией. Позже Л. попала в сферу влияния русских князей.

☐ 414; 610(1); 688; 1622.

ЛЕВ — митрополит Киевский в XI в. писатель, автор послания, в котором выступал против католиков, против полной литургии в Великий пост, безбрачия священников и оспаривал правильность учения об исхождении Св. Духа и от Сына Божьего.

☐ 1623.

ЛЕВ X (в миру Джованни де Медичи, итал. Giovanni de' Medici) — папа римский (1513—1521 гг.). Род. 11 декабря 1475 г. Активно вмешивался в события в Восточной Европе и все свое правление пытался создать антитурецкую коалицию, желая привлечь для этого и Россию. 13 марта 1518 г. папа провозгласил 5-летнее перемирие между всеми христианскими государями. Получив от Д. Шонберга (посла Ливонского ордена в Москве) ошибочную информацию о том, что московский великий князь якобы склоняется к принятию унии, Л. X 4 июня 1518 г. направил Василию III буллу (папское послание), содержавшую предложение участвовать в «крестовом походе» против турок и вступить в лоно католической церкви. Судя по всему, до Москвы это послание не дошло, поскольку отсюда на него не последовало никакой реакции. 9 марта 1519 г. в Москву снова прибыл Д. Шонберг, передавший Василию III содержание еще 1 буллы, которая была послана с его братом Николаем. Л. X опять настаивал на заключении перемирия с польским королем, чтобы обратить все силы против турок. Папа также изъявлял желание великого князя «и всех его людей Русские земли принять в единичество и согласие римские церкви». В качестве же компенсации за это папа готов был «короновать в христианского царя» государя всей Руси. Василий тянул с ответом, и тогда папа послал в Москву со своими предложениями купца П. Чентурионе. Последнему при дворе великого князя был оказан самый радушный прием, однако дальше общих разговоров о взаимной благосклонности дело не пошло. Не удалось итальянцу продвинуться и в деле о возможном объединении церквей. Умер Л. X 1 декабря 1521 г.

☐ 539; 1065.

ЛЕВ ДАНИЛОВИЧ — князь галицкий, 2-й из пятерых (?) сыновей галицкого князя Даниила Романовича. Впервые упоминался в летописях под 1233 г. После смерти отца, в 1264 г., наследовал Галицкую, Перемышльскую, Дрогоичинскую и Мельницкую области. Враждовал с братом Шварном Даниловичем, после смерти которого в 1269 г. получил Холмскую,

Белзскую и Червенскую земли. В его правление усиливается натиск литовцев и поляков на Юго-Западную Русь. Умер в 1301 г. От брака с венгерской королевной Констанцией оставил единственного сына: Юрия и двух дочерей: Святославу и Анастасию. Ипатьевская летопись оставила нам краткую характеристику Л. Д.: «Бысть Лев князь думен, и хоробер, и крепок на рати, не мало бо показа мужество свое во многих ратех».

☐ 110; 570; 1047; 1154; 1178(1); 1451; 1478.

ЛЕВ ДАНИЛОВИЧ ЗУБАТЫЙ — князь ярославский, старший из двоих сыновей ярославского князя Даниила Романовича. Жил в сер. XV в., потерял удел, и его 3 сына — Дмитрий Векошка и Андрей Луговка — не были уже удельными, а служили великому князю московскому Ивану III Васильевичу. Средний из них — Василий Зубатый — бежал в Литву вместе с можайским князем Иваном Андреевичем. Правнуки Л. Д. З. стали писаться кн. Львовыми.

☐ 662; 1178(1); 1633.

ЛЕВ ДЕВГЕНЕВИЧ — политический авантюрист, претендент на византийский престол. В нач. 90-х гг. XI в. в Констан-

Латгальский воин XI в.

ЛЕВ ДИАКОН

тинополь пришел с востока бедный, одетый в овчину странник и объявил себя Львом, сыном императора Романа Диогена, ослепленного и умершего в 1072 г. Император Алексей Комнин сослал его в Херсонес. Псевдо-Лев сбежал, женился на дочери переяславского князя Владимира Мономаха Марии и в 1095 г. обратился за помощью к половцам, чтобы вернуть себе престол. Те, соблазнившись обещанной наградой, пошли на Византию. В этом походе возле г. Адрианополь в сражении с византийской армией половцы были разбиты, вся их добыча и полон были отняты; ханы Боняк и Тугоркан бежали с горсткой своих людей, а Л. Д. попал в плен, был ослеплен и умер в темнице. Русский летописец отметил это событие следующими словами: «...идоша половце на греки с Девгеневицем и воеваша на греки, а царь я [взял в плен] Девгеневица и ослепи».

☞ 418; 870; 1073.

ЛЕВ ДИАКОН — византийский писатель и историк. Род. до 950 г. Принадлежал к придворным кругам. Участвовал в походе императора Василия Болгаробойцы против болгар в 986 г. «История в X книгах» Л. Д. посвящена событиям 959—976 гг. и написана около 990 г. частично на основании личных наблюдений и рассказов очевидцев. «Славное царствование» императоров Никифора II и Иоанна Цимисхия Л. Д. противопоставляет неудачному началу правления Василия II. Это сочинение, содержащее описание походов киевского князя Святослава Игоревича на Балканы, — важный источник для изучения истории средневековой Руси. Умер около 1000 г.

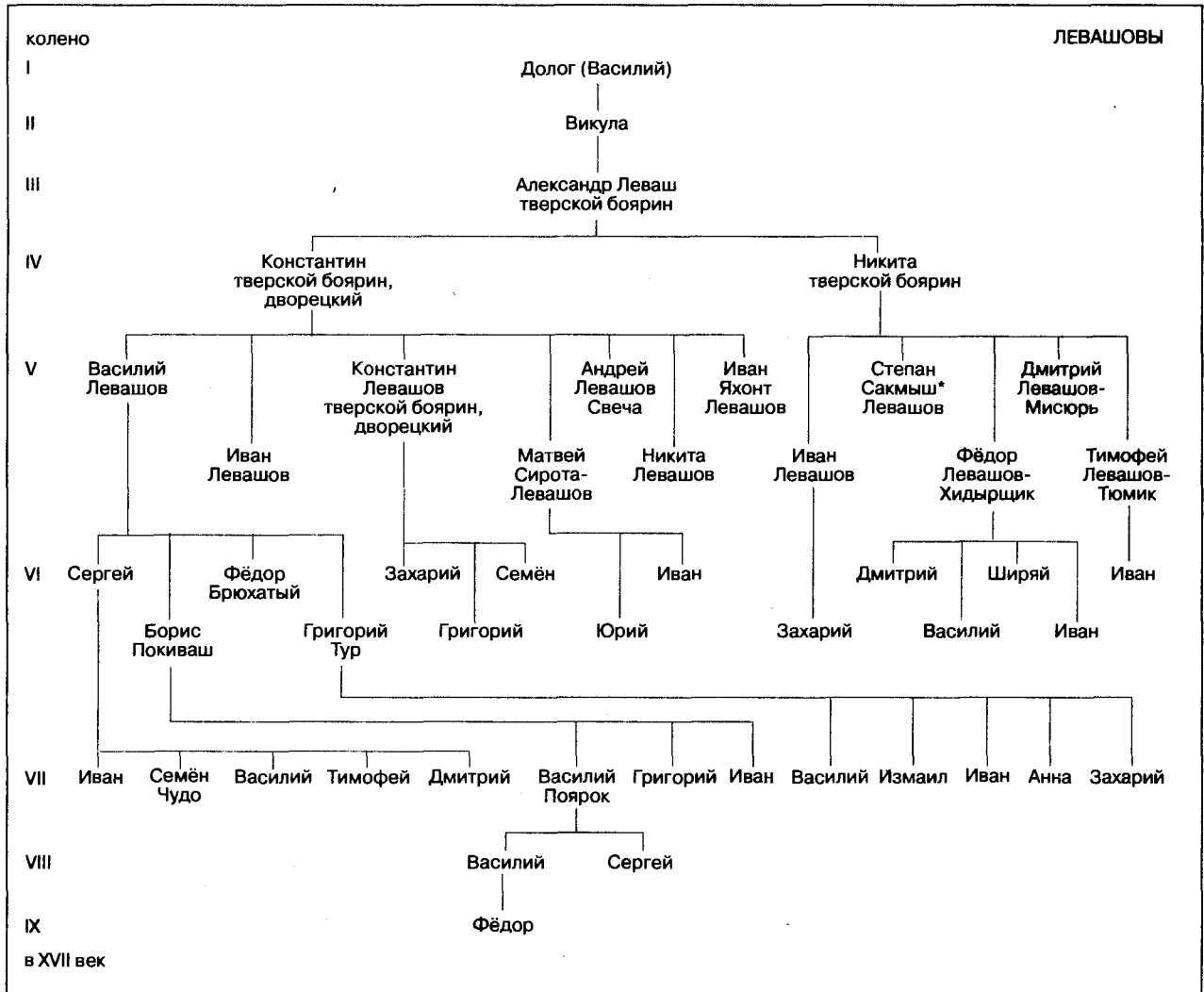
☞ 752; 1356а.

ЛЕВ ИВА́НОВИЧ — удельный князь вяземский. — См. Семен Иванович.

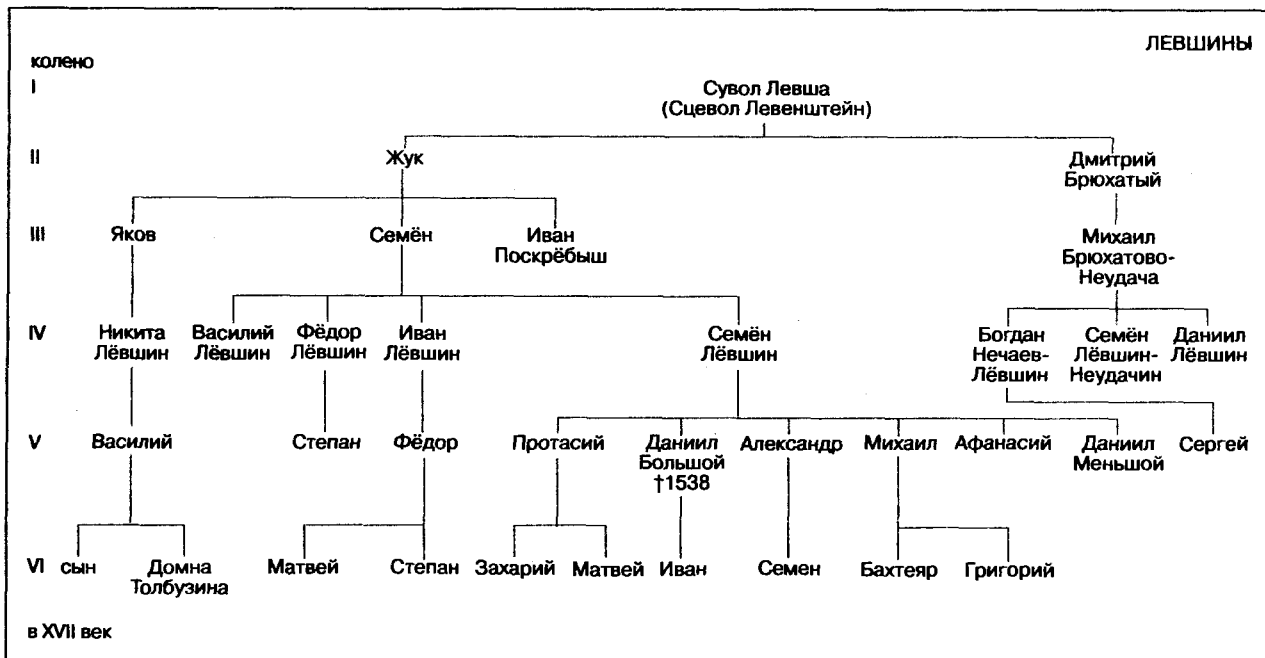
ЛЕВ РОМА́НОВИЧ — один из последних владетельных князей ярославских, 2-й из четверых сыновей ярославского князя Романа Ивановича. Жил в кон. XV в. и оставил двоих сыновей: Петра и Михаила Троекура — уже не удельных, а служивших Москве.

☞ 662; 1178(1); 1633.

ЛЕВ РОМА́НОВИЧ — удельный князь новосильский, воротынский и одоевский, 2-й или 4-й из шестерых сыновей новосильско-одоевского князя Романа Семёновича. Родоначальник удельных воротынских князей. Жил во 2-й пол. XIV—1-й четв. XV вв. литовским подручником. Кроме долей в Одоеве и Новосиле, владел селами Лагинском и Крайшиным, о чем отмечается в духовной Ивана III Васильевича от 1504 г. Умер до 1427 г., оставив троих сыновей: Василия, Федора и Юрия, а также дочь, выданную замуж за друцкого князя Василия (по дру-

ЛЕДОВОЕ ПОБОИЩЕ

гой версии, Ивана) Семеновича Красно-го, служившего в Литве витебским наместником.

☐ 476; 1178(1); 1585.

ЛЕВАШ Александр Викулович — тверской боярин XIV в., внук «немчина» Христофора Карла Дола (Долога), выехавшего, по преданию родословцев, в нач. XIV в. «из немец» в Псков и принявшего православную веру под именем Василия и поставил в городе каменную церковь св. Василия у Трехсвятских ворот. В 1324—1327 гг. Л. перешел из Пскова на службу к великому князю тверскому Александру Михайловичу и получил от него чин боярина. Оставил двоих сыновей: Константина и Никиту. Считается родоначальником дворян Левашовых.

☐ 188; 1178(3).

ЛЕВДУН — город в Ливонии. — См. Лаудон.

ЛЁВШИНЫ — дворянский род, происходивший, по сказаниям древних родословцев, от выехавшего «из немец» в 1365 г. к великому князю московскому Дмитрию Ивановичу Сувола Левши (Сцевола Левенштейна).

☐ 188; 878а; 879.

ЛЁВИН Андрей — воевода. В 1534 г. служил в Стародубе, когда польский король Сигизмунд I Старый, рассчитывая на временную слабость Москвы и малолетство великого князя Ивана IV, отдал приказ киевскому воеводе А. Немирову

вступить с войском в Северскую землю. Разорив окрестности Стародуба, Немиров осадил город, но храбрая вылазка воеводы Л. так напугала поляков, что они в панике бежали, оставив под стенами города богатую добычу (40 пушек со всем снаряжением и знатным чиновником при них Суходольским), отправленную стародубским наместником князем А. В. Кашиным в Москву.

☐ 539; 1147.

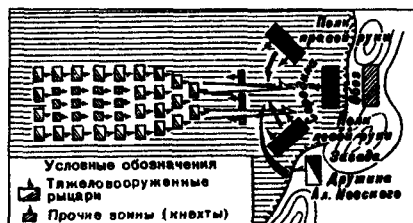
ЛЁВОЙ РУКИ ПОЛК — одна из 5 главных тактических единиц русского войска как в походном построении, так и на поле боя. Состояла из пеших ратников и тяжело вооруженной конницы и действовала на левом фланге — откуда и название. По иерархическому положению (особенно в период местничества) воеводы, возглавлявшие Л. р. п., стояли ниже воевод, назначенных в большой полк, полк правой руки и передовой полк.

☐ 1146.

ЛЕДОВОЕ ПОБОИЩЕ — битва русского войска 5 апреля 1242 г. на льду Чудского озера с тевтонскими рыцарями, которая закончилась разгромом немецких захватчиков. В 1240—1242 гг. немецкие крестоносцы, датские и шведские феодалы активизировали свои агрессивные действия, воспользовавшись ослаблением Руси, разоренной полчищами Батухана. В 1240 г. шведы высадились в устье р. Нева, но были разгромлены. Одновременно со шведами на новгородские владения напали крестоносцы Тевтонского ордена. В 1240 г. они захватили Из-

борск. Выступившее против них псковское ополчение было разбито. Крестоносцы подошли к Пскову и захватили его благодаря измене части бояр во главе с посадником Твердилой Иванковичем. Захватив Копорский погост, они построили там крепость. В 1241 г. крестоносцы доходили почти до Новгорода. Их целью был также захват Карелии и земель в районе Невы. Новгородцы стали готовиться к отпору. По просьбе вече, в Новгород прибыл изгнанный оттуда некоторое время назад князь Александр Ярославич Невский. Собрав войско из новгородцев, ладожан, ижорцев и карелов, он выбил в том же году тевтонских рыцарей из Копорья, разрушил крепость и освободил земли води. Новгородское войско, к которому присоединились владимирские и суздальские полки, вступило в Эстонию, но затем, неожиданно повернув на восток, Александр Невский выбил немцев из Пскова. После этого военные действия были перенесены снова во владения крестоносцев — в Эстляндию. Рыцари, собрав большие силы,

Ледовое побоище 5 апреля 1242 г.
(с рис. А. Жука)

двинулись на восток, будучи уверенными в своей непобедимости. Близ села Хаммаст русские дозорные во главе с Домашем Твердиславичем и Кербетом обнаружили большое орденское войско. В бою дозор был разбит, воевода Домаш погиб; оставшиеся в живых сообщили о приближении крестоносцев. Русское войско отступило к востоку. Александр Невский расположил русскую рать (15—17 тыс. чел.) на юго-восточном берегу Чудского оз., напротив о. Вороний Камень. Войско противника (10—12 тыс. чел.) — тевтонские рыцари, кнехты Дер-

птского и других епископств, датские крестоносцы — выстроились клином («свиньей»). План немцев состоял в том, чтобы ударом мощного бронированного кулака раздробить и разгромить большой полк русских и затем — фланговые полки левой и правой руки. На рассвете 5 апреля «клин» устремился на русских, и началась битва на льду. Сняв передовой полк, немцы «прошибошася свиньею сквозе полк» (через большой полк) и уже начали считать битву выигранной. Но в их ряды с обоих флангов врзались конные воины полков правой и левой руки,

а с тыла — резервный полк. Немцы были окружены и «бысть сеча ту велика немцехъ и чуди». В результате русские одержали решительную победу. Было убито одних рыцарей 400 человек и взято в плен 50. Гораздо больше пало на поле сражения кнехтов, а также воинов из чуди и эстов. Оставшиеся в живых в панике бросились бежать по льду Чудского оз. к берегу; лед проламывался под их тяжестью и многие утонули. Эта победа имела огромное историческое значение. Она остановила начатое продвижение на восток крестоносцев, имевшим своей целью покорение и колонизацию русских земель. Тевтонские рыцари в 1243 г. «прислаша [послов] с поклоном» в Новгород, отказываясь от своих завоеваний в русских землях и прося мира. В этом же году был заключен мирный договор между Новгородом и Тевтонским орденом.

□ 596; 609; 870; 920; 1045; 1146; 1405; 1566; 1571а.

ЛЕМЗАЛЬ — ливонская крепость в 60 верстах от Риги. Часто упоминалась в русских источниках в связи с Ливонской войной 1558—1583 гг.

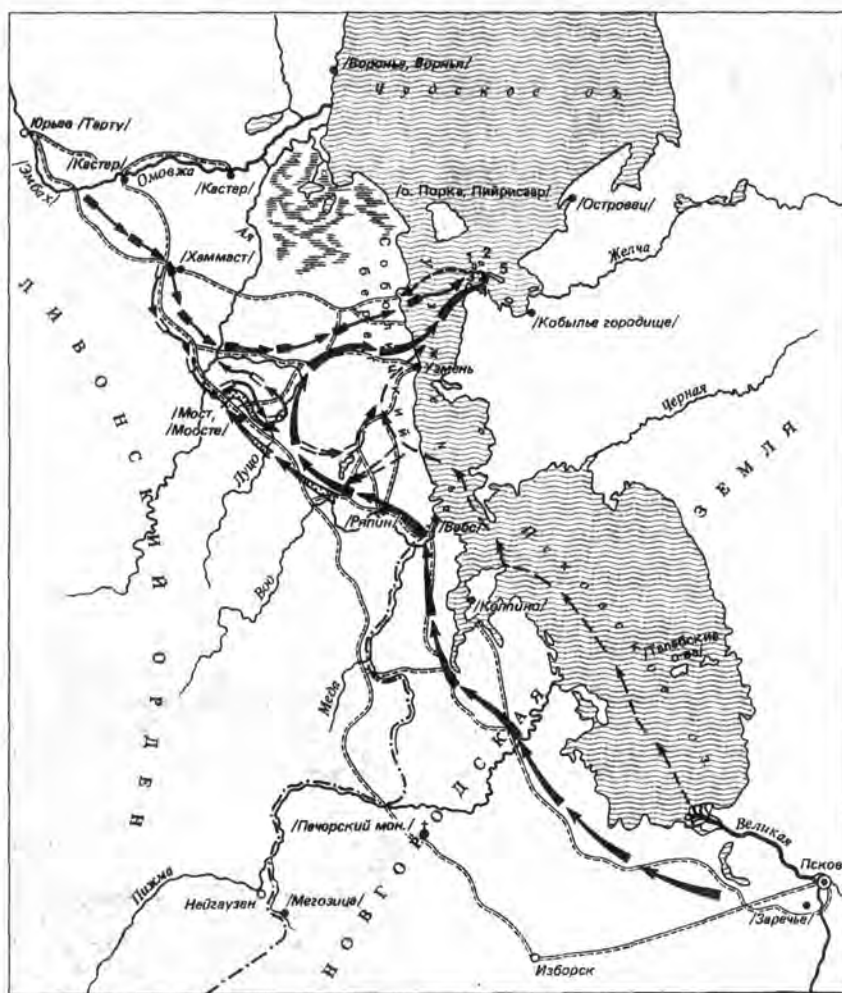
□ 1147.

ЛЕОН — епископ Суздальский, грек по происхождению. В 1164 г. занял пост кафедры, пустовавшую после изгнания в 1157 г. владимирским князем Андреем Боголюбским епископа Нестора за запрет мясоедения по средам, пятницам и в «Господские праздники». Л. продолжил политику Нестора: «Поча Суждали учти не ести мяс в Господския праздники — в среды и в пятки — ни на рождество Господне ни на крещенье. И бысть тяжа про то велика пред благоверным князем Андреем и предо всеми людьми...» Л. посягал на зимние святки, на самую неприкосновенную часть языческого праздничного календаря, совпадающую с христианскими праздниками. Л. отправился за поддержкой в Византию, но там нагрубил императору и «ударил слугу цесаревы Леона за шею и хотеша и в реще утопити». Об этом сообщили русские послы, ставшие невольными свидетелями этой расправы.

□ 43; 303; 870; 1347; 1623.

ЛЕОН ДИОГЕН — византийский лжецаревич. — См. Лев Девгеневич.

ЛЕОН ЖИДОВИН — один из первых иностранных врачей, приглашенных для работы на Русь в кон. XV в.: «мистр Леон Жидовин» был выписан великой княгиней Софьей Фоминичной из Венеции. Служил при великокняжеском дворе в Москве. В 1490 г. наследник московского престола Иван Иванович Молодой заболел «камчагою в ногах» (по-

ЛЕДОВОЕ ПОБОИЩЕ 5 АПРЕЛЯ 1242 Г.
(составлена на основании карты И. А. Голубцова)

<p>↖ Предполагаемое направление похода войск Александра Невского</p> <p>↗ Примерное движение русского разведывательного отряда</p> <p>→ Примерное направление движения немецких главных сил</p> <p>↔ Движение немецкого разведывательного отряда</p>	<p>●/Велс/ Населенные пункты, их названия и дороги по позднейшим данным</p> <p>↔ Возможное иное направление похода войск Александра Невского и его разведки к "мосту"</p> <p>Острова в районе сражения /позднейшие названия/:</p> <p>1 — Лягнац, 2 — Озерец, 3 — Станок, 4 — Вороний, 5 — Городец</p>
--	---

Александр Невский возвращается с Ледового побоища с полоном и добычей в Псков (рис. К. Лебедева)

лиартритом). Итальянский лекарь взялся излечить его и поручился за положительный исход болезни головой. Несмотря на все искусство Л. Ж. наследник все же скончался, и врач был обезглавлен. Вполне возможно, что если бы не возникшая в связи с болезнью Ивана Молодого проблема престолонаследия и не слухи о том, что к болезни наследника

Рыцарское снаряжение в XI—XIII вв. (с рис. А. Жука)

приложила руку Софья Фоминична, желавшая видеть на великом столе своего сына Василия, лекарь бы остался в живых.

■ 540; 903(3); 1523а.

ЛЕОНИД — архиепископ Новгородский. Сначала был архимандритом Юрьева монастыря в Новгороде Великом, откуда в 1568 г. был переведен архимандритом в Чудов монастырь. В кон. 1571 г. рукоположен в архиепископы Новгородские. В конце того же года прибыл к новому месту службы, и «рады были Новгородцы своему владыце», говорит летописец. На другой день в Новгород прибыл сам Иван Грозный с сыновьями Иваном и Федором. Царь шел теперь в Новгород не с гневом и опалой, как год назад, а с милостью. В марте 1572 г. Л. выехал в Москву на собор для избрания нового митрополита. На соборе, избравшем в митрополиты архиепископа Полоцкого Антония, главенствовал Л. В конце мая того же года Л. вернулся домой, а за ним в Новгород прибыл и царь с сыновьями и новой царицей — Анной Колтовской. В июле царь после литургии в Софийском соборе «пировал у архиепископа со всеми монастырскими властями». По ходатайству архиепископа царь вернул в Софийский собор ризницу, книги и те иконы, что были увезены при погроме Новгорода. В том же году Л. имел столкновение с новгородским духовенством из-за некоторых пошлей, наложенных на священнослужителей. Когда царь возвратился в Москву, туда же отправился и новгородский

владыка. Старания Л. способствовали примирению царя с Новгородом. Прошло 2 года со времени новгородского погрома, и самодержец стал оказывать опальному городу знаки внимания. Кроме того, постепенно были казнены опричники, несшие наибольшую ответственность за тот разгром. После гибели Малюты Скуратова в Ливонии в 1573 г. казни прекратились, к руководству страной пришли люди, пострадавшие от опричных порядков. У Л. были тесные связи со многими из этих людей (В. И. Умным-Кольчовым, князем Б. Д. Тулуповым и др.). Однако уже очень скоро их сменили ставленники группировки Нагих, Бельских и Годуновых, которые стремились вернуться к опричным методам управления Россией. Умный-Кольчов, князь Тулупов, дворянин А. Старого-Милюков и др. были обвинены в государственной измене и казнены. Подозрения в измене пали и на Л. По свидетельству англичанина Д. Горсея, архиепископа Л. оговорил придворный медик Бомелий, заявивший, что владыка вместе с ним посылал шифрованные письма, написанные по-латыни и по-гречески, польскому королю Сигизмунду II Августу и в Швецию. Л. якобы чеканил деньги и пересылал их вместе с другими сокровищами в Речь Посполитую и Швецию. Кроме того, Л. обвинили в преступлениях против морали, мужеложстве, скотоложстве и других содомских грехах. Когда Л. предали пыткам, он покаялся в том, что участвовал в заговоре и впал в ересь.

Новгородцы и немецкие рыцари перед боем

занимаясь колдовством. Во время суда над владыкой, по словам Горсея, в Новгороде были сожжены его 15 ведьм. Краткий владычный летописец сообщает под 1575 г. о том, что осужденный послушным воле царя судом к смертной казни архиепископ был пощажён Иваном Грозным. Его отвезли в Москву, заковали в цепи и держали в погребе на хлебе и воде. Там он вскоре и скончался в «государевой опале». По свидетельству Псковского летописца, Л., обшитый медвежьей шкурой, был затравлен собаками.

□ 43; 375; 392; 530; 1131(2); 1283; 1284; 1292; 1347;

ЛЕОНИД — епископ Рязанский. Сохранилась его «Челобитная» от 1584 г. царю с жалобой на причиненные ему обиды от его чиновников. Сохранились также списки с его «Жития блаженного Василия и похвального ему слова».

□ 43; 298; 1347.

ЛЕОНТИЙ — преподобный, епископ Ростовский, поставленный на кафедру из иноков Киево-Печерского монастыря около 1051 г. В Ростове в это время еще сильно было язычество. Л. в первую очередь занялся обращением в православие детей, хотя родители и противились этому, угрожая священнику даже смертью. Своим смирением и твердостью он все-таки сумел крестить почти все взрослое население Ростова, однако епископ-миссионер был убит местными язычниками около 1077 г. Сохранилось его «Почтение и наказание епископа ростовского Леонтия к попам и всем...» Канонизован Русской православной церковью. Память ему читается 23 мая, в день обретения мощей.

□ 43; 699; 1295; 1347; 1401.

ЛЕОНТИЙ — родоначальник многих дворянских фамилий. По некоторым сведениям, в 1357 г. из Золотой Орды, где после смерти хана Джанибека случилась очередная «замятня», в Ростов или Ярославль прибыл некий татарский мурза Тенгри с двумя сыновьями и с отрядом в 3000 чел. Он принял православие и крестился под именем Л. Правнук его Андрей Толстый уже на старости лет перебрался в Москву и стал служить великому князю московскому Василию II Васильевичу. От него пошли Толстые, Васильчиковы, Дурново, Даниловы, Молчановы и др.

□ 188; 1058(2)

ЛЕОНТИЙ МАКАРЬНИЧ — псковский посадник. В 1448 г. был отправлен псковичами в числе прочих послов на р. Нарва для заключения мира с ливонским гермейстером и дерптским епископом. Мир, заключенный на 25 лет, был

выгоден для Пскова, вернувшего себе все имущество, взятое немцами в последнюю войну. В 1456 г. Л. М. уже в качестве ратного воеводы был послан из Пскова под Новгород Великий на помощь новгородцам в их борьбе с великим князем московским Василием II Темным. Но до столкновения с последним у псковичей дело не дошло, т. к. вскоре великий князь помирился с новгородцами, уплатившими ему большую денежную контрибуцию, и псковская рать вернулась домой. В 1465 г. Л. М. вместе с псковским князем Иваном Александровичем и другим посадником Тимофеем Васильевичем ставил деревянную крепостную стену в Пскове.

□ 529; 595; 623; 678; 1131(2).

ЛЕОНТЬЕВ Никита — новгородский посол в Литву в 1463 г. После отказа Новгорода Великого в помощи Пскову, страдавшему от набегов орденских немцев, последний сообщил в Москву о том, что новгородцы нарушили Яжелбицкий договор, не помогают в общей борьбе с немцами и демонстративно склоняются к союзу с Литвой против Москвы. Видимо, так оно и было, поскольку в том же году Олферий Васильевич Слизин был отправлен из Новгорода «к королю в Литву о княжи возмущении еже на Великий на Новгород Ивана Васильевича». Кроме того, к литовцам был отправлен и Л. Он ездил к можайскому князю Ивану Андреевичу (бежавшему в Литву в 1454 г.) и к северскому князю Ивану Дмитриевичу Шемячичу (бежавшему туда же в 1456 г.) с прямым призывом

«поборть по Великий Новгород от князя великого». По словам летописца, оба князя «имашася поборть, како Бог изволи».

□ 33; 879; 920.

ЛЕОНТЬЕВЫ — дворянский род, ведший свое начало от татарского мурзы Абатура (Батура), выехавшего из Большой Орды в Рязань на службу к великому князю рязанскому Федору Ольговичу и принявшего в православном крещении имя Мефодия. Правнук его Федор Степанович оставил двоих сыновей: Леонтия и Петра. От первого пошли Леонтьевы, от второго — Петрово-Солововы.

□ 1196(2).

ЛЁПЕЛЬ — город, располагавшийся на острове у северо-западного берега Лепельского оз. (против совр. д. Старый Лепель в Лепельском районе Витебской обл. Белоруссии). Впервые упоминается в летописях в XII в. в составе Полоцкого княжества. Приблизительно с кон. XIII в. оказался под властью литовских князей. В его крепости в XIV—XVI вв. находился постоянный гарнизон. В период Ливонской войны 1558—1583 гг., после падения в 1563 г. Полоцка, он был взят и разрушен русскими войсками. На пожарище русские заложили новый острог и оставили в нем свой гарнизон. Однако в том же году литовское войско под командой гетмана князя Н. Радзивилла-Рыжего штурмом захватило острог и сожгло его. На новом пепелище была построена небольшая временная крепость, возле которой и возник город Л. В 1568 г., по распоряжению короля Сигизмунда II Августа, местное население под руководством лепельского старосты и полоцкого каштеляна начало возводить новую деревянную крепость. Она имела прямоугольную форму с угловыми фланкирующими башнями. С южной стороны крепость отделял от городка широкий ров, который частично заполнялся водой из озера. Во вновь построенной крепости размещался гарнизон в 200 конников и 100 пехотинцев. Достаточно здесь было и артиллерии. В 1580 г. городок уже насчитывал 300 домов, стоявших на острове и на западном берегу озера. Возле крепости и под его защитой находился торговый порт. В 1586 г. Л. выкупил из казны литовский подканцлер Л. Сапега. В 5 верстах от города у д. Белой он основал новый городок, который получил наименование Нового или Белого Л. и куда был перенесен порт. Там же построили каменный замок, церковь и костел. В связи с этим Старый Л. захирел и постепенно превратился в село.

□ 455; 484a; 633; 1147; 1191(9); 1263.

Леонтий, епископ ростовский

ЛЕСТВИЧНОЕ ПРВО (от «лествица» — лестница) — обычай великокняжеского наследования в Средневековой Руси. Порядок княжения был следующим: на великом столе сидел сначала старший брат, потом — младшие по очереди, затем — дети старшего брата, за ними — дети младших братьев, тоже по очереди, и т. д. Если отец не успел побывать на великокняжеском столе, дети лишались этого права и владели лишь уделами. Этот порядок на Руси ввел триумвират Ярославичей: Изяслав, Святослав и Всеволод — сыновья Ярослава Мудрого, — которые после смерти отца сели соответственно в Киеве, Чернигове и Переяславле, но по очереди сидевшие на великом столе в Киеве. Когда менялся великий князь, остальные переезжали по старшинству из города в город (из более мелких в более важные), так как и в городах князья сидели по убывающему старшинству, т. е. в главных городах сидели старшие братья, во второстепенных — младшие. После распада Киевской Руси такой порядок продолжал еще кое-где сохраняться до нач. XIV в.

☐ 651(1).

ЛЕТОПИСАНИЕ НА РУСИ — для большинства русских летописей характерны широкий общерусский взгляд на события и явления, сознание необходимости постоянной совместной борьбы против кочевников, стремление к прекращению разорительных междоусобных войн русских князей. Первые летописные (т. е. погодные) записи относятся еще к IX в. (историки извлекли их из не дошедших до нас источников XIV в.). Это краткие заметки в 1—2 строки. Постепенно летописание становилось более подробным. До нас дошли лишь поздние списки (XIV—XV вв.) летописей, и благодаря трудам таких историков, как А. А. Шахматов (1864—1920), А. Н. Насонов (1898—1965) и др., удалось восстановить интересную историю летописного дела. Первым крупным историческим сочинением был свод разных сведений, законченный в 997 г. Его составитель описал события IX—X вв., старинные легенды, пересказал придворную эпическую поэзию, восхвалявшую княгиню Ольгу, князя Святослава Игоревича и особенно князя Владимира Святославича, в княжение которого составлялась летопись. Крупным историком европейского масштаба был монах Киево-Печерского монастыря Нестор, написавший (к 1113 г.) летопись и обширное историческое введение к ней — «Повесть временных лет», по названию которого стали называть и весь его труд. Нестор был хорошо образованным человеком, он хорошо знал русскую, болгарскую и греческую литературу. Его

географические познания охватывали весь Старый Свет от Британии на западе до Индонезии («Островницы») и Китая («серы» — люди шелка) на востоке («на краю земли»). Для освещения событий IX—XI вв. Нестор использовал труды своих предшественников-летописцев (в т. ч. своды 997, 1073 и 1093 гг.), а события кон. XI—нач. XII в. описывал как очевидец. Особый интерес представляет его введение в историю Киевской Руси, где показаны судьбы всего славянского мира, все нашествия кочевников с V по XI в. «Повесть временных лет», написанная в самый расцвет Киевской Руси, стала основным трудом по истории и копировалась во всех концах Руси на протяжении 500 лет. Летописи писались при княжеских дворах, в монастырях, а иногда летописцами становились горожане или бояре. Некоторые летописи написаны управителями княжеского домена; в таких книгах упоминались не только имена князей-военачальников, но суммы, которые платили князю, нанятому для участия в усобицах, и реестры княжеского имущества, взятого противником: старые кобылы, стога сена, церковные колокола и т. д. В XII в. летописи стали особенно подробными. В них ярко проявились социальные и политические симпатии авторов и их покровителей. Для летописцев-церковников характерен средневековый провиденциализм, т. е. объяснение всех исторических событий Божьим промыслом или кознями дьявола. Летописцы не всегда были историками, их главная задача состояла в описании современных им событий (преимущественно военных), в оценке противоборствующих сил, в оправдании одних исторических лиц и обвинении других. Реже всего в феодально-церковном летописании отражались интересы народных масс. Как показали исследования историков, средневековые хроники (и в Западной Европе и на Руси) были очень далеки от наивного Н. М. Карамзинного образа пушкинского Пимена, который «добру и злу внимает равнодушно». Летописцы древней Руси были активными участниками политических споров, княжеских усобиц и на страницах своих хроник выражали всю сложность и противоречивость современной им русской общественной мысли. После временного упадка, вызванного нашествием татаро-монголов Батухана, уже в кон. XIII в. летописание возобновилось во всех важнейших политических и культурных центрах Руси. В региональном летописании находила отражение борьба между объединительными и сепаратистскими устремлениями. Со 2-й пол. XIV в. наибольшее значение приобретает московское летописание, последовательно проводившее идеи общерус-

ского единства, исторической миссии Москвы в государственно-политическом объединении Руси как наследницы Киева и Владимира. В составленных в 1392 и 1408 гг. в Москве летописных сводах, носивших уже общерусский характер, обосновывались непрерывность великого княжения московских князей и их исторические права на главенство в объединительном процессе. В сер. XV в. в Москве был создан первый «Хронограф» — краткая всемирная история с включением в нее сведений из русской истории. Летописи с момента своего возникновения имели характер политических документов, но в кон. XV в. это их назначение еще более возросло. Отправляясь в 1477 г. покорять Новгород Великий, Иван III специально взял с собой дьяка С. Брататого, который «умел говорить» по «летописцам русским... вины новгородские». В XVI в. была предпринята громадная работа по составлению новых летописных сводов, в которые вошли соответствующим образом отобранные и интерпретированные известия из местного летописания. Так появились огромные Никоновская и Воскресенская летописи. Примечательной особенностью стало широкое использование в летописании разрядных записей, посольских книг, договорных и духовных грамот. Одновременно происходило усиление церковного влияния на летописание. Это четко прослеживается в т. н. Хронографе 1512 г. — сочинении, посвященном истории православных стран с обоснованием идеи ведущего положения православной России в христианском мире. Один из списков Никоновской летописи был сделан в виде роскошного иллюстрированного Лицевого свода, содержавшего до 20 тыс. страниц и 16 тыс. иллюстраций. Он создавался при активном участии А. Ф. Адашева и дьяка И. Висковатого. Этот экземпляр был подвергнут неоднократной правке. По мнению исследователей, ее собственноручно делал царь Иван Грозный, задним числом вносивший в историю обличения прошлых «измен» своих противников, казненных в годы опричнины. Затем общерусское летописание прекратилось, и продолжалось лишь на местном уровне (например, Сибирские или Белорусские летописи).

☐ 132; 140; 149; 172а; 214; 335; 458; 495; 535а; 556; 645; 646; 647; 685; 692; 694; 714; 735; 739а; 745; 752б; 752а; 770; 770а; 801; 888а; 951; 973; 1121; 1127а; 1185; 1187; 1205а; 1271; 1398; 1399; 1411; 1531; 1542; 1576; 1576а; 1578а; 1580; 1581;

ЛЕТОПИСЕЦ ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ — не сохранившаяся летопись XIV в. Ссылка на нее имела под 1392 г. в Троицкой летописи и известна по вы-

писке Н. М. Карамзина. Текст летописи был использован в Троицкой и Синеоной летописях, Владимирском летописце и др. Согласно гипотезе М. Д. Приселкова, Л. в. р. представлял собой московскую великокняжескую летопись, доведенную до 1389 г. Источником для ее составления послужила предшествовавшая московская великокняжеская летопись. Редакторы летописца тенденциозно возвеличивали представителей московского княжеского дома, подчеркивая их права на великое княжение Владимирское.

☐ 888а; 1121; 1411; 1578а; 1580; 1581.

ЛЕТОПИСЕЦ ПЕРЕЯСЛАВЛЯ-СУЗДАЛЬСКОГО — летописный памятник, сохранившийся в одной рукописи XV в. под названием «Летописец русских царей». Начало летописца (до 907 г.) имеется еще в одном списке XV в. Но собственно Л. П.-С. охватывает события 1138—1214 гг. Летопись была составлена в 1216—1219 гг. и является одной из древнейших из числа дошедших до наших дней. В основу летописца положен владимирский летописный свод нач. XIII в., близкий Радзивилловской летописи. Этот свод был переработан в Переяславле-Залесском с привлечением местных и некоторых других известий.

☐ 770а.

ЛЕТОПИСЬ АВРААМКИ — общерусский летописный свод; составлен в Смоленске в кон. XV в. Название свое получила по имени писца Авраамки, переписавшего в 1495 г. по повелению епископа Смоленского Иосифа Солтана большой сборник, в составе которого была и эта летопись. Непосредственным источником Л. А. послужил Псковский свод, имевший компилятивный характер и объединявший известия различных летописей (Новгородской IV, Новгородской V и др.). В Л. А. наиболее интересны статьи 1446—1469 гг. и юридические статьи (в их числе Русская Правда), соединенные с Л. А.

☐ 758б; 1578а.

ЛЕТОПИСЬ НЕСТОРА — написанная во 2-й пол. XI—нач. XII вв. монахом Киевского пещерного (печерского) монастыря Нестором хроника, исполненная патриотических идей русского единения. Считается ценным историческим памятником средневековой Руси.

☐ 132; 495; 1580.

ЛЕШКО БЕЛЫЙ (польск. Leszek Biały) — князь краковский и сандомирский, старший из двоих сыновей краковского и сандомирского князя Казимира II Справедливого от брака с белзской княжной Еленой Всеволодовной. Род. около 1188 г. После смерти отца

в 1194 г. наследовал его княжения, но Мешко III Старый отнял у него Краков, воспользовавшись раздором между воеводами из-за опеки над малолетним Л. Б. Смерть Мешка в 1202 г. не вернула Л. Б. Кракова, т. к. там князем сел сын Мешка Владислав Тон-

Изображение Лешка Белого на печати к грамоте 1220 г.

коногий. Оставшись лишь сандомирским князем, Л. Б. по достижении зрелого возраста вмешался в дела Галицкого княжества и в 1205 г. одержал победу у Завихостя над галицко-волинским князем Романом Мстиславичем Великим, где последний был убит из засады. В следующем году, после изгнания из Кракова Владислава, безуспешно пытавшегося подчинить своей безусловной власти духовенство и можновладцев (вельмож), Л. Б. был призван в Краков и подчинил свое княжение верховной власти папы, обязавшись ежегодно платить ему 4 гривны серебра. Это обеспечило внутреннюю спокойствие страны. Из Галицкой Руси, которой Л. Б. пытался завладеть после смерти Романа, он был вытеснен венгерским королем Эндре II. Л. Б. тогда обратился к Поморью и начал борьбу с поморским князем Святополком за выход к Балтийскому морю, но в одном из сражений в 1227 г. погиб, оставив единственного сына — Болеслава Стыдливого и дочь Саломею, выданную за сына Эндре II Кальмана.

☐ 372; 570; 696; 765; 818; 825(2); 870; 1047; 1478; 1607.

ЛИВНЫ — древний русский город на левом берегу р. Сосна (правый приток Дона) при впадении в нее р. Ливенка (ныне районный центр в Орловской обл.). Первое упом. о Л. имеется в Начальной летописи под 988 г. как верхний «город на Ливнах». Это славянское поселение у слияния рр. Ливна и Сосна послужило основанием для возникновения на этом месте около 1180 г. центра удельного Ливенского княжества. В

1196 г. здесь дружина рязанского князя отбила нападение половцев. После татаро-монгольского нашествия город обезлюдел и больше не восстанавливался, пока в 1586 г. здесь, на Изюмском шляхе, не был сооружен опорный пункт против набегов крымских татар. В Л. часто происходил обмен русскими и крымскими посольствами.

☐ 508; 667; 870; 1147; 1191(2); 1629(2).

ЛИВОНИЯ — первоначально, на рубеже XII—XIII вв., область расселения финского племени ливов; со 2-й четв. XIII в. по 1561 г. — вся территория Латвии и Эстонии, завоеванная немецкими крестоносцами. Л. называлась в то время конфедерация пяти духовных княжеств (Ливонский орден, Рижское епископство и епископства Курляндское, Дерптское и Эзель-Викское), которая номинально находилась под влиянием папы римского и императора Священной Римской империи. С образованием Курляндского герцогства Л. стали называть Северную Латвию и Южную Эстонию, которые перешли под власть Польши, а позже — Швеции. В этом последнем, суженном значении термин «Л.» был постепенно вытеснен другим — «Лифляндией». В X в. население, жившее на территории Л., платило дань великому князю киевскому Владимиру Святославичу. В 1030 г.

Печать Ливонской земли под управлением русского царя

Печать царского наместника в Ливонии 1564 г.

ЛИВОНСКАЯ ВОЙНА

великий князь Ярослав Мудрый, покори жившие там чудские племена, построил в их земле город-крепость Юрьев (по своему христианскому имени), который немцы позже переименовали в Дерпт (совр. Тарту). В период феодальной раздробленности на Руси и возникновения уделов ливонские земли по Западной Двине (Даугаве) были подчинены Полоцкому княжеству. В 1157 г. сюда прибыли бременские купцы, которые построили склады для своих товаров и укрепили их (г. Икесколе — Иксуль). В 1186 г. августинский монах Мейнгард прибыл с купцами к берегам Двины для миссионерской деятельности, но обращение в христианство местных язычников продвигалось очень медленно. Получив в 1191 г. чин епископа, Мейнгард попросил папу римского Климента III объявить крестовый поход против туземцев. Уже во время правления второго епископа —

Бертгольда в Устье Двины прибыли крестоносцы. Обращение пошло быстрее, но в 1198 г. Бертгольд был убит, и лишь его преемник — Альберт I Рижский привел местное население в повиновение, заключив с ними мир, и основал в 1201 г. город-крепость Ригу. В том же году по его ходатайству был учрежден Орден меченосцев. Распространив христианство в юго-восточной Л., Альберт сначала платил дань полоцким князьям, но, захватив крепости Куконос и Герцику (в 1205 г.), перестал платить дань. Альберт уступил 1/3 часть покоренной Л. рыцарям, и Русь с тех пор утратила свое влияние в Прибалтике. С этого времени история Л. тесно связана с историей Ливонского ордена, который тогда же получил самостоятельность. В 1288 г., после соединения Ордена меченосцев с Тевтонским орденом, организовалась Ливонская провинция Тевтонского орде-

на. Вскоре последний избавился от леной зависимости от епископов, и во время борьбы с ними воевал с датчанами, шведами, русскими, литовцами и поляками. В 1552 г. было введено лютеранство в Риге, позже — в Кольвани (Ревеле). К этому времени относится и начало упадка Ордена. Война с Иваном Грозным истощила Л. В 1561 г. магистр Г. Кетлер признал польского короля Сигизмунда II Августа государем Л., и Орден меченосцев исчез со страниц политической истории. Кетлер был объявлен наследным герцогом курляндским. Земли Л. разделены на пять частей: Нарва, Дерпт и все места, пограничные с Россией, отошли к последней. Швеция получила Гаррию, Ревель и половину Вирландии. Датчане (Магнус) взял в свое владение о. Эзель. Кетлеру достались Курляндия и Семигалия. Речь Посполитая воцарилась в Южной Л.

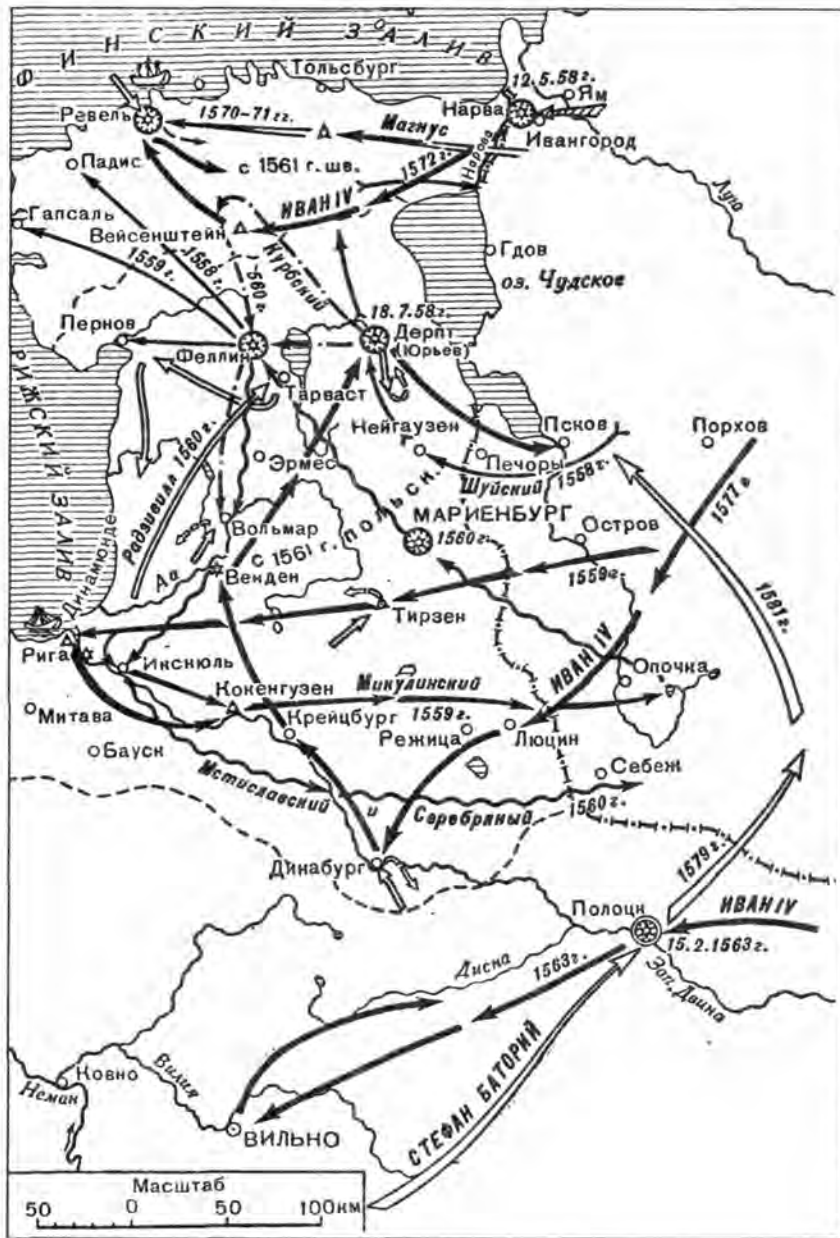
□ 580; 587; 596; 648; 1111; 1146; 1202; 1629(2); 1634а.

Карта Ливонии
(из «Учебного атласа» по русской истории барона Торнау)

ЛИВОНСКАЯ ВОЙНА 1558—1583 гг. — военные действия, которые Россия вела за выход к Балтийскому морю. Захватом Прибалтики русское правительство стремилось также прорвать блокаду со стороны Ливонии, Польско-Литовского государства и Швеции и установить непосредственное общение с европейскими странами через Балтийское море. Поддерживавшее политику правительства русское дворянство рассчитывало на приобретение в Ливонии хозяйственно освоенных земель. В получении доступа к Балтийскому морю через Ригу, Кольвань и Ругодив было заинтересовано и русское купечество. Россия начала войну в январе 1558 г. В Ливонию было послано огромное войско под номинальным командованием московского вассала — хана Шейх-Али. За 2 недели стране был нанесен колоссальный ущерб: было сожжено 4000 хуторов, сел и деревень; особенно свирепствовали татары, черемисы, мордва и др., служившие в русском войске. Ливонцы запросили мира и привезли царю 30 тыс. марок. Советники царя уже почти склонили его к подписанию мирного договора, как вдруг пришло сообщение, что жители Ругодива (Нарвы) обстреляли стоящую на другой стороне р. Нарова русскую крепость Ивангород. Военные действия вспыхнули с новой силой, и в мае был взят Ругодив, затем Адеж (Эти), Серенск (Сыренск, Нейшлот), Новгородок (Нейгаузен). В начале июня воевода князь П. И. Шуйский осадил Юрьев (Дерпт), и через 10 дней город сдался на милость победителя. После взятия Юрьева всю Ливонию охватила паника, в результате которой русским сдались еще 20 городов: Раковор (Ракобор, Везенберг), Ляус, Говье (Ацель),

ЛИВОНСКАЯ ВОЙНА

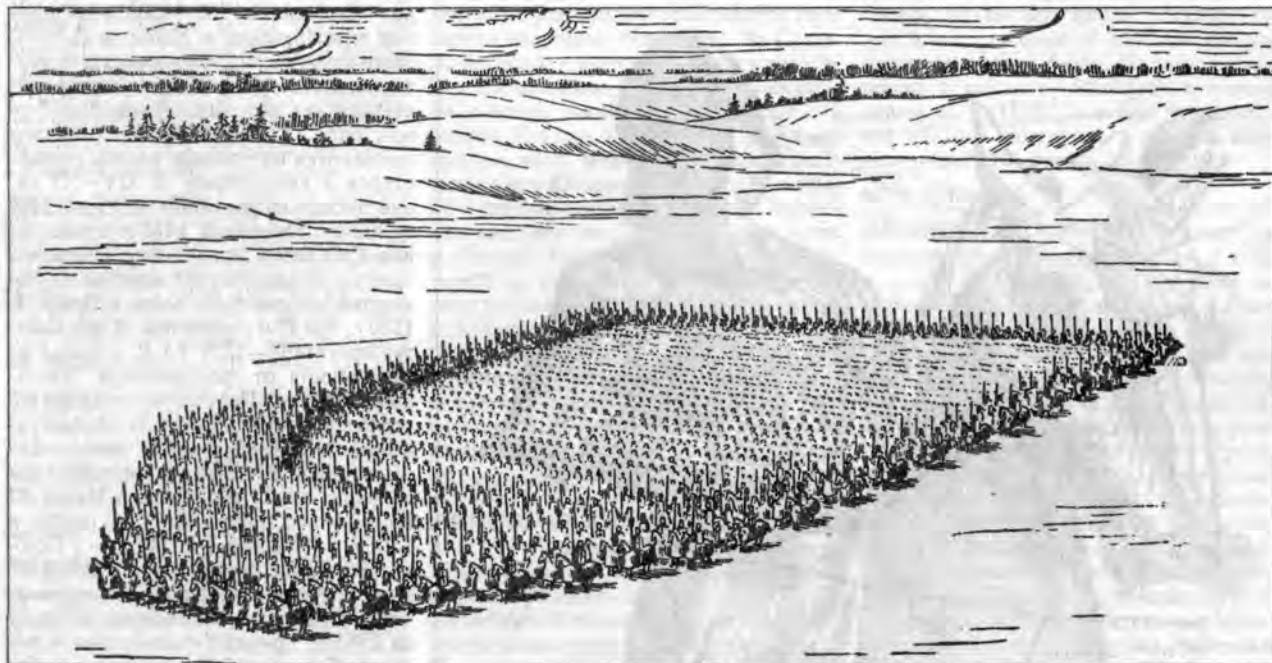
Ливонская война 1558—1583 гг.

Тушин (Ринген) и др. Русское войско вернулось в Москву. Многие воеводы были щедро награждены за этот поход, а большое количество детей боярских были жалованы поместьями вокруг Юрьева. В январе 1559 г. в Ливонию снова вторглось русское войско под командой воевод князей С. И. Пункова и П. С. Щепина-Серебряного. Тогда военные действия велись под Ригой, и было взято 11 городов. Однако в 1559 г. под влиянием политических деятелей, группировавшихся вокруг А. Ф. Адашева, склонных остановиться на достигнутом и не расширять

рамки военного конфликта, было заключено перемирие. Ливонские феодалы воспользовались им для заключения с польским королем Сигизмундом II Августом соглашения, по которому орденские земли и владения рижского архиепископа переходили под протекторат польской короны. В обстановке острых политических разногласий в руководстве Ливонского ордена его магистр В. Фюрстенберг был смещен, и новым магистром стал Г. Кетлер, державшийся пропольской ориентации. В том же году Дания завладела о. Эзель (совр. Сааремаа). В 1560 г. в Ли-

вонию был совершен 3-й поход. На этот раз русские войска под командой воевод князей П. И. Шуйского и П. С. Щепина-Серебряного взяли крепости Алыст (Мариенбург, совр. Алуksне в Латвии) и Фелли (Вильянди). Преправившая путь к Феллину орденская армия была разбита под Эрмесом (совр. Эргеме в Латвии), а бывший магистр Ордена Фюрстенберг пленен. Затем русские доходили до Пайде (Вейсенштейн), Пернова (совр. Пярну в Эстонии) и Колывани (совр. Таллин). Успехам русских войск способствовали вспыхнувшие в стране крестьянские восстания против немецких феодалов. Произошел распад Ливонского ордена. Немецкие феодалы Северной Эстонии перешли в подданство Швеции. По Виленскому договору от 28 ноября 1561 г. владения Ливонского ордена перешли под власть Польско-Литовского государства. В 1561 г. России пришлось вступить в войну с Польшей и Швецией, которые стремились к захвату земель Ливонской конфедерации государств и с этой целью ввязались в конфликт с царем. Таким образом, с 1561 г. Л. в. вступила во 2-й период, когда Россия вынуждена была вести войну с Польско-Литовским государством и Швецией. Этот период, в свою очередь, можно разделить на 2 этапа: на 1-м русские войска в борьбе с коалицией враждебных государств еще добивались успеха; на 2-м (с 1579 г.) — терпят неудачи. В 1563 г. русские войска взяли Полоцк, крепость, открывавшую путь к столице Литвы — Вильно и к Риге. Но в 1564 г. рус. потерпели ряд поражений (26 января на р. Улла, 2 июля под Оршей); в апреле в Литву бежал боярин и крупный военачальник князь А. М. Курбский. Осенью того же года с юга в направлении Рязани был нанесен удар крымским ханом Девлет-Гиреем. На военные неудачи и побег в Литву Иван Грозный ответил репрессиями против бояр. В 1565 г. была введена опричнина. В июне 1566 г. в Москву прибыло литовское посольство в составе Ю. А. Ходкевича, Ю. В. Тышкевича и М. Гарбурды, предложившее произвести раздел Ливонии на основании существовавшего на тот момент положения. Созванный в это время Земский собор поддержал намерение правительства Ивана Грозного вести борьбу в Прибалтике вплоть до захвата Риги. Для дальнейшего хода Л. в. серьезные последствия имело объединение в 1569 г. в одно государство — Речь Посполитую — Польши и Великого княжества Литовского. Сложная обстановка сложилась и на севере России, где вновь обострились отношения со Швецией, и на юге (поход, правда, неудачный, турецкой армии под Астрахань в 1569 г. и опустошительное нашествие Девлет-Гирея на Москву в 1571 г.). Однако наступление в Польшу длительного «бескорольева».

ЛИВОНСКИЙ ОРДЕН

Боевой порядок ливонских рыцарей (с рис. А. Жука)

создание в Ливонии вассального «королевства» Магнуса, имевшего на первых порах притягательную силу в глазах населения Ливонии, снова позволили склонить чашу весов в пользу России. 1 января 1573 г. русские штурмом взяли Вейсенштейн, опорный пункт шведов в Прибалтике. В 1575 г. войскам Магнуса сдались крепость Саге, а русским — Пернов. После же кампании 1576 г. Россия захватила все побережье, кроме Риги и Колывани. Параллельно правительство Ивана Грозного вело переговоры с императором Священной Римской империи Максимилианом II, стремясь обеспечить с его стороны поддержку своим планам расторжения Люблинской унии и расчленения Речи Посполитой. Зимой 1575—1576 г. в Москву прибыло имперское посольство Д. Принца и Г. Кобенция. После отказа Максимилиана признать права России на Прибалтику Иван Грозный организовал в 1577 г. новый поход в Ливонию. В январе 1577 г. была предпринята осада Колывани, а летом русские армии, возглавляемые самим царем, вторглись в Ливонию и овладели Венденом, бывшей резиденцией магистра Ливонского ордена, и рядом других крепостей в Восточной Прибалтике (Латвии). Однако неблагоприятная международная обстановка, раздачи земель в Прибалтике русским дворянам, оттолкнувшие от России местное крестьянское население, серьезные внутренние трудности (надвинувшееся на страну хозяйственное разорение) отри-

цательно повлияли на дальнейший ход Л. в. для России. Вступивший в 1576 г. на польский престол Стефан Баторий перешел в 1579 г. в наступление, занял Полоцк, Великие Луки, а в 1581 г. осадил Псков, намереваясь в случае успеха идти на Новгород Великий и Москву. В 1581 г. шведы заняли Ругодив и Корелу. Героическая оборона Пскова в 1581—1582 гг. русскими войсками и всем населением города определила более благоприятный исход Л. в. для России. Неудача под Псковом заставила Стефана Батория пойти на мирные переговоры. В 1582 г. в Яме-Запольском было заключено перемирие на 10 лет, по которому Полоцк и Ливония отходили к Речи Посполитой, а остальные русские земли, захваченные польским королем, были возвращены России. В 1583 г. было подписано Плюское перемирие со шведами, по которому в их владение перешли Ругодив и захваченные ими русские города Ям, Копорье и Ивангород. Л. в. кончилась неудачей для России. Страна была разорена, центральные и северо-западные районы обезлюдели. Россия потеряла значительную часть своей территории.

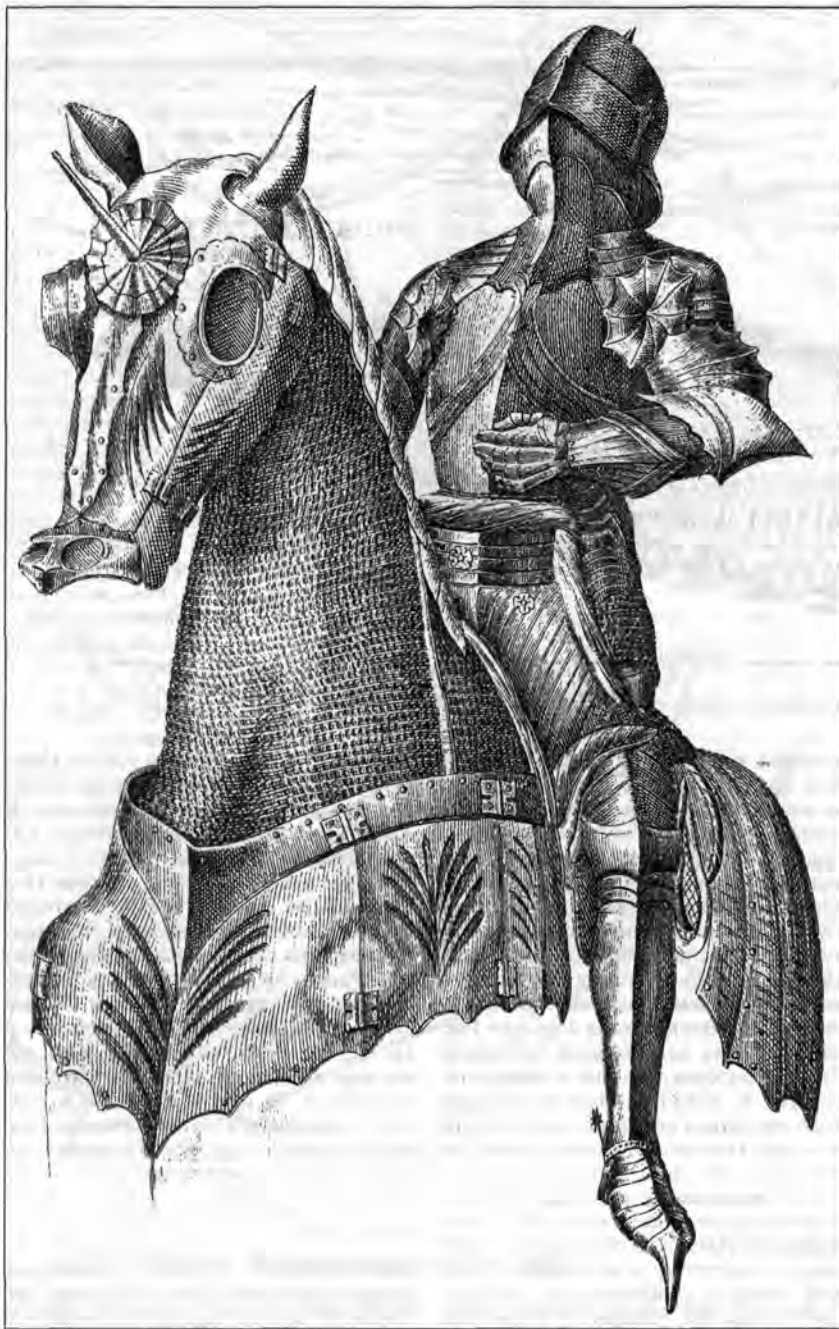
☞ 596; 698; 736б; 924а; 926; 1110а; 1111; 1146; 1147; 1491б; 1492; 1567а.

ЛИВОНСКИЕ ХРОНИКИ — письменные памятники средневековой Ливонии. Написаны на латинском и немецком языках; отражают захватническую идеологию немецких рыцарей-феодалов.

Первые Л. х. появились в XIII в.: «Хроника Ливонии» и «Рифмованная хроника», связанная с Ливонским орденом. К XIV в. относится хроника Вартберга. Самой богатой по материалу является «Хроника Ливонии» Балтазара Руссова (1-е изд. — 1578 г., 2-е — 1584 г.), в которой дается яркая картина распада Ливонии. Несмотря на свою враждебность к России, Руссов не мог не отметить блестящих успехов русской армии в Ливонской войне 1558—1583 гг. (особенно в 1577 г.) и сочувствия «почти всех ливонцев» проекту русского протектората в Ливонии. Из других Л. х. XVI в. следует отметить «Историю Ливонии» Реннера, «Хронику» Соломона Геннинга и сочинения двоих рижских хронистов — Ниенштедта и Мюллера.

☞ 580; 587.

ЛИВОНСКИЙ ОРДЕН — немецкий духовно-рыцарский орден, отделение Тевтонского ордена, существовавший в XIII—XVI вв. в Ливонии (совр. Латвия и Эстония) на землях (населенных в древности угро-финским племенем ливов, откуда и название), захваченных немецкими феодалами в 1-й пол. XIII в. Основан был в 1201 г. буллой папы римского Иннокентия III. Ему были даны права рыцарей-тамплиеров (храмовников) и назывался он поначалу Орденом меченосцев, поскольку отличительным знаком членов Ордена была белая мантия с красным крестом и мечом на ней. Первым гроссмейстером или магистром Л. о. был

Доспехи ливонского рыцаря
(из книги Денисона «История конницы»)

Винно фон Рорбах (1202—1208 гг.). Он основал г. Венден (совр. Цесис в Латвии). По договору между рижским епископом и гроссмейстером, 2/3 всей земли, которая будет покорена орденом, должны принадлежать церкви, т. е. епископу и Ордену, который признал себя вассалом церкви. С 1214 г. начались столкновения русских князей с рыцарями. В 1217 г. датский король Вальдемар II

высадился на берегах Эстонии, покорил ее, жителей обратил в христианство, основал крепость Ревель (совр. Таллин) и, по договору 1230 г., часть Эстонии уступил Ордену. Почти через 100 лет, в 1347 г., другой датский король — Вальдемар IV продал свои владения в Эстонии Ордену. После разгрома в 1236 г. земгалами и литовцами Ордена меченосцев, по предложению второго магист-

ра — Волквина (1208—1236 гг.), Орден был преобразован в 1237 г. в Л. о. С этого времени он стал управляться местными магистрами: ланд- или гермейстерами, из которых первым был Герман Балк (1237—1243 гг.). С тех пор начинаются постоянные распри гермейстеров с епископами. В XIV—XV вв. они несколько раз объявляли друг другу войну. Наконец в 1452 г. архиепископ Сильвестр должен был подписать трактат, по которому архиепископ и духовенство должны были войти в Орден. В 1520 г., при 45-м гермейстере, В. фон Плеттенберге (1493—1535 гг.), Л. о. вышел из зависимости от гроссмейстера Тевтонского ордена, и Плеттенберг получил достоинство имперского князя. Он был союзником великого князя литовского Александра Ягеллона и противником великого князя московского Ивана III Васильевича, войска которого разбил в 1501 г. у Изборска, а в 1502 г. — у Пскова. Последний гермейстер Г. Кетлер, не видя средств к сохранению независимости Ордена, по Виленскому договору от 1561 г., принял титул герцога и тем самым 5 марта 1562 г. положил конец существованию Ордена.

344; 580; 587; 595; 596; 698; 7366; 870; 924a; 926; 1111; 1202; 1130; 14916; 1634a;

ЛИГОВЕРЬ — город в Ливонии (ныне г. Леаль в Эстонии). Особенно часто упоминался в русских источниках в связи с Ливонской войной 1558—1583 гг.

1049a; 1147.

ЛІДА — древнее поселение на границе между литовскими и восточно-славянскими землями (совр. районный центр Гродненской обл. в Белоруссии). Л. сыграла значительную роль в исторических судьбах Великого княжества Литовского и постоянно укреплялась. Великий князь литовский Гедимин построил здесь мощный замок, развалины которого сохранились до наших дней. На насыпной горе до 8 м высотой, окруженной с 3 сторон водой, а с 4-й глубоким ровом, были воздвигнуты 4 замковые стены, каждая длиной в 64 м, толщиной над фундаментом около 4 м, высотой в 10,5 м. Уцелели также развалины 2 башен, расположенных друг против друга. Во дворе крепости было множество деревянных построек. Л. являлась в XIV в. поочередно уделом великих князей литовских Ольгерда, Ягайла и Витовта. Последний после изгнания из Золотой Орды хана Тохтамыша в 1396 г. пригласил его в Литву и дал в кормление Л. Хан жил в особом доме, надолго сохранившем название Тохтамышева двора. После разгрома войск Витовта и Тохтамыша в 1399 г. на р. Ворскла хан уехал из Л. В 1434—1443 гг. лидским старостой был

ЛИПИЦКАЯ КУЛЬТУРА

Чингизид Хаджи-Гирей, который при содействии великого князя литовского Казимира IV Ягеллончика сел на ханский престол в Крыму. Во времена Казимира Л. была значительным городом с населением около 15 тыс. чел.

☞ 76; 633; 1418; 1419.

ЛИЕЛВА́РДЕ (Леневарден рус. источников) — город в Ливонии на правом берегу р. Даугава (ныне пос. в Огрском районе Латвии). Часто упоминался разрядами в связи с событиями Ливонской войны 1558—1583 гг.

☞ 1049а; 1147.

ЛИНЁВ Кобяк — сын боярский и голова, затем воевода. В 1579 г. служил осадным головой в Пайде. В 1581 г. наместник в Орешке. В 1583 г. 2-й воевода в Великих Луках.

☞ 1147.

ЛИПЕЦК (от липец — липовый мед) — город на р. Воронеж (ныне областной центр России в 12 км от старого местоположения города). Возник в кон. XII в. на месте древнего городища, существование которого предание относит в глубь веков. Входил в состав Курского княжества, затем стал резиденцией удельных липецких князей. В 1284 г. разорен татарами за неподчинение золотоордынскому баскаку Ахмату.

☞ 1191(2).

ЛИПИЦКАЯ БИТВА 1177 г. — в этом году ростовчане и их бояре, зная о скорой кончине большого великого князя владимирского Михалка Юрьевича, послали в Новгород Великий за сидевшим там князем Мстиславом Ростиславичем. Тот немедленно прибыл в Ростов и, собрав рать, двинулся к Владимиру, желая занять город и предупредив тем самым избрание др. претендентов на великий стол. Но владимирцы уже целовали крест брату Михалка — Всеволоду Юрьевичу

(Большое Гнездо), который двинул свои войска навстречу Мстиславу. Из Суздаля Всеволод сделал попытку примириться с Мстиславом. Он предложил остаться каждому в том городе, который его избрал, Суздаль же сам пусть выбирает князем, кого захочет. Получив отказ, Всеволод у Юрьева-Польского соединился с перяславцами. Между тем Мстислав уже шел на Всеволода вдоль и по р. Липица. Битва произошла у Юрьева, между рр. Липица и Гза. Всеволод наголову разбил войско Мстислава, который с большим уроном бежал в Ростов. Таким образом, во 2-й и последний раз древний город Ростов был побежден новым (Владимиром), после чего он уже больше не предьявлял своих притязаний на главенство в Северо-Восточной Руси.

☞ 305; 764; 870; 903(2); 1611.

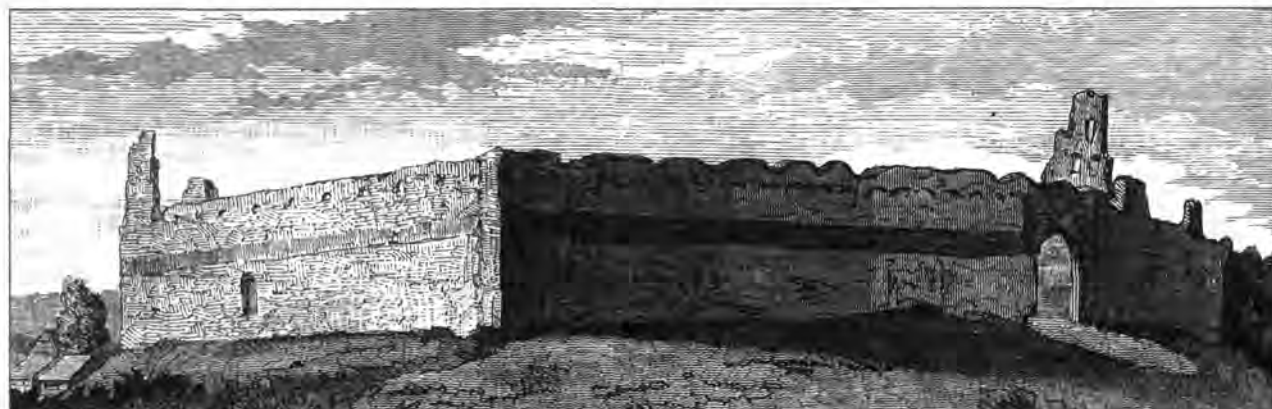
ЛИПИЦКАЯ БИТВА 1216 г. — сражение 21—22 апреля на р. Липица у г. Юрьев-Польской между войсками Новгорода Великого под командой князя Мстислава Мстиславича Удатного и войсками владими́ро-суздальских князей. Последние хотели подчинить себе Новгородскую боярскую республику, что привело к ссоре новгородцев с перяславским князем Ярославом Всеволодичем, призванным ими на княжение в Новгород. Ярослав, покинувший город, перекрыл подвоз к нему продовольствия, что привело к страшному голоду в Новгороде. На стороне последнего, вынужденного начать войну, выступили псковские и смоленские князья, а также ростовский князь Константин Всеволодич, желавший занять великий стол во Владимире. Ярослав и великий князь владимирский Юрий Всеволодич, поддержанные муромскими князьями, надеялись на численный перевес и отвергли неоднократные предложения о мире. Они заняли позицию на Авдовой горе, укрепив ее. Владимиро-суздальские князья потерпели жестокое поражение, потеряв, по

словам летописцев, только убитыми более 9 тыс. человек. У победителей решающую роль в битве сыграли новгородцы и смоляне, бившиеся в пешем строю. Л. б. 1216 г. усилила политические позиции Новгорода, а великий владимирский стол занял Константин.

☞ 305; 451; 764; 870; 903(2); 1475.

ЛИПИЦКАЯ КУЛЬТУРА — культура населения Верхнего Поднестровья II в. до н. э.—III в. н. э. Получила название от могильника у с. Верхняя Липица в Ивано-Франковской обл. Украины. Известны поселения, могильники и клады монет этой культуры, изучение которых началось в 30-х гг. XX в. Население Л. к. занималось земледелием и скотоводством; охота и рыбная ловля играли второстепенную роль. Археологические памятники убеждают в том, что население Л. к. жило на последнем этапе разложение первобытно-общинного строя. Наряду с лепной посудой известны керамические изделия, изготовленные на гончарном круге, свидетельствующие о зарождении гончарного ремесла. Железная металлургия представлена предметами хозяйственного и бытового назначения. Встречаются также литые бронзовые украшения и мелкие предметы из серебра. Поселения Л. к. были расположены на берегах рек. Известны однокамерные прямоугольные жилища полуземляночного и наземного типов с открытыми очагами и сводчатыми круглыми печами. Погребальный обряд — трупосожжение с захоронением праха в урнах; над могилами с урнами не возводилось курганных насыпей. Многочисленные находки римских монет и привозных мелких металлических изделий, а также глиняной, бронзовой и стеклянной посуды указывают на оживленные сношения с населением римских провинций. Изучение археологических памятников Поднестровья и других районов восточно-славянской территории I-го тыс. н. э. и письменных

Развалины замка в Лиде

известий позволяет предположить, что население Л. к. входило в состав непосредственных предков летописного восточно-славянского племени тиверцев.

☐ 98; 150; 289; 1468.

ЛИПНО — местность на о. Липно, расположенном в разветвленной дельте р. Мста. Впервые Л. упоминается в летописи под 1113 г., когда сын Владимира Мономаха новгородский князь Мстислав Великий заложил на Ярославовом дворике в Новгороде Великом Никольский собор. Круглую доску для главной иконы храма тогда «взяли на Липне...» (Название «Л.» происходит от корня «лип», производного для многих древнерусских слов: липняк — липовый лес, липяг — возвышенность, липец — липовый мед и др.). Через Л. проходили зимняя сухопутная дорога и водный путь по Мсте. В 1292 г. здесь (впервые в Новгородской земле после татаро-монгольского нашествия на Русь) начали строительство каменного храма — знаменитой церкви Николая на Липне.

☐ 1257.

ЛИПОВЕЦ — город на р. Соб, левом притоке р. Южный Буг (ныне районный центр Винницкой обл. на Украине). Существует предположение, что там в XIII в. был сборный пункт татарской орды, кочевавшей после нашествия Бату-хана в тех местах и известной под именем татар-липанов.

☐ 1191(7).

ЛИСТВЕНСКАЯ БИТВА 1024 г. — сражение между братьями — киевским князем Ярославом Владимировичем и тмураканским князем Мстиславом Владимировичем Храбрым у г. Листвен, располагавшегося примерно в 40 верстах к северо-западу от Чернигова (ныне с. Малый Листвен Репкинського района Черниговской обл. на Украине). Утвердившись в Киеве после борьбы со Святополком Ярополчицем и полоцким князем Брячиславом Изяславичем, Ярослав стремился овладеть всей Русской землей, однако встретил сопротивление в лице Мстислава, также желавшего получить свою долю в русских областях, оставшихся после умерших братьев. Ярослав,

правда, пытаясь откупиться от брата, предлагал ему Муром, но Мстислав отказался, посчитав себя обделенным, и когда Ярослав оказался по делам в Новгородской земле, пытался захватить Киев. Но «не прияша его кыяне», и он ушел от города, сев в Чернигове и начав там собирать войско. Ярослав, услышав об этом, как обычно, «посла за море по варягы» и нанял большой отряд под командой Якуна Слепого. Собравшись с силами, Ярослав вместе с варягами двинулся на юг. Мстислав вышел ему навстречу, и противники сошлись у Листвена. Мстислав построил свое войско с вечера. В «челе», т. е. спереди и в центре, находились «вои» северян (черниговцев), на «крыльях», т. е. на флангах, расположилась конная дружина князя, разделенная на две части. Это был т. н. «полчями ряд», на флангах которого была поставлена лучшая часть рати. Ночью разразилась буря, сверкала молния, гремел гром, дождь лил, как из ведра. Мстислав вышел перед своим войском и сказал: «Пойдем на них; это наша добыча». Однако Ярослав, видимо, тоже собирался заставить противника врасплох, поэтому оба войска неожиданно друг для друга сошлись лицом к лицу, и началась страшная сеча. Варяги проявили стойкость, северяне несли большие потери. Тогда Мстислав двинул свою дружину, которая стала охватывать фланги варягов. Это решило исход боя. Ярослав с остатками наемников бежал в Новгород. Тогда Мстислав послал ему вдогонку сказать: «Садись в своем Киеве, ты старейший брат, а мне будет эта Черниговская сторона». Однако Ярослав, искушенный своей недавней борьбой за Киев со Святополком, не решился ехать в столицу сразу, а лишь послал туда своих наместников. Только через год, собрав большое войско, он подошел к Киеву. Братья встретились у Остерского Городца и разделили Русскую землю по Днепру: Мстислав взял себе восточную часть со столом в Чернигове, а Ярослав — западную, с Киевом.

☐ 870; 903(1); 1146;

ЛИТВІН Михалон — польский шляхтич, писатель и историк сер. XVI в. Автор сочинения «О нравах татар, литовцев и москвитян» (около 1550 г.), сохранившегося в отрывках, изданных в 1615 г. в Базеле. Предполагается, что за именем Л. М. скрывался Тышкевич — польский дворянин, направленный в 1537 г. послом в Крым и задержанный там более чем на 2 года. В своих записках подчеркивал заслуги великого князя московского Ивана III Васильевича в свержении ордынского ига и в расширении границ Русского государства. Во время вынужденного пребывания при дворе крымского хана собрал много ценных сведений о татарском войске. Он

отмечал, что крымских татары в состоянии «выставить на войну до 300 000 воинов, если поднимутся по приказу все вообще, даже непривычные к военной службе, лишь бы могли сидеть на коне». Наибольший интерес представляет описание работорговли, производившейся крымскими татарами через Кафу.

☐ 1629(2).

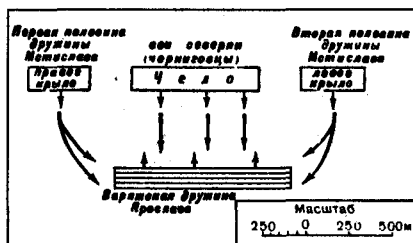
ЛИТВІНОВ-МОСАЛЬСКИЙ Федор Иванович — князь, воевода, единственный сын князя И. В. Литвинова-Мосальского. В 1581—1584 гг. служил 3-м воеводой в Смоленске. В апреле 1584 г. послан «на берег», в Каширу, для переписи дворян и детей боярских в полку левой руки. В октябре 1589 г. упоминался в свите царя в чине стольника и есаула в Новгородском походе против шведов. Осенью 1592 г. назначен «по татарским вестем» воеводой в Новосиль. Оставил двоих сыновей — Василия и Андрея, а также дочь Ульяну, вышедшую замуж за боярина Романова.

☐ 1147; 1178(1).

ЛИТВІНОВЫ-МОСАЛЬСКИЕ — угасший в XVII в. княжеский род, ведущий свое начало от черниговского князя Михаила Всеволодича. Родоначальником его считается живший при царе Иване IV Васильевиче князь Василий Михайлович Мосальский, по прозвищу Литвин (18-е колени от Рюрика), правнук удельного князя мосальского Юрия Святославича — родоначальника всех князей Мосальских.

☐ 1178(1).

Бой у Листвена в 1024 г. (с рис. А. Жука)

ЛИТОВСКАЯ МЕТРИКА — книги копий документов государственной канцелярии Великого княжества Литовского кон. XV—XVIII вв., важный исторический источник по истории Литвы, Белоруссии, Украины и русских земель, входивших в состав Литвы. Л. м. XV—XVI вв. написана на русском языке, являвшемся официальным языком Великого княжества Литовского, XVII—XVIII вв. — на белорусском и латинском языках. Подлинные Л. м. за XV—XVI вв. почти не сохранились. Копии их были составлены на рубеже XVI—XVII вв. К XVII—XVIII вв. относятся подлинные Л. м. Л. м. XV—XVI вв. содержат привилеи (пожалования), уставы волостям о повинностях, утверждения земельных сделок, завещаний, судебные приговоры, «листы» к иностранным правительствам и от них, «науки» (инструкции) послам, договоры и мн. др. Тогда же делались попытки группировать документы Л. м. по содержанию. В исторической литературе термин «Л. м.» используется также для обозначения архива государственной канцелярии Великого княжества Литовского как фонда.

☞ 1386; 652а; 769; 813а.

ЛИТОВСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ МИТРОПОЛИЯ — была учреждена при великом князе литовском Гедимине, видно, в самом начале его правления. Великий князь литовский Ольгерд затратил немало усилий, чтобы добиться у константинопольского патриарха признания за Л. п. м. ее независимости от Москвы (1355 г.). Вскоре между литовским митрополитом Романом и митрополитом Киевским и всея Руси Алексеем возникли споры, что побудило патриарха сначала послать своих представителей на Русь для расследования беспорядков, а в 1364 г. и совсем закрыть Л. п. м. По настоянию Ольгерда, пригрозившего, что обратится за помощью к Риму, она была снова открыта в 1375 г., и литовским митрополитом был назначен грек Киприан, изгнанный из Москвы. Борьба из-за митрополии тянулась, однако, до 1389 г., когда Киприан стал общерусским митрополитом, и Л. п. м. фактически перестала существовать. При великом князе литовском Витовте она была восстановлена в лице Григория Цамблака в 1416 г., после удаления которого в 1419 г. православные епархии Литвы стали, как и прежде, зависимыми от митрополита Киевского и всея Руси.

☞ 180; 375; 1094; 1128; 1283.

ЛИТОВСКО-РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО — владения великих князей литовских, состоявших из населенных литовцами и русскими территорий. — См. Великое княжество Литовское.

ЛИТОВЦЫ (самоназвание *letuvai*, летописная *литъва*) — народность, сложившаяся в 1-й пол. XIII в. в период формирования Литовского государства. Этническую основу Л. составили племенные объединения аукштайтов и жемайтов. В течение XIII и в нач. XIV вв. в состав

Литовский воин X—XI вв. (по материалам из могильника в Биковеней)

литовской народности вошла значительная часть родственных племен: ятвягов, судагов (зудагов), бартов, а также небольшая часть племен селов, земгалов, куршей. Часть западных литовских племен (скальвы, надравы) к кон. XIII в. была поработана Тевтонским орденом и оторвана от основной массы Л. Со 2-й пол. XIII в. начался активный захват литовскими феодалами западных русских земель, а уже в XIV в. литовские владения доходили на востоке до г. Белев, Одоев и др. Русское, белорусское и украинское население восточных областей Великого княжества Литовского, без всякого сомнения, оказало влияние на Л. в культурном, социальном и демографическом отношении. С XVI в., после государственного объединения Литвы с Польшей в Речь Посполитую польские феодалы предпринимали неоднократные попытки с помощью католического духовенства ополячить основную массу Л., однако последним удалось сохранить свою самобытность и язык.

☞ 209; 870; 888.

ЛИУТПРАНД — лангобардский историк и хронист. Род. около 920 г. Первоначально канцлер итальянского короля Беренгара II. С 961 г. — епископ г. Кремена. Получил этот пост при поддержке германского короля Оттона I, посланником которого прибыл в 969 г. в Византию. В своих исторических записках, являющихся ценным источником, он оставил много сведений как о Византийской империи, так и о ее соседях, в т. ч. и о восточных славянах. Умер в 972 г.

☞ 777; 882а; 883.

ЛИФЛЯНДИЯ — немецкое название Ливонии. Со 2-й пол. XVI в., после ликвидации Ливонской конфедерации государств, понятие «Л.» имело обычно более узкое значение — Южная Эстония и территория Латвии на север от р. Даугава, подчиненные Речи Посполитой.

ЛИФЛЯНДСКАЯ РИФМОВАННАЯ ХРОНИКА — важнейший исторический источник для исследования борьбы народов Восточной Прибалтики в XIII в. против агрессии немецких рыцарей и католической церкви. Хроника составлена на средне немецком языке в кон. XIII в. (12017 строк в рифмах). Автор неизвестен, по-видимому, член Ливонского ордена, который с 1279 г. был очевидцем описанных им событий. Хроника восхваляет завоевания и действия Ордена.

☞ 1566.

ЛИХАРЕВЫ — дворянский род, ведущий свое начало от знатного татарина Бахты-Хози, в православном крещении Анании, по прозвищу Иван-Лихорь, который вместе с двумя братьями (родоначальниками дворян Тевяшевых и Фаустовых), выехал из Золотой Орды в Москву при великом князе московском Дмитрии Донском (в 1382 г.). Будучи нижегородским воеводой, в октябре 1395 г. вместе с двумя другими воеводами защищал Нижний Новгород от татарских отрядов, приведенных под стены города суздальским князем Семеном Дмитриевичем. Воеводы держались стойко, и отбили 3 вражеских приступа. Заклучив чуть позже мир с князем Семеном и татарами, они открыли ворота города, но татары, изменив своим клятвам,

Литовская женщина XIV—XV вв. (по материалам из могильника в Ажугирис)

напали на нижегородцев, а затем разорили окрестности города. Л. служили отечеству головами, воеводами, наместниками, дьяками и т. д.

☞ 188; 1196(2).

ЛИХАЧЁВ Терентий (Терех) Григорьевич — московский дьяк, младший из двоих сыновей Г. К. Лихачева. В 1575 г. участвовал в заключении перемирия со шведами на р. Сестра, причем ему вместе с двумя другими государственными уполномоченными — князем В. Сицким и М. Кольчовым — было приказано приложить к договору свою печать с кустодией «на черном воску». В следующем 1576 г. сидел в Галицкой чети, а затем в течение нескольких лет упоминался дьяком Пушечного приказа, состоя в походах «у наряду». Так, в сентябре 1576 г. состоял при артиллерии в походе к Кольвани; в 1578 г. участвовал в походе к Вендену; в 1585 г. назначен «по швейским вестем» 2-м дьяком «у наряду». По-видимому, считался специалистом по артиллерии и во время осады Пскова польским королем Стефаном Баторием, в 1582 г., не только был «при наряде», но и участвовал в совещаниях ратных воевод, где «богомудренно о градоукреплении смышляху». Умный, деятельный книжник-дьяк сумел выдвинуть своего сына Богдана в московское дворянство, а трое его внуков — Василий, Петр и Даниил — были уже стольниками, несли придворную службу, бывали воеводами.

☞ 267; 530; 1147; 1196(2).

ЛИХАЧЁВ-НЕЧАЙ Михаил Афанасьевич — воевода, старший из двоих сыновей А. М. Лихачева. В 1576 г. воевода в Лиговери. В 1578 г. воевода в Велиже. Оставил двоих сыновей — Ивана и Романа.

☞ 1147; 1196(2).

ЛИХАЧЁВЫ — дворянский род, ведущий свое происхождение от православного литовского шляхтича Олега Богуславича Лиховского, выехавшего в 1426 г. из Литвы на службу к великому князю московскому Василию II Васильевичу. Ему были пожалованы поместья в Новгородской земле. В России стал называться Алексеем, по прозвищу Лихач. Его внуки именовались уже Л. Потомки литовского дворянина служили в дальнейшем головами, дьяками, воеводами, стольниками и т. д.

☞ 188; 1147; 1196(2).

ЛІХВИН — древний русский город (ныне районный центр Тульской обл. Чекалин). Расположен в 45 км от Калуги, на р. Ока. В 1565 г. царь Иван IV Васильевич причислил Л. к опричнине. Город был укреплен дубовым тыном от татарских набегов. В Смутное время не раз переходил из рук в руки и был сильно разорен.

☞ 805; 1191(2); 1194.

ЛИЦЕВОЙ ЛЕТОПИСНЫЙ СВОД — летописный свод 2-й пол. XVI в. Состоял из 10 томов, содержащих около 20 тыс. листов, украшенных 16 тыс. миниатюр. Создание свода длилось с перерывами более 3 десятилетий. Его можно разде-

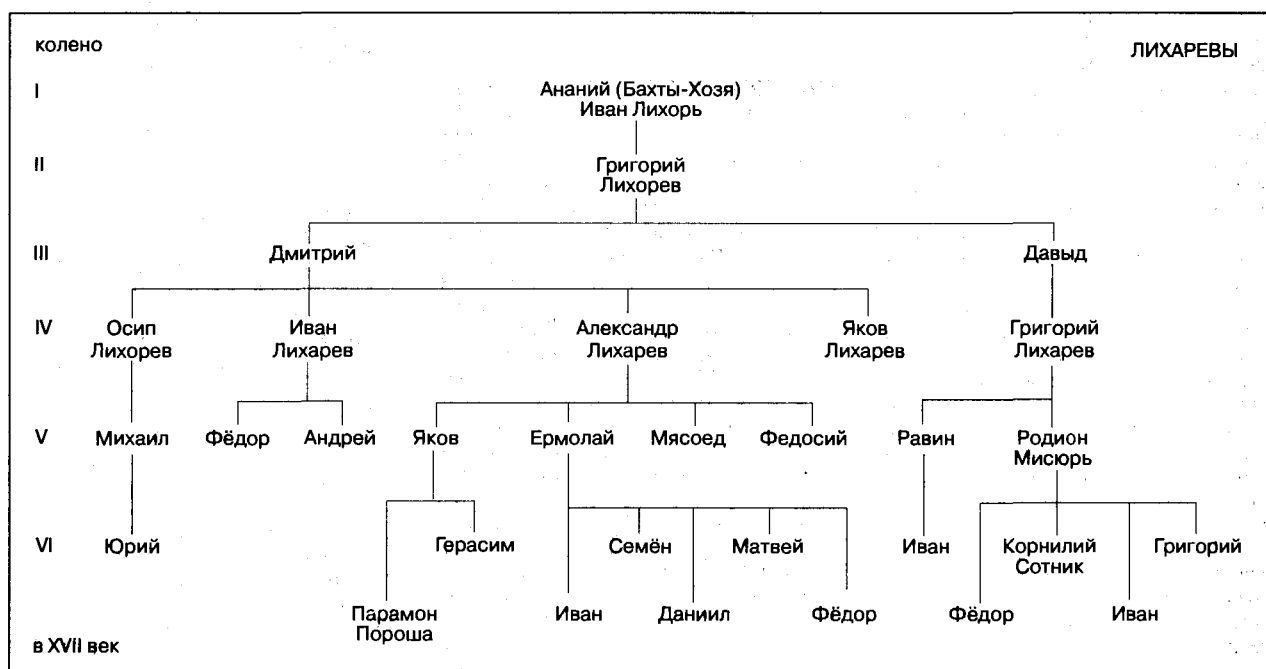
лить на три части: 3 тома хронографа, содержащего изложение всемирной истории от сотворения мира до XV в., летописание «лет старых» (1114—1533 гг.) и летописание «лет новых» (1533—1567 гг.). В разное время созданием свода руководили выдающиеся государственные деятели (члены Избранной рады, митрополит Макарий, окольный А. Ф. Адашев, священник Сильвестр, дьяк И. М. Висковатый и др.), правкой и редакцией иногда занимался лично царь Иван Грозный. В 1570 г. работы над сводом были прекращены.

☞ 46в; 308а; 766; 466; 10906; 1602а.

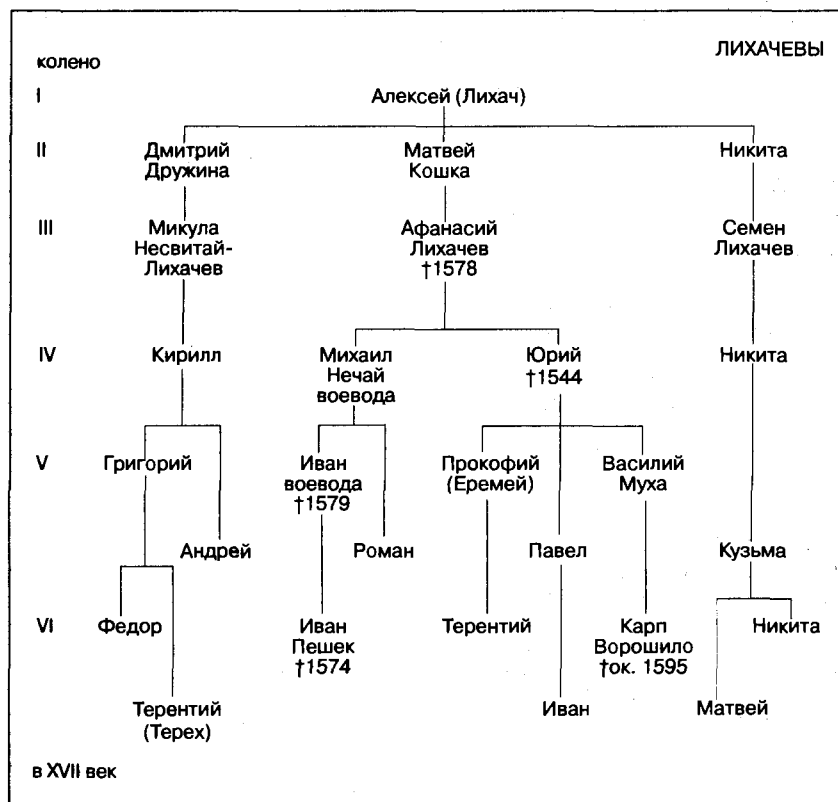
ЛИЦЕВЫЕ РУКОПИСИ — рукописные книги, украшенные иллюстрациями, передающие содержание исторических событий не только при помощи слова, но и средствами изобразительного искусства. Самые ранние из известных нам Л. р. — «Остромирово евангелие» (1056—1057 гг.) и «Изборник Святослава» (1073 г.). Выдающиеся Л. р. были созданы в Москве в XVI—XVII вв. в царских и митрополитских мастерских и в Оружейной палате (Лицевой летописный свод, т. н. Егоровский лицевой сборник и др.). Из летописных Л. р. также известна т. н. Радзивиллова летопись, содержащая 617 рисунков. В XVI в. появляются лицевые Жития: Сергия Радонежского (652 рисунка), Нифонта (377 рисунков) и др.

☞ 308а; 10906.

ЛОБА́НОВ-ПЕЛЕПЕЛИ́ЦЫН Василий Иванович — сын боярский, дипломат. В начале 1581 г. был послан в Сарай-

ЛОБА́НОВ-РОСТОВСКОЙ

чик к ногайскому князю Урусу с богатыми дарами. Во время официального приема 29 июня Урус не сходил с лошади, царского же посланника велел «с коня снять сильно». Л.-П. отказался «править посольство». Тогда ногайцы силой отняли у него все привезенные «поминки». В начале июля Урус вновь призвал русского посла в юрту, но на этот раз «честно». Князь заявил протест москвичу по поводу нападения волжских казаков на Сарайчик: «...воевали и сожгли, не только что людей живых секли, и мертвых из земли выимали и гробы их разоряли...». В середине июля Л.-П. покинул Орду. Его сопровождали ногайские послы, а также торговый караван — купцы из Средней Азии. В августе Л.-П. и 300 ногайских всадников подошли к переправе в районе р. Самара, у о. Сосновый и потребовали у казаков перевести их на правый берег реки. Волжские атаманы И. Кольцо, Б. Барбоша и др. выдвинули свое условие послу: «наперед перевезут татарскую рухлядь и татар с половиною». Л.-П. не догадываясь об их намерениях и согласился. Казаки перевезли за Волгу ногайского посла и купцов с их товарами, а затем поджидавшие в засаде сотни напали на ногайцев по обе стороны реки, посекали их и ограбили. Л.-П. просил И. Кольца пощадить ногайского посла и купцов.

Тот ответил, что «Урусов посол жив», как и 30 его товарищей, а прочие ногайцы и купцы побиты. Казаки отказались выдать московскому послу пленных мурз, рассчитывая, очевидно, на получение богатого выкупа.

☞ 1291.

ЛОБА́НОВ-РОСТОВСКОЙ Василий Михайлович Большой — князь, сын боярский и голова, затем воевода, средний из семерых сыновей князя М. Б. Лобанова-Ростовского. В 1576 г. голова у 2-го воеводы боярина П. В. Поплевина-Морозова в Серпухове. В 1578 г. служил воеводой в Рязани, откуда был направлен 1-м воеводой в Пронск. В июне 1579 г. упоминался в качестве головы в царском полку во время Ливонского похода, затем служил воеводой в Чествине. В 1580 г. снова воеводствовал в Пронске, откуда был послан с передовым полком за Оку и там стоял «у Онтонья святого». В том же году командовал сторожевым полком под Коломной. В 1581 г. участвовал в героической обороне Пскова от войск польского короля Стефана Батория. В мае 1582 г. отправлен 2-м воеводой большого полка в Новгород Великий «для свийского дела» и был назначен по приходе годовым воеводой «на выласке». В 1585 г. воевода в Торопце.

Осенью 1586 г. «по темниковским вестем велел государь царь и великий князь Федор Иванович всеа Руси послать в городок в Касымов воеводу князя Василья Лобанова». В 1587 г. «велено быть в Торопце наместнику князю Василью княж Михайлову сыну Лобанову». Служил там и в 1588 г. В августе 1589 г. направлен «по свейским вестем» в Новгород Великий со сторожевым полком 2-м воеводой. Некоторое время спустя был послан на службу в Псков, где также вступил в местнический спор с М. Салтыковым. В октябре 1589 г. упоминался в свите царя в чине есаула во время Новгородского похода против шведов. В феврале 1590 г. участвовал в штурме Ругодива и должен был с прочими воеводами и головами «итти... от болшова приступа от реки от Наровы к Ругодиву к ноугольной башне к приступу с лесницами...». В декабре 1591 г. направлен 2-м воеводой в Ивангород вместо Г. Мещанинова-Чуда и стоял там до февраля 1592 г. в Вышгороде. В 1595 г. находился «на берегу» со сторожевым полком. В 1597 г. воевода в Свяжске. В апреле 1598 г. ходил 3-м воеводой с полком левой руки к Кашире против татар хана Казы-Гирея Боры. В июле 1601 г. послан из Тулы в Ливны для «размены крымских послов» вместо князя Г. Ромодановского, но вскоре был отозван в Москву. Умер в 1606 г., оставив единственного сына — Афанасия.

☞ 1147; 1151; 1178(1).

ЛОБА́НОВ-РОСТОВСКИЙ Иван Семенович Большой — князь, воевода, старший из пятерых сыновей князя С. И. Лобанова-Ростовского. В 1574 г. воевода в Остроге. Зимой 1575 г. послан на год 2-м воеводой в Ругодив. В 1578 г. воевода «у наряду и у обозу, и у ночных крепостей... на берегу», а осенью назначен наместником в Тулу. В июне 1579 г. ходил с царем в Ливонию 2-м воеводой «у наряду». В октябре 1580 г. по получении сообщения о приходе к Туле и Дедилову крымцев, об опустошении тульских волостей и переправе отряда татар выше Люблина в количестве 200 сабель отправлен на рубеж р. Пахра 1-м воеводой и стоял «под Колычевым и на Фроловском яму»; в декабре ему было «по стародубским вестем велено быти в Русе... с Москвы». В 1583 г. был среди воевод, направленных в Гдов на съезд «для свейского дела», затем служил наместником в Городце Волжском. В 1584 г. воевода «для городского дела в Новгороде». В 1618 г. был в московском осадном сидении во время нападения поляков. Потомства не оставил.

☞ 1147; 1151; 1178(1).

ЛОБА́НОВ-РОСТОВСКОЙ

ЛОБА́НОВ-РОСТОВСКИЙ Иван Юрьевич — князь, воевода, единственный сын князя Ю. И. Лобанова-Ростовского. В 1571—1572 гг. воевода в Туровле. В 1574—1576 гг. воевода в Ругодиве. Оставил единственного сына — Ивана Козий Рог.

☞ 1147; 1178(1).

ЛОБА́НОВ-РОСТОВСКИЙ Петр Семенович — князь, окольный и воевода, 4-й из пятерых сыновей князя С. И. Лобанова-Ростовского. В 1576 г. — голова у боярина и воеводы князя И. Ю. Голицына в полку правой руки «на Мышеге», затем в декабре ходил под Кольвань с полком правой руки головой у воеводы окольного Ф. В. Шереметева. В июле 1577 г., после взятия Режицы, оставлен в ней воеводой и служил там почти весь 1580 г. В 1581 г. прислан в Алыст 1-м воеводой вместо Б. Лихарева. Получив чин окольного, некоторое время был судьей в Разбойном приказе. В 1583—1584 г. 3-й воевода в Новгороде Великом. В марте 1585 г. снова отправлен туда «город в Новгороде делати Софейская сторона». В октябре 1589 г. отправлен в Новгород готовить город к прибытию туда войска во главе с царем, решившим идти «на непослушника своего на свейского короля на Ягана [Юхан III Ваза]». В феврале 1590 г. оставлен в Новгороде Великом 2-м воеводой после ухода из-под Ругодива в Москву русского войска. В январе 1591 г. отправлен с обозом хлеба для

войска из Новгорода в Ивангород «по свейским вестем». В сентябре того же года направлен в Новгород Великий 6-м воеводой «по свейским вестем». С сентября 1592 г. послан на год 2-м воеводой в Новгород Великий. Умер в 1597 г. бездетным.

☞ 1008; 1147; 1178(1).

ЛОБА́НОВ-РОСТОВСКИЙ Семен Михайлович — князь, воевода, младший из семерых сыновей князя М. Б. Лобанова-Ростовского. В 1576 г. голова у 2-го воеводы большого полка боярина П. В. Полевина-Морозова в Серпухове. В июне 1579 г. голова в царском полку во время Ливонского похода. В сентябре 1580 г. 2-й воевода передового полка на зап. границе в ожидании прихода к Смоленску или Пскову войск польского короля Стефана Батория. В 1581—1583 гг. 1-й воевода в Ладого. В декабре 1584 г. стоял в Брянске 1-м воеводой передового полка. В 1586 г. наместник в Брянске. В 1587 г. судья в Разбойном приказе. В 1589 г. воевода в Рязьске. Осенью того же года упоминался в чине есаула в царской свите во время Новгородского похода против шведов. В феврале 1590 г. участвовал в штурме Ругодива с прочими воеводами: «...от болшова приступу от реки от Наровы к науголной башне в приступ» ходил. Летом того же года отправлен воеводой в Рязань. В 1591 г. — воевода «у наряду» против татар «на берегу». В сентябре 1591 г. прислан в передовой полк 1-м воеводой вместо взятого в плен «немецкими людьми» под Ивангородом вое-

воды князя В. Т. Долгорукого. Вскоре после этого был переведен 2-м воеводой в большой полк и должен был «по свейским вестем... итти из Новагорода под немецкие люди». В 1595 г. воевода в Воронеже. В 1597 г. послан воеводой в Сургут. Оставил единственного сына — Ивана Турий Рог.

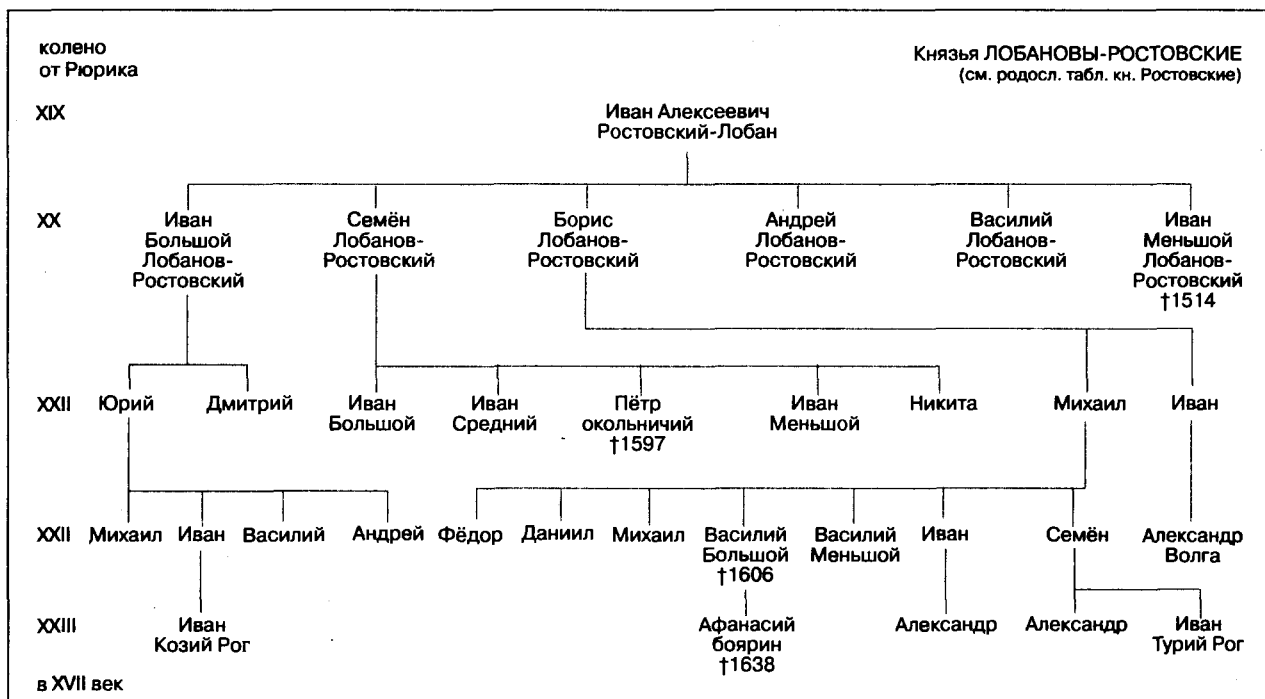
☞ 1008; 1147; 1178(1).

ЛОБА́НОВ-РОСТОВСКИЙ Федор Михайлович — князь, воевода, старший из семерых сыновей князя М. Б. Лобанова-Ростовского. В 1576 г. голова в большом полку у воеводы князя И. Ф. Мстиславского в Серпухове. В 1579—1581 гг. 1-й воевода в Пярну. Летом 1583 г. «был в казанском походе, в плавной и в судех» 1-м воеводой. В 1584 г. 1-й воевода в Астрахани. В 1586—1588 гг. воевода в Астрахани. В 1590 г. послан 1-м воеводой в Сибирь, в Тобольск. В 1597 г. прислан «на Терку» 1-м воеводой. В 1598 г. укреплял Вожскую засеку в Рязанской земле. Потомства не оставил.

☞ 1147; 1178(1).

ЛОБА́НОВЫ-РОСТОВСКИЕ — княжеский род, Рюриковичи. Происходили от удельных ростовских князей. Предок их князь Иван Александрович Лобан жил в кон. XV в., уделом уже не владел и служил великому князю московскому Ивану III Васильевичу. Потомки его служили боярами, окольными, головами, воеводами, стольниками, стряпчими и т. д.

☞ 1178(1); 1200(1).

ЛОБОДА Григорий — гетман запорожского войска. Весной 1594 г. во главе отряда казаков Л. предпринял поход в Молдавию против турок и крымских татар. В октябре того же года и весной 1595 г. совместно с С. Наливайко предпринял новые рейды в Молдавию и вновь успешно. Явился одним из руководителей казацкого восстания 1594—1599 гг. на Украине против поляков. В 1596 г., во время осады казацкого лагеря в урочище Солоница (возле г. Лубны) польскими карателями во главе с коронным гетманом С. Жолкевским несколько раз пытался заключить с последним перемирие, чтобы спасти своих казаков от гибели из-за голода и болезней в лагере. Поляки, для виду соглашаясь на переговоры, затягивали время и постепенно стянули к лагерю большие силы и мощную артиллерию. Обнаружив превосходство в количестве войска и лучшем положении противника, казаки начали искать виновников. Давно разгоравшаяся неприязнь между сторонниками Наливайко и Л. вспыхнула с новой силой и во время очередной свалки враждующих сторон в конце мая наливайковцы убили Л.

□ 912; 1629(2).

ЛОБЫНСК — город в земле вятичей у впадения р. Протва в Оку. Принадлежал черниговскому князю Святославу Ольговичу и являлся крайним пунктом его владений на севере. Во время усобицы сер. XII в. на Руси между великим князем киевским Изяславом Мстиславичем и суздальским князем Юрием Долгоруком Святослав Ольгович — сторонник Долгорукого — бежал (в 1147 г.) от преследования противников на север «за лес»: от Козельска повернул к Дедославию, а оттуда к Осетру, Полтеску, к Л., в котором его застали посланцы Юрия с приглашением прибыть к нему в Москву. Святослав принял приглашение и поехал в город суздальского владетеля. В связи с этим событием в истории впервые упоминалась Москва.

□ 82a; 870.

ЛОБЧИЙ — придворный чин и должность, известные на Руси с древнейших времен. Еще великий князь киевский Владимир Мономах упоминал его в своем «Поучении». Л. вначале занимался организацией охоты, с XVI в. — это придворный чин. Различались Л.: охотники, псаря, бобровники, сокольничьи, подледчики и др. Княжеские охотники являлись не только помощниками князя на охоте, но и властью. Для производства ловли они могли всюду разъезжать и кормиться за счет местных жителей, требовать их участия в охоте. Существовала особая подать — ловчее, видимо, вместо натуральной повинности — участия в охоте. Нередко две должности — соколь-

ничий и Л. — объединялись в одном лице. На эту должность назначались люди неименитые, хотя некоторые из них добивались больших чинов: думные дворяне, окольничие и бояре; например, Нагие и Пушкины, достигшие боярства.

□ 546a; 1008; 1598.

ЛОГОЖСК (иначе Логожеск, Лагойск, Логойск) — древнерусский город в Полоцкой земле на р. Гайна, располагавшийся среди пущ и лесов (ныне районный центр Логойск в Минской обл. Белоруссии). Упоминался в летописи еще при великом князе киевском Владимире Мономахе. В 1128 г. стал яблоком раздора между киевскими и полоцкими князьями и в 1129 г. достался князю Изяславу Мстиславичу. Со 2-й пол. XII в. являлся центром Логожского удела. В 1181 г. здесь умер князь Изяслав Василькович. В 1186 г. в Л. княжил Василько Володаревич. В кон. XIII в. Л. был захвачен литовцами. В кон. XIV в. польский король Владислав II Ягелло отдал Л. своему брату Скиргайлу, а чуть позже город перешел во владение великого князя литовского Витовта, который расширил его укрепления и отдал Л. своему племяннику князю Андрею Владимировичу. Уже в сер. XV в. польский король Казимир IV Ягеллончик подарил город «навечно» чарторыйскому князю Александру Васильевичу. В 1505 г. Л. был сожжен крымскими татарами во главе с царевичем Мухаммед-Гиреем, причем почти все горожане были вырезаны, а сын чарторыйского князя Семена Александровича Василий уведен в плен. Во время набега в огне погибли все документы, поэтому в 1508 г. король Сигизмунд I Старый подтвердил права Семена Александровича на Л. В 1517 г. дочь последнего вышла замуж за подляшского воеводу В. Тышкевича, и город оказался во владении рода Тышкевичей. В 1519 и 1535 гг. Л. захватывался русскими войсками. В 1531 г. В. Тышкевич восстановил замок, и Богоявленскую церковь, разрушенные татарами, и поселился в нем со всей семьей. Будучи православным, он украсил храм дорогими иконами, а в подвале устроил склеп для православных усопших из своего рода. Здесь в свое время был найден большой надгробный камень с высеченной на нем надписью: «во истину преставился Остафей Васильевич Тышкевич 1558 г.». Перед смертью В. Тышкевич завещал Л. своему сыну Юрию с условием, чтобы город перешел из поколения в поколение старшему сыну, однако Юрий, умер, не выполнив волю отца, и Л. был поделен между оставшимися братьями. С этого времени он потерял свое значение, Тышкевичи обеднели. К тому же, через несколько лет город с замком и церковью был сожжен шведами.

□ 633; 868; 1617.

ЛОГОЖСКОЕ КНЯЖЕСТВО — небольшой удел в Западной Руси, выделенный из состава Полоцкого княжества в самом нач. XII в., доставшись в управление сыну полоцкого владетеля Давыда Всеславича Брячиславу. Уже во 2-й пол. XIII в. Л. к. оказалось под властью литовцев, и самостоятельность логожских князей была ликвидирована.

□ 27; 1154.

ЛОДЫГИН Борис Владимирович — сын боярский и голова. В 1587—1588 гг. — иаместник в Козельске. «И Борис Лодыгин писал к государю царю и великому князю Федору Ивановичу всеа Русни, что ему меньши Василья Вельяминова [1-й воевода в Козельске] быти немочно. И по государеву цареву и великому князю Федору Ивановичу всеа Русни указу от государя писано к Василью и к Борису, а велено быть в городе Василью Вельяминову, а в остроге Борису Лодыгину, а быть велено без мест; а как служба минетца, и он тогда бей челом на Василья на Вельяминова; и государь велит дати счот». В июне 1589 г. отправлен 1-м головой «по свейским вестем» в Псков. Тогда же местничался с 3-м воеводой Д. Вельяминовым. «И по государеву цареву и великому князю Федору Ивановичу всеа Русни указу бояре приговорили Бориса Лодыгина, бив бо тоги, послати к Дмитрею Вельяминову головою и в Розряде велели записать, что Борису Лодыгину и впредь быти меньши Дмитрея Вельяминова. И по государеву... указу Борис Лодыгин отсылан к Дмитрею Вельяминову головою с Павлом со Фроловым [проставам]». Затем Л. служил в Пскове «в среднем городе и в крему и в застенъе». В октябре 1589 г. участвовал в царском походе к Новгороду Великому против шведов головой «у наряду». В 1597 г. прислан на год в Путивль в числе прочих голов вместо воеводы В.И. Вельяминова.

□ 1147.

ЛОДЫГИН Петр Андреевич — воевода, сын А. С. Лодыгина. В 1515 г. ходил «изо Ржевы... в литовскую землю» со сторожевым полком 2-м воеводой. В июле 1519 г. снова ходил из Ржева в Литву в том же качестве. В августе 1521 г. 1-й воевода на р. Белая.

□ 1147.

ЛОДЫГИН-ШАРАП Тимофей Семенович — дипломат, посол великого князя московского Василия III Ивановича к папе римскому Клементу VII. Посольство Е. Трусова и Л. выехало из Москвы в 1526 г. (вместе с папским легатом Дж. Франческо). Целью его было укрепление союзнических отношений с римской курией, расширение торговых связей и вербовка иностранных зодчих, мастеров

ЛОЖКИН-КАРПОВ

и ремесленников. Посольство было дружелюбно встречено папой в Овьето, где временно (в связи с захватом Рима французами) находился папский двор, а также венецианским дожем и вернулось в 1528 г.

☞ 349; 539.

ЛОЖКИН-КАРПОВ Владимир Васильевич — воевода, единственный сын В. С. Карпова-Ложки. В 1559 г. 1-й голова в Карачеве. По получении вестей о татарах, послан на берег головой к боярину и воеводе князю И. Ф. Мстиславскому в полк правой руки. В 1560 г. служил 1-м головой в Пронске, откуда должен был «по крымским вестем» идти «на поля... и стояти на поле, на Ливне» в большом полку у боярина и воеводы князя А. И. Воротынского. В том же году «по рыльским вестем» направлен головой к воеводе князю И. Д. Бельскому в большой полк под Тулу. В 1562 г. из Острова послан в большой полк к боярину и воеводе князю В. М. Глинскому и участвовал в походе из Юрьева (Дерпта) к Тарвасту. В 1564 г. 3-й воевода в Невле. В 1565 г. 4-й голова в большом полку во время Литовского похода, затем был послан в Велиж на год 1-м головой. В сентябре 1566 г. отправлен воеводой в Одоев. Потомства не оставил.

☞ 1147; 1200(1).

ЛОПАСНЯ — древнерусский город в земле вятичей, располагавшийся в совр. Тульской обл. на месте с. Городище (Четырех церквей), на правом берегу р. Ока, против устья р. Лопасня. Л. впервые упоминалась в Ипатьевской летописи под 1176 г. в качестве владения черниговского князя Олега Святославича. В этом месте Ока была границей между суздальскими и черниговскими владениями. Упоминалась Л. и в завещании великого князя владимирского и московского Ивана I Даниловича Калиты: «Се дал есмь сыну своему Андрею Лопасну... Серпухов... Перемышль». Договорной грамотой 1382 г. Дмитрия Донского и великого князя рязанского Олега Ивановича Л. утверждалась за Рязанским княжеством. В тот же год город был разрушен при нашествии хана Тохтамыша на Москву, после чего, видимо, уже более не восстанавливался.

☞ 82а; 476; 558; 570; 814; 870; 1088а; 1191(2); 1194; 1440а.

ЛОПАТИН-ТЕЛЕПНЁВ-ПОМЯС Василий Федорович — князь, сын боярский и голова, затем воевода, единственный сын боярина князя Телепнева-Оболенского-Лопаты. В 1535 г. был отправлен в Можайск головой «с татарах с служилыми» для похода в Литву. В июне 1539 г. голова в большом полку на Коломне. В

феврале 1547 г. командовал сторожевым полком в Казанском походе «по челобитью горные черемисы сотника Атачика с товарищом, что оне хотели государю великому князю служить и великого князя воевод за Василемгородом [Васильсурском] встретити, и с воеводами итти х Казани». В декабре 1548 г. 2-й воевода передового полка во Владимире, где готовился большой поход к Казани. «А как царь и великий князь пошел из Володимеря на свое дело к Нижнему Новгороду... Иван Петрович Федорова и князь Василей Федорович Лопатин отпущены тогда к Москве лечитца». В 1549 г. послан «на Филипово заговенья» в Муром 2-м воеводой передового полка «по казанским вестем». В августе 1550 г. направлен в Белев 1-м воеводой и «по крымским вестем» караулил на Бобрике татар, стремившихся прорваться через переправы во внутренние районы Московского государства.

☞ 1147; 1178(1).

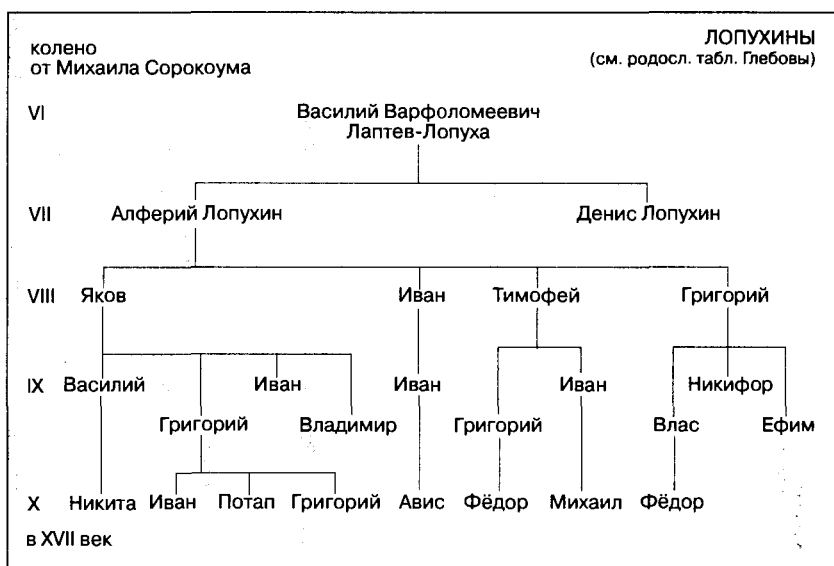
ЛОПЬСКИЕ ПОГОБЫ — название территории от бассейна р. Кемь на севере до оз. Сямозеро на юге (территория совр. Карелии), а также общее название семи отдельных административно-территориальных единиц Новгородской земли (погосты: Селецкий, Паданский, Ругозерский, Шуезерский, Нанозерский, Сямозерский и Линдозерский). Коренные жители этой территории — саамы (летописная лопь). С XVI в. здесь уже в основном жили карелы.

☞ 142; 793; 1509.

ЛОПУХИНЫ — дворянский род, происходящий от Василия Варфоломеевича Лаптева-Лопухи, потомка легендарного касожского князя Редеди.

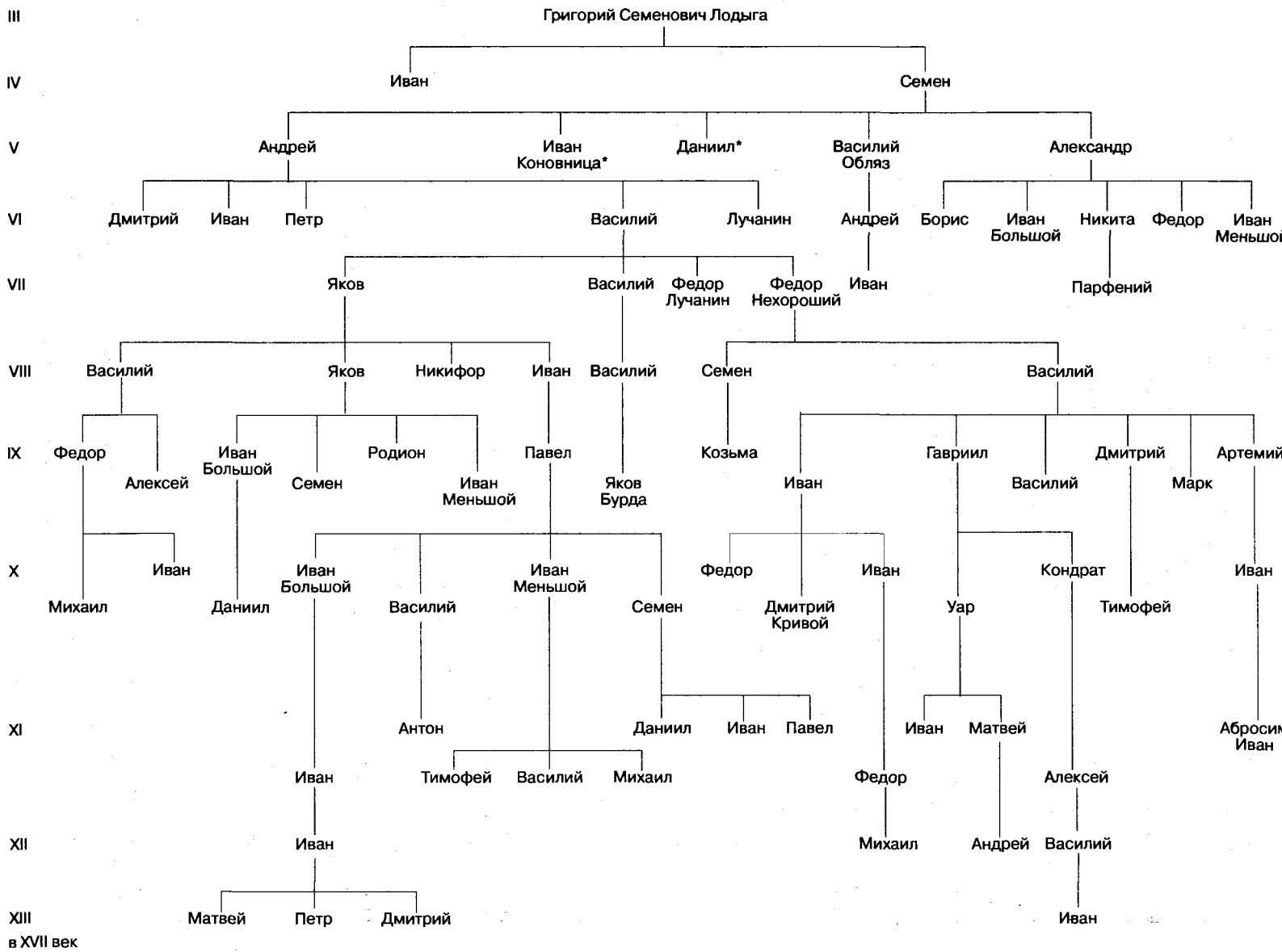
☞ 1178(3).

ЛОПЬ (др.-рус. название лопарей (саамов): дикая Л. — тундровые лопари; лесная Л. — лесные лопари) — народ финно-угорской семьи языков, населяющих Северную Скандинавию (Лапландию) и Кольский п-ов. Антропологически относятся к особой расе, т. н. лапонскому типу (смесь европеоидной и монголоидной рас). Главным занятием их является оленеводство, причем для них характерно (в сравнении с другими народами Крайнего Севера) доение и использование молока оленей. Важным подспорьем в хозяйстве лопарей являются охота и рыболовство. Что касается взаимоотношений русских с Л., то еще в 1-й пол. XIII в. новгородцы не только совершали случайные походы во внутренние области Кольского п-ова, но, видимо, целиком подчинили его, о чем, в частности, свидетельствуют переговоры в 1251 г. норвежского короля Хакона IV Старого с князем Александром Невским о границах его владений в Лапландии (Финмарк). В нач. XIV в. для «развода и межи» (разграничения) новгородских и шведских земель на территориях обитания Л. были выполнены первые съемки на местности, что отмечено в одном из пунктов Ореховского договора 1323 г.: от устья р. Сестра, владающей в Финский залив, граница проходила в общем на северо-запад через Карельский перешеек, многочисленные озера и реки (их названия не поддаются идентификации, кроме р. Колемакошка, т. е. Колимаярви) и доходила до берега «Каяно моря». Территория к северо-востоку отходила к Новгороду Великому, земли к юго-западу — к Швеции. В 1-й четв. XIV в. новгородцы совершили по меньшей мере 2 военных морских похода на запад вдоль Мурманского берега Кольского п-ова, обогнули Нордкап и продвинулись вдоль берегов

колени
от А. Кобылы

ЛОДЫГИНЫ
(см. родосл. табл. Кобыла А. И.)

Норвегии до области Хельгеланн (Нурланн). Только после заключения договора 1326 г. морские набеги прекратились. Но мирные плавания через Баренцево море с обеих сторон продолжались, и в XV в., когда на Балтийском море была очень сложная политическая обстановка, северный морской путь стал безопаснее, нежели балтийский. В общерусской летописи под 1496 г. сказано о походе в Каянскую землю (т. е. в шведско-финскую Лапландию) воевод князей И. и П. Ушатых, которые «ходили с Северной Двины морем-океаном да через Мурманский Нос». Его иногда отождествляют с Нордкапом, но летописец так мог назвать любой мыс к востоку от Рыбачьего п-ова, на Мурманском берегу, кроме Святого Носа. Вероятнее всего, русские поднялись от южного берега Варангер-фьорда вверх по р. Патсойоки (норв. Пасс) до большого оз. Инари, по одному из его южных притоков достигли короткого и потому легкого волока в бассейне Кемийоки, а по ней спустились к Ботническому заливу. Летопись перечисляет 9 рек, где русским пришлось воевать со шведами и финнами. Часть их названий искажена до неузнаваемости, но некоторые бесспорно идентифицируются: Колокол (Калнксельв), Торму (Торнийоки), Кемь (Кемийоки), Овлуй (Оулуйоки), Сиговая (Сикайоки) и Лимингоя (Лименга). Все они впадают в Ботнический залив. Кто жил на р. Лимингоя, те били челом за великого князя и с воеводами приехали на Москву. И князь великий пожаловал и отпустил».

ЛОХВИЦА — местечко в современной Полтавской обл. (Украина) на низменных берегах рр. Лохвица и Сула, в 165 км от Полтавы. Впервые упоминалась под 1320 г.

ЛОШАК — кормчий (лоцман) из беломорских поморов, промыслявших в Карском море морского зверя. В 1556 г. вел четыре лоды, когда встретил английский парусник «Sechgift» («Ищи выгоды»), возвращавшийся от кромки сплошного ледяного поля, преградившего ему путь на восток, где его капитан С. Барроу искал проход к Китаю и Индии. Л. побывал на паруснике дважды, сообщил англичанам сведения об о. Новая Земля и об устье р. Обь, куда даже согласился провести иноземцев, тем более что и сам собирался туда из-за плохого лова моржей в районе о. Вайгач. Однако в густом тумане суда англичан и русских разошлись, и эта попытка закончилась ничем.

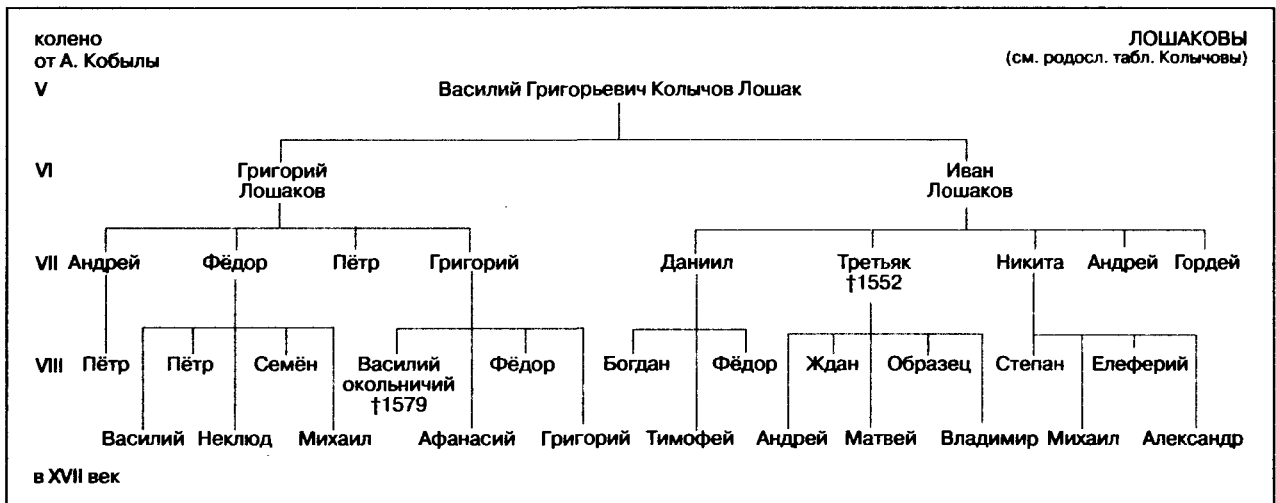
ЛОШАКОВ-КОЛЫЧОВ Афанасий Григорьевич — воевода, старший из четверых сыновей Г. Г. Лошакова-Колычова. В 1560 г. служил наместником в Мценске, откуда «по рыльским вестем» переведен головой в большой полк под Тулу к воеводе князю И. Д. Бельскому. В 1562 г. прислан 2-м воеводой передового полка из Дедилова на р. Сосну, затем был отправлен наместником в Брянск. В марте 1565 г. направлен годовать 2-м воеводой в Чернигов. В апреле 1567 г. 3-й воевода в Смоленске.

ЛОШАКОВ-КОЛЫЧОВ Богдан Данилович — воевода, старший из троих сыновей Д. И. Лошакова-Колычова. В 1576 г. голова у боярина и воеводы князя И. Ю. Голицына в полку правой руки на Мышере. В 1581 г. 1-й воевода в Говье. В 1585—1586 гг. гододал воеводой в Гдове. С января 1591 по февраль 1592 гг. 3-й воевода в Ивангороде, «в болшом городе».

ЛОШАКОВ-КОЛЫЧОВ Василий Григорьевич — окольничий и воевода, 2-й из четверых сыновей Г. Г. Лошакова-Колычова. В 1571 г. 2-й воевода сторожевого полка в Серпуховском походе после ухода крымских татар во главе с ханом Девлет-Гиреем от Москвы. В 1572 г. 1-й воевода в Орле. В августе того же года участвовал в Молодинской битве в составе полка правой руки. Умер в 1579 г.

ЛОШАКОВ-КОЛЫЧОВ Григорий Григорьевич — воевода, младший из четверых сыновей Г. В. Лошакова-Колычова. В 1514 г. участвовал в Оршинской битве и попал с братом Петром в плен, откуда через некоторое время, видимо, был отпущен. В январе 1531 г. из Крыма пришло известие, что на стародубские волости собирается напасть хан Сахиб-Гирей. В Козельск было направлено войско. В полк левой руки 2-м воеводой был назначен Л.-К. В этом же качестве он в конце февраля был послан с войском под Тулу, где крымских татары грабили и опустошали тульские, одоевские и белевские волости. В марте был объявлен роспуск «большим» воеводам, и Л.-К. был оставлен в Туле воеводой сторожевого полка. После получения известий из Путивля о движении тысячного отряда крымцев к Одоеву великий князь послал на его защиту войско, в составе которого Л.-К. был 2-м воеводой полка левой руки. В 1532 г. 2-й воевода сторожевого полка в Одоеве. В сер. XVI в. служил по Можайску. Оставил четверых сыновей Афанасия, Василия, Федора и Григория.

ЛОШАКОВ-КОЛЫЧОВ-ЖУК Иван Васильевич — боярин и воевода, младший из двоих сыновей В. Г. Колычова-Лошака. В 1501—1502 гг. служил наместником

ком в Брянске, откуда ходил в составе русского войска к Мстиславлю. В 1517 г., во время похода из Ржева в Литву, командуя сотней стрельцов, участвовал вместе с другими головами и воеводами в разгроме литовского отряда в 3000 чел., потом находился в войске, собранном под Коломной в связи с получением известия о набегах крымских татар. В 1519 г. ходил воеводой из Великих Лук к Полоцку. В 1521 г. — воевода в Торопце. В 1522 г. стоял с полком левой руки «против Ростисловля». В 1523 г. водил сторожевой полк в конной рати к Казани. В 1524 г., будучи уже боярином, был послан к хану Мухаммед-Гирею и у Перекопа стал свидетелем разорения Тавриды ногайцами и запорожцами во главе с гетманом Е. Дашковичем. В 1525 г. вернулся в Москву с иноком Святой горы Гавриилом, который привез великому князю Василию III письмо от афонских старцев, не одобрявших его развода с С. Сверчковой-Сабуровой. В 1527 г. подписал поручную запись по князе М. Л. Глинском-Дородном. Оставил пятерых сыновей Даниила, Третьяка, Никиту, Гордея и Андрея.

☞ 146; 349; 539; 540; 542; 1147; 1178(3); 1629(2).

ЛОШАКОВ-КОЛЫЧОВ Матвей Третьяков — воевода, средний из пятерых сыновей Т. И. Лошакова-Колычова. В 1571 г. голова «на Себеже». В 1572 г. голова в Говье. В 1576 г. голова у боярина и воеводы князя И. Ю. Голицына в полку правой руки «на Мышеге». В 1580—1581 гг. голова в Трекате. В 1587—1588 гг. голова «во Ржеве в Заволочье». В 1592—1593 гг. 2-й воевода в Гдове. В мае 1594 г. прислан воеводой в Ям.

☞ 1147; 1178(3).

ЛОШАКОВ-КОЛЫЧОВ Федор Данилович — шелонский помещик, воевода, младший из троих сыновей Д. И. Лошакова-Колычова. В 1581 г. 1-й воевода в Скровном. С июня 1585 г. направлен наместником в Старую Ладугу на год. С января 1591 г. годовал в Ивангороде, служил «в земляном городе» вылазным воеводой.

☞ 1147; 1178(3).

ЛУБНЫ́ (летописный Лубъно) — пограничный город, принадлежавший Переяславскому княжеству на р. Сула (ныне районный центр Полтавской обл. на Украине, в 134 км от Полтавы). Ипатьевская летопись сообщает под 1107 г. о том, что многие половецкие князья «сташа около Лубъна», русские же князья во главе с Владимиром Мономахом «идоша на Половец къ Лубъну» и одержали победу. В 1596 г. казаки под командой Г. Лободы и С. Наливайко были

разбиты возле этого города польским гетманом С. Жолкевским. В это время Л. являлись владением князей Вишневецких.

☞ 570; 870; 1191(7); 1629(2).

ЛУГА — селение в новгородской земле у впадения р. Вревка в р. Луга (ныне районный центр Ленинградской обл.). Упоминания о Л. встречаются источниках в X, XIII и XIV вв., хотя остается неизвестным, относятся ли они к селению или к реке. В кон. XVI в. Л. упоминалась в писцовых книгах Шелонской пятины под именем «сельца Луского».

☞ 748а; 870; 1257.

ЛУГВЕНИ́Й ОЛЬГЕРДОВИЧ (иначе Лугвень, Лингвений, Легбен) — удельный князь мстиславский, сын великого князя литовского Ольгерда от брака с тверской княжной Ульяной Александровной, Семен в православном крещении. Впервые упоминается под 1386 г., когда он присутствовал на коронации польского короля Владислава II Ягелло, а затем отражал смоленского князя Светослава Ивановича, напавшего на Мстиславль. В 1402 г. помог великому князю литовскому Витовту разбить под Любутском великого князя рязанского Федора Ольговича. В 1403 г. котля без кровопролития Вязму, пленив местного князя Юрия Святославича. Как искусный полководец был приглашен новгородцами на княжение в их главных городах (Старая Русса и Ладога) и провел там 5 лет. Умер в 1431 г. С 1392 г. был женат на московской великой княжне Марии Дмитриевне, от брака с которой оставил двоих сыновей — Юрия и Ярослава — удельных князей мстиславских.

☞ 214; 235; 236; 459; 769; 798; 854; 870; 878; 921; 1068; 1178(2).

ЛУГОВСКА́Я СТОЯ́НКА — остатки поселения кон. 2-го — нач. 1-го тыс. до н. э. в Елабужском районе Татарии, на р. Кама. Раскопками были вскрыты две группы коллективных жилищ с очагами внутри. Центральная состояла из шести 4-угольных полуземлянок по стенам обложенных деревом и соединенных переходами; восточная группа — из четырех таких же жилищ. Размеры отдельных полуземлянок от 30 до 50 кв. м, глубина около 1 м. Внутри жилищ и особенно вокруг очагов были найдены каменные орудия и зернотерки, кусок медного шлака, обломки костей домашних и диких животных и глиняной посуды. Обитатели этих матриархальных родовых полуподземных домов занимались охотой, рыболовством, скотоводством, земледелием и были знакомы с металлургией меди.

☞ 521.

ЛУГОВСКИ́Е — княжеский род, ветвь князей Зубатых, происходивших от владетельных ярославских князей. У ярославского князя Льва Даниловича Зубатого (18-е колено от Рюрика) было 3 сына, младший из которых Андрей имел прозвище «Луговка». Его внуки уже писались князьями Л. и значительной роли в дальнейшей истории России не играли.

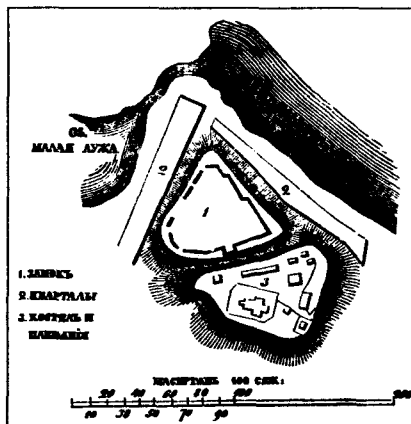
☞ 662; 1178(1); 1633.

ЛУГОВСКО́Й МОГИ́ЛЬНИК — родовое кладбище VII—VI вв. до н. э. одного из племен ананьинской культуры. Находится на западной окраине Луговской стоянки в Татарии. Могилы расположены двумя параллельными рядами вдоль обрыва коренного берега р. Кама. Мужчин хоронили с оружием (копья с бронзовыми и железными наконечниками, стрелы с каменными и костяными наконечниками) и орудиями труда (бронзовые топоры, железные ножи, костяные мотыги). При женских погребениях были лишь бронзовые бляшки от головных украшений и нагрудных украшений, наконечники и ручные кольца. Некоторые погребения, принадлежавшие, видимо, родовым вождям, отличались особо богатым инвентарем. Найденные в могилах вещи позволяют установить патриархальный характер родового общества с родовыми вождями во главе. Антропологические материалы из Л. м. свидетельствуют о преобладании признаков монголоидной расы, что указывает на связь населения ананьинской культуры с населением Западной Сибири.

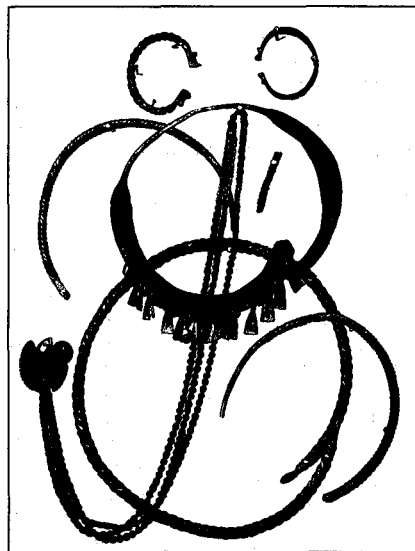
☞ 521.

ЛУ́ЖА (Luetzen, Luetzin) — город в Ливонии между оз. Большая и Малая Луга (ныне г. Лудза в Латвии). До сих пор возле него сохраняются развалины древней крепости, построенной на крутой возвышенности юго-запад-

План крепости и города Луга (из Памятной книжки Витебской губернии на 1864 г.)

ного берега оз. Большая Лужа (лат. Lielais Ludzas) рыцарем Конрадом фон Торберхом в 1285 г. По другим данным, крепость построил режичский фогт (войт) Веннемар фон Брюгеноз в 1399 г. Холм, на котором была устроена крепость, отделялся от материка глубо-

Украшения из кургана близ Лужи

ким искусственным рвом с подъемным мостом над ним. Крепостная стена имела 6 башен и 3 ворот: северные, со стороны озера и главные, с подъемным мостом. Длина стен равнялась приблизительно 120 м. Л. была второстепенной крепостью Режичского (Розиттенского) фогства и часто упоминалась в связи с событиями Ливонской войной 1558—1583 гг. В 1559 г. она была отдана ливонцами Польше в залог. В 1577 г. ею овладели русские, а в 1582 г. войска Стефана Батория вернули город Речи Посполитой, после чего Л. стала главным городом староства. Сохранились развалины древнего земка в Л.

□ 1263.

ЛУЖАНЫ — древнее селение в Галицкой земле, известное с XV в. (ныне поселок городского типа в Кицманском районе Черновицкой обл. Украины). Примечательна находящаяся там Вознесенская церковь, построенная в 1453—1455 гг. Храм в плане 3-частный (длина 11,5 м), состоит из прямоугольного нефа (6,5 x 5 м), бабинца (жен. части храма) одной ширины с нефом (3,25 x 5 м) и граненой снаружи и полукруглой внутри апсиды (радиус 2,5 м). Бабинец и неф перекрыты полуциркульными сводами (высота до шельги 8 м); каждый свод разделен на равные доли подпружной аркой, опирающейся на белокаменные консоли. Алтарь имеет

1/4-сферический свод. Бабинец открывается в неф аркой. В церкви частично раскрыты первоначальные фрески 1445 г. — фигуры нескольких святых, композиция «Убогий на гноище» и конный портрет ктитора церкви Федора Витольта, боярина молдавского господаря Стефана Великого. В фреске «Убогий на гноище» изображены царь Давид и царь Соломон с ангелами, увеселяющие убогого в раю: они играют для него на гусях и торбане (род музыкального инструмента). Ктитор написан сидящим на белом коне. Как в плановом решении церкви сохранены традиции древнерусской архитектуры (бабинец имеет одну ширину с нефом), так и в живописи ясно видна связь с древнерусским искусством.

□ 778a.

ЛУК — древнее наступательное и оборонительное оружие, приспособление для метания стрел. Благодаря случайным находкам в получены свидетельства применения Л. в мезолите, частые находки кремневых наконечников стрел показывают, что это оружие было известно уже в эпоху верхнего палеолита. Название уходит корнями в глубокую древность и буквально значит «кривой, согнутый», ср. лука, лукоморье. Различались простой и сложный Л. Первый представлял собой гибкую деревянную палку, согнутую в дугу, концы которой стягивались тетивой. Сложный Л. составлялся из деревянной основы (упругое гибкое дерево), усиленной сухожилиями с внешней стороны и роговыми пластинками с внутренней стороны. Рукоять сложного Л. (средняя часть) и концы его иногда имели костяные накладки. Все названные части прочно склеивались осетровым или другим клеем. Сложный Л., как правило, превосходил простой в долговечности, прочности и дальности полета стрел. На территории России сложный Л. был известен в 1-м тыс. до н. э. у скифских и сарматских племен. Полагают, что он был заимствован древними персами, греками, даками и др. у скифов-кочевников. Древнерусский Л. относился к типу сложных, характерных для восточных народов: арабов, турок, монголов и китайцев, народов Сибири. Л. пользовались как пешие, так и конные воины. Дальность эффективной стрельбы из Л. — 100—150 м.

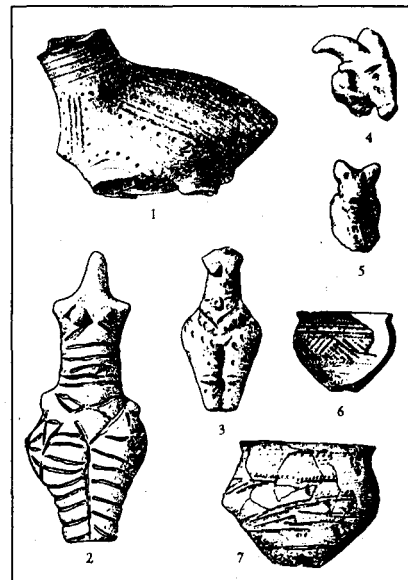
□ 776; 438; 8316; 1146.

ЛУК — старинная поземельная единица. В сошном письме Л. равнялся обже.

□ 274; 606.

ЛУКА ВРУБЛЕВЕЦКАЯ — село на берегу Днестра, в 22 км к юго-востоку от г. Каменец-Подольский на Украине, возле которого были найдены кремневые ору-

дия ашельской культуры раннего палеолита и обнаружены остатки поселения 3-го тыс. до н. э. Последние относятся к трипольской культуре. Раскопки производились с 1946 по 1950 гг. под руководством археолога С. Н. Бибикова. Обнаружено 7 жилищ полуземлячно-

Трипольское поселение
Лука-Врублевецкая:

1 — птицеобразный сосуд; 2, 3 — женские статуэтки; 4, 5 — головки животных; 6, 7 — сосуды

го типа, принадлежавших общине. Одно жилище, имевшее в длину до 45 м при ширине от 3 до 5 м, представляло собой типичный родовый дом с 11 очагами, расположенными по длинной оси жилища. Население Л. В. занималось земледелием и скотоводством. Найдены: сланцевые наконечники мотыг для вскапывания земли, кремневые вкладыши серпов, кремневые скребки для обработки кож, части ручной лучковой дрели (1-е достоверное механическое приспособление для сверления и добытия огня), кремневые наконечники сверл. Из керамики, помимо горшков, кринок, тазов, найдены сосуды в виде фигур людей и животных. Значительная часть сосудов богато орнаментирована врезными криволинейными узорами, реже расписана красной краской. Немногочисленные медные изделия (рыболовные крючки, шилья, височные кольца и другие мелкие украшения) представляют собой самую древнюю коллекцию металлических предметов, найденных на территории Украины. Население разводило крупный и мелкий рогатый скот, а также свиней, лошадей, собак; охотились на оленя, лося, косулю, кабана, медведя, волка, лису, бобра, белку. Состав диких

животных указывает на обилие лесов в Поднестровье в те времена. По найденным археологическим материалам можно восстановить верования и обряды обитателей Л. В. В одном из жилищ обнаружено захоронение черепа быка под очагом и жертвенное погребение ребенка под полом жилья. Выдающееся значение имеет собрание скульптуры из Л. В. Найдено более 250 терракот, изображающих женщин и реж животных. Установлено, что статуэтки изготовля-

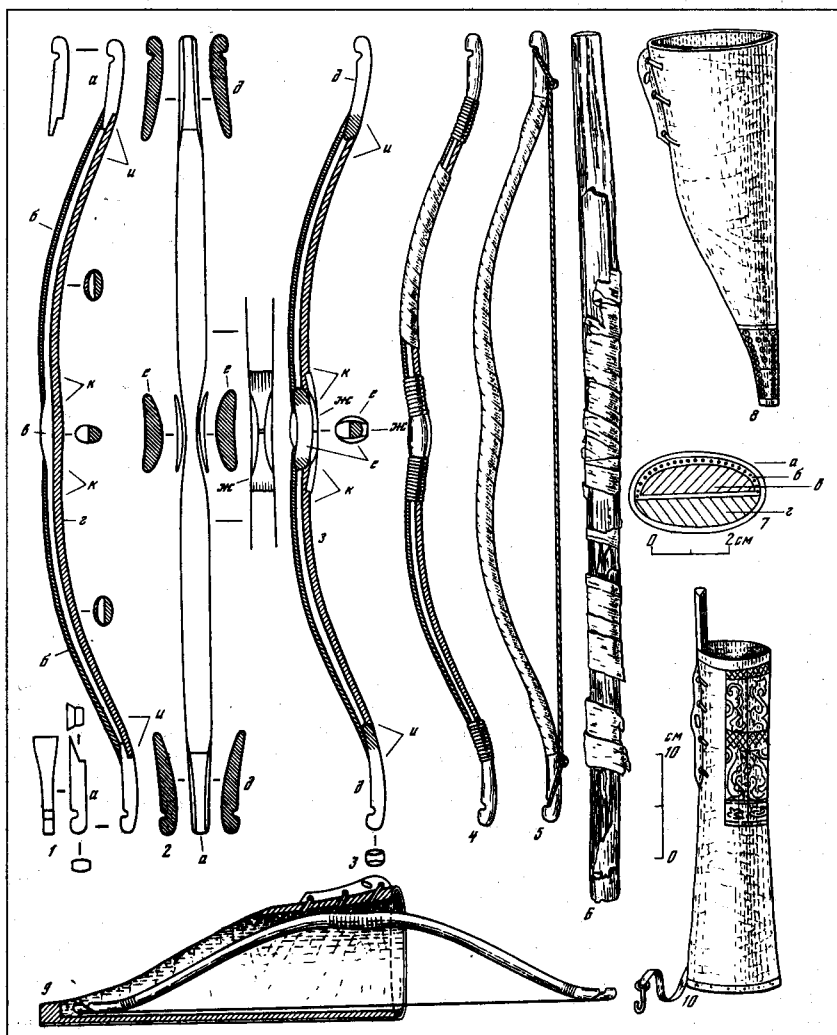
лись в период зимне-весенних празднеств в честь плодородия и, очевидно, являлись также домашними идолами, охранителями домашнего очага, прародительницами. В глиняной массе, из которой изготовлено значительное количество фигурок, обнаружены примеси пшеничных зерен и муки. Археологический материал из Л. В. позволяет предположить, что трипольская культура появилась на юго-востоке Европы в результате перемещения сюда сельскохозяйственно-

скотоводческих племен из Восточного Средиземноморья, ассимилировавших местные охотничье-собираТЕЛЬСКИЕ племена. Материалы из Л. В. указывают на широкие связи ранних земледельцев и скотоводов Поднестровья с племенами Дунайского бассейна, Центральной Европы и Средиземноморья.

□ 150.

ЛУКА ЖИДЯТА (иначе Жирята) — первый (по другим сведениям, второй) русский епископ Новгородский. Некоторые исследователи, опираясь на его прозвище, считали Л. Ж. перекрещенным евреем, другие настаивали на его русском происхождении. Возведен в сан вместо грека Иоакима по инициативе великого князя киевского Ярослава Мудрого, стремившегося вытеснить политическое влияние Византии. Управлял епархией с 1036 по 1060 гг. Как епископ он проявил себя деятельным и заботливым пастырем по отношению к недавно крещенной пастве. Для ее просвещения он приказал переписывать священные книги (например, т. н. Остромирово евангелие). Л. Ж., по гипотезе А. А. Шахматова, был инициатором составления первого новгородского летописного свода в 1050 г. Л. Ж. известен и как духовный писатель, и как способный оратор. Его речь была проста, ясна и богата внутренним содержанием. Он автор перевода с греческого языка оригинальных сочинений на религиозные темы, из которых до нас дошло лишь небольшое нравоучительное сочинение «Почтение к братии» (первое из сохранившихся в Лаврентьевской летописи древнерусских поучений). В нем для недавно обращенных в христианство новгородцев излагаются основные заповеди новой веры, осуждаются лихоимство, пьянство и другие пороки, содержится призыв бояться Бога, чтить князя, рабам повиноваться Богу и своим господам. При нем в Новгороде Великом было сооружено несколько церквей и монастырей, среди которых особое место занимает Софийский собор, который он заложил и освятил. Когда после смерти Ярослава в 1054 г. Л. Ж. лишился покровительства великокняжеской власти, ему пришлось пройти через жестокие испытания: по навету своих холопов митрополит Ефрем свел его с кафедры и заточил на 3 года в киевской тюрьме. Затем ему была возвращена епископская кафедра. Умер владыка 15 октября 1059 г. по дороге из Киева, в Копысе. В сер. XVI в. канонизирован Русской православной церковью. Память ему чтится 10 февраля, 4 октября и в день кончины.

□ 43; 217а; 375; 742; 1295; 1347; 1580; 1623.

Древнерусский сложный лук. Налучье и колчан

1 — деревянная основа лука; 2 — то же, вид с внутренней стороны и схема расположения на ней костяных накладок; 3 — то же, вид сбоку: а — концы с вырезом для тетивы; б — сухожилия; в — березовая планка; г — можжевеловая планка; д — концевые накладки с вырезом для тетивы; е — боковые накладки рукояти; ж — нижние накладки рукояти с внутренней стороны лука; з — жильная обмотка; и — узел или место соединения концов, планок и сухожилий; к — узел или место соединения сухожилий и костяных накладок рукояти лука; 4 — закрепление стыков деталей лука путем обмотки сухожильными нитями по клею и оклейка лука берестой;

5 — лук с тетивой после оклейки; 6 — обломок сложного лука конца XII в. из Новгорода; 7 — разрез той же лука: а — берестяная оклейка; б — сухожилия; в — березовая планка; г — можжевеловая планка; д — древнерусское кожаное налучье с костяными орнаментальными пластинками и петлей для подвешивания к поясу лучника на деревянном каркасе; 9 — то же налучье в разрезе; 10 — схема расположения костяных орнаментальных пластинок, петель для подвешивания к поясу и крючков (костяных или металлических) для закрепления при верховой езде на берестяных и кожаных колчанах VIII—XIV вв.

ЛУКА ПРОТАСЬЕВИЧ — московский боярин. В 1330 г. ездил послом к великому князю тверскому Александру Михайловичу в Тверь. Является родоначальником дворян Протасьевых (Протасовых).

☐ 870; 1196(2).

ЛУКИАН — мастер-ювелир и иконописец кон. XIV — нач. XV вв. Известна его икона-складень от 1412 г., на оглавии которого изображен православный 6-конечный крест и в специальных 4 кружках вокруг креста помещены 4 буквы: В, Д, Г, Ш, расшифрованные Т. В. Николаевой как обозначение всех направлений объемного пространства: высота, глубина, длина и ширина, что говорит в пользу не только плоскостного, но и объемного понимания пространства нашими предками. Крест в центре композиции, видимо, означает идеограмму пространства, о чем говорят такие существующие до сих пор слова, как «окрест» (вокруг нас), «окрестности» (места, окружающие что-либо). Пространство, всесторонне окружающее нас, определено словом, в основе которого не «круг», а «крест». Реальным выражением этой связи «крест-пространство» были перекрестки путей, с которыми связано много поверий, заговоров. «На путях» хоронили мертвых, на перекрестке дорог быллинный или сказочный богатырь выбирает свою судьбу. От перекрестка четыре пути вели «во все четыре стороны», т. е. в пространство вообще. Идея заклинания пространства и человека в пространстве прочно владела русскими людьми и после принятия христианства, но к этому времени она начала сливаться с христианской символикой, дополнять новыми покровителями старую схему оберег, берегинь и др.

☐ 911a; 1210a.

ЛУКОМЛЬ — древний русский город на р. Лукомка (Лукомля), примерно в 2 верстах от оз. Лукомского (ныне селение в Чашникском районе Витебской обл. Белоруссии). Впервые упоминался под 1078 г. когда был разграблен и сожжен войсками переяславского князя Владимира Мономаха, который в ходе усобицы с полоцким князем Всеславом Брячиславичем вторгся в Полоцкое княжество и в отместку за разорение Всеславом смоленских и новгородских волостей опустошил его владения. В XIV в., в княжение Гедимина, Л. вместе с Полоцком, от которого зависел, вошел в состав Великого княжества Литовского, но продолжал иметь собственных удельных князей и, будучи укрепленным замком, стал играть важную роль в усобицах потомков Гедимина. Так, полоцкий князь Андрей Ольгердович в 1386 г., не желая ехать в Краков на крещение и венчание с польской короле-

вой Ядвигой своего брата Ягайлы, встал против него, нанял немецких рыцарей и напал с ними на Л. Укрепления последнего были настолько мощными, что Андрей с большим трудом взял Л., но вскоре был схвачен и увезен пленником в Краков. Впоследствии Л. был столицей особого удела; из лукомских князей на Руси стал известен лишь Иван, пытавшийся в 1493 г. убить великого князя московского Ивана III Васильевича и казненный за то в Москве. Однако князь Лукомские не пресеклись и владели Л. до кон. XVII в. Так, в 1563 г. Л. был в ходе Ливонской войны 1558—1583 гг. взят штурмом русскими войсками и сожжен, а жители его уведены в плен.

☐ 76; 540; 633; 1147; 1617.

ЛУКОМЛЬ — древний русский город на правом берегу р. Сула (в 20 км от совр. г. Лубны в Полтавской обл. Украины). Впервые упоминался под 1178 г. В XVI в. вошел в состав владений польских магнатов — князей Вишневецких.

☐ 1191(7).

ЛУКОМСКИЙ Иван — литовский князь русского происхождения, видимо, Рюрикович из удельных лукомских (лу-

комльских) князей. В 1493 г. поклялся польскому королю Казимиру IV Ягеллончику, что убьет великого князя московского Ивана III Васильевича; был послан в Москву и стал готовиться к осуществлению своего замысла. Однако дело раскрылось, Л. был схвачен и под пыткой признался в намерении отравить государя. Суд приговорил его к смертной казни, и князь был заживо сожжен в клетке.

☐ 540.

ЛУКОШКО Иван — композитор XVI в., автор церковных песнопений, оставивший после себя октоих — сборник песнопений. Ученик Степана Гольша. Жил и творил в Пыскорском монастыре на Каме.

☐ 1481.

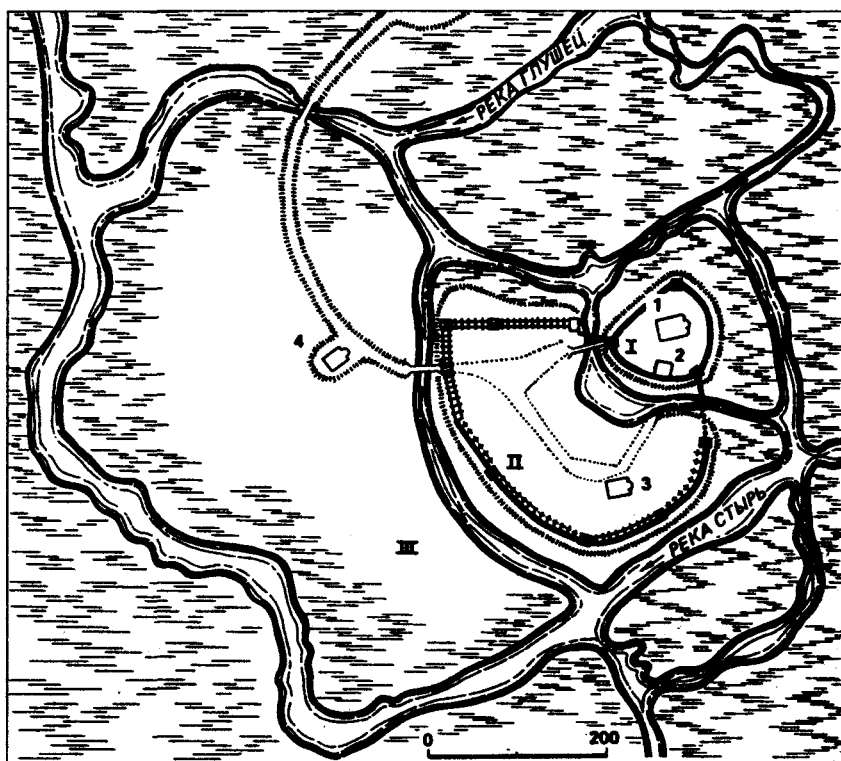
ЛУНИНЫ — дворянский род. Его родоначальник — Лукьян Данилович Меченинов, по прозвищу Луныя — выехал из Польши в кон. XV в. на службу к великому князю московскому Ивану III Васильевичу.

☐ 1196(2).

ЛУХ — древнерусский город в Костромской обл. В 1482 г. был пожалован великим князем московским Иваном III

План г. Луца (реконстр. по Б. Колоску):

I — детинец (Верхний замок); II — окольный город (Нижний замок); III — посад (Великий земский мост); 1 — собор Иоанна Богослова; 2 — княжеские палаты; 3 — церковь Дмитриевская; 4 — церковь Николаевская; 5 — церковь Покровская; 6 — дворец Витовта

ЛЫКОВ-БЕЛОГЛАЗ

Васильевичем литовскому вельможе князю Ф. И. Бельскому, перешедшему на службу в Москву.

☐ 1191(1)

ЛУЦК — древнерусский город на обоих берегах р. Стырь у впадения в нее р. Гижиды (ныне центр Волынской обл. на Украине). Время возникновения летописного «Луческа великого на Стыри» с точностью неизвестно: по одним источникам, он основан дулебами и лучанами в VII в., по другим, — великим князем киевским Владимиром Святославичем (около 1000 г.). Впервые упоминался в Ипатьевской летописи под 1085 г., когда был уже укрепленным пунктом, выдержавшим 6-месячную осаду польского короля Болеслава II Смелого. Первоначально его жителями были дулебы, лучане, ятвяги и кривичи. Входил в состав Киевской Руси. В 1097 г. великий князь Русский Святополк Изяславич отдал Л. черниговскому князю Давыду Святославичу, который вскоре был выгнан оттуда волыньским князем Давыдом Игоревичем. С тех пор Л. до сер. XII в. оставался пригородом Владимиро-Волынского княжества, несмотря на притязания киевских князей, после чего входил в состав Галицко-Волынского княжества. В 1240 г. разрушен татарами, но вскоре восстановлен стараниями князей Даниила и Василька Романовичей. В 1320 г. город взят войсками великого князя литовского Гедимина, будучи уже почти 100 лет стольным городом Луцкого княжества. Через 4 года он достался сыну Гедимина князю Любарту. К кон. XIV в. Л. стал выше по значению одного из богатейших и красивейших городов тогдашней Юго-Западной Руси, находившейся под властью Литвы, г. Владимира-Волынского. Вскоре здесь появились целые кварталы, заселенные немцами, поляками, литовцами и др. В 1429 г. в Л. состоялся знаменитый съезд князей, целью которого было создание союза против турок. На нем присутствовали польский король Владислав II Ягелло, император Священной Римской империи Сигизмунд, великий князь московский Василий II

Васильевич со многими удельными князьями и митрополитом Фотием, датский король Эрик VII Померанский и папский легат, тевтонский гроссмейстер, валашский воевода, перекопский (крымский) хан и византийский посол. В 1432 г. город добился магдебургского права. С 1440 г. Л. владел великий князь литовский Свидригайло, а после его смерти в 1452 г. город потерял значение как центр отдельного удельного княжества. В кон. XV в. Л. считался одним из лучших городов края, но с середины следующего столетия пришел в упадок. По Люблинской унии 1569 г. Л. отошел к Польше и стал центром Волынского воеводства.

☐ 49; 109; 101; 229; 233; 431; 549; 570; 633; 705; 707; 778a; 1047; 1154; 1478; 1483; 1629(2).

ЛУЧА́НЕ (иначе лочане, лончане) — одно из племен, составлявших могущественный союз антов, существовавший до нач. VII в. Л. получили свое название, очевидно, по главному своему укрепленному центру — Луцку. Они, наряду с бужанами, вольнянами и дулебами, являлись самыми западными из восточных славян. Это племя упоминалось у византийского историка-императора Константина VIII Багрянородного (905—959 гг.).

☐ 35; 192; 326; 688; 798a; 883; 904; 1246; 1433; 1485.

ЛЫ́ЖНАЯ РАТЬ — формировалась в средневековой Руси на время зимних походов из людей, умевших ходить на лыжах, которые для военных целей впервые были применены именно в России. Упоминание об этом сохранилось в Никоновской летописи под 1444 г., когда летописец рассказывал об успешном сражении русских лыжников с татарами. В 1499 г. Л. р., посланная в Югорскую землю, завоевала ее, проведя всю зиму на лыжах. Во время зимнего похода 1534 г. на Литву в составе русских войск тоже была Л. р. Шведский дипломат Палм в самом нач. XVII в. описывает в качестве русского изобретения скоростные лыжи современного типа — длинные и узкие, гладкие снизу; он гово-

рит о поразительной скорости лыжников и о военном значении этого изобретения.

☐ 918; 956; 1146.

ЛЫ́ЗЛОВЫ — дворянский род, происходивший, по древним родословцам, от польского шляхтича Свеборта Лызовецкого, выехавшего в Россию в 1391 г. на службу в великому князю московскому Василию I Дмитриевичу и принявшему православное вероисповедание.

☐ 188; 1196(2).

ЛЫ́КОВ Михаил Юрьевич — князь, воевода, младший из двоих сыновей старицкого боярина князя Ю. В. Лыкова-Чапли. В 1572 г. служил 1-м воеводой в Новосиле. Зимой 1575 г. ходил с передовым полком 2-м воеводой «под Кольвань и в кольванские пригородки в войну». Зимой 1576 г. снова был с передовым полком «в немецкой земле под ливонскими городами... И ходили воеводы под немецкие города к Коловерю, к Лиговери, к Апслу, к Падце, к Выголе мызе; и те города и мызу взяли и в войну на морские острова послали воевать». После этого был оставлен 1-м воеводой в Апсле. В 1577 г. послан «з Благовещеньева дни» на год воеводой в Пернов. В июне 1579 г. ходил 3-м воеводой сторожевого полка в царском походе в Ливонию. В 1580 г. был изрублен поляками Стефана Батория при взятии ими крепости Сокола. От брака с некоей Евфимией оставил двоих сыновей — Бориса и Федора.

☐ 249; 339; 662; 903(4); 1146; 1147; 1178(1);

ЛЫ́КОВ Семен Михайлович — московский боярин и воевода в княжение Дмитрия Ивановича Донского. В 1380 г. участвовал в Куликовской битве и погиб на поле боя. Считается родоначальником дворян Лыковых.

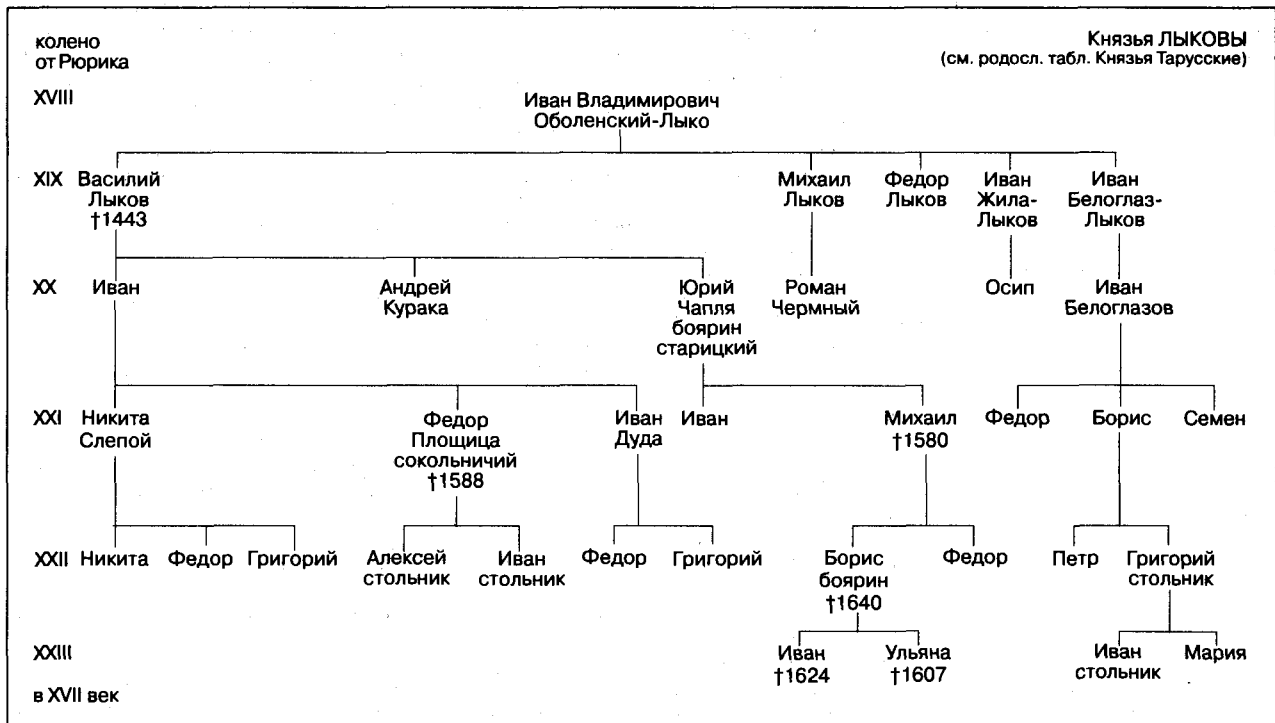
☐ 1178(3).

ЛЫ́КОВ-БЕЛОГЛАЗ Иван Иванович Меньшой — князь, воевода, младший из пятерых сыновей князя И. В. Оболенского-Лыка. В августе 1540 г. командо-

Луцк. XIII—XIV вв. (реконструкция Т. А. Трегубовой)

ЛЫКОВ-ДУДА

вал полком левой руки во Владимире, готовясь к Казанскому походу. В 1543 г. прислан из Мещовска в Новгород-Северский наместником. В июле 1548 г. командовал сторожевым полком в Калуге. Оставил единственного сына — Ивана.

☐ 662; 1147; 1178(1).

ЛЫКОВ-ДУДА Иван Иванович — князь, воевода, младший из троих сыновей князя И. В. Лыкова. В 1571 г. наместник в Болхове. В 1576 г. 2-й воевода «с Семена дни» в Полоцке. В 1578 г. направлен «з берега» воеводой в Пронск. В 1580 г. наместник в Новгороде-Северском. В 1581 г. 1-й воевода в Брянске. Оставил двоих сыновей — Федора и Григория.

☐ 662; 1147; 1178(1).

ЛЫКОВ-ОВЦЫН Михаил Матвеевич — дворянин московский и воевода. В июне 1556 г. находился в Тарусе под командой у служилого царевича Кайбулы, посланного против крымских татар; в июле отправлен на воеводство в Карачев. В 1565 г. 5-й воевода в Казани. В 1567 г. 2-й воевода в Юрьеве (Дерпте). В 1572 г. казнен по приказу царя. Был женат на некоей Марии, позднее 1-й боярыне при дворе царицы Марии Григорьевны (Годуновой, урожденной Скуратовой-Бельской).

☐ 1147; 1178(3); 1229; 1284.

ЛЫКОВ-ПЛОЩИЦА Федор Иванович — князь, стольник, окольничий и воевода, средний из троих сыновей князя

И. В. Лыкова. В сентябре 1549 г. упоминался в чине свадьбы удельного старицкого князя Владимира Андреевича: «зголовье княжее нес». В 1558 г. ходил в Ливонию с полком левой руки. В январе 1560 г. ходил головой «в передовом полку изо Пскова... в немецкую землю к городу к Алысту и к иным порубежным городам». С 1571 по 1575 г. служил 3-м и 2-м воеводой в Полоцке. В сентябре 1576 г. ходил к Кольвани со сторожевым полком 2-м воеводой. Тогда же местничался с воеводой большого полка И. Шереметевым. В 1577 г. послан на год наместником и воеводой в Невель. В июле 1579 г. упоминался головой в царском походе в Ливонию. В 1580 г. 1-й воевода в Великих Луках. В октябре 1589 г. упоминался в чине есаула в свите царя в Новгородском походе против шведов. В апреле 1598 г. упоминался в свите царя Бориса Годунова рындой «к сулице» в походе против крымского хана Казы-Гирея Бору к Серпухову. В апреле 1601 г. привел в Деделов передовой полк для защиты тульской земли от разорения татарами, прорвавшимися к Москве. В 1622 г. получил чин окольничего. Умер в 1628 г., оставив двоих сыновей — Алексея и Ивана.

☐ 662; 1147; 1151; 1178(1).

ЛЫКОВ-ЧАПЛЯ Юрий Васильевич — князь, боярин удельного старицкого князя Владимира Андреевича, воевода, младший из троих сыновей князя В. И. Лыкова.

ва. В апреле 1549 г. 2-й воевода «у Николы Зарайского». В марте 1555 г. отправлен из Белева «на крымские улусы» в составе большого полка «со княжими [удельного князя Владимира Андреевича] детми боярскими». Во время расправы со старицким владетелем в 1569 г. также пострадал от опричников. Оставил двоих сыновей — Ивана и Михаила.

☐ 662; 1147; 1178(1); 1229; 1284.

ЛЫКОВЫ — княжеский род, происшедший от князя И. В. Оболенского, по прозвищу «Лыко», ездившего послом к крымскому хану в 1483 г. и усмирившего вятчан в 1486 г. Один из его сыновей, князь Иван Меньшой, имел прозвище «Белоглаз», а его потомки носили фамилию Белоглазовы-Лыковы.

☐ 662; 1178(1).

ЛЫКОВЫ — боярский и дворянский род. Боярин С. М. Лыков был убит в Куликовской битве. Боярин А. В. Лыков ездил послом к великому князю литовскому Витовту в 1426 г. Его потомки в XV и XVI вв. были полковыми и городскими головами и воеводами, служили при дворе боярами, окольничими, стольниками и т. д.

☐ 1178(3).

ЛЫСКОВО — старинное село у впадения р. Сундовик в Волгу (ныне районный центр Нижегородской обл.). В древние времена на его месте стоял мордовский г. Сундавит, разоренный татарами

ЛЬЯЛОВСКАЯ СТОЯНКА

в княжение великого князя суздальско-нижегородского Дмитрия Константиновича Старшего. Л. стало вновь активно заселяться в XVI в. благодаря расположившейся неподалеку Макарьевской ярмарке.

☞ 1191(1).

ЛЬВÓВ — город на р. Пелтва, на водоразделе рр. Западный Буг и Днестр (ныне областной центр Западной Украины). На территории Л. древнее русское поселение находилось еще в XI—XII вв. Впервые упоминался как город в Галицко-Волынской летописи под 1256 г. Основан галицким князем Даниилом Романовичем, давшим городу имя своего сына Льва; по другим сведениям, Л. основан самим Львом Даниловичем в 1268—1270 гг. Соединив под своей властью Галицкое и Волынское княжества, Лев не переехал в прежнюю столицу — Галич, а остался во Л., который при нем заметно разросся и украсился многочисленными каменными зданиями. Еще больше Л. возвысился после разорения Галича татарами темни-

ка Бурундя. В 1349 г. Л. был завоеван польским королем Казимиром III Великим. К этому времени относится массовое переселение во Л. немцев и поляков. В XIV—XIV вв. — крупный ремесленно-торговый центр. Играл важную роль в борьбе с татаро-монголами. Являлся центром борьбы местного населения против национально-религиозного и социального угнетения. Л. прославился своими архитектурными ансамблями и отдельными постройками, среди которых наиболее древней является каменная церковь св. Николая, сооруженная в последней четв. XIII в. Следующей достопримечательностью Л. является Пятницкая церковь, построенная в кон. XIII — нач. XIV вв. и надстроенная в XVII в. Ее высота с крестом 44 м. Внеш. облик церкви суров, а интерьер просторен, светел и наряден благодаря высокохудожественному иконостасу. Выдающимся творением зодчих П. Штехера (строил в 1370—1404 гг.), И. Грома и А. Рабиша (строили в 1474 г.) является Кафедральный костел. Его фасады суровы, расчленены только мощ-

ными контрфорсами и прорезаны высокими готическими окнами. Костел является ярким произведением польской школы готической архитектуры на Украине. В 1578 г. архитектор П. Красовский построил здесь часовню Трех святителей, которая имеет изысканный интерьер благодаря нежно-серому тону каменных стен и сочной лепки на золотом мозаичном фоне в куполах.

☞ 415; 416; 546; 570; 778а; 798; 1629(2).

ЛЬВОВ Матвей Данилович — князь, воевода, старший из четверых сыновей князя Д. С. Львова. В 1593 г. служил воеводой в Тобольске. В апреле 1598 г. упоминался среди голов, «которым сторожи ставить» во время Серпуховского похода против крымского хана Казы-Гирея Боры. В 1601 г. воевода в Верхотурье. Оставил единственного сына — Луку.

☞ 662; 1147; 1178(1).

ЛЬВÓВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ — летописный свод, охватывающий события с древнейших времен до 1560 г. Названа по имени издателя Н. А. Львова, выпустившего ее в 1792 г. В основе летописи лежит свод, сходный со 2-й Софийской летописью (в части с кон. XIV в. до 1518 г.) и Ермолинской летописью. В Л. л. имеются некоторые оригинальные ростово-суздальские известия, происхождение которых может быть связано с одной из ростовских редакций общерусских митрополичьих сводов.

☞ 770а; 794.

ЛЬГОВ — районный центр Курской обл. на р. Сейм, в 60 км от Курска, на месте бывшего здесь в древности г. Ольгов, известного с XII в. и разрушенного, видимо, татаро-монголами.

☞ 1191(2).

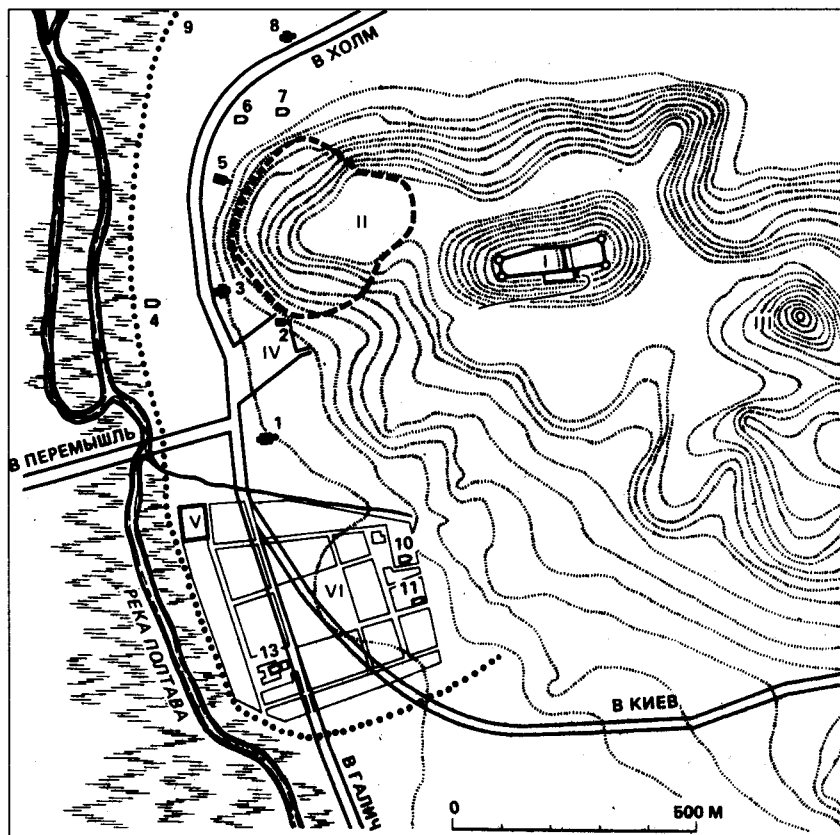
ЛЬЯЛОВСКАЯ СТОЯНКА — одна из древнейших неолитических стоянок лесной области России (около 5—3 тыс. лет до н. э.). Находится в 40 км от Москвы, на р. Клязьма, возле с. Льялово. Открыта в 1920-е гг. Остатки стоянки обнаружены в торфе. Основными занятиями населения были рыболовство, охота и собирательство. Жилища — прямоугольные полуземлянки с остатками деревянных наземных частей и шалашеобразных сооружений. Общественный строй характеризовался отношениями матриархата. Своеобразные каменные орудия и глиняная посуда с типичными узорами из ямочных и гребенчатых элементов позволили выделить особую льяловскую культуру. Возможно, носители этой культуры были вытеснены, а частично ассимилированы представителями волосовской культуры. Племена этой культуры расселились в области р. Клязьма.

☞ 198.

План г. Львова. XII — нач. XIV в. (реконструкция Т. Трегубовой)

I — Замковая гора; II — Князя гора (Лысая гора); III — гора Льва; IV — площадь Старого Рынка; V — Низкий замок; VI — предместье второй половины XIV в.; 1 — костел Марии Снежной; 2 — костел Иоанна Крестителя; 3 — церковь Николая; 4 — церковь Федора;

5 — монастырь Онуфрия; 6 — армянский монастырь св. Анны; 7 — армянская церковь Якова; 8 — церковь Параскевы Пятницы; 9 — церковь Воскресения; 10—12 — места возможного расположения храмов на территории средместья середины XIV в.

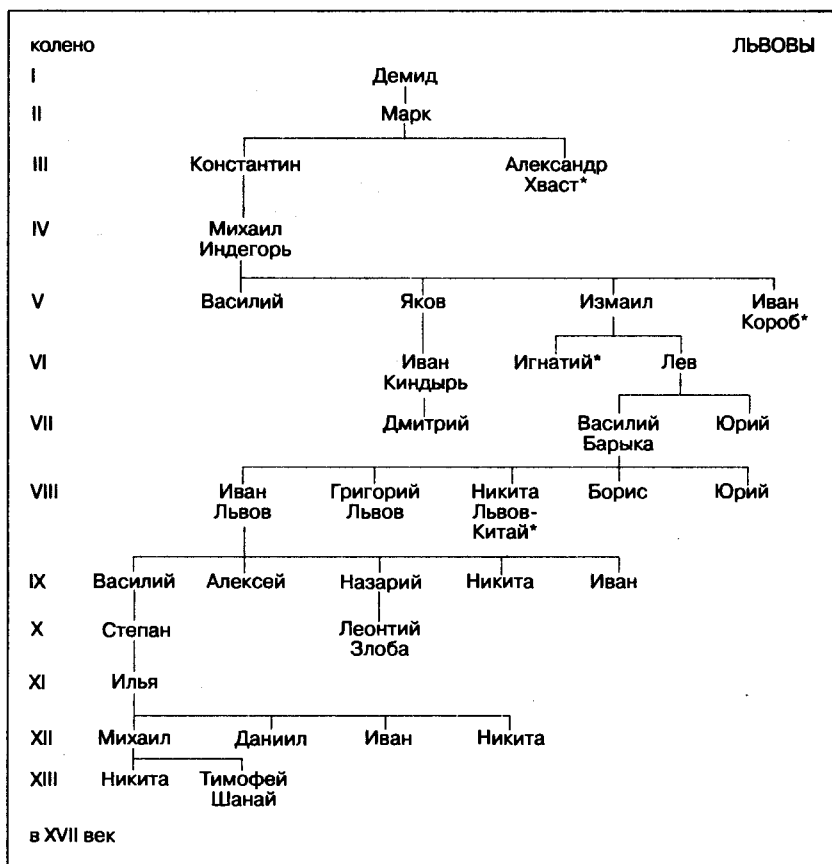

ЛЪЯЛОВСКИЙ

ЛЪЯЛОВСКИЙ Семен Иванович — князь, воевода, младший из пятерых сыновей князя И. К. Льяловского. В 1547 г. 2-й воевода в Туле. В 1550 г. оставлен на год 2-м воеводой в Васильсурске. Потомства не оставил.

☞ 662; 1147; 1178(1).

ЛЮБАРТ ГЕДИМИНОВИЧ — литовский князь на Волыни, сын великого князя литовского Гедимина, принявший православную веру и женившийся на дочери галицкого и владими́ро-во́лынского князя Андрея Юрьевича Анне-Буче. В 1325 г., после смерти галицкого князя Льва Юрьевича, он получил Восточную Волынь, как зять умершего, и еще при жизни отца переселился в эту область. В 1340 г. умер мазовецкий князь Болеслав Тройденевич. Ближайшим после него претендентом на Галицкое княжество был Л. Г., по женской линии дядя Болеслава. Но польский король Казимир III Великий немедленно занял Перемышльскую землю, а затем овладел г. Львов. С этого момента у Л. Г. начался многолетний спор с Казимиром за наследие галицких князей. В процессе этой борьбы Л. Г. успел овладеть Владимиром-Волинским, Кременцом и Белзом, но вскоре был предательски захвачен Казимиром в плен, из которого его вызволил брат Кейстут. Л. Г. сумел удержать лишь занятые им города. В 1349 г. Казимир занял Волынь, но когда он распустил войско по домам, Кейстут и Л. Г. вытеснили все военные гарнизоны поляков из Волинской, Холмской и Белзской земель, затем ворвались во Львовскую землю и опустошили польскую пограничную область. Литовские князья могли действовать так уверенно потому, что заручились поддержкой великого князя владимирского и московского Семёна Ивановича Гордого. В 1350 г., с согласия последнего, Л. Г. во 2-й раз женился, на этот раз на племяннице московского князя, дочери ростовского князя Константина Васильевича Агафье. Умер в 1385 г., оставив двоих сыновей — Фе-

дора, князя луцкого и владими́ро-во́лынского, и Ивана.

☞ 100; 214; 235; 236; 459; 769; 798; 854; 870; 878; 921; 1068; 1178(2); 1478.

ЛЮБЕЧ — один из древнейших русских городов на Днепре. Сначала его жители платили дань хазарам, а в 882 г. его взял новгородский князь Олег (Вещий). Л. упоминался в трудах византийского императора Константина VIII Багрянородного. В 1016 г. на берегу Днепра у Л. новгородский князь Ярослав Владимирович (Мудрый) в борьбе за великий стол разбил своего сводного брата — великого князя киевского Святополка Ярополчи́ча. Во время междоусобной борьбы между русскими князьями в XII в. Л. пришел в запустение: в 1148 г. он был сожжен князем Ростиславом Мстиславичем, а в 1157 г. окончательно опустошен половцами. Долгое время жизнь в нем едва теплилась, а после татаро-монгольского нашествия город влачил жалкое существование. В XV в. под властью поляков составлял особое старство. Сильно пострадал во время казацких выступлений в XVI—XVII вв. против польской короны.

☞ 405; 467; 469; 471; 688; 870; 882б; 1082; 1147; 1191(7); 1206; 1629(2).

ЛЮБЕЧСКИЙ СЪЕЗД — съезд русских князей в 1097 г. в г. Любече, в котором принимали участие шестеро князей (великий князь киевский Святополк Изяславич, черниговские князья Олег и Давыд Святославичи, переяславский князь Владимир Мономах, волинский князь Давыд Игоревич и тербовольский князь Василько Ростиславич). Л. с. был вызван необходимостью объединенной борьбы всех княжеств Южной Руси с половцами, постоянно опустошавших русские земли своими набегами. Князья заключили между собой мир и постановили в дальнейшем не допускать междоусобных распрей. Важнейшее постановление Л. с. было выражено в формуле «каждо да держать свою отчину», чем официально признавалось существование отдельных, не зависимых друг от друга княжеств, являвшихся наследственными владениями. И хотя договоренность на Л. с. о совместной борьбе с половцами принесла свои положительные плоды, однако он не только не прекратил княжеские раздоры, но развязал новую междоусобную войну, поводом к которой явилось ослепление князя Василька Ростиславича.

☞ 405; 1207a.

ЛЮБЛИНСКАЯ УНИЯ

ЛЮБИМ — древнерусский город у впадения р. Уча в Обнору (ныне районный центр Ярославской области). На его месте еще в кон. XV в. шумели великокняжеские бортные леса. Из грамоты 1546 г. видно, что Л. был основан по просьбе окрестных жителей для ограждения их от татарских набегов. В 1560 г. царь Иван IV Васильевич, разгромив Ливонский орден, пожаловал Л. в пожизненное владение бывшему магистру Ордена Фюрстенбергу, который здесь и умер.

□ 1191(1)

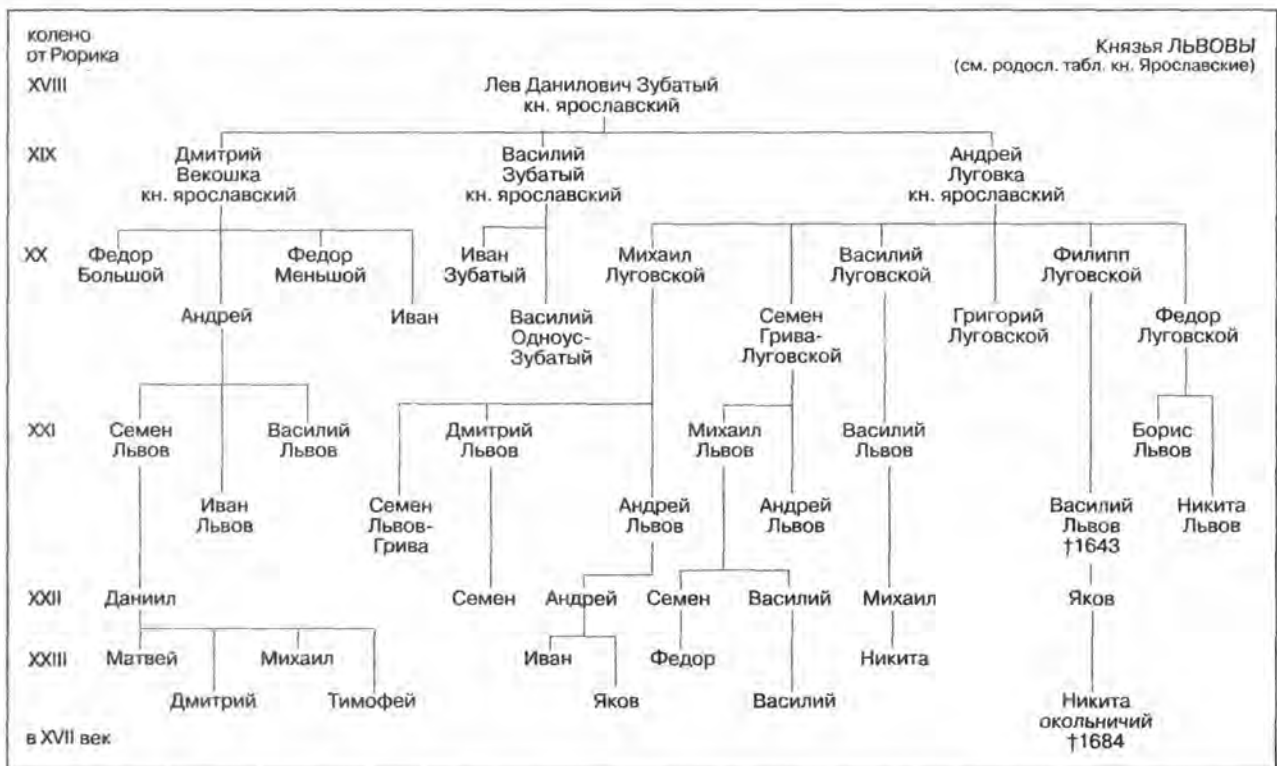
ЛЮБЛИНСКАЯ УНИЯ — политическое соединение Великого княжества Литовского с Польшей в одно государство — Речь Посполитую, состоявшееся в 1569 г. на сейме в г. Люблин (Польша). Вызвана была опасением польско-католической партии, что Литва, с прекращением в лице короля Сигизмунда II Августа литовско-польской династии Ягеллонов, отделится от Польши и попадет под влияние России. Речь Посполитая представляла собой государство с избирательной монархией и широкими сословными привилегиями шляхты, общим сеймом, общей внешней политикой и единой монетной системой, но с сохранением литовских «урядов» (должностная иерархия Великого княжества Литовского). Еще на Петровском сейме в 1547 г., затем на сеймах в 1548 и 1550 гг. польск. шляхта

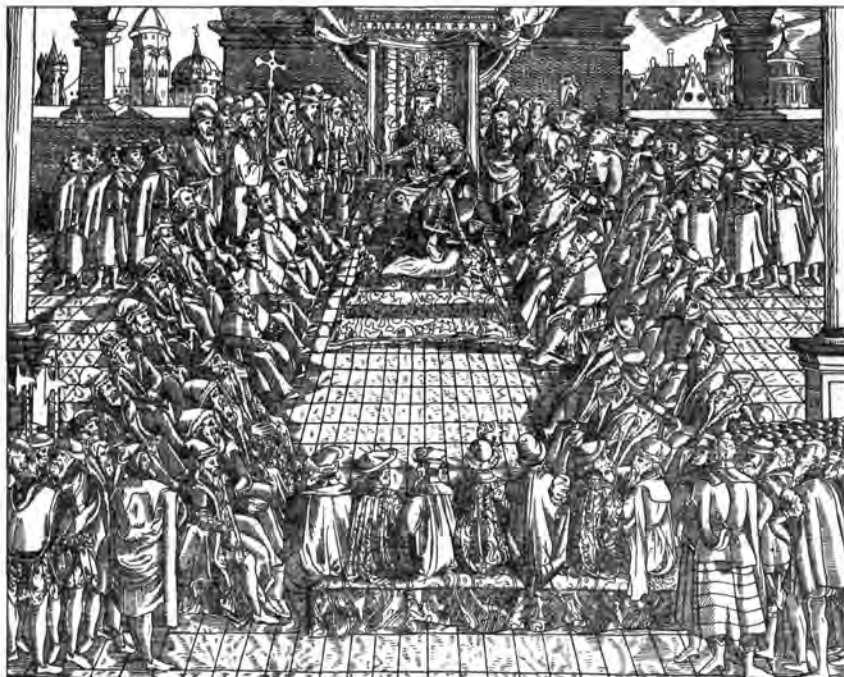

Любечский замок Владимира Мономаха. Конец XI в. (Реконстр. Б. А. Рыбакова)

требовала созыва общего («сполного») сейма Польши и Литвы для решения вопроса об укреплении Кревской унии 1385 г. Предложение Польши о включении в ее состав Литвы встретило тогда решительное сопротивление со стороны литовских магнатов, кровно заинтересованных в своем безраздельном господстве в Великом княжестве Литовском. Однако рядовая литовская шляхта, обеспокоенная военными успехами России в начале Ливонской войны 1558—1583 гг. и не довольная произволом крупных землевладельцев—магнатов, стала склоняться к объедине-

нию с Польшей. Но если литовская шляхта соглашалась на унию при условии сохранения государственной самостоятельности Великого княжества Литовского, то польская шляхта, стремясь к полному уничтожению самостоятельности Литвы, требовала на Варшавском сейме 1563—1564 гг. полного включения Великого княжества Литовского в Польское королевство. Несмотря на противодействие со стороны литовских магнатов, литовская шляхта в 1567/68 г. настояла на созыве общего сейма Польши и Литвы. На этом сейме, происходившем в

Заседание Люблинского сейма в Польше

Люблине в январе 1569 г. в обстановке острой борьбы между литовскими крупными феодалами и польской шляхтой, 12 марта была заключена Л. у. Польский король Сигизмунд II Август под давлением польской шляхты издал универсал об отторжении Подлясья и Волыни от Литвы и присоединении их к Польше. Затем Польша отторгла от Литвы Брацлавское и Киевское воеводства. В результате Л. у. польские феодалы получили широкие возможности для захватов земель в Белоруссии и на Украине. Правительство образовавшегося в результате Л. у. шляхетского государства вело агрессивную политику в отношении России, что в конечном итоге привело к длительной и острой борьбе между Речью Посполитой и Россией.

■ 401а; 578; 711; 756; 769; 798; 813а; 818; 825; 1068; 1069; 1492; 1607.

ЛЮБОВЬ ВАСИЛЬКОВНА — великая княгиня владимирская, дочь удельного витебского князя Василька Врячиславича. Воскресенская летопись упоминает ее под 1209 г. в связи со свадьбой во Владимире: «Поя [великий князь владимирский] Всеволод Юрьевич Большое Гнездо] за ся Васильковну, князя витебского дщерь». В 1212 г. овдовела; детей от этого брака не имела.

■ 314; 1178(1); 1516.

ЛЮБОМЛЬ — древнерусский город на Волыни (ныне районный центр Волынской обл. на Украине). Под 1287 г. упо-

минался среди городов, принадлежавших владимири-волинскому князю Владимиру Васильковичу. В XIV—XV вв. являлся местечком и принадлежал Великому князю Литовскому, затем — Польше. В 1541 г. получил городские права.

■ 705; 995; 1373а.

ЛЮДИ — древний юридический термин. Так называлась до сер. XIII в. одна часть свободного населения на Руси, не состоявшая на службе у князя, но платившая ему подати и дани (другая часть свободного населения — княжие мужи). Из Л. набирались ратники, обычно составлялись городские полки под командой княжеских бояр или тысяцких. Л. подразделялись на гостей, купцов, смердов и закупов. В XIII—XV в. упоминались следующие категории Л.: служилые (дворные, дворяне, люди «по прибору») и черные или земские. В состав черных Л. входили горожане и сельчане. В XVI—XVII вв. черных Л. звали жильцами и «земскими чинами». Они делились на Л. тяглых и нетяглых. Тяглые делились, в свою очередь, на посадских людей (городских обывателей) и на уездных Л. (сельчан). Нетяглые люди — вольные или гулящие и холопы.

■ 21; 22; 34; 36а; 61; 130; 269; 273; 405; 406; 465; 477; 488а; 509; 535; 616; 681; 1030; 1499; 1500; 1501.

ЛЮНТИВИД — литовский князь, сын Гедимина. — См. Монвид.

ЛЮТ — сын киевского воеводы варяга Свенельда. Участвовал в междоусобной борьбе за киевский престол между сыновьями Святослава Игоревича — Ярополком, Олегом и Владимиром и был убит во время охоты во владениях Олега, видимо, по приказу последнего.

■ 349; 405; 609; 870.

ЛЮЦИДАРИУС (из лат. lucidarius — просветитель) — немецкая апокрифическая книга, составленная в кон. XII в. для мирян и носившая общеобразовательный характер. Была переведена на русский язык и получила широкую популярность на Руси. Максим Грек написал против нее обличительную статью, отмечая имеющиеся в ней противоречия и расхождения со Священным Писанием.

■ 395а; 475; 539; 1277.

ЛЯДИНСКИЙ МОГИЛЬНИК — мордовский могильник X—XI вв., расположенный в 12 км от Тамбова, на р. Ляда, близ д. Новая Ляда. Открыт в 1869 г. и исследован в 1888 г. археологом В. Н. Ястребовым. Раскопками вскрыты 143 погребения. Основной обряд погребения — труположение головой на юг в ямах глубиной до 140 см без могильных насыпей. Встречались также остатки трупосожжений. Погребальный инвентарь составляют многочисленные металлические украшения как женские (венчики, наконники, привески, бусы, перстни, браслеты), так и мужские (поясные наборы, застежки). Найдены орудия труда — топоры, долота, льячки (для разлива расплавленного металла в формы), гарпуны, остроги; предметы вооружения — стрелы, копья, боевые топоры, сабли; конского снаряжения (удила, стремяна), бытовые металлические изделия (медные котлы, железные замки, ключи), подражания арабским монетам — дирхемам, и глиняные горшки. Население, оставшее Л. м., находилось, очевидно, на стадии разложения родового строя. Господствующей формой хозяйства было земледелие. Подсобную роль играли охота и рыболовство. Несомненно влияние соседних восточно-славянских племен. Имелись также культурные связи с аланами, хазарами и Средней Азией.

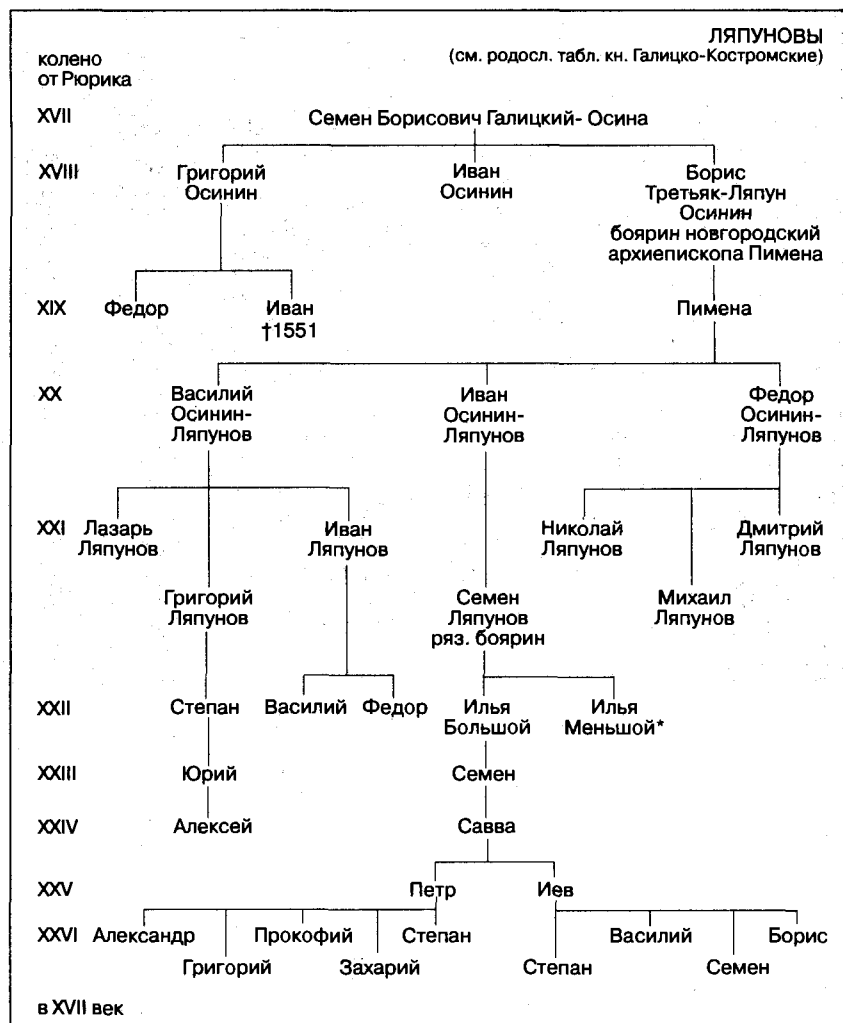
■ 16666.

ЛЯНДСКОРОНСКИЙ Предслав — каменецкий староста, зять острожского князя Константина Ивановича, первый украинский гетман кон. XV в. — 1-й трети XVI в. Известен как один из лучших полководцев своего времени. Совершил много путешествий по разным странам Европы и Азии, во время которых изучил многие боевые приемы известных европейских и азиатских полководцев. В 1512 г. командовал вместе с тестем над польским отрядом, запорожцами и

украинскими поселянами во время погони за татарами, грабившими южные районы Великого княжества Литовского. В 1516 г. запорожские казаки во главе с Л. ходили под турецкий город Ак-Керман (Белгород-Днестровский), захватили там множество лошадей, овец и другого добра, но на обратном пути были настигнуты татарами и турками у оз. Овидово под Очаковом, разбили последних и вернулись домой с богатой добычей. Кроме того, еще в 1526 и в 1528 гг. совершил успешные походы против татар и турок. В его время, при содействии Е. Дашковича, возникла Запорожская Сечь. Умер в 1541 г.

☞ 1629(2).

ЛЯТСКИЙ Иван Васильевич — околничий и воевода, единственный сын В. З. Кошкина-Лятского. Участвовал в Литовской войне 1514—1519 гг. В 1517 г. назначен 1-м воеводой полка левой руки и был направлен в Вязьму. В том же году разбил 6-тыс. отряд литовцев возле Константинова, под Псковом. В 1519 г. ходил из Дорогобужа в Литву с передовым полком 2-м воеводой. В 1522 г. направлен «по крымским вестем» из Вязьмы к Коломне, где стоял «против Ростиславля» в полку левой руки 2-м воеводой. В 1524 г. участвовал в походе к Казани 2-м воеводой передового полка «в судех». В 1526 г. был послан в Варшаву для утверждения мирного договора. В 1528 г. 2-й воевода в Вязьме. В марте 1529 г. назначен в Коломну 6-м воеводой; в мае «по крымским вестем» послан «на берег» и стоял с отрядом на Оке против Ростиславля. В январе 1532 г. 3-й воевода в Кашире. После получения в феврале сообщения о приходе крымцев «на одоевские места и на тульские» послан в Тулу с большим полком 2-м воеводой. Вскоре, однако, попал вместе с князьями И. М. Воротынским и И. Ф. Овчиной-Телепневым в опалу и был увезен дьяком А. Курицыным в Москву в оковах. Видимо, был прощен, поскольку уже в мае 1533 г. направлен в Тулу с большим полком 2-м воеводой. В августе, после роспуска «больших» воевод «с берега», оставлен в Коломне 5-м воеводой. В 1534 г. 2-й воевода сторожевого полка в Коломне, откуда был переведен в Серпухов. Опасаясь новой опалы, бежал оттуда с сыном Иваном и князем С. Ф. Бельским в Литву, где и по-

гиб. Оставил уже упомянутого сына Ивана, служившего польскому королю Сигизмунду I Старому в качестве подлясского лесничего. На основании сообщений Л. материалов польский картограф Антоний Вид составил первую достаточно достоверную карту России.

☞ 43; 539; 542; 805(2); 1147; 1178(3).

ЛЯХ Андрей — один из атаманов низовых казаков на Украине. После гибели в 1568 г. предводителя запорожских казаков князя Д. Вишневецкого они довольствовались тем, что нападали на проезжих купцов и разных гонцов. Так, на-

пример, часть казаков под предводительством Л. спустилась к р. Самара, впадающей в Днепр выше Кодацкого порога, и совершала здесь нападения на русских и крымских гонцов, а также на турецких и армянских купцов, ездивших с послами в Москву и обратно в Крым. Именно в это время казаки перехватили караван, в котором находились московский гонец Змеев, какой-то безвестный крымский посланник и несколько купцов. 30 чел. из купцов было убито, а троим за то, что они покупали в Москве литовских пленников, отрубили руки.

☞ 1629(2).

МАВКИН Михаил Умарович — князь, воевода. В июле 1537 г. 7-й воевода на Угре. В июне 1539 г. 2-й воевода в полку правой руки на Угре. Там же командовал сторожевым полком в 1540 г. В 1541 г. 3-й воевода в Калуге. Там же служил в 1543 г. 5-м воеводой. В январе 1548 г. «по крымским вестем» командовал сторожевым полком под Коломой.

□ 1147.

МАВРИКИЙ СТРАТЕГ (Псевдо-Маврикий) — византийский писатель VI—нач. VII вв., автор трактата о военном искусстве, известного под названием «Стратегикон». Трактат представляет собой руководство по военному искусству для византийских военачальников. Особое внимание автор обращал на описание способов ведения войны со славянами, являвшимися в VI—VII вв. наиболее сильным и опасным противником Византии. Значительный интерес представляют содержащиеся в трактате сведения о военной организации, тактике, быте, нравах и обычаях славян. Рекомендую византийскому командованию разорять славянские поселения, истреблять жителей, автор предостерегает его от всевозможных военных хитростей и ловушек противника.

□ 1146.

МАГДЕБУРГСКОЕ ПРАВО — нормы городского устройства, возникшие на почве немецкой колонизации славянских земель в Восточной Германии, Ливонии, а также на территории Чехии, Польши, Литвы, Белой Руси и западных областей Украины по образцу городского устройства немецкого г. Магдебург. М. п. впервые появилось в сборнике кон. XIII в. и образовалось из «Магдебургского городского права шефенов», «Саксонского зерцала», «Швабского зерцала» и других сборников права. Оно послужило основанием гражданского и уголовного за-

конодательства, а также судоустройства и судопроизводства в средневековой Германии, откуда с немецкими колонистами проникло в Польшу. М. п. предусматривало самоуправление и особые привилегии для немецких купцов и ремесленников — членов городской общины, основанной колонистами. В кон. XIV в., после Кревской унии Литвы с Польшей, М. п. начало распространяться в литовско-русских городах, причем польское правительство смотрело на распространение этого немецкого права, как на средство полонизации, и охотно выдавало его городам.

□ 2926; 995; 1263; 13736.

МАГИСТР — начальник монашеских и рыцарских орденов.

МАГНАТЫ (от лат. magnus — большой, великий) — название в Польше и в Великом княжестве Литовском духовных и светских сенаторов или государственных советников (радных панов) и знатнейшего дворянства, богатейших землевладельцев.

МАГНУС — датский принц, сын короля Христиана III, первый и последний король Ливонии. Род. в 1540 г. В 19 лет стал членом Ливонского ордена. В 1559 г., когда на престол в Дании вступил его брат Фредерик II, М. отказался в его пользу от своей доли в Шлезвиге, Гольштейне и других своих владениях. Фредерик же обещал ему за это содействие в утверждении на Эзельском епископстве. В Ливонии давно уже была сильна датская партия, и еще при жизни Христиана шли переговоры о замещении одной из епископских кафедр датским принцем. М. звали на Эзель, привлекая его, между прочим, и возможностью из Эзеля распространить свое влияние на всю Эстонию. Эзель в то время в руках Дании был столь же важным пунктом, как Ревель — в руках шведов. Несколько сот вооруженных кнехтов в 1560 г. сопровождало М. на этот остров на востоке Балтики. Через год ему пришлось бежать на родину, но вскоре он вернулся и с помощью королевского наместника стал управлять островом. Во время Се-

Печать с изображением ливонского короля Магнуса и его герба

милетней войны между Швецией и Данией М. потерял почти все свои владения. За год до ее окончания, в 1569 г., М. сделал попытку сблизиться с царем Иваном IV Васильевичем. Фредерик II поддержал этот союз, надеясь извлечь из него выгоды для себя в балто-ливонских делах. В 1570 г. М. был торжественно принят в Москве, провозглашен королем и помолвлен с племянницей царя Евфимией Владимировной, дочерью казненного удельного старшгородского князя Владимира Андреевича, которая, так и не став женой ливонского короля, умерла в 1571 г. В 1573 году М. женился на другой племяннице Ивана Грозного — Марии Владимировне, еще одной дочери того же старшгородского князя. Военные предприятия М. потерпели неудачу, несмотря на покровительство Москвы. Он решил сменить покровителя и в 1578 г. присягнул на верность польскому королю Стефану Баторию. В конце концов, он потерял все свои владения и в 1583 г. умер в нищете.

☞ 530; 1146; 1147; 1532.

МАГНУС ДОБРЫЙ (норв. Magnus) — норвежский король в 1035—1047 гг., сын короля Улафа II, погибшего при попытке вернуть себе норвежский престол, захваченный в 1028 г. датским королем Кнудом Великим. Род. в 1024 г. Детство провел в изгнании, в Киевской Руси. В 1035 г. был провозглашен норвежским королем. В 1042 г. стал также королем Дании. Умер в 1047 г.

☞ 417; 419а.

МАГНУС ЭРИКСОН (швед. Magnus Eriksson, в крещении Григорий) шведский король в 1319—1363 гг. (формально до 1371 г.). Род. в 1316 г. Был норвежским королем с 1319 по 1355 гг. Вел неудачную войну с Новгородом Великим в 1348—1351 гг. Укрепление королевской власти при нем вызвало сопротивление крупных феодалов и церкви. В ходе борьбы с ними и их ставленником Альбрехтом Мекленбургским М. Э. лишился шведского престола. Норвежскую корону он еще ранее передал сыну Хакону. В 1374 г. утонул, переезжая на лодке через Бальмфьордский залив у Лундгольма.

☞ 710; 870.

МАГОМЕТ-КУЛ (летописный Маметкул) — сибирский царевич, сын Шамайсултана (Атаула), племянник сибирского хана Кучума, его главный военачальник, на протяжении многих лет возглавлявший войско Сибирского ханства. В 1573 г., по воле дяди, ходил разведывать строгановские крепости, перерезав по дороге множество верных России остояков, и захватил в плен московского посла Т. Чубукова, ехавшего в Киргиз-Кайсацкую

орду, сделал несколько набегов на Пермь Великую, о чем писали солепромышленники Строгановы в челобитной царю Ивану Грозному. С Ермаком Тимофеевичем впервые М.-К. встретился летом 1582 г. у оз. Бабасан, куда его послал Кучум. Битва кончилась поражением и бегством цзревича. Второй раз он воевал с казаками во время осады ими укрепленного городка у р. Тобол осенью того же года; там он был ранен, но уже через несколько дней появился с небольшим отрядом и перебил ок. 30 казаков, ездивших за рыбой на Абалацкое оз. В отместку казаки уничтожили весь его отряд у оз. Куларов (в 53 верстах от Тобольска). Зимой 1583 г. М.-К. сам попал в плен на Вагах, близ Иртыша, когда казаки захватили его врасплох. В 1584 г. он был привезен в Москву, где царь Федор Иванович принял его «с великою честью» на свою службу и пожаловал вотчинами. В ноябре 1585 г. он был назначен «по свейским вестем» командовать полком левой руки. В январе 1586 г. возглавил сторожевой полк в царском походе «по литовским вестем» к Можайску. В октябре 1589 г. сопровождал царя в его походе против шведов к Новгороду Великому. В марте 1590 г. водил передовой полк в Новгородском походе царя против шведов. В сентябре 1591 г., «как немецкие весте поновилися», отправлен в Новгород со своими татарами. В апреле 1598 г. послан с передовым полком в Калугу в связи с сообщением о движении отрядов татар хана Казы-Гирея Боры к русским границам. Потомства в России не оставил.

☞ 141; 530; 1147; 1389(2).

МАДЖАР — золотоордынский город XIII—XIV вв. на р. Кума (сохранились развалины на восточной окраине г. Прикумск в Ставропольском крае). Упомянут в арабских источниках XIII в. и русских летописях XIV в. В период расцвета (XIII—XIV вв., особенно в правление хана Джанибека) был крупным торгово-ремесленным центром на караванных путях, соединявших Закавказье и Малую Азию с устьями рр. Дон и Волг, чеканил собственную монету. М. имел пестрое в этническом отношении население (монголы, половцы, русские, аланы и др.). В нем было много жилых домов, церквей, мечетей, медресе и мавзолеев, богато украшенных глазурью и керамикой, был проведен водопровод, имелись многочисленные ремесленные мастерские. В XV—XVI вв. пришел в упадок и в XVII в. перестал существовать. Раскопки городища М. в 1907 г. производил В. А. Городцов.

☞ 161; 407; 482; 1191(14).

МАДЛЕНСКАЯ КУЛЬТУРА — культура населения Европы в конце эпохи

позднего (верхнего) палеолита. Впервые выделена французским археологом Г. Мортилье в 60-х гг. XIX в. и названа им по находкам в пещере Ла-Мадлен во Франции. Совпадает по времени с концом последнего, валдайского (вюрмского), оледенения Европы. Климат эпохи М. к. — суровый, арктический; характерные животные: северный олень, песец, мускусный овцебык, лемминги, дикая лошадь, зубр, а также мамонт и шерстистый носорог, вымирающие в конце этой эпохи. Люди М. к. жили в пещерах и в больших общинных жилищах наземных и полуподземных. Основное занятие — охота на северного оленя и других животных, а также собиране растительной пищи и начинающее зарождаться рыболовство. Социальный строй — материнский род — матриархат. Техника обработки кремня характеризуется распространением разнообразных резцов, проколов, скребков, пластинок с зазубринками, пластинок и острий с затупленным краем. Значительная часть их предназначалась для обработки кости. Возросло применение костяных орудий. Вместо кремневых наконечников появляются разнообразные костяные наконечники копий и дротиков, в т. ч. гарпуны из рога северного оленя с зубцами по одному или обоим краям. Получили распространение копьёметаллы, иглы с ушками, шилья, ложила, наконечники мотыг. Особое место занимают т. н. жезлы начальников — просверленные отрезки рога северного оленя, обычно украшенные гравировкой. Вопрос об их назначении окончательно не решен. Высказывают предположения, что они служили орудиями для выпрямления древков копий, орудиями для разминания ремней или же магическими трещетками. М. к. — время расцвета палеолитического искусства: резьбы по кости, скульптуры из кости, гравированных, монохромных и полихромных рисунков на стенах и на потолках пещер. Изображались по преимуществу животные. Женские изображения встречаются реже и носят условный характер. Важнейшие поселения М. к. в Восточной Европе: Мезинская стоянка в Черниговской обл., Кирилловская стоянка в Киеве (Украина), Елисеевичи в Брянской обл. (Россия) и др. Несколько своеобразны стоянки этого времени на Урале и в Сибири.

☞ 198.

МАДСКИЙ Бируля — один из атаманов низовых казаков на Украине. Летопись отмечает его как «славного наездника и сильного воина». В январе 1568 г. в составе польского войска под командой гетмана Ходкевича участвовал с отрядом запорожских казаков в ходе Ливонской войны 1558—1583 гг. в осаде и штурме русской крепости Уллы. М. с

его казаками были наняты для этой войны самим гетманом, но, по его же словам, дошли только до рва крепости и затем бежали от нее из-за сильного огня русских пушек. Впрочем, сами поляки вели себя в том бою точно так же.

☐ 918; 1147; 1629(2).

МАДЬЯРЫ (венг. magyar) — самоназвание венгров (угров). М. — древний племенной этноним, обозначавший в I-м тыс. н. э. группу угро-язычных племен в бассейне Средней Волги. Этот этноним имеет общее происхождение с наименованием народа манси — угры. Предки мадьяр-венгров, двигаясь из Приуралья на запад через южно-русские степи и, возможно, Северный Кавказ, в кон. IX в. пришли на территорию современного расселения — в Паннонию.

☐ 414; 870; 1512.

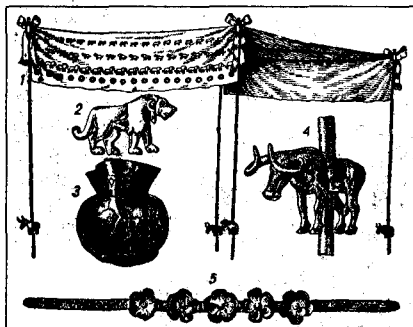
МАЖЕВО — древнее село на р. Алты (ныне с. Мазинки Барышевского района в Киевской обл. на Украине). По мнению некоторых исследователей, именно возле М. в 1151 г. останавливался лагерь великий князь киевский Изяслав Мстиславич, когда подходил к Переяславу Южному, в котором затворился суздальский князь Юрий Долгорукий после проигранной им битвы с Изяславом на р. Рута.

☐ 1191(7).

МАЗОВША — ордынский царевич, старший из двоих сыновей хана Большой орды Сеид-Ахмеда. В 1451 г. отец отправил М. с войском за данью к великому князю московскому Василию II Васильевичу Темному. Последний, оставив защищать Москву митрополита Иону и бояр, отправил против татар князя И. А. Звенигородского Большого, которому, однако, не удалось помешать противнику переправиться через Оку. М. в июне встал под стенами Московского Кремля,

Предметы из Майкопского кургана:

1 — погребальный балдахин (реконструкция); 2 — штампованная бляшка в виде льва; 3 — серебряный сосуд с изображением пейзажа и зверей; 4 — литое изображение быка; 5 — золотая диадема.

сжег посады и стал готовиться к штурму, но после ночной вылазки москвичей из Кремля бежал, оставив в панике весь свой лагерь и обоз с полоном и награбленным добром. Летописец предполагает, что причиной бегства стал какой-то шум, услышанный татарами и принятый

Серебряный сосуд из Майкопского кургана

за шум приближавшегося великокняжеского войска. Потомства не оставил.

☐ 529; 870; 1389(2).

МАЙКОВЫ — дворянский род, происходивший от дьяка Андрея Майка, упоминавшегося в актах под 1453—1501 гг. К этому же роду принадлежал и известный нестяжатель Нил Сорский, родной брат Андрея. Иван Майков был губным старостой в Рязани в 1591 г.

☐ 1196(2).

МАЙКОПСКИЙ КУРГАН — один из наиболее значительных памятников эпохи ранней бронзы кон. 3-го тыс. до н. э. Расположен на территории г. Майкоп. Исследован Н. И. Веселовским в 1897 г. Курган высотой в 11 м содержал богатейшее погребение племенного вождя и двух его жен. Вождь был похоронен под дорогим балдахином, поддерживаемым серебряными палками, оканчивающимися четырьмя литыми из серебра и золота фигурками быков. Полотно балдахина было расшито рядами золотых бляшек в виде штампованных колец, фигурок львов и быков. Рядом с погребенным стояли 2 золотых и 14 серебряных сосудов. На одном из сосудов был вырезан пейзаж, напоминающий очертания Кавказского хребта, и вереница зверей. Изображения на этом сосуде представляют собой один из древнейших картографических рисунков, в котором, наряду с перспективными изображениями гор и леса, очертания рек показаны в плане. Разнообразные орудия, найденные при погребении, — кирки, топоры, кинжал, долота, шилья, были медными. Целый ряд украшений — диадема, серебряные пронизи, разнообразные золотые и сердоликовые бусы, привески из бирюзы и ляпис-

лазури, а также фигурки животных и ряд изображений на сосудах — позволяют говорить о тесных культурных связях между племенами Северного Кавказа и странами Древнего Востока.

☐ 198.

МАКАРИЙ — митрополит Киевский и всея Руси. На митрополию в 1495 г. был избран собором четверых западно-русских епископов из архимандритов виленского Троицкого монастыря и хиротонисан в Вильне, где святитель продолжал пребывать и дальше, поскольку Киев из-за постоянных татарских набегов совершенно запустел и не мог предоставить надежной защиты для православных владык. В 1497 г., когда он поехал по делам своей паствы в Киев, на его обоз в с. Стриголовы (на р. Припять) 1 мая напали татары, ограбившие и убившие митрополита и всех его спутников. Тело М. было привезено в Киев и погребено в престольной церкви св. Софии. Канонизирован Русской православной церковью. Сначала память священномученика совершалась в день его ангела, Макария Египетского, а с 1827 г. перенесена на день его смерти. 1 мая раку его мощей, как правило, обносили вокруг Софийского собора при пении канона.

☐ 43; 180; 375; 1295; 1347.

МАКАРИЙ — преподобный Унженский и Желтоводский, сын нижегородского посадского человека по имени Иван. Еще юношей сбежал из отчего дома и направился в нижегородский Печерский монастырь. По дороге поменялся своей одеждой с нищим и явился к архиманд-

Преп. Макарий Унженский

риту Дионисию в рубище. Решимость молодого человека посвятить свою жизнь Богу покорила Дионисия, и уже вскоре М. принял постриг. Через 3 года родители узнали о происшедшем, но не смогли вернуть сына к светской жизни. Ища уединения, М. удалился из обители в

Преп. Макарий Калязинский

пустынь на берегу р. Луга, затем, найдя лучшее место на берегу Волги, возле оз. Желтые Воды, поставил там себе келью. Великий князь московский Василий II Васильевич, скрываясь в Нижнем Новгороде от своего врага — галицкого князя Дмитрия Юрьевича Шемяки, согнавшего его с престола, несколько раз посещал отшельника и помог ему основать на месте его пребывания монастырь св. Троицы. М. миссионером ходил проповедовать к мордовским, чувашским и марийским племенам. В 1439 г. казанских татары напали на монастырь и разрушили его, а М. пленником угнали в Казань. Хан Улу-Мухаммед, пораженный величественной осанкой и доблестями монаха, отпустил его «с честью», а вместе с ним, по его настоятельной просьбе, освободил еще и многих полоненных с М. русских людей. Обретя свободу, М. поселился на р. Унжа (в совр. Костромской обл.) и там в 1439 г. в 15 верстах от современного г. Макарьево основал новую обитель, учрежденную после его смерти (Макарьев на Унже монастырь), где и скончался 25 июля 1502 г., прожив 95 лет, из которых 83 года — монахом. Тело его было погребено на Унже. В 1596 г. царь Федор Иванович послал туда строителем монаха, сына боярского Д. Хвостова, который соорудил деревянную церковь во

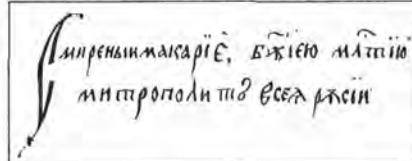
имя св. Троицы с приделами св. Флора и Лавра. М. канонизирован Русской православной церковью, которая совершает его память в день кончины.

☞ 375; 529; 1629.

МАКАРИЙ (в миру Матвей Васильевич Кожин) — преподобный, игумен Калязинский. Род. в 8 верстах от г. Кашин в с. Грибково (ныне с. Кожино) в семье сына боярского на службе у великого князя московского Василия Темного — Василия Кожин и некоей Ирины. Достигнув совершеннолетия, женился на Елене Яхонтовой. Спустя год похоронил родителей, а через 3 года — супругу. Потеряв все, что связывало его с мирской жизнью, Матвей ушел в кашинский Николаевский Клабуков монастырь и постригся там под именем М. Через несколько лет, имея уже сан священника, М. удалился с 7 иноками в глухое место в 18 верстах от Кашина, водрузил там крест, поставил кельи, положившие основание обители, известной впоследствии как Калязинский во имя св. Троицы монастырь, в котором преподобный до конца жизни подвизался игуменом. Название «Калязинский» монастырь получил по имени некоего Ивана Каляги, которому принадлежала земля, на которой был устроен монастырь. Упомянутый Каляга всячески противился отчуждению его земли и, опасаясь, что в дальнейшем все его владения будут конфискованы и отписаны обители, решил убить М. Ему помешала совершить задуманное тяжелая болезнь. Оправившись от нее, он явился к преподобному и рассказал о своих намерениях, раскаялся в злых помыслах и попросил принять в дар монастырю все свои земли. М. уговорил помещика принять иноческий сан, что тот и сделал. Когда в обители собралось достаточное число иноков, епископ Тверской поставил М.

над ними игуменом. Скончался 17 марта 1483 г. и был похоронен в Троицкой церкви монастыря. Канонизирован Русской православной церковью. Память совершается в день кончины. Кроме того, 26 мая празднуется день обретения его мощей (в 1521 г.).

☞ 43; 375; 529; 540; 1347; 15306; 1629.

Автограф митрополита Макария, митрополита киевского и Всея Руси.

МАКАРИЙ — митрополит Московский и всея Руси (с 1542 г.). Род. в 1482 г. С 1526 г. архиепископ Новгородский и Псковский. Убежденный сторонник усиления самодержавия, представитель иосифлян, отстаивал позиции сильной воинствующей церкви. Под влиянием М. великий князь Иван IV Васильевич в 1547 г. принял царский титул. М. принял канонизацию пантеона русских святых с целью унификации местных культов. Едва не погиб во время большого московского пожара 21 июня 1547 г. Когда огонь от Кропоткинских ворот достиг Кремля, то уже скоро в нем погибли все деревянные строения, в т. ч. Казенный двор, Оружейная и Постельная палаты. Дым в Кремле был настолько силен, что прятавшийся от пожара в Успенском соборе М. чуть не задохнулся. Даже после того как его вывели по тайнику к р. Москва, то и там «бысть дымный дух тяжек и жар велик». Митрополита обвязали веревками, стали спускать к самой реке, и вдруг веревки оборвались. Владыка рухнул вниз,

Макарьевский монастырь на Волге

однако высота была небольшая, и его, правда, еле живого, но достали и отвезли в Новинский монастырь. В 1551 г. на Стоглавом соборе он добился провала правительственной программы секуляризации церковных земель. М. возглавлял кружок образованных книжников. На церковных соборах подверг резкой критике и решительному осуждению ереси М. Башкина и Ф. Косого, отражавшей антифеодалные настроения народных масс. Под руководством М. была составлена «Степенная книга», а также произведена систематизация и обработка оригинальной и переводной церковной литературы. Способствовал открытию первой русской типографии. Умер в 1563 г.

☞ 18; 23а; 43; 126; 172; 221; 241; 375; 539; 653; 898; 918; 965; 1109в; 1344; 1347; 1541; 1605.

МАКАРЬЕВ ЖЕЛТОВОДСКИЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель на левом берегу Волги (ныне здесь находится пос. городского типа Макарьево Лысковского района Нижегородской обл.). Основан был в кон. XIV в. уроженцем Нижнего Новгорода иноком местного Печерского монастыря, преподобным Макарием, удалившимся сюда, в местность, известную под именем Желтые воды, или Желтые пески. Когда же в 1439 г. обитель была разорена татарами, взявшими в плен преподобного, с него было взято обещание не восстанавливать монастырь. Лишь после этого Макарий был отпущен, а Желтоводский монастырь пришел уже в скором времени в запустение. Лишь в 1620 г. инок Авраамий начал возрождать М. Ж. м.

☞ 1191(1); 1402.

МАКАРЬЕВ НА УНЖЕ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель, основанная на р. Унжа (в совр. Костромской обл.) в 1439 г. игуменом Макарием, основавшим Желтоводский монастырь, разоренный татарами, которые вынудили взятого ими в плен преподобного оставить эти места. После этого Макарий удалился в дикие места, в Заволжье, и поселился на берегу лесной речки. Основав здесь новую обитель, он прожил в ней много лет, до самой смерти в 1502 г. Царь Федор Иванович прислал туда сына боярского Д. Хвостова для благоустройства обители, которая к нач. XVII в. стала настолько процветающей, что в 1611 г. сюда приезжала инокиня Марфа Романова с сыном Михаилом (будущим царем), чтобы помолиться о возвращении из польского плена своего мужа — Филарета (будущего патриарха).

☞ 1189; 1191(1).

МАКАРЬЕВСКАЯ ЯРМАРКА — одна из крупнейших ярмарок в России. Возникла в сер. XVI в. у Макарьева Желто-

водского монастыря на Волге (в 88 км ниже Нижнего Новгорода). Торг проводился ежегодно в июле. Сюда приезжали купцы из центральных районов России, из Закавказья, Средней Азии, Ирана, Индии и др. На ярмарке сбывались: рыба,

новну, а затем служил дьяком, описывая вместе с Д. В. Китаевым в 1500 г. Водскую пятину; в 1501 г. ездил с посольством в Валахию, в 1503 г. — в Литву.

☞ 539; 1147; 1196(2).

МАКСИМ — митрополит Киевский и всея Руси в 1283—1305 гг. Родом грек. Во время войны темника Ногая с золотоордынским ханом Тохтой и борьбы последнего со сторонниками убитого Ногая (половцами) покинул в 1299 г. «нетерпя насилия татарского», Киев и перенес митрополию кафедру во Владимир-на-Клязьме. Несколько раз ездил по церковным делам в Золотую орду, часто с успехом примирял враждовавших между собой князей Северо-Восточной Руси (например, Дмитрия и Андрея Александровичей). В 1301 г. присутствовал на патриаршем соборе в Константинополе. Поддерживал великого князя владимирского и тверского Михаила Ярославича в его борьбе с удельным московским князем Юрием Даниловичем за великий стол. Составил известное «Правило Максима, митрополита Русского» для искоренения различных неустойчивостей в русской жизни и церкви. Умер в 1305 г.

☞ 43; 180; 375; 870; 1094; 1347; 1475.

МАКСИМ ГРЕК (в миру Михаил Триволис) — преподобный, ученый богослов Благовещенской обители на Святой горе (Афоне). Род. ок. 1475 г. в Салониках (по другим сведениям, в Албании) в семье знатного византийского вельможи и получил образование в университетах Парижа (у известного своей ученостью грека Иоанна Ласкариса), Флоренции и Венеции. Окончив курс учения, Михаил служил у князя Дж. Франческо Пико делла Мирандолы — последователя республиканца Савонаролы. В 1502 г. Триволис принял пострижение в като-

Преп. Максим Грек

лушнина, ткани, зерно, изделия из металла и проч.

☞ 1191(1).

МАКЛАКОВЫ (иначе Моклоковы) — дворянский род. Тимофей Семенович Маклаков служил в кон. XV в. дьяком Казенного приказа, позже — ямским дьяком (с 1492 г.). Брат его, Никита, по прозвищу Губа, сын боярский, сопровождал в Литву великую княжну Елену Ива-

Максим Грек в заточении

лическом монастыре св. Марка во Флоренции, настоятелем которого до своей казни был Савонарола. Пробыв там 2 года, он покинул Италию и в 1505 г. пришел на Афонскую гору. Порвав с католичеством, Михаил принял второе пострижение в православной Ватопедской обители, приняв имя М. В 1518 г., уже в зрелом возрасте, приехал в Москву по приглашению великого князя Василия III Ивановича для разбора и исправления многочисленных книг на греческом языке в великокняжеской библиотеке. Место для работы у него было определено в Чудовом монастыре. Перевел в 1521 г. на русский язык Толкование псалтырь, еще ранее (в 1519 г.) — толкование на книгу «Деяния апостольские». В 1524 г. закончил перевод «Толкования Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея и от Иоанна». Исправив найденные им в церковных богослужебных книгах ошибки, происшедшие из-за плохих переводов и переписки, М. Г. навлек на себя негодование духовенства, в первую очередь последователей Иосифа Волоцкого, обвинившего его в порче древних славянских книг. Когда митрополит Варлаам попытался было защитить М. Г., для его противников — иосифлян — это явилось последней каплей в многолетнем споре с митрополитом, поддерживавшим нестяжателей, и его свели с кафедры. Избранный вместо него в митрополиты Даниил выступил против М. Г., который еще в 1522 г. подверг критике процедуру избрания и поставления московских митрополитов, затем выступил против монастырского землевладения и обогащения церкви, против быта русского духовенства, против т. н. «кормлений». Узнав об отрицательном отношении М. Г. к разводу великого князя с Соломонией Сверчковой-Сабуровой и второму браку великого князя, Василий III отдал ученого грека в руки его противников. М. Г. в 1525 г. обвинили в ереси и даже отлучили от церкви. Сначала он был заключен в темницу Симонова монастыря, затем сослан в Иосифо-Волоколамский монастырь. В 1531 г. М. Г. обвинили в сношениях с турецким послом в Москве Скиндером и перевели в тверской Отрочь монастырь, ужесточив режим содержания сосланного. Там он написал несколько книг в свое оправдание и сделал ок. 100 переводов. Ок. 1541 г., с разрешения митрополита Иоасафа, М. Г. разрешили ходить в церковь и приобщаться св. Таин. В 1545 г. восточные патриархи просили великого князя Ивана IV Васильевича отпустить М. Г. на Афон, но лишь в 1551 г. он был освобожден и переведен на покой в Троице-Сергиев монастырь. Когда в 1553 г. на богомолье в монастырь прибыл царь Иван IV, он посетил старца М. Г. и долго беседовал с ним. Ученый монах напомнил царю

о помощи вдовам и сиротам убитых в 1552 г. под Казанью. Чуть позже М. Г. просил приближенных царя передать ему, что если государь забудет вдов и сирот, то умрет его сын и наследник. Царь не послушал преподобного, и предсказание сбылось. М. Г. участвовал в соборе, созванном в Москве для обличения ереси М. Башкина, Ф. Косого и др. Умер 21 января 1556 г. и погребен в монастыре при церкви Сошествия Св. Духа. После смерти М. Г. в России к нему неожиданно быстро пришло всеобщее уважение; многие ехали в Троице-Сергиев монастырь почтить память ученого монаха, пострадавшего за чистоту православной веры, называли его великим учителем и пророком. Князь А. М. Курбский в своих сочинениях называет его не иначе, как святым и преподобным. Канонизирован Русской православной

церковью. Местная память ему совершается в день кончины.

□ 349; 375; 395а; 409а; 412а; 475; 539; 540; 546а; 559а; 590а; 592а; 617б; 736а; 811б; 903(3); 1094; 1277; 1278; 1295.

МАКСИМИЛИАН I (нем. Maximilian I) — с 1493 г. император Священной Римской империи немецкой нации, «последний рыцарь» из династии Габсбургов. Род. в 1459 г. При нем были завязаны дипломатические отношения с Россией. В 1495 г. предпринял попытку реформы конституции (вечный мир, новая система налогов, государственный суд и т. д.). Во время мятежа в Литве князя М. Глинского-Дородного и дальнейшей войны великого князя московского Василия III Ивановича с Литвой за возвращение Смоленска и других русских земель держал то сторону Василия, то польского короля Си-

Император Максимилиан I на коне

гизмунда I Старого. Добыл дому Габсбургов (благодаря договорам и женитьбе) право на Испанию и колонии, Неаполь, Богемию и Венгрию, но постепенно растратил все свои силы во внешнеполитических предприятиях, лежавших за пределами интересов империи. Умер II января 1519 г.

III; 349; 539; 626; 870; 903(3).

МАКСИМИЛИАН II (нем. Maximilian II) — император Священной Римской империи Германской нации (с 1564 г.), из династии Габсбургов. Род. в 1527 г. Благоволил к протестантам, но вынужден был следовать политике Габсбургского дома, выражавшей интересы католической церкви. Состоял в переписке с царем Иваном Грозным, в частности, в 1572 г. писал ему о большом сожалении по поводу резни протестантов-гугенотов, устроенной католиками во время Варфоломеевской ночи, на что Иван IV, ничтоже сумняшеся (будто и не было опричных погромов Твери, Новгорода Великого, казней в Москве и т. д.), отвечал: «Ты, брат наш дражайший, скорбишь о кровопролитии, что у Французского короля в его королевстве несколько тысяч перебито вместе и с грудными младенцами: христианским государям пригоже скорбеть, что такое безчеловечие Французский король над стольким народом учинил и столько крови без ума пролил». В годы т. н. «бескоролевья» в Польше М. II явился одним из возможных претендентов на польский престол, наряду с Иваном IV. В самый разгар Ливонской войны 1558—1583 гг., после бегства из Польши недавно избранного в польские короли французского принца Генриха Валуа, в Варшаве в ноябре 1575 г. собрался сейм, которому предстояло избрать нового короля. К московскому гонцу Ельчанинову, давно уже прибывшему с приветствием от царя Генриху по случаю его избрания и собиравшемуся уже возвращаться домой, ночью тайно пришел радный пан, жмудский староста, и стал просить, «чтобы Государь прислал к нам на Литву посланника своего добраго, и писал бы к нам грамоты порознь с жалованным словом; к воеводе Виленскому грамоту, другую ко мне, третью к пану Троцкому, четвертую к маршалку Сиротке Радзивиллу [сыну князя Н. Радзивилла-Черного], пятую ко всему рыцарству... Если мы умолим Бога, а Государя упросим, что будет у нас в Литве на государстве, то Поляки все придут к Государю головами своими бить челом...» Царь понимал выгоды своего избрания, но гордость не позволяла пойти против своего царского достоинства: он считал польский королевский титул ниже своего царского. Поэтому он ограничился обещанием прислать больших послов, но принимал меры к избранию

австрийского эрцгерцога Эрнста или его отца, М. II, надеясь за свою поддержку получить от него подтверждение на владение Ливонией. В своих посланиях к М. II царь прямо говорил по этому поводу: «...так брат бы наш дражайший, Максимилиан цесарь, в Ливонскую Землю

Портрет имп. Максимилиана II, в великогерцогской придворной библиотеке в Дармштадте (резьба по дереву)

не вступался и этим бы нам любовь свою показал; а мы Ливонской Земли достаем и впряд хотим искать. К панам Польским пошлем, чтобы они выбрали в короли Эрнста князя, а к Литовским — чтобы оставались за нами; если Литва не согласится отстать от Польши, то пусть и она выбирает Эрнста; если же и Польша и Литва не согласятся иметь государем ни нас, ни Эрнста, то нам с цезарем Максимилианом над ними промышлять сообща и в неволю приводить». С этим решением к М. II в самом конце 1575 г. поехал царский посол князь З. Сугорский. Между тем, среди многочисленных претендентов победу одержали двое — М. II, которого поддерживали преимущественно вельможи, избравшие его в короли, и шляхта, избравшая в короли семиградского князя Стефана Батория (ставленника турецкого султана) при условии, что он женится на 54-летней королевне Анне Ягеллонке. В Польше оказалось 2 короля. У М. II было больше

возможностей выиграть борьбу за престол, но надо было действовать решительно, чтобы оружием удержать права на новую корону. Однако германский император по своему душевному складу не был способен на такое решение, тянул время в переговорах, боясь войны с Турцией. Стефан же немедленно принял все условия и быстро двинулся с крупным отрядом к польской границе. В апреле 1576 г. он торжественно въехал в Краков, короновался и вступил в брак с Анной. Иван IV остался крайне недоволен этим обстоятельством, поскольку рассчитывал без всяких проблем присоединить Ливонию к России в случае избрания М. II на польск. престол. Узнав о приезде Батория в Краков, царь писал М. II: «Мы твоему избранию порадовались, но после узнали, что паны помимо тебя выбрали на королевство Стефана Батория... который уже приехал в Краков и женился на королевне Анне... Так ты бы, брат наш дражайший, промышлял о том деле скорее, пока Стефан Баторий на тех государствах крепко не утвердился; и к нам отпиши со скорым гончиком, с легким, как нам своим и твоим делом над Польшей и Литвою промышлять...» Однако М. II ни на что не решился, а лишь раздражал Ивана IV своими наставлениями о том, как царю вести себя с ливонцами. К тому же через несколько месяцев император скончался.

94a; 112a; 530; 542a; 659; 903(4); 1110a; 1284; 1629(2).

МАКСИМОВСКИЙ МОГИЛЬНИК — могильник финно-угорского племени мурома IX—XI вв. Расположен близ д. Максимовка, в 40 км от г. Муром во Владимирской обл. России. Открыт в 50-х гг. XIX в. Раскопками 1878, 1886 и 1895 гг. вскрыто 69 погребений. Положенные скелеты вытянутое, на спине, ориентировка — головой на север. В женских погребениях найдены различные бронзовые украшения; в мужских — преимущественно орудия и оружие. 25% всех погребений составляли погребения с трупопожжением. Различия в инвентаре могил свидетельствуют об имущественном неравенстве. Общественный строй муромы характеризовался разложением первобытно-общинных отношений. Среди инвентаря погребений М. м. встречаются типичные славянские вещи, что свидетельствует о значительной славянизации края.

863; 1397; 1434.

МАЛ (по древним источникам, Нискин, Нискиня — человек маленького роста) — родовой князь восточно-славянского племени древлян. Упомянут в «Повести временных лет» под 945 г. в связи с восстанием древлян против поборов киевского князя Игоря Рюриковича, решившего дважды взять с них дань. После

убийства Игоря древляне хотели женить М. на вдове князя — княгине Ольге. Но ее войско в 946 г., разорив Древлянскую землю, подошло к столице М. — г. Искоростень, где со своей дружиной укрылся древлянский князь. Город был сожжен, а М., судя по упоминанию о «Мальке Любечанине», возможно, остался жив, но содержался в заточении в Любече. Сына его, Добрыню, взяли в княжескую дружину, а дочь Малушу княгиня взяла к себе в терем рабыней (ключницей).

☞ 870; 1368; 1553a.

МАЛА́ЛА Иоанн — византийский летописец 1-й пол. VII в. Написал всемирную хронику, доходящую (в единственной, сильно испорченной рукописи) до 563 г. Она сделалась образцом для византийских хронографов и оказала большое влияние на русское летописание.

☞ 1019a.

МА́ЛАЯ РУСЬ — название южной и юго-западных областей Руси, часто встречающееся в хрониках и летописях. В. Н. Татищев считал следующим состав М. Р.: 1. Киевское княжение с уделами: Переяславским, Вышгородским, Городецким, Юрьевским, Острским, Белгородским (от Белгородки), Канёвским и Трипольским; 2. Древлянское княжение с уделами: Туровским, Чарторыйским, Корещким, Пинским и Дрогичинским; 3. Черниговское княжение с уделами: Тмутараканским, Рязанским, Коломенским, Северским, Курским, Трубчевским, Счижским, Стародубским, Брянским, Одоевским, Оболенским, Тарусским и Воротынским.

☞ 1377(1).

МАЛИН — древний город в Древлянской земле на левом берегу р. Ирша (ныне районный центр Житомирской обл. на Украине).

☞ 1553a.

МАЛОРО́ССИЯ — название Украины, употреблявшееся в исторических источниках с XVI в. и применявшееся, в первую очередь, в церковных кругах в основном применительно к Левобережной Украине.

☞ 845; 1321; 1629(1—2).

МАЛУ́ША — дочь древлянского князя Мала, ключница княгини Ольги. Наложница великого князя Святослава Игоревича. Была сослана беременной от него в с. Будутино, близ Пскова, где родила сына Владимира, будущего великого князя Руси Владимира Святославича.

☞ 870; 1368; 1553a.

МА́ЛЫЙ ЯРОСЛА́ВЕЦ — город на р. Лу́жа (ныне районный центр Малоярославец Калужской обл. России, в 121 км к юго-западу от Москвы). Основан в кон.

XIV в. серпуховским князем Владимиром Андреевичем Храбрым и назван Ярославцем по имени его сына Ярослава, которому и достался в удел. Несмотря на то, что сын последнего, Василий, оказал большие услуги Василию Темному в его борьбе против мятежного галицкого князя Дмитрия Юрьевича Шемяки, весь удел Василия Ярославича (в т. ч. и Ярославец) был великим князем у него в 1456 г. отобран, а сам он сослан в Углич. В 1485 г. вошел в состав Великого княжества Московского и стал называться М. Я. в отличие от «большого» Ярославля на Волге. В 1508 г. великий князь Василий III Иванович отдал М. Я. в кормление князю М. Л. Глинскому-Дородному, в 1526 г. — князю Ф. М. Мстиславскому. В 1565 г. город был отписан Иваном Грозным в опричнину. В XV—XVI вв. М. Я. служил важной крепостью против крымских татар и литовцев. Древних построек и сооружений в городе не сохранилось.

☞ 813; 870; 1116; 1191(1); 1284.

МАЛЬФРИ́ДА МСТИСЛА́ВНА — дочь великого князя киевского Мстислава Владимировича Великого от брака с дочерью шведского короля Инга I Стенкильсона Христиной. Вышла замуж после 1110 г. за норвежского короля Сигурда I, умершего в 1130 г. Вторично замужем за датским королем Эриком Эдмундом, который умер в 1137 г.

☞ 110; 1178(1).

МА́ЛЬЦЕВ Семён — сын боярский. Ок. 1569 г. был отправлен в Ногайскую орду с посольством, но по дороге посольский караван был захвачен татарами. М. спрятал царскую грамоту в каком-то дереве, отчаянно защищался и попал в плен уже полумёртвым от ран. Крымцы продали его туркам в Кафе, и он попал на одну из галер, на которой турки везли пушки во время их похода в том же году к Астрахани. Вместе с турками сушей двигался со своей конницей и крымский хан Девлет-Гирей. Позже М. описал свои страдания следующим образом: «Каких бед и скорбей не потерпел я от Кафы до Переволоки!.. жизнь свою на каторге [галере] мучил, а Государское имя возносил выше великого Царя Константина. Шли каторги до Переволоки пять недель, шли Турки с великим страхом, и живот свой отчаяли; которые были янычары из Христиан, Греки и Волохи, дивились, что Государевых людей и казаков на Дону не было... хотя бы казаков было 2000 и они бы нас руками побрали; такия на Дону крепости [видимо, созданные природой] и мели». Дойдя до Переволоки, турки начали было строить канал от Днепра к Дону, но уже скоро убедились, что это им не под силу. К тому же, в войске поднялся ропот. Девлет-Гирей, который всячески стремился не допус-

тить турок до Астрахани, на которую сам имел большие виды, посоветовал турецкому командующему паше Касиму вернуться назад. Однако тот, бросив все работы, пошел все же к Астрахани, предполагая там зимовать. Турки, боясь наступления непривычной для них суровой зимы и распускаемых М. слухами о приближавшемся большом русском войске, подняли бунт и принудили Касима прекратить задуманный поход и распустить свое войско. Видимо, в этот момент М. удалось бежать, и он вернулся на родину.

☞ 903(4).

МАЛЮ́ТА СКУРА́ТОВ — думный дворянин, ближайший сподвижник Ивана Грозного по опричному террору. — См. Скуратов-Бельский Г. Л.

МАМА́Й — золотоордынский темник при хане Бердибеке и его преемниках. Будучи женатым на дочери Бердибека Ханули и используя ослабление власти ханов в Золотой Орде и их междоусобную борьбу, М., не являясь Чингизидом по рождению, подчинил себе большую часть золотоордынских улусов (в основном на правобережье Волги) и стал править через подставных ханов. М. стремился помешать консолидации русских земель. Ему удалось нанести тяжелый урон Рязанскому (в 1373 и 1378 гг.) и Нижегородскому княжествам. М. поддерживал всех противников Московского княжества (Литва, Тверь и др.), но при попытке вторгнуться в пределы Великого княжества Московского его отряд под командой мурзы Бегича был в 1378 г. разбит на р. Вожа, а в Куликовской битве 1380 г. было разгромлено все его войско. Во время бегства с Куликова поля М. встретил своего противника, хана Тохтамыша, на р. Калка, близ совр. г. Мариуполь. Его воины сошли с коней и присягнули законному хану, Чингизиду. Они не схватили М., что по их воззрениям, было бы предательством, а позволили ему уехать в Крым, где М. в 1581 г. убили генуэзцы, его союзники. Оставил сына Мансурксана.

☞ 407; 407a; 418; 870; 1081a; 1128; 1146; 1200(1); 1206a; 1452; 1559.

МАМА́Й-ШЕ́ЙХ (летописный Мамай-шиг) — сибирско-ногайский князь. Помог крымскому хану Мухаммед-Гирею изгнать из Астрахани хана Хусейна и овладеть этим городом. Однако через некоторое время, в 1523 г., по совету своего брата Агиша, напал на лагерь Мухаммед-Гирея и убил его вместе со многими крымскими вельможами.

☞ 141.

МАМА́К-СУЛТА́Н (летописный Мамук) — сибирский хан из рода Шейбана, старший из шестерых сыновей царевича

Хамзы. В 1497 г. казанские вельможи, напуганные жестоким правлением московского подручника Мухаммед-Эмина, вошли в тайные сношения с М.-С. и пригласили его к себе в Казань. Мухаммед-Эмин известил Ивана III Васильевича о том, что на него идет с большим войском М.-С., и попросил помощи. Великий князь послал к нему воеводу князя С. Ряполовского с сильным отрядом. М.-С. испугался и отошел от города. Вскоре московское войско ушло, М.-С. снова подошел к Казани и выгнал оттуда хана. Мухаммед-Эмин бежал в Москву, а М.-С. сел на его место и стал править хуже свергнутого хана: грабил купцов, своих вельмож, а тех, кто пригласил его, вообще посадил в темницу. Когда он пошел на пригород Казани, г. Арск, но не смог взять его, казанцы выступили против него и заставили бежать. В том же году умер по неизвестным причинам, оставив двоих сыновей: Бернак-Султана и Сулак-Али-Султана.

☞ 141; 540; 1147; 1389(2).

МАМАЛА́ЕВ Канбар — татарский мурза на московской службе. В июле 1507 г. направлен из Новгорода-Северского в Литву с передовым полком. В 1508 г. водил передовой полк «от Стародубского [удельного князя Семена Ивановича] и от Шемячица [удельного князя Василия Ивановича Шемячича]... на литовские места». В июле 1519 г. ходил из Вязьмы в Литву на правом крыле передового полка с конным отрядом царевича Ак-Девлета. В 1528 г. находился с тем же царевичем на службе в Торопце. В 1534 г. послан с Ак-Девлетом и служилыми татарами в Вязьму. В ноябре 1535 г. отправлен с городскими татарами и царевичами в Можайск для дальнейшего похода в Литву. Ему было приказано «быти у передового полку на праве». В июле 1537 г. стоял в Одоеве со служилым ханом Шейх-Али и его татарами. В декабре 1542 г. находился с ними же в полку правой руки во Владимире.

☞ 539; 549; 626; 1147.

МАМО́НИЧИ — братья, Лука и Кузьма, основатели первой крупной типографии в Вильно в кон. XVI в.; занимали видные должности в Великом княжестве Литовском. В организации их типографии в 1575 г. принял деятельное участие сподвижник русского первопечатника И. Федорова белорус П. Мстиславец. В типографии печатались книги светского и религиозного содержания на русском, древнерусском и польском языках [книги Литовского трибунала (1586 г.), Литовский статут 3-й редакции (1588 г.), Евангелие (1575 г.), Псалтырь (1576 г.) и др.]. Издательская деятельность М. способствовала борьбе Западно-русской православной церкви с наступлением иезу-

итов-католиков. В нач. XVII в. М. пришлось свернуть свое дело, видимо, в связи с победой католиков и униатов в бывших православных областях Литвы.

☞ 3; 416; 528; 633.

МАМО́НОВ Иван Григорьевич Большой — окольничий, старший из троих сыновей окольничего Г.А.Нетшина-Мамона. Зимой 1486/87 г. служил наместником в Ладоге. В 1509 г. присутствовал на приеме литовских послов. Умер в 1505 г. без потомства.

☞ 146; 542; 1147; 1178(3).

МАМО́НОВ Иван Григорьевич Меньшой — сын боярский и постельник, «ближний человек великого князя» Василия III Ивановича, младший из троих сыновей окольничего Г. А. Нетшина-Мамона. В январе 1495 г. участвовал в приеме литовских послов. Зимой 1495/96 г. сопровождал великого князя Ивана III в его поездке с сыном Юрием и внуком Дмитрием в Новгород Великий. В мае и декабре 1499 г. ездил в Литву с посольством. В августе 1500 г. послан в Крым. В Поле на него напали азовские казаки (татары), и лишь с большими потерями М. удалось отбиться. Судя по отчету М., «взяли на Поле татарове азовские ружья всякие его, и людей его, и коней на семьсот рублей, да людей его взяли четыре человека, да попа, и тех без вести нет». По приезде в Крым М. сообщил хану Менгли-Гирею об успехах великого князя в войне с Литвой и пообещал полное содействие Москвы в борьбе Крымского ханства с Большой Ордой. М. несколько раз посылал в Москву гонцов с донесениями о ходе этой борьбы. Благодаря хорошо поставленной разведке крымский хан располагал сведениями не только о действиях, но и намерениях своего главного противника. В феврале М. сообщил на родину: «Да сказывал нам царь [хан], что люди его в Орде у его шурина, у Тювекеля, у Темирёва сына, на его вестях есть, и как же мне люди из Орды ко мне будут и вести нам скажут, и как будет пригож, и мы, ож даст Бог, брата своего, великого князя [Ивана Великого], и свое дело хотим делать». Весной того же года М. вновь сообщал, что «весть пришла ко царю, из Орды человек приехал, а сказывал царю, что Орда заволская, Ши-Ахмет царь [хан Шейх-Ахмед], а князь с ним Тивекель, Темирёв сын, кочуют к Дону, а думают ити к Крыму». Когда Менгли-Гирей в апреле выступил из Крыма к Дону против Шейх-Ахмеда, М. сопровождал хана в этом походе. Иван III собирался послать в помощь Менгли-Гирею крупный отряд, основную часть которого составляли бы воины зависимого от Москвы Рязанского княжества, но отказался от этого плана в связи с войной с Литвой. В мае М. получил новые инструкции, в которых гово-

рилось, чтобы он попытался повернуть войско крымского хана против Литвы: «А шол бы царь или его дети к Киеву, или к Слуцку, или к Турову, и к Пинску, и к Меньску; а по сей бы стороне Днепра воевати не ходили к Путивлю, к Чернигову, к Рылску, к новому городку к Северскому, к Стародубу, к Гомию, к Любичю, к Трубетску, ко Дбрянску: милосердием божим те города и земля ныне наша». Однако Менгли-Гирей, преследуя собственные цели, не принял совета М. и продолжал идти к Дону. Мало того, хан просил М. передать Ивану III, «чтобы ко мне брат мой, князь великий, своих людей послал часа того на пособь с пишалми, Подем и Доном». В тот год решительного сражения между Крымским ханством и Большой Ордой так не произошло: ограничившись мелкими стычками с неприятелем и не дождавшись помощи из Москвы, Менгли-Гирей вернулся в Крым. Ранней весной 1502 г. на смену М. в Крым прибыл посол А. Г. Заболоцкий, и М. вернулся на родину. В ноябре 1514 г. он снова был послан в Крым с посольством и умер там в 1516 г. Потомства не оставил.

☞ 539; 540; 542; 903(3); 1147; 1178(3).

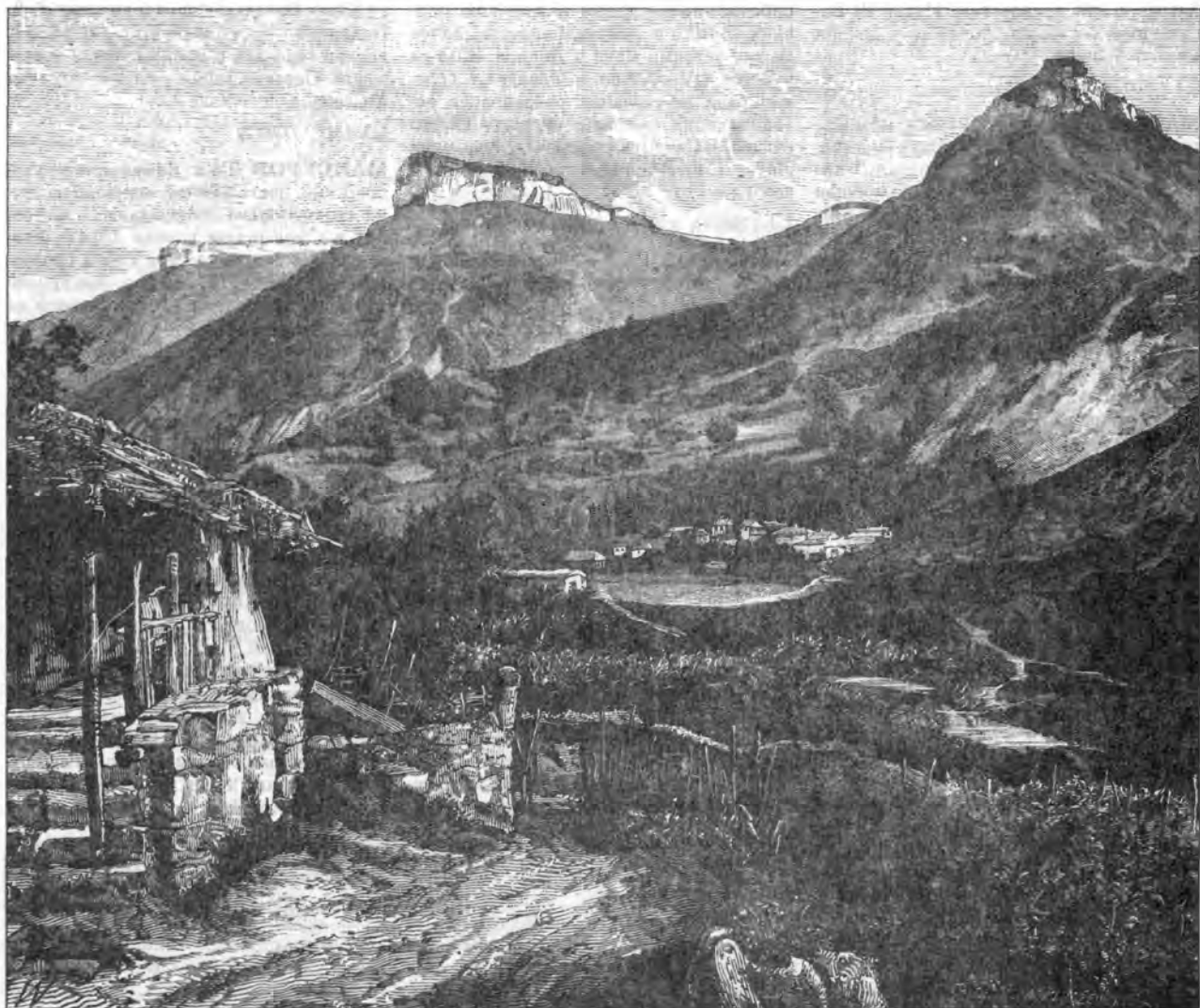
МАМО́НОВО ГОРОДИ́ЩЕ (Андреевское) — городище середины 1-го тыс. до н. э.—V в. н. э.; одно из целой группы городищ дьяковской культуры, расположенных на месте современной Москвы. Находится на Ленинских горах, на правом берегу р. Москва, вблизи Андреевских переулков. Исследовалось в 1922, 1940 гг., раскопки проводились в 1952 г. Открыты следы вала и укреплений из плетня, остатки наземных жилищ. Найдены керамика, костяные наконечники гарпунов и стрел, литейные формы, бронзовые украшения и др. В 300—400 м от М. г. вниз по течению р. Москва находится Андреевское селище III—IV вв., которое, возможно, было связано с М. г. Городище и селище вместе с многочисленными другими памятниками того же рода, имеющимися в районе Москвы, свидетельствуют об интенсивном заселении в древности этого района Москвы.

☞ 1184a; 1272.

МАМЫ́РЕВ Даниил — московский дьяк. В 1493 г. великий князь Иван III Васильевич отправил его и грека Мануила послами в Венецию и Милан за иностранными мастерами. Они вернулись через год и привезли в Москву стениого, пушечного, палатного и прочих умельцев.

☞ 539; 540.

МАНГЫ́Т — монгольское племя, входившее в состав Золотой Орды. В Восточной Европе М. известны со 2-й пол. XIII в. под именем ногаев. Племя М. делилось на 24 рода, роды — на колена. Во главе М. стояла родоплеменная знать — султа-

Мангуп-Кале

ны-Чингизиды, во главе родов и колен — бии и беки. В нач. XV в. часть М., значительно ассимилировавшихся тюрками, входила в состав Белой Орды и кочевала в восточной части Дешт-и-Кыпчака. М. принадлежали города Дженд, Сыгнак и др. С распадом Белой Орды М. составили ядро Ногайского улуса, управлявшегося Едигеем. Основной территорией кочевий улуса являлись степи между Волгой и Яиком (Уралом). Экономической основой М. было кочевое скотоводство. В 1428 г. М. вошли в состав Узбекского ханства.

☞ 1375; 1389(1).

МАНКУПСКОЕ КНЯЖЕСТВО — государство на юго-западе Крымского п-ова. Первые сведения о нем относятся к XII в. Владения княжества на севере и северо-востоке доходили до р. Кача, на юге —

до побережья Черного моря, от совр. Балаклавы до Алушты. Территорию М. к., совпадавшую в основном с Готской епархией в Крыму, в средневековых источниках иногда называли Готией. Она охватывала известную в VI—VII вв. область Дори с центром Дорос (Мангуп или Мангуп-Кале — пещерный город — название, впервые упоминавшееся в X в.). Дорос-Мангуп стал столицей княжества. Он занимал плато скалистой столовой горы (площадь 14—15 га) и был обнесен оборонительными стенами с башнями, впервые построенными в VI в. Сохранился комплекс искусственных пещер, развалины цитадели, т. н. дворца, базилик, домов. Население М. к. по этническому составу было пестрым: аланы, греки, караимы и потомки готов крымских. Княжество в XIV и XV вв. (тогда

оно называлось Феодоро) отстаивало свою независимость от посягательств монголо-татар и генуэзцев. В 1427 г. князь Алексей построил в устье р. Черная крепость Каламиту (Инкерман), которая одновременно являлась и единственным портом княжества. В целях укрепления своей власти владельцы княжества стремились установить прочные связи с Русью и Молдавией. В 1475 г. М. к. было разгромлено турками и присоединено к Османской империи, а в цитадели Мангупа крымскими ханами была устроена тюрьма для заточения неугодных важных политических пленников. Здесь томились, например, московский посол А. Нагой и полоняник В. Грязной. В русских документах XV в. М. к. называлось Манкупом (Мангупом) и упоминалось в связи со сватовством сына ве-

МАНСИ

ликого князя московского Ивана III Васильевича — Ивана Молодого к дочери местного князя Исаака.

☐ 1191(14); 1403; 1651.

МАНСИ (самоназвание маньси, моаньсь, меньдсьи; в др.-рус. источниках — югра, гогоуличи, вогуличи, логул, затем вогулы) — народность, населяющая преимущественно западные районы совр. Ханты-Мансийского нац. округа в Тюменской обл. и отчасти северо-восточные районы Свердловской обл. Язык М. относится к угорской группе финно-угорской семьи языков. В антропологическом отношении М. принадлежит к уральскому типу, являющемуся переходным между европеоидной и монголоидной расами. Формирование М. произошло в результате ассимиляции неугорских таежных племен угорскими племенами, обитавшими в степной и лесостепной зонах Южного Зауралья и Северного Казахстана, по соседству с ираноязычными племенами. В общих чертах формирование обских угров (М. и хантов) закончилось к нач. 1-го тыс. н. э. Первое знакомство русских (новгородцев) с М. относится к кон. XI в. В XV в. земли М. номинально были присоединены к Руси (см. Вогульское княжество). После похода Ермака Тимофеевича М. вместе с хантами окончательно вошли в состав Московского государства. Ко времени знакомства М. с русскими они жили родоплеменным строем, сохранившим значительные пережитки матриархата. Брак был парный с сохранением некоторых форм группового. Религиозные верования в основном базировались на очень архаичных тотемических представлениях: каждый род вел свое происхождение от зооморфного предка (животного или птицы), в честь которого периодически устраивались празднества с обрядовыми танцами. Наряду с этим существовали представления о «небесном всаднике — хранителе вселенной», являвшееся отголоском древних мифов Средней Азии и Индии. Существовало шаманство. Основными занятиями М. были охота и рыболовство. В XIII—XIV вв. М. заимствовали у ненцев оленеводство. Основным упряжным животным была собака. Зимним жилищем у М. была землянка, а летним — берестяной чум и шалаш. Национальный женский костюм состоял из распашного халата и шубы (ягушки), мужчины носили глухую одежду с капюшоном из оленьих шкур (малица, гусь).

☐ 113; 1123.

МАНСУРКА́Н (иначе Мансур-Гасан) — единственный сын золотоордынского темника Мамай и дочери хана Бердибека Ханули. На правах князя владел

собственным улусом в причерноморских степях в районе Глиницы, кочуя между устьями Дона и Днепра. Жил на рубеже XIV—XV вв. и, ненадолго пережив отца, по сказанию родословцев, оставил двоих сыновей: Лехсаду (Александра) и Скидыря (Хидыря), служивших Литве. Считается родоначальником князей Глинских.

☐ 1058(1); 1200(1); 1389(2).

МАНСУ́РОВ Иван — воевода, основатель первого русского города в Сибири. Весной 1585 г. был направлен с отрядом в 100 чел. на помощь атаману Ермаку Тимофеевичу и воеводе князю С. Болховскому, но прибыл в Сибирь уже после гибели Ермака и Болховского. Его отряд не встретил в Кашлыке служилых людей и вынужден был осенью основать в устье Иртыша укрепленное поселение — Обский городок. Выдержав многодневную осаду, организованную местными князьками, и перезимовав в городке, отряд М. летом 1586 г. вернулся в Москву.

☐ 903(4); 1147.

МАНСУ́РОВ Леонтий Владимирович — сын боярский, постельничий, затем воевода, младший из двоих сыновей В. Ф. Мансурова. В 1547 г. упоминался в чине свадьбы царя Ивана IV Васильевича и Анастасии Романовны (Захарьиной): «у воды был». В сентябре 1548 г. упоминался в чине свадьбы брата царя — кня-

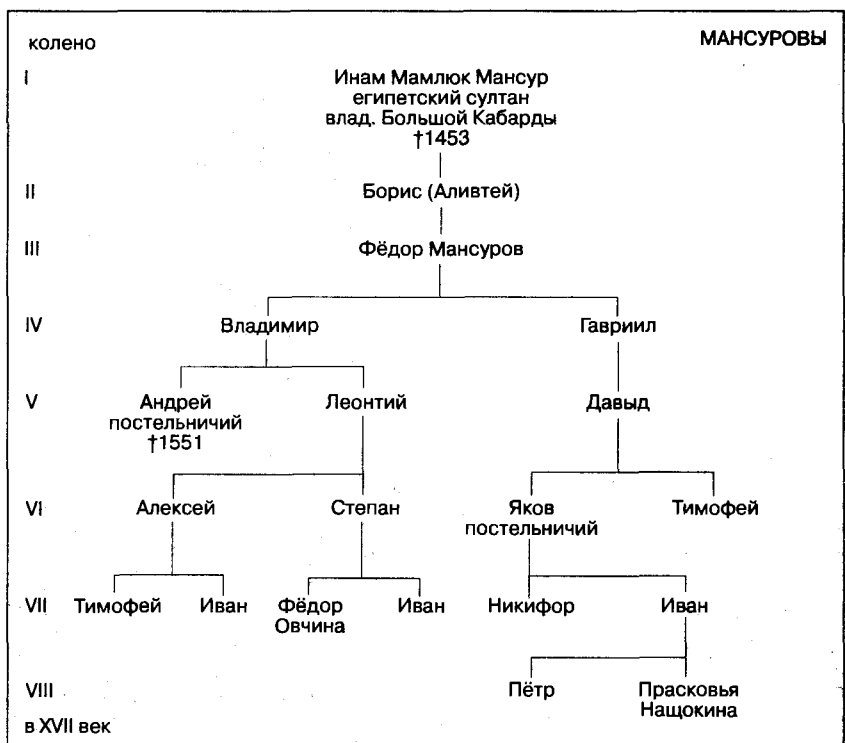
зя Юрия Васильевича — и княжны У. Д. Палецкой: «у мыльни был». В 1558 г. послан годовать в Васильсурск 2-м воеводой. Оставил двоих сыновей: Алексея и Степана.

☐ 1147; 1196(2).

МАНСУ́РОВ Яков Давыдович — сын боярский, постельничий, старший из двоих сыновей Д. Г. Мансурова. Участвовал в Смоленском походе 1514 г. Упоминался в синодике царя Ивана Грозного. Прибл. под 1522 г. в источниках упоминалась его супруга (без указания ее имени), уверявшая, что первая жена великого князя Василия III Ивановича Коломония Сверчкова-Сабурова еще до своего пострижения говорила ей, что беременна. Оставил двоих сыновей: Никифора и Ивана.

☐ 539; 1147; 1196(2).

МАНСУ́РОВ-ОВЧИ́НА Федор Степанович — сын боярский, старший из двоих сыновей С. Л. Мансурова. В 1531 г. был послан гонцом из Москвы в Серпухов с приказом к воеводе князю И. А. Прозоровскому о посылке в Тулу воевод князей И. В. Пронского-Шемяки и Н. Палецкого, а также других воевод из Коломны и Каширы. Сам Прозоровский тоже должен был идти в Тулу и возглавить войско в связи с приближением к южной границе большого отряда крымских татар. В Серпухове должен был остаться воеводой князь

МАРИЕНГАУЗЕН

И. Стригин-Оболенский с детьми боярскими и воинским припасом. В 1575 г. ездил в Литву в период Ливонской войны с тем же поручением. Потомства не оставил.

☞ 1147; 1196(2).

МАНСУРОВЫ — дворянский род, происходивший от татарина Аливтея (сына Шигильдея) Мансура, выехавшего из Золотой Орды на службу в Москву при Иване I Даниловиче Калите (в 1328—1340 гг.) и получившего при крещении имя Бориса.

☞ 188; 1196(2).

МАНУИЛ I КОМНИН — византийский император с 1143 г. Род. в 1123 г. Опирался на провинциал. мелких и средних феодалов, а также на провинциальные города; раздавал земли и крестьян феодалам, в т. ч. иноземным рыцарям. Пытался ограничить церковное землевладение. Стремился приостановить проникновение венецианского купечества в Византию (массовые аресты венецианских купцов в 1171 г.). В борьбе с Венецией в 1169 г. заключил союз с Генуей и в 1170 г. — с Пизой. Безуспешно пытался восстановить византийскую власть в Италии и Египте. В сер. XII в. поддерживал суздальского князя Юрия Долгорукого в его борьбе за великий киевский стол. В 1164 г. принудил Венг-

рию, а в 1172 г. — Сербию признать суверенитет Византии, но на Востоке потерпел поражение от турок-сельджуков. Умер в 1180 г.

☞ 870; 1410; 1457.

МАРГАРИТ (от *греч.* margaritos — жемчуг, бисер) — собрание разных слов и изречений Иоанна Златоуста в переводе на русский язык, которое имело большое распространение на Руси в средние века.

МАРГАРИТА РОСТИСЛАВНА — одна из трех дочерей Ростислава Михайловича, князя новгородского, затем галицкого, затем луцкого, затем черниговского, после — бана славонского. Род. в 1250 г. В 1254 г. — монахиня-доминиканка в Пеште. В 1278 г. сложила с себя духовное звание. До 1290 г. сведений о ней не имеется, а затем она уже упоминается в качестве игуменьи доминиканского женского монастыря на Гезельинзе.

☞ 110; 1516.

МАРЗУБАН ибн Мухаммед — правитель Аррана (Азербайджан). В 943—944 гг. хазары послали уцелевших после похода на Византию русов на дейлемских шиитов. Высадившись на берегу р. Кура, русы разбили войско М. и взяли г. Бердаа. М. блокировал крепость,

и в постоянных стычках обе стороны понесли большие потери. В стане русов вспыхнула эпидемия дизентерии и, когда их главный воевода был убит, они бросились в отчаянии из крепости, пробились к берегу и ушли в Хазарию. Прийдя туда, русы, видимо, были все вырезаны в соответствии с хазарским законом о смертной казни воинов, потерпевших поражение.

☞ 1656; 1657.

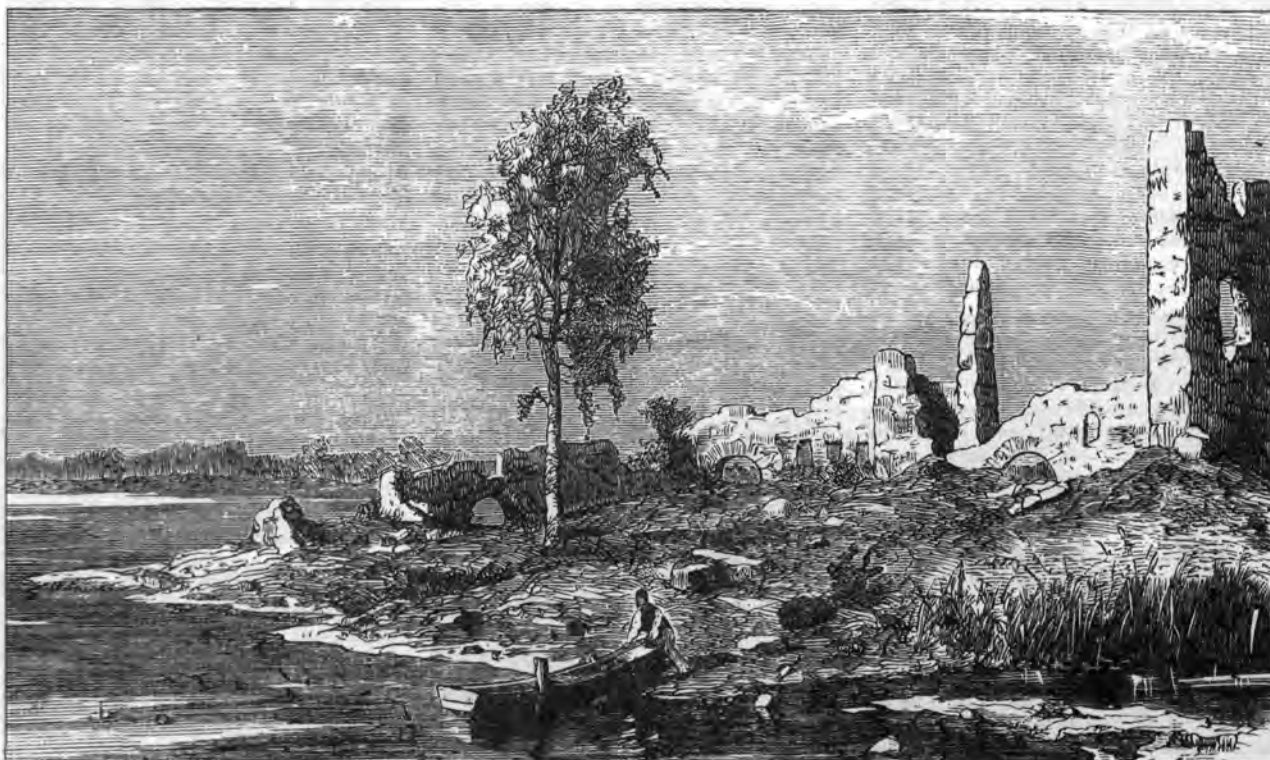
МАРИ (ср. меря) — см. черемисы.

МАРИЕНБУРГ (Marienburg; Альтрусских источников) — крепость в Ливонии на острове в Алуксненском оз. возле совр. г. Алуксне в Латвии. Построена Ливонским орденом в 1341 г. В период Ливонской войны 1558—1583 гг. русские войска (в 1560 г.) совершили поход к М. и взяли его.

☞ 1110а; 1147.

МАРИЕНГАУЗЕН (Marienhausen; Влех русских источников) — город в Ливонии на оз. Разно между истоками рр. Вьяда и Кира (ныне г. Вьяляка в Латвии), часто упоминался в связи с Ливонской войной 1558—1583 гг. Крепость М. была построена рижским архиепископом Иоганном Фехте в 1293 г. на небольшом продолговатом островке озера, который был перерезан у крепостной сте-

Развалины Мариенгаузенского замка

ны глубоким рвом, наполнявшимся водой. В течение нескольких столетий местность эта подвергалась нападениям новгородцев, псковичей, литовцев и т. д., и крепость в конце концов пришла в упадок. В 1509 г. архиепископ Каспер Линде приказал восстановить ее, и вокруг вскоре вырос городок М. В 1559 г. он достался Польше и составил особое староство. В 1577 г. русские взяли и разрушили М., а жителей увели в плен. В 1582 г. в восстановленной поляками крепости было 7 пушек, 8 гаковниц, 1 самострельная пищаль. В 1598 г. был заново отстроен и сам М.

□ 903(4); 1110a; 1147; 1263.

МАРИН Петр Павлович — дьяк, сын П. Марина-Умдика. Участвовал в Казанском походе 1552 г. и во время осады Казани был при боярине и воеводе князе А. М. Курбском «розмыслом», т. е. инженером по строительству осадных сооружений.

□ 1147; 1200(1); 1442.

МАРИУПОЛЬСКИЙ МОГИЛЬНИК — крупный неолитический могильник. Находился на территории современного г. Мариуполь на Украине, близ впадения р. Кальмиус в Азовское море. Открыт и исследован в 1930 г. Вскрыто свыше 120 погребений, засыпанных красной глиной и расположенных в 3 яруса. При покойниках найдены различные кремневые и костяные орудия, пластинки из расколотых клыков кабана, нашивавшихся на одежду, привески из раковин, фигурки животных, вырезанные из клыка и кости. Найдены древнейшие в Европе намершие каменных боевых булав. По погребальному инвентарю могут быть выделены захоронения родовых вождей. Однако имущественных различий между погребениями еще мало, что свидетельствует о сохранении первобыт-

но-общинных отношений. Дата М. м.—кон. 3-го тыс. до н. э. К могильнику примыкает несколько погребений начала бронзового века.

□ 752a.

МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА — великая княгиня московская, дочь великого князя тверского Александра Михайловича. С 1347 г. — третья жена великого князя московского Семена Ивановича Гордого, в браке с которым имела четверых сыновей: Даниила, Михаила, Ивана и Семена, умерших в детстве. Скончалась в 1353 г., ненадолго пережив мужа, умершего от моровой язвы.

□ 178; 648; 1178(1); 1516.

МАРИЯ АНДРЕЕВНА ПАЛЕОЛОГ — княгиня верейская, племянница великой княгини московской Софьи Фоминичны. В 1480 г. была выдана за удельного верейского князя Василия Михайловича Удалого, от брака с которым детей не оставила. В 1483 г., после скандала с драгоценностями, которые ее тетка, взяв без разрешения великого князя из казны, подарила ей, бежала вместе с мужем в Литву.

□ 540.

МАРИЯ БОРИСОВНА — великая княгиня московская, единственная дочь великого князя тверского Бориса Александровича от 1-го брака (с можайской княжной Анастасией Андреевны). В 1446 г., после освобождения из заточения в Углич, великий князь Василий II Темный поехал в Тверь, где Борис Александрович «честь велику въздаст ему и дары многы. Князь же великий Василей Васильевич обручал тогда за большего сына своего за князя Ивана дочь великого князя Бориса Марью. Мнози же боаря с многыми людьми приидоша к великому князю в Тферь». В 1452 г., через неде-

лю после Троицы (4 июня) сына Василия II Василия Темного Ивана (будущему вел. кн. моск. Ивану III Васильевичу Великому было тогда 12 лет) обвенчали с Марией. В соответствии с каноническим правом, вступающему в брак мужчине должно было быть не менее 14 лет. Кажется, Василию Темному нужно было спешить заключить обещанный брак, чтобы приобрести в лице Твери активного союзника против своего лютого врага — князя Дмитрия Юрьевича Шемяки. Московская и 4-я Новгородская летописи утверждают, что Борис Александрович условием своей поддержки Василия II поставил женитьбу наследника московского престола на своей дочери. Однако Тверская летопись изображает обручение 7-летнего московского княжича с 6-летней тверской княжной как акт, скрепивший союз Василия и Бориса, не представляя это событие как исполнение поставленного Тверью условия. Умерла 22 апреля 1467 г., о чем подробно сообщает Типографская летопись: «в среду 4 недели по Пасце, противу четверка, в 5 час ноши, преставися благоверная и христоролюбиваа, добраа и смиреннаа великаа княгиниа Марья... дщи великого князя Тверского Бориса Александровича, в граде Москве. Митрополит же Филипп пев над нею обычные песни и положив ю в монастыри в церкви святаго Вознесения. Ту сущу над нею бывши ея великой княгине Марье. Князю же великому Ивану тогда бывшу на Коломне». Софийско-Львовская летопись сообщает, что когда М. Б. скончалась, тело ее так разнесло и вспухло, что это дало основание к толкам о том, что великую княгиню отравили; автор свидетельства этому рассказывает, что «позна по тому: покров на ней положиша, ино много свисло его, потом же тело разошлось, ино тот покров много и недостал на тело». Узнали, что жена дьяка Полуектова, Наталья, послала с женой казенного подьячего Боровли к знахарке пояс М. Б., колдунья якобы напала его ядом, и великая княгиня умерла «от смертного зелия». Не найдя веских доказательств, великий князь тем не менее наложил на дьяка и его жену опалу и 6 лет не допускал его ко двору. Видимо, все-таки факт отравления не был доказан: в противном случае виновные не отделались бы лишь временно опалой. Автор Софийско-Львовской летописи, рассказывая о причинах смерти М. Б., вводит в атмосферу великокняжеского дворца, дворцового быта, интриг и сплетен. Видимо, у Натальи Полуектовой (наверное, имевшей свободный доступ к великой княгине, поскольку она входила в состав ее двора) были основания не любить свою государыню и желать ей зла — во всяком случае подозрения придворных пали именно на нее. В обстоятельствах смерти М. Б., каковы бы они

Мариенбург (Алуksне)

МАРИЯ КЕЙСТУТОВНА

ни были на самом деле, трудно увидеть политическую подоплеку: при дворах сильных мира и в те далекие времена процветали зависть, ненависть, интриги и недоброжелательность. Оставила единственного сына — Ивана Молодого.

☞ 178; 529; 540; 647; 648; 794; 870; 1178(1); 1516.

МАРИЯ ВАСИЛЬЕВНА — ярославская княжна, единственная дочь ярославского князя Василия Всеволодича от брака с некоей Ксенией. В 1278 г. была выдана замуж за можайского князя Федора Ростиславича Черного, который в приданое за ней получил ярославское княжение и тут же перебрался в Ярославль. Умерла в 1280 г., родив в браке сына Михаила и двух дочерей: первая вышла замуж за галицкого князя Давыда Константиновича; вторая вышла за белозерского князя Михаила Глебовича.

☞ 870; 1178(1); 1516; 1633.

МАРИЯ ВАСИЛЬЕВНА — великая княжна, дочь великого князя московского Василия I Дмитриевича от брака с великой литовской княжной Софьей Витовтовной. В 1418 г. была выдана замуж за литовского князя Юрия Патрикеевича, от брака с которым оставила двоих сыновей: Василия и Ивана Патрикеевых, служивших на Москве боярами.

☞ 870; 1178(1); 1516.

МАРИЯ ВАСИЛЬКОВНА — полоцкая княжна, единственная дочь полоцкого князя Василька Святославича. С 1143 г. — жена удельного новгород-северского князя, а затем великого князя киевского Святослава Всеволодича, в браке с которым родила пятерых сыновей: Глеба, Олега, Владимира, Мстислава, Всеволода Черного и дочь Болеславу, выданную за галицкого князя Владимира Ярославича.

☞ 110; 870; 1178(1); 1516.

МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА (Доброгнева) — польская княгиня, дочь киевского князя Владимира Святославича от брака с греческой принцессой Анной. В 1034 г. брат Ярослав Мудрый выдал ее замуж за польского короля Казимира I Восстановителя, после чего за Русью закрепилась червенские города. Умерла в 1045 г., оставив двоих сыновей: Болеслава Смелого и Владислава Германа.

☞ 110; 870; 1178(1); 1516.

МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА — переяславская княжна, младшая из трех дочерей киевского князя Владимира Мономаха от брака с англосаксонской королевной Гидой. Была выдана замуж за византийского царевича Леона Диогена, от которого родила сына Василька. После гибели мужа в 1116 г. в Доростоле

вернулась с сыном в Киев. Известна из хроник больше по имени Марица. Умерла в 1146 г.

☞ 110; 870; 1178(1); 1516.

МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА — старичья княжна, дочь казненного царем Иваном Грозным удельного старичьего

Великая княгиня Мария Владимировна, королева ливонская

князя Владимира Андреевича от 2-го брака (с княжной Е. Р. Одоевской), племянница царя. В 1573 г. была выдана дядей замуж за единственного в истории ливонского короля Магнуса. В 1583 г. овдовела и, вызванная с 2-летней дочерью Евдокией всеильным боярином Б. Ф. Годуновым в Москву, была заключена в монастырь под именем Марфы, где вскоре умерла дочь, а через 8 лет и она сама.

☞ 530; 903(4); 1147; 1178(1); 1516; 1532.

МАРИЯ ГРИГОРЬЕВНА — московская боярыня, затем царица, дочь Малюты Скуратова, жена Б. Ф. Годунова. Во время женитьбы в 1571 г. Ивана Грозного на Собакиной Марфе была свахой царицы. После смерти Бориса в 1605 г. и низвержения с престола его сына Федора М. Г. вместе с последним была задушена по приказу Лжедмитрия I. Кроме Федора, имела еще дочь Ксению.

☞ 903(4); 1069; 1147; 1196(2); 1282.

МАРИЯ ДМИТРИЕВНА — псковская княгиня, дочь переяславского, а затем великого князя владимирского Дмитрия Александровича. В 1266 г. вышла замуж за литовского князя Довмонта, бежавшего из Литвы на Русь от мести своего

родственника (литовского князя Войшелка) и севшего княжить в Пскове. Овдовела в 1299 г. и постриглась в монахини под именем Марфы в псковском Иоанно-Предтеченском монастыре. Скончалась в 1300 г. Оставила единственного сына — Давыда. Канонизирована Русской православной церковью; память ее совершается 8 ноября.

☞ 870; 1178(1); 1295; 1475; 1516.

МАРИЯ ДМИТРИЕВНА — княгиня мстиславская, старшая из четырех дочерей великого князя владимирского и московского Дмитрия Донского от брака с суздальской княжной Евдокией Дмитриевной. В 1392 г. вышла замуж за удельного князя мстиславского Лугвеня Ольгердовича и, прожив с ним ок. 7 лет, умерла в 1399 г., оставив двоих сыновей: Юрия и Мстислава.

☞ 1178(1); 1516.

МАРИЯ ДМИТРИЕВНА БОЛЬШАЯ — московская боярыня, старшая из двух дочерей великого князя нижегородско-суздальского Дмитрия Константиновича Старшего от 1-го брака (с некоей Анной), сестра великой княгини московской Евдокии (жены Дмитрия Донского), жена московского боярина М. В. Вельяминова. Из всех обстоятельств ее жизни по летописям известно лишь, что она овдовела, потеряв мужа в Куликовской битве 1380 г.; от этого брака осталась единственная дочь, которую выдали замуж за московского боярина И. Д. Всеволожского.

☞ 870; 1178(1); 1516.

МАРИЯ ИВАНОВНА — княгиня микулинская, единственная дочь ярославского князя Ивана Васильевича Большого. В 1412 г. вышла замуж за удельного микулинского князя Александра Федоровича, от брака с которым оставила двоих сыновей: Бориса, удельного князя микулинского, и Федора, удельного князя телятевского.

☞ 648; 870; 1178(1); 1516.

МАРИЯ ИВАНОВНА — ростовская княгиня, одна из четырех дочерей великого князя владимирского и московского Ивана I Даниловича Калиты. В 1328 г. была выдана замуж за подручника последнего — ростовского князя Константина Васильевича, в браке с которым родила пятерых сыновей: Ивана, Глеба, Александра, Владимира, Василия и двух дочерей: Агафью и не известную по имени. Умерла в 1365 г., почти одновременно с мужем.

☞ 870; 1178(1); 1516.

МАРИЯ КЕЙСТУТОВНА (до замужества Микловса, или Микловша) — великая тверская княгиня, дочь литовского

князя Кейстута, сестра великого князя литовского Витовта. В конце 1375 г. вышла замуж за удельного микулинского князя Ивана Михайловича (отец которого — великий князь тверской Михаил Александрович — настаивал на этом браке, желая укрепить свое положение союзом с Литвой), крестившись у владыки Евфимия Висленя по православному обряду в главном соборе Твери. Однако поначалу надежды ее свекра не оправдались, поскольку вскоре в Литве победили силы, враждебные Кейстуту, и последний в 1381 г. был убит. Лишь с вокняжением Витовта Тверь смогла воспользоваться плодами брачного союза. Витовт весьма дружелюбно относился к избраннику своей сестры и в 1398 г. очень торжественно принимал у себя супружескую чету. Скончалась в 1404 г., приняв монашество с именем Марфы. Оставила сына Андрея и дочь Анну.

☞ 127; 178; 180; 648; 870; 1178(2); 1491.

МАРИЯ МИХАЙЛОВНА — княгиня дорогобужская, старшая из двух дочерей последнего великого князя тверского Михаила Борисовича, жена удельного дорогобужского князя Осипа Андреевича, в браке с которым родила сына Ивана Порошу и дочь Марию, выданную за князя И. В. Телепнева-Оболенского-Немого.

☞ 870; 1178(1); 1516.

МАРИЯ МИХАЙЛОВНА — княгиня ростовская, дочь черниговского, а затем киевского князя Михаила Всеволодича. В 1227 г. вышла замуж за ростовского князя Василья Константиновича, погибшего в 1238 г. в Ситской битве с татарами. В браке с ним родила двоих сыновей: Бориса, князя ростовского, и Глеба, князя белозерского. Умерла в 1271 г.

☞ 870; 1178(1); 1516.

МАРИЯ ОЛЬГЕРДОВНА — великая княгиня нижегородско-суздальская, дочь великого князя литовского Ольгерда. В 1354 г. была выдана замуж за суздальского князя Бориса Константиновича, в браке с которым родила двоих сыновей: Даниила и Ивана Тугой Лук.

☞ 870; 1178(2); 1516.

МАРИЯ СВЯТОСЛАВНА — княгиня смоленская, единственная дочь черниговского князя Святослава Ольговича. В 1149 г. вышла замуж за смоленского князя Романа Ростиславича, в браке с которым родила троих сыновей: Ярополка, Мстислава и Бориса.

☞ 870; 1178(1); 1516.

МАРИЯ ТЕМРЮКОВНА — царица, вторая официальная жена Ивана Грозного, дочь кабардинского владетеля князя Темир-Гуки (Темяка русских источников): «из черкас пятигорских девица» по

имени Кученей, после крещения получившая имя Марии. Не сумев найти невесту для царя в Швеции и Польше, московские дипломаты привезли ему совсем еще юную черкешенку из Кабарды. Иван «смотрел» ее на своем дворе и, по словам летописи, «полубил ее». Они обвен-

Золотой перстень Марии Темрюковны

чались в Москве в 1561 г. 3 дня продолжался пир в Кремле, во время которого жителям столицы и иностранцам под угрозой наказания запретили показываться на улице, дабы никоим образом не испортить свадебного веселья. Сначала М. Т. совершенно не понимала мужа, поскольку вовсе не говорила по-русски, но уже скоро она выучила новый для нее язык и даже иногда подавала ему кое-какие советы (например, об учреждении стражи, какой окружали себя казакские князья). По сообщению летописца, М. Т. была «женщина красивая, но чуждая всему Русскому, дикая и мстительная... Она не могла действовать умиротворяющим образом на своего супруга, и он к ней скоро охладел». Родила от царя сына Василия, умершего во младенчестве, сама же скончалась в 1569 г. Перед смертью М. Т. ездила с мужем в Вологду и там заболела. В это же время, получив вести о «заговоре» в Новгороде Великом, царь поспешил в Москву, поручив боярину А. Басманову привезти больную жену в Александрову слободу. Долгая и утомительная дорога вконец доконала царицу, и она скончалась в слободе вскоре после прибытия туда.

☞ 530; 903(4); 918; 1284.

МАРИЯ ФЕДОРОВНА НАГАЯ — царица, неофициальная, последняя, 7-я по счету, жена Ивана Грозного, единственная дочь боярина Ф. Ф. Нагого-Федца. Брак с царем был заключен в 1581 г. в нарушение церковных правил, и многие современники считали его незаконным. Сам Иван IV, видимо, также не относился к нему серьезно, поскольку готов был пожертвовать своей последней женой ради руки английской принцессы М. Гастингс. Русский посол к английской королеве Елизавете Ф. Писемский официально заявил в Лондоне, что царь намерен развестись с Марией Нагой, поскольку он, «государь, взял на себя в своем государстве боярскую дочь, а не по себе, а будет королевина племянница дородна

и того великого дела достойна и государь наш... свою оставя, зговорит за королевину племянницу». Однако Елизавета отказала царю, и М. Ф. Н. осталась во дворце. В 1582 г. она родила сына Дмитрия. После смерти мужа в 1584 г. вместе с сыном и своими братьями была сослана в Углич, где жила до гибели Дмитрия в 1591 г. М. Ф. Н. и ее родственников обвинили в небрежении возможного наследника престола, в результате чего братьев вдовой царицы заточили в темницу, сама же она была пострижена в монастырь на р. Выкса. Оттуда ее вызвал Борис Годунов вскоре после своего восшествия на престол в 1598 г., но спустя короткое время отослал обратно. После воцарения Лжедмитрия I в Москве вдовая царица была вынуждена под угрозой смерти признать последнего своим сыном и в июле 1605 г. торжественно въехала в Москву, где жила в Вознесенском девичьем монастыре. Всем членам ее семьи были возвращены свобода, чины и конфискованное состояние. После убийства Лжедмитрия в 1606 г. М. Ф. Н. отреклась от него. Умерла в 1608 г., по другим источникам, — в 1612 г.

☞ 530; 547; 903(4); 1069; 1147; 1170; 1196(2); 1282; 1284.

МАРИЯ ЮРЬЕВНА — княгиня черская, единственная дочь галицкого князя Юрия Львовича от 2-го брака (с куявской княжной Евфимией Казимировной). Род. не позже 1294 г. Ок. 1309 г. вышла замуж за мазовецкого и черского князя Тройде-на I. Умерла в 1341 г.

☞ 173; 416; 1178(1); 1478.

МАРИЯ ЯРОСЛАВНА — великая княгиня литовская, дочь удельного витебского князя Ярослава Васильевича. В 1318 г. была выдана замуж за литовского князя Ольгерда, ставшего впоследствии великим князем. Умерла в 1349 г., родив в браке троих сыновей: Вигунда (Андрея), Корибута (Дмитрия) и Владимира.

☞ 23; 854; 1178(2).

МАРИЯ ЯРОСЛАВНА — великая княгиня московская, старшая из трех дочерей удельного боровского князя Ярослава Владимировича. В 1426 г. потеряла отца, умершего от моровой язвы. В 1433 г. вышла замуж за великого князя московского Василия II Васильевича. Пережила вместе с ним все перипетии междоусобицы сер. XV в., а после его смерти в 1462 г. всеми силами старалась сохранить мир между сыновьями. Умерла в 1484 г., родив в браке семерых сыновей: Юрия Большого, Ивана Великого, Юрия Молодого, Андрея Горячего, Семена, Бориса, Андрея Меньшого и дочь Анну.

☞ 33; 529; 870; 1178(1); 1515; 1632.

МАРК — итальянец на русской службе. В 1475 г. великий князь направил его с посольством к персидскому шаху Узун Хасану. Во время нахождения в Персии М. поручился за венецианского посла (с которым там познакомился) перед астраханскими купцами, у которых тот занял деньги на свой выкуп у татар, захвативших посольство в низовьях Волги. Посла-полоняника звали Амброзио Контарини, и он вместе с М. из Астрахани приехал в Москву, где был представлен русскому государю.

☞ 33; 99; 540.

МАРК ГРЕК — греческий писатель XIII в. Известен его труд «Книга об огнях для опаления врагов», в которой он подробно описывает огнеметное оружие с использованием греческого огня, дает детальный состав его.

☞ 1466.

МАРК ФРЯЗИН — итальянский архитектор XV в. По летописным данным, в 1487—1491 гг. работал в Москве. Участник строительства кирпичных стен и башен Московского Кремля в 1485—1495 гг., там же в 1487—1491 гг. построил Грановитую палату вместе с другим итальянским зодчим — П. Солари.

☞ 99; 222а; 540; 870; 1609.

МАРКОВ МОНАСТЫРЬ — древняя мужская Свято-Троицкая обитель на правом берегу Западной Двины, в 3 верстах от Витебска, основанная, по преданию, «землянином» Марком. Видимо, именно М. м. упоминался в «жалобе рижского магистрата витебскому князю Михаилу Константиновичу», относящейся к кон. XIII в. Со временем монастырь был упразднен, а его храм превращен в приходскую церковь; сам же приход продолжал называться Марковым и пользовался особым положением. Это видно из того, что в 1576 г. настоятель Маркова прихода протопоп Феофан (Богдан) Рапинский (ум. в 1588 г.) был возведен польским королем Стефаном Баторием в сан архиепископа Полоцкого. В 1-й трети XVII в. М. м. был восстановлен.

☞ 1191(9); 1263.

МАРТИНИАН (в миру Михаил) — преподобный. Род. ок. 1398 г. в д. Безники. Принял пострижение с именем М. в Кирилло-Белозерском монастыре. После смерти в 1427 г. преп. Кирилла М. ушел из обители и поселился на острове Воже-озера, в 100 верстах от Новгорода Великого. Когда к нему на жительство пришло достаточное количество желающих принять иночество, он поставил с ними храм во имя Спаса и основал обитель, известную под именем Вожеезерского Спасского монастыря.

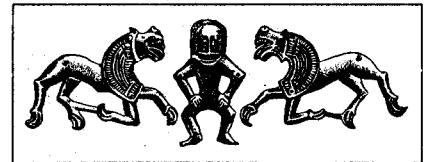
Спустя некоторое время монахи Ферапонтова Белозерского монастыря упростили его принять над ними игуменство, поскольку основателя обители — Ферапонта — церковные власти направили в Можайск. Благодаря усилиям М. Ферапонтова обитель была приведена в цветущее состояние. Великий князь московский Василий II Темный во время вынужденного скитания и бегства от свергнутого его с престола галицкого князя Дмитрия Юрьевича Шемяки посещал М. и сделал богатые вклады в монастырскую казну. После вокняжения в Москве великий князь перевел М. на игуменство в Троице-Сергиев монастырь, но через 8 лет (в 1455 г.) М. вернулся в свою обитель на покой. Братии удалось уговорить его принять все-таки на себя хотя бы должность строителя. Скончался 12 января 1483 г., пробыв ок. 70 лет в монахах. Похоронен в Ферапонтовом монастыре. Канонизирован Русской православной церковью. Память М. местно чтится в день кончины.

☞ 43; 529; 1295; 1347.

МАРТИРИЙ — архиепископ Новгородский и Псковский, избранный и поставленный в 1193 г. в Киеве из игуменов Спасского Старорусского монастыря, основанного им самим за год до этого. Прибыл в Новгород Великий в январе 1194 г. На следующий год в мае заложил на городских воротах церковь Богоматери, а осенью — храм Воскресения на Красной горке, вокруг которого позже была устроена женская обитель. В Старой Руссе в 1198 г. М. соорудил каменную церковь во имя Спаса на месте де-

ревянного храма, сгоревшего от пожара. Скончался 24 августа 1199 г. на оз. Селигер. Тело его было привезено в Новгород и погребено в Софийском соборе. Канонизирован Русской православной церковью. Память преподобному совершается 10 февраля и 4 октября.

☞ 43; 180; 375; 1295; 1347; 1623.

Декоративные нашивные украшения Мартыновского клада

МАРТЫНОВСКИЙ КЛАД — один из наиболее замечательных кладов восточно-славянских ювелирных изделий VI—VII вв. Найден в с. Мартыновка Каневского района на Украине. Состоит из серебряных, частью позолоченных изделий (фибула, гривны, спиралевидные подвески, браслеты с утолщенными концами, предметы поясного набора). Особенно интересны 8 декоративных нашивных бляшек, из которых 4 изображают коней, а другие 4 — человеческие фигуры. Последние представляют собой усатого мужчину в рубахе с широкой вышитой вставкой, с руками, положенными на бедра. В человеческих фигурах исследователи видят изображения восточных славян VI—VII вв. Клад является важным историческим источником, иллюстрирующим имущественную дифференциацию и развитие художественного ремесла у восточных славян в эпоху разложения родоплеменного строя.

☞ 1246.

МАРТЫНОВЫ — дворянский род, происходивший от польского выходца Саввы Мартына, переселившегося в Московскую Русь в 1460 г. М. одного происхождения с Кульневными.

☞ 188.

МАРФА ВАСИЛЬБЕВНА — царица. — См. Собакина М. В.

МАРФА-ПОСАДНИЦА (Борецкая Марфа Семеновна) — глава партии новгородских бояр, враждебно настроенных к Москве. По словам летописца, эта «злочитрева жена» происходила из рода бояр Лошинских. Во 2-м браке была замужем за посадником И. А. Борецким, представителем древнего новгородского боярского рода, с давних пор стоявшего в оппозиции к политике московских князей. Овдовев в 60-е гг. XV в. во 2-й раз, М.-П. сделалась самостоятельной вла-

Преп. Мартиниан Белозерский

Отправка Марфы-посадницы и вечевого колокола в Москву
(с рис. А. Кившенко)

делицей огромного состояния, уступавшего своими размерами лишь состоянию архиепископа Новгородского и богатейших монастырей Новгородской боярской республики Своим богатством она занимала и соответствующее положение в Новгороде Великом. В 1471 г. вместе с сыном Дмитрием Исааковичем, новгородским степенным посадником, возглавила враждебную Москве партию новгородских бояр, которая вела переговоры с великим князем литовским Казимиром IV Ягеллончиком о переходе Новгорода в подданство Литвы. Новгородская IV летопись прямо обвиняет М.-П. в сговоре с литовским князем Михаилом Олельковичем, дескать она «хотячи замуж за литовского же пана королева... да с ним хотячи владети от короля всею Новгородскою землею». В Шелонской битве между московской ратью и новгородским ополчением под командой Д. И. Борецкого новгородцы потерпели жестокое поражение. Дмитрий попал в плен и был казнен. М.-П. и другой ее сын, Федор, продолжали враждебную Москве деятельность. После присоединения Новгорода к Москве в 1478 г. М.-П., по приказу Ивана III Васильевича, была арестована и вместе с внуком Василием (Федор, его отец, умер еще до того) выслана в Москву и пострижена в монастырь, а все ее имущество конфисковано.

□ 33; 540; 870; 903(3); 921

МАСЛЕНИЦКИЕ — дворянский род, восходивший к кон. XV в. и происходивший из Новгорода Великого.

МАСЛОВЫ — дворянский род, происходивший от литовского выходца Анцыфора Масло, выехавшего в 1413 г. в Москву на службу к великому князю Василию I Дмитриевичу и пожалованного поместьями.

□ 188.

МАСЛОВЫ — дворянский род, происходивший от некоего Александра Масло, выехавшего из Литвы на службу к великому князю рязанскому Олегу Ивановичу в 1402 г.

□ 188.

Плен Марфы, посадницы Новгородской (с литографии Е. Пономарева)

МАСУДИ Абу-л-Хасан Али ибн-Хусейн — арабский писатель, историк и путешественник. Род. в Багдаде в кон. IX в. Путешествовал по Персии, Индии, Аравии и Сирии, плавал по Индийскому океану (до Мадагаскара и Цейлона) и Каспийскому морю. Во время путешествий собрал многочисленные материалы по истории, географии, этнографии и культуре многих народов, в т. ч. народов Восточной Европы, Средней Азии и Кавказа. Главные его сочинения: «Промывальни золота», «Известия времени» в 30 тт. (сохранился лишь 1-й том), «Средняя книга» (сокращенное изложение «Известий времени»), «Книга уведомлений и усмотрений», в которых упоминались и славянские поселения на Днепре, а также народы Поволжья и проч. Он свидетельствовал о том, что на Руси в сер. X в. существовал мощный союз племен под главенством волинян. Умер в 956/57 г. в Египте.

□ 805(1).

МАТВЕЙ ВАРФОЛОМЕЕВИЧ (Козка) — новгородский посадник, получивший эту должность в 1332 г. В 1340 г. его послали в Торжок для защиты населения города от поборов великокняжеских сборщиков налогов и даней. Вместе с другими новгородскими боярами он перехватил московских наместников и сборщиков и заключил их в тюрьму. Но простой люд, опасаясь мести великого князя Семена Ивановича Гордого, освободил заключенных, а новгородцев выпроводил из города. В 1342 г. М. В. играл видную роль в новгородских смутах, вызванных убийством в Заволочье Луки Варфоломеевича. Во время казни убийц он лишился посадничества, но в

МАЯЦКОЕ ГОРОДИЩЕ

1345 г. ему опять дали эту должность, отняв ее у Е. Дворянинева, и «божиею благодатию не бысть лиха межю има».

☞ 36а; 616; 702; 870; 921; 1322а; 1436; 1663.

МАТФЕЙ — митрополит Киевский, преемник Никифора, грек. Получил кафедру до 1210 г. Был посвящен, возможно, патриархом Иоанном X Каматером, который после завоевания крестоносцами Константинополя в 1204 г. и до смерти в 1206 г. имел резиденцию во Фракии. Если же допустить, что после падения Константинополя киевская кафедра несколько лет была вакантной, то М. мог поставить на кафедру и новый никейский патриарх Михаил IV Авториан, вступивший в должность весной 1208 г. М. прибыл в Киев в 1209 г. По мнению В. Н. Татищева, он был назначен митрополитом великим князем владимирским Всеволодом Большое Гнездо. В 1210 г. М. по поручению Ольговичей прибыл в качестве посредника во Владимир (на Клязьме), где его встретили с большим почетом: «прислаша с молбою к великому князю Всеволоду митрополита Матфея Всеволод Чермный и вси Ольговичи, прося мира, во всем покаяющесе». Благодаря его миссии тогда состоялось примирение между противоборствующими князьями Северо-Восточной и Южной Руси, Всеволод Большое Гнездо был признан старшим среди русских князей, Всеволод Святославич Чермный смог занять киевский стол, а его дочь Агафья в 1211 г. вышла замуж за сына Всеволода Большое Гнездо Юрия. М. еще просил владимирского князя о милосердии по отношению к рязанским князьям, сидевшим в заточении во Владимире, на что великий князь согласился лишь отпустить жен рязанских князей, а сами князья и епископ Рязанский остались в тюрьме. Весной 1211 г. М. рукоположил нового архиепископа Новгородского Антония вместо Митрофана, смещенного в январе князем Мстиславом Мстиславичем Удатным и новгородцами. В 1213 г. М. посвятил в епископы Ростовские Пахомия, бывшего настоятелем ростовского Петровского монастыря. В нач. 1214 г. он поставил в епископы Владимирские бывшего монаха Киево-Печерского монастыря игумена Симона. После смерти Пахомия в начале 1216 г. епископом Ростовским стал Кирил. В результате политической борьбы в Новгороде Великом смещенный ранее Митрофан в конце 1219 г. вновь оказался на новгородской кафедре. Однако Антоний не собирался уступать, и поэтому власти в Новгороде решили отправить обоих претендентов в Киев на суд к митрополиту. М. восстановил Митрофана, а Антония послал на перемышльскую кафедру, выделив, таким образом, ее из Галицкой

епархии, возможно, по договоренности с галицким князем Мстиславом Удатным, поддерживавшим Антония. Умер в 1220 г.

☞ 43; 375; 870; 1347; 1377(3); 1475; 1623.

МАТЮША — белорусский крестьянин, предводитель казацко-крестьянского восстания в районе Могилева — Быхова против белорусских и литовско-польских феодалов и крупного купечества в начале 1590 г. Отряды М. громили шляхетские имения и овладели укрепленным Быховским замком. Против М. были направлены крупные воинские силы, и восстание было жестоко подавлено.

☞ 1629(2).

МАТЮШКИНЫ — дворянский род, происходивший, по древним родословцам, от татарина Албауша, выехавшего из Золотой Орды на службу в Новгород Великий еще в нач. XIV в. В XV в. владели поместьями в новгородских землях.

МАХРИЦКИЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель на р. Молокча, в 5 км к югу от совр. г. Карабанов в Александровском районе Владимирской обл., возле д. Махра. Основан киевским иноком Стефаном, ушедшим в Московскую Русь после присоединения в 1349 г. Червонной Руси к Польше королем Казимиром III Великим. Пробыв некоторое время в Троице-Сергиевом монастыре, Стефан нашел себе уединенное место в дремучем лесу в урочище Махрище и поселился там. В 1356 г. здесь уже возник небольшой монастырь. Покровителем Стефана был великий князь Иван II Иванович Красный, который очень любил беседовать с отшельником, а другом являлся Сергей Радонежский, который часто навещал Стефана, и в 3 верстах от монастыря, над источником, до которого Стефан обычно провожал Сергия, когда тот уезжал от него, была устроена часовня. Сюда несколько столетий из М. м. направлялся по церковным праздникам крестный ход. В 60-х гг. XIV в. Стефану пришлось бежать из своего монастыря

из-за недоброжелательства местных жителей, боявшихся, что он благодаря своей известности при великокняжеском дворе отнимет у них земли в пользу монастыря. Стефан ушел далеко на север и основал возле Вологды Авнежскую пустынь. Однако по настоянию великого князя Дмитрия Ивановича вернулся в М. м. и оставался его игуменом до своей смерти в 1406 г. Монастырь вскоре сгорел и был восстановлен лишь в 1550 г. игуменом Варлаамом. Тогда же были открыты мощи преп. Стефана. Иван IV Васильевич Грозный посещал обитель во время своих путешествий по монастырям. При Лжедмитрии I он был разорен, но уже при Михаиле Романове вновь восстановлен.

☞ 437; 1191(1).

МАЦЕЙ из Мехова — польский географ и историк. — См. Меховский М.

МАЧВА — историческая область в Сербии между горой Церой и рр. Сава и Дрина. В XIII в. именовалась Маховским банатом. В 1247—1262 гг. ею владел зять венгерского короля Бела IV — русский князь Ростислав Михайлович, сын черниговского князя Михаила Всеволодича.

☞ 352б; 545.

МАШУТКИН-МЕДВЕДИЦА Василий Михайлович — сын боярский и голова, затем воевода, старший из четверых сыновей М. И. Борисова-Машутки. В августе 1538 г. служил головой у воеводы князя В. А. Микулинского в передовом полку. В 1540 г. 2-й воевода в Туле. В 1547 г. отправлен «с крещения Христова» годовать в Смоленск 4-м воеводой. В июле 1548 г. командовал полком левой руки в Калуге. В 1550 г. 2-й воевода в Нижнем Новгороде, за городом. В апреле 1551 г. 2-й воевода в Туле. «И царь и великий князь с Тулы Василья Машуткина взял, а послал его в Мещеру по засекам».

☞ 541; 1147; 1178(3).

МАЯЦКОЕ ГОРОДИЩЕ — развалины раннесредневекового замка на правом берегу р. Дон, близ с. Дивногорье, в Острогожском районе Воронежской обл. Исследовалось в 1906—1909 гг. Прямоугольное в плане городище (100х80 м) окружено рвом и остатками белокаменных стен, сложенных из обтесанных блоков. Рядом с городищем находятся остатки поселения (20 га), к востоку от него — могильник. Весь комплекс — памятник салтово-маяцкой культуры (VIII—IX вв.); жителями М. г. были алано-болгары, входившие в Хазарский каганат.

☞ 808б; 849а; 1072а.

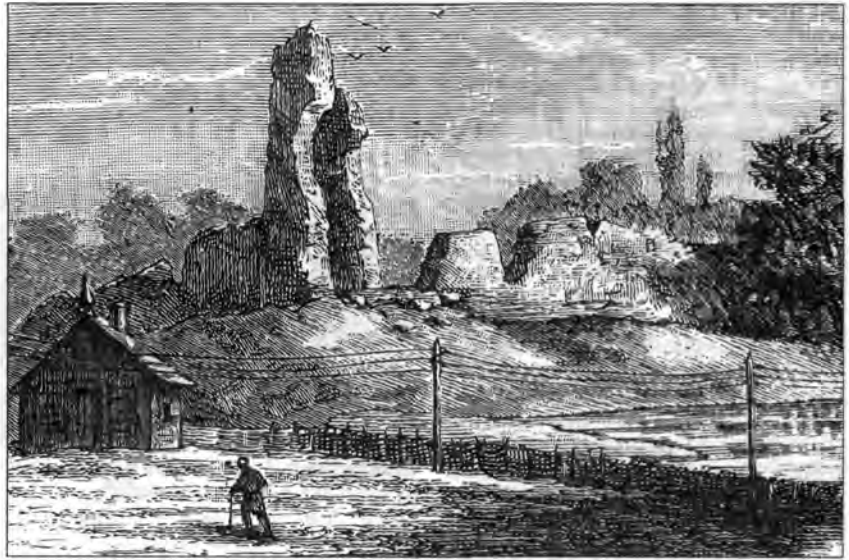
МГЛИН — город (ныне районный центр Брянской обл.); в 2 км к югу от него на высоком и крутом берегу р. Судинка находится городище. Место это, будучи неприступным с западной стороны, было укреплено с севера и юга искусственными рвами. По мнению Н. М. Карамзина, здесь был древнерусский город Зартый (Зарытый), упоминавшийся в летописях XII в. М. начал появляться в источниках с XIV в. В сер. XIV в. оказался под властью Литвы и был отдан великим князем литовским Ольгердом своему сыну Лугвению, после смерти которого город перешел по наследству к сыну последнего — Юрию, а затем внуку — Ивану. В 1472 г., когда киевское княжение было превращено в воеводство, М. был причислен к Смоленскому воеводству. В 1499 г. он был утвержден великим князем литовским Александром Ягеллоном за князем М. Ижеславским, женившимся на дочери последнего потомка Лугвеня Ольгердовича. В 1502 г. русское войско овладели городом; князь Ижеславский за потерю вотчины получил от Александра Ягеллона волость Спегляны во владение «до тех часов, пока Бог даст, тот замок Мглин з рук неприятельских вернется». Однако во власти России М. находился более 100 лет, пока в Смутное время снова не оказался в руках поляков.

☞ 16; 401a; 415; 610(2); 769; 870; 1147; 1191(7); 1529.

МЕГРЁЛЬСКОЕ КНЯЖЕСТВО (-Мингрельское) — княжество, образовавшееся в кон. XV — нач. XVI вв. в результате политического распада Грузинского государства. В XVI в. терр. М. к. охватывала часть совр. Абхазии до р. Кодор. Имело политические связи с Россией.

☞ 36.

МЕДВЁЖЬЯ ГОЛОВА (Odenpre нем. источников) — древнерусское название городища Отепя (в совр. Эстонии), к югу от Юрьева (Дерпта). Городище расположено на высоком (до 30 м) холме с крутыми склонами. Раскопками 1950—1962 и 1967—1973 гг. под руководством О. Саадре установлено, что заселение холма началось во 2-й пол. 1-го тыс. до н. э. Новый этап заселения начался в V в. н. э. В XI—XII вв. М. Г. являлась крупным экономическим и политическим центром юго-восточных чудских земель, бывших в вассальной зависимости от Киевской Руси, позднее Новгородской боярской республики. В 1209 г. рыцари Ливонского ордена захватили М. Г. и сожгли его укрепления, но в 1215 г. вновь их отстроили. В 1217 г. восставшие эсты пригласили на помощь новгородцев, и их объединенные силы в количестве 20 тыс. чел. подошли к крепости, начав подготовку к штурму. К тому времени к М.

Развалины замка в Медниках

Г. подоспел отряд рыцарей в 3 тыс. чел. во главе с магистром Ордена Вольковинном. Русской ратью командовали псковский князь Владимир Мстиславич и новгородский посадник Твердислав Михалкович. Заведя мнимые переговоры о мире, немцы неожиданно ударили на русских, но были разбиты и отброшены обратно в крепость. Спустя некоторое время город был взят, и русские ушли, взяв большой выкуп с плененных ими рыцарей. В 1223 г. жители М. Г. отделились во власть Новгорода Великого и построили в городе новые укрепления из камня. В 1224 г. М. Г. была взята немцами и перешла во владение дерптского епископа Германа, который построил на верхней площадке холма замок Оденпе, просуществовавший, по-видимому, до кон. XV в. В 1243 г. здесь была убита псковская княгиня Евфросиния Рогволодовна. Отсюда же немцы совершали частые набеги на земли Пскова и Новгорода. В мае 1343 г.

русское войско численностью ок. 5 тыс. чел. во главе с изборскими князьями Евстафием и Иваном, а также псковским посадником Володьшей подошло к М. Г. Не сумев взять крепость, русские опустошили окрестные селения и с большой добычей двинулись в обратный путь, но были настигнуты превосходящими силами Ордена во главе с магистром Бурхардом. В завязавшемся под Нейгаузеном сражении немцы были разбиты и обращены в бегство. С тех пор название М. Г. более в русских летописях не встречается.

☞ 344; 496(2/2); 596; 870; 877; 921; 1202; 1634a.

МЁДНИКИ — древнейшее литовское поселение под Вильно. Начинает упоминаться в летописях с XIV в. Расположенные среди дремучих лесов М. с 1345 по 1377 гг. служили летней резиденцией великого князя литовского Ольгерда, любившего приезжать сюда поохотиться и подолгу проводившего в великолепном замке время со своей княгиней Ульяной. В 1385 г. великий магистр крестоносцев Цольнер фон Ротенштейн осадил этот замок и простоял под ним 4 недели. Известный польский историк Я. Длугош, воспитатель сыновей короля Казимира IV Ягеллончика, жил некоторое время в Медниковском замке со своими воспитанниками. В 1519 г. М. вместе с замком были разрушены русским войском. Впечатляют сохранившиеся развалины замка, состоящие из 4-угольной каменной стены длиной ок. 177, шириной ок. 138 и высотой ок. 11 м. На северо-восточной стороне находилась 4-угольная башня.

☞ 496(3).

Медвежья Голова (Оденпе, Отепя)

МЕДОВА́РЦЕВ Михаил — писец-каллиграф, помощник Вассиана Косого (князя В. И. Патрикеева), охарактеризовавший значение последнего при дворе великого князя Василия III Ивановича следующими словами: «великий временной человек, у великого князя ближней». Сотрудничал с Максимом Греком во время перевода последним церковных книг и был подвергнут вместе с ним суду. Работал в монастыре Николая Старого в Китай-городе.

☞ 539.

МЕДЫ́НЬ — город на р. Медынка (ныне районный центр Калужской обл.). В XIV в. входил в состав Смоленского княжества, а в 1386 г. достался великому князю московскому Дмитрию Донскому, который отдал город в составе Можайского удела своему сыну Андрею. Сын последнего, Иван Андреевич, в своей борьбе с великим князем Василием II Васильевичем Темным сделал попытку отдать М. под власть Польши за оказанную последней помощь мятежнику. В результате Василий II отобрал у него М. и завещал ее сыну Юрию, присоединившему город к своему Дмитровскому уделу. В 1508 г. Василий III Иванович отдал М. во владение литовскому перебежчику — князю М. Л. Глинскому-Дородному, на племяннице которой в 1526 г. женился. В 1565 г. царь Иван IV Васильевич зачислил М. в опричнину.

☞ 529; 536; 539; 1191(1).

МЕЖЕВЬЕ КНИ́ГИ — документы Поместного приказа в России XVI—XVII вв., содержавшие описание границ земельных владений светских и церковных феодалов. Содержат ценные сведения

для изучения складывания и развития феодальной собственности на землю и служат источниками по исторической географии России.

☞ 6; 658; 665; 1620.

МЕЖИБО́ЖЬЕ (иначе Меджибожье) — местечко в Подолии, у впадении р. Бужок в Южный Буг. Упомянулось в летописи XII в. в связи с борьбой Ольговичей с Мономаховичами за Киев. В нач. XIII в. принадлежало галицким князьям и было отдано князю Ярославу Ингваревичу взамен Луцка. В кон. XIII в. входило в состав владений загадочных болоховских князей, затем было сожжено татарами. В сер. XIV в. замок М. был восстановлен литовским князьями Кориатовичами и стал играть важную роль в борьбе с татарами. В XVI в. оказался у поляков.

☞ 870; 496(5/1); 1629(2).

МЕЖИРІ́ЧИ — поселение на р. Свистенька у слияния ее с Вилией (ныне с. Межирич в Острожском районе Ровенской обл. Украины). В XVI—XVII вв. имело статус города, от которого сохранились лишь валы городских укреплений (высота 12 м) и 1-й ярус белокаменных Заславских ворот в стиле Возрождения. К внутренней восточной стороне городских валов примыкает Троицкий монастырь-крепость, построенный в XV—XVII вв. Трапезиевидный в плане двор (135x84x60 м) был обнесен в 1606—1609 гг. стенами (высота 8—12 м) с 4 угловыми 6-гранными башнями (ширина грани 4,52 м) высотой 15—17 м). Как стены, так и башни на высоте 8 м опоясаны фризом, украшенным орна-

ментом-плетенкой. Посреди двора расположена Троицкая церковь, сооруженная в XV в. Архитектура ансамбля монастыря и сохранившиеся произведения искусства воплощают в себе наиболее характерные особенности украинского искусства XV—XVII вв. и принадлежат к наиболее совершенным памятникам Украины.

☞ 496(5/1); 778a; 861; 870.

МЕЖИРІ́ЧИ — верхнепалеолитическая стоянка, расположенная в среднем течении Днепра возле с. Межирич. В настоящее время на стоянке открыто 4 крупных наземных жилища, построенных с применением крупных костей и бивней мамонтов. Внутри жилищ располагались очаги с приочажными кухонными устройствами, производственные центры, ямки-хранилища. На стоянке собран богатый каменный и костяной материал, например, чашки-светильники из коленчатых чашечек, женские статуэтки, пряжки, застежки, иголки, красная охра, янтарь и др. В одном из жилищ обнаружен набор крупных костей, украшенных орнаментом и изображениями огня.

☞ 178a; 178б; 219a; 1019.

МЕЗАМІ́Р — по сообщению византийского писателя VI в. Прокопия Кессарийского, посол антов к аварам между 558 и 565 гг.: «Когда предводители антов оказались в бедственном положении и, вопреки их собственным надеждам, были согбены несчастьем, авары тотчас начали опустошать [их] землю и грабить [их] страну. Итак, измученные набегами врагов, анты отправили к ним послов, избрав для посольства Мезамира, сына Ида-

Замок князей Кориатовичей в Межибожье

Межиричский Свято-Троицкий монастырь

ризия, брата Келагаста, и просили о выкупе некоторых плененных в бою своих соплеменников...» По наущению союзника аваров, Котрагира, хакан Баян велел убить антского посла, имевшего большое влияние среди антов и способного организовать их сопротивление аварским притязаниям.

□ 1125, 1237.

МЁЗЕНЬ — поселение на р. Мезень, неподалеку от ее впадения в Белое море (ныне районный центр Архангельской обл.). Возникла в XVI в. на месте слобод Окладниково и Кузнецово, существовавших со времен Новгородской боярской республики, и была причислена к Вологодскому наместничеству.

□ 234; 1191(3).

МЁЗЕЦК — город (ныне районный центр Мещовск в Калужской обл.). Существовал уже в XIII в., но в летописях впервые появляется только в XV в. под именем Мезсчевск, М., Мещерск и т. д. В XIV в. попал под власть Литвы. В XIV—XV вв. являлся центром удельного княжества. В 1584 г. крымские татары и ногайцы сильно опустошили окрестности М., но не смогли взять город, укрепленный деревянной стеной с 6 башнями, а также валом и рвом. Во время перехода воротыньских князей вместе со своими вотчинами из Литвы на службу к великому князю московскому Ивану III Васильевичу в кон. XV в. они попутно захватили и литовские гг. М. и Серпейск. Литовцы во главе со смоленским воеводой, можайским князем Семеном Ивановичем, отвоевали у москвичей эти города обратно. По русско-литовскому договору 1494 г. М. оставался в совместном владении братьев, удельных князей мезецких Федора Федоровича Сухого и Василия Федоровича Кукубяки, находившихся на литовской службе, а также удельного князя мезецкого Михаила Федоровича и детей его двоюродного брата мезецкого князя Ивана Федоровича Гов-

дыревского — Василия и Федора. Мезецкий князь Семен Романович, по новому русско-литовскому договору 1494 г., был отпущен на службу в Москву, а мезецкий князь Петр Федорович остался в Литве. Князья Федор Сухой и Петр продолжали оставаться литовскими подручниками еще в 1498 г. В этом же году долями в М. продолжали владеть и мезецкие князья на русской службе. Очевидно, вскоре из-за важности военно-стратегического положения М. на литовско-русском рубеже, Иван III выменял его на с. Олексин в Стародубском уезде, поскольку уже в конце 1503 г. великий князь упоминал М. в своем завещании. Василий III Иванович и Иван IV Васильевич также упоминали М. в своих духовных грамотах.

□ 476; 540; 731a; 1191(1); 1585.

МЁЗЕЦКИЕ — княжеский род, происходивший из черниговских Рюриковичей. Князь Андрей Всеволодич Шутиха, сын тарусского князя Всеволода Юрьевича Орехвы, получил в удел от отца г. Мезецк (ныне — Мещовск в Калужской обл.) и стал родоначальником удельных князей М. Потомки его до кон. XV в. были литовскими подручниками, а затем перешли с вотчинами на службу в Москву. После того, как Мезецк оказался в составе России, мезецкие князья постепенно были низведены с положения служилых до положения обычных княжат, и к сер. XVI в. измельчали, не играя, за редким исключением, в дальнейшем никакой политической роли. Служили в основном воеводами, головами, наместниками, стольниками и др. Род князей М. пресекся в сер. XVII в.

□ 1178(1).

МЁЗЕЦКИЙ Андрей Семенович — князь, воевода, старший из четверых сыновей удельного князя мезецкого Семёна Романовича, перешедшего из Литвы на службу к великому князю московскому Ивану III Васильевичу и потеряв-

шему удел. В 1508 и в 1513 гг. служил воеводой полка правой руки в различных походах. Убит татарами в Мещере. Потомства не оставил.

□ 540; 663; 1147; 1178(1).

МЁЗЕЦКИЙ Борис Иванович — князь, воевода, старший из двоих сыновей князя И. Ф. Мезецкого. В 1570—1571 г. служил воеводой в разных полках, затем «в Тетюшах от казанские стороны город» ставил и был оставлен в нем на год 2-м воеводой. В 1575 г. снова прислан в Тетюши, откуда в 1576 г. отправлен головой в Казань. В 1578 г. вернулся в Тетюши и служил там 2-м воеводой по 1579 г. В 1584 г. ставил г. Архангельск. В 1585—1586 гг. 2-й воевода в Астрахани. В марте 1591 г. отправлен воеводой в Ям и служил там по 1593 г. В 1594—1596 гг. воевода в Чебоксарах. Был женат на княжне А. Р. Одоевской, но потомства не оставил.

□ 663; 1147; 1178(1).

МЁЗЕЦКИЙ Василий Семенович — князь, воевода, младший из пятерых сыновей князя С. Р. Мезецкого. В марте 1529 г. 3-й воевода «на Сенкине [брод]». В июле 1531 г. 2-й воевода в передовом полку «на Резани за городом». В 1532 г. послан в Серпухов «в прибавку» к другим воеводам «на берегу». В мае 1533 г. прислан 5-м воеводой в Белев и стоял в охране на р. Бобриск. В 1534 г. 2-й воевода в Путивле. В 1535 г. участвовал в посольстве к крымскому хану. С 1540 г. служил воеводой полка левой руки под Коломной и в августе 1541 г. «как царь крымской Саиб-Кирей приходил к берегу [Оки] против Ростиславля», прислан был из Коломны «на берег», к Белеву, с полком левой руки 2-м воеводой. В 1547 г. 2-й воевода полка левой руки под Каширой. В 1548 г. ходил из Нижнего Новгорода к Казани с полком левой руки 2-м воеводой. В конце 1551 г. встречал астраханского хана Дервиш-Али и сопровождал его в поез-

МЭЗЕЦКИЙ

дке в Москву. В апреле 1552 г. послан «подем из Мурома... х Казани» со сторожевым полком 2-м воеводой и участвовал в осаде Казани. В 1553 г. послан на год 3-м воеводой в Свяжск. В 1555 г. 2-й воевода полка левой руки в Кашире. Оставил троих сыновей: Михаила, Андрея и Ивана.

☐ 663; 1147; 1178(1).

МЭЗЕЦКИЙ Иван Федорович — князь, воевода, единственный сын князя Ф. Ф. Мезецкого-Сухого. В марте 1536 г. ходил из Мурома «по казанским вестем» в Нижний Новгород со сторожевым полком 2-м воеводой. В декабре 1541 г. «в Муроме в царев [казанского хана Сафа-Гирея] приход» служил 2-м воеводой «в городе». В сентябре 1543 г. назначен 1-м воеводой в полк левой руки для похода «в казанские места из Мурома», но поход не состоялся. В январе 1544 г. 5-й воевода в Муроме. В феврале 1547 г.

ходил к Казани с полком левой руки 2-м воеводой «по челобитью горные черемисы сотника Атачика с товарищи, что оне хотели государю великому князю служити и великого князя воевод за Василемгородом встретити, и с воеводами итти х Казани». В июле 1548 г. 2-й воевода сторожевого полка в Калуге. В 1550 г. отправлен «с Николина дни вешняго» в Гороховец воеводой. В 1552 г. участвовал в осаде и взятии Казани, откуда возвращался в Москву судовой ратью в составе сторожевого полка. В 1553 г., после окончания строительства г. Шацка, оставлен там годовать 1-м воеводой. В декабре 1562 г. упоминался в свите царя рындой у рогатины во время похода к Полоцку. Оставил двоих сыновей: Бориса и Семена.

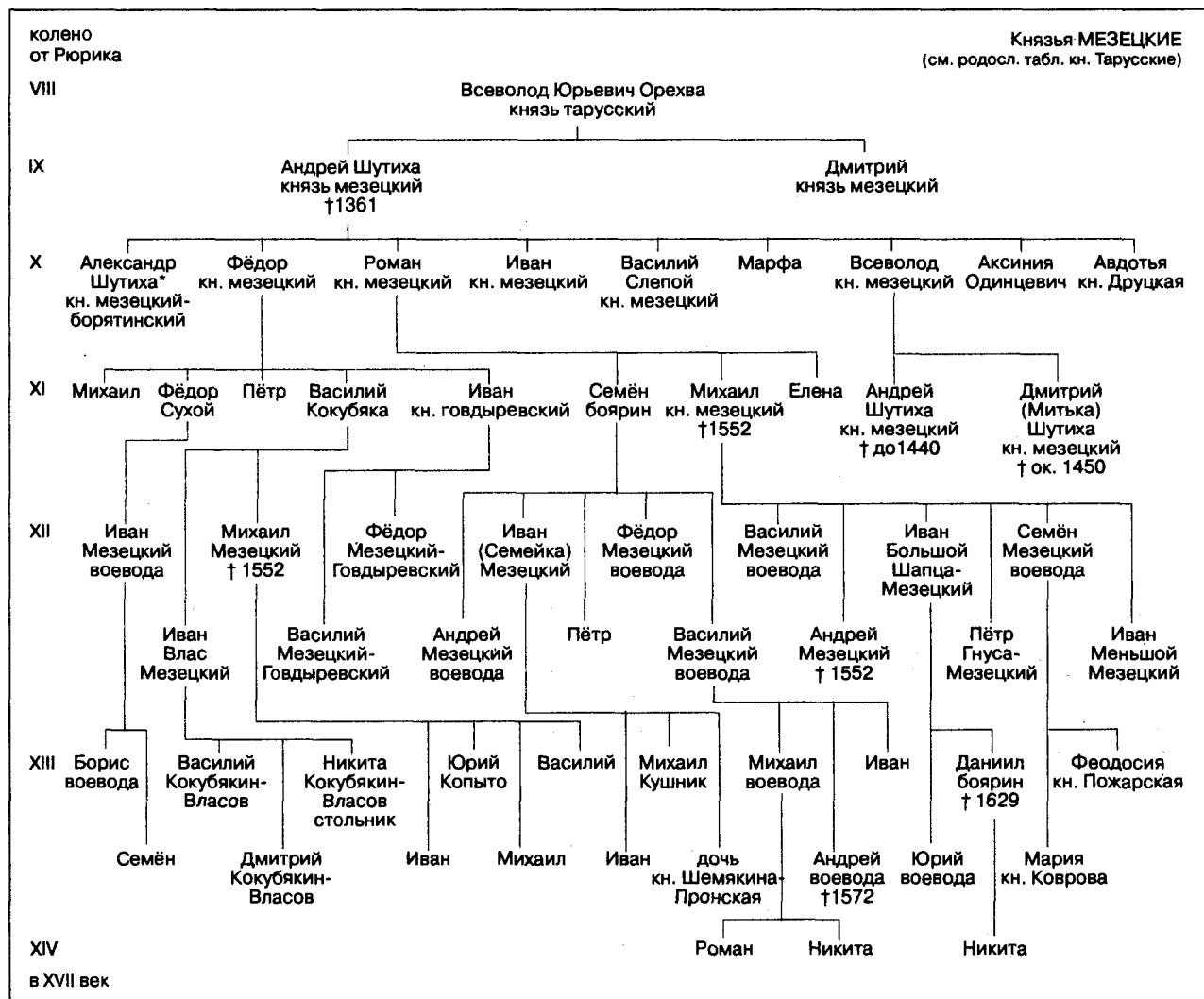
☐ 663; 1147; 1178(1).

МЭЗЕЦКИЙ Михаил Васильевич — князь, сын боярский и голова, затем во-

евода, старший из троих сыновей князя В. С. Мезецкого. Зимой 1576/77 г. служил головой в передовом полку у воеводы князя В. Ю. Голицына во время Кольванского похода. В 1578—1582 гг. воеводствовал и наместничал в Стародубе Северском. В 1589 г. упоминался в свите царя Федора Ивановича в чине есала во время Новгородского похода против шведов. В 1608 г. упоминался в чине свадьбы царя Василия Шуйского: находился у свечи. Оставил двоих сыновей: Романа и Никиту.

☐ 663; 1147; 1151; 1178(1).

МЭЗЕЦКИЙ Михаил Романович — князь, воевода, младший из двоих сыновей удельного князя мезецкого Романа Андреевича. Отъехал в Москву в августе-октябре 1492 г., «поймав» при этом брата Семена Романовича и двоюродного брата Петра Федоровича. После перехода из Литвы на службу в Москву не-

сколько лет боролся за свои вотчины с литовцами, но все же потерял их, отписанных на московского государя, и стал служилым князем последнего. Так, например, в январе 1494 г. ходил «подле передовой полк» к Мезецку и Серпейску против литовских воевод «пана Юрья Глебовича и князя Семена Ивановича Можайского» и сжег свои бывшие владения. Далее служил воеводой в разных полках и в 1552 г. был убит под Казанью вместе с сыном Андреем. Его имя внесено в синодик Успенского собора Московского Кремля на вечное поминовение. Кроме упомянутого Андрея, имел еще пятерых сыновей: Василия, Ивана Шапцу Большого, Петра Гнуса, Семена и Ивана Меньшого.

☐ 367; 540; 663; 1147; 1178(1).

МЭЗЕЦКИЙ Петр Семенович — князь, воевода, средний из пятерых сыновей князя С. Р. Мезецкого. В мае 1512 г. был прислан на р. Угра в большой полк к боярину и воеводе князю Д. В. Патрикееву-Щене «для посылок». В июне 1513 г. вошел из Дорогобужа к Смоленску сторожевой полк. Потомства не оставил.

☐ 663; 1147; 1178(1).

МЭЗЕЦКИЙ Семен Михайлович — князь, воевода, 5-й из шестерых сыновей князя М. Р. Мезецкого. В ноябре 1543 г. послан «по казанским вестем» со сторожевым полком 2-м воеводой во Владимир. В июне 1544 г. 2-й воевода передового полка во Владимире. На свадьбе «царя» Симеона Бекбулатовича в 1554 г. упоминался в числе поезжан. В 1576—1577 гг. служил наместником и воеводой в Смоленске. Оставил двух дочерей: Марию, выданную замуж за князя В. И. Коврова, и Феодосию, ставшую женой князя П. Б. Пожарского.

☐ 663; 1147; 1178(1).

МЭЗЕЦКИЙ Семен Романович — князь, воевода, старший из двоих сыновей удельного мезецкого князя Романа Андреевича. В 1492 г. перешел из Литвы на службу к Ивану Великому вместе с братом Михаилом Романовичем и двоюродным братом Петром Федоровичем. В 1494 г. вошел передовой полк к Великим Лукам против литовцев. В 1495 г. ходил с великим князем к Новгороду Великому. В 1500 г., после Ведровской битвы, прислан в помощь воеводам в большой полк. В 1501 г. служил наместником в Новгороде и в апреле был направлен воевать литовские волости. В мае того же года ему было приказано: «каково будет дело от Литвы, ино б шел с Новгорода наместник князь Семен Романович, а быти ему с великого князя сыном, с великим князем Васильем, а был бы князь Семен в большом полку...» В

мае 1512 г. прислан на Угру в большой полк к боярину и воеводе князю Д. В. Патрикееву-Щене «для посылок». В марте 1513 г., на время похода русского войска на Смоленск, стоял на Угре со сторожевым полком «береженья для», откуда его отправили к Стародубу. Оставил пятерых сыновей: Андрея, Ивана, Петра, Федора и Василия.

☐ 540; 663; 1147; 1178(1).

МЭЗЕЦКИЙ Федор Семенович — князь, воевода, 4-й из пятерых сыновей князя С. Р. Мезецкого. В 1516 г. ходил «з Белье... к Витепску» со сторожевым полком 2-м воеводой. В 1519 г. 4-й воевода в Мещере. В марте 1529 г. служил 2-м воеводой «на Сенкине». В мае 1530 г. отправлен «в конной рати» к Казани со сторожевым полком 2-м воеводой. В июле 1531 г. 1-й воевода передового полка «на Резани за городом». В 1537 г. 4-й воевода в Мещере. В июне 1543 г. 2-й воевода полка левой руки «на Коломне». В июле 1544 г. 2-й воевода полка левой руки под Коломной. В 1547 г. 2-й воевода сторожевого полка под Каширой. В 1548 г. направлен «с крещения Христова» на год в Смоленск 3-м воеводой. В 1554 г. послан «со збора в Смоленску з боярином и наместником Иваном Ивановичем Хабаровым на годованье» 3-м воеводой. Потомства не оставил.

☐ 663; 1147; 1178(1).

МЭЗЕЦКИЙ-КОКУБЯКИН-ВЛАСОВ Дмитрий Иванович — князь, воевода. — См. Кокубякин-Власов Д. И.

МЭЗЕЦКИЙ-КОКУБЯКИН-ВЛАСОВ Никита Иванович — князь, стольник. — См. Кокубякин-Власов Н. И.

МЭЗЕЦКИЙ-СЕМЕЙКА Иван Семенович — князь, воевода, 2-й из четверых сыновей боярина князя С. Р. Мезецкого. В марте 1513 г. стоял с передовым полком 2-м воеводой в Туле «береженья для» на время Смоленского похода великого князя, а затем был вызван к Смоленску. В мае 1514 г. вошел в Тулу полк левой руки, а в июне «с Тулы велел князь великий итти за собою к Смоленску воеводам: ...Семейке княж Семенову сыну Романовича...» В 1515 г. 2-й воевода полка левой руки в войске главного воеводы князя В. С. Одоевского на р. Вашана, откуда был направлен в Тулу 2-м воеводой в полк правой руки. В 1516 г. 3-й воевода полка левой руки у того же князя Одоевского на Вашане. После роспуска «больших» воевод переведен в сторожевой полк 2-м воеводой. В 1517 г. 2-й воевода сторожевого полка в Мещере, на Толстике, откуда был отправлен на Вашану. В июле 1527 г. прислан в Одоев под начало к воеводе боярину князю

И. М. Воротынскому 4-м воеводой. В мае 1529 г. отправлен в войске того же князя Воротынского среди прочих воевод в Серпухов из Почапа. В мае 1530 г. послан в конной рати к Казани с передовым полком 2-м воеводой. В ноябре 1535 г. прислан с полком левой руки 2-м воеводой в Можайск для дальнейшего похода в Литву. В июле 1537 г. 3-й воевода передового полка в Коломне. В августе 1538 г. 2-й воевода полка левой руки в Коломне. В июне 1543 г. 2-й воевода в передовом полку «на Коломне». В апреле 1546 г. 2-й воевода полка левой руки в Коломне. В нач. 1547 г. послан в Вязьму и Дорогобуж для поиска невесты молодому царю. В июне-июле 1555 г. упоминался среди голов «в стану и в сторожах» во время царского похода к Коломне и Туле против Девлет-Гирея. Оставил двоих сыновей: Ивана и Михаила Кушника, а также дочь, выданную замуж за князя Ю. И. Шемякина-Пронского.

☐ 663; 1147; 1178(1).

МЭЗЕЦКОЕ КНЯЖЕСТВО — небольшой удел с главным городом Мезецком (Мещовском), который во 2-й пол. XIV в. тарусский князь Всеволод Юрьевич Орехва выделил из своих владений сыновьям, Андрею Шутихе и Дмитрию. Дмитрий умер без наследников, и М. к. осталось в роде Андрея, при сыновьях которого удел стал дробиться, и из него выделилось борятинское княжение. В 1-й пол. XV в. княжество было захвачено Литвой, а в нач. XVI в. и вовсе прекратило существование.

☐ 1585.

МЭЗИН — верхнепалеолитическая стоянка в Северном Поднепровье, возле Новгорода-Северского. Здесь исследовано несколько небольших округлых наземных жилищ, окруженных ямами-хранилищами и производственными центрами. Конструкция жилищ подобна жилищам стоянки Добраничевка и памятникам бассейна р. Десна. Кремневый инвентарь разнообразен: среди орудий преобладают резцы, скребки, проколки, ост-

Инвентарь Мезинской стоянки

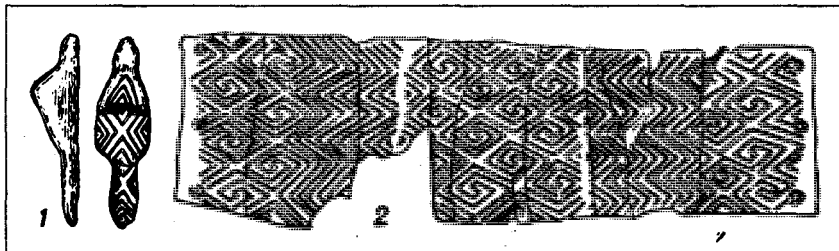
МЕЛЬГУНОВСКИЙ КУРГАН

ри с притупленным краем. На памятнике много прекрасно обработанной кости — это предметы искусства, украшения, различная утварь, орудия труда. Многие костяные вещи украшены «мезинским» орнаментом, в котором используется мотив меандра, т. е. непрерывного

МЕЛЕНКИ — районный центр Владимирской обл. на р. Унжа. Здесь по преданию, была мельница, которую построили жители с. Приклон, находящегося в 2 км от города, и основанного жителями разоренной в 1463 г. казанскими татарами Костромы. Впоследствии около

написана большая часть писем и посланий. М. П. писал ко многим ревнителям просвещения, например, князьям К. Острожскому, Вишневецкому, Четвертинскому, а также польскому королю Сигизмунду III Вазе и к западно-русским братствам. По поводу учреждения московского патриаршества писал царю Федору Ивановичу, Б. Ф. Годунову и патриарху Иову. Умер в 1601 г.

☞ 416; 1069; 1282; 1319; 1483.

Изделия из бивня мамонта, найденные в Мезинской стоянке:
1 — птичка; 2 — развёрнутый рисунок браслета с выгравированным орнаментом.

узора из ленты или отдельной линии с равномерными изгибами. В одном из жилищ найден набор крупных костей, которые предположительно считаются ударными музыкальными инструментами. Судя по животным остаткам, стоянка была населена в зимнее время, здесь активно охотились на пушного зверя, в частности на песца; возможно, мех служил и для обмена.

☞ 178a; 1786; 219a; 1019.

МЕКУЖИЦКОЕ ПОЛЕ — место на р. Мекужица, неподалеку от Изборска, где в 1341 г. немцы нанесли сокрушительное поражение небольшому войску псковичей и изборцев под командой псковского князя Юрия Витовтовича, служившего воеводой у великого князя литовского Ольгерда. Юрий бежал в Изборск, куда вскоре подошли и немцы, которые, правда, быстро ушли, даже не попытавшись взять город. Псковичи после своей неудачи стали просить Ольгерда стать у них князем, но тот отказался и послал им сына, Андрея Ольгердовича, который через некоторое время уехал в Литву и правил городом и волостью, к великому неудовольствию псковичей, через наместников.

☞ 622; 623; 702; 1130.

МЕЛАНХЛÉНЫ (от греч. melanos — черный и хlaina — плащ) — древнее название одного из славянских племен (по другим источникам, скифского), встречающееся у греческих авторов. Геродот полагал, что М. жили примерно в 800 км к северу от Черного моря, по течению р. Танаис (Дон), а также занимали степную зону к востоку от реки. Участвовали во многих походах скифов против славян, персов, греков, фракийцев и др. Название получили по черной одежде, которую носили.

☞ 1204a; 1597a.

мельницы (меленки) возникло селение, превратившееся со временем в город.

☞ 1191(1).

МЕЛÉНТЬЕВА Василиса — царица, неофициальная (шестая по счету) жена Ивана Грозного. «Хронограф о браках царя Ивана Васильевича» сообщает, что царь «обращился со вдовою Василисою Мелентьевою, юже мужа ее опричник закла; зело урядна и красна, таковых не бысть в девах, кних возяще на зрение царю». В летописи, принадлежавшей Н. М. Карамзину, упоминалось, что Иван Грозный «имал молитву со вдовою Василисою Мелентьевою, сиречь с женишем». В писцовой же книге того времени по Вязме существует следующая запись: «Государь и царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси летом 7087 (1578/79) году... поместьем пожаловал Федора да Марью Мелентьевых детей Иванова в вотчину». Это случилось незадолго до того, как их мать стала женой царя. Брак со вдовою дьяка, женщиной, вероятно, не знатного происхождения, не был связан ни с какими политическими соображениями. Василиса была намного старше других цариц и сравнительно рано умерла. Но кратковременный брак с нею совпал в жизни царя с полосой его наибольших успехов. Существует версия, что Василису постигла участь почти всех жен царя, который казнил ее, по преданию, заживо похоронив вместе с убитым любовником.

☞ 530; 1067.

МЕЛÉТИЙ ПÍГАС — александрийский патриарх с 1590 г. Род. на о. Крит ок. 1535 г. Участвуя в 1593 г. в Константинопольском соборе, много содействовал учреждению в Москве патриаршества. Особенно горячее участие принимал в делах православия Западной Руси и Польши, по поводу которых им

написана большая часть писем и посланий. М. П. писал ко многим ревнителям просвещения, например, князьям К. Острожскому, Вишневецкому, Четвертинскому, а также польскому королю Сигизмунду III Вазе и к западно-русским братствам. По поводу учреждения московского патриаршества писал царю Федору Ивановичу, Б. Ф. Годунову и патриарху Иову. Умер в 1601 г.

☞ 416; 1069; 1282; 1319; 1483.

МЕЛÍК Семен (по др. сведениям, Миллюк) — московский боярин и воевода. По одним родословным преданиям, приехал на службу к великому князю владимирскому и московскому Дмитрию Ивановичу с братом Василием из Германии, по другим, — из Новгорода Великого, по третьим, — из Литвы. В 1380 г. был поставлен во главе сторожевого полка накануне Куликовской битвы и назначен начальником 3-й по счету сторожи, которую великий князь послал для разведки в Поле еще с Оки, чтобы, соприкоснувшись с татарами Мамай, «своими очами увидеться» с неприятелем, вызнать его примерную численность, местоположение и степень готовности к битве. В стороже было ок. 90 чел., среди которых находились «избранные удалцы»: Игнатий Кренев, Фома Тынина, Петр Горский, Карп Олексин, Петр Чураков и др. Летописец так описывает возвращение сторожи к нашему войску: «6 сентября прибежали семь сторожей в шесть часов дня (ок. 11 часов утра), Семен Мелик с дружиною своею». За ними гнались многочисленные татары, «мало его не догнали, столкнулись с полками нашими и возвратились вспять...» М. погиб в Куликовской битве. Великий князь, по словам летописца, «наиде своего наперсника Михаила Андреевича Бренка и близ его Семена Мелика, крепкого сторожа...» Считается родоначальником дворян Миллюковых.

☞ 188; 870; 1559.

МЕЛÍК-ТАГÍР (Мелихдаир русских источников) — казанский царевич, сын хана Ибрагима. В 1487 г. попал в плен вместе с братом Кудай-Кулом (Худай-Гулом) к русским во время взятия ими Казани и был отправлен в заточение на Белоозеро. Отказался принять православие и остался верен исламу. Имел многочисленное потомство, из которого известны двое сыновей, перешедших в православное вероисповедание и получивших имена Василий и Федор.

☞ 540; 597; 1389(2).

МЕЛЬГУНОВСКИЙ КУРГАН (Литой курган) — курган VI в. до н. э., расположенный неподалеку от совр. г. Кировоград на Украине. Раскапывался в 1763 г. политическим и военным деятелем ге-

нералом А. П. Мельгуновым. Это были первые в мире научные курганные раскопки. М. к. содержал богатое погребение воина-вожля; там же найдено оружие скифского типа: стрелы, железный меч в золотых ножнах, украшенный изображениями (крылатые львы, стреляющие из луков, и крылатые человеческие фигуры у священных деревьев), имеющими близкие аналогии в ассиро-вавилонском искусстве. Кроме оружия, обнаружены украшения: золотая диадема восточного типа, золотые бляшки в виде орлов, серебряные орнаментированные украшения мебели. М. к. является одним из ярких ранних памятников культуры, условно называемой скифской, бытовавшей в лесостепной Украине с VII в. до н. э., и свидетельствует о связях племен этой культуры со странами Востока.

☞ 762; 11206; 1301.

МЕЛЬГУНОВЫ — дворянский род, происходивший от литовского выходца в Россию Яна Мингайло-Мингалева, который после крещения стал писаться Иваном Мильгуновым, или Мельгуновым.

☞ 188.

МЕЛЬНИК — город на р. Западный Буг (ныне местечко в Польше). Уже в XIII в. здесь был укрепленный замок с башнями, принадлежавший галицко-волынским князьям. Часто в XIII—XIV вв. подвергался нападениям и опустошался татарами и литовцами, затем отошел к Литве.

☞ 1263;

МЕЛЬНИЦКИЕ — дворянский род, происходивший, по родословцам, от польского выходца Скарба Млынковского, переселившегося в Москву и служившего великому князю Семену Ивановичу Гордому. Мельницкий Гавриил Семенович в 1552 г. был пожалован поместьем царем Иваном IV Васильевичем.

☞ 188.

МЕНА — город Черниговского княжества на р. Мена (ныне районный центр Черниговской обл. на Украине). В X в. была укрепленным поселением Северской земли. В 1066 г. взята князьями Святославом и Всеволодом Ярославичами. В 1115 г. осаждалась великим князем Русским Владимиром Мономахом.

☞ 1191(7).

МЕНГЛИ-ГИРЭЙ — крымский хан (в 1468—1515 гг.) из династии Гиреев, сын Хаджи-Гирея. При нем столица ханства была перенесена из Солхата (Старый Крым) в Бахчисарай. В его правление происходит окончательное отделение Крымского ханства от Золотой Орды, но с 1475 г. отдельные его области (Белгородская орда в низовьях Днестра и Азов) попадают в вассальную зависимость от

Турции. Претензии ханов Большой Орды, считавших себя преемниками золотоордынских ханов, а Крым — своим уделом, привели к борьбе между ними и М.-Г. Хан Большой Орды Ахмат вторгся в Крым, М.-Г. потерял на некоторое время ханский престол, но затем вернул его с помощью турок. Укреплению его власти помогли союзнические отношения с Москвой, а великий князь московский Иван III Васильевич использовал крымцев в борьбе за освобождение Руси от татаро-монгольского ига. В 1480 г. М.-Г. организовал набег на владения Польско-Литовского государства, что помешало королю Казимиру IV Ягеллончику оказать помощь Ахмату, организовавшему поход на Русь («стояние на Угре»). После 1480 г. М.-Г. продолжал борьбу с Большой Ордой и в 1502 г. окончательно разгромил ее. Он также вел войны с Польшей, участвовал в войне Турции против Молдавии. После уничтожения крымцами Большой Орды (особенно же после смерти в 1505 г. Ивана III) стали ослабевать союзнические отношения между Москвой и Крымом. И хотя Россия, не завершившая до сей поры борьбу с Литвой за Смоленск и другие западно-русские земли, еще была заинтересована в сохранении союза с Крымом, последнему такой союз уже был не нужен. К 1507 г. определилось принципиальное изменение политического курса Крымского ханства, и на долгие годы оно стало самым серьезным и беспокойным врагом Русского государства. В 1504—1506 гг. М.-Г. организовал большие строительные работы по укреплению границ своего ханства. На левом берегу Днепра, на Таванском перевозе, была сооружена каменная крепость Ислам-Кермень. Другую каменную цитадель построили у Перекопа. На западе была возведена крепость Ак-Чакум (Очаков). В 1503 г. М.-Г. попытался распространить свое влияние на берега Дона со стороны Азова, формально — для обеспечения безопасного проезда дипломатов и купцов из Азова в Москву, о чем хан сообщал в том же году Ивану III: «А сего лета сын мой Бурнаш в Азове стоит, лихих казаков ищет; а как пойдет, и двесте человек в Азове оставит; а после того слы ли будут, гости ли будут, и приведут и провожают добрых здоровых, хотя Подем, хотя Доном в судех, так ведай». В первое время после вступления на престол Василия III Ивановича между Москвой и Крымом поддерживались внешне нормальные дипломатические отношения. Но уже в 1507 г. М.-Г. заключил союз с Литвой, что послужило предлогом для последней начать военные действия против России. В это время крымский хан счел себя достаточно сильным, чтобы выдать 2 июля этого года польско-му королю и великому князю литовско-

му Сигизмунду I Старому ярлык на управление многими русскими городами. Этим документом Крымское ханство фактически объявило себя преемником Золотой Орды, и в соответствии с этой властью над обширными русскими территориями. Требуя от короля даней и «службы», М.-Г., ничтоже сумняшеся, «давал ему в первую очередь древнерусские города, которыми король владел уже давно: Киев, Владимир-Волинский, Луцк, Каменец, Смоленск «с землями и с водами», а также берега Днепра «до устья». Кроме того, хан «давал» ему десятки городов, находившихся в пределах России «с землями и с водами». В числе таких городов были Чернигов, Путивль, Брянск, Стародуб, Рылск, Мценск, Козельск, Тула, Пронск. В дополнение М.-Г. дал Сигизмунду еще «Псков и Великий Новгород, и Резань, и Переяславль». В соответствии с договором между М.-Г. и Сигизмундом (подкрепленным большими «поминками», присланными из Литвы хану, его вельможам и родственникам) М.-Г. послал на южную «украину» Московского государства сильный отряд конницы во главе со своим старшим сыном, Мухамед-Гиреем, который в конце июля опустошил пограничные с Подем русские города и селения. Согласно Никоновской летописи, «того же лета прииде весть к великому князю Василию Ивановичу всеа Русии, что идут многие люди татарове на Поле, а чают их прихода на украину, на Белеву, и на Белевские места, и на Одоевские, и на Козельские». Посланные из Москвы с войском воеводы князя И. Холмский и К. Ушатый, придя в Воротыньск, узнали, что татары, «имав на украине много полону, и прочь пошли». Еще одно нападение татар вскоре после этого закончилось не столь успешно для крымцев: русские нагнали степняков в верховьях Оки, отбили у них весь полон и преследовали татар «до речки до Рыбницы», справа впадающей в Оку южнее современного г. Орел. У взятых в плен степняков воеводы узнали, что набег крымских татар возглавлял «Зяньсеит-мурза, Янкуватов сын». В то лето, согласно договору между татарами и литовцами, М.-Г. должен был нанести удар по «рязанской украине». Проводником у татар являлся литовский дворянин из русских Я. Иващенко. В пути Мухамед-Гирей получил вдруг известие, что враждебные Крыму ногайцы готовятся напасть на крымское войско, когда оно, отягощенное русской добычей, будет возвращаться. Царевич решил изменить маршрут движения и двинулся на восток, против Ногайской орды. Согласно русским источникам, Мухамед-Гирей «пошел был на государя нашего украину на Рязанскую со многими людьми да поворотил на Нагаи». М.-Г. писал тогда Сигизмунду, что его люди вынуждены были по-

вернуть против ногайцев и «казнить» их, поэтому, мол, удар по России не был таким сокрушающим. Хан тут же пообещал Сигизмунду послать против Москвы новое войско зимой 1507/08 г., а летом сам «сесть на конь», однако этот поход не состоялся. В своих отношениях с Литвой и Россией М.-Г. руководствовался прежде всего своими интересами, а русско-литовские противоречия устраивали его, поскольку он, смотря по обстоятельствам, мог нападать на русские или литовские земли, получая еще при этом и богатые «поминки» и с той, и с другой стороны. Судя по упомянутому ярлыку и прочим документам Крымского ханства той поры, М.-Г. считал Поле и прилегающие к нему территории своими владениями, которыми он мог распоряжаться по своему усмотрению. В 1508—1511 гг. крымские татары не нападали на русскую «украину». М.-Г. в эти годы поддерживал внешне нормальные отношения с Москвой, с одной стороны, пытаясь подчинить своему влиянию Казань, Астрахань и ногайских татар, а с другой, выжидая момент, когда обострятся русско-литовские отношения. Кроме того, в 1510—1511 гг. мирные отношения Крыма и России были связаны также с поездкой в Москву и Казань одной из жен М.-Г. — «царицы» Нур-Султан. Возобновление татарских набегов на русские земли началось в 1512 г. Сигизмунду в преддверии очередной русско-литовской войны удалось заключить союз с Крымом. Престарелый М.-Г. постепенно утрачивал полноту власти и терял контроль над действиями своих многочисленных сыновей. Однако это не означало, что он запрещал им планировать и осуществлять набеги на русские территории, наносившие большой урон Московскому государству. После взятия русскими летом 1514 г. Смоленска М.-Г. в конце этого года подписал послание-ультиматум Василию III, считая себя приемником Золотой Орды («великим царем Великой Орды») и на этом основании утверждая, что верховным владельцем Смоленска является он, М.-Г., что «мы, пожаловав, дали Смоленский юрт» королю Сигизмунду, а потому Василий III, дескать, никакого права не имел без его ведома захватывать и присоединять Смоленск к своим владениям. Далее М.-Г. требовал передать ему 8 русских городов: Брянск, Карачев, Новгород-Северский, Почеп, Путивль, Радогощ, Рыльск и Стародуб, утверждая, что «те писанные восемь городов из старины наши были, а отцу твоему великому князю Ивану мы их дали». Еще 35 русских городов, по словам М.-Г., «из старины деда нашего были», и Иван Великий, мол, ежегодно посылал в Крым дань, взятую с них. Сейчас он, хан, эти 35 городов не требует, но упомянутые 8 городов необходимо ему

вернуть, иначе он возьмет их силой. В подтверждение серьезности своих намерений М.-Г., не дожидаясь ответа, послал к русской границе «сына своего Магмет-Гирея со многую ратью». Однако хан переоценил свои силы, поскольку ни одного из перечисленных городов зимой 1514/15 г. Мухаммед-Гирею так и не удалось взять. В правление М.-Г. был введен сан калги — наследника престола, назначавшегося по усмотрению хана. Умер он в 1515 г., оставив семерых сыновей: Мухаммед-Гирея, Фатых (Фатх)-Гирея, Ахмат-Гирея Хромого, Сахиб-Гирея, Бурнаш-Гирея, Мубарек-Гирея и Сеадет-Гирея.

☐ 33; 539; 540; 870; 918; 1147; 1389(2); 1629(2).

МЕНГУ-ТИМУР (летописный Мангу-темир) — хан Золотой Орды, сын Тукана, 2-го сына Бату-хана. Сел на престол в Сарай-Берке в 1267 г., после смерти хана Берке. При нем татары совершили походы на Византию (ок. 1269—1271 гг.), в Литву (1275 г.), на Кавказ (1277 г.), в которых вынуждены были принять участие и некоторые русские князья со своими дружинами. Во время его правления началось усиление темника Ногая. М.-Т. разрешил генуэзцам селиться в Кафе, вследствие чего оживилась крымская торговля и увеличилось значение полуострова и его столицы Солхата как бойкого торгово-политического перекрестка на пути между Западом и Востоком. М.-Т. выдал первый ярлык, которым русская церковь была освобождена от уплаты дани Орде. По его приказу была проведена перепись на Руси. Он же повелел умертвить в Орде рязанского князя Романа Ольговича. В 1275 г. помогал галицкому князю Льву Даниловичу в боевых действиях против литовского князя Тройдена. Умер в 1280 г., передав престол сыну Тохте, кроме которого имел еще 9 известных истории сыновей: Алгуя, Тудакана (Дюденя), Бурлюка, Сарай-Буку, Мулакана, Кадана, Кудукана и Тогрулду (Тогрула).

☐ 407; 870; 1122; 1389(2); 1475.

МЕОТЫ — племена, обитавшие в 1-м тыс. до н. э. на восточном и юго-восточном побережьях Азовского моря и среднего течения р. Кубань. Название «М.» встречается у античных авторов и в древнегреческих надписях Северного Причерноморья. По языку, занятиям и особенностям быта М., по-видимому, были близки скифам. В IV—III вв. до н. э. многие из меотийских племен вошли в состав Боспорского царства, что нашло отражение в титулах боспорских правителей династии Спартокидов. Греческий географ Страбон к числу меотийских племен относит синдов, дандариев, торетов, агров, тарпетов, досхов и др.

☐ 55; 154; 1591.

МЕРВАН — арабский полководец. В 737 г., пройдя с огнем и мечом Хазарский каганат, пытавшийся противостоять арабам на Кавказе и в Прикавказье, пленил на Дону ок. 20 тыс. славян, которые были поселены на сирийско-византийской границе.

☐ 418.

«МЕРИЛО ПРАВЕДНОЕ» — юридический сборник Древней Руси, создававшийся в XII—XIII вв., пособие для судей. Сохранился в рукописях XIV—XVI вв. (древнейшим является Троицкий список). «М. п.» состоит из двух частей: в 1-й содержатся оригинальные и переводные «слова» и поучения о праведных и неправедных судах и судьях; во 2-й — церковные и светские законы Византии, заимствованные из Кормчей книги, а также древнейшие памятники славянского и русского права: Русская Правда, Закон судный людем, Правило законно о церковных людях и др.

☐ 293; 840a; 1117; 1354; 1409a; 1648.

МЁРЛИНЫ — дворянский род, происходящий, по родословцам, от крымского выходца мурзы Мерлы, выехавшего в Москву на службу к великому князю Василию II Васильевичу Темному и крестившегося под именем Тимофея.

☐ 188.

МЕРТВАГО — дворянский род, происходивший, по родословному преданию, от некоего царевича из Золотой Орды, выехавшего во 2-й пол. XIV в. на службу в Рязань к великому князю рязанскому Олегу Ивановичу. Его потомки будто бы сохранили титул царевичей, а при Иване IV Васильевиче сироты одного из них были названы детьми Мертвого, после чего и они, и их потомки стали носить фамилию М.

☐ 188; 1196(2).

МЁРЯ — древнее финно-угорское племя, впервые упомянутое готским историком Иорданом (Iordanus). «Повесть временных лет» сообщает о нем в числе славянских и финских племен, плативших дань варягам, и помещает М. у озер Ростовского (Неро) и Клещина (Переяславского). Большинство исследователей сближают этот народ с современными марийцами. Рано начавшаяся колонизация славянами этой области уничтожила мерянскую самостоятельность. Под ее влиянием М. отчасти, вероятно, отошла с другими финно-угорскими племенами к северу, отчасти растворилась в массе более культурных славян и содействовала образованию великорусской народности. В ее области позднее возникают княжества Ростовское, Владимирское, Ярославское, Переяславское и др., постепенно образовывается Московское госу-

дарство. Летописные данные о М. весьма скудны и прекращаются уже под 907 г., однако еще в XVI в. существовало предание, что М. бежала в Волжско-Камскую Булгарию, чтобы спастись от крещения.

☐ 569; 699; 1082; 1450.

МЕСТНИЧЕСТВО — порядок назначения на государственные и военные должности по «отечеству», «отеческой чести», а также споры русских феодалов в XV—XVII вв. за места на военной, гражданской и придворной службе на основании родовитости происхождения и иерархического положения предков на великокняжеской и царской службе. М. сложилось в период создания Русского государства, когда обострилась борьба за участие в государственном управлении среди бывших удельных князей и московского боярства, что привело к созданию сложной иерархической лестницы, наверху которой стояли потомки великокняжеского дома Рюриковичей и часть литовских Гедиминовичей; ниже располагались потомки других удельных княжеских линий и старые московские боярские фамилии, еще ниже — потомки мелких удельных князей и боярские

фамилии бывших уделов. Все назначения на государственные должности происходили на основании этой иерархии и записывались в особые разрядные книги. Счет местами, получивший распространение еще в дружинах удельных князей, часто приносил существенный вред, например, в военное время, когда воеводы вместо того, чтобы принять данное им назначение и действовать, справлялись с разрядными списками, спорили и судились за места. Великий князь, а позднее царь не мог понизить или возвысить родовое старшинство. Являясь наследием феодальной раздробленности Руси, М. было серьезным орудием в руках боярской аристократии в ее борьбе с растущим самодержавием. Система М. препятствовало выдвижению способных людей на высшие должности, что сильно вредило государственному управлению. Укрепление централизованного аппарата в сер. XVI в. привело к ограничению М. В 50-е гг. на время военных походов царской властью стало практиковаться назначение на руководящие военные посты людей не по «породе», а по заслугам. М. было уничтожено лишь в царствование Федора Алексеевича Романова, когда служилые люди добились

отмены М. В 1682 г. разрядные книги были сожжены, и лишь наиболее знатные роды были внесены в особые родословные книги.

☐ 21a; 301a; 838; 1147.

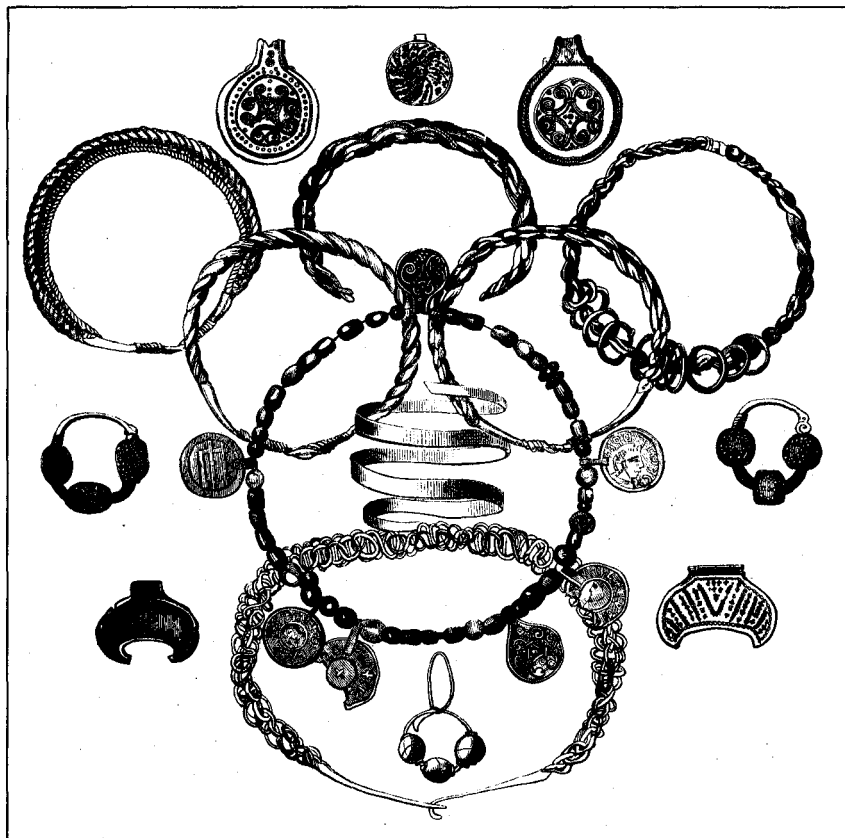
МЕТЁЛЬНИК — писец, помощник древнерусского уголовного судьи (вирника) в княжение Ярослава Мудрого.

МЕУЛЫМ-БЕРДЫ (летописный Малымбердей) — татарский улан из Большой Орды. В 1450 г. отряды под его командой пошли к русским границам «из поля». Получив сведения от сторож в Поле, воеводы великого князя московского Василия II Васильевича Темного направились навстречу ордынцам в Степь и разгромили их на р. Битюг (Бетюк), притоке Северского Донца. Тогда же погиб и М.-Б.

☐ 529; 918.

МЕФОДИЙ — славянский просветитель и христианский проповедник, старший брат Константина (Кирилла). Род. ок. 815 г. в македонском г. Солунь. Некоторые исследователи считают, что братья были славянами, другие видят в них греков, хорошо знавших славянский язык. Ок. 862 г. моравский князь Ростислав, желая освободить свою страну от влияния немецко-католического духовенства, обратился с просьбой к византийскому императору Михаилу III, чтобы он и патриарх Фотий прислали в Моравию проповедников, знающих славянский язык. Ростислав стремился создать славянскую церковь и тем самым укрепить политическую независимость своего княжества. В 863 г. М. и Константин прибыли в Моравию и всецело приступили к выполнению своей миссии. С их именами связано создание славянской азбуки и перевод церковных книг на славянский язык. По словам моравской легенды, деятельность братьев не ограничивалась пребыванием в столице Моравского государства — Велеграде. Они посещали многие большие и малые города и села страны. В Моравии они провели ок. 40 месяцев и добились небывалого успеха. Ими был заложен фундамент независимой славянской народной церкви. Немецкое духовенство с крайней враждебностью относилось к их деятельности. Оно видело, что теряет свое политическое влияние и лишается паствы, а с ней и больших доходов, и потому протестовало против богослужения на славянском языке, допуская, что оно может совершаться лишь на классических языках античности, т. е. латинском, греческом и древнееврейском. Чтобы укрепить славянскую церковь, М. и Константин создавали народное духовенство в лице воспитанных ими учеников. С этой целью они поехали

Серьги, гривны и ожерелья из мерянских захоронений

сначала в Венецию, в надежде, что патриарх или венецианский митрополит дадут согласие на посвящение их учеников. Однако там их постигло разочарование, поскольку венецианский собор христианских иереев отнесся отрицательно к богослужению на славянском языке.

Св. Мефодий

Тогда они отправились в Рим к папе Николаю I. Ок. года оба брата прожили в Риме. В 869 г. умер Константин, незадолго до смерти принявший в схиме имя Кирилла. Созванный в Риме церковный собор признал возможным совершать богослужение на славянском языке, и после смерти папы Николая I его преемник Адриан II издал об этом специальную буллу. Когда М. прибыл в Паннонию, блатенский князь Коцел снова отправил его с посольством в Рим с просьбой о возведении М. в сан архиепископа Паннонии. Посвященный в 871 г. в этот сан, М. с энтузиазмом продолжал создавать славянскую народную церковь. Через некоторое время немецким феодалам удалось свергнуть князя Ростислава, посадить на престол Святополка и подчинить его своему влиянию. В результате народного восстания Моравия стала вновь независимой, однако Святополк, стремясь не обострять в дальнейшем отношения с немцами, содействовал укреплению германского влияния внутри Великоморавского союза племен, поддерживая немецкое ду-

ховенство против славянской христианской церкви. Немецкие иерархи в Моравии повели напряженную борьбу со славянской народной церковью и выступило против ее главы, не брезгуя клеветой и обманом. В конце концов М. лишили сана, всех прав и заключили в тюрьму, где он оставался в течение 2,5 лет. Лишь после энергичного представления папы Иоанна III, который посчитал, что немецкое духовенство превысило свои полномочия и задело папский авторитет, М. был выпущен на свободу. После нового путешествия в Рим М. был восстановлен в своих правах. С этого времени начинается особенно интенсивная деятельность М. в Моравии и за ее пределами. Он оставался во главе народно-славянской церкви до самой своей смерти в 885 г. Кончина М. послужила поводом к усилению немецкой агрессии с целью ликвидации народно-славянской церкви и всего культурного наследия, оставленного М. и его братом Константином. Уже вскоре Святополк, по наущению немецких католиков, изгнал из Моравии учеников и сотрудников М. и Константина, которые нашли приют при дворе болгарского царя Бориса. Победа немецкой католической церкви над славянской народной церковью имела громадные последствия для западных славян. Прежде всего языком письменности стала латынь. Западные славяне были вовлечены в сферу влияния римско-католической культуры, в то время как восточные и южные славяне пользовались в своей письменности языком славянским и находились в сфере влияния византийской культуры. Разрыв культурных связей западных славян с южными и восточными ослаблял положение первых перед лицом немецкой агрессии.

☞ 152; 171а; 549б; 1094(2).

МЕФОДИЙ — преподобный, игумен Песношский, ученик Сергия Радонежского. Основал на рр. Яхрома и Песноша, в 15 верстах от г. Дмитров, обитель, известную под именем Песношского Николаевского монастыря, и был первым его игуменом. Умер 4 июня 1392 г. и похоронен в церкви Сергия и Мефодия своего монастыря. Канонизирован Русской православной церковью. Местная память ему совершается в день кончины.

☞ 1295; 1347.

МЕХМЕТ II — турецкий султан в 1451—1481 гг. Род. в 1429 г. В целях укрепления господства турецких феодалов вел завоевательные войны. В мае 1453 г. взял штурмом Константинополь, положив конец существованию Византии. В 1452—1459 гг. в результате войн с сербами превратил Сербию в турецкую провинцию. В 1475 г. присоединил

в качестве вассального владения Крымское ханство, в 1476 г. превратил в своего вассала Валахию. Умер в 1481 г.

МЕХОВСКИЙ Матвей (Мацей из Мехова) — польский ученый-естественник, врач, географ и историк. Род. в 1457 г. в семье горожанина. С 1485 г. профессор Краковского университета. Врач и астролог при дворах польского короля Сигизмунда I Старого и чешско-венгерского короля Владислава II Ягеллона, каноник. Автор ряда работ по медицине. Особую известность получили труд М. по истории Польши — «Польская хроника», изданная в 1519 г., — и историко-географическое описание Московского государства и Золотой Орды — «Трактат о двух Сарматиях», появившийся 2 годами раньше, в котором М. говорит о великом князе московском Иване III Васильевиче как об умном государе и талантливом стратеге, сумевшем объединить всю Русь, свергнуть татаро-монгольское иго и заставить платить ему дань тех, кому Русь еще недавно платила сама. Со слов своих соотечественников, бывших на Руси, и русских М. дает описание территории Московии от ее западных границ до Кубани и Терека, от Ледовитого океана и до Каспийского моря; он сообщает многочисленные подробности о народах, населявших Россию. Крупным вкладом в зарубежную географию было сообщение М. о верховьях Западной Двины, Волги и Днепра: «...источники этих трех рек находятся близко друг от друга и лежат на лесистой и болотистой равнине... Горы Гиперборейских и Рифейских, откуда будто бы вытекают названные реки, нет ни в Московии, ни в других северных странах». О северо-востоке Руси он пишет следующее: «Югра — самая северная страна и вовсе не имеет ни высочайших и недоступных гор, как Альпы... ни таких, как Сарматские горы (Карпаты). В Югре, впрочем, есть горы, покрытые лесом, но это пологие и легко доступные горы средней высоты, скалистые и утесистые (Северный Урал?), как и везде по всему северному краю земли у Северного океана». По словам Е. Замысловского, М. «впервые открыл Россию и пограничные с ней татарские страны остальной Европе». «Трактат» в течение длительного времени служил основным источником знаний о России в Западной и Центральной Европе. В «Польской хронике», представлявшей собой первую появившуюся в печати историю Польши, М. доводит изложение событий до 1506 г., выступая сторонником сильной королевской власти и во многом следуя традиции польского хрониста Я. Длugoша.

☞ 349; 529; 539; 805(2); 842; 1490а.

МЕЧ — важнейший вид рукопашного оружия ближнего боя и знак престижа в древности и в средние века в виде прямого, широкого, обоюдоострого клинка с рукоятью с закраинами. Изготавливался из бронзы и железа. Лезвие М. могло быть колющим, рубящим или совмещать эти функции. Лезвия М. повсюду лишь слегка отличались друг от друга, и поэтому большинство классификаций М. основываются на форме эфеса и плечиков. М., возможно, впервые появился на территории современной Венгрии и быстро проник в бассейн Эгейского моря (в шахтовых гробницах Микен он появился ок. 1650 г. до н. э.), остальную Европу и Западную Азию. До появления огнестрельного оружия М. оставался одним из основных видов оружия. На Руси М. стал заменяться саблём с появлением у южных границ тюркоязычных кочевников, у которых русские заимствовали более легкое и удобное оружие.

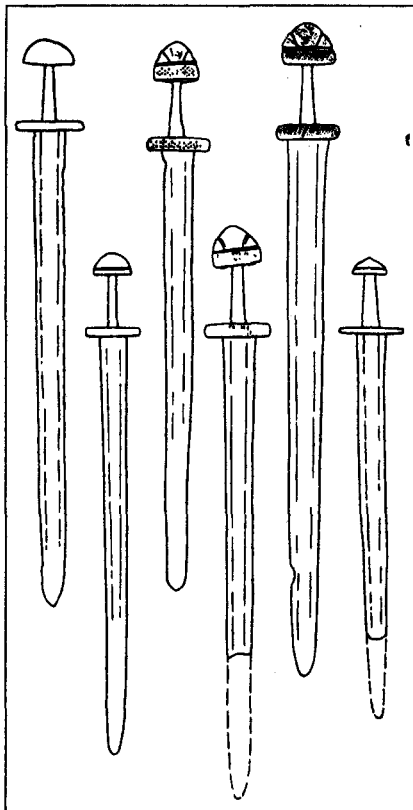
☞ 776; 290а; 438; 635; 12256; 14196.

МЕЧЕНОСЦЕВ ОРДЕН — немецкий католический духовно-рыцарский орден. — См. Ливонский орден.

Мечи IX—X вв.

из древнерусских памятников:

1 — Новгород; 2 — Ручьи (южное Приладожье); 3 — Усть-Рыбейна (южное Приладожье); 4—5 — Гнездово; 6 — Ленинградская обл.

МЕЧЕНОША — княжеский оруженосец и телохранитель.

МЕЧНИК — должностное лицо при княжеском дворе на Руси. На иерархической лестнице М. стоял после гридина, т. е. в младшей дружине. Главной обязанностью М. была судебная. Он должен был присутствовать в суде при испытании железом и получал за это 5 кун. Князем ему поручались и другие дела. Так, в 1147 г. Андрей Юрьевич Боголюбский отправил своего М. послом к смоленским Ростиславичам.

☞ 405; 870.

МЕШАНЕ — в Московской Руси этим именем назывались «черные градские люди», т. е. горожане, занимавшие низшие ступени в среде городских жителей (мелочные торговцы, ремесленники, поденщики) и больше известные в истории как посадские.

☞ 1313а.

МЕЩАНИНОВ-МОРОЗОВ-ЧУДО

Григорий Иванович — сын боярский и голова, затем воевода, средний из троих сыновей И. К. Морозова-Мещанина. В июле 1579 г. упоминался среди прочих голов в царском полку во время похода в Ливонию. В 1580—1581 гг. — 3-й воевода в Смоленске. В 1582 г. — 2-й воевода полка левой руки в Кашире. Тогда же местничался с воеводами Н. Плещеевым, князьями И. Сицким и А. Хворостинным. В том же году был отправлен 3-м воеводой в Смоленск, где безуспешно местничался с воеводой князем Ф. Д. Шастуновым. Весной 1583 г. прибыл из Мурома командовать сторожевым полком в конной рати во время карательного похода из Нижнего Новгорода к Алатыри и должен был сходить с «алатарскими людьми на Алатаре, срок Троицын день». Затем «для выласки послан» в Арзамас 2-м воеводой. В 1585 г. — 4-й воевода в Пскове, откуда осенью был направлен в Гдов «по свейским вестем». Тогда же с ним местничался воевода Б. Д. Лошаков. «После вестей... во Пскове велел государь быти иза Гдова... Григорью Мещанинову». В 1587 г. — 2-й воевода в Новгороде Великом. В ноябре послан 2-м воеводой в Псков, а затем вновь возвращен в Новгород и служил там еще в 1589 г. Осенью этого года участвовал в царском походе к Новгороду 2-м воеводой «у наряду». В феврале 1590 г. участвовал в штурме Ругодива «у наряду за туры у Кольванских ворот». В январе 1591 г. — 2-й воевода в Ивангороде, «в болшом городе». Через некоторое время был отозван в Москву. В марте направлен воеводой в Псков. Тогда же местничался с князем М. Турениным. В 1592 г. прислан в Смоленск 2-м воеводой вместо Н. В. Траханиотова и служил там до осени 1593 г.

☞ 1147; 1178(3).

МЕЩЕРА — племя финно-угорского происхождения, но рано тюркизированное. Некоторые ученые находят у них преобладание тюрко-монгольских черт. В Древней Руси Мещерской областью называли территорию на северной стороне Оки, охватывавшую районы современных Рязанской, Тамбовской и западные районы Пензенской и Ульяновской областей. М. известна была также в пределах бывшего Казанского ханства. Вероятно, всю эту территорию и занимала древняя М., с которой связаны могильники и городища II—XII вв., расположенные по среднему течению Оки. Культура этого племени близка к древнемордовской. М. упоминается в Толковой Палее — памятнике древнерусской литературы XIII в., в русских летописях и разрядных книгах. Жившая в границах Казанского ханства М., по-видимому, попадала под влияние татар, а после падения Казани в 1552 г. бежала за Волгу. Окская М., находясь под постоянным русским влиянием, постепенно обрусела, хотя и сохранила свое имя. Пермская и уфимская М. (ранее казанская) сохранила свой физический тип. Что касается обычаев и нравов М., то молодые люди женились не ранее 20 лет; у них часто встречалось многоженство; большая часть работы лежала на женщинах; муж был главой семьи, 2-е же место после него занимала мать мужа. Умерших хоронили в тот же день, погребение осуществлялось по древнему обычаю: покойника в могиле усаживали, а не укладывали, причем рядом с телом умершего мужчины клали прут, женщины — рукоделие, а ребенка — хлеб и молоко. На похоронах присутствовали одни мужчины; поминки устраивались на 7-й и 40-й дни.

☞ 496(6/1).

МЕЩЕРСКИЕ — княжеский род, возможно, происходивший от мордовского или мещерского князя Гуссейна, исповедовавшего ислам и переселившегося, видимо, после нашествия Бату-хана в Волжско-Камскую Булгарию, где у него родился сын Мухаммед (Бахмет). В 1298 г. последний вернулся на родину предков и стал силой насаждать среди своих соплеменников и соседей мусульманскую веру. Родившийся у него сын Беклемиш, напротив, крестился, приняв имя Михаила, поскольку, наверное, испытал на себе влияние русских, часто по торговым и иным делам появлявшихся среди мещеры и мордвы. Потомки его до 1398 г. сохраняли за собой владение Мещерой. В XVI в. многие князья М., к тому времени обрусевшие, оказались на московской службе, являясь полковыми и городовыми головами и воеводами, не поднимаясь высоко по служебной лестнице.

☞ 1058(1); 1178(2).

МЕЩЕРСКИЙ Василий Иванович — князь, сын боярский и голова, единственный сын князя И. В. Мещерского Большого. В 1576 г. служил головой на Кашире у воеводы князя В. Ю. Голицына в полку левой руки. Зимой 1576/77 г. ходил головой к Колывани в передовом полку у того же воеводы. В апреле 1577 г. служил головой «у наряду» с воеводой В. Воронцовым в царском походе в Ливонию. В 1580 г. прислан головой в Смоленск и служил «у ворот за торги против Селетские горы». В июле 1581 г. отправлен со сторожевым полком 2-м головой «Вороничю помогати... по литовским вестем, что послал король [Стефан Баторий] заставу на Вороночь... А как король пришел ко Пскову, князю Василью Мещерскому велено быти в осаде во Пскове в головах».

☞ 1147; 1178(2).

МЕЩЕРСКИЙ Григорий Федорович — князь, воевода, старший из троих сыновей князя Ф. Б. Мещерского. В 1549 г. «в Нижнем Новгороде... за городом... были с Покрова Пречистые... воеводы, сен царевых и великого князя берегли от прихода казанских людей, князь Федор князь Иванов сын Кашин, князь Григорей князь Федоров сын Мещерскова». В 1550 г. направлен «с Николина дни вешняго» в Муром 2-м воеводой; в июле того же года отправлен оттуда «по крымским вестем» под Коломну. В 1551 г. назначен «с Вербнова воскресения... до Николина дни вешнего» в Карачев 1-м воеводой. В 1552 г. участвовал в осаде Казани и отличился во время ее штурма, а после взятия города ходил к Нижнему Новгороду со сторожевым полком 2-м воеводой. В 1556 г. — воевода в Свияжске. В марте 1559 г. в походе против Девлет-Гирея из Бронниц через Тулу и Дедилов на рубеж р. Шиворона был 3-м воеводой полка левой руки; в июне послан в связи с угрозой набега крымских татар в Калугу с передовым полком 2-м воеводой; в августе — воевода в Путивле. В 1560 г. «послал государь из Юрьева в войну в немецкие места с весны... в левой руке» воеводу князя Г. Ф. Мещерского; в августе направлен к Пярну и Апслу «на посады в войну». В апреле 1561 г. ходил из Пскова к Юрьеву (Дерпту) 2-м воеводой с полком правой руки «воевати ливонские земли для того, что король [Стефан Баторий] вступается за ливонские земли и людей своих в ыные городки ливонские прислал; и литовские люди царя и великого князя тарваские [от г. Тарваст] места воевали». В 1562 г. 2-й воевода в Новгороде-Северском. В 1564—1565 гг. наместник в Путивле; в сентябре 1565 г. прислал в Москву сообщение, «что прибежал к нему в Путивль от станичной головы от Романа от Семичова сын боярской ноугородец

Гриша Ятцкого, а сказывал, что ехал Роман верх Торца, и на Каменном броду сентября 21 день стоят многие люди, и огни горят многие, пушки слышели. А... по Романове же присылке Семичова, что пришли люди в Русь на Изюм курган да на Савин перевоз, а Донец возились два дни». В 1567 г. 1-й воевода в Туле, затем был переведен во вновь построенную крепость Уллу. В 1572 г. ходил из Новгорода Великого к Орешку против шведов 2-м воеводой передового полка.

☞ 1147; 1178(2).

МЕЩЕРСКИЙ Федор Федорович — князь, воевода, младший из троих сыновей князя Ф. Б. Мещерского. В 1576 г. голова у окольничего и воеводы князя П. И. Татеева в сторожевом полку под Коломной, затем зимой 1576/77 г. ходил к Колывани головой в передовом полку у воеводы князя В. Ю. Голицына. В 1578—1580 гг. служил 1-м воеводой в недавно завоеванном ливонском городе Борзун. В 1583 г. 2-й воевода передового полка «в Новгороде для свийских людей», затем «после того в Нове же городе по немецким вестем» был назначен в полк левой руки 2-м воеводой «на выласке». В 1584 г. голова в Пскове. В июне 1585 г. 5-й воевода в Новгороде Великом с наказом «по вестем в поход ходити». В октябре 1589 г. участвовал в царском походе к Новгороду против шведов: ставил сторожей в царском стане. В марте 1591 г. направлен 2-м воеводой в Ладугу, «а быти ему для походу и оберегать ладожских мест; а будет придут немецкие люди к Ладуге, и ему быти в Ладуге в осаде, а быти ему на вылоске». С сентября того же года по февраль 1592 г. и далее 5-й воевода в Ивангороде, «в земленом городе» и «на вылоске».

☞ 1147; 1178(2).

МЕЩЕРСКИЙ Юрий Григорьевич — князь, воевода, младший из двоих сыновей князя Г. Д. Мещерского. В августе 1540 г. назначен 2-м воеводой полка левой руки во Владимир. В 1541 г. 2-й воевода в Мещере. В апреле 1545 г. вятский наместник; ходил «с вятчены в судех к Казани полоу водою». В апреле 1549 г. послан 2-м воеводой с полком левой руки в Коломну. В январе 1550 г. упоминался в Казанском походе приставом у астраханского царевича Яднгара; в апреле назначен воеводой в Почеп. В 1555 г. послан 3-м воеводой в Смоленск.

☞ 1147; 1178(2).

МЕЩЕРСКИЙ-ВИСКОВАТЫЙ Михаил Дмитриевич («висковатый» значит вихрастый, от слова «висок») — князь, воевода, младший из семерых сыновей князя Д. Ю. Мещерского. В 1519 г. М.-В. «в Стародубе велено быти с Николина дни

вешняго, а по вестем велено... итти к Шемьячичу». В 1521 г. служил 2-м воеводой в Дорогобуже. Оставил двоих сыновей: Ивана Висковатого Большого и Ивана Висковатого Меньшого.

☞ 1147; 1178(2).

МЕЩЕРСКИЙ-КНЯС Василий Дмитриевич — князь, воевода, 6-й из семерых сыновей князя Д. Ю. Мещерского. В мае 1512 г. срочно был выслан со сторожевым полком на рубеж р. Угра в связи с угрозой нападения крымских татар. В 1520 г. 2-й воевода на Угре. В 1521 г. 1-й воевода в крепости Белая. В августе 1528 г. 2-й воевода в Туле. В мае 1529 г., по получении вестей с Поля о движении татар к Туле, прислан туда из Коломны на подмогу стоявшим там воеводам с полками. В 1531 г. 2-й воевода «на Резани в городе». Оставил пятерых сыновей: Григория, Андрея, Юрия, Владимира и Ивана.

☞ 1147; 1178(2).

МЕЩЕРСКИЙ-КЛЫК Иван Васильевич — князь, сын боярский и голова. В 1558 г. ходил из Новгорода Великого к Юрьеву (Дерпту) в большом полку у 2-го воеводы князя Ф. И. Троекурова. Летом 1559 г. ходил из Бронниц через Серпухов к Дедилову головой у боярина и воеводы князя А. М. Курбского в полку правой руки «по крымским вестем, что приехал ис Путивля Третьяк Ртищев». В 1578 г. был убит в сражении с поляками под Кесью. Его имя внесено в синодик Успенского собора Московского Кремля на вечное поминовение.

☞ 367; 1147; 1178(2).

МЕЩЕРСКИЙ-ПЛИШКИН Юрий Иванович — князь, сын боярский и голова, затем воевода. В марте 1586 г. назначен головой в Белев к воеводе князю Ф. Тюфякину. В августе «князь Юрью велено быти воеводе». В марте 1587 г. послан 2-м воеводой в Новосиль. В 1592—1593 гг. 1-й осадный голова «у Николы у Зарайского». В 1594—1598 гг. служил губным старостой в Кашире.

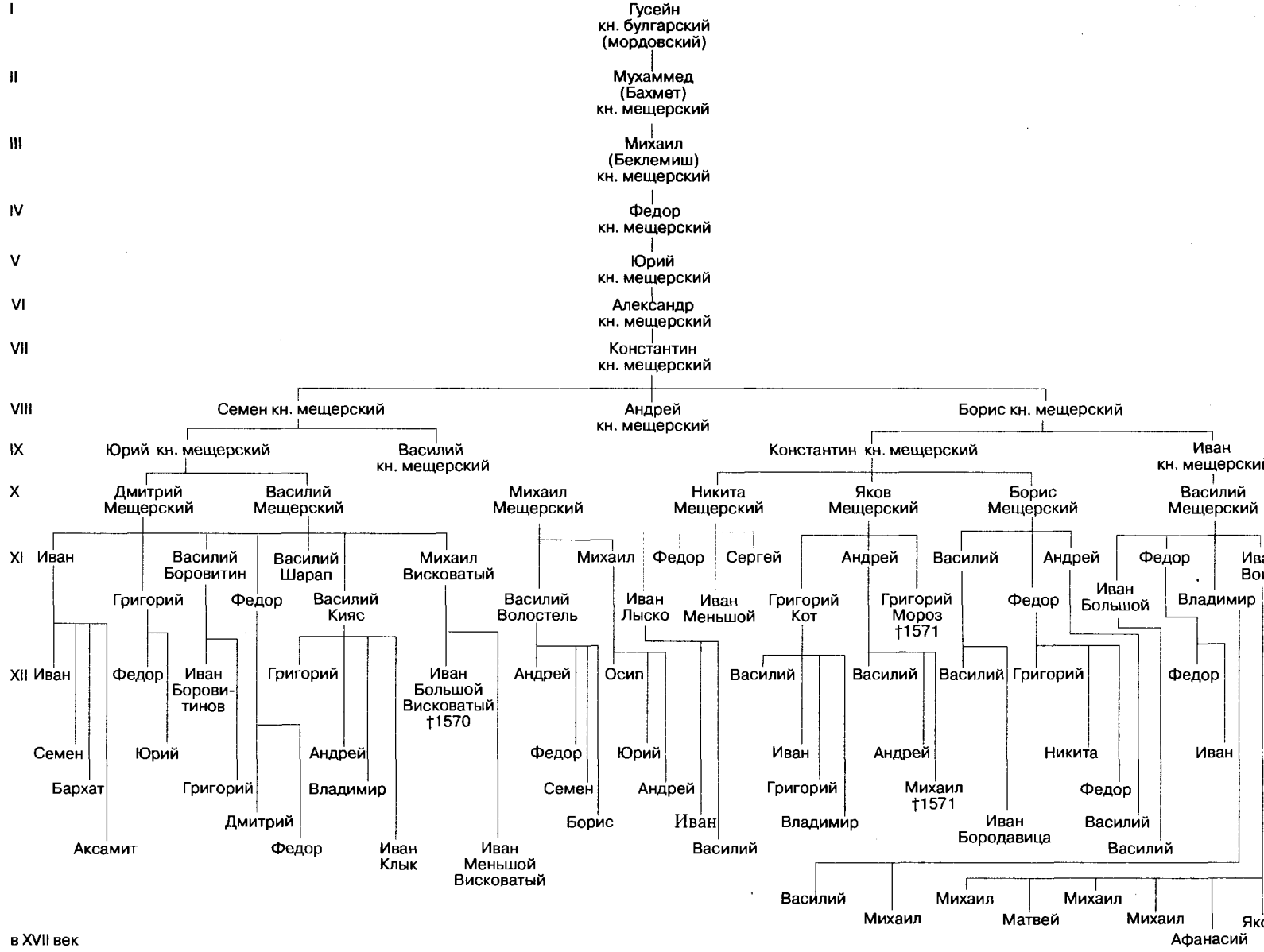
☞ 1147; 1178(2).

МЕЩЕРСКИЙ ПРИКАЗ — центральное правительственное учреждение, распорядившееся в XVI в. служилыми татарами и казаками в Мещере — крае, расположенном по рр. Оке, Мокше, Цне от Касимова до Кадома и Темникова.

☞ 537; 758; 1007.

МЕЩЕРЯК Матвей — казачий атаман, волжский товарищ Ермака Тимофеевича, участник его Сибирского похода. После смерти И. Кольца и Михайлова М. становится главным помощником Ермака. 12 марта 1585 г. татары и ханты во гла-

колени

в XVII век

ве с высшим советником хана Кучума — карачи осадили занятый казаками Ермака главный город Сибири — Кашлык. Просидев целый месяц за его стенами, казаки под предводительством М. сделали ночную вылазку и ворвались в стан карачи. Почти все татары были перебиты, но советнику удалось уйти. Казаки захватили его обоз и почти в полном составе вернулись в Кашлык. После гибели Ермака М. принял командование над уцелевшими казаками, оставшись единственным из атаманов. Не рискуя с малыми силами держаться против превосходящих сил татар, М. решил уйти из Сибири и вместе со стрелецким головой И. Глуховым вывел своих людей за «Камень» (Уральские горы). Однако встретив на р. Тура московскую подмогу во главе с воеводой И. Мансуровым, возвратился с ней в Сибирь и помог построить у впадения Тобола в Иртыш новую крепость — Тобольск. В 1585 г. в битве под этим острогом, вероломно начатой русскими, был, видимо, убит татарами Сейдяка Бек-Булата.

☞ 805(2); 1291.

МЕЩОВСК — древнерусский город — С.м. Мезецк.

МИГУЛИНСКИЙ КЛАД — клад драгоценных изделий, найденный в 1864 г. в 14 км от станции Мигулинской (в совр. Ростовской обл.). В составе клада: золотой браслет, золотой веночек с подвесками на цепочках, обломки серебряного кувшина и сосуд из бледного золота с шаровидным туловом и ручкой в виде животного кошачьей породы, инкрустированной розовыми кораллами и бирюзой. На шейке сосуда пояс из треугольных и ромбических гнезд для эмали, впоследствии утраченной. По бортику выбита греческая надпись: «Ксебаноска. Тарулас делал. Золота 48». Оба имени (первое — владельца, второе — мастера), по-видимому, сарматские, сходные с сарматскими надписями Боспора римского времени, что позволяет предположить местное происхождение сосуда. По характеру букв надпись можно отнести к I—II вв. н. э. М. к. — характерный памятник сарматского искусства. В передаче животного на сосуде есть близость к восточному (т. н. сибирскому) искусству.

☞ 2; 320а.

МИКУЛА ВОЛОДЬШИЧ — князь, сын удельного изяславского князя Володши Васильковича, внук полоцкого князя Василька Святославича. О его земельных владениях сведений не имеется. Возможно, он имел небольшой удел в Изяславском княжестве. Жил в нач. XIII в. и оставил двоих сыновей: Всеслава и Изяслава.

☞ 428; 1054; 1516.

МИКУЛИН — город в пределах древней Перемышльской земли на р. Серет, левом притоке Днестра (ныне пос. Микулинцы в Тернопольской обл. Украины). Впервые упоминался в Поучении Владимира Мономаха. Летопись под 1144 г. сообщает, что М. во время войны великого князя киевского Всеволода Ольговича с галицким князем Владимирком Володаревичем был занят союзником Всеволода князем Изяславом Давыдовичем.

☞ 546а; 570; 870.

МИКУЛИН — город в Тверском княжестве на левом берегу р. Шоша (ныне с. Микулинское городище в Старицком районе Тверской обл.). В XIV—XV вв. город был столицей удельных князей микулинских. Великий князь московский Дмитрий Иванович дважды брал его во время войн с великим князем тверским Михаилом Александровичем в 1371 и 1375 г. После смерти Михаила М. достался его сыну Федору, от которого и пошли князья Микулинские. Сохранились древние земляные валы высотой до 6 м и рвы, образующие кольцеобразную крепость городка, окружностью ок. 570 м, с 3 въездами. Внутри валов — 5-главый кирпичный собор XVI в. с усыпальницей. Писцовые книги XVI в. отмечают существование при крепости посада, слободы и нескольких монастырей. На городище М. найдено большое количество предметов XIII—XV вв.

☞ 127; 178; 648; 870; 1128; 1169; 1197(1).

МИКУЛИН — город у оз. Голибан (ныне с. Микулино у оз. Бол. Рутавечь в Руднянском районе Смоленской обл.). Располагался в живописной местности на горе, окруженной с 2 сторон озером, на месте старого городища (откуда второе название М. — Городище). Находясь на границе Витебского и Смоленского княжеств, служил, видимо, яблоком раздора между смоленскими и витебскими князьями, пока в кон. XIII в. не попал под власть Литвы. В 1430 г. был причислен к владениям князя Свидригайла. В кон. XVI — нач. XVII вв. М. числился в Витебском повете и служил сборным пунктом для польских войск, отправлявшихся на Россию.

☞ 633; 1191(9); 1263; 1590а.

МИКУЛИН Григорий Иванович — дворянин московский и голова. Весной 1571 г. упоминался в свите царевича Ивана Ивановича 3-м поддатнем у рынды «з болшим саадаком» князя Ивана Кельмамаевича в царском походе к Серпухову. В 1572 г. упоминался в том же качестве в свите царевича во время царского похода к Новгороду Великому против шведов. В 1596 г. — голова «в новом городе на Березове». Отпущен к

Москве в 1597 г. В 1600 г. отправлен послом в Англию. Там ему оказали большие почести: М. было позволено пристать на р. Темза в том месте, где приставала только королева; за обедом Елизавета посадила его рядом с собой, причем остальные английские вельможи стояли; после обеда королева, вымыв руки, велела подать умывальник и М., который, обладая природным умом и тактом, с достоинством отвечал, что поскольку его великий государь зовет королеву своей любительной сестрой, то ему перед ней умывать руки не годится. Известен ревностным соблюдением достоинства своего государя за пределами державы. Например, когда его пригласили пообедать к лондонскому лорд-мэру и сказали, что, по старинному английскому обычаю, тот сядет выше него, т. к. всегда садится выше всех послов, М. отказался ехать, ответив: «Нам никаких государств послы и посланники не образец; великий Государь наш над великими славными государями высочайший великий Государь, самодержавный Царь. Если лорд-мер захочет нас видеть у себя, то ему нас чтить для имени Царского Величества, и мы к нему поедем; а если ему чину порушить и меня местом выше себя почитать нельзя, то мы к нему не поедем». — И не поехал.

☞ 903(4); 1069; 1147.

МИКУЛИНСКАЯ ЧАША — серебряная полусферической формы чаша, найденная у с. Микулинское городище в Тверской обл. Замечательный памятник русского художественного ремесла нач. XV в. Принадлежала, видимо, звенигородскому князю Юрию Дмитриевичу. Имеет диаметр 11,7 см, покрыта снаружи и изнутри чеканным орнаментом с изображениями человека, льва, быка и орла (символы евангелистов) в овалах по краям и конного св. Георгия Победоносца на дне чаши.

МИКУЛИНСКИЕ — княжеский род, ветвь тверских владетельных князей, происходящий от великого князя тверского Михаила Александровича. Его младший сын Федор Михайлович получил в удел г. Микулин и стал вторым после отца удельным князем микулинским. После присоединения Тверского княжества к Московскому государству князья М. в 1485 г. перешли на службу в Москву.

☞ 178; 648; 1178(1).

МИКУЛИНСКИЙ Василий Андреевич — служилый князь, воевода, младший из троих сыновей последнего удельного микулинского князя Андрея Борисовича. Зимой 1514/15 г. водил в Литву полк правой руки. В 1516 г. командовал полком правой руки в Великих Луках. В 1517 г. командовал большим полком в

Мещере, на Толстике. В июле 1519 г. во- дил из Вязьмы в Литву полк правой руки, затем командовал сторожевым полком в походе из Великих Лук к Полоцку. В августе 1530 г. в связи с угрозой напа- дения стоял на Оке против Ростисла- вля. Там же находился и в июле 1531 г. В конце февраля, после наложения опа- лы на главного воеводу князя И. Воро- тынского, занял его место в большом полку в Туле. В марте великий князь Василий III велел распустить воевод из Тулы, а князю М. с его людьми ехать домой. В июле 1532 г. стоял «на бере- гу... против Ростиславля» 1-м воеводой. В январе 1533 г. упоминался в чине свадьбы удельного старичьего князя Андрея Ивановича и княжны Е. А. Хо- ванской. В мае 1-й воевода в Новгород- Северском. В 1534 г. служил «на бере- гу». Должен был идти в Вязьму, где со- бирались прочие воеводы для отпора польскому королевичу, шедшему «из Менска... со многими людьми... к Смо- ленску», но был оставлен охранять юж- ную границу от татар. В сентябре 1535 г. послан из Коломны на р. Угра 1-м вое- водой. В июле 1536 г. командовал пере- довым полком в Коломне. В июле 1537 г. 1-й воевода передового полка там же, затем был переведен 1-м воеводой большого полка во Владимир в связи с подготовкой похода к Казани. В августе 1538 г. командовал передовым полком на Коломне. В июне 1539 г. командовал большим полком в Коломне. В апреле 1540 г. направлен с большим полком во Владимир. Тогда же с ним местничался воевода полка правой руки боярин князь Ю. М. Голицын. В августе «писал к ве-

ликому князю из Володимера князь Ва- силей Андреевич Микулинский, что он болен, и государь бы князь великий ве- лел ему ехать из Володимеря помолити- ся чудотворцам. И князь великий князя Василья Микулинского из Володимеря отпустил». Умер в том же году, оста- вив двух дочерей: Александру, выданную за Ф. И. Беззубцева, и Анастасию, вы- шедшую за князя С. Ф. Алабышева.

□ 539; 542; 1147; 1178(1).

МИКУЛИНСКИЙ Владимир Андрее- вич — князь, боярин и воевода, старший из троих сыновей последнего удельного князя микулинского Андрея Борисовича. В 1489 г. командовал полком правой руки в походе на Вятку. В 1492 г. был придан к большому полку главного вое- воды князя Д. Д. Холмского в походе к Новгороду-Северскому. В 1494 г. велел полк левой руки из Твери в Литву. В 1495/96 г. сопровождал Ивана III с сы- ном Юрием и внуком Дмитрием в его поездке в Новгород Великий и был на- зван среди бояр «Тверские земли». В 1500 г. командовал полком левой руки в походе к Ростиславлю и участвовал в Ведрошской битве. В 1501/02 г. велел полк левой руки «воевати неметские зем- ли». В 1506 г. ходил в судовой рати к Казани против хана Мухаммед-Эмина с полком правой руки 2-м воеводой; тогда русская рать была разбита, и спастись удалось немногим. В сентябре 1508 г. 3-й воевода большого полка в Литовском по- ходе. Умер в 1509 г. без потомства.

□ 539; 542; 1147; 1178(1).

МИКУЛИНСКИЙ Дмитрий Ивано- вич — князь. — См. Пунков Д. И.

МИКУЛИНСКИЙ Семен Иванович — князь, боярин и воевода. — См. Пунков С. И.

МИКУЛИНСКИЙ Михаил Федоро- вич — князь, боярин и воевода. — См. Телятевский М. Ф.

МИКУЛИНСКИЙ-ПУНКО-ЛУГВИ- ЦА Иван Андреевич — князь, боярин и воевода. — См. Телятевский-Пунко-Луг- вича И. А.

МИКУЛИНСКОЕ КНЯЖЕСТВО — удельное княжество в тверской земле с центром в г. Микулин, располагавшее- ся по берегам рр. Лобь и Шоша, впадаю- щей в Волгу. Точные размеры княже- ства неизвестны; некоторые исследова- тели предполагают, что его границы до- стигали правого берега Волги. Ок. 1341 г. Михаил, сын тверского князя Александра Михайловича, убитого в 1339 г. в Орде, получил Микулин с волостью в свое у- правление и фактически стал первым удельным князем микулинским. Став великим князем тверским, он сохранил

М. к. за собой. В княжестве чеканилась собственная монета. В 1-й пол. XV в. М. к. стало дробиться, и из него выделил- ся Телятевский удел. После падения в 1485 г. Твери последний владетельный микулинский князь Андрей Борисович признал над собой власть великого кня- зя московского Ивана III Васильевича и отъехал в Москву, где получил в вотчи- ну г. Дмитров и чин боярина. М. к. пре- кратило свое существование.

□ 127; 540; 648; 1178(1).

МИКУЛИЧИ — местечко под Киевом. В XV в. было отдано киевским князем Александром (Ольечком) Владимирови- чем некоему Михаилу Половцу. Позже стало митрополичьем имением. Возле М. сохранились древние курганы.

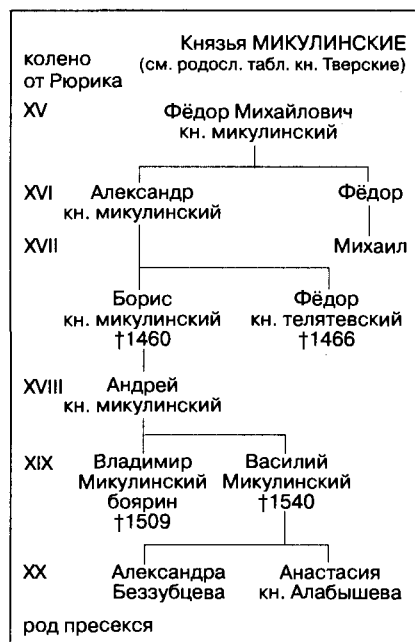
МИЛЛЕР Лаврентий — курляндский историк XVI в. В 1585 г. издал известия о правлении польского короля Стефана Батория, в которых подробно описаны походы польских войск против русских полков, действовавших на территории Ливонии в период Ливонской войны 1558—1583 гг.

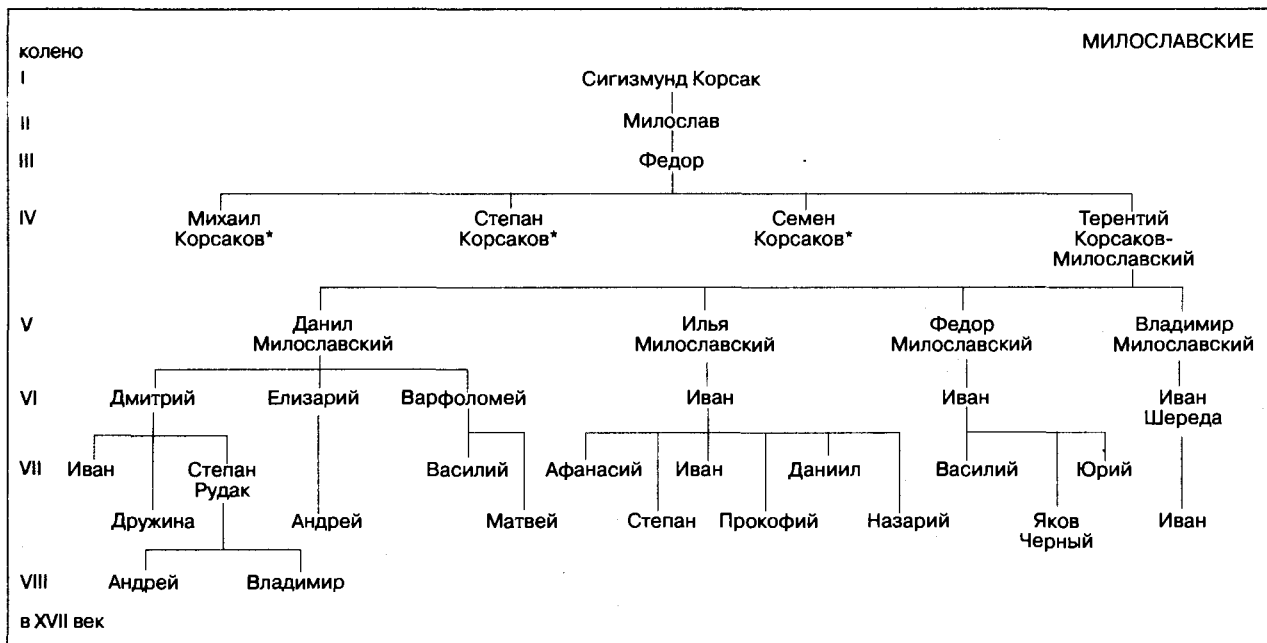
□ 452; 844.

МИЛОГРАДСКАЯ КУЛЬТУРА — праславянская культура VII—III вв. до н. э., которую многие исследователи свя- зывают с неврами Геродота. М. к. лишь своей южной половиной (жужее р. При- пять) находилась на территории славян- ской прародины, а ее северо-восточная окраина явилась результатом колониза- ционного продвижения в глубь прапи- латовских, «балтских» культур. Уровень лесных недров был значительно ниже, чем лесостепных скотлов, живших при- мерно в одно и то же время; тогда уже сказывался тот контраст, который красо- чно описал Нестор, повествуя о «мудрых и смелых полянах» (для скифской эпохи — скотлах-пахарях) и об их север- ных соседях, «живущих в лесу, яко же всякий зверь», в которых следует видеть недров. М. к. последних в значительной своей части находилась в наиболее бо- лотистой области Восточной Европы — в Припятских болотах, что выразилось также и в наименовании племен, здесь обитавших, которым их соседи дали со- бирательное название «дреговичей», т. е. «болотников» (от белорусского «дрэг- ва» — топкая, болотистая местность). К М. к. относятся, по мнению некоторых археологов, и т. н. «болотные городища», кото- рые могут датироваться по найденной на них керамике сер. 1-го тыс. до н. э.

□ 68; 398; 4006; 850в; 1159.

МИЛОНЕГ Петр — киевский зодчий кон. XII—нач. XIII вв. Построил в 1199—1200 гг. на берегу Днепра, под Вы- дубицким монастырем, каменную подпор-

ную стену, которой восхищались современники, считая ее чудом архитектуры. Затем, предположительно, соорудил Пятницкую церковь в Чернигове и храм св. Василия в Овруче.

☞ 1158.

МИЛОСЛАВСКИЕ — дворянский род, происходивший, по сказаниям родословцев, от литовского выходца Милослава Сигизмундовича, прибывшего в 1390 г. в Москву в свите великой литовской княжны Софьи Витовтовны, невесты великого князя московского Василия I Дмитриевича. Его внук, Терентий Федорович Корсаков, первым стал писаться «Милославским». В течение XV—XVI вв. не занимали сколько-нибудь выдающихся должностей, служа дьяками, рындами и т. д.

☞ 188; 1196(2).

МИЛЮКОВ Далмат Иванович — сын боярский и голова. Зимой 1576/77 г. — голова у окольного и воеводы князя Д. И. Хворостинина в передовом полку в походе к Колывани. В октябре 1589 г. участвовал в царском походе к Новгороду Великому против шведов: ставил сторожей в царском стане. В сентябре 1591 г. направлен в Новгород «по швейским вестем», откуда ходил «под немецкие люди». Немного погодя ему «велел государь быти в большом полку з боярином з Богданом Юрьевичем Сабуровым в дворянх». В апреле 1598 г. упоминался среди голов, «которым сторожи ставить» в царском стане во время Серпуховского похода Бориса Годунова против хана Казы-Гирея Боря.

☞ 1147; 1196(2).

МИЛЮКОВЫ — дворянский род, происходивший, по-видимому, от выходца из Новгорода Великого С. Мелика или Милюка, бывшего воеводой в сторожевом полку и погибшего в 1380 г. в Куликовской битве. Один из его внуков, Семен Иванович Милюков, по прозвищу «Старый», стал родоначальником Старово-Милюковых. Михаил Иванович Милюков в 1506 г. был сокольничим великого князя Василия III Ивановича и наместником московской трети. Многие М. служили воеводами, стольниками, стряпчими и т. д.

☞ 188; 1196(2).

МИНА ЕВФИМОВИЧ — удельный князь козельский, старший из двоих сыновей удельного козельского князя Евфима Евстафьевича. Жил в сер. XV в. литовским подручником и оставил единственного сына — Евстафия.

☞ 1178(1); 1516.

МИНДОВГ (англ. Mindaugas) — великий князь литовский в 1240—1263 гг., сын Рынгольта, основатель Литовского княжества на русских территориях (со столицей в Новгородке-Литовском). Уже в 1235 г. М. имел значительные силы, и потому галицкий князь Даниил Романович искал с ним союза против мазовецкого князя Конрада. В 1235 г. разгромил в битве при Сауле (Шяуляй) немецких рыцарей. В 1243—1246 гг. М. воюет с ливонскими рыцарями, помогая уже Конраду против Ордена и Польши. В 1249 г. разбил объединенное войско своих бывших союзников, князей Даниила и Василька Романовичей, и татар под Кайдановом.

В 1250 г. одержал блистательную победу над татарами у р. Окуневка. Позже вел изнурительную борьбу со своими племянниками, детьми умершего в 1242 г. брата Эрдзевила — Даумантасом (Довмонтом) и Тройнатом. К тому времени под властью М. соединились два народных начала — литовское и русское, которые, однако, уже скоро стали сопротивляться объединительным устремлениям этого князя. Это сопротивление поддержал Ливонский орден, для которого невыгодно было образование по соседству сильного государства. Могущества М. явно не доставало для борьбы на два фронта, и он старается действовать с помощью дипломатии. В 1255 г. его сын Войшелк заключил договор с Даниилом Романовичем, по которому вся Черная Русь (гг. Новгородок-Литовский, Волковыск, Слоним и др.) передавалась Роману, сыну Даниила, признававшему над собой власть М. Договор этот был скреплен браком Шварна, другого сына Даниила, с дочерью М. Еще раньше, в 1251 г., последний заключил договор с Ливонским орденом, крестился и был венчан на царство короной, присланной ему папой Иннокентием IV. В течение многих лет М. хранил союз с Орденом и выдал ему 8 грамот, которыми отчуждал в пользу Ордена разные литовские земли. Хозяйничанье ливонских рыцарей в уступленных областях подготовило почву для восстания, которое вспыхнуло в 1260 г. Когда М. увидел, что ему выгоднее опереться на восставших, он отрекся от христианства и стал во главе их, разгромив объединенные силы ливонских, прусских и датских рыцарей в битве у оз. Дурбе.

Ок. 1262 г. вступил в переговоры с великим князем владимирским Александром Невским о совместном походе против Ордена, но в 1263 г. в результате заговора был убит ночью на охоте племянниками — Даумантасом и Тройнатом. В конце жизни объединил под сво-

Великий князь литовский Миндовг (из книги А. Гваньини «Описание Европейской Сарматии», 1581 г.)

ей властью Нальшанскую, Делтувскую, Жемайтскую и отчасти Ятвяжскую земли. Оставил, кроме упомянутого сына Войшелка, еще двоих сыновей: Репека или Репекя и Рукля, а также дочь.

□ 23; 27; 3016; 416; 431; 570; 756; 769; 798; 870; 1046; 1178(2); 1191(3. 9); 1333; 1475; 1478; 1542; 1596.

«МИНЕИ ЧЕТЫ» («ежемесячные чтения» от греч. μηναιος — месячный) — сборники, содержащие жизнеописание святых, поучения, молитвы, песнопения на каждый день года. В Древней Руси «М.-Ч.» служили для назидательного «ду-

шеполезного» чтения. «М.-Ч.» сложились в Византии к IX в., а затем распространились среди южных и восточных славян. Известные в Киевской Руси с нач. XI в. (Супрасльская рукопись), «М.-Ч.» обильно пополнялись материалом русской церковно-учительной литературы. В сер. XVI в., в связи с созданием общерусского культа святых, в Москве под руководством митрополита Макария составляются «Великие Минеи-Четы» (12 больших томов, по одному на каждый месяц), объединившие почти всю церковную литературу от начала христианства на Руси и дополнившие ее житиями русских святых, канонизированных на соборах 1547 и 1549 гг.

□ 395в; 1334б.

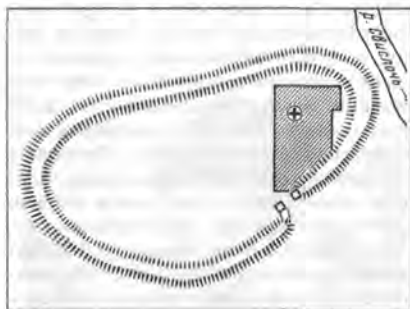
МИНСК — город на рр. Свислочь и Немига (ныне столица Белоруссии). Археологические данные позволяют отнести возникновение М. к нач. XI в. Раскопки, начатые в 1945 г. на территории детинца древнего М. (т. н. Замчища), вскрыли остатки существовавшего в XI—XIII вв. городского укрепленного поселения, занимавшего низкую возвышенность на правом берегу р. Свислочь, ниже впадения в нее р. Немига. Его укрепления (площадь ок. 3 га) имели в плане неправильно-овальную форму. На старых планах М. в Замчище вели три въезда: два с севера и один — с юго-востока. Оборонительный вал подсыпался не менее 2 раз. Его основу составлял бревенчатый накат. Обнаружены многие ремесленные мастерские, открыты деревянные настилы улицы детинца и отходящих от нее переулков, каменный фундамент храма нач. XII в. Впервые упоминался в Лаврентьевской летописи под 1067 г. с именем «Менеск» (от имени речушки Мен) как крепость Полоцкого княжества в

связи со сражением между полоцким князем Всеславом Брячиславичем и сыновьями великого князя Руси Ярослава Мудрого. В этом году Всеслав неожиданно напал на Псков и разграбил Новгород Великий. В отместку за это великий князь Русский Изяслав Ярославич с братьями, черниговским князем Святославом Ярославичем и переяславским князем Всеволодом Ярославичем, двинули свои дружины в Полоцкую землю и осадили М. Всеслав был в это время под Псковом. Он стремительным маршем подошел к городу, но противник уже оставил его, разграбив не только М., но и его окрестности. Все мужчины были перебиты, а женщин и детей раздали воинам. Вскоре после этого Всеслав был коварно захвачен в плен и отвезен пленником в Киев. Автор «Слова о полку Игореве» описывает это событие следующим образом: Всеслав «разбише славу Ярославу, скочи вълком до Немиги с Дудуток. На Немизе снопы стелют головами, молотят чеи харалужными, на тоце живот кладут, веют душу от тела. Немизе кровави брезе не бологом бяхут посеяни костыи русских сынов». Однако М. быстро оправился, особенно после того как вернулся Всеслав, освободившийся из киевского плена. В 1084 г. переяславский князь Владимир Мономах взял М., «изъехахом город и не оставихом ни челядина, ни скотины», т. е. опустошил город — всех жителей поголовно обратил в рабство и угнал весь скот. С XII в. — центр удельного Минского княжества. Минские князья в 1104 г. совершили неудачный поход на Полоцкую землю. Самым известным из них был Глеб Всеславич, княживший в 1101—1116 гг. и ведший борьбу с черниговским князем Олегом Святославичем и князем Ярополком Владимировичем. В

Минск

1116 г. Владимир Мономах вторично взял М. «на щит», пленил Глеба и хотел отослать его в Киев, но тот покаяться и был прощен. В 1129 г. великий князь киевский Мстислав Владимирович силой выслал всех полоцких князей в Византию и посадил в М. своего намест-

Минское замчище (по Э. Загорюльскому)

ника. Вскоре после смерти Мстислава Великого (1132 г.) Всеславиичи вернулись из далекой ссылки, и наследники Глеба — Ростислав, Володарь и Всеслав снова сидели в М. по очереди до 1195 г. После победы литовского князя Рынгольта (сер. XIII в.) над союзным войском русских князей в битве на правом берегу Немана, у д. Могильна, Минское княжество попало в полную зависимость от Литвы. Последним удельным минским князем считается Федор Святославич, являвшийся литовским подручником ок. 1326 г., когда приезжал в Новгород Великий в качестве представителя великого князя литовского Гедимина. После победы в 1249 г. у г. Койданов русско-литовского войска под командой князя Миндовга над татаро-монголами М. был сильно укреплен. Вокруг него были сооружены земляные валы со рвами и построен замок. Великий князь литовский Витовт после своего похода в Крым привел оттуда множество пленных татар и караймов и поселил их в М. Город стал воеводским еще в 1413 г., но самое воеводство в составе Польско-Литовского государства было образовано лишь в 1500 г. Оно состояло из 3 уездов: Минского, Мозырского и Речицкого. В 1499 г. М. было даровано магдебургское право. Для города оно имело большое значение: жители получали личную свободу, избирали себе войтов и бургомистров, не зависящих от воевод и старост. Во время введения унии жители М. отстаивали свою прежнюю веру под руководством М. Смотрицкого, вернувшегося из-за границы с молодым князем Соломерским и жившего некоторое время в М. Христианские храмы и обители существовали в М. с XI в. Древнейшими из них считаются мужские монастыри: Св. Духов, Козьмы и Да-

миана, Петропавловский, а также женский Св. Духовский. В XV в. в М. насчитывалось 13 церквей. Польская королева и великая княгиня литовская Елена Ивановна построила в городе несколько храмов, а Воскресенскому монастырю подарила населенное имение Тростенец. Этому же монастырю делал значительные вклады киевский воевода князь Д. Путятин. В самом замке находилось большое здание, в котором останавливались приезжавшие в М. митрополиты. Епископская кафедра в М. существовала с XIII в. Вначале М. зависел от епископа Туровского. Первый римско-католический костел был сооружен в М. в 1390 г. Ок. 1556 г. князь Н. Радзивилл-Черный основал в М. кальвинистский собор. В XVI в. в М. была учреждена ярмарка, что способствовало развитию экономической жизни города. Тогда же стало возрастать значение М. и как культурного центра. В М. и соседних городах (Несвиж, Слуцк) были основаны типографии православных братств, печатавшие книги на древнерусском языке. Горожане М. активно поддерживали деятельность братств, сопротивляясь введению католичества. Однако усиление польско-литовского владычества в Белоруссии в XVI—XVII вв., особенно после Люблинской унии 1596 г., подрывало экономическую, политическую и культурную базу для развития в городе православия. В дальнейшем М. стал одним из красивейших и богатейших городов Белоруссии.

2926, 355; 415; 469; 5086; 5086; 633; 1080a; 1081; 1191(9); 1317a; 13736; 1538; 1617.

МИНСКОЕ КНЯЖЕСТВО — удельное княжество, выделившееся в 1101 г. из Полоцкого княжества. Занимало территорию бассейна рр. Свислочь, Друть, Березина. В М. к. входили гг. Минск, Друцк,

Борисов, Изяславль, Логожск и др. В 1104 и 1116—1119 гг., при первом минском князе Глебе Всеславииче, между М. к. и киевскими князьями велись разорительные войны, окончившиеся победой киевлян. При Ростиславе Глебовиче М. к. было в 1129 г. снова захвачено киевскими войсками. В сер. XII в. сыновья Глеба, вернувшие себе М. к., отбили попытки полоцких князей подчинить княжество. В 1249 г. недалеко от Минска войска княжества совместно с литовскими отрядами разбили вторгшихся татаро-монголов. Со 2-й пол. XIII в. в М. к. стало усиливаться влияние литовских князей и постепенно минские князья превратились к концу столетия в их вассалов. В 1326 г. М. к. было разорено татарами, после чего великий князь литовский Гедимин присоединил его к Литве. В 1413 г. было учреждено Минское воеводство, а М. к. ликвидировано.

29; 124; 466; 570; 574; 633; 854; 1054.

МИР — город на р. Миранка, правом притоке р. Уша (ныне пос. городского типа в Кореличском районе Гродненской обл. Белоруссии). Впервые упоминался под 1395 г., когда ливонские рыцари, поддерживая князя Свидригайла в его борьбе с Витовтом за престол в Вильно, в числе прочих городов разрушили и М. В 1434 г. великий князь литовский Сигизмунд Кейстутович подарил город некоему Сенке Гедеголдвичу. Затем, переходя из рук в руки, М. оказался, в конце концов, собственностью рода Иллиничей, один из которых, Юрий, начал заниматься упорядочением своего наследства, покупкой соседних волостей, собрался было обстраивать местечко, но набеги татар в 1505—1506 гг. почти свели на нет все его усилия. Тем не менее, возможно, именно он построил в М. замок в готическом стиле, с пятью башнями, хорошо

Развалины замка Мир

укрепленный; его развалины сохранились до XX в. После смерти Юрия в 1520 г. наследникам досталось громадное имущество, и оставшийся в живых к моменту своей смерти в 1540 г. его сын Шенсны единолично унаследовал все состояние и передал его своему малолетнему сыну Юрию. Опекуном последнего стал его родственник по матери, могущественный в то время князь Н. Радзивилл-Черный. Юрий оказался бездетным и завещал перед смертью в 1569 г. М. сыну своего опекуна Николаю, по прозвищу Сиротка. В 1589 г. город стал одним из имений Несвижского майората, и жители местечка получили разные привилегии и льготы. В 1594 г. в городе был построен в готическом стиле каменный приходский костел св. Николая Чудотворца.

711a; 711b; 1263; 1419; 1444a; 1538.

МИРГОРОД — город на р. Хорол (ныне районный центр Полтавской обл. на Украине). Время основания М. неизвестно. В сер. XVI в. принадлежал князьям Вишневецким, а в 1585 г. польский король Стефан Баторий назначил его городом особого полка реестровых казаков.

1191(7); 1629(2).

МИРМЕКИЙ (греч. *μυρμεκίον* — муравейник) — город VI в. до н. э. — III в. н. э. в Крыму, входивший в состав Бос-

порского царства; развалины М. находятся в 4 км к северо-востоку от Керчи. Упомянут многими античными авторами (Псевдо-Скилак, Страбон, Плиний и др.). Систематические раскопки под руководством В. Ф. Гайдукевича велись в 30—40-е гг. XX в. Открыта каменная оборонительная стена IV в. до н. э. и часть внутренних кварталов города. Раскопаны жилые дома, винодельни, группа огромных цистерн для засолки рыбы (хамсы), относящаяся к II—III вв. н. э. В городе был водопровод (найлены гончарные водопроводные трубы). На возвышенной части М., выступающей в море, в 1834 г. обнаружены склепы II в. с богатыми мраморными саркофагами. На монетах М. изображался муравей. На месте М. в XIV в. существовало поселение.

54; 3266.

МИРОДОКОНЧАНИЕ — древнерусское обозначение мирного договора между воюющими сторонами.

МИРОЖСКИЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель во имя Преображения Спаса в Пскове, один из древнейших русских монастырей-крепостей. После смерти в 1138 г. псковского князя Всеволода Мстиславича архиепископ Новгородский Нифонт повелел поставить у впадения речки Мирожя в р. Великая церковь Спаса-Преображения; чуть позже

здесь возник монастырь. Хорошо сохранился Спaso-Преображенский собор — замечательный памятник древнерусского зодчества. Являясь разновидностью крестово-купольного типа здания, из которой впоследствии развился характерный псковский тип храма, собор первоначально имел снаружи и внутри крестообразную форму. Вскоре снаружи здание получило кубические очертания, а закомарное покрытие было заменено скатным. Особая выразительность всей композиции связана с доминирующей ролью сводчатого перекрытия. Последнее находится здесь значительно ниже, ближе к вошедшему в храм, чем в соборах Новгородского Великого. Здесь наиболее полно для псковской архитектуры XII в. воплотился византийский идеал храма с широким свободным, осененным куполом пространством. Хорошо сохранилась внутренняя роспись храма XII в.

41a; 174; 337; 622; 688; 1131.

МИРОПОВНИНСКАЯ БИТВА — сражение 23 апреля 1271 г. на р. Мироповна, впадающей в Чудское оз., между немцами и псковичами во главе с князем Довмонтом. У последнего была небольшая дружина в 60 воинов; немцев насчитывалось ок. 800 чел. Они незадолго до этого сожгли несколько псковских сел и деревень и не ожидали быстрого появления русских. Псковичи прибыли по

Псков. Спасо-Мирожский монастырь (с рис. И. Панова)

реке в пяти насадах (ладьи с нашитыми на борта досками), скрытно подошли к противнику и неожиданно напали на него. Немцы в панике бежали вниз по реке, лишь два их насада скрылись на песчаных отмелях-островах. Довмонт приказал поджечь высокую прошлогод-

Спасо-Преображенский собор
Мирожского монастыря

нюю траву и кустарник, росший на этих островах. Многие немцы сгорели, других посекали, третьи утонули. После этой победы Довмонт поставил в Пскове церковь во имя св. Тимофея (своего святого покровителя).

□ 870; 998; 1131; 1475.

МИРОПОЛЬЕ — город на р. Псел (ныне районный центр Сумской обл. на Украине). Во 2-й четв. XII в. находилось во владениях волынского, а затем великого князя киевского Изяслава Мстиславича. В районе М. был найден клад, из которого наиболее известны колты работы мастера-ювелира Лазаря Богши (1161 г.).

□ 26; 870; 1191(7).

МИРОСЛАВ ГЮРЯТИНИЧ — новгородский посадник с 1126 г. В 1132 г., когда псковичи и ладожане выгнали из Новгорода Великого князя Всеволода Мсти-

Печать новгородского посадника
Мирослава Гюрятинича

24 Зак. 1827

славича, М. Г. был переведен в Псков, но через 2 года снова получил посадничество в Новгороде вместо убитого Иванка Павловича. Умер в 1135 г. во время исполнения посольства по примирению киевлян с черниговцами.

□ 921; 1663.

МИРОШКА НЕЗДИНИЧ (Миро-слав) — новгородский посадник в 1189—1203 гг., представлявший боярскую верхушку Людина конца Новгорода Великого. Умный и дальновидный политик, он сумел объединить интересы различных боярских группировок в сложной борьбе за ограничение княжеской власти в Новгороде. Зимой 1195/96 г. он, по поручению новгородцев, ездил к великому князю владимирскому Всеволоду Большое Гнездо «просяче сына его» на княжение в Новгород. Посольство во главе с М. Н. было арестовано Всеволодом за настойчивое требование «вывести с княжения» князя Ярослава Владимировича, что Всеволоду, видимо, делать не хотелось, и потому он сделал все, чтобы добиться согласия новгородцев на возвращение Ярослава. Лишь после этого, в 1198 г., М. Н. вернулся в Новгород, где был принят с почетом. В 1199 г. посадник вновь выехал во Владимир, чтобы решить вопрос о замене князя. На этот раз посольство удалось, и негодный князь был изгнан из Новгорода, а взамен великий князь посадил на новгородский стол своего малолетнего сына Святослава. Умер М. Н. в 1203 г. и был погребен в Георгиевском соборе новгородского Юрьева монастыря. Оставил сына Дмитра.

□ 870; 1663.

МИРОШКИНИЧИ — новгородская боярская семья в XII—XIII вв., жившая в Людином конце Новгорода Великого. Наиболее известными ее представителями были посадники **Мирошка Нездинич** (1189—1203 гг.), **Дмитр Мирошкинич** (1205—1209 гг.), **Иванко Дмитриевич** (1220—1229 гг.). Владея крупными земельными наделами и большими богатствами, М. приобрели значительное политическое влияние и держали в своих руках высшие государственные должности Новгорода. М. являлись крупнейшими новгородскими ростовщиками, опутавшими долговой кабалой купцов, ремесленников и сельских жителей. Насилие и лихоимство М. сделали эту семью ненавистной широким массам. Во время восстания горожан в Новгороде в 1207 г. дворы М. были разгромлены, а некоторые из членов их семьи и челяди были убиты.

□ 921; 1663.

МИСАЙЛ — митрополит Киевский (с 1474 г.), из епископов Смоленских, происходил из рода князей Бабичевых-Со-

колинских. Ему приписывают составленные летописи 1254—1425 гг.

□ 529; 870.

МИСИ́НОВ Иван — воевода. В ноябре 1513 г. ходил из Великих Лук к Браславлю в полку правой руки 2-м воеводой. В 1515 г. ходил из Великих Лук к Полоцку с полком левой руки 2-м воеводой, затем — «изо Ржевы... в литовскую же землю». В июле 1517 г. — 2-й воевода сторожевого полка в Великих Луках. В июле 1519 г. ходил из Ржева в Литву с полком левой руки 2-м воеводой. В августе 1521 г. прислан из Вороноча в Торопец на подмогу воеводам, отбивавшим нападение литовцев.

□ 1147.

МИССЕНГЕЙМ Ханс (нем. Johannes Misenheim) — датский типограф. Царю Ивану IV Васильевичу давно уже хотелось завести в Москве типографию для книгопечатания. Кто-то посоветовал ему обратиться в Данию с просьбой прислать искусного печатника. Датский король Христиан III в 1552 г. направил на Русь мастера М. с типографскими инструментами и Библией в немецком переводе М. Лютера. Православное духовенство отнеслось к миссии датчанина с крайним подозрением. При первом же знакомстве с привезенными М. книгами обнаружился их еретический характер. Церковь всеми силами воспротивилась введению в России печатного дела, ссылаясь на козни датских еретиков. М. пришлось уезжать восвояси, так и не осуществив мечту русского царя. Однако его приезд потянул за собой целую цепь неприятных для русской церкви событий, поскольку расследование по поводу датских «лютеров» обнаружило, что ересь уже глубоко пустила корни на Руси. Начался новый этап борьбы с еретиками.

□ 172; 528; 594a; 1284.

МИТРИДАТ VI ЕВПАТОР (Дионис) — царь Понтийского царства в Малой Азии в 114—63 гг. до н. э. Потомок персидских царей из династии Ахеменидов, с одной стороны, и эллинистических царей Сирии Селевкидов — с другой. Род. ок. 132 г. до н. э. Формально стал царём, когда ему исполнилось 11 лет. Спустя 10 лет уже стал видной фигурой в политической жизни античного мира. М. VI Е. досталось в наследство небольшое захолустное царство Понт на северном побережье Малой Азии. Энергичный царь сумел подчинить себе обширные области в Малой Азии, на Кавказе и в Причерноморье, его царство стало первостепенной силой на эллинистич. Востоке, а сам он превратился в главного врага и опасного соперника Рима. В какой-то момент в руках М. VI Е. оказа-

лись не только Малая Азия и Причерноморье, но и вся Греция, о-ва Эгейского моря и другие области Восточного Средиземноморья. Человек неумолимо властолюбия и огромной энергии, умный, жестокий и хитрый, искусный дипломат, владевший более чем 20 языками, и та-

Монеты с изображением Митридата

лантливый военачальник, М. VI Е. соединил в себе эллинскую образованность и восточную деспотичность. Он упорно шёл к своей цели, всеми средствами расширяя свои владения. Уже в самом начале своего правления завоевал Колхиду, а затем предпринял несколько походов в Северное Причерноморье, где его полководцы Диофант и Неоптолем разгромили скифов и тавров, подавили возглавленное Савмаком восстание боспорских рабов и утвердили власть М. VI Е. над Боспором, Херсонесом и Ольвией. Встревоженные успехами понтийского царя римляне вынудили своего ставленника в Вифинии Никомеда III открыть военные действия против Митридата (1-я его война с Римом в 89—84 гг. до н. э.). Первоначально успешная для него война кончилась поражением М. VI Е. 2-я война с Римом была спровоцирована римским полководцем Л. Лицинием Муреной и кончилась поражением последнего. 3-я война Митридата с Римом (74-63 гг. до н. э.) окончилась поражением М. VI Е., который вынужден был бежать с небольшим отрядом в Колхиду, оттуда — на Боспор, где стал усиленно готовиться к продолжению борьбы с Римом. Северное Причерноморье было призвано сыграть значительную роль в этой борьбе. Отсюда и раньше поступали продукты питания и сырье для понтийских войск. Страбон рассказывает, что М. VI Е. ежегодно получал с Боспора в виде дани ок. полумиллиона пудов зернового хлеба и большие суммы денег. Несомненно, Боспор поставлял для нужд понтийской армии рыбу, кожи, скот и т. д. Но еще важнее для Митридата была возможность использовать людские ресурсы Северного Причерноморья, прежде всего его местных племен. Известно, что в войсках М. VI Е. против римлян сражались скифы, тавры, сарматы, фракийцы, меоты. Варварские племена Причерноморья становятся союзниками понтий-

ского царя, и в своей политике последний ориентируется главным образом на них, а не на греческие города. Это вызвало резкое недовольство рабовладельческой верхушки городов Северного Причерноморья, тем более что затяжные войны против римлян подрывали внешнюю торговлю, а все увеличивающиеся поборы и налоги приводили в расстройство хозяйственную жизнь городов. Чем больше затягивалась борьба, тем ярче проявлялись на Боспоре и в других подвластных М. VI Е. городах антипонтийские настроения. Они особенно усилились к концу этой борьбы, когда римский флот стал господствующим в Чёрном море и смог осуществить жестокую блокаду черноморских портов, что вызвало почти полный застой торговли. Римский полководец Гней Помпей со своей армией вторгся в Закавказье, намереваясь пройти через Кавказ к Боспору. Однако упорное сопротивление закавказских племен, начавших против римлян партизанскую борьбу, заставило Помпея отказаться от своего плана и вернуться назад, ограничившись лишь морской блокадой Боспора. М. VI Е., вновь укрепившись на Боспоре, не переставал думать о продолжении войны с Римом. У него возник грандиозный план военного похода в Италию через степи Северного Причерноморья, через придунайские римские провинции и через Альпы. Для осуществления этого плана ему необходимо было укрепить свои связи с вождями причерноморских племен. Он заключил союзные договоры со многими местными племенами и для скрепления этих союзов предложил своих дочерей в жены некоторым вождям племен. Укрепление связей М. VI Е. с варварскими племенами все более обостряло отношения между ним и боспорскими городами, у которых и без того было достаточно поводов тяготиться правлением понтийского царя. И вот, в 63 г. до н. э. в одном из крупнейших городов Боспора — Фанагории вспыхнуло восстание горожан против власти М. VI Е. Восставшие под руководством некоего Кастора осадили и подожгли акрополь, где находились сыновья царя. Те, спасаясь от огня, сдались в плен. К этому восстанию тотчас же примкнули другие города — Нимфей, Феодосия, Херсонес. Одновременно в войсках Митридата против него возник заговор, во главе которого встал его сын Фарнак. М. VI Е. оказался запертым в своем дворце, в акрополе Пантикапея, на горе, которая ныне носит его имя. Не желая попасть в плен к восставшим и быть выданным римлянам, старый понтийский царь попытался покончить жизнь самоубийством, но его закаленный еще с детства противоядиями организм не поддавался действию яда, попытка заколоться мечом тоже не удалась. Тогда Митри-

дат попросил находившегося при нем начальника одного из отрядов помочь ему умереть, и тот умертвил своего вассала. Фарнак отослал Помпею тело своего отца, и в Риме, по предложению Цицерона, были устроены 10-дневные празднества и игры по случаю смерти злейшего врага империи.

□ 859; 1161; 1192а.

МИТРОПОЛІТ (от греч. mitropolitis — человек из митрополи от mitropolis — столица, резиденция) — духовный сан в православной церкви, принадлежащий главе крупной церковной организации, на иерархической лестнице ниже патриарха, но выше архиепископа. Появился в IV в. в Римской империи. Со времени принятия на Руси христианства по XVI вв. являлся главой Русской православной церкви. По вопросу о том, кто был первым М. на Руси, среди исследователей до сих пор нет единства, однако большинство ученых склоняется к тому, что им был Леонтий. Первоначально М. назначались на Русь из Византии, хотя в своей деятельности сохраняли значительную независимость, скорее всего по причине отдаленности Руси от Византии. Великие киевские, а затем и владимирские князья стремились добиться, чтобы в М. избирались русские иерархию Первым М. русского происхождения считается известный церковный писатель Иларион (М. Киевский в 1051—1062 гг.). После него, правда, присылка М. из Константинополя возобновилась. В 1147 г. по инициативе великого князя Изяслава Мстиславича созванный в Киеве церковный собор вместо вынужденного великим князем покинуть кафедру грека Михаила избрал в М. Климента Смолятича. Среди епископов из-за этого произошел раскол, и образовались две враждующие друг с другом группировки — русская и греческая. На этот раз верх одержала русская. Однако когда в Киеве на престол сел соперник Изяслава — Юрий Долгорукий, Климент был сведен с кафедры и М. стал Константин, присланный патриархом. Резиденция М. на Руси была сначала в Киеве. После разрушения Киева татарами-монголами Батуханом в 1240 г. митрополичья кафедра влачила в этом городе жалкое существование, пока в 1299 г. М. Максим не переехал в Владимир-на-Клязьме. Уже М. Петр (занимал кафедру в 1308—1326 гг.) жил постоянно в Москве, однако митрополичья резиденция все еще находилась во Владимире. Лишь при М. Феогносте (1328—1353 гг.) кафедра, наконец, была переведена в Москву. С этого времени устанавливается титул «М. всея Руси». В 1354 г. патриарший собор в связи с попытками Литвы образовать самостоятельную митрополию на захваченных ею русских территориях постановил не разделять русскую

митрополию. Однако великому князю литовскому Ольгерду удалось добиться от патриарха посвящения в М. Киевские Романа, когда в Москве кафедру занимал Алексей. После смерти последнего (1378 г.) великий князь московский Дмитрий Иванович неудачно попытался поставить в М. своего ставленника — Митяя. В конце концов М. всея Руси оказался серб Киприан. Его сменил грек Фотий, после смерти которого собор русских епископов (1433 г.) избрал в М. Иону. Однако византийский император Иоанн Палеолог и патриарх, стремившиеся к унии с католической церковью (надеясь на ее помощь в борьбе с турками), прислали в Москву Исидора. Этот последний на Руси М.-грек принял унию и пытался ввести ее в своей митрополии, но был сведен с кафедры и отправлен в тюрьму. Собором русских епископов в М. был избран Иона (1448 г.). Тем самым была ликвидирована формальная зависимость русского М. от константинопольского патриарха и установлена автокефалия (самостоятельность) Русской православной церкви. В своей деятельности русские М. XIV—XVI вв. поддерживали политику великокняжеской, а позднее царской власти, направленную к объединению Руси. Наиболее известными М. в XVI в. были: Даниил (1522—1539 гг.), Макарий (1542—1563 гг.). В 1589 г. во главе русской церкви встал патриарх, в сан которого был возведен митрополит Иов, а четверо архиепископов стали М. В средневековой Руси М. являлись крупными землевладельцами, имевшими свою администрацию, суд и даже войско.

☐ 375; 1094; 1283; 1623.

«МИТРОПОЛИЧЬЕ ПРАВОСУДИЕ» — древнерусский сборник законов, составленный как пособие для епископского суда. Своё название получил по заголовку: «А се есть правосудие митрополичье», помещенному на полях единственного дошедшего до нас списка (нач. XVI в.). Источниками «М. п.» явились церковный устав Ярослава Мудрого, Русская Правда, сборники церковных правил. Вопрос о времени составления «М. п.» окончательно не решен, и разные исследователи датируют памятник по-разному — от XIII до кон. XV вв.

☐ 1027; 1648.

МИТЯЕВСКИЕ КУРГАНЫ — курганы восточно-славянского племени вятичей XIII—XIV вв. на р. Протва, у с. Митяево, неподалеку от г. Верея в совр. Московской обл. В одном из этих курганов, раскопанных А. В. Арциховским в 1927 г., в женском погребении найден набор каменных литейных форм для изготовления крестиков, 3-бусенных серег, монетовидных привесок и звеньев цепочек; это самый

большой из известных науке наборов древнерусских литейных форм.

☐ 77; 916.

МИТЯЙ (в миру Дмитрий, после пострижения — Михаил) — коломенский священник, по словам летописца, «саном беаше поп, един коломенских поп», он привлек внимание великого князя московского Дмитрия Ивановича своими незаурядными личными качествами: «возрастам не мал, телом высок, плечист, рожанст, браду имея плоску и велику и свершену, словесы речист, глас имея доброголасен износящ, грамоте горазд, пети горозд, чести горазд, книгами говорити горазд, всеми дель поповскими изыщен и по всему нарочит бе». Однако главное достоинство М. в глазах великого князя состояло, видимо, в том, что он не был связан с какими бы то ни было группировками при дворе. Во всех вопросах для него главным было лишь мнение великого князя, «и того ради избран бысть изволением великого князя во отчество и в печатники, и бысть Митяи отец духовный князю великому и всем боярам старейшим, но и печатник, юже на собе ношаше печать князя великаго». Митрополит Алексей в резкой форме выразился против назначения духовником великого князя никому не известного и самоуверенного попа, но ничего не мог поделать, поскольку его собственное влияние при дворе резко пошло на убыль. Дмитрий Иванович долго и упорно домогался у Алексея признания прав М. на наследование митрополичьей кафедры, однако согласия так и не получил. Старый митрополит, боясь прямо отказать великому князю, лишь сказал: «Аз не доволен благословити его, но оже дасть ему бог и святая Богородица и пресвященный патриарх и вселенский збор». Недовольный назначением в Константинополе в преемники Алексею митрополита Киприана, Дмитрий Иванович решил настоять на своем и поставить на митрополию М., которого уговорил постричься и в день пострижения (в 1376 г.) сделал его архимандритом московского Спасского монастыря. С этого поста открывалась прямая дорога в епископы, а затем и в митрополиты. Неохотно, «аки нуею», шел М. на пострижение, поскольку его легкой и веселой, но самолюбивой и запальчивой натуре претил монашеский образ жизни. Современники с удивлением отмечали чудесные превращения М.: «Бяше видети дива плно: иже до обеда белец сын, а по обеде архимандрит, иже до обеда белец сын и мирянин, а по обеде мнихом начальник и старцем старейшина и наставник и учитель и вожь и пастух». Несмотря на то, что Алексей не соглашался признать М. своим воспреемником, как только старый митрополит скончался (февраль 1378 г.),

великий князь распространил слух о благословении М. умершим архиереем и сразу же приступил к осуществлению своего плана. М. тут же «покинул архимандритью по великаго князя слову и на преболшии сан устремися и на превысокий степень старейшинства, на двор митрополичь възде и ту живяше, пребываше с всякою областю, елико довлеет и достоить митрополиту владети, то тем всем владееше Митяи». Назначенный великим князем, а не избранный и не поставленный по церковным законам, М. «хожаше в всем сану митрополичем и казну и ризницу митрополичю взя, и бояре митрополичи служахут ему». Чувствуя глухое сопротивление своей власти, М. платил своим подчиненным той же монетой и «нача воружатися на мнихы и на игумены. Епископы же и прозвители въздыхаху от него». Для утверждения своего ставленника на митрополию Дмитрий Иванович послал посольство в Византию, чтобы подготовить у патриарха почву для этого. Патриарх Макарий в принципе не возражал против кандидатуры Москвы, но потребовал личного присутствия М. на поставлении в Константинополе. Поскольку, как правило, расходы на такого рода поездки были огромны, а тут еще надо было предвидеть затраты на возможный подкуп чиновников патриархии, М. «по всей митрополии с попов дань собираше, сборное и рожественное и уроки и оброки и пошлины митрополичи, то все взимае, готовляеша на митрополию и тщаеша и наряжашеся ити к Царю-городу на поставление». Еще до отъезда, чтобы править свое довольно скромное положение на иерархической лестнице, М. обратился с просьбой к великому князю, чтобы тот собрал епископов, которые бы на своем соборе утвердили его в сане епископа, что позволило бы передать ему главнейшую владимирскую кафедру. Лишь епископ Суздальский Дионисий отказался принять участие в возведении М. на епископию. В ответ на это Дмитрий Донской велел арестовать одного из самых известных и почитаемых «начальников» монастырского «общего жития» на Руси. Лишь вмешательство Сергия Радонежского позволило Дионисию выйти из тюрьмы. С него было взято клятвенное заверение, что он не будет выступать против М. Однако сразу же после освобождения Дионисий тайком бежал из Руси в Константинополь, чтобы помешать утверждению М. на митрополию. Убедившись, что за спиной Дионисия стоят московские «старцы» во главе с Сергием Радонежским, М. «начат же и на святого вьоружатися». В ответ на это Сергий в одном из своих высказываний предсказал скорую смерть М. И действительно, в сентябре 1379 г., находясь на корабле, подходившим уже к Константи-

нополю, М. скоропостижно скончался. Никоновская летопись сообщает о том, что любимец Дмитрия Донского был задушен, «понеже и епископи вси, и архимандриты, и игумены, и священники, и иноци, и вси бояре и людие не хотяху Митяя видети в митрополитех, но един князь велики хотяше».

☞ 180; 375; 870; 918; 1128; 1283; 1290.

МИХАЙЛ — митрополит Киевский, грек по национальности. После поставления на кафедру в Константинополе прибыл летом 1130 г. в Киев. В ноябре-декабре ставил в епископы Новгородские Нифонта. В 1134—1136 гг. участвовал в учреждении епископии в Смоленске, держа сторону великого князя киевского Ярополка Владимировича, что послужило поводом к возникновению влиятельной партии противников ее выделения из Переяславской епархии, вследствие чего переяславская кафедра оставалась незанятой долгое время. С большим трудом М. удалось утихомирить страсти и рукоположить в 1141 г. в епископы Переяславские Евфимия. Во время междоусобиц в княжение в Киеве Ярополка Владимировича и Всеволода Ольговича М. по большей части удавались попытки посредничества между воевавшими сторонами, хотя его не раз упрекали в пристрастности. В 1134 г. его угроза отлучить новгородцев от церкви остановила их поход на Суздаль. В конце того же года он лично выехал к ним, чтобы удержать их от нового похода на Суздаль. Однако новгородцы задержали его у себя и отпустили лишь в

Первый митрополит Киевский и Всея Руси

феврале 1135 г., когда узнали о поражении своей рати у Ждан-горы. В 1136 г. при его посредничестве был заключен мир между Ярополком и Ольговичами, по которому последним отошла Курская земля. В 1145 г. М. уехал в Византию по делам своей митрополии и, видимо, оттуда уже на Русь не вернулся. По одной версии, он сам снял с себя митрополичий сан, возможно, не выдержав постоянного напряжения в кризисе, вызванном постоянными усобицами между князьями Северо-Восточной и Южной Руси; по другой, он был смещен враждебно настроенным по отношению к нему киевским князем Изяславом Мстиславичем.

☞ 43; 182; 375; 870; 1347; 1623.

МИХАЙЛ — преподобный Клопский, новгородский юродивый. По версии В. Л. Янина, М. являлся сыном князя Дмитрия Михайловича Боброка-Вольнского от брака с великой княжной московской Анной Ивановной. По преданию, скрыв свое знатное происхождение, М. оставил Москву, принял на себя юродство и в 1408 г. в рубище прибыл к игумену Федосию в Клопский монастырь, находившийся прил. в 15 верстах от Новгорода Великого, с просьбой о принятии в число иноков обители. По другой версии, однажды летом во время утрени в монастыре иеромонах, совершая каждение в храме, решил покадить и у себя в келье. Войдя в нее, он увидел человека, одетого в монашеское одеяние и писавшего книгу. На все вопросы игумена и братии незнакомец повторял одни и те же слова, представляясь юродивым. Однако на литургии читал Апостол, а за трапезой — Житие, причем весьма приятно и вразумительно. Игумен дал ему келью, и пришелец поселился в обители. Вскоре начали говорить о святости жизни М., прославлять добродетели смиренного отрока. Приехавший однажды в монастырь князь Константин Дмитриевич (сын Дмитрия Донского) узнал в нем своего без вести пропавшего двоюродного брата. Искавший после ссоры с братом (великим князем московским Василием I Дмитриевичем) умного совета и душевного успокоения, Константин долгое время провел в беседах с М. и, видимо, под его влиянием субсидировал строительство в монастыре первой каменной церкви. У М. был дар предвидения, и он предсказал гибель князя Дмитрия Юрьевича Шемяки и завоевание Новгорода Иваном III. Умер 11 января 1453 г. и был погребен у южной стены монастырского Троицкого собора. Канонизирован Русской православной церковью. Память его совершается в день смерти.

☞ 219; 529; 1200(1); 1295; 1660a.

МИХАЙЛ III — византийский император (формально с 842 г.). Род. в 840 г. В царствование М. III (860 г.) было отражено нападение Руси на Константинополь. В 867 г. М. III был убит своим приближенным — Василием (будущим императором Василием I).

☞ 576; 870.

Преп. Михаил Клопский

МИХАЙЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ — великий князь тверской, 4-й сын великого князя тверского Александра Михайловича от брака с некоей Анастасией. Род. в Пскове в 1333 г., во время изгнания отца. В 1341 г. был увезен в Новгород Великий для обучения грамоте у архиепископа Василия Калики, который крестил младенца в Пскове, специально приехав ради этого туда. Получил ок. 1340 г. в удел г. Микулин и стал первым удельным князем микулинским, после чего летописи не упоминают его до 1362 г., когда он был назван летописцем «добрым и любимым князем», а «вси сынове тверстии прилагахуся к нему и храбри служажу ему». Популярность М. А. среди тверичей вызвала к нему враждебные чувства великого князя тверского Василия Михайловича, дяди М. А., который по наговорам и наветам жены Елены «нача гневатися на Миханла, зло враждоваше на него» и в 1363 г. даже осадил его в Микулине, но этот поход закончился миром, и дядя с племянником «смиршася и любовь сотвориша». В 1364 г. М. А. достался удел двоюродного брата, дорогобужского князя Семена Константиновича, умершего от моровой язвы и завещавшего свой удел М. А. Брат Семена,

Еремей Константинович, опротестовав это завещание, обратился за помощью к митрополиту, и тот передал дело на усмотрение епископа Тверского Васнлия. Последний признал права М. А. на дорогобужское княжение, за что впоследствии подвергся суду князей, и владыке «сотворился протор велик». Между тем, не довольный усилением М. А., Василий Михайлович, не имея достаточно сил бороться с соперником по влиянию в Тверском княжестве, обращается за помощью к московскому князю Дмитрию Ивановичу. М. А., также не надеясь на собственные силы, ищет союза с Литвой. Воспользовавшись отъездом М. А. в Вильно, его враги (Василий Михайлович и Еремей Константинович) пошли в 1366 г. на Тверь, поскольку тверичи взяли в княжеской усобице сторону М. А., а не великого князя. Города союзникам взять не удалось, но окрестности его были разграблены и сожжены. Осенью того же года М. А. с помощью литовцев берет Тверь, затем, взяв в плен жен Еремея и Василия, а также многих бояр и слуг великого князя, почти не встречая сопротивления, подошел к Кашину, где засел тогда Василий. Тот запросил мира, который был заключен в с. Андреевское. Сразу же после этого М. А. заключил мир с Дмитрием Ивановичем и Еремеем. Дорогобужский удел остался за ним. В 1367 г. Еремей Константинович бежал в Москву, где снова начал оспаривать права на этот удел. Дмитрий Иванович решил воспользоваться ситуацией и вновь вмешался в тверские дела, объявив себя защитником обиженного Еремея. М. А. вызвали на третейский суд в Москву, якобы для решения спорного вопроса. Подозревая обман, микулинский князь долго собирался с ответом и, лишь заручившись словом митрополита Алексея, гарантировавшего ему неприкосновенность, поехал в начале 1368 г. в Москву. Дмитрий Иванович устроил на скорую руку подобие суда, решившего дело в пользу Еремея, а М. А. с его свитой был схвачен и заточен в темницу. Такой поступок был настолько вероломен, что им были поражены даже приехавшие в Москву трое татарских князей, которые «слышавше сие, усумнешась». Московскому князю пришлось выпускать своего пленника, взяв, правда, с него крестное целование в том, что М. А. не будет мстить ему за нанесенное оскорбление. Кроме того, Дмитрий Иванович вынудил его отдать из завещанного М. А. Дорогобужского удела г. Градок, куда и послал сразу же после освобождения Михаила своего наместника. В 1368 г. умер Василий Михайлович, и М. А. стал великим князем тверским. Это, естественно, не понравилось Дмитрию, и тот, решив продемонстрировать свою силу, послал на Тверь большую рать, осадившую

город. Конечно же, у М. А. не было возможности противостоять московскому князю, и он бежал в Литву за помощью. Во главе сильного войска, по пути усиленного присоединившимися смолянами и брянцанн, союзник М. А., великий князь литовский Ольгерд, двинулся против москвичей и на р. Тростна 21 ноября уничтожил сторожевой полк Дмитрия, после чего подошел к Москве и осадил ее. Дмитрий со своим двором и достаточно большим войском затворился в Кремле и стал отбиваться от неприятеля. Три дня литовцы и тверичи безуспешно пытались взять крепость и вскоре вынуждены были отойти от города, но в его окрестностях «сотворили много зла», какого Москва никогда прежде не испытывала даже от татар. По заключенному миру М. А. получил назад Градок и другие волости из удела Семена Константиновича, отторгнутые Дмитрием. Уже вскоре после замирения последний послал войска на Брянск и Смоленск, мстя за их союз с Тверью и Ольгердом. М. А. понимал, что Москва не оставит его в покое в своей борьбе за старшинство на Руси, поэтому в 1369 г. укрепил свою столицу деревянной стеной, «срубил град дрянн и глиною помазал». В августе 1370 г. Дмитрий сложил с себя крестное целование М. А. и объявил ему войну. Тверской князь снова побежал в Литву. Московское войско опустошило тверские волости и взяло огромный полон. В сентябре уже сам Дмитрий во главе сильного войска взял Микулин и Зубцов, его воеводы по пути «все пусто сотворили и людей многое множество в полон повели». Поскольку Ольгерд в это время был связан войной с немецкими рыцарями, М. А. помощи от него не получил. Тогда он решил отправиться в Орду просить поддержки у все сильного темника Мамая. Следуя обычной татарской тактике в отношении Руси — «разделяй и властвуй» — и видя заметное усиление московского князя, Мамай решил передать М. А. ярлык на великое владимирское княжение, принадлежавший Дмитрию. Московский князь распорядился изловить тверского владельца на его пути из Орды, но сторонники М. А. в Москве своевременно предупредили его об этом. М. А. поехал домой через Литву и вновь стал просить защиты у Ольгерда. Опять огромное войско во главе с великим князем литовским и его братом Кейстутом в ноябре двинулось в московские пределы, опустошило окрестности Волоколамска и в начале декабря осадило Москву. На этот раз благодаря удельному князю серпуховскому Владимиру Андреевичу недельная осада была снята литовцами, опасавшимися сильного войска у себя в тылу; Ольгерду снова пришлось заключать мир с Дмитрием и уходить ни с чем восвояси.

Оставшемуся без поддержки М. А. пришлось отказаться от прав на великое владимирское княжение. Разочарованный результатами мирного договора с Москвой, по которому ему не удалось ни расширить свои владения, ни ослабить Москву, ни получить титул великого князя владимирского, тверской князь в начале 1371 г. опять отправился в Орду исправлять положение. Там он получил подтверждение своего права на великое княжение, но от предложенной Мамаем помощи войском по неизвестной причине отказался, чем еще более ухудшил свое положение. Во-первых, благосклонностью татар он восстановил против себя почти все население Руси, во-вторых, отказом от татарской помощи лишил себя возможности хотя бы силой утвердиться на великом владимирском столе и оставить себя без прикрытия. Дмитрий тут же воспользовался промахами М. А. и велел привести во всех городах Великого княжества Владимирского всех жителей к крестному целованию в том, что они воспрепятствуют тверскому князю в его стремлении сесть на великое княжение. В чем и преуспел, поскольку когда М. А. подошел ко Владимиру, его жители не пустили великого князя, ответив его посланцу: «Ты взял обманом великое княжение». Сопровождавший М. А. ордынский посол Сарыхожа отправил гонца к Дмитрию Ивановичу, стоявшему с войском у Переславля Залесского, с требованием подчиниться приказу из Орды, на что московский князь ответил: «К ярлыку не еду, а в землю на княжение Владимирское не пушу, а тебе послу путь чист». Получив богатые подарки от Москвы, Сарыхожа оставил М. А. и уехал к себе в Орду. Разозленный М. А. двинулся от Владимира к Бежецкому Верху, но, не дойдя до этого новгородского владения, повернул к Твери. Вскоре он послал своего сына Ивана в Орду с жалобой на Дмитрия, который прознав про это, сам едет туда же, прихватив с собой богатые дары. Опираясь на поддержку влиятельного Сарыхожи и других татарских вельмож, Дмитрий сумел оправдаться на ханском суде и получил подтверждение на великокняжеский ярлык. Через Ивана Михайловича хан велел передать М. А.: «Мы дали тебе великое княжение и давали тебе рать, а ты не захотел и сказал, что своею силою сядешь, и ты сиди с кем тебе любо, а от нас помощи не ищи». Все еще не веря этому, М. А., пользуясь отсутствием Дмитрия, опять начал войну против Москвы: взял Кострому, Углич и Бежецкий Верх, где посадил своих наместников. Необдуманным захватом последнего тверской князь восстановил против себя нейтральных новгородцев, которые после этого вступили в тесный союз с Москвой. Между тем Дмитрий, верну-

шись из Орды, тотчас же послал к Бежецкому Верху войско, в результате чего тверской наместник Никифор Лыч был схвачен и убит. Москвичам свой успех развить не удалось, поскольку рать была отозвана для похода на Рязань. Этим обстоятельством воспользовался М. А. и в зимнем походе 1371/72 г. напал на Кистму, захватив сидевших там московских воевод, оттуда пошел к Дмитрову, разорил его окрестности, ограбил город и увел в плен многих жителей, С помощью литовцев взял Переяславль-Залесский, разорил его, а жителей обложил огромной контрибуцией. Узнав, что кашинский князь Михаил Васильевич бежал в Москву и заключил союз с Дмитрием, двинулся на Кашин, взял его, обложил данью население, разорил окрестности и направился к Торжку, посадив там своих наместников. Когда пришли новгородцы и выгнали этих наместников, избив и ограбив при этом тверских купцов, М. А. вернулся к Торжку, разгромил в сражении новгородское войско, а затем разорил и сжег город до основания. Во время огромного пожара погибло множество людей. По выражению летописца, М. А. на этот раз учинил столько зла, какого «и от поганых не бывало». Последние успехи вселили в М. А. надежду на благоприятный для себя исход борьбы с Дмитрием, и в союзе с Ольгердом он в 3-й раз двинулся с большим войском к Москве. Поскольку разведка у московского князя действовала исправно, Дмитрий узнал о готовящемся походе заранее и встретил союзников с сильным войском у Любубска. В первом же соприкосновении с противником москвичи разгромили сторожевой полк литовцев, и Ольгерд вынужден был отступить, заняв оборонительные позиции. Через несколько дней бездействия князь решили заключить перемирие с 31 августа по 26 октября, по которому Ольгерд обязался не вступаться за М. А., а тот должен был вернуть Дмитрию все награбленное в Великом княжестве Владимирском и вывести своих наместников из московских городов. М. А. вернулся в Тверь, частично выполнив свои обязательства по договору. Немного спустя скончался один из его врагов — удельный кашинский князь Михаил Васильевич, сын же его присягнул на верность М. А. Между тем истекал срок перемирия, и тверской князь, опасаясь нападения москвичей, велел прорыть ров вокруг городской стены и насыпать вал от Волги до р. Тмака. Военные действия, однако, не возобновились, возможно, из-за того, что московские войска стояли на Оке, ожидая татарского нападения. В конце 1373 г. между Тверью и Москвой был заключен мир, по которому Дмитрий отпустил сына М. А., Ивана, домой, получив за него выкуп в 10 тыс. руб.,

которые когда-то уплатил за княжича в Орде татарам. М. А. же вывел всех своих наместников из занятых ранее городов Дмитрия. В том же году из Москвы в Тверь прибыли перебежчики И. В. Вельяминов, сын последнего московского тысяцкого, и купец Некомат Сурожаин, которых летописи считают виновниками разгоревшейся вновь вражды между М. А. и Дмитрием Ивановичем. В результате их интриг в Твери и в Орде хан в 1375 г. вновь прислал М. А. с послом Ачихожей ярлык на великое владимирское княжение, а сам тверской князь съездил в Литву за поддержкой. В июле М. А., рассчитывая на помощь Орды и Ольгерда, решил возобновить войну с Москвой и послал гонца к Дмитрию с грамотой о сложении с себя крестного целования. Одновременно в Торжок направились его наместники с отрядом воинов, а к Угличу пошла сильная рать. Однако ни Литва, ни Орда не смогли выполнить свои обещания, и М. А. остался один на один против внушительных сил, которые собрал Дмитрий почти из всех областей Северо-Восточной Руси. В июле московский князь двинулся со всей армией на Тверь. М. А. заперся со своим войском в городе, и союзники стали опустошать города Тверского княжества: взяли Микулин и другие волости, сожгли их и ограбили, а в начале августа подошли к Твери. Попытка взять город сходу не удалась, и тогда началась его осада. Присоединившиеся к союзникам новгородцы вместе с разосланными в разные стороны московскими отрядами взяли Зубцов, Старицу и Белгород. От Ольгерда к Твери подошел было литовский отряд, но, увидев огромное войско, литовцы в панике бежали. М. А., «видя змею изнеможение, понеже вся Русская земля возстала на него», запросил через владыку Евфимия Висленя «и старейших и нарочитых бояр своих» мира. Он в результате заключенного мирного договора с Москвой вынужден был согласиться на тяжелые условия, предложенные Дмитрием: отказался от всяких притязаний на великое владимирское княжение; признал независимость Кашинского княжества и в пользу последнего возвратил все его села, купленные тверским князьями; вывел своих наместников из Торжка, отпустил всех пленных новгородцев и москвичей, признал себя «младшим братом» Дмитрию Ивановичу, обязался давать последнему военную помощь и навсегда отказывался от союза с Литвой. Обязательства же Москвы ограничивались лишь предоставлением военной помощи Твери против Орды и Литвы. Продолжительная борьба М. А. с Москвой закончилась полным его поражением, и в дальнейшем тверской князь делал лишь слабые попытки изменить положение в свою

пользу. В конце 1375 г. он женил своего сына Ивана на литовской княжне Марии Кейстутовне, пытаясь использовать этот брак в будущем для усиления своих позиций в возможных столкновениях с Москвой. Однако его надежды и тут не оправдались, поскольку в 1377 г. умер Ольгерд, а в 1381 г. погиб Кейстут. Относительно участия тверских войск в Куликовской битве 1380 г. у исследователей существуют разногласия. По одним источникам, тверские князья отсутствовали на Куликовом поле, по другим, М. А., по просьбе Дмитрия Ивановича, посылал к нему своего племянника, удельного князя холмского Ивана Всеволодича с дружиной и ополчением. В 1382 г. два обстоятельства воскресили у М. А. надежду на возврат былого могущества Твери. Во-первых, умер без наследников кашинский князь Василий Михайлович, и его удел перешел к сыну тверского князя Борису. Во-вторых, силы Москвы, не успевшей еще оправиться от потерь в Куликовской битве, были сильно подорваны нашествием хана Тохтамыша. М. А., чтобы обезопасить свое княжество от татар, умилостивил хана столь великими дарами, что тот, «прия дары... послал ерлык свой, жалование свое к великому князю Михаилу Александровичю». Тогда последний, взяв с собой великие дары, спешно собрался и вместе с сыном Александром Ордынцем поехал в Сарай-Берке. Там он снова заговорил о своем праве на великое владимирское княжение. Целый год провел тверской князь в Орде, но успеха не добился, поскольку дальновидный и хитрый Тохтамыш не собирался менять, как ему казалось, установившееся после его московского погрома равновесие на Руси. В своей последней встрече с М. А. хан сказал ему следующее: «Я улусы своею сам знаю, и каждый князь русский на моем улусе, а на своем отечестве живет по старине, а мне служит правдою, и я его жалую по старине, а что неправда предо мною улусника моего князя Дмитрия московского и я его поустрашил, и он мне служит правдою; и я его жалую по старине и во отчине его, а ты поди в свою отчину во Тверь и служи мне правдою, и я тебя жалую». В 1383 г. М. А. уехал с пустыми руками из Орды, оставив там Александра, который тоже ничем не смог сделать и вернулся в Тверь в 1386 г. С этих пор тверской князь окончательно смирился с победой Москвы и занимался лишь внутренними делами своего княжества: например, добился, чтобы исчезли разбойники, воры, прекратились насилования и грабежи, поутихомирились ябедники, корчемники и мытники. Он отличался справедливостью в делах правосудия: «паче же всего любляше суд прав, не на лица судити, боляром не потакаше, но паче сиrotам во всем полагаше, милостыню при-

сно безпристани творяше». На случай нападения москвичей он все же укреплял некоторые свои города и столицу. С этой же целью пытался поддерживать союзнические отношения с другими русскими княжествами и Литвой. Так, в 1385 г. он женил своего сына Бориса на дочери смоленского князя Святослава Ивановича, а Василия — на дочери киевского князя Владимира Ольгердовича, чем расположил к себе великого князя литовского Витовта. Пытался он поддерживать нормальные отношения и с Москвой, для чего своего младшего сына Федора женил на дочери влиятельного московского боярина Ф. А. Кобылина-Кошки. Кстати, это родство не раз помогало ему безболезненно для себя устраивать недоразумения между Тверью и Москвой. Отношения с последней постепенно улучшились настолько, что уже в договорной грамоте с великим князем московским Василием I Дмитриевичем М. А. назван братом последнему, т. е. признавался равным ему. Тверской князь последний раз побывал в Орде в 1396 г. Тяжело заболев летом 1399 г., он разделил в своем завещании Тверское княжество между оставшимися к тому времени в живых сыновьями. В конце августа епископ Арсений постриг М. А. в монахи с именем Матфея, а еще через неделю тверской князь скончался. О М. А. летописи говорят, что его боялись, «яко бе муж страшен и сердце его яко лву», но вместе с тем ему ставилась в заслугу его любовь к дружине, его бескорыстие и беспристрастие: «сладок же беаше дружине своей, яко не любляше злата, ни риз многоценных, но вся, елико имаше... дружине своей; сего ради друголюбоец прозвашеся... и не имаше единого или дву любити паче инех всех, но к всем разсудине достойную честь подаваше и сладкую любовь простираше». В браке с дочерью суздальского князя Константина Васильевича Евдокией имел шестерых сыновей: Александра Ордынца, Александра Меньшого, Ивана, Василия, Бориса и Федора.

□ 127; 178; 610(5/2); 648; 739a; 739b; 788a; 870; 1175; 1178(1); 1491; 1516; 1632.

МИХАЙЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ — князь слущкий и копыльский. — См. Михаил Олелькович.

МИХАЙЛ АНДРЕЕВИЧ — удельный князь верейский, младший из двоих сыновей удельного Можайско-верейского князя Андрея Дмитриевича от брака с дочерью удельного корецкого и стародубского князя Александра Патрикеевича Аграфеной, внук Дмитрия Донского. В 1433 г. он вместе с братом Иваном обязывался перед дядей, звенигородским князем Юрием Дмитриевичем, не сно-

ситься с великим князем московским Василием II Васильевичем и после смерти Юрия признать великим князем его сына Василия Юрьевича. Однако после того, как перевес оказался на стороне Василия II, М. А. заключил такой же договор с последним, участвовал в походе с ним против казанского хана Улу-Мухаммеда, был взят в плен татарами вместе с великим князем и с ним же выкуплен. В 1447 г., по договору с Василием II, М. А. освобождался от татарской дани на 2 года и получил часть Заозерья. В 1450 г. получил от великого князя Вышгород с волостями, но потом отступился от него в пользу сына Василия II Ивана. Вместе с последним, уже занимавшим престол под именем Ивана III Васильевича, участвовал в 1471 г. в походе на Новгород Великий. В 1480 г. защищал Москву от возможного прорыва хана Ахмата. Умер в 1486 г.; по договору 1483 г. завещал свой удел великому князю. От брака с дочерью удельного боровского князя Ярослава Владимировича Еленой имел двоих сыновей: Василия Удалого и Ивана, а также дочь Анастасию.

□ 33; 529; 539; 870; 1147; 1178(1); 1516.

МИХАЙЛ АНДРЕЕВИЧ — князь суздальско-нижегородский, средний из троих сыновей великого князя владимирского, а затем городецкого князя Андрея Ярославича. Род. ок. 1250 г. Сначала сидел на отцовском уделе — в Городце Волжском, а после смерти старшего брата Юрия, по сообщению Никоновской летописи, в 1279 г. переехал в Суздаль. В 1305 г., после смерти двоюродного брата Андрея Александровича (1304 г.), бояр которого побили нижегородцы, М. А. из Орды, где получил ярлык на суздальские пригороды, по известию нижегородского летописца, «приеха в Нижний Новгород и избю вечники», т. е. казнил и наказал многих жителей за то, что они расправились с боярами умершего великого князя. Будучи в Орде, он женился на татарской княжне. Умер ок. 1311 г. бездетным, и его удел оказался выморочным.

□ 335; 407; 740; 870; 918; 1178(1); 1475; 1516; 1632.

МИХАЙЛ БОРИСОВИЧ — последний самостоятельный тверской князь, старший из двоих сыновей великого князя тверского Бориса Александровича. Род. в 1453 г. в Твери. В 1461 г. получил престол после смерти отца. Восемилетний отрок не мог самостоятельно управлять княжеством, и от его имени правила приближенные бояре и епископ Моисей, фактически возглавлявший тверское правительство еще при Борисе. Вскоре, однако, по наущению Москвы «...Моисея владыку свели с владычества в

Отрочь монастырь, а поставили Генадья Кожу на владычество; а ставили его на Москве, а с ним был боярин Семен Захаринич [Бороздин], а ставил его митрополит Иона месяца марта 22». Новый епископ Геннадий, по мнению некоторых исследователей, промосковски настроенный иерей, в 1462 г. заключил с недавно получившим престол великим князем московским Иваном III Васильевичем, женатым на сестре М. Б. Марии, договоры, по которым тверской и московский великие князья на равных обязались помогать друг другу против литовцев, поляков, немцев, татар и др., также не принимать к себе на службу врагов другого и не брать от татар в дар: М. Б. — Москву и Новгород Великий, а Иван — Тверь и Кашин. Будучи не в силах противостоять Москве, М. Б. действовал в русле политики Ивана Великого. Тверское войско под командой воевод князя дорогобужского Юрия Андреевича и боярина И. Н. Бороздина-Жито приняли участие в походе Ивана III на Новгород Великий в 1471 г., а в 1477 гг. к Новгороду в составе московского войска ходил тверской вспомогательный отряд под командой воеводы князя микулинского Михаила Федоровича. В «стоянии на Угре» против хана Ахмата также принимали участие тверские полки под командой холмского князя Михаила Дмитриевича и дорогобужского князя Осипа Андреевича. Кроме посылки своих отрядов, М. Б. часто отправлял московскому князю для его ратей продовольствие и фураж, иногда сам становился во главе своих полков. Постепенно зависимость Твери от Москвы возрастала, тверские бояре и дети боярские со своими владениями все в большем числе стали переходить на московскую службу, территория Тверского княжества стала стремительно сокращаться, оказавшись после падения Новгорода в кольце владений Ивана III. Осенью 1483 г., после рождения сына у Ивана Ивановича Молодого, в Тверь «прииздил... с поклоном Володимир Елизариев сын [Гусев]; и князь великий Михайло Борисович [по неизвестно причине] поклона не приал, и выслал его вон из избы, и к матери ему ити не велел к великой княгини Настасии». Осознав, наконец, угрожавшую ему опасность стать в скором времени поглощенным могучим соседом, М. Б. в 1483 г. заключил договор о взаимной поддержке друг друга от врагов с польским королем Казимиром IV Ягеллончиком. Стремясь укрепить союз, тверской князь посылался к внучке Казимира и получил согласие на женитьбу, однако очень скоро московское войско стало разорять тверские владения, и М. Б. через владыку «добил челом московскому князю на всей его воле». По требованию Ивана III, договор с Литвой был

аннулирован. По соглашению 1484—1485 гг. М. Б. признал вассальную зависимость Тверского княжества от Москвы и дал обязательство ничего не предпринимать, особенно в важных делах, без согласования с московским князем. После этого бегство тверских князей и бояр в Москву приняло массовый характер. Отчаявшись хоть как-то выправить положение, М. Б. начал опять тайно сноситься с Казимиром. Иван III пристально следил за действиями Твери и перехватить гонца с грамотами к польскому королю ему не составило большого труда. М. Б. решил повиниться и послал для этого в Москву епископа Вассиана. Московский государь челобития не принял, а новое посольство от М. Б. во главе с холмским князем Михаилом Дмитриевичем даже не пустил к себе «на очи». В конце августа 1486 г. огромное войско двинулось из Москвы на Тверь. Туда же выступил большой отряд и из Новгорода. Через 2 недели москвичи осадили столицу М. Б. и зажгли посады. Уже на следующий день в ставку Ивана III явились многие тверские князья и бояре с просьбой принять их на московскую службу. В ночь на 12 сентября, «видя свое изнеможение», М. Б. взял свою казну и «с малою дружиною» бежал в Литву. Оставшись без великого князя, владыка Вассиан, Михаил Дмитриевич с сыном и братьями, а также бывшие к тому времени в Твери князья, бояре и земские люди, посоветовавшись, решили отворить городские ворота. Иван III приказал привести всех жителей Тверского княжества к присяге, а через несколько дней и сам въехал в Тверь, которую отдал во владение своему сыну — Ивану Молодому, посадив в ней наместником боярина В. Ф. Добрынского-Образца. Многих князей и бояр великий князь свел на Москву и «у себя их пожаловал, в боярех учинил», сохранив за ними все имущество и вотчины. Мать М. Б., великая княгиня тверская Анастасия Александровна, за сокрытие казны сына зимой 1485/86 была отправлена в заточение в Переяславль-Залесский. Тверское княжество перестало существовать. Попытка Михаила с помощью Литвы вернуть себе утраченное княжение в 1486 г. оказалась безуспешной. Мало того, Казимир даже известил Ивана III о том, что не дал М. Б. возможности воевать с Москвой за потерянное княжество. После неудач в Литве М. Б. уезжал куда-то в другое место, затем был в Кракове, где от короля получил несколько сел. С 1505 г. его имя исчезает со страниц русских летописей и польских хроник. Был дважды женат: 1) с 1471 г. на дочери киевского князя Семена Александровича Софье, умершей в 1483 г.; 2) на упомянутой внучке Казимира, от которой оставил дочь Ульяну, вышедшую замуж за одного из литовских вельмож

Радзивиллов и умершую в 1503 г., а также сына Бориса, упоминавшегося лишь в родословных.

□ 33; 178; 496а; 529; 539; 540; 541а; 648; 870; 918; 1048; 1169; 1175; 1178(1); 1491; 1516.

МИХАЙЛ ВАСИЛЬЕВИЧ — удельный князь кашинский, младший из двоих сыновей удельного кашинского князя Василия Михайловича. Род. в 1331 г. После смерти старшего брата Василия в 1362 г. получил во владение г. Кашин с волостью. В 1364 г. принимал участие в борьбе своего отца с удельным микулинским князем Михаилом Александровичем за Дорогобужское княжество. В 1367 г. ходил с отцом и дорогобужским князем Еремеем Константиновичем на тверские волости, которые они ограбили и разорили. Когда же ставший к тому времени великим князем тверским Михаил Александрович вернулся из Литвы с сильным войском, М. В., боясь за судьбу своего удела, одним из первых прибыл к великому князю «взять с ним мир». В 1368 г. вновь возбудил дело о Дорогобужском уделе и для этого поехал за помощью в Москву к митрополиту Алексею, но успеха не имел. В 1371 г. сложил с себя крестное целование Михаилу Александровичу и перешел на сторону Москвы. Однако великий князь тверской двинул войско на Кашин, взял его и разрушил, а М. В. привел «в всю свою волю», хотя и ненадолго. Ок. 1372 г. М. В. снова ушел в Москву, а оттуда — в Орду, но вернулся ни с чем. Умер зимой 1373 г. Был с 1349 г. женат на дочери великого князя владимирского и московского Семена Гордого — Василесе, от брака с которой оставил единственного сына — Василия, удельного князя кашинского.

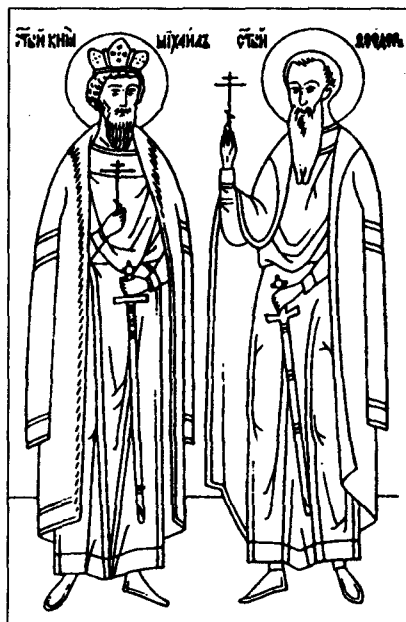
□ 178; 286; 407; 566; 648; 870; 1128; 1178(1); 1516; 1632.

МИХАЙЛ ВАСИЛЬЕВИЧ — удельный князь белевский, единственный сын удельного князя белевского Василия Романовича. Жил в сер. XIV в. Тихо сидел на своем уделе и ничем особенным себя не проявил. Оставил двоих сыновей: Федора и Василия — удельных князей белевских, и дочь Евпраксию, выданную замуж во 2-м браке за боярина князя В. И. Оболенского-Косого.

□ 1178(1); 1516; 1585.

МИХАЙЛ ВСЕВОЛОДИЧ — князь черниговский, старший из двоих сыновей черниговского, а затем несколько раз киевского князя Всеволода Святославича Чермного. По мнению А. В. Журавеля, М. В. — сын не Всеволода Чермного, а трубчевского князя Всеволода Святославича Буй-Тура. Род. прибл. в 1179 г. В Лаврентьевской летописи под 1206 г. за-

писано: «Всеволод [Чермный] же посади сына своего в Переяславле [Русском]». В 20—40-е гг. XIII в. М. В. активно участвовал в политической жизни Южной и Северо-Восточной Руси. До 1223 г. княжил в Новгороде-Северском и в том же году с прочими южно-русскими князьями был на совете в Киеве по поводу первого появления монголо-

Михаил Черниговский и боярин его Федор

татар у южных границ Руси; участвовал затем в битве на Калке, где погиб его дядя, черниговский князь Мстислав Святославич, в результате чего М. В. оказался на черниговском столе. Ок. 1224 г. его пригласили на княжение в Новгород Великий. Там он просидел несколько месяцев и вновь ушел в Чернигов. В 1229 г. он опять в Новгород, но и на этот раз недолго там продержался и вернулся в Чернигов. В 1234 г. он поддержал князя Изяслава Владимировича в его борьбе с киевским князем Владимиром Рюриковичем, что вылилось в итоге в большую усобицу, в ходе которой он помог Изяславу овладеть Киевом, а сам сел в Галиче. В связи с тем, что в 1236 г. его союзнику не удалось удержаться в Киеве, М. В., наняв половцев, пошел на Киев, изгнал оттуда князя Ярослава Всеволодича и сам сел там на княжение, оставив в Галиче сына Ростислава. Вскоре, однако, Ярослав Всеволодич отнял у него Киев, и М. В. пришлось вести длительную борьбу за Киевскую землю. В 1238 г. он опять завладел Киевом и остался там княжить. Когда татаро-монголы Бату-хана подошли к Козельску, жители города послали к М. В. за

помощью, тот отказался послать войско на защиту окраинного городка Черниговского княжества, решив, что лучше побороться за богатые земли Юго-Западной Руси, и отнял у галицкого князя Даниила Романовича Перемышльскую волость. На киевском княжении М. В. оставался до появления у города татаро-монгольских разъездов. В конце 1239 г., после разгрома Переяславской и Черниговской земель татарами убит посланных к нему ханом Менгу послов и отказался признать власть монголо-татар, которые вместе с давним его врагом Ярославом Всеволодичем, севши в 1238 г. во Владимире-на-Клязьме, двинулись на Киев, вынудив его бежать в Венгрию; его владения захватили другие князья. Через некоторое время М. В. выгнали из Венгрии, и он ушел в Польшу к своему «уеви», князю мазовецкому Конраду I. Не получив поддержки у тамошних родственников, он был вынужден покаяться перед другим своим давним врагом — Даниилом Романовичем, который вместе с братом Васильком послал М. В. приглашение на владение Волянью, «вдста ему ходити по земле своей и даста ему много меду и говяд и овец довольно», а сыну его Ростиславу дали в держание Луцк. М. В. принял это предложение и прибыл на Русь, но узнав о взятии монголо-татарами Киева, вновь вместе с сыном бежал в Польшу. Когда татары «сошли суть и[з] земле Русское», он ок. 1241 г. вернулся на Русь и поселился под Киевом на острове. По возвращении монголов с Запада в 1243 г. М. В. через Чернигов бежал в Венгрию. В 1245 г. появился в Лионе, где просил у папы Иннокентия IV и собора помощи против татар, за что по возвращении на Русь был затребован в ставку Бату-хана. М. В. в том же году отправился в Сарай-Бату, надеясь «заглядить» свою вину перед ханом и получить от него Черниговское княжество, но 20 сентября был убит, якобы, из-за несоблюдения языческого обряда в ставке хана. Согласно летописи, убийцы по знаку бросились на него, били его в сердце и топтали ногами; желая, может быть, прекратить страдания князя, какой-то отступник от Христовой веры, по имени Доман, житель Путивля, отсек ему голову саблей и «отверже ю прочь от тела... еще слово глаголющу: христианин есмь!» Сам Батый удивлялся твердости Михаила и называл его великим мужем. Тем не менее тело его было брошено на съедение псам. Оставшиеся в живых сопровождавшие князя, привезли его останки в разоренный Чернигов и погребли там. Через несколько лет их перевезли в Москву и перезахоронили в специально для этого устроенном храме над Тайницкими воротами в Кремле. Видимо, не только за то, что, как подчеркивают летописи и его агно-

графы, он отказался выполнить языческий обряд очищения огнем, но, по-видимому, в большей степени за отказ от мира, убийство послов и сговор с Западом против татаро-монголов был казнен этот князь. Канонизирован Русской православной церковью. Память его совершается 14 февраля (дата перенесения мощей преподобного в Москву) и в день гибели. От брака с галицко-волянской княжной, дочерью Романа Мстиславича Великого, кроме Ростислава, оставил еще сыновей: Мстислава, Юрия, Романа и Семена, а также дочь Марию, вышедшую замуж за ростовского князя Василька Константиновича.

☐ 407; 501; 570; 742; 870; 1154; 1178(1); 1295; 1475; 1516.

МИХАЙЛ ВСЕВОЛОДИЧ (Кир-Михаил) — князь пронский, единственный сын пронского князя Всеволода Глебовича. Упомянут в Лаврентьевской летописи под 1207 г. уже владетельным князем, вынужденным бежать из-за смуты в Рязанском княжестве в Чернигов к своему тестю — князю Всеволоду Святославичу Черному. В 1208 г. М. В. воевал волости, принадлежавшие великому князю владимирскому Всеволоду Юрьевичу Большое Гнездо. В 1217 г. был убит в Исадах вместе с шестью другими рязанскими князьями. От брака с черниговской княжной Верой Всеволодовной оставил единственного сына — Всеволода.

☐ 561; 633; 742; 1154; 1178(1); 1516.

МИХАЙЛ ГЛÉБОВИЧ — удельный князь белозерский, 2-й из четверых сыновей белозерского князя Глеба Васильковича. Род. в 1263 г. В 1277 г. вместе с отцом и прочими русскими князьями ходил в Орду и принимал участие в походе хана Менгу-Тимура на кавказских ясов. В конце следующего года ходил помогать татарам против болгар. После смерти отца в 1278 г. получил Белозерское княжество, которое у него в 1279 г. отнял ростовский князь Дмитрий Борисович. В 1286 г. М. снова утвердился на Белоозере. Через 4 года он примкнул к удельному городецкому князю Андрею Александровичу, выступавшему против своего брата, великого князя владимирского Дмитрия Александровича, отправился с ним и другими князьями в Орду и там скончался в 1293 г., оставив от брака с дочерью ярославского князя Федора Ростиславича Черного двоих сыновей: Федора и Романа, князей белозерских.

☐ 394; 407; 870; 1178(1); 1475; 1516; 1632.

МИХАЙЛ ГРИГОРЬЕВИЧ АБУТАЛО — рязанский боярин в княжение великого князя рязанского Василия Ивановича, 2-й из четверых сыновей Г. И. Салахмирова. Жил в XV в. и владел гг.

Веневом и Ростовцем. Оставил четверых сыновей: Клементия, Григория Большого, Тимофея Крюка, Василия и Григория Меньшого. Является родоначальником дворян Крюковых и Шишкиных.

☐ 541a; 1200(1).

МИХАЙЛ ДАВЫДОВИЧ — первый удельный князь воложский, младший из двоих сыновей ярославского князя Давыда Федоровича. Получил свой удел после смерти отца в 1321 г. Назван «воложским» по местоположению удела на р. Молога. В 1361 г. ездил с дарами к хану Хидырю в Орду, когда там в самом разгаре была борьба за ханский престол. Умер в 1362 г., оставив от брака с неизвестной троих сыновей: Федора, Ивана и Льва — удельных князей воложских.

☐ 407; 633; 740; 870; 1178(1); 1516; 1633.

МИХАЙЛ ДМИТРИЕВИЧ — удельный князь трубчевский, Гедиминович, 2-й из пятерых сыновей великого князя трубчевского, брянского и новгород-северского Дмитрия (Корибута) Ольгердовича. Жил в кон. XIV в. и оставил двоих сыновей: Семена и Юрия — князей трубчевских. Считается родоначальником князей Трубешких.

☐ 1178(2).

МИХАЙЛ ДМИТРИЕВИЧ — удельный князь друцко-подберезский: один из четверых сыновей удельного друцкого князя Дмитрия Семеновича. Служил Литве. В 1399 г. участвовал в числе прочих 70 (?) русских князей в войне великого князя литовского Витовта в битве с татарами Едигея и Тимур-Кутлука на р. Ворскла и погиб. Потомства не оставил.

☐ 100; 1178(1); 1516.

МИХАЙЛ ДМИТРИЕВИЧ — удельный князь холмский, тверской боярин и воевода в княжение Михаила Борисовича, 2-й из четверых сыновей удельного князя холмского Дмитрия Юрьевича. Представлял старшую ветвь князей Тверского дома. После смерти отца сначала владел г. Холм совместно со старшим братом Даниилом Дмитриевичем, а после ухода последнего в 1470 г. на службу в Москву — единолично. В 1480 г. с тверским полком принимал участие в качестве воеводы в «стоянии на Угре» против хана Ахмата. Под 1485 г. он упоминался в договорной грамоте великого князя тверского Михаила Борисовича с великим князем московским Иваном III Васильевичем, причем в качестве «молодшего брата» своего князя целовал крест в соблюдении договора. Когда летом того же года москвичами был перехвачен гонец из Твери в Литву, и Москва стала грозить войной, М. Д. во главе посольства поехал к Ивану III для

переговоров, но последний его и «на очи не пустил». Когда же московская рать в сентябре подошла к Твери, и Михайл Борисович бежал в Литву, М. Д., по совету тверских князей и бояр, отворил ворота и «з братьею своею и с сыном и иные князи и бояре и земские люди все», а с ними владыка Вассиан сдал город московскому князю. В конце того же месяца по приказу Ивана III М. Д. вместе с женой и сыном был «пойман» под предлогом: «покинул князя своего у нужи, а целовав ему, изменил», взят под стражу и заключен в темницу в Вологде. Оставил двоих сыновей: Василия и Ивана, а также дочь Ульяну, выданную за удельного князя волоцкого Бориса Васильевича.

□ 33; 178; 529; 648; 870; 1175; 1178(1); 1516.

МИХАЙЛ ИВАНОВИЧ — удельный князь оболенский, 3-й из шестерых сыновей удельного князя оболенского Ивана Константиновича. Жил в XV в. литовским подручником и оставил 5 сыновей, потерявших удел при переходе на службу в Москву: Андрея Дурного, Исаака, Бориса Туреню, Ивана Репню и Андрея Пенинского.

□ 633; 1178(1); 1516.

МИХАЙЛ ИВАНОВИЧ — удельный князь карачевский, единственный сын удельного карачевского князя Ивана Мстиславича Хотета, служившего Литве. Жил в нач. XV в. и оставался также литовским подручником. Оставил двоих сыновей: Ивана и Данила, потерявших удел при переходе на службу в Москву и писавшихся князьями Хотетовскими.

□ 1178(1); 1516.

МИХАЙЛ ИВАНОВИЧ — последний удельный заславский (ижеславский) князь, Гедиминович, литовский вельможа, единственный сын заславского князя Ивана Юрьевича. В наследство от жены ему достался г. Мстиславль, где он по большей части и находился. В 1514 г. «бил челом» великому князю московскому Василию III Ивановичу с просьбой о принятии его на московскую службу, когда после взятия Смоленска русская рать под командой воевод князей М. Д. Щенятева и И. М. Воротынского появилась у ворот Мстиславля. В том же году, после разгрома русских полков в Оршинской битве, М. И. изменил великому князю и вновь вернулся к польскому королю. Умер ок. 1528 г., оставив от брака с княжной мстиславской Ульяной (Юлианией) Ивановой двоих сыновей: Федора и Василия, а также четырех дочерей: Марину, Томилу, Анастасию и Аграфену.

□ 24; 539; 542; 878; 918; 1178(2).

МИХАЙЛ ИВАНОВИЧ — последний удельный служилый князь воротынский, воевода, боярин и «государев слуга», средний из троих сыновей удельного служилого князя воротынского Ивана Михайловича от брака с А. И. Кошкиной-Захарьиной-Юрьевой. В 1539 г. служил 2-м воеводой в Одоеве. В 1543 г. 1-й воевода в Белеве. В 1551 г. снова находился в Одоеве. В 1552 г., «з Дмитреева дни по нагайским вестем на Рязани был... воевода князь Михайла Иванович Воротынский...»; в июле — 2-й воевода большого полка на Коломне, откуда посылался к Туле, осажденной войском хана Девлет-Гирея. После изгнания татар был направлен в Казани, где его назначили 1-м воеводой в большой полк, которым формально командовал бывший казанский хан Шейх-Али. Отличился при штурме Казани, поскольку его люди первыми заняли Арскую башню. После взятия города получил от царя чин боярина и высшее звание «государева слуги». В 1553 г. ходил в царском походе против татар к Коломне в большом полку 2-м воеводой. В апреле 1554 г. послан на год в Свяжск 1-м воеводой и продолжал служить там «до Дмитреева дни лета 7064» (1556 г.); «с Юрьева дни вешнего» 2-й воевода большого полка в Коломне, затем был переведен в Одоев; в сентябре прислан в Калугу командовать передовым полком. В 1558 г., «после отпуску больших воевод», оставлен командовать «на берегу», в Калуге, большим полком. В 1559 г. послан под Каширу, а оттуда — на Дедилов и далее — в Поле с заданием подыскать места для царского полка. По получении вестей из Крыма о движении татар к южной границе был назначен 1-м воеводой в большой полк, стоявший за Дедиловом, на рубеже р. Шиворона. В конце августа, после роспуска «больших» воевод, «слуге князю Михайлу Ивановичу Воротынскому велел государь итти на службу в его вотчину в Одоев». В 1560 г. 1-й воевода в Туле. В 1562 г. воевода большого полка в Серпухове. В 1562—1566 гг. как сторонник правительства А. Ф. Адашева и Сильвестра был подвергнут опале и вместе с семьей сослан на Белоозеро, но за поручительством знатнейших бояр возвращен в Думу. В сентябре 1566 г. был послан в Тулу командовать большим полком «для береженья от воинских людей», затем уехал наместничать в Казань. В апреле 1569 г. командовал передовым полком в Серпухове. В 1569—1571 гг. глава пограничной службы в Коломне и Серпухове: в июле 1570 г. был послан в Серпухов в связи с тем, что «к царю и великому князю ит Путивля прислал наместник князь Петр Татев донецкого сторожа Обрамка Алексеева, а сказал Обрамка: переехал сакму майа в 13 день усть Мжа и Коломак многих людей, а шли

в Русь». Командовал «на берегу передовым полком» и в 1571 г. Тогда же руководил разработкой первого в России Устава сторожевой и станичной службы, возникшего на основе долготелней практики и сыгравшего большую роль в успешной охране юго-восточных рубежей Русского государства от набегов крымских татар. В 1572 г. 2-й воевода передового полка в Новгородском походе, откуда был послан в Коломну командовать большим полком. В том же году войско под командой М. И. в многодневных боях у Серпухова и возле д. Молоди (см. Молодинская битва) нанесло сокрушительное поражение превосходившему числом противнику — татарам Девлет-Гирея. В 1573 г. командовал большим полком на «берегу», когда, оклеветанный беглым слугой (уличенным к тому же в воровстве) в чародействе, в умысле извести царя, а также якобы за тайные сношения с Крымом, взят под стражу. Сбежавший в Литву боярин и воевода князь А. М. Курбский в своей «Истории о великом княжестве Московском» объясняет эту опалу М. И. тем, что «те [Воротынский] княжата были на своих уделах, и велия отчины над собою имели: околиво тысяч с них по чту воинства было слуг их». М. И. жестоко пытали и еле живого повезли в заточение на Белоозеро, но «государев слуга» дорогой скончался. Тело его захоронили в Кашине, а в нач. XVII в. останки М. И. перевезли и предали земле в Кирилло-Белозерском монастыре, где были ранее похоронены его братья. После его смерти удел М. И. был «взят на государя». Оставил двоих сыновей: Ивана и Дмитрия-Логгина, а также дочь Агриппину.

□ 119a; 128; 181; 212a; 225; 736a; 913; 918; 1146; 1147; 1178(1); 1229; 1284; 1585.

МИХАЙЛ ИВАНОВИЧ ГАГАРА — удельный князь голибесовский, из дома Стародубских (Стародуба-на-Клязьме) князей, старший из двоих сыновей первого удельного князя голибесовского Ивана Федоровича Лапина. Жил на рубеже XIV и XV вв. и оставил пятерых сыновей: Василия, Федора, Константина, Юрия и Ивана, потерявших удел и писавшихся князьями Гагариными.

□ 1178(1); 1516; 1632; 1641.

МИХАЙЛ КАЙБУЛИЧ — татарский царевич на русской службе. — См. Муртаза-Али.

МИХАЙЛ МОИСЕВИЧ — один из руководителей посадского населения, мужественно и самоотверженно защищавших г. Торжок, оставленный княжеской дружиной, от штурмовавшего его многочисленного войска Бату-хана, лично руководившего осадой. Лишь через 2 недели, пробив таранами городские стены,

татаро-монголы ворвались на улицы Торжка, уничтожая все на своем пути, не щадя ни малых, ни старых. 5 марта 1238 г. все было кончено. Погиб и М. М.

□ 407; 870; 1358;

МИХАЙЛ ОЛЕЛЬКОВИЧ — князь слуцкий и копельский, Гедиминович, младший из двоих сыновей киевского князя Александра (Олелька) Владимировича от брака с дочерью великого князя московского Василия I Дмитриевича Анастасией. Во 2-й пол. XV в. Москва усилила давление на Новгород Великий, добиваясь его подчинения великокняжеской власти. Не имея достаточных сил для защиты своих прав и суверенитета, новгородцы пытались опереться на помощь извне, прежде всего из Литвы. Однако напрямую, как это предлагала партия Борецких, обратиться к Казимиру IV Ягеллончику — ярому католику, было неприемлемо, и потому для организации обороны города в 1470 г. был приглашен литовский князь православного вероисповедания М. О., отношения которого с Казимиром были далеко не дружественными. Князь М. О. прибыл в Новгород 8 ноября, и это означало открытое выступление новгородской правящей верхушки за разрыв политических связей с Русью и за унию с Литвой. Однако он прибыл в крайне неблагоприятный для себя момент, поскольку за 3 дня до его приезда скончался архиепископ Иона, от имени которого литовский князь был приглашен. Борецкие попытались посадить на архиепископскую кафедру Пимена, бывшего ключника умершего владыки и готового порвать с московской митрополией, чтобы подчинить новгородскую кафедру митрополиту Киевскому — униату. Однако выбор новгородцев пал на протодьякона Феофила, решительного противника унии. Видя в этих переменах благоприятные для себя обстоятельства, Москва стала активно вести подготовку к походу на Новгород. В таких условиях вече приняло все-таки решение послать в Вильно посольство, чему резко противился Феофил и, видимо, М. О. Когда же новгородцы все же послали к Казимиру «житых людей» и по неизвестной причине «показали князю путь», последний 15 марта 1471 г. покинул Новгород. Его отъезд ускорился, очевидно, еще и потому, что он незадолго до этого получил известие о смерти брата Семена Олельковича в Киеве и о желании польского короля Казимира забрать Киев под свою руку. М. О., мстя новгородцам за то, что они выгнали его, по пути в Южную Русь подверг разорению и грабежу города и погосты новгородской земли. Псковский летописец так повествует об этом: «...а Новгороду было истомно силно корм и вологою и великими дарами, а он еще как едя от них, и

приехав в Руссу, оброки все пограби силою, а от Руссы к рубежю едя посу и живот и головы воию великою пограбив, с собою животы повеже, а головы поведе и до самого рубежа, неизреченно чкоты почини Новгородской волости». М. О. был убит в 1482 г., возможно, по приказу Казимира IV. Оставил единственного сына — Семена.

□ 33; 142; 416; 529; 540; 870; 921; 1131; 1178(2); 1436; 1522; 1658.

МИХАЙЛ ПАВЛОВИЧ — новгородский посадник с 1309 г. Сын посадника Павла Ананьевича. В 1314 г. убит в сражении с великим князем владимирским и тверским Михаилом Ярославичем под Торжком.

□ 870; 1663.

МИХАЙЛ РАГОЗА — митрополит Киевский, подписавший в числе прочих западно-русских православных епископов на Брестском соборе 1594 г. определение об унии, по которому было положено, под предлогом «нерадения патриархов о русской церкви», соединить последнюю с римской на основании решений Флорентийского собора и признать папу главой всего христианства.

□ 375; 416.

МИХАЙЛ РОМАНОВИЧ — удельный князь мезецкий. — См. Мезецкий М. Р.

МИХАЙЛ РОСТИСЛАВИЧ — князь смоленский, 4-й из пятерых сыновей смоленского, а затем киевского князя Ростислава Мстиславича. Сел на смоленском столе в 1277 г. после смерти старшего брата Глеба Ростиславича. Умер в 1279 г. бездетным.

□ 870; 1178(1); 1516.

МИХАЙЛ РОСТИСЛАВИЧ (Мича) — старший из двоих сыновей черниговского князя, а затем бана славонского Ростислава Михайловича и дочери венгерского короля Белы IV Анны, внук черниговского князя Михаила Всеволодича. В 1258 г. стал болгарским царем, но вскоре был низложен. На престол попал после женитьбы на сестре болгарского царя Михаила Асеня и дочери болгарского царя Асеня II Ивана от византийской царицы Ирины Ангел. Позже был мачевским князем и боснийским баном. Умер в 1269 г. оставив единственного сына — Ивана.

□ 110; 1178(1); 1516.

МИХАЙЛ СЕМЕНОВИЧ ЛОБАН — удельный князь друцкий, 3-й из четверых сыновей удельного друцкого князя Семена Дмитриевича, литовский подручник. Служил воеводой у князя Свидригайла и погиб в 1435 г. в битве под Вилкомиром с войском брата великого кня-

зя литовского Витовта — Сигизмундом, узурпировавшим власть в Литве в 1432 г. Потомства не оставил.

□ 1178(1); 1516.

МИХАЙЛ СИНКЕЛЛ — священник и затем синкелл (секретарь) иерусалимского патриарха. Род. в 760 г. Автор догматического сочинения, известного на Руси как «Написание о правой вере». Оно вошло в Изборник 1073 г. и пропагандировало отличный от полуарианского (изложенного в «Повести временных лет») православный символ веры. Умер в 846 г.

□ 217a; 474a; 1019.

МИХАЙЛ СТЕПАНОВИЧ (Михалко Степанович) — новгородский посадник во время княжения в Новгороде Великом брата Александра Невского — тверского князя Ярослава Ярославича. В 1257 г. убит во время восстания новгородцев из-за ввода татарской тамги.

□ 407; 870; 1475; 1663.

МИХАЙЛ ФЭДОРОВИЧ — новгородский посадник, родом из Ладоги. В 1257 г. был выбран в посадники вместо убитого Михалка Степановича. В качестве предводителя «великих» бояр он помог великому князю владимирскому Александру Невскому заставить новгородцев подчиниться татарской переписи в 1260 г., а его сын, по приказу Александра, защищал татар по ночам от нападений горожан. Поэтому в Новгороде Великом целый год, с марта 1260 по март 1261 г. «бысть тишина все лето». И следующие 3 года в городе, всегда бурлившем политическими и социальными страстями, поддерживался относительный мир. Весь год после получения известия о неожиданной смерти Александра Невского (1263 г.) М. Ф., его сторонники и противники сохраняли статус-кво, поскольку еще не знали, кому хан даст ярлык на великое княжение: братьям Александру — суздальскому князю Андрею Ярославичу или тверскому князю Ярославу Ярославичу. Князем у них тогда сидел сын Александр — юный Дмитрий. Лишь осенью 1264 г. (уже после смерти Андрея) пришло известие о том, что ярлык достался Ярославу, который в сентябре вернулся из Орды и был торжественно возведен представителем хана на владимирский престол. Присутствие в Новгороде Дмитрия Александровича, племянника нового великого князя, теперь могло быть только помехой для М. Ф. и его сторонников. Ярослав был хорошо известен новгородцам: 10 лет назад он уже приглашался противниками Александра, «меньшими» боярами, на новгородское княжение, и теперь посадник стремился избежать противостояния в городе как со своими политическими про-

тивниками, так и с великим князем; а это неизбежно бы произошло, продолжай он предоставлять убежище сыну Александра. По давно уже заведенному порядку великий князь почти автоматически садился и на новгородский стол. Уже вскоре по совету М. Ф. «выгнаша новгородца князя» Дмитрия, по словам летописца, «зане князь еще мал бяше», и пригласили на его место Ярослава. В 1268 г. М. Ф. организовал поход новгородцев на Колывань и Раковор, под которым и погиб в сражении с немцами и чудью.

■ 407; 648; 870; 921; 1475; 1663.

МИХАЙЛ ФЭДОРОВИЧ КРЮК — старший из четверых сыновей удельного князя березуйского Федора Константиновича Красного от брака с Евпраксией, дочерью удельного дорогобужского князя Федора Святославича и разведенной женой великого князя московского Семена Ивановича Гордого. Жил в кон. XIV в. и, не получив с братьями долю в отцовской вотчине, перестал писаться князем. Оставил двоих сыновей: Бориса и Ивана — дворян Крюковых.

■ 630; 1178(1); 1516.

МИХАЙЛ ЮРЬЕВИЧ (Михалко Юрьевич) — великий князь киевский, 9-й из одиннадцати сыновей суздальского князя Юрия Долгорукого. Впервые упоминается у В. Н. Татищева под 1155 г. в связи с приездом в Смоленск к князю Ростиславу Мстиславичу. После смерти отца в 1157 г. остался без удела. Ок. 1162 г. был выведен князем Андреем Боголюбским из Суздальской земли. Живя (по предположению В. Н. Татищева) в Остерском Городце (по мнению др. исследователей, он тогда жил в Переяславле Южном у брата Глеба Юрьевича), участвовал в 1168 г. в походе князя Мстислава Изяславича против половцев и в том же году был отправлен с отрядом черных клобуков на Новгород Великий, но Ростиславичи перехватили его и заточили в темницу, из которой он был освобожден лишь на следующий год, когда получил от Андрея Боголюбского Торческ. В 1170 г. снова ходил на половцев, защищая Переяславль. В 1171 г., после смерти великого князя киевского Владимира Мстиславича, въ-

Михалко отбивает у половцев полон

Великий князь киевский Михалко Юрьевич (с рис. В. П. Верещагина)

хал в Киев и стал там княжить, «но к брату Андрею [Боголюбскому], как надлежало: старейшему своему, честь приложить не послал». Андрей отправил в Киев своих послов, которые передали киевлянам его повеление принять к себе на княжение смоленского князя Романа Ростиславича. М. Ю. пришлось покинуть Киев. В Ипатьевской летописи под 1173 г. говорится, что он находился тогда на княжении в Торческе. Андрей Боголюбский поссорился со смоленскими Ростиславичами, получив сообщение о том, будто их бояре участвовали в конце 1172 г. в отравлении Глеба Юрьевича, и приказал Роману покинуть великокняжеский стол, а М. Ю. принять Киев. Однако тот в Киев не поехал, а послал туда младшего брата Всеволода Юрьевича (Большое Гнездо) с племянником Ярополком Ростиславичем. Смоленские Ростиславичи 24 марта захватили их в плен, а киевским князем провозгласили Рюрика Ростиславича. Опасаясь М. Ю., ушедшего княжить в Торческ, Рюрик Ростиславич решил его оттуда выгнать. Подойдя к городу, он осаждал его 6 дней, а на 7-й князь заключили мир, по которому М. Ю. признал себя подручником Рюрика, за что в придачу к Торческу получил и Переяславль. Когда в 1173 г. войско Андрея Боголюбского вторглось в пределы Киевской земли, М. Ю. изменил Рюрику и переметнулся на сторону старшего брата, собиравшегося провозгласить его киевским князем, Однако эти

замыслы не стали реальностью. Уже после гибели Андрея Боголюбского в 1174 г. М. Ю. пошел в Северо-Восточную Русь, заняв Владимир-на-Клязьме, но не смог удержать его и ушел в Чернигов, а затем в Переяславль. В то же время он заболел неизвестной болезнью, которая через 2 года свела его в могилу. В 1175 г. вместе с братом Всеволодом Большое Гнездо предпринял 2-й поход в Северо-Восточную Русь. Братьям удалось одолеть своих сыновцев Ростиславичей. М. Ю. стал великим владимиро-суздальским князем. Ростов он передал брату Всеволоду. Умер в 1176 г. бездетным. В. Н. Татищев дает в своей «Истории» следующую характеристику М. Ю.: «Михалко Юрьевич, великий князь, внук Владимира Мономаха, как был чрез несколько времени уже скорбен [болен], однако ж о управлении земском крайне прилежал, для сего часто, как ему возможность допускала, ездил по городам, хотя ведать, везде ли люди право судятся и нет ли где от управителей обид, якоже и по селам проезжая, земледельцев прилежно спрашивал, и всем приходившим к нему двери были не заперты. Такова ж ради ведения поехал в города к Волге. И как приехал в Городец на Волге, тяжко заболел и 20-го июня в субботу на захождении солнца скончался. Тело же его немедленно свезли во Владимир и положили в церкви святых Богородицы златоверхие [в Успенском соборе]. Был на великом княжении один год и 5 дней.

Ростом был мал и сух, брада уска и долга, власы долги и кудрявы, нос нагнутый, вельми изучен был писанию, с греки и латини говорил их языки, яко руским, но о вере никогда прения иметь не хотел и не любил, поставляя, что все прения от гордости или невежества духовных проиходят, а закон божий всем един есть».

☞ 370; 870; 903(2); 1154; 1178(1); 1377(3); 1516.

МИХАЙЛ ЯРОСЛАВИЧ (Младший) — князь тверской с 1285 г. и великий князь владимирский в 1304—1317 гг., младший из трояк сыновей великого князя тверского и владимирского Ярослава Ярославича от 2-го брака (с новгородской боярышней Ксенией Юрьевной). Род. в 1271 г. Под 1285 г. Троицкая летопись называет его князем тверским и сообщает, что «того же лета заложена бысть на Тфери церковь камена благоверным князем Михаилом Ярославичем и материю его княгинюю Оксинею, и преподобным Семеоном; преже было [на том месте храм] Козма и Дамиан и преложиша во имя святого Спаса честнаго преображения». Когда в 1286 г. на тверские владения совершили набег литовцы, молодой князь возглавил сводный отряд из тверичей, новоторжцев, ржевцев, дмитровцев, москвичей и др., который догнал противника в глухом лесу, разбил его, отобрал весь полон и пленил даже предводителя литовцев — князя Доманта. Под 1288/89 г. та же Троицкая летопись сообщает о конфликте между М. Я. и великим князем владимирским Дмитрием Александровичем из-за того, что Михаил не проявлял к великому князю (по мнению последнего) должной покорности и, возможно, из-за помощи, которую Тверь в 1281 г. оказала городскому князю Андрею Александровичу против Дмитрия: «Того же лета не въсхоте Михаил Тферский покоритися великому князю Дмитрию и пачать наряжати полки. Слышавше се великий князь и созва братью свою Андреа Александровича и Данила [Александровича, московского князя] и Дмитрия Борисовича [ростовского князя] и вся князи, яже суть под ним и поиде с ними ко Тфери. И придоша к Кашину и обступиша град и стояша 9 днии и сътвориша страну ту пусту, а Ксьятин весь пожгоша. И отътоле въсхотеша ити к Тфери, Михаил же въсхоте и рассмотрявше стати противу выеха. Великий же князь сътвори мир с Михаилом и распусти братью свою въсвоеси, а сам възратися в Переяславль». В 1293 г. М. Я. ездил в Орду, вероятно, для представления новому хану Тохте и получения от него ярлыка на свое княжение. Возвращение его с ярлыком домой предотвратило, по словам Лаврентьевской и Воскресенской летописей, нападение на Тверь и ее окрестности от-

рядов татар, выпрошенных у Тохты Андреем Александровичем для борьбы против брата Дмитрия. М. Я. держался в стороне от борьбы за великое владимирское княжение между сыновьями Александра Невского, сочувствуя, видимо, все же Дмитрию, несмотря на то, что татары были на стороне Андрея. Так, в 1294 г. тверской князь принимал у себя уставшего от схваток за престол Дмитрия и позволил епископу Тверскому быть посредником в мирных переговорах между братьями. После смерти в том же году Дмитрия на владимирском столе оказался Андрей, и М. Я. пришлось считаться с ним, тем более что тот пользовался поддержкой Орды. Тверской князь начал маневрировать, чтобы заручиться поддержкой других князей и не испортить отношений с Андреем. В том же году он женился на дочери ростовского князя Дмитрия Борисовича Анне, сестра которой была замужем за Андреем. Этим шагом он убивал сразу 2 зайцев: сближался с великим князем и нейтрализовал сильное Ростовское княжество. Кроме того, в 1295 г. он заключил с Новгородом Великим договор о совместной обороне в случае военных действий против союзников со стороны Андрея и татар или каких-то других врагов. В том же году на Владимирском съезде князей, собранном по инициативе великого князя в основном по поводу Переяславского княжества, М. Я. вместе с московским князем Даниилом Александровичем выступил против притязаний Андрея на владение своего племянника, пе-

реяславского князя Ивана Дмитриевича, и дело чуть было не закончилось кровопролитием, однако стараниями епископа Владимирского Симеона страсти улеглись, правда, ненадолго. Как только Иван Дмитриевич отправился за ярлыком на свое княжение в Орду, Андрей, собрав своих сторонников, пошел с войском на Переяславль-Залесский, Тверь и Москву. Однако тверские и московские рати остановили великого князя у Юрьева-Польского, и тот не решился на сражение, не имея за спиной татарской конницы. Князья «докончали целованием креста на мире». Летом 1300 г. М. Я. участвовал в Дмитровском съезде князей, где все его участники заключили мирные договоры друг с другом, лишь М. Я. и Иван Дмитриевич стали врагами. Михаил тогда пытался ограничить опасное для него усиление Москвы в случае смерти Ивана без наследников и перехода Переяславля-Залесского во владение Даниила, но Иван оказался подписывать завешание в пользу М. Я., поскольку «того [Даниила] бо паче всех любляше», и они рассорились. В 1302 г. тверской князь пошел было с полками на помощь великому князю, пытавшемуся уничтожить недавно построенную шведами на Неве, против Охты, крепость Ландскрону, но вернулся с полдороги, узнав, что новгородцы с помощью владимирских полков разбили шведов и сожгли их крепость. В 1303 г., когда умер Даниил Александрович, Москва увеличилась территориально почти в 3 раза, т. к. к ней отошли Переяславское княже-

Великий князь Михаил Ярославич в Орде (рис. В. П. Верещагина)

ство, бывшее владение смоленских князей Можайск, а также рязанская Коломна и часть серпуховских волостей. Быстрое усиление Москвы превратило последнюю в соперницу Твери, что послужило прологом к длительной борьбе между ними за верховенство на Руси. В 1304 г. умер великий князь Андрей Александрович, и владимирский стол оказался свободным. По всем тогдашним законам престолонаследия его должен был занять М. Я., поскольку Новгород решил еще до отъезда на ханский суд претендентов на великое княжение, что победитель спора сядет княжить и в Новгороде. Приехав туда лишь в 1308 г., не

бесславно вернулся восвояси. Получив владимирский престол, М. Я. стал и новгородским князем, поскольку Новгород решил еще до отъезда на ханский суд претендентов на великое княжение, что победитель спора сядет княжить и в Новгороде. Приехав туда лишь в 1308 г., не

Перевезение тела св. Михаила Тверского (из Царственного летописца)

столько официально вокняжиться, сколько разобрать давно накопившиеся дела, а также споры и ссоры новгородцев с тверскими наместниками, Борисом Константиновичем и Федором Михайловичем, первый из которых своим управлением довел карелов до нищеты, и они целыми селениями уходили к шведам, а второй бежал с поля боя, умудрившись при этом еще и разграбить некоторые новгородские волости. Видимо, М. Я. уступил своим новым подданным и сместил горе-администраторов. Наряду с этим новгородцы выдвинули еще целый ряд требований, отмеченных в договорных грамотах Новгорода с великим князем. Эти требования касались власти князя и вольностей населения Новгородской республики, а также возвращения сел и городов, отобранных у Новгорода предшественниками М. Я. Хотя последнее условие великий князь и не выполнил, он уехал с миром, без ссоры. Чтобы как-то стеснить Москву, обложив ее с двух сторон, великий князь решил захватить Нижний Новгород и отправил в 1311 г. вниз по Волге большую рать под номинальным командованием своего 12-летнего сына Дмитрия. Сам же остался в Твери, опасаясь нападения на свои владения Москвы или Новгорода. Тверичи тогда дошли лишь до Владимира, простояли там 3 недели и из-за противодействия митрополита Петра вернулись домой. В

1312 г. М. Я. по неизвестной причине поссорился с Новгородом, вызвал оттуда своих наместников, занял Торжок и Бежичи и прервал снабжение новгородской земли хлебом. Последняя, пострадав недавно от невиданного пожара, бушевавшего в Новгороде, потрясаемая борьбой между различными партиями, а также между верхушкой и низами, не в состоянии была противостоять воле великого князя и уступил нажиму, обязавшись выполнить все его условия и еще заплатить 1500 гривен серебра контрибуции. М. Я. вернул наместников и разрешил подвоз в город продовольствия. Победители-наместники с еще большим, чем прежде, рвением начали обирать население, возбуждая в нем ненависть к порядкам, введенным тверичами. Нужен был только повод, чтобы вражда разгорелась вновь. В 1313 г. М. Я. поехал в Орду за ярлыком к новому хану Узбеку и вернулся лишь в 1315 г. Новгородцы воспользовались его длительным отсутствием и в 1314 г. восстали, выгнали тверских наместников и стали звать к себе на княжение Юрия Даниловича. Тот согласился и послал вперед своего подручника — удельного князя ржевского Федора Федоровича. Тот отыскал злополучных наместников, взял их под стражу и заточил на владичном дворе, после чего двинулся с сильным войском в тверские пределы и на левом берегу Волги сжег несколько сел и деревень. Вышедший навстречу москвичам и новгородцам тверской отряд во главе с 15-летним княжичем Дмитрием Михайловичем (Грозные Очи) не решился атаковать врага, и противники после 6-недельного пассивного противостояния заключили друг с другом мир на чрезвычайно выгодных для Новгорода условиях. Новгородцы сразу же после этого смогли призвать Юрия к ним княжить «на всей новгородской воле», и Юрий поехал в Новгород. Немедленно по возвращении из Орды М. Я. с подтвержденным ярлыком на великое княжение решил восстановить свою власть над Новгородом обычными методами, т. е. всюду, где только можно было, брал новгородских купцов под стражу, а к городу не разрешал приблизиться ни одному возу с хлебом, мясом или иными продуктами. Кроме того, будучи в Орде, М. Я. настроил хана против Юрия и добился вызова последнего для объяснений в Сарай-Берке. Тогда же великий князь выпросил сильный отряд татар для борьбы с Новгородом. Юрий Данилович по какой-то причине медлил с отъездом в Орду, а М. Я. тем временем во главе тверской рати с татарской конницей вторгся в новгородскую землю. Встретив возле Торжка новгородское войско под командой брата Юрия, князя Афанасия Даниловича, великий князь наголову разбил новгород-

цев и москвичей, остатки которых заворились в крепости города. Вначале отвергнув требования М. Я. о выдаче своих руководителей, новгородцы затем передали тверичам московского воеводу князя Федора Федоровича, после чего стороны заключили мир, по условиям которого Новгород был обязан уплатить 5 тыс. гривен серебра. После заключения мирного договора великий князь пригласил на пир Афанасия Даниловича, многих видных новгородских бояр и во время торжества велел всех их схватить и отправить в Тверь как заложников. Затем не пощадил и Торжка: брал с его жителей окуп, грабил их, отбирал коней и оружие, разрушил местную крепость. Пользуясь отчаянным положением Новгорода, вынудил его заключить с ним новый, еще более унижительный договор, по которому новгородцы, помимо прочих обязательств, должны были заплатить ему еще 12 тыс. гривен серебром, но даже получив их, он по-прежнему препятствовал подвозу к городу продовольствия, а его наместники продолжали грабить население. Вскоре после этих событий Юрий, наконец, решил ехать в Орду. Там ему удалось переключить внимание хана со своей вины на бесчинства М. Я., которые тот осуществлял против Новгорода. Это подтвердили и знатные новгородцы, бывшие в свите Юрия, которые, к тому же, привезли с собой весьма богатые дары как для хана, так и для его приближенных. Новгород, кроме того, послал в Орду самостоятельное посольство, также с богатыми дарами, которое, правда, было перехвачено тверичами. Новгородцы, узнав об этом, восстали и изгнали ненавистных тверских наместников. М. Я. собрал в поход многочисленную армию со всей Низовской земли, однако решимость новгородцев на этот раз стоять до последнего и слухи об успехах Юрия, дошедшие из Орды до великого князя, поколебали его уверенность в своих силах; не дойдя всего 50 верст до Новгорода, М. Я. повернул свое войско вспять. Это обернулось для него трагедией: блуждая по лесам и болотам, люди терпели страшный голод, ели конину, даже кожу со щитов, десятками и сотнями заболели и гибли. Захворал и сам великий князь, но неудача не смягчила его, поскольку, когда новгородцы прислали к нему владыку Давида хлопотать об освобождении заложников, он решительно отверг это предложение. В это время в Орде у Юрия все складывалось как нельзя лучше. Он породнился с Узбеком, женившись на его сестре Кончаке, и получил за это долгожданный ярлык на великое княжение. Теперь можно было двигаться во всеоружии на родину, тем более что в помощь ему дали татарскую конницу и татарских советников. М. Я. и верные ему суздальские князья со своими дру-

жинами встретили Юрия у Костромы, на Волге. Противники долго простояли, ничего не предпринимая друг против друга. Наконец М. Я. сдался, понимая, что не сможет тягаться против родственника хана и татарского войска. Не вступая в бой, он отказался от великого княже-

Святой благоверный князь
Михаил Тверской

ния в пользу Юрия и вернулся в Тверь. Конечно, он понимал, что московский князь так просто от него не отступится и не станет терпеть у себя в тылу мощную Тверскую державу, поэтому исподволь стал готовиться к отражению всевозможных козней Юрия. И действительно, уже очень скоро тот стал собирать в Костроме своих союзников; на его сторону перешли и суздальские князья; новгородцы обещали напасть на тверского князя с севера, как только москвичи ударят с юга. Первым боевые действия открыл Новгород. М. Я. воспользовался 6-недельной проволочкой новгородцев под Торжком, пока они согласовывали с союзниками время общего наступления на Тверь, первым ударил на новгородскую рать и наголову разгромил ее под Торжком. В мирном договоре, заключенном с Новгородом, тверской князь обязал его вернуть все войска домой и сохранять строжайший нейтралитет в борьбе Твери с Москвой. Между тем Юрий, шедший к Твери с юга, разорвал тверские владения, предавая безудержному грабежу и насилию. 3 месяца длилась эта вакханалия, пока московское войско не остановилось в 15 верстах от столицы М. Я., который не решаясь встретиться союзников и татар в открытом поле, за-

перся в городе. Юрий 5 недель простоял под Тверью, не отваживаясь на штурм, причем бывший при нем ханский посол Кавгадый не раз посылал к тверскому князю «все с лестью, и не бысть межми мира». Наконец Юрий решил перебраться на левый берег Волги и продолжить грабежи. Это обстоятельство напугало кашинцев, чьи владения и земли были как раз на левом берегу реки. Они восстали и перешли на сторону М. Я. Получив неожиданную поддержку, тверской князь в конце декабря 1317 г. в Бортневской битве нанес сокрушительное поражение Юрию Даниловичу и его союзникам. Татары почему-то не приняли участия в битве и в самом начале ее ускакали в свой стан. В результате своей победы М. Я. взял много пленных, захватил много князей и бояр, в т. ч. брата Юрия, Бориса Даниловича, и жену великого князя — Кончаку-Агафью, которая сопровождала мужа в походе. Сам Юрий едва спасся и бежал в Новгород. Тверской князь не стал сокрушать татар, поскольку Кавгадый был весьма близок к Узбеку, и, рассчитывая с его помощью снова войти в доверие к хану, пригласил посла с дружиной к себе в Тверь на другой день после битвы и богато одарил его. Кавгадый обещал ему защиту у хана, но не исполнил своего обещания, когда пришло время. Бежавший к новгородцам Юрий прилагал немалые усилия, пытаясь склонить последних к выступлению против М. Я. Новгород оказался в сложном положении, поскольку, с одной стороны, был связан договором с тверским князем и своим выступлением против Твери мог поставить под удар бояр и житейных людей, сидевших там в заложниках, а с другой, боялся ослабнуть воли Узбека, не помогая ханскому родственнику. Выход был найден, когда новгородцы взяли на себя роль посредников между враждующими князьями. С помощью владыки Давида им удалось уговорить обоих противников ехать на суд к хану и там решать свой спор мирным путем. Понадеявшись на содействие Кавгадия, М. Я. дал согласие и, кроме того, заключил с новгородцами новый договор, сделав им значительные уступки против прежнего, а именно: обещал признать старые границы между Тверью и Новгородом, не задерживать хлебные и другие обозы, беспрепятственно пропускать через свои земли новгородских купцов и послов, вернуть захваченные в разное время тверичами новгородские территории, освободить заложников и плененных московских князей Бориса и Афанасия Даниловичей, а также Кончаку. После этого враждующие стороны разошлись — каждый в свои пределы. Вернувшись в Тверь, М. Я. узнал, что Кончака внезапно скончалась, а из Орды дошли слухи, что Кавгадый вместе с Юрием

снова плетут против него интриги. Тверского князя стали обуревать сомнения относительно решения ханского суда в его пользу, а за смерть сестры Узбек мог без особых колебаний лишить князя жизни. М. Я. стал тянуть с поездкой в Орду. Сначала послал аманатом своего 12-летнего сына Константина, затем отправил в Москву боярина Александра Марковича с «посольством о любви», но боярин был там убит. Кавгадый торопил Юрия с приездом к хану и посоветовал ему взять с собой побольше своих бояр и новгородцев со свидетельствами вины тверского князя. И пока М. Я. тянул с отъездом, Юрий давно уже был в Орде и готовил почву для своей победы на суде. Конечно, прежде всего он обвинил Михаила в отравлении Кончаки, затем начал говорить об утаивании тверским князем ханского «выхода»: «...собрал по городам многи дани и хочет бежать к немцам, а к тебе иди не хочет и твоей власти не повинуется». Хан сильно разгневался, особенно из-за дани, и хотел было тут же приказать умерить голодом Константина. Его едва успокоили, сказав, что тогда Михаил вообще не приедет. Несмотря на успех у хана в обольщении М. Я., Кавгадый дополнительно еще подсылал убийц к тверскому князю, но эта затея провалилась. Наконец, в августе 1318 г. Михаил выехал в Орду. Предчувствуя недоброе, он принял благословение от тверского владыки Варсонофия и позволил своим детям и жене проводить себя до р. Керль. Во Владимире его встретил ордынский посол Ахмыл, который предупредил князя о действиях Кавгадыя и Юрия и советовал поторопиться к хану. Приближенные бояре и родные стали просить М. Я., чтобы он не спешил с поездкой, а послал бы вместо себя одного из сыновей, но князь, по словам В. О. Ключевского, решительно возразил им, сказав, что «царь хочет не кого-либо другого, а именно меня, если я не поеду, то вотчина моя в полуно будет и множество христиан убито; нужно же когда-нибудь умирать, так не лучше ли теперь положить свою душу за многие души». Дав своим сыновьям «ряд, написа грамоту, разделив им вотчину свою», он отослал их в Тверь, а сам поехал дальше, чтобы в начале сентября прибыть в ставку хана в устье Дона. Как обычно, князь начал преподносить дары хану и его приближенным, но его подарки уже не произвели впечатления, поскольку Юрий на этот раз преуспел, как никогда, раздав давно уже не виданные тут сокровища. Лишь через полтора месяца хан вызвал обоих князей на суд, состоявшийся в два приема. В обоих случаях Кавгадый был и главным свидетелем, и обвинителем, и судьей. В конце концов, несмотря на попытки оправдаться, М. Я. обвинили в том, что он утаил

деньги, собранные для хана, воевал против его посла, убил множество татар, отравил Кончаку и хотел бежать к немцам. Тверского князя приговорили к смертной казни, но торопиться с исполнением приговора не стали. Узбек вскоре выступил в большой поход против иранского властителя Абу-Саида. М. Я., со скрюченными руками и ногами, с тяжелой деревянной колодкой на шее, должен был следовать за ханским войском, постоянно подвергаясь побоям и всяческим унижениям. Когда татары подошли к Дербенту, драма тверского князя подошла к своему завершению. Согласно Житию, 22 ноября 1318 г., после заутрени, один из его отроков читал М. Я. Св. Писание, когда в его шатер прибежал слуга и сообщил, что приближается толпа на главе с Юрием и Кавгадыем. М. Я. тотчас же отослал к ханше Баялун-хатун (сочувствовавшей князю) своего сына Константина. Остановившись на площади неподалеку от шатра, Кавгадый и Юрий велели разогнать княжих людей, а в шатер послали убийц. Михаил стоял совершенно один и молился. Его сбили с ног, сорвали с него одежду, долго мучили и избивали. Затем один из истязателей, по имени Романец, вонзил ему нож в ребра и вырезал сердце. Когда нагое тело князя выбросили из шатра, толпа бросилась грабить его имущество. Кавгадый подошел к Юрию и сказал: «Он был твоим дядей, вели прикрыть наготу его». Многие бояре и слуги М. Я. были убиты или заключены в оковы. Юрий послал тело казненного князя в ордынский г. Маджар. Там была православная церковь, но бояре Юрия не разрешили поставить гроб с останками в ней, а велели отнести его в хлев. В яском г. Бездеж сопровождавшим гроб также не позволили даже остановиться у православной церкви. Наконец тело убитого привезли в Москву и похоронили в церкви Спаса на Бору и лишь через год, по просьбе супруги и детей казненного и с разрешения Юрия, его перевезли в Тверь и 6 сентября 1319 г. предали земле в Спасо-Преображенском монастыре. От брака с ростовской княжной Анной Дмитриевной оставил четверых сыновей: Дмитрия Грозные Очи, Александра, Константина и Василия, а также дочь Федору, умершую во младенчестве. Канонизирован Русской православной церковью. Память ему совершается в день кончины.

☞ 178; 314; 394; 407; 648; 739a; 742; 870; 1178(1); 1295; 1435; 1475; 1516; 1632.

МИХАЙЛ ЯРОСЛАВИЧ (Старший) — княжич тверской, средний из троих сыновей великого князя тверского и владимирского Ярослава Ярославича от брака с некой Анной. Как и старший брат Святослав, детские годы пробыл в Орде аманатом. В 1268 г. участвовал в Рако-

ворской битве, находясь на левом крыле войска новгородцев. В 1270 г., во время ссоры отца с Новгородом Великим, вошел на город великокняжескую рать. Умер в 1271 г., вскоре после смерти отца. Потомства не оставил.

☞ 178; 648; 870; 178(1); 1475; 1516; 1632.

МИХАЙЛ ЯРОСЛАВИЧ ХОРОБРИТ — удельный князь московский и великий князь владимирский, 4-й сын удельного переяславского, а затем великого князя владимирского Ярослава Всеволодича от брака с дочерью новгородского и торческого князя Мстислава Мстиславича Удатного Федосеей. Род. после 1220 г. Впервые упоминался под 1238 г. в числе других князей, спасшихся, по словам Никоновской летописи, от татарской сабли. Под 1247 г. он уже упоминался как князь московский, первый из удельных князей московских. В следующем, 1248 г. он выгнал своего дядю, великого князя Святослава Всеволодича, из Владимира и сам занял великокняжеский стол, однако в том же году пал в бою с литовцами на р. Протва. Оставил единственного сына — Бориса.

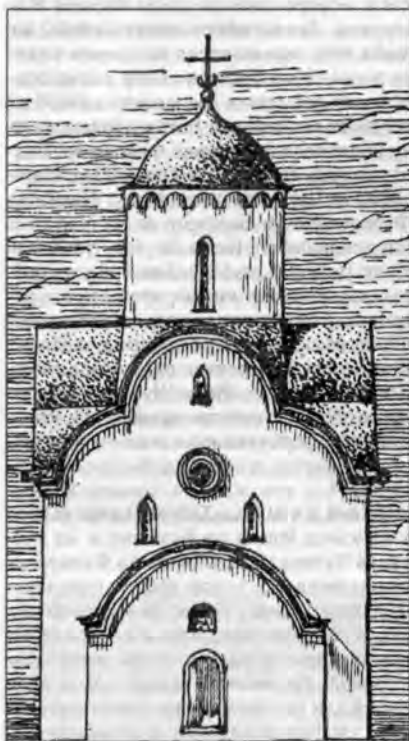
☞ 870; 918; 1154; 1178(1); 1516.

МИХАЙЛА НА СКОВРОДКЕ ЦЕРКОВЬ — древний каменный храм во имя Архистратига Михаила в 4 км от Новгорода Великого, неподалеку от Городища. Сооружен в 1348 г., по велению архиепископа Новгородского Моисея, на небольшом холме, названном в народе Сковородкой, где возник вскоре небольшой Михайловский монастырь. Впоследствии Моисей был захоронен в этом храме. Новгородский летописец сообщает о чуде, происшедшем от гробницы святителя. В 1484 г. из Москвы прислали нового архиепископа Сергия. Однажды, проезжая мимо Михайловской церкви, владыка сошел с коня и, войдя в храм, потребовал открыть гроб. Священник отказался выполнить волю архиерея. Разгневанный Сергий вышел из церкви, сел на коня и уехал в Новгород. Однако после этого он «повредился умом... И сведоша его больна к Троицы в Сергиев монастырь». Видимо, в легенде отражены воспоминания о былой самостоятельности Новгорода, когда он сам выбирал себе владык: дерзким показался поступок пришлого архиепископа, посягнувшего на новгородскую святыню. Церковь XIV в. была капитально перестроена в кон. XVIII — нач. XIX в.: в стенах пробиты арочные окна, углы храма надложены, 3-лопастное завершение заменено на 4-скатное. Однако храм хорошо сохранял первоначальные формы, скрытые под поздними наслоениями. Особенностями Михайловской церкви являлись отсутствие лопаток на фасадах, сдержанность архитектурного декора. Западные столбы имели не квад-

ратное, а круглое сечение. Памятник был расписан фресками. Живопись поражала всех видевших ее необычайно ярким колоритом — сочетанием желтых, оранжевых, зеленых, фиолетовых тонов.

☐ 559; 870; 921; 1158; 1257.

МИХАЙЛОВ — древнерусский город. — См. Новгород-Святополч.

Фасад церкви Михаила на Скородке (реконструкция Л. Е. Красноречьева)

МИХАЙЛОВ — крепость на р. Прона (ныне районный центр Рязанской обл. России). Ипатьевская летопись под 1172 г. сообщает об основании городка с этим названием в Рязанской земле. Видимо, был разрушен во время татаро-монг нашествия в 1238 г. Позже стал называться «Михайловым городищем». Под 1546 г. упоминался в числе укрепленных городов «украинной» линии Русского государства. Сначала его поселенцами были пушкарки, стрельцы, плотники, образовавшие со временем вокруг города слободы. Часто подвергался нападениям татар, и после очередного набега и уничтожения крепости, в апреле 1551 г., в связи с устройством Засечной черты «велел царь и великий князь [Иван IV Васильевич] на Проне реке, на Михайлове городище город поставити. А воеводы были на Михайлове городе с Резани наместник князь Олександр Иванович Воротынской, да Михайла Петров сын Головина. А как город поставили, и годо-

вали на Михайлове городе Иван Булгаков сын Денисьева, да Степан Федоров сын Сумбулов». С этого времени М. стал важным звеном в оборонительной системе южных границ государства. Часто упоминался в разрядных книгах в связи с посылкой туда воевод и голов для отражения татарских набегов. Под 1562 г. летописи отмечают нападение на М. 10-тыс. отряда крымцев.

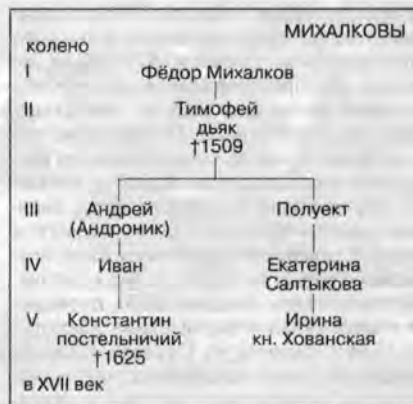
☐ 508; 570; 918; 1147; 1191(2).

МИХАЙЛОВСКИЕ КУРГАНЫ — группа славянских курганов IX—XI вв., расположенных на левом берегу Волги, в 7 км выше Ярославля, у с. Михайловское. На площади ок. 2,5 га насчитывается до 400 курганов. Раскопки 1896—1898 гг., а также 1902, 1903, 1913, 1938—1939 гг. было исследовано более 125 курганов. Большинство погребений относится к X в. До кон. X в. осн. обрядом погребений было трупосожжение, с XI в. — труположение. Вместе с погребенными найдены предметы вооружения (мечи, стрелы, копья, топоры, щиты), украшения (медные привески, фибулы, железные гривны и др.), арабские дирхемы, весы и др. Часто встречаются глиняные изображения медвежьей лапы, отражающие существовавший в древности среди населения Ярославского Поволжья культ медведя. Большинство вещей местного производства. Многие из содержащихся в М. к. захоронений являются погребениями русских дружинников и воинов-кривичей, поэтому М. к. важны для выяснения происхождения класса феодалов в Древней Руси. Инвентарь погребений М. к. дает представление о наличии резкого имущественного расслоения, развития ремесла, существовании торговли с русскими землями, в Приуралье, Средней Азией, Швецией и др.

☐ 1665.

МИХАЛКОВ Андрей (Андроник) Тимофеевич — сын боярский и голова, старший из двоих сыновей дьяка Т. Ф. Михалкова. В 1558 г. был «у Рынгола против моистра» в составе передового полка приставом у черкасских князей Амышука и В. Сибока «з братьею». Зимой 1558/59 г. направлен «из Ракобора... на ливонские немцы» в составе полка правой руки «с новокрещены с татары». В январе 1560 г. ходил 1-м головой «в передовом полку з боярином и воеводою с Ываном Васильевичем Шереметевым... изо Пскова... в немецкую землю к городу к Альсту и к иным порубежным городом». В январе 1579 г. отправлен Иваном IV гонцом с грамотой к Стефану Баторию, в которой царь просил польского короля прислать к нему по вопросу о Ливонии специальных послов. Летом того же года Баторий, полностью подготовившись к военным действиям,

решил объявить войну Ивану IV и 26 июня отправил к нему своего гонца В. Лопатинского с «разметной грамотой» (объявлением войны), отпустив в то же время домой и М. В ноябре, после взятия Полоцка поляками, царь отпустил Лопатинского к королю. В 1581 г. в своем послании к Баторию Иван IV описывает события годовой давности, укоряя короля в том, что тот, несмотря на заключенный между Речью Посполитой и Россией мирный договор, готовился к войне с Москвой за Ливонию: «И нам учинилося ведомо, что ты на рать подвижен. И мы твоего гонца Петра Гарабурду к тебе отпустили, а с ним к тебе отпустили своего гонца Ондreja Михалкова з грамотою, а в грамоте своей к тебе писали есмя, что тому естатися нельзя, что, порушив крестное целованье, да изнова делати; и ты б то дело с нашими послы доделал, как твои послы приговорили с нашими бояры, а о Лифлянской земле слал бы еси к нам иных своих послов, и мы с ними велим бояром своим делати как пригож. И ты тово не послушав, боль ма на ярость подвижся еси и, заламав присягу послов своих, наших послов [М. Д. Карпова, П. И. Головина, Т.-К. Г. Грамотина и др.] еси выбил из своей земли кабы злодеев, не дав им своих очей видети. А за ними вборзе прислал еси к нам гонца своего Венцлава Лопатинского з грамотою, а в ней про наше государство многие неправые слова писал еси и нас укоряя, о них же несть нам потреба писати подробно, а после того гонца нашего Ондreja к нам отпустил еси, а с ним свою грамоту прислал еси так же яряся...» В 1580—1582 гг. М. служил наместником в Туле. В 1583 г. — «в судьях на рубежах о спорных землях» на р. Белая и «бил челом государю... на Остафья Пушкина, что ему у того дела менши Остафья быть нелзе. И государь велел Ондрею у тово дела с Остафьем быть без мест; а как дела минетца, и тогда ему с Остафьем дати суд». В 1584 г. — воевода в Смоленске. От брака с Марией Григорьевной Шестовой ос-

тавил сына Ивана и дочь Екатерину, выданную за окольного М. М. Салтыкова-Кривого.

□ 530; 658; 760(3); 1008; 1110a; 1119a(15); 1147.

МИХАЛКОВ Полуект (Полиевкт) Тимофеевич — сын боярский и голова, младший из двоих сыновей дьяка Т. Ф. Михалкова. В январе 1550 г. упоминался в свите царя «у коня» в походе на Казань. Летом 1559 г. ходил из Бронниц в Серпухов «по крымским вестем, что приехал ис Путивля Третьяк Ртишев», в передовом полку головой у боярина и воеводы И. П. Яковлева. В январе 1560 г. ходил 2-м головой в передовом полку у боярина и воеводы И. В. Шереметева из Пскова к Альсту и другим ливонским городам. Казнен по приказу царя опричниками. Потомства не оставил.

□ 272a; 658; 760(3); 1110a; 1147; 1229.

МИХАЛКОВЫ — дворянский род, очевидно, происходивший из Новгорода Великого. Родоначальник его — Гридица Михалков, упоминался под 1498 г. Тимофей Михалков — дьяк великого князя Василия III Ивановича — умер в 1509 г. Высоко по служебной лестнице не поднимались, служили в основном приставами, головами, дьяками, стольниками, стряпчими и т. д.

□ 188; 1058(2); 1196(2).

МИХНЕВЫ — дворянский род, предок которого, Елизарий (Елка) Иванович, выехал из Новгорода Великого на службу к великому князю Ивану III Васильевичу в Москву. Ермолай (Истома) Иванович Михнев был дворянином посольства в Речи Посполитой в 1600 г., а в 1605 г. служил воеводой в Путивле. Посланный против «вора Петрушки», был схвачен и замучен казаками по приказу последнего.

□ 188; 1151; 1069; 1070.

МИШУРИН Федор Михайлович — московский дьяк, один из влиятельнейших государственных деятелей 1530-х гг., вошел в число «дьяки великие». Как особо приближенный Василия III, в 1533 г. он был в его предсмертной думе, которой великий князь приказал «о своем сыну великом князе Иване Васильевиче и о устроении земском, како бы правити после его государство». Именно дьякам М. Путятину и М. «повеле князь великий писати духовную свою грамоту и завет о управлении царствия»; М. велено было «быти в товарищех» у Путятина. После кончины Василия III М. проверял и подтверждал иммунитетные грамоты. В 1534 г. беглецы из Пскова — дьяк «с товарищи» — в показаниях литовским властям в числе лиц, которые в Моск-

ве «всякие дела справуют», указали шестерых дьяков и среди них М. Принимал активное участие в переговорах с литовскими послами, вместе с Путятиным встречал казанского хана Шейх-Али. К М. прислали известие о мятеже удельного князя старицкого Андрея Ивановича

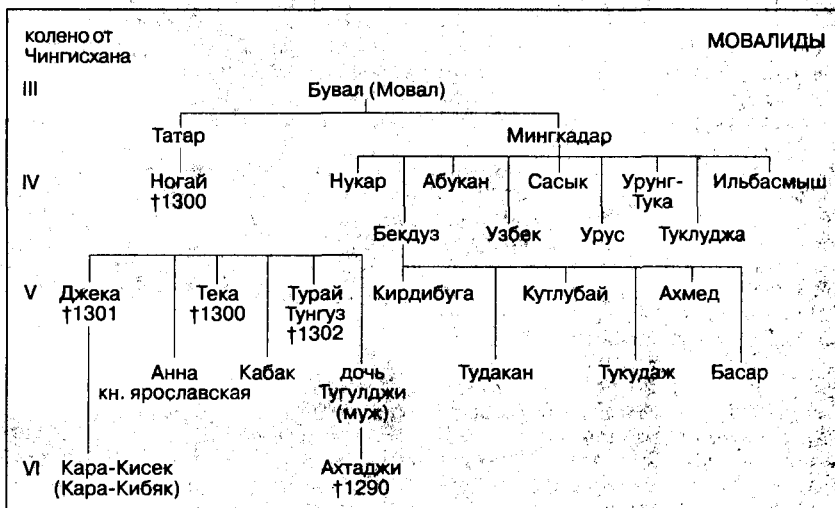

Казнь дьяка Ф. Мишурина (с миниатюры из Синодальной летописи)

ча. М. принадлежал к той дьяческой верхушке, которая отодвинув вельмож, не только фактически руководила всем делопроизводством государственного аппарата, но и оказывала заметное воздействие на выработку самого направления правительственной деятельности. После смерти в 1538 г. Елены Глинской наступил период «безгосударства». В столкновениях боярских группировок, пытав-

шихся властвовать именем малолетнего Ивана IV, М., видимо, занял сторону князей Бельских и других Гедиминовичей, поддержанных старыми московскими боярскими родами, против знатнейших «принцов крови» Рюриковичей — князей Шуйских, поддержанных новгородцами. Шуйские, в конце концов, взяли верх, и, по сообщению Хронографической летописи, «бояре казнили дьяка Федора Мишурина, без великого князя ведома, не любя того, что он стоял за великого князя дела». Царственная книга так описывает эти события: «Тоя же осени [1538 г.] по диаволу действу бысть вражда между великого князя бояр: начаша враждовати князь Василей да князь Иван Васильевичи Шуйские на князя на Ивана на Федоровича на Белского да на Михаила Васильевича Тучкова за то, что князь Иван Белской да Михайло Тучков советовали великому князю, чтобы князь великий пожаловал боярством князя Юриа Михайловича Голицына, а Ивана Ивановича Хабарова окольным; а князь Василей да князь Иван Шуйские того не восхотеша. И многие промеж их бяше вражды о корыстех и о племянех их, всяк своим печется, а не государским, ни земским. И о сем начаша вражду велику държати и гнев на Данила митрополита и на князя Ивана на Белского и на Михаила Тучкова да на диака на Федора на Мишурина. И в той брани повелеша Шуйские и иные бояре великого князя диака Федора Мишурина ободрати на своем дворе великого князя княжатом и боярским детем и дворяном и нага положили на плаху и повелеша его казнити смертною казнию; и отсекоша главу его у тюрем без государского веления октября в 21 день, в неделю». Оставил сына Семена, служившего дьяком на опричном дворе царя Ивана IV.

□ 539; 903(4); 1408; 1529a; 1531; 1604; 1646.

МОГИЛЁВ

МОВА́Л (иначе Бувал) — Чингизид в 3-м колене, 7-й сын Джучи. Получил в удел (юрт) земли в Южной Руси, от берегов Южного Буга до Дона, на которых кочевали племена, названные впоследствии ногайцами по имени внука М. — Ногая. Оставил двоих сыновей: Татара и Мингкадара.

☞ 407; 1389(1).

МО́ГЗИНСКАЯ БИ́ТВА — сражение 1434 г. на р. Могза (приток р. Устье, впадающей в р. Которосль) между войсками великого князя московского Василия II Васильевича и удельного звенигородского князя Юрия Дмитриевича в ходе усобицы сер. XV в. Битва произошла в «субботу Лазареву» (20 марта) в Ростовской земле, у церкви св. Николая на горе. На стороне москвичей выступил удельный князь можайский Иван Андреевич. Юрий привел с собой, кроме звенигородцев, галичан и угличан, значительную рать союзных ему вятчан. Сражение было скоротечным и закончилось разгромом московского войска. Василий II бежал в Новгород Великий, а можайский князь — в Тверь, под защиту князя Бориса Александровича, за которым замужем была его сестра. После этой победы Юрий не пошел за ве-

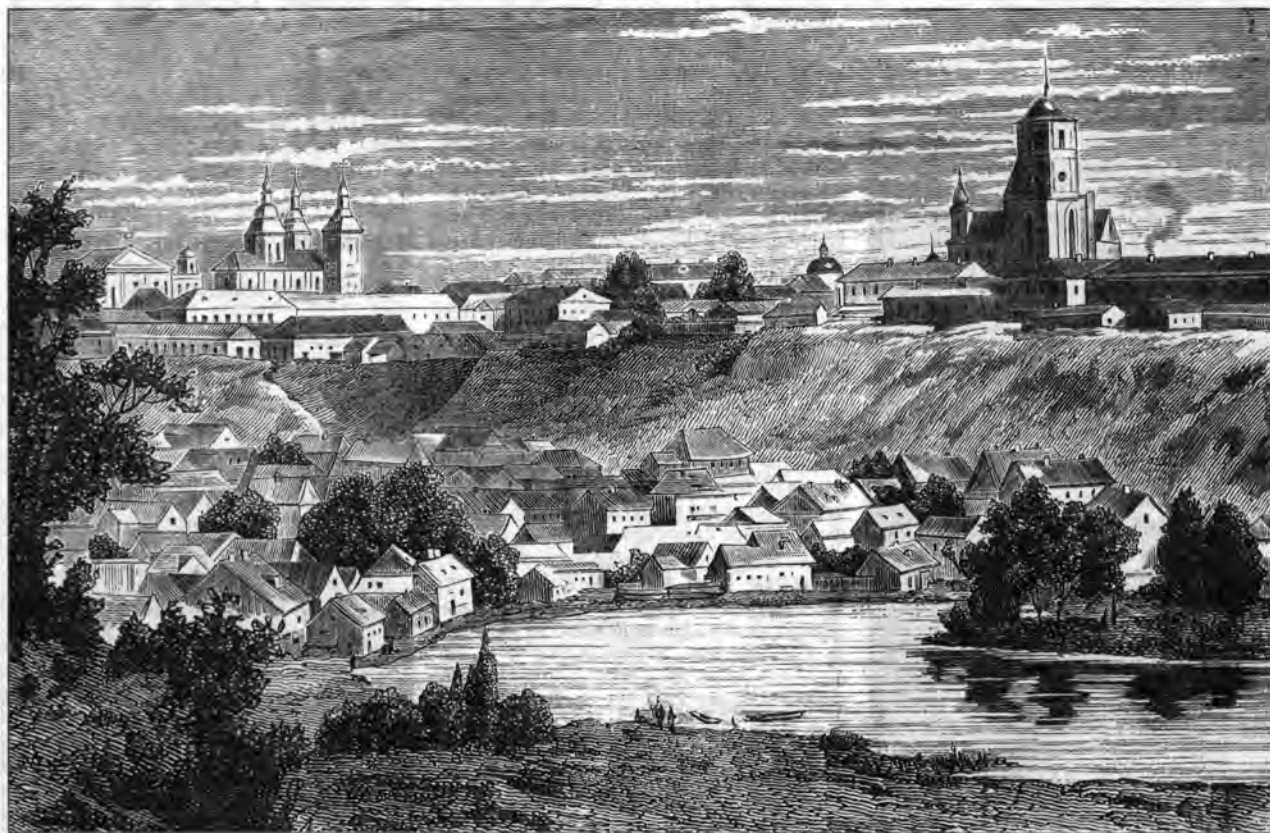
ликим князем, а устремился к Москве. 31 марта (на Светлой неделе, в среду) город после недельной осады был взят его отрядами, и Юрий объявил себя великим князем.

☞ 529; 870.

МОГИЛЁВ — город на обоих берегах Днепра и впадающей в него р. Дубровенка (ныне областной центр Белоруссии). Основан в 1-й пол. XII в., по преданию, на месте языческих курганных могил, откуда и название. Существует и другая легенда о происхождении названия города: когда-то здесь шумел дремучий лес, служивший приютом для разбойников, которых возглавляли атаманы Могила и Гвоздь. Последний больше обретался в местности, которую до сих пор называют Гвоздовкой. Могила же предпочитал недоступные чащи высокого берега Днепра. Оба атамана сложили свои буйные головы в урочище, получившем наименование Могила или Могилок. На древность поселения указывает городище, занимавшее господствующую высоту над Днепром и позже входившее в комплекс крепостных укреплений с валами и рвом. В XII в. М. находился под властью витебских князей, которые присылали сюда своих наместни-

ков, а затем разделил участь Витебска и вместе с ним отошел к Литве. Впервые упоминался в летописях в XIV в. как значительный торгово-ремесленный центр, имевший связи с Киевом, Смоленском, другими русскими городами, а также с Прибалтикой. Под 1386 г. летописи упоминают некоего могилевского князя Андрея, однако истории существования удельного Могилевского княжества неизвестно. М. попеременно принадлежал то Мстиславскому, то Витебскому княжествам. Ок. 1395 г. город взял великий князь литовский Витовт, после чего М. стали управлять его наместники. В 1501 г. польский король и великий князь литовский Ягеллон подарил город своей жене — Елене Ивановне, которая владела М. на основании подтвержденной грамоты короля Сигизмунда I Старого до самой своей смерти. Затем М. управлялся старостами, среди которых были: Я. Шит, Ю. Деспот-Зенович, Ю. Шитович, И. Нарушевич, князья Соломерецкие, А. Ходкевич и др. Жители города полностью зависели от старосты, что влекло за собой разные злоупотребления, особенно в XVI в., когда возросло торговое значение М., и он стал посылать свои товары в Киев, Канев и Черкассы, а также в Торн, Гданьск, Короле-

Могилев

Могилев

вец (Кенигсберг, ныне Калининград) и др. Среди вывозимых товаров особенно выделялись медь, сало, воск, постное масло, деготь. Часто на экспорт могилевцы изготавливали вино. Горожане стали жаловаться королю на притеснения старост и наместников и просили о предоставлении им самостоятельных прав. В 1561 г. Сигизмунд II Август даровал М. малое магдебургское право, вменив его жителям в обязанность починку крепостных валов с башнями, постройку кладовых, содержание стражи и пушкарей

Большая ратуша

в замке. Хотя горожане и имели своего войта (городского голову) все административные и судебные дела совершались по воле наместника. По просьбе могилевского старосты Ходкевича король Стефан Баторий в 1578 г. даровал городу магдебургское право в полном объеме, и теперь все жители М. зависели уже от суда войта и городского муниципального совета. Первым могилевским войтом был избран Н. Ясинский. Тогда же городу был дан герб: в голубом поле каменная башня с надписью на русском языке по краю: «Печать места Могилевского». М. построил себе ратушу, завел училище, назначил 2 ярмарки (в день св. Илии и св. Стефана), еженедельные торги по пятницам, вымостил улицы камнем. Указанные права подтвердил король Сигизмунд III Ваза, даровавший М. дополнительные льготы. Так, например, православное духовенство получило от него «привилей» на беспошлинное приготовление меда. Могилевское староство состояло из значительных имений в Чаровском и Чериковском уездах и управлялось старостами или отдавалось в аренду (как например, при Стефане Батории отдано было князьям слуцким Семену и Александру Юрьевичам под залог, за сумму, взятую у них в долг королем на военные расходы во время борьбы за Ливонию с Россией. М. не только имел полное самоуправление, но и доходами своими распоряжался по своему усмотрению. В это время могилевские купцы добивались со своими товарами, несмотря на военные действия, до Лейпцига и до Москвы. В кон. XVI в. в М. не было еще никаких укреплений, кроме замкового острога. Сам замок был деревянный. Затем М. был укреплен тремя земляными валами — вокруг замка, вокруг центральной части города и вокруг посада. В 1515, 1519, 1536 и 1564 гг. на город нападали русские войска. В 1588 г. его

разграбили казаки во главе с атаманом М. Гульяем. В 1596 г. здесь объявился со своими казаками С. Наливайко. Две недели они бесчинствовали в М., затем подожгли его и ушли. Тогда же сгорели и две церкви Благовещения и Рождества Богородицы. Во время введения в том же году унии жители М. твердо стояли за православную веру, и даже Сигизмунд III вынужден был не только считаться с этим, но даже вернул им Спасский монастырь (отданный ранее униатам) со всеми принадлежавшими ему землями. В кон. XVI в. в М. было 8 православных храмов: Спаса, Ильи, Успения, Николы, Троицы, Рождества Богородицы, Вознесения Господня, Козьмы и Дамиана (за Днепром). Когда архиепископ Полоцкий Герман Загорский, принявший унию, приехал в 1599 г. в М., граждане объявили ему, что они не признают больше «отщепенца» их владыкой. Уже в нач. XVII в. горожанам все же пришлось смириться с введением унии и согласиться на дележ храмов, из которых церкви во имя Успения Богородицы, Вознесения и Воскресения Господня были оставлены православным прихожанам, а остальные — униатам. Спасский монастырь получили базилиане.

☞ 2926; 434я; 633; 11686; 1191(9); 1263; 13736; 1418; 1419; 1550а; 1629(2).

МОГИЛЕВ-ПОДÓЛЬСКИЙ — древнее поселение на левом берегу Днестра (ныне город в Винницкой обл. Украины). Возник в кон. XVI в. на украинской территории, отошедшей к Речи Посполитой. Находившийся при главной переправе через Днестр, на пути из Молдавии на Украину, М.-П. вскоре превратился в значительный торговый центр.

☞ 581; 1191(14).

МОГИЛЬНА — город на р. Неман (ныне село в Минской обл. Белоруссии). В 1235 г. под М. произошла битва за обла-

Церковь св. Глеба в Могилеве

дание западно-русскими землями между коалицией киевских, владими́ро-волинских и друцких князей и литовским князем Рынгольтом. Русские князья были наголову разбиты, и литовцы вернулись в свою столицу — Новгородок — с богатой добычей. После того, как Литве удалось захватить в XIII—XIV вв. западно-русские земли, М. стала собственностью великих князей литовских, и Витовт отдал городок одному из князей — своих сторонников. Позже он перешел к князьям Кобрынским.

☐ 605а; 633; 1263.

МОГИЛЬНИК — место многих могил, погребений, захоронений. Для христианского М. обычно применяется термин «кладбище». В широком смысле слова к М. относятся как курганные погребения с насыпью, состоящей из земли или камней, так и погребения без сохранившихся насыпей, т. н. грунтовые М. Термин «М.» правильнее применять именно к последним. Древнейшие М., соорудившиеся в палеолите и неолите, представляют собой грунтовые М. с труположениями. Примером неолитического М. может служить М. на Южном Оленьем о. Онежского оз. (см. Оленеостровский могильник). Обряд труположения сохранялся и в позднейшие эпохи. Начиная с бронзового века в Европе и Азии известны М., состоящие только из трупосожжений. В эпоху железа существовали М. со смешанным обрядом погребений. Это особенно заметно в погребениях ананьинской культуры Прикамья. В IX—XII вв. восточные славяне хоронили своих мертвых под курганными насыпями. В это же время у соседних финно-угорских народностей преобладали захоронения в грунтовых М. Установить поводы, приведшие к принятию тем или иным народом какого-нибудь из описанных здесь типов М., по большей части или трудно, или, за отсутствием сведений о его религии, невозможно. Курганные и грунтовые М. возникали в разных местах земного шара и в разное время, независимо друг от друга. Обычно они не сосуществуют у одних и тех же народов, но могут сменять друг друга. Такую смену часто можно проследить, а иногда даже установить и причину изменения обряда. Так, ранние славяне, возможно, оставившие памятники культуры полей погребений, своим обычаем создавать грунтовые М. с преобладанием трупосожжений связаны с рядом других этнических групп Европы. По-видимому, в эту эпоху были распространены какие-то общие верования. Затем восточные славяне приняли курганный обряд погребения; трупосожжения продолжали преобладать над труположениями. Наконец, с принятием христианства, хотя и не сразу, курганные М. сменились грунтовыми

с труположениями (кладбищами), свойственными христианскому погребальному обряду.

☐ 492а; 715б; 736г; 1616а.

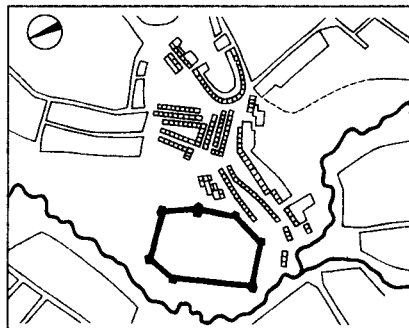
МОДЛОНСКОЕ СВАЙНОЕ ПОСЕЛЕНИЕ — остатки неолитического поселения на сваях нач. 2-го тыс. до н. э., открытые в Вологодской обл., на р. Модлона, впадающей в оз. Воже. Раскопки А. Я. Брюсова в 1938—1940 и 1945 гг. было установлено, что дома размером ок. 3,5 x 3,5 м стояли на сваях, немного возвышаясь над болотистым берегом, и были соединены узкими мостками. К каждому дому примыкала небольшая открытая платформа. Обнаружены остатки плетеных из прутьев стен и берестяной 2-скатной крыши. Найдено много каменных, костяных и деревянных изделий, обломков посуды и янтарных украшений восточно-балтского типа. Интересна находка части деревянной прялки и несколько семян культурного льна. Среди костей животных есть кости домашней собаки. М. с. п. оставлено охотничье-рыболовецким поселением, жившим родовым строем.

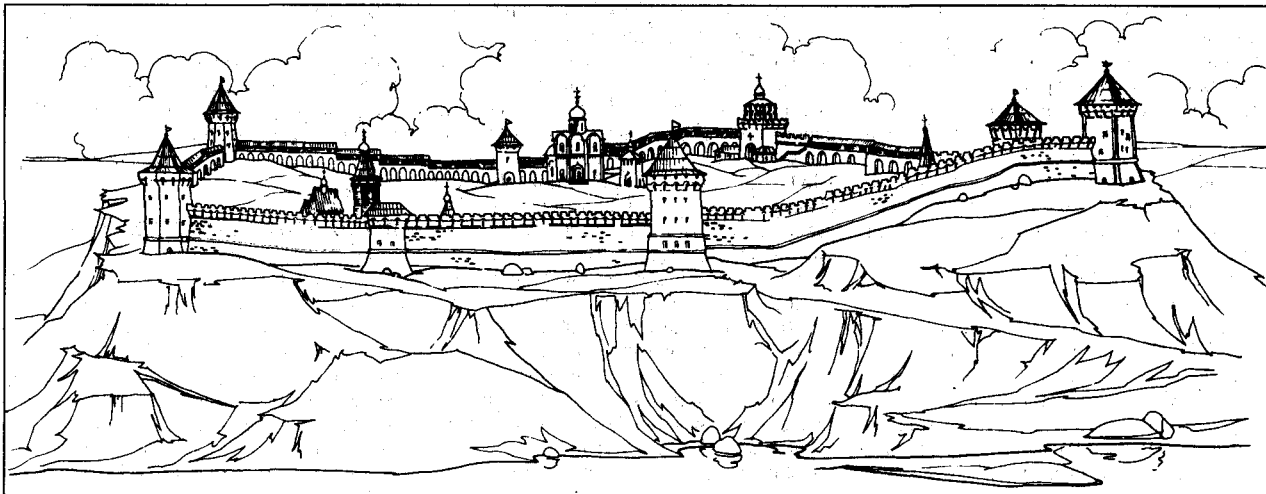
☐ 206.

МОЖАЙСК — город, важный торговый и ремесленный центр у слияния рр. Москва, Можайка и Петровка, — бастион, прикрывавший Москву с запада (ныне районный центр Московской обл.). Торговые пути шли через М. из Смоленска на Москву, из Новгорода Великого и Твери — на юг. По волоку в верховьях р. Протва ладьи с товаром спускались в Оку. Впервые М. упоминается летописями под 1231 г., когда принадлежал черниговскому князю Михаилу Всеволодичу и подвергся нападению переяславского (Переяславля-Залесского) князя Ярослава Всеволодича. После татаро-монгольского погрома 1238 г. оказался в составе Смоленского княжества, где находился до нач. XIV в. Первым удельным можайским князем был сын смоленского князя Ростислава Мстиславича — Федор Ростиславич Черный, кото-

рому из всех отцовских владений в 1272 г. достался один лишь городок М. Однако Федор уже вскоре был вознагражден, получив в приданое за женой Ярославль, и перебрался в этот богатый город из можайской глуши. М. часто подвергался опустошительным нападениям татар, поляков и литовцев. В 1293 г. крепость была сожжена монголо-татарами во время т. н. «Дюденевой рати». В 1303 г. М. захватил московский князь Юрий Данилович, взяв в плен сидевшего там князя Святослава Глебовича. С этого времени М. служил в качестве пограничной крепости Московского княжества. Город был хорошо укреплен. Остатки валов древнего можайского кремля до сих пор видны на берегу Москвы-реки, недалеко от устья Можайки. Летописец под 1341 г. сообщает, что «приходи рать литовская к Можайску, и пожоша посад, а города не взяша». В 1368 г. горожане успешно отбили нападение войска великого князя литовского Ольгерда, а в 1382 г. город был разрушен неожиданным вторжением татар хана Тохтамыша. В 1408 г. М. сожгли воины эмира Едигея. В нач. XV в. М. был уделом князя Андрея Дмитриевича (сына Дмитрия Донского). Его сын, князь Иван Андреевич, сыграл заметную роль в усобной борьбе за великий стол между Василием II Васильевичем и его родственниками, галицко-звенигородскими князьями. Можайский князь несколько раз изменял и той и другой сторонам, а в 1446 г. вместе с Дмитрием Юрьевичем Шемякой вероломно захватил великого князя, позже ослепленного Шемякой. В 1454 г. Ивана Андреевича согнали с удела, и он бежал в Литву. Род же можайских князей пресекся уже в 3-м поколении. На рубеже XV—XVI вв. М. стал самой крупной и сильной крепостью на западной границе России; здесь находилась главная база русского войска и временная резиденция великого князя. В 1541 г. крепость была окружена деревянными стенами с шестью башнями. Главные, Никольские, ворота с надвратной церковью и прилегавшие к ним стены были выстроены из белого камня. Крепость имела очертания неправильного 6-угольника, ок. 550 м по периметру. Внутри кремля находился собор св. Николая, построенный в кон. XIV—нач. XV вв. упомянутым Андреем Дмитриевичем, который, кроме того, построил деревянные соборы св. Иоакима и св. Анны. В кремле находились еще две деревянные церкви, избы городского приказчика, губных старост, целовальников, две тюрьмы и богадельня. В кремлевскую стену были встроены «боевые» часы (т. е. часы с боем), а из бойниц «смотрели» 4 пушки и 10 пищалей. Под городом при содействии того же Андрея в 1408 г. инок Ферапонт (основатель Фе-

План г. Можайска (по Г. Мокееву)

Крепость Можайск (с рис. В. Фокеева)

рапонтова монастыря на Белоозере) заложил Лужецкий монастырь. Под М. на речках было заведено множество мельниц; в окрестных лесах в изобилии водился всевозможный зверь, на которого часто устраивалась княжеская охота. В 1552 г. страшный мор, опустошивший тогда новгородскую и тверскую земли, доходил и до М. Город в течение всего XVI в. постоянно упоминался разрядными книгами.

☐ 529; 856а; 870; 918; 1147; 1191(1).

МОЖАЙСКОЕ КНЯЖЕСТВО — небольшое княжение сначала в составе Смоленского княжества, с 1275 г. — особый удел князя Федора Ростиславича Черного, внука смоленского князя Мстислава Давыдовича. Московские князья, желая владеть всем течением р. Москва, стремились захватить Можайск (в основном и составлявший территорию княжества), что и удалось Юрию Даниловичу в 1303 г., когда в Можайске княжил Святослав Глебович, отвезенный пленником в Москву. Дмитрий Донской выделил Можайск в удел сыну Андрею, с которого и начинается ряд более или менее независимых удельных князей можайских. После смерти Андрея в 1432 г., выделившего из своего княжения особый, Верейский, удел, на можайском столе сидел Иван Андреевич. После его бегства в Литву, во время борьбы с Василием II Васильевичем, Можайск был пригородным московским городом, управляемым с 1454 по 1462 гг. заместителями. В 1462 г. он, вместе с Дмитровом, достался в удел князю Юрию Васильевичу (брату Ивана III Васильевича), после смерти которого, с 1473 по 1481 гг., опять стал московским пригородом. Последним можайским князем был удельный углицкий князь Андрей Васильевич Большой

Горь, после смерти которого в 1491 г. М. к. навсегда было присоединено к Московскому государству.

☐ 529; 539; 540; 856а; 870; 1147; 1191(1).

МОЗЫРЬ — одно из древнейших восточно-славянских поселений в Полесье (ныне город в Гомельской обл. Белоруссии). Расположен на правом, возвышенном берегу р. Припять. Впервые упоминается под 1153 г., когда суздальский князь Юрий Долгорукий, сев на престол в Киеве, заключил мир с черниговскими Ольговичами и отдал М. с волостью Святославу Ольговичу. Правда, вскоре уже Юрий вернул себе город. По этнографическому составу населения М. «тянул» к соседним Турову и Пинску, поскольку всю эту область населяли потомки дреговичей. В древности М. не играл важной роли. Свою судьбу он делил с Туровом, переходившим от одного князя к другому и не успев выделиться в самостоятельное княжество: сидевшие в Турове князья правили им лишь временами, завися от того, кто сидел на киевском или волынском столе, пока наконец не перешли в XIII в. под власть Литвы. М. представлял собой крайний юго-восточный край Белой Руси: к юго-востоку от него находилось киевское княжение, за которое долгое время шла упорная борьба между русскими князьями, затем эти места стали ареной кровопролитных сражений с татарами, казацких усобиц, религиозных волнений и т. д. Этим положением М. определяется его историческая судьба, как города, подвергавшегося частым разорениям, и значения его как укрепленного пункта. Так, в 1239 г. татары Бату-хана возле М. разгромили литовцев, а в 1241 г. они опустошили сам город. В 1497, 1521 и 1534 гг. М. был сожжен крымскими татарами. Во время

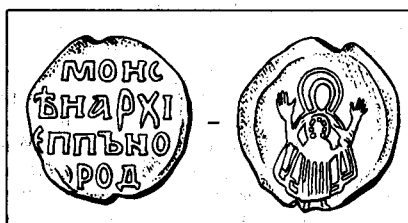
частых войн, которые вели между собой Россия и Польско-Литовское государство, через М., как коронный город, проходили вспомогательные отряды казаков, дравшиеся на стороне литовцев и поляков и не раз грабившие окрестности М. и сам город. Так, в 1595 г. здесь стоял гетман Полоус, казаки которого причинили множество обид и разорений местным жителям. Послы Мозырского повета не единожды жаловались на убытки и насилие, причиненные им казаками, которые появлялись здесь в большом числе не только во время восстаний и военных действий, но и небольшими шайками в мирное время с целью грабежа. Кроме того, местные холопы, хорошо знакомые с ситуацией на Украине, убегали туда, примыкали к казацким отрядам и возвращались либо с добычей, либо заливать раны и набираться сил для очередного набега. Чтобы прекратить эти сношения, на сеймах в разное время были приняты несколько постановлений с тем, чтобы старосты и державцы кор. имели хватать людей, как приходящих для грабежа с Украины, так и тех, кто отправлялся туда или возвращался оттуда с добычей. В этом смысле характерно постановление Волынского сейма 1593 г., сделанное на основе заявления именно мозырских послов. В кон. XIV в. в М. на Спасской горе был сооружен укрепленный королевский замок, состоявший, по обычаю того времени, из двух частей: собственно замка, занимавшего вершину горы, и т. н. «паркана», т. е. местность, прилегающую к цитадели. Гора, занятая замком, обрывиста с двух сторон; высота ее над Припятью доходила до 40 м; с западной стороны от современного Михайловского собора гора менее крута; с этой стороны был подъемный мост и ров в 10 м шириной. Собственно замок за-

нимал площадь в длину ок. 130 и в ширину ок. 60 м и был окружен деревянной стеной с 4 башнями. Из зданий, находившихся собственно в Замке, кроме двух домов, в стене находилась церковь св. Спаса, помещение для городничего и разные кладовые. С восточной и южной стороны местность возле Михайловского собора и пространство за костелом были огорожены парканом, т. е. крепким высоким забором, составлявшим передовую часть укрепления. В 1552 г. была сделана опись замка, в которой говорится, что он был построен 70 лет назад старостой М. Гашным. Видимо, староста лишь подновил уже существовавшую крепость. В сер. XVI в., когда старостой в М. был Нарбут, замок был переделан и еще более укреплен. В нем, согласно описи, было 5 больших крепостных орудий («дел спижных»), 5 сарпатков (орудия меньшего калибра) и 53 гаковницы. Для орудий хранилось ок. 150 снарядов и 268 пуль для гаковниц. Пороху хранилось 10 ведер, 2 малые бочки и 10 фунтов, полторы бочки серы и 6 кусков свинца, каждый такой величины, что его с трудом мог поднять 1 чел. Многочисл. набег татар и казаков на город привели к тому, что к нач. XVII в. он и замок пришли в запустение, вследствие чего было решено построить в М. новую крепость.

☞ 76в; 97а; 570; 633; 870; 719; 790; 1191(9); 1263; 1629(2).

МОИСЕЙ (в миру Митрофан) — архиепископ Новгородский и Псковский. Род. в Новгороде Великом. Постригся в монахи в тверском Отроче монастыре с именем М. и подвизался некоторое время пресвитером в обители Богоматери на Коломцах, затем в Юрьевском монастыре был возведен в сан архимандрита. После смерти в 1324 г. новгородского владыки Даниила был избран в архиепископы Новгородские и в следующем году хиротонисан в Москве митрополитом Петром. Через 4 года, невзирая на просьбы новгородцев, М. ушел на покой в монастырь на Коломцах (в Колмову обитель). В 1348 г. основал на правом берегу Волхова, в 4 верстах от Новгорода, монастырь во имя Архистратига Михаила, иначе называемый Сквородским, и переселился туда. В 1352 г. скончался

Печать новгородского архиепископа Моисея

от моровой язвы архиепископ Новгородский Василий Калика, и новгородцы упростили М. вновь стать у них владыкой. Он внял их просьбам и принял управление епархией на себя. В том же году основал на р. Волховец Вологов монастырь во имя Успения Богородицы. В 1354 г. устроил в Деревяницах Воскресенскую обитель, в Радоговичах — Благовещенский монастырь, а в устье Вятки, на правом берегу Волхова основал женский монастырь во имя Иоанна Богослова. Судя по всему, у него была какая-то размолвка с митрополитом Алексеем, поскольку отправив в 1355 г. в Константинополь посольство за патриаршим благословением, он просил одновременно и защиты от митрополита. Император Иоанн Кантакузен и патриарх Филофей, уважая достоинство М., пожаловали ему вместе с милостивой грамотой крещатые ризы. В 1357 г. основал мужской Духов монастырь. В 1359 г. воздвиг в Новгороде каменную церковь св. Прокопия. В 1360 г., предчувствуя скорую кончину, М. вторично оставил епархию и удалился в Сквородский монастырь на покой, где и скончался 25 января 1362 г. Погребен в той же обители. Местная память ему совершается в день смерти.

☞ 43; 375; 870; 921; 1128; 1347; 1295.

МОИСЕЙ — игумен Выдубицкого монастыря в Киеве, один из составителей летописного Киевского свода 1198 г.

☞ 43; 1347.

МОИСЕЙ УГРИН — преподобный Печерский. Слуга ростовского князя Бориса Владимировича. В 1015 г., когда Бориса убили на р. Альта по приказу Святополка Ярополчича, один уцелел из всей свиты князя и скрылся у княжны Предславы Владимировны, сестры Бориса. В 1018 г., при взятии Киева польским королем Болеславом I Храбрым, союзником Святополка, попал в плен к полякам и был выкуплен некой богатой и знатной полькой, пленившейся его красотой и требовавшей взаимности. Раздраженная отказом М. У. вступить с ней в половую связь, она велела бросить его в яму и морить голодом, пока тот не изменит своего решения. Не дождавшись от него смирения, женщина приказала оскопить М. У. и с позором изгнала калеку из своих владений. Претерпев большие лишения, не имея пристанища, М. У., наконец, добрался в 1031 г. до Киева, принял иночество в Печерском монастыре, поселился в пещере у пустыльника Антония и умер 26 июля 1041 г. отшельником. Причислен Русской православной церковью к лику святых. Память ему совершается в день кончины.

☞ 870; 903(1); 1295.

МОИСЛАВ — литовский витязь, овладевший в 1046 г. Мазовией и стремившийся стать независимым от польского короля Казимира I Восстановителя. Тесть последнего, великий князь киевский Ярослав Мудрый, разбил многочисленное войско М. и отдал его земли Казимиру.

☞ 416; 870.

МОЛВЯНИНОВ-ПУЧОК Федор Петрович — сын боярский и голова. В 1574 г. 2-й голова «у наряду... на берегу». В 1576 г. 2-й голова «у обозу» во время царского похода под Калугу против крымских татар. В 1577 г. упоминается как один из руководителей Пушкарского приказа; в апреле того же года участвовал в царском походе в Ливонию «у наряду»; в августе «Федору велел государь быти на княж Петрово место Волконского сторож ставити» в своем стане. «Сентября в 13 день государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси послал в посылку х Трекату Федора Петрова сына Молвьянинова. И Федор прислал к государю Михаила Монастырева, что Полубенского [литовского вельможи] люди в город пустили, а самопалы с себя не здадут и казны переписать не дадут же; да прислал дву литвинов. И государь послал в Трекат Андрея Нагово да Игнатъ Татишева, да голов з детми боярскими, чтоб немцы государю город очистили». В октябре 1589 г. участвовал в царском походе к Новгороду Великому против шведов головой «у наряду». В феврале 1592 г. участвовал в штурме Ругодива «у наряду за туры у Кольванских ворот».

☞ 530; 1008; 1147.

МОЛВЯНИНОВЫ — дворянский род, происходивший (как и Племянниковы) от «салтанечна Наручацкой орды» Яндоуганда Трегуба, выехавшего к великому князю суздальско-нижегородскому Константину Васильевичу в Нижний Новгород с отрядом в 1900 татар и принявшего православное крещение под именем Василия. За выезд ему пожаловали Курмыш с уездом, Морквашу и Закудемские волости.

☞ 188; 1196(2).

МОЛДАВСКОЕ КНЯЖЕСТВО — государство, возникшее в 1-й пол. XIV в. в долине р. Молдова как зависимое от Венгрии княжество. В 1359 г. произошло восстание молдавского народа против венгерского господства, которое возглавил Богдан I, ставший первым господарем независимой Молдавии. В составе М. к. во 2-й пол. XIV и в XV вв. находилась территория исторических областей Молдовы, Бессарабии и Буковины. Столицами княжества были: в XIV в. г. Бая, в XV в. — Сучава, с XVI в. — Яссы. Образование сильного государства способствовало развитию производительных

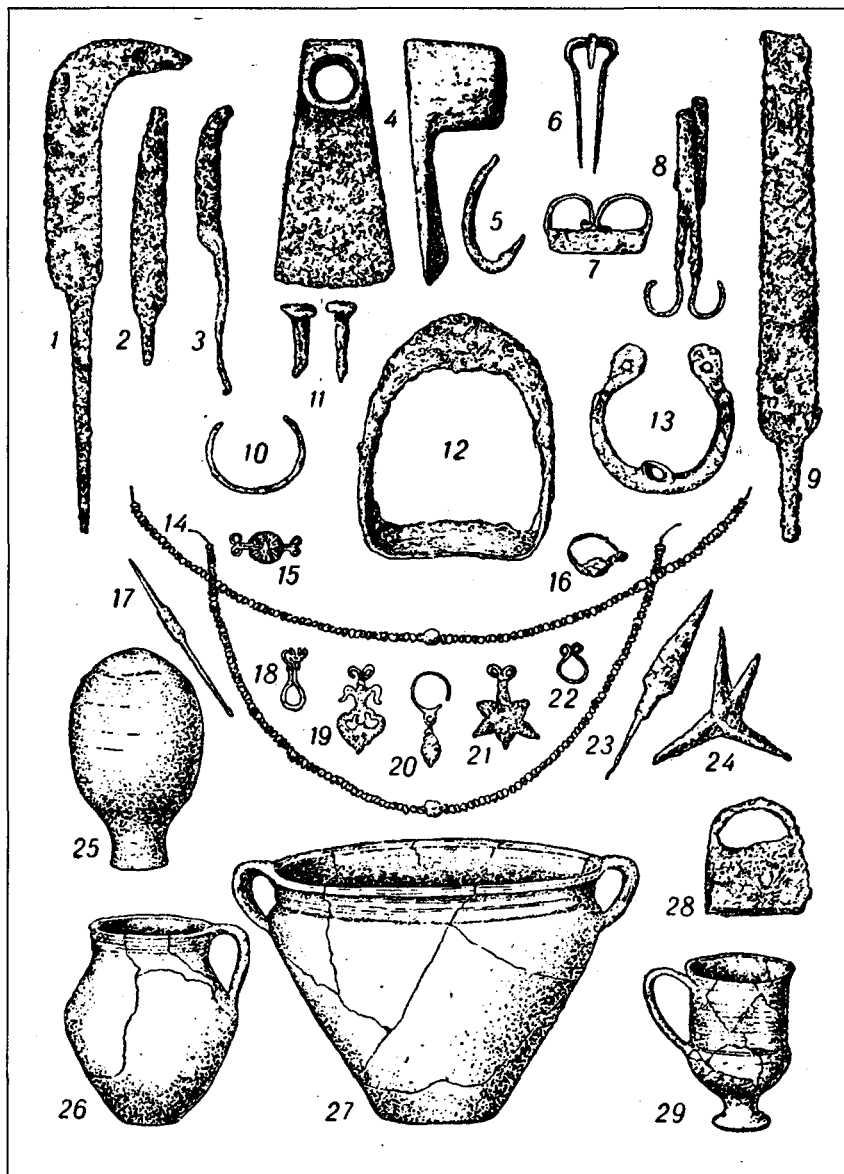
сил и политической консолидации М. к. Во главе его стоял господарь, который управлял страной с помощью боярского совета. В княжестве развивалось крупное боярское и церковное землевладение, сопровождавшееся закрепощением части крестьян. Господарь Петр Мушат (1374—1391 гг.), чтобы избавиться от притязаний венгерского короля, признал себя в 1387 г. вассалом Польши. В 30—

50-е гг. XV в. М. к. переживало полосу острых междоусобиц, приведших к тому, что княжество в 1456 г. стало данником Турции. Внешняя опасность способствовала преодолению усобиц в правление Стефана III (1457—1504 гг.). Несмотря на сопротивление крупной боярской оппозиции, ему удалось добиться значительной централизации М. к. Это помогло Стефану III организовать отпор Венг-

рии (разгром венгерской армии короля Матвея Корвина в 1467 г. под Баяей) и Османской империи (разгром турецкой армии в 1475 г. у Васлуя). Однако в 1484 г. турки захватили Белгород-Днестровский, Киликию, поселив в нач. XVI в. в юго-восточной части княжества (Буджак) ногайских татар. В 1485 г. турки разорили столицу княжества Сучаву. Стефан III вынужден был платить дань Османской империи. В 1490—1492 гг. северная часть М. к. была охвачена мощным крестьянским восстанием под руководством Мухи, которое было вызвано социальным гнетом, усугубленным непрерывными войнами. В 1497 г. с помощью Русского государства М. к. отразило нашествие польских феодалов. В кон. 30-х гг. XVI в. господарь Петр Рареш отказался от обязанностей данника Турции. Но в борьбе с султаном Сулейманом, которого поддерживали крупные молдавские бояре, Петр в 1538 г. потерпел поражение. Турки отторгли молдавскую крепость Тигин и ее округу и превратили их в турецкую область — райю (Бендерская райя). М. к. окончательно лишилось своей независимости, и Молдавская земля попала под турецкое иго, которое продолжалось 300 лет.

□ 871; 1034; 1171; 1262а; 1294а; 1629.

МОЛДАВИЯ (Moldova) — историческая область на северо-востоке Румынии. Согласно античным авторам, территория М. была заселена фракийскими (даки, геты и др.) и отчасти скифскими племенами. В I в. до н. э. наибольшее значение приобрел гето-дакийский союз племен, включивший, по-видимому, в свой состав и часть древних славян. Примерно в IV в. на территорию М. усиливается приток антов, а в конце этого столетия М. была опустошена нашествием гуннов. В V—VI вв. М. являлась базой для вторжения в Византию славянских и других варварских племен и постепенного заселения ими Балкан. В IX—X вв. территория М. почти целиком входила в состав образовавшегося Болгарского царства. В этот период господствующей религией в М. стало христианство (по восточному обряду). В IX—XI вв. территория М. входила в состав Киевской Руси, в XII—XIII вв. — в состав Галицко-Волынского княжества. В X—XI вв. М. подвергалась постоянным нападениям печенегов, в XII в. — половцев. В кон. XIII в. складывавшиеся на территории М. мелкие и непрочные отдельные государственные образования были обложены данью татарами. Борьба русского народа против татарского ига ослабила его гнет в отношении М. и создала благоприятные предпосылки для создания самостоятельного княжества. Образование этого княжества происходило в ожесточенной борьбе с венгерскими феодалами, пытавшимися под-

Изделия молдавских ремесленников Старого Орехя XIV—XVI вв:

1 — садовый нож; 2 — нож; 3 — закроечный нож; 4 — тесло; 5 — крючок рыболовный; 6 — дрымба (музыкальный инструмент); 7 — кресало; 8 — ножницы; 9 — кинжал; 10 — каблучная подкова от сапога; 11 — гвозди; 12 — стремя; 13 — подкова; 14 — бусы из разноцветного стекла; 15 — бронзовая застежка с петелькой; 16 — серьга с граненой бусиной; 17 — двухстороннее шило; 18 — петелька от застежки; 19 — золоченая застежка; 20 — золотая серьга с жемчужиной; 21 — золоченая застежка; 22 — бронзовая петелька; 23 — наконечник стрелы; 24 — «чеснок» — шип против неприятельской конницы; 25 — глиняная копилка; 26 и 27 — глиняные сосуды; 28 — замок; 29 — глиняный бокал, покрытый белой глазурью

МОЛОДИНСКАЯ БИТВА

Большая государственная печать времен Стефана III

чинить себе М. Первые князья (воеводы) М. находились в вассальной зависимости от Венгрии. К сер. XIV в. относится освобождение М. от венгерского сюзеренитета и появление самостоятельного Молдавского княжества.

□ 1043а; 1047а; 1473б; 1473в; 1668.

МОЛОГА — город, находившийся при впадении р. Молога в Волгу, на правом берегу Мологи и лев. берегу Волги. Дата возникновения М. неизвестна. Моложский бассейн, издревле занятый финским племенем весью, уже в нач. XIII в. входил в состав Ростовского княжества, позднее — Ярославского. После смерти в 1321 г. ярославского князя Давыда Федоровича Моложская сторона была выделена в особый удел для его младшего сына Михаила, который, видимо, и поселился в М., ставшей центром его княжества. Его сын Федор, умерший в 1408 г., уже признавал над собой власть Москвы, а при Иване III Васильевиче М. окончательно вошла в состав Русского государства. В 1503 г. Иван III завещал М. в поместье своему сыну, удельному углицкому князю Дмитрию Ивановичу Жилке, и перевел в М. из Холопьего городка, находившегося в 55 верстах к северу от нее, ярмарку, после чего М. стала одним из важных пунктов торговли России с азиатскими странами. Однако позже в связи с крупными рубками лесов и обмелением Верхней Волги эта торговля постепенно перешла в Рыбную

слободу (Рыбинск). В XVI в. в М. существовал знаменитый мужской Афанасьевский монастырь с деревянными церквями. По сообщению С. Герберштейна, в М. в XVI в. имелась крепость. Ныне М. находится под водами Рыбинского водохранилища.

□ 139; 349; 372а; 373; 870; 1191(1).

МОЛОДИНСКАЯ БИТВА — сражение 1—2 августа 1572 г. между русскими, татарами и ногайцами у д. Молоди (на р. Рожай, притоке р. Лопасня, в 50 верстах южнее Москвы), которое произошло в тяжелый для Русского государства период Ливонской войны 1558—1583 гг. Татарские набеги поощрялись и инспирировались Речью Посполитой, стремившейся вовлечь Крымское ханство и Османскую империю в военные действия на юге России с целью ослабить силы русских войск на основном театре военных действий в Прибалтике. Год назад крымцы прорвались к самой Москве и сожгли ее. В ожидании нового нашествия русское правительство к маю собрало на южной границе ок. 12 тыс. дворян, 2035 стрельцов и 3800 казаков. Вместе с ополчениями северских городов войско насчитывало немногим более 20 тыс. чел. На стороне татар был тройной перевес. Во вторжении участвовали всадники из состава Крымского ханства, Большой и Малой ногайских орд, а также турецкая артиллерия. Русские воеводы расположили основные силы под Коломной, надежно прикрыв подходы к Москве со стороны Рязани. Была учтена возможность повторного прорыва татар с юго-запада, из района р. Угра. На этот случай главный воевода князь М. И. Воротынский, командовавший большим полком, выдвинул на крайний правый фланг в Калугу с передовым полком опричного воеводу князя Д. И. Хворостинина. Вопреки традиции, его полк на этот раз превосходил по численности полки правой и левой руки. Молодому воеводе был придан также подвижной речной отряд для обороны бродов на Оке. Полком правой руки командовал воевода князь Н. Р. Одоевский; сторожевым полком — князь И. П. Шуйский; полком левой руки — князь А. В. Репнин. В большом полку, кроме главного воеводы, находились воеводы И. В. Меньшой и Ф. В. Шереметевы. Татары вторглись в русские пределы 23 июля, пройдя от Дона к Оке по северной части Тульской обл. Их легкая конница на 3-й день попыталась перейти Оку ниже Серпухова, но была отбита от переправ сторожевым полком. Тем временем хан с главным войском вышел к бродам у самого Серпухова. Московские воеводы ждали противника за Окой на сильно укрепленных позициях. Натолкнувшись на непре-

МОЛОЖСКОЕ КНЯЖЕСТВО

одолимое препятствие, хан возобновил атаку в районе «Сенькина перевоза», у впадения р. Лопасня в Оку. В ночь на 28 июля ногайская конница разогнала две сотни дворян, охранявших брод, и захватила переправы. Развивая наступление, ногайцы за ночь ушли далеко на север. Под утро к месту переправы татар подошел с передовым полком Хворостинин, но, столкнувшись с главными силами татар, уклонился от боя. Вскоре полк правой руки попытался перехватить татар в верхнем течении р. Нара, но был отброшен. Девлет-Гирей вышел в тыл русской армии и по серпуховской дороге двинулся, не встречая сопротивления, к Москве. Татарскими арьергардами командовали сыновья хана с многочисленной и отборной конницей. Передовой полк следовал за царевичами, выжидая благоприятного момента. Когда он наступил, Хворостинин обрушился на татар. Бой произошел в районе Молодей, в 45—50 верстах от Москвы. Татары не выдержали удара и бежали. Хворостинин «домчал» сторожевой полк татар до ханской ставки. Чтобы поправить положение, Девлет-Гирей вынужден был бросить на помощь сыновьям 12 тыс. крымских и ногайских всадников. Сеча была не на жизнь, а на смерть. Стрел было употреблено мало, в основном рубились саблями и кололись копьями, давили друг друга лошадьми. Сражение разрасталось, и Воротынский в ожидании татар приказал установить

возле Молодей подвижную крепость — Муляй-город». Большой полк укрылся за стенами крепости, изготовившись к бою. Троекратно превосходство в силах противника заставило Хворостинина отступить. Но при этом он осуществил блестящий маневр: его полк, отступая, увлек татар к стенам «гуляй-города». Залпы русских пушек, стрелявших в упор, внесли смятение и опустошение в ряды татарской конницы и заставили ее повернуть вспять. Поражение при Молодах вынудило хана приостановить наступление на Москву. В течение дня татары простояли за р. Пахра, ожидая подхода русских. Но те не возобновляли атак. Тогда татары повернули от Пахры к Молодям. Русские воеводы добились бесспорного успеха, вынудив Девлет-Гирея отойти от Москвы и принять бой на избранной ими позиции. Центром русских оборонительных позиций служил холм, на вершине которого стоял «гуляй-город», окруженный насех вырытыми рвами. За его стенами укрылся большой полк. Остальные полки прикрывали его тыл и фланги, оставаясь вне укреплений. У подножья холма за р. Рожай стояли 3 тыс. стрельцов, чтобы поддержать воевод «на пшачьях». Татары быстро преодолели расстояние от Пахры до Рожая и всей массой обрушились на русские позиции. Стрельцы полегли на поле боя все до единого, но засевшие в «гуляй-городе» воины отбили атаки конницы сильной пушечной и ружейной стрельбой. Обеспокоенный неудачей, главный татарский воевода Дивей-мурза выехал на рекогносцировку и приблизился вплотную к русским позициям. Здесь его захватили в плен «резвые» дети боярские. Кровопролитное сражение продолжалось до самого вечера 30 июля. Потери татар были исключительно велики. Погибли предводитель ногайской конницы Тербердей-мурза и трое знатных крымских вельмож. Не добившись успеха, хан прекратил атаки и в течение 2 дней приводил в порядок свое потрепанное войско. В сражении русские одержали победу, но успех грозил обернуться неудачей. Когда поредевшие полки укрылись в «гуляй-городе», запасы продовольствия у них быстро иссякли, и в армии «учал быть голод людям и лошадем великой». После 2-дневного затишья Девлет-Гирей 2 августа возобновил штурм «гуляй-города», направив к нему все свои конные и пешие полки. Атакой руководили ханские сыновья, получившие приказ во что бы то ни стало «выбить» у русских Дивей-мурзу. Невзирая на потери, татары упорно пытались опрокинуть неустойчивые стены «гуляй-города», «изымались у города за стену руками, и тут много татар побили и руки побескли безчисленно много». К концу

дня, когда натиск татар начал ослабевать, русские предприняли смелый маневр, который и решил исход всего сражения. Воротынский с полками незаметно покинул «гуляй-город» и, продвигаясь по дну ложины позади укреплений, скрытно вышел в тыл татарам. Обор-

на «гуляй-города» была поручена Хворостинину, в распоряжение которого поступили вся артиллерия и немногочисленный отряд немецких наемников. По условленному сигналу Хворостинин дал залп из всех орудий, затем сделал вылазку из крепости и напал на врага. В тот же миг с тыла на татар обрушился со своими полками Воротынский. Татары не выдержали внезапного удара и бросились бежать. Множество их было перебито и взято в плен. В числе убитых были сын хана и его внук. В руки воевод попало много знатных крымских и ногайских вельмож. На другой день русские продолжали преследование неприятеля и разгромили арьергарды, оставленные Девлет-Гиреем на Оке (ок. 5 тыс. всадников). Татары, понеся громадные потери, бежали с поля боя, бросив всю артиллерию и обоз. Победителям достались богатые трофеи, в том числе и собственное знамя Девлет-Гирея. В Крым вернулась едва лишь треть ханского войска. Сражение при Молодах относится к числу значительнейших событий военной истории XVI в. Разгромив в открытом поле намного превосходящее по количеству татарское войско, Россия нанесла сокрушительный удар по военному могуществу Крыма.

□ 212а; 225; 1146; 1147; 1284.

МОЛОЖСКОЕ КНЯЖЕСТВО — удельное княжение с центром в г. Молога, выделенное из Ярославского княжества после раздела татарского войска, Ярославского князя Давыда Федоровича, умершего в 1321 г. Первым удельным молужским князем стал второй его сын — Михаил. Понимая, что существовать независимо между Москвой и Ярославлем Молога не сможет, старший сын Михаила Федор заключил союз с московским

Схема сражения при Молодах

МОЛЧА́НОВЫ

князем Дмитрием Ивановичем и стал вести активную промосковскую политику (участвовал в Тверском походе 1375 г., в Куликовской битве 1380 г. и т. д.). После его смерти в 1408 г. М. к. начало дробиться. Со смертью в сер. XV в. князя Петра Дмитриевича самостоятельность М. к. прекратилась, и оно было включено в состав московской земли. По духовному завещанию Ивана III Васильевича М. к. досталась его сыну Дмитрию Жилке, но после смерти последнего в 1521 г. окончательно потеряло независимость.

☞ 539; 540; 740; 1633.

МОЛЧА́НОВ — воевода, отправленный за Урал добывать на Востоке «новья земли» для Московского государства. После основания Сургута вся Средняя и Верхняя Обь была в несколько лет пройдена русскими промышленниками. Они развели пути к различным обским «народцам». За ними следовали сургутские казаки и объясняли живших на Оби остяков. От основанного в 1595 г. Нарымского острога промышленники и казаки продолжали продвигаться вверх по реке, отыскивая новые «угодные» места и новые «ясашные земли». На Средней Оби они обычно не встречали со-

противления, и к кон. XVI в. русскую власть распространилась почти до р. Томь. Ясак стало давать также все население по р. Кеть, впадающей справа в Обь прилб. в 100 км выше Нарыма. В 1596 г. в ее нижнем течении воевода М. заложил Кетский острог.

☞ 805(2).

МОЛЧА́НОВ Василий Иванович — сын боярский и голова, младший из двоих сыновей И. К. Толстого-Молчана. В 1560 г. послан «по рыльским вестем» в Тулу головой к воеводе М. П. Головину в полк левой руки. В 1572 г. упоминался в свите царевича Ивана Ивановича «у знамени» во время царского похода против шведов к Новгороду Великому. В 1576 г. — голова у 2-го воеводы большого полка боярина П. В. Поплевина-Морозова в Серпухове. Оставил троих сыновей: Григория, Семена и Михаила.

☞ 1147; 1178(3).

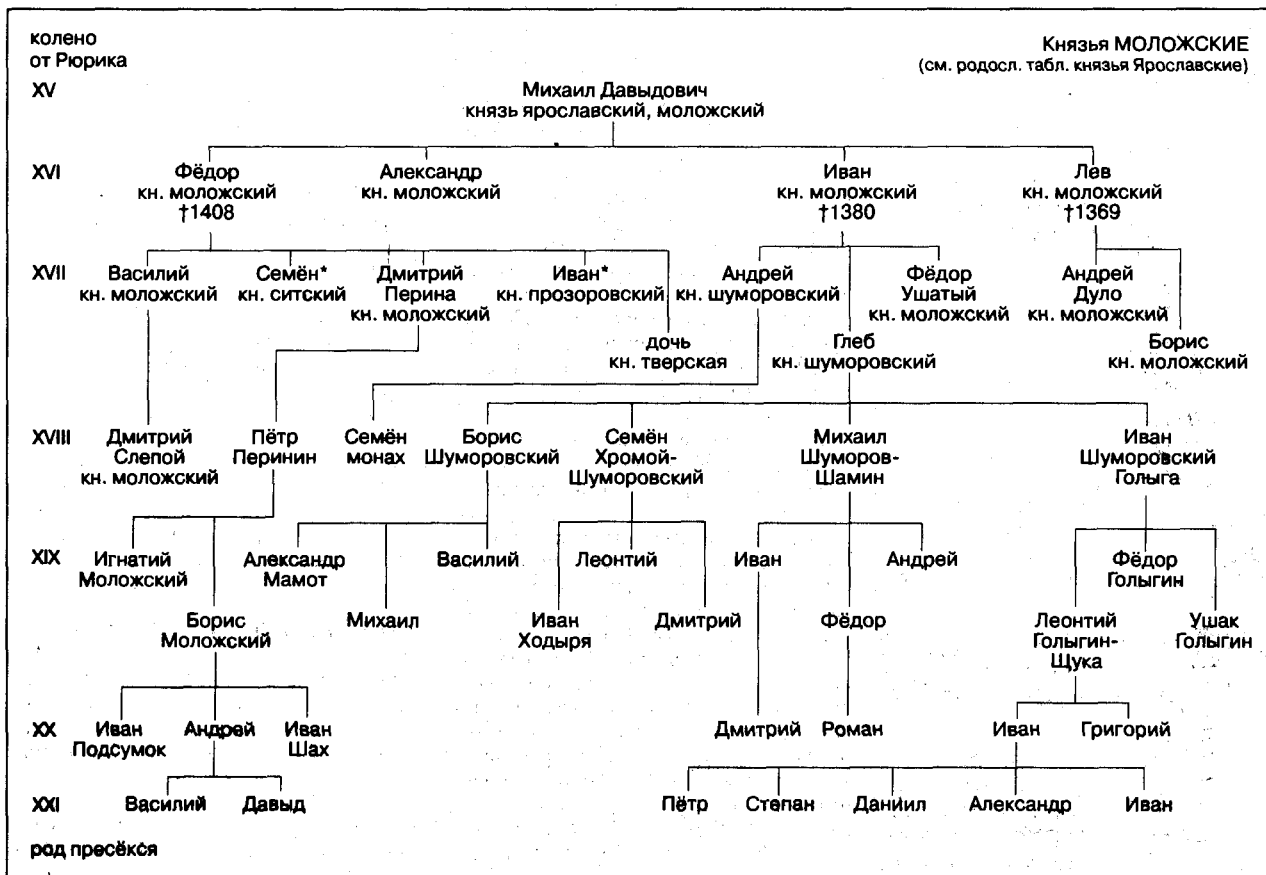
МОЛЧА́НОВ Михаил Васильевич — сын боярский и голова, младший из троих сыновей В. И. Молчанова. Весной 1571 г. упоминался в свите царя 3-м поддатнем у рынды «з болшим саадаком» князя Н. Р. Трубецкого в походе к

Серпухову против крымских татар. В феврале 1592 г. участвовал в штурме Ругодива и должен был среди прочих голов «итти... от болшова приступа от реки от Наровы к Ругодиву к ноугольной башне к приступу с лесницами». В октябре 1593 г. «по ливенским вестем» должен был быть «на берегу... у наряду в обозе» 2-м головой. В мае 1598 г. ходил «в плавной рати» головой в передовом полку в походе Бориса Годунова к Серпухову против хана Казы-Гирея Боры. Потомства не оставил.

☞ 1147; 1178(3).

МОЛЧА́НОВЫ — дворянский род, ведущий свое (общее с Толстыми, Васильчиковыми, Дурново, Федцовыми) происхождение от золотоордынского выходца Тенгри (по П. Н. Петрову), крестившегося с именем Леонтия. В 6-м колене от этого Тенгри в роде Толстых жил Иван Карпович, по прозвищу Молчан, ставший родоначальником М. Последние высоко по служебной лестнице не поднимались и служили головами, стольниками, стряпчими и рядовыми детьми боярскими. Кроме этих М., в России существовало еще несколько родов М.

☞ 1178(3).

МОНАСТЫРЬСКИЕ КРЕСТЬЯНЕ

МОНАСТЫРЕВ Дмитрий Александрович — воевода, старший из троих сыновей Александра Юрьевича Монастыря, происходившего из рода смоленских Рюриковичей, но князем уже не писавшегося. В 1378 г. участвовал в сражении с татарами мурзы Бегича на р. Вожа и пал смертью храбрых на поле боя. Оставил пять дочерей, выданных замуж за: боярина И. А. Хромого; Александра Белеута; Михаила Чепечку; за боярина С. Мелика и за татарина Телебугу.

□ 1178(3).

МОНАСТЫРЬСКИЕ КРЕСТЬЯНЕ — категория зависимого населения в церковных владениях в России с XI в. Подвергались тем же формам эксплуатации, что и зависимые крестьяне в светских владениях. По уставной грамоте митрополита Киприана от 1391 г. М. к., например, должны были платить оброк и отработывать барщину, выполняя все сельскохозяйственные работы. В XV—XVI вв. общее усиление крепостнических тенденций распространилось и на М. к. Уже во 2-й пол. XV в. в ряде вотчин

Троице-Сергиева монастыря был сильно ограничен переход монастырских крестьян-старожильцев. В случае побега М. к. водворялись во владения монастыря великокняжеской администрацией. Тяжелое положение М. к. усугублялось системой кабальных долговых обязательств, которая вела к дальнейшему росту зависимости М. к. от духовных феодалов, из-за чего происходили частые волнения и поднимались восстания.

□ 408а; 1054а; 1268б.

МОНАСТЫРЬ (от греч. monastirion — жилище монахов) — комплекс богослужебных, жилых, хозяйственных построек, принадлежащих общине монахов, имеющих единый устав. В церковно-административном отношении М. подчинялся либо архиерею данной епархии, либо непосредственно патриарху. В последнем случае такой М. назывался ставропигиальным. Управление М. осуществлял наместник в чине архимандрита или игумена. Наиболее крупные монастыри назывались лаврами (Киево-Печерская, Троице-Сергиева и др.). Около М. на неко-

тором расстоянии, обычно в пустынных местах, устраивались скиты или пустыни для монахов, стремящихся к уединению. Впервые М. на Руси появился в XI в. в киевских пещерах. Наиболее крупные по своим владениям М. возникли на Руси в XIV—XV вв.: Троице-Сергиев, Кирилло-Белозерский, Соловецкий и др. М. пользовались тарханами — иммунитетом, предоставлявшим М. судебную и административную власть над крестьянами. Приспосабливая в XIV—XVI вв. свое хозяйство к товарно-денежным отношениям, М. развернули значительную торговлю хлебом, солью и другими товарами. М. пользовались большими льготами со стороны княжеской власти. В то же время М. получали в ряде случаев право сбора пошлин с городских торгов, переправ и т. п. в свою пользу. В XIV—XVI вв. развернулась большая монастырская колонизация в районах Заволжья, Поморья и Северной Двины. Создание крупных монастырских хозяйств в этих районах способствовало росту производительных сил, однако во многих случаях

Монастырь в Московской Руси (с картины А. М. Васнецова)

МОНГОЛЬСКАЯ ИМПЕРИЯ

Работа крестьян на монастырь (миниатюра из «Жития Сергия Радонежского»)

М. основывали свое хозяйство на уже освоенных народом землях. С образованием единого Русского государства в кон. XV в. и ростом дворянства встал вопрос о пополнении земельных фондов для обеспечения землями служилых людей и ослаблении экономической мощи крупных феодалов, к числу которых относились и М. Стремившиеся к сохранению боярского землевладения нестяжатели пытались разрешить этот вопрос путем сокращения монастырских земель, но сопротивление иосифлян привело к тому, что земли М. были сохранены. Однако в дальнейшем монастырское землевладение все же подвергалось все большему ограничению. Вплоть до XVII в. М.

в России, обладая мощной системой оборонительных сооружений, имели большое значение как военно-оборонительные пункты. Эта роль М. ярко выявилась в борьбе с монголо-татарским игом и польско-шведскими интервентами. М. использовались также как госпитальные учреждения, а также как места ссылки и заточения. Являясь одной из форм религиозно-политической организации, М. были крупными центрами политической деятельности и средневековой культуры, развивавшейся в религиозных формах. Развитие летописания, распространение грамотности, создание библиотек, организация школ были непосредственно связаны с М. В создании и укреплении Русского государства М. оказали активную поддержку великокняжеской и царской власти как материальными средствами, так и созданием ряда политических теорий, обосновывавших централизацию государственной власти. Большинство древнерусских М. строилось у слияния рек, около озер и на островах. Подобно городам, М. были окружены стенами с башнями; крепостной характер архитектуры определялся задачами обороны страны. В центре М. на площади обычно помещался собор, колокольня; к стенам примыкали кельи монахов. В М. сооружались также трапезная и больничный корпус. Для ансамблей древнерусских М. характерна свобода в расположении зданий, гармоничная связь архитектуры с природой, красота облика.

☞ 17; 41а; 58; 217; 224; 238; 345а; 408а; 437; 443а; 446; 449; 453; 564; 573; 625;

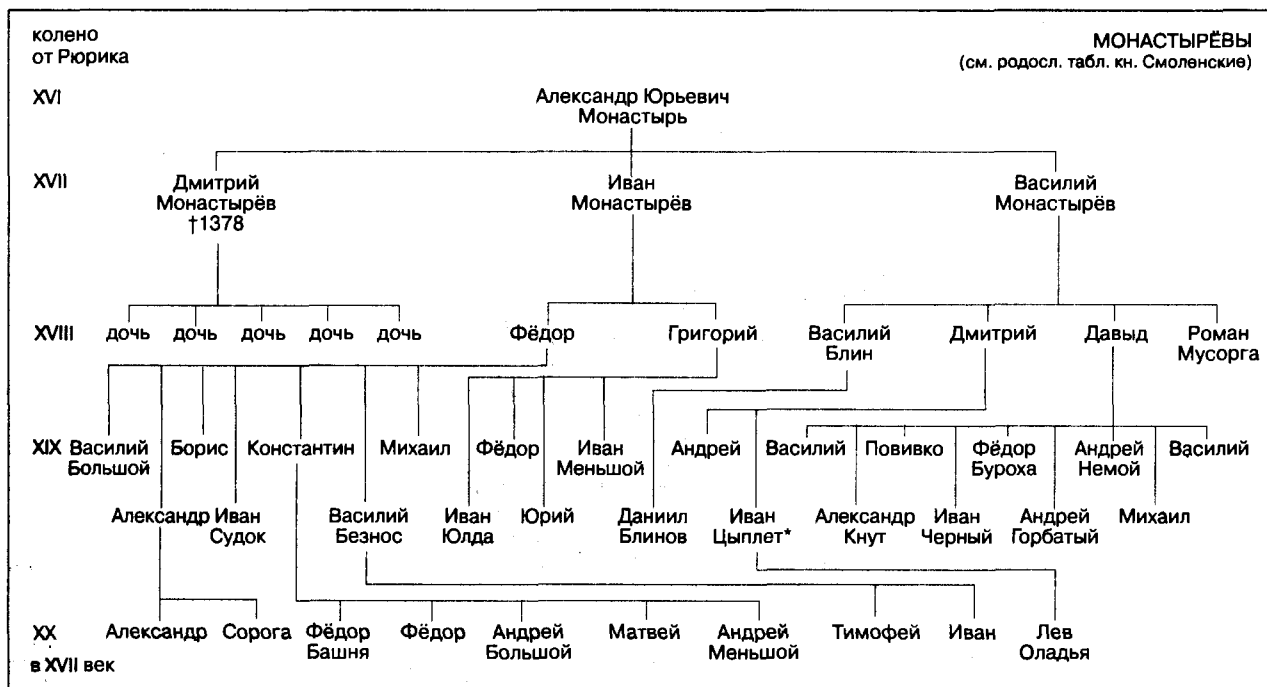
627а; 638; 733а; 814а; 870; 916а; 917; 918а; 950; 969; 970; 972; 1003; 1058а; 1085; 1141; 1158б; 1179; 1265; 1268б; 1314; 1337; 1402; 1420; 1521; 1530б; 1588; 1621.

МОНВИД (иначе Люнтивид) — удельный князь керновский и слонимский, старший сын великого князя литовского Гедимина от 1-го брака (со жмудинкой Видой). Отличаясь миролюбием, М. не воспользовался правом первенства и княжил только в городах, доставшихся ему в удел — Кернов и Слоним. Умер между 1341 и 1344 гг., не оставив потомства.

☞ 1178(2).

МОНГОЛО-ТАТАРСКОЕ ИГО — власть ханов Золотой Орды над русскими княжествами. — См. Татаро-монгольское иго.

МОНГОЛЬСКАЯ ИМПЕРИЯ — огромная держава в Центральной Азии, созданная в нач. XIII в. Чингисханом. К сер. VI в. степи северной части этого региона были захвачены коалицией племен во главе с алтайскими тюрками, которые создали первое государственное образование — Тюркский каганат с территорией от Каспийского моря до Великой китайской стены. Ставка древнетюркских каганов находилась на р. Орхон. Это государство пало в сер. VIII в. С 745 г. на территории совр. Монголии образовался Уйгурский каганат, который в 840 г. был разгромлен енисейскими кыргызами. Последние захватили столи-

Монгольская конница в походе (рис. А. Жука)

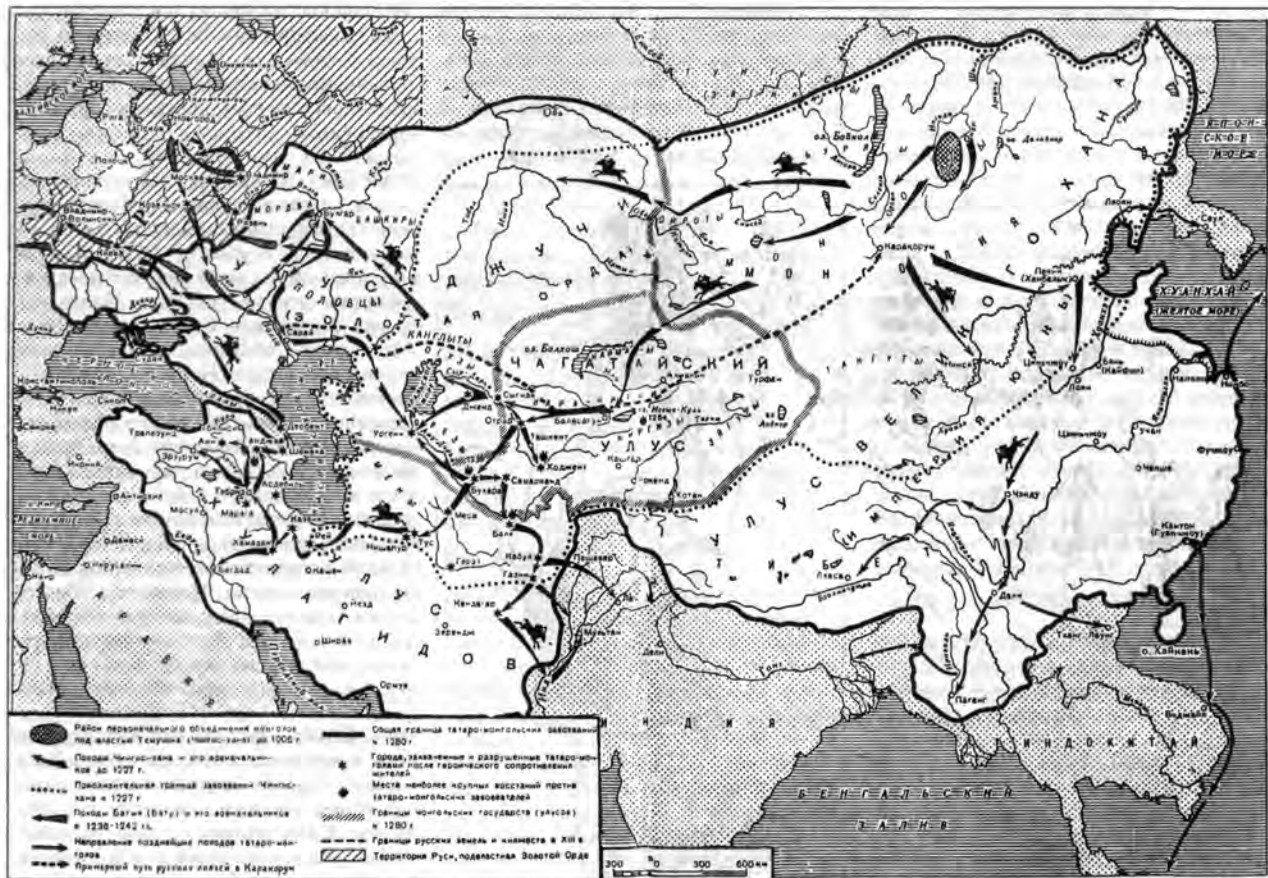

Монгольские всадники (рис. А. Жука)

цу уйгуров Хара-Балгасун и до нач. X в. господствовали в центре Азии. В X в. господство в степях Монголии перешло к каракитаям, или киданям, вышедшим из Южной Маньчжурии. Образованное ими государство Ляо в нач. XII в. распалось под ударами чжурчженей и китайцев. В состав будущих монголов вошли частично потомки древних обитателей территории Монголии (в т. ч., вероятно, и кидани). Однако под собственным именем «мэнгу» или «монгули» монгольские племена известны по китайским источникам с X в. По уровню развития монгольские племена делились на «лесных» и «степняков-кочевников». Лесные племена (ойраты, тайджиуты и др.) жили в лесах по берегам рек, их основным занятием были охота и ры-

боловство. Эти племена в XI—XII вв. в целом еще не вышли из стадии первобытно-общинных отношений, однако с постепенным переходом к кочевому скотоводческому хозяйству у лесных племен начался процесс разложения первобытной общины и имущественного расслоения. Этот процесс с еще большей силой проходил в XI—XII вв. у монгольских скотоводческих племен (татары, кериты, найманы и др.). Главы племен, нойоны стали распоряжаться в своих интересах пастбищами. Рядовые кочевники в XII—нач. XIII вв. находились в полufeодальной-полупатриархальной зависимости от нойонов, родовых и племенных вождей. Большое значение для усиления господства нойонства имело формирование дружин нукеров — военных

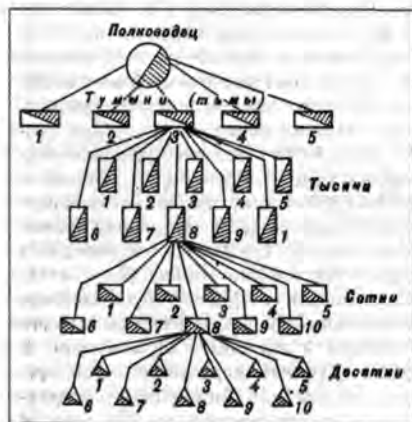
слуг нойонов, являвшихся выходцами как из среды последних, так и из среды рядовых кочевников. Имущественное расслоение монгольского общества вело к возникновению государства, в борьбе за образование которого большую роль сыграл Темуджин. Опираясь на нойонов и нукеров, он упрочил свою власть над массой простых кочевников своего племени, главой одного из родов которого был его отец Есугей. К 1204 г. Темуджин, предприняв ряд успешных походов, подчинил себе все племена Монголии, сломив сопротивление их вождей. Процесс военного объединения монгольских племен привел к образованию в XIII в. Монгольского государства во главе с Темуджином. Торжественное провозглашение последнего всемонгольским ханом произошло в 1206 г. на курултае (съезде) всемонгольского нойонства в долине р. Онон. Темуджин получил имя и титул Чингисхана. Важнейшим орудием укрепления власти Чингисхана было созданное им войско. Чингисхан образовал из кочевников-скотоводов 95 отрядов по 1 тыс. чел. Во главе каждого отряда стояли нойоны. Кроме того, была образована личная гвардия Чингисхана (кешига) в 10 тыс. чел. Монгольская знать уже вскоре стала на путь грабительских завоевательных походов в соседние страны. Покорив в 1209—1210 г. уйгуров, Чингисхан совершил в 10-х — нач. 20-х гг. XIII в. походы в Северный Китай, Среднюю Азию, Персию, Закавказье. Образовалось гигантское государство — М. и., в которую вошли огромные земли, завоеванные монгольской знатью в Азии. Незадолго до своей смерти Чингисхан разделил управление империей между своими сыновьями Джучи, Джэгатаем, Угедэем и Толуем. В улус (удел) последнего вошла собственно Монголия. После смерти в 1227 г. Чингисхана на курултае монгольских нойонов верховным ханом — главой М. и. — был провозглашен Угедэй. В его правление сын Джучи — Бату-хан совершил в 1237—1241 гг. завоевательный поход в Восточную Европу, приведший к установлению на Руси татаро-монгольского ига. Столицей империи при Угедэе стал Каракорум, город, выстроенный на берегу р. Орхон. В 1246 г. после 5-летнего междоусобицы на ханский престол вступил сын Угедэя — Гуюк. При последующем верховном хане — Мункэ (сын Толуя) в 1253—1257 гг. был предпринят большой поход, завершивший завоевание монголами Персии. При Мункэ продолжалось также завоевание монголами Китая. После смерти в 1259 г. Мункэ началась ожесточенная борьба за власть между его братьями Хубилаем и Ариг-Бугой. В 1260 г. Хубилай получил ханский престол, созвав в Кайпине съезд поддерживавших его монгольских князей. В

Карта империи Чингисхана

60-х гг. XIII в. М. и. при полном отсутствии экономического единства между ее отдельными частями, в обстановке нарастающей освободительной борьбы народов, подпавших под монгольское иго, распалась на ряд самостоятельных государств, во главе которых стояли по-

Организация монгольского войска в нач. XIII в. (рис. А. Жука)

томки Чингисхана, перестававшие признавать власть великого хана. Фактическая власть Хубилая распространялась лишь на собственно Монголию и завоеванную монгольскими феодалами территорию Китая. К 1280 г. Хубилай завершил полное завоевание Китая и, оставаясь монгольским ханом, провозгласил себя китайским императором, основав династию Юань. Столица хана была перенесена из Монголии в Китай. В 1368 г. восставший китайский народ изгнал из пределов Китая монгольских завоевателей. Юаньская династия в Китае перестала существовать. Однако монгольские ханы, утратив власть над Китаем, со своими войсками продолжали угрожать новой китайской династии Мин, ведшей с ними упорную борьбу. Во время одного из походов в Монголию китайская армия разрушила Каракорум, захватив много пленных. М. и. перестала существовать.

□ 13; 277; 294а; 407; 464б; 673; 889; 1068б; 1543.

МОНЕТНЫЙ ДВОР — государственное предприятие, где чеканятся металли-

ческие деньги — монеты. Поначалу в Руси монеты чеканились во многих городах (Москве, Новгороде Великом, Пскове, Твери и др.). Чеканка обычно передавалась на откуп частным лицам. Первый казенный М. д. появился в Москве в 1534 г., во время правления Елены Васильевны — жены покойного великого князя Василия III Ивановича, который назначил ее регентшей при своем малолетнем сыне — Иване IV. Постепенно чеканка монет была изъята из рук частных лиц, и она стала государственной монополией.

□ 522; 535б; 1328.

МОНОМАХОВЫ — дворянский род, происходивший от грека Владимира Мономаха, выехавшего в 1392 г. на службу к великому князю московскому Василию I Дмитриевичу.

□ 188.

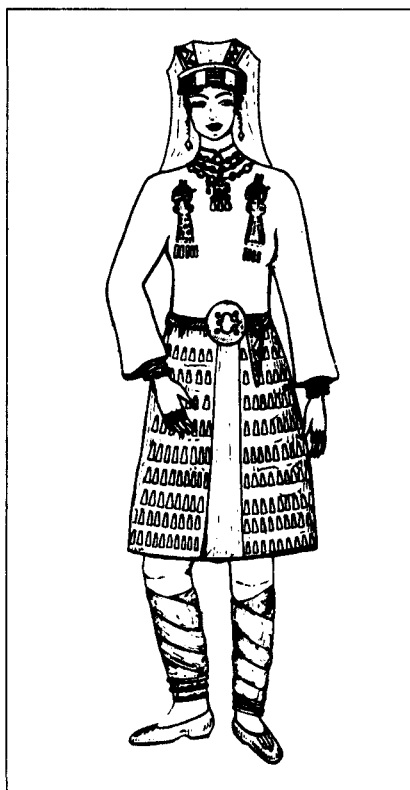
МОНОМАШИЧИ (Мономаховичи) — название в летописях XII—XIII вв. русских князей — потомков великого князя киевского Владимира Всеволодича Мономаха. От его старшего сына — Мстислава Великого пошла старшая линия М., дав-

шая князей волынских, галицких и смоленских. От младшего сына — Юрия Долгорукого пошла младшая ветвь М. — князья владими́ро-суздальские (от Всеволода Юрьевича Большое Гнездо, например, пошли московские князья). Между этими 2 ветвями в сер. XII в. разгорелась междоусобная война, в которой победу одержали старшие М. Юрию Долгорукому удалось сесть в Киеве лишь после смерти (1154 г.) одного из них — Изяслава Мстиславича, а после смерти в 1157 г. самого Юрия киевский стол вновь заняли старшие М. (Ростислав Мстиславич, Мстислав Изяславич и др.). В результате этой борьбы старшие и младшие М. в XII в. в основном разделили русские владения: юг (Киев, Волынь, Смоленск, затем Галич) остался за старшими М., северо-восток (Суздаль, Рязань, Ростов, Владимир, Ярославль) — за младшими. В XIII в. за последними остался и Новгород Великий, что и предопределило деление «Киевской Руси» на будущие Россию и Украину.

☞ 870; 1154; 1206.

МОРДВА́ — одно из финно-угорских племен, разделенных на 4 ветви: эрзя, мокша, терюхане и каратаи. Терюхане полностью обрусели, а каратаи отатарились. Впервые М. упоминалась у Птоломея, Страбона (аорзы), Иордана (морденс), Константина VIII Багрянородного (мордиа). В русских летописях М. упоминалась впервые под 1103 г. В древнейший период своей истории мордовские племена, оставившие поселения городецкой культуры, занимали область между Волгой, Окой, Сурой и притоками Мокши. Уже в IX—XI вв. у М. шел процесс разложения первобытно-общинного строя, а в XII и в нач. XIII вв. на территории расселения М. происходило формирование мелких феодальных княжеств. С нач. XII в. начинаются частые столкновения русских с М. вследствие интенсивного колониционного движения русских на восток. В XIII в. последние стали теснить М., особенно с основанием Нижнего Новгорода. В это время М. уже была оседлым земледельческим народом, имевшим своих князей, города, крепости в лесах. Лаврентьевская летопись сообщает, например, о междоусобной борьбе мокшанского князя Пуреша с эрзянским князем Пургасом. Во время татаро-монгольского нашествия мордовские земли были сильно разорены и многие из них захвачены татарскими феодалами. Это обстоятельство явилось одной из причин, воспрепятствовавших объединению мордовских племен (мокша, эрзя и др.) в единую народность. Та же Лаврентьевская летопись под 1329 г. говорит: «...взяша Татарове землю Мордовскую...» Власть татар особенно сильной была на юге, в районах расселения мокши. На севере, в землях эрзи М. оставалась под властью

своих князей, хотя, вероятно, и платила дань татарам. История М. тесно связана с историей русского народа. Уже в XIII в. М. частично входила в состав Рязанского и Нижегородского княжеств. В XIV—XVI вв. М. вместе с русским народом участвовала в борьбе против та-

Реконструкция костюма мордовской женщины

тар (в сражениях 1377 г. на р. Пьяна, в 1378 г. на р. Вожа, в 1380 г. на Куликовом поле, а также в походах царя Ивана IV Васильевича на Казань). После падения Золотой орды М. через некоторое время перешла под власть Казанского ханства, после гибели которого в 1552 г. оказалась в составе Московского государства, и многие земли М. были розданы московским вельможам и служилым людям: Морозовым, князьям Ромодановским, князьям Голицыным, князьям Хованским и др. Для защиты юго-восточных рубежей Русского государства от набегов кочевников в XVI—XVII вв. были сооружены 2 засечные черты, которые проходили по землям М.: 1-я по линии Темников — Алатырь, 2-я — Инсар — Шишкеев — Саранск. По линии этих засечных черт были построены крепости, почти все превратившиеся позже в города, центры ремесел и торговли.

☞ 292; 454; 1166; 1343а.

МОРДВИ́НОВЫ — дворянский род, предок которого Ждан Мордвинов был взят в 1546 г. в аманаты (заложники) от мордвы и получил затем поместье в районе Копорья.

☞ 1196(2).

МОРДКА (кунья мордка) — денежный знак, единица новгородской областной денежной системы, предшествовавшей началу чеканки в Новгороде Великом серебряных монет в 1420 г. Впервые упоминалась под 1134/35 г. в Уставе новгородского князя Всеволода-Гавриила Мстиславича об учреждении купеческой общины при церкви Иоанна Предтечи. Соотношение М. с другими единицами денежной системы следующее: М. = 2 четверетцам = 10 лобцам = 20 векшам = 2/3 ногаты («Память как торговали доселе новгородцы», 1494 г.). М. является разновидностью общерусской системы кун, объединявшей в XIII—XIV вв. т. н. меховые ценности. В источниках XIII в. М. обычно сочетается с кунной. Впоследствии название «М.» употребляется при расчетах на серебро: в Новгороде в XV в., местами до нач. XVIII в.

☞ 465; 522; 1328; 1660.

МОРЕ́ВЫ — дворянский род, ведущий свое происхождение от Полуекта Васильевича Глебова-Сорокоумова, по прозвищу Море. Он был направлен в 1443 г. великим князем московским Василием II Васильевичем послом в Константинополь.

☞ 1178(3).

МО́РИНО — деревня на берегу оз. Ильмень, в совр. Новгородской обл. Поселение на этом месте возникло еще в раннеславянский период. Археологи обнаружили на краю деревни селище XI—XII вв., на котором найдены обломки характерной для этого времени керамики, украшенной волнистым и линейным орнаментом. Возле М. находится сопка — курган этого периода. По данным писцовых книг и по летописным сведениям, в кон. XV в. деревня М. была «вопчей» — принадлежала архиепископу Новгородскому и Юрьеву монастырю. По тем временам это было значительное селение, в котором насчитывался 21 двор. И даже после 1478 г., когда Иван III Васильевич конфисковал большую часть владичьих земель, М., входившее в Пискупицкий погост, осталось за прежними владельцами. На это указывает Новгородская II летопись, где под 1560 г. говорится о чуде исцеления от иконы Святого духа 12-летнего отрока, сына крестьянина «Юрьева монастыря деревни Морино», а под 1572 г. сообщается о поездке архиепископа Новгородского Леониды «к Москве Юрьевскою релю на свои владичьи деревне на Морина». По-

степенно деревня росла. По данным писцовых книг 1585—1586 гг., в ней насчитывалось уже 35 дворов, причем из 22 дворов, принадлежавших Софийскому дому, только в 3 значились «крестьянские люди», а в остальных жили рыбные ловцы, да в 3 дворах обитали «нищие вдовы ловцов». Кроме того, в М. находился специальный двор Софийского дома, где дети боярские собирали рыбный оброк. Недостаток пахотной земли заставлял бедных и малоземельных морииских крестьян заниматься грабежом судов, потерпевших на озере крушение.

□ 46; 922; 1257.

МОРОВАЯ ЯЗВА — заразная болезнь, похожая на тиф. Ее редко кто переносил. Люди гибли очень быстро: от 1 до 7 дней. В Средние века считалась таким же бедствием, как война, пожар или чума. Русские летописи и европейские хроники пестрят сообщениями об эпидемиях М. я.; в Ветхом завете (Исход, 9:1—7) также упоминалось о страданиях людей и животных от М. я.

□ 244; 870.

МОРОЗОВ Василий Петрович — воевода. Осенью 1590 г. стоял в Туле 1-м воеводой; там же и в том же качестве служил осенью 1592 г. В апреле 1594 г. послан «по крымским вестем» в Алексин. Тогда же местничался с воеводой большого полка, стоявшего в Серпухове, князем В. К. Черкасским, но спор проиграл и, по царскому повелению, остался на службе в Алексине без места.

□ 1147.

МОРОЗОВ Дмитрий Давыдович — боярин удельного углицкого князя Андрея Васильевича Горяя Большого, средний из троих сыновей Д. М. Морозова. В 1461—1464 гг. служил наместником Андрея Горяя в Звенигороде. Ок. 1470—1480-х гг. присутствовал на мене земель своего сюзерена. В нач. 1480-х гг. назывался в документах боярином. Тогда же присутствовал на суде великого князя тверского Ивана Ивановича Молодого. Оставил семерых сыновей: Петра, Якова, Григория, Константина Владыку, Ивана Голочела, Андрея Серко и Василия.

□ 33; 540; 542; 870; 1147; 1178(3).

МОРОЗОВ Иван Семенович — окольничий, единственный сын дмитровского боярина С. Ф. Морозова. В 1524—1525 гг. находился с посольством в Османской империи. В 1535 г. получил чин окольничего. Имел двор в Московском Кремле и вотчины в разных волостях. Двор он продал Кирилло-Белозерскому монастырю, а вотчины отошли в приданое за единственной дочерью, выданной за двоюродного брата Фуникова. Умер в 1539 г.

□ 146; 539; 542; 1178(3).

МОРОЗОВ Семен Федорович — боярин удельного дмитровско-звенигородского князя Юрия Дмитриевича, единственный сын Ф. И. Морозова. Слыл любимцем своего князя, которого отговаривал от военных действий против Москвы в период борьбы за великое княжение между Василием II Васильевичем и Юрием, за что был зарезан княжескими сыновьями — Дмитрием Шемякой и Василием Юрьевичем. Оставил единственного сына — Ивана.

□ 529; 870; 1178(3).

МОРОЗОВ Степан Семенович — воевода, единственный сын С. Б. Морозова. В сентябре 1548 г. упоминался в чине свадьбы брата царя Ивана IV (князя Юрия Васильевича) и княжны У. Д. Палецкой: «княжей коровай нес». В 1555 г. послан «з Благовещеньева дни» воеводой в Михайлов.

□ 1147; 1178(3).

МОРОЗОВ-БРЮХО Семен Борисович — окольничий, 3-й из четверых сыновей Б. М. Морозова. В ноябре 1475 г. отправлен в Новгород Великий наместником и торжественно встречал в Вышнем Волочке великого князя московского Ивана III Васильевича, шедшего в Новгород «миром». В 1477 г. участвовал в посольстве Ивана III к новгородцам, а затем осенью ходил в великокняжеском походе к Новгороду. В октябре-ноябре 1479 упоминался в разрядных записях сыном боярским. В марте-октябре 1486 г. ездил послом к Менгли-Гирею. В 1503 г. судил дело о поджоге. В 1508 г., возможно, присутствовал среди вельмож на докладе Василию III. В январе того же года ему докладывалось дело по Костроме. Вскоре после этого постригся в Троице-Сергиевом монастыре. Умер осенью 1515 г. От брака с Е. И. Всеволожской оставил единственного сына — Ивана. Родоначальник дворян Брюхово-Морозовых.

□ 33; 146; 539; 540; 542; 1147; 1178(3).

МОРОЗОВ-БРЮХО Федор Борисович — сын боярский, младший из четверых сыновей Б. М. Морозова. В 1469 г. участвовал в походе на Казань. До марта 1471 г. — волостель на Кегроле (Двина). Ок. 1472—1488 гг. выступал послушником в купчей дьяка Р. Алексеева. В 1495 г. ездил среди прочих детей боярских в Новгород Великий с великим князем Иваном III. Оставил четырех дочерей.

□ 33; 540; 542; 1147; 1178(3).

МОРОЗОВ-ГЛУХОЙ Иван Игнатьевич — воевода, 6-й из семерых сыновей И. М. Морозова. В мае 1468 г. казанских татары напали на устюжскую волость Кичменгу (на речке того же наименования — левом притоке р. Юг) «и

множество изсекоша, а иных в полон поймаша». Против Казани в разных городах северо-востока Московской Руси была собрана большая рать: пополняясь по дороге местными отрядами, русское войско двинулось из Галича Костромского к Вологде, откуда вниз по р. Сухона — до Устюга, где к нему присоединился устюжский полк под командой воеводы князя И. Звенигородского-Звенца и ратники из разоренной Кичменги под началом воеводы М.-Г. Под Котельничем с этим войском соединилась вятская рать. Отсюда воеводы должны были идти по рр. Вятка и Кама прямо на Казань. В это время казанцы напали на Вятку, и почти все вятчане вынуждены были уйти на защиту своего главного города. Однако московских воевод это не остановило; они подошли через некоторое время к самой Казани и «гостей побили многих, а товару у них поимали много». Оставил единственного сына — Бориса.

□ 33; 540; 542; 870; 1178(3).

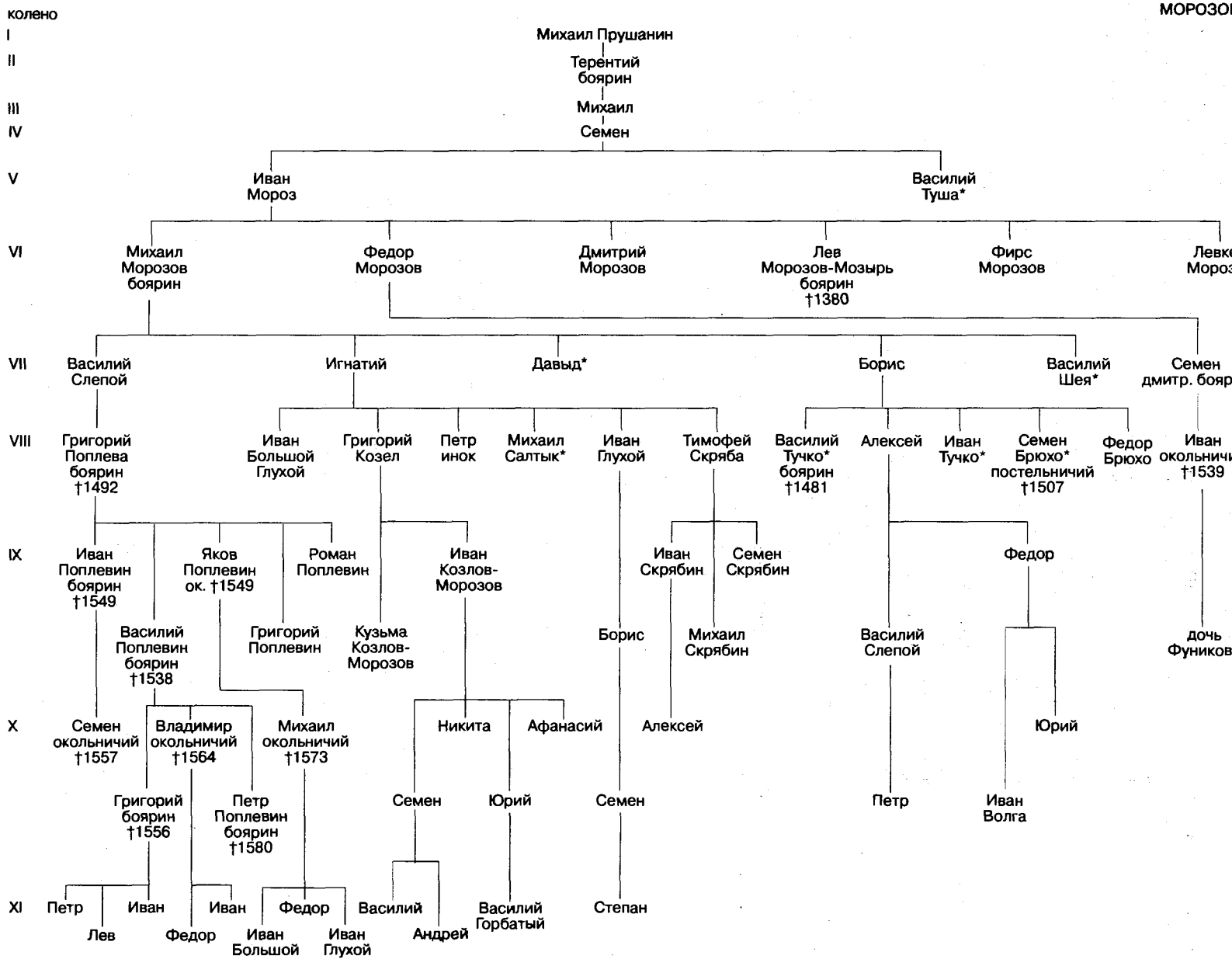
МОРОЗОВ-МОЗЫРЬ Лев Иванович — боярин и воевода великого князя московского Дмитрия Ивановича, 4-й из шестерых сыновей И. С. Мороза. 8 сентября 1380 г., командуя полком левой руки, участвовал в Куликовской битве и пал смертью храбрых на поле боя. Потомства не оставил.

□ 870; 1178(3).

МОРОЗОВ-ПОПЛЁВА Григорий Васильевич — боярин и воевода, единственный сын В. М. Морозова-Слепого. Ок. 1463 г. участвовал в разборе одного поземельного дела. Под 1471 г. упоминался в духовной удельного Можайского князя Юрия Васильевича Молодого, который завещал ему 10 руб. В конце 1475 г., видимо, получил чин боярина и среди прочих бояр сопровождал великого князя в его Новгородском походе «миром». В сентябре 1481 г. послан наместником в Новгород Великий. В 1485 г. оставался «у великие княини» во время похода Ивана III на Тверь. В июне 1489 г. командовал передовым полком в походе на Вятку и участвовал во взятии города. В 1489—1490 гг. — вместе с И. Г. Всеволожским наместник в Вологде. В 1496—1499 гг. упоминалось дворовое место М.-П. в Москве. Имел вотчины в новгородских и тверских волостях. Умер в 1491 или 1492 г., оставив от брака с некой Марией пятерых сыновей: Ивана, Василия, Якова, Григория и Романа, утонувшего в детстве.

□ 33ж 146; 540; 542; 1147; 1178(3).

МОРОЗОВ-ПОПЛЁВИН Василий Григорьевич — боярин. — См. Поплевин-Морозов В. Г.

МОРТКИН

МОРОЗОВ-ПОПЛÉВИН Михаил Яковлевич — боярин. — См. Поплевин-Морозов М. Я.

МОРОЗОВ-ТУЧКО Василий Борисович — конюший, боярин, старший из четверых сыновей Б. М. Морозова. Видимо, в 1475 г. получил чин боярина и в октябре того же года ходил с великим князем Иваном III Васильевичем в поход «миром» к Новгороду Великому. Ок. 1462—1484 гг. присутствовал среди великокняжеских бояр на докладе разъездной грамоты. До 1467—1474 гг. дал село в Нерехте Троице-Сергиеву монастырю. В 1476 г. составлял сборник официальных новгородских актов. Зимой 1477/78 г. принимал активное участие в походе великого князя на Новгород и в приведении новгородцев к присяге. В октябре 1479 г. упоминался в свите Ивана III в его поездке в Новгород. В 1480 г. вместе с В. Ф. Симским-Образцом ездил с «мирной миссией» великого князя к его мятежным братьям; в том же году сопровождал великую княгиню Софью Фоминичну на Белоозеро. По некоторым данным, умер в 1481 г., однако ок. 1483 г. Иван III распустил боярский двор М.-Т., а в 1485 г. он был «поиман». Кроме того, сохранилось завещание М.-Т. (до 27 января 1497 г.). Оставил единственного сына — Михаила.

□ 33; 146; 539; 542; 1147; 1178(3).

МОРОЗОВ-ТУЧКО Иван Борисович — боярин и дворецкий, 2-й из четверых сыновей Б. М. Морозова. Получил чин и должность дворецкого в начале 60-х гг. XV в. В январе 1467 г. присутствовал в качестве дворецкого на мене митрополичьих земель. Ок. 1462—1484 гг. упоминался в одном из актов как дворецкий (после «бояр»), присутствовавший на докладе великому князю Ивану III Васильевичу разъезда великокняжеских земель. Видимо, в 1475 г. ходил с великим князем «миром» в Новгород Великий в чине боярина. Весной 1477 г. вместе с боярином Ф. Д. Хромым и дьяком В. Долматовым участвовал в посольстве к новгородскому вече, а затем осенью участвовал в Новгородском походе великого князя воеводой в составе отряда касимовского царевича Данияра. Ок. 1483 г. Иван III распустил некоторые боярские дворы и среди них двор М.-Т. В 1485 г. он был «поиман». Умер в 1502/03 г. Оставил сына Василия и дочь Ирину, выданную замуж за боярина М. Ю. Захарьина-Юрьева.

□ 146; 539; 540; 542; 870; 1147; 1178(3).

МОРОЗОВ-ШЕЯ Василий Михайлович — младший из пятерых сыновей боярина М. И. Морозова. Оставил двоих сыновей: Дмитрия и Семена Баташа. Считается родоначальником дворян Шеиных.

□ 1178(3).

МОРОЗОВА-ПОПЛÉВИНА Евдокия Дмитриевна — боярыня. — См. Поплевина-Морозова Е. Д.

МОРОЗОВЫ — древний русский боярский и дворянский род, происходивший от новгородца Михаила Прушанина, потомок которого в 6-м колене — Иван Семенович, по прозвищу Мороз, — стал родоначальником М. В XV в. от этого рода отделились Салтыковы, Шеины, Тучковы, Брюхово-Морозовы и Козловы. Служили боярами, окольными, постельничими, воеводами и т. п. Род М. угас в 1689 г.

□ 542; 1178(3).

МОРТКА — денежный знак. — См. Мордка.

МОРТКИН Александр Иванович — князь, воевода, старший из двоих сыновей князя И. А. Морткина. Упоминался разрядами воеводой в разных походах сер. XVI в. Оставил двоих сыновей: Даниила и Андрея.

□ 1147; 1178(1).

МОРТКИН Василий Иванович — князь, сын боярский и голова, старший из четверых сыновей князя И. М. Морткина Большого, который при Василии III Ивановиче бежал в Литву, но впоследствии вернулся. Его старший сын — Василий в Литве называл себя Федором Бельским и с этим именем вернулся в Москву. В январе 1560 г. ходил головой в большом полку у боярина и воеводы кня-

зя В. С. Щепина-Серебряного «изо Пскова... в немецкую землю к городу к Алысту и к иным порубежным городом», затем с тем же полком участвовал в походе к Вильянди под командой воеводы князя Ф. И. Троекурова. В 1563 г. — пристав у служилого царевича Ибака в Великих Луках. В 1564 г. упоминался в приставах у царевича Кайбулы в полку правой руки во время похода из Полоцка в Литву. Потомства не оставил.

□ 1147; 1178(1).

МОРТКИН Иван Юрьевич — князь, воевода, старший из двоих сыновей Ю. И. Морткина. В 1578 г. отправлен «с Николина дни вешняго» наместником в Карачев. В 1586—1588 гг. служил наместником и воеводой в Новосиле. В 1597 г. — воевода в Алатыре.

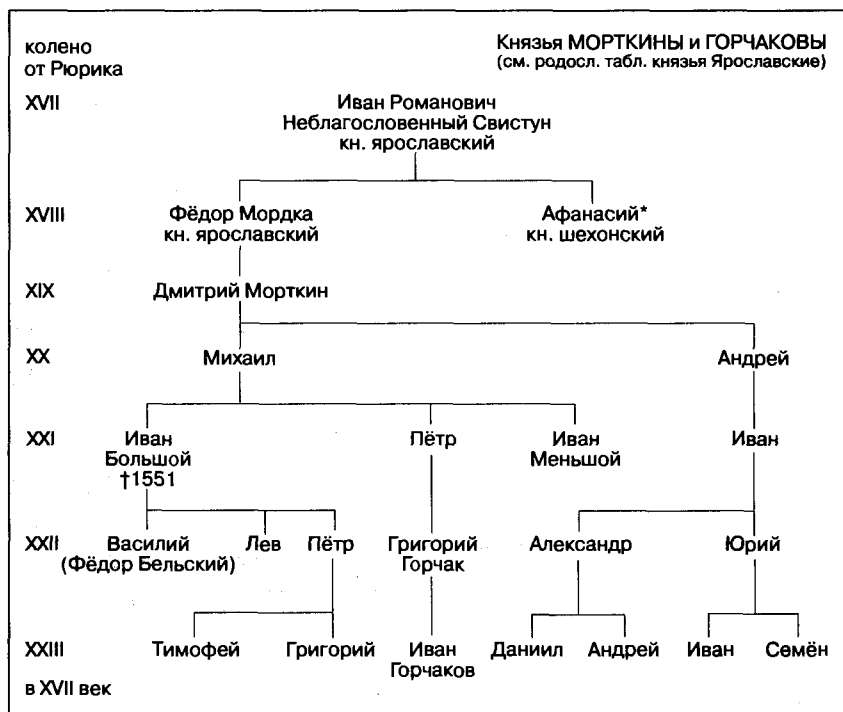
□ 1147; 1178(1).

МОРТКИН Михаил Дмитриевич — князь, воевода, старший из двоих сыновей князя Д. Ф. Морткина. Согласно разрядным книгам, служил воеводой в большом полку. Оставил троих сыновей: Ивана Большого, Петра и Ивана Меньшого.

□ 1147; 1178(1).

МОРТКИН Семен Юрьевич — князь, сын боярский и голова, младший из двоих сыновей князя Ю. И. Морткина. В 1576 г. служил головой «в сторожевом полку на Коломне с воеводою со князем Григорьем Андреевичем Куракиным».

□ 1147; 1178(1).

МОРТКИН-ГОРЧАК

МОРТКИН-ГОРЧАК Григорий Петрович — князь, воевода, младший из двоих сыновей князя П. М. Морткина. В мае 1587 г. направлен 2-м воеводой сторожевого полка «для приходу крымсково царя» на Тулу. В июле послан 2-м воеводой с полком левой руки «за Тулу к Малиновым воротам... для приходу крымских царевичов... стояли неделю». Оставил единственного сына — Ивана.

□ 1147; 1178(1).

МОРТКИНЫ — княжеский род из династии Рюриковичей, ветвь ярославских князей. Правнук ярославского князя Василия Давыдовича Грозного (князь ярославский Федор Иванович) имел прозвище Мордка, превратившееся позднее в «Мортку» и давшее название его владению, ныне — селу в Тверской обл. — Морткину-Городищу, по которому ближайшие его потомки назывались князьями Морткиными и Горчаковыми-Морткиными.

□ 1178(1); 1633.

МОСАЛЬСК — город, расположенный по обоим берегам р. Мосалка, притоке р. Песа (ныне районный центр Калуж-

ской обл.). Впервые упоминался под 1231 г. (как владение черниговского князя Михаила Всеволодича) в связи с тем, что выдержал осаду новгородского войска под командой переяславского князя Ярослава Всеволодича, сжегшего окрестности М. в отместку Михаилу за его притязания на Новгород Великий. Тогда М. входил в состав Черниговского княжества, позже находился в составе Карачевского удела этого княжества, после чего стал центром удельного Мосальского княжения. В сер. XIV в. захвачен Литвой. В 1492 г. М. заняло войско Ивана III Васильевича, которое сожгло город. По договору 1494 г. между Москвой и Литвой, М. остался за литовцами. Когда в 1500 г. великий князь литовский Александр Ягеллон начал здесь силой вводить католичество, почти все удельные мосальские князья перешли на службу к Ивану III. Тогда же в М. вступило московское войско во главе с боярином и воеводой Я. З. Кошкиным. Договором от 1509 г. польский король и великий князь литовский Сигизмунд I Старый окончательно признал М. за Москвой, однако мосальские князья владели своей

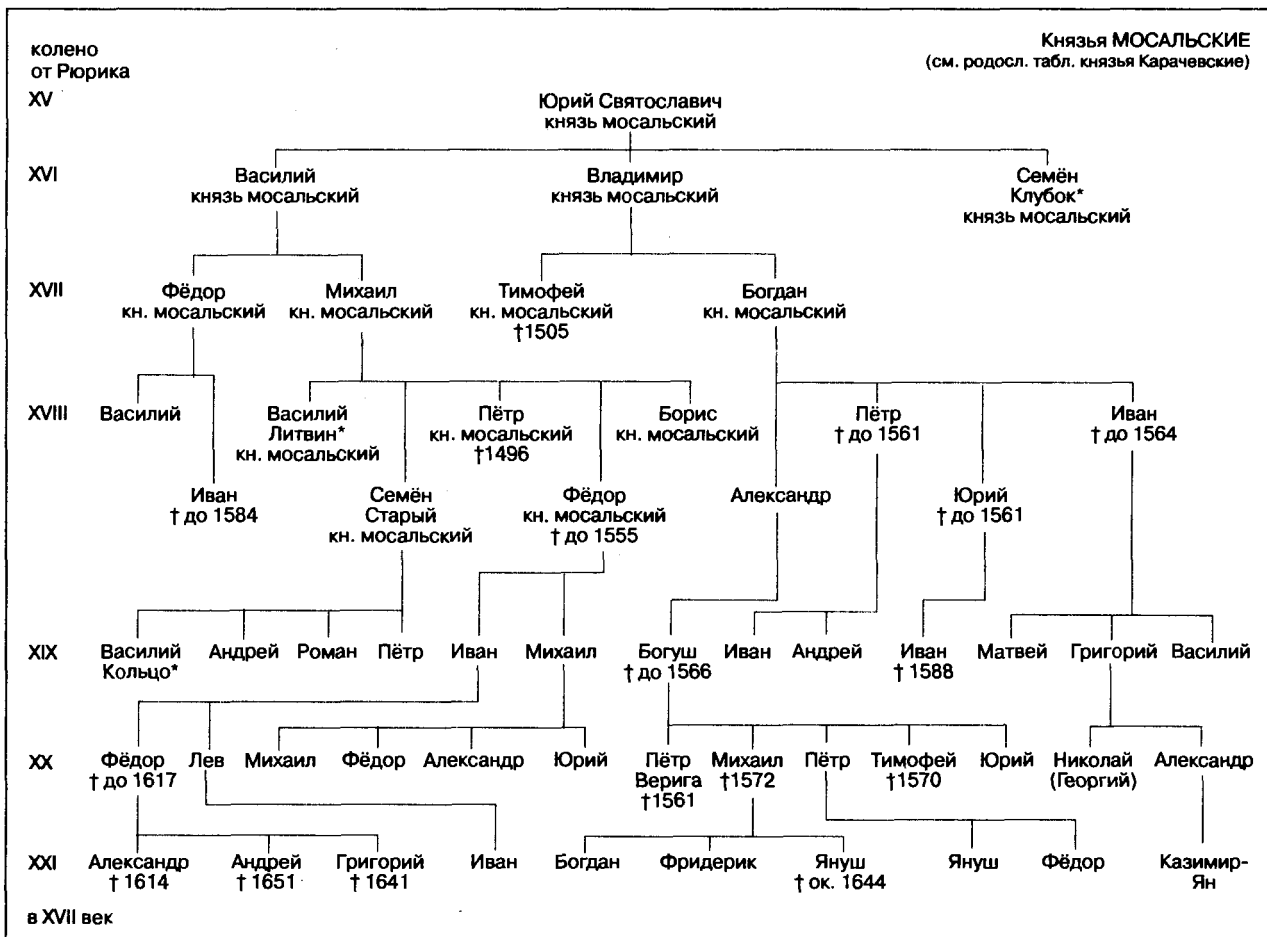
родовой вотчиной почти весь XVI в., и лишь при Иване Грозном лишились удела. С 1500 г. — в составе Московского государства. Никаких древних построек в городе не сохранилось.

□ 194; 539; 1191(1); 1585.

МОСАЛЬСКИЕ — княжеский род из династии Рюриковичей, ветвь черниговских князей и их потомков — князей карачевских. Прямым родоначальником М. был удельный князь мосальский Юрий Святославич, живший во 2-й пол. XV в. литовским подручником. В кон. XV в. две ветви рода вернулись в Россию, где частично потеряли свои уделы и стали служить московским государям. Существовали князья Мосальские, Кольцовы-Мосальские, Клубковы-Мосальские и Литвиновы-Мосальские.

□ 194; 542; 1585.

МОСАЛЬСКИЙ Андрей Семенович — князь, сын боярский и голова, затем воевода, 2-й из четверых сыновей князя С. М. Мосальского-Старого. В 1544 г. голова в полку правой руки «на берегу». В 1550 г. зачислен в состав московско-

го дворянства. В 1564—1566 гг. служил воеводой на рубеже рр. Плава и Солова. В 1570—1573 гг. 2-й, затем 1-й воевода в Кореле. Потомства не оставил.

☐ 194; 1147; 1178(1).

МОСАЛЬСКИЙ-ВЕРИГА Пётр Богусевич — князь, польский воевода в правление королей Сигизмунда I Старого и Сигизмунда II Августа, старший из пятидесяти сыновей князя Б. А. Мосальского. Зимой 1534/35 г. попал в плен к русским во время очередной пограничной стычки и был обменён на князя Сицкого, захваченного литовцами во время нападения на Стародуб. В 1559 г. служил литовским старостой. Умер в 1561 г. без потомства.

☐ 194; 1178(1).

МОСАЛЬСКИЙ-КОЛЬЦО Василий Семенович — князь, воевода, старший из четверых сыновей князя С. М. Мосальского-Старого. В 1550 г. зачислен в состав московского дворянства. В 1565 г. отправлен воеводой в Рязь. В 1568 г. — воевода в Туле, в 1572 г. — казначей «на Земском дворе» в Москве на время царского похода к Новгороду Великому. В августе 1573 г. направлен в Нарву 1-м воеводой в связи с сообщением, «что хотят немецкие люди придти к Ругодиву на кораблях для городового стоянья». Оставлен там годовать 2-м воеводой. В 1575 г. воевода в ругодивском остроге. Умер в 1577 г., оставив единственного сына — Владимира, именованного уже Кольцовым-Мосальским.

☐ 194; 1147; 1178(1).

МОСАЛЬСКОЕ КНЯЖЕСТВО — небольшое удельное княжение с центром в г. Мосальск, выделившееся из состава Карачевского княжества в кон. XIV в., доставшись в управление старшему сыну удельного карачевского князя Святослава Титовича Юрию. Территория удела занимала сравнительно небольшое пространство в бассейнах р. Снопоть, верхнего течения р. Болва и верховой р. Угра. В нач. XV в. М. к. было захвачено Литвой, но великий князь литовский Витовт оставил мосальских князей править на своем уделе. В 1500 г. княжество было присоединено к Москве.

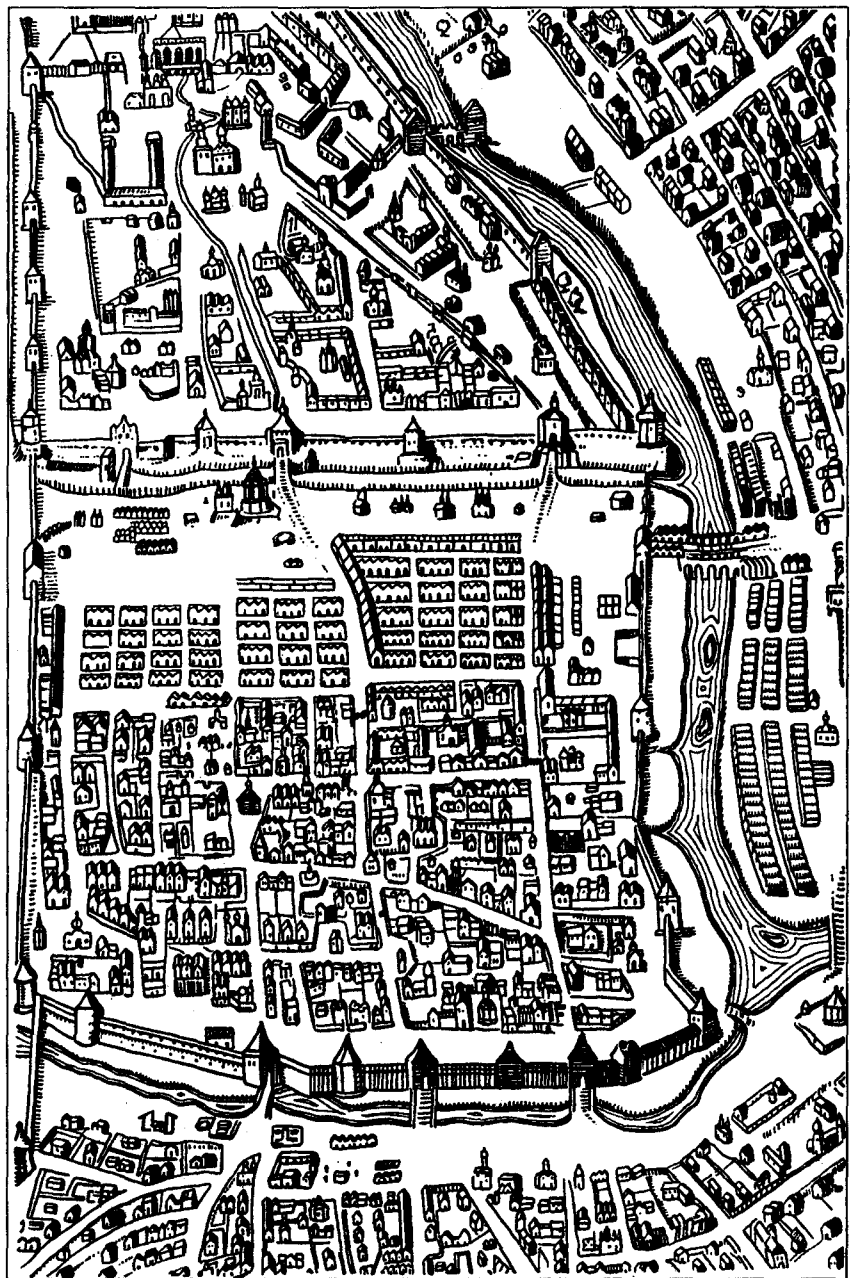
☐ 194; 1178(1); 1585.

МОСКВА — город на р. Москва, ставший в XV в. столицей Русского государства. Район М. был заселен человеком с эпохи неолита. К 3—2-му тыс. до н. э. относятся несколько неолитических стоянок первобытных охотников и рыбаков, находившихся на стадин материнского рода, в ближайших окрестностях М. (например, у с. Льялово на р. Клязьма, у с. Шукино на р. Москва). К эпохе брон-

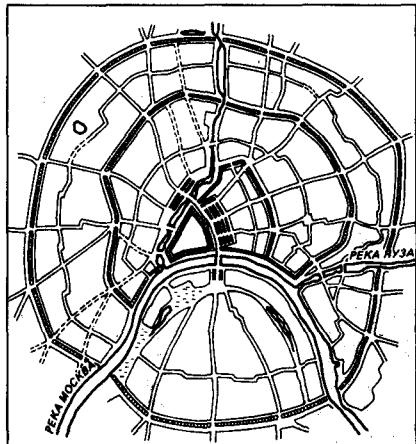
зы (2-е тыс. до н. э.) принадлежат памятники первобытных скотоводов, относящиеся к фатьяновской культуре, например, Давыдовский могильник на берегу р. Сетунь и находки отдельных предметов этой культуры в различных частях города. В эпоху раннего железного века (сер. 1-го тыс. до н. э.—1-я пол. 1-го тыс. н. э.) на территории М. было несколько городищ дьяковской культуры, каждое из которых являлось патриархально-родовым поселком. Они распола-

гались на высоком (преимущественно правом) берегу р. Москва на мысах при впадении в нее мелких речек. Сохранились Дьяково городище, Мамоново городище, остатки городищ в Нижних Котлах, Филях, в устьях Сетуни, Химки и др.— всего до 10. Такие городища существовали и в центральной части М., но они были уничтожены позднейшими постройками. Основным занятием населения дьяковской культуры было скотоводство, подсобным — охота и мотыжное зем-

Москва в XVI в. (рис. А. Жука)

леделие. С разложением родового строя и развитием земледелия городища в большинстве были покинуты и сохранились лишь как убежища, население же стало жить в близлежащих неукрепленных селах — селищах. М. находилась на границе расселения двух славянских племен —

План г. Москва (по Г. Мокееву)

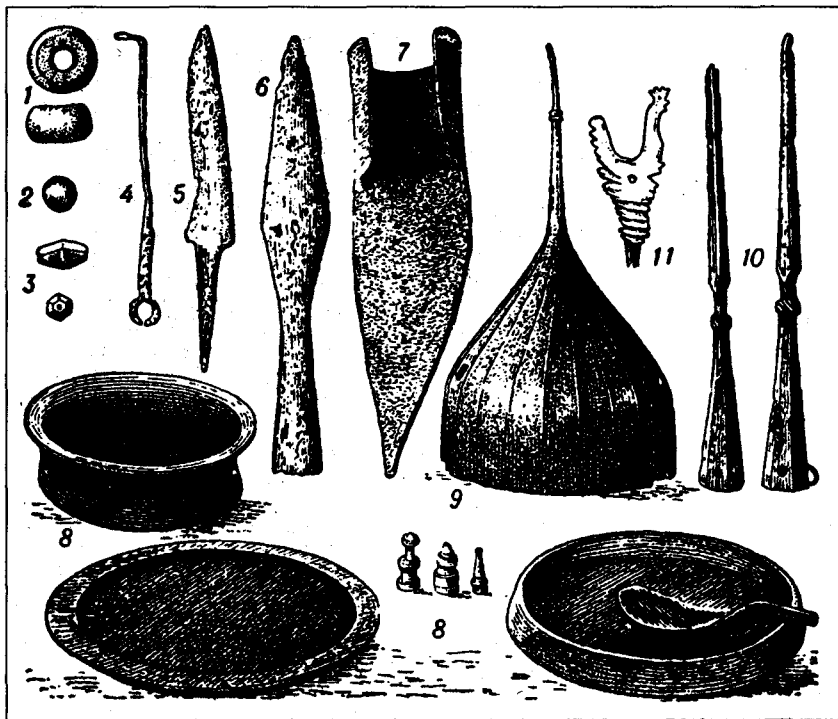
вятичей и кривичей; поселения последних начинались примерно в 40 км к северу от М. К сер. 1-го тыс. относятся наиболее ранние памятники вятичей. Это погребальные сооружения — курганы. Древнейшим из них является большой (высотой в 4 м) курган у с. Беседы, на правом берегу р. Москва, датирующийся VI в. В ближнем Подмосковье сохранилось несколько подобных курганов. К более позднему времени (XII—XIV вв.) относятся небольшие (высотой до 1,5—2 м) курганы, встречающиеся обычно группами. Курганных групп на территории М. и Подмосковья было множество; до нашего времени они уцелели в Черемушках, Зюзине, Царицыне, Филах, Спасском, Мякинине, у ст. Яуза. Каждая группа курганов являлась сельским кладбищем и располагалась вблизи древнего села. К XIV в. восходят упоминаемых в письменных источниках сел Семчинское, Михайловское, Напрудное, а несколько позднее — Воробьево, Кудрино, Высоцкое, Сушево и др.; вероятно, эти села существовали и ранее; археологами исследованы села Семчинское, Кудрино. Остатки селища XII—XIII вв. прослежены у устья р. Яуза. Изучение курганов и селищ показывает, что М. возникла и развивалась в окружении сел, которые она снабжала изделиями своих ремесленников. Села же поставляли для населения М. продукты. О торговых связях древнего населения М. свидетельствуют находки арабских дирхемов IX в. Один клад таких монет найден неподалеку от впадения р. Неглинная в р. Москва, др. — в

районе бывшего Симонова монастыря. На территории М. в XI—XII вв. находились и усадьбы феодалов. Такой усадьбой могло быть, в частности, городище на левом берегу р. Неглинная, неподалеку от урочища, долго сохранявшего название Кучково поле. Найдены серебряных височных колец-привесок вятчического типа и шейных гривен на Кремлевском холме указывают на раннее заселение этой местности, ставшей впоследствии ядром города. Первое упоминание — под 1147 г. в связи с вооруженной борьбой суздальского князя Юрия Долгорукого с великим князем киевским Изяславом Мстиславичем за власть в Юго-Западной Руси. В этом году 4 апреля в Москву по приглашению Юрия прибыл его союзник — черниговский князь Святослав Ольгович. Городок «Москов», превратившийся позднее в русскую столицу, возник на Боровицком холме у слияния рр. Москва и Неглинная. Тверская летопись сообщает под 1156 г. о возведении на этом месте (ныне часть Кремля у Боровицкой башни) деревянного «города». Население здесь концентрировалось с VII—IX вв. и уже с VIII в. по р. Москва проходил Волжский торговый путь, связывавший Восток и Запад. Частью этого пути была сухопутная Волоцкая дорога к Новгороду Великому, у бро-

да под Боровицким холмом пересекавшаяся с дорогой из Киева и Смоленска на северо-восток Руси. В XI—XII вв. на холме выросли два укрепленных поселка вятичей: один, больший, на месте совр. Соборной площади и 2-й — на оконечности мыса. В устье Неглинной сложился первоначальный торг, переходивший с подола холма в Занеглименье. Двухчастность поселка постепенно стиралась и в 1162 г. была окончательно уничтожена возведением общей линии городских стен. Посад начал развиваться на узком подоле холма по берегу р. Москва в сторону р. Яуза. Складывалась линейная система планировки, подчиненная реке. Полоса земли, заливаемая в высокие половодья, была, однако, неудобна, и посад повернул в гору, занимая между речью Москвы и Неглинной. В XII—XIII вв. М. была уже значительным городом Владимиро-Суздальской Руси. Раскопки в Зарядье показали, что к Кремлю примыкал посад, населенный ремесленниками и торговцами. С нач. XIII в. М. стала центром образовавшегося Московского княжества. В январе 1238 г. ее сожгли татаро-монголы Бату-хана, но она была быстро восстановлена. Первым московским князем, действительно внесшим вклад в становление М., стал младший сын Александра Невского — Даниил, ко-

Вещи, найденные при раскопках Зарядья в Москве:

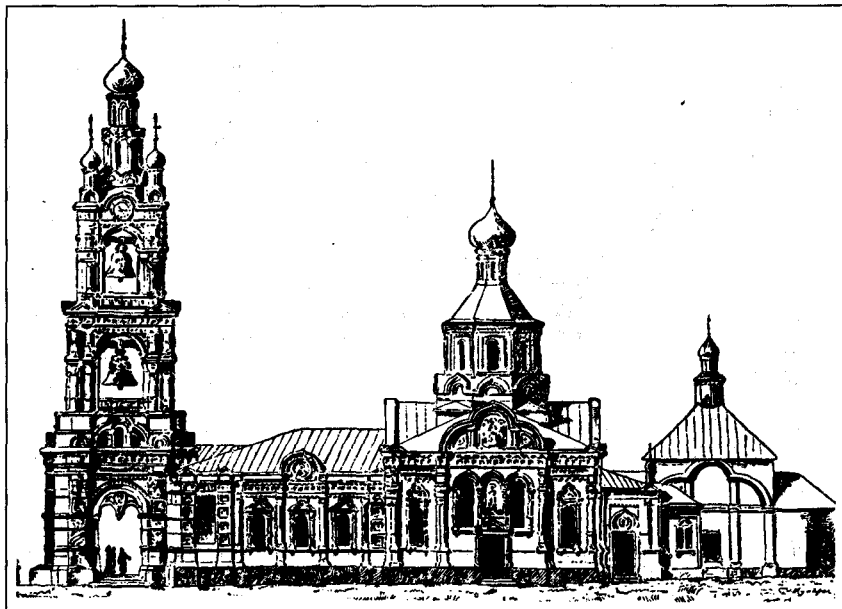
1—6 — вещи 11—12 вв.: 1 — пряслице шиферное; 2 — бусина хрустальная шарообразная; 3 — бусина сердоликовая; 4 — ключ; 5 — нож; 6 — копье-наконечник; 7 — сошник 15 в.; 8 — деревянная посуда и шахматы 15—16 вв.; 9 и 10 — шлем и копья из клада 15—16 вв. найденного на улице Ильинке; 11 — костяная шпилька от прялки 15 в.

торый в самом нач. XIV в. присоединил к М. Переяславское княжество, а его старший сын Юрий — Коломну и Можайск. Таким образом, в руках московских князей оказался весь бассейн р. Москва, и Московское княжество сделалось одним из сильнейших в Северо-Восточной Руси. Иван I Данилович Калита получил в Золотой Орде ярлык на великое княжение Владимирское, которое с той поры прочно удерживалось в руках его потомков; в его княжение сильно возросло экономическое и политическое значение М. В 1326 г. она стала резиденцией русских митрополитов. В том же году в Москве была заложена и первая каменная постройка, не имеющая оборонного значения, — Успенский собор в Кремле. По мере роста значения М. увеличивалось и его укрепленное ядро. В 1339 г. Иван Калита построил новый «град дубов», расширив к северу и востоку территорию крепости, которую с нач. 1330-х гг. стали называть «Кремлем». Москва становилась общепризнанной столицей Северо-Восточной Руси. При великом князе Дмитрии Ивановиче в 1367 г. необычайно быстро, всего за 1 сезон, были возведены новые мощные укрепления из белого мячковского камня. После этого М. получила постоянный эпитет «белокаменной» (хотя основная застройка ее оставалась деревянной, а каменной была, возможно, лишь приступная стена). Линия стен, протяженность которой достигла 2 версты, продвинулась при этом еще дальше на восток, охватив почти всю территорию совр. Кремля. На территории Кремля, кроме великокняжеского двора, находились дворы ближних бояр, монастыри, подворья и т. д. В 1404 г. в Кремле была установлена «часозвоня» (башня с часами). Вокруг Кремля разрастался посад. Подступы к М. охраняли монастыри-сторожи — Данилов, Симонов, Андроников. Наиболее заселенную часть М. составлял «великий посад» между рр. Москва и Неглинная. К западу от Неглинной располагалось менее заселенное Занеглименье. Район Замоскворечья назывался Заречьем. Поселения продолжались и за р. Яуза. Здесь к Москве-реке примыкали слободы кузнецов и котельников. Во 2-й пол. XIV в. М. возглавила борьбу против татаро-монгольского ига. Московское ополчение составило основное ядро русского войска разгромившего в Куликовской битве 1380 г. военные силы Золотой Орды. Лишь хитростью хану Тохтамышу через 2 года удалось взять, разграбить и сжечь М., а ее население частью перебить, а частью увести в полон. В 1408 г. возродившаяся к тому времени М. сумела защититься от войска эмира Едигея. В правление Ивана III Васильевича неизмеримо выросло ее политическое, культурное и экономическое

значение. С этого времени все важнейшие события в жизни русского народа связаны с М., которую писатели того времени называют «царствующим градом». Грозные укрепления, надежность и величие которых отвечали значению М. как столицы крупнейшего в Европе государ-

прикладное искусство достигли высокого уровня, положив начало т. н. московской школе. Крупнейшим московским художником кон. XIV — нач. XV вв. был А. Рублев. В 1550 г. в М. уже проживало ок. 100 тыс. чел. Здесь были сосредоточены казенные предприятия и мастер-

Храм св. Трифона в с. Напрудском

ства, в 1485—1495 гг. Храмы построены из кирпича. Кремль стал монументальным ансамблем, центр которого определял главный храм Руси — Успенский собор. После опустошительного пожара 1493 г. полоса в 110 сажен перед восточной стеной Кремля была освобождена от посадских строений, чтобы обезопасить крепость от пожаров и внезапных нападений. Здесь развернулось главное торговое, самое оживленное место города, средоточие не только его экономической, но и общественной жизни. Подобные «полые места», или «застенья», были расчищены вдоль Неглинной и в Замоскворечье против Кремля. Главный торговый разрастался и занимал все большее место в городской жизни. Его дополнили торги в Замоскворечье и Занеглименье, а зимой — торговля на льду рек; тогда все торговщица сливались в огромное целое. Торговля образовала как бы сердцевину городского плана, притягивающую к себе дороги; застроенные, они превращались в улицы. В XIV—XV вв. М. становится культурным центром всего русского народа. В М. возникли общерусские летописные своды, развивавшие идею единства Русского государства. В М. создан цикл повестей о Куликовской битве, в т. ч. поэма «Задонщина». Московская архитектура, живопись и

ские. Пушечный двор занимался литьем пушек и колоколов. На особом дворе выделялся порох. Было развито производство металлических изделий и оружия. Широко были известны панцири и шлемы «московского дела» и проч. Значительную прослойку среди московских ремесленников составляли замочники, бронники, ножовники, котельники, кузнецы и др. Крупное значение имело также кожевенное дело, производство одежды, съестных припасов. Кадашевская слобода в Замоскворечье специализировалась на производстве полотна. М. выделялась среди других русских городов и редкими ремесленными специальностями (ювелирное и иконное дело, художественное шитье, переплетное дело и проч.). Средоточием торговли в М. были торговые ряды, примыкавшие к Красной площади. Каждый ряд торговал определенным товаром. Московский рынок являлся крупнейшим в стране как во внутренней, так и в международной торговле XVI в. Усилились связи его со Средней Азией, Закавказьем и Персией, развивалась торговля с Западной Европой, особенно с Англией и Голландией, через Холмогоры (позже — через Архангельск). Все крупнейшие события, касавшиеся обороны Русского государства, были теснейшим образом связаны с М., являвшейся арсе-

МОСКВА — ТРЕТИЙ РИМ

налом государства в его борьбе с внешними врагами. В М. находился центр управления государством. Здесь помещался великокняжеский, затем царский двор, собиралась Боярская дума, находились приказы. В М. собирались Земские соборы. В кон. XV и в XVI вв. во внешнем облике М. произошли крупные изменения. Территория Кремля была расширена, закончилась постройка новых кирпичных стен и башен; с двух сторон подступы к Кремлю преградились р. Москва и запруженной р. Неглинная, с 3-й стороны — рвом с водой. Кремль превратился в первоклассную крепость строгой, величественной архитектуры, которую украшали Успенский, Архангельский, Благовещенский соборы, Грановитая палата, башня-колокольня «Иван Великий». Возле стен Кремля в 1555—1560 гг. в память покорения Казанского ханства на Красной площади был выстроен Покровский собор — самое необычное, сложное и глубоко впечатляющее произведение русского зодчества XVI в. В XVI в. происходил дальнейший рост московского посада, основная часть которого между Неглинной и Москвой была обнесена в 1535—1538 гг. каменными стенами Китай-города. Увеличивалось количество каменных жилых и церковных построек на посаде:

одним из выдающихся сооружений того времени является храм св. Трифона в с. Напрудное. В 1571 г. в результате сильного пожара, вызванного нашествием крымского хана Девлет-Гирея пострадал сам город и его окрестности. Вскоре посад был восстановлен и расширен, а для его безопасности в 1580—1590-е гг. была построена каменная стена Белого города (по линии совр. Бульварного кольца). Посад, разраставшийся за стенами Белого города, был укреплен в кон. XVI в. деревянными стенами и валом — Земляным или Деревянным городом, называвшимся за быстроту постройки «Скородомом», шедшим по линии совр. Садового кольца. Цепь монастырей-крепостей, защищавших город с восточной, южной и восточной сторон, дополнили Новодевичий и Донской монастыри. В XVI в. возросло значение М. в развитии русской культуры. В ней сосредоточивались крупные библиотеки. Иностранцы писатели сообщают о громадном богатстве царской библиотеки, в которой находились многочисленные греческие и латинские рукописи (судьба этой библиотеки до сих пор неизвестна). Ок. 1553 г. была основана первая русская типография. Несколько позже был создан Печатный двор. Высоким уровнем отличалась мос-

ковская иконопись и фресковая живопись XVI в. М. была литературным центром Руси. В ней были составлены крупнейшие летописи (Воскресенская, Никоновская), знаменитые лицевые летописные своды; обширный свод церковной литературы — «Минеи-Четьи».

□ 7; 307; 308; 349; 392; 393; 395г; 503а; 869а; 870; 881; 1141а; 1143; 1191(1); 1339б; 1406; 1407; 1430а.

«МОСКВА — ТРЕТИЙ РИМ» — политическая теория XVI в. в России, обосновывшая всемирно-историческое значение столицы Русского государства — Москвы как политического и церковного центра. Эта теория, изложенная с характерной для средневекового мышления религиозной формой, утверждала, что преемницей Римской и Византийской империй, павших, по мнению создателей теории, из-за уклонения от «истинной веры», является Московская Русь — «третий Рим» («Два Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти»). Начав складываться в сер. XV в., теория «М. — т. Р.» была сформулирована в нач. XVI в. в послании псковского монаха Филофея к великому князю московскому Василию III Ивановичу.

□ 383; 539; 540.

Карта Московии, составленная С. Герберштейном

МОСКОВСКОЕ ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО

МОСКОВИЯ — название России в XV—XVII вв. за ее рубежами. Громадное значение Москвы в политической жизни Русского государства заставляло иностранцев отождествлять его столицу с самим государством, которое в иностранных сочинениях этого времени обычно называлось М.

□ 349; 515.

МОСКОВКА — в XVI в. так называли деньги московской системы, составлявшей половину новгородки. Сначала она была медной и стоила чуть больше рубля. Потом стали чеканить М. из серебра. Великий князь московский Иван III Васильевич раздавал золотые М. разной величины своим войнам за храбрость как медали.

□ 1239; 1328; 1329; 1467; 1470.

МОСКОВСКАЯ КОМПАНИЯ (иначе Русская компания) — английская торговая корпорация, основанная в 1554 г., после открытия морского пути в Россию через Белое море, для торговли с Азией и получившая в 1554 г. хартию английского правительства на право монопольной торговли с Россией. Поддерживалась царем Иваном IV Васильевичем Грозным, стремившимся к расширению политических и других связей с Англией и другими странами Западной Европы. Он предоставил М.

Печать Московской компании. 1555 г.

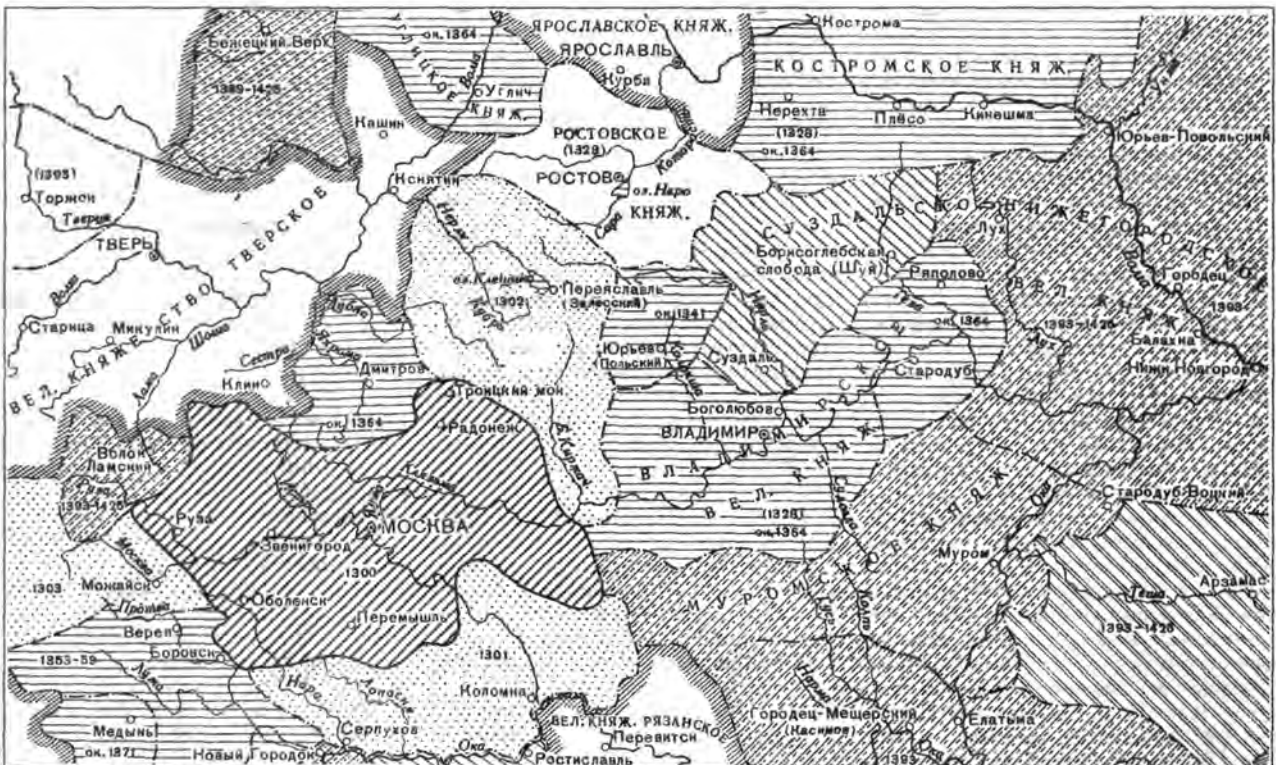
к. право беспошлинной торговли с Русским государством, а в 1569 г. — право транзитной торговли по Волжскому пути со странами Востока. После отказа королевы Елизаветы вести с русским послами переговоры по политическим вопросам Иван Грозный в 1570 г. временно лишил М. к. всех привилегий. М. к. стремилась монопольно завладеть русским рынком, устранив всех конкурентов, прежде всего голландцев. Во время Смутного вре-

мени агенты М. к. предложили своему правительству план захвата русского Севера и Волжского пути.

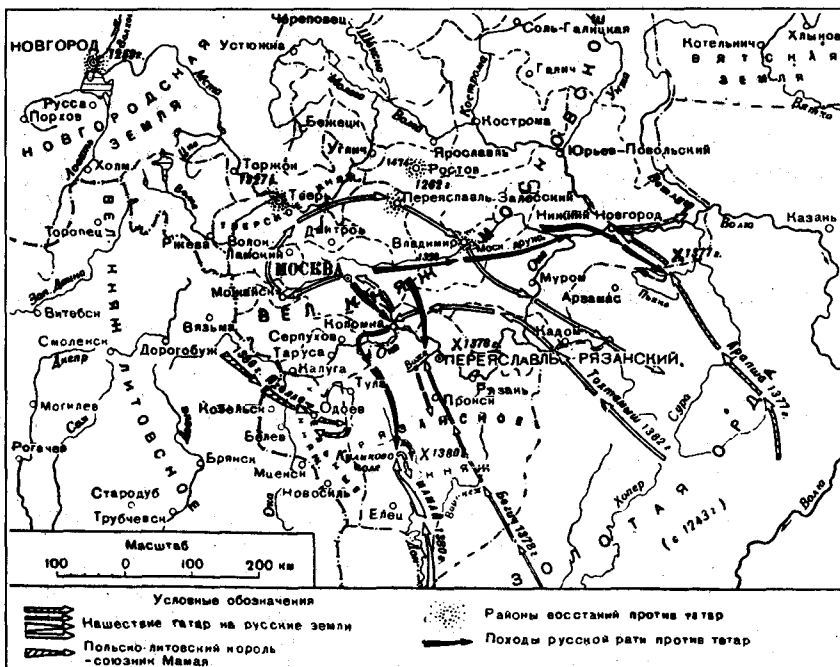
□ 392; 542а; 886; 1284; 1426.

МОСКОВСКОЕ ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО — государство на Руси. Образовалось ок. сер. XIV в. в результате роста Московского княжества, которое выделилось в 1-й пол. XIII в. в качестве удела из состава Владимиро-Суздальского княжества. С 1276 г. в Москве княжил Даниил Александрович. В нач. XIV в. Московское княжество значительно расширилось за счет присоединения Коломны (1301 г.), Переяславля-Залесского (1302 г.) и Можайска (1303 г.). XIV в. и усиление Московского княжества были связаны прежде всего с его расположением в той части Руси, где складывались наиболее важные водные и сухопутные торговые пути. Важным фактором возвышения М. В. к. было интенсивное развитие земледелия, ремесла и торговли. Используя растущие материальные силы, московские князья повели упорную борьбу за политическое главенство в русских землях. Князь Юрий Данилович, опираясь на поддержку Новгорода Великого и союз с золотоордынскими ханами, в 1318 г. стал великим князем владимирским, но с 1325 г. великое княжение было передано тверскому

Рост Московского княжества в XIV в.

МОСКОВСКОЕ ВОССТАНИЕ 1382 г.

Борьба Великого княжества Московского за освобождение от татарского ига

князю. Иван I Данилович Калита участием в подавлении Тверского восстания 1327 г. приобрел большое доверие хана Узбека и в 1328 г. стал великим князем владимирским. Умелая политика Ивана Калиты обеспечила Московскому княжеству длительную передышку от татаро-монгольских вторжений, что способствовало подъему его хозяйства и культуры. В 60-е гг. XIV в. великое княжение утвердилось в ходе борьбы с суздальско-нижегородским князем за московским князем Дмитрием Ивановичем. В 1380 г. он возглавил общерусские силы, двинувшиеся навстречу войскам темника Мамаю. Победа в Куликовской битве закрепила руководящее положение М. В. к. в русских землях. Дмитрий Донской передал впервые великое княжение своему сыну Василию как свою «отчину» без санкции хана Золотой Орды. Территория М. В. к. в кон. XIV — нач. XV в. последовательно расширялась, в 1392 г. был присоединен Нижний Новгород. Внутри Московского княжества еще в 1-й пол. XIV в. образовались уделы, однако, в руках старшего наследника сосредотачивались такие материальные силы, которые давали ему перевес по отношению к другим московским князьям. Длительная усобица в М. В. к., происходившая во 2-й пол. XV в., закончилась победой великого князя Василия II Васильевича Темного. К этому времени территория М. В. к. составляла 430 тыс. кв. км с населением ок. 3 млн. человек. Во 2-й пол. XV в. М. В. к. стало основ-

ным ядром складывавшегося единого Русского государства.

□ 7; 90а; 276; 529; 843; 1339а; 1407; 1544.

МОСКОВСКОЕ ВОССТАНИЕ 1382 г. — крупное социальное и национально-освободительное выступление горожан. В 1382 г. большое татаро-монгольское войско во главе с ханом Тохтамышем предприняло внезапное нападение на русские земли с целью укрепления пошатнувшегося господства Золотой Орды над Русью. Узнав о приближении татар, московский князь Дмитрий Иванович Донской бежал в Кострому, где начал лихорадочно собирать войско для отпора. Значительная часть московских феодалов стала покидать Москву. Тогда горожане собрались на вече и фактически взяли власть в свои руки. Была организована оборона Кремля, запрещен выезд из города. По-видимому,

по приглашению вече, руководство обороной взял на себя литовский князь А. Остей, оказавшийся на тот момент в городе. 23 августа Тохтамыш начал осаду города. Москвичи отбили штурм, впервые на Руси применив огнестрельное оружие. Вероломство находившихся в войсках хана суздальско-нижегородских князей — Василия и Семена Дмитриевичей, уговоривших горожан открыть ворота города, позволило врагу 26 августа вернуться за его стены и разрушить столицу. Погибло несколько десятков тыс. человек.

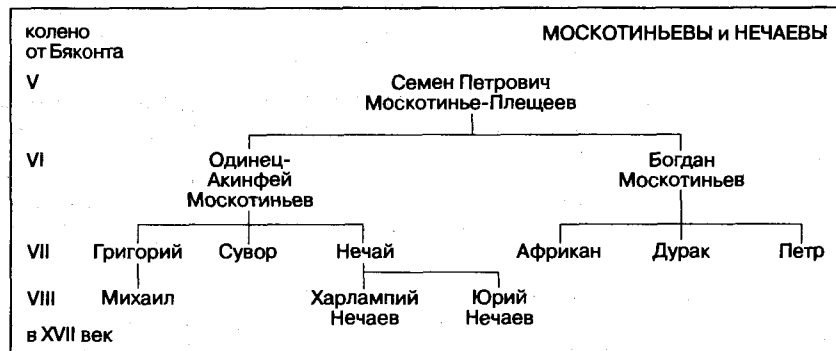
□ 407; 870; 1407.

МОСКОВСКОЕ ВОССТАНИЕ 1547 г. — восстание московских горожан, возникшее вследствие огромного разрушительного пожара 21 июня. Иван IV, только что севший на царский трон, бежал в с. Воробьево. Восстание достигло своей кульминации 26—29 июня, когда среди лишившихся крова и всего имущества людей противники родственников молодого царя — князей Глинских — распространили слух, будто это они были виновниками пожара: восставшие убили князя Ю. В. Глинского, затем были разграблены дворы и имущество остальных Глинских и других крупных феодалов, которых горожане также сочли за поджигателей. 29 июня вооруженные москвичи двинулись на Воробьево и потребовали от царя выдачи бежавших под его защиту Глинских. После переговоров они вернулись в Москву. Правительство перешло к репрессиям: некоторые участники восстания были казнены, другие бежали из Москвы. Это восстание, осложненное интригой дворцовой знати против Глинских, привело к их падению и вызвало ряд волнений и восстаний в других городах и районах государства.

□ 542а; 881; 1284; 1407; 1604.

МОСКОТИНЬЕВЫ — дворянский род, ветвь фамилии Плещеевых. Правиук боярина Федора Акинфича Бяконта Семен Петрович, по прозвищу Москотинье (от москоть — красильные, москотильные товары), стал родоначальником М.

□ 1178(1).

МОСОЛÓВЫ — дворянский род, происходивший, по родословцам, от выехавшего при Василии Темном из Золотой Орды мурзы Ахмеда, крестившегося под именем Мартемьяна и имевшего прозвище Мосол. Матвей Иванович Мосолов упоминался под 1556 г. по Кашире вместе с братьями Григорием и Семеном.

□ 188; 1196(2).

МОСТИЦЫ — деревня в новгородской земле у р. Веряжка. Известна тем, что рядом с ней, на правом берегу речки, новгородцы в 1412 г. поставили деревянный храм во имя св. Николая Чудотворца, а затем устроили монастырь «на Мостицах у мосту». Когда в 1478 г. московские отряды окружили Новгород Великий и заняли все ключевые подходы к городу, в М. стоял полк воеводы князя А. Оболенского. В XV или XVI в. в Мостищенском монастыре соорудили каменный храм.

□ 1257.

МОСТНИК — согласно Русской Правде — мастер по постройке мостов и мостовых, а также должностное лицо, который получал известные доходы с поручаемых ему общиной дел, связанных с ремонтом и содержанием в порядке мостов.

□ 1114а; 1114б; 1409а.

МОСТÓВЩИНА — повинность, существовавшая на Руси с XI в., впервые законодательно закреплённая в Уставе Ярослава о мостех. Население города и деревни обязано было строить и ремонтировать дороги и мосты или платить «мостовые деньги». М. несло в основном зависимое население.

□ 1114а; 1114б; 1409а.

МОСТÓВЩИНА — пошлина с возов и товаров, провозимых на Руси по мостам. Право сбора М. принадлежало государству и феодалам в своих вотчинах. Служилые люди, гонцы и иноземцы были освобождены от уплаты М.

□ 178а; 293; 1648.

МОТОВÍЛОВЫ — дворянский род, происходивший, по родословцам, от Федора Ивановича Шевляги, родного брата московского боярина Кобылы Андрея Ивановича. Один из сыновей Шевляги, Тимофей, имел прозвище Мотовило (от мотовило — моталка для пряжи, или, по В. Далю, переносное — долговязый, непостоянный, лукавый человек) и стал родоначальником М. и Грабежых. Никита Мотовилов в 1566 году служил дьяком.

□ 188; 427(3); 1177(2).

МОТЯКИН Иван — воевода. В 1576 г. 2-й воевода в Солаче. В 1580—1581 гг. 2-й воевода в Феллине. В октябре 1589 г.

участвовал головой в царском походе к Новгороду Великому против шведов: ставил сторожей в царском стане. В феврале 1590 г. послан в Орешек 2-м головой и служил там и в 1591 г.

□ 1147.

МОШНА — городок в Киевской земле, упоминавшийся в летописях. Существовал в XV в.

□ 870.

МОШИНСКОЕ ГОРОДИЩЕ — остатки укрепленного поселения у д. Мошина, близ совр. г. Мосальск в Калужской обл. Раскопки велись в 1888 г. Н. И. Бульчовым. Культурный слой М. г. содержит предметы IV—V и X—XIII вв. Первоначальное поселение принадлежало патриархальной общине одного из восточно-балтских племен. В нижнем слое найден клад серебряных и бронзовых украшений с цветной эмалью. Материалы верхнего слоя (предметы быта, оружие, украшения) отражают жизнь средневекового поселения в земле вятичей. Недалеко от М. г., у дд. Шаньково и Починок, расположены курганы с остатками трупосожжений; их инвентарь одновременно и аналогичен находкам нижнего слоя М. г.

□ 223б; 1434.

МСТИСЛАВ — удельный князь рыльский. Проходит по Лаврентьевской и Никоновской летописям, которые под 1241 г. сообщают, что он был убит монголами. Видимо, относится к какому-то поколению черниговских Святославичей.

□ 742; 918; 1154.

МСТИСЛАВ АНДРЕ́ЕВИЧ — князь, 3-й сын владимирского князя Андрея Боголюбского. Несколько раз упоминался в летописях, впервые под 1164 г. В 1169 г. вместе с воеводой Борисом Жидиславичем и еще одиннадцатью князьями ходил по приказу отца против великого князя киевского Мстислава Изяславича и, взяв Киев приступом, посадил там своего дядю, князя Глеба Юрьевича. В 1170 г. послан на усмирение новгородцев, но был ими разбит. В 1171 г. ходил на волжско-камских болгар. Умер в 1173 г., оставив единственным сына — Василия.

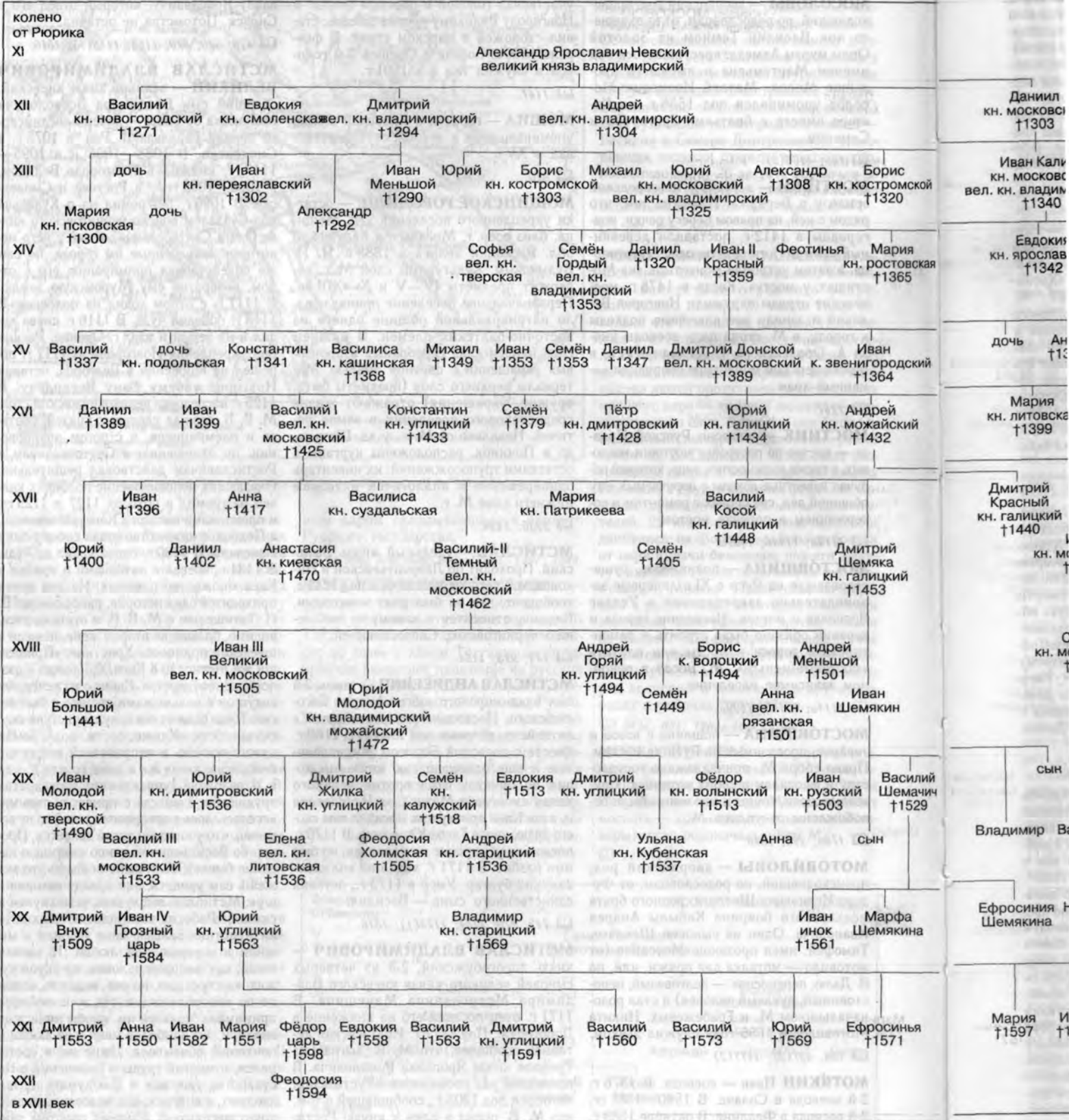
□ 742; 870; 1154; 1178(1); 1516.

МСТИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ — князь дорогобужский, 2-й из четверых сыновей великого князя киевского Владимира Мстиславича Мачешича. В 1171 г. отец посадил его на княжение в Дорогобуж. Под 1177 г. Ипатьевская летопись сообщает, что М. В. выгнал из Треполя князя Ярополка Романовича. В последний раз упоминался в Густынской летописи под 1203 г., сообщившей о том, что М. В. попал в плен к князю Ростиславу Ярославичу, который отвел его в Сновск. Потомства не оставил.

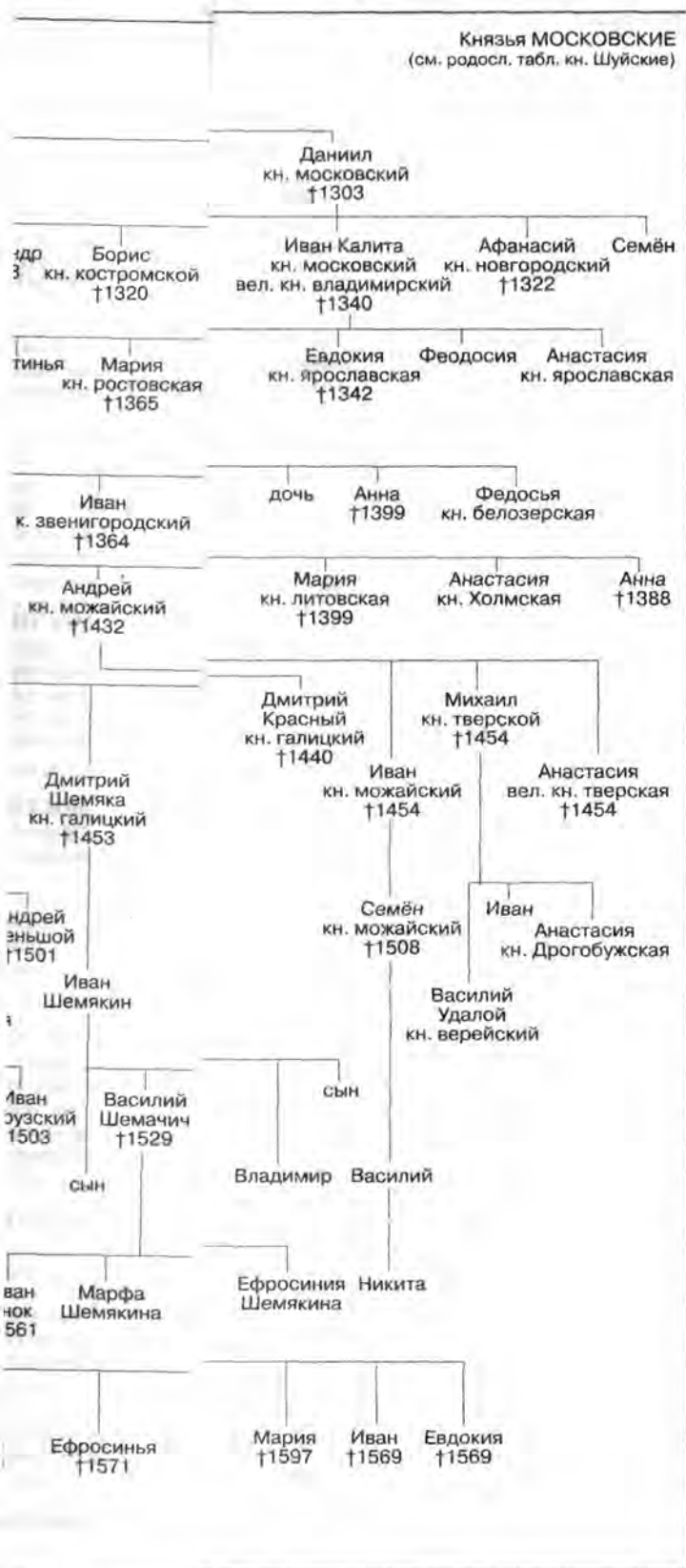
□ 426; 570; 870; 1154; 1178(1); 1516.

МСТИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ ВЕЛИКИЙ — великий князь киевский, старший сын Владимира Всеволодича Мономаха от Гиды — дочери английского короля Гаральда II. Род. в 1075 г. в Смоленске. В 1088—1093 и в 1095—1117 гг. княжил в Новгороде Великом, в 1093—1095 гг. — в Ростове и Смоленске. В 1096 г. разгромил на р. Кулачыца под Суздалем войско черниговского князя Олега Святославича, отнял у него некоторые захваченные им города, но сам же содействовал примирению его с отцом, возвратив ему Муромскую землю.

В 1111 г. с отцом ходил на половцев. В 1113 г. победил чудь. В 1116 г. снова ходил в их земли и взял г. Оденне. Расширил укрепления Новгорода. В 1117 г. перешел на княжение в Белгород, оставив Новгород своему сыну Всеволоду. В 1125 г. наследовал великокняжеский стол. М. В. В. держал удельных князей, братьев и племянников, в строгом повиновении: по отношению к Святославичам и Ростиславичам действовал решительно. Оказавшись неповиновением полоцких князей разгромил в походах 1127 и 1129 гг. и пленниками выслал в Константинополь, а Полоцкое княжество отдал своему сыну Изяславу. В 1130 г. снова ходил на чудь. В 1131 г. воевал с литовцами и привел в Киев множество пленных. На это время приходится одна история, рассказанная В. Н. Татищевым о М. В. В. и относящаяся, видимо, больше ко второй жене, нежели к шведской принцессе Христине: «Пришедши же Мстислав в Киев, прилежал о разрядке государства. Единою на вечер, беседа он с вельможами своими и был весел. Тогда один от его евнух, приступя ему, сказал тихо: «Княже, се ты, ходя, земли чужия воюешь и неприятелей всюду побеждаешь, когда же в доме то или в суде и о разправе [управлении] государства трудиться, а иногда с приятели твоими, веселясь, время препровождаешь, но не ведаешь, что у княгини твоей делается, Прохор бо Васильевич часто со княгинею наедине бывает; если ныне пойдешь, то можешь сам увидеть, яко правду вам доношу». Мстислав, выслушав, усмехнулся и сказал: «Рабе, не помнишь ли, как княгиня Крестина вельми меня любила и мы жили в совершенной любви. И хотя я тогда, как молодой человек, не скупю чужих жен посещал, но она, ведая то, нимало не оскорблялась и тех жен любовно принимала, показав им, якобы ничего не знала, и тем наиболее меня к ея любви и почтению обязывала. Ныне же я состарелся, и многие труды и попечения о государстве уже мне о том думать не позволяют, а княгиня, как человек молодой, хочет веселиться и может при том учи-

МСТИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ ХРАБРЫЙ

нить что и непристойное. Мне устеречь уже неудобно, но довольно того, когда о том никто не ведает и не говорят, для того и тебе лучше молчать, если не хочешь безумным быть. И впредь никому о том не говори, чтоб княгиня не уведала, но поворотил в безумную евнуху продрозость. Но по некоем времени тиуна Прохора велел судить за то, якобы в судах не по законам поступал и людей грабил, за что его сослал в Полоцк, где вскоре в заточении умер». За время его правления в Новгороде и Киеве были воздвигнуты многие каменные постройки, велось крепостное строительство. Грамота, данная М. В. В. новгородскому Юрьевскому монастырю, является древнейшей из дошедших до нас подлинных грамот русских князей. Умер в 1132 г. Был дважды женат: 1) с 1095 г. на упомянутой Христине (умершей в 1122 г.), в браке с которой имел четверых сыновей: Всеволода, Изяслава, Ростислава и Святополка, а также шесть дочерей: Малфрида после 1110 г. вышла замуж за норвежского короля Сигурда I, а после его смерти в 1130 г. — за датского короля Эрика; Рогнеда — в 1112 г. за владимирово-волинского князя Ярослава Святополчича (в 1119 г. развелись); Агафья — в 1116 г. за великого князя киевского Всеволода Ольговича; Ингеборга — в 1118 г. за Кнуда Святого, отца датского короля Вальдемара; Ксения — за изяславского князя Брячислава Давыдовича; Евпраксия — в 1122 г. за греческого царевича Алексея Комнина; 2) с 1122 г. на дочери новгородского посадника Дмитра Завидича — Любаве, от брака с которой оставил двоих сыновей: Ярополка и Владимира Мачешича, а также дочь Евфросинию, выданную в 1145 г. за венгерского короля Гезу II. Тот же Татищев в своей «Истории Росийской» дает краткую характеристику М. В. В.: «Мстислав, великий князь, владел государством русским б, а всех лет жития его было 56. Он был великий правосудец, в воинстве храбр и доблоразпорядочен, всем соседем его был страшен, к подданным милостив и разсмотрителен. Во время его все князи русские жили в совершенной тишине и не смел один другаго обидеть. Сего ради его всни именовали Мстислав Великий. Подати при нем хотя были велики, но всем уравнительны, и для того всни принесли без тягости. Пред кончиною же определил по себе на великое княжение брата своего Ярополка и ему своих детей поручил. А детем оставил: Всеволоду Переяславское, Изяславу Полоцкое, Ростиславу Смоленское княжение, Святополка в Новеграде, а Владимира, яко младенца, с матерью в Киеве на содержание Ярополче оставил».

□ 110; 570; 742; 870; 882; 903(2); 1154; 1178(1); 1206; 1207; 1377(2); 1515.

МСТИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ ХРАБРЫЙ

— князь тмутараканский и черниговский, 3-й сын киевского князя Владимира Святославича от брака с полоцкой княгиней Рогнедой Рогволодовой. Впервые упоминался в «Повести временных лет» под 980 г. Там же под 988 г. сообщалось, что отец дал ему Тмутараканское княжение. В 1016 г. воевал с хазарами и совершил в союзе с византийцами поход на них в Тавриду, взял в плен хазарского кагана. В 1022 г. подчинил касогов и заложил в Тмутаракани храм во имя Пресв. Богородицы. Существует предание, рассказывающее об этих событиях следующее: «Когда Мстислав и его дружина сошлись с Касожскими полками, то их князь Редедя, богатырь по своей силе, предложил Мстиславу: «Для чего будем губить свою дружину, лучше сойдемся сами и поборемся. Если ты одолеешь, то возьмешь все мое: именье, жену, детей и всю землю. Если я одолею, то отдам тебе все твое». «Да будет так», — ответил ему Мстислав. Тогда Редедя добавил, что бороться будут не оружием, а борьбой. Крепко схватились два богатыря. Редедя был силен и велик, и Мстислав стал уже изнемогать. «Пресвятая Богородица, помоги мне», — воскликнул он в молитве и помыслил: Если одолею, построю церковь во имя Твое. Как только он это сказал, то в ту же минуту ударил Редедю о землю, после чего вынул нож и заколол его. Затем, согласно уговору, Мстислав вошел в Касожскую землю, забрал ее и наложил дань, а вернувшись к себе в Тмутаракань, заложил обещанную церковь Святой Богородице». В 1026 г. недовольный братом Ярославом (Мудрым), который не стал с ним делиться наследством отца, а дал лишь далекую и дикую Муромскую землю, М. В. Х. собрал подвластных ему печенегов и касогов и пошел на Киев в отсутствие Ярослава, который в это время спасал от голода Суздальскую землю и гонялся по мерянским лесам за волхвами, будоражившими народ. Услышав о действиях младшего брата, Ярослав собрал в Новгороде Великом рать и нанял варягов во главе с яром Якуном Слепым. Тем временем М. В. Х. подошел к Киеву, но киевляне не приняли его, и он сел в Чернигове. Узнав о подходе Ярослава, М. В. Х. повел свое войско ему навстречу. У г. Листвен, в 40 верстах к северу от Чернигова, на берегу р. Рута, между братьями произошла кровопролитная сеча, и М. В. Х. разбил Ярослава, но не стал забирать великое княжение, а довольствовался лишь половиной Киевской Руси — по левую сторону Днепра. М. В. Х. стал владеть огромным княжеством на восток от Днепра со столицей в Чернигове. Он был совершенно самостоятельным государем. В 1031 г. помогал Ярославу вернуть города Червенской земли, совершил вместе с ним

поход в Польшу, откуда они привели множество пленных. В 1033 г. похоронил единственного сына — Евстафия, в 1034 г. (по А. В. Журавелю) умер сам. По словам летописца, М. В. Х. был по природе богатырь, дебелий телом, черный волосом, светлый лицом, храбрый, никогда не знал поражений, был весьма набожен, милостив и долготерпелив ко всем, больше всего на свете любил свою дружину, для которой ничего не жалел. Погребен в заложенном им соборе Спаса в Чернигове. Лишь после его смерти к Ярославу отошли владения Мстислава.

☞ 742; 870; 903(2); 1082; 1154; 1178(1); 1516.

МСТИСЛАВ ВСЕВОЛОДИЧ — князь владимиро-волинский, единственный сын князя Всеволода Игоревича. Впервые упоминался в «Повести временных лет» под 1097 г., когда вместе со своим дядей, волинским князем Давыдом Игоревичем, бежал из Владимира-Волинского. Ок. 1100 г. «выиде Мстислав от Давыда на море месяца июня в 10». В. Н. Татищев передает этот факт следующими словами: «...иуния 10-го Мстислав, сыновец Давыда Игоревича, ушел в море для перенятия купцов...» Умер в 1114 г. без потомства.

☞ 1082; 1154; 1178(1); 1377(2); 1516.

МСТИСЛАВ ВСЕВОЛОДИЧ — старший из троих сыновей новгородского князя Всеволода Мстиславича. Никоновская летопись сообщает о его смерти под 1168 г. Возможно, имел какой-то удел. Потомства не оставил.

☞ 918; 1154; 1178(1); 1516.

МСТИСЛАВ ВСЕВОЛОДИЧ — младший из троих сыновей городенского князя Всеволода Давыдовича. В Густынской летописи под 1183 г. он назван также князем городеньским. Потомства не оставил.

☞ 426; 1154; 1178(1); 1516.

МСТИСЛАВ ГЛЭБОВИЧ — князь туровский и один из последних князей черниговских, младший из двоих сыновей черниговского князя Глеба Святославича. Впервые упоминался в Ипатьевской летописи под 1234 г. среди черниговских князей. В 1239 г. пришел с войском на помощь Чернигову, осажденному татаро-монголами, но «...побежден бысть Мстислав, и множество от вои его избьеным бысть». В этом бою он лишился княжества и вынужден был бежать к венграм. Любецкий синодик называет его к этому времени великим князем черниговским. Потомства не оставил.

☞ 545; 570; 1154; 1178(1); 1516.

МСТИСЛАВ ДАВЫДОВИЧ — князь новгородский, 2-й из четверых сыновей смоленского князя Давыда Ростиславича. В 1184 г. отец посадил его на княжение в Новгороде Великом. Там он находился до осени 1187 г., после чего вернулся в Смоленскую землю к отцу, который в 1189 г. отослал его в «Русскую землю», дав г. Вышгород. «...Он же пришел, ненадолго быв в Вышграде, заболел и скончался мая 7-го дня...» Потомства не оставил.

☞ 920; 870; 1154; 1178(1); 1516.

МСТИСЛАВ ДАВЫДОВИЧ — смоленский князь, 3-й из четверых сыновей смоленского князя Давыда Ростиславича. Генрих Латвийский в своей «Хронике Ливонии» сообщает, что в 1222 г. М. Д. участвовал в заключении торгового договора с Ригой от имени Полоцка и Витебска. Видимо, в это время он владел этими городами. До нас дошел его договор с Ригой и Готским берегом, заключенный в 1229 г. от имени Смоленска. В некоторых летописях под 1230 г. имеется запись о его смерти как «великого князя смоленского». Оставил единственного сына — Ростислава.

☞ 29; 344; 742; 870; 1154; 1178(1); 1516.

МСТИСЛАВ ДАНИЛОВИЧ — волинский князь, 4-й из пятерых известных истории сыновей галицкого князя Даниила Романовича от 1-го брака (с дочерью торчешского князя Мстислава Мстиславича Удатного Анной). После смерти отца в 1265 г. наследовал Луцкую область. В 1289 г. ему отошли Владимиро-Волинская и Берестейская земли, ранее принадлежавшие его двоюродному брату Владимиру Васильковичу. Умер в 1291 г. Ок. 1253 г. женился на дочери половецкого хана Тегана от брака с которой оставил двоих сыновей: Даниила и Владимира.

☞ 570; 870; 1154; 1178(1); 1475; 1516.

МСТИСЛАВ ИЗЯСЛАВИЧ — князь новгородский, затем полоцкий, старший из троих сыновей великого князя киевского Изяслава Ярославича, хотя Никоновская летопись говорит о нем как о младшем сыне Изяслава. Род. в 1050 г. Новгородская летопись младшего извода сообщает о нем следующее: «...по представлении Володимерови [Ярославича] в Новгороде Изяслав посади сына своего Мьстислава, и победивша на Черехи, бежа Киеву, и по взятии града преста рать...» М. И. — один из руководителей кровавого подавления Киевского восстания 1068 г. против Изяслава. В сентябре 1068 г. вместе с отцом бежал в Польшу и вернулся на Русь только в апреле 1069 г. Во время похода отца на киевлян был послан вперед. Войдя со своей дружиной в Киев, М. И. приказал казнить

Великий князь киевский Мстислав Великий (с рис. В. П. Верещагина)

активных участников восстания, а многих ослепить. В том же году принял участие в войне против полоцкого князя Всеслава Брячиславича, после победы над которым посажен отцом в Полоцке, где вскоре умер. Оставил единственного сына — Ростислава.

☐ 405; 903(2); 918; 921; 1154; 1178(1); 1516.

МСТИСЛАВ ИЗЯСЛАВИЧ — князь переяславский, великий князь киевский, затем князь волынский, старший из трех сыновей великого князя киевского Изяслава Мстиславича. Впервые упоминался в Лаврентьевской летописи под 1146 г., затем в Ипатьевской летописи — под 1147—1148 гг. Участвовал в усобной борьбе за Киев между его отцом и суздальским князем Юрием Владимировичем Долгоруким. Согласно летописи киевского тысяцкого Петра Бориславича (по Б. Рыбакову), в конце 1147 г. М. И. стал княжить в Переяславле Южном. Сюда на него пришли половцы, нанятые Глебом Юрьевичем, сыном Долгорукого: «Свитаючи же дни, Мстиславу же лежащу и дружине его, пригнавше сторсжеве, рекоша ему: «Не лежи, княже! Глеб ти пришел на тя взорзе»...» М. И. отогнал Глеба и гнал его до Носова на р. Рута. На следующий, 1148, год Глеб снова хотел лхим наездом взять Переяславль. «Но Мстислав хотя млад был, но довольно осторожен, всегда имел на путех стражи и вестником [гонцам] платил нескудно» и потому, своевременно узнав о походе Глеба, «в лесу на пути стал в сокровенном месте... Мстислав, с тылу напав на неустроенное Глебово войско, стал рубить, колоть, стрелять». Глеб побежал. Мстислав казнил главного Глебова советника Станиславича «и голову его ко Глебу послал, приказав при том, что она [голова] много зла делала, а ныне смущать и сорить братию не будет, а понеже он [казненный боярин] за многие дары более Ольговичам, нежели тебе радел. Того ради пошли оную [голова] к ним [к Ольговичам] за награждение их убытков». Вскоре М. И., видимо, потерял Переяславль, поскольку в 1150 г. отец послал его в Канев, «...веля ему оттуда Переяславля добыти...» Город ему в то время взять не удалось. В этом же году он держал Дорогобужскую и Луцкую волости. В 1151 г. привел на помощь отцу многочисл. венг. войско, но под г. Сапогын (неподалеку от Дорогобужа) галицкий князь Владимирко Володаревич — союзник Юрия Долгорукого — перебил перебившихся венгров. В 1153 г. сначала разбил половцев на берегах р. Орель (Угол), но затем потерпел от них поражение на р. Псел. Все-таки получил от отца Переяславль Русский, в котором сидел до 1154 г. С приходом к власти в Киеве Долгорукого

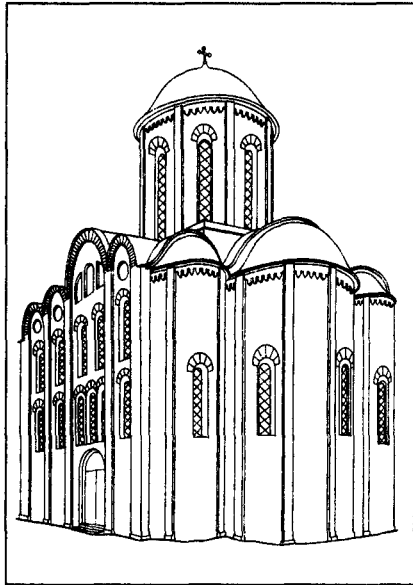
ушел в Луцк. Осажденный там в 1155 г. Юрием, вынужден был бежать в Польшу, но в следующем году появился с новым войском в Волынской земле, совершил «наезд» на своего дядю — Владимира Мстиславича Мачешича и отнял у него Владимир-Волынский. Когда Юрий подошел к Владимиру-Волынскому, чтобы вернуть его Мачешичу, М. И. успешно отразил киевского князя, который, понеся большие потери, бежал от города. В 1157 г. намеревался совместно с Ольговичами идти к Киеву на Юрия, но последний в это время там умер. Киевский стол занял Изяслав Давыдович, и М. И. вернулся на Воынь. Утвердившись там, начал борьбу за обладание Киевом. 22 декабря 1158 г. он занял город и посадил 12 апреля 1159 г. на киевский стол своего дядю, смоленского князя Ростислава Мстиславича. После смерти последнего в 1167 г. М. И. был призван на великое княжение. В том же году разбил под Вышгородом дорогобужского князя Владимира Мачешича, бежавшего к Андрею Боголюбскому. В марте 1168 г. организовал знаменитый поход на половцев. К этому времени половцы значительно усилились, благодаря ханам Кончаку и Кобяку, объединившим степняков в «Белую Куманию», оседлавшую Днепр, и «Черную Куманию» на Дону. Несмотря на ежегодные миры, сопровождавшие

ся откупной данью, половцы постоянно нападали на русские купеческие караваны на международных «гостинцах» — важных торговых путях. Поход, организованный М. И., преодолевшим раздоры князей и их нелюбовь к нему (по словам Ипатьевской летописи, «веля им быти всем у себе: бяху бо тогда Ольговичи в Мьстиславли воли»), открывал целую серию подобных походов, завершившуюся (уже после его смерти) полным разгромом Кобяка. Половина Европы пела тогда славу великому князю киевскому, обезопасившему важный путь, входивший в систему межконтинентальных магистралей. Район военных действий этого похода включал в себя: путь по Днепру, рр. Орель, Самара (Снепород) и Ворскла. Половцев, маневрировавших вокруг русского войска, захватившего в результате победоносного сражения на Орели половецкие вежи и обозы, гнали на севере до Ворсклы. В результате похода было отбито множество русских пленяников. А добыча, захваченная в этом походе русскими, удивила даже авторов Новгородской I летописи, обычно равнодушных к событиям в Южной Руси: «И приведе [Мстислав] полон в Русьску землю толь сильно, яко и числа не бяше». Ипатьевская летопись также восторженно сообщает о результатах этой победы: «И толико взяша полона

Великий князь киевский Мстислав Изяславич (с рис. В. П. Верещагина)

множество, якоже всим руским воем наполниться до изобилья: и колодники и чагами [пленницами] и детьм их и челядью и скоты и конми...» Победители возвратились в Киев на 1-й день Пасхи, 24 марта, и были встречены пасхальным звоном киевских колоколов. В том

Пирогошчая церковь, построенная Мстиславом Изяславичем

же году М. И. совершил новый поход на половцев, о чем в Никоновской летописи отмечено, что «Того же лета идоща половци ратью на Русь. Князь великий же Киевский Мстислав Изяславич изыде противу им и сошедшимся полком бысть бой крепок зело и сеча зла и паде на обою страну множество мертвых. В конец же одоле князь великий Киевский Мстислав Изяславич и возвратился с победою в Киев». В 1169 г. М. И. оборонял Киев от войска Андрея Боголюбского и его союзников. После падения Киева ушел на Волынь, оставив семью в руках своего врага. В 1170 г. на короткое время снова овладел Киевом. Умер в том же году во Владимире-Волынском. В 1151 или 1152 г. женился на дочери польского короля Болеслава III Кривоустого Юдифи, по другим источникам — Агнессе, от брака с которой оставил четверых сыновей: Святослава, Романа, Владимира и Всеволода (см. родосл. табл. «2-я ветвь князей Галицких»). В «Истории Российской» В. Н. Татищева имеется описание внешности и характера М. И.: «Сей князь роста был не велики великаго, но широк плечима и крепок, яко лук его едва кто натянуть мог. Лицем красен, власы кудрявы и краткие носил. Мужествен был во брани, любитель правды. Его храбрости ради все кня-

зи его боялись и почитали, Хотя часто с женами и дружиною веселился, ни жены, ни вино им не обладало. Он всегда к росправе [управлению] и распорядку был готов, для того мало сыпал, но много книг читал, и в советех о росправе земской с вельможами упражнялся, и детей своих прилежно тому наставлял, сказуя им, что честь и польза князя состоит в правосудии, росправе и храбрости».

□ 110; 405; 570; 742; 870; 1154; 1178(1); 1206; 1207; 1377(2); 1516; 1622a.

МСТИСЛАВ МИХАЙЛОВИЧ — первый удельный карачевский князь, 2-й из пятерых сыновей черниговского и киевского князя Михаила Всеволодича. Род. в 1220 г. Уцелел после татаро-монгольского погрома и владел гг. Карачев, Козельск, Елец, Мосальск, Звенигород и Болхов. Кроме участия в походе галицкого князя Даниила Романовича на литовцев в 1249 г., он более источниками не упоминается. Умер в 1280 г., оставив четверых сыновей: Тита, Святослава, Андриана и Пантелеймона. Считается родоначальником князей Мосальских, Елецких, Звенигородских, Козельских и др.

□ 570; 1154; 1178(1); 1516.

МСТИСЛАВ МСТИСЛАВИЧ УДАТНЫЙ — князь новгородский, торческий и галицкий, единственный сын смоленского и новгородского князя Мстислава Ростиславича Храброго от 1-го брака (с дочерью рязанского князя Глеба Ростиславича Федосеей). В 1193 г. княжил в Триполье, в 1203 г. получил Торчеськ. Все это время воевал с половцами. В 1206 г. за удачную защиту Торчеська получил от дяди, смоленского князя Рюрика Ростиславича, Торопецкий удел. В 1207 г. после упорной обороны уступил Торчеськ Ольговичам. В 1209 г. схватил в Торжке наместников новгородского князя Святослава Всеволодича и предложил новгородцам себя. Те взяли Святослава под стражу и после вступления Мстислава в Новгород Великий выслали Святослава к отцу (великому князю владимирскому Всеволоду Большое Гнездо), который вынужден был смириться с этим. В 1210 г. ходил на чудь и вернулся с богатой добычей. В 1212 г. с новгородцами и смолянами ходил на великого князя киевского Всеволода Святославича Черного, выгнал его из Киева и отдал город луцкому князю Ингварю Ярославичу, снова вернулся в Новгород и еще дважды ходил на чудь и брал с нее дань. В 1216 г. новгородское ополчение под его командой вместе с войсками союзных ему князей разгромило на р. Липица дружины владимиросудзальских князей — Ярослава и Юрия Всеволодичей. М. М. У. посадил на великое княжение во Владимире-на-Клязьме Константин Всеволодича, а сам вернулся в Южную Русь.

В 1219 г. в последний раз побывал в Новгороде и наказал там своих нерадивых наместников. В Новгородской 1-й летописи младшего извода под тем же годом говорится, что М. М. У. пошел в Галицкую землю, разгромил там венгров и сел на княжение в Галиче, а Киев передал Владмиру Рюриковичу. Через год он уже вновь воевал с венграми и поляками за обладание Галичем. Был инициатором и одним из военных руководителей похода на монголо-татарские тумены Субэды и Джебэ в 1223 г. Когда собрались все русские и половецкие полки, М. М. У. с 1 тыс. чел. переправился через Днепр и обратил в бегство татаро-монгольские сторожи. В этой стычке были захвачены в плен несколько раненых врагов, среди которых оказался витязь Гемябек, которого монголы оставили «в кургане», т. к. он не мог сесть на коня. М. М. У. выдал всех их половцам, и те предали монголов мучительной казни. Когда многие князья переправились со своими дружинами через реку, М. М. У. и молодой волынский князь Даниил Романович еще несколько раз били небольшие отряды татаро-монголов, пока не доскакали до р. Калка. Тогда М. М. У., идя в сторожах, приказал Даниилу перейти речку, вслед за ним перешел е сам, послав вперед половцев с Яруном во главе. Половцы вернулись очень скоро, поскольку наткнулись на главные силы татаро-монголов, готовых вступить в сражение. В произошедшей вскоре битве отряд М. М. У. был разбит, а сам он, спасаясь от погони, добрался до Днепра, сел в лодку и, опасаясь появления монголо-татар, приказал разбить остальные лодки и плоты, вместо того, чтобы организовать переправу своих, чем поставил русское войско в тяжелое положение: многие из воинов в возникшей панике и давке пали на левом берегу Днепра под ударами татарских сабель и стрел. Остаток жизни М. М. У. провел в ссорах и стычках с галицкими боярами, а также с венграми и поляками. В 1227 г. выдал свою дочь Елену замуж за венгерского королевича Эндре, которому затем передал всю власть над Галицкой землей, а сам ушел княжить в Торчеськ. Умер в 1228 г., оставив от брака с дочерью половецкого хана Котьяна Марией сына Василия и трех доче-

Печать новгородского князя Мстислава Удатного

рей: Ростиславу-Феодосию, выданную замуж во 2-м браке за переяславского князя Ярослава Всеволодича, Анну, выданную за галицкого князя Даниила Романовича, и упомянутую Елену (Марию).

☞ 570; 742; 870; 903(2); 921; 1154; 1178(1); 1516.

МСТИСЛАВ РОМАНОВИЧ СТАРЫЙ — великий князь киевский, средний из троих сыновей смоленского князя Романа Ростиславича от брака с дочерью северского князя Святослава Ольговича Марией. Имел второе прозвище — Добрый. В 1179 г. псковичи не хотели принять его к себе на княжение, однако вынуждены были это сделать благодаря давлению князя Мстислава Ростиславича Храброго. В 1185 г. участвовал в походе на половцев. В 1196 г. возглавил смоленское войско, собранное для отражения Ольговичей, шедших под командой Ярослава Всеволодича к Витебску; начал с ними сражение, но потерпел поражение, попал в плен и получил свободу лишь после усмирения Ольговичей великим князем киевским. В 1197 г. М. Р. С. по праву старшего сына старшего из Ростиславичей сел в Смоленске. В летописях отмечается, что в это время он стал союзником черниговских князей, ходил с ними на Галич, но после того, как в Киеве сел Всеволод Святославич Черный, снова превратился в их врага. В Воскресенской и Лаврентьевской летописях под 1206 г. говорится, что М. Р. С. «седе в Белгороде», откуда его выгнал Всеволод. «...он же иде Смоленску в свою отчину». В ряде других летописей под 1212 г. записано, что он занял Киев. В 1221 г. М. Р. С. участвовал в походе на Галич, который завершился победой над венграми и вокняжением Мстислава Мстиславича Удатного. В этом сражении М. Р. С. был ранен. Чуть позже он снова стал князем киевским. Узнав в 1223 г. от прибежавших в Киев половцев, что в их степях появился неведомый доселе страшный враг — монголо-татары, М. Р. С. собирает военный совет из князей, который решает выступить в степь навстречу монголам и не допустить их к русским границам. 16 июня, видя бедственное положение части русских войск, дравшихся на берегу р. Калка под началом Мстислава Удатного, вольнского князя Даниила Романовича, черниговского князя Мстислава Святославича и др. и окруженных татаро-монголами, М. Р. С. не двинулся с места. Он со своим зятем, вяземским князем Андреем Владимировичем Долгая Рука, и дубровицким князем Александром Всеволодичем лихорадочно готовился к обороне в своем укрепленном лагере на горе над самой Калкой, надеясь на крепость дубового тына. Татаро-монголы, направив часть своих сил на преследование русских и половцев, другую оставили

для осады лагеря киевского князя. Три дня русские успешно оборонялись, пока противник не взял их хитростью: бывший проводником у степняков старшина бродников Плоския уговорил М. Р. С. сложить оружие, обещая, что татаро-монголы за выкуп отпустят всех домой. Когда русские вышли из лагеря, они тут же были уничтожены, а М. Р. С. с другими князьями был брошен под дощатый настил, на котором пировали победители, и таким образом погиб. Оставил четверых сыновей: Святослава, Всеволода, Ростислава и Андрея, а также двух дочерей: Агафью, выданную замуж за новгородского князя Константина Всеволодича, и не известную по имени.

☞ 314; 405; 742; 870; 903(2); 1154; 1178(1); 1377(3); 1516.

МСТИСЛАВ РОСТИСЛАВИЧ БЕЗОКИЙ — князь новгородский, переяславский, ростовский, вновь новгородский, старший из двоих сыновей переяславского князя Ростислава Юрьевича. В 1160 г. Андрей Боголюбский отправил племянника на княжение в Новгород Великий, где он просидел почти год. По сообщению В. Н. Татищева, М. Р. Б. из Новгорода направился в Ростово-Суздальскую землю, где, по-видимому, имел какой-то надел. В 1161 г. Андрей Боголюбский выгнал его (среди прочих Ростиславичей) вообще из пределов Северо-Восточной Руси. Ростиславичи отправились в Византию, где М. Р. Б. получил в управление Аскалонскую область в Палестине. Примерно в 1169 г. вернулся и сел на княжение в Треполе. Возможно, он получил это княжение от своего дяди Глеба Юрьевича, когда тот в 1169 г. оказался на киевском столе. Ипатьевская летопись под 1173 г. сообщает, что смоленские Ростиславичи выгнали М. Р. Б. из Треполя, и он ушел к другому дяде — Михалку Юрьевичу, севшему тогда же в Переяславле Русском. Дядя, однако, не принял его, и М. Р. Б. отправился в Черниговскую землю. После убийства Андрея Боголюбского в 1174 г. в Северо-Восточной Руси началась смута. Ростовское, переяславское и суздальское боярство, а также дружинники этих городов организовали съезд во Владимире, который на княжение призвал не братьев погибшего — Михалка и Всеволода, а его племянников — молодых Ростиславичей — Ярополка и Мстислава, поскольку при них можно было свободнее проводить политику, выгодную боярам и наиболее влиятельным дружинникам. За то же выступил и шурин братьев — рязанский князь Глеб Ростиславич, женатый на их сестре и рассчитывавший с их помощью влиять на политику Ростово-Суздальской земли. В Суздале сел Ярополк; во Владимире же (тогда еще второстепенном городе обширного края)

оказался Михалко Юрьевич. Объединенные силы Ростиславичей, рязанцев, муромцев, а также владимирская дружина, подчинившаяся требованию старших городов — Суздаля и Ростова, осадили Владимир и потребовали от его жителей изгнания Михалка. Простые посадские люди, оставшиеся без своей дружины, 7 недель мужественно отражали все нападения превосходящих сил противника, пока не истощились запасы продовольствия. Тогда владимирцы с почетом проводили Михалка, уехавшего в Чернигов. Уважая храбрость жителей, союзники не тронули Владимир, где сел князем Ярополк. М. Р. Б. получил Ростов. В. Н. Татищев отмечает, что, кроме Ростова, М. Р. Б. взял себе тогда и «лесную сторону», т. е. Переяславль-Залесский и «прочие грады». Вскоре, однако, у жителей против него возникло недовольство, поскольку молодой князь целиком был под влиянием Глеба Ростиславича и приведенной из Южной Руси дружины, воины которой привыкли во время междоусобиц к безудержному грабежу населения. После осквернения владимирских храмов владимирцы с переяславцами обратились за помощью к Михалку. Тот двинулся в Северо-Восточную Русь с братом Всеволодом Большое Гнездо и северским князем Владимиром Святославичем. В пути Михалко тяжело заболел, и его несли на носилках. Этим поспешили воспользоваться Ростиславичи: Ярополк хотел напасть на него сзади, а М. Р. Б. с небольшой дружиной выехал из Суздаля и помчался на Михалка и Всеволода, «точно на зайцев». Однако больной Михалко, сидя на носилках, так искусно руководил боем, что без труда наголову разбил племянников и торжественно вступил во Владимир. После разгрома племянники бежали: М. Р. Б. в Новгород Великий, а Ярополк — в Рязань, но их мать и жены были схвачены владимирцами. После смерти Михалка (19 июня 1176 г.) ростовские бояре вызвали М. Р. Б. к себе на княжение, и уже 26 июня он попытался захватить Владимир, но потерпел поражение от Всеволода и снова бежал в Новгород. «...и не прияша его новгородьци...», поскольку обиделись на его неожиданный отъезд, на то, что он как бы «ударил Новгород [выказавший ему 2 года назад доверие] пятой». М. Р. Б. пошел к своему шурину в Рязань и уговорил его идти на Всеволода. Союзники пошли сначала к Москве и сожгли ее, а затем направились к Владимиру, разграбили и сожгли несколько церквей и соборов и отдали город на разграбление бывшим с ними половцам. Всеволод встретил союзников на р. Колокша; противники простояли друг против друга в бездействии почти месяц, после чего Всеволод 7 марта 1177 г. начал битву и разгромил союзников, при-

чем Глеб, его сын Роман и М. Р. Б. с братом попали в плен и были заточены во владимирскую тюрьму. После настоятельных требований владимирцев Всеволод (после смерти Глеба в том же году) согласился на ослепление Мстислава и Ярополка: посадские люди, озлобленные недавним осквернением наведенными князьями половцами их святынь и разграблением города, «разметали поруб, схватили Мстислава и Ярополка и ослепили их. Слепцы (согласно более поздней церковной легенде) с гниющими очами поведены были затем в Русь, но дойдя до Смоленска, в Смядынской церкви Бориса и Глеба, 5 сентября, в праздник убийства Глеба, чудесно прозрели, после чего нашли себе приют в Новгороде». Зимой 1177/78 г. новгородцы пригласили М. Р. Б. к себе на княжение, а весной он умер и был похоронен в Софийском соборе. Был женат на дочери новгородского посадника Якуна, от брака с которой оставил единственного сына — Святослава.

□ 570; 870; 903(2); 1154; 1178(1); 1377(3); 1516.

МСТИСЛАВ РОСТИСЛАВИЧ ХРАБРЫЙ — князь белгородский, затем князь новгородский, младший из пятерых сыновей смоленского, а затем великого князя киевского Ростислава Мстиславича. В 1161 г. получил от отца Белгородскую волость. В 1167 г. М. Р. Х. со старшим братом Романом взяли Великие Луки и сожгли город. В 1169 г. участвовал во взятии Киева войском, посланным из Северо-Восточной Руси Андреем Юрьевичем Боголюбским. В 1171 г. вместе с братьями помог занять киевский стол своему дяде, дорогобужскому князю Владимиру Мстиславичу Мачешичу. В 1173 г. Ростиславичи (и среди них М. Р. Х.) захватили Всеволода Юрьевича (Большое Гнездо) в Киеве и посадили на его место Рюрика Ростиславича. Тогда Андрей Боголюбский прислал к Ростиславичам посла, своего мечника Михна, с наказом: «Поезжай к Ростиславичам и скажи им: не ходите в моей воле, так ступай же ты, Рюрик, в Смоленск к брату, в свою отчину; Давиду скажи: ты ступай в Берлад; в Русской Земле не велю тебе быть; а Мстиславу молви: ты всему зачинщик, не велю тебе быть в Русской Земле». Но М. Р. Х., по словам летописца, привык никого не бояться, кроме Бога. Он приказал обрить послу голову и остричь бороду, велел передать Андрею: «...мы до сих пор почитали тебя как отца по любви; но если ты прислал к нам с такими речами, не как к князю, а как к подручнику и простому человеку, то делай, что замыслил, а Бог нас расудит!» Многочисленное войско Андрея (ок. 50 тыс. чел.) во главе с его сыном Юрием Андреевичем и воеводой Борисом

Жидиславичем (причем Андрей приказал им: «Рюрика и Давида выгоните из моей отчины, а Мстислава схватите и, не делая ему ничего, приведите ко мне») осадило Вышгород. В громадном войске были дружины более 20 князей, зависимых от Андрея. Старшим по возрасту у осаждавших был черниговский князь Святослав Всеволодич, который и возглавил военные действия против Ростиславичей (один из Ростиславичей — смоленский князь Роман — вынужден был присоединиться к противникам братьев). Рюрик Ростиславич затворился со своей дружиной в Белгороде (совр. с Белгородка под Киевом), Давыд Ростиславич поехал в Галич просить помощи у Ярослава Владимировича Осмомысла, а М. Р. Х. засел в Вышгороде со своими полками и с дружиной Давыда. Сначала к крепости подошли младшие князья — Всеволод Юрьевич (Большое Гнездо) и новгород-северский князь Игорь Святославич. М. Р. Х. смело выступил против них в открытом поле и, обратившись к дружине: «Братья! ударим с Божьей помощью и святых мучеников Бориса и Глеба», — смял средний полк противника, в рядах которого произошла страшная паника: слышались стоны, крики; кругом раздавался треск ломающихся копий, звон мечей, в густой пыли нельзя было различить ни пешего, ни конного. После короткой схватки сражающиеся разошлись. Вскоре к Вышгороду подошла основная рать, совершавшая каждый день приступы к крепости. Так продолжалось 9 недель, но М. Р. Х. не думал сдаваться, хотя и потерял множество своих воинов убитыми и ранеными; уже наступила глубокая осень, как вдруг однажды вдали показались знамена. Как вскоре выяснилось, это шел брат Киев луцкий князь Ярослав Изяславич — ярый враг Ольговичей, сражавшихся на стороне осаждавших и надеявшихся после Вышгорода взять Киев. В союзной рати началось смятение, поскольку прошел слух, что за Ярославом идут полки Осмомысла и черные клобуки. Осаждавшие бросились к Днепру и во время давки у переправы многие из них погибли. М. Р. Х. воспользовался паникой, совершил вылазку, многих врагов порубил, еще больше взял в плен. Весь обоз союзников оказался в его руках. В 1174 г. смоляне выгнали князя Ярополка Романовича и пригласили на княжение М. Р. Х., просидевшего в Смоленске около года. В 1176 г. из Киева пришел Роман Ростиславич и сменил его на смоленском столе. М. Р. Х., скорее всего ушел тогда в Торопец. В Ипатьевской летописи под 1178 г. говорится: «Пришлаша новгородци мужи свои к Мстиславу к Ростиславичю, зовуче и Новугороду Великому. Он же не хотеше ити из Руськой земли, река им тако: «Не могу ити из отчины своее и со братею

своею разоитися». Однако его дружина настояла, чтобы он принял предложение новгородцев. В 1179 г. он разорил города эстонцев, беспокоивших Псков. 14 июня 1180 г., «в цвете лет сраженный внезапною болезнию, Мстислав... велел нести себя в церковь, причастился святых таин после литургии и закрыл глаза навеки, в объятиях неутешной супруги и детей своих». М. Р. Х. умер на новгородском княжении, оставив от брака с дочерью рязанского князя Глеба Ростиславича Федосьей троих сыновей: Мстислава Удатного, Владимира и Давыда. Был похоронен в гробнице строителя новгородского Софийского собора, князя Владимира Ярославича Мудрого. По свидетельству летописца, «Сии же благоверный князь Мьстислав... возрастом средний бе, и лицом леп, и всею добродетелью украшен и благонаравен, и любовь имяше ко всем, паче же милостыни прилежаше, монастыре набдя, черные утешивая... и мирския церкви набдя, и попы и весь святительский чин достойною честию чести; бе бо крепок на рати, всегда бо тосняшеться умрети за Русскую Землю и за хрестьяны, егда бо видяше хрестьяны полонены от поганых, и тако молвяше дружине своей: «Братья! ничто же имете во уме своем, аще ныне умрем за хрестьяны, то очистився грехов своих и Бог вменит кровь нашу с мученики». Причислен Русской православной церковью к лику святых. Память ему совершается в день смерти.

□ 570; 742; 870; 903(2); 1154; 1178(1); 1295; 1516.

МСТИСЛАВ СВАТОПОЛЧИЧ (Мстиславец) — князь владимири-волынский, брестский и пинский, сын великого князя Русского Святополка Изяславича. «Повесть временных лет» под 1097 г. сообщает, что М. С. был незаконным сыном Святополка, откуда и пренебрежительное прозвище князя — «Мстиславец»: «Святополк же посади сына своего в Володимери Мстислава, иже бе ему от наложницы». В 1099 г. его осадил во Владимире-Волынском князь Давыд Игоревич, который, «заем Сутеск и Учерьвен, прииде внезапно и зая Володимерце, а Мстислав затворися в граде, и беша у него в осаде Берестяне и Пиняне, Выгошеви. И ста Давыд оступив град и часто приступаше. Единою поступиша к граду под турами. Они же бяху с города и стреляху межю собою. И идяху стрелы, яко и дождь. Мстиславу же хотящу стрелити, и внезапно ударен бысть под пазуху стрелою на забороле квозе дьску съкважно; и сведоша и, и на ту ночь и умре» со словами: «...умираю за Федора и Василия...» (По словам сказания о св. Феодоре и св. Василии, М. С. домогался т. н. «варяжского» золота и серебра, хранившихся в Варяжской пещере. О нем

знали лишь 2 инока — Феодор и Василий, которые отказались указать местонахождения сокровищ, и М. С. велел расстрелять их. Феодор в последнее мгновение перед гибелью, якобы, предсказал ему такую же смерть). Владимирцы «...таиша 3 дни, и в 4 день поведаша на вечи, и реша людие: «се князь убьен, да аще ся вдамы, Святополк погубит нас всех». И послаша к Святополку, глаголюще: «се сын твой убьен, а мы изнемаем гланием; да еще не приидеши, хотят ся людие предати, не могуше глаети терпети». Святополк послал на помощь городу войско, которое вынудило Давыда снять осаду и бежать к половцам. Потомства не оставил.

☞ 570; 870; 1082; 1154; 1178(1); 1295; 1516.

МСТИСЛАВ СВЯТОСЛАВИЧ — князь козельский, затем черниговский, младший из пятерых сыновей черниговского князя Святослава Всеволодича от брака с дочерью полоцкого князя Василька Роговолодича, не известной по имени. Впервые упоминался под 1180 г. в Густынской летописи в связи с женитьбой на ясыне (аланке с Северного Кавказа), свояченице Всеволода Большое Гнездо. В Воскресенской летописи под тем же годом записано: «...тогда бе в Киеве князь Мстислав, сын Романов Ростиславича, а в Чернигове Мстислав Святославичъ козельский...». Но это, видимо, случилось после смерти его брата, черниговского князя Всеволода Святославича Черного, умершего в 1215 г., а пока Мстислав в 1184 г. участвует в успешном походе отца на половцев и разгроме их на р. Орель. В 1191 г. снова ходил на половцев, но уже с новгород-северским князем Игорем Святославичем, на этот раз неудачно. Сел в Чернигове после смерти в 1219 г. своего брата Глеба Святославича. Никоновская летопись под тем же годом сообщает, что: «Тои же зимы приходиша литва, и воеваша волость Черниговскую, и много в плен поведоша. Мстислав же Святославич гони по них из Чернигова и постиг их, избя, а полон опять возвратися к Чернигову...». В 1223 г. участвовал в Киевском совете князей по поводу отпора появившимся в Степи татаро-монголам. В битве с ними на р. Калка и погиб вместе с одним из сыновей, вероятно, Дмитрием. Ок. 1181 г. женился на некоей Марфе, от брака с которой имел четверых сыновей: упомянутого Дмитрия, Андрея, Ивана и Гавриила.

☞ 314; 426; 545; 870; 903(2); 918; 1154; 1178(1); 1516.

МСТИСЛАВ ЮРЬЕВИЧ — новгородский, затем ростовский князь, сын суздальского князя Юрия Долгорукого. Впервые упоминался в Ипатьевской ле-

тописи под 1149 г. В 1150 г. союзник его отца, галицкий князь Владимирко Володаревич, дал М. Ю. в держание г. Пересопница, но тот княжил там недолго. В 1155 г. новгородцы пригласили его к себе и М. Ю. княжил в Новгороде Великом ок. 2 лет. После ухода из Новгорода владел каким-то уделом в Ростово-Суздальской земле. Ок. 1161 г. его брат — владимирский князь Андрей Боголюбский выгнал М. Ю. из Северо-Восточной Руси. В 1166 г. его следы находят еще в Заволочье, а затем вместе с братьями и маточей он был выслан Андреем в Константинополь, где с большой честью был принят императором Мануилом и получил от него в держание Аскаланскую область. С 1155 г. был женат на дочери новгородского боярина Петра Михалковича от брака с которой оставил единственного сына — Ярослава Красного.

☞ 570; 1154; 1178(1); 1516.

МСТИСЛАВ ЮРЬЕВИЧ — князь, старший из четверых сыновей великого князя владимирского Юрия Всеволодича. Род. в 1218 г. Погиб при взятии татаро-монголами Владимира в феврале 1238 г. Потомства не оставил.

☞ 870; 1178(1); 1516.

МСТИСЛАВ ЯРОСЛАВИЧ НЕМОЙ — князь луцкий и галицкий, 3-й из четверых сыновей луцкого, затем киевского князя Ярослава Изяславича. Впервые упоминался в Ипатьевской летописи под 1183 г. Там же под 1208 г. он упоминался уже как князь пересопницкий. В Густынской летописи под 1211 г. сообщается, что М. Я. Н. захватил Божеск, а чуть позже сел на княжение в Галиче. Но уже в следующем году был вынужден уйти оттуда. Под 1226 г. в Ипатьевской летописи имеется запись: «...Мьстиславу же Немому давшу отчину свою князю Данилови [Романовичу]

и сына своего поручив Ивана. Ивану же умершу. И прия Луческ Ярослав, а Черторыйск пиняне...».

☞ 426; 570; 1154; 1178(1); 1516.

МСТИСЛАВЕЦ Петр Тимофеевич — типограф, соратник московского первопечатника И. Федорова. Родился, видимо, в г. Мстиславль. В 1564 г. вместе с Федоровым издал в Москве первую русскую печатную книгу «Апостол», а в 1565 г. выпустил 2 издания «Часовника». После вынужденного бегства из Москвы ими была организована новая типография в белорусском г. Заблудов, в имении гетмана Г. А. Ходкевича, где в 1566—1568 гг. было напечатано «Учительное евангелие». В 1569 г. М. уехал в Вильно и основал там типографию на средства купцов Мамоничей, в которой в 1574—1575 гг. им было напечатано «Четвероевангелие». В 1576 г. закончил печатание «Псалтыри». В том же году М. порвал отношения с Мамоничами, видимо, перебравшись на Вольнь в имение князей Острожских. Умер ок. 1580 г.

☞ 3; 157; 233; 528; 898; 978;

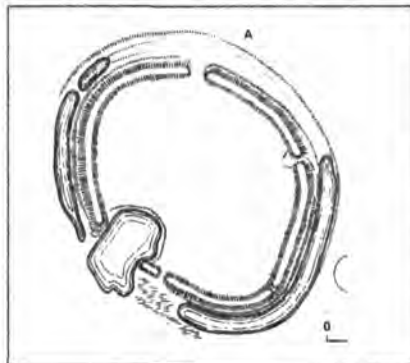
МСТИСЛАВЛЬ — город Смоленской земли на р. Вехра, неподалеку от ее впадения в Сож (ныне районный центр Могилевской обл. Белоруссии). Год основания неизвестен, но наряду с Радомлем и Рясной М. — древнейшее поселение в земле радимичей. Впервые упоминался в уставной грамоте Смоленской епархии под 1150 г., в которой перечисляются среди смоленских населенных пунктов; город платил второе по величине после Торопца погородие [подать] епископу: 6 гривен урока, гривна почестья и 3 лисицы. По свидетельству сборника XVI в. киевского Златоверхого Михайловского монастыря, строителем М. был смоленский князь Ростислав Мстиславич: «Лета 6642 [1135 г.] Ростислав

Мстиславль

Мстиславич устроил град великий Смоленск и церковь с[в]ятого Сп[ас]а Верху Смыдны и град Мстиславль на Верхе онъ же созда». Неправильно-округлый в плане детинец (площадь 1,45 га) города занимает возвышенность между глубокими оврагами на правом берегу Вехры. По периметру детинец был укреплен валом, а с севера омывался ручьем Здоровец. Въезд в крепость был с юга. Согласно Ипатьевской летописи, в 1156 г. под стенами М. стояло войско великого князя киевского Изяслава Давыдовича. Подавив с помощью половцев бесчинствовавшего на р. Десна племянника, князя Святослава Всеволодича, Изяслав вторгся в пределы его союзника, смоленского князя Ростислава Мстиславича, и вызвал на помощь дядю, новгородского князя Святослава Ольговича. Та же летопись, однако, не сообщает о военных действиях, констатируя лишь, что Изяслав «стояще у Мстиславля сътвориша мир с сыновцами своими». Воскресенская летопись под 1180 г. сообщает, что сын Ростислава Роман отдал М. в удел своему сыну Мстиславу Романовичу Старому. После смерти отца Мстислав в 1196 г. перешел на княжение в Смоленск, но М. оставил за собой. В кон. XIII в. город оказался на русско-литовском порубежье. В 1358 г. великий князь литовский Ольгерд присоединил М. к Литве, посадил там своего наместника, а в 1377 г. отдал его в удел своему сыну Семену (Лугвению), ставшему по жен. линии родонач. кн. Мстиславских. В 1386 г. под М. произошло ожесточенное сражение, в котором Семен Ольгерович разгромил войско смо-

ленского князя Святослава Ивановича и союзных ему крестоносцев, причем в этой битве Святослав был убит. Семен был женат на сестре великого князя московского Василия I Дмитриевича Марии. Ему наследовали сын Юрий и внук Иван, от которого осталась дочь Юлиания (Уль-

Древний Мстиславль XII в. Городище. (реконстр. П.А. Раппопорта), современное состояние

яна). На ней женился ижеславский (заславский) князь Михаил Иванович, которому великий князь литовский Александр Ягеллон в 1499 г. позволил именоваться князем Мстиславским и владеть уделом. В 1537 г. его вдова построила в М. на свои средства у Троицкой церкви Нагорный монастырь. У них было двое сыновей: Василий, умерший еще при жизни отца, и Федор, перешедший в 1526 г. на службу в Москву и также принявший фамилию Мстиславского. Михаил, с согласия короля Сигизмунда I Старого,

усыновил королевича Сигизмунда-Августа и перед смертью в 1527 г. отказал ему М., который в 1528 г. поступил в число коронных волостей и управлялся старостами. Первым старостой туда был назначен князь И. Соломерецкий. В 1569 г. было учреждено Мстиславское воеводство, и первым воеводой стал Ю. Остик. Находясь на границе Московского государства и Литвы, М. постоянно был объектом нападений с обеих сторон, особенно в период Ливонской войны 1558—1583 гг. Во время раскопок Л. В. Алексеева в 1950-х гг. в М. был обнаружен фундамент каменной церкви кон. XII—нач. XIII вв. Также обнаружены деревянные настилы двух улиц, одна из которых пересекала город с юга на север. При раскопках найдены многочисленные бытовые вещи, а также писало, обломки стеклянного бокала с арабской надписью, шахматные фигурки, свинцовая пломба, тигельки, каменная литейная формочка, костяные пластины с тонкой резьбой, детали арбалета, кресты-энколпионы и берестяная грамота.

□ 236; 24; 29; 314; 469; 570; 633; 713a; 1263; 1419; 1590a.

МСТИСЛАВЛЬ — небольшое укрепленное поселение Владимиро-Суздальской земли, построенное в XII—XIII вв. в 10 верстах от г. Юрьев-Польской, на болотистой местности. По предположению П. А. Раппопорта, «Мстиславль был лишь укрепленным двором, замком одного из князей Владимиро-Суздальской династии, вероятнее всего того князя, которому во второй половине XII в. принадлежал и Юрьев-Польский». По-види-

Мстиславль

тому, это была княжеская резиденция, аналогичная Боголюбову при Владимире или Кидекше при Суздале.

☐ 467; 1158; 1191(1).

МСТИСЛАВСКИЕ — княжеский род, Гедиминовичи. В Литве носили сначала наименование князей Ижеславских. Первым князем М. стал сын великого князя литовского Ольгерда Лугвений, в православном крещении — Семен. Его правнучка — мстиславская княжна Ульяна (Юлиания) Ивановна в браке с ижеславским князем Михаилом Ивановичем (ведшим свой род от великого князя литовского Явнута Гедиминовича) имела двоих сыновей, старший из которых, Федор, в 1526 г. перешел на службу к Василию III Ивановичу без вотчин, перестав быть удельным, и принял фамилию матери — «М.». От него пошли князья М.

☐ 878; 1178(2).

МСТИСЛАВСКИЙ Василий Иванович — князь, воевода, Гедиминович, младший из пятерых сыновей боярина князя И. Ф. Мстиславского от брака с княжной Ириной Александровной Горбатой-Шуйской. В 1576 г. получил чин боярина. В 1578 г. командовал в Тарусе «по крымским вестем» полком правой руки, затем передовым полком. В июне 1579 г. водил сторожевой полк в царском походе в Ливонию. Тогда же с ним местничался 2-й воевода того же полка князь В. Ю. Голицын. Осенью 1580 г. стоял со сторожевым полком «на Волоке». В октябре 1581 г. командовал передовым полком в Зубцове. В январе 1582 г. водил полк правой руки «в зимней поход на свейские немцы» через Торжок и Волок под Новгород Великий. Умер в том же году без потомства.

☐ 530; 878; 1147; 1178(2).

МСТИСЛАВСКИЙ Иван Федорович — князь, боярин и воевода, Гедиминович, единственный сын князя Ф. М. Мстиславского от брака с княжной Анастасией Петровной, дочерью казанского царевича Кайдакула (в крещении Петра) и великой княжны Евдокии Ивановны. В 1547 г. упоминался в свите царя Ивана IV рындой во время Казанского похода. Был почти ровесником Ивана IV и товарищем его детских забав. Уже подростком получил чин кравчего. На 20-м году жизни возведен в боярское достоинство. В декабре 1548 г. упоминался в свите царя в походе «для казанского дела в Володимир и в Нижней Новгород». В июле 1549 г., в связи со смертью в Казани хана Сафа-Гирея и восшествии на престол его полуторогодовалого сына — Утемиш-Гирея, что не соответствовало планам Москвы, царское правительство решило подготовить большой поход к Ка-

зани, чтобы посадить там угодного ему хана. С этой целью в волжские города были высланы воеводы с полками: «в Володимере велено быти на Филипово заговенья боярину и воеводе князю Ивану Федоровичу Мстисловскому. А детям боярским к нему збиратися цареву и великого князя полку. И которым у наряду, срок им веденьев день». В том же году пожалован в бояре; в 1550-е гг. — член Избранной рады. В январе 1550 г. ходил дворовым воеводой «из Нижнева Новгорода х Казани»; в апреле — 1-й воевода в Туле «с Вербнова воскресения». В апреле 1551 г. — 1-й воевода в Пронске. В июне 1552 г. командовал большим полком на Коломне, затем вместе со служилым ханом Шейх-Али номинально возглавлял последний Казанский поход. В июне 1553 г. — 1-й воевода большого полка в Калуге; в августе отправлен с ним «по крымским вестем» в Одоев. В сентябре 1554 г. водил к Владимиру большой полк, откуда должен был идти в карательный поход «в казанские места на луговых людей». В апреле 1555 г. упоминался в чине свадьбы удельного старицкого князя Владимира Андреевича и княжны Е. Р. Одоевской: «против боярын сидел». В 1556 г. водил «по татарским вестем» передовой полк из Коломны в Тулу, а оттуда — на Каширу; в октябре послан командовать полком правой руки в Калугу «по крымским вестем, которые полонники выбегали к царю и великому князю из Крыму и сказывали, что царь крымской готов со всеми людьми, а быти ему дополна на царевы и великого князя украинны часа того, и царь и великий князь для крымских людей приходу велел быти воеводам и людям в Калуге и в Серпухове з Дмитреева дни октября с 26-го»; в сентябре 1556 г. прислан «на другой срок на Оспосцын день» в Калугу командовать большим полком «для осеняго приходу от крымских людей». В 1557 г.

командовал передовым полком «на берегу». В марте 1559 г. командовал в Тарусе полком правой руки в связи с нападением татар хана Девлет-Гирея. В январе 1560 г. номинально возглавлял поход русских войск «изо Пскова в немецкую землю к городу к Алысту и к иным порубежным городом... Того же лета... был в немецкой земле з большим нарядом под городом под Вильяном». В 1562 г. — 1-й воевода в г. Холме; в декабре водил в царском походе к Полоцку полк правой руки под командой служилого царевича Симеона Касаевича. В 1563 и 1564 гг. командовал большим полком в Великих Луках. С введением опричнины в 1565 г. вместе с князем И. Д. Бельским был поставлен во главе земщины. Примерно в это же время получил в пожалование от царя г. Городенск и большие поместья в Вeneвском уезде, отобранные у попавшего в опалу боярина И. В. Шереметева Большого, и построил в Городенске деревянный острог. В сентябре 1565 г. командовал полком правой руки в Кашире в связи с получением сообщения от сторожей, что большой отряд татар переправился через Донец в районе Изюм-Кургана, Савина-Перевоза и движется к южной границе государства. В 1566 г. — снова 1-й воевода полка правой руки в Кашире. В 1567 г. командовал большим полком в Коломне. В апреле 1569 г. водил тот же полк «по крымским вестем» к Серпухову. В 1570—1571 гг. стоял с этим полком «на берегу». По-видимому, не пользовался полным доверием царя, т. к. в 1571 г. им была дана загадочная «запись», в которой он сознавался в своей измене царю, его детям и «всему православному крестьянству»; после этой записи М., однако, сохранил свою должность и почти все владения (правда, по прихоти царя потерял свои вотчины в Вeneвском уезде). В 1572 г. водил сторожевой полк к Новгороду Великому, где был ос-

План Городища на месте древнего Мстиславля (реконстр. по П. Раппопорта)

тавлен 1-м воеводой. Зимой 1573 г. участвовал с полком правой руки в царском походе «под Пайдю в Ливонскую землю и взятия пайдинском», затем с тем же полком под номинальным командованием «царя Саинбулата Бекбулатовича» ходил «в войну под немецкие города... И царь Саинбулат Бекбулатович и бояре князь Иван Федорович Мстисловской с товарищи Ропу мызу взяли». Осенью того же года послан в Муром «для государева дела с казанскими людьми». В 1576 и в 1577 гг. командовал большим полком в Серпухове. В январе 1578 г. водил большой полк «в немецкий поход». В июне 1579 г. ходил с большим полком 1-м воеводой в неудачном походе царя в Ливонию. Тогда падение Полоцка произвело на Ивана Грозного удручающее впечатление: вместо активных действий он отсиживался в Пскове, что иначе, как шоком, объяснить невозможно. В период кампании 1579 г. М. предлагал царю направить его и царевичей с войсками в Полоцк «для противодействия польскому королю». Но Иван IV усмотрел в этом «коварный план» измены и отверг его. После падения Полоцка и Сокола он обрушился с бранными словами на воевод, и в первую очередь на М., говоря: «Ты, старый пес, до сих пор насыщен полностью литовским духом». Ты предлагал мне «подвергнуть крайней опасности моих сыновей». В гневе царь отколотил престарелого боярина палкой. В феврале 1580 г. М. был направлен в большой полк, стоявший в Серпухове, 1-м воеводой; осенью фактически командовал большим полком «на Волоке». В октябре 1581 г. — 1-й воевода большого полка в Зубцове. В ноябре 1583 г. «по государеву... приказу приговорили бояре князь Иван Федорович Мстиславской с товарищи послать воевод по полком в казанской в зимней поход». В 1584 г. был избран умирающим Иваном Грозным старшим боярином и воеводой в Верховную Думу, членом которой был и Б. Годунов. После смерти царя входил в состав Регентского совета. В феврале 1585 г. присутствовал на приеме литовского посла Л. Сапеги: «в большой лавке сидел». Вначале Б. Годунов старался сблизиться с М., но уже в том же году последний попал в опалу, был насильно пострижен и сослан в Кирилло-Белозерский монастырь, где в 1586 г. умер. Был дважды женат: 1) на дочери князя А. Б. Горбатого-Шуйского и Анастасии Петровны Головиной Ирине (ум. 6 августа 1566 г.), 2) на дочери князя А. И. Воротынского; от обоих браков имел пятерых сыновей, кроме первого, всех умерших еще при жизни отца: Федора, Петра, Ивана Большого, Ивана Меньшого и Василия, а также трех дочерей: Анастасию, выданную в 1589 г. за князя В. К. Черкасского и

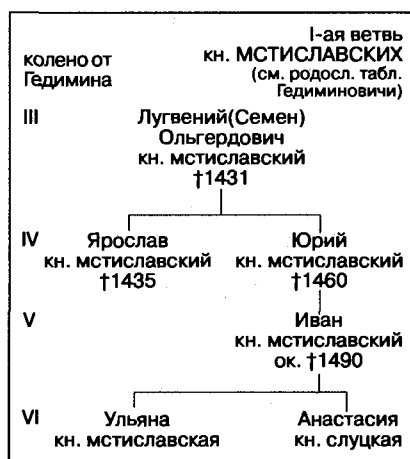
умершую в 1607 г.; Ирину, постригшуюся в монахини после смерти отца, и Марфу.

□ 1126; 146; 530; 878; 1008; 1059; 1147; 1178(2); 1282; 1284; 1604.

МСТИСЛАВСКИЙ Михаил Иванович — князь. — См. Михаил Иванович.

МСТИСЛАВСКИЙ Федор Иванович — князь, боярин, конюший и воевода, Гедиминович, старший из пятерых сыновей боярина князя И. Ф. Мстиславского от брака с княжной Ириной Александровной Горбатой-Шуйской. В 1576 г. получил чин боярина; в сентябре водил к Колывани большой полк «с нарядом». В апреле 1577 г. водил передовой полк в царском походе в Лифляндию, затем командовал полком правой руки в Тарусе. В январе 1578 г. водил тот же полк «в немецкой поход». В июне 1579 г. командовал передовым полком в царском походе в Ливонию. В феврале 1580 г. направлен с полком правой руки в Калугу. В мае 1580 г. «по крымским вестем, что приходили на государевы украинны крымские люди Есенеи мурза с товарищи на тульские и на пловские, и на каширские места», послан с большим полком в Серпухов. Осенью того же года руководил передовым полком «на Волоке». В январе 1582 г. отправлен с тем же полком «в зимней поход на свейские немцы», а в апреле переведен в большой полк «на берег», в Серпухов. Там же и в том же качестве служил и в 1583 г. После ссылки отца в 1585 г. остался в Думе на первых ролях, а в войсках — 1-м или старейшим воеводой и в ноябре того же года был назначен «по свейским вестем» в большой полк 1-м воеводой при номинальном руководстве полком «царя» Симеона Бекбулатовича. В январе 1587 г. ходил в царском походе к «Можайску, смотря по литовским вестем», в большом полку 1-м воеводой под командой того же «царя».

Весной 1588 г. командовал большим полком в Серпухове. В октябре 1589 г. сопровождал царя Федора Ивановича в походе к Новгороду Великому против шведов, командуя большим полком. В 1591 г. отправлен в Серпухов с большим полком в связи с сообщением о нашествии крымских татар. Затем «июля в 1 день з берегу бояре и воеводы князь... Мстисловской с товарищи со всеми людьми к Москве пришли и стали на лугех по Москве-реке под селом Коломенским... Июля в 4 день в неделю крымской царь Казы-Гирей пришел к Москве на третьем часу дни и к обозу приступил со всеми людьми. И... князь... Мстисловской... и все бояре и воеводы с крымским царем Казы-Гиреем и с царевичи, и с мурзы, и со всеми крымскими людьми, и с нагайскими людьми, шедшие полки, бились весь день с утра и до вечера из наряда по них стреляли и божию милостию и пречистые богородицы и великих чудотворец и всех святых молитвами у крымского царя у Казы-Гирея многих людей побили и языки многия поимали. И с того дела бояре и воеводы боярин и воевода князь... Мстисловской... и все бояре и воеводы прислали к государю царю и великому князю Федору Ивановичу всея Руси с сеунчем и с языки... Июля в 6 день государь царь... бояр и воевод своих боярина и воеводу князь... Мстисловского... с товарищи за крымским царем за Казы-Гиреем отпустил со всеми людьми и с нарядом с полковым. И того же дни боярин и воевода князь... Мстисловской... с товарищи пришли на речку на Обитцу и послали за крымским царем за Казы-Гиреем посылки: перед собою по сакме крымского царя послали голову з детьми боярскими... да з донскими казаки голову... каширским местом помогати и где война будет... И того же дни писали к государю царю... бояре и воеводы князь... Мстисловской с товарищи, что крымской царь Казы-Гирей побегал из земли вон и о посылках за крымским царем». Царь Федор Иванович пожаловал М. за службу «золотой протугаинской [португальский]», а также шубу, кубок и вотчины. В декабре того же года он был послан с большим полком «в свейскую землю в войну». В октябре 1593 г. «по ливенским вестем, что хотят приходять на украину воинские люди, разделяя человек по триста, в разные места», отправлен с большим полком «на берег», к Серпухову. В марте 1596 г. снова послан в том же качестве на Оку. В 1598 г. его имя называлось (после смерти царя Федора Ивановича) в числе претендентов на царский трон. В апреле того же года привел большой полк в Серпухов в связи с сообщением, «что идет крымской царь Казы-Гирей по турецкого царя велению на государевы укра-

МСТИСЛАВСКОЕ КНЯЖЕСТВО

ины». В 1600 г. назначен главным воеводой над войсками отправлен в Тулу в связи с угрозой нападения крымских татар. В апреле 1601 г. снова велел большой полк в Тулу. В Смутное время призывал всем правителям подряд, возглавлял правительственные войска, сначала Бориса Годунова, потом Лжедмитрия I, был среди организаторов заговора против последнего. Активно участвовал в военных действиях против армии И. Болотникова. После свержения царя Василия Шуйского в 1610 г. возглавил т. н. «семибоярщину»; участник подписания договора об избрании польского королевича Владислава на русский престол; в 1613 г. подписался под грамотой об избрании Михаила Романова на царство и до самой смерти в 1622 г. был важнейшим русским сановником и крупнейшим светским землевладельцем. Был дважды женат: 1) на княжне Ульяне (ум. 6 апреля 1586 г.); 2) на княжне Домне Михайловне Темкиной-Ростовской (ум.

7 июня 1630 г.). От 1-го брака имел сына Василия, умершего во младенчестве, и дочь Марию. От 2-го брака имел четырех дочерей: Ольгу (ум. 3 декабря 1609 г.), Евдокию, Ирину Старшую (ум. 1620 г.) и Ирину Младшую. С ним пресекался род князей Мстиславских.

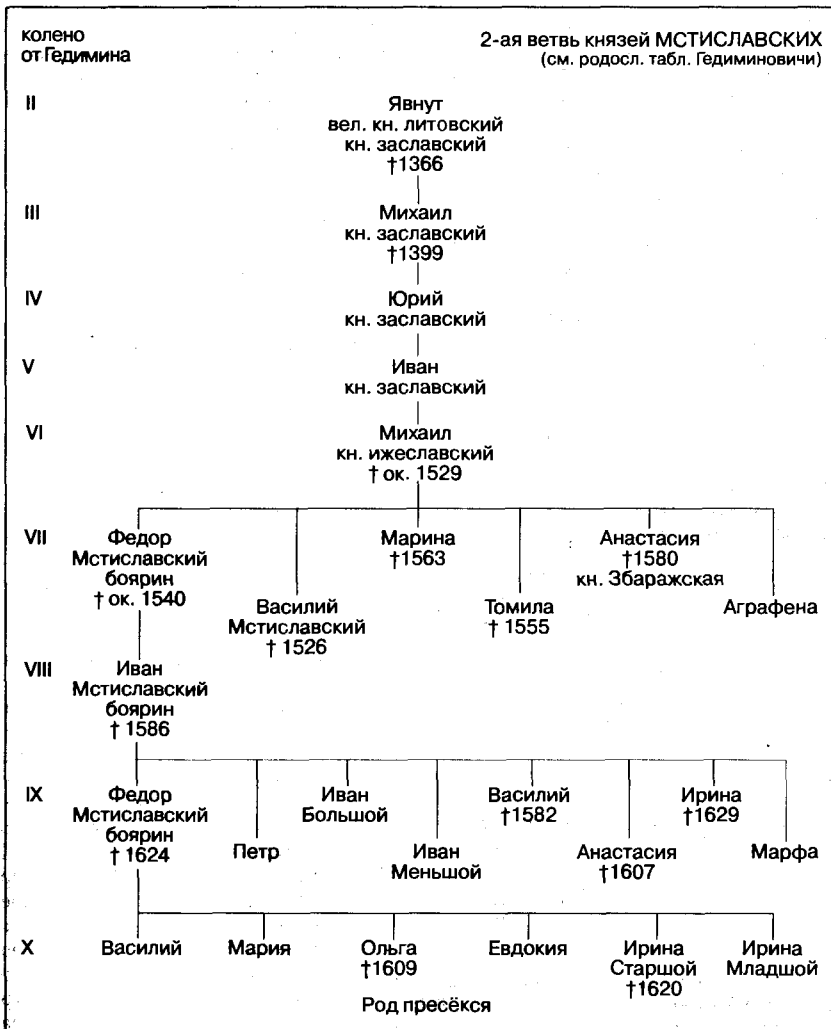
☞ 1126; 146; 530; 878; 1008; 1059; 1069; 1070; 1147; 1151; 1178(2); 1282; 1284; 1604.

МСТИСЛАВСКИЙ Федор Михайлович — князь, воевода, старший из двоих сыновей удельного ижеславского (заславского) и мстиславского князя Михаила Ивановича. Фамилию «М.» получил от матери, дочери удельного князя мстиславского Ивана Юрьевича, Ульяны. Выехал в Россию в 1526 г. без своих вотчин, и стал удельным служилым князем и боярином, получив от великого князя Василия III Ивановича «в вотчину» Малый Ярославец, Кременск и Суходров, а в «кормление» — Каширу и Мышегу, вскоре,

правда у него отобранные. В 1527 г. — 1-й воевода в Кашире. В сентябре 1528 г. послан во главе войска «в Ысламов [крымского царевича Ислам-Гирея] приход... с Коширы» «на берег», к Ростиславлю, поскольку татары собирались там переправляться через Оку. Крымцев на этот раз пришло много, в их рядах были царевичи Юсуф, сын Япанчи, двое сыновей Ахмат-Гирея Хромого и большое число мурз. Соединившись с воеводами из Ростиславля, полки во главе с М. не пустили татар за Оку и пошли на них в атаку. Те спешно стали отходить, потом побежали, побросав полон и награбленное. Русские долго еще преследовали их, поймали даже любимца Ислам-Гирея — Аклыч-мурзу, после чего М. вернулся в Каширу и продолжил там службу воеводой и наместником. В августе 1529 г. дал запись на верность Василию III, обещая отказаться от всяких сношений с Литвой. 29 августа 1529 г. женился на княжне Анастасии Петровне — племяннице великого князя. Однако уже скоро М. попал в опалу, по его словам, за то, что «сказали государю моему, что язмышлю ехати к Жигимонту [Сигизмунду I Старому] королю». Лишь после рождения в августе наследника престола — Ивана ему на радость простили его «грехи». Видимо, М. все-таки имел желание изменить Василию, поскольку по той же причине в феврале 1531 г. ему снова пришлось давать запись на верность Василию и его сыну Ивану IV под угрозой церковного проклятия. В ходе этих опал М., вероятнее всего, и потерял свои вотчины в Калужской земле, получив взамен маленькие волости Юхоть и Черемуху в Ярославском уезде. В августе 1533 г. в связи с тем, что «приходили на резанские места Сафа-Кирей царь да Ислам с крымскими со многими людьми», отправлен из с. Коломенское в Коломну. В 1539 г. командовал полком правой руки в Коломне. Тогда же местничался с 1-м воеводой большого полка князем В. А. Микулинским. «И князь великий приказал з дьяком с Третьяком Раковым, чтоб князь Федор Мстиславский... был на его деле по его наказу, тем бы послужил; а будет князю Федоруду князь Василья [Микулинского] дело о местех, и как дело минетца и будет у великого князя, и князь великий ему со князем Васильем счет даст». Умер 30 июня 1540 г. От брака с упомянутой княжной Анастасией оставил единственного сына — Ивана. Овдовевшая Анастасия Петровна вступила во 2-й брак (с князем В. В. Шуйским-Немым).

☞ 146; 539; 540; 542; 878; 903(4); 1147; 1178(2); 1284.

МСТИСЛАВСКОЕ КНЯЖЕСТВО — одно из удельных княжеств Смоленской земли. Возникло в кон. XII в. с цен-

тром в г. Мстиславль и занимало южную часть Смоленского княжества. Первым князем стал Мстислав Романович, сын смоленского князя Романа Ростиславича, от имени которого и получило свое название М. к. В 1358 г. оно было захвачено великим князем литовским Ольгердом; с 1514 г. находилось во владении Польши, а в 1569 г. было преобразовано в воеводство.

□ 633; 878.

МУДРОСТИ СВОБОДНЫЕ — начиная с XVI в. очень употребительный в русской литературе термин, которым обозначались постоянно располагающиеся в одном и том же порядке следующие 7 наук: грамматика, диалектика, риторика, музыка, арифметика, геометрия и астрономия.

МУКАЧЕВО — город на р. Латорица (ныне районный центр в Закарпатской обл. на Украине). Возник, видимо, в X—XI вв. Впервые упоминался в хронике «Gesta Hungarorum» (кон. XII в.) и в грамотах под 1263 г. До 1018 г. территория, где расположено М., входила в состав Киевской Руси, но затем была захвачена венграми. В 1396—1414 гг. город находился во владении подольского князя Федора Кориатовича, поселившего в округе М. свою многочисленную дружину. К сер. XVI в. М. — значительный торгово-ремесленный центр, получивший в 1445 г. самоуправление (*libera civitas*). В 1514 г. за участие низших слоев населения М. в восстании под руководством Дьерды Дожи на город была наложена тяжелая контрибуция. В XVI—XVII вв. М. входил в состав Семиградского княжества.

□ 575а; 581.

МУНЁХИН-МИСЮРЬ Михаил Григорьевич — московский дьяк. После присоединения в 1510 г. к Московскому государству Пскова был назначен дьяком при псковском наместнике и занимал эту должность до самой смерти в 1528 г. Был весьма образованным человеком для своего времени. Во время своей службы фактически управлял всеми делами города. Энергичными мерами спасал его жителей от разразившейся моровой язвы. В Псковской летописи есть такая запись: «И нача Мисюръ волостями своею казною [т. е. на свои личные средства] по обе стороны ручья горы копати и церковь большую созидати».

□ 539; 903(3); 1131; 1604.

МУНЗОРИН Василий — сын боярский и голова. В 1579 г. — 2-й осадный голова в Кореле. В 1581 г. — 2-й голова в ливонском г. Борзун. В январе 1591 г. — стрелецкий голова в Ивангороде.

□ 1147.

МУНЗОРИН Иван Иванович — сын боярский и голова. В октябре 1593 г. послан «на берег... по ливенским вестем» 4-м головой «у обозу». В апреле 1598 г. упоминался среди голов «у обозу» во время Серпуховского похода царя Бориса Годунова против крымских татар.

□ 1147.

МУНКЕ (Менгу-хан) — монгольский хан, старший из троих сыновей Тули, внук Чингисхана. В 1240 г. Бату-хан послал его осматривать окрестности Киева. Не решившись идти за Днепр, М. стал на р. Трубеч, у г. Песочный, и попытался склонить киевлян к покорности, но те убили его послов. Участвовал в штурме Киева и его разорении. В 1248 г. с помощью Бату-хана стал преемником хана Гуюка на престоле, приняв на себя реализацию планов последнего завоевать Пруссию и Ливонию. Однако внутренние неурядицы в империи не позволили свершить этот замысел. М. охотно привлекал ко двору художников (русский зодчий, французский ювелир и т. д.), вследствие чего при дворе у него жили христиане и даже христианские священники, обращавшие в свою веру ханских жен. В 1253 г. французский король Людовик IX Святой, получив из Каира ложное известие, будто М. принял христианство, снарядил к нему посольство с дружественными письмами. В состав этого посольства входил и Г. де Рубрук, оставивший описание своего путешествия в Каракорум. При М. продолжалось завоевание Китая и было завершено завоевание Персии. Умер в 1259 г., оставив двоих сыновей: Хубилая и Аригбугу.

□ 407; 870; 10686; 1375; 1389(2).

МУРАВЬСКИЙ ШЛЯХ — название одного из главных путей, по которому на Русь врывались крымские татары. Он шел по безлюдной, поросшей травой (муравой) степи, избегая по возможности переправ через значительные водные преграды: от р. Конские Воды по р. Тор до р. Самара, за нею — вверх по р. Терновка до истоков, а оттуда тянулся по верховьям рр. Орелка, Орель, Мокрый Бышкин и Гомольша, от г. Валок (совр. Валуйки) поворачивал направо, шел мимо г. Белгород к верховьям Северского Донца и к г. Ливны. Далее миновал с. Судбиши и устремлялся прямо на север, мимо верховьев рр. Любовша и Лесная, Раковка и Мокрый Гоголь, Ситовая Меча, Зуша и Плава. Затем некоторое время шел вдоль р. Упа, неподалеку от д. Ясная Поляна пересекал ее и упирался в р. Тулица, последний природный рубеж. Татары пользовались этой дорогой до сооружения в 1521 г. в Туле каменного кремля, после чего русские воеводы не давали им уже спокойно пересекать границы

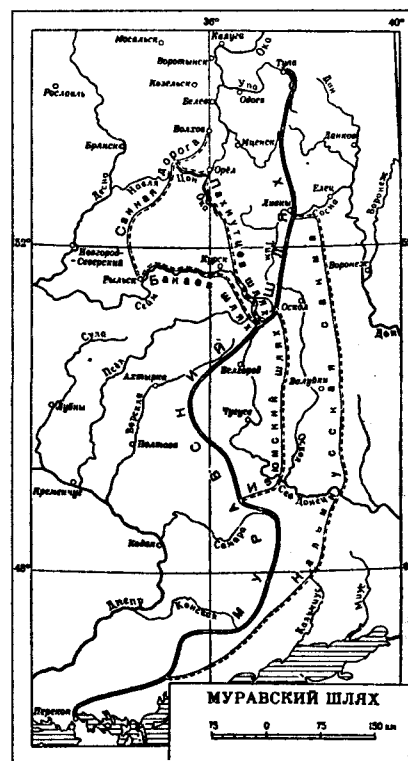
Московского государства, и они были вынуждены уже в районе г. Ливны разбиваться на мелкие отряды и таким образом проникать в тульские, одоевские, новосильские и каширские волости. М. ш. находился под усиленным контролем русских воевод. В последней четв. XVI в. вдоль него был построен целый ряд укреплений. М. ш. пользовались также польские и купеческие караваны, ходившие из Москвы в Крым и обратно.

□ 82а; 170; 612; 652; 667; 731а.

МУРАВЬЕВЫ — дворянский род, происходивший от рязанского сына боярского В. Алаповского, дети которого Есип (Осип) Пуша и Иван Муравей были переведены в 1488 г. на поместья в Новгород Великий и стали родоначальниками: Есип — Пушиных, Иван — Муравьевых.

□ 1196(2).

МУРА́НОВСКИЙ МОГІ́ЛЬНИК — могильник мордвы-мокши XIV в., расположенный на берегу р. Уса, к югу от с. Муранка в совр. Самарской обл. России. Раскапывался в 90-х гг. XIX в. В. Н. Поливановым, вскрывшим 445 могил, и в 1950 г. экспедицией АН СССР, вскрывшей 40 погребений. Типичным для мокши являлось захоронение головой на юг: женщины преимущественно на правом боку с согнутыми ногами и руками, расположенными у лица, т. е. в позе спящего человека, мужчин — на спине в вытянутом положении. В моги-

лы клали различный хозяйственный инвентарь: мужчинам — огниво, кремь, оселок, топор, женщинам — веретено с пряслищем, изредка металлическое зеркало. Характерны наконники в виде трубок, украшенных бронзовой проволокой, и застежки с лопастями (сюльгамы). Более зажиточным в руку вкладывали монету (видимо, для выкупа на том свете). М. м. оставлен земледельческим населением, входившим в XIV в. в состав Золотой Орды.

□ 292; 1343а.

МУРАТ-ГИРЕЙ — крымский царевич, сын хана Девлет-Гирея. После убийства в 1584 г. хана Мухамед-Гирея II Жирного и восшествия на престол его брата Ислам-Гирея II в Крыму началась усобица, в результате которой брат Ислам-Гирея, М.-Г., и племянник хана, Сеадет-Гирей, свергли Ислам-Гирея и на престоле оказался Сеадет-Гирей. Уже через 2 месяца М.-Г. и Сеадет-Гирей вынуждены были бежать из Крыма и просить покровительства у русского правительства. Сеадет-Гирею было разрешено кочевать в астраханских степях, а М.-Г. местом жительства в роли «служилого царевича» была определена Астрахань. Правительство Федора Ивановича давно уже стремилось к расширению своего влияния среди ногайских орд, и направило царевича для этой цели в Астрахань. М.-Г. добился подчинения Москве ногайского князя Уруса, однако это не улучшило обстановку на южной границе, поскольку в 1586—1587 гг. крымские татары и ногайцы осуществили крупные набеги на Русь. Летом 1586 г. московское правительство попыталось использовать М.-Г. в борьбе с Крымом. Царевич был вызван в Москву, где 21 июня «ел у

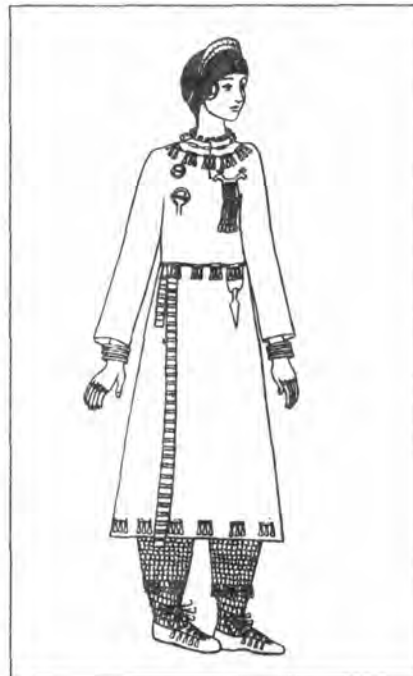
государя» в присутствии членов Боярской думы: князя Ф. И. Мстиславского, Б. Ф. Годунова и Ф. Н. Романова. 18 июля М.-Г. поехал в Астрахань в сопровождении думного дворянина Р. М. Пивова и головы М. И. Бурцева. Царевич должен был возглавить поход в Крым и там «сесть царем». Крымский поход М.-Г. не состоялся, но угроза такого похода беспокоила крымское правительство до самой смерти М.-Г. в 1591 г. Согласно донесению русского посланника в Крым в 1587—1588 гг. И. С. Мясного, там ходили слухи, что царь Федор Иванович дал М.-Г. 30 тыс. воинов и что тот будет воевать «Крымский юрт». М.-Г. скоропостижно скончался в Астрахани. Московское правительство послало туда специальную комиссию для расследования причин гибели царевича. Казнив лекарей, якобы виновных в смерти М.-Г., она вернулась в Москву.

□ 530; 508; 1389(2); 1629(2).

МУРЗА (др.-рус. мурза через *тюрк.* *muřza*, *тат.* *muřza* — господин, гостеприимный, сановник — из *араб.-перс.* *emirzada* — княжеский сын) — в Золотой Орде татарский князь, наследный старейшина, по русским законам, не имевший особых привилегий; позднее в Крымском, Астраханском, Казанском и других ханствах этим словом называли низших дворян.

□ 407; 1464(3).

МУРОМ — один из древнейших русских городов. Основан на левом берегу Оки в IX в. на территории финно-угорского племени муромы (ныне районный центр во Владимирской обл.). Впервые упоминался в Лаврентьевской летописи под

Реконструкция костюма муромской женщины

862 г. Великий князь Руси Владимир Святославич отдал М. в удел своему сыну Глебу, который прокняжил здесь ок. 2 лет и был убит в усобице 1015 г. В XI и XII вв. М. имел большое торговое значение. Жители города, окруженного дремучими лесами, занимались в основном охотой, звероловством, рыболовством, скотоводством и бортничеством, вели оживленную торговлю с булгарами волжско-камскими, которые ежегодно приплыва-

Вид города Мурома

ли в М. на судах со своими товарами. Сюда же приезжали купцы из Рязани, Киева, Чернигова, Смоленска и даже греки из Крыма. При разделе русских земель между сыновьями Ярослава Владимировича Мудрого М. вошел в состав владений черниговского князя Святослава Ярославича. Первые черниговские князья правили в М. через своих посадников, при которых этот город, видимо, стал исходным пунктом для разбойников, плававших отсюда в низовья Оки и на Волгу и наносивших большой ущерб обширной болгарской торговле. Булгары как то даже пожаловались на это черниговскому князю Олегу Святославичу, но, неудовлетворенные его ответом, собрали значительные силы и в 1088 г., поднявшись с Волги по Оке, напали на М. и разграбили его. В этот же период М. имел еще и «дурную» славу гнезда язычников, поддерживаемых волхвами из муромы. Одному из Святославичей, муромскому князю Константину Святославичу, приписывают окончательное обращение муромцев в христианство. Сопротивление этому жителей М. и его окрестностей в кон. XI в. было весьма отчаянным. Константину пришлось для этого захватить М., причем язычниками был убит его сын Михаил. Однако кумиры Муромской земли пали, и язычество было уничтожено. При внуках Ярослава Муд-

рого М. играл видную роль в распрях между ними. В 1095 г. изгнанный черниговскими князьями из Смоленска князь Изяслав Владимирович кинулся воевать волости Святославичей, пришел к М., схватил сидевшего здесь посадника князя Олега Святославича и сел на княжение в городе с согласия его жителей. На следующий год Олег появился с сильным войском под стенами М. и напал на И. «И съступишася обои, и бысть брань люта; и убиша ту Изяслава... септевриа 6. Вои же его побегоша»: кто в леса, кто пытался спрятаться за стенами М. «Олег же вниде в град, и прияша и граждане». К чести его надо сказать, что князь сильно сокрушался по поводу гибели Изяслава и горько его оплакивал. Этот факт в последующем привел к трогательному примирению Олега с отцом Изяслава — Владимиром Мономахом при посредничестве старшего сына Мономаха — Мстислава Великого, который был крестником Олега. М. остался за Святославичами и в конце концов достался младшему из них, князю Ярославу Святославичу, который, потеряв принадлежавшее ему право старшинства на черниговском столе, вынужден был довольствоваться Муромской волостью, отделившейся вследствие этого от Черниговского княжества. С 1097 г. М. — столица Муромо-Рязанской земли. Под стенами

М. в 1103 г. «бися Ярослав Святославич с Мордвою и побежен бысть от них». После смерти в 1144 г. сына Ярослава, муромского князя Святослава Ярославича, в М. на княжение перешел его брат, рязанский князь Ростислав Ярославич, посадивший в Рязани вместо себя сына Глеба. Ростислав был храбрым и энергичным князем, нередко с успехом боровшимся даже с могущественным суздальским князем Юрием Долгоруким. Так, изгнанный последним в 1154 г. из М. и Рязани, он с половцами ночью врасплох застал там сына Юрия — Андрея Боголюбского, перебил его дружину, так что князь бежал «об одном сапоге» в М., но и его не смог удержать за собой. После этого город остался в роде Ростислава. С сер. XII в. до нач. XV в. М. — главный город удельного Муромского княжества. Внук Ростислава, муромский князь Давыд Юрьевич, в конце жизни постригся в монахи с именем Петра и в 1228 г. умер вместе со своей женой Февронией. С ними связано поэтическое «Муромское предание» о том, как князь Петр нашел в расщелине монастырской стены «Агриков меч» и убил им злого духа, смущавшего супругу его брата Павла. Однако, обрызганный кровью духа, заболел и выздоровел лишь, женившись на простой девушке Февронии. По этой причине он не был признан своими боярами как князь и уехал с любимой женой из Муромы, а затем, по просьбе опомнившихся бояр, вернулся вместе с женой и стал княжить в Муроме. Оба, князь Петр и Феврония, причтены Русской православной церковью к лику святых. При сыне Давыда, князе Ярославе, М. был сожжен татарами в 1237 г., после опустошения ими Мордовской земли. В 1281 и 1293 гг. М. снова подвергался татарским погромам, после чего город захудал и опустел. Лишь в 1344 г. последний удельный муромский князь Юрий Ярославич (из рода черниговских князей), взялся за восстановление своей вотчины, поставив в М. свой «двор». Его примеру последовали бояре, купцы и черные люди, и в М. постепенно вернулась жизнь. После смерти Юрия в 1353 г. от моровой язвы Муромское княжество было присоединено к Великому княжеству Владимирскому, а в 1392 г. вошло в состав Великого княжества Московского. В московский период, в 1445 г., передовой отряд великого князя московского Василия II Васильевича одержал победу под М. над казанскими татарами Улу-Мухаммеда, который спасся бегством в Нижний Новгород. В 1537 г. казанский хан Сафа-Гирей напал на М., сжег его посад, но города взять не смог. В 1540 г. он снова подошел к городу, но на этот раз ему не дали приблизиться даже к посаду. По описанию 1574 г., М. находился тогда в плачевном положении. В находившемся

Собор Пресвятой Богородицы в Муроме

там царском дворе хоромы, горницы, повалуши и сени совсем развалились, из слуг там остался лишь дворник, а в царском гостином дворе числилось 7 лавок, которые были совершенно пусты. В 111 тяглых черных дворах было 149 жителей, 107 дворов стояли пустыми, «да пустых дворовых мест 520». Видимо, в нач. XVII в. положение города изменилось к лучшему, поскольку он не единожды фигурирует в источниках как деятельный участник в событиях Смутного времени.

☐ 424; 742; 863; 864; 870; 1191(1); 1397; 1416а; 1462а.

МУРОМА — племя, упоминавшееся в «Повести временных лет»; принадлежало вместе с родственными ему племенами весью и мерей к угро-финской языковой группе. М. жили на Нижней Оке и в междуречье Оки и Клязьмы, в пределах совр. Муромского района Владимирской обл. Непосредственные предки М. известны по древним городищам Муромской земли, составлявшим особую группу городищ городецкой культуры (VII в. до н. э.—IV в. н. э.). Археологическими памятниками летописной М. являются селища и могильники V—XI вв.: Подболотьевский, Максимовский, Малышевский и др. Основания М. — земледелие, подсобные — скотоводство, пушная охота, рыболовство и бортничество. Существовали ремесла (кузнечное и литейное дело) и разные домашние промыслы (гончарное производство, ткачество, обработка дерева, кости, кожи и т. д.). Значительную роль играла торговля, главным образом с восточными славянами, волжско-камскими булгарами и народами Средней Азии. Общественный строй М. — патриархально-родовой. По мере роста имущественного расслоения сельской общины выделилась зажиточная социальная верхушка. В IX—XI вв. могилы богатых мужчин сопровождался обильным погребальным инвентарем, захоронением девушек-рабынь и богато убранных коней. Племенные особенности М. наиболее ярко выражены в женском костюме, который имел возрастные различия и отличался большим количеством металлических украшений. В X—XI вв. М. платила дань Киевской Руси, с XII в. полностью обрусела и вошла в состав великорусской народности.

☐ 397; 1082; 1300.

МУРОМО-РЯЗАНСКАЯ ЗЕМЛЯ — государственное образование в Древней Руси, выделившееся из состава Черниговского княжества в нач. XII в. Территория М.-Р. з. охватывала земли между средним течением Оки и верховьями Дона. Была заселена славянскими племенами: вятичами, отчасти кривичами, а также финно-угорскими племенами: муромой и

мещерой. Значительными городами М.-Р. з. являлись Рязань (ныне городище Старая Рязань), Муром, Переяславль-Рязанский (совр. Рязань), Ростиславль, Коломна, Пронск. Первым князем М.-Р. з. был сын черниговского князя Святослава Ярославича Ярослав, при сыновьях которого, Святославе и Ростиславе, М.-Р. з. распалась на Муромское и Рязанское княжества, окончательно обособившиеся после смерти в Муроме в 1145 г. Святослава.

☐ 561; 864.

МУРОМСКИЙ СПАССКИЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель в Муроме. Точное время основания его неизвестно, но в 1096 г. он уже существовал, поскольку там было погребено тело сына переяславского князя Владимира Мономаха — Изяслава Владимировича. В монастыре были сооружены два каменных храма, в которых долгое время хранились иконы весьма древнего письма и три столы же древних Евангелия.

☐ 437.

МУРОМСКОЕ КНЯЖЕСТВО — удельное княжество в Муромо-Рязанской земле, выделившееся в сер. XII в. Состояло из г. Муром с уездом. Сначала зависело от Черниговского и Киевского княжеств, а в нач. XIII в. попало под сильное влияние Великого княжества Владимирского. В 1237 г. было разорено татаро-монголами Бату-хана и после этого подвергалось многочисленным набегам татар. Последним муромским князем был Юрий Ярославич, которого в 1355 г. согнал со стола князь Федор Глебович. В 1392 г. великий князь московский Василий I Дмитриевич присоединил М. к к. к. Москве.

☐ 407; 466; 561; 863; 864; 1128; 1154; 1475.

МУРТАЗА-АЛИ — татарский царевич на русской службе, младший из пятерых сыновей астраханского царевича Абдуллы (Кайбулы). Крестился с именем Михаила. В 1571—1572 гг. возглавлял Боярскую думу. Умер ок. 1575 г. Был женат на дочери боярина И. В. Шереметева Большого Агафье, но потомства не оставил.

☐ 146; 340; 530а; 1147; 1389(2).

МУСИН-ПУШКИН-ШАРАП Илья Григорьевич — воевода, старший из трех сыновей Г. М. Мусина-Пушкина. В 1544 г. участвовал в Казанском походе. В 1550 г. воевода в Великих Луках. Потомства не оставил.

☐ 1147; 1178(3).

МУСИН-ПУШКИН-ШАРАП Михаил Иванович — воевода, старший из двоих сыновей И. М. Мусина-Пушкина. В 1543 г. — воевода в Великих Луках. В 1551 г. участвовал в Полоцком походе

царя Ивана Грозного воеводой. Оставил единственного сына — Григория.

☐ 1147; 1178(3).

МУСИНЫ-ПУШКИНЫ — дворянский род, происходивший от новгородца Радши. Его потомок в 10-м колене, Михаил Тимофеевич Пушкин, имел прозвище Муса и стал в XV в. родоначальником М.-П.

☐ 1178(3).

МУСОРИТСКИЕ — дворянский род, происходивший от Монастыревых, которые вели свое происхождение от владельцев смоленских князей. Роман Васильевич Монастырев, по прозвищу Мусорга, стал родоначальником М.

☐ 1178(3).

МУСТАФА — царевич из Большой орды. В 1443 г. Рязанская земля подверглась опустошительному набегу возглавляемого им большого отряда татар. Воеводы великого князя московского Василия II Васильевича, пришедшие на помощь рязанским князьям, разбили татарское войско, причем сам М. в сражении был убит.

☐ 407; 529; 612; 1191(2).

МУСТАФА-АЛИ КАЙБУЛИЧ — астраханский царевич на русской службе, Тукалмурид, 2-й из пятерых сыновей астраханского царевича Абдуллы (Кайбулы). В июне 1579 г. в составе большого полка участвовал с отрядом своих татар в царском походе в Ливонию. Умер ок. 1590 г., оставив дочь Так-Бильды.

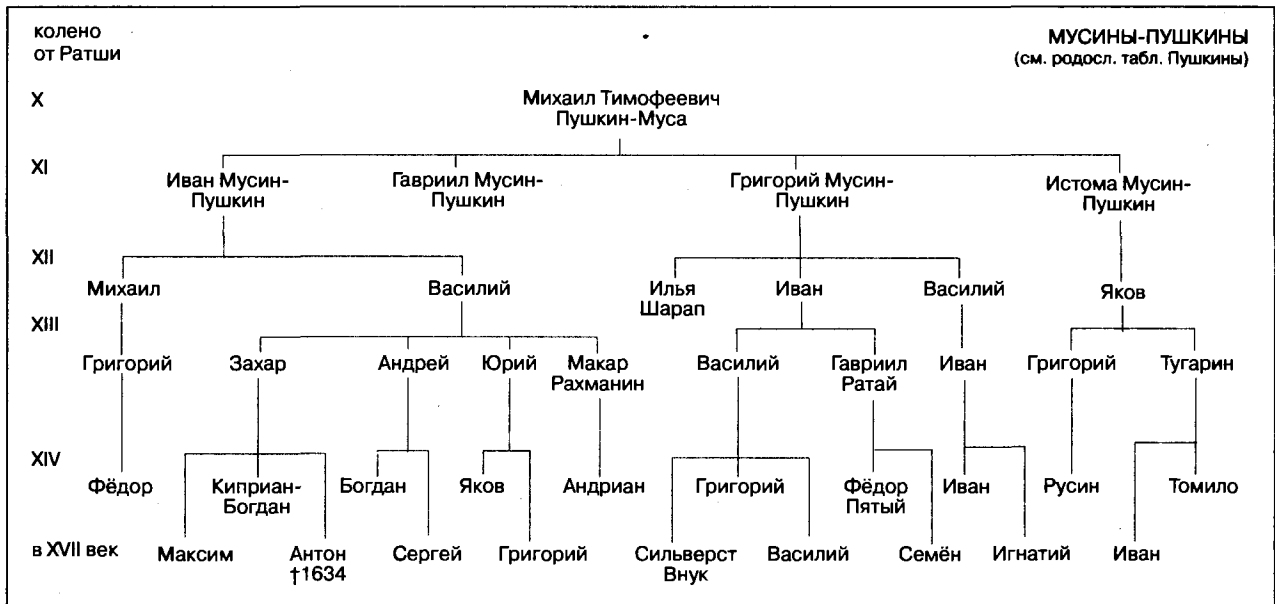
☐ 1147; 1389(2).

МУХА — прозвище руководителя крестьянского восстания в 1490—1492 гг. на севере Молдавии (в Покутье), в Галицкой земле и в Подолии против молдавских бояр, польской и украинской шляхты. В 1490 г. М. во главе 9—10 тыс. восставших молдаван и украинцев дошел до Галича, затем направился к Львову, но у г. Рогатин повстанцы были разбиты. После поражения М. с остатками своих отрядов вернулся в Молдавию. На следующий год во главе восстания встал Андрей Боруля (по некоторым сведениям, под этим именем выступал тот же М.). Восставшие дошли до Галича, но вскоре были разбиты, а их руководитель захвачен в плен и казнен. В 1492 г. движение возглавил другой руководитель, также именовавший себя М.

☐ 871; 1262а.

МУХАММЕД — крымский улан. В 1558 г. вместе с ширинскими мурзами возглавлял большой отряд крымских татар и ногайцев, двигавшихся в районы Тулы и Каширы. Из Тулы навстречу им с сильным отрядом вышел воевода князь М. И. Воротынский. У р. Красная Меча противники неожиданно оказались ли-

МУХАММЕД-ГИРЕЙ

цом к лицу, и произошла короткая схватка, в результате которой татары потерпели поражение и бежали. Русские гнались за ними почти до Старого Оскола, долго еще находя по их следам много брошенных коней и верблюдов.

□ 82а; 1147.

МУХАММЕД-ГИРЕЙ — крымский хан, старший сын хана Менгли-Гирея. Еще при жизни отца занял резко враждебную позицию по отношению к Русскому государству. В 1507 г. во главе большого войска совершил набег на южные области России. Участвовал в набегах 1512, 1512 и 1515 гг., произведя страшные опустошения в рязанской, тульской и калужской землях. Вступив на престол в 1515 г., М.-Г. потребовал от русского правительства передачи Крыму 8 русских городов: Брянска, Новгорода-Северского и др., а своему союзнику, польскому королю Сигизмунду I Старому — Смоленска. В 1516—1517 гг. принял участие в организации новых набегов на Русь. Усиление влияния в Крыму сторонника русских мурзы Аппака привело к кратковременному русско-крымскому союзу. В 1520 г. М.-Г. заключил с Сигизмундом антирусский договор, в 1521 г. организовал заговор в Казани против хана Шейх-Али — ставленника Москвы и помог стать ханом своему брату — Сахиб-Гирею. В том же году возглавил нашествие крымских и казанских татар на Москву. Его войска остановились всего в 60 верстах к югу от русской столицы и ушли обратно в Поле с огромным полонем, услышав о приближении русских полков. В декабре 1522 г. совершил вместе с ногайцами поход на Астрахань, во вре-

мя которого, в начале января 1523 г., он был убит мурзой Агишем. Оставил четверых сыновей: Бахадура, Ислам-Гирея, Казы-Гирея и Алп-Гирея (см. родосл. табл. «Крымские ханы»).

□ 539; 540; 903(3); 1146; 1147; 1304; 1306; 1312; 1366; 1389(2).

МУХАММЕД-ГИРЕЙ II ЖИРНЫЙ — крымский хан в 1577—1584 гг., старший из шестерых сыновей хана Девлет-Гирея. Участвовал в многочисленных набегах на Россию, Литву и Польшу, которые организовывал еще его отец. Так, поздней осенью 1558 г. Девлет-Гирей, полагая, что большая и лучшая часть русского войска ушла в Ливонию, послал к русской границе большой отряд конницы во главе с царевичем Мухаммед-Гиреем. Вместе с крымцами на Русь двинулись многие ногайские мурзы, бывшие в русском подданстве, но в виду ожидаемой огромной добычи переметнувшиеся на сторону Девлет-Гирея. Никоновская летопись сообщает сведения татарских перебежчиков о том, что «всех крымских людей было и нагайских сто тысяч». Татары переправились в низовьях Северского Донца и пошли «Доном вверх», по территории совр. Ростовской, Воронежской и Липецкой областей. В планы царевича входило, «розделяся» на три части, ограбить рязанские, тульские и каширские места. В низовьях р. Красивая Меча, в пределах совр. Липецкой обл., «за два дни до украйни», татары захватили «рыболовей пяти человек», от которых Мухаммед-Гирей узнал, что царь Иван IV находится в Москве, а его самые страшные для татар воеводы — князь Д. Вишневецкий и И. Шереметев

Большой — стоят с полками в Туле и Рязани. Царевич тут же повернул свое войско назад. Царь послал вдогонку за татарами три полка во главе с воеводой князем М. И. Воротыньским, который вышел из Калуги, дошел до р. Оскол в пределах совр. Белгородской обл., но татар не догнал и вернулся. Во время преследования русские видели тысячи павших лошадей и верблюдов. По свидетельству плененных в апреле следующего года князем Вишневецким татар, царевич «в Крым пришел добре истомен», потеряв немало людей и коней. Весной 1563 г. ок. 10 тыс. татар во главе с сыновьями Девлет-Гирея, Мухаммед-Гиреем и Алп-Гиреем, совершили нападение на окрестности Михайлова, Пронска, Переяславля-Рязанского и Дедилова. В 1566 г. царевич Мухаммед-Гирей по требованию турецкого султана совершил набег на Венгрию. В 1577 г. сел на престол после смерти отца. К тому времени М.-Г. II Ж. «был так толст, что не помещался в седле, его возили в телеге шесть лошадей». Конечно, в таком состоянии хан не мог лично возглавлять грабительские походы на своих соседей, однако при нем не уменьшилось число нападений крымцев на русские и литовские границы. Не обладая умом и изворотливостью отца, М.-Г. II Ж. быстро подпал под полное влияние султана и в дальнейшем действовал в русле его политики. Будучи не в состоянии назначить калгой своего сына Сеадет-Гирея, но желая сохранить власть в своей семье, он создал новую степень 2-го наследника, получившую название «нур-эд-дина», и отчислил в его распоряжение хороший годовой оклад из ханских доходов. Это постановление хана

утвердили и в Стамбуле. В результате дворцовой борьбы за престол М.-Г. II Ж. был в 1584 г. задушен своим братом, калгой Алп-Гиреем. Оставил троих сыновей: упомянутого Сеадет (Сечадер)-Гирея, Джанибек-Гирея и Мухаммед-Гирея.

☞ 508; 530; 903(4); 1304; 1312; 1389(2); 1629(2).

МУХАММЕД-СУЛТАН — астраханский хан, единственный сын Манкышлак-Султана. Владел Астраханью в 30-е гг. XVI в., но, рассорившись с двоюродными братьями и другими родственниками, вынужден был бежать с сыном Джан-Султаном в Бухару к хану Искандеру.

☞ 1389(2).

МУХАММЕД-УЛУ — казанский хан. — См. Улу-Мухаммед.

МУХАММЕД-ХАН (иначе Мухаммед-Султан; летописный Мамат-Салтан) — золотоордынский хан, 5-й из десятиерых сыновей Тимур-хана. По решению эмиров, сел на престол после убийства хана Барака. По другим источникам, стал править в Золотой Орде после смерти эмира Едигея, в 1419 г. С его восшествием на трон в Орде стала разворачиваться кровопролитная борьба за власть между Девлет-Берды, Бараком и М.-Х., пока первый не закрепился в Крыму, другой — в восточной части Золотой Орды. М.-х. удержал за собой престол в Сараях. В 1431 г. послал войска на Хорезм, которые опустошили всю страну. В 1444 г. все еще занимал престол в Сараях. Потомства не оставил.

☞ 407; 1389(2).

МУХАММЕД-ХОДЖА — золотоордынский царевич, сын хана Бердибека. После воцарения отца на престоле в 1357 г. поехал великим послом Орды в Москву, чтобы урегулировать границы между великими княжествами Владимирским и Рязанским, но еще с дороги был отозван отцом к Орначу и убит по его приказу. По одной версии, М.-Х. будто бы высказывался против Бердибека, по другой — якобы из-за убийства одного из доверенных лиц хана. Потомства не оставил.

☞ 407; 1389(2).

МУХАММЕД-ЭМИН (летописный Мегмет-Аминь) — казанский хан, 4-й из пятерых сыновей казанского хана Ибрагима. После смерти последнего боролся за престол со старшим братом Али-ханом, но проиграл и вынужден был бежать в Россию, получив от великого князя московского Ивана III Васильевича в кормление Каширу. Он сидел там до 1486 г., когда великий князь взял Казань, а Али-хана отправили в ссылку в Вологду. На престоле в Казани сел М.-Э. — подручник русского государя. Местные мурзы и вельможи стали выказывать не-

довольство такой зависимостью и начали тайно сношаться с Шейбанидом Мамуком, а затем скинули М.-Э. и посадили на ханство Мамука. Алчность и жестокость последнего послужили вскоре причиной его изгнания из пределов ханства. Мурзы и бики Казани прислали в Москву посольство с просьбой посадить к ним ханом младшего сына Ибрагима — Абдул-Латифа. Великий князь согласился и пообещал, что Казань навсегда останется собственностью рода Ибрагима. М.-Э. остался в России, получив к Кашире еще и Серпухов с Хотунью. Там надолго запомнились его корыстолюбие и жестокость. В январе 1502 г. в результате переговоров Ивана III с казанской знатью М.-Э. вновь оказался на казанском престоле, а его брат Абдул-Латиф был сведен с престола и отправлен в заточение на Белоозеро. После смерти брата Али-хана он, с разрешения русского государя, женился на его вдове, находившейся в Вологде. Она убедила его отложиться от России. Весной 1505 г. М.-Э. прислал к Ивану III «князя городного» Шаинсифа с грамотой «о неких делах». В ответ на это великий князь направил в Казань своего посла, сокольничего М. С. Еропкина-Кляпика, с наказом, «чтоб он тем речем всем не потакал». Речь, видимо, шла о том, что хан был недоволен московской политикой в Казани, а Иван III решил продолжить свою твердую линию, чтобы казанские ханы не проявляли и признака самостоятельности во внешнеполитических делах, иначе это могло привести к быстрому созданию антимосковского союза Крыма, Литвы, ногайцев и Казани. В результате в конце июня 1505 г., во время Казанской ярмарки, М.-Э. велел схватить и бросить в тюрьму Еропкина и часть великокняжеских торговых людей. Многих поубивали, других ограбили и продали «в Ногаи». Постниковский летописец сообщает по этому поводу: «Крови крестьянская пролился безчисленно, было много людей изо всех родов Московского государства, а такова крестьянская кровь не бывала, как и Казань стояла». Тех, кому удалось бежать на Волгу, перебила «черемиса». По некоторым данным, казанский хан «иссече в Казани многих гостей русских, болши 15 тысячи, из многих городов и товару безчисленно взял». После этого М.-Э. двинул свои отряды и союзных ногайцев на Русь. Весть о том, что М.-Э. собирается перейти Волгу и идти к Нижнему Новгороду и Мурому, достигла Москвы в августе. Тогда же в Муром был послан полк во главе с воеводой князем И. И. Горбатым-Шуйским. В начале сентября великий князь получил известие о том, что 30 августа М.-Э. перешел Волгу в 150 верстах от Нижнего. Тогда в Муром послали полки под командой знаменитого воеводы князя В. Д. Холмского, с

которым шла и татарская конница во главе со служилыми касимовскими царевичами Сатылганом и Джанаем. На этот раз дело для Москвы кончилось сравнительно благополучно. В то время как русская рать двигалась к Нижнему Новгороду, казанское войско после 3-дневной осады этого города пожгло посады и отступило, поскольку воевода И. В. Образцов-Симский-Хабар и пленные литовские «огненные стрельцы», находившиеся в гарнизоне города, сумели организовать отпор и нанести врагу большой урон. Тогда же был убит ногайский мурза, шурина М.-Э. Между ногайцами и казанцами вспыхнула распря, и М.-Э. счел за благо ретироваться. Подошедшие к Новгороду русские воеводы промедлили (вероятнее всего, из-за местных споров), к тому же в Москве в это время скончался Иван Великий, поэтому казанцы без урона вернулись восвояси. Сразу же после вступления на престол Василия III Ивановича М.-Э. официально провозгласил разрыв отношений с Москвой. «Аз,— писал он,— есмь целовал роту за князя великого Дмитрея Ивановича, за внука великого князя, братство и любовь имети до дня живота нашего, и не хочу быти за великим князем Василем Ивановичем. Велики князь Василий изменил братаничу своему великому князю Дмитрею, поимал его через крестное целование. А яз, Магмет Амин, казанский царь, не рекся быти за великим князем Василем Ивановичем, ни роты есмь пил, ни быти с ним не хошу». Василий III решил наказать взбунтовавшегося подручника, и в апреле 1506 г. начался тщательно подготовленный Казанский поход. Для участия в нем были привлечены не только конные ратники-дворяне, но и вспомогательное войско — посошная рать, набравшаяся с черных земель. Номинально возглавлять рус. полки должны были удельный князь углицкий Дмитрий Иванович Жилка и удельный князь волоцкий Федор Борисович, командовали же войском великокняжеские воеводы (князь Ф. И. Бельский и др.) и воеводы удельного князя дмитровского Юрия Ивановича. Основная часть русских войск двинулась по Волге на судах, но одновременно с ней по берегу направилась конная рать воеводы князя А. В. Ростовского. В конце мая судовая рать была уже под Казанью. Еще до прибытия полков князя Ростовского татары, пользуясь небрежением русских воевод, разбили войско князя Дмитрия Жилки, а многих воинов потопили в Поганом озере. Как только в начале июня весть об этом достигла Москвы, под Казань отправилось подкрепление во главе с воеводой князем В. Д. Холмским, а также отряды Сатылгана и Джанаем. Одновременно стоявшим под Казанью воеводам был дан строгий наказ не начинать осаду города до прибытия пол-

ков князя Холмского. Однако воеводы после подхода в конце июня войска Ростовского решили все-таки начать штурм Казани. Причем «на первом ступе [приступе] царь победил, пометав весь живот, и москвичи учили грабити, и царь их многих тут побил, а иные в реце истопли». В конце концов, воеводы «граду не успеха же ничтоже, но сами побеждени быша от татар». Официальные русские источники сообщают о разгроме своего войска. Были убиты воеводы князья М. Ф. Курбский и Ф. И. Палецкий Большой, а также Д. В. Шеин, взятый ранее в плен казанцами. По одной версии, русские потеряли ок. 50 тыс. чел., по другим данным, — из 100 тыс. чел. осталось всего лишь 7 тыс. воинов. Князь Дмитрий Жилка отступил к Нижнему Новгороду. За отрядами царевича Сатылгана и воеводы Ф. М. Киселева М.-Э. послал погоню, но за 40 верст от р. Сура она была разбита. Сам М.-Э. понимал временный характер своих успехов и стремился только к тому, чтобы добиться сохранения завоеванных позиций и не помышлял о дальнейшем развитии успехов. В марте 1507 г. в Москву прибыло посольство от М.-Э., предлагавшего Василию III мир. Великий князь условием мирных отношений поставил освобождение своего посла М. Еропкина-Кляпика. После его возвращения на родину в сентябре в Казань направилось большое посольство во главе с окольным И. Г. Поплевиным-Морозовым, которое должно было привести к присяге М.-Э. Посольство успешно выполнило свою миссию и в январе 1508 г. вернулось в Москву. В 1518 г., после продолжительной болезни, чувствуя близкий конец, хан прислал в Москву посольство с просьбой о присылке в Казань нового хана и русских воевод. М.-Э. умер в декабре того же года, не оставив потомства. Болел он тяжело и долго: согласно «Казанской истории», его «порази бог язвою неисцелимою от главы до ногу, и люте боляше, три лета на одре лежаше, весь кипя гноем и червьми, и врачеве же и волхвы его не возмогоша от язвы тоя исцелити его». На престол в Казани сел московский ставленник Шейх-Али.

□ 4746; 539; 540; 597; 735; 876; 903(3); 1147; 1389(2); 1530a.

МЦЕНСК — город на р. Зуша (ныне районный центр Орловской обл.). Впервые упоминался под 1147 г. с именем Мъченъск или Мченеск в составе Черниговского княжества. С 1320 г. находился под властью Литвы. В 1437/38 г., во время Белевской битвы между татарами хана Улу-Мухаммеда и московским войском во главе с князем Дмитрием Юрьевичем Шемаякой, упоминался мценский воевода Григорий Протасьевич, наместник великого князя литовского, взяв-

ший сначала сторону русских, но в самом начале сражения предавший их. В 1456 г. М. был сожжен рязанцами. В 1503 г. вошел в состав Русского государства, и великий князь Иван III Васильевич отдал его в удел своему старшему сыну Василию. Город содержал охранное войско и высылал в Поле сторожи для наблюдения за татарами.

□ 82a; 539; 1191(2); 1618a.

МЫТНИКИ — чиновники в средневековой Руси, собиравшие пошлины на заставках с провозимых товаров.

МЫТНЫЙ ДВОР — в XVI—XVII вв. место, где осматривали весь пригоняемый рогатый скот, прежде чем допустить его на площадки для продажи, взимали за это сбор («мыт») и клеймили «мытным пятном», разрешавшим продажу. Также место складирования продовольственных товаров, привозимых в город для продажи.

МЫТО — одна из древнейших русских пошлин с товаров и лиц, а также место ее сбора. Упомянулось в документах с XII в. С сер. XIII в. взималось при провозе товаров через заставы у городов и крупных селений. Различали «сухое» и «водяное» М. Право обложения М. принадлежало государству, но его сбор нередко передавался на откуп феодалам. М. дало начало появлению различных проезжих торговых пошлин.

□ 21; 465; 886a.

МЫШЕЦКИЕ (иначе Мышагские, или Мышегские) — княжеский род, по летописным сведениям, происходивший из племени черниговского князя Михаила

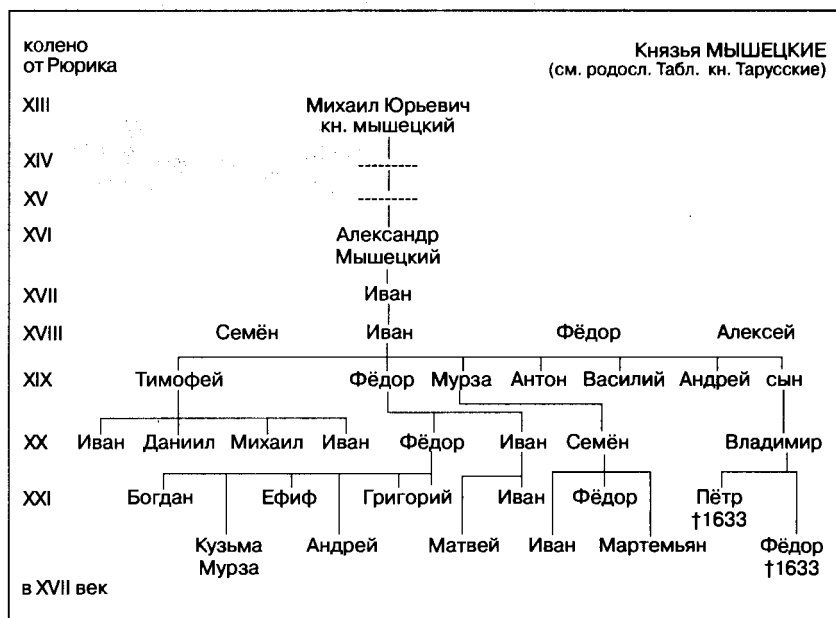
Всеволодича. Согласно этим сведениям, «князя Михаила сын князь Юрий остался и оставил отчину свою пусту, и пришел в Торусу, и в Торусе правил и произвел пятерых сыновей. Старшего звали Орехва, а прозвище ему было Всеволод, а другой был Семен, а третий Михайло, а четвертый Ивана, а пятый Константин. И разделил им после живота своего отчину: старшему Всеволоду — Торусу, Семену — Канин, Михайлу — Мышагу (ныне пос. Мышега на Оке, в Алексинском районе Тульской обл.) и Ивану — Волкону, а Константину — Оболенск». В сер. XIV в. владения князей М. попали под власть Литвы. В 1498 г. братья Семен, Иван, Федор и Александр Ивановичи, князья М., потеряв свой родовой удел при переходе из Литвы на службу к великому князю московскому Ивану III Васильевичу, получили от него поместья в Новгородской земле.

□ 295; 540; 918; 1585.

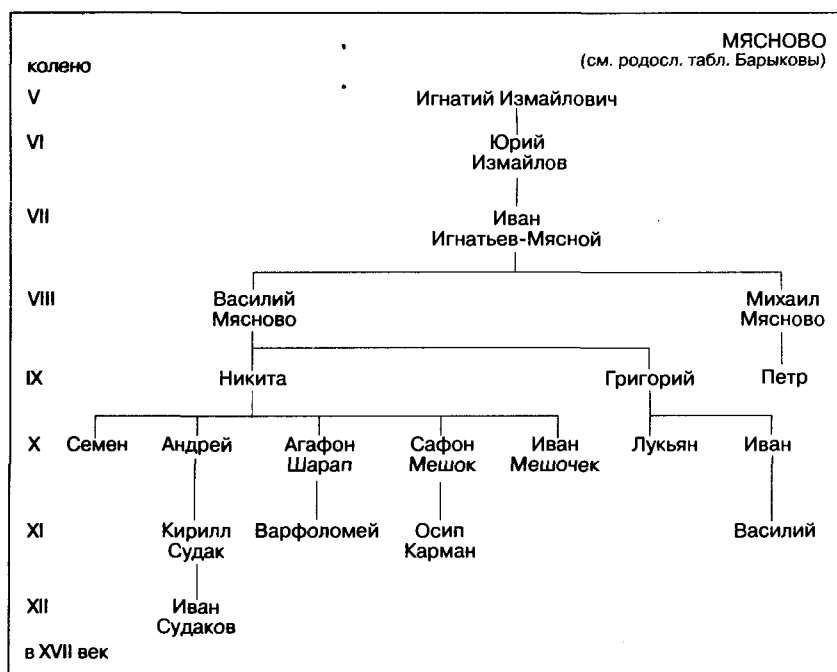
МЫШЕЦКИЙ Федор Федорович — князь, сын боярский и голова. В октябре 1589 г. участвовал в царском походе к Новгороду Великому против шведов: ставил сторожей в царском стане. Оставил пятерых сыновей: Богдана, Кузьму-Мурзу, Ефима, Андрея и Григория.

□ 295; 1147.

«МЯГКАЯ РУХЛЯДЬ» — пушнина, пушной товар в России с XV в. Шкурки пушного зверя наряду с товарной стоимостью выступали и как денежный эквивалент — «меховые деньги». Казна с «М. р.» выступала на внешнем рынке, ею награждались иностран-

МЯТЛЕВ

ные послы и «жаловались» служилые люди. Использовалась часто в качестве подарков, особенно в Крым и Ногайскую орду.

МЯСНОВО Андрей Никитич — воевода, 2-й из пятерых сыновей Н. В. Мясново. В январе 1550 упоминался в свите царя «у коня» во время Казанского похода. В октябре 1571 г. — 2-й воевода в Дедилове. Весной 1573 г. стоял в Новосиле 2-м воеводой. В мае 1580 г., по получении известий о набеге на тульские,

плавские и каширские места мурзы Есенея, срочно прислан в Дедилов вместо воеводы Р. Вердеревского. В 1584 г. — голова у воеводы князя М. В. Ноздрового в Дедилове. Оставил единственного сына — Кирилла Судака.

■ 1147; 1177.

МЯСНОВО Иван Григорьевич — воевода, младший из двоих сыновей Г. В. Мясново. В 1586 г. вместе с дьяком В. Сукиным и письменным головой Д. Чулковым привел военный отряд в Сибирь и поста-

вил на р. Тура город-крепость Тюмень. Оставил единственного сына — Василия.

■ 805(2); 1147; 1177.

МЯСНОВО-СУДАКОВ Иван Кириллович — сын боярский и голова, сын К. А. Мясново-Судака. В 1584—1585 гг. ездил гонцом в Крым. Летом 1586 г. направлен 2-м головой на строительство Воронежа. В 1587—1588 гг. «Иван послан в Крым» уже во главе посольства. В 1589 г. голова в Михайлове. В феврале 1590 г. участвовал в штурме Ругодива и должен был «итти... от болшова приступа от реки от Наровы к Ругодиву к наугольной башне к приступу с лесницами». В 1591 г. участвовал в отражении крымского хана Казы-Гирея Боры от Москвы: Осенью 1596 г. вместе с воеводой князем И. Солнцовым-Засекиным и подьячим М. Нечаевым строил на р. Оскол новый город Оскол (ныне районный центр Старый Оскол в Белгородской обл.).

■ 508; 530; 1147; 1177.

МЯТЛЕВ Иван Иванович — дворянин московский и опричный воевода, младший из четверых сыновей И. Г. Мятлева. В 1556 г. служил 3-м воеводой в Чебоксарах. В 1563 г. воевода в Рославле. В сентябре 1567 г. один из дворян в стане царя в Новгородском походе против поляков и литовцев. В 1569 г. 2-й воевода полка правой руки в Ржеве. В сентябре 1571 г. упоминался в свите царя «у знамени» во время похода из Александровой слободы к Туле против крымских татар. В 1572 г. оставлен в Москве «на Земском дворе» 1-м осадным воеводой на время царского похода к Новгороду Великому против шведов. Оставил единственного сына — Андрея.

■ 1008; 1147; 1178(4); 1284.

Справочное издание

**Автор-составитель
Богуславский Владимир Вольфович**

**СЛАВЯНСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
Киевская Русь — Московия**

*Редактор Куксина Е. И.
Оформление художника Акимова А. В.
Оформление схем Черников А. В., Калинин С. В., Кузнецов Д. И.
Компьютерная верстка Кузнецов Д. И.*

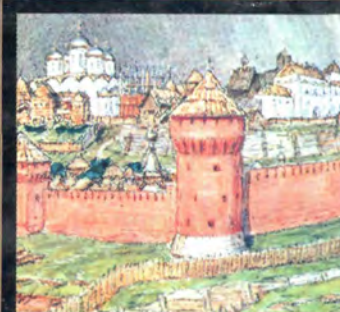
Подписано в печать 17.03.03. Формат 84×108¹/₁₆. Гарнитура «Антиква».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 82,22. Доп. тираж 3000 экз.
Изд. № 00-660. Заказ № 3704.

Издательство «ОЛМА-ПРЕСС»
129075, Москва, Звездный бульвар, 23

Отпечатано с готовых диапозитивов
в полиграфической фирме «КРАСНЫЙ ПРОЛЕТАРИЙ»
127473, Москва, ул. Краснопролетарская, 16

“Славянская энциклопедия” создана на основе многочисленных энциклопедических источников, новейших монографий и сочинений, ставших классикой отечественной историографии.

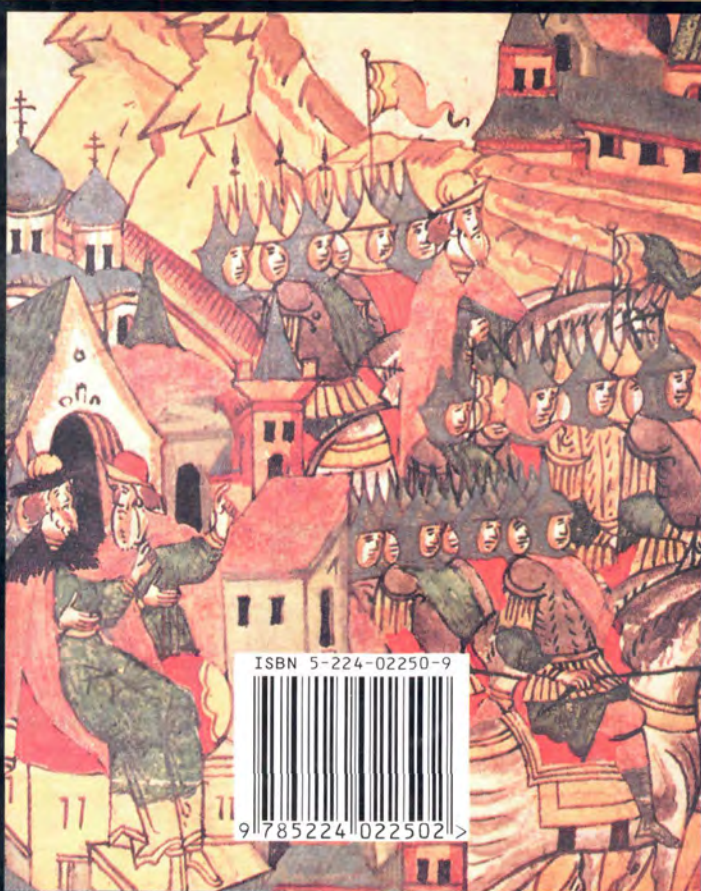
Она содержит статьи о государственных деятелях и выдающихся людях отечественной истории, о народах и правителях сопредельных государств, об их взаимоотношениях с Русью и другими славянскими странами.

В центре внимания настоящего тома – Древняя Русь и Московское государство.

В планах издательства – выпуск последующих томов “Славянской энциклопедии”, посвященных истории XVII и XVIII веков.

“Славянская энциклопедия” органично встанет в ряд самых авторитетных справочных изданий.

Она будет необходима учителю и старшекласснику, студенту-гуманитарию, исследователю-историку и всякому человеку, который интересуется историей своей Родины.

ISBN 5-224-02250-9

9 785224 022502 >